

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

АРХИВЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

Ж У Р Н А Л Ы

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ.

Вошедшіе въ настоящую третью часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 гг.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей второй части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ N°N° Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ миѣншій Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Шлеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бяльскій, Падворный Совѣтникъ А. К. Бороздинъ и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бяльскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

І. О ПРАВАХЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ.

	<i>Страницы.</i>
1) О духовныхъ завѣщаніяхъ	1—466.
а) О приплатѣ мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ Опекунскими совѣтами вносителямъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій . . .	1.
б) По всеподданнѣйшему прошенію надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова	3.
в) По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по жизни вдовою генераль-фельдмаршала, графинею Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея.	21.
г) По дѣлу объ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалованнаго ему за службу, въ Подольской губерніи	27.
д) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Даниила Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамиліи родственникамъ	31.
е) По всеподданнѣйшему прошенію генераль-фельдмаршала графа Гудовича, объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его	35.
ж) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго майора Андрея Клементьева	37.
з) По дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Югана Христофора фонъ-Кампенгаузеца	41.
и) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова	45.
і) По дѣлу о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ покойнаго генерала отъ инфантеріи графа Буксегдена	49.
к) По дѣлу майорши Ртищевой, о духовномъ ея завѣщаніи	51.
л) По дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пассевыхъ	53.
м) По дѣлу поручицы Лихаревой съ дочерью ея, Волосатовою и Харламовою, объ имѣніи	117.
н) По дѣлу о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову, деньгахъ	119.
о) По дѣлу о завѣщанныхъ въ пользу монастыря и церкви купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ	123.

п) По дѣлу о капиталѣ, ввѣренномъ умершимъ купцомъ Карцовымъ купцу Кокушкину, яко бы на богоугодныя дѣла	129.
р) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго майора Федора Безгина недвижимомъ имѣніи, спорномъ между наследниками его и коллежскимъ ассесоромъ Шидловскимъ	131.
с) По дѣлу вдовы майорши Анны Исаевой, объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго мужа ея	141.
т) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи, умершаго въ Дрезденѣ, генераль-майора графа Ивана Сологуба, относительно имѣнія и долговъ его	147.
у) По ксеподданнѣйшимъ прошеніямъ отставнаго майора князя Егора Баратаева и коллежскаго совѣтника Личапова, объ утвержденіи въ потомственное ихъ владѣніе имѣнія, назначеннаго покойнымъ царевичемъ Грузинскимъ Георгіемъ по духовному завѣщанію на содержаніе пенсіонеровъ его, а потомъ оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи у князя Баратаева	187.
ф) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Николая Чоглокова	191.
х) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника Астахова, которое онъ предъ смертію своею изустно отмѣнилъ	199.
ц) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра Долгорукова	209.
ч) По дѣлу бригадирши Настасьи Щербицкой, о духовномъ завѣщаніи умершей матери ея, княгини Екатерины Дашковой	217.
ш) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова съ женою капитана Сербиню, объ имѣніи, завѣщанномъ и заложенномъ Козлову, отъ отца Сербиню, поручика Приклонскаго	233.
щ) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго капитана 1-го ранга, князя Григорія Долгорукова	247.
э) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора, тайнаго совѣтника Толстого	259.
ю) По дѣлу о завѣщанномъ женою надворнаго совѣтника Исаковой недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Евдокимовымъ и штабсъ-капитаномъ Исаковымъ	261.
я) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана Тулубьева	275.
ая) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Ефименкова	285.
бб) По дѣлу графини Дульской и княгини Радзивиллъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ихъ, графа Ворцеля	295.
вв) По дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами Суровцовою и Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чоглокова	323.
гг) По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана Верекиной, съ помѣщичами Масалитицовыми, объ имѣніи	331.
дд) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра Стадухина движимомъ и недвижимомъ имѣніи	345.
се) По дѣлу объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Киотова имѣніи, присвоенномъ, по духовному его завѣщанію, женою подпоручика Опочинною	369.
жж) По дѣлу жены коллежскаго регистратора Медвѣдовской, о имѣніи, послѣ прапорщика Шчки, въ городѣ Харьковѣ, оставшемся	375.
зз) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора Башкурова	385.
пп) По дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита Амвросія драгоценныхъ четырехъ папагіяхъ и двухъ крестахъ	387.
іі) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковского	395.
кк) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губерцкимъ секретаремъ Пгиатиемъ и губерцкимъ регистраторомъ Иваномъ Худорбѣямъ	451.

2. Обь учрежденіи фидеикомиссовъ	465—474.
а) По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, обь обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наследственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ	465.
б) По дѣлу палворнаго совѣтника барона Шульца, обь утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія въ фидеикомиссъ	469.
3. О наследствѣ по закону	473—768.
а) По иску князей Шаховскихъ, о указной части имѣнія, слѣдовавшей прабабкѣ ихъ, княгинѣ Настасѣ Козловской	473.
б) По иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта на сестрахъ его, по долгу, заплаченному имъ за покойнаго князя Потемкина-Таврическаго	475.
в) По дѣлу обь имѣнии, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго поручика Василя Чичерина	485.
г) По дѣлу о спорномъ имѣнии между дѣвицею Заикиною и прапорщикомъ Павлиповымъ, а по немъ, женою коллежскаго совѣтника Стромилвою	491.
д) По дѣлу обь утвержденіи за помѣщцами Прасковьею Юнгеровой и Натальею Быковою имѣнія, оставшагося послѣ единокровной ихъ сестры, Татьяны Выѣзжевой	495.
е) По дѣлу помѣщиковъ Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, обь оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины Демидовыхъ, имѣніи, и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наследовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи	499.
ж) По дѣлу наследницъ поручика Василевскаго, о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета Аранта	503.
з) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи спорномъ между Михалковыми и Григорьемъ Костепищевымъ	507.
и) По дѣлу подполковника Ковдратьева и жены поручика Лесвицкой съ женою тайнаго совѣтника Комбурлей, о недвижимомъ имѣніи	515.
к) По дѣлу обь имѣніи, спорномъ между наследниками помѣщика Акинфія Адагурова	589.
л) По дѣлу обь отыскиваемомъ изъ казны княземъ Николаемъ Амилахваровымъ имѣніи	595.
м) По дѣлу обь отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ Краснопѣтковымъ отъ сестры его, Клевецкой, ломбардныхъ билетахъ	597.
н) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между княземъ Федоромъ Барятинскимъ и помѣщиками Плещеевыми	601.
о) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ жены капитана Бедаревой	607.
п) По дѣлу обь оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены подпоручика Дарія Киселевой, движимомъ имѣніи	609.
р) По дѣлу обь имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина	611.
с) По иску дѣтей подполковника Рахманипова о крестьянахъ	611.
т) По спору наследниковъ маіора Неплюева, Головинныхъ, обь имѣніи его, проданному коллежскому ассесору Криштофовичу	613.
у) По дѣлу поручика Дублянскаго съ женою подпоручика Васильковскою о землѣ	615.
ф) По дѣлу обь имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища Осипа Стефановича	617.
х) По дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Вистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Вадаксъ и Давенгофъ	621.
ц) Обь имѣніи, спорномъ между помѣщиками Вигелевой и Тухачевской и губернскимъ регистраторомъ Тютчевымъ	645.

ч) О крестьянах надворной совѣтницы Кислянской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, п о собравшихъ съ нихъ доходахъ	647.
ш) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго, предоставленномъ имъ въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой	647.
щ) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Кайсаровымъ и малолѣтними Хонепевыми	651.
ю) По дѣлу о пустоши Городокъ, спорной между наследниками помѣщика Чашникова	655.
я) По дѣлу княгини Волконской съ прапорщикомъ Бахтеяровымъ, о выдѣлѣ ему указанной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его	657.
аа) По дѣлу объ имѣніи Угрюмова и по вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно	661.
аб) По дѣлу о просимомъ графомъ Фридерикомъ Мантейфелемъ вознагражденіи за конфискованную у предка его мызу въ Эстляндской губерніи	663.
вв) По дѣлу объ имуществѣ, спорномъ между Алексѣемъ и Федоромъ Скрипичиными и сенаторомъ Борцовымъ	669.
гг) По дѣлу дочери старосты Иустины Бобръ съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи	677.
дд) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бориса Островскаго съ наследниками коллежскаго ассесора Григорія Рославлева, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи	703.
ее) По дѣлу о состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, изъ коего присваиваютъ себѣ части владѣльцы Джиргалъ и Эрдени	707.
жж) О крестьянскомъ семействѣ, доставшемся по наследству надворной совѣтницѣ Горихвостовой, спорномъ съ помѣщикомъ Выдомскимъ	715.
зз) По дѣлу маіора Воейкова, о родовомъ бабки его имѣніи, спорномъ съ Херасковыми и Свиныными	721.
ии) По спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи Мазаловъ, Могилевской губерніи	757.

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—XXX.
II. Географическій	XXXI—XXXVIII.
III. Предметный	XXXIX—XLVIII.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

I. О правахъ имущественныхъ.

О духовныхъ завѣщаніяхъ.

а) О принятіи мѣръ на случай утраты выдаваемыхъ Опекунскими совѣтами вносителямъ духовныхъ завѣщаній копій съ представляемыхъ ими объявленій.

1811 г. апрѣля 26 и мая 18 (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ Московскаго Опекунскаго совѣта, въ коемъ представлялъ, что, при вносѣ въ оный совѣтъ безъ капиталовъ завѣщаній, даются за подписаніемъ совѣта копіи съ открытыхъ объявленій, при коихъ завѣщанія вносятся, а по предъявленіи сихъ копій, завѣщанія выдаются или самимъ завѣщателямъ, или ихъ наследникамъ; ибо сіи копіи служатъ имъ вмѣсто свидѣтельства о вносѣ завѣщанія; по нѣтъ никакого постановленія на такой случай, когда помянутыя копіи утрачены будутъ. Для того Опекунскій совѣтъ и полагалъ: въ случаѣ утраты копій открытаго объявленія, завѣщаніе выдавать или исполнять, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ отъ сдѣланной объ утратѣ публикаціи.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, по предварительномъ выслушаніи сего доклада, нашелъ нужнымъ имѣть свѣдѣнія: какимъ образомъ въ

подобныхъ случаяхъ поступается по здѣшнему Опекунскому совѣту, поручивъ статсъ-секретарю Оленину сдѣлать объ ономъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе.

Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь Оленинъ представилъ отношеніе къ нему почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, въ которомъ отзывается, что подобныхъ случаевъ, каковыя упоминаются въ докладѣ Московскаго Опекунскаго совѣта, по С.-Петербургскому Опекунскому совѣту до нынѣ не встрѣчалось, по рѣдкости вносимыхъ завѣщаній. Правила же, на коихъ оныя принимаются въ обоихъ совѣтахъ, одинаковы и порядокъ, при семъ случаѣ наблюдаемый, основанъ на 4 статьѣ учрежденія сохранной казны, въ которой между прочимъ сказано: «при врученіи завѣщанія дается вкладчику, или посланному отъ него, въ приемъ онаго копія съ открытаго письма за подписаніемъ опекуновъ и членовъ сей казны, которое ему роспискою служить должно въ приемѣ всего въ немъ содержимаго»;—въ примѣчаніи къ оной статьѣ: «никто у таковыхъ даваемыхъ копій края подчищать или обрѣзывать не долженъ, потому что

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 57.

приносимыя возвратно, сличаемы будутъ съ тѣмъ мѣстомъ, откуда оныя вырѣзаны и выпуты быть имѣютъ». Вслѣдствіе сего ведется книга, въ которую по порядку вписываются открытыя завѣщанія и объявленія, при которыхъ вносятся запечатанныя завѣщанія. На одномъ листѣ вписывается объявленіе, а другой вырѣзывается, и на ономъ пишется копія съ того объявленія и за подписаніемъ членовъ совѣта выдается вносителю завѣщанія; и когда наследники, или душеприкащики, удостовѣривъ совѣтъ о смерти завѣщателя, просятъ распечатать завѣщаніе, тогда, по пріемѣ отъ нихъ давняго свидѣтельства и по сличеніи онаго съ тѣмъ мѣстомъ, откуда вырѣзано, прискивается и самое завѣщаніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по сему предмету разсуждалъ, что публикація, въ случаѣ утраты копіи, по предположенію Опекунскаго совѣта, не можетъ произведена быть, какъ или отъ самаго завѣщателя, или по смерти его, отъ послѣдниковъ или душеприкащиковъ; но если копія утрачена самимъ завѣщателемъ, то нѣтъ существенной надобности въ назначеніи для публикаціи и открытія завѣщанія особеннаго срока. Онъ можетъ тотчасъ утрату сію сдѣлать гласною и въ то же время отозваться Опекунскому совѣту, который, по удостовѣреніи, что сіе лицо есть то самое, кому принадлежитъ завѣщаніе, можетъ, или по желанію его дать новое ему свидѣтельство, или возвратитъ и самое завѣщаніе. Если же завѣщатель умеръ, а между тѣмъ копія будетъ утрачена, то можно ли предполагать, чтобы наследники добровольно согласились на обнаруженіе сей потери? Ближе всего ожидать, что хотя бы означенная копія была и въ сохранности, но завѣщатель по болѣзни своей или другимъ препятствіямъ не успѣлъ оную ввѣрить душеприкащику, то наследники,

найдя сію копію и предполагая, что въ завѣщаніи содержится распоряженіе противъ ихъ выгоды, скорѣе захотятъ оное скрыть, дабы воспользоваться вполне наследственнымъ ихъ правомъ; и тогда Опекунскій совѣтъ, не имѣя ни отъ кого никакого отзыва, останется въ томъ же затруднительномъ положеніи, въ какомъ онъ находитъ себя и теперь по неимѣнію правила, когда ему открывать завѣщаніе.

Въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ и затрудненій, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагаетъ*: постановитъ слѣдующее правило:

Всякій имѣющій копію съ объявленія о внесенномъ отъ него завѣщаніи долженъ ежегодно давать знать Опекунскому совѣту о мѣстѣ своего пребыванія, съ показаніемъ званія и имени его, если объявленіе подано отъ лица извѣстнаго; неизвѣстнымъ же означать № и страницу, какіе на упоминаемой копіи будутъ Опекунскимъ совѣтомъ, по заведенной формѣ, выставлены. Каковыя отзывы должны быть присланы непременно въ послѣднемъ мѣсяцѣ года, считая сей срокъ отъ времени представленнаго съ завѣщаніемъ объявленія, въ противномъ случаѣ, когда съ истеченіемъ всѣхъ 12-ти мѣсяцевъ, извѣстія сего въ полученіи не будетъ, Опекунскій совѣтъ дѣлаетъ отъ себя публикацію, что отъ вносителя завѣщанія никакого отзыва въ положенный срокъ не получено; и когда черезъ три мѣсяца послѣ сей публикаціи никого не явится и никакого отзыва не будетъ, тогда совѣтъ, открывая завѣщаніе, приступаетъ къ надлежащимъ распоряженіямъ о исполненіи онаго.

Высочайшее повелѣніе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны обопимъ Опекунскимъ совѣтамъ, съ согласія Государя Императора, послѣдовало *3 апрѣля 1812 года*.

б) По всеподданнѣйшему прошенію надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова.

1810 г. февраля 24 (*). Слушано всенное по Высочайшему повелѣнію, всеподдан-

нѣйшее прошеніе надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина *Булгаковыхъ*, съ разными приложеніями, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 23.

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова (*).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего прошенія съ представленными при ономъ бумагами, находитъ: 1) что по снисхожденію къ просьбѣ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова и по уваженію усердной его службы, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 26 іюня 1790 года позволено: воспитанникамъ его (означеннымъ просителямъ) именоваться навсегда фамиліею Булгаковыхъ и принять гербъ ея съ тѣмъ, что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (бывшій тогда тайнымъ совѣтникомъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ), по его усмотрѣнію, можетъ утвердить за ними благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, на основаніи законовъ и права, благороднымъ пожалованнаго. Сей Высочайшій указъ, по просьбѣ покойнаго Булгакова послѣдовавшій, ясно доказываетъ, что онъ уже тогда имѣлъ расположеніе упредить благопріобрѣтенное его имѣніе означеннымъ воспитанникамъ его, а съ возведеніемъ ихъ въ дворянское достоинство и съ присвоеніемъ фамиліи его и герба, могъ онъ намѣреніе свое исполнить безпрепятственно, на основаніи жалованной дворянству грамоты, хотя бы не было упоминаемо и въ указѣ о таковомъ его намѣреніи; 2) что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ, не отступалъ никогда отъ сего расположенія и желалъ произвести оное въ дѣйствіе, сіе доказывается особенно, *во-первыхъ*: найденнымъ посмерти его заготовленнымъ черновымъ духовнымъ завѣщаніемъ, собственною его рукою писаннымъ, которымъ онъ благопріобрѣтенное свое имѣніе предоставляетъ въ пользу означенныхъ воспитанниковъ. Всегдашняя его въ томъ воля, означенная въ сихъ двухъ актахъ, а именно: въ вышеприведенномъ указѣ 1790 года и въ черновой его духовной, подтверждается и тѣмъ, что покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ никакимъ документомъ во всю жизнь, до самой смерти своей, сію волю никогда не отрицалъ; *во-вторыхъ*: свидѣтельствомъ ближнихъ его

родственниковъ, сенаторовъ и другихъ по службѣ извѣстныхъ и ему коротко знакомыхъ чиновниковъ, утверждающихъ по чистой совѣсти, что покойный Булгаковъ всегда отзывался о непремѣнномъ желаніи своемъ оставить помянутымъ просителямъ, названнымъ въ томъ свидѣтельствѣ сыновьями его, въ наслѣдіе означенное имѣніе; *въ-третьихъ*, совершенно отеческимъ его попеченіемъ о ихъ воспитаніи и объ опредѣленіи оныхъ въ службу, которую проходя они съ честію и ревностію, достигнувъ настоящихъ чиновъ и симъ образомъ исполнивъ надежду отца ихъ, тѣмъ болѣе содѣлались достойными его къ нимъ благорасположенія.

Принявъ все сіе въ соображеніе, Совѣтъ разсуждалъ: что хотя на укрѣпленіе означеннымъ просителямъ родительскаго достоянія и не совершено формальнаго акта, но поелику воля и желаніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, оставить имъ въ наслѣдіе благопріобрѣтенное его имѣніе, ясно подтверждаются вышеприведенными и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженными доказательствами, то самое правосудіе требуетъ, чтобы дѣло сіе принято, рассмотрѣно и уважено было въ существенномъ его видѣ, независимо отъ обрядовъ судебныхъ. Рѣшить же оное на семъ основаніи никакое судебное мѣсто права имѣть не можетъ, кромѣ Высочайшей власти, отъ которой единственно зависить разрѣшеніе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, хотя установленныя формы и не соблюдены, но право истца доказывается существомъ самаго дѣла и, слѣдовательно, по строгой справедливости, не можетъ быть уничтожено; впрочемъ, ежели настоящее дѣло предоставить обыкновенному теченію судебного порядка, то оно, переходя по инстанціямъ, ни въ которой изъ оныхъ, даже въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, не можетъ достигнуть до рѣшительнаго своего заключенія, потому только, что не соблюдено въ основаніяхъ онаго надлежащихъ формъ. Вслѣдствіе того несомнѣнно возродятся разныя между присутствующими мнѣнія, и сіе дѣло опять неминуемо дойдетъ до рассмотрѣнія верховной власти, которой будетъ подлежать окончательное онаго рѣшеніе, по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, какія и теперь въ виду представляются. Между тѣмъ воспитанники покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, отечеству знаменитыя заслуги оказавшаго, и по симъ самымъ заслугамъ бывъ Высочайшею властію утверж-

(*). Дѣло сіе было въ рассмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1809 г., см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ III, ч. 2, стр. 309—310. (Ред.)

дены въ его родѣ, съ правомъ полученія благопріобрѣтеннаго его имѣнія, чрезъ удаленіе отъ онаго, по упущенію только судебныхъ обрядовъ, лишены будутъ не токмо способовъ къ приличному себя содержанію, но нѣкоторымъ образомъ и того уваженія, которое они въ публикѣ пріобрѣли, будучи по общему мнѣнію признаны дѣтьми покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова.

По снѣмъ соображеніямъ Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на самой волѣ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, никакимъ актомъ при жизни по самую смерть его не измѣняемой и гласно ознаменованной: 1) въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 26 іюня 1790 года, по прошенію его послѣдовавшемъ; 2) въ черновой, собственноручной, покойнымъ Булгаковымъ заготовленной, духовной въ пользу помянутыхъ его сыновей, и наконецъ, 3) гласно удостовѣряемой даннымъ свидѣтельствомъ, за подписаніемъ самыхъ ближнихъ покойнаго Булгакова родственниковъ и вѣры достойныхъ чиновныхъ особъ, ему весьма коротко знакомыхъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: все благопріобрѣтенное покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова движимое и недвижимое имѣніе утвердить сыновьямъ его, означеннымъ просителямъ, Александру и Константину Булгаковымъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, согласно всегдашнему расположенію отца ихъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа отъ 26 іюня 1790 года, по прошенію его послѣдовавшаго.

1810 г. марта 21. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ причины, на коихъ основано мнѣніе Департамента, о допущеніи Булгаковыхъ къ наслѣдству, согласился съ мнѣніемъ Департамента.

Члены Совѣта, Государственный канцлеръ, генералъ графъ Аракчеевъ, Министръ военный, Министръ юстиціи, графъ Кочубей и графъ Потоцкій изъявили особенное мнѣніе, въ томъ состоящее, чтобы дать дѣлу сему законное его теченіе, не уклоняя его отъ общаго порядка, законами о наслѣдствахъ установленнаго.

24 апрѣля 1810 г. Государь Императоръ соизволилъ утвердить сіе мнѣніе.

Члены же Совѣта: оберъ-гофмейстеръ Кошелевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ и тайный совѣтникъ князь Чарторыскій представили особенное мнѣніе.

Мнѣніе оберъ-гофмейстера Кошелева.

Убѣжденъ будучи въ правѣ господъ Булгаковыхъ на наслѣдство благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, не по понятіямъ временнымъ человечества о законахъ, но по понятіямъ высшимъ, вынуждающимъ совѣсть изъ сферы, зыблемой страстями, святѣйшимъ долгомъ поставляю, повергнувъ къ Престолу по предмету сему мои чувствованія, изложить мысли мои предъ Всемилющимъ Государемъ, въ присутствіи почтенныхъ Сочленовъ моихъ, въ Государственномъ Совѣтѣ.

Покойнаго Якова Ивановича я зналъ, но связи съ нимъ не имѣлъ, сыновей его видѣлъ раза три или четыре, но съ ними не говаривалъ. Княжну Хованскую, вышедшую за одного изъ нихъ въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, никогда не видалъ, но находясь во время кончины покойнаго Булгакова въ Москвѣ, былъ столько плѣненъ поступкомъ тогдашней княжны Хованской, нынѣшней Булгаковой, сколько расстроганъ поступкомъ госпожи Колтовской, племянницы покойнаго Булгакова, облагодѣтельствованной во многихъ отношеніяхъ дядею, при жизни его, что тогда въ свѣжѣйшей памяти всей Москвы было, и жителями наипочтеннѣйшими столицы сей мнѣ подтверждено.

Указъ въ Бозѣ почивающей блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Второй, кажется мнѣ, имѣетъ смыслъ достаточный для утвержденія господъ Булгаковыхъ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія отца ихъ, который, испрашивая тогда Высочайшей для себя милости позволить принять имъ фамилію и гербъ Булгаковыхъ, не могъ имѣть иной цѣли, въ чемъ каждый въ чистой совѣсти убѣдиться долженъ. Къ дополненію сего, воспитаніе, помѣщеніе въ службу, наконецъ, помолвка на дѣвицѣ, принадлежащей семейству знатному, дабы чрезъ союзъ сей основать и утвердить еще болѣе послѣдствія всего предшествовавшаго, служатъ неоспоримыми доказательствами родительскихъ намѣреній. Подкрѣпляется же все сіе, какъ подписками родной сестры и другой племянницы покойнаго, такъ письменными засвидѣствованіями его же, Булгакова, и подтвержденіями, въ такомъ же смыслѣ, всѣхъ его пріятелей и знакомыхъ.

Что законы наши недостаточны, то свидѣ-

тельствуютъ занятія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ присутствіи Всеавгустѣйшаго Монарха, пекущагося безпредѣльно о благѣ отечества и вѣрно подданныхъ Его. Счастливъ тотъ край, гдѣ на недостатки законнаго положенія, въ случаяхъ, интересующихъ сердце и чистоту совѣсти, есть власть благотворительная и достаточная, могущая укрощать ходъ страстей и спасать невинность. Государь нашъ есть Провидѣніе наше на землѣ, подобно Провидѣнію на небеси. Ему одному подобаетъ разрѣшать случаи важные, не могущіе быть предвидимы изыщѣйшими законодателями; человечеству не предоставлено совершенство въ дѣяніяхъ и положеніяхъ его. Въ подобныхъ случаяхъ единственно, кажется мнѣ, не можетъ существовать неудобности пользоваться Верховной власти правомъ высшаго совѣстнаго суда, когда ясность истины побуждаетъ положительные временные законы.

*Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника
Алексыева.*

Хотя есть уже мнѣніе мое по сему дѣлу въ числѣ большинства голосовъ, но какъ оное заключается въ простомъ только соглашеніи съ положеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а въ послѣднее засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта произошли по немъ новыя разсужденія, то приѣмлю смѣлость представить здѣсь соотвѣтствующее тому съ своей стороны объясненіе.

Если бы и вопросъ токмо настоялъ, слѣдуетъ ли прошеніе Булгаковыхъ разсмотрѣнію и рѣшенію Государственнаго Совѣта, то усумнился бы я дать голосъ отрицательный; ибо сіе прошеніе съ приложенными при немъ документами открываетъ явственно случай, столь особенный, что обыкновенное дѣлѣ теченіе разрѣшить его не можетъ, и что рано или поздно предложить необходимо учинить оное власти законодательной, при каковомъ удостовѣреніи, обращеніе просителей къ установленному законами порядку было бы съ одной стороны совершенно для нихъ тягостно и разорительно, а съ другой поставило бы присутственныя мѣста въ затрудненіе непреодолимое. Но когда вопросъ сей разрѣшенъ уже Всеимлостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на разсмотрѣніе

дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, когда во исполненіе онаго Совѣтъ прежній и, по установленіи новаго, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ всѣ документы и обстоятельства, дѣло сіе составляющіе, съ законами и справедливою, дали рѣшительное свое мнѣніе въ пользу просителей, и когда наконецъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинство голосовъ, основываясь на очевидной справедливости, предъ кою всѣ формы, для изысканія единственно истины и установленныя, должны быть ничтожны, то же самое полагаетъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ предметъ, съ толикою подробностію и многократно разсмотрѣнный и разрѣшенный въ вышнемъ правительствѣ, не можетъ, кажется, безъ ослабленія подобающаго оному уваженія, преданъ быть сужденію нижняго присутственнаго мѣста тѣмъ паче, что подобныхъ дѣлъ весьма много было по Совѣту и Сенату, гдѣ достигающая престола истина, мимо нижнихъ судовъ, находила всегда убѣжище свое предъ лицомъ Монарха, и посредствомъ помянутыхъ вышнихъ судилищъ, утверждаемыхъ симъ верховнымъ Судіею, торжествовала надъ ухищренною ябедою, вовлекающею невинность въ разорительное поприще судебныхъ инстанцій.

Въ такомъ видѣ къ нерушимому охраненію священной Монаршей воли, на разсмотрѣніе дѣла Булгаковыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ воспослѣдовавшей, и въ соблюденіе приличной важности къ учиненнымъ въ ономъ на семъ основаніи постановленіямъ, полагаю я: 1) все движимое и недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова оставить во владѣніи воспитанниковъ его, надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ, *во-первыхъ*, по силѣ состоявшагося 1790 года іюня 26 дня Высочайшаго блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II указа, *во-вторыхъ*, на основаніи оставшагося по смерти помянутаго Булгакова духовнаго завѣщанія, хотя безъ обыкновеннаго рукопріемства, но писаннаго собственною его рукою, *въ-третьихъ*, по засвидѣтельствуванію точной и непреложной на то воли его, многими изъ родственниковъ и постороннихъ особъ, доброй вѣры и уваженія достойныхъ, и напослѣдокъ, *въ-четвертыхъ*, по самому обладанію, въ которое они, по кончинѣ покойнаго Булгакова, вступили, какъ дѣти, при

немъ всегда жительствовавшія, и до нынѣ оное продолжаютъ съ исполненіемъ всѣхъ лежащихъ на имѣніи обязательствъ и необходимыхъ распоряженій. 2) Но какъ извѣстно, что къ означенному имѣнію открыто отъ одной изъ племянницъ покойнаго Булгакова притязаніе, то не воспящая ей производить свой искъ въ учрежденныхъ мѣстахъ судебныхъ, или же въ судѣ совѣстномъ, для предохраненія онаго на тотъ случай, буде бы она настоящія права Булгаковыхъ судебно опровергнула и доказать могла свои ближайшія, повелѣтъ наложить на все спорное имѣніе въ продажѣ и закладѣ запрещеніе, учиня между тѣмъ, для вѣщшей предосторожности, вѣрную и обстоятельную оному опись чрезъ гражданское начальство, съ подпискою о непрѣмннѣномъ сохраненіи его до окончанія дѣла въ цѣлости.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внесенному въ оный, по Высочайшему повелѣнію, прошенію надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, разногласіе произошло, кажется мнѣ, отъ того, что нѣкоторые господа Члены въ разсужденіяхъ своихъ принимали сіе дѣло въ видѣ обыкновенныхъ судныхъ дѣлъ, которыя должны быть рѣшены порядкомъ, въ законахъ предписаннымъ, и потому, не находя въ пользу просителей акта, по законнымъ формамъ составленнаго, полагали, что утвержденіе за нимъ имѣнія отца ихъ, при недостаткѣ такового акта, одною силою самодержавной власти, было бы явнымъ нарушеніемъ законовъ, коихъ охраненіе благоугодно Всемилостивѣйшему Государю Императору почитать главнѣйшею своею обязанностію, и что потому, во избѣжаніе дѣйствія, столь противнаго священнымъ правиламъ Его Императорскаго Величества, не должно никогда и ни въ какомъ случаѣ отступать отъ строгости предписаннаго законами порядка.

Если бы дѣло сіе дѣйствительно принадлежало къ роду обыкновенныхъ тяжбъ, то нельзя

было бы не согласиться съ означеннымъ мнѣніемъ господъ Членовъ Совѣта. Перемѣнять законы, отступать въ частныхъ дѣлахъ отъ установленныхъ формъ, тогда, когда онѣ соотвѣствуютъ своей цѣли, конечно, значило бы дѣлать насиліе законамъ, и послужило бы къ испроверженію пользы, отъ непоколебимости ихъ ожидаемой. Но въ такомъ случаѣ просители Булгаковы не имѣли бы даже никакого права утруждать Его Императорское Величество и еще менѣе дѣло сіе могло бы подлежать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Сіе самое уже показываетъ, что оное принадлежитъ къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ предполагается, что положительные законы и установленныя формы не удовлетворяютъ естественной справедливости и которые по тому самому и должны быть разсматриваемы и рѣшены, не по буквальному смыслу положительныхъ законовъ, но на основаніи правилъ совѣстнымъ судамъ (Cours d' Equité) свойственныхъ.

Подобные случаи встрѣчаются въ законахъ всѣхъ народовъ, даже и тамъ, гдѣ они наиболѣе достигли совершенства. Человѣческій умъ не въ силахъ постановить такихъ общихъ правилъ, которыя сколь бы ни были полезны въ наибольшей части случаевъ, въ другихъ не были бы иногда стѣснительны и даже несправедливы.

А какъ сохраненіе справедливости есть верховная цѣль законовъ, то тамъ, гдѣ законы не достигаютъ сей цѣли, законодательная власть сама обязана исправлять таковой недостатокъ, основывая рѣшенія свои на правилахъ естественной правоты. (*)

Примѣры такового недостатка положительныхъ законовъ встрѣчаются по всѣмъ частямъ законодательства. Не обременяя Государственнаго Совѣта исчисленіемъ оныхъ, я беру смѣлость привести только нѣкоторые изъ нихъ, оставляя судить, возможно ли предоставить ихъ рѣшенію по общимъ законамъ, безъ явнаго нарушенія справедливости.

(*) Потребны суды, которые въ случаѣ недостатка положительныхъ законовъ рѣшили бы дѣла по одному приговору добросовѣстнаго судьи и по здравому разсужденію. Ибо законъ недостаточенъ для рѣшенія всѣхъ случаевъ и сдѣланъ только на случаи обыкновенныя. Время же, мудрѣйшій наставникъ, какъ называли его древніе, всякій день открываетъ новые случаи. *Баконъ*, 32 афоризма.

Отецъ, по привязанности къ своему сыну, отдастъ ему свое имѣніе и утверждаетъ оное крѣпостнымъ актомъ, предоставляя же себѣ по смерти пользованіе доходами съ части или со всего имѣнія, беретъ отъ него вѣрующее письмо для управленія онымъ. Впослѣдствіи сынъ приступаетъ къ уничтоженію вѣрующаго письма и лишаетъ отца доходовъ и пропитанія. Законы, утверждающіе за нимъ имѣніе по крѣпостному акту, не могутъ воспретить ему уничтожить данную имъ довѣренность. **Вопрошается:** согласно ли съ цѣлью законовъ, согласно ли съ естественною справедливостію, чтобы виновный сынъ могъ утверждаться на законахъ къ притѣсненію благотворительнаго отца? и не требуетъ ли общая польза и самая нравственность, чтобы въ таковыхъ случаяхъ можно было имѣть прибѣжище ко власти, которая сей недостатокъ закона могла бы исправить?

Вексельное обязательство переходитъ въ руки человѣка, который, самъ имѣя въ сохраненіи принадлежащія векселедателью деньги, взываетъ по векселю со всею строгостію вексельнаго устава. Приговоръ суда, на законахъ основанный, ввергаетъ векселедавца за неплатежъ въ тюрьму, а для отысканія отданныхъ на сохраненіе денегъ оставляетъ ему право вѣдаться судомъ. Кто не чувствуетъ въ семъ поступкѣ жестокой несправедливости, хотя въ прочемъ строгость вексельнаго права обыкновенными судебными мѣстами не можетъ быть ослаблена?

Мать, узнавъ о преступленіи сына, подвергаемъ его жестокой торговой казни, объявляетъ себя учинившею преступленіе. По слѣдствію открывается настоящимъ преступникомъ не она, а сынъ ея. Судъ, по словамъ закона осуждаетъ его за преступленіе, а мать за укрывательство виноватаго къ торговой казни.

Ежели бы въ подобныхъ случаяхъ благотворная верховная власть не обращала вниманія на таковыхъ несчастныхъ, то самые законы были бы часто источникомъ жестокой несправедливости.

Многіе подобные сему примѣры, при самомъ первомъ образованіи обществъ, заставляли чувствовать недостатки положительныхъ законовъ. Первоначально исправленіе подобныхъ недостатковъ, смягченіемъ ли строгости законовъ, или дополненіемъ въ непредвидимыхъ случаяхъ, совершаемо было самою Верховною

властію, (*) впослѣдствіи оно предоставляемо было разнымъ судилищамъ, поступавшимъ въ рѣшенія такового рода дѣлъ, по правиламъ естественной правоты и совѣсти. Въ Римѣ преторы имѣли уже сіе право дополнять и исправлять законы, согласно съ общею пользою (**). Наконецъ, правила сіи внесены въ самые законы Римскіе, въ коихъ между прочимъ постановлено:

Во всякомъ дѣлѣ должно соблюдать правоту, а наипаче въ дѣлахъ судебныхъ (***)

Въ сомнительныхъ случаяхъ должно рѣшить дѣло по естественной правотѣ (****).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественная правота должна быть предпочитаема самому закону (*****).

Хотя судебныя формы не должны быть легко перемѣняемы, но надлежитъ вспомошествовать тому, кто не совершенно оныя соблюдъ, если справедливость того требуетъ (*****).

Духъ сихъ законовъ перешелъ и въ новѣйшія законодательства. Во Франціи и Германіи власть обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ столько распространена, что они въ сомнительныхъ случаяхъ могутъ руководствоваться въ рѣшенія дѣлъ правилами естественной правоты.

Въ Англіи, гдѣ власть обыкновенныхъ судей ограничена, учрежденъ на сей конецъ особенный судъ подъ названіемъ Канцлерскаго (Court of Chancery), который судитъ всѣ такового рода дѣла, кои по общимъ законамъ не могутъ быть рѣшены безъ нарушенія естественной справедливости.

Напослѣдокъ и у насъ въ Россіи положены уже сему начала учрежденіемъ совѣстнаго

(*) «И избра Моисей мужи сильные и суждаху людей во вся часы; всякое же слово неудоборѣшимое доносиша къ Моисею; всякое же слово легкое суждаху сами.» Исходъ, гл. 18, ст. 25 и 26.

(**) Правомъ преторскимъ называется введенное преторами право смягчать гражданскіе законы, дополнять и исправлять ихъ для общей пользы. *Dig. L. 7 § 1 de Justitia et jure. (Jus praetorium est, quod praetores introduxerunt, adjuvandi, vel supplendi, vel corrigendi juris civilis gratia).*

(***) *In omnibus quidem, maxime tamen in jure, aequitas spectanda sit. L. 90. de regulis juris.*

(****) *Quoties aequitas, aut dubitatio juris moratur, justis decretis res temperanda est. L. 85 p. 2.*

(*****) *Placuit in omnibus rebus praecipuum esse aequitatis, quam stricti juris rationem. L. 8. Cod. de judiciis.*

(******) *Etsi nihil facile mutandum est ex solemnibus, tamen ubi aequitas evidens poscit, subveniendum est. L. 7. Dig. De in. integrum restitutione.*

туда и предположеніемъ вышняго совѣстнаго суда, который, не бывъ еще образованъ до сего времени, заключался въ рѣшеніяхъ Верховной власти, чему во всѣ царствованія были многіе примѣры.

И такъ, когда не токмо теорія законовъ, опыты всѣхъ вѣковъ, ученіе знаменитѣйшихъ философовъ и законовѣдцевъ (*), но и самые положительные законы просвѣщеннѣйшихъ народовъ согласно утверждаютъ, что естественная правота во всѣхъ случаяхъ должна быть свято сохраняема, и что самые законы и установленные обряды и формы должны быть соразмѣряемы оной, предоставляя граво исправлять недостатки закона, Верховной ли власти, или особеннымъ судамъ, отъ оной учрежденнымъ, то возможно ли не согласиться, что Самодержавная власть не токмо имѣетъ право, но даже обязанность особенные случаи и дѣла, когда общіе законы отягощаютъ судьбу человека, рѣшить сообразно естественной правотѣ и совѣсти, и что таковыя рѣшенія не токмо не могутъ быть признаны дѣйствіемъ самовласти и насиліемъ законовъ, но еще служатъ сильнѣйшею оныхъ опоркою, смягчая ихъ суровость, поправляя недостатки и оставляя имъ одно благотворное дѣйствіе ограждать людей отъ несправедливости.

Важность предмета послужить мнѣ извиненіемъ, что я распространился въ разсмотрѣніи онаго, желая обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на сію существенную часть законодательства, тѣмъ болѣе, что по естественной связи ея съ первыми началами общественнаго благосостоянія, всякое ложное понятіе объ оной можетъ учиниться источникомъ пагубныхъ для общей безопасности заблужденій.

Впрочемъ, почти излишнимъ было бы упомянуть, что дѣйствіе власти, исправляющей недостатки законовъ, требуетъ великой осмотрительности, дабы распространеніемъ оной и на тѣ случаи, кои подлежатъ рѣшенію обыкно-

(*) Аристотель опредѣляетъ естественную правоту такъ: „что она есть изясненіе, исправляющее недостатки въ законѣ, происходящій отъ общихъ въ немъ выраженій“.

Пуфендорфъ, толкуя сіе мѣсто, говоритъ: „такое изясненіе состоитъ въ доказательствѣ на началахъ здраваго разсудка, что такого-то частнаго случая нельзя подвести подъ общій законъ, не сдѣлавъ нѣлаго рѣшенія“.

венныхъ судовъ, не ослабить силы законовъ, подъ предлогомъ смягченія оныхъ, или исправленія ихъ недостатковъ. И потому чтобы избѣжать другой не менѣ вредной крайности, самопроизвольныхъ рѣшеній, нужно опредѣлить непремѣнную черту, какія дѣла подлежатъ могутъ исключительно рѣшенію по правиламъ естественной правоты и совѣсти.

Примѣняя все вышесказанное къ настоящему случаю въ дѣлѣ Булгаковыхъ, я не имѣю нужды доказывать, что сей случай, въ комъ недостатокъ заключается единственно въ несоблюденіи формъ, подлежитъ наипаче рѣшенію верховной власти. Ибо всѣ господа Члены Государственнаго Совѣта, даже и тѣ, которые были особаго мнѣнія, единогласно признаютъ, что справедливо было бы утвердить просителямъ имѣніе отца ихъ, чего однако же обыкновенные суды по нашимъ законамъ приговорить не могутъ, хотя воля покойнаго отца ихъ, объ укрѣпленіи имѣнія, неоспоримо подтверждается, какъ прошеніемъ его къ блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II, Высочайшимъ указомъ, на оное послѣдовавшимъ, любовію къ нимъ и попеченіемъ объ нихъ во всю жизнь, свидѣтельствомъ родственниковъ и вѣроятія достойныхъ особъ, своеручными письмами, и наконецъ чернымъ его руки завѣщаніемъ, которымъ онъ налагаетъ даже на дѣтей своихъ обязанность платить его долги, продажею нѣкоторыхъ имѣній движимыхъ и недвижимыхъ, чего имъ невозможно было бы исполнить, еслибы онъ не намѣренъ былъ имъ утвердить имѣніе.

И такъ:

когда цѣль законодательной власти при изданіи законовъ состоитъ въ охраненіи естественной справедливости;

когда обязанностію сей власти есть исправлять несовершенство законовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они сей цѣли не достигаютъ;

когда въ настоящемъ дѣлѣ Булгаковыхъ Государственный Совѣтъ единогласно признаетъ, что справедливость требовала бы утвердить дѣтямъ имѣніе отца ихъ;

когда обыкновенныя судебныя мѣста по точнымъ словамъ закона удовлетворить сей справедливости не могутъ;

то неоспоримо изъ сего слѣдуетъ, что законодательная власть обязана исправить сей недостатокъ законовъ и рѣшить дѣло сообразно справедливости.

Въ заключеніе остается упомянуть, что въ

подобномъ сему дѣлѣ, по духовному завѣщанію Глебовскаго, въ которомъ также не доставало законами предписанной формы, блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I соизволилъ усмотрѣть, что недостатокъ сей былъ несущественный, и что воля завѣщателя, не взирая на сіе, оставалась, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ Булгаковыхъ, несомнительною, Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 4-й день февраля 1797 года, повелѣлъ во всемъ исполнить по волѣ завѣщателя.

Наконецъ, если бы не благоугодно было Его Императорскому Величеству кончить дѣла Булгаковыхъ по сему примѣру, то можно бы удовлетворить справедливости усыновленіемъ ихъ на основаніи Высочайшаго указа 1790 года іюня 26 дня, которымъ фамилія и гербъ отца ихъ имъ уже дарованы, тѣмъ болѣе, что какъ всемъ извѣстно, въ царствованіе блаженной памяти Государыни Екатерины, иной формы усыновленій не было.

1815 г. марта 18 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7-го департамента, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова.

Въ 1810 году, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривано было всеподданнѣйшее прошеніе воспитанниковъ упоминаемаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина и коллежскаго совѣтника Александра Булгаковыхъ, о допущеніи ихъ наследовать означеннымъ имѣніемъ по волѣ воспитателя.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представленныя отъ Булгаковыхъ доказательства, о расположеніи воспитателя ихъ упрочить за ними благопріобрѣтенное его имѣніе признавъ достаточными, полагалъ допустить ихъ къ наследству.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ принято положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ; а шесть Членовъ полагали дать дѣлу сему законное теченіе, не уклоняя его отъ общаго порядка, законами о наследствѣ установленнаго.

На поднесенномъ въ семь видѣ отъ Государственнаго Совѣта мнѣніи собственною Его

Императорскаго Величества рукою въ 24-й день апрѣля 1810 года, написано тако: *Быть по мнѣнію шести членовъ.*

Вслѣдствіе чего, по спору означенныхъ Булгаковыхъ съ племянницею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, надворною совѣтницею Колтовскою и другими родственниками, началось дѣло въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, напелъ, что по оному предлежитъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) была ли покойнаго Булгакова воля предоставить, послѣ смерти своей, все благопріобрѣтенное его имѣніе въ вѣчное владѣніе воспитанникамъ его, Александру и Константину Булгаковымъ? 2) исполнилъ ли онъ, Булгаковъ, такую свою волю порядкомъ, на сей случай законами установленнымъ? Къ разрѣшенію *перваго* изъ сихъ вопросовъ слѣжать слѣдующія доказательства: 1) Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 26 іюня 1790 года послѣдовавшимъ, на всеподданнѣйшее его, Булгакова, прошеніе, не только Всемилостивѣйше дозволено означеннымъ воспитанникамъ его именоваться навсегда его фамиліею и принять гербъ ея; но изображено въ немъ и то, что проситель Булгаковъ, по его усмотрѣнію, можетъ утвердить за ними благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе на основаніи законовъ и права, благороднымъ пожалованнаго; изъ сего неоспорно слѣдуетъ, что желаніе Булгакова, чтобы упрочить благопріобрѣтенное свое имѣніе его воспитанникамъ, изъяснено было во всеподданнѣйшемъ его прошеніи. 2) Въ подтвержденіе таковой его воли представлены къ дѣлу: во-первыхъ, за свидѣтельствомъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Алексѣева выписка изъ подлинныхъ къ нему писемъ Булгакова, въ 1809 году имъ самимъ писанныхъ, а во-вторыхъ, черновое, собственною же его рукою заготовленное завѣщаніе. Во всѣхъ сихъ бумагахъ Булгаковъ именуется оныхъ воспитанниковъ своими дѣтьми, и въ одномъ изъ оныхъ писемъ, изъявляя желаніе имѣть Александра Булгакова при себѣ, изъясняется между прочимъ сими словами: «по крайней мѣрѣ будучи при мнѣ, онъ можетъ мнѣ сберечь то, чего съ братомъ отъ меня ожидаетъ». А въ завѣщаніи, обращаясь къ дѣтямъ и призывая Бога, да хранитъ ихъ въ дружескомъ послѣ

(*) Журн. Деп. 1815, № 14.

него согласіи и пріязни, пишетъ: «приступая къ раздѣленію имѣнія моего, прилагаю при семъ росписи: 1) пріобрѣтенному мною въ награжденіе за службу и купленному недвижимому имѣнію, 2) такому же движимому и 3) нажитымъ мною долгамъ и еще невыплаченнымъ (каковыхъ росписей при дѣлѣ нѣтъ), первымъ долгомъ ихъ, дѣтей моихъ, поставляю и предписываю имъ, заплатить оныя мои долги, сколь скоро можно будетъ, продажею нѣкоторыхъ имѣній недвижимыхъ и движимыхъ». Слова сія въ точномъ смыслѣ знаменуютъ полную Булгакова волю завѣщать воспитанникамъ его и утвердить за ними все благопріобрѣтенное его движимое и недвижимое имѣніе, безъ чего не могъ бы онъ возложить на нихъ и обязанности платить долги, на немъ оставшіеся. 3) Что воля сія Булгакова пребыла всегда постоянною и до конца жизни его не измѣнилась, въ удостовѣреніе сего представлено, послѣ кончины его, отъ сестры его родной, статской совѣтницы Мавры Приклонской, ближайшихъ его родственниковъ и другихъ извѣстныхъ особъ, бывшихъ съ покойнымъ въ тѣсной пріязни и знакомствѣ, письменное свидѣтельство, коимъ безъ всякаго пристрастія и по чистой совѣсти показали, что всегдашняя воля и желаніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова была утвердить сыновьямъ своимъ, Александру и Константину, въ вѣчное и потомственное владѣніе все движимое и недвижимое свое имѣніе, о чемъ они многократно публично отъ него самого слышали; сверхъ того означенная сестра родная покойнаго, Приклонская, поданнымъ вновь въ Сенатъ прошеніемъ, подтверждая прежде данное отъ нея съ прочими свидѣтельство, изъясняетъ, что за непремѣнною волею покойнаго брата ея, представляющею имѣніе его реченнымъ своимъ сыновьямъ, всякое притязаніе на наслѣдство, послѣ него оставшееся, почитаетъ она противнымъ совѣсти ея, справедливости и желаніямъ покойнаго. Все сіе Правительствующій Сенатъ пріемля въ особенное уваженіе и соображаясь съ законами, на сей случай изданными, находить, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ, по силѣ жалованной благородному дворянству грамоты 22-й статьи, имѣлъ неотъемлемое право утвердить благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе въ собственность воспитанникамъ своимъ, коллежскому совѣтнику Александру и дѣйствительному

статскому совѣтнику Константину Булгаковымъ, и что на таковое утвержденіе за ними сего имѣнія, воля его вышеизъясненными обстоятельствами ясно обнаружена, и до конца жизни его оставалась непреклонною; но Сенатъ, не видя въ семъ дѣлѣ надлежащаго акта, сообразно означенной волѣ завѣщателя оконченнаго, съ соблюденіемъ во всей точности порядка, въ указахъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1799 года августа 11 числа (*) о завѣщаніяхъ предписаннаго, не осмѣливается самъ собою приступить къ рѣшительному по сему дѣлу заключенію, основываясь собственно на волѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, упрочить благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе означеннымъ его воспитанникамъ, хотя воля сія, впрочемъ, ясно доказана и обнаружена; а потому полагаетъ: всѣ обстоятельства дѣла сего повергнуть во Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, съ таковымъ съ своей стороны заключеніемъ, что ежели благоудно будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше утвердить оное дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова имѣніе за показанными его воспитанниками, то при исполненіи сего должны быть съ нихъ взысканы государственныя пошлины, на основаніи указа 1808 года октября 28 дня (**).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, доказывающихъ ясно волю покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова оставить благопріобрѣтенное свое имѣніе въ пользу упомянутыхъ воспитанниковъ его, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго въ 26 день іюня 1790 года, *полагаетъ*: заключеніе Правительствующаго Сената утвердить, тѣмъ болѣе, что оное согласно и съ прежнимъ имѣніемъ, по сему предмету въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ даннымъ.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (***)

(*) П. С. З. 4937, 4933, 19076.

(**) П. С. З. 23317.

(***) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 73.

в) По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по жизнь вдовою генераль-фельдмаршала, графинею Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея.

1810 г. іюля 7 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ юстиціи внесенный, съ имѣніемъ его и примѣчаніями, въ консультаціи учиненными, по дѣлу о положеніи крестьянъ, владѣемыхъ по жизнь вдовою генераль-фельдмаршала, графинею (Анною Родионовною) Чернышевою, въ Бѣлорусской и Московской губерніяхъ.

Дѣло сіе возникло по просьбѣ наследника сего имѣнія, (дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) графа Григорія Чернышева, который, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ объ отягочительномъ будто бы управленіи симъ имѣніемъ, съ завѣщаніемъ покойнаго дяди его, графа Чернышева, не сообразномъ, домогался, чтобы оно было отдано подъ опеку.

Завѣщаніе генераль-фельдмаршала графа Чернышева состоитъ главнѣйше въ слѣдующемъ распоряженіи. Пожалованное ему въ Могилевской губерніи старство Чечерское и доставшееся по наследству, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, село Ерополче съ деревнями, также и еще что къ онымъ будетъ присоединено, должны остаться по немъ навсегда нераздѣлимыми ни на какія части. Послѣ него означеннымъ недвижимымъ имѣніемъ владѣть жень его по жизнь, послѣ ея наследовать родному брату его, графу Ивану Чернышеву, а по немъ, изъ сыновей его старшему и далѣе. Имѣнія сіи, при переходѣнн въ наследственномъ владѣніи, должны сохраниться въ томъ самомъ положеніи и наличности, какъ они послѣ завѣщателя достанутся первому наследнику. А потому и не дозволяется къ онымъ присовокуплять никакихъ покупокъ приобретаемыхъ наследниками земель. Первый послѣ него наследникъ обязанъ сдѣлать всѣмъ имѣніямъ межеваніе, а крестьянамъ переписать,

чему и остаться вѣчнымъ утвержденіемъ границъ. Переведеніе крестьянъ, или продажа ихъ дозволяется въ случаѣ размноженія ихъ и по недостатку земли, но не иначе, какъ съ дозволенія правительства.

Вслѣдствіе просьбы наследника графа Чернышева, обо всемъ, что касается до управленія крестьянами и до собственнаго ихъ положенія, по Высочайшему повелѣнію, поручено было развѣдать начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ состоитъ имѣніе.

Въ разсужденіи Бѣлорусскихъ деревень, было ли учинено слѣдствіе и что по оному открылось, по дѣлу не видно, кромѣ записки одного сосѣдственнаго помѣщика. А Московской губерніи, по Волоколамскому уѣзду, производилъ на мѣстѣ изслѣдованіе бывшій гражданскій губернаторъ Барановъ, при самомъ графѣ Чернышевѣ и при другихъ чиновникахъ. Но при семъ случаѣ произошло со стороны поселянъ нѣкоторое ослушаніе и буйство, въ особенности отъ крестьянъ Сазона Назарова, Степана Константинова и двороваго челоуѣка Севастьяна Иванова. Между тѣмъ оказались еще виновными четыре челоуѣка, крестьяне Федоръ Пачкратевъ, Семсн Назаровъ, Петръ Недосѣкинъ и садовникъ Иванъ Абрамовъ, въ ложномъ доносѣ на помѣщичу, по внушенію повѣреннаго графа Чернышева, поручика Ольшевскаго, за рукоприкладствомъ священника села Ерополча, Михаила Дмитриева.

Первые три челоуѣка преданы были сулу, а послѣдніе четыре, по предписанію Московскаго военнаго губернатора, посажены въ тюремный замокъ.

Какъ слѣдствіе, губернаторомъ Барановымъ произведенное, такъ и самое дѣло о буйствѣ крестьянъ, рѣшенное Московскою уголовною палатою, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 106.

Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по большинству голосовъ, полагалъ слѣдующее рѣшеніе: *Первое.* Хотя графъ Григорій Чернышевъ и проситъ значащеся по сему дѣлу имѣніе отдать въ опеку, показывая главными причинами, что управленіе графини Чернышевой отяготительно, потому: 1) уменьшилось крестьянъ противъ ревизіи мужеска пола болѣе 500 душъ; 2) многіе не имѣютъ не токмо имущества, но и пропитанія; 3) извуряются господскою работою и податями; 4) съ крестьянами поступается съ крайнею жестокостію; 5) многіе крестьяне переведены въ другія деревни безъ вѣдома правительства и отданы въ рекруты безъ зачета. Но обстоятельства дѣла открываютъ: 1) что Волоколамскихъ крестьянъ было:

Мужеска пола по 3-й ревизіи . . .	1583 души
— — — 4-й — . . .	1757 —
— — — 5-й — . . .	1645 —
Нынѣ на лицо	1397.
Переведенныхъ въ другія селенія	206.
Живущихъ у графини Чернышевой	10.
Итого . . . 1613.	

Затѣмъ недостатокъ противъ ревизіи 32.

А сіе не показываетъ значительной убыли. 2) У тѣхъ крестьянъ по описи въ хлѣбѣ недостатка не примѣтно, скота по числу тяголъ также довольно избыточно. 3) Господской земли во всѣхъ поляхъ обрабатывается 1.700 десятинъ, сѣна косится до 45.000 пудовъ; а какъ тяголъ состоитъ 590, слѣдовательно по сравненію сихъ тяголъ съ количествомъ обрабатываемой земли, ни о какомъ отъ полевыхъ работъ извуреніи заключить нельзя; другихъ же податей ни деньгами, ни припасами крестьяне ничего помѣщницѣ не платяты. 4) На жестокости съ крестьянами нѣтъ вѣрныхъ доказательствъ, и если таковыя и были, то съ того времени, до жалобы о томъ приписанной графомъ Чернышевымъ, миновала уже десятилѣтняя давность, почему сей пунктъ до сужденія и не относится. 5) Переведено изъ Волоколамскихъ деревень въ другія деревни 206 мужеска пола душъ, что подлинно не сходно съ положеніемъ покойнаго генералъ - фельдмаршала графа Чернышева; но сей переводъ не отчуждаетъ тѣхъ крестьянъ отъ принадлеж-

ности къ Волоколамскимъ деревнямъ, учиненъ онъ на время и, какъ показываетъ графиня Чернышева, по большей части за разныя преступленія крестьянъ. По слѣдствію, Московскимъ губернаторомъ произведенному, открылось, что съ 1782 по 1805 годъ отдано въ рекруты 136 человекъ, да въ 1788 году (уповательно во время Шведской войны) 62 человекъ;—всего 198 человекъ. Графъ Чернышевъ показываетъ, что въ томъ 1788 году безъ зачета отдано было въ рекруты 52 человекъ. Графиня Чернышева отзывается, что сіе сдѣлано по совѣту съ тогдашнимъ наследникомъ, чему также минуло болѣе 10 лѣтъ; а потому и сей пунктъ дальняго уваженія заслуживать не можетъ. Впрочемъ, въ духовномъ завѣщаніи покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева постановлено, чтобы пространство имѣнія и съ тѣмъ вмѣстѣ состояніе окружающихъ границъ было на будущія времена безъ убытка и прибавки, и осталось бы то имѣніе безъ раздѣленія на части; но чтобы внутри того имѣнія, по временамъ, выгодамъ и удобствамъ не дѣлать ни малѣйшихъ перемѣнъ, того въ завѣщаніи не значится; и по сему нѣкоторыя внутри имѣнія въ небольшомъ числѣ переселенія крестьянъ за нарушеніе завѣщанія почестъ невозможно. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ полагалъ: жалобы графа Чернышева, какъ неосновательныя, оставить безъ уваженія. Хотя же онъ жаловался и на Московскаго губернатора, въ неправильномъ будто бы произведеніи слѣдствія, но по соображеніи съ подлинными документами жалоба сія оказалась также неосновательною. *Второе.* Крестьянъ: Назарова, Константинова и двороваго человекъ Иванова, уголовная палата приговорила за буйство ихъ, наказавъ плетью, сослать первыхъ двухъ на поселеніе въ Сибирь, а послѣдняго, яко меньше всѣхъ въ преступленіи семъ участвовавшаго, возвратитъ въ вотчину, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь за поведеніемъ его былъ надлежащій присмотръ. Приговоръ палаты Правительствующій Сенатъ, находя правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагалъ утвердить въ своей силѣ, съ предоставленіемъ о Ивановѣ на волю графинѣ Чернышевой, принять его по наказаніи въ вотчину, или отослать также на поселеніе. Поступокъ же священника Михаила Дмитріева, въ прикладываніи, безъ свѣдѣнія земской полиціи

руки къ поданному губернатору отъ крестьянъ графини Чернышевой прошенію, предоставить разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Третіе.* Повѣреннаго графа Чернышева, поручика Ольшевскаго, за побужденіе крестьянъ графини Чернышевой внушеніями своими къ принесенію на помѣщицу ихъ жалобъ, предать по сыскѣ его законному сужденію. *Четвертое.* Крестьянъ: Панкратѣева, Назарова, Недосѣкина и садовника Абрамова, содержащихся подъ стражею, за ложный на госпожу ихъ доносъ предать также законному суау.

Министръ юстиціи, присутствовавшій по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, внося нынѣ въ Государственный Совѣтъ рапортъ о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, препроводилъ при томъ и собственное свое мнѣніе, коего существенное содержаніе состоитъ въ томъ: 1) Чтобы графинѣ Чернышевой управлять имѣніемъ, отданнымъ ей въ пожизненное только владѣніе, по тѣмъ правиламъ, по какимъ оное управляемо было ея супругомъ, и впредь никакихъ переселеній крестьянъ изъ тѣхъ деревень въ другія селенія не дѣлать. 2) Сужденнымъ въ буйствѣ людямъ вмѣнить въ наказаніе долговременное ихъ въ тюрьмѣ содержаніе, съ подтвержденіемъ, дабы они впредь не выходили изъ должнаго къ началству повинненія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ жесточайшаго наказанія. 3) Съ освобожденіемъ изъ тюрьмы и прочихъ четырехъ человекъ крестьянъ, оградить ихъ отъ дальнѣйшаго отягощенія, коему они легко могутъ быть подвержены, ежели по прежнему отданы будутъ въ то же самое управленіе, которое они чрезъ жалобы свои противъ себя уже возстановили.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что состоящее у графини Чернышевой имѣніе отдано ей въ пожизненное владѣніе, по распоряженію покойнаго супруга ея, генералъ-фельдмаршала графа Чернышева, Высочайшею волею во 2-й день января 1774 года утвержденному; что хотя племянникъ его, графъ Григорій Чернышевъ и жаловался на худое управленіе сямъ имѣніемъ графиню Чернышевою, но по слѣдствію, произведенному на мѣстѣ бывшимъ Московскимъ гражданскимъ

губернаторомъ Барановымъ, жалоба сія оказалась несправедливою, и ежели есть какое со стороны графини Чернышевой отступленіе отъ завѣщанія покойнаго супруга ея, то оное состоитъ въ переведеніи нѣкоторыхъ крестьянъ въ собственныя ея вотчины. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Имѣніе покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева оставить въ настоящемъ его положеніи.

2) Графинѣ Чернышевой внушить пристойнымъ образомъ и съ должнымъ уваженіемъ къ званію, лѣтамъ ея и къ знаменитой службѣ покойнаго ея супруга, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, чтобы она имѣніемъ своимъ распорядилась безъ малѣйшаго отступленія отъ тѣхъ правилъ, какія въ завѣщаніи покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева постановлены.

3) Переведенныхъ изъ сего имѣнія въ собственныя ея селенія крестьянъ возвратитъ въ вотчины, къ которымъ они по сказанному завѣщанію принадлежатъ, какъ людей, довольно уже претерпѣвшихъ за проступки ихъ долговременнымъ отлученіемъ отъ домовъ.

4) Крестьянъ, сужденныхъ за буйство и ложные доносы и содержащихся еще въ тюрьмѣ, всего семь человекъ, хотя по закону и слѣдовало однихъ наказать, а другихъ предать суду; но по уваженію долговременнаго содержанія ихъ въ тюрьмѣ, освободя оныхъ, какъ отъ наказанія, такъ и отъ суда, возвратитъ въ вотчину, внушивъ имъ притомъ, что за поступки ихъ подлежали бы они жестокому наказанію, но что прощается ихъ преступленіе изъ одного милосердія. Ежели же они впредь окажутся въ подобномъ случаѣ виновными, то неминуемо подвержены будутъ всей строгости законовъ.

5) Въ прочихъ частяхъ сего дѣла утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената.

1810 г. іюля 25 Общее Собраніе Государственного Совѣта, разсмотрѣвъ мнѣніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ и Министра юстиціи, по большинству голосовъ *полагаетъ:*

1) Внушить графинѣ Чернышевой посредствомъ Министра юстиціи, чтобы она управляла крестьянами, предоставленными ей въ пожизненное владѣніе, по точной слѣдъ учиненнаго покойнымъ ея супругомъ завѣщанія,

не отступая ни въ какомъ случаѣ отъ правилъ, въ ономъ предписанныхъ, а потому

2) Возложить на нее же, графиню Чернышеву, чтобы вывезенныхъ изъ сего имѣнія крестьянъ въ собственныя ея деревни, всѣхъ безъ изъятія, обратно перевезти на старое ихъ жилище.

3) Крестьянъ того имѣнія, при производствѣ сего дѣла оказавшихся въ буйствѣ, равнымъ образомъ и тѣхъ, которые доносили на графиню Чернышеву, хотя по закону и слѣдовало однихъ наказать, а другихъ предать суду; но по уваженію долговременнаго содержанія ихъ въ тюрьмѣ, освободя оныхъ какъ отъ наказанія, такъ и отъ суда, возвратитъ въ вотчину, внушивъ имъ притомъ, что за поступки ихъ подлежали бы они жестокому нака-

занію, но что прощается ихъ преступленіе изъ одного милосердія. Ежели же они впредь окажутся въ подобномъ случаѣ виновными, то неминуемо подвержены будутъ всей строгости законовъ.

4) Поручика Ольшевскаго (какъ уже умершаго), по изустному о томъ донесенію Министра полиціи, равно какъ и священника Михаила Дмитріева, отступившаго, нѣкоторымъ образомъ по одному человѣколюбію, отъ законнаго порядка, освободить отъ произведенія надъ ними суда, и наконецъ,

5) Все сіе дѣло, яко недоказанное, предать совершенному забвенію.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 28 августа 1810 года.

г) По дѣлу объ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалованнаго ему за службу, въ Подольской губерніи.

1810 г. сентября 8 (*). Слушанъ актъ покойнаго генерала отъ инфантеріи (Тимофея) Тутолмина, касательно благопріобрѣтеннаго его имѣнія, пожалованнаго ему за службу, Подольской губерніи (Балтскаго повѣта), въ мѣстечкѣ Рашковѣ и селѣ Белочѣ.

Предположеніе сіе главнѣйше состоитъ въ слѣдующемъ:

Оное имѣніе отдается на прожитокъ сыну его, а по немъ старшему его сыну и далѣе всегда старшему въ поколѣніи мужскаго пола. Въ случаѣ когда бы потомство сына его мужскаго пола пресѣклось, имѣніе обращается въ поколѣніе дѣда перваго пріобрѣтателя, равномерно на прожитокъ, по тому же порядку всегда старшему мужскаго пола. Почему сіе имѣніе ни дѣлится, ни продано, заложено или уступлено быть не можетъ.

Поселяне остаются неподвижно на земляхъ, сему имѣнію принадлежащихъ, и не властны переселяться на постороннія земли, либо избирать другой родъ жизни; а потому оны, Тутолминъ, уничтожаетъ навсегда, какъ свое, такъ и потомковъ его право на уступку изъ сего

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 141.

имѣнія крестьянъ обоого пола, по какимъ бы то ни было сдѣлкамъ. Крестьяне обязаны помещику платить подать деньгами и произведеніями земли и исправлять повинности. Всѣ сіи платежи и повинности обращаются въ поземельную заплату на слѣдующемъ основаніи:

Отдѣля изъ дачъ потребное количество десятинъ для заводовъ рогатаго скота, конскаго и овечьяго, прочія всѣ земли подѣлитъ на дворовыя мѣста, огороды и сады для винограда и фруктовыхъ деревьевъ; а полевыя, пашенныя и сѣнокосныя угодья на ровные участки, полагая въ каждомъ участкѣ 15 десятинъ указной мѣры. Лѣса же въ дачахъ, не дѣлясь на участки, остаются принадлежащею къ экономіи собственностію владѣльца.

Кто пожелаетъ принять таковой участокъ и обяжется ежегодно платить десятинные деньги по окладу, а притомъ исправлять такъ именуемые въ тамошнемъ краѣ ширварки и косовицу (*), тотъ освобождается отъ всякихъ

(*) Ширварки, значить работы въ пользу исправнаго содержанія мельницъ и другихъ экономическихъ строеній, а косовица, по надобностямъ заводовъ: конскаго, рогатаго скота и овечьяго.

инныхъ платежей или владѣльческой работы. Оныя участки остаются на семь условій потомственно отъ отца къ сыну, внуку и дѣлѣ, и отобранны отъ нихъ быть не должны, если подати исправно выплачиваемы будутъ. Старшій въ семействѣ можетъ принимать участки для взрослыхъ дѣтей своихъ, для родственниковъ и даже для постороннихъ работниковъ въ пользу земледѣлія и скотоводства.

Кто не приметъ участка, тотъ въ отношеніи къ платежамъ и повинностямъ остается въ прежней зависимости отъ владѣльческой экономіи; можетъ однако же приписаться къ хозяевамъ земледѣльцамъ и къ хозяевамъ ремесленникамъ.

Изъ достальныхъ затѣмъ земель составятся въ надлежащую пропорцію общественныя ланы или поля, кои обрабатывая обществомъ могутъ крестьяне составить сельскій запасъ хлѣба и свой общественный денежный капиталъ для взноса казенныхъ повинностей, какъ-то: за убылыя души государственныхъ податей, а при рекрутскихъ наборахъ—подлежащихъ денегъ вмѣсто рекрутъ натурою, пользуясь Всемилостивѣйшимъ Монаршимъ на то дозволеніемъ.

Достальная затѣмъ земля можетъ раздаваться, на уреченные токмо годы, чиншевому шляхетству и всякимъ вольнымъ людямъ, поступаая въ семь случаевъ по точной силѣ указа отъ 9 мая 1802 года.

Въ экономіи составлены будутъ 5 списковъ жителей:

- 1) Хозяевъ земледѣльцевъ.
- 2) Хозяевъ ремесленниковъ.
- 3) Работниковъ, поступившихъ въ экономію или приписавшихся къ хозяевамъ.
- 4) Чиншевой шляхты и вольныхъ людей, принявшихъ участки.

5) Всѣхъ разнаго состоянія жителей, имѣющихъ тамъ дома.

Въ сихъ спискахъ опредѣлены будутъ всѣ поземельные и другіе платежи, кои по онымъ и должны быть отбываемы.

Сверхъ того владѣлецъ предоставляетъ себѣ и потомкамъ своимъ право пользоваться прибитками отъ собственнаго хозяйства и всѣми неокладными сборами отъ продажи напитковъ и проч.

Движимое имущество поселянъ пребудетъ неотъемлемою ихъ собственностію, и безъ суда оной не лишаются.

Въ имѣніи учрежденъ быть имѣетъ старшинскій судъ, составленный изъ главнаго старшины и изъ трехъ старшихъ засѣдателей. Главный старшина назначается владѣльцемъ; засѣдатели же избираются поселянами: 1) изъ хозяевъ земледѣльцевъ, 2) изъ хозяевъ ремесленниковъ и 3) изъ работниковъ безземельныхъ. Тогда же, по согласію общества, назначаются къ заступленію ихъ мѣстъ готовые кандидаты. Не возбраняется и вольнымъ людямъ, принявшимъ участки, избирать 4-го засѣдателя и готоваго кандидата.

Главный старшина перемѣняется владѣльцемъ безсрочно; а прочіе старшины по выбору поселянъ ежегодно.

Сей судъ обязанъ блюсти весь вообще порядокъ въ отношеніи къ тишинѣ и повиновенію законной власти, къ государственнымъ податямъ, къ платежамъ помѣщику, къ общественному и частному поселянъ хозяйству и къ расправѣ между ними.

Приговоры суда сего по дѣламъ общественнымъ и тяжбымъ между поселянами, по искамъ свыше 5-ти рублей, представляются на утвержденіе владѣльца, или управляющаго имѣніемъ. Приговоры по тяжбамъ не свыше 5-ти рублей, судъ самъ собою приводитъ въ исполненіе.

При происшествіяхъ уголовныхъ, старшинскій судъ можетъ токмо взять виновнаго и причастныхъ къ дѣлу подъ присмотръ, до прибытія на мѣсто чиновниковъ земской полиціи.

Относительно распоряженій по благоустройству внутренней полиціи и по предлогахъ челоѣколюбивыхъ заведеній оныя непосредственно зависѣть будутъ отъ наследственнаго владѣльца.

По выслушаніи сего предположенія, заключающагося въ подлинномъ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, Совѣтъ находитъ, что существенное содержаніе онаго раздѣляется на два главные предмета: 1-й. Учрежденіе означеннаго имѣнія, въ видѣ fidei-commissi, въ родѣ Тутолминныхъ, всегда старшему въ поколѣніи мужскаго пола, съ правомъ токмо пользоваться доходами, съ того имѣнія собираемыми. 2-й. Условная свобода крестьянъ, которые, за платежемъ установленныхъ съ нихъ податей съ отдѣленныхъ имъ участковъ никакими уже поборами и работами на помѣщика обременены быть не могутъ, съ тѣмъ

однако же, чтобы они вѣчно оставались принадлежностью тѣхъ земель, которыя сему имѣнію присвоены.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ существо сихъ предметовъ, обратился къ положенію, учиненному по подобному сему дѣлу, о завѣщаніи генерала Михельсона (*), по коему въ прежнемъ Совѣтѣ воспослѣдовало слѣдующее мнѣніе: «хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 29 мая 1804 года въ подтвержденіе дворянской грамоты и предоставлено каждому благопріобрѣтенными имѣніями располагать по произволу, и оныя отдавать, дарить и завѣщать на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ; но въ томъ же указѣ сдѣлано ограниченіе, чтобы, *условія сіи общими государственными законами не были противны.* А какъ распорядокъ, генераломъ Михельсономъ о недвижимомъ имѣніи полагаемый, основанъ на правѣ первородства, общими въ законахъ нашихъ постановленіями уничтоженномъ, то Совѣтъ, находя съ одной стороны, что распорядженіе въ семь завѣщаніи

сдѣланное, противно общимъ государственнымъ узаконеніямъ, а съ другой руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ Совѣтомъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно бы было входить Высочайшею властію въ распорядженіе дѣлъ фамилльных, или дѣлать изъ общихъ правилъ изъятія въ частную пользу, считаетъ, что по симъ причинамъ означеннаго завѣщанія утвердить не можно. Что же касается до прочихъ статей, въ ономъ содержащихся, то Совѣтъ полагаетъ, что если распоряженія сіи сообразны съ законами, то оныя и безъ особеннаго утвержденія могутъ приведены быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ».

По выслушаніи сего мнѣнія прежняго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ настоящемъ случаѣ не находя убѣдительныхъ причинъ къ отмѣнѣ оного, *мнѣніемъ полагаетъ:* согласно съ симъ положеніемъ поступить и въ рѣшеніи по внесенному акту покойнаго генерала Тутолмина (*).

д) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Данилы Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамиліи родственникамъ.

1810 г. октября 27 (**). Разсматривано дѣло, внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ, родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Данилы Мяснова, который завѣщальное не одному, но многимъ той фамиліи родственникамъ.

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 5-го департамента, въ 1787 году, постановлено было духовную Мяснова уничтожить.

На сіе опредѣленіе принесена въ 1796 году покойной Государыни Императрицы жалоба отъ маіорши Анны Дерюгиной, что вслѣдствіе

того рѣшенія отсуждена отъ нея въ Тульской губерніи деревня Ивановская, дошедшая къ предкамъ ея по означенному духовному завѣщанію Мяснова и ей принадлежащая по наслѣдству.

По сей жалобѣ, Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни полагали духовную Мяснова считать не дѣйствительною потому, что хотя въ 3-мъ пунктѣ указа 23 марта 1714 года (***) и узаконено: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочеть»,

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ III-й часть 2-я стр. 297—298.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 158.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, препровожденной къ Министру внутреннихъ дѣлъ 31 марта 1811 г. за № 51.

(**) П. С. З. № 2789.

но чтобы бездѣтныи имѣлъ власть отдавать недвижимое свое имѣніе, кромѣ благопріобрѣтеннаго, многимъ фамиліи своей, а не одному, такого узаконенія нѣтъ.

Другіе заключали, что за Дерюгиною слѣдуетъ утвердить по тому завѣщанію одно благопріобрѣтенное имѣніе.

Одинъ Сенаторъ полагалъ утвердить духовную потому, что хотя Мясновъ назначилъ имѣніе не одному, а многимъ, однако же не чужеродцамъ, а родственникамъ и однофамильцамъ своимъ.

Оберъ-прокуроръ Сената Хитровъ, по поводу сего разногласія, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснилъ:

3-мъ пунктомъ указа 1714 года, марта 23, предписано: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочеть». Но послѣ сего, въ указѣ же 1731 года марта 17 дня (*), между прочимъ сказано: «впредь съ сего указа какъ помѣстье, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое вотчина, и отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по уложенію всѣмъ равно и проч.», далѣе того же указа въ 1-мъ пунктѣ означено: «прочіе раздѣлы, какъ между дѣтьми и внучатами, такъ и между родственниками мужеска и женска пола чинить по уложенію». Но поелику, на основаніи сего послѣдняго узаконенія, нѣкоторые судебныя мѣста полагали, якобы съ уничтоженіемъ единонаслѣдія ограничилось и самое право завѣщателя, и по причинѣ сего между нѣкоторыми претендентами происходили споры, то именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 23 февраля 1804 года, послѣдовавшимъ по дѣлу Вердеревскаго, (**), смыслъ обоихъ сихъ узаконеній весьма явственно опредѣленъ, именно же: «указа 1714 года, марта 23 дня, въ 3-мъ пунктѣ постановлено, кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочеть»; въ состоявшемся послѣ того указѣ 1731 года, марта 17, не видимъ мы никакого уничтоженія того права, которое бездѣтнымъ по означенному 1714 года указу дано, а уничтожено токмо единонаслѣдіе и повелѣно послѣ умершихъ безъ завѣщанія, въ имѣніи ихъ вмѣсто одного быть наслѣдниками всѣмъ,

(*) П. С. З. 5717.

(**) См. Архивъ Государственнаго Совѣта томъ III-я, часть 2-я стр. 103—108.

равныя по родству права имѣющимъ;—то по силѣ сихъ узаконеній, такъ какъ завѣщатель Данила Мясновъ, будучи бездѣтенъ, имѣлъ неотъемлемое право отдать свое имѣніе одному или многимъ изъ фамиліи своей, не смотря на то, ближніе ли они или дальніе, равнымъ образомъ и дѣлить оное по равнымъ частямъ или нѣтъ,—слѣдуетъ упомянутому Данилу Мяснова духовную, по коей имѣніе отказано въ тотъ же родъ Мясновыхъ, во всемъ утвердить, и деревню Ивановскую, хотя она у Данилы была родовымъ имѣніемъ, отдать просительницѣ Дерюгиной; но поелику кромѣ ея ни отъ кого на вышепомянутое рѣшеніе Сената жалобъ не видно, а другіе заключили между собою сдѣлки, то, исключивъ ея, Дерюгиной, часть, прочее все оставить по рѣшенію Сената.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что весь вопросъ по сему дѣлу состоитъ въ томъ:

Бездѣтныи вотчинникъ можетъ ли завѣщать родовое или благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе и многимъ своей фамиліи родственникамъ?

Вопросъ сей ясно разрѣшается именнымъ Высочайшимъ указомъ, 23 февраля 1804 года, состоявшимся по дѣлу Вердеревскаго, въ которомъ изображено: «Разсмотрѣвъ поднесенное Намъ, за разными въ Правительствующемъ Сенатѣ мнѣніями, дѣло о завѣщанномъ бездѣтно умершимъ статскимъ совѣтникомъ Вердеревскимъ недвижимомъ родовомъ фамиліи Вердеревскихъ имѣніи, мимо ближнихъ сродниковъ Сухотыпыхъ, дальнему родственнику, ротмистру Вердеревскому, находимъ Мы, что указа 1714 года марта 23 дня въ 3-мъ пунктѣ постановлено: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочеть». Въ состоявшемся послѣ того указѣ 1731 года марта 17 дня не видимъ Мы никакого уничтоженія того права, которое бездѣтнымъ, по означенному 1714 года указу, дано, а уничтожено токмо единонаслѣдіе, и повелѣно послѣ умершихъ безъ завѣщанія, въ имѣніи ихъ, вмѣсто одного быть наслѣдниками всѣмъ, равныя по родству права имѣющимъ. На сихъ основаніяхъ были рѣшенія дѣлъ блаженныя памяти вселюбезнѣйшей Бабки Нашей

Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и блаженныя памяти вселюбивѣйшаго Родителя Нашего Павла Петровича. Руководствуясь сущностію закона и бывшими единообразными доселѣ рѣшеніями предковъ нашихъ, повелѣваемъ оставшему послѣ умершаго статскаго совѣтника Вердеревскаго недвижимому его, родовому, фамиліи Вердеревскихъ имѣнію быть по духовной за родственникомъ его, ротмистромъ Вердеревскимъ, поступая и впредь въ подобныхъ сему случаяхъ таковымъ же образомъ.

Хотя же въ дѣлѣ Вердеревскаго и въ дѣлѣ Мяснова представляется то различіе, что первый завѣщалъ имѣніе одному родственнику, а послѣдній многимъ, но право того и другаго основано на одномъ и томъ же законѣ. Ибо когда состоялся указъ 1714 года, позволяющій отдавать имѣніе одному изъ своей фамиліи, тогда существовало единонаслѣдіе, слѣдовательно коль скоро наслѣдство шло къ одному лицу, то и право передачи имѣнія по силѣ означеннаго указа, не могло распространено быть на многихъ. Когда же единонаслѣдіе уничтожилось, а право передачи имѣнія осталось для бездѣтныхъ неприкосновеннымъ, то само по себѣ разумѣется, что всякій бездѣтный вотчинникъ и могъ отдавать имѣніе свое, вѣсто одного, многимъ родственникамъ, только были бы они той же фамиліи.

Основываясь на семъ положеніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ за-

ключаетъ, что духовная Мяснова объ имѣніи, въ пользу родственниковъ его сдѣланная, не можетъ сочтена быть противозаконною; но поелику она рѣшеніемъ Правительствующаго Сената уничтожена, и на сіе рѣшеніе ни отъ кого жалобъ не было, кромѣ одной Дерюгиной, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить за Дерюгиною ту часть имѣнія, которая по духовной предку ея была назначена и къ ней по наслѣдству прити должна была; прочее же имѣніе оставить за тѣми, кому рѣшеніемъ Правительствующаго Сената было присуждено и къ кому оно въ послѣдствіи по миролюбнымъ сдѣлкамъ дошло.

1810 г. ноября 14. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи находитъ, что сей случай разрѣшается Высочайшимъ указомъ отъ 23 февраля 1804 года, а какъ по настоящему дѣлу искъ произведенъ со стороны одной только Дерюгиной, то согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по уваженію изъясненныхъ въ ономъ обстоятельствѣ, полагаетъ утвердить за нею отыскиваемое имѣніе. Что же касается до прочихъ лицъ, какъ отъ нихъ жалобъ не было, то и упоминать о правахъ ихъ въ настоящемъ рѣшеніи нѣтъ нужды, дабы не подать чрезъ сіе повода къ какимъ либо новымъ притязаніямъ и тяжбамъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 8 декабря 1810 года.

е) По всеподданнѣйшему прошенію генераль-фельдмаршала графа Гудовича, объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его.

1811 г. сентября 14. (*) Читано всеподданнѣйшее прошеніе генераль-фельдмаршала графа Гудовича, объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его объ имѣніи, какъ наслѣдственномъ, такъ и приобрѣтенномъ по Всемиловнѣйшему пожалованію и по покупке, равно доставшемся ему

по записи брата его и на седьмую часть послѣ жены.

Часть имѣнія пожалованнаго, часть приобрѣтеннаго покупкою и доставшееся послѣ жены графъ Гудовичъ назначаетъ дочери своей, дѣвицѣ Елисаветѣ.

Затѣмъ, распредѣляя между двумя сыновьями своими, Кирилломъ и Андреемъ, наслѣдственное, покупное и жалованное имѣніе, графъ Гудовичъ доставшееся ему по записи

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 113.

отъ брата его назначаетъ въ нераздѣльное обоихъ сыновей своихъ владѣніе съ тѣмъ, чтобы поименованныя въ записи деревни, братомъ его благопріобрѣтенныя, по точной ея силѣ, не выходя въ постороннія руки, оставались въ родѣ мужескаго пола. Нѣкоторыя деревни, купленныя братомъ его послѣ записи, но предварительно оною предоставленныя въ полное его распоряженіе, опредѣляются, меньшому его сыну, Андрею.

Прочія статьи завѣщанія относятся до разныхъ денежныхъ выдачъ, движимаго имущества, до отпуска на волю людей и другихъ домашнихъ распоряженій.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассуждалъ, что ежели завѣщаніе сдѣлано въ законѣ, то не требуетъ оно и особеннаго утвержденія, ибо само по себѣ можетъ произведено быть въ дѣйствіе; но если заключается въ ономъ распоряженіе съ общими законами несогласное, то безъ нарушенія оныхъ и утвердить его не можно. Основываясь на семъ рассужденіи и руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ Совѣтомъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно бы было входить Высочайшею властью въ распоряженіе дѣлъ фамильныхъ, или дѣлать изъ общихъ правилъ изъятія въ частную пользу, — Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что въ особенномъ Высочайшемъ утвержденіи

представляемаго графомъ Гудовичемъ завѣщанія не настоятъ законной причины тѣмъ еще болѣе, что въ ономъ содержится распоряженіе объ имѣніи на правѣ единонаслѣдія въ одномъ мужескомъ родѣ, общими въ законахъ нашихъ постановленіями уничтоженномъ; а потому *мнѣніемъ полагаетъ*: исполненіе воли завѣщателя предоставить дѣйствию общихъ законовъ.

Сей журналъ исполненъ по Высочайшему рескрипту, данному на имя генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, слѣдующаго содержания:

Графъ Иванъ Васильевичъ, сколь ни пріятно было бы мнѣ удовлетворить желанію вашему утвержденіемъ духовнаго завѣщанія вашего, но правила, принятія Мною съ самаго начала и доселѣ постоянно хранимыя, полагаютъ сему препятствіе. Ни въ какія домашнія распоряженія частной собственности Я никогда не входилъ, предоставляя всегда дѣйствовать закону. Утверждать то, что закономъ постановлено, Я считалъ излишнимъ, а вводить изъятія неправильнымъ. По извѣстному Мнѣ чувству справедливости вашей, вы сами безъ сомнѣнія признаете сію истину во всей ея силѣ.

Пребываю вамъ всегда доброжелательный
(на подлинномъ подписано)

«А. ЛЕРСАНДРЪ».

1 ноября 1811 года.

ж) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора
Андрея Клементьева.

1811 г. августа 25 и сентября 28 (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, и за разногласіемъ Сенаторовъ, по докладу оберъ-прокурора, поступившее въ 1788 году на разсмотрѣніе генералъ-рекетмейстера, объ имѣніи, оставшемся послѣ маіора (Андрея) Клементьева.

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 119.

Клементьевъ умеръ бездѣтенъ, оставя послѣ себя имѣніе въ разныхъ уѣздахъ, въ томъ числѣ въ Владимірскомъ и Дмитровскомъ.

Изъ имѣнія, въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ состоящаго, выдѣлена женѣ Клементьева, Федосѣѣ, урожденной Стрѣлковой, указанная часть въ 1759 году, а въ 1760 представила она копію съ духовной мужа ея на село Фетново съ деревнями—въ Владимірскомъ, да сельцо Селище—въ Дмитровскомъ уѣздахъ состоящія.

★

Между тѣмъ все имѣніе, кромѣ седьмой части Клементьевой, подъ видомъ выморочнаго, въ 1760 году поступило въ вѣдѣніе Канцеляріи конфискаціи.

Въ 1766 году, по именному Высочайшему указу (*), изъ сего имѣнія въ селѣ Фетиновѣ съ деревнями, пожаловано вдовѣ капитаншѣ Надеждѣ Аврамовой съ дѣтьми, 498 душъ, по 3-й ревизіи писанныхъ, а вдову Федосью Клементьеву велѣно удовольствоваться указною частью и по духовной мужа ея изъ другихъ послѣ его оставшихся деревень.

Во исполненіе сего указа, отказано за Аврамову въ селѣ Фетиновѣ, въ деревнѣ Игнатевской, въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями, да въ селѣ Гринковѣ, повелѣныя 498, да послѣ ревизіи рожденныхъ 69, а всего 567 душъ. За симъ отказомъ осталось въ Владимирскомъ имѣніи 58 душъ. А вдовѣ Клементьевой назначено къ удовлетворенію имѣніе, въ другихъ мѣстахъ состоящее, въ числѣ 301-й души.

По смерти Клементьевой, вступили въ права ея племянница родная, княгиня (Екатерина Михайловна) Щербатова, да двоюродный внукъ, а означенной Надежды Аврамовой сынъ, Петръ съ братомъ Николаемъ, Аврамовы, и по происшедшему между ними о наслѣдствѣ спору, Вотчинная коллегія въ 1768 году опредѣлила: недвижимое послѣ Андрея Кле-

(*) Въ семъ указѣ изображено: Была челомъ Ея Императорскому Величеству капитана Михаила Михайлова сына Аврамова жена, вдова Надежда Никитина дочь, что по именному Государя Императора Петра Великаго указу пожалованы были свекру ея, бригадирю Михаилу Аврамову вотчины, которыя въ 1731 году, по ссылкѣ его въ Сибирь, отписаны и розданы; потомъ оный свекоръ ея изъ ссылки возвращенъ и недолго поживъ, какъ онъ, такъ и сынъ его а ея мужъ умерли, оставя ея съ двумя сыновьями безъ всякаго пропитанія. Ея Императорское Величество, милосердуя о ней и дѣтяхъ ея, Всемилостивѣйше пожаловали ей и съ дѣтьми въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ замѣнъ пожалованныхъ, блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, вотчинъ, изъ выморочныхъ, послѣ майора Андрея Клементьева въ вѣдомствѣ Канцеляріи конфискаціи состоящихъ деревень, въ Володимирскомъ уѣздѣ село Фетиново съ деревнями, въ коихъ по 3-й ревизіи состояло мужеска пола 498 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями; а оставшую жену помянутаго майора Клементьева повелѣли удовольствоваться по законамъ указною частью и по духовной мужа ея изъ другихъ оставшихъ послѣ его деревень.

ментьева имѣніе (кромѣ пожалованнаго Аврамовой) утвердить за княгиню Щербатову, яко ближайшую наслѣдницу; объ оставшихся же за отказомъ Аврамовой 58 душахъ предоставилъ распоряженію Канцеляріи конфискаціи.

Сіе рѣшеніе впослѣдствіи подтверждено и 2-мъ Сената департаментомъ, но по жалобѣ Николая и Петра Аврамовыхъ, въ 1783 году Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошло разныя мнѣнія:

Десять Сенаторовъ полагали: 1) все имѣніе, оставшееся послѣ Андрея Клементьева (кромѣ пожалованнаго Аврамовой), отдать по наслѣдству княгинѣ Щербатовой, а въ искѣ Аврамовыхъ отказать; 2) о 58-ми душахъ, оставшихся за отдачею Аврамовой въ Владимирскомъ имѣніи, поднести всеподданнѣйшій докладъ, не повелѣно ли будетъ и оныя отдать ей же, Аврамовой.

Семь Сенаторовъ, хотя во всемъ согласны были съ первыми, но при томъ рассуждали, что какъ означеннымъ 1766 года именнымъ указомъ повелѣно: вдову Клементьеву удовольствоваться указною частью и по духовной, по законамъ; духовная же учинена не въ законѣ, то отданное по ней имѣніе слѣдуетъ къ отпискѣ въ казну, на основаніи указа 1712 года января 23 дня (*).

Оберъ-прокуроръ Балаховъ былъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ, на что склонялъ и прочихъ Сенаторовъ: но они остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находить, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ къ разсмотрѣнію три главныя обстоятельства:

1) Слѣдуетъ ли за вдову Федосію Клементьеву утверждать имѣніе по духовной мужа ея?

2) Послѣ смерти вдовы Клементьевой, кому

(*) Сия указомъ повелѣно: «когда родъ чей вымретъ, то послѣдній въ роду не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ добрыхъ недвижимыхъ продать или отдать ни при себѣ, ни по себѣ, а кто по женскому колѣну свой, оному, послѣднему въ родѣ, и такимъ возвращать токмо до внучатъ, а далѣе отказывать всѣмъ такимъ образомъ; выморочныя и за вины отнятыя не раздавать нигдѣ, безъ вышняго указу» П. 7. С. 3. 2471.

принадлежитъ наследственное право въ имѣніи?

3) Оставшіяся, за отказомъ пожалованнаго вдовѣ Аврамовой имѣнія, 58 душъ должно ли отдавать ей же, Аврамовой?

Разсматривая первое обстоятельство, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 1766 года повелѣно удовлетворить вдову Клементьеву указною частью и по духовной мужа ея; слѣдовательно за силою сего Высочайшаго повелѣнія и нельзя отвергать права ея на завѣщанное имѣніе.

По второму обстоятельству, о наследствѣ, произошли притязанія съ двухъ сторонъ: съ стороны княгини Щербатовой, родной племянницы Клементьевой, и съ стороны Петра и Николая Аврамовыхъ, двоюродныхъ внуковъ ея. Право княгини Щербатовой, какъ Вотчинною коллегією, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ единогласно признано законнымъ. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и съ своей стороны находитъ ее ближайшею наследницею.

Что касается до третьяго обстоятельства, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что поелику именнымъ Высочайшимъ указомъ 1766 года пожаловано вдовѣ Аврамовой изъ Владимірскаго Андрея Клементьева имѣнія въ селѣ Фетиновѣ съ деревнями, именно только

498 душъ, по 3-й ревизіи писанныхъ, каковое число душъ съ новорожденными отъ нихъ, тогда же за нею было отказано; вдову же Клементьеву велѣно въ указной части и по духовной мужа ея удовлетворить изъ другаго его имѣнія, въ которомъ оказалось 301 душа, и которое тогда же было ей отдѣлено; то оставшіяся во Владимірскомъ имѣніи 58 душъ и считающіяся по нынѣ въ числѣ выморочныхъ, и не могутъ обращены быть въ отдачу Аврамовой, яко получившей по силѣ Высочайшаго указа полное удовлетвореніе, а должны остаться въ настоящемъ ихъ положеніи.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Оставшееся послѣ Андрея Клементьева имѣніе (кромѣ Владимірскаго, пожалованнаго Аврамовой) утвердить за женою его, Федосьею; а по ней за княгинею Щербатвою, яко ближайшею наследницею.

2) Оставшіяся въ Владимірскомъ имѣніи, за пожалованіемъ вдовѣ Аврамовой, пятьдесятъ восемь душъ, или сколько на лицо нынѣ окажется, считать по прежнему въ числѣ выморочныхъ.

1811 г. октября 30 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

в) По дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Иогана Христофора фонъ-Кампенгаузена.

1815 г. марта 6 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, по дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Иогана - Христофора фонъ-Кампенгаузена, состоящемъ Лифляндской губерніи, Рижскаго уѣзда, въ мызѣ Роденпойсѣ.

Имѣніе сіе фонъ-Кампенгаузенъ, въ 1779 году, духовнымъ завѣщаніемъ, яко благопріобрѣтенное имъ, назначилъ дѣтямъ своимъ: сыну

Петру и двумъ дочерямъ, бывшимъ въ замужествѣ за Бергомъ и Будбергомъ, съ тѣмъ, чтобы оное было вѣчно семейное и никогда не могло быть продано, а чтобы дѣти его и ихъ потомки пользовались только доходами съ оного. Слѣдъ завѣщаніемъ сынъ его, Петръ Кампенгаузенъ, будучи доволенъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1782 года, не только далъ обязательство въ томъ, что онъ послѣдней волѣ отца своего во всемъ повиноваться будетъ, но въ декабрѣ того же года, когда уже отецъ его умеръ, сдѣлалъ съ сестрами своими, Бергъ и Будбергъ, мировую сдѣлку, что онъ, утверждая

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 12.

во всѣхъ частяхъ духовное завѣщаніе, соглашается брать участіе во владѣніи означенною мызою и въ доходахъ, только *по жизнь свою*, по смерти же его, съ оставленіемъ ли наслѣдниковъ, или и безъ оныхъ, мыза сія переходитъ въ единственное владѣніе обѣихъ сестеръ его и ихъ наслѣдниковъ. Сіе условіе, равно и духовная, въ 1783 году, записаны въ судебныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ и обнародованы. Но въ 1787 году, Петръ Кампенгаузенъ началъ, какъ духовную, такъ и мировую сдѣлку опровергать; духовную тѣмъ, что мыза Роденпойсъ не отца его, а матери, слѣдственно онъ не имѣлъ права распоряжаться чужимъ имѣніемъ; а мировую сдѣлку тѣмъ, что онъ до совершенія оной не зналъ о принадлежности показанной мызы матери его (*). Но сей споръ Кампенгаузена, какъ Рижскими судебными мѣстами, такъ и Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ въ 1788 году отвергнуть, и мыза Роденпойсъ оставлена на томъ основаніи, какъ постановлено въ духовной и мировой сдѣлкѣ.

Въ 1807 году, какъ Кампенгаузенъ, такъ и сестры его умерли. Наслѣдники сихъ послѣднихъ, въ 1809 году, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснивъ, что положеніе о недѣльности мызы Роденпойсъ, сколько ни было вначалѣ полезно для наслѣдниковъ, но впослѣдствіи времени, чрезъ размноженіе фамиліи, и слѣдовательно чрезъ раздробленіе на многія доли доходовъ, не только не обѣщаетъ никакой выгоды, но еще и самый вредъ произвести можетъ, — просили объ отмѣнѣ недѣльности мызы Роденпойсъ и о Высочайшемъ утвержденіи имъ полнаго и неоспоримаго на нее права, такъ, чтобы они могли оную продать, заложить и въ потомственное владѣніе оставить; словомъ даровать имъ всѣ тѣ права, какія Высочайшимъ узаконеніямъ соотвѣтственны.

Сіе прошеніе съ разными приложеніями, 28 февраля 1810 года, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ числѣ сихъ приложеній была просьба, поданная въ 1809 году въ Лифляндскій гофгерихтъ отъ опекуновъ умершаго Петра Кампенгаузена малолѣтнаго сына Петра-Лео, объ

(*) По дѣлу значить, что имѣніе сіе приобрѣтено самимъ отцомъ его, только на деньги матери.

оставленіи духовной дѣда его въ ея силѣ и о предохраненіи правъ его, Петра-Лео.

Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи разсуждаемо было: 1) что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, позволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учиняли бы имѣніе его вѣчно не продаваемымъ; хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія, пзвѣстные подъ иностраннымъ названіемъ *fidei commissum*, но на таковую волю завѣщателя всегда испрашивается впередъ Высочайшее утвержденіе; 2) что поупущенія непродажки имѣній вѣчно лишали казну значительныхъ доходовъ, состоящихъ во взиманіи съ нихъ пошлинъ; 3) что если бы въ законахъ, Лифляндіи присвоенныхъ, и было дозволеніе дѣлать всякому вотчиннику духовныя завѣщанія по своему произволу и въ ущербъ доходовъ казенныхъ, то и тогда надлежитъ ущербъ таковой отвращать. Почему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи большинствомъ голосовъ (*) полагалъ: наслѣдникамъ Бергъ и Будбергъ желаемую ими продажу мызы Роденпойсъ на законномъ основаніи дозволить, поданную же отъ опекуновъ, умершаго Петра Кампенгаузена, малолѣтнаго сына Петра-Лео, въ Лифляндскій гофгерихтъ просьбу, о предохраненіи правъ онаго Петра-Лео, слѣдующихъ ему по завѣщанію дѣда его, оставить безъ уваженія, ибо показанные опекуны не могутъ требовать, въ принадлежность Петра-Лео, ничего изъ мызы Роденпойсъ, какъ изъ такового имѣнія, отъ коего отецъ его въ жизнь свою добровольно отрекся и уступилъ оное сестрамъ своимъ, тѣмъ паче, что мировое объ оной уступкѣ положеніе и Общимъ Сената Собраніемъ утверждено и возраженія Петра Кампенгаузена уничтожены.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ:

1) что ежели духовнымъ завѣщаніемъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кам-

(*) Одинъ Сенаторъ заключалъ, что наслѣдники фамиліи Бергъ и Будбергъ напрасно утруждали Его Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою, о разрѣшеніи недѣльности мызы Роденпойсъ, но могли они и кто къ оной мызѣ имѣть право, распоряжаться тѣмъ имѣніемъ по своему произволу на законномъ основаніи, о чемъ имъ чрезъ Лифляндское губернское правленіе и объявить.

пенгаузена имѣніе его и утверждено въ нераздѣльное владѣніе за дѣтьми его, то единственно для собственной ихъ пользы; 2) что сынъ завѣщателя, Петръ Кампенгаузенъ, принадлежащее ему право на часть сего имѣнія миролюбивымъ положеніемъ удержалъ за собою только по жизнь свою, по смерти же уступилъ оное сестрамъ своимъ; слѣдственно его наследники (въ качествѣ коихъ представляется теперь сынъ его, Петръ-Лео) и не могутъ уже имѣть къ оному никакого притязанія; 3) что съ уступкою Петромъ Кампенгаузеномъ принадлежащаго ему права сестрамъ своимъ, естественно оно перешло уже къ наследникамъ сихъ послѣднихъ, которые и могутъ распорядить

онимъ по своей волѣ, тѣмъ болѣе, что ежели бы теперь ограничить право ихъ нераздѣльнымъ владѣніемъ, то съ размноженіемъ фамиліи и съ раздробленіемъ доходовъ, владѣніе сіе наконецъ сдѣлалось бы затруднительнымъ и вмѣсто пользы, принесло одинъ вредъ. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ представленіе Правительствующаго Сената, о дозволеніи наследникамъ Бергъ и Будбергъ распорядить доставшимся имъ имѣніемъ по ихъ волѣ, находя основательнымъ и общей пользѣ ихъ соответствующимъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1813 г. апрѣля 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

и) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова.

1815 г. іюня 19 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра (Ивановича) Салтыкова.

По прошенію тайнаго совѣтника, сенатора графа (Григорія Владиміровича) Орлова, отъ имени жены своей и двухъ ея сестеръ, яко наследницъ послѣ графа Салтыкова, Высочайше повелѣно было завѣщаніе его рассмотреть въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, находилъ, что графъ Салтыковъ, обращая всѣхъ своихъ крестьянъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ, возлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ обязанности весьма тягостныя и трудныя и безъ точнаго во многихъ случаяхъ опредѣленія, какъ то: *во-первыхъ*, назначивъ имѣющійся въ селѣ Марфинѣ домъ для воспитанія бѣдныхъ юношей, на ученіе и содержаніе коихъ обращаетъ оброкъ съ уволенныхъ крестьянъ Московской и Калужской губерніи, не опредѣливъ ни числа воспитанниковъ, ни точнаго количества суммъ, на то слѣдующихъ, ни людей, для управленія онымъ домомъ нужныхъ, ни же времени существованію того заведенія и платежа тѣмъ крестьянамъ неограниченнаго оброка; слѣдовательно съ выполненіемъ сихъ

отяготительныхъ обязанностей, тѣ крестьяне не только быть, но и называться свободными хлѣбопашцами ни мало не могутъ. *Во-вторыхъ*, купленныхъ на имя его крестьянъ обращая также въ вольные хлѣбопашцы, возлагаетъ на нихъ возвращеніе хозяевамъ заплаченныхъ за нихъ денегъ, безъ опредѣленнаго количества, не полагая даже срока обращаемого на нихъ къ платежу долга; а вмѣстѣ съ симъ открываетъ самъ противузаконный поступокъ, въ позволеніи покупать на свое имя крестьянъ такимъ людямъ, которые на то права не имѣютъ. *Въ-третьихъ*, Симбирской губерніи крестьянъ своихъ, хотя наравнѣ съ прочими и назначилъ быть свободными, однако же не прежде, какъ по уплатѣ собственнаго своего казнѣ и партикулярнымъ людямъ долга, сколько оказаться можетъ, но не опредѣливъ ни количества долга, иногда во многихъ суммахъ открытыя могущаго, ни времени къ уплатѣ онаго; и какъ статья можетъ, что пзъ числа онаго есть такой долгъ, который удовлетворенъ быть долженъ въ непродолжительномъ времени, то таковою обязанностію, какъ по неограниченію суммъ, къ платежу на тѣхъ крестьянъ возложенныхъ, такъ и по неопредѣленію времени на платежъ оныхъ, не только

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 35.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

отяготиться, но и совершенно разстроиться может состояніе крестьянъ, которые никакихъ сдѣлокъ ни съ казною, ни съ частными лицами производить не могутъ. *Въ-четвертыхъ*, каменное строеніе въ селѣ Порѣцкомъ, опредѣляя убѣжищемъ всѣхъ его крестьянъ, кои на то желаніе свое изъявляютъ, и обезпечивая содержаніе ихъ доходами, собираемыми съ мельницъ, во всей Порѣцкой волости находящихся, сдѣлалъ учрежденіе, ни съ чѣмъ несообразное, ибо не назначивъ ни числа людей, которое въ семьъ убѣжищѣ содержаться можетъ, ни свойства тѣхъ, которые приняты въ ономъ быть могутъ, ни же управляющаго снмъ заведеніемъ, и не постановилъ на таковое учрежденіе правилъ, безъ коихъ оное существовать не можетъ. Подобно сему, *въ-пятыхъ*, возлагая на довѣрителей своихъ, въ духовномъ завѣщаніи къ исполненію онаго назначенныхъ, устроить безбѣдное пропитаніе дворовыхъ людей, служившихъ его родителямъ, и по старости лѣтъ и другимъ неспособностямъ, отъ служенія въ разныя деревни на господское содержаніе удаленныхъ, не опредѣливъ имъ состоянія и въ какомъ классѣ людей они должны быть, не назначилъ на содержаніе оныхъ суммы и пзъ какихъ доходовъ имъ оныя производить; а безъ сего таковое предположеніе, совершенно безъ цѣли имъ вмѣщенное, ни въ какомъ случаѣ исполнено быть не можетъ. Всѣ вышеозначенныя въ завѣщаніи графа Салтыкова статьи Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательными и съ правами, постановленными для обращенія крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, несогласными, ибо о нихъ въ Высочайшемъ указѣ 1803 года февраля 20 числа постановлено: «если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить крестьянъ своихъ на волю и съ землею, то сдѣлавъ съ ними условія, какія признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ чрезъ губернскаго дворянскаго предводителя Министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и представленія Намъ, и если послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, согласное его желанію, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ, со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ» (*), а графъ Салтыковъ таковыхъ условій съ крестьянами своими не сдѣлалъ, и безъ всякаго съ ними со-

(*) П. С. З. 20620.

глашенія, изъявилъ въ завѣщаніи одну волю свою; въ доставленныхъ же въ Правительствующій Сенатъ отъ Министра юстиціи спискахъ съ постановленія Государственнаго Совѣта 1804 года декабря 19 и записки 1805 года января 25 числа, Высочайшей апробаціи удостоенныхъ, постановлено: «по завѣщаніямъ сдѣлокъ, предположенныхъ помѣщиками на увольненіе родовыхъ и пріобрѣтенныхъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по смерти ихъ не утверждать» (*). Въ силу таковыхъ законоположеній графъ Салтыковъ и не могъ вовсе дѣлать объ освобожденіи крестьянъ своихъ на самопроизвольныхъ условіяхъ духовнаго завѣщанія. Почему Правительствующій Сенатъ и опредѣлилъ вышепрописанныя статьи завѣщанія сего, яко означеннымъ узаконеніямъ противныя, уничтожить и то недвижимое имѣніе графа Салтыкова утвердить за его наслѣдниками.

Поеліку же въ завѣщаніи томъ содержатся еще слѣдующія статьи: 1) О посвященіи пчельниковъ и собраннаго съ нихъ дохода и воска въ церковь Божію. 2) Объ удовлетвореніи маіора Колокольцова взятыми у него при жизни 18 тыс. рублями. 3) Объ отдачѣ брилліантовыхъ вещей штабсъ-ротмистру Броку. 4) Объ отпускѣ на волю крестьянина Щеткина съ выдачею ему въ награжденіе 10 тыс. рублей; то какъ статьи сіи законамъ не противны, Правительствующій Сенатъ и полагалъ привести ихъ въ дѣйствіе; хотя же графъ Орловъ отъ лица наслѣдницъ графа Салтыкова и просилъ, чтобы назначенные по духовному завѣщанію въ награжденіе Броку брилліанты, яко жалованные предкамъ ихъ, отдать ямъ, а Броку заплатить по оцѣнкѣ деньги; но какъ Сенатъ на сіе въ виду закона не имѣетъ, и разрѣшеніе сего обстоятельства относится можетъ до Высочайшей власти, то и заключилъ въ просьбѣ графа Орлова по сему предмету отказать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая, и съ своей стороны, распоряженіе графа Салтыкова о крестьянахъ его съ правилами, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданными, не сообразнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: завѣщаніе его утвердить въ тѣхъ только статьяхъ, которыя по заключенію Правительствующаго Сената не противны законамъ, вслѣдствіе чего и брилліантовые вещи предоставить въ пользу

(*) П. С. З. 21562.

того, кому оныя графомъ Салтыковымъ назначены, ибо хотя вещи сии и жалованныя предкамъ его, но онѣ сдѣлались уже впоследствии его собственностію, и составляютъ не что другое, какъ движимое имущество, которымъ распорядитъ онъ имѣлъ полное право.

1813 г. іюля 14 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ всѣ статьи означеннаго завѣщанія, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положилъ утвердить изъ оныхъ тѣ только, которыя по заключенію Правительствующаго Сената оказались не противны законамъ, а именно: 1) О посвященіи пчельниковъ и собраннаго съ нихъ дохода и воска въ церковь Божию. 2) Объ удовольствіи маіора Колокольцова взятыми у него при жизни 18 тыс. рублей. 3) Объ отдачѣ брилліантовыхъ вещей штабсъ-ротмистру Брокю. 4) Объ отпускѣ на волю крестьянина Щеткина, съ выдачею ему въ награжденіе 10 тыс. рублей. Что же касается до распоряженія графа Салтыкова объ увольненіи крестьянъ его въ свободныя земледѣльцы, Государственный Совѣтъ рассуждалъ, что Правительствующему Сенату,

къ уничтоженію распоряженія сего, достаточно было принять въ основаніе одно то обстоятельство, что оное учинено несогласно съ правилами, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданными, и что по завѣщаніямъ помѣщиковъ по смерти ихъ давать сего рода свободу крестьянамъ именованному воспрещено. По сему основанію, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя означенное распоряженіе графа Салтыкова о крестьянахъ его незаконнымъ, положило оное уничтожить, съ тѣмъ однако же, чтобы въ разсужденіи предполагаемыхъ имъ челолюбивыхъ заведеній предоставлено было на волю наслѣдниковъ привести желаніе его въ надлежащее исполненіе, и ежели къ тому со стороны ихъ приняты будутъ мѣры, представить объ оныхъ Правительствующему Сенату, который по соображеніи всѣхъ видовъ сего предложенія, въ случаѣ надобности, для приведенія онаго въ дѣйствіе, можетъ войти и съ докладомъ къ Государю Императору.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 17 августа 1817 года.

і) По дѣлу о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ покойнаго генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена.

1813 г. декабря 18 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ, учиненныхъ покойнымъ генераломъ отъ инфантеріи графомъ (Федоромъ Федоровичемъ) Буксгевденомъ объ имѣніи.

Графъ Буксгевденъ, 1810 года сентября 1 и 1811 года іюля 10 числа, сдѣлалъ два духовныя завѣщанія, конми распредѣлилъ движимое и недвижимое свое и жены его имѣніе. Изъ сихъ завѣщаній, первое отослано имъ было въ запечатанномъ конвертѣ въ Опекунскій совѣтъ для храненія, а другое найдено по его смерти.

С.-Петербургская гражданская палата, по предъявленіи сихъ завѣщаній отъ назначен-

наго по онымъ исполнителя, тайнаго совѣтника Нелидова, находила сомнѣніе въ томъ, которое изъ сихъ завѣщаній утвердить слѣдуетъ?

Правительствующій Сенатъ, въ исполненіе именнаго Высочайшаго указа, вытребовавъ тѣ завѣщанія и данную покойному завѣщателю, графу Буксгевдену, по смерти жены его, отъ дѣтей его записъ на предоставленное ему отъ нихъ, въ распоряженіе матери ихъ, недвижимое имѣніе, по разсмотрѣніи оныхъ, опредѣляетъ: изъ сихъ завѣщаній утвердить послѣднее, которое впрочемъ почти единообразно съ первымъ, и исполнить по оному то, что не противно законамъ, а что въ немъ предположено несогласно съ узаконеніями, въ томъ исполненія не чинить, а именно: 1) Въ недопущеніи младшему сыну графа Буксгевдена управлять имѣніемъ, если онъ будетъ имѣть и совершен-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 239 ст. 1.

ныя дѣта, доколѣ не женится и дѣтей имѣть не будетъ. 2) Въ запрещеніи обонимъ сыновьямъ и законнымъ ихъ наследникамъ до третьяго колѣна, завѣщаемое имъ недвижимое имѣніе продавать или закладывать, или на счетъ онаго долги дѣлать, и 3) Въ выдѣлѣ вдовамъ, женамъ сыновей его, буде послѣ сихъ послѣднихъ бездѣтны останутся, вмѣсто указныхъ частей, каждой по 50.000 рублей.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *мильіемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

к) По дѣлу маіорши Ртищевой, о духовномъ ея завѣщаніи.

1814 г. іюля 9 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу маіорши (Павлы) Ртищевой о духовномъ завѣщаніи, коимъ она благопріобрѣтенное свое имѣніе сначала утвердила за дочерью своею, Клеопатрою, женою поручика Купріянова, а потомъ за непочтеніе ея къ ней оное уничтожила.

Когда Московская гражданская палата отказала Ртищевой въ просьбѣ ея о уничтоженіи духовной, то она жаловалась Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, находя, что Ртищева означеннымъ духовнымъ завѣщаніемъ не предоставила себѣ права уничтожать онаго, опредѣлилъ оставить его въ своей силѣ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Ртищевой, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, гдѣ по большинству голосовъ и послѣдовало слѣдующее рѣшеніе.

Поелику духовная по самому существу своему не есть крѣпость, запись или другой актъ, законами на обязательства установленный, но только одно объявленіе воли, должствующей воспріять силу и дѣйствіе свое не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя, а по сему, доколѣ продолжается жизнь самаго завѣщателя, дотолѣ и воли его не можетъ стѣсняться тѣмъ объявленіемъ, съ какими бы условіями оно изъявлено ни было, ибо когда условія сіи постановлены имъ добровольно, безъ всякаго съ другой стороны возмездія, то можетъ онъ во всякое время и отмѣнить оныя, а паче, когда завѣщатель есть еще отецъ, или

мать, право которыхъ въ распоряженіи имѣніемъ своимъ, относительно дѣтей, ничѣмъ не стѣняется; и если указомъ 7187 года февраля 19 не только общѣваемое имѣніе, но и совершенно уже отданное по записи, которая есть крѣпостной актъ, отъ родственника родственникамъ, или и чужеродцамъ, между прочими причинами за непочтеніе велѣно отъ нихъ отбирать и возвращать прежнему вотчиннику, то коими паче сей же самый законъ долженъ простираться на мать, въ отношеніи къ дочери, которой имѣніе было не отдано, но только предназначено, и то послѣ смерти, а она при жизни матери содѣлалась къ ней непочтительною и тѣмъ сама подвигла ее къ отмѣнѣ предназначенія своего, завистливаго отъ ея воли. По симъ уваженіямъ, основаннымъ, какъ на существѣ законовъ, такъ и на самыхъ нравственныхъ убѣжденіяхъ, духовную маіорши Ртищевой, хотя и установленнымъ порядкомъ явленную и допросомъ подтвержденную, но самую завѣщательницу въ жизнь ея за оказанное непочтеніе дочери и зятя отмѣняемую, на основаніи помянутаго 7187 года указа уничтожить, и имѣніе, въ той духовной значащееся, за смертію ея, Ртищевой, предоставить законнымъ ея наследникамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, *полагаетъ*: имѣніе оное утвердить.

1814 г. августа 24 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г. № 36.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 сентября 1814 г. № 147.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 133.

л) По дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьевыхъ.

1814 октября 22 (*). Читавъ журналъ Комиссіи прошеній, вписанный въ копию, по Высочайшему повелѣнію, отъ статсъ-секретаря и сенатора Молчанова, въ которомъ изъяснено:

1814 года января 31 дня, Комиссія прошеній слушала два всеподданнѣйшія прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника (Петра Степановича) Пасевьева, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершей жены его (Екатерины Федотовой), слѣдующаго содержанія:

Въ 1802 году, Пасевьева сдѣлала духовное завѣщаніе, чтобы все имѣніе ея, доставшееся ей отъ перваго мужа, гофъ-штабъ-квартирмейстера Амосова, также по духовному завѣщанію, оставалось по смерти ея во владѣніи втораго мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, съ тѣмъ, чтобы по смерти его, всѣ крестьяне, болѣе 1.000 душъ, обращены были въ свободные хлѣбопашцы. Сіе духовное завѣщаніе представлено было Его Императорскому Величеству, но Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить, что отъ воли Пасевьевой зависить, въ составленіи положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ, поступить на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня и представить оное къ губернскому предводителю дворянства. Пасевьева, не сдѣлавъ по сему никакого распоряженія, въ 1809 году умерла. По смерти ея, такъ какъ духовное завѣщаніе, выше сего помянутое, не было уничтожено, Пасевьевъ предъявлялъ оное въ С.-Петербургскую гражданскую палату, которая засвидѣтельствовала и записала его въ книгу. Послѣ сего, родственница Пасевьевой, комиссіонерша 10-го класса Скачкова, начала доказывать установленнымъ порядкомъ о недѣйствительности помянутаго духовнаго завѣщанія. Новоладожскій уѣздный судъ и С.-Петербургская гражданская палата признали споръ Скачковой неправильнымъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произо-

шли разныя мнѣнія. Гг. Сенаторы: Болотниковъ, Качка и Грузинскій царевичъ Давидъ Георгіевичъ полагали: духовное завѣщаніе утвердить съ тѣмъ, чтобы мужъ умершей немедленно приступилъ къ исполненію онаго на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня, но какъ на таковыя случаи точныхъ, ясныхъ узаконеній не существуетъ, то не приступая ни къ какому рѣшительному опредѣленію, поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ; а Сенаторъ Брискорнъ подалъ мнѣніе, что онъ, по изъясненному имъ въ томъ мнѣніи причинамъ, не можетъ утвердить духовнаго завѣщанія. По поступленіи дѣла сего, за таковымъ разногласіемъ, въ Общее Сената Собраніе, 13-го Особъ гг. Сенаторовъ, именно: графъ Орловъ, Ланской, Кондондп, Габлицъ, графъ Хвостовъ, Вейдмейеръ, графъ Ильинскій, Алексѣевъ, Донауровъ, Кожинъ, Модерахъ, Обресковъ и Колокольцовъ, полагали: что духовное завѣщаніе Пасевьевой, яко несогласное съ указами 1704 года марта 1 и 1796 года іюля 19, за дѣйствительное почитать не можно, а потому оное уничтожа, оставить безъ всякаго дѣйствія, а пять Сенаторовъ: графъ Стройновскій, Бороздинъ, Бакунинъ, Митусовъ и Корсаковъ, заключали: завѣщаніе Пасевьевой утвердить во всей ея силѣ и дѣйствіи, предостава мужу ея приступить, на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня, къ точному онаго исполненію; но напередъ поднести о семъ отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ. По разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, Министръ юстиціи, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ, о уничтоженіи помянутой духовной, предписалъ, по содержанію манифеста 8 сентября 1802 г. (*), привести въ исполненіе.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ, въ принесенныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ, жаловался, что Правительствующій Сенатъ уничтожилъ духовное завѣщаніе

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 196.

(*) П. С. З. 20406.

неправильно, что при исчисленіи мнѣній гг. Сенаторовъ, мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента не сочтены, вопреки Высочайшимъ указамъ 15 декабря 1763 года и 8 сентября 1802 г. (*), и просилъ о разсмотрѣніи сего обстоятельства, а между тѣмъ исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената остановить.

По содержанію сего прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, Управляющій Министерствомъ юстиціи сообщилъ статсъ-секретарю, члену Комиссіи, на счетъ мнѣній гг. Сенаторовъ, то же, что изъясняетъ Пасевьевъ въ своихъ прошеніяхъ, что по разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, Министръ юстиціи, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ гг. Сенаторовъ, о уничтоженіи помянутой духовной, 8 іюля 1813 года предписалъ, по содержанію манифеста 8 сентября 1802 года, приводить оное къ окончанію; но онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, вступивъ въ управленіе сямъ Министерствомъ, предписалъ остановиться съ окончаніемъ онаго, встрѣчая слѣдующую въ законѣ неясность: въ 15 пунктѣ манифеста 1802 года сентября 8 сказано: что голосъ, отъ Сенатора поданный, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, выпелъ изъ службы, или умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ департаментѣ, и дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе, но остается ли голосъ сей дѣйствительнымъ, по выслушаніи въ Общемъ Собраніи дѣла, и должно ли принимать оный въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, или дѣлать исчисленіе сіе по мнѣніямъ только наличныхъ Членовъ, того въ означенномъ манифестѣ не упомянуто; почему представивъ обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, испрашивалъ его разрѣшенія. Комитетъ, по журналу 12 августа положилъ: въ исчисленіи мнѣній гг. Сенаторовъ слѣдовать тому порядку, какой до того наблюдаемъ былъ, а какъ по неопредѣлительности закона, представляемый случай требуетъ новаго постановленія, то предоставилъ ему войти о семъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе сего, предписавъ оберъ-прокурору 31 августа дать упомянутому дѣлу Пасевьева надлежащій ходъ, поелику прежде мнѣнія гг. Сенаторовъ, данныя въ департаментахъ, не при-

нимались въ исчисленіе по Общимъ Собраніямъ, внесъ онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, между тѣмъ, по положенію Комитета, того же числа записку въ Государственный Совѣтъ.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1802 года сентября въ 8-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено между прочимъ въ 14-мъ пунктѣ: «Ежели въ департаментѣ произойдетъ разногласіе, ежели даже одинъ будетъ противнаго мнѣнія прочимъ, и если оберъ-прокуроръ не убѣдитъ всѣхъ къ единогласному рѣшенію, тогда дѣло переносится въ Общее Собраніе»; а въ 15-мъ пунктѣ: «голосъ, отъ Сенатора поданный по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ, подписанный имъ, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ присутствующихъ членовъ, хотя бы онъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ департаментѣ. Дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе; тамъ разсматривая оное, выслушиваютъ и мнѣніе вышедшаго Сенатора». По вышеупомянутому же представленію Управляющаго Министерствомъ юстиціи, Государственный Совѣтъ журналомъ 10 ноября 1813 года (*) постановилъ между прочимъ слѣдующее: «Голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ, по 15-му пункту указа 8 сентября 1802 года, буде не отъѣхалъ самымъ тѣмъ Сенаторомъ; равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи; а потому, въ обонхъ сихъ случаяхъ, голоса сіи должны приниматься быть въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ».

Комиссія, усматривая изъ помянутыхъ прошеній дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева и отношенія Управляющаго Министерствомъ юстиціи, что по дѣлу сему мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента не принимаемы были въ исчисленіе при счетѣ голосовъ, послѣ-

(*) Ц. С. З. 20405.

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта (Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ), т. IV, ч. I стр. 11—14. (Ред.)

довавшихъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената; по вышеприведеннымъ же постановленіямъ, какъ-то: по указу 8 сентября 1802 года и журналу Государственного Совѣта 10 ноября 1813 года, мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментѣ данный, должны оставаться дѣйствительными и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, заключила сіе обстоятельство предать разсмотрѣнію Государственного Совѣта; что же касается до жалобы Пасевьева, на уничтоженіе Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената духовнаго завѣщанія жены его, то Комиссія, за сплюю 2-го пункта § 97-го, образованія Государственного Совѣта, не можетъ входить въ разсмотрѣніе оной.

По справкѣ въ Государственной Канцеляріи оказалось:

18 сентября 1813 года Государственного Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, слушана записка Исправляшаго должность Министра юстиціи, сенатора Болотникова, въ коей представлены были на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы: 1) Принимать ли въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, мнѣнія, данныя прежде согласительныхъ предложеній отъ отсутствующихъ, выбывшихъ и умершихъ Сенаторовъ, или оканчивать дѣла по мнѣніямъ узаконеннаго большинства наличныхъ Сенаторовъ. Также ежели голоса отсутствующихъ считать во всякомъ случаѣ, то находящихся въ отпуску или по Комиссіямъ ожидать ли возвращенія и сколько времени, для испрошенія ихъ отзывовъ на предложенія. 2) Остается ли голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи и должно ли принимать оный въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, или дѣлать исчисленіе сіе по мнѣніямъ только наличныхъ Сенаторовъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи представленія Министра юстиціи и по соображеніи онаго съ точною силою закона, изображеннаго въ 13-й, 14-й и 15-й статьяхъ Высочайшаго указа о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената отъ 8 сентября 1802 года, полагаѣтъ въ исчисленіи голосовъ Сенаторовъ по дѣламъ, въ Общемъ Собраніи Сената послѣдовавшихъ, руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Если Сенаторъ присутствовалъ по праву въ Общемъ Собраніи, т. е. буде Сенаторъ принадлежитъ одному изъ департаментовъ, составляющихъ одно изъ Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, то его голосъ въ семъ Собраніи, хотя бы тотъ Сенаторъ послѣ согласительнаго предложенія и находился въ отлучкѣ, или выбылъ по случаю отставки или смерти, всегда въ своей силѣ остается и принимается въ исчисленіе, а потому и возвращенія Сенатора изъ отлучки не ожидать.

2) Поелику въ Общихъ Сената Собраніяхъ предлагаются на разсмотрѣніе дѣла по разногласію, въ департаментахъ происшедшему, слѣдственно въ Общемъ томъ Собраніи, въ которое по принадлежности дѣло за таковымъ разногласіемъ поступаетъ, разсматриваются и обсуживаются разныя, въ томъ департаментѣ послѣдовавшія, мнѣнія; то и должно, при рѣшеніи сихъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ, принимать въ исчисленіе одно токмо число въ тѣхъ Собраніяхъ присутствовавшихъ по симъ дѣламъ Сенаторовъ, а не присовокуплять къ сему исчисленія голосовъ, въ департаментѣ бывшихъ; ибо сіи то самые голоса и разсматриваются въ Общихъ Правительствующаго Сената Собраніяхъ.

Когда сіе положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ слушано было въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта (10 ноября 1813 года), тогда Членъ онаго, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: что изъ С.-Петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената составляютъ два Общихъ Собранія,—одно изъ трехъ первыхъ департаментовъ,—а другое изъ 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ. Что сіе послѣднее, по Высочайше конфирмованному въ 27-й день января 1805 года докладу Министра юстиціи, учреждено было на мѣсто прежняго, составляемаго изъ временныхъ департаментовъ, единственно для окончанія только оставшихся въ ономъ нерѣшенныхъ дѣлъ (числомъ всего 151), и что хотя дѣла сіи давно уже и окончены, но Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ и до нынѣ продолжаетъ еще свое существованіе, занимаясь разсмотрѣніемъ дѣлъ, отдѣляемыхъ въ оное изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ. Поелику же пѣль, для которой учреждено было означенное Собраніе, уже исполнилась, то онъ, дѣйстви-

тельный тайный совѣтникъ Саблуковъ, съ своей стороны и почитаетъ дальнѣйшее существованіе онаго не только не нужнымъ, но и противнымъ вышеупомянутому, Высочайше подтвержденному, докладу Министра юстиціи, полагая при томъ, что когда составится одно Общее Собраніе изъ всѣхъ здѣшнихъ департаментовъ, тогда разрѣшится и вопросъ, Министерствомъ юстиціи представляемый, и состоящій въ томъ, остается ли голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи; ибо Сенаторъ сей, присутствуя въ Общемъ Собраніи, въ правѣ уже будетъ или удержать свое мнѣніе, объявленное въ департаментѣ, или согласиться на мнѣніе другихъ Сенаторовъ, и слѣдственно въ томъ и другомъ случаѣ голосъ его долженъ приниматься въ исчисленіе. Впрочемъ, буде бы Сенаторъ тотъ въ Общемъ Собраніи и не присутствовалъ, то голосъ его, данный въ департаментѣ, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свою силу, на томъ самомъ основаніи, какъ сказано въ указѣ 1802 года сентября 8 дня о департаментахъ, и въ случаѣ разногласія принимается равнымъ образомъ въ исчисленіе. Подобно сему остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы онъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ означенныя замѣчанія, положилъ:

1) Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, за окончаніемъ дѣлъ, возложенныхъ на него по Высочайше подтвержденному въ 27-й день января 1805 года докладу Министра юстиціи, присоединить къ Общему Собранію первыхъ трехъ департаментовъ и составить уже изъ всѣхъ оныхъ одно Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

2) О канцеляріи, при Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ состоящей, предоставить Министру юстиціи, или Исправляющему должность его, сдѣлать надлежащее распоряженіе и войти о томъ съ особеннымъ представленіемъ.

3) Въ разрѣшеніе представляемыхъ Министерствомъ юстиціи вопросовъ, постановить слѣдующее: голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на

томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ по 15-му пункту указа 1802 года сентября 8 дня, буде не отмѣнится самимъ тѣмъ Сенаторомъ. Равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи; и потому въ обоихъ сихъ случаяхъ голоса сіи должны приниматься быть въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства оныхъ.

Какое положеніе Государственнаго Совѣта Общаго Собранія и исполнено по выпискѣ изъ журнала, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту въ 3-й день апрѣля 1812 года, съ препровожденіемъ оной въ Министерство юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, находитъ по дѣлу Пасевьева главный вопросъ въ томъ: сообразно ли съ порядкомъ предписано было сперва отъ Министра юстиціи, а потомъ отъ Правившаго должность его, приводить въ исполненіе положеніе, большинствомъ голосовъ принятое въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи жены Пасевьева? Большинство голосовъ по сему дѣлу состояло 13 противъ 5, слѣдовательно болѣе двухъ третей, узаконенныхъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе. На семъ основаніи Министръ юстиціи, когда дѣло вошло къ нему на разсмотрѣніе, и когда онъ согласенъ былъ съ большинствомъ голосовъ, имѣлъ право и обязанность предписать о исполненіи сего рѣшенія: хотя же Управлявшій Министерствомъ юстиціи послѣ того и остановилъ предписанное исполненіе, по поводу принесенныхъ отъ Пасевьева жалобъ, что при исчисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи не сочтены голоса, въ 4-мъ департаментѣ данные, по Комитетъ Министровъ разрѣшилъ его: *поступить въ семъ случаѣ по тому порядку, какой до тою былъ наблюдаемъ.* Въ порядкѣ семъ мнѣнія Сенаторовъ, данныя въ департаментахъ, не принимались въ исчисленіе по Общимъ Собраніямъ. Почему и онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, поступилъ правильно, предписавъ, согласно съ Министромъ, приводить дѣло къ окончанію по большинству голосовъ. Хотя же послѣ того Государственный Совѣтъ и постановилъ правиломъ, что мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментахъ данныя, должны

оставаться действительными и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи; но сіе постановленіе, воспріявъ силу свою съ 10 ноября 1813 года, не можетъ уже относиться на дѣла, прежде того оконченныя, на основаніи существовавшаго порядка, по которому голоса, въ департаментахъ данные, не принимались въ исчисленіе при рѣшеніи дѣла въ Общемъ Собраніи, ибо если бы допустить обратное дѣйствіе послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, то чрезъ сіе открылся бы путь къ возобновленію дѣлъ, на прежнемъ основаніи совершенно уже оконченныя, поколебалась бы твердость правъ, окончательными рѣшеніями уже укрѣпленныхъ, и обременилоси бы самое правительство новымъ разсматриваніемъ оныхъ. По всѣмъ снмъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія, большинствомъ голосовъ принятое, оставить въ своей силѣ и дѣйствіи.

1814 г. ноября 11 и 16, всѣ присутствовавшіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Члены (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова), приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, состоящее въ томъ, чтобы рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, по большинству голосовъ нослѣдовавшее, оставлено было въ своей силѣ и дѣйствіи, основываясь въ томъ на слѣдующемъ разсужденіи: что постановленіемъ Государственнаго Совѣта 10 ноября 1813 года, для исчисленія сенаторскихъ голосовъ въ Общемъ Собраніи, опредѣленъ такой порядокъ, котораго прежде не существовало, слѣдственно постановленіе сіе служитъ дополненіемъ закона; а какъ по общему правилу никакое послѣдующее положеніе обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то нельзя подводить подъ оное и дѣло Пасевьева, яко произведенное и оконченное уже сообразно прежнему порядку; иначе всѣ бы дѣла, на прежнемъ основаніи окончательно рѣшенныя и исполненныя, должны были возобновиться, сколько къ нарушенію правъ, рѣшительно уже утвержденныхъ, столько и къ отягощенію самаго Правительства (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 7 декабря 1814 г. № 224.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Саблуковъ представилъ по сему дѣлу особое мнѣніе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (Александра) Саблукова.

Въ Высочайшемъ указѣ 1802 года сентября 8 дня, о должности Сената, между прочимъ изображено въ пунктахъ: 13-мъ, дѣла рѣшались въ Общемъ Собраніи окончательно по большинству голосовъ, а большинство составляетъ двѣ трети оныхъ, — 15-мъ, голосъ, отъ Сенатора поданный по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ, подписанный имъ, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ Членовъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, оставалось рѣшеніе въ департаментѣ. Дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе; *тамъ, разсматривая оное, выслушиваютъ мнѣніе выбывшаго Сенатора.*

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра юстиціи, Высочайше конфирмованномъ 1805 года 27 января, между прочимъ въ 5-мъ пунктѣ изображено: «для приведенія къ окончанію оставшихся въ Общемъ временныхъ департаментовъ Собранія 151-го дѣла, не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть составить присутствіе изъ здѣшнихъ трехъ департаментовъ 4-го, 5-го и Межеваго, *до тѣхъ поръ, пока оными всѣ означенныя дѣла рѣшены будутъ.*»

Въ положеніи Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 10 ноября 1813 года, положено въ 3-мъ пунктѣ, въ разрѣшеніе представленныхъ Министромъ юстиціи вопросовъ постановить слѣдующее: Голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ, по 15-му пункту указа 1802 года 8 сентября, буде не отиѣнится самимъ тѣмъ Сенаторомъ. Равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи, а потому въ обоихъ сихъ случаяхъ голоса сіи *должны приниматься быть въ исчисленіе при на-*

блюденіи положенной пропорціи большинства оныхъ.

Сего ноября 11 дня слушано въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, о духовной, оставленной покойною женою его, которою благопріобрѣтенное ея имѣніе, болѣе 1.000 душъ въ себѣ заключающее, оставляетъ она по смерти своей во владѣніи мужа ея, по его смерти, а послѣ его смерти завѣщаетъ она, чтобы всѣ тѣ крестьяне остались вольными земледѣльцами.

Дѣло сіе слушано было Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, и 3 Сенатора утверждаютъ оную духовную, а 1 Сенаторъ на сіе не согласился.

По сему разногласію поступило дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе, *но не въ то*, которое составлено изъ 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, *здѣ бы присутствовали рѣшившіе оное дѣло въ 4-мъ департаментѣ*, а въ Собраніе трехъ первыхъ департаментовъ, гдѣ изъ бывшихъ при слушаніи дѣла 5 Сенаторовъ духовную Пасевьевой утверждаютъ, а 13 Сенаторовъ были противнаго мнѣнія.

По сему большинству голосовъ Пасевьевъ и долженъ бы былъ потерять свой процессъ и лишиться права пользоваться въ свою жизнь оставленнымъ женою его имѣніемъ, болѣе 1.000 душъ составляющимъ, а оныя крестьяне на всегда бы лишены были права воспользоваться Высочайшею милостію и быть вольными земледѣльцами.

Пасевьевъ, видя, что такое исчисленіе голосовъ послѣдовало въ совершенную противность Высочайшаго указа 1802 года 8 сентября, 13-го и 15-го пунктовъ, ибо изъ нихъ по послѣднему должны быть причислены объявленные о утвержденіи духовной въ 4-мъ департаментѣ трехъ Сенаторовъ, которые въ Общемъ Собраніи 3-хъ первыхъ департаментовъ не присутствовали, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ утруждалъ Его Императорское Величество, что въ противность Высочайшаго указа 1802 года, не причислено 3-хъ голосовъ 4-го департамента при рѣшеніи въ Общемъ Собраніи 3-хъ первыхъ департаментовъ, и чтобы оное повелѣно было разсмотрѣть.

На сіе прошеніе послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи онаго въ Комисіи Государственнаго Совѣта о разсмотрѣніи прошеній, откуда оное и поступило Совѣта въ

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положеніе котораго не присуждаетъ голоса 3-хъ Сенаторовъ 4-го департамента, о утвержденіи Пасевьевой духовной, причислить къ 5-ти голосамъ, согласнымъ съ оными Общаго Собранія 3-хъ первыхъ департаментовъ.

Я, не осмѣляясь въ противность Высочайшаго указа 1802 года сентября 8 дня, 15-го пункта, отвергнуть голоса трехъ Сенаторовъ 4-го департамента, почитаю справедливымъ причислить оныя къ 5-ти голосамъ Общаго Собранія 3-хъ первыхъ департаментовъ, и тогда рѣшеніе сего дѣла приметъ совершенно противоположный видъ, ибо будетъ утверждающихъ духовную 8 голосовъ, а противныхъ тому 13; и какъ по 13-му пункту вышесказаннаго Высочайшаго 1802 года указа дѣла рѣшатся окончательно по большинству голосовъ, а большинство составляетъ двѣ трети; 13 же голосовъ противу 8-ми не составляетъ двухъ третей, а потому духовная Пасевьевой не уничтожается, вслѣдствіе чего Пасевьевъ не лишается права имѣть во владѣніи своемъ 1.000 душъ во всю жизнь свою, а по смерти его оныя крестьяне воспользуются Высочайшею милостію и останутся на всегда вольными земледѣльцами.

1817 г. декабря 13 (*) Во исполненіе именнаго Высочайшаго повелѣнія, даннаго Государственному Совѣту въ 7-й день сентября сего года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, разсматривано дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣйствительной статской совѣтницы Пасевьевой.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Дѣйствительная статская совѣтница Екатерина Пасевьева, 1802 года ноября 4, учинила духовную, кою назначая мужа своего, Пасевьева, по смерти его, полнымъ наследникомъ движимаго и недвижимаго ея имѣнія, завѣщала, дабы послѣ него, состоящіе въ Новоладожскомъ уѣздѣ крестьяне, болѣе 1.000 душъ, безспорно доставшіеся ей отъ перваго ея мужа, получивъ свободу, поступили въ казенное вѣдомство и сверхъ обыкновенныхъ казенныхъ податей ежегодно платили помѣщичьяго оброка пять тысячъ рублей, выдавая изъ оныхъ четыре

(*) Журн. Дец. 1817 г. № 188.

тысячи рублей племянницъ ея, Пасевьевой, дѣвицъ Наумовой и ея потомству, а при бездѣтствѣ ея, мужу ея, или кому изъ родныхъ по назначенію Наумовой, —тысячу же рублей Опекунскому совѣту на содержаніе двухъ Новоладожскихъ благородныхъ дѣвицъ въ Екатерининскомъ училищѣ.

Сіе духовное завѣщаніе того же года было представлено при просьбѣ завѣщательницы на Высочайшее утвержденіе, а 1803 года марта 21, бывшій тогда Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, отношеніемъ увѣдомилъ мужа завѣщательницы, что Государь Императоръ, находя просьбу жены его принадлежащую къ числу тѣхъ, на кои постановлены уже общія правила, въ указѣ 20 февраля того года, о свободныхъ хлѣбопашцахъ, Высочайше отозваться соизволилъ, что отъ воли жены его зависѣть будетъ поступить въ составленіи сего положенія на основаніи того Высочайшаго указа, и представить оное къ губернскому предводителю дворянства. При чемъ возвращена и подлинная духовная.

Но завѣщательница, по силѣ сего отношенія, не сдѣлавъ никакого дальнѣйшаго распоряженія, 1809 года 26 февраля умерла; почему родственница ея, комиссіонерша Скачкова, того же года 16 іюня подала въ Новоладожскій уѣздный судъ просьбу, дабы оставшееся послѣ тетки ея, Екатерины Пасевьевой, имѣніе раздѣлено было между ея наслѣдниками; а Пасевьевъ, 4 августа, представилъ духовную жены своей къ засвидѣтельствованію въ гражданскую палату и получивъ на ней надписаніе явки, обратился съ оною въ Новоладожскій уѣздный судъ и введенъ во владѣніе оставшагося послѣ жены его имѣнія.

Послѣ таковыхъ дѣйствій, у Скачковой съ Пасевьевымъ начался споръ, въ коемъ съ одной стороны прошено было объ уничтоженіи, а съ другой объ утвержденіи духовной.

Дѣло о семъ, проходя инстанціи, было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената 4-го департамента, потомъ въ Общемъ Собраніи, рѣшеніемъ коего по большинству голосовъ, въ 1812 году, постановлено: духовную уничтожить потому, *во-первыхъ*, что она Пасевьевымъ представлена къ явкѣ послѣ смерти завѣщательницы чрезъ пять мѣсяцевъ, а не въ двухмѣсячный срокъ, какъ сіе повелѣваетъ законъ, изображенный въ указѣ 1704 года марта 1 дня. *Во-вторыхъ*, что указомъ

1726 года іюля 19 дня предписано къ духовнымъ руки прикладывать самимъ завѣщателямъ при свидѣтеляхъ, но свидѣтельство о духовной Пасевьевой учинено чрезъ шесть лѣтъ и послѣ уже ея смерти; да и то на особомъ листѣ (*). *Въ-третьихъ*, что хотя отъ Пасевьевой означенное завѣщаніе поднесимо было Государю Императору на Высочайшее утвержденіе, но по изъясненному отъ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Кочубея, въ письмѣ къ мужу ея Всемилоствѣннѣйшему соизволенію предоставлено ей поступить въ составленіи положенія о крестьянахъ ея на основаніи указа о вольныхъ земледѣльцахъ, однако же она, Пасевьева, въ жизнь свою, продолжавшуюся послѣ того болѣе 6 лѣтъ, сего не сдѣлала. Такъ рѣшено было дѣло сіе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената по большинству голосовъ. Меньшее же число Сенаторовъ, объявившихъ мнѣніе свое въ 4-мъ Сената департаментѣ, полагало духовное завѣщаніе утвердить, потому: 1) что завѣщанное имѣніе есть благопріобрѣтенное; 2) что хотя завѣщаніе засвидѣтельствовано и послѣ смерти завѣщательницы, но слѣдуетъ принять въ уваженіе, что оно самою ею поднесимо было на Высочайшее утвержденіе, слѣдовательно было гласно, но только не приведено въ дѣйствіе относительно крестьянъ, а предоставлено завѣщательницею все то выполнить мужу своему посредствомъ поминутаго завѣщанія; а чтобы она послѣ того перемѣнила свое намѣреніе, сего ничѣмъ не доказано; напротивъ того оставленное ею завѣщаніе, въ теченіе 7 лѣтъ не уничтоженное, совершенно удостовѣряетъ въ непремѣнной ея на то волѣ, а что сіе завѣщаніе есть то самое, которое представлено было Государю Импера-

(*) На семъ листѣ свидѣтельство написано въ слѣдующемъ видѣ: «1809 года іюля 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ и утверждаемъ, что учиненное покойною госпожею дѣйствительною статскою совѣтницею Катериною Федотовою дочерью Пасевьевою 1802 года іюля 19 дня духовное завѣщаніе въ распредѣленіи благопріобрѣтеннаго имѣнія, подписано точно собственною ея рукою и писано было лично при насъ по доброй ея волѣ, въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти; спору при томъ ни отъ кого никакого не происходило». Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Александръ Саблуковъ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Петръ Разумовскій. Генералъ-маіоръ графъ Дмитрій Зубовъ.

тору, въ томъ свидѣтельствуютъ три почтенныя особы, заслуживающія совершенную вѣру; 3) что касается до пропущенія мужемъ Пасевьевой, къ явкѣ и запискѣ того завѣщанія, закономъ опредѣленнаго срока, то въ семь встрѣчается весьма важный вопросъ: могутъ ли быть лишены болѣе 1.000 душъ беззащитныхъ того, что предоставляется имъ по завѣщанію, разрѣшающему судьбу, какъ ихъ, такъ и потомства ихъ на будущія времена, единственно по упущенію одного лица, имѣвшаго то завѣщаніе и пропустившаго къ предъявленію онаго законный срокъ.

Сіе мнѣніе объ утвержденіи духовной изъявлено было въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената отъ трехъ Сенаторовъ. Въ Общемъ Собраніи Сената были того же мнѣнія пять Сенаторовъ, а тринадцать Сенаторовъ, какъ выше объяснено, полагали духовную уничтожить. Министръ юстиціи согласился съ заключеніемъ большинства голосовъ Общаго Собранія; почему оное и приведено въ надлежащее исполненіе.

Послѣ сего, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ принесъ всеподданнѣйшую просьбу, что при исчисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи не сочтены мнѣнія Сенаторовъ, объявленныя въ 4-мъ департаментѣ.

Просьба сія разсматриваема была въ Государственномъ Совѣтѣ, который, принявъ въ соображеніе, что хотя постановленіемъ онаго 10 ноября 1813 года, при исчисленіи сенаторскихъ голосовъ и принято за правило, что мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментахъ данныя, ежели дѣло не получитъ тамъ единогласнаго рѣшенія, должны оставаться дѣйствительными и по выслушаніи онаго въ Общемъ Собраніи; но какъ, по разуму законовъ, никакое послѣдующее положеніе обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то по большинству голосовъ и заключилъ, что нельзя подводить подъ оное и дѣла Пасевьева, по коему дѣйствительно не принято въ исчисленіе мнѣній Сенаторовъ, данныхъ въ 4-мъ департаментѣ, по существовавшему въ то время порядку.

Между тѣмъ наслѣдники Пасевьевой: комисіонеръ 7 класса Федотъ Удоловъ, жена комисіонера же 12 класса Скачкова и коллежская регистраторша Дмитріева, принесли Сенату жалобу на то, что гражданская палата, принявъ отъ нихъ къ явкѣ и свидѣтельству сдѣланный ими раздѣльный актъ и поколѣнную

роспись, и взыскавъ съ нихъ съ объявленной ими цѣны имѣнію указныя пошлины, заключило вызывать еще наслѣдниковъ и не велѣла вводить ихъ во владѣніе принадлежащихъ имъ частей, не приемя въ уваженіе, что со стороны ихъ публикація въ газетахъ учинена была еще въ 1813 году.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по истребованіи надлежащихъ свѣдѣній, въ разрѣшеніе жалобъ сихъ, отъ 17 февраля 1815 года, предписало, дабы по уваженію, что дѣло объ имѣніи Пасевьевой началось еще въ 1809 году и при производствѣ онаго въ нижнихъ инстанціяхъ никого изъ наслѣдниковъ, кромѣ показанныхъ просителей, съ правомъ къ наслѣдованію не явилось; слѣдующія мужу Пасевьевой и, неизвѣстно гдѣ находящемуся, брату ея, Николаю Удолову (*) законныя части отдѣля, поступлено было съ ними на основаніи изданныхъ на таковыя случаи узаконеній; а затѣмъ просители введены были во владѣніе слѣдующихъ имъ частей.

По исполненіи Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ сего предписанія Правительствующаго Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ принесъ Общему Собранію Сената, въ ноябрѣ 1815 года, новую жалобу, что оставшееся послѣ жены его имѣніе раздѣлено безъ всякаго уравненія въ имуществѣ и лѣтахъ крестьянъ, что количество земли, лѣса и прочія угодья вовсе ему не назначены и въ отдѣльномъ на его часть имѣніи сдѣлано чрезполосное владѣніе.

Въ теченіе времени, какъ по содержанію сей жалобы Правительствующимъ Сенатомъ требованы были нужныя свѣдѣнія, Пасевьевъ умеръ и оставилъ духовную, кою завѣщаль выдѣленную ему изъ имѣнія жены его 7-ю часть, женѣ друга своего, титулярной совѣтницѣ Смирновой, которая послѣ сего также вошла въ Сенатъ съ просьбою объ уничтоженіи помнутаго раздѣла; а наслѣдники Пасевьева произвели споръ о незаконности означенной его духовной, по коему дѣло и начато въ нижнихъ инстанціяхъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената по просьбамъ симъ и по свѣдѣніямъ, имъ истребованнымъ, апрѣля 27 сего 1817 года, по большинству голосовъ, заключило: какъ о

(*) Николай Удоловъ впоследствии явился и также представилъ права свои на участіе въ наслѣдствѣ.

выдѣлъ Пасевьеву указной части изъ имѣнія жены его и объ отдачѣ прочихъ частей наслѣдникамъ былъ сдѣланъ вызовъ всѣхъ участвующихъ въ наслѣдствѣ, но онъ ни самъ къ принятію достаемой ему части не явился, притомъ, какъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ Сенату видно, что на 7-ю часть Пасевьева никакого недостатка нѣтъ, а земля назначена ему, обмежеванная къ однимъ мѣстамъ безспорно; въ дачахъ же, доставшихся на прочія части наслѣдникамъ, производится еще отъ прикосновенныхъ владѣльцевъ споры; и какъ самъ Пасевьевъ въ послѣдствіи времени умеръ и оставленную имъ титулярной совѣтницы Смирновой духовною не предоставилъ ей права просить о передѣлѣ, то учиненный Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ выдѣлъ изъ имѣнія Пасевьевой оставить въ его силѣ, и указную по тому выдѣлу часть Пасевьева, по случаю происшедшаго по смерти его на духовную спора, предоставить въ вѣдомство дворянской опеки, до разрѣшенія оного; въ просьбѣ же Смирновой, о передѣлѣ вновь всего имѣнія Пасевьевой между наслѣдниками ея, отказать.

Меньшее же число Сенаторовъ полагало: споръ на учиненный Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ раздѣлъ имѣнію предоставить рассмотрѣнію и рѣшенію гражданской палаты.

Но поелику Министръ юстиціи (Троцкий) согласился съ большинствомъ голосовъ, то послѣдовавшее по оному опредѣленію Правительствующаго Сената и исполнено посылкою въ С.-Петербургское губернское правленіе указа.

Симъ оканчивается производство Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу.

Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, при отношеніи своемъ отъ 12 іюля 1817 года, препроводилъ къ бывшему Министру юстиціи (Троцкиному) двѣ всеподданнѣйшія просьбы: одну отъ повѣреннаго крестьянъ дѣйствительной статской совѣтницы Пасевьевой, крестьянина Федорова, а другую титулярной совѣтницы Смирновой, съ тѣмъ, дабы онъ, Министръ юстиціи, собравъ справки изъ Правительствующаго Сената и Комиссіи прошеній, представилъ въ Комитетъ Министровъ съ его мнѣніемъ.

Изъ означенныхъ всеподданнѣйшихъ просьбъ

одна отъ повѣреннаго крестьянъ состоитъ въ томъ, чтобы по неправильному будто бы уничтоженію Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената духовнаго Пасевьевой завѣщанія, по коему вѣрителю его должны были поступить въ казенное вѣдомство, и по приводимому во исполнение указа Правительствующаго Сената отъ 22 прошедшаго іюня, коимъ, несмотря на послѣдовавшее яко бы 23 апрѣля Высочайшее повелѣніе о рассмотрѣніи ихъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, они отдаются во владѣніе провіантскаго комиссіонера Удолова съ другими наслѣдниками Пасевьевой,—повелѣно было исполненіе упомянутого указа удержать и ихъ взять, до рѣшенія дѣла, въ казенный присмотръ. А вторая отъ титулярной совѣтницы Смирновой, участвующей въ 7-й части, принадлежащей умершему мужу Пасевьевой, въ томъ, дабы, до окончательнаго разбора дѣла сего, все имѣніе Пасевьевой взято было въ вѣдомство дворянской опеки. Если же благоудно будетъ Его Императорскому Величеству утвердить духовную Пасевьевой, то она, Смирнова, добровольно отказывается отъ слѣдующей ей части.

Какъ во время полученія Министромъ юстиціи сихъ просьбъ, все производство, бывшее въ рассмотрѣніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената, истребовано было, по Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретаремъ Кикинымъ въ Комиссію прошеній, то онъ и относился къ нему двукратно, объ увѣдомленіи его, что по оному учинено въ Комиссіи прошеній.

Статсъ-секретарь Кикинъ, 11 августа сего года, увѣдомляя его, Министра юстиціи, что по недавнему вступленію дѣла сего въ Комиссію, она не могла еще войти въ надлежащее его рассмотрѣніе, возвратилъ къ нему по положенію ея и все производство, вмѣстѣ съ доставленными въ Комиссію всеподданнѣйшими просьбами: крестьянъ, Смирновой и участвующаго въ наслѣдствѣ послѣ Пасевьевой, чиновника 7-го класса Удолова.

Бывшій Министръ юстиціи (Троцкий) въ представленіи Комитету Министровъ, изложилъ содержаніе и ходъ сего дѣла, изъяснилъ, что по случаю разногласій, въ Общемъ Собраніи у Сенаторовъ бывшихъ, оное въ первый разъ находилось въ рассмотрѣніи предмѣстника его (Дмитріева), а во второй у него

(Трошинскаго) и мнѣнія ихъ были согласны съ большинствомъ голосовъ, на основаніи которыхъ составлены вышеприведенныя опредѣленія Сената; послѣ чего, а наипаче за постановленіемъ Государственнаго Совѣта объ оставленіи рѣшенія Сената въ своей силѣ, онъ и не можетъ уже присовокупить никакого мнѣнія своего; но ежели благоудно будетъ подвергнуть дѣло сіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ существѣ его, то по установленному порядку необходимо нуженъ въ семъ случаѣ именной указъ, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе чего и послѣдовало въ 7 день сентября 1817 года на имя Государственнаго Совѣта именное Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено:

«По принесеннымъ Намъ жалобамъ отъ крестьянъ помѣщицы Пасевьевой и отъ участницы въ семъ имѣніи, титулярной совѣтницы Смирновой, усматривая изъ истребованнаго отъ Министра юстиціи свѣдѣнія, въ оригиналѣ при семъ включаемаго, что Пасевьева духовнымъ завѣщаніемъ предоставила упомянутымъ крестьянамъ свободу, но оное Правительствующимъ Сенатомъ впоследствии уничтожено, и при пачисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи Сената не сочтены мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента, Мы признаемъ нужнымъ поручить Государственному Совѣту истребовать къ себѣ означенное дѣло и, пересмотрѣвъ оное въ самомъ существѣ, постановить законное рѣшеніе».

Вслѣдъ за симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, нынѣшній Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій) доставилъ въ Государственный Совѣтъ, какъ подлинное производство Правительствующаго Сената, такъ и упоминаемая двѣ всеподданнѣйшія просьбы: повѣреннаго отъ крестьянъ, Федорова и титулярной совѣтницы Смирновой, равно и бумаги, бывшія въ Комиссіи прошеній, и именно: 1) всеподданнѣйшее прошеніе означеннаго же повѣреннаго крестьянъ Пасевьевой, Федорова, съ приложенными при ономъ крестьянскими приговоромъ и довѣренностію; 2) препровожденная вмѣстѣ съ онымъ прошеніемъ записка крестьянъ; 3) отношеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву; 4) всеподданнѣйшее прошеніе чиновника 7-го класса Удолова;

5) отношеніе графа Аракчеева къ статсъ-секретарю Кикину и препровожденное при ономъ прошеніе крестьянъ Пасевьевой и записка; 6) всеподданнѣйшее прошеніе титулярной совѣтницы Смирновой.

Во всѣхъ сихъ бумагахъ заключается: *во-первыхъ*, исканіе крестьянъ, чтобы духовная Пасевьевой, о дарованіи имъ свободы, приведена была въ дѣйствіе, и чтобы, до рѣшенія объ ономъ дѣлѣ, все имѣніе Пасевьевой взято было въ завѣдываніе дворянской опеки, при чемъ представлена записка о чрезвычайныхъ поборахъ и наказаніяхъ, дѣлаемыхъ имъ наслѣдниками Пасевьевой; *во-вторыхъ*, домогательство Смирновой о томъ же, и чтобы разсмотрѣніе сего дѣла поручено было учрежденному Комитету для разбора дѣлъ о свободныхъ земледѣльцахъ; *въ-третьихъ*, ходатайство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова о пользѣ крестьянъ, такъ какъ онъ въ завѣщаніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева назначенъ душеприказчикомъ; *въ-четвертыхъ*, изъясненіе чиновника 7-го класса Удолова (брата Пасевьевой), что она, послѣ объявленія въ 1803 году Высочайшей воли, о учиненіи на свободу крестьянъ акта, на основаніи указа 20 февраля 1803 года, до самой смерти своей, въ 1809 году послѣдовавшей, не только не сдѣлала никакого новаго по сему предмету распоряженія, но еще въ 1806 и 1808 годахъ заложила изъ тѣхъ крестьянъ до 500 душъ въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ (*), чѣмъ самымъ и отмѣнила прежнее свое намѣреніе; что онъ, Удоловъ, съ прочими наслѣдниками, получивъ послѣ Пасевьевой имѣніе, приняли на себя и долги, ею сдѣланные, заплативъ Опекунскому совѣту болѣе 40.000 рублей; но что въ совершенномъ утвержденіи правъ ихъ на владѣніе имѣніемъ препятствовали, какъ самъ Пасевьевъ, такъ и мужъ Смирновой, руководствующій крестьянъ дурными внушеніями къ продолженію тяжбы и къ уклоненію ихъ отъ повинovenія съ ложнымъ разглашеніемъ, якобы взнуряются они непомѣрными налогами и побоями, за каковыя дѣйствія, онъ, Смирновъ, находится уже подъ судомъ.

Наконецъ подана была просьба на имя

(*) По дѣлу видно, что часть имѣнія состояла въ залогѣ въ Государственномъ заемномъ банкѣ.

Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса, князя Лопухина, отъ брата Пасевьева, надворнаго совѣтника Федора Пасевьева, чтобы поставлено было на видъ Государственному Совѣту обстоятельство, о произведенномъ имъ спорѣ противъ духовной брата его, коею онъ завѣщалъ Смирновой выдѣленную ему послѣ жены 7-ю часть, и что по сему спору производится уже въ судебныхъ мѣстахъ особое дѣло. Просьба сія передана господиномъ Предсѣдателемъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ для приобщенія къ дѣлу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая дѣло сіе подробностію во всѣхъ его отношеніяхъ, находятъ, что оно заключаетъ въ себѣ два главные предмета:

1) Наслѣдственное право къ оставшемуся послѣ Пасевьевой имѣнію.

2) Исканіе свободы крестьянъ Пасевьевой по духовному ея завѣщанію.

Относительно перваго предмета, къ наслѣдству представляются слѣдующія лица: двое братьевъ Пасевьевой, Федотъ и Николай Удоловы, и двѣ племянницы ея, Скачкова и Дмитріева. Другихъ лицъ къ наслѣдству въ виду не было и нѣтъ, но признано еще право мужа Пасевьевой на седьмую часть, изъ всего ея недвижимаго имѣнія. По утвержденіи Правительствующимъ Сенатомъ сего наслѣдства, и по выдѣлѣ седьмой части мужу Пасевьевой, онъ завѣщалъ часть сію титулярной совѣтницѣ Смирновой, но противъ онаго завѣщанія произвелъ споръ братъ его, надворный совѣтникъ Федоръ Пасевьевъ, и о томъ въ судебныхъ мѣстахъ началось и производится особое дѣло, до рѣшенія коего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ спорную часть взять въ вѣдомство дворянской опеки.

Чтобы признать означенное наслѣдство твердымъ, слѣдуетъ напередъ опредѣлить: имѣютъ ли или не имѣютъ крестьяне Пасевьевой право на свободу, по духовному ея завѣщанію?

Обращаясь къ сему предмету, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находятъ, что завѣщаніе Пасевьевою сдѣлано было еще въ 1802 году на такомъ основаніи, чтобы крестьяне, по смерти ея, оставаясь во владѣніи мужа ея, по кончинѣ его, обращены были въ

вольное и свободное состояніе, съ возложеніемъ на нихъ, сверхъ казенныхъ повинностей, платежа и оброка по 5.000 рублей въ годъ на разныя употребленія; но сіе распоряженіе ея, представленное Государю Императору на утвержденіе, было отвергнуто, и съ возвращеніемъ онаго объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы она, если желаетъ, поступила въ устройствѣ крестьянъ на основаніи указа 20 февраля 1803 года, о свободныхъ хлѣбопашцахъ изданнаго, и представила положеніе свое объ нихъ къ губернскому предводителю дворянства. Указа же сего, въ 1-мъ пунктѣ изображено: «Если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ крестьянъ своихъ по одиночкѣ, или пѣлымъ селеніемъ на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить имъ участокъ земли, или и цѣлую дачу, то, сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ, чрезъ губернскаго дворянскаго предводителя, Министру внутреннихъ дѣлъ для разсматриванія и представленія Намъ, и если послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, желанію его согласное, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ, со взпомомъ узаконенныхъ пошлинъ». Но Пасевьева, послѣ объявленія означенной Высочайшей воли, съ 1803 года по самую свою кончину, послѣдовавшую въ 1809 году, то есть въ продолженіе шести лѣтъ, не только не приступила къ составленію о свободѣ крестьянъ новаго положенія, какъ требовалъ законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и какъ о семъ ей было указано, но и на счетъ самаго имѣнія, кому оное по смерти ея принадлежать должно, никакого дальнѣйшаго распоряженія не сдѣлала. Изъ сего ясно, что она сама не захотѣла уже послѣдовать прежнему своему расположенію, о дарованіи крестьянамъ свободы, и даже часть имѣнія, какъ доказываютъ наслѣдники ея, заложила въ Опекунскій совѣтъ, сверхъ находившагося уже въ залогѣ у Государственнаго заемнаго банка.

По смерти Пасевьевой, мужъ ея остался полнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ имѣнія, безъ предъявленія однако же болѣе пяти мѣсяцевъ правъ своихъ на оное, и когда уже стали требовать имѣнія сего наслѣдники Пасевьевой судебнымъ порядкомъ, онъ, испросивъ тогда особое свидѣтельство отъ сторон-

нихъ лицъ, представилъ къ явкѣ то самое завѣщаніе, которое не было удостоено Высочайшаго утвержденія, и такимъ образомъ, желая завѣщаніе сіе употребить въ свою пользу для оставленія имѣнія въ своемъ владѣніи, завелъ съ наслѣдниками тижду, продолжавшуюся не только по конецъ его жизни, но и по смерти его перешедшую въ руки титулярной совѣтницы Смирновой, по уступкѣ ей особымъ его завѣщаніемъ выдѣленной ему послѣ жены его седьмой части.

Смирнова сперва продолжала, какъ и самъ Пасевьевъ, жаловаться на неуравнительный выдѣлъ означенной седьмой части, а потомъ, когда уже Правительствующимъ Сенатомъ жалоба сія найдена неосновательною, и въ передѣлѣ имѣнія было отказано, она стала поддерживать исканіе крестьянъ Пасевьевой, о дарованіи имъ свободы, на основаніи помянутаго завѣщанія, которое, какъ выше значитъ, при жизни еще самой Пасевьевой, было отвергнуто, отказываясь подъ видомъ великодушія даже и отъ седьмой части, завѣщанной ей Пасевьевымъ, если только завѣщаніе жены его утвердится, хотя пожертвованіе сіе есть совершенно неумѣстное, ибо когда духовное завѣщаніе жены Пасевьева было бы признано дѣйствительнымъ, то съ дарованіемъ по оному свободы крестьянамъ, уничтожились бы права и наслѣдниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право самой Смирновой. Но здѣсь и самое исканіе крестьянъ оказывается противузаконнымъ, ибо если бы завѣщаніе Пасевьевой и не было отвергнуто и не указано бы ей было сдѣлать на счетъ свободы крестьянъ особое положеніе, сообразно указу 20 февраля 1803 года, то и тогда бы оно не могло имѣть своей силы, поелику въ положеніи Государственнаго Совѣта 1804 года декабря 15 и запискѣ 1805 года января 25 числѣ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ, постановлено: «По завѣщаніямъ, сдѣлокъ, предположенныхъ помѣщиками на увольненіе родовыхъ и приобрѣтенныхъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по смерти ихъ не утверждать»—а сверхъ того, и указа 14 декабря 1807 года, изданнаго по дѣлу помѣщика Нагурскаго (*), въ 3-мъ пунктѣ изображено: «На будущее же время, въ предупрежденіе замѣшательства и споровъ, подоб-

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 1, стр. 814—818 (Ред.).

ныхъ тѣмъ, кои въ настоящемъ случаѣ возникли, постановляется общимъ правиломъ, чтобъ отнынѣ въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю, поступаемо было не иначе, какъ на основаніи изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія, въ коемъ подробно изображены способы, какъ къ исправному отправленію повинностей, такъ и къ сохраненію самыхъ селеній въ ихъ цѣлости».

Принявъ все сіе въ соображеніе и находя:

Во-первыхъ, что сдѣланное помѣщикомъ Пасевьевой въ 1802 году духовное завѣщаніе, о дарованіи свободы крестьянамъ ея, не было удостоено Высочайшаго утвержденія.

Во-вторыхъ, что съ возвращеніемъ Пасевьевой означеннаго завѣщанія, объявлена была Высочайшая воля, въ составленіи о крестьянахъ положенія, поступить на основаніи указа 20 февраля 1803 года о свободныхъ хлѣбопашцахъ, но она въ продолженіе шести лѣтъ сего не исполнила и съ тѣмъ умерла.

Въ-третьихъ, что вообще по завѣщаніямъ помѣщиковъ, по смерти ихъ, давать сего рода свободу крестьянамъ запрещено.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *миліи*емъ полагаетъ:

1) Въ просьбѣ крестьянъ Пасевьевой о дарованіи имъ свободы отказать.

2) Рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, относительно наслѣдственнаго права къ имѣнію Пасевьевой, оставить въ своей силѣ.

3) Дѣло о духовномъ завѣщаніи мужа Пасевьевой, по спору брата его, предоставить законному его теченію.

1817 г. декабря 27, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 12 августа 1818 года.

1825 г. мая 15 (*) По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о духовномъ завѣщаніи умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, на имѣніе, предоставленное титулярному совѣтнику Смирнову и женѣ его.

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 121.

Въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 30 іюня 1816 года, пзяснено: что нижеподписавшійся, будучи въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти, и желая на случай смерти своей распорядить всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, завѣщаетъ послѣднюю его волю въ томъ: 1) Все его недвижимое родовое имѣніе, состоящее въ губерніяхъ: Смоленской, Симбирской и Владимірской, доставшееся ему по наслѣдству послѣ родныхъ сестеръ, и еще съ братомъ его, надворнымъ совѣтникомъ Федоромъ Пасевьевымъ, не раздѣленное, отдать по смерти его на узаконенный раздѣлъ между дѣтьми упомянутого брата его съ тѣмъ притомъ, чтобъ оное не было заложено или продано родителями ихъ или опекунами, до совершеннаго ихъ возраста. 2) Согласно завѣщанію покойной жены его, учиненному въ 1802 году, желаетъ онъ, чтобъ все то имѣніе, какое значится въ томъ завѣщаніи, болѣе 1000 душъ, досталось въ пользу казны; но какъ оное находится въ спорѣ съ комиссіонерами Удоловыми, комиссіонершею Скачковою и коллежскою регистраторшею Дмитріевою, и оное по рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената обращено на раздѣлъ между имъ, завѣщателемъ, и означенными лицами, на что принесена имъ Государю Императору всеподданнѣйшая жалоба, нынѣ разсматриваемая въ Комиссіи прошеній; изъ упомянутого же имѣнія выдѣлена ему 7 часть въ деревняхъ: Княжчинѣ, Мѣстовкѣ и Неважахъ, то въ разсужденіи всего вышеписаннаго, завѣщатель онъ: 1) если по разсмотрѣніи всеподданнѣйшей жалобы, благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству утвердить во всей силѣ духовную покойной жены его, то исполненіе опой зависѣть уже будетъ по смерти его отъ правительства. 2) Въ случаѣ буде бы вышеупомянутое недвижимое имѣніе, по рѣшенію Общаго Сената Собранія, повелѣно было раздѣлить между имъ, Удоловыми, Скачковою и Дмитріевою, то онъ завѣщаетъ слѣдующую ему 7 часть, Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ въ пользу его назначенную, въ деревняхъ Княжчинѣ, Мѣстовкѣ и Неважахъ, въ коихъ по 6 ревизіи числится мужескаго пола 153 души, отдастъ, какъ благопріобрѣтенное имъ, въ вѣчное владѣніе женѣ истиннаго своего друга, титулярнаго совѣтника Николая Петрова сына Смирнова, Маріи Осиповой дочери. 3) Все движимое его имѣніе, заключаю-

щееся въ Божіемъ милосердіи, наличныхъ и въ займахъ находящихся деньгахъ, вещахъ, мебели, экипажахъ, лошадяхъ и прочемъ, предоставляетъ также въ пользу вышеписанныхъ друзей, Николая и Маріи Смирновыхъ. 4) Завѣщаетъ наслѣдникамъ родоваго имѣнія, дать немедленно вѣчныя отпускныя родовымъ его, завѣщателя, людямъ: Герасиму Самойлову, брату его, Федору Самойлову, Павлу Потапову съ семействомъ, вдовѣ Аѳиміи Потаповой съ дочерью Александрю и Прасковіею. 5) На случай, если бы благопріобрѣтенное имѣніе покойной жены его, означенное во второмъ пунктѣ сего завѣщанія, было раздѣлено между имъ, завѣщателемъ, Удоловыми, Скачковою и Дмитріевою, то проситъ изъ слѣдующей ему въ раздѣлъ части, которая еще узаконеннымъ порядкомъ за нимъ не утверждена, и о семъ производится особое дѣло, исключить въ которой либо изъ деревень, на часть его имѣющихъ достаться, таковое количество мужеска и женска пола душъ, какое будетъ равно семейству крестьянина деревни Чаплина, Андрея Иванова сына Новинкина, а оное семейство, за оказанныя ему, завѣщателю, услуги, отпустить вѣчно на волю, въ чемъ онъ надѣется, что и означенныя лица согласятся, бывъ убѣждены тѣмъ, что упомянутый Новинкинъ, по преданности своей къ нему, завѣщателю, навлекъ на себя ихъ негодованіе, и потому конечно они не оставятъ его съ семействомъ въ своемъ владѣніи. Впрочемъ проситъ убѣдительно душеприкащика настоять, чтобы крестьянинъ Новинкинъ и его семейство получили свободу, въ чемъ надѣется онъ, что правительство силою закона не оставитъ оказать свое пособіе. 6) Находящагося при немъ, завѣщателѣ, въ числѣ дворовыхъ людей, крестьянскаго сына Василія Алексѣева сына Смоленкова, числящагося при деревнѣ Черной, проситъ отпустить вѣчно на волю, на томъ же самомъ положеніи, какъ сіе означено о крестьянинѣ Новинкинѣ. 7) Какъ сіе завѣщаніе должно быть приведено въ исполненіе посредствомъ такого лица, къ коему имѣетъ онъ, завѣщатель, совершенную довѣренность, то убѣдительнѣйше проситъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Голубцова, принять на себя обязанность душеприкащика, оставаясь увѣреннымъ, что онъ по благорасположенію не только къ нему, завѣщателю, но и ко всѣмъ, не откажется принять участія въ семъ добромъ и священ-

номъ дѣлѣ. На семь завѣщаніи подписано: Петръ Пасевьевъ. Что сіе духовное завѣщаніе сдѣлано въ здоровомъ смыслѣ и совершенной памяти г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Петромъ Степановичемъ Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою, въ томъ свидѣтельствую, отецъ его духовный, Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора ключарь, священникъ Петръ Александровъ. Въ томъ же свидѣтельствую Генераль-майоръ графъ Дмитрій Александровъ сынъ Зубовъ. Въ томъ же свидѣтельствую Коллежскіи совѣтникъ Николай Евдокимовъ сынъ Пальмовъ.

На конвертѣ, въ коемъ находилось сіе завѣщаніе, учинены надписи: 1) тою же рукою, которою писано завѣщаніе «Духовное завѣщаніе 30 іюня 1816 года. Открыть по кончинѣ» 2) рукою графа Зубова. «Его Высокопревосходительству Федору Александровичу Голубцову» и 3) рукою Голубцова: «получено въ деревнѣ моей Глухово 12 іюля 1816 года. Федоръ Голубцовъ».

17 іюля 1816 года, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, поданнымъ въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніемъ, изъяснилъ, что 4 числа того іюля Петръ Пасевьевъ умеръ; при открытіи же послѣ смерти его бумагъ, найдено родственниками его духовное завѣщаніе, имъ самимъ 30 іюня, при свидѣтеляхъ, подписанное, коимъ распорядивъ онъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, возложилъ на него, Голубцова, какъ душеприкащика, исполнить послѣднюю его волю. Почему онъ, Голубцовъ, представя то завѣщаніе, просилъ, по засвидѣствованіи онаго, выдать ему обратно.

По резолюціи палаты 18 іюля, подписавшіеся подъ духовнымъ завѣщаніемъ, графъ Зубовъ и Пальмовъ, на основаніи воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 9 пункта, бывъ вопрошены на дому, показали, что они во свидѣтельство подъ завѣщаніемъ подписались по прошенію завѣщателя, при немъ самомъ, а не заочно, противъ коего ни отъ кого никакого спора и противорѣчія не происходило.

А священникъ Александровъ, чрезъ С.-Петербургскую духовную консисторію, объяснилъ, что духовное завѣщаніе при жизни Пасевьева дѣйствительно имъ учинено и собственною его рукою подписано, по доброй его волѣ, въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти, и при томъ ни отъ кого спора и противорѣчія

не происходило; а равно и онъ, Александровъ, подписался во свидѣтельство подъ тѣмъ завѣщаніемъ по прошенію завѣщателя и при немъ самомъ, а не заочно.

Между тѣмъ и въ послѣдствіи времени комиссіонеръ Удоловъ и капитанъ-лейтенантъ Азарьева, поданными въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніями, показывали:

Удоловъ, что Пасевьевъ не имѣлъ права завѣщать объ отпускѣ на волю крестьянина Новинкина, ибо оный по раздѣлу достался ему, Удолову, — просилъ исполненіемъ по завѣщанію остановиться.

А Азарьева, въ первомъ прошеніи просила духовную дяди ея, Петра Пасевьева, о существѣ коей она не имѣетъ надлежащихъ свѣдѣній, объявить ей, по разсмотрѣніи коей, не преминетъ подать объясненіе; а до того времени засвидѣствованіемъ духовной остановиться. Поелюку же въ недвижимомъ имѣніи покойнаго Пасевьева находится и наслѣдно завладѣнное тетки ея, Азарьевой, дѣвпцы Настасіи Пасевьевой, и всѣмъ онымъ по нынѣ владѣютъ, и въ судебное мѣсто не представляютъ жившіе имѣствъ съ дядею ея, Азарьевой, титулярный совѣтникъ Смирновъ и жена его, то объ отобраніи отъ нихъ всего не принадлежащаго имъ, предписать управѣ благочинія.

Вторымъ, что дядя ея 4 іюля отъ приключившагося паралича скончался, а болѣзнь его началась 29 іюня, слѣдовательно почти скоропостижно. Ближнихъ же и даже равныхъ по немъ наслѣдниковъ никого нѣтъ, кромѣ роднаго брата его, а ея, Азарьевой, отца, надворнаго совѣтника Федора Пасевьева, живущаго въ городѣ Симбирскѣ; что имѣніе того дяди ея состоитъ: 1) въ родовомъ движимомъ, взятомъ онымъ самопроизвольно послѣ тетки ея, Настасіи Пасевьевой; 2) наслѣдственномъ движимомъ и выдѣленнымъ, но еще совсѣмъ не отказанномъ недвижимомъ, доставшемся па указную 7-ю часть послѣ покойной его жены; 3) благопріобрѣтенномъ движимомъ, и 4) родовомъ недвижимомъ, изъ котораго есть и нераздѣльное; но оный дядя ея все оное имѣніе, кромѣ сказаннаго въ 4-мъ пунктѣ, завѣщаетъ бывшему его по губернаторству секретарю, Смирнову, и женѣ его. Хотя о существѣ завѣщанія она, Азарьева, надлежащихъ свѣдѣній не имѣетъ, ибо оное прочтано было однажды, во время большаго ея отъ кончины того дяди огорченія, однако же могла замѣтить, что подписъ на духовномъ за-

вѣщаніи совершенно не сходственна съ рукою ея дяди на имѣющихся у нея руки его письмахъ; кромѣ сего оное духовное завѣщаніе во многомъ не согласно съ узаконеніями. 1) Предполагается ей, что въ оной духовной все движимое имѣніе предоставляется Смирновымъ, а сего онъ, дядя ея, включить въ духовную не могъ, ибо въ числѣ онаго движимаго имѣнія есть имущество на значащую сумму, оставшееся послѣ отца ея и родной сестры его, дѣвицы Настасіи Пасевьевой, скончавшейся здѣсь въ С.-Петербургѣ, коимъ онъ одинъ всѣмъ, при отсутствіи отца ея, насильно завладѣлъ, слѣдовательно половина онаго тогда принадлежала отцу ея, а нынѣ и все принадлежитъ; къ тому же, о завладѣніи имъ имѣнія и въ разсужденіи даннаго не за долго предъ кончиною своею теткою ея дядѣ, Петру Пасевьеву безденежно заемнаго въ 10 т. рублей письма, еще при жизни онаго дяди ея, уже имѣлись въ подачѣ отъ отца ея прошенія въ Владимірское губернское правленіе и въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ; и по первому производится дѣло въ здѣшнемъ губернскомъ правленіи. Въ семъ обстоятельствѣ свидѣтельствуютъ всѣ родные, здѣсь при семъ случаѣ находившіеся; сверхъ того, генераль-маіоръ графъ Зубовъ остался ей, теткѣ ея, долженъ и заплатилъ покойному дядѣ, а половина изъ сихъ денегъ слѣдовала отцу ея. 2) Замѣтила она, Азарьева, что въ томъ завѣщаніи имѣніе рода Пасевьевыхъ отказывается ей съ братомъ и сестрами, а не прямо отцу ихъ, однако съ тѣмъ, чтобы до совершеннолѣтія онаго не продавать, а оное не можетъ быть не проданнымъ потому, что состоитъ въ залогъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта, и еще при жизни ея дяди въ продажу уже назначено, а что подлинно онъ, дядя ея, завладѣлъ насильно имѣніемъ тетки одинъ неправильно, тому доказательствомъ служить и то еще, что дѣвица Анна Неѣлова, имѣя на оную тетку ея въ 2000 рублей заемное письмо, подала его ко взысканію въ здѣшнее губернское правленіе, и просила съ того дяди ея, Петра Пасевьева, деньги взыскать, ибо онъ одинъ завладѣлъ на значащую сумму имѣніемъ ея должницы. 3) Духовная учинена 30 іюня въ пользу Смирновыхъ, жившихъ съ покойнымъ не только въ одномъ домѣ, но и въ пераждѣльныхъ комнатахъ, вовсе стороннихъ, и отнюдь не родственниковъ, по волѣ, или вѣтъ, ей не извѣстно. 4) Въ духовной никому

не завѣщаны и вовсе пропущены находящіяся въ здѣшнемъ губернскомъ правленіи на 10 т. рублей, акціи. 5) Духовная подписана не вполне, какъ бы слѣдовало, т. е. что завѣщатель въ твердомъ умѣ и памяти дѣлаетъ духовную не принужденно, и даже не подписано чина, почему и видно, что онъ уже былъ въ совершенномъ отъ паралича разслабленіи. 6) Къ сему можно отнести и то, что въ духовной много написано несогласно съ правдою и съ истиною, какъ-то: пропущеніе акцій, непозволеніе продавать имѣнія, уже продаваемаго, смѣшеніе чужаго движимаго имѣнія со своимъ и неозначеніе, что въ немъ есть и не его собственное, пропущеніе, куда оное и какъ употребить, названіе имѣнія наслѣдственнаго—благопріобрѣтённымъ и назначеніе отпустить на волю такихъ людей, кои ему, завѣщателю, вовсе не принадлежатъ. 7) Въ противность государственныхъ правъ, въ той духовной отказана Смирновой принадлежащая онаму дядѣ ея по наслѣдству седьмая часть имѣнія, выдѣленная послѣ покойной жены его, еще за нимъ не отказанная, и по законамъ слѣдуетъ отцу ея, Азарьевой, ибо оное не есть благопріобрѣтенное; слѣдственно по указамъ: 1718 года іюня 19, 1725 года мая 28, 1731 года марта 17 и 1802 года января 29, не можетъ быть отказано стороннимъ лицамъ въ чужой родъ; поелику же указомъ 1726 года іюля 19 (*), ведѣно тѣ только духовныя утверждать, кои не противны общимъ узаконеніямъ и безспорны; а вышеписанныя статьи завѣщанія суть всѣ противныя, даже и въ разсужденіи движимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго завѣщателемъ, ибо оное не различно отъ родоваго, послѣ тетки ея, Азарьевой, оставшагося, —то и просила: оное завѣщаніе, не утверждая и не свидѣтельствуя, отослать для разсмотрѣнія въ надлежащее судебное мѣсто.

За такими спорами, гражданская палата, на основаніи Уложенія 17-й главы, 31-й статьи, имѣвшаяся у нея, по предмету засвидѣтельствованія онаго завѣщанія, производство препроводила для разсмотрѣнія спора во 2-й департаментъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда.

Оный судъ резолюціею 17 августа заключилъ: оставшееся послѣ Петра Пасевьева движимое и недвижимое имѣніе, изъ коихъ первое находится здѣсь въ городѣ, а послѣднее въ

(*). П. С. З. 4937.

Смоленской, Симбирской и Владимирской губерніяхъ; равно и доставшіяся ему на часть изъ имѣнія покойной жены его, состояція въ Новоладожскомъ уѣздѣ, 153 души, впродъ до рѣшенія, отдать на основаніи указовъ 1815 года марта 31 и ноября 25 (*) въ зависимость С.-Петербургской и Новоладожской дворянскихъ опеку; а о взятіи находящагося въ Смоленской, Симбирской и Владимирской губерніяхъ, равно и о учиненіи на все покойнаго Пасевьева имѣніе запрещенія, представить здѣшнему губернскому правленію.

Засимъ титулярный совѣтникъ Смирновъ, поданнымъ въ тотъ судъ прошеніемъ, на счетъ спора Азарьевою, изъяснялъ: что она о содержаніи духовной извѣстна, тому служитъ доказательствомъ слѣдующее. Когда Пасевьевъ 4 іюля скончался, то 6 того же мѣсяца Азарьева прибыла въ домъ покойнаго, гдѣ по волѣ ея, въ присутствіи графа Зубова, коллежскаго совѣтника Энгеля, коллежскаго секретаря Савицкаго, мужа ея, Азарьевою, духовнаго отца покойнаго, священника Петра Александра и его, Смирнова, съ женою, открыто было бюро покойнаго, гдѣ оказалось запечатанное въ конвертъ духовное завѣщаніе, которое по распечатаніи прочитано духовникомъ, потомъ вложено въ конвертъ и запечатано гербовою печатью Пасевьева, тогда же взятою къ себѣ Азарьевою и мужемъ ея, и печатью его, Смирнова; по исполненіи сего, предоставлено ему, отъ вышесказанныхъ лицъ, тотъ конвертъ доставить душеприкащику Голубцову, что имъ и исполнено; послѣ чего Азарьевою и ея мужемъ опечатанъ сундучекъ съ разными документами, относящимися до недвижимаго имѣнія, который оставленъ ими у него, Смирнова, и до нынѣ хранится въ цѣлости. Что же завѣщатель скончался не отъ паралича, представилъ свидѣтельство медицинскихъ чиновниковъ: Роберта Симпсона, Митрофана Елинскаго и Федора Тила, пользовавшихъ покойнаго; сверхъ того ссылается на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова и графа Зубова, которые во время болѣзни навѣщали покойнаго. Равно, въ чемъ именно состояло, и на какую сумму, движимое родовое имѣніе, взятоо яко бы Пасевьевымъ по кончинѣ сестры его, ему, Смирнову, не извѣстно; а просить истребовать отъ Азарьевою надлежащую

опись съ ясными доказательствами, и тогда можетъ быть открыто, судя по оставшемуся послѣ него имуществу, что именно имъ взято. Далѣе онъ, Смирновъ, возражая о заемномъ письмѣ, что оное не безденежно, и что родовое имѣніе имѣлъ право завѣщать помимо брата, дѣтямъ его; равно на счетъ помѣщенныхъ въ духовномъ завѣщаніи статей, считаемихъ Азарьевою противузаконными, изъяснялъ, что хотя Азарьева и пишетъ, якобы духовная подписана не вполне, то есть, что завѣщатель чинилъ ее въ твердомъ умѣ и памяти непринужденно, и что не написано чина, то сіе возраженіе не имѣетъ достаточной силы къ ослабленію духовной, ибо всякій подписываетъ подобные акты по волѣ своей, да и формы для сего еще не издано; напротивъ же того, по словамъ указа 1726 года іюля 19, дозволяется подписывать не только самимъ завѣщателямъ, но отцамъ ихъ духовнымъ, или тѣмъ, кому они вѣрятъ, и свидѣтелямъ; напротивъ, завѣщаніе Пасевьева подписано имъ самимъ, при отцѣ его духовномъ и свидѣтеляхъ, подтвердившихъ оное;—почему и просилъ подлинную духовную представить въ палату для надлежащаго засвидѣтельствованія.

Въ приложенномъ докторскомъ свидѣтельствѣ сказано, что Пасевьевъ, скончавшійся 4 іюля, былъ одержимъ болѣзнію, воспаленіемъ въ груди.

15 ноября 1816 года, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, поданнымъ въ уѣздный судъ прошеніемъ, отозвался, что какъ духовное завѣщаніе подверглось спорамъ, то за симъ не имѣетъ онъ права приступить къ исполненію воли завѣщателя и къ описи оставшагося по немъ движимаго имѣнія, хранящагося по содержанію завѣщанія у Смирновыхъ.

Уѣздный судъ о семъ далъ знать дворянской опекѣ съ тѣмъ, чтобы она, по приведеніи того имѣнія въ извѣстность, увѣдомила судъ.

Надворный совѣтникъ Федоръ Пасевьевъ поданнымъ въ судъ прошеніемъ показывалъ, что подпись покойнаго брата его подъ завѣщаніемъ дѣйствительно несходственна съ рукою его, на приложенныхъ при томъ прошеніи собственной руки онаго брата его, письмѣ и приказѣ; что кромѣ сего недѣйствительность завѣщанія доказывается еще слѣдующимъ: Голубцовъ, будучи въ отсутствіи, не могъ видѣть, кѣмъ открыта, или при открытіи бумагъ, найдена была духовная; слѣдовательно изъясненіе въ просьбѣ включено по несправедли-

(*) П. С. З. 25815 и 26004.

вому объявленію о томъ Смирнова; да и прошение то отъ имени Голубцова писано тѣмъ же коллежскимъ секретаремъ Ежевскимъ, котораго рукою писаны: завѣщаніе, имѣющіеся при дѣлѣ съ онаго двѣ копии, всѣ просьбы Смирнова и жены его. Графъ Зубовъ, Пальмовъ и священникъ въ свидѣльствѣхъ на духовной подписались только въ томъ, что завѣщаніе сдѣлано въ здоровомъ смыслѣ и совершенной памяти Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою; по при нихъ ли оное учинено и подписано было, того они не свидѣтельствовали, а послѣ того, какъ имъ дѣланы были допросы, подтвердилъ сіе одинъ только тотъ священникъ, по закону же на одномъ свидѣтелѣ утверждаться не вѣдно, а графъ Зубовъ и Пальмовъ и того написаннаго на духовной свидѣльства не подтвердили, а показали только, что они въ свидѣльствѣхъ подъ завѣщаніемъ подписались по его, Пасевьева, прошенію и при немъ самомъ, а не заочно, и прогивъ коего ни отъ кого и никакого спора и противурѣчія не происходило, что и утверждаютъ во всей точности; слѣдовательно не утверждаютъ того, что лично при нихъ учинено было и подписано завѣщаніе въ здоровомъ смыслѣ и совершенной памяти, да и утвердить всего онаго, не будучи лично при томъ, они не въ состояніи, ибо когда родственниками покойнаго: сестрою, Еленою, дочерью ея, дѣвицею Анною, майоромъ Ивановъ и штабсъ-капитаномъ Александромъ, Нефловыми, дочерью его Пасевьева, Екатериною, и мужемъ ея, Дмитріемъ, Азарьевыми, а также и женою его, графъ Зубовъ былъ о томъ завѣщаніи вопрошаемъ, то онъ имъ сказывалъ, что онъ лично при томъ не былъ, когда была учинена духовная, и не видалъ, когда подписывался подъ оною покойный Пасевьевъ, а самъ подписался подъ завѣщаніемъ свидѣтелемъ, не прочтя оное, которое хотя и было ему читано священникомъ, но онъ, бывъ разстроенъ болѣзнию своего друга, совершенно не разслушалъ и не рассмотрѣлъ, было ли подписано покойнымъ Пасевьевымъ; равно и Пальмовъ подписался по просьбѣ Смирнова, тоже не читавши, въ чемъ свидѣтельствуется означенными лицами. Какъ же Смирновъ показываетъ, что завѣщаніе учинено и подписано при свидѣтеляхъ, но сіи сего не утверждаютъ, то по силѣ Уложенія 10 главы, 160 и 169 пунктовъ, и самое завѣщаніе за дѣйствительное почестъся не можетъ. Изъ сего доказывается: 1) что дѣйствительно никому не извѣстно было изъ родственниковъ покойнаго о томъ, когда и кѣмъ составлялась духовная, а посему спора отъ нихъ при томъ и произойти не могло; 2) что точно имъ, Смирновымъ, изъ бюро открыто завѣщаніе и слѣдовательно, судя еще по тому, что на конвертѣ «открытъ по кончинѣ» написано рукою того же Ежевскаго, который пишетъ и всѣ Смирнову просьбы, да и печать покойнаго находилась въ рукахъ Смирнова, полагать можно, что завѣщаніе туда положено было самимъ Смирновымъ, и еще судя по несходствію подписи съ рукою брата его, Пасевьева, что большая часть имѣнія въ духовной написана въ пользу его, Смирнова, и жены его, жившихъ при немъ, потому только, что Смирновъ находился у него, брата его, повѣреннымъ; и что по волѣ ли покойнаго брата его оное учинено и имъ самимъ подписано и при немъ именно, по силѣ устава о банкротахъ 2-й части, 8 и 9 статей и примѣчанія на оныя, доказательства при дѣлѣ не имѣется. По каковымъ обстоятельствамъ за достовѣрное заключить можно, что Смирновъ подалъ къ подписанію свидѣтелямъ вовсе не братомъ его, Пасевьева, учиненную и подписанную, а самимъ имъ, Смирновымъ, въ пользу свою и жены его приготовленную духовную, въ такое время, въ которое графъ Зубовъ былъ разстроенъ болѣзнию своего друга, а также и оный братъ его, будучи въ отчаянной къ выздоровленію болѣзни, при концѣ своей жизни, конечно, того примѣтитъ былъ не въ состояніи. Сверхъ же сего, Смирновъ показывалъ графу Зубову заемное обязательство, якобы данное ему, Смирнову, отъ того же Пасевьева, въ занятыхъ деньгахъ 50.000 р., которое онъ, проситель, также полагаетъ недѣйствительнымъ, судя по тому, что Смирновъ не могъ имѣть у себя такого значительнаго капитала, ибо не имѣя состоянія и поступивши въ службу съ 1800 года, во все время службы своей и жалованья не могъ получить противъ суммы 50.000 р. и пятой доли; да и занимать у него, Смирнова, брата его, просителя, имѣя немаловажное состояніе, никакой надобности имѣть не могъ, но самъ еще раздавалъ оныя въ займы, что доказывается тѣмъ, что по смерти его остались наличныя и въ займахъ находящіяся деньги,— и изъ сего вѣроятно заключить можно, что и оное обязательство, либо безденежное, либо

*

покойнымъ Пасевьевымъ не подписанное; поелику же Смирновъ находился при братѣ его, Пасевьева, повѣреннымъ, и жилъ при немъ съ своимъ семействомъ, и по смерти его, оставаясь въ той квартирѣ, и за напоминаніями даже отъ дочери его, Пасевьева, Азарьевой, не давалъ знать полиціи объ описи всего оставшагося движимаго брата и сестры его, просителя, имѣнія, самопроизвольно завладѣлъ всѣмъ онымъ и перевезъ даже оное къ себѣ въ квартиру, коимъ и распоряжаетъ по своему произволу такъ, что началъ уже расстрчивать и продавать. Судя по сему, можетъ быть уже и большая часть того движимаго имѣнія у него на лицо оказаться не можетъ; и въ семъ случаѣ поступилъ онъ, Смирновъ, въ противность устава о банкротахъ 1-й части 161 статьи и прочихъ узаконеній,—почему просилъ: истребуя отъ Смирнова, къ сему дѣлу, имѣющееся у него на покойнаго Пасевьева заемное обязательство, обо всемъ вышенъясненномъ, чрезъ кого слѣдуетъ, изслѣдовать, и завѣщаніе, какъ недѣйствительное, а купно съ онымъ и заемное письмо уничтожить, между тѣмъ движимое брата и сестры его, дѣвицы Настасьи, имѣніе, дабы не оставалось болѣе во владѣніи у Смирнова, при немъ, Пасевьевѣ, описать.

С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2-й департаментъ, опредѣленіемъ 1 декабря 1816 года заключилъ: Какъ на духовномъ завѣщаніи подписавшійся священникъ и духовный завѣщателя отецъ, удостовѣряетъ, что завѣщаніе сдѣлано въ здоровомъ смыслѣ и совершенной памяти Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою, съ чѣмъ согласно засвидѣтельствовали генералъ-майоръ графъ Зубовъ и коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, и оную надпись подтвердили они и особыми допросами; слѣдовательно за симъ уѣздному суду приступить, согласно прошенію надворнаго совѣтника Федора Пасевьева, къ новому отобранію отъ графа Зубова и Пальмова показаній, за сплюю Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 6-й статьи, не можно; равно какъ и уважить его, Пасевьева, требованіе, на счетъ учиненія о томъ завѣщаніи изслѣдованія, но чтобъ дѣйствительно имѣющаяся подъ завѣщаніемъ подпись «Петръ Пасевьевъ» не была рукою его писана, того онъ, Пасевьевъ, именно не говорить,—а потому судъ и не признаетъ оный отзывъ за рѣшительное его несознаніе подписи брата своего, тѣмъ болѣе, имѣя въ виду

отъ духовника и отъ стороннихъ вѣроятія заслуживающихъ особъ, о подлинности подписи покойнымъ, утвержденіе, на показаніи какихъ-либо, Уложенія 10-й главы 158 статью и указомъ 7205 года февраля 11, повелѣно присутственнымъ мѣстамъ основывать свои рѣшенія, а сомнѣніе его, Пасевьева, о перепискѣ Ежевскимъ завѣщанія, не заслуживаетъ уваженія, ибо никому не воспрещено писать духовныя завѣщанія, и чьею бы рукою оныя ни написаны, лишь была бы подъ оными подпись того, кто дѣлаетъ оными завѣщаніями распоряженіе, и сохраненъ бы былъ къ явкѣ оныхъ положенный закономъ срокъ, а по исполненіи всего оного, таковыя завѣщанія, на основаніи указовъ 1704 года марта 1 и 1726 года іюля 19 и сентября 7, имѣютъ точно такую же силу и дѣйствіе, какую и писанное рукою самого распорядителя; а затѣмъ, всѣ споры и опроверженія есть уже побочные и къ уничтоженію оного завѣщанія не подлежащіе; а какъ покойный Пасевьевъ отдалъ Смирновымъ имѣніе, заключающееся въ крестьянахъ, выдѣленныхъ ему по смерти жены его Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, на указную 7 часть, слѣдовательно оныя есть имъ благопріобрѣтенныя, а не родовыя, по наследству ему отъ отца или другихъ родственниковъ доставшіяся, коими, равно и движимостію, имъ же, Смирновымъ, отъ него предоставлено, на основаніи жалованной дворянству грамоты 22 статьи, имѣлъ полную власть распоряжаться по своему желанію; а хотя надворный совѣтникъ Пасевьевъ и показываетъ, что въ семъ послѣднемъ есть вещи имъ, покойнымъ, по смерти сестры, дѣвицы Пасевьевой, полученные, однако же на то никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сего, на основаніи Воинскихъ процессовъ 2-й части, 1-й главы, 2-й статьи и генеральнаго регламента 19 главы, не представилъ,—почему департаментъ уѣзднаго суда опредѣляетъ: сдѣланное отъ Федора Пасевьева противу завѣщанія брата его, Петра Пасевьева, въ разсужденіи отдачи Смирновымъ крестьянъ и движимаго имѣнія, возраженіе отставить и за неправое оспариваніе взыскать съ него, повелѣнный указомъ 1802 года января 14, штрафъ по 5 коп. съ рубля, полагая каждую мужеска пола душу по 200 р., а женска въ полъ; за движимость же по оцѣнкѣ, а упомянутое духовное завѣ-

щаніе, въ отношеніи распоряженія и представленія родового имѣнія племянникамъ, и назначенія къ отпуску нѣкоторыхъ своихъ крѣпостныхъ дворовыхъ людей, яко не въ противность законовъ и указу 1804 года февраля 23 (*) учиненное, утвердить во всей его силѣ; что же касается до назначенія къ отпуску крестьянъ: Новикина и Смоленкова съ семействами, кои Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ по выдѣлу, на часть Пасевьева не достались, то сей его, Пасевьева, воли, за объявленнымъ отъ комиссіонера Удолова споромъ, департаментъ утвердить не можетъ. Поелику же оное завѣщаніе, за объявленнымъ споромъ, по силѣ указа 1799 года августа 11 (**), въ книгу духовныхъ завѣщаній не внесено, то нынѣ оное для сего представить въ гражданскую палату, и просить о выдачѣ онаго потомъ къ надлежащему исполненію душеприкащику; а относительно спора Ѳедора Пасевьева на заемныя письма, кои, бывъ представлены отъ Смирнова въ судъ, возвращены ему для обращенія съ оными, на основаніи 97 статьи о губерніяхъ учрежденія, въ губернское правленіе, представить ему, Пасевьеву, произвестъ возраженіе по представленіи ихъ ко взысканію.

На сіе опредѣленіе Пасевьевъ взялъ апелляцію въ гражданскую палату, коей по прочемъ объяснялъ, что уѣздный судъ, въ противность узаконеній, не привелъ въ извѣстность имѣній брата и сестры его, просителя, отнесся о взятіи онаго въ опеку, которая можетъ взять въ свою зависимость столько имѣній, сколько онаго у Смирнова за растрату окажется; а отъ него, просителя, отнимается воля владѣть и распорядить принадлежащимъ ему по закону имѣніемъ умершей сестры его. Душеприкащикъ Голубцовъ, въ противность указа 1701 г. января 8 (***) не былъ лично при учиненіи духовной и подъ оною не подписывался. Суду надлежало, за предъявленнымъ на завѣщаніе споромъ, изслѣдовать, и по силѣ Уложенія 10 главы, 158 и 173 пунктовъ, допросить свидѣтелей подъ присягою; но оный отъ исполненія сего уклонился;—просилъ изслѣдовать, и свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался, допросить подъ присягою, имѣніе же сестры его, дѣвицы Пасевьевой, забранное

(*) П. С. З. 21170.

(**) П. С. З. 19076.

(***) П. С. З. 1823.

Смирновымъ вмѣстѣ съ имѣніемъ брата его, просителя, какъ объ ономъ вовсе не упоминается въ духовномъ завѣщаніи и слѣдовательно не должно быть подвержено зависимости опеки, выдать ему, просителю.

Въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ, повѣренный Пасевьева изъяснялъ, что управа благочинія увѣдомляетъ дворинскую опеку, что оставшееся по смерти Пасевьева движимое имѣніе Смирновъ вывезъ съ собою 1 августа 1816 года въ квартиру, отъ коего опись тому имѣнію истребована и при томъ препровождена съ увѣдомленіемъ, что оно хранится у него, Смирнова. Но опись сія оказалась учиненною, въ противность узаконеній, самимъ Смирновымъ, безъ бытности члена и секретаря опеки, такъ и вѣрителя его, Пасевьева, спустя пять мѣсяцевъ послѣ смерти Пасевьева; да и показано въ оной не все то, что вывезено имъ изъ квартиры Пасевьева и у него, Смирнова, находится; и что когда Азарьева оспаривала духовную, то Смирновъ, лично при графѣ Зубовѣ, упрашивалъ мужа ея къ примиренію и прекращенію дѣла, обѣщаясь за то уничтожить всѣ заемныя письма; о чемъ извѣстенъ и душеприкащикъ Голубцовъ, на кои лица и ссылается.

С.-Петербургская гражданская палата 28 августа 1817 года, опредѣлила: всѣ споры Ѳедора Пасевьева, въ намѣреніи ослабленія силы и дѣйствія духовнаго завѣщанія умершаго брата его, яко не заслуживающіе уваженія, отставивъ, подвергнуть его, положенному указомъ 1802 года января 14, оштрафованію, а засимъ, утвердя въ полной мѣрѣ рѣшеніе уѣзднаго суда, упомянутое завѣщаніе, въ пользу Смирновыхъ учиненное, на основаніи указа 1704 года марта 1, записать въ книгу, и согласно указу 19 іюля 1764 года, учинивъ на немъ засвидѣтельствованіе, выдать оное къ приведенію въ надлежащее исполненіе, представителю онаго, Голубцову. Въ удовлетвореніи же просьбы истца, Пасевьева, требующаго отобранія отъ свидѣтелей: графа Зубова, Пальмова и священника Александра новыхъ показаній, а по другимъ предметамъ дослѣдовація,—отказать, поелику сіе не только не согласовалось бы узаконеніямъ Воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 6 пункту, но таковыя дѣйствія явще были бы противоположны Уложенія 10 главы 158 статьи и послѣдовавшему въ 11-й день февраля 1705 года указу, каковыми узаконеніями таковыя пока-

занія вельно принимать за твердое при рѣшеніи дѣлъ основаніе.

На сіе рѣшеніе Федоръ Пасевьевъ принесъ Правительствующему Сенату апелляціонную жалобу, при коей представя полученное имъ 16 октября 1817 г. отъ коллежскаго совѣтника Пальмова письмо, просилъ учинить изслѣдованіе.

Въ упомянутомъ письмѣ изъяснено, что Пальмовъ, на письмо Федора Пасевьева, увѣдомляетъ, что хотя на завѣщаніи Петра Пасевьева подпись его, Пальмова, руки и пмѣется, но онъ свидѣтелемъ при учиненіи того завѣщанія не былъ и не знаетъ, дѣлалъ ли Пасевьевъ когда какое завѣщаніе, подписался же онъ подъ бумагою во время бытія его въ домъ Пасевьева въ первый еще разъ, такъ какъ онъ съ нимъ знакомства не имѣлъ, а завезенъ былъ графомъ Зубовымъ, который заѣзжалъ тогда Пасевьева посѣтить въ болѣзни, почему и входилъ къ больному одинъ, а онъ, Пальмовъ, оставался въ другой комнатѣ, и что тамъ происходило, ему неизвѣстно; но потомъ, когда и онъ позванъ былъ туда же, въ комнату, гдѣ находился больной Пасевьевъ, онъ ни слова съ нимъ, Пальмовымъ, не говорилъ, а какой-то тутъ бывший человекъ средняго роста, круглолицый, подалъ ему бумагу, прося подписаться; и онъ, Пальмовъ, увидя на оной подпись графа Зубова, безъ сомнѣнія подписался, не прочитавши, полагая за какое либо маловажное свидѣтельство, а не считая сію бумагу за духовное, Пасевьева, завѣщаніе, ибо на оной имени его подписано не было, да и онъ находился въ сіе время, какъ онъ, Пальмовъ, могъ замѣтить, предъ послѣднимъ концемъ своей жизни и уже безъ памяти, и посему, когда гражданская палата его, Пальмова, допрашивала: дѣйствительно ли завѣщаніе Пасевьевымъ учинено и собственною ли его рукою писано, по доброй ли его волѣ, въ здоровомъ ли умѣ и въ совершенной ли памяти, и не происходило ли при томъ отъ кого споровъ и противорѣчія, онъ, Пальмовъ, не бывши тому свидѣтелемъ, всего того и утвердить не могъ, но какъ затѣи спросили его, подписался ли онъ подъ завѣщаніемъ и не было ли противъ онаго отъ кого либо споровъ, то онъ, видя свою подпись, подтвердилъ, что точно имъ подписано, а также и то, что спору не было, ибо въ то время и дѣйствительно спору не было, да и некому было спорить, потому что одинъ только Смирновъ находился, т. е. тотъ кругло-

лицый человекъ, который подалъ ему вышеозначенную бумагу подписать, и объ имени косто спросилъ онъ графа Зубова, а Петръ Пасевьевъ былъ безъ памяти, уже при послѣднемъ концѣ своей жизни, и говорить даже не могъ.

Подъ запискою въ Правительствующемъ Сенатѣ изъясняли:

Повѣренный Пасевьева, что какъ свидѣтелъ, графъ Зубовъ и Пальмовъ, въ вопросахъ не подтвердили, было ли завѣщаніе учинено Пасевьевымъ по доброй его волѣ, подписано ли собственною его рукою лично при нихъ, и находился ли онъ въ то время въ здоровомъ разумѣ и совершенной памяти, то при допросѣ о семъ графа Зубова, взять отъ него показаніе и о томъ, такимъ ли же образомъ и онъ подписался подъ духовною, какъ о подписи своей Пальмовъ изъяснилъ въ письмѣ, а если Зубовъ учинить несогласное съ письмомъ показаніе, въ такомъ случаѣ, какъ онъ при свидѣтеляхъ уже отзывался о своей подписи, сходно съ письмомъ, тогда допросить тѣ лица.

Смирновы, — что вновь допрашивать графа Зубова, за прежнимъ допросомъ, по законамъ не слѣдуетъ; равно и письмо Пальмова, по тѣмъ же законамъ, за достовѣрное принято быть не можетъ.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, 7 октября 1818 года, заключилъ: поелику письмо Пальмова означаетъ противу первыхъ подписи и допроса разнорѣчіе, да и точно ли оное письмо писано къ Пасевьеву Пальмовымъ удостовѣренія дать нельзя, и для того губернскому правленію велѣтъ отъ Пальмова взять отвѣтъ: точно ли то письмо писано имъ къ Пасевьеву и, буде имъ, то утверждаетъ ли его нынѣ въ своей силѣ; если же утвердить, то для чего дѣлалъ прежде вопреки сему, какъ на духовномъ завѣщаніи, такъ и отобранномъ отъ него гражданскою палатою показаніи, таковое о семъ завѣщаніи свидѣтельство?

Вслѣдствіе чего, Пальмовъ въ отвѣтѣ объявилъ, что вышеозначенное письмо дѣйствительно писано имъ, Пальмовымъ, которое и нынѣ утверждаетъ въ своей силѣ, какимъ же образомъ подвергнулся онъ подписаться въ свидѣтельствѣ подъ духовною, изъяснилъ онъ подробно въ означенномъ его письмѣ; а относительно сдѣланнаго виѣстѣ съ графомъ Зубовымъ въ отобранномъ гражданскою палатою показаніи изъясненія, что подъ завѣщаніемъ подписался по его, завѣщателя, просьбѣ, сіе

сдѣлано было по словамъ его, графа, лично же его Петръ Пасевьевъ объ ономъ никогда не просилъ; а отъ Зубова ему извѣстно, что покойный Пасевьевъ былъ ему родственникъ и всегда имѣлъ съ нимъ дружескую связь; по сему то и объявилъ онъ графу свою волю, въ духовной изъявленную, и что та духовная дѣйствительно была учинена и подписана имъ, Пасевьевымъ; по сему и онъ, Пальмовъ, не имѣвъ никогда ни малѣйшей причины не довѣрять словамъ графа Зубова, не усомнился по просьбѣ его, утвердить подписью такое показаніе, которому хотя лично свидѣтелемъ не былъ, но по довѣренности его къ нему, полагаетъ быть истинною, и въ такомъ убѣжденіи подписался; а какъ изъ письма его и онаго объясненія съ ясностью усмотрѣть можно, что при сихъ подписяхъ его на завѣщаніи и на допросахъ гражданской палаты не соблюдены имъ въ полной мѣрѣ законныя предписанія, для дѣйствительнаго свидѣтельства потребныя, т. е. онъ вѣрять, но не видалъ, то и почитаетъ таковое его свидѣтельство недостаточнымъ, и потому просилъ оное, какъ на означенномъ духовномъ завѣщаніи, такъ и на показаніи по оному въ гражданской палатѣ, признать недѣйствительнымъ.

Засимъ 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе состоявшагося въ немъ опредѣленія, 28 января 1819 года С.-Петербургскому губернскому правленію предписалъ строго изслѣдовать: точно ли графъ Зубовъ убѣждалъ Пальмова къ несправедливому засвидѣствованію духовнаго завѣщанія.

Во исполненіе сего, правленіе и представило Сенату учиненное управою благочинія слѣдствіе, изъ коего значить:

1) Графъ Зубовъ показалъ, что 30 іюня 1816 года заѣхалъ онъ навѣстить родственника его, Пасевьева, въ его болѣзнь, который въ то время далъ ему, Зубову, лично духовное свое завѣщаніе, имъ подписанное, и просилъ по прочтеніи подписаться свидѣтелемъ, что имъ тогда же и исполнено; при чемъ Пасевьевъ находился въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти; по учиненіи же имъ, Зубовымъ, свидѣтельства, сказалъ онъ Пасевьеву, что ежели нужно, кромѣ свидѣтельства его и духовнаго отца, подписать еще кому другому, то можетъ оное подписать пріѣхавшій съ нимъ коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, что имъ и сдѣлано по приглашенію его, Зубова, въ той же

самой комнатѣ, гдѣ находился Пасевьевъ, а не заочно; онъ же, Зубовъ, никакого съ своей стороны убѣжденія и уговора къ несправедливой яко бы подписи, не дѣлалъ, да и надобности въ томъ не находилъ; ибо если бы Пальмовъ не согласился тогда исполнить просьбу Пасевьева, то сей послѣдній могъ бы пригласить къ свидѣтельству подъ завѣщаніемъ кого либо другаго.

2) Коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, на предложенные ему вопросныя пункты, отвѣтствовалъ: на 1-й,—не помнитъ, онъ ли былъ у графа Зубова, или Зубовъ былъ у него, Пальмова, только между разговоромъ сказалъ Зубовъ, что ему надобно навѣстить больнаго родственника, Петра Пасевьева, пригласилъ его, Пальмова, ѣхать вмѣстѣ, и онъ, Пальмовъ, не бывъ знакомъ съ Пасевьевымъ, привезенъ былъ къ нему въ домъ въ первый разъ, а отъ него привезя его, Пальмова, къ себѣ, рассказалъ о родствѣ и дружествѣ своемъ съ Пасевьевымъ; въ приглашеніи же графа Зубова ѣхать съ нимъ, онъ, Пальмовъ, не находить иного предлога, какъ чтобы быть имъ по знакомству вмѣстѣ. На 2-й,—по пріѣздѣ ихъ въ домъ Пасевьева, графъ Зубовъ просилъ его, Пальмова, остаться въ комнатѣ предъ спальнею больнаго, а самъ пошелъ къ нему; спустя же нѣсколько времени, вышедшій изъ спальни незнакомый ему, Пальмову, человекъ (который, какъ онъ, Пальмовъ, узналъ послѣ, былъ Смирновъ), подалъ ему, Пальмову, бумагу, прося засвидѣтельствовать оную и показывая, что графъ уже подписалъ ее, въ какое время сей послѣдній, вышедши изъ спальни, также просилъ, чтобъ онъ, Пальмовъ, какъ и онъ, графъ Зубовъ, засвидѣтельствовалъ ту бумагу, и что онъ послѣ все ему перескажетъ; тогда Смирновъ пригласилъ его, Пальмова, войти въ спальню больнаго, гдѣ онъ, не читавши бумаги, подписалъ ее; хотя же онъ, Пальмовъ, и былъ въ спальнѣ больнаго, но его совсѣмъ не видалъ, ибо она была велика, въ отдаленности оной видѣлъ ширмы, а изъ за нихъ уголъ кровати; не бывъ же съ больнымъ знакомъ, не имѣлъ неприличнаго любопытства его видѣть. Въ спальнѣ, кромѣ графа Зубова и Смирнова, онъ, Пальмовъ, никого не замѣтилъ. Пробывъ менѣе часа въ домѣ Пасевьева, графъ Зубовъ привезъ его, Пальмова, къ себѣ. На 3-й, коимъ требовано было изясненія, почему онъ, Пальмовъ, послѣ собственнаго своего на духовномъ

завѣщаніи засвидѣтельствованія, дѣлаеть от-
рицаніе, будто бы не зналъ, что подписывалъ
духовное завѣщаніе?—показалъ, что на сей
запросъ онъ, Пальмовъ, уже отвѣчалъ въ
письмѣ къ брату покойнаго, и въ объясненіи
его, и къ сему прибавить ничего не можетъ.
На 4-й—что поелику онъ, Пальмовъ, больнаго
не видалъ, ниже голоса его не слыхалъ,
то и могъ полагать, что онъ при послѣднемъ
концѣ своемъ лежитъ въ безпамятствѣ; бумагу
(духовное завѣщаніе), подписанную имъ, по-
читалъ онъ, Пальмовъ, за какое нибудь предва-
рительное обязательство съ условіями на про-
дажу или покунку какого либо имѣнія, кото-
рое, до кончины больнаго, нужно съ его со-
гласія утвердить свидѣтельствами; не полагая
въ томъ ничего противузаконнаго, вѣря же
графу Зубову и видя его подпись, не затруд-
няясь чтеніемъ, по просьбѣ его, ту бумагу под-
писалъ, не замѣтя въ поспѣшности, была ли
она, кромѣ графа Зубова, еще инымъ кѣмъ
стороннимъ подписана или нѣтъ. Графъ Зу-
бовъ и Смирновъ могли полагать, что онъ,
Пальмовъ, и самъ можетъ увидѣть, что та бу-
мага была духовное завѣщаніе; но онъ ее не
читалъ, да ждали бы и зналъ, что это была ду-
ховная, то и тогда бы ее подписалъ. На 5-й,—
что онъ, Пальмовъ, знакомства съ надворнымъ
совѣтникомъ Пасевьевымъ никогда не имѣлъ
и лично его не знаетъ, узналъ же объ немъ,
спустя довольно времени по кончинѣ Петра
Пасевьева, отъ бывшаго его знакомаго (умер-
шаго) дѣйствительнаго статскаго совѣтника
Норберга, который, пріѣхавъ къ нему, Паль-
мову, извѣстилъ, что у покойнаго остался
родной братъ, съ конимъ онъ, Норбергъ, въ
свойствѣ, и въ разговорѣ, на спросъ его, Нор-
берга, онъ, Пальмовъ, разсказалъ ему, какимъ
нечаяннымъ случаемъ подписался онъ въ сви-
дѣтельствѣ на духовной покойнаго Пасевьева.
Спустя дня два, Норбергъ пріѣхалъ опять къ
нему, Пальмову, съ письмомъ отъ Федора Па-
севьева, въ которомъ сей послѣдній просилъ
увѣдомленія о сказанныхъ уже имъ обстоя-
тельствахъ Норбергу, что по просьбѣ Норбер-
га, онъ, Пальмовъ, написалъ въ письмѣ, от-
далъ ему для доставленія. На 6-й,—что лич-
наго свиданія, ни прежде письма, ни до сего
времени, онъ, Пальмовъ, съ надворнымъ совѣт-
никомъ Пасевьевымъ не имѣлъ, и признавая,
по увѣренію графа Зубова, что подписался въ
справедливомъ дѣлѣ, онъ не видалъ причины

для чего бы ему, по просьбѣ Норберга, не со-
гласиться написать въ письмѣ о томъ, что ему
сказывалъ на словахъ. На 7-й,—что безъ при-
глашенія графа Зубова, онъ, Пальмовъ, не по-
ѣхалъ бы къ незнакомому въ домъ, не вошелъ
бы къ больному въ спальню, и безъ просьбы
знакомаго, которому вѣрить, не согласился бы,
не прочитавъ бумаги, подписаться въ свидѣ-
тельство.

Въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго
Сената послѣдовала резолюція: рѣшеніе па-
латы, какъ правильное и съ узаконеніями со-
гласное, утвердить во всей силѣ; касательно
же взведеннаго Пальмовымъ опроверженія на
учиненное имъ подъ завѣщаніемъ свидѣтель-
ство, утвержденное имъ же самимъ въ палатѣ
допросомъ, то оному, какъ несправедливому
и разнорѣчивому, вѣры дать не можно; ибо по
силѣ Вопискихъ процессовъ 2-й части, 2-й гла-
вы, признаніе должно быть дѣйствительнымъ
то, которое учинено въ судѣ предъ судьейю, а
выѣ суда за дѣйствительное признано быть не
можетъ. При томъ, если бы и совѣмъ свидѣ-
тельства его, Пальмова, на завѣщаніи не было,
то и въ такомъ случаѣ имѣло бы оно силу,
поелику на немъ, о подлинности содержанія
его, подписались кромѣ его, Пальмова, еще
свидѣтели: духовный отецъ завѣщателя, Па-
севьева, священникъ Александровъ и графъ
Зубовъ, утверждающіе волю завѣщателя, ка-
коваго ихъ свидѣтельства, по силѣ Уложенія
10-й главы 169-й статьи, довольно и достаточ-
но; а по всему оному, въ разсужденіи выше-
изъясненныхъ поступковъ его, Пальмова, пре-
доставить губернскому правленію поступить
по законамъ; а надворнаго совѣтника Пасевь-
ева, за неправую въ Сенатъ апелляцію, на ос-
нованіи указа 1802 года января 14, општрафо-
вать. Въ отношеніи же крестьянъ: Новинкина
и Смоленкова, по содержанію 5-го и 6-го
пунктовъ упоминаемаго завѣщанія, присудить
онимъ крестьянамъ свободы не можно.

Когда же правившій должность Оберъ-про-
курора (Вейдемейеръ), не соглашаясь съ сею
резолюціею на счетъ однихъ только крестьянъ
Новинкина и Смоленкова, предлагалъ Сенату,
чтобы даровать онимъ свободу, то въ томъ же
4-мъ департаментѣ Сената произошли у Сена-
торовъ разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего дѣло
сіе поступило въ Общее Сената Собраніе, въ
которомъ тоже произошло разногласіе въ отно-

шеніи только крестьянъ Смоленкова и Новинкина.

Министръ юстиціи далъ Сенату предложеніе согласно съ заключеніемъ правившаго должность Оберъ-прокурора.

По выслушаніи сего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, относительно крестьянъ Новинкина и Смоленкова, произошло разногласіе, по предмету же учиненнаго Пасевьевымъ духовнымъ завѣщаніемъ распоряженія въ имѣніи, всѣ Сенаторы полагали: какъ по сему предмету ни въ 4-мъ департаментѣ, ни въ Общемъ Собраніи Сената, при слушаніи дѣла и дачѣ резолюціи, разногласія не происходило, то по оному данную резолюцію и оставить въ своей силѣ.

Заснмъ, Общее Сената Собраніе, на основаніи 13-й статьи Высочайшаго манифеста 1802 года сентября 8, большинствомъ голосовъ, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣленіемъ 12 сентября 1819 года, заключило: какъ духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, относительно предоставленія имѣнія, принадлежащаго ему на указную часть послѣ жены его, титулярному совѣтнику Смирнову съ женою, утверждено въ его силѣ рѣшеніемъ 4-го департамента Правительствующаго Сената, о чемъ по сей части и разногласія нѣтъ, то и оставить оное рѣшеніе въ своей силѣ. Относительно же крестьянъ Новинкина и Смоленкова, то, даровавъ имъ свободу, предоставитъ право избрать родъ жизни, какой пожелаютъ, а Удолову, въ замѣнъ ихъ, выдѣлить изъ завѣщаннаго отъ Пасевьева Смирновымъ количества душъ такое число, какое бы могло равняться ихъ, Новинкина и Смоленкова, семействамъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ надворнаго совѣтника Пасевьева, Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что проситель Пасевьевъ, къ опроверженію духовной брата своего, Петра Пасевьева, между прочими доказательствами, поставляетъ основаніемъ два главныя обстоятельства; одно, что подпись подъ духовною съ прежними подписями завѣщателя не имѣетъ никакого сходства; а другое,—что подписавшіеся подъ духовною свидѣтели: графъ Зубовъ и коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, дѣлали сіи удостовѣренія не по личной просьбѣ завѣщателя, подкрѣпляя сіе послѣднее ссылкой въ отношеніи Пальмова, на соб-

ственное его письменное въ томъ признаніе, а относительно графа Зубова—на свидѣтелей, при коихъ онъ будто бы говорилъ, о недѣйствительности той духовной, и хотя за произведеннымъ допросомъ свидѣтелей, при явкѣ духовной въ гражданской палатѣ, вторично спрашивать оныхъ и не слѣдовало; но какъ о показаніяхъ Пальмова Правительствующій Сенатъ входилъ уже въ сужденіе и производилъ о томъ обслѣдованіе; а въ разсужденіи выводимаго подозрѣнія на подпись подъ духовною, равно и о томъ, дѣйствительно ли графъ Зубовъ признавалъ ту духовную не дѣйствительною, никакого разрѣшенія и сужденія не было; то по уваженію сего Комиссія заключаетъ, доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, жалобу просителя, на рѣшеніе 4-го департамента Сената принесенную, и другіяго же, Пасевьева, двѣ жалобы по сему дѣлу, при коихъ онъ представляетъ три прошенія, съ надписью изъ Сената ему возвращенныя, препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, поступили означенныя прошенія къ разсмотрѣнію въ Общее Сената Собраніе.

Въ тѣхъ же прошеніяхъ Пасевьевъ изъяснялъ Сенату, по прочемъ, слѣдующія обстоятельства: 1) Что подписавшійся подъ духовною въ свидѣтели графъ Зубовъ, въ бытность его у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Норберга, въ присутствіи коллежскаго совѣтника Флейшера и архитектора Шильбаха, ему, Норбергу, о подписи своей подъ завѣщаніемъ отзывался сходно съ письмомъ Пальмова; что и онъ, графъ, какъ и Пальмовъ, при учиненіи духовной, лично свидѣтелями не были и не выдали, когда подписывался подъ оною покойный, о чемъ и слѣдуетъ упомянутыя лица допросить. 2) Что жена Смирнова, при покупкѣ ею отъ полковницы Березниковой дворовой дѣвки, въ здѣшней палатѣ гражданскаго суда, объявила себя не умѣющею писать по-русски, почему подъ запискою въ книгѣ подписалась по-нѣмецки, а за неумѣніемъ ея писать по-русски, вмѣсто ея росписался сынъ ея. По настоящему же дѣлу всѣ прошенія подписаны по-русски, каковое обстоятельство, по важности своей, и подлежитъ строжайшему розысканію, чрезъ что можетъ быть открытъ виновникъ, подписывающійся чужимъ именемъ, употреб-

ленный къ подписи подъ духовнымъ завѣщаніемъ и заемными письмами. 3) Что по указу Сената, управою благочинія учинено изслѣдованіе безъ очныхъ ставокъ и безъ требованія отъ него, просителя, какъ истца, къ уличенію графа Зубова доказательствъ: да и прочія обстоятельства, относящіяся до опроверженія завѣщанія и заемныхъ писемъ, не изслѣдованы;—просилъ: духовную и подписаніе подъ нею имени и фамиліи брата его, просителя, присутствіемъ Общаго Собранія удостоить рассмотреть, — тогда и окажется фальшь въ составленіи ея и подписаніи, незаконномъ свидѣтельствѣ, допросахъ свидѣтелей и ключаря безъ присяги; и по всему тому ее уничтожить; а въ противномъ случаѣ, повелѣтъ произвести объ ней розысканіе, сообразно дѣлу, рѣшенному въ Общемъ Собраніи Сената въ 1813 году, о составленной отъ имени генераль-маіора Годлевскаго поручикомъ Колянскимъ духовной, слѣдственнымъ порядкомъ, на основаніи устава благочинія 105-й статьи и въ силу указовъ 1801 года августа 8 и 1802 года августа 16 (*), чрезъ допросы подъ присягою, писавшему духовную секретарю Ежевскому, священнику и свидѣтелямъ, какъ подписавшимся подъ духовную, такъ и тѣмъ, при коихъ графъ Зубовъ говорилъ о недѣйствительности духовной, равно жившимъ людямъ при братѣ его, просителя, и прочимъ, до кого касаться будетъ; и учинить освидѣтельствованіе подписи подъ нею имени и фамиліи онаго брата его и подъ заемными письмами на 65.000 р., съ рукою его въ письмахъ, къ нему, просителю, присланныхъ и имъ представленныхъ, чрезъ секретарей, чѣмъ и окажется фальшь въ составленіи оной духовной. Захваченное же Смирновыми имѣніе и дворовыхъ людей, также крѣпости и долговые акты, приходныя и расходныя книги и всѣ дѣла, повелѣтъ отъ нихъ отобрать и отъ опекунства ихъ удалить, опредѣля на мѣсто ихъ другихъ и его, просителя.

Засимъ, Общее Сената Собраніе 2 сентября 1820 года заключило: какъ отыскиваемое Федоромъ Пасевьевымъ имѣніе отдано во владѣніе Смирновыхъ по рѣшенію 4-го Сената департамента, а потому оное не можетъ взято быть въ опеку; но дабы до рѣшенія дѣла не было подвергнуто продажѣ и закладу, о поступленіи съ онымъ на основаніи указа 1798 года

(*) П. С. З. 19968 и 20373.

января 27 (*), предписать губернскому правленію.

Вслѣдствіе чего, правленіе, чтобы спорное имѣніе состояло подъ надзоромъ и не было изъ онаго вывозимо и переведено на другія имѣнія, предписало Новоладожскому земскому суду и управѣ благочинія.

Послѣ сего, вдова умершаго палатнаго совѣтника Пасевьева вошла въ Общее Сената Собраніе съ жалобою, что Смирнова, не смотря на предписаніе о взятіи имѣнія въ присмотръ, самовластвуетъ въ томъ имѣніи, беретъ изъ деревень крестьянъ къ себѣ въ домъ, обременяетъ оброками, изпуряетъ тюремнымъ содержаніемъ, и жестокостію подвергнула всю вотчину въ уныніе и разстройство. Что губернское правленіе и земскій судъ дѣлаютъ послабленіе, допуская Смирнову оброчныя деньги употреблять въ свою пользу, тогда какъ на покойномъ состоитъ казеннаго взысканія до 4.000 р., да по заемнымъ письмамъ, отъ имени его значащимся, 65.000 р., въ коей претензіи, С.-Петербургскаго уѣзднаго суда рѣшеніемъ, положено на Ладожское имѣніе 48.999 р. 43 к., на которое рѣшеніе подана отъ нея, просительницы, апелляціонная жалоба С.-Петербургской палаты гражданскаго суда въ 1-й департаментъ, 1 февраля 1821 года; когда же уничтожится означенная противузаконная духовная и возвратится имѣніе ей и ея, просительницы, мужу, то какимъ образомъ могутъ они получить съ Смирновой полученные ею съ оной вотчины и выданные изъ опеки доходы? Ибо у нея собственнаго имѣнія ея ничего нѣтъ, кромѣ захваченнаго самовольно послѣ Петра Пасевьева. Указами же 1813 года марта 31 (**), и ноября 25 повелѣно: спорныя по духовнымъ имѣніямъ, до окончательнаго рѣшенія, брать въ опеку, на основаніи коихъ, предписано Общимъ Собраніемъ, взять спорныя по духовнымъ имѣніямъ въ опеку: графа Ворцеля, палатнаго совѣтника Чоголова и прочихъ; а потому, и въ силу наказа Комиссіи закоповъ 9-й главы 101-го пункта, указовъ 1765 года сентября 3 и 1802 года августа 16, слѣдуетъ и оному Петру Пасевьева имѣнію быть въ опекѣ же; тѣмъ паче, что именованнымъ указомъ 1780 года сентября 26, воспрещено отягощать земскіе суды дѣлами экономическими, или тому подобными;—

(*) П. С. З. 18347.

(**) П. С. З. 25815.

просила: повелѣть возвратитъ движимое и недвижимое имѣніе отъ Смирновой въ губернское завѣдываніе въ опеку, собранныя оброки истребовать, а въ случаѣ неотдачи, взыскать съ нея чрезъ продажу ея собственнаго имѣнія. Оброчныя деньги отдать въ Государственный заемный банкъ съ процентовъ, въ осторожность происходящаго по заемнымъ письмамъ взысканія 65.000 р., и за противозаконныя дѣйствія, поступить съ виновными по законамъ.

По выслушаніи записки изъ дѣла, въ Общемъ Сенатѣ Собраніи произошли разныя мнѣнія.

13 Сенаторовъ полагали: Духовную Петра Пасевьева утвердить, а споръ на оную оставить безъ уваженія. Хотя же Пасевьевы на подпись подъ духовною завѣщателя и выводятъ подозрѣніе, но по разсмотрѣніи той подписи и сличеніи ея съ представленными отъ Ѳеодора Пасевьева и жены его документами, рукою завѣщателя подписанными, они, Сенаторы, находятъ сходство, съ тою только разностию, что подъ тѣми документами подпись Петра Пасевьева значится рукою твердою, а подъ духовною, въ пзнеможенныхъ силахъ, дрожащею; а что написано только подъ оною «Петръ Пасевьевъ», то и сіе нисколько опорочитъ духовную не можетъ; ибо завѣщатель, находясь отъ болѣзни тогда въ слабомъ положеніи, счелъ вмѣсто многосложнаго и для него труднаго уже писанія чина своего, т. е. дѣйствительный статскій совѣтникъ, легче написать только «Петръ Пасевьевъ».

При чемъ изъ сихъ 13, три Сенатора дополнили: братъ завѣщателя, Ѳеодоръ Пасевьевъ, хотя домогается освидѣтельствованія подписи руки подъ духовною завѣщателя чрезъ секретарей, но какъ указъ 7208 года декабря 9 (*), который въ подобныхъ случаяхъ принимался до нынѣ за основаніе, относится до свидѣтельства дьяками и подъячими крѣпостныхъ актовъ, писанныхъ до изданія того указа, а впродъ таковыя акты вѣлѣно писать въ помѣстномъ приказѣ, то они, Сенаторы, считаютъ, что оный указъ на свидѣтельство актовъ секретарямъ не относится.

Два Сенатора заключали: Какъ братъ завѣщателя и жена его опорочиваютъ подпись подъ духовною, то на основаніи указа 7208 года декабря 9, оную подпись подъ духовною Петра

Пасевьева съ другими подписями его подъ документами, представленными къ сличенію Ѳеодоромъ Пасевьевымъ и его женою, велѣть освидѣтельствовать чрезъ секретарей Правительствующаго Сената, и по окончаніи онаго, доложить Общему Сенатѣ Собранію.

Одинъ Сенаторъ: Поелику подписавшійся свидѣтелемъ подъ духовною графъ Зубовъ, о показываемомъ стороною надворнаго совѣтника Пасевьева объявленіи, относительно недѣйствительности духовной, будто бы имъ, графомъ, при свидѣтеляхъ сказанной, еще сиропень не былъ, дѣйствительно ли онъ сіе говорилъ, то безъ надлежащаго о семъ обслѣдованія и нельзя приступитъ къ окончательному разсмотрѣнію сего дѣла; почему и предписать здѣшнему губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, спросило графа Зубова, точно ли онъ опорочивалъ оное духовное завѣщаніе при упомянутыхъ Пасевьевымъ свидѣтеляхъ;—и чѣмъ отзовется, доставило бы въ Сенатъ обстоятельное объясненіе, по полученіи коего, доложить оное вмѣстѣ съ сею запискою, для общаго съ дѣломъ соображенія и окончательнаго рѣшенія.

Одинъ Сенаторъ: Для приведенія въ ясность дѣла, согласно заключенію Комиссіи прошеній, учинить: 1) посредствомъ секретарей Сената освидѣтельствовать подпись руки завѣщателя на духовной; 2) какъ по сдѣланной Ѳеодоромъ Пасевьевымъ ссылкѣ на свидѣтелей, графъ Зубовъ отзывался, что не по личной просьбѣ Пасевьевой подписалъ онъ завѣщаніе, то предписать губернскому правленію о таковой ссылкѣ спросить свидѣтелей на законномъ основаніи.

Два Сенатора, излагая обстоятельства дѣла сего, изъясняли, что они, по соображеніи оныхъ съ узаконеніями, находятъ: 1) Поелику настоящее дѣло идетъ единственно о томъ, Петръ ли Пасевьевъ учинилъ духовное завѣщаніе, къ свидѣтельству представленное, то вопросъ: заключалось ли въ движимомъ имѣніи, отданномъ по завѣщанію Смирнову, родовое имѣніе, послѣ сестры Пасевьевыхъ оставшееся, и въ правѣ ли былъ Петръ Пасевьевъ завѣщать его постороннимъ лицамъ, въ настоящее время не принадлежитъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената. 2) Сужденіе о томъ, могъ ли не могъ позволить себѣ завѣщатель подписаніе на завѣщаніи одного имени своего и фамиліи, не упоминая званія и отчества, имѣло бы мѣсто въ такомъ только слу-

(*) П. С. 3. 1733.

чаѣ, когда бы настояло сомнѣніе: тотъ ли Петръ Пасевьевъ подписалъ завѣщаніе, котораго имѣніемъ воспользовались Смирновы. Но какъ въ семъ случаѣ сомнѣнія нѣтъ, то они, Сенаторы, считаютъ достаточнымъ для удостовѣренія въ волѣ Пасевьева и одно подписаніе на завѣщаніи имени его и фамиліи, лишь бы только подпись сія учинена была его рукою; притомъ, за четыре дня до смерти, и находясь естественно въ сильномъ изнеможеніи тѣла, могъ ли Петръ Пасевьевъ и вмѣлъ ли нужду многосложною подписью своего чина подтверждать дѣйствительность своей волы. 3) Указомъ 19 декабря 7208 года повелѣно: въ случаѣ спора о фальшивости крѣпостей, писанныхъ до состоянія сего указа, розыскивать и руки свидѣтельствовать дьяками и подъячими, которые сидятъ въ приказахъ, а впредь съ сего указа купчія и завладныя и поступныя и сдѣлочныя и всякія крѣпости писать въ Москвѣ въ помѣстномъ приказѣ подъячимъ добрымъ, а вмѣсто послуховъ писать свидѣтелей людей добрыхъ и знатныхъ, въ большихъ дѣлахъ человѣка по три и по четыре и по пяти и больше. Духовное завѣщаніе Пасевьева, по дозволенію, имѣющемуся въ указѣ 28 октября 1808 года, писано въ его домѣ, но согласно предыдущему 7208 года указу, подписались подъ нимъ три свидѣтеля, достойные вѣры, слѣдственно чрезъ то законъ сей совершенно исполненъ, ибо приглашеніе большаго числа свидѣтелей оставлено на волю; свидѣтельство же руки чрезъ дьяковъ и подъячихъ допущено было только для крѣпостей, писанныхъ до изданія того указа, какъ въ немъ самомъ выражено весьма опредѣлительно. Засимъ они, Сенаторы, не только не усматриваютъ причины удовлетворять ходатайству Ѳедора Пасевьева, объ освидѣтельствованіи подписи руки брата его чрезъ секретарей, но и признаютъ сіе силою указа 7208 года совершенно запрещеннымъ. 4) Коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, утвердивъ на завѣщаніи и въ допросѣ, данномъ по требованію гражданской палаты, что то завѣщаніе писано Петромъ Пасевьевымъ въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти и подписано собственною его рукою, и что онъ, Пальмовъ, свидѣтелемъ подписался по его, завѣщателя, просьбѣ; потомъ въ письмѣ къ брату его, Ѳедору Пасевьеву, написалъ, что онъ съ завѣщателемъ ни слова не говорилъ, а подписалъ бумагу, не читавъ и не зная, что это было завѣ-

щаніе, на которомъ имени завѣщателя не было, да и онъ находился въ сіе время при послѣднемъ концѣ своей жизни, уже безъ памяти и говорить даже не могъ. Послику предварительныя спросу судейскому свидѣтельства, такъ названныя свидѣтельства всегдашней памяти, сіюю Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 10-го пункта, допускаются въ одномъ только случаѣ, и именно по уваженію скорой отлучки свидѣтеля; то письмо Пальмова, безъ сей необходимости и безъ спроса судейскаго данное, есть не что иное, какъ доносъ, къ подкрѣпленію котораго доноситель обязанъ былъ представить ясныя доказательства; но Пальмовъ таковыхъ не только не представилъ, а напротивъ того, показаніямъ, въ письмѣ объясненнымъ, учинилъ при слѣдствіи явное противорѣчіе, показавъ, что онъ большаго совѣтъ не видалъ, и была ли бумага, кромѣ графа Зубова, другимъ кѣмъ стороннимъ подписана, не замѣтилъ, тогда какъ въ письмѣ рѣшительно утверждалъ, что на оной имени завѣщателя подписано не было, и онъ находился при послѣднемъ концѣ своей жизни, безъ памяти и говорить не могъ. Такое разнорѣчіе подвергается показанія Пальмова подъ спл 19-й главы Генеральнаго регламента, которою узаконяется: ежели одно доношеніе будетъ не сходно съ другимъ, тогда можно будетъ знать, что доносъ ложный. Впрочемъ 13-мъ пунктомъ, 3-й главы, 2-й части процессовъ повелѣно: при разнорѣчій свидѣтелей, предпочитать знатнаго не знатному и духовнаго свѣтскому; почему, признавъ генераль-маіора графа Зубова въ сравненіи съ Пальмовымъ знатнымъ человѣкомъ и присовокупя къ нему, графу, свидѣтельство духовной особы, не останется сомнѣнія въ отверженіи послѣднихъ Пальмова показаній, яко учиненныхъ вопреки собственнаго подписанія на духовномъ завѣщаніи и допросѣ и противорѣчащихъ свидѣтельству двухъ лучшихъ его особъ, въ чемъ вѣщшимъ разрѣшеніемъ служить можетъ и Уложенія 10-й главы, 169-я статья, постановляющая вѣрять двумъ свидѣтелямъ предпочтительно одному. 5) Послѣ столь ясныхъ доказательствъ не настояло бы уже надобности говорить о почеркѣ руки; но желая и въ семъ отношеніи удостовѣриться въ истинѣ, они, Сенаторы, слычали почеркъ Петра Пасевьева съ представленными отъ противной стороны документами, и не обинуясь могутъ утвердить, что въ

онихъ находится совершенное сходство, съ тою только разностию, что подпись подъ документами значится рукою твердою, а подъ духовнымъ завѣщаніемъ нѣсколько дрожащею, какъ сіе обыкновенно случается во время изнеможения тѣлесныхъ силъ. По симъ основаніямъ, они, Сенаторы, мнѣніемъ полагали: духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, учиненное въ пользу титулярнаго совѣтника Смирнова и его жены, утвердить въ его силѣ; а наслѣдникамъ брата завѣщателя предоставить, объ имѣніи дѣвицы Настасьи Пасевьевой просить и доказывать особо, установленнымъ порядкомъ.

Одинъ Сенаторъ (Сумароковъ): Здѣсь къ присвоенію имѣнія предстаютъ ближайшіе родственники, по праву наслѣдства, и совсѣмъ стороннее лицо, Смирнова, по завѣщанію. Не случилось бы тяжбы, когда бы воля распорядителя совершилась въ порядкѣ, указанномъ законами, ибо всякій властенъ распорядить благопріобрѣтеннымъ; но актъ, служащій къ развязкѣ, неувѣрительнъ, преисполненъ сомнѣній. Разсмотримъ и крупныя и мелкія черты: а) Заглавіе начинается вмѣсто призванія Бога на помощь, какъ то въ обычай у всѣхъ, просто будто контрактъ: «Я нижеподписавшійся». б) При подписи пропущенъ чинъ съ дополнительными словами. в) Сокращенная та подпись, по сию пору не разсмотрѣнная секретарями, какъ уставами опредѣлено, нѣсколько похожа, но не совсѣмъ (что иногда происходитъ отъ слабости); и по одному предположенію нѣкотораго сходства опасно произнести приговоръ къ лишенію кого либо достоинства. г) Свидѣтельствовавшій опую, Николаевского собора ключарь, Петръ Александровъ, не былъ, по объявленію истцовъ, духовникомъ Пасевьева, привезенъ въ домъ къ совершенію акта случайно, и не видно, почему отстраненъ прежній, или приходской. Сіе не утверждаетъ обдуманнаго предпріятія передать имѣніе Смирновой, здраваго разсудка, полной памяти, напротивъ доказываетъ торопливость дѣйствія, послѣднее изнеможение болящаго; при какомъ случаѣ нельзя признать актъ произвольнымъ. Окружающіе его, живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ могли направлять Пасевьева по желанію, къ обидѣ кровныхъ, находившихся тогда въ отсутствіи. Наконецъ, одинъ изъ трехъ свидѣтелей, коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, завезенъ былъ также случайно, отрицается и

никогда не показывалъ, не подписалъ, что прикладываетъ руку по прошенію завѣщателя, что болѣе подтверждаетъ сказанную поспѣшность, наводитъ новое сомнѣніе. Сокупленіе столь странныхъ обстоятельствъ убѣждаетъ судью къ защитѣ законныхъ наслѣдниковъ и къ удаленію посторонняго права;—и такъ онъ, Сенаторъ, полагалъ: завѣщаніе уничтожить, движимость и недвижимость отдать въ родъ, а Смирновой довольствоваться полученными долговыми обязательствами, чрезъ что правильно удовлетворятся обѣ стороны.

По такому разногласію, дано было Сенату отъ Министра юстиціи предложеніе, съ коимъ согласились всѣ Сенаторы, кромѣ двухъ.

Вслѣдствіе чего въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, согласно предложенію Министра юстиціи, большинствомъ голосовъ опредѣлено: Принявъ въ уваженіе обетательства и узаконенія, приведенныя въ рѣшеніяхъ С.-Петербургскихъ уѣзднаго суда, гражданской палаты и 4-го департамента Правительствующаго Сената, согласно съ оными рѣшеніями, духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, подписанное имъ самимъ и утвержденное свидѣтельствомъ отца его духовнаго, Морскаго Богоявленскаго собора ключаря, священника Александра, генерал-майора графа Зубова и коллежскаго совѣтника Пальмова, подтвердившихъ такое свидѣтельство свое и по допросу палаты, что оное учинено ими по просьбѣ завѣщателя, при немъ самомъ, а не заочно,—оставить во всей своей силѣ; хотя же со стороны брата завѣщателя, Федора Пасевьева, и выводится подозрѣніе на подпись подъ завѣщаніемъ, но по разсмотрѣніи той подписи Правительствующимъ Сенатомъ и сличеніи оной съ представленными документами, рукою завѣщателя подписанными, оказалась подпись та сходною, съ тою только разностию, что подъ документами подпись Петра Пасевьева значится рукою твердою, а подъ завѣщаніемъ въ изнеможенныхъ силахъ, дрожащею; а что подписано подъ онымъ одно только имя и фамилія завѣщателя, то и сіе ни мало не можетъ служить къ ослабленію силы того завѣщанія, поелику нѣтъ въ законахъ такого постановленія, чтобы духовныя завѣщанія, будучи уже въ болѣзненномъ и слабомъ положеніи, подписывать неотмѣнно полнымъ своимъ чиномъ, но довольно для изъявленія послѣдней воли своей, при здоровомъ умѣ и па-

мятъ, подписанія одного своего имени и фамиліи.

О семъ рѣшеніи поднесенъ былъ всеподданнѣйшій рапортъ, на которомъ рукою Министра юстиціи написано: «по подтвержденному положенію Высочайше повелѣно исполнить. 5 июля 1822 года».

Вдова Федора Пасевьева принесла всеподданнѣйшую жалобу, показывая, что Смирновы самовольно захватили все деверя ея, Петра Пасевьева, движимое имѣніе по цѣнѣ и съ деньгами всего до 300.000 р., прежде объявленія духовной въ присутственномъ мѣстѣ и разсмотрѣнія ея тамъ, и что дѣло въ Общемъ Сенатѣ Собраніи рѣшено несправедливо по явнымъ упущеніямъ формъ и законнаго порядка. Важнѣйшія изъ сихъ упущеній: 1) Записки изъ канцеляріи Общаго Собранія разосланы къ Сенаторамъ только за два дня до слушанія дѣла, тогда, когда законъ повелѣваетъ разсылать до слушанія дѣла за недѣлю или за двѣ. Отчего 2) изъ 40 и болѣе Сенаторовъ, коимъ записки разосланы, присутствовали только 20, другіе же отозвались ей, просительницѣ гѣмъ, что въ два дня не успѣли разсмотрѣть обширной записки, и не выдали самаго дѣла и подлинной духовной, которую, по указу 1802 года, непременно разсматривать должно. 3) Законъ повелѣваетъ отбирать письменныя мнѣнія отъ Сенаторовъ, кои въ присутствіи не находились, но сего не сдѣлано; и 4) Закономъ повелѣно, дабы Сенаторы, находящіеся въ родствѣ съ тяжущимися, по дѣламъ ихъ не присутствовали, однако же сего не уважено, и спорное имѣніе, коему бы должно состоять въ губернскомъ управленіи, отдано Смирновымъ. И потому просила о Высочайшемъ повелѣніи разсмотрѣть дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. При чемъ Пасевьева, предлагая подаванныя къ Министру юстиціи прошенія, возвращенныя съ надписями, поднесла записку съ изъясненіемъ въ ней, къ опроверженію духовной, слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Что въ той духовной не изъяснено, отъ кого она писана и какого чина человѣкомъ, цѣны имѣнію не показано, и объ оставшихся дворовыхъ людяхъ, куда ихъ, не упомянуто, и написана на простомъ 2-хъ-рублевомъ листѣ. 2) Кто духовную писалъ, не подписалъ и не изъяснилъ, по чьему приказанію писана, какъ указомъ 1701 года января 30 повелѣно, хотя писалъ ее секретарь Ежевскій, находящійся

въ услугахъ у Смирнова по письменнымъ дѣламъ. 3) Нѣтъ подъ нею надлежащаго рукоприкладства Пасевьева, т. е. ни чина, ни отчества, и что она духовная сдѣлана по доброй его волѣ, въ совершенномъ умѣ и памяти, и подписана его рукою, и что никакого и ничьего домогательства не было; а есть только подъ нею двѣ рѣчи слѣдующія: «Петръ Пасевьевъ», но не той совѣтъ руки, какъ Пасевьевъ писалъ; въ доказательство чего представлены письма настоящей руки его, но съ ними не свидѣтельствована чрезъ секретарей, ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ гражданской палатѣ, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ. 4) Священникъ, подъ духовною подписавшійся, не того прихода, гдѣ Пасевьевъ жилъ, и никогда отцемъ духовнымъ его не былъ, и потому въ чужой приходъ ходить не могъ, и закономъ запрещено; да въ таковыя дѣла и мѣшаться имъ не велѣно. 5) Священникъ говорилъ, что онъ подъ духовною подписался 29 июня и причастилъ Пасевьева запасными дарами; но духовная значить написанною 30 июня, и чтобы исповѣдать и причастенъ былъ Пасевьевъ, о томъ въ запискѣ въ церковной книгѣ нѣтъ. 6) Когда же причастенъ запасными дарами, то сіе доказывало изнеможеніе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, въ коемъ положеніи и духовной писать не можно. 7) Графъ Зубовъ при свидѣтеляхъ говорилъ, что онъ не видалъ, когда Пасевьевъ духовную подписывалъ, и его о подписаніи не просилъ; какую же онъ, графъ, подписывалъ бумагу, поданную ему Смирновымъ, то подъ ней руки Пасевьева не было;—но о семъ свидѣтели не спрошны. 8) Пальмовъ тоже показалъ, что подъ тою бумагою руки Пасевьева не было, и Пасевьевъ его не просилъ, и онъ его не видалъ. 9) Въ духовной не написано, чтобы долженъ Пасевьевъ былъ кому, или Смирновой; но послѣ оказалось у Смирновой писемъ заемныхъ на 65.000 р., да у Поленова на 10.000 р., о которыхъ бы Пасевьевъ не умолчалъ въ духовной, ежели бы дѣлалъ ее. 10) Свидѣтели спрашиваны на дому поспѣшнѣйшимъ образомъ и не такимъ порядкомъ, какъ обыкновенно спрашиваютъ про духовныя, и безъ присяги. 11) Что уѣздный судъ розысканія о составѣ духовной, по предписанію палаты, не производилъ, отъ Смирновыхъ отвѣтовъ въ оправданіе не взялъ, представленныхъ писемъ руки Петра Пасевьева, въ доказательство несходства съ ними подписанія

подъ духовной, чрезъ секретарей не свидѣтельствовавъ, писавшаго духовную секретаря Ежевскаго и людей, бывшихъ при Петрѣ Пасевьевѣ, и хозяина дома, гдѣ онъ квартировалъ, и прочихъ не допрашивавъ, и какъ сей судъ, такъ равно палата, губернское правленіе и прокуроръ съ стряпчими, дѣлали при производствѣ сего дѣла многія упущенія съ намѣреніемъ, для пользы Смирновыхъ. 12) Что во время бытности дѣла въ 4-мъ департаментѣ открылось, что Смирнова подъ всѣми прошеніями подписывалась по-русски, а послѣ подъ роспискою въ книгѣ въ гражданской палатѣ росписалась по-нѣмецки, сказавъ, что она по-русски писать не умѣетъ; но Сенатъ въ послѣдованіи о семъ отказалъ. 13) Изъ дѣла доказательно, что духовная составлена Смирновымъ и подана имъ къ подписанію свидѣтелямъ безъ воли Пасевьева, которой и быть не могло, ибо имъ во всю жизнь его въ умѣ и памяти и духовной дѣлано не было, послѣ онъ всегда желалъ предоставить брату своему, который одинъ и послѣдникъ; для чего и имѣніе все, родовое и послѣ двухъ братьевъ и двухъ сестеръ оставшееся, было въ нераздѣльномъ у нихъ владѣніи; Смирновъ же съ женою ни почему завѣщанія не заслуживали, ибо онъ не что иное значилъ, какъ изъ дворовыхъ людей стряпчій по дѣламъ его, Петра Пасевьева, и потому и духовная имъ составлена и писана тѣмъ секретаремъ Ежевскимъ, который у него, Смирнова, всѣ дѣла писалъ, имъ же подписано и на конвертѣ, въ коемъ та бумага запечатана была, чтобъ распечатать по смерти, и то прошеніе, при коемъ Голубцовъ прислалъ изъ деревни духовную въ гражданскую палату къ явкѣ, писалъ онъ же, Ежевскій, который во всемъ томъ и повинъ не спрошенъ и не изслѣдованъ. 14) Въ разсужденіи же заемныхъ писемъ Смирновой на 65.000 р. и у Поленова на 10.000 р., какъ сія сумма знатная, не упустилъ бы Пасевьевъ показать въ духовной, ежели бы онъ ее писалъ, и Смирновы не въ такомъ состояніи были, чтобы могли оною суммою одолжить; на 50.000 р. значить письмо на имя родственника Смирновой, не имѣющаго достаточнаго состоянія, отъ коего выдано Смирновой чрезъ полтора мѣсяца; а какъ въ духовной написано все имѣніе имъ, Смирновымъ, то изъ чего же оную сумму 65.000 р. и платить, а когда изъ родового, предоставленнаго дѣтямъ просителя, то ни къ чему уже имъ

написано; имѣвши же оныя претензіи, довѣло все имѣніе послѣ покойнаго описать чрезъ полицію, а не захватывать самовольно, за что и подвергаются они поступленію по законамъ и платежу за все то захваченное имѣніе, а полиція за допущеніе къ тому захвату, отъ чего воздержать обязана была, поелику она извѣстна была о Пасевьевѣ и о важности имѣнія, такъ какъ онъ былъ въ С.-Петербургѣ губернаторомъ, и бывши одинъ, бездѣтенъ, имѣлъ слишкомъ 1,300 душъ крестьянъ, и что наследника здѣсь нѣтъ; къ тому, же они, Смирновы, зная противузаконныя свои дѣйствія въ составѣ духовной, написанное въ ней недвижимое имѣніе 153 души, отдавали въ вольныя хлѣбопашцы даромъ (по дѣлу о составленной духовной отъ имени жены Петра Пасевьева, которая однако же уничтожена), а письма заемныя на 65.000 р. обѣщали уничтожить, только бы проситель съ ними помирился. Наконецъ, 15) что хотя прошено было въ Общемъ Сенатѣ Собраніи духовную уничтожить, имѣніе недвижимое, равно и движимое, у Смирновыхъ въ наличности находящееся, и хранящіяся въ губернскомъ правленіи, 21 акцію Американской компаніи, каждую въ 500 р., съ прибылыми на нихъ деньгами до 10.000 р., да въ уѣздномъ судѣ оброчныхъ съ имѣнія Петра и Федора Пасевьевыхъ, за вычетомъ штрафныхъ 4.000 р. за нераздѣлъ въ срокъ имѣнія, предоставить по наследству ей, просительницѣ, по духовной мужа ея; за движимое же, Смирновыми захваченное, опредѣлить съ нихъ взысканіе, учинивъ до того времени на все ихъ имѣніе запрещеніе; по заемнымъ письмамъ повелѣть кончить разсмотрѣніе, гдѣ дѣло производится, а за безпорядки и упущенія, съ намѣреніемъ учиненныя, взыскать съ виновныхъ по законамъ. Но за всѣмъ тѣмъ, она, просительница, обременяется несправедливо-стію, могущею подвергнуть ее съ тремя дѣтьми совершенному несчастію и раззоренію, сколько чрезъ противузаконное производство и отсужденіе имѣнія, столько и чрезъ взысканіе съ нея штрафа за апелляцію.

По сей жалобѣ, Комитетъ Министровъ, 11 марта 1824 года, соглашаясь съ заключеніемъ Министра юстиціи, полагалъ: въ просьбѣ просительницѣ, о разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, отказать. А Предсѣдатель Департамента Экономіи Государственного Совѣта (кн. Куракинъ) представилъ особое

мнѣніе, съ коимъ согласились 8 Членовъ; мнѣніе же то слѣдующаго содержанія. «По разсмотрѣніи заключенія Министра юстиціи, онъ, Предсѣдатель, не находитъ въ ономъ достаточныхъ причинъ, чтобы рѣшиться Пасевьевой отказать въ ея просьбѣ, о повелѣніи разсмотрѣть дѣло ея въ Государственномъ Совѣтѣ, и таковое свое мнѣніе основываетъ онъ на томъ, что изъ записки Министра юстиціи, въ Комитетъ представленной:

1) Не видно, чтобы при повѣркѣ подписи завѣщателя съ письмами, братомъ его представленными, въ которомъ либо изъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ дѣло производилось, исполненъ былъ узаконенный обрядъ, назначенный въ указахъ 7208 и 1740 годовъ, гдѣ именно сказано, что сличеніе подписи производится должно судьями, секретаремъ и приказными служителями, а въ указѣ 1811 года марта 15, для полного доказательства, опредѣлено единогласное всѣхъ свидѣтельствующихъ, или большаго числа ихъ показаніе.

2) Не видно также, чтобы обращено было должное вниманіе на показаніе просительницы, что священникъ, подписавшій духовную, не того прихода, гдѣ Пасевьевъ жилъ, и никогда отцемъ духовнымъ его не былъ; ибо если показаніе сіе справедливо, само по себѣ открываетъ подлогъ и оправдываетъ исканіе Пасевьевой.

Заспмъ нельзя не обратитъ вниманія и на то:

а) Что въ рѣшеніи дѣла не принято въ уваженіе представленное просительницею сомнѣніе на счетъ духовной, что она написана 30 іюня, а 29 того же іюня Пасевьевъ былъ причащенъ запасными дарами, слѣдовательно находился въ изнеможеніи силъ; въ каковомъ положеніи писать духовной не можно.

и б) Что составленная въ Сенатѣ записка пзъ дѣла, къ слушанію онаго въ Общемъ Собраніи, разслана къ Сенаторамъ не за недѣлю, или за двѣ, а за три только дни, отчего всеконечно, по обширности дѣла, Сенаторы не имѣли ни способа, ни довольно времени вникнуть во всѣ обстоятельства онаго.

А пзъ за сего Предсѣдатель Департамента Экономіи, съ своей стороны, заключаетъ, что не слѣдуетъ Пасевьеву, обремененную малолѣтними дѣтьми и находящуюся въ крайней бѣдности «лишить послѣдней надежды къ удовлетворенію своего исканія, о повелѣніи дѣло ея, въ Общемъ Собраніи Правитель-

ствующаго Сената рѣшенное въ пользу ея соперниковъ, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ».

Въ засѣданіи 3 іюня 1824 года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовала собственноручная Государя Императора резолюція: «согласенъ съ 9-ю Членами».

Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Предсѣдатель, адмиралъ Мордвиновъ, и два Члена: адмиралъ фонъ-Дезинъ и тайный совѣтникъ графъ Потоцкій, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находили, что споръ противъ духовной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, начатый родственниками его и продолжаемый братомъ его, надворнымъ совѣтникомъ Федоромъ Пасевьевымъ, а по немъ вдовою его съ дѣтьми, заключается въ себѣ подозрѣніе на подпись руки завѣщателя, и изъ того выводится самый подлогъ. Разрѣшеніе спора сего зависитъ главнѣйше отъ опредѣленія: собственною ли рукою завѣщателя подписана духовная? Въ подобномъ случаѣ, порядокъ конечно требовалъ произвести свидѣтельство руки чрезъ секретарей и приказнослужителей, но если сего въ свое время при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ исполнено не было, то не было сего упущено въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ большая часть Сенаторовъ, сами сличая руку завѣщателя съ другими документами, имъ подписанными, пшли ее сходственною, съ тою только разностию, что документы подписаны твердою рукою, а завѣщаніе нѣсколько дрожащею. При каковомъ удостовѣреніи, выводимый подлогъ самъ по себѣ уже исчезаетъ. Впрочемъ, хотя нѣкоторыя обстоятельства и могли бы навести сомнѣніе о точной волѣ завѣщателя, но доказательства, къ опроверженію оной противною стороною представленныя, недостаточны и не могутъ быть дѣйствительны къ совершенному уничтоженію завѣщательнаго акта, яко самимъ Пасевьевымъ и тремя свидѣтелями подписаннаго, и послѣ симъ послѣдними при допросахъ подтвержденнаго. Хотя же впоследствии одинъ изъ свидѣтелей, коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, сперва чрезъ партикулярное письмо къ брату завѣщателя, а потомъ при вторичномъ допросѣ и отозвался, что будто онъ не зналъ, какую подписывалъ бумагу, но сіе послѣднее, первому противорѣчащее показаніе, по закону никакой вѣры не заслуживаетъ, ибо если допустить, что одно

показаніе его было несправедливо, то можно предполагать, что и другое есть ложно. Между тѣмъ показаніе одного изъ прочихъ двухъ свидѣтелей, а именно священника, остается въ законной своей силѣ, такъ какъ и другой свидѣтель, подъ духовною подписавшійся, генералъ-маіоръ графъ Зубовъ, бывъ спрашиванъ двукратно, ни въ чемъ показаній своихъ не отмѣнилъ. Почему, если бы одного изъ трехъ свидѣтелей и отвергнуть, то для утвержденія истины достаточно и двухъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и приведеннымъ въ рѣшеніяхъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената основаніямъ, Предсѣдатель и два Члена признали, что духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію, въ пользу Смирновыхъ назначенному, уничтожено быть не можетъ.

Что касается до показанія вдовы Пасевьевой, жены брата завѣщателя, что въ завѣщаніи въ пользу Смирновыхъ движимомъ имѣніи, заключается и родовое, то въ семъ случаѣ не отнимается у нея права доказывать сіе и производить объ ономъ искъ особо установленнымъ порядкомъ.

При дальнѣйшемъ соображеніи настоящаго дѣла, Предсѣдатель и два Члена не могли оставить безъ замѣчанія еще слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ то время, когда открылась духовная, существовали долги на завѣщатель, и нѣкоторыя изъ обязательствъ его перешли въ руки тѣхъ самыхъ Смирновыхъ, которымъ онъ завѣщалъ движимое и недвижимое свое имѣніе; поставляя завѣщателя въ качествѣ должника, нельзя не обратить на себѣ случай дѣйствія Банкротскаго устава, коего 1-й части XXVII отдѣленія, въ 161 пунктѣ изображено: «Налично остающіеся наслѣдники (по родству или завѣщанію) при смерти такого торговаго человѣка, который велъ торговлю не собственнымъ единымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обязаны въ то же время и не далѣе третьяго дня послѣ смерти, призвать чиновниковъ полиціи, а ежели внѣ города, то хозяевъ дома, гдѣ квартировали, или постороннихъ, не менѣе двухъ безпорочнаго поведенія, и засвидѣтельствоваться оными на письмѣ, какія конторныя книги и документы, также, на сколько капитала въ наличныхъ деньгахъ и векселяхъ осталось. Потомъ еще,

что окажется, дополнить объявленіемъ въ городской полиціи, а буде внѣ города, то тѣмъ же свидѣтелямъ и наконецъ въ теченіе не далѣе мѣсяца, разсмотря подробно всѣ конторныя документы и количество имѣнія умершаго и долговъ на немъ, дать знать на письмѣ ближайшей городской полиціи и подать или послать обстоятельное извѣщеніе въ то судебное мѣсто, которому дѣла о долгахъ по жизни и званію умершаго должны быть вѣдомы, вступаютъ ли они, наслѣдники, въ полное наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или же сего платежа не приѣмлютъ навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ; при семъ отреченіи вмѣстѣ имѣютъ доставить въ судебное мѣсто и опись всему оставшемуся на рукахъ ихъ и извѣстному имъ имѣнію умершаго и долгамъ, также и всѣ конторныя книги и записки. Каковая обязанность на счетъ объявленія полиціи и сохраненія имущества умершаго, 164 пунктомъ того же устава возложена, какъ на хозяевъ дома, гдѣ жилъ умершій, такъ и на всѣхъ тѣхъ, кто во время смерти его будетъ; ибо въ семъ 164 пунктѣ изображено: «Въ случаѣ смерти торговаго человѣка, во время проѣзда, въ чужомъ домѣ, или хотя и въ своемъ, но въ небытность настоящихъ наслѣдниковъ, обязаны хозяева дому и всѣ тѣ, кто во время смерти его будетъ, сохранить конторныя книги и письма и наличное имущество, за издержками на погребеніе, и въ тотъ же день, или на утро смерти, дать знать городской полиціи, а ежели внѣ города, то послать на счетъ имѣнія въ земскую полицію и представить потомъ чрезъ одного изъ себя все то, что осталось, удостоивъ общимъ всѣхъ бывшихъ подписаніемъ; за такое сбереженіе опредѣляется въ награжденіе трудившимся пять процентовъ съ цѣны сбереженнаго имѣнія». По дѣлу же представляется, что Смирновы, жительствуя вмѣстѣ съ завѣщателемъ въ одномъ домѣ, и находясь при его смерти, не только обязанности, въ вышеизложенныхъ узаконеніяхъ предписанной, не исполнили, но забравъ все имущество умершаго, и не представя, куда слѣдуетъ, описи, перевезли оное на другую квартиру и удерживали у себя въ безгласности около полугода, считая отъ смерти завѣщателя, послѣдовавшей 4 іюля, пока по принесеннымъ уже жалобамъ и по возникшимъ о духовной спорамъ, само правительство распорядилось къ приведенію онаго въ извѣстность для взятія въ

завѣдываніе дворянской опеки; ибо пзъ донесенія душеприкащика, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова уѣздному суду отъ 15 ноября 1816 года, видно, что еще въ сіе время имущество завѣщателя находилось въ рукахъ Смирновыхъ, чѣмъ самымъ и поданъ поводъ родственникамъ завѣщателя жаловаться, что многое пзъ него или сокрыто, или растрчено. Поступки же Смирновыхъ въ необъявленіи въ свое время, установленнымъ порядкомъ, объ оставшемся имуществѣ завѣщателя, и въ самовластномъ онымъ распоряженіи, обращаютъ на себя дѣйствіе закона, въ томъ же Банкротскомъ уставѣ содержащагося, коего 165 пунктомъ постановлено: «Ежели наследники, при смерти должника оставшіеся, предписаннаго въ 161 пунктѣ не исполняютъ, или умедлятъ, и почему умедлили, законныхъ причинъ не докажутъ, то остаются обязанными отвѣтствовать наследственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ справедливыхъ долговыхъ претензіяхъ, какія на умершаго окажутся. въ той мѣрѣ, какъ съ упавшимъ здѣсь поступать предписано, буде собственными сверхъ того послѣ смерти должника поступками не подвергнутъ себя вѣщшему взысканію». 2-й же части Банкротскаго устава, XXIII отдѣленія, въ 110-й статьѣ изображено: «Когда должникъ, прежде продажи бывшаго за нимъ и подлежащаго на платежъ долговъ имѣнія его, умретъ, тогда наследники, пріемлющіе имѣніе въ свое владѣніе, обязаны представить все оное на платежъ долговъ его; а когда оныя ко взысканію уже объявлены были и имъ, наследникамъ, ясно были пзвѣстны, но они ни отзываютъ отъ платежа ихъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались въ личную себѣ прбыль; въ такомъ случаѣ обязаны отвѣтствовать къ удовлетворенію долговъ умершаго всѣмъ должниковымъ и своимъ имѣніемъ; свободны токмо отъ всякаго сужденія и заключенія по личнымъ дѣяніямъ умершаго, но подвергаясь по своимъ собственнымъ».

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, *Председатель*, адмиралъ Мордвиновъ, и *Члены*: адмиралъ фонъ-Дезинъ и тайный совѣтникъ графъ Потоцкій, *полагаютъ*:

1) Духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, на счетъ завѣщаннаго въ пользу Смирновыхъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія, оставить въ своей силѣ.

2) По возраженіямъ вдовы Пасевьевой, что въ движимомъ завѣщанномъ имѣніи заключается и родовое, предоставитъ ей, буде пожелаетъ, производить объ ономъ искъ и доказывать особо.

3) Платежъ долговъ, на завѣщателѣ существующихъ, какіе законнымъ образомъ признаны будутъ дѣйствительными, отнести по силѣ 165 пункта Банкротскаго устава, на собственное Смирновыхъ и завѣщанное имъ имѣніе.

Засимъ, усматривая изъ дѣла, что за апелляціонныя жалобы, со стороны Пасевьевыхъ приносимыя, полагался на нихъ штрафъ, и пріемля въ уваженіе, съ одной стороны, что ходатайство ихъ было въ пользу малолѣтнихъ дѣтей своихъ, въ наследствѣ участвующихъ, а съ другой, что къ принесенію жалобы имѣли они основаніе, сколько по захвату Смирновыми движимости, столько и по новому показанію Пальмова, допущенному 4-мъ Сената департаментомъ къ произведенію слѣдствія, и служившему подкрѣпленіемъ выводимаго Пасевьевымъ на духовную сомнѣнія, *полагаютъ*: вдову Пасевьева съ дѣтьми отъ апелляціоннаго штрафа освободить.

Одинъ же Членъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, на счетъ оставленія духовной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева въ своей силѣ, предоставленія вдовѣ брата его, Федора Пасевьева, отыскивать родовой движимости особо, и освобожденія ея отъ апелляціоннаго штрафа, соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ, относительно платежа долговъ завѣщателя полагаетъ, что платежъ сей не можетъ отнесенъ быть на имѣніе однихъ Смирновыхъ, что 165 статья Банкротскаго устава 1-й части относится до торговыхъ людей, или купцовъ, и что слѣдовательно по точной силѣ помянутаго Банкротскаго устава 2-й части XXIII отдѣленія, 110 статья, какъ собственно до дворянъ касающейся, должно платежъ долговъ расположить, какъ на имѣніе Смирновыхъ, такъ и на имѣніе родовое, послѣ завѣщателя оставшееся, по соразмѣрности.

1825 г. сентября 28 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдательствующій сего числа, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Курякинъ, объявилъ, что къ представленному имъ по дѣлу сему мнѣнію въ Комитетѣ Министровъ,

овъ поставляеть себя въ обязанность присовокупить: Поелику всякій актъ, для дѣйствительности своей, долженъ быть облеченъ всѣми тѣми правилами и формами, кои установлены для сего закономъ, а въ завѣщаніи Пасевьева усматриваются большія отъ онаго отступленія и сверхъ того въ самомъ ходѣ дѣла важныя непорядки, подающіе сомнѣніе на дѣйствительность духовнаго завѣщанія, и потому онъ (Предсѣдательствующій) соглашается съ мнѣніемъ, даннымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Сумароковымъ, уничтожающимъ сію духовную.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще одинъ Членъ (Татищевъ).

Прочіе же Члены приняли во всемъ заключеніе Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, адмирала Мордвинова и двухъ Членовъ: адмирала фонъ-Дезина и тайнаго совѣтника графа Потоцкаго. При какомъ заключеніи остались и присутствовавшіе нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, адмирала Мордвиновъ и фонъ-Дезинъ.

1 ноября 1825 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

м) По дѣлу поручицы Лихаревой съ дочерьми ея, Волосатовою и Харламовою, объ имѣніи.

1814 г. ноября 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу подпоручицы Екатерины Волосатовой, о недвижимомъ Каширскомъ, въ деревнѣ Городнѣ, и Данковскомъ въ сельцѣ Каверинѣ, имѣніи, заложенномъ и просроченномъ Волосатовой, по закладной отъ сестры ея родной, корнетши Настасьи Харламовой.

1782 года апрѣля 7, поручикъ Алексѣй Лихаревъ завѣщаль дочери своей, Настасьѣ, вышедшей за корнета Харламова, имѣніе, приданое жены своей, Пелагеи, состоящее въ Каширскомъ и Данковскомъ уѣздахъ.

Духовная сія явлена, 1786 года февраля 12 дня, въ Рязанской гражданской палатѣ и того же февраля 16 упомянутая Настасья заложила оное сестрѣ своей, подпоручицѣ Екатеринѣ Волосатовой, въ занятыхъ у нея на 6-ть мѣсяцевъ 3.000 руб. Когда же закладная сія была просрочена, то Волосатова, представивъ оную въ гражданскую палату, 1787 года іюля 9, просила допустить ее до владѣнія имѣніемъ, въ закладной написаннымъ; объ удовлетвореніи каковой просьбы ея и предписано кому слѣдовало.

Мать Волосатовой и Харламовой, Пелагея Лихарева, того же года декабря 14, вошла со споромъ противу той духовной, изъясняя, что объ дочери распутнаго житія, ибо послѣдняя

изъ нихъ, бывъ еще въ дѣвкахъ, чинила отъ нея и отъ отца своего побѣги, и что мужъ ея, будучи въ безпамятствѣ, завѣщаль духовною ей, Харламовой, и собственное ея, Лихаревой, имѣніе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи по большинству голосовъ опредѣлялъ: поелику мать упомянутыхъ Волосатовой и Харламовой, Пелагея, не только означенную духовную оспаривала тѣмъ, что въ оной помѣщено ся, Пелагеи, собственное имѣніе, но еще называла сію духовную совсѣмъ подложною, проискавъ Харламовой сочиненною; указомъ же 7187 года іюля 10 повелѣно: имѣнія женъ, укрѣпленные кому либо мужьями, возвращать женамъ по ихъ просьбѣ, и въ ономъ указѣ на таковыя отъ женъ просьбы срока не положено; а хотя во время написанія оной духовной, грамоты о правахъ и преимуществахъ дворянства не существовало, но Уложеніи 17 главы 2-мъ пунктомъ, также Новоуказными статьями узаконено: наследственныя недвижимыя имѣнія отдавать сыновьямъ и ихъ дѣтямъ, дочерямъ же указомъ 1731 года марта 17 предписано, давать изъ оныхъ только по 14-й части, и указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 и 1746 года мая 4 (*) повелѣно, утверждать духовныя въ томъ, что не противно законамъ; то согласно съ рѣшеніемъ 7 департамента Сената, упомянутыя духовную и закладную уничтожить, съ предоставленіемъ Волосатовой, по

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 206.

(*) П. С. З. 4937, 4953 и 5717.

последней, отыскивать данныхъ ея денегъ, гдѣ слѣдуетъ; что же касается до показанія ея, Волосатовой, что въ помѣщенномъ въ духовной имѣніи находится благопріобрѣтенное самимъ отцомъ ея, на что представила купчія, то какъ при производствѣ оныхъ дѣлъ, сего совсѣмъ въ виду не было, и о томъ нигдѣ сужденія и рѣшенія не было, то и можетъ она, Волосатова, также просить о семъ вновь, гдѣ и какъ надлежитъ узаконеннымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію, что въ духовной поручика Алексѣя Лихарева помѣщено имѣніе приданое жены его и наслѣдственное, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія о уничтоженіи той духовной правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. декабря 7 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

н) По дѣлу о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову деньгахъ.

1814 г. ноября 19 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову 40.000 рублей.

Въ описи образамъ, оставленной графомъ Шереметевымъ, написано: «другу моему, князю Андрею Николаевичу Щербатову 40.000 рублей». На описи сей не означено времени, когда она учинена.

Въ духовномъ же завѣщаніи, учиненномъ графомъ Шереметевымъ 26 декабря 1808 года, сказано: «40.000 рублей доставить и отдать извѣстной ему особѣ, отъ которой предъявлено будетъ данное отъ него письменное о семъ удостовѣреніе».

Князь Щербатовъ, предъявивъ къ опекунамъ графа Шереметева писанное къ нему графомъ Шереметевымъ 1804 года апрѣля 23 дня письмо, въ коемъ сказано, что онъ опредѣляетъ въ приданое дѣтямъ его, князя, княгини Аннѣ и Маріи 40.000 р., предоставляя сію сумму въ полное распоряженіе его, князя, и княгини, супруги его, просилъ о удовлетвореніи, какъ по духовному завѣщанію, такъ и по надписи (въ описи) образамъ.

Опекуны графа Шереметева, удовлетворяя требованію князя Щербатова по письму, отъ выдачи по надписи денегъ отказались, изъясняясь о семъ въ отношеніи къ нему такимъ

образомъ, что объ описи образамъ совершенно изъ нихъ Ананьевскому извѣстно и по завѣщаніямъ явствуетъ, что учинена оная въ 1803 году, когда покойный графъ Шереметевъ располагался еще дѣлать духовныя свои распоряженія и завѣщанія для приложенія ея къ завѣщанію, сыну его о образѣ погребенія тѣла предположенному. Равнымъ образомъ и надпись на ней писана въ томъ же 1803 году, по случаю распоряженія покойнаго отъѣхать тогда для богомоленія въ Тихвинъ. Сія образамъ опись отдана отъ него была ему, Ананьевскому, съ порученіемъ, чтобы въ случаѣ возможности приключиться ему въ пути кончины, предъявилъ онъ ее купно съ сочиненными и переписываемыми набѣло духовными распоряженіями и завѣщаніями; по возвращеніи же его изъ Тихвина, приступя онъ къ окончанію сочиненныхъ завѣщаній, распредѣлилъ: предположенные имъ по реестру, до сего времени сдѣланному, на предметы богоугодныя и въ частную собственность 1.300.000 р., полагая куда и кому именно, въ томъ числѣ, означеннымъ въ надписи на описи образамъ, людямъ, а затѣмъ предписанную образамъ опись оставилъ покойный у него, Ананьевскаго, единственно въ незабвенную память его къ нему благоволенія, предоставляя себѣ, вмѣсто сей описи приложить къ завѣщаніямъ написанную вновь, которую опись имѣя въ рукахъ

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 214.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г. № 237.

своихъ и не обращая ни въ какое для себя употребленіе, предъявилъ онъ, Ананьевскій, по кончинѣ графа, Императорскаго воспитательнаго дома въ С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ, по поводу требованія имъ таковой описи и за неотысканіемъ ея въ бумагахъ покойнаго, для удостовѣренія токмо о сдѣланномъ имъ распредѣленіи образовъ, отрехшись при томъ отъ всякаго по надписи на ней въ пользу его притязанія, о чемъ и записано въ журналъ того совѣта; а изъ всего того они, опекуны, заключаютъ, что по приведеніи въ окончаніе духовныхъ завѣщаній и по включеніи въ нихъ изъ предписанной на описи образамъ надписи всего, кромѣ только имени князя, осталась та надпись сама по себѣ уничтожившеюся, ибо и для него 40.000 р. тамъ же предназначены, а хотя изъ сообщенной отъ него, князя, къ нимъ, копій съ письма покойнаго явствуетъ, что сіи 40.000 р. предопредѣлены имъ, покойнымъ, на приданое дочерямъ его, князя, но не иначе, какъ съ предоставленіемъ оныхъ въ полное распоряженіе его и супруги его. Затѣмъ они, опекуны, соображая все вышесказанное и не находя, какъ во всѣхъ духовныхъ покойнаго графа Шереметева завѣщаніяхъ, такъ и нигдѣ по его бумагамъ предположенія о двойной по 40.000 рублей для него, князя, и особо для дочерей его выдачѣ, болѣе одинакой 40.000 рублей суммы, доставить къ нему не могутъ и права не имѣютъ, такъ какъ и всѣ тѣ, кому на описи образамъ дачи были назначены, и потомъ вошли они въ духовныя завѣщанія, особыхъ суммъ и по надписи и по завѣщаніямъ, не требуютъ и требовать не могутъ, хотя оныя и въ различныхъ даже количествахъ написаны, тѣмъ паче, что таковое удвоеніе вывело бы ихъ изъ границъ общей, по духовнымъ завѣщаніямъ назначенной въ раздачу, суммы.

Правительствующаго Сената какъ въ 4 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія: одни полагали въ требованіи князя Щербатова удовлетворить, а другіе отказать, и наконецъ, по соглашенію бывшаго Министра юстиціи, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи постановлено слѣдующее рѣшеніе: какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего Правительствующій Сенатъ находитъ: *во-первыхъ*, что объ описи образамъ упоминается въ завѣщаніи графа Шереметева, что оная при томъ завѣщаніи прилагается, и не сказано, что оная впрѣдѣ

изготовлена будетъ, то изъясненіе опекуновъ объ означенной имѣющейся нынѣ описи, что оная (такъ какъ на ней времени не означено) была писана прежде завѣщаній, дѣйствительности какъ ея, такъ и сдѣланной на ней въ пользу князя Щербатова надписи не уничтожаетъ, ибо въ завѣщаніяхъ, ни отмѣны, ни другаго назначенія суммы ему, князю Щербатову, нѣтъ, а хотя есть таковое на приданое для дочерей его, но онаго за одно и то же считать ни почему не можно; слѣдственно прежде или послѣ завѣщаній помянутая опись образамъ и надпись на ней сдѣланы, сіе ни мало не отмѣняетъ назначенія князю Щербатову суммы; *во-вторыхъ*, хотя въ первомъ духовномъ завѣщаніи написанъ общій итогъ назначеннымъ въ раздачу суммамъ 1.300.000 руб., но не сказано, чтобы тѣмъ воля завѣщателя была уже одинажды навсегда ограничена, и что онъ болѣе никому ничего не завѣщалъ и не завѣщаетъ, ибо послѣ перваго, во второмъ завѣщаніи, назначилъ еще въ раздачу разнымъ лицамъ болѣе 800.000 р., то засимъ означенное, оказавшееся сверхъ общихъ духовныхъ распоряженій, назначеніе суммы князю Щербатову, имъ самимъ, завѣщателемъ, писанное и подписанное, не можно оставить по справедливости безъ исполненія потому, какъ опекуны изъясняютъ, что сіе вышло бы изъ границъ общей по духовнымъ завѣщаніямъ назначенной въ раздачу суммы; а по сямъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и заключилъ: дать знать опекунамъ графа Шереметева, чтобы они завѣщательными по надписи князю Щербатову деньгами, за смертію его, удовлетворили наследниковъ его.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената принятое, правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. декабря 14 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одиннадцать Членовъ (графъ Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ, Мордвиновъ, Поповъ, Шишковъ, князь А. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) согласны съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, утвердили положеніе Общаго Правительствующаго Сената Собра-

нія, большинствомъ голосовъ принятое, чтобы означенная сумма князю Щербатову была выдана.

А два Члена (баронъ Кампенаузенъ и Саблуковъ) по уваженію обстоятельствъ, со стороны опекуновъ графа Шереметева представленныхъ, согласно съ нѣкоторыми Senato-

рамъ полагали, денегъ сихъ князю Щербатову не выдавать.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Алексѣевъ отозвался, что онъ по опекунству надъ имѣніемъ графа Шереметева, участвовать въ сужденіи дѣла сего не можетъ (*).

о) По дѣлу о завѣщанныхъ въ пользу монастыря и церквей купцомъ Матвѣевымъ лавкахъ.

1815 г. августа 12 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о завѣщанныхъ Московскимъ купцемъ Матвѣевымъ Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ въ Москвѣ церквамъ: Сергія Чудотворца и Алексія Митрополита, двухъ благопріобрѣтенныхъ имъ каменныхъ лавкахъ, которыя присвоиваетъ себѣ, по праву наслѣдства, купеческая жена Позуменщикова.

Купецъ Матвѣевъ, при жизни своей, завѣщалъ Спасо-Андроніеву монастырю одну лавку съ тѣмъ, чтобы она отдаваема была въ наймы родственнику его, купцу Иванову, доколѣ онъ живъ, а по смерти его, Иванова, поступила бы уже въ полное распоряженіе монастыря. Другую же лавку предоставилъ онъ, Матвѣевъ, упоминаемымъ двумъ церквамъ вѣчно съ тѣмъ, чтобы получаемый съ оной отъ отдачи въ наемъ доходъ употребляемъ былъ на поминованіе завѣщателя и родителей его.

По спору противъ сего завѣщанія, со стороны родственницы Матвѣева, купеческой жены Позуменщиковой, началось въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, дошедшее наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по оному между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, основываясь на Уложеніи 17 главы ст. 42, кою духовнымъ властямъ и монастырямъ изъ поминованія недвижимыхъ имѣній давать и брать воспрещено, полагали духовное

завѣщаніе купца Матвѣева, объ означенныхъ лавкахъ, признать подѣйствительнымъ и лавки сіи утвердить по наслѣдству за Позуменщикувою.

Другіе разсуждали, что хотя упоминаемою 42 статьею Уложенія и возбранено укрѣплять за монастырями недвижимыя имѣнія по духовнымъ, но тутъ же сказано, чтобы родственники такового завѣщаннаго имѣнія вносили въ монастырь деньги, буде желаютъ удержать имѣніе за собою; а буде не пожелаютъ оставить за собою того имѣнія, въ такомъ случаѣ велѣно оное продавать и вырученныя деньги отдавать въ монастырь; почему и полагали: лавку, завѣщанную двумъ приходскимъ церквамъ, нынѣ же продать аукціоннымъ порядкомъ, и вырученныя деньги отдать въ Опекунскій совѣтъ, для обращенія изъ процентовъ въ пользу тѣхъ церквей. Лавку же, завѣщанную Спасо-Андроніеву монастырю, по распоряженію завѣщателя оставить въ наймахъ у родственника его, купца Иванова, съ обращеніемъ наемныхъ денегъ въ пользу монастыря; а по смерти его, Иванова, тѣмъ же порядкомъ продать и деньги на такомъ же основаніи взнестъ въ Опекунскій совѣтъ.

Сего послѣдняго мнѣнія былъ и Министръ юстиціи, но Сенаторы на единогласное положеніе не согласились.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Членъ онаго, тайный совѣтникъ и Святѣйшаго Синода оберъ-прокуроръ князь Голицынъ, по выслу-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 95.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 января 1815 г. № 11.

шанія сего дѣла объявилъ, что по случаю затрудненія, встрѣченнаго Новгородскою гражданскою палатою въ совершеніи купчей на подворье, покупаемое тамошнимъ Перекомскимъ монастыремъ въ 1805 году, испрашивается было чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшаго дозволенія, на покупку означеннаго подворья съ тѣмъ, чтобы право сіе дано было вообще всѣмъ монастырямъ, и Его Величество, разсуждалъ, что законами возбранено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія покупать себѣ недвижимое имѣніе, признавъ изволилъ удобнѣйшимъ, чтобы, не отиѣняя сего общаго положенія, каждый разъ, когда монастырями или духовными властями монашескаго чина будутъ, соответственно надобностямъ ихъ покупаемы земли или другія угодья, испрашиваемо было Высочайшее на совершеніе купчихъ соизволеніе, что на семъ основаніи многіе были случаи, что Государь Императоръ благоволилъ позволять таковыя приобрѣтенія; почему и въ настоящемъ дѣлѣ, о завѣщанныхъ купцомъ Матвѣевымъ лавкахъ, можно бы было испросить Высочайшее разрѣшеніе, о утвержденіи оныхъ за монастыремъ и церквями, согласно волѣ завѣщателя, въ натурѣ, ибо по ограниченнымъ нынѣ доходамъ духовныхъ властей, статьи сіи, бывъ утверждены въ собственность монастыря и церквей, болѣе бы принесли имъ существенной пользы, чѣмъ вырученныя чрезъ продажу оныхъ деньги, а особливо послѣ непріятельскаго въ Москвѣ раззоренія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что если съ одной стороны законъ и воспрещаетъ духовнымъ властямъ приобрѣтать недвижимыя имѣнія, то съ другой тотъ же самый законъ дозволяетъ завѣщанныя монастырямъ имѣнія обращать въ деньги, почему и находятъ правильнымъ по настоящему дѣлу мнѣнія тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые полагали завѣщанныя купцомъ Матвѣевымъ лавки, въ назначенное время продать съ публичнаго торга, вырученныя деньги обратить въ пользу Спасо-Андроніева монастыря и двухъ приходскихъ церквей. Но какъ по объясненію Члена Государственного Совѣта, тайнаго совѣтника князя Голицына, были прииѣры, что Государь Императоръ, по уваженію надобностей, духовнымъ властямъ въ приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ благоволилъ

дозволять таковыя приобрѣтенія, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изъясненныя тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ обстоятельства, о пользѣ, каковую бы могли имѣть упоминаемые монастырь и церкви отъ утвержденія за ними завѣщанныхъ купцомъ Матвѣевымъ лавокъ, *положилъ*: представить объ ономъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшаго соизволенія, не благоугодно ли будетъ повелѣть, означенныя лавки, вмѣсто продажи, утвердить за монастыремъ и церквями согласно волѣ завѣщателя въ натурѣ.

1815 г. августа 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 ноября 1816 года.

1819 г. мая 8 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, въ копіи внесенный съ разными приложеніями, по дѣлу о лавкахъ, завѣщанныхъ купцомъ Матвѣевымъ Спасо-Андроніеву монастырю и приходскимъ церквямъ.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Купецъ Матвѣевъ въ 1800 году духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ церквямъ двѣ каменные въ Москвѣ лавки. По спору наследниковъ завѣщателя, дѣло о семъ производилось судебнымъ порядкомъ, и по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, упомянутыя лавки отданы наследникамъ Матвѣева, но впоследствии дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе, а оттуда за разногласіемъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ коего, въ 18-й день ноября 1816 года Высочайше утвержденнымъ, положено упомянутыя лавки, согласно волѣ завѣщателя, утвердить за монастыремъ и церквями; но при разсмотрѣніи сего дѣла Государственный Совѣтъ не имѣлъ у себя въ виду обстоятельства, нынѣ уже открывшагося, что когда по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената лавки отданы были наследникамъ завѣщателя, то оныя въ 1812 году непріателемъ сожжены, и одинъ изъ сихъ наследниковъ, Московскій мѣщанинъ Андрей Позуменщиковъ, по дозволенію начальства обстроилъ ихъ, употребя на сіе по архитектурскому исчисленію и по свидѣтельству цѣновъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 95.

щиковъ 12.111 руб. 40 коп. Позуменщиковъ, почитая, что монастырю и церквямъ принадлежитъ одно только мѣсто подъ лавками, самыя же лавки, яко самимъ имъ вновь обстроеныя, составляютъ уже его собственность, искалъ въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ, чтобъ отсужденныя отъ него лавки, оставить въ его владѣніи, до выручки изъ доходовъ съ оныхъ издержанной на обстройку суммы; но не получа въ томъ удовлетворенія, такъ какъ лавки монастырю и церквямъ уже отданы, обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору, чтобы повелѣно было за мѣсто взять отъ него деньги по оцѣнкѣ, а лавки предоставить ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, и тѣмъ избавить его отъ тюремнаго заключенія за долги, въ которые онъ вошелъ по случаю обстройки тѣхъ лавокъ; потомъ онъ, Позуменщиковъ, вновь поданнымъ на Высочайшее Имя прошеніемъ изъясняетъ, что онъ входилъ съ просьбами въ Московское губернское правленіе и въ Общее Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніе, чтобы до разсмотрѣнія Комиссіею прошеній поступившаго отъ него всеподданнѣйшаго прошенія, не выдавать Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ церквямъ собираемыхъ съ помянутыхъ лавокъ доходовъ, и остановить назначенную за долги его публичную продажу другихъ его лавокъ; но какъ губернское правленіе, такъ и Правительствующій Сенатъ, въ просьбахъ его отказали, за Высочайшею конфирмаціею сего дѣла.

Комиссія прошеній, по соображеніи собранныхъ по сему дѣлу свѣдѣній, находитъ: что мѣщанинъ Позуменщиковъ имѣетъ полное право на удовлетвореніе его по справедливой оцѣнкѣ тѣми деньгами, которыя онъ употребилъ на обстройку сожженныхъ непріятелями лавокъ, находившихся въ его владѣніи по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, и какъ обстоятельство сіе не было въ виду Государственнаго Совѣта при сужденіи дѣла о завѣщаніи купца Матвѣева въ пользу Спасо-Андроніева монастыря и двухъ приходскихъ церквей, то Комиссія и заключила доложить Его Императорскому Величеству, не благоудно ли будетъ Высочайше повелѣть, прошеніе мѣщанина Позуменщикова, съ собранными по оному справкамъ, препроводить на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, не касаясь сужденія о самомъ завѣщаніи купца Матвѣева, какъ по дѣду, оконченному уже Высочайшею конфирмаціею, обратился единственно къ новому обстоятельству, прежде въ виду у Государственнаго Совѣта не бывшему, и именно, что завѣщанныя Матвѣевымъ Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ церквямъ лавки, бывъ по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената отданы наследникамъ Матвѣева, сожжены въ 1812 году непріятелемъ, и что одинъ изъ сихъ наследниковъ, вынѣшній проситель, мѣщанинъ Позуменщиковъ, съ дозволенія магистрата, обстроилъ сіи лавки вновь, съ употребленіемъ на то собственнаго своего капитала, и разсуждая при семъ случаѣ, что ежели бы лавки послѣ пожара не были Позуменщиковымъ обстроены, то монастырь и церкви не могли бы ничего болѣе получить, какъ одно мѣсто, подъ сими лавками находящееся, и чтобы составить для себя выгоду, должны были также бы употребить капиталъ на устройство тѣхъ же самыхъ лавокъ, или другаго какого заведенія, — Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что поелику устройство сихъ лавокъ произведено иждивеніемъ Позуменщикова, то справедливость и требуетъ, чтобы съ оставленіемъ оныхъ за монастыремъ и церквями, удовлетворенъ онъ былъ въ издержкахъ безъ малѣйшей потери, а потому *мнѣнемъ и полагаемъ*: что буде монастырь и церкви пожелаютъ оставить лавки за собою, то бы заплатили Позуменщикову употребленныя имъ на обстройку оныхъ по архитекторскому исчисленію деньги 12.111 руб. 40 коп. съ процентами, съ того времени, какъ по отнятіи отъ него сихъ лавокъ, пересталъ онъ пользоваться съ нихъ доходами, по день удовлетворенія. Въ противномъ случаѣ, возврата лавки Позуменщикову, получить отъ него деньги въ пользу монастыря и церквей за землю, по узаконенной оцѣнкѣ, не простирая впрочемъ къ нему никакихъ дальнѣйшихъ требованій за время владѣнія имъ лавками; ибо онъ, получивъ ихъ по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, обстроилъ оныя послѣ на свой счетъ, также съ дозволенія присутственнаго мѣста, и слѣдовательно всякій доходъ, съ нихъ полученный, есть уже его принадлежность, прі-

обрѣтенная съ капитала, на устройство ихъ употребленнаго.

1819 г. іюня 23 заключеніе Департамента въ

Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 іюля 1819 года.

п) По дѣлу о капиталѣ, ввѣренномъ умершимъ купцомъ Карцовымъ купцу Кокушкину, яко бы на богоугодныя дѣла.

1816 г. іюля 12 (*). Разсматривано дѣло, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, внесенное Правящимъ должностъ Министра юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, о капиталѣ, умершимъ купцомъ Карцовымъ, купцу (Ивану) Кокушкину ввѣренномъ, яко бы на богоугодныя дѣла.

Умершій въ 1804 году, Юрьевскій купецъ Карцовъ все свое имѣніе завѣщалъ воспитаннику своему (Василію) Телегину. Вскорѣ послѣ смерти Карцова, опекуны Телегина вошли въ Юрьевскій магистратъ съ прошеніемъ, показывая, что Карцовъ вручилъ купцу Кокушкину 50.000 р. съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ ихъ въ Опекунскій совѣтъ отъ имени воспитанника его, Телегина, но Кокушкинъ отдалъ тѣ деньги отъ себя, и получа билетъ на свое имя, онаго въ опеку не представляетъ, почему, обнаруживая попользованіе его присвоить себѣ чужую собственность, просили обстоятельство сіе разсмотрѣть. Кокушкинъ напротивъ того изъяснялъ, что деньги вручены ему Карцовымъ наединѣ, въ собственный его произволь, на богоугодныя дѣла по его смерти, до восполнѣнія которой никому о томъ свѣдомо не было; а потому, когда Карцовъ былъ живъ, тогда деньги поступили въ Совѣтъ отъ имени его, Кокушкина; по смерти же Карцова отдалъ онъ отъ имени его 10.000 руб. въ коммерческое училище, а остальные предоставилъ въ полное распоряженіе сиротскаго суда. Но свидѣтели, шесть человѣкъ, въ томъ числѣ архимандритъ Автоній, священникъ Яковлевъ, городничій Михайловъ и другіе чиновники показали, что Карцовымъ отправлены были съ Кокушкинымъ 50.000 руб. въ Опекунскій со-

вѣтъ точно въ пользу воспитанника его, Телегина.

Юрьевскій магистратъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: внесенные Кокушкинымъ въ Опекунскій совѣтъ 50.000 руб. признать принадлежащими воспитаннику Карцова, Телегину, Кокушкина же въ присвоеніи себѣ означенной суммы и въ подлогѣ, по немѣнню достаточныхъ уликъ, обвинять не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что онъ при священническомъ увѣщаніи въ подлогѣ не признался, и при повальномъ обыскѣ одобренъ 124 человѣками.

Владимірское губернское правленіе, по поводу требованія Опекунскимъ совѣтомъ свѣдѣнія, кому именно принадлежатъ внесенныя Кокушкинымъ деньги, разсматривая сіе дѣло, 9 сентября 1809 года, заключило: 1) Сообщить въ Опекунскій совѣтъ, чтобы онъ на внесенную Кокушкинымъ сумму, за исключеніемъ 10.000 руб. пожертвованныхъ имъ въ пользу коммерческаго училища, доставилъ въ правленіе билетъ на имя Телегина, поелику оная сумма по завѣщанію Карцова ему принадлежитъ. 2) Поелику Кокушкинъ ни апелляціонныхъ, ни частныхъ жалобъ, на рѣшеніе магистрата не приносилъ, и тѣмъ подтвердилъ свое признаніе въ умышенномъ присвоеніи вышеозначенной суммы, а магистратъ оставилъ его, Кокушкина, за противузаконный его поступокъ безъ должнаго взысканія, то о поступленіи съ Кокушкинымъ и съ магистратомъ за таковое рѣшеніе по законамъ сообщить въ уголовную палату. 3) Что же принадлежитъ до 10.000 р., пожертвованныхъ Кокушкинымъ коммерческому училищу, то предоставить Телегину или ожидать рѣшенія сего дѣла въ уголовной палатѣ, или распорядиться инымъ образомъ, по пришествіи его въ совершеннодѣтіе.

При разсмотрѣніи сего дѣла Правительствующаго Сената въ 7-мъ департаментѣ, по

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 76.

жалобѣ Кокушкина, произошли разныя мнѣнія.

Три Особы признавали положеніе губернскаго правленія правильнымъ, а одна Особа полагала, что дѣло сіе, яко уголовнымъ порядкомъ производящееся, до разсмотрѣнія 7-го департамента не принадлежитъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ господа Сенаторы полагали:

Пять Особъ: купца Кокушкина, какъ не найденнаго виновнымъ, отъ присужденнаго суда, равно какъ и магистратъ, освободить, со строжайшимъ губернскому правленію выговоромъ, за сдѣланное имъ неправильное заключеніе, якобы Кокушкинъ, не апеллированіемъ на рѣшеніе магистрата, подтвердилъ свое призваніе въ умышленномъ присвоеніи помянутаго капитала тогда, когда тѣмъ магистратомъ онъ оправданъ, и ни отъ прокурора, ни отъ стряпчаго протеста не было.

Семь Особъ: по неутайкѣ Кокушкинымъ вѣрениыхъ ему отъ Карцова пзустно и безъ всякаго письменнаго акта денегъ, и по присвоенію оныхъ себѣ, какъ его, Кокушкина, такъ и присутствующихъ магистрата отъ суда и слѣдствія освободить, рѣшеніе магистрата для апелляціи тяжущимся объявить, и чрезъ то, дѣло о врученныхъ деньгахъ, слѣдуютъ ли оныя наслѣднику Карцова, или по волѣ завѣщателя, на богоугодныя дѣла должны быть употреблены, привести въ законное теченіе.

Одна Особа утвердила положеніе губернскаго правленія.

Между тѣмъ, по прошенію Телегина, вышеозначенные 10.000 рубл., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Вдовствующей Государыни

Императрицы, коммерческимъ училищемъ возвращены и отданы попечителю Телегина.

Министръ юстиціи, въ согласительномъ предложеніи, отъ 22 поября 1815 года изъяснилъ, что помянутый капиталъ не кому иному принадлежитъ, какъ токмо воспитаннику Карцова, Телегину. Хотя же купецъ Кокушкинъ намѣревался употребить его по назначенію, имъ однимъ утвержденному, не просивъ на то разрѣшенія, какъ въ дѣлѣ, столь для него сомнительномъ; но поелику онъ при внесеніи въ Опекунскій совѣтъ денегъ, принадлежности оныхъ Карцову ни мало не утаилъ и намѣренія своего не сокрылъ, то и подвергать его за сіе уголовному суду не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что все сіе происходило до Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, силою коего должно освободить отъ всякаго взысканія Юрьевскій магистратъ и Владимірское губернское правленіе, обличившіея по сему дѣлу въ разныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились четыре Сенатора, прочимъ же оно не доложено за отсутствіемъ ихъ по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: 1) Вышеозначенный капиталъ 50.000 рублей признать принадлежащимъ Телегину, яко единственному Карцова наслѣднику. 2) Купца Кокушкина, яко въ утайкѣ и присвоеніи онаго не избличеннаго, отъ уголовного суда освободить. 3) Равнымъ образомъ, на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста, освободить отъ всякаго взысканія и Юрьевскій магистратъ и Владимірское губернское правленіе.

1816 г. августа 14 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

р) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго маіора Федора Безгина недвижимомъ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками его и коллежскимъ ассесоромъ Шидловскимъ.

1816 г. октября 12 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго

Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ умершаго

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 115.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г. № 256.

маiorа Федора *Безгина*, недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Воронежской и Екaтеринoславской губерніяхъ, спорномъ у наслѣдниковъ его съ коллежскимъ ассесоромъ *Шидловскимъ*.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

За упоминаемымъ маiorомъ Федоромъ Безгинымъ было *родовое* имѣніе въ Новооскольскомъ уѣздѣ и *благопріобрѣтенное* въ Валуйскомъ, Бахмутскомъ и Верхососенскомъ уѣздахъ.

Онъ, Федоръ Безгинъ, въ 1765 году сдѣлалъ духовную, кою завѣщалъ женѣ своей, Прасковьѣ, по смерти его роздать по церквямъ, монастырямъ и въ милостыню 1.000 рублей, выручивъ сію сумму чрезъ продажу движимости, за порядочное же той жены его съ нимъ житіе, общій въ экономіи трудъ и прилежное всего имущества собраніе, отдать ей все свое Валуйское и Бахмутское нажитое имъ, а не родительское недвижимое имѣніе, все безъ остатка, запретивъ наслѣдникамъ его беспокоить оную жену его и въ движимомъ имѣніи, потому что все то нажито имъ обще съ нею, а по смерти ея, то все его недвижимое и движимое имѣніе отдать ей брату его (внучатному) Ивану Семенову сыну Безгину, или кому другому изъ родственниковъ его, завѣщателю, кому она пожелаетъ; а наслѣдникамъ его по смерти его владѣть Новооскольскимъ и Верхососенскимъ его имѣніемъ, родственникамъ же его противъ сей духовной не спорить, и оное нажитое имъ обще съ нею имѣніе отъ нея не отнимать, напротивъ же того и женѣ его, Прасковьѣ, видя отъ наслѣдниковъ его къ себѣ снисхожденіе и ласку, указной своей части въ Новооскольскомъ и Верхососенскомъ имѣніи не брать и никому не продавать. Наслѣдникамъ же ея, какъ при ней, такъ и по смерти ея, ни подъ какимъ видомъ ко владѣнію тѣмъ имѣніемъ не вступаться.

Послѣ того въ 1783 году, хотя Федоръ Безгинъ и далъ купчую крѣпость незаконнорожденной своей дочери, поручицѣ Настасьѣ Удаловой, на Бахмутское имѣніе, но въ томъ же году въ судѣ объявилъ безденежность оной, и что она дана по запямятованію его о духовномъ завѣщаніи. Впослѣдствіи производилось о сей купчей особое дѣло съ женою Федора Безгина, Прасковьею, но прекращено миро-

любно, съ оставленіемъ онаго имѣнія у Прасковьи.

Завѣщатель Федоръ Безгинъ умеръ въ 1784 году, послѣ него, въ 1786 году, умеръ и тотъ внучатный его братъ, Ивашъ Безгинъ, которому на основаніи духовной слѣдовало по смерти Прасковьи Безгиной оставить завѣщанное ей имѣніе. Почему она, Прасковья, слѣдуя тому же завѣщанію, въ которомъ сказано: «чтобъ имѣніе огдать Ивашу Безгину, или кому другому изъ родственниковъ завѣщателя, кому она пожелаетъ», — и расположилась огдать то имѣніе женѣ Ивана Безгина, Маріи и сыну его, Михаилу, но они въ 1787 году дали ей, Прасковьѣ, отъ крѣпостныхъ дѣлъ записку, что по обстоятельствамъ, а наче, по долгу христіанскому, поговоря съ нею, Прасковьею, любовно, и не приступая ко владѣнію означеннымъ имѣніемъ, оставляютъ все оное ей безденежно, потому, что она то имѣніе при жизни мужа своего вообще съ нимъ пріобрѣла, да и по смерти его, будучи владѣлицею и собственнымъ иждивеніемъ къ тому имѣнію покупками, получила многія пріобрѣтенія, не оставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ, ей, Прасковьѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, которое она, Прасковья, вольна продать, передать и подарить, кому пожелаетъ, въ чемъ имъ, Марьѣ и Михаилу, и наслѣдникамъ ихъ объ ономъ спору впредь не имѣть.

Такимъ образомъ Прасковья Безгина, получивъ означенное имѣніе въ свою собственность, произвела изъ онаго въ 1789, 1791 и 1793 годахъ разныя продажи, въ томъ числѣ и Шидловскому; а что затѣмъ осталось, завѣщала ему же, Шидловскому, за разныя благодѣянія, отъ него ей оказанныя, и наконецъ сама въ 1793 году умерла.

Между тѣмъ противъ духовной Федора Безгина началъ въ 1787 году спорить братъ его родной, артиллеріи поручикъ Владиміръ Безгинъ, продолжая споръ сей впослѣдствіи и противъ сдѣланныхъ Прасковьею Безгиною продажъ, и доказывая, что будто бы Федоръ Безгинъ сдѣлалъ предъ смертію своею въ 1784 году другое завѣщаніе въ пользу его, Владиміра, но сего духовнаго завѣщанія нигдѣ къ дѣлу въ подлинникѣ представлено не было и онаго не оказалось. По смерти означеннаго Владиміра, продолжали тяжбу сыновъ его, поручикъ Николай, а послѣ Прасковьи Безгиной, Шидловскій.

Дѣло по сямъ спорамъ, бывъ разсматриваемо въ Воронежскихъ: верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ въ сей послѣдней рѣшено въ 1798 году, тѣмъ, что по силѣ духовной Федора Безгина 1765 года и по записи, данной въ 1787 году отъ сына Ивана Безгина, Михаила, и матери его, Маріи, дошедшее отъ Прасковіи Безгиной къ Шидловскому, имѣніе утвердить за нимъ, кромѣ 7-й части, которую Прасковья Безгина продала было между тѣмъ пополамъ Ивану Безгину и Шидловскому, и которую означенныя судебныя мѣста опредѣлили, утвердить за наследниками Владиміра Безгина.

Но когда дѣло сіе, по апелляціи, поступило во 2-й Сената департаментъ, то въ оный вошелъ съ просьбою полковникъ Захаровъ, представляя, что по смерти Владимірова сына Николая, жена его продала ему указную свою, послѣ мужа, изъ спорнаго имѣнія часть; а съ сямъ вмѣстѣ и Шидловскій представилъ свои возраженія, доказывая между прочимъ письмами Федора Безгина неблагорасположеніе его къ брату своему, Владиміру, и безнадежность его къ управленію имѣніемъ, по строптивому его характеру; и что Захаровъ напрасно вступается въ 7-ю часть жены Николая Безгина, потому, что хотя отъ нея и дана была ему на сію часть записъ, но она по просьбѣ ея рѣшеніемъ Коротоякской дворянской опеки уничтожена.

Правительствующаго Сената, какъ во 2-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи утверждалась духовная Федора Безгина 1765 года, но въ отношеніи къ имѣнію, у кого оно во владѣніи быть должно, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни полагали утвердить оное во владѣніи наследниковъ Федора Безгина, опредѣляя силу завѣщанія его въ томъ, что онъ, представляя женѣ своей по смерти ея оставить имѣніе внучатному брату своему, Ивану Безгину, желалъ чрезъ то оставить имѣніе въ своемъ родѣ, и что сынъ его, Михаилъ, съ матерью своею не имѣли права давать отъ себя записи Прасковьѣ Безгиной.

Другіе напротивъ разсуждали, что поелику духовною предоставлено право женѣ завѣщателя, Прасковьѣ, благопріобрѣтенное имѣніе по своей смерти отдать во владѣніе Ивану Безгину, или кому другому изъ родственниковъ завѣщателя, по ея произволенію, слѣдственно

въ ея волѣ состояло и въ продолженіи жизни своей, не только пресмникомъ сего Ивана Безгина назначить, но и самое имѣніе отдать ему или его наследникамъ, или же и другому кому изъ родственниковъ, а сіи неоспоримо могли оное продать, подарить и передать, какъ Прасковьѣ Безгиной, такъ и постороннимъ людямъ, тѣмъ наипаче, что завѣщатель въ духовной своей именно сказалъ, что законные наследники его, получая имѣніе родовое, къ сему благопріобрѣтенному никакого притязанія имѣть не должны, яко нажитому имъ самимъ обще съ его женою, то учиненная на семъ основаніи женою Ивана Безгина, Марьею, и сыномъ ихъ, Михаиломъ Безгинымъ въ 1787 году записъ, которою они предъявленное имъ отъ Прасковіи Безгиной право передали ей самой, долженствуетъ также остаться ненарушимомъ, ибо записъ сія, не нарушая отнюдь указа о мѣнахъ и поступкахъ, совершенно согласна 22-й статьѣ жалованной дворянству грамоты и составляетъ актъ дарственный или передаточный, сею статьею точно дозволенный; остается только взыскать съ наследниковъ Прасковіи Безгиной установленныя отъ такихъ актовъ въ казну пошлины, поелику онѣ въ свое время, по упущенію суда, записъ сію совершавшаго, взяты не были. Если же жена Ивана Безгина не имѣла права участвовать въ передачѣ онаго имѣнія Прасковьѣ Безгиной вмѣстѣ съ ея сыномъ, то ему только одному и оспаривать сіе принадлежало, а не постороннимъ людямъ, каковы суть въ настоящемъ случаѣ Владиміръ Безгинъ съ его потомствомъ, которое не токмо за предназначеніемъ, но и за дѣйствительнымъ обращеніемъ Прасковьею Безгиною значащагося имѣнія въ родъ Ивана Безгина, по точной силѣ духовнаго 1765 года завѣщанія, не имѣло ко вчинанію иска по сему предмету, никакого права. Такимъ образомъ и всѣ изъ того послѣдствія на счетъ онаго имѣнія, яко въ собственность ея благопріобрѣтеннаго, равномерно остаются имѣютъ въ полномъ и неопровергаемомъ дѣйствіи; что же принадлежитъ до седьмой части изъ имѣнія Федора Безгина, родового, которую жена его, Прасковья продала въ разныя руки, то поелику въ завѣщаніи мужа ея о сей части сказано именно: женѣ его, Прасковьѣ, видя отъ наследниковъ его къ себѣ снисхождение и ласку, указной своей части въ Новооскольскомъ и Верхососенскомъ недвижимомъ имѣ-

ни, ни подъ какимъ видомъ не брать и никому не продавать, не уступать и не закладывать; а она, Прасковья, въ продолженіе жизни своей о какихъ либо ей обдахъ и суровостяхъ съ стороны мужнихъ къ родовому имѣнію наследниковъ нигдѣ не просила и не завляла, въ такомъ случаѣ оныя продажи, яко противныя точнымъ и яснымъ словамъ завѣщанія уничтожить, и имѣніе возвратитъ наследникамъ Владимира Безгина въ полной мѣрѣ, съ доходами съ онаго отъ времени его продажи, взыскавъ доходы сіи съ покупщиковъ, тѣмъ имѣніемъ владѣвшихъ, а они имѣютъ право отыскивать убытковъ своихъ на имѣніи продавицы, если какое послѣ нея кому въ наследіе досталось. Разрѣшивъ симъ образомъ, означенные Сенаторы право на завѣщанное Федоромъ Безгинымъ имѣніе, дальнѣйшія притязанія къ оному со стороны наследниковъ Владимира Безгина и прочихъ оставили безъ уваженія.

По случаю такового разногласія между Сенаторами, дѣло поступило къ Министру юстиціи.

А послѣ того въ 1813 году принесены въ Правительствующій Сенатъ просьбы отъ дочерей Ивана Безгина, Лопатниковой и Михневой, коими онѣ, опровергая данную сыномъ Ивана Безгина, Михаиломъ, и матерью сего послѣдняго Прасковьѣ Безгиной записъ, просили значащеся въ духовной Федора Безгина имѣніе утвердить за ними и за третью ихъ сестрою, Челюстенною, или же производство Правительствующаго Сената обратитъ въ Валуйскій уѣздный судъ къ начатому тамъ объ ономъ по ихъ просьбамъ дѣлу.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что какъ Прасковья Безгина, къ наследію дошедшаго ей отъ мужа по духовной имѣнія, законнымъ порядкомъ ни Ивана Безгина, ни другаго кого изъ родственниковъ мужа ея при жизни своей не избрала, записъ же, данная ей въ 1787 году отъ Маріи и Михаила Безгиныхъ подвержена сомнѣнію и спору, каковой и начали уже дочери Ивана Безгина, то и слѣдуетъ, уничтожа всѣ укрѣпленныя сдѣлки и завѣщаніе, въ противность духовной Прасковьею Безгиною данныя, предоставить ближайшимъ завѣщателявымъ наследникамъ, происходящимъ отъ роднаго брата его, Владимира,

и начавшимъ нынѣ споръ дочерямъ внучатнаго его брата, Ивана Безгина, буде сіи послѣднія не пропустили сроковъ, законами установленныхъ для малолѣтнихъ, и десятилѣтнюю давность на искъ имѣнія, доказывать права свои въ присутственныхъ мѣстахъ, конемъ они подсудимы по состоянію имѣнія, а до того все спорное имѣніе взять въ вѣдомство дворянскихъ опекъ.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своихъ имѣніяхъ, не воспрещая однако же вышеозначеннымъ тремъ дочерямъ Ивана Безгина производить искъ по начатому имъ дѣлу.

Послѣ всего онаго поданы были въ Сенатъ просьбы:

Во-первыхъ, отъ дочери Николая Безгина, Маріи Вишневецкой, которая, изъясняя о пропущенной со стороны дочерей Ивана Безгина давности, просила просьбы ихъ оставить безъ уваженія.

Во-вторыхъ, отъ полковника Захарова, который просилъ, чтобы для ясности, что дѣйствительно показанная Лопатникова съ сестрами, со времени сдѣланной братомъ и матерью ихъ уступки Прасковьѣ Безгиной имѣнія, иску не имѣли и десятилѣтнюю давность пропустили, о томъ чрезъ Воронежское губернское правленіе вытребовать съ метрической книги копию.

Въ-третьихъ, отъ сына онаго Ивана Безгина, Михаила, который, подтверждая данную отъ него обще съ матерью его Прасковьѣ Безгиной въ 1787 году записъ, между прочимъ изъяснялъ, что сіе имъ сдѣлано по уваженію тому, что завѣщанное ей, Прасковьѣ, отъ мужа ея въ 1765 году по духовной имѣніе, которое она желала, на основаніи той духовной предоставить ему, Михаилу, съ матерью, нажито было завѣщателемъ Федоромъ общими съ нею, Прасковьею, трудами, и сверхъ того ею самою приумножено, и при томъ вѣдая изъ семейственныхъ предположеній, что то имѣніе Федоромъ предопредѣляемо было довести во всегдашнее владѣніе женѣ своей, для употребленія онаго на богоугодныя дѣла, и сіе распоряженіе основали они на извѣстности о семейственныхъ предположеніяхъ, обнаруживаемыхъ письмами, отъ Федора Безгина къ отцу его, Михаилу Иванову, и отъ сего къ Прасковьѣ Безгиной писанными.

Въ-четвертыхъ, отъ подпоручицы Михневой, титулярной совѣтницы Лопатниковой и

поручицы Челюсткиной, которая проситъ: въ первыхъ, чтобы до рѣшенія въ Сенатѣ дѣла сего, все спорное имѣніе для сбереженія поручить въ вѣдомство дворянскихъ опекъ; во-вторыхъ, чтобы устранить полковника Захарова отъ участія по оному въ искѣ, равно и все то, что отъ дѣйствія его, яко лица посторонняго, произошло.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что все существо онаго основано на духовной Федора Безгина, въ 1765 году учиненной. Духовная сія, яко совершенная въ законномъ обрядѣ, всѣми судебными мѣстами, Правительствующимъ Сенатомъ и Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ, утверждена единогласно въ настоящей ея силѣ. Хотя же родной братъ завѣщателя, Владиміръ Безгинъ, спустя послѣ предъявленія сей духовной болѣе двухъ лѣтъ, и произвелъ споръ, подъ предлогомъ, будто бы Федоромъ Безгинымъ предъ смертію его въ 1784 году оставлена другая духовная, каковой однако же нигдѣ въ запискѣхъ и подлинникѣхъ не оказалось, а посему и при судебномъ разбирательствѣ настоящаго дѣла, нигдѣ оной въ основаніе принимаемо не было, тѣмъ паче, что въ продолженіе дѣла и сынъ упоминаемаго Владиміра, Николай Безгинъ, чрезъ поданное въ 1794 году въ Новооскольскій нижній земскій судъ прошеніе, самъ подтверждалъ первую духовную 1765 года, производя искъ свой о томъ только, чтобы завѣщанное Федоромъ Безгинымъ женѣ своей, Прасковьѣ, имѣніе обращено было въ ихъ родъ. Да и самъ Федоръ Безгинъ, не задолго предъ кончиною своею, въ письмѣ къ ввучатному брату своему, Ивану Безгину, озабочиваясь спокойствіемъ жены своей, не только не упоминалъ о какомъ либо новомъ распоряженіи его въ пользу Владиміра Безгина, но напротивъ еще подтверждалъ устраненіе его отъ участія во владѣніи имѣніемъ. Слѣдовательно здѣсь остается разобратъ, какъ силу духовной, такъ и послѣдующія ея дѣйствія, дабы наконецъ опредѣлить, кому по оной спорное имѣніе принадлежать должно.

Завѣщаніе Федора Безгина, въ пользу жены своей сдѣланное, касалось благопріобрѣтеннаго его имѣнія, и онъ распорядитъ онымъ по своей волѣ имѣлъ все законное право. Въ

завѣщаніи семь сказано, чтобы жена его завѣщанное ей имѣніе, по смерти своей, отдала упоминаемому (ввучатному) брату его, Ивану Безгину, или другому изъ его родственниковъ, кому она сама отдать пожелаетъ, устранивъ отъ всякаго въ томъ участія роднаго брата его, Владиміра, которому онъ по той же духовной назначилъ особенное имѣніе, какъ-то: все свое родовое и часть пріобрѣтеннаго. Такимъ образомъ жена завѣщателя, Прасковья Безгина, по силѣ духовной властна была передать имѣніе и мимо Ивана кому либо изъ другихъ родственниковъ мужа своего. Здѣсь можно допустить вопросъ, въ какомъ качествѣ оставалось бы сіе имѣніе для того, кто-бы получилъ оное по распоряженію Прасковіи Безгиной, на основаніи предоставленнаго ей отъ мужа ея права; безпрекословно слѣдуетъ разрѣшить, что оно оставалось бы не въ другомъ какомъ качествѣ, какъ въ благопріобрѣтенномъ же, ибо основаніемъ сему распоряженію служило бы то же самое завѣщаніе Федора Безгина. Слѣдовательно и тотъ, кто бы получилъ отъ Прасковіи сіе имѣніе, имѣлъ полное право распорядитъ онымъ по своей волѣ. Прасковья Безгина не могла въ точности исполнить воли мужа своего, въ назначеніи завѣщаннаго ей имѣнія, по смерти ея, Ивану Безгину, ибо сей послѣдній умеръ еще при жизни ея. Ей надлежало избрать другаго преемника. Она имѣла въ виду, кто къ нему ближе, и нашла жепу его и сына Михаила. Съ уступкою имъ означеннаго имѣнія, они могли также располагать онымъ по своей волѣ, и никто изъ ихъ наследниковъ не могъ бы имъ въ томъ противорѣчить, коими паче наследники Федора Безгина, какъ то братъ его, Владиміръ, и потомки сего послѣдняго, яко совершенно уже тѣмъ завѣщаніемъ по сему имѣнію устраненные. Пользуясь снмъ правомъ, Михаилъ Безгинъ и мать его дали Прасковьѣ Безгиной въ 1787 году крѣпостную запись, что они все то предоставляемое имъ имѣніе уступаютъ ей, Прасковьѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, по тому уваженію, что она сіе имѣніе пріобрѣла общими трудами, съ мужемъ своимъ, какъ сіе сказано и въ самой духовной, а послѣ, бывъ владѣтельницею онаго, и болѣе еще его приумножила. Запись сію и нынѣ Михаилъ Безгинъ, чрезъ присланное въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, подтверждаетъ во всей ея силѣ. Слѣдовательно, когда еще онъ живъ и

прежней воли своей не отвергаетъ, то никто изъ наслѣдниковъ его и не можетъ присвоивать себѣ правъ, непосредственно ему по силѣ духовной принадлежащихъ, а потому Прасковья Безгина, получивъ по волѣ его имѣніе въ видѣ дарственного, слѣдовательно благопріобрѣтеннаго, могла также безпрепятственно распорядить онымъ по своей волѣ, чѣмъ она впоследствии и воспользовалась, продавъ одну часть имѣнія разнымъ людямъ, а другую завѣщавъ помѣщику Шидловскому; а сіи, имѣніа въ виду законный актъ на принадлежность имѣнія Прасковьи Безгиной, ни въ какомъ отношеніи по пріобрѣтенію онаго обвинены быть не могутъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ мнѣніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые, утверждая право Прасковьи Безгиной, утверждаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ послѣдовавшія отъ нея продажи и духовную ея, Шидловскому данную, а по-

тому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1816 г. ноября 13 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены, кромѣ одного (тайнаго совѣтника Тутолмина) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявшаго по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые по силѣ духовной Федора Безгина, утверждая право жены его, утверждаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ послѣдовавшія отъ нея продажи, и духовную ея, Шидловскому данную.

Тайный же совѣтникъ Тутолминъ отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, изъявленномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ числѣ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали спорное имѣніе утвердить во владѣніе наслѣдниковъ Федора Безгина.

20 ноября 1816 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

с) По дѣлу вдовы маіорши Анны Псаевой, объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго мужа ея.

1816 г. октября 19 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло вдовы маіорши Анны Псаевой объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго ея мужа.

За маіоромъ Иваномъ Псаевымъ состояло недвижимое имѣніе, Херсонской губерніи, въ Ольвѣопольскомъ уѣздѣ, село Псаевка, въ коемъ по ревизіи 1793 года состояло мужеска пола 264 и женска 234 души; земли же было 3360 десятинъ. Въ число сего количества куплено имъ было на имя его и его жены у маіора Ставровица 1740 десятинъ, и получено изъ казны подѣ заселеніе 1620 десятинъ.

Въ 1805 году іюля 19, Псаевъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, назвавъ все

имѣніе благопріобрѣтеннымъ, распредѣлилъ оное слѣдующимъ образомъ: 1) отданныхъ имъ въ родъ жены своей, племянницѣ ея подпоручницѣ Алениковой 40 душъ, и земли 720 десятинъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе за нею утвердилъ, 2) женѣ своей назначилъ мужеска пола 30 душъ и женска, сколько причтется, земли же 360 десятинъ, а изъ движимости четвертую часть, 3) старшей сестры его, Псаева, внукамъ, Алексѣю и Михаилу Жолницкимъ опредѣлилъ каждому на 4 двора земли по 120 десятинъ и по двѣ семьи крестьянъ, 4) прочее все имѣніе отказалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе воспитаннику своему, маіору Петру Псаеву, которому при самомъ совершеніи сего завѣщанія отдалъ въ полное распоряженіе 60 душъ мужеска пола и 1000 десятинъ земли.

Сіе завѣщаніе, завѣщателемъ подписанное и 10-ю свидѣтелями засвидѣтельствованное, самимъ имъ завѣщателемъ въ Ольвѣополь-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 119.

скомъ уѣздномъ судѣ 8 августа того же 1805 года явлено и въ книгу записано.

18 февраля 1807 года Иванъ Исаевъ, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи, подтверждающа означенное завѣщаніе во всей его силѣ, просилъ о справѣ и отказѣ за воспитанника его, Петра Исаева, назначенныхъ имъ при жизни своей въ его владѣніе 60 душъ и 1000 десятинъ земли; почему тѣ крестьяне и земля и были за него тогда же справлены и отказаны.

Маіоръ Иванъ Исаевъ умеръ 25 декабря 1809 года. Воспитанникъ его, Петръ Исаевъ 11 января 1810 года, представилъ въ уѣздный судъ подлинное завѣщаніе, просилъ о утвержденіи за нимъ завѣщаннаго ему имѣнія.

20 числа того же января вошла въ уѣздный судъ съ просьбою и вдова, маіорша Анна Исаева, изъяснивъ въ оной, что оставшееся послѣ мужа ея движимое и недвижимое имѣніе есть ихъ общее, пріобрѣтенное первоначально изъ ея приданого, и что оно остается въ ея владѣніи; какое же проживающій въ домѣ ея маіоръ Петръ Исаевъ представилъ духовное умершаго мужа ея завѣщаніе, объ ономъ она неизвѣстна, и какъ сіе завѣщаніе, учиненное однимъ мужемъ ея безъ ея воли, законнымъ быть не можетъ, то просила по оному завѣщанію исполненіе остановить, предоставивъ ей одной все имѣніе, яко общей онаго съ мужемъ пріобрѣтательницѣ.

Но Ольвѣопольскій уѣздный судъ утвердилъ означенное завѣщаніе во всей его силѣ потому, что завѣщатель самъ, явивъ его въ судъ въ 1805 году, послѣ въ 1807 году подтвердилъ; жена же его во все время никакого спору противъ онаго не предъявляла.

Маіорша Исаева при апелляціонной просьбѣ въ Херсонскую гражданскую палату представила во 1-хъ, купчую крѣпость, писанную въ Екатеринославской гражданской палатѣ 1787 года, въ которой значить, что секундъ-маіоръ Ставровицъ продалъ премьеръ-маіору Ивану Исаеву и женѣ его собственное свое недвижимое имѣніе, доставшееся ему по отводу бывшей Новороссійской губернской канцеляріи земли подъ поселеніе слободы, всего на 58 дворовъ со всѣмъ имѣющимся на той землѣ строеніемъ, господскимъ домомъ, подданныческими дворами, кромѣ живущихъ на оной землѣ подданныхъ его людей, которыхъ онъ и перевелъ на жительство въ другую губер-

нію; во 2-хъ, свидѣтельство Королевско-Прусскаго государственнаго судьи, Пеллера, въ томъ, что Анна Исаева имѣла послѣ родителей наслѣдства 703 гильдена.

Гражданская палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, 14 іюня 1811 года, согласно съ рѣшеніемъ Ольвѣопольскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: духовное завѣщаніе утвердить, ибо во 1-хъ, на оное завѣщаніе спору и иску произведено не было, не только при засвидѣствованіи его въ уѣздномъ судѣ, по личному завѣщателю прошенію, но и послѣ, въ теченіе 4 лѣтъ до самой смерти завѣщателя, тѣмъ болѣе, что оно безгласнымъ быть не могло потому, что при жизни еще завѣщателя, оно отчасти исполнено, ибо Петръ Исаевъ формально введенъ во владѣніе 60 душами и 1000 десятинами еще въ 1807 году; во 2-хъ, что касается до купчей отъ Ставровица данной, то имя жены Исаева употреблено токмо для соблюденія формы, но чтобы она участвовала въ покупкѣ земли и заселеніи крестьянъ, того ничѣмъ не доказала.

По апелляціи Исаевой, въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената въ 1815 году послѣдовало рѣшеніе слѣдующаго содержания: умершій маіоръ Иванъ Исаевъ имѣлъ у себя Херсонской губерніи въ Ольвѣопольскомъ уѣздѣ земли ранговой и взятой имъ изъ казны подъ заселеніе 1620 десятинъ, да купленной имъ вообще съ женою у маіора Ивана Ставровица 1740 десятинъ; первая изъ нихъ безпрекословно принадлежала одному ему, Ивану Исаеву, и онъ по духовному завѣщанію всякое могъ дѣлать ею распределеніе, а изъ второй имѣлъ право распоряжаться только одною половиною; но напротивъ онъ, Исаевъ, всѣ тѣ земли, назвавъ одному ему принадлежащими, по духовному завѣщанію назначилъ племянницѣ своей жены, подпоручицѣ Елисаветѣ Аленинковой 720, женѣ своей 360 и двумъ по сестрѣ внучкамъ, Жолницкимъ по 120 десятинъ; всю же оставшуюся затѣмъ предоставилъ воспитанному имъ, маіору Петру Исаеву; на сіе завѣщаніе, которое частію исполнено еще въ жизнь его, Исаева, жена его, Анна Исаева, по смерти его произвела споръ показывая, что все то имѣніе есть общее ея съ мужемъ, и пріобрѣтено ею съ нимъ на собственныя ея деньги, полученныя ею по наслѣдству, и самые крестьяне на той землѣ поселены большею частію трудами ея, въ дока-

зательство чего представила свидѣтельство отъ десяти челоѣкъ дворянъ, а маіоръ Петръ Псаевъ, хотя и утверждаетъ, что помянутая земля куплена у Ставровича однимъ Иваномъ Псаевымъ, доказывая сіе кучкою, гдѣ сказано; что деньги получены съ одного Ивана Псаева, а не съ жены его, и что въ условіи Ставровича съ Псаевымъ прежде совершенія купчей, совсѣмъ не упомянуто, чтобы земля продана была и женѣ Псаева, имя же Псаевой въ купчей обозначено по бывшей въ общемъ употребленіи при писаніи купчихъ формѣ, по какъ въ той купчей сказано въ началѣ, что продалъ Ставровичъ землю маіору Ивану Псаеву и женѣ его, и въ окончаніи, что буде кто въ оное имѣніе у него, Ивана Псаева, и жены его почему нибудь станетъ вступаться, то ему, Ставровичу, и наслѣдникамъ его, Ивана Псаева, и жену его отъ вступщиковъ очищать, равномѣрно и въ рукоприкладствѣ Ставровичемъ между прочимъ написано, что продалъ землю Ивану Псаеву и женѣ его. По каковымъ обстоятельствамъ Сенатъ, находя споръ Петра Псаева не заслуживающимъ никакого уваженія, полагалъ: изъ 1740 десятинъ земли, купленной Псаевымъ вообще, половинную часть, всего 870 десятинъ предоставить въ собственность жены Псаева, а по ней кому слѣдуетъ, каковое число къ 360 десятинамъ, ей по духовному завѣщанію отъ мужа назначеннымъ, дополнить не изъ одной предоставленной по тому же завѣщанію Петру Псаеву земли, но вообще и изъ части Аленинковой и Жолицкихъ по разсчету. Прочее же распоряженіе Ивана Псаева въ духовной о землѣ, какъ уже собственно ему принадлежащей, утвердить во всей его силѣ, относительно же до поселенныхъ на той землѣ крестьянъ, о коихъ Анна Псаева доказывала, что они поселены были вообще съ нею и обзаведены собственными ея трудами и экономією, такъ какъ Херсонская гражданская палата о томъ разсмотрѣніи и сужденіи не имѣла, то и предоставить ей обо всемъ, Псаевыми показуемомъ, сдѣлать разсмотрѣніе, и о тѣхъ крестьянахъ постановить рѣшеніе вновь.

Но Оберъ-прокуроръ Сената признавалъ правильнымъ рѣшеніе Херсонской гражданской палаты. По несогласію Сенаторовъ съ его предложеніемъ, дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія. Четыре Особы соглашались съ

резолюцією 8-го департамента Сената, а четыре утверждали рѣшеніе Херсонской гражданской палаты.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ согласительномъ предложеніи 29 апрѣля 1816 года изъясняютъ, что онъ соглашается съ мнѣніемъ четырехъ Особъ г.г. Сенаторовъ, подававшихъ, чтобы духовное завѣщаніе умершаго маіора Ивана Псаева, какъ законамъ ни мало не противное, самимъ имъ въ жизнь свою въ судебномъ мѣстѣ явленное и подтвержденное, и болышею частию уже исполненное, при какомъ исполненіи жена его ни малѣйшаго спора или притязанія къ тому завѣщанному имѣнію не изъявляла, оставить во всей онаго силѣ, сообразно рѣшеніямъ Ольвѣопольскаго уѣзднаго суда и Херсонской гражданской палаты; маіоршѣ же Псаевой, или ея наслѣдникамъ, буде пожелаютъ и имѣютъ на принадлежность завѣщаннаго мужемъ ея имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ отъ маіора Ставровича, другія яснѣйшія и неоспоримыя доказательства, кромѣ одного общаго по бывшему обыкновенію употребленнаго выраженія въ купчей, что продалъ маіору Псаеву и женѣ его, ни мало не доказывающаго обоюдной ихъ собственности, а напротивъ опровергаемаго, какъ окладными книгами, такъ и платежемъ государственныхъ податей, взиманіемъ рекрутъ, свидѣтельствомъ гражданской палаты и самыми залогами сего имѣнія въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ, по коимъ числилось оно всегда за однимъ мужемъ ея, яко настоящимъ пріобрѣтателемъ и владѣльцемъ безспорно, предоставить право просить и доказывать о томъ, гдѣ слѣдуетъ особо, ибо нарушить теперь помянутое завѣщаніе за настоящими доводами, право собственности завѣщателя утверждающими, не можно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая неоспоримымъ, что изъ купленной у Ставровича земли всего 1740 десятинъ на общее имя маіора Ивана Псаева и его жены, половина должна принадлежать Аннѣ Псаевой, почему и *полагаетъ*: согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, 8-го департамента, сію половину предоставить ей въ собственность; что-же касается до присвоенія-ею всего прочаго имѣнія, поелику она ничѣмъ не доказала, чтобы участвовала въ пріобрѣтеніи онаго

своими издержками, то въ семь искѣ ей отказать.

1816 г. ноября 13 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *восемь Членовъ* (Вязмитиновъ, Ланской, Шишковъ, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, графъ Аракчеевъ, Троцинскій, Саблуковъ и Тутолминъ) полагали: чтобы духовное завѣщаніе маіора Ивана Исаева, какъ законамъ ни мало не противное, самимъ имъ въ жизнь свою въ судебномъ мѣстѣ явленное и подтвержденное, и большею частію уже исполненное, оставить во всей его силѣ. Маіоршѣ Исасовой предоставить право свое на пріобрѣтенное у маіора Ставровича имѣніе

доказывать особо, буде она сверхъ представленной къ дѣлу купчей, имѣеть другіе ясныѣ доводы.

А *семь Членовъ* (князь Салтыковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ и князь Лобановъ-Ростовскій 2-й) утверждали заключеніе Правительствующаго Сената 8-го департамента.

Предъ докладомъ сего дѣла Члены: графъ Литта, Балашовъ и Козодавлевъ, въ два часа по полудни оставили Собраніе, по особымъ ихъ надобностямъ.

20 ноября 1816 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

г) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи, умершаго въ Дрезденѣ, генераль-маіора графа Ивана Сологуба, относительно имѣнія и долговъ его.

1817 г. января 4. (*) Разматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло по завѣщанію умершаго въ Дрезденѣ генераль-маіора графа (Ивана) Сологуба, на счетъ имѣнія и долговъ его.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ), 24 апрѣля 1811 года внесъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената бумаги, относящіяся до распоряженій, сдѣланныхъ умершимъ въ Дрезденѣ генераль-маіоромъ графомъ Сологубомъ.

Бумаги сіи суть слѣдующія:

1) Духовное завѣщаніе, которымъ графъ Сологубъ, между дѣтьми своими, двумя сыновьями и дочерью распредѣлилъ движимое и недвижимое свое имѣніе слѣдующимъ образомъ: старшему сыну графу Леону назначилъ три части, или $\frac{3}{4}$; другому сыну, графу Александру, одну часть, или $\frac{1}{4}$; дочери своей, княгинѣ Екатеринѣ Голицыной, 100.000 рублей ассигнаціями, которые должны быть ей уплачены старшимъ его сыномъ, графомъ Леономъ, изъ назначенныхъ ему трехъ частей. Сверхъ того, сямъ завѣщаніемъ возложено на графа Леона, во 1-хъ,

состарѣвшимся служителямъ, по мѣрѣ оказанной ими вѣрности и по мѣрѣ нужды ихъ, опредѣлить пожизненные пенсіи и другія пособія; во 2-хъ, выслать въ Дрезденъ 30.000 рублей въ пользу незаконнорожденнаго сына его, завѣщателя, и матери его, (Генриетты) Шлейнъ. Въ 6-мъ пунктѣ завѣщанія изъяснено, чтобы Дрезденскому банкиру фонъ-дёръ-Брелингу заплатить предпочтительно долгъ его завѣщателя, изъ назначенныхъ ему годовыхъ доходовъ.

2) Нота Дрезденскаго банкира фонъ-дёръ-Брелинга къ бывшему въ Дрезденѣ Россійскому посланнику, генераль-лейтенанту Ханыкову, писанная 4 февраля 1811 года, по новому стилю, при коей, прилагая данный ему въ 1809 г. графа Сологуба документъ, о задолжаніи ему 15.000 талеровъ, проситъ содѣйствія, дабы ему, какъ можно скорѣе, учиненъ былъ платежъ, какъ снхъ 15,000, такъ и сверхъ того слѣдующихъ 7.000 талеровъ, къ чему представляетъ средство, чтобъ назначенные на удовлетвореніе его графомъ Сологубомъ брилліанты были доставлены къ нему.

3) Вексель, выданный графомъ Сологубомъ 25 июня 1800 года Брелингу, а по передачѣ доставшійся гофъ-медику Квасу въ 20.000 талеровъ, уплата коихъ на положенные сроки расположена до 1815 года.

4) Письмо посланника, генераль-лейтенанта Ханыкова къ бывшему Государственному Канц-

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 2.

леру, графу Румянцову, 23 января 1811 года, прикормъ, препровождая предъидущія бумаги, увѣдомляетъ, что онъ, посланникъ, не могъ еще получить достовѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ долгахъ, графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ оставленныхъ, но по словамъ банкира Бреллинга, они простираются до 40.000 саксонскихъ эю.

Б) Нота Саксонскаго посланника Вацдорфа къ бывшему Государственному Канцлеру, графу Румянцову отъ 7/19 марта 1811 года, кою ходатайствуетъ, чтобы брилліанты, назначенные графомъ Сологубомъ на удовлетвореніе долга Бреллину, для сего пересланы были въ Дрезденъ.

По дѣламъ Правительствующаго Сената, относительно имѣнія графа Сологуба и учрежденія надъ онымъ опеки, оказалось слѣдующее:

1781 года, графъ Сологубъ, при вступленіи въ бракъ съ женою его, учинилъ брачную запись въ томъ, что онъ за нею приданого принимаетъ въ 77,650 рубльхъ, предохраняя и описывая на третью часть всѣхъ имѣній его, а въ изъявленіе вящшей къ ней любви, таковую третью часть имѣній въ пожизненное ей отдаетъ право, принимая сверхъ того жену свою въ равное участіе во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, которыя, во время общаго ихъ житья, приобрѣсть онъ, Сологубъ, можетъ.

Въ 1793 году, графъ Сологубъ учинилъ съ своею женою постановленіе, по коему предоставилъ въ 13-ти лѣтнее распоряженіе графство Горыгорецкое на уплату долговъ, а Езеричское староство, находившееся у него по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ пожизненномъ владѣніи, и приносившее около 20,000 рубльхъ дохода, на содержаніе ея и воспитаніе дѣтей его до истеченія того срока.

По происшедшимъ послѣ у графа Сологуба съ женою его взаимнымъ претензіямъ, состоявшимъ со стороны самого Сологуба, за завладѣніе его имѣніями женою его, по такимъ сдѣлкамъ, кои онъ уничтожаетъ, а со стороны графини Сологубовой, за несохраненіе мужемъ ея тѣхъ сдѣлокъ, разсматриваны были таковыя претензіи въ 1797 году, избранными ими посредниками, какъ то: отъ графа Сологуба генераломъ Архаровымъ, а отъ жены его графомъ Завадовскимъ, которые возстановили дѣйствіе вышепроеписанныхъ брачной суммы и учиненной въ 1793 году сдѣлки, что по всеподданнѣйшему рапорту Правительствующаго Сената удостоилось и Высочайшей конфирмаціи.

Вслѣдъ за симъ, послѣдовало у графа Сологуба съ женою его миролюбивое постановленіе, по которому графинѣ Сологубъ предоставлено полное право управлять безотчетно имѣніемъ своего мужа, такъ что онъ, для блага дѣтей своихъ, лишилъ себя права накапливать долги на графство Горыгорецкое, каковое постановленіе тогда же и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено.

Въ 1802 году, поступили въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе, одно всеподданнѣйшее прошеніе отъ графа Сологуба, а другое, поданное, по довѣренности его, отъ зятя его, князя Голицына, къ бывшему тогда генералъ-прокурору Беклешову, каковыхъ прошеній существо состояло въ томъ, что какъ послѣдовавшее у него, Сологуба, съ женою мировое положеніе, предложено было ему во время его болѣзни, то въ отвращеніе всякаго вреда, дѣтямъ его произойти могущаго, взять у жены его за владѣніе имѣніемъ отчетъ, и самое имѣніе поручить въ управленіе избранныхъ ими повѣренныхъ особъ.

По симъ прошеніямъ Правительствующій Сенатъ входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ, по которому 24 августа 1803 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объ опредѣленіи къ имѣнію графа Сологуба, ввѣренному имъ въ управленіе жены его, опекуновъ: Бѣлорусскаго военнаго губернатора Михельсона и тайнаго совѣтника Неплюева съ тѣмъ, чтобы они имѣли надзираніе за онымъ имѣніемъ до уплаты долговъ.

Въ 1805 году іюня 5 дня данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, объ учрежденіи особой комиссіи для разсмотрѣнія претензій, предъявленныхъ разными займодавцами на графѣ Сологубѣ, и для изысканія скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ уплатѣ долговъ его. Членами въ сію комиссію назначены: тайные совѣтники Неплюевъ, Макаровъ, бывшій Товарищъ Министра внутреннихъ дѣлъ, графъ Строгановъ и статскій совѣтникъ Заранекъ.

Въ 1806 году, по случаю приобретенной графиней Сологубъ отъ графини Потоцкой покупкою на свое имя части имѣнія и разныхъ ея на графѣ Сологубѣ требованій, именнымъ Высочайшимъ указомъ, мая 22 числа состоявшимся, повелѣно, чрезъ избранныхъ сторонами посредниковъ, съ каждой по одному, а сіи, согласясь между собою, наименоуютъ третьяго, разрѣшить

между графомъ Сологубомъ и женою его прошедшій споръ.

Вслѣдствіе чего, третейскій судъ, на основаніи данныхъ ему правилъ, рѣшеніемъ 24 апрѣля 1807 года, постановилъ: I. Поеліку въ именномъ Высочайшемъ указѣ, 22 мая 1806 года Правительствующему Секрету данномъ, уже признано, что крѣпость на имѣніе, купленное графинею Сологубъ у графини Потоцкой, совершена вопреки законовъ, то предметъ сей, яко окончательно снмъ Высочайшимъ указомъ уже рѣшенный, и не можетъ принадлежать къ дальнѣйшему разсмотрѣнію третейскаго суда; а потому обязанностью сего суда есть постановить единственно, какимъ образомъ имѣніе для обѣихъ сторонъ спорящихся удобнѣе, для дѣтей прочнѣе, и для кредиторовъ удовлетворительнѣе, распоряжаемо быть можетъ? Въ семъ уваженіи, третейскій судъ полагаетъ, присоединить сіе имѣніе къ общей массѣ родового графа Сологуба имѣнія и распространить на оное всѣ тѣ постановленія, какія для уплаты лежащихъ на немъ долговъ, ниже изъяснены будутъ. II. Соединивъ имѣніе въ одну массу, по справедливости слѣдуетъ соединить и долги, на обѣихъ сторонахъ существующіе; а какъ изъ доставленныхъ отъ опекуна къ посреднику стороны графа Сологуба свѣдѣній видно, что на графѣ Сологубѣ казенныхъ и партикулярныхъ долговъ состоитъ болѣе 2.500.000 рублей, а на супругѣ его за уплатою отъ опеки, достальныхъ 147.347 р., то всѣ сіи долги совокупя во едино, распространить уплату ихъ и на ту часть имѣнія, которую нынѣ къ общей массѣ присоединить полагается, производя уплату сію на общихъ правилахъ, какія Высочайше учрежденною по долгамъ графа Сологуба коммисіею для сего приняты быть могутъ. III. Поеліку имѣніе, у графини Потоцкой купленное, обращается въ родовое графа Сологуба, и въ семъ качествѣ должно будетъ дойти къ его дѣтямъ по наследству; то духовное завѣщаніе, матерью ихъ на сіе имѣніе постановленное, само собою уже уничтожается и никакой силы имѣть не можетъ. IV. Затѣмъ, всѣ денежные расчеты и притязанія, между мужемъ и женою существующіе и въ заключеніяхъ обоихъ посредниковъ подробно исчисленные, и даже тѣ, кои не вошли въ сіи исчисленія, на всегда уничтожить и признать такъ, какъ бы они никогда не существовали. V. До уплаты долговъ, нынѣ на всемъ

соединенномъ имѣніи существующихъ, не принимать на счетъ онаго никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны графа Сологуба, ни со стороны графини Сологубъ, ни со стороны дѣтей ихъ; о чемъ для общаго свѣдѣнія опека, надъ симъ имѣніемъ учрежденная, и имѣетъ объявить въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, дабы всѣмъ напередъ вѣдомо было, что по количеству долговъ, нынѣ на имѣніи графа Сологуба лежащихъ, никакой новый кредитъ, послѣ опубликованія о семъ въ вѣдомостяхъ учиненный, не можетъ быть на семъ имѣніи основанъ. VI. До уплаты долговъ, нынѣ существующихъ, производить изъ общихъ доходовъ на содержаніе графа Сологуба по 25.000 рублей, графинѣ Сологубъ по 20.000 рублей, на содержаніе дѣтей вмѣстѣ 15.000 рублей ежегодно. VII. До уплаты долговъ, въ случаѣ кончины одного изъ участвующихъ лицъ, суммы, на содержаніе ихъ назначаемыя, обращать на другихъ, раздѣляя оныя между ними въ той же пропорціи, въ какой нынѣ содержаніе сіе имъ опредѣляется. VIII. До уплаты долговъ, имѣніе, и въ случаѣ кончины графа Сологуба, будетъ управляемо на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ нынѣ коммисіею оно будетъ постановлено. IX. По уплатѣ долговъ, нынѣ существующихъ, дабы имѣніе сіе въ новые долги не могло быть ввергнуто, оставить оное въ томъ же образѣ управленія, продолживъ и запрещеніе дѣлать на счетъ онаго долги всѣмъ участвующимъ въ немъ лицамъ. X. По уплатѣ долговъ, нынѣ существующихъ, содержаніе, назначаемое фамиліи графа Сологуба, само собою должно уже перемѣниться; но дабы предупредить и въ семъ случаѣ споры и притязанія, возникнуть могущіе, то признается нужнымъ нынѣ же опредѣлить образъ, коимъ доходы сего имѣнія, отъ долговъ освобожденные, имѣютъ быть между участвующими лицами распределены. На сей конецъ постановляется: 1) Содержаніе дѣтей, нынѣ полагаемое по выплатѣ долговъ, удвоить, и производить имъ вмѣстѣ 30.000 рублей ежегодно. 2) Графинѣ Сологубъ, по выплатѣ долговъ, слѣдуя разуму предбрачной записи, отдавать по жизнь ея доходы третьей части графства Горыгорецкаго, прекративъ уже вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе по 20.000 рублей, нынѣ ей назначаемое; развѣ бы доходы третьей части графства Горыгорецкаго были менѣе сей суммы; и въ семъ случаѣ надлежитъ дополнить ихъ изъ общихъ доходовъ родового

имѣнія. 3) Всѣ прочіе доходы, съ соединеннаго имѣнія поступать могущіе, и какъ за распределеніемъ, въ предъидущихъ двухъ статьяхъ назначасмымъ, такъ и за содержаніемъ управленія ихъ, остающіеся, отдавать графу Сологубу, яко собственность, ему принадлежащую. XI. По выплатѣ долговъ, въ случаѣ кончины графини Сологубъ, часть доходовъ, ей производимая, имѣеть быть обращаема на содержаніе дѣтей, независимо отъ суммы, въ предъидущей статьѣ для нихъ назначенной. XII. По выплатѣ долговъ, въ случаѣ кончины графа Сологуба, образъ управленія его, комиссіею нынѣ установленный, уничтожается и имѣніе поступаетъ къ дѣтямъ, на общемъ основаніи законовъ, и всѣ распоряженія предъидущія о недѣланіи долговъ, съ сего времени пресѣкаются. XIII. По кончинѣ графа Сологуба, выдѣляется супругѣ его, изъ имѣнія его, положенная общими законами часть, независимо отъ дохода третьей части графства Горыгорецкаго, который принадлежитъ ей по жизни, по предбрачной записи, и который дѣти, владѣя тѣмъ имѣніемъ, ежегодно выдавать ей обязаны. XIV. Въ продолженіе управленія, особенно комиссіею установленнаго по выплатѣ долговъ, отчеты въ доходахъ и расходахъ, производимыхъ на правилахъ, здѣсь назначенныхъ, сообщаются графу Сологубу и дѣтямъ его, яко лицамъ, къ коимъ имѣніе сіе по наслѣдству принадлежитъ.

О такомъ рѣшеніи, по внесеніи онаго въ Правительствующій Сенатъ, дано знать, кому слѣдовало, для учиненія надлежащаго исполненія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1809 года, опекунъ по имѣнію графа Сологуба, тайный совѣтникъ Неплюевъ, внесъ въ Правительствующій Сенатъ копию со всеподданнѣйшаго доклада, поднесеннаго отъ комиссіи по долгамъ Сологуба, и съ двухъ Высочайшихъ рескриптовъ, на имя его, опекуна, послѣдовавшихъ. Изъ сихъ бумагъ, въ докладѣ комиссіи представляемо было: 1) Чтобы надъ имѣніемъ графа Сологуба была распространена опека до совершенной уплаты долговъ, нынѣ на немъ состоящихъ, которыхъ оставалось тогда къ уплатѣ, частнымъ лицамъ 1.400.000 р., казнѣ 711.000 р., а всего 2.111.000 р., и чтобы вмѣстѣ съ нею, продолжено было запрещеніе ему, женѣ его и дѣтямъ входить въ новые долги. 2) Чтобы оныя имѣнія, вмѣсто отдачи на аренду, которой желали кредиторы, единственно для возвышенія до-

хода, были оставлены подъ наблюденіемъ опекуна, въ управленіи старшаго сына должника, графа Льва Сологуба, какъ въ разсужденіи испытанной скромности и дѣятельности его, такъ и въ разсужденіи объявленнаго на сіе крестьянами имѣній отца его желанія, и пожертвованія ими, для успѣшнѣйшей выплаты долговъ, ежегодно дачею по 60.000 р., отъ чего сумма, за которую предположено было отдать имѣніе на аренду, довольно возвышена. 3) Чтобы всѣ кредиторы, не получившіе до нынѣ совершенной уплаты, довольствовались въ теченіе 8-ми лѣтняго срока полученіемъ, на слѣдующую имъ по свидѣтельствамъ комиссіи сумму, интересовъ и частей капитала, и чтобы на сей предметъ были обращены всѣ доходы съ имѣнія графа Сологуба, ежегодно поступить долженствующіе, за отдѣленіемъ изъ нихъ по 60.000 р., назначенныхъ рѣшеніемъ третейскаго суда на содержаніе ему съ семействомъ. 4) Чтобы таковой платежъ ежегодно производилъ опекунъ вмѣстѣ съ графомъ Львомъ Сологубомъ, и чтобы какъ объ опомѣ и объ остаткѣ долговъ, о сборѣ и приращеніи доходовъ, такъ и объ отчетахъ, которые графъ Левъ Сологубъ по управленію своему въ обязанности будетъ представлять каждый годъ къ опекуну, припечатывалъ бы онъ, опекунъ, въ вѣдомостяхъ.

Въ Высочайшихъ рескриптахъ значить: въ 1-мъ, чтобы изъясненныя въ докладѣ комиссіи мѣры привести въ исполненіе, прекративъ съ тѣмъ вмѣстѣ и существованіе оной, а во 2-мъ, Государь Императоръ возложилъ на него, сенатора Неплюева, продолженіе званія опекуна по имѣнію графа Сологуба, до совершенной уплаты долговъ.

Правительствующій Сенатъ 21 іюня 1811 г. выслушавъ всѣ вышепронписанныя бумаги, то есть, какъ относящіяся до учиненныхъ покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ распоряженій, такъ и справку изъ прежнихъ своихъ дѣлъ, опредѣлялъ и учинилъ: 1) Переводы съ показаннаго духовнаго завѣщанія и съ прочихъ при немъ бумагъ отослать при указѣ въ здѣшнее губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы сообщивъ оныя наслѣдникамъ графа Сологуба истребовало отъ нихъ противъ распоряженій покойнаго графа Сологуба отзвы и доставило оныя Сенату къ надлежащему, въ исполненіе Высочайшей воли, разсмотрѣнію и рѣшенію. 2) Посылку изъ означенныхъ бумагъ видно,

что графъ Сологубъ, проживая за границею, накопилъ вновь долги, то объ оныхъ дать знать опекуну, тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру Неплюеву, съ тѣмъ, чтобы касательно ихъ представилъ Сенату мнѣніе свое, донесъ при томъ, сколько и какой природы осталось по смерти графа Сологуба недвижимаго имѣнія, о чемъ указы посланы 14 іюля того же 1811 года.

Вслѣдствіе чего опекуны, сенаторъ Неплюевъ, донесъ Правительствующему Сенату:

1) Относительно долговъ,—что на основаніи Высочайшихъ именныхъ указовъ и положеній третейскаго суда и комиссіи, никакіе, начиная со времени публикаціи 1805 года, долги покойнаго графа Сологуба не должны быть къ платежу приняты.

2) Относительно качества и количества имѣнія,—о *недвижимомъ имѣніи*: I. Послѣ смерти генералъ-маіора графа Ивана Сологуба, осталось недвижимое имѣніе подъ названіемъ графство Горыгорецкое, въ Могилевской губерніи, составляющее по ревизіи 12,500 душъ. Сіе имѣніе было продано отъ воеводы Бѣльскаго, Антона Потоцкаго, дѣду покойнаго Ивана Сологуба, Литовскому подскарбію, графу (Ивану) Сологубу въ 1743 году, и дана на оное того года марта 7 дня купчая крѣпость; но послѣ смерти подскарбія, имѣли дѣла съ графомъ Потоцкимъ сыновья подскарбія, а покойнаго графа Ивана отецъ, графъ Антонъ, и родной дядя, графъ Іосифъ, и они уже довершили пріобрѣтеніе онаго имѣнія, которое первоначально было раздѣлено на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна именовалась графствомъ Горецкимъ, а другая графствомъ Горскимъ. Изъ сихъ частей, первая досталась покойнаго дядѣ родному, графу Іосифу, а другая, графство Горское, отцу. Потомъ графство Горское дошло покойному обще съ роднымъ братомъ его, графомъ Юріемъ, и слѣдовало къ раздѣлу между ними пополамъ, но по случаю оставленныхъ родителями ихъ долговъ, они, производя въ 1774 году дѣлежъ прочему наследственному имѣнію, графство Горское изъ онаго исключили и ввели во владѣніе дядю своего, графа Іосифа, для платежа тѣхъ долговъ доходами. Отъ графа Іосифа, съ согласія графа Юрія, для онаго предмета, также все оно было передано покойному графу Ивану и находилось во владѣніи его по 1780 годъ. Въ томъ году наследница графа Юрія, родная дочь его, графиня Потоцкая, слѣдовавшую отцу ея

половину онаго графства Горскаго, по формальному акту оставила у покойнаго графа Ивана въ заставномъ правѣ, до выбора уплаченныхъ имъ долговъ отца ея наследственныхъ и собственныхъ, и съ того времени состояло оно въ нераздѣльномъ его владѣніи; до продажи отъ нея, графини Потоцкой, отцовской части супругѣ покойнаго. На основаніи же заключенія третейскаго суда, бывшаго въ 1806 году, все уже оное графство Горское должно почитать родовымъ имѣніемъ. Что относится до другой половины состоящаго въ оекѣ имѣнія, т. е. до графства Горецкаго, которое, какъ выше изъяснено, при первоначальномъ раздѣлѣ досталось на часть покойнаго дядѣ родному, графу Іосифу, то оное покойному отъ сего дяди его, графа Іосифа, уступлено и дана 13 марта 1781 года вѣчно-даримая записъ, съ предоставленіемъ слѣдующаго права: принявъ въ дѣйствительное владѣніе свое, какъ угодно распорядиться, кому либо отдать, подарить, записать, продать и заложить. Сія записъ подписана графомъ Іосифомъ и упрощенными отъ него тремя свидѣтелями, и совершена въ Литовскихъ актахъ меньшей канцеляріи, слѣдственно въ составленіи ея соблюдена вся точность, предписанная Статутоваго права, раздѣла 3, артикуломъ 41-мъ и раздѣла 7, артикулами 1, 2, 6 и 7-мъ; и по долговременному по ней владѣнію имѣніемъ, вошла она на вѣчныя времена въ законную силу. Графъ Іосифъ, не будучи женатъ во всю жизнь свою, имѣлъ право, на основаніи оныхъ узаконеній укрѣпить покойному графу Ивану означенное имѣніе таковою записью, если бы даже было оно родовое, но тѣмъ болѣе имѣлъ совершенную на то свободу, когда оно чрезъ процессы и весьма значащія платежи утверждено за нимъ трибуналомъ, и почиталось уже не иначе, какъ пріобрѣтенною его собственностію. Но что относится къ покойному графу Ивану, то послѣ смерти графа Іосифа, бывъ оно за нимъ, графомъ Иваномъ, въ 1785 году законнымъ порядкомъ справлено и отказано, составляетъ точную уже его благопріобрѣтенную собственность. Покойный завѣщаніемъ назначилъ каждому изъ дѣтей своихъ участки, согласно съ законами, и сохранивъ во всемъ, о выплатѣ долговъ, положенія третейскаго суда и комиссіи, ибо 1) Главнѣйшіе оныя положенія заключаютъ въ себѣ то, чтобы имѣніе не было обременяемо новыми долгами, до выплаты долговъ, нынѣ существую-

щихъ, и чтобы до того надъ онымъ продолжалась опека. Въ завѣщаніи сказано, что оно въ разсужденіи раздѣла имѣнія должно получить исполненіе, по выплатѣ долговъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и опека прекратится. 2) Въ распредѣленіи дѣтей поступилъ онъ во всемъ сообразно законамъ, а особливо Высочайше утвержденнымъ правамъ того края, гдѣ находится имѣніе. 3) Хотя благопріобрѣтенное имѣніе, по всеобщему законному дозволенію, назначилъ старшему сыну одному все, но на него возложилъ: а) заплатить сестрѣ 100.000 рублей; б) отдать 30.000 руб. лицамъ, въ 5 § завѣщанія наименованнымъ; в) наградить всѣхъ престарѣлыхъ служителей пенсіонами и другими вспоможеніями и проч.; меньшій же сынъ получить равную долю изъ всего родового имѣнія безъ такового платежа. 4) Оныя награды должны почитаемы быть наравнѣ съ долгами, о которыхъ существуетъ запрещеніе, потому что сопряжены съ правомъ, предоставленнымъ старшему наслѣднику, и относятся собственно на счетъ его, безъ отягощенія общаго наслѣдства, и что сумма 100.000 руб. назначена дочери, согласно съ Статутомъ и на основаніи конституціи 1588 года. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и законамъ, ежели утвердить завѣщаніе, то съ симъ вмѣстѣ нужно постановить, чтобы сыновья покойнаго, получа въ свое время назначенные имъ участки, давали отъ себя матери, сообразно съ положеніемъ третейскаго суда, на прожитокъ сумму, сколько отъ каждаго по числу имѣнія причтется.

II. *О движимомъ имѣніи*, которое показано въ долговомъ покойнаго графа Сологуба съ Дрезденскимъ банкиромъ Брелингомъ, 18 октября 1809 года, документъ и о бриллиантовыхъ вещахъ, на которыя Брелингъ объявляетъ требованіе. Въ прошломъ 1810 году, покойный, утруждая Государя Императора о прибавкѣ ему на содержаніе по 25.000 руб. на годъ, къ производившейся толпкой же суммѣ, просилъ о возвращеніи ему и оныхъ бриллиантовыхъ вещей. Прошеніе его по Высочайшему повелѣнію было препровождено къ нему, Сенатору, Государственнымъ Секретаремъ 2 декабря 1810 года, съ таковымъ изъясненіемъ, чтобы онъ, Сенаторъ, увѣдомилъ его, для донесенія Государю Императору, можно ли что сдѣлать графу Сологубу, безъ разстройства дѣлъ опеки? Такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 5-й день іюня 1809 года докладомъ

комиссіи доходы съ имѣній, за отдѣленіемъ изъ нихъ ему, графу Сологубу только по 25.000 р. и фамиліи его опредѣленнаго количества на прожитокъ, всѣ назначены на выплату въ 8 лѣтъ долговъ, и всякая сверхъ того прибавка на прожитокъ, разстроила бы планъ сей выплаты; бриллианты же могли отданы быть ему безъ малѣйшаго нарушенія дѣлъ опеки, то увѣдомивъ объ ономъ Государственнаго Секретаря, бриллианты для пересылки тогда же поручилъ онъ, Сенаторъ, здѣшнимъ банкирамъ Северинымъ. Между тѣмъ, какъ пересылка ихъ замедлилась, получено извѣстіе о смерти его, а потому они остались не отосланными и находятся по нынѣ у Севериныхъ, такъ какъ банкиръ Брелингъ объявилъ, что будто бы покойный намѣревался отдать ему и гофъ-медику Квасу въ уплату долга. Что относится до производившейся покойному на прожитокъ суммы, которую онъ Брелингу къ полученію въ уплату долга, сначала предоставилъ помянутымъ заключеннымъ съ нимъ долговымъ документомъ, а на послѣдокъ упомянулъ объ ней въ духовномъ завѣщаніи, то: а) онъ могъ располагать по собственному произволу такимъ только изъ оной суммы количествомъ, которое принадлежало ему въ теченіе жизни его, и онъ, Сенаторъ, письмомъ, содержащимся въ числѣ бумагъ, доставленныхъ отъ Россійскаго въ Дрезденѣ посланника, генералъ-лейтенанта Ханькова, изъявлялъ согласіе на высылку Брелингу слѣдовавшихъ на прожитокъ покойному денегъ, также такихъ только, которыя дѣйствительно ему къ высылкѣ принадлежали; на ссуду же, превосходящую прожиточную сумму, которая бы по смерти его могла остаться долгомъ, относящимся на счетъ имѣнія, онъ, Сенаторъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не могъ изъяснить согласія. б) Прожиточной суммы назначать Брелингу, послѣ смерти его къ полученію не имѣлъ онъ права, потому что рѣшеніемъ третейскаго суда положено было, по смерти его, раздѣлять оную между супругою его и дѣтьми, и на основаніи сего положенія, непременно раздѣлялась бы она между ними, но послѣ смерти его слѣдовало 28 мая 1811 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ вмѣсто онаго, назначено производить супругѣ и дѣтямъ изъ доходовъ состоящаго въ опекѣ казеннаго староства Езерпцаго то, что оставаться будетъ отъ уплаты за крестьянъ податей, за расходами по экономіи, и за отдѣленіемъ по

10.000 рублей къ Горыгорецкимъ доходамъ. На какомъ основаніи и производится имъ прожитокъ, всѣ же Горыгорецкіе доходы и означенные, отдѣляемые къ нимъ изъ Езеричскихъ доходовъ по 10.000 рублей, Высочайше повелѣно обращать на выплату долговъ, что также и исполняется.

При донесеніи по сему предмету Сенаторъ Неплюевъ приложилъ разныя бумаги, на кои онъ въ рапортѣ ссылался.

Между тѣмъ, 13 сентября 1811 года, обер-прокуроръ, вслѣдствіе предписанія бывшаго Министра юстиціи, предложилъ Правительствующему Сенату, для приобщенія къ дѣлу въ списокъ ноту Саксонскаго посланника, о назначенныхъ графомъ Сологубомъ, въ пользу католическихъ нормальныхъ школъ въ Дрезденѣ, 1.000 талеровъ; переводы съ приложеннаго при оной нотѣ подлиннаго акта Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ отправить къ наслѣдникамъ графа Сологуба, для истребованія противъ оныхъ подобныхъ отзывовъ, какъ предписано было указомъ 1811 года іюня 14, истребовать отъ нихъ по общему графа Сологуба завѣщанію.

Изъ представленныхъ заснмъ отзывовъ наслѣдниковъ покойнаго графа Сологуба значить:

1) Въ отзывахъ графа Льва Сологуба, что почтеніе къ родителю и повиновеніе волѣ его были всегдашнимъ его долгомъ, который возлагаетъ на него обязанность выполнять во всемъ послѣднюю его волю, изложенную въ завѣщаніи его, какъ скоро назначенный ему участокъ поступитъ въ его обладаніе.

2) Графа Александра Сологуба, что онъ совершенно передаетъ себя въ покровительство законовъ.

3) Дочери, княгини Екатерины Голицыной, что она, яко дочь завѣщателя, не нанесла своему родителю ни малѣйшаго оскорбленія, и пребывающая съ благоговѣніемъ къ памяти его, должна ожидать отъ Правительствующаго Сената положенія съ тѣмъ, что если опредѣлена будетъ ей положенная въ законахъ часть изъ недвижимаго родоваго родителя ея имѣнія, то она платежъ по завѣщанію его капиталовъ, если по разсмотрѣнію опеки, какіе назначены будутъ на ея часть, по полученіи оной во владѣніе, удовлетворить обязуется; а чтобы совершенно удостовѣрить правительство въ благовольтельныхъ расположеніяхъ къ ней, кня-

гинѣ Голицыной, покойнаго родителя своего, представила въ оригиналѣ данную отъ него въ 1802 году и засвидѣтельствованную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, довѣренность мужа ея. Сею довѣренностію, покойный графъ Сологубъ, по случаю отъѣзда своего за слабостію здоровья въ чужіе края, уполномочилъ зятя своего, обще съ надворнымъ совѣтникомъ Кривцовымъ, на управленіе пожалованнымъ ему въ пожизненное владѣніе Езеричскимъ староствомъ, отобраніе отчетовъ отъ жены его, графини Сологубъ, пересылку къ нему по назначенію доходовъ; и оной довѣренности въ 4-мъ пунктѣ написано: какъ онъ, графъ Сологубъ, во всеподданнѣйшей просьбѣ Государю Императору, означилъ поднести на Высочайшее разсмотрѣніе распредѣленіе дѣляемъ своимъ въ наслѣдство имѣнія его, то приведа въ ясность состояніе онаго, учиня подробные инвентари, и сколько его долговъ, присовокупя къ оному въ раздѣлъ и графство Туровское, сочинить положеніе, назнача каждому изъ дѣтей своихъ, по правамъ Польскимъ, по способности удѣлы, уравнивъ, какъ въ доходахъ и выгодахъ, утверди подписаніемъ его, князя Голицына и Кривцова, доставить къ нему на утвержденіе, а въ заключеніи довѣренности сказано, что всѣ заключающіеся въ ней статьи утверждаетъ за непрѣмѣнный актъ, безъ всякаго прекословія и перемѣны.

Затѣмъ, 12 ноября 1814 года подполковникъ графъ Левъ Сологубъ, при прошеніи Правительствующему Сенату, представилъ въ оригиналѣ письмо къ нему, Сологубу, опекуна, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Неплюева и копию сдѣлки, между умершимъ графомъ Сологубомъ и купцомъ Сно учиненной, просилъ постаповить, чтобы духовное завѣщаніе покойнаго отца его, графа Сологуба, какъ по точнымъ словамъ его, такъ и въ силу постановленій о выплатѣ долговъ, въ части раздѣла имѣнія, получило свое дѣйствіе, по окончаніи опеки.

Изъ приложеній при семъ прошеніи значить:

1) 1803 года ноября 30, умершій генералъ-маіоръ графъ Иванъ Сологубъ заключилъ съ англійскимъ купцомъ Егоромъ Сно условіе, по коему первый послѣднему запродавъ для продажи на пзвѣстную ему, Сно, особу, недвижимое его, графа Сологуба, имѣніе, состоящее въ Минской губерніи, Мозырскаго повѣта въ

мѣстечкѣ Туровѣ, со всеѣми къ нему, описанными въ условіи, принадлежностями, за сумму 800,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ Сно заплатилъ слѣдующую банку сумму, или перевелъ оный долгъ на покупателя того имѣнія, затѣмъ возвратилъ бы срочныя его, графа Сологуба, обязательства, а долги на ономъ имѣніи, по Минской губерніи, принять ему, Сно, на себя и остальную сумму доплачивать наличными деньгами. Съ состоянія такового условія, купецъ Сно долженъ быть полновластнымъ хозяиномъ означеннаго имѣнія.

2) Сенаторъ Неплюевъ, препроводивъ при письмѣ къ графу Льву Сологубу копію сдѣлки покойнаго отца его, графа Сологуба, съ купцомъ Сно, выше сего изъясненной, увѣдомилъ что какъ ему, графу Сологубу, нужна такая сдѣлка для представленія въ Правительствующій Сенатъ, къ дѣлу о духовномъ покойнаго отца его завѣщаніи, для того, чтобы сдѣлать раздѣленіе сдѣлки отъ завѣщанія и показать, какія именно обязательства и сдѣлки запрещены были покойному отцу его именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, послѣдовавшимъ на собственное его о томъ запрещеніи прошеніе, и на подавное отъ него, Сенатора, тогда всеподданнѣйшее донесеніе; то присовокупляетъ къ сему, что запрещены были отцу его обязательства и сдѣлки единственно съ сторонними людьми, и именно такія, по коимъ бы къ явному помѣшательству комиссіи въ окончаніи возложеннаго на нее дѣла, могло обремениться имѣніе новыми долгами или процессами; но что касается до воли его, яко родителя въ отношеніи къ дѣтямъ, то въ семъ случаѣ не было причинъ ни малѣйше ограничивать его, тѣмъ болѣе, что на сіе и нѣтъ закона. Извѣстно ему, Сенатору, также и то, что отецъ его, графа Сологуба, тогда еще помышлялъ составить завѣщаніе о раздѣлѣ имѣнія точно такое, какъ находится въ Правительствующемъ Сенатѣ, да даже тогда было оно и написано, и что относится до сестры его, графа Льва Сологуба, княгини Екатерины Голицыной, то покойный отецъ его, располагаясь и тогда назначить ей 100,000 р., именно убѣдилъ его, Сенатора, настаивать въ третейскомъ судѣ о включеніи ея въ сонаслѣдіе, потому, что мать его, графа Льва Сологуба, объявила было о достаточномъ уже ея, княгини, при замужествѣ награжденіи, что именно въ третейскомъ дѣлѣ явствуетъ. Впрочемъ онъ, Сенаторъ, совершенно извѣстенъ о положеніи покой-

наго отца его, графа Сологуба, и всехъ дѣлъ его точно также и Правительствующему Сенату въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что онъ имѣлъ законное право и свободную волю на совершеніе завѣщанія, и что завѣщаніе его истинно справедливое и законное тѣмъ болѣе, что половина имѣнія есть благопріобрѣтенная.

По выслушаніи дѣла сего въ 3-мъ Сената департаментѣ, 1 декабря 1814 года, Сенаторы объявили:

1 Особа (Карнѣвъ): что, разсматривая дѣло сіе, онъ находитъ: *Первое.* Покойный графъ Иванъ Сологубъ, поручивъ своей женѣ имѣніе свое въ управленіе, и будучи недоволенъ ея распоряженіемъ, хотя сперва въ 1797 году учинилъ было съ нею мировое положеніе, по коему предоставилъ ей оставаться при управленіи имѣніемъ его, но потомъ въ отвращеніе какого либо отъ того положенія для дѣтей своихъ вреда, обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшею просьбою, въ коей, показывая о несвойственности послѣдовавшаго у него съ женою его мирового постановленія, и что оное предложено ему было во время болѣзни къ подписанію, просилъ дозволить ему съ нею по управленію имѣніемъ его сдѣлать расчетъ, а имѣніе поручить въ управленіе избраннымъ имъ особамъ; такое прошеніе, бывъ препровождено на разсмотрѣніе Сената, дало оному поводъ къ всеподданнѣйшему докладу объ опредѣленіи графинѣ Сологубъ опекуновъ, что и удостоилось въ 1803 году Высочайшей конфирмаціи. *Второе.* 1805 года въ 5-й день іюля состоялся Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, коимъ учреждена комиссія для разсмотрѣнія претензій, предъявленныхъ на графа Сологуба и для изысканія скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ уплатѣ долговъ его; указомъ симъ по прочемъ повелѣно: публиковать, что все обязательства и сдѣлки, какія могутъ быть впредь совершены графомъ Сологубомъ, согласно съ собственнымъ его всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, будутъ признаваемы недействительными. А затѣмъ *третье.* Въ 1806 году, по случаю пріобрѣтенной графиню Сологубъ у графини Потоцкой покупкою на свое имя части графства Горскаго, числившагося въ закладномъ владѣніи у графа Сологуба за уплату многихъ долговъ умершаго брата его, графа Юрія Сологуба, отца графини Потоцкой, Высочайшимъ указомъ 22 мая повелѣно составить третейскій судъ, для рѣшенія взаимныхъ правъ обоихъ супруговъ, съ

такowymъ порученіемъ оному суду, чтобы по соображеніи съ благомъ дѣтей ихъ обстоятельство, относящихся до оборотовъ разныхъ суммъ между графомъ Сологубомъ и графинею Потоцкою, отъ покупки у нея графинею Сологубъ имѣнія происшедшихъ, сдѣлать положеніе потому, въ чьей принадлежности на какомъ основаніи оставить то имѣніе; содержаніе состоявшагося, вслѣдствіе онаго Высочайшаго повелѣнія, третейскаго рѣшенія 1807 года апрѣля 24 состоитъ въ томъ: 1) Купленное графинею Сологубъ у графини Потоцкой имѣніе приобщено къ общей массѣ родового графа Сологуба имѣнія. 2) Соединя имѣнія въ одну массу, соединены и долги, на обѣихъ сторонахъ существующіе, а притомъ постановлено: 3) до уплаты существующихъ на всемъ соединенномъ имѣніи долговъ, не принимать никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны графа Сологуба, ни со стороны жены его, ни со стороны дѣтей ихъ; изъ общихъ доходовъ производить ежегодно на содержаніе графа Сологуба по 25,000 руб., графинѣ Сологубъ 20,000 руб., на содержаніе дѣтей вмѣстѣ по 15,000 руб; въ случаѣ кончины графа Сологуба, имѣнію быть управляему на тѣхъ же правилахъ, на коихъ комиссією, по долгамъ графа Сологуба бывшею, и въ то время еще существовавшей, будетъ постановлено. И 4) По выплатѣ долговъ опредѣлено, дабы имѣніе въ новые долги не могло быть ввергнуто, оставить оное въ томъ же образѣ управленія, продолживъ и запрещеніе дѣлать на счетъ онаго долги; содержаніе дѣтей удвоить; графинѣ Сологубъ отдавать по жизни ея доходы третьей части графства Горыгорецкаго; всѣ же прочіе доходы, съ соединеннаго имѣнія поступить могущіе, какъ за означеннымъ распределеніемъ, такъ и за содержаніемъ управленія остающіеся, отдавать графу Сологубу, яко собственностью, ему принадлежащую; въ случаѣ кончины графа Сологуба, образъ управленія имѣніемъ его, комиссією устанавливаемый, уничтожается, и имѣніе поступаетъ къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ, и всѣ распоряженія о недѣланіи долговъ съ сего времени прекращаются. И наконецъ *четвертое*. Докладомъ бывшей по долгамъ графа Сологуба комиссіи, Высочайше подтвержденнымъ въ 5-й день іюня 1809 года, по прочемъ постановлено, чтобы надъ имѣніемъ его опека распространена была до совершенной уплаты долговъ существующихъ, съ чѣмъ продолжено было

бы запрещеніе графу Сологубу, женѣ его и дѣтямъ входить въ новые долги. Изъ каковыхъ обстоятельствъ дѣла сего усматривая, что все третейское рѣшеніе, приводимое комиссією и опекою въ исполненіе, не бывъ при жизни графомъ Сологубомъ оспорено, пришедши въ законную силу, не можетъ быть возражаемо и наследниками его; а изъ сего слѣдуетъ вопросъ: графъ Сологубъ, самъ на себя возложая такое ограниченіе, дабы не потерять по чрезвычайно умножившимся долгамъ имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, не самъ ли себя отдалъ подъ власть онаго? въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать уже и завѣщаніе, равно съ малолѣтними и съ сумасшедшими. Но ежели возразятъ на сіе, что имѣніе графа Сологуба было подъ властію опеки, а не онъ самъ лично, ибо ему позволено даже отъѣхать въ чужіе края, то допустя и сіе изъятіе, не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родового и наследственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго раздѣла 8-го артикула 2-го; какъ же по неоспоренному рѣшенію третейскаго суда, Сенатъ не имѣетъ въ виду благоприобрѣтннаго имѣнія, кромѣ родового наследственнаго, показанія же опекуна о благоприобрѣтнномъ имѣніи въ основаніе принять не можетъ, то и духовное завѣщаніе графа Сологуба, къ распоряженію онымъ наследственнымъ имѣніемъ, Сенатъ признаетъ ничтожнымъ, полагая наследникамъ обою пола предоставить право въ свое время просить раздѣла по законамъ. Буде же старшій сынъ его, графъ Левъ Сологубъ, которому три части имѣнія отписано по завѣщанію, можетъ кромѣ имѣнія, занятаго третейскимъ судомъ, доказать дѣйствительное благоприобрѣтнное отца своего имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ, тамъ упомянутыхъ, можетъ только изъ онаго имѣнія приведено быть въ дѣйствіе. Что же касается до актовъ долговыхъ покойнаго графа Сологуба, за границею данныхъ, какъ то: обязательства 1809 года октября 18 Дрезденскому банкиру фонъ-деръ-Брелингу, съ процентами на 22.000 ефимковъ; векселя, 1810

года іюня 25, доставшагося по передачѣ гофъ-медику Квасу на 20.000 ефимковъ; и обязательства 1811 года января 29 на 1.000 ефимковъ, въ пользу католическихъ нормальныхъ школъ въ Дрезденѣ назначенныхъ,—то соображая, что всѣ оныя акты послѣдовали послѣ 1805 года, въ которомъ, какъ уже выше сего изъяснено, по Высочайшему повелѣнію, и чрезъ вѣдомости, какъ Россійскія, такъ и иностранныя, оглашеннаго запрещенія графу Сологубу, входить по своему имѣнію въ какія ни есть обязательства и сдѣлки было не должно; каковое запрещеніе по положенію того имѣнія, даже и до сего времени непрерывно продолжается, на основаніи состоявшихся впослѣдствіи того Высочайшихъ указовъ и постановленій третейскаго суда, а равноѣрно и бывшей по долгамъ графа Сологуба комиссіи, съ таковымъ въ особенности опредѣленіемъ, что до уплаты долговъ, существующихъ на имѣніи графа Сологуба, не принимать на счетъ онаго никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны самого его, ни со стороны его супруги, ни со стороны дѣтей ихъ; а посему, на точной силѣ оныхъ постановленій, сказанныхъ двухъ обязательствъ и одного векселя, всего на 43.000 ефимковъ, Сенатъ не признаетъ крѣпкими, ниже платежа по нимъ къ оставшему послѣ покойнаго имѣнія отнести не можетъ. А хотя въ обязательствахъ, имѣющемся у банкира Брелинга, а сверхъ того и въ самомъ завѣщаніи графа Сологуба, въ уплату долга Брелингу назначена сумма, которая покойному опредѣлена была ежегодно на его содержаніе, на что, по изъясненію онаго кредитора, было согласіе яко бы и со стороны опекуна, Сенатора Неплюева, но какъ въ 7 § третейскаго рѣшенія опредѣлено, чтобы въ случаѣ кончины одного изъ участвующихъ, лицъ, т. е. графа Сологуба, жены его и дѣтей ихъ, суммы, на содержаніе имъ назначенныя, обращать на другихъ, по основанію чего, какъ опекунъ доноситъ, и не могъ онъ на ту уступку годичныхъ доходовъ изъяснить какого либо согласія; то за таковымъ положеніемъ Сенатъ находитъ, что графъ Сологубъ, опредѣленными ему на прожитокъ деньгами, послѣ кончины своей, отнюдь располагать не былъ въ правѣ, а потому оныхъ для банкира приговорить нельзя. Наконецъ, въ рѣшеніи бриллиантовъ покойнаго, на кои банкиръ Брелингъ, за долгъ ему слѣдующій, простираетъ требованіе, то усматривая изъ доне-

сенія опекуна, что на высылку ихъ при жизни еще графа Сологуба, въ добавокъ суммы, на содержаніе ему назначенной, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и они не отправленными остались единственно по случаю извѣстія о кончинѣ его, то согласно мнѣнію опекуна, по уваженію, что сіи бриллианты предоставлены уже были покойному въ собственность при жизни его и онъ могъ употребить ихъ по своему разсужденію, оныя бриллианты въ уплату долга Брелингу назначить. Объ объявленіи, кому слѣдуетъ, таковаго рѣшенія Сената, въ Могилевское губернское правленіе послать указъ, а Его Императорскому Величеству о рѣшеніи донести всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Съ резолюціею сею согласились:

1 Особа (Резановъ), но съ тѣмъ, чтобы въ заключеніи оной резолюціи на счетъ завѣщанія сдѣлано было дополненіе и оное заключеніе написать такъ: Буде же старшій сынъ завѣщателя, графъ Левъ Сологубъ, которому три части имѣнія отписано по завѣщанію, можетъ кромѣ имѣнія, занятаго третейскимъ судомъ и состоящаго въ опекѣ, доказать дѣйствительно благопріобрѣтенное отца своего имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ тамъ упомянутыхъ, можетъ изъ онаго только имѣнія приведено быть въ дѣйствіе.

1 Особа (Бибиковъ), соглашаясь съ мнѣніемъ Сенатора Резанова, полагаетъ въ добавокъ къ тому, чтобы отмѣнить заключающуюся въ резолюціи рѣчь: «а изъ сего слѣдуетъ вопросъ: графъ Сологубъ самъ на себя возложитъ такое ограниченіе, дабы не потерять по чрезвычайно умножившимся долгамъ имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, не самъ ли себя отдастъ подъ власть онаго; въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать уже и завѣщаніе, равно съ малолѣтними и съ сумасшедшими. Но ежели возразятъ на сіе, что имѣніе графа Сологуба было подъ властію опеки, а не онъ самъ лично, ибо ему позволено даже отъѣхать въ чужіе края, то допустить и сіе изъятіе, не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родового и наслѣдственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго

раздѣла 8-го, артикула 2-го.» А вмѣсто оной рѣчи написать: а изъ сего слѣдуетъ, что графъ Сологубъ самъ на себя возложъ такое ограниченіе, дабы не потерять, по чрезвычайно умножившимся долгамъ, имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, самъ себя отдалъ подъ власть онаго, въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать завѣщаніе, равно съ малолѣтними и сумасшедшими; но какъ имѣніе графа Сологуба состоитъ, на основаніи третейскаго рѣшенія, подъ властію опеки, то не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родового и наслѣдственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго, раздѣла 8-го артикула 2-го.

На каковую переимѣну изъявилъ согласіе п Сенаторъ Резановъ, а съ ними 17 декабря согласился и Сенаторъ Бакунинъ.

По таковымъ у гг. Сенаторовъ разпымъ мнѣніямъ Оберъ-прокуроръ (Вистицій), въ предложеніи Правительствующему Сенату, изяснялъ, что онъ, входя въ подробное разсмотрѣніе дѣла сего, находитъ, что по Высочайшему 24 августа 1803 года объ учрежденіи опеки указу, не только воля покойнаго графа Сологуба, на раздѣлѣ имѣнія послѣ смерти его наслѣдникамъ, не была ограничена, но и опека сія сообразно съ желаніемъ его учреждена не къ нему, а къ имѣнію и женѣ его, единственно для очищенія долговъ, онъ же самъ лично никогда подъ опекою не находился и не могъ находиться, ибо не былъ малолѣтенъ и сумасшедшій. Опека сія означала домашнее и частное для уплаты долговъ распоряженіе, по точной силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ 12 августа 1797 и 27 мая 1801 годовъ (*), изъ коихъ въ послѣднемъ между прочимъ изображено: «всѣ опеки и попечительства, какъ учрежденныя, такъ и впредь учреждаемыя, какого бы рода и названія они ни были, выключая опеку, надъ малолѣтними сиротами и сумасшедшими учрежденныхъ, почитать на правѣ домашняго и безгласнаго въ присутственныхъ мѣстахъ учрежденія». Въ 1805 году, съ учрежденіемъ комиссіи для разбора претензій, предъявленныхъ заимодавцами покойнаго графа Сологуба, хотя

Высочайшимъ указомъ, согласно съ собственнымъ его прошеніемъ, и велѣно публиковать, что всѣ обязательства п сдѣлки, совершаемыя впредь имъ, или его дѣтьми, до послѣдованія разрѣшенія, будутъ признаваемы не дѣйствительными, но подъ сими сдѣлками должны разумѣться одни тѣ акты, по коимъ бы могло имѣніе безконечно обременяться долгами и процессами; завѣщаніе же, сдѣланное графомъ Сологубомъ, не есть обязательство или сдѣлка, кои совершаются между живыми на заемъ денегъ, а какъ Высочайшее запрещеніе на обязательства п сдѣлки послѣдовало, согласно собственной покойнаго волѣ, то и предполагать нельзя, чтобы таковое запрещеніе при концѣ жизни графа Сологуба было ему преградою къ исполненію послѣдней его воли въ распоряженіи благопріобрѣтеннаго имѣнія, каковыхъ правъ, законами и натурою дарованныхъ, лишить его никакъ не можно, п Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й, коимъ запрещено дѣлать завѣщанія тѣмъ, кои по суду или по законамъ отданы съ имѣніемъ въ чужую власть, ни мало къ сему дѣлу не причтены; поелику ни повелѣнія, ни рѣшенія о взятіи графа Сологуба въ опеку нѣтъ. Послѣ учрежденія комиссіи, по случаю пріобрѣтенія женою графа Сологуба отъ графини Потоцкой, покупкою на свое имя, части имѣнія, составленъ былъ вслѣдствіе именная Высочайшаго отъ 22 мая 1806 года указа, третейскій судъ. Въ Высочайшемъ указѣ, въ основаніе рѣшенія третейскому суду повелѣно, чтобы оный, по соображеніи обстоятельствъ съ благомъ дѣтей графа Сологуба, рѣшилъ, въ чей принадлежности и на какомъ основаніи оставить то имѣніе; во исполненіе сего третейскій судъ, рѣшеніемъ 24 апрѣля 1807 года, считая, что выданная отъ графини Потоцкой купчая, симъ Высочайшимъ указомъ уже уничтожена, присоединилъ купленное у графини Потоцкой имѣніе къ родовому, и хотя въ семъ рѣшеніи заключилъ: «что до уплаты долговъ имѣніе, и въ случаѣ кончины графа Сологуба, будетъ управляемо на тѣхъ же самыхъ правлахъ, на коихъ комиссіею, по долгамъ графа Сологуба бывшею и въ то время еще существовавшю, будетъ постановлено, а по уплатѣ долговъ, дабы имѣніе въ новые долги не могло быть ввергнуто, останется оное въ томъ же образѣ управленія; въ случаѣ же кончины графа Сологуба, образъ

(*) П. С. З. 18090 и 19881.

управленія имѣніемъ его, комиссією установленный, уничтожается и имѣніе поступитъ къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ»;— но изъ слѣхъ выраженій третейскаго суда ни мало заключить нельзя, чтобы графъ Сологубъ былъ въ опекѣ и не могъ по своей волѣ распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; присоединеніемъ же части имѣнія, купленнаго у графини Потоцкой, къ родовому, отнюдь не сдѣлалось все вообще имѣніе родовымъ; а изреченіе третейскаго суда, что имѣніе послѣ смерти графа Сологуба по уплатѣ, должно поступить къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ, ни мало не стѣсняетъ воли покойнаго на дѣйствіе по законамъ, и завѣщанія его нельзя почитать противнымъ тому рѣшенію, ибо согласно съ онымъ и на основаніи законовъ назначилъ все имѣніе только дѣтямъ, слѣдовательно благо ихъ, бывшее предметомъ всѣхъ его попеченій, сохранилъ въ точности; хотя же и неровно оное сдѣлалъ, но поступилъ въ томъ именно на основаніи жалованной дворянству грамоты 1785 года, 22-й статьи, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикула 2-го, предоставляющихъ каждому свободу на произвольное благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ распоряженіе, а сверхъ того упомянулъ, что раздѣлъ по завѣщанію послѣдовать можетъ единственно по уплатѣ долговъ, какъ то третейскимъ судомъ постановлено. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на заграничные долги, уплату коихъ отвергнуть нельзя въ томъ уваженіи, что весьма не прилично, чтобы долги Россійскаго подданнаго, имѣющаго значительный чинъ и оставляющаго знатное имѣніе, существовали въ землѣ чуждой безъ уплаты, происшедшіе частью отъ того, что иностранцы обращали состраданіе въ лѣченія его и облегченія въ нуждахъ, а наконецъ и въ самомъ погребеніи. Изъ всего вышесказаннаго весьма ощутительно, что покойный графъ Сологубъ отнюдь не былъ въ опекѣ и свобода его въ разсужденіи распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, наравнѣ со всѣми отцами, не была ограничена ни Высочайшимъ повелѣніемъ, ни рѣшеніемъ судебного мѣста, а потому Оберъ-прокуроръ предлагалъ, не угодно ли Правительствующему Сенату приступить къ единогласной резолюціи на такомъ основаніи, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба къ распоряженію родовымъ имѣніемъ признавъ ничтожнымъ, имѣ-

ніе въ свое время раздѣлить между наслѣдниками, какъ слѣдуетъ по законамъ. Что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, то изъ онаго, слѣдуя отцовскому завѣщанію, выдѣлится для старшаго сына три части, младшему одну часть, а дочери 100 т. рублей и прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, должны отдать старшій сынъ изъ своей части. Долги же, сдѣланные покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ, должны быть заплачены всѣми наслѣдниками изъ количества, доставшагося каждому изъ нихъ имѣнія. О рѣшеніи онаго дѣла поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

По выслушаніи сего предложенія, 19 января 1816 года, гг. Сенаторы объявили:

3 Особы, что они остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, въ журналахъ Правительствующаго Сената 1814 года декабря 1, 8 и 17 числа записанныхъ.

1 Особа, что, находя означенное Оберъ-прокурора предложеніе относительно распределенія имѣнія, согласнымъ съ изъясненіемъ его, въ журналѣ Правительствующаго Сената 1 декабря записаннымъ, остается при своемъ мнѣніи, а что касается до долговъ, сдѣланныхъ покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ, то полагаетъ предоставить уплату оныхъ въ полную власть дѣтямъ его, которыя, сохраняя честь имени покойнаго своего родителя, не оставятъ безъ удовлетворенія, каждый по мѣрѣ доставшейся ему части.

По такимъ разнымъ гг. Сенаторовъ мнѣніямъ, дѣло сіе перенесено на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

По выслушаніи онаго въ Общемъ Собраніи, 30 апрѣля 1816 года, въ разсужденіи сдѣланнаго графомъ Сологубомъ духовнаго завѣщанія, на распределеніе имѣнія между дѣтьми его, гг. Сенаторы полагали:

4 Особы: 1-е, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба къ распоряженію наслѣдственнаго имѣнія, яко учиненное въ противность Статута, раздѣла 8-го, артикула 2-го, признавъ ничтожнымъ, предоставивъ наслѣдникамъ обоюго пола право просить въ свое время раздѣла имѣнія по законамъ. 2-е, Буде же старшій сынъ его, графъ Левъ Сологубъ, коему три части имѣнія описаны по завѣщанію, можетъ, кромѣ имѣнія, означеннаго третейскимъ судомъ и состоящаго въ опекѣ, доказать дѣйствительно благопріобрѣтенное отца своего

имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ, тамъ упомянутыхъ, можетъ изъ онаго только имѣнія приведено быть въ дѣйствіе.

11 Особь: чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба, къ распоряженію родовымъ имѣніемъ, признавъ ничтожнымъ, имѣніе въ свое время раздѣлить между наслѣдниками, какъ слѣдуетъ по законамъ; что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, буде оное находится, то поелику изъ дѣла ясно видно, что имѣніе графа Сологуба взято было токмо изъ управленія жены его и отдано въ управленіе особенно избранныхъ къ тому особъ, по собственной всеподданнѣйшей графа Сологуба просьбѣ, на которую и послѣдовало первоначально Высочайшее повелѣніе, а отнюдь не на учрежденіе надъ нимъ какой либо опеки, могущей воспретить ему законно учинить духовное завѣщаніе въ распоряженіи благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, остающагося послѣ его смерти, кольми паче еще, когда то завѣщаніе ни малѣйше не касается ни до уничтоженія, ни до перемѣны сдѣланнаго постановленія о уплатѣ всѣхъ его долговъ, но даже и настоящее свое дѣйствіе не иначе воспріять можетъ, какъ по совершенной уплатѣ оныхъ; а потому изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, слѣдуя отцовскому завѣщанію, выдѣлить для старшаго сына три части, младшему одну часть, а дочери 100 т. рублей и прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, долженъ отдать старшій сынъ изъ своей части.

3 Особы: духовное завѣщаніе покойнаго Сологуба, касательно родового его имѣнія, яко учиненное имъ въ противность Статута раздѣла 8-го, артикула 2-го, уничтожить. Что же принадлежитъ до благопріобрѣтеннаго движимаго и недвижимаго его, графа Сологуба, имѣнія, то помянутое завѣщаніе оставить въ своей силѣ, о чемъ и предписать, по нахожденію имѣній графа Сологуба въ Могилевской губерніи, тамошняго главнаго суда 2-му департаменту съ тѣмъ, чтобы оный тогда, когда наслѣдники обоого пола прибѣгнутъ къ нему о раздѣлѣ между ними имѣнія, руководствовался слѣдъ опредѣленіемъ Сената.

А въ разсужденіи долговъ, въ Дрезденѣ на покойномъ графѣ Сологубѣ открывшихся, 7 мая 1816 года, гг. Сенаторы подавали:

24 Особы: сдѣланные въ Дрезденѣ покойнымъ графомъ Сологубомъ и открывшіеся понынѣ долги, поелику весьма неприлично, чтобы Россійскаго подданнаго, имѣющаго значительный чинъ и оставляющаго знатное имѣніе, долги существовали въ землѣ чуждой безъ уплаты, происшедшіе частію отъ того, что иностранцы обращали состраданіе въ лѣченіи его и облегченіи въ нуждахъ, а наконецъ и въ самомъ погребеніи, и въ разсужденіи отношенія подданныхъ обоихъ государствъ, оныя должны быть заплачены всѣми наслѣдниками по мѣрѣ количества, достаться имѣющаго каждому изъ нихъ имѣнія.

1 Особа: поелику долги сдѣланы покойнымъ графомъ Сологубомъ послѣ 1805 года, въ которомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, чрезъ Россійскія и иностранныя вѣдомости, запрещено графу Сологубу входить по своему имѣнію, въ какія ни есть, обязательства; то уплату оныхъ предоставить собственному распоряженію наслѣдовавшихъ имѣніемъ и именемъ графа Сологуба.

1 Особа: поелику долговые покойнаго графа Сологуба документы, за границею данныя, послѣдовали послѣ 1805 года, въ которомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, чрезъ Россійскія и иностранныя вѣдомости, запрещено графу Сологубу входить по своему имѣнію, въ какія ни есть, обязательства и сдѣлки; а посему такихъ актовъ нельзя признать вѣрными, ни же отнести платежа по нимъ къ оставшемуся послѣ покойнаго имѣнію, кромѣ брилліантовъ, кои предоставлены уже были въ собственность при жизни его, и онъ могъ употребить по своему разсужденію, а потому оныя брилліанты въ уплату долга назначить.

1816 года іюля 18, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ, предложилъ Правительствующему Сенату, что онъ соглашается съ общимъ мнѣніемъ Правительствующаго Сената въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба о распоряженіи наслѣдственнаго имѣнія, яко учиненное въ противность Литовскаго Статута, 8 раздѣла, 2-му артикулу, признать ничтожнымъ, предоставивъ наслѣдникамъ обоого пола право просить въ свое время раздѣла имѣнія по законамъ. Что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, то покойный графъ Сологубъ въ жизнь свою, дабы вовсе не лишиться имѣнія своего, по чрезвычайно ум-

ножившимся долгамъ, и не находя средствъ безъ помощи правительства освободиться отъ долговъ, самъ просилъ объ учрежденіи опеки и отдалъ себя во власть правительства; въ такомъ состояніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ безъ всякаго исключенія дѣлать духовныя завѣщанія, а потому нѣтъ нужды дѣлать различіе въ томъ, самъ ли кто себя отдастъ въ опеку, или правительство подъ такуюю власть его принимаетъ;— въ обоихъ случаяхъ цѣль и причина та же, чтобъ сохранить имѣніе. А одна и та же причина должна имѣть одинакія дѣйствія; и общій законъ, на то установленный, долженъ сохранить во всѣхъ случаяхъ, безъ всякаго изъятія, одинакую силу. Руководствуясь сямъ, изъ существа дѣла и яснаго закона извлеченнымъ, разсужденіемъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, полагалъ, согласно мнѣнію 4-хъ Особъ, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената данному, что духовное завѣщаніе должно быть приведено въ дѣйствіе только на то благопріобрѣтенное имѣніе, которое можетъ быть открыто сверхъ находящагося въ опекѣ, учрежденной надъ имѣніемъ завѣщателя. Въ разсужденіи долговъ, въ Дрезденѣ на покойномъ графѣ Сологубѣ открывшихся и разсматриваемыхъ Сенатомъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ большинствомъ голосовъ, что они должны быть заплачены всѣми наследниками, по мѣрѣ количества имѣнія, которое достанется каждому наследнику.

По выслушаніи сего предложенія:

12 Особъ во всемъ съ онымъ согласилсь.

5 Особъ объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, записанномъ въ журналѣ Правительствующаго Сената 30 апрѣля 1816 года, чтобы изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, по духовному завѣщанію графа Сологуба, выдѣлить для старшаго сына его три части, младшему одну часть, а дочери 100.000 рублей, а прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, долженъ отдать старшій сынъ изъ своей части; и что долги, въ Дрезденѣ покойнымъ графомъ Сологубомъ сдѣланные, должны быть заплачены всѣми наследниками изъ количества, доставшагося каждому изъ нихъ имѣнія. Съ ними согласилась и еще одна Особа.

2 Особы объявили, что въ разсужденіи завѣщанія покойнаго графа Сологуба на распо-

ряженіе имѣнія его, мнѣнія не полагаютъ, потому что не были первоначально при слушаніи о томъ дѣла 30 апрѣля 1816 года, а относительно уплаты долговъ, соглашаются съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи.

Отъ прочихъ Сенаторовъ мнѣнія по разнымъ причинамъ не отобраны.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) полагали: въ разсужденіи духовнаго завѣщанія графа Сологуба, утвердить мнѣніе 12-ти Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи. Что же касается до долговъ, графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ сдѣланныхъ, то они предполагаютъ, что наследники, для сохраненія почтенія къ памяти ихъ родителя, не оставятъ уплатить оныя при первой возможности.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) представилъ особое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Существо настоящаго дѣла по моему мнѣнію основывается на двухъ вопросахъ.

Во-первыхъ. Лишался ли покойный графъ Сологубъ права дѣлать о своемъ имѣніи завѣщанія по тому единственно, что состоялъ подъ опекою? Мнѣ кажется, что сей вопросъ ясно разрѣшается Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикуломъ 1-мъ, коимъ исключаются отъ такового права именно одни малолѣтніе, монахи, неотдѣленные сыны, плѣнники, изгнанные и сумасшедшіе, а § 4-мъ тѣ, которые по суду выданы кому либо въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ; каковое постановленіе, если перевести съ Польскаго буквально, какъ явствуетъ изъ приложенной у сего записки, не можетъ ни подъ какимъ видомъ относиться къ какимъ либо опекамъ, а особливо къ такой, о которой просилъ самъ Сологубъ, для предохраненія имѣнія отъ всякаго случиться могущаго раззоренія, и которая Высочайше установлена только временно, то есть, до уплаты долговъ. Сверхъ того, можно въ семъ обстоятельствѣ руководствоваться и прописанными въ мнѣніи Оберъ-прокурора Вистицкаго, Высочайшими именными указами, 1797 года августа 12 и 1801 года мая 21 числа состоявшимися и во всенародное извѣстіе опубликованными.

Во-вторыхъ. Сообразно ли съ законами помянутое завѣщаніе покойнаго или нѣтъ? Въ

семь случаев могут служить основанием Рос- сийскія и Польскія узаконенія, предписываю- щія, хотя разнообразно, но весьма опредѣли- тельно, правила наслѣдства въ отношеніи къ родовому имѣнію, предоставляя впрочемъ сво- бодное право располагать благопріобрѣтен- нымъ безъ малѣйшаго ограниченія. Какъ частный человекъ, нахожу труднымъ сообра- зить, какія причины могли побудить покойнаго графа Сологуба только благопріятствовать старшему сыну ко вреду и обидѣ младшаго, который, судя по извѣстному его благоправію, кажется не могъ подать родителю своему по- вода къ неудовольствію. Какъ отецъ, я удер- жался бы подражать подобнымъ распоряже- ніямъ, разсѣвающимъ пагубный раздоръ между родными;—но въ качествѣ судьи не дерзаю коснуться въ особѣ покойнаго графа Сологуба правъ собственности и главы семейства—спихъ священныхъ правъ, на коихъ основывается гражданское общество.

По симъ уваженіямъ и соотвѣтственно цер-

Замѣчанія (чр. Потоцкаго) на переводъ Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикула 4-го § 4-го.

Равномѣрно тѣ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижн- ымъ имѣніемъ.

Настоящій смыслъ сего параграфа, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, въ Статутѣ не во всемъ совершенно ясенъ. Однако же самое слово *wydany*, *выданный*, очевидно доказываетъ, что тутъ нѣтъ дѣла ни о какой опеке, пбо ни- когда не говорится и не говорилось: *wydać w opiekę*, *выдать въ опеку*, а только *oddać w opiekę*, *отдать въ опеку*. И сей артикулъ мо- жетъ только относиться къ несостоятельнымъ плательщикамъ, приговореннымъ къ выдачѣ по суду, какъ о семъ узаконено онаго же 4-го раздѣла въ артикулѣ 98-мъ, гдѣ въ предвѣ- щихъ параграфахъ сказано объ отчачѣ движи- маго и недвижимаго имѣнія, въ недостатокъ же имущества къ полному удовлетворенію, узако- нено между прочимъ въ 6 § тако: «А ежели не будетъ имѣть порукъ, то судъ виновнаго долженъ выдать сторояѣ». Что же касается до того, что въ буквальномъ переводѣ выше-

воначальному имѣнію 11-ти и 3-хъ гг. Сенато- ровъ, можно бы кажется ограничиться нынѣ рѣшеніемъ перваго вопроса,—что графъ Соло- губъ имѣлъ право дѣлать духовное завѣщаніе. Что же касается до законности его распоряже- ній: раздѣленія родоваго имѣнія отъ благо- пріобрѣтеннаго и наконецъ выдѣла, назначен- наго его дочери, который столь мало соотвѣт- ствуетъ слѣдующей ей по законамъ наслѣд- ственной части, я полагаю предоставить все сіи обстоятельства предварительному сужденію нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, по примѣру извѣстнаго дѣла о завѣщаніи Булгакова (*). Такимъ образомъ дѣло графа Сологуба воспри- метъ настоящее законное теченіе, по которому все тяжбы дѣла должны въ Правитель- ствующемъ Сенатѣ не начинаться, а оканчи- ваться, и вмѣстѣ съ симъ исполнится въ точно- сти Высочайшая воля Государя Императора, повелѣвшаго оныя рассмотретьъ и безъ сомнѣ- нія, не въ иномъ какомъ либо намѣреніи, какъ—рассмотрѣть на законномъ основаніи.

Tak też w cudzą moc z prawa wydany, to jest

Также въ чужую власть по суду выданный, ten kogoby komu wydano z jego statkami i z to есть тотъ кого бы кому либо выдано съ его majętnością.

движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.

прописаннаго § 4-го, артикула 1-го, изъ раз- дѣла 8-го, вмѣсто *по законамъ*, изложилъ я настоящимъ смысломъ *по суду*; то о семъ удо- стовѣряетъ весь Статутъ, въ которомъ сіе слово з права переведено, какъ по настоящему смыслу слѣдуетъ *судомъ* или *по суду*, какъ на примѣръ 4-го раздѣла въ артикулахъ 29-мъ § 1, 50-мъ въ заглавіи и въ §§ 2-мъ и 5-мъ, 75-мъ § 1-мъ, 81-мъ § 4-мъ, 98-мъ въ загла- вии и 99-мъ въ заглавіи и § 1-мъ.

(подп.) Гр. Северинъ Потоцкій.

1817 г. января 15 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *полагалъ*:

1) Все недвижимое графа Сологуба имѣніе оставить въ управленіи Высочайше учрежден- ной надъ онымъ опеки впредь до уплаты его

(*). См. выше стр. 3—20.

долговъ, къ удовлетворенію въ опеку поступившихъ.

2) По прекращеніи опеки, съ окончаніемъ возложеннаго на нее порученія, родовое имѣніе покойнаго графа Сологуба раздѣлится между его наслѣдниками на основаніи законовъ; что же касается до благопріобрѣтеннаго, то раздѣлъ оного учинить по духовному его, графа Сологуба, завѣщанію.

3) Долги, покойнымъ графомъ Сологубомъ послѣ учрежденія опеки сдѣланные, для сохраненія его чести, предоставитъ наслѣдникамъ заплатить по мѣрѣ получаемаго каждымъ участка.

Одинъ Членъ (кн. Салтыковъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ.

1817 г. января 22. По представленіи къ подписанію журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, заготовленнаго по резолюціи, данной въ засѣданіи оного 15 числа сего января, о завѣщаніи умершаго въ Дрезденѣ генераль-маіора графа Сологуба на счетъ имѣнія и долговъ его, Членъ Государственнаго Совѣта, графъ Литта подалъ мнѣніе свое, чтобы до рѣшительнаго по сему дѣлу заключенія, истребовать нѣкоторыя объясненія отъ Комиссіи составленія законовъ, относительно точной силы Польскихъ узаконеній на подобные случаи.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе сіе принято единогласно, а потому и подписаніе заготовленнаго журнала отложено до представленія отъ Комиссіи законовъ упоминаемаго объясненія.

Два только Члена отъ сужденія по сему дѣлу отказались: *одинъ* (Неплюевъ) какъ опекунъ надъ имѣніемъ графа Сологуба, а *другой* (кн. Салтыковъ) за родствомъ.

Мнѣніе оберъ-гофмейстера графа Литты, отъ 22 января 1817 г.

По родству я не приступаю ни къ какому сужденію по сему дѣлу, но не менѣе и не входя въ существо оного, не могу я, какъ Членъ Государственнаго Совѣта, не поставить здѣсь на видъ нѣкоторыя мои сомнѣнія, что въ принятомъ заключеніи постановляются новыя правила, которыя я полагаю противными существующимъ Польскимъ законамъ.

1) Позволено ли по законамъ тѣмъ располагать только по духовной даже и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, и не должно ли сіе чиниться по особенному акту, съ наблюденіемъ назначенныхъ по законамъ необхо-

димыхъ формъ, и тогда только такой актъ можетъ быть дѣйствительнымъ и достаточнымъ.

2) Можетъ ли находящійся подъ законнымъ запрещеніемъ, утвержденнымъ правительствомъ и обнаруженнымъ, и который не можетъ при жизни располагать собственнымъ своимъ имѣніемъ и дѣлать сдѣлки и крѣпостные акты, можетъ ли онъ, спрашиваю, сіе дѣлать при смерти и по духовной?

Вслѣдствіе чего повторяя, что не позволяя себѣ входить въ сужденіе о существѣ сего дѣла, нужнымъ почтаю предложить, не угодно ли будетъ Государственному Совѣту предварительно истребовать отъ Комиссіи составленія законовъ по симъ двумъ вопросамъ объясненія, дабы тогда безъ всякаго уже сомнѣнія и съ надлежащею основательностію Государственный Совѣтъ приступить могъ къ заключенію по сему дѣлу, съ полнымъ удостовѣреніемъ, что не издадутся такія новыя правила, которыя можетъ быть откроются противными существующимъ законамъ.

(подп.) Графъ Литта.

1817 г. марта 30. По дѣлу одуховномъ завѣщаніи генераль-маіора графа Сологуба читаны, во-1-хъ, мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Неплюева, во-2-хъ, мнѣніе Совѣта Комиссіи составленія законовъ (*), представленное онымъ вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта 22 января сего года, и въ-3-хъ, повторено чтеніе заключенія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

По выслушаніи сихъ бумагъ, и по соображеніи всѣхъ заключающихся въ семъ дѣлѣ обстоятельствъ, Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи:

Тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, Коновницынъ, Козодавлевъ, кн. Голицынъ, гр. Головинъ, Тутолмишъ, Войдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), согласно съ мнѣніемъ двѣнадцати Сенаторовъ, принявшихъ предложеніе Управляющаго Министерствомъ юстиціи, Министра внутреннихъ дѣлъ, также съ заключеніемъ двухъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и съ мнѣніемъ Совѣта Ко-

(* Оба сіи мнѣнія помѣщаются ниже на стр. 179—182 и 182—188. (Ред.).

миссiи составленiя законовъ, *полагали*: 1) Духовное завѣщанiе графа Сологуба въ отношенiи къ имѣнiю, въ опекѣ состоящему, признавъ ничтожнымъ, оное имѣнiе, когда освободится изъ полъ опеки, раздѣлить между наследниками по законамъ. 2) Силу духовнаго завѣщанiя распространить на то токмо благопробрѣтенное имѣнiе, которое можетъ быть открыто сверхъ состоящаго нынѣ въ опекѣ; и 3) Долги покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ сдѣланные, для сохраненiя его чести, представить наследникамъ заплатить по соразмѣрности достающагося каждому участка.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкiй) остался при прежнемъ своемъ мнѣнiи, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ данномъ, что графъ Сологубъ имѣлъ право дѣлать духовное завѣщанiе о имѣнiи, въ опекѣ состоящемъ; съ каковымъ мнѣнiемъ согласился *одинъ Членъ* (Саблуковъ).

Два Члена (Вязмитиновъ и Гурьевъ) отказались отъ дачи мнѣнiя, за небытностью при прежнемъ сужденiи по сему дѣлу.

Одинъ Членъ (гр. Литта)—за родствомъ.

2 апрѣля 1817 года Высочайше утверждено заключенiе большинства Членовъ Совѣта.

Мнѣнiе Члена Государственнаго Совѣта Неплюева по дѣлу о духовномъ завѣщанiи графа Сологуба.

Какъ въ засѣданiи 22 января Государственнаго Совѣта Общаго Собранiя положено требовать поясненiй отъ Комиссiи составленiя законовъ, по дѣлу о духовномъ завѣщанiи покойнаго генералъ-маiора графа Сологуба, между прочимъ по сомнѣнiю въ томъ: 1) Что будто бы графъ Сологубъ не имѣлъ права сдѣлать таковаго завѣщанiя, и 2) Что якобы при совершенiи онаго не сохранено правилъ, законами установленныхъ, то почитаю необходимо нужнымъ къ поясненiю сего дѣла прибавить и мои, какъ опекуна, опредѣленнаго къ имѣнiю графа Сологуба по волѣ Высочайшей и по желанiю покойнаго, замѣчанiя, заключающiяся въ слѣдующемъ:

Графъ Сологубъ благопробрѣтенное имѣнiе, въ духовномъ завѣщанiи значащесся (актами, изъ Литовскихъ метрическихъ книгъ опекуномъ вынатыми и Сенату представленными, доказано, что оно точно имъ самимъ благопробрѣтено), въ силу Статута, раз-

дѣла 8-го, артикула 2-го, имѣлъ полное право записать по своей волѣ, кому хотѣлъ; ибо онъ ни по какому судебному приговору не былъ отданъ лично и со всѣмъ имѣнiемъ во власть другихъ, и слѣдственно не подходитъ подъ 1-й артикулъ того же 8-го раздѣла, запрещающiй дѣлать духовныя завѣщанiя тѣмъ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣнiемъ. Его же имѣнiе, какъ въ дѣлѣ значитъ, взято токмо было изъ управленiя жены его и отдано въ управленiе избранныхъ къ тому лицъ, и то по собственной его всеподданнѣйшей просьбѣ, Высочайшаго соизволенiя удостоенной; а отнюдь не было учреждено такой надъ нимъ самимъ опеки, которая бы воспрещала ему распорядить благопробрѣтеннымъ имъ имѣнiемъ, остающимся по его смерти.

Сверхъ того, согласно его же желанiю, поручено было въ управленiе упомянутыхъ избранныхъ лицъ одно только Бѣлорусское его, графа Сологуба, имѣнiе, а Минское до 4.000 душъ оставалось въ собственномъ его распоряженiи.

Истина сего, что онъ оставался и при управленiи упомянутыхъ избранныхъ лицъ, полномостнымъ имѣнiя своего хозяиномъ, доказывается и тѣмъ, что онъ самъ во все время жизни своей входилъ во всякiя долговыя обязательства и всѣ сiи долги впоследствии утверждены и удовлетворены; и хотя по его же, графа Сологуба, волѣ обращены оныя были платежемъ на одно только Минское имѣнiе, приняты были однако же и на Бѣлорусское; слѣдственно, если бы онъ лично отданъ былъ во власть опеки, то не могли бы всѣ сiи долги, послѣ того имъ нажитые, отнесены быть на его имѣнiе, во власти его, какъ судятъ, не состоящее.

При учреженiи комиссiи, хотя въ Высочайшемъ указѣ и сказано, что запрещается графу Сологубу и фамилии его входить въ новыя обязательства и сдѣлки, но таковой указъ послѣдовалъ равномерно на собственную же его, Сологуба, просьбу; и подъ именемъ сихъ актовъ разумѣлись тѣ только, кои могли бы обременить Бѣлорусское его имѣнiе еще новыми долгами; а духовное завѣщанiе, на случай смертнiй имъ учиненное, не есть обязательство и сдѣлка; и права сего, дозволеннаго закономъ каждому, по смерти своей завѣщать имѣнiе, кому кто пожелаетъ, онъ, графъ Сологубъ, лишентъ не былъ, и во всю жизнь свою,

въ отношеніи къ его дѣтямъ, ничѣмъ не былъ подобно опека ограничена.

Составленная именованнымъ Высочайшимъ 27 мая 1801 года указомъ, комиссія, была не иное что, какъ домашнее и частное распоряженіе, не подходящее подъ прямой законъ о опекахъ, ибо 16-го артикула, 3-го раздѣла § 5-мъ дозволено отлучающимся за границу испрашивать для управленія остающимся ихъ имѣніемъ опеки, но права распорядить онымъ, на случай смерти, у самаго владѣльца не отнято.

Рѣшеніе третейскаго суда по точнымъ словамъ именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося о учрежденіи онаго, ни на что болѣе относиться не можетъ, какъ только на одно имѣніе, купленное женою его отъ графини Потоцкой.

Изложивъ сіи убѣжденія, что графъ Сологубъ въ правѣ былъ учинить духовное завѣщаніе на благопріобрѣтенное имъ имѣніе, обращаюсь наконецъ къ разсмотрѣнію, въ чемъ при совершеніи онаго завѣщанія въ Дрезденѣ не сохранены законныя правила.

При разсмотрѣніи семъ нахожу, что оное завѣщаніе писано самимъ графомъ Сологубомъ задолго до его смерти, предъ кончиною дополнено и подписано его самого рукою, засвидѣтельствовано бывшими при томъ судебными того края членами, по смерти его опубликовано и доведено посредствомъ Россійскаго посланника въ Дрезденъ, чрезъ Государственнаго Канцлера, до свѣдѣнія Государя Императора: то и въ семъ случаѣ никакой по моему мнѣнію незаконности не встрѣчается, ибо Статута въ раздѣлѣ 8 всякому благопріобрѣтенное имѣніе предоставлено право завѣщать, кому кто пожелаетъ, а по 4-му пункту того же раздѣла, дозволено писать таковыя завѣщанія и въ чужихъ государствахъ, только бы они были заявляемы; что графомъ Сологубомъ и выполнено. Конституціею же 1533 года завѣщанія, писанныя рукою самаго завѣщателя и при свидѣтеляхъ дворянахъ, вѣдно почитать дѣйствительными;—и по всѣмъ спмъ обстоятельствамъ и узаконеніямъ полагаю: 1) Оную духовную утвердить въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія въ настоящей ея силѣ и привести въ надлежащее исполненіе, со всѣми въ оной обязанностями, какъ-то: платежъ сестрѣ старшимъ наследникомъ ста тысячъ рублей, по погашеніи партикулярныхъ и казенныхъ долговъ и прочее. 2) Отдать въ

пожизненное владѣніе женѣ покойнаго графа Сологуба вѣновное, ей записанное имѣніе, по окончаніи опеки. 3) Затѣмъ оставшееся имѣніе раздѣлить по законамъ между наследниками равномѣрно и вѣновное имѣніе послѣ смерти матери ихъ; и наконецъ 4) Заграничныя долги, покойнымъ сдѣланныя, уплатить наследникамъ, по соразмѣрности имъ достоящагося имѣнія, по погашеніи партикулярныхъ и казенныхъ долговъ, по табели означенныхъ.

(подп.) Тайный Совѣтникъ

Иванъ Неплюевъ.

Мнѣніе Совѣта Комиссіи составленія законовъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? и 2) Можетъ ли находящійся подъ прещеніемъ учинить законную духовную? ()*

Вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта, Правящій должность Государственнаго Секретаря, тайный совѣтникъ Оленинъ препроводилъ при отношеніи отъ 16 февраля сего 1817 года къ Главпоуправляющему Комиссіею записку, составленную въ Министерствѣ юстиціи, по дѣлу о завѣщаніи покойнаго генералъ-майора графа Сологуба и мнѣніе оберъ-гофмейстера графа Липты, состоящее въ томъ, чтобы истребовать отъ Комиссіи составленія законовъ мнѣнія по слѣдующимъ двумъ вопросамъ: 1) позволено ли по Польскимъ законамъ располагать по завѣщанію недвижимымъ имѣніемъ? и 2) можетъ ли находящійся подъ законнымъ прещеніемъ учинить законную духовную?

Во исполненіе предложенія Главпоуправляющаго Комиссіею, Совѣтъ оной, войдя въ подробное разсмотрѣніе сего дѣла и вникнувъ въ существо Польскихъ законовъ, по сему предмету существующихъ, имѣлъ слѣдующее разсужденіе:

1) По первому вопросу.

Польскіе законы (***) позволяютъ всякому располагать своимъ имѣніемъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ безъ всякаго изъятія, но не иначе, какъ при жизни владѣльца и посред-

(*) См. дѣло по журналу Деп. 1817 г. № 2.

(**) Статутъ великаго княжества Литовскаго разд. 3, арт. XLI и разд. 7 арт. I.

ствомъ судебного акта, по надлежащей формѣ совершеннаго. Что же касается до распоряженій на случай смерти или до духовныхъ завѣщаній, то хотя таковая свобода по прежнимъ законамъ была весьма ограничена, а именно по постановленію Сейма 1510 года (*) завѣщатель властенъ былъ располагать, въ пользу частныхъ людей одними только движимыми имуществами; недвижимыя же не въ правѣ онъ отдавать никому, кромѣ самаго короля. Но въ послѣдствіи времени сіе отмѣнено Литовскимъ Статутомъ (разд. 8, арт. 2), въ коемъ постановлено, что всякій властенъ завѣщать, кому пожелаетъ, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, исключая токмо отцовскаго и материнскаго, ибо онымъ не дозволяется располагать, но по законамъ оное имѣть быть раздѣляемо между наследниками.

По симъ уваженіямъ, Совѣтъ Комиссіи мнѣніемъ полагаетъ, что въ Польскихъ губерніяхъ духовныя завѣщанія дозволено дѣлать не токмо на одни движимыя имущества, но и на благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе. Впрочемъ, какъ по Польскимъ, такъ и по Русскимъ законамъ, само собою разумѣется, что таковое духовное завѣщаніе должно быть составлено съ наблюденіемъ всѣхъ, какъ въ разсужденіи существа, такъ и въ разсужденіи формы, предписанныхъ правилъ, ибо если въ завѣщаніи что либо изъ оныхъ будетъ упущено, то оно признается недействительнымъ, хотя бы и относилось токмо до благопріобрѣтеннаго и совершенно свободнаго имѣнія.

2) По второму вопросу.

Сей предметъ по многосложности своей требуетъ особеннаго вниманія.

Опека есть не что иное, какъ мѣра, правительствомъ приемимая для предупрежденія раззоренія расточителями своего имущества, во вредъ семейства и кредиторовъ.

Какъ естественная слабость малолѣтнихъ и неспособность сумасшедшихъ требуютъ попеченія со стороны правительства, такъ и неспособность явнаго расточителя, не умѣющаго управлять своими дѣлами, даетъ правитель-

ству поводъ запретить ему всякаго рода сдѣлки и обязательства (*).

Теперь спрашивается, можетъ ли по законамъ дѣлать завѣщаніе на имѣніе свое, состоящій подъ прещеніемъ расточитель, который не по неопытности и молодости, но по слабости и привычкѣ, цѣлый вѣкъ продолжаемой, отдалъ себя въ руки хитрыхъ и корыстолюбивыхъ людей, часть своего имѣнія продалъ или заложилъ, остальное же обременилъ милліонами долговъ.

Совѣтъ Комиссіи составленія законовъ, разсмотрѣвъ записку по дѣлу, въ Правительствующемъ Сенатѣ производившемся, мнѣніемъ полагаетъ, что ни на основаніи Россійскихъ и Польскихъ узаконеній, ни по цѣль самаго закона, такая власть не можетъ быть ему предоставлена по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ. Сила и дѣйствіе такового прещенія по существу своему относится не токмо къ одному имѣнію, но и къ самому лицу отданнаго въ опеку, и состоитъ въ томъ, чтобы расточитель не могъ дѣлать новыхъ долговъ, ни заключать никакихъ сдѣлокъ или актовъ. Поелюку же по Польскимъ законамъ (Статута разд. 8, арт. I и пр.) духовное завѣщаніе принадлежитъ къ числу формальныхъ актовъ, то само собою уже разумѣется, что завѣщаніе такового расточителя не можетъ почитаться дѣйствительнымъ.

Во-вторыхъ. Нельзя предполагать, чтобы законъ, съ одной стороны запрещающій учинить сдѣлки, обязательства и акты всякаго рода въ томъ видѣ, дабы расточитель не властенъ былъ распоряжаться своимъ имѣніемъ по собственной волѣ, нарушилъ бы съ другой стороны дѣйствіе сего запрещенія, позволивъ ему распоряжаться имѣніемъ по духовному завѣщанію, ибо человекъ, готовый подписать, коль скоро ему нужны деньги, какой бы то ни было актъ или обязательство, не откажется назначить по смерти своей въ завѣщаніи часть своего имѣнія тому, кто ссудилъ его деньгами при жизни.

(*) Главнѣйшіе законы о семъ предметѣ суть указы: 1768 г. окт. 28, 1774 г. сент. 11, 1775 г. іюня 3, 1797 г. янв. а », 1809 г. окт. 2 и дек. 1.

По той же причинѣ и генералъ-губернаторы, по смыслу статьи 84-й Учрежденія о губерніяхъ, могутъ отдавать въ опеку тѣхъ, которые жестокостію своею докажутъ, что не умѣютъ управлять крестьянами.

(*) См. Constitutiones vol. I pag. 369 (De testamentis condendis).

Такимъ образомъ самая цѣль сего общепользаго постановленія была бы уничтожена.

Въ-третьихъ. Въ Россійскихъ законахъ объ опекахъ и прещеніяхъ, также о прекращеніи опеки въ случаѣ смерти, до сихъ поръ положительно не опредѣлено: можетъ ли расточитель при кончинѣ своей раздѣлить свободное имѣніе на основаніи законовъ. Слѣдовательно подлежащій случаю должно судить по существу послѣдовавшихъ въ разсужденіи графа Сологуба особенныхъ Высочайшихъ повелѣній.

Изъ записки по сему дѣлу, въ Правительствующемъ Сенатѣ составленной, видно, что въ 1803 году имѣніе покойнаго отдано было въ опеку; а потомъ, какъ при учрежденіи комиссіи, такъ и по упраздненіи оной, наложено было запрещеніе на все имѣніе его, какое тогда было извѣстно безъ всякаго изъятія или ограниченія на случай смерти. О семъ неоднократно опубликовано въ Россійскихъ, Польскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ, и рѣшеніемъ третейскаго суда, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1806 г. марта 22 и мая 22, прещеніе распространено не только по смерти его, но даже и послѣ оной, до уплаты долговъ.

На основаніи сего, всякое распоряженіе графа Сологуба, такому прещенію противное, само по себѣ долженствуетъ почитаться за недействительное; и духовное его завѣщаніе могло бы имѣть силу токмо на такое благопріобрѣтенное имѣніе, которое можетъ быть открыто сверхъ находящагося въ опеку, ибо завѣщатель ни комъ образомъ не въ правѣ былъ распоряжаться тѣмъ имѣніемъ, на которое по Высочайшему повелѣнію наложено запрещеніе, какъ сіе рѣшено уже большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По Польскимъ законамъ недействительность завѣщанія такого лица, которое находится подъ прещеніемъ, еще яснѣе опредѣляется, какъ сіе явствуетъ изъ Литовскаго Статута, разд. 8-го арт. 1-го, гдѣ сказано: «Узаконяемъ, что каждый имѣетъ власть располагать своими движимыми вещами по завѣщанію, исключая нижеслѣдующихъ лицъ, кои не могутъ завѣщать, поелику не имѣютъ права располагать имѣніемъ:

- 1) Несовершеннолѣтніе.
- 2) Монахи.
- 3) Неотдѣленные сыновья.

4) Тѣ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.»

Здѣсь именно говорится о такихъ несостоятельныхъ должникахъ, имѣніе коихъ отдано въ судъ, а особа, онымъ распоряжавшая, состоитъ подъ прещеніемъ. Въ такомъ же положеніи находился и графъ Сологубъ, ибо никакому не подлежитъ сомнѣнію, что онъ учрежденіемъ надъ нимъ опеки и особенной комиссіи для разсмотрѣнія его долговъ, и на основаніи рѣшенія третейскаго суда, ни подъ какимъ видомъ не былъ въ правѣ распоряжаться своимъ имѣніемъ. Причины сему суть совершенно тѣ же. Тамъ отданъ онъ подъ прещеніе частными людьми, а здѣсь правительствомъ, слѣдовательно и послѣдствія должны быть совершенно одинаковы. Обстоятельство, что прещеніе сіе учреждено по просьбѣ графа Сологуба, ни мало не перемѣняетъ ни существа, ни дѣйствія прещенія, а напротивъ служитъ вѣщимъ доказательствомъ неспособности его, тѣмъ болѣе, что по Высочайше утвержденному въ 5-й день іюня 1809 года докладу комиссіи по долгамъ графа Сологуба въ первомъ пунктѣ запрещеніе именно распространено и на жену и дѣтей его до совершенной уплаты долговъ.

Въ-четвертыхъ. Указы 1797, 1801, 1806, 1809 и 1817 гг. ни мало не измѣняютъ ни силы, ни дѣйствія прещенія, какому подверженъ былъ графъ Сологубъ, и не дѣлаютъ дѣйствительными ни завѣщанія, ни прочіихъ въ Дрезденѣ заключенныхъ имъ сдѣлокъ и обязательствъ.

Въ сихъ указахъ сказано токмо, что всѣ опекунства и попечительства, учрежденныя надъ расточителями, не иначе существовать могутъ, какъ на правѣ кураторовъ, устанавливаемыхъ для людей, пришедшихъ въ несостояніе къ платежу долговъ, и должны быть признаваемы на правѣ домашняго и безгласнаго въ присутственныхъ мѣстахъ учрежденія.

Поводомъ къ такому постановленію служили возникшія изъ прежняго порядка дѣлъ злоупотребленія со стороны опекуновъ, которые подъ видомъ распоряженія въ дѣлахъ, присвоили себѣ власть судебныхъ мѣстъ и самовольно рѣша силу обязательства, удовлетворяли ихъ или отвергали, по частнымъ ихъ побужденіямъ.

Но изъ сихъ опредѣлений опекунской вла-

сти, яко домашней и безгласной въ судебныхъ мѣстахъ, въ томъ случаѣ, когда слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, въ разсужденіи платежа долговъ, нельзя заключить, чтобы прещеніе, наложенное на лицо и имѣніе расточителя въ пользу кредиторовъ и семейства, было также домашнимъ учрежденіемъ, не возбраняющимъ лицу, подъ онымъ состоящему, распоряжаться симъ имѣніемъ; а тѣмъ еще менѣе въ настоящемъ случаѣ, когда прещеніе сіе, какъ выше доказано, неоднократно подтверждено Высочайшими повелѣніями.

По симъ причинамъ Совѣтъ Комиссін составленія законовъ имѣніемъ полагаетъ, что

находящійся подъ прещеніемъ, или что то же самое значить, отданный съ имѣніемъ подъ власть другаго, не можетъ дѣлать духовнаго завѣщанія по имѣнію.

Поелику же имѣніе Комиссін требовано по симъ единственно предметамъ, то Совѣтъ Комиссін, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ сего дѣла, честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта имѣніе свое относительно токмо двухъ означенныхъ вопросовъ.

(подписали) Густавъ Розенкамфъ.
Александръ Тургеневъ.
Данило Морозъ.

у) По всеподданнѣйшимъ прошеніямъ отставнаго маіора князя Егора Баратаева и коллежскаго совѣтника Анчапова, объ утвержденіи въ потомственное ихъ владѣніе имѣнія, назначеннаго покойнымъ царевичемъ Грузинскимъ Георгіемъ по духовному завѣщанію на содержаніе пенсіонеровъ его, а потомъ оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи у князя Баратаева.

1817 г. февраля 22. (*) По Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретарь Кикинъ препроводилъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе всеподданнѣйшія прошенія: 1) отставнаго маіора князя Егора Баратаева, съ заключеніемъ по оному Комиссін прошеній, и 2) коллежскаго совѣтника (Николая) Анчапова.

Князь Баратаевъ изъясняетъ, что именованнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года повелѣно ввести его во владѣніе, доставшимся ему по наследственному праву, въ силу завѣщанія покойнаго царевича Грузинскаго Георгія, имѣніемъ, состоящимъ въ разныхъ губерніяхъ въ числѣ 425 душъ. Но тѣмъ же указомъ повелѣно, что поелику онъ изъ числа пенсіонеровъ покойнаго царевича Грузинскаго остался одинъ, то дабы имѣніе сохранено было въ цѣлости по жизни его, наложить въ писемъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ запрещеніе;—что по силѣ сего указа, означенное имѣніе по смерти его должно поступить, какъ вы-

морочное, въ казну, а дѣти его остаются въ совершенной нищетѣ; къ тому же лишены онъ и возможности, по желанію крестьянъ, выпускать ихъ въ купцы, въ мѣщане и въ свободные хлѣбопашцы, — почему, прибѣгая къ Монаршему милосердію, и проситъ оставить сіе имѣніе въ полномъ его владѣніи.

Комиссія прошеній, приѣмля въ уваженіе недостаточное состояніе князя Баратаева и изъявляемое имъ желаніе выпускать крестьянъ въ купцы, въ мѣщане и въ свободные хлѣбопашцы, заключила ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, объ оказаніи ему испрашиваемой имъ милости.

Коллежскій же совѣтникъ Анчаповъ, въ поданномъ послѣ сего на Высочайшее имя прошеніи изъясняетъ, что царевичъ Грузинскій Георгій духовнымъ завѣщаніемъ оставилъ 425 душъ въ пользу своихъ пенсіонеровъ: сестры своей, царевны Анны, княгини Екатерины Баратаевой (матери просителя, князя Баратаева), Елены Баратаевой и дворянскихъ женъ Тевкелевой и Ненилы Парадовой (бабки Анчапова), съ тѣмъ, чтобъ онъ и дѣти

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 32.

ихъ изъ доходовъ означеннаго имѣнія имѣли безнуждное пропитаніе. Именнымъ же Высочайшимъ указомъ 1809 года декабря 30 дня предоставлено сіе имѣніе въ пожизненное владѣніе майора князя Баратаева (сына одной изъ пенсіонерокъ царевича, Екатерины Баратаевой), что въ то время, когда покойный царевичъ дѣлалъ завѣщаніе, матери Анчапова, а дочери Ненилы Парадовой, уже не было въ живыхъ, а находились при ней, Парадовой, внуки ея: сестры Анчапова и онъ, которыхъ конечно благотворитель имѣлъ въ виду, но по неопредѣлительности выраженій духовнаго завѣщанія, они, яко внуки, устранены отъ участія въ милости, царевичемъ въ пользу пенсіонеровъ завѣщанной. Анчаповъ, за силою послѣдняго именнаго Высочайшаго указа, не смѣлъ предъявить права своего на участіе въ доходахъ съ имѣнія, царевичемъ Георгіемъ пенсіонерамъ предоставленнаго. Нынѣ же извѣстия, что князь Баратаевъ ищетъ утвержденія означеннаго имѣнія въ потомственное владѣніе, проситъ о повелѣніи разсмотрѣть купно и его право на участіе въ семь имѣній, ибо если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на просьбу князя Баратаева, тогда имѣніе, царевичемъ пенсіонерамъ и дѣтямъ ихъ опредѣленное, перейдя къ дѣтямъ князя Баратаева, поступитъ уже къ внучатамъ пенсіонеровъ. А какъ имѣніе сіе царевичемъ Георгіемъ предоставлено пяти пенсіонерамъ, слѣдственно, когда право владѣнія распространено будетъ на внучатъ одной изъ пенсіонерокъ, княгини Екатерины Баратаевой, то милость сія, по самой справедливости, должна быть распространена и на него, Анчапова, съ сестрами, яко внучатъ другой пенсіонерки, Ненилы Парадовой, поелику они состоятъ въ равной степени родства съ дѣтьми князя Егора Баратаева. Къ сему Анчаповъ присовокупляетъ, что и самъ князь Баратаевъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, поданномъ покойному Государю Императору въ 1800 году, призвалъ его, Анчапова, равнымъ себѣ наследникомъ, и даже въ 1802 году удѣлилъ ему часть доходовъ съ имѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи означенныхъ прошеній и по соображеніи оныхъ съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года, находитъ, что царевичъ Грузинскій Георгій въ 1784 году,

отдѣливъ значную часть своего имѣнія, а именно 11.953 души своимъ наследникамъ, дѣтямъ князя Алексѣя Голицына, прочее, какъ то: село Сесвятское и сельцо Егорьевское уступилъ въ казну, а остальное затѣмъ, 425 душъ, опредѣлилъ въ пользу получавшихъ отъ него пенсіоны: сестрѣ своей, царевнѣ Аннѣ и четыремъ вдовамъ, въ числѣ коихъ были: одна—мать князя Баратаева, Екатерина, а другая—бабка Анчапова, Ненила Парадова, съ тѣмъ, чтобы *онъ и дѣти ихъ*, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, имѣли безнуждное пропитаніе; что по смерти сихъ пенсіонерокъ, изъ дѣтей оставался въ живыхъ одинъ только сынъ Екатерины, князь Баратаевъ, по прошенію коего, именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года, и оставлено было означенное имѣніе за нимъ въ пожизненное владѣніе; со смертію же его и съ отдѣленіемъ значной части имѣнія наследникамъ царевича Георгія, оно долженствовало, по содержанію завѣщанія, поступить въ казну, ибо завѣщаніе сіе именно гласитъ, что имѣніемъ тѣмъ должны пользоваться только упоминаемыя пенсіонерки *и ихъ дѣти*. Нынѣ князь Баратаевъ проситъ, чтобы имѣніе утверждено было въ потомственное его владѣніе; слѣдственно по смерти его оно можетъ перейти къ его дѣтямъ, которыя матери его (одной изъ пенсіонерокъ) будутъ уже внучата; но здѣсь представляются въ виду внуки и другой пенсіонерки, Ненилы Парадовой: коллежскій совѣтникъ Анчаповъ съ сестрами. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и заключаетъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ, согласно съ представленіемъ Комиссіи прошеній, означенное имѣніе оставить въ пользу потомства пенсіонерки Екатерины Баратаевой, то равное участіе въ томъ должно имѣть потомство и другой пенсіонерки Ненилы Парадовой, представляющагося теперь въ лицѣ Анчапова и сестеръ его.

При семъ заключеніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ руководствовался и тѣмъ разсужденіемъ, *во-первыхъ*, что съ предоставленіемъ означеннаго имѣнія въ пользу просителей, выполнится дѣль и намѣреніе самаго завѣщателя, который, назначая сіе имѣніе пенсіонеркамъ своимъ и ихъ дѣтямъ, безъ сомнѣнія не предполагалъ и не имѣлъ причины оставлять безъ призрѣнія и пособія мо-

гущаго произойти отъ нихъ потомства; *во-вторыхъ*, что когда Государь Императоръ, слѣдуя благотворнымъ своимъ чувствованіямъ, отмѣнилъ Высочайшимъ указомъ своимъ отъ 26 ноябля 1801 года (*) существовавшее дотогѣ положеніе не продавать и не закладывать послѣднему въ родѣ недвижимыхъ и родовыхъ имѣній, для сохраненія цѣлости оныхъ въ пользу казны, и слѣдственно уничтожилъ тѣмъ право оной на выморочныя имѣнія, то въ нас-

топшемъ случаѣ тѣмъ ближе будетъ челолюбивому сердцу Его Императорскаго Величества уступить право сіе въ пользу потомковъ тѣхъ родовъ, коимъ завѣщатель благопріятствовалъ въ равной мѣрѣ.

1817 г. апрѣля 16 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 3 октября 1817 года.

ф) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Николая Чоголокова.

1817 г. марта 1 (**). Читанъ всеподаннѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Чоголокова.

1799 года 17 декабря, надворный совѣтникъ Николай Чоголоковъ послалъ при письмѣ своемъ къ бывшему Генералъ-прокурору Беклешову, для представленія на Высочайшее утвержденіе, четыре листа бумаги, писанные собственною его, Чоголокова, рукою.

На первомъ листѣ поставлено заглавіе: «послѣднее мое завѣщаніе».

На послѣднихъ трехъ листахъ написаны годъ, мѣсяцъ, и число, и самъ онъ, Чоголоковъ, подписался, а на первомъ листѣ нѣтъ ни подписи, ни числа. Но на ономъ онъ своеручно написалъ: «сыновьямъ Лифляндскіе гаки, а дочерямъ приобрѣтенныя мои Россійскіе раздѣлжить».

На второмъ и третьемъ листѣ опредѣляетъ онъ нѣкоторымъ людямъ награжденія и отпускаетъ одну женщину съ дѣтьми на волю.

На четвертомъ пишетъ: «отвезти тѣло мое въ Шлессельбургъ къ женѣ. Любезныхъ моихъ дѣтей прошу меня опотрошить и балзамировать. На первой случай опредѣляю, что хорошенько сдѣлать, 600 рублей капитала и ежегодно, что меня отбывать и поправлять, 100 рублей».

Сверхъ сего, въ помянутомъ письмѣ онъ,

Чоголоковъ, просилъ г. Беклешова быть съ графомъ Сиверсомъ опекунами дѣтямъ его.

Дѣти сіи были: четыре сына, изъ нихъ старшій и совершеннолѣтній—Павелъ, что нынѣ генералъ - лейтенантъ; несовершеннолѣтній Николай, что нынѣ поручикъ; Александръ, что нынѣ подполковникъ, и Андреянъ, что нынѣ подпоручикъ; четыре дочери: старшая и совершеннолѣтняя—Вѣра, по первому мужу Зассъ, а нынѣ жена статскаго совѣтника Фрязина; Александра, нынѣ въ замужествѣ за штабъ-ротмистромъ княземъ Баратаевымъ; Наталія, въ замужествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Палицынымъ; и Екатерина, послѣ умершая дѣвницею.

Бывшій Генералъ-прокуроръ Беклешовъ всеподаннѣйше представлялъ помянутыя бумаги блаженныя памяти Государю Императору Павлу I-му и удостоился получить Высочайшее повелѣніе, отдать ихъ, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно. Вслѣдствіе того, оныя бумаги, сшитыя и прошнурованныя, за подписью и печатью Генералъ-прокурора, препровождены имъ были 22 декабря того же 1799 года къ здѣшнему губернатору, для доставленія въ дворянскую опеку къ надлежащему распоряженію; о чемъ увѣдомленъ, согласившійся быть опекуномъ, графъ Сиверсъ. Самъ же бывшій Генералъ-прокуроръ отъ того отказался, за дѣлами своей должности. Между тѣмъ завѣщатель 21 декабря скончался.

(*) П. С. З. 20060.

(**) Журн. Дѣп. 1817 г. № 36.

Когда показанное завѣщаніе было доставлено въ дворянскую опеку, то оно оставалось безъ засвидѣтельствованія и безъ дѣйствія, за противорѣчіемъ объ немъ опекуновъ надъ сыновьями (кромя графа Сиверса, который изъяснилъ на него согласіе свое), за разнорѣчіемъ самой опеки, за споромъ старшаго сына, Павла Чоглокова, и за неполученіемъ разрѣшенія отъ С.-Петербургской гражданской палаты на представленіе опеки, до 17 февраля 1811 года. Въ сіе только время та духовная засвидѣтельствована въ гражданской палатѣ, по предписанію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему 1810 года 21 декабря, по просьбамъ уполномоченныхъ со стороны наследниковъ Чоглокова. Послѣ сего, 1811 года 8 мая и 13 октября, сдѣланы отъ 4-го департамента Правительствующаго Сената подтвержденія С.-Петербургскимъ: губернскому правленію и гражданской палатѣ, о приведеніи въ дѣйствіе духовной съ тѣмъ, чтобы сыновьямъ отдать родовое имѣніе, а дочерямъ, благопріобрѣтенное, до рѣшенія дѣла, начатаго по спорамъ сыновей Чоглокова, въ Шлиссельбургскомъ уѣздномъ судѣ. Но по всеподданнѣйшей жалобѣ поминутыхъ Чоглоковыхъ, предписаніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, учреждена надъ всѣмъ имѣніемъ опека, до окончанія дѣла.

Главнѣйшіе споры ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: старшій сынъ, Павелъ, еще въ 1800 году іюня 6 дня, подалъ въ дворянскую опеку объясненіе, что отецъ его купилъ Шлиссельбургское имѣніе на капиталъ, собранный съ родоваго Лифляндскаго, а потому нельзя назвать того купленнаго имѣнія благопріобрѣтеннымъ; впрочемъ, назначенные въ духовной отпускъ людей и награжденія признаетъ онъ, Павелъ, закону не противными.

Къ сему, повѣренные Павла и Николая Чоглоковыхъ присовокупили 1811 года мая 2 и 11 числа въ прошеніяхъ, въ Шлиссельбургскій уѣздный судъ поданныхъ:

1) Что невѣстно, по доброй ли волѣ и въ твердой ли памяти завѣщаніе отцомъ ихъ учинено, ибо оно никѣмъ не засвидѣтельствовано и самъ завѣщатель не допрашиванъ.

2) Первый листъ онаго завѣщанія, гдѣ расpredѣлено недвижимое имѣніе, не подписанъ завѣщателемъ и притомъ рѣчи написаны не дочерямъ, а дочеромъ, и вмѣсто раздѣлить, *раздѣлжить*, и первая рѣчь дочерямъ пере-

правлена изъ другой рѣчи и едва ли его рукою.

Шлиссельбургскій уѣздный судъ, признавая опроверженія сыновей завѣщателя на его духовную правильными и законными, призналъ оную недѣйствительною, а потому полагалъ раздѣлиться наследникамъ полюбовно, согласно указу 1786 года февраля 14 (*) дня, въ двухгодовой срокъ; а буде они не согласятся, то изъ Шлиссельбургскаго имѣнія, купленнаго на денежный капиталъ наследственный и яко составляющаго движимое имѣніе, выдѣлить тремъ дочерямъ по осмой части, остальное раздѣлить по ровну сыновьямъ; Лифляндское же раздѣлить по тамошнимъ правамъ; а долги отцовскіе заплатить имъ, по соразмѣрности полученнаго ими имѣнія.

На сіе рѣшеніе, отъ дочерей покойнаго Чоглокова взята апелляція въ томъ, что судъ неправильно уничтожилъ духовную.

Сыновья Павелъ и Александръ также жаловались на уѣздный судъ за то, что онъ присудилъ дочерямъ изъ Шлиссельбургскаго имѣнія не по 14-ой части, а по 8-ой.

С.-Петербургская палата гражданского суда по большинству голосовъ, признавая духовную Высочайше утвержденною въ формѣ, съ назначеніемъ Шлиссельбургскаго имѣнія, яко пріобрѣтеннаго, и согласно съ законами, опредѣлила отдать сыновьямъ Лифляндское имѣніе, а дочерямъ раздѣлить Шлиссельбургское по равнымъ частямъ.

Но присутствовавшій по сему дѣлу, уголовной палаты предсѣдатель, Полянскій, признавая возраженія сыновей на духовную правильными, согласился съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда.

На рѣшеніе палаты сыновья Чоглокова принесли въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу. Четвертый департаментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію безъ очереди, опредѣлилъ и всеподданнѣйше Его Императорскому Величеству доносить:

1) Что первый листъ духовной, въ коемъ распредѣляется имѣніе дѣтямъ, ни самимъ завѣщателемъ и никѣмъ вмѣсто его, также и никакими свидѣтелями не подписанъ.

2) Что изъ словъ, на томъ листѣ написанныхъ: «а дочерямъ пріобрѣтенное мое Россійское имѣніе раздѣлить»,—первое принять

(*) П. С. З. 16327.

можно и за *са с дочерьми*, отъ чего смыслъ вовсе измѣняется и притомъ слово похоже на *дочеромъ* или *дочерями* переправлено, а послѣднее, принимаемое палатою за *раздѣлить* или *раздѣлжить*, такъ неясвенно написано, что разобрать его не возможно.

3) На четвертомъ листѣ завѣщатель приказываетъ по смерти бальзамировать его тѣло и ежегодно поправлять; почему и заключить можно, что онъ въ то время, когда тѣ листы имъ писаны, какъ оное было за три дня до его смерти, былъ не въ твердой памяти.

4) Духовная Чоглокова Высочайшимъ повелѣніемъ не утверждена; Правительствующій Сенатъ въ 1811 году предписывалъ отдать родовое имѣніе сыновьямъ, а приобретенное дочерямъ не навсегда, а только до рѣшенія о томъ дѣла; да и оное предписание, по всеподданнѣйшей жалобѣ сыновей Чоглокова, отмѣнено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, и надъ всѣмъ имѣніемъ учреждена опека до совершеннаго окончанія дѣла.

По симъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ завѣщаніе Чоглокова уничтожить, имѣніе, въ немъ означенное, раздѣлить по законамъ; а съ палаты, за несправедливое рѣшеніе, взыскать штрафъ.

Министръ юстиціи, при внесеніи сего всеподданнѣйшаго рапорта въ Государственный Совѣтъ, въ приложенномъ мѣстѣ изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ оный рапортъ, находитъ, что завѣщанія Чоглокова нельзя пропозвести въ дѣйствіе *потому наиболье*, что ни въ составленіи онаго, ни въ засвидѣтельствованіи, не соблюдены правила, въ законахъ предписанныя; ибо, когда бывшій Генераль-прокуроръ Беклешовъ подносилъ сіе такъ называемое завѣщаніе, блаженныя памяти Государю Императору Павлу Петровичу, и получилъ Высочайшее повелѣніе отдать оное, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно, то отослалъ его въ декабрѣ 1799 года къ Санктпетербургскому губернатору для внесенія въ дворянскую опеку къ надлежащему распоряженію, а опека до 1811 года оставляла оное въ бездѣйствіи за разными спорами, и въ семь только году засвидѣтельствовала въ здѣшней гражданской палатѣ. Почему онъ, Министръ юстиціи, хотя и признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената объ уничтоженіи упомянутаго завѣщанія справедливымъ; но какъ объ ономъ объявлено было

Генераль-прокуроромъ Высочайшее повелѣніе Государя Императора, то сколько посему, столько и поразности основаній, приемлемыхъ имъ, Министромъ юстиціи, и Правительствующимъ Сенатомъ къ уничтоженію его, онъ, не осмѣливаясь самъ собою пропустить всеподданнѣйшаго рапорта Сената къ исполненію, долгомъ счелъ представить оный на уваженіе Государственного Совѣта, присовокупля къ нему братскую изъ дѣла записку и самое духовное завѣщаніе въ подлинникѣ.

По разсмотрѣніи сего дѣла Государственного Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) полагаютъ, что хотя духовное завѣщаніе Чоглокова составлено и безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, но какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отдать оное, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно, а между наследниками происходитъ споръ токмо о томъ, что благоприобрѣтенное имѣніе назначено однимъ дочерямъ, завѣщатель же имѣлъ полное право располагать своимъ благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ, то и слѣдуетъ сію статью завѣщанія привести въ исполненіе.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій), согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената и мнѣніемъ Министра юстиціи, полагаетъ духовное завѣщаніе Чоглокова уничтожить, и имѣніе между наследниками раздѣлить по законамъ.

1817 г. апрѣля 16 въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Двадцать Членовъ (гр. Липта, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де Траверсе, Саблуковъ, Тутолминъ, Мордвиновъ, гр. Потоцкій, Троицкскій и Ланской), завѣщаніе Чоглокова отвергли.

А четыре Члена (кн. Лопухинъ, гр. Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) утверждали.

1817 г. мая 7 при поднесеніи къ подписанію журнала Общаго Собранія Государственного Совѣта по засѣданію 16 апрѣля, о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Чоглокова, Предсѣдатель предложилъ отношеніе къ нему генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, приложенное при ономъ всеподданнѣйшее прошеніе Фрязиной, княгини Баратаевой и Палицыной,

урожденныхъ Чоголовыхъ, разсмотрѣть совокупно съ дѣломъ о духовномъ завѣщаніи Чоголова. По прочтеніи сихъ бумагъ, читано также прошеніе Фрязиной и Палицыной, на имя Предсѣдателя поданное. Въ сей просьбѣ просительницы между прочимъ, во 1-хъ, изяснили, что два Члена Государственнаго Совѣта: графъ Литта и вице-адмиралъ Шишковъ суть ближайшіе по матери родственники сопернику ихъ, старшему брату, генералъ-лейтенанту Чоголову, во 2-хъ, прописали заключеніе консультаціи по означенному дѣлу.

За симъ повторено чтеніе журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

По выслушаніи всѣхъ сихъ бумагъ:

Семь Членовъ (Ланской, фонъ-Дезинъ, Троицкіи, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкіи и Мордвиновъ) остались при прежнемъ мнѣніи, въ засѣданіи 16 апрѣля объявленномъ, чтобы духовное завѣщаніе Чоголова уничтожить, и имѣніе, въ немъ означенное, раздѣлить по законамъ. Сего же мнѣнія были не присутствовавшіе въ настоящее засѣданіе: маркизъ де Траверсе, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, и оставившіи Собраніе прежде вторичнаго сужденія объ означенномъ дѣлѣ, графъ Аракчеевъ.

Четыре Члена (кн. Лопухинъ, гр., Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) остались также при своемъ мнѣніи, чтобы учиненное духовною распоряженіе о раздѣлѣ имѣнія, яко непротивное законамъ, на основаніи объявленнаго бывшимъ Генералъ-прокуроромъ Высочайшаго повелѣнія, привести въ исполненіе.

Сіе мнѣніе принято еще *тремя Членами* (Балашовъ, кн. Голицынъ и Пешлюевъ), не присутствовавшими въ прежнее засѣданіе.

Графъ Литта отозвался, что показаніе просительницъ о ближайшемъ его родствѣ съ генералъ-лейтенантомъ Чоголовымъ есть неосновательно и несправедливо, ибо хотя первый мужъ жены его, графъ Савронскій, и былъ съ нимъ, Чоголовымъ, въ дальнемъ родствѣ, но онъ, графъ Литта, женившись на вдовѣ графинѣ Савронской, не принялъ на себя связей родства перваго ея мужа; впрочемъ онъ, графъ Литта, отъ сужденія по сему дѣлу отказывается, дабы избѣгнуть даже и неправильнаго просительницъ нареканія.

Равнымъ образомъ вице-адмиралъ Шишковъ отозвался, что и онъ ни въ какомъ родствѣ съ

Чоголовымъ не состоитъ, но далъ свое мнѣніе о уничтоженіи духовной, по долгу справедливости.

При сужденіи о семъ дѣлѣ Министръ юстиціи отозвался, что надлежало бы спросить просительницъ, отъ кого они получили заключеніе консультаціи, которое не должноствовало имъ быть извѣстнымъ.

Мнѣніе Члена Совѣта, вице-адмирала Шишкова.

На поданную противъ меня отъ сестеръ Чоголова просьбу имѣю честь отвѣтствовать.

1-е. Я не могу ни Чоголову, ни сестрамъ его, считаться роднею, какъ только по общему всѣхъ насъ происхожденію отъ Адама.

2-е. Мнѣніе мое по дѣлу ихъ не есть простой голосъ, утверждающій ту или другую сторону, но основанный на слѣдующемъ разсужденіи или лучше сказать общемъ правилѣ: *«Нѣсколько строкъ, никѣмъ не подписанныхъ, ниждѣ не засвидѣтельствованныхъ, не ясныхъ, не складныхъ и которыя сами собою показываютъ, что тотъ, кто ихъ писалъ, былъ въ некоторомъ поврежденіи ума, не могутъ ни по какимъ законамъ быть признаны за духовное завѣщаніе»*. Сіе мое мнѣніе почитаю я неоспоримымъ; ибо не думаю, чтобы кто либо показалъ мнѣ законы, тому противорѣчащіе.

3-е. Сестры Чоголова, основывая единственно на сихъ, никѣмъ не подписанныхъ и невразумительныхъ строкахъ, несправедливое право свое (ибо оное состоитъ въ требованіи раздѣла не по законамъ), говорятъ, яко бы блаженной памяти Императоръ Павелъ Первый надписаніемъ надъ онымъ: *рѣшить по законамъ*, утвердилъ ихъ право; по откуда сіе противное всякому здравому смыслу заключеніе? Государь сказалъ: *рѣшить по закону*, а строки сами о себѣ говорятъ: *мы беззаконны*. Какимъ же образомъ *беззаконное по нимъ рѣшеніе* можетъ исполнить волю Государеву: *рѣшить по законамъ?*

4-е. Въ ясныхъ доказательствахъ нѣтъ пристрастія, и весьма странно о томъ, кто говорить *два и два-четыре*, сказать, что онъ говоритъ это по родству. Я изъявляю мнѣніе мое по долгу справедливости; впрочемъ будетъ ли голосъ мой въ числѣ другихъ, или не будетъ, для меня все равно.

(подп.) Вице-адмиралъ Александръ Шишковъ.

1817 г. іюня 4 слушано предложенное Предсѣ-

дателемъ всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-лейтенанта Чоголокова, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи его отца, въ Государственномъ Совѣтѣ уже конченному. Такъ какъ въ семь прошеній никакихъ новыхъ обстоятельствъ не заключается, то Государственный Совѣтъ въ

Общемъ Собраніи положилъ: принять оное къ свѣдѣнію, и Члены остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ.

23 ноября 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта, отвергающее духовное завѣщаніе Чоголокова.

ж) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника Астахова, которое онъ предъ смертію своею извѣстно отмѣнилъ.

1817 г. апрѣля 26 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника (Ефима) Астахова.

Завѣщаніе Астаховымъ сдѣлано 20 января 1810 года. Существо онаго состоитъ въ томъ: 1) по смерти его, Астахова, чрезъ два года, всѣмъ благопріобрѣтеннымъ людямъ его и крестьянамъ, жительствующимъ на дому, быть свободными, а ежели кто изъ нихъ окажется пьяницею или нерадивымъ по экономіи, о такомъ волень онъ, Астаховъ, сдѣлать особое положеніе; 2) прочее его имѣніе, дворы, строения, сады и лѣсъ продать и деньги употребить на богоугодныя дѣла; 3) дочери его, старшинской женѣ Грековой, которую онъ за содѣянный противу его поступокъ уже простилъ, дать часть лошадей и часть рогатаго скота. Къ исполненію сего завѣщанія Астаховъ уполномочилъ генералъ-маіора Иловайскаго и полковника Андреянова. Оное завѣщаніе явлено Астаховымъ въ войсковой канцеляріи, и по засвидѣтельствованіи, 5 февраля возвращено подъ росписку Андреянова, но подписавшіеся свидѣтели и писецъ въ подтвержденіе не допрашиваны.

13 февраля Андреяновъ вручилъ Грековой наличныя деньги и бумаги при реестрѣ, называя ее въ ономъ наследницею.

18 февраля Астаховъ померъ.

7 марта Грекова объявила войсковой канцеляріи, что отецъ ея, Астаховъ, отмѣнилъ завѣщаніе, все имѣніе оставилъ въ наследство

ей, что завѣщаніе сіе, бывъ отдано ей Андреяновымъ, вытребовано отъ нея отцомъ ея, за пять дней до смерти, и имъ самимъ уничтожено, да и составлено было оное единственно въ угожденіе тестя его, Янова, давно къ ней недоброжелательствовавшаго.

Свидѣтели подъ присягою показали: духовникъ Рубашкинъ, что извѣстно отъ завѣщателя объ унаслѣдованіи дочери его не слышалъ; на докладъ же его, Рубашкина, по совѣту душеприкащиковъ о дѣтяхъ его (разумѣя дочь и зятя) и имѣніи, Астаховъ, бывъ въ твердой памяти и здоровомъ разсудкѣ, сказалъ, что онъ ихъ простилъ и все имъ отдалъ; а на какой конецъ сіе дѣлалось, то отъ него было закрыто, да и ему, Рубашкину, узнавать сей тайны было не для чего: іерейская должность врачевать раны грѣховныя, а не истязывать, какая рѣчь къ чему клонится, и предъ кончиною не болѣе, какъ за день, когда опять, по волѣ оныхъ душеприкащиковъ, напоминалъ ему, Астахову, о тѣхъ же его дѣтяхъ и имѣніи, и онъ также при здоровомъ разсудкѣ и полной памяти выговорилъ сіи слова: *все имъ, все имъ, все имъ*. Потомъ онъ же, Рубашкинъ, въ дополненіе на вопросъ показалъ, что онъ заключалъ: посылка его душеприкащиками къ Астахову состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи имѣніемъ его, которое предостается дочери, а чтобы изъ имѣнія сего исключалъ людей, или что другое, того онъ не знаетъ, а почиталъ и почитаетъ, что подъ рѣчью *все имъ* заключается все имѣніе, и тѣмъ духовная дѣлается недѣятельною, ибо противорѣчій ни отъ него, Астахова, и ни отъ кого въ разсужденіи отказа имѣнія не было, и всѣ обстоятельства и намѣренія тѣ оправдали.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 62.

Братъ завѣщателя, есаулъ Никифоръ Астаховъ объявилъ, что наканунѣ дня смерти, когда дочь сокрушалась надъ отцомъ, оный съ сѣрдоболіемъ сказалъ, чтобы она не плакала, бывъ довольна тѣмъ, что онъ ихъ простилъ и имѣніемъ наградилъ.

Штабъ-лѣкарь Вильфингъ, и согласно съ нимъ, душеприкащикъ Андреяновъ показали, что Иловайскій, вышедъ изъ комнаты, гдѣ неподвижно лежалъ больной Астаховъ, сказалъ имъ (каждому порознь), что Астаховъ все свое имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ; къ сему еще присовокушилъ Андреяновъ, что когда онъ спросилъ Иловайскаго, что Астаховъ сказалъ о людяхъ, то на сіе Иловайскій отозвался, что онъ о людяхъ въ особенности его не спрашивалъ; засимъ они просили духовника Рубашкина, чтобы онъ получилъ отъ Астахова утвердительный отзывъ, какъ о имѣніи, такъ и въ особенности о людяхъ, который по возвращеніи въ гостинную сказалъ такъ, какъ и Иловайскій, что Астаховъ все имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ, а объ людяхъ Рубашкинъ объявилъ, что и онъ не допросился. Онъ же, Андреяновъ, оставшійся на словахъ Иловайскаго и Рубашкина увѣреннымъ, что Астаховъ предоставляетъ все имѣніе дѣтямъ своимъ, отдалъ деньги и бумаги въ вѣдѣніе дочери Астахова, при запискѣ съ названіемъ въ оной ея наслѣдницею; показавъ ей и мужу ея, Грекову, запечатанное въ конвертѣ завѣщаніе Астахова съ тѣмъ, чтобы оно было въ цѣлости и отнюдь бы они его не распечатывали.

Иловайскій показалъ, что онъ отъ Астахова словеснаго завѣщанія о унаслѣдованіи дочери не слышалъ; но когда требовали отъ него, чтобы онъ утвердилъ сіе подъ присягою, онъ отъ того отказался подъ предлогомъ свойства съ подполковникомъ Яновымъ, на котораго показывала Грекова, будто бы духовная составлена въ угодность ему.

Грекова ссылалась еще на мать Иловайскаго, что она слышала отъ сына своего о взуетномъ завѣщаніи Астахова, но и сія, не утвердивъ ссылки Грековой, также отъ присяги отказалась.

Войсковый атаманъ, графъ Платовъ, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату свидѣтельствовалъ, что Яновъ по недоброжелательству къ Грековой, склонилъ Астахова сдѣлать завѣщаніе; о сихъ Янова проискахъ

узнавъ, Грекова и мужъ ея явились къ Астахову съ прискорбіемъ, и онъ, какъ отецъ, по естественной любви къ дѣтямъ, тогда же ихъ простилъ и объявилъ дочь свою во всемъ наслѣдницею при душеприкащикахъ и духовникѣ Рубашкинѣ, и тогда же ей отдано завѣщаніе, какъ уже недѣйствительное, а Яновъ, по смерти Астахова, по ненависти къ Грековой и мужу ея, началъ дѣлать притязанія объ отдалчѣ ему фруктоваго сада, ни почему ему не принадлежащаго, возродивши чрезъ то ссору, и при посредствѣ зятя своего, Иловайскаго, бывшаго тогда въ канцеляріи непрѣмнымъ членомъ, объявилъ претензію о возстановленіи не существовавшаго уже завѣщанія. Дѣйствіе сіе и хитросплетеніе Янова извѣстны не токмо ему, графу Платову, но и всему обществу на Дону.

По симъ спорамъ, выведена къ дѣлу справка о содержаніи засвидѣтельствованнаго канцеляріею завѣщанія Астахова, а имѣніе взято въ опекунскаго управленіе, по коему съ донесенія опекуна Наумова (бывшаго прежде въ семъ качествѣ, нежели опредѣлена таковою Грекова) неповиновеніе крестьянъ, пьянство и несправленіе возлагаемыхъ работъ, доказано слѣдствіями, и многіе изъ ослушниковъ, по приговорамъ судебного мѣста, наказаны.

Сыскное начальство и войсковая канцелярія, рассмотрѣвъ дѣло сіе, опредѣлили: отдать имѣніе наслѣдницѣ, основываясь на томъ: 1) свидѣтели, кои по закону къ утвержденію истины достаточно, подтверждаютъ слышанныя отъ самаго завѣщателя слова, что отдаетъ дѣтямъ все имѣніе, каковое изреченіе не оставляетъ изыятія и на счетъ людей, кои по предназначена была свобода по завѣщанію, которое чрезъ одну явку не получило еще утвержденія и къ исполненію душеприкащикамъ отдано не было, а хранилось только изъ дружбы у Андреянова, также и крестьяне не получили общанной завѣщателемъ награды (Астаховъ въ завѣщаніи своемъ общалъ наградить крестьянъ за труды, по экономіи его употребленные, скотомъ, деньгами и хлѣбомъ); притомъ 2) завѣщатель предоставилъ себѣ право на особое объ нихъ положеніе, въ случаѣ пьянства и нерадѣнія ихъ, хотя же о образѣ жизни ихъ до смерти Астахова и неизвѣстно, но въ такомъ случаѣ, который касается до дѣла между помѣщикомъ и крестьянами, по указу 1730 года апрѣля 10, должно дать вѣру и

уваженіе сторонѣ помѣщика, а по смерти его въ теченіе предназначаемыхъ до полученія свободы двухъ лѣтъ, нарушили они сіе условіе, какъ видно по дѣлу; 3) свобода крестьянамъ назначалась не за деньги или другую услугу ихъ, но по семейственнымъ обстоятельствамъ, происходившимъ отъ дѣйствій Янова; 4) Иловайскій ничѣмъ того, что имъ говорено Андреянову и Вильфингу, не опровергаетъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и войсковою атаманъ, графъ Платовъ.

Но по взятой апелляціи, съ стороны прокурора, на счетъ свободы людей, а съ стороны Иловайскаго обо всемъ имѣніи Астахова, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ во второмъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Во 2-мъ департаментѣ три Сенатора утверждали рѣшенія сыскаго начальства и войсковою канцеляріи, коими все оставшееся послѣ умершаго полковника Астахова имѣніе присуждено отдать дочери его, старшинской женѣ Грековой, какъ единственной и законной по немъ наслѣдницѣ, основываясь въ томъ, *во-первыхъ*, на свидѣтельствѣ духовника и роднаго брата Астахова о послѣдней волѣ завѣщателя, *во-вторыхъ*, на удостовѣреніи войсковаго атамана, графа Платова, что прежнее завѣщаніе составлено Астаховымъ по наклоненію тестя его, Янова, недоброжелательствовавшаго Грековой; *въ-третьихъ*, что генералъ-маіоръ Иловайскій произвелъ процессъ объ исполненіи письменнаго завѣщанія Астахова тогда, какъ самъ, вышедши отъ него изъ комнаты, объявилъ полковнику Андреянову и штабъ-лекарю Вильфингу, что Астаховъ оставилъ все имѣніе дѣтямъ, въ чемъ оныя чиновники сдѣлали показаніе подъ присягою, а Иловайскій, хотя отъ таковаго подъ присягою свидѣтельства уклонился, подъ предлогомъ, что замѣшанъ въ дѣлѣ тестъ его, Яновъ, но однакоже не опровергаетъ ничѣмъ того, что имъ говорено было Андреянову и Вильфингу, и ни къ какому особому случаю сказанныхъ словъ не обращаетъ; *въ-четвертыхъ*, что въ дѣлѣ семь подлиннаго завѣщанія нѣтъ; а чтобы въ подобныхъ случаяхъ можно было сужденія основывать на выпискахъ изъ книгъ, въ которыя при явкѣ завѣщанія записываются (каковая выписка заимствована въ настоящемъ дѣлѣ) на сіе нѣтъ въ законахъ дозволенія, кромѣ, что допущено

выписки чинить съ однихъ крѣпостей указомъ 1738 года декабря 14 (*) дня; *въ-пятыхъ*, что на Дону земля, за силою Высочайше дарованныхъ войску Донскому привилегій, не можетъ принадлежать владѣльцу въ вотчину, а безъ оной отпущать на волю людей цѣлыми селеніями нельзя, да и съ поземельными участками, давая свободу, надлежитъ еще предварительно сохранить обрядъ, предписанный въ указахъ 20 февраля 1803 и 14 декабря 1807 годовъ, изъ коихъ въ первомъ изображено: кестъли кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ крестьянъ своихъ по одиночкѣ или цѣлыми селеніями на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить, или участокъ земли, или цѣлую дачу, то сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ, чрезъ губернскаго дворянства предводителя, къ Министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и представленія Намъ, и если послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, желанію его согласное, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ, и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ; а въ другомъ 1807 года указѣ, при разрѣшеніи дѣла объ уволенныхъ помѣщикомъ Нагурскимъ крестьянахъ, постановлено общимъ правиломъ: «чтобы въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю, поступаемо было не иначе, какъ на основаніи изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія».

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что свидѣтели показываютъ несогласно одинъ съ другимъ, и напротивъ ссылки просительницы Грековой, нѣкоторые изъ нихъ толкуютъ слова завѣщателя по своимъ желаніямъ и въ смыслѣ противуположномъ, нѣкоторые же утверждаютъ показанія свои единственно на трехъ сказанныхъ Астаховымъ рѣчахъ: *все имъ*, въ противность Уложенія 10-й главы, 160 и 172 пунктовъ, Воинскихъ процессовъ 2-й части 3-й главы 17-го пункта; при всемъ томъ, ни душеприкащики, ни свидѣтели не показываютъ, чтобы Астаховъ уничтожилъ духовное завѣщаніе при жизни своей и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ данную свободу купленнымъ своимъ людямъ; напротивъ того, душеприкащикъ Андреяновъ, послѣ смерти завѣщателя, пред-

(*) П. С. З. 7706.

писывалъ тѣмъ людямъ въ исполненіе завѣщанія, относиться къ нему, какъ къ душеприкащику (*). Впрочемъ нѣтъ закона, который бы позволилъ, по однимъ словамъ, уничтожать письменную духовную, засвидѣтельствованную по заручному прошенію завѣщателя въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; напротивъ того, по законамъ существующимъ, таковое духовное завѣщаніе, яко актъ, облеченный законною силою и обрядомъ, не могло быть уничтожено, иначе, какъ письменнымъ же отзывомъ самого завѣщателя, чего онъ въ жизнь свою не учинилъ, что же касается до того, что къ дѣлу не представлено подлиннаго завѣщанія, то хотя мужъ Грековой и показалъ, что оное пострелено самимъ завѣщателемъ, но въ томъ однимъ словамъ его вѣры дать не можно, ибо Андреяновъ подтвердилъ, что онъ вручилъ его дочери Астахова съ тѣмъ, чтобы она сохранила его въ цѣлости; почему одинъ Сенаторъ, признавая завѣщаніе Астахова дѣйствительнымъ, полагалъ: предоставить оное къ должному исполненію во всѣхъ его частяхъ, принявъ въ видъ самаго завѣщанія списокъ, взятый изъ книги, въ коей записана оному явка, и который въ вѣрности засвидѣтельствованъ присутственнымъ мѣстомъ и никѣмъ со стороны его не опорачивается.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Двадцать три Сенатора полагали утвердить наследницею Грекову въ имѣніи отца ея, по прописаннымъ въ мѣнѣи трехъ Сенаторовъ 2-го департамента резонамъ.

А восемь Сенаторовъ согласились съ мѣнѣемъ одного Сенатора 2-го департамента, приговоруя съ своей стороны, что письменное завѣщаніе Астахова, должно быть исполнено по содержанію указовъ 1726 года іюля 19 и сентября 7 чиселъ, въ тѣхъ частяхъ, кои законамъ не противны.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что по узаконенію 1704 года марта 1,

(*) Въ дѣлѣ видно, что Астаховъ умеръ 18 февраля. Андреяновъ 21 февраля послалъ въ слободу Астахова приказъ, чтобы по всѣмъ его приказамъ чинить впредъ до времени исполненія, а 6 марта онъ же, Андреяновъ, послалъ туда другой приказъ, чтобы дать мужу Грековой о всей экономіи совершенную извѣстность; 11 апрѣля Иловайскій просилъ канцелярію о допущеніи его къ распоряженію имѣніемъ обще съ Андреяновымъ, но сей, не соглашаясь на то, отозвался, что онъ ожидаетъ разрѣшенія отъ канцеляріи.

изустныя памяти равно пріемлются, какъ и письменныя завѣщанія, буде только онѣ подтверждены достаточнымъ свидѣтельствомъ и оглашены въ узаконенное время; въ настоящемъ же случаѣ изустная память, или послѣдняя воля завѣщателя, полковника Астахова, удостоверяется показаніемъ подъ присягою отца его духовнаго, котораго свидѣтельство преимущественно уважается, брата его роднаго, есаула Астахова, душеприкащика, полковника Андреянова и другихъ. Почему и нельзя не признать сей воли его дѣйствительною, тѣмъ паче, что прежнее завѣщаніе, яко отмѣненное имъ предъ кончиною своею таковою волею, уже не существуетъ, а чтобы духовныя приводить въ исполненіе по однимъ спискамъ изъ книгъ, остающимся при явкѣ оныхъ, сіе не сообразно бы было съ узаконеніями; ибо духовныя по самому существу своему не суть такіе крѣпостныя акты, которые, бывъ единожды совершены, не подлежатъ уже отмѣнѣ; напротивъ они доколѣ могутъ измѣняться, доколѣ пребываетъ въ живыхъ завѣщатель, и онъ властенъ въ самую послѣднюю минуту жизни своей отмѣнить все то, что прежде имъ было распорядено, и тогда списокъ въ книгахъ, по уничтоженіи подлиннаго акта, самъ по себѣ остается уже не дѣйствительнымъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ. А посему Министръ юстиціи, хотя и соглашается съ единообразными рѣшеніями (Черкаскаго) сыскаго начальства, войсковою (Донскою) канцелярію и съ мѣнѣемъ большинства голосовъ Сенаторовъ (23-хъ противу 8-ми), чтобы оставшееся послѣ покойнаго Астахова имѣніе, по изустному его завѣщанію, удостовѣренному свидѣтельствомъ, утвердить за дочерью его, старшинскою женою Грековою, которая притомъ есть и единственною по немъ наследницею, но какъ въ дѣлѣ сему заключается особенная важность въ отношеніи предоставленной первымъ завѣщаніемъ крестьянамъ вольности, то онъ, Министръ юстиціи, не рѣшаясь самъ собою дать предписанія объ окончаніи означеннаго дѣла по большинству голосовъ, представляетъ оное на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ; по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ, что по существу оного подлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

1) *Письменное духовное завѣщаніе можетъ ли отмѣнено быть словеснымъ?*

Когда законъ, изображенный въ указѣ 1704 года марта 1 числа, принимаетъ и изустныя памяти въ равной степени съ духовными, и когда всякій воленъ перемѣнять въ духовныхъ свои распоряженія, то нѣтъ сомнѣнія, что письменное завѣщаніе можетъ отмѣнено быть и словеснымъ; слѣдственно и полковникъ Астаховъ, сдѣлавъ завѣщаніе на бумагѣ, могъ отмѣнить оное и на словахъ; а особливо, когда уже болѣзненное состояніе его не позволяло ему совершить письменнаго обряда въ изъявленіе послѣдней своей воли.

2) *Достаточно ли доказана послѣдняя воля завѣщателя?*

Показанія свидѣтелей, а особливо духовника и брата завѣщателя, не представляютъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ послѣднемъ расположеніи умирающаго Астахова, который, бывъ прежде оскорбленъ дочерью своею, и по внушеніямъ тестя своего, Янова, устранивъ ее отъ полного наслѣдства, наконецъ при послѣднихъ дняхъ жизни простилъ ее совершенно, сказавъ при означенныхъ свидѣтеляхъ, что онъ все оставляетъ ей съ мужемъ; изъ словъ сихъ, нигдѣмъ впрочемъ не опровергаемыхъ, нельзя заключать, чтобы онъ оставлялъ что либо въ своей силѣ изъ прежняго своего распоряженія, но ясно, что съ возвращеніемъ родительской горячности дочери, онъ отмѣнилъ уже безъ изъятія все то, что во вредъ ея было сдѣлано. Зять же Янова, генералъ-маіоръ Иловайскій, сказавшій прежде полковнику Андреянову и штабъ-лѣкарию Вильфингу о словахъ Астахова, что онъ все свое имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ, хотя послѣ и отозвался, что онъ не слышалъ отъ Астахова о унаслѣдованіи дочери его, но когда требовали отъ него, чтобы онъ подтвердилъ сіе подъ присягою, онъ отъ того уклонился, не запираясь однако же въ словахъ, сказанныхъ имъ Андреянову и Вильфингу о послѣдней волѣ Астахова.

3) *Съ признаніемъ послѣдней воли Астахова дѣйствительною, можетъ ли существовать свобода, дарованная крестьянамъ прежнимъ его завѣщаніемъ?*

Для дарованія людямъ свободы установлены особые акты, какъ то отпускныя или записи, у крѣпостныхъ дѣлъ совершаемыя. Акты сіи, бывъ единожды совершены, не

могутъ уже подлежать отмѣнѣ, и тогда дарованная свобода остается въ своемъ дѣйствіи. Свобода сія можетъ существовать и по духовной, если только духовная сія по жизни завѣщателя осталась безъ перемѣны, но поелику законъ не воспрещаетъ перемѣнять завѣщаній, то само уже по себѣ выходитъ, что съ перемѣною онаго можетъ отмѣнена быть и свобода, дарованная людямъ, а особливо, когда она предначначена еще и условно. Въ настоящемъ дѣлѣ Астаховъ постановилъ уволить крестьянъ чрезъ два года послѣ своей смерти съ тѣмъ однако же, что ежели они будутъ вести себя добропорядочно, въ противномъ случаѣ, предоставилъ себѣ право сдѣлать объ нихъ другое положеніе; но здѣсь, по донесенію опекуна, открывается, что они по смерти Астахова, поступя въ опекунское управленіе, оказались въ пьянствѣ, неисправленіи работъ и въ неповиновеніи, за что многіе изъ нихъ по суду уже и наказаны; слѣдственно и по сей уже причинѣ условленная свобода остается ничтожною, впрочемъ, буде бы прежнее завѣщаніе и не было отмѣнено послѣднею волею Астахова, словесно имъ изъявленною, то и тогда на счетъ свободы крестьянъ не могло бы оно быть дѣйствительнымъ, потому, что они отпущались на волю цѣлымъ селеніемъ, законъ же не иначе сіе позволяетъ, какъ съ назначеніемъ для нихъ достаточнаго количества земли, а сего нельзя сдѣлать безъ согласія цѣлаго Донскаго общества, которому земли принадлежатъ по привилегіямъ. Сверхъ того, для дарованія свободы крестьянамъ, установленъ и обрядъ особый въ указѣ 1803 года февраля 20 дня, подтвержденный и въ дѣлѣ о свободѣ крестьянъ помѣщика Нагурскаго 14 декабря 1807 года.

Такимъ образомъ, разобравъ основанія, на коихъ положено быть можетъ имѣніе по сему дѣлу, и находя:

Во-первыхъ, что завѣщаніе полковника Астахова, въ 1810 году сдѣланное, отмѣнено имъ предъ кончиною своею изустно, на что имѣлъ онъ по закону полное право;

Во-вторыхъ, что послѣдняя воля завѣщателя доказана свидѣтелями;

Въ-третьихъ, что съ признаніемъ послѣдней воли завѣщателя дѣйствительною, не можетъ уже оставаться въ своей силѣ сдѣланное имъ распоряженіе на счетъ свободы крестьянъ тѣмъ болѣе, что распоряженіе сіе не было

основано на тѣхъ правилахъ, какія постановлены на увольненіе крестьянъ цѣлыми селеніями, и что допущенное въ томъ распоряженіи условіе самими крестьянами нарушено;

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи, признаетъ основательнымъ мнѣніе, по сему дѣлу большинствомъ голосовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ принятое, о утвержденіи Грековой наслѣдницею въ имѣніи отца ея; а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить.

1817 г. мая 16 въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Одиннадцатъ Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Липта, Шипковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, Трощинскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. По-

тоцкій, Вейдемейеръ и Неплюевъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Сего же мнѣнія былъ въ Департаментѣ *одинъ Членъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Одинъ Членъ (Тутолминъ) отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ изъясненномъ, чтобъ исполнить письменное завѣщаніе Астахова, во всѣхъ частяхъ.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) согласился съ тѣми Сенаторами, которые, утверждая письменное завѣщаніе, полагали исполнить по оному только то, что не противно законамъ (*).

ц) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра Долгорукова.

1817 г. сентября 27 (*). Разсматривано внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра *Долгорукова*.

1804 года 11 августа покойный князь Александръ Долгоруковъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе въ томъ между прочимъ, чтобы Владимірской губерніи, Юрьевской округи, село Лучинское съ принадлежностями, да половину села Петровскаго продать съ публичнаго торга, и вырученныя за то деньги отдать воспитанникамъ его, женѣ чиновника 6-го класса Кругликова, Варварѣ Александровой дочери, да дѣвицамъ Авдотѣ, Аннѣ и Еленѣ Рукнымъ, купецкой жевѣ Мырновой, воспитаннику его, отставному капитану Александру Рукну; сверхъ сего въ Донской монастырь—1.000 рублей, въ Воспитательный домъ—1.000 рублей и прапорщику Тяпугину—2.000 рублей; Московской губерніи и округи село Гнилушку, сельцо Старбѣево и деревню Вашутину отдать помя-

нутому воспитаннику Рукну; изъ Московскаго дома Мясницкой части во 2-мъ кварталѣ на

(*) Изъ дѣла видно, что означенное мнѣніе Общаго Собранія Государственного Совѣта, было тогда же представлено Государю Императору, но по Высочайшему повелѣнію, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ возвратилъ оное Предсѣдателю Государственного Совѣта, князю Лопухину, для учиненія исправки, были ли примѣры, чтобы за Донскими чиновниками, населившими земли войсковыя, утверждались люди отъ лица Государя, въ видѣ наслѣдственнаго имѣнія.

Его Величеству донесено было, что Высочайшаго утвержденія въ подобныхъ случаяхъ не открыто, по что Сенатъ утверждалъ крестьянъ за Донскими помѣщиками, руководствуясь указомъ 1796 года, по коему люди на Дону оставлены въ томъ званіи, какъ они по 5-й ревизіи записаны.

На семъ и остановилось дѣло до 1828 года.

По всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственного Совѣта, графа Кочубея, Государь Императоръ, въ 3-й день декабря 1828 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣло сіе, не получившее столь долгое время окончанія, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ единственно въ отношеніи томъ: завѣщаніе полковника Астахова основано ли на законахъ и изъясненіе потомъ послѣдней воли его при свидѣтеляхъ достаточно ли, чтобъ первое распоряженіе, буде оно сообразно законамъ, было уначтожено; Его Величество полагать изволить, что частное дѣло сіе должно подлежать обыкновенному теченію правосудія.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 140.

Покровѣ Нерукотворенный образъ Спасителя доставить въ Донской монастырь, а затѣмъ все въ томъ домѣ движимое имѣніе предоставитъ помянутой Мырновой, равно какъ и самый домъ отдать ей же за 50.000 рублей, которыми онъ ей долженъ на честное слово; живущимъ въ томъ домѣ и въ разныхъ вотчинахъ дворовымъ людямъ, о которыхъ приложенъ за рукою завѣщателя реестръ, быть свободнымъ. Кромѣ сего назначилъ завѣщатель разнымъ лицамъ и дворовымъ людямъ денежные награжденія изъ наслѣдственнаго имѣнія.

На сіе духовное завѣщаніе родной братъ завѣщателя, камергеръ князь Михайло Долгоруковъ объявилъ споръ въ томъ, что имѣніе, тѣмъ завѣщаніемъ назначенное въ продажу и въ отдачу воспитаннику Рукпу и купечкой женѣ Мырновой, есть родовое; а потому и не должно было дѣлать объ немъ завѣщанія, въ прочихъ же частяхъ ту духовную князь Михайло утверждаетъ во всей силѣ.

Изъ производства сего дѣла открывается, что упоминаемое въ духовной имѣніе продано по купчимъ отецъ завѣщателя, премьеръ-майоръ князь Александръ Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ, родной своей сестрѣ, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, Московскій домъ, въ 1771 году іюля 4 дня, села: Лучинское, Петровское и Старбѣево, деревни Гнилушку и Вашутино, въ 1772 году 27 августа, а княгиня Елена Долгорукова продала все то, въ томъ же году 6 сентября, родному племяннику своему, завѣщателю, князю Александру Долгорукову.

Послѣ того 1788 года мая въ 4-й день, по дѣлу объ имѣніи завѣщателя отца, премьеръ-майора князя Александра Алексѣева сына Долгорукова, на разныя имѣнія, происшедшія въ Правительствующемъ Сенатѣ, данъ оному Высочайшій указъ, за подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II, чтобъ проданное имъ, княземъ Долгоруковымъ, въ 1772 году сестрѣ своей родной, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, имѣніе утвердить по купчей, въ томъ же году отъ нея данъ

1828 г. декабря 10. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *полагалъ*: за неимѣніемъ подлинной духовной, и потому, что она, въ отношеніи къ крестьянамъ, не на законѣ основана была, сужденіе по существу сей духовной прекратить, и въ отдачѣ имѣнія Астахова дочери его, Грековой, поступить по законамъ.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 2 января 1829 года. (Ред.)

ной, племяннику ея, князю Александру Александрову сыну Долгорукову, ибо князь Александръ Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ могъ дѣлать объ ономъ имѣніи всякое распоряженіе, по словамъ Уложения 17 главы 27 и 31 пунктовъ, равнымъ образомъ Московскій домъ оставить за княземъ Александромъ Александровымъ сыномъ Долгоруковымъ, по какъ подъ онымъ домомъ есть часть земли, купленной съ строеніемъ за 500 рублей матерью его, княгиней Прасковьею Долгоруковою, а указомъ 8 августа 1762 года дворовъ раздроблять не велѣно, то за выдѣломъ ему сыновней части, за оставшееся изъ покупки княгини Прасковьи и слѣдующее въ раздѣлъ прочимъ ея дѣтямъ обязанъ онъ заплатить деньгами.

Московскій уѣздный судъ опредѣлялъ: духовную относительно движимаго имѣнія въ Московскомъ домѣ и отпуска людей на волю утвердить потому, что нѣтъ на то спора отъ наслѣдника, а въ разсужденіи сего дома и недвижимаго имѣнія отставить, въ Воспитательный домъ 1.000 рублей, да въ Донской монастырь 1.000 же рублей наслѣдникъ имѣеть заплатить, удовлетвореніе дворовыхъ людей награжденіями ему предоставить; купечка же жена Мырнова и другія лица, въ духовной поименованныя, могутъ отыскивать своихъ претензій формою суда.

По перенесеніи дѣла сего по апелліціямъ тяжущихся въ гражданскую палату, изъ нихъ Анна Рукпа, послѣ вышедшая въ замужество за прапорщика Есипова, дѣвица Авдотья Рукпа и прапорщикъ Тяпугинъ подали прошеніе въ палату, что они апелліціи свои уничтожаютъ.

Палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, съ тою только отмѣною, что она опредѣлитъ не можетъ назначенныхъ завѣщателемъ дворовымъ людямъ награжденій, по неоставленію наличнаго капитала; относительно же просьбы Мырновой и прочихъ лицъ, коимъ завѣщаны денежные награды, то онымъ отказать, потому что сіи награды назначены изъ родового имѣнія.

На рѣшеніе сіе Кругликовъ взялъ апелліцію въ Правительствующій Сенатъ; 7-й онаго департаментъ полагалъ, что по Высочайшему въ 1788 году утвержденію за завѣщателемъ недвижимаго имѣнія, чрезъ покупки до него дошедшаго, бывъ онъ пріобрѣтателемъ его, имѣлъ неоспоримое право, на основаніи дво-

рянской грамоты, распорядить имъ по собственному произволу, а указъ 1807 года ноября 30 дня, что родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, свойства своего не перемѣняетъ, простираться не можетъ на сей случай, помянутымъ Высочайшимъ утверждениемъ окончательно разрѣшенный. Посему они, господа Сенаторы, утверждая духовную, полагали ее выполнить, кромѣ тѣхъ частей, по коимъ участвующіе въ оной отъ апелляцій своихъ отступили.

По дошедшему до бывшаго Министра юстиціи о таковой резолюціи отъ оберъ-прокурора представленію, онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что именнаго Высочайшаго указа 1807 года ноября 30 (*) дня во 2-мъ пунктѣ постановлено: «имѣніе родовое, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства и должно почитаться родовымъ». А недвижимое имѣніе, завѣщанное покойнымъ княземъ Александромъ Александровымъ сыномъ Долгоруковымъ, бывъ продано отъ отца завѣщателя родной по отцѣ теткѣ его, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, а отъ нея ему, завѣщателю, оставалось при такомъ переходѣ всегда въ одномъ и томъ же родѣ; слѣдовательно, нельзя почесть его, по вышеприведенному закону, иначе, какъ родовымъ. Хотя же именнымъ Высочайшимъ указомъ 1788 года мая 4 дня утверждено оно за купившимъ оное завѣщателемъ, но сіе опредѣляетъ между родными только право и преимущество покупки, а не вмѣняетъ свойства родового имѣнія, потому что оно не чужеродное и изъ рода Долгоруковыхъ ни по какимъ актамъ не выходило, и хотя упоминаемый законъ 1807 года состоялся послѣ завѣщанія, однако же оно еще не было утверждено, и нынѣ только предложить объ немъ сужденіе, при которомъ неминуемо должно руководствоваться тѣмъ указомъ, потому что онымъ повелѣно безъ изыятія вообще признавать родовымъ имѣніе, которое не выходило изъ одного и того же рода.

Завѣщатель также духовною назначилъ отдать Московскій каменный домъ купеческой женѣ Мырновой, въ замѣнъ долга ея на немъ, завѣщателѣ, въ 50.000 рублей, взятыхъ на честное слово; но домъ сей по вышеприведеннымъ причинамъ есть родовый, притомъ часть

земли подъ нимъ есть наследственная послѣ матери завѣщателя, сверхъ сего всѣ мѣны и покупки указомъ 1714 года марта 23 возвращены, и нѣтъ въ законахъ такого постановленія, чтобъ можно было замѣнять долги недвижимымъ имѣніемъ, безъ совершенія узаконенныхъ на то актовъ. По симъ причинамъ, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты, онъ, Министръ юстиціи, признавалъ справедливымъ, уничтожа помянутое завѣщаніе относительно недвижимаго имѣнія и Московскаго дома, предоставить оныя, яко родовыя, наследнику завѣщателя, а движимое имѣніе, находящееся въ томъ домѣ, въ силу того завѣщанія, въ семъ случаѣ закону не противнаго, отдать все купеческой женѣ Мырновой; дворовымъ людямъ по подписанному завѣщателемъ рескру отпускныя выдать, также внести въ Донской монастырь и Воспитательный домъ по тысячѣ рублю. О чемъ предписывалъ оберъ-прокурору предложить на уваженіе г.г. Сенаторовъ, но они остались при своемъ мнѣніи.

По поводу сего, дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ семь Особъ согласились съ замѣчаніями Министра юстиціи и столько же съ заключеніемъ 7-го департамента, послѣ чего, бывъ прислано на консультацію, подвергается было соображенію оной, и къ прописанному заключенію Министра юстиціи положено только добавить, что какъ завѣщатель въ духовной самъ призналъ себя должнымъ купеческой женѣ Мырновой 50.000 рублей, то предоставить ей требовать сего долга съ наследниковъ его узаконеннымъ порядкомъ.

Въ семъ положеніи дѣла, бывший Министръ юстиціи призналъ приличнѣйшимъ представить оное на уваженіе Государственнаго Совѣта, не считая нужнымъ давать Сенату согласительнаго предложенія, потому что мнѣніе его, при сужденіи дѣла сего въ Общемъ Собраніи, было въ виду г.г. Сенаторовъ, и они раздѣлились въ голосахъ на двое.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи, *полагаетъ*: оное утвердить.

1817 г. октября 15 и 24 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и рассмотривано дѣло о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Долгорукова.

(*) П. С. З. 22700.

Поелику въ семъ завѣщаніи между прочимъ сдѣлано распоряженіе на счетъ такого имѣнія, которое по свойству своему признается родовымъ, то Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Министра юстиціи (Троицкаго), и положилъ: оное завѣщаніе по части родового недвижимаго имѣнія и Московскаго дома уничтожить, оставя оное въ своей силѣ въ отношеніи только къ движимости, въ упоминаемомъ Московскомъ домѣ находящейся и завѣщанной купеческой женой Мырновой, къ выдачѣ дворовымъ людямъ по подписанному завѣщателемъ реестру отпускныхъ, и ко вносу въ Донской монастырь и Воспитательный домъ по тысячѣ рублей.

А какъ князь Долгоруковъ, назначая упоминаемый домъ купеческой женой Мырновой, въ завѣщаніи своемъ изъяснилъ, что онъ предоставляетъ ей домъ сей за 50.000 рублей, которыми онъ ей долженъ на честное слово, то въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложенъ былъ вопросъ:

Выдать ли Мырновой означенные 50.000 рублей, или не выдавая, предоставить ей отыскывать оныхъ законнымъ порядкомъ?

Семь Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Козодавлевъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагаютъ предоставить Мырновой вѣдаться въ томъ законнымъ порядкомъ.

А шесть Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ и гр. Головинъ) заключаютъ, что поелику завѣщатель самъ призналъ, что онъ сею суммою Мырновой долженъ, то и слѣдуетъ предписать о выдачѣ ей оной.

Одинъ Членъ (маркизь де-Траверсе) отозвался, что какъ онъ при первоначальномъ слушаніи сего дѣла не былъ, то и мнѣнія своего дать не можетъ.

16 ноября 1817 года Высочайше утверждено мнѣніе шести Членовъ Совѣта.

1820 г. марта 18 ()*. Читана записка Министра юстиціи, по дѣлу объ отыскиваемыхъ же-

ною чиновника 6 класса *Кругликова* съ князей *Долгоруковыхъ* процентахъ, на присужденные матери ея Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, по духовному завѣщанію 50.000 рублей.

Высочайше утвержденнымъ въ 16-й день ноября 1817 года рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта присуждены въ пользу купеческой жены Мырновой, съ наслѣдниковъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Долгорукова 50.000 рублей, на основаніи духовнаго завѣщанія его, въ коемъ изъяснено, что онъ тою суммою долженъ ей, Мырновой, на честное слово.

По сему рѣшенію означенные 50.000 рублей съ наслѣдниковъ завѣщателя взысканы, но дочь Мырновой, жена чиновника 6 класса Кругликова, отыскиваетъ сверхъ того и процентовъ, отъ платежа конхъ тѣ наслѣдники отказываются.

Возникшее по сему случаю, дѣло дошло до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія: одни признаютъ справедливымъ удовлетворить Кругликову процентами вполнѣ, а другіе полагаютъ въ томъ ей отказать.

Поелику въ Высочайше утвержденномъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта о процентахъ ничего не сказано, то для разрѣшенія настоящаго разногласія, въ Общемъ Собраніи послѣдовавшаго, Министръ юстиціи обстоятельство сіе представляетъ на благоразсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, полагая съ своей стороны, чтобы проценты съ назначенной въ духовной суммы, взысканы были съ того самаго числа, въ которое послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, по день взысканія капитала.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ мнѣніе Министра юстиціи основательнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. мая 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено. (14 ноября 1820 г. графъ Аракчеевъ сообщилъ Государственному Секретарю, что Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе Общаго Собранія).

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 61.

ч) По дѣлу жены бригадира, Настасьи Щербининой, о духовномъ завѣщаніи умершей матери ея, княгини Екатерины Дашковой.

1818 г. января 10 (*). Слушано дѣло бригадирши Настасьи Щербининой, о духовномъ умершей матери ея, княгини Екатерины Дашковой, завѣщаніи, которое разсматривалось въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніи и по нижеизъясненнымъ причинамъ внесено въ Государственный Совѣтъ.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

Въ 1785 году февраля 21 княгиня Дашкова, въ поданномъ ею покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняла: что оставшись она послѣ мужа съ сыномъ и дочерью, принуждена была, по тогдашнему ихъ малолѣтству, вступить въ управленіе отцовскаго недвижимаго имѣнія, которое и состояло подъ смотрѣніемъ ея въ теченіе 20-ти лѣтъ; но по слабости здоровья не въ силахъ будучи управлять онымъ далѣе, вознамѣрилась она то имѣніе отдать сыну своему, раздѣля съ нимъ оное на основаніи, въ особо подносимомъ при томъ росписаніи означенномъ; и хотя оставляемое ею въ семь росписаніи для себя количество душъ и превосходитъ то, которое бы ей по смерти мужа на 7-ю часть по законамъ слѣдовать должноствовало, но она беретъ оное взаимнѣй приписаннаго ею въ домъ мужа своего приданого, состоящаго въ 22.000 рублей, употребленнаго на заплату его долговъ, на платежъ процентовъ, на поправленіе домашнихъ обстоятельствъ, на воспитаніе дѣтей, на покупку новыхъ деревень, на прикупку къ деревнямъ мужа ея земель, на что должна была истратить она, какъ при жизни его, такъ и послѣ смерти, и полученныя ею отъ Высочайшей щедроты въ разные времена деньги; что же принадлежитъ до ея дочери, то она, при выдачѣ ея въ замужество, получила въ награжденіе 60.000 рублей деньгами, да на 20.000 рублей приданого; почему и не имѣетъ

уже она никакого права требовать впредь отъ брата своего ничего, ни изъ отцовскаго, ни изъ ея, княгини, части, и просила повелѣть распоряженіе сіе утвердить и за cadaго изъ нихъ означенную слѣдующую часть имѣнія законнымъ порядкомъ отказать, и какъ оное, такъ равно и то, чтобы дочь ея (или послѣ наслѣдники ея), получившая уже отъ нея изобильное награжденіе, не могла впредь требовать ни изъ отцовской, ни изъ ея части, никакого наслѣдства, удостоить Всемилостивѣйшей конфирмаціи.

Въ росписаніи же было написано, что она, княгиня Дашкова, беретъ себѣ: 1) село Троицкое съ отшедшими въ Серпуховскій уѣздъ дугами и землями, 2) Орловское село Птицыно, Дашково тожъ, съ деревнями; 3) село Мурково съ деревнями, всего 2615 мужескаго пола душъ, а за исключеніемъ дворовыхъ людей 2535; сыну оставляетъ въ разныхъ мѣстахъ мужеска 4053, да дворовыхъ людей болѣе 80-ти душъ; дочери ея при выдачѣ въ замужество, въ награжденіе деньгами дано 60.000 рублей, да на приданое 20.000 рублей, итого 80.000 рублей.

Подъ тѣмъ росписаніемъ подписано: княгиня Дашкова, сынъ ея, князь Павелъ Дашковъ, что симъ росписаніемъ совершенно доволенъ, и дочь ея, Настасья Щербинина, что полученнымъ отъ матушки награжденіемъ довольна, и впредь, какъ она, такъ и наслѣдники ея, ни изъ отцовскаго, ни изъ матернскаго имѣнія требовать ничего не будутъ.

На томъ всеподданнѣйшемъ прошеніи и росписаніи, въ 27 день февраля 1785 года, собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: «быть по сему»; и для должнаго выполненія, куда слѣдовало по состоянію имѣнія, отъ Правительствующаго Сената предписано было 12 марта того же года.

Въ послѣдствіи времени, 1807 года августа 13, княгиня Дашкова учинила духовное завѣщаніе въ такой силѣ, что какъ по учинен-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 8.

ному между ею и дѣтьми ея (умершимъ сыномъ, княземъ Павломъ Дашковымъ и дочерью, Настасьей Щербининою) въ оставшемъ послѣ мужа ея, а ихъ отца, имѣніи полюбовному раздѣлу, въ 27-й день февраля 1785 года Высочайше конфирмованному, доставшеся ей имѣніе есть, какъ по образу самого раздѣла, такъ и по праву дворянскому, ею благопріобрѣтенное; ибо обратилось оно ея въ куплю пожертвованіемъ капитала ея, къ тому же имѣть она: 1) всемілостивѣйше пожалованное ей въ 1782 году въ Могилевской губерніи мѣстечко Круглое съ деревнями, 2) купленные ею въ Калужской губерніи 300 душъ, 3) въ Москвѣ, на Большой Никитской, каменный домъ, выстроенный собственнымъ капиталомъ на купленномъ ею мѣстѣ, и 4) близъ С.-Петербурга, по Петергофской дорогѣ, дачу съ домомъ, дошедшую ей въ 1762 году по данной; и поелику по запальчивому праву дочери ея, Настасьи Щербининой, изъяслявшей всегда и противу нея, не только непочтеніе, но и позволявшей себѣ наносить ей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ огорченіе и досады, которыя хотя она и старалась скрывать, токмо оныя сдѣлалсь всѣмъ извѣстными; то и не можетъ она обременить совѣсть свою оставить кого-либо въ ея зависимости и принадлежности, и отъ всего недвижимаго и движимаго своего имѣнія ее отрѣшаетъ, какъ мать и пріобрѣтательница вышесказаннаго имѣнія, и по 22-й статьѣ пожалованной дворянству грамоты, распределяетъ и завѣщаетъ оно по нижеслѣдующему: 1) Отдаетъ въ вѣчное и потомственное по смерти ея владѣніе племяннику своему, брата ея роднаго, графа Семена Воронцова сыну, графу Михайлѣ Воронцову: а) всемілостивѣйше пожалованное ей въ 1782 году въ Могилевской губерніи мѣстечко Круглое съ деревнями и съ купленною ею въ той губерніи деревнею и со всѣми написанными въ нихъ по послѣдней 5-й ревизіи душами; б) Московскій крѣпостный ея домъ съ строеніемъ и движимымъ имѣніемъ, также векселя, заемныя письма, закладныя и всякія обязательства и наличныя деньги съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти ея роздалъ опредѣленную ею сумму всѣмъ тѣмъ, кому сколько по особо учиненному ею реестру назначено, предоставляя ему впрочемъ сіе исполнить, хотя и продажею того дома; а въ небытность его въ Москвѣ препоручала все то

исполнить поименованнымъ ею лицамъ. 2) Брата ея двоюроднаго сыну, графу Ивану Воронцову-Дашкову отдаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе доставшеся ей по раздѣлу, въ Орловской губерніи село Птицыно, Дашково тожъ, съ деревнями; въ Калужской губерніи село Троицкое съ деревнями, и въ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, деревню Дашкову, въ 13-ти душахъ состоящую, и купленное въ Калужской губерніи недвижимое имѣніе, со всѣми написанными въ нихъ по 5-й ревизіи душами, да состоящую близъ С.-Петербурга дачу. 3) За тѣмъ недвижимое ея имѣніе Московской губерніи въ Волоколамскомъ уѣздѣ, село Муриково съ деревнями оставляетъ она впредь до распоряженія своего, и 4) при всѣхъ ея неудовольствіи къ дочери ея, Настасьи Щербининой, завѣщаетъ она однако же изъ милости, племяннику ея, графу Михайлѣ Воронцову, выдать по смерти ея одновременно 3.000 рублей, и всякій годъ производить ей по смерти по 4.000 рублей. А какъ на исполненіе сего завѣщанія никто ею не избранъ и не назначается, то проситъ Московскій опекунскій совѣтъ о точномъ и непремѣнномъ исполненіи онаго, завѣщая по смерти взпестъ за таковое посредничество на богоугодныя Воспитательнаго дома заведенія 1.000 рублей.

Духовная сія, сверхъ подписанія завѣщательницею, засвидѣтельствована разными лицами, и по запечатаніи съ приложеніями, 1807 года августа 19, внесена была отъ княгини Дашковой при объявленіи, для храненія до ея кончины въ означенный Опекунскій совѣтъ; да сверхъ того, въ 1809 году ноября 22, внесла она туда же въ запечатанномъ пакетѣ бумаги, относившіяся до той духовной.

По смерти же княгини Дашковой, въ январѣ мѣсяцѣ 1810 года послѣдовавшей, и по распечатаніи ихъ въ Опекунскомъ совѣтѣ, оказались кромѣ завѣщанія:

а) Отношенія ея съ приложеніемъ реестра къ Сенатору Нелединскому-Мелецкому, къ графу Сапту и къ князю Урусову, о сдѣланіи ими разныхъ по смерти ея распоряженій, о роздачѣ поименованнымъ въ реестрѣ лицамъ денежной суммы 71.000 рублей и о недопущеніи дочери ея въ домъ къ тѣлу, а только въ церковь,

и б) Отношеніе бывшаго Министра юстиціи князя Лопухина, отъ 12 ноября 1809 года, къ

княгини Дашковой, слѣдующаго содержанія: «Я имѣлъ счастье докладывать Его Императорскому Величеству о завѣщаніи вашемъ. Государь Императоръ, входя въ подробное онаго разсмотрѣніе и вида, что оно сдѣлано на благоприобрѣтенное имѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ извѣстить васъ, что завѣщаніе сдѣлано согласно съ закономъ и должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія».

Московскій опекунскій совѣтъ всѣ сіи бумаги препроводилъ января 20 въ тамошнее губернское правленіе, требовалъ по утвержденіи оныхъ возвратити въ совѣтъ, къ надлежащему по нимъ исполненію; а изъ губернскаго правленія отосланы были оныя, для законнаго утвержденія Московскаго уѣзднаго суда во 2-й департаментъ.

Въ сей судъ поданнымъ 21 февраля того же 1810 года бригадирша Щербинина прошеніемъ по прочемъ изъясняла, что все отца ея, князя Михайлы Дашкова, движимое и недвижимое имѣніе, по случаю отъѣзда его въ чужіе края по должности, отдано было отъ него въ распоряженіе матери ея, у которой по кончинѣ отца ея, Щербининой, въ 1764 году, то имѣніе оставалось до раздѣла съ братомъ ея; къ тому присоединились во владѣніе ея матери движимыя и недвижимыя въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оставшіяся послѣ ея, Щербининой, тетокъ: дѣвнцы княжны Настасьи Дашковой, княгини Елены Долгоруковой и бабки, княгини Настасьи Дашковой, урожденной Леонтьевой; сверхъ того описывая о неправильномъ якобы переводѣ и продажѣ въ разныя руки умершею матерью ея всего того родового и наслѣдственнаго князей Дашковыхъ имѣнія, во всеподданнѣйшемъ прошеніи и росписаніи, также и духовномъ завѣщаніи обозначеннаго, и что изъ числа онаго родовую деревню Дашкову, въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ 13-ти душахъ состоящую, отдала графу Ивану Воронцову-Дашкову, упоминая притомъ, что графъ Санти прежде разсмотрѣнія духовнаго матери ея завѣщанія, вступя въ распоряженіе, взялъ изъ дому оной матери ея родовое князей Дашковыхъ и собственное ея, Щербининой, имѣніе, письменныя дѣла и прочія бумаги, принадлежащія роду князей Дашковыхъ; а потому и просила, оно родовое имѣніе утвердить за нею, ввести во владѣніе, а между тѣмъ въ обезпеченіе искова ея наложить повсемѣстное запре-

щеніе, какъ на Всемилостивѣйше пожалованное матери ея недвижимое, такъ на прикупное ею (и въ которомъ есть родовое князей Дашковыхъ) имѣніе, описать оно и сохранять въ казенномъ присмотрѣ; а находящіяся въ Пикитскомъ матери ея домѣ всѣ письменныя дѣла взять по описи въ уѣздный судъ; а съ графомъ Санти, за приступъ къ имѣнію и растрату онаго, поступити по законамъ; при чемъ приложила о томъ наслѣдственномъ имѣніи данную ей изъ Вотчиннаго департамента справку и крѣпостные документы.

Московскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи онаго и по учиненіи свидѣтелямъ и пспцу допросовъ, 1810 года апрѣля 13, опредѣлилъ: Хотя княгиня Дашкова тѣмъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, изъ числа взятаго себѣ при раздѣлѣ съ сыномъ недвижимаго имѣнія, и назначила въ отдачу графу Ивану Воронцову-Дашкову въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Орловской и Калужской губерніяхъ села съ деревнями, но отдавать сего имѣнія, яко родового князей Дашковыхъ, за силою уложенныхъ статей жалованной Россійскому дворянству грамоты 22-го пункта, также и Высочайшей на просьбу ея 1785 года февраля 27 конфирмаціи, права не имѣла, ибо сама она, княгиня Дашкова, всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ покойной Государынѣ, изъясняла, что оно имѣніе хотя и превосходитъ указную ея часть, но оставляетъ у себя въ замѣнъ показанныхъ ею издержекъ изъ приданаго ея, въ томъ числѣ и на покупку деревень и земель, которыя включила въ тотъ же раздѣлъ, по добровольному согласію съ сыномъ своимъ; иначе сынъ поступитъ матери лишнимъ родовымъ имѣніемъ, къ обидѣ потомства своего, не имѣлъ никакого права; потомственное же владѣніе разумѣется не иное чье, какъ роду князей Дашковыхъ, а не роду графовъ Воронцовыхъ, коего въ томъ прошеніи и не обозначено. Хотя же въ отношеніи князя Лопухина и сказано, что Государь Императоръ, входя въ подробное онаго разсмотрѣніе и вида, что оно сдѣлано на благоприобрѣтенное имѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ ему, князю Лопухину, извѣстить ее, княгиню Дашкову, что завѣщаніе сдѣлано согласно съ закономъ и должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія; но какъ сіе отношеніе послѣдовало 12 ноября 1809 года, а духовное княгини Дашковой завѣщаніе сдѣ-

лано 1807 года августа 13 и въ Опекунскій совѣтъ внесено 19 того же мѣсяца запечатанное; распечатано же оное 1810 года января 7, то посему уѣздный судъ не иначе долженъ разумѣть, какъ что Его Императорскому Величеству докладывано было княземъ Лопухиннымъ о другомъ какомъ либо духовномъ завѣщаніи, княгинею Дашковою учиненномъ на одно благопріобрѣтенное имѣніе; вышеписанное же, хранившееся въ совѣтѣ, завѣщаніе сдѣлано ею не на одно благопріобрѣтенное, а вмѣщено въ оное наслѣдственное князей Дашковыхъ и такое имѣніе, на кое воспослѣдовало въ 1785 году Высочайшее утверждение, быть въ потомственномъ владѣніи, которое по праву закона подлежало бы по смерти княгини Дашковой сыну ея, если бы онъ былъ въ живыхъ; но какъ его и жены его въ живыхъ уже нѣтъ, и дѣтей послѣ ихъ уже не осталось, то и принадлежитъ сестрѣ его родной, бригадиршѣ Щербининой, урожденной княжнѣ Дашковой, и для того:

1) Назначенному духовнымъ завѣщаніемъ отъ княгини Дашковой, брата ея двоюроднаго сыну, графу Ивану Воронцову-Дашкову недвижимому имѣнію остаться въ родѣ князей Дашковыхъ, то, есть, у дочери ея, бригадирши Щербининой, о чемъ ей и объявить съ тѣмъ, чтобы она о утвержденіи того имѣнія за собою просьбу имѣла въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оное состоитъ.

2) Касательно показанія ея, Щербининой, что мать ея ему же, графу Воронцову-Дашкову, тѣмъ же завѣщаніемъ отдала родовую яко бы князей Дашковыхъ деревню Дашкову, Московской губерніи въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ 13-ти душахъ состоящую, то если она дѣйствительно есть таковая, какъ она ее именуетъ родовая; то бы о ней, равно и объ умыленномъ будто бы переводѣ родоваго ихъ же, князей Дашковыхъ, имѣнія, вмѣсто наслѣдственной линіи, въ другія руки продажами, а о недвижимомъ имѣніи и о доходахъ съ родоваго имѣнія, полученныхъ яко бы матерью ея, однимъ словомъ, во всѣхъ въ прошеніи ея изъясненныхъ искахъ и претензіяхъ, имѣла просьбы свои, на кого слѣдуетъ, съ ясными доказательствами, на основаніи узаконеній, особо.

3) Взятос яко бы графомъ Санти, изъ распечатаннаго по дозволенію начальства, изъ Никитскаго дома, родовое князей Дашковыхъ

и собственное ея, Щербининой, движимое имѣніе, также и письменныя дѣла и прочія бумаги, принадлежація роду князей Дашковыхъ, должна она, Щербинина, требовать отъ него, графа Санти, а въ случаѣ неотдачи просить, гдѣ слѣдуетъ, съ доказательствами.

4) Относительно Всемилостивѣйше пожалованнаго княгинѣ Дашковой въ 1782 году въ Могилевской губерніи, мѣстечка Круглаго съ деревнями, и купленной ею въ той же губерніи деревни, со всѣми написанными въ нихъ, по 5 ревизіи мужеска и женска половъ душами и съ принадлежащими къ нимъ землями, пустошми, также и Московскаго ея, княгини Дашковой, дома, состоящаго на большой Никитской улицѣ, и дачи на Петергофской дорогѣ, отданныхъ ею по означенному же духовному завѣщанію графу Михайлѣ Воронцову, равно и движимаго имѣнія, какъ объ немъ яснаго доказательства, чтобы оное было наслѣдственное, нѣтъ,—то сіи пункты и другіе значащіеся въ духовномъ завѣщаніи, и денежную по реестру раздачу разнымъ персонамъ въ 71.000 рублей, по силѣ узаконеній, утвердить во всей силѣ ихъ; пбо княгиня Дашкова въ тѣхъ имѣніяхъ значится первою пріобрѣтательницею.

На оное рѣшеніе со стороны графовъ Михайлы и Ивана Воронцовыхъ, также сенатора Нелединскаго-Мелецкаго и графа Санти объявлено было неудовольствіе, и дѣло по апелляціямъ ихъ поступило въ 1-й департаментъ Московской гражданской палаты, которая рѣшительнымъ опредѣленіемъ 22 мая 1812 года, по описаннымъ въ ономъ обстоятельствамъ, заключила: что палата ни въ какое истолкованіе, какъ всеподданнѣйшаго княгини Дашковой прошенія о недвижимомъ имѣніи, взятомъ ею съ согласія сына ея на указную часть и въ замѣнъ приданаго ея и употребленныхъ на заплату за мужа ея долговъ и процентовъ, на поправленіе домашнихъ обстоятельствъ, на воспитаніе дѣтей, на покупку новыхъ деревень и на прикупку къ деревнямъ мужа ея земель, изъ полученныхъ ею отъ Высочайшей щедроты въ разныя времена денегъ, и дашихъ дочери ея, Щербининой, въ награжденіе 60.000 рублей и приданаго на 20.000 рублей, что все Высочайшею конфирмаціею утверждено, входитъ не осмѣливается; такъ и учиненнаго ею, княгинею Дашковою, всему благопріобрѣтенному имѣнію ея завѣщанія упнчто-

жить не можетъ; почему на основаніи Уложенія 17 главы 31 пункта и указовъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1764 года іюня 21 (*) числѣ и дворянской грамоты 22-й статьи и опредѣляла: рѣшеніе уѣзднаго суда (кромѣ помѣщеннаго въ немъ 4-го пункта), яко неправильное, отставить и все предположенное тѣмъ духовнымъ завѣщаніемъ привести въ дѣйствительное по немъ исполненіе, тѣмъ болѣе, что княгиня Дашкова онымъ своимъ завѣщаніемъ дочь свою, Щербинину, за непочтеніе и оскорбленія, наносимыя ей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отъ всего движимаго и недвижимаго ея имѣнія отрѣшила, а затѣмъ и опредѣленное тѣмъ судомъ о доходахъ съ оставшагося послѣ покойнаго Дашкова имѣнія отысканіе, и о возвращеніи взятаго графомъ Санти изъ распечатаннаго, по дозволенію начальства, Никитскаго дома, родоваго якобы князей Дашковыхъ и собственнаго ея, Щербининой, движимаго имѣнія и письменныхъ дѣлъ требованіе, по точнымъ словамъ Уложенія 22-й главы 6 пункта и Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 манифеста 4 пункта, уничтожить.

На сіе рѣшеніе со стороны бригадирши Щербининой подписано неудовольствіе и дѣло по апелляціи поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, въ который графъ Воронцовъ-Дашковъ 1814 года декабря 9, при прошеніи представилъ копию со всеподданнѣйшаго княгини Дашковой прошенія, поднесеннаго въ іюль мѣсяцѣ 1809 года, объ утвержденіи духовнаго ея завѣщанія, и также съ отношенія бывшаго Министра юстиціи, Дмитріева, отъ 14 марта 1814 года, коимъ извѣщаль, что по ввѣренному ему департаменту никакого другаго всеподданнѣйшаго прошенія княгини Дашковой, о утвержденіи того ея завѣщанія, не имѣется.

Послѣ того бригадирша Щербинина, при прошеніи въ тотъ же 7-й департаментъ, представила копию: во 1-хъ со всеподданнѣйшаго матери ея 6 февраля 1807 года прошенія, о дозволеніи племяннику ея, графу Ивану Воронцову, именоваться фамиліею Дашкова-Воронцова и объ утвержденіи за нимъ, по духовной ея, двухъ вотчинъ, также о представленіи ею имѣнія и графу Михайлѣ Воронцову, и о учрежденіи опеки надъ имѣніемъ, послѣ сына ея оставшимся, а во 2-хъ, съ

послѣдовавшихъ по оному и по поднесенному отъ нея, княгини Дашковой, въ іюль 1809 года, прошенію производствъ, изъ копѣхъ между прочимъ явствуетъ:

1) Что первое ея, княгини Дашковой, прошеніе, по Высочайшему повелѣнію, внесено было для соображенія съ законами въ Государственный Совѣтъ, а изъ онаго, вмѣстѣ съ выпискою изъ журнала его 18 марта того же года (*), по Высочайшему повелѣнію, препровождено къ бывшему Министру юстиціи, князю Лопухину, съ тѣмъ, чтобы онъ отвѣчалъ княгинѣ Дашковой, на основаніи мнѣнія Совѣта, вслѣдствіе чего и отвѣтствуемо было ей отъ него слѣдующее: «Для сохраненія фамиліи Дашковыхъ, Его Императорское Величество соизволяетъ на дозволеніе племяннику ея называться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ; что же принадлежитъ до раздѣла имѣнія, Государю Императору благоугодно было повелѣть изъяснить, что на сіе существуютъ общія узаконенія, съ которыми и должно соображаться во всѣхъ случаяхъ, отступать же отъ силы оныхъ и дѣлать исключенія особенными кажимъ либо постановленіями, или Высочайшими конфирмаціями, Его Величество, какъ прежде изволилъ находить, такъ и нынѣ находитъ неудобнымъ и съ твердостью наследственныхъ правъ, законами установленныхъ, не согласнымъ; равнымъ образомъ и на утвержденіе опеки надъ имѣніемъ есть явныя и точныя постановленія, но требующія никакого особеннаго исключительнаго разрѣшенія».

2) Что второе княгини Дашковой 1809 года всеподданнѣйшее прошеніе, относительно сдѣланнаго ею въ имѣніи распоряженія, также было въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, въ журналѣ коего 9 сентября того же года (***) постановлено: «Совѣтъ находитъ, что распоряженіе сіе относится на благопріобрѣтенное имѣніе княгини Дашковой; а по законамъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ можетъ всякій располагать по своему усмотрѣнію; слѣдовательно означенное распоряженіе, не включая въ себѣ ничего противнаго общимъ законамъ, можетъ произведено быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ и безъ особеннаго утвержденія».

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 1, стр. 675—676.

(**) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 2, стр. 310—311.

(*) П. С. З. 4937, 4933 и 12194.

1815 года марта 15 и июня 8 числа, 7-й департаментъ Сената, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, резолюціею заключилъ: Какъ учиненный умершею статсъ-дамою княгинею Дашковою съ дѣтми ея, въ недвижимомъ князей Дашковыхъ имѣніи, раздѣлъ въ 1785 году февраля въ 27-й день Высочайше утвержденъ, то завѣщанное княгинею Дашковою племяннику ея, графу Ивану Воронцову-Дашкову недвижимое имѣніе, такъ какъ взятое ею, княгинею Дашковою, по тому раздѣлу на указаную ея послѣ мужа часть, есть благопріобрѣтенное; почему, въ согласность дворянской грамоты 22-й статьи, споръ, противу сего завѣщанія произведенный, уваженія не заслуживаетъ; и для того рѣшеніе Московской гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 20 марта 1812 года, яко правильное, съ обстоятельствами дѣла и съ помѣщенными въ немъ законами согласное, утвердить во всей его силѣ; апелляціонную же бригадирши Щербининой жалобу на оное отставить; а хотя за неправильность оной и слѣдовало съ нея взыскать положенный именованнымъ Высочайшимъ 1802 года января 14 дня указомъ штрафъ; но поелику она въ Сенатъ поступила до состоянія Всемиловѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года изданнаго, то по силѣ оного 12-го пункта, отъ того штрафа ее освободить.

Резолюцію сію давали Сенаторы: Алябьевъ, князь Багратионъ и Кушниковъ, изъ коихъ первыми двумя и опредѣленіе подписано; а Кушниковъ тогда былъ въ отпуску; почему, за несоставленіемъ узаконеннаго къ рѣшенію дѣлъ числа Сенаторовъ, прикомандированъ былъ, для присутствія въ 7-мъ департаментѣ Сената, тайный совѣтникъ Руничъ, который, по прочтеніи помнутаго опредѣленія, 6 октября далъ на письмѣ мнѣніе слѣдующаго содержания: Какъ дѣло сіе по многократнымъ переходамъ отъ матери бригадирши Щербининой, статсъ-дамы княгини Дашковой, доводимо было нѣсколько разъ до Высококомаршаго разсмотрѣнія; то засмѣ и не можетъ онъ дать своего согласія на утвержденіе рѣшенія, какъ Московской палаты гражданского суда 1-го департамента, такъ и Московскаго уѣзднаго суда 2-го департамента; а полагаеть, что о дѣлѣ семъ надлежитъ поднести отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ Высококомаршаго разрѣшенія касательно Высочайше

конфирмованнаго въ 1785 году прошенія княгини Дашковой, въ которомъ она изъяснила, что оставляетъ, по добровольномъ согласіи сына, на свою часть изъ отцовскаго его имѣнія 6,668 душъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе три вотчины, въ числѣ 2,535 душъ съ тѣмъ, чтобъ ей оныя продать и заложить свободно было, а остающіяся затѣмъ вотчины 4,133 души отдасть ему, сыну своему; и хотя сіе оставляемое ею для себя количество душъ превосходитъ то, которое ей по смерти мужа ея на 7-ю часть по закону слѣдовать должно было; но впрочемъ беретъ оное взаимнѣ, по прописаннымъ въ томъ прошеніи причинамъ, ибо на основаніи кореннаго закона, въ 17-й главѣ Уложенія о родовыхъ вотчинахъ ясное находится опредѣленіе; а указомъ 1781 года марта 17 (*) повелѣно жентъ давать 7-ю часть послѣ мужа, а потому по ясности сихъ узаконеній и слѣдовало княгинѣ Дашковой, по смерти мужа своего, получить на часть свою изъ 6,668 душъ—645 (sic!), и сіе число должно почитаться несотъемлемою ея собственностію, на правѣ пріобрѣтенаго имѣнія. И такъ, если всѣ 2,535 душъ признать принадлежащими по оному праву княгинѣ Дашковой, то слѣдуетъ бригадиршѣ Щербининой въ искѣ ея отказать, если же принять въ уваженіе, что княгинѣ Дашковой на 7-ю ея часть послѣ смерти мужа ея принадлежитъ только 645 душъ и то, что сіе только число почитаться можетъ, на основаніи узаконеній, благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ, то изъ сего слѣдуетъ, что сими только 645 душами и могла она располагать, яко собственностію своею, въ пользу графа Ивана Воронцова-Дашкова, которому и имѣла право сіи души отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе, ибо потомство есть нечто иное, какъ продолжающаяся линія по мужскому полу. Между тѣмъ, въ 22-й день сентября того же 1815 года, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, чтобы по дѣламъ Щербининой съ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о духовномъ завѣщаніи и князя Хованскаго съ Пексепомъ объ имѣніи присутствовать сенатору Мухомову, который и далъ на письмѣ, съ изъясненіемъ вышеупоминаемаго Высочайше утвержденнаго княгини Дашковой прошенія, слѣдующее мнѣніе: Разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ онъ, что княгиня Дашкова получила имѣніе на

(*) П. С. З. 5717.

7-ю часть послѣ мужа своего, хотя и болѣе по исчисленію слѣдующаго ей по закону на 7-ю часть; но взамиѣнъ издержанныхъ ею собственнѣхъ капиталовъ, что признано справедливымъ, и просьба ея и росписаніе Высочайше утверждены; то за симъ и не дерзаетъ онъ разсуждать, излишне ли что получила княгиня Дашкова. Сенату оставалось токмо исполнить волю Монаршую, что тогда же и исполнено, и она владѣла безспорно нѣсколько лѣтъ. За симъ слѣдуетъ, что полученное имѣніе на 7-ю часть послѣ мужа или жены есть благопріобрѣтенное, коему княгиня Дашкова, будучи первая пріобрѣтательница, имѣла право распоряжать по своей волѣ, дарить или завѣщать, на основаніи жалованной дворянству грамоты. Почему и полагаетъ онъ утвердить рѣшеніе Московской палаты 1-го департамента, учиненное по дѣлу сему 20 марта 1812 года.

По поводу такового разногласія, 1816 года марта 1, произведенъ былъ по дѣлу сему между Сенаторами диспутъ (при чемъ и Сенаторъ Кушниковъ находился) и оберъ-прокуроръ Озеровъ соглашалъ на положеніе единогласной резолюціи по большинству голосовъ; но и за тѣмъ Сенаторъ Руничъ остался при своемъ мнѣніи.

Почему дѣло сіе вслѣдствіе предписанія Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Министра внутреннихъ дѣлъ, перенесено было въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе, гдѣ

11 Персонъ положили: утвердить рѣшеніе Московской палаты гражданскаго суда.

А 1 Особа (Руничъ) осталась при своемъ вышензъясненномъ мнѣніи.

Министръ юстиціи (Троцкинскій), соображая всѣ обстоятельства дѣла сего, находилъ, что по Высочайшему 1785 года утвержденію и по отзыву въ 1809 году бывшаго тогда Министра юстиціи, надлежало бы утвердить во всей силѣ сдѣланное княгинею Дашковою завѣщаніе, не возвращая написаннаго ей по раздѣлу излишняго на указную часть изъ родоваго князей Дашковыхъ имѣнія; но съ другой по таковому же отзыву, сдѣланному въ 1807 году, съ объявленіемъ Высочайшей воли, сообразной указу 9 марта 1800 года, на которомъ основывается споръ свой Настасья Щербинина (*), слѣ-

довало бы то лишнее имѣніе возвратить въ родъ Дашковыхъ, расположа употребленную княгинею Дашковою сумму въ платежъ долговъ и прочее, сходственно тому 1800 года указу, на каждаго соразмѣрно законнымъ частямъ; но какъ безъ Высочайшей Его Императорскаго Величества воли приступить ни къ тому, ни къ другому не можно; изъ дѣла же видно, что Государственный Совѣтъ разсматривалъ, какъ княгини Дашковой прошенія, такъ и самое духовное ея завѣщаніе, то представляя дѣло сіе на уваженіе Совѣта, присовокупилъ слѣдующія замѣчанія свои:

1) Въ самомъ раздѣльномъ актѣ 1785 года, Высочайше конфирмованномъ, по которому княгиня Дашкова, вмѣсто слѣдующихъ ей по закону на указную часть 645, взяла 2,535 душъ, сказано, что она пріемлетъ себѣ сіе имѣніе въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ правомъ только продать и заложить въ жизнь свою; но не завѣщать, или инымъ образомъ распоряжать въ пользу чужаго рода, мимо своего потомства, которое тогда состояло изъ сына и дочери, и имѣніе заключалось не въ одномъ оставшемся отъ отца ихъ, но и отъ тетокъ: княгини Елены Долгоруковой и княжны Настасьи Дашковой и отъ бабки Настасьи Леонтьевой, и послѣдняя одна настоящая указная часть, по существующимъ узаконеніямъ, считается имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ; а чтобы и излишекъ противу оной, уступленный сыномъ, въ надеждѣ возвращенія онаго опять къ себѣ, почитать таковымъ же имѣніемъ, на сіе нѣтъ постановленія въ законахъ.

шенка Александра Нарышкиныхъ поднесенныя и Высочайшею конфирмаціею утвержденныя, приведены въ положеніе, съ законами согласное, и всѣ данныя женамъ ихъ, взявшія сверхъ указныхъ частей, имѣнія обращены къ наследникамъ, и сверхъ того въ ономъ между прочимъ изображено, что отступленіе отъ правилъ, въ именномъ 1731 года марта 17 числа указѣ постановленныхъ и вообще на всѣ наследственныхъ имѣнія въ жалованной дворянству грамотѣ 1785 года подтвержденныхъ, составило бы неправильное основаніе настоящему Нарышкиныхъ раздѣлу и подало поводъ къ намѣренію на подобныя отступленія въ несообразное удовольствіе одного лица, въ обиду же многимъ другимъ и на предъидущее время потомству ихъ, между которымъ быть могутъ впредь отъ того несогласія и тяжбы. Въ отвращеніе чего признано за благо возстановить означенныя два раздѣла въ положеніе, съ законами согласное, и подать тѣмъ прочное основаніе къ точному по законамъ раздѣлу.

(* *) Указомъ симъ подобныя завѣщательныя раздѣлы, отъ покойныхъ оберъ-штабмейстера Льва и оберъ-

2) Но княгиня Дашкова, въ послѣдствіи времени сдѣлавъ духовную и желая утверженія оной, во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ наименовала уже все имѣніе сіе, то есть всѣ 2535 душъ, благопріобрѣтенными и доставшимися ей на указную часть, такъ какъ бы въ оной не было никакого излишка, а дошло все то ей прямо на 7-ю часть, которою и могла располагать по своей волѣ. Въ семь видѣ о духовной той въ 1809 году ноября 12 пронесено Высочайшее рѣшеніе, что она учтена на имѣніе благопріобрѣтенное, и будучи согласна съ законами, должна имѣть свою силу и безъ особаго утвержденія, и

3) Именной Высочайшій указъ 1800 года марта 9, хотя есть и сепаратный, однако же разосланъ отъ Правительствующаго Сената во всѣ присутственныя мѣста и къ настоящему дѣлу весьма близокъ. Симъ указомъ всѣ отступленія отъ коренныхъ законовъ, допущенныя при бывшихъ раздѣлахъ родоваго имѣнія, то есть всѣ излишки узаконенныхъ частей, вдовамъ поступившимъ, приведены въ положеніе, сообразное непреложнымъ правиламъ наслѣдованія; а посему нельзя, кажется, не принять въ уваженіе сего указа и въ настоящемъ случаѣ, яко заключающемъ въ себѣ подобное же обстоятельство.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя по дѣлу сему: *во 1-хъ*, что росписаніе (которое съ опредѣлительнымъ означеніемъ числа душъ и въ какихъ именно мѣстахъ предполагалось къ отдѣленію имѣніе на часть матери истицы Щербининой, княгини Дашковой, отъ сей послѣдней, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, поднесено было покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II и Высочайшаго утвержденія въ 27-й день февраля 1785 года удостоено), отъ самой истицы подписано было, съ такимъ добровольнымъ съ ея стороны отреченіемъ навсегда отъ участванія ея въ раздѣляемомъ тогда имѣніи, что будучи полученнымъ отъ матери награжденіемъ довольна,

въпредъ какъ она, такъ и наслѣдники ея, ни изъ отцовскаго, ни изъ материнскаго имѣнія, требовать ничего не будутъ; *во 2-хъ*, что по доходившимъ въ 1807 и 1809 годахъ къ Его Императорскому Величеству просьбамъ княгини Дашковой, которыя находились и въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, никакой не было сдѣлано отмѣны; изъявленною же на послѣднее изъ оныхъ, чрезъ Министра юстиціи, Высочайшею волею духовное завѣщаніе ея въ полной силѣ ограждено, ибо сказано: «какъ оное сдѣлано на благопріобрѣтенное имѣніе и согласно съ закономъ, то должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія», *въ 3-хъ*, искъ Щербининой, ускорительно уваженный Московскимъ уѣзднымъ судомъ, тамошнею палатою гражданскаго суда весьма основательно опроверженъ былъ, и сіе опроверженіе и Правительствующаго Сената 7-мъ департаментомъ единогласно подтверждалось, но токмо по неподписанію опредѣленія однимъ изъ Сенаторовъ, дававшихъ резолюцію, за бытностію его въ отпуску, и по несоставленію чрезъ то узаконеннаго къ рѣшенію дѣла числа Сенаторовъ, дѣло въ томъ департаментѣ не воспріяло своего окончанія, и въ послѣдствіи, за противнымъ голосомъ сенатора Рунича, перешло въ Общее Московскихъ Департаментовъ Сената Собраніе, гдѣ, однако же, кромѣ одного Рунича, всѣ прочіе Сенаторы признали справедливымъ утвердить рѣшеніе палаты, а потому Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ все сіе и никакого не усматривая достаточнаго повода, чтобы Высочайшій указъ 9 марта 1800 гсда, особо по дѣлу Нарышкиныхъ состоявшійся, могъ съ какой либо стороны съ правильностію принятъ быть въ уваженіе по настоящему дѣлу, *мнѣніемъ полагаетъ*: заключеніе 11-ти Сенаторовъ утвердить во всей силѣ.

1818 апрѣля 29 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 20 іюля 1818 юда.

ш) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова съ женою капитана Сербиною, объ имѣннн, завѣщанномъ и заложеномъ Козлову, отъ отца Сербиной, поручика Приклонскаго.

1819 г. сентября 1 и 16 (*). Читана записка Министра юстиціи слѣдующаго содержания:

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, статсъ-секретарь Кикинъ препроводилъ къ нему, Министру юстиціи, всеподданнѣйшее прошеніе капитанши *Сербиной*, съ приложеною при ономъ запискою, о повелѣнн, дѣло ея съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Козловымъ*, о противозаконныхъ актахъ отца ея, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣть вновь, съ тѣмъ, что если прошеніе ея, Сербиной, признано будетъ заслуживающимъ уваженія, то внести оное съ мнѣніемъ его, Министра юстиціи, въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее заключеніе.

Существенное же содержаніе дѣла есть слѣдующее:

Поручикъ Михайло Приклонскій, отецъ Сербиной, въ жизнь свою, былъ, при нетрезвомъ поведенн, подверженъ частымъ болѣзненнымъ припадкамъ и сумасшествію и въ такомъ разстройствѣ чинилъ непристойныя поступки и расточалъ свое имѣніе. По дошедшему о семъ со стороны родственниковъ его свѣдѣнію, бывшій Тамбовскій генераль-губернаторъ, графъ Воронцовъ, въ 1780-мъ году, свидѣтельствуя Приклонскаго, нашелъ его дѣйствительно въ совершенномъ помѣшательствѣ разума и погруженнымъ въ пьянствѣ; что для приведенія его въ трезвость содержанъ былъ на гауптвахтѣ и потомъ приставлены были къ нему въ квартирѣ смотрители, не позволявшіе ему пьянствовать, но за всемъ тѣмъ, при малѣйшей свободѣ, онъ паки погружался въ пьянство, раздавалъ въ изступленн своимъ встречающимся съ нимъ людямъ деньги; а какъ онъ имѣетъ жену и дѣтей, то чтобы, расточивши

свое имѣніе, не могъ сдѣлать ихъ несчастными, онъ, генераль-губернаторъ, предложилъ губернскому правленію учинить на все имѣніе его, Приклонскаго, запрещеніе, чтобы не могъ онъ продать, заложить и давать отпускныя; самого же его, Приклонскаго, отправить въ вотчину его, и для надзираія за нимъ послать инвалидной команды благонадежнаго офицера съ двумя солдатами, чтобы были при немъ безотлучно. Вслѣдствіе такового предложенія, Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ все имѣніе его, Приклонскаго, взято въ вѣдомство опеки, и сдѣлано на оное въ письмѣ крѣпостей, закладныхъ и отпускныхъ, повсемѣстное запрещеніе. Сверхъ того, особымъ надзирателямъ и земскому суду поручаемъ былъ присмотрѣть за его поступками. Мѣры таковыя подтверждаемы были неоднократно и въ послѣдующихъ годахъ, при новыхъ генераль-губернаторахъ, съ распространіемъ запрещенія принимать къ свидѣтельству отъ него, Приклонскаго, заемныя и вѣрющія письма.

Въ 1795 году, Приклонскій просилъ во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, чтобы по старости лѣтъ его и по болѣзненнымъ припадкамъ, имѣніе его отдать въ управленіе жены его и губернскаго регистратора Никитина, что Сенатомъ и дозволено. А въ 1799-мъ году октября 6, по просьбѣ его же, Приклонскаго, что онъ получилъ отъ болѣзни выздоровленіе и не находитъ болѣе нужнымъ оставлять имѣнія своего въ попечительномъ управленн, Сенатъ предписалъ отдать имѣніе въ полную его волю и хозяйственное управленіе; запрещеніе же, положенное на то имѣніе, оставалось въ своей силѣ, и онъ о сложенн онаго во всю жизнь свою нигдѣ не просилъ.

Послѣ чего, онъ, Приклонскій, въ томъ же 1799-мъ году ноября 28, сдѣлалъ духовное завѣщаніе такого содержания: что хотя онъ имѣетъ дочь, но за ея непочтеніе, завѣщаетъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 199.

по смерти своей въ благопріобрѣтенномъ имъ имѣніи Тамбовской губерніи, селѣ Богородицкомъ, въ коемъ мужеска пола 258 душъ, исключая отпущенныхъ имъ на волю, единственнымъ наслѣдникомъ племянника своего, надворнаго (что нынѣ дѣйствительный статскій) совѣтника Павла Козлова. Сія духовная Козловымъ явлена въ Темниковскомъ уѣздномъ судѣ декабря 7.

И того же декабря 7, онъ, Приклонскій, предъявилъ въ тотъ же судъ вѣрующее письмо на имя двороваго своего человѣка, Лаврентьева, для совершенія закладной на наслѣдственное имѣніе его, Нижегородской губерніи въ селѣ Покровскомъ, въ коемъ мужеска пола 86 душъ, въ занятыхъ имъ, Приклонскимъ, у показаннаго же Козлова въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ золотомъ монетою 15.000 рублѣй, срокомъ на годъ.

Но прежде, нежели закладная сія была совершена, Приклонскій 11 марта 1800 года умеръ, и закладная та совершена служителемъ его, Лаврентьевымъ, въ С.-Петербургской гражданской палатѣ уже 6 октября 1800 года, то есть, по смерти его чрезъ 6 мѣсяцевъ, и потомъ Нижегородскою палатою обращена въ купчую 1801 года мая 28, по состояніи уже Банкротскаго устава.

Дочь Приклонскаго, по первомъ замужествѣ Хитрова, а по второмъ Сербина, яко наслѣдница, объявила споръ на оба сіи акта, то есть, какъ на духовное завѣщаніе Козлову, такъ и на вѣрующее письмо, данное служителю Лаврентьеву на совершеніе закладной.

По ссылкѣ ея, спрошенные свидѣтели, священникъ по священству, и семь человѣкъ дворянъ подъ присягою, показали: первый, что Приклонскій, въ 1799 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, находился въ весьма разстроенномъ, или испорченномъ разумѣ и дѣлалъ всякія неслѣпости; а послѣдніе, что Приклонскій многократно находился въ помѣшательствѣ ума; нѣкоторые дополняли, что дочь его оказывала ему почтеніе, а онъ ей, когда находился въ умѣ, ласки, причемъ одинъ изъ свидѣтелей, надворный совѣтникъ Жуковъ, бывшій 6 лѣтъ губернскимъ предводителемъ и уѣзднымъ судьей, объяснилъ, что Приклонскій 1800 года января 6 находился совсѣмъ лишенный ума, и въ такомъ помѣшательствѣ въ продолженіе болѣзненного, такъ какъ онъ изъ человѣколюбія неоднократно его посѣщалъ, жизнь свою окончилъ.

Дѣло о семъ производилось по порядку въ Тамбовскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и

напослѣдокъ по апелляціи Козлова, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, который въ 1810 году ноябрю 14 опредѣлилъ: поелику Приклонскій на основаніи указовъ 1722 года апрѣля 6 и 1723 года декабря 6 (*) числѣ, не былъ представленъ къ свидѣтельствуванію въ сумасшествіи его въ Правительствующемъ Сенатѣ, то безъ утверженія оного, таковымъ признать его было не должно, а свидѣтельствованіе, въ семъ случаѣ произведенное генераль-губернаторомъ, ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ по поводу тому и наложенное имъ запрещеніе на имѣніе мнимаго сумасшедшаго не дѣйствительно, ибо ни того, ни другаго дѣлать ему, генераль-губернатору, не надлежало, яко власть на то предоставлена: въ первомъ случаѣ одному Сенату, а въ послѣднемъ приговорамъ судебныхъ мѣстъ; при всемъ же томъ изъ содержанія писемъ оного Приклонскаго, писанныхъ Козлову, во время существованія того неправильнаго запрещенія, не усматривается ни самонамалѣйшихъ признаковъ сумасшествія Приклонскаго, то духовное завѣщаніе оного Приклонскаго утвердить, съ изытіемъ только родового имѣнія, въ то завѣщаніе включеннаго. А относительно закладной, оной же 2-й департаментъ другимъ опредѣленіемъ, состоявшимся 16 мая 1812 года, заключилъ: согласно рѣшенію Тамбовской гражданской палаты, уничтожа упомянутую закладную, совершенную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ отъ имени Приклонскаго на имя Козлова 1800 года октября 6, обращенную мая 28 дня 1801 года въ Нижегородской гражданской палатѣ въ купчую, отдать помѣщенное въ оной имѣніе въ собственность законныхъ того Приклонскаго наслѣдниковъ; а Козлову заимообразно взятую у него сумму, означенную Приклонскимъ въ вѣрующемъ письмѣ, данномъ на совершеніе уничтожаемой закладной, служителю своему Лаврентьеву, 1799 года декабря 7 дня, предоставить отыскивать, гдѣ и какъ слѣдуетъ особю, на каковой конецъ и положить на бывшее въ залогъ имѣніе запрещеніе.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Сербиной, дѣло перенесено было въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ 1815 году сентября 1, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, какія при-

(*) П. С. З. 3949 и 4385.

нялъ и 2-й департаментъ, утвердило рѣшеніе того департамента, о чемъ и всеподданнѣйшій рапортъ въ томъ же 1815 году пропущенъ къ исполненію.

Нынѣ капитанша Сербина въ поднесенномъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, описывая болѣзненное и разстроенное въ умѣ положеніе отца ея, продолжавшееся цѣлые 20 лѣтъ, проситъ о пересмотрѣніи дѣла сего вновь.

Министръ юстиціи, во исполненіе объявленной Высочайшей воли, сообразивъ прошеніе сіе съ существомъ самаго дѣла, находилъ, что Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, а потомъ и Общее Собраніе, къ утвержденію духовнаго завѣщанія поручика Приклонскаго, учиненнаго въ пользу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова, приняли въ основаніе токмо то, что онъ, Приклонскій, по содержанію указовъ 1722 года апрѣля 6 и 1723 года декабря 6, не былъ свидѣтельствованъ въ Сенатѣ; по сіи узаконенія гласятъ о дуракахъ и лишенныхъ ума отъ самаго рожденія своего, и потому неспособныхъ ни къ службѣ, ни къ женитбѣ; Приклонскій же получилъ сумасшествіе не отъ природы, но отъ чрезвычайной неводержности своей и пьянства, простиравшагося до того, что генералъ-губернаторы, по силѣ 84 статьи учрежденія, принуждены были для охраненія его приставлять благонадежныхъ офицеровъ съ караульными, которые бы безотлучно находились при немъ, а имѣніе его, безцутно имъ расточаемое, взято было въ опеку съ положеніемъ на оное въ письмѣ купчихъ и всякихъ сдѣлокъ повсемѣстнаго запрещенія, повторяемаго четырекратно; впоследствии же возвращено было даже маглерамъ принимать отъ имени его, Приклонскаго, къ запискѣ векселя и вѣрющія письма. Хотя же Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, по односторонней просьбѣ его, Приклонскаго, безъ удостовѣренія мѣстнаго начальства о его выздоровленіи, въ 1799 году октября 6, и велѣлъ отдать имѣніе въ полную его волю и хозяйственное распоряженіе; но однако же повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ всякихъ сдѣлокъ, на оное положенное съ 1780 года, оставалось во всей своей силѣ, и ни самъ онъ, Приклонскій, о сложеніи онаго во всю жизнь свою нигдѣ не просилъ, ни же Сенатъ или губернское правленіе къ отнѣнію онаго не приступали. Слѣдовательно не въ правѣ уже былъ онъ,

Приклонскій, дѣлать каковыхъ либо распоряженій, на счетъ отсужденія того имѣнія; но вопреки сему, въ томъ же 1799 году, когда Сенатъ велѣлъ отдать ему имѣніе, не прежде однако же, нежели сообщено еще было о семъ отъ Тамбовскаго губернскаго правленія тамошней гражданской палатѣ, является духовное завѣщаніе его, Приклонскаго, на благопріобрѣтенное имѣніе въ числѣ 258 душъ, учиненное въ пользу Козлова. Завѣщаніе сіе предъявляетъ суду самъ Козловъ 7 декабря, и въ то же самое число, въ тотъ же судъ объявлено къ засвидѣтельствуванію вѣрющее письмо на имя двороваго чловѣка Лаврентьева, о совершеніи закладной тому же самому Козлову, на родовое его, Приклонскаго, имѣніе въ числѣ 86 душъ, за запятые якобы имъ у него, Козлова, въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ 15.000 золотомъ, тогда какъ, по показанію протоіерея Никитина и бывшаго губернскаго предводителя Жукова, со стороны Козлова ничѣмъ не опровергнутому, онъ, Приклонскій, въ сіе время находился совершенно разстроеннымъ въ разсудкѣ, дѣлалъ разныя нецѣлостности, и въ такомъ положеніи окончилъ жизнь свою. Когда же по тому вѣрющему письму, данному служителю Лаврентьеву, Нижегородская гражданская палата, за существовавшимъ запрещеніемъ, въ совершеніи закладной отказала, то совершена она уже въ С.-Петербургской палатѣ 6 октября 1800 года, то есть, чрезъ 6 мѣсяцевъ по смерти Приклонскаго, чрезъ того же самаго Лаврентьева, который першелъ уже во владѣніе Козлова по завѣщанію, и потомъ закладная сія 28 мая 1801 года, обращена въ купчую въ то время, когда уже дѣйствовалъ Банкротскій уставъ.

По всѣмъ такимъ уваженіямъ, нельзя признать дѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія поручика Приклонскаго, учиненнаго имъ въ совершенномъ разстройствѣ ума отъ невоздержной жизни, и по коему ни онъ, завѣщатель, ни подписавшіеся свидѣтели не были допрашиваны; а посему Министръ юстиціи имѣніемъ полагалъ: уничтожа то завѣщаніе, значащееся въ ономъ имѣніи утвердить законной наслѣдницѣ, равнымъ образомъ и по уничтоженной Правительствующимъ Сенатомъ закладной, яко совершенной вопреки законовъ, нѣтъ достаточнаго основанія предоставлять дѣйствительному статскому совѣтнику Козлову отыскивать съ наслѣдницы 15.000 рублей

золотомъ; ибо если бы и дѣйствительно онъ, Козловъ, далъ живообразно сію сумму Приклонскому, человѣку невоздержному и помѣшанному, за три только мѣсяца до его кончины, чего однако же ни мало не доказано, то и въ такомъ случаѣ, Козловъ, владѣя имѣніемъ по завѣщанію съ 1800 года до нынѣ, то есть 19 лѣтъ, и другимъ по закладной 12 лѣтъ, могъ получить съ избыткомъ полное свое удовлетвореніе изъ доходовъ.

Предавая такое имѣніе благоуваженію Государственнаго Совѣта, онъ, Министръ юстиціи, представилъ при томъ, какъ всеподданнѣйшее прошеніе капитанши Сербинной съ приложенною запискою, такъ и подлинное производство по сему дѣлу Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Засимъ слушано прошеніе Козлова, поданное Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса, князю Лопухину, а отъ него, чрезъ правящаго должность Государственнаго Секретаря, предложенное Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ.

Въ семь прошеній Козловъ, излагая существо дѣла, изъясняетъ, что послѣ того какъ имѣніе дяди его, Приклонскаго, по распоряженію генераль-губернатора Воронцова, взято было въ прісмотръ съ наложеніемъ на оное запрещенія, по удостовѣренію другаго генераль-губернатора, графа Каменскаго, и по свидѣтельству медицинскихъ чиновниковъ и губернскаго правленія, что въ немъ, Приклонскомъ, сумасшествіи, ни даже каковаго либо безпорядка въ умѣ не примѣчается, означенное имѣніе возвращено было въ полную волю и хозяйственное распоряженіе его, Приклонскаго, и онъ, владѣя имъ безпрекословно, дѣлалъ продажи и давалъ отпускныя; что нынѣ соперница Козлова (Сербина) старается доказать, что сумасшествіе Приклонскаго было не отъ природы, а отъ нетрезваго поведенія, и потому свидѣтельство Сената не имѣло будто бы мѣста, по ежели и дѣйствительно былъ въ немъ какой безпорядокъ въ умѣ, то не могъ ли оный со временемъ пройти, какъ доказываютъ сіе послѣднія распоряженія правительства? Другая причина, поставляемая соперницею, та, что когда взято было имѣніе въ прісмотръ, то на оное наложено запрещеніе, которое впоследствии не разрѣшено, но могло

ли оставаться въ своей силѣ дѣйствіе, когда причина уничтожена, и нужно ли было говорить объ уничтоженіи запрещенія, когда имѣніе возвращено въ полную волю и распоряженіе владѣльца, и не есть ли сіе самое распоряженіе—уничтоженіе запрещенія? Въ доказательство же, что Приклонскій былъ въ полномъ умѣ, Козловъ представляетъ: а, въ копіяхъ письма его, означающія особенное расположеніе къ нему дяди; б, два свидѣтельства, въ августѣ мѣсяцѣ сего года ему данныя, одно отъ роднаго брата Приклонскаго, Андрея, что Козловъ взятъ былъ покойнымъ вмѣсто сына и пользовался при жизни еще его завѣщанною деревнею, брата же своего не выдалъ онъ иначе, какъ въ добропорядочномъ состояніи и здравомысліи, наконецъ что братъ его въ разные времена отпускалъ людей на волю и продавалъ имѣніе; а *другое*—отъ бывшаго губернскаго предводителя дворянства, бригадира Рахманова, что онъ зналъ покойнаго Приклонскаго за человѣка умнаго и хорошаго хозяина, и точно подписался свидѣтелемъ на духовной, вмѣстѣ съ другими приглашенными Приклонскимъ къ обѣду; в, засвидѣствованную копію съ купчей на проданную Приклонскимъ бригадиршѣ Приклонской, 1790 года іюня 6, часть имѣнія, послѣ умершаго брата ему слѣдующую; г, въ копіи духовную, на которой въ свидѣтельство подписался, между другими дворянами, и дворянскіе предводители: Темниковскій, князь Тенишевъ, и губернский, бригадиръ Рахмановъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: въ 1780-мъ году, по извѣщенію дяди Приклонскаго, оберъ-прокурора Перекункина, что племянникъ его, потерявъ отъ пьянства рассудокъ и отогнавъ отъ себя жену и дѣтей, расточаетъ имѣніе, бывший Тамбовскій генераль-губернаторъ, графъ Воронцовъ, свидѣтельствуется лично Приклонскаго и находитъ его дѣйствительно погруженнымъ въ пьянство и въ совершенномъ помѣшательствѣ ума. Для воздержанія Приклонскаго, графъ Воронцовъ сперва сажаетъ его на гауптвахту, потомъ представляетъ къ нему въ квартирѣ смотрителей. Мѣры сіи остаются однако же безуспѣшны, и Приклонскій, при малѣйшей свободѣ, предается опять поступкамъ, сколько для себя, столько и для другихъ, вреднымъ. Тогда уже

графъ Воронцовъ предлагаетъ губернскому правленію, для сохраненія имѣнія отъ разстройства и расточенія, наложить на оное повсемѣстное запрещеніе, а въ предупрежденіе вредныхъ отъ Приклонскаго послѣдствій назначить для надзора надъ нимъ въ вотчинѣ благонадежнаго офицера съ двумя солдатами. Къ такимъ распоряженіямъ обязывала графа Воронцова, какъ тогдашняго Государева намѣстника, прямая должность, въ 84-ой статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія предписанная. Мѣры, имъ принятыя впослѣдствіи, или останавливались, или снова возстановлялись. смотря по положенію, въ какомъ находился по временамъ Приклонскій, пбо отъ приставляемыхъ къ нему надзирателей и отъ земской полиціи доносимо было иногда, что онъ приходитъ въ себя, а послѣ, что онъ, погружаясь въ пьянство, опять теряетъ рассудокъ и предается поступкамъ, одному сумасшедшему свойственнымъ; почему и пріемлемы были на счетъ имѣнія мѣры въ 1780, 1789, 1792 и 1794-мъ годахъ. Въ семъ переходѣ Приклонскаго изъ одного положенія въ другое, сверхъ распоряженія генераль-губернатора, учреждается надъ нимъ и формальная опека, по опредѣленію уже верхняго земскаго суда, а между тѣмъ имѣніе его, какъ по симъ обстоятельствамъ, такъ и по долгамъ, на немъ открывшимся, остается по прежнему подъ запрещеніемъ. Изъ сего видно, что въ настоящемъ случаѣ, было не одно личное распоряженіе генераль-губернатора, но дѣйствіе и присутственнаго мѣста; впрочемъ Министръ юстиціи весьма правильно заключаетъ, что законъ, приводимый Правительствующимъ Сенатомъ, здѣсь мѣста имѣть не можетъ, пбо законъ сей относится единственно до дураковъ отъ природы, а Приклонскій впалъ въ сумасшествіе и терялъ рассудокъ по временамъ отъ пьянства, почему и не было надобности представлять его для освидѣтельствованія въ Сенатѣ, но надлежало употребить только мѣры для удержанія его отъ безпутства и для сохраненія имѣнія отъ расточенія, какъ предписано въ учрежденіи о губерніяхъ и какъ исполнило сіе мѣстное начальство.

Самъ Приклонскій признавался въ неспособности своей управлять имѣніемъ, пбо послѣ четырехкратно употребленныхъ надъ нимъ мѣръ, онъ, въ 1795-мъ году, подаетъ въ Сенатъ просьбу, чтобъ по преклонности дней и по болѣзненнымъ припадкамъ, имѣніе его отдано

было въ управленіе жёнѣ его и губернскому регистратору Никитину, и Сенатъ въ 1796-мъ году удовлетворяетъ сему прошенію, а въ 1799-мъ году, по просьбѣ его же, Приклонскаго, что онъ получилъ отъ болѣзни выздоровленіе, Сенатъ уничтожаетъ попечительство жены его и Никитина, и заключая, что имѣніе вѣрено имъ было по одному только желанію Приклонскаго, предписываетъ отдать оное *по прежнему въ собственную его волю и хозяйственное управленіе*. Изъ сего предположить слѣдуетъ, что Правительствующій Сенатъ, удовлетворяя прошеніямъ Приклонскаго, совсѣмъ не имѣлъ въ виду обстоятельствъ, до того предшествовавшихъ, то есть: ни существовавшей уже надъ Приклонскимъ опеки, ни наложеннаго на имѣніе его запрещенія; въ противномъ случаѣ, Сенатъ конечно бы не рѣшился предоставить Приклонскому свободное распоряженіе имѣніемъ, если бы зналъ о точномъ его положеніи.

Но и здѣсь выходитъ, что прежде нежели послѣднее предписаніе Правительствующаго Сената приведено было въ дѣйствіе, Приклонскій въ 28-й день ноября 1799 года дѣлаетъ духовное завѣщаніе въ пользу племянника своего, Козлова, на благопріобрѣтенное имѣніе. Завѣщаніе сіе 7 декабря того же года представляеть къ явкѣ самъ Козловъ, а въ тотъ же день и Приклонскій предъявляетъ еще вѣрющее письмо на имя двороваго своего человѣка Лаврентьева, для совершенія закладной на наследственное свое имѣніе, въ занятыхъ яко бы у Козлова 15 т. рубляхъ золотомъ. Нижегородская гражданская палата, не смотря на стараніе Козлова, остановилась однако же совершить закладную, имѣя въ виду запрещеніе, на имѣніи лежащее; между тѣмъ Приклонскій 11 апрѣля 1800 года умираетъ и закладная совершается уже послѣ смерти его, 6 октября того года въ С.-Петербургѣ, а 16 мая 1801 года Нижегородскою гражданскою палатою обращается въ купчую.

Обстоятельства сіи ясно доказываютъ, что Козловъ, пользуясь слабостію дяди своего, Приклонскаго, успѣлъ преклонить его на дачу въ пользу свою актовъ, лишаящихъ дочь его не только наследія, но и родительской горячности, пбо въ первый только разъ говорится въ духовной, что Приклонскій устраняетъ ее отъ имѣнія за непочтеніе ея къ нему, между тѣмъ какъ до сего времени, нигдѣ никакого неудо-

вольствія противъ ея со стороны его обнаружено не было, и какъ напротивъ свидѣтели удостовѣряютъ, что она всегда была къ нему почтительна и онъ, когда только приходилъ въ себя, оказывалъ ей ласки.

Козловъ старается доказать, что Приклонскій, при составленіи духовной, былъ въ полномъ умѣ, и въ доказательство сего представляетъ, *во-первыхъ*, письма Приклонскаго, *во-вторыхъ*, свидѣтельство бывшего губернскаго предводителя, бригадира Рахманова, подъ духовною подписавшагося, *въ-третьихъ*, свидѣтельство брата Приклонскаго, Андрея, и *въ-четвертыхъ*, крѣпостной актъ Приклонскаго на имѣніе, вдовѣ бригадиршѣ Приклонской проданное; но письма не доказываютъ, чтобы онъ всегда былъ въ полномъ умѣ, когда напротивъ обстоятельства дѣла показываютъ, что онъ, будучи зараженъ порокомъ пьянства, по временамъ терялъ свой разумъ; слѣдственно письма сии могутъ относиться только къ тѣмъ періодамъ, когда онъ приходилъ въ себя. Свидѣтельство же Рахманова подтверждаетъ только то, что онъ подписалъ духовную, но впрочемъ для удостовѣренія, чтобы Приклонскій былъ въ совершенномъ умѣ, оно бесполезно, потому что Рахмановъ, подписавъ уже разъ духовную, конечно не могъ ничего теперь сказать въ противность прежняго своего свидѣтельства. Между тѣмъ какъ надворный совѣтникъ Жуковъ, бывший также предводителемъ, священникъ и нѣсколько дворянъ подъ присягою удостовѣряютъ о разстройствѣ ума Приклонскаго по самую его копчину; а свидѣтельство брата Приклонскаго, Андрея, что будто бы онъ иначе не видалъ его, какъ въ добропорядочномъ состояніи и здравомысліи, противорѣчитъ, какъ вышеизъясненнымъ показаніямъ подъ присягою, такъ и отзыву другаго его брата, Николая, который (сколько по дѣлу видно) представлялъ еще въ 1792-мъ году дворянскому предводителю о безпутномъ расточеніи Приклонскимъ имѣнія. Что касается до крѣпостнаго акта на проданное бригадиршѣ Приклонской имѣніе, представляемаго Козловымъ въ доказательство, что Приклонскій свободно могъ располагать своимъ имѣніемъ, то сіе ни мало не служитъ къ подтвержденію права Козлова, но обнаруживаетъ только злоупотребленіе, или упущеніе того мѣста, гдѣ актъ сей былъ совершаемъ, подобно какъ учинено и съ актами, въ пользу Козлова сдѣланными, ибо крѣпость на имя

бригадирши Приклонской писана въ 1790-мъ году, когда существовало уже на имѣніи Приклонскаго запрещеніе, а духовная и вѣрующее письмо, для совершенія закладной на имя Козлова, составлены, когда еще не было исполнено предписаніе Правительствующаго Сената о снятіи опеки надъ Приклонскимъ. Хотя же со стороны Козлова и возражается, что когда Правительствующій Сенатъ въ 1799-мъ году велѣлъ отдать Приклонскому имѣніе въ собственное его распоряженіе, то съ нимъ вмѣстѣ и запрещеніе само по себѣ уже уничтожилось, но вышеприведенныя обстоятельства изъ существа дѣла доказываютъ, что Правительствующій Сенатъ, опредѣливъ отдачу имѣнія, не имѣлъ у себя въ виду, что Приклонскій, по распоряженіямъ мѣстнаго начальства, подвергнутъ уже былъ опекѣ прежде, а имѣніе его состояло подъ запрещеніемъ. Почему въ предписаніи Правительствующаго Сената ничего на счетъ запрещенія сего и не сказано, слѣдовательно оно и оставалось всегда въ своей силѣ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ соображеніе:

1) что духовная въ пользу Козлова составлена Приклонскимъ, при существовавшемъ на имѣніи его запрещеніи и при разстройствѣ его ума;

2) что закладная на занятые яко бы Приклонскимъ у Козлова 15/т. рублей золотомъ монетою, совершена не въ законномъ порядкѣ, почему оная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и уничтожена, съ предоставленіемъ Козлову отыскивать означенныхъ денегъ особю, между тѣмъ какъ самый заемъ, по обстоятельствамъ, дѣла представляется сомнительнымъ, — *миліионъ полагаетъ*:

I. Духовную Приклонскаго на благопріобрѣтенное его имѣніе, въ пользу Козлова завѣщанное, признать не дѣйствительною.

II. Сколько по явному сомнѣнію въ дѣйствительности займа Приклонскимъ у Козлова денегъ, подъ залогъ наследственнаго имѣнія, столько и потому, что если бы Козловъ и точно давалъ Приклонскому деньги, то владѣя имѣніемъ съ 1800 года, могъ уже выручить съ избыткомъ должную сумму, въ искѣ Козлову по закладной отказать.

III. Съ возвратомъ того и другаго имѣнія дочери Приклонскаго, Сербиной (если нѣтъ другихъ участниковъ въ наследствѣ) не должна

уже и она имѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ при-
язаній къ Козлову по владѣнію имъ означен-
нымъ имѣніемъ, ибо оно не было насильное.

1819 г. ноября 24 въ Общемъ Собраніи Госу-
дарственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (*) (гр. Кочубей, кн. Лобановъ-
Ростовскій 1-й, Саблуковъ, Неплюевъ, Пе-
стель, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейде-
мейеръ) согласились съ заключеніемъ Депар-
тамента Гражданскихъ Дѣлъ.

А девять Членовъ (гр. Литта, Балашовъ,
Ланской, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, Тутол-
минъ, гр. Милорадовичъ, маркизъ де-Траверсе
и Шимковъ) утвердили по сему дѣлу рѣшеніе
Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Изъ сихъ послѣднихъ Членовъ одинъ (гр.
Литта), по выслушаніи журнала Департамента
Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представилъ
на письмѣ особенное свое разсужденіе
для лучшаго (какъ онъ отозвался) изъясненія
мыслей своихъ по сему дѣлу, по трудности для
него исполнить сіе изустно на Россійскомъ
языкѣ, объяви при томъ, что обстоятельства
дѣла извѣстны ему, предварительно по запис-
камъ, полученнымъ отъ тяжущихся сторонъ и
изъ опредѣленія Правительствующаго Сената.

10 декабря 1819 года Высочайше
утверждено заключеніе большинства Членовъ
Совѣта.

*Разсужденіе оберъ-кофмейстера графа Лит-
та, отъ 24 ноября 1819 года.*

По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника
Козлова съ капитаншею Сербиню, не на-
хожу я никакого основанія къ уничтоженію
учиненнаго поручикомъ Приклонскимъ духов-
наго завѣщанія, два раза единогласно при-
знаннаго уже Правительствующимъ Сенатомъ
законнымъ. И дѣйствительно, предполагаемое
уничтоженіе завѣщанія послужило бы къ
единственному только нарушенію правъ соб-
ственности, Высочайше дарованныхъ Всемило-
стивѣйше жалованною Россійскому дворянству
грамотою, по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Причины, поставляемыя на видъ Госуда-
рственнаго Совѣта къ уничтоженію означен-
наго духовнаго завѣщанія, основываются на
томъ, что завѣщатель Приклонскій, отъ рас-

путной жизни и отъ излишняго употребленія
горячихъ напитковъ, нѣсколько времени при-
знаваемъ былъ за сумасшедшаго, состоя подъ
надзоромъ, и что имѣніе его находилось подъ
запрещеніемъ.

Изъ производства же дѣла и опредѣленія Пра-
вительствующаго Сената видно, что заключеніе
о сумасшествіи Приклонскаго и запрещеніе на
имѣніе его учинено безъ всякаго основанія и съ
отступленіемъ отъ законныхъ правилъ. Зако-
ны, правосудіе и самое попеченіе правитель-
ства о благѣ каждаго служатъ руководствомъ,
какія предосторожности должны быть наблю-
даемы къ удостовѣренію и признанію въ дѣй-
ствительности сумасшествія, и что тогда уже
долженъ быть выполняемъ установленный
законами порядокъ, въ учрежденіи надъ имѣ-
ніемъ сумасшедшаго опеки и наложеніи на оное
запрещенія, для отвращенія могущаго про-
изоити злоупотребленія власти мѣстныхъ на-
чальствъ. Изъ дѣла же сего оказывается, что
по одному только распоряженію бывшаго Там-
бовскаго генералъ-губернатора, Приклонскій
признанъ за сумасшедшаго, взятъ подъ при-
смотръ, а имѣніе его отдано въ опеку, и запре-
щеніе на оное учинено, по частному отзыву,
безъ всякаго приговора судебнаго мѣста, что
учинено въ противность законовъ, по основа-
нію коихъ признаніе Приклонскаго сумасшед-
шимъ относилось до власти Правительствующаго
Сената, а наложеніе на имѣніе запрещенія—до
судебныхъ мѣстъ.

Въ послѣдствіи же времени оказалось, что
по свидѣтельству медицинскихъ чиновниковъ
въ присутствіи губернскаго правленія, При-
клонскій признанъ былъ не поврежденнымъ въ
умѣ, и Правительствующій Сенатъ въ октябрѣ
мѣсяцѣ 1799 года предписалъ отдать имѣ-
ніе Приклонскому *въ полную его волю и совѣй-
ственное распоряженіе.*

Послѣ сего, конечно, излишне было бы ска-
зать, что Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ
сіе, по односторонней его, Приклонскаго,
просьбѣ, и безъ удостовѣренія мѣстнаго на-
чальства о его выздоровленіи; когда Прави-
тельствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ
заключаетъ, что освидѣтельствованіе сумасше-
ствія Приклонскаго и наложеніе на его имѣніе
запрещенія было производимо тѣмъ, кто не
имѣлъ на то права, и что по законамъ сіе при-
надлежало по одной части власти одного Се-
ната, а по другой—судебнымъ мѣстамъ.

(*) Число Членовъ Общаго Собранія Гос. Совѣта
выписано изъ меморіи, а не изъ журнала Общаго Соб-
ранія, въ которомъ оно указано не точно. (Ред.)

Различіе, поставляемое въ виду, по содержанию указовъ 1722 и 1723 годовъ, между природными дураками и случайно впадшими въ сумасшествіе, не можетъ служить основаніемъ къ нарушенію положительныхъ и существующихъ законовъ, ибо разумъ и цѣль такового узаконенія не иначе можетъ быть принята къ руководству, какъ употребленіемъ средствъ къ воспрепятствованію несчастнымъ сумасшедшимъ (отъ природы ли они были таковыми, или отъ какихъ либо приключеній) производить въ сумасшествіи разстройство фамилныхъ наследственныхъ дѣлъ.

По основанію сихъ обстоятельствъ, нельзя допустить къ заключенію, что Правительствующій Сенатъ въ предписаніи своемъ, о возвращеніи Приклонскому имѣнія, не помѣстилъ о снятіи съ оного запрещенія, ибо:

1) Предписаніемъ Правительствующаго Сената велѣно отдать имѣніе настоящему владѣльцу, въ полную его волю и хозяйственное распоряженіе, и такъ само собою разумѣется, что сими разрѣшилось уже запрещеніе, неправильно учиненное, по тому только случаю, что Приклонскій мѣстнымъ начальствомъ признаваемъ былъ за сумасшедшаго.

2) Доказательствомъ, что означенное запрещеніе, послѣ учиненнаго Правительствующимъ Сенатомъ предписанія, не имѣло уже своей силы, и что Приклонскій, по возвращеніи ему собственности его, имѣлъ полное право по произволу своему распоряжать и пользоваться своимъ имѣніемъ, служить и то, что онъ продалъ часть имѣнія и отпустилъ вѣчно на волю нѣсколько человѣкъ людей, чего при настоящемъ запрещеніи, Приклонскій не могъ

бы сдѣлать, а гражданская палата совершить актовъ, коихъ никто не оспариваетъ и кои донынѣ остаются въ своей силѣ.

3) Если даже предположить, что учиненное мѣстнымъ начальствомъ на имѣніе Приклонскаго запрещеніе имѣло бы и законное основаніе, то и въ семъ случаѣ оставалось бы къ разрѣшенію, могъ ли чрезъ то настоящій владѣлецъ, не признанный Правительствующимъ Сенатомъ за сумасшедшаго, лишаться права учинить по собственной своей волѣ распоряженіе и завѣщать по желанію своему благопріобрѣтенное имъ имѣніе? А по симъ обстоятельствамъ и по силѣ законовъ полагаю:

1) Учиненное Приклонскимъ на благопріобрѣтенное имъ имѣніе духовное завѣщаніе, всѣми судебными инстанціями, а наконецъ 2-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената и Общимъ Сената Собраніемъ единогласно признанное законнымъ, утвердить и оставить въ своей силѣ.

2) Если въ числѣ означеннаго въ духовномъ завѣщаніи имѣнія, находится часть родового, то такую часть, отдѣля отъ завѣщаннаго, отдать законнымъ Приклонскаго наследникамъ съ полученными изъ сей части доходами, и

3) Упоминаемую по дѣлу сему закладную на наследственное Приклонскаго имѣніе, яко учиненную не на законномъ основаніи и неправильно обращенную въ купчую крѣпость, уничтожить, предостаивъ Козлову, если имѣетъ законныя доказательства, претензіи своей отыскивать, гдѣ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

(под.) Графъ Литта.

щ) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи капитана 1-го ранга, князя Григорія Долгорукова.

1819 г. декабря 18 (*). Разматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Де-

партаментовъ, дѣло, по спору тайнаго совѣтника и сенатора князя Алексѣя Долгорукова за себя, братьевъ его и племянниковъ, съ камеръ-юнкеромъ княземъ Алексѣемъ Долгоруковымъ, о духовномъ завѣщаніи флота капитана 1-го ранга, князя Григорія Долгорукова.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 277.

Князь Григорій Долгоруковъ имѣлъ за собою Всемиловѣйше пожалованныхъ въ 1796 году, въ Кіевской губерніи, крестьянъ по 5 ревизіи, 1,011 душъ. Имѣніе сіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ дворовыхъ людей, продано имъ въ 1810 году статскому совѣтнику Хвецкому, а въ 1811 и 1812 годахъ купилъ онъ, князь Григорій, у коллежскаго ассесора Маслова, въ Тамбовской губерніи, 289 душъ, и въ томъ же 1812 году декабря 31 умеръ бездѣтенъ, не бывъ въ жизнь свою и женатъ.

Ближайшими ему родственниками и наследниками состоятъ братья его родные: тайный совѣтникъ Алексѣй, коллежскій совѣтникъ Яковъ и гвардіи поручикъ Андрей Алексѣевы дѣти, и умершихъ братьевъ же ихъ родныхъ дѣти: камеръ-юнкеръ Алексѣй, коллежскій ассесоръ Владиміръ Ивановы дѣти, да штабсъ-капитанъ Александръ и поручикъ Владиміръ Павловы, князья Долгоруковы.

Изъ сихъ наследниковъ, князья Яковъ, Андрей, Александръ и Владиміръ уполномочили князя Алексѣя Алексѣева Долгорукова (тайнаго совѣтника), по бытности его тогда въ Симбирскѣ гражданскимъ губернаторомъ, на раздѣлъ имѣнія, а князь Алексѣй Ивановъ (камеръ-юнкеръ), отъ 2 іюня 1813 года, писалъ изъ Москвы къ нему же, князю Алексѣю Алексѣеву, что онъ и братъ его, князь Владиміръ, согласны, чтобъ, не раздробляя имѣніе, продать оное.

Между тѣмъ 31 марта, отъ означеннаго камеръ-юнкера князя Алексѣя и брата его, Владиміра, подано было въ Тамбовское губернское правленіе прошеніе, что на Тамбовское имѣніе должно быть въ Московскомъ опекуномъ совѣтъ особенное покойнаго дяди ихъ, князя Григорія Долгорукова, завѣщаніе, и что до выправки объ ономъ, намѣрены они удержаться отъ раздѣла. Почему и просилъ взять сіе имѣніе въ казенный присмотръ; вслѣдствіе чего оное и поступило въ вѣдомство дворянской опеки, гдѣ и по нынѣ состоитъ.

Впослѣдствіи, и именно 10 іюля 1813 года, повѣренный камеръ-юнкера князя Алексѣя Долгорукова, коллежскій регистраторъ Савенковъ представилъ въ Тамбовскую гражданскую палату завѣщаніе, учиненное покойнымъ княземъ Григоріемъ Долгоруковымъ въ 1804 году, въ пользу племянника его, означеннаго камеръ-юнкера князя Алексѣя, пзъясня, что оное завѣщаніе хранимо было по-

койнымъ (но слово: «*хранимо*» въ подлинномъ прошеніи написано по чищенному).

Завѣщаніе сіе слѣдующаго содержанія:

«Лѣта 1804 (мѣсяца и числа не написано, а оставлено для сего мѣсто) флота капитанъ 1 ранга, князь Григорій Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ, въ сходствіе Высочайше пожалованной дворянству грамоты, 1785 года апрѣля 21, будучи въ цѣломъ своемъ умѣ и твердой памяти, племянника его роднаго, надворнаго совѣтника князя Алексѣя Иванова сына Долгорукова, быть по смерти его наследникомъ въ движимомъ и недвижимомъ его имѣніи, пожалованномъ ему, въ 1796 году іюня 28, покойною Государынею Императрицею Екатериною Великою въ вѣчное и потомственное владѣніе, состоящемъ Кіевской губерніи, Свирскаго повѣта, ключъ Дѣдовской, въ коемъ село Дѣдовщина, село Голики и деревня Тамошевка, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и написанными по 5 ревизіи 1,011 душами, съ женами ихъ и дѣтьми и прочими семействами, рожденными послѣ той ревизіи. *Если что имъ впредъ приобретено будетъ*,—во владѣніе котораго вступить по смерти его; а въ жизнь свою предоставляетъ онъ себѣ право все то недвижимое имѣніе, или изъ него часть, продать, заложить и во всякія крѣпости укрѣпить и дворовыхъ людей и крестьянъ на волю отпускать».

Оное завѣщаніе за рукоприкладствомъ самаго князя Григорія Долгорукова и подъ онымъ во свидѣтельство подписались:

1) Оберъ-камергеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, князь Александръ Михайловъ Голицынъ.

2) Дѣйствительный камергеръ, князь Александръ Николаевъ сынъ Долгоруковъ.

3) Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, Матвѣй Васильевъ Дмитріевъ-Мамоновъ, и

4) Дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Иванъ Петровъ Тюфякинъ.

И какъ изъ сихъ свидѣтелей оставались въ живыхъ только князь Долгоруковъ и князь Тюфякинъ, то о допросѣ ихъ сообщено было пзъ Тамбовской гражданской палаты въ С.-Петербургское и Тульское губернскія правленія.

Князь Долгоруковъ показалъ, что подлинно покойный двоюродный братъ его, князь Григорій Долгоруковъ, 1804 года племяннику

своему, князю Алексѣю Долгорукову же духовное завѣщаніе далъ и подписалъ оное своею рукою въ здоровомъ умѣ и совершенной памяти, и онъ то завѣщаніе засвидѣтельствовалъ точно по его, князя Долгорукова, просьбѣ.

Тюфякинъ же отозвался, что по желанію и просьбѣ князя Григорія Долгорукова, учиненное имъ по доброй его волѣ и собственною его рукою подписанное, бывъ тогда въ здоровомъ своемъ умѣ и чистой памяти, одно духовное завѣщаніе, у коего онъ бывъ съ прочими свидѣтелями, подписалъ оное во свидѣтельство вышепронисаннаго его рукою; что самое, яко сущесправедливое, и теперь утверждаетъ; сія самая духовная отъ завѣщателя, нынѣ уже умершаго, во время жизни его, въ то же самое время, ни вскорѣ затѣмъ, ниже послѣ того, какъ то стало видно, въ правительство предъявлена не была; а потому по установленному порядку и спросу у него до сего времени никакого объ ней не было, да и нынѣ при спросѣ, та подлинная духовная ему не показана, а извѣщается только прописаніемъ ея въ присланномъ сообщеніи. За прошествіемъ же довольно многихъ лѣтъ отъ дня учиненія духовной, имъ съ прочими свидѣтельствованной, онъ теперь самъ собою по истинѣ о точномъ ея содержаніи припамятовать не можетъ, а потому ничего о семъ объявить не имѣеть.

Означенное завѣщаніе, для показанія тайному совѣтнику князю Алексѣю Долгорукову, по желанію его, посылаемо было изъ Тамбовской гражданской палаты въ Симбирское губернское правленіе, по возвращеніи коего, онъ, князь Алексѣй Долгоруковъ, въ прошеніи палатѣ, пзяснялъ, что онъ въ дѣйствительности того завѣщанія имѣеть сомнѣніе потому: 1) что представившій его, камеръ-юнкеръ князь Алексѣй Долгоруковъ, прежде того писалъ къ нему отъ 2 іюня, о согласіи на продажу оставшагося послѣ завѣщателя имѣнія, слѣдовательно онъ, князь Алексѣй, ни при жизни завѣщателя, ни послѣ оной, того предъявленнаго имъ нынѣ завѣщанія не имѣлъ; 2) что завѣщаніе сіе писано въ 1804 году, по котораго мѣсяца и числа, не обозначено, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ до сего времени, чему истекалъ тогда 10-й годъ, не свидѣтельствовано; пзъ подписавшихся подъ онымъ двое уже померли, и въ явкѣ къ утвержденію той духовной пропу-

щенъ, опредѣленный указомъ 1704 года марта 1, двухмѣсячный срокъ, пбо завѣщатель скончался 1812 года въ декабрѣ, завѣщаніе же къ свидѣтельству представлено въ теченіе іюля мѣсяца 1813 года, слѣдовательно болѣе, нежели чрезъ полгода; почему и просилъ, не утверждая сего завѣщанія, отослать оное для законнаго разсмотрѣнія и уничтоженія въ уѣздный судъ.

Противъ сего, камеръ-юнкеръ князь Алексѣй Долгоруковъ представлялъ палатѣ, что покойный дядя его, князь Григорій Долгоруковъ, скончался въ своемъ имѣніи и безъ него, что духовная, имъ сдѣланная, гдѣ хранилась, онъ не вѣдалъ, но впоследствии уже доставилъ ему оную коллежскій регистраторъ Савенковъ, по полученіи которой, онъ ее и пвилъ.

Дѣло по симъ спорамъ, вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, предоставлено было разсмотрѣнію и рѣшенію Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда.

Савенковъ, при производствѣ онаго, показывалъ съ своей стороны, что онъ при жизни завѣщателя управлялъ имѣніемъ по его препорученію, и по смерти его оставался въ немъ, по собственному произволу тайнаго совѣтника князя Алексѣя Долгорукова, изъясненному въ двухъ его къ нему, Савенкову, письмахъ; что родной его братъ, князь Яковъ Долгоруковъ, вскорѣ по кончинѣ завѣщателя, пріѣхавъ въ имѣніе, всѣ ящики и сундуки открывалъ, бумаги разсматривалъ, роздалъ платьѣ и бѣлье оставшимъ людямъ и нѣсколько изъ нихъ взялъ съ собою.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ и Тамбовская гражданская палата рѣшеніями утвердили духовное завѣщаніе въ своей силѣ.

Но дѣло, по жалобѣ тайнаго совѣтника князя Алексѣя Долгорукова, поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ онъ между прочимъ просилъ уже поступить съ Савенковымъ по законамъ, за оскорбленіе чести его и брата его, князя Якова Долгорукова.

По дѣлу сему, какъ въ 8 Сената департаментъ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Въ 8 департаментѣ одинъ Сенаторъ объявилъ, что по содержанію указовъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1799 года августа 11 числѣ, домовыя духовныя должны воспринимать свою силу и утвержденіе тѣ единственно,

по коимъ нѣтъ никакихъ отступленій отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, и нѣтъ сомнѣній о точной волѣ на утверждение оной завѣщателя; но упоминаемая по дѣлу сему духовная, найденная по смерти князя Григорія Долгорукова, при самомъ первомъ на нее воззрѣнн, наводитъ весьма основательное о дѣйствительности ея сомнѣнне, ибо начинается тѣмъ: Лѣта 1804, и оставленъ пробѣлъ для вписанія мѣсяца и числа; очевидно по предполагаемому намѣренію записать ее у крѣпостныхъ дѣлъ, что подтверждаетъ и самая форма, принятая въ составленн той духовной; однако же во всю жизнь завѣщателя, продолжавшуюся послѣ того восемь слишкомъ лѣтъ, ни въ какое присутственное мѣсто къ запискѣ и къ явкѣ не была имъ представляема, никому не выдана и никто не назначенъ исполнителемъ воли его, да и по смерти его найдена не въ числѣ тѣхъ документовъ, копъ особенно были хранимы, и коп, какъ показываетъ коллежскій регистраторъ Савенковъ, нѣкоторыми изъ наслѣдниковъ были пересматриваны, а въ прочихъ бумагахъ, разумѣется такихъ, которыя считались ненужными; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что покойный, если и имѣлъ прежде расположеніе наградить одного изъ родственниковъ своихъ всѣмъ своимъ имѣніемъ, но впоследствии мысли свои перемѣнилъ;—подтверждается сіе и донесеніемъ означеннаго Савенкова къ тайному совѣтнику князю Алексѣю Долгорукову, въ коемъ писалъ именно, что братъ его, князь Григорій, скончался, не приказавъ и не сказавъ никому ничего. Сверхъ того: 1) означенная духовная не засвидѣтельствована ни духовнымъ отцомъ, ни душеприкащикомъ, не обозначенъ даже писецъ оной. 2) Изъ подписавшихся подъ нею свидѣтелей двое померли, а отъ послѣднихъ двухъ отобранны свѣдѣнн не подъ присягою, безъ чего свидѣтелей, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 6, 7, 8 и 9 пунктовъ, вопрошать не велѣно, да и изъ тѣхъ свѣдѣнн въ одномъ болѣе усматривается отрицаніе, нежели утверждеіе его свидѣтельства. 3) То имѣнне, которое написано въ завѣщанн, самимъ завѣщателемъ въ жизнь его продано, но духовная осталась безъ переписки. 4) Не только при жизни завѣщателя духовная чрезъ восемь слишкомъ лѣтъ нигдѣ не явлена, да и по смерти его представлена въ присутственное мѣсто по прошествн уже полугодичнаго

со дня смерти времени, а въ указахъ изображено: 1701 года января 8 «всякихъ людей духовныя завѣщанія по святымъ правиламъ и по Уложенію свидѣтельствовать отцами духовными и душеприкащиками и сидѣльцами». 1704 года марта 1 «старыя и новыя свидѣтельствоваанныя и несвидѣтельствоваанныя духовныя и изустныя памяти и росписи всякихъ чиновъ людямъ, записывать въ одномъ приказѣ, старыя—февраля съ 25 числа 1704 года въ полгода, а новыя—въ два мѣсяца, а буде которыя духовныя и изустныя памяти и росписи впредь въ указыныя числа не будутъ записаны, и тѣмъ духовнымъ и изустнымъ не вѣрнть». А какъ и послѣдующими о духовныхъ завѣщаннхъ узаконеніямъ не только не отмѣнены вышеприведенные указы, но относительно явки духовныхъ подтверждается и именнымъ 1799 года августа 11 указомъ (*), то принявъ сіе руководствомъ и основываясь на точной силѣ указовъ, опын Сенаторъ полагалъ: духовную князя Григорія Долгорукова признать недѣйствительною, и имѣнне, послѣ него оставшееся, раздѣлить между наслѣдниками по законамъ, а на уѣздный судъ и на гражданскую палату за неправильное рѣшеніе, наложить штрафъ. Что же касается до показаній коллежскаго регистратора Савенкова, относящихся къ оскорбленію чести тайнаго совѣтника князя Алексѣя и брата его, князя Якова Долгоруковыхъ, то представить имъ, буде желаютъ, просить о томъ особо.

Одинъ Сенаторъ также полагалъ духовную уничтожить, приводя къ тому въ основаніе: 1) что она, по самому содержанию своему, не

(*) Въ указѣ 11 августа 1799 года изображено: «по случаю происшедшихъ въ исполненіе указа Нашего 1797 года декабря 18 неправильныхъ сомнѣнн о духовныхъ завѣщаннхъ, не на гербовой бумагѣ писанныхъ, повелѣваемъ Сенату Нашему сдѣлать надлежащее подтвержденіе, что оныя духовныя завѣщанія силу свою по узаконеніямъ имѣть должны, хотя бы писаны были и не на гербовой бумагѣ, съ заплатою токмо за опую по указу, при явкѣ или запискѣ ихъ; и потому, гдѣ произошли до нынѣ противныя тому мнѣнн и положенія, таковыя велѣть немедленно уничтожить. А сверхъ сего, какъ самыя имѣнія недвижимыя по духовнымъ завѣщаннмъ поступаютъ во владѣніе у наслѣдовавшихъ лицъ, по смерти уже вотчинниковъ и завѣщателей, то находимъ Мы, что и никакихъ пошлнн съ цѣны ихъ взимаемо быть не должно».

означаетъ твердаго и постоянного дара или награжденія, поелику завѣщатель предоставляетъ себѣ право, какъ заложить, такъ и продать завѣщевасмое имѣніе; 2) что завѣщаніе писано не такъ, какъ пишутъ домовыя завѣщанія, а такъ, какъ заведено писать отъ крѣпостныхъ дѣлъ; почему, вѣроятно, оставлено мѣсто на мѣсяцъ и число; 3) двое свидѣтелей, въ живыхъ оставшіеся, не видали подлиннаго завѣщанія, почему князь Тюфякинъ и объясняетъ, что, «за давнопрошедшимъ временемъ содержанія онаго припомнить не можетъ и ничего о семъ объявить не имѣетъ; ибо при жизни завѣщателя, ни вскорѣ по его кончинѣ, то завѣщаніе въ правительство не было предъявлено, а потому и спросу объ немъ до сего времени у него не было»; 4) что завѣщанное имѣніе самимъ завѣщателемъ все безъ остатку продано, а которое купилъ онъ послѣ, того и въ виду тогда не было. Хотя же въ завѣщаніи помѣщены сіи слова: *что имъ и впредь приобрѣтено будетъ*, но сихъ словъ въ такомъ актѣ недостаточно, а обратиться должно къ вопросу: имѣлъ ли въ послѣдствіи времени покойный намѣреніе отдать то имѣніе одному племяннику? Сего нельзя въ точности заключить потому, что по продажѣ жалованнаго имѣнія и по покупкѣ другаго, какъ оное состояло въ другой губерніи и разнилось съ первымъ въ числѣ душъ и прочемъ, и которое находилось въ залогѣ въ Опекунскомъ совѣтѣ, надлежало бы конечно написать вновь завѣщаніе, означа уже сіе послѣднее имѣніе, чему прежнее завѣщаніе не могло препятствовать, ибо оное нигдѣ явлено не было. Имѣлъ же на то довольно и времени отъ покупки того имѣнія до своей кончины, но того не сдѣлалъ и, какъ видно, не предъявля помянутаго завѣщанія въ свое время и продавъ обозначенное въ немъ имѣніе, почиталъ его недействительнымъ, и оставилъ въ небреженіи; и что оно такимъ осталось, сіе явствуетъ изъ самаго показанія утверждающихъ то завѣщаніе; ибо повѣренный камеръ-юнкера князя Долгорукова, коллежскій регистраторъ Савенковъ говоритъ, что князь Яковъ Долгоруковъ, пріѣхавъ въ домъ покойнаго своего брата, отпиралъ ящики и шкатунки, гдѣ хранились всякіе дѣла и документы, но между ними того завѣщанія не было, а нашелъ уже означенный Савенковъ, по гдѣ и при комъ, не показалъ и слѣдствіемъ не дойдено, и не говоритъ того,

чтобы имѣлъ порученіе отъ покойнаго князя, кому какъ доставить сіе завѣщаніе, а напротивъ того, не бывъ уполномоченъ отъ наследниковъ князя Долгорукова разбирать и разсматривать оставшіяся бумаги, не имѣлъ на то никакого права; со всѣмъ тѣмъ, чрезъ него только дѣлается сіе завѣщаніе извѣстнымъ; почему нельзя утвердить, чтобы и въ послѣдствіи времени была непремѣнная воля покойнаго князя Долгорукова отдать имѣніе свое одному изъ его племянниковъ, а главнѣйше, что то завѣщаніе не явлено въ надлежащее время, согласно указу 1 марта 1704 года, каковой законъ послѣдующими указами не отмѣненъ, а напротивъ того, по подобному дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ принять въ основаніе.

Съ сими двумя Сенаторами согласенъ былъ въ 8 Сената департаментѣ и бывшій оберъ-прокуроръ графъ Сантъ.

Мнѣніе ихъ принято въ Общемъ Собраніи тремя Сенаторами.

Два же Сенатора въ 8 департаментѣ соглашались съ рѣшеніемъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда и Тамбовской гражданской палаты, о утвержденіи духовнаго завѣщанія въ своей силѣ, полагая, на тайнаго совѣтника и сенатора князя Долгорукова, за неправильную апелляцію, наложить штрафъ, съ предоставленіемъ впрочемъ ему и брату его, князю Якову Долгорукову, за оскорбленіе чести ихъ регистраторомъ Савенковымъ, искать особо.

Съ сими Сенаторами въ Общемъ Собраніи согласны были пять Сенаторовъ.

Одинъ же Сенаторъ находилъ разные недостатки въ изслѣдованіи, изъ коихъ главнѣйшіе состоятъ въ томъ, что оставшіе нынѣ въ живыхъ двое свидѣтелей, при спрашиваніи ихъ, не видали подлиннаго завѣщанія, не изыскано, подлинно ли находился весь 1804 годъ завѣщатель въ Москвѣ и всѣ подписавшіеся свидѣтели. Не найдено, какъ и при комъ регистраторъ Савенковъ нашелъ завѣщаніе. Наконецъ, усматривается нѣкоторое сходство руки Савенкова съ написаннымъ духовнымъ завѣщаніемъ, примѣтна подчѣтка въ поданномъ прошеніи въ Тамбовскую гражданскую палату, но кѣмъ и когда она сдѣлана, не изыскано;—почему оный Сенаторъ и

признавалъ нужнымъ сдѣлать надлежащія по-
полненія изслѣдованіемъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правитель-
ствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ,
что онъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего,
находитъ, что означенное духовное завѣщаніе
покойнаго князя Григорія Долгорукова пи-
сано по доброй и непринужденной волѣ его,
въ твердомъ умѣ и памяти. Сіе несомнѣнно
удостоверяется подписаніемъ на томъ завѣща-
ніи во свидѣльствѣ четырехъ особъ, обра-
щающихся къ личности своей всякое довѣріе,
изъ коихъ двое, оставшіеся въ живыхъ, и
нынѣ то подтвердили; хотя же одинъ изъ
нихъ и отозвался, что точнаго содержанія того
завѣщанія, за долгопрошедшимъ временемъ,
припоминать нынѣ не можетъ, но впрочемъ,
что онъ по желанію и по просьбѣ самого
князя Григорія Долгорукова, подписывалъ съ
другими свидѣтелями духовное завѣщаніе
его,—сіе именно утвердилъ. Самъ апелляторъ,
тайный совѣтникъ князь Алексѣй Долгору-
ковъ, не изъясняетъ никакого опроверженія
ни на подпись руки покойнаго брата его, ни
же на сущность самаго завѣщанія, а наводитъ
на оное сомнѣніе только тѣмъ, что въ завѣща-
ніи не означено мѣсяца и числа, а оставлено
для сего бѣлое мѣсто, что оно не подписано
отцомъ духовнымъ и душеприкащикомъ, и не
показано имени писца, что при жизни завѣ-
щателя не было представлено къ явкѣ въ при-
сутственное мѣсто, а уже по смерти его чрезъ
полгода; что отъ свидѣтелей отобранны показанія
безъ присяги; что камеръ-юнкеръ князь
Алексѣй Долгоруковъ самъ прежде изъяслялъ
согласіе свое на продажу того имѣнія съ про-
чими наслѣдниками; и что коллежскій регис-
траторъ Савенковъ, управлявшій дѣлами
покойнаго, писалъ къ нему, апеллятору, что
братъ его скончался, не сказавъ никому ни-
чего;—но всѣ таковыя наводимыя сомнѣнія не
измѣняютъ существа и дѣйствительности акта,
ибо: 1) неозначеніемъ въ завѣщаніи мѣсяца и
числа и непредъявленіемъ онаго при жизни
своей въ присутственное мѣсто завѣщатель
желалъ только, чтобы распоряженіе его не
было прежде времени гласно, тѣмъ паче, что
оно и дѣйствіе свое должно было воспріять не
прежде, какъ по его кончинѣ. 2) Чтобы духов-
ныя завѣщанія, подписанныя собственными
руками завѣщателей, подписывать еще отцамъ
духовнымъ и душеприкащикамъ, означать въ

нихъ имена писцовъ, и чтобы подписавшихся
свидѣтелей, въ подтвержденіе подписи ихъ,
допрашивать подъ присягою, на сіе нѣтъ
закона, а въ указѣ 1726 года іюля 19 ска-
зано только, чтобы отцамъ духовнымъ, или
кому завѣщатели вѣрятъ, руки прикладывать
къ завѣщаніямъ вмѣсто ихъ, когда они сами
писать не умѣютъ. 3) Что завѣщаніе пред-
ставлено къ явкѣ по прошествіи постановлен-
наго въ указѣ 1704 года марта 1 срока, то сіе
потому, что оно не было извѣстно; когда же
открылось, то въ предъявленіи онаго не про-
пущень двухъ-мѣсячный срокъ. 4) Что
камеръ-юнкеръ князь Долгоруковъ самъ
прежде изъяслялъ согласіе свое на продажу
имѣнія, то сіе потому же самому, что не было
еще въ виду духовнаго завѣщанія, но впро-
чемъ онъ и тогда просьбою своею предварялъ
Тамбовское губернское правленіе, что послѣ
дяди его должно быть завѣщаніе, которое
дѣйствительно и открылось; и на послѣдокъ
5) Письмо коллежскаго регистратора Савен-
кова, что покойный скончался, не сказавъ ни-
кому ничего, не составляетъ ни малѣйшаго
опроверженія, поелику покойный, оставивъ
послѣ себя актъ, въ которомъ изъяснена воля
его, не имѣлъ ни малѣйшей надобности въ
какихъ либо словесныхъ приказаніяхъ; буде
же бы не было воли его на сей актъ, то онъ
въ теченіе жизни своей не оставилъ бы его
уничтожить. Когда же отъ 1804 года по
31 декабря 1812 года не уничтожилъ и съ
тѣмъ скончался, то и нельзя признать измѣ-
ненія воли его. По всѣмъ таковымъ уваже-
ніямъ, согласно рѣшеніямъ Борисоглѣбскаго
уѣзднаго суда, Тамбовской гражданской палаты
и мнѣнію семи Сенаторовъ, онъ, Министръ
юстиціи, полагалъ: помянутое духовное завѣ-
щаніе покойнаго князя Григорія Долгорукова,
собственноручно имъ подписанное и удостовѣ-
ренное свидѣльствомъ, оставить въ своей
силѣ, и значащеся по оному благопріобрѣтен-
ное завѣщателя имѣніе утвердить во владѣніе
племяннику его, камеръ-юнкеру князю Але-
ксѣю Долгорукову. А принесенную на рѣше-
ніе палаты апелляціонную жалобу отставить,
съ положеннымъ въ указѣ 1802 года января 14,
штрафомъ. Относительно же просьбы сена-
тора и брата его, коллежскаго совѣтника Якова
Долгоруковыхъ, на счетъ оскорбленія чести
ихъ регистраторомъ Савенковымъ, то о семъ

предоставить имъ, буде пожелаютъ, просить особо.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, согласныхъ во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ Министра юстиціи.

А шесть Сенаторовъ, бывшіе противнаго тому предложенію мнѣнія, отозвались, что они остаются при тѣхъ данныхъ ими по дѣлу сему мнѣніяхъ.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нашелъ по сему дѣлу правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. февраля 23, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Два Члена (кн. Куракинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ тѣми Сенаторами, которые полагали означенный актъ

уничтожить, не признавая онаго за духовное завѣщаніе.

А *четырнадцать Членовъ* (гр. Лигта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, гр. Коновницынъ, маркизъ де Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и Поповъ), согласно съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, мнѣніемъ Министра юстиціи и заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ: актъ сей утвердить, признавая оный тѣмъ болѣе духовнымъ завѣщаніемъ, что и по обзорѣни его въ Государственномъ Совѣтѣ, самъ покойный князь Григорій Долгоруковъ подписался на немъ слѣдующимъ образомъ: *къ сему духовному завѣщанію* и проч. При чемъ означенные Члены утверждаютъ заключеніе Министра юстиціи, принятое большинствомъ голосовъ Сенаторовъ и въ прочихъ дѣла сего частяхъ.

10 марта 1820 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора, тайнаго совѣтника Толстого.

1819 г. декабря 27 (*). Докладывано по дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора (Матвѣя Федоровича) Толстого, которое, по положенію Комитета Министровъ, предоставлено было разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Семъ завѣщаніемъ покойный Толстой предоставилъ все принадлежащее ему имѣніе въ полное распоряженіе женѣ своей, оставляя въ ономъ единственно ее одну наследницею; а дѣти его, чтобы никакого дѣла до сего имѣнія не имѣли и не вступались.

Правительствующій Сенатъ, приведя въ извѣстность, какого рода осталось имѣніе послѣ Толстого, нашелъ, что воля завѣщателя не можетъ быть исполнена по наследственному и купленному на имя наследниковъ имѣнію, за

силою Уложенія 17-й главы; другая же часть, въ 2236 душахъ состоящая и доставшаяся покойному по духовному завѣщанію дѣда его, Канцлера графа Остермана, яко имѣніе благопріобрѣтенное, можетъ оставаться у Толстой, если духовное завѣщаніе по сей части удостоится Высочайшаго утвержденія.

Такое заключеніе Правительствующаго Сената внесено было въ Комитетъ Министровъ, но Комитетъ журналомъ 3 іюня сего года, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: Какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи одного дѣла, произошелъ вопросъ: благопріобрѣтенными ли родовыми должно почитать имѣнія, подобныя тому, какое получилъ Толстой отъ Остермана, то и означенное заключеніе Сената передать также въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, получивъ представленіе по сему пред-

(*) Журн. Деп. 1819г. № 279.

мету Министра юстиціи, остался въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія на поднесенное отъ Государственнаго Совѣта мнѣніе по дѣлу о духовномъ завѣщаніи дѣйствительной тайной совѣтницы Мясоѣдовой, которая оставила мужу своему имѣніе, доставшееся ей отъ дяди по духовному же завѣщанію.

По дѣлу сему было разногласіе въ Государственномъ Совѣтѣ (*), но въ 19-й день декабря благоугодно было Его Императорскому Величеству утвердить мнѣніе шести Членовъ, которые признавали дошедшее къ Мясоѣдовой отъ дяди по духовной имѣніе, не благопріобрѣтеннымъ, а наслѣдственнымъ, и считали нужнымъ, въ предупрежденіе всякаго недоразумѣнія, постановить общее правило: кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ

него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая, что послѣ сего не требуетъ никакого разрѣшенія статья объ имѣніи, доставшемся Толстому отъ дяди его, графа Остермана, которое, по вышеизъясненной Высочайшей конфирмаціи, почитаемо быть должно родовымъ, *полагаетъ*: дать знать о семъ Правительствующему Сенату чрезъ Министра юстиціи, для дальнѣйшаго по духовной Толстого распоряженія въ согласность законовъ.

1820 г. января 7, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 21 января того же года.

ю) Подѣлу о завѣщанномъ женою надворнаго совѣтника Исаковою недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Евдокимовымъ и штабсъ-капитаномъ Исаковымъ.

1820 г. мая 27 (**). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о завѣщанномъ надворною совѣтницею (Анною) Исаковою недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ (Григоріемъ) Евдокимовымъ и штабсъ-капитаномъ (Иваномъ) Исаковымъ, а по немъ коллежскимъ секретаремъ Калантаевымъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Надворная совѣтница Исакова въ 1798 году учинила духовное завѣщаніе, исполненіе коего поручила надворному совѣтнику Погурскому, въ томъ: 1) Взять на воспитаніе приемыша ея, малолѣтняго Ивана, по крестномъ отцѣ Ефремова, почитаемаго ею себѣ вмѣсто сына, котораго оставляетъ на его, Погурскаго,

отеческое попеченіе, просить дать ему порядочное воспитаніе и опредѣлить въ службу, куда онъ способенъ будетъ; и для того, дабы онъ не имѣлъ каковыхъ нуждъ въ воспитаніи и наукахъ, оставляетъ на его, Погурскаго, распоряженіе домъ ея, Исаковой, деревянный, съ усадьбою, въ городѣ Саратовѣ состоящій, съ строеніемъ и имѣющимся въ ономъ малымъ ея движимымъ имѣніемъ, заключающимся въ старомъ ея платьѣ и другихъ домашнихъ принадлежностяхъ, ему, Погурскому, извѣстныхъ; а также состоящій въ ея, Исаковой, владѣніи, на городской землѣ, въ урочищѣ, называемомъ Пристанномъ, хуторъ съ строеніемъ, съ сѣнными покосами, распахною землею и малымъ количествомъ разнаго скота, кромѣ крестьянъ, тамъ живущихъ, которые слѣдуютъ обратиться въ родъ ея, Исаковой; прочее же все, яко завѣденное ею и собственнымъ ея иждивеніемъ и стараніемъ, завѣщаетъ ему, Погурскому, продать, или иначе распорядить, по его разсмотрѣнію. Затѣмъ 2-е, все родовое ея недвижимое имѣніе остается наслѣдникамъ ея, кото-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 79, будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ о дарственныхъ запискахъ. (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1820 г. № 109.

рые, за имѣющіеся на ней долги и впредь случиться могущія какія либо взысканія, отвѣтствовать должны изъ того, слѣдующаго имъ въ наслѣдство, имѣнія, не касаясь до вышеписаннаго.

Со стороны наслѣдниковъ Исаковой спору на духовную не значится.

Между тѣмъ о упомянутомъ малолѣтнемъ, съ 1791 года, производилось дѣло, и уѣздный судъ въ 1793 году присудилъ его, яко открывшагося незаконнорожденнымъ, утвердить во владѣніе коллежскому ассесору Ефрему Путилову, такъ какъ къ нему оный подкинутъ неизвѣстнымъ, и онъ, Путиловъ, былъ ему воспріемникомъ, но противъ воли его, удерживаетъ у себя падчерица его, Исакова.

Потомъ, по подписанной въ 1799 году Погурскимъ, на то рѣшеніе, апелляціи, гражданская палата въ 1801 году опредѣлила: представить ему, яко душеприкащику, избрать для малолѣтняго такой родъ жнзни, въ какой способнымъ найдется.

Послѣ чего, въ 1809 году, канцеляристъ Иванъ Ефремовъ, назвавшійся по фамиліи Исаковымъ, пменуя себя сыномъ означенной Исаковой, началъ отыскивать отъ наслѣдниковъ Погурскаго имѣнія, завѣщаннаго ему, просителю, отъ матери, объявляя, что домъ въ 1800 году сгорѣлъ, а мѣсто находится подъ строеніемъ Погурскаго, который въ 1804 году умеръ, не исполнивъ завѣщанія на счетъ воспитанія его, ибо онъ опредѣленъ въ службу по старанію другаго.

Мать Погурскаго спорила, что земля съ пашнею и покосами на градскихъ урочищахъ, по Высочайшему повелѣнію, поступила къ городу, ибо была безъ валичныхъ крестьянъ, или намежевана тѣмъ крестьянамъ, которые Исаковою въ духовной назначены наслѣдникамъ ея; въ Пристанномъ же хуторѣ строенія и скота, по смерти Исаковой, не оказалось; а сыну ея, Погурской, осталось, по завѣщанію Исаковой, одно только усадебное въ городѣ мѣсто, за которое онъ на воспитаніе Ефремова употребилъ своего капитала болѣе, нежели чего оно стоить; на коемъ мѣстѣ, по соединеніи онаго съ другимъ, купленнымъ сыномъ ея, построены имъ домъ, который отъ нея съ прочими наслѣдниками проданъ уже священнику Степанову; и что сынъ ея, до кончины своей, воспитывалъ Ефремова при себѣ, нанмая учителей, а по смерти его, приняли они его къ себѣ въ

домъ, кормили, одѣвали;—въ томъ во всемъ послалась на стороннихъ.

Сторонніе ссылку утвердили, равно и самъ проситель сознался, что онъ до пожара жилъ въ домѣ матери, а послѣ у Погурскаго и грамотѣ учился началъ стараніемъ его, а доучивался самоучкою.

Изъ представленныхъ къ дѣлу купчихъ видно, что наслѣдники Погурскаго имѣніе свое, доставшееся имъ по наслѣдству отъ означеннаго Погурскаго, продали: 1) священнику Евдокиму Степанову, 29 января 1809 года, деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ въ городѣ Саратовѣ; 2) секретарю Евдокимову, 16 июня 1808 года, въ селеніи Пристанномъ, господскій домъ и двухъ крестьянъ, доставшихся Погурскому въ 1793 и 1799 годахъ въ сводѣ безъ земли отъ разныхъ помѣщиковъ, съ однимъ мальчикомъ, рожденнымъ изъ того же семейства, съ намежеванною по 15 десятинъ на душу землею и угодья, состоящими въ общемъ съ прочими помѣщиками владѣніи; 3) ему же, Евдокимову, 25 мая 1809 года, изъ тѣхъ наслѣдниковъ, сестра Погурскаго, принадлежащую ей по духовному завѣщанію матери ея, въ селѣцѣ Пристанномъ землю, изъ числа 45 десятинъ, намежеванныхъ на 3 души, отпущенныя уже безъ земли на волю, 22 1/2 десятины.

А въ поступныхъ письмахъ, данныхъ Погурскому въ 1799 году, сказано: продано ему въ деревнѣ Пристаннаго Боярака, отъ дворцоваго крестьянина хуторъ съ строеніемъ и землею, и отъ бобыля огородъ, да отъ купецкой жены дворъ съ распахною землею.

Жители же селенія Пристаннаго Боярака помѣщичьи крестьяне и пахотные солдаты, на требованіе суда, показали, что при жизни Исаковой былъ ветхій хуторъ, состоявшій изъ одной ветхой избы, съ плетневымъ скотскимъ пригономъ; земли же по смерти ея никому не достались, ибо при ономъ селеніи жительствовавали принадлежаціе ей крестьяне, пять душъ, поступившіе или въ родъ ея, или въ казенное вѣдомство, и изъ нихъ живетъ въ Пристанномъ токмо одна душа; на которыя 3 душъ, при генеральномъ градскихъ земель размежеваніи, по 15 десятинъ на душу, земля намежевана и состоитъ во владѣніи не у Погурскихъ, а въ общемъ у жителей тамошнихъ съ прочими селеніями; хуторъ тотъ по ветхости

истребился, а скотъ едва ли остался, ибо у Исаковой было бѣднѣйшее заведеніе.

Саратовскій уѣздный судъ, 19 января 1811 года, рѣшеніемъ своимъ заключилъ, что пріемышъ Исаковой ни въ чемъ наследникомъ послѣ нея не учиненъ, и что держась словъ духовнаго завѣщанія, безъ воли и распоряженія самаго душеприкащика, Погурскаго, въ собственность его, Ефремова, ничему оставаться не должно, кромѣ тѣхъ отъ душеприкащика пособій, кои потребны были на начальное только его воспитаніе и обученіе, что Погурскимъ по смерти своею и исполнено; а потому всѣ денежныя издержки, по всей справедливости, обратиться должны на счетъ значащагося въ завѣщаніи имѣнія, и въ семъ случаѣ по завѣщанію самой Исаковой, отъ Погурскаго отчета не только воспитанникъ, ни же присутственное мѣсто, требовать права не имѣютъ, и Ефремовъ долженъ быть обязанъ своею благодарностію навсегда ему, Погурскому, за избавленіе его отъ рабства, воспитаніе и обученіе. Но вмѣсто того, не устыдился онъ назвать себя сыномъ Исаковой и съ тѣмъ вмѣстѣ неправильно присвоилъ себѣ фамилію ея мужа, и обратилъ искъ свой, якобы по тому завѣщанію принадлежитъ ему домъ и хуторъ; но и по изысканію обнаружилось, что домъ съ имуществомъ сгорѣлъ, послѣ чего хотя и выстроенъ Погурскимъ деревянный домъ, но чтобы на выстройку онаго могли быть достаточны доходы съ завѣщаннаго Исаковою имѣнія, тому никакого вѣроятія дать не возможно, въ разсужденіи бѣднѣйшаго ея, по показанію стороннихъ, заведенія, и едва ли могли усовершенствовать тѣ недостатки, кои требовались на безнуждное содержаніе и обученіе самого Ефремова; а при томъ и то открыто, что Погурскій имѣлъ въ смежствѣ съ домою Исаковой свой собственный домъ и усадебныя дворовыя мѣста, занять же строеніемъ пустопорожнее мѣсто, по оставленному на воспитаніе Ефремова имуществу, было не изъ чего;—то на основаніи инструкціи, данной въ 1722 году Московской полиціймейстерской канцеляріи, 3-го пункта, то мѣсто должно быть отдано подъ строеніе желающимъ, отъ губернскаго начальства, по дозволенію котораго и Погурскій строилъ домъ свой; относительно же хутора, то изъ учиненнаго земскимъ судомъ обслѣдованія видно, что строеніе за ветхостію истребилось, а земля

состоитъ во владѣніи у разныхъ коронныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ; слѣдовательно Евдокимову и въ продажу отъ наследниковъ Погурскаго всего того не входило; къ тому же и земля градская по закону предоставлена городу, изъ числа коей помѣщикамъ отмежевать повелѣно, на состоящіи только за ними въ поселеніи ревизскія души, съ платежемъ въ пользу города денегъ. Для того, въ просьбѣ Ефремова отказать, и какъ онъ присвоилъ себѣ не принадлежащую фамилію, по которой, назвавшись сыномъ своей воспитательницы, и присвокупя къ тому отчество именемъ мужа ея, желаетъ воспользоваться подъ симъ предлогомъ дворянскимъ достоинствомъ и взойти въ родъ дворянъ Исаковыхъ, за что, по силѣ воискаго 202 артикула, подлежалъ законному наказанію; но поелику онъ находится въ военной службѣ, то дабы не могъ именовать себя по спискамъ изъ дворянъ, дать знать Военной коллегіи.

Какое рѣшеніе утвердила во всей силѣ опредѣленіемъ своимъ и Саратовская гражданская палата, 31 января 1813 года.

Когда дѣло сіе перенесено въ Правительствующій Сенатъ, то вслѣдствіе предписанія онаго, по чинному на мѣстѣ чрезъ повальный обыскъ изысканію открылось, что умершая Исакова, по примѣру прочихъ владѣльцевъ, въ селеніи Пристанномъ поселивъ крестьянъ 5 душъ, самопроизвольно на градской землѣ, до запретительнаго указа, завладѣла дугами, пашенною землею, лѣсомъ и прочими угольями; но при генеральномъ межеваніи, намежевана 15-ти десятинная пропорція, уже въ общее съ прочими коронными и помѣщичьими крестьянами владѣніе, на наличное количество помѣщичьихъ крестьянъ.

Съ просьбою въ Сенатъ вошелъ и сынъ священника Степанова, титулярный совѣтникъ Евдокимовъ, изъясняя *во-первыхъ*, что мѣсто, на коемъ послѣ пожара, по присоединеніи другаго мѣста, выстроенъ Погурскимъ домъ, если бы и не было отдано отъ Исаковой Погурскому, само собою принадлежало уже ему, на основаніи Высочайше конфирмовавшаго городу плана, и оно Ефремову завѣщано не было, а бывъ продано отъ Погурскаго отцу его, просителя, выстроенъ имъ, по данному плану, вмѣсто деревяннаго каменный домъ, оцѣненный въ 15 тыс. рублей; Погурскому же Исакова отдала имѣніе свое въ полную его

волю, безъ всякаго условія, не предоставивъ никому права требовать отъ него отчета, въ какомъ бы то ни было случаѣ, то есть, исполнить ли онъ или не исполнить завѣщаніе, въ отношеніи попеченія о Ефремовѣ. Во-вторыхъ, что купленные имъ, Евдокимовымъ, у наслѣдниковъ Погурскаго крестьяне съ землею, которая намежевана на нихъ изъ градскихъ дачъ, суть крѣпостные Погурскаго, и Исаковой никогда не принадлежали, въ удостовѣреніе чего представилъ 4 крѣпости, что тѣ крестьяне, о коихъ упоминается въ завѣщаніи Исаковой, и которыхъ ищетъ Ефремовъ, поступили съ землею не къ Погурскому, а въ казенное вѣдомство.

8 департаментъ Правительствующаго Сената въ 1817 году опредѣлилъ: какъ Исакова завѣщаніемъ имѣніе свое именно Погурскому, а не кому либо другому предоставила продать, или иначе распорядить, по его усмотрѣнію, слѣдовательно все то имѣніе и относилось на предметъ ея пріемыша воспитанія, а по точнымъ словамъ сего завѣщанія, Погурскій выходилъ не болѣе, какъ душеприкащикъ завѣщаннаго имѣнія, а не пріобрѣтатель въ свою пользу, кончъ онъ, Погурскій, владѣя, изъ собираемыхъ съ него доходовъ обязанъ былъ содержать означеннаго пріемыша; въ случаѣ же продажи имѣнія, вырученныя за оное деньги, долженствовали также обратиться въ пользу Ефремова, а не Погурскаго или его родственниковъ; ибо Погурскій, согласно завѣщанію, самъ имѣнія въ жизнь свою не продавалъ и никому не укрѣплялъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все его, душеприкащика, право прекратилось; почему собственные его наслѣдники и не могли присвоивать по смерти его, Погурскаго, всего завѣщаннаго имѣнія себѣ въ принадлежность. Но напротивъ того, они продали священнику Степанову въ городѣ домъ, а сыну его въ уѣздѣ домъ съ крестьянами и землею, назвавъ то имѣніе доставшимся по наслѣдству послѣ смерти брата ихъ, Погурскаго, каковой продажи тому имѣнію, яко имъ ни почему не слѣдующему, они чинить не должныствовали, и тѣмъ болѣе, что и самое содержаніе завѣщанія никакого права имъ на то не давало. А посему, двѣ купчія, данныя отъ наслѣдниковъ Погурскаго Степанову и сыну его, кромѣ купленныхъ имъ трехъ душъ крестьянъ, уничтожа, тотъ въ Саратовѣ домъ съ землею, равно и хуторъ въ уѣздѣ со всѣми угоды, предоставитъ

во владѣніе пріемышу Исаковой, яко для его пользы завѣщанныя; а какъ Степановъ построилъ каменное строеніе не самовольно, то и не можно лишить его оного; и для того чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ оцѣнить, и ежели тяжущіеся добровольно не согласятся одинъ другаго удовлетворить, тогда строеніе снести, а землю отдать Исакову; понесенные же Степановымъ и сыномъ его отъ той покупки убытки предоставить имъ отыскивать на продавцахъ.

На сіе рѣшеніе Сената Евдокимовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ ней: 1) что Исакова, въ селеніи Пристанномъ, крѣпостной земли ничего не имѣла, а владѣла самовольно изъ принадлежащей городу дачи; по смерти Исаковой земля сія не къ Погурскому во владѣніе поступила, а обращена, во время генеральнаго межеванія, въ надѣленіе узаконенною пропорціею оставшихся собственно послѣ Исаковой крестьянъ 5 душъ, у коихъ и по нынѣ находится въ общемъ, съ прочими казенными и помѣщичьими крестьянами, владѣніи, что видно и на планѣ селенія Пристаннаго. Что же касается до купленной имъ у наслѣдниковъ Погурскаго земли, то по произведенному слѣдствію открылось, что она досталась Погурскому и матери его въ 1799 году, до генеральнаго еще межеванія; онъ купилъ въ селеніи Пристанномъ у разныхъ людей три огороженныя мѣста, съ строеніемъ, лѣсомъ и плодовитыми деревьями, на что, по тогдашнему обыкновенію, даны ему уступочныя письма; на сихъ мѣстахъ поселены были крѣпостные его и матери его, Погурскаго, крестьяне, почему во время генеральнаго межеванія и намежевано, изъ градской дачи, на сихъ крестьянъ по 15 десятинъ на каждую душу; изъ числа сихъ то крѣпостныхъ Погурскаго крестьянъ куплено имъ, Евдокимовымъ, у наслѣдниковъ его три души, съ намежеванною на нихъ изъ градской дачи землею, по 15 десятинъ на душу, да особо 22½ десятины изъ намежеванной также изъ градской дачи, на крѣпостныхъ Погурской крестьянъ; по Сенатъ призналъ оную собственность Исаковой неправильною; равнымъ образомъ открыло слѣдствіе и то, что хуторъ Исаковой истребился, а имъ купленный въ селеніи Пристанномъ господскій домъ, никогда ей не принадлежалъ, ибо домъ сей построенъ Погурскимъ на одномъ изъ числа тѣхъ мѣстъ, которыя пріобрѣтены имъ

въ 1799 году покупкою, и въ завѣщаніи Исаковой о домѣ, лѣсѣ и гуменинкѣ ни слова не сказано. Но не взирая на сіе, Сенатъ присудилъ отдать Исакову. 2) Сенатъ говоритъ, что Погурскій обязанъ былъ воспитывать Ефремова изъ доходовъ, но изъ дѣла не видно, какимъ актомъ обязанность сія на него возложена? По завѣщанію онъ долженъ былъ только воспитать, что имъ исполнено; а за труды его и издержки, которые понести при семъ случаѣ надлежало, Исакова предоставила ему въ вознагражденіе небольшое имѣніе; но чтобы, владѣя онымъ, употреблять доходы на воспитаніе Ефремова, и потомъ отдать ему все сіе имѣніе, того ни въ духовномъ завѣщаніи и ни въ какомъ другомъ актѣ не сказано, а напротивъ завѣщано имѣніе въ полную волю Погурскаго, съ тѣмъ, что онъ не можетъ продать, или иначе распорядить по его усмотрѣнію; впрочемъ, какъ Погурскій изъ сего имѣнія, кромѣ усадебнаго мѣста, ничего не получилъ, то и доходовъ собирать ему было не съ чего. 3) Каменный домъ опредѣлено сломать въ противность закона, и какъ мѣста священно и церковно-служителямъ вѣдно отводить по близости церквей, а купленное отцомъ его и застроенное по плану, съ дозволенія правительства, каменнымъ строеніемъ, усадебное мѣсто, состоитъ подлѣ самой церкви, при которой онъ находится протоіереемъ, то и по одному сему имѣеть онъ на сіе мѣсто право. Далѣе проситель жаловался, что неправильное сужденіе произошло вѣроятно отъ необъясненія производителями дѣла Сенату въ настоящемъ видѣ, вывода сіе изъ того, что по дѣлу оказались многіе безпорядки и ошибки.

На счетъ сихъ канцелярскихъ упуцденій, по повѣртіи съ дѣломъ, открыто, что просьба отъ Евдокимова, о выдачѣ съ опредѣленія копій, прислана въ Сенатъ 5 ноября 1817 года, копія скрѣплена оберъ-секретаремъ 1818 года марта 21, а выдана просителю, по его показанію, въ іюнь мѣсяцѣ. Въ той копіи сдѣланы въ словахъ пропуски и другія писцовыя не исправности; равнымъ образомъ не внесено въ записку и въ приговоръ одного свидѣтельскаго показанія, и не помѣщены въ записку нѣкоторые пункты изъ просьбы Евдокимова.

Комиссія прошеній, по той всеподданнѣйшей просьбѣ, сдѣлала заключеніе, что она усматриваетъ изъ дѣла, что 8 департаментъ Правительствующаго Сената, истребовавъ по пер-

вому опредѣленію отъ гражданской палаты обследованіе о земляхъ, Исаковою Погурскому завѣщанныхъ и у наслѣдниковъ послѣдняго Евдокимовымъ купленныхъ, въ рѣшительномъ опредѣленіи своемъ не имѣлъ о томъ никакого сужденія; и какъ сіи земли, такъ и малое усадебное въ городѣ Саратовѣ мѣсто, купленное у тѣхъ же наслѣдниковъ Погурскаго Степановымъ, бывъ прежде принадлежностію города, первому досталось по купчимъ послѣ генеральнаго размежеванія, а второму также по купчей и распоряженію губернскаго начальства; сверхъ того Исакова завѣщала имѣніе Погурскому продать или иначе распорядить по его усмотрѣнію; — почему, находя жалобу просителя заслуживающею уваженія, заключила: испросить Высочайшее повелѣніе, для препровожденія дѣла на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе; — на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По вступленіи дѣла въ Общее Собраніе Сената, прошеніями оному, коллежскій секретарь Калантаевъ, изъясняя, о проданномъ ему 10 ноября 1818 года штабсъ-капитаномъ Исаковымъ (*) означенномъ спорномъ имѣніи, и жалуясь на распоряженія губернскаго начальства въ неприведеніи сенатскаго рѣшенія въ надлежащее исполненіе, защищалъ право продавца своего, а спорщиковъ уличалъ тѣмъ, что по генеральному межеванію, земли Погурскому намежевано ничего не было, и онъ владѣльцемъ по плану селенія Пристаннаго не значится; и что дворовое мѣсто, показываемое присоединеннымъ къ усадьбѣ Исаковой, никогда присоединяемо не было, а продано отъ наслѣдниковъ Погурскаго въ 1806 году тамошнему купцу.

По вѣдомости Саратовской казенной палаты, о ревизскихъ душахъ показано: въ селеніи Пристанномъ за Погурскимъ 3, да за матерью его 3, однако же въ планѣ на то селеніе владѣльцемъ его не значится, а написана въ числѣ прочихъ одна Погурская, которой вмѣсто 3-хъ, намежевано на 6-ть душъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ произошли разныя мнѣнія:

(*) Незаконпорожденный Иванъ, по крестномъ отцѣ Ефремовъ, оказался нивѣ въ военной службѣ съ фамиліею Исакова.

Одни Сенаторы соглашались съ рѣшеніемъ 8 департамента Сената.

Другіе утверждали рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты.

Одинъ разсуждалъ, чтобы каменный домъ, какъ построенный по дозволенію правительства, по выданному на то плану, оставить во владѣніи у протопопа Степанова, дабы не понесъ онъ безвинно чувствительныхъ убытковъ, а землю подъ нимъ, оцѣнивъ узаконеннымъ порядкомъ, взыскать на удовлетвореніе Калантаева, сколько по оцѣнкѣ слѣдовать будетъ, деньги съ продавшихъ неправильно имѣніе Исакова, наслѣдниковъ Погурскаго. Состоящую же въ селеніи Пристанномъ землю, на которой былъ хуторъ Исаковой, утвердить за тѣмъ изъ тяжущихся, къ кому принадлежавшая Исаковой души въ законную принадлежность поступилъ.

А два Сенатора полагали: 1) что Ефремовъ есть незаконнорожденный, долженствующій называться Ефремовымъ, а не Исаковымъ, о томъ, по находженію его въ военной службѣ, увѣдомить Начальника главнаго штаба. 2) Домъ утвердить за Степановымъ, предоставивъ законнымъ послѣ Исаковой наслѣдникамъ, буде узаконеннаго срока не пропустили, просить на наслѣдниковъ Погурскаго, продавшихъ протопопу пустопорожее мѣсто; ибо если по завѣщанію Исаковой уполномоченный продать домъ, или иначе распорядить, Погурскій не продалъ его и не распорядилъ, то не могъ онъ принадлежать никому, кромѣ законныхъ послѣ Исаковой наслѣдниковъ. 3) Какъ на устроеніе хутора на городской землѣ Исакова никакого права не имѣла, то сія претензія сама собою уничтожается, и земля остается принадлежностію того, кому отведена по генеральному межеванію. 4) Какъ по соображеніи въ канцеляріи Общаго Собранія записки, для доклада въ 8 департаментъ поданной, оказалось, что многія обстоятельства показаны не ясно, многое не внесено, а наконецъ просителю дана копія чрезъ полгода; все сіе даетъ справедливую причину заключить, что писмоводители 8 департамента, дѣло въ производствѣ имѣвшіе, дѣйствовали не сообразно обязанности ихъ по службѣ; то предоставитъ сіе разсмотрѣнію Министра юстиціи.

Министръ юстиціи далъ Сенату предложеніе что онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: что, завѣщаніемъ Исаковой имѣніе предоставлено

единственно на воспитаніе приемыша ея, по крестномъ отцѣ—Ефремова, а по фамиліи ея—Исакова; а чтобы оно было отдано въ собственность душеприкащику и опекуну Погурскому, или его наслѣдникамъ, сего въ томъ завѣщаніи ни словомъ не упомянуто. Держась точнаго смысла оной духовной, и слѣдую должности опекуна, изображенной въ учрежденіи о губерніяхъ, хотя и могъ онъ, съ дозволенія правительства, продать то имѣніе, или иначе распорядить единственно въ пользу воспитанника, но въ свою пользу или наслѣдниковъ своихъ укрѣплять онаго, не имѣлъ онъ ни малѣйшаго права, каковаго получить не могли и самые наслѣдники. Но послѣ изъ означеннаго имѣнія домъ въ городѣ Саратовѣ сгорѣлъ и осталось одно мѣсто, на которомъ Погурскій построилъ деревянный домъ своимъ иждивеніемъ, по данному ему плану, а протоіерей Степановъ, купивъ тотъ домъ отъ наслѣдниковъ Погурскаго, выстроилъ уже каменный домъ, по дозволенію правительства и по выданному плану, на свои деньги, то дабы онъ не понесъ безвинно убытковъ и разоренія, согласно имѣнію одного Сенатора, полагаетъ: оную землю, оставшуюся по сгорѣніи дома въ принадлежность Исакову, оцѣнивъ узаконеннымъ порядкомъ, взыскать съ продавшихъ неправильно имѣніе наслѣдниковъ Погурскаго, въ пользу Исакова, а по продажѣ его въ удовлетвореніе Калантаева, сколько по той оцѣнкѣ слѣдовать будетъ. Что же принадлежитъ до земли въ селеніи Пристанномъ Бояракѣ, на которой состоялъ проданный отъ Погурскихъ Евдокимову, означенный Исаковой хуторъ, то какъ по слѣдствію открылось, что Исакова въ томъ селеніи крѣпостной земли не имѣла, а владѣла самовольно изъ принадлежавшей городу дачи, которая наконецъ, при генеральномъ межеваніи, поступила въ надѣленіе узаконенною пропорціею, въ общее владѣніе поселенныхъ на той дачѣ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ томъ числѣ и на принадлежавшія Исаковой души; то оную землю утвердить за тѣмъ изъ тяжущихся, къ кому оная Исаковой души въ законную принадлежность поступилъ.

Съ симъ предложеніемъ Министра согласились пять Сенаторовъ, а прочіе остались при прежнихъ имѣніяхъ; то есть: три уничтожили искъ Ефремова или Исакова, яко неправильный, полагая запретить ему именоваться

Исаковымъ; изъ нихъ одинъ поставляетъ еще на видъ несообразныя дѣйствія письмоводителя 8 Сената департамента; а восемь Сенаторовъ утверждаютъ рѣшеніе 8 Сената департамента, чтобы проданное Погурскими священнику Степанову и сыну его, Евдокимову, имѣніе отдать Ефремову, предоставивъ священнику снести каменный домъ, ежели тяжущіеся не согласятся удовлетворить одинъ другаго добровольно.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ: 1) что штабсъ-капитанъ Исаковъ, будучи незаконнорожденнымъ и слѣдовательно не зная родителей, простираетъ претензію къ имѣнію надворной совѣтницы Исаковой, подъ видомъ сына ея, потому единственно, что она, прирѣвъ младенчество его, обязала въ 1798 году надворнаго совѣтника Погурскаго духовнымъ завѣщаніемъ воспитать Исакова, называвшагося тогда по крестномъ отцѣ Ефремовымъ, и на сей предметъ оставила въ распоряженіе Погурскаго домъ въ Саратовѣ съ незначашею въ немъ движимостію, и хуторъ на городской землѣ, кромѣ крестьянъ, живущихъ въ ономъ. 2) Что Погурскій, доставивъ возможное образованіе сему несчастному, исходатайствовалъ ему свободу отъ крестьянства и тѣмъ отверзъ путь къ службѣ. 3) Что въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы признать сего Ефремова или Исакова наслѣдникомъ завѣщаннаго на воспитаніе его Исаковою имѣніи и отклонить расчетъ, что стоило содержаніе его душеприкащику Погурскому, — то принадлежалъ бы ему домъ и хуторъ; но дѣло открываетъ, что домъ сгорѣлъ, а хуторъ, и прежде ничего не значившій, разрушился; земля подъ хуторомъ никогда собственности Исаковой не составляла, и сама она въ духовной говоритъ, что хуторъ на градской землѣ; участокъ же земли въ городѣ послѣ сгорѣвшаго дома хотя оставался, но какъ послѣ Исаковой не было имѣніи, изъ коего можно бы выстроить новый домъ, то мѣсто сіе, яко пусто-порожнее, соединено съ сосѣднимъ Погурскаго и отдано ему правительствомъ; наконецъ, по дозволенію онаго и по данному плану Погурскій выстроилъ деревянный домъ, доставшійся по продажѣ священнику Степанову, а сей послѣдній устроилъ, уже въ послѣдствіи времени, на томъ мѣстѣ каменный домъ. 4) Что такимъ образомъ, Исакову или Ефремову

рѣшительно ничего не остается къ полученію изъ имѣніи Исаковой, и слѣдовательно претензія его неосновательна, какъ равно и сдѣлки, имѣющія основаніемъ одну лишь сію претензію.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*:

I. Въ искѣ штабсъ-капитана Исакова къ наслѣдникамъ Погурскаго рѣшительно отказать, яко съ одной стороны несправедливымъ, а съ другой и предосудительномъ для Исакова, который остался бы крѣпостнымъ Путилова, если бы душеприкащикъ Погурскій не испросилъ ему свободы и не далъ по возможности воспитанія, доставившаго ему нынѣ чинъ штабсъ-капитана.

II. Оставя протоіерея Степанова при спокойномъ владѣніи домомъ, съ прибрѣтенною имъ отъ Погурскихъ землею, подъ тѣмъ домомъ и дворомъ, не опредѣлять въ пользу Исакова никакого вознагражденія за землю, ибо она, яко пусто-порожная, отдана была правительствомъ другому, для застройки, и Исаковъ не въ состояніи былъ застроить ее въ указанное время.

III. Что принадлежитъ до земли, гдѣ хуторъ Исаковой находился, поелику доказано, что земля принадлежала городу и при генеральномъ межеваніи поступила въ надѣлсніе узаконенною пропорціею крестьянъ, а не Погурскому досталась; Погурскіе же продали титулярному совѣтнику Евдокимову собственную землю, коею владѣли до генеральнаго межеванія, и собственныхъ крестьянъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ ошибочно принялъ сіи разные въ существѣ своемъ два участка, одинъ вмѣсто другаго; то купленную Евдокимовымъ у Погурскихъ землю, имъ принадлежавшую, а не Исаковой, оставить во владѣніи Евдокимова.

IV. О упущеніяхъ, оказавшихся въ семь дѣлъ по канцеляріи 8 департамента Правительствующаго Сената, предоставить, согласно имѣнію одного Сенатора, Министру юстиціи, учинить строгое взысканіе съ оберъ-секретаря, секретаря и повытчика, имѣвшихъ дѣло сіе въ производствѣ; а притомъ замѣтить и оберъ-прокурору, дабы онъ лучше имѣлъ по должности своей смотрѣніе за канцеляріею и старался не допускать въ оной подобныхъ безпорядковъ, чрезъ которые просители, вовлеченный въ проволочку, могъ подвергнуться еще и

раззоренію, если бы Монаршее вниманіе къ просьбѣ Евдокимова не остановило исполненіе по рѣшенію 8 Сената департамента, обязавшему протоіерея Степанова снести каменный домъ на другое мѣсто.

1820 г. августа 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено (*).

а) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана Тулубьева.

1820 г. іюля 17. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана Тулубьева.

2 января 1817 года, прапорщикъ Дмитрій Ламакинъ явилъ въ Смоленской гражданской палатѣ духовное завѣщаніе двоюроднаго брата своего, Тулубьева, 1816 года декабря дня учиненное, коимъ распредѣлилъ онъ имѣніе свое между женою, Анисьею Тулубьевою, означеннымъ Ламакинымъ, племянникомъ, коллежскимъ регистраторомъ Протопоповымъ и коллежскимъ секретаремъ Барановымъ, и назначилъ разные расходы на богоугодныя дѣла.

Завѣщаніе сіе начинается тѣмъ, что Тулубьевъ, будучи въ здоровомъ разсудкѣ, учинилъ оное при духовномъ отцѣ, священникѣ Ершовѣ, губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ;—а въ окончаніи сказано: «что завѣщаніе писано по словамъ Тулубьева, въ томъ утверждаю и вмѣсто Тулубьева, по слабости его здоровья, руку приложилъ духовный его отецъ, священникъ Ершовъ. Въ томъ же, по личному Тулубьева прошенію, засвидѣтельствовалъ титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ». Барановъ же подписался такъ: «у сего завѣщанія былъ коллежскій секретарь Барановъ».

Такимъ образомъ, вмѣсто значащагося по началу духовной свидѣтеля Басова, подписалось другое лице, Кардосысоевъ; а Басовъ объявляетъ впоследствии, что Тулубьевъ показывалъ ему въ чернѣ духовное завѣщаніе и просилъ его быть свидѣтелемъ, но послѣ онъ съ нимъ не видался, а пріѣхавъ въ домъ къ Тулубьеву, когда онъ умеръ, не осмѣлился уже подписаться свидѣтелемъ.

Священникъ Ершовъ и два другіе свидѣтеля, Кардосысоевъ и Барановъ, подъ присягою, въ гражданской палатѣ показали, что означенное завѣщаніе писано по словамъ и волѣ поручика Тулубьева, при здоровомъ разсудкѣ и свѣжей памяти, и подпись подъ онымъ учинена ими, по личному Тулубьева прошенію. Послѣ чего палата выдала сіе завѣщаніе 17 января Ламакину и предписала Сычевскому уѣздному суду о исполненіи по оному.

Но между тѣмъ, 15 января, родной племянникъ умершаго, Протопоповъ, называя себя единственнымъ наслѣдникомъ имѣнія Тулубьева, объяснялъ въ прошеніи уѣздному суду, что духовная составлена по смерти уже дяди его, что сочинитель оной былъ секретарь земскаго суда Барановъ, не упустившій своихъ выгодъ, равно какъ и священникъ, коему ассигновано на церковь 1 тыс. рублей, и что оба они, вопреки закона, сдѣлались свидѣтелями въ собственномъ дѣлѣ.

По сему подозрѣнію Протопопова, отвѣтствовали:

Барановъ,—что духовное завѣщаніе Тулубьева сочинялъ онъ по волѣ и словамъ его, а переписывалъ оное коллежскій секретарь Ковалевъ. Свидѣтелями же всѣ они подписывались (по просьбѣ Тулубьева, и онъ подписалъ) часовъ за 7 или болѣе до смерти завѣщателя. Ковалевъ подтвердилъ съ своей стороны, что онъ недѣли за двѣ или менѣе, не упомянуто, до смерти Тулубьева, по просьбѣ его, переписывалъ завѣщаніе и ему отдалъ.

Священникъ Ершовъ,—что онъ подписалъ

(*) О Высочайшемъ утвержденіи сего имѣнія генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, сообщилъ Государственному Секретарю, въ отношеніи своемъ отъ 12 апрѣля 1821 года за № 69, безъ указанія даты Высочайшаго утвержденія. См. книгу меморій Государственнаго Совѣта 1820 года, стр. 251—252. (Ред.).

(*) Журн. Дел. 1820 г. № 120.

духовную по просьбѣ Тулубьева, часовъ за 7 или болѣе до его смерти,—что для сего присланъ былъ за нимъ человекъ, котораго онъ не знаетъ, ночью 23 декабря 1816 года, и что духовную читалъ частію онъ, священникъ, а частію самъ Тулубьевъ, имѣвшій по самую кончину зрѣніе и употребленіе языка. Послѣ сего, священникъ Ершовъ донесъ духовному правленію, что по скорости въ отвѣтахъ уѣздному суду, показалъ онъ смерть Тулубьева 23 декабря; но онъ умеръ 22 декабря, и просилъ снести, съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы первое его показаніе не считать за дѣйствительное.

По ссылкѣ Баранова, объяснилъ еще штабс-капитанъ 4-го карабинернаго полка, Воскобойниковъ, что Тулубьевъ, за недѣлю до смерти, давалъ ему читать вслухъ заготовленную духовную.

Ламакинъ же представилъ письмо Тулубьева, писанное къ нему 11 декабря 1816 года, гдѣ между прочаго помѣщены слѣдующія выраженія: а., «Ваша предосторожность, чтобы я добраго не ожидалъ отъ Баранова, сбылась». б., «Посылаю для прочтенія къ Вамъ бумаги, что злодѣи мои противъ меня надутали и дѣло до весны остановили съ намѣреніемъ, похвляясь на тотъ свѣтъ отправить, и дайте свое мнѣніе, что мнѣ дѣлать и какъ просить; пусть бы злодѣи не радовались». в., «Духовная у меня написана. Сіе имѣніе принадлежитъ Вамъ, и копію на святкахъ Вамъ пришлю».

Сычевскій уѣздный судъ, не находя по свидѣтельскимъ показаніямъ фальши въ составленіи духовной, опредѣлилъ: оставить свободными отъ суда Ламакина, Кардосысоева и священника Ершова, предостаив имъ просить на Протопопова за поношеніе чести ихъ. Но одинъ засѣдатель суда не согласился съ такимъ рѣшеніемъ, и поелику духовная не подписана самымъ Тулубьевымъ, двойное показаніе священника сомнительно, изъ свидѣтелей—Кардосысоевъ находится подъ судомъ, а Барановъ не подписался прямо свидѣтелемъ, но только, что при духовной былъ; наконецъ поелику и представившій завѣщаніе Ламакинъ разжалованъ въ прапорщики изъ подпоручиковъ и оставленъ въ сильномъ подозрѣніи по лихоимству, то считалъ онъ, что духовную слѣдуетъ уничтожить, а оставшееся послѣ Тулубьева имѣніе отдать ближайшему наследнику, съ выдѣ-

ломъ только указной части женѣ покойнаго; поступокъ же свидѣтелей и Ламакина оставить подъ сомнѣніемъ.

Смоленская уголовная палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, не почитая духовнаго завѣщанія фальшиво составленнымъ. Съ чѣмъ согласился и губернаторъ; но Протопоповъ, будучи недоволенъ рѣшеніемъ палаты, перенесъ дѣло въ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената.

Здѣсь произошло разногласіе:

Два Сенатора находили, что духовная, составленная на имѣніе умершаго поручика Ивана Тулубьева 1816 года декабря, а котораго числа не означено, сомнительна, ибо 1) въ началѣ духовной, сочиненной секретаремъ земскаго суда, Барановымъ, какъ онъ самъ признался, а переписанной по вытѣчкѣ Ковалевымъ, сказано, что нижеподписавшійся учинилъ оную при отцѣ своемъ духовномъ, священникѣ Ершовѣ, губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ, но токмо подписалъ оную не самъ завѣщатель, а священникъ Ершовъ другаго прихода, а не того села церкви, гдѣ онъ, Тулубьевъ, жителство имѣлъ. 2) Сей священникъ, въ отобранныхъ отъ него 1817 года апрѣля 12 на вопросныя пункты отвѣтахъ, показалъ, что Тулубьевъ умеръ 23 декабря, и духовная подписана имъ за 7 часовъ до смерти; но по дѣлу обнаружено, что Тулубьевъ умеръ 22; о семъ обстоятельстве хотя онъ, Ершовъ, поданнымъ апрѣля 13 въ духовное правленіе прошеніемъ, объяснялъ, что произошло отъ ошибки, но токмо такового въ отмѣну перваго объясненія, за силою указа 1720 года февраля 16 (*), въ уваженіе принять не можно. Свидѣтелемъ подписался титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ, и что у того завѣщанія былъ, приложилъ руку участвующій въ полученіи имѣнія, коллежскій секретарь Барановъ, какую подпись Баранова если бы и признать за свидѣтельство, то ему, какъ причастному къ дѣлу и получающему изъ завѣщаемаго имѣнія часть, вѣры дать не можно; другой же, упомянутый въ духовной свидѣтель, Басовъ не подписался, а вмѣсто онаго, Кардосысоевъ, въ духовной не упомянутый. 3) Рукоприкладство священникомъ подъ духовною учинено вмѣсто

(*) П. С. З. 3525.

Тулубьева, по слабости токмо здоровья, но чтобы по просьбѣ его, не упомянуто. 4) Священникъ Ершовъ показалъ, что онъ прежде духовникомъ Тулубьева не былъ, а призванъ токмо для того предъ смертію; въ духовной назначено на колоколь 1000 рублей въ приходъ упомянутаго священника, и священникамъ при погребеніи по сту рублей. Таковымъ рукоприкладчику и свидѣтелямъ, какъ причастнымъ къ дѣлу, за силою Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 2-го пункта, 6-го, 12-го и 13-го отдѣлений, вѣры дать не можно. 5) Хотя и объяснили: штабсъ-капитанъ Воскобойниковъ, что, бывъ въ домѣ Тулубьева, за недѣлю или болѣе до смерти, читалъ заготовленную духовную на раздѣлъ имѣнія женѣ и прочимъ лицамъ, а кому, не припомнить; а Зубцовскаго уѣзднаго суда дворянскій засѣдатель Басовъ,—что Тулубьевъ показывалъ ему написанное въ чернѣ завѣщаніе въ раздѣленіи имѣнія женѣ своей, Ламакину, Протопопову, на богоугодныя дѣла и прочимъ, а кому что, не припомнить, и просилъ его быть свидѣтелемъ, токмо онъ, Басовъ, за отлучкою, послѣ съ нимъ не видался;—но показанія таковыя къ утверженію духовной не служатъ; развѣ можно только предполагать преднамѣреніе Тулубьева, или нѣкоторую наклонность на учиненіе каковаго либо распоряженія; но токмо онаго законнымъ порядкомъ не совершенно; какъ равно 6) и письмо, представленное Ламакинымъ, писанное къ нему отъ 11 декабря 1816 года умершимъ Тулубьевымъ, за 11 дней до смерти, ибо въ ономъ сказано, что сдѣланная имъ, Ламакинымъ, предосторожность, чтобы не ожидалъ добраго отъ Баранова, сбылась; далѣе объясняетъ, что дѣло до весны остановили; «духовная написана; сіе имѣніе принадлежитъ Вамъ;»—но какое имѣніе, то ли, о которомъ остановлено дѣло, или другое, не объяснено. 7) Секретарь Барановъ оказался сочинитель духовной, участникъ въ полученіи значительнаго имѣнія и подписался въ родѣ свидѣтеля. 8) Представленные Протопоповымъ во свидѣтельство, будто Тулубьевъ за сутки до смерти лишенъ былъ употребленія языка, находившіеся при немъ люди, въ противность Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 2-го пункта 12-го отдѣленія, судомъ не допрашиваны. За всѣмъ тѣмъ, 9) хотя прапорщикъ Ламакинъ и не былъ при смерти Тулубьева, не можетъ изъять быть отъ подозрѣнія въ соу-

частіи съ составлявшими духовную, ибо прежде бывъ подъ судомъ, за разные противузаконныя поступки, лишенъ подпоручичьяго чина, а по лихоимству оставленъ въ подозрѣніи съ тѣмъ, дабы впредъ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и къ выбору не допускать. 10) Жена умершаго Тулубьева, хотя и написана въ духовной участвующею въ имѣніи и въ разныхъ распоряженіяхъ, но о томъ не ищетъ, а проситъ токмо о выдѣлѣ ей указной части. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, полагали они, Сенаторы, учинить слѣдующее: *во-первыхъ*, составленное отъ имени умершаго поручика Тулубьева завѣщаніе, оказавшееся не за его рукою, безъ явки и допроса въ жизнь его, и составленное участвующими въ ономъ, по силѣ указовъ 1726 года іюля 19 и 1737 года февраля 4, уничтожа, оставшееся по смерти Тулубьева имѣніе, на основаніи указа 1731 года марта 17, за выдѣломъ жонѣ указной части, предоставить законнымъ наследникамъ. *Во-вторыхъ*, подписавшагося подъ духовную священника Ершова, участвующихъ въ оной: прапорщика Ламакина и свидѣтелей, кои хотя въ составленіи оной и не сознались, но по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ дѣла, падаетъ на нихъ сильное подозрѣніе, а потому, соображаясь Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы съ 10-мъ пунктомъ, и оставить ихъ въ ономъ, предоставивъ Смоленскому губернскому правленію, относительно священника Ершова, довести до свѣдѣнія епархіальнаго начальства; и *въ-третьихъ*, согласно заключенію Смоленской палаты уголовного суда, поручивъ разсмотрѣнію губернскаго правленія безпорядки по дѣлу сему уѣзднаго суда, рѣшеніе ея по предмету утверженія духовной, какъ несообразное съ существомъ дѣла и законами, отставить, и при томъ замѣтить ей, что она, разсмотрѣвъ дѣло, хотя нашла духовную несомнительною, могла токмо въ рѣшеніи своемъ сказать, что не признаетъ оную фальшивою, и какъ со стороны наследника доказываемо было, о назначеніи по оной родоваго имѣнія стороннимъ, то не утверждая оной, предоставить обстоятельство сіе разсмотрѣнію гражданскимъ порядкомъ подлежащему мѣсту; а потому за все оное той палаты присутствующихъ и секретаря оштрафовать двумястами рублями и подтвердить, чтобы впредъ были осмотрительнѣе подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія; гражданскому же губернатору, съ

тѣмъ рѣшеніемъ согласившемуся, учинить завѣщаніе.

Одинъ же Сенаторъ находилъ, что означенный Протопоповъ дѣлалъ доносъ, якобы значащееся по сему дѣлу дяди его, поручика Тулубьева, завѣщаніе составлено фальшиво, безъ воли того Тулубьева и послѣ его смерти, секретаремъ Барановымъ въ пользу прапорщика Ламакина, но сего доноса, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 1-й главы, 2-го пункта, ничѣмъ не доказалъ, и по дѣлу того, чтобы упомянутое завѣщаніе составлено было безъ воли завѣщателя Тулубьева, не открылось; ибо прапорщикъ Ламакинъ въ сочиненіи завѣщанія участія не имѣлъ, при написаніи онаго не былъ, и чтобы онъ склонялъ писать таковое въ его пользу, о томъ и донощикъ Протопоповъ не показываетъ; а подписавшіеся подъ завѣщаніемъ: священникъ Ершовъ, титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ и секретарь Барановъ, какъ при явкѣ онаго въ гражданской палатѣ, такъ и при изысканіи по доносу Протопопова въ уѣздномъ судѣ, допросами подтвердили оное писаннымъ и подписаннымъ по просьбѣ и волѣ завѣщателя. Хотя же донощикъ Протопоповъ и выводитъ на свидѣтелей подозрѣніе, на священника Ершова и на секретаря Баранова, въ соучастіи ихъ по духовной, по назначеннымъ въ оной награжденіямъ, и на титулярнаго совѣтника Кардосысоева, по находженію подъ уголовнымъ судомъ, но изъ нихъ: священникъ Ершовъ никакого участія и награжденія по духовной не имѣетъ, ибо назначенные Тулубьевымъ для церкви 1000 рублей не могутъ употреблены быть въ пользу священника, а должны поступить въ церковную казну и на строеніе церкви, а Кардосысоевъ хотя и находится подъ судомъ, но по оному окончательнаго рѣшенія не видно, и будетъ ли обвиненъ, еще не извѣстно; безъ суда же, по силѣ жалованной дворянству грамоты, благороднаго нельзя почестъ лишеннымъ чести и достоинства;—почему и отъ свидѣтельства ихъ, священника Ершова и Кардосысоева, удалить не можно. Сверхъ того, переписывавшій на бѣло то Тулубьева завѣщаніе, коллежскій секретарь Ковалевъ, допросомъ въ уѣздномъ судѣ показалъ, что оно написано было въ чернѣ секретаремъ Барановымъ, со словъ завѣщателя Тулубьева, и о перепискѣ онаго на бѣло, просилъ его, Ковалева, самъ Тулубьевъ; почему переписанное и отдано было имъ Тулубьеву,

до его кончины, недѣли за двѣ или менѣе;—сіе обстоятельство, что завѣщаніе Тулубьева написано было при жизни его и по его волѣ, подтверждается еще, во-первыхъ, свидѣтельствомъ штабсъ-капитана Воскобойникова, который показалъ, что во время бытности его въ домѣ у Тулубьева, за недѣлю или болѣе до его смерти, онъ, Тулубьевъ, показывалъ ему сдѣланное имъ духовное завѣщаніе на имѣніе свое, которое раздѣлил онъ, на богоугодное заведеніе, женѣ своей и прочимъ лицамъ. Во-вторыхъ, представленнымъ отъ прапорщика Ламакина собственнымъ завѣщателемъ Тулубьева письмомъ, отъ 11 декабря 1816 года, въ коемъ онъ, Тулубьевъ, между прочимъ, увѣдомлялъ его, Ламакина, что духовная у него, Тулубьева, написана, и имѣніе принадлежитъ ему, Ламакину. Въ-третьихъ, объясненіемъ губернскаго секретаря Басова, на котораго самъ донощикъ Протопоповъ, въ доказательство справедливости доноса своего, ссылался, и который подъ присягою показалъ, что Тулубьевъ показывалъ ему, Басову, написанное въ чернѣ въ разныхъ пунктахъ духовное завѣщаніе, въ распредѣленіи своего движимаго и недвижимаго имѣнія женѣ своей, двоюродному брату, Ламакину, и племяннику, Протопопову, разнымъ лицамъ награжденіе и на богоугодныя дѣла;—а что и кому именно, припомнить не можетъ, и просилъ его, Басова, быть свидѣтелемъ, по послѣ сего времени онъ, Басовъ, съ нимъ, Тулубьевымъ, за отлучками, не видался; означенное собственное письмо Тулубьева къ Ламакину, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 4-й главы, 1-го пункта, должно принять за доказательство, и свидѣтельство губернскаго секретаря Басова, по силѣ Уложенія 10-й главы, 160-й статьи, должно быть основаніемъ къ положенію рѣшенія, ибо онъ, Басовъ, показалъ, совсѣмъ противно учиненной Протопоповымъ на него ссылкѣ;—почему онъ, не находя завѣщанія Тулубьева фальшиво составленнымъ, полагаетъ: согласно съ имѣніями по сему дѣлу Сычевскаго уѣзднаго суда в Смоленской палаты уголовного суда и гражданского губернатора, подверженныхъ слѣдствію: прапорщика Ламакина, священника Ершова, титулярнаго совѣтника Кардосысоева и секретаря Баранова, яко не оказавшихся въ фальшивомъ составленіи той духовной, оставить отъ суда свободными, предоставляя имъ право просить на Протопопова, въ поношеніи чести ихъ, особен-

нымъ порядкомъ; что же касается до существа упомянутого духовнаго завѣщанія, должно ли учинить по немъ исполненіе и принадлежить ли назначенное въ немъ имѣніе тѣмъ лицамъ, коимъ оно завѣщано, то сіе предоставитъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ; ибо оное до 6-го уголовного Сената департамента, по силѣ Высочайше подтвержденнаго въ 27-й день января 1805 года доклада Министра юстиціи (*), не относится.

За таковымъ разногласіемъ, поступило дѣло въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ десять Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора, а пять съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ, полагавшихъ духовную уничтожить.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, извѣстнаго по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего открывается: 1) что духовное завѣщаніе, представленное прапорщикомъ Ламакинымъ послѣ смерти поручика Тулубьева, имъ, Тулубьевымъ, не подписано при жизни его, нигдѣ не объявлено, и онъ допрашиванъ по оному не былъ; 2) подписано же то завѣщаніе священникомъ села Середы, Ершовымъ, другаго совѣтъ прихода, а не того, гдѣ жительствовалъ умершій Тулубьевъ; 3) священникъ сей показалъ самъ, что онъ съ Тулубьевымъ знакомства дружескаго никогда не имѣлъ и отцомъ его духовнымъ прежде не былъ, а только въ одинъ тотъ разъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и что для подписанія завѣщанія присланъ былъ къ нему отъ Тулубьева неизвѣстный человекъ, не днемъ, а въ ночное время, по полуночи 23 декабря 1816 года, и что онъ, по пріѣздѣ къ нему, подписалъ упомянутое завѣщаніе часовъ за 7-ми, или болѣе, до смерти того Тулубьева, послѣдовавшей, какъ по дѣлу обнаружено, не 23, а 22 декабря; 4) въ самомъ заглавіи того завѣщанія означено, что оно учинено поручикомъ Тулубьевымъ при отцѣ его духовномъ, священникѣ Ершовѣ, при губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ, но вопреки тому, Басовымъ оно не подписано, а вмѣсто его введенъ въ свидѣтели другой, титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ; священникъ же рукоприкладствовалъ только въ томъ, что онъ подписалъ завѣщаніе по сла-

бости здоровья Тулубьева, но не по личному прошенію его, а Барановъ, секретарь земскаго суда, подписалъ темнымъ и неопредѣлительнымъ образомъ, что онъ у завѣщанія былъ, которое, по собственному его признанію, самъ же онъ сочинялъ, а переписывалъ подчиненный его, коллежскій секретарь Ковалевъ; 5) но если бы такую подпись Баранова принять и въ видѣ свидѣтеля, то по основанію Воинскихъ процессовъ части 2-й, главы 3-й, пункта 15-го, свидѣтельству его, яко причастнаго къ дѣлу, нельзя дать вѣры, поелику тѣмъ завѣщаніемъ назначалось ему въ собственность значительное количество земли и нѣкоторыя иски, а показаніе одного Кардосысоева, находящагося подъ уголовнымъ судомъ въ казенномъ ущербѣ, весьма недостаточно; 6) партикулярное письмо, представленное Ламакинымъ, по самому существу и содержанію своему, ни мало не служитъ къ утверженію духовнаго завѣщанія, равно какъ и отобранные въ послѣдствіи времени отзвывы отъ дворянскаго засѣдателя Басова и штабсъ-капитана Воскобойникова, кои показали только то, что они видѣли въ чертѣ заготовленное духовное завѣщаніе поручика Тулубьева, съ разными его распоряженіями, но въ чемъ оныя именно состояли, сего не припомнятъ;—дополняя къ тому первый, засѣдатель Басовъ, что онъ послѣ того съ Тулубьевымъ уже не видался, а пріѣхавъ къ нему въ домъ, нашелъ его мертвымъ, и какъ онъ при подписаніи того завѣщанія не былъ, то по смерти уже Тулубьева, подписать онаго не осмѣлился; 7) наследника его, Тулубьева, 14-го класса—Протопопова, нельзя принимать въ видѣ донощика; онъ представилъ въ Сычевскій уѣздный судъ не доносъ, а только опроверженіе противу объявленнаго прапорщикомъ Ламакинымъ духовнаго завѣщанія отъ имени покойнаго дяди его, почитая оное составленнымъ участвующими въ томъ лицами, которыя ничѣмъ достаточнымъ образомъ себя въ томъ не очистили. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, согласно мнѣнію семи Сенаторовъ Общаго Собранія, полагаетъ: 1) Духовное завѣщаніе, представленное прапорщикомъ Ламакинымъ отъ имени умершаго поручика Тулубьева, какъ оказавшееся не за его подписью, безъ явки и допроса въ жизнь его, а потому не имѣющее законной силы, по содержанію указа 1726 года іюля 19, уничтожить; оставшееся же послѣ его, Тулубьева,

(*) П. С. З. 21605.

движимое и недвижимое имѣніе, на основаніи указа 1731 года марта 17, предоставить законнымъ его наслѣдникамъ. 2) Подписавшихся подъ тѣмъ завѣщаніемъ: священника Ершова, секретаря земскаго суда Баранова, титулярнаго совѣтника Кардосысоева, равно и прапорщика Ламакина, кои въ составленіи того завѣщанія хотя и не признались, но по обстоятельствамъ дѣла падаютъ въ томъ на нихъ подозрѣніе, согласно Вопнскихъ процессовъ 2-й части, главы 5-й, пункту 10-му, оставить въ таковомъ подозрѣніи, предоставя Смоленскому губернскому правленію, о священникѣ Ершовѣ отнестись къ тамошнему духовному начальству. 3) Безпорядки Сычевскаго уѣзднаго суда передать разсмотрѣнію губернскаго правленія съ тѣмъ, чтобы съ виновными поступлено было по законамъ; и 4) на присутствующихъ Смоленской уголовной палаты и секретаря, за несообразное съ существомъ дѣла и законами рѣшеніе, положить штрафъ въ двѣсти рублей, съ

строгимъ подтвержденіемъ, чтобы впредь были осмотрительнѣе, подъ опасеніемъ вѣщшаго по законамъ взыскапія, а гражданскому губернатору, согласившемуся съ тѣмъ рѣшеніемъ, сдѣлать замѣчаніе.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Сенаторовъ согласились съ онымъ, а девять остались при прежнемъ мнѣніи, противномъ предложенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ правильнымъ заключеніе по оному Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣніи Сенаторовъ; а потому и *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1820 г. *юня 28* заключеніе Департамента въ Общемъ Себраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 *октября 1820 года*.

аа) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Ефименкова.

1820 г. *августа 5*. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу о учиненномъ коллежскимъ совѣтникомъ *Ефименковымъ* распорядительномъ духовномъ завѣщаніи, находящагося у купцовъ Сапожниковыхъ, по рыбнымъ промысламъ, капитала его.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Ефименковъ и купцы Сапожниковы содержали вообще рыбныя ловли въ Астраханской губерніи на откупѣ у разныхъ владѣльцевъ.

1819 года января 25, Ефименковъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, коимъ уполномочилъ маіора Рихарта и купца Щукина учинить съ Сапожниковыми, по упомянутому откупѣ, расчетъ, и сколько окажется принадлежащаго на часть его капитала, оный раздѣлить на три равныя части, изъ коихъ одну опредѣлить на богоугодныя дѣла и другія назначенія, а двѣ предоставить въ пользу двухъ дочерей

его съ тѣмъ, чтобы выдать имъ, при вступленіи въ супружество, на приданое и на расходы при бракосочетаніи по особому реестру, подписью его утвержденному, духовнымъ отцомъ и свидѣтелями удостовѣренному, каждой по равной части; затѣмъ остальной капиталъ положить въ Московскій опекунскій совѣтъ на тотъ конецъ, дабы дочери его и ихъ потомство пользовались съ онаго процентами только до четвертаго колѣна; а въ семь колѣнъ долженъ поступить тотъ капиталъ въ Приказъ общественнаго призрѣнія. Каменный домъ его въ Астрахани отдать одной изъ дочерей его по жребью, а другую удовлетворить деньгами изъ части капитала его, завѣщателя, по назначенію въ вышесказанномъ особомъ реестрѣ. Наслѣдственное же недвижимое Саратовское имѣніе меньшей дочери его остается неприкосновеннымъ къ раздѣлу. Сія духовная за подписаніемъ завѣщателя, дочерей, духовника и свидѣтелей, явлена въ Астраханскую палату уголовного и гражданскаго суда самимъ завѣщателемъ, вышеозначеннаго числа.

Ефименковъ умеръ марта 11, по упомя-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 139.

нутаго въ оной духовной реестра, ни при явѣ ея самимъ имъ не представлено, ни послѣ смерти его не оказалось; а свидѣтели съ духовнымъ отцомъ въ палатѣ показали, что они того реестра не свидѣтельствовали.

Дѣвицы Ефименковы, при посредствѣ майора Рихарта и купца Щукина, сдѣлали мая 29 съ купцамъ Сапожниковыми расчетъ, по которому оказалось принадлежащаго Ефименкову капитала 1.620.000 рублей. Въ сіе число получили онѣ, Ефименковы, отъ Сапожниковыхъ 120.000 рублей; остальное затѣмъ расположили получать отъ нихъ, Сапожниковыхъ, въ 4 года, въ каждый по равной части. По учиненіи сего расчета, всѣ по предмету оного документы уничтожены, и всѣ вообще заключили, чтобы тотъ расчетный актъ служилъ для Сапожниковыхъ огражденіемъ отъ всякаго притязанія.

Мая 24, Астраханское губернское правленіе, когда сообщило тамошней палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, о положеніи запрещенія на имѣніе помянутаго Ефименкова, по случаю расхищенія, въ бытность его вице-губернаторомъ Астраханскимъ, казначеимъ Стукальскимъ, казенной суммы, то дѣвицы Ефименковы, въ обезпеченіе судьбы людей, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, пожертвовали безъ возврата въ пополненіе той расхищенной суммы 71.303 рубля.

Между тѣмъ Главноуправляющій въ Грузіи, Астраханской и Кавказской губерніяхъ, по представленію къ нему Астраханскаго гражданскаго губернатора, относился къ Управлявшему Министерствомъ полиціи: не долженъ ли, при приведеніи въ извѣстность оставшагося по смерти Ефименкова капитала, долженствующаго поступить по завѣщанію его въ Приказъ общественнаго призрѣнія, находится съ казенной стороны чиновникъ. Управлявшій Министерствомъ полиціи, заключая, что при томъ случаѣ надлежитъ быть казенныхъ дѣлъ стряпчему, испрашивалъ отъ Сената разрѣшенія. При семъ представленіи приложена копія, за свидѣтельствомъ гражданскаго губернатора, съ отысканной по смерти Ефименкова черновой бумаги, писанной безъ отставокъ въ строку, на простой бумагѣ, безъ подписанія, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ губернаторъ объясняетъ, переправлена рукою Ефименкова и заключаетъ въ себѣ распоряженіе, предоставляемое опекунамъ изъ капитала его, завѣщателя, который долженъ быть вырученъ

изъ промысловъ (рыбныхъ водъ), для разныхъ заведеній и для раздачи денегъ родственникамъ, всего суммою 185.000 рублей, въ томъ числѣ племяннику его 50.000 рублей, остальной же затѣмъ капиталъ, раздѣляя на три равныя части, одну, по зачтеніи въ оную вышеупомянутыхъ его назначеній, положить въ Воспитательный домъ, дабы проценты съ сей части обрацаемы были въ Приказъ общественнаго призрѣнія, а остальныя двѣ опредѣлить дочерямъ его съ тѣмъ, дабы при выходѣ ихъ въ замужество, выдать имъ по 100.000 рублей; прочій же капиталъ положить въ Опекунскій совѣтъ, для пользованія ихъ процентами; наследники же ихъ имѣютъ право сей капиталъ вынуть въ свое распоряженіе. Наслѣдственное же недвижимое Саратовское имѣніе меньшей дочери его остается неприкосновеннымъ къ раздѣлу.

Астраханское губернское правленіе, въ доносеніи Правительствующему Сенату, объясняя, что по неотысканію реестра на счетъ раздѣла имѣнія Ефименкова, покрыто совершенною неизвѣстностію, какое именно число денегъ должно поступить: во 1-хъ, на богоугодныя дѣла, во 2-хъ, на другія назначенія, и въ 3-хъ, на приданое и расходы дочерямъ;—испрашивало о приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія Ефименкова и о распоряженіи капитала, остающагося въ рукахъ купцовъ Сапожниковыхъ, разрѣшенія.

Купецъ Александръ Сапожниковъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, изъясняя, что покойнымъ Ефименковымъ о капиталѣ его расчеты поручены непосредственно Рихарту и Щукину, безъ участія въ томъ лицъ стороннихъ, а потому вводить въ сіе дѣло чиновниковъ значило бы нарушать волю его, Ефименкова, въ завѣщаніи изъясленную,—просилъ вмѣсто назначеннаго мѣстнымъ начальствомъ расчета при посредствѣ чиновника, или представленія на капиталъ Ефименкова залоговъ, наблюдать со стороны казны, дабы по условію ихъ, Сапожниковыхъ, капиталъ въ постановленные сроки неперемѣнно споленъ ими былъ уплаченъ.

Правительствующаго Сената 1-й департаментъ полагалъ: какъ заключенный между Ефименковыми и Сапожниковыми условный актъ не соотвѣтствуетъ волѣ и распоряженію умершаго завѣщателя, Ефименкова, то поручить Астраханскому гражданскому губерна-

тору и губернскому правленію въ особенное наблюденіе, дабы то завѣщаніе приведено было, во всѣхъ частяхъ и въ свое время, въ точное исполненіе. За пожертвованіемъ же дѣвицами Ефименковыми 71.303 рублей въ пополненіе расхищенной Стукальскимъ суммы казенной, обезпечить еще вповь казну капиталомъ Ефименкова, если она тѣми деньгами пополнена, не предстоить болѣе никакой надобности.

Но Министръ юстиціи, усмотрѣвъ, что резолюція сія несогласна съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ полиціи, предписалъ дѣло перенести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о совокупномъ съ симъ дѣломъ въ Общемъ Собраніи Сената разрѣшеніи всеподданнѣйшаго прошенія дочерей Ефименкова, въ коемъ опъ изъяснили, что завѣщаніе отца ихъ исполнить невозможно, ибо по неоставленію имъ реестра, не видно опредѣлительной воли его на существенные предметы; изъ чего слѣдуетъ, что онъ сдѣлалъ въ завѣщаніи одно только предположеніе, а не открылъ своей воли; и какъ исполненіе такового акта не можетъ быть опредѣлено никакими законами, то не долженъ онъ имѣть и законной силы; но дабы исполнить и самое намѣреніе отца ихъ, жертвуютъ согласно предположенію его, сверхъ внесенныхъ ими на спасеніе нѣсколькихъ семействъ 73.000 рублей, заплаченныхъ за него долговъ и на погребеніе 18.000 рублей, розданныхъ бѣднымъ и на вкладъ въ церкви 30.000 рублей, еще 300.000 рублей, по истеченіи 4-хъ лѣтъ, при полученіи отъ Сапожниковыхъ капитала, въ каждый годъ по 75.000 рублей;—а потому и просили, о утвержденіи сего распоряженія ихъ, поставляя на видъ, что пожертвованіе ихъ выгодноѣ для казны, въ сравненіи съ тѣмъ, какое бы она получила, еслибъ завѣщаніе отца ихъ могло быть исполнено (*).

(*) Оное распоряженіе состоитъ въ слѣдующемъ: изъ 300.000 рублей, ими, Ефименковыми, жертвуемыхъ, 100.000 рублей употребить нынѣ на пользу бѣдныхъ, а 200.000 рублей положить на сей же предметъ въ банкъ на 30 лѣтъ, въ теченіе коихъ возрастетъ сумма до 2.000.000 рублей; слѣдовательно въ семь послѣднемъ случаѣ поступить въ пользу бѣдныхъ вдвое скорѣе и вдвое больше, нежели сколько предпо-

Потомъ, военный совѣтникъ Ноинскій, по довѣренности дочерей Ефименкова, изъ коихъ младшая за нимъ въ замужествѣ, поданными въ Сенатъ прошеніями, приводя въ примѣръ два дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, рѣшенные въ Сенатѣ, изъ коихъ одно подобно настоящему дѣлу, а другое во всемъ сходное,—просилъ, при слушаніи ихъ дѣла, взять оныя рѣшенія въ соображеніе.

1) Завѣщаніе графа Буксгевдена: а) чтобы младшему сыну его не отдавать имѣнія въ полное управленіе, доколѣ не женится и не будетъ имѣть дѣтей; б) чтобы оба сыновья его и законные наслѣдники ихъ не имѣли права, до третьяго колѣна, имѣнія ни продавать, ни заложить, ни долгами обременять; а не возбраняется сіе право правнучатамъ его, завѣщателя. По Высочайшему повелѣнію, духовная сія разсматриваема была въ 4-мъ департаментѣ Сената, который, найдя распоряженія завѣщателя противными существующимъ законамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, въ 1812 году опредѣлилъ: завѣщаніе графа Буксгевдена уничтожа, имѣніе его раздѣлить между наслѣдниками его, на основаніи законовъ о наслѣдствѣ. Какое положеніе утвердилъ и Государственный Совѣтъ (*).

2) Генераль-аудиторъ-лейтенантъ Бобылкинъ, по духовной завѣщаль благопріобрѣтенныя свои деревни сыну своему, Федору, и потомъ роду его и потомству съ тѣмъ, что когда вся линія его прекратится, тогда получить тѣ деревни падчерицъ его, Бѣляевой; а когда и ея родъ пресѣчется, тогда деревни отдать въ казну, для содержанія изъ доходовъ дворянскихъ сиротъ; имъ же, сыну и падчерицъ, деревень сихъ не раздроблять, не продавать и не закладывать, а довольствоваться одними доходами. Дѣло сіе рѣшено Общимъ Собраніемъ Сената, въ 1819 году, такимъ образомъ: какъ завѣщаніе Бобылкина несообразно съ существующими узаконеніями, по коимъ хотя и могъ онъ упрочить благопріобрѣтенное имѣніе сыну или падчерицъ, но не въ правѣ былъ возлагать постановленныхъ имъ обязанностей далѣе того лица, въ пользу коего упрочивалъ,

лагалъ завѣщатель, отецъ ихъ; потому что по завѣщанію его, за выдѣломъ дочерямъ его на приданое, поступаетъ въ казну менѣе 1.000.000 рублей, и то не прежде, какъ послѣ трехъ колѣнъ, т. е. по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ.

(*) См. выше стр. 49—52. (Ред.)

ибо и благопріобрѣтенное имѣніе, въ отноше-
ніи къ наслѣдникамъ пріобрѣтателя, слѣдуетъ
уже порядку коренныхъ государственныхъ
узаконеній, о раздѣлахъ и о правѣ наслѣдо-
ванія;—то, на основаніи указа 1726 года
іюля 19, уничтожить завѣщаніе Бобылкина.

При чемъ Нопинскій сходство завѣщанія
Ефименкова съ Бобылкинымъ сравниваетъ въ
самыхъ существенныхъ предметахъ, какъ то:
распоряжая оба благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ,
хотя разнаго рода, но въ понятіи закона оди-
наковымъ, оба ограничиваютъ наслѣдниковъ
своихъ тѣмъ условіемъ, чтобы съ имѣнія сего
получали они одинъ только доходъ, не касаясь
доцѣлости имѣнія. Бобылкинъ, завѣщавая имѣ-
ніе сперва сыну съ потомствомъ, а потомъ
падчерицѣ съ родомъ, и обращая оное, по пре-
сѣченіи рода сей послѣдней, въ казну, вопреки
коренныхъ законовъ, исключаетъ тѣмъ отъ
права наслѣдованія другихъ родственниковъ
своихъ, которые могли быть по пресѣченіи
родовъ сына его и падчерицы. Равнымъ обра-
зомъ и Ефименковъ, опредѣляя процентъ съ
завѣщаемаго капитала въ пользу двухъ доче-
рей его и потомства до четвертаго колѣна, съ
нарушеніемъ законовъ, устраняетъ тѣмъ са-
мымъ отъ законнаго наслѣдованія семи про-
центами всѣхъ племянниковъ и племянницъ
своихъ и ихъ потомство въ такомъ случаѣ,
если бы потомство двухъ дочерей его пресѣк-
лось ранѣе четвертаго колѣна; и наконецъ,
что и тотъ, и другой, послѣ неопредѣлитель-
наго времени, назначаютъ имѣніе на богоугод-
ныя заведенія. И такъ завѣщаніе Ефименкова
противно пѣданымъ на сей предметъ узаконе-
ніямъ: указамъ 1726 года іюля 19 и сен-
тября 7 и грамоты о дворянствѣ 22-му пунк-
ту, на основаніи коихъ, хотя каждый воленъ
отдать благопріобрѣтенное свое имѣніе, кому
пожелаетъ, но получившій распоряжаетъ уже
опымъ, какъ своею собственностію, по силѣ об-
щихъ законовъ, безъ всякаго ограниченія; а
потому, всякая другая воля завѣщателя, стѣс-
няющая право собственности наслѣдника его и
слѣдственно нарушающая законъ, собствен-
ность сію для каждаго обезпечивающей, не мо-
жетъ быть дѣйствительною. Сверхъ того, онъ
же, Нопинскій, объясняетъ, что если бы завѣща-
ніе Ефименкова и не было противно законамъ,
то и тогда нельзя было бы исполнить онаго по
самому его содержанію, ибо къ нему не до-
стаетъ существенной принадлежности, т. е.

упоминаемаго въ немъ реестра, безъ коего не
видно опредѣлительной воли завѣщателя на
слѣдующіе предметы: 1) Изъ третьей части
капитала сколько онъ опредѣляетъ на бого-
угодныя дѣла и сколько на другія назначенія,
и въ чемъ сіи послѣднія состоятъ? — ибо
если бы и сіи назначенія были богоугодныя, то
завѣщатель не имѣлъ бы нужды называть ихъ
другими назначеніями. 2) Изъ двухъ частей
капитала, сколько опредѣляетъ онъ на прида-
ное каждой своей дочери? и 3) Сколько выдать
и пѣз какой части капитала одной изъ дочерей
его за Астраханскій каменный домъ? Сихъ
трехъ вопросовъ не можетъ разрѣшить ника-
кой законъ; изъ чего слѣдуетъ, что завѣщаніе
Ефименкова есть не окончательное или не допи-
санное; а потому и въ семь разѣ не можетъ
имѣть законной силы. Хотя же отъ Астрахан-
скаго губернскаго начальства представлена къ
дѣлу черновая бумага, неизвѣстно кѣмъ пи-
санная и въ одномъ мѣстѣ будто бы рукою
завѣщателя поправленная, и губернское на-
чальство дѣлаетъ предположеніе, что сія бумага
есть упоминаемый въ завѣщаніи реестръ, но
съ перваго на нее взгляда видно, что она есть
не что иное, какъ черновое первое завѣщаніе
Ефименкова, которое онъ предполагалъ оста-
вить, но потомъ, какъ видно переимѣнилъ свое
намѣреніе и сдѣлалъ другое завѣщаніе, нынѣ
разсмотрѣнію подлежащее, и въ нѣкоторыхъ
пунктахъ съ первымъ сходное, а въ другихъ,
и въ самыхъ существенныхъ, совершенно про-
тивное, какъ наприимѣръ: въ первомъ черно-
вомъ завѣщаніи сказано, что наслѣдники доче-
рей завѣщателя законныхъ лѣтъ имѣютъ право
вынуть капиталъ пѣз Воспитательнаго дома въ
ихъ распоряженіе, а въ послѣднемъ постанов-
лено, что оный капиталъ долженъ остаться въ
Воспитательномъ домѣ до истеченія третьяго
колѣна потомства, отъ дочерей завѣщателя
происшедшаго. По симъ причинамъ, означен-
ная черновая бумага, какъ самимъ завѣщате-
лемъ безъ дѣйствія оставленная и никѣмъ не
подписанная, ни въ какое уваженіе принята
быть не можетъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ
Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, и не находя
упоминаемаго въ духовномъ завѣщаніи коллеж-
скаго совѣтника Ефименкова реестра, а потому
и опредѣлительной воли его, положилъ: озна-
ченное завѣщаніе, относительно предположен-
наго въ ономъ пожертвованія, оставить безъ

всякаго дѣйствіи, а вмѣсто того привести въ исполненіе добровольное пожертвованіе дочерей его, взысканіемъ на богоугодныя дѣла, 300.000 рублей, яко въ дѣлѣ, совершенно на совѣсти основанномъ и никакому со стороны казны иску не подлежащемъ; а потому распоряженіе суммою сею, согласно вышеозначенной волѣ ихъ, Ефименковыхъ, предоставить Управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. За симъ прочій капиталъ, значащійся въ постановленномъ дѣвицами Ефименковыми съ купцами Сапожниковыми условіи, представи въ пользу ихъ, Ефименковыхъ, предписать Астраханскому губернскому правленію и въ особенности Главноуправляющему въ Астраханской губерніи, дабы съ ихъ стороны приняты были законныя мѣры къ обезпеченію, какъ уплаты купцами Сапожниковыми, согласно вышепоказанному условію въ теченіе 4-хъ лѣтъ, въ каждое по 375.000 рублей, такъ и въ томъ, дабы изъ сей суммы пожертвованные Ефименковыми на богоугодныя дѣла ежегодно по 75.000 рублей, а въ 4 года 300.000 рублей, поступили на сей предметъ сполна и въ свое время непремѣнно. А какъ изъ дѣла видно, что и за взносомъ въ казну наследницами Ефименкова 71.303 рублей, на пополненіе расхищенной казначеимъ Стукальскимъ казенной суммы, имѣніе его, Ефименкова, находится подъ запрещеніемъ, то предписать губернскому правленію, что буде тою, взнесенною послѣдницами, суммою, слѣдующею ко взысканію съ Ефименкова за казначея Стукальскаго, часть пополнена, въ такомъ случаѣ имѣніе его, Ефименкова, изъ подъ запрещенія освободить; а если оной на сей предметъ недостаточно, то наложить на имѣніе его запрещеніе въ такой только суммѣ, сколько въ добавокъ къ вышеупомянутой, взнесенной уже, ко взысканію съ него слѣдуетъ. И, наконецъ, членамъ Астраханской палаты уголовного и гражданскаго суда, за вышеописанное упущеніе и безпорядокъ, происшедшій при явкѣ коллежскимъ совѣтникомъ Ефименковымъ духовнаго завѣщанія, сдѣлать строгій выговоръ, подтвердя имъ, дабы они впредь, при совершеніи актовъ, наблюдали всѣ предписанныя законами правила. А какъ по сему дѣлу послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дабы по оному въ Общемъ Собраніи Сената учинено было окончательное рѣшеніе,

то Сенатъ, не приводя прописаннаго положенія своего въ исполненіе, всеподданнѣйше представляетъ оное въ Высококомаршее благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ въ подробности означенный докладъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ*: утвердить оный во всѣхъ частяхъ, находя заключеніе Сената основательнымъ, а дѣлаемое на богоугодныя дѣла пожертвованіе наследницами Ефименкова 300.000 рублей — соответственнымъ намѣренію завѣщателя. Одно только слѣдующее обстоятельство считаетъ Департаментъ нужнымъ дополнить къ положенію Сената: когда открылось похищеніе казначеимъ Стукальскимъ казенной суммой, то дѣвицы Ефименковы, въ облегченіе судьбы людей, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, *пожертвовали безъ возврата* 71.303 рубль, слѣдовательно сумма сія, если бы впоследствии отыскана или взыскана была съ Стукальскаго, не принадлежитъ уже имъ по безвозвратному пожертвованію; а потому Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ поставить на видъ Астраханской палатѣ уголовного и гражданскаго суда, чтобы при рѣшеніи дѣла о похитителѣ казны Стукальскомъ, имѣла она обстоятельство сіе въ предметъ, и всю сумму, какая отыщется у него, или выручится за проданное имѣніе подсудимаго, назначила въ Приказъ общественнаго призрѣнія, по распоряженію Главноуправляющаго въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской.

1820 г. августа 25 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ основательнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, что какъ дочери Ефименкова, жертвуя 300.000 рублей, назначаютъ употребить нынѣ изъ сей суммы 100.000 рублей въ пользу бѣдныхъ, то Министерство внутреннихъ дѣлъ и распорядило бы отсылку упоминаемыхъ 100.000 рублей, для предназначеннаго употребленія, въ Императорское чело-вѣколюбивое общество.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 2 февраля 1821 года.

66) По дѣлу графини Дульской и княгини Радзивиллъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ихъ, графа Ворцеля.

1821 г. ноября 5 (*). Докладывано, что генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, отъ 31 іюля сего года, отнесся къ Правящему должностъ Государственнаго Секретаря, что «Государь Императоръ, снисходя ко всеподданнѣйшему прошенію графини (Констанціи) Дульской, Высочайше повелѣтъ соизволить, чтобъ имѣющеея въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ея, Сенатора, графа Ворцеля, было разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ»; что при семъ случаѣ препровождены: всеподданнѣйшее прошеніе графини Дульской съ запискою; что Правящій должностъ Государственнаго Секретаря 4 августа сообщилъ Министру юстиціи о доставленіи означеннаго дѣла; вслѣдствіе чего при отношеніи Министра юстиціи отъ 24 октября присланы къ нему для внесенія въ Государственный Совѣтъ, *во-первыхъ*, истребованное изъ Правительствующаго Сената дѣло, съ краткою запискою о завѣщаніяхъ графа Ворцеля. Въ семъ дѣлѣ, подъ надписью часть 1, заключается между прочимъ ордеръ оберъ-прокурора Маврина къ оберъ-секретарю Ушакову, что Министръ юстиціи, получивъ при рапортѣ его, оберъ-прокурора, производство Правительствующаго Сената въ двухъ частяхъ по означенному дѣлу, нашель, что по содержанию Высочайшей воли должно быть внесено въ Государственный Совѣтъ одно токмо дѣло о духовномъ завѣщаніи, съ рѣшеніемъ по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, безъ присовокупленія къ тому послѣдствій по исполненію того рѣшенія, яко не разрѣшенныхъ еще Правительствующимъ Сенатомъ, и потому не подлежащихъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта; почему вслѣдствіе отношенія директора департамента Министерства юстиціи, оберъ-прокуроръ, препровождаетъ къ оберъ-секретарю производство съ запискою,

рекомендовалъ ему исправить оныя сообразно замѣчанію Министра юстиціи и доставить къ нему, оберъ-прокурору, только то, что слѣдуетъ быть внесено въ Государственный Совѣтъ; *во-вторыхъ*, доставленное къ Министру юстиціи, по Высочайшей волѣ, генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, производство, по всеподданнѣйшимъ просьбамъ дочерей графа Ворцеля, графини Дульской и княгини (Эмилии) Радзивиллъ; *въ-третьихъ*, производство департамента Министерства юстиціи, съ докладными Государю Императору записками Министра юстиціи, изъ коихъ видно (какъ оны, Министръ юстиціи, въ отношеніи къ Правящему должностъ Государственнаго Секретаря изъясняетъ), что Его Величество изволилъ признать дѣйствіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ и Высочайше повелѣлъ дать оному законное теченіе.

Между тѣмъ отъ графини Дульской къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1 класса, князю Лопухину, подаво прошеніе съ приложеніемъ разныхъ документовъ, къ объясненію дѣла служащихъ.

Во всѣхъ сихъ бумагахъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, содержатся слѣдующія обстоятельства:

Покойный Сенаторъ, графъ Ворцель, при жизни своей сдѣлалъ два духовныхъ завѣщанія: одно въ 1807, а другое съ нѣкоторыми переменами въ 1811 годахъ; существо обихъ сихъ завѣщаній состоитъ въ томъ, что графъ Ворцель въ имѣніи, дошедшемъ къ нему послѣ отца, оставляетъ наследницами дочерей своихъ: Констанцію (графиню Дульскую) въ дѣтяхъ своихъ и Эмилию (княгиню Радзивиллъ) въ лицѣ ея самой, предоставляя имъ имѣніе и матерей ихъ. Благопріобрѣтенное же свое имѣніе, въ Кіевской губерніи селеніе Юшковцы, съ всѣми доходами, отдаетъ въ пожизнен-

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 265.

ное владѣніе двѣицѣ Крушевской, съ тѣмъ, что по смерти ея, оно должно достаться въ потомственное владѣніе воспитывающемуся у графа Ворцеля, Станиславу Сироткѣ, если сей послѣдній, по всеподданнѣйшему прошенію завѣщателя, удостоится получить дворянское достоинство и фамилію фонъ-Теммерштейнъ; въ противномъ случаѣ село Юшковцы, по смерти дожитенной владѣлицы Крушевской, продать и вырученныи за оное капиталъ отдать въ банкъ, для возвращенія Станиславу Сироткѣ съ 1826 года, вмѣстѣ съ накопившимися процентами; когда же Крушевская и Станиславъ Сиротка умрутъ, и послѣдній не оставитъ послѣ себя потомства, тогда село Юшковцы, или находящійся въ банкѣ капиталъ, обращается къ наслѣдникамъ завѣщателя. Означенному воспитаннику, Станиславу, графъ Ворцель назначаетъ еще получить въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1824 года 15.000 голландскихъ червонцевъ, обезпечивая благонадежность оныхъ всѣмъ своимъ имѣніемъ, съ тѣмъ, чтобъ проценты съ сей суммы по шести процента, то есть по 900 червонцевъ, со дня смерти завѣщателя, производить двѣицѣ Крушевской на воспитаніе Станислава и на собственныя ея надобности изъ доходовъ Балабановской волости, по подугодно. Сверхъ сего, графъ Ворцель назначаетъ ему, Станиславу, бібліотеку и ружья, а двѣицѣ Крушевской откладываемыя имъ съ 1799 года ежегодно по сто червонцевъ, да на хозяйство ея изъ наличности, какаѣ по смерти его останется, 2.500 червонцевъ, столовое серебро, разнаго рода движимости и всю наличность, какаѣ будетъ въ Юшковцахъ въ то время, когда умретъ онъ. Если же по смерти его не останется въ наличности завѣщанныхъ Крушевской 2.500 червонцевъ, то чего къ сей суммѣ не будетъ доставать, оное имѣетъ быть пополнено чрезъ продажу оставшихся послѣ него наличностей въ вотчинномъ его имѣніи; затѣмъ предоставилъ двѣицѣ Крушевской по смерти своей право на аренды его, если онымъ срокъ тогда не кончится. Дальнѣйшія статьи завѣщанія относятся до распредѣленія разныхъ вещей дочерямъ графа Ворцеля и до награжденія управителей имѣнія и дворовыхъ людей его.

Душеприкащиками назначилъ графъ Ворцель: покойнаго Министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, Сенатора графа Ильинскаго, Волынскаго губернскаго маршала, графа Ворцеля, и шамбелана Хичевскаго.

Оба означенныя завѣщанія внесены были въ Опекунскій совѣтъ. По смерти же графа Ворцеля, случившейся 1 февраля 1816 года, были тамъ 29 февраля распечатаны и препровождены къ душеприкащикамъ для исполненія; но дочерей графа Ворцеля не было въ то время въ столицѣ. Графиня Дульская находилась въ Волынской губерніи, а княгиня Радзивиллъ за границею (*). Душеприкащики, 21 марта, представили означенныя завѣщанія въ 3 департаментъ Правительствующаго Сената, но Сенатъ возвратилъ имъ, какъ не подлежащія первоначальному его разсмотрѣнію. Тогда душеприкащики обратилсъ съ сими завѣщаніями въ С.-Петербургскую гражданскую палату, которая, находя, что тѣ статьи, конми предоставляется Станиславу Сироткѣ право на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и испрашивается ему дворянство, зависятъ отъ Высочайшаго утвержденія, оставила оныя отдѣльными, прочія же всѣ статьи тѣхъ завѣщаній утвердила во всей ихъ силѣ.

Противъ сего дочь завѣщателя, графиня Дульская, за себя и за сестру свою, княгиню Радзивиллъ, подала въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, изъясняя, что духовныя завѣщанія отца ихъ, по состоянію имѣній въ Киевской и Волынской губерніяхъ, пользующихся особыми законами, принадлежатъ первоначальному разсмотрѣнію тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ, что противъ сихъ завѣщаній объявленъ уже отъ нихъ споръ чрезъ манифестацію въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ, ибо графиня Дульская лишена чрезъ тѣ завѣщанія наслѣдственного права, безъ судебного изобличенія вины ея, и знатная часть имѣнія предоставлена, въ противность законовъ, незаконнорожденному, и что С.-Петербургская гражданская палата утвердила по завѣщаніямъ такія статьи, которыя противны указамъ 1726 и 1804 гг., записавъ въ крѣпостныя книги свои акты по имѣніямъ, С.-Петербургской губерніи не подвѣдомственнымъ, почему и просила рѣшеніе палаты уничтожить, а завѣщанія велѣть разсмотрѣть тамъ, гдѣ по порядку и узаконеніямъ слѣдуетъ.

(*) Сіе видно въ выписи изъ книгъ Ровенскаго повітоваго суда, представленной при просьбѣ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта.

4 департаментъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ заключилъ: что гражданская палата не имѣла права дѣлать утвержденія представленному въ оную завѣщанію графа Ворцеля, а могла только засвидѣтельствовать оное чрезъ допросы свидѣтелей, и, записавъ въ книгу, выдать душеприкащикамъ къ представленію, куда слѣдуетъ, по состоянію имѣнія, для произведенія въ дѣйствіе по законамъ; но, напротивъ, палата, въ опредѣленіи своемъ о засвидѣльствованіи того завѣщанія, между прочимъ написала, что все значащія въ ономъ завѣщаніи предположенія, относительно распределенія всякихъ безъ изъятія имѣній, по силѣ жалованной Россійскому дворянству грамоты, утверждаетъ, что учинено тою палатою несправедливо потому, *во-первыхъ*, что завѣщаемыя имѣнія находятся въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, почему гражданской палатѣ утверждать распределенія тамошнихъ имѣній не слѣдуетъ; *во-вторыхъ*, что таковымъ преждевременнымъ утвержденіемъ преграждается право къ оспариванію завѣщаній, почему 4 департаментъ Правительствующаго Сената, сдѣлавъ палатѣ выговоръ, утвержденіе ея поминутыхъ завѣщаній уничтожилъ и о томъ далъ знать Кіевскому и Волынскому губернскимъ правленіямъ.

Между тѣмъ душеприкащики, Козодавлевъ и графъ Ильинскій отъ обязанностей своихъ отказались, первый по случаю вступленія въ управленіе Министерствомъ юстиціи, а послѣдній потому, что онъ хотѣлъ прекратить дѣло сіе миромъ по предложенію наслѣдницъ, о выдачѣ Крушевской и воспитаннику 520.000 золотыхъ и нѣкоторой движимости, но по несогласію послѣднихъ, въ томъ не успѣлъ, и что по званію Сенатора, находитъ неприличнымъ вести по сему предмету тяжбу.

На опредѣленіе 4 Сената департамента дѣвица Крушевская, называя себя дворянкою, принесла всеподданнѣйшую жалобу.

Комиссія прошеній пашла: 1) Что графомъ Ворцелемъ, кромѣ имѣнія, состоящаго въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, завѣщана дѣвица Крушевской и воспитаннику его часть изъ движимаго имѣнія, находящагося въ С.-Петербургѣ, слѣдовательно по части имѣнія, здѣсь находящагося, и исполненіе должно быть учинено здѣсь же. Но Сенатъ по сей части въ рѣшеніи своемъ особаго положенія не сдѣлалъ.

2) На самое завѣщаніе со стороны дочери графа Ворцеля произведенъ споръ, но о поступленіи по указу 1815 года ноября 21 (*), то есть о взятіи спорнаго имѣнія въ опеку, никакого положенія не учинено. 3) Воспитанникъ графа Ворцеля, Станиславъ, состоитъ малолѣтнень, а все малолѣтнія и ихъ имѣнія по силѣ законовъ подлежатъ опекѣ, однако же Правительствующій Сенатъ и по сей части, гдѣ оному малолѣтнему состоятъ въ опекѣ, опредѣленія своего не слѣдалъ. Почему Комиссія и заключила: жалобу Крушевской препроводить на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, что на основаніи Высочайшаго указа отъ 25 августа 1819 года и было исполнено.

Между тѣмъ дано знать отъ статсъ-секретаря Кикина, что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшее прошеніе опекуновъ воспитанника умершаго графа Ворцеля, Станислава, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, завѣщаніе графа Ворцеля касательно дарованія воспитаннику его, Станиславу, фамиліи фонъ-Теммерштейнъ и права на владѣніе селеніемъ Юшковцами, оставить безъ дѣйствія.

Общее же Сената Собраніе, по особому поданному отъ дѣвпцы Крушевской прошенію, предписало Волынскому, Кіевскому и С.-Петербургскому губернскимъ правленіямъ, чтобы они съ имѣніемъ, завѣщаннымъ покойнымъ графомъ Ворцелемъ по духовной, на которую объявленъ отъ дочерей его споръ, поступили по точной силѣ указа 1815 года ноября 21 дня, отдавъ оное, до рѣшенія въ Общемъ Собраніи о той духовной дѣла, въ вѣдѣніе опеки.

Наконецъ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, по подробномъ разсмотрѣніи заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствъ и по соображеніи завѣщанія покойнаго сенатора графа Ворцеля съ существующими на сей предметъ узаконеніями, постановило слѣдующее опредѣленіе: какъ по силѣ 22 статьи дарованной Россійскому дворянству грамоты и Статута Литовскаго раздѣла 8, артикула 2, графъ Ворцель имѣлъ полное и неограниченное право распорядить благопріобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ, какъ равно движимостью и денежными капиталами по своей волѣ, то онъ, графъ Ворцель, основываясь

(*) П. С. З. 26004.

на таковыхъ узаконеніяхъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1807 года августа 16 и дополненіемъ къ оному 1811 года іюня 23, своеручно писанными, имъ и свидѣтелями подписанными, съ приложеніемъ ихъ печатей, представленными послѣ того самимъ же имъ въ запечатанныхъ конвертахъ въ Императорскій С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ для хранения, распорядилъ благопріобрѣтеннымъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ, селомъ Юшковцами, такимъ образомъ, чтобы оное село по смерти его, графа Ворцеля, поступило въ пожизненное владѣніе дворянкѣ Крушевской, а по смерти ея, предположилъ тому имѣнію достаться въ вотчинное владѣніе воспитаннику своему, Станиславу Сироткѣ, по предварительномъ испрошеніи Высочайшаго соизволенія принять ему фамилію фонъ-Теммерштейнъ, сопряженную съ дворянскимъ достоинствомъ. Въ случаѣ же невозможности на то Высочайшаго соизволенія, продать село Юшковцы и вырученную за оное сумму внести въ Государственный банкъ въ пользу того воспитанника до возраста его. Сверхъ сего, онъ же, графъ Ворцель завѣщалъ означеннымъ Крушевской и Станиславу Сироткѣ разные денежные капиталы и движимости, какъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, такъ въ Волынской и Кіевской губерніяхъ состоящія, разныя благотворительныя выдачи крестьянамъ и дворовымъ людямъ своимъ, награжденія служившимъ при немъ и прочее; таковое завѣщаніе съ дополненіемъ къ нему, по кончаніи графа Ворцеля, явлено надлежащимъ порядкомъ душеприкащиками его въ здѣшней гражданской палатѣ, по запискѣ коего въ книгѣ духовныхъ завѣщаній и по взысканіи съ отходящаго въ постороннее владѣніе имѣнія пошлинъ, правильно выдала она палата тѣмъ душеприкащикамъ, для приведенія въ должное исполненіе, кромѣ статьи о испрошеніи Монаршаго соизволенія о дарованіи Станиславу Сироткѣ дворянскаго достоинства съ правомъ владѣнія селомъ Юшковцами, которая статья разрѣшена нынѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы завѣщаніе графа Ворцеля касательно дарованія воспитаннику его, Станиславу, фамиліи фонъ-Теммерштейнъ и права на владѣніе селеніемъ Юшковцами, оставить безъ дѣйствія. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по соображеніи упомянутаго духовнаго завѣщанія графа Ворцеля и дополненія къ нему, съ 22 статьею дворянской

грамоты, Статута Литовскаго раздѣла 8 съ артикуломъ 2, предоставляющими всякому распорядитъ благопріобрѣтеннымъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ и движимостью, съ указомъ 29 мая 1804 года (*), въ коемъ изображено: «чтобы каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны», полагало: духовное графа Ворцеля завѣщаніе съ дополненіемъ къ нему утвердить въ его силѣ, за исключеніемъ токмо упомянутой, Высочайше разрѣшенной статьи, и объ исполненіи по тому духовному завѣщанію по имѣніямъ недвижимымъ и движимымъ, состоящимъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, предписать указами тамошнимъ губернскимъ правленіямъ, а относительно движимаго имѣнія, послѣ графа Ворцеля въ С.-Петербургѣ оставшагося, завѣщаннаго Крушевской, Станиславу Сироткѣ и дворовымъ людямъ, предоставить сдѣлать распоряженіе здѣшнему губернскому правленію.

На поднесенномъ о семъ рѣшеніи всеподданнѣйшемъ рапортѣ рукою Министра юстиціи написано: *по подтвержденному положенію Высочайше повелѣно исполнить 16 іюля 1818 года; почему отъ 19 іюля того же года и посланы въ упомянутыя мѣста указы.*

Въ запискѣ Министра юстиціи, при первой части производства Правительствующаго Сената доставленной, изъяснено еще, что послѣ сего, по разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената исполнительныхъ по оному рѣшенію рапортовъ, состоялись 15 ноября 1818 и 19 сентября 1819 гг. опредѣленія, а наконецъ по выслушаніи рапортовъ Кіевскихъ и Волынскихъ гражданскихъ губернаторовъ, губернскихъ правленій и прочихъ поступившихъ бумагъ, 27 мая сего 1821 года, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія, по случаю коихъ сіе послѣдствіе по исполненію окончательнаго разрѣшенія еще не получило.

Изъ производства департамента Министерства юстиціи видно, что на рѣшеніе Общаго Сената Собранія подаваемы были всеподданнѣйшія жалобы отъ обѣихъ дочерей графа Вор-

(*) П. С. З. 21310.

целя: какъ графини Дульской, такъ и княгини Радзивиллъ, здѣсь и за граппцею и препровождасмы по Высочайшему повелѣнію къ Министру юстиціи, который, въ докладныхъ запискахъ своихъ Государю Императору, представялъ противъ оныхъ объясненія и замѣчанія.

Въ одной изъ сихъ записокъ Министръ юстиціи, излагая существо настоящаго дѣла и послѣдовавшее по оному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшеніе, изъяснялъ, что домогательство старшей дочери завѣщателя, графини Дульской, объ уничтоженіи завѣщанія (а къ ней присоединилась и сестра ея, княгиня Радзивиллъ, къ опорочиванію онаго) возродилось отъ того, что ея честолюбіе оскорблено тѣмъ, что отецъ въ родовомъ имѣніи, мимо ея, назначилъ наслѣдниками дѣтей ея, а своихъ внуковъ, сказавъ въ духовномъ завѣщаніи, что онъ оставляетъ се въ томъ имѣніи наслѣдницею въ лицѣ дѣтей ея, на что онъ имѣлъ полное право по 1-му артикулу 7-го раздѣла, въ которомъ сказано: «что каждому дозволяется свои имѣнія отцовскія и материнскія отдавать, продать, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распорядить». Прочія же распоряженія того завѣщанія относятся къ пріобрѣтенному имѣнію и движимости, коимъ всякій распорядить имѣть неоспоримое право; что по всѣмъ спитъ уваженіямъ, всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената, о рѣшеніи дѣла, въ согласность Высочайше подтвержденнаго положенія, бывъ пропущенъ имъ, Министромъ юстиціи, какъ правильный, къ исполненію, Именемъ Его Императорскаго Величества, вошелъ уже въ законную силу, и что на таковое рѣшеніе по 2 пункту § 97 Высочайшаго манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта, жалобы воспрещены, которую если Высочайшая воля особенно и разрѣшила бы, пользы для просительницъ послѣдовать не можетъ. Дѣло же выйдетъ изъ узаконеннаго порядка, и число таковыхъ жалобъ съ того примѣра умножится по Государственному Совѣту.

Въ особенныхъ же замѣчаніяхъ Министра юстиціи, противъ прошенія княгини Радзивиллъ, значить:

1) Княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что отрѣшеніе безпрічинное старшей сестры ея, графини Дульской, отъ наслѣдства, противно 7-му артикулу 8-го раздѣла Статута.

По замѣчанію Министра юстиціи, въ семь артикулѣ говорится только о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ отецъ можетъ отречься отъ дѣтей своихъ и ихъ отъ себя отвергнуть, напримѣръ: буде они поднимутъ противъ него свои руки и прочее, но о власти родительской распорядить не только благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, но и наслѣдственнымъ мимо дѣтей своихъ, ясно сказано раздѣла 7-го въ артикулѣ 1-мъ, который просительница преходитъ молчаніемъ такъ, какъ бы узаконенія сего не существовало.

2) Княгиня Радзивиллъ говоритъ, что завѣщатель самъ изблжилъ состояніе Станислава Спротки, не могущаго владѣть недвижимымъ имѣніемъ.

На сіе Министръ юстиціи замѣчаетъ, что завѣщатель прибѣгалъ къ Монаршему милосердію, о дарованіи ему сего права, а въ случаѣ повослѣдованія онаго, назначилъ имѣніе продать и капиталъ обратить въ его пользу, въ чемъ нѣтъ никакой противности законамъ.

3) Княгиня Радзивиллъ продолжаетъ, что по Статуту раздѣла 3-го артикула 28-го, конституціи 1768 года и Уложенія главы 10-й статьи 280, незаконнорожденнымъ нельзя записывать имѣнія мимо законныхъ дѣтей.

Противъ сего Министръ юстиціи возражаетъ, что въ Уложеніи говорится только, что незаконнорожденные не могутъ наслѣдовать имѣніями послѣ отца своего и быть вводимы въ его права, но впрочемъ кореннымъ узаконеніемъ, жалованною дворянству грамотою, простирающеюся и на Польскія губерніи, равно 2-мъ артикуломъ 8-го раздѣла, вотчиннику предоставлено полное право распорядить благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по своей волѣ.

4) Противъ изъясненія княгини Радзивиллъ, что по Польскимъ узаконеніямъ одни дворяне имѣютъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, Министръ юстиціи замѣчаетъ, что и по Россійскимъ то же самое, по здѣсь воспитаннику и не дается сего права, а только предоставляется капиталъ въ его пользу.

5) Княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что о денежныхъ притязаніяхъ дѣвицы Крушевской по завѣщанію долженъ быть произведенъ напередъ судъ и расчетъ.

Министръ юстиціи противъ сего возражаетъ, что суда производить не въ чемъ, когда по завѣщанію опредѣлительно назначены ей суммы и движимость; напротивъ съ ними про-

сительницами: графинсю Дульскойю и княгиню Радзивиллъ, должно произвестъ судъ въ томъ, что онѣ самоуправно вывезли изъ дома отца ихъ всю движимость, завѣщанную не имъ, но другимъ лицамъ, и что въ томъ числѣ серебро изъ дому вывезено, сама княгиня Радзивиллъ создалась Министру юстиціи.

6) Княгиня Радзивиллъ говоритъ, что здѣшняя гражданская палата не имѣла права утверждать духовныхъ завѣщаній покойнаго графа Ворцеля, по состоянію имѣнія его въ Кіевской и Волынской губерніяхъ.

Министръ юстиціи противъ сего объясняетъ, что завѣщанія простирались не на одно Кіевское и Волынское имѣнія, но и на денежный капиталъ, обезпечиваемый всѣмъ завѣщательнымъ имѣніемъ, въ числѣ коего остался здѣсь домъ каменный, и на разныя движимости, находившіяся при завѣщателѣ, жительствовавшемъ здѣсь же, по званію Сенатора, да и Высочайше подтвержденнымъ докладомъ Сената 29 іюля 1804 года велѣно, дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, судить въ одной которой либо палатѣ. Почему С.-Петербургская гражданская палата, по состоянію здѣсь дома за завѣщателемъ и по жительству его, имѣла право приступить къ утвержденію завѣщаній его.

Наконецъ 7) Княгиня Радзивиллъ заключаетъ, что всякія завѣщанія, въ коихъ находятся противузаконныя статьи, запрещено производить въ дѣйствіе.

Министръ юстиціи противъ сего замѣчаетъ, что указами 1726 года іюня 19 и сентября 7 велѣно, тѣ статьи въ завѣщаніяхъ, которыя противны законамъ, оставлять безъ дѣйствія, а прочія приводить въ исполненіе; на основаніи чего палатою и потомъ Общимъ Сената Собраніемъ тѣ статьи изъ завѣщаній графа Ворцеля, кои не сообразны были законамъ, на примѣръ, чтобы воспитаннику его владѣть недвижимымъ имѣніемъ и испросить ему дворянство и фамилію, исключены, а прочія, какъ не противныя законамъ и Польскимъ и Россійскимъ, оставлены въ своей силѣ.

На докладной о семъ запискѣ Государю Императору, рукою Министра юстиціи отмѣчено: *Докладывано 31 января 1819 года, Высочайше повелѣно дать законное теченіе, объявляя просительницамъ, что Государь Императоръ находитъ изволитъ дѣйствіе Сената по сему дѣлу правильнымъ, о чемъ Министръ*

юстиціи и извѣстилъ княгиню Радзивиллъ, сообщивъ ей означенныя замѣчанія.

Но 28 февраля того же года, княгиня Радзивиллъ подала на Высочайшее Имя новую просьбу, въ которой противу замѣчаній, Министромъ юстиціи сдѣланныхъ, возражаетъ:

1) Что хотя по 1-му артикулу 7-го раздѣла Статутоваго права и властенъ всякъ распорядить не токмо благопріобрѣтеннымъ, но и наследственнымъ своимъ имѣніемъ, но распоряженіе такое можетъ быть учинено всякими другими актами и записями, кромѣ самыхъ завѣщаній, на каковыя въ книгѣ Статута имѣется цѣлый особый 8-й раздѣлъ, съ подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ случаевъ и съ положенными предѣлами для завѣщателей, коихъ послѣдняя воля артикуломъ 2-мъ, въ родовомъ, не ими нажитомъ имѣніи, а оставшемся отъ предковъ, ограничена такъ, что распорядить оными никто по завѣщанію не властенъ. По какимъ же причинамъ можетъ отецъ удалитъ по завѣщанію отъ наследства дѣтей своихъ, о томъ одивъ только артикулу 8-го раздѣла предписываетъ точныя причины и правила; слѣдственно Министръ юстиціи несправедливо замѣчалъ, что яко бы тотъ артикулу неприличнѣе настоящему происшествію, а напротивъ несвойственно противопоставилъ 1-й артикулу 7-го раздѣла, къ завѣщанію отнюдь не подходящій, а прилчнѣе токмо другимъ разнаго рода записямъ. Что Министръ юстиціи, отстаивая должное почитаніе родительской власти по мѣрѣ завѣщательныхъ актовъ, разрушаетъ самъ священную сію обязанность, поставляя мать, законную наследницу въ родовомъ, отъ предковъ на нее пришедшемъ, имѣніи, зависимою отъ воли и милости дѣтей ея.

2) Самое содержаніе завѣщанія изобличаетъ состояніе воспитанника Станислава, въ чемъ и замѣчаніе Министра юстиціи согласно. Но какъ сеіи Высочайшею властію не удостоены правъ до владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, то тѣмъ самымъ не можетъ уже пользоваться и вырученными продажею оного капиталами; допущеніе подобнаго изворота было бы предосудительно существенной силѣ самыхъ законовъ, ибо получить самое имѣніе или деньги, чего оное стоитъ, есть одно и то же.

3) Въ третьемъ пунктѣ замѣчаній, всѣ подвѣденыя просительницею законы, коихъ ясность есть слишкомъ ударяющая, ни мало не опровержены Министромъ юстиціи, особливо право

Статутное 28-го артикула, 3-го раздѣла, въ коемъ сказано: «Особливо таковыя дѣти должны быть почитаемы незаконнорожденными, которыхъ бы прижилъ отецъ при живой женѣ, и хотя бы послѣ смерти супруги вступилъ въ бракъ съ любовницею и дѣтей отъ нея имѣлъ, то однако же, какъ тѣ блудно прижитыя прежде, такъ равно и тѣ, которыя родятся послѣ брака, словомъ всѣ дѣти, съ нею прижитыя, почтены будутъ незаконнорожденными и никакими изворотами, ни же записями, да не будутъ допущены къ имѣнію и маестности ихъ родителя». По силѣ закона сего, какъ и Уложенія главы 10 статьи 280, участь воспитанника графа Ворцеля совершенно разрѣшается, и право свободнаго распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по 2-му артикулу 8-го раздѣла, могло служить завѣщателю, въ отношеніи всѣхъ прочихъ лицъ, исключая однихъ дѣтей незаконнорожденныхъ.

4) Воспитанникъ Станиславъ могъ быть призрѣнъ капиталами, упроченными ему въ паличпыхъ руководительныхъ деньгахъ, по вышепроеписанному закону, не долженъ пользоваться ни подъ какимъ видомъ ни имѣніями, ни суммами по записямъ, для него на имѣніяхъ обезпеченными; не менѣе того, изъ уваженія къ родительской волѣ, княгиня Радзивиллъ съ сестрою готовы сдѣлать приличное пожертвованіе для призрѣнія сего воспитанника, какъ объ ономъ и прежде онѣ дѣлали уже предложеніе.

5) Судъ, слѣдствіе и расчеты съ дѣвицею Крушевскою, при разборѣ дѣла сего необходимы, ибо: а) въ 11 пунктѣ завѣщанія графа Ворцеля сказано слѣдующее: «пачиная съ 1799 года, откладываю ежегодно по сто червонцевъ, деньги сіи послѣ моей смерти принадлежатъ дѣвицѣ Крушевской»; изъ сего явствуетъ, что червонцы находились на лицѣ; б) въ нѣсколько недѣль до кончины графа Ворцеля, доставлены ему были изъ разныхъ мѣстъ, также и по расчетамъ съ казною знатныя суммы, но и онѣ въ теченіе двѣнадцати дней болѣзни его исчезли, при полновластномъ управленіи домомъ дѣвицы Крушевской, которая предъ многими лицами сама сознавалась въ полученіи нѣкоторой части червонцевъ и которая при слѣдствіи и при присягѣ могла бы открыть и остатокъ оныхъ. Что же касается до столоваго серебра, дочерью графа Ворцеля взятаго, въ томъ не было никакого самоуправія, поелику входя въ формальный процессъ съ Крушевскою и Станиславомъ, по указу

4-го Сената департамента, отосланный въ надлежащій судъ, и удаляясь изъ столицы, онѣ не могли оставить того серебра въ рукахъ претендентовъ или въ чьемъ либо вѣдѣніи, яко вещь, составляющую знатный капиталъ. Разговоръ же княгини Радзивиллъ съ Министромъ юстиціи объ опомѣ, не на допросѣ, а въ откровенныхъ рѣчахъ, ни малѣйшаго не навлекаетъ на нее преступленія или доказательствъ въ злоумышленія, ибо ни она, ни сестра ея отъ того серебра никогда не отпирались.

6) Гражданская палата утвержденіемъ завѣщательныхъ актовъ совершенно нарушила существующіе законы, а особливо дарованные присоединеннымъ отъ Польши провинціямъ, и именно: а) палата, будучи ревизіоннымъ мѣстомъ, не имѣла надобности слѣпить съ преждевременнымъ утвержденіемъ завѣщаній, а могла только принять оныя къ засвидѣтельствуванію и передать въ судъ для законнаго дѣйствія и для призыва на узаконенный срокъ наслѣдниковъ, не встрѣтятся ли какіе правильные споры, которые тамъ и должны напередъ быть разрѣшены. Отступивъ въ семъ случаѣ отъ узаконеннаго порядка, палата нарушила и конституціи 1726 и 1764 годовъ, коими предаются ничтожности рѣшенія вышнихъ мѣстъ, состоявшіяся по дѣламъ, не рассмотрѣннымъ въ первой инстанціи. б) Палата утверждала завѣщаніе по односторонней просьбѣ душеприкащиковъ, отстаивавшихъ пользу Крушевской и незаконнорожденнаго Станислава, безъ всякаго отвѣта и призыва къ объясненію законныхъ наслѣдниковъ, чѣмъ самымъ поступила вопреки дворянской грамотѣ, гдѣ сказано: «да не накажется никто и не лишится собственности своей безъ суда и оправданія». в) Палата изъ завѣщаній видѣла, что распоряжаемое имѣніе состоитъ все въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и что капиталы именно тѣми же имѣніями обезпечены, а что касается до оставшагося въ С.-Петербургѣ дома, чѣмъ Министръ юстиціи оправдываетъ подсудимость дѣла сего здѣшней палатѣ, то домъ сей слишкомъ чрезъ четыре года пріобрѣтенъ графомъ Ворцелемъ послѣ завѣщательныхъ актовъ, и въ оныхъ на счетъ дома того никакого распоряженія не содержится. г) Главный предметъ завѣщательнаго распоряженія есть имѣніе Юшковцы, состоящее въ Волынской губерніи и стоящее до полу-милліона руб-

лей, капиталъ 15.000 червонныхъ, отказанный Сироткѣ, обезпеченъ также на другихъ недвижимыхъ имѣніяхъ въ Киевской и Волынской губерніяхъ, ибо въ завѣщаніяхъ именно сказано, что процентъ отъ той суммы долженъ быть платимъ по-полугодно изъ Балабановской волости; о капиталѣ 2.500 червонныхъ, Крушевской подаренномъ, въ тѣхъ же завѣщаніяхъ изъяснено, что если сихъ денегъ по смерти графа Ворцеля въ наличности не останется, то чего будетъ не доставать къ соей суммѣ, продать реманенты, въ вотчинныхъ его имѣніяхъ находящіеся, объ остальныхъ же деньгахъ, отлагаемыхъ съ 1799 года по егу червонцевъ, выше изъяснено, что оныя, по словамъ завѣщанія, должны были оставаться въ наличныхъ; изъ сего ясно открывається, что распоряженіе завѣщателя относилось къ однимъ только помянутымъ имѣніямъ, неприкосновенно состоящаго въ С.-Петербургѣ дома, слѣдственно палата вмѣшалась въ чужое и не принадлежащее до нея дѣло, безъ должнаго вниманія къ законамъ, присвоеннымъ Киевской и Волынской губерніямъ, а Министръ юстиціи несправедливо въ замѣчаніяхъ своихъ пишетъ, что распоряженіе завѣщателя объемлетъ и оставшія послѣ графа Ворцеля С.-Петербургскій домъ, который впрочемъ не составляетъ и десятой доли всего оставшаго имѣнія.

7) Всѣ сіи подробности въ полной мѣрѣ доказываютъ, что статьи по завѣщаніямъ, противныя законамъ, не въ томъ только заключаются, какъ Министру юстиціи угодно было замѣтить, чтобы воспитаннику Станиславу не владѣть недвижимымъ имѣніемъ и не пользоваться дворянствомъ и фамиліею, но и во многихъ другихъ распоряженіяхъ. Общее же Собраніе Правительствующаго Сената (конечно по неправильному представленію дѣла сего) примѣрно рѣшило оное, не бывшее въ разсмотрѣніи нижнихъ инстанцій, въ противность учрежденнаго порядка и свыше порученія Комиссіи прошеній, заключавшей то только, что 4-й Сената департаментъ не исполнилъ указа 1815 года ноября 21 дня, коимъ повелѣно, спорныя имѣнія брать въ опеку, чѣмъ самымъ Комиссія, признавъ споръ споромъ, побуждала къ дачѣ спорному дѣлу законнаго теченія, а по сему самому Правительствующій Сенатъ не токмо нарушилъ во многихъ отношеніяхъ законы, но и не сообразился ни мало съ точнымъ и literalнымъ заключеніемъ

Комиссіи прошеній, дѣйствующей именемъ Монаршей власти.

Наконецъ, княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что Общее Сената Собраніе, понуждая ее съ сестрою къ удовлетворенію Крушевской, строжайше подтвердило указомъ отъ 17 числа февраля 1819 года взять всѣ имѣнія ихъ тотчасъ въ вѣдѣніе дворянскихъ оцекъ, тогда, какъ по указу 17 августа 1797 года (*) велѣно налагать по искамъ только запрещеніе, и то по пропорціи оныхъ; слѣдственно Правительствующій Сенатъ, не видя точнаго исчисленія исковой претензіи и не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о количествѣ имѣнія, рѣшилъ властію свыше законовъ: лишить всего достоянія законныхъ наслѣдницъ въ пользу незаконныхъ претендентовъ; съ симъ вмѣстѣ предписано продать и С.-Петербургскій домъ, наслѣдникамъ доставшіяся и ни въ какое распоряженіе по завѣщаніямъ не вошедшія, по приобрѣтенію онаго отцомъ ихъ на пятомъ уже году послѣ тѣхъ завѣщаній, не смотря на то, что по самому содержанию оныхъ процентъ съ 15.000 червонныхъ обезпеченъ на Балабановскомъ имѣніи, а другой капиталъ въ 2.500 червонныхъ, отказанный Крушевской, назначено выручить оставшими въ недвижимыхъ имѣніяхъ реманентами, то есть хлѣбными и скотскими запасами; назначеніе къ продажѣ дома сего тѣмъ для наслѣдницъ чувствительнѣе, что уже оный между тѣмъ запроданъ былъ ими самими по условію полковнику Сафонову, съ полученіемъ впередъ знатной части денегъ, съ нарушеніемъ каковаго условія нарушено и самое гражданское довѣріе.

Княгиня Радзивиллъ въ заключеніе просила Государя Императора обратить правосудный взоръ на примѣрное и явное нарушеніе законовъ въ производствѣ и преждевременномъ рѣшеніи дѣла сего, къ защитѣ страждущихъ отъ сильнаго неблаговоленія суднаго верховнаго правительства, тѣмъ болѣе, что главный блюститель священной силы сихъ законовъ, по собственнымъ замѣчаніямъ, объ однихъ умалчиваетъ, а другимъ противопоставляетъ несвойственныя постановленія, отъ чего она съ сестрою гибнуть безвинно, а незаконные претенденты съ торжествомъ посягаютъ на остатки наслѣдственнаго ихъ достоянія.

Сіе прошеніе княгини Радзивиллъ, по Высо-

(*) П. С. З. 18098.

чайшему повелѣнію, чрезъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, препровождено было 10 марта 1819 года къ Министру юстиціи, который 25 того же мѣсяца отвѣчалъ ему, что опъ въ семь прошеніи не нашелъ ничего поваго, что дерзость и безстыдство обнаруживаются въ немъ въ высочайшей степени, что княгиня Радзивилль ведетъ войну противъ отца своего, который вмѣсто дочери отдалъ имѣніе внукагамъ своимъ; законы дали ему то право, а отецъ дѣтямъ въ дѣяніяхъ своихъ отчету не даетъ, затѣмъ движимое, то есть деньги, отдалъ своему воспитаннику. Всевѣтные законы того не воспрещаютъ, и по мнѣнію его, Министра юстиціи, дерзкое то прошеніе слѣдовало бы ей возвратитъ съ замѣчаніемъ. Впрочемъ дѣло то взяло уже давно законный свой ходъ и нарушать его иначе ничто не можетъ, кромѣ Высочайшей Государя Императора воли.

При семь отвѣтѣ Министра юстиціи къ генералу отъ артиллеріи, графу Аракчеву, приложена особая записка, въ которой онъ изъясняетъ, что въ прошеніи княгини Радзивилль повторяются тѣ же самыя обстоятельства, на которыя сдѣланы уже имъ были замѣчанія, и что новымъ поставляетъ она нынѣ то:

1) Въ третьемъ пунктѣ замѣчаній подводимые просительницею законы, коихъ ясность есть *слишкомъ ударяющая*, Министромъ юстиціи ни мало не опровержены, а особливо Статута раздѣла 3-го артикула 26-го, который она прописываетъ, но самыя слова сего артикула гласятъ, что незаконнорожденные дѣти не должны быть допускаемы къ имѣнію и маетности ихъ родителей, а отецъ просительницы, графъ Ворцель, и не отдалъ имѣнія воспитаннику своему, а назначилъ ему деньги, которыми распорядитъ не возбранено никакими законами, ни Польскими, ни Россійскими; слѣдовательно *слишкомъ ударяющая* ясность сего узаконенія—вопреки ей самой.

2) Что Общее Сената Собраніе будто бы преждевременно рѣшило дѣло о духовномъ завѣщаніи, но преждевременнаго рѣшенія тутъ нѣтъ, когда дѣло о завѣщаніи было сперва въ палатѣ, потомъ въ 4-мъ Сената департаментѣ и наконецъ въ Общемъ Собраніи.

3) Что послѣдній указъ сего Собранія, отъ 17 февраля, для нея, просительницы, и сестры ея крайне отяготителенъ, по сей указъ не заключаетъ въ себѣ новаго рѣшенія, а только

побудительный къ исполненію прежняго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, а потому и не подлежащаго уже никакой отмѣнѣ. Буде не желаютъ онѣ подвергнутъ имѣніе свое секвестру или опекаѣ, то должны заплатитъ назначенныя отцомъ ихъ суммы въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ завѣщали.

Панослѣдокъ Министръ юстиціи заключаетъ, что нельзя пройти безъ замѣчанія дерзновенныхъ и невѣстныхъ выраженій, коими означенное прошеніе наполнено, не только противъ его, Министра юстиціи, что изъ замѣчаній его ни одно почти несообразно съ существомъ дѣла и съ точнымъ и опредѣлительнымъ постановленіемъ законовъ, но и противъ Общаго Сената Собранія въ явномъ и примѣрномъ нарушеніи законовъ въ производствѣ и преждевременномъ рѣшеніи дѣла сего, и что они безвинно страждутъ отъ сильнаго неблаговоленія сего верховнаго суднаго правительства.

Графиня Дульская, представя Предсѣдателю Государственнаго Совѣта въ подлинникѣ купчую крѣпость на С.-Петербургскіи графа Ворцеля домъ, въ доказательство, что домъ сей купленъ имъ на пятомъ уже году послѣ послѣднего его завѣщанія, и именно въ 1815 году, и что оный совсѣмъ въ завѣщаніе не входилъ, слѣдовательно никакихъ исковъ не обезпечивалъ, въ прошеніи своемъ и въ запискѣ, Государю Императору поднесенной, изъясняетъ, что она съ сестрою, считая домъ тотъ принадлежащимъ имъ по наслѣдству, запрдала его полковнику Сафонову за 72.000 р., съ положеніемъ неустойки 5.000 рублей, и съ полученіемъ въ задатокъ 20.300 р., но вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, домъ тотъ проданъ съ публичныхъ торговъ за 64.700 р. и за уплатою долга Опекушскому совѣту изъ вырученной суммы отдало въ руки Крушевской 49.352 р.; чѣмъ самымъ и причиною дочерямъ Ворцеля убытку по продажѣ сего дома до 11.776 р., кромѣ штрафа за неустойку; что между тѣмъ Крушевская не переставала жаловаться Правительствующему Сенату на разстройство завѣщаннаго ей селенія Юшковцы, и что будто бы она изъ того имѣнія ничего не получала. По симъ жалобамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1819 года положена была въ Сенатѣ резолюція, о строгомъ подтвержденіи губервскимъ правленіямъ удовлетворитъ Крушевскую во всѣхъ требованіяхъ ея, но резолюція сія не выходила къ

исполненію по послѣднее число декабря, а между тѣмъ отъ Кіевскаго правленія, въ октябрѣ высланные, а въ ноябрѣ полученные, и потомъ изъ Волинскаго и отъ тамошняго гражданскаго губернатора въ ноябрѣ и въ началѣ декабря, наконецъ отъ С.-Петербургскаго въ началѣ декабря мѣсяца, доставлены Правительствующему Сенату рапорты, что Крушевская деревню Юшковцы во владѣніе свое уже получила, а съ тѣмъ вмѣстѣ отдало ей собранныхъ доходовъ 15.484 золотыхъ и 17 грошей серебромъ, да сверхъ того за проданную пшеницу слѣдовало донять отъ администратора 4.000 золотыхъ; что завѣщанныя Крушевской и Сироткѣ серебро и прочія вещи отдаваемы были ей повѣренному, но онъ отъ принятія отказался за неимѣніемъ будто бы полномочія. Равнымъ образомъ донесено и о выдачѣ Крушевской вырученныхъ за С.-Петербургскіи домъ денегъ; но по силѣ рапортовъ состоялся въ Сенатѣ особый журналъ 27 декабря 1819 года, чтобы оныя оставить впредь до разсмотрѣнія, а 31 того же декабря, съ нарочными на счетъ губернскихъ начальствъ курьерами, посланы въ Кіевское и Волинское губернскія правленія указы для исполненія по резолюціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоявшейся и послѣдняго числа декабря пущенной въ дѣйствіе, какъ будто вышепрописанныхъ рапортовъ и въ виду вовсе не было (*). Построгости употребленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ мѣръ, взыскано еще съ наследницъ графа Ворцеля, изъ имѣній ихъ, въ опеку состоящихъ, въ удовольствіе Крушевской и Сиротки, къ дополненію завѣщанныхъ денегъ 3.321 червонецъ, да за провладѣніе деревнею Юшковцами 48.820 золотыхъ, 1.258 р. 75 к. серебромъ и 865 р. ассигнаціями. Между тѣмъ отданъ Крушевской чрезъ повѣренныхъ ея назначенный по завѣщанію скотъ, бібліотека и ружья, килземъ же Радзивилломъ представлено въ опеку, на распоряженіе душеприкащика Хичовскаго, все завѣщанное серебро, о чемъ также отъ мѣстнаго начальства донесено Правительствующему Сенату. По завѣщанію видно, что самъ завѣщатель откладывалъ еже-

годно при жизни своей, по сто червонцевъ, въ пользу Крушевской. Къ уплатѣ сихъ денегъ наследницы нигдѣ тѣмъ завѣщаніемъ не обязывались, Сенатъ однако же велѣлъ взыскать съ нихъ и сію сумму, которая уже и взыскана (*). Такимъ образомъ, хотя Крушевская во всемъ уже удовлетворена, кромѣ статей самыхъ малозначащихъ, отъ пріема коихъ сама она и повѣренные ея отказались, чтобы имѣть только предлогъ къ жалобамъ; за всѣмъ тѣмъ, цѣлое имѣніе наследницъ, болѣе 5,000 душъ, остается подъ опекою къ совершенному ихъ отягощенію, между тѣмъ какъ Крушевская, призрѣнная благодѣяніями родителя ихъ и до того не имѣвшая у себя никакого состоянія, пользуется завѣщаннымъ ей имѣніемъ свободно.

Наконецъ графиня Дульская, возражая противъ завѣщаній и упоминая о явкѣ, сдѣланной въ свое время о забранныхъ Крушевскою самовольно послѣ смерти графа Ворцеля разныхъ драгоценныхъ вещей, бумагахъ и значительныхъ капиталахъ, до 250.000 р. простирающихся, на что представилъ доказательства по открытіи суда надлежащимъ порядкомъ; также объясняя, что въ числѣ завѣщаннаго серебра есть принадлежащее матихѣ ея, пребывающей въ Вѣнѣ, съ клеймомъ герба ея, которое по бывшему у нея съ графомъ Ворцелемъ процессу присуждено ей къ возвращенію, просить обратить настоящее дѣло о завѣщаніяхъ въ надлежащія нижнія судебныя мѣста, для обстоятельнаго разсмотрѣнія и соображенія всѣхъ статей и предметовъ, входящихъ въ существо онаго, согласно съ мѣстными законами. Родовыя же имѣнія, никакому спору не подверженныя, отъ наложенной Правительствующимъ Сенатомъ опеки освободить.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь существа самыхъ завѣщаній графа Ворцеля и исполнительнаго по онымъ производства, обратилъ вниманіе единственно на образъ утвержденія помянутыхъ завѣщаній, и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ отступленіе отъ установленнаго порядка, ибо С.-Петербургская гражданская палата, вмѣсто того, чтобы принять представленные завѣщанія токмо къ явкѣ, по-

(*) Всѣхъ сихъ обстоятельствъ въ присланномъ отъ Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ дѣлѣ не содержатся, ибо производство Правительствующаго Сената, по части исполненія, какъ выше значить, не доставлено.

(*) Всего по показанію наследницъ взыскано съ нихъ въ пользу Крушевской наличными деньгами 136.089 р.

елику законныхъ наследницъ на лицо не было, и слѣдовательно спора на духовныя объявлять было не кому, вошла въ формальный разборъ содержащихся въ духовныхъ статей, и наконецъ рѣшительно оныя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, утвердила; а Общее Правительствующаго Сената Собрание, согласясь съ палатою, съ своей стороны подтвердило и самое исполненіе по онымъ, какъ будто бы вошли онѣ въ законную силу по судебному приговору. Но приговоръ не можетъ быть заключенъ безъ объясненія всѣхъ тѣхъ лицъ, къ кому оный относится. Въ настоящемъ дѣлѣ участвуютъ наследницы графа Ворцеля, но онѣ лишены были способа представить свои объясненія, ибо ни вызова ихъ къ тому, ни объявленія имъ о завѣщаніяхъ, сдѣлано не было. Притомъ же палата судила о недвижимыхъ имѣніяхъ, находящихся въ такихъ губерніяхъ, которыя состоятъ на особыхъ правахъ, и слѣдственно подвержены распоряженіямъ на основаніи тамошнихъ законовъ. Министръ юстиціи, хотя и оправдываетъ дѣйствіе палаты тѣмъ, что въ завѣщанія входили не одни тѣ имѣнія, но и денежные капиталы, обезпечиваемые всѣмъ завѣщателевымъ имѣніемъ, въ числѣ коего остался здѣсь и каменный домъ, но самыя завѣщанія доказываютъ, что обезпеченіе относилось на счетъ вотчиннаго его имѣнія, а проценты съ 15.000 червонныхъ, воспитаннику его подаренныхъ, именно назначены изъ доходовъ Балабановской волости. С.-Петербургскій же домъ не могъ съ прочимъ имѣніемъ входить въ обезпеченіе, поелику оный пріобрѣтенъ графомъ Ворцелемъ послѣ уже сдѣланныхъ имъ завѣщаній, какъ доказываетъ сіе подлинная купчая крѣпость, представленная отъ наследницъ при прошеніи Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, слѣдовательно никакой связи съ распоряженіями его не имѣетъ. Наконецъ допущена въ семъ дѣлѣ и та неправильность, что по указу 1815 года ноября 21 дня слѣдовало взять въ опеку, до рѣшенія дѣла, одно только оспариваемое наследницами имѣніе и именно селеніе Юшковцы съ принадлежностями, но напротивъ подвергнуть оекѣ все прочее имѣніе, никакому спору не подлежащее и по самому завѣщанію въ родѣ наследницъ остающееся. Впрочемъ ежели бы на счетъ сего послѣдняго имѣнія и падало взысканіе по какимъ либо искамъ, то законъ, изображенный въ указѣ 1797 года августа

17 дня, не требуетъ болѣе въ семъ случаѣ другихъ мѣръ, кромѣ наложенія одного запрещенія, и то по числу только иска. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что настоящее дѣло произведено несвойственнымъ ему образомъ, безъ судебного разбора правъ всѣхъ участвующихъ въ ономъ лицъ; что наследницы, узнавъ о дѣйствіи С.-Петербургской гражданской палаты, протестовали противъ духовныхъ въ повѣтовыхъ судахъ тѣхъ губерній, гдѣ завѣщанное имѣніе находится, что 4-й департаментъ Правительствующаго Сената правильно уничтожилъ распоряженіе С.-Петербургской гражданской палаты, и наконецъ, что опредѣленіемъ Общаго Сената Собранія, а пробовавшимъ дѣйствіе палаты, лишены дочери графа Ворцеля способа къ судебному разбирательству, на что законъ даетъ имъ полное право, *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Сдѣланное утвержденіе духовныхъ завѣщаній графа Ворцеля оставя безъ дѣйствія и остановя дальнѣйшее исполненіе по оному, предоставить наследницамъ его обратиться съ возраженіями противъ оныхъ въ надлежащія судебныя мѣста тѣхъ губерній, гдѣ спорное имѣніе находится, на основаніи тамошнихъ правъ.

2) Поелику со стороны наследницъ графа Ворцеля споръ простирается между прочимъ и на завѣщанное Крушевской въ пожизненное владѣніе селеніе Юшковцы, съ назначеніемъ онаго по смерти ея къ продажѣ въ пользу воспитанника завѣщателя, то на основаніи указа 21 ноября 1815 года содержать имѣніе сіе со всѣми завѣщанными къ нему принадлежностями въ вѣдомствѣ дворинской опеки, до окончанія дѣла судебнымъ порядкомъ.

3) Все прочее затѣмъ наследственное имѣніе, по самымъ завѣщаніямъ никому въ постороннее владѣніе не назначенное, исключая изъ опеки, отдать наследницамъ графа Ворцеля, наложивъ только запрещеніе на ту часть онаго, какая достаточна быть можетъ для обезпеченія суммъ, назначенныхъ по завѣщаніямъ въ пользу Крушевской и воспитанника графа Ворцеля, буде еще не получили они оныхъ.

1821 г. декабря 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одинъ Членъ (Канкринъ) изъявилъ на письмѣ особое свое по сему дѣлу мнѣніе, которое онъ въ послѣдствіи доставилъ исправленное въ

Государственную канцелярію, для внесенія въ сей журналъ. Исправленное сіе мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: что завѣщаніе графа Ворцеля, судя вообще, должно остаться въ своей силѣ. Относительно же несоблюденія формы и хода процесса, то въ семъ случаѣ могутъ имѣть мѣсто различныя предположенія, и при настоящемъ устройствѣ судной части, весьма неудобно бы было, обратитъ дѣло сіе въ нижнія инстанціи, поелику уже оно рѣшено въ высшей, и дѣлать перемѣны въ настоящемъ владѣніи, почему и надлежитъ учинить слѣдующее: 1) Имѣнію дочерей графа Ворцеля отъ опеки освободить, оставя подъ запрещеніемъ такую только часть, какая будетъ потребна для обезпеченія претензіи Крушевской. 2) Завѣщанное Крушевской имѣніе, село Юшковцы, оставить въ ея владѣніи. 3) Перебранныя Крушевскою деньги, по предмету ста червонцевъ, ежегодно завѣщателемъ откладываемыя (*), обратитъ въ пользу дочерей графа Ворцеля, сдѣлавъ окончательный расчетъ между ними и Крушевскою, въ томъ уваженіи, что за наличность сихъ денегъ не обязаны отвѣчать графиня Дульская и княгиня Радзивиллъ; расчетъ же съ Крушевскою произвестъ на точномъ основаніи завѣщанія графа Ворцеля, исключая претензіи о убыткахъ и прочее. 4) Относительно суммы 250.000 р. ассигнаціями, послѣ смерти графа Ворцеля яко бы не явившихся, равно какъ о всемъ прочемъ, въ чемъ, сверхъ допускаемыхъ здѣсь постановленій, дочери графа Ворцеля полагаютъ имѣть право жаловаться, предоставить имъ войти съ просьбою и доказательствами въ подлежащее судебное мѣсто особо.

Съ симъ мнѣніемъ генераль-лейтенанта Канкринна согласились *пять Членовъ* (князь Лопухинъ, графъ Аракчеевъ, баронъ Камнепаузенъ, Пашковъ и Тутолминъ).

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій 1-й), соглашалась также съ симъ мнѣніемъ,

(*) Въ завѣщаніи графа Ворцеля сказано, что онъ назначаетъ дѣвѣцѣ Крушевской откладываемыя имъ съ 1799 года ежегодно по сто червонцевъ; а графиня Дульская (въ просьбѣ къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта) изъясняетъ, что хотя къ уплатѣ сихъ денегъ наследницы графа Ворцеля нигдѣ помянутымъ завѣщаніемъ не обязывались, Сенатъ однако же велѣлъ взыскать съ нихъ и сію сумму, которая уже и взыскана.

на обвиненіе Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ гражданской палаты, за неправильный ходъ дѣла, возразилъ, что по закону духовныя завѣщанія предъявляются въ палатахъ, а не въ нижнихъ присутственных мѣстахъ.

Одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ) отозвался, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Министра юстиціи.

Одинъ Членъ (графъ Морковъ) объявилъ, что онъ согласенъ и съ Министромъ юстиціи и съ генераль-лейтенантомъ Канкриннымъ.

А восемь Членовъ (графъ Литта, графъ Ламздорфъ, Васильчиковъ, Шишковъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Пестель, Саблуковъ и Мордвиновъ) приняли во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ изъ сихъ Членовъ (Мордвиновъ) по словесномъ объясненіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, въ подкрѣпленіе мнѣнія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, прислалъ на письмѣ разсужденіе свое, для внесенія въ журналъ, въ слѣдующемъ видѣ: что главный вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, можно ли законную наследницу лишитъ родового имѣнія, не выслушавъ предварительно объявленныхъ ею на оное правъ, и при томъ еще тогда, какъ заявила она права и возраженія свои въ томъ мѣстѣ, которое именно указали ей самые законы.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи дѣла о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Ворцеля, имѣлъ сей вопросъ въ виду и, усмотрѣвъ, что ни самый завѣщательный актъ, ни заявленные противу онаго законными наследницами споры, не были въ надлежащемъ по закону мѣстѣ разсмотрѣны, и правильность или неправильность послѣднихъ не были удостовѣрительно дознаны, ни же соображены съ законами той страны, гдѣ завѣщанное имѣніе находится, не могъ согласиться съ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, въ утвержденіи завѣщательнаго акта, и находилъ справедливымъ и съ законами сообразнымъ, чтобы отослать наследницѣ завѣщателя, съ возраженіями ихъ противу того акта, въ надлежащія мѣста тѣхъ губерній, гдѣ спорное имѣніе находится. По мнѣнію Департамента, безъ предварительнаго отчужденія княгини Радзивиллъ и графини Дульской отъ силы и дѣйствія законовъ, для всѣхъ равно существующихъ (подъ каковымъ отчужденіемъ онъ еще не находится), невоз-

можно было бы лишить ихъ выслушанія въ судѣ и законнаго разрѣшенія онымъ предъявленныхъ ими возраженій, что и 4-й департаментъ Сената признавалъ необходимымъ.

Законы предписали форму судебного разбора. Никто, кромѣ самодержавной власти, ни при какомъ случаѣ и ни по какому уваженію, отклонить судебного обряда, въ случаѣ споровъ на какой либо актъ, не можетъ. Безъ соблюденія формъ судопроизводства, законы не могутъ приводимы быть въ надлежащее дѣйствіе. Ими законы существуютъ и дѣйствуютъ, а безъ нихъ были бы только мертвые письма. Словомъ, если будутъ нарушаться формы, ограждающія дѣйствіе законовъ, то правосудіе неизбѣжно разрушится.

Если бы допущено было въ гражданскихъ дѣлахъ лишать, безъ судопроизводства, какого бы то ни было имущества, то съ равнымъ основаніемъ возможно бы было допустить и въ уголовныхъ дѣлахъ производить казни, безъ допросовъ и суда.

Что принадлежитъ до самаго существа завѣщанія покойнаго графа Ворцеля, то оное состоитъ не въ одномъ упроченіи отъ него дѣвицѣ Крушевской и воспитаннику Станиславу Сироткѣ благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, но содержитъ въ себѣ отчужденіе старшей дочери завѣщателя, графини Дульской, отъ участія въ родовомъ его имѣніи. При томъ же присвоена онымъ постороннему лицу часть такого имущества, которое принадлежитъ собственно женѣ завѣщателя и которое судомъ уже ей въ возвратъ приговорено. Подъ симъ разумѣется серебро вдовствующей графини Ворцель, означенное гербомъ рода ея.

Посему, если не предоставитъ надлежащему судебному мѣсту войти въ законное разсмотрѣніе всѣхъ и каждой порознь статей завѣщанія, то графиня Дульская лишилась бы безъ суда права наслѣдованія въ родовомъ имѣніи, вдовствующая графиня Ворцель—своего собственнаго серебра, и права обѣихъ наслѣдницъ преданы были бы въ полную волю и безответственность дѣвицы Крушевской, по неотдачѣ расчета въ забранномъ ся самоуправно, сверхъ назначенія ей по духовному завѣщанію, имуществомъ, по жительству ея въ домѣ покойнаго графа Ворцеля и по имѣнію по смерти его въ рукахъ своихъ денегъ его и всей движимости того дома, сверхъ отданныхъ ей

же, Крушевской, вмѣсто законныхъ наслѣдницъ, 49.352 р., изъ числа выреченныхъ за проданный здѣсь домъ, на который она, дѣвица, не имѣла по духовной никакого права и тогда, какъ всѣ назначенныя по завѣщанію къ выдачѣ суммы отнесены на имѣнія, въ другихъ губерніяхъ лежащія.

Въ отвращеніе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь впрочемъ ни мало существа завѣщательнаго акта, и назначилъ единственно судебный оному разборъ, ибо чтобы не могли таковые акты оспариваемы быть со стороны лицъ, законно наслѣдствующихъ, на сіе не только нѣтъ положительнаго закона, но напротивъ того мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 25 ноября 1815 года, къ предъявленію на оные споровъ опредѣленъ именно двухгодичный срокъ, коего наслѣдницы графа Ворцеля еще не пропустили; да и обвинять ихъ подъ симъ предлогомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, когда онѣ, по теченію дѣла сего несвойственнымъ ему образомъ, принуждены были непрерывно продолжать на то свои жалобы. По Статуту же, если дозволяется отцу распорядить не только благопріобрѣтеннымъ, но и родовымъ имѣніемъ, мимо дѣтей своихъ, то именно по 7-му артикулу раздѣла 8-го исчислены тѣ вины дѣтей, по которымъ въ правѣ онъ сіе сдѣлать, но не иначе, какъ явственно и законнымъ порядкомъ, въ судѣ доказаннымъ.

Впрочемъ завѣщанія сіи не относятся до однихъ правъ личныхъ, они въ важнѣйшей степени касаются до правъ законовъ, до формъ правосудія, до путей, проложенныхъ правдѣ къ судамъ, съ предназначеніемъ симъ послѣднимъ, какъ мѣста, такъ и образа судопроизводства.

Поелику Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ заключенія своемъ по сему дѣлу, охраняетъ токмо святость и дѣйствіе законовъ и возстановляетъ учрежденный оными ходъ правосудія, то отмѣненіемъ положенія Департамента, отмѣнились бы неизбѣжно законы ясные и положительныя.

Напослѣдокъ, не должно пройти молчаніемъ и относительно тѣхъ разсужденій, которыя послужили въ основаніе мнѣнію, принятому въ противность департаментскаго заключенія. Въ журналѣ Департамента излагаемо было, что по распоряженію Министра юстиціи, про-

изводство Сената по сему дѣлу раздѣлено на двѣ части, и что въ Государственный Совѣтъ доставлена Министромъ юстиціи одна токмо изъ оныхъ, другая же, и именно исполнительная, не представлена въ оный, слѣдственно Департаментъ и не занимался и не могъ заниматься сею послѣднею частію; но разсужденія г.г. Членовъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, принявшихъ противное мнѣніе, именно относилось до части исполнительной. И такъ, когда Департаментъ ею не занимался, по немнѣнію въ виду обстоятельствъ, къ части сей относящихся, кромѣ одного показанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то могло ли тѣмъ паче заниматься оною Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и полагать рѣшительное заключеніе въ предметахъ, о коихъ не настояло и вопроса (*).

Что касается до возраженія Министра юстиціи, на обвиненіе Департаментомъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, за неправильный ходъ дѣла, что *по закону духовныя завѣщанія предъявляются въ палатахъ, а не въ нижнихъ мѣстахъ*, Департаментъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, имѣлъ въ соображеніи и сіе обстоятельство, но онъ находилъ, что принимать духовныя къ явкѣ и утверждать рѣшительно правильность или неправильность оныхъ есть ощутительная разность. Департаментъ не противорѣчилъ, что палата могла допустить къ себѣ предъявленіе завѣщательнаго акта, но онъ не могъ признать правильнымъ дѣйствіе ея въ самомъ утвержденіи сего акта, и въ допущеніи исполненія по оному тогда, какъ законъ давалъ еще право оспаривать его. Разрѣшать же споры первоначально завѣстятъ отъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ. Хотя же въ дѣлѣ находится еще по прочемъ замѣчанію Министра юстиціи, что С.-Петербургская гражданская палата имѣла право приступить къ утвержденію завѣщаній графа Ворцеля, потому что докладомъ Сената 29 іюля 1804 года велѣно дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, судить въ одной которой либо палатѣ; но *во-первыхъ*, никакая тяжба, въ чемъ бы она ни состояла, не можетъ разрѣшена быть безъ взаимныхъ объясненій и доказательствъ тяжущихся: хотя же палата въ за-

ключеніи своемъ и сказала, что она утверждаетъ духовную по немнѣнію ни отъ кого спора и противорѣчія, но кому же было спорить, когда ни наследникъ здѣсь на то время не было, ни вызова имъ къ тому не сдѣлано; *во-вторыхъ*, самымъ закономъ, Министромъ юстиціи приводимымъ, право разбирать тяжбы дано гражданской палатѣ той только губерніи, гдѣ большее число состоитъ отыскиваемого имѣнія, или по избранію тяжущихся, а по настоящему дѣлу всѣ недвижимыя имѣнія, о коихъ учиненъ графомъ Ворцелемъ завѣщательный актъ, находятся въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и самыя капиталы, назначенныя графомъ Ворцелемъ къ выдачѣ, обезпечены тѣмъ же имѣніемъ, ибо С. Петербургскій домъ, на который Министръ юстиціи указываетъ въ дѣлѣ, не входилъ въ обезпеченіе бывъ купленъ графомъ Ворцелемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ уже совершенія завѣщательнаго акта; означенныя губерніи состоятъ на особыхъ правахъ и судятся своими законами. По какому же основанію могла вмѣшаться въ разборъ правъ С.-Петербургская гражданская палата по имѣніямъ, внѣ предѣловъ губерніи сей состоящимъ, и притомъ съ отступленіемъ еще отъ правилъ судопроизводства?

Въ положеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, участвовалъ еще *одинъ Членъ* (Неплюевъ), въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

При подписаніи сего журнала *три Члена* (Ланской, кн. Д. Голицынъ и кн. Волконскій) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (гр. Литта), при подписаніи журнала по сему дѣлу, подалъ особенную записку (*), въ коей, опровергая мнѣніе генераль-лейтенанта Канкринна, соглашается во всемъ съ заключеніемъ Департамента.

Такимъ образомъ:

Шестъ Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, бар. Кампенаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ и Канкринъ) утверждаютъ мнѣніе генераль-лейтенанта Канкринна.

Изъ сихъ Членовъ *одинъ* (гр. Аракчеевъ), согласившійся въ прошлое засѣданіе съ мнѣніемъ генераль-лейтенанта Канкринна, нынѣ при подписаніи журнала въ Общемъ Собраніи

(*) Въ противность §§ 31 и 43 Образованія Государственнаго Совѣта.

*) Помѣщаемую ниже стр. 323—324 (Ред.).

Государственнаго Совѣта не былъ, за отбытіемъ въ военныя поселенія.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1) соглашаются съ Министромъ юстиціи.

Одинъ Членъ (гр. Морковъ) соглашается и съ Министромъ юстиціи и съ генералъ-лейтенантомъ Канкриннымъ.

А двѣнадцать Членовъ (гр. Литта, гр. Ламздорфъ, Васильчиковъ, Шишковъ, бар. Меллеръ-Закомельскій, Пестель, Саблуковъ, Мордвиновъ, Ланской, кн. Д. Голлицынь, кн. Волконскій и Неплюевъ) принимаютъ во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

17 января 1822 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Записка Члена Государственной Совѣта, графа Литта. (**)

Ежели допустить мнѣніе одного Члена, чтобы Государственный Совѣтъ, не вводя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, какъ то: актовъ, документовъ и Польскихъ законовъ, призналъ теперь же правильнымъ и неоспоримымъ духовное завѣщаніе покойнаго сенатора Ворцеля, то сіе мнѣніе могло бы послужить единственно въ пользу его воспитанника и чрезъ то самое разрушило бы и уничтожило естественныя и законныя права родной его дочери. Но при семъ нужно здѣсь

имѣть въ виду также и то, что по содержанию онаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго г. Ворцелемъ, отцовское имѣніе не дочери, но внучкѣ назначено; а потому, пока сія внучка будетъ жить, то и мать ея, яко законная дочь г. Ворцеля, находясь, такъ сказать, въ зависимости своей дочери, можетъ еще имѣть надежду что нибудь получить отъ нея на свое содержаніе. Но ежели же дочь умерла бы прежде своей матери, тогда по правамъ и законамъ Польскимъ, кои гласятъ, что *братъ отъ брата, а сестра отъ сестры наследуетъ*, все имѣніе покойнаго Ворцеля перешло бы въ постороннія руки, а законная его дочь лишена бы была всего и осталась бы безъ пропитанія. Толико видимое важное обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія Государственнаго Совѣта, и требуетъ, дабы не приступая прежде времени къ рѣшенію сего дѣла, опредѣлилъ, согласно заключенію Департамента, отослать оное въ судебныя мѣста по принадлежности, тѣмъ паче, что по Польскимъ законамъ всякое духовное завѣщаніе о недвижимомъ имѣніи, должно быть разсматриваемо тамъ, гдѣ то самое имѣніе находится. Сверхъ того по дарованнымъ привилегіямъ и правамъ прежнихъ Государей, и также Царствующимъ Императоромъ Всемилостивѣйше утвержденнымъ, всѣ обыватели присоединенныхъ Польскихъ провинцій должны быть судимы по Польскимъ же законамъ и собственными ихъ судебными мѣстами.

вв) По дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами Суровцовою и Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чоголокова.

1822 г. мая 17 (***). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по происшедшему разногласію въ Общемъ Собраніи Пра-

вительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами (женою инженеръ-капитана) Суровцовою и (женою коллежскаго ассессора) Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника (Александра) Чоголокова.

(*) См. книгу меморій Государственнаго Совѣта 1821 года, стр. 800.

(**) На запаскѣ сей рукою Государственнаго Секретаря Оленина помѣчено: «28 декабря 1821 года».

(***) Журн. Деп. 1822 г. № 92.

Вотчинникъ (вице-президентъ) Алексѣй Колосинскій, имѣя у себя двухъ дочерей: Прасковью и Анну, завѣщалъ сей послѣдней, въ

1787 году, все свое движимое и недвижимое имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго, которое досталось ему отъ дяди его по закладной и отъ жены закладчика по купчей, кромѣ сего, указную часть отъ жены своей, и самимъ имъ выстроенный въ Москвѣ домъ на данномъ отъ полиціи мѣстѣ. Духовная писана самимъ завѣщателемъ своеручно, явлена въ 1791 году, по смерти его, душеприкащикомъ въ Московскомъ надворномъ судѣ, и въ надписи на ней сказано, что свидѣтельствована чрезъ допрашиваемыхъ свидѣтелей и писца и по запискѣ въ книгу выдана предъявителю. Сей, въ 1792 году объяснялъ, что по той духовной имѣніе Анна, по мужѣ Чоглокова, все получила.

Другая дочь завѣщателя (жена секунд-майора) Прасковья Ейбоженкова, по смерти своей, послѣдовавшей въ 1787 году, оставила дѣтей, видимыхъ по дѣлу претендателями: Павла, Марію, Любовь и Вѣру; и когда они по малолѣтству состояли въ вѣдомствѣ Невельской дворянской опеки, то на сдѣланный въ 1792 году Аннѣ Чоглоковой отъ правительства вопросъ: согласна ли она удѣлить имъ нѣкоторую часть изъ полученнаго отъ отца имѣнія, отозвалась, что по приведеніи дѣлъ своихъ въ порядокъ, по ближайшему родству будетъ стараться исправить положеніе племянника и племянницъ своихъ и дать имъ обезпеченное состояніе.

Въ 1810 году, изъ сихъ дѣтей Ейбоженковой (подпоручикъ) Павелъ, въ поданномъ въ Московскій надворный судъ прошеніи и учиненномъ допросѣ, утверждая сдѣланное дѣдомъ его, Колошинымъ, дочери своей, Аннѣ, завѣщаніе, написалъ, что онъ отъ нея, Чоглоковой, получилъ по родству довольное награжденіе; и потому, какъ ему, такъ и наследникамъ его, ни подъ какимъ предлогомъ, никакихъ просьбъ на нее впредь не подавать. Изъ сестеръ его, Любовь, по мужѣ Суровцова, и Вѣра Глаголевская, въ прошеніи тому же суду, изъявили на упомянутую духовную споръ, показывая, что тетка ихъ одна завладѣла всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, не оставя покойной матери ихъ никакой части; духовная же представлена къ явкѣ не въ указанный двухъ-мѣсячный срокъ, и какъ не свѣренная съ рукою завѣщателя, не можетъ почестись дѣйствительною. Но Чоглокова, опровергая сіе глѣшь, что завѣщанное ей отъ отца имѣніе

есть благопріобрѣтенное и на оспариваніе его пропущена десятилѣтняя давность, сомнѣвалась признать спорщицъ дѣтими сестры своей по неизвѣстности, вѣнчана ли она.

Когда надворный судъ, въ томъ же 1810 году, не приступая къ сличенію духовной съ документами руки завѣщателя, рѣшилъ отказать спорщицамъ въ требованіи ихъ, то на сіе жаловались апелляціоннымъ порядкомъ гражданской палатѣ, какъ Суровцова и Глаголевская, такъ и третья сестра ихъ, Марія Мягкова, и просили освидѣтельствовать руку завѣщателя съ законными его документами, указывая, гдѣ они имѣются. Палата подлинную духовную къ себѣ вытребовала, однако же свидѣтельства руки не было.

Въ продолженіе разсматриванія палатою дѣла, Московское губернское правленіе извѣстило оную, что Анна Чоглокова въ жизнь свою, въ 1804 году, учинивъ духовную, засвидѣтельствованную ею въ Московскомъ надворномъ судѣ, завѣщала мужу своему все свое движимое и недвижимое въ разныхъ губерніяхъ благопріобрѣтенное имѣніе, въ томъ числѣ и завѣщанное отъ отца ея, о коемъ племянницы споръ производятъ; и потому требовало правленіе отъ палаты увѣдомленія: рѣшено ли ею о томъ имѣніи дѣло, и слѣдуетъ ли затѣмъ дѣлать распоряженіе о ввѣдѣ мужа Чоглоковой въ имѣніе, подаренное ей отцомъ ея.

Въ 1815 году, Московская гражданская палата рѣшеніемъ своимъ утвердила положеніе надворнаго суда, съ таковымъ дополненіемъ, что апелляторы, во все производство дѣла, никакого имѣнія принадлежащихъ имъ изъ того завѣщаннаго въ видѣ родоваго не доказали и споръ свой на духовную открыли слишкомъ чрезъ 10 лѣтъ; и потому жалобы ихъ во всѣхъ частяхъ отставить. Касательно же завѣщанія Чоглоковой, въ пользу мужа ея учиненнаго, то поколику на оное ни отъ кого никакого спора и противурѣчія произведено не было, палата въ сужденіе о немъ входить не одоужается. Почему, о приведеніи распоряженія въ исполненіе и отнеслась къ правленію.

Но прежде нежели сіе рѣшеніе подписано было палатою, Суровцова подавала въ оную просьбу, чтобъ потребовать отъ надворнаго суда свѣдѣнія: по какимъ законоположеніямъ утвердилъ онъ предъявленную Чоглоковымъ

*

духовную жены его;—но сія просьба возвращена съ надписью.

На гражданскую палату подали въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу Глаголевская и Суровцова, а вмѣсто Мягковой, мужъ ея (Гавріилъ), съ представленіемъ лѣкарскихъ свидѣтельствъ, что она находится въ болѣзни. Въ сей жалобѣ изъясняли просительницы споръ свой на обѣ духовныя, и что палата утверждаетъ ихъ вопреки законамъ и, не показавъ имъ духовной дѣды ихъ, не сдѣлала даже и сличенія руки его.

До поступленія еще въ Правительствующій Сенатъ дѣла, возникло въ Сенатѣ производство по просьбамъ Суровцовой и Глаголевской, о взятіи спорнаго имѣнія, до рѣшенія дѣла, въ опеку, противъ чего Чоглоковъ возражая, просилъ, отданное ему по духовному жены его завѣщанію имѣніе оставить въ его владѣніи. Правительствующій Сенатъ, заведя о томъ и о лѣтахъ дѣтей Прасковьи Ейбоженковой переписку и получивъ между тѣмъ апелляцію, заключилъ: прежде рѣшительнаго по дѣлу положенія, истребовать духовныя Колошина и Чоглоковой оригиналомъ, которыя потому и присланы.

Послѣ сего вошелъ въ Сенатъ съ просьбою и Павелъ Ейбоженковъ, изъясняя, что обязанность не имѣть съ теткою его, Анною Чоглоковою тяжбы пресѣклась съ смертію ея; и какъ она, Чоглокова, не могла завѣщать мужу своему родового имѣнія, коему онъ состоитъ наследникомъ, то и просилъ объ отдачѣ ему онаго. Но Суровцова возражала, что братъ ея, однажды отказавшись отъ имѣнія, не имѣетъ уже права входить съ ними въ соучастіе.

По перепискамъ о настоящихъ лѣтахъ дѣтей Ейбоженковой, достовѣрнаго по метрическимъ книгамъ не нашлось, а изъ имѣнія, завѣщаннаго по первой духовной и поступившаго во вторую, введенъ былъ Чоглоковъ во владѣніе одного Московскаго дома; состоящее же имѣніе во Владимірской губерніи взято въ опеку.

По выслушаніи дѣла сего въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произошло разносія имѣнія:

Одни Сенаторы судили: такъ какъ споръ апелляторшъ съ братомъ ихъ и о второй духовной никакимъ еще судебнымъ мѣстомъ не разсматриванъ, безъ чего и къ рѣшительному положенію приступить не можно, то и

тѣмъ, чтобы она поручила отъ себя надлежащему судебному мѣсту учинить на законномъ основаніи разсмотрѣніе.

Другіе Сенаторы полагали, что Чоглокова имѣніе то, которое досталось ей отъ отца по духовной, какъ родовое, не имѣла права завѣщать мужу своему; и потому все то отцовское имѣніе, выдѣляя изъ него Чоглокову указную часть, обратитъ племянницамъ ея, Суровцовой и Глаголевской, по равнымъ частямъ. Хотя тому имѣнію былъ бы наследникомъ еще и братъ ихъ, Павелъ Ейбоженковъ, но какъ онъ, по добровольной своей сдѣлкѣ, отъ онаго отказался, то посему и къ выдѣлу ему ничего не слѣдуетъ. Третья же сестра ихъ, Мягкова, за пропусченіемъ ею апелляціоннаго срока, въ раздѣлъ того имѣнія входить уже не можетъ.

По такому разногласію, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ также послѣдовали разносія имѣнія:

Пять Сенаторовъ полагали: какъ дѣло сіе началось производствомъ и поступило въ Сенатъ апелляціоннымъ порядкомъ, о духовной Колошина, то и сужденію подлежитъ сія токмо часть. Духовную сію, яко учиненную на приобрѣтенное имѣніе Колошина, согласно рѣшенію палаты, утвердить въ ея силѣ. Относительно же духовной Чоглоковой, на имя мужа ея написанной, поелику о возникшемъ противъ нея спорѣ и самой сей духовной, никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматривано и суждено не было, то и предоставить наследникамъ ея, Чоглоковой, просить о томъ сперва тамъ, гдѣ по порядку слѣдуетъ.

Четыре Сенатора заключали, что вотчинникъ Колошинъ имѣлъ имѣніе благоприобрѣтенное, дошедшее ему отъ людей, послѣ коихъ наследовать не могъ, что доказано ясно; слѣдовательно завѣщавать оное былъ въ правѣ. Духовнымъ завѣщаніемъ все свое имѣніе онъ отдалъ дочери своей, Аннѣ, умолчавъ вовсе о другой, Прасковьѣ. Сіе доказываетъ волю завѣщателя, отрѣшить отъ наследства благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ дочь его, Прасковью, ибо когда бы ея не было, то и безъ завѣщанія Анна Чоглокова наследовала бы. Сынъ Ейбоженковой, признавъ истину сего дѣла, прошеніемъ изъяснилъ, что не считаетъ онъ себя въ правѣ продолжать тяжбу, сестрамъ его начатую. Хотя онъ никакого права не имѣли

начинать искъ, но дѣло по просьбамъ ихъ много лѣтъ было продолжаемо въ присутственныхъ мѣстахъ и нѣсколько разъ по частнымъ просьбамъ было въ разсмотрѣніи 7-го департамента Правительствующаго Сената. Анна Чоглокова все имѣніе, отъ отца ей дошедшее и самую ею пріобрѣтенное, по духовному завѣщанію отдала мужу своему, которое онъ по смерти ея получилъ, внеся надлежащія въ казну пошлины. Почему сіи Сенаторы полагаютъ: 1) Имѣніе Анны Чоглоковой, отъ отца по завѣщанію ей дошедшее, долженствуетъ быть признано родовымъ; ибо и безъ завѣщанія наследовала бы она имъ вмѣстѣ съ сестрою ея, Ейбоженковою, слѣдовательно дарить оное мужу законнаго права не имѣла; а потому слѣдуетъ предписать, чтобы завѣщаніе ея исполнено было въ тѣхъ только частяхъ, кои законамъ не противны, т. е. надлежитъ Чоглокову отдать недвижимое имѣніе, самою Чоглоковою пріобрѣтенное, также все движимое, а изъ полученнаго ею отъ отца, яко изъ наследственнаго, выдѣлить ему седьмую часть. 2) Какъ родовое имѣніе доходитъ потомству Ейбоженковой не отъ дѣда ихъ, Колошина, а уже отъ тетки, Чоглоковой, то и принадлежитъ оное Павлу Ейбоженкову одному, просительницамъ же, сестрамъ его, Глаголевской и Суровцовой, слѣдуетъ отказать, ибо сестра при братѣ, по законамъ, не вотчинница.

Министръ юстиціи, послѣ консультаціи, въ данномъ предложеніи, изъяснилъ, что въ дѣлѣ семь представляются два духовныя завѣщанія, изъ коихъ о первомъ, Колошина, по спору Суровцовой и Глаголевской, дѣло производилось апелляціоннымъ порядкомъ и достигло до Правительствующаго Сената; почему и предлежитъ нынѣ разсмотрѣнію одно сіе завѣщаніе, которое, поколику простирается на имѣніе благопріобрѣтенное, и сверхъ того истицы на оспариваніе онаго пропустили, узаконенную манифестомъ 1787 года, давность, то, согласно рѣшенію гражданской палаты и

имѣнію пяти Сенаторовъ, помянутое завѣщаніе оставить во всей своей силѣ. Что же принадлежитъ до втораго завѣщанія, т. е. Чоглоковой, какъ оное никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ существѣ своемъ не было еще разсматриваемо, и рѣшенія по оному не послѣдовало, почему и Правительствующему Сенату нельзя входить въ разсмотрѣніе того завѣщанія, а предоставить наследникамъ ея, Чоглоковой, если имѣютъ законное основаніе, начать споръ свой противъ того завѣщанія въ нижнихъ инстанціяхъ, гдѣ слѣдуетъ по порядку. Завѣщанное же ею, Чоглоковою, во Владимірской губерніи, недвижимое имѣніе, въ которое мужъ ея не былъ еще введенъ и которое, по предписанію Сената, взято уже въ опеку, оставить въ вѣдѣніи сей опеки до окончательнаго рѣшенія дѣла, исключивъ только то, что въ томъ имѣніи собственно принадлежитъ самому Чоглокову и не входитъ въ составъ завѣщанія.

Съ симъ предположеніемъ во всемъ согласились пять Сенаторовъ, а девять остались при своихъ мнѣніяхъ, оному противныхъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, признаетъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи, и потому *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить сіе заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, съ такимъ однако же дополненіемъ, чтобы благопріобрѣтенное самою Чоглоковою предоставить во владѣніе ея мужа, и притомъ выдѣлить ему изъ наследственнаго, отъ Колошина женѣ Чоглокова доставшагося, имѣнія узаконенную часть, ибо несправедливо бы было лишить его законныхъ правъ владѣнія сей части, доколѣ о спорномъ имѣніи происходить будетъ тяжба.

1822 г. ноября 6 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 марта 1823 года.

гг) По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана Верекиной, съ помѣщиками Масалитиновыми, объ имѣніи.

1822 г. іюня. 7 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, дѣло полковницы (Маріи) Цыбульской и сестры ея, штабсъ-капитанши (Елисаветы) Верекиной, съ помѣщиками, прапорщикомъ Василюемъ и штабсъ-капитаномъ Сысоемъ Масалитиновыми, объ имѣніи.

Въ 1799 году подпоручикъ Григорій Масалитиновъ съ дѣтьми своими: Иваномъ, Василюемъ и умершаго (подпоручика) Николая дочерей, дѣвицъ: Маріи и Елисаветы, опекунами, и умершей того Николая жены, Татьяны, (Григорьевой дочери) со вторымъ мужемъ, (майоромъ) Ильею Воцининымъ, учинилъ полюбовный раздѣлъ оставшемуся послѣ покойной жены его, Григорія, Аграфены (Андреевой) по отцѣ Анненковой, недвижимому имѣнію, Курской губерніи, Путивльской округи, въ разныхъ селеніяхъ; да послѣ бездѣтно умершей дочери ихъ, Варвары, по второмъ мужѣ княгини Эристовой, пришедшему ей на указную часть послѣ перваго мужа ея (гвардіи прапорщика Андрея) Кондратьева, также и оставшемуся послѣ упомянутой Татьяны, по отцѣ Юденковой, въ разныхъ губерніяхъ;— по коему раздѣлу, онъ, Григорій, за выдѣломъ себѣ указанной послѣ Аграфены части, опредѣлилъ каждому въ назначенныхъ мѣстахъ части съ тѣмъ, чтобы остальное ея, Аграфены, имѣніе, въ другихъ губерніяхъ лежащее, раздѣлить нѣтъ впредь по частямъ уравнительно; а до того, изъ получаемаго съ тѣхъ отдаленныхъ вотчинъ дохода, отдѣляя часть на всякія по дѣламъ издержки, дѣлить ежегодно по частямъ; а что кому снѣтъ раздѣломъ назначено, то онымъ владѣть вѣчно и платить казенныя подати, не привлекая, одинъ другаго по сей части къ расчетамъ;—почему и производимыя, по проше-

ніямъ означенной Татьяны, а по ней и отъ втораго мужа ея, Воцинина, такъ и отъ нихъ, Масалитиновыхъ, въ Курской гражданской палатѣ и въ Путивльской дворянской опекѣ дѣла вовсе прекращаютъ, съ такимъ условіемъ, что уже заснѣтъ о передѣлѣ ему, Воцинину, съ сыномъ его, Николаемъ, наследственнаго послѣ Аграфены (по отцѣ) Анненковой имѣнія, а имъ, Масалитиновымъ, и со стороны малолѣтнихъ опекунамъ, о Юденковскомъ имѣніи нигдѣ не просить и дѣлъ ни подѣтъ какимъ предлогомъ не вчинять; ибо по сему раздѣлу Анненковское все безъ изъятія остается наследникамъ ея, Аграфены, Масалитиновымъ, а Юденковыхъ имѣніе Воцинину съ сыномъ;—какую раздѣльную утвердить допросомъ, и для записки въ крѣпостную книгу предъявить ему, Григорію при прошеніи, а опекунамъ о томъ, куда слѣдуетъ, довести.

Раздѣльная писана и совершена въ Путивлѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ означенныхъ Масалитиновыхъ и опекуновъ; и по представленіи оной въ уѣздный судъ, допросами утвердили: Григорію Масалитинову, учиненнымъ ему засѣдателемъ земскаго суда, за болѣзнию, въ домѣ, а Иванъ и Василю Масалитиновы и Воцининъ въ земскомъ судѣ.

Въ 1804 году Григорій Масалитиновъ учинилъ духовное завѣщаніе движимому и недвижимому имѣнію, благопріобрѣтенному имъ въ разныхъ губерніяхъ по купчимъ и полюбовнымъ разводамъ, также и доставшейся ему указанной послѣ жены его, Аграфены Анненковой части (о справкѣ и объ отказѣ коей за него поданы въ присутственныхъ мѣстахъ просьбы)—какое все имѣніе, описывая поименно, предоставилъ двумъ сыновьямъ его, Ивану и Василю Масалитиновымъ, по-поламъ, а наследственное имѣніе раздѣлить имъ съ племянниками своими, Марією и Елисаветою, уравнительно.

Къ завѣщанію, вмѣсто Григорія, лишившагося по старости лѣтъ зрѣнія, подписался свя-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 123.

щенникъ Игнатій Мартыновскій, а во увѣреніе и самъ онъ подписалъ имя и фамилію свою, также и свидѣтели: майоръ (Сидоръ), поручикъ (Николаѣй) и прапорщикъ (Алексѣй) Трифионовы.

Сія духовная, при прошеніи завѣщателя, подписанномъ священникомъ Иваномъ Мартыновскимъ, представлена къ явкѣ въ Путивльскій уѣздный судъ, и вслѣдствіе резолюціи онаго, отправлявшійся въ домъ къ завѣщателю въ село его (Красную Слободу), того суда судья (Марковъ) съ секретаремъ, учинилъ ему допросъ, утверждающій духовную, къ каковому допросу, вмѣсто его, завѣщателя, руку приложилъ священникъ Иванъ Мартыновскій, и самъ завѣщатель подписалъ имя и фамилію; а свидѣтелями были тамошніе помѣщики: (прапорщикъ Яковъ) Борисовъ и (корнетъ Осипъ и прапорщикъ Григорій) Лихачевы.

Затѣмъ, въ томъ же 1804 году, прапорщикъ Василій Масалитиновъ, за смертію отца его Григорія и брата Ивана, просилъ въ уѣздномъ судѣ, состоящемъ во владѣніи племянницъ его, Маріи и Елисаветы, имѣніе, въ деревняхъ Лухтовкѣ и Дечѣ, принадлежащее къ предположенному завѣщаніемъ раздѣлу, отъ того ихъ владѣнія учинить свободнымъ, а вмѣсто того предоставить имъ въ полселѣ Красной Слободѣ то самое, которое имъ по раздѣлу въ 1799 году назначено.

Когда (Путивльскій) уѣздный судъ предписалъ земскому суду значащемуся въ раздѣльной записи имѣніе предоставить каждому во владѣніе порознь, и чтобы въ оставшемся, непоступившемъ въ раздѣлъ, родовомъ Григорія Масалитинова имѣніи, сообразно завѣщанію, не примѣшивая къ тому благопріобрѣтеннаго и на указную часть доставшагося, учинили раздѣлъ въ положенный срокъ, обязать подпискою, что земскимъ судомъ и исполнено; то полковница Марія Цыбульская произвела споръ, изъясняя, что упомянутыми деревнями владѣлъ отецъ ихъ и онъ, по праву наследства отъ бабки ихъ, Аграфены (по отцѣ) Анненковой, и по собственной просьбѣ Григорія Масалитинова, поданной 1795 года въ дворянскую опеку, а въ полселѣ Красной Слободѣ почему опекунами оставленъ жеребій ихъ тому Григорію, онъ не знаютъ; въ духовномъ же завѣщаніи названо благопріобрѣтеннымъ имѣніе такое, которое завѣщатель покупалъ не на свои деньги, но на доходы, собранные съ имѣнія покойной бабки ихъ; и что онъ умеръ, не прося себѣ указной

части болѣе 15 лѣтъ; а ежели и есть о томъ просьбы, то имъ, какъ не за его подписаніемъ, нельзя вѣрить; да и закономъ велѣно про всякія сдѣлки допрашивать въ судѣ, а на дворахъ не допрашивать; по уѣздный судья, въ противность того и не чрезъ земскую полицію, самъ отправлялся для допроса въ домъ;—слѣдовательно за снмъ завѣщаніе никакой силы имѣть не можетъ. Почему Цыбульская и просила: раздѣльную 1799 года записъ, кромѣ предоставленнаго въ оной ей съ сестрою въ селѣ Ульяновкѣ (Слободско-Украинской губерніи) жеребія, и духовное завѣщаніе отставить, и имѣніе раздѣлить, исключая владѣмаго имп.

Уѣздный судъ, къ уничтоженію раздѣльной записи и духовнаго завѣщанія, не находя законнаго права, возвратилъ прошеніе съ таковою резолюціею: «буде просительница можетъ доказать, что дѣдъ ея завѣщаніе сдѣлалъ на родовое имѣніе, то просила бы формальнымъ судомъ.»

Цыбульская и опекуны сестры ея жаловались по апелліаціи гражданской палатѣ, съ представленіемъ: во 1-хъ, приказовъ, насылаемыхъ Григоріемъ Масалитиновымъ въ имѣніе жены его, о собираніи съ крестьянъ денежнаго оброка, и вѣрющаго письма о купленномъ на тѣ деньги имѣніи; во 2-хъ, просьбъ его, поданныхъ въ воеводскую канцелярію и допросами подтвержденныхъ, о вымѣненныхъ имъ въ 1777 году, по полюбовному разводу, земляхъ у одиодворцевъ (Данилы) Коренева и (Никиты и Андрея) Кляевыхъ, на таковыя же земли, уступленные отъ него, Масалитинова, изъ родового своего имѣнія; въ 3-хъ, допросовъ, священникамъ Игнатію и Ивану учиненныхъ, что они, вмѣсто Григорія Масалитинова, по просьбѣ его и сыновей его, подписывали завѣщаніе и допросъ, уже приготовленные, не читавши сами.

Напротивъ чего, повѣренный Масалитинова возражалъ, что въ деревняхъ Лухтовкѣ и Дечѣ имѣніе, по отказнымъ 1765 года книгамъ, принадлежитъ Григорію Масалитинову, а не женѣ его, и онъ просьбою 1795 года не укрѣплялъ внукамъ своимъ, а токмо просилъ объ опредѣленіи къ нимъ опекуновъ;—что раздѣльная и духовная, какъ не опороченные, должны существовать, и апелліація произведена на резолюцію уѣзднаго суда, въ коей о духовной сужденія не было, а на другую послѣ того резолюцію срокъ пропущенъ;—что завѣща-

толь покупадъ имѣніе на свои деньги, трудами его нажитыя, въ каковыхъ никому не обязанъ давать отчета; а что о выдѣлѣ ему части поданы отъ него просьбы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлъ произведенъ, о томъ подтверждено въ завѣщаніи и видно изъ раздѣльной записи.

Курская гражданская палата, въ 1806 году, предписавъ земскому суду о допросѣ подъ присягою писавшаго завѣщаніе и свидѣтелей, подъ онымъ подписавшихся, требовала чрезъ губернскія правленія свѣдѣній, были ли подаваны отъ Григорія Масалитинова просьбы, о выдѣлѣ ему указной части и кѣмъ подписаны?

Вслѣдствіе чего земскій судъ донесъ, что когда оный намѣренъ былъ приступить къ отобранію отъ свидѣтелей показаній, то со стороны Цыбульской и сестры ея поданнымъ пропшіемъ, всѣхъ ихъ за родствомъ и дружбою съ Масалитиновымъ зазрѣвая, просили они таковыхъ показаній отъ тѣхъ свидѣтелей не отбирать.

Относительно же выдѣла указной части по выправкамъ открылось, что по состоянію имѣнія Аграфоны Масалитиновой въ губерніяхъ: Курской, Симбирской, Нижегородской, Саратовской и Владимірской, поданы отъ повѣренныхъ Григорія Масалитинова, первыхъ четырехъ губерній въ уѣздные суды, въ 1795, 1796 и 1804 годахъ; а во Владимірской губерніи, чтобы были таковыя просьбы подаваны, не видно. А на благопріобрѣтенное Григоріемъ Масалитиновымъ имѣніе представлены къ дѣлу купчія крѣпости, писанныя въ разныхъ годахъ, начиная съ 1755 по 1790 годъ, отъ разныхъ помѣщиковъ, въ числѣ коихъ по одной купчей 1765 года, продавецъ (помѣщикъ) Николай Гамалей, показанъ покупщику родственникомъ, а по второй 1779 года (прапорщикъ) Матвѣй Масалитиновъ, внучатымъ братомъ.

Послѣ сего Курская гражданская палата заключила: раздѣльную запись и духовную, яко на законномъ основаніи учиненныя, утвердить во всей ихъ силѣ; хотя же раздѣльная писана и на простой бумагѣ, но за оную, по указной цѣнѣ деньги, при явкѣ ея въ уѣздномъ судѣ и при запискѣ у тамошнихъ крѣпостныхъ дѣлъ, взысканы; слѣдовательно она должна быть почитаема такъ точно, какъ бы писана была и на гербовой бумагѣ, — и потому, значащееся въ раздѣльной и духовной имѣніе

предоставить каждому изъ наслѣдниковъ, что кому назначено; при чемъ Цыбульской и сестрѣ ея въ претензіяхъ ихъ, какъ то: на счетъ неправильности якобы раздѣльной и духовной и помѣщенія родового имѣнія въ число благопріобрѣтеннаго, и что на деньги, собираемыя изъ доходовъ съ общаго имѣнія, пріобрѣтено имѣніе на имя завѣщателя и двухъ сыповой его, минуя ихъ, просительницъ, предоставить право съ ясными доказательствами, буде оныя имѣютъ, производить искъ свой судомъ по формѣ.

На сіе рѣшеніе Цыбульская и сестра ея, по мужѣ Веревкина, принесли жалобу въ Правительствующій Сенатъ, показывая, что бабка ихъ умерла 13 октября 1785 года, а раздѣльная на имѣніе ея учинена въ 1799 году, спустя болѣе 13 лѣтъ, и въ ней не значится, чтобы дѣдъ ихъ просилъ въ теченіе того времени о выдѣлѣ себѣ части, да и подаванныя о томъ отъ имени его просьбы, по справкамъ, нашлись не имъ подписанныя, а повѣренными безъ довѣренности, и нѣкоторыя оказываются поданными по пропущеніи 10-лѣтней давности; что все дѣлано происками дядей ихъ, безъ вѣдома самаго дѣда, такъ какъ допросовъ ему о томъ не было. Сверхъ того опекуны приступили къ раздѣлу, въ противность законовъ, самовольно, не спросясь у дворянской опеки, и даже донесенія ей не сдѣлано, хотя именно сказано въ раздѣльной записи, чтобы, куда, слѣдуетъ, донести; онѣ, просительницы, для утвержденія раздѣла, приглашены къ допросамъ не были, и самая запись написана, въ противность указа 18 декабря 1797 года (*), на простой бумагѣ. По каковымъ уваженіямъ, равно какъ и относительно Путивльскаго бабки ихъ имѣнія, оную запись слѣдуетъ уничтожить обще съ духовнымъ завѣщаніемъ, поелику написанное въ семъ послѣднемъ имѣніе, яко родовое, должно поступить въ общій раздѣлъ. Почему и просили: отставя рѣшеніе палаты, велѣть, чтобы состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, также и въ прочихъ губерніяхъ и уѣздахъ, дѣда и бабки ихъ родовое и благопріобрѣтенное имѣніе (кромѣ доставшихся дядямъ ихъ, да ихъ просительницъ вотчину Ильѣ и сыну его Николаю Вошиннымъ, въ селѣ Удяновкѣ

(*) П. С. З. 18278.

частей), раздѣлить на указныя части, оставя ихъ въ Путивльскомъ и Сумскомъ имѣніи, какое кто имѣлъ владѣніе до завѣщанія, а недостатокъ имъ дополнить изъ оказавшагося у дядей ихъ излишества.

7-й департаментъ Правительствующаго Сената, 21 мая 1812 года, опредѣлилъ: 1) Хотя подпоручикъ Григорій Масалитиновъ учинилъ раздѣльную запись, съ точнымъ каждому назначеніемъ частей, и съ предоставленіемъ впрочемъ жены своей имѣнія раздѣлъ имѣть между собою самимъ, по слѣдующимъ частямъ; но какъ о семъ раздѣлѣ, по причинѣ назначенія въ ономъ для малолѣтнихъ внуковъ Масалитинова частей, со стороны дѣлвшихся съ нимъ опекуновъ, на основаніи о губерніяхъ учрежденія 215 статьи 12 отдѣленія и указа 1798 года сентября 13 (*), представленія дворянской оцекѣ, а отъ сей гражданской палатѣ учинено не было;—а потому сія раздѣльная запись, яко незаконно учиненная, существовать не можетъ; и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наследникамъ въ изъясненномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступи въ ономъ по точной силѣ указа 14 февраля 1786 (**), года. 2) Какъ духовная учинена самимъ завѣщателемъ, на основаніи указа 19 іюля 1726 года, за рукоприкладствомъ отца его духовнаго и собственноручнымъ подписаніемъ при свидѣтеляхъ, то ее, яко не подверженную никакому сомнѣнію, предать совсѣмъ уничтоженію не можно; но поелику въ духовной помѣщено между прочимъ имѣніе, купленное завѣщателемъ въ 1779 году у Матвѣя Масалитинова, внучатнаго своего брата, какое по указу 30 ноября 1807 (***) года почитается родовымъ, да вымѣненное въ 1777 году у однопорцевъ Коренева и Клюевыхъ на родовое свое имѣніе, которое также благопріобрѣтеннымъ почестся не должно;—и потому, на основаніи указа 7 сентября 1726 года, въ сихъ частяхъ отстави показанное завѣщаніе, все сіе имѣніе, буде продажею отъ завѣщателя не выбыло, предоставить въ общій раздѣлъ; а въ разсужденіи прочаго написаннаго въ той духовной имѣнія, яко благопріобрѣтеннаго,

оставить оную во всей ея силѣ. 3) Что принадлежить до доходовъ, получаемыхъ, по показаніямъ просительницы, Григоріемъ Масалитиновымъ, сыновьями его, Василіемъ и Иваномъ, а по смерти послѣдняго, женою его и сыномъ, на которое первый якобы пріобрѣталъ на свое имя имѣніе, о томъ предоставить имъ, Цыбульской и Веревкиной, буде пожелаютъ, доказывать судомъ по формѣ.

Цыбульская принесла на сіе всеподданнѣйшую жалобу, опорочивая раздѣльную запись и духовное завѣщаніе, сверхъ прежнихъ доводовъ, еще и тѣмъ, что переписывавшій завѣщаніе и свидѣтели со стороны ея, просительницы, и сестры ея зазрѣны, предъ судомъ не допрашиваны и остались безгласными, и что по родству и дружбѣ съ дядями ихъ, болѣе почестъ можно ихъ за соучастниковъ въ незаконномъ составленіи оной, нежели свидѣтелями;—что допрашивавшій завѣщателя судья, за полученный имъ по сему дѣлу отъ Ивана Масалитинова подарокъ, отданъ подъ судъ и умеръ неоправданнымъ;—что завѣщаніе представлено къ запискѣ не въ гражданскую палату, какъ законъ повелѣваетъ, а въ уѣздный судъ. При всемъ томъ однако же Правительствующій Сенатъ не включилъ въ общій раздѣлъ, *во 1-хъ*, слѣдующей завѣщателю послѣ жены его части, о коей онъ просить пропустилъ 10-ти лѣтнюю давность, а по Владимірской губерніи и вовсе не просилъ; *во 2-хъ*, такого значащагося по духовной имѣнія, которое дошло завѣщателю по купчимъ отъ двоюродныхъ братьевъ его, поручика Ивана меньшаго Титова, пушкарскаго чина Никиты Масалитинова, и по мировой сдѣлкѣ отъ майора Николая Масалитинова, также по купчей отъ родственника его, Николая Гамалея, (*) да и прочее имѣніе куплено Григоріемъ Масалитиновымъ и дѣтьми его дѣйствительно на доходы съ женскаго имѣнія, коего состояло до

(*) П. С. З. 18669.

(**) П. С. З. 16327.

(***) П. С. З. 22700.

(*) Изъ сихъ показываемыхъ Цыбульскою родственниковъ, Ивана Титова не значится; Никита Масалитиновъ, какъ изъ отказныхъ 1767 года книгъ видно, хотя и продалъ имѣніе Григорію Масалитинову, но родственникъ ли ему, неизвѣстно; Николай Масалитиновъ, въ мировой 1792 года записи, упрочивая имѣніе Григорію, показавъ ему двоюроднымъ братомъ; а Николай Гамалей, въ купчей 1765 года, названъ ему же, Григорію, родственникомъ, но какимъ именно, неизвѣстно.

700 душъ, и которымъ онъ владѣлъ и распоряжалъ 50 лѣтъ, а собственнаго за нимъ было не болѣе 30 душъ. А сколько она, просительница, съ сестрою и дядя ея съ невѣсткою получаютъ нынѣ съ владѣемаго ими общаго нераздѣльнаго бабки и дѣда ихъ имѣнія каждагодно дохода, представила испрошенное изъ Путивльскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельство, изъ коего видно, что Василій Масалитиновъ съ невѣсткою и сыномъ ея получаютъ, по собственному ихъ показанію, каждый годъ дохода по 5 тысячъ рублей на двѣ части, а она и сестра ея по 1.000 рублей;—слѣдовательно со времени смерти дѣда ея, съ 1804 по 1816 годъ, всего въ 12-ть лѣтъ, получили они: дядя и тетка съ сыномъ 120.000 рублей, а она съ сестрою 24.000 рублей, всѣ же вообще 144.000 рублей;—раздѣляя сію сумму на три равныя части, приходитъ на каждую по 48.000 рублей. И такъ, за исключеніемъ изъ сей суммы полученныхъ ими 24.000 рублей, слѣдуетъ ей съ сестрою получить отъ Масалитиновыхъ 24.000 рублей; а полученные ими и дѣдомъ ихъ прежде того по 1804 годъ доходы слѣдуетъ обратить на счетъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое потому и предоставить наравнѣ съ родовымъ въ общій раздѣлъ. По каковымъ причинамъ она, Цыбульская, просила: духовную уничтожить, и все оставшееся послѣ дѣда и бабки и купленное на имя дядей имѣніе, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить на указныя части,—и какъ слѣдующую ей съ сестрою изъ доходовъ часть 24.000 рублей, такъ и понесенныя ими въ 12 лѣтъ убытки, 20.000 рублей, взыскать съ Масалитиновыхъ, безъ формальнаго суда.

По сей жалобѣ Комиссія прошеніи, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что Цыбульская и сестра ея, хотя и подавали, куда слѣдовало, подозрѣніе на свидѣтелей, подписавшихся подъ духовнымъ завѣщаніемъ, но и затѣмъ помянутые свидѣтели и переписывавшіи ту духовную канцеляристы, не были по узаконенію допрашиваны; почему Комиссія и заключила: жалобу сію препроводить, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія препроводена на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія; куда затѣмъ, при прошеніи отъ прапорщика Василя и штабсъ-капитана Сысоя Масалитиновыхъ, представлены двѣ засвидѣтельствованныя копія съ

рѣшеній Путивльскаго уѣзднаго суда, изъ коихъ видно:

1) 1818 года сентября 28, оный уѣздный судъ, по прошенію Цыбульской и Веревкиной, о излишне полученныхъ Масалитиновыми доходахъ, слѣдующихъ всѣмъ имъ въ раздѣлъ по частямъ, опредѣлилъ: по изъясненнымъ въ рѣшеніи доводамъ, просительницамъ въ претензіи ихъ, какъ недоказанной, отказать и Масалитиновыхъ отъ взысканія освободить.

2) Тотъ же судъ 1820 года, по исковой жалобѣ Цыбульской, о дачѣ ей съ Масалитиновыми, за покупное общественными деньгами имѣніе, суда по формѣ, положилъ: просительницѣ въ формальномъ искѣ ея отказать, за пропусченіемъ ея годоваго срока, и потому къ отвѣту Масалитиновыхъ не призывать.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора остались при рѣшеніи 7-го Сената департамента.

А десять, соглашаясь съ тѣмъ же рѣшеніемъ, дополнили, что какъ Григорій Масалитиновъ предоставилъ по духовной двумъ сыновьямъ своимъ имѣніе, по ерѣпостямъ къ нему отъ разныхъ лицъ дошедшее, то не слѣдуетъ предоставлять Цыбульской и Веревкиной и права розыскивать чрезъ формальный судъ о томъ, на чьи деньги то имѣніе дѣдомъ ихъ куплено?

Изъ сихъ послѣднихъ, одинъ Сенаторъ изъяснилъ мнѣніе свое такимъ образомъ: когда мужъ распоряжаетъ имѣніемъ жены, то властенъ и проживать доходы; когда же, сократя прихоти, употребляетъ доходы на покупку имѣній, то оныя принадлежать ему, такъ какъ благопріобрѣтеннымъ распоряжать властенъ,—равно и то, что дозволилъ сыновьямъ своимъ на собранныя доходы, во время его жизни, купить землю на ихъ имя; слѣдовательно Цыбульская и Веревкина не имѣютъ никакого основанія вчинать искъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъясняя, что онъ соглашается, въ разсужденіи сдѣланной Масалитиновымъ духовной, съ большинствомъ голосовъ, съ таковымъ предположеніемъ, что какъ уже по приведеніи рѣшенія 7-го

департамента въ дѣйствительное исполненіе, Цыбульская и Веревкина о томъ, на чьи деньги дѣдомъ ихъ куплено имѣніе, также и о доходахъ, получаемыхъ дѣтми Григорія Масалитинова, Ивановъ и Василюемъ, а по смерти Ивана женою его, открыли искъ свой въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ, въ которомъ по предмету сему послѣдовало уже рѣшеніе;— и потому, на основаніи указа 8 сентября 1802 года, предлагалъ Сенату предоставить дѣло сіе законному теченію.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ Сенаторъ.

Два Сенатора остались при рѣшеніи 7 департамента Сената.

А десять Сенаторовъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ онымъ предложеніемъ не согласномъ.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ:

Предсѣдатель и два Члена (кн. Куракинъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), по подробномъ разсмотрѣніи дѣла сего, находятъ, что 7 департаментъ Правительствующаго Сената, изъ числа двухъ спорныхъ актовъ, Григоріемъ Масалитиновымъ оставленныхъ, раздѣльную запись признавъ, по опущенію опекунами правилъ, въ охраненіе пользы малолѣтнихъ сиротъ постановленныхъ, незаконно учиненною, подвергнувъ оную уничтоженію; а на счетъ духовной сказалъ, что ее предать совѣмъ уничтоженію, яко не подверженную никакому сомнѣнію, не можно. Заключение же такое основалъ именно на томъ, что послѣдняя учинена самимъ завѣщателемъ, за рукоприкладствомъ отца его духовнаго и собственноручнымъ подписаніемъ при свидѣтеляхъ. Но вопреки сего, изъ самаго дѣла и изъ ближайшихъ къ существу онаго соображеній представляется слѣдующее:

1) Завѣщатель, задолго еще предъ тѣмъ, сдѣлался слѣпъ на оба глаза, а слѣпому сыновья его, искавшіе воспользоваться въ предсходствѣ противъ умершаго брата ихъ (оставившаго 2 дочерей въ малолѣтнемъ сиротствѣ), наследственнымъ послѣ него имѣніемъ, могли удобно одну бумагу ему читать, а другую представить къ его подписанію. Въ семъ соображеніи собственноручная подпись завѣщателя не можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ точной и неизмѣнной въ чемъ либо его воли.

2) Священникъ Игнатій Мартыновскій, подписавшій предварительно вмѣсто завѣщателя

духовную, самъ сознался, что онъ подписывалъ бумагу, не читавъ вовсе оной.

3) Три свидѣтеля, на духовной подписавшіеся, Трифонови, сверхъ явствующаго по дѣлу упущенія въ томъ, что не были они въ свое время допрошены на урядѣ, навлекаютъ крайнее сомнѣніе и однофамильствомъ своимъ; а ко всему тому отъ исковой стороны заподозрѣны они въ тѣсной связи ихъ съ тѣми лицами, кои находили свою пользу въ сей духовной, и слѣдственно могли быть готовы дѣлать все въ угодность тѣхъ лицъ.

4) Для учиненія допроса самому завѣщателю, хотя и пріѣзжалъ къ нему на домъ Путивльскій уѣздный судья, Марковъ, и въ учиненіи ему онаго подписалъ также другой священникъ, Иванъ Мартыновскій, и сверхъ того три новыхъ свидѣтеля, но во 1-хъ, судья таковымъ необыкновеннымъ своимъ подвигомъ, т. е. пріѣздомъ самаго его въ домъ къ завѣщателю, безъ достаточнаго по закону на сіе права, и открытыми въ послѣдствіи времени слѣдами преклонности его къ пользѣ сыновей завѣщателя: Ивана и Василя Масалитиновыхъ (за что онъ, по распоряженію губернскаго начальства и преданъ былъ уголовному суду, подъ коимъ, не оправдавшись, и умеръ), ниспровергъ всякое къ свидѣтельствуванію его довѣріе;— во 2-хъ, подписавшій вмѣсто завѣщателя допросъ, священникъ также признался, что онъ подписывался, не зная, на чемъ;— и въ 3-хъ, три послѣднихъ свидѣтели не были равномѣрно въ дѣйствительности свидѣтельствуванія ихъ на урядѣ допрошены. При чемъ Предсѣдатель и два Члена разсуждали, что если бы и допустить чиненіе завѣщателямъ допросовъ на дому, то по крайней мѣрѣ не инако оныя производимы быть должны, какъ посредствомъ земскихъ судовъ; допрашивать же чрезъ уѣздный судъ, а тѣмъ болѣе произвольно чрезъ главнаго судью, означало бы дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ, введеннаго по учрежденію о губерніяхъ порядка;— а потому непосредственное взятіе судьей Марковымъ съ завѣщателя Масалитинова допроса, при вышеизъясненномъ открытіи слѣдовъ пристрастнаго его содѣйствія лицамъ, заботившимся о духовной, не можетъ принято быть ни въ какомъ уваженіи, тѣмъ паче, что по основанію законовъ, (*) всякую духовную надлежитъ,

(*) Указовъ: 1709 года апрѣля 2 (П. С. З. 2231)

представлять въ гражданскую палату, и потомъ, выполнениемъ отъ сего присутственнаго мѣста законной формальности, доставляется уже надлежащая твердость таковымъ актамъ. Если бы въ отношеніи духовной, о коей идетъ настоящее дѣло, соблюдена была таковая по меньшей мѣрѣ формальность, тогда, при всѣхъ слабыхъ впрочемъ сторонахъ ея, можно бы было еще судить объ ней съ нѣкоторою уважительностію; но какъ сего не соблюдено, и особенно въ такомъ актѣ, коимъ малолѣтніи сыроты отчуждались отъ правъ наслѣдованія въ указныхъ, послѣ дѣда и отца имъ слѣдовавшихъ, частяхъ имѣнія, то ничтожность онаго чрезъ то самое и довершилась.

5) Ко всему оному присовокупить должно и то соображеніе, что по дѣлу не видно, чтобы завѣщателю подлежать могъ какой либо правильный и достаточный поводъ обидѣть малолѣтнихъ сыротъ старшаго его сына и умоншеніемъ наслѣдственнаго ихъ достоянія увеличить части наслѣдія другихъ двухъ сыновей его. Если бы и можно предположить, что умершій сынъ чѣмъ либо оскорбилъ отца, то совокупно съ тѣмъ не вѣстно было бы думать, чтобы гнѣвъ и мщеніе дѣда, за вину сына его, могли распространиться на невинныхъ малолѣтнихъ внуковъ. Но если бы и сіе допустить, то по порядку вещей, а паче по совершенной слѣпотѣ завѣщателя, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ соблюсти, чтобы воля его заявлена была имъ при уѣздномъ предводителѣ дворянства, или при другихъ свидѣтеляхъ, достойныхъ всякаго довѣрія, по извѣстности ихъ съ хорошей стороны въ дворянскомъ тамошнемъ сословіи, и особенно по безпристрастію; но сіе все упущено было, подобно какъ и многія другія мѣры осторожности, на конхъ бы правительству можно было утвердиться увѣренностію, что завѣщатель, при случаѣ совершенія оной духовной, дѣйствительно имѣлъ полное присутствіе ума и добрую волю на отчужденію малолѣтнихъ внуковъ его отъ равнаго съ дядями наслѣдія по отцѣ ихъ въ имѣніи.

6) Достоинно также вниманіи и то обстоятельство, что при случаѣ написанія и совершенія духовной, также и производства судьей Марковымъ вопроса завѣщателю, ни изъ опекуновъ надъ малолѣтними, ни же изъ посторон-

нихъ, благопріятствовавшихъ имъ родственниковъ не было никого приглашено, въ удостовѣреніе дѣйствительности воли дѣда ихъ на таковое ихъ отчужденіе отъ не малой части наслѣдія.

7) Самое наслѣдіе сіе, какъ дѣло показываетъ, проискало существенно отъ бабки ихъ, изъ рода Анненковыхъ, принесшей съ собою при выходѣ въ замужество за завѣщателя Масалитнинова свыше тысячи душъ, тогда какъ послѣдній, женись на ней, имѣлъ у себя не болѣе 30 токмо душъ крестьянъ.

И наконецъ, 8) Внуки, опровергая духовную, не доискивались преимущественнаго какого либо противу дядей ихъ вознагражденія, но просили единственнаго уравненія съ дядями онымъ правъ ихъ по отцѣ, выдѣленіемъ имъ указной части изъ всего имѣнія, — тогда какъ дяди, защищая оную, явно колеблющуюся въ силѣ своей, духовную, продолжали настояніе о удержаніи за собою превосходнѣйшихъ частей изъ того имѣнія, съ обидою для племянницъ.

И такъ, сколько по необлеченію духовнаго сего завѣщанія въ свое время въ законную формальность, которая могла быть выполнена однимъ лишь предъявленіемъ его въ гражданскую палату, столько и по другимъ изложеннымъ выше доводамъ и соображеніямъ, обнаруживающимъ сомнительность доброй воли завѣщателя Масалитнинова на отчужденіе внуковъ его отъ равнаго наслѣдія по отцѣ ихъ съ другими его сыновьями, но что сія послѣдніе, пользуясь слѣпотою и дряхлостію отца своего, старались обманно исторгнуть у него оную, съ явною обидою для племянницъ, — Предсѣдатель и два Члена *миліемъ полагаютъ*: завѣщаніе сіе признавъ ничтожнымъ, оставитъ оное, сходно какъ и вышеписанную раздѣльную, безъ всякаго дѣйствія, и имѣніемъ, въ нихъ показаннымъ, предоставитъ законнымъ наслѣдникамъ раздѣлиться между собою по указнымъ частямъ. При томъ въ отвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, какіе въ семъ дѣлѣ открылись, т. е. что раздѣльная записъ и духовное завѣщаніе представлены были для надлежащаго утвержденія не въ гражданскую палату, какъ законъ требовалъ, но въ уѣздный судъ, — замѣтить Путивльскому уѣздному суду, а равно и Курской гражданской палатѣ, что изъ нихъ первый, за упущеніе, а послѣдній за

1718 года декабря 18, 1720 года февраля 27, 1745 года февраля 12 и Учрежденія о губерніяхъ 115-й статьи.

невниманіе на сіе, оставляются теперь безъ слѣдующаго по законамъ взысканія, единственно за состояніемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ), допуская явствующее по дѣлу сему упущеніе въ своевременномъ допросѣ свидѣтелей, на духовной подписавшихся, и переписывавшаго оную писца, заключаетъ, что къ довершенію твердости онаго акта остается еще допросить подъ присягою, какъ тѣхъ, такъ и послѣдняго,—и буде всѣ они утвердятъ свою совѣстію дѣйствительность доброй воли завѣщателя, на усвоеніе благопріобрѣтеннаго его имѣнія двумъ сыновьямъ его, въ той духовной поименованнымъ; тогда въ охраненіе непоколебимости правъ, Высочайше дарованныхъ каждому на свободное распоряженіе благопріобрѣтенною своею собственностію, рѣшеніе 7 департамента Правительствующаго Сената, на счетъ дѣйствительно благопріобрѣтеннаго Масалитиновымъ имѣнія, утверждаемое и Сенаторами въ Общемъ онаго Собраніи, должно будетъ при-

вести въ точное и надлежащее исполненіе. Въ отношеніи же завѣщанія Путивльскому уѣздному суду и Курской гражданской палатѣ, Членъ сей и съ своей стороны соглашается на сдѣланіе онаго.

1822 г. октября 2, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Двадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, гр. фонъ деръ Остенъ-Сакенъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, гр. Милорадовичъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1, кн. Лобановъ-Ростовскій 2, Тутолминъ и Канкринъ) приняли во всемъ заключеніе большинства Сенаторовъ.

А три Члена (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ трехъ же Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ,—каковаго былъ и еще *одинъ Членъ* (кн. Куракинъ), давшій оное въ Департаментѣ, но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

28 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра Стадухина движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

1822 г. іюль 30 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра Стадухина, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства онаго заключаются въ слѣдующемъ: 1804 года октября 5 дня, означенный прапорщикъ Стадухинъ учинилъ духовное завѣщаніе, по коему землю отдавалъ въ вѣчное ипотечественное владѣніе матери своей, Маріи Дмитріевой, и женѣ, Екатерины Кондратьевой, съ крестьянами, копны и владѣть по смерти; въ случаѣ же неимущества ихъ, могутъ онѣ съ общаго согласія учинить изъ оныхъ крестьянъ продажу; равно и движимымъ

имѣніемъ располагать имъ по ихъ волѣ. На подлинномъ завѣщаніи написано: къ сему завѣщанію, вмѣсто прапорщика Петра Стадухина, за невладевіемъ руки по болѣзни, по прошенію его въ здоровомъ разсудкѣ, руку приложилъ отставной прапорщикъ Иванъ Дударь. Въ томъ засвидѣтельствовали духовный его отецъ, города Мензелинска священникъ Петръ Семеновъ, штабъ-лѣкарь Петръ Осташкинъ и отставной подпоручикъ Ефимъ Путята. Подлинное завѣщаніе, по повелѣнію завѣщателя, писалъ отставной губернской регистраторъ (Василій) Тиханъ.

Послѣ смерти прапорщика Стадухина, приключившейся ему 10 того же октября, оное завѣщаніе представлено было для законнаго утвержденія въ Оренбургскую гражданскую палату повѣреннымъ упомянутыхъ Маріи и Екатерины Стадухиныхъ, коллежскимъ регистраторомъ Сипайловымъ, по опредѣленію

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 177.

которой Мензелинскимъ земскимъ судомъ свидѣтели сіи, бывъ опрошены, подтвердили, что оное завѣщаніе покойнымъ Стадухинымъ дано въ полномъ умѣ и памяти, и за невладевіемъ руки по болѣзни, съ просьбы его, подписано отставнымъ прапорщикомъ Дударемъ.

Оренбургская гражданская палата, по полученіи изъ земскаго суда вышензаясненныхъ показаній, 12 іюня 1805 года, опредѣленіемъ заключила: поелику на показанныхъ въ завѣщаніи крестьянъ не представлено въ положенный 4 главою генеральнаго регламента срокъ крѣпостей, почему и неизвѣстно, по наслѣдству или по благопріобрѣтенію достались они завѣщателю, земля же и прочее хотя пріобрѣтены и самимъ завѣщателемъ, но поелику, чрезъ поданное въ палату 25 января 1805 года прошеніе, оспариваетъ оно подканцеляристъ Иштеряковъ, то за силою Уложенія 17 главы, 31 статьи, доколѣ оный повѣренный Спайловъ не представитъ на крестьянъ права, а Иштеряковъ не докажетъ чрезъ судъ, что онъ дѣйствительно наслѣдникъ, и имѣніе въ людяхъ наслѣдственное, и что завѣщаніе сдѣлано не по волѣ завѣщателя, палата къ свидѣтельству онаго завѣщанія приступить не можетъ.

Подканцеляристъ Иштеряковъ, поданнымъ 10 ноября 1804 года въ Мензелинскій уѣздный судъ прошеніемъ, показывалъ, что по смерти дяди его, прапорщика Стадухина, по оставшемуся движимому и недвижимому имѣнію, онъ есть ближайшій наслѣдникъ, почему и просилъ, матери и женѣ умершаго выдѣливъ указныя части, остальное предоставить ему.

А 1806 года января 20 дня, подканцеляристъ Иштеряковъ, въ прошеніи оному суду изъяснилъ, что показанія свидѣтелей едва ли отобраны были подъ присягою, ибо Мензелинскій уѣздный судъ упустилъ сдѣлать ему, просителю, по законному порядку, извѣщеніе, дабы и онъ находился при семъ. Одинъ же изъ свидѣтелей, подпоручикъ Путята, сказывалъ ему, просителю, при коллежскомъ регистраторѣ Федоровѣ и подпоручикѣ Кадомцовѣ, что духовное завѣщаніе подписано имъ по смерти уже завѣщателя, по просьбѣ жены его; а посему и на прочихъ онъ, Иштеряковъ, имѣеть сомнѣніе.

Прапорщица Екатерина Стадухина, въ поданномъ Оренбургскому военному губернатору прошеніи, изъясняла, что покойная ея

свекровь, по завѣщанію своему, утвердила все имѣніе за нею, просительницею; почему она, слѣдующихъ на ея, равно и умершей свекрови указныя части, вышесказанныхъ крестьянъ отъ услугъ увольняетъ свободными.

17 мая, коллежскій совѣтникъ Можаровъ, поданнымъ въ Мензелинскій уѣздный судъ прошеніемъ, изъяснилъ, что слѣдующее Иштерякову отъ дяди имѣніе куплено у него имъ, просителемъ; почему и просилъ почитать его нынѣ по означенному дѣлу истцомъ.

31 того же мая и 12 іюня, повѣренный онаго Можарова, дворовый его человекъ, Кузнецовъ, двумя поданными въ тотъ же судъ прошеніями, показывалъ, что приходилъ къ господину его вышесказанный регистраторъ Тиханъ и говорилъ, что Стадухинъ завѣщанія не подписалъ, а сказалъ во время отчаянной болѣзни: «не надобно»; послѣ же его смерти на третій уже день, по просьбѣ жены его, къ тому завѣщанію, вмѣсто Стадухина, руку приложилъ прапорщикъ Дударъ и подписались свидѣтели, каковому отзыву вышесказаннаго Тихана есть свидѣтели: коллежскіе регистраторы Бруднискій и Басковъ, да унтеръ-офицеръ Поповъ. Къ сему прилагалъ письмо къ его господину, писанное поручикомъ Глазатовымъ; въ ономъ письмѣ значится: «минушаго 1805 года ноября 2 или 3 числа, случилось мнѣ (поручику Глазатову) быть по зову у того Полеткина въ домѣ, и были господа: капитанъ Афанасій и братъ его, поручикъ Сергѣй Суворовы, Шурмановъ и прочіе, которыхъ не припомню, — дѣйствительно Путята говорилъ, что онъ и другіе въ духовной покойнаго Стадухина подписались, по просьбѣ жены его, по смерти мужа ея въ 3 день».

Въ отобранныхъ же по требованію Мензелинскаго уѣзднаго суда подъ присягою объясненіяхъ (губернскій секретарь Федоровъ и Суворовы показали: 1) что въ 1805 году, мѣсяца и числа не упомянуть, зять помѣщика Можарова (какъ послѣ сказывалъ ему Иштеряковъ, но кто онъ такой, не знаетъ), говорилъ Иштерякову, что упомянутую духовную подписалъ онъ послѣ Стадухина смерти, по просьбѣ жены. А Суворовы отозвались незнаемъ.

Отъ прочихъ же, на копѣхъ была Можаровымъ ссылка, т. е. отъ Бруднискаго, Глазатова, Баскова и Попова, по опредѣленію уѣзднаго суда, объясненій не отобрано по случаю

объявленнаго на нихъ со стороны Стадухиной подозрѣнія.

А 28 ноября, подпоручикъ Путята въ прошеніи уѣздному суду показывалъ, что Можаровъ съ давняго времени ему недоброжелательствуя, подалъ на него въ тотъ судъ, со словъ поручика Глазатова, вышепрописанный извѣтъ, но онъ, Путята, таковыхъ словъ не говорилъ.

Мензелинскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи всего вышеизъясненнаго, резолюціею 11 декабря заключилъ: поелику отводимые Стадухиною свидѣтели оказались подлинно собственники Можарову, то по силѣ Воинскаго процесса 3 части, 3 главы, 2 пункта 11 отдѣленія, во свидѣтели приняты быть не могутъ.

28 декабря губернский регистраторъ Тиханъ не подтвердилъ ссылки на него Можарова.

Коллежскій регистраторъ Басковъ и титулярный совѣтникъ Мильковичъ подъ присягою показали, что имъ вышеписанный Тиханъ говорилъ о духовной, будто она подписана рукоприкладчикомъ и свидѣтелями послѣ смерти Стадухина;— послѣдній прибавлялъ: «Тиханъ сказывалъ, что городничій Быковъ о семъ болѣе извѣстенъ».

Напротивъ же сего, означенный Тиханъ показывалъ, что все сіе несправедливо, что Мильковичъ, какъ и прежде имъ уже показано, подговаривалъ его на сторону Можарова, обѣщая за сіе 100 рублей.

На требованіе же уѣзднаго суда, городничій Быковъ, по приведеніи къ присягѣ, показалъ, что онъ не знаетъ, когда состоялось упоминаемое завѣщаніе, но жена Стадухина просила его, дабы онъ укрѣпилъ означенную духовную, уже подписанную, своимъ свидѣтельствомъ, но онъ отозвался, что сіе должно учинить присутственному мѣсту.

Засимъ Оренбургская гражданская палата препроводила въ Мензелинскій уѣздный судъ, при указѣ, копію съ показанія подписавшагося подъ завѣщаніемъ священника Петра Семенова, который подтвердилъ, что та духовная подписана при жизни и съ согласія завѣщателя.

Между тѣмъ оный судъ резолюціею 5 того же августа заключилъ: учинить изысканіе, подлинно ли Иштеряковъ распутной жизни и гласный многимъ дворянамъ въ имѣніи расточитель.

Дворянскій предводитель и четверо дворянъ отзывъ дали: распродажа имѣнія Иштеряковымъ сдѣлана по нуждѣ или по мотовству,

сего имъ неизвѣстно; а трое,— что сіе учинено имъ по распутству.

1809 года іюня 8 дня, Мензелинскій земскій судъ, вслѣдствіе требованія таковаго же уѣзднаго, доставилъ въ сей послѣдній копію съ указа Оренбургскаго губернскаго правленія отъ 26 апрѣля, съ прописаніемъ въ немъ указа же Правительствующаго Сената 4 департамента, въ коемъ значить, что Сенатъ, выслушавъ записку изъ дѣла, почавшагося по прошенію коллежскаго совѣтника Можарова, жаловавшагося на означенное правленіе, что оно по просьбѣ его, Можарова, не опредѣлило смотрителя къ купленному имъ у Иштерякова имѣнію, оставшемуся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Стадухина, состоящему въ спорѣ съ женою онаго Стадухина, опредѣлилъ: какъ изъ донесенія Оренбургскаго губернскаго правленія, объясняющаго противу жалобы упомятаго Можарова, Сенатъ находитъ, что оная есть неосновательна, то посему и удалить вдову Стадухину отъ хозяйственнаго распоряженія предоставленнымъ ей отъ мужа ея имѣніемъ не можно, тѣмъ болѣе, что родовое ли оно, еще не доказано;— слѣдовательно губернское правленіе удержалось отъ опредѣленія къ оному смотрителя правильно, что и Сенатъ утверждаетъ; и для того, отказавъ Можарову въ просьбѣ его, яко не заслуживающей никакого уваженія, оному правленію предписать, чтобы оно о семъ Можарову объявило, а вдову Стадухину, дабы она владѣемаго послѣ мужа имѣнія не могла привести въ раззореніе, обязало подпискою.

Между тѣмъ поручица Марья Стадухина, учиненнымъ 1805 года декабря 13 дня духовнымъ завѣщаніемъ, согласно такому же оставленному отъ умершаго сына ея, прапорщика Петра Стадухина, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, благопріобрѣтенное имъ самимъ, какъ-то: землю, деньги и прочее, а также дворовыхъ людей и крестьянъ, доставшихся ему отъ брата его, Ивана Стадухина, кромѣ крестьянина Арефія Яковлева, завѣщала невѣсткѣ своей, Екатеринѣ Стадухиной съ тѣмъ, чтобы она тѣхъ дворовыхъ людей и крестьянъ по смерть свою не продавала и никому не закладывала, а быть имъ по смерти ея, Екатерины, отъ услугъ свободными; упомятаго же крестьянина Яковлева отдала она, Марія Стадухина, въ вѣчное владѣніе невѣсткѣ своей, женѣ покойнаго брата ея, Андрея Ко-

стромитинова, Авдотѣ и ея дѣтямъ, потому, что онъ, Яковлевъ, купленъ ею, Марією Стадухиною на придачныя деньги. Къ сему духовному завѣщанію, вмѣсто поручицы Маріи Стадухиной, въ томъ, что оное дала она въ полномъ умѣ съ твердою памятью, за неумѣніемъ ея грамотѣ, подписался духовный ея отецъ, священникъ Петръ Семеновъ. При чемъ также подписались во свидѣтельство духовнаго и гражданскаго званіи 7 человекъ, которые потомъ сіе завѣщаніе отобранными отъ нихъ допросами утвердили въ его силѣ.

По смерти поручицы Маріи Стадухиной, послѣдовавшей въ январѣ 1806 года, означенное ея завѣщаніе представлено было прапорщицею Екатериною Стадухиною въ Оренбургскую гражданскую палату, при прошеніи 20 февраля того же 1806 года, съ таковымъ изъясненіемъ, что хотя она, просительница, и обязана по содержанію завѣщаній имѣть крестьянъ по смерти въ полномъ своемъ владѣніи, но въ разсужденіи полученныхъ ею отъ родителей своихъ въ приданое крестьянъ, слѣдующихъ мужа ея и свекрови завѣщаніямъ, какъ на указную себѣ, такъ равно и оной свекрови ея части, тѣхъ крестьянъ отъ услугъ увольняетъ свободными.

Оренбургская гражданская палата, по выслушаніи сего прошенія, опредѣленіемъ 2 іюля того же года заключила: какъ оное завѣщаніе есть послѣдствіе перваго, почему и засвидѣтельствовать его, доколѣ не будетъ рѣшенъ, гдѣ слѣдуетъ, споръ о томъ первомъ завѣщаніи, палата не можетъ; и для того, оставя съ него копию, возвратитъ его съ роспискою.

Мензелинскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, 4 августа, рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: 1) родовыхъ крестьянъ, значащихся за покойнымъ прапорщикомъ Стадухинымъ, по послѣдней 5 ревизіи, при сельцѣ Дубровкѣ, мужескаго пола 29 душъ съ ихъ имуществомъ, выдѣлъ изъ нихъ вдовѣ прапорщицѣ Стадухиной, на основаніи Уложенія 17 главы, 1 статьи и указа 1731 года марта 17 дня, 1-го пункта, указную 4 часть (яко безъ земли изъ движимыхъ); затѣмъ остальныхъ предоставитъ во владѣніе, по доказательству наслѣдія, подканцеляристу Иштерякову съ тѣмъ, чтобы онъ съ нынѣшняго мѣстопробыванія, поелику земля, на которой они, по волѣ покойнаго своего владѣльца, были поселены, Иштерякову не принадлежитъ, перевелъ на

собственную землю, ту, на которой онъ засталъ крестьянъ, дошедшихъ ему въ таковое же наслѣдіе, послѣ дѣда своего, Дмитрія Стадухина, а матери своей отца. 2) Перешедшихъ бабкѣ его, Маріи Дмитриевой, на 4 указную часть, послѣ ея мужа, излишнихъ двѣ души, отдать ему же, Иштерякову, съ выдѣломъ же вдовѣ Стадухиной 4 части; но поелику Иштеряковъ, по оглашенію вдовствующей Стадухиной, собранными дворянскимъ предводителемъ отъ дворянъ свѣдѣніями, обнаруженъ въ расточительствѣ имѣніи, что и судъ можетъ заключить по безвременной продажѣ Можарову имѣніи; то примѣняясь Высочайшему повелѣнію, данному генералъ-прокурору князю Куракину, изображенному въ указѣ губернскаго правленія, по всеѣ тамошней губерніи судебнымъ мѣстамъ разосланному 1797 года іюня 29 дня, и по точному разуму изложенной въ наказѣ о составленіи законовъ 432 статьи, и нельзя тѣхъ присужденныхъ крестьянъ отдать въ управленіе Иштерякову, иначе какъ подъ надзоромъ уѣзднаго предводителя, съ опредѣленіемъ попечителя, до его исправленія. 3) Благопріобрѣтенное прапорщикомъ Стадухинымъ, въ общемъ сожитіи съ его женою, имѣніе, какъ-то: землю, лежащую при деревнѣ Биспиновой, и построенную на ней мельницу и въ здѣшнемъ судѣ хранящіяся изъ долговъ деньги, въ силу духовнаго завѣщанія, которое, кромѣ родовыхъ крестьянъ, имѣетъ въ прочихъ пунктахъ свою силу, отдать въ распоряженіе прапорщицѣ Стадухиной, при которой также остаются и тѣ 10 душъ, кои свекровь ея, по такому же неоспоримому завѣщанію, ей предоставила.

По принесеннымъ на таковое опредѣленіе уѣзднаго суда отъ Иштерякова и со стороны крестьянъ Стадухина, отъ Оренбургскаго губернскихъ дѣлъ стряпчаго, въ Оренбургскую гражданскую палату, апелляціоннымъ жалобамъ, оная палата, 18 декабря 1813 года, заключила: рѣшеніе уѣзднаго суда, какъ несогласное съ 14-ю статьею 20 главы Уложенія и указами 5 февраля 1724 года и 1 іюня 1730 года (*) отмѣнить, а вмѣсто того учинить слѣдующее: 1) Какъ прапорщикъ Петръ Стадухинъ въ правѣ былъ, на основаніи Уложенія 20 главы 14 статьи и жалованной дворянству грамоты

(*) П. С. З. 4460 и 5365.

22 статьи, наследственных своих крестьян завѣщать на волю по смерти своей тотчасъ, а не въ пожизненное матери и женѣ владѣніе; почему всѣхъ ихъ, со включеніемъ, какъ слѣдующихъ изъ нихъ Стадухина женѣ, на указанную часть, а притомъ и завѣщанныхъ ей свекровью, учинить отъ услугъ пинѣ же свободными и предоставить имъ на волю причислаться въ родъ жизни, какой они сами пожелаютъ. 2) Подканцелярису Иштерякову, отыскивающему помянутыхъ крестьянъ въ свое наследство, въ разсужденіи завѣщанія ихъ на свободу, отказать, со взысканіемъ съ него въ казну съ пресвоаемыхъ крестьянъ, 20 душъ, полагая каждую во 100 рублей, штрафа, по силѣ указа 14 января 1802 года, по 10 копѣекъ съ рубля. 3) Мелзенскаго уѣзднаго суда съ присутствующихъ и секретаря, за несогласное съ указомъ о формѣ суда, начатіе и неправильное рѣшеніе сего дѣла, взыскать въ казну штрафа, по силѣ того же указа, съ цѣны людямъ мужескаго пола 31 души, полагая каждую во 100 рублей, по 5 копѣекъ съ рубля, и за употребленную, вмѣсто гербовой, простую бумагу.

На сіе опредѣленіе подканцелярискъ Иштеряковъ, въ присланной въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, показывала вышесказанными доводами фальшивость упоминаемаго завѣщанія, сверхъ того показывала еще, что если бы дядя его, завѣщатель, желалъ, дабы вмѣсто его кто подписался подъ тѣмъ завѣщаніемъ, то не поручилъ бы исполнить сіе престарѣлому человѣку, каковъ былъ прапорщикъ Дударь, а могъ бы поручить сіе двоюродному своему брату, купцу Костромитинову, который былъ неотлучно при немъ во время болѣзни, и болѣе всѣхъ имѣлъ къ нему довѣрія, что доказываетъ и прилагаемое у сего письмо.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи учиненной изъ дѣла записки, опредѣленіемъ 20 іюля заключилъ и указомъ сентября 4 дня 1816 года Оренбургской гражданской палатѣ предписалъ, чтобы она учинила розысканіе: точно ли прапорщикъ Стадухинъ, во время болѣзни, лишился владѣнія руки, и не извѣстны ли о семъ, кромѣ подписавшихся подъ завѣщаніемъ, кто либо другіе, коихъ допроса подъ присягою, подлинное изысканіе доставить въ Сенатъ.

Вслѣдствіе чего Оренбургская гражданская

палата, при рапортѣ Правительствующему Сенату, отъ 22 декабря, доставила отобранныя Мензелинскимъ уѣзднымъ судомъ, отъ разныхъ лицъ, подъ присягою, показанія.

Оными показаніями, 26 октября, изъяснили: губернской регистраторъ Тиханъ, канцелярискъ (Михаилъ) Пузикъ и Иштеряковъ, что прапорщикъ Стадухинъ, хотя и былъ слабъ, но имѣлъ владѣніе руками до самой смерти; а послѣдній ссылался еще въ семь, на приходившихъ не за долго до смерти завѣщателя, маіора Пьянковича и двоюроднаго брата своего, мѣщанина (Федора) Костромитинова, кои подъ присягою показали:

Пьянковичъ, — что опъ былъ не за долго до смерти Стадухина въ его домѣ, но недѣйствія руки не примѣтилъ, ибо при немъ Стадухинъ пилъ чай правою рукою; въ сіе же время входила въ комнату жена Стадухина, которую опъ, какъ будто имѣя неудовольствіе, съ сердитымъ видомъ выслалъ изъ той комнаты.

Костромитиновъ, — что находился онъ неотлучно, во время болѣзни Стадухина, при немъ, но руками Стадухинъ всегда дѣйствовалъ; часа же за два до смерти, жена его, Стадухина, говорила ему о какой то духовной, но онъ, Стадухинъ, крайне тихо и кое какъ выговорилъ: «что сія за духовная, люди того не стоятъ», потихоньку отворотился къ стѣнѣ; почему онъ, Костромитиновъ, видя умысль Стадухиной, дабы не подвергнуться какой либо отвѣтственности, ушелъ. Присланный же вскорѣ за нимъ человѣкъ сказалъ, что баринъ умеръ. По возвращеніи же обратно въ домъ, нашелъ онъ Стадухина уже мертваго, а жену его плачущую, которая между тѣмъ проговаривала, что дѣлала и ничего не успѣла, — опъ Костромитиновъ разумѣлъ сіе о духовной. На другой же день, при немъ, жена Стадухина вывела въ другую комнату покойнаго Мензелинскаго городничаго Быкова, который, по выходѣ, сказывалъ, что Стадухина давала ему пучекъ ассигнацій, дабы онъ подписалъ духовную, но опъ, Быковъ, на сіе не согласился.

Послѣ сего, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ 1817 года февраля 14 дня прошеніемъ, крестьянинъ Стадухина, Артамоновъ, отъ себя и по довѣренности отъ 16-ти человѣкъ тоже крестьянъ, показывалъ, что свидѣтельства о невладѣніи Стадухинымъ рукою отобранны не отъ стороннихъ, какъ предписано Сенатомъ, ибо Тиханъ не подлежитъ спросу,

потому что по его показанію предполагалось Правительствующимъ Сенатомъ означенное изысканіе; Иштеряковъ—самъ истецъ; Костромитиновъ—сынъ участвующей въ сѣмъ дѣлѣ претендательницы Костромитиновой, коей въ искѣ уѣзднымъ судомъ отказано; при томъ же они, Костромитиновы, имѣли съ женою покойнаго Стадухина ссору; Тиханъ имъ зять, Пыльниковъ родственникъ по жепѣ Можарову. И какъ никто изъ вышесказанныхъ лицъ, при самой кончинѣ Стадухина не былъ, то и знать имъ о невладѣніи Стадухинымъ рукою не можно; а потому и просилъ: рѣшить дѣло на основаніи законовъ или отобрать свѣдѣнія отъ постороннихъ людей.

На требованіе Правительствующимъ Сенатомъ, противъ сего прошенія, отъ Оренбургской гражданской палаты объясненія, она палата, рапортомъ отъ 10 іюня, допесла, что подозрѣнія на вышепоименованныхъ спрошенныхъ лицъ ни отъ кого изъявляемо не было.

Потомъ 7 іюля, повѣренный означенныхъ крестьянъ, Афанасьевъ, присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, показывалъ, что канцеляристъ Пузикъ, вскорѣ по учиненіи ему допроса въ уѣздномъ судѣ, вспомня, что умершаго Стадухина, во время поѣздки его съ нимъ по городу па дрожкахъ, разбила лошадь, отчего онъ, Стадухинъ, крайне повредилъ правую руку и языкъ, обращался въ присутствіе суда, прося пополизть сіе въ показаніи его, Пузика, но въ томъ ему отказано.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи записки изъ сего дѣла, велѣдствіе состоявшагося въ пемъ, 2 августа, опредѣленія, вышензъявленное, доставленное изъ Оренбургской гражданской палаты изысканіе, и присланныя отъ крестьянъ села Петровскаго, Стадухино тожь, прошенія, препроводилъ. при указѣ отъ 27 того же августа, Оренбургскому военному губернатору (Эссену) съ тѣмъ, чтобы онъ, подъ надзоромъ своимъ, приказалъ, кому слѣдуетъ, произвести о всемъ томъ надлежащее изслѣдованіе, и постановя свое мнѣніе, представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Оренбургскій военный губернаторъ, повелѣнное ему указомъ Правительствующаго Сената изслѣдованіе, предписалъ произвести предводителю дворянства (подполковнику)

Пальчикову и Мензелинскаго земскаго суда засѣдателю Тарабарскому, которымъ въ объясненіяхъ написали:

Иштеряковъ,—что ближе было бы, вмѣсто завѣщателя, подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписаться духовному отцу Стадухина, а не прапорщику Дударю; что изъ числа подписавшихся свидѣтелей, штабъ-лѣкарю Осташкину дано вѣрующее письмо, яко бы на проданнаго отъ Стадухина за 25 рублѣй человѣка; подпоручику Путятѣ подарено 300 рублѣй; священнику Семенову дана для услугъ дѣвка; а регистраторъ Тиханъ воспользовался тулупомъ и табакеркою; — и потому просилъ: мѣщанина Костромитинова, въ разсужденіи поѣздки его съ умершимъ Стадухинымъ, послѣ ушиба будто бы имъ руки, въ городъ Уфу, допроса, не оставить также спросомъ станціоннаго смотрителя Сипайлова, у котораго они, Стадухинъ и Костромитиновъ, въ тотъ проѣздъ ихъ были, и который былъ свидѣтелемъ, что Стадухинъ владѣлъ рукою, и что можетъ онъ, Сипайловъ, обще съ женою своею, утвердить подъ присягою.

Тиханъ, — что будто онъ воспользовался подаркомъ отъ покойнаго Стадухина, — сіе несправедливо; впрочемъ подтвердилъ прежнія показанія, равно какъ и мѣщанинъ Костромитиновъ.

Канцеляристъ Пузикъ,—что Стадухинъ, за мѣсяць до своей смерти, ѣздилъ съ нимъ по улицамъ и противу дома титулярнаго совѣтника (Ивана) Пироговскаго, разбились они оба, но Стадухинъ жесточае, всѣмъ корпусомъ, отчего тогда ввели его въ домъ Пироговскаго, гдѣ по приказанію жены его и дочери, дворовою прислугою обмыта Стадухину кровь; послѣ чего Стадухинъ доведенъ имъ, Пузикомъ, и человѣкомъ Анкиемъ въ домъ его. Черезъ каковое разбитіе сдѣлался онъ, Стадухинъ, боленъ, и та болѣзнь продолжалась по самую смерть; съ начала коей онъ, Пузикъ, къ нему въ домъ одинъ разъ приходилъ, и Стадухинъ имѣлъ владѣніе руками, но не знаетъ, могъ ли онъ что написать, и не упомнить, повредилъ ли онъ, упавши съ дрожекъ, правую руку. О каковомъ происшествіи, хотя отъ 1816 года октября 16, при опросѣ въ Мензелинскомъ уѣздномъ судѣ показалъ, по сего показанія присутствующимъ не принято, для того, что спрашивать о томъ отъ начальства не предписано, а отобрано токмо показа-

віе въ томъ смыслѣ, что имѣлъ ли онъ, Стадучинъ, владѣніе корпусомъ и руками?

Дѣвка Пироговскаго, Ирина Осафова, подъ присягою показала, что когда Стадучинъ жестоко зашибся и изъ носа и рта стекала кровь, то дворовый человѣкъ Анкиій, приведши его къ крыльцу дома господъ ея, просилъ впустить въ покои и обмыть у Стадучина на лицѣ и рукахъ кровь, но она, по неизбѣжному никому въ покояхъ, Стадучина не пустила; почему они отъ дому, неизвѣстно куда, пошли; но былъ ли въ то время канцеляристъ Пузикъ, не упомянуть; что подтвердили титулярная соуправительница Пироговская и дочь ея.

Титулярный совѣтникъ Филипповичъ,—что при отобраніи отъ Пузика показанія, дѣйствительно онъ, Филипповичъ, случайно въ тотъ судъ зашелъ и при немъ, Пузикъ, подлинно повторялъ, что покойный Стадучинъ владѣніе руками и всѣмъ корпусомъ имѣлъ до самой смерти, да сверхъ того слышалъ отъ покойнаго городничаго Быкова, что когда Стадучинъ умеръ, то призывавъ былъ женою его, въ тотъ же самый день въ домъ, которая его просила подписать духовную, на-бѣло переписанную, но никакъ еще не подписанную, и дарила ему, вызвавши въ другую комнату, пукъ ассигнацій, но онъ на сіе яко бы не согласился; а губернский регистраторъ Тиханъ, въ 1816 году, когда производились въ уѣздномъ судѣ спросы, того же числа, по выходѣ его изъ присутствія земскаго суда, остановивъ его, Филипповича, на крыльцѣ, утверждалъ, что дѣйствительно духовная фальшивая.

Напротивъ сего Тиханъ объявилъ, что фальшивости духовной не утверждалъ, но полагалъ ее сомнительною.

Священникъ Петръ Богумлинскій, въ объясненіи написалъ, что находилась у него и въ которое время дѣвка Стадучинихъ, давшая ему при жизни еще Стадучина, за служеніе въ ихъ домѣ въ теченіе года молодцовъ.

Умершаго штабъ-лѣкаря Останкина жена (Агафья Григорьева),—что покойнымъ Стадучинымъ подаренъ мужу ея человѣкъ, за лѣченіе его. Сіе подтвердили, подъ присягою, канцеляристъ Пузикъ и регистраторъ Тиханъ.

Мѣщанинъ Костромитиновъ,—что дѣйствительно покойный Стадучинъ, послѣ упада съ дрожекъ, съ нимъ въ городъ Уфу ѣздилъ, но въ которомъ году, не упомянуть, а только въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцахъ бралъ онъ за-

мообразно у предсѣдателя Шпшацкаго 500 рублей, въ чемъ далъ ему за подписомъ своимъ заемное письмо.

Станціонный смотритель (Иванъ) Сипайловъ и жена его, подъ присягою, ссылки Иштерякова не подтвердили.

Оренбургскій военный губернаторъ, препроводя въ Правительствующій Сенатъ означенное слѣдствіе, въ рапортѣ своемъ 18 сентября 1818 года, изъяснилъ, что онъ находитъ: 1) Спрошенныя, по прежнему Сената предписанію, писавшіе завѣщаніе, регистраторъ Тиханъ и канцеляристъ Пузикъ, свидѣтель, майоръ Пьянковичъ и самъ пестецъ Иштеряковъ показывали, что покойный Стадучинъ, до самой смерти, руками и всѣмъ корпусомъ владѣлъ; а сверхъ того титулярный совѣтникъ Филипповичъ и мѣщанинъ Костромитиновъ открываютъ, что бывший Мензелинскій городничій Быковъ сказывалъ имъ, что жена Стадучина, послѣ смерти мужа ея, призывавъ его въ домъ, просила подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписаться свидѣтелемъ, за что давала пукъ ассигнацій; таковыя показанія объясняютъ, что духовное завѣщаніе, по проискамъ жены Стадучина, утверждено подписомъ свидѣтелей и рукоприкладчика, послѣ смерти мужа ея. 2) Волю покойнаго Стадучина насчетъ крестьянъ своихъ, чтобъ быть имъ по смерти свободными, ясно утверждаютъ: регистраторъ Тиханъ, канцеляристъ Пузикъ, двоюродная сестра Стадучина, прапорщица (Василиса) Шестакова, находившаяся въ домѣ по самую смерть его, прапорщица (Екатерина) Быкова, и деревни Кабань-Бастрыкъ старокрестьяне, Михайлъ и Иванъ Федоровы; слѣдственно нельзя отвергнуть правъ крестьянъ, ищущихъ потому свободы своей, и какъ дальнѣйшей развязки о духовной, за смертью рукоприкладчика и свидѣтелей: штабъ-лѣкаря Останкина, прапорщика Путяты и городничаго Быкова, едѣлатъ пѣтъ возможности, а притомъ жена и мать Стадучина умерли уже, то основываясь на узаконеніи, Соборнаго Уложения 20-й главы, въ 14-мъ и 53-мъ пунктахъ изображенномъ, полагалъ, онъ, военный губернаторъ, право крестьянъ, отыскивающихъ свободы, несомнѣннымъ къ утвержденію; прочее же движимое и недвижимое имѣніе Стадучина должно принадлежать ближайшимъ родственникамъ, по законамъ. Съ представленіемъ таковаго заключенія, онъ, военный гу-

бернаторъ, донесъ при томъ, что помянутые крестьяне Стадухина, за представленіемъ къ нему губернскимъ правленіемъ дополненія по сему дѣлу, въ присланномъ прошеніи, изъясняя подозрѣніе на значащихся въ слѣдствіи свидѣтелей: Филипповича и Костромитинова, утверждавшихъ, что покойный Стадухинъ имѣлъ до смерти владѣніе руками, и что жена Стадухина просила бывшего Мензелинскаго городничаго подписаться свидѣтельчъ, но по велику дѣйствительность воли умершаго господина ихъ, насчетъ свободы ихъ, подтверждена другими свидѣтелями; то и почитаетъ подозрѣніе на упомянутыхъ свидѣтелей излишнимъ.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣленіемъ 7 ноября заключилъ: изъ онаго дѣла видно, что волю умершаго прапорщика Стадухина, о бытіи крестьянамъ по смерти его свободными, ясно утверждаютъ: регистраторъ Тиханъ, канцеляристъ Пузикъ, прапорщица Шестакова и прапорщица Быкова и деревни Кабань-Бастрыкъ старокрещены, Михаилъ и Иванъ Федоровы; а потому, на основаніи Уложенія 20-й главы, 14-го и 53-го пунктовъ, согласно съ заключеніемъ Оренбургскаго военнаго губернатора, право крестьянъ, отыскивающихъ по смерти Стадухина свободы, утвердить, а прочее имѣніе отдать законнымъ наследникамъ; учиненное же по оному дѣлу Оренбургскою палатою рѣшеніе въ той части, въ которой оно не утверждается, и апелляціонную жалобу Иштерякова, отыскивающего во владѣніе вышепомянутыхъ крестьянъ, отставить.

На сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ князь (Петръ) Тенишевъ (родной братъ умершей прапорщицы Стадухиной) принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, въ коей, по прочемъ, представлялъ, что всѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ, чтобы Стадухинъ дѣйствительно имѣлъ владѣніе рукою до самой смерти, и былъ въ состояніи подписать завѣщаніе, ибо изъ свидѣтелей, выставляемыхъ по сему предмету, пужно исключить Филипповича и Костромитинова, какъ родственниковъ Иштерякова и Можарова; далѣе Пузикъ и Тиханъ при смерти Стадухина не были, равно и Пьянковичъ. Но военный губернаторъ, принявъ въ основаніе

показанія вышеписанныхъ лицъ, заключилъ, что духовное завѣщаніе составлено по пропискамъ Стадухиной, по смерти мужа ея, и хотя отъ крестьянъ Стадухина на Филипповича и Костромитинова изъяснено подозрѣніе, но онъ, военный губернаторъ, признавая право на свободу сихъ крестьянъ и безъ того основательнымъ, почелъ сіе подозрѣніе излишнимъ; однако устраненіе сихъ свидѣтелей послужило бы къ утвержденію во всей силѣ духовнаго завѣщанія, по которому, за исключеніемъ помянутыхъ крестьянъ, все остающееся затѣмъ имѣніе принадлежало бы одной женѣ Стадухина, нынѣ же поступаетъ большею частію Иштерякову;—всеподданнѣйше просилъ Высочайше повелѣть: означенное дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, и тѣмъ даровать ему, просителю, законное право, по утвержденіи во всѣхъ частяхъ духовнаго завѣщанія, воспользоваться завѣщаннымъ, отъ него, Стадухина, и матери жены его, имѣніемъ, яко ближайшему по ней наследнику.

Сію всеподданнѣйшую жалобу и выписку изъ журнала Комиссіи прошеній, по сей жалобѣ послѣдовавшаго, Министръ юстиціи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, предпринялъ въ Правительствующій Сенатъ, при предложеніи отъ 28 декабря 1819 года, для разсмотрѣнія въ Общемъ Сената Собраніи.

Въ упомянутой выпискѣ изъ журнала Комиссіи прошеній написано: Комиссія, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что Правительствующій Сенатъ, основываясь на мнѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора, опредѣлялъ: духовное завѣщаніе въ одномъ случаѣ, о дачѣ родовымъ крестьянамъ Стадухина свободы, утвердить; а въ другомъ, относительно благоприобрѣтеннаго имѣнія, завѣщаннаго женѣ и матери, по выводимымъ на оное подозрѣніямъ, оставить ничтожнымъ. Но какъ изъ производства видно, что помянутое духовное завѣщаніе Стадухина утверждено подписомъ рукоприкладчика и бывшихъ при томъ свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, и что выводимыя на составленіе той духовной, яко бы по смерти Стадухина, подозрѣнія не имѣютъ законныхъ основаній; то по уваженію сего, Комиссія заключаетъ: доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ жалобу князя Тенишева, на рѣшеніе

по сему дѣлу принесенную, препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

А 23 января 1820 года, повѣренный означеннаго князя Тенишева, служитель Желобобовъ, поданнымъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената прошеніемъ, изъяснялъ, что, по довѣренности Иштерякова, подполковнику Пальчикову данной, отдано сему послѣднему въ полное распоряженіе все Стадухина имѣніе. А какъ онъ, князь Тенишевъ, по смерти родной сестры его, Екатерины Стадухиной, единственный наслѣдникъ, то и просилъ, въ обезпеченіе цѣлости того имѣнія, на основаніи Высочайшаго 1798 года января 27 (*) дня указа, предписать Оренбургскому мѣстному начальству: отъ Иштерякова и повѣреннаго его, Пальчикова, все имѣніе Стадухина по описи взять въ казенный присмотръ или въ опеку, до рѣшенія дѣла.

По выслушаніи въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи учиненной по сему прошенію записки, съ постановленнаго 20 февраля 1820 года опредѣленія, предписано отъ 30 апрѣля Оренбургскому губернскому правленію указомъ, дабы оно, до рѣшенія дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи, съ отыскиваемымъ княземъ Тенишевымъ недвижимымъ имѣніемъ, кромѣ крестьянъ, получившихъ право свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, поступило на основаніи Высочайшаго именнаго 1798 года января 27 дня указа.

Вслѣдствіе сего предписанія, Оренбургское губернское правленіе, рапортомъ отъ 5 октября 1820 года, донесло, что оно, о наложеніи на отыскиваемое княземъ Тенишевымъ имѣніе запрещенія 11 іюня сообщило въ тамошнюю палату гражданскаго суда, а о поступленіи съ тѣмъ имѣніемъ на основаніи Высочайшаго 1798 года января 27 дня указа, предписало Мензелинскому земскому, и дало о томъ знать тамошнему уѣздному судамъ. По разсмотрѣніи же объясненія, вступившаго по сему предмету со стороны Пальчикова, и прошенія Иштерякова, оное правленіе опредѣляло: хотя Пальчиковъ, пользовавшись правомъ отдачи ему имѣнія, вывезъ вещи и скотъ въ другія свои вотчины, а отъ возвращенія мельницы, господскаго и крестьянскаго строенія и земли, ограждается купчею, объясняя о прочемъ имѣніи; что оное князю Тенишеву нельзя ввѣрить по

(*) П. С. З. 18347.

причинѣ вывоза имъ изъ имѣнія Стадухиной въ свое сельцо, признаваясь впрочемъ, что онъ переведенными на сію землю крестьянами, засѣялъ землю хлѣбомъ и выкашиваетъ сѣнные дуга; но какъ Пальчиковъ, будучи дворянскій того уѣзда предводитель, гдѣ состоитъ спорное имѣніе, совершилъ на оное купчую крѣпость незадолго до полученія указа Общаго Сената Собранія, помѣченнаго въ ономъ правленіи 31 числа мая, и знавъ о предписаніяхъ оного правленія, что сіе имѣніе, на основаніи указа 1798 года января 27 дня, велѣно привести въ извѣстность и имѣть въ присмотрѣ, приступилъ къ вывозу вещей не резонно; то присвоаемыхъ имъ правъ губернское правленіе изъ за предписанія Правительствующаго Сената, въ уваженіе принять не можетъ, а полагаетъ: на основаніи прежняго постановленія, подтвердить Мензелинскому земскому суду строжайше, чтобы онъ прежде предписанное исполнилъ немедленно. А что онъ, Пальчиковъ, перекупивъ сіе имѣніе, перевелъ уже на земли 14 душъ крестьянъ своихъ, и что гражданская палата совершила на сіе имѣніе купчую крѣпость, то о семъ, оное правленіе, съ приложеніемъ копій съ упомянутой купчей, донесло сему Общему Собранію на разсмотрѣніе.

Послѣ того, 23 октября и 18 декабря 1820 года, присланными въ Общее Сената Собраніе прошеніями, подполковникъ Пальчиковъ и вдова коллежская совѣтница Можарова показывали: *первый*, что онъ, по совершенной съ Иштеряковымъ 24 мая 1820 года въ Оренбургской гражданской палатѣ купчей, введенъ безспорно во владѣніе землею, на которую перевелъ своихъ крестьянъ, кои засѣяли 34 десятины хлѣбомъ; но сверхъ чаянія его, отъ Общаго Сената Собранія предписано Оренбургскому губернскому правленію, на основаніи указа 1798 года января 27 дня, взять то имѣніе въ присмотръ. Князь Тенишевъ, вступивъ во владѣніе по смерти сестры своей, въ поданномъ прошеніи въ Оренбургское губернское правленіе, просилъ о возвращеніи ему земли и мельницы, принадлежащихъ ему яко бы по дарственной записи, въ Чистопольскомъ уѣздномъ судѣ 1812 года совершенной отъ сестры его, и объ отдачѣ посѣяннаго имъ, Пальчиковымъ, хлѣба. По предписанію же оного правленія Мензелинскому земскому суду, сей обязанъ былъ, отобравъ отъ него, Пальчикова, покупное имѣніе, возвратитъ князю Тенишеву, въ

противность 1798 года января 27 дня указа, коимъ повелѣно имѣть его только въ надзорѣ губернскаго начальства. Что же касается до оглашенной повѣреннѣ князя Тенишева дарственной записи, поелику она совершена во время производства самаго дѣла, и по просьбѣ Иштерякова, еще въ 1803 году, на имѣніе Стадухина сдѣлано запрещеніе, то посему и должно оную уничтожить. Вслѣдствіе чего просилъ включить его, Пальчикова, по сему дѣлу, въ число отыскивающихъ свою принадлежность, оставя за нимъ, подъ надзоромъ начальства, отданное ему присутственнымъ мѣстомъ имѣніе, за цѣлость коего онъ, Пальчиковъ, подлежитъ отвѣтственности. *Вторая*, Можарова, что Иштеряковъ, не исполня данныхъ мужу ея, просительницы, условій, по коимъ продалъ свою часть за 6 тысячъ рублей, и уже получилъ въ число оныхъ 2 тысячи рублей, вновь продалъ сію же часть подполковнику Пальчикову, который заложилъ матери своей за 25.000 рублей; почему и просила, на основаніи упомянутыхъ законныхъ условій, присужденное Иштерякову 4 Сената департаментомъ имѣніе отдать ей, просительницѣ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, опредѣленіемъ 14 января 1821 года, заключило: Оренбургскому губернскому правленію подтвердить (и подтверждено), чтобы оно, указъ сего Общаго Собранія, отъ 30 апрѣля 1820 года, о поступленіи съ спорнымъ имѣніемъ на основаніи Высочайшаго указа 1798 года января 27 дня, привело въ исполненіе немедленно, оставя то имѣніе, до рѣшенія объ немъ дѣла въ Общемъ Сената Собраніи, въ настоящемъ его положеніи, обезпечивъ только оное другимъ собственнымъ подполковника Пальчикова имѣніемъ.

А 4 марта 1821 года, мѣщанинъ Костромитиновъ, присланнымъ въ Общее Собраніе прошеніемъ, изъяснилъ неправильность продажи Иштеряковымъ имѣнія, развозъ и расхищеніе имѣнія изъ сельца Петровской пустоши, какъ Пальчиковымъ, такъ и княземъ Тенишевымъ, просилъ удовлетворить ихъ, Костромитиновыхъ, слѣдующею имъ, по ближайшему съ Стадухинымъ родству, изъ сего имѣнія частію.

Изъ родословной, явленной и засвидѣтельствованной 18 декабря 1820 года въ Мензелин-

скомъ земскомъ судѣ, видно, что завѣщателя Петра Стадухина за отцомъ, Леонтіемъ Стадухинымъ, была въ замужествѣ дочь купца Дмитрія Костромитинова, Марія.

По выслушаніи записки изъ сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, произошли разныя мнѣнія.

Девять Сенаторовъ полагали учинить слѣдующее: 1) Духовную прапорщика Петра Стадухина утвердивъ въ ея силѣ, не значащеся въ оной, равно и въ духовной матери его, Стадухина, движимое и недвижимое имѣніе, приведа въ извѣстность, взять въ опеку, а потомъ 2) Завѣщанное Стадухинымъ женѣ его, Екатеринѣ, имѣніе, кромѣ людей и крестьянъ, за смертію ея, отдать немедленно законнымъ ея наслѣдникамъ, по надлежащемъ удостовѣреніи, кому изъ нихъ что по закону слѣдовать будетъ; относительно же завѣщаннаго Стадухинымъ матери своей имѣнія, равно какъ и отъ нея, по особой духовной, предоставленное невѣсткѣ ея, упомянутой прапорщицѣ Екатеринѣ Стадухиной, по надлежащемъ, о дѣйствительности сей послѣдней духовной, удостовѣреніи, въ отдачѣ значащеся и въ оной имѣнія, кому слѣдовать будетъ, кромѣ людей и крестьянъ, завѣщанныхъ на свободу, поступить на основаніи законовъ. 3) Изъ значащихся въ тѣхъ духовныхъ людей и крестьянъ, по смерти прапорщицы Екатерины Стадухиной, завѣщаннымъ по первой духовной женѣ Стадухина, согласно съ рѣшеніемъ 4 департамента Сената, предоставить имъ таковое право свободы немедленно, буде сими они до нынѣ еще не воспользовались; а значащимся въ духовной Маріи Стадухиной, людямъ и крестьянамъ, предоставить таковую свободу не прежде, какъ по удостовѣреніи о дѣйствительности сей духовной; въ противномъ же случаѣ, поступить на основаніи законовъ. 4) Подполковнику Пальчикову, въ отношеніи отсуждаемаго нынѣ отъ него имѣнія, дошедшаго ему по купчей отъ Иштерякова, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой, о покупке мужемъ ея отъ него же, Иштерякова, по условіямъ, имѣніи; мѣщанину Костромитинову, о принадлежности яко бы ему части изъ имѣнія Стадухина, по ближайшему его съ нимъ, Костромитиновымъ, родству; титулярному совѣтнику князю Тенишеву, о простираемой имъ къ подполковнику Пальчикову

претензіи, за удержаніе у себя слѣдующаго ему, Тенишеву, имѣнія, равно подканцеляристу Иштерякову о вывозѣ яко бы тѣмъ княземъ Тенишевымъ принадлежащаго ему, Иштерякову, имѣнія, послѣ смерти Екатерины Стадухиной оставшагося,—предоставитъ каждому изъ нихъ право просить и отыскивать удовлетворенія, гдѣ слѣдуетъ, буде имѣютъ къ тому законныя доказательства.

Три Сенатора: что при всей запутанности духовной Стадухина, умножившейся не только отъ разпорѣчія свидѣтельствъ, но и отъ превратнаго хода дѣла по присутственнымъ мѣстамъ, ясно открывается сомнѣніе и даже подлогъ въ составленіи духовной, то: 1) оную уничтожить, потому а) что она составлена въ противность узаконеній, запрещающихъ располагать родовымъ имѣніемъ иначе, какъ въ силу указовъ; б) за непредставленіемъ не только ясныхъ доказательствъ, что она составлена по волѣ завѣщателя, но напротивъ того, послѣднее слѣдствіе, учиненное военнымъ губернаторомъ, болѣе показываетъ незаконное составленіе оной. 2) Рѣшеніе 4 департамента Сената отставить, поелику онымъ освобождаются крестьяне Стадухина въ вѣчную волю по такому акту, который, какъ выше сказано, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, и дарованіе имъ свободы основано только на слухахъ о намѣреніи завѣщателя. 3) Всѣ сдѣлки на имѣніе Стадухина уничтожить и, приведя имѣніе въ прежнее положеніе, отдать оное законнымъ наслѣдникамъ.

Одинъ Сенаторъ: согласно рѣшенію 4 Сената департамента, утвердивъ право свободы крестьянъ завѣщателя Стадухина, прочее имѣніе предоставить законнымъ наслѣдникамъ.

По случаю таковыхъ разныхъ мнѣній, дѣло сіе разсматривалъ Министръ юстиціи, и въ данномъ потомъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, находитъ, что послѣ смерти прапорщика Стадухина, отъ жены и матери его, представлено духовное завѣщаніе, коимъ онъ, Стадухинъ, движимое и недвижимое имѣніе свое съ людьми и крестьянами, доставшимися ему по наслѣдству, предоставилъ имъ, женѣ и матери своей, съ тѣмъ, чтобы, по смерти ихъ, тѣмъ людямъ и крестьянамъ быть свободными; но *во-первыхъ*, завѣщаніе го подписано не самимъ Стадухинымъ, но вмѣсто его, за не-

владѣніемъ яко бы руки по болѣзни, прапорщикомъ Дударемъ; *во-вторыхъ*, завѣщаніе сіе при жизни его, Стадухина, ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ явлено не было, и по оному допроса ему не учинено, вопреки указу 1709 г. апрѣля 2 (*) и *въ-третьихъ*, завѣщаніе сіе простирается на родовое имѣніе, которымъ, по силѣ жалованной дворянству грамоты 22 статьи, иначе располагать нельзя, какъ по законамъ. А посему, согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, не признавая завѣщанія сего актомъ законнымъ и дѣйствительнымъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: все имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Стадухина, отдать законнымъ его наслѣдникамъ; подполковнику же (Ермогену) Пальчикову, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой и прочимъ лицамъ, въ сдѣлкахъ своихъ, на счетъ сего же самаго имѣнія, предоставить разобратся, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо. Почему онъ, Министръ юстиціи, и предлагалъ: не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату, на такомъ основаніи, постановитъ единогласное по дѣлу сему заключеніе.

По выслушаніи сего предложенія, въ Общѣмъ Сената Собраніи:

Три Сенатора объявили, что они согласны съ онымъ предложеніемъ, а восемь, что они остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ (выше сего объясненныхъ); одинъ Сенаторъ: что въ отношеніи духовной прапорщика Стадухина, о благопріобрѣтенномъ имъ имѣніи, остается при прежнемъ мнѣніи, а что относится до противозаконнаго распоряженія его, Стадухина, по той духовной родовымъ его имѣніемъ, то въ семъ предметѣ соглашается съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Духовную прапорщика Петра Стадухина, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, утвердивъ въ ея силѣ, все значащееся въ оной, равно и въ духовной матери его, Стадухина, движимое и недвижимое имѣніе, приведя въ извѣстность, взять въ опеку.

2) Завѣщанное Стадухинымъ женѣ его, Екатерины, имѣніе, кромѣ людей и крестьянъ, за смертію ея, отдать немедленно законнымъ ея наслѣдникамъ, по надлежащемъ удостовѣре-

(*) П. С. З. 2231.

ни, кому изъ нихъ что по закону слѣдовать будетъ. Относительно же завѣщаннаго Стадухиннымъ матери своей имѣнія, равно какъ и отъ нея, по особой духовной, предоставленнаго повѣсткѣ ея, упомянутой прапорщицѣ Екатерины Стадухиной, по надлежащемъ, о дѣйствительности сей послѣдней духовной, удостовѣреніи, отдать завѣщанное матерью повѣсткѣ, кромѣ людей и крестьянъ, имѣніе, законнымъ сей повѣстки наследникамъ.

3) Завѣщанныхъ прапорщикомъ Стадухиннымъ, по духовной 5 октября 1804 года, въ пользу матери и жены его вообще учиненной, людей и крестьянъ, всѣхъ безъ исключенія за смертію сихъ матери и жены, сдѣлать немедленно свободными, ежели они до нынѣ не находятся въ свободномъ состояніи; ибо законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными.

4) Ежели сверхъ сего окажутся такіе люди и крестьяне, которые, не входя въ составъ духовной Петра Стадухина, поступили на указную часть жены его, Екатерины, то и таковыхъ сдѣлать свободными, на основаніи поданнаго ею 20 февраля 1806 года прошенія въ Оренбургскую гражданскую палату, въ коемъ она объявила, что слѣдующихъ ей людей увольняетъ.

5) Если же окажутся такіе люди и крестьяне, которые, равнымъ образомъ, не войдя въ составъ духовной прапорщика Стадухина, означены въ духовномъ завѣщаніи матери его, Марьи Стадухиной, то таковымъ предоставить свободу не прежде, какъ по удостовѣреніи о дѣйствительности сей ея, Марьи Стадухиной, духовной; въ противномъ же случаѣ, буде духовная окажется недействительною, поступить по законамъ.

6) Подполковнику Пальчикову, въ отношеніи отчуждаемаго нынѣ отъ него имѣнія, допущаго къ нему отъ Иштерякова; вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой, о покупномъ мужемъ ея, отъ него же, Иштерякова, по условіямъ, имѣніи; мѣщанину Костромитинову, о принадлежности якобы ему части имѣнія Стадухина, по ближайшему его съ нимъ, Костромитиновымъ, родству; титулярному совѣтнику князю Тенишеву, о простираемой имъ къ подполковнику Пальчикову претензіи, за

удержаніе у себя слѣдующаго ему, Тенишеву, имѣнія; равно подканцеляристу Иштерякову, о вывозѣ якобы тѣмъ княземъ Тенишевымъ, принадлежащаго ему, Иштерякову, имѣнія, послѣ смерти Екатерины Стадухиной оставшагося, — предоставить каждому изъ нихъ, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, право просить и отыскивать удовлетворенія, гдѣ слѣдуетъ, буде имѣютъ къ тому законныя доказательства.

1823 г. февраля 8 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что духовное завѣщаніе, при жизни завѣщателя, не было надлежащимъ порядкомъ явлено, и завѣщатель допрошенъ не былъ, и потому сіе завѣщаніе нынѣ въ своей силѣ утверждено быть не можетъ. Что же касается до крестьянъ, симъ завѣщаніемъ на волю отпущенныхъ, то ихъ, если они свободою воспользовались, за силою Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Министровъ въ 6 день сентября 1821 года, нынѣ въ крѣпостное состояніе обратить нельзя.

На семъ основаніи Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагаетъ:

1) Признавъ завѣщаніе прапорщика Стадухина недействительнымъ, все оставшееся послѣ него имѣніе, за исключеніемъ крестьянъ, отдать законнымъ Стадухина наследникамъ.

2) Если означенные въ завѣщаніи крестьяне свободою отъ помѣщичьяго владѣнія уже воспользовались, то въ такомъ свободномъ состояніи ихъ и оставить, выдавъ наследникамъ Стадухина, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Министровъ въ 6 день сентября 1821 года, зачетныя рекрутскія квтанціи.

3) Подполковнику Пальчикову, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой и прочимъ значащимся въ дѣлѣ лицамъ, въ требованіяхъ и сдѣлкахъ ихъ на счетъ сего же самаго имѣнія, предоставить, разобратъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо.

Два же Члена (фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), въ Департаментѣ Гражданскомъ присутствовавшіе, остались при мнѣніи, въ Департаментѣ при данномъ. Каковаго мнѣнія былъ и Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ (кн. Куракинъ).

14 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ее) По дѣлу, объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Кнута имѣніи, присвоеномъ, по духовному его завѣщанію, женою подпоручика **Опочининою**.

1822 г. октября 11 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника *Кнута* недвижимомъ имѣніи, присвоеномъ по духовному отъ него завѣщанію подпоручицею *Опочининою*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: дворянская опека, за неявою наслѣдниковъ къ вышеписанному имѣнію, о вызовѣ коихъ въ 1806 году опубликовано было отъ нея въ вѣдомостяхъ, опредѣлила: поелику въ ту опеку никто изъ наслѣдниковъ не только въ узаконенный срокъ, но и по сіе время не явился, то обратитъ оное имѣніе въ казенное вѣдомство; что подтверждено 24 января 1811 года и казенною палатою.

А 20 мая 1812 года повѣренный помянутой Опочининой представилъ въ Вязниковскій уѣздный судъ копію съ учиненнаго означеннымъ Кнutowымъ духовнаго завѣщанія, по коему просилъ крестьянина Иванова, съ семействомъ и принадлежащею землею, отдать ей, Опочининой.

Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе 1814 года сентября 18, опредѣлилъ: хотя крестьянинъ Ивановъ съ семействомъ за неявою по публикаціямъ наслѣдниковъ и былъ причисленъ въ казенное вѣдомство, къ числу отписныхъ выморочныхъ крестьянъ, но по открывшемуся завѣщанію слѣдуетъ отдать онаго крестьянина, яко наслѣдницѣ, ей, Опочининой, исключая его изъ казеннаго вѣдомства. Что признала и Владимірская гражданская палата на основаніи Всемилоствѣйшаго манифеста 1787 года іюня 28 дня.

А казенная палата въ 1818 году по сему дѣлу опредѣлила: поелику наслѣдники пропу-

стили годичный и трехгодичный сроки, предписанные въ указахъ 17 іюня 1802 и 27 октября 1803 годовъ, то палата, руководствуясь силою оныхъ узаконеній, полагаетъ: помянутаго крестьянина Иванова съ семействомъ, и со всѣми угодьями по деревнѣ Смергиной, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, съ чѣмъ согласился и тамошній гражданскій губернаторъ.

Потомъ дѣло сіе, вслѣдствіе опредѣленія Правительствующаго Сената, отослано было на заключеніе къ Министру финансовъ, который въ рапортѣ своемъ 30 декабря 1820 года Правительствующему Сенату донесъ: по разсмотрѣніи сего дѣла онъ находитъ: 1) что если бы наслѣдница умершаго въ 1805 году помѣщика Кнута явилась немедленно по вызовамъ чрезъ газеты въ уѣздный судъ или дворянскую опеку, то бы могла получить оставшееся имѣніе безъ суда, по одному опредѣленію; но когда за неявою ея болѣе 5 лѣтъ, оное имѣніе по опредѣленію опеки и казенной палаты 24 января 1811 года причислено въ казенное вѣдомство, къ числу отписныхъ выморочныхъ имѣній, то хотя она чрезъ повѣреннаго подала о себѣ первое объявленіе 1812 года мая 20, но тогда уже не можно было отдать ей имѣніа безъ суда и приговора, а потому губернское правленіе, за предъявленіемъ отъ казенной палаты спора, 18 февраля 1814 года предписало уѣздному суду, чтобы онъ претензію Опочининой разсмотрѣлъ и поступилъ по указу 1799 года августа 19; слѣдовательно и подлежало прежде произвести судъ или розыскъ, то есть слѣдствіе по правиламъ, на то установленнымъ, а если уѣздный судъ объявленіе повѣреннаго Опочининой, въ 1812 году поданное, принялъ въ видѣ исковой бумаги, то надлежало противъ сего иска, истребовать отвѣтъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, потомъ доказательства отъ исковой и возраженіе отъ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 250.

отвѣтной стороны, однимъ словомъ произвести судъ или розыскъ по формѣ. Но въ семь дѣлѣхъ ничего того не соблюдено и потому убѣдныи судъ рѣшилъ дѣло по иску и объясненію только одной стороны, безъ отвѣта и возраженія другой; 2) рѣшеніе сіе надлежало объявить какъ повѣренному истицы, такъ и повѣренному, или стряпчему казенныхъ дѣлѣхъ, для подписи удовольствія или неудовольствія, но по неисполненію сего, стряпчій казенный не могъ учинить противу того рѣшенія никакого опроверженія, или апелляціи, да и палата гражданская, хотя обязана была обривизовать, произведено ли дѣло порядочно, не замѣтила сего и рѣшенія своего также не объявила стряпчему казенному; 3) все сіе произошло отъ неточнаго соображенія указа 1799 года августа 19 съ правилами, на производство дѣлѣхъ установленными; ибо во-первыхъ: указъ сей состоялся въ то время, когда стряпчіе казенные не существовали, но послѣ того указомъ 1801 года сентября 9 они возстановлены со всеми тѣми обязанностями, какія по учрежденію о губерніяхъ на нихъ возложены. Во-вторыхъ, хотя и сказано въ ономъ указѣ: дѣла казенныя производить порядкомъ слѣдственнымъ, но и сей порядокъ для слѣдствія, или розыска установленъ такой же, какъ и для суда по одной и той же самой формѣ, то есть: съ отвѣтами и возраженіями обѣихъ сторонѣхъ, а чтобы по одностороннему иску, безъ объясненій другой стороны, можно рѣшать дѣла, о томъ нигдѣ не предписано и ни съ какимъ порядкомъ не сообразно. Въ-третьихъ, сила сего указа останется теперь только въ томъ, чтобы ни по какому дѣлу, касающемся до государственнаго имущества, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судебныхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охрывать государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, а потому онъ, Министръ финансовъ, и полагаетъ: что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, какъ по безпорядочному производству послѣдовавшее, надлежитъ оставить и подпоручицѣ Опочининой объявить, чтобъ она, какъ частное лице, искъ на казну, буде желаетъ, начала формальнымъ порядкомъ, а затѣмъ истребовавъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлѣхъ стряпчаго отвѣтъ и прочія возраженія, по порядку рѣшить, и

дальше поступить, какъ въ тяжобныхъ дѣлахъ установлено.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи изъ сего дѣла записки 2 мая 1821 года, резолюціею заключилъ: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ заключеніе Министра финансовъ, и находя оное съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласнымъ, полагаетъ: привести оное въ надлежащее исполненіе.

А іюня 20 того же года, вслѣдствіе словеснаго предложенія оберъ-прокурора, два Сенатора, судившіе оное дѣло, объявили: что они полагаютъ, вмѣсто данной по тому дѣлу мая 2 резолюціи, записать слѣдующее: какъ объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова имѣніи, произведены были публикаціи, но никто съ представленіемъ правъ на оное въ узаконенный указомъ 1767 года апрѣля 4 срокъ не явился; хотя же подпоручица Опочинина и представила на то имѣніе духовную, но послѣ публикаціи слишкомъ чрезъ 5 лѣтъ; почему, за пропущеніемъ того узаконеннаго срока, ни въ какомъ сужденіи о той духовной входить не слѣдуетъ; а имѣніе, согласно заключенію Владимирской казенной палаты и мнѣнію гражданского губернатора, должно оставаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

Съ сею послѣднею резолюціею согласились два Сенатора, а одинъ Сенаторъ остался при записанной въ журналѣ мая 2 резолюціи.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Сената, произошли разныя мнѣнія, кои мы полагаемъ:

Три Сенатора, чтобы Опочинина, согласно съ резолюціею 7 Сената департамента 2 мая 1821 года и заключеніемъ Министра финансовъ, искъ на казну, буде желаетъ, начала формальнымъ порядкомъ.

Три Сенатора согласились съ резолюціею 7 Сената департамента 20 іюня 1821 года, чтобы имѣнію Кнутова оставаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

Четырнадцать Сенаторовъ объявили: послѣ Опочинина ни отъ времени написанія дядею ея, Кнутовымъ, духовнаго завѣщанія, ни отъ времени вызова наслѣдниковъ къ имѣнію, не пропустила срока, положеннаго Всемиловскимъ манифестомъ 1787 года іюня 28, а потому рѣшеніе Владимирской гражданской палаты, присуждающее къ отдачѣ Опочининой имѣнія Кнутова, утвердить, о чемъ и под-

нести Его Императорскому Величеству докладъ.

Два Сенатора утверждали рѣшеніе Владимирской гражданской палаты.

По каковому разногласію, дѣло сіе отослано было на консультацію, къ Министру юстиціи, который въ данномъ предложеніи прописывалъ, что онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: хотя по смерти помѣщика Кнутова на публикацію въ газетахъ никто къ оставшемуся послѣ его имѣнію не явился въ теченіи пяти лѣтъ и оно причислено въ казенное вѣдомство, но нѣтъ въ законахъ общаго и точнаго постановленія, въ какой именно срокъ, имѣющіе право на таковыя имѣнія, къ полученію ихъ должны являться. Подпоручица же Опочинина не пропустила въ семъ случаѣ десятилѣтней давности, а по объявленіи ея иска, не произведено о томъ слѣдствія и розыска по установленнымъ правиламъ, и не дано суда по формѣ, какъ сторонѣ частной, такъ и казенной, что достаточно объясняется въ заключеніи Министра финансовъ и самымъ дѣломъ подтверждается. Для того, согласно тому заключенію и мнѣнію трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ по сему дѣлу, какъ по безпорядочному производству послѣдовавшее, надлежитъ отставить, и подпоручицѣ Опочининой объявить, чтобы она, какъ частное лицо, искъ на казну, буде желаетъ, пачала формальнымъ порядкомъ, а затѣмъ, истребовавъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго отвѣтъ и прочія возраженія, по порядку рѣшить и далѣе поступить, какъ въ тяжебныхъ дѣлахъ установлено, и о точномъ исполненіи сего порядка въ подобныхъ случаяхъ подтвердить судебнымъ мѣстамъ и всѣхъ прочихъ губерній.

По выслушаніи каковаго предложенія, девять Сенаторовъ съ онымъ согласились, а тринадцать остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что, по неявкѣ наследниковъ, недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова; было взято въ казну. Впослѣдствіи, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ вызова наследниковъ, поручица Опочинина представила завѣщаніе Кнутова, въ пользу ея на сіе имѣніе учиненное. Право ея къ наследова-

нію не уничтожилось вслѣдствіе неявки въ годичный и трехгодичный сроки отъ публикаціи. Министры финансовъ и юстиціи, не отвергая сего права, находятъ однако же, что по объявленіи иска со стороны Опочининой не произведено о томъ слѣдствія и розыска и не дано суда по формѣ, какъ сторонѣ частной, такъ и казенной, и потому полагаютъ: предоставить Опочининой начать новый искъ на казну формальнымъ порядкомъ. Департаментъ съ своей стороны заключаетъ, что таковой искъ формальный слѣдовало бы произвести въ такомъ только случаѣ, ежели бы казна на означенное имѣніе имѣла какое либо существовавшее право; между тѣмъ какъ въ семъ случаѣ право казны имѣетъ единственнымъ основаніемъ отсутствіе всякаго другаго права лицъ частныхъ. Коль же скоро открывается право Опочининой на имѣніе, какъ выморочное, въ казну взято, то тогда право казны на оно само собою отстраняется и уничтожается. Надлежитъ только удостовѣриться въ дѣйствительности права Опочининой на сіе выморочное имѣніе. Но для сего удостовѣренія не нужно розыска и суда по формѣ, и достаточно одного предъявленія и освѣдѣтельствования духовнаго завѣщанія Кнутова, какъ такого акта, на коемъ право Опочининой исключительно основывается.

Впрочемъ Департаментъ находитъ, что право поручицы Опочининой можетъ простираться только на землю; крестьянинъ же Ивановъ съ своимъ семействомъ, въ составъ выморочнаго имѣнія входящій, бывъ уже однажды причисленъ въ казенное вѣдомство, не можетъ, по силѣ существующихъ на сей случай узаконеній, обращенъ быть въ частное владѣніе; по поручица Опочинина, не пропустившая законныхъ сроковъ къ отыскванію своего права, должна получить за сего крестьянина законное удовлетвореніе.

На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Кнутова, въ пользу Опочининой учиненнаго, предоставить во владѣніе ея недвижимое имѣніе, по сему завѣщанію ей слѣдующее. Крестьянина же Иванова съ его семействомъ, оставивъ въ казенномъ вѣдомствѣ, выдать за него Опочининой, на основаніи мнѣнія Комитета Министровъ

*

6 сентября 1821 года Высочайше утвержденнаго, рекрутскую квитанцію.

1823 г. февраля 15, Государственный Советъ, въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ сіе дѣло находитъ, что когда Опочинина, пропустивъ установленные на явку по публикаціямъ сроки, предъявила духовное завѣщаніе Кнута, и губернское правленіе предписало уѣздному суду рассмотреть ея претензію, то надлежало тогда, противъ такового Опочининой иска, истребовать отвѣтъ отъ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, сего однако же исполнено не было, почему и заключеніе со стороны казны въ нижнихъ судебныхъ инстанціяхъ въ виду не было. За такимъ упущеніемъ судебныхъ мѣстъ, и нельзя нынѣ постановить по сему дѣлу рѣшенія окончательнаго. Вслѣдствіе сего Государственный Советъ, въ Общемъ Собра-

ніи, *мнѣніемъ полагаетъ*: предоставить Опочининой вновь просить о своей претензіи, гдѣ слѣдуетъ, законнымъ, порядкомъ.

24 марта 1823 года Государь Императоръ, усматривая изъ меморіи Государственнаго Совета по означенному дѣлу, что чрезъ упущеніе Владимірскихъ судебныхъ мѣстъ должна бы была Опочинина, по положенію Государственнаго Совета, вновь просить о своей претензіи, гдѣ слѣдуетъ законнымъ порядкомъ, Высочайше повелѣтъ извоилъ предписать судебнымъ мѣстамъ, коими упущеніе то учинено, заняться нынѣ же рассмотрѣніемъ ея претензіи, виѣ часовъ обыкновеннаго ихъ присутствія, и сверхъ того подвергнуть ихъ соразмѣрному за такое упущеніе штрафованію.

жж) По дѣлу жены коллежскаго регистратора Медвѣдовской, о имѣніи, послѣ прапорщика Нички въ городѣ Харьковѣ оставшемся.

1822 года ноября 15. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу коллежской регистраторши Медвѣдовской о имѣніи, послѣ прапорщика Нички въ городѣ Харьковѣ оставшемся.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Отставной прапорщикъ Ничка 1816 года декабря 30 учинилъ духовное завѣщаніе, которымъ 1) собственный свой въ городѣ Харьковѣ съ разнымъ строеніемъ и матеріалами дворъ предоставилъ церкви лютеранскаго исповѣданія; 2) крѣпостную свою дѣвку, Брехунцову, за вѣрныя услуги, отпускаетъ на волю и отказываетъ ей нѣкоторое имущество; 3) поелику все вышеписанное есть собственно имъ благопріобрѣтенное, то никто не имѣетъ права къ присвоенію себѣ онаго и препятствованію ко владѣнію, чѣмъ кому слѣдуетъ; буде же кто учинитъ присвоиваніе, тому не вѣрится, отъ насилія отвратить и нивѣ какихъ присутственныхъ мѣстахъ бумагъ ни отъ кого не принимать, а особливо отъ незаконнорожденной

дочери его, Маріи Медвѣдовской, которую онъ по сей духовной, за непочтеніе ея къ нему, грубости и ругательства, отъ наслѣдства устраняетъ, и какъ отъ него никогда еще такового завѣщанія учинено не было, то никому, кромѣ сего, не вѣрится; и 4) сіе завѣщаніе по засвидѣтельствованіи, гдѣ слѣдуетъ, имѣтъ въ своемъ храненіи надворному совѣтнику Антону Майеру, яко уполномоченному имъ для приведенія всего вышеписаннаго въ исполненіе.

Къ оному завѣщанію вмѣсто Нички, за неумѣніемъ по-россійски писать, руку приложилъ провизоръ Мартынъ Майеръ, а сверхъ сего имя, Ничкою, подписано по-нѣмецки, да свидѣтели подписались: лютеранскій пасторъ, его, завѣщателя, духовный отецъ, Карлъ Зедергольмъ, 14 класса Савенковъ, коллежскій регистраторъ Ольденбургеръ и надворный совѣтникъ Керентовъ.

1817 года января 5 коллежскій регистраторъ Медвѣдовскій, явочнымъ прошеніемъ Харьковскому уѣздному суду, показывалъ, что тесть его, прапорщикъ Ничка, сдѣлавшись боленъ, приказалъ при свидѣтеляхъ написать въ пользу

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 290.

дочери своей, а его жены, духовную, которую для хранения ввѣрилъ ему, Медвѣдовскому, что случилось 1816 года октября 15, но въ послѣдствіи времени услышалъ онъ, Медвѣдовскій, что Ничка ту духовную разрушилъ, а учинилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ другую въ постороннія руки, которую считать дѣйствительною не слѣдуетъ; просилъ оное прошеніе вперед для вѣдома записать.

Послѣ чего жена Медвѣдовскаго, поданнымъ въ Слободско-Украинское губернское правленіе прошеніемъ, прописывала, что отецъ ея, прапорщикъ Ничка, 12 января 1817 года умеръ, оставивъ по себѣ движимое имѣніе и состоящій въ Харьковѣ каменный не достроенный домъ; не за долго же до смерти отца ея, находившагося уже на смертномъ одрѣ и имѣвшаго слабую память, докторъ Майеръ, его пользовавшій, по наклонности къ собственнымъ видамъ, на все имѣніе заготовилъ духовное завѣщаніе, совсѣмъ противное первому, приоровилъ въ ономъ все безъ изъятія по лютеранскому исповѣданію на кирку, а она, Медвѣдовская, названа не его дочерью, забывъ то, что съ начала рожденія и по самый конецъ его замужества, отецъ ее вездѣ называлъ своею родною дочерью, при всѣхъ на сей случай находившихся свидѣтеляхъ, утверждая сіе и священнику Залѣсскому своею подъ присягою сказкою, въ благословеніи на бракъ, и увѣряла мужа ее съ клятвою, что онъ имѣетъ ее единую законную дочь и всего имѣнія наслѣдницу; почему ежели бы отецъ ее приближался къ смерти, при своемъ разумѣ и при ей, или мужа ее, глазахъ, то бы не забылъ нажитое имъ отдать ей въ законное наслѣдство, что доказываетъ прежнее отца ее духовное завѣщаніе, 1816 года октября 15 подписанное имъ своеручно нѣмецкимъ почеркомъ, къ коему и свидѣтели подписались, что подтвердилъ онъ на словахъ приятелю своему, маіору Финку, и оная духовная оставлена ею у него для хранения по жизни его, не предполагая, чтобы при концѣ жизни своей и при ослабленіи памяти его, онъ былъ уловленъ во вредъ ей и семейства ее сдѣлать ее чуждою не только наслѣдія, но имени дочери его родной; къ тому же свидѣтели, въ послѣдней духовной написанные, не были отцу ее знакомы; доказательно сіе тѣмъ, что вмѣсто отца ее подписался провизоръ Мартынъ Майеръ, попечителю, доктору Майеру однофамилецъ, или родственникъ,

да и находится въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи врачебной управы; слѣдовательно подъ наблюденіемъ его, Майера, яко оной управы инспектора таковой же свидѣтель, 14 класса Савенковъ есть врачебной управы письмоводитель и въ вѣдомствѣ оного попечителя, доктора Майера, и подъ командою его находящійся; а о прочихъ двухъ отецъ ее прежде сего не зналъ, кромѣ надворнаго совѣтника Керентова, и то по мѣсту его службы, но ни мало ни по какому своему къ нему отношенію; словомъ, что только въ духовномъ завѣщаніи ни изображено, то все сдѣлано по видамъ доктора Майера, почему января 9 мужъ ее просилъ гражданскую палату о уничтоженіи представленнаго докторомъ Майеромъ помянутаго духовнаго завѣщанія, котораго палата посему и не засвидѣтельствовала,—просила: въ означенный послѣ смерти отца ее, прапорщика Нички, домъ, яко первую и единственную наслѣдницу и сущую дочь его, въ законѣ рожденную, во владѣніе ввестъ и прочее имущество отдать ей, а дѣвку Брехунцову повелѣтъ изъ того дому вывести и во всѣхъ дѣяніяхъ ее, не скрывала ли она во время болѣзни отца ее чего изъ имѣнія въ чужія руки подъ именемъ своего имущества, учинить слѣдствіе.

Медвѣдовская, въ прошеніяхъ своихъ упоминала объ оной духовной и о прежде того въ пользу ее сдѣланной 1816 года октября 15, прописывала, что сію послѣднюю отецъ ее подписалъ своеручно по-нѣмецки и свидѣтели: иностранецъ Веде и Тершинскій, а писалъ оную маіоръ Финкъ, которая и оставалась въ рукахъ отца ее; надворный же совѣтникъ Майеръ, видя безпамятство отца ее, и что со стороны ее нікого нѣтъ, составилъ другую духовную, однако въ ней о уничтоженіи первой ничего не сказано, и въ послѣдней подписи не отца ее, а фальшиво подведено одно только имя и фамилія его по-нѣмецки, совсѣмъ съ его рукою несходно, просила, что точно была написана сія духовная по волѣ отца ее маіоромъ Финкомъ и подписана, какъ имъ, такъ поименованными свидѣтелями, то объ ономъ не оставить безъ изслѣдованія; а что она истинно законная дочь прапорщика Нички, сіе доказательно тѣмъ, что когда она до времени замужества своего, съ малолѣтства по образу и по вѣрѣ Греческаго исповѣданія въ установленные посты свидѣтельствовала

свое покаяніе, то показываема была родителемъ ея въ метрическихъ книгахъ родною его дочерью, и сіе подтверждено сказкою его 1803 года ноября 8 при выходѣ замужъ за Медвѣдовскаго, а сверхъ того удостовѣряютъ: губернской секретарь Ковальчукъ, прапорщикъ Ренке и иностранецъ Гертнеръ, а потому, что она единственная дочь его, и учинена имъ въ пользу ея 1816 года октября 15 духовная, оказавшаяся по смерти отца ея въ рукахъ доктора Майера, которую видѣлъ и читалъ коллежскій ассесоръ Финкъ, открывшій сіе мужу ея при свидѣтеляхъ;—просила: сдѣлать законное постановленіе въ удовлетвореніе ея, а съ свидѣтелей отобрать показанія и истребовать отъ Успенской церкви помянутую сказку, съ метрическими же книгами учинить выправку.

Вслѣдствіе чего въ отобранныхъ подъ присягою показаніяхъ изъясняли:

Гертнеръ и прапорщикъ Ренке: дѣйствительно они знаютъ, что Марья Медвѣдовская дочь прапорщика Нички.

Тершинскій,—что назадъ тому болѣе года призванъ онъ былъ въ домъ прапорщика Нички, находившагося въ то время больнымъ, гдѣ Ничка и бывшіе тамъ: ассесоръ Финкъ и иностранецъ Веде приглашали его подписать сдѣланное тогда имъ, Ничкою, духовное завѣщаніе о распорядженіи его имѣнія, но что въ оной духовной было написано, такъ какъ онъ Россійской грамотѣ не ученъ, то и прочитатъ не могъ. Финкъ и Веде ему сказывали, что оный Ничка имѣніе свое завѣщаетъ дѣтямъ дочери его, Марьи Медвѣдовской, то есть своимъ внукамъ, болѣе же онъ ничего не знаетъ.

Веде: дѣйствительно онъ знаетъ, что прапорщикомъ Ничкою духовное завѣщаніе 1816 года октября 15, при коллежскомъ ассесорѣ Финкѣ сдѣлано въ пользу родной дочери, Марьи Медвѣдовской, и ея дѣтей, а его, Нички, внуковъ, на которомъ завѣщаніи подписались во свидѣтельство, какъ онъ, такъ Финкъ и Тершинскій.

Коллежскій ассесоръ Финкъ: что точно 1816 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, но какого числа не припомнитъ, по волѣ и просьбѣ прапорщика Нички сдѣлана была духовная, по которой онъ все свое имѣніе отдавалъ внукамъ своимъ, дѣтямъ Марьи Медвѣдовской, которую духовную онъ, Ничка, своеручно подписалъ,

бывъ, какъ ему извѣстно, въ полномъ разсудкѣ; потомъ по просьбѣ и волѣ его, Нички, призваны были и подписались его пріятели, иностранцы Веде и Тершинскій; ту духовную препоручалъ Ничка ему, Финку, но онъ, не желая входить въ его распоряженіе, уговорилъ ту духовную оставить у себя, которую онъ и вложилъ въ ящикъ столика, предъ нимъ стоявшаго, прося его и подписавшихся, чтобы оная духовная, при случаѣ смерти его, въ совершенномъ ея смыслѣ выполнена была, препоруча ему, Финку, въ особенности и нѣкоторые другіи свои желанія, но какъ, по отлучкѣ его, Финка, сія его торжественная воля перемѣнилась, ему неизвѣстно, и онъ узналъ уже по кончинѣ его, Нички, что все имъ завѣщено лютеранскому обществу.

Губернскій секретарь Ковальчукъ: когда прапорщика Нички дочь, Марья, была сговорена въ замужество за Медвѣдовскаго, то онъ со стороны его былъ посаженнымъ отцемъ, и Ничка при семъ случаѣ утверждалъ ее родною своею дочерью, въ чемъ онъ, Ковальчукъ, и Ничка подъ присяжнымъ листомъ подписались.

По справкѣ въ консисторіи оказалось: что въ метрической книгѣ, поданной Успенскаго собора отъ священно и церковнослужителей за 1803 годъ, написано: «того года ноября 8 обвиняетъ священникомъ Залѣскимъ двориникъ Медвѣдовскій съ дочерью прапорщика Нички, дѣвицею Марьею»; а сказки, данной имъ, Ничкою, того числа въ томъ, что она, Марья, точно родная его дочь, по дѣламъ не нашлось, а отыскана одна присяга, писанная на Россійскомъ языкѣ, подписанная же имъ, Ничкою, по-нѣмецки, въ которой между прочимъ сказано, что сочетавающаяся бракомъ родная дочь его, Нички, въ дочерниномъ лицѣ при немъ обрѣтающаяся, дѣвица Марья, поемлетъ въ мужа себя дворянина Медвѣдовскаго съ его, Нички, позволенія.

Уѣздный судъ 1819 года января 25 числа опредѣлялъ, что онъ, соображая всѣ вышеписанныя обстоятельства дѣла сего съ указами 7185 года 10 августа, 1726 года 19 іюля и того же года 7 сентября, и находя, что прапорщикъ Ничка сдѣлалъ духовное завѣщаніе на собственное его благопріобрѣтенное имѣніе еще въ 1816 году, въ здоровомъ разсудкѣ, при свидѣтеляхъ, и утвердивъ въ ономъ наследницею его имѣнія родную дочь свою,

Марью Медвѣдовскую съ дѣтьми, подписалъ таковое завѣщаніе самъ со свидѣтелями и оставилъ оное до времени смерти подъ сохраненіемъ у себя; потомъ при истощеніи силъ и находясь близъ смерти, согласился на учиненіе другого завѣщанія въ пользу лютеранской церкви, по видимому бывъ уже въ слабому разсудкѣ, ибо означилъ въ немъ дочь свою, Марью, незаконнорожденною, тогда когда самъ при выдачѣ ея въ замужество за дворянина Медвѣдовскаго 1803 года въ соборной церкви, при священникѣ и въ лицѣ свидѣтелей, крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ, что она есть родная его дочь, и забывъ вовсе о томъ, что все свое имѣніе завѣщалъ ей, чему довольнымъ доказательствомъ есть и то, что онъ не былъ въ состояніи самъ представить, а можетъ быть и вовсе не желаетъ, куда слѣдовало, того новаго завѣщанія къ свидѣтельствуванію; представлено же оное въ палату отъ имени его надворнымъ совѣтникомъ Майеромъ, при прошеніи, подписанномъ не имъ, Ничкою, а совѣтъ посторонними лицами, гдѣ бывъ заспорово чрезъ поданное отъ зятя его, Нички, коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго прошеніе, и особенно безъ Высочайшей воли, на узаконенномъ порядкѣ не совершено, и въ совершеніи онаго резолюціею палаты просителю Майеру отказано; послѣ чего и самъ Ничка на другой день померъ. Слѣдовательно изъ сихъ двухъ завѣщаній, первое, учиненное въ пользу дочери Нички, по нахожденію онаго въ неизвѣстности и нарушенное послѣднимъ, а второе, бывъ составлено въ противность самой истинѣ и притомъ законнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованное, но едва ли въ здоровомъ разсудкѣ учиненное и законамъ противное, не могутъ имѣть силы. Почему уѣздный судъ и полагалъ: предавъ ничтожности оба сіи завѣщанія, все имущество движимое и недвижимое представить въ полное владѣніе и распоряженіе дочери Нички, женѣ коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго, Марьѣ, по праву наслѣдства, а евангелическому обществу и надворному совѣтнику Майеру отказать въ присвоиваніи того имѣнія; что же касается до крестьянской прапорщика Нички дѣвки, Брехунцовой, то какъ въ отпускѣ ея Ничкою за оказанныя ему услуги на волю судъ ничего противнаго законамъ не находитъ, то и оставить ее отъ крестьянства свободно, не давая ей однако

никакого права на опредѣленное по завѣщанію имущество.

На сіе рѣшеніе, по довѣренности лютеранскаго Харьковскаго общества, подписанной девятыю человекими, надворный совѣтникъ Майеръ изъявилъ неудовольствіе, и поданною 1819 года апрѣля 17 въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонною жалобою показывалъ, что рѣшеніе уѣзднаго суда неправильно; ибо хотя оный принялъ къ тому за основаніе, во-первыхъ, сдѣланное яко бы Ничкою 15 октября 1816 года духовное завѣщаніе, но сіе опровергается таковымъ же учиненнымъ самимъ прапорщикомъ Ничкою 30 декабря 1816 года; къ тому же если бы выдуманное Медвѣдовскою духовное завѣщаніе дѣйствительно было учинено, то, по точной силѣ указа 1704 года марта 1, слѣдовало оное явить, безъ чего таковымъ вѣрить не велѣно, но оное нигдѣ не явлено и при дѣлѣ въ судѣ не имѣлось, а потому и есть ничтожное. Прапорщикъ же Ничка, бывъ пріобрѣтателемъ завѣщаннаго на пользу церкви имѣнія, не менѣе имѣлъ право, по причинѣ непочтенія къ нему Медвѣдовской, грубости и ругательства, ее, Медвѣдовскую, отъ всякаго по его имѣнію наслѣдства устранить и тогда, когда бы точно завѣщалъ ей оное. Во-вторыхъ, судъ пріемлетъ въ уваженіе голословное и безъ всякихъ доказательствъ прошеніе Медвѣдовской, яко бы онъ, Майеръ, воспользуясь слабостію отца ея, наклонилъ его къ перемѣнѣ завѣщанія, которое собственно ему никакого особеннаго предъ другими членами лютеранскаго общества интереса не доставляетъ, и при подписаніи коего Ничкою и прочими онъ даже не находился, а если и происходитъ по дѣлу сему со стороны его ходатайство, то оное выполнять требуетъ возложенное на него званіе перваго старшины сего общества и уполномоченность прапорщика Нички. О томъ же, какъ уѣздный судъ полагаетъ, чтобы Ничка былъ въ истощеніи силъ, никто и даже сама Медвѣдовская нигдѣ не упоминала. Прапорщикъ Ничка, назвавъ оную Медвѣдовскую при выдачѣ 1803 года въ замужество дочерью своею, не утвердилъ, что она законнорожденная дочь его, слѣдовательно какъ одно Ничкою неогрицаемое наименованіе: дочь не можетъ служить доказательствомъ о законномъ ея рожденіи, такъ и причестъся къ несправедливому отцовскому показанію о

незаконномъ ея прижитіи, которому, по содержанию существующихъ постановленіи, должно вѣрить, то и показанія прапорщика Ренке, иностранца Гертнера и коллежскаго секретаря Ковальчукова, что Марья Медвѣдовская дочь Нички, недостаточно къ увѣренію о законномъ ея рожденіи; да и допрашивать ихъ о томъ, за признаніемъ отца, не надлежало; если же судъ и въ родительскомъ признаніи имѣлъ какое либо сомнѣніе, то для открытія истины слѣдовало навѣсть чрезъ духовное начальство справку не о томъ, когда Медвѣдовская выдана замужъ, но какого именно года, мѣсяца и числа она родилась и въ которое время вѣнчана съ прапорщикомъ Ничкою мать ея, Медвѣдовской; несовмѣстно также къ заключенію слабаго Нички разсудка и то, что онъ не самъ представилъ въ палату для засвидѣтельствованія завѣщаніе; ибо нигдѣ въ законахъ не запрещается подавать просьбы другимъ по довѣренности просителей; просилъ рѣшеніе уѣзднаго суда отставить, духовное же Нички завѣщаніе на отказанное въ пользу церкви имѣніе утвердить, хотя на такомъ основаніи, чтобъ то завѣщанное имѣніе, если по закону не можетъ на всегда оставаться церковнымъ, имѣли право вѣрители его кому либо продать и за вырученныя деньги нанять для молитвеннаго дома приличное зданіе.

Слободско-Украинская гражданская палата 1820 года февраля 24 заключила: рѣшеніе уѣзднаго суда, по сему дѣлу учиненное, основанное на упоминаемомъ Медвѣдовскою завѣщаніи, къ дѣлу не представленномъ и не существующемъ, яко неправильное, съ обстоятельствами дѣла и законами несогласное, уничтожить, со взысканіемъ съ присутствующихъ и секретаря, подписавшихъ оное рѣшеніе, слѣдующаго на основаніи указа 14 января 1802 года штрафа: признать же дѣйствительнымъ имѣющееся при дѣлѣ завѣщаніе, прапорщикомъ Ничкою за его и свидѣтелей подписаніемъ данное въ пользу Харьковскаго лютеранскаго общества, въ его силѣ; по утвержденіи же сего завѣщанія по законамъ, предоставить оному обществу означенный въ немъ, благопріобрѣтенный завѣщателемъ Ничкою, домъ съ строеніемъ, также и движимость во владѣніе и распоряженіе.

На каковое рѣшеніе Медвѣдовская жаловалась по апелляціи Правительствующему Сена-

ту, показывая тѣ же самые резоны, какіе ею прежде сего были объясняемы, просила рѣшеніе палаты оставить, духовную же, составленную отъ имени отца ея на имѣніе, принадлежащее по наслѣдству ей, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, уничтожить.

По поступленіи дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ, отослано было оное на заключеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который, возвративъ сго, въ рапортѣ своемъ прописывалъ, что въ августѣ 1817 года Харьковское евангелическое общество входило къ нему съ просьбою на счетъ вышеписанной духовной, а Медвѣдовская прошеніемъ на Высочайшее имя и на имя сго, министра, то завѣщаніе оспаривала, почему онъ 12 мая 1819 года относился къ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору объ удовлетвореніи просителей по законамъ; затѣмъ, объяснивъ существо дѣла сего, имѣніемъ своимъ, на коемъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената основано, полагалъ утвердить за Харьковскимъ евангелическимъ обществомъ имѣніе, завѣщанное оному прапорщикомъ Ничкою, и на сіе испросить Высочайшее соизволеніе.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ опредѣлилъ: изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что жена коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго проситъ имѣніе, прапорщикомъ Ничкою завѣщанное Харьковскому евангелическому обществу, утвердить за нею, потому, во-первыхъ, что сіе имѣніе слѣдуетъ ей по праву наслѣдства, во-вторыхъ, что предоставлено ей духовною Нички 15 октября 1816 года, и въ-третьихъ, что завѣщаніе въ пользу евангелическаго общества 30 декабря 1816 года подписано Ничкою не въ здравомъ разсудкѣ. Но такъ какъ Медвѣдовская, яко незаконнорожденная дочь Нички, безъ воли отца своего, изъявленной въ гражданскомъ актѣ, не имѣетъ права быть послѣ него наслѣдницею, Ничка на основаніи дворянской грамоты могъ устранить Медвѣдовскую отъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, хотя бы она была и законною его дочерью.—Духовная 15 октября, по коей Медвѣдовская присвоитъ себѣ оставшееся послѣ Нички имѣніе, никогда не была представлена ею къ дѣлу, и къ тому же сія духовная, хотя бы и дѣйствительно прежде самимъ Ничкою была составлена, нынѣ не

можетъ имѣть силы, поелику послѣднимъ актомъ завѣщанія всегда уничтожаются прежнія распоряженія касательно оставляемаго имѣнія, ежели сіи распоряженія не согласны съ прежнею волею. Медвѣдовская не доказала, чтобы завѣщаніе въ пользу евангелическаго общества, совершенное при духовномъ отцѣ Нички и при свидѣтеляхъ, было подписано Ничкою не въ полной памяти и не въ здоровомъ разсудкѣ. И для того Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты и мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагалъ: утвердить за Харьковскимъ евангелическимъ обществомъ имѣніе, завѣщанное ему прапорщикомъ Ничкою, а Медвѣдовской апелляціонную жалобу со штрафомъ, въ указѣ 1802 года января 14 положеннымъ, отставить, о чемъ и испрашиваетъ на утвержденіе Нички въ пользу Харьковской евангелической церкви Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласился и Министръ юстиціи, правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1823 г. мая 28, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Восемь Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Нессельродъ, гр. Потоцкій и кн. Куракинъ) приняли заключеніе Гражданскаго Департамента.

А три Члена (Ланской, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Пашковъ) согласились съ рѣшеніемъ Харьковскаго уѣзднаго суда.

25 июня 1823 года послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: *«быть по мнѣнію трехъ Членовъ»*.

33) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора Башкурова.

1823 г. февраля 7 (*). Слушанъ докладъ 4-го департамента Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора *Башкурова*.

Существо сего дѣла есть слѣдующее:

Губернскій секретарь Нестеровъ, присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жалуется на Пермскую гражданскую палату въ томъ, что она неправильно якобы отказала ему въ засвидѣтельствovanіи оставленнаго въ пользу его, просителя, духовнаго завѣщанія умершаго коллежскаго ассесора Башкурова, подъ тѣмъ предлогомъ, что завѣщаніе сіе предъявлено въ палату по пропущеніи двухмѣсячнаго срока, указомъ 1 марта 1704 года установленнаго; ибо завѣщатель умеръ 23 марта, а завѣщаніе его въ палату, имъ, Нестеровымъ, представлено 23 мая 1822 года.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленныхъ при просьбѣ Нестерова документовъ, находилъ, что хотя и слѣдовало бы, примѣняясь къ Высочайшему указу 17

сентября 1799 года, объясняемое Нестеровымъ постановленіе палаты утвердить, по той причинѣ, что завѣщаніе Башкурова представлено въ палату въ первый день по прошествіи узаконеннаго двухмѣсячнаго срока, коего окончаніемъ считать должно 22 мая; но принимая въ уваженіе съ одной стороны, что упомянутое узаконеніе издано въ отношеніи только годоваго апелляціоннаго срока, а не на подобные настоящему случаю, отъ чего и проситель Нестеровъ легко могъ быть въ недоразумѣніи, считал, что 23-е число мая входитъ въ составъ двухъ мѣсяцевъ;—съ другой же, что чрезъ упущеніе нѣсколькихъ часовъ срока, отъ недоразумѣнія просителя происшедшее, долженъ онъ лишиться завѣщаннаго ему имѣнія, Правительствующій Сенатъ мнѣніемъ своимъ полагалъ: Пермской гражданской палатѣ предписать, дабы она изъясненное завѣщаніе Башкурова, буде не встрѣтится другихъ какихъ либо законныхъ препятствій и споровъ, засвидѣтельствовала и просителю Нестерову выдала.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сей докладъ Правительствующаго Сената,

(*) Журн. Деп. 1823 г. N 23.

находить, что въ ономъ принимается между прочимъ за основаніе указъ 1704 года, о запискѣ духовныхъ завѣщаній въ 2-хъ-мѣсячный срокъ. Находя же сей 1704 года указъ *во-первыхъ* неопредѣлительнымъ, ибо не сказано, съ какого времени срокъ исчисляемъ быть долженствуетъ; а *во-вторыхъ*, неудобноисполнительнымъ, ибо впоследствии предоставлено всякому писать духовныя на дому, Гражданскій Департаментъ убѣждается, что по симъ причинамъ нынѣ означенный указъ 1704 года марта 1 дня никакой силы, ни дѣйствія имѣть не можетъ и не долженъ.

Сообразное такому заключенію о указѣ 1704 года было сдѣлано и Правительствующимъ Сенатомъ, въ 1791 году октября 17, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи статскаго совѣтника графа Федора Апраккина. Въ указѣ по сему дѣлу Правительствующій Сенатъ между прочимъ изъяснялъ слѣдующее:

«Указомъ 1704 года февраля 25 дня (*), духовныя къ запискѣ въ Судный приказъ приносить постановлено было, старыя въ полгода, а новыя въ два мѣсяца, не для чего инаго, какъ для взятія съ нихъ пошлинь. Когда же потомъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества 1775 года марта 17 дня манифестомъ таковой пошлинный съ завѣщательныхъ писемъ сборъ отрѣшенъ, а между тѣмъ указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 числа, позволяющимъ духовныя писать въ домахъ, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, повелѣно только разсматривать оныя въ судебныхъ мѣстахъ тогда, когда оныя предъявлены будутъ, и сроку на ту явку сими указами не положено;

то и винить покойнаго завѣщателя въ неявкѣ той духовной, въ положенное указомъ 1704 года время, не можно» и проч.

Вслѣдствіе сего Гражданскій Департаментъ мнѣніемъ *полагаетъ*: указъ 1704 года марта 1 дня, о явкѣ духовныхъ завѣщаній въ 2-хъ-мѣсячный срокъ, не имѣющей, за изданными вообще о завѣщаніяхъ узаконеніями, нынѣ никакой силы, въ основаніе, при рѣшеніи дѣлъ о предъявленіи завѣщаній, ни въ какомъ случаѣ не принимать.

Касательно же предлагающаго дѣла о духовномъ завѣщаніи Башкурова, Департаментъ *полагаетъ*: согласно заключенію 4-го департамента Правительствующаго Сената, предписать Пермской гражданской палатѣ, дабы она означенное завѣщаніе Башкурова, буде не встрѣтится другихъ какихъ либо законныхъ препятствій и споровъ, засвидѣтельствовала и просителю Нестерову выдала.

1823 г. августа 13 Государственный Советъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: заключеніе Гражданскаго Департамента, относительно засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія, согласно заключенію Правительствующаго Сената, утвердить.

Касательно же срока на предъявленіе духовныхъ завѣщаній вообще, предоставить Комиссіи составленія законовъ сообразить существующія на сей предметъ узаконенія и составить положительныя для сего правила, кои и внести по порядку на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 11 января 1824 года.

и) По дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита Амвросія драгоцѣнныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ.

1825 г. марта 6 (**). Разсматриванъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.Петербургскихъ

Департаментовъ, по дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита Амвросія, драгоцѣнныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ.

(*) Указъ сей приводится какъ отъ 1 марта, такъ и отъ 25 февраля, но есть одинъ и тотъ же. П. С. З. 1970.

(**) Журн. Деп. 1825 г. № 59.

По кончинѣ митрополита Амвросія, случившейся 1818 года мая 21 въ Новгородѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ пред-

писалъ Новгородской духовной консисторіи, 27 того же мая, доставить имѣнію опись и подлинное завѣщаніе, буде оное осталось,

Изъ найденнаго завѣщанія, или реестра вещамъ, между прочимъ значить.

1) Что оное составлено въ 1809 и 1813 годахъ по номерациі на 51 вещь и ямъ, митрополитомъ, двукратно подписано.

2) Противу статей о вещахъ сдѣланы собственною его, преосвященнаго, рукою отмытки, означающія его волю, или убыль нѣкоторыхъ вещей изъ пачичности, какъ то: противъ № 1-го, образа Святителя Николая «дарю въ благословеніе брату Сергѣю Ивановичу» (Подобѣдову), противъ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 12-го, Всемилоствѣйше пожалованныхъ четырехъ панагій и двухъ крестовъ, означены въ даръ поименованнымъ архіерейскимъ ризницамъ. Противъ №№ съ 28-го по 50-й разнаго серебра «всѣ значущее серебро и что сверхъ того окажется, предоставляю въ пользу Сергѣю Иван. съ дѣтми его.» Изъ сихъ отмытокъ нѣкоторыя почернены, а вмѣсто ихъ написаны имъ же, преосвященнымъ, другія; между тѣмъ, сдѣланныя противу статей о четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ, подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 12-мъ, отмытки почернены крестообразно, но никакихъ вмѣсто того отмытокъ или назначеній, подобно другимъ, руки его нѣтъ.

3) Засимъ въ той духовной написано: «Столовые бронзовые часы подъ стекломъ отдать брату, Сергѣю Ивановичу Подобѣдову. Какъ сіе, такъ и вышеписанное, утверждаю. Марта 31-го 1815 года.»

«При послѣднемъ утвержденіи завѣщанія былъ, и, по приказанію его высокопреосвященства, засвидѣтельствовалъ архимандритъ Филаретъ. Марта 31-го 1815 года».

4) Въ 1816 и 1817-мъ годахъ, митрополитъ Амвросій на томъ же завѣщаніи, написалъ два реестра прибылымъ вещамъ; въ первомъ 7, а во второмъ 4 вещи. Въ ономъ реестрѣ рукою митрополита написано: «отмыченныя крестиками подъ №№ 2-мъ, 3-мъ, да изъ прежнихъ подъ № 4-мъ, отданы брату Сергѣю Ивановичу; крестики же сіи въ первомъ реестрѣ подъ №№ 3, 4, 5, 6 и 7-мъ, а въ послѣднемъ подъ №№ 1, 2 и 3-мъ.»

Синодъ, о статьяхъ въ духовной подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6, и 12-мъ, почерненныхъ крестообразно, возымѣвъ сомнѣніе къ признанію на то

воли покойнаго безъ удостовѣренія, что означенныя почерненія сдѣланы имъ, обратилъ обстоятельство сіе гражданскому разбору; о чемъ и предписалъ Новгородской духовной консисторіи, а сія сообщила тамошнему губернскому правленію, которое дѣло сіе предоставило разсмотрѣнію Новгородскаго уѣзднаго суда.

Наслѣдниками къ имѣнію покойнаго митрополита явились: родной братъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Подобѣдовъ, и племянникъ, губернской секретарь Подобѣдовъ. Изъ нихъ послѣдній, за получениемъ отъ покойнаго знатной суммы, отъ наслѣдства къ оставшемуся имѣнію отказался.

По произведенному же изысканію оказалось:

а) Духовная консисторія отозвалась, что въ тотъ же день и часъ, какъ послѣдняя минута жизни преосвященнаго Амвросія кончилась, отправлялось къ освидѣтельствуванію и описанію имѣнія его все собраніе консисторіи, а не частно, или особо членъ ея, и означенное завѣщаніе точно въ такомъ самомъ видѣ представлено въ Синодъ, въ какомъ оно найдено при томъ свидѣтельствѣ, въ стоявшемъ подъ кроватью, въ ногахъ покойнаго, замкнутомъ ларчикѣ, въ коемъ деньги и орденскіе знаки хранились; а чтобы завѣщаніе сіе изъ стороннихъ частныхъ лицъ, или служителей, было въ рукахъ, или храненіи, о томъ консисторія ни отъ кого извѣщена не была, безъ чего и безъ утраты имѣнія, такъ какъ все оное оказалось въ наличіи и при своемъ для каждой вещи мѣстѣ, консисторія по имѣла причины къ подозрѣнію, тѣмъ паче, что при жизни покойнаго во все время продолженія болѣзни его, находились при немъ: преосвященный викарій Амвросій, епископъ Старорусскій и экономъ архіерейскаго дома и членъ консисторіи, Вязицкаго монастыря архимандритъ Германъ.

б) Согласно чему и сіи лица, равно и бывшіе съ ними: келейникъ Ярославскій и лакей архіерейскаго дома Сидоровъ, показали, при совокупя сверхъ того, что объ оказавшемся при описи духовномъ завѣщаніи и отмыткахъ на немъ, рукою митрополита Амвросія, они и никто другой извѣстенъ не былъ; ибо онаго въ рукахъ до того времени ни у кого не было, а по смерти его ключи тѣ самыя, коими ларчикъ отомкнутъ, найдены въ карманѣ подрясника его, митрополита, въ коемъ онъ скончался.

в) Подписавшійся въ 1815 году свидѣтель подъ тѣмъ завѣщаніемъ, бывшій архиман-

*

дрить, а нынѣ архіепископъ Филаретъ,—что во время его свидѣтельства никакихъ переѣмъ, относительно назначенія предназначенныхъ въ даръ ризницамъ не было; но въ 1818 году митрополитъ Амвросіи, предъ отъѣздомъ изъ С-Петербурга въ Новгородъ, говорилъ ему, что онъ многое въ завѣщаніи своемъ переѣмилъ.

Уѣздный судъ, 1819 года августа 12, опредѣлялъ: все оставшееся послѣ преосвященнаго Амвросія имѣніе, въ завѣщаніи его значащееся, равно два креста и четыре панагіи, которые прежде назначены были архіерейскимъ ризницамъ, потомъ почерченіемъ самимъ завѣщателемъ отмѣнены, отдать родному брату его, дѣйствительному статскому совѣтнику Подобѣдову, съ каковаго опредѣленія своего списокъ оный судъ представилъ Новгородскому губернскому правленію, которое, на основаніи Высочайше утвержденного 1810 года ноября 17, мѣстнаго Государственнаго Совѣта, въ указѣ Сената 1811 года февраля 20 изображеннаго, коимъ постановлено, дѣла о церковномъ имѣніи производить, какъ о казенномъ, слѣдственнымъ порядкомъ(*),—предписало тому суду, дѣло сіе взнестъ на ревизію въ тамошнюю гражданскую палату.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Подобѣдовъ, на сіе постановленіе губернскаго правленія, жаловался 2-му Сената департаменту и просилъ о приведеніи рѣшенія уѣзднаго суда въ исполненіе. А оный департаментъ Сената, истребовавъ отъ губернскаго правленія объясненія, сносился съ Синодомъ, о мѣрахъ, какія предприняты имъ будутъ по сему дѣлу; и когда Синодъ предоставилъ Сенату независимо распорядиться, должно ли ходъ дѣла сего, объ означенныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ, подвѣсть подъ правило, изъясненное въ Высочайше утвержденномъ мѣстномъ Государственнаго Совѣта 1810 года ноября 17, или достаточно будетъ одного рѣшенія уѣзднаго суда, отъ опроверженія права церкви на представившееся оной приобрѣтеніе;—тогда 2-й Сената департаментъ, утвердя постановленіе губернскаго правленія, 13 мая 1820 года, предписалъ оному правленію и гражданской палатѣ, объ исполненіи того постановленія съ тѣмъ, дабы вещи, о кото-

рыхъ дѣло производится, по учиненіи имъ описи, хранить до окончанія дѣла; прочее же имѣніе и вещи, въ завѣщаніи митрополита Амвросія значащія, отдать, кому по закону слѣдуетъ.

Гражданская палата, истребовавъ дѣло изъ уѣзднаго суда, предавала оное на заключеніе губернскаго прокурора, который полагалъ, за отмѣненіемъ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ сдѣланнаго имъ назначенія ризницамъ 4-хъ панагій и 2-хъ крестовъ, вещи сіи должны принадлежать законнымъ его наследникамъ. Что самое, какъ гражданская, такъ и казенная палаты опредѣленіями своими утвердили.

Но гражданскій губернаторъ находилъ: чтобъ отмѣтки противъ означенныхъ шести вещей самимъ покойнымъ митрополитомъ, или по волѣ его почернены, того нигдѣмъ и ничѣмъ не доказано, а потому не могутъ уничтожить силы писанныхъ имъ завѣщаній въ пользу ризницъ; а ежели бы подлинно самимъ покойнымъ оныя отмѣтки почернены, то написанныя въ сихъ статьяхъ вещи должно бы полагать никому не завѣщанными, а потому подлежащими законному распоряженію. Что отмѣтка, сдѣланная въ первой статьѣ завѣщанія: «дарю въ благословіе брату Сергѣю Ивановичу», относится къ одному образу, а завѣщаніе противу серебряной посуды распространяется только къ одной посудѣ, а не на все имѣніе, ибо изъ прибылыхъ вещей, значащихся въ ресстрахъ 1816 и 1817 годовъ, назначены митрополитомъ брату его только нѣкоторыя, а не всѣ; гражданскій губернаторъ, по означеннымъ обстоятельствамъ, и на основаніи, какъ Духовнаго регламента 6-й статьи, коимъ постановлено: оставшіяся по смерти архіереевъ и прочихъ монашескаго чина лицъ, собственныя ихъ имѣнія, не отдавая родственникамъ, отбирать въ монастырскую казну, такъ и указа 1766 года февраля 20 (*) коимъ хотя дозволено монашествующимъ собственнымъ имѣніемъ располагать, по ихъ изобрѣтенію безотчетно, но чтобъ и безъ завѣщанія ихъ обращать родственникамъ въ наследство, того въ семъ указѣ не сказано,—полагалъ: драгоцѣнные четыре панагіи и два креста отдать въ тѣ ризницы, въ кои оныя покойнымъ митрополитомъ назначены.

(*) П. С. З. 24431.

(*) П. С. З. 12577.

Правительствующаго Сената 2-й департаментъ дѣло сіе отсылалъ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія на предварительное заключеніе, который не находя, чтобъ собственноручныя отмѣтки покойнаго митрополита Амвросія, кои на назначилъ нѣкоторыя изъ драгоценныхъ своихъ вещей ризницамъ, уничтожены имъ самимъ, поелику онъ въ подобныхъ случаяхъ, перемѣняя въ своемъ завѣщаніи назначеніе вещей, собственноручно объяснялъ, кому ихъ опредѣляетъ,— полагалъ: на основаніи указа 1766 года, утвердить завѣщаніе митрополита Амвросія, согласно съ послѣднею его волею, имущество, оставшееся послѣ него, предоставить тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, коимъ оно самимъ завѣщателемъ назначено; вещи же, о коихъ преосвященный въ завѣщаніи не сдѣлалъ никакого распоряженія и кои по смерти его остались не внесенными въ его завѣщательный списокъ, отдать во владѣніе родственниковъ его.

2-й Сената департаментъ, 1822 года января 18 опредѣлилъ: утвердить означенное мнѣніе Министра.

На сіе рѣшеніе, дѣти покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Подобѣдова, полковникъ Петръ, дѣвочки Марія и Вѣра Подобѣдовы и майорша Надежда Дюжакова, принесли всеподданнѣйшую жалобу, по коей Комиссія прошеній признала рѣшеніи уѣзднаго суда и палаты справедливыми, и потому, по Высочайшему повелѣнію, поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

Общее Сената Собраніе опредѣлило: единогласное въ своемъ значеніи свидѣтельство цѣлой консисторіи и многихъ особъ духовныхъ достойныхъ вѣры паче другихъ сословіи, нельзя не принять за основаніе, тѣмъ болѣе, что они, по сану своему бывъ защитники духовнаго имущества, не могли, въ явный онаго ущербъ, предпочесть интересъ частный и не открытъ подлога въ почерненіи, безъ воли митрополита Амвросія, завѣщанныхъ имъ въ ризницы анагій и крестовъ, буде бы подлогъ сей въ самой вещи существовалъ. И такъ, свидѣтельство сіе пріемля за неоспоримую истину, Общее Собраніе заключаетъ, что когда при жизни митрополита Амвросія и по

смерти его находились при немъ люди духовнаго вѣдомства, то при ихъ непосредственномъ и непрерывномъ присутствіи, безъ всякаго въ томъ соучастія со стороны родственниковъ покойнаго, не могъ никто сторонній вкрасться тайнымъ образомъ и попасть въ ларчикъ, чтобъ сдѣлать почерненіе на завѣщаніи митрополита, да если бы даже допустить и сіе событіе возможнымъ, то злонамѣренный чловѣкъ скорѣе бы, ради своей корысти, похитилъ самыя вещи и деньги, въ ларчикѣ хранившіяся, пли имѣя виды на уничтоженіе воли митрополита, въ завѣщаніи изложенной, истребилъ бы самый сей актъ, нежели бы занялся безполезнымъ для него похѣреніемъ. Доводы сіи, раскрывающіе, что почерненіи, оказавшіяся въ завѣщаніи и навлекшіи Святѣйшему Синоду сомнѣніе, сдѣланы никѣмъ другимъ, какъ самимъ завѣщателемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ объясняютъ и неопредѣлительность словъ, сказанныхъ имъ преосвященному Филарету, что въ числѣ многихъ перемѣнъ въ завѣщаніи подразумѣвалъ писавшій оное перемѣны и на счетъ предположеннаго въ ризницы дара. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагало: означенныя въ завѣщаніи митрополита Амвросія, въ статьяхъ подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 12-мъ, анагій и кресты, какъ за уничтоженіемъ имъ прежней воли его, оставшіяся никому въ особенности отъ него не завѣщанными, отдать, согласно рѣшеніямъ Новгородскихъ: уѣзднаго суда и палаты гражданской и казенной и заключенію губернскаго прокурора, послѣдникамъ его, Амвросія, на основаніи указа 20 февраля 1766 года, по силѣ коего въ такомъ токмо случаѣ поступаютъ въ духовное вѣдомство имѣнія духовныхъ лицъ, умершихъ безъ завѣщанія, когда никакого правильнаго ближняго и дальняго наслѣдника не явится; но по настоящему дѣлу оныя въ виду имѣются.

Министръ юстиціи признавалъ заключеніе Общаго Сената Собранія правильнымъ, съ коимъ соглашався, и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1825. мая 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

ii) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго.

1825 г. мая 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго, которое присваиваютъ съ одной стороны дочери Литовскаго подконюшня, Павла Булгарина, и сынъ подполковника Парчевскаго, по наследству, а съ другой—вдова Жуковскаго, нынѣ графиня Тышкевичева, по документамъ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Хорувжій Кастанъ Нагурскій, по духовному завѣщанію 1802 года апрѣля 16, всему имѣнію своему, состоящему въ Литовскомъ княжествѣ, назначилъ наследницами въ равныхъ частяхъ: сестру свою, подкоморину Юганну Жуковскую и племянницу, подкоморину Екатерину Булгаринову, дочь сестры его, Нагурскаго, Феклы, бывшей въ замужествѣ за Голыпскимъ. Сверхъ того 1) утвердилъ записъ, учиненную 10 мая 1798 года, по коей для жены его, Марьи Денеры Нагурской, назначено имъ 16.666 червонныхъ съ тѣмъ, чтобы такую сумму уплатили наследницы; 2) предоставилъ оной женѣ своей жить въ домѣ, состоящемъ въ Вильнѣ, и управлять онымъ во все время пребыванія ея въ томъ краѣ, а движимостію, находящеюся при немъ за границею, пользоваться правомъ собственности; 3) предположилъ къ уплатѣ изъ имѣнія его: подкоморинѣ Жуковской 100.000 червонныхъ и ротмистру Франциску Нагурскому 50.000 червонныхъ и имъ же предоставилъ раздѣлить между собою по ровну всѣ движимыя вещи; и 4) назначилъ въ подарокъ изъ имѣнія нѣкоторымъ лицамъ разныя суммы, составляющія 7.100 червонныхъ.

Жуковская и Булгарипова, какъ имѣніе,

такъ и долги, оставшіеся послѣ смерти Нагурскаго, раздѣлили между собою по документу, учиненному ими 6 іюля того же 1802 года.

Послѣ сего раздѣла Жуковская составила двѣ записи:

Первую—1802 года ноября 9, того же числа въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ явленную, кою признала мужа своего, Казимира Жуковскаго, равнымъ съ нею властителемъ имѣній: Большихъ и Малыхъ Корцянь съ Мишуцами, то есть, воленъ опъ обще съ нею опымъ имѣніями распорядить и доходы на себя обращать, до самаго продолженія жизни ихъ обоихъ; послѣ же смерти, кого ни есть изъ нихъ, позже, означенныя имѣнія достаться должны токмо двумъ сыновьямъ ихъ, Антонію и Юсифу Жуковскимъ къ равному ихъ наследству и раздѣлу, безъ малѣйшаго прочихъ наследниковъ ея, Жуковской, притязанія.

Вторую—1803 года октября 9, что она между дѣтьми своими, сыновьями и дочерью, дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе: дочерямъ, какъ то подконюшей Варварѣ Булгариновой и дѣвицѣ Екатеринѣ Жуковской, пазпачастъ съ имѣній своихъ, на часть каждой изъ нихъ, по 200.000 золотыхъ, въ каковой суммѣ Булгариновой отдастъ во владѣніе, собственность и вотчинничество имѣніе Пацевичи съ принадлежностями, обязываясь доплатить еще наличными 40 тысячъ золотыхъ, въ удобное ей, матери время. Другой же дочери отписать сію сумму общасть въ послѣдующемъ времени; но если бы ей самой отдать имъ оныхъ суммъ не случилось, то обязаны заплатить ея сыновья, Антоній и Юсифъ Жуковскіе, коихъ желаетъ имѣть вотчинниками и единственными наследниками главнѣйшаго имѣнія, Большихъ и Малыхъ Корцянь или Мишуць, кои для нихъ обоихъ въ равной дѣлежъ со всѣми принадлежностями и всею въ оныхъ движимостію опредѣляетъ, безъ всякаго прочихъ наследниковъ вліянія и помѣшательства. Сохраняетъ однако же для себя, доколѣ проживетъ, или

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 123.

удобно будетъ, вольное въ тѣхъ имѣніяхъ распоряженіе, употребленіе всѣхъ доходовъ и высканій, какъ своей собственности. Что же касается до имѣнія Жогня съ принадлежностями, и закладной суммы, находящейся у Потоцкихъ на Остейковскомъ лавничествѣ, поелику въ настоящее распоряженіе не входитъ, то оныя за собою оставляетъ до послѣдующей воли. Долги, ею занятыя и впредь заняться могущіе на дѣла, сыновья съ имѣній Корпянь и Мишуць, по уступкѣ ею во владѣніе, по ровну заплатятъ, но Жогня и прочія имѣнія останутся отъ оныхъ свободными, до позднѣйшаго ея распоряженія.

Въ 1804 году марта 16, подкоморина Екатерина Булгарина продава Литовскому подкоморію Павлу Булгарину все свое наследственное имѣніе, доставшееся ей по раздѣлу съ подкоморною Іоанною Жуковскою, сколько онаго, за удовлетвореніемъ кредиторовъ ея по таксаторско—экздивизорскому суду, остается.

Того же 16 марта 1804 года, Марія Денера Нагурская, получивъ отъ подкоморія Казимира Жуковского, записанные ей мужемъ ея, Каetanoмъ Нагурскимъ, 16.666 червонныхъ, уступила ему закладное свое право на имѣніе Куртовяны съ фольваркомъ Гордами, впредь до уплаты ему означенной суммы.

1804 года ноября 9, подкоморина Іоанна Жуковская уступочною записью, признанною 2 декабря того же 1804 года въ Мстиславскомъ повѣтовомъ судѣ, подарила дочери своей Варварѣ Булгаринной имѣніе Пацевичи съ деревнями, находящееся уже въ ея владѣніи, въ вотчинничество; а Булгарина выдала ей, Жуковской, квитанцію, что она, получивъ сіе имѣніе и деньгами 40 тысячъ злотыхъ, онымъ довольствуется и въ наследственныхъ материнскихъ имѣніяхъ ее и братьевъ своихъ, Антонія и Іосифа Жуковскихъ квитуетъ, не оставляя къ тѣмъ имѣніямъ никакого себѣ права и иска,—отъ коихъ для нихъ, матери и братьевъ, на всегда отрывается.

1805 года апрѣля 22, Іоанна Жуковская составила новую запись, въ коей, прописавъ учипеное ею въ 1803 году октябрю 9 распоряженіе относительно раздѣла имѣнія между дѣтми, присовокушила, что такъ какъ имѣніе, доставшееся на часть племянницы ея, Екатерины Булгаринной, по случаю уплаты бывшихъ на ономъ долговъ, заняла она въ традиціонное

владѣніе, то и сихъ имѣній, ежели оными не распорядитъ въ теченіе жизни, назначаетъ наследниками послѣ смерти своей сыновей, Антонія и Іосифа, удаляя всѣхъ.

Запись сія явлена 8 іюля 1805 года въ актахъ Климовецкаго повѣтоваго суда Казимиромъ Жуковскимъ, по довѣренности жены его, 28 апрѣля того же 1805 года.

1806 года августа 28, подкоморшій Булгаринъ всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ Екатерины Булгаринной имѣнія уступилъ подкоморію Казимиру и женѣ его, Іоаннѣ, Жуковскимъ по пролюбному документу, въ которомъ между прочимъ сказано, что онъ, Булгаринъ, вѣчно отъ уступленныхъ имъ имѣній для нихъ, Жуковскихъ, и наследниковъ ихъ мужескаго пола отрицается.

Сей документъ признанъ въ актахъ Мстиславскаго повѣтоваго суда 1 сентября того же 1806 года.

Потомъ 25 ноября 1806 года, подкоморшій Павелъ и жена его, Варвара Булгарина подали въ Волковыскій гродскій судъ объявленіе, что они принуждены были властію одного изъ нихъ тестя, а другой отца, въ квитанціи на полученіе приданого и въ сдѣлкѣ на продажу Жуковскимъ имѣнія, помѣстить, что они впредь отъ отцовскаго и материнскаго имѣнія въ пользу сыновей ихъ отказываются.

1808 года сентября 9, подполковникъ Игнатій и жена его, Екатерина Парчевскіе дали Іоаннѣ и сыновьямъ ея, Антонію и Іосифу Жуковскимъ квитанцію, что они приданого съ отцовскихъ имѣній 10.000 рублей ассигнаціями, съ материнскихъ 200.000 злотыхъ, и съ обихъ имѣній, вмѣсто платы, 30.000 злотыхъ получили и затѣмъ отъ всѣхъ имѣній и суммъ отцовскихъ и материнскихъ отказываются на всегда.

1811 года августа 4, Іоанна Жуковская отказалась отъ пожизненнаго своего права на имѣніе Забѣдшинъ и отъ записанныхъ на ономъ суммъ въ пользу сыновей своихъ, Антонія и Іосифа, и съ тѣмъ вмѣстѣ уступила имъ изъ подъ вотчиннаго своего владѣнія имѣніе Рай, обязуясь выдать на оное въ свойственномъ повѣтѣ вѣчно отрицательную сдѣлку.

Сей уступочный актъ явленъ въ актахъ Шавельскаго повѣтоваго суда 5 того же августа.

По смерти Іоанны Жуковской, послѣдовавшей 9 іюня 1814 года, сынъ ея, Шавель-

скій маршалъ Антоній Жуковскій введенъ во владѣніе оставшихся послѣ ся имѣній, пбо брать его, Іосифъ умеръ еще прежде материнъхъ.

Въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ 1814 года, Антоній Жуковскій учинилъ на простой бумагѣ слѣдующіе три документа:

1) 13 числа, подъ названіемъ *полномочнаго документа*, такого содержанія: 1) что онъ предоставляетъ женѣ своей, Казимірѣ, изъ Горскихъ, Жуковской, полную власть распоряжаться доставшимся ему имѣніемъ, и если другаго источника къ удовлетворенію кредиторовъ его не откроется, то по сношенію съ опекунами, завѣщаніемъ его избранными, продать оное, заложить и въ аренду отдать; что все по силѣ сей записи твердо и ненарушимо наслѣдниками его оставаться должно; 2) что если дочь ихъ, Эмилиа и ожидаемый еще наслѣдникъ не останутся въ живыхъ, то все имѣніе, какое за удовлетвореніемъ кредиторовъ его останется, должно по сей записи принадлежать женѣ его; и 3) что онъ во всей силѣ утверждаетъ завѣщательные пункты.

На ономъ документѣ, Россіенскаго гродскаго суда регентъ Люткевичъ, того же 13 іюня, сдѣлалъ надпись, что онъ по резолюціи суда прибылъ въ имѣніе Жогинны, и что Антоній Жуковскій, являсь лично, призналъ предъ нимъ, регентомъ, такую полномочную довѣренность, женѣ своей данную, и за употребленіе, вмѣсто гербовой, простой бумаги 2 рубля уплатилъ.

Оная довѣренность явлена въ актахъ Россіенскаго повѣтоваго суда того же іюня 23 дня.

2) Того 13 числа подъ названіемъ *пункты послѣдней завѣщательной воли*. Изъ нихъ *первый* относится до порядка погребенія; *вторымъ*, утверждая учиненное сего же числа распоряженіе, пояснилъ, что хотя и предоставилъ онъ вольное распоряженіе имѣніями, до совершеннаго возраста дѣтей, женѣ своей, и для сего никому никакъ не вмѣшиваться, исключая опекуновъ, но то имѣніе, которое за удовлетвореніемъ кредиторовъ останется, тогда только женѣ его принадлежать должно, когда прижитыя съ нею дѣти въ малолѣтствѣ помрутъ. И такъ, если пребывающій въ утробѣ матерн будетъ сынъ, то оному все имѣніе достаться имѣеть, а дочь получить тогда свою часть деньгами. *Третьимъ* назначилъ на имѣ-

ніи Куртовянахъ съ принадлежностями, пожизненное для жены своей владѣніе, и на тѣхъ имѣніяхъ записалъ въ пользу ея 20 тысячъ червонныхъ; на каковую сумму получать ей ежегодно 5 процентовъ, по достиженіи возраста дѣтей и по занятіи ими прочихъ имѣній; имѣніе же Куртовяны, безъ всякаго кому либо отвѣтствія и отчета, вообще съ хозяйственною движимостію, лошадьми, скотомъ, пожизненно, до уплаты 20 тысячъ червонныхъ, употребляя въ пользу свою всякаго рода доходы, содержать и владѣть оными будетъ. А если бы ей угодно было, вмѣсто Куртовянъ, взять пожизненно на Руси имѣніе Забѣлышинъ съ тремя фольварками, то сіе на ея волю и желаніе оставляетъ, однако съ таковымъ предостереженіемъ, какъ о Куртовянахъ упомянуто. *Четвертымъ*: буде родится не сынъ, а другая дочь, то мужу одной изъ нихъ принять, съ дозволенія Высочайшей власти, фамилію Жуковскаго. *Пятымъ* назначилъ разнымъ лицамъ дары деньгами и вещами, въ томъ числѣ регенту Мечниковскому участокъ земли отъ Раіовки, именуемый Крупецъ, кромѣ крестьянъ, на что предоставилъ женѣ своей выдать ему крѣпость. *Шестой* заключаетъ въ себѣ распоряженіе о панцихахъ. *Седьмымъ* назначилъ къ соблюденію и укрѣпленію настоящей воли его, опекунами: Юрія Лускина, Іосифа Платера, Людвигъ Горскаго, Казимира Бурбу, Владимира Гадона, Каликста Комара, а въ случаѣ совершенной его невозможности, брата его, Антонія Комара.

11 іюля 1814 года, Казимира Жуковская подала въ Тельшевскій повѣтовый судъ объявленіе, что сіе завѣщаніе мужа ея не предъявлено въ акты потому, что отослано къ опекуну имѣній, состоящихъ въ Могилевской губерніи, а въ послѣдствіи времени, и именно 17 сентября 1814 года, въ книгу Виленскаго главнаго суда 2-го департамента записано; при чемъ взыскано за бумагу 300 рублей и за записку 10 рублей.

3) 14 числа, подъ заглавіемъ *вѣристой записи*. Въ сей записи сказано, что Жуковскій добровольно и размышленно отписалъ женѣ своей даромъ 130.000 червонныхъ и такую сумму обезпечилъ на вотчинничествѣ, а именно: 60 тысячъ червонныхъ на имѣніяхъ Бѣлорусскихъ, и 70 тысячъ червонныхъ на Литовскихъ и Самогитскихъ имѣніяхъ; при чемъ подтвердилъ прежнюю записъ

и духовную въ томъ, что жена его, по смерти дѣтей въ малолѣтствѣ, получаетъ все его имѣніе въ вотчинничество; если же кто, кромѣ дѣтей и ихъ потомства, захотѣлъ бы нарушить и оспаривать отписанное женѣ его вотчинничество, тотъ обязанъ будетъ уплатить ей, или кому она отпишетъ, означенные 130 тысячъ червонныхъ.

Сія запись явлена въ актахъ Россіенскаго городскаго суда 24 мая 1815 года, при чемъ внесено за бумагу 500 рублей, и помѣчена въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ 13 марта 1818 года.

По смерти маршала Антонія Жуковскаго, послѣдовавшей 26 іюня 1814 года, имѣнія, послѣ него оставшіяся, отданы чрезъ возныхъ женѣ его въ полное управленіе; а Куртовяны, фольварки Горезовъ, Подубисъ и Жплокъ, съ 40 деревнями, въ пожизненное и закладное владѣніе, дочери же ея, Эмиліи въ вѣчное владѣніе, 30 іюня, 3, 6, 11, 22 и 25 іюля.

29 іюля 1814 года, Казимира Жуковская выдала опекунамъ: графу Іосифу Платеру, Горскому, Бурбѣ и Гадону ассекурацію, что она, по документу мужа своего и по духовному его завѣщанію, приняла непосредственно на себя обязанность выручать доходы, удовлетворять оными всякія дѣла и управлять оставшеюся движимостію, или продавать подвергающуюся порчѣ, либо не нужную; вслѣдствіе чего она сама и наследники ея всѣмъ имѣніемъ будутъ за все отвѣчать (ежели окажется надобность), и сверхъ того она поставляетъ себѣ за долгъ защищать и заступать ихъ, опекуновъ, на случай претензій, въ отношеніи общаго имѣнія и всякой движимости, желая имѣть ихъ вольными отъ всякаго вмѣшательства въ экономическое управленіе съ тѣмъ, чтобъ удерживаніе служителей и теченіе экономическихъ дѣлъ прямо ею исполнялось, согласно волѣ умершаго мужа ея. Послѣдствіе же сего документа обезпечиваетъ на всемъ имѣніи.

Сей документъ, писанный на простой бумагѣ, признанъ въ Шавельскомъ повѣтовомъ судѣ 14 января 1815 года.

22 октября 1814 года, Казимира Жуковская продала графамъ Егору и Іосифу Платерамъ, изъ имѣній, оставшихся послѣ мужа ея, Великіе Корцяны, въ коемъ 701 душа мужеска пола, со всѣми къ оному принадлежностями,

ны, за 60 тысячъ червонныхъ; но вмѣсто полученія сей суммы, Жуковская выдала покупщикамъ табель долгамъ Жуковскихъ, по которой обязаны они удовлетворить (и удовлетворили) означенныхъ въ оной кредиторовъ. Въ сей табели между прочими показано: самимъ покупщикамъ, графамъ Платерамъ 28301 червонныхъ, 2148 талеровъ албертовыхъ, 42 злотыхъ и 10 грошей; подполковнику Игнатію Парчевскому 30 тысячъ рублей серебромъ, или 10 тысячъ червонныхъ, да процентовъ 800 червонныхъ; подкоморинѣ Екатеринѣ Булгариновой, урожденной Голынской, или малолѣтнему ея сыну 5 тысячъ червонныхъ, да процентовъ 1.750 червонныхъ.

Сія купчая созвана предъ судьей Новицкимъ, командированнымъ для сего отъ Тельшевскаго повѣтоваго суда, по случаю болѣзни Жуковской, 23 октября 1814 года; при чемъ взыскано: за гербовую бумагу, на которой оная купчая должна быть написана, 300 рублей ассигнаціями, и пошлинъ, полагая каждую проданную душу въ 200 рублей, принято 8.412 рублей ассигнаціями, за записку 10 рублей и за печать 2 коп. Къ сему, по указу Сената отъ 23 апрѣля 1818 года, отъ графовъ Платеровъ пошлины доплачены такъ, что съ внесенною прежде суммою составляютъ 3.600 червонныхъ.

Оная купчая внесена въ акты Тельшевскаго повѣтоваго суда 19 января 1815 года, а графы Платеры вступили во владѣніе купленнаго ими имѣнія 24 октября 1814 года.

Того же октября 25, Казимира Жуковская извѣстила опекуна Лускина, что она, по завѣщанію съ другими опекунами, продала имѣніе Большіе Корцяны графамъ Платерамъ.

А Лускинъ подалъ 20 ноября протестъ и 27 того же ноября прошеніе въ Могилевскій главный судъ о томъ, что ему не было сообщено о положеніи оставшихся послѣ маршала Жуковскаго имѣній; что онъ къ завѣщанію о продажѣ приглашаемъ не былъ; что сія продажа учинена, до приведенія посредствомъ описей въ извѣстность имѣній и получаемыхъ съ нихъ доходовъ, преждевременно и въ противность законовъ, коими таковая продажа, безъ дозволенія Правительствующаго Сената, воспрещена; что первый документъ, какъ довѣренность, служить могъ до смерти только довѣритель; что регентъ, принимавшій сознаніе, не

пояснить, былъ ли Жуковский при составленіи сего документа въ здоровомъ умѣ; и что въ ономъ предоставляется женѣ имѣніе, по смерти дѣтей, не согласно съ установленнымъ порядкомъ о наследствѣ.

Такое прошеніе Лускина препровождено изъ Могилевскаго въ Виленскій главный судъ 30 ноября 1814 года, который резолюціею 18 октября 1815 года, предоставя о незаконной продажѣ имѣнія развѣдаться въ свойственномъ судебномъ мѣстѣ, наложилъ, для будущаго обезпеченія, на имѣніе Корцяны запрещеніе.

Между тѣмъ 2 января 1815 года, подкочный Булгаринъ и Парчевскій, противу дѣйствій Жуковской и опекуновъ, подали въ Виленскій земскій судъ манифестацію.

15 марта 1815 года, Казимира Жуковская учинила для регента Мечниковскаго вѣчно — уступочную запись на вотчинничество земли, называемой Крупецъ, полагая оной цѣну 500 рублей ассигнаціями.

Сія запись признана въ Мстиславскомъ повѣтовомъ судѣ 1 августа 1816 года; при семъ взыскано 6-ти процентныхъ 30 рублей, за записку 10 рублей, пошлинныхъ 52 коп. и за бумагу 2 рубля.

1815 года марта 30, опекуны Гадонъ, по довѣренности Казимиры Жуковской, признанной 15 того же марта продъ регентомъ, командированнымъ изъ Шавельскаго повѣтоваго суда, отъ имени дѣтей ея, сына Антонія и дочери Эмили, продалъ судѣ Важинскому имѣніе Укропишки и фольваркъ Хорунжиски за 6000 червонныхъ, но вмѣсто полученія сей суммы, выдана покупщику табель долгамъ Жуковскихъ, по которой обязанъ онъ удовлетворить (и удовлетворилъ) означенныхъ въ оной кредиторовъ.

Купчая сія признана опекуномъ Гадономъ въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ 1815 года апрѣля 3, при чемъ взято 6-ти процентныхъ 360 червонныхъ, за записку 10 рублей ассигнаціями. Явлена у крѣпостныхъ дѣлъ Ошмянскаго повѣтоваго суда 4 октября 1815 года.

Важинскій вступилъ во владѣніе купленаго имъ имѣнія 11 апрѣля 1815 года.

Дѣти маршала Антонія Жуковскаго: сынъ Антоній, родившійся послѣ смерти его, умеръ 28 апрѣля 1815 года, 5-ти мѣсяцевъ; а дочь

ею, Эмилиа, имѣвшая отъ роду 2 года и 6 мѣсяцевъ, умерла 1 октября 1815 года.

Бывшая жена маршала Антонія Жуковскаго, вышедшая въ замужество за графа Станислава Тышкевича, введена возными въ вѣчное потомственное владѣніе имѣніями, оставшимися по смерти дѣтей ея, 1 и 2 октября 1815 года.

Булгаринъ и Парчевскій противъ сихъ интрониссій протестовали въ земскихъ судахъ: Шавельскомъ 5, Тельшевскомъ 11, Россіенскомъ 23 октября 1815 же года.

Послѣ сего Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе жалобъ, поступившихъ къ нему отъ Парчевскаго и графини Тышкевичевой, указомъ отъ 16 октября 1816 года, предписалъ Виленскому главному суду: 1) имѣніе Куртовяны, завѣщанное маршаламъ Жуковскимъ въ дожитие владѣніе жены его, нынѣ графини Тышкевичевой, оставить во владѣніи ея, Тышкевичевой, ибо первоначально взята въ оное имѣніе интрониссія не обжалована не только въ 4-хъ недѣльное время, но и въ срокъ трехъ засѣданій суда, узаконенный конституціею 1576 года, книги второй, на страницѣ 940 -й и 1726 года, книги 7-й, на страницѣ 438-й; 2) прочее имѣніе, оставшееся послѣ смерти Жуковскаго, оставить въ опекѣ; 3) опекунами къ тому имѣнію избрать изъ постороннихъ лицъ; 4) такъ какъ оное спорное имѣніе состоитъ въ разныхъ повѣтахъ Виленской и Могилевской губерній, и за неизбраніемъ тяжущимися сторонами, къ производству объ ономъ имѣніи дѣла, подлежащаго суда, иска ими еще не начато; Тышкевичева же показываетъ, что большая часть тѣхъ имѣній состоитъ въ Виленской губерніи; то по основанію конституціи 1764 года, книги 7-й, на страницѣ 393-й, велѣтъ Виленскому главному суду истребовать, отъ кого слѣдуетъ, о количествѣ всего оставшагося послѣ Жуковскаго имѣнія, свѣдѣнія, назначить тяжущимся сторонамъ судъ того повѣта, въ коемъ окажется большинство имѣнія, предоставя имъ произвести и кончить дѣло сіе, яко о искѣ малолѣтнихъ, узаконеннымъ по Статуту Литовскому, раздѣла 4-го, артикула 42-го §1-го, завѣтымъ срокомъ.

По увѣдомленіямъ Могилевской и Виленской казенныхъ палатъ, оказалось, что по ревизіи 1816 года, въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ умершаго маршала Жуковскаго, состоитъ

мужескаго пола душъ: по Могилевской 1859, а по Виленской 1869, почему Виленскій главный судъ 10 марта 1817 года, опредѣлялъ: объявить тяжущимся сторонамъ, чтобы онѣ искъ свой объ означенномъ имѣніи производили въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ.

При производствѣ дѣла сего и въ рукоприкладствахъ тяжущіяся, соприкосновенныя къ оному, лица объясняли:

А.) Подконюшій Булгаринъ, отъ имени дочерей своихъ Іоганны и Казиміры, прижитыхъ съ Варварою, урожденною Жуковскою, подполковникъ Парчевскій, отъ имени сына своего Антонія (о законности рожденія коего отъ Екатерины, урожденной также Жуковской, производится дѣло уголовнымъ порядкомъ):

1) что запись подкоморныя Іоганны Жуковской, 9 октября 1803 года, предъявленная въ акты Виленскаго повѣтоваго суда 21 октября 1815 года, о назначеніи для дочерей приданого и наслѣдованія послѣ ея сыновьямъ, не имѣетъ узаконенной формы и въ судѣ не признана;

2) что Іоганна Жуковская не могла распоряжаться, по документу 22 апрѣля 1805 года, имѣніемъ, доставшимся ей 28 августа 1806 года, что она сего документа въ судѣ не сознала, а предоставила то учинить мужу своему, который явилъ оный документъ въ несвойственныхъ имѣнію актахъ. Къ тому же она, Іоганна, хотѣла тотъ документъ предъ смертью своею уничтожить, но не нашла въ томъ мѣстѣ, гдѣ оный хранился; о чемъ отъ повѣреннаго ея, Печковскаго, подано въ судовые акты 29 мая 1814 года объявленіе;

3) что квитанціи на полученіе приданого и что за тѣмъ отказываются отъ наслѣдства, подписали они, Булгаринъ и Парчевскій, вмѣстѣ съ женами своими, по принужденію тестя ихъ, Казиміра Жуковскаго, о чемъ со стороны Булгариновыхъ сдѣлана манифестація въ актахъ Волковскаго гродскаго суда 25 ноября 1806 года;

4) что маршалъ Антоній Жуковскій, возвращаясь изъ Бѣлоруссіи въ имѣніе Жогины, находился въ болѣзненномъ положеніи, такъ что лѣкаръ сомнѣвался о выздоровленіи его;

5) что первый документъ его, Антонія, названный довѣренностію, съ кончиною его уничтожился;

6) что записавъ имѣніе свое дѣтямъ, не могъ онъ, Жуковскій, то же имѣніе и въ то же время назначать женѣ;

7) что архивариусъ Жуковскаго, Броневскій, просилъ Россіенскій городской судъ о командированіи въ имѣніе Жогины члена, безъ просьбы, довѣренности на то, и безъ свидѣтельства о его болѣзни;

8) что отъ Россіенъ до Жогинъ 6 миль, или 42 версты, и потому прибытіе въ Жогины регента въ тотъ же день, когда поѣхалъ изъ онаго Броневскій, скороспѣшно;

9) что регентъ командированъ былъ къ принятію завѣщанія, а принялъ довѣренность;

10) что завѣщаніе учинено одного дня съ первымъ документомъ, но предъ регентомъ не признано, изъ чего можно заключить, что оно не было еще тогда составлено;

11) что сіе завѣщаніе не внесено въ земскіе акты;

12) Тышкевичи отrekliсь отъ онаго завѣщанія поданнымъ къ Литовскому военному губернатору въ декабрѣ 1815 года прошеніемъ;

13) что написанная въ третьемъ документѣ, подъ названіемъ дарственной записи, сумма превышаетъ имѣніе, которое при томъ отказано уже дѣтямъ;

14) что къ оной записи подписались въ свидѣтели Баняевичъ и Мильвидъ не помѣстные; при томъ изъ нихъ Баняевичъ, находясь подъ судомъ за взятки, оставленъ въ подозрѣніи, а Мильвидъ былъ въ услуженіи у Жуковскихъ;

15) что запись сія Жуковскимъ не признана, не явлена въ судѣ болѣе 11 мѣсяцевъ и никакихъ пошлннъ по оной не внесено;

16) что всѣ три документа, предъявленные по смерти Жуковскаго, писаны на простой бумагѣ и не по формѣ, въ Статутѣ Литовскомъ узаконенной;

18) что оныя документа писаны въ то время, когда Жуковскій лежалъ на смертномъ одрѣ безъ чувствъ и здраваго ума;

17) что ассекураціонный документъ данъ Тышкевичевою опекунамъ, назначеннымъ по завѣщанію Жуковскаго, въ противность даже перваго его документа; ибо онъ довѣрилъ онымъ ей управлять имѣніемъ вмѣстѣ съ ними, опекунами; и

19) что продажа нѣкоторыхъ имѣній учинена противозаконно и за весьма дешевую цѣну.

При чемъ жаловались они, Булгаринъ и Парчевскій, что Тышкевичева не допустила ихъ ко взятію ввода въ имѣніе, по смерти Эмиліи Жуковской; и что дворянскія опеки долговременно не приводятъ въ извѣстность того имѣнія, не опредѣляютъ къ оному администраторовъ и не требуютъ отчета отъ прежнихъ опекуновъ.

В) Графиня Тышкевичева объяснила:

1) что дочери Жуковскихъ, Варвара Булгарина и Екатерина Парчевская, получивъ отъ родителей своихъ назначенное имъ приданое, не могли больше ничего требовать отъ брата своего, маршала Антонія Жуковского, тѣмъ болѣе, что онѣ таковымъ приданнымъ остались довольны и отrekliсь отъ имѣнія въ пользу матери своей, Юганны, и братьевъ, Антонія и Юсіафа Жуковскихъ; въ чемъ свидѣтельствуютъ данныя отъ нихъ и мужей ихъ 9 ноября 1804 года и 9 сентября 1808 года квитанціи;

2) что оставшееся послѣ маршала Антонія Жуковского имѣніе есть благопріобрѣтенное, не родовое потому, что половина оного досталась матери его, Юганнѣ Жуковской, отъ Нагурскаго, съ долгами, которые уплачивались изъ собственнаго ея имѣнія, а другая половина куплена ею отъ Булгарина; она же, Юганна Жуковская, уступила обѣ сіи половины сыновьямъ своимъ, Антонію и Юсіафу, по записямъ 9 ноября 1802 года, 22 апрѣля 1805 года и 4 августа 1811 года;

3) что Казиміръ Жуковскій духовнымъ завѣщаніемъ 15 іюня 1807 года все свое имѣніе завѣщалъ сыновьямъ; (*)

4) что хотя купчая крѣпость на имѣніе, проданное Жуковскимъ отъ Булгарина, совершена и послѣ уступки оного имѣнія Юганною Жуковскою сыновьямъ, но сіе обстоятельство несколько не ослабляетъ уступочной записи; ибо то купленное имѣніе находилось тогда у нея, Жуковской, въ традиціи за таковую сумму, чего стоило оное имѣніе;

5) что дѣйствія бывшаго повѣреннаго Юганны Жуковской, Печковского, подавшаго 29 мая 1814 года объявленіе о пропаяхъ будто

бы учиненнаго тою Жуковскою документа, обжалованы ею, графинею Тышкевичевою, равномѣрнымъ объявленіемъ, поданнымъ въ акты Шавельскаго повѣтоваго суда 25 января 1815 года;

6) что Броневскій посланъ былъ въ Россіенскій городской судъ для испрошенія о командированіи члена въ имѣніе Жогины, безъ довѣренности и безъ просьбы для того, что по обряду польскому просьбы на письмѣ ни по какой надобности не подаются;

7) что отъ Россіенъ до Жогинъ, по свидѣтельству Россіенскаго нижняго земскаго суда, состоитъ двадцать одна верста;

8) что первый документъ мужа ея названъ регентомъ довѣренностию неправильно, ибо не заключаетъ въ себѣ такого содержанія, а законъ велитъ признавать документы по точному ихъ смыслу;

9) что оный документъ лично маршаломъ Жуковскимъ и свидѣтелями подписанъ, лично признанъ, и потомъ самъ же Жуковскій росписался объ ономъ въ книгѣ. А какъ оный составленъ вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ, то не иначе, какъ статью того же завѣщанія почтаться долженъ;

10) что законы, воспрепятствующіе продажѣ имѣній безъ разрѣшенія Сената, относятся до тѣхъ только дѣлъ, гдѣ нѣтъ объявленной воли по сему предмету отъ вогчинника. Со стороны ея въ неотлагательной продажѣ нѣкоторой части имѣнія настояла неминуемая надобность, ибо еще при жизни Юганны и сына ея, Антонія Жуковскихъ, многіе изъ кредиторовъ завели дѣла и исходатайствовали декреты, а послѣ смерти ихъ потребовали вдругъ платежа; всѣхъ же настоятельныхъ былъ, получившій отъ пошпиковъ имѣнія Корпянъ, графовъ Платеровъ удовлетвореніе, Парчевскій, который таковымъ дѣйствіемъ продажу сію одобрилъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ утвердилъ и документъ, маршаломъ Жуковскимъ относительно сего предмета учиненный;

11) что малолѣтніе, ни въ чемъ дѣйствовать по закону не могутъ, и никакой степени изъ себя не представляютъ, а потому маршалъ Жуковскій имѣлъ право отдать имѣніе жонѣ своей, въ случаѣ смерти дѣтей въ малолѣтствѣ;

12) что имѣніе достается по наследственной линіи дѣтамъ и родственникамъ тогда, когда оно никому не опредѣлено по записямъ;

(*) Оного духовнаго завѣщанія при дѣлѣ не имѣется.

13) что завѣщаніе по смерти только объявить слѣдуетъ, и потому въ сознаниі завѣщанія Жуковскаго не было надобности, тѣмъ болѣе, что оно утверждено первымъ документомъ;

14) что завѣщатель имѣлъ право отдать имѣніе Куртованы, не только въ пожизненное, но и въ вѣчное владѣніе, какъ имъ благопріобрѣтенное, и что во всякомъ случаѣ движимость въ распоряженіи завѣщателя;

15) завѣщаніе внесено въ акты Виленскаго главнаго суда 29 сентября 1814 года, не пропуская назначеннаго по законамъ срока, то есть въ первое засѣданіе, которое началось 1 октября;

16) что послѣдняя записъ Жуковскаго, о 130,000 червонныхъ, подписана имъ и свидѣтелями, за достоинство бумаги заплачено, и она явлена въ теченіе одного года и 6 недѣль по закону, который сознаниа денежныхъ записей не требуетъ;

17) что Жуковскій имѣлъ добрую волю на составленіе учиненныхъ имъ документовъ, и для сего былъ въ здравомъ разсудкѣ, доказательствомъ тому служатъ: собственной его руки проектъ, съ котораго первые два изъ нихъ писаны; письма его къ женѣ, писанныи въ 1813 и 1814 годахъ; въ коихъ увѣрялъ онъ ее въ искренней къ ней любви и привязанности; и наконецъ то, что Булгаринъ, будучи въ то время въ имѣніи его, зналъ объ оныхъ актахъ, и въ 4 день послѣ сего дѣлалъ съ Жуковскимъ расчетъ и 17 июня выдалъ ему квитанцію. Подписавшіеся на оныхъ документахъ также о томъ засвидѣтельствовали сознанными въ судѣ объявленіями;

18) что свидѣтель Банялевичъ оставленъ въ подозрѣніи послѣ подписи, и именно въ 1815 году, равномѣрно, что другой свидѣтель Мильвидъ находился въ услуженіи у Жуковскаго, таковыхъ законъ не устраняетъ отъ свидѣтельства; и

19) что пошлины съ имѣнія обязана она, Тышкевичева, заплатить въ то время, когда оное за нею утвердится и будетъ приведено въ извѣстность, а за бумагу тогда, когда Булгаринъ и Парчевскій согласятся заплатить ей 130.000 червонныхъ.

В) Графы Платеры, покупщики имѣнія Корпяны, объяснили:

1) что они ввѣрили капиталъ свой Іоганнъ и Антоію Жуковскимъ, для освобожденія

ихъ отъ преслѣдованія кредиторовъ и начали оный отыскивать еще при жизни оныхъ Жуковскихъ;

2) что къ покупкѣ имѣнія упросили ихъ вдова Жуковская, что нынѣ графиня Тышкевичева, и нѣкоторые изъ назначенныхъ завѣщаніемъ мужа ея опекуновъ; ибо сіе было единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы избавить имѣніе малолѣтнихъ Жуковскихъ отъ эксдивизиі;

3) что согласились они на покупку потому болѣе, что имѣли въ виду документы, коиими умершій Жуковскій предоставилъ женѣ своей власть на продажу имѣнія для удовлетворенія кредиторовъ;

4) что оное имѣніе совѣтъ не приносило тѣхъ выгодъ, которыя показаны по оцѣночной описи и потому они, графы Платеры, принуждены были на улучшеніе сего имѣнія употребить значительныя издержки;

5) что въ числѣ тѣхъ, коихъ долги уплачены слѣдующими за купленное ими имѣніе деньгами, находятся: подполковникъ Парчевскій и Михаилъ Булгаринъ, сынъ Екатерины, урожденной Голынской. Довѣренность отъ опекуна сего послѣдняго другому его опекуну, на полученіе денегъ, засвидѣтельствовалъ Павелъ Булгаринъ;

6) что маршалъ Жуковскій, хотя и назначилъ графа Іосифа Платера опекуномъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ полное управленіе имѣніемъ женѣ своей; и такъ опекуны назначены только для совѣта; и

7) что графъ Іосифъ Платеръ, будучи кредиторомъ, произвоя процессъ о своей принадлежности съ Жуковскимъ, а потомъ съ дочерью его, не входилъ и не могъ входить въ какія либо дѣйствія по опекѣ.

Г) Судья Важинскій, покупщикъ имѣнія Укропишки и фольварка Хорунжиски объяснилъ, что купленное имъ имѣніе, по поводу подаренной крестьянамъ вольности и раззоренное во время бывшей въ 1812 году войны, не стоило болѣе договоренной за оное суммы 6.000 червонныхъ, которою удовлетворилъ онъ кредиторовъ Жуковскихъ; и что на улучшеніе онаго и на разныя построенія понесъ большіе убытки.

и Д) Бывшіе опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми маршала Жуковскаго, Гадонъ, Бурба и наслѣдники такового же опекуна,

Горскаго, ссылаясь на документы покойнаго маршала Жуковскаго, учиненные 13 и 14 июня 1814 года, въ пользу жены его, и на ассекюрацію графини Тышкевичевой, данную имъ, опекунамъ, 29 июля того же 1814 года, показывали, что засимъ они, опекуны, ни въ какое распоряженіе имѣніями и доходами съ оныхъ не входили и входить не могли; а потому никакому отвѣтствію по сему предмету не подлежать.

Виленскій главный судъ 1819 года марта 31 дня заключилъ: (*)

По разсмотрѣніи заключающихся въ дѣлѣ семь обстоятельствъ, находятъ:

1) *О первомъ документѣ*: что сей полномочный резигнаціонный документъ 13 іюня 1814 года съ законами не согласенъ; ибо а) хотя и предоставлено бывшей Жуковской, нынѣ графинѣ Тышкевичевой, по сношенію съ опекунами продавать имѣніе, записываемое дѣтямъ ихъ, но законами возбранено продавать недвижимое имѣніе малолѣтнихъ дѣтей, безъ разрѣшенія высшаго начальства; б) маршалъ Жуковскій, записавъ однажды имѣніе дѣтямъ, не могъ то же имѣніе записать женѣ въ обиду природнаго права, конституціею 1798 года и другими законами запрещенную, и въ противность Статута, раздѣла 7 артикула 5; в) наружная формальность въ признаніи документа сего не соблюдена, ибо при явкѣ въ Россіискій гродскій судъ ротмистра Броневскаго съ прошеніемъ о командировкѣ члена для признанія сей записи, слѣдовало суду удостовѣриться, былъ ли Броневскій въ правѣ отъ чужаго имени безъ письменнаго довѣрія, того требовать, командировать къ большому маршалу Жуковскому присутствующаго, который бы могъ принять признаніе и соблюсти формальность, по законамъ и конституціи 1523 года нужную, а не регента Люткевича, вопреки конституціи 1764 года, позволяющей регентамъ принимать признаніе только у актовъ; почему и сознаніе сего документа, названнаго имъ, регентомъ, въ надписи довѣренностію, считается не важнымъ, и резигнаціонную запись признавалъ неправильно, полагаетъ во всемъ пространствѣ уничтожить и изъ актовъ исключить.

2) *О второмъ документѣ*: главный судъ, по непронущенію надлежащихъ формальностей,

завѣщаніе Жуковскаго одобряетъ; но въ разсужденіи внутреннихъ онаго статей: а) вторую, относительно перенесенія наслѣдства на мать послѣ дѣтей, по первой записи, судомъ выше отвергнутой, и здѣсь полагаетъ уничтожить; б) третью, о завѣщанномъ маршаломъ Жуковскимъ въ пожизненное владѣніе имѣніи Куртовяны съ принадлежностями и движимостію, обезпеченною на семь же имѣніи суммою 20.000 червонныхъ, яко согласную Статута Литовскаго 8 раздѣла со 2 пунктомъ, конституціею 1635 и 1768 годовъ и дворянскою грамотою, утвердить: в) пятую, объ отдачѣ въ вѣчное владѣніе, Могилевской губерніи, отъ фольварка Раювки, обруба земли, Крупецъ называемаго, регенту Мечниковскому, какъ отчуждающую наслѣдственное имѣніе, полагаетъ уничтожить; а завѣщанныя награды деньгами и вещами утвердить.

3) *О третьемъ документѣ*: какъ сія записъ есть послѣдствіе и служить въ подтвержденіе уничтожаемаго нынѣ документа, то и оную во всемъ пространствѣ уничтожить и изъ актовъ исключить потому, что она заключаетъ въ себѣ тѣ же запрещенныя закономъ ординатскія правила, въ судѣ лично не сознава, и уже въ 1815 году мая 24, послѣ записанныхъ судебныхъ протестовъ введена въ крѣпостныя книги.

4) Интрониссіи по смерти дѣтей Жуковскаго на имя графини Тышкевичевой, (кромя ввода въ пожизненное владѣніе Куртовянами), признать не существующими; а затѣмъ:

5) Всѣ имѣнія, кромя Куртовянъ съ принадлежностями и движимостію, въ Виленской и Могилевской губерніяхъ оставшіяся и въ вѣдомствѣ дворянской опеки состоящія, отдать съ движимостію въ совмѣстное владѣніе подконюшія Булгарина и подполковника Парчевскаго, въ пользу ихъ дѣтей, яко натуральнымъ опекунамъ; но

6) не прежде, какъ по представленіи ими обезпеченія соразмѣрно имѣніямъ, съ воспрещеніемъ продажи и растраты тѣхъ имѣній, и съ обязаніемъ при томъ ихъ, Булгарина и Парчевскаго, чтобы они платили графинѣ Тышкевичевой ежегодно по 5 процентовъ съ 20.000 червонныхъ, со времени ввода во владѣніе; а со времени взятія имѣній въ вѣдѣнство опеки, до поступленія оныхъ во владѣніе наслѣдниковъ, предоставить Тышкевичевой проценты съ сего капитала отыскивать, съ кого слѣдуетъ.

(*) Рѣшеніе Виленскаго главнаго суда согласно съ рѣшеніемъ повѣтоваго 1 апрѣля 1818 года.

7) Относительно особенныхъ споровъ Булгарина, объ опредѣленіи части малолѣтнему Парчевскому, о документахъ подполковницы Парчевской въ пользу дѣтей и мужа ея отъ первой его жены, о документахъ покойной подкоморины Жуковской и квитанціяхъ, отъ Булгариновой и Парчевской въ полученіи приданого выданныхъ, предоставить разбору свойственнымъ порядкомъ.

8) Всѣ купчія крѣпости на проданныя имѣнія графиню Тышкевичевою графамъ Платерамъ, маршалу Важинскому и регенту Мечниковскому, какъ неправильно учиненныя по первому документу, симъ рѣшеніемъ уничтоженному, и интормиссіи по онымъ, признать не существующими и изъ книгъ судебныхъ исключить; а имѣніе отдать наследникамъ въ то время, когда возвратятъ покупателямъ при занятіи имѣній, показанныя на счетахъ суммы, кои симъ послѣднимъ выдавать, съ соразмѣрнымъ противу того обезпеченіемъ благонадежными, никакому спору не подлежащими залогами; (*) при чемъ предоставить покупателямъ заплаченные въ казну крѣпостныя пошлины отыскивать, съ кого слѣдуетъ.

9) Что принадлежитъ до разрѣшенія споровъ о продажѣ имѣній и о претензіяхъ отъ наследниковъ къ графинѣ Тышкевичевой и опекунамъ за неучиненіе описей имѣнія и за забранные доходы и движимое имущество, о семъ произвести слѣдствіе, счетъ и повѣрку, (**) не касаясь имѣнія Куртовянъ; а до учиненія предполагаемаго изслѣдованія, имѣнія графини Тышкевичевой и опекуновъ, исключая Лускина, оставить подъ запрещеніемъ.

10) Искъ о апелляціонныхъ пеняхъ и штрафахъ отставить.

11) О порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ Жуковского, касательно дворянскихъ опекъ, и объ обезпеченіи доходовъ, по имѣющемуся въ главномъ судѣ особому дѣлу, учинить особенное разсмотрѣніе.

(*) Виленскій повѣтовый судъ купчія крѣпости на проданныя графиню Тышкевичевою имѣнія также уничтожаетъ; но вводитъ во владѣніе сими имѣніями наследниковъ полагаетъ приостановить до окончательнаго разсмотрѣнія споровъ о свойствахъ долговъ, уплаченныхъ покупателями, и возраженій о доходахъ.

(**) Основанія, по коимъ должны быть произведены слѣдствіе, счетъ и повѣрка, изложены въ сей статьѣ рѣшенія главнаго суда подробно.

12) О томъ, что Парчевскій сдѣлалъ извѣстіе на счетъ фабрикаціи подписей у документовъ Жуковского, графинѣ Тышкевичевой предоставить просить, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

По выслушаніи дѣла сего въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сната, Сенаторы объявили слѣдующія мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ (Хвостовъ), пріемля въ соображеніе, что Статута Литовскаго, раздѣла 3, артикулъ 41, и раздѣла 7, артикулъ 1 даютъ полное право распоряжаться имѣніемъ по произволу, съ отчужденіемъ даже дѣтей; что всѣ три документа, маршаломъ Жуковскимъ составленные, доказываютъ желаніе его облагодѣтельствовать жену, съ огражденіемъ ся отъ притязаній наследниковъ; что сестры Жуковского, получа приданое при выходѣ въ замужество, отреклись актами за себя и за наследниковъ своихъ вступаться въ имѣніе брата; и наконецъ, что несоблюденіе однихъ только формальностей не уничтожаетъ неопровергаемо изъявленной доброй воли, закономъ дозволенной, — полагалъ: исполнить волю покойнаго Жуковского утвержденіемъ за Тышкевичевою вотчинничества имѣнія, или получить ей 130.000 червонныхъ отъ претендентовъ наследства.

Одинъ Сенаторъ (Соколовъ) находилъ, что имѣніе за Жуковскимъ было не благопріобрѣтенное, а наследственное, которое онъ могъ утвердить записью, въ порядкѣ и законнымъ образомъ совершенною, сознать предъ актами судовыми и внести въ казну пошлины; но здѣсь ничего такого вѣтъ; что полномочіе его вмѣстѣ съ жизнью сдѣлалось ничтожно; равно ничтожны, какъ дарственная записка на 130.000 червонныхъ, такъ и завѣщаніе потому, что сумму сію обезпечивалъ на родовомъ имѣніи, коимъ не могъ распоряжаться по домашнимъ актамъ. На семъ основаніи полагалъ: требованіе графини Тышкевичевой и другихъ лицъ отставить, а въ прочихъ всѣхъ частяхъ согласенъ съ рѣшеніемъ Виленскаго главнаго суда.

Одинъ Сенаторъ (Резановъ) утверждалъ рѣшеніе главнаго суда, исключая, во 1-хъ, предоставленія графинѣ Тышкевичевой пожизненнаго владѣнія имѣніемъ Куртовянами и 20.000 червонныхъ, во 2-хъ, относительно двойнаго обезпеченія со стороны Парчевскаго полагая, что для сего и одного достаточно.

Два Сенатора (Болотниковъ и Дивовъ), что они рѣшеніе по сему дѣлу Виленскаго глав-

наго суда, яко правильное, утверждаютъ, исключая статьи о притязаніи къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными; ибо по сему предмету обнаруживается, что первый актъ Жуковскаго, въ коемъ явственно означается воля его, дабы жена его управляла и распоряжала имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей, не принимается въ отношеніи права вотчинничества по неформальности того акта; во второмъ же актѣ Жуковскаго, который повѣстовымъ и главнымъ судами утверждается въ формальности, изъясняется также воля Жуковскаго въ пользу малолѣтнихъ его дѣтей, дабы мать приняла на себя распоряженіе имѣніемъ для уплаты наследственныхъ долговъ; а при томъ въ семъ актѣ сказано: никому никакъ не вмѣшиваться въ вольное управленіе имѣніемъ жены его, исключая опекуновъ; слѣдовательно при утвержденіи того акта повѣстовымъ и главнымъ судами, не совмѣстно уже предназначается оными же судами отчетъ отъ графини Тышкевичевой по управленію имѣніемъ и отвѣтственность ея по продажѣ части онаго, когда все сіе графиня Тышкевичева производила на основаніи того акта и по волѣ мужа своего, съ согласія нѣкоторыхъ опекуновъ, и вырученными деньгами удовлетворивъ наследственные долги, симъ самымъ дѣйствительно освободила прочія оставшіяся имѣнія отъ тягости многочисленныхъ долговъ и разорительной экзевизиі; что послужило къ единственной пользѣ нынѣ признаваемыхъ наследниковъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ не слѣдуетъ привлекать графиню Тышкевичеву къ отчету и отвѣтственности, какъ по управленію имѣній, такъ и по продажѣ нѣкоторыхъ изъ оныхъ; а должны отвѣтствовать наследникамъ, въ неправильномъ какомъ либо управленіи тѣмъ имѣніемъ, опекуны, кои дѣйствительно могутъ быть законно уличены.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената полагали:

Четыре Сенатора (Шулеповъ, бар. Бюллеръ, Столыпинъ и гр. Хвостовъ): акты маршала Жуковскаго признать ничтожными, исключая одну только статью завѣщанія, относительно награжденія разныхъ лицъ вещами и деньгами, и завѣщанной Куртовянской хозяйственной движимости; въ другихъ же пунктахъ, какъ то: объ уничтоженіи продажъ, объ отдачѣ имѣній наследникамъ и проч., рѣ-

шеніе главнаго суда утвердить, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы на имѣніе членовъ тѣхъ судовъ, въ коихъ совершены отъ имени графини Тышкевичевой незаконныя на имѣнія дѣтей ея купчія крѣпости, наложить запрещеніе до того времени, пока наследники Жуковскаго не докажутъ недѣйствительности нѣкоторыхъ долговъ, заплаченныхъ покупщиками изъ числа дѣны, слѣдовавшей за проданныя имъ имѣнія, или пока графиня Тышкевичева не докажетъ правильности таковыхъ уплатъ; ибо въ случаѣ недоказанія Тышкевичевою дѣйствительности заплаченныхъ долговъ, и въ случаѣ недостатка ея имѣнія на возвратъ тѣхъ суммъ покупателямъ, обязаны будутъ оныя пополнить означенные члены.

Одинъ Сенаторъ (кн. Куракинъ) согласился съ симъ имѣніемъ, но только съ тѣмъ, чтобы графинѣ Тышкевичевой предоставлена была вся движимость безъ изъятія, и чтобы отчетовъ съ нея за управленіе сею движимостію не требовать.

Одинъ Сенаторъ (Резановъ) также съ онымъ имѣніемъ былъ согласенъ, но полагалъ, что съ Парчевскаго, въ обезпеченіе отдаваемого ему имѣнія, надлежитъ взять одинъ, а не два залога.

Пять Сенаторовъ (Батюшковъ, Барановъ, Грушецкій, Энгель и Феншъ): 1) Три акта маршала Жуковскаго уничтожить. 2) Графиню Тышкевичеву отъ всякой отвѣтственности по продажѣ и отъ всякихъ отчетовъ, наследниками за все время владѣнія требуемыхъ, освободить; поелику она при жизни дѣтей продажу нѣкоторыхъ частей изъ имѣнія сдѣлала на уплату долговъ, по полномочному мужа своего документу, никѣмъ тогда не оспоренному и судомъ не уничтоженному, и деньгами сама не воспользовалась. 3) Взаимныя претензіи наследниковъ и покупателей имѣній уничтожить; и для того наследники, для получения въ собственность проданныхъ имѣній, имѣютъ возвратить покупателямъ тѣ суммы, коими заплатили они долги, съ пошлинами безъ процентовъ; ибо покупщики, вмѣсто оныхъ получали доходъ съ тѣхъ купленныхъ ими имѣній; и 4) Предоставить наследникамъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, недѣйствительность нѣкоторыхъ долговъ, и буде оную докажутъ, то исключить тѣ деньги изъ числа подлежащихъ отъ нихъ въ возвратъ покупателямъ, а

снмъ предоставить получить удовлетвореніе отъ продавицы, графини Тышкевичевой.

Одинъ Сенаторъ (Кушелевъ), находя, что по записямъ, учиненнымъ покойною подкомориною Іоганною Жуковскою въ пользу сыновей ея, Антонія и Іосифа, съ надѣленіемъ приданнымъ дочерей ея, Варвары Булгариновой и Екатерины Парчевской, вошедшимъ въ законную силу, и въ теченіе болѣе 10 лѣтъ никакимъ приговоромъ судебного мѣста не уничтоженнымъ, все имѣніе, дошедшее отъ нея къ Антонію Жуковскому, есть благопріобрѣтенное, коимъ онъ имѣлъ право распоряжаться и по записи и по духовному завѣщанію; и потому признавая законною запись Жуковскаго 13 іюня 1814 года, предоставляющую женѣ его право продажи имѣній на уплату долговъ и укрѣпляющую за нее все остальное въ вѣчное и потомственное владѣніе, какъ учиненную по доброй его волѣ и въ здоровомъ разсудкѣ, при свидѣтеляхъ, подтвержденную духовнымъ его завѣщаніемъ и третьимъ даровымъ документомъ, при свидѣтеляхъ же составленными, сознающую имъ, Жуковскимъ, въ судебныхъ актахъ гродскаго суда съ перенесеніемъ въ законный срокъ въ земскіе акты, и наконецъ, подтвержденную вводами во владѣніе,—полагалъ: 1) оную утвердить во всей силѣ и въ согласность оной, все имѣніе, послѣ того Жуковскаго оставшееся, за исключеніемъ проданныхъ на уплату оставленныхъ имъ долговъ, возвратитъ въ потомственное владѣніе графинѣ Тышкевичевой, со всеми собранными, со времени взятія онаго имѣнія въ опеку, доходами. 2) За уплатою всѣхъ долговъ Жуковскаго, какое останется имѣніе въ пользу графини Тышкевичевой, съ онаго взыскать въ казну крѣпостныя пошлыны съ процентомъ со времени смерти малолѣтней Эмилиі Жуковской. 3) Наложеныя запрещенія разрѣшить. 4) Духовное завѣщаніе Жуковскаго признать законнымъ. 5) Заведенный отъ имени дѣтей Булгариновой и Парчевской, урожденныхъ Жуковскихъ, искъ по сему дѣлу и послѣдовавшія по оному рѣшенія Виленскаго повѣтоваго и главнаго судовъ уничтожить.

Три Сенатора (гр. Толстой, П. Ланской и Д. Ланской) разсуждали: *о формальности актовъ*, что и Виленскій главный судъ не признаетъ многихъ упущеній, наслѣдниками показываемыхъ, въ подидахъ, въ явкѣ, въ сознаниі, въ переносахъ изъ суда въ судъ и въ

срокахъ; что тотъ же судъ находитъ одно только упущеніе въ томъ, что первый актъ признанъ не предъ членомъ суда, но предъ регентомъ онаго; изъ дѣла же видно, что сторона просила о присылкѣ члена, а судъ командировалъ регента; слѣдственно вины суда нельзя отнести на счетъ просителя; и наконецъ, что хотя цѣль признанія предъ регентомъ есть дѣйствительно лучшее удостовѣреніе въ истинѣ воли дающаго запись, но въ настоящемъ дѣлѣ истина полной и не принужденной воли доказана ясно собственноручнымъ написаніемъ и составленіемъ цѣлаго акта; а посему и споръ о неформальности принять за основаніе къ уничтоженію записи не можно.— *О томъ, имѣлъ ли право Жуковскій давать на свое имѣніе запись*: что о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей Жуковскій въ первомъ актѣ не имѣлъ права дѣлать своего распоряженія; что Статутъ Литовскій позволяетъ имѣніе всякаго рода передавать черезъ формальныя записи, по волѣ своей, кому и какъ заблаго-разсудить; а потому Жуковскій, не духовнымъ завѣщаніемъ, а записью назначилъ имѣніе женѣ по смерти своей и дѣтей, и въ семъ дѣйствіи Жуковскаго нѣтъ ординатства, а простой даръ имѣнія; что въ Литовскихъ законахъ нѣтъ запрещенія дѣлать записи въ такой силѣ, какъ написалъ Жуковскій о дарѣ имѣнія; а потому и считать оную противузаконною не слѣдуетъ. На сихъ основаніяхъ полагали: 1) Запись на даръ имѣнія оставить въ дѣйствіи и имѣніе, освободя изъ опеки, отдать графинѣ Тышкевичевой. 2) Взыскать съ онаго имѣнія крѣпостныя пошлыны по цѣнѣ въ 130.000 червонныхъ, самимъ Жуковскимъ назначенной. 3) За убытки, сею тяжбою графинѣ Тышкевичевой причиненные, предоставить ей право искать особо; и 4) Заснмъ прстензіи къ опекунамъ и всѣ споры о продажахъ и отчетахъ и о прочемъ, сами по себѣ, будутъ прекращены.

Два Сенатора (Болгарскій и Сумароковъ): 1) Два акта маршала Жуковскаго, названные полномочнымъ документомъ и дарственною записью, уничтожить. 2) По духовному завѣщанію предоставить графинѣ Тышкевичевой въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями, вообще съ хозяйственною движимостію и раздать назначенныя изъ движимыхъ вещей награды. 3) Купчія крѣпости на проданныя имѣнія и уступочную запись на

землю уничтожить. 4) Отдать покупщикамъ ту сумму, коею уплатили они долги, оставшіеся послѣ Жуковскаго, но безъ процентовъ, и до выплаты означенныхъ суммъ, оставить тѣ проданныя имѣнія во владѣніи покупщиковъ. 5) Пошлины, внесенныя въ казну, возвратить обратно. 6) Свободное отъ продажи имѣніе предоставить во владѣніе наслѣдникамъ, или въ случаѣ ихъ малолѣтства, опекунамъ съ благонадежнымъ, на слѣдующую изъ онаго часть Парчевскому, обезпеченіемъ; особаго же, сверхъ сего, залога отъ Парчевскаго или его опекуновъ, какъ полагаетъ Виленскій главный судъ, не требовать; и 7) Понесенныя Булгаринымъ и Парчевскимъ убытки и другія претензіи предоставить имъ отыскивать особо.

Два Сенатора (кн. Шаховскій и П. Пушкинъ) съ симъ мнѣніемъ согласились, съ присовокупленіемъ: предоставить графинѣ Тышкевичевой 20.000 червонныхъ.

Одинъ Сенаторъ (Корниловъ) находилъ: 1) что всѣ имѣнія, къ покойному маршалу Антонію Жуковскому дошедшія отъ отца и матери его по записямъ, а не по наслѣдству, суть благопріобрѣтенныя, кои онъ имѣлъ законное право записать женѣ своей; 2) что запись Жуковскаго, учиненную имъ въ полномъ и здравомъ умѣ и по доброй волѣ, ясно доказанную и подкрѣпленную завѣщательными пунктами и дарственною записью, нельзя считать ни довѣренностію, ни другимъ какимъ актомъ потому, что содержаніе ея показываетъ достоинство акта, на всегда укрѣпляющаго, по смерти дѣтей Жуковскаго, имѣніе жепѣ своей; что документъ сей не представляетъ ординаціи, ибо не устанавливаетъ никакой противной законамъ линіи наслѣдственной между наслѣдниками, а просто уступаетъ имѣніе свое въ постороннія руки; что запись сія подписана самимъ Жуковскимъ и свидѣтелями изъ помѣстныхъ дворянъ, и лично имъ въ городскія книги предъ регентомъ явлена, и потому при соблюденіи всѣхъ законныхъ формальностей, несправедливо подвергать ее уничтоженію по одному тому, что писана на простой бумагѣ, когда за оную внесены тогда же въ казну деньги, и когда Виленскій главный судъ изъ второй записи, названной завѣщательными пунктами, писанной также на простой бумагѣ, утверждаетъ нѣкоторые пункты; 3) что Булгарина и Парчевская, получа отъ матери, при ея живни приданое по записямъ, и давъ первая въ

1804 году, а вторая въ 1808 году квитанціи въ полномъ своемъ удовлетвореніи, съ вѣчнымъ отреченіемъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ притязаній къ имѣнію матери и братьевъ своихъ, Жуковскихъ, не имѣютъ нынѣ права на требованіе чего либо изъ отданныхъ тѣмъ братьямъ ихъ имѣній. На сихъ основаніяхъ полагалъ: всѣ записи Жуковскаго утвердить; имѣніе отдать графинѣ Тышкевичевой; пошлины въ казну взыскать со 130.000 червонныхъ; опекунамъ сдать отчетъ графинѣ Тышкевичевой; всѣ распоряженія ея относительно продажи имѣній и прочее оставить въ своей силѣ и наложенный арестъ снять; наконецъ въ искѣ Булгаринныхъ и Парчевскаго отказать, возложивъ на нихъ отвѣтственность за понесенные графинею Тышкевичевою убытки.

Четыре Сенатора (Хвостовъ, Соколовъ, Дивовъ и Болотниковъ) остались при своихъ мнѣніяхъ, данныхъ ими въ 3 департаментѣ Сената.

Въ предложеніи Министра юстиціи Правительствующему Сенату изъяснено слѣдующее:

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, онъ, Министръ, находилъ, что все имѣніе у покойнаго Жуковскаго было родовое, ибо самъ онъ не сдѣлалъ никакого пріобрѣтенія. Послѣ Антонія Жуковскаго, умершаго 26 іюня 1814 года, состояли законными наслѣдниками малолѣтняя дочь его, Эмилиа, и сынъ, бывший еще тогда въ утробѣ матери. Но какъ сей послѣдній вскорѣ по рожденіи умеръ, то все имѣніе, посредствомъ судебныхъ вводовъ утвержденное безспорно за малолѣтнею Эмилиею Жуковскою, находилось въ опекуномъ управленіи у матери ея, вдовы Казимиры Жуковской, совместно съ другими опекунами. Во время сего опекунскаго управленія, вдова Казимира Жуковская, нынѣшняя графиня Тышкевичева, не испросивъ дозволенія правительства, ограждающаго достояніе малолѣтнихъ, сама собою распродала значительную часть состоявшаго въ опекѣ недвижимаго имѣнія разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и опекуну малолѣтней Эмилии, графу Іосифу Платеру. Противу таковыхъ незаконныхъ продажъ, тогда же протестовалъ, изъ числа опекуновъ, дѣдъ малолѣтней, Юрій Лускинъ. По смерти Эмилии Жуковской, послѣдовавшей 1 октября 1815 года, мать ея, графиня Тышкевичева, устраняя законныхъ наслѣдниковъ, начала

присвоить все безъ изъятія имѣніе себѣ въ вотчинничество, основывая право свое на трехъ документахъ, въ пользу ея покойнымъ Антоніемъ Жуковскимъ составленныхъ. *Первымъ* изъ сихъ документовъ, который названъ полномочнымъ и писанъ на простой бумагѣ 13 іюня 1814 года, то есть за 13 дней до кончины Жуковского, предоставлена женѣ его, Казимірѣ, власть, по сношенію съ опекунами, для оплаты долговъ часть имѣнія продать, заложить и въ аренду отдать. Далѣе въ семъ полномочномъ документѣ сказано, что буде малолѣтняя Эмилиа, и ожидаемый въ утробѣ плодъ помрутъ, въ такомъ случаѣ вотчинничество всѣхъ имѣній ей, Казимірѣ, на всегда принадлежать имѣеть. *Вторымъ* документомъ, который названъ завѣщательными пунктами, писанъ того же числа и также на простой бумагѣ, Антоніи Жуковскій, утверждая прежнее распоряженіе въ пользу жены своей, назначилъ ей въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями и хозяйственною движимостію, записавъ на томъ же имѣніи въ пользу ея 20.000 червонныхъ, съ платежомъ ей съ оной суммы по 5 процентовъ. *Третьимъ* документомъ, который названъ дарственною записью, писанъ на другой день, то есть 14 іюня, и также на простой бумагѣ, Жуковскій, подтверждая первые два акта, записалъ женѣ своей на всѣхъ имѣніяхъ 130.000 червонныхъ, въ такомъ однако случаѣ, буде по смерти дѣтей наслѣдники стануть вступаться въ отпущенное ей имѣніе и оное оспаривать.

Собравъ всѣ сіи три акта съ законами, допуская даже и то, что Жуковскій составилъ ихъ, будучи въ свѣжей памяти и здоровомъ разсудкѣ, не можетъ онъ, Министръ юстиціи, ни одного изъ нихъ признать имѣющимъ законную важность. *Первый актъ*, въ отношеніи къ заключающемуся въ немъ уполномочію или довѣренности на продажу имѣнія, самъ собою уничтожился смертію довѣрителя; ибо довѣренность не можетъ пространиться далѣе, какъ только по жизнь его; въ отношеніи же къ предположенному онымъ въ пользу графини Тышкевичевой вотчинничеству на всѣ имѣнія Жуковского, въ случаѣ смерти дѣтей, актъ сей не можетъ имѣть никакой силы потому: а) что оный писанъ на простой бумагѣ, въ противность указамъ 18 декабря 1797 года (*)

(*) П. С. 3. 18278.

и 11 февраля 1812 года, коими по таковымъ актамъ, писаннымъ не на установленной бумагѣ, запрещено всякое судебное производство; б) что при лѣвѣ его не внесено узаконенныхъ въ казну пошлинъ; в) что уступка или даръ на условіяхъ о будущемъ не приѣмается ни российскими, ни польскими законами; ибо нельзя отдавать неизвѣстнаго и угадывать продолженіе жизни, или беззамятельную смерть, и г) что Жуковскій, по слѣдъ Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5 § 1, хотя имѣлъ бы право уступить родовое имѣніе, но не иначе, какъ одному лицу и по формальной записи, совершенной на основаніи того же раздѣла, артикула 1 § 1, настоящій же документъ, названный полномочнымъ, ни съ какой стороны формальною записью признанъ быть не можетъ. *Второй актъ*, называемый завѣщательными пунктами, не имѣеть никакой важности, сколько потому, что оный заключаетъ въ себѣ послѣдствіе перваго ничтожнаго акта, столько и потому: а) что Статута Литовскаго, раздѣла 8, артикуломъ 2 воспрещено дѣлать духовныя завѣщанія на родовыя недвижимыя имѣнія; слѣдственно Антоніи Жуковскій не въ правѣ былъ завѣщать родового имѣнія Куртовянъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, которая не должна онымъ воспользоваться тѣмъ паче, что бракъ ея съ Жуковскимъ былъ уже не первый и что она и послѣ втораго своего мужа, Жуковского, не оставшись во вдовствѣ, вступила въ новое, то есть въ третье, супружество; б) конституціею 1676 года, въ книгѣ 5, на страницѣ 368, не позволено записывать духовными завѣщаніями никакихъ суммъ на недвижимыхъ имѣніяхъ; слѣдственно Антоніи Жуковскій не въ правѣ былъ обременить родовое свое имѣніе Куртовяны записаніемъ на ономъ денежныхъ суммъ въ пользу жены своей и другихъ лицъ. *Третій актъ*, называемый дарственною записью, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ по неразрывной связи своей съ первыми двумя ничтожными актами, такъ и по тому: а) что писанъ на простой же бумагѣ, вопреки вышеприведеннымъ указамъ; б) что заключаетъ въ себѣ не дозволенные условныя правила; в) что Жуковскій, за день передъ тѣмъ записавъ все вообще имѣніе дѣтямъ своимъ, не былъ уже въ правѣ дарить суммою, которой не имѣлъ въ наличности; ибо Статута Литовскаго,

раздѣла 7 въ артикулахъ 4 и 5 сказано: «никто не можетъ распоряжаться тѣмъ, чего самъ не имѣетъ»; 1) что запись сія не только лично въ судѣ не признана, какъ бы слѣдовало по закону (Статута Литовскаго раздѣла 7, артикулъ 1), но даже въ теченіе двухъ сроковъ засѣданія не вписана въ судебные акты; а Статута, раздѣла 7 артикуломъ 2 узаконено: § 1, «когда запись во время двухъ сроковъ засѣданія не перенесена въ земскій судъ, то она теряетъ свою силу и по ней вещь записанная получена быть не можетъ»; § 2 «если бы какая запись кому либо на вѣчность не по сему Статуту совершена была, то она считается ничтожною и никто въ ней записаннаго получить по оной не можетъ.»

Наконецъ пріемля всѣ три акта въ совокупности, онъ, Министръ юстиціи, заключаетъ, что удостовѣреніе въ доброй волѣ Антонія Жуковскаго на уступку имѣнія женѣ своей, съ упущеніемъ узаконенныхъ формальностей, могло бы быть уважено единственно въ духовномъ завѣщаніи; во всѣхъ же прочихъ крѣпостныхъ сдѣлкахъ, какъ по польскимъ, такъ и по русскимъ узаконеніямъ, недостаточно удостовѣренія въ одной доброй волѣ, но непременно она должна быть облечена установленными формами, безъ соблюденія которыхъ не можетъ быть и дѣйствительна. Допущеніе противнаго сему заключенія безъ сомнѣнія произведетъ большіе безпорядки; не для чего и писать законы, когда не исполнять ихъ.

Но поелику все недвижимое имѣніе у Антонія Жуковскаго было родовое; а закономъ вышеприведеннымъ на родовыя имѣнія запрещено писать духовныя завѣщанія, то засимъ и всѣ акты, сдѣланные Антоніемъ Жуковскимъ въ пользу жены своей, какъ противные законамъ, не могутъ имѣть никакой силы.

По всѣмъ симъ уваженіямъ онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: 1) Означенные три документа уничтожить со всѣми ихъ послѣдствіями. 2) Равнымъ образомъ уничтожить и продажи имѣнія, учиненныя графинею Тышкевичевою во время малолѣтства дочери своей Эмилиі, безъ разрѣшенія правительства. 3) Покупщикамъ предоставить требовать удовлетворенія въ заплаченныхъ деньгахъ на основаніи Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5 § 2, отъ того, кто противузаконно продалъ;

въ случаѣ же несостоятельности продавцы, должны быть подвергнуты взысканію тѣ изъ опекуновъ, которые изъявили согласіе на сію противузаконную продажу, равно какъ и тѣ члены присутственныхъ мѣстъ, которые допустили совершеніе оной продажи. 4) Все имѣніе, оставшееся послѣ Антонія Жуковскаго и малолѣтней дочери его, предоставить законнымъ наслѣдникамъ. 5) Поелику безспорными наслѣдниками послѣ Эмилиі Жуковской состоятъ двѣ дочери Литовскаго подконюшія Павла Булгарина; о малолѣтнемъ же сынѣ подполковника Парчевскаго, Антоніи, со стороны котораго простирается требованіе на часть того имѣнія, производится еще, относительно законности рожденія его, дѣло въ 5 департаментѣ Правительствующаго Сената; то до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, ту часть имѣнія, какая можетъ принадлежать Парчевскому, въ случаѣ признанія законности рожденія его, оставить въ вѣдомствѣ дворянскихъ опекъ, для управленія на правилахъ, въ законѣ предписанныхъ; принадлежащее же безспорнымъ наслѣдникамъ Булгаринымъ имѣніе отдать немедленно въ ихъ владѣніе. 6) Доходы, собранные со всѣхъ имѣній послѣ смерти Антонія Жуковскаго, равно какъ и всю движимость, отдать по принадлежности наслѣдникамъ; на каковой конецъ графиню Тышкевичеву, опекуновъ, покупателей и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ, подвергнуть отчету въ тѣхъ собранныхъ доходахъ, въ забранной движимости и въ причиненныхъ разореніяхъ. Изъ сего распоряженія исключить одно имѣніе Куртовяны, по которому графиня Тышкевичева должна дать отчетъ только со времени смерти дочери ея, Эмилиі Жуковской. 7) Наслѣдники съ полученіемъ имѣнія обязаны удовлетворить неукоснительно всѣ правильные долги, на покойномъ вотчинникѣ, Антоніи Жуковскомъ оставшіеся, и съ узаконенными процентами; почему всѣ имѣющіе въ рукахъ своихъ долговые документа Жуковскаго, имѣютъ предъявить ихъ наслѣдникамъ Булгаринымъ, а въ отношеніи къ Парчевскому—въ дворянской опекѣ и требовать удовлетворенія; въ случаѣ же неплатежа или оспариванія, могутъ представить оныя документа къ разсмотрѣнію и взысканію въ судебное мѣсто; наконецъ 8) для производства дѣла, какъ объ отчетахъ за доходы, движимость и разоренія по имѣнію,

такъ и о спорныхъ долговыхъ документахъ, назначить, сообразно указу Правительствующаго Сената 16 сентября 1816 года, одинъ Виленскій главный судъ, которому предоставить разсмотрѣніе и о тяжбныхъ убыткахъ, по настоящему дѣлу наследниками понесенныхъ.

Съ симъ предложеніемъ Мминистра юстиціи согласились восемь Сенаторовъ.

А шестнадцать остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ нужнымъ предварительно изслѣдовать въ подробности слѣдующіе два вопроса:

Первый, какими актами признать должно, совершенные маршаломъ Жуковскимъ предъ смертью его, акты въ пользу дѣтей и жены его, нынѣшней графини Тышкевичевой, и

Второй, имѣлъ ли Жуковскій законное право составлять ихъ, въ правилахъ ли закона они имъ составлены и соблюдены ли при совершеніи ихъ установленныя формы.

При изслѣдованіи перваго вопроса, объ актѣ, совершенномъ 13 іюня 1814 года, обнаруживается, что самъ Жуковскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ именуется его записью, и по силѣ оной предоставляетъ женѣ своей полную власть, не токмо распорядить доставшимся ему имѣніемъ, но и продавать оное по своему волюнтарію съ назначенными имъ опекунами, для удовлетворенія долговъ, сказавъ во 2 пунктѣ, что если дочь ихъ, Эмилиа и ожидаемый еще наследникъ не останутся въ живыхъ, то все имѣніе, какое, за удовлетвореніемъ кредиторовъ его, останется, должно по сей записи принадлежать женѣ его. Таковое право, здѣсь Жуковскимъ женѣ своей предоставляемое, не на одно распоряженіе имѣніемъ на продажу онаго при жизни дѣтей, но и на принадлежность онаго во владѣніе и въ собственность жены его послѣ ихъ смерти, кромѣ вышеупомянутаго признанія самимъ Жуковскимъ сего документа записью, ясно доказываетъ, что сей актъ имѣетъ достоинство документа, укрѣпляющаго послѣ смерти имѣніе отъ одного лица къ другому; слѣдственно не можетъ быть признаваемъ, какъ нѣкоторые Сенаторы заключаютъ, довѣренностью; ибо довѣренность ни права такового не имѣетъ, ни силы и дѣйствія

за предѣлы жизни довѣряющаго простираться не можетъ; а по смыслу и свойству ея принадлежитъ къ записямъ, каковыя, коронной конституціи 1538 года, книги 1-й, на страницѣ 531-й велѣно: «не иначе толковать и принимать только въ такомъ смыслѣ, какъ онѣ гласятъ».

Второй актъ, подъ названіемъ пункты послѣдней завѣщательной воли, того же числа, и третій подъ именемъ вѣчно-дарственной записи, 14 іюня Жуковскимъ учиненные, по смыслу и содержанію ихъ Департаментъ Гражданскій, согласно со всеми судебными мѣстами, признаетъ въ достоинствѣ ихъ наименованій не подлежащими никакому противорѣчію.

Обращаясь къ изслѣдованію втораго вопроса, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ въ законахъ слѣдующее: Статута Литовскаго, раздѣла 3 въ артикулѣ 41 изображено: «Устанавливаемъ, что всякаго званія или чина дворяне, яко люди вольные, властны во всякое время и впродъ имѣніями своими отческими, матерними, выслуженными у Насъ, Государя, и какимъ либо образомъ и способомъ приобретенными располагать на вѣчныя времена, по надобности, волѣ своей и, какъ заблагоразсудятъ сами: дать, продать, подарить, промѣнять, на церковь отказать, за долги уступить, или за деньги заложить; однако же на основаніи правилъ, пространнѣе о семъ изъясненныхъ въ раздѣлѣ 7 сего Статута, о записяхъ.» Раздѣла 7 въ артикулѣ 1: «Узаконяемъ, что каждому позволяется свои имѣнія отцовскія и матернія, выслуженныя и купленныя и другими какимъ либо образомъ приобретенныя и названныя, не токмо треть, или двѣ трети, но все вообще, сколько бы кто ни имѣлъ, или половину, или по какой бы то ни было части, или людей, земли, что похочетъ по желанію и намѣренію своему отдать, продать, подарить, записать, заложить, или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распорядить.» Далѣе въ томъ же пунктѣ сказано: «Однако каждый таковой даритель или продавецъ долженъ прежде составить на сіе записъ съ печатью своею и подписомъ собственныя руки, если умѣетъ писать, и за печатями трехъ или четырехъ дворянъ, людей честныхъ и вѣры достойныхъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ помѣстныхъ, и лично къ сему продавцомъ упрошенныхъ; а ежели продавецъ или тотъ, кто записываетъ, самъ писать не умѣетъ, то долженъ просить къ сей записи таковыхъ

свидѣтелей, которые бы, кромѣ печатей своихъ, собственноручно подписались, а послѣ онъ самъ лично имѣеть сознать оную предъ Нами, Государемъ, или предъ Нашимъ земскимъ судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ сіе имѣніе, или коего суду оно подвѣдомо.» Во 2 пунктѣ: «Но если бы тотъ повѣтъ, въ которомъ состоитъ оное имѣніе, или коего суду оно подвержено, былъ въ дальнемъ разстояніи, то позволяется ему сознать и въ книги дать вписать такую запись въ другомъ ближайшемъ такомъ же судѣ. А тотъ, кому оное продано, или какимъ либо образомъ записано, имѣеть съ сею записью также и съ выписью судебною поѣхать самъ, или послать въ земскій судъ того повѣта, въ которомъ находится оное имѣніе, и тамъ, представивъ оную запись свою, внести ее въ земскія книги. Судъ же суду въ томъ имѣеть вѣрить. А что сознано будетъ предъ Нами, Государемъ, или предъ главнымъ судомъ, то безъ перенесенія въ другія повѣтвыя книги почитается важнымъ.» Контытуціи 1523 года въ книгѣ 1 на страницѣ 416: «Судьи прилежно замѣчать должны лѣта, способность, хорошее или противное здоровье сего, который дѣлаеть какую ни есть запись. Замѣтти должно, дабы судьи присутствующіе прилежно уважали и разсматривали лицо, сознающее какую ни есть запись, имѣеть ли совершенныя лѣта, или по крайней мѣрѣ позволенныя къ сознанію; если иначе, не должны принять записи; равномѣрно должны уважать, здоровъ ли тѣломъ; если здоровъ, то долженъ написать: здоровъ тѣломъ и умомъ; если же будетъ боленъ тѣломъ, но въ полномъ присутствіи ума и такимъ образомъ окажется на дѣлѣ, имѣеть написать тако: слабъ и нездоровъ тѣломъ, но здоровъ умомъ и при хорошемъ разсудкѣ.»

Сображал первый документъ, Жуковскимъ учиненный, съ сими узаконеніями, Департаментъ Гражданскій, не касаясь здѣсь изслѣдованія о свойствахъ имѣнія, утвержденнаго Жуковскимъ дѣтямъ, а послѣ ихъ женѣ своей, родовое ли оно, или благопріобрѣтенное, находить, что, по словамъ вышеприведенныхъ 3 и 7 раздѣловъ Статута Литовскаго, Жуковскій имѣлъ полное и законное право на укрѣпленіе всякаго рода своего имѣнія по произволу.

Остается разсмотрѣть, соблюдены ли въ составленіи сей записи правила, въ упомянутомъ 7 раздѣлѣ и приведенной конституціи постановленныя. По сему предмету Департа-

ментъ усматриваетъ, что запись сія подписана Жуковскимъ, и приложена къ ней его печать; свидѣтелями подписались четыре помѣстныхъ дворянина, изъ коихъ потомъ Антоній Шиманскій умеръ, а прочіе, то есть бывший Россіенскій земскій судья Фома Сыриатовичъ, судья того же суда Островскій и межевой судья Леонъ Контримъ, въ особо выдавшихся графинѣ Тышкевичевой свидѣтельствахъ, къ дѣлу представленныхъ, утверждаютъ, что о бытіи свидѣтелями при той, учиненной имъ, записи и подписаніи оной они были лично Жуковскимъ упрошены, и что Жуковскій въ то время былъ боленъ, но въ совершенномъ разсудкѣ и умѣ. Булгаринъ и Парчевскій подписи руки Жуковскаго и свидѣтелей подъ симъ документомъ не отвергаютъ; а хотя о первомъ и показываютъ, что оный такъ, какъ и два прочіе, писанъ въ то время, когда Жуковскій лежалъ якобы на смертномъ одрѣ безъ чувствъ и здраваго ума; но сіе ихъ показаніе опровергается, какъ упомянутыми свидѣтелями, такъ и проектомъ писаннаго имъ собственноручно черноваго акта, который ясно изображаетъ и здравый умъ, и память, и добрую волю Жуковскаго и по содержанию своему сходственъ съ подлинными, которые онъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ формальнымъ образомъ. Неопределеніе же времени, когда именно документъ сей вчерпѣ имъ былъ писанъ, не можетъ отклонять составъ онаго къ временамъ отдаленнымъ и неизвѣстнымъ; ибо содержаніе онаго, въ которомъ онъ говоритъ о погребеніи своемъ и о распредѣленіи имѣнія по достиженіи совершеннолѣтія дочерью Эмилиєю и ожидаемымъ потомкомъ отъ жены, въ беремености остающейся, разсѣваетъ всякое сомнѣніе на счетъ отдаленности или неизвѣстности времени и неопровергаемо доказываетъ, что оный писанъ не за долго передъ смертію Жуковскаго, по нѣжной къ женѣ любви, очевидной въ каждомъ изъ 18 его къ ней писемъ, при дѣлѣ имѣющихся. Кромѣ сихъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ доброй воли Жуковскаго на составленіе записи, здравый его разсудокъ, при составленіи всѣхъ трехъ актовъ, доказываетъ еще и тѣмъ, что послѣ учиненія оныхъ 13 и 14 іюня, Жуковскій чрезъ 4 дня, и именно 17 іюня 1814 года, за 9 дней до своей кончины, имѣлъ съ самимъ Булгаринымъ взаимный расчетъ, да никто изъ нихъ, Булгаринъ и Парчевскаго, ни при совершеніи Жуковскимъ тѣхъ актовъ, ни въ послѣдствіи времени до

начатія съ графинею Тышкевичевою процесса, о томъ, чтобы Жуковский при составленіи ихъ не имѣлъ здраваго разсудка, ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ не объявляли.

Касательно сознанія первой записи видно, что оное Жуковскимъ того же 13 іюня учинено было лично не передъ земскимъ судомъ, но передъ присяжнымъ регентомъ Россіенскаго городского суда Люткевичемъ, который учинилъ на ней надпись: «что Шавельскій маршалъ Антоній Казиміровъ сынъ, Жуковский, таковую полномочную довѣренность женѣ своей Казимірь, изъ Горскихъ, Жуковской данную, лично призналъ, и таковое свое признаніе желая имѣть на всегда ненарушимымъ, собственноручною подписью въ протоколѣ вѣчныхъ признаній утвердилъ.»

Булгаринъ и Парчевскій достоинство сего сознанія оспариваютъ и опровергаютъ, между прочимъ, тѣмъ, что повѣренный маршала Жуковского, ротмистръ Броневскій, просилъ Россіенскій гродскій судъ о командированіи въ имѣніе Жогинны члена, безъ просьбы, довѣренности, и безъ свидѣтельства на то, и что регентъ командированъ былъ къ принятію завѣщанія, а принялъ довѣренность. Напротивъ того въ дѣлѣ значится:

1) Въ день составленія перваго документа, т. е: 13 іюня, упомянутымъ Броневскимъ было подано въ Россіенскій гродскій судъ отъ имени Жуковского прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что Жуковский, по слабости здоровья, для признанія составленнаго имъ, въ присутствіи ума, вѣчно - распорядительнаго документа, самъ лично въ Россіену прибыть не можетъ, просилъ, для принятія и сознанія прописаннаго документа, откомандировать изъ онаго суда въ имѣніе Жогинны члена, или присяжнаго актоваго регента. Россіенскій гродскій судъ по резолюціи, того же числа состоявшейся, находя законный поводъ невозможности прибытія самого Жуковского для заявленія документа, опредѣлилъ, для принятія признанія таковаго документа, откомандировать туда присяжнаго судового регента Люткевича. Изъ сего обнаруживается, какъ и по дѣлу значится, что просьба отъ Броневскаго формально была подана и что въ ней прошено было объ откомандированіи члена суда или актоваго регента для сознанія не завѣщанія, какъ Булгаринъ и Парчевскій показываютъ, а вѣчно - распорядительнаго документа. Слѣдственно вышеозначенныи

показанія о семь Булгарина и Парчевскаго суть неосновательны.

2) Изъ свидѣтельства, представленнаго графинею Тышкевичевою, выданнаго ей по просьбѣ изъ Россіенскаго земскаго суда 8 февраля 1819 года, явствуется, что тотъ судъ съ 11 по 15 іюня 1814 года не присутствовалъ. Посему, за пезасѣданіемъ помлнутаго суда, повѣренный Жуковского, Броневскій, обращался съ просьбою уже въ Россіенскій гродскій судъ, на основаніи состоявшейся конституціи для великаго княжества Литовскаго 1764 года, коей въ 7 книгѣ, на страницѣ 407 изображено: «Хотя магдебургии, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ находящіяся, принимали повиннѣ сознанія отъ дворянъ, по лучшей ради безопасности въ предбудущее время, сіе уничтожая, оставляя непоколебимыми прежнія по настоящее число во время безцарствія даже права, записи, уступки, обязательства и разнаго рода записи и сознанія, въ сихъ же магдебургіяхъ совершенныя, впредь повелѣваемъ не принимать, подъ ничтожностію, никакихъ сдѣлокъ и сознаній въ магдебургіяхъ великаго княжества Литовскаго на вотчинное дворянское имѣніе: купчихъ, продажныхъ условій, записей, контрактовъ, обязательствъ, завѣщаній, равно на староства и аренды королевскихъ имѣній уступокъ, и другихъ всякихъ между дворянами и духовными происходящихъ сдѣлокъ; но дабы дворяне и духовные, по Статуту великаго княжества Литовскаго, имѣя какія ни есть къ сознанію сдѣлки, въ надлежащемъ судѣ и предъ чиновникомъ, то есть: въ трибуналахъ, земскихъ и гродскихъ судахъ, во время же не производящихся засѣданій земскихъ и гродскихъ судовъ, предъ писарями земскимъ и гродскимъ и актами ихъ, или предъ дѣйствительными присяжными регентами сознанія сдѣлокъ чинили, которые, записывал сдѣлки въ переплетенныя книги, съ роспискою собственноручно сознавающихся, таковыя сознанія по короннымъ закону и обыкновенію принимать имѣютъ; что настоящимъ закономъ предписываемъ; въ акты же магдебургскаго суда, дабы по самымъ только городскимъ дѣламъ, на земли или пустоши городскія, всякія записи и контракты къ сознанію принимаемы были, и магдебургскіе акты такъ, какъ предписано о земскихъ и гродскихъ, должны быть переплетены и описъ онымъ сдѣлать слѣдуетъ.» За силою сего узаконенія, Виленскій

главный судъ упущеніе Россіенскимъ градскимъ судомъ формальности, чрезъ принятіе отъ Броневскаго просьбы безъ довѣрія, и командированіе регента, вмѣсто члена, для принятія признанія первой записи Жуковскаго, несправедливо ставитъ въ ущербъ достоинства и важности самой записи; ибо существенная и очевидная въ томъ вина суда, еслибъ она и была, не могла бы относиться на счетъ просителя, а еще менѣе подвергать уничтоженію актъ, если оный въ законѣ составленъ. Къ тому же нѣтъ сомнѣнія, что цѣль личнаго признанія актовъ клонится къ лучшему удостовѣренію въ истинѣ воли ихъ совершающаго; а въ настоящемъ дѣлѣ истина доброй и непринужденной воли Жуковскаго ясно доказана. Впрочемъ,

3) въ доказательство, что подобныя случаи откомандированія членовъ, судебныхъ писарей и присяжныхъ регентовъ, для признанія актовъ, въ Литвѣ существовали, въ дѣлѣ имѣются представленные графинею Тышкевичевою между прочими: а) свидѣтельство Виленскаго земскаго писаря Држевицкаго, данное 1815 года мая 24, о признаніи записи Парчевской мужу ея; б) копіи съ резолюцій Виленскаго градскаго и главнаго судовъ 1803 года апрѣля 3, 1814 года апрѣля 24 и 1815 года октября 8, объ откомандированіи отъ перваго—судоваго писаря, а отъ послѣдняго—члена, для принятія признанія вѣчно-продажной и миролюбной сдѣлокъ и завѣщательнаго распоряженія.

Виленскій главный судъ и согласные съ мнѣніемъ его Сенаторы заключаютъ, что маршалъ Жуковскій, записавъ однажды имѣніе дѣтямъ, не могъ то же имѣніе записать женѣ, въ обиду природнаго права и въ противность Статута, раздѣла 7, артикула 5. Въ семь артикулѣ изображено слѣдующее: «Узаконяемъ, что ежели кто кому запишетъ законнымъ образомъ имѣніе или крестьянъ съ тѣмъ, чтобъ оно досталось по его смерти, а получившій запись умретъ прежде смерти записавшаго, то позволяется ему записать оное другому, кому заблагоразсудитъ. Но если бы получившій такую запись былъ еще въ живыхъ, а учинившій запись потомъ то же самое записалъ другою записью кому нибудь иному, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена.»—Въ настоящей записи Жуковскаго нѣтъ подобнаго обстоятельства.

Здѣсь онъ записываетъ имѣніе послѣ своей смерти не двумя записями, сперва одному, а потомъ то же имѣніе другому лицу, а одною и тою же записью своимъ дѣтямъ, а послѣ нихъ, если, не достигнувъ совершеннолѣтія, умрутъ, своей женѣ. Слѣдственно въ сей записи онъ устанавливаетъ только порядокъ въ распоряженіи его воли. Нѣтъ закона, который бы воспрепятствовалъ помѣщать въ записяхъ такого рода предположенія; а, напротивъ того, Статута Литовскаго раздѣла 3, артикулъ 41 и раздѣла 7, артикулъ 1, позволяютъ имѣніе всякаго рода передавать чрезъ формальныя записи и распоряжать по своему усмотрѣнію, съ удаленіемъ даже дѣтей и родственниковъ, которымъ по праву наследства, по словамъ того же Статута, раздѣла 5, артикула 14, остается только то, чего родители ни за кѣмъ не утвердили, ни записями, ни завѣщаніями. Слѣдовательно, по точнымъ словамъ упомянутого 7 раздѣла и того же Статута 5 раздѣла, 16 артикула § 3, Жуковскій имѣлъ законное право составить запись по своему произволу и въ той силѣ, въ какой онъ ее учинилъ, и сіе дѣйствіе Жуковскаго не есть установленіе ординаціи (маіоратства), а просто уступка имѣнія, которую онъ могъ учинить еще въ большемъ пространствѣ, т. е. съ удаленіемъ даже и дѣтей своихъ. Равнымъ образомъ неправильно, по мнѣнію Департамента, главный судъ признаетъ ее документомъ ризигнаціоннымъ, приписывая ему важность только при жизни дѣтей Жуковскаго, а по смерти ихъ почитая оный не имѣющимъ силы. Здѣсь главный судъ произвольно и противу смысла сей записи, преступая правило конституціи 1538 года, повелѣвающей записи понимать въ точномъ ихъ смыслѣ и не иначе толковать ихъ. Въ сей записи право жены Жуковскаго по смерти его сильнѣе права дѣтей при жизни; ибо жена его и при жизни дѣтей, вотчинниковъ имѣнія, уполномочена распоряжаться онымъ и даже продавать его, по сношенію съ опекунами, на уплату долговъ Жуковскаго. И такъ, если запись сія при жизни ихъ, по мнѣнію суда, могла имѣть и имѣла важность и достоинство, то нельзя отвергать такой же въ пей важности безъ нарушенія воли распорядителя и послѣ ихъ смерти; ибо сіе именно въ сей записи Жуковскимъ женѣ своей предоставлено.

На счетъ переноса сей записи въ акты земскаго суда, Департаментъ усматриваетъ, что и по сей статьѣ установленный законами поря-

докъ соблюденъ, и запись сія, послѣ закрытія Россійскаго повѣтоваго суда, въ актахъ земскаго суда іюня 23 того же 1814 года заявлена отъ явившагося лично ротмистра Броневскаго.

Наконецъ что принадлежитъ до того, что запись сія и послѣдующіе два документа написаны не на гербовой бумагѣ и пошлинъ по онымъ въ казну не внесено, то по первому предмету видно, что деньги за гербовую бумагу поступили, а по второму графиня Тышкевичева, не зная сначала, какое имѣніе, за продажею части онаго на уплату долговъ мужнихъ, могло послѣ дѣтей остаться во владѣніи за нею, съ коего она была бы обязана внести въ казну пошлины, а потомъ по смерти дѣтей бывъ вовлечена Булгаринымъ и Парчевскимъ въ процессъ, по которому имѣніе то, исключая Куртовянъ съ принадлежностями, взято въ прсмотръ и управление дворянской опеки, еще менѣе могла быть обязываема къ платежу пошлинъ съ цѣны такого имѣнія, котораго судьба принадлежности еще не рѣшена. Само правительство въ настоящемъ положеніи сего дѣла затруднилось бы въ назначеніи лицъ и опредѣленіи мѣры взысканія съ нихъ пошлинъ прежде окончательнаго рѣшенія онаго. Слѣдственно нѣтъ основанія невзносъ пошлинъ ставить въ вину графинѣ Тышкевичевой и въ причину къ уничтоженію акта. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Департамента, несправедливо было бы актъ, законнымъ образомъ составленный, но написанный, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, за которую однако же деньги въ казну внесены и слѣдственно казенный интересъ не утраченъ, и который былъ принять судебными мѣстами и впоследствии чрезъ нѣкоторое время введенъ въ судебное производство, уничтожать по одной сей причинѣ, когда прочія обстоятельства и доводы законную важность его утверждаютъ.

По всѣмъ выше изображеннымъ обстоятельствамъ и по основаніямъ, изложеннымъ подробно въ мнѣніяхъ двухъ Сенаторовъ (Корнилова и Кушелева), Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по точномъ соображеніи оныхъ съ приведенными выше узаконеніями, и примѣняясь Статута Литовскаго раздѣла 4-го, артикула 54-го къ § 4-му, въ коемъ изображено: «Еслибъ въ семь Статутѣ чего не доставало, то судъ имѣетъ то разбирать и рѣшить, преклоняясь ближе къ справедливости по совѣсти своей и примѣняясь къ при-

мѣру прочихъ Христіанскихъ Державъ»,—признаетъ первую запись Жуковскаго, совершенную въ правилахъ закона, съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, и потому, какъ составленную въ духѣ доброй воли,—«каковыя сдѣлки по дѣйствию доброй воли, законнымъ порядкомъ послѣдовавшія и въ книги совершенныя», Конституціею 1768 года, 7-й книги, на страницѣ 707-й узаконено: «признавать вѣчно-существующими и ненарушимыми»,—мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить въ ея силѣ со всѣми послѣдствіями, и по содержанію оной имѣніе покойнаго маршала Жуковскаго отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе графинѣ Тышкевичевой съ доходами, собранными съ онаго во время опекунскаго управления, и со взысканіемъ съ нея въ казну крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны того только имѣнія, которое, за учиненною продажею и за уплатою долговъ Жуковскаго, останется въ ея вотчинничествѣ; ибо съ продажнаго пошлины въ казну отъ покупателей въ свое время поступили.

За симъ Департаментъ Гражданскій, приступивъ къ разсмотрѣнію двухъ послѣдующихъ актовъ, изъ содержанія оныхъ усматриваетъ что первый изъ нихъ—подъ названіемъ пункты послѣдней завѣщательной воли, и второй,—дарственная запись, въ существѣ своей не заключаютъ какого либо новаго установленія, но служатъ въ подтвержденіе и поясненіе первой записи; ибо въ одномъ сказано, что все имѣніе Жуковскаго женѣ его принадлежать должно тогда, когда прижитыя съ нею дѣти въ малолѣтствѣ помрутъ, а въ противномъ случаѣ предоставляется матери ихъ въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями и съ обезпеченіемъ на ономъ 20.000 червонныхъ; а въ другомъ, что отписываетъ женѣ своей въ даръ 130.000 червонныхъ съ обезпеченіемъ сей суммы на имѣніяхъ въ такомъ единственно случаѣ, когда кто либо, кромѣ дѣтей и ихъ потомства захотѣлъ бы нарушить и оспоривать отписанное женѣ его вотчинничество. По смыслу такового предназначенія, оба сія акты, какъ послѣдствія первой записи, подлежали бы подробному разсмотрѣнію и сужденію о свойствѣ и достоинствахъ ихъ тогда только, когда бы первая запись признана была ничтожною; но поелику Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ первую запись признаетъ законною и полагаетъ утвердить ее во всей силѣ, то за симъ

и не видитъ онъ надобности подвергать сіи два акта сужденію, ибо при утвержденіи первой записи дѣйствіе сихъ послѣднихъ само собою разрушается.

А одинъ Членъ Департамента (гр. Потоцкій) объявилъ, что за свойствомъ его съ фамилією графовъ Тышкевичей, онъ отъ присутствованія по сему дѣлу отказывается.

1825 г. ноября 9 (*). Разсматривало дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго.

Дѣло сіе разсматривалось уже въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 20 мая настоящаго года, въ присутствіи Предсѣдателя (Мордвинова) и двухъ Членовъ (фонъ-Дозина и Саблукова), а третій (гр. Потоцкій) отъ присутствованія по оному отказался, за свойствомъ съ фамилією графовъ Тышкевичей. По выслушаніи онаго, Департаментъ Гражданскій положилъ тогда свое заключеніе, изъясненное подробно въ журналѣ, подписанномъ Предсѣдателемъ и однимъ Членомъ, а третій (Саблуковъ), за постигшею его болѣзною, того журнала не подписалъ, и въ послѣдствіи времени никакого письменнаго отзыва по сему дѣлу не предъявилъ. Почему, за несоставленіемъ полнаго присутствія, нынѣ, по предложенію Предсѣдателя Департамента, приступлено къ разсмотрѣнію онаго вновь съ присутствующими въ семь Департаментѣ Членами Государственнаго Совѣта Департамента Законовъ.

По выслушаніи упомянутаго журнала, 20 мая состоявшагося, и по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ полномъ присутствіи Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, одинъ Членъ (Сперанскій) изъявилъ по оному свое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

По Польскимъ законамъ родовое имѣніе можно дарить при жизни, но нельзя завѣщивать по смерти.

Не названіе акта, коимъ передается родовое имѣніе, но существо его составляетъ всю разность, закономъ установленную.

Всякій актъ, посредствомъ коего имущество поступаетъ въ другое владѣніе не при жизни,

но по смерти владѣльца, есть завѣщаніе; симъ единственно, какъ у насъ, такъ и въ Польскихъ провинціяхъ, такъ и во всѣхъ государствахъ, различается завѣщаніе отъ дара. Вездѣ единогласно признано, что завѣщаніе есть даръ по смерти, и напротивъ всякій даръ по смерти есть даръ завѣщательный.

Если бы отъ воли владѣльца зависѣло перемѣнять по произволу существо актовъ, то ясно, что не было бы никакого различія въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи. Каждый могъ бы подъ видомъ дара завѣщивать родовое имѣніе; для сего надлежало бы только назвать завѣщательное распоряженіе дарственной записью.

Сіе точно и случилось въ настоящемъ дѣлѣ. Владѣлецъ Жуковскій, въ намѣреніи упрочить родовое его имѣніе, не при жизни, но по смерти своей, и даже по смерти дѣтей своихъ, его женѣ, и зная, что по закону невозможно сего сдѣлать завѣщаніемъ, рѣшился назвать завѣщательное распоряженіе дарственной записью; и въ семь видѣ актъ, по существу завѣщательный, а по имени дарственный, совокупно съ другимъ двумя актами, содѣлался предметомъ тяжбы между законными наслѣдниками и женою.

Рѣшеніемъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ: повѣтоваго суда, главнаго суда, рѣшеніемъ 3-го департамента Правительствующаго Сената и Общаго Собранія, единогласно, исключая 5-ти Сенаторовъ, и наконецъ, заключеніемъ Министра юстиціи, распоряженіе сіе признано незаконнымъ.

Причины рѣшеній и подробности ихъ были различны; но существо ихъ во всѣхъ мѣстахъ одинаково; вездѣ единогласно было признано, что подъ видомъ дара нельзя завѣщивать родового имѣнія.

Если въ отмѣну сихъ рѣшеній, распоряженіе владѣльца признано будетъ правильнымъ, то тѣмъ самымъ испровергнется законъ, запрещающій завѣщивать родовыя имѣнія; ибо постановится новое и доселѣ небывалое правило, что всякъ, кто захочетъ завѣщать родовое имѣніе мимо своего рода, долженъ токмо назвать завѣщательное свое распоряженіе дарственной записью.

Съ сей стороны дѣло сіе приобретаетъ особенную важность и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Тремя разными актами владѣлецъ Жуков-

(*) Журн. деп. 1825 г. № 226.

скій искалъ укрѣпить родовое имѣніе женѣ своей. Первый актъ названъ имъ записью, а при запискѣ въ судебную книгу наименованъ довѣренностію; второй актъ названъ завѣщательными пунктами; третій, наконецъ, вѣчно-дарственной записью.

I. Обзорніе перваго акта. Въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената, и особенно въ заключеніи Министра юстиціи, съ очевидностію доказано, что при совершеніи сего акта всѣ существенныя формы нарушены. Виѣсто личной явки предъ судомъ, при дарственныхъ записяхъ необходимой, актъ сей явленъ на дому, не при актахъ, не предъ членомъ суда, но предъ канцелярскимъ чиновникомъ, и самъ чиновникъ сей не осмѣлился внести его въ книгу въ видѣ записи, но назвалъ, внесъ и записалъ его подъ именемъ *довѣренности*.

Но если бы формы и не были нарушены, то самое существо акта достаточно было бы къ обличенію его незаконности.

Въ трехъ статьяхъ его содержатся четыре распоряженія: 1) уполномочіе на управленіе имѣніемъ; 2) уполномочіе на продажу имѣнія съ согласія опекуновъ; 3) утвержденіе остальнаго имѣнія дѣтямъ, а послѣ ихъ, женѣ; 4) подтвержденіе завѣщательныхъ пунктовъ.

Первое распоряженіе въ существѣ его не представляетъ ничего противузаконнаго. Каждый владѣлецъ властенъ уполномочить другое лицо на управленіе его имуществомъ при жизни; но само собою при семъ разумѣется, что довѣренность по смерти ничтожна.

Три послѣдующія распоряженія суть всѣ завѣщательныя. По первому изъ нихъ назначается продажа имѣнія съ согласія опекуновъ; но опекуны не могутъ дѣйствовать прежде кончины владѣльца. По второму устанавливается наслѣдство дѣтей; но дѣти вступаютъ въ наслѣдство по кончинѣ ихъ родителя; тутъ же устанавливается наслѣдство матери послѣ дѣтей, и слѣдовательно по кончинѣ отца. По третьему утверждаются завѣщательные пункты; но пункты сія могутъ быть дѣйствительны токмо по кончинѣ завѣщателя.

Сверхъ сего, во второй статьѣ сихъ распоряженій, мужъ предоставляетъ женѣ продавать имѣніе, которое въ третьей статьѣ того же акта назначается дѣтямъ; законами же возвращено продавать имѣніе малолѣтнихъ безъ разрѣшенія высшаго начальства. Въ третьей

статьѣ сихъ распоряженій, послѣ дѣтей, изъ коихъ одинъ еще и не родился, устанавливается право наслѣдства матери; а сіе во всѣхъ законахъ именуется *субституціею*, а въ Польскихъ *ординаціею*; ординаціи же сія воспрещены Польскими законами.

II. Обзорніе втораго акта. Второй актъ въ существѣ его есть не что иное, какъ продолженіе и поясненіе перваго. Обѣ сіи бумаги составляютъ одинъ завѣщательный актъ, отъ коего одна часть отдѣлена и произвольно названа записью, а другая завѣщательными пунктами. Изъ сихъ пунктовъ всѣ тѣ, кои относятся къ отмѣнѣ или ограниченію общихъ наслѣдственныхъ правъ, суть противузаконны. Посему 2-й и 4-й, яко содержащія въ себѣ распоряженіе родовымъ, недвижимымъ имѣніемъ, вовсе не могутъ быть дѣйствительны, по 3-му же и 5-му пункту, тѣ только распоряженія должны быть оставлены въ своей силѣ, кои относятся къ разнымъ назначеніямъ имѣнія движимаго.

III. Обзорніе третьаго акта. Сей третій актъ, наименованный вѣчно-дарственной записью, не бывъ въ уреченное закономъ время явленъ и содержа въ себѣ условіе, по коему владѣлецъ на томъ же самомъ имѣніи, которое въ двухъ первыхъ актахъ отказалъ онъ своимъ дѣтямъ, утверждаетъ женѣ своей 130.000 червонныхъ,—сумму равную или еще и превышающую все имѣніе, слѣдовательно одно и то же имѣніе, которое 13 іюня завѣщалъ двумя актами дѣтямъ, на другой день, то есть 14 іюня, даритъ женѣ своей;—сей третій актъ ни въ формѣ, ни въ существѣ его не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія.

При общемъ обзорѣнн всѣхъ сихъ актовъ въ ихъ совокупности, само собою представляется слѣдующее замѣчаніе: владѣлецъ Жуковскій одно и то же имѣніе, въ одинъ и тотъ же почти день, однимъ и тѣмъ же лицамъ, тремя разными актами, и даритъ, и завѣщаетъ, и потомъ опять даритъ, и какъ бы самъ предчувствуя слабость каждаго акта, желаетъ числомъ ихъ вознаградить ихъ безсиліе. Но сіе безсиліе обнаружено было вездѣ, гдѣ дѣло сіе производилось; всѣ присутственныя мѣста отъ повѣтоваго суда до Общаго Собранія Правительствующаго Сената, за исключеніемъ, какъ выше примѣчено, 5-ти голосовъ, всѣ единогласно признали акты сіи ничтожными во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, кои относятся до рас-

*

поряженія недвижимаго родоваго имущества, и слѣдовательно въ существѣ дѣла постановили единообразное рѣшеніе.

Послѣ сего остается разсмотрѣть подробности.

Если въ существѣ дѣла, то есть въ ничтожности актовъ и основанной на нихъ продажи, всѣ рѣшенія единогласны, то напротивъ въ приложеніи сихъ рѣшеній къ разнымъ обстоятельствамъ дѣла, произошло въ Правительствующемъ Сенатѣ значительное разномысліе (*).

Предметы сего разномыслія заключаются въ слѣдующихъ вопросахъ:

Вопросъ первый. Поелику съ уничтоженіемъ завѣщательныхъ актовъ уничтожается сама собою и продажа имущества, и оное должно обратиться къ наследникамъ, то съ кого взыскать заплаченныя покупщиками за оное деньги?

По общему правилу покупщикъ вѣдается съ продавцомъ; но здѣсь покупщикъ заплатилъ деньги не продавцу, но займодавцу и слѣдовательно вступилъ въ полное право займодавца и, должно примѣнить, вступилъ по доброй совѣсти, то есть въ увѣреніи, что опъ вслѣдствіе завѣщательныхъ актовъ могъ, заплативъ долги, приобрести имѣніе. Если въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ о силѣ сихъ актовъ произошли разныя мнѣнія, то нельзя ставить въ вину покупщику, когда онъ, акты сіи считая действительными, поступалъ и распорядился сообразно ихъ силѣ. Тутъ нѣтъ ни подлога, ни насилія. Поставивъ же такимъ образомъ покупщиковъ въ положеніе займодавцевъ, не трудно опредѣлить права ихъ и обязанности. *Права ихъ суть:* 1) Всѣ долги, дѣйствительно на имѣніи состоявшіе и ими заплаченныя, получить съ наследниковъ и съ процентами. 2) До окончательной уплаты суммы сіи должны быть обезпечены на самомъ имѣніи, и слѣдовательно имѣніе должно состоять у нихъ въ залогъ. 3) Если бы по кончинѣ владѣльца,

(*) Изъ 24 Сенаторовъ 5 Особь признають акты дѣйствительными; 19 признають ихъ не дѣйствительными во всемъ, что относится къ родовому имѣнію. Сія 19 Сенаторовъ, единогласны въ существѣ дѣла, въ подробностяхъ его раздѣлились на 7 разныхъ мнѣній, изъ нихъ 8 приняли заключеніе Министра юстиціи, а 11 были шести разныхъ мнѣній, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Болотниковъ и Дивовъ; 2) Бюлеръ, Столыпинъ и кн. Куракинъ; 3) Батюшковъ и Барановъ; 4) Пущинъ и кн. Шаховской; 5) Сумароковъ; 6) Соколовъ.

долги, на имѣніи лежащіе, наследниками въ законный срокъ не были уплачены, то займодавцы имѣли бы право требовать эксцисіи. Посему и въ настоящемъ случаѣ покупщики въ качествѣ займодавцевъ имѣютъ право требовать, чтобы долги, ими заплаченныя, возвращены имъ были отъ наследниковъ въ положенный срокъ, и именно въ теченіе одного года, считая съ того дня, какъ дѣло окончательно будетъ рѣшено и обѣимъ сторонамъ объявлено. По минованіи сего срока они имѣютъ право обратиться искъ свой на самое имѣніе по закладному на оное праву. *Обязанности покупщиковъ суть:* 1) Представить въ теченіе того же годоваго срока въ судъ всѣ документы заплаченныхъ ими долговъ. 2) При представленіи сихъ документовъ, они обязаны доказать дѣйствительность произведеннаго по онымъ платежа; но не обязаны доказывать правильности самаго долга. Если наследники будутъ оспаривать самое существо долга, то должны отыскивать излишне или неправильно заплаченныя суммы съ тѣхъ займодавцевъ, кои неправильно ихъ получили, а не съ покупщиковъ, кои имъ заплатили и кои могли считать долги сіи правильными. 3) Если покупщики въ теченіе года платежныхъ документовъ не представляютъ, или представляютъ не въ полной суммѣ, за которую продано имѣніе, тогда они во всѣхъ остальныхъ деньгахъ должны вѣдаться уже не съ наследниками, но съ продавцомъ и съ тѣми, кои въ неправильной продажѣ принимали участіе.

Второй вопросъ, о доходахъ. Поставивъ покупщиковъ въ положеніе займодавцевъ и опредѣливъ возвратъ уплаченныхъ ими долговъ и съ процентами отъ наследниковъ, справедливость требуетъ, чтобы и наследникамъ возвращено было имѣніе съ доходами, въ проданномъ имѣніи со времени вступленія покупщиковъ во владѣніе, а въ непроданномъ со времени кончины послѣдняго наследника по прямой линіи. Въ убыткахъ же, тяжбою навлеченныхъ, надлежитъ имъ вѣдаться по законамъ, на сіе особенно постановленнымъ.

Вопросъ третій. Въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ владѣльца Жуковскаго, среди неправильныхъ статей, находятся нѣкоторыя правильныя. По общему закону, статьи правильныя, не взирая на неправильность другихъ, должны быть исполнены. Отсюда вопросъ: какія же именно статьи должны быть исполнены? Онѣ суть слѣдующія: 1) Назна-

ченіе матери опекуншею дѣтей такъ, какъ и назначеніе прочихъ опекуновъ. 2) Завѣщаніе ей 20.000 червонныхъ съ тѣмъ, чтобы съ сей суммы производимы были ей до выплаты ежегодно 5 процентовъ, и чтобы платежъ сей обеспеченъ былъ на имѣніи Куртовянахъ или Забѣлышинѣ. 3) Дары разнымъ лицамъ деньгами и вещами, не касаясь вотчиннаго, родоваго права, опредѣленные. Изъ сего происходятъ слѣдующія для обѣихъ спорящихся сторонъ права и обязанности: 1) За все то время, доколѣ дѣти были живы, наследники не могутъ требовать ни отъ матери ихъ, ни отъ опекуновъ, никакого отчета во внутреннемъ хозяйственномъ управленіи имѣніемъ, какъ развѣ доказавъ, что учинено было что либо въ нарушеніе общихъ правилъ опеки. 2) По смерти дѣтей, и слѣдовательно съ прекращеніемъ опеки, мать, управляя имѣніемъ, для нея уже чуждымъ, должна дать отчетъ и возвратить наследникамъ доходы, но безъ процентовъ и безъ всякихъ другихъ какихъ либо взысканій; ибо владѣніе ея было не насильственное и не подложное, но добросовѣстное. 3) Напротивъ наследники обязаны ей за то же самое время заплатить пятипроцентный доходъ съ 20.000 червонныхъ, завѣщаніемъ ей укрѣпленныхъ, и съ процентами за все прошедшее время, и впредь производить ей сей доходъ. 4) Дары деньгами и вещами, въ завѣщаніи назначенные, какъ, статьи, не нарушающія правъ родовой собственности, должны быть исполнены во всей ихъ силѣ.

Вопросъ четвертый. Въ числѣ наследниковъ состоитъ малолѣтній сынъ подполковника Парчевскаго; о законности его рожденія производится еще дѣло въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Посему, при немедленномъ возвращеніи наследникамъ имѣнія, ту часть онаго, которая можетъ принадлежать малолѣтнему Парчевскому, оставить до рѣшенія дѣла въ вѣдомствѣ дворянской опеки, съ надлежащимъ расчетомъ и въ долгахъ, на ту часть имѣнія слѣдующихъ.

Наконѣцъ, *вопросъ пятый*, о вѣдомствѣ суда. Для производства дѣлъ, какъ объ отчетахъ, такъ и о всѣхъ другихъ предметахъ, въ составу его наследства принадлежащихъ, сообразно указу Правительствующаго Сената 16 сентября 1816 года, назначить одинъ Виленскій главный судъ.

Одинъ Членъ (Болотниковъ) объявилъ, что

хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы Жуковскій не имѣлъ искренняго желанія и воли послѣ кончины своей обезпечить участь своей жены, но вмѣстѣ съ сою увѣренностію, не можетъ онъ (Членъ) признать, чтобы два акта, на сей конецъ имъ учиненные, одинъ, названный полномочною довѣренностію, а другой—дарственнымъ на 130.000 червонныхъ, по неформальности ихъ, могли почесться законными. Касательно же третьяго, писаннаго въ видѣ завѣщанія, какъ закономъ позволяется писать таковыя на дому и на простой бумагѣ, а пошлины взимаются по утвержденіи оныхъ, то оставаясь при мнѣніи, объявленномъ имъ по сему дѣлу въ 3-мъ департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, полагаетъ утвердить рѣшеніе Виленскаго главнаго суда, исключая статьи о притязаніи къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными, по уваженіямъ, въ томъ мнѣніи изъясненнымъ.

А Предсѣдатель Департамента, (Мордвиновъ) и одинъ Членъ (фонъ-Дезпнъ), подписавшіе журналъ 20 мая, удержали прежнее свое мнѣніе, въ немъ подробно изложенное; присовокупивъ, что мнѣніе то, объ утвержденіи первой записи Жуковскаго въ ея силѣ со всѣми послѣдствіями, они основывали, во 1-хъ, на коренномъ законѣ Статута Литовскаго 7-го раздѣла, коимъ дозволяется каждому имѣнію родовыя и благопріобрѣтенныя, по желанію и намѣренію своему, отдать, продать, подарить, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распорядить; во 2-хъ, имѣвъ въ виду Высочайшую собственноручную Его Императорскаго Величества резолюцію, послѣдовавшую 14 февраля 1823 года, по разсматриванному въ Государственномъ Совѣтѣ дѣлу (*), объ отпущенныхъ помѣщикомъ Рычковымъ крестьянахъ, которому и за несоблюденіемъ формъ въ актѣ Рычкова, воли его, не подлежащая сомнѣнію, самимъ Государемъ Императоромъ уважена. А по настоящему дѣлу въ актахъ Жуковскаго подлога нѣтъ, и воля его, изображенная въ первой записи, никакому сомнѣнію не подвержена.

1826 г. апрѣля 26, мая 13 и 17. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу сему произошли разныя мнѣнія:

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта, ч. IV, т. 1, стр. 682—693. (Ред.).

Председатель Государственного Совѣта (кн. Лоухинъ) и *14 Членовъ* (кн. Лобановъ - Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ - Ростовскій 2-й, кн. Куракинъ, гр. Морковъ, гр. Толстой, Шпшковъ, Тутолминъ, Пашковъ, Сукинъ, Балашовъ, Васильчиковъ, кн. Салтыковъ, гр. Ливенъ и Сперанскій), на основаніи рѣшеній повѣтоваго и главнаго судовъ, и согласно большинству голосовъ 3-го департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а также и заключенію Министра юстиціи, о ничтожности всѣхъ трехъ актовъ покойнаго маршала Жуковскаго, полагаютъ: акты сии съ ихъ послѣдствіями признать недействительными, въ подробномъ же приложеніи сего рѣшенія къ обстоятельствамъ дѣла, принять имѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго.

Председатель Гражданскаго Департамента (Мордвиновъ) и *одинъ Членъ* онаго (фонъ-Дезинъ) удержали имѣніе, въ Департаментѣ объявленное, съ которымъ согласились еще *два Члена* (Карцовъ и Ланской).

Одинъ Членъ (Болотниковъ) остался также при своемъ имѣніи.

По объявленіи такимъ образомъ заключеній по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, *Членъ* онаго, *Председатель* Департамента Законовъ (Пашковъ), представилъ Совѣту, не благоугодно ли будетъ, по важности сего тяжбаго дѣла, весьма обширнаго и многосложнаго по разнымъ предметамъ, въ немъ содержащимся и въ составъ онаго входящимъ, пересмотрѣть оное въ другой разъ.

Вслѣдствіе чего и положено единогласно отложить рѣшительное заключеніе по оному до вторичнаго засѣданія.

13 мая, по открытіи вторичнаго по дѣлу сему засѣданія, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта слушаны снова вышеупомянутые журналы Гражданскаго Департамента *20 мая* и *9 ноября 1825 г.*, заключенія Членовъ Совѣта, присутствовавшихъ при слушаніи сего дѣла *26* минувшаго апрѣля, и потомъ, по требованію Собранія Государственного Совѣта, читаны нижеслѣдующіе, подлинныя, изъ производства дѣла извлеченныя, переводы бумагъ, по которымъ во всѣхъ мѣстахъ производилось разсмотрѣніе и рѣшеніе настоящаго дѣла:

1) Пункты послѣдней завѣщательной воли маршала Жуковскаго, который все свое имѣніе, послѣ смерти дѣтей въ ихъ малолѣтствѣ,

оставляетъ женѣ (нынѣшней графинѣ Тышкевичевой), а въ случаѣ, когда, не достигнувъ совершеннолѣтія, умрутъ, предоставляетъ ей въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежащими къ оному селеніями и движимостью, и обезпечиваетъ ей на семь же имѣній 20.000 червонныхъ.

2) Двѣ записи подкоморныя Юанны Жуковской: а) 1803 года октября 9, кою, за надѣленіемъ дочерей, оставляетъ сыновей своихъ, Антонія и Юсафа Жуковскихъ вотчинниками и единственными наслѣдниками главнѣйшаго имѣнія Большихъ и Малыхъ Корцанъ или Мишуць, съ движимостію, въ равныхъ частяхъ, безъ всякаго прочихъ наслѣдниковъ вліянія и помѣшательства; б) 1805 года апрѣля 22, въ коей, прописавъ вышеозначенное въ записи распоряженіе, присовокупилъ, что такъ какъ имѣніе, доставшееся на часть племянницѣ ея, Екатеринѣ Булгариновой, по случаю уплаты бывшихъ на ономъ долговъ заняла она (Юанна Жуковская) въ традиціонное владѣніе, то и сихъ имѣній, ежели оными не распорядитъ въ теченіе жизни, назначаетъ наслѣдниками послѣ смерти своей Антонія и Юсафа, удаляя всѣхъ.

3) Миродлюбная уступочная записъ 1806 года августа 28, отъ подкоморшія Булгарина подкоморію Казиміру и женѣ его, Юаннѣ Жуковскимъ на всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ Екатерины Булгаринной имѣнія; и наконецъ:

4) Вводный листъ или интромиссія 1814 года іюня 12 на имѣніе Куртовяны съ фольварками Горды и Подубисъ и прочими селеніями, отказанное вознымъ Ширманскимъ, по смерти Юанны Жуковской, въ наслѣдіе сыну ея, Антонію Жуковскому.

По прочтеніи сихъ бумагъ разсуждаемо было о томъ, что по законамъ Литовскимъ дозволяется писать духовныя завѣщанія на недвижимыя имѣнія, токмо благопріобрѣтенныя, а не на родовыя, кои по Статуту Литовскому могутъ быть укрѣплены только записями; въ завѣщательныхъ же распоряженіяхъ Жуковскаго, между прочими статьями 3-мъ пунктомъ предоставляется женѣ его въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежащими къ оному селеніями; почему и признается нужнымъ опредѣлить свойство имѣнія, покойнымъ Жуковскимъ женѣ своей въ пожизненность завѣщаннаго. На сей конецъ Предсѣдательствующимъ и предложенъ слѣдующій

вопросъ: имѣніе Куртовяны, съ принадлежащими къ нему селеніями, какимъ должно признать, благопріобрѣтеннымъ ли Антоіемъ Жуковскимъ, или родовымъ, по наслѣдію до него дошедшимъ?

По собраніи голосовъ по сему вопросу:

Предсѣдательствующій (кн. Куракинъ) и *одинадцать Членовъ* (Карцовъ, гр. Морковъ, Васильчиковъ, Мордвиновъ, кн. Салтыковъ, фонъ - Дезинъ, Болотниковъ, Шишковъ, гр. Ливень, Ланской, Голенищевъ-Кутузовъ) объявили, что они половину имѣнія Куртовяны, съ прочими къ оному принадлежащими селеніями, дошедшую къ Антоію Жуковскому послѣ смерти брата его, Юсіафа, наслѣдственно, признаютъ имѣніемъ родовымъ, а другую, укрѣпленную ему вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ по записи 1805 года апрѣля 22, отъ матери, Іоганны Жуковской, пріобрѣтеннымъ.

Пять Членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскіи 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскіи 2-й, Пашковъ, Сукинъ и Сперанскіи), все имѣніе Куртовяны съ принадлежностями признаютъ родовымъ; ибо изъ вводнаго листа видно, что имѣніе сіе отказано Антоію Жуковскому, какъ потомку, слѣдственно по праву наслѣдія.

Въ заключеніе засѣданія предложенъ Предсѣдательствующимъ второй и окончательный вопросъ, разрѣшеніе котораго, въ соединеніи съ предъидущимъ, должно уже заключать въ себѣ и рѣшеніе всего настоящаго дѣла. Вопросъ сей состоитъ въ слѣдующемъ: Относительно покушниковъ имѣній отъ графини Тышкевичевой, равно и прочихъ предметовъ, въ составъ сего дѣла входящихъ, и въ мнѣніи Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Сперанскаго, подробно изложенныхъ, принять ли его мнѣніе, или вообще по настоящему дѣлу принять заключеніе Предсѣдателя и одного Члена Гражданскаго Департамента?

На сей вопросъ, по собраніи голосовъ:

Предсѣдательствующій (кн. Куракинъ) и *четыре Члена* (Шишковъ, Васильчиковъ, кн. Салтыковъ и Голенищевъ-Кутузовъ) объявили, что они акты покойнаго Антоіа Жуковскаго признаютъ недействительными со всѣми ихъ послѣдствіями, но по статьѣ завѣщательныхъ его распоряженій объ имѣніи Куртовянахъ полагаютъ: половину сего имѣнія и принадлежащихъ къ оному селеній, яко благопріобрѣтенную имъ отъ матери, Іоганны

Жуковской, по записи, съ подлежащею на сію часть движимостью, оставить согласно его волѣ въ пожизненномъ владѣніи графини Тышкевичевой, которую, по сей присуждаемой части, освободитъ отъ всякаго притязанія, отчета и отвѣтственности; во всѣхъ же прочихъ частяхъ, относительно покушниковъ имѣній и иныхъ предметовъ, въ составъ сего дѣла входящихъ, принимаютъ мнѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго.

Четыре Члена (кн. Лобановъ-Ростовскіи 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскіи 2-й, Пашковъ и Сукинъ) удержали прежнее мнѣніе, состоящее въ томъ, чтобы акты, Жуковскимъ въ пользу жены своей составленные, признать недействительными; въ подробномъ же приложеніи сего рѣшенія къ обстоятельствамъ дѣла, принять мнѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго, который также остался при томъ своемъ мнѣніи.

Четыре Члена (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ, Карцовъ и Ланской), удерживая прежде объявленное мнѣніе, полагаютъ: первую записъ Жуковскаго утвердить въ ся силѣ со всѣми послѣдствіями. Съ симъ мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (гр. Морковъ).

Одинъ Членъ (Болотниковъ) остался при первомъ своемъ мнѣніи, чтобы утвердить рѣшеніе Виленскаго главнаго суда, исключая статьи о притязаніи къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными.

А одинъ Членъ (гр. Ливень) объявилъ, что по дѣлу сему представитъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Ливена (*).

Поелику въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 13 сего мая сдѣланъ вопросъ: съ которымъ изъ двухъ противоположныхъ мнѣній Совѣта, по тяжбному дѣлу о наслѣдствѣ умершаго Шавельскаго повѣтоваго маршала Жуковскаго, согласятся прочіе Члены; и же, по убѣжденію моему, не могу согласиться исполнѣ ни на одно изъ обоихъ мнѣній, то и чувствую себя обязаннымъ подать особое мнѣніе съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ.

Истинная причина того, что въ верховномъ судебномъ мѣстѣ государства, въ Сенатѣ, было такъ много различныхъ мнѣній по сему

(*). Рукою Государственнаго Секретаря Оленина помѣчено: «19 Мая 1826 года». (Ред.)

затруднительному дѣлу, каковое разногласіе открылось и въ Государственномъ Совѣтѣ, заключается единственно въ томъ, что сія тяжба принадлежитъ къ тому малому числу, гдѣ совѣстный судья чувствуетъ себя сильно стѣсненнымъ между строгимъ примѣненіемъ закона и справедливости.

Есть случаи, въ коихъ строгое примѣненіе наилучшаго закона, преднамѣревающаго благо всѣхъ и каждого, бываетъ для пныхъ тяжкою несправедливостію.

Это есть неизбѣжный жребіи всѣхъ пропавеніи чловѣка, носящихъ на себѣ знаменіе его ограниченности и несовершенства.

Почему судья, который есть и долженъ быть не что иное, какъ орудіе закона, иногда видитъ себя принужденнымъ положить такой приговоръ, отъ коего сердце его содрагается.

Законодательная же власть Монарха имѣетъ благотѣльное право, измѣнять въ такихъ случаяхъ законъ.

Къ таковымъ случаямъ кажется принадлежить нижеслѣдующій.

Послѣдняя воля умирающаго, чувствующаго себя близкимъ къ торжественнѣйшей минутѣ, въ которую онъ долженъ предстать предъ Всевышняго, Святаго и Праведнаго Судію, для отданія отчета въ дѣлахъ своихъ, въ которую онъ, чуждый отъ всего земнаго, раздѣляетъ свою собственность, въ которую душа его, непричастная никакимъ земнымъ уваженіямъ, возвышенная сама надъ собою, дѣйствуетъ только по побужденію чисто благородныхъ чувствованій любви и благодарности, въ вѣчность за нами слѣдующихъ;— послѣдняя воля умирающаго, говорю, столь достопочтенна, что она благопріятствуется законами всѣхъ образованныхъ народовъ, коль скоро только ей прямо не противорѣчитъ законъ. Каждый благомыслящій чловѣкъ чувствуетъ святое побужденіе исполнить оную, даже съ собственнымъ пожертваніемъ.

Послѣдняя воля умирающаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, чтобы въ случаѣ смерти дѣтей его въ малолѣтствѣ, все его имѣніе досталось женѣ его, не подвержена никакому сомнѣнію, какъ сіе изъ данныхъ имъ судебнымъ порядкомъ трехъ бумагъ несомнительно и явно усматривается.

Не имѣя дѣтей, онъ все свое имѣніе записалъ бы прямо на жену, посредствомъ акта даренія, къ чему по Литовскимъ законамъ

каждый дворянинъ, съ исключеніемъ ближайшихъ родственниковъ, даже дѣтей своихъ, имѣетъ полное право, не смотря на то, родовое ли оно, или благопріобрѣтенное имѣніе.

Только боязнь, чтобы дѣти его, которымъ онъ преимущественно хотѣлъ оставить свое имѣніе, въ случаѣ вѣроятнаго втораго брака еще юной жены его, не могли потерять часть или все имѣніе, побудила его, въ одной и той же бумагѣ, сдѣлать наследниками онаго своихъ дѣтей и, на случай смерти ихъ въ малолѣтствѣ, подарить имѣніе женѣ.

На сіе дареніе, даже по приговору Польскихъ судей Виленскаго главнаго суда, основанному на приведенныхъ законахъ, (*) кои съ духомъ тамошнихъ узаконеній должны быть болѣе знакомы, по двоякому свойству акта и между тѣмъ сдѣланной духовной объ одномъ и томъ же имѣніи въ пользу дѣтей, не должно имѣть никакой законной силы; почему шурины умершаго Жуковскаго получаютъ право дѣлать претензіи на наследственное имѣніе дѣтей Жуковскаго, для своихъ дѣтей.

Сему, по моему мнѣнію, нельзя ничего законно важнаго противопоставить.

Если же дареніе имѣнія вдовѣ умершаго Жуковскаго, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, не будетъ признано таковымъ, но правомъ наследства противниковъ, то изъ сего слѣдуетъ право послѣднихъ на доходы съ помѣстьевъ, со дня смерти дѣтей, о чемъ противники графини Тышкевичевой, купно съ вышеизъясненными претензіями на наследство, не только просили, но и требуютъ даже отчета въ управленіи всѣмъ имѣніемъ во время жизни дѣтей, коихъ она по духовнымъ умершаго мужа ея, Жуковскаго, была главною и неограниченною опекуницею, съ шестью назначенными имъ въ тѣхъ же актахъ соопекунами, имѣя полномочіе во всемъ имѣніи, безъ всякой обязанности къ подачѣ какого либо отчета, дѣлать хозяйственныя распоряженія, и для уплаты долговъ онаго, помѣстья продавать, закладывать и отдавать въ аренду, съ одного только совѣта поименованныхъ въ духовныхъ опекуновъ: Лускина, графа Платера, Гадона, Бурбы, Горскаго и Комара.

Невѣроятно, чтобы женщина была въ состояніи дать отчетъ въ двѣнадцатилѣтнемъ управ-

(*) Конституціи 1768 года и Статута раздѣла 7. артикула 5.

леніи столь многихъ, большихъ, въ разныхъ губерніяхъ лежащихъ помѣстьевъ, если бы и знала, что отъ нея того будутъ требовать; но вдова Жуковская, а нынѣ графиня Тышкевичева, бывъ обезпечена заявленными въ судѣ духовными умершаго мужа ея, почитала себя не только неограниченною управительницею всего имѣнія дѣтей своихъ, во время ихъ малолѣтства, свободно по симъ же актамъ отъ всякихъ отчетовъ, но и въ случаѣ смерти дѣтей до совершеннолѣтія ихъ, единственною владѣтельницею онаго; а потому ей невозможно бы было подать удовлетворительнаго по законамъ отчета.

Но принявъ даже, что она и могла бы сіе сдѣлать, то она, чрезъ возвратъ десятилѣтнихъ доходовъ съ столь многихъ и обширныхъ деревень, не только была бы лишена, неоспоримо въ пожизненное владѣніе ея записаннаго, помѣстья Куртовянъ и 20.000 червонныхъ, но и всего того, что она наслѣдовала отъ своихъ родителей, и сверхъ того впала бы въ долги и величайшую бѣдность. Слѣдовательно столь строгимъ законнымъ приговоромъ не только послѣдняя воля умирающаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, была бы вовсе уничтожена, и совершенно вопреки оной поступлено, но и великое благодѣяніе, которое остающейся послѣ него женѣ, чрезъ дареніе по записи всего имѣнія своего, въ случаѣ смерти дѣтей до совершеннолѣтія, оказано имъ на одрѣ смерти, по словамъ его: *изъ благодарности*,—послужило бы ей къ величайшему несчастію, и бѣдная, злополучная женщина съ высоты изобилія была бы низвергнута въ горчайшую нищету; она бы лишилась и всего того, что получено и наслѣдовано ею отъ своихъ родителей.

Но если изслѣдовать, по какой великой винѣ бѣдная женщина навлекла на себя столь жестокий приговоръ,—то не найдется *никакой*; ибо кто можетъ приписать ей въ вину, что она, по увѣренности въ законной силѣ заявленныхъ въ судѣ дарственнаго и завѣщательнаго актовъ мужа ея, дѣйствовала?

Кто можетъ вообще требовать и ожидать отъ женщины большихъ знаній закона и права? и справедливо ли приписать въ вину вдовѣ Жуковскаго, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, что она не имѣетъ больше знанія въ законахъ и правѣ, нежели имѣлъ умершій мужъ ея, Жуковский, который посредствомъ

трехъ завѣщательныхъ и дарственныхъ актовъ послѣднюю волю свою полагалъ непоколебимо утвержденною и имѣющею всю законную силу,—нежели назначенные имъ соопекуны, кои дѣйствовали въ томъ же убѣжденіи по смыслу сихъ актовъ,—нежели судьи и опытные чиновники въ государствѣ, кои о дѣйствительности и недѣйствительности оныхъ актовъ различныхъ мнѣній?

Но чтобы въ семъ затруднительномъ случаѣ, сколько возможно, соединить законъ съ истинною справедливостію и сохранить послѣднюю волю завѣщателя въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ оной не противорѣчатъ законы, то, по моему мнѣнію представляются слѣдующіе пункты рѣшенія:

1) Согласно съ приговоромъ 2-го департамента Виленскаго главнаго суда и какъ по приведеннымъ имъ законамъ, дареніе помѣстьевъ женѣ не имѣетъ законной силы, потому что одно и то же имѣніе въ одно и то же время завѣщано въ наслѣдство преимущественно дѣтямъ его,—то помѣстья должны быть почтены за наслѣдственную собственность и достаются дѣтямъ сестеръ его, однако же безъ права на доходы съ помѣстьевъ, доколѣ оныя находились во владѣніи вдовы Жуковской, нынѣшней графини Тышкевичевой, потому что наслѣдники и безъ того, чрезъ сіе рѣшеніе, получаютъ большое имѣніе, котораго они, согласно съ волею Жуковскаго и дарственною записью его, были вовсе и навсегда лишены, еслибы актъ сей не былъ ослабленъ въ законной силѣ своей сдѣланнымъ завѣщаніемъ того же имѣнія дѣтямъ своимъ.

2) По приговору того же Виленскаго главнаго суда, на основаніи приведенныхъ имъ законовъ (*) и духовной умершаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, оставлено вдовѣ его, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, въ безпрепятственное пожизненное владѣніе помѣстье Куртовяны, которое ей прямо записано и на тотъ случай, буде бы дѣти остались въ живыхъ, со всѣми назначенными въ духовной выгодами, также ежегодные проценты съ 20.000 червонныхъ, которые ей по копецъ жизни должны быть безъ всякаго уменьшенія производимы еже-

(*) Статута Литовскаго, 8-го раздѣла 2-й пунктъ и конституцій 1635 и 1768 годовъ.

годно изъ помѣстьевъ, присуждаемыхъ наслѣдникамъ. Капитальная же сумма остается обезпеченною на помѣстьѣ Куртовяны. Сіе помѣстье, по смерти графини Тышкевичевой, достается также дѣтямъ сестеръ Жуковскаго, какъ скоро они обезпеченный на ономъ капиталъ 20.000 червонныхъ выдадутъ наслѣдникамъ графини Тышкевичевой.

3) Графиня Тышкевичева равноѣрно не можетъ требовать процентовъ съ сего капитала, пока она владѣла всѣмъ имѣніемъ.

4) Такъ какъ графиня Тышкевичева умершимъ мужемъ ея, по духовной его, назначена неограниченною управительницею всего имѣнія во время малолѣтства дѣтей его, и тѣми же актами освобождена отъ всѣхъ отчетовъ, въ увѣренности на которые она и дѣйствовала; то отъ нея и не должно требовать оныхъ.

5) Проданныя графу Платеру и помѣщнику Важинскому, съ согласія нѣкоторыхъ соопекуновъ, для уплаты одной части оставленныхъ умершимъ Шавельскимъ повѣтовымъ маршаломъ долговъ, помѣстья, — къ чему графиня Тышкевичева уполномочена была умершимъ первымъ мужемъ ея по его духовной, и поелику вся полученная за сіи помѣстья сумма употреблена для уплаты одной части долговъ, — должны остаться за нынѣшними владѣльцами, кромѣ того случая, ежели наслѣдники пожелають ихъ выкупить, внеся покупную сумму и доказанныя издержки, на ихъ улучшеніе употребленные.

6) Всѣ, въ духовной умершаго Шавель-

скаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, поименованные подарки: врачу, служащимъ по хозяйственной части, домашнимъ служителямъ, дѣлопроизводителямъ и проч., утвердить.

7) Что касается до продажи малаго участка земли, Крупецъ, пляхтичу Мечниковскому, такъ какъ оный, согласно съ приведенными Виленскимъ главнымъ судомъ Литовскими законами, по завѣщанію не могъ быть проданъ, то въ разсужденіи сего остается рѣшеніе помянутаго суда.

8) Всѣ, передъ смертью Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, записанные на его помѣстьяхъ долги, кромѣ заплаченныхъ уже чрезъ продажу имѣній графу Платеру и Важинскому, остаются на сихъ помѣстьяхъ, и во время малолѣтства наслѣдниковъ ихъ (дѣтей сестеръ Жуковскаго), по частямъ ежегодно уплачиваться должны.

9) Главной опеку назначить опекуновъ, кои должны надзирать за порядочнымъ управленіемъ помѣстьевъ и въ главную опеку подавать ежегодно надлежащіе отчеты.

Такое, частію на законахъ, частію на справедливости, основанное рѣшеніе имѣло бы и ту существенную выгоду, что множество ябедъ, долговременныхъ и дорого стоющихъ тяжбъ, были бы уничтожены и предотвращаемы.

2 іюня 1826 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ев) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ и губернскимъ регистраторомъ Иваномъ Худорбіями.

1825 г. іюня 15 (*). Разсмотривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія между губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ и губернскимъ регистраторомъ Иваномъ Худорбіями.

(*) Журн. Деп. 1825 г. N146.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

1791 года мая 16 дня, войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій учинилъ духовный testamentъ въ томъ, что жилой домъ со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ есть и къ нему принадлежатъ, и земли пахотныя, сѣнокосныя и дѣсныя, Новгородско-Сѣверскаго уѣзда, въ селѣ Команѣ и въ дачахъ онаго, также въ дачахъ градскихъ Новгородскихъ, да Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Погребкахъ и въ дачахъ тамошнихъ состоящія, собственно имъ, Худорбіемъ, нажитыя,

по крѣпостямъ и записямъ ему принадлежащія, со всѣми на нихъ строеніями и заведеніями, словомъ сказать: все то безъ изъятія, что ему, Худорбію, принадлежало и принадлежитъ, уступаетъ и записываетъ роднымъ сыновьямъ его: премьеръ-маіору Архипу и корнету Аѳанасію Худорбіямъ, въ полное ихъ по немъ, Худорбій, владѣніе и распоряженіе, которое онъ навсегда одобряетъ и утверждаетъ, яко оныя сыновья его въ нажитіи оныхъ добръ совершенно участвовали и ему вспомоствовали и за нихъ несли сами всѣ бремена; почему онъ, Худорбій, отнынѣ навсегда и уполномочиваетъ ихъ на все право его явное имъ вѣчно по себѣ оставляетъ и вливаетъ съ тѣмъ, что они по смерти его имѣютъ распорядить, какъ о погребеніи и поминаненіи его, такъ и содержаніи семейства его, и особливо, что принадлежитъ до третьяго сына его, Владиміра Худорбія, котораго онъ, по его поведенію, признаетъ къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; то удѣлъ ему части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбій, на волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его; въ утвержденіе того дана отъ него, Худорбія, онымъ сыновьямъ его сія записъ, за подписомъ его и свидѣтелей, при печатяхъ, которая да будетъ имъ и потомству ихъ сильна и важна вѣчно, и подтвердитъ оную въ надлежащемъ урядѣ имъ дозволяетъ.

Сей духовный testamentъ 1792 года ноября 4 дня въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздномъ судѣ отъ премьеръ-маіора Архипа и корнета Аѳанасія Худорбіевъ при прошеніи, по силѣ узаконеній, явленъ и по учиненному въ томъ судѣ опредѣленію, въ вѣчистую книгу записанъ.

1798 года апрѣля 8 дня, и жена того Михаила Худорбія, Татьяна, учинила духовный testamentъ въ томъ: во-первыхъ, завѣщаетъ сыновьямъ ея, корнету Аѳанасію и премьеръ-маіору Архипу Худорбіямъ, по смерти погребсти и помянуть ее по правиламъ христіанскимъ съ надобными къ тому издержками изъ имѣнія, имъ владѣемаго, какаѣ въ томъ имѣніи была наследственная и по крѣпостямъ ей, Татьянѣ Худорбіевой, слѣдовавшая принадлежность ея, то есть: въ жилищѣ домѣ, пахотныхъ, сѣнокосныхъ и другихъ земляхъ и угодьяхъ, равно и во всѣхъ движимостяхъ, повѣта Новгородскаго въ селѣ Команѣ и въ дачахъ онаго состоящихъ,

все то безъ изъятія съ правомъ ея оставляетъ и записуетъ онымъ сыновьямъ ея и потомству ихъ вѣчно и согласно testamentу умершаго мужа ея, войсковаго товарища Михаила Худорбія, прежде сего имъ, сыновьямъ, отъ него данному, въ коемъ какъ и о всѣхъ другихъ дѣтияхъ ихъ учинено полное распоряженіе, то и она, Татьяна Худорбіева, подтверждаетъ оное и во всемъ соглашается, дополняя къ тому, что какъ взрослые дѣти ихъ, при жизни мужа ея и при ней самой, уже распоряджены и выposaжены, то имъ такъ и пребывать, не нарушая ни въ чемъ воли ея и мужа ея и testamentовъ ихъ въ вѣчные роды.

Того же 1798 года мая 24 дня, оный testamentъ отъ корнета Аѳанасія Худорбія въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ явленъ и въ вѣчистую онаго суда книгу вписанъ и по силѣ учиненнаго въ томъ судѣ опредѣленія, ему, Худорбію, возвращенъ.

Наконецъ, 1808 года ноября 1 дня, премьеръ-маіоръ Архипъ Худорбій учинилъ духовный testamentъ въ слѣдующемъ: 1) Недвижимое имѣніе его, состоящее во владѣніи его, Худорбія, нераздѣльно съ умершими родными братьями его, дворянами Аѳанасіемъ и Владиміромъ Худорбіями, а по нихъ съ сыновьями ихъ, а его, Архипа Худорбія, родными племянниками, первымъ, имѣющимъ совершенныя лѣта, губерньскимъ секретаремъ Игнатіемъ Аѳанасьевымъ, а вторымъ, не имѣющимъ еще оныхъ, Иваномъ Владиміровымъ Худорбіями, Новгородско-Сѣверскаго повѣта, въ селѣ Команѣ жилой домъ, со всѣми къ оному принадлежностямъ, въ трехъ дачахъ или грунтахъ имѣющіяся пахотныя, сѣновосныя и лѣсныя земли, со всѣми угодьями, именно: въ Команскихъ и Погребскихъ приобрѣтенныя имъ по праву наследства и по куплѣ обще съ братомъ его, Аѳанасиемъ Худорбіемъ, на свое и его имя, также и самимъ имъ, Архипомъ, на свое имя, особо же того такъ называемое Янчуковское имѣніе со всѣми угодьями и принадлежностями, самимъ имъ, Архипомъ, купленное, и крестьянъ обоого пола, за нимъ же по ревизіи въ селахъ Команѣ и Погребкахъ записанныхъ, съ ихъ семействами и имуществомъ, по смерти его, Худорбія, опредѣляетъ и записываетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутымъ роднымъ его племянникамъ, Игнатію Аѳанасьеву и Ивану Владимірову Худорбіямъ, по равной между ними половиною части всего того имѣнія, и кре-

*

ствявъ, которые слѣдуютъ ему, Архипу Худорбію, и есть пріобрѣтенное имъ по праву наслѣдства и по куплѣ обще съ братомъ его и собственнѣю имъ, Худорбіемъ, на имя его, но съ тѣмъ завѣщаніемъ, чтобы первыи племянникъ его, Игнатій, какъ уже совершеннолѣтній, имѣлъ попечительство надъ другимъ племянникомъ его, Худорбія, не имѣющимъ еще совершенныхъ лѣтъ, Иваномъ, и его имѣніемъ, и старался бы объ немъ покуда придетъ онъ въ совершенный возрастъ, то есть до 21 года отъ роду; по совершеннолѣтіи же его, оставляетъ на волю и желаніе обоихъ племянниковъ его, Худорбія, владѣть онымъ недвижимымъ имѣніемъ вмѣстѣ, или, когда пожелаютъ, учинить раздѣлку между собою безъ обиды отъ одного другому; буде же бы который изъ нихъ пожелалъ, по какой либо необходимости своей, часть какую изъ онаго имѣнія, особливо же изъ Янчуковскаго, завести въ продажу; то онъ, Худорбіи, не даетъ права тому племяннику продавать или записывать онаго Янчуковскаго имѣнія въ постороннее владѣніе, буде не согласится на то другой его племянникъ, или не пожелаетъ, смотря по необходимости, онаго пріобрѣсть отъ него покупкою въ свое владѣніе; а если бы отъ котораго либо изъ племянниковъ учинено было то, противъ воли и желанія его, Худорбія, то онъ удаляетъ и устороняетъ отъ имѣнія его, записаннаго ему недвижимаго съ крестьянами, а должно все то цѣлостно остаться и быть во владѣніи племянника его того, который исполнитъ волю и завѣщаніе его, Худорбія, въ семъ духовномъ testamentѣ предназначенныя. 2) Движимость его, Худорбія, состоящую въ домашнемъ скотѣ и прочихъ пожиткахъ, также въ платѣ и прочихъ вещахъ, онымъ же племянникамъ раздѣлить между собою пополамъ безобидно, одному предъ другимъ, безъ всякихъ между ними о томъ споровъ; въ чемъ онъ, Худорбіи, полагается на старшаго племянника его, Игнатія Худорбія, что онъ въ семъ раздѣлѣ меньшаго его, Архипа Худорбія, племянника обидѣть не можетъ. 3) Изъ наличныхъ денегъ собственныхъ его, Худорбія, самимъ имъ нажитыхъ, при немъ находящихся, 11.500 рублей и обще съ умершимъ братомъ его, Аѳанасьемъ Худорбіемъ, изъ общаго имѣнія ихъ пріобрѣтенныхъ 3.000 рублей, въ Команскомъ домѣ имѣющихся, всего 14.500 рублей, въ томъ числѣ серебрѣмъ и золотомъ 1.820 рублей, опредѣ-

ляетъ онъ, Худорбіи, дать племянникамъ его, дочерямъ брата, Аѳанасія Худорбія, тремъ, да брата, Владиміра Худорбія, двумъ, каждой по 500 рублей ассигнаціями; да сестрѣ его, Архипа Худорбія, Пелагеѣ Назаревичевой, 300 рублей ассигнаціями; на поминованіе же его и на сорокоусты, сколько надобно будетъ по тамошнимъ заведеніямъ, столько онъ, Худорбіи, опредѣляетъ и завѣщаетъ дать; что все, въ 3-мъ пунктѣ опредѣленное, поручаетъ онъ, Худорбіи, въ самой точности исполнить старшему племяннику его, Игнатію Худорбію; а остальнымъ за тѣмъ деньгами, всего 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебрѣмъ и золотомъ 1.820 рублей, опредѣляетъ и записываетъ двумъ племянникамъ его, Игнатію и Ивану Худорбіямъ, по равной части, какъ въ ассигнаціяхъ, такъ равно въ серебрѣ и золотѣ, раздѣлить между собою безобидно одному предъ другимъ, что и препоручаетъ учинить старшему племяннику его, Игнатію Худорбію, такъ какъ онъ, Архипъ Худорбіи, меньшаго своего племянника ему препоручаетъ въ попечительство до совершеннаго возраста; буде же бы который изъ племянниковъ его, воли и завѣщанія его, Худорбія, во всемъ вышеписанномъ для нихъ предназначеннаго, не исполнилъ, и сдѣлался въ чемъ либо противъ воли его беспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться части движимаго и недвижимаго его, Худорбія, имѣнія, равно и денегъ, имъ каждому опредѣленныхъ; а все то остаться должно у того племянника его, Худорбія, который исполнитъ волю и завѣщаніе его. Впрочемъ, исполнивъ онъ, Худорбіи, волю и желаніе свое, въ семъ завѣщаніи положенное, надѣется на племянниковъ своихъ, что они въ случаѣ смерти его, Худорбія, исполнять сіе его завѣщаніе братолюбно, безъ ссоры и распри между ними; и какъ сей духовный testamentъ и завѣщаніе сочинено имъ, Архипомъ Худорбіемъ, на случай смерти его, то и препоручаетъ старшему племяннику его оный testamentъ по смерти его явить въ надлежащемъ повѣтовомъ судѣ, по положенію недвижимаго имѣнія, на первыхъ судебныхъ срокахъ, и вступить тогда имъ во владѣніе и распоряженіе всего того, что кому отъ него, Худорбія, записано.

Сей духовный testamentъ подписанъ, съ приложеніемъ печатей, майоромъ Архипомъ Худорбіемъ и, по личной просьбѣ его, тремя свидѣтелями; по чтобы былъ явленъ въ судебномъ мѣстѣ, на ономъ никакой надписи нѣтъ.

Въ послѣдствіи времени, по возникшему между наследниками настоящему спору о раздѣлѣ имѣнія, истецъ Иванъ и отвѣтчикъ Игнатій Худорбій, являсь въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ, 6 октября 1815 года представили: первый—доказательство, а послѣдній—отвѣтъ, по разсмотрѣніи копій и всего дѣла, судъ 1817 года іюня 15, заключилъ произвести между ними дѣлежъ на точномъ основаніи закона, раздѣла 3-го артикула 17-го и раздѣла 6-го артикула 11-го § 2-го, такимъ образомъ, чтобы оставя за отвѣтникомъ имѣніе, приобрѣтенное отцомъ его и самимъ имъ, не на общее съ Архипомъ Худорбіемъ, но на собственное свое имя, изъ всего имѣнія движимаго разнаго рода, въ томъ числѣ и денегъ, и недвижимаго, бывшаго въ общемъ владѣніи Архипа Худорбія съ отцомъ отвѣтчика и самимъ имъ записаннаго, отъ Михаила Худорбія приобрѣтеннаго ими на общее имя, отдать отвѣтнику половину, другую такую же, равно и приобрѣтенное самимъ Архипомъ Худорбіемъ на свое имя, раздѣлить по волѣ его, Архипа, между отвѣтникомъ и истцомъ на двѣ равныя части, включивъ въ часть истца тѣ деньги, которыя получены уже имъ отъ отвѣтчика, такъ какъ въ полученіи ихъ есть росписки истца и собственное его признаніе, противу коихъ невозможно сихъ денегъ по желанію истца зачесть въ число доходовъ, съ имѣнія слѣдующихъ, поелику, за противорѣчіемъ отвѣтчика о количествѣ сихъ доходовъ, предложить сіе обстоятельство, по силѣ 65-го артикула, раздѣла 4-го, особому разбору тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ искѣ заключается требованіе доходовъ въ такой части, какая ему не принадлежитъ. Таковой предназначенный раздѣлъ предоставить, по силѣ раздѣла 6-го артикула 13-го, произвести самимъ истцу и отвѣтнику въ теченіе двухъ недѣль, при бытности вознаго; въ чемъ и дать имъ судебныя листы, и дабы прекратить между ними притязанія не принадлежащаго каждому, поставить имъ въ виду постановленіе на сей предметъ дяди ихъ, Архипа, которому подвергнется виновный, и согласно помянутому закону положить денежную заруку на того, кто окажется не исполнившимъ сего опредѣленія.

Черниговскій генеральный судъ, разсмотрѣвавшій дѣло сіе по апелляціи губернскаго регистратора Ивана Худорбія, декабря 5 того же 1817 года, рѣшеніе Новгородско-Сѣверскаго повѣтоваго суда утвердилъ.

На рѣшеніе генеральнаго суда Иванъ Худорбій принесъ апелляціонную жалобу Правительствующаго Сената въ 3-й департаментъ, который 1819 года ноября 11 опредѣлилъ слѣдующее: изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что губернский регистраторъ Иванъ Худорбій отыскиваетъ отъ губернскаго секретаря Игнатія Худорбія, по духовной дяди ихъ, премьеръ-маіора Худорбія, 1808 года декабря 8, половину движимаго и недвижимаго имѣнія съ крестьянами. Противу чего хотя Игнатій Худорбій показываетъ, что по той духовной принадлежитъ Ивану Худорбію не половина, а четвертая только часть, поелику отецъ его, Ивана, Владиміръ, отцемъ его, а спорящихся дѣдомъ, войсковымъ товарищемъ Михаиломъ Худорбіемъ, отъ оставшагося послѣ него, самимъ имъ приобрѣтеннаго имѣнія, духовною его, 1791 года мая 16, удаленъ, а бывшее въ общемъ владѣніи Архипа Худорбія съ отцомъ Игнатія Худорбія, и самого его имѣніе приобрѣтено ими безъ участія отца истца и самого его; по смерти же отца отвѣтчика остался онъ единственный по немъ наследникъ ко владѣнію имѣніемъ его, безъ участіи въ томъ истца, какъ не роднаго ему, отвѣтнику, брата, а изъ имѣнія по смерти дяди, Архипа Худорбія, бывъ унаслѣдованъ въ равной съ истцомъ степени, имѣетъ право удержать за собою половину; собственность же Архипа Худорбія и деньги 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 243 рубля 19 копѣекъ, готовъ онъ, отвѣтчикъ, раздѣлить съ истцомъ пополамъ. Но какъ дѣдъ ихъ, истца и отвѣтчика, Михаилъ Худорбій, уступая по духовной дядѣ ихъ, Архипу Худорбію, и отцу отвѣтчика, Аванасію Худорбію имѣніе, не удаллъ отца истца отъ наследства, по такимъ причинамъ, кои изображены Литовскаго Статута раздѣла 8-го, въ артикулѣ 7-мъ, а хотя въ той духовной и сказано, что онъ признаетъ его по поведенію къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; однако же удѣлъ ему части изъ имѣнія и точное тому время оставилъ онъ, Михаилъ Худорбій, на волю старшихъ сыновей своихъ, по данному имъ изустному о томъ наставленію и завѣщанію, о чемъ и въ духовной своей изъяснилъ; слѣдовательно для спорящихся Архипъ Худорбій, исполняя волю родителя своего, по смерти братьевъ своихъ, Владиміра и Аванасія, духовною своею все недвижимое имѣніе наслед-

ственное и приобрѣтенное, бывшее во владѣніи его вмѣстѣ и нераздѣльно съ тѣми его братьями, а по нихъ съ сыновьями ихъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, равно движимое и наличныя деньги 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 1.820 рублей, по смерти своей отписалъ и опредѣлилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе истцу и отвѣтчику по равной между ними половинной части, и сію духовную, по завѣщанію Архипа Худорбія, отвѣтчикъ, Игнатій Худорбіи, представилъ въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ, въ коемъ она вписана въ книгу, а Ивана Худорбія, бывшаго тогда несовершеннолѣтнимъ, по той же духовной, онъ, отвѣтчикъ, принялъ на свое попеченіе, давалъ изъ доходовъ, получаемыхъ съ того имѣнія, содержаніе, чѣмъ признавъ ту духовную дѣйствительною, ввелъ ее въ законную свою силу. По каковымъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: не касаясь приобрѣтеннаго самимъ отвѣтчикомъ, Игнатіемъ Худорбіемъ, на одно свое имя имѣнія, прочее все по смерти дѣда истца и отвѣтчика, Михаила Худорбія, равно приобрѣтенное дядею ихъ, Архипомъ Худорбіемъ, а также деньги и всю движимость, въ той Архипа Худорбія духовной означенныя, раздѣлить между истцомъ и отвѣтчикомъ на двѣ равныя части, зачтя въ часть истца, по собственному его признанію, взятія уже имъ отъ отвѣтчика деньги и вещи. Что же принадлежитъ до полученныхъ съ владѣмаго отвѣтчикомъ имѣнія доходовъ, то какъ имѣніе приговаривается къ раздѣлу на равныя части между имъ, отвѣтчикомъ и истцомъ; а потому и долженъ онъ, отвѣтчикъ, удостовѣри присягою, какое именно количество во все время владѣнія его тѣмъ имѣніемъ могъ получить доходовъ, отдать изъ оныхъ слѣдующее истцу; въ разсужденіи же отыскиваемыхъ съ отвѣтчика половинной части процентовъ за отдаваемыя подъ заемныя письма въ займы деньги, 7,000 рублей, буде онъ, отвѣтчикъ, не согласится истца удовлетворить, назначить ему, отвѣтчику, присягу въ томъ, что онъ денегъ, принадлежащихъ на часть Ивана Худорбія, въ займы не отдавалъ; за неисполненіемъ каковой присяги и оставитъ его отъ платежа свободнымъ; если же не присягнетъ, въ такомъ случаѣ взыскать съ отвѣтчика половинную часть процентовъ и отдать истцу.

На сіе рѣшеніе отъ губернскаго секретаря Игнатія Худорбія принесены Государю Импе-

ратору всеподданнѣйшія жалобы, по коимъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, въ коемъ произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Десять Сенаторовъ: Войсковый товарищъ Михаилъ Худорбіи, завѣщаніемъ, учиненнымъ 16 мая 1791 года, все свое имѣніе предоставилъ двумъ только его сыновьямъ, Архипу и Аванасію, въ полное владѣніе и распоряженіе, утверждая сіе паче еще въ сихъ изреченіяхъ: яко оныя сыновья его въ нажитіи имѣнія того совершенно участвовали и ему вспомошествовали; почему онъ отнынѣ на всегда и уполномочиваетъ ихъ на все, право его явное имъ вѣчно по себѣ оставляетъ и влываетъ съ тѣмъ, что они по смерти его имѣютъ распорядить, какъ о погребеніи и поминовеніи его, такъ и содержаніи семейства его, и особливо, что принадлежитъ до третьяго сына его, Владиміра Худорбія, котораго онъ, по его поведенію, признастъ къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; то удѣлъ ему части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбіи, на волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его. Сіе завѣщаніе Михаила Худорбія, ни самъ сынъ, Владиміръ, ни сынъ завѣщателя сего, внукъ Иванъ, первый во всю его жизнь, а второй по пришествіи въ совершеннолѣтіе, въ теченіе установленнаго указомъ 30 декабря 1796 года (*) срока, не опровергали; хотя же потомъ и произвелъ послѣдній споръ, но оный, яко поздновременный, не подлежитъ уже въ отношеніи къ сущности завѣщанія дѣда его ни къ какому разсмотрѣнію. И такъ, принявъ въ основаніе вошедшее въ законную силу завѣщаніе Михаила Худорбія, заключить слѣдуетъ, что по смыслу онаго, непосредственно отъ воли Архипа и Аванасія Худорбіевъ зависѣло удѣлить какую либо изъ завѣщаннаго имъ имѣнія часть брату ихъ, Владиміру, а по немъ сыну его, Ивану; но поелику изъ нихъ Аванасій умеръ, не назнача такого выдѣла, то Архипъ самъ собою не имѣлъ власти распоряжать его частію, а должна она принадлежать вся безъ изыятія, купно съ прочимъ его имѣніемъ, сыну его, Игнатію. Что же касается до

*) П. С. З. 17698.

приобрѣтеннаго собственно Архипомъ имѣнія, то оное токмо, согласно его завѣщанію, слѣдуетъ раздѣлить между племянниками его, Игнатіемъ и Иваномъ, поровну. Почему они, Сенаторы, и полагаали: утвердить состоявшіяся по сему дѣлу въ Новгородско-Сѣверскомъ повѣтовомъ и Черниговскомъ генеральномъ судахъ рѣшенія воемъ въ ихъ силѣ, какъ съ обстоятельствами дѣла и законами сообразныя.

Семь Особъ, по соображеніи смысла завѣщанія Михаила Худорбія, находятъ, что онъ сына своего, Владиміра, отъ наслѣдства по немъ никогда не удалялъ, а только, признавая его къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ, предоставилъ удѣлъ ему, Владиміру, изъ имѣнія его, завѣщателя, части и точное тому время на волю двухъ послѣдняго братьевъ, Архипа и Аѳанасія, конемъ и отдалъ то имѣніе во владѣніе и распоряженіе, по данному имъ въ томъ изустному наставленію и завѣщанію его. Вслѣдствіе чего и оставалось то все имѣніе до смерти Аѳанасія у нихъ безъ всякаго между ними раздѣла. Но какъ изъ нихъ Архипъ раздѣлилъ уже по завѣщанію то свое имѣніе поровну между Владиміровымъ сыномъ, Иваномъ, и сыномъ Аѳанасія, Игнатіемъ и назначилъ сего Игнатія быть попечителемъ надъ Иваномъ несовершеннолѣтнимъ и его имѣніемъ, и старался бы объ немъ, покуда онъ придетъ въ совершенный возрастъ; а Аѳанасій умеръ, не учиня подобнаго назначенія, видно по волѣ отца его; то засимъ и завѣщанное ему, Аѳанасію, отъ отца его имѣніе слѣдуетъ, по мнѣнію ихъ, Сенаторовъ, раздѣлить между сыномъ его, Аѳанасіемъ, Игнатіемъ и племянникомъ его, а Владиміровымъ сыномъ, Иваномъ, такъ же пополамъ, яко равными наслѣдниками по существующимъ о раздѣлахъ узаконеніямъ и согласно съ рѣшеніемъ 3-го департамента Сената, поступая и въ прочихъ статьяхъ по тому же рѣшенію.

Къ сему двѣ Особы присовокупили, что если и затѣмъ Игнатій Худорбій будетъ уклоняться отъ немедленнаго и законнаго удовлетворенія двоюроднаго брата его, Ивана, по силѣ сенатскаго рѣшенія; то подвергнувъ Игнатія, за все время управленія имъ имѣніемъ, надлежащему по законамъ отчету, поступить тогда по точнымъ словамъ обличеннаго имъ сампъ, Игнатіемъ, въ законную силу и дѣйствіе завѣщанія дяди его, Архипа, который, уравнивая нынѣшнихъ спорящихся въ наслѣдствѣ, ска-

залъ, что если бы кто изъ нихъ сдѣлался въ чемъ противъ воли его неспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться части движимаго и недвижимаго Худорбія имѣнія, равно и денегъ, имъ опредѣленныхъ, и все то остаться должно у того племянника его, Худорбія, который исполнитъ волю и завѣщаніе его.

Министръ юстиціи въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что разсмотрѣвъ дѣло сіе, онъ находитъ, что дѣдъ просителл, губернскаго секретаря Игнатія Худорбія, войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій, при назначеніи духовнымъ завѣщаніемъ 6 мая 1791 года по смерти его во владѣніе и распоряженіе недвижимаго своего имѣнія двумъ старшимъ сыновьямъ, маіору Архипу и корнету Аѳанасію, третьяго меньшаго сына, Владиміра, отъ наслѣдства по немъ никогда не удалялъ, но только, признавая его тогда къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ, именно въ ономъ духовномъ завѣщаніи написалъ: «что удѣлъ ему, Владиміру, части изъ имѣнія и точное тому время оставялетъ на волю вышепоказанныхъ двухъ старшихъ сыновей по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію. » А какъ вскорѣ послѣ того завѣщатель Михаилъ и сынъ его, Владиміръ, померли, и у сего послѣдняго остался малолѣтній сынъ, Иванъ, то находился онъ подъ опекою сперва у старшаго дяди, маіора Архипа Худорбія, потомъ за смертію его и другаго дяди, корнета Аѳанасія, у совершеннолѣтняго сына его, нынѣшняго просителя, губернскаго секретаря Игнатія Худорбія; имѣніе же дѣда ихъ и приобрѣтенное самими ими, Архипомъ и Аѳанасіемъ, на общее имя, состояло всегда въ общемъ и нераздѣльномъ всѣхъ ихъ владѣніи, о чемъ явствуетъ изъ судебныхъ рѣчей самихъ тяжущахся и изъ подлиннаго духовнаго завѣщанія маіора Архипа Худорбія, учиненнаго имъ 1 ноября 1808 года, по которому онъ за смертію уже брата своего, корнета Аѳанасія, оставшійся одинъ исполнителемъ воли отца своего, Михаила Худорбія, относительно удѣла части изъ имѣнія сыну его, Владиміру, все недвижимое имѣніе наслѣдственное и благоприобрѣтенное, бывшее во владѣніи его, Архипа Худорбія, вмѣстѣ и нераздѣльно съ братьями, Аѳанасіемъ и Владиміромъ, а по нихъ съ сыновьями ихъ: совершеннолѣтнимъ Игнатіемъ и малолѣтнимъ Иваномъ, также движимое имущество и наличныя деньги, по смер-

ти своей, назначилъ въ раздѣлъ между ними, яко равными сонаслѣдниками пополамъ, имѣлъ на сіе полное право, какъ по завѣщанію отца своего, такъ и по узаконенію Статута Малороссійскаго, раздѣла 7-го, артикула 1-го, и раздѣла 8-го, артикула 2-го; то по симъ обстоятельствамъ, согласно съ мнѣніемъ семи Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: послѣдовавшее въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената 11 ноября 1819 года рѣшеніе, коимъ опредѣлено: не касаясь имѣнія, приобрѣтеннаго самимъ Игнатіемъ Худорбіемъ на одно свое имя, прочее все оставшееся по смерти дѣда тяжущихся, Михаила Худорбія, равно приобрѣтенное дядею ихъ, Архипомъ Худорбіемъ, также деньги и всю движимость, въ духовной его означенныя, раздѣлить между ними на равныя части, зачтя въ часть Ивана, по собственному его признанію, взятая уже имъ отъ Игнатія деньги и вещи,—утвердить во всей его силѣ; а принесенную на оное рѣшеніе отъ Игнатія Худорбія всеподданнѣйшую жалобу, съ превратнымъ истолкованіемъ точнаго смысла духовнаго завѣщанія дѣда его, Михаила Худорбія, какъ совершенно неправильную, оставить безъ уваженія.

По выслушаніи сего предложенія 7 Особъ съ онымъ согласились, а 10 Особъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ:

1) Что войсковой товарищъ Михаилъ Худорбій, учредивъ распоряженіе въ своемъ имѣніи, духовнымъ завѣщаніемъ 1791 года мая 16 дня, и оставя оное по себѣ въ полное владѣніе сыновьямъ своимъ, премьеръ-маіору Архипу и корнету Аѳанасію Худорбіямъ, на счетъ младшаго сына, Владиміра, изъяснилъ въ такихъ словахъ: «что удѣлъ ему (Владиміру) части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбій, на, волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его». Распоряженіе сіе подтвердила и жена Михаила Худорбія, Татьяна, въ 1798 году апрѣля 8 дня, учиненнымъ ею завѣщаніемъ. По смыслу сихъ завѣщаній Владиміръ не отчужденъ отъ права на полученіе части изъ имѣнія, но только удѣлъ оный и время выдѣла предоставлено было отъ отца двумъ поименованнымъ выше сыновьямъ его.

2) Что премьеръ-маіоръ Архипъ Худорбій 1808 года ноября 1, учинивъ духовное завѣщаніе, коимъ все недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи его, Архипа, вмѣстѣ, и нераздѣльно съ умершими родными братьями его, Аѳанасіемъ и Владиміромъ, а по нихъ съ сыновьями ихъ, губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ Аѳанасіевымъ и несовершеннолѣтнимъ Иваномъ Владиміровымъ, приобрѣтенное имъ по праву наслѣдства и по куплѣ, обще съ братомъ Аѳанасіемъ, на свое и его имя, также и самимъ имъ на свое имя, равно и движимое, за выдачею назначенныхъ суммъ поименованныхъ въ завѣщаніи лицамъ и на другія издержки, записалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣмъ племянникамъ своимъ, Игнатію и Ивану, по равной половинной части, съ такимъ въ завѣщаніи предостереженіемъ, что буде бы который изъ племянниковъ его воли и завѣщанія его, Архипа, не исполнилъ и сдѣлался въ чемъ либо противъ оной неспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться опредѣляемой ему части изъ всего имѣнія, а все то остаться должно у того племянника, который исполнитъ его волю.

Такое завѣщаніе Архипъ Худорбій имѣлъ право учинить, съ одной стороны потому, что по смерти брата своего, Аѳанасія, онъ остался одинъ исполнителемъ завѣщанія отца своего, которое потому и привелъ онъ въ исполненіе, а съ другой и по закону, изображенному Статута Литовскаго раздѣла 7-го, артикула 1-го и раздѣла 8-го, артикула 2-го.

Такимъ образомъ, принявъ въ основаніе вышеозначенныя духовныя завѣщанія Михаила и сына его, Архипа, Худорбіевъ, вошедшія въ законную силу, и приведенныя выше узаконеніи, Департаментъ Гражданскій признаетъ заключеніе Министра юстиціи и семи Сенаторовъ, съ нимъ согласившихся и утверждающихъ рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 3-го департамента, правильнымъ; а потому и *полагаетъ*: оное утвердить, съ такимъ заключеніемъ, что если и за симъ Игнатію Худорбій станеть уклоняться отъ раздѣла съ братомъ Иваномъ, по рѣшенію Правительствующаго Сената, тогда поступить съ нимъ по словамъ духовнаго завѣщанія, какъ съ неисполнителемъ онаго и изображенной въ немъ воли умершаго дяди его, Архипа Худорбія.

1825 г. ноября 9 заключение Департамента | утверждено и Высочайше утверждено 30 дека-
въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта | бря 1825 года.

2) Обь учрежденіи фидеикомиссовъ.

а) По дѣлу генераль-лейтенанта барона Дризена, обь обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наследственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ.

1820 г. января 22 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, слѣдующаго содержания:

Министръ юстиціи, вслѣдствіе сообщеннаго ему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, по представленію Комиссіи прошеній, Высочайшаго повелѣнія, препроводивъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе генераль-лейтенанта барона (Василія Карловича) *Дризена* и представленный имъ проектъ акта, обь обращеніи Курляндскихъ имѣній его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, въ наследственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, со всѣми приложеніями, предлагалъ о разсмотрѣніи дѣла сего во всѣхъ частяхъ и учиненіи законнаго постановленія.

Баронъ Дризенъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, въ октябрѣ 1819 года поданномъ, представилъ: списокъ со всеподданнѣйшаго же его прошенія 10 августа 1799 года, коимъ просилъ онъ Государя Императора Павла I о дозволеніи, Высочайше пожалованныя ему, Дризену, вышеозначенныя Курляндскія имѣнія обратить въ фидеикомиссъ и въ ленное, родовое фамиліи его имѣніе, а по окончаніи въ тѣхъ имѣніяхъ построекъ и по уплатѣ займъ для сего капиталовъ, поднести обь ономъ актъ на Высочайшее утвержденіе; также въ подлинникъ Высочайшій рескриптъ, 31 августа 1799 года на имя его, Дризена, данный, коимъ дозволено ему прислать о семъ актъ на утвержденіе. При чемъ баронъ Дризенъ изъяснилъ, что онъ понынѣ симъ Высочайшимъ дозволеніемъ не воспользовался потому, что нахо-

дилъ себя совершенно здоровымъ, а теперь при 70-лѣтней старости приступаетъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія, и поднося составленный имъ актъ, обь означенномъ безпродажномъ фидеикомиссѣ, испрашиваетъ на оный Высочайшаго утвержденія.

Въ учиненномъ же барономъ Дризеномъ 14 октября 1819 года проектѣ акта, полагаетъ онъ имѣнія его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, обратить въ безпродажный, семейственный фидеикомиссъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) По смерти его имѣеть наследовать въ сихъ имѣніяхъ, умершаго уже, перворожденнаго его сына старшій сынъ, за 200.000 рублей серебромъ; изъ доходовъ тѣхъ имѣній прежде всего выплатить почитающіеся на оныхъ законныя долги, а остатокъ раздѣлить между дѣтьми его, барона Дризена, на основаніи духовной; если же оной не будетъ,—по существующимъ земскимъ узаконеніямъ. 2) Наслѣдованіе сего фидеикомисса основывается на правѣ первородства такъ, что отъ вышеозначеннаго перваго потомка переходитъ оно во владѣніе старшему его сыну, а въ случаѣ смерти его, перворожденному мужескаго колѣна; буде же не останется послѣ него потомковъ мужескаго рода, то имѣеть онъ отойти въ той же цѣнѣ въ собственность втораго сына его, барона Дризена, или его мужескому колѣну; а послѣ прекращенія онаго младшему его сыну и его мужескому поколѣнію; женское же колѣно вовсе изъ наслѣдованія должно быть исключено. 3) Каждый, кому имѣнія сіи достанутся, обязанъ содержать въ порядкѣ поставленный имъ, барономъ Дризеномъ, Императору Павлу I памятникъ, а въ день утвержденія сего акта снабжать ежегодно прида-

(*) Журн. Дец. 1820 г. № 15.

нимъ шесть бѣдныхъ крестьянскихъ дѣвокъ.

4) Всѣ долги, сдѣланные свыше 200.000 рублей серебромъ на сію имѣніе которымъ либо изъ наследниковъ, должны быть почтены ничтожными; и 5) По пресѣченіи мужескаго колѣна, послѣдній изъ рода его, барона Дризена, можетъ симъ фиденкомиссомъ распоряжаться по своему произволу.

Изъ производящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла генераль-лейтенанта барона Дризена, относительно продажи съ публичнаго торга имѣнія его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, въ конкурсѣ состоящаго, видно: баронъ Дризень, получа помянутый 31 августа 1799 года Высочайшій рескриптъ, 6 сентября того же года, во всеподданнѣйшемъ прошеніи его изъяснялъ: что какъ скоро успѣетъ собрать столько, чтобы заняты имъ для построекъ капиталы заплатить, то немедленно представить составленныя имъ ленныя статьи, на что однако жепотребно будетъ еще нѣсколько лѣтъ.

Послѣ сего барономъ Дризеномъ сдѣланы значительныя долги, за которые надъ имѣніемъ его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, Курляндскій оберъ-гофгерихтъ по просьбѣ кредиторовъ открылъ 3 ноября 1813 года конкурсъ, и вступившими въ законную силу опредѣленіями оберъ-гофгерихта 19 мая, 16 сентября 1815 и 4 марта 1818 годовъ имѣніе сіе назначено къ продажѣ съ публичнаго торга, по представленіи отъ кураторовъ вѣрнаго исчисления десятилѣтнихъ съ того имѣнія доходовъ, для положенія оному крайней цѣны, ниже которой не можетъ оно поступить въ продажу.

29 марта 1818 года послѣдовало уже въ оберъ-гофгерихтѣ классификаціонное рѣшеніе, по которому кредиторы получили право требовать изъ массы удовлетворенія своего; въ продолженіе же конкурснаго производства, баронъ Дризень оспаривалъ токмо назначенную крайнюю цѣну имѣнію, прося не присуждать оного ниже 200.000 рублей серебромъ, противъ самой же продажи имѣнія не дѣлалъ никакого возраженія; а за нѣсколько дней до послѣдняго срока, назначеннаго 27 июня 1818 года для продажи имѣнія, баронъ Дризень, предъявя оберъ-гофгерихту помянутый Высочайшій рескриптъ 1799 года и подаванныя отъ него въ томъ же году всеподданнѣйшія прошенія, изъяснялъ, что имѣніе его за симъ рескриптомъ не подлежитъ продажѣ.

Вслѣдствіе чего, за происшедшими у членовъ оберъ-гофгерихта разными мнѣніями, представлено было о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, въ который отъ барона Дризена вступили объ ономъ жалобы.

Правительствующій Сенатъ изъ вытребованныхъ по сему донесеніи оберъ-гофгерихта усмотрѣлъ вышепомянутое конкурсное производство и то, что Высочайшимъ рескриптомъ дозволено токмо представить на Высочайшее утвержденіе актъ, о обращеніи имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей въ ленное, родовое фамиліи его; онъ же, баронъ Дризень, по такому дозволенію съ 1799 года не токмо намѣренія своего не привелъ въ дѣйствіе, но и тогда же изъяснилъ, что до уплаты долговъ исполнить сего не можетъ; да и самый рескриптъ оставался около 20 лѣтъ въ неизвѣстности; а между тѣмъ имѣніе сіе, какъ свободную собственность, обременялъ онъ долгами, за которые и поступило оно въ конкурсъ. Почему Правительствующій Сенатъ, почитая тогда до себя не принадлежащимъ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго барономъ Дризеномъ намѣренія, сдѣлать распоряженіе о состоящемъ уже въ конкурсѣ имѣніи, по дозволенію съ 1799 года, оставленному имъ не токмо безъ всякаго дѣйствія, но совершенно въ безгласности, указомъ 15 іюля 1819 года Курляндскому оберъ-гофгерихту предписалъ, чтобы онъ, разсмотрѣвъ представленные кураторами конкурсной барона Дризена массы о доходахъ имѣнія его свѣдѣнія, постановилъ тому имѣнію, сообразно получаемымъ съ онаго доходамъ, крайнюю цѣну и потомъ уже, по содержанію сдѣланныхъ имъ опредѣленій, въ продажѣ онаго поступилъ на основаніи законовъ.

А 28 сентября 1819 года оберъ-гофгерихтъ Сенату донесъ, что онъ по разсмотрѣніи представленныхъ кураторами о доходахъ имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей свѣдѣній, принявъ десятилѣтнюю сложность съ 1805 по 1815 годъ, опредѣлилъ крайнюю оному цѣну въ 170.088 рублей серебромъ и для продажи съ публичнаго торгу назначилъ третій срокъ 30 октября того же года.

По принесенной на сію отъ барона Дризена жалобѣ, указомъ Сената 17 октября продажа имѣнія его, до разрѣшенія Сенатомъ объясненія по оному оберъ-гофгерихта, остановлена.

Изъ поступившаго въ Сенатъ отъ оберъ-

гофгерихта донесенія видно, что по представленному кураторами въ оный перечень о состояніи конкурсной барона Дризена массы, оказывается къ платежу долговъ по 24 іюня 1819 года 246.224 рубля серебромъ, да и по приложенному самимъ Дризенемъ при прошеніи въ Сенатъ росписанію, показано на имѣніи Паульсгнаде и Зоргенфрей сдѣланныхъ съ 1802 по 1810 годъ долговъ, въ судебныхъ книгахъ записанныхъ, 160.415 талеровъ и 7.000 рублей ассигнаціями.

Курляндскихъ же Статутовъ въ § 143 постановлено: «крѣпчайшею защитою противъ всякаго иска и обязанности служить рѣшеніе, вступившее въ законную силу».

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, опредѣлилъ: какъ Высочайшимъ рескриптомъ 31 августа 1799 года барону Дризену дозволено поднести только на утвержденіе актъ, о обращеніи пожалованнаго ему имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей въ ленное, родовое фамиліи его; но онъ сего въ дѣйство не произвелъ и тогда же во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснилъ, что до уплаты долговъ исполнить того не можетъ; да и самый рескриптъ сей оставался около 20 лѣтъ въ неизвѣстности; между тѣмъ онъ, баронъ Дризенъ, дѣлалъ на то имѣніе вновь весьмазначительные долги, по конишъ съ 1813 года поступило оное въ конкурсъ и Курляндскимъ оберъ-гофгерихтомъ, по вошедшимъ въ законную силу опредѣленіямъ его, назначено уже въ продажу; а притомъ и въ

продолженіе самого конкурснаго производства, по которому постановлено оберъ-гофгерихтомъ въ мартѣ 1818 года классификаціонное рѣшеніе о удовлетвореніи кредиторовъ, баронъ Дризенъ оспаривалъ токмо полагаемую крайнюю цѣну имѣнію, противъ самой же продажи почти до послѣдняго срока, назначеннаго для оной, не дѣлалъ никакого возраженія; то за симъ, по прошенію его, барона Дризена, относительно предъявленнаго имъ нынѣ намѣренія къ преобращенію помянутаго имѣнія, обремененнаго долгами, въ ленное, родовое и безпродажный фидеикомиссъ, Сенатъ своего заключенія въ пользу его, барона Дризена, сдѣлать не можетъ.

Министръ юстиціи изъяснялъ, что хотя въ пропускѣ рапорта и не встрѣчаетъ онъ никакого сомнѣнія, находя съ своей стороны рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, но какъ настоящій предметъ разсматривался въ Сенатѣ по Высочайшей волѣ, а потому онъ и счелъ долгомъ внести означенный рапортъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя равномерно заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. марта 8 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 марта 1820 года.

б) По дѣлу надворнаго совѣтника барона Шульца, объ утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія въ фидеикомиссъ.

1822 г. іюня 28 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по дѣлу надворнаго совѣтника барона (Христофора) Шульца, объ утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его (капитаномъ Гельмихомъ) въ 1788 году акта, касательно обращенія принад-

(*) Журн. Дец. 1822 г. № 170

лежавшаго ему имѣнія, Ашераденъ и Лангольмъ, въ фидеикомиссъ.

Поакту сему оное имѣніе назначено въ пользу дѣтей его, Шульца, потомковъ ихъ мужскаго пола и всей баронской фамиліи Шульцъ, фидеикомиссомъ, и постановленъ порядокъ наслѣдованія имѣніемъ, начиная отъ старшаго его сына, преміеръ-маіора Магнуса барона Шульца, съ запрещеніемъ продавать оное въ

чужія руки, кромѣ фамиліи Шульцъ, и отягощать долгами, сверхъ состоящихъ уже на ономъ имѣніи.

Рижскій военный губернаторъ, при отношеніи своемъ къ статсъ-секретарю Кикину, препровождая всеподданнѣйшее прошеніе барона Шульца, взъяснялъ, что по истребованному отъ Лифляндскаго гофгерихта свѣдѣнію, хотя тамошнему дворянству предоставлено, дарованными оному привилегіями и другими постановленіями, учреждать фидеикомиссы, но въ новѣйшія времена Правительствующій Сенатъ, изображенными въ указахъ оного отъ 18 апрѣля 1804 и 31 декабря 1814 годовъ заключеніями опредѣлилъ, что на учрежденіе фидеикомиссы требуется особое Высочайшее утвержденіе (*).

Министръ юстиціи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго ему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, 25 іюня 1820 года, прошеніе Шульца препроводилъ въ Правительствующую

Сенатъ, для разсмотрѣнія и законнаго по оному постановленія.

Правительствующій Сенатъ предварительно требовалъ свѣдѣнія отъ Лифляндскаго гофгерихта, который донесъ, что Гельмихъ баронъ Шульцъ имѣлъ право распорядить купленными имъ вотчинами и учинить фидеикомиссное учрежденіе по силѣ 7 пункта данной королевемъ Польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ Лифляндскому дворянству 28 ноября 1561 года привилегіи, равно 1 и 5 пунктовъ Королевско-Шведскаго постановленія о духовныхъ отъ 3 іюля 1686 года; что въ архивѣ не оказалось понынѣ въ Лифляндской губерніи фидеикомиссныхъ учрежденій, удостоенныхъ Высочайшей конфирмаціи, в сколько извѣстно гофгерихту по сіе время, никѣмъ не утверждались, по тому предположенію, что какъ особое учрежденіе и права провинціи вообще удостоены Высочайшаго утвержденія, то основанная на сихъ преимуществахъ правость Лифляндскаго дворянства, чинить въ разсужденіи благопріобрѣтеннаго имѣнія фидеикомиссныя распоряженія, въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ надобности въ особомъ Высочайшемъ утвержденіи; что правость сія никогда уничтожена не была; что по силѣ вышеозначеннаго акта владѣль имѣніемъ Ашераденъ и Лангольмъ Гельмиха Шульца старшій сынъ, Магнусъ, по смерти его, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1819 года случившюся; послѣ него, не оставившаго по себѣ потомковъ мужескаго пола, по передачѣ сдѣлкою 5 мая 1819 года права отъ втораго сына, Людвигъ, не имѣющаго также потомства, введенъ 5 іюня 1820 года во владѣніе тѣмъ имѣніемъ третій сынъ, Христофоръ; въ продолженіе времени, сверхъ бывшихъ на имѣніи Ашераденъ и Лангольмъ, при составленіи въ 1788 году того акта долговъ, сдѣланы Магнусомъ и Людвигомъ, а отъ сего послѣдняго приняты Христофоромъ, баронами Шульцами значительные долги, да по взятой барономъ Магнусомъ Шульцомъ въ 1795 году казенной поставкѣ вина, оное имѣніе состоитъ подъ запрещеніемъ.

Затѣмъ Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣлилъ: хотя нынѣшній владѣлецъ имѣнія Ашераденъ и Лангольмъ, баронъ Христофоръ Шульцъ и проситъ всеподданнѣйше, учиненный отцемъ его фамильный объ ономъ имѣніи актъ удостоить Высочайшей конфирмаціи, а Рижскій военный губернаторъ, хода-

(*) Указы сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) по дѣлу отставнаго поручика Морца Пистолькорса, о учиненной отцомъ его, капитаномъ Пистолькорсомъ, на купленную имъ за вырученныя продажею наследственнаго имѣнія деньги, мызу Іензелъ духовной, устанавливающей фидеикомиссъ, Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе въ той духовной, учреждающее мызу Іензелъ маіоратомъ, яко незаконное, правительствомъ не утвержденное, и ближними родственниками не только не принятое, но паче опроверженное, вовсе уничтожить. А 2) по дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Югана Кампенгаузена, состоящемъ въ купленной имъ на деньги жены его, мызѣ Роденпойсѣ, на которую Кампенгаузенъ учинилъ духовную, устанавливающую оной мызѣ быть вѣчно фамильною; Сенатъ, разсуждая, что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, дозволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учинилъ бы имѣніе его вѣчно не продаваемымъ, хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія, извѣстныя подъ иностраннымъ названіемъ Fideicommissum, но на такую волю завѣщателя всегда испрашиваемо было напередъ Высочайшее утвержденіе; что поупущеніе на продажи имѣній вѣчно лишитъ казну знатныхъ доходовъ, состоящихъ во взиманіи съ нихъ пошлинъ, и слѣдственно, если бы въ законахъ, Лифляндіи присвоенныхъ, и было дозволеніе дѣлать всякому вотчиннику духовныя завѣщанія по своему произволу и въ ущербъ доходовъ казенныхъ, то и тогда надлежитъ таковой ущербъ отвращать, полагая: что просителямъ Бергамъ и Будбергамъ желаемую ими продажу мызы Роденпойсѣ на законномъ основаніи позволить слѣдуетъ. (См. выше стр. 41—46. Ред.)

тайствуя о семъ, присовокупляетъ, что на учрежденіе фидекомисса требуется особое Высочайшее утвержденіе, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената отъ 18 апрѣля 1804 и 31 декабря 1814 годовъ; но какъ сіи указы послѣдовали по особымъ дѣламъ и относятся къ наслѣдственному имѣнію; имѣніе же Ашераденъ и Лангольмъ покупкою приобрѣтено барономъ Гельмихомъ Шульцомъ; а о приобрѣтенныхъ имѣніяхъ Лифляндскими земскими узаконеніями, какъ то 7 пунктомъ данной Польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 28 ноября 1561 года привилегіи, также 1 и 5 пунктами Королевско-Шведскаго постановленія о духовныхъ 3 іюля 1686 года, предоставлена Лифляндскому дворянству свобода дѣлать распоряженія и на всегдашнее время постановленія, не требуя даже на то созволенія короля или другаго начальника; при томъ Лифляндскій гофгерихтъ удостовѣряетъ, что такое право никогда не было уничтожено, что на основаніи сего права въ Лифляндіи дворянствомъ были дѣланы акты о фидекомиссахъ на приобрѣтенныя имѣнія, и по сіе время ни кѣмъ не утверждались потому, что особыя права сей провинціи вообще удостоены Высочайшаго утвержденія; въ обоихъ же вышеприведенныхъ указахъ не содержится ни того, чтобы оныя, кромѣ изъясненныхъ въ нихъ случаевъ, служили общимъ правиломъ въ подобныхъ дѣлахъ, ни того, чтобы оными отмѣнялись означенныя въ привилегіи 1561 и въ постановленіи о духовныхъ 1686 годовъ права;

то посему для оставленія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Лифляндскому дворянству правъ, учиненнаго барономъ Гельмихомъ Шульцомъ съ сыновьями его акта въ своей силѣ, надлежитъ наслѣдникамъ учредителя заплатить сдѣланные послѣ того акта долги и освободить отъ запрещенія имѣніе, какъ по онымъ, такъ и по казенной претензіи; а засишь уже по содержанію вышеприведенныхъ Лифляндскихъ правъ и не будетъ настоять надобности въ особомъ Высочайшемъ утвержденіи означеннаго акта.

Министръ юстиціи изъяснилъ, что онъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу признаетъ правильнымъ; рапортомъ же по оному вноситъ въ Государственный Совѣтъ потому, что оное совершенно противорѣчитъ указу Сената 31 декабря 1814 года по однородному дѣлу, объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кампенгаузена, и тѣмъ входитъ въ истолкованіе или поясненіе закона.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу основательнымъ и сообразнымъ съ Высочайше предоставленными Лифляндскому дворянству правами, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. декабря 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 марта 1823 года.

3) О наслѣдствѣ по закону.

а) По иску князей Шаховскихъ, о указной части имѣнія, слѣдовавшей прабабѣ ихъ, княгинѣ Настасѣѣ Козловской.

1810 г. января 20 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слу-

шанію по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, по которому между Сенаторами произошли разныя мнѣнія. Оно состоитъ въ искѣ князей Шаховскихъ имѣнія, слѣдовавшаго на указную часть пра-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 2.

бабкѣ ихъ, княгинѣ Настасѣ *Козловской*, послѣ мужа ея, князя Степана *Козловскаго*.

Противъ сего иска спорить одинъ изъ наслѣдниковъ князя Степана Козловскаго, тайный совѣтникъ Зиновьевъ, представляя, что означенная княгиня Козловская въ жизнь свою указной части не получила, и что посему и князя Шаховскіе, изъ роду коихъ она происходитъ, на имѣніе сіе никакого права не имѣютъ.

По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла открывается, что прабабка князей Шаховскихъ, княгиня Настасья Козловская, о выдѣлѣ принадлежащаго ей послѣ мужа ея на указную часть имѣнія, просила сперва одна, въ 1705 и 1706, а потомъ вмѣстѣ съ дѣтьми ея, въ 1736 и 1757 годахъ; что по симъ просьбамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣніе ей было выдѣлено, и она дѣлала изъ онаго продажу, въ другихъ же частяхъ она осталась безъ удовлетворенія, за неучиненіемъ по просьбамъ ея рѣшенія судебными мѣстами.

Отсюда происходитъ слѣдующій вопросъ: наслѣдники княгини Настасьи Козловской имѣютъ ли право на часть имѣнія, слѣдовавшаго ей послѣ мужа, хотя сіе имѣніе при жизни ея за нею справлено и отказано не было?

Къ разрѣшенію сего вопроса, Государственный Совѣтъ принималъ во основаніе именной Высочайшій указъ, послѣдовавшій въ 1782 году марта 14 числа (*), по дѣлу Коновницына съ Коптевыми, о выдѣлѣ сему послѣднему

указной части изъ имѣнія, послѣ мужа слѣдующей, умершей теткѣ его Акулинѣ Горяиновой; въ семъ указѣ между прочимъ изображено: «а какъ помянутой Акулинѣ Горяиновой, на ту ея указную послѣ мужа ея часть, не только дачи не учинено, но и челобитья отъ нея объ оной части не было; указомъ же 1731 года марта 17 дня (*) велѣно: послѣ мужей указныя части давать женамъ, а чтобъ и по смерти женъ, а притомъ еще и такихъ, которыя о тѣхъ частяхъ не были челомъ, сами померли, указныя части давать и ихъ родственникамъ, по ихъ челобитьямъ, того въ ономъ 1731 года указѣ ни мало не упомянуто; чего ради и повелѣваемъ означенному имѣнію быть за Акимьею Коновницыною, полковнику же Коптеву въ прошеніи его отказать».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ, что княгиня Настасья Козловская дѣйствительно о выдѣлѣ принадлежащаго ей послѣ мужа ея имѣнія на указную часть неоднократно просила, имѣніемъ *полагаетъ*: слѣдовавшую ей, Козловской, изъ мужняго недвижимаго имѣнія часть выдѣлить наслѣдникамъ ея, князьямъ Шаховскимъ, по точной силѣ означеннаго именнаго Высочайшаго указа, исключая изъ оной только то, что ею самою было получено и продано.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 15 марта 1810 года.

б) По иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта на сестрахъ его, по долгу, заплаченному имъ за покойнаго князя Потемкина-Таврическаго.

1810 г. сентября 29 и октября 20 (**). Читана всеподданнѣйшая жалоба дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (Василія Васильевича) *Энгельгардта* на рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, отказавшаго ему въ искѣ на сестрахъ его, графиняxъ *Браницкой* и *Литта* и княгинѣ *Юсуповой*, по заплаченному имъ, съ прочими мужескаго по-

да наслѣдниками, за покойнаго (генералъ-фельдмаршала) князя *Потемкина-Таврическаго*, долгу.

Вмѣстѣ съ жалобою разсматривано было и самое производство по сему дѣлу, изъ Правительствующаго Сената истребованнос.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти князя Потемкина-Таврическаго

(*) П. С. З. 15364.

(**) Журн. Дев. 1810 г. № 153.

(*) П. С. З. 5717.

осталось движимое и недвижимое имѣніе въ Россіи и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Къ Россійскому имѣнію по здѣшнимъ законамъ остались наследниками родные племянники покойнаго: графъ Самойловъ, Энгельгардтъ и Высоцкій; а къ Польскому по тамошнимъ правамъ вмѣстѣ съ ними и сестры ихъ: графа Самойлова—Давыдова, Энгельгардта—графини: Браницкая и де-Литта, княгини: Голицына, Юсупова и дѣйствительная тайная совѣтница Шепелева, да Высоцкаго племянница—Павлова, что нынѣ Лопухина.

Долговъ же на князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ оказалось 2.125.405 рублей.

Для раздѣла означеннаго имѣнія, покойная Государыня Императрица въ 1792 году мая 18 повелѣла дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову, а 30 июня того же года, за отсутствіемъ Стрекалова, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Завадовскому составить, общесъ уполномоченными отъ наследниковъ, подробный планъ, и оный представить Ея Величеству.

При расположеніи сего плана признано нужнымъ очистить напередъ долги, на покойномъ оставшіеся. Для чего, по общему прошенію наследниковъ, Высочайшимъ указомъ, въ 20-й день августа 1792 года Кабинету даннымъ, и повелѣно: принять въ казну по оцѣнкѣ за 2.611.144 рубля, часть Россійскаго недвижимаго имѣнія, состоящаго въ домахъ и стеклянномъ заводѣ, и движимое, заключающееся въ брилліантовыхъ и другихъ вещахъ, съ тѣмъ, чтобы по уплатѣ изъ сихъ денегъ долгу, остальную сумму въ пользу наследниковъ князя Потемкина росписать къ полученію имъ, съ начала 1793 года въ теченіе 6 лѣтъ, съ численіемъ и указныхъ процентовъ.

Вслѣдствіе чего и заплачено отъ казны въ разные годы, мѣсяцы и числа разнымъ кредиторамъ 2.125.405 рублей 89 копѣекъ; да сверхъ того купцу Терентьеву за купленный у него покойнымъ княземъ Потемкинымъ домъ 13.000 рублей, всего же долгу заплачено 2.138.405 рублей 89 копѣекъ. Затѣмъ оставалось къ платежу изъ Кабинета наследникамъ капитальной суммы 472.738 рублей 12½ коп., да процентовъ въ 6 лѣтъ 72.007 р. 94¾ копѣекъ, а всего 544.746 руб. 7¼ к., которую сумму впоследствии и получили одни наследники мужескаго пола.

Между тѣмъ по возникнувшему у наслед-

никовъ въ раздѣлѣ имѣнія несогласію, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Завадовскаго въ 16-й день сентября 1793 года, повелѣно, чтобы означенный раздѣлъ воспріялъ неотлагательное окончаніе на законномъ основаніи такъ, чтобы каждый изъ племянниковъ и племянницъ воспользовался тою частію, которая кому по законамъ слѣдуетъ.

Почему наследники мужескаго пола: графъ Самойловъ, Энгельгардтъ и Высоцкій, въ присутствіи графа Завадовскаго, 15 октября 1793 г., и раздѣлили между собою на три равныя части тѣ движимыя и недвижимыя имѣнія, кои состояли въ Россіи и на основаніи Россійскихъ законовъ, отдающихъ женскій полъ при братьяхъ отъ участія въ наследіи, имъ однимъ въ наследство припли. Въ каковый раздѣлъ, кромѣ недвижимыхъ имѣній, въ разныхъ Велико-россійскихъ губерніяхъ состоящихъ, поступили также вышеозначенныя за уплатою долговъ князя Потемкина оставшіеся къ выдачѣ изъ Кабинета его наследникамъ, деньги, всего 544.746 рублей 7¼ копѣекъ, и сверхъ сего должныя князю Потемкину статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ 100 тысячъ рублей.

Сей раздѣлъ представленъ отъ графа Завадовскаго въ Правительствующій Сенатъ, по оставленіи коего въ своей силѣ и слѣданы отъ онаго, кому слѣдуетъ, для приведенія его въ исполненіе, надлежащія предписанія.

Затѣмъ наследники князя Потемкина приступили къ раздѣлу по законамъ Польскимъ имѣній, состоящихъ въ Бѣлороссіи и въ приобрѣтенномъ отъ Польши краѣ.

Но и при семъ случаѣ произошло между ними несогласіе; почему именнымъ Высочайшимъ указомъ, на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Завадовскаго, въ 7-й день февраля, 1794 года даннымъ, и повелѣно: всѣ бумаги, до означеннаго раздѣла относящіяся, внести въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы оный, руководствуясь точными предписаніями и правилами въ законахъ, учинилъ немедленно рѣшительное по сему дѣлу опредѣленіе, съ назначеніемъ, кому изъ наследниковъ какая именно часть остальнаго имѣнія принадлежать должна.

Правительствующій Сенатъ, соображаясь съ прѣличными законами, того же 1794 года марта 7 дня опредѣлилъ: состоящее во вновь приобрѣтенныхъ Польскихъ и Бѣлорусскихъ

губерніяхъ имѣніе раздѣлить на три доли поколѣбно: одну въ семейство графа Самойлова съ сестрою его, Давыдовою; другую—въ семейство Высоцкаго съ племянницею Лопухиною, а третью,—въ семейство Энгельгардта съ сестрами его, графинею Браницкою, княгинею Голицыною, Шепелевою, графинею Литта и княгинею Юсуповою съ тѣмъ, что каждая часть, поступившая въ каждое семейство, должна быть раздѣлена по равнымъ долямъ, а въ каждомъ поколѣніи по числу лицъ, въ немъ находящихся. Причемъ въ разсужденіи распредѣленія между наслѣдниками могущихъ произойти изъ имѣнія убытковъ, или прибылей, постановлено держаться точной силы Статутоваго права раздѣла 7 артикула 18 § 3, въ коемъ сказано: «кто получаетъ имѣніе, тотъ несетъ того и бремя».

О исполненіи чего и предписано отъ Правительствующаго Сената мѣстному начальству.

На семъ основаніи Брацлавскій земскій судъ, 1794 года іюля 28, раздѣливъ между всѣми наслѣдниками имѣніе, въ разсужденіи могущихъ открыться долговъ, назначилъ взаимную эвикцію (или обезпеченіе); за оплаченные же кѣмъ либо изъ наслѣдниковъ долги, къ оному имѣнію относящіеся, предоставилъ уплатившему право отыскивать удовлетворенія на прочихъ, не участвовавшихъ въ таковой уплатѣ, по мѣрѣ полученныхъ ими частей.

Когда такимъ раздѣломъ всѣ части имѣнія, наслѣдникамъ слѣдовавшія, приведены въ извѣстность, то со стороны графа Самойлова подана въ Брацлавскій съѣздовой судъ просьба, о присужденіи ему отъ сестры его, Давыдовой, удовлетворенія за долги князя Потемкина, падашіе на полученную ею часть Польскаго имѣнія и уплаченные, какъ выше изъяснено, Россійскимъ только имѣніемъ, доставшимся въ наслѣдіе однимъ братьямъ.

Съѣздовой судъ, найдя просьбу графа Самойлова основательною, присудилъ ему отъ Давыдовой должное удовлетвореніе; каковое получилъ и Высоцкій отъ племянницы своей, Лопухиной, по полюбовному соглашенію, чему послѣдуя, и сестры Энгельгардта: княгиня Голицына и Шепелева, удовлетворили его въ принадлежащей части заплаченнаго изъ Кабинета долгу, а осталась только претензія Энгельгардта неудовлетворенною тремя его сестрами: графинею Браницкою, княгинею Юсуповою и графинею Литта.

Почему Энгельгардтъ 9 сентября 1803 года

и заявилъ искъ свой на нихъ въ Черкасскомъ-Чигиринскомъ повѣтовомъ судѣ, куда сдѣлавъ имъ позывъ, просилъ о взыскаіи съ нихъ 244.359 рублей съ процентами.

Черкасскій-Чигиринскій повѣтовый судъ, по разсмотрѣніи о сей претензіи дѣла, приговорилъ отыскиваемый Энгельгардтомъ на сестрахъ его долгъ, за князя Потемкина заплаченный, по мѣрѣ полученныхъ ими частей, всего 244.359 рублей 25 копѣекъ взыскаіи съ нихъ въ пользу Энгельгардта съ процентами по пять со ста, считая со времени состоянія дѣлежнаго рѣшенія, то есть съ 6 ноября 1794 года. Каковое рѣшеніе и Кіевскій главный судъ 1806 года марта 23 дня утвердилъ, съ тою только отмѣною, чтобы сумма была взыскаіа безъ процентовъ.

По жалобѣ съ обѣихъ сторонъ дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія 3-го Сената департамента.

Правительствующій Сенатъ въ 3-емъ департаментѣ по разсужденіи о существѣ иска Энгельгардта, въ опредѣленіи своемъ, ноября 11, 16 и 23 числа 1809 года, заключилъ: что ежели бы наслѣдники, не пропуская въ законахъ положеннаго 10-ти-лѣтняго срока, отъ воснослѣдовавшаго въ 1792 году о заплатѣ долговъ указа, (съ состоянія коего существованіе долга князя Потемкина совершенно прекратилось, и бремя, отягощающее онымъ имѣніе, въ раздѣлѣ всѣмъ наслѣдникамъ принадлежащее, уничтожилось) захотѣли одинъ къ другому имѣть о семъ претензіи и пропозвелп надлежащимъ образомъ искъ въ судъ; то законъ по всей справедливости опредѣлилъ бы каждому слѣдующее; но какъ ни Энгельгардтъ къ сестрамъ своимъ, ни онѣ къ нему, по 1803 годѣ формальнаго иска нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ не продолжали, утвержденнымъ же Блаженной памяти Государемъ Императоромъ Павломъ Первымъ Правительствующаго Сената, докладомъ 26 января 1799 года, (*) манифестъ о 10-ти-лѣтней давности 1787 года распространенъ и на всѣ губерніи приобрѣтеннаго отъ Польши края, то за силою сего закона и не можетъ Правительствующій Сенатъ входить болѣе въ сужденіе сего дѣла, а полагаетъ предать оное вѣчному забвенію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ жалобу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ заключеніемъ Правитель-

(*) П. С. З. 18828.

ствующаго Сената 3-го департамента, находить, что опредѣленіе по сему дѣлу зависить единственно отъ рѣшенія слѣдующаго вопроса: съ котораго времени полагать должно десятилѣтнюю давность въ дѣлѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта, съ состоянія ли Высочайшаго указа о заплатахъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, то есть, съ 1792 года августа съ 20 дня, или съ того числа, какъ данъ Высочайшій указъ объ окончаніи раздѣла по Польскому имѣнію, послѣ князя Потемкина оставшемуся, то есть, съ 1794 года февраля съ 7 дня?

Въ разрѣшеніе сего вопроса Члены Департамента, тайные совѣтники: Неплюевъ, Вейдемейеръ и князь Голицынъ полагаютъ слѣдующее мнѣніе:

Если искъ, какой бы онъ ни былъ, не можетъ иначе предъявленъ быть въ судебное мѣсто, какъ тогда только, какъ на оный откроется право и будетъ уже извѣстно, на кого именно и въ чемъ произвести оный должно, (безъ чего всякій бы судъ нашелъ себя въ затрудненіи и въ самой невозможности приступить къ какому либо разбору), то изъ сего слѣдуетъ заключить, что установленнаго на произведеніе исковъ срока нельзя полагать съ другаго времени, какъ съ того, когда право, съ искомъ сопряженное, могло быть предъявлено. Основываясь на семь правилъ, означенные Члены заключаютъ, что хотя Энгельгардтъ съ опредѣленіемъ заплатахъ долга въ 1792 году и имѣлъ въ виду искъ на сестрахъ своихъ, но онъ не могъ предъявить онаго, доколѣ не совершился раздѣлъ Польскому имѣнію, на которое искъ сей простирается, ибо до раздѣла онаго неизвѣстно еще было, которой изъ сестеръ его какая часть сего имѣнія достанется, и слѣдовательно не было еще въ виду, кто изъ нихъ какимъ удовлетвореніемъ обязанъ. А какъ раздѣлъ сей послѣдовалъ не прежде 1794 года, то, предполагая право его къ предъявленію иска съ сего только времени, по расчисленію не выходитъ десяти лѣтъ до 1803 года, въ которомъ Энгельгардтъ произвелъ искъ свой на сестеръ. Такимъ образомъ Члены Департамента, призывая давность Энгельгардтомъ не пропущенною, заключаютъ: что право его къ отысканію отъ сестеръ удовлетворенія не можетъ быть уничтожено; почему и слѣдуетъ принесенную отъ него жалобу препроводить въ Общее Прави-

тельствующаго Сената Собраніе для разсмотрѣнія существа иска его и для рѣшительнаго по сему дѣлу положенія.

Напротивъ того, Предсѣдатель, князь Лопухинъ мнѣніемъ полагаетъ: что по точной силѣ Высочайшаго манифеста, въ 1787 году въ 28 день іюня даннаго, въ коемъ опредѣлены ясныя правила для руководства въ расчисленіи десятилѣтней давности, по соображеніи съ имѣющимися многими дѣлами, въ силу сего манифеста произведенными, и по существу предметовъ, для которыхъ сіе узаконеніе постановлено, а именно: къ прекращенію ябеды, проволочки въ дѣлахъ и раззоренія тяжущихся, непреложнымъ правиломъ полагать должно, что давность начинается: по дѣламъ уголовнымъ, съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по тяжбынымъ — съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другаго какого либо иска законнымъ порядкомъ приобрѣтено; слѣдственно давность на искъ, произведенный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Энгельгардтомъ, должно считать съ 1792 года августа съ 20 дня, когда (вслѣдъ за именованымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ того же года мая 18 дня о раздѣлѣ оставшагося послѣ князя Потемкина-Таврическаго имѣнія, въ Россіи и въ Польшѣ состоящаго) покойною Государынею Императрицею повелѣно было заплатить долги, на покойномъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ имѣвшіеся, изъ суммы, слѣдовавшей за покупное отъ наследниковъ его въ казну имѣніе; ибо съ того уже времени, то есть съ 1792 года дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ имѣлъ въ виду съ одной стороны заплату долговъ, послѣ князя Потемкина-Таврическаго учиненную, и будущій раздѣлъ съ сестрами своими по Польскому имѣнію, послѣ покойнаго князя оставшемуся; слѣдственно имѣлъ право и въ то уже время заявить, что при выдѣлѣ сестрамъ его законныхъ по Польскимъ правамъ частей, желаетъ онъ, чтобы и часть долговъ, имъ за покойнаго князя Потемкина заплаченная, по расчету была бы распредѣлена на всемъ имѣніи, которое онъ съ сестрами своими долженъ въ Польшѣ получить. Напротивъ того дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ, по раздѣлѣ уже Польскаго имѣнія, въ 1794 году оконченомъ, промолчалъ о претензіи своей до 1803 года, предъявилъ въ сіе время искъ на сестеръ своихъ; а потому, полагая начало сего

иска съ 1792 года, выходитъ, что онъ пропустилъ болѣе десяти лѣтъ. Высочайшимъ же манифестомъ 1787 года іюня 28 дня, (коего сила и дѣйствіе въ 1799 году распространены на всѣ губерніи приобрѣтеннаго отъ Польши края) въ отношеніи къ непреложнымъ правиламъ десятилѣтней давности постановлено слѣдующее: «манифестомъ Нашимъ отъ 17 марта 1775 года узаконивъ, что всякое дѣло или преступленіе уголовное, которое въ теченіе десяти лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію; право сего десятилѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ между ними и казною, и потому о недвижимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинитъ иска десять лѣтъ, или предъявивъ оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предается вѣчному забвенію» (*).

Въ правахъ, присвоенныхъ къ приобрѣтенному отъ Польши краю, Статута Литовскаго въ раздѣлѣ 7, въ артикулѣ 10, о долгахъ на имѣніи и о давности земской, предписано слѣдующее:

§ 1. Также устанавливаемъ, если бы кто купилъ какое либо наследственное имѣніе и владѣлъ бы имъ спокойно, заплативши; а на томъ имѣніи, кто либо другой имѣлъ долгъ, прежде по законному порядку записанный, пока оное не было еще продано, а по продажѣ молчалъ бы о томъ долгѣ три года и судомъ онаго не отыскивалъ, таковой, хотя бы памятный листъ имѣлъ, не можетъ однако же на томъ имѣніи того долгу доправлять, но долженъ на продавцѣ свои деньги отыскивать.

§ 3. Также и искѣ, съ суда опредѣленномъ, на томъ имѣніи, должно разумѣть, какъ и о долгахъ, если бы кто таковую давность отъ приговора судебного пропустилъ.

По точной силѣ означенныхъ узаконеній, слѣдовало дѣйствительному тайному совѣтнику Энгельгардту свое право отыскивать по Россійскимъ законамъ съ того самаго времени, какъ въ 1792 году приобрѣтено имъ право къ наследству по имѣнію покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ состоявшему, и съ опредѣленія въ томъ же году платежа оставшихся послѣ покойнаго князя долговъ; по Польскимъ же за-

конамъ съ того времени, когда въ 1794 году Брацлавскій земскій судъ, раздѣливъ Польское имѣніе, на основаніи Статутоваго права раздѣла 7 артикула 18 § 3, назначилъ въ разсужденіи могущихъ открыться долговъ взаимную отъ одной части къ другой *эквицію*, или обезпеченіе. Но какъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ съ 1792 года пропустилъ положенную Россійскими законами десятилѣтнюю давность, а съ 1794 года таковую же по искамъ трехлѣтнюю давность, опредѣленную Польскими правами, то Предсѣдатель, князь Лопухинъ, основываясь на точной силѣ означенныхъ узаконеній, и согласность заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ: въ искѣ Энгельгардта, за пропущеніемъ, какъ по Россійскимъ, такъ и по прежнимъ Польскимъ законамъ, установленныхъ давностей, отказать, и дѣло сіе предать вѣчному забвенію.

1811 г. января 23, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Два Члена согласились съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента.

Пятидесятъ Членовъ (*) согласились съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента.

Государственный Канцлеръ, (гр. Румянцовъ) соображая обстоятельства сего дѣла, принималъ въ уваженіе, что покойная Государыня Императрица, по Всемилостивѣйшему къ дому покойнаго князя Потемкина-Таврическаго вниманію, благоволила руководствовать раздѣломъ оставшагося послѣ него имѣнія, и потому Высочайше поручить соизволила довѣренной особѣ составленіе по сему предмету подробнаго плана, что и было исполнено дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Завадовскимъ въ 1792 году; въ томъ же году повелѣно было, для очистки долговъ, на покойномъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ имѣвшихся, принять въ казну часть Россійскаго недвижимаго и движимаго имѣнія, послѣ него оставшагося. Въ 1793 году, по возникшему у наследниковъ въ раздѣлѣ имѣнія несогласію, повелѣно: означенный раздѣлъ кончить неотлагательно, что и было въ то же время исполнено. Въ 1794 году, по таковому же несогласію при раздѣлѣ Польскихъ имѣній, предоставлено Правительствующему Сенату окончить оный немедленно, что также было исполнено.

(* П. С. З. 14275 и 16531.

(*) Фамиліи Членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны. (Ред.).

Государственный Канцлеръ, основываясь на сихъ Высочайшихъ указахъ, кои по мнѣнію его окончательно уже утверждены права каждаго изъ наслѣдниковъ, и вслѣдствіе могущія быть между ними притязанія навсегда прекращены, заключаетъ: что нынѣ было бы несомнѣнно допускать какіе либо по сему предмету искъ, которыхъ начало полагается со времени вослѣдовавшихъ раздѣловъ оставшагося имѣнія послѣ князя Потемкина-Таврическаго, по-

койною Государынею Императрицею утвержденныхъ, а потому Государственный Канцлеръ полагаетъ: въ искѣ Энгельгардта отказать.

Съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера согласились *три Члена*.

9 марта 1811 года. Государь Императоръ утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Канцлера.

в) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго поручика Василия Чичерина.

1811 г. іюня 27 и іюля 6 (*). Разсмотрѣно дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Сенаторовъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по тяжбѣ капитанши Маріи Фроловой съ коллежскою ассесоршею Пелагеєю Челищевой и подпоручицею Надеждою Мальцовой, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго, первой роднаго по отцѣ дяди, а послѣднихъ роднаго же по отцѣ брата, поручика Василия Чичерина, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Помянутаго Василия Чичерина отецъ, подполковникъ Михаилъ Чичеринъ, владѣи родовымъ недвижимымъ имѣніемъ въ Козельскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, кромѣ онаго Василия, рожденнаго отъ второй жены, Софіи, имѣлъ еще сына, Илью, и дочерей, Пелагею и Надежду, прижитыхъ имъ съ первою женою.

Дочери выданы были въ замужество, при жизни еще отца, съ приданымъ, первая за коллежскаго ассесора Ивана Челищова, а вторая за Суровцова, послѣ вышедшая уже за Мальцова; сынъ же, Илья, состоя отъ отца не въ отдѣлѣ, и не имѣвъ никакого собственнаго имѣнія, умеръ въ 1769 году, оставя послѣ себя вдову Елену и дочь Марію, по мужѣ Фролову.

По смерти подполковника Михаила Чичерина, послѣдовавшей въ 1774 году, жена его (вторая), Софія съ сыномъ своимъ, Василиемъ и

невѣсткою, покойнаго Ильи женою, Еленою, съ дочерью сихъ послѣднихъ, Марією, въ томъ же году, при свидѣтеляхъ положивъ, что въ оставшемся послѣ Михаила Чичерина недвижимомъ имѣніи, за принадлежащими имъ, вдовамъ, указными частями, къ достальному остались законными наслѣдниками: сынъ Софіи, Василій, и дочь Елены, Марія Фролова, раздѣлили все имѣніе на двѣ равныя части съ тѣмъ, чтобы впредь уже противъ раздѣла сего не спорить.

Раздѣльную сію представя въ Вотчинную коллегію, просили они о справкѣ и отказѣ имѣнія; но по прошествіи годового срока отъ вызова чрезъ Московскія вѣдомости, за невякою ихъ, пресительницъ, дѣло отдано безъ рѣшенія въ архивъ; слѣдовательно раздѣльная сія не состоялась.

Въ 1780 году, означенная Софія Чичерина и сынъ ея, Василій, бывшій еще недорослемъ, приобрѣли покупкою особенное имѣніе.

Въ 1796 году, Василій Чичеринъ умеръ бездѣтенъ, оставя послѣ себя отцовское и материнское и самимъ имъ благопріобрѣтенное имѣніе, безъ завѣщанія.

Къ имѣнію сему объявили себя наслѣдниками помянутая капитанша Марія Фролова (родная его, Василія, по отцѣ племянница), коллежская ассесорша Пелагея Челищова и подпоручица Надежда Мальцова, родныя Василія по отцѣ сестры.

Фролова въ Козельскомъ и Кромскомъ уѣздныхъ судахъ, въ 1796 и 1797 годахъ, просила отдать ей послѣ дяди ея родовое имѣніе все одной; благопріобрѣтенное же раздѣлить

(*) Журн. Дея. 1811 г. № 79.

съ тетками ея, Челищевой и Мальцовой. Напротивъ Челищева и Мальцова просили, оставшееся послѣ Василя Чичерина, имѣніе раздѣлить все между ними и племянницею Фроловою на три равныя части.

Козельскій уѣздный судъ, въ вѣдомствѣ коего состояло родовое отцовское, материнское и благопріобрѣтенное Василя Чичерина имѣніе, въ 1797 году опредѣлилъ: изъ купленнаго Василю Чичеринимъ имѣнія отдать половину Челищевой и Мальцовой, а другую Фроловой; состоявшее же за Василю Чичеринимъ послѣ отца его и матери родовое имѣніе, то есть слѣдующее вдовѣ Софіи послѣ мужа, а Василю Чичерину послѣ отца, оставить за прежнимъ вотчинникомъ, подполковникомъ Михаиломъ Чичеринимъ, впредь до просьбы наслѣдниковъ, право къ тому имѣющимъ, для того, что сіе имѣніе узаконеннымъ порядкомъ за нимъ, Василю Чичерину, справлено не было, и просьба о томъ отъ него не происходила (*).

Рѣшеніемъ симъ Фролова осталась довольною; но по жалобѣ Челищевой, Калужская гражданская палата, признавъ рѣшеніе уѣзднаго суда неправильнымъ, въ 1798 году предоставила оному сдѣлать рѣшительное положеніе и о родовомъ имѣніи, яко уже къ Василю Чичерину по наслѣдству дошедшемъ: что впоследствии подтверждено Правительствующаго Сената и 6-мъ департаментомъ.

Козельскій уѣздный судъ въ 1800 году опредѣлилъ: утвердить родовое имѣніе за Фроловою. Хотя же благопріобрѣтенное Василю Чичеринимъ имѣніе, по прежнему онаго суда рѣшенію, слѣдовало въ раздѣлъ пополамъ Фроловой съ тетками ея, Челищевой и Мальцовой, но поелику отъ Челищевой изъявлено было на то рѣшеніе неудовольствіе, не объ одномъ благопріобрѣтенномъ, но совокупно и о наслѣдственномъ имѣніи, то за уничтоженіемъ онаго рѣшенія палатою и Правительствующимъ Сенатомъ, уѣздный судъ положилъ уже и благопріобрѣтенное имѣніе предоставить одной Фроловой, за которую между тѣмъ Кромскій уѣздный судъ утвердилъ и Кромское родовое Василя Чичерина имѣніе: въ обихъ сихъ рѣшеніяхъ принято главнѣйше въ основаніе, что Челищева и Мальцова вышли замужъ съ награжденіемъ.

(*). Къ сему журналу приложена родословная таблица Фроловой, Челищевой и Мальцовой (Ред.).

Но на сіи рѣшенія жаловались по апелляціи, Челищева въ Орловской, а Мальцова въ Калужской гражданскихъ палатахъ.

Орловская палата опредѣлила, Кромское родовое имѣніе раздѣлить между Челищевой, Мальцовой и племянницею ихъ, Фроловою, по-ровну.

Напротивъ того, Калужская палата заключила: 1) Козельское родовое имѣніе утвердить, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, за одною Фроловою. 2) Покупное матерью Василя Чичерина, Софіею, имѣніе, хотя и слѣдовало бы утвердить въ родѣ сына ея, съ первымъ мужемъ прижитаго, Петра Бородина; но поелику просьба отъ нихъ объ ономъ не происходитъ, а между тѣмъ жена его, Бородина, вдова Марія, назвавъ оно имѣніе принадлежащимъ себѣ на указную послѣ мужа часть, продала дворянкѣ Челищевой, и по спору на сіе Фроловой, производится объ ономъ особое дѣло,—то и разсмотрѣніе и рѣшеніе по сему имѣнію слѣдуетъ сдѣлать особо. 3) Самимъ Василю Чичеринимъ купленное имѣніе, согласно первоначальной просьбѣ Фроловой и прежнему Козельскаго уѣзднаго суда рѣшенію, утвердить Челищевой и Мальцовой съ Фроловою пополамъ.

Оба рѣшенія палатъ разсматривались въ Правительствующемъ Сенатѣ,—Орловской въ 6-мъ, а Калужской въ 8-мъ департаментахъ, и изъ оныхъ по Высочайшему повелѣнію перенесены въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе. Здѣсь по онымъ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія; почему и дано было согласительное предложеніе въ томъ:

1) Имѣніе Василя Чичерина, отъ отца ему доставшееся, отдать племянницѣ его, Василю, братниной дочери, Маріи Фроловой, которая, по докладу Сената, въ 1804 году Высочайше конфирмованному, заступаетъ въ семь случаевъ мѣсто отца своего.

По сему предмету согласились 18 Сенаторовъ.

2) Такимъ же образомъ слѣдовало бы поступить и съ благопріобрѣтеннымъ Василю Чичерина имѣніемъ, которое, по смерти его, въ отношеніи къ наслѣдникамъ, становится уже родовымъ, когда не сдѣлано о немъ никакого распоряженія. Но поелику Фролова, первоначальною просьбою, въ Козельскій уѣздный судъ поданною, сама просила благо-

приобрѣтенное имѣніе дяди ея раздѣлить ей съ тетками ея, Челнщевой и Мальцовой, пополамъ; и рѣшеніемъ того суда, раздѣлъ сей утвердившимъ, осталась довольною; палатою же и Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе сіе прямо не уничтожено, а только повелѣно тому суду, имѣя въ виду наслѣдницъ, постановить вновь рѣшеніе вообще о всемъ имѣніи; то въ согласность 6 пункта указа 1731 года марта 17 дня и собственной ея, Фроловой, просьбы, благоприобрѣтенному дяди ея имѣнію быть пополамъ между нею и тетками ея.

По сему пункту согласились 9 Особъ,— 7 полагали отдать имѣніе одной Фроловой, а 2 утверждали оное за тетками ея.

3) Что принадлежитъ до имѣнія его, Василія Чичерина, полученнаго имъ послѣ матери его, Софін, въ томъ числѣ и доставшагося ей на указную часть; то по основанію: Уложенія 17 главы, 1 и 4 пунктовъ указовъ 1789 года января 11 и 1731 года марта 17 дня и бывшихъ доселѣ единообразныхъ рѣшеній по дѣламъ Засѣцкихъ съ Кологривовыми и князей Шаховскихъ съ Фалинцовыми, оное имѣніе отдать въ родъ ея, Софін, законнымъ наслѣдникамъ.

По сему пункту согласны 9 Особъ. Одинъ Сенаторъ полагалъ отдать наслѣдникамъ Софін одно покупное, а прочее Фроловой. 13 же Особъ полагали оставить безъ рѣшенія, до окончанія производящагося объ немъ особаго дѣла.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, разлучаетъ въ немъ три рода имѣній, принадлежавшихъ Василію Чичерину.

1) Имѣніе родовое, дошедшее къ нему послѣ отца.

2) Имѣніе, самимъ имъ благоприобрѣтенное.

3) Имѣніе, дошедшее къ нему отъ матери.

О наслѣдствѣ къ сему имѣнію по смерти Василія Чичерина, произошелъ искъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны отъ племянницы его, братннвой дочери, Маріи Фроловой, а съ другой—отъ родныхъ сестеръ его, Пелагеи Челнщевой и Надежды Мальцовой.

При разрѣшеніи сихъ притязаній, слѣдуетъ напередъ опредѣлить право самого Василія Чичерина, чтобы послѣ вывести право лицъ тяжущихся.

О имѣніи перваго рода.

Первоначальный вотчинникъ былъ Михаилъ Чичеринъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Илью и Василія. Илья умеръ еще при жизни отца безъ всякаго имѣнія. Оставался одинъ Василій; слѣдовательно по смерти отца не могло имѣніе принадлежать никому, кромѣ Василія; ибо хотя у Михаила Чичерина и оставались еще двѣ дочери: Пелагея Челнщева и Надежда Мальцова; но онѣ при братѣ ихъ, по общему закону, никакого къ наслѣдству права не имѣли. Василій Чичеринъ умираетъ бездѣтенъ. Здѣсь спрашивается, къ кому должно отойти принадлежавшее ему имѣніе. Колю скоро нѣтъ отъ него прямой нисходящей линіи, то слѣдуетъ искать линіи побочной, восходя къ первоначальному вотчиннику, отъ коего дошло къ нему имѣніе; ибо тогда уже опредѣляется право наслѣдства по линіи, отъ сего вотчинника происходящей. Право сіе шло къ другому его сыну, Ильѣ, а по немъ къ его дѣтямъ; если бы же не было у Ильи дѣтей, то къ сестрамъ его, а вотчинника дочерямъ. Но у Ильи осталась дочь Марія Фролова; то хотя онъ и умеръ прежде отца, тѣмъ не менѣе однако же право дочери его осталось неприкосновеннымъ; ибо прямая наслѣдственная по немъ линія еще не пресѣклась. Изъ сего слѣдуетъ, что имѣніе Василія Чичерина не можетъ никому болѣе принадлежать, какъ дочери брата его, Маріи Фроловой.

О имѣніи втораго рода, т. е. благоприобрѣтенномъ.

Имѣніемъ симъ Василій Чичеринъ могъ распорядить по своей волѣ; но онъ при жизни своей никакого завѣщанія не сдѣлалъ; слѣдовательно по смерти его, оно превратилось въ то же самое качество, какъ и родовое, и для наслѣдниковъ его сдѣлалось одинаково. Почему, на вышенъясненномъ основаніи, и сіе имѣніе должно принадлежать племянницѣ же его, Фроловой; ибо хотя по первому рѣшенію Козельскаго уѣзднаго суда и утверждено оно было, согласно просьбѣ Фроловой, пополамъ съ тетками ея, Челнщевой и Мальцовой; и хотя Фролова распоряженіемъ симъ осталась довольною, но въ послѣдствіи рѣшеніе уѣзднаго суда было Калужскою гражданскою палатою и 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сивата уничтожено, и велѣно разсмотрѣть дѣло вновь обо всемъ уже имѣніи вообще;—

слѣдовательно съ признаніемъ нынѣ права Фроловой, какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное Василия Чичерина имѣніе, и не можетъ уже оно по тому рѣшенію раздѣлено быть съ ея тетками.

О имѣніи третьяго рода, принадлежавшемъ матери Василия Чичерина, Софіи.

Какъ о семь имѣніи, по спору Маріи Фроловой, производится особое дѣло, то и слѣдуетъ предоставить оное законному его теченію.

По всѣмъ симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ полагаетъ:

1) Имѣніе Василия Чичерина, какъ дошед-

шее къ нему отъ отца его, Михаила, такъ и собственно, имъ пріобрѣтенное, яко по смерти его превратившееся уже въ родовое, отдать племянницѣ его, Маріи Фроловой.

2) Какъ объ имѣніи матери Василия Чичерина, пріобрѣтенномъ ею покупкою и доставшемся ей на указную часть послѣ мужа ея, Михаила Чичерина, производится особое дѣло, то и предоставить оное законному его теченію.

1811 г. августа 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 9 сентября 1811 года.

г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между дѣвицею Заикиною и прапорщикомъ Павлиновымъ, а по немъ, женою коллежскаго совѣтника Стромилловою.

1811 г. сентября 28. (*) Разматривано дѣло, по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи внесенное, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между дѣвицею (Анною) Заикиною и прапорщикомъ (Алексѣемъ) Павлиновымъ, а по немъ, коллежскою совѣтницею (Екатериною) Стромилловою. (**)

Въ оставшемся послѣ Федора Павлинова имѣніи, Курской губерніи въ селѣ Молотычахъ и другихъ деревняхъ, наслѣдовали два сына его, Алексѣй и Михаилъ, да въ указной части Федорова жена, Ирина Павлинова.

По нахожденію Алексѣя Павлинова въ заграничной арміи, имѣніе сіе по 3-й ревизіи писано было за каждымъ изъ нихъ порознь; и онъ послѣ, въ 1767 году, просилъ въ Вотчинной коллегіи, чтобы слѣдующую ему по наслѣдству часть за нимъ справить и отказать.

Попретже, нежели оная ему была выдѣлена, братъ его, Михаилъ Павлиновъ, въ 1766 и 1768 годахъ, продалъ дѣвицѣ Заикиной землю и крестьянъ въ селѣ Молотычахъ, что на часть его послѣ отца слѣдовало. Заикина же,

въ 1768 и 1769 годахъ, перепродала имѣніе сіе сестрѣ своей, а Михайловой женѣ, Надеждѣ Павлиновой; написавъ уже въ одной изъ купчихъ, кромѣ села Молотычей и другія селенія съ пустошами, на половину Михаила Павлинова слѣдовавшая. Имѣніе сіе за Надежду Павлинову было отказано, и она впоследствии, какъ оное, такъ и собственное свое, заложивъ Занкиной, просрочила. Завладная обращена въ купчую, и такимъ образомъ имѣніе опять перешло къ ней же, Занкиной, и за нею отказано.

Между тѣмъ оба брата, Алексѣй и Михаилъ, въ 1769 году, сдѣлали въ отцовскомъ имѣніи формальный раздѣлъ, выдѣливъ и матери своей слѣдующую часть по закону. Михаилъ же, доставшуюся ему по сему раздѣлу въ разныхъ мѣстахъ, землю продалъ тогда же брату своему, Алексѣю, который, видя, что за Надежду Павлинову и дѣвицу Занкину сдѣланы отказы такого имѣнія, котораго братомъ его не было Занкиной и продаваемо; что при отказахъ не поставлено въ счетъ людей, которые самимъ Михаиломъ Павлиновымъ, прежде еще дачи Занкиной купчихъ, были уже проданы одному поручику Анничкову, и что наконецъ матери его назначены были крестьяне такіе, какихъ и во владѣніи мужа ея, а его отца, совсѣмъ не было, — противъ

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 121.

(**) Къ сему журналу приложена родословная Павлиновыхъ. (Ред.).

отказовъ сихъ тогда же произвелъ споры. Пока споры сіи были разбираемы судебнымъ порядкомъ, Алексѣй Павлиновъ право свое на имѣніе, слѣдующее ему по раздѣлу и по купчей брата, передалъ по записи коллежской совѣтницѣ Стромилловой съ тѣмъ, что когда имѣніе сіе будетъ за нимъ утверждено, то онъ дастъ ей на оное купчую крѣпость.

Фатежскій уѣздный судъ, приѣмая въ основаніе: 1) что имѣніе, послѣ Федора Павлинова оставшееся, по ревизіи писано было за дѣтми и женою его, за каждымъ порознь; 2) что Алексѣй Павлиновъ, прося въ 1767 году въ Вотчинной коллегіи объ отказѣ за него наследственной части и сославшись самъ на ревизію, не имѣлъ уже права въ 1769 году дѣлать онаго съ братомъ своимъ вновь; 3) что и Михаилъ Павлиновъ, продавъ часть свою дѣвицѣ Заикиной, не могъ уже включать онаго въ раздѣлъ и продавать Алексѣю Павлинову;—рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: сдѣланные за дѣвицу Закину отказы оставить въ своей силѣ, а купчую Михаила Павлинова, брата его данную, уничтожить.

Но Курская гражданская палата судила, что когда еще имѣніе не было формальнымъ образомъ раздѣлено, и слѣдовательно не было еще приведено въ извѣстность, въ какихъ мѣстахъ и какіе люди на часть каждого изъ братьевъ достанутся, то Михаилъ Павлиновъ и не могъ въ купчихъ, Заикиной данныхъ, пазначать числа дачъ и людей положительно; какъ равно не могъ онъ продавать брату своему Алексѣю и того, что уже до раздѣла продано имъ было изъ своей половины Заикиной такъ, какъ включать въ продажу и сей послѣдней того, что прежде продано имъ поручику Аничкову; а потому и слѣдуетъ за Алексѣемъ Павлиновымъ, а по записи его за Стромилловою, оставить только то имѣніе, какое по раздѣлу на часть его досталось; а за дѣвицею Заикиною, по купчимъ Михаила Павлинова и по закладной Надежды Павлиновой, утвердить тѣхъ людей и земли, какіе дошли къ нему, Михаилу, по означенному же раздѣлу, и какіе за продажею Аничкову остались; и затѣмъ все отказы имѣнію, въ противность положенія сего сдѣланные, уничтожить.

По жалобѣ Заикиной дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, а изъ онаго, за разногласіемъ, въ

Общемъ Собраніи, гдѣ также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Десять Сенаторовъ утверждали рѣшеніе Курской гражданской палаты.

Четыре Сенатора также съ рѣшеніемъ симъ были согласны, кромѣ только положенія ея объ отдачѣ Стромилловой имѣнія по записи, разсуждая, что послѣ актъ сей не что иное есть, какъ только условіе на продажу сего имѣнія; то и опредѣлять ей изъ онаго части не слѣдуетъ, послѣку оно дойти до нея можетъ не иначе, какъ по купчей; слѣдовательно обстоятельство сіе и не подлежитъ нынѣ никакому разсмотрѣнію, а должно окончаніе получить своимъ порядкомъ.

А пять Сенаторовъ, заключая, что Михаилъ Павлиновъ, продавъ имѣніе Заикиной, не могъ уже послѣ въ онамъ дѣлиться съ братомъ, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, полагали раздѣлъ сей уничтожить, и сдѣланные за Закину отказы оставить въ своей силѣ.

Оберъ-прокуроръ Хитровъ, въ лицѣ Мпиистра юстиціи, предлагалъ согласиться на рѣшеніе гражданской палаты, исключая только отдачи имѣнія Стромилловой по записи. По сему предмету онъ полагалъ предоставить Алексѣю Павлинову, или его наследникамъ, дать ей, Стромилловой, на свою часть купчую крѣпость узаконеннымъ порядкомъ; но Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Послѣ сего Заикина подала въ Правительствующій Сенатъ просьбу, что Михаилъ Павлиновъ, по производившемуся у него съ женою въ Курскомъ совѣстномъ судѣ дѣлу, данная ей, Заикиной, купчія подтвердилъ, и что ежели теперь производить имѣнію переделъ вновь, то она лишится такой части, которая соблюдена была ею въ цѣлости съ немалымъ пріращеніемъ; между тѣмъ какъ доставшіеся на часть Алексѣя Павлинова земли и крестьяне были въ посторонній руки.

По сей просьбѣ также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія; одни полагали приобщить оную къ дѣлу; а другіе присуждали возвратить ее съ надписью потому, что Заикина дѣлаетъ здѣсь пополненіе сверхъ апелляціонной жалобы, каковыхъ прошеній Рекетмейстерскою инструкціею и указомъ 1730 года іюля 30 (*) дня принимать запрещено.

(*) П. С. З. 5600.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Заикина право свое на спорное имѣніе основываетъ на купчихъ Михаила Павлинова; но купчинъ сіи не болѣе могутъ утверждать принадлежность ея, какъ на то только имѣніе, которое досталось Михаилу Павлинову по раздѣлу съ братомъ его, въ 1769 году учиненному; ибо до сего времени не могъ онъ изъ отцовскаго имѣнія, яко не одному ему слѣдовавшаго, продавать такихъ людей и земель, кои еще формальнымъ образомъ за него утверждены не были. Хотя же Заикина и представляетъ, что Михаилъ Павлиновъ продалъ ей все то, что писано за нимъ было по ревизіи и во владѣніи его состояло по домашнему съ братомъ раздѣлу, прежде еще совершенія купчихъ учиненному; но сего уважить не можно потому, *во-первыхъ*, что по общему закону, одно владѣніе по ревизіи не составляетъ крѣпостнаго права; *во-вторыхъ*, что домашняго раздѣла въ виду нѣтъ, а если бы оный и былъ, то безъ утвержденія въ судебномъ

имѣствъ нельзя признавать его дѣйствительнымъ; между тѣмъ по дѣлу явствуетъ раздѣлъ, 1769 года учиненный у крѣпостныхъ дѣлъ во всей законной формѣ и представленный тогда же въ Вотчинную коллегію.

А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Курской гражданской палаты правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ съ тѣмъ, что какъ Алексій Павлиновъ слѣдующее на часть его имѣніе продалъ Стромилловой по записи, то и долженъ онъ, или наследники его, дать ей на оное узаконенную купчую.

2) Просьбу, въ Правительствующій Сенатъ отъ Заикиной принесенную, оставить безъ уваженія.

1811 г. октября 30 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

д) По дѣлу объ утвержденіи за помѣщицами Прасковьею Юнгеровою и Натальею Быковою имѣнія, оставшагося послѣ единокровной ихъ сестры, Татьяны Выѣзжевой.

1811 г. ноября 2. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ утвержденіи за помѣщицами Прасковьею Юнгеровою и Натальею Быковою имѣнія, оставшагося послѣ родной, по отцѣ ихъ, сестры, Татьяны Выѣзжевой, изъ коего часть состоитъ нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ.

Отецъ сестеръ сихъ, прапорщикъ (Иванъ) Бобоѣдовъ, былъ женатъ на двухъ женахъ, сперва на Прасковѣ Машинской, а потомъ на Марьѣ Левиной. Отъ первой жены онъ прижилъ трехъ дочерей: Татьяну Выѣзжеву, Ирину Абудкову и Ирину Возницыну; отъ второй же жены двухъ дочерей: Наталью Быкову и Прасковью Юнгерову. Прежде еще

женитьбы онъ получалъ имѣніе отъ матери первой жены своей, Машинской, по записи, а по женитьбѣ записалъ за собою въ ревизію и прожиточный сей первой жены его жеребей, имѣя сверхъ того и собственное свое благопріобрѣтенное и родовое имѣніе. Потомъ, вступивъ во второй бракъ съ Марьею Левиной, все сіе имѣніе распредѣлилъ такимъ образомъ: полученное имъ отъ матери первой жены по записи и прожиточный женинъ жеребей отдалъ прижитымъ съ сею послѣдней дочерямъ, Выѣзжевой и Абудковой, и внуку по третьей своей дочери, Иринѣ Возницыной, Ионѣ Возницыну; собственное же свое родовое и благопріобрѣтенное утвердилъ за дочерьми, Быковою и Юнгеровою, прижитыми отъ втораго брака.

По смерти Абудковой, Возницыной и сына ся, Ионы Возницына, имѣніе ихъ поступило во

*) Журн. деп. 1811 г. № 133.

владѣніе Татьяны Выѣзжевой, которая сверхъ того имѣла и собственное свое, прибрѣтенное покупкою. Татьяна Выѣзжева на часть сего имѣнія дала двѣ купчія: одну женѣ племянника мужа своего, капитаншѣ Аннѣ Выѣзжевой, а другую дочери ея, дѣвицѣ Александрѣ, вышедшей потомъ за помѣщика Терехова; а часть назначила сей послѣдней по духовной.

По смерти Татьяны Выѣзжевой, возникъ споръ. Анна Выѣзжева и дочь ея, Александра Терехова присвоивали имѣніе по купчимъ и духовной; а Быкова и Юнгеровая, опровергая акты сіи, утверждали имѣніе за собою, по праву наслѣдства. Споръ сей разбираемъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ и, наконецъ, дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

6-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлялъ: первую изъ купчихъ и духовную Татьяны Выѣзжевой уничтожить;—купчую потому, что продавица, по безграмотству ея, не была допрашивана и что купчая сія явлена, отъ написанія оной чрезъ 11 лѣтъ; духовную же—потому, что по оной также не было допросу, что свидѣтельствована она послѣ уже смерти завѣщательницы и составлена въ самый день кончины ея; а по сему и полагалъ, написанному въ нихъ имѣнію тѣмъ частямъ, кои дошли Татьянѣ Выѣзжевой изъ собственнаго отца ея, Бобоѣдова, имѣнія (то есть доставшагося ему по записи), быть за сестрами ея, Натальею Быковою и Прасковьею Юнгеровою. Имѣніе же, самую Татьяною прибрѣтенное и доставшееся ей по наслѣдству изъ роду матери ея, Прасковьи Машинской (то есть изъ прожиточнаго ея жеребья), хотя и слѣдовало бы отдать наслѣдникамъ сего рода, но какъ со дня смерти Татьяны Выѣзжевой прошло болѣе 10 лѣтъ, и въ теченіе сего времени со стороны ихъ иску не было, то взять оное, яко выморочное, въ казенное вѣдомство. Другую же купчую, данную Александрѣ Тереховой, утвердить въ ея силѣ, по уваженію, что оная подтверждена рукоприкладствомъ священника, и спору отъ продавицы въ жизнь ея не было.

Но Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи. (*) призналъ какъ духовную, такъ и

(*) Въ Общемъ Сената Собраніи дѣло сіе поступило къ Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе принесенной отъ дочери Натальи Быковой, Марьи Дмитриевой, жалобы.

обѣ купчія недействительными; ибо и по послѣдней купчей продавица, по безграмотству ея, не была допрашивана, и все спорное имѣніе, поступивъ въ родъ Бобоѣдовыхъ до указа 1714 года (до котораго все поступки и мѣны считались крѣпостными актами), находилось въ семь родѣ, и по самую смерть Татьяны Выѣзжевой состояло въ ея владѣніи; почему и полагалъ: все оныя купчія и духовную, какъ не въ законѣ совершенныя, уничтожить, и спорное имѣніе отдать въ потомство сестеръ Татьяны Выѣзжевой, по отцѣ Прасковьи Юнгеровой и Натальи Быковой. Но поелику часть изъ сего имѣнія, по рѣшенію 6-го Сената департамента, находится подъ видомъ выморочнаго въ казенномъ вѣдомствѣ, то Общее Сената Собраніе и представляетъ объ ономъ на Высочайшее благоумерѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что споръ идетъ объ имѣніи, оставшемся послѣ Татьяны Выѣзжевой, съ одной стороны отъ сестеръ ея (по отцѣ) Натальи Быковой и Прасковьи Юнгеровой по наслѣдственному праву, а съ другой отъ свойственницъ ея, Анны Выѣзжевой и Александры Тереховой, по купчимъ и по духовной. Но поелику сіи послѣдніе акты не могутъ быть признаны законными потому *во-первыхъ*, что Татьяна Выѣзжева, по безграмотству ея, не была по онымъ допрашивана; *во-вторыхъ*, что одна изъ купчихъ явлена отъ написанія чрезъ 11 лѣтъ; *въ-третьихъ*, что духовная засвидѣтельствована послѣ смерти уже Татьяны Выѣзжевой; и наконецъ, *въ-четвертыхъ*, что имѣніе, бывъ означено въ купчихъ проданнымъ, находилось во владѣніи у продавицы по самую ея кончину; то и присвоеніе по онымъ спорнаго имѣнія не можетъ быть уважено. Почему и слѣдуетъ опредѣлить одно только наслѣдственное къ оному право. Къ опредѣленію права сего нужно взять въ соображеніе свойство самаго имѣнія, во владѣніи у Татьяны Выѣзжевой бывшаго. Оно раздѣляется на три главные рода: 1) на доставшееся отцу ея, прапорщику Бобоѣдову, по записи отъ тещи его, Натальи Машинской; 2) на прожиточный жеребей первой жены его, Прасковьи Машинской; и 3) на собственно-прибрѣтенное Татьяною Выѣзжевою и родными по матери сестрами ея.

Имѣніе перваго рода есть собственность

Бобоѣдова, ибо оно дошло къ нему по крѣпостному акту. Бобоѣдовъ уступилъ оное дочерямъ своимъ отъ перваго брака, означенной Татьянѣ Выѣзжевой, Иринѣ Абудковой, и внуку его по третьей дочери, Ионѣ Возницыну; по смерти коихъ все сіе имѣніе перешло къ одной Татьянѣ; слѣдовательно когда и сія умерла безъ потомства, оно должно возвратиться къ первому его приобрѣтателю, Бобоѣдову, а по немъ къ законнымъ наслѣдникамъ его рода, кои суть двѣ дочери, отъ втораго брака прижитыя, Наталья Быкова и Прасковья Юнгерова. *Имѣніе втораго рода* есть собственность первой жены Бобоѣдова, Прасковьи Машинской, бывшее также во владѣніи у дочерей, отъ нея рожденныхъ, послѣ коихъ оно естественно должно обратиться въ ея родъ; но какъ по дѣлу видно, что ни отъ кого изъ наслѣдниковъ сего рода болѣе 10 лѣтъ иску не было, то и слѣдуетъ считать имѣніе сіе принадлежащимъ казнѣ, въ качествѣ выморочнаго. Что касается до *третьяго имѣнія*, то есть приобрѣтеннаго Татьяною Выѣзжевою и сестрами ея чрезъ покупку; оно такъ же, какъ и первое, должно по естественному порядку и по закону, обратиться въ родъ отца ихъ и принадлежать его наслѣдникамъ. На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ имѣніемъ *полагаетъ*:

1) Купчія и духовную Татьяны Выѣзжевой и искъ по онымъ Анны Выѣзжевой и Александры Тереховой, по причинамъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената Общаго Собранія изъясненнымъ, уничтожить.

2) Имѣніе, какъ принадлежавшее прапорщику Бобоѣдову по записи тещи его, Натальи Машинской, такъ и приобрѣтенное дочерью его, отъ перваго брака, по купкою, утвердить по смерти ихъ за дочерью, отъ втораго брака рожденнымъ, Натальею Быковою и Прасковьею Юнгеровою; а послѣ оныхъ, кому будетъ слѣдовать по праву наслѣдства и по законамъ.

3) Имѣніе, составлявшее прожиточный жеребей первой жены Бобоѣдова, Прасковьи Машинской, и бывшее во владѣніи дочерей ея и внука, хотя за смертью ихъ и слѣдовало бы утвердить въ родъ ея; но какъ изъ доклада Правительствующаго Сената видно, что изъ наслѣдниковъ рода сего ни отъ кого болѣе 10 лѣтъ иску не было; то и считать оное принадлежащимъ казнѣ, въ качествѣ выморочнаго.

1811 г. ноября 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 декабря 1811 года.

е) По дѣлу помѣщиковъ Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, объ оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины Демидовыхъ имѣніи, и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи.

1812 г. февраля 1. (*) Министръ юстиціи внесъ дѣло, произошедшее въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ, помѣщиковъ (генералъ-лейтенанта Алексѣя и братьевъ его, Василія и Андрея Ивановыхъ) *Демидовыхъ*, (титularнаго совѣтника Дмитрія) *Полеваго* и (маіора Степана) *Радванскаго*, объ оставшемся послѣ умер-

шихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины (Васильевыхъ) Демидовыхъ, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Демидовы и Радванскій отыскивали имѣніа сего по праву наслѣдства, а Полевой по купчимъ, даннымъ отъ игуменьи Московскаго Страстнаго монастыря, Аполлнаріи, которая, бывъ уже постриженною, искала наслѣдствъ, сперва послѣ брата своего, Александра Демидова, вмѣстѣ съ сестрою ея, Екатериною, а по-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 5.

томъ, когда уже сестра ея умерла, продолжала искъ свой и на принадлежащее ей имѣніе; но не дождавшисъ окончанія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, обратила отыскиваемое ею имѣніе въ продажу.

По существу сего дѣла предлежалъ къ разрѣшенію главный вопросъ: могутъ ли монашескую наследовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣнія?

Въ Общемъ Сенатѣ Собраніи пропозолпи между Сенаторами по сему предмету разныя мнѣнія, почему отъ Министра юстиціи дано было предложеніе, что по смыслу закона, изобретеннаго въ Уложеніи, монашескую, отрекшіяся при вступленіи въ монастырь отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній и даже имя свое перемѣнившіе, не могутъ имѣть права на наследство. На семъ основаніи и слѣдуетъ сдѣланныя отъ игуменья Аполлинарія продажи уничтожить и имѣніе утвердить за Радванскимъ, яко ближайшимъ по крови наследникомъ. Съ предложеніемъ Министра юстиціи хотя и вышло узаконенное число согласныхъ голосовъ, (*) и дѣло могло получить надлежащее окончаніе; но дабы впредь удалить всѣ сомнѣнія, которыя встрѣчаютъ отъ неопредѣлительнаго изъясненія въ законѣ, и дабы постановить на сей случай ясныя правила, Министръ юстиціи испросилъ Высочайшее соизволеніе внести дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ.

Въ данномъ же отъ Министра юстиціи Правительствующему Сенату предложеніи, приведены были на сей случай слѣдующіе законы: Уложенія 17-й главы 42, 43 и 44-й пункты, изъ коихъ первымъ всѣмъ властямъ вноческаго чина ясно и положительно запрещается, приобретать и за собою держать всякаго рода недвижимое имѣніе. Послѣдующимъ же пунктомъ, хотя и позволеніе вступившимъ въ монашество отдавать таковыя имѣнія родственникамъ съ тѣмъ, чтобы они ихъ содержали, а въ случаѣ неисполненія ими сей обязанности, дается монашескую право и продавать имѣнія свои; но сіе относится до тѣхъ вотчинъ, которыя имѣли монашескую до постриженія; о постригшихся же именно сказано въ 42 пунктѣ: «вотчинъ не покупать и въ закладъ не имать и за собою не держать». А въ 43 еще подтверждено: «постригшимся въ монастырѣ

за собою вотчинъ отнюдь не держать». Посему Министръ юстиціи и заключалъ, что ежели бы предоставлено было монашескую право наследовать недвижимыя имѣнія, хотя бы и на условіи, что они должны продавать ихъ, — нарушился бы тѣмъ коренный законъ сей; ибо *во-первыхъ*, онымъ предоставляется монашескую продавать только то, что они имѣли, а не приобретать по постриженіи и продавать; *во-вторыхъ*, нельзя предполагать, чтобы по вступленіи въ наследство недвижимаго имѣнія, можно было и продавать его мгновенно; для продажи сей потребно время, въ продолженіе же онаго монашескую будетъ владѣть имѣніемъ, а потому не исполнится рѣшительное положеніе закона: *чтобы постригшимся въ монастырь за собою вотчинъ отнюдь не держать*; при томъ Высочайше издавнаго въ 1722 году Духовнаго регламента, (*) въ правилѣ подъ заглавіемъ: о монахахъ, кого и какъ принимать, между прочимъ въ пунктѣ 13 повелѣно: «предъ постриженіемъ дать монаху прочесть вопросы и отвѣты постригательныя, чтобы разсуждалъ, какое имѣетъ изрещи обѣщаніе и можетъ ли по обѣщанію жити». Въ вопросахъ же тѣхъ ясно сказано, что монахи совершенно и безъ изъятія отрицаются отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній и попененій; а въ пунктѣ 31 Духовнаго регламента именно узаконено: «монахамъ во грады и веси, кромѣ общей потребности, изъ монастыря не выходить»; да и самое имя при вступленіи въ монашество перемѣняется.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ теченію настоящаго дѣла, находитъ, что въ именномъ Высочайшемъ указѣ, состоявшемся въ 8-й день сентября 1802 года, (***) 13 пунктомъ повелѣно: «Дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи окончательно рѣшатся по большинству голосовъ, большинство же составляютъ двѣ трети оныхъ». А какъ по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ вышло съ одной стороны 16 голосовъ, а съ другой 7, слѣдовательно въ большинствѣ голосовъ заключается болѣе двухъ третей; то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*, что дѣло сіе по точной силѣ означеннаго именнаго

(*) Согласныхъ 16, а противныхъ 7.

(*) П. С. 3. 4022.

(**) П. С. 3. 20405.

Высочайшаго указа должно приведено быть къ окончанію по большинству голосовъ, тѣмъ болѣе, что и мнѣніе, сими голосами принятое, по разсмотрѣніи, оказалось, какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

Что же касается до постановленія общаго правила по вопросу: могутъ ли монашествующіе наследовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи,—

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что по сему предмету достаточное и ясное положеніе содержится въ тѣхъ законахъ, кои Министромъ юстиціи приведены, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи, и по коимъ нельзя сдѣлать другаго заключенія, что монашествующіе, по постриженіи своемъ, ни наследовать, ни приобрѣтать имѣній не могутъ.

Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Настоящее дѣло привести къ окончанію по большинству голосовъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ послѣдовавшихъ.

2) Въ дѣлахъ подобнаго рода, гдѣ будетъ настоять вопросъ: могутъ ли монашествующіе наследовать и приобрѣтать имѣнія, руководствоваться законами, въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Министра юстиціи предложеніи, изъясненными, какъ то: Уложеніи 17-й главы, 42, 43 и 44-мъ пунктами и Духовнымъ регламентомъ, 1721 г. янв. 25, по существу коихъ монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права на наследство и наприобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраняются.

1812 г. марта 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 27 марта 1812 года.

ж) По дѣлу наследницъ поручика Василевскаго, о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета Аранта.

1812 г. апрѣля 11. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, по дѣлу наследницъ поручика *Василевскаго*, о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета *Владимира Аранта*, въ Смоленской губерніи.

Арантъ искалъ удовлетворенія съ *Василевскаго*, за насильное имъ владѣніе имѣніемъ, доставшимся ему, Аранту, послѣ брата его. Искъ Аранта Смоленскими: уѣзднымъ и верхнимъ земскимъ судами, и гражданскою палатою признанъ былъ правильнымъ, и вслѣдствіе того, по опредѣленію палаты въ 1785 году, на удовлетвореніе означеннаго иска, продано съ публичнаго торга имѣніе *Василевскаго*, за 1675 рублей, помѣщицѣ *Шупинской*, у которой и до нынѣ состоитъ оно во владѣніи.

По жалобѣ *Василевскаго*, Сенатъ нашелъ,

что рѣшительное опредѣленіе уѣзднаго суда о томъ искѣ подписано однимъ только засѣдателемъ, который самъ собою не составляетъ цѣлаго судебного мѣста, слѣдовательно и не заключаетъ рѣшенія уѣзднаго суда. Верхній же земскій судъ и гражданская палата, видѣвъ, что рѣшенія въ уѣздномъ судѣ не было, приступили къ ревизіи означеннаго дѣла неправильно. Почему Правительствующій Сенатъ, оставивъ опредѣленія означенныхъ мѣстъ, въ 1794 году предписалъ: разсмотрѣть дѣло сіе вновь въ уѣздномъ судѣ; и хотя *Василевскій* послѣ сего просилъ палату проданное имѣніе ему возвратить, но палата велѣла ожидать рѣшенія отъ уѣзднаго суда.

Уѣздный судъ, гражданская палата, а наконецъ и Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ уваженіе, что *Василевскій* владѣлъ имѣніемъ не насильно, а по закладной, данной ему отъ брата его, *Петра Аранта*, искъ *Владимира Аранта* уничтожили.

Отсюда произошли слѣдующія притязанія:

(*) Журн. Дес. 1812 г. № 35.

Со стороны наследницъ Василевскаго, чтобы проданное Шупинской съ публичнаго торго имѣніе, за неправильный искъ Аранта, возвращено было имъ, и съ собранными между тѣмъ съ него доходами.

А со стороны Шупинской, чтобы означенное, купленное ею съ публичнаго торго, имѣніе оставлено было при ней потому, что уже она владѣетъ имъ болѣе 20 лѣтъ, по выданной ей отъ присутственнаго мѣста данной, вслѣдствіе рѣшенія гражданской палаты, и что на приведеніе сего имѣнія въ лучшее устройство произведены ею значащія издержки.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ признанія сіи съ обстоятельствами дѣла, находилъ: 1) что имѣніе продано было Шупинской за неплатежъ Василевскимъ иска, присужденнаго съ него Смоленскими присутственными мѣстами въ пользу Аранта; 2) что хотя прежде продажи сего со стороны Василевскаго верхнему земскому суду и представляемо было, что деньги за означенный искъ внесены имъ будутъ въ Псковское губернское правленіе, но сего не исполнилъ, изъ чего и слѣдуетъ, что онъ допустилъ до продажи имѣніе самъ добровольно; 3) когда рѣшеніе палаты указомъ Сената еще 1794 году отставлено, и дѣло обращено для рѣшенія вновь, то и исполненіе по рѣшенію палаты должно было уничтожиться; но Василевскій хотя просилъ въ палатѣ о возвращеніи того имѣнія, однако получа въ томъ отказъ съ тѣмъ, чтобы ожидалъ окончанія самаго дѣла, оставался, какъ видно, тѣмъ довольнымъ, не принеся жалобы на палату; 4) когда уже дѣло сіе въ 1808 году въ Сенатѣ получило совершенное окончаніе, и искъ Аранта вовсе уничтоженъ, то и имѣніе слѣдовало бы обратить паки къ Василевскому, по пріемлю въ уваженіе съ одной стороны публичную продажу, къ коей довѣріе не должно быть ослаблено, а притомъ и давнее безспорное Шупинское владѣніе, въ продолженіе котораго, какъ она показываетъ, на улучшеніе того имѣнія употребленъ не малый капиталъ, а съ другой—добровольное Василевскаго допущеніе имѣнія своего до продажи, послѣдовавшей отъ невзноса имъ наличныхъ денегъ; — Правительствующій Сенатъ заключалъ: что по снмъ уваженіямъ, нельзя уже возвратитъ наследницамъ Василевскаго означеннаго имѣнія въ натурѣ. Но дабы не остались онѣ безъ всякаго удовлетворенія, то слѣ-

дуетъ имѣніе (не включая сдѣланныхъ Шупинскою, послѣ покупки онаго, построекъ и заведеній), чрезъ кого слѣдуетъ, при самихъ наследницахъ, или ихъ повѣренныхъ, оцѣнить и, во что оно будетъ оцѣнено, равно какіе, по вѣрнѣйшему изысканію, Василевскія могли получать, съ проданнаго Шупинской имѣнія, доходы, со времени владѣнія онымъ покупщицею; все то (за исключеніемъ 1675 рублей, при покупкѣ внесенныхъ), взыскать съ присутствующихъ и секретарей, бывшихъ въ Смоленскихъ: уѣздномъ, верхнемъ земскомъ судахъ и гражданской палатѣ, производившихъ ненормально объ искѣ Аранта дѣло и подписавшихъ неправильныя, о взысканіи иска сего опредѣленія, яко виновниковъ въ продажѣ того имѣнія. Но какъ на сіе обстоятельство, чтобы проданная отъ присутственныхъ мѣстъ, по неправильному присужденію, съ публичнаго торго имѣнія возвращать прежнимъ владѣльцамъ не въ видѣ выкупа, или оныя оставлять за покупщиками, въ законѣ яснаго постановленія нѣтъ; то Сенатъ, не осмѣливаясь самъ собою означеннаго рѣшенія привести въ исполненіе, испрашиваетъ на то Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находилъ, что Правительствующій Сенатъ самъ признаетъ продажу имѣнія Василевскаго Шупинской незаконною; но не смотря на сіе опредѣляетъ оставить оно за покупщицею, потому *во-первыхъ*, что Василевскій самъ допустилъ оно до продажи невзносомъ за присужденный съ него искъ денегъ; *во-вторыхъ*, что имѣніе оставалось у Шупинской въ безспорномъ владѣніи болѣе двадцати лѣтъ. Причины сіи однако же не могутъ быть уважены, ибо Василевскій, прежде нежели имѣніе было продано, жаловался въ Сенатъ на незаконное опредѣленіе съ него иска, и когда Сенатъ, опредѣленіе сіе уничтоживъ, предписалъ разсмотрѣть дѣло вновь, и когда между тѣмъ имѣніе уже было продано, то онъ просилъ въ палатѣ оно ему возвратитъ. Палата велѣла ему ожидать по сему дѣлу новаго рѣшенія. Василевскій остался въ спокойномъ ожиданіи онаго, которое наконецъ и послѣдовало въ его пользу; слѣдовательно и нельзя полагать, чтобы владѣніе означеннымъ имѣніемъ Шупинскою было безспорное, и чтобы Василевскій самъ допустилъ оно до продаж. По снмъ обстоятельствамъ

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что коль скоро продажа имѣнія признается незаконною, то и нельзя оставлять онаго за покупщицею, а слѣдуетъ возвратить оное прежнему владѣльцу. Но при семъ заключеніи Департаментъ имѣлъ въ виду еще слѣдующія уваженія: 1) Съ возвращеніемъ Василевскому имѣнія въ нынѣшнемъ его состояніи, не предполагается ли права Шупинской на возвращеніе ей (кромѣ заплаченныхъ при покупкѣ онаго денегъ) и того капитала, который употребленъ ею на приведеніе имѣнія сего въ лучшее устройство и на разныя въ ономъ заведенія? 2) Поелику Василевскій лишенъ былъ имѣнія несправедливо, а съ тѣмъ вмѣстѣ потерялъ и тѣ выгоды, какія бы могъ онъ имѣть отъ владѣнія онымъ, то справедливость не требуетъ ли, чтобы онъ также въ потерѣ сей былъ удовлетворенъ? Предположивъ право той и другой стороны на взаимное удовлетвореніе, здѣсь представляется еще вопросъ: на чей счетъ должно отнесено быть сіе удовлетвореніе? Василевскій не можетъ подвергаться никакой въ семъ случаѣ ответственности, когда имѣніе отнято у него было безъ всякаго законнаго основанія. Равнымъ образомъ и Шупинская не обязана отвѣчать за потерю, Василевскимъ понесенную,

ибо имѣніемъ владѣла она не насильно, но съ утвержденія правительства, по покупкѣ онаго съ публичнаго торга. Слѣдовательно вся отвѣтственность по сему случаю лежитъ на тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, которыя, опредѣливъ сперва неправильный искъ на Василевскаго, допустили потомъ имѣніе до продажи. Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ имѣніемъ *полагаетъ*:

1) Проданное Шупинской имѣніе возвратить, за смертію Василевскаго, законнымъ его наследникамъ.

2) Наслѣдниковъ Василевскаго въ доходахъ съ сего имѣнія удовлетворить на основаніи положенія Правительствующаго Сената.

3) Шупинской возвратить деньги, заплаченные ею при покупкѣ сего имѣнія; что же касается до вздержекъ, употребленныхъ ею на разныя въ семъ имѣніи заведенія, то по надлежащемъ изслѣдованіи, оцѣнивъ оныя, сдѣлать ей удовлетвореніе на счетъ тѣхъ же лицъ, съ которыхъ полагается Правительствующимъ Сенатомъ взыскаіе доходовъ въ пользу наслѣдниковъ Василевскаго.

1812 г. іюня 3 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 11 января 1824 года. (*)

з) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между Михалковыми и Григорьемъ Костенищевымъ.

1812 г. октября 10. (*) Разсматриваю дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній, о спорномъ Смоленскомъ недвижимомъ имѣніи между *Михалковыми* и Григорьемъ *Костенищевымъ*, именующимъ себя нынѣ княземъ Тенишевымъ. (**)

Имѣніе сіе принадлежало къ рейтарскимъ дачамъ и дано было въ 1767 году Смоленскому

рейтару Филиппу (Афанасьеву) Киленину, а послѣ него въ 1709 году записано за сыномъ его, Самойломъ. Объ немъ Самойлѣ Киленинѣ

(*) Означенное дѣло не было окупчено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, Высочайшаго разрѣшенія (см. книгу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же Отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, по таковая Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ для доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени. (Ред.)

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 95.

(**) Григорій Костенищевъ подалъ въ Герольдію прошеніе, коимъ утверждаетъ себя происходящимъ отъ князей Тенишевыхъ, и проситъ внести его фамилію въ надлежащій списокъ, но по тому прошенію въ Герольдіи разсмотрѣнія и рѣшенія никакого еще не учинено. (Журналъ Комиссіи).

показывается, что онъ умеръ бездѣтенъ; у него была сестра родная, а Филиппова дочь, Авдотья, по мужѣ Костенищева, къ потомству коей причисляетъ себя упоминаемый пестецъ, Григорій Костенищевъ.

Означенное имѣніе въ 1727 году, по списку Рославскаго драгунскаго эскадрона, значилось уже за драгуномъ Григорьемъ Лшштваномъ, и съ того 1727 по 1770 годъ споровъ объ ономъ имѣніи, какъ отъ означенной Филиппа Киленина дочери, Авдотьи, такъ и отъ ея потомковъ не видно.

Между тѣмъ въ 1743 году, капралъ Василій Михалковъ просилъ, чтобы то имѣніе, за смертью Григорья Лшштвана, отдать ему вмѣсто жалованья.

Вотчинная коллегія предоставила объ ономъ сдѣлать разсмотрѣніе Смоленской губернской канцеляріи, по что по сему въ оной учинено, о томъ въ Смоленскомъ архивѣ свѣдѣній не оказалось, а нашлись въ Вотчинной коллегіи отказныя книги 1744 года, по копьямъ отказчикъ, по наказу Смоленской губернской канцеляріи, отказалъ за Василья Михалкова все то имѣніе, какое было во владѣніи у Лшштвана. По смерти же Василья Михалкова справлено и отказано оное, въ 1762 году, Вотчинною коллегією, за женою его, Феклою и дѣтьми ихъ.

А въ 1763 году Вотчинная коллегія, разсматривая дѣло о рейтарскихъ дачахъ и найдя, что къ онымъ принадлежитъ и то имѣніе, которое отказано Михалковымъ, и что по указу 1752 года о рейтарскихъ дачахъ учреждена особая комиссія, въ журналѣ своемъ предположила отказъ сей отмѣнить; но исполненія по тому журналу не оказалось.

Впослѣдствіи, по поднесенному отъ комиссіи о Смоленскихъ рейтарскихъ дачахъ докладу, въ 1765 году Высочайше повелѣно: дачи сіи причислить въ государственныя крестьяне.

Но потомъ, по просьбѣ Смоленскихъ помѣщиковъ, владѣвшихъ рейтарскими дачами, въ 1766 году Всемилостивѣйше повелѣно возвратитъ отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято, выдавъ имъ и собранныя съ оныхъ въ казну со времени отписки, положенныя доходы.

Такимъ образомъ и бывшее во владѣніи Михалковыхъ имѣніе имъ возвращено. Но въ 1770 году Михайло Костенищевъ, внукъ Авдотьи, по отцѣ Килениной, продалъ сіе имѣніе

помѣщику Максиму, а сей, показывая, что тѣмъ имѣніемъ владѣютъ Михалковы, просилъ отдать оное ему.

Вотчинная коллегія въ 1775 году продажу сію утвердила, опредѣливъ Михалковымъ отъ владѣнія имѣніемъ отказать для того, что оное принадлежало роду Килениныхъ, къ которому Михалковы чужеродцы, а указомъ 7206 года(*) помѣстїи чужеродцамъ раздавать не велѣно:

Тутъ вошелъ съ просьбою въ 1766 году и Григорій Костенищевъ, что къ означенному Авдотьи Килениной имѣнію, наследникъ не одинъ продавецъ, дядя его, Михайло Костенищевъ, но равное съ нимъ участіе имѣетъ и онъ, Григорій, и двоюродная сестра, Праксovia, по отцѣ Костенищева.

По сему спору началось дѣло въ Смоленскихъ присутственныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до Правительствующаго Сената.

Бывшій временной апелляціонный департаментъ Правительствующаго Сената въ 1803 году постановилъ по сему дѣлу слѣдующее рѣшеніе:

Хотя спорное имѣніе, по дачѣ 7167 года, состояло за Смоленскимъ рейтаромъ Филиппомъ, а по его смерти, въ 1709 году, за сыномъ его, Самойломъ Киленинымъ, но послѣ, въ 1727 году, отдано было драгуну Григорью Лшштвану, а по смерти Лшштвана, съ 1744 года состояло во владѣніи за Василемъ Михалковымъ; и на бывшее, какъ у Лшштвана, такъ и у Михалкова владѣніе, ни отъ значащейся по дѣлу, дочери Киленина, Авдотьи, ни отъ наследниковъ ея, спору не происходило, а затѣмъ по силѣ Высочайшихъ 1766 года января 13 и 15 числѣ указовъ, (*) возвращено было Михалковымъ, ибо оными указами точно повелѣно: возвратитъ отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ у кого, что взято. Что же оное имѣніе, прежде отписки въ казенное вѣдомство, и по возвращеніи его обратно, состояло въ безспорномъ Михалковыхъ владѣніи, о томъ и спору по дѣлу нѣтъ, а начался оный по поводу сдѣланной упоминаемой дочери Килениной, Авдотьи, отъ внука Михайлы Костенищева въ 1770 году помѣщику Максиму того имѣнія продажи, гдѣ и прочіе наследники участіе свое къ оному представляли; но сіе, уваженія никакого не заслу-

(*) П. С. З. 1616.

(**) П. С. З. 12544.

живаетъ, ибо, по означенная Авдотья, ни сынъ ея, а упоминаемаго продавца отецъ, Трофимъ, въ жизнь свою объ ономъ не просили, и съ 1727 года, когда оное имѣніе изъ рода Килениныхъ выбыло, по учиненную въ 1770 году продажу минуло 43 года, а притомъ означенная Авдотья, въ имѣніи отца своего, Филиппа, и наследницею быть не могла, ибо тогдашними указами повелѣно: дочерямъ послѣ отцовъ давать по одному двору крестьянскому; слѣдовательно когда она къ тому имѣнію настоящаго права не имѣла, то и наследники ея участвовать не могутъ; и для того, на основаніи вышеописанныхъ 1766 года января 13 и 15 числъ указовъ, быть оному имѣнію за Михалковыми.

По жалобѣ Григорія Костенищева, Высочайше повелѣно дѣло сіе рассмотреть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 4-го и 5-го и Межеваго департамента, въ 1808 году опредѣлилъ:

Какъ спорное имѣніе Григорію Липшвану въ дачу произведено не было и почему въ спискѣ 1727 года значилось, не видно, равноѣрно и по прошенію въ 1743 году отъ Василья Михалкова никакого рѣшительнаго постановленія не учинено, изъ чего явствуетъ, что отказникомъ въ 1744 году отказныя книги сдѣланы самопроизвольно; хотя же въ 1762 году, по прошенію Василья Михалкова жены, Оксмы, отъ Вотчинной коллегіи сдѣлана была дача, и по ней отказныя книги, но оныя Вотчинная коллегія въ 1763 году опредѣлила отставить, и все то ясно показываетъ, что владѣніе спорнымъ имѣніемъ, съ начала драгуномъ Липшваномъ, а потомъ Михалковыми, было самовольное. Почему таковое ихъ владѣніе не вмѣстѣ разрѣшить силою именнаго 1766 года января 13 дня указа, повелѣвающаго возвратити рейтарскія отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято, ибо оная Высочайшая воля относится только до такихъ владѣльцевъ, которые владѣніе имѣли по дачамъ; Михалковы же дачи не получили, слѣдовательно подъ сей случай не подходятъ, какъ объ ономъ объяснено въ указѣ того же 1766 года марта 24 (*) сими словами: что слѣдуетъ до такихъ дачъ, кои не только нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ,

но и предкамъ ихъ не принадлежали, то все остается на прежнихъ законахъ, которые, именными января 13 и 15 числъ указами, ни мало не отмѣнены; но каждый кто имѣеть справедливое доказательство, можетъ просить въ надлежащемъ мѣстѣ. Сверхъ того и рѣшеніе Вотчинной коллегіи 1775 года, коимъ заключено: имѣніе послѣ Филиппа Киленина записать и отказать, по купчей правнука его, Михайлы Костенищева, за покупщикомъ Максимовымъ, Михалковы извѣстны были по дѣлу, въ Красинскомъ уѣздномъ судѣ начавшемся, къ которому подаваны были отъ нихъ въ 1779 году прошенія, да и самое имѣніе въ томъ же году отъ нихъ взято было въ прісмотръ, но они на означенное рѣшеніе апелляція не имѣли, чѣмъ уже однимъ всякое право на отысканіе того спорнаго имѣнія потеряли; и для того, по бывшимъ на то имѣніе дачамъ за Килениными, и по силѣ указовъ 1714 года марта 23 и 1731 года марта 17 (*), должно оное обратиться наследникамъ Киленина. Хотя же они, со времени написанія того имѣнія за Липшваномъ, въ продолженіе 43 лѣтъ не просили о возвратѣ оного себѣ, но какъ не только нѣтъ закона, ограничивающаго къ тому время, но напротивъ, указомъ 17193 года, дозволено дѣдовскія помѣстья справлявать безъ урочныхъ лѣтъ; а посему винить ихъ долговременнымъ молчаніемъ не можно, равноѣрно указы 17179, 17194 и 17197 годовъ, опредѣляющіе дочерямъ послѣ отцовъ давать только по одному двору крестьянскому, за силою коихъ якобы дочь Филиппа не могла наследовать въ имѣніи отца своего, отнюдь не могутъ служить къ отрѣшенію наследниковъ ихъ отъ полученія имѣнія, ибо сіи узаконенія силу и дѣйствіе имѣли на то только время, когда рейтарскія дачи производились за службу, а потомъ уже, указомъ 1714 года, превращены помѣстья въ вотчины, и повелѣно: всѣмъ недвижимымъ имѣніямъ обращаться, по смерти каждаго въ родѣ его, по близости родства, чѣмъ сила тѣхъ законовъ пресѣклась, и для того оставшемуся послѣ Киленина спорному имѣнію; быть за дочерью его: Авдотьею, по ней же за наследниками ея.

На сіе рѣшеніе принесена всеподданнѣйшая жалоба отъ Анны, по первомъ мужѣ Михалко-

(*) П. С. З. 12601.

(*) П. С. З. 2789 и 5717.

вой, а по второмъ Телесниной, въ которой описывая, что послѣ перваго мужа остались сынъ и дочери, просить, по изъясненнымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, утвердить за ними имѣніе.

По сей жалобѣ дѣло разсматривалось въ Комиссии прошеній, которая сдѣлала слѣдующее заключеніе:

1. Означенное имѣніе было съ начала рейтарское въ родѣ Килениныхъ, изъ ихъ рода перешло и значилось въ 1727 году за Липштваномъ, и потомъ за Михалковыми, отъ коихъ въ 1765 году, по именному указу, велѣно таковыя имѣнія отдать тѣмъ, у кого что взято, почему и возвращено Михалковымъ, и первый споръ о семъ имѣніи, со стороны послѣдниковъ Киленина, оказался не прежде 1770 года, по истеченіи, отъ времени выбитія того имѣнія изъ рода Килениныхъ, чрезъ 43 года.

2. Судя о томъ имѣніи, яко о рейтарскомъ, не слѣдовало оно дочери Киленина, Авдотѣ, ибо давалось мужскимъ лицамъ для службы, вмѣсто жалованья, да и совсѣмъ не видно, чтобы когда либо дано оно было ей, Авдотѣ; по всему тому и наследникамъ ея принадлежать не можетъ.

3. Изъ дѣла видно, что то имѣніе, по списку 1727 года, написано за Григорьемъ Липштваномъ, послѣ его, Григорья Липштвана, дано и въ 1744 году отказано Михалкову, и отказныя книги свидѣтельствуютъ, что оный отказъ учиненъ по наказу Смоленской губернской канцеляріи; а что всѣхъ актовъ на прежнія Липштвану и Михалкову дачи нѣтъ теперь въ виду, сіе не уменьшаетъ силы отказныхъ книгъ, ибо время, пожары и другіе разные случаи многіе акты истребили.

4. Точность и слова именнаго указа 1766 года января 13 дня повелѣвали; возвратитъ отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято; по дѣлу же открыто, что имѣніе взято было у Михалковыхъ и возвращено имъ, почему и оставаться должно за ними.

5. Судя дѣло сіе со стороны промолчанія наследниковъ Киленина и соображая съ Уложеніи 17 главы 17 и 30 пунктами, оказывается, что сими пунктами повелѣно: судъ о вотчинѣ давать въ сорокъ лѣтъ; а здѣсь просьба и споръ отъ наследниковъ Киленина произведены по минованіи сего сорокалѣтняго срока; зачѣмъ и

въ дѣйство такихъ споровъ принимать не слѣдуетъ, и на семъ основаніи неоднократно послѣдовали уже, какъ Правительствующаго Сената, такъ и Высочайшія рѣшенія.

6. Приводимый къ сему дѣлу со стороны Костеницевыхъ указъ 7193 года, повелѣвающій дѣдовскія имѣнія справлявать, безъ урочныхъ лѣтъ, на сіе дѣло не относится, ибо оной точную силу свою имѣетъ на то, дабы просить о справкѣ, то есть о запискѣ имѣнія на свое имя, а не о томъ, чтобы изъ посторонняго владѣнія возвращать имѣніе. На сіе возвращеніе и порядокъ и сроки положены особыя, каковыя сроки Костеницевыми пропущены.

7. Впрочемъ названныя со стороны Костеницевыхъ Вотчинной коллегіи два рѣшенія, одно 1763 года, а другое 1775 года, къ обвиненію Михалковыхъ также не служатъ потому, что въ 1763 году учиненъ одинъ только журналъ, каковой на тяжбное дѣло не составляетъ рѣшенія, а въ 1775 году опредѣленіе послѣдовало по односторонней просьбѣ помѣщика Максимова, зачѣмъ и къ обвиненію Михалковыхъ то опредѣленіе недостаточно.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Комиссія прошеній заключаетъ, что рѣшеніе по сему дѣлу, въ бывшемъ временномъ апелляціонномъ Сенатѣ департаментѣ, 1803 года іюля 17 послѣдовавшее, правильно и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины, въ мнѣніи Комиссии прошеній изъясненныя, и находя заключеніе оной, какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагаетъ*: оставить въ своей силѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената временнаго апелляціоннаго департамента, въ 17 день іюля 1803 года состоявшееся, объ утвержденіи спорнаго имѣнія за Михалковыми.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

и) По дѣлу подполковника Кондратьева и жены поручика Лесевичей съ женою тайнаго совѣтника Комбурлей, о недвижимомъ имѣніи.

1812 г. декабря 16 (*) Читано всеподданнѣйшее прошеніе подполковника (Ивана Васильева) *Кондратьева* съ жалобою на неправильное рѣшеніе въ 1808 г. Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ дѣла его съ тайною совѣтницею (Анною Андреевою) *Комбурлей* о недвижимомъ имѣніи.

Проситель доказываетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената потому состоялось неправильно, что самое дѣло изложено не въ настоящемъ видѣ. Ни онъ, ни отецъ его не могли того предупредить, потому что не были при рукоприкладствѣ, онъ за тѣмъ, что бывъ въ военной службѣ, находился тогда за границею, а отецъ его, въ глубокой старости проживая въ Малороссіи, о рѣшеніи дѣла не зналъ и вскорѣ умеръ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, Кондратьевъ проситъ дѣло его рассмотреть въ Государственномъ Совѣтѣ, изъясняя притомъ, что хотя по учрежденію о образованіи Государственнаго Совѣта, состоявшемуся въ 1 день января 1810 г., § 97 и предписано всѣ жалобы по тяжбынмъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи Сената, оставлять безъ уваженія, но дѣло его рѣшено еще въ 1808 году и, если-бы онъ въ это время находился въ Россіи, то не упустилъ бы тогда же, по основанію 20 п. манифеста о правахъ Сената, 8 сентября 1802 г. состояшагося, давъ повелѣнную подписку, принести жалобу (**). И безъ сомнѣнія тогда же былъ бы всемилоостивѣйше выслушанъ. Наконецъ, Кондратьевъ представляетъ, что по возвращеніи его въ предѣлы Россіи въ іюль 1811 г., онъ не пропустилъ положеннаго годоваго срока и слѣдственно не лишается дарованнаго указомъ

1805 г. сентября 8 служащимъ въ войскахъ за границею права апелляціи (*). По сей просьбѣ Кондратьева докладывано Государственнымъ Секретаремъ Его Императорскому Величеству и Высочайше повелѣно рассмотреть въ Совѣтѣ, *буде не противно постановленіямъ.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, выслушавъ прошеніе Кондратьева, обратился къ учрежденію о образованіи Государственнаго Совѣта и нашель, что хотя по силѣ 90 § 3 отдѣленія и допускаются на Высочайшее имя жалобы, но на такія рѣшенія, кои Высочайше подтверждены или именными указами окончены, и то въ такомъ только случаѣ, когда жалоба относится не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано; что же касается до жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи Сената, то 97 § именно повелѣваетъ оставлять оныя безъ уваженія. А какъ жалоба Кондратьева приносится на рѣшеніе Общаго Сената Собранія, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *заключаетъ*, что она за силою сего постановленія принята быть не можетъ. Хотя же Кондратьевъ и ссылается на манифестъ о правахъ Сената, 8 сентября 1802 г. состоявшійся, коимъ дозволено приносить на Сенатъ жалобы, со взятіемъ подписки, но полагал, что сіе вышеупомянутымъ 97 § образованія Государственнаго Совѣта отмѣнено, нынѣ оное силы и дѣйствія своего имѣть уже не можетъ. Указъ же 1805 г. сентября 8 относится на апелляціи изъ низшихъ въ среднія мѣста, а изъ оныхъ въ Правительствующій Сенатъ слѣдующія.

(*) Жур. 1812 г. № 105.

(**) Манифеста сего въ 20 пунктѣ изображено: «На рѣшеніе Сената пѣтъ апелляціи, но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то и въ такомъ случаѣ, если бы кто жаловался на Сенатъ, долженъ предварительно дать подписку въ томъ, что вѣдаетъ законы, строго запрещающіе подавать несправедливыя жалобы на Сенатъ». (П. С. З. 20.405.)

(*) Вслѣдствіе сего указа, по поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, Высочайшею конфирмаціею въ 29 день декабря 1805 г., въ 3 пунктѣ, въ обезпеченіе собственности обрѣтающихся въ войскахъ за предѣлами Россіи, постановлено: «Остановить и тѣ начавшіяся до 1 сентября дѣла, по которымъ въ нижнихъ инстанціяхъ хотя рѣшенія послѣ оного числа уже учинены, но для апелляціи или пѣтъ повѣренныхъ, или она на оную не уполномочены, считая для таковыхъ годовою апелляціонный срокъ со времени возвращенія ихъ изъ-за границы съ полками, или по увольненіи изъ оныхъ». (П. С. З. 21.975.)

1813 г. января 27. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, *шесть Членовъ* (Поповъ, Алексѣевъ, графъ А. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ) (сего же мнѣнія были въ Департаментѣ князь Голицынъ, въ Общемъ Собраніи не участвовавшіи, въ томъ числѣ и Члены Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ), руководствуясь 97 § Учрежденія о образованіи Государственнаго Совѣта, которымъ повелѣно жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Сенатѣ Собранія, оставлять безъ уваженія, полагаютъ, что жалоба Кондратьева не можетъ быть допущена.

А шесть Членовъ (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) разсуждали, что хотя Учрежденіемъ о Государственномъ Совѣтѣ и возбранено принимать жалобы на Общее Собраніе Сената, но Учрежденіе сіе издано въ 1810 г., дѣло же Кондратьева рѣшено въ 1808 году, слѣдовательно прежде еще изданія сего закона, а между тѣмъ, по манифесту 8 сентября 1802 г., жалобы на Сенатъ приносить дозволено, а что Кондратьевъ до сего времени не жаловался, причиною тому бытность его внѣ предѣловъ Россіи, на службѣ; поелику же всякій законъ, вновь издаваемый, обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то означенные Члены полагаютъ, что узаконеніе, въ Учрежденіи о Государственномъ Совѣтѣ содержащееся, не можетъ относиться на дѣло, прежде изданія онаго рѣшенное.

1815 г. июля 12. Внесено было къ вторичному слушанію въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при предложеніи Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, г. Генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, дѣло о невыкупѣ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга. Поелику въ семь дѣлъ голоса гг. Членовъ Государственнаго Совѣта раздѣлились на равныя почти половины, то г. Предсѣдатель, желая, чтобы сей важный вопросъ былъ разсмотрѣнъ всѣми наличными гг. Членами Государственнаго Совѣта, предложилъ оное къ слушанію для тѣхъ Членовъ, которые не присутствовали въ то засѣданіе Государственнаго Совѣта, когда сіе дѣло было въ ономъ рѣшено. Равнымъ образомъ поручилъ онъ, г. Предсѣдатель, Правителю должность Государственнаго Секретаря ввести на таковое же разсмотрѣніе по подобному случаю остановленное имъ въ исполненіи дѣло, рѣшенное Государствен-

нымъ Совѣтомъ въ Общемъ Собраніи 27 января 1813 года, по жалобѣ подполковника Кондратьева на рѣшеніе въ 1808 г. Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ дѣла его съ тайною совѣтницею Комбурлей о недвижимомъ имѣніи.

При первоначальномъ разсмотрѣваніи сей жалобы, по причинамъ, изложеннымъ въ упомянутомъ журналѣ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, 27 января 1813 г.,

Семь Членовъ (Поповъ, Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ и кн. Голицынъ) были того мнѣнія, что жалоба Кондратьева допущена быть не можетъ.

А шесть Членовъ (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) оную допускали.

Въ нынѣшнее засѣданіе изъ прежде присутствовавшихъ въ Общемъ Собраніи 27 января 1813 г.:

Пять Членовъ (Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ) остались при своемъ мнѣніи, чтобы жалобу Кондратьева отвергнуть.

Къ нимъ присоединился еще *одинъ Членъ* (кн. Куракинъ, 2 класса), нынѣ присутствовавшій, съ таковымъ изъясненіемъ, что онъ отвергаетъ жалобу Кондратьева въ томъ только предположеніи, буде не можно разсматривать дѣла его въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, какъ то дѣлается по другимъ дѣламъ, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ рѣшеннымъ.

Изъ вновь присутствовавшихъ же нынѣ *восемь Членовъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, Троцинскій, Балашовъ, баронъ Кампенаузенъ, Саблуковъ и гр. Литта) согласились съ тѣми Членами, которые жалобу Кондратьева допускали.

И такъ, по соединеніи всѣхъ сихъ мнѣній, какъ прежде, такъ и нынѣ присутствовавшихъ Членовъ, открываεται, что:

Восемь Членовъ (Поповъ, Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ, кн. Голицынъ и кн. Куракинъ, 2 класса) жалобу Кондратьева отвергаютъ.

А четырнадцать (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, Троцинскій, Балашовъ,

баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ и гр. Литта) оную допускають (*).

1816 июля 15 и 19 (*) Разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи и въ Государственный Совѣтъ поступившее по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, объ отыскиваемомъ Кондратьевымъ и поручицею Прасковьею Яковлевою Лесевичкою у Колбурлеевой и другихъ недвижимомъ съ крестьянами имѣніи. Существо дѣла сего заключается главнѣйше въ слѣдующемъ. Въ 1679 г. пожаловано въ Слободскихъ полкахъ, что нынѣ Слободско-Украинская губернія, полковнику Герасиму Кондратьеву съ тремя сыновьями недвижимое имѣніе, и въ жалованной на оное 7187 года грамотѣ сказано именно, что жалуются имѣніе ему, Герасиму, и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за службу ихъ. По прошествіи 10 лѣтъ выдана имъ подтвердительная на сіе имѣніе грамота 7197 г. Григорій и Романъ Кондратьевы до получения удѣловъ своихъ изъ сего имѣнія, изъ коего по пожалованію слѣдовало тому и другому по одной четвертой части, умерли, оставя по себѣ—первый двухъ, а послѣдній одного сына. По смерти и Герасима, оставшіяся въ живыхъ только одинъ сынъ его, Андрей отказалъ за собою все имѣніе, на которое въ 1702 г. и выдана ему ввозная, а въ 1703 г. жалованная разрядная грамота. По кончинѣ Андрея осталось все присвоенное имъ имѣніе во владѣніи сыновей его; сверхъ коего также по смерти двоюроднаго брата ихъ, Мануила Романова сына, завладѣли они, какъ наследственнымъ по пожалованію и родовому праву, такъ и покушнымъ отцемъ его имѣніемъ, подъ предлогомъ словеснаго завѣщанія.

Противу такового завладѣнія потомки Григорія, хотя и начинали въ разныя времена искн свои по существовавшему тогда въ Слободскихъ полкахъ порядку,—но дѣйствительнаго удовлетворенія не получали. Наконецъ въ 1749 просиди они Вотчинной Коллегіи въ департаментѣ неспорныхъ дѣлъ, отъ коего и

(*) Какъ видно изъ письма кн. Н. П. Салтыкова къ Д. П. Троицкому отъ 4 августа 1895 года, журналъ сей былъ приведенъ въ дѣйствіе, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту 29 августа 1814 г. о приведеніи въ дѣйствіе рѣшеній Совѣта, по случаю отбытія Е. И. В. за границу. П. С. З. 25.668 (Ред.).

(*) Жур. Деп. 1816 г. № 78.

было присуждено выдѣлить принадлежащія имъ части, но когда потомки Андрея учинили съ своей стороны ссылку на грамоту 1703 г. и на завѣщаніе Мануила Романова сына, то рѣшеніе Вотчинной коллегіи остановлено было до собранія справокъ и пересмотрѣнія дѣла вновь.

Впослѣдствіи же дѣло сіе оставалось безъ рѣшенія до самаго открытія намѣстничествъ, а тогда перешло оное въ Харьковскій верхній земскій судъ, отъ коего наконецъ въ 1791 г. рѣшено отказомъ просителямъ по приведеннымъ въ опредѣленіи того суда причинамъ.

По подпискѣ просителями апелляціи и по жалобамъ ихъ, дѣло производилось потомъ въ Харьковской гражданской палатѣ и въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, изъ коего наослѣдокъ за разными имѣніями Сенаторовъ перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ большинствомъ голосовъ утверждены рѣшенія означенныхъ верхняго земскаго суда и палаты, кромѣ заключенія отыскивать апелляторамъ судомъ по формѣ, по пропущенію предками ихъ, начавшими первоначально отыскивать имѣніе, срокаѣтней давности (*).

При разсужденіи, происходившемъ по дѣлу сему во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, между прочимъ Предсѣдательствующимъ признаваемо было не излишнимъ для вѣщаго удостовѣренія о причинахъ, побудившихъ правительство къ отказу за однимъ Андреемъ Герасимовымъ сыномъ того самаго имѣнія, которое грамотами 7187 и 7197 годовъ пожаловано было отцу и тремъ сыновьямъ, истребовать, какъ объ сія, такъ и

(*) На утвержденіе рѣшеній оныхъ съ изъясненнымъ исключеніемъ согласились шестнадцать Сенаторовъ (Дмитріевъ-Мамоновъ, Валуевъ, Спиридовъ, Лупинъ, Кольцовъ-Мосальскій, Хомутовъ, Мясоедовъ, Алябьевъ, Лопухинъ, Левашовъ, Молчановъ, Нарышкинъ, Обресковъ, Мухановъ, Неудинской-Мелецкой и Барановъ). Четыре Особы (Дашковъ, Милашевичъ, Голенищевъ-Кутузовъ и кн. Лобановъ - Ростовскій) утверждали оныя рѣшенія безъ исключенія. Три же Сенатора (Сибирской, Руничъ и Дмитріевъ) полагали рѣшеніе палаты уничтожить, а изъ недвижимаго имѣнія Герасима и Романа Кондратьевыхъ то, что третьей оной части осталось, за примиреніемъ между собою разныхъ лицъ (кои всѣ поименованы въ имѣніи Сенатора Руничъ), утвердить за апеллаторами, что кому изъ нихъ по наследству послѣ предковъ ихъ принадлежатъ.

другія двѣ, т. е. 1702 ввозную и 1703 г. данную изъ Разряда, грамоты въ оригиналѣ.

Но три Члена (князь Лобановъ-Ростовскій 1, гр. Литта и Шишковъ), принявъ, совокупно съ Предсѣдательствующимъ, въ соображеніе, что ни одна изъ тяжущихся сторонъ первыхъ двухъ грамотъ не только не опровергаетъ, но объ единогласно ихъ утверждаютъ, что послѣднія грамоты, выставленныя потомками Андрея по истеченіи уже 55 лѣтъ со времени выдачи оныхъ, не иначе считаемы быть могутъ, какъ поверхностнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за одного Андрея, по смерти отца и обоихъ участвовавшихъ въ пожалованіи братьевъ, всего жалованнаго четверемъ лицамъ имѣнія; что отказъ не есть крѣпость и слѣдственно не силенъ ничего ни за кѣмъ укрѣплять, что ссылка на сіи послѣдніе документы потомковъ Андрея не можетъ оспаривать, ниже ослаблять силы первыхъ двухъ грамотъ, слѣдственно и права просителей, и что потому ни 7 департаментъ, ни Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ разсмотрѣніи коихъ дѣло сіе чрезъ столь продолжительное время находилось, не почитали нужнымъ требовать оригинальныхъ грамотъ;—заключили единогласно, что не предстоитъ никакой особенной нужды въ ближайшемъ разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ бумагъ сихъ въ подлинникахъ, и сіе тѣмъ паче, что и существенный предметъ дѣла не столько въ розысканіи дѣйствительности или не дѣйствительности грамотъ, сколько въ томъ обстоятельстве заключается, что срокъ давности, установленный на случай подобнаго отысканія имѣній, пропущенъ ли истцами или не пропущенъ. Большинство голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената хотя и основано на семъ главнѣйшемъ обстоятельстве отказъ Кондратьевымъ и Лесвицкой въ искѣ ихъ, привода изъ Уложения 17 главы 30 пунктъ и указъ 1714 г. марта 23 (*), но по заключенію Предсѣдательствующаго и трехъ Членовъ, ссылка отвѣтной стороны на пропущеніе истцовой 40-лѣтней давности не имѣетъ надлежащаго основанія, потому что законъ сей относится непосредственно на одинъ выкупъ имѣній; на счетъ же исковъ не только не было узаконяемо прежде никакихъ сроковъ, до самаго воспослѣдованія въ 1787 г. Высочайшаго

манифеста о 10-лѣтней давности, но еще указомъ 1793 г. августа 27 (*) именно повелѣвалось наслѣдственнымъ имѣніямъ справлять за потомками безъ урочныхъ лѣтъ; а сверхъ того, какъ изъ дѣла видно, потомки Григорія Герасимова сына начали просить первоначально о правахъ своихъ на имѣніе сіе еще въ 1733 г., и по 1749 годъ, до котораго по словамъ отвѣтной стороны первые оставались якобы въ молчаніи, нѣсколько уже дѣлъ было начато. По таковымъ соображеніямъ обстоятельство сего дѣла, основаннымъ, какъ на существѣ онаго, такъ и на точной силѣ законовъ и самой справедливости, Предсѣдательствующій и три Члена Временнаго Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ которыхъ генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ Ростовскій 1 внесъ и особое свое мнѣніе, убѣдившись достаточно имѣющимъ въ дѣлѣ, подробно и внимательно ими разсмотрѣннымъ, доводами, рѣшительно мнѣніемъ своимъ полагаютъ слѣдующее: пожалованное Герасиму Кондратьеву съ тремя сыновьями его, въ грамотахъ поименованными, Григорьемъ, Андреемъ и Романомъ, имѣніе должно было раздѣлиться на четыре равныя части и, какъ отцу, такъ и дѣтямъ слѣдовало получить по одной четвертой части изъ всего сего имѣнія. По смерти же отца четвертая часть его, обратившаяся уже въ родовое имѣніе, долженствовала раздѣлиться на четыре же равныя доли, въ соразмѣрность числа всѣхъ бывшихъ у него сыновей, и одной четвертой долѣ слѣдовало поступить въ родъ умершаго прежде и въ пожалованіи не участвовавшего сына его, Ивана. А по престѣченіи колѣна Романова смертію сына его, Мануила, надлежало, какъ слѣдовавшей ему по пожалованію четвертой части изъ всего имѣнія, такъ и принадлежавшей по наслѣдству изъ отцовской части четвертой долѣ обратиться въ раздѣлъ на три равныя части между потомками остальныхъ трехъ братьевъ, Ивана, Григорія и Андрея. Но поелику изъ дѣла не усматривается, чтобы потомки Ивана, по неполученію вполнѣ слѣдовавшихъ имъ по сему основанію частей имѣнія, заявляли о томъ когда либо претензіи свои въ судебныхъ мѣстахъ, но получа часть изъ Мануиловскаго имѣнія, сямъ только удѣломъ и удовольствовались, и какъ состоявшійся въ 1787 году Высо-

(*) П. С. З. 2789.

(*) П. С. З. 1132.

чайшій манифестъ о десятилѣтней давности не дозволяетъ имъ нынѣ, за проминованіемъ трехъ уже почти таковыхъ давностей, не только допущеннымъ быть къ какому либо новому участию въ раздѣлѣ, но даже и къ предъявленію правъ своихъ на оный, то по сей причинѣ въ соблюденіе строгой справедливости остается постановить, чтобы все пожалованное Герасиму и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Кондратьевымъ имѣніе, остающееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлено было между потомками Григорья и Андрея по равной части, а получившимъ какую либо часть изъ сего имѣнія по уступкѣ или покупкѣ предоставить разбираться по крѣпостямъ.

Напротивъ того *одинъ Членъ (Пестель)* полагалъ, что необходимо нужно истребовать предварительно въ оригиналѣ грамоту 1703 г. со всѣмъ производствомъ, бывшимъ въ Разрядѣ о дачѣ оной; причины тому изложены имъ въ особо представленномъ имѣніи.

Миліе генерала отъ инфантеріи князя Дмитрія Лобанова-Ростовскаго отъ 19 іюля 1816 г.

Хотя сужденіе по дѣлу гг. Кондратьевыхъ основываться должно на поминаемыхъ въ томъ дѣлѣ жалованныхъ грамотахъ, коихъ при производствѣ онаго съ нижней инстанціи и до Общаго Собранія Правительствующаго Сената включительно, какъ думать надо, не потребовано, ибо при дѣлѣ не только ихъ, ни же за-свидѣтельствованныхъ копій ни находится, но какъ обѣ тяжущіяся стороны не опровергаютъ жалованной грамоты 1679 г. и подтвердительной въ 1689 г., по коимъ имѣніе въ Слободско-Украинской губерніи пожаловано именно стольнику Герасиму Кондратьеву и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за службу ихъ, то утвердительно сказать можно, что грамота 1703 г., колѣномъ Андрея выставленная, не что иное есть, какъ отказъ всего, прежними грамотами пожалованнаго четверемъ поименованнымъ лицамъ, имѣнія за одного Андрея по смерти отца его. Въ такомъ положеніи дѣла, вошедъ въ нижеслѣдующія подробности, имѣніемъ полагаю:

Стольникъ Герасимъ Кондратьевъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ивана, Григорія, Андрея и Романа. Иванъ скончался, оставя сына, Игнатія. Послѣ того стольнику Герасиму Кон-

дратьеву и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, вообще пожаловано упомянутое имѣніе и даны на оное грамоты, въ 1679 г. жалованная и въ 1689 г. подтвердительная. При общемъ владѣніи ихъ имѣніемъ скончались: въ 1683 г. — Григорій, оставя двухъ сыновей, Емельяна и Петра; въ 1700 г. — Романъ, оставя сына Мануила; въ 1701 г. — стольникъ Герасимъ Кондратьевъ.

По кончинѣ сего послѣдняго слѣдовало имѣніе раздѣлить такимъ образомъ: изъ всего пожалованнаго количества дѣтямъ Григорія одну часть, Андрею—таковую же, сыну Романа, Мануилу,—ровную же; четвертая часть, причитавшаяся самому стольнику Герасиму Кондратьеву, по смерти его содѣлалась наслѣдственною по нисходящей линіи, и надлежало ее раздѣлить по ровному или одинаковому праву наслѣдства, т. е. колѣну Ивана, колѣну Григорія, колѣну Андрея и колѣну Романа.

Въ послѣдствіи времени кончиною Мануила преемълось колѣно Романа, и все имѣніе сего колѣна должно было, по восходящей линіи, обратить во владѣніе по равному количеству колѣну Ивана, колѣну Григорія и колѣну Андрея.

Не видно однако же по дѣлу, чтобы потомки Ивана участвовали въ полученіи части изъ причитавшагося стольнику Герасиму по пожалованію имѣнія и чтобы донинѣ предъявляли на то претензіи; почему теперь чрезъ нѣсколько протекшихъ десятилѣтнихъ давностей, и иритязаніе ихъ допущено быть не можетъ. Но опи часть изъ имѣнія Мануила получили и симъ только удѣломъ располагали.

Затѣмъ всего имѣнія суть равныя наслѣдники потомки Григорія и потомки Андрея. Ссылка потомковъ Андрея на грамоту 1703 г. не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо она не можетъ опровергать прежнихъ жалованной и подтвердительной грамотъ, особливо, когда въ оной не изложены причины, почему бы измѣнялись жалованная и подтвердительная грамоты, и особливо, когда грамота 1703 г. оставалась безгласною въ теченіе 35 лѣтъ. Ссылка потомковъ Андрея на пропущеніе потомками Григорія 40-лѣтней давности вовсе безосновательна, во-первыхъ, потому, что 40-лѣтній срокъ, по содержанію Уложенія 17 главы 30 пункта, относится на выкупъ имѣній, а на счетъ исковъ, до Высочайшаго въ 1787 г. манифеста о десятилѣтней давности,

не было опредѣлительныхъ сроковъ; и во-вторыхъ, потому, что и 40-лѣтняго срока не было пропущено, ибо потомки Григорія начали просить первоначально въ 1733 г., и до 1749 г. было не одно дѣло.

Вслѣдствіе всего того надлежитъ родовое имѣніе, находящееся во владѣніи потомковъ Андрея, раздѣлить между ними и потомками Григорія по равной части, а получившимъ между тѣмъ имѣніе покупкою или чрезъ другія крѣпостныя сдѣлки предоставить разбиться по крѣпостямъ.

Мнѣніе тайнаго совѣтника Ивана Пестеля отъ 19 іюля 1816 г.

Существо дѣла, разсматриваемаго въ Государственномъ Совѣтѣ, о спорномъ между надворнымъ совѣтникомъ Васильемъ, дворяниномъ Петромъ Кондратьевыми и поручицею Лесевицкою съ одной, а съ другой стороны съ женою тайнаго совѣтника Комбурлея и другими, недвижимомъ имѣніи состоитъ главнѣйше въ отрицаніи тремя первыми грамоты, данной изъ Разряда 27 апрѣля 1703 г. Андрею Герасимову сыну Кондратьеву, которою именемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича пожаловано ему въ числѣ прочаго и такое имѣніе, которое состояло за роднымъ его племянникомъ, Мануиломъ, и которое одна спорящаяся сторона присвоетъ себѣ по праву наслѣдства, другая же по силѣ означенной грамоты. Акта сего не имѣется однако же при дѣлѣ въ подлинникѣ, а есть токмо копія съ оного, представленная 2 іюля 1758 г. въ Вотчинную коллегію. Равномѣрно нѣтъ въ виду того, на чемъ основываясь и по какому случаю дана изъ Разряда упомянутая грамота даже на имѣніе, принадлежащее Мануилу Кондратьеву, послѣнку оное въ противномъ случаѣ долженствовало бы идти въ раздѣлъ между всѣми законными наслѣдниками.

Чтобы сіе столь запутанное и уже великое время длящееся дѣло привести въ точнѣйшую ясность, на чемъ только и безошибочное рѣшеніе по оному учинить можно, необходимо нужно, по моему мнѣнію, потребовать, откуда слѣдуетъ, во-первыхъ, означенную грамоту 1703 г. въ оригиналѣ, во-вторыхъ, все производство, бывшее въ Разрядѣ о дачѣ той грамоты. Свѣдѣнія сіи неизбѣжны для развязки дѣла, какъ въ томъ отношеніи, будто бы (сіе означается въ просьбахъ отъ однихъ изъ тя-

жущихся лицъ) Андрей Кондратьевъ, домогаясь себѣ имѣніи Мануилова, прочихъ родственниковъ утайлъ, такъ и въ томъ, что когда въ 1749 году, по просьбамъ маіора Ивана Кондратьева и иныхъ, опредѣленіями Вотчинной коллегии у неспорныхъ дѣлъ, 20 декабря 1749 г., назначено было имѣніе Мануила Кондратьева, по включеннымъ въ опредѣленіи семь законамъ, справить за всѣми наслѣдниками по особо принадлежащей каждому части, то наслѣдовавшіе имѣніе Мануила, Степанъ и Федоръ, Ивановы дѣти, Кондратьевы, подавъ два спорныя прошенія, изъ коихъ послѣднее было 9 іюля 1750 г., подкрѣпили право своего владѣнія именно грамотою, данною ихъ прадеду, Андрею Герасимову сыну Кондратьеву; чего ради и по положенію уже самой Вотчинной коллегии 30 іюня 1752 г. присужденный неспорными дѣлами отказъ имѣнія за маіоромъ Иваномъ Кондратьевымъ и прочими участвовавшими съ нимъ лицами былъ пріостановленъ впредь до собранія справокъ и разсмотрѣнія коллегии, которая требовала представить въ опую и вышесказанную грамоту, но въ которую, какъ выше приведено, внесена была въ 1758 г. токмо копія, и гдѣ дѣло сіе не получило однако окончанія.

1816 г. декабря 11, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, при представленіи заготовленнаго по засѣданію 27 ноября сего года (*) журнала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія по дѣлу Кондратьевыхъ и Лесевицкой съ Комбурлеевою, объявлено Правящимъ должность Государственнаго Секретаря, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію означеннаго засѣданія, утвердить соизволилъ мнѣніе, большинствомъ голосовъ

(*) Означенный журналъ 27 ноября 1816 г., отиженный въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 11 декабря 1816 г., не подписанный Предсѣдателемъ и Членами, находится въ дѣлѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 1812 г., № 105. На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 27 ноября 1816 года рукою гр. Аракчеева помѣчено въ началѣ: «Государь изволилъ читать 8 декабря 1816 г.»; а въ концѣ: «Дѣла, означенныя въ IV отдѣленіи (въ которомъ помѣщено настоящее дѣло) меморіи 27 ноября, утверждаетъ большинство голосовъ. По дѣламъ, возвращаемымъ въ Сенатъ, угодно Государю, дабы онѣ тамъ разсматриваемы были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ имѣлъ производство оныхъ дѣлъ въ свѣжей памяти». (Ред.)

принятое, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственной Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ. Причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы таковыя обращаемы въ Правительствующій Сенатъ дѣла разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣдѣній еще памяти. Послѣ сего читанъ былъ упоминаемый заготовленный журналъ по дѣлу Кондратьевыхъ, а потомъ по требованію одного Члена (Саблукова) прочтено мнѣніе по сему дѣлу Сенатора Рунича, въ Правительствующемъ Сенатѣ объявленное. Наконецъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено, за Высочайшимъ утвержденіемъ мнѣнія, большинствомъ голосовъ принятого, заготовленный журналъ отмѣнить и согласно выше изображенной волѣ Его Императорскаго Величества, дѣло Кондратьевыхъ и Лесевицкой съ Комбурлеевою, по поводу представленныхъ въ Государственный Совѣтъ чрезъ Предсѣдателя онаго со стороны Кондратьевыхъ въ копіяхъ трехъ жалованныхъ грамотъ, обратиться въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, вмѣстѣ съ сими копіями съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой изъ означенныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе, на основаніи законовъ; при чемъ поставить на видъ Правительствующему Сенату и Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, чтобы разсмотрѣніе и рѣшеніе возвращаемыхъ такимъ образомъ дѣлъ производимо было неукоснительно.

1819 г. *апрѣля 24 и мая 1 и 14* (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

Собранія дѣло объ отыскиваемомъ Кондратьевыми и Лесевицкою у Комбурлеевой и другихъ недвижимомъ имѣніи съ крестьянами.

По завладѣнію бывшимъ стольникомъ и Бѣлгородскаго полка полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ того имѣнія, которое Всемилостивѣйше жаловано было отцу его, Герасиму, обще съ нимъ, Андреемъ, и двумя братьями его, Романомъ и Григорьемъ, потомки Григорія, производя на наследниковъ Андрея искъ свои о принадлежащихъ имъ частяхъ изъ сего имѣнія, просили наконецъ о томъ 1749 года въ бывшей Вотчинной коллегіи въ департаментѣ неспорныхъ дѣлъ, отъ котораго, хотя и было присуждено выдѣлать имъ таковыя части, но когда наследники Андрея учинили съ своей стороны споръ, то рѣшеніе Вотчинной коллегіи остановлено было до собранія справокъ и пересмотрѣнія дѣла вновь.

Впослѣдствіи же дѣло сіе оставалось безъ движенія до самаго открытія наместничества, а тогда перешло оно въ Харьковскій верхній земскій судъ, отъ коего наконецъ, въ 1791 г., рѣшено отказомъ просителямъ по приведеннымъ въ опредѣленіи того суда причинамъ.

По подпискѣ просителями апелляціи и по жалобамъ ихъ производилось потомъ дѣло сіе въ Харьковской гражданской палатѣ и въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, изъ коего напоследокъ, за разными мнѣніями Сенаторовъ, перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ въ 1807 г. большинствомъ голосовъ утверждались рѣшенія верхняго земскаго суда и палаты, кромѣ заключенія о предоставленіи права апелляторамъ отыскивать судомъ по формѣ, по пропущенію предками ихъ, начавшими первоначально отыскивать имѣніе, сорокалѣтней давности.

Но по всеподданнѣйшей просьбѣ одного изъ потомковъ Григорія, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, почему въ 1816 г. и было оно докладывано (5 и 19 іюля) во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ коемъ отъ четырехъ Членовъ признано было, что ссылка отвѣтной стороны на пропущеніе истцовою 40-лѣтней давности не имѣетъ надлежащаго основанія (по приведеннымъ въ журналѣ соображеніямъ ихъ), и съ тѣмъ вмѣстѣ заключаемо было, чтобы все пожалованное Герасиму и тремъ его сыновьямъ, Григорію,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 107.

Андрею и Роману Кондратьевымъ, имѣніе, остающееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлено было между потомками Григорія и Андрея по равной части, а получившимъ какую либо часть изъ сего имѣнія по уступкѣ или покупкѣ, предоставитъ разбираться по крѣпостямъ.

Одинъ же Членъ полагалъ, чтобы предварительно истребовать въ оригиналѣ грамоту 1703 года, Андрею Кондратьеву изъ Разряда выданную, со всѣмъ бывшимъ о дачѣ оной производствомъ.

Когда дѣло сіе (27 ноября того же 1816 года) выслушано было въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и представлялся къ подписанію заготовленный по оному журналъ, то Правящимъ должность Государственнаго Секретаря объявлено было, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію за сѣданія 27 ноября, утвердить соизволилъ мнѣніе, большинствомъ голосовъ принятое: чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или и вовсе не имѣлись въ виду его при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ; почему и положено было: заготовленный журналъ отмѣнить и согласно Высочайшей волѣ, дѣло сіе по поводу представленныхъ въ Государственный Совѣтъ чрезъ Предсѣдателя онаго со стороны Кондратьевыхъ въ копіяхъ трехъ жалованныхъ грамотъ (1787, 1797 и 1703 гг.), обратитъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, вмѣстѣ съ сими копіями, съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой изъ означенныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе, на основаніи законовъ. Когда таковое положеніе удостоено было Высочайшаго утвержденія и передано отъ С.-Петербургскихъ къ исполненію въ Московскіе Департаменты Правительствующаго Сената, то Общее тамошнее Собраніе, приступивъ къ разсмотрѣнію вновь дѣла сего, нашло оное существенно въ слѣдующемъ видѣ:

Грамотою Царя Ѳеодора Алексѣевича

1787 г. (1679 г.) ноября 30 Бѣлгородскаго полка полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за многую и вѣрную ихъ службу вмѣсто Государева годоваго денежнаго жалованья, выслуженныя его, полковниковы, помѣстныя и вотчинныя земли и всякія угодья, которыми они владѣли по прежнимъ Царскимъ грамотамъ, также занятыя ими, полковникомъ съ дѣтьми, изъ дикихъ поль, и на тѣхъ земляхъ всякое строеніе, хуторы, пасѣки, рыбныя ставы и мельницы, пожалованы изъ помѣстья въ вотчину. Съ сей грамоты пошлинь взято рубль; подписалъ ее дьякъ Ѳеодоръ Шакловитый.

А 1797 г. 29 октября грамотою Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, данною Герасиму Кондратьеву, означенная первая грамота на вотчины въ Сумскомъ и Миропольскомъ уѣздахъ подтверждена, и въ сей второй грамотѣ написаны за Герасимомъ Кондратьевымъ и дѣтьми его по переписнымъ и мѣрнымъ книгамъ, 1785 г. воеводы Тютчева, два села, Алексинъ Бродъ и Исторопъ, двѣ деревни, Кровная и Ольшанка, крестьянъ 246 человекъ, земли 290 четвертей, да по урочищамъ земли же и сѣнныхъ покосовъ 756 десятинъ въ четверти не положено. Сѣнныхъ покосовъ 1150 десят., да въ трехъ мѣстахъ земли и покосовъ, мѣры не написано, 4 пасѣки, 11 мельницъ, прудъ съ окопомъ, 4 става рыбныхъ и 3 хутора, въ томъ числѣ одинъ на рѣчкѣ Лосятинѣ—11 дворовъ, 4 подворка, 2 гумна, огородъ, 2 бортные уложья, да новостроенная мельница на рѣкѣ Пслѣ. Сія грамота безъ взятія пошлинь за подписью Посольскаго приказа думнаго дьяка Емельяна Украинцова (*).

(*) Сія грамота дана одному уже Герасиму по его просьбѣ, дабы ему и его женѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и кто по немъ роду его будетъ, было почему впредь владѣть вѣчно и надежно. Такъ сказано въ грамотѣ. Сверхъ поименованныхъ въ сей грамотѣ селеній, были на пожалованныхъ земляхъ и другія, изъ нихъ въ послѣдствіи Герасимъ Кондратьевъ выдѣлялъ умершаго въ 1683 г. сына его, Григорія, дѣтямъ: Емельяну и Петру, село Исторопъ, сыну Андрею—село Низъ, и сыну Роману—хуторъ на кривцѣ Лосятинѣ, что нынѣ село Виря, и умершаго сына, Ивана женѣ и внукамъ ея, Дмитрію, Ѳеодору и Ивану, деревню Токари, затѣмъ прочее оставилъ въ своемъ владѣніи. При томъ за Романомъ въ Сумскомъ, Недрыгайлов-

Потомъ въ 1708 г. (1700) Романъ поморъ, оставя малолѣтняго сына, Мануила, а въ 1701 году умеръ и первоначальный вотчинникъ Герасимъ Кондратьевъ. Въ 1702 году недвижимое Сумское, Недрыгайловское, Лебединское и Ахтырское имѣніе Романа, въ томъ числѣ и означенный хуторъ Лосятинскій, справлено за сыномъ его, Мануиломъ, а до возраста его, Мануила, въ смотрѣніе и сбереженіе по грамотѣ изъ Разряда отдано дядѣ его, Андрею.

Въ 1703 году апрѣля 24 дана изъ Разряднаго приказа полковнику Андрею Кондратьеву грамота, въ коей сказано, что Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ за многія службы отца его, Герасима, и самого его, Андрея, на поступныя, вымѣнныя, данныя, помѣстныя и отцовскія вотчинныя земли, села, деревни, со всѣми угодьями, указалъ дать ему, Андрею, сію жалованную вотчинную грамоту съ тѣмъ, чтобы оною вотчиною владѣть ему, Андрею, и женѣ его, и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно. Отцовскія вотчины, сею грамотою Андрею пожалованныя, написаны по отказу Рыльскаго воеводы, Тевяшова, состоящими въ Сумахъ и Сумскомъ уѣздѣ и между прочимъ 10 дворовъ, хуторъ на рѣчкѣ Лосятинѣ, 3 села: Вышній Алексинъ, Кровная и Новая Слобода, 2 деревни: Руднева и Песчаная, въ нихъ черкасъ 186 человекъ. Сія грамота за подписью дьяка Михаила Гуляева.

Послѣ того, въ 1708 г., Андрей убитъ на войнѣ, послѣ него остались сыновья, Иванъ, Михаилъ и Василій. Въ томъ же году старшій сынъ, Иванъ, просилъ о справкѣ за нимъ оставшейся послѣ отца его дѣдовской вотчины въ Сумскомъ уѣздѣ, села Вирей и деревни Малой Павловки, и по приговору въ Разрядѣ боярина Стрѣшневъ велѣно, противъ прошенія Ивана Кондратьева, земли и всякія угодья, которыми онъ владѣеть послѣ отца своего, отказать ему въ помѣстья, буде спору и просьбы ни отъ кого не будетъ, о чемъ послана къ воеводѣ въ Мирополье грамота.

Затѣмъ умеръ Мануилъ Кондратьевъ бездѣтенъ, но въ которомъ именно году, неизвѣстно.

скомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ было особыхъ дачъ, 3907 четвертей, равно и Андрею въ 1719 году особо пожаловано въ Краснопольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Закобыльѣ и Долгой 380 четвертей.

Изъ бывшаго за нимъ имѣнія между прочимъ деревня Кудиновка въ Лебедянскомъ уѣздѣ и хуторъ Скотинный поступили во владѣніе потомковъ дяди его, Григорія Кондратьева, какъ то старожилы разныхъ чиновъ сказкою утвердили и въ ландратскихъ 1718 года книгахъ значить, а села: Вирь, Будня, Шпилевка и деревня Исторопъ писаны по онымъ книга за Иваномъ и Михайломъ, дѣтьми Андрея Кондратьева.

Впослѣдствіи все имѣніе Андрея Кондратьева, значащееся въ жалованной грамотѣ 1703 г., равно и бывшее Мануила Кондратьева, раздѣлено было между тремя сыновьями его, Андрея, и доставшееся старшему сыну, Ивану, дошло внукамъ его, Степану и Ѳедору Кондратьевымъ; часть другаго сына, Михаила, поступила къ дочери его, Екатеринѣ Лизогубовой, которою самою и наследниками ея сдѣланы изъ оной разныя продажи въ другіе роды. Имѣніе же третьяго сына, Василія, находится у правнучки его, тайной совѣтницы Комбурлеевой. Изъ инструкціи, данной въ 1742 г. сотнику Григорію Калининъ, видно, что внуки Григорія Кондратьева, Григорій и братъ его, Иванъ, приносили жалобу на полковника Ивана Кондратьева въ завладѣніи деревней Кудиновкой, и указомъ Военной коллегіи 1740 г. въ канцелярію комиссіи Слободскихъ полковъ велѣно ту деревню отдать имъ, просителямъ, а о завладѣніи вѣдаться съ наследниками особо. Въ 1749 г. внуки Григорія Герасимова: Иванъ большой, Иванъ меньшей, Емельяновы дѣти, Иванъ и Григорій, Петровы дѣти, и сихъ послѣднихъ племянникъ, Михаилъ Яковлевъ, поданными въ Вотчинную коллегію прошеніями изъясняли, что купленное недвижимое имѣніе имѣлось за дѣдомъ ихъ двоюроднымъ, Романомъ, и за сыномъ его, Мануиломъ Кондратьевыми въ Сумскомъ полку, село Шпилевка, деревня Кудиновка и Исторопецъ въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ, село Будня да подъ селомъ Вирями луга, прозываемые Мишуруинъ и Ѳоминъ, и въ Ахтырскомъ полку въ разныхъ мѣстахъ, сверхъ того между городами Сумы и Бѣлополье хуторъ на рѣчкѣ Лосятинской, гдѣ нынѣ село Вирь, которое недвижимое имѣніе по смерти его, Романа, за малолѣтствомъ Мануиловымъ, до возраста приказано было въ смотрѣніе дядѣ его, Андрею, и онаго дяди ихъ, Мануила, Романова сына, лѣтъ тому съ 30, холостого не стало;

а послѣ него къ тому недвижимому его имѣнію кромѣ родныхъ братьевъ отца его, Романа, Ивана, Григорія и Андрея, Герасимовыхъ дѣтей, наслѣдниковъ никого не осталось, и просили, чтобы купленное недвижимое по смерти Мануила Кондратьева, что слѣдовало на часть его, Мануила, дядѣ, а ихъ родному дѣду, Григорію, по наслѣдству за ними по жеребьямъ справить и объ отказѣ послать указъ. По сему прошеніямъ опредѣленіями Вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ въ томъ же 1749 г. заключено: изъ показаннаго имѣнія выдѣлить просителямъ 3 жеребья, а дачу Ивану Кондратьеву въ 1710 г. отставить, и о томъ въ Миропольскую воеводскую канцелярію посланъ былъ указъ.

Противъ означеннаго иска объявили споръ внуки Ивана Андреева, Степанъ и Федоръ, показывая, что имѣніе Мануила, доставшись прадеду ихъ, Андрею, по грамотѣ и по словесному завѣщанію Мануила (*); писано за ними по переписи 1724 г. и другимъ переписнымъ книгамъ: что знаяши, отцы и матери ихъ просителей не спорили, и то имѣніе состояло въ спокойномъ владѣніи ихъ болѣе 40 лѣтъ, по прошествіи которыхъ потеряли право начинать искъ; что по тому же словесному завѣщанію Мануила, предкамъ просителей досталось недвижимое имѣніе въ Ахтырскомъ полку, въ разныхъ мѣстахъ, бывшее противъ дошедшаго къ нимъ, отвѣтчикамъ, въ равенствѣ, и что вполнѣдствіи доставшееся имъ, отвѣтчикамъ, имѣніе умножено покупкою грунтовъ и мельницъ съ угодьями.

По такому спору Вотчинная коллегія, остановивъ исполненіе по первому своему опредѣленію, заключила собрать справки, а между прочимъ истребовать и копию грамоты 1703 года. Истцы споръ отвѣтчиковъ опровергали тѣмъ, что Мануилова словеснаго завѣщанія совсѣмъ не было, что по смерти Андрея въ 1708 году Мануилъ самъ владѣлъ всѣмъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ, по смерти же его, Мануила, до пунктовъ Иванъ и Михаилъ Андреевы о справкѣ и отказѣ за ними имѣнія

(*) О семь завѣщаніи подтвердила и дочь Михаила Андреева, Екатерина Лизогубова, равная отвѣтчица съ внуками Ивана, показывая, что доставшееся по оному отцу ея имѣніе за нимъ, а потомъ за нею, Лизогубовою, съ матерью было справливаемо и отказываемо.

Мануилова не просили и никакого жеребья и дачи себѣ не получили. Въ Сумскомъ полку за Мануиломъ состояло до 4,000 четв., а въ Ахтырскомъ ни 50 не значится, и посему и равенства нѣтъ, а просить и спорить о завладѣніи того имѣнія не могли они, истцы, во 1-хъ, по сиротству и по состоянію ихъ въ командѣ прадеда и дѣда спорщиковъ, и во 2-хъ, по обстоятельству владѣнія Петромъ Григорьевымъ изъ Романова имѣнія до настоящаго раздѣла деревнею Кудиновкою и хуторомъ въ урочищѣ рѣчки Впри.

1758 г. іюля 2, Степанъ Кондратьевъ представилъ въ коллегію между прочимъ копию съ грамоты, апрѣля 1703 г. 24 числа.

Съ того 1758 по 1782 г. видны только по дѣлу относительно споровъ между потомствомъ Григорія и Андрея Кондратьевыхъ: 1) совершеніе двухъ записей отъ Ивана большаго и Ивана меньшаго Емельяновыхъ дѣтей и отъ Ивана Петрова сына съ племянниками: Дмитриемъ и Иваномъ, Григорьевыми дѣтьми, на примиреніе съ полковникомъ Степаномъ Кондратьевымъ, по дѣлу Вотчинной коллегіи 1749 г., заведенному по имѣнію, оставшемуся послѣ Романа, со взятіемъ себѣ Ахтырскаго недвижимаго имѣнія Романа, да въ Лебединскомъ уѣздѣ деревни Кудиновки, и съ обязательствомъ, на Степана о селѣ Вприхъ, Будняхъ и убыткахъ никакихъ прошеній не вчинать. 2) Продажа въ 1779 г. отъ Андрея Иванова, Ивана Емельянова, Якова и Павла Ивановыхъ, и Ивана и Григорья Ивановыхъ же дѣтей, Кондратьевыхъ, тайному совѣтнику Самойлову слѣдующихъ прадеду ихъ, Григорію, послѣ Герасима, Романа и Мануила Кондратьевыхъ частей изъ недвижимаго и движимаго имѣнія въ Сумской и Ахтырской провинціяхъ, въ селахъ Старомъ и Хотени, съ другими селами и деревнями, за 1.000 руб.; но когда за предъявленіемъ отъ Самойлова купчей въ Вотчинную коллегію произведенъ былъ отъ полковника Степана и гвардіи корнета Андрея (отца Комбурлеевой) противъ оной споръ (*), то Самойловъ, поспоривъ съ Степаномъ Кондратьевымъ, прошеніемъ, подан-

(*) Споръ сей состоялъ въ томъ, что означенное имѣніе состоятъ за ними въ спокойномъ владѣніи болѣе 70 лѣтъ, по утвержденію присутствующихъ мѣстъ, по сдѣлкамъ, отказамъ, а частью и по грамотѣ 1703 года.

нымъ въ іюлѣ 1781 г. въ Харьковскую гражданскую палату, изъяснилъ, что онъ, получа отъ него, Степана, надлежащее удовлетвореніе, утверждаетъ ему изъ означенной продажи 3-ю часть въ Сумской и другихъ округахъ, кромѣ Ахтырской, и состоящаго въ селѣ Шпилевкѣ Романовскаго имѣнія, о коихъ ниже сказано будетъ.

1782 г. марта 9, надворный совѣтникъ Василій Кондратьевъ подалъ прошеніе въ Харьковскую гражданскую палату, что за выдѣломъ Герасимомъ Кондратьевымъ внукамъ его, и Григорія дѣтямъ, села Исторопа, сыновьямъ его, Андрею, села Низъ, а Роману, Вирей, прочія села и деревни, какъ-то: села Старое, Кровное, Хотень, деревни Руднева и Песчаная со всѣми угодьями оставались во владѣніи его, Герасима, а по немъ владѣютъ ими наследники сына его, Андрея, да и по смерти сына Герасимова, Романа, и сына же послѣдняго, Мануила, оставшимся Сумскимъ имѣніемъ завладѣлъ тотъ же Андрей Герасимовъ, а по немъ состоитъ оное у наследниковъ его; ему же, Василю, во владѣніе досталось только изъ даннаго Герасимомъ села Исторопа принадлежащая часть, да изъ Романова Сумскаго имѣнія по любовной отца его, Ивана Емельянова, съ Степаномъ Кондратьевымъ сдѣлкѣ, нѣкоторая часть получена; изъ Романовскаго же имѣнія, сель Романовки и Шпилевки, части еще не получено. Поелику же по купчей, данной отъ роднаго брата его, Андрея, Самойлову покупщикъ сей Степаномъ Кондратьевымъ удовлетворенъ, а онъ, Василій, будучи равный наследникъ, ничего не получалъ, то и просилъ изъ показанныхъ имѣній Герасима и Романа выдѣлить ему принадлежащія части. Прошеніе сіе гражданскою палатою препровождено было въ верхній земскій судъ, куда поступило также и производство Вотчинной коллегіи. Въ дополненіе же поданнаго въ палату прошенія, Василій Кондратьевъ того же года ноября 3 верхнему земскому суду объяснилъ, что сверхъ прежде показаннаго имъ имѣнія состоятъ въ Миропольскомъ уѣздѣ села Рясное и Закобылье, а уповательно могутъ найтись и другія, изъ коихъ и просилъ выдѣлить ему также части. Въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ онъ же, Василій, объяснилъ, что имѣніе грамотою 1703 г. утверждено одному Андрею Кондратьеву, по утайкѣ имъ въ просьбѣ своей другихъ наследниковъ. Между тѣмъ 19 мал

1786 г. вдова прапорщика Якова Иванова Кондратьева, Анна просила верхній земскій судъ и ей съ дочерью ея, Параскевою, по мужѣ Лесевидкою, изъ всего Герасимова и Романова имѣнія выдѣлить принадлежащую часть. Наконецъ 1790 г. апрѣля 10 вдова капитана Андрея Иванова Кондратьева, Надежда Филиппова, и дѣти ихъ, Иванъ, Николай, Андрей, Владиміръ и Петръ Кондратьевы подали въ оный судъ просьбу, что за примиреніемъ Степана Кондратьева съ тайнымъ совѣтникомъ Самойловымъ, подлинная купчая по уплатѣ отцомъ ихъ Самойлову денегъ, возвращена для получения изъ числа проданнаго ему, Самойлову, имѣнія двухъ частей, остающихся во владѣніи корнета Андрея Кондратьева и наследниковъ Екатерины Лизогубовой; но какъ ни отецъ ихъ, ни они тѣхъ частей не получали, то при выдѣлѣ дядѣ ихъ части, учинить разсмотрѣніе объ отказѣ и имъ слѣдующаго (*).

Въ отказѣ на сіе прошеніе верхній земскій судъ руководствовался слѣдующимъ:

1) Какъ противу исковъ сихъ оспаривая, полковникъ Степанъ и корнетъ Андрей Кондратьевъ утверждаютъ имѣніе принадлежащимъ имъ по жалованной грамотѣ, данной 24 апрѣля 1703 года предку ихъ, Андрею Герасимову, которою точно утверждены вотчины того отца его, разные села и хуторы, въ томъ числѣ хуторъ Лосятинскій, что село Виря да на криницѣ Бакинѣ пасѣчныя мѣста, лѣса и сѣнные покосы по урочищамъ; а въ 1719 году ему же, Андрею, за службы жаловано въ Краснопольскомъ уѣздѣ въ урочищахъ, на рѣчкахъ Закобыльѣ и Долгой земли по урочищамъ 380 четвертей съ прочими угодьями, гдѣ поселены села Рясное и Закобылье, слѣдовательно его потомкамъ и принадлежитъ, ибо по раздѣльнымъ письмамъ изъ упомянутыхъ селеній хуторъ Лосятинскій написанъ при селѣ Терешковѣ, доставшемся по раздѣлу ему, Андрею; которое все имѣніе его, Андреевы, дѣти, Михаилъ и Иванъ дѣлили между собою 1722 и 1724 годовъ; по сходству сего и по переписнымъ ландратскимъ и прежней ревизіи книгамъ 1718 года, значатся за Иваномъ Андрее-

(*) Съ таковою же просьбою входилъ и поручикъ Романъ Ивандовъ сынъ Кондратьевъ, давшій 1781 года іюня 14 полковнику Степану Кондратьеву купчую на принадлежащій ему изъ имѣнія Герасима жеребій

вымъ села Вири и Будни, а за братомъ его, Михайломъ, село же Шпилевка и деревня Исторопецъ; за Петромъ же, нынѣшняго просителя, Василя, дѣдомъ, деревня Кудиновка и хуторъ Скотинный на рѣчкѣ Вирѣ, съ пасѣчнымъ мѣстомъ; почему по силѣ указовъ 1714 г. марта 23 и 1720 г. декабря 17 (*) претендуемаго за нынѣшними просителями имѣнія въ раздѣлъ полагать имъ нельзя, яко ни въ ихъ, ни предковъ ихъ владѣніи никогда не бывшаго, но паходящагося у Андреевыхъ наслѣдниковъ съ 1702 года.

2) Были ли утаены Андреемъ Кондратьевымъ въ Разрядѣ прочіе его родственники, когда за нимъ съ 1702 г. ввозкою грамотою справлено имѣніе, а 1703 г. подтверждено таковою жалованною, по дѣлу точности нѣтъ; да хотя бы и такъ, но за тою послѣдующею грамотою верхній земскій судъ дѣлится власти уже не имѣеть, тѣмъ болѣе, что изъ тѣхъ имѣній многое, да почти половина распродана Михаила Кондратьева отъ дочери, Андрея же внуки, Екатерины, по мужѣ Лизогубовой, въ постороннія руки; каковыхъ всѣхъ продажъ, а особливо учиненныхъ отказовъ верхній земскій судъ, по неясности сего дѣла, къ уничтоженію или къ правости ихъ, за силою указовъ 1723 г. ноября 5 и 1725 г. мая 3 (**), присутствовать не можетъ.

3) При томъ же нынѣшнихъ просителей дѣды и прадѣды, о томъ раздѣлѣ нигдѣ не просивъ, померли, слѣдовательно они были владѣемымъ ими имѣніемъ довольны, такъ какъ за каждымъ изъ нихъ, по переписнымъ Камеръ-коллегии книгамъ, тѣ ими владѣемая селенія написаны; что и утверждается въ силѣ означеннаго 1720 г. указа ненарушимо.

Наконецъ 4) просителѣй Василя отецъ, его же племянниковъ дѣдъ, Иванъ и другіе, именно въ мрвовыхъ записяхъ написавъ, утвердили, что они еще къ данному Герасимомъ Кондратьевымъ имѣнію приняли деревню Кудиновку съ мельницами и съ принадлежащими сѣвными покосами, да Ахтырское имѣніе все безъ остатку, когда они то получили за Романовское имѣніе, чего уже просить, неизвѣстно.

1791 года февраля 14 верхній земскій судъ, отказывая истцамъ, предоставляя имъ, буде

они себя почитаютъ обиженными, просить о томъ въ вышнемъ мѣстѣ, или буде какія на то ясныя и безсомнительныя доказательства имѣютъ, представили бы къ формальному суду, для чего подали бы, гдѣ и на кого слѣдуетъ, исковую жалобу.

По апелляціи Кондратьевыхъ, Слободско-Украинская палата суда и расправы, обривозавъ сіе дѣло, въ 1800 г. рѣшеніе верхняго земскаго суда утвердила въ его силѣ.

Вслѣдствіе принесенныхъ отъ нихъ же, истцовъ, въ Правительствующій Сенатъ на палату апелляціонныхъ жалобъ, разсматривано дѣло сіе въ 7 департаментѣ Сената, изъ котораго за разногласіемъ (*) перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ. Здѣсь же по большинству голосовъ 1807 г. мая 31 опредѣлено было слѣдующее: какъ изъ дѣла сего открылось, что означенное недвижимое съ крестьянами имѣніе въ 1702 г. справлено и отказано, а въ 1703 г. по грамотѣ пожаловано полковнику Андрею Герасимову за службу отца его и его, Андрея, въ вѣчное владѣніе; отъ предковъ же и отцовъ нынѣшнихъ апелляторовъ съ тѣхъ 1702 и 1703 г., т. е. съ дачи и утверждения грамотою ему, Андрею Кондратьеву, и его потомству того значащагося по дѣлу имѣнія, до 1749 г. никакихъ просьбъ и споровъ не было, а хотя и произошли оныя начально въ томъ 1749 г., но слишкомъ чрезъ 40 лѣтъ, и для того, согласно Уложенія 17 главы 30 пункта, Новоуказнымъ 7184 и 7185 г. статьямъ, указу 1714 г. марта 23, 10 пункту, послѣдовавшая по дѣлу сему въ верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ рѣшенія, кромѣ заключенія отыскивать апелляторамъ судомъ по формѣ, утвердить (**).

Временной Департаментъ Государственнаго Совѣта кромѣ *однаго Члена* (Пестеля) при разсмотрѣніи дѣла сего находилъ, что приводи-

(*) Три Сенатора отказывали истцамъ, а одинъ (Руничъ) былъ противнаго мнѣнія.

(**) Большинство голосовъ состояло изъ 16 Сенаторовъ, 4 же Сенатора соглашались на утверженіе рѣшенія верхняго суда и палаты безъ всякаго изъятія, а 3 Сенатора, по мнѣнію г. Рунича, полагали рѣшеніе палаты уничтожить, а изъ недвижимаго имѣнія Герасима и Романа Кондратьевыхъ то, что третьей онаго части осталось, за примиреніемъ между собою разныхъ лицъ, утвердить за апелляторами, что кому изъ нихъ по наслѣдству принадлежить.

(*) П. С. З. 2889 и 3692.

(**) П. С. З. 4344 и 4713.

мые въ рѣшеніи Правительствующаго Сената изъ Уложения 17 главы 30 пунктъ и указъ 1714 г. марта 23 относятся непосредственно на одинъ выкупъ имѣній; на счетъ же исковъ не только не было узаконяемо никакихъ сроковъ до самаго воспослѣдованія въ 1787 г. Высочайшаго Манифеста о десятилѣтней давности, но еще указомъ 7193 г. августа 27, именно повелѣвалось «наслѣдственнымъ имѣніи справивать за потомками безъ урочныхъ лѣтъ (*), а сверхъ того, какъ изъ дѣла видно, потомки Григорія Герасимова сына, начали просить первоначально о правахъ своихъ на имѣніе сіе еще въ 1733 г., и по 1749 г., до котораго, по словамъ отвѣтной стороны, первые оставались якобы въ молчаніи, нѣсколько уже дѣлъ, было начато. Съ тѣмъ вмѣстѣ и относительно грамоты Департаментъ сей заключалъ, что какъ ни одна изъ тяжущихся сторонъ, первыхъ двухъ грамотъ 7187 и 7197 гг. не только не опровергаетъ, но обѣ единогласно ихъ утверждаютъ, то послѣднія 1702 г. ввозная и 1703 г. жалованная, данная изъ Разряда, выставленныя потомками Андрея, по истеченіи уже 55 лѣтъ со времени выдачи оныхъ, не иначе могутъ быть считаемы, какъ поверхностнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за одного Андрея по смерти отца и обоихъ участвовавшихъ въ пожалованіи братьевъ, всего жалованнаго четверемъ лицамъ имѣнія; отказъ же не есть крѣпость, и слѣдовательно не силенъ ни за кѣмъ ничего укрѣплять, а потому ссылка на сіи послѣдніе документы потомковъ Андрея не можетъ оспаривать, ни даже ослаблять силы первыхъ двухъ грамотъ, слѣдственно и права просителей.

Но по вышеизъясненному, принятому въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ мнѣнію, удостоенному Высочайшаго утвержденія, дѣло сіе обращено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената для соображенія силы каждой изъ грамотъ и постановленія вновь своего рѣшенія (**).

Кондратьевы, обратясь въ Сенатъ съ прось-

(*) П. С. З. 1132.

(**) О происходившихъ во Временномъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта по дѣлу сему сужденіяхъ и самомъ заключеніи онаго не было сообщено къ свѣдѣнію Правительствующаго Сената, а введены оныя въ семь журналъ по ходу дѣла.

бами и опроверженіями своими па послѣднюю грамоту 1703 г., писали, что о неправильномъ завладѣніи Андреемъ Герасимовымъ и его дѣтьми имѣніи потомки Григорія Герасимова въ 1733 г. приносили жалобу начальствовавшему Слободскимъ полками, генералу Вейсбаху, по представленію коего указомъ Военной коллегіи въ 1740 г. велѣно было удовлетворить просителей, но со стороны завладѣвшихъ не допущено сдѣлать исполненія, почему истцы въ 1749 г. обратились съ просьбою въ Вотчинную коллегію, съ котораго времени и продолжается настоящее дѣло; слѣдовательно они давностей не пропустили. Грамоту же 1703 г. апрѣля 24 опровергали слѣдующимъ: 1) Андрей Кондратьевъ, бывъ начальствующимъ въ Слободскомъ краю, завладѣлъ веѣмъ имѣніемъ и въ 1702 г., отказавъ оное за собою, испросилъ въ 1703 г. изъ Разряднаго Приказа грамоту, въ подтвержденіе своего владѣнія, которое, по несовершеннолѣтію племянниковъ было не оспорено. 2) Всѣ жалованныя царскія грамоты заключали пожалованіе собственныхъ Государевыхъ вотчинъ и выдавались изъ Посольскаго приказа, каковаго достоинства суть грамоты 7187 и 7197 г.г., напротивъ грамота 1703 г. изъ Разряднаго приказа, вѣдвшаго только судъ и расправу, а о пожалованіяхъ не имѣвшаго свѣдѣнія, содержитъ въ себѣ одно лишь подтвержденіе того, чѣмъ Андрей владѣлъ, а жалованнаго вновь ничего не было, слѣдовательно есть подтвердительная, а не жалованная, и не можетъ быть равносильна первымъ. 3) Имѣніе, бывъ пожаловано отцу съ дѣтьми, никогда не было отбираемо отъ нихъ въ казну, и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго въ пользу одного, ибо они прослужили не сдѣлали. 4) Грамота 1703 г. не имѣетъ сходства съ жалованными, которыя писались и въ началѣ и въ концѣ съ полнымъ титуломъ Государей, напротивъ, въ окончаніи оной 1703 г. грамоты сказано: «По указу Его Царскаго Величества», слѣдовательно она не есть жалованная по Высочайшей волѣ, а данная по опредѣленію приказа. 5) По находженію Государя Императора Петра Перваго съ 23 апрѣля по 2 мая 1703 г. при взятіи Невскаго Шанца (Ніеншанца), онъ въ Москвѣ не присутствовалъ, почему и Высочайшаго словеснаго повелѣнія о подписаніи той грамоты быть не могло. 6) Что едва ли та грамота дана была Андрею и изъ Разряда, ибо потомки его

съ 1703 по 1758 г. подлинникомъ ея къ дѣлу не представляли. По существовавшему тогда порядку, грамота сія не была вносима для взысканія пошлинъ въ Печатный приказъ, безъ чего не могла быть выпущена; и какъ по указу 7207 г. декабря 5 (*) печатались въ одномъ Печатномъ приказѣ царскою орловою воротною печатю грамоты всѣхъ приказовъ, кромѣ Посольскаго, въ которомъ учинены большія особия печати для печатанія грамотъ въ окрестныя государства и Малороссійскіе города; слѣдовательно, ежели бы печать приложена была отъ Посольскаго приказа, то оттуда бы и грамота дана была; къ грамотѣ же разрядной сія печать не могла быть приложена. Въ доказательство чего приводили, что съ грамоты 1700 г., данной тому же Андрею Кондратьеву на село Низъ, взята пошлина, и она въ каталогѣ Сенатскаго архива и записной книгѣ того 1700 г. значится, а въ 1703 г. въ записныхъ книгахъ прописывалось и то, что грамоты, Высочайше жалованныя и подтвердительныя, были написаны на пергаменѣ, и что онѣ печатныя или рукописныя, но о грамотѣ 1703 г. апрѣля 24 нѣтъ другихъ слѣдовъ къ открытію, какъ токмо, что цѣла печать и подписана дякомъ Гуляевымъ, котораго ни въ Разрядномъ архивѣ, ни въ записныхъ книгахъ Московскаго стола не состоитъ, или же въ древней Вивлюэикѣ не видно, чтобы онъ находился въ какомъ приказѣ. Затѣмъ просили ястребовать отъ одного изъ потомковъ Андрея, капитана Ивана Степанова Кондратьева подлинную 1703 г. грамоту, а отъ архива взять справки: была ли просьба полковника Андрея Кондратьева о выдачѣ ему грамоты, дана ли она 1703 г. апрѣля 24 и была ли вносима въ Печатный приказъ для приложенія печати и взысканія пошлинъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ тайная совѣтница Комбурлева, поданными въ Правительствующій Сенатъ прошениями, изъ коихъ въ одномъ изъяснила, что Кондратьевы случившуюся во время испріятельскаго нашествія потерю многихъ дѣлъ архива желаютъ обратить въ свою пользу, а при другомъ представила упомянутую 1703 г. подлинную грамоту, — просила также собрать нужныя справки.

По основанію чего требованы были отъ Правительствующаго Сената, изъ Разряднаго

и Московскаго Иностранныхъ дѣлъ архивовъ, разныя свѣдѣнія. На что *первый* изъ нихъ отвѣтствовалъ, что въ 1812 году, во время нашествія непріятели, изъ архива хранящіяся дѣла и книги были выброшены въ Кремль и внѣ онаго по разнымъ мѣстамъ, по собраніи коихъ оказались многія изорванными, которыми дѣламъ и книгамъ происходить разборъ. Въ разобранныхъ же дѣлахъ производства о дачѣ полковнику Андрею Кондратьеву 1703 года апрѣля 24, на пожалованное имѣніе, грамоты не оказалось, а также по записнымъ, бывшаго 1703 года Печатнаго приказа, пошлиннымъ книгамъ выправка учинена, изъ коихъ, кромѣ апрѣля мѣсяца, которая оказалась въ цѣлости, во время нашествія непріятели двѣ книги утратились: май и ноябрь мѣсяцы, въ прочихъ же мѣсяцахъ истреблены многіе листы, а по онымъ неполнымъ книгамъ въ запискѣ означенной грамоты не оказалось, а безпошлинныхъ книгъ того 1703 года не имѣется; чрезъ какое же время представлялись жалованныя грамоты къ запискѣ, то по записнымъ пошлиннымъ книгамъ видно, что оныя записываны были послѣ написанія ихъ въ разныя времена, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, годовъ, даже и до девяти лѣтъ. *Другой*, что по сличеніи, присланной къ нему подлинной жалованной стольнику и полковнику Андрею Кондратьеву, грамоты, съ хранящимися въ архивѣ таковыми же подлинными жалованными разнымъ лицамъ грамотами, и по учиненіи въ дѣлахъ архива выправокъ, оказалось слѣдующее: 1) Означенному Андрею Кондратьеву дѣйствительно дана въ 1703 году апрѣля въ 24 день царская жалованная, на разныя помѣстья и вотчины его, грамота, что доказываетъ нижеслѣдующими отысканными въ архивѣ свѣдѣніями: а) копию съ вышеозначенной грамоты, писанной стариннымъ Малороссійскимъ почеркомъ, которая копія при повѣркѣ оказалась во всемъ сходною съ предъявленнымъ оригиналомъ; б) записною тогдашняго времени Посольскаго приказа книгою, гдѣ съ 1701 по 1709 годы записывались всѣ исходящія грамоты, къ которымъ государственная печать прикладывалась. Въ сей подлинной книгѣ, на оборотѣ 59 листа, именно упомянуто, что по памятямъ изъ Разряда запечатана, 1703 года мая 11, между прочими Государственной маіестатовою печатью жалованная грамота стольнику и Сумскаго полка пол-

(*) П. С. З. 1727.

ковнику Андрею Кондратьеву; е) приложеною къ той грамотѣ печатью, которая явилась точь въ точь одинаковою съ хранящеюся въ архивѣ; ж) сходствомъ собственноручной не только разряднаго дьяка, Михайлы Гуляева подписи, скрѣпившаго сію жалованную грамоту, но и подъячаго Исачка Матвѣева, справившаго оную и д) сличеніемъ сей самой жалованной грамоты съ двумя современными ей подлинниками, а именно: съ данными того же года декабря 3 и 13 числа бывшему гетману Мазепѣ на Крупецкую, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость и на тысячу четвертей изъ Дикаго Поля въ Рыльскомъ уѣздѣ, причемъ ни въ видѣ пергамента, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ, около находящихся, ни же въ формѣ грамоты отступленія не явилось. А чтобы жалованныя грамоты выдавались токмо изъ Государственнаго Посольскаго приказа, подтвердительныя же изъ Разряда, какъ постановлено на виду въ спорѣ Кондратьевыхъ, тому нѣтъ примѣра, ибо жалованныя грамоты давались, какъ изъ Разряда, такъ изъ Малороссійскаго приказа, равно и изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, но для приложенія къ онымъ государственной печати неминуемо присылались онѣ въ Посольскій приказъ, гдѣ она всегда хранилась. Подтвердительными же грамотами назывались токмо тѣ, когда прежде данная кому либо жалованная грамота, отъ какого либо случая утратилась, или сгорѣла, чему есть много примѣровъ, то Государи по просьбамъ отъ тѣхъ, кто лишился таковыхъ актовъ, повелѣвали выдавать вновь грамоты; но въ сихъ подтвердительныхъ грамотахъ именно прописываемо было, что дается въ подтвержденіе такой то утратившейся грамоты. Иногда жалованную отъ одного Государя грамоту предъявляли Всепресвѣтлѣйшимъ преемникамъ его, одному послѣ другаго, на подтвержденіе, а изъясненіе на то подтвердительнаго соизволенія ихъ не иначе бывало, какъ чрезъ подписаніе той же самой грамоты та оборотѣ уполномоченными къ тому дьяками.

2) Жалованная стольнику Андрею Кондратьеву грамота дана изъ Разряда, что доказывается подписью на оной разряднаго дьяка Михайлы Гуляева и справою подъячаго Исачка Матвѣева. Писана она съ полнымъ тогдашнимъ титуломъ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, и есть дѣйствительно жалованная во всей формѣ грамота, означаю-

щая волю и повелѣніе Государя, а не определеніе судебного токмо мѣста; ибо сего рода бумаги писались совсѣмъ иначе, безъ полного титула и на обыкновенной писчей бумагѣ, сперва столбцомъ, а потомъ на полулистахъ, какъ нынѣ. 3) Сія грамота Сумскому полковнику Кондратьеву, для взятія пошлинъ, не была вносима въ Печатный приказъ потому, что съ государственной печати за такія грамоты, по челобитью Малороссійскихъ городовъ генеральной старшины и полковниковъ Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго полковъ, пошлинъ Великаго Государя никогда не имывано; что доказывается подлинною приказа Малыя Россія выпискою, изъ которой можно заимствовать и требуемое свѣдѣніе, коимъ порядкомъ и чрезъ какое время представлялись разныя грамоты въ тотъ приказъ къ запискѣ. 4) Всѣ жалованныя Царскія грамоты на вотчины и помѣстья подписывались издревле по повелѣнію Государей уполномоченными къ тому дьяками, или думными дьяками тѣхъ приказовъ, въ которыхъ дѣло о пожалованіи вотчинъ и помѣстьевъ тогда производилось; по 1710 года оказываются жалованныя грамоты, подписанныя Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ; 1711 года имѣется въ архивѣ подлинная жалованная грамота гетману Скоропадскому, подписанная уже собственноручно Государемъ Петромъ I-мъ и контрассигнированная Канцлеромъ, изъ чего заключить можно, что всѣ жалованныя грамоты съ означеннаго времени не иначе выдаваться начали, какъ за собственноручныхъ самихъ Россійскихъ Государей подписаніемъ, и за контрассигнитурою Канцлеровъ.

При чемъ отъ архива Иностранныхъ дѣлъ препровождены и упоминаемые въ отвѣтствіи его акты и другія бумаги (*).

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго

(*) Оныя суть: 1) копія съ грамоты 1703 года; 2) подлинныя памяти изъ Разряда въ Посольскій приказъ 1701 года февраля 18, скрѣпленные дьякомъ Гуляевымъ, за справою подъячаго Матвѣева, о пожалованіи полковнику Шилову, на его земли, вотчиной грамоты и 1701 же года февраля 25, скрѣпленная дьякомъ Замятинымъ, за справою того же подъячаго Матвѣева, о пожалованіи полковнику Андрею Кондратьеву, на завмочныя и купленные его земли, таковой же грамоты; 3) выписка относительно взиманія пошлинъ и 4) записная книга съ 1701 по 1709 года грамотамъ.

Сената, по выслушаніи докладной изъ дѣла записки, поданы были отъ двухъ Сенаторовъ письменныя мнѣнія.

Первое изъ оныхъ, отъ князя *Долгорукова* представленное, заключалось въ слѣдующемъ:

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Высочайшею Царскою грамотою 7187 года, за ревностную службу и понесенныя во время оно раны, бывшихъ Слободскихъ полковъ полковнику Герасиму и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Всемилостивѣйше пожаловано недвижимое имѣніе, въ Сумскомъ и Миропольскомъ уѣздахъ состоящее, которое таковою же Высочайшею Царскою грамотою 7197 года, вновь подтверждено на вѣчное и потомственное ихъ всѣхъ владѣніе. Григорій и Романъ, дѣти Герасимовы, померли еще при жизни отца своего, оставя послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей, первый—Игнатія, Емельяна и Петра, а послѣдній—Мануила; послѣ чего и Герасимъ въ 1701 году умре. Мануилъ, наследовавъ по смерти отца своего всѣмъ принадлежавшимъ ему имѣніемъ, въ 1702 году отдалъ по малолѣтству съ онымъ, до возраста, въ сбереженіе и соблюденіе дяди своего, Андрея; а сей въ 1703 году исходатайствовалъ изъ Разряда грамоту, въ которой написано было не только имѣніе его собственное, но отцу и нѣкоторымъ умершимъ братьямъ его принадлежавшее, о которомъ и производится настоящій отъ апелляторовъ, потомковъ Григорьевыхъ, искъ. При соображеніи сей сущности дѣла, встрѣчаются два только обстоятельства, на которыя должно обратить особенное вниманіе, дабы приблизиться къ справедливой и несомнѣнной развязкѣ онаго, а именно: 1) слѣдуетъ сообразить силу каждой изъ представленныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, и 2) показать, что со стороны апелляторовъ не пропущены въ искъ семъ законные сроки. Входя, согласно Высочайшей волѣ, въ подробное разсмотрѣніе и сужденіе вышеозначенныхъ 7187 и 7197 годовъ Царскихъ грамотъ, нельзя не замѣтить, что имѣніе жаловано было Герасиму съ дѣтьми за усердную и ревностную службу, каждому по равной части, и слѣдовательно всякій изъ нихъ имѣлъ неоспоримое право пользоваться не только собственнымъ своимъ участкомъ, но и получить по смерти отца, изъ принадлежавшаго ему по тѣмъ грамотамъ участка, закономъ предписан-

ную долю; а какъ изъ дѣтей его Григорій и Романъ умерли еще при жизни его, оставя по себѣ малолѣтнихъ дѣтей, то и слѣдовало симъ, какъ законнымъ наследникамъ, воспользоваться тѣмъ справедливейшимъ правомъ, что тогда и исполнено, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно; ибо Мануилъ, сынъ Романовъ, наследовалъ всѣмъ принадлежавшимъ отцу его, Роману, имѣніемъ, и отдалъ былъ въ опеку дядѣ своему, Андрею, который, какъ предполагать можно, пользуясь смертію отца и братьевъ своихъ, утаивъ оставшихся послѣ нихъ малолѣтнихъ дѣтей, и исходатайствовалъ на все имѣніе собственное, отцовское, а равнымъ образомъ и на нѣкоторое изъ оставшагося послѣ братьевъ, изъ Разряда въ 1703 году грамоту, которую однако же, можетъ быть, по несправедливости поступка противъ малолѣтнихъ, или другой подобной причинѣ, не только онъ, но и наследники его до 1758 года нигдѣ не объявляли, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ доводовъ, раскрывающихъ истину дѣла: 1) Полковникъ Андрей, имѣя Всемилостивѣйше пожалованную 7187 года Царскую на имѣніе грамоту и такую же подтвердительную 7197 года, не имѣлъ уже никакой другой причины ходатайствовать въ 1703 году вновь о грамотѣ на имѣніе изъ Разряда, кромѣ той, чтобы воспользоваться не принадлежащимъ ему. А что онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ другой причины, кромѣ сей, то доказывается сею же самою грамотою; ибо пожалована она не на новое какое либо имѣніе, не принадлежавшее дотолѣ роду ихъ, но въ ней написано было только имѣніе его собственное, наследственное и благопріобрѣтенное, имѣніе, послѣ отца оставшееся, и нѣкоторое изъ принадлежащаго малолѣтнимъ племянникамъ его. 2) Неестественно и даже дерзновенно бы было подумать, чтобы вѣчно-достоинной памяти Государь Императоръ Петръ Великій, сей премудрый Монархъ, имѣя въ виду малолѣтнихъ дѣтей, оставшихся послѣ Григорія и Романа, восхотѣлъ, въ противность прежней своей грамоты, Всемилостивѣйше пожалованное за отличныя услуги отцамъ ихъ имѣніе, въ вѣчное, и потомственное владѣніе, отвять у законныхъ наследниковъ и отдать полковнику Андрею, тѣмъ болѣе, что малолѣтніе имѣли необходимую въ ономъ нужду, для приличнаго по званію ихъ воспитанія, и что отцы ихъ, продолжая служеніе всегда съ честью, не подали ни малѣйшей при-

чины къ лишенію себя онаго. Если предположить, что какія либо важнѣйшія заслуги, оказанныя престолу Андреемъ, побудили Государя Императора обратить особенное на него Монаршее свое вниманіе и отдать ему все означенное имѣніе въ награду за таковую службу, то тогда бы въ грамотѣ непременно было сказано, почему малолѣтніе лишаются на то Имъ же Всемилостивѣйше пожалованное имѣніе права, и по какой причинѣ отдается оное полковнику Андрею. 3) Но дабы болѣе удостовѣриться въ томъ, что полковникъ Андрей въ 1703 году не иначе получилъ изъ Разряда грамоту, какъ по утайкѣ племянниковъ своихъ, и что она не есть жалованная, но какъ бы подтвержденная на собственное и наследственное имѣніе, то слѣдуетъ только взглянуть на подобное обстоятельство въ производствѣ дѣла, гдѣ значится, что въ 1708 году, по смерти Андрея, родной сынъ его, Сумскій полковникъ, Иванъ Кондратьевъ, просилъ въ Разрядѣ о справкѣ за нимъ однимъ оставшейся послѣ отца его дѣдовской вотчины, въ Сумскомъ уѣздѣ, села Вирей и деревни Малой Павловки, которая на заимочной землѣ, конны и владѣеть онъ, Иванъ. Въ 1710 году января 18 дня, по приговору въ Разрядѣ боярина Стрешнева съ товарищи, велѣно противу того прошенія полковника Ивана Кондратьева, земли и всякія угоды, которыми онъ владѣеть послѣ отца своего, отказать ему, Ивану, въ помѣстье, буде спору и просьбы ни отъ кого не будетъ, и объ отдачѣ за него въ Мирополье къ воеводѣ грамота послана. А когда онъ, Иванъ Кондратьевъ, о томъ недвижимомъ имѣніи и селѣ Виряхъ просилъ, то въ томъ своемъ прошеніи, братьевъ своихъ родныхъ, Михаила и Василя, и двоюродныхъ, Игнатія, Емельяна и Петра, и что то село Виря съ прочими селами отдано въ соблюденіе отцу его, Андрею, за малолѣтствомъ Мануила, не написалъ. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что за братомъ его роднымъ, Михайлою, нѣкоторое изъ онаго имѣнія значится по ландратскимъ книгамъ уже въ 1718 году, то есть, что онъ наследовалъ участкомъ своимъ не прежде, какъ по опроверженіи грамоты, по коей справлено было все имѣніе за братомъ его, Иваномъ, утаившимъ не только его, но и другихъ законныхъ наследниковъ, а въ противномъ случаѣ, если бы онъ ихъ не утаилъ, то и грамоты изъ Разряда въ 1710 году, на владѣніе всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, дано бы не было; ибо имѣніе, по существовавшимъ тогда узаконеніямъ, должно было поступить въ раздѣлъ между всѣми наследниками. Сіе обстоятельство не только подтверждаетъ догадку, изображенную выше, на счетъ пожалованной Андрею 1703 года изъ Разряда грамоты, но явно еще обнаруживаетъ подлогъ его въ утайкѣ наследниковъ, и то, что изъ Разряда, по указу Царскому, подобныя жалованныя грамоты, въ видѣ подтвердительныхъ, на владѣніе наследственнымъ имѣніемъ, выдавались наследнику, коль скоро не было въ виду другихъ, дабы оное числилось прямо за нимъ, то есть, какъ написанное на собственное его имя. 4) Представя то, что имѣніе малолѣтняго Мануила, поступившее для сбереженія въ опеку къ родному дядѣ, коего обязанность была не только сохранить, но еще улучшить оное для пользы малолѣтнихъ, было въ 1703 году написано въ жалованной грамотѣ ему, Андрею, невольнымъ образомъ удостовѣряется еще болѣе въ томъ, что наследники были утаены, ибо если бы и Государю Императору угодно было наградить его симъ имѣніемъ, то и тогда, сколько по родству и еще болѣе по званію опекуна, имѣлъ онъ непремѣнный долгъ представить Его Величеству, что имѣніе сіе принадлежитъ малолѣтнему, и притомъ такое, которое Имъ же Всемилостивѣйше пожаловано за отличныя услуги отцу малолѣтняго, Роману. 5) Хотя и достаточно бы было сихъ доводовъ для безпристрастнаго заключенія, что грамота сія, исходатайствованная изъ Разряда по проискамъ Андрея, не должна претирять силы и дѣйствія своего на имѣніе, пожалованное Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ Герасиму дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, по равнымъ участкамъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, по не излишне будетъ принять здѣсь въ соображеніе и то, что она въ продолженіе 55 лѣтъ, не только нигдѣ и никѣмъ не предъявлена, но даже и наследникамъ не была извѣстна. Ибо Мануилъ, сынъ Романовъ, который умре бездѣтенъ, наследовавъ послѣ отца принадлежавшимъ ему имѣніемъ, по выходѣ изъ опеки, управлялъ онымъ самъ нѣсколько времени и послѣ смерти дяди своего, Андрея; чего за сплюху той грамоты, если бы она была извѣстна, сдѣлать ему было бы невозможно. А что онъ управлялъ самъ принадлежавшимъ ему имѣніемъ, то сами отвѣтчики утверждаютъ, и именно: Степанъ и

Федоръ Ивановы сыны Кондратьевы, въ поданномъ 1750 года іюня 9 дня въ Вотчинную коллегію прошенія, между прочимъ изъясняли, что Мануилъ завѣщевалъ словесно свое имѣніе теткѣ, женѣ Андрея, Еленѣ Михайловой дочери съ дѣтьми ея, Иваномъ, Михайломъ и Василюмъ; изъ чего и слѣдуетъ, что Мануилъ не только управлялъ, но и располагалъ симъ своимъ имѣніемъ, и ни мало не зналъ о пожалованной изъ Разряда 1703 года, дядѣ Андрею, грамотѣ; ибо ежели бы онъ зналъ объ оной, то не имѣлъ бы уже никакой надобности завѣщевать имѣніе, какъ отвѣтчики пишутъ въ той просьбѣ. Обсудивши первое обстоятельство, не предвидится уже никакого затрудненія къ раскрытію втораго, то есть, что сроки со стороны асессаторовъ, по силѣ Уложенія 17-й главы, 30-й статьи и указа 1768 года мая 11 дня, не пропущены.

Такимъ образомъ разсмотрѣвъ оба обстоятельства, то есть Всемилостивѣйше пожалованная грамоты и давность, и сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, онъ, князь Долгоруковъ, имѣніемъ полагалъ: если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить изъясненное выше сего, то раздѣлять имѣніе, пожалованное Герасиму и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ, между наследниками, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня. Впрочемъ если бы, оставя всѣ вышеизложенные доводы, и должно было признать грамоту 1703 года дѣйствительно жалованною, то и въ такомъ случаѣ нельзя поколѣбно Андрею дать другаго преимущества, какъ только участокъ, слѣдующій по тѣмъ грамотамъ отцу его, Герасиму; ибо въ грамотѣ 1703 года именно говорится, что она дана на покупныя, и вымѣненныя, и данныя помѣстныя, и на отцовскія вотчинныя земли, и на села, и на деревни съ лѣсы и прочее; но ни мало не говорится объ участкахъ, братьямъ его, Григорію и Роману, доставшихся изъ имѣнія, пожалованнаго Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ; и потому все прочее имѣніе, за выдѣломъ изъ онаго участка, слѣдующаго отцу, раздѣлить между наследниками, по указаннымъ частямъ, законнымъ порядкомъ.

Второе имѣніе, отъ Сенатора Муханова поданное, состояло въ слѣдующемъ:

Въ точное исполненіе Высочайше утвержденного постановленія Государственного Со-

вѣта, оставляя безъ особеннаго разбора много-различныя по имѣнію Кондратьевыхъ случаи, не имѣющіе отношенія къ подлежащимъ грамотамъ, а разсмотрѣвъ тѣ только обстоятельства, изъ коихъ должно извлечь заключеніе о достоинствѣ и силѣ тѣхъ грамотъ, находитъ онъ слѣдующее: грамотою Великаго Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича 7187 года ноября 30, Бѣлогородскаго полка полковнику, Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за многую и вѣрную ихъ службу, выслуженныя его, полковниковы, помѣстныя, вотчинныя и занятыя имъ, полковникомъ, и дѣтьми изъ дѣлкихъ поль земли и всякія угоды и на тѣхъ земляхъ всякія строенія, хуторы, пасѣки, рыбныя ставы и мельницы, которыми владѣли они по указамъ Царя Алексѣя Михайловича и Его Царскаго Величества Ѳеодора Алексѣевича, пожалованы изъ помѣстья въ вотчину; въ какихъ же мѣстахъ оныя земли состоятъ, въ сей грамотѣ не означено. Второю грамотою 7197 года октября 29, Великихъ Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, данною тому же полковнику Герасиму Кондратьеву, означенная первая грамота подтверждена, съ подробнымъ уже изъясненіемъ, въ какихъ именно мѣстахъ пожалованныя селы, деревни, земли и прочія угоды состоятъ; при чемъ сказано, что онъ, Герасимъ, ту Царскаго Величества милость получилъ за свои вѣрныя и радѣтельныя знатныя службы въ воинскихъ трудахъ, и чтобы впредь, смотря на его службу, дѣти его и внучата, и кто по немъ роду его будетъ, стояли крѣпко и мужественно. Сія грамота, безъ взятія пошлины, за подписью Посольскаго приказа думнаго дьяка, Емельяна Украинцова. Къ обѣимъ тѣмъ грамотамъ приложены Царскія печати. Герасимъ Кондратьевъ, изъ жалованнаго ему имѣнія, выдѣлилъ дѣтямъ своимъ, какъ обѣ тяжущіяся стороны согласно показываютъ, умершаго сына его, Григорія дѣтямъ, Емельяну и Петру, село Исторопъ, сыну Андрею село Низъ и сыну Роману село Вирн; да умершаго же сына Ивана, женѣ и внукамъ ея, Дмитрію, Федору и Ивану—деревню Токари; затѣмъ прочее оставилъ въ своемъ владѣніи. По смерти Романа, оставившаго малолѣтнаго сына Мануила и имѣніе, какъ отдѣленное отъ отца, такъ и самимъ имъ пріобрѣтенное, все оно поручено было въ управленіе дѣду малолѣтнаго, озна-

ченному полковнику Герасиму, а по кончинѣ и сего, вслѣдствіе просьбы Мануила, имѣніе его, по грамотѣ Разряднаго приказа, вѣрено дядѣ его, Андрею Герасимову, 1703 года апрѣля 24 грамотою Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, данною стольнику и Бѣлогородскаго полка полковнику, Андрею Кондратьеву, за многія службы отца его, Герасима, и его, Андрея, поступныя, вымѣпныя, данныя, помѣстныя и отцовскія вотчинныя земли, села, деревни со всѣми угодьями, пожалованы ему, Андрею, въ вотчину съ тѣмъ, чтобы оною вотчиною владѣть ему, Андрею, и женѣ его и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно. Сія грамота за большею государственною печатью и подписью дьяка Михайла Гуляева. Имѣнія въ оную включены, сверхъ пріобрѣтенныхъ самимъ Андреемъ, оставшіяся у отца его, Герасима, за вышеозначеннымъ раздѣломъ дѣтей своихъ, и между прочимъ урочище, на коемъ поселено село Вири, данное Герасимомъ сыну его, Роману. Въ 1708 году Андрей убитъ на войнѣ; затѣмъ и Мануилъ померъ, по въ которомъ именномъ году, по дѣду не видно, и сами истцы одинъ другому въ томъ противорѣчатъ. Имѣніе, жалованное Андрею, равно часть Мануилова, поступила во владѣніе дѣтямъ перваго; другая же часть Мануиловскаго досталась потомкамъ Григорія Кондратьева, что доказано обыскомъ и переписными ландратскими 1718 года кнѣгами. Затѣмъ приведены точныя слова изъ указовъ 1714 года 23 марта, 10 пункта, 1720 года декабря 17 и 1721 года мая 5 (*). Въ 1749 году потомки Григорія Кондратьева принесли первую просьбу въ Вотчинную коллегію, о выдѣлѣ имъ изъ имѣнія Мануила третьяго жеребѣя. Наслѣдники Андрея опровергали сей искъ въ первыхъ тѣмъ, что имѣніе Мануила принадлежитъ имъ по словесному его завѣщанію, по которому и истцамъ досталась между прочимъ деревня Кудиновка съ хуторами, бывшая въ равномъ достоинствѣ съ дошедшимъ къ нимъ, отвѣтчикамъ, умножившимъ въ теченіе времени свою часть покупками и другими пріобрѣтеніями; и во-вторыхъ, что село Вири принадлежитъ имъ по жалованной 1703 года грамотѣ. Въ 1758 году, нѣкоторые изъ истцовъ съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, по означенному имѣнію помпирлись. Послѣ чего дѣло и по

(*) Ц. С. З. 3779.

прочимъ частямъ оставалось безъ дальнѣйшаго производства до 1779 года. Въ семь году оно возобновилось, и тутъ уже открылся со стороны истцовъ споръ на имѣніе первоначальнаго вотчинника, Герасима Кондратьева, оставшееся въ его владѣніи по вышеозначенномъ выдѣлѣ дѣтямъ и поступившее по грамотѣ 1703 года къ одному сыну, Андрею; при чемъ сію грамоту опровергали наиболѣе тѣмъ, что она выпрошена Андреемъ, по утайкѣ имъ прочихъ наслѣдниковъ. Дѣло сіе, не получа окончанія въ Вотчинной коллегіи, по уничтоженіи ея, передано въ бывшій Харьковскій верхній земскій судъ, который рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1791 года февраля 14, истцамъ Кондратьевымъ отказалъ, въ имѣніи Мануила, на основаніи изъясненныхъ узаконеній 1714, 1720 и 1721 годовъ, за полученіемъ ими изъ онаго части и за пропущеніемъ давности на произведеніе тяжбы, а въ Герасимовскомъ, за пожалованіемъ онаго одному Андрею. Таковое опредѣленіе утверждено палатою и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сната. По прежнему производству, и особливо въ поданныхъ нынѣ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сната прошеніяхъ, Кондратьевы опровергають изъясненную 1703 года грамоту слѣдующимъ: 1) Андрей Кондратьевъ, бывъ начальствующимъ въ Слободскомъ краю, завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ, и въ 1702 году, отказавъ оное за собою, въ 1703 году просилъ изъ Разряднаго приказа, въ подтвержденіе своего владѣнія, которое по несовершеннолѣтію племянниковъ было неоспоримо, грамоту. 2) Всѣ жалованныя Царскія грамоты заключали пожалованіе собственныхъ Государевыхъ вотчинъ и выдавались изъ Посольскаго приказа, каковаго достоинства суть грамоты 7187 и 7197 годовъ; напротивъ грамота 1703 года изъ Разряднаго приказа, вѣдавшаго только судъ и расправу, а о пожалованіяхъ не имѣвшаго свѣдѣнія, содержитъ въ себѣ одно лишь подтвержденіе того, чѣмъ владѣлъ Андрей, а жалованнаго вновь ничего не было; слѣдовательно есть подтвердительная, а не жалованная, и не можетъ быть равносильна первымъ. 3) Имѣніе, бывъ пожаловано отцу съ дѣтьми, никогда не было отбираемо въ казну, и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго въ пользу одного; ибо они прослужили не сдѣлали. 4) Грамота 1703 года не имѣетъ сходства съ жало-

ванными, которыя писались и въ началѣ и въ концѣ съ полнымъ титуломъ Государей; напротивъ въ окончаніи оной 1703 года грамоты сказано: «По указу Его Царскаго Величества»; слѣдовательно она не есть жалованная по Высочайшей волѣ, а данная по опредѣленію приказа. 5) По находженію Государя Императора Петра I съ 23 апрѣля по 2 мая 1703 года при взятіи Невскаго Шанца, Онъ въ Москвѣ не присутствовалъ; почему и Высочайшаго словеснаго повелѣнія, о подписаніи той грамоты, быть не могло. 6) Затѣмъ выводятъ сомнѣніе, что едва ли та грамота дана была Андрею и изъ Разряда, ибо потомки его въ теченіе многихъ лѣтъ подлинникомъ ея къ дѣлу не представляли; по существовавшему тогда порядку, сія грамота не была вносима, для взысканія пошлины, въ Печатный приказъ, безъ чего не могла быть приложена къ ней печать Посольскаго приказа, да и самаго дьяка Гуляева, за подписаніемъ коего грамота 1703 года, ни въ какомъ приказѣ не состояло. По соображеніи сихъ споровъ съ прежними обстоятельствами дѣла, и вновь вытребованными изъ архива Иностранныхъ дѣлъ справками, равно по личному обозрѣніи, представленной къ дѣлу подлинникомъ, грамоты 1703 года, открывается: 1) Чтобы въ 1703 году дѣти Григорья были несовершеннолѣтними, каковыми истцы называютъ всѣхъ своихъ предковъ, несмотря, что они оставили потомство; на то они, Кондратьевы, кромѣ однихъ своихъ словъ, не представили никакихъ доказательствъ; почему таковое показаніе ихъ, на основаніи Генеральнаго регламента 19 главы, не заслуживаетъ уваженія. 2) Грамотами 7187 и 7197 гг. полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его пожалованы въ вотчину именно такія земли, села, деревни и другія угодья, которыми владѣлъ онъ, Герасимъ, прежде того, и между прочимъ еще по указамъ Царя Алексѣя Михайловича; слѣдовательно и помѣщеніе въ грамоту 1703 года имѣній, до того Андреемъ приобретенныхъ, нисколько не уменьшаетъ силы ея; а поеліку въ сію грамоту включено между прочимъ имѣніе, пожалованное отцу Андрееву, Герасиму, которое по смерти его, Герасима, по законному порядку слѣдовало быть раздѣлено между наследниками его, къ одному же Андрею не могло иначе поступить, какъ единственно по Высоко-Монаршей волѣ, и сіе есть дѣйствительно новое

пожалованіе; слѣдовательно, приводя слова самихъ истцовъ, грамота 1703 года есть высшаго достоинства противъ первыхъ двухъ; что же оная грамота дѣйствительно Царская жалованная, означающая волю и повелѣніе Государя Петра Великаго, а не опредѣленіе судебнаго мѣста, доказывается тѣмъ: а) Что она писана съ полнымъ тогдашнимъ титуломъ Его Величества и приложена къ ней государственная маіестатовая печать, 1703 года мая 11, по памяти изъ Разряда, о чемъ записано и въ книгѣ того времени Посольскаго приказа. Сихъ отличій, присвоенныхъ единственно Высочайшимъ грамотамъ, опредѣленія судебныхъ мѣстъ никогда не имѣли и не имѣютъ. б) Что въ дѣлахъ Посольскаго приказа найдена съ оной грамоты копія, писанная стариннымъ Малороссійскимъ почеркомъ, которая копія, при повѣркѣ архива Иностранныхъ дѣлъ, оказалась во всемъ сходною съ предъявленнымъ оригиналомъ. в) Что приложенная печать явилась точь въ точь одинаковою съ хранящеюся въ ономъ архивѣ. г) Не только собственноручная подпись разряднаго дьяка Михайлы Гуляева, скрѣпившаго сію жалованную грамоту, но и подъячаго Исака Матвѣева, справившаго оную, оказались, по удостовѣренію того же архива, сходственными. д) По сличеніи архивовъ сей жалованной грамоты, съ двумя современными ей подлинниками, данными бывшему гетману Мазеицѣ, ни въ видѣ пергамена, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ, около находящихся, ни же въ формѣ грамоты, отступленія не явилось. е) Жалованные грамоты выдавались изъ Разряда, изъ Малороссійскаго приказа, равно изъ другихъ мѣстъ, за подписаніемъ, по повелѣнію Государей, уполномоченными къ тому дьяками тѣхъ приказовъ, въ которыхъ дѣло о пожалованіи вотчинъ производилось, но для приложенія къ онымъ государственной печати неминуемо присылались въ Посольскій приказъ. ж) Сія грамота дана изъ Разряда, что доказывается подписью на оной разряднаго дьяка Михайлы Гуляева и справкою подъячаго Исака Матвѣева; не была же оная внесена для взятія пошлины въ Печатный приказъ потому, что по челобитію Малороссійскихъ старшинъ и полковниковъ, такія пошлины не имались. 3) Въ Россіи, блаженствующей вѣки подъ премудрымъ и правосуднымъ правленіемъ Самодержцевъ, послѣдняя воля Ихъ всегда предпо-

читалась, и нынѣ почитается предшествовавшимъ. На семъ основаніи утверждено все благо отечества и общее и частное, никакое правительство, или судилище, безъ нарушенія первыхъ началъ нашего благоденствія, въ спокойномъ между прочимъ обладаніи собственностию, особливо отъ щедротъ Монаршихъ дарованною, разсматривать и судить сію волю не властно. Истцы Кондратьевы, вопреки самому событію, по своему произволу говорятъ, что имѣніе, бывъ пожаловано Герасиму Кондратьеву съ дѣтми, никогда не было отбираемо въ казну и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго. Что же значить воля Петра Великаго, изъясненная въ грамотѣ 1703 года, въ которой сказано, что наименованное въ ней имѣніе, принадлежавшее прежде Герасиму, жалуются сыну его, Андрею, въ родѣ неподвижно за его многія службы? Очень просто и ясно, что Монархъ, на подвигѣ устроения блага своего государства, превзошедшіи Своихъ предшественниковъ, изъ особаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ полковника Андрея Кондратьева, въ сраженіи потомъ кончившаго жизнь свою, пожаловалъ ему съ потомствомъ сіе имѣніе. 4) Послѣдующія затѣмъ опроверженія со стороны истцовъ Кондратьевыхъ, что Петръ I съ 23 апрѣля по 2 мая не находился въ Москвѣ, и что дьяка Гуляева ни въ какомъ приказѣ не было, какъ самыя неосновательныя, не заслуживаютъ никакого уваженія. Ибо а, изъ грамоты видно, что она совершена и подписана 24 апрѣля 1703 года; безъ сомнѣнія Высочайшая воля о пожалованіи ея и подписаніи дьяку послѣдовала гораздо прежде, а не 24 апрѣля; впрочемъ легко могло статься, что сія воля объявлена была въ отсутствіе Его Величества изъ Москвы; б) что Михайло Гуляевъ былъ дѣйствительно дьякомъ Разряднаго приказа, то сіе достоверно доказывается подлинными актами, присланными въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената изъ архива Иностранныхъ дѣлъ.

По уваженію всѣхъ изъясненныхъ обстоятельствъ оный, Сенаторъ, полагалъ: данную Бѣлгородскаго полка полковнику, Андрею Кондратьеву, за многія его отличныя на пользу Государя и Государства службы, грамоту какъ памятникъ справедливой и Высочайшей милости, выше всякаго суда вѣрноподанныхъ, оставя во всей полной и предоставленной ей

волею Монарха силѣ, значащеся въ ней имѣніе утвердить въ неотъемлемую принадлежность потомковъ его, Андрея Кондратьева.

Съ первымъ изъ сихъ имѣній согласились въ началѣ три только Сенатора (Ключаревъ, кн. Волконскій и Саблинъ), а съ послѣднимъ десять (Нарышкинъ, кн. Багратіонъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Барановъ, Каверинъ, Бронинъ, Гермесъ, Алибевъ, кн. Кольцовъ-Масальскій и Шешуковъ).

При подписаніи же журнала поданы были еще отъ трехъ Сенаторовъ письменныя имѣнія:

1) Отъ Львова, не бывшаго прежде въ Собраніи, слѣдующаго содержанія:

По дѣлу Кондратьевыхъ съ Комбурлеевою, согласенъ съ даннымъ по оному дѣлу отъ сенатора князя Долгорукова имѣніемъ, съ такимъ при томъ дополненіемъ: Такъ какъ въ выданной въ 1703 году изъ Разряда грамотѣ сказано, что Всемилостивѣйше жалуются Андрею Кондратьеву всѣ имѣнія, ему, Андрею, принадлежащія и послѣ отца его, Герасима, остающіяся, но не сказано того, что жалуются ему, Андрею, имѣнія отцу его, Герасиму, и сыновьямъ его пожалованныя; слѣдовательно и, по словамъ самой грамоты 1703 года, не входили въ принадлежность одному Андрею Кондратьеву обѣ части имѣній братьевъ его, Григорія и Романа, хотя въ наименованіи всего имѣнія всѣ селы и деревни вообще въ грамотѣ и прописаны, но въ той же грамотѣ 1703 года именно сказано, что отцовское имѣніе жалуются ему, Андрею, по отводу воеводы Рыльскаго, коего отвода по дѣлу не видно. А какъ тотъ отводъ не могъ иначе существовать, какъ по точной силѣ двухъ первыхъ грамотъ, данныхъ въ 7187 и 7197 гг. изъ Посольскаго приказа, то и имѣніе долженствовало, все безъ остатка, быть отведено, и уже принадлежать, не одному Андрею, но равно и дѣтямъ старшаго брата его, Григорья, еще прежде состоянія послѣдней грамоты 1703 года; ибо со дня кончины родителя ихъ, Герасима, должны начаться права законныхъ наслѣдниковъ, по силѣ первыхъ двухъ грамотъ.

2) Отъ князя Волконскаго, въ дополненіе къ изъясненному имъ на имѣніе князя Долгорукова согласію:

Изъ дѣла видно, что Высочайшими грамотами изъ Посольскаго приказа 7187 и подтвержденною 7197, пожаловано то имѣніе въ

вотчину полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его поименно: 1) Григорію (отъ коего происходятъ просители), 2) Андрею (отъ коего пропеходитъ Комбурлеева) и 3) Роману (коего нынѣ родъ преекъся). Родитель ихъ, полковникъ Герасимъ, получа то имѣніе по грамотамъ, удѣливъ сыновьямъ своимъ участки для прожитія, остальнымъ имѣніемъ всемъ вообще владѣлъ одинъ до смерти своей, не раздѣливъ того жалованнаго имѣнія, при жизни своей, сыновьямъ, какъ слѣдовало по точной силѣ Высочайшихъ грамотъ. Изъ нихъ старшій, полковникъ Григорій, умеръ прежде еще кончины отца своего, полковника Герасима, оставя по себѣ законныхъ наследниковъ; такимъ образомъ, по смерти отца своего, второй братъ, Андрей, остался уже одинъ старшимъ родственникомъ, и естественнымъ попечителемъ племянниковъ своихъ; владѣлъ и управлялъ одинъ всемъ имѣніемъ, и хотя долженъ бы сохранять пользы дѣтей старшаго брата своего, однако же не сдѣлалъ законнаго раздѣла имѣнія, и не исполнилъ повелѣннаго Высочайшими грамотами 7187 и 7197 гг.; по сему самому, при началѣ свосмъ, вся законная часть имѣнія, принадлежащая дѣтямъ старшаго брата его, Григорія, пребывая въ рукахъ его, Андрея, оставалась безгласною, въ виду правительства. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кончины родителя своего, полковника Герасима, сынъ Андрей получилъ изъ Разряднаго приказа грамоту 1703 года, коею прежде пожалованное въ вотчину имѣніе отцу его жалуются уже ему одному, Андрею; но никакой выписи или челобитья о справѣ за нимъ, Андреемъ, всего того имѣнія и обѣихъ частей, братьямъ его принадлежащихъ, по сему не видно; также были ли имъ тогда показаны въ живыхъ дѣти старшаго брата его, Григорія, неизвѣстно. При всемъ томъ изъ Разряда грамота выдана 1703 г., въ коей сказано, что Всемилостивѣйше жалуются Андрею Кондратьеву все имѣніе, ему, Андрею, принадлежащая и послѣ отца его, Герасима, остающіяся; но не сказано того, что жалуются ему, Андрею, имѣнія, отцу его, Герасиму, и сыновьямъ его пожалованныя; слѣдовательно и, по словамъ самой грамоты 1703 г., не входили въ принадлежность одному Андрею Кондратьеву обѣ части имѣній братьевъ его, Григорія и Романа; хотя въ наименованіи всего имѣнія все село и деревни вообще въ грамотѣ и прописаны, но въ

той же грамотѣ 1703 г. именно сказано, что отцовское имѣніе жалуются ему, Андрею, по отводу восводы Рыльскаго, коего также по дѣлу не видно. А какъ тотъ отводъ не могъ иначе существовать, какъ по точной силѣ двухъ первыхъ грамотъ, данныхъ изъ Посольскаго приказа, то и имѣніе должноствовало все безъ остатка быть отведено и уже принадлежать не одному Андрею, но равно и дѣтямъ старшаго его брата, Григорія, еще прежде состоянія послѣдней грамоты 1703 г.; ибо со дня кончины родителя ихъ, Герасима, должны начаться права законныхъ наследниковъ, по силѣ первыхъ двухъ грамотъ. Сверхъ того не видно, чтобы Андрей, получа изъ Разряда жалованную грамоту, утверждающую за нимъ однимъ имѣніе, принадлежавшее племянникамъ его, представлялъ ту грамоту, куда слѣдовало, для законнаго прописанія, гдѣ описывались со всею подробностью все грамоты, а притомъ, съ конхъ слѣдовало, то и пошлины взимались; таковыхъ отмѣтокъ о явкѣ той грамоты на ней не видно. По дѣлу же видно, что та грамота болѣе 50 лѣтъ была безгласною. Не усматривается также, чтобы лишеніе правъ законнаго наследія жалованнаго и родоваго имѣній, по послѣдней грамотѣ 1703 г., было слѣдствиемъ Государева гнѣва на дѣтей старшаго брата, полковника Григорія. ибо о семъ нигдѣ не упомянуто; да и первыя Царскія грамоты отъ нихъ никогда не отбирались; наконецъ доказано, что и законные сроки по сему дѣлу не пропущены. Все сіи причины побуждаютъ его, Сенатора, заключить, что законные наследники старшаго сына Герасима, дѣти и потомство Григоріево, не должны лишиться права наследія по точной силѣ первыхъ двухъ Высочайшихъ грамотъ 7187 и 7197 гг. Исполняя сямъ священнѣйшую обязанность, излагаетъ по чести и совѣсти имѣніе свое по сему дѣлу.

3) Отъ Ртищева, въ слѣдующей силѣ:

По грамотамъ 7187 и 7197 г., всемъ означеннымъ въ послѣдней изъ нихъ имѣніемъ, Кондратьевы, владѣя нераздѣльно, на порозжихъ земляхъ селили людей и дѣлали разныя строения, заводы и пр.; и изъ нихъ Григорій и Романъ померли при отцѣ, оставя первый по себѣ двухъ сыновей, Емельяна и Петра, а послѣдній одного, Мануила; а потомъ, когда въ 1701 г. померъ и отецъ ихъ, Григорій и Романа, Герасимъ, то по смерти его оставшіи-

ся въ живыхъ сынъ его, Андрей, будучи начальникомъ въ Слободскихъ полкахъ, тамъ, гдѣ состояло пожалованное ему съ братьями его и отцомъ вышесказанными грамотами имѣніе, и пользуясь малолѣтствомъ племянниковъ своихъ, Емельяна, Петра и Мануила, скрывъ ихъ, отказалъ въ 1702 и 1703 гг. за собою то пожалованное оными грамотами и приобрѣтенное самимъ имъ, Андреемъ, и отцомъ его, Герасимомъ, въ жизнь имѣніе, какъ то явствуетъ и изъ грамоты 1703 г., въ коей прописаны отказы, и въ 1703 же году просилъ объ утверженіи онаго имѣнія за нимъ, Андреемъ; вслѣдствіе чего и дана была ему отъ Царя Петра Алексѣевича на оное имѣніе того же года апрѣля 24 дня грамота. Полученіе Андреемъ оной грамоты племянникамъ его, по невѣдѣнности о томъ и по несовершеннолѣтію ихъ, не было оспорено, а вскорѣ потомъ померли и Григоріевы сыновья, Емельянъ и Петръ, находившіеся на службѣ и подъ начальствомъ его, Андрея, оставя по себѣ тоже малолѣтнихъ дѣтей; что впоследствии времени, какъ показываетъ и проситель Кондратьевъ, подало поводъ, по смерти Андрея, дѣтямъ его воспользоваться имѣніемъ и двокородныхъ ихъ племянниковъ; а потомъ и оставшіеся послѣ Романа сынъ, Мануилъ, находившіеся по малолѣтству подъ смотрѣніемъ у него же, Андрея, умеръ также вскорѣ и бездѣтенъ и тогда сыновья Андреевы, подъ видомъ словеснаго завѣщанія, якобы Мануиломъ оставленнаго (которое не было нигдѣ разсматривано и утверждено), присвоили уже себѣ не только дѣдовское, но и покупное отцомъ его, Мануила, имѣніе; въ какомъ случаѣ внуки Григоріевы вынуждены были въ 1733 г. принести на то начальствовавшему тогда надъ Слободскими полками генералу Вейсбаху жалобу, по которой, какъ видно изъ инструкціи, данной сотнику Калинину, послѣдовалъ въ 1733 г. изъ Военной коллегіи въ канцелярію комиссіи Слободскихъ полковъ указъ объ отобраніи деревни Кудиновки отъ завладѣвшихъ оною и объ отдачѣ ея просителямъ, съ предоставленіемъ имъ права вѣдаться съ наследниками и о завладѣніи. Помянутые внуки Григорьевы, не получая по оному Военной коллегіи указу удовлетворенія, въ 1749 г. вошли съ просьбою въ Вотчинную коллегію, куда поступили подобныя просьбы о завладѣніи нераздѣльнымъ имѣніемъ и отъ другихъ

наслѣдниковъ. А въ 1782 г. просили Василій Кондратьевъ и другіе о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ прадеда ихъ, Герасима, и дѣтей его, жалованнаго имъ помянутыми 17187 и 17197 гг. грамотами и приобрѣтеннаго самими вотчинниками покупкою и мѣною бывшаго не въ раздѣлѣ, по вышеприведеннымъ причинамъ и по немѣнію въ ихъ рукахъ грамотъ и другихъ документовъ на то имѣніе. По симъ просьбамъ дѣло поступило къ разсмотрѣнію въ Харьковскій верхній земскій судъ, коммъ 1791 г. февраля 14 оное дѣло рѣшено было тѣмъ, что просителямъ въ просьбахъ ихъ, за силою грамоты 1703 г. апрѣля 24 и за пропусченіемъ якобы положеннаго по Уложенію на отысканіе 40-лѣтняго срока, отказано. На оное рѣшеніе Кондратьевы и Лесевичкая жаловались по апелляціи Харьковской гражданской палатѣ, но и сею помянутое рѣшеніе верхняго земскаго суда утверждено было во всей силѣ; почему оное дѣло, по жалобамъ означенныхъ апелляторовъ поступило къ разсмотрѣнію въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ онаго въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ. По симъ обстоятельствомъ и по содержанию указовъ 1768 г. мая 11 и 1786 г. февраля 14 (*), имѣніемъ своимъ онъ, Сенаторъ, полагалъ, что хотя Харьковскіе верхній земскій судъ и гражданская палата рѣшенія свои объ отказѣ Кондратьевымъ и Лесевичкой въ выдѣлѣ слѣдующихъ имъ частей изъ имѣнія, находящагося во владѣніи Комбурлей, оставшагося послѣ предковъ ихъ, Герасима, Григорія и Романа Кондратьевыхъ, жалованнаго имъ за службы въ 17187 и 17197 гг. грамотами, отъ Царей данными, на грамотѣ, въ 1703 г. апрѣля 24 на имя Андрея Кондратьева данной, и на Уложенныхъ пунктахъ и прочихъ узаконеніяхъ, прописанныхъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ, основали, но неправильно, потому, что грамота 1703 г. есть послѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ и несправедливой просьбы, отъ Андрея Кондратьева принесенной, объ утвержденіи за нимъ такого имѣнія, которое жаловано было не одному ему, но и братьямъ его и отцу; а посему и приводимыя въ обвиненіе Кондратьевыхъ и Лесевичкой узаконенія не могутъ быть относимы къ нимъ, Кондратьевымъ и Лесевичкой; ибо они могли бы по

(*) И. С. З. 16327.

тѣмъ узаконеніямъ лишены быть права своего тогда только, когда бы то имѣніе подѣлено было между предками ихъ, и сін, бывъ о томъ извѣстны, не просили бы въ 40-лѣтній срокъ о завладѣніи Андреемъ того имѣнія. Но какъ между предками имѣніе не было подѣлено, а оставшіяся послѣ Григорія и Романа дѣти были малолѣтны и жалованныхъ отцамъ ихъ и дѣду грамотъ и прочихъ документовъ не имѣли у себя по малолѣтству ихъ и по зависимости отъ Андрея Кондратьева, владѣвшаго тѣмъ имѣніемъ нераздѣльно въ нарушение первыхъ двухъ грамотъ, то въ такомъ случаѣ и нельзя лишить просителей, Кондратьевыхъ и Лесевичкой, требуемаго ими выдѣла частей, слѣдующихъ имъ изъ имѣнія, оставшагося послѣ предковъ ихъ, полковника Герасима и сыновей его, Григорія и Романа, жалованнаго имъ за службы грамотами 7187 и 7197 гг., а подлежитъ по силѣ тѣхъ грамотъ удовлетворить ихъ слѣдующими имъ частями, на основаніи указа 1731 г. марта 17, посредствомъ выдѣла оныхъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Сенаторы, согласившіеся съ имѣніемъ Муханова, въ дополненіе заключенія своего объ утвержденіи во всей силѣ грамоты 1703 г., словесно объявили слѣдующее:

Относительно показанія просителей, что полковникъ Андрей Кондратьевъ выпросилъ жалованную грамоту яко бы по утайкѣ своихъ племянниковъ, дѣтей Григорія, слѣдуетъ замѣтить, что прежніе и нынѣшніе просители приводили въ доказательство онаго только то, будто предки ихъ были въ то время, т. е. въ 1703 г., малолѣтны; но сей доводъ есть несправедливый, что показываетъ поколѣнная роспись, представленная въ Общее Собраніе подполковникомъ Иваномъ Кондратьевымъ, въ коей самъ онъ утверждаетъ, что предокъ его, Григорій, умеръ въ 1683 г., слѣдовательно дѣтямъ его, Петру и Емельяну, въ 1703 г. было по крайней мѣрѣ 20 и 21 годъ, полагая, что одинъ изъ нихъ родился въ самый годъ смерти отца, а въ 1708 г., когда Андрей убитъ, 25 и 26 лѣтъ, и тогда они не имѣли уже никакого страха отъ его начальства, если по словамъ просителей подлинно бы препятствовалъ оный просить имъ на дядю своего; но за всѣмъ тѣмъ въ узаконенный срокъ просьбы отъ нихъ не было, а подали оную не прежде, какъ въ 1749 году, и то объ одномъ Мануилов-

скомъ имѣніи, не прося о такомъ же перваго вотчинника, Герасима, на которое объявили претензію уже въ 1779 году, слишкомъ чрезъ 70 лѣтъ отъ грамоты 1703 года, въ которое время имѣніе обращаясь въ спокойномъ владѣніи потомковъ Андрея Кондратьева, не малою частию выбыло отъ нихъ, по узаконеннымъ крѣпостямъ, въ другіе посторонніе роды.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату по дѣлу сему предложеніи, изъяснялъ, что онъ, рассмотрѣвъ во всей подробности дѣло, также грамоту 1703 года и акты, найденныя въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, находитъ: изъ памяти, или отношенія, съ объявленіемъ Высочайшаго указа, присланной въ Посольскій приказъ, за подписью дьяка Федора Замятина и за справкою Исака Матѣева 1701 года февраля 25, явствуетъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ стольника и Сумскаго полка полковника, Андрея Герасимова сына Кондратьева, за его службу, указалъ ему на започныя и купленныя его земли и на всякія угоды, противъ его братій, дать свою Великаго Государя жалованную вотчинную грамоту и запечатать своею государственною печатью. Изъ сего Высочайшаго повелѣнія ясно открывается, что о пожалованіи ему, Андрею Кондратьеву, отцовскаго имѣнія Высочайшей воли не было; но въ грамотѣ послѣ того чрезъ 2 года, а именно 1703 г., апрѣля 24, включено ему отцовскихъ вотчинъ въ Сумахъ и въ Сумскомъ уѣздѣ десять дворовъ да хуторъ, пять подворковъ, одинъ огородъ, три става рыбныхъ, девять мельницъ и къ тѣмъ мельницамъ пасѣчныя мѣста и бортовые ухажьи, лѣсъ и бобровые гоны и всякія угоды, три пасѣки, три села, двѣ деревни и въ нихъ вольныхъ черкасъ 186 человекъ, пахатныя земли девяносто четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ четвѣрти не положенныхъ 552 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 350 десятинъ; и хотя въ дѣлѣ не видно, и по изысканіямъ не открылось, была ли о томъ отцовскомъ имѣніи просьба Андрея Кондратьева, но Высочайшее повелѣніе о дачѣ грамоты только на започныя и купленныя его земли доказываетъ, что включены отцовскія вотчины въ грамоту не сообразно Высочайшей волѣ. Въ записной съ 1701 по 1709 г. грамотамъ книгѣ, сысканной въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, на оборотѣ 59 листа помѣще-

но на необыкновенномъ мѣстѣ, которое оставалось только для отдѣленія записки другихъ грамотъ, мелкимъ письмомъ и, кажется, другою рукою, что 1703 г. мая 11, по памяти изъ Разряда, запечатаны Великаго Государя двѣ жалованныя грамоты, данныя изъ Разряда, государственною маѣстатовою печатью стольникамъ и полковникамъ Сумскаго полка, Андрею Кондратьеву, Харьковскаго полка, Ѳодору Донцу, на маестности ихъ; въ сей запискѣ объ отцовскихъ вотчинѣхъ Андрея Кондратьева не упомянуто, и записка сія, по вмѣщенію ея необыкновеннымъ образомъ между записью другихъ по порядку грамотъ, остается сомнительною. Изъ всего того заключить должно, что Посольскій приказъ, получа Высочайшее соизволеніе на пожалованіе вотчинной грамоты на однѣ заимочныя и купленныя земли и видя въ грамотѣ включенныя отцовскія вотчины, государственной печати прилагать къ ней былъ не долженъ, не доложась Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу, потому болѣе, что въ первой грамотѣ, данной въ 17187 г. ноября 30 отъ Царя Ѳодора Алексѣвича, видно, что пожаловано имѣніе Бѣлогородскаго полка города Сумска полковнику, Герасиму Кондратьеву, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за его, Герасимову, многую службу, какъ онъ, полковникъ, и дѣти его полку своего со всѣмъ потомствомъ служили вѣрно. Изъ сей первой грамоты уже явствуетъ, что пожалованіе простиралось не на одного его, Герасима, а и на дѣтей его, въ томъ числѣ и на Андрея Кондратьева. Во второй грамотѣ, данной 17197 г. октября 29 Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ обще съ Царемъ Іоанномъ Алексѣвичемъ и Царевною Софією Алексѣвною, также упомянуто, что та грамота пожалована во утвержденіе прежней брата ихъ, Ѳодора Алексѣвича, жалованной грамоты, какова ему, Герасиму, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, дана въ 17187 г. ноября 30. За таковыми ясными въ первыхъ двухъ грамотахъ изъясненіями, что пожалованіе простиралось не на одного отца, а и на дѣтей его за ихъ службы, Разрядный приказъ въ третью грамоту, данную отъ Высочайшаго имени того же Государя, который утвердилъ первую грамоту, не долженъ былъ включать одному Андрею Кондратьеву такое имѣніе, которое по силѣ Уложенія, яко кореннаго закона, слѣдовало къ раздѣлу всѣмъ имъ, осо-

блвно же, что и Высочайшей воли на то не было. По всѣмъ симъ уваженіямъ и по избраннымъ въ имѣніи князя Долгорукова и прочихъ, съ нимъ согласившихся, Сенаторовъ обстоятельствамъ, хотя бы третья грамота, данная въ 1703 г. Андрею Кондратьеву въ формѣ и достоинствѣ ея и не была подвержена сомнѣнію, то и въ такомъ случаѣ на присвоеніе отцовскаго и другихъ братьевъ, Григорія и Романа, имѣнія простираться не можетъ; ибо Уложенія 17 главы въ 13 статьѣ постановлено: «буде послѣ котораго вотчинника вотчина его дана будетъ дѣтямъ его, сыновьямъ двумъ или тремъ чедовѣкамъ въ обще, и имъ тою вотчиною владѣти всѣмъ, а ни одному безъ одного той вотчины ни продати, ни заложити; а буде большой братъ ту вотчину кому продасть или заложитъ, съ меньшими братьями не поговоря, хотя однѣ быти корыстенъ,— и той вотчины, ихъ жеребья взявъ у того, кому та ихъ вотчина будетъ продана или заложена, отдати имъ;» а отсюда и слѣдуетъ: когда и не особо дѣтямъ пожалованное, но одно наследственное имѣніе идетъ въ принадлежность и раздѣлъ всѣмъ братьямъ, послѣ отца оставшимся, коими паче такое, которое за собственныя ихъ службы виѣстѣ съ отцомъ пожаловано было. По такому ясному узаконенію онъ, Министръ юстиціи, заключалъ: оставя грамоту 1703 г. въ своей силѣ на одно собственное Андрея Кондратьева имѣніе, прочее, отцовское и пожалованное ему, Андрею, и братьямъ его, слѣдуетъ раздѣлить тѣмъ потомкамъ, которые по нисходящей линіи произошли отъ нихъ, всякому по мѣрѣ того права, каковое установлено Уложеніемъ и пополнительными въ согласность его законами; а какое изъ онаго количество продано, заложено или по другимъ актамъ вышло изъ роду Кондратьевыхъ, то предоставить каждому разбираться о томъ по крѣпостямъ. На семъ основаніи онъ, Министръ юстиціи, предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоудно ли будетъ приступить къ единогласному сего дѣла рѣшенію. И поелику дѣло сіе было уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и обращено въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой грамоты съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе на основаніи законовъ; дѣло же сіе такого рода, что въ раз-

сужденіи разнообразія и силы грамотъ болѣе зависать отъ Высочайшаго разрѣшенія и утвержденія, то по рѣшеніи его въ Общемъ Собраніи, благоволилъ бы Правительствующій Сенатъ, съ грамотами и со всѣми найденными въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ актами при- слать въ С.-Петербургъ, для внесенія въ Государственный Совѣтъ.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Особъ согласились во всемъ съ онымъ.

Одиннадцать же Особъ (*), съ мнѣніями ихъ (прежде объявленными отъ нихъ) не согласно было предложеніе Министра юстиціи, остались при тѣхъ своихъ мнѣніяхъ.

Затѣмъ 8 июня 1818 г. тайная совѣтница Комбурлей, войдя съ просьбою къ Предсѣд- телю Государственного Совѣта, препровожден- ною отъ него для приобщенія къ дѣлу, изъ- яснила, что, по поводу опроверженій подполков- ника и маіора Кондратьевыхъ на грамоту 1703 г. и сомнѣній о ея подлинности, пред- ставлены были отъ Московскаго архива Ино- странной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ разные документы, подтверждающіе дѣйствительность оной грамоты, и между прочимъ двѣ памяти, собственно для сличенія подписа рукъ дьяка Гуляева, скрѣпившаго, и подъячаго Исака Матвѣева, справившаго оную грамоту. Какъ одна изъ нихъ 1701 г. февра- ля 25, заключающая въ себѣ объявляемое Высочайшее повелѣніе въ Посольскій приказъ о приложеніи государственной печати къ подобной жалованной полковнику Андрею Кон- дратьеву грамотѣ, подписанной того же мѣся- ца 10 числа, доказываетъ, что къ жалова- ннымъ грамотамъ, по Высочайшему повелѣнію написаннымъ и уже подписаннымъ, государ- ственная печать не иначе могла быть приложе- на, какъ по вторичному повелѣнію Государя, то въ доказательство того и въ подтвержденіе подлинности грамоты 1703 г. представляетъ она и сію грамоту 1701 г. оригиналомъ на усмотрѣніе Государственного Совѣта, присо- единя къ тому и слѣдующія два обстоятель- ства: 1) По представленіи архивомъ Иностран- ной коллегіи Правительствующему Сенату между прочими документами и хранившася

въ ономъ отпуска съ грамоты 1703 г., повѣ- ронный ея, имѣя основательную причину за- ключать, что и самыя памяти о написаніи оной грамоты и о приложеніи къ ней печати должны въ ономъ находиться, старался узнать о при- чинѣ, почему сихъ памятей не представлено или не отыскано. Ему отвѣтствовано, что архивъ неоднократно горѣлъ, и что не всѣ еще старинныя бумаги разобраны, а можетъ быть впоследствии акты сіи и отыщутся. 2) Какъ одинъ изъ просителей, Кондратьевыхъ, въ подаваемыхъ имъ въ Москвѣ Сенаторамъ запи- скахъ старался поддержать наводимыя на гра- моту сомнѣнія еще тѣмъ, что она въ записной книгѣ бывшаго Посольскаго приказа яко бы записана между статьями послѣ и какъ будто совѣтъ другою рукою, почему повѣренный ся, Комбурлей, узналъ, что въ подобныхъ книгахъ, хранящихся въ архивахъ Иностран- ной коллегіи и Сенатскомъ, есть множество ста- тей, написанныхъ не токмо между прочими статьями, но даже и на полѣ. Почему для отвращенія подобныхъ сомнѣній просить, что- бы по изъясненнымъ обстоятельствамъ истре- бовано было изъ архивовъ надлежащее объ- ясненіе.

Наконецъ 19 февраля сего года Министромъ юстиціи, вслѣдствіе просьбы къ нему подпол- ковника Ивана и маіора Андрея Кондратье- выхъ, при отношеніи его къ Исправляющему должность Государственного Секретаря препро- вождены свѣдѣнія, какія въ 1816 г. требованы предмѣстникомъ его изъ Московскаго Сенат- скаго Разряднаго архива, въ томъ предположе- ніи, что оныя могутъ послужить поясненіемъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла сего, заключающіяся: 1) въ запискѣ, учиненной въ Разрядномъ архивѣ изъ копій съ жалованныхъ грамотъ, поданныхъ въ быв- шій Разрядъ при родословныхъ росписяхъ, и изъ записныхъ книгъ Московскаго стола о Царскихъ всякаго рода грамотахъ, въ которое именно время и кто оныя подписывалъ, и 2) въ свѣдомости о грамотахъ, за подписаніемъ Госу- дарей, думныхъ дьяковъ и прочихъ лицъ съ 6933 по 7286 годъ. (*)

(*) Кн. Кольцовъ-Мосальскій, Алябьевъ, Тешу- ковъ, Бронинъ, Нарышкинъ, Мухомовъ, кн. Багра- тіонъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Барановъ, Гермесъ и Каверинъ.

(*) По симъ свѣдѣніямъ ни одной изъ трехъ гра- мотъ, Кондратьевымъ данныхъ, не показано; не видно, былъ ли дьякъ Гуляевъ, но также не показано и дьякъ Емельянъ Украинцовъ, подписавшій грамоту 7197 г., дѣйствительности коей, какъ и предшествовавшей ей 7187 г., не опровергаютъ Кондратьевы.

*

А 5 марта сего же года и отъ истцовъ Кондратьевыхъ представлены испрошенные ими изъ Министерства юстиціи копии съ означенной записки и съ вѣдомости, при слѣдующихъ, на счетъ описываемаго ими въ прошеніи къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта несходства показаній архивовъ 1816 и 1817 годовъ, изъясненіяхъ:

Разрядный архивъ въ 1816 г. на первоначальное требованіе справокъ отвѣтствовалъ, что по оному о дачѣ грамоты 1703 г. полковнику Андрею Кондратьеву ничего не значится, а изъ представленныхъ имъ въ послѣдствіи записки и вѣдомости о Царскихъ всякаго рода грамотахъ явствуетъ: 1) что жалованныя грамоты представлялись въ Разрядный приказъ при родословныхъ росписяхъ; 2) что представленіе грамотъ въ Разрядъ на вотчины происходило токмо до 7132 г., а съ того времени значатся лишь грамоты на помѣстья и другія Царскія милости и повелѣнія; 3) что Слободскіе полки состояли подъ вѣдѣніемъ Разряда только по 1688 г., а въ ономъ (ноября 2) велѣно, расправныя дѣла Сумскаго и прочихъ полковъ полковниковъ и урядниковъ вѣдать въ Приказѣ Великія Россіи, и 4) что и вообще дѣйствіе Разряда по сей части продолжалось только по 1697 годъ.

А въ 1817 г. тотъ же Разрядный архивъ, хотя подобно прежнему отзыву своему утверждалъ, что о дачѣ грамоты 1703 г. слѣда имъ не отыскано, но не поставилъ уже на видъ того обстоятельства, что въ Разрядъ представлялись токмо грамоты при родословныхъ росписяхъ; а если бы сіе объяснено было, то открылось бы, что Разрядъ не давалъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, и тогда не предстояло бы никакого сомнѣнія въ разрѣшеніи о грамотѣ 1703 г., могущемъ въ томъ заключиться, что какъ Разрядъ не давалъ такого рода грамотъ, то она, и безъ дальнѣйшихъ уже изслѣдованій о ней, не можетъ быть признана за дѣйствительную.

А какъ въ 1817 г. и Иностранный архивъ на требованіе Правительствующаго Сената удостовѣрялъ о грамотѣ 1703 г., что она дѣйствительно дана Андрею Кондратьеву, называлъ ее Царскою и показывалъ, что жалованныя грамоты давались, какъ Разрядомъ, такъ и изъ Малороссійскаго приказа, и изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, то онъ (истцы Кондратьевы) вынуждаются присовокупить возра-

женія свои и противу показаній Иностраннаго архива.

Сверхъ первостепенныхъ причинъ, заключающихся въ томъ, что имѣніе, Всемилощеніе пожалованное прежде одному лицу, не можетъ жаловано быть другому безъ предварительнаго отобранія отъ первопожалованнаго онымъ лица, и что Разрядъ, буде бы и имѣлъ право давать грамоты, не могъ дать таковой на имѣніе, прежде пожалованное и отшедшее уже во владѣніе,—показаніе Иностраннаго архива, не представляющаго никакихъ доказательствъ кромѣ нижеизъясненныхъ сличеній и предположеній своихъ, опровергается всѣми очевидностями. Разрядный архивъ, который обязанъ знать права Разряднаго приказа, сохраняя дѣла его подъ своимъ вѣдѣніемъ и имѣя о нихъ полное свѣдѣніе, удостовѣряетъ, что въ Разрядѣ представлялись только грамоты (слѣдственно весьма ясно, что оному не было дано права давать ихъ); Иностранный же показываетъ, что грамоты давались и Разрядомъ, и что грамота 1703 г. дана имъ же. Разрядный архивъ утверждаетъ на доказательствахъ вѣрныхъ, выписанныхъ изъ книгъ, содержащихъ въ себѣ акты, объясняющіе, что Разрядъ не давалъ жалованныхъ грамотъ; показанія же Иностраннаго, не имѣющаго ни дѣлъ по сей части подъ своимъ вѣдѣніемъ, ни точнаго свѣдѣнія объ оныхъ, какъ не согласуются съ первостепенными причинами, такъ и не основываются на вѣрныхъ доказательствахъ, а токмо на тѣхъ доводахъ, что 1) грамота 1703 г. подписана дьякомъ Гуляевымъ, 2) что на сей грамотѣ ни въ видѣ пергамента, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ отступленія не явилось, и 3) что съ сей грамоты не взята пошлина потому, что съ государственной печати она не взималась. Но можетъ ли приводимая подпись дьяка Гуляева придать сущность грамотѣ, которая ея имѣть не можетъ по столь важному доказательству, каково есть сіе, что Разрядъ не имѣлъ и права давать подобной грамоты? (*) Что принадлежитъ до наружности грамоты 1703 г., то по мнѣнію ихъ, истцовъ, сего одного не довольно

(*) О самой подписи дьяка Гуляева просители дѣлаютъ замѣчаніе, что хотя подъ грамотою подписано: *дьякъ Гуляевъ*, по слова «Разрядный» нѣтъ; да и дьяка Гуляева по спискамъ старинныхъ чиновниковъ въ Россіи, напечатанныхъ въ 20 части Россійской Вивліоэки, ни въ числѣ думныхъ, ни Разряднаго и никакого другаго приказа дьяковъ не значится.

къ утвержденію дѣйствительной дачи сей грамоты, а требовались къ тому изысканія и изслѣдованія и надлежало Иностранному архиву представить какими онъ въ показаніяхъ своихъ руководствовался свѣдѣніями. На послѣдокъ, поелику на грамотѣ 1703 г. нѣтъ означенія, чтобы взята была съ нея пошлина, ни же что она дана безошлинно (чего ни по одной прежней грамотѣ нѣтъ); указомъ же 1699 г. октября 31 велѣно всѣмъ безъ изытія грамоты представлять въ Печатный приказъ и въ немъ за оныя со всѣхъ чиновъ имати пошлину безобиходно, а декабря 5 того же 1699 г. указомъ запрещено Посольскому приказу прикладывать государственную печать къ грамотамъ другихъ приказовъ, а велѣно печатать всѣ въ Печатномъ новою печатью; и наконецъ указомъ 7 ноября 1701 г. подтверждено рѣшительно о непечатаіи нигдѣ такого рода дѣлъ и грамотъ кромѣ Печатнаго приказа; для того показаніе Иностраннаго архива, что пошлина съ нея не взята потому, что на ней находится государственная печать, не сходно ни съ узаконеніями того времени, ни съ существомъ самаго дѣла, ибо послѣ столь рѣшительныхъ запрещеній невозможно было Посольскому приказу, спустя столь мало лѣтъ послѣ изданія оныхъ, осмѣлиться приложить къ грамотѣ 1703 г. государственную печать, — и буде бы грамота сія была истинная, то не могла бы она остаться ни безъ выполненія предписаннаго закономъ порядка, т. е. быть предъявлена въ Печатномъ приказѣ, ни преимущественно предъ прочими безъ платежа пошлинъ.

Затѣмъ опроверженія показаній Иностраннаго архива истцы Кондратьевы заключаютъ тѣмъ, что изъ соображенія вышеприведенныхъ справокъ Разряднаго архива 1816 г. судить можно: а) что вотчинная часть съ 1624 г. не была уже подвѣдома Разрядному приказу; б) что буде бы Разрядъ и имѣлъ право давать жалованныя грамоты, но какъ Слободскіе полки изъ-подъ вѣдѣнія его вышли въ 1688 году, и дѣйствіе его на оныя съ того времени не могло уже простираться, Андрей же Кондратьевъ былъ полковникъ одного изъ сихъ полковъ, для того и по сему уже обстоятельству Разрядъ не могъ дать ему (Андрею Кондратьеву) грамоты въ 1703 г.; и в) что и по самому окончанію дѣйствій Разряда вообще по сей части въ 1697 г. ни въ какомъ отношеніи не могъ оный давать грамоты въ 1703 году.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ надлежащей подробности, дѣла сего и по соображеніи съ онымъ, какъ послѣдне бывшихъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сопата сужденій о грамотахъ, такъ и вошедшихъ затѣмъ чрезъ Предсѣдателя въ Государственный Совѣтъ отъ истцовъ Кондратьевыхъ доводовъ о разнорѣчій справки Иностраннаго архива съ прежнею таковою Разряднаго, произошли у Членовъ разныя мнѣнія.

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій) соглашаются во всемъ съ мнѣніемъ Министра юстиціи, изъясненнымъ въ данномъ отъ него Сенату предложеніи, что грамота 1703 г., данная полковнику Бѣлогородскаго полка, Андрею Кондратьеву, хотя бы и не была подвержена сомнѣнію въ формѣ и достоинствѣ ея, не можетъ простираться на присвоеніе отцовскаго и братьевъ его, Григорія и Романа, имѣнія, по несходству съ памятью и по точнымъ словамъ Уложенія 17 главы 13 статьи; а потому, оставя сію грамоту въ своей силѣ на одно собственное, Андрея Кондратьева, имѣніе, прочее отцовское и пожалованное ему, Андрею, и братьямъ его раздѣлить гѣмъ потомкамъ, которые по нисходящей линіи произошли отъ нихъ, всякому по мѣрѣ того права, какое установлено Уложеніемъ и исполненными въ согласность онаго законами; а о проданномъ, заложенномъ или по другимъ актамъ вышедшемъ изъ рода Кондратьевыхъ имѣніи предоставить каждому разбираться по крѣпостямъ.

Предсѣдатель же Департамента (гр. Кочубей) рассуждалъ такимъ образомъ: дѣло Комбурлей, Лизогубовой и Кондратьевыхъ съ Кондратьевыми, отъ другой линіи происшедшими, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Царемъ Федоромъ Алексѣевичемъ дана была въ 7187 г. Герасиму Кондратьеву (первому вотчиннику) съ сыновьями его, Григоріемъ, Андреемъ и Романомъ, жалованная грамота на имѣніи, кои подробно въ грамотѣ сей не объяснены.

Въ 7197 г. Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Царевна Софія Алексѣевна пожаловали ему же, Герасиму Кондратьеву, женѣ его и дѣтямъ другую грамоту, коюю, подтверждая прежнюю, Царя Федора Алексѣевича, именуютъ вотчины, урочища, земли и прочее. Грамота сія дана по просьбѣ

Герасима для того, какъ сказано въ ней «дабы, ему и женѣ его, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и кто по немъ роду его будетъ, было по чему впродъ владѣть вѣчно и надежно».

При жизни своей Герасимъ Кондратьевъ выдѣлилъ изъ имѣнія, во владѣніи его находившагося, нѣкоторыя части тремъ сыновьямъ своимъ, Григорію (или женѣ и дѣтямъ его, ибо онъ прежде умеръ), Андрею и Роману; а остальное имѣніе оставилъ за собою.

При жизни своей лишился онъ меньшаго сына, Романа, коего сынъ, Эммануилъ, по малолѣтству поступилъ въ опеку дяди его, Андрея, который изъ сыновей Герасима одинъ только въ живыхъ оставался. Эммануилъ скончался, по утверженію однихъ, до совершеннолѣтія, по утверженію другихъ, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ. Обстоятельство сіе по производству дѣла не могло приведено быть въ надлежащую ясность, и впрочемъ оно не заключаетъ особенной важности.

Изъ дѣла видно, что имѣніе, которое было отказано Герасимомъ при жизни сыну его, Роману, и приобретенное симъ послѣднимъ сверхъ отцовскаго (которое послѣ Романа досталось Эммануилу, умершему бездѣтнымъ), поступило большею частью во владѣніе одного дяди его, Андрея, а не обратилось въ раздѣлъ между нимъ и наследниками старшаго брата, Григорія.

Сіе составляетъ предметъ одной тяжбы.

Другое дѣло происходитъ отъ оставшагося послѣ смерти Герасима Кондратьева имѣнія, которое, какъ доказываетъ линия Григорія, слѣдовало раздѣлить между наследниковъ его и Андрея по равнымъ частямъ, между тѣмъ какъ сей послѣдній присвоилъ оное исключительно себѣ.

Потомки Андрея основываютъ права свои на грамотахъ, Государемъ Петромъ Великимъ данныхъ 1701 и 1703 гг., изъ коихъ первую, какъ полагать должно, при жизни еще Герасима (умершаго въ 1701 г.) утверждаютъ ему займочныя и купленныя имъ земли и всякія угоды; а грамотою 1703 г.—разныя вотчины (кои всѣ поименованы). Въ грамотѣ сей обозначены и тѣ самыя имѣнія, которыя грамотою Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны утверждены были Герасиму Кондратьеву съ сыновьями.

По первой части дѣла, т. е. *объ имѣніи*

Эммануила, присвоенномъ дядею его, Андреемъ, происходили разныя въ присутственныхъ мѣстахъ между наследниковъ Григорія и Андрея производства и добровольныя сдѣлки. Настоящіе истцы, потомки Григорія, утверждаютъ, что за исключеніемъ села Шпилевки и деревни Исторопца, на раздѣлъ коихъ предъявляютъ права, все подлежащее имъ изъ части Эммануила получили.

По другому дѣлу *объ имѣніи, послѣ смерти Герасима Кондратьева оставшемся,* представляются къ уваженію слѣдующія обстоятельства:

До 1749 г., а по утверженію истцовъ, до 1733 г. не видно, чтобы по имѣнію, отъ Герасима сыну его, Андрею, поступившему и въ грамотѣ 1703 г. поименованному, происходили какіе-либо искы, кои тѣмъ съ большею удобностью могли бы производиться со стороны наследниковъ Григорія, что Андрей, имѣвшій, по изъясненіямъ настоящихъ истцовъ, большой по званію своему вѣсъ, лишился въ 1708 г. на войнѣ жизни.

Съ того времени, т. е. съ 1749 или 1733 г., началась тяжба, и то не о Герасимовскомъ имѣніи, но *объ оставшемся послѣ Эммануила, тяжба,* производившаяся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, по коей происходили различныя сужденія, какъ то выше изложено въ журналѣ. Тяжба сія оставалась потомъ безъ всякихъ послѣдствій до 1779 г., когда сенаторъ Самойловъ купилъ сперва у Кондратьевыхъ, происходящихъ отъ Григорія, часть имѣнія или, лучше сказать, одно только право на имѣніе, отъ Герасима и Эммануила имъ слѣдовавшее, за 1000 р., а потомъ перепродалъ также Кондратьевымъ изъ сей же линии, на томъ же основаніи, часть сего самаго имѣнія.

Тутъ возобновилось дѣятельнѣйшее производство по дѣлу сему, которое дошло наконецъ до Правительствующаго Сената. Въ производствѣ семъ разсматривано было о правахъ наследниковъ Григорія по грамотамъ 7187 и 7197 гг., о давности, о срокахъ, предъявленію исковъ опредѣленныхъ, и пр.; но впоследствии, когда въ 1807 г. въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣло рѣшено было въ пользу линии, отъ Андрея Кондратьева происходящей, принесена была отъ истцовъ жалоба Государю Императору, по коей дѣло сіе было разсматриваемо въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ ономъ положено, на основаніи Высочай-

шаго повелѣнія 1816 г., дѣло снова въ Общемъ Собраніи Московскихъ Сената Департаментовъ разсмотрѣть, сообразивъ силу каждой грамоты. Сіе послѣднее Правительствующаго Сената разсмотрѣніе подлежитъ нынѣ таковому же Государственнаго Совѣта.

Обращаясь къ оному, должно приступить къ заключенію о грамотахъ, какъ о документахъ, кои по силѣ вышеизъясненнаго положенія Государственнаго Совѣта, должны служить основаніемъ къ опредѣленію правъ, на коихъ утверждено быть можетъ окончательное рѣшеніе.

Всѣ грамоты сіи, коихъ, какъ выше изъяснено, состоитъ въ виду четыре: 7187, 7197, 1701 и 1703 гт., не могутъ не быть признаны законными.

О послѣдней 1703 г. со стороны истцовъ предъявляются опроверженія. Они называютъ ее подложною и утверждаютъ сіе на слѣдующихъ доводахъ: что до 1758 г. грамота сія нигдѣ предъявлена не была; что могъ ли тотъ же Государь, который вмѣстѣ съ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и Царевною Софією Алексѣевною въ 7197 г. утвердилъ Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его имѣніе, новою грамотою пожаловать одному Андрею то же самое имѣніе; что жалованная грамоты выдавались изъ Посольскаго, а не изъ Разряднаго приказа, который не имѣлъ на то права; что она не была вносима въ Печатный приказъ для взятія пошлинъ, а Посольскій приказъ не имѣлъ права послѣ 1695 г. прикладывать печать къ выдаваемой Разрядомъ грамотѣ; что неизвѣстно, былъ ли въ какомъ приказѣ подписавшій грамоту дьякъ Гуляевъ; что означенная грамота не имѣетъ сходства съ жалованными и потому есть подтвердительная только, а не болѣе; что въ книгу Посольскаго приказа записана она между статьями и сказана по памяти Разрада, но памяти сей не находится; что во время выдачи грамоты Государь Петръ I изволилъ быть въ отсутствіи изъ Москвы; наконецъ, при переносѣ дѣла въ гражданскую палату изъясняли истцы, что Андрей исходатайствовалъ грамоту, утаивъ племянниковъ своихъ, которые, будучи несовершеннолѣтними, не могли оспаривать незаконнаго завладѣнія.

Въ опроверженіе доводовъ сихъ представляется по дѣлу:

Чтобы въ 1703 году племянники Андрея Кондратьева были несовершеннолѣтними, ка-

ковыми истцы называютъ всѣхъ своихъ предковъ, несмотря на то, что оставили потомство, на сіе никакихъ доказательствъ не представлено; напротивъ, по родословной видно, что Петръ и Емельянтъ имѣли свыше 20 лѣтъ.

Потомство Андрея не объявляло грамоты до того времени, какъ притязаніе потомства Григорья заставило защищаться оною, а послѣ, какъ скоро потребовало правительство, представили они ее и оригиналомъ.

На сей грамотѣ нѣтъ помѣты, чтобы взята была пошлина, но равномерно нѣтъ таковой и на грамотѣ 7197 года.

Справка Иностраннаго архива удостовѣряетъ, что Разрядъ и другія даже мѣста выдавали жалованная грамоты; что дьякъ Гуляевъ былъ, и что пошлины съ грамоты 1703 г. братъ не слѣдовало, а книга о грамотахъ съ 1701 по 1709 годъ доказываетъ, что Посольскій приказъ прикладывалъ къ грамотамъ печати и послѣ 1695 года.

Большее число Сенаторовъ считаютъ грамоту сію жалованною, а не подтвердительною, ибо оною пожаловано Андрею отцовское имѣніе, слѣдовавшее къ раздѣлу между наслѣдниками.

Какимъ образомъ грамота Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1703 году дана была: чрезъ сокрытіе ли Андреемъ Кондратьевымъ другихъ наслѣдниковъ, или другими способами или побужденіями; о семъ судить иначе не можно, какъ гадательно, и даже предполагать можно, что исканія Андрея Кондратьева на полученіе грамоты основаны были на подлогѣ; но тѣмъ не менѣе грамота сія существуетъ, и одно положительное удостовѣреніе, что она есть подложная, могло бы только уничтожить силу ея; но удостовѣренія такового имѣть не можно; ибо:

1) Грамота въ формѣ совѣтъ не различается отъ другихъ грамотъ того времени. Она написана на пергаментѣ, имѣетъ одинакія украшенія, имѣетъ такую же печать, подписана дьякомъ Гуляевымъ и справлена подъячимъ Исакомъ Матвѣевымъ, по тогдашнему обычаю.

2) Московскій архивъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ доставилъ отпускъ грамотѣ сей и книгу, въ коей по 1709 годъ записаны грамоты. Сіи два документа, по сличенію бумаги, писаны на бумагѣ одного разбора. Министръ юстиціи объясняетъ въ предложеніи своемъ

Сенату, что грамота 1703 г. записана въ книгу Посольскаго приказа между другихъ статей и проч. Сіе можетъ конечно навлекать сомнѣніе, но утверждать положительно на семъ подлога не возможно; ибо книга сія, веденная довольно безпорядочно, писана разными руками, содержитъ многія приписки между строкъ и даже заключаетъ статьи, не имѣющія никакого смысла; но впрочемъ статья о грамотѣ Андрея Кондратьева, въ книгѣ сей заключающаяся, не объ одной грамотѣ сей упоминаетъ, но содержитъ слѣдующее: «мая въ 11 день по памяти изъ Разряда запечатаны Великаго Государя двѣ жалованныя грамоты, данныя изъ Разряда, государственною маѣстатовою печатью стольникамъ и полковникамъ: Сумскаго полка Андрею Кондратьеву, Харьковскаго полка Федору Донцу, на маѣстности ихъ». Такимъ образомъ подозрѣніе уже долженствовало бы обратиться не на одну грамоту Андрея Кондратьева, но и на таковую же полковника Донца.

3) Истцы предъявляютъ сомнѣніе, чтобы въ то время находился дьякъ Гуляевъ, и ссылаются въ семъ случаѣ на Древнюю Россійскую Вивліюику. Свѣдѣнія, изъ архива доставленныя, утверждаютъ, что дьякъ Гуляевъ дѣйствительно существовалъ.

4) Свѣдѣнія и объясненія архива Московскаго, равно мнѣніе большаго числа Сенаторовъ, опровергаютъ достаточно и остальные заключенія истцовъ о подлогѣ грамоты.

5) Несходство памяти съ грамотою 1703 года, о коемъ упоминаетъ Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, не можетъ опровергнуть силы грамоты сей; ибо память вышенъясненная содержитъ буквальный смыслъ грамоты 1701 года, Государственному Совѣту предъявленной; а памяти на выдачу грамоты 1703 г. и по словамъ истцовъ не представлено къ дѣлу.

И такъ, не имѣя никакого сомнѣнія насчетъ грамоты 1703 года, и не входя въ изслѣдованія, какимъ образомъ она Императоромъ Петромъ Великимъ пожалована была, принимая даже, что весьма легко вѣра Его Императорскаго Величества въ семъ случаѣ обманута быть могла, Предсѣдатель Департамента полагаетъ: что уничтожить нынѣ грамоту сію было бы, какъ противно общепринятому правилу, что послѣдній указъ, или грамота, должны составлять законную силу, уни-

чтожающую предъидущія постановленія, такъ и крайне неудобно по тому уваженію, что возбудиться можетъ множество подобныхъ исканій, коль скоро доставится возможность опровергать грамоты Царствованій предшествующихъ.

По всѣмъ уваженіямъ симъ, Предсѣдатель Департамента мнѣніемъ полагаетъ:

1) Всѣ тѣ вотчины и угодья, кои въ грамотѣ 1703 года, Андрею Кондратьеву данной, поименованы, оставить въ линіи, отъ него исходящей.

2) На имѣнія, кои принадлежали Эммануилу Кондратьеву и кои въ грамотѣ 1703 года не поименованы, предоставить истцамъ предъявлять, гдѣ слѣдуетъ, права свои на законномъ основаніи.

Мнѣніе сіе принято еще *двумя Членами* (Неплюевымъ и Вейдемейеромъ), съ такимъ токмо дополненіемъ, что, не имѣя въ виду ничего яснаго и доказательнаго, не могутъ они предполагать, чтобы исканія Андрея Кондратьева, въ полученіи грамоты 1703 года, сопровождаемы были какимъ либо подлогомъ; напротивъ въ самой грамотѣ видятъ они токмо послѣднюю Монаршую волю о наградѣ его, Андрея Кондратьева, и жизнь свою впослѣдствіи на полѣ брани положившаго, имѣніемъ, каковую Высочайшую волю считаютъ они священною и неприкосновенною.

1819 г. октября 6. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли также по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Восемь Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Милорадовичъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1) согласились во всемъ съ заключеніемъ Министра юстиціи, сверхъ тѣхъ *двухъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій), кои въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ приняли оное, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта не присутствовали. Притомъ одинъ изъ сихъ *восьми Членовъ* (гр. Литта) представилъ и особое мнѣніе (ниже прилагаемое), а *три Члена* (Ланской, Шишковъ и Саблуковъ), при подписаніи журнала, объявили, что они, оставаясь при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, соглашаются съ заключеніемъ, въ мнѣніи гр. Литты изложеннымъ.

Три Члена (кн. Лопухинъ, Пестель и фонъ-Дезинъ) приняли во всемъ мнѣніе Предсѣда-

теля Департамента Гражданскихъ Дѣлъ (гр. Кочубей), который и остался при ономъ.

Четыре же Члена (Поповъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ и Неплюевъ) согласились съ заключеніемъ Предсѣдателя, но съ дополненіемъ, изложеннымъ *двумя Членами* Департамента (Вейдемейеромъ и Неплюевымъ). Изъ сихъ четырехъ Членовъ *одинъ* (Поповъ) представилъ особое мнѣніе (ниже прилагаемое).

Два Члена (маркизъ де-Траверсе и Балашовъ), при слушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи не присутствовавшіе, при подписаніи журнала объявили, что они соглашаются съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ *десять Членовъ* (гр. Литта, Ланской, Пышковъ, гр. Милорадовичъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій) оставляютъ грамоту 1703 г. въ своей силѣ на одного предка отъ вѣтной стороны, Андрея Кондратьева, имѣніе.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, гр. Кочубей, Поповъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, маркизъ де-Траверсе и Балашовъ) на всѣ вообще вотчины и угодья, въ той грамотѣ поименованныя и потому должствующія оставаться въ линіи, отъ Андрея Кондратьева исходящей.

Одинъ же Членъ (гр. Вязмитиновъ) отказался отъ сужденія по сему дѣлу за свойствомъ съ нѣкоторыми изъ Кондратьевыхъ . (*)

Мнѣніе Оберъ-Говфмейстера графа Литта отъ 16 октября 1819 года.

Какъ дѣло Кондратьевыхъ съ тайною со-вѣтницею Кембурлей поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вторично съ разногласными мнѣніями и какъ при первомъ разсмотрѣніи онаго въ 1816 году находился я тогда въ засѣданіи особеннаго Временнаго Департамента, разбиравшаго дѣло сіе, то я поставлю себя въ обязанности изложить и нынѣ, какія были тогда рассужденія и причины, побудившія оный Департаментъ къ заключенію его, представленному въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и принятому нѣкоторыми Гг. Членами онаго. Теперь нужно возобновить всѣ обстоятельства, чтобы со всею подробностію

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 13 октября 1819 года (Ред.).

и точностію можно было приступить къ окончательному рѣшенію столь долговременно продолжающейся тяжбы.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. За отличную службу полковника Сумскаго, Герасима Кондратьева и трехъ сыновей его, Григорія, Андрея и Романа, пожалованы они были отъ Государя Царя Θεодора Алексѣевича въ 1718 г. въ Слободскихъ полкахъ, (что нынѣ Слободско-Украинская губернія), имѣніемъ, и пожалованіе сіе опредѣлительно въ грамотѣ оной означено всѣмъ четверемъ поименно.

Въ 1719 году пожалованіе сіе подтверждено Великими Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ и Государынею Царевною Софьею Алексѣевною, и въ грамотѣ сей сказано именно, что она дается въ подтвержденію прежней, какова дана ему, Герасиму, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, въ прошломъ 1718 г.

Таковое поименованіе лицъ, кому жаловано имѣніе, утвердительно доказываетъ, что всякое лицо имѣло въ пожалованномъ имѣніи на свою долю четвертую часть, что и составляло каждаго собственность.

По дѣлу значитъ, что все сіе пожалованное 4 лицамъ имѣніе было въ общемъ владѣніи, и что только, какъ полагать должно, по семейному согласію, какъ отецъ, такъ и сыновья назначали для жительства своего себѣ селеніе, какъ то: Герасимъ—село Старое, Григорій—Исторопъ, Андрей—Нязъ и Романъ—Вирі: по сего распоряженія совершенно ни по чему не возможно полагать ни надѣломъ отца дѣтей, ни раздѣломъ имѣнія между пожалованныхъ лицъ, надѣломъ—потому, что отецъ не властенъ былъ сыновей надѣлять ихъ собственностью, пожалованною каждому милостію Государей; а раздѣломъ—потому, что и дѣлиться было не съ кѣмъ, ибо, какъ по дѣлу значитъ, Григорій былъ въ заграничномъ походѣ, гдѣ и умеръ при жизни еще отца, при коемъ умеръ также и Романъ.

Послѣ Григорія остались два сына, Емельянъ и Петръ, а послѣ Романа—Мануилъ.

По смерти Григорія и Романа оставался при Герасимѣ одинъ только Андрей, а когда умеръ въ 1701 г. и Герасимъ, то сей оставшійся Андрей, заступя мѣсто его, вмѣстѣ съ симъ остался и владѣтелемъ всего имѣнія; каковаго однако же владѣнія почитать за законное всѣ

права и законы запрещаютъ; ибо по силѣ оныхъ, какъ въ жалованномъ, такъ и оставшемся послѣ отца имѣніи равныи были съ нимъ наслѣдники дѣти братьевъ его.

Также изъ дѣла и доказательствъ истцовъ открывается ясная причина, почему племянники Андрея не просили раздѣла имѣнія, и причина сія есть слѣдующая: Григорьевы сыновья, Емельянъ и Петръ, были въ молодыхъ лѣтахъ и по тогдашнему военному времени находились на службѣ, и именно подъ начальствомъ дяди ихъ, Андрея; о смерти Петра Григорьева сына въ изложеніи дѣла достовѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ, и какъ упоминается впоследствии о дѣтяхъ его, только по сему полагать должно, что онъ умеръ еще молодъ и едва ли не при Андрѣ, а Емельянъ, извѣстно, что убитъ на войнѣ въ 1708 г. вмѣстѣ съ Андреемъ. Мануилъ же оставался малолѣтнимъ и находился въ опеку у дяди своего, Андрея. Сіе изслѣдованіе открываетъ, что возраженіе отвѣтствующей стороны, состоящее въ томъ, что сыновья Григорья были уже въ такихъ лѣтахъ, что могли просить о раздѣлѣ, но не просили, что будто бы доказываетъ, что они были довольны раздѣломъ, не можетъ быть принято ни въ какой доводъ въ подтвержденіе правильности завладѣнія Андреемъ имѣнія, поелику весьма очевидны обстоятельства и причины, какъ-то, нахожденіе ихъ на службѣ подъ начальствомъ дяди, походы въ военное время и смерть въ молодыхъ лѣтахъ, совершеннонедопустили ихъ къ отысканію имѣнія, а неотыскиваніе сіе ни мало не можно почитать, чтобы они были довольны раздѣломъ.

По смерти Емельяна и Петра, дѣти ихъ, а дѣды нынѣшнихъ истцовъ, какъ по дѣлу видно, остались въ малолѣтствѣ и они не могли начать своихъ исковъ прежде того времени, какъ начали.

Дѣло по послѣднему иску въ 1749 г. между внуками уже Григорья и Андрея возымѣло начало Государственной вотчинной коллегіи въ неспорномъ департаментѣ, который, не вида никакого законнаго права потомковъ Андрея на владѣніе всѣмъ имѣніемъ, рѣшеніемъ своимъ въ томъ же году опредѣлилъ, удовлетворить просителей, послѣ чего уже 1750 г. іюня 9 внуки Андрея, на вышеписанное рѣшеніе предъявля челобитиемъ споръ, объявили, что все имѣніе пожалованное принадлежитъ имъ по особу жалованной дѣду ихъ, Андрею,

1703 г. апрѣля 24 грамотѣ, а послѣ бездѣтнаго Мануила, такъ по сей грамотѣ, такъ и по словесному его завѣщанію. Невозможно не замѣтить, что до сего времени по грамотѣ сей никакого не было исполненія, и о дачѣ оной ни по какимъ дѣламъ не было даже извѣстно.

По спорамъ внуковъ Андрея Вотчинная коллегія, прежнее рѣшеніе въ исполненіи опредѣленіемъ своимъ 1752 г. іюля 30 остановя, между прочимъ 4 пунктомъ велѣла представить имъ жалованную 1703 г. грамоту, но они въ точности, какъ дѣло открываетъ, сего не исполнили, а когда въ 1754 г. со стороны истцовъ вышло противу споровъ внуковъ Андрея возраженіе, и что грамоты 1703 г. изъ Разряда Андрею не было дано, то за симъ уже внукъ Андрея, полковникъ Степанъ представилъ въ 1758 г. копію только изъ сей грамоты; подлинная же чтобы когда къ дѣлу была представляема, того во всемъ производствѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ не видно.

Всѣ сіи споры, за уничтоженіемъ Вотчинной коллегіи, остались не разрѣшены, и дѣло сіе судимо было въ Харьковскомъ верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ и Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ уже 1807 г. состоялось рѣшеніе, которымъ однако же не по грамотѣ 1703 г. утверждено за потомками Андрея Кондратьева имѣніе; о грамотѣ сей вовсе умолчано въ заключеніи Правительствующаго Сената, а таковое умолчаніе, не взырая, что по ней было сужденіе, ясно доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ не признавалъ ее ни за жалованную, состоявшую по Высочайшей волѣ Государя, ни за такую, которая бы уничтожила прежнія жалованныя и съ симъ вмѣстѣ лишила бы права нынѣшнихъ истцовъ на жалованное имѣніе, слѣдовательно очевидно, что Правительствующій Сенатъ утверждалъ право истцовъ, а только отказалъ въ удовлетвореніи ихъ, признавая, что какъ противу владѣнія съ 1703 по 1749 г. иску не было, то они, по 17 главѣ 3 пункта Уложенія, пропустили давность.

На рѣшеніе сіе со стороны отыскивающихъ имѣнія принесена была всеподданнѣйшая жалоба, по коей Высочайше повелѣно, дѣло разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

И посему дѣло сіе разсматриваемо было Государственного Совѣта во Временномъ быв-

шемъ въ 1816 г. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ коемъ по внимательномъ и подробномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла сего, разсуждая, во-первыхъ, что ни одна изъ тяжущихся сторонъ первыхъ двухъ грамотъ не только не опровергаетъ, но объ единогласно ихъ утверждаютъ, во-вторыхъ, что грамота 1703 г. не иначе считаема быть можетъ, какъ поверхостнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за однимъ Андреемъ жалованнаго 4 лицамъ имѣнія, а отказъ не можетъ ослаблять силы первыхъ грамотъ, слѣдовательно и права просителей, то и признано, что существенный предметъ дѣла сего состоитъ не столько въ розысканіи дѣйствительности или недѣйствительности грамотъ, а въ срокѣ давности, пропущенъ ли онъ истцами или нѣтъ, (что согласно и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, не признавашаго, какъ выше значить, права владѣнія потомковъ Андрея по послѣдней грамотѣ, а только по одной лишь давности). А посему находя, что приводимый Правительствующимъ Сенатомъ законъ относится непосредственно на одинъ только выкупъ, а на счетъ исковъ не было узаконено до 1787 г. никакихъ сроковъ, то вслѣдствіе сего, согласно съ особымъ мнѣніемъ одного Члена, Генерала отъ инфантеріи, г. нынѣшняго Министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго, во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ рѣшительно мнѣніемъ положено: По взятымъ доказательствамъ о правѣ потомковъ Григорія Кондратьева, все пожалованное Герасиму и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Кондратьевымъ имѣніе, находящееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлить между потомками Григорія и Андрея по равнымъ частямъ.

По установленному порядку, журналъ сего Департамента поступилъ на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, а изъ онаго по Высочайшему повелѣнію предоставлено Правительствующему Сенату, сообразно силу каждой грамоты, постановитъ рѣшеніе, и дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената совсѣмъ уже по кругу предмету, разумѣя, что давность уже оставлена, яко не существовавшая въ законахъ, а о разсмотрѣніи только достоинствъ грамотъ.

Изъ послѣдняго производства дѣла сего въ

Правительствующемъ Сенатѣ видно, что нынѣшніе истцы 1817 г. марта 8 входили въ оный съ прошеніемъ, доказывая, во 1-хъ, что грамота 1703 г. не имѣетъ свойственныхъ жалованнымъ грамотамъ достоинствъ, и потому не можетъ отмѣнять первыхъ и лишать ихъ права на имѣніе, жалованное предкамъ ихъ, и во 2-хъ, сомнѣніе, что изъ Разряднаго приказа дачи сей грамоты Андрею Кондратьеву не было; и доказательства сіи подтверждали ссылкой на справки Разряднаго архива, требованныя въ 1816 г. по отношенію Исправляющаго должность Государственнаго Секретаря, чрезъ бывшаго Министра юстиціи, кои отъ архива и доставлены. Истцы, видя, что оныя при дѣлѣ не были, просили истребовать ихъ вновь; со стороны же тайной совѣтницы Комбурлеевой повѣренными прошено было, о дачѣ сей грамоты Разряднымъ приказомъ взять справки изъ Иностраннаго архива по Посольскому приказу.

По собраніи справокъ послѣдовало Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи разногласное рѣшеніе и, когда по предложенію Министра юстиціи, Сенаторы не согласились на единогласное рѣшеніе, то дѣло сіе опять поступило Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а изъ онаго на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Нынѣ дѣло сіе предложитъ къ разсмотрѣнію, хотя также по одному только предмету, т. е. о грамотѣ 1703 г., но какъ въ продолженіе нахождения онаго въ Правительствующемъ Сенатѣ и Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, вышли со стороны истцовъ показанія, что Разрядной приказъ оной грамоты не давалъ, а посему и не почитаютъ они ее (слова истцовъ) истинною грамотою, что утверждаютъ разными доказательствами, а со стороны отвѣтствующей опровергаются сіи показанія возраженіями, то предметъ сей и подлежитъ къ разсмотрѣнію въ двухъ видахъ. 1) Есть ли сія грамота жалованная по волѣ и повелѣнію Великаго Государя, и 2) имѣютъ ли показанія истцовъ, что она не есть истинная, какое справедливое основаніе?

Разсматривая со всѣмъ должнымъ вниманіемъ грамоту сію въ первомъ отношеніи, открывается изъ всѣхъ событій, предшествовавшихъ ей, что

*

онане только не есть жалованная по Высочайшей воле и повелѣнію Государя Царя Петра Алексѣевича, но ни же и не могло послѣдовать на дачу оной ни таковой воли, ни повелѣнія, что совершенно подтверждаютъ слѣдующія обстоятельства: а) Имѣніе сіе, бывъ уже изъ принадлежности Государевой пожаловано въ собственность частную и не бывъ пакн отобрано въ первую, не могло уже быть пожаловано другому; утверждать противное сему значило бы утверждать, что справедливость не имѣла тогда своей цѣны; хотя же со стороны отвѣтчиковъ и возражается, не представляя однако же доказательствъ, чтобы потомки Григорія лишены были своего владѣнія, а только что воля Государя была пожаловать Андрея за его службу снмъ имѣніемъ, но изъ дѣлъ прошедшихъ временъ вездѣ усматривается, что Самодержцами Всероссийскими, Государями Нашими всегда свято соблюдаемы были правосудіе и справедливость, и что ежели кто изъ подданныхъ ихъ и лишался достоянія своего, то не иначе, какъ за вину или преступленія, а не по произволу, и причина лишенія имѣнія всегда ясно объявлялась въ рѣшеніяхъ и повелѣніяхъ ихъ. б) Но буде бы воля Государя и могла быть, чтобы, не лиша прежде потомковъ Григорія имѣнія, отдать оное Андрею, то таковая воля должна быть гласна и вѣдома правительствомъ, кои должны были исполнять ее, а извѣстно, что она объявлялась уполномоченными лицами, а сіи вносили ее въ правительственныя мѣста письменными актами. Но гдѣ же сія воля? Нѣтъ о ней даже и слѣду, и не представляются по дѣлу ни достаточныя причины, ни же какія либо обстоятельства и по нихъ доводы, чтобы она могла существовать. Предполагать же сію Высочайшую волю, когда ея не было, такъ какъ сіе показываетъ отвѣтствующая сторона, была бы самая сильная несправедливость. в) При сихъ столь ясныхъ доказательствахъ, что на грамоту 1703 г. не могло быть Высочайшей воли, должно принять въ истинное также доказательство и показаніе истцовъ, состоящее въ томъ, что какъ тогда Государя не сонзволяли сами подписывать грамоты, а на подписаніе оныхъ давали словесныя повелѣнія, по такового повелѣнія не могло быть, что они совершенно справедливымъ доводомъ утверждаютъ, что Государь Петръ I съ начала марта 1703 г.

отбылъ изъ Москвы, а въ самый день подписанія грамоты находился во взломѣ Новомъ Шанцѣ, что нынѣ С.-Петербургъ; заключеніе же Сенаторовъ Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, изъясняющихъ, что Высочайшая воля о пожалованіи сей грамоты послѣдовала прежде, не можетъ быть принято за доказательство, поелику невозможно даже и предполагать того, чтобы повелѣніе Государя, столь наблюдающаго, чтобы все исполнялось дѣйтельно, могло оставаться болѣе полутора мѣсяца безъ исполненія.

А какъ всѣ сіи приводимыя обстоятельства совершенно доказываютъ, что ежели Разрядный приказъ и далъ Андрею Кондратьеву грамоту 1703 г. апрѣля 24, то сдѣлалъ сіе, не имѣи на дачу оной Высочайшаго повелѣнія, а по сему не было и воли Государя; какъ же Разрядъ не могъ имѣть и права распорядить по произволу своему имѣніемъ частнымъ, то очевидно, что буде далъ сію грамоту, то безъ всякаго права, а дача какого либо акта безъ права есть незаконная, слѣдовательно лишать по сей грамотѣ потомковъ Григорія имѣнія, жалованнаго предку ихъ, Григорію, и доставшагося внукамъ его по наслѣдству послѣ дѣда ихъ Герасима, и двоюроднаго диди Мануила, было бы нарушать даже всѣ основанія справедливости и правосудія.

Опредѣливъ значеніе грамоты 1703 г. по первому о ней предположенію, слѣдуетъ разсмотрѣть, имѣютъ ли показанія истцовъ основательныя доказательства, что она даже есть и не истинная, ибо со стороны своей показанія сіи подтверждаютъ они справками 1816 г. Сенатскаго архива по Разрядному приказу, законами и случаями, бывшими въ семъ имѣніи; со стороны же отвѣтствующей опровергаются сіи показанія также справками 1817 г. Иностраннаго архива по Посольскому приказу, принятыми болышимъ числомъ Сенаторовъ при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, и другими доводами.

Прежде разсмотрѣнія доказательствъ истцовъ по сему предмету, должно подвергнуть разсмотрѣнію и заключенію обѣ сіи справки, которая изъ нихъ можетъ быть признана таковою, на которой бы можно было утвердиться.

Въ справкѣ по Разрядному приказу архивъ даже и въ 1817 г. показываетъ, что по всѣмъ

его розыскамъ въ дѣлахъ производства о грамотѣ 1703 г., а по книгамъ записки нигдѣ не оказалось. Въ справкѣ же 1816 г., которую Сенатскій архивъ доставилъ въ запискѣ и вѣдомости къ бывшему Министру юстиціи, по требованію Правящаго должностъ Государственнаго Секретаря, по которой при дѣлѣ во время производства его въ Правительствующемъ Сенатѣ не находилось и которая доставлена уже отъ нынѣшняго Министра юстиціи къ дѣлу, равно какъ представлена и отъ истцовъ при ихъ прошеніи къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, не находится ни одного примѣра, чтобъ Разрядной приказъ выдалъ кому либо жалованную вотчинную грамоту; да и собственныя его показанія, въ заглавіи вѣдомости и записки прописанныя, открываютъ только то, что въ Разрядѣ представлялись лишь грамоты, что не означаетъ права, чтобы онъ выдавалъ таковыя грамоты. Изъ сего заключить неминуемо должно, что буде бы Разрядъ имѣлъ право выдавать сего рода грамоты, то какъ сіе, такъ и кому оныя были имъ выданы, прописалъ бы въ сей справкѣ; о грамотѣ же 1703 г. никакого и свѣдѣнія въ ней не показано.

Но въ справкѣ Иностраннаго архива по Посольскому приказу представляется, что Разрядный приказъ выдалъ грамоту 1703 г., и что онъ имѣлъ право давать жалованныя грамоты. А какъ сіи представленія архивъ утверждаетъ своими только показаніями, то они и требуютъ разсмотрѣнія, ибо чрезъ нихъ не открываются еще доказательства о дачѣ грамоты 1703 г. Показанія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

Что съ грамоты сей есть копія. Но копія сія не доказываетъ ничего о дачѣ грамоты, что она записана въ исходящей книгѣ Посольскаго приказа; а записка означаетъ, что по памяти изъ Разряда. Какъ памяти, которая подтвердила бы сію записку нѣтъ, то и ни почему нельзя допустить, чтобы сія записка доказывала также дачу грамоты. А какъ къ сему же усматривается, что и самая записка есть не въ порядкѣ времени и статей, а между статьями мелкими буквами и другою рукою внесена, чрезъ что оная и Министромъ юстиціи признана сомнительною, каковою дѣйствительно она и оказывается, то по всему сему никакъ невозможно признать ее запискою тогдашняго времени, какъ Иностранный архивъ

удостоверяетъ. Хотя же въ ней и добавлено, что таковая же грамота, данная и полковнику Донцу, запечатана вмѣстѣ съ грамотою 1703 г., но и сіе, какъ всѣ показанія въ сей запискѣ совершенно сомнительны, то и сія также ни мало не удостоверяетъ дачи Андрею Кондратьеву грамоты; а полагать должно, что о грамотѣ Донца упоминается только въ томъ предположеніи, что симъ будто бы подкрѣпляется дача грамоты 1703 г.

Что къ сей грамотѣ приложена Государственная печать. Что у грамоты находится печать, то сіе видимо, но слѣдовала ли быть приложена къ ней сія печать, то сіе обстоятельство требуетъ еще разсужденія. Истцы въ доказательствахъ своемъ по сему предмету ссылаются на именной указъ 1699 г. декабря 5 (которой дѣйствительно и находится въ книгахъ законовъ), коимъ постановлено Посольскому приказу прикладывать печать Государственную къ своимъ только грамотамъ, къ другимъ же запрещается, а повелѣно ко всѣмъ прочимъ прикладывать печать Печатному приказу, которая особо и сдѣлана была; присоединя же къ сему разсужденію, что несвойственно кажется, чтобы къ акту одного мѣста прикладывать печать другого тогда, когда то имѣетъ по назначенію закона присвоенную ему, должно заключать, что у грамоты 1703 г. должна бы была быть приложена печать Печатнаго приказа, а не Посольскаго. А по такому изслѣдованію и сего предмета, невозможно согласиться съ показаніемъ Иностраннаго архива, что будто бы и сіе обстоятельство утверждаетъ дачу грамоты 1703 г., прочія же его показанія, состояція въ сходствѣ подписи пергамена, на коемъ писана грамота, и украшеній на ней, не составляютъ даже никакого значенія, равно и показаніе архива Иностраннаго на счетъ пошлины, что Сумы, Изюмъ и Ахтырка, какъ были Малороссійскіе города, то по особому праву Малороссійскихъ городовъ пошлину брать съ грамоты 1703 г. не слѣдовало, опровергается 1) грамотою, 7197 г. данною Герасиму Кондратьеву, въ коей именно написано теми словами: «Пожаловали Бѣлогородскаго разряда Великороссійскихъ городовъ Сумскаго полковника»; и 2) Указомъ 1688 г., прописаннымъ въ вѣдомости Разряднаго архива, по коему Слободскіе полки причислены къ Великороссійскому приказу. А какъ по симъ доказательствамъ Слободскіе

полки не состояли уже во время дачи грамоты 1703 г. подь однимъ правомъ съ Малороссійскими, а были на правѣ Великороссійскомъ, то несомнѣнно должно принять во уваженіе доказательства истцовъ, что грамота сія должна бы была быть записана въ книгахъ Печатнаго приказа, ибо они сіе доказательство подтверждаютъ закономъ, состоявшимся 1699 г. октября 31, (*) (находящимся также въ книгахъ законовъ), коимъ велѣно безобиходно съ всѣхъ чиновъ брать пошлину и именно въ одномъ Печатномъ приказѣ. Сличая показанія обонхъ архивовъ и находя въ нихъ столь ощутительное противурѣчіе, соображая же, что архивъ по Разрядному приказу далъ свѣдѣнія о такомъ дѣйствіи, которое по вѣдомству его происходило, и что ему свойственнѣе знать собственно до сего приказа относящіяся права, но со всѣмъ симъ не удостовѣряеть оъ однако же, чтобы имѣлъ право Разрядной приказъ выдавать жалованныя грамоты, и противупоставляя сему справку Иностраннаго архива, который показываетъ о дѣйствіи, не по его вѣдомству бывшемъ, и о правѣ другаго мѣста, которое сего не подтверждаетъ, а также по внимательномъ рассмотрѣніи сей справки, не види, чтобы показанія архива Иностраннаго утверждались какими либо доказательствами или примѣрами, и находя одни только разсужденія архива и по нихъ заключенія его, утвердительно должно опредѣлять, что справка архива по Разрядному приказу, какъ свидѣтельствующаго оъ особо до него относящемся происшествіи, слѣдственно особо долженствующемъ и быть ему вѣдому, должна быть принята основательно въ разрѣшеніи о грамотѣ 1703 г., а справка Иностраннаго архива, какъ не подтверждающая показаній своихъ никакими доказательствами, не можетъ обращать никакого вниманія, и за сямъ неутвержденіемъ Разряднымъ архивомъ дачи грамоты 1703 г. и за непредставленіемъ и съ отвѣтствующей стороны точныхъ и ясныхъ доказательствъ, что Андрею Кондратьеву точно дана грамота 1703 г., не возможно и другихъ доводовъ, представляемыхъ истцами, какъ то, что существо дѣла открываетъ, что грамоты сей и въ позднѣйшее еще время не было, отвергнуть, ибо дѣйствительно ни при Андрей она не была

гласна, ни же сыновья его когда либо упоминали оъ ней.

Соображая же всѣ сіи доказательства, заключать можно; что Андрей грамоты 1703 г., и не испрашивалъ, что подтверждается какъ тѣмъ, что о таковой просьбѣ никакого свѣдѣнія нѣтъ, такъ и грамотою 1701 г., данною ему же, кою хотя утверждалось за нимъ и не родовое или жалованное имѣніе, но па дачу оной грамоты есть представленная къ дѣлу Высочайшая воля, объявленная пэматю Посольскому приказу, изъ коего и грамота выдана, а чрезъ сіе подтверждаетъ также доказательства истцовъ, что Посольской только приказъ имѣлъ право давать жалованныя грамоты; сверхъ же сего не усматривается и достаточной причины, почему бы по грамотѣ 1703 г. могъ послѣдовать другой порядокъ, и выдача изъ другаго мѣста, нежели, какъ по грамотѣ 1701 г., весьма не за долго до того выданной.

И такъ поеліку по всѣмъ симъ внимательнымъ и подробнымъ розысканіямъ о грамотѣ 1703 г. не открывається ни же малѣйшаго слѣда, чтобы можно было усмотрѣть на дачу оной волю Государя, ибо нѣтъ Высочайшаго повелѣнія, долженствовавшаго быть въ памяти, за подписаніемъ уполномоченнаго лица, какъ такого доказательства, коимъ однимъ могла бы изображаться словесная воля Монарха; да къ сему же, и выдача ея изъ Разряднаго приказа есть совершенно съ стороны отвѣтствующей не доказанная, то оной грамоты 1703 г. и ни по какому соображенію нельзя признать, чтобы она имѣла силу отмѣнять прежнія жалованныя роду Кондратьевыхъ грамоты, а вмѣстѣ съ симъ и лишать потомковъ Григоріи пожалованнаго, какъ ему, такъ и доставшагося дѣтямъ и внукамъ его по наслѣдствамъ имѣнія; и грамоту сію, согласно съ справедливоію и законами, должно оставить безъ всякаго дѣйствія, а какъ разрѣшеніемъ таковымъ, что грамота сія не имѣетъ ни силы, ни достоинствъ, могущихъ отмѣнять прежнія, и симъ разрѣшается совершенно и сія столь многолѣтняя тяжба, то та же справедливость требуетъ, что какъ всѣ уже обстоятельства дѣла сего разрѣшены прежнимъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, бывшаго въ 1816 г., Временнаго Департамента, то опос и утвердить во всей его силѣ, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе по сему рѣшенію было немедленно приведено въ дѣйствіе отдачею истцамъ присужденнаго

(*) П. С. 3. 1711.

имѣнія, а по исполненіи семь, буде кто изъ колѣна истцова или отвѣтчика получил имѣніе отъ одной линіи къ другой или въ собственной линіи по какимъ либо укрѣпленіямъ, то оныя представить и разобрать между собою по законамъ.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, действительнаго тайнаго совѣтника Попова отъ 11 октября 1819 года.

По слушанному въ Государственномъ Совѣтѣ сего октября 6 дня дѣлу между потомками Герасима Кондратьева, согласуясь съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, долгомъ поставлю присовокупить мнѣніе мое относительно Высочайшей грамоты Государя Императора Петра Великаго, въ 1703 г. полковнику Кондратьеву пожалованной и нынѣ опорочиваемой.

Мы не имѣемъ ни права, ни поведѣнія судить и осуждать дѣла сего Великаго Монарха, и сіе даже невозможно, когда неизвѣстны побудительныя причины воли Его и когда цѣлое столѣтіе закрываетъ всѣ тогдашнія обстоятельства.

Священнѣйшее благоговѣніе къ верховной, самодержавной власти и обязанность вѣрно-подданическая не позволяютъ мнѣ никакъ согласиться на уничтоженіе Монаршей грамоты, коей подложность не доказана.

Впрочемъ таковое уничтоженіе произведеть вредныя послѣдствія: оно потрясетъ твердость владѣнія, откроетъ пространное поле къ без-

численнымъ тяжбамъ, и какъ, въ теченіе 115 лѣтъ спокойнаго владѣнія Андрея Кондратьева и его наслѣдниковъ, степи иждивеніемъ ихъ населены, число душъ и деревень умножилось, нѣкоторые наслѣдники прожили свои части, другіе продажамъ, уступками и разными сдѣлками перевели оныя во многія постороннія руки, то и нѣтъ возможности привести сего имѣнія въ такое состояніе, чтобы была удобность сдѣлать оному передѣлъ.

По дѣлу явствуетъ, что истцы Кондратьевы, наслѣдники въ имѣніи, данномъ отъ предка ихъ, Герасима, сыну его, Григорію, въ 1779 году, всю свою претензію на наслѣдниковъ полковника Андрея Кондратьева продали сенатору Самойлову за 1000 рублей. Столь малая цѣна обнаруживаетъ сомнительность права, но какъ покупатель извѣстный правовѣдецъ и знатный человекъ, спустя 6 лѣтъ рѣшился возвратитъ имъ купчую и взялъ назадъ свои деньги, то сіе яснѣйшимъ служитъ доказательствомъ безнадёжности претензіи.

Если бы сія отыскиваемая потомками Григорія Кондратьева на наслѣдникахъ брата его, Андрея, претензія, за 1000 рублей проданная, и заслуживала уваженія, то по всѣмъ вышеупомянутымъ обстоятельствамъ нѣтъ иного способа удовлетворить оную, какъ соразмѣрнымъ денежнымъ вознагражденіемъ.

На мнѣніи Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, по сему дѣлу, послѣдовала собственноручно Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію послѣднихъ десяти членовъ* (*). Третьяку, октября 25, 1820 года».

е) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками помѣщика Акинфія Ададурова.

1812 г. октября 3 и декабря 30. ()* Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между наслѣдниками Акинфія Ададурова.

Акинфій Ададуровъ имѣлъ у себя трехъ сыновей: Тимофея, Семена и Матвѣя. Онъ сперва въ 1701 году упрочилъ имѣніе свое

одному Тимофею, который имѣлъ и свое собственное. Тимофей же, смѣнавъ то и другое вмѣстѣ, раздѣлилъ оное въ 1702 году съ братьями своими Семеномъ и Матвѣемъ; впоследствии Семенъ умеръ и отецъ ихъ, Акинфій Ададуровъ въ 1710 году сдѣлалъ новый раздѣлъ, распредѣля имѣніе между двумя уже оставшимися сыновьями, Тимофеемъ и Матвѣ-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 111.

(*) См. выше, стр. 357.

емъ. Тимоеей послѣ того, далъ на нѣкоторыя части имѣнія своего три закладныхъ: одну помѣщику Якову Мухортову, а двѣ брату своему Матвѣю. По смерти Тимоеея остались два сына, отъ первой жены Домны, Аванасій, а отъ второй Акулины Иванъ и дочери Аксинья и Екатерина. Отъ Аванасья остался сынъ Иванъ и дочь Матрена, вышедшая въ замужество за Челюскина. Аванасій Адауровъ сталъ оспаривать *во-первыхъ*, закладныя, отцомъ его, Тимоеемъ, данныя, называя ихъ подложными; *во-вторыхъ*, наслѣдственное право брата своего, Ивана Тимоеева, подъ предлогомъ незаконности втораго брака отца его, Тимоеея, съ Акулиною. Споръ сей продолжалъ по смерти Аванасія и сынъ его, Иванъ, которому между тѣмъ Матвѣй Адауровъ уступилъ то имѣніе, которое заложено имъ было отъ Тимоеея Адаурова Иванъ Аванасьевъ все имѣніе, на которое онъ предполагалъ свое право, уступилъ сестрѣ своей Матренѣ Челюскиной; у ней то, Челюскиной, происходитъ теперь споръ съ наслѣдниками Матвѣя Адаурова и Ивана Тимоеева сына Адаурова, который выставляется незаконнорожденнымъ. Всѣ сии споры разбираются въ судебныхъ мѣстахъ, наконецъ дошли до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія.

Объ имѣніи.

Одни Сенаторы, согласно съ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента, въ 1798 году состоявшимся, полагали: изъ имѣнія Акинфія Адаурова, раздѣленнаго между дѣтьми его, Тимоеемъ и Матвѣемъ, одну Матвѣеву половину утвердить за его наслѣдниками, а Тимоееву половину, вмѣстѣ съ собственнымъ его имѣніемъ, оставить за Матреною Челюскиною, по уступочному праву отъ его наслѣдниковъ. Ивана же Тимоеева отъ наслѣдства устранивъ.

Другіе же, приемя въ основаніе раздѣлъ, учиненный въ 1702 году Тимоеемъ Адауровымъ съ братьями своими, Семеномъ и Матвѣемъ, полагали, утвердить имѣніе за ними, Тимоеемъ, Семеномъ и Матвѣемъ, по равнымъ частямъ, а умершаго изъ нихъ между тѣмъ Семена, принадлежащую ему по тому раздѣлу часть, предоставить тѣмъ, у кого изъ оной по

смерти его, Семена, во владѣніи состоитъ. Къ опроверженію же наслѣдственного права Ивана Тимоеева, предоставить Матренѣ Челюскиной, о незаконности втораго брака отца его, доказывать особо.

Министръ юстиціи заключалъ, что противъ раздѣловъ, учиненныхъ въ 1710 году Акинфіемъ Адауровымъ, возникъ споръ отъ правнука его, Матрены Челюскиной, уже въ 1775 году, и сей споръ основывался только на томъ, что прежде тѣхъ раздѣловъ, въ 1701 году, прадѣдъ ея, Акинфій Адауровъ, назначилъ имѣніе одному дѣду ея, Тимоеею, но сей, оное назначеніе въ 1702 добровольно уничтожа, раздѣлилъ то имѣніе съ двумя своими братьями, Семеномъ и Матвѣемъ, а потомъ уже, по смерти одного изъ нихъ, Семена, прадѣдъ ея, Акинфій, крестьянъ и дворовыхъ людей раздѣлилъ же между двумя сыновьями, то есть съ дѣдомъ Тимоеемъ и братомъ его, Матвѣемъ. Но какъ съ того времени писаны крестьяне и дворовые люди по ландратскимъ переписнымъ и ревизскимъ сказкамъ порознь за сими двумя братьями, и они владѣли всѣмъ тѣмъ до 1714 года и далѣе безспорно. Указомъ же Государя Императора Петра Великаго 21 марта 1714 года повелѣно: «всѣмъ раздѣламъ, которые до того указа сдѣланы, быть такъ, какъ учинены». Слѣдовательно и должно тому имѣнію остаться въ спокойномъ владѣніи у потомковъ Тимоеея и Матвѣя Адауровыхъ, кои по тѣмъ раздѣламъ оное первоначально получили. Хотя же между первымъ и вторымъ раздѣломъ, третій братъ ихъ, Семенъ Адауровъ, умеръ, и во второмъ раздѣлѣ не видно, какое точно количество изъ части его дано оставшимъ въ живыхъ братьямъ, но по безспорному болѣе ста лѣтъ владѣнію, слѣдуетъ оставить за потомствомъ сихъ его братьевъ въ такомъ количествѣ, какимъ они каждый со времени смерти его владѣли. Что же касается до опроверженія втораго брата, Тимоеея Адаурова, какъ о незаконности никакихъ доказательствъ не выведено; между тѣмъ изъ дѣла видно, что Тимоеей Адауровъ, съ рожденнымъ отъ сего брака сыномъ, Иваномъ, покупалъ вмѣстѣ имѣніе, то Министръ юстиціи и полагалъ, право наслѣдниковъ Ивана Адаурова утвердить на то только имѣніе, которое дошло къ нимъ отъ него, Ивана, и которое получилъ сей отъ отца своего, Тимоеея Адаурова, по общей ихъ покупкѣ.

Съ мнѣніемъ Министра юстиціи согласились десять Сенаторовъ.

О закладныхъ.

О закладной, данной Тимошеемъ Ададуrowымъ Якову Мухортову, Сенаторы полагали оную, по подложности, уничтожить, а другіе, вмѣстѣ съ Министромъ юстиціи, находили, что закладная сія въ Вотчинной коллегіи явлена, пошлины заплачены, и по превращеніи въ купчую все означенное въ ней имѣніе въ 1738 году справлено и отказано. Хотя же объ оной послѣ всѣхъ подаваемыхъ въ Вотчинную коллегію споровъ, братъ Матрены Челюскиной, Иванъ Ададуrowъ, имѣлъ исковое дѣло въ судебномъ приказѣ, гдѣ представлялъ, что закладная написана фальшиво, и что расписки отъ дѣда его въ крѣпостной книгѣ нѣтъ, и хотя по сему Судный приказъ для свидѣтельства руки собиралъ нужныя свѣдѣнія, а наконецъ вытребовалъ къ дѣлу и ту данную Мухортову закладную, но какъ ни братъ ея, ни она, Челюскина, къ окончанію дѣла сего не явились; почему на основаніи указа 1780 года произведены были о вызовѣ ихъ публики, по неявкѣ не только предано то дѣло вѣчному забвенію, но и самая закладная выдана, а потому и надлежитъ всякій споръ о той закладной, со стороны Челюскиной, уничтожить; ибо помянутымъ 1780 года октября 24 дня указомъ повелѣно: «по едѣланіи публики и по прошествіи годового срока, оставить единственно только тѣ дѣла, по коимъ челобитчики, или отвѣтчики, явятся и рѣшенія требовать будутъ, прочія же за срокомъ остающіяся, отдать въ архивъ къ вѣчному забвенію».

О двухъ закладныхъ, данныхъ Тимошеемъ Ададуrowымъ брату своему, Матвѣю Ададуrowу, всѣ Сенаторы и Министръ юстиціи полагали, что онѣ должны почитаемы быть недѣйствительными, потому что хотя и были явлены, но пошлины не заплачено, имѣніе не справлено и не отказано, и послѣ того въ 1766 году и слѣдственно чрезъ 25 лѣтъ отъ времени на-

писанія, самъ онъ, Матвѣй, брату Челюскиной, Ивану Ададуrowу, означенное въ нихъ имѣніе уступилъ, которымъ Челюскина по продажѣ отъ брата и владѣетъ.

Матрена Челюскина имѣла еще споръ съ княземъ Урусовымъ о пустоши Дикомъ Полѣ; по спору сему Вотчинный департаментъ опредѣлилъ, чтобы Челюскина право свое отыскивала судебнымъ порядкомъ; Челюскина начала формальной искъ въ Мценскомъ уѣздномъ судѣ, который, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, наконецъ рѣшительно въ 1802 году опредѣлилъ, остаться той пустоши во владѣніи князя Урусова, а чтобы она, Челюскина, для выслушанія того рѣшенія явилась, публиковалъ въ вѣдомостяхъ; но ни сама она не явилась, ни повѣреннаго не представила. Почему Правительствующій Сенатъ, а согласно съ онымъ и Министръ юстиціи заключали, что, за прошествіемъ узаконенныхъ сроковъ, всякое право на возобновленіе иска Челюскина потеряла, а потому и полагали означенной пустоши остаться за княземъ Урусовымъ въ потомственномъ владѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключеніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые были одного мнѣнія съ Министромъ юстиціи, находя основательнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить съ тѣмъ только, что если Матрена Челюскина о незаконности втораго брака Тимоея Ададуrowа имѣетъ основательныя доказательства, то можетъ представить оныя, куда слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ, а между тѣмъ, доколѣ бракъ сей не будетъ законнымъ образомъ опровергнутъ, наследственное право рожденнаго отъ онаго сына, Ивана Тимоеева Ададуrowа, и потомковъ его оставить неприкосновеннымъ.

1815 г. апрѣля 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

(*)Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

д) По дѣлу объ отыскиваемомъ изъ казны княземъ Николаемъ Амилахваровымъ имѣніи.

1813 г. мая 15. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, по дѣлу объ отыскиваемомъ княземъ Николаемъ Амилахваровымъ имѣніи, отнятомъ у отца его, Дмитрія Амилахварова, Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, а потомъ взятомъ въ казенное вѣдомство.

Грузинскій царь Ираклій отнялъ у отца просителя имѣніе, (какъ доказывается свидѣтельствомъ разныхъ лицъ) по напрасному оклеветанію его въ заговорѣ. Самъ проситель послѣ того удалился въ Персію, братья его, потерпѣвъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ наказаніе и разсѣявъ по разнымъ мѣстамъ, умерли. Остался въ живыхъ одинъ братъ, Георгій, и хотя между тѣмъ царь Ираклій, раскаявъ въ своемъ поступкѣ, просилъ у отца Николая Амилахварова прощенія и возвращалъ ему имѣніе, но онъ отъ того отказался, представляя, что оно безъ дѣтей ему не нужно. По смерти царя Ираклія, все то имѣніе осталось въ казнѣ. Но царевичъ Давыдъ, во время управления его Грузіею, отдалъ оное находившемуся въ Грузіи брату просителя, Георгію Амилахварову, который четыре семьи крестьянъ, принадлежавшихъ на часть Николая Амилахварова, успѣлъ продать. Но Горійскій уѣздный судъ, оставивъ сихъ крестьянъ въ числѣ отобраннаго въ казну отъ князей Амилахваровыхъ имѣнія, приговорилъ осмую часть онаго, на основаніи грамоты царевича Давыда, оставить за Георгіемъ Амилахваровымъ.

Во все сіе время проситель Николай Амилахваровъ былъ въ Персіи и, находясь въ службѣ Персидскаго шаха ханомъ, имѣлъ отъ него порученіе дѣйствовать противъ Россіи. Но по вызову князя Циціанова, обѣщавшаго ходатайствовать объ отдачѣ ему имѣнія, возвратился въ Грузію; имѣнія сего однако же онъ не получилъ, за смертію князя Циціанова.

Верховное Грузинское правительство, по просьбѣ Николая Амилахварова, препровожден-

ной въ оное отъ Главноуправлявшаго Грузіею, генераль-фельдмаршала графа Гудовича, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, хотѣло напередъ удостовѣриться: 1) въ чемъ именно состояло преступленіе Амилахваровыхъ, за которое отобрано было отъ нихъ имѣніе царемъ Иракліемъ; 2) когда царевичъ Давыдъ возвратилъ имъ взятое въ казну имѣніе; 3) опубликовано ли о неприниманіи грамотъ царевича Давыда за дѣйствительныя, и буде опубликовано, то почему князь Георгій Амилахваровъ продалъ имѣніе?

Разныя присутственныя мѣста и лица въ Грузіи отозвались невѣдѣніемъ, но засвидѣствовано только отъ разныхъ князей, митрополита Іустина и губернскаго маршала, генераль-майора князя Орбелиани, какъ выше значить, что имѣніе отобрано было отъ Амилахваровыхъ, по оклеветанію въ измѣнѣ, и что дѣйствительно царь Ираклій имѣлъ намѣреніе оное имъ возвратить. Имѣніе сіе, какъ по описи показано, состоитъ изъ 169 мужескаго и 98 женскаго пола душъ крестьянъ съ землею; но еще дѣлается объ ономъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

Верховное Грузинское правительство сдѣлало слѣдующее заключеніе: доказательства неоспоримы, что проситель Николай Амилахваровъ есть наслѣдникъ отыскиваемаго имѣнія, и что царь Ираклій, отнявшій оное у отца его, имѣлъ точное намѣреніе его возвратить. Хотя же отнятіе такового рода царя Грузинскіе употребляли въ наказаніяхъ виновнымъ, или въ випѣ оклеветаннымъ, но гнѣвъ сей не всегда былъ непремѣнный, и впоследствии, по обычаю, возвращалось имѣніе самому виновному, или потомкамъ его. Амилахваровъ былъ ли преступникъ, или оклеветанъ, утвердительно сказать нельзя, какъ за давностью времени, такъ и потому, что при царяхъ въ таковыхъ случаяхъ слѣдствій, на томъ порядкѣ, какъ нынѣ, не производилось; слѣдственно ни журналовъ по онымъ, ни архивовъ, не существуетъ. Такимъ образомъ верховное Грузинское правительство, утверждаясь на свидѣльствѣхъ

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 26.

почетнѣйшихъ лицъ, о расположеніи царя Ираклія возвратить Амилахваровымъ огненное имѣніе, и уваживъ, что нынѣшній проситель, по первому позыву князя Циціанова, въ самое военное время, когда по препорученію Персидскаго правительства дѣйствовалъ противъ Грузіи, оставя свое имущество въ Персіи, прибѣгнувъ подъ покровъ Его Императорскаго Величества, приговорило: возвратить князю Николаю Амилахварову родовое имѣніе, въ облегченіе крайней его бѣдности, въ которой онъ нынѣ находится съ семействомъ, и въ вознагражденіе пожертвованнаго имъ въ Персіи имущества и достоинства, на пользу намѣренной князя Циціанова.

Съ симъ рѣшеніемъ согласились и Главнокомандовавшіе въ Грузіи, генераль-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ и генераль отъ кавалеріи Тормасовъ, къ которому впоследствии дѣло сіе возвращено было отъ Правительствующаго Сената на заключеніе.

Министръ финансовъ мнѣніемъ своимъ полагалъ, что царь Иракліи имѣлъ ли основательную причину подозрѣвать отца просителя въ измѣнѣ и за то наказывать; раскаялся ли онъ въ томъ, по невинности оклеветаннаго, сіи обстоятельства, относящіеся къ дѣйствіямъ тогдашняго правленія, въ подобныхъ дѣлахъ, теперь сужденію подлежащихъ, не могутъ приняты быть за основаніе къ возвращенію имѣнія просителю. Впрочемъ, какъ по дѣлу видно, что проситель возвратился изъ Персіи въ Грузію по приглашенію начальствовавшего тамъ, покойнаго князя Циціанова, то ежели сіе возвращеніе его въ отечество должно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, вѣнчаться ему въ заслугу, по сему одному поводу можетъ онъ

надѣяться себѣ награды изъ единаго Монаршаго милосердія.

Правительствующій Сенатъ, уваживъ приведенныя въ рѣшеніи верховнаго Грузинскаго правительства причины, по коимъ полагается возвратить князю Николаю Амилахварову родовое его имѣніе, о удовлетвореніи его въ томъ представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Къ сему Министръ юстиціи присовокупилъ, что какъ со стороны просителя не представлено никакихъ удостовѣреній, чтобы онъ одинъ остался наслѣдникомъ къ имѣнію отца его, то ежели кто изъ имѣющихъ равное ему право къ наслѣдству явится, то къ оному допустить, на основаніи существующихъ узаконеній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что имѣніе отъ князя Дмитрія Амилахварова отнято было безвинно; 2) что самъ онъ, потерпѣвъ отъ царя Ираклія напрасное наказаніе и гоненіе, подвергнувъ равному жребью и дѣтей своихъ; 3) что въ крайности сей, одинъ изъ сыпоей его, нынѣшній проситель, хотя и нашелъ себѣ убѣжище въ Персіи, у тамошняго шаха, но оставя и занимаемое имъ тамъ званіе и прибрѣтенное имущество, возвратился въ отечество свое по приглашенію Главнокомандующаго въ Грузіи, князя Циціанова, въ надеждѣ на общанное ему Монаршее благоволеніе и милость, мнѣніемъ *полагаетъ*: отнятое у князя Дмитрія Амилахварова имѣніе возвратитъ законнымъ его наслѣдникамъ.

1813 г. іюля 14 заключенію Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

м) По дѣлу объ отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ Краснопѣвковымъ отъ сестры его, Клевецкой, ломбардныхъ билетахъ.

1813 г. мая 29 (*). Разматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія, 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о ломбардныхъ билетахъ, отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ (Алексѣемъ) Красно-

пѣвковымъ отъ родной сестры его, жены Андреевскаго собора протоіерея *Клевецкаго*, Пелагеи Ивановой, дочери протоіерея Благовѣщенской церкви, Іоанна Краснопѣвкова.

Существо дѣла сего кратко состоитъ въ слѣдующемъ:

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 27.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 октября 1814 г. № 190.

По смерти означеннаго протоіерея Іоанна Краснопѣвкова, послѣдовавшей 17 декабря 1795 г., сынъ его, надворный совѣтникъ Алексѣй Краснопѣвковъ, получа тогда же, по праву наслѣдства, оставшееся имущество, чрезъ годъ и 7 мѣсяцевъ послѣ того началъ искать отъ сестры своей, денегъ 5100 р. по двумъ билетамъ Опекунскаго совѣта на внесенную въ оный покойнымъ отцомъ ихъ сумму.

Объ одномъ билетѣ въ 4100 р. сестра его отозвалась, что оный, бывъ писанъ на неизвѣстное лицо, подаренъ ей отцомъ еще при жизни его въ 1792 г. По другому же билету въ 1000 руб., найденному при самомъ истцѣ, по кончинѣ отца ихъ, въ числѣ прочаго его имущества, взятъ былъ изъ Опекунскаго совѣта капиталъ и употребленъ на погребеніе отца и другія издержки. С.-Петербургскіе уѣздный судъ и гражданская палата присудили одинъ билетъ въ 4100 руб., отобравъ отъ сестры Алексѣя Краснопѣвкова, Клевецкой, а по другому, взыскавъ съ нея полученныя ею изъ Опекунскаго совѣта деньги, отдать брату ея по праву наслѣдства, а ей предоставить доказывать право свое на оное формою суда.

Но 2 департаментъ Правительствующаго Сената, находя, что истецъ Краснопѣвковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы означенный билетъ въ 4100 р. былъ сестрою его похищенъ, и рассуждая, что билеты на возносимыя неизвѣстными лицами въ Опекунскій совѣтъ деньги суть такіе документы, по которымъ выдается капиталъ тому, у кого оныя находятся въ рукахъ, словомъ они не иное что, какъ наличныя деньги, опредѣлилъ оставить тотъ билетъ у Клевецкой, а брату ея, Краснопѣвкову, буде онъ имѣетъ другіе сильнѣйшіе о самовольномъ сестрою его присвоеніи онаго доводы, предоставить доказывать формою суда. Относительно же другаго билета въ 1000 р., то въ полученныхъ по оному Клевецкою деньгахъ и учиненныхъ издержкахъ велѣтъ ей сдѣлать расчетъ, и ежели что у нея осталось, возвратить Краснопѣвкову.

Сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената приведено въ надлежащее исполненіе. Клевецкая представила счетъ, что изъ тѣхъ 1000 рублей употреблено на разныя издержки, при погребеніи отца ея, 770 рублей, а достальныя 230 р. выданы истцу Краснопѣвкову.

Потомъ онъ, Краснопѣвковъ, на рѣшеніе Сената приносилъ всеподданнѣйшую жалобу, по которой дѣло разсматривалось въ Комиссіи прошеній, но рѣшеніе сіе найдено правильнымъ, а потому въ просьбѣ Краснопѣвкова и было отказано.

Засимъ передалъ уже онъ искъ свой по означеннымъ двумъ билетамъ пасынку своему, придворному пѣвчому (Федору) Козловскому, съ полнымъ правомъ ходатайствовать и получить все въ свою пользу, и по всеподданнѣйшему прошенію сего послѣднѣго, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по оному между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты полагали, по обоимъ тѣмъ билетамъ сдѣлать съ сестры истца Краснопѣвкова, взысканіе и обратитъ въ пользу пѣвчаго Козловскаго.

А другіе признавали нужнымъ допросить бывшихъ при кончинѣ и вскорѣ послѣ того въ домѣ протоіерея Краснопѣвкова людей о всемъ слышанномъ ими при разговорахъ и объясненіяхъ между наслѣдниками.

Министръ юстиціи въ данномъ предложеніи изъяснялъ, что билетъ Опекунскаго совѣта, представляющій внесенный капиталъ неизвѣстнаго лица, по правиламъ и установленію сохранный казны, есть то же самое, что и ассигнація, которая принадлежитъ всегда тому, кто имѣетъ ее въ своихъ рукахъ, пока не будетъ ясно открыто и точно доказано, что она похищена или другимъ какимъ неправильнымъ образомъ приобрѣтена. Въ настоящемъ же случаѣ истецъ Краснопѣвковъ ни самъ ничѣмъ не доказалъ, ни по дѣлу не обнаружено, чтобы билетъ въ 4100 р., о которомъ единственно теперь идетъ дѣло, былъ дѣйствительно похищенъ сестрою его. Почему признавая рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента правильнымъ, полагалъ оставить оное въ своей силѣ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи, отъ нѣкоторыхъ же мнѣній не отобрано за отсутствіемъ.

По дѣлу сему открывается еще, что при началѣ произведеннаго Краснопѣвковымъ иска уѣзднымъ судомъ положено было запрещеніе

на домъ зятя его, протоіерей Клевецкаго; и хотя по рѣшеніи во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла сего, и велѣно было оное снять, но когда, по Высочайшему повелѣнію, перенесено сіе дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, то по опредѣленію онаго предписано губерньскому правленію запрещеніе сіе продолжать.

Министръ юстиціи полагалъ: означенный домъ, какъ собственный, крѣпостной протоіерей Клевецкаго, а не жены его, съ которою братъ ея имѣлъ дѣло, отъ запрещенія освободить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что искъ надворнаго совѣтника Краснофѣвкова произведенъ былъ по двумъ ломбарднымъ билетамъ, по одному въ 4100 р., который оказался въ рукахъ сестры его, Клевецкой, а по другому въ 1000 р., который найденъ въ числѣ оставшагося послѣ отца ихъ имущества, и по которому получены уже изъ Опекунскаго совѣта деньги на нужныя при погребеніи издержки. По сему послѣднему билету, вслѣдствіе рѣшенія Правительствующаго Сената 2 департамента, данъ уже Клевецкою отчетъ брату своему въ употребленіи денегъ; слѣдовательно дѣло идетъ теперь о первомъ билетѣ въ 4100 р. Билетъ сей представляется писаннымъ на неизвѣстное лицо и

по существу своему, какъ 2 департаментъ Правительствующаго Сената весьма основательно заключаетъ, есть не что иное, какъ наличныя деньги, которыми (ежели о принадлежности оныхъ кому-либо другому нѣтъ особеннаго акта или не доказано, что онѣ похищены) можетъ располагать безпрепятственно тотъ, у кого онѣ находятся въ рукахъ. Означенный билетъ оказался въ рукахъ дочери протоіерей Краснофѣвкова, о немъ никакого акта не осталось, истецъ Краснофѣвковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы сестра его билетъ тотъ захватила къ себѣ по кончинѣ отца; напротивъ еще, какъ по дѣлу видно, съ самой смерти его, зная, что тотъ билетъ находился у сестры, молчалъ объ ономъ слишкомъ полтора года и нигдѣ о похищеніи въ свое время не объявлялъ, слѣдовательно и требовать онаго по праву наслѣдства не можетъ. По симъ причинамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи и бывшими однимъ съ нимъ мнѣнія Сенаторами, признавая рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 2 департамента правильнымъ, *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ и запрещеніе, наложенное по настоящему иску на домъ протоіерей Клевецкаго, снять.

1813 г. іюля 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

н) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между княземъ Федоромъ Бярятинскимъ и помѣщиками Плещевыми.

1813 г. іюля 5 (*) Разсматривано дѣло, внесенное изъ Комиссіи прошеній, по жалобѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Федора *Бярятинскаго* на рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, о недвижимомъ Московскомъ имѣніи, по спору съ помѣщиками *Плещевыми*.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: За вотчинникомъ Иваномъ Плещевымъ считалось имѣніи въ двухъ станахъ: въ Доблинскомъ—въ пустошахъ Бахтиной и Авдѣ-

свой 100 четв.,—Кошелевомъ: въ доревняхъ Болобановой и Набережной съ пустошами 100 же четв., а въ обонхъ станахъ 200 четвертей.

По смерти Ивана Плещева въ 7165 г. изъ того имѣнія отдѣлена вдовѣ его, Аксиныѣ, четвертая доля, 50 четв., а достальныя 150 четвертей даны родственникамъ его, двумъ братьямъ, Алексѣю и Льву Плещевымъ по 75 четвертей: (и такъ приходитъ на каждого человека въ Кошелевѣ стану по 37 1/2 четв.,

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 33.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

въ Дюблинскомъ по 37 1/2 четв., а обонмъ всего 150 четв.)

Изъ сихъ двухъ братьевыхъ долей одна доля Льва Плещеева въ 7181 и 7186 г. дана родственникамъ его, Плещеевымъ же, и оставалась въ ихъ фамилиѣ.

А другая долей Алексѣя Плещеева продана была князю Юрію Никитину сыну, Барятинскому. Сынъ его, князь Федоръ Барятинскій тотъ жеребій по волѣ отца своего въ 7168 году продалъ Ивану Коробьину, а Коробьинъ въ 7184 г. продалъ тотъ жеребій князю Юрію Юрьевичу Барятинскому, родному брату князя Федора Барятинскаго.

По переписнымъ 7186 г. книгамъ, въ селѣцѣ Болобановѣ и деревнѣ Набережной люди и крестьяне писаны однако же за отцомъ ихъ, кн. Юріемъ Никитинымъ сыномъ Барятинскимъ, а по межевымъ 7188 г. книгамъ за нимъ же, княземъ Барятинскимъ написаны въ селѣцѣ Болобановѣ другія дачи по особымъ укрѣпленіямъ. Но тутъ же сказано, что за сыномъ его, княземъ Юріемъ Барятинскимъ въ селѣцѣ Болобановѣ, что купилъ у Ивана Коробьина, 75 четвертей.

Въ 7189 г. тѣ Плещеевы, которымъ досталась одна доля Льва Плещеева, показывали, что въ Кошелевѣ стану послѣ Ивана Плещеева осталось 100 четв., изъ коихъ женѣ его, вдовѣ, дана четвертая часть, а три части даны Алексѣю да Льву Плещеевымъ, и Алексѣй Плещеевъ свой жеребій продалъ кн. Барятинскому; но межевщикъ въ межевыхъ книгахъ написалъ за сыномъ его, кн. Юріемъ Барятинскимъ, по купчей Ивана Коробьина, въ Кошелевѣ стану Алексѣевского жеребія 75 четв., новъ семъ стану купилъ онъ только 37 1/2 четвертей, а другая таковая же половина 37 1/2 четв. осталась за Львомъ Плещеевымъ и дана имъ, просителямъ Плещеевымъ, и такъ по симъ межевымъ книгамъ за ними, просителями, не осталось ни одной четверти;—тѣ Плещеевы и просили ихъ въ Кошелевѣ стану половину написать за ними, а не за кн. Барятинскимъ. Помѣстный приказъ, учинивъ справку, что по оному означенныхъ купчихъ въ явѣ и запискѣ не оказалось, требовалъ отъ кн. Барятинскаго купчую Алексѣя Плещеева. Князь Барятинскій отозвался, что сія купчая подана отъ него въ Пушкарскій приказъ къ дѣлу, производимому тамъ со Львомъ Плещеевымъ.

По сему отзыву Помѣстный приказъ въ,

7189 г. опредѣлилъ истребовать купчую изъ Пушкарскаго приказа. Но Плещеевы показывали, что въ купчей нѣтъ надобности, ибо и безъ оной видно, что за Алексѣемъ Плещеевымъ въ Кошелевѣ стану по дачамъ только 37 1/2 четвертей, а не 75. Посему купчей не требовано, и въ томъ же 7189 г. Помѣстный приказъ опредѣлилъ владѣть кн. Барятинскому по дачѣ Алексѣя Плещеева (въ Кошелевѣ стану) въ деревняхъ Болобановой и Набережной 37 1/2 четв., а о лишнихъ, написанныхъ въ купчей четвертяхъ, вѣдаться по купчей судомъ.

Съ сего времени по 1702 г. спора между князьями Барятинскими и Плещеевыми не видно. А между тѣмъ имѣніе кн. Юрія Барятинскаго обращалось въ его родѣ явъ 7198 г., по спорамъ съ другими лицами, приговоромъ Золотой палаты велѣно тому имѣнію быть въ ихъ родѣ.

Въ 1702 г. Плещеевы просили помянутое имѣніе отдать имъ на выкупъ; а со стороны князей Барятинскихъ оспаривано было, что положенный на выкупъ сорокалѣтній срокъ прошелъ.

Потомъ въ 1716 г. Иванъ Плещеевъ, жалуюсь что кн. Барятинскій завладѣлъ жеребіемъ Алексѣя Плещеева напрасно, ибо не представилъ на тотъ жеребій никакихъ купчихъ, просилъ тотъ жеребій утвердить по родству за него, Плещеева.

По сей просьбѣ Помѣстный приказъ иаки началъ отъ князя Барятинскаго требовать купчей Алексѣя Плещеева, и когда отвѣтствовано, что она и купчая подана въ Пушкарскій приказъ къ дѣлу съ Львомъ Плещеевымъ, то требовано сей купчей отъ того приказа; и оный въ 1716 г. отвѣтствовалъ, что за многими прошедшимъ временемъ, какъ дѣла съ Алексѣемъ Плещеевымъ, такъ и купчей не сыскано.

Почему въ 1717 г. Помѣстный приказъ опредѣлилъ, за неизмѣнимъ купчей и за непредъявленіемъ отъ князей Барятинскихъ въ свое время къ запискѣ, помянутое имѣніе отдать по родству Ивану Плещееву.

Но исполненія по сему приговору не видно, ибо въ 1739 г. то имѣніе обращалось въ родѣ князей Барятинскихъ.

А въ 1743 г. Иванъ Плещеевъ просилъ по приговору 1717 г. отказать за него оное имѣніе со стороны же князей Барятинскихъ учи-

ненъ противу того споръ, и дѣло оставалось нерѣшеннымъ.

Потомъ съ 1761 г. пакы возобновилось, и Вотчинная коллегія въ 1768 г. августа 9 дни опредѣлила: недвижимому имѣнію въ Кошелевъ стану, въ деревняхъ Набережной и Болобановой, состоящему по дачамъ 7165 г. за Алексѣемъ Плещесвымъ, пашни 37 $\frac{1}{2}$ четв., по приговору 7189 г. и по рѣшенію 7198 г., за выдѣломъ князя Сергія Барятинскаго женѣ указной части, пяти четвертей, достальнымъ 32 четвертямъ быть за сыномъ его, княземъ Сергѣевымъ, княземъ Ѳеодоромъ Барятинскимъ, а въ лишникъ, написанныхъ въ купчихъ 37 $\frac{1}{2}$ четв. ему, кн. Ѳеодору Барятинскому, съ Иваномъ Плещеевымъ, ежели пожеласть, вѣдаться судомъ.

На сіе рѣшеніе Плещеевы имѣли апелліцію въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ въ 6 департаментѣ, въ Общемъ Московскихъ и въ Общемъ С. Петербургскихъ временныхъ Департаментовъ Собраніи произошли по тому дѣлу у Сенаторовъ разныя мнѣнія, и большая часть оныхъ утверждали рѣшеніе Вотчинной коллегіи, съ коимъ былъ согласенъ и обер-прокуроръ, а Генераль-прокуроръ отозвался, что оныя мнѣнія тѣхъ Сенаторовъ, кои полагали все спорное имѣніе утвердить за Плещеевымъ, находятъ правильнымъ, почему въ томъ Общемъ Собраніи 1800 г. августа 20 дня и рѣшено согласно сіе дѣло такимъ образомъ: поелику съ самаго начала тяжбы и по нынѣ, чрезъ столь многовременное продолженіе дѣла сего, князья Барятинскіе купчей Алексѣя Плещеева ни въ подлинникѣ, ни въ копіи не предъявили, да и въ запискѣ по книгамъ пигдѣ ея не оказалось, и пошлши не взято, почему ни же знать можно, кѣмъ и гдѣ она дана, писана и подписана, за какую цѣну, на какое имѣніе, и согласна ли съ бывшими тогда законами, къ тому же и основанныи на ней, 2 послѣдующія купчія крѣпости, данныя отъ князя Ѳеодора Барятинскаго Коробьину, а отъ Коробьина князю Юрію Юрьевичу, по существовавшимъ въ тогдашнее время законамъ, въ срокъ въ запискѣ принесены не были, а жеребій Льва Плещеева и ни по чему князьямъ Барятинскимъ не принадлежатъ; того ради, какъ сему Львову жеребію, такъ и Алексѣеву, по приговору Помѣстнаго приказа 1717 г., быть за наслѣдниками Плещеевыхъ; буде же князья Барятинскіе предъявятъ на то имѣніе впредъ

другія какія правильныя крѣпости или иные законные документы, то отыскивать имъ того имѣнія уже на Плещеевыхъ формою суда.

На то рѣшеніе князь Ѳеодоръ Барятинскій къ Его Императорскому Величеству принесть всеподданнѣйшую жалобу и просилъ о разсмотрѣніи того дѣла.

Дѣло сіе разсматривано было Генераль-рекетмейстеромъ и внесено потомъ въ Комиссію прошеній.

Комиссія прошеній, по разсмотрѣніи всего того, находила, что дача на недвижимое имѣніе въ 7165 г. была за двумя братьями, Алексѣемъ и Львомъ Плещеевыми, пополамъ; изъ сихъ половинъ одна, Льва Плещеева, перешла въ родъ его, къ Плещесвымъ, другая же половина, Алексѣя Плещеева, совсѣмъ по древнимъ дачамъ даже по 1717 годъ къ нимъ, Плещеевымъ, не доходила, а досталась та, Плещеева, половина съ 7168 года въ родъ князей Барятинскихъ; и въ продолженіе между тѣмъ времени, слишкомъ въ 50 лѣтъ, споръ отъ Плещеевыхъ былъ единственно о излишне включенныхъ въ купчую въ Кошелевъ стану четвертяхъ, и просьба отъ нихъ о выкупѣ того имѣнія; по и сія просьба подана по протеченіи 40-лѣтней давности, въ Уложеніи, въ 17 главѣ въ 13 и 30 пунктахъ постановленной. Притомъ и владѣніе спорнымъ имѣніемъ было въ сторонѣ князей Барятинскихъ болѣе 100 лѣтъ, а по симъ основаніямъ Комиссія прошеній, соглашаясь съ рѣшеніемъ Вотчинной коллегіи, въ 1768 г. послѣдовавшимъ, заключила взнестъ сіе дѣло на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находить, что искъ со стороны Плещеевыхъ происходилъ въ разныхъ видахъ: *сперва* они жаловались, что князья Барятинскіе, купивъ у Алексѣя Плещеева слѣдовавшую ему по дачѣ часть земли 37 $\frac{1}{2}$ четв., завладѣли такимъ же количествомъ, на часть брата его, Льва Плещеева, принадлежащимъ; *потомъ* просили они отдать имъ то имѣніе на выкупъ, а *наконецъ*, стали уже опровергать право князей Барятинскихъ и на все имѣніе, подъ тѣмъ предлогомъ, что они присвоили оное себѣ безъ всякаго крѣпостнаго акта. По первому ихъ иску Помѣстный приказъ сдѣлалъ для нихъ нѣкоторымъ образомъ удовлетворительное положеніе, присула

Барятинскимъ только 37½ четвертей, объ излишнихъ же земляхъ, во владѣніи ихъ находящихся, предоставилъ вѣдаться по купчей судомъ особо; но суда сего произведено не было, и имѣніе оставалось во владѣніи князей Барятинскихъ безъ всякаго со стороны Плещеевыхъ противорѣчія. Второй искъ о выкупѣ имѣнія не могъ быть удовлетворенъ потому, что уже положенный по тогдашнему закону 40-лѣтній срокъ миновалъ. Третій и послѣдній ихъ искъ, простирающійся на все имѣніе, самъ по себѣ есть уже невмѣстенъ, хотя со стороны Барятинскихъ крѣпости и не представлено. Искъ сей могъ быть принятъ въ такомъ только случаѣ, когда бы съ самаго начала Плещеевы доказывали, что Барятинскіе владѣютъ имѣніемъ безъ крѣпости; но они, какъ выше значтъ, спорили объ одной только половинѣ имѣ-

нія, не опровергая, чтобы другая половина князьмъ Барятинскимъ не принадлежала. О семъ излишнемъ имѣніи и Вотчинная коллегія въ 1768 г., согласно съ приговоромъ Помѣстнаго приказа, заключила вѣдаться имъ судомъ особо, оставя прочее имѣніе, что по дачѣ Алексѣю Плещееву принадлежало, за князьми Барятинскими. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, находитъ заключеніе сіе правильнымъ, тѣмъ болѣе что уже имѣніе сіе находится во владѣніи князей Барятинскихъ слишкомъ 100 лѣтъ. Почему мнѣніемъ и *полагаетъ*: рѣшеніе по сему дѣлу Вотчинной коллегіи, въ 1768 г. послѣдовавшее, утвердить во всей его силѣ.

1813 г. іюня 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

о) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ жены капитана Бедаревой.

1813 г. іюля 24. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента по дѣлу о недвижимомъ Ярославскомъ имѣніи, оставшемся послѣ капитанши (Пелагеи) Бедаревой и взятомъ въ казенное вѣдомство. Имѣніе за Бедаревую состояло двухъ родовъ: одно, дошедшее къ ней по завѣщанію мужа ея, а другое, купленное. Посмерти Бедаревой—началось между родственниками о наслѣдствѣ дѣло, и имѣніе по распоряженію мѣстнаго начальства взято въ казенное вѣдомство.

Ярославскія судебныя мѣста приговорили имѣніе сіе по праву наслѣдства утвердить за кн. Ухтомскими, Голенищевыми-Кутузовыми, Львовымъ, Чернавскою, Сухаревую и Масловою, урожденными Павловыми, исключая нѣкоторой части изъ завѣщаннаго Бедаревой мужемъ ея, и именно родового его, о которомъ со стороны родственниковъ его, Нелидовыхъ, произошелъ особенный споръ.

Съ приговоромъ симъ согласились, какъ казенная палата, такъ и гражданскій губерна-

торъ, и объ исключеніи означеннаго имѣнія изъ казеннаго вѣдомства представлено было въ 1801 г. Правительствующему Сенату.

Но въ 1802 г. генералъ-маіоръ Петръ Невсвѣтаевъ вопелъ въ казенную палату съ просьбою, что онъ къ имѣнію сему имѣтъ ближайшее право. По донесенію объ ономъ казенной палаты Правительствующій Сенатъ обратилъ дѣло къ губернатору для новаго разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ дѣло сіе опять поступило къ судебному разбирательству. Любимскій уѣздный судъ, признавъ генералъ-маіора Невсвѣтаева ближайшимъ наслѣдникомъ, присудилъ ему все имѣніе. Но Ярославская гражданская палата, по апелляціи прежнихъ наслѣдниковъ (кромѣ Ухтомскихъ) нашла доказательства Невсвѣтаева о наслѣдствѣ недостаточными и притомъ, взявъ въ соображеніе, что онъ не предъявлялъ иска своего болѣе 20 лѣтъ, и слѣдовательно, за силою 4 ст. Высочайшаго манифеста 28 іюня 1787 г., потерялъ и всякое

(*) Журн. деп. 1813 г. № 44.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

къ тому право, заключила на основаніи прежняго своего рѣшенія, утвердить имѣніе за вышеозначенными лицами, кромѣ Ухтомскихъ, ибо хотя рѣшеніемъ тѣмъ присуждена была и имъ часть, но какъ никто изъ нихъ на послѣднее уѣзднаго суда рѣшеніе апелляціи не имѣлъ, и по учиненнымъ публикаціямъ къ выслушанію онаго на срокъ не явился, то сію слѣдующую имъ часть палата и приговорила, по рѣшенію уѣзднаго суда, утвердить за генералъ-маіоромъ Несвѣтасвымъ.

Ярославская казенная палата и гражданскій губернаторъ, Министръ Финансовъ, а наконецъ и Правительствующій Сенатъ единогласно полагаютъ: означенное капитанши Бедаревой имѣніе, за отдѣленіемъ родоваго имѣніи мужа ея, по завѣщанію къ ней дошедшаго, которое оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, до окончательнаго судебнымъ порядкомъ разсмотрѣнія правъ, со стороны наследниковъ Бедарева предъявленныхъ, прочее все исключая изъ казеннаго вѣдомства съ собранными съ онаго доходами (*) отдать тѣмъ лицамъ, которые къ наследованію онаго по судебному опредѣленію законное

право имѣютъ, о чемъ Правительствующій Сенатъ представляя, и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что обстоятельства сего дѣла не предполагаютъ для казны никакаго права на означенное имѣніе, ибо оно поступило въ завѣдываніе ея потому только, что послѣ умершей бездѣтно вѣтчищицы Бедаревой не было въ виду законныхъ наследниковъ. Наследники сіи впоследствии открылись и права ихъ на нѣкоторую часть имѣнія утверждены судебнымъ производствомъ, слѣдовательно и нѣтъ уже болѣе основанія удерживать оное въ казенной зависимости, исключая той части, о которой еще между наследниками продолжаются споры; такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая представленіе Правительствующаго Сената основательнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1813 г. октября 20 заключеніе Департамента, утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены подпоручика Даріи Киселевой, движимомъ имѣніи.

1813 г. ноября 5 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 6, 7 и 8 департаментовъ по дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершей подпоручицы Даріи Киселевой, движимомъ имѣніи.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) имѣніе Киселевой какъ благопріобрѣтенное, такъ и послѣ отца ея, Бориса Кондырева, доставшеся, возведя до дѣда ея, Василья, отдать въ родъ дочери его, Пелагеи, бывшей въ замужествѣ за Юрасовымъ; 2) имѣніе, доставшеся Киселевой послѣ матери ея, Аграфены, возвести въ родъ ея, Аграфены, и отдать явившемуся къ наследству Ильѣ Давыдову, по

неимѣнію въ виду другихъ наследниковъ; 3) деньги, по завѣщанію Киселевой, назначенныя племяннику ея, Пафнугію Батурину, также и доходы съ спорнаго имѣнія, въ жизнь его собрашныя, предоставить наследникамъ его, Загряжскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) Имѣнія по 5 ревизіи 48 душъ мужескаго пола доходовъ же въ сборѣ съ 1783 года по вторую половину 1807 года—5367 р. 62¼ к.

(**) Журн. Дел. 1813 г. № 159, ст. 6.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 17 ноября 1813 г., № 119.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

р) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина.

1813 г. ноября 5 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 7-го департамента по дѣлу титулярнаго совѣтника Семена и подпоручика Авраама *Абалдуевыхъ* съ землемѣршею Елизаветою *Иконниковою* и другими объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: значащееся въ дѣлѣ имѣніе, по точнымъ словамъ закона, отдать въ родъ, кто кому по линіи

ближе, назначая именно по родословной сихъ наследниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшенію Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

с) По иску дѣтей подполковника Рахманинова о крестьянахъ.

1814 г. января 19 (**). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ, по иску дѣтей (отъ перваго брака) подполковника *Рахманинова* о крестьянахъ его, женатыхъ на приданныхъ дѣвкахъ матери ихъ, княгини Крапоткиной.

Рахманиновъ былъ женатъ на двухъ женахъ и отъ обѣихъ имѣлъ дѣтей. Дѣти отъ перваго брака по смерти отца ихъ, доказывая, что онъ успѣшно владѣлъ имѣніемъ, имъ принадлежавшимъ послѣ матери ихъ, и выдалъ за своихъ людей дѣвокъ ихъ, просили по нимъ отдать имъ сихъ людей.

Тамбовская гражданская палата предоставила просителямъ доказать напередъ, когда именно изъ принадлежащихъ имъ материнскихъ крестьянъ дѣвки выдапы отцомъ ихъ за своихъ крестьянъ, и ежели докажутъ, что сіе учинено по смерти матери ихъ, то оныхъ отдать имъ, а прочихъ раздѣлить всѣмъ вообще.

Напротивъ того 4 Сената департаментъ опредѣлилъ: крестьянъ подполковника Рахма-

нинова раздѣлить между всѣми его наследниками, безъ всякаго изысканія о выданныхъ по смерти первой жены его за крестьянъ его дѣвкахъ, потому, что онъ, живучи съ нею, взаимно могъ выдавать дѣвокъ за своихъ крестьянъ безъ всякихъ выводныхъ писемъ, по смерти же ся владѣтъ успѣшно имѣніемъ ея не могъ, хотя и дѣйствительно прижитыя съ нею дѣти были тогда малолѣтны, а оставался въ качествѣ опекуна, распоряжая, какъ своимъ, такъ и жены своей имѣніемъ для пользы ихъ, и они по пришествіи въ возрастъ о раздѣлѣ материнскаго имѣнія не просили по кончину отца ихъ, слѣдовательно, распоряженіемъ его были довольны.

Рѣшеніе сіе и Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсматривавшее оное по Высочайшему повелѣнію, утвердило во всемъ.

По дѣлу сему видно еще, что въ числѣ оспариваемыхъ людей есть дѣти, прижитыя незаконно отъ солдатокъ. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: сдѣлать объ оныхъ особенное изысканіе и поступить по законамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 159, ст. 2.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 7, ст. 5.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мѣтніемъ *полаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. февраля 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

т) По спору наслѣдниковъ маіора Неплюева, Головиныхъ, объ имѣніи его, проданномъ коллежскому ассесору Криштофовичу.

1814 г. февраля 23. (*). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ объ имѣніи маіора Николая Неплюева, проданномъ за долги его коллежскому ассесору Криштофовичу и оспариваемомъ потомъ наслѣдниками Неплюева, Головиными.

Маіоръ Неплюевъ, бывъ долженъ Криштофовичу по векселямъ, заложилъ ему въ семь долгъ слободу Неплюевку.

По смерти Неплюева и по предъявленіи Криштофовичемъ векселей, Екатеринославское губернское правленіе въ 1784 г. вызывало чрезъ газеты наслѣдниковъ Неплюева, какъ для выкупа означенной слободы, такъ и для выслушанія рѣшительнаго опредѣленія бывшей Азовской губернской канцеляріи о взысканіи по означеннымъ векселямъ денегъ и о продажѣ имѣнія Неплюева.

Но когда въ назначенный срокъ никто изъ наслѣдниковъ не явился, то губернское правленіе приступило уже къ самой продажѣ имѣнія, припечатавъ также объ ономъ въ газетахъ и сообщивъ особенно въ смежныя 5 губерніи, въ томъ числѣ и въ Харьковскую, гдѣ жили, какъ наслѣдница Неплюева, сестра его, дѣвица Анна, такъ и мать его, Екатерина. По неявкѣ же никого со стороны Неплюева, упоминаемая слобода Неплюевка въ 1785 г. земскимъ судомъ продана Криштофовичу, съ выдачею ему отъ губернскаго правленія владѣнаго акта.

Вскорѣ послѣ того мать Неплюева объявила въ губернскомъ правленіи противъ продажи означенной слободы споръ, представляя между прочимъ, что она въ имѣніи томъ состоитъ участницею; но правленіе объявило повѣрен-

ному ей, что слобода Неплюевка по вѣдомостямъ и ревизіямъ числилась и принадлежала одному сыну ея, и что правленіе, за окончаніемъ сего дѣла, въ дальнѣйшее разсмотрѣніе входить не можетъ. На сей отзывъ губернскаго правленія, со стороны Неплюевыхъ никакихъ жалобъ не было. Потомъ дѣло сіе вошло въ судебный порядокъ, и мать Неплюева на рѣшеніе Харьковской гражданской палаты въ апелляціонной жалобѣ своей 1787 г. Правительствующему Сенату объяснила, что слобода Неплюевка продана за самую малую цѣну, и просила оную ей возвратить. Жалоба сія за укорительными въ ней словами возвращена была ей съ надписью; хотя же вмѣсто оной и подана другая, но за невнесомъ въсовыхъ для пересылки дѣла денегъ, какъ самую Неплюевку, такъ и по вызовамъ въ теченіе года никѣмъ изъ наслѣдниковъ, жалоба сія осталась безъ дѣйствія. По смерти сестры Неплюева, Анны, остался наслѣдникомъ штыкюнкеръ Головинъ, который Екатеринославскому губернскому правленію въ 1796 г. объявилъ споръ только о томъ уже, что несправедливо вмѣщены въ продажу Криштофовичу, сверхъ слободы Неплюевки, другія еще дачи: Самойловка и Васюковка.

О сихъ дачахъ по дѣлу видно: 1) что Самойловка дана была матери Неплюева, а Васюковка подпоручику Косинскому, и каждая обмѣжевана особо; 2) что Азовская губернская канцелярія, приказывая сдѣлать опись и свидѣтельство слободы Неплюевки для назначенія къ продажѣ, ни мало не касалась прочаго имѣнія, а особливо Неплюеву не принадлежащаго.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 7.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г., № 36.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы Головина, разсмотрѣвъ все обстоятельство дѣла сего и заключаая, что по назначенію Азовской губернской канцеляріи не могло въ продажу входить никакого другого имѣнія, кромѣ слободы Неплюевки, опредѣлилъ: оставить за наследникамъ Криштофовича одну только сію слободу по покушкѣ и по заселенію оной и потому, что наследники Неплюева по публичнымъ вызовамъ не явились для платежа долга, для вступленія во владѣніе сей слободы, равно и для бытія при продажѣ, а послѣ того въ положенные законами сроки не приносили жалобъ, пропуская даже 10-ти-лѣтнюю давность. Дачи же Самойловку и Васюковку, яко въ продажу входить не долженствовавшія, взявъ въ казенный присмотръ, предписать Екатеринбургскому губернскому правленію,

дабы приказало изыскать и освидѣтельствовать: существуетъ ли на сихъ дачахъ какое селеніе, кѣмъ оное и съ котораго точно времени было заведено, и съ начала раздачи оныхъ соблюдены ли были все тѣ правила и сроки, какіе на поселеніе въ тамошнемъ краю розданныхъ земель постановлены. А засимъ и въ отдачѣ, кому за тѣмъ по праву заселенія и по наследству принадлежатъ, поступило бы по законамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

у) По дѣлу поручика Дублянскаго съ женою подпоручика Васильковскою о землѣ.

1814 г. февраля 23 (*). Разсматривая рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ по дѣлу поручика Дублянскаго съ подпоручицею Васильковскою о землѣ, принадлежащей умершему бригадиру Занковскому.

По смерти бригадира Занковскаго имѣніе его шло въ раздѣлъ тремъ дочерямъ его: Дублянской, Московской и Каніевской. Дочь Каніевской, Васильковская впоследствии объявила требованіе свое на такую часть земли, которая при жизни еще Занковскаго уступлена имъ была бунчуковому товарищу Левенцу, а отъ сего дошла также по уступкѣ Дублянскому, населенному оную своими крестьянами.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлилъ: имѣніе бригадира Занковскаго раздѣлить между дочерьми его на три

равныя части, не включая, въ то число земель, дошедшихъ по уступкамъ Дублянскому, яко имущества, вовсе уже Занковскому чуждаго, и на основаніи Смоленскихъ пунктовъ оставить земли сіи во владѣніи Дублянскаго. Васильковской же предоставить, буде она пожелаетъ, доказывать несправильность тѣхъ уступокъ формальнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (**).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 3.

ф) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища **Осипа Стефановича.**

1814 г. февраля 26 (*). Читавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища Осипа Стефановича.

Къ наслѣдству въ семь имѣніи представляются слѣдующія лица: въ указной части жена Осипа Стефановича, Марія, а въ достальномъ сыновья его, Павелъ и Гавріилъ, да умершаго третьяго сына, Антона, жена, вдова Надежда съ малолѣтнею дочерью. Всѣ они въ 1786 г. о раздѣлѣ имѣнія сдѣлали миролюбное положеніе, съ таковымъ въ отношеніи къ женѣ Антона Стефановича, Надеждѣ, условіемъ, что ежели малолѣтняя дочь ея умретъ, то принадлежащая мужу ея часть владѣть ей, Надеждѣ, или по смерти свою или до выхода въ замужество. Послѣ же того имѣніе должно обратиться къ Стефановичамъ, т. е. къ двумъ братьямъ, Павлу и Гавріилу, и матери ихъ, Марьѣ.

Впослѣдствіи малолѣтняя дочь Надежды умерла, а сама она вышла замужъ за хорунжаго Заруднаго. Здѣсь по содержанію означеннаго условія надлежало бы имѣнію, ей отданному, возвратиться къ Стефановичамъ. Но между тѣмъ одинъ изъ нихъ, Гавріилъ, далъ канцеляристу Черкунову вѣрующее письмо, чтобы онъ выдалъ записку упомянутаго Надеждѣ на принадлежащій ему послѣ брата его, а ея мужа, Антона Стефановича, жеребій, и Черкуновъ по сей довѣренности совершилъ на имя Надежды купчую крѣпость на все то имѣніе, что у нея по общему мировому положенію было во владѣніи.

Когда вдова Надежда, вступившая во второй бракъ съ Заруднымъ, представила купчую въ уѣздный судъ, то противъ оной объявили споръ вдова Марья Стефановичъ и оба сына ея, Павелъ и Гавріилъ; споръ сей разбраомъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго

Сената Общаго Собранія. Здѣсь изъ существа дѣла сего извлечены слѣдующіе вопросы: 1) имѣлъ ли право Гавріилъ Стефановичъ уступать имѣніе женѣ умершаго брата своего, Антона, Надеждѣ, бывшей впослѣдствіи во второмъ бракѣ съ Заруднымъ; 2) можно ли данное онымъ Гавріиломъ Стефановичемъ на совершеніе записки объ уступкѣ Надеждѣ имѣнія, вѣрующее письмо признать дѣйствительнымъ, и 3) слѣдовало ли по оному вѣрующему письму совершить отъ имени Гавріила Стефановича на имя невѣстки его, Зарудной, на состоящее въ спорѣ имѣніе купчую крѣпость. Слѣдуя сему существенному сего дѣла раздѣленію и объемя со всею точностью всѣ по вложеннымъ предметамъ имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находилъ, что показанный Гавріилъ Стефановичъ не имѣлъ права невѣсткѣ своей, Надеждѣ, уступать недвижимое имѣніе; что вѣрующее письмо не дѣйствительно, и что, наконецъ, не должно было по немъ совершать купчей крѣпости. Ибо 1) самъ Гавріилъ Стефановичъ гораздо прежде уступки сего имѣнія, которое ему въ числѣ другаго вообще съ матерью, Марією, братомъ, Павломъ Стефановичами и умершаго брата, Антона, съ женою, показанною Надеждою, и малолѣтнею ея дочерью послѣ отца, Осипа Стефановича, слѣдовало по учиненному со всѣми оными лицами мировому постановленію, отдать то имѣніе изъясненной Надеждѣ съ дочерью съ тѣмъ, что когда дочь Надежды умретъ, то оное имѣніе остаться должно во владѣніи Надежды, по выходѣ ея въ замужество или по смерти; по выходѣ же въ замужество или по воспослѣдованіи смерти, имѣть возвратиться къ нимъ, Стефановичамъ. Какое мнотвореніе обязался съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, представивъ оное лично для утвержденія въ надлежащее судебное мѣсто. Слѣдовательно сей мировой актъ, послѣдовавшій съ общаго всѣхъ участвующихъ въ имѣніи лицъ согласія, утвержденный торжественно отъ всѣхъ же ихъ

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 44, ст. 3.

представленіемъ въ судебное мѣсто, долженъ въ существѣ своемъ исполняемъ быть неизмѣняемо навсѣгда ничѣмъ и ни отъ кого, безъ воли и согласія всѣхъ вообще; такъ какъ на сей случай Статута раздѣла 4 въ артикулѣ 25 изображено: «мировая сдѣлка должна оставаться въ своей силѣ». 2) Уступленная Гавриломъ Стефановичемъ невѣсткѣ его изъ недвижимаго имѣнія, слѣдующая ему часть владѣнія его не была; ожидалъ онъ ее еще получить отъ оной невѣстки по словамъ мировой, по выходѣ ея въ замужество или по ея смерти. Статута же раздѣла 7 въ артикулѣ 4 постановлено: «если бы кто пожелалъ записать кому какое наслѣдство, ожидаемое, по какому бы то ни было праву, послѣ родственника, находящагося еще въ живыхъ, то онъ не только не можетъ записать или продать оное наслѣдство, но ни же обезпечивать онымъ какой-либо суммы денегъ до тѣхъ поръ, пока по смерти онаго родственника не откроется ему право. А ежели кто таковое наслѣдство, при жизни того родственника, по коемъ онаго надѣется, запишетъ, или продастъ, или обезпечитъ онымъ какую-либо сумму денегъ, таковая сдѣлка признается въ судѣ ничтожною». 3) Означенное, уступленное Надеждѣ Стефановичъ недвижимое имѣніе, по словамъ вышеназванной мировой, должно было возвратиться въ родъ Стефановичей, а по возвращеніи слѣдовало Гаврилу Стефановичу, матери и брату его, Павлу; поему Гаврилу не имѣлъ права дѣлать уступки своей части Надеждѣ, а надлежало ему, по точному содержанию Статута раздѣла 6, артикула 13, параграфа 1, учинить прежде раздѣлъ и потомъ дѣлать онымъ распоряженіе; ибо въ ономъ артикулѣ изображено сими словами: «Узаконяемъ, что если бы было нѣсколько совершеннолѣтнихъ братьевъ, и они имѣли бы нераздѣленное имѣніе, а одинъ изъ нихъ пожелалъ бы по своей пуждѣ кому-нибудь, хотя бы и постороннему, заложить или продать доводящуюся ему часть, а прочіе братья не захотятъ дѣлать онаго имѣнія, то онъ долженъ ихъ о семъ позвать на крайній срокъ въ земскій судъ; по каковому позву судъ назначитъ имъ для раздѣлу того имѣнія срокъ не далѣе 2 недѣль, или смотря по состоянію времени года». При такихъ законныхъ запрещеніяхъ, послѣдовавшая отъ Гаврилы Стефановича невѣсткѣ его, Надеждѣ, уступка слѣдующей ему части

имѣнія дѣйствительною быть не можетъ. 4) Вѣрющее письмо, по которому отъ Гаврилы Стефановича дана крѣпость Надеждѣ, по первомъ мужѣ Стефановичевой, а по второмъ Зарудной, оказалось подложнымъ, по почисткамъ и переправкамъ, на ономъ сдѣланномъ. Да и самая крѣпость написана не согласно довѣренности, ибо оною предоставлялось совершить запись только на часть, слѣдующую Гаврилу Стефановичу изъ имѣнія, оставшагося по смерти Антона Стефановича. вмѣсто того укрѣплено все имѣніе. 5) Киевской гражданской палатѣ, видѣвшей въ вѣрющемъ письмѣ почистки и переправки, не надлежало совершать купчей крѣпости, но должно было отнести сіе обстоятельство къ изслѣдованію по горячимъ слѣдамъ, однако она вмѣсто того написала крѣпость не согласно еще и съ довѣренностью, какъ выше о семъ объяснено. И такъ вѣрющее письмо, сколько по объясненнымъ выше причинамъ, не дозволявшимъ Гаврилу Стефановичу дѣлать уступки имѣнія, столько же и по оказавшемуся въ немъ подлогу, равно и совершенная по немъ крѣпость не могутъ имѣть силы и дѣйствія. А по уваженію всѣхъ предъидущихъ обстоятельствъ и законовъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, полагалъ: 1) сдѣланную Гавриломъ Стефановичемъ невѣсткѣ своей, Надеждѣ, уступку имѣнія, яко вопреки мирового постановленія и существующихъ узаконеній послѣдовавшую, равно и написанную въ Киевской гражданской палатѣ по подложной довѣренности, и то не въ сходство оной, крѣпость уничтожа, и имѣніе отобравъ отъ Зарудной, отдать во владѣніе наслѣдниковъ Стефановичевыхъ, предоставля имъ понесенныхъ по производству сего дѣла убытковъ и потерянныхъ съ имѣнія доходовъ отыскивать, съ кого слѣдуетъ особо; 2) объ оказавшихся въ вѣрющемъ письмѣ почисткахъ надлежало бы учинить изслѣдованіе, кѣмъ такое противузаконное дѣйствіе сдѣлано, и потомъ съ виновнымъ поступить по всей строгости законовъ, но поелику послѣ дѣйствія онаго состоялись Всемилоствѣишіе манифесты, избавляющіе всѣхъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ отъ онаго, то заснмъ оное производство уничтожить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по озна-

ченному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. іюня 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

х) По дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Вистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ.

1814 г. апрѣля 16 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Вистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, дошедшихъ къ нему, Кетлеру, отъ Курляндскаго помѣщика, Ульриха Вистрома.

Означенныя мызы въ 1593 и 1607 г. пожалованы отъ Курляндскихъ герцоговъ предку показанныхъ Вистромовъ, Христофору, на правѣ свободнаго имѣнія, съ позволеніемъ продать оныя.

Въ послѣдствіи времени внуки его, Христофора, Христофоръ же и Гартвигъ Вистромы, изъ коихъ отъ перваго происходитъ Ульрихъ, а отъ втораго Адольфъ Вистромы, при раздѣленіи тѣхъ мызъ между собою, въ раздѣльной записи 1652 г. предохранили на оныя одинъ противъ другаго родонаслѣдственное право по Курляндскимъ статутамъ; потомъ когда мызы сии достались по наслѣдству сыну Христофора 2, Готгарду, то и сей, раздѣляя оныя съ тремя своими братьями, записью 1672 г., также учредили одинъ противъ другаго родонаслѣдственное право. Но за всѣмъ тѣмъ помянутыя мызы обременены были Готгардомъ Вистромомъ долгами, выкуплены отъ кредиторовъ у жесыномъ его, Фридрихомъ Вистромомъ, а по смерти сего безпотомно, оставались оныя съ 1734 по 1756 г. во владѣніи жены его, вышедшей потомъ за подполковника Нольде, и отъ нея отъискиваны были по суду, а потомъ приобретены по миролюбной сдѣлкѣ Ульриха Вистрома отцомъ, Карломъ, и дядею Рейнгольдомъ.

Сии послѣдніе при полученіи тѣхъ мызъ отъ подполковницы Нольде, по записи, учиненной ими въ 1756 г., учредили между собою родонаслѣдственное право, съ такимъ объясненіемъ на счетъ поколѣнія Гартвига Вистрома, отъ коего происходитъ отецъ Адольфъ Вистромъ, что ежели-бы оное поколѣніе по кон-

чинѣ послѣдняго ихъ, Рейнгольда и Карла, потомка мужескаго пола, по какому либо праву могло вступить во владѣніе мызъ, тогда обязано уплатить наслѣдникамъ ихъ женскаго пола, назначенную въ сей записи сумму, и что оное поколѣніе отъ сей записи никакихъ выгодъ имѣть не должно.

Послѣ сего Рейнгольдъ Вистромъ умеръ безпотомно; мызы оставались во владѣніи Карла Вистрома, а отъ него достались сыну его, Ульриху. Сей уступилъ оныя въ 1803 г. за уплату долговъ его барону Кетлеру и умеръ также безпотомно. Адольфъ Вистромъ и отецъ его, утверждаясь на первыхъ двухъ записяхъ, доказывали, что оными предохранено родонаслѣдственное право на показанныя мызы для всей фамиліи Вистромовъ, и что мызы тѣ не могли быть ни обременены долгами, ни переданы въ другія руки, по всегда должны переходить отъ одного Вистрома къ другому, свободныя отъ долговъ.

Курляндскій оберъ-гофгерихтъ, признавая первыя двѣ записи служившими для однихъ только тѣхъ лицъ, коими онѣ были заключены, а на потомковъ ихъ не относящимися, приговорилъ мызы во владѣніе Адольфа Вистрома, по записи 1756 г., съ тѣмъ, чтобы онъ уплатилъ жескаго пола наслѣдникамъ Карла Вистрома положенную въ той записи сумму.

Третій Сената департаментъ основалъ опредѣленіе свое объ отобраніи помянутыхъ мызъ отъ Кетлера и объ отдачѣ Адольфу Вистрому, на всѣхъ вышепоказанныхъ 3 записяхъ, полагая, что оными учреждено родонаслѣдственное право для всей фамиліи Вистромовъ, за силою коего оныя мызы въ чужой родъ доставаться не могутъ.

Общее Сената Собраніе находило, что предохраненное первою записью родонаслѣдственное право по Курляндскимъ статутамъ вовсе не въ томъ заключалось, чтобы мызы

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 67.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г., № 110.

никогда не выходили изъ рода Бистромовъ, а только въ томъ, что ежели бы изъ числа писавшихъ сію записъ 5 братьевъ старшій умеръ безпотомно, то мызы въ цѣлсти должны переходить къ другому по немъ старшему брату. Когда же старшій братъ прижилъ потомство, то и все таковое предохраненіе кончилось. Сверхъ того, что оная записъ, вопреки положенной въ ней кондиціи, чтобы самимъ подписавшимъ явить ее въ судебномъ мѣстѣ, нигдѣ въ теченіе цѣлаго столѣтія не явлена и потому, какъ не утвержденная въ свое время и не завѣренная въ ея содержаніи присутственнымъ мѣстомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Вторая записъ 1672 г. на Адольфа Бистрома не простирается потому, что учинена въ поколѣніи Христофора 2, а поколѣніе Гартвига, отъ коего происходитъ отецъ Адольфъ, въ ней не участвовало. Третья же записъ 1756 г. безъ предъявленія со стороны Адольфа Бистрома какого-либо законнаго на означенныя мызы права, кромѣ сей записи, въ пользу его не служить потому, что въ ней именно сказано, что прочіе Бистромы никакихъ выгодъ отъ оной имѣть не должны, и отецъ и дѣдъ Адольфа Бистрома сами порочили сію записъ, и отъ всѣхъ выгодъ, отъ нея произойти могущихъ, отрокались, а утверждали право свое на первыхъ двухъ записяхъ; сверхъ всего того, что показанныя мызы въ 1652 г. состояли въ свободномъ распоряженіи поколѣнія Христофора 2, отъ коего происходитъ Ульрихъ Бистромъ, обременяемы были отъ него долгами, закладами и процессами и обратно отъ кредиторовъ и отъ притязателей выкуплены и по мировою едѣлкѣ приобрѣтены; поколѣніе же Гартвига Бистрома, отъ коего происходитъ Адольфъ, ни въ чемъ томъ участія не имѣло и противу свободнаго оныхъ мызъ обращенія не спорило. По всѣмъ сямъ обстоятельствамъ Общее Сената Собраніе опредѣляло: означенныя мызы, отобранныя изъ владѣнія барона Кетлера экзекуціоннымъ порядкомъ, возвратитъ такимъ же образомъ въ прежнее его владѣніе съ доходами, со дня отобранія ихъ собранными, и въ такомъ точно видѣ и устройствѣ, въ какомъ онѣ были отобраны изъ его владѣнія. Что же принадлежитъ до просимыхъ имъ убытковъ, понесенныхъ по неправильнымъ дѣйствіямъ разныхъ лицъ, при отборѣ отъ него упомянутыхъ мызъ, то о семъ предоставитъ ему просить особо на основаніи законовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. ноября 11. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, читано предложеніе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генераль-фельдмаршала князя Салтыкова, при которомъ прилагая полученное имъ отношеніе Рижскаго военнаго губернатора маркиза Пауллучи съ запискою его и документами Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома по дѣлу его съ барономъ Кетлеромъ, о мызахъ Вадаксъ и Даненгофъ, представляетъ сіи бумаги Государственному Совѣту съ тѣмъ, что по благоугодно ли будетъ разсмотрѣть оныя при слушаніи состоявшагося по сему дѣлу журнала въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего предложенія, положилъ: препровожденные при ономъ документы по дѣлу Бистрома съ барономъ Кетлеромъ представить предварительному соображенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

1816 г. апрѣля 24 (*). Въслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ журналѣ 11 ноября 1814 г. записаннаго, разсматривано истребованное изъ Правительствующаго Сената дѣло Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Вадаксъ и Даненгофъ (**).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи дѣла сего съ документами, нашелъ: 1) что записъ 6 іюля 1652 г., на которой Адольфъ Бистромъ основываетъ право свое, между предками его, Христофоромъ, Гартвигомъ, Готгардомъ, Гейнрихомъ и Юганномъ, заключенную, о наслѣдственномъ правѣ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опровергаетъ между прочимъ тѣмъ, что оная, вопреки содержащагося въ ней условія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія нигдѣ не

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 52.

(**) Далѣе слѣдуетъ сокращенное изложеніе существа дѣла и производства по оному Правительствующаго Сената, помѣщенное въ предъидущемъ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 1814 г. № 67, напечатанномъ выше на стр. 619—622 (Ред.)

была явлена; 2) что заключеніе сіе основано на двухъ копіяхъ, съ сеі записи въ Правительствующій Сенатъ представленныхъ, въ коихъ никакого свидѣтельства отъ присутственнаго мѣста не означено, ни въ той копіи, что имѣется при производствѣ адиктальнаго дѣла, изъ Курляндіи доставленнаго, ни въ той, которая была вынесена барономъ Кетлеромъ при всеподданнѣйшейего просьбѣ; изъ сихъ копіи первую скрѣпилъ канцелярїи секретарь Вильгельмъ Андре, а вторую оберъ-секретарь Г. Л. Биркель. Напротивъ 3) на таковой же копіи, представленной со стороны Бистрома и засвидѣтельствовавшей Курляндскаго гофгерихта оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андре, видна надпись, что будто бы подлинная записъ явлена 9 апрѣля 1653 г. въ судъ первой инстанціи въ Митавѣ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и призналъ нужнымъ, для соображенія сего обстоятельства, предоставить Правящему должностъ Государственнаго Секретаря, отнестись къ Министру юстиціи, чтобы онъ помянутую записъ 6 іюля 1652 г. истребовалъ, чрезъ кого слѣдуетъ, въ подлинникѣ и доставилъ въ Государственный Совѣтъ.

1816 г. ноября 18 (*). Въ 1814 году слушанъ былъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддакъ и Даненгофъ, дошедшихъ къ нему, Кетлеру, отъ Курляндскаго помѣщика Ульриха Бистрома.

По выслушаніи сего рапорта, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 16 апрѣля того же 1814 года, положилъ утвердить рѣшеніе Общаго Сената Собранія, состоявшее въ томъ, чтобы означенныя мызы, отобранныя изъ владѣнія барона Кетлера экзекуціоннымъ порядкомъ, возвратить во владѣніе его тѣмъ же порядкомъ съ доходами, со дня отобранія и въ томъ же видѣ и устройствѣ, какъ тогда были. Что же касается до убытковъ, понесенныхъ имъ по неправильному дѣйствию разныхъ лицъ при отборѣ сихъ мызъ, то просить ему особо на основаніи закоповъ.

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 141.

Такимъ образомъ сіе дѣло оставалось рѣшеннымъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ ожиданіи времени ко внесенію онаго для выслушанія въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Между тѣмъ бывшій тогда Предсѣдателемъ, покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Салтыковъ, при предложеніи своемъ отъ 21 сентября 1814 года, внесъ полученные имъ при отношеніи Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, записку и документы Курляндскаго помѣщика, Адольфа Бистрома, съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ Государственному Совѣту, при слушаніи журнала по сему дѣлу, состоявшемуся въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, войти въ разсмотрѣніе и представляемыхъ Бистромомъ обстоятельствъ.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего предложенія, 11 ноября 1814 года, положилъ: препровожденные при ономъ документы предоставить предварительному соображенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Сеі Департаментъ, вслѣдствіе означеннаго положенія Общаго Государственнаго Совѣта Собранія, по разсмотрѣніи истребованнаго пѣтъ Правительствующаго Сената дѣла барона Кетлера противъ Адольфа Бистрома, о мызахъ Ваддакъ и Даненгофъ, соображая оно со внесенными при предложеніи документами, отъ Адольфа Бистрома, рассуждалъ: 1) что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опровергаетъ записъ, 6 іюля 1652 года утвержденную, на которой Адольфъ Бистромъ основываетъ право свое, тѣмъ, что она, вопреки содержащагося въ ней условія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, нигдѣ не была явлена; 2) что сіе заключеніе Правительствующій Сенатъ основалъ на двухъ копіяхъ, съ сеі записи въ Сенатъ представленныхъ, одна при адиктальномъ дѣлѣ, изъ Курляндіи доставленномъ, а другія при просьбѣ барона Кетлера, изъ коихъ первая скрѣплена канцелярїи секретаремъ Вильгельмомъ Андре, а вторая оберъ-секретаремъ Биркелемъ. Напротивъ того 3) на таковой же копіи, представленной со стороны Бистрома и засвидѣтельствовавшей Курляндскаго гофгерихта оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андре, видна надпись, что будто бы подлинная записъ явлена 9 апрѣля 1653 года въ судъ 1 инстанціи въ Митавѣ. Почему

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, журналомъ своимъ отъ 24 апрѣля 1816 года, и призналъ нужнымъ, чтобы, посредствомъ Министра юстиціи, помянутую запись, 6 іюля 1652 года утвержденную, истребовавъ въ подлинникѣ, доставить въ Государственный Совѣтъ.

Вскорѣ потомъ, а именно 3 мая 1816 года, Адольфъ Бистромъ, требуемую подлинную запись, при письмѣ своемъ на французскомъ языкѣ, представилъ покойному генералъ-фельд-маршалу князю Салтыкову, который оную въ тотъ же день препроводилъ къ Правящему должности Государственного Секретаря, чрезъ статсъ-секретаря Энгеля, для надлежащаго слѣдствія съ копіями, въ сенатскомъ производствѣ дѣла имѣющимися.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего подлиннаго документа и по сравненіи онаго съ копіями, имѣющимся въ производствѣ сего дѣла по Правительствующему Сенату, удостовѣривъ въ выпускѣ въ означенныхъ копіяхъ не токмо явки сего документа въ 1653 году въ первую Митавскую инстанцію, но даже имени одного изъ братьевъ, сію запись подписавшихъ, положилъ, на основаніи уже сего документа, вторично войти въ подробное разсмотрѣніе всего дѣла, для справедливѣйшаго онаго рѣшенія.

Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нынѣ разсудилъ, по изложеніи въ семь журналѣ, въ краткихъ сколько можно словахъ, главнѣйшихъ и существенныхъ обстоятельствъ дѣла сего, опредѣлить по онымъ вопросы, — и на семь основаніи рѣшить уже и самое дѣло.

Главныя и существенныя обстоятельства онаго заключаются въ слѣдующемъ:

1) 1607 года 20 іюня Курляндскій герцогъ Фридрихъ, грамотою своею, подтвердивъ мызу Вадакскъ, пожалованную 1593 года родительницею его, герцогинею же Курляндскою, Анною, гофмаршалу ея, Христофору Бистрому, во владѣніе его и наследниковъ его мужескаго и женскаго пола, присокупилъ еще къ сему имѣнію мызу Даненгофъ, на томъ же самомъ основаніи; которыми и представилъ, какъ ему, такъ и прямымъ его наследникамъ мужескаго и женскаго пола, наследственно и собственно владѣть, и оныя, по

нихъ произволу, закладывать, въ заставу отдавать и продавать.

2) Сыновья сего перваго вотчинника Христофора Бистрома: Готгардъ, Фридрихъ и Дидрихъ, за себя и за отсутствующихъ братьевъ Фабіана и Христофора, да за выѣхавшаго въ чужіе края брата же ихъ, Георга, 26 февраля 1621 года постановили между собою договоръ, о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній, при посредствѣ медиаторовъ, подписанный Готгардомъ, Фридрихомъ, Христофоромъ и Дидрихомъ Бистромами, и записанный въ княжескій протоколъ въ Митавѣ, 27 февраля того же 1621 года, въ томъ, что старшій ихъ братъ, Готгардъ Бистромъ, и наследники его остаются во владѣніи мызы Вадакскъ; почему онъ и беретъ на себя удовлетворить другихъ своихъ братьевъ, въ слѣдующихъ имъ частяхъ, по условію, деньгами, заплатить отцовскіе долги, содержать мать свою и выдать часть сестрѣ своей, вышедшей за фонъ-Розена; а потому и остаются прочіе братья вовсе усгнаненными и отдѣленными отъ сей мызы Вадакскъ, *выключая общее родовое ихъ на оную право*. А какъ покойный ихъ отецъ оставилъ имъ еще мызу, называемую Борнъ, то они оную оставляютъ во владѣніи трехъ меньшихъ братьевъ, Христофора, Дидриха, Фабіана, которые обязаны будутъ, съ старшимъ ихъ братомъ, Фридрихомъ, выдать слѣдующую часть деньгами, выѣхавшему за границу, брату Георгу, если оный возвратится; и тогда онъ, сверхъ того, вступить во владѣніе частью мызы Борнъ. Если же предстоять будетъ надобность ту мызу Вадакскъ или другую, Борнъ, продать, или отдать въ чужія руки, то она должна быть напередъ предложена прочимъ братьямъ и ихъ прямымъ наследникамъ, или родственникамъ съ отцовской стороны и прямому поколѣнію, или ихъ благодѣтелямъ съ предоставленіемъ по закону права преимущественной покупки или пріобрѣтенія, не попуская впрочемъ никакихъ промаховъ и ущерба.

3) Послѣ сей записи черезъ нѣсколько лѣтъ сыновья Готгарда, втораго уже вотчинника мызы Вадакскъ, и старшаго изъ вышепомянутыхъ братьевъ, внучата перваго вотчинника, всего пять человекъ: Христофоръ, Гартвигъ, Готгардъ, Генрихъ и Іоганнъ, 6 іюля 1652 года, постановили договоръ о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній,

при посредствѣ медиаторовъ и свидѣтелей, записанный (какъ значится въ подлинномъ документѣ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, за скрѣпою оберъ-секретаря Вильгельма Андре) въ судѣ первой инстанціи въ Митавѣ 9 апрѣля 1653 года, въ томъ, что какъ по обычаю того края старшему брату надлежитъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, то они, за удовлетвореніемъ ихъ отцовскимъ и материнскимъ движимымъ имѣніемъ и деньгами по условію, торжественно уступаютъ старшему ихъ брату, Христофору Бистрому, и его прямымъ наследникамъ въ полное владѣніе мызу Вадакъсъ со всеми принадлежностями, и общее родовое право на сіе имѣніе всѣ братья обязываются, по земскимъ статутамъ, другъ другу сохранять и предоставлять; а сей братскій договоръ во всѣхъ условіяхъ и пунктахъ имѣть остаться на вѣчныя времена въ силѣ своей, если новый вотчинникъ, Христофоръ Бистромъ, и его поколѣніе всѣ статьи онаго исполнять будутъ.

Сей договоръ въ подлинникѣ подписали, какъ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, значится, братья: Гартвигъ, Готгардъ, Генрихъ, Христофоръ и Юганъ Бистромы; медиаторами подписались: Христофоръ Вагантъ, Эбергартъ Людингаузенъ, называющійся Вольфъ; а изъ свидѣтелей, поименованныхъ въ заключеніи сего акта, Генрихъ Гане и Вильгельмъ Гротгаузенъ, подписался одинъ только послѣдній.

Здѣсь должно замѣтить, что сей актъ составляетъ настоящее основаніе спорнаго дѣла между Бистромомъ и Кетлеромъ о имѣніи Вадакъсъ и Давенгофъ. По возникшему сомнѣнію въ правильности приложенныхъ съ онаго копій, въ Курляндскомъ эдиктальномъ производствѣ сего дѣла и въ просьбѣ, отъ Кетлера по оному поданной, сравнивая сіи копіи съ копіею, представленною Адольфомъ Бистромомъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, потребованъ былъ и подлинный документъ, представленный потомъ Адольфомъ Бистромомъ покойному генералъ-фельдмаршалу, князю Салтыкову.

Сличеніе сего документа съ вышепомянутыми копіями, находящимися въ эдиктальномъ Курляндскомъ производствѣ сего дѣла и при просьбѣ Кетлера, показываетъ, что въ оныхъ имѣются слѣдующіе значительные выпуски:

Недостатокъ подписи одного изъ братьевъ Бистромовъ, а именно Генриха Бистрома.

Недостатокъ въ подписяхъ медиаторскихъ, которыхъ вовсе не имѣется. А вмѣсто одного свидѣтеля, подписавшагося подъ подлиннымъ актомъ, и означеннаго въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, Вильгельма Гротгаузена, въ копіяхъ при эдиктальномъ дѣлѣ и при просьбѣ Кетлера, показаны оба подписавшимися, а именно Генрихъ Гане и Вильгельмъ Гротгаузенъ.

Но главнѣйшій недостатокъ въ обѣихъ сихъ копіяхъ есть выпускъ явки, которая находится, какъ на подлинномъ документѣ, такъ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, и заключается въ слѣдующихъ словахъ:

« 1653 года апрѣля 9 дня, являсь лично въ судѣ первой инстанціи въ Митавѣ, благородные: Христофоръ, Гартвигъ и Готгардъ Бистромы (братья), признали въ судѣ подлиннъ съ вышепрописанной братской сдѣлки за себя, и по довѣренности братьевъ ихъ благородныхъ: Генриха и Югана Бистромовъ, прося, для большаго удостовѣренія, утвердить оную княжескою судебною печатью, что и учинено. Митавъ, вышеписаннаго числа и года. Подписалъ секретарь Митавскаго суда Фридрихъ Клейнъ».

4) Черезъ нѣкоторое время, то есть по смерти третьяго вотчинника мызъ Вадакъсъ и Давенгофъ, Христофора Бистрома, вдова его, Елисавета фонъ Нейенгофъ, нареченная фонъ-деръ-Лей, урожденная Беръ, съ дѣтymi своими четырьмя сыновьями: Готгардомъ-Фридрихомъ, Балтазаромъ-Левинномъ, Генрихомъ-Юганомъ и Дидрихомъ, также съ двумя дочерьми: госпожею Екатериною-Гертрудою и дѣвницею Анною-Елисаветою, 20 іюля 1672 года, при свидѣтеляхъ, учинили полюбовную сдѣлку о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній, записанную въ судѣ первой инстанціи, съ приложеніемъ къ ней княжеской судебной печати въ Митавѣ 23 іюля 1673 года, въ томъ, что какъ по обычаю того края старшему сыну, Готгарду-Фридриху, надлежитъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, то его мать, Елисавета, съ участвующими въ томъ имѣніи, отдали оное ему, Готгарду, и прямымъ его наследникамъ, въ полное владѣніе и пользование отцовское недвижимое наследство, то есть родовое имѣніе Вадакъсъ, со всеми къ нему принадлежностями; взаменъ чего онъ, Гот-

*

гардъ, долженъ дать матери своей пожизненное содержаніе, а братьевъ и сестеръ надѣлать, по условію въ назначенные сроки, деньгами. Общее же родовое право на сіе имѣніе всѣ братья обязываются, по земскимъ статутамъ, взаимно другъ другу сохранять и представлять, и сей общій договоръ оставляя на вѣчныя времена въ своей силѣ, обязались за себя и за преемниковъ своихъ сію добровольную сдѣлку сохранять, въ увѣреніе чего всѣ участвующіе и свидѣтели своеручно оную подписали.

5) Такимъ образомъ Готгардъ-Фридрихъ Бистромъ вступилъ во владѣніе мызъ Вадакскихъ, но вскорѣ потомъ, пришедъ въ несостоятельность и предложивъ тѣмъ братьямъ своимъ покушку сихъ мызъ, принужденъ былъ заложить оныя, въ 1677 году, пѣкосу Томасу Польде, на 6 лѣтъ; но какъ сей закладъ не былъ для нихъ обоюдно выгоденъ, то онъ, вслѣдствіе учиненнаго акта 24 іюня 1678 года, и явленнаго въ Митавскомъ инстанцъ-герихтѣ 25 іюня 1683 года, и за объявленнымъ со стороны братьевъ его несогласіемъ на покупку сказанныхъ мызъ, предложилъ оныя купить, въ силу состоявшагося родонаслѣдственнаго права, брату отца его, съ согласія коего учинено было въ 1652 году сіе фамиліное постановленіе, съ каковою пролажею младшіе его братья, оказавшись только согласными, уступали дядѣ своему, женѣ его и всему потомству обоего пола отъ лица своего и за наследниковъ своихъ, на вѣчныя времена, право ихъ на тѣ мызы; однако все сіе было тѣмъ, ибо продавецъ Вадакскихъ мызъ, Готгардъ-Фридрихъ Бистромъ умеръ ихъ владѣльцемъ 23 декабря 1714 года, какъ то значитъ въ сдѣлкѣ, явленной въ Митавскій инстанцъ-герихтѣ 27 іюня 1716 года, оставя послѣ себя столько долговъ, что вдова его принуждена была, въ обезпеченіе ся приданаго, предложить мызы Вадакскыя заимодавцамъ умершаго ея мужа, для управленія оными къ собственному ихъ удовлетворенію. Но и сіе предложеніе осталось безъ всякаго дѣйствія, ибо умершаго ея мужа старшій сынъ, Фридрихъ, вошелъ во владѣніе мызъ Вадакскыя, по учиненіи съ кредиторами умершаго отца его вышепомянутой сдѣлки, 27 іюня 1716 года. Послѣ сего, сказанный Фридрихъ Бистромъ умеръ въ 1734 году, не оставя по себѣ потомковъ мужескаго пола. Вдова его, Марья-Вероника, урожденная Беръ,

вышедъ замужъ за подполковника Нольде, старалась утвердиться во владѣніи мызъ Вадакскыя; но Рейнгольдъ Бистромъ, родной и старшій племянникъ покойнаго мужа Вероники Нольде, Фридриха Бистрома, какъ ближайшій къ сему имѣнію владѣлецъ по родонаслѣдственному праву, принужденъ былъ отыскивать отъ нея по суду владѣнія тѣхъ мызъ, на основаніи учиненныхъ въ 1652 и 1672 г.г., фамиліныхъ постановленій, выше сего въ существѣ ихъ изложенныхъ, по которымъ, вслѣдствіе постановленнаго условія, что братья Бистромы, учредители сихъ фамиліныхъ сдѣлокъ, въ силу земскихъ статутовъ, обязались родовое ихъ на сіе имѣніе право между собою и другъ другу упрочить и сохранять на вѣчныя времена. По сему иску Рейнгольда Бистрома Туккумскій инстанцъ-герихтъ присудилъ ему только право по ближнему родству; но существовавшій тогда герцогско-курляндскій оберъ-гофгерихтъ отмѣнилъ сіе рѣшеніе первой инстанціи и положилъ въ объявленномъ рѣшеніи 21 января 1751 года, по принесенной къ нему апелляціи, слѣдующее опредѣленіе: «что мызы Вадакскыя должны почитаться не только такимъ имѣніемъ, во владѣніе коего поступаютъ наследники по одному только праву ближняго родства, но и такимъ, въ коемъ дѣйствительно учреждено особое фамиліное о родоплеменномъ наслѣдствіи постановленіе; и для того тогдашней владѣльцѣ за неоставленіемъ послѣднимъ владѣльцемъ по себѣ потомковъ мужескаго пола, уступить имѣніе Вадакскыя истцу, яко ближайшему по тому фамиліному постановленію родственнику и наследнику; при чемъ онъ имѣетъ ей выдать три доли изъ дѣйствительной тѣхъ мызъ цѣны, отыскиваемой посредствомъ законной оцѣнки; четвертою же долею можетъ онъ пользоваться».

6) На сіе рѣшеніе подполковница Нольде взяла было апелляцію въ королевско-польскій апелляціонный судъ, но до рѣшенія онаго Рейнгольдъ-Томасъ Бистромъ помирился съ нею и прекратилъ продолжающуюся тяжбу, по той болѣе причинѣ, что двоюродные его братья, Бистромы, отреклись пособлять ему и участвовать въ тяжбыныхъ по сему дѣлу издержкахъ. Такимъ образомъ они учинили полюбовную сдѣлку 29 іюля 1756 года, въ которой постановили, чтобы Вероникѣ Нольде, въ день Іоанна Крестителя 1757 года, Рейнгольду Бистрому сдать въ полное владѣніе мызы Вадакскыя.

дакъ съ всеми ихъ принадлежностями, а онъ сѣ за то заплатитъ 70.000 альбертовыхъ флориновъ. Въ сей сдѣлкѣ между прочимъ постановлено было, что если до Иванова дня 1757 года, по великой тогда смертности въ народѣ, умретъ четвертая часть крестьянъ, то тогда Рейнгольдъ Бистромъ воленъ отступить отъ принятія мызы Вадакъ въ свое владѣніе; но за то, какъ онъ, такъ и братъ его, Фридрихъ Бистромъ, должны вовсе за себя и за наследниковъ своихъ мужескаго пола отказаться отъ тяжбы, ими производимой о родонаслѣдственномъ правѣ на сѣ мызы такъ, чтобы на онѣ, какъ отъ нихъ, такъ и отъ ихъ наследниковъ никакихъ уже не было пригизаній, точно такъ, какъ будто бы сѣ мызы имъ въ полное владѣніе сданы были.

7) Того же дня, мѣсяца и года, то есть 29 іюля 1756 года, Рейнгольдъ Бистромъ, другою сдѣлкою уступилъ право свое на мызы Вадакъ, брату своему родному, Карлу Бистрому съ тѣмъ, чтобы онъ уже выполнилъ всѣ условія первой сдѣлки въ отношеніи къ Вероникѣ Нольде; при чемъ постановлено было, что если Карлъ Бистромъ умретъ, не оставя по себѣ мужескаго поколѣнія, или же его дѣти подобно сему умрутъ, а братъ его, Рейнгольдъ Бистромъ, и его наследники мужескаго пола будутъ въ живыхъ, то мызы Вадакъ, яко общее родовое ихъ имѣніе, должны поступить обратно въ ихъ владѣніе. Что же касается до двоюродныхъ ихъ братьевъ, Бистромовъ, то сѣй братскій договоръ въ пользу ихъ служить не можетъ, послѣдкіи они отрекаются участвовать въ понесеніи тяжбныхъ издержекъ; ежели же паче чаянія по пресѣченіи мужескаго поколѣнія обоихъ братьевъ (Рейнгольда и Карла) означенныя мызы поступили бы какъ нибудь во владѣніе сказанныхъ двоюродныхъ братьевъ, то тогда они обязаны будутъ заплатить, не токмо постановленные въ сѣхъ сдѣлкахъ 70.000 альбертовыхъ флориновъ, но и всѣ тяжбныя издержки.

8) Изъ числа сѣхъ двоюродныхъ братьевъ, Христофоръ-Георгъ Бистромъ, 15 декабря 1758 года, въ герцогскомъ Туккумскомъ первой инстанціи судѣ письменно заявилъ свое неудовольствіе и несогласіе на вышепомянутыя сдѣлки Рейнгольда и Карла Бистромовъ, во вредъ общаго родонаслѣдственнаго права на мызы Вадакъ, принадлежащаго ему, яко ближайшему общенаслѣдному родственнику,

съ тѣмъ, чтобы сѣе письменное неудовольствіе, или протестація, была записана въ актахъ сего суда, и о томъ выдаваемо было ему, Христофору-Георгу Бистрому, во всякое время, когда потребуетъ, свидѣтельство и доказательство.

9) Въ 1799 году Карлъ-Томасъ Бистромъ объявилъ, что онъ намѣренъ продать имѣніе Вадакъ; но Георгъ-Христофоръ Бистромъ, отецъ нынѣшняго просителя, Адольфа Бистрома, хотя и въ пятюмъ колѣнѣ племянникъ Карла-Томаса, однако же по общему фамильному наследственному праву, сдѣлалъ запрещеніе на сѣю продажу. Отсюда началось дѣло между двухъ поколѣній, происходящихъ отъ двухъ сыновей Готгарда, сына перваго вотчинника, Христофора Бистрома, и именно отъ двухъ родныхъ братьевъ, Христофора-Готгарда и Гартвига-Готгарда, изъ коихъ первый есть родоначальникъ Ульриха Бистрома, уступившаго мызы Вадакъ Ашебергу-Кетлеру, а второй есть родоначальникъ нынѣшняго истца, Адольфа Бистрома.

10) До рѣшенія сего дѣла, а именно 24 августа 1801 года, Карлъ-Томасъ Бистромъ съ дѣтьми своими Ульрихомъ и дочерью Анною-Ульяною-Амалією, женою фонъ-Медемъ, заключилъ договоръ въ томъ, что онъ, Карлъ Бистромъ, мызы Вадакъ и Даненгофъ отдастъ въ полное владѣніе сына своего, Ульриха Бистрома, съ тѣмъ однако же, чтобъ между прочимъ заключенная на мызу Вадакъ 25 августа 1792 года, и того же года 31 августа въ Туккумѣ утвержденная фампльная сдѣлка, съ дозволенія всѣхъ участвующихъ въ оной, была бы симъ новымъ договоромъ, или сдѣлкою, уничтожена; чтобы взаимнѣе отданнаго въ владѣніе недвижимаго имѣнія Ульриху Бистрому, онъ бы отцу своему, Карлу-Томасу, ежегодно платилъ по 2.000 талеровъ альбертовыхъ, а сестрѣ, Аннѣ Медемъ, долженъ выслать 50.000 альбертовыхъ флориновъ.

11) Между тѣмъ эдиктальное дѣло о мызахъ Вадакъ и Даненгофъ, продолжаясь по своему порядку, наконецъ въ Курляндскомъ оберъ-гофгерихтѣ 21 января 1803 года, по большинству голосовъ, рѣшено было такимъ образомъ, что родонаслѣдственное право на означенныя мызы Георга-Христофора Бистрома и его мужескаго пола потомковъ, признано дѣйствительнымъ и неоспоримымъ, а потому если

вызыватель, Карлъ-Томасъ Бистромъ, всѣхъ имѣющихъ противъ него, или имѣнія его, искъ, и сынъ его, Ульрихъ, умрутъ, не оставя мужескаго пола наслѣдниковъ, то мызы Вадакъ должны будутъ поступить во владѣніе помянутаго Георга-Христофора Бистрома, или его мужескаго пола наслѣдниковъ, съ тѣмъ, что имъ дочери сказаннаго Карла-Томаса Бистрома, Аннѣ фонъ Медемъ, заплатитъ 73.000 альбертовыхъ гульденовъ и удовлетворитъ во всѣхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ Вадакскихъ мызахъ.

12) Противъ сего рѣшенія Курляндскаго оберъ-гофгерихта, 21 и 30 января 1803 года, сказанные Карлъ и Георгъ Бистромъ объявили свое неудовольствіе, а Ульрихъ Бистромъ 6 марта того же года. Почему и дозволены имъ отъ оберъ-гофгерихта надлежащія апелляціи, вслѣдствіе чего сіе дѣло и поступило на разсмотрѣніе 3 Сената департамента.

13) Между тѣмъ какъ дѣло по апелляціямъ производилось въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, Ульрихъ Бистромъ, наслѣдственный владѣлецъ Вадакскихъ имѣній, 19 марта 1803 года, въ Митавѣ заключилъ поступной и передаточный договоръ (Kontract) съ Вильгельмомъ фонъ Ашебергъ-Кетлеромъ, въ томъ, что онъ поступаетъ ему на всегдашній времена въ полное потомственное и во всякое по сей поступкѣ позволительное владѣніе Вадакъ своею вотчиною, доставшеюся ему по раздѣлу съ отцомъ и сестрою 24 августа 1801 года, со всѣми его на означенное имѣніе правами, какъ по разнымъ случаямъ, такъ и по бывшему на оную родонаслѣдственному праву и по улучшеніямъ, въ сихъ имѣніяхъ сдѣланнымъ предками его и имъ самимъ, также со всѣми изъ общей родонаслѣдственной суммы происходящими платежами, поступаетъ же онъ, Ульрихъ Бистромъ, такимъ образомъ Вильгельму Кетлеру на оба случая, то есть и тогда, какъ свободное наслѣдственное на сіе имѣніе право, чрезъ продолженіе иска на счетъ Бистрома, будетъ исходатайствовано и утверждено, или же когда оное имѣніе, вслѣдствіе состоявшагося по задолго предъ симъ рѣшенія Курляндскаго оберъ-гофгерихта, останется подверженнымъ общему родонаслѣдственному праву. Взамѣнъ сего, Кетлеръ обязуется давать ежегодно на часть Ульриха Бистрома, до самой его смерти, по 700 альбертовыхъ талеровъ, да на часть отца его, Карла-Томаса Бистрома, и сестры его, Анны Медемъ, условлен-

ныя прежде сего суммы, по сдѣлкѣ, между нами заключенной въ 1801 году, однако же въ такомъ только случаѣ (что касается до сестры), когда освобожденіе наслѣдственного права на имѣніе Вадакъ отъ всякаго общаго родонаслѣдственного права приведено будетъ въ дѣйствіе, на законномъ основаніи, и слѣдственно когда требованіе Ульриховой сестры, о наслѣдственной части, будетъ имѣть надлежащую свою основательность. Въ заключеніи сего договора помѣщено: «что оный такъ, какъ достовѣрное доказательство, обоими участвующими, съ испрошенными ими свидѣтелями, своеручно по соглашенію ихъ подписанное, съ приложеніемъ печатей и съ учиненнымъ обязательствомъ, по обложеніи онаго надлежащимъ гербовымъ листомъ, можетъ быть закрѣплено.» Сей договоръ однако же, такимъ образомъ заключенный 19 марта 1803 года въ Митавѣ, подписалъ одинъ только участвующій, а именно Ульрихъ-Иоганъ-Вильгельмъ баронъ де-Бистромъ, а подписи другаго участника Вильгельма фонъ Ашебергъ-Кетлера, ни въ которомъ изъ представленныхъ самимъ Кетлеромъ съ означеннаго документа списковъ, какъ въ производствахъ дѣла сего въ 3 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, такъ и въ документахъ, представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, чрезъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, не значится. Здѣсь должно еще замѣтить, что сей договоръ, заключенный въ Митавѣ 19 марта 1803 года, при двухъ подписавшихся свидѣтеляхъ, и однимъ только изъ участвующихъ по протеченіи 7 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней, явленъ въ Туккумскій ппставпъ-герихтъ, и внесенъ въ акты сего суда 3 ноября 1810 года, а по свидѣтельству, предъявленному въ документахъ, доставленныхъ чрезъ Рижскаго военнаго губернатора, подписавшійся подъ симъ договоромъ участникъ Ульрихъ Бистромъ похороненъ на Брезильгенскомъ кладбищѣ, 6 числа того же ноября мѣсяца 1810 года.

14) Но до сего засвидѣтельствованія въ актахъ Туккумскаго суда, за три года и нѣсколько мѣсяцевъ, дѣло о имѣніи Вадакъ и Даненгофъ, производившееся въ 3-мъ Сената департаментѣ, было въ ономъ рѣшено согласно съ бывшимъ опредѣленіемъ Курляндскаго оберъ-гофгерихта. Такимъ образомъ Правительствующаго Сената въ 3-мъ департаментѣ, на основаніи родонаслѣдственныхъ договоровъ,

фамилією Бистромъ учиненныхъ 6 іюля 1652 и 20 іюля 1672 гг., по силѣ Курляндскихъ статутовъ §§ 185 и 186, присудилъ, согласно съ опредѣленіемъ оберъ-гофгерихта, имѣніи или мызы Вадакъсъ и Даненгофъ отдать во владѣніе вступника Георга-Христофора Бистрома за сумму, въ условіи, учиненномъ между родными братьями Рейнгольдомъ и пынѣшнимъ просителемъ Карломъ Бистромами, 29 іюля 1756 года, постановленную, и съ удовлетвореніемъ издержекъ, употребленныхъ на улучшеніе тѣхъ мызъ съ 29 іюля 1756 года, и сіи платежи отъ него, Георга Бистрома, присуждаются потому, что онъ, по данному отъ оберъ-гофгерихта дозволенію, на рѣшеніе его въ Правительствующій Сенатъ апелляціи не подавалъ.

15) На таковое опредѣленіе 3 Сената департамента, Вильгельмъ фонъ-Кетлеръ подалъ всеподданнѣйшее просительное письмо Его Императорскому Величеству 30 апрѣля 1812 года, которое, по объявленному Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, и внесено было на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената въ 25 день октября 1812 года. При семъ письмѣ приложены были разныя копіи съ нужныхъ къ дѣлу документовъ, между прочимъ и списокъ съ родонаслѣдственнаго акта, учиненнаго Бистромами 6 іюля 1652 года, съ выпускомъ въ ономъ явки сего акта въ судѣ 9 апрѣля 1653 года и подписи одного участвующаго въ сей сдѣлкѣ брата, какъ выше сего было сказано; также представленъ и списокъ съ передаточнаго поступнаго договора между нимъ, Кетлеромъ, и покойнымъ Ульрихомъ Бистромомъ, 19 марта 1803 года заключеннаго, но засвидѣтельствованнаго въ судѣ 3 ноября 1810 года съ выпускомъ подписи самого Кетлера, и наконецъ мнѣніе по сему дѣлу, выработанное помянутымъ же Кетлеромъ отъ полнаго факультета юрисъ-консультовъ Императорскаго Дерптскаго университета, въ 30 день марта 1812 года, на 58 листахъ, съ переводомъ, въ коемъ, по предложеннымъ вопросамъ, заключено: что Георгъ-Христофоръ Бистромъ не могъ приобрѣсть права на означенное имѣніе Вадакъсъ и Даненгофъ, или быть по онымъ обязаннымъ на основаніи сдѣлки, учиненной Рейнгольдомъ Бистромомъ (въ 1756 году), ибо съ смертію бездѣтнаго Рейнгольда право его совершенно погасло, а Ге-

оргъ Бистромъ долженъ къ нему почтаться, яко отдаленнѣйшій посторонній родственникъ и какъ совершенно чужая особа.

16) По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената общей выписки изъ сего дѣла, заключено было 2 мая 1813 года, чтобы мызы Вадакъсъ и Даненгофъ отдать во владѣніе Адольфу Бистрому, если онъ по сдѣлкѣ 1756 года удовлетворитъ Вильгельма Кетлера, вступившаго въ права лицъ, сію сдѣлку заключившихъ. Но одинъ Сенаторъ (гр. Орловъ) объявилъ, что онъ подастъ по сему дѣлу особый голосъ.

17) Въ поданномъ мнѣніи 16 мая 1813 года означенный Сенаторъ утверждалъ: *во-первыхъ*, что родонаслѣдственный актъ или запись, Бистромами заключенная въ 1652 году, (съ которой въ эдиктальномъ дѣлѣ и въ поданныхъ въ Сенатъ просьбахъ Кетлеромъ, находится только копія), никакихъ другихъ условій не имѣетъ, какъ только тѣ, чтобы младшимъ братьямъ удержать право старшаго ихъ брата къ недвижимому имѣнію, до удовлетворенія ихъ за принадлежащія имъ части деньгами; въ возвращеніи мызъ, свободныхъ отъ долговъ, старшему по немъ брату, въ такомъ только случаѣ, если бы оный братъ ихъ, Христофоръ, умеръ бездѣтенъ; и въ предварительномъ предложеніи сихъ мызъ къ покупкѣ всеимъ братьямъ, если бы дѣти Христофора вздумали оныя мызы Вадакъсъ и Даненгофъ продавать; а потому, какъ по смерти означеннаго брата, Христофора, и по удовлетворенію имъ прочихъ своихъ братьевъ деньгами, а также по смерти сихъ послѣднихъ, все право, имъ однимъ только сею записью предохраняемое, кончилось; то на потомка втораго брата, Гартвига, нынѣшняго просителя, Адольфа Бистрома, ни въ чемъ оное не распространяется; сверхъ того сія 1652 года запись не была явлена, по заключенному въ ней условію, въ присутствіи первой инстанціи въ теченіе почти цѣлаго столѣтія и потому не заслуживаетъ никакого уваженія. *Во-вторыхъ*, запись 1672 года, со смертію участвовавшихъ въ оной лицъ, кончилась и на потомковъ Гартвига Бистрома, то есть на Адольфа Бистрома, ни мало не простирается. *Въ-третьихъ*, хотя въ записи 1756 года, учиненной Рейнгольдомъ и Карломъ Бистромами, и сказано, что если по кончинѣ послѣдняго изъ ихъ рода потомка мужскаго пола, прочіе Бистромы, по какому либо праву

вступить во владѣніе тѣхъ мызь, то обизаны они будутъ заплатить наслѣдникамъ ихъ женскаго пола назначенную въ той записи сумму. Но сего условія нельзя почитать родонаслѣдственнымъ правомъ для прочихъ Бистромовъ, по которому сии мызы должны бы перейти къ иетцу Адольфу Бистрому, ибо самую тою записью все прочіе Бистромы, за неучаствопаніе въ тяжбѣ съ подполковницею Нольде, исключены изъ установленнаго въ потомствѣ братьевъ Рейнгольда и Карла родонаслѣдственнаго на сии мызы права; что предположеніе, о прочимъ Бистромахъ пзясненное, относится на такой только случай, если бы мызы, свободныя отъ долговъ, оставались въ рукахъ одного женскаго пола; и что сами предки иетца, Адольфа Бистрома, разумѣя сію записъ точно въ такомъ смыслѣ и не находя въ ней для себя никакой пользы, опровергали все предположенія, въ оной на счетъ ихъ написанныя, а именно: дѣдъ Адольфа Бистрома, явочною, поданною въ 1758 году, а отецъ его, Георгъ, въ судныхъ рѣчахъ, говоренныхъ въ оборъ-гофгерихтѣ;—и такимъ опроверженіемъ сами добровольно отъ всякаго права отrekliсь. *Въ-четвертыя*, что потомки Гартвига-Готгарда Бистрома, видя разные переходы сихъ мызь изъ рукъ въ руки, по закладамъ и другимъ сдѣлкамъ, молчали о томъ безъ мала 90 лѣтъ, и наконецъ, *въ-пятья*, что сынъ Карла Бистрома, Ульрихъ, не бывъ ограниченъ отъ предковъ своихъ въ свободномъ распоряженіи оныхъ мызь, по слѣдъ 98 параграфа Курляндскихъ статутовъ, имѣлъ всю волю ихъ продать или уступить Кетлеру, или иному, кому хотѣлъ.

По всемъ таковымъ обстоятельствамъ, сей Сенаторъ заключалъ: предписать Курляндскому губернскому правленію мызы Вадакъ и Данигофъ, отобранныя изъ владѣнія Кетлера экзекуціоннымъ порядкомъ, таковымъ же образомъ немедленно ему возвратитъ съ доходами, со дня отобранія ихъ собранными, и въ такомъ точно видѣ и устройствѣ, въ какомъ были отобраны. Что же касается до убытковъ, Кетлеромъ показанныхъ, то отыскивать ему ихъ на основаніи законовъ.

18) Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 30 день мая 1813 года, выслушавъ: записку изъ дѣла о мызахъ Вадакъ и Данигофъ между Курляндскими помѣщиками, барономъ Кетлеромъ и Адольфомъ Бистромомъ

и его опекуномъ, графомъ Медемомъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, просьбы, поданныя Кетлеромъ, и наконецъ мнѣніе Сенатора, графа Орлова, опредѣлило: въ рѣшеніи сего дѣла поступитъ во всемъ согласно съ мнѣніемъ сего Сенатора.

19) О семъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ рапортомъ положилъ всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству; каковой рапортъ, по Высочайше установленному порядку, и былъ въ послѣдствіи времени внесенъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не имѣвъ въ виду никакихъ свѣдѣній, могущихъ открыть новыя по сему дѣлу обстоятельства, въ журналѣ своемъ отъ 16 апрѣля 1814 года, положилъ: утвердить мнѣніе, принятое Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ.

Но вскорѣ потомъ, Адольфъ Бистромъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, подалъ покойному генералъ-фельдмаршалу князю Салтыкову по сему дѣлу объяснительную записку со всеми слѣдующими къ оной, за надлежащею скрѣпою, копіями съ документовъ. Сія записка внесена была, при предложеніи, покойнымъ княземъ Салтыковымъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта на уваженіе, которое постановило: препроводитъ оную для предварительнаго разсмотрѣнія въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

20) Сей Департаментъ, разсмотрѣвъ, какъ означенныя копіи съ документовъ, представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, и слышавъ оныя съ таковыми же, имѣющими въ потребованныхъ отъ Правительствующаго Сената производствѣхъ по сему дѣлу, найдя важныя несходствія въ копіи съ родонаслѣдственнаго акта, заключеннаго фамиліею Бистромовъ 6 іюля 1652 года, положилъ истребовать подлинникъ онаго, чрезъ кого слѣдуетъ, въ журналѣ своемъ отъ 24 апрѣля 1816 года.

21) Вскорѣ потомъ, а именно 3 мая сего 1816 года, покойный генералъ-фельдмаршалъ, князь Салтыковъ, препроводилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта сей подлинный актъ, представленный ему при письмѣ отъ Адольфа Бистрома.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, входя въ

подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, открывшихся посредствомъ представленныхъ документовъ отъ Адольфа Бистрома, удостовѣрился въ законности акта, составляющаго коренное основаніе сего дѣла, а именно въ законности родонаслѣдственнаго постановленія, учиненнаго между внуками перваго вотчинника, Христофора Бистрома, въ 6 день іюля 1652 года, и убѣдился въ томъ, что оное было явлено и записано въ судѣ по формѣ 9 апрѣля 1653 г., каковая явка выпущена въ копіяхъ съ того акта, представленныхъ со стороны Кетлера, и въ эдиктальномъ Курляндскомъ производствѣ сего дѣла.

Такимъ образомъ, на основаніи сего акта, по разсмотрѣніи и другихъ подобныхъ сему актовъ, заключенныхъ тою же фамиліею Бистромовъ о тѣхъ же имѣніяхъ Вадаксъ и Даненгофъ, какъ прежде сей сдѣлки, а именно въ 1621, такъ и послѣ оной, въ 1672 г., въ коихъ по точному ихъ смыслу условлено было на основаніи Курляндскаго статутаго закона, (*ius conjunctae manus—das saamende Handrecht*,— т. е. право наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи старшему въ родѣ мужскаго пола), чтобы сіи мызы всегда оставались въ старшемъ поколѣніи, происходящемъ отъ дѣтей перваго вотчинника Христофора Бистрома, возникаетъ слѣдующій вопросъ.

Можно-ли фамильный договоръ, основанный на вышепоказанномъ правѣ родонаслѣдства, уничтожить побочными сдѣлками, когда тѣ лица, кои заключили фамильный договоръ, или потомки оныхъ въ мужескомъ колѣнѣ еще существуютъ?

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, признаетъ, что сего сдѣлать невозможно.

За симъ представляется еще слѣдующій вопросъ:

Можно ли признать законными, какія бы то ни было, сдѣлки, учиненныя въ противность сего родонаслѣдственнаго права, т. е. сдѣлки, переводяція такого рода имѣнія въ чужія руки? Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаетъ: что оныхъ сдѣлокъ нельзя признавать законными, на основаніи § 185 и 186 тѣхъ же статутовъ; и потому всѣ сдѣлки по имѣнію Вадаксъ и Даненгофъ, какъ-то: 1756, 1801 и 1803 г., должно считать ничтожными, а

особливо послѣднюю, тѣмъ болѣе, 1) что оная въ противность 4-й ея статьи, кою постановлено сію сдѣлку обоимъ договаривающимся лицамъ утвердить собственноручнымъ подписаніемъ, подписана только Ульрихомъ Бистромомъ, а Кетлеромъ не подписана; 2) что сія сдѣлка явлена въ 1810 г. 3 ноября, т. е. чрезъ 7 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и нѣсколько дней послѣ написанія оной, и притомъ въ такое время, когда Ульрихъ Бистромъ находился уже при самой кончинѣ: ибо онъ, какъ изъ свидѣтельства пасторскаго видно, погребенъ 6 ноября 1810 г., т. е. чрезъ 3 дня послѣ явки упомянутой сдѣлки.

По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената 3 департамента во всей его силѣ съ тѣмъ, чтобы Курляндскимъ присутственнымъ мѣстамъ поставлено было на видъ, что приложенные при производствѣ дѣла сего переводы не довольно вѣрны, и что въ копіяхъ съ актовъ, засвидѣствованныхъ въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ, находятся весьма важные выпуски. Напримѣръ, въ копіи съ родонаслѣдственнаго акта 1652 года выпущена явка онаго въ 1653 г. въ Митавскомъ судѣ первой инстанціи, какъ сіе видно изъ находящагося при производствѣ Правительствующаго Сената Курляндскаго эдиктальнаго протокола, который потому равно, какъ и копіи, представленные Адольфомъ Бистромомъ, и обратитъ для сличенія въ помянутыя присутственныя мѣста, предоставя Рижскому военному губернатору, управляющему и Курляндскою губерніею, войти въ разсмотрѣніе сего дѣла и поступить по законамъ.

1816 г. ноября 20 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Балашовъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Мордвиновъ, Ланской, Шпшковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и фонъ-Дезинъ), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагали: означенныя мызы возвратить въ родъ Бистромовъ, на основаніи представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, засвидѣствованныхъ въ Курляндскомъ гофгерихтѣ оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андреемъ документовъ и са-

мага потомъ подлиннаго акта о родонаслѣдственномъ правѣ, заключеннаго предками его въ 1652 году, который былъ въ виду у Правительствующаго Сената въ однихъ только неисправныхъ копіяхъ; что и подало главнѣйше поводъ рѣшить сіе дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената въ противность правъ, Бистромамъ по сему акту неотъемлемо принадлежащихъ; а потому всѣ прочія сдѣлки, въ отмѣну онаго учиненныя и переводящія означенное имѣніе въ чужія руки, признать недействительными и Курляндскому статутному праву противными. По уваженію сихъ обстоятельствъ, означенные Члены, рассмотрѣвъ рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, въ рапортѣ его изложенное, и найдя оное, по вступившимъ документамъ, несоотвѣтственнымъ существу дѣла, разсудили оное отмѣнить на томъ основаніи, что дѣла по Высочайшему повелѣнію изъ Правительствующаго Сената и изъ Министерствъ для того вносятся въ Государственный Совѣтъ, чтобы рѣшенія или положенія, въ тѣхъ мѣстахъ послѣдовавшія, по признаніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ правильными, представлять на Высочайшее утвержденіе, или въ противномъ случаѣ, на отмѣну оныхъ по разсужденію Государственнаго Совѣта ожидать Высочайшаго соизволенія. На семъ основаніи помянутые Члены и *положили*, отмѣнивъ рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, утвердить по сему дѣлу опредѣленіе 3-го департамента Сената, утвердившаго въ 1806 г. два согласныя съ онымъ рѣшенія, воспослѣдовавшія по тому же дѣлу въ Курляндскихъ оберъ-гофгерихтахъ въ 1751 и 1803 г., полагая притомъ предоставить Правительствующему Сенату препроводить въ Курляндскія присутственныя мѣста, куда слѣдовать будетъ, какъ имѣющійся при сенатскомъ производствѣ, протоколъ Курляндскаго адиктальнаго дѣла, такъ и кошіи съ документовъ, представленныхъ въ Сенатъ Кетлеромъ; равнымъ образомъ таковыя же копіи, внесенныя въ Государственный Совѣтъ отъ Адольфа Бистрома чрезъ Рижскаго военнаго губернатора для сличенія оныхъ съ подлинными дѣлами, поручивъ Рижскому воен-

ному губернатору, управляющему и Курляндскою губерніею, войти въ разсмотрѣніе для поступленія по законамъ: кто именно былъ причиною оказавшихся упущеній въ спискахъ съ помянутаго акта въ томъ видѣ, въ какомъ они были представлены на уваженіе Правительствующаго Сената.

Одинъ Членъ (Саблукковъ) изъявилъ слѣдующее мнѣніе: что въ именномъ указѣ, Правительствующему Сенату данномъ 8 сентября 1802 г., о существѣ должности Сената, правъ и обязанностей его, между прочимъ изображено въ пунктахъ: 1-мъ, «Сенатъ есть верховное мѣсто въ Имперіи Нашей»; 13-мъ, «дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшатся по большинству голосовъ». Но какъ Сената Общимъ Собраніемъ дѣло Бистрома съ Кетлеромъ рѣшено единогласно по всѣмъ документамъ, которые въ разсмотрѣніи его были, то сего рѣшенія отмѣнить и не можно. А поелику Бистромъ представляетъ подлинный на право свое документъ, котораго въ виду у Сената не было, то означенный Членъ и полагаетъ, что не можно уничтожить права Сената отверженіемъ единогласнаго рѣшенія Общаго Сената Собранія, а слѣдуетъ представленный отъ Бистрома подлинный о его правѣ документъ предоставить разсмотрѣнію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, и по тому постановить свое рѣшеніе;—чѣмъ пожалованное Сенату право охранено будетъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (кн. Салтыковъ) (*).

27 ноября 1816 года Высочайше утверждено заключеніе меньшинства Членовъ Совѣта (**).

(*) На подлинной меморіи Государственнаго Совѣта 20 ноября 1816 г. рукою гр. Аракчеева приписано къ мнѣнію кн. Салтыкова: «и Г. Аракчеевъ». (Ред.)

(**) На той же меморіи Государственнаго Совѣта рукою гр. Аракчеева помѣчено въ началѣ: «Государь Императоръ изволилъ читать 27 ноября 1816», и послѣ заключенія Государственнаго Совѣта по дѣлу Бистрома: «Дѣла, означенныя въ меморіи 20 ноября 1816 года къ IV отдѣленію, Государь Императоръ изволилъ утверждать; по по дѣлу помѣщиковъ Бистромъ съ Кетлеромъ изволилъ утверждать мнѣніе трехъ Членовъ, Саблукова, К. Салтыкова и Г. Аракчеева». (Ред.)

ц) Объ имѣніи, спорномъ между помѣщицами Вигелевой и Тухачевской и губернскимъ регистраторомъ Тютчевымъ.

1814 г. ноября 26 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за развогласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, тайной совѣтницы *Вигелевой* и надворной совѣтницы *Тухачевской* съ губернскимъ регистраторомъ *Василіемъ Тютчевымъ* объ имѣніи, состоящемъ въ селѣ Ивановскомъ, Пензенской губерніи.

По смерти вотчинника, Петра Лебедева, остались наслѣдниками въ имѣніи двѣ дочери, Елизавета и Мавра, вышедшія въ замужество, первая за Тухачевского, а вторая за Вигелева, да въ указанной части жена его, Марѳа, вступившая во второй бракъ съ Трескинымъ. Когда жена Трескина умерла, то дочери ея, а ея падчерицы, Елизавета и Мавра, производя раздѣлъ въ имѣніи, сдѣлали въ 1764 году отъ крѣпостныхъ дѣлъ полюбовную запись, что онѣ принадлежавшую матери ихъ указную часть, полученную ею послѣ перваго мужа, а ихъ отца, Лебедева, уступаютъ ему, Трескину, и дѣтямъ его въ вѣчное владѣніе, безъ всякаго впредь отъ нихъ и отъ наслѣдниковъ ихъ въ то имѣніе вступательства.

У Трескина были дѣти, сынъ Петръ, дочери, дѣвица Настасья и бывшая въ замужествѣ за прапорщикомъ Тютчевымъ, Надежда, всѣ они померли, остался только у Надежды сынъ, Василій Тютчевъ, единственный наслѣдникъ въ томъ имѣніи, которое уступлено было Трескину по записи его падчерицъ, Тухачевской и Вигелевой; но сіи послѣднія стали искать, чтобы то имѣніе было возвращено имъ, представляя, что оно по упоминаемой записи было отдано только ихъ вотчину и его дѣтямъ, а не всему потомству.

Дѣло о семъ производилось въ Пензенскихъ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Правительствующаго Сената 8 департаментъ въ 1810 г. опредѣлялъ: какъ Вигелева и Тухачевская, учиненно въ 1764 году полюбов-

но раздѣльною имѣнію отца ихъ, Петра Лебедева, записью, полученную изъ онаго материю ихъ, Марѳою, по выходѣ ея за втораго мужа, Ивана Трескина, указную часть уступили ему, Трескину, сыну его, Петру, дочерямъ, Настасьѣ и Надеждѣ, въ вѣчное владѣніе, на такомъ положеніи, чтобы впредь имъ и наслѣдникамъ ихъ въ то отданное Трескинымъ имѣніе не вступаться и того ихъ раздѣла ничѣмъ никогда не порочить и не перемѣнять, подъ взысканіемъ въ случаѣ чьей либо изъ нихъ и наслѣдниковъ ихъ неустойки по той записи 500 рублей, а чтобы по смерти Ивана Трескина и поименованныхъ дѣтей его, означенное имѣніе возвратитъ имъ, Тухачевскимъ и Вигелевой, того въ оной записи не сказано; слѣдовательно и присвоить его нынѣ никакого права не имѣютъ, и для того имѣнію, полученному Марѳою на седьмую часть послѣ перваго мужа ея, Петра Лебедева, находившемуся потомъ во владѣніи втораго мужа ея, Ивана Трескина, и рожденныхъ отъ него дѣтей, быть за внукомъ ея, Марѳы, Василіемъ Тютчевымъ, ежели другихъ нѣтъ равныхъ съ нимъ наслѣдниковъ.

Но по жалобѣ Вигелевой и Тухачевской, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами, произошли разныя мнѣнія:

Одни соглашались съ рѣшеніемъ 8 департамента.

Другіе, заключая, что по записи уступлено было имѣніе Трескину и дѣтямъ его въ вѣчное только ихъ, а не потомственное владѣніе, полагали раздѣлать оное между Вигелевою, Тухачевскою и внукомъ Трескина, Василіемъ Тютчевымъ, по равнымъ частямъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ), въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что запись, учиненная въ 1764 году между Вигелевою, Тухачевскою и вотчинномъ ихъ, Трескинымъ, есть не уступочная, а раздѣльная, въ каковыхъ записяхъ слова: *вѣчно* или *вѣчно и потомственно*, совсѣмъ

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 219.

не употребляются; почему включенное въ упомянутой записи слово *вѣчно* но подлежитъ никакому толкованію, ибо подобныя полюбивныя раздѣлы остаются на всегда въ своей силѣ. Въ семъ уваженіи Министръ юстиціи и соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали все имѣніе, о коемъ происходитъ споръ, утвердить за однимъ внукомъ Трескина, Василиемъ Тюгчевымъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ

согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи и бывшими однимъ съ нимъ мнѣнія Сенаторами, находятъ основательнымъ рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 8 департамента, а потому и *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ.

1814 г. декабря 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ч) О вѣрстаняхъ надворной совѣтницы Кислинской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, и о собранныхъ съ нихъ доходахъ.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о 8 душахъ крестьянъ надворной совѣтницы Кислинской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, и о собранныхъ съ нихъ доходахъ, 353 рубляхъ 43 копѣйкахъ.

Крестьяне сіи поступили въ казенное вѣдомство наравнѣ съ прочими, не знающими своихъ помѣщиковъ въ 1783 году, съ копѣхъ и оброкъ въ казну поступалъ.

По производившемуся же объ нихъ дѣлу доказано, что они, принадлежавъ Григорію Порѣцкому, дошли отъ него къ женѣ его, Агафѣ Порѣцкой, отъ нея по духовному завѣщанію къ племяннику ея, гвардіи поручику Бутурлину, а по смерти его, къ дочери его, просительницѣ, надворной совѣтницѣ Кислинской.

Почему Симбирскіе уѣздный судъ, гражданская и казенная палаты, совокупно съ гражданскимъ губернаторомъ, равно и Министръ финансовъ присуждаютъ крестьянъ сихъ, исключая изъ казеннаго вѣдомства, отдать и съ собранными доходами означенной Кислинской.

Правительствующій Сенатъ, удостовѣривъ о принадлежности ей упоминаемыхъ крестьянъ, согласно съ рѣшеніемъ Симбирскихъ судебныхъ мѣстъ и мнѣніемъ Министра финансовъ, полагалъ: исключивъ ихъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать и съ собранными съ нихъ въ казну доходами просительницѣ Кислинской.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію прописанныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оный утвердить.

1815 г. января 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

ш) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго, предоставленномъ имъ въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго губернскаго секретаря Михаила Подгорѣцкаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи, предоставленномъ отъ

него въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой.

Губернскій секретарь Подгорѣцкій въ 1807 году іюля 2 далъ поручика Васильева дочери, дѣвицѣ Александрѣ вѣрющее письмо, явлен-

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 257.

(**) Журн. Деп. 1814 г., № 239.

(*) Исполнено по выискѣ изъ журнала 21 января 1815 г., № 11.

(**) Исполнено по выискѣ изъ журнала 16 февраля 1815 г., № 26.

ное имъ самимъ и засвидѣтельствованное въ Александровскомъ уѣздномъ судѣ, такого содержания: чтобы она, по нахожденію его тогда въ службѣ, Владимірской милиціи въ 8 баталіонѣ, всѣми благопріобрѣтенными его движимыми и недвижимыми имѣніями съ людьми и крестьяны и всякимъ имуществомъ, состоящими Переяславской округи, въ селѣцѣ Вишняковѣ и деревнѣ Антонкѣ, дошедшими ему 1798 года октября 13, по подарочной, и 1799 года іюля 11, по купчей, къ тому письму приложеннымъ, хозяйственнымъ образомъ управлять и распорядить, по дѣламъ хожденіе имѣть; буде жизнь его прекратится, безъ укрѣпленія законнымъ образомъ кому либо означеннаго имѣнія, то имъ хозяйствовать и пользоваться ей по смерти ея, а по оной, предоставить, куда и кому заблагоразсудить; что же она по сему учинить, онъ спорить и прекословить не будетъ.

Оную довѣренность Васильева, по смерти Подгорѣцкаго въ походѣ, того же 1807 года ноября 11, при прошеніи, представя въ Переяславскій уѣздный судъ, вмѣстѣ съ подаренною Подгорѣцкому отъ матери его на 40 душъ въ селѣцѣ Вишняковѣ записью, купчею на двороваго человѣка отъ коллежской ассесорши Шмитовой и билетомъ сохранный казны на 5.000 рублей, внесенные Подгорѣцкимъ, просила, предоставленное ей по той довѣренности движимое и недвижимое въ селѣцѣ Вишняковѣ и деревнѣ Антонкѣ, имѣніе отдать ей во владѣніе; а Московскій воспитательный домъ, о принадлежности ей по билету денегъ, увѣдомить.

По поводу сего уѣздный судъ заключилъ: все изъясненное въ довѣренности и представленныхъ документахъ имѣніе отдать во владѣніе Васильевой, которое чрезъ тамошній земскій судъ ей и отдано; а также получила она и привезенныя изъ Смоленска, оставшіяся послѣ Подгорѣцкаго вещи и деньги.

Потомъ опый судъ, декабря 19, по выслушаніи дѣла сего, основываясь на именномъ Высочайшемъ 1804 года мая 29 дня указѣ, состоявшемся на просьбу помѣщицы Опочининой, опредѣлялъ: 1) почесть означенную довѣренность, по словамъ, въ ней Подгорѣцкимъ означеннымъ, буде жизнь его прекратится, вмѣсто завѣщанія, взыскавъ съ Васильевой по указу 1799 года августа 11 числа за листъ гербовой бумаги, на какомъ настоящая дукв-

ная писана быть должна; 2) что же по упомянутому письму имѣніе перешло дѣвицѣ Васильевой, объ ономъ, по силѣ о губерніяхъ учрежденія 205-й статьи, для припечатанія въ вѣдомостяхъ, представить въ Сенатъ; 3) по случаю полученія Васильевою изъ Опекунскаго совѣта, по врученному ей отъ Подгорѣцкаго билету, денегъ, въ предосторожность непредвидимыхъ нынѣ, а впредь открыться могущихъ, противурѣчащихъ послѣдствій, потребовать отъ нея поручителей, или залога; когда же она то или другое представитъ, тогда билетъ выдать ей съ роспискою; и какъ объ ономъ, такъ и о вѣрющемъ письмѣ, вмѣсто завѣщанія сочтенномъ, Московскій опекунскій совѣтъ увѣдомить.

На другой же день, по учиненіи уѣзднымъ судомъ сего рѣшенія, именно декабря 20 числа, титулярный совѣтникъ Яковъ Петровъ сынъ Подгорѣцкій, чрезъ поданное прошеніе, объявилъ себя и роднаго брата своего, маіора Петра Подгорѣцкаго, къ имѣнію умершаго двоюроднаго брата ихъ, Михаила Подгорѣцкаго, законными наслѣдниками; но сіе прошеніе, за вышепрписанными своими резолюціями, уѣздный судъ отдалъ ему, Подгорѣцкому съ надписью.

Когда же сію надпись, вслѣдствіе принесенной отъ Якова Подгорѣцкаго жалобы, утвердилъ и Владимірское губернское правленіе, то по смерти его, Якова, подполковникъ Петръ Подгорѣцкій жаловался на сіе 7-му департаменту Правительствующаго Сената, который предписалъ оному правленію: давъ дѣлу сему законное теченіе, до рѣшенія его, спорное имѣніе оставить во владѣніи Васильевой, съ законною въ разсужденіи продажи и заклада предосторожностію.

Между тѣмъ подполковникъ Петръ Подгорѣцкій на рѣшеніе уѣзднаго суда взялъ апелляцію въ Владимірскую гражданскую палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло сіе 1810 года января 18, опредѣлила: какъ вѣрющее письмо, отъ секретаря Подгорѣцкаго дѣвицѣ Васильевой данное, не болѣе силы и дѣйствія своего имѣть можетъ, какъ только въ жизнь довѣрителя, то, истребовавъ оное отъ Васильевой, уничтожить; оставшеся же послѣ умершаго секретаря Подгорѣцкаго имѣніе, утвердить за двоюроднымъ братомъ его, подполковникомъ Петромъ Подгорѣцкимъ, буде другихъ ближе

его наслѣдниковъ не имѣется, или въ узаконенный срокъ кто изъ нихъ не явится.

По взятой на сіе рѣшеніе отъ дѣвицы Васильевой апелляціи, дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, а оттуда, за разногласіемъ, перенесено въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ.

Здѣсь по большинству голосовъ, послѣдовало слѣдующее рѣшеніе: какъ двоюродные братья секретаря Подгорѣцкаго, присвоившіе себѣ то имѣніе, ничѣмъ доброй его воли, и чтобы письмо подписано, или явлено было не имъ самимъ, не опровергають, а Высочайшимъ Его Императорскаго Величества 29 мая 1804 года указомъ, дано право каждому, располагая благопріобрѣтенными имѣніями, по произволу отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ, о образѣ пользованія и управленія ими, какія кто заблагоразсудитъ. Въ письмѣ же, явленномъ Подгорѣцкимъ, помѣщенные условія столь ясно изображены, что нѣтъ ни-

какого недоумѣнія въ приведеніи ихъ въ исполненіе, и слѣдственно надлежало бы движимое и недвижимое имѣніе съ билетомъ Московскаго воспитательнаго дома сохранной казны, отдать въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой; но поелику то письмо написано не у крѣпостныхъ дѣлъ, и не сходствуетъ съ обрядомъ и формами, вообще принятыми, почему ни уничтожить, ни утвердить, не имѣя яснаго закона, не можно; и потому Правительствующій Сенатъ и передаетъ сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, объ отдачѣ дѣвицѣ Васильевой оставшагося послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго имѣнія, правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1815 г. января 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

щ) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Кайсаровымъ и малолѣтними Хоненевыми.

1815 г. февраля 13. (*). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ) за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между титулярнымъ совѣтникомъ Аванасьемъ Кайсаровымъ и малолѣтними: сержантомъ Николаемъ и дѣвицею Екатериною Хоненевыми, въ Нижегородской губерніи.

Кайсаровъ отыскивалъ имѣніа по матери своей изъ роду Хоненевыхъ, частью чрезъ слѣдовавшее ей наслѣдство, а частью чрезъ покупку ею у дочери своей, а его сестры, Названовой, къ коей дошло оно по продажѣ изъ рода Желтухиныхъ, чрезъ указную часть, принадлежавшую женѣ одного изъ предковъ Хоненевыхъ, Аванасья Хоненева, Авдотѣ, урожденной Желтухиной, въ числѣ 34 четвертей.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Лукояновскомъ уѣздномъ судѣ и Нижегородской гражданской палатѣ, открылось, что наслѣдственнаго имѣнія по матери Кайсарова принадлежатъ ему земли только 71 дес., каковое количество мѣста сіи за нимъ и утвердили, заключивъ, въ искѣ его о 34 четв. отказать, потому что какъ о выдѣлѣ и утвержденіи седьмой части за жену Аванасья Хоненева, такъ и о переходѣ оной къ Желтухинымъ и о продажѣ отъ нихъ послѣднихъ сестрѣ его, а отъ нея матери, никакихъ доказательствъ отъ него не представлено.

Потомъ дѣло сіе по жалобѣ Кайсарова поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни утверждали рѣшеніе уѣзднаго суда и гражданской палаты, полагая, Кайсарова за

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 8.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 февраля 1815 г., № 26.

неправую апелляцію подвергнуть узаконенному штрафу.

Другіе заключали, чтобы сверхъ присужденнаго Кайсарову означенными мѣстами, имѣнія, утвердить за нимъ и тѣ 34 четверти, которыя по женѣ Аванасія Хоненева выбыли въ родъ Желтухиныхъ и дошли къ матери Кайсаровой чрезъ продажи.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, о переходѣ имѣнія отъ жены Аванасія Хоненева въ родъ Желтухиныхъ вывести справки.

Въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, предложениі изъяснено было, что въ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ при апелляціонной жалобѣ отъ Кайсарова выпискахъ, данныхъ изъ Саранскаго уѣзднаго суда, открывается, что упоминаемая жена Аванасія Хоненева, Авдотья, изъ рода Желтухиныхъ, была за тремя мужьями: сперва за означеннымъ Хоненевымъ, потомъ за кн. (Федоромъ) Несвицкимъ и наконецъ за маіоромъ (Евстафіемъ) Меньшиковымъ; что послѣ перваго мужа, Аванасія Хоненева, изъ имѣнія его въ деревнѣ Хоненевѣ отказано за нее въ 1713 г. 34 четв., но когда она осталась послѣ всѣхъ мужей бездѣтна, то въ 1722 г. изъ числа тѣхъ 34 четвертей отказано за племянника ея, гвардіи прапорщика Алексѣя Желтухина только 25 четв. съ осьминою, а остальные 8 четв. съ осьминою отказаны же на четвертую часть за послѣдняго мужа ея, маіора Меньшикова, и чтобъ отъ него, Меньшикова, или потомковъ его сіи 8 четв. достались Желтухину, или женѣ сего послѣдняго, Настасѣ, поотцѣ Кайеревой, никакого документа не представлено. Хотя же она, Кайерева, въ 1782 г. и продала сестрѣ Кайсарова, Авдотѣ Названовой, по отцѣ Шестаковой, въ одной деревнѣ Хоненевѣ принадлежащую ей седьмую часть, но въ какомъ количествѣ сія часть заключалась, въ крѣпости не означено; та же Названова, продавъ матери своей Кайсаровой, въ той деревнѣ 34 четв., не означила же въ крѣпости, по какому акту досталось ей все полное коли-

чество. Кромѣ сего и повѣренный Кайсарова дѣлалъ разнообразныя показанія о количествѣ дачъ; а потому и надлежало бы ему, Кайсарову, доказать, какимъ образомъ не токмо 8 четвертей дошликъ нему отъ маіора Меньшикова, но и тѣ 25 четвертей полнымъ ли числомъ даны были Настасѣ Желтухиной. По симъ обстоятельствамъ онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, и полагалъ: рѣшеніе гражданской палаты, яко согласное съ существомъ дѣла и законами, утвердить въ назначенной токмо Кайсарову части, кромѣ тѣхъ 34 четвертей, о коихъ онъ полнаго доказательства не сдѣлалъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложениемъ согласились, другіе остались при своемъ заключеніи, прочимъ же, за разными случаями, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ заключеніе Исправлявшаго должность Министра юстиціи основательнымъ, а потому, согласно съ онымъ, и *положилъ*: утвердить имѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые соглашались съ рѣшеніями Лукояновскаго уѣзднаго суда и Нижегородской гражданской палаты, кромѣ только оштрафованія Кайсарова за неправую апелляцію, заключая, что штрафъ сей по силѣ Всемилоствѣйшаго манифеста, въ 30 день августа 1814 года (*) издавнаго, слѣдуетъ быть отмѣненъ.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за свойствомъ съ Хоненевыми.

1815 *и. ноября* 29 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 25671.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 декабря 1815 г., № 237.

ю) По дѣлу о пустоши Городокъ, спорной между наслѣдниками помѣщика Чашникова.

1815 г. *июля 10* (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разиогласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ о пустошѣ, что нынѣ деревня, Городокъ, спорной между наслѣдниками помѣщика Леонтія Чашникова.

Леонтій Чашниковъ имѣлъ отъ двухъ браковъ шесть сыновей: Прокофія, Александра, Василія, Игнатія, Леонтія и Ивана, и трехъ дочерей: Настасью, Анну и Татьяну. Потомство, происшедшее отъ Василія Чашникова, присвоиваетъ себѣ означенную деревню потому, что будто бы она не состояла во владѣніи предка ихъ, Леонтія Чашникова, а была собственностію сына его, Василія; чѣмъ самымъ и отвергають участіе въ семъ имѣніи потомковъ, происшедшихъ отъ другихъ братьевъ Василія Чашникова. Но по дѣлу открыто, что означенная пустошь съ другими таковыми же, по отказнымъ 1775 и по переписнымъ 1776 гг. книгамъ, вменно писана за первоначальнымъ вотчинникомъ, Леонтиемъ Чашниковымъ, да и самъ сынъ его, Василій Чашниковъ, показывалъ, что она состоитъ за нимъ обще съ его братьями. Почему Бѣльскій уѣздный судъ въ 1796 году и опредѣлялъ: спорное имѣніе раздѣлить между наслѣдниками не одного Василія Чашникова, но и прочихъ его братьевъ, по праву, происходящему отъ отца ихъ, Леонтія Чашникова.

Дѣло сіе по апелляціямъ дошло до 6-го департамента Правительствующаго Сената, который утвердилъ во всемъ рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда.

Но по жалобѣ капитана Юковскаго, яко попечителя малолѣтнихъ Якушкиныхъ, происшедшихъ отъ внуки Василія Леонтьева, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Одни находили, что пустошь Городокъ была въ 1799 году отказана за сыномъ Леонтія Ча-

шникова, Василіемъ, а послѣ въ 1742 году за сыномъ его, Егоромъ; съ того времени находилась она въ безспорномъ владѣніи у него, Егора, по смерти же его, у сына его, Михаила Чашникова, и за нимъ по генеральному межеванію обмежевана безспорно; почему и утверждали право на оную однихъ наслѣдниковъ Василія Чашникова, съ устраненіемъ отъ наслѣдства потомковъ другихъ его братьевъ. Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ дополнилъ, что сіи послѣдніе не могутъ участвовать въ наслѣдствѣ и за пропущеніемъ срока.

Другіе, согласно съ 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, утверждали рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда, допустившаго къ наслѣдству тѣхъ и другихъ потомковъ. Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ принималъ къ сему положенію въ основаніе, что пустошь Городокъ была въ общемъ владѣніи всѣхъ дѣтей вотчинника Леонтія Чашникова.

Бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ) соглашалъ Сенаторовъ на единогласное положеніе съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, приводя къ тому въ основаніе: 1, что пустошь Городокъ принадлежала первоначальному вотчиннику Леонтію Чашникову; 2, что владѣли оною вообще всѣ дѣти его, и изъ нихъ тѣ, которыхъ право нынѣ оспаривается, дѣлали еще и продажи, никѣмъ въ свое время не оспоренныя, и владѣніе сіе подтверждено неоднократно обысками; 3, что противъ сего начала споръ въ уѣздномъ судѣ одна жена умершаго бездѣтно землемѣра Михаила Чашникова, Анна, получающая только 7-ю часть послѣ мужа; болѣе же никто спора не начиналъ; но и она послѣ того явно обнаружила мировую просьбою съ Аграфеною Чашниковою) (женою внука Александра Чашникова, одного изъ сыновей вотчинника Леонтія Чашникова, въ 1799 году въ гражданскую палату представленною, общее обѣихъ владѣніе спорною землею; 4, что Якушкины, не производя нигдѣ прежде своего иска, предъявили уже оный тогда, какъ дѣло производилось въ гражданской палатѣ, слѣдовательно не въ надлежащемъ мѣстѣ; 5, что Анна Чашникова подкрѣпляла споръ свой безспорнымъ той пусто-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 64.

ши за мужа ея обмежеваніемъ; но изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что мужъ ея, бывъ землемѣромъ, обмежевалъ ту пустошь за собою безъ вѣдома и согласія его соучастниковъ, изъ коихъ одинъ былъ тогда въ заграничномъ еще походѣ.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, полагая помянутую деревню раздѣлить между Чашниковыми такъ, какъ опредѣлилъ Бѣльскій уѣздный судъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ заключеніемъ 6-го, что нынѣ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, утвердили рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда; а потому и *положилъ*: мнѣніе сіе утвердить.

1815 г. августа 23, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

я) По дѣлу княгини Волконской съ прапорщикомъ Бахтеяровымъ, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его.

1815 г. августа 12 (*). Разсматривано внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитриевымъ), за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло дѣйствительной статской совѣтницы, княгини Наталіи Волконской съ прапорщикомъ Петромъ Бахтеяровымъ, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его, а княгини Волконской родной сестры, Вѣры Бахтеяровой.

Обѣ сестры, Наталія Волконская и Вѣра Бахтеярова, по отцѣ Ртищевы, когда еще онѣ были въ дѣвѣцахъ, сдѣлали между собою въ 1796 году завѣщаніе на благопріобрѣтенное ими движимое и недвижимое имѣніе съ тѣмъ, что когда одна изъ нихъ умретъ, то другая вступаетъ во владѣніе всего оставшагося имѣнія, а когда умрутъ обѣ, то имѣніе переходитъ къ матери ихъ; если же которая изъ нихъ или обѣ выйдутъ замужъ, и будутъ дѣти, то сіе завѣщаніе да уничтожится; а ежели въ замужествѣ которая изъ нихъ умретъ бездѣтно, то и тогда, находящееся по сіе время во владѣніи ихъ имѣніе отдають одна послѣ другой, послѣ же ихъ матери своей.

Означенныя сестры обѣ вышли замужъ,

Наталія за князя Волконскаго, а Вѣра за Бахтеярова.

Вѣра Бахтеярова въ 1799 г. умерла бездѣтно. Мужъ ея просилъ о выдѣлѣ ему изъ женинаго имѣнія указной 7 части, которая, по опредѣленію Ефремовскаго уѣзднаго суда и была ему выдѣлена. По княгини Волконская, ссылаясь на духовное завѣщаніе и утверждая, что все оставшееся послѣ сестры ея имѣніе слѣдуетъ ей, жаловалась на дѣйствіе уѣзднаго суда въ Тульской гражданской палатѣ, которая однако же утвердила заключеніе уѣзднаго суда.

По апелляціи княгини Волконской, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, основываясь на 22 статьѣ дворянской грамоты, по силѣ коей дана всякому полная свобода распорядиться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, утверждали означенное духовное завѣщаніе и послѣ онаго, оставляя за Волконскою имѣніе сестры ея, Вѣры Бахтеяровой, полагали въ выдѣлѣ мужу сей послѣдней указной части отказать, съ тѣмъ, что если

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 92.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. № 166.

послѣ жены его осталось какое движимое имѣніе, кромѣ показаннаго въ завѣщаніи, то онъ можетъ слѣдующей ему изъ онаго части отыскивать особю; на Ефремовскій же уѣздный судъ и Тульскую гражданскую палату, за неправильное рѣшеніе, наложить узаконенный штрафъ.

Другіе, напротивъ, находя рѣшеніе Тульской гражданской палаты правильнымъ и съ силою законовъ (Уложенія 17 главы 1 пункта и указа 1731 года марта 17 дня пункта 1 же), согласнымъ, полагали оное утвердить, взыскавъ штрафъ съ апелляторши.

Къ сему одинъ Сенаторъ присовокупилъ, что смыслъ завѣщанія въ томъ только состоитъ, чтобы имѣніе не доставалось, въ случаѣ ихъ бездѣтства, брату или кому иному, кромѣ оставшихся изъ нихъ двухъ, которой нибудь одной, а чтобы чрезъ оное могъ быть не существующимъ мужъ Вѣры Бахтеяровой въ указной послѣ нея части, ни мало къ оному не относится, ибо въ ономъ завѣщаніи, сказавъ Вѣра Ртищева (Бахтеярова) о замужествѣ, ни словомъ не упоминаетъ о лишеніи принадлежащей послѣ смерти своей, слѣдующей мужу своему части, но еще буде останутся послѣ нея, Вѣры, дѣти, въ такомъ случаѣ оное завѣщаніе и совсѣмъ уничтожается; а потому онъ, Бахтеяровъ, находясь законнымъ ея мужемъ, не могъ лишиться за силою 1731 года марта 17 дня указа, изъ какого бы то ни было имѣнія, седьмой части.

Въ данномъ отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, сенатора Болотникова, предложенія изъяснено было, что въ грамотѣ на права вольности и преимущества, дворянству данной, постановлено: «благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе, дарить или завѣщать, или въ приданія, или на прожитокъ, отдать, или передать, или продать, кому либо заблагоуразсудить; наследственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ иначе, какъ законами предписано». Сія власть и свобода изъяснена и подтверждена Высочайшимъ указомъ 29 мая 1804 г. (*) съ тѣмъ, «чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями, по произволу могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ, объ образѣ пользованія и управленія ими, какія заблаго-

разсудить, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны». Прилагая сіи постановленія къ сдѣланному между дѣвками Ртищевыми, о благопріобрѣтенномъ имѣніи, завѣщанію, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, находилъ, что въ завѣщаніи семъ точно сказано: «если которая изъ насъ, или обѣ, выйдутъ въ замужество и будутъ дѣти, то оное завѣщаніе да уничтожится», а сіе и относить должно къ тому, чтобы наследовали одна дѣти по порядку, въ законахъ установленномъ; далѣе же упомянуто: «са ежели и въ замужествѣ которая изъ нихъ кончитъ дни бытія своего бездѣтно, то и тогда, находящееся по то время во владѣніи ихъ имѣніе, отдаютъ одна послѣ другой, послѣ же обѣихъ ихъ, матери». Здѣсь уже явственно разумѣть можно, что воля ихъ была благопріобрѣтенное имѣніе, въ случаѣ бездѣтства, оставить во владѣніи той или другой, а послѣ матери, исключая отъ участія мужей ихъ, ибо предварительно могли знать, что при оставшихъ отъ нихъ дѣтихъ и даже при бездѣтствѣ, могутъ остаться въ живыхъ ихъ мужья, которымъ однако же никакого участія въ томъ имѣніи не назначили. Въ разсужденіи чего заключать можно, что мужья ихъ назначенныя закопомъ части могли бы получить изъ наследственного токмо имѣнія, которымъ, по силѣ грамоты, располагать онѣ не могли иначе, какъ сообразно законамъ, о семъ имѣніи изданнымъ. А потому онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали въ выдѣлѣ Бахтеярову седьмой части отказать.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ согласились, другіе остались при своемъ заключеніи, а прочимъ, за разными случаями, не докладывавано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что по силѣ указа 1731 года марта 17 дня, Бахтеяровъ въ такомъ только случаѣ могъ имѣть право на седьмую часть благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія жены его, если бы не было у ней съ сестрою, до замужества еще ихъ, духовнаго завѣщанія; но какъ завѣщаніе сіе существуетъ, а онъ на совершеніе онаго, по силѣ дворянской грамоты, имѣли полную свободу, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и находилъ правильнымъ по сему дѣлу имѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Управлявшаго

(*) П. С. З. 21310.

Министерствомъ юстиціи, которые заключали въ выдѣлѣ Бахтеярову седьмой части отказать, а потому и *полагаетъ*: имѣніе сіе утвердить во всей его силѣ, кромѣ заключенія ихъ объ оштрафованіи Ефремовскаго уѣзднаго суда и Тульской гражданской палаты, каковой штрафъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30 день августа 1814 года состоявша-

гося, слѣдуетъ отмѣнить. Впрочемъ, буде осталось у жены Бахтеярова другое какое имѣніе, въ завѣщаніи не означенное, то предоставить ему отыскивать подлежащей себѣ части изъ онаго законнымъ порядкомъ особо.

1815 г. августа 25 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

аа) По дѣлу объ имѣніи Угрюмова и по вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно.

1815 г. сентября 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно: братьямъ или отцамъ ихъ.

Вопросъ сей возникъ по дѣлу объ имѣніи вахмистра Василія Угрюмова, который укрѣпилъ его законнымъ порядкомъ безвозвратно сыну своему, Михаилу; когда же сей послѣдній умеръ холостымъ, то отецъ его требовалъ, чтобы имѣніе возвращено было ему, а сестра Михаила, Неклюдова, просила объ утвержденіи онаго за нею.

Дѣло о семъ дошло до 2 департамента Правительствующаго Сената, но какъ оный, къ разрѣшенію означеннаго вопроса, не нашелъ въ законахъ яснаго положенія, то дѣло сіе передано къ сужденію въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь, по большинству голосовъ, состоялось слѣдующее рѣшеніе: поелику въ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ, а новоуказными статьями 7184 и 7185 гг. повелѣно: имѣнія недвижимыя отдавать послѣ отца дѣтямъ, сыновьямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; когда же сыновей нѣтъ, дочерямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; буде же дочерей и потомства ихъ нѣтъ, братьямъ роднымъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; буде и братьевъ родныхъ съ ихъ потомствомъ не будетъ, то отдавать въ

родъ тѣмъ, кто кому ближе. А какъ отцы и матери по праву естественному суть ближайшіе всѣхъ прочихъ дѣтямъ родственники, то по разуму сихъ узаконеній не удалены они отъ права наследовать оставшимся послѣ умершихъ бездѣтно сыновей и дочерей имѣніемъ; и для того имѣнія, послѣ умершихъ бездѣтно сына или дочери оставшіяся, которыя получены ими были отъ отца или матери, обращать на правѣ полного и законнаго наследія къ отцу и къ матери, каждому то, что отъ кого умершимъ дано было. Имѣнія же, благонажитыя умершими безпотомно дѣтями, отдавать въ пожизненно владѣніе отцу и матери совокупно, буде обои въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ однакоже, чтобы они во время пожизненнаго таковаго владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевести никуда не могли.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что предложенный вопросъ относится къ имѣніямъ, уступленнымъ отъ родителей дѣтямъ, и требуетъ разрѣшенія: въ случаѣ смерти дѣтей безпотомственно, къ кому то имѣніе должно обратиться, къ родителямъ ли или другимъ ближайшимъ родственникамъ? Къ разрѣшенію сего вопроса Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ нашелъ приличнымъ одинъ законъ, въ резолюціи 1725 года на 3-й докладъ, гдѣ въ 1-мъ пунктѣ сказано: «сежели кто бездѣтный, учиня роду своего кого въ недвижимомъ имѣніи наследникомъ, а при справкѣ за нимъ

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 118.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г., № 166.

того, что быть за нимъ и за дѣтьми его безповоротнo не утвердить, а послѣ того похочеть изъ за него, или изъ за дѣтей его, возвратить себѣ по прежнему, и о томъ будетъ битъ челомъ и по такому челобитію возвращать и исправливать за ними по прежнему; и ежели онъ похочеть въ томъ своемъ недвижимомъ имѣніи наследникомъ учинить кого роду своего другаго, то да будетъ въ его волѣ. Во 2-мъ «будетъ же такой бездѣтный, при учиненіи кого изъ роду своего наследникомъ, утвердить письменно челобитною, допросомъ, или записью, что ему того недвижимаго, кого наследникомъ учинилъ и изъ за дѣтей его впредь не возвращать, и въ Вотчинной коллегіи то наследство за нимъ будетъ справлено, а потомъ хотя о возвращеніи къ себѣ по прежнему битъ челомъ и станеть, изъ за таковыхъ не возвращать, понеже онъ такимъ своимъ обязательствомъ за тѣмъ наследникомъ утвердилъ самъ изъ воли своеіи». Прилагая законъ сей къ настоящему вопросу, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что ежели въ уступочной отъ родителей дѣтямъ записи не упомянуто, что имѣніе дается имъ безъ возврату, то въ случаѣ смерти дѣтей безпотомственно, имѣніе сіе непременно должно возвратиться къ родителямъ, яко прежняя ихъ собственность, на томъ основаніи, какъ полагаетъ Правительствующіи Сенатъ; но когда въ уступочномъ актѣ именно будетъ означено, что отдается имѣніе безвозвратно, тогда въ означенномъ случаѣ поступать уже оно должно въ родъ умершаго ближайшимъ родствен-

никамъ, мимо родителей. ибо они сами уже отреклись отъ права на уступленное ими имѣніе. Что же касается до имѣній, благонажитыхъ умершими безпотомно дѣтьми, заключеніе Правительствующаго Сената, чтобы отдавать оныя въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, съ тѣмъ, дабы они, во время пожизненнаго владѣнія, продать, заложить и инымъ образомъ перевести нигуда не могли, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находить справедливымъ.

Разрѣшивъ такимъ образомъ общій вопросъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ обратился къ разсмотрѣнію дѣла, въ докладѣ Правительствующаго Сената изложеннаго, объ имѣніи вахмистра Василья Угрюмова, и, находя, что вотчинникъ сей, укрѣпя имѣніе свое сыну Михаилу безвозвратно, *заключаетъ*, что затѣмъ и не имѣеть уже онъ, сообразно вышепрописанному закону, права требовать имѣнія сего къ себѣ; но слѣдуетъ утвердить оное за наследниками сына его, Михаила Угрюмова.

1815 г. октября 25 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по дѣлу Угрюмова правильнымъ, положилъ оное утвердить. Что же касается до общаго вопроса о наследствѣ родителей послѣ дѣтей, Государственный Совѣтъ признавъ удобнѣйшимъ предоставить разрѣшеніе онаго на будущее время Комиссіи законѣвъ, препроводивъ въ оную и докладъ Правительствующаго Сената по сему предмету (*).

66) По дѣлу о просимомъ графомъ Фридрихомъ Мантейфелемъ вознагражденіи за конфискованную у предка его мызу въ Эстляндской губерніи.

1815 г. сентября 30 (*). Читаны бумаги, внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, бывшимъ Министромъ юстиціи, Дмитріевымъ, о просимомъ графомъ Фридрихомъ Мантейфелемъ вознагражденіи за конфискованную у предка его, графа Левенвольда, мызу Маллу, находящуюся въ Эстляндской губерніи.

Оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ, дѣдъ графа Мантейфеля, по женскому колѣну, имѣлъ недвижимое имѣніе: во-первыхъ, въ Лифляндіи, жалованное ему за службу, во-вторыхъ, въ Ингерманландіи и въ-третьихъ, въ Эстляндіи, родовое имѣніе мызу Маллу.

(*) Журн. Деп. 1815 г. N 128.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., N° 219.

Въ 1742 году, оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ былъ сосланъ въ ссылку, а имѣнія его, движимыя и недвижимыя, велѣно взять въ казну.

Послѣ графа Левенвольда осталась родная сестра, баронесса Елена Шлиппенбахъ, у которой былъ одинъ сынъ, Отто-Юганнъ, и двѣ дочери: одна за ландратомъ, барономъ Ферзенномъ, а другая за подполковникомъ Эбергардомъ-Густавомъ Мантейфелемъ.

Въ 1745 году, вдова капитанша, баронесса Шлиппенбахъ, вошла въ Сенатъ съ просьбою, что конфискованная мыза Малла, по смерти отца ея, слѣдовала въ наслѣдство двумъ ея братьямъ: оберъ-шталмейстеру Левенвольду, оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду и ей, просительницѣ, но братъ ея родной, означенный оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ, будучи въ силѣ, принадлежащей ей части не отдалъ; поелику же она никакого преступленія не сдѣлала, то и просила выдать ей наслѣдственный участокъ.

Между же тѣмъ, какъ производилось по сему прошенію дѣло, въ 1764 году прислано въ Сенатъ, при Высочайшемъ указѣ, на разсмотрѣніе всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Мантейфеля, въ которомъ онъ, повторяя просьбу тещи своей о возвращеніи наслѣдственной мызы Маллы, просилъ, чтобы возвратить ему и все конфискованное наслѣдство дѣда его, графа Левенвольда.

По предписанію Сената, разсматривала дѣло сіе Юстицъ-коллегія Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, которая находила:

Во-первыхъ, что мыза Малла есть старинная фамилія Левенвольдовъ, во время Шведскаго правленія была взята въ казну, но по завоеваніи Эстляндіи Петромъ Великимъ, возвращена симъ Государемъ бывшему тайному совѣтнику, барону фонъ Левенвольду; по смерти его осталась по наслѣдству тремъ его дѣтямъ, а именно: оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду, оберъ-шталмейстеру Левенвольду и дочери, капитаншѣ Шлиппенбаховой.

Поелику же по Эстляндскимъ правамъ получаютъ, въ раздѣлѣ недвижимаго, сыновья двойныя, а дочери одинокія части, то ей, Шлиппенбаховой, слѣдовала изъ сей мызы $\frac{1}{3}$ часть, когда же старшій ея братъ, оберъ-шталмейстеръ, умеръ, то по раздѣлѣ и его $\frac{2}{3}$ частей, между другимъ ея братомъ, оберъ-гофмаршаломъ, и ею, слѣдовало уже ей $\frac{2}{3}$ час-

ти; но сей послѣдній, владѣя одинъ означенною мызою, до самой его ссылки и конфискаціи его имѣній, принадлежащаго ей наслѣдства не отдалъ,—а потому Юстицъ-коллегія и полагала, что означенныя, принадлежащія Шлиппенбаховой изъ мызы Маллы, двѣ пятыхъ части, составляющія восемь гаковъ съ долями, яко не подлежавшія конфискаціи, слѣдуетъ возвратить ей съ доходами со времени конфискованія мызы Маллы. А какъ въ Эстляндскомъ земскомъ правѣ именно изображено, что если кто изъ тамошнихъ подданныхъ изобличится въ важномъ преступленіи, въ такомъ случаѣ, хотя чести и живота лишается, но имѣніе остается ближнимъ его родственникамъ; то коллегія заключила, что и оставшую той мызы часть слѣдуетъ отдать также Шлиппенбаховой, а за смертію ея, зятьямъ ея, подполковнику графу Мантейфелю, ландрату барону Ферзену и барону Шлиппенбаху.

Во-вторыхъ, Лифляндскихъ мызъ не имѣютъ права наслѣдники графа Левенвольда требовать потому, что оныя, бывъ пожалованы ему изъ Высочайшей милости, конфискованы потомъ для того, что онъ преступленіемъ своимъ содѣлалъ себя недостойнымъ таковой милости.

Въ-третьихъ, за имѣнія, въ Ингерманландіи лежащія, никакого удовлетворенія сдѣлать не можно, ибо въ сей провинціи дѣйствуютъ не Лифляндскія права, но Россійскія узаконенія, и

Въ-четвертыхъ, движимаго имѣнія лишился графъ Левенвольдъ также по Россійскимъ законамъ, при томъ же и вышеупомянутыя Лифляндскія права относятся единственно до недвижимаго, а не до движимаго.

Между же тѣмъ, какъ дѣло сіе производилось, мыза Малла въ 1764 году пожалована была въ вѣчное и потомственное владѣніе сенатору Муравьеву.

Сенатъ, утверждая мнѣніе по сему дѣлу Юстицъ-коллегіи, подносилъ въ 1772 году всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ представлялъ, что согласно приведеннымъ Юстицъ-коллегією Эстляндскимъ правамъ, должно возвратитъ мызу Маллу наслѣдникамъ графа Левенвольда, отказавъ имъ въ прочемъ его, Левенвольда, имѣніи, согласно съ мнѣніемъ Юстицъ-коллегіи; но какъ означенная мыза пожалована именованнымъ указомъ сенатору Муравьеву, то посему, не могши приступить къ отдачѣ оной наслѣдникамъ Левенвольда, ни

же къ назначенію соотвѣтственнаго награжденія, предавалъ сіе на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Но сей докладъ въ 1777 году былъ возвращенъ въ Сенатъ отъ бывшаго Генераль-прокурора, съ объявленіемъ Высочайшей воли, что какъ о прописываемыхъ въ семъ докладѣ обстоятельствахъ не было представлено Государынѣ Императрицѣ, при пожалованіи той мызы сенатору Муравьеву, то и по вышеозначеннымъ претензіямъ Сенатъ имѣетъ рѣшиться по своему благоразсужденію.

По сему случаю Сенатъ, разсмотрѣвъ накіе сіе дѣло, поднесъ въ 1778 году Государынѣ Императрицѣ вновь всеподданиѣйшій докладъ, въ которомъ представлялъ, что при пожалованіи мызы Маллы въ 1764 году сенатору Муравьеву не было представлено объ обстоятельствахъ сего дѣла Ея Величеству потому, что Сенатъ въ то время не могъ знать о прямомъ существѣ той мызы, ибо дѣло объ оной не было еще тогда совершенно разсмотрѣно, а потому, полагая вторично, что наслѣдникамъ Левенвольда слѣдуетъ дать за оную мызу эквивалентъ, или соотвѣтственное награжденіе, представлялъ: не благоугодно ли будетъ назначить, вмѣсто онаго, наслѣдникамъ Левенвольда, изъ состоящей въ Лифляндіи казенной мызы Карнегофъ и Бушгофъ 15 гаковъ, и какъ оныя превосходятъ количество гаковъ, въ мызѣ Маллѣ заключающихся, то сей излишекъ зачесть имъ вмѣсто требуемаго ими и Сенатомъ присужденнаго, возвращенія собранныхъ съ мызы Маллы, послѣ смерти Левенвольдовой, доходовъ; чѣмъ бывъ имъ доволными, никакихъ уже по сему дѣлу претензій на коронѣ болѣе не имѣть.

На копіи съ сего доклада, находящейся подъ дѣломъ, отмѣчено, что подлинный отданъ, марта 3 дня 1778 года, къ Генераль-прокурорскимъ дѣламъ, но Высочайшей конфирмаціи на оный не послѣдовало.

Сынъ графъ Фридерикъ Мантейфель, изъясняя въ просьбѣ своей къ Министру юстиціи разстроенное свое состояніе, проситъ содѣйствія въ исходатайствованіи Высочайшей резолюціи на означенный докладъ, въ 1778 году отъ Сената поднесенный; въ заключеніе же просьбы изъясняетъ, что онъ былъ бы доволенъ, если бы за все то, чего онъ по дѣлу сему лишился, пожалованъ былъ ему пенсіонъ по 1.500 рублей въ годъ, съ тѣмъ однако же,

чтобы оный опредѣленъ былъ ему единственно какъ милость, а не какъ вознагражденіе, не означая даже причины, побудившей къ сему пожалованію; ибо какъ сія малая сума не можетъ соотвѣтствовать всей претензіи, то онъ не въ состояніи былъ бы дѣлать расчетъ съ прочими графа Левенвольда сонаслѣдниками.

По сей просьбѣ бывший Министръ юстиціи докладывалъ Государю Императору и получилъ Высочайшее повелѣніе, означенное дѣло, о конфискованномъ у графа Левенвольда имѣніи, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вслѣдствіе чего онъ, Министръ юстиціи, и внесъ въ Государственный Совѣтъ копію съ упомянутаго доклада Правительствующаго Сената и записку изъ онаго.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ Правительствующимъ Сенатомъ, что наслѣдники Левенвольда, имѣя право на конфискованную у него мызу Маллу, должны по справедливости удовлетворены быть за оную соразмѣрнымъ вознагражденіемъ, не можетъ однако же согласиться на просьбу графа Мантейфеля, о пожалованіи ему пенсіона по 1.500 рублей въ годъ потому, *во-первыхъ*, что онъ проситъ пенсіона сего, не въ видѣ вознагражденія за имѣніе, но въ видѣ милости, такъ, чтобы не было даже означено и причины, побудившей къ сему пожалованію; *во-вторыхъ*, потому, что представляются въ виду другіе сонаслѣдники въ имѣніи Левенвольда, и слѣдовательно, буде бы на семъ основаніи назначить графу Мантейфелю одному, то участники въ наслѣдствѣ, имѣя равное съ нимъ право на удовлетвореніе за мызу Маллу, могли бы послѣ открыть съ своей стороны претензіи. По симъ причинамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагаетъ* удобнѣйшимъ поручить Министру финансовъ справиться: сколько назначаемые Правительствующимъ Сенатомъ гаки могутъ приносить доходу, и по соразмѣрности онаго, назначивъ наслѣдникамъ Левенвольда приличное вознагражденіе, войти объ ономъ съ особеннымъ докладомъ.

1815 г. октября 25, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта:

Четыре Члена (кн. Куракинъ 1-го класса, Алексѣевъ, Шишковъ и кн. Лопухинъ) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ.

А двѣнадцать Членовъ (Троцкий, бар. Кампонаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутольмнъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) рассуждалъ: что какъ имѣніе гофмаршала Левенвольда, сосланнаго въ ссылку въ 1742 году, было взято въ казну и съ того времени состоитъ въ вѣдомствѣ оной; что по двумъ докладамъ по сему дѣлу отъ Правительствующаго Сената, въ разные времена поднесеннымъ, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало; что за симъ и за весьма долгопрошедшимъ временемъ со взятія имѣнія Левенвольда въ казну и съ поднесенія тѣхъ докладовъ, было бы не вмѣстѣ разсматривать сіе дѣло, тѣмъ болѣе, что по такому поводу могутъ возникнуть многія равныя сему дѣла и поставятъ правительство въ большое затрудненіе, если бы по онымъ признано было подобное сему вознагражденіе. По симъ причинамъ: упомянутые двѣнадцать Членовъ заключаютъ, что нѣтъ никакого повода къ полагаемому нынѣ вознагражденію. (*)

1817 г. октября 24 послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, данный въ Москвѣ Государственному Совѣту, слѣдующаго содержанія:

«Въ Государственномъ Совѣтѣ производи-

лось дѣло о прошивомъ графомъ Фридрихомъ Мантейфелемъ вознагражденіи, за конфискованную у предка его, графа Левенвольда мызу Маллу, въ Эстляндіи находящуюся, по коему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагалъ: поручить Министру финансовъ справиться, сколько назначаемые Правительствующимъ Сенатомъ гаки, въ замѣну означенной мызы, могутъ приносить доходу, и по соразмѣрности онаго, назначивъ наслѣдникамъ Левенвольда приличное вознагражденіе, войти объ ономъ съ особеннымъ докладомъ.

Но въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта 25 октября 1815 года четыре только Члена согласились съ симъ мнѣніемъ, а двѣнадцать Членовъ заключили, по разнымъ причинамъ, что нѣтъ повода къ вознагражденію. И такимъ образомъ дѣло сіе, въ отсутствіе Мое за границею, исполнено по большинству голосовъ.

Разсмотрѣвъ нынѣ оное, по принесенной жалобѣ отъ графа Мантейфеля, въ послѣдствіи уже умершаго,—Я нахожу справедливымъ мнѣніе Гражданскаго Департамента и 4 Членовъ Общаго Собранія, почему и повелѣваю Государственному Совѣту исполнить въ точности по мнѣнію сему.»(*)

вв) По дѣлу объ имуществѣ, спорномъ между Алексѣемъ и Федоромъ Скрипицыными и сенаторомъ Борщовымъ.

1815 г. октября 18 (**). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи, Дмитриевымъ, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, по жалобѣ бригадира Алексѣя и сына его, надворнаго совѣтника Федора Скрипицыныхъ, на С.-Петербургскую гражданскую палату, которая, по просьбѣ генералъ-лейтенанта и сенатора Борщова, при- судила отдать дѣтямъ его, оставшимся по смерти жены его, Александры Федоровой, изъ имѣнія матери ея, а ихъ бабки, умершей ротмистр-

ши, Александры же Дубянской, 12.000 рублей съ процентами, въ сравненіе съ другою дочерью ея, Дубянской, Анною, бывшею въ замужествѣ за означеннымъ бригадиромъ Скрипицынымъ, за которою дано было на упомянутую сумму въ приданое разныхъ вещей.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Ротмистрша Александра Дубянская имѣла двухъ дочерей: Анну и Александру; изъ нихъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., № 219.

(**) Журн. Деш. 1815 г. № 134.

(*) Въ слѣдствіе сего Высочайшаго указа, дѣло это, 1818 г. октября 4, было слушано въ Департаментъ Государственной Экономіи, см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ IV, ч. I. Журналы по дѣламъ Департамента Государственной Экономіи, стр. 1616-1620. (Рел.)

Анна выдана была въ замужество въ 1782 году за показаннаго бригадира Алексѣя Скрипицына, за которою по рядной записи, писанной того же года января 17 въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, дано было отъ матери ея въ приданство, кромѣ святыхъ образовъ, разныхъ вещей по цѣнѣ на 12.000 рублей.

Александра же въ 1784 году поступила въ замужество за Борцова, безъ приданого.

Изъ нихъ, послѣ Анны, умершей въ 1799 году, остались дѣти: сынъ, вышепомянутый надворный совѣтникъ Федоръ Скрипицынъ, и три дочери; а послѣ Александры, скончавшейся въ 1798 году, также сынъ Михаилъ и три дочери.

По смерти показанной ротмистрши Дубянской, умершей въ 1806 году, зять ея, а Александринъ мужъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ Борцовъ, въ 1807 году января 22, подалъ въ С.-Петербургскую дворянскую опеку прошеніе, при которомъ, представя въ оригиналѣ вышепомянутую, о данномъ за Анною Скрипицыною приданомъ, рядную запись, объяснялъ, что покойная жена его, Александра, выдана была отъ матери ея, Дубянской, за него въ замужество безъ всякаго награжденія, которое хотя она въ теченіе жизни своей обѣщавая, всегда готова была сдѣлать соразмѣрное, какъ и первой ея дочери, Аннѣ, сдѣлала, однако же не исполнила сего за приключившеюся ей смертію; а оставшееся послѣ кончины ея движимое и недвижимое имѣніе между законными наследниками, къ которому таковыми же состоятъ и малолѣтніи его дѣти, нынѣ идетъ въ раздѣлъ; того ради, имѣя обязанность, яко опекунъ, въ наблюденіи пользы малолѣтнихъ его дѣтей, просилъ опеку, при раздѣлѣ имѣнія теци его, выдѣлить впередъ изъ онаго, что слѣдовало женѣ его, соотвѣтственное съ сестрою ея, Анною Скрипицыною, награжденіе, котораго она получила на 12.000 рублей, достальное затѣмъ раздѣлить между наследниками, какъ законы повѣлываютъ.

Дворянская опека предоставила сіе обстоятельство разсмотрѣнію С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2 департамента, который 1 ноября 1807 года опредѣлилъ: какъ показанная рядная запись, по которой за Анною Скрипицыною, при выдачѣ ея матерью ея, ротмистршею Дубянскою, въ замужество, дано было награжденія разными вещами на 12.000 руб-

лей, писана не въ противность Уложенія 10 главы, 250 статьи и указа 1702 года апрѣля 3 дня (*); слѣдовательно силу и дѣйствіе свое имѣютъ потомственно между наследниками; къ тому же, если супруга Борцова, при выходѣ своемъ въ замужество, не была отъ нея, Дубянской, награждена, и рядной записи не учинено, то оставшіяся послѣ нея малолѣтніи дѣти должны быть противъ тетки своей, Скрипицыной, изъ принадлежащаго бабкѣ ихъ, Дубянской, имѣнія, уравнены.

На сіе опредѣленіе уѣзднаго суда, по апелляціи, жаловались:

Во-первыхъ, сенаторъ Борцовъ въ томъ, что судъ, на показанную, присужденную дѣтямъ его къ удовлетворенію сумму 12.000 рублей, не положилъ процентовъ.

Во-вторыхъ, бригадиръ Алексѣй и сынъ его, надворный совѣтникъ Федоръ Скрипицыны, изъ которыхъ послѣдній между прочимъ изъяснялъ, что мать его, Анна, выдана была матерью ея, ротмистршею Дубянскою, замужъ за Алексѣя Скрипицына, отца его, съ награжденіемъ; другая же дочь ея, а его тетка, Александра, въ 1784 году вышла замужъ за Борцова, по своему желанію, и ей награжденія бабка его, по извѣстнымъ ей причинамъ, не дала, что и зависѣло отъ ея воли, ибо родители не обязаны никакимъ закономъ, изъ благопріобрѣтенной собственности своей за всякою дочерью давать по равной части, и уѣздный судъ таковой выдѣлъ награжденія, по смерти бабки его, женѣ Борцова ни на какомъ законѣ не основываетъ; а хотя Борцовъ въ прошеніи и показывалъ, что бабка его при жизни своей, равное съ покойною матерью его, Скрипицына, награжденіе дать обѣщала, но на сіе онъ, кромѣ одного собственнаго его показанія, не представилъ никакаго другого доказательства и свидѣтелей, и онъ, Борцовъ, при жизни бабки его, Скрипицына, болѣе, нежели чрезъ 20 лѣтъ, требованія о томъ награжденіи не имѣлъ;—просилъ избавить его, Скрипицына, съ сестрами, отъ взысканія требуемыхъ Борцовымъ денегъ изъ принадлежащей имъ послѣ бабки половины имѣнія, и предписать дворянской опекѣ, то имѣніе раздѣлить по законамъ, на двѣ равныя части, дѣтямъ Борцова и Скрипицына, безъ всякихъ излишнихъ исключеній.

(*). П. С. З. 1907.

С.-Петербургская гражданская палата, въ 1809 году 20 мая опредѣлила: утвердить по сему дѣлу рѣшеніе уѣзднаго суда съ тѣмъ, чтобы удовлетворить дѣтей Борцова искою суммою 12.000 рублей и съ процентами, полагая оныя со времени смерти тещи его, Дубянской.

По апелляціи на сіе со стороны Скрипицыныхъ, дѣло поступило въ 4-й Сената департаментъ, въ которомъ надворный совѣтникъ Скрипицынъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, изъяснялъ, что другая дочь бабки его, Дубянской, Александра, вышла въ замужество за Борцова самовольно, что доказываетъ имѣющееся въ С.-Петербургскомъ губернскомъ правленіи прошеніе, поданное отъ Дубянской 1784 года июля 16 дня.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ 4-мъ Сената департаментѣ положена была резолюція: въ требованіи сенатора Борцова, пзъ имѣнія умершей тещи его 12.000 рублей съ процентами, отказать.

Но при подписаніи о томъ журнала объявили:

Одинъ Сенаторъ, что какъ дочь Дубянской, Александра, отъ матери своей, при жизни ея, равнаго, какъ и сестра ея, Анна, награжденія не получила; а посему оставшія послѣ нея дѣти, пзъ имѣнія Дубянской, награждены быть должны таковою же частію, какъ присуждено и рѣшеніемъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда.

Три Сенатора,—что какъ надворный совѣтникъ Скрипицынъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, показалъ, что дочь бабки его, ротмистрши Дубянской, Александра, вышла за Борцова замужъ безъ воли и согласія матери своей, и въ доказательство сего показанія ссылается на поданное отъ бабки его въ 1784 году въ С.-Петербургское губернское правленіе прошеніе, то съ прошенія сего вытребовать пзъ губернскаго правленія копію.

По сему разногласію дѣло поступило въ Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Здѣсь девять Сенаторовъ заключали, что посліку данная отъ ротмистрши Дубянской дочери своей, Аннѣ, при выдачѣ въ замужество за бригадира Скрипицына, рядная запись, по которой дано ей, Аннѣ, въ награжденіе разнаго движимаго имѣнія на 12.000 рублей, есть такой актъ, по коему въ случаѣ смерти ея, Анны, бездѣтно, данное ей, Дубянской,

имѣніе, за выдѣломъ пзъ него указной части мужу ея, Анны, Скрипицыну, должно поступить въ родъ, и слѣдовательно получила бы оное родная сестра ея, Александра, бывшая въ замужествѣ за помянутымъ Борцовымъ, а за смертію ея оставшія по ней дѣти; каковаго награжденія однако же означенная дочь Дубянской, Александра, отъ матери своей, при жизни ея, не получила; а указомъ 1731 года марта 17 дня повелѣно: отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по равнымъ частямъ, то посему въ уравненіе полученнаго женою бригадира Скрипицына, Анною, отъ матери ея разнаго движимаго имѣнія, по рядной записи, на 12.000 рублей, оставшія послѣ дочери Дубянской, Александры, дѣти, пзъ оставшагося послѣ нея, Дубянской, имѣнія, награждены быть должны таковою же частію, какъ присуждено и рѣшеніемъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда, безъ взысканія на оныя процентовъ.

Девять Сенаторовъ полагали, что поеліку ротмистрша Дубянская, при жизни своей, сговоря дочь свою, Анну, за бригадира Скрипицына, дала въ награжденіе ей разныхъ движимыхъ вещей на 12.000 рублей, что утверждено данною отъ нея, Дубянской, сговорною записью; каковое награжденіе движимымъ имѣніемъ не что иное есть, какъ даръ, сдѣланный по доброй и никакимъ закономъ не ограниченной волѣ матери; чего она, Дубянская, другой дочери своей, вышедшей послѣ того въ замужество, по таковой же неограниченной волѣ своей, не дала; и хотя по смерти ея, Дубянской, Борцовъ проситъ, въ уравненіе противъ награжденія, даннаго женѣ Скрипицына, Аннѣ, пзъ оставшагося послѣ нея, Дубянской, имѣнія, не получившей никакого награжденія, умершей женѣ его, Борцова, Александрѣ, 12.000 рублей съ процентами, слѣдующихъ по наслѣдству рожденнымъ отъ жены его дѣтямъ; но въ семъ его, Борцова, удовлетворить не можно потому, чтобы по смерти родителей въ подобныхъ наградахъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ уравнивать оставшихся послѣ нихъ дѣтей, закона не находится, и таковое уравненіе противно бы было 22-й статьѣ жалованной дворянству грамоты, предоставляющей каждому свободу въ распоряженіи благопріобрѣтенною имъ собственностію, а наипаче движимымъ имѣніемъ; почему, когда ротмистрша Дубянская, со вступленія въ супружество дочери ея,

Александры, въ 1784 году, до смерти оной въ 1798 году, и по смерти свою, случившуюся въ 1806 году, въ продолженіе 24 лѣтъ, не уравнила ее, Александру, противъ другой дочери своей, Анны, то судебное мѣсто не въ правѣ принять на себя обязанности, относящейся до награжденія или дара, завѣщающаго отъ непосредственной воли дародателя, тѣмъ менѣе, что Борцовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ на уѣздный судъ, самъ говоритъ, что просилъ тещу свою о награжденіи жены его, въ сравненіе съ Скрипицыною; слѣдовательно ясно видно, что ротмистрша Дубянская таковой просьбѣ удовлетворить не хотѣла, а потому въ раздѣлѣ оставшагося послѣ пріобрѣтательницы, ротмистрши Дубянской, имѣнія, должно поступить на основаніи изданныхъ на таковыя случаи узаконеній, отклоняющихъ всякое неправильное на оное притязаніе; въ разсужденіе чего рѣшеніе гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 1809 года мая 20 дня, коимъ она, безъ всякаго подкрѣпленія закона, присудила, чтобы Борцова дѣтей прежде уравнять изъ имѣнія бабки ихъ, ротмистрши Дубянской, противъ награжденія тетки ихъ, Анны Скрипицыной, составляющаго по рядной записи 12.000 рублей, и на оную сумму, въ удовлетвореніе ихъ, положить указные проценты, со времени смерти показанной Дубянской, яко противное законамъ, отставить, съ подтвержденіемъ, дабы она впредь рѣшенія свои подкрѣпляла законами, къ дѣлу относящимися, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго по законамъ взысканія; за неправо же рѣшеніе сего дѣла, оштрафовать ее по силѣ указа 1802 года января 14 дня. Относительно же прошенія надворнаго совѣтника Федора Скрипицына о истребованіи изъ губернскаго правленія поданнаго отъ бабки его, означенной Дубянской, въ 1784 году прошенія, о выходѣ въ замужество дочери ея, Александры, то они, Сенаторы, въ семъ случаѣ никакой надобности не находятъ.

Въ данномъ согласительномъ предложеніи изъяснено было: поелику ротмистрша Дубянская, ни при замужествѣ, ни послѣ замужества дочери ея, Александры Борцовой, изъ движимаго своего имущества равной части съ другой ея дочерью, Анною Скрипицыною, не назначила; и чтобы послѣ смерти ея можно было опредѣлять таковую же часть, закона не существуетъ; а по сему Министръ юстиціи

соглашался во всей точности съ мнѣніемъ, отъ трехъ Сенаторовъ въ 4-мъ департаментѣ и отъ девяти въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи объявленнымъ, объ отмѣнѣ рѣшенія здѣшней палаты гражданского суда, яко противнаго законамъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились девять Сенаторовъ, восемь остались при прежнемъ, противномъ оному мнѣніи, одному же Сенатору, за выбытіемъ, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что хотя по закону всякій и воленъ располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, какъ похочетъ, надобно однако же, чтобы сдѣлано о томъ было при жизни общее распоряженіе; иначе имѣніе сіе становится для наслѣдниковъ родовымъ, хотя бы оно было движимое или недвижимое, Въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Александры Дубянской таковаго распоряженія сдѣлано не было. Актъ, выданный ею дочери своей, Аннѣ Скрипицыной, не есть актъ завѣщательный или дарственный, но рядная записъ, отдѣляющая въ награжденіе часть такого имѣнія, которое хотя и благопріобрѣтенное, но въ послѣдствіи, когда не учинено оному общаго завѣщательнаго распоряженія, сдѣлавшагося уже родовымъ. Родовымъ же иначе располагать нельзя, какъ законы повелѣваютъ; а законъ, въ указѣ 1731 года марта 17 дня предписываетъ дѣтей дѣлить по ровну; слѣдственно, наградивъ одну дочь и не устранивъ формально отъ наслѣдства другую, нельзя, безъ нарушенія справедливости, лишить сію послѣднюю достоянія, на которое она имѣетъ по закону равное право съ первою. По сямъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ мнѣніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ рѣшеніемъ С-Петербургскаго уѣзднаго суда, полагали сдѣлать въ наслѣдствѣ Александры Дубянской, между дочерью ея, Анною Скрипицыною, и дѣтьми другой ея дочери, Александры Борцовой, уравниеніе.

1815 г. декабря 27 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Коновницынъ, Трошинскій, бар. Кампенгаузенъ, гр. Литта и Тутольминъ), согласно съ

нѣкоторыми Сенаторами и Министромъ юстиціи, полагають въ просьбѣ Борцова отказать.

А *десять Членовъ* (кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, Карябевъ, кн. Горчаковъ, фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Вейдмейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духов-

ныхъ Дѣлъ, утверждаютъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали сдѣлать въ наслѣдствѣ уравненіе.

Сего же мнѣнія былъ въ Департаментѣ, а въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій, князь Голицынъ. (*)

гг) По дѣлу дочери старосты, Густины Бобръ съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи.

1815 г. октября 21 (*). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ) за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ Собранія, старостянки Густины Бобровны съ дядею ея, бывшихъ Польскихъ войскъ генералъ-маіоромъ, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи.

Имѣніе принадлежало Игнатію Бобру; по смерти его въ 1768 году остались два сына: старшій Иванъ и малолѣтній Каэтанъ (отвѣтчикъ) да три дочери. Игнатій Бобръ имѣніе его предоставилъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей изъ роду Хоментовскихъ. Старшій сынъ, Иванъ умеръ послѣ отца своего на другой же годъ, то есть въ 1769 году, оставя жену свою, Анну, изъ рода Прушинскихъ, беременною, которая родила дочь Густину (нынѣшнюю просительницу).

Вдова Игнатія Бобра, Анна въ 1763 г. представила въ Кремнецкій градскій судъ реестръ имѣнію, оставшемуся послѣ мужа ея и дала присягу въ томъ, что она ничего не утаила. Въ семъ реестрѣ означены капиталы и движимое имѣніе, о недвижимомъ же ничего яснаго не показано и упоминается объ однихъ только документахъ на оное.

Въ 1770 году помянутая вдова Игнатія Бобра, въ присутствіи невѣстки своей, жены Ивана Бобра, малолѣтней Густины, дочерей своихъ, Маріанны и Констанціи и ихъ мужей, равно и постороннихъ свидѣтелей сдѣлала запись въ томъ, что она, оставшись послѣ мужа

своего пожизненною владѣлицею имѣнія его движимаго и недвижимаго и денежныхъ капиталовъ, отступилась отъ своего права и все означенное имѣніе раздѣлила своимъ дѣтямъ. Въ записи сей сумма исчислена по документамъ и раздѣлена, какъ слѣдуетъ; но о другомъ недвижимомъ имѣніи, кромѣ тѣхъ, на коихъ сумма состоитъ въ долгу, въ записи той не упоминается. По сдѣлкѣ же, учиненной въ іюлѣ 1771 года между дочерьми помянутой вдовы и ея невѣсткою, мѣстечко Каменки отказано сей послѣдней и малолѣтней дочери ея, Густинѣ.

По смерти вдовы Игнатія Бобра, начались споры, какъ объ имѣніи, такъ и объ опецѣ надъ малолѣтнею Густиною, и дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, рѣшеніемъ своимъ утвердилъ во всей силѣ раздѣлъ, 1770 года вдовою Игнатія Бобра учиненный, и вслѣдствіе того предписалъ Волынскому главному суду: 1) принудить Каэтана Бобра немедленно отдать племянницѣ своей наслѣдство точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и денежными суммами, какія ей по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ, принадлежатъ, предостаив ей впрочемъ право отыскивать формою суда другоимѣнія, въ раздѣлѣ ей не вошедшаго, или же по материной линіи слѣдующаго; 2) истребовать отъ Бобра узаконенный отчетъ за все время опеки его надъ Густиною и ея имѣніемъ, и 3) буде послѣдовалъ какой либо ущербъ

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 140.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 10 января 1816 г. № 1.

через опеку его, то въ томъ ее совершенно удовлетворить, и понесенные ею через тяжбу по дѣлу сему убытки, велѣтъ ей все сполна заплатить; до того же времени, пока не дано имъ будетъ надлежащаго отчета, содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ.

При исполненіи сего рѣшенія вышли неудобольствія со стороны Іустинны Бобровны, что ей, кромѣ денежныхъ суммъ, ничего изъ недвижимаго не дается, и дѣло, по представленію Волинскаго главнаго суда, дошло опять до Правительствующаго Сената.

Здѣсь единогласно заключено было, что Іустинѣ слѣдуютъ только денежные суммы, и какъ уже дядя ея, Каэтанъ Бобръ, въ движимыхъ капиталахъ отчетъ въ опеку отдавъ, то и не настоятъ уже надобности содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ. Относительно же предоставленія ей, Іустинѣ, права отыскивать тяжebныхъ убытковъ, помянутою резолюціею заключено основать опые на присягѣ.

Но при подписаніи сей резолюціи одинъ Сенаторъ подалъ особенное мнѣніе и, соглашаясь во всемъ томъ, что относится до имѣнія и до освобожденія Каэтана Бобра отъ дальнѣйшей отвѣтственности по опеку, полагалъ избавить его отъ вознагражденія племянницы убытками, такъ какъ онъ въ движимыхъ капиталахъ отчетъ отдавъ; въ недвижимомъ же, яко ей не слѣдующемъ, отвѣчать не обязанъ.

По выслушаніи сего мнѣнія, приняли оное и прочіе Сенаторы. Но какъ одинъ изъ нихъ, дававшихъ помянутую резолюцію, между тѣмъ выбылъ, и слѣдственно не могъ сдѣлать никакого на сіе мнѣніе отзыва, то дѣло и поступило къ Министру юстиціи.

Министръ юстиціи (Дмитріевъ) обращаясь къ существу дѣла и прежнему рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, находилъ: 1) что Іустина Бобровна есть равная наследница съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, въ дѣдовскомъ имѣніи, по жизни бабки ея предоставленномъ; 2) что когда бабка ея представила въ судъ подъ присягою реестръ имѣнію, то въ ономъ означены только капиталы и движимое имѣніе; о недвижимомъ же хотя яснаго ничего не показано, но упоминается однако же въ документахъ на него; 3) что таковое объявленіе въ судѣ, равно какъ и присяга, простираются единственно на движимое имѣніе и на капиталы; ибо о недвижи-

момъ присяга не пужна, а предоставляется одинъ ввѣдъ во владѣніе, какой же ввѣдъ въ недвижимое имѣніе Игнатія Бобра получила вдова его (Іустинина бабка), по дѣлу не видно; 4) что помянутая вдова Игнатія Бобра, раздѣляя въ 1770 году предоставленное ей по жизни имѣніе, между дѣтьми своими, въ записи упоминала, что она осталась пожизненною владѣлицею въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи и въ денежныхъ капиталахъ; 5) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената утверждено было раздѣлъ ея во всей силѣ и предписано было именно: отдать наследство Іустинѣ, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и денежными суммами, какія ей по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ, принадлежатъ, предоставивъ ей, Іустинѣ, отыскивать формою суда прочаго имѣнія, въ раздѣлѣ не вошедшаго, или же по материнской линіи слѣдующаго; истребовать отъ дяди ея отчетъ въ управленіи имѣніемъ, и наконецъ, буде какой через опеку его послѣдовалъ Іустинѣ ущербъ, то какъ въ томъ, такъ и въ тяжebныхъ убыткахъ ее удовлетворить; 6) что рѣшеніе сіе, воспріявъ силу закона, не можетъ подлежать уже измѣненію; 7) что нынѣ Правительствующій Сенатъ заключаетъ, будто бы Іустинѣ ничего, кромѣ денежныхъ суммъ, въ наследство не слѣдуетъ; и потому онъ, Бобръ, отдавъ отчетъ въ движимомъ, долженъ освобожденъ быть отъ отвѣтственности, какъ въ недвижимомъ имѣніи, такъ и въ убыткахъ. Въ семъ положеніи представляется несообразность основанію прежняго рѣшенія, гласящаго о сихъ статьяхъ инаковымъ образомъ. Законъ же воспрещаетъ всемъ вообще судебнымъ мѣстамъ перевершивать свои опредѣленія, а указомъ 1765 года сентября 3, велѣно даже удерживаться и исполненіемъ, въ случаѣ разности предписанія Правительствующаго Сената по разнымъ дѣламъ, не только по одному и тому же.

Собразивъ такимъ образомъ все обстоятельство сіи и оставляя рѣшеніе Правительствующаго Сената во всей непоколебимой его силѣ, въ каковой оно по закону быть должно, Министръ юстиціи полагалъ: разрѣшить Волинскій главный судъ во встрѣтившемся ему затрудненіи, на основаніи того же самаго рѣшенія, слѣдующимъ образомъ:

Первое, велѣтъ отдать Іустинѣ Бобръ наследство по раздѣлу 1770 года, простираю-

цемуся и на такіе капиталы, которыя, хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обеспеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ дѣлѣ означеннымъ, а потому, если какое либо недвижимое имѣніе поступило къ дядѣ ея, Каэтану, по тѣмъ самымъ документамъ, вмѣсто общей суммы, то оное равно принадлежитъ и его племянницѣ, ибо въ томъ рѣшеніи именно сказано: «немедленно отдать наслѣдство Іустинѣ по раздѣлу 1770 года, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми, и толикими денежными суммами, какія по документамъ ей принадлежатъ». Что же касается до другаго имѣнія, которое въ раздѣлѣ сей не вошло, то предоставить ей, буде пожелаетъ, произвестъ объ немъ искъ по формѣ, при которомъ обязана она будетъ доказать, какія послѣ дѣда ея поступили въ пожизненное владѣніе бабки ея недвижимыя имѣнія и какія изъ оныхъ получилъ послѣ нея Бобръ.

Второе. По возвращеніи такимъ образомъ Іустинѣ принадлежащаго ей наслѣдства, Волынской главный судъ неотмѣнно обязанъ истребовать повелѣнный отъ дяди ея отчетъ въ опекуномъ управленіи съ ясными доказательствами о расходахъ, не слагаясь на одну присягу.

Третье. Касательно убытковъ, понесенныхъ Іустиною Бобръ въ продолженіе сего дѣла, то, какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената уничтожено опредѣленіе главнаго суда, коимъ утверждены были сдѣлки ея съ дядею, она оправдана, и дядя ея обвиненъ, и убытки ей присуждены, посему на основаніи конституціи 1726 г., истребовать отъ нея реестръ, и главному суду, по силѣ той же конституціи, опредѣливъ мѣру сихъ убытковъ, допустить ее къ присягѣ, и, по исполненіи оной волѣть дядѣ ея удовлетворить ее оными сполна.

Четвертое. Въ сіе удовлетвореніе зачестъ ей полученные ею отъ Каэтана Бобра, съ остающихся у него 79.144 злотыхъ, 3½ грошей, 1/2 шеленга, проценты; также послѣ пріятія отъ него 14.000 злотыхъ и дѣйствительно заплаченные имъ истинные долги ея, Іустины, равно и принятую ею или повѣренными ея сумму, вслѣдствіе уже исполненія рѣшенія Сената.

Пятое. Что же принадлежитъ до показанія дяди ея, Бобра, о расходахъ, употребленныхъ якобы имъ на отысканіе общаго имѣнія и о

другихъ притязаніяхъ его, по стѣздовому опредѣленію, имъ представленному, то объ оныхъ, какъ не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи сего дѣла, можетъ онъ, буде желаетъ, вѣдаться и отыскивать на ней незаконнымъ порядкомъ особо.

Разрѣшеніемъ симъ, извлеченнымъ изъ самаго существа опредѣленія, послѣдовавшаго въ 1807 году, ни мало не нарушится оное въ своемъ основаніи, но пребудетъ во всей непротивословности.

А потому и предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоудно ли будетъ постановить, на семъ основаніи, единогласное заключеніе и снабдить Волынской главный судъ предписаніемъ къ окончательному исполненію помянутаго рѣшенія, воспріявшаго силу законовъ.

По выслушаніи сего предложенія, согласились съ онымъ шесть Сенаторовъ, девять остались при своемъ заключеніи, прочимъ же, за разными случаями, не докладывавано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находя заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагалъ оное утвердить.

1815 г. декабря 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

1816 г. октября 2. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, предложилъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривано и рѣшено было дѣло старостянки Іустины Бобровны съ дядею ея, бывшихъ Польскихъ войскъ генералъ-маіоромъ, Каэтаномъ Бобркомъ, объ имѣніи; но что бывшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, покойный генералъ-фельдмаршалъ, князь Салтыковъ, остановилъ исполненіе рѣшенія сего по случаю принесенной ему просьбы отъ означеннаго помѣщика, Бобра, который, представляя раздѣльную записку, доказывалъ, что племянницѣ его неправильно присуждается недвижимое имѣніе, по елику, по тому раздѣлу, слѣдуетъ ей одна только денежная сумма. Почему и онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, не рѣшаясь пропустить дѣла сего къ исполненію, предлагалъ Государствен-

ному Совѣту, не угодно ли будетъ выслушать упоминаемое прошеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего прошенія и по соображеніи онаго съ дѣломъ, не найдя въ немъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя бы могли перемѣнить существо дѣла, и что представляемая Бобромъ раздѣльная запись была уже въ соображеніи при первоначальномъ разсмотрѣніи онаго, остался при прежнемъ своемъ положеніи, заключивъ выпустить оное къ надлежащему исполненію (*)

1823 г. декабря 9 (**). По Высочайшему повелѣнію, разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, старостянки Іустины Бобровны съ дядею ея, генералъ-майоромъ бывшихъ Польскихъ войскъ, Каэтаномъ Бобромъ, о раздѣлѣ между ними наслѣдственнаго имѣнія.

Дѣло сіе было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Нычѣ оно предлагается къ новому обсужденію по случаю просьбы кредиторовъ Бобровны, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ внесенной, въ которой они представляли, что по неправильному исполненію, послѣдовавшихъ по дѣлу Бобровны рѣшеній, право ея, за смертію, остается безгласнымъ, а они, кредиторы, должны лишиться капиталовъ своихъ.

Комитетъ Министровъ полагалъ: представить Его Императорскому Величеству, что Комитетъ находитъ совершенно справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы кредиторовъ, предоставить Государственному Совѣту разсмотрѣть вновь сіе дѣло и повѣрить, правильно ли Волынскій главный судъ исполнилъ рѣшеніе, Государственнымъ Совѣтомъ въ 1816 году утвержденное.

Государь Императоръ на сіе положеніе Комитета соизволилъ.

Такимъ образомъ пзъ соображенія послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу рѣшеній и исполненіи открываеся:

Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, основываясь на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Что въ 1770 году былъ составленъ законъ

(*) Исполнено по выпискѣ пзъ журнала 16 октября 1816 г. № 284.

(**) Журн. Дец. 1823 г. № 302.

нымъ порядкомъ въ фамиліи Бобровъ раздѣльный актъ, что Каэтанъ Бобръ, находясь тогда въ малолѣтствѣ, не имѣлъ способовъ къ обидѣ, при ономъ раздѣлѣ, племянницы своей, Іустины, но по достиженіи совершеннолѣтія явно обнаружилъ свою жадность къ притязанію части, слѣдующей племянницѣ Іустинѣ, отклонивъ опредѣленныхъ къ ней опекуновъ и сдѣлавшись самъ опекуномъ ея, располагалъ безотчетно и самовольно имѣніемъ ея, уплачивалъ ея долги, и принуждалъ къ различнымъ сдѣлкамъ, такъ что Бобровна протестовала въ Дубенскихъ актахъ, что ежели Бобръ представить какіе документы, или подписи, то они или ей неизвѣстны, или выпущены отъ нея;—

20 декабря 1807 года опредѣлило и къ исполненію Волынскому главному суду предписало: 1) принудить Каэтана Бобра немедленно отдать наслѣдство племянницѣ своей по раздѣлу, 1770 года въ фамиліи Бобровъ сдѣланному, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и толикими денежными суммами, какія по документамъ, въ томъ дѣложѣ означеннымъ, ей принадлежатъ; предоставляя впрочемъ ей, Бобровнѣ, право отыскивать формою суда, буде она желаетъ, другаго имѣнія, въ раздѣлѣ оный не вошедшаго, или по материнской линіи ей слѣдующаго, по въ другихъ рукахъ оставшагося; 2) упнчтоживъ всѣ сдѣлки его, Каэтана Бобра, съ племянницею Іустиною, заставить его неспремѣнно, безъ всякаго замедленія, отдать узаконенный отчетъ во все время опеки его надъ Іустиною Бобровною и ея имѣніемъ, и доходы или проценты, съ того имѣнія слѣдующіе, ей возвратить; буде же послѣдовалъ какой либо ущербъ, чрезъ опеку его, имѣнію ея, или доходамъ, то въ томъ се совершенно удовлетворить, и понесенные ею чрезъ тяжбу по сему дѣлу убытки ей всѣ сполна заплатить, замѣня въ то число дѣйствительно полученные ею отъ него, Каэтана Бобра, съ остающихся у него 79.144 злотыхъ 3 грошей $\frac{1}{2}$ шеленга проценты, также послѣ принятые ею отъ него 14.000 злотыхъ и дѣйствительно имъ заплаченные, истинные долги ея, Бобровны. Пока же не дастъ Каэтанъ Бобръ надлежащаго отчета въ опекѣ своей, содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ; а чтобы сіе во всей точности и безъ всякаго замедленія было исполнено, поручить особенному наблюденію Волынскаго гражданскаго губернатора.

Исполненіе сего указа Волинскій главный судъ возложилъ на Кременецкаго подсудка, Краевскаго, съ дозволеніемъ Бобру пригласить къ оному съ своей стороны чиновника, котораго онъ избралъ въ Староконстантиновскомъ подсудкѣ, Поплавскомъ.

По приступленіи къ исполненію помянутаго указа, обѣ стороны объясняли:

По первой части указа, о принужденіи Бобра къ отдачѣ племянницѣ своей наследства, по раздѣлу 1770 года, повѣренный Бобровны показывалъ: 1) что по раздѣлу 1770 года слѣдуетъ ей сумма 79.144 злотыхъ, 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга; 2) что она, имѣя уступленную дѣлежемъ сумму 40.000 злотыхъ, за которую селенія: Каменки, Тирановка и Дерптка находились въ закладѣ, имѣла отъ оной миролюбивый 1771 года, между Анною Бобровною, матерью своею, и помѣщиками Каминскими, заключенный процентъ по 2549 злотыхъ 18 грошей, которые Бобръ получалъ съ 1772 года, со дня смерти матери Бобровны, по 1809 годъ, за 37 лѣтъ, что составитъ 94.335 злотыхъ, 6 грошей и на оную сумму процентовъ столько же; 3) что село Войниці по дѣлежу досталось правомъ конкурснымъ въ 31.666 злотыхъ и въ половинѣ сей суммы 15.833 злотыхъ, слѣдуетъ ей половина села Войниці; 4) за исключеніемъ двухъ вышенисанныхъ суммъ, то есть 40.000 и 15.833 злотыхъ, отъ суммы, изъ дѣлежа происходившей, слѣдуетъ достальныхъ 23.311 злотыхъ 3 гроша, на которую всего процента 60.294 злотыхъ; 5) за суммы—первую 2000 и вторую 3000 злотыхъ, бабкою ея, Анною Бобровною, дѣлежемъ къ распоряженію ея предоставленнымъ, Бобръ получилъ въ 1798 году 8.234 злотыхъ 15 грошей, слѣдовательно половина той суммы 4.028 злотыхъ 7 грошей слѣдуетъ ей съ процентомъ отъ времени полученія; 6) изъ суммы 7.000 злотыхъ, Бобръ въ 1789 году полученныхъ на приданое сестры его, Франциски Бобровны, слѣдуетъ половина 3.500 злотыхъ съ процентомъ; 7) изъ всей движимости, послѣ родителей оставшейся, слѣдуетъ ей же половина.

На сіе Бобръ съ своей стороны представлялъ: 1) что по раздѣлу 1770 года никакихъ недвижимыхъ имѣній не было, но только денежные суммы, изъ коихъ, какъ ему, Бобру, такъ и племянницѣ его, Іустинѣ, досталось капиталу по 79.144 злотыхъ и $\frac{2}{2}$ гроша. 2) Изъ таковой суммы, на часть племянницѣ

его доставшейся, мать его, а бабка Іустины, 40.000 злотыхъ, на закладѣ Каменокъ находящіяся и болѣе 6 процентовъ приносящія, уступила изъ своего пожизненнаго права ей, Бобровнѣ, а достальные 39.144 злотыхъ $3\frac{1}{2}$ гроша оставила по смерти своей къ отысканію. Изъ части же, ему, Каэтану, принадлежащей, сумму 31.666 злотыхъ, на части села Войниці состоящую, въ 1773 году, изъ пожизненнаго владѣнія, отдала, достальную же сумму предоставила отыскивать. 3) Что 40.000 злотыхъ, Бобровнѣ назначенные, ему достались въ 1789 году. 4) Что она большую часть суммъ, на имѣніи помѣщенныхъ, взяла, нежели онъ, Бобръ, за чѣмъ и выдѣла просить въ селеніи Войницѣ права не имѣть. 5) Что сумма 5.000 злотыхъ, прежде на селеніи Соймахъ, а послѣ на Серединцахъ, бывшая, до 4.700 злотыхъ уменьшенная, по ординацкому праву, ему, Каэтану, принадлежитъ, а по смерти его въ раздѣлѣ дѣтямъ его, сестрамъ и племянницѣ Іустинѣ. 6) Сумма же 7.000 злотыхъ, приданого Францискѣ, къ раздѣлу принадлежать будетъ всѣмъ родственникамъ, а въ то время и Іустина часть свою получить. 7) Что большую часть движимостей отецъ Іустины забралъ.

По симъ объясненіямъ послѣдовали разныя имѣнія у подсудковъ.

Кременецкій подсудокъ Краевскій опредѣлилъ: 1) что сумма 31.666 злотыхъ конкурсовымъ рѣшеніемъ 1752 года, на имѣніи Чернецкихъ, селѣ Войницахъ, помѣщена, и въ той суммѣ Бобръ, владѣя онымъ селеніемъ, не предъявилъ другого права, какъ только отъ заимодавцевъ Чернецкихъ приобретенное, равно отъ самихъ же ихъ представленное, вотчинности ему не дающее, но собственность того имѣнія отъ не выкупа Чернецкихъ, на равнѣ всѣмъ заимодавцамъ, принадлежитъ; и потому въ половинѣ той суммы, на имѣніи Войницахъ, помѣщенной, признаетъ онъ, подсудокъ, часть того села принадлежащую Бобровнѣ, почему взять отъ Бобра отчетъ о доходахъ, полученныхъ съ оной половины, отъ времени кончины матери его. 2) Что къ уравненію раздѣла Бобровнѣ слѣдуютъ двѣ суммы: 40.000 и 23.311 злотыхъ 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга съ процентами. 3) О не вошедшихъ въ раздѣлѣ суммахъ и оставшихся вещахъ отыскивать Бобровнѣ особо. 4) Обязать Бобра къ представленію отчета по опежѣ.

На сіе опредѣленіе Бобръ подписалъ апелляцію.

Но Староконстантиновскій подсудокъ (Поплавскій) полагалъ: 1) что какъ въ дѣлѣжѣ одні только денежныя суммы значатся, недвижимаго же имѣнія никакого не показано, то и въ выдѣлѣ части села Войницы Бобровнѣ отказать, приговоря ей только, по тому же дѣлѣжу, 79.144 золотыхъ 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга. 2) Суммы же 5.000 и 7.000 золотыхъ, вещи и наличности послѣ Бобровъ, кои въ раздѣлѣ не входили, предоставилъ Бобровнѣ отыскивать, на кои слѣдуетъ.

Главный судъ, разсматривая сіи опредѣленія и вступивши отъ обѣихъ сторонъ просьбы, касательно села Войницы, согласился съ мнѣніемъ Староконстантиновскаго подсудка, а о другомъ имѣніи, въ дѣлѣжѣ не вошедшемъ, и о движимостяхъ, утвердилъ согласное подсудковъ опредѣленіе.

Совѣтникъ же онаго суда, Закржевскій, не соглашаясь объ отказѣ Бобровнѣ въ выдѣлѣ части изъ села Войницы, подавалъ особый голосъ, согласный съ мнѣніемъ Кременецкаго подсудка.

Волинскій гражданскій губернаторъ Правительствующему Сенату отозвался, что хотя находитъ оныя справедливость на сторонѣ Лустина Бобровны и дѣйствительное право ея на полученіе половины села Войницы, но не видя во всей подробности дѣла и документовъ, не можетъ и рѣшительнаго съ своей стороны положить мнѣнія.

По второй части рѣшенія Сената, о уничтоженіи всѣхъ сдѣлокъ Бобра съ племянницею его и объ отдачѣ отчета по опекаѣ.

Староконстантиновскій подсудокъ одинъ, потому что другой подсудокъ допустилъ Бобра на свое рѣшеніе о недвижимомъ имѣніи къ апелляціи, отбирая отчетъ по опекаѣ съ Бобра, заключилъ: какъ оны, Бобръ, отчетные реестры съ 1774 по 1792 годъ и нѣкоторыя квитанціи представилъ и въ нихъ показалъ слѣдующіе Бобровнѣ проценты, и изъ оныхъ издержки на надобности ея, такъ равно и за 1799, 1800 и 1801 годы проценты Бобровнѣ заплатилъ, то въ дѣйствительности всего онаго взять съ него, Бобра, присягу, за выполненіемъ которой, отъ дальнѣйшаго отчета по опекаѣ, по 1801 годъ ноября 21, его уволилъ; а съ того времени по 1810 годъ января 20, съ опредѣленной дѣлѣжкомъ суммы 32.161 золотой, процентъ съ Бобра

Бобровнѣ приговорилъ. Затѣмъ исчислилъ долги Бобровны, заплаченные Бобромъ по създому опредѣленію 1807 года, въ селеніи Войницѣ на заочность Бобровны состоявшемся, издержки на отысканіе имѣнія, сумму 216.627 золотыхъ 9 грошей, взыскать, изъ имѣнія Бобровны, въ пользу Бобра, положилъ, съ тѣмъ, дабы Бобръ сумму 79.144 золотыхъ 3 гроша $\frac{1}{2}$ шеленга въ пользу Бобровны, въ 20 день января 1810 года, заплатилъ подъ взысканіемъ публикаты, а Бобровна, чтобы вышеописанные 216.627 золотыхъ 9 грошей, того же января мѣсяца подъ подобнымъ взысканіемъ, заплатила.

Повѣренный Бобровны, на сіе опредѣленіе, жаловался въ главный судъ.

Главный судъ, отдѣля отъ сей статьи тяжбы убытки и долги, заплаченные Бобромъ за племянницу его, Бобровну, заключилъ: обстоятельство по отчету за все время опеки, по конституціи 1775 года, за присягою оканчиваться долженствующее, признать конченнымъ и Бобра отъ онаго, по выполненной имъ присягѣ, уволить. Касательно же доходовъ и процентовъ, по выходѣ Бобровны изъ опеки, изъ имѣнія ея же полученныхъ, какъ полученіе процента съ 1792 по 1799 годъ сама Лустина Бобровна въ Сенатѣ не оспаривала и въ опроверженіе представленныхъ Бобромъ доказательствъ на платежъ за помянутые годы, повѣренный ея, Бобровны, ничего не представилъ, ни же отъ имени ея, что она тѣхъ процентовъ не получала, при присягѣ Бобра, не объявляла; а посему, къ разрѣшенію сей сомнительности, подсудокъ не имѣя инаго средства, кромѣ собственной Бобра присяги, и сіе обстоятельство въ формѣ присяги помѣстилъ; а Бобръ таковую присягу вмѣстѣ на уплаченные, въ 1799, 1800 и 1801 годахъ, полные проценты, въ судѣ выполнилъ; то и въ семъ пунктѣ опредѣленіе подсудка утвердить и сіе обстоятельство, за выполненіемъ Бобромъ присяги, конченнымъ признать. Касательно же процентовъ, съ 1802 года по день взысканія слѣдующихъ, тотъ подсудокъ отъ суммы 79.144 золотыхъ 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга, считая по 5 процентовъ со ста, приговорилъ Бобровнѣ 32.161 золотой; а какъ сумма 40.000 золотыхъ, обезпеченная на селеніяхъ Каменкахъ, Тирановкѣ и Дерптѣ, приносила цѣлый доходъ, то есть 2549 золотыхъ 9 грошей, то всего Бобровнѣ слѣдуетъ получить не 32.161, но 36.052 зо-

тыхъ. Кременецкаго подсудка, за допущеніе Бобра къ апелляціи, а Староконстантиновскаго, за то, что предположивъ въ опредѣленіи привести Бобра къ присягѣ, при бытности повѣреннаго Бобровны, не означилъ, находился ли оный при присягѣ, ибо въ противномъ случаѣ къ таковой и Бобра допустить не должно вало;—главный судъ оштрафовалъ каждаго по 50 рублей (ассигнаціями) пеней въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія.

А совѣтникъ Закржевскій по сей статьѣ мнѣніемъ полагалъ: поелику Староконстантиновскій подсудокъ, при исполненіи указа Сената, вмѣсто того, чтобы взять отчетъ отъ Бобра, по словамъ указа, принялъ отъ него реестръ съ объясненіемъ процентовъ и издержекъ изъ тѣхъ же процентовъ, реестра того повѣренному Бобровны не сообщилъ, не велѣлъ повѣрить оный съ документами, но прямо допустилъ Бобра къ присягѣ на количество и издержки процентовъ, не пригласивъ повѣреннаго Бобровны быть при оной, и симъ нарушилъ тотъ узаконенный порядокъ, по сплѣ коего сторона сторону къ присягѣ вестъ должна; то посему выполненная Бобромъ присяга не препятствуетъ Бобровнѣ, яко при присягѣ той не бывшей, требовать отъ Бобра отчета, и ежели по оному окажется ей принадлежащее, то должно быть взыскано съ имѣнія Староконстантиновскаго подсудка, а въ случаѣ недостатка, съ имѣнія Бобра.

Гражданскій губернаторъ также полагалъ, чтобы принудить непремѣнно Бобра къ отдачѣ отчета за все время опеки его надъ племянницею, не принимая отъ него никакихъ сдѣлокъ, съ Бобровною учиненныхъ, такъ равно и никакихъ счетовъ о употребленіи будто бы въ пользу Бобровны доходовъ, кромѣ дѣйствительно ею полученныхъ; отчеты же сіи подвергнуть доказательствамъ и опроверженіямъ со стороны Бобровны, а дабы она скорѣе получила ей принадлежащее, то взять тотчасъ имѣніе Бобра въ казенный присмотръ и содержать оное, доколѣ не удовлетворитъ племянницу свою.

1809 года октября 13, Бобровна жаловалась Общему Собранію Сената на Волынскій главный судъ и просила Правительствующій Сенатъ рѣшеніе онаго суда во всѣхъ частяхъ, обще съ присягою, Бобромъ принятою на утвержденіе отчета, и коюю онъ избавленъ платежа всѣхъ собираемыхъ съ имѣнія ея доходовъ,

уничтожить. А какъ доходы и проценты на оные совершенно уже сдѣлались извѣстными, то безъ всякаго изъ оныхъ исключенія и замѣна, потому, что въ число оныхъ она кромѣ процентовъ за 7 лѣтъ ничего не получала, повелѣтъ отъ Бобра отобрать и ей въ полномъ количествѣ возратить,—всего капитала, доходовъ и процентовъ, равно и за доходы процентовъ 943.327 золотыхъ, да сверхъ того 81.096 и 13.328 золотыхъ, (*) проценты, Бобромъ собранные, считая процентъ на процентъ, ей все, что причтется, заплатить. Изъ насчитанныхъ на нее рѣшеніемъ, учиненнымъ заочно съѣздовымъ 1807 года судомъ, найдя истинные долги, за нее Бобромъ уплаченные, включить въ число понсенныхъ ею убытковъ, отъ уплаты же неправильныхъ претензій освободить.

Противъ сего Бобръ, поданнымъ въ Общее же Сената Собраніе 17 декабря 1809 года прошеніемъ, объяснялъ, что онъ обнаружилъ документами, что отъ суммы 79.144 золотыхъ не имѣлъ болѣе процентовъ въ годъ, какъ только 4.400 золотыхъ, и судъ привелъ его къ присягѣ въ томъ, что всѣ точно проценты издержаны на нужды Бобровны и ничего не осталось. Съ 1792 по 1801 годъ представилъ онъ ежегодныя квитанціи и расчеты; со времени же начатія Бобровною процесса, не хотѣла она принимать процентовъ; почему главный судъ, лзыскавъ количество ихъ 36.000 золотыхъ, присовокупилъ оные къ суммѣ 79.144 золотыхъ, по дѣлежу Бобровнѣ причитающіеся, и велѣлъ заплатить ей всего 115.000 золотыхъ; что, до уплаты всей суммы, обязался онъ, Бобръ, выдавать ей ежегодно, во время контрактовъ въ Кіевѣ, 26 января, по 20.000 золотыхъ; и въ счетъ того, въ присутствіи суда, повѣренный ея принялъ отъ него 35.833 золотыхъ. Что же дѣйствительно во время опеки, платилъ онъ за воспитаніе и содержаніе Бобровны, въ томъ представилъ онъ, Бобръ, росписку монахинь Краковскаго монастыря, 1785 года данную ему въ заплатѣ за Бобровну, за четыре года, какъ за пансіонъ, такъ и за разныя издержки, всего 2.740 золотыхъ; а что она въ теченіе 1799 и 1800 годовъ полу-

(*) Суммы сіи составились изъ капиталовъ и процентовъ: первая отъ 2.334 золотыхъ, оставшихся наличными въ рукахъ Бобра послѣ смерти матери его, а бабки Іустины;—вторая, изъ 5.000 золотыхъ, помещенныхъ на Соймахъ, и изъ приданаго Франциска.

чала отъ него, въ разныя времена, въ счетъ процентовъ отъ суммы 79.144 золотыхъ, деньги и даже съѣстные припасы, за кои онъ удовлетворенія не ищетъ, на сіе представилъ разныя ея росписки.

По третьей части рѣшенія Сената,—о удовлетвореніи Бобровны убытками, нанесенными чрезъ опеку и тяжбу по сему дѣлу.

Подсудокъ Поплавскій, по непредставленію отъ повѣреннаго Бобровны реестра убыткамъ, опредѣлилъ: за бумагу, печатныя пошлины и другія неважныя издержки 37 рублей.

Сіе опредѣленіе главный судъ отставилъ, а повѣренному Бобровны велѣлъ представить реестръ убыткамъ, каковой и представленъ за подписаніемъ самой Бобровны, но безъ изъясненія, когда, на что и сколько издержано, а вообще на сумму 120.000 рублей, превышающую въ три раза самую принадлежность ея, отъ Бобра присужденную, съ объясненіемъ однако же, что она на таковой реестръ и присягу исполнить готова.

Главный судъ, принимая въ основаніе, что тяжбыныя убытки должно присуждать по доказательству и, послѣ положенія оныхъ, приводитъ сторону къ присягѣ, а указомъ Сената 1807 года велѣно: всѣ сполна убытки возвратитъ Бобровнѣ, равношрдно находя невозможность привести Бобровну къ присягѣ по жительству ея въ С.-Петербургѣ, а Бобра въ Волынской губерніи, ибо при присягѣ должна вести сторона сторону; и наконецъ соображая, что Бобръ платилъ за Бобровну долги, кои велѣно зачесть Бобровнѣ вмѣсто убытковъ, о всемъ томъ представляя Сенату, испрашивая разрѣшенія, какъ поступить ему въ семъ случаѣ?

Совѣтникъ же Закржевскій полагалъ: представленное отъ Бобра съѣздовое, заочно učinенное опредѣленіе, присуждающее Бобру за долги Бобровны 217.653 золотыхъ, не можетъ быть принято за основательное, а должно изслѣдовать при доказательствѣ и опроверженіи обѣихъ сторонъ о существенныхъ долгахъ Бобровны, и по изслѣдованіи выключить изъ суммы, за убытки подлежащей.

Гражданскій губернаторъ изъяснялъ Сенату, что гдѣ бы Бобровна присягу ни выполняла, только бы въ присутственномъ мѣстѣ, всегда должна быть почтена дѣйствительною, хотя бы при ней, со стороны противной, и никого не было.

Общее первыхъ трехъ департаментовъ Собраніе, по выслушаніи записки, составленной изъ рапорта главнаго суда, мѣншіи совѣтника и гражданскаго губернатора и просьбъ, поданныхъ въ оное отъ обѣихъ сторонъ, 1810 года апрѣля 1 дня, заключило: что въ дѣлѣ семъ Сенатъ находитъ три главнѣйшія обстоятельства:

Первое заключается въ томъ, открывается ли Бобровнѣ въ принадлежность, по утвержденному Сенатомъ дѣлежу, 1770 года, въ фамиліи Бобровъ бывшему, какое либо недвижимое имѣніе?

По сему обстоятельству находитъ Сенатъ, что въ раздѣлѣ 1770 года въ принадлежность Іустинѣ Бобровнѣ никакого недвижимаго имѣнія не назначено, а положена только въ пользу ея денежная сумма 79.144 золотыхъ, изъ коихъ 40.000 золотыхъ, обезпечены были закладнымъ правомъ на имѣніи Каменкахъ, а 39.000 предоставлено получить по смерти дѣлительницы отъ Бобра; слѣдовательно сію единственно сумму и должна она принять, яко наслѣдство, послѣ отца ей достаемое и въ дѣлежѣ точно означенное, не простирая уже требованія къ селу Войницы, которое дядя ея, Бобръ, съ освобожденіемъ онаго матерью его изъ-подъ дожитеннаго права, чрезъ особенный документъ, въ 1773 году učinенный, получилъ также къ денежной суммѣ 31.666 золотыхъ, яко часть наслѣдства послѣ отца своего, предоставляя Бобровнѣ суммы: 1) двѣ тысячи, 2) три тысячи и 3) семь тысячъ золотыхъ, такъ какъ онѣ и движимость не вошли въ раздѣлѣ 1770 года, отыскивать сякъ суммъ и движимости установленнымъ порядкомъ: въ настоящемъ же ея требованіи, о присужденіи съ Бобра половины оныхъ капиталовъ, ей отказать.

Второе обстоятельство состоитъ въ томъ: сдалъ ли Бобръ, за все время опеки его надъ Бобровною, узаконенный отчетъ, какъ предписано о томъ въ указѣ Сената 1808 года января 31, и если сдалъ, то какое затѣмъ слѣдуетъ Бобровнѣ получить отъ него наслѣдство, послѣ отца ея, по дѣлежу 1770 года доводящееся?

Выше сего обнаружено, что наслѣдство Бобровны, по утвержденному Сенатомъ дѣлежу 1770 года, не заключало въ себѣ никакихъ недвижимыхъ имѣній, слѣдовательно Бобръ и не могъ сдавать въ нихъ отчета и быть подвер-

женъ удовлетворенію непрічиннаго имъ ущерба, но оставалось по рѣшенію Сената представить только отчетъ, за все время опеки его надъ Бобровною въ одномъ денежномъ капиталѣ 79.144 золотыхъ съ грошами, въ распоряженіи его бывшемъ. По сему предмету Бобръ исполнилъ присягу въ томъ, что проценты съ той суммы употребилъ онъ во время опеки на надобности Бобровны. Хотя къ такой присягѣ и допущенъ онъ подсудкомъ Поплавскимъ не по точной силѣ Статута Литовскаго, раздѣла 4, артикула 81, но какъ отступленіе отъ сего порядка самимъ чиновникомъ, рѣшеніе исполнявшимъ, не ослабляетъ присяги, къ коей онъ допущенъ, а только не даетъ ей свидѣтельства противной стороны; то посему и полагаетъ Сенатъ: что Бобръ, исполнивъ присягу въ дѣйствительномъ употребленіи, во все время надъ Бобровною опеки, ежегодныхъ съ суммы 79.144 золотыхъ процентовъ, дѣлается уже чрезъ то самое свободнымъ отъ всякихъ притязаній по опекѣ надъ нею, Бобровною, начиная съ принятія ея въ 1774 году по день выдачи ему отъ нея въ 1792 году въ томъ квитанціи, Сенатомъ уничтоженной, и по необнаруженію ущерба въ употребленіи денежныхъ суммъ не подлежитъ никакому взысканію въ пользу Бобровны. Но дабы исполненная Бобромъ присяга получила и тѣмъ важность свою, чтобы имѣла и свидѣтельство противной стороны, которая его къ оной должна была вести, то Волынскому главному суду предписать, чтобы онъ велѣлъ, гдѣ слѣдуетъ, повторить се Бобру по точнымъ правиламъ раздѣла 4, артикула 81; если же тогда противная сторона, или уполномоченный ея, въ назначенный отъ суда срокъ, къ оной его не поведетъ, или отъ того откажется, тогда оставить его отъ сего повторенія свободнымъ; подсудка же Поплавскаго, за неправильный приводъ къ присягѣ, согласно съ мнѣніемъ главнаго суда, оштрафовать 50 рублями. Поелику же Бобръ, о платежѣ таковыхъ процентовъ за 1799 и 1800 годы, въ чемъ усумнился при рѣшеніи дѣла Сенатъ, по неподписанію никѣмъ реестра въ полученіи оныхъ, а равно и объ удовлетвореніи оными Бобровны по ноябрь 1801 года, удостовѣрилъ присягою, также безъ бытности стороны, въ одно время при сдачѣ отчета учиненною, то посему взысканіе за все время процентовъ само по себѣ прекращается, но съ тѣмъ однако же, чтобы

Бобръ, о платежѣ процентовъ съ 1799 по ноябрь 1801 года, повторилъ исполненную имъ присягу, такимъ точно образомъ, какъ выше сего о подобной же присягѣ, при отчетѣ исполненной, предписывается. Какъ же засимъ съ ноября 1801 года наследственный капиталъ Бобровны 79.144 золотыхъ съ грошами остался у Бобра въ видѣ занятаго долга, за который съ того времени по ноябрь 1809 года не былъ производимъ ежегодный платежъ процентовъ, то посему за всѣ сіи годы и положить оный, яко къ капиталу, въ платежъ просроченному, согласно съ конституціею 1775 года по 7-ми на сто; но въ число всего вышеписаннаго присужденія зачесть Бобровнѣ: во 1-хъ, полученные ею чрезъ повѣреннаго ея 35.833 золотыхъ; во 2-хъ, 14.000 золотыхъ, заимствованные Бобровною отъ дяди своего, послѣ окончанія уже опекуинства, и съ доводящимися на оныя, яко на капиталъ просроченный, процентами, по 7-ми на сто; и въ 3-хъ, всѣ заплаченные Бобромъ за Бобровну долги правильные и документами доказанные.

Третье обстоятельство относится до представленія Волынскаго главнаго суда: какимъ образомъ удовлетворить Бобровну въ понесенныхъ чрезъ тяжбы, по рѣшенію въ Сенатѣ дѣлу, убыткахъ?

По сему обстоятельству Сенатъ первоначально сдѣлалъ указанія, какъ поступить въ семъ случаѣ главному суду, но послѣ, внявъ мнѣнію одного Сенатора, особо подававшего свой голосъ, отмѣнивъ прежнее свое опредѣленіе, предписалъ: поелику Бобръ не открылся при исполненіи рѣшенія Общаго Собранія Сената виновнымъ, ни въ удержаніи недвижимаго имѣнія Бобровны, ни въ отчетѣ по опекѣ, единственно надъ денежнымъ капиталомъ, по дѣлежу 1770 года ей принадлежавшимъ, чему онъ былъ подверженъ за уничтоженіемъ выданной ему отъ Бобровны квитанціи; то Бобровнѣ въ платежѣ тяжбныхъ по сему дѣлу убытковъ, исчисленныхъ до рѣшенія Сената до 120.000 рублей серебромъ и умножившихся, яко бы послѣ рѣшенія Сената, еще 60.000 рублей ассигнаціями, отказать; съ прописаніемъ чего и послать указъ въ Волынской главный судъ, съ таковымъ притомъ дополненіемъ, что положенный имъ на подсудка Кременецкаго денежный штрафъ, за допущеніе Бобра къ апелляціи въ дѣлѣ, приводимомъ по рѣшенію Сената въ исполненіе, признается

*

весьма правильнымъ, и что за дачею Бобромъ по опеку надъ племянницею его отчета, не настоятъ уже надобности содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ, какъ о томъ предписано было прежнимъ Сената указомъ, а таковымъ же дать знать и тамошнему гражданскому губернатору.

Бывшій Министръ юстиціи, Дмитріевъ, (*) находя настоящее рѣшеніе противнымъ прежнему постановленію Сената, и приѣмля въ основаніе, что никакое судебное мѣсто перевершивать своихъ опредѣленій не можетъ, предлагалъ: разрѣшить главный судъ во встрѣтившемся ему затрудненіи, на основаніи рѣшенія Сената 1807 года, слѣдующимъ образомъ:

Первое—велѣтъ отдать Бобровнѣ наслѣдство по раздѣлу 1770 года, простирающемуся и на такіе капиталы, которые, хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обезпеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ; а потому, ежели какое либо недвижимое имѣніе поступило къ дядѣ ея, Каѣтану, по тѣмъ самымъ документамъ, вмѣсто общей суммы, то оное равно принадлежитъ и его племянницѣ; ибо въ томъ рѣшеніи именно сказано: немедленно отдать наслѣдство Юстинѣ, по раздѣлу 1770 года, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и толкими денежными суммами, какія ей по документамъ принадлежатъ. Что же касается до другого имѣнія, которое въ раздѣлѣ сей не вошло, то предоставитъ ей, буде пожелаетъ, произвестъ объ ономъ искъ по формѣ, при которомъ обязана она будетъ доказать, какія послѣ дѣда ея недвижимыя имѣнія поступили въ пожизненное владѣніе ея бабки, и какія изъ оныхъ послѣ нея получилъ Бобръ.

Второе—по возвращеніи такимъ образомъ Юстинѣ принадлежащаго ей наслѣдства, глав-

(*) Министръ признасть, что о другихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, кромѣ тѣхъ, на коихъ сумма состояла въ долгу, въ раздѣлѣ 1770 года не упоминается; что по сдѣлкѣ 1771 года мѣстечко Камелки отказано Юстинѣ Бобровнѣ съ матерью и что въ семь заключаются права тяжущихся на имѣніе, о коемъ предстоятъ споръ. Но сія сдѣлка есть не что иное, какъ условіе, заключенное между сестрами Бобра и матерью Бобровны, по коему на достающіяся по раздѣлу части, первыя приняли заставныя права на села Тирановку и Дерптку; а послѣдняя съ дочерью въ суммѣ 40 тысячъ золотыхъ таковое же заставное право на мѣстечко Камелки.

ный судъ неотвѣнно обязанъ потребовать повелѣнный отъ дяди ея отчетъ въ опекунскомъ управленіи, съ ясными доказательствами о расходахъ, не слагаясь на одну присягу, которую Староконстантиновскій подсудокъ не долженъ былъ допускать и въ прежнемъ отчетѣ, до разрѣшенія главнаго суда.

Третье—касательно убытковъ, понесенныхъ Бобровною въ продолженіе сего дѣла, то какъ рѣшеніемъ Сената уничтожено опредѣленіе главнаго суда, коимъ утверждены были сдѣлки ея съ дядею, она оправдана, а дядя ея обвиненъ и убытки ей присуждены; поему, на основаніи конституціи 1726 года, потребовать отъ нея реестръ и главному суду, по силѣ той же конституціи, опредѣливъ мѣру сихъ убытковъ, допустить ее къ присягѣ и по исполненіи оной велѣтъ дядѣ ея удовлетворить ее оными сполна.

Четвертое—въ сіе удовлетвореніе зачестъ ей полученныя ею отъ Бобра съ остающихся у него 79.144 золотыхъ 3 грошей и $\frac{1}{2}$ шеленга, проценты, также послѣ принятые отъ него 14 тысячъ золотыхъ и дѣйствительно заплаченные имъ истинные долги Бобровны, равно и принятую ею или повѣренными ея, вслѣдствіе уже исполненія рѣшенія Сената, сумму.

Пятое—что же принадлежитъ до показанія Бобра о расходахъ, употребленныхъ яко бы имъ на отысканіе общаго имѣнія, и о другихъ претензіяхъ его по сѣздовому опредѣленію, имъ представленному, то объ оныхъ, какъ не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи сего дѣла, можетъ опъ, буде пожелаетъ, вѣдаться и отыскивать на ней узаконеннымъ порядкомъ особо. Разрѣшеніемъ симъ, продолжаетъ Министръ, извлеченнымъ изъ самаго существа опредѣленія 1807 года, ни мало не нарушится оное въ своемъ основаніи, но пребудетъ во всей неприкосновенности.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Сената сего предложенія, 19 января 1812 года, не состоялось установленнаго большинства голосовъ. Почему дѣло сіе поступило въ Государственный Совѣтъ, который 16 октября 1816 года положилъ утвердить по сему дѣлу имѣніе Министра и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

Исполненіе сего опредѣленія возложено было на главный судъ и на отвѣтственность губернскаго правленія, а судъ командировалъ на мѣсто Кременецкаго судью Стржалку.

По прибытіи сего судьи на мѣсте 6 іюля

1817 года представлены были со стороны Бобра разные документы. (*)

На основаніи сихъ документовъ съѣздовый и главный суды, во исполненіе указа Сената Общаго Собранія отъ 28 ноября 1816 года, 1 іюня 1818 года полагали:

По первому пункту указа, объ отдатѣ Бобровнѣ наслѣдства по раздѣлу 1770 года, простирающемуся и на такія суммы, которыя хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обезпеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ.

Хотя раздѣлъ 1770 года, сдѣлка 1771 года и ввѣдъ по послѣдней во владѣніе имѣніемъ дѣйствительно показывали, что Бобровнѣ, вмѣсто капитала, досталось имѣніе, мѣстечко Каменки; но она, Бобровна, не помѣстивъ между документами сдѣлки, въ 1779 году учиненной, которая разрѣшаетъ всякое сомнѣніе; ибо когда князь Любомірскій мѣстечко Каменки продалъ Міончинскому съ тѣмъ, чтобы сей заплатилъ оставшуюся на ономъ сумму 58.000 золотыхъ, тогда Міончинскій подлежащіе дядѣ Іустины, Каминскому, 18.000 золотыхъ заплатилъ ему, а 40.000 золотыхъ, слѣдующіе Іустинѣ по раздѣлу, отдалъ подѣ обезпеченіе Счастному Чацкому, у коего и находился сей капиталъ 10 лѣтъ, т. е. до 1789 года, а въ ономъ, по рѣшенію Владимірскаго повѣтоваго суда поступилъ подѣ обезпеченіе дядѣ ся, Каминскому, а отъ него Казтану Бобру, который и остальную для Бобровны по раздѣлу сумму, изъ рукъ постороннихъ по скриптамъ для нея выходилъ. Когда же достигла она до совершеннолѣтія, объявила 1791 года судебнымъ порядкомъ, при дядѣ Александровичѣ, выходъ свой изъ опеки и потребовала отъ дяди ея, Бобра, свѣдѣнія, что ей по отцѣ досталось; то дядя въ то же время, при началѣ 1792 года, въ присутствіи ея родственниковъ, слѣдующую ей по раздѣлу сумму 79.144 золотыхъ, равно вѣдомость о приходахъ и расходахъ изъ процентовъ съ оной, вручилъ ей и обо всемъ изъяснясь, получилъ отъ нея, при бытности дяди Каминскаго, урядовую квитанцію, и она ту сумму добровольно оставила у него къ дальнѣйшему за проценты пользованію, которые въ слѣдующихъ годахъ и получила. Бобръ ей

капитала не оспаривалъ, и она о капиталѣ не заводила съ нимъ тяжбы, но начала искъ о недвижимомъ имѣніи и просила уничтожить раздѣлъ 1770 года, всѣми родственниками удерживаемый въ его силѣ и на земской давности утверждающійся; а раздѣлъ тотъ, по доказательствамъ, въ немъ значащимся, не показываетъ никакой фамиліи Бобровъ недвижимаго имѣнія, а только денежные капиталы, на постороннихъ имѣніяхъ обезпеченные; сіи же имѣнія, яко никакой земской давности, по силѣ Литовскаго Статута 7 главы, 12 статьи и конституціи 1776 года, не подверженныя, не могли никогда принадлежать въ вотчинничество Бобровъ, но съ возвращеніемъ достаточныхъ или коллокаціонныхъ суммъ, должны по тѣмъ законамъ возвратиться къ вотчинникамъ оныхъ. Поелику же означенный раздѣлъ, какъ и Общимъ Собраніемъ Сената, такъ и имѣніемъ Министра, Государственнымъ Совѣтомъ утвержденнымъ, оставленъ во всей ненарушимой силѣ, и для того съѣздовый и главный суды, какъ первую сумму 40.000 золотыхъ, прежде на мѣстечкѣ Каменкахъ обезпеченную, такъ и вторую 39.144 золотыхъ 3½ гроша ½ шеленга, по заемнымъ письмамъ выреченную, у Бобра находящіяся, присуждаютъ Іустинѣ Бобровнѣ, яко дѣйствительное движимое наслѣдіе, по раздѣлу ей принадлежащее.

По второму пункту указа, о немедленномъ истребованіи отъ Бобра отчета въ опекунскомъ управленіи съ ясными доказательствами.

Поелику Бобровна никакимъ документомъ не утверждаетъ, чтобы послѣ Игнатія и Анны Бобровъ осталось вотчинное имѣніе, и отъ начала иска съ 1801 года доселѣ таковыхъ доказательствъ ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ не предъявляла; то помянутые суды не находятъ, чтобы по раздѣлу 1770 года досталось недвижимое имѣніе, съ доходовъ коего могла бы она требовать отчета, а только видятъ одну денежную сумму 79.144 золотыхъ, по раздѣлу ей достающуюся. Съ сей суммы, у Бобра остающейся, указомъ Общаго Собранія не отчетъ, но проценты, имъ уплачиваемые, принять велѣно; а какъ онъ, за прошедшіе годы, по письменнымъ доводамъ, далъ въ 1809 году отчетъ подѣ присягою, и ни Бобровна, ни повѣренный ея такового отчета и присяги ни въ съѣздовомъ, ни главномъ судѣ, ни въ Сенатѣ не опровергали ничѣмъ, да и по непредставленію нынѣ Бобровною никакихъ доказательствъ

(*) Іустина Бобръ съ своей стороны никакихъ документовъ не представила.

и документовъ къ опроверженію того отчета, суды сами отыскать оныхъ не могутъ; то съѣздовый и главный суды, основываясь Литовскаго Статута раздѣла 4 артыкула 75, на §§ 1,2,3, конституціи 1775 года и на указъ Сената 1817 года февраля 28, (*) признають тотъ отчетъ Бобра согласнымъ съ сими узаконеніями и процентныя деньги по 1792 годъ, слѣдовавшія по квитанціи того года, и съ 1792 по 1801 годъ, по особымъ роспискамъ Бобровны, принимаютъ за уплаченныя, а съ 1801 года по сіе время таковыхъ процентовъ признають слѣдующими Бобровнѣ отъ Бобра всего 74.201 злотый.

По третьему пункту указа, объ опредѣленіи мѣры убытковъ, понесенныхъ Бобровою въ продолженіе сего дѣла, о допущеніи ея, для утвержденія оныхъ, къ присягѣ и объ удовлетвореніи убытковъ со стороны Бобра.

Бобровна при прошеніи, присланномъ чрезъ почту въ главный судъ 30 мая 1818 года, представивъ выписку о долгахъ ея и реестръ о убыткахъ, между прочимъ изъяснила, что она готова утвердить оныя присягою.

Сумма по всему реестру простирается до 25.450 р. серебромъ и 1.116.457 р. 89 к. ассигнаціями.

Главный судъ, разсматривая реестръ Бобровны о убыткахъ, и соображая оный съ указомъ Общаго Собранія Сената и конституціею 1726 года, нашелъ, что Бобровна въ реестрѣ своемъ помѣстила за квартиру, карету, содержаніе себя и для докторовъ значительное количество, котораго ни конституція, ни указъ Общаго Собранія принимать не дозволяютъ, и для того судъ не могши онаго принять, опредѣляетъ для Бобровны за убытки, по силѣ той же конституціи и приложеннаго при ней тарифа: 1) за принятіе и записку въ судовыя книги, также за прошенія пишущимъ, па гербовою бумагу, печатныя пошлины, по документамъ, въ дѣлѣ имѣющимся, 2.125 р.; 2) исковыхъ, апелляціонныхъ и иереносныхъ пошлинъ, за переписку жалобы, за переводъ документовъ, за отсылку дѣла въ Сенатъ и для повѣреннаго, докладывавшаго дѣла въ главный судъ 2.500 р.; 3) хотя апелляціонное дѣло идетъ своимъ порядкомъ, но по частымъ болѣзнямъ Бобровны, должна она заимствовать повѣренными для составленія за-

(*) П. С. З. 26.707.

писокъ и развозки ихъ съ объясненіемъ дѣла ея и на другія непредвидимыя правныя издержки, копѣя она въ особености не показываетъ, 6.000 р.; а всего убытковъ 10.625 руб. ассигнаціямъ, или 18.416 злотыхъ и 20 грошей съ тѣмъ, чтобы, въ сходство той же конституціи 1726 года, учинила въ 1 день ноября въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ присягу, что таковыя убытки по всей справедливости ей слѣдуютъ.

По четвертому пункту указа о зачтеніи въ сумму за удовлетвореніе Бобровны убытками, полученныхъ ею отъ Бобра процентовъ съ 79.144 злотыхъ, также 14.000 злотыхъ и дѣйствительно заплаченныхъ имъ истинныхъ долговъ Бобровны.

Такъ какъ весь платежъ со стороны Бобра за Бобровну простирается до 17.864 злотыхъ 16½ грошей, то съѣздовый и главный суды опредѣляютъ признать оную сумму заплаченною Бобромъ Бобровнѣ; а какъ для нея признана сумма 79.144 злотыхъ 3½ гроша ½ шеленга и на оную процентовъ 74.000 злотыхъ, что вообще составляетъ 153.345 злотыхъ 3½ гроша ½ шеленга, то замѣняя оную сумму полученными Бобровою отъ Бобра 178.964 злотыхъ 16½ грошей, окажется, что Бобръ еще переплатилъ 25.617 злотыхъ. Какъ же Бобровнѣ присуждена за убытки сумма 18.416 злотыхъ 26 грошей, то, по выполненіи ею объ оной присяги, и по вычетѣ сей суммы изъ тѣхъ 25.617 злотыхъ, остается только отъ Бобровны принадлежащимъ Бобру 7.202 злотыхъ 10 грошей.

По пятому пункту указа о издержкахъ Бобра на отысканіе общаго имѣнія.

Главный судъ полагаетъ: для разсмотрѣнія сего дѣла внести оно въ ремиссовый реестръ за выдачею позва.

Бобровна поданнымъ 11 декабря 1818 года въ Общес Собраніе Сената прошеніемъ, противу представленія главнаго суда, что будто она утѣла сдѣлку 1779 года, которая обнаруживастъ выкупъ мѣстечка Каменокъ помѣщикомъ Мюнчинскимъ, и требовала несправедливо недвижимаго имѣнія по раздѣлу 1770 года, чрезъ что напрасно затруднила начальство и причинила проволочку дѣла, объяснила, что она, Бобровна, будучи женщиною и не зная тяжбныхъ дѣлъ и законовъ, принуждена была употреблять совѣты постороннихъ людей и содѣйствіе повѣренныхъ своихъ. Нынѣ же,

получа она свѣдѣніе изъ рѣшенія Волынскаго главнаго суда, что по раздѣлу 1770 года слѣдовала ей токмо денежная сумма 79.144 злотыхъ съ грошами, которая купно съ процентами уплачена ей, Бобровнѣ, сполна, а послѣ раздѣла изъ отысканнаго по суду отъ помѣщиковъ Черминскихъ имѣнія Чепеліовки и Волицы, она, Бобровна, половину въ 1801 году получила въ свое владѣніе; то проводочка въ сей разрѣшенной статьѣ къ ней, Бобровнѣ, относиться не должна. Что же касается до убытковъ суммою на 10.625 р., главнымъ судомъ ей, Бобровнѣ, приговоренныхъ, съ тѣмъ, дабы она въ 1 день ноября 1818 года учинила присягу, но она, по незнанію о семъ срокѣ оной не учинила, а сіе ей невѣдѣніе оправдываетъ ее въ просрочкѣ, впрочемъ буде главный судъ назначить другой срокъ для присяги, то она, Бобровна, оную выполнить обязана.

Положеніемъ Государственнаго Совѣта и указами Сената дозволено ей, Бобровнѣ, отыскивать формою суда того имѣнія, которое не входило въ раздѣлъ 1770 года, и заключается въ наслѣдственномъ послѣ дѣда и бабки ея недвижимомъ имѣніи, доставшемся дядѣ ея, то, какъ главный судъ на удовлетвореніе кредиторовъ ея опредѣлилъ конкурсный судъ, присла: главному суду предписать, чтобы онъ велѣлъ отъ себя конкурсному суду истребовать отъ дяди ея, Бобра, подъ присягою, документы, могущіе обнаружить, какое имѣніе не вошло въ раздѣлъ 1770 года, и онымъ ее, Бобровну, удовлетворить, къ присягѣ на показаніе дѣйствительныхъ, ея Бобровны, долговъ допустить, а засвѣмъ кредиторамъ ея въ справедливыхъ претензіяхъ, по старшинству, съ имѣнія ея, Бобровны, учинить удовлетвореніе.

Общее Собраніе Сената С.- Петербургскихъ Департаментовъ, излагая весь ходъ дѣла сего и упоминая рѣшеніе главнаго суда 1 іюня 1818 года, 13 декабря 1818 года опредѣлило: утвердить сіе рѣшеніе главнаго суда и вслѣдствіе сего:

1) Наложное на имѣніе Бобра запрещеніе снять.

2) Признать для Іустины Бобровны тяжбныхъ убытковъ по первымъ двумъ статьямъ, на основаніи конституціи 1726 года за предварительною ея присягою, для выполненія коей и обязанъ будетъ главный судъ назначить срокъ вновь; слѣдующія же по тому рѣшенію

главнаго суда для Бобра, переплаченныя, имъ Бобровнѣ дельги признать для Бобра.

3) Іустину Бобровну допустить къ присягѣ въ конкурсномъ судѣ, (который, какъ она показываетъ, учрежденъ главнымъ судомъ надъ имѣніемъ ея) на дѣйствительность ся долговъ, въ который обратитъ и прочихъ ея кредиторовъ для учиненія имъ законнаго удовлетворенія.

4) Поселику Бобровнѣ предоставлено отыскивать формою суда такого имѣнія, которое не вошло въ раздѣлъ 1770 года, какъ равно и Бобру вѣдаться съ Бобровною узаконеннымъ порядкомъ въ претензіи его къ Бобровнѣ, исчисленной по сѣздовому опредѣленію 1807 года; то сіи обоюдныя ихъ претензіи представить разсмотрѣнію того же конкурсоваго суда, съ сохраненіемъ для нихъ старшинства записей.

Гражданскій Департаментъ, выслушавъ записку по сему дѣлу, находить, что вопросъ къ разрѣшенію Государственнаго Совѣта нынѣ подлежащій, не касается до существа самаго дѣла, но только до исполненія главнымъ судомъ имѣнія Государственнаго Совѣта 1816 года.

Соображая же сіе рѣшеніе Государственнаго Совѣта, коимъ утверждено было по сему дѣлу имѣніе бывшаго Министра юстиціи, Дмитріева, съ исполненіемъ, учиненнымъ главнымъ судомъ, Департаментъ усматриваетъ, что въ семъ исполненіи главный судъ не соблюлъ во всей строгости постановленія Государственнаго Совѣта.

Сіе отклоненіе въ исполненіи отъ рѣшенія Государственнаго Совѣта замѣтно въ особенностяхи по статьѣ объ отчетѣ, коему подлежалъ Каэтанъ Бобръ. По сей статьѣ Государственный Совѣтъ постановилъ: истребовать повелѣнный отчетъ съ ясными доказательствами, не слагаясь на одну присягу, Бобромъ учиненную. Но главный судъ оставилъ сію присягу въ полномъ дѣйствіи, ссылаясь между прочимъ на то, что со стороны Іустины Бобровны не представлено никакихъ доказательствъ и документовъ, къ опроверженію того отчета; хотя по рѣшенію Государственнаго Совѣта, представленіе доказательствъ лежало на отвѣтственности самого Бобра.

Равномѣрно Департаментъ, разсматривая статью исполненія о убыткахъ, коихъ отыскивала Бобровна, хотя и предполагаетъ, что

оныя исчислены ею слишкомъ высоко, но съ другой стороны не можегъ не замѣтить, что и количество убытковъ, главнымъ судомъ опредѣляемыхъ, слишкомъ ограничено; ибо рѣшеніемъ 1807 года предписано заплатить Бобровнѣ всѣ убытки сполна, по тяжбѣ ей причиненныя.

Впрочемъ, исполненіе, главнымъ судомъ учиненное, не можетъ имѣть настоящей силы и потому уже, что заключеніе сего суда по различнымъ статьямъ дѣла осталось безъ замѣчаній и опроверженій отъ противной стороны; каковыя замѣчанія, сверхъ означенныхъ выше сего статей, представляются необходимыми особенно по статьѣ расходовъ, Каэтаномъ Бобромъ въ пользу Іустины произведенныхъ, а также и относительно сдѣлокъ, между Каэтаномъ Бобромъ и Іустиною учиненныхъ, но рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1807 года уничтоженныхъ. Такимъ образомъ, по открываемымъ несообразностямъ въ исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта, надлежитъ сіе исполненіе уничтожить и произвести оно вновь.

Прошеніе же, Іустиною Бобровою въ 1818 году въ Правительствующій Сенатъ поданное, нынѣ, за состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ, о разсмотрѣніи дѣла вновь въ Государственномъ Совѣтѣ, такому вторичному исполненію препятствовать не можетъ.

Вслѣдствіе вышесказаннаго Департаментъ Гражданскій мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Учиненное Воынскимъ главнымъ судомъ исполненіе по дѣлу Каэтана Бобра съ Іусти-

ною Бобровою, рѣшенному Государственнымъ Совѣтомъ 16 октября 1816 года, уничтожить.

2) Означенное рѣшеніе Государственнаго Совѣта 16 октября 1816 года привести вновь въ исполненіе, по точнымъ словамъ онаго.

3) Поставить главный судъ въ обязанность вызвать кредиторовъ Іустины Бобровны и допустить ихъ самихъ или чрезъ повѣреннаго къ опроверженію показаній и отчетовъ Каэтана Бобра равно къ доказательству о слѣдующемъ на часть Іустины имуществъ и о ея убыткахъ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ главному суду вызвать и наслѣдниковъ Бобровны, если сіе будетъ нужно. Наконецъ,

4) Поручить мѣстному губернскому начальству и прокурору имѣть за симъ дѣломъ особенное наблюденіе.

1824 г. октября 15 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ *двухъ*, приняли рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы кредиторамъ Бобровны, по всеподданнѣйшей жалобѣ коихъ Высочайше повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло вновь, предоставить обратиться съ претензіями своими въ конкурсъ, учрежденный по долгамъ ея, Бобровны.

Изъ двухъ же Членовъ одинъ (Болотниковъ) остался при мнѣніи своемъ, данномъ въ Гражданскомъ Департаментѣ; съ нимъ согласился и другой Членъ (гр. Морковъ).

11 декабря 1824 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бориса Островскаго съ наслѣдниками коллежскаго ассесора Григорія Рославлева, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи.

1815 г. декабря 9. (*) Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ), за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Бориса *Островскаго* съ

наслѣдниками коллежскаго ассесора Григорія *Рославлева*, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи.

Имѣніе сіе первоначально принадлежало тремъ братьямъ: Ефиму, Ивану и Саввѣ Рославлевымъ, и заключалось въ селѣцѣ Выпукоевъ (Коломенскаго уѣзда) съ разными пустошами. Ефимова часть и половина имѣнія Саввы Рославлева дошли къ помѣщицѣ (Екатеринѣ)

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 156.

Протасовой (дочери Ефима), а отъ нея къ сыну ея, Александру Протасову. Александръ Протасовъ часть изъ онаго отдалъ въ приданое за дочью своею, Матреною Шулиновою, а достальное раздѣлилъ между тремя сыновьями своими: Аванасіемъ, Григорьемъ и Филиппомъ Протасовыми. И какъ изъ нихъ, Филиппъ, былъ въ то время малолѣтенъ, то отецъ и предоставилъ, частью сего послѣдняго пользоваться по смерти своей. Но послѣ изъ имѣнія сего сдѣлалъ продажу помѣщницѣ Свѣчиной. Сынъ же его, Филиппъ Протасовъ, придя въ совершенный возрастъ, принадлежащую ему по раздѣлу часть продалъ помѣщику Островскому. Дочь же Александра Протасова, Матрена Шулиносова, приданую свою долю продала коллежскому ассесору Григорью Рославлеву. Послѣ сего родились споры со стороны Григорья Рославлева и Свѣчиной, которые представляли, что Филиппъ Протасовъ продалъ Островскому 401 десятину, но что онъ, за отдачу отцомъ его дочери своей, Матренѣ Шулиносовой, въ приданое, и за продажу Свѣчиной, не могъ такого количества продать Островскому;—почему и просили: имѣнія за сего послѣдняго не отказывать.

Дѣло сіе началось въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ рѣшено было въ 1786 году бывшимъ Московскимъ верхнимъ земскимъ судомъ, который въ опредѣленіи своемъ заключилъ: что Александръ Протасовъ, за отдачу прежде имъ въ приданое за дочью имѣнія, продалъ Свѣчиной въ сельцѣ Выпуковѣ одну оставшуюся пашенную землю, усадебной же въ томъ сельцѣ земли, части въ мельницѣ и пустошахъ, имѣющихъ особенное названіе, не продавалъ; почему все то ей и не принадлежитъ, а слѣдуетъ оное, по купчей Филиппа Протасова, Островскому.

Чтобы на рѣшеніе сіе была отъ него апелляція, по дѣлу не видно; при исполненіи же оваго, Бронницкій уѣздный судъ принялъ отъ Свѣчиной и наследниковъ Рославлева спорныя прошенія, и дѣло сіе приняло снова апелляціонный ходъ, дойдя уже и до гражданской палаты, а наконецъ и до Правительствующаго Сената, гдѣ, какъ въ 7 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни полагали: оставить въ своей силѣ рѣшеніе верхняго земскаго суда, тѣмъ болѣе, что на оное апелляціи не было, и что исполне-

ніе онаго должно прозведено быть подъ руководствомъ губернскаго правленія.

Другіе утверждали рѣшеніе гражданской палаты, которая, ревизуя дѣло въ видѣ апелляціонномъ, полагала рѣшеніе свое, противное опредѣленію верхняго земскаго суда.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: 1) По первоначальнымъ дачамъ видно, что за помѣщикомъ Рославлевымъ состояло имѣніе не въ одномъ сельцѣ Выпуковѣ, но и въ пустошахъ: Варской, Акишевой, Половчинѣ и Ракоитиной; въ таковомъ же положеніи досталось оное по наследству Матренѣ Протасовой, и потомъ отказано за сына ея, Александра Протасова, который хотя въ 1768 году въ приданое за дочью своею и далъ въ сельцѣ Выпуковѣ крестьянъ и земли по 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а также и въ отхожей пустоши Половчинѣ всю свою дачу, но чтобы изъ прочихъ пустошей ей, дочери своей, назначалъ, въ дѣлѣ не видно; а 1773 года, онъ же продалъ полковницѣ Свѣчиной въ одномъ сельцѣ Выпуковѣ 32½ десятины, но чтобы была продажа въ пустошахъ, въ крѣпости не означено. 2) Послѣ того, и именно 1783 года, сынъ его, Филиппъ Протасовъ, продалъ бригадиру Островскому доставшуюся ему по раздѣлу отца его, Александра, въ сельцѣ Выпуковѣ и пустошахъ Варской, Акишевой и Половчинѣ, усадебную землю съ лѣсы, сѣнными покосы и со всѣми угодьями. 3) Уѣздный судъ, расчисляя всю, въ общемъ владѣніи означенную намежевомъ планѣ, землю, назначалъ на число дачъ въ пустошахъ Варской и Акишевой и бригадиру Островскому; но палата въ послѣднемъ рѣшеніи дѣлаетъ заключеніе объ одной дачѣ сельца Выпукова, о пустошахъ же ни слова не упомянула и, хотя большинствомъ голосовъ утверждается палатское рѣшеніе, но приемя въ уваженіе сіе обстоятельство, онъ, Управлявшій Министерствомъ, предлагалъ Правительствующему Сенату обратиться дѣло сіе въ палату гражданскаго суда съ тѣмъ, чтобы она рассмотрѣла и расчислила всѣ дачи, не исключая и пустошей, и потомъ, положи изъ общаго владѣнія, для каждаго владѣльца извѣстное количество, предписала нижнему земскому суду, привести оное въ надлежащее исполненіе; буде же при семъ исполненіи кто либо изъ спорящихся останется недо-

вольнымъ, то можетъ просить, но уже не апелляціоннымъ порядкомъ, а частною жалобою, въ разсужденіи того, что дѣло сіе неоднократно переносимо было по апелляціямъ и не приведено къ окончанію потому только, что не различено по количеству первоначальныхъ дачъ, какая кому изъ владѣльцевъ часть слѣдуетъ изъ всей общей окружной межи.

По выслушаніи сего предложенія, изъ наличныхъ Сенаторовъ, находившихся въ присутствіи въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи:

Шесть Особъ согласились во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ.

А пять отъ сужденія сего дѣла отозвались, такъ какъ оное заслушано въ небытность ихъ тогда въ Общемъ Собраніи.

Прочимъ же Сенаторамъ, имѣвшимъ по дѣ-

лу сему сужденіе, не докладывано, за отсутствіемъ ихъ по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, полагали обратиться въ гражданскую палату, для расчисленія всѣхъ дачъ и опредѣленія каждому владѣльцу принадлежащихъ частей.

1816 г. января 24 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ утвердить заключеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ съ тѣмъ, что когда гражданская палата сдѣлаетъ повелѣнное ей расчисленіе и опредѣленіе, то бы оное объявлено было тяжущимся на законномъ основаніи (*).

е) По дѣлу о состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, изъ коего присвоиваютъ себѣ части владѣльцы Джиргалъ и Эрдени.

1816 г. іюля 12 (*). Разсматривано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, Государственнымъ Канцлеромъ (гр. Румянцовымъ) дѣло о калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, изъ коего присвоиваютъ себѣ по праву наслѣдства части владѣльцы Джиргалъ съ братьями и Эрдени.

По смерти владѣльца Торгоутовскаго улуса, Яндыка, жена его, Бютюка, владѣвшая симъ улусомъ 20 лѣтъ, по неимѣнію дѣтей, усыновила младшаго сына владѣльца Маша, двоюроднаго внука Яндыкова, Санджи-Убаши. По смерти Бютюки, согласно ея завѣщанію, подвластные Яндыкова улуса калмыки, въ 1793 году, избрали надъ собою владѣльцемъ онаго Санджи-Убаши, на что согласны были и его родственники: Экицохуровскіе владѣльцы, Цебекъ Убаши и Мугукень, и Хошоутовскій владѣлецъ Тюмень, и ихъ ламы и зайсанги. Въ 1803 году бывшіе въ С.-Петербургѣ повѣренные отъ Санджи-Убаши и отъ всего Яндыкова улуса, зайсанги Кюкюнтай маіоръ и Еренценъ,

просили въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, объ утвержденіи Санджи-Убаши наслѣдственнымъ ихъ улуса владѣльцемъ. Съ симъ повѣренными, главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ, коллежскій советникъ Страховъ, прислалъ къ Государственному Канцлеру, отъ 8 августа 1803 года, рапортъ, при которомъ, представя опредѣленіе и рапортъ калмыцкаго суда Зарго, объ утвержденіи Санджи-Убаши потомственнымъ Яндыкова улуса владѣльцемъ, доносилъ, что Санджи-Убаши управлялъ Яндыковымъ улусомъ болѣе 10 лѣтъ къ общему удовольствію и счастію, почему всѣ зайсанги и духовенство изъявили желаніе, чтобы онъ утвержденъ былъ вѣчнымъ и родовымъ ихъ владѣльцемъ, и по представленной ему обще-народной подпискѣ, онъ, Страховъ, каждого изъ подписавшихся спрашивалъ по одиночкѣ, и всѣ показали, что подписку дали и къ оной подписались непринужденно, но по общему всѣхъ и каждого желанію. На докладъ о семъ Государственного

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 75.

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 14 февраля 1816 г. № 31.

Канцлера послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 19 октября 1803 года, объ утвержденіи Санджи-Убаши владѣльцемъ Яндыкова улуса. Указъ сей въ списокѣ тогда же отправленъ былъ отъ коллегіи, для надлежащаго исполненія, къ генералъ-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору, князю Циціанову.

Вслѣдъ за симъ, вдова Цебека, Убаши прислала прошеніе, въ коемъ изъясняла, что по смерти ея мужа, она съ дѣтьми, по родству съ Яндыкомъ, равное имѣеть на улусъ его право, какъ и Санджи-Убаши, почему просила выдѣлить ей съ дѣтьми слѣдующую изъ онаго часть.

По поводу сего прошенія, Коллегія иностранныхъ дѣлъ, призвавъ депутатовъ Яндыкова улуса, и взявъ отъ нихъ подробное показаніе, какъ о родствѣ вдовы Цебеки Убаши съ Яндыкомъ, такъ и о правахъ ея съ дѣтьми на Яндыковъ улусъ, препроводила оное прошеніе вмѣстѣ съ показаніями депутатовъ къ князю Циціанову на разсмотрѣніе, и для доставленія просительницѣ законнаго по возможности удовлетворенія;—но было ли что имъ учинено, о томъ, ни отъ него, ни отъ его преемниковъ никакого свѣдѣнія въ Коллегію не доставлено, да и отъ самой просительницы и сыновей ея отзыва до 1810 года не было.

Въ 1810 году, присланные отъ Экицохурскаго и Яндыкова улусовъ депутаты: зайсанги Джальцанъ Гелюнгъ и Габунъ Джамба, просили *во-первыхъ*: объ утвержденіи Санджи-Убаши владѣльцемъ Экицохурскаго улуса, по смерти родного брата его, Мукукена, по наследству ему принадлежащаго, и *во-вторыхъ*: о пожалованіи ему, Санджи-Убаши, на потомственное владѣніе Яндыковымъ улусомъ Высочайшей грамоты.

Владѣльцы: Эрдені Паганъ Кичыкъ и Джиргалъ Цебекъ съ братьями Огиромъ и Сете, въ то же время прислали въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе, въ которомъ, изъясняя, что они имѣютъ равныя съ Санджи-Убаши права на Яндыковъ улусъ, просили выдѣлить изъ онаго принадлежащія имъ, по праву наследства, части.

Означенныя прошенія, какъ депутатовъ, такъ и соперниковъ Санджи-Убаши, по Высочайшему повелѣнію, внесены были въ Комитетъ Министровъ, который въ Высочайше апробован-

номъ журналѣ, 16 ноября 1810 г. (*) постановилъ: что нѣтъ никакой надобности давать Санджи-Убаши Высочайшей грамоты на владѣніе Экицохуровскимъ улусомъ, ибо онъ поступилъ къ нему по наследству послѣ бездѣтнаго родного его брата; что же касается до Яндыкова улуса, на который родственники умершаго владѣльца Яндыка, простираютъ требованія, то, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера, истребовать отъ суда Зарго и отъ главнаго при калмыкахъ пристава подробное по сему дѣлу свѣдѣніе.

Вслѣдствіе чего Коллегія иностранныхъ дѣлъ послала суду Зарго указъ, о разсмотрѣніи прошенія соперниковъ Санджи-Убаши и о доставленіи ей нужныхъ свѣдѣній съ присовокупленіемъ къ тому своего мнѣнія. Указъ сей препровожденъ былъ къ главному приставу, подполковнику Халчинскому, которому также предписано было собрать нужныя свѣдѣнія.

Халчинскій, отъ 22 февраля 1811 года, рапортовалъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что, до полученія еще онаго указа, по предписанію Главнокомандующаго; генерала отъ кавалеріи Тормасова, Зарго далъ уже по сему свое мнѣніе, которое онъ въ Коллегію и представилъ, донеся при томъ, что на предложеніе его, утверждаетъ ли Зарго прежнее свое опредѣленіе объ отдачѣ Яндыкова улуса Санджи-Убаши, и былъ ли онъ, по смерти Яндыка, во время управленія женою его, усыновленъ, Зарго отвѣтствовалъ, что объ усыновленіи владѣльца Санджи Убаши сему суду не извѣстно; что же касается до наследства, то оное, по древнимъ ихъ узаконеніямъ, поступаетъ дѣтямъ; ежели же оныхъ нѣтъ, то къ ближнимъ родственникамъ, а буде и тѣхъ нѣтъ, то имѣніе должно поступить въ раздѣлъ къ дальнимъ родственникамъ.

Отъ 5 апрѣля главный калмыцкій приставъ донесъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что по жалобамъ Яндыкова улуса Корстова рода зайсанговъ, на владѣльца Санджи-Убаши въ угнетеніи ихъ разными поборами, предписалъ онъ ему, Санджи-Убаши, дабы онъ, яко временной надъ ними правитель, не отягощалъ ихъ излишними налогами и въ свободномъ кочевьѣ не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго препятствія.

(*) См. Журналы Комитета Министровъ, издаваемые Статсъ-Секретаремъ Куломзиннымъ, т. II, Спб. 1891, стр.106, 132. (Ред.).

Третьимъ рапортомъ отъ 10 мая 1811 года главный приставъ донесъ, что большая часть Яндыкова улуса, почитая неспособнымъ бременемъ быть во владѣніи Санджи-Убаши, просить отдѣлить ихъ подъ единственное управленіе зайсанговъ.

Между тѣмъ и владѣлецъ Санджи-Убаши приносилъ на главнаго пристава въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и Государственному Канцлеру жалобы, что онъ возбудилъ противъ него калмыковъ, которые сдѣлались столь дерзновенными, что онъ въ необходимости находится охранять себя отъ нихъ стражею; и хотя онъ, Санджи-Убаши, письменно просилъ главнаго пристава усмирить главныхъ возмутителей, зайсанговъ Кюкюнтея и Тентека, но приставъ не только не оказалъ ему защиты, но и оставилъ просьбу его безъ отвѣта.

Наконецъ лама Яндыкова улуса, духовенство и зайсанги въ присланномъ Государственному Канцлеру прошеніи изъяснили, что, по прояскамъ претендательей Эрдени и Джиргала, улусъ ихъ приведенъ въ крайнее разстройство, что сіи владѣльцы никакого права на Яндыковъ улусъ не имѣютъ, поелику Санджи-Убаши избрали они своимъ владѣльцемъ, не по праву наслѣдства, но по волѣ покойной ихъ владѣлицы Бютюки и по собственному своему желанію; вслѣдствіе чего и бывшій со стороны означенныхъ претендательей въ Зарго судья, Манчи-Гелюнгъ, состоявшееся въ 1803 году опредѣленіе утвердилъ своею печатью; что нынѣ, изъ числа членовъ Зарго, родственники претендательей Эрдени и Джиргала, отдѣлясь и не объявивъ народу, сдѣлали тайно о раздѣлѣ Яндыкова улуса опредѣленіе; почему просили, ежели они должны лишиться своего владѣльца Санджи-Убаши, которымъ они довольны и который утвержденъ въ семь званіи указомъ 19 октября 1803 года, то, не раздробляя ихъ улусъ, причислить въ казенное вѣдомство.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ сочла нужнымъ препоручить генералъ-лейтенанту Ртищеву, войти въ подробное разсмотрѣніе сего дѣла.

Генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, по отношенію Коллегіи, наряджалъ особенную слѣдственную комиссію, которая, по исполненіи сдѣланнаго ей порученія, донесла слѣдующее:

1) Джиргаль, Огиръ и Сете, — дѣти Цебека Убаши и двоюродный ихъ братъ, Эрдени Цаганъ Кичиковъ, по законамъ калмыцкимъ, имѣютъ равное право участвовать въ Яндыковомъ улусѣ, ибо поколѣнная роспись показываетъ, что они по мужеской линіи доводятся троюродными братьями Санджи-Убаши; а умершему владѣльцу Яндыку — въ третьемъ колѣнѣ правнуки, каковую поколѣнную роспись подписали всѣ спорящіе владѣльцы. Десятилѣтняя давность, по калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, на искъ по дѣламъ наслѣдственнымъ не распространяется; 2) Яндыковъ улусъ не должно почитать выморочнымъ имѣніемъ, а потому 3) оный улусъ, по калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, слѣдуетъ раздѣлить между Санджи-Убаши, Эрдени и Джиргаломъ; 4) во владѣніи Санджи-Убаши желаютъ остаться 15 зайсанговъ, въ управленіи коихъ находится старинныхъ 863 кибитки, недовольныхъ же имъ и откочевавшихъ зайсанговъ 7, въ управленіи коихъ находится 129 кибитокъ и сверхъ того еще два гелюнга, имѣющихъ въ управленіи 35 кибитокъ; 5) Санджи-Убаши поведеніемъ своимъ не подавалъ никакого повода къ жалобамъ, но причиною разномыслія въ улусѣ суть прояски зайсанга Кюкюнтея, который, имѣя неудовольствіе къ Санджи-Убаши, желаетъ одинъ управлять улусомъ, — и вражда между Санджи-Убаши и главнымъ приставомъ Халчинскимъ; 6) тяжущіеся владѣльцы, не нашедши способовъ къ полюбовному между собою примиренію, дали слѣдственной комиссіи, въ видѣ медиаторскаго суда, записи, по которымъ она заключила: какъ съ одной стороны Торгоуовскіе владѣльцы, Санджи-Убаши, Эрдени и Джиргаль съ братьями, по калмыцкимъ обычаямъ, имѣютъ равное право наслѣдовать улусомъ прадеда ихъ, Яндыка, то и слѣдовало бы раздѣлить его на три равныя части; но съ другой стороны калмыцкій судъ Зарго не показалъ примѣровъ раздѣленія какого нибудь улуса въ подобныхъ случаяхъ; при томъ же весь сей улусъ удаляется отъ раздробленія, и большая часть зайсанговъ, въ особенности старожилыхъ и зажиточныхъ, желаетъ остаться въ единственномъ владѣніи Санджи-Убаши; — почему комиссія, чтобы сохранить пользу улуса и доставить претендателямъ удовлетвореніе, положила: весь Яндыковъ улусъ оставить въ единственномъ владѣніи Санджи-Убаши, на основаніи Высочайша-

го указа 19 октября 1803 года, съ тѣмъ, что бы онъ прочихъ претендатель, то есть, Эрдени и Джиргала съ братьями, за слѣдующія имъ изъ Яндыкова улуса двѣ части, удовлетворишь деньгами, и именно заплатилъ бы по 50.000 рублей каждой сторонѣ одновременно. Санджи-Убаши, выслушавъ сіе рѣшеніе комиссіи, объявилъ, что онъ назначенную сумму 100.000 рублей въ удовлетвореніе за двѣ части Яндыкова улуса, для успокоенія самага правительства, заплатить постарается.

Генераль-лейтенантъ Ртищевъ, при отношеніи отъ 16 ноября 1812 года препроводивъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ подлинное производство слѣдственной комиссіи, сообщилъ, что онъ рѣшеніе комиссіи признаеть основательнымъ и справедливымъ, и что при исполненіи онаго не повинующихся начальственнымъ предписаніямъ, возмущающихъ въ народѣ Яндыкова улуса общее спокойствіе и ищущихъ несправедливо выйдти изъ владѣтельской власти, зайсанговъ: Кюкюнтея, Замбу, Тентеку, Зоббо, Мукукеня, Бячихана Манжи, Зунгуру, Тапки Гелюнь и Гелика Гелюна, нужно собрать и при владѣльцѣ, Санджи-Убаши, внушить имъ, что если кто изъ нихъ окажетъ своеволие или малѣйшее ослушаніе, тотъ подвергнетъ себя суду по всей строгости законовъ.

Въ заключеніе генераль-лейтенантъ Ртищевъ, изъясняя упущенія по сему дѣлу главнаго пристава Халчинскаго и явное его съ варушеніемъ своей обязанности пристрастіе къ неблагонамѣреннымъ зайсангамъ, учинившимъ самовольную откочевку, полагаетъ сдѣлау ему строгій выговоръ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ, *полагаетъ*: 1) Санджи-Убаши признаеть единственнымъ всего Яндыкова улуса владѣльцемъ, на основаніи Высочайшаго указа 19 октября 1803 г., безъ всякаго претендатель Эрдени и Джиргала вознагражденія, яко не имѣющихъ на оный улусъ никакого права, ибо Санджи-Убаши утвержденъ владѣльцемъ, не столько по праву наслѣдства, сколько по усыновленію прежней владѣлицы Бютюки и по единодушному избранію всего Яндыкова улуса, на каковое избраніе согласенъ былъ и отецъ Джиргала, Цебекъ Убаши, а отецъ Эрде-

ни, Цаганъ Кячикъ никогда владѣнія Санджи-Убаши не оспаривалъ. Сверхъ того, опредѣленіе, въ Зарго 28 іюля 1803 г. состоявшееся, объ утвержденіи Санджи-Убаши потомственнымъ Яндыкова улуса владѣльцемъ, утвердилъ своею печатью и присутствовавшій въ ономъ, со стороны вынѣшнихъ претендатель—судья Манчи Гелюнгъ. 2) Откочевавшихъ самовольно зайсанговъ, съ состоящими въ управленіи ихъ кибитками, привести въ полное повиновеніе Санджи-Убаши, яко законному владѣльцу, внушивъ имъ, что въ случаѣ малѣйшаго самовольства или ослушанія, подвергнутъ себя всей строгости законовъ, яко возмутители противу законной власти. 3) Равнымъ образомъ внушить и владѣльцу Санджи-Убаши, чтобы онъ ввѣряемымъ ему улусомъ управлялъ безъ малѣйшаго отягощенія излишними поборами, и чтобы никакимъ образомъ не мстилъ уклонявшимся отъ него зайсангамъ. 4) Исполненіе сего предоставитъ распоряженію управляющаго Астраханскою и Кавказскою губерніями, генераль-лейтенанта Ермолова, съ тѣмъ, что если онъ, при ближайшемъ настоящихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ соображеніи, признаеть сіе постановленіе Государственнаго Совѣта по какимъ нибудь причинамъ къ исполненію затруднительнымъ, то, не приводя его въ дѣйствіе, обо всемъ представилъ бы на дальнѣйшее усмотрѣніе съ своимъ мнѣніемъ. 5) По удостовѣренію генераль-лейтенанта Ртищева о пристрастіи, оказанномъ подполковникомъ Халчинскимъ къ неблагонамѣреннымъ зайсангамъ, самовольно отъ своего владѣльца откочевавшимъ, хотя и слѣдовало его, Халчинскаго, предать суду для поступленія по законамъ,—но какъ таковое нарушеніе должности учинено имъ прежде Всемилоствѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, а при томъ, какъ тайный совѣтникъ Вейдемейеръ объявилъ, не находится уже онъ болѣе въ званіи главнаго пристава, то и оставить его отъ всякаго взыскація свободнымъ.

1816 г. августа 14 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г., № 254.

жж) О крестьянскомъ семействѣ, доставшемся по наслѣдству надворной совѣтницѣ Горихвостовой, спорномъ съ помѣщикомъ Вындомскимъ.

1816 г. июля 19 (*). Слушанъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, журналъ Комисіи прошеній по жалобѣ надворнаго совѣтника Горихвостова, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, отсуждающее отъ жены его крестьянское семейство, по наслѣдству ей принадлежащее.

Содержаніе журнала сего есть слѣдующее:

За Семеномъ и Иваномъ, Алексѣевыми дѣтьми, Вельяшевыми, было Новгородское недвижимое имѣніе и написанный по первой ревизіи, за отцомъ ихъ, Алексѣемъ, а по второй, — за сыномъ, Иваномъ, половенный Шведской націи человѣкъ, Семень Федоровъ, принявшій вѣру греческаго исповѣданія.

Къ тому имѣнію, по смерти оныхъ Вельяшевыхъ, наслѣдницею была Семенова дочь Прасковья, по мужѣ Горихвостова, да въ указной части послѣ Ивана Вельяшева, жена его, Марья, по отцѣ Репьева.

Въ 1756 и 1757 годахъ просили въ Вотчинной конторѣ:

Вдова Марья объ указной послѣ мужа части и объ отдачѣ не въ зачетъ оной помянутаго человѣка Федорова съ семействомъ, по женитбѣ его на приданной ей дѣвкѣ, а потомъ покупщикъ у нея, Марья, имѣнія, Семень Репьевъ, утверждалъ онаго человѣка, и потому, что онъ въ 1760 году, въ Новоладожской воеводской канцеляріи учиненнымъ допросомъ, объявилъ желаніе быть въ вѣчномъ служеніи за нею, Марьскою, по мужѣ Вельяшевою.

Прасковья же, по отцѣ Вельяшева, а по мужѣ Горихвостова, просила о справкѣ за нею отцовскаго и дядинскаго имѣнія.

Въ 1760 году марта 13 дня, Вотчинная контора опредѣлила: изъ помянутаго недвижимаго имѣнія, выдѣливъ послѣ Ивана Вельяшева женѣ его, вдовѣ Марьѣ, указную часть и не въ зачетъ оной двороваго человѣка, Семена Федорова, со всѣмъ семействомъ, по женитбѣ его на крѣпостной Марьиной дѣвкѣ, отдать покупщику Репьеву, а затѣмъ достальному

имѣнію быть за Прасковьею, по мужѣ Горихвостовою.

Вслѣдствіе сего представлены въ Вотчинную контору отказныя за Репьева книги, по коимъ значить, что за него, Репьева, отказано 10 четвертей, да сверхъ того упоминаемый дворовый человѣкъ, Семень Федоровъ, съ семействомъ. Затѣмъ Прасковья Горихвостова продала по купчей помѣщицѣ Мельгуновой доставшееся ей, Горихвостовой, послѣ отца и дяди имѣніе, включая въ ту продажу двороваго человѣка Шведской націи Семена Матвѣева со всѣмъ семействомъ.

Противъ сего Репьевъ подалъ просьбу, что дворовый человѣкъ Федоровъ, (*) по рѣшенію вотчинной конторы за него, Репьева, справленъ и отказанъ.

А Мельгунова изъяснила, что бывшая затѣмъ человѣкомъ Федоровымъ въ замужествѣ, Марья Вельяшевой дѣвка умерла, но сіе по производству дѣла утаено, почему онаго человѣка, Федорова, одного безъ дѣтей вотчинная контора и отказать опредѣлила; но отказчикъ отказалъ за Репьева и все того человѣка семейство, и просила она, Мельгунова, передѣлать спорное имѣніе.

Вотчинная контора въ 1761 году разсуждала, что хотя согласно Уложенія 20 главы 62 пункту и указу 1731 года, рѣшеніемъ оной конторы, велѣно человѣку Федорову, по женѣ его, быть за Репьевымъ; но имѣи въ виду, что дѣтей его и внучатъ отказчикъ отказалъ не по силѣ конторскаго рѣшенія, ибо въ указахъ въ пополненіе Уложенія о приданствахъ 7185 (***) и другихъ годовъ, чтобы выданныхъ изъ приданныхъ вотчинъ въ мужни деревни жонокъ и дѣвокъ съ мужьями и дѣтьми возвращать, не упомянуто; а потому оная вотчинная контора имѣніемъ своимъ полагала: по означенному обстоятельству и по ненахожденію въ таковомъ случаѣ яснаго права, представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 79.

(*) Въ журналѣ добавлено: «а не Матвѣевъ». Ред.

(**) П. С. З. 674.

А Сенатъ препроводилъ оное въ Комиссію о сочиненіи уложенія, съ тѣмъ, чтобы представлено было ея мнѣніе.

Изъ показаній Прасковина мужа, Захара Горихвостова, видно, что помянутый дворовый человѣкъ Федоровъ умеръ въ 1761 году, а Мельгунова означенное имѣніе продала ему, Горихвостову, и по прошенію его, въ 1795 году, именнымъ указомъ повелѣно Сенату дѣло сіе взять изъ Комиссіи и рѣшить по законамъ.

Во 2 Правительствующаго Сената департаментѣ, произошли по сему дѣлу разныя отъ Сенаторовъ мнѣнія, почему поступило оное въ Общее Сената первыхъ четырехъ и Межеваго департаментовъ Собраніе, отъ котораго поднесенъ былъ блаженный памяти Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ и, по изясненіи въ немъ содержанія помянутаго дѣла, Сенатъ мнѣніемъ своимъ полагалъ: поелику мужъ и жена, живя въ супружествѣ, могутъ, по взаимному согласію дворовыхъ своихъ людей и крестьянъ женить—мужъ на женинныхъ женщинахъ, а женщины своихъ за женинныхъ людей выдавать, равно и жена то же дѣлать можетъ, почему и признается за справедливо, по смерти жены, наследникамъ ея не возвращать приданныхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями и ихъ дѣтей и потомствомъ, но оставлять ихъ всѣхъ въ мужнемъ владѣніи, равноѣрно, какъ и приданные дворовые люди и крестьяне, женившіеся на дѣвкахъ мужнихъ, и ихъ потомство останется въ жениномъ родѣ, полагая вообще, что семейство тому принадлежать должно, кому отецъ онаго принадлежитъ; на семъ основаніи рѣшить тѣ дѣла, которыя еще не рѣшены,—и тотъ докладъ Высочайше утвержденъ 30 ноября 1799 года.

А въ 1801 году марта 8 дня, Правительствующаго Сената бывшій временной апелляціонный департаментъ опредѣлялъ: по силѣ означеннаго, Высочайше утвержденнаго въ 1799 году подносимаго отъ Сената доклада, значащагося по дѣлу спорнаго человѣка, Федорова, съ дѣтьми и со внучатами, отдать Прасковѣ Горихвостовой, по смерти же ея—кому по закону слѣдуетъ.

Между тѣмъ семейство онаго человѣка, Федорова, дошло къ помѣщицѣ Вындомской, и по продажамъ поступило къ статской совѣтницѣ Рѣзвой, и она, Вындомская, на рѣшеніе Правительствующаго Сената временнаго апелляціон-

наго департамента подала Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, показывая, что спорный человѣкъ, по прежнимъ законамъ и по рѣшенію вотчинной конторы, на которое апелляціи не было,—слѣдуетъ ей, Вындомской, а по ея продажѣ нынѣ принадлежитъ покущицѣ Рѣзвой.

По сей жалобѣ въ 1803 году именнымъ указомъ повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

А въ Общемъ Сената Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ въ 1805 году опредѣлено: согласно указу 1744 года іюля 10 дня, конимъ постановлено иноземцевъ разныхъ націи, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпущать и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, по изъявленному человѣкомъ Семеномъ Федоровымъ добровольному быть вѣчно въ услуженіи Марьи Вельяшевой обязательству, и по женитбѣ его на ея дѣвкѣ, онаго Федорова, по немъ уже и все потомство его, утвердить за оную Марью Вельяшеву, а по ней за помѣщицу Вындомскую; узаконенія же ноября 30 дня 1799 года, чтобы по смерти жены, наследникамъ ея не возвращать приданныхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, но оставлять въ мужнемъ владѣніи, распространять на сей случай не слѣдуетъ, поелику сіе относится къ такому семейству, коего отецъ принадлежалъ мужу; дворовый же человѣкъ Семенъ Федоровъ роду Вельяшевыхъ таковымъ не былъ.

На сіе рѣшеніе Захаръ Горихвостовъ поднесенною къ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшею жалобою просилъ о разсмотрѣніи того дѣла.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ все сіе дѣло, находитъ, что состоящее въ спорѣ семейство произошло отъ двороваго человѣка Семона Федорова, бывшаго изъ полоненныхъ Шведовъ, который принялъ вѣру греческаго исповѣданія; по первой ревизіи записанъ онъ за Алексѣемъ Вельяшевымъ, по второй ревизіи, за сыномъ его, Иваномъ Вельяшевымъ, и женатъ былъ на приданой жены его, Ивана Вельяшева, дѣвкѣ, по смерти же его, Вельяшева, послѣдовавшей въ 1755 году, оставшая жена его, Марья Вельяшева, и преемники ея утверждали въ единственно свое владѣніе

означенное семейство по женитбѣ онаго Федорова на приданой ея, Вельяшевой, дѣвкѣ, и что онъ въ 1760 году объявилъ свое желаніе быть за нею, Вельяшевою, но отдавать ли по приданымъ дѣвкамъ родившихся отъ такового брака дѣтей и внучатъ, о томъ вотчинная контора представила Правительствующему Сенату, и дѣло о помянутомъ семействѣ осталось нерѣшеннымъ, по поводу чего поднесенъ былъ блаженный памяти Государю Императору отъ Правительствующаго Сената всеподданный докладъ, чтобы по приданымъ дѣвкамъ, вышедшимъ въ замужество за мужнихъ крѣпостныхъ людей, не возвращать ихъ въ родъ жены, а оставлять въ мужнестъ владѣніи; и на семъ основаніи рѣшить тѣ дѣла, которыя еще нерѣшены; а сей докладъ въ 1799 году ноября 30 дня удостоенъ Высочайшаго утверждения; вслѣдствіе чего, Правительствующаго Сената бывшій Временной апелляціонный департаментъ въ 1801 году опредѣлилъ: вышеписанное семейство утвердить въ родѣ Вельяшевыхъ, а Общее Правительствующаго Сената Собраніе въ 1805 году опредѣлило: утвердить то семейство за женою Ивана Вельяшева и за преемниками ея для того, что помянутый человекъ Федоровъ былъ изъ полоненныхъ, добровольно обязался быть вѣчно въ услуженіи Марьи Вельяшевой и женатъ на ея дѣвкѣ, а указомъ 1744 года іюля 10 дня повелѣно: иноземцевъ, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпускать и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно; причемъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе полагало, что указъ 1799 года на вышеписанный случай не слѣдуетъ, поелнку оный относится къ такому семейству, коего отецъ принадлежалъ мужу, Семенъ же Федоровъ роду Вельяшева такимъ не былъ.

Но въ дѣлѣ напротивъ явно, что Высочайше утвержденный въ 1799 году, подносимый отъ Правительствующаго Сената, докладъ былъ точно по случаю настоящаго дѣла, слѣдовательно онымъ споръ о вышеписанномъ семействѣ и разрѣшиться долженъ. Разсужденіе Правительствующаго Сената, что человекъ Федоровъ женатъ на дѣвкѣ Марьи Вельяшевой и обязался быть вѣчно въ ея услуженіи, почему и подходитъ подъ указъ 1744 года, за

помянутымъ послѣднимъ 1799 года закономъ не имѣетъ своей силы; ибо сіе отъ человека Федорова обязательство дано гораздо послѣ 1744 года, именно въ 1760 году, и судя съ сей стороны, ближе бы можно было считать, что оный человекъ Федоровъ съ семействомъ подходитъ подъ указъ 1773 года января 10 и 1781 года іюля 28 дня (*), которыми повелѣно: плѣннымъ, оставшимся въ Россіи, по принятіи православнаго нашего закона съ женами ихъ, хотя бы они и на крѣпостныхъ чьихъ-либо женщинахъ или дѣвкахъ женаты были, съ дѣтьми ихъ быть свободными; но какъ помянутый человекъ записанъ за Вельяшевымъ еще по первой и второй ревизіи, а указомъ 1754 года мая 13 дня 5 пунктомъ между прочимъ узаконено: ежели за которыхъ владѣльцевъ съ 1719 года разныхъ націй по желаніямъ ихъ, а нѣкоторые за неприскомъ помѣщиковъ себѣ, по отдачѣ отъ канцеляріи и отъ переписчиковъ и ревизскихъ дѣлъ, въ прежнюю и вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, тѣмъ быть крѣпкимъ по тому написанію за тѣми владѣльцами. По всѣмъ вышепизъясненнымъ обстоятельствамъ, Комиссія прошеній, соглашаясь съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената бывшаго временнаго апелляціоннаго департамента, въ 1801 году послѣдовавшимъ, заключаетъ: внести сіе дѣло въ Государственный Совѣтъ съ такимъ дополненіемъ: 1) если Марья Вельяшевой изъ спорнаго семейства не отдѣлено указанной послѣ мужа части, то оную отдѣлить для ея стороны слѣдуетъ; 2) заработныхъ и пенныхъ за то семейство денегъ съ Марьи Вельяшевой и ея преемниковъ, по силѣ указа 1754 года мая 13 дня, 28 пункта, не взыскивать потому, что оное семейство не самовольно ею, Вельяшевою, завлажено, а было внесено въ отказныя книги.

Государственный Совѣтъ, во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ рѣшеніе по оному Временнаго апелляціоннаго департамента Правительствующаго Сената правильнымъ и, согласно съ онымъ, *полагаетъ*: вышеозначенное крестьянское семейство, отъ иноземца Федорова происходящее, утвердить за надворною совѣтницею Прасковьею Горихвостовою съ тѣмъ, чтобы зара-

(*). П. С. З. 13935 и 25198.

ботныхъ и пожилыхъ за то семейство денегъ съ Марьи Вельяшевой и ея преемниковъ, по силѣ указа 1754 года мая 13 дня, 28 пункта не взыскивать, потому что оное семейство не

самовольно ею, Вельяшевою, завлажено, а было введено въ отказныя княги.

1816 г. августа 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

вз) По дѣлу маіора Воейкова, о родовомъ бабки его имѣніи, спорномъ съ Херасковыми и Свиньинными.

1816 г. августа 17 (*). Докладывано: *во-первыхъ*, по журналу Общаго Собранія Государственного Совѣта, 17 апрѣля сего года состоявшемуся, коимъ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго повелѣнія Государственному Совѣту, въ 29 день марта сего же года даннаго, представляется Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ рассмотреть рѣшенное въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, дѣло маіора (Ивана Федорова) *Воейкова*, о родовомъ имѣніи бабки его, надворной совѣтницы (Наталиі Алексѣевой) *Воейковой* (урожденной *Милославской*), которое отсуждено въ пользу соперниковъ *Свиньинныхъ* и *Херасковыхъ*;—*во вторыхъ*, что дѣло сіе требовано было чрезъ Министерство юстиціи, и что Управлявшій онымъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Козодавлевъ, при отношеніи своемъ къ Правящему должностъ Государственного Секретаря, отъ 24 числа іюля сего года, доставля производства Правительствующаго Сената 6 департамента и Общаго Собранія, относительно подлиннаго дѣла увѣдомилъ, что оно, находясь въ архивѣ Рускаго уѣзднаго суда, въ 1812 году, во время нашествія непріятели, вмѣстѣ съ прочими дѣлами, вывозимо было въ Москву, но при обратномъ оныхъ оттуда доставленіи, упомянутаго дѣла не оказалось, и что посему Управлявшій Министерствомъ юстиціи предписалъ вновь губернскому прокурору употребить всемѣрное стараніе объ отысканіи онаго;—и *въ-третьихъ*, что Его Императорскому Величеству благоугодно было знать о положеніи сего дѣла, и когда отъ Правящаго должностъ Государственного Секретаря донесено о вышеописанномъ отзывѣ Управлявшаго

Министерствомъ юстиціи, и о томъ, что Государственному Совѣту будетъ представлено, угодно ли разсматривать дѣло Воейкова по доставленнымъ нынѣ производствамъ Правительствующаго Сената, или ожидать присылки подлиннаго дѣла; то Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при первомъ случаѣ выслушать сіе дѣло.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ предложенныхъ къ слушанію производствъ Правительствующаго Сената усмотрѣвъ, что въ оныхъ заключается между прочими бумагами экстрактъ изъ означеннаго дѣла, разсудилъ выслушать оный, дабы послѣ сообразить, достаточны ли изложенныя въ немъ обстоятельства къ рѣшительному заключенію по сему дѣлу.

По выслушаніи сего экстракта и записки, поднесенной отъ Воейкова, при всеподданнѣйшемъ его прошеніи, найдено, что все существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что нынѣшній проситель, маіоръ Иванъ Воейковъ, отыскиваетъ имѣнія, принадлежавшаго бабкѣ его, *Наталиѣ Воейковой*, которая одну часть сего имѣніе продала въ 1769 году надворному совѣтнику Степану Воейкову, а другую въ 1771 году заложила дѣйствительному тайному совѣтнику (Алексѣю Григорьевичу) Жеребцову; а потомъ все сіе имѣніе, отъ Степана Воейкова и Жеребцова, дошло по продажѣ мужу *Наталиі Воейковой*, Александру (Матвѣеву) Воейкову, а отъ него продано генералъ-поручикамъ Хераскову и Свиньину. Прочее же имѣніе, у *Наталиі Воейковой* остававшееся, отдала она въ приданое за дочь свою, Екатерину, при выдачѣ ея въ замужество за гвардіи-поручика Андрея

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 84.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г. № 256.

Федотова) Елагина. Продажу и закладъ означеннаго имѣнія нынѣшній проситель, а предъ нимъ и отецъ его, уже умершій, опровергають гѣмъ: *во-первыхъ*, что купчая Степану Воейкову и закладная Жеребцову подписаны, по безграмотству бабки его, священникомъ Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, Дмитріемъ Никитинымъ, безъ всякой отъ нея довѣренности, и засвидѣтельствованы мужемъ ея, Александромъ Воейковымъ, съ прочими свидѣтелями; что хотя о купчей и значится взятый отъ нея допросъ, но оный подписанъ упомянутымъ же священникомъ Никитинымъ; о закладной же она и допрашивана не была; *во-вторыхъ*, что означенное имѣніе ни у Степана Воейкова, ни у Жеребцова во владѣніи не было, но владѣль имъ мужъ Натальи, Александръ Воейковъ, какъ доказываютъ сіе представленные къ дѣлу письма его къ прикащикамъ и ихъ къ нему отвѣты, равно и квитанція объ отдачѣ имъ за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе; *въ-третьихъ*, что хотя противная сторона въ доказательство, что священникъ Дмитрій Никитинъ былъ уполномоченъ Натальею Воейковою подписывать вмѣсто нея всѣ акты, и ссылается на поданныя отъ нея въ Юстицъ-коллегію въ 1747 и 1767 гг. просьбы, но по слѣдствію открылось, что послѣдняя просьба подана была въ главную полиціймейстерскую канцелярію по особо производившемуся слѣдственному дѣлу, гдѣ хотя и сказано, что имѣть она у себя отца духовнаго, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря іерея, Дмитрія Никитина, который токмо отъ нея къ рукоприкладству удостоенъ, и то съ засвидѣтельствомъ руки мужа ея, а не одинъ; въ чемъ отъ нея въ 1747 году въ Юстицъ-коллегію и челобитная подана, но въ сей челобитной совсѣмъ имени священника Дмитрія Никитина не упомянуто, а изъяснено, что она, Воейкова, имѣть отца духовнаго, отъ собора Василия Блаженнаго протопопа, который по всѣмъ дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея, руки прикладываютъ оный отецъ духовный, да мужъ ея; и сія челобитная за рукою отца духовнаго Натальи Воейковой, Покровскаго собора протопопа, Тимоея Федорова;—но она, Наталья Воейкова, какъ о семъ челобитны, такъ и о просьбѣ, поданной въ 1767 году въ полиціймейстерскую канцелярію, допрашивана не была. Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи замѣчено, что по сими бумагамъ являются у Натальи Воейковой, по первой

челобитной, въ одно время два отца духовныхъ, одинъ собора Василия Блаженнаго протопопъ, а другой Покровскаго собора протопопъ же; а по второй челобитной третій отецъ духовный, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря іерей, Дмитрій Никитинъ, уполномоченный яко бы отъ нея первую челобитную къ рукоприкладству; чего однако та челобитная, какъ выше объяснено, не означаетъ; ибо въ ней уполномоченный отъ нея къ рукоприкладству отецъ духовный, показанъ не священникомъ, каковымъ достоинствомъ Никитинъ послѣ уже того всегда подписывался, а протопопомъ, и не Зачатейскаго монастыря, но собора Василия Блаженнаго, при которомъ былъ ли когда либо Никитинъ, не видно. Въ каковомъ случаѣ, оная послѣдняя Наталья Воейковой челобитная противорѣчить первой, поданной отъ нея въ 1747 году, и потому не можно познать, кого она уполномочивала по дѣламъ къ рукоприкладству вмѣсто себя. На сей конецъ Правительствующій Сенатъ и требовалъ, чтобы объ означенныя просьбы доставлены были въ подлинникъ, и чтобы донесено было: кто именно въ 1747 году въ Москвѣ, при соборѣ Василия Блаженнаго, находился протопопомъ, значился ли онъ отцомъ духовнымъ Натальи Воейковой, былъ ли показанный іерей Дмитрій Никитинъ когда либо при томъ соборѣ и также отцомъ духовнымъ оной Воейковой, и если былъ, то въ какое время и когда онъ посвященъ въ іереи; сверхъ того, онъ же Никитинъ и протопопъ Василия Блаженнаго, бывшій въ 1747 году, въ которомъ году умерли, или не находится ли еще кто изъ нихъ въ живыхъ? На сіе отвѣтствовано, что въ Москвѣ именуемый Покровскій и Василия Блаженнаго на рву соборъ одинъ; къ оному 1744 года августа 6 въ протопопы произведенъ, Зачатейскаго дѣвичья монастыря священникъ, Тимоея Федоровъ, и находился по 1751 годъ, а въ ономъ году мая 3, по старости опредѣленъ въ Московскій Богоявленскій монастырь въ число братства, гдѣ того же года мая 16 и умеръ. На мѣсто его къ тому собору, въ томъ же году, въ протопопы поступилъ, Вознесенскаго дѣвичья монастыря священникъ, Иванъ Алексѣевъ и находился по 1759 годъ. Находившійся въ Зачатейскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, священникъ Дмитрій Никитинъ, въ тотъ монастырь въ священники поступилъ 1745 года и находился по 1772 годъ, а въ томъ году, въ несчастное тог-

да время, умре, а на мѣсто его опредѣленъ того монастыря діаконъ Григорій Прохоровъ; а были ли протопопъ Федоровъ и священникъ Никитинъ когда либо Воейковой духовнымъ отцами, и въ какое время, объ ономъ свѣдѣніи не нашлось. Что же касается до упоминаемыхъ просьбъ, то отъ Государственного старыхъ дѣлъ архива дано знать, что по справкѣ съ принятыми бывшей Юстицъ-коллегии, оставшимися, послѣ случившагося въ оной въ 1773 году ноября на 24 число пожара, дѣлами, поданными 1747 и 1767 годовъ отъ Натальи Воейковой въ бывшую коллегію, въ уполномоченіи вмѣсто ея къ рукоприкладству по всѣмъ дѣламъ и крѣпостямъ, отца ея духовнаго, Покровскаго собора протопопа и Зачатейскаго монастыря іерея, челобитенъ не оказалось; также и входящія тѣхъ годовъ и книги, по случаю того пожара, изъ той коллегии въ оный архивъ не поступили, а нашлись въ слѣдственномъ дѣлѣ, производимомъ въ главной полиціи-мейстерской канцеляріи, а послѣ поступившемъ въ Юстицъ-коллегію, о сынѣ ея, Федорѣ Воейковѣ, отъ нея, Воейковой, двѣ челобитныя, поданныя не въ Юстицъ-коллегію, а въ полиціи-мейстерскую канцелярію: *первая* 1767 года августа 27, о уничтоженіи фальшиваго векселя, яко бы даннаго ею, Воейковою, иностранному купцу Деклеру въ 15.000 рублей, и *вторая* того же года сентября 18, о взятіи изъ дворянъ жёнщины, Матрены Макаловой, съ ея квартиры, которая называлась подложно ея, Воейковой, именемъ и фамиліею, для допроса и о прочемъ, за рукоприкладствомъ Зачатейскаго дѣвчья монастыря іерея, Дмитрія Никитина, который подъ тѣми челобитными въ рукоприкладствѣ своемъ написалъ, что онъ ей, Воейковой, отецъ духовный, и за свидѣтельствомъ мужа ея, надворнаго совѣтника Александра Воейкова. При чемъ Государственный архивъ, препровождая съ тѣхъ челобитенъ копіи, изъяснялъ, что подлинныхъ, безъ особливаго указа Правительствующаго Сената, послать не можетъ, потому что указомъ же 1782 года июня 13 (*) архиву по прочемъ предписано, что никакое дѣло изъ онаго вынесено быть не можетъ. Наконецъ нынѣшній проситель и отецъ его, въ доказательство беззаконнаго перекрѣпленія имѣнія Натальи Воейковой мужемъ ея, Александромъ

Воейковымъ, ссылались еще на вексель, писанный въ 30.000 рублей отъ имени ея на имя купца Чопова и подписанный тѣмъ же священникомъ, Дмитріемъ Никитинымъ и имъ, Александромъ Воейковымъ; и что сей вексель, по рѣшенію Московскаго магистрата, признанъ недѣйствительнымъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, нашелъ, что въ экстрактѣ Правительствующаго Сената не достаетъ къ объясненію дѣла слѣдующихъ свѣдѣній: 1) кто именно, кромѣ священника Дмитрія Никитина и мужа Натальи Воейковой, Александра Воейкова, были еще другіе свидѣтели, при совершеніи купчей, данной отъ нея Степану Воейкову, и при написаніи закладной на имя Жеребцова. Равнымъ образомъ кто былъ еще изъ постороннихъ лицъ свидѣтелями, при допросѣ Натальи Воейковой, и допросъ сей объ обоихъ ли актахъ произведенъ былъ, или, какъ показываетъ проситель, объ одной только купчей; 2) было ли заложенное Натальею Воейковою Жеребцову имѣніе, по просрочкѣ закладной, укрѣплено за симъ послѣднимъ законнымъ порядкомъ; и какъ изъ экстракта видно, что срокъ сей закладной миновалъ по смерти уже Натальи Воейковой, то было ли со стороны Жеребцова гласнымъ образомъ какое отношеніе къ наследникамъ ея, о выкупѣ; 3) какого содержанія была переписка Александра Воейкова съ приказчиками, и какая есть въ виду квитанція объ отдачѣ имъ, Александромъ Воейковымъ, за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе людей изъ имѣнія Натальи Воейковой, такъ какъ на сіи бумаги ссылается проситель въ доказательство, что имѣніе сіе, не бывъ никогда во владѣніи у покупателя Степана Воейкова и у заимодавца по закладной, Жеребцова, оставалось въ непосредственномъ распоряженіи Александра Воейкова; 4) въ чемъ состояло дѣло о векселѣ Натальи Воейковой въ 30.000 рублей, писанномъ на имя купца Чопова, и какое послѣдовало по оному рѣшенію въ Московскомъ магистратѣ и въ высшихъ судебныхныхъ мѣстахъ, дабы видѣть, въ какомъ отношеніи, по показанію просителя, обвинялись здѣсь священникъ Дмитрій Никитинъ и Александръ Воейковъ, подписавшіе тотъ вексель, вмѣсто Натальи Воейковой, и по какому основанію оный былъ уничтоженъ. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, всѣ сіи свѣдѣнія призна-

(*) П. С. З. 15431.

вая необходимо нужными къ рѣшительному заключенію по сему дѣлу, *положили* предоставить Министру юстиціи подтвердить, кому слѣдуетъ, объ отысканіи подлиннаго дѣла, или по крайней мѣрѣ о извлеченіи, откуда возможно, означенныхъ свѣдѣній, съ доставленіемъ обстоятельной выписки изъ дѣла, производившагося въ Московскомъ магистратѣ, объ упоминаемомъ векселѣ, и копій съ послѣдовавшихъ по оному рѣшеній, и о присылкѣ подлинныхъ просьбъ, подаваемыхъ отъ Натальи Воейковой въ 1767 году въ полиціймейстерскую канцелярію и хранящихся нынѣ въ Государственномъ архивѣ.

1817 г. марта 15, апрѣля 12, 16 и іюня 7 (*). Разсматривано рѣшенное въ 1808 году въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, дѣло майора *Воейкова* о имѣніи бабки его, отсужденномъ въ пользу Свиньныхъ и Херасковыхъ.

По дѣлу сему послѣдовало въ 29 день марта 1816 года именное Высочайшее повелѣніе на имя Государственного Совѣта слѣдующаго содержания:

«Снисходя на принесенную Мнѣ просьбу майоромъ Александрійскаго гусарскаго полка, Воейковымъ, повелѣваю: производившееся въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣло, о родовомъ имѣніи бабки его, надворной совѣтницы Воейковой, которое отсуждено въ пользу соперниковъ Свиньныхъ и Херасковыхъ, расмотрѣвъ въ Государственномъ Совѣтѣ по тому уваженію, что оное рѣшено Сенатомъ въ 1808 еще году, слѣдовательно до манифеста о образованіи Государственного Совѣта 1 января 1810 года, и что до подачи Воейковымъ жалобы 7 августа того года, онъ, находясь на службѣ въ арміи, не могъ знать о силѣ манифеста сего, воспрещающаго просьбы на рѣшенія Общихъ Сената Собраній».

Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ препроводилъ при отношеніи своемъ къ Правящему должностъ Государственного Секретаря и помянутое прошеніе Воейкова, съ приложенною при ономъ запискою о существѣ дѣла.

По выслушаніи вышепрощаннаго Высочайшаго повелѣнія, въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта 17 апрѣля 1816 года поло-

жено. потребовавъ чрезъ Министра юстиціи означенное дѣло въ подлинникѣ, предоставить разсмотрѣть оное Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и внести, съ заключеніемъ его, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта (*).

Вслѣдствіе чего доставлены нынѣ, чрезъ Министра юстиціи, изъ Правительствующаго Сената разныя свѣдѣнія, потребованныя изъ Вотчиннаго департамента и Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ внесено въ Государственный Совѣтъ Министромъ юстиціи, поданное ему отъ Ивана Воейкова, объясненіе съ документами.

По соображеніи бумагъ сихъ съ тѣми вопросами, которые Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ постановилъ для истребованія къ настоящему дѣлу дополнительныхъ свѣдѣній, открывається:

Противъ перваго вопроса: *кто именно, кромѣ священника Дмитрія Никитина и мужа Натальи Воейковой, были еще другіе свидѣтели при совершеніи купчей, данной отъ нея Степану Воейкову, и при написаніи закладной на имя Жеребцова? Равнымъ образомъ, кто были еще изъ постороннихъ лицъ свидѣтели, при допросѣ Натальи Воейковой, и допросѣ сей объ обоихъ ли актахъ произведенъ былъ, или, какъ показываетъ проситель, объ одной только купчей?*

Купчей 1769 года іюня 10 дня, данной отъ Натальи Воейковой надворному совѣтнику Степану Воейкову на Рузское и другихъ городовъ имѣніе, не оказалось, а найденъ допросъ о сей купчей, сдѣланный Натальѣ Воейковой секретаремъ Аванасьевымъ; подъ сямъ допросомъ подписались, по безграмотству Воейковой, отецъ ея духовный, священникъ Дмитрій Никитинъ, и въ видѣ свидѣтелей: мужъ ея, Александръ Воейковъ, секундъ-майоръ Колошинъ, флигель-адъютантъ Позняковъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Шереметевъ.

Въ копіи же, представленной въ 1773 году отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Жеребцова съ закладной, показанъ подписавшимся, за Воейкову, тотъ же священникъ Дмитрій Никитинъ; свидѣтелями же: мужъ ея, Александръ Воейковъ и прочіе, всего 27 человекъ.

(*). Далѣе приводятся изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 721—727. (Ред.)

(*). Журн. Деп. 1817 г. № 90.

Но чтобы противу сей закладной Воейкова была допрашивана, не видно.

Иванъ Воейковъ, въ объясненіи своемъ Министру юстиціи, представляетъ, что хотя на закладной и значатся посторонніе свидѣтели, но одно подписаніе ихъ не можетъ сообщать оной законнаго достоинства, пбо рукоприкладство за безграмотную Наталью и удостовѣреніе о подлинности воли ея на закладъ имѣнія Жеребцову учинены священникомъ Никитинымъ и Александромъ Воейковымъ, которые подписали фальшивый отъ имени ея купцу Чопову вексель и сами себя акредитовали предъ правительствомъ довѣренными отъ нея особами; а дѣйствительно ли тѣ посторонніе свидѣтели находились при написаніи и совершеніи закладной, допустить крайне сомнительно потому, что собраніе свидѣтелей по крѣпостнымъ актамъ часто производится заочно, и подписывающіеся къ онымъ въ видѣ личныхъ свидѣтелей, рѣдко знаютъ продавца или закладчика съ покупателемъ или залогодателемъ совокупно, но или одного изъ нихъ, или полагаются на тѣхъ, кто подписался первымъ свидѣтелемъ, закладчица же, Наталья Воейкова, про написанную отъ имени ея Жеребцову закладную, въ судѣ, какъ бы по закону слѣдовало, допрашивана не была. Къ тому отецъ просителя, Федоръ Воейковъ, оспаривавшій и купчую и закладную, во время производства о семъ дѣла въ Вотчинной коллегіи и въ 6-мъ Сената департаментѣ, настоятельно просилъ, чтобы всѣхъ участвовавшихъ въ перекрѣпленіи материнскаго имѣнія лицъ, допросить подъ присягою; но въ семъ случаѣ настояніе его уважено не было, и никто изъ участвовавшихъ въ перекрѣпленіи не спрошенъ, — слѣдовательно, ни винить просителей за упущеніе правительства, отринувшаго благовременное ихъ требованіе объ открытіи подлога, ни давать вѣры значащемуся подъ закладной стороннему свидѣтельству, за протеченіемъ слишкомъ 45 лѣтъ отъ написанія самыхъ актовъ, по справедливости не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что то свидѣтельство есть людей мертвыхъ, а доказательства о подлогѣ живы и очевидны. Для лучшаго же удостовѣренія въ томъ, что Федоръ Воейковъ, о допросѣ участвовавшихъ по актамъ перекрѣпленія подлинно настоялъ, представляетъ Иванъ Воейковъ отысканную въ дѣлахъ его копию съ рукоприкладства, учи-

неннаго повѣренными его, подъ выпискою изъ дѣлопроизводства Вотчинной коллегіи.

Воейковъ продолжаетъ объяснять, что съ допроса, будто бы учиненнаго Натальѣ Воейковой, объ одной только купчей на имя Степана Воейкова, представлена копія; о закладной же Жеребцову такового вовсе не оказалось, да и существовать оному не возможно, ибо по всему производству дѣла, находящагося въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, извѣстно, что закладчица умре, не допрашивана.

Подлогъ въ составленіи допроса очевиденъ былъ изъ того, что оный учиненъ не въ судѣ, а въ домѣ Александра Воейкова, по резолюціи одного члена, чрезъ одного секретаря Анастасева, въ самый день подачи отъ Степана Воейкова прошенія, а въ восьмой отъ написанія купчей, т. е. 18 іюня 1769 года, когда Наталья Воейкова была здорова и могла лично явиться предъ судъ, но не находилась въ домѣ своемъ, и когда нѣтъ ни малѣйшаго объясненія о причинѣ, побудившей дѣлать допросъ въ домѣ, а не въ судѣ; пбо законъ допускаетъ таковыя только для однихъ свидѣтелей, да и то изъ уваженія къ болѣзненному ихъ состоянію; что подписанъ тѣмъ же: священникомъ Никитинымъ и мужемъ ея, кои подписывали самую купчую и фальшивый вексель, а не другими лицами, и что значащіеся подъ онымъ трое стороннихъ свидѣтелей, по спору Федора Воейкова, не спрошены, и дѣйствительно ли при написаніи того допроса находились и подтвердили ли бы они волю безграмотной или нѣтъ, остается въ неизвѣстности. Но нынѣ открывается, что первоначальный подлогъ поддерживается еще новымъ, послѣ уже рѣшеній Вотчинной коллегіи, 6 департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената совершеннымъ; ибо въ представляемой Государственному Совѣту справкѣ означается, что прошеніе Степана Воейкова записано по журналу поданнымъ 16, а помѣта сдѣлана 13 числомъ іюня (*); въ рѣшеніяхъ же Вотчинной

(*) Въ свѣдѣніяхъ, вынѣ въ Государственный Совѣтъ доставленныхъ, обстоятельство сіе представлено въ слѣдующемъ видѣ:

По справкѣ въ Вотчинномъ департаментѣ оказалось:

Въ записанной юрпальной челобитенной книгѣ 1769 года іюня 16 дня по 1 департаменту написано:

Челобитная надворнаго совѣтника Степана Михайлова

коллегіи и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, основанных на повѣркѣ съ подлинными документами, и слѣдовательно заслуживающихъ преимущественную довѣренность, обстоятельство сіе объяснено слѣдующими словами: «та купчая, при челобитѣхъ его, Степана Воейкова, того же іюня 18 дня въ Вотчинной коллегіи, съ испрашиваніемъ о учиненіи ей, продавицѣ его, Натальѣ Воейковой, въ подтвержденіе допроса, а потомъ о запискѣ того имѣнія за нимъ, явлена; почему учиненнымъ того же числа опредѣленіемъ, подписаннымъ однимъ членомъ, и велѣно ее, продавицу, Наталью Воейкову, въ подтвержденіе допросить секретарю въ домѣ при свидѣтеляхъ, которая, означеннаго же 18 числа въ домѣ мужа ея, Александра Воейкова, секретаремъ Аванасьевымъ, и допрашивана; къ которому допросу рука, вмѣсто ея, приложена упоминаемымъ же священникомъ, Дмитріемъ Никитинымъ, и между четырьмя свидѣтелями, мужемъ ея».

Отсюда само собою явствуетъ, что соперники просителей Воейковыхъ, посягнувшіе на отъятіе родового имѣнія ихъ, и мѣста, содѣйствовавшія незаконнымъ изворотамъ Александра Воейкова, доселѣ не престають затмевать право ихъ своими просками, и что потому, для ближайшаго усмотрѣнія приведеннаго выше новаго подлога, Иванъ Воейковъ представилъ при томъ выданную ему изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената копию съ опредѣленія онаго, въ которой время и образъ отобранія помянутаго допроса объясняются прямо.

Въ семъ состоитъ объясненіе Воейкова на первый вопросъ.

Противъ втораго вопроса: *было ли заложено Натальею Воейковою Жеребцову имѣніе, по просрочкѣ закладной, укрѣплено за симъ послѣднимъ законымъ порядкомъ? и какъ изъ экстракта видно, что срокъ сей закладной миновалъ по смерти уже Натальи Воейковой, то было ли со стороны Жеребцова яснымъ образомъ какое отношеніе къ наследникамъ ея о выкупѣ?*

сына Воейкова, о справкѣ за нимъ и объ отказѣ по купчей надворнаго совѣтника Александра Матвѣева сына Воейкова, отъ жены его, Натальи Алексѣевой дочери, Звенигородскаго и другихъ городовъ педажимаго имѣнія, помѣчена іюня 13 дня; а копія съ оной челобитной не имѣется.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ (Алексѣй Григорьевичъ) Жеребцовъ, въ 1773 году, по просрочкѣ закладной, просилъ о справкѣ и отказѣ имѣнія, за исключеніемъ выкупленнаго у него надворнымъ совѣтникомъ, Александромъ Воейковымъ, на седьмую себѣ часть; но было ли укрѣплено за Жеребцовымъ имѣніе, свидѣнія нѣтъ.

Объ отношеніи же Жеребцова къ наследникамъ Воейковой, о выкупѣ сего имѣнія, въ рапортѣ Вотчиннаго департамента сказано, что свидѣнія также не имѣется.

А дѣйствительный статскій совѣтникъ Жеребцовъ (сынъ упоминаемаго Жеребцова) отозвался къ Министру юстиціи, что было ли когда либо Воейковою родителю его заложено имѣніе, въ оставшихся послѣ него бумагахъ въ виду не было, и о семъ ничего ему не извѣстно.

Иванъ Воейковъ объясняетъ, что написанное въ закладной отъ имени Натальи Воейковой Алексѣю Жеребцову недвижимое имѣніе, по прошествіи назначеннаго въ семъ актѣ срока, за него, Жеребцова, законнымъ образомъ укрѣплено не было, а обращено, подъ именемъ заложеннаго и просроченнаго Натальею Воейковою, мужу ея, Александру Воейкову, по купчей въ шести частяхъ, за выкупомъ будто бы симъ послѣднимъ указанной седьмой.

Истина сего бездешнаго изворота неоспоримо доказывается тѣмъ: а) что Жеребцовъ въ данной Александру Воейкову 25 мая 1775 года купчей (которая въ оригиналѣ Ивановъ Воейковымъ представлена) говоритъ, что продаетъ не наследственное или не покупное у кого либо имѣніе, а шесть частей заложеннаго Натальею Воейковою по закладной, которая отъ него, по просрочкѣ, въ Вотчинной коллегіи явлена, и пошлины заплачены, а при совершеніи той купчей выдана въ подлинникъ ему, Александру Воейкову; сей же очистку Жеребцова отъ всякихъ за настоящую продажу притязаній или спора, принялъ на себя; б) что въ запискѣ, учиненной изъ производства дѣла по Общему Собранію Правительствующаго Сената, по коей послѣдовало в самое рѣшеніе онаго, объясняется такъ: 1775 года мая въ 25 день Жеребцовъ, по вышеписанной Натальи Воейковой закладной, *не получила дачи*, оставшія у него по той закладной написаннаго въ ней имѣнія шесть частей про-

далъ мужу закладчицы Александру Воейкову. Изреченіе «не получа дачи» (говоритъ Иванъ Воейковъ) не прямо ли означаетъ тотъ законный порядокъ укрѣпленія, по которому надлежало бы закладную превратить въ купчую? и не показываетъ ли, что заложенное имѣніе за Жеребцова справлено и отказано не было? подобно тому, какъ то же заложенное Жеребцову, отъ него Александру Воейкову, сямъ же (генераль-поручику Александру Матвѣвичу) Хераскову и (генераль-поручику Петру Сергѣвичу) Свиныну проданное, Натальино имѣніе, за покупщиковъ, по случаю производимаго Федоромъ Воейковымъ (отцомъ нынѣшняго просителя) спорнаго процесса, вообще осталось безъ справки и отказа; а) что со стороны Жеребцова къ наслѣдникамъ Натальи Воейковой отношенія или повѣстки, о выкупѣ заложеннаго имѣнія, дѣйствительно дѣлано не было, пбо по отказу, представленному въ Государственный Совѣтъ въ копіи, Александръ Воейковъ справилъ за себя седьмую часть изъ заложеннаго Жеребцову имѣнія, по минованіи уже срока закладной, а при выдѣлѣ той части вовсе утаилъ отъ правительства существованіе сего акта, подѣ коимъ самъ подписался довереннымъ отъ жены свидѣтелемъ; да и Жеребцовъ объявилъ помянутую закладную не прежде, какъ чрезъ годъ по прошествіи срока, и чрезъ полтора года послѣ смерти безграмотной закладчицы; наслѣдникъ же его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Жеребцовъ, въ отзывѣ своемъ Министру юстиціи, рѣшительно утверждаетъ, что ни о самой закладной Натальи Воейковой, ни объ отношеніи отца его къ наслѣдникамъ ея, о выкупѣ, не имѣетъ никакого свѣдѣнія.

Противъ третьяго вопроса: *какою содержанія была переписка Александра Воейкова съ прикащиками, и какая есть въ виду квитанція объ отдачѣ имъ, Александромъ Воейковымъ, за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе людей изъ имѣнія Натальи Воейковой?*

За утратою подлиннаго дѣла, переписки и квитанціи не отыскано, а въ копіи съ журнала Вотчинной коллегіи 1780 года іюня 30 дня значится, что отецъ нынѣшняго просителя, поручикъ Федоръ Воейковъ, представилъ со всѣхъ сихъ бумагъ копіи къ дѣлу, производящемуся по спору его объ имѣніи матери его, Натальи Воейковой, перешедшемъ къ Свиныну и Хераскову.

О квитанціяхъ Вотчинный департаментъ требуетъ свѣдѣній отъ Московскаго, Рязанскаго и Владимирскаго губернскихъ правленій, которыхъ еще не доставлено.

Иванъ Воейковъ представляетъ, что подлинной переписки Александра Воейкова съ прикащиками, управлявшими имѣніемъ жены его, и отписокъ пли донесеній ихъ къ нему, равно и квитанцій, выданныхъ на имя его на поступившихъ изъ того же имѣнія въ рекруты и на поселеніе людей, которыя представлены были Федоромъ Воейковымъ, въ доказательство того, что во время дѣйствія безденежныхъ актовъ, владѣли имѣніемъ Александръ и Наталья, и что оное изъ рукъ перваго ни къ кому не выходило, — нынѣ, по справкѣ архива старыхъ дѣлъ не оказалось, но существованіе и предъявленіе сихъ документовъ въ Вотчинную коллегію несомнительно свидѣтельствуется *во-первыхъ*, представляемымъ къ разсмотрѣнію Государственного Совѣта въ копіи прошеніемъ Федора Воейкова, гдѣ съ довольною ясностію изложено ихъ содержаніе, *во-вторыхъ*, слѣдующими выраженіями изъ рѣшеній Вотчинной коллегіи: въ 5-мъ пунктѣ: «да и тѣмъ заложеннымъ и проданнымъ отъ матери Федора недвижимымъ имѣніемъ должно во владѣніи быть у означенныхъ Жеребцова и Воейкова»; но однако же въ то время и послѣ того владѣніе имѣлъ самъ отецъ его, въ чемъ увѣряетъ о первомъ заложенномъ, писанными имъ, отцомъ его, къ прикащикамъ, за рукою его, письмами, и отъ нихъ къ нему отписками; а о послѣднемъ, проданномъ Воейкову, данными на имя его и матери его изъ присутственныхъ мѣстъ, за отданныхъ въ рекруты изъ того имѣнія и на поселеніе сосланныхъ крестьянъ, квитанціями, съ коихъ приложа копіи, просилъ, въ сужденіи коллегіи доказывал (Федоръ Воейковъ) оное перекрѣпленіе предложенными къ дѣлу, писанными имъ, отцомъ его, того имѣнія въ деревни къ прикащикамъ письмами, что и во время того перекрѣпленія владѣніе имѣлъ онъ, отецъ его, да и когда онъ же, отецъ его, въ 1772 году отказывалъ указную себѣ изъ того имѣнія седьмую часть, то и тогда отказалъ крестьянъ не уравнительно; и *въ-третьихъ*, распоряженіемъ, изъясненнымъ въ опредѣленіи Московскаго магистрата, по дѣлу о фальшивыхъ векселяхъ купцовъ: Деклера и Чопова, которое

сдѣлано было 4 іюля 1773 года, вслѣдствіе дошедшаго въ магистратъ свѣдѣнія, что имѣніемъ Натальи Воейковой, на которое, за претензію Деклера и Чопова, наложено запрещеніе, владѣніе имѣетъ надворный совѣтникъ Александръ Воейковъ, гдѣ и прикащикъ его, Петръ Леонтьевъ, жительство имѣетъ, въ Пронскомъ уѣздѣ, въ селѣ Коробинѣ и заключается въ сихъ словахъ: «въ Пронскую канцелярію подтвердить указомъ, чтобы съ недвижимыхъ поманутой Воейковой имѣній, которыя принадлежатъ по наслѣдству сыну ея, помѣщичьи доходы собирая, записывать въ особыя книги, а безъ указа магистрата въ расходъ нигде не употреблять, и крестьянамъ, надворнаго совѣтника Александра Воейкова, слушать не велѣть; прикащика же его изъ той деревни, гдѣ онъ жительство имѣетъ, немедленно выслать».

Утрата же помянутой переписки и квитанціи, обнаруживаемая нынѣ старыхъ дѣлъ архивомъ, весьма подозрительна, сколько по важности заключающагося въ нихъ на счетъ Александра Воейкова обличенія въ непрерывномъ владѣніи женинимъ имѣніемъ, и при дѣйствіи продажи и залога онаго, а паче по пристрастному отверженію тѣхъ документовъ Вотчинною коллегіею, которая, имѣя въ разсмотрѣніи своемъ не одну только переписку съ прикащиками, но и квитанціи, выданныя изъ судебныхъ мѣстъ и по закону заслуживающія полную вѣру,—отринула то и другое не инымъ чѣмъ, какъ одною несообразною истинѣ посылкою на 6-й пунктъ 22-й Уложенной главы: «буде который сынъ или дочь учнетъ бить челомъ о судѣ на отца или на мать, и имъ на отца и на мать ни въ чемъ суда не давать» и на указъ 1720 года февраля 13: «все таковыя партикулярныя письма за дѣйствительныя не признавать»; ибо первое изъ сихъ узаконеній можетъ быть примѣняемо токмо въ случаяхъ оскорбленій и непокорства дѣтей противу родителей, а не тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ отъемлемой неправедно собственности; послѣднее же отнюдь не уничтожаетъ документовъ, отъ лица судебного мѣста выданныхъ, и относится собственно до однихъ партикулярныхъ писемъ. Почему, для сокращенія столь явной несправедливости, означенная переписка съ квитанціями легко могли быть кѣмъ либо утаны или истреблены вовсе.

Противъ четвертаго вопроса: *въ чемъ состояло дѣло о векселяхъ Натальи Воейковой въ*

30.000 рублей, писанномъ на имя купца Чопова, и какое послѣдовало по оному рѣшеніе въ Московскомъ магистратѣ и въ высшихъ судебныхныхъ мѣстахъ, дабы видѣть, въ какомъ отношеніи, по показанію просителя, обвинялись священникъ Дмитрій Никитинъ и Александръ Воейковъ, подписавшіе тотъ вексель вмѣсто Натальи Воейковой, и по какому основанію оный былъ уничтоженъ?

Подлиннаго производства Московскаго магистрата о семь векселяхъ, послѣ нашествія неприятели, не оказалось, а въ копіи съ опредѣленія магистрата 1779 года марта 21 значится, что упоминаемый вексель, на имя купца Чопова данный въ 1771 году, отъ Натальи Воейковой, за поручительствомъ мужа ея, Александра Воейкова, и за подписью священника Дмитрія Никитина, преданъ былъ по смерти ея, съ полною надписью, лейбъ-гвардіи поручику Елагину, который предъявля сперва чрезъ прокурора Тутолмина ко взысканію изъ имѣнія послѣ Натальи Воейковой оставшагося, но впослѣдствіи, по спору сына ея, поручика Федора Воейкова, о безденежности сего векселя, и по доказательству, что оный находился во все время въ рукахъ мужа ея, Александра Воейкова, отказался отъ всякаго по немъ иска и взысканія; а потому опредѣленіемъ магистрата уничтоженъ и признанъ недѣйствительнымъ.

Иванъ Воейковъ изъясняетъ, что Московскій архивъ старыхъ дѣлъ представляетъ нынѣ отысканныя имъ: выписку изъ дѣла, произведеннаго о безденежномъ векселѣ въ 30.000 рублей на имя Орловскаго купца Чопова, и послѣдовавшее по оному въ департаментѣ, учрежденномъ при Московскомъ магистратѣ, въ 21 день марта 1779 года рѣшительное опредѣленіе; онъ же, проситель Воейковъ, внесъ при просьбѣ своей въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената самый вексель, тѣмъ опредѣленіемъ уничтоженный и выданный покойному родителю его, Федору Воейкову.

Сии три акта, разсматриваемые совокупно, неоспоримо удостовѣряютъ не только въ подложномъ составленіи и передачѣ помянутаго векселя, но даже открываютъ многія обстоятельства, служащія къ обличенію беззаконныхъ изворотовъ Александра Воейкова съ единомышленными ему родственниками: Степаномъ Воейковымъ, Юребцовымъ Елагинымъ и Тутолминымъ, въ черекрѣпленіяхъ имѣнія Натальи

Воейковой, въ отношеніи же векселя прямо доказываютъ:

1) Что купецъ Чоповъ, на имя коего оный составленъ, до написанія сего акта и послѣ, дѣйствительно не имѣлъ у себя столь знатнаго капитала, какой въ векселѣ означается, и слѣдственно не могъ ссужать имъ кого либо, ибо въ 1772 и 1773 годахъ, т. е. чрезъ одинъ и два года отъ дачи 15 июня 1771 года того векселя, по записи находился въ услуженіи у купца Звѣркова, изъ платы по 2 рубля на годъ, а потомъ хотя и объявилъ, по 3-й гильдіи купечества, собственный капиталъ, но не болѣе 1.100 рублей, равно почитался нѣкоторое время въ товариществѣ по содержанію шелковой фабрики, по участвовалъ въ ней не выше 500 рублей, вскорѣ же, за пеннѣніемъ на той фабрикѣ производства, и пзъ числа фабрикантовъ выключенъ, какъ человекъ немущій. Таковое состояніе Чопова всякую возможность займа у него 30.000 рублей безусловно уже отрицаетъ.

2) Что подписанъ священникомъ Дмитріемъ Никитиннымъ, а ручательствованъ Александромъ Воейковымъ, которые въ прошеніи 27 августа 1767 года, отъ имени Натальи Воейковой, сами себя акредитовали довѣренными отъ нея лицами.

3) Что у маклера или нотаріуса по написаніи не явленъ и не записанъ, вѣроятно изъ опасенія составителей быть преждевременно обличенными, ибо сами же они, въ поданной отъ имени Натальи Воейковой 27 августа 1767 года просьбѣ, настояли о воспрещеніи маклерамъ и нотаріусамъ записывать и протестовывать векселя, отъ имени ея написанные, такъ какъ она въ вексельныя обязательства ни съ кѣмъ не входитъ.

4) Что тотъ вексель, не смотря на передачу Чоповымъ Елагину, а отъ него Тутолмину, и на предъявленіе снмъ послѣднимъ въ магистратъ ко взысканію, находился въ рукахъ подписавшагося поручителемъ и якобы учинившаго Елагину платежъ за 7 часть женина имѣнія, Александра Воейкова. Въ семъ случаѣ, показаніе комиссара Трофимова (бывшаго прежде дворовымъ человекѣмъ) участъ его прямо, ибо сей утвердилъ, что вексель хранился во все время у него, и что платежную на немъ надпись сдѣлалъ онъ, Трофимовъ, безъ полученія отъ Александра Воейкова де-

негъ, а единственно изъ повиновенія волѣ своего помѣщика.

5) Что въ началѣ Елагинъ, преданный тестю своему за щедрое награжденіе жены его 800 душъ, а потомъ и Александръ Воейковъ, видѣвшіе обнаруживаемую безденежность векселя, желая спасти себя и единомышленниковъ своихъ отъ позора, неоднократно просили магистратъ, объ уничтоженіи всякаго по оному взысканія, сознавшись уже, — первый изъ нихъ письменно, что отъ Воейкова за тотъ вексель денегъ нисколько не получалъ, — а послѣдній, принимая на себя платежъ по оному, въ случаѣ чьего либо притязанія или спора, и даже представивъ въ залогъ недвижимыя имѣнія поручителей по немъ: Озерова, Галахова и Жеребцова; иначе какая бы могла быть побудительная причина Елагину къ столь важной уступчивости Александру Воейкову къ принятію на себя платежа и предъявленію поручителей?

И наконецъ, *пятое*, требовано было присылки подлинныхъ просьбъ, подаваемыхъ отъ Натальи Воейковой въ 1767 году въ полиціи-мейстерскую канцелярію и хранящихся нынѣ въ Государственномъ архивѣ.

По случаю производившагося въ главной полиціи-мейстерской канцеляріи дѣла, о фальшиво-сочиненномъ векселѣ купцу Деклеру въ 15.000 рублей, подговоромъ сына ея, Федора Воейкова, нѣкоторыми сообщниками и священникомъ Ивановымъ, подписавшимъ тотъ вексель вмѣсто Натальи Воейковой, подаваны были отъ имени Воейковой въ полиціи-мейстерскую канцелярію 1767 года августа 27 и сентября 18 чиселъ двѣ просьбы (которыя въ копіяхъ доставлены), гдѣ она, опорочивая сей вексель, изъясняла въ одной, что къ рукоприкладству удостоенъ одинъ токмо отецъ ея духовный, священникъ Дмитрій Никитинъ, съ засвидѣтельствомъ мужа ея, Александра Воейкова; о чемъ, въ 1747 году въ Государственную Юстицъ-коллегію и челобитная отъ нея подана.

Противъ сего Иванъ Воейковъ, въ объясненіи своемъ говоритъ, что представляемыя къ усмотрѣнію Государственнаго Совѣта два прошенія, поданныя отъ имени Натальи Воейковой, 27 августа и 18 сентября 1767 года въ полиціи-мейстерскую канцелярію, по дѣлу о фальшивомъ векселѣ купцу Деклеру въ 15.000 рублей, на которыхъ Вотчинная кол-

легія, 6-й департаментъ и Общес Собрание Правительствующаго Сената главнѣйше основали рѣшенія свои, о несомнѣнныхъ волѣ ея, Натальи, на продажу и закладъ имѣнія и довѣрїи священнику Никитину рукоприкладствовать, а Александру Воейкову утверждать рукоприкладство сіе своимъ подписомъ, не представляютъ ничего болѣе, какъ одинъ подлогъ, искусно или расчетливо совершенный своекорыстіемъ, отъ имени безграмотнаго или безгласнаго человѣка, потому:

1) Что священнику Никитину, на приложение за Наталью Воейкову руки, а мужу ея на засвидѣтельствованіе онаго, ни законной довѣренности, ни другаго акта, прямую волю ея знаменующаго и утвержденаго личнымъ допросомъ ея, въ судѣ дано не было; безъ чего они и именовать себя довѣренными отъ нея лицами никакого права не имѣли.

2) Что прошеніе 27 августа 1767 года, гдѣ говорится именемъ безграмотной, что она вѣритъ рукоприкладствовать за себя отцу своему духовному и мужу, основанное на посылкѣ къ таковому же въ 1747 году, въ Юстицъ-коллегію поданному, собственно къ Никитину ни мало не относится; ибо сямъ послѣднимъ акредитовавъ къ рукоприкладству именно отецъ духовный Натальи, собора Василия Блаженнаго протопопъ Тимофей Федоровъ, а не Дмитрій Никитинъ, который ни духовнымъ отцомъ Натальи, ни въ санѣ протопопа, ни при соборѣ Василия Блаженнаго никогда не былъ; въ первомъ же ни слова не упомянуто о томъ, чтобы Никитинъ удостоенъ къ рукоприкладству вмѣсто прежняго духовнаго отца, Тимофея Федорова, но изъяснено просто, что имѣетъ она отца своего духовнаго, Зачатейскаго собора священника, Дмитрія Никитина, о чемъ де въ 1747 году и челобитная въ Юстицъ-коллегію отъ нея подана, какъ будто бы и тогда и въ 1767 году былъ духовникомъ ея одинъ и тотъ же. Сіе хитросе вліяніе двухъ различныхъ (по именованію лицъ) бумагъ, принято и употреблено къ обидѣ Воейковыхъ, во всѣхъ рѣшеніяхъ.

3) Что про дѣйствительную волю Натальи Воейковой, на подачу прошеній 27 августа и 18 сентября 1767 года, она ни въ судѣ, ни въ домѣ своемъ, допрашивана не была и оныхъ не утверждала; а безъ сей, закономъ предписанной осторожности, никакой актъ, отъ имени безграмотнаго, дѣйствія имѣть не долженъ.

4) Когда же въ тѣхъ прошеніяхъ нѣтъ объясненія о перемѣнѣ перваго духовника другимъ, и когда самыя прошенія не подтверждены допросомъ безграмотной, тогда не остается уже никакого сомнѣнія заключить, что Александръ Воейковъ себя къ свидѣтельству, а священникъ Никитинъ къ рукоприкладству акредитовали, безъ воли Натальи Воейковой, которая, будучи безграмотною, владѣя имѣніемъ, какъ выше доказано, до самой смерти, и окруженная стаскнувшимися съ мужемъ родственниками, не могла подозрѣвать никакого подлога.

5) Сіе ясно доказывается тѣмъ, что всѣ акты, отъ имени ея совершенные, появились не прежде, какъ послѣ ея смерти; слѣдовательно и узнать ей о нихъ было невозможно.

Все сіе дѣло разсматриваемо было сперва Вотчинною коллегією въ 1785 году, потомъ 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1789 году, а наконецъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по всеподданнѣйшей просьбѣ майора Ивана Воейкова, въ Общесъ Сената Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ, куда впослѣдствіи по Высочайшему повелѣнію препровождена записка Воейкова, для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія. Здѣсь въ 1808 году послѣдовало слѣдующее рѣшеніе:

1) Какъ опровергаемыя Федоромъ, а по немъ сыномъ его, Иваномъ Воейковымъ, купчая и закладная писаны въ Москвѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ, вмѣсто Натальи Воейковой, отца ея духовнаго, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря священника, Дмитрія Никитина, и за свидѣтельствомъ мужа ея, Александра Воейкова; 2) то рукоприкладство подлѣ изъясненными актами означенный священникъ и Александръ Воейковъ свидѣтельствовали и дѣлали по довѣрїю самой Натальи Воейковой, изъясненному въ поданныхъ отъ нея 1747 и 1767 годахъ, въ бывшія Юстицъ-коллегію и Московскую главную полиціймейстерскую канцелярію, просьбахъ, изъ коихъ въ первой значить, что по всѣмъ ея, Натальи Воейковой, дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея руки, прикладываетъ отецъ ея духовный, да мужъ; ежели же явятся какія крѣпости или челобитная безъ руки отца ея духовнаго и безъ свидѣтельства мужа, онымъ не вѣрять; а въ послѣднемъ, подтвердя первое, объяснила, что имѣетъ она у себя отца духовнаго, пока-

заннаго Дмитрія Никитина, который отъ нея къ рукоприкладству съ засвидѣтельствомъ мужа ея удостоенъ; хотя же при ономъ случаѣ постановленнаго обряда и не соблюдено, т. е. по довѣрительнымъ прошеніямъ и по закладной, данной Жеребцову, она, Наталья, по безграмотству ея, не допрашивана; но что дѣйствительно она симъ двумъ, — священнику рукоприкладствовать за себя, а мужу свидѣтельствовать повѣрила, доказывается тѣмъ *во-первыхъ*, что изъ числа вышенисанныхъ, по послѣднему прошенію производилось дѣло, и по доказательству котораго послѣдовало рѣшеніе о уничтоженіи фальшиваго векселя, даннаго отъ имени яко бы ея, Натальи, показаннымъ сыномъ ея, Федоромъ, и другимъ сообщникомъ его, поручикомъ Афросимовымъ, въ 15.000 рублей; *во-вторыхъ*, за рукоприкладствомъ того духовника Никитина и свидѣтельствомъ мужа ея, по собраннымъ справкамъ оказались и другія, кромѣ купчей и закладной, бумаги; *въ-третьихъ*, о купчей, данной Степану Воейкову, она, Наталья Воейкова, при свидѣтеляхъ допрашивана и оную подтвердила. Хотя же показанный Федоръ, а послѣ него и сынъ его, нынѣшній проситель, Иванъ, Воейковы показываютъ, что Наталья по купчей былъ допросъ учиненъ въ домъ мужа ея, Александра Воейкова, но оный силы своей не теряетъ, ибо по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 9 пункта, таковыя допросы въ домахъ дѣлать позволено, и *въ-четвертыхъ*, противу тѣхъ купчей и закладной Наталья Воейкова послѣ во всю жизнь свою никакого спора не имѣла. 3) Касательно же до бывшихъ, прежде учиненныхъ тою Натальею Воейковою, означенныхъ: продажи Воейкову и заклада Жеребцову, на помянутое имѣніе запрещеній, которыя сдѣланы были первому дачнику Алексею Милославскому; первое за неявку его въ герольдію, а другое по дѣлу, производившемуся съ помѣщицею Синявиною, о пустошѣ, въ Русскомъ уѣздѣ состоящей, оныхъ нынѣ за существительныя почести не можно потому, что первое само по себѣ временемъ уничтожилось, а послѣднее было по постороннему совѣтѣ отъ сего, о коемъ теперешній процессъ идетъ, имѣнію; при всемъ же томъ сіи запрещенія и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 6 департамента въ 1761 году разрѣшились, да и тѣмъ же болѣе выводимые на означенныя укрѣпленія отъ Федора Воейкова по-

роки уваженія не заслуживаютъ, что началъ дѣло сіе противъ своего отца опорочиваніемъ его дѣяній, бывъ самъ сужденъ и приличенъ въ фальшивомъ сочиненіи отъ матери его векселя, лишень чиновъ и отосланъ въ солдаты, а сообщникъ его, поручикъ Афросимовъ, также лишень чиновъ и сосланъ въ Сибирь. Уложенія же 22-й главы, 6-мъ пунктомъ повелѣно: «буде который сынъ или дочь учнетъ бить челомъ о судѣ на отца или на мать, и имъ на отца и мать суда не давать». А при томъ, если и дѣйствительно его, Федора Воейкова, мать упомянутыя купчую и закладную на имѣніе сдѣлала постороннимъ лицамъ бездочевныя, чего однако же онъ, Федоръ, ничѣмъ не доказалъ; то и въ семъ случаѣ можно заключить, что она не хотѣла оставить ему всего имѣнія за нанесенныя имъ ей оскорбленія дѣяніями его, каковыя выше описаны. При всемъ томъ 4) что онъ, Федоръ Воейковъ, всеподданнѣйше поданнымъ въ 1789 году на Высочайшее имя прошеніемъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 6 департамента приносилъ жалобу въ томъ только, что онымъ положено съ него взысканіе наслѣдникамъ Игнатѣва и Савина, за возвращеніе отъ нихъ излишне проданнаго бабкою его, Федора Воейкова, а матери его, Федора, матерью, Екатериною Милославскою въ 1735 и 1746 годахъ имѣніи, кое принадлежало его, Федора, матери, Натальѣ Воейковой, и которое изъ за нихъ, по рѣшенію Сената 6 департамента 1761 года, отобрано, поелику онъ, Федоръ, послѣ нея, Екатерины, ни въ какомъ имѣніи не наслѣдовалъ, и у нея онаго ничего не осталось, — и просилъ токмо о избавленіи его отъ того взысканія; о неправильности же означенныхъ, данныхъ матерью его Степану Воейкову купчей, а Жеребцову-закладной, не показывалъ, и о уничтоженіи оныхъ не просилъ. (*) А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и заключилъ: тѣ данныя Воейковою купчую и закладную, согласно съ рѣшеніями Вотчинной коллегіи 1785 года сентября 5 и Сената 6 департамента 1789 года января 31 числа, утвердить въ ихъ силѣ, и имѣнію, написанному въ

(*) Выше объяснено, что къ разсмотрѣнію сего дѣла, по Высочайшему повелѣнію, приобщена записка, поданная отъ Воейкова, гдѣ онъ, объясняя все существо онаго, просилъ о соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

оныхъ по вышеписанному переходенію, на основаніи указа 7205 года апрѣля 5 дня, быть за нынѣшними владѣльцами, Херасковымъ и Свиньнымъ. Относительно же до вышеписаннаго взысканія, рѣшеніемъ 6 Сената департамента, возложеннаго на Федора Воейкова, въ удовлетвореніе наслѣдниковъ, Игнатьева и Савина, за отошедшія отъ нихъ изъ проданнаго имъ Екатериною Милославскою, въ 1735 и 1746 гг., въ противность указовъ 1726 и 1731 гг. марта 17 дня, шесть частей имѣнія онаго, съ него, Федора Воейкова, и его наслѣдниковъ не взыскивать; поелпку по дѣлу того, чтобы какъ Наталья Воейкова, такъ и сынъ ея, Федоръ, послѣ Екатерины Милославской, получили какое имѣніе, ничѣмъ не доказано; а предоставить онымъ Игнатьева и Савина наслѣдникамъ, заплаченныхъ за излишніи изъ показаннаго имѣнія шесть частей денегъ отыскивать съ того, кто ея, Екатерины Милославской, имѣніе получилъ по наслѣдству; буде же то взысканіе съ Федора Воейкова или его наслѣдниковъ учинено, оныя деньги имъ возвратить. А какъ оное дѣло разсматривалось во исполненіе именныхъ Высочайшихъ указовъ, то о семъ рѣшеніи Его Императорскому Величеству довести, и донесено весподданнѣйшимъ рапортомъ, на которомъ рапортъ, рукою бывшаго Министра юстиціи, князя П. В. Лопухина, написано тако: «Высочайше повелѣно исполнить. Ноября 3 дня, 1808 года».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, хотя и считалъ нужнымъ имѣть въ виду все сіе дѣло въ подлинникъ, но какъ онаго послѣ непріятельскаго въ Москву нашествія не отыскалось, то и надлежало разбирать настоящую тяжбу по тѣмъ обстоятельствамъ, какія представлены въ сенатскомъ экстрактѣ, и по тѣмъ свидѣніямъ, какія въ дополненіе онаго были собраны. По соображеніи же всего онаго, открылось, что нынѣшній проситель, маіоръ Иванъ Воейковъ, отыскиваетъ имѣнія, принадлежавшаго бабкѣ его, Натальѣ Воейковой, изъ коего часть представляется по дѣлу проданнымъ отъ нея Степану Воейкову, а часть заложеннымъ и просроченнымъ Жеребцову; отъ нихъ же дошедшимъ по купчмъ къ мужу ея, Александру Воейкову, который то и другое продаетъ Свиньну и Хераскову. Иванъ Воейковъ, отыскивая сего имѣнія по праву наслѣдства, опочиваетъ первоначальную продажу Степану

Воейкову и закладъ Жеребцову тѣмъ, что будто бы все сіе совершенно безъ вѣдома бабки его, подлогомъ мужа ея, а его дѣда, Александра Воейкова, при пособіи священника Дмитрія Никитина, слѣдовательно главный предметъ къ развязкѣ сего дѣла состоитъ въ томъ: была ли добрая воля Натальи Воейковой на совершеніе означенныхъ актовъ, какъ то купчей Степану Воейкову и закладной Жеребцову? Въ доказательство сей воли ея, противная сторона ссылается на просьбы, подаваемыя отъ нея, Натальи Воейковой, въ 1747 въ Юстицъ-коллегію и въ 1767 гг. въ полиціи-мейстерскую канцелярію, коими будто бы уполномочивала она ко всемъ актамъ, отъ имени ея совершасмымъ, прикладывать руку духовника своего, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря священника, Дмитрія Никитина, съ засвидѣтельствомъ мужа ея, Александра Воейкова; но первой просьбы, за сгорѣніемъ дѣла, не отыскалось, а происана она въ сенатскомъ экстрактѣ, при объясненіи дѣла о наслѣдствѣ Натальи Воейковой послѣ Милославскихъ. Въ сей просьбѣ Наталья Воейкова показывала, что она имѣетъ отца духовнаго отъ собора Василія Блаженнаго протопопа, который въ Москвѣ, по всемъ дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея руки прикладываетъ, да мужъ ея; почему и просила, если какія крѣпости и прошенія безъ руки отца ея духовнаго и безъ свидѣтельства мужа ея явятся, то онымъ не вѣрять. Прошеніе сіе за рукою отца духовнаго Натальи Воейковой, Покровскаго собора протопопа Тимоея Федорова. (*) Въ другой же просьбѣ, подавннй отъ имени Натальи Воейковой въ 1767 году въ главную полиціи-мейстерскую канцелярію, по дѣлу о фальшиво сочиненномъ сыномъ ея, Федоромъ Воейковымъ (отцомъ нынѣшняго просителя), векселѣ, показывала, что имѣетъ она у себя отца духовнаго, іерея Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, Дмитрія Никитина, который токмо отъ нея къ рукоприкладству удостоенъ, и то съ засвидѣтельствомъ руки мужа ея, а не одинъ; въ чемъ отъ нея Юстицъ-коллегіи въ 1747 году и просьба подана. Сіе прошеніе за рукоприкладствомъ того священника Ники-

(*) Соборъ Василія Блаженнаго и соборъ Покровскій есть одинъ и тотъ же, какъ сіе объяснено въ истребованныхъ Правительствующимъ Сенатомъ свидѣніяхъ.

тина и за свидѣтельствомъ мужа просительницы Воейкова. Сими то просьбами доказывається довѣренность Натальи Воейковой къ духовнику и мужу ея на совершение крѣпостныхъ актовъ, изъ коихъ купчая Степану Воейкову и закладная Жеребцову подписаны вмѣсто ея, священникомъ Дмитріемъ Никитинымъ и мужемъ ея, Александромъ Воейковымъ. Но по соображеніи означенныхъ просьбъ открывается, что первая, поданная въ 1747 году, относится не къ сему священнику Никитину, но къ протопопу Тимоѳею Федорову; а послѣдняя 1767 года, уполномочивая Никитина, указываетъ на первую, что будто бы и въ ней содержится то же уполномочіе и тому же лицу принадлежить. Впрочемъ, буде бы принять за основаніе и сію послѣднюю просьбу къ утверженію довѣренности Натальи Воейковой къ мужу ея и священнику Никитину, то и здѣсь представляется еще къ замѣчанію, что просьба сія подписана тѣми же самыми лицами, коимъ дѣлается таковая довѣренность; слѣдовательно нужно еще особое доказательство, точно ли оная просьба, какъ равно и первая, писаны по ея волѣ. Доказательство сіе по закону не могло болѣе ни въ чемъ состоять, какъ въ допросѣ ея, поелику она была безграмотна; но допроса сего ей не сдѣлано. Стало бытъ нѣтъ доказательства полной довѣренности ея на совершеніе отъ имени ея актовъ, которыми впоследствии перекрѣплено принадлежащее ей имѣніе мужу ея, чрезъ продажу онаго Степану Воейкову и чрезъ закладъ Жеребцову. Въ семъ положеніи дѣла нельзя съ точностію утвердить, чтобы продажа сія и закладъ совершились съ ея согласіемъ; коль же скоро согласіемъ сего не доказано, то всѣ совершенныя отъ имени ея акты есть ничтожны, а по онымъ и дальнѣйшія продажи отъ мужа ея Хераскову и Свиныну не дѣйствительны. Хотя же о купчей, Степану Воейкову данной, и виденъ въ дѣлѣ допросъ, сдѣланный будто бы Натальѣ Воейковой, но и сей допросъ подписанъ тѣмъ же священникомъ Никитинымъ и мужемъ ея, которые подписывали и купчую, а про закладную и допроса не видно. Да и по закладной сей Жеребцовъ, не дождавшись судебного утвержденія за нимъ значащагося въ пей имѣнія, перевелъ оное въ руки того же лица, коему перепродалъ имѣніе и Степанъ Воейковъ, то есть мужу Натальи Воейковой. По очевидности всѣхъ сихъ подложныхъ оборо-

товъ, ко вреду наслѣдниковъ Натальи Воейковой произведенныхъ, и потому, что не доказано доброй воли ея на совершеніе означенныхъ актовъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*:

1) Имѣніе, которое представляется отъ Натальи Воейковой проданнымъ Степану Воейкову и заложеннымъ Жеребцову, признать принадлежащимъ наслѣдникамъ ея; а затѣмъ и послѣдующія продажи онаго отъ Степана Воейкова и Жеребцова мужу ея, Александру Воейкову, а отъ него Хераскову и Свиныну, почитать не дѣйствительными.

2) Поелику ни съ которой стороны не доказывается, чтобы въ означенномъ подлогѣ участвовали, или бы знали про оный Херасковъ и Свинынъ, то справедливость требуетъ, чтобы съ возвращеніемъ отъ нихъ имѣнія удовлетворены они были тою суммою, за какую куплено ими сіе имѣніе. А какъ наслѣдникомъ послѣ Натальи Воейковой представляется внукъ ея, нынѣшній проситель Иванъ Воейковъ, который есть также наслѣдникъ и Александра Воейкова, продавшаго то имѣніе Хераскову и Свиныну, то и долженъ сумму сію заплатить имъ онъ, Иванъ Воейковъ.

Впрочемъ само по себѣ слѣдуетъ, что имѣніе сіе не прежде должно будетъ поступить во владѣніе Ивана Воейкова, пока не заплатитъ онъ Хераскову и Свиныну денегъ, заплаченныхъ ими за то имѣніе.

1817 г. *іюня 15*. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта представленъ былъ къ слушанію журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу майора Воейкова съ Свинынымъ и Херасковымъ объ имѣніи, при чемъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день мая 1816 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (*), пред-

(*) Мнѣніе сіе воспослѣдовало по дѣлу объ искѣ титулярнаго совѣтника Вавравскаго на графа Кирилла и сыщаго его Алексѣя Разумовскихъ; оно состоитъ въ утвердительномъ рѣшеніи возбужденнаго вопроса: можетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленные ему свидѣнія о документахъ или актахъ, если таковые документы или акты могутъ открыть обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? Журналъ по сему дѣлу Департ. Гражд. и Духов. Дѣлъ

ложилъ поданное ему отъ статскаго совѣтника Свинына прошеніе, въ коемъ онъ, объясняя обстоятельства сего дѣла, проситъ объ утверженіи права его на часть спорнаго имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: означенное прошеніе статскаго совѣтника Свинына передать въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для соображенія съ дѣломъ и надлежащаго заключенія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 25 августа 1817 года.

1817 г. сентября 27. (*) Вслѣдствіе журнала Государственного Совѣта Общаго Собранія 13 июня сего года, соображаема была съ дѣломъ просьба, поданная на имя Предсѣдателя Государственного Совѣта, отъ статскаго совѣтника (Павла Петровича) Свинына, объ утвержденіи права его на часть имѣнія, оспориваемого маіоромъ Воейковымъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сей просьбы, не нашелъ въ ней никакихъ особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы не были въ виду при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Относительно же до изясненій статскаго совѣтника Свинына: 1) что по доверенностямъ Натальи Воейковой (бабки нынѣшняго просителя) совершались отъ имени ея и другіе акты, которые и донынѣ остаются въ своей силѣ. Но ежели акты сіи и существовали, то на такіе предметы, которые къ настоящему иску Воейкова не относятся, и по имѣнію ни отъ кого никакого спора и разсмотрѣнія объ оныхъ не было. 2) Что буде отецъ (нынѣшняго просителя) Федоръ Воейковъ видѣлъ подлогъ, то для чего не открылъ извѣстна своего при жизни самой матери (упоминаемой Натальи Воейковой), а уже по смерти ея. То обстоятельства дѣла доказываютъ, что весь переводъ спорнаго имѣнія дѣланъ былъ безъ согласія Натальи Воейковой; слѣдовательно она и сама о подлогахъ не была извѣстна, такъ какъ имѣніе, показываемое одно проданнымъ отъ имени ея Степану Воейкову, а другое заложенымъ Жеребцову, оставалось въ распоряженіи мужа ея, и Федоръ Воейковъ, также не зная ничего о сихъ подложныхъ актахъ, открылъ оныя и началъ опорочивать

ихъ тогда, когда по смерти матери своей увидѣлъ себя лишеннымъ собственности, слѣдующей ему по наслѣдству. 3) Что будто бы отецъ нынѣшняго просителя, Федоръ Воейковъ, за купленное родителемъ Свинына въ 1776 году Переяславль-Зальское имѣніе, досталъ 20.000 рублей получилъ уже отъ него самъ. То обстоятельство сіе представляется однимъ только голословнымъ показаніемъ Свинына, доказательствъ же на то въ дѣлѣ нѣтъ; слѣдовательно Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не можетъ принять онаго въ уваженіе. Наконецъ 4) статскій совѣтникъ Свинынъ проситъ силою закона, повелѣвающаго крѣпостному быть по крѣпостямъ, подтвердить право сго, обезпеченное свыше сорока-лѣтнимъ владѣніемъ, въ продолженіе котораго самое имѣніе приняло уже другой совѣтъ видъ. Противъ сего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что крѣпостное право твердо быть можетъ въ такомъ только случаѣ, когда оное неоспоримо; но ежели крѣпость совершена на такое имѣніе, которое не могло быть продано, то она и дѣйствительно считаться не можетъ. Сорока-лѣтнее же владѣніе не можетъ обезпечивать права сего потому, что во все это время продолжался процессъ, и не видно, чтобы какіе либо сроки, положенные на искъ или апелляцію, были пропущены. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не найдя въ просьбѣ статскаго совѣтника Свинына ничего такого, чтобы могло перемѣнять существо настоящаго дѣла, и слѣдственно не видя основанія къ отмѣнѣ прежняго своего заключенія, полагаетъ: оставить оное въ своей силѣ и внести его совокупно съ просьбою Свинына и съ дѣломъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственного Совѣта.

1817 г. октября 8. Въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта читаны: во-первыхъ, журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, состоявшійся сего года марта 15, апрѣля 12, 26 и іюня 7, по рѣшенному въ 1808 году въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго департаментовъ, дѣлу маіора Воейкова о имѣніи бабки его, Натальи Воейковой, присужденномъ въ пользу Свиныныхъ и Херасковыхъ; во-вторыхъ, прошеніе, поданное на имя Предсѣдателя Государственного Совѣта и имъ принятое, на основаніи Высочайше утвержденаго въ

1815 г. № 99 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ иску въ убыткахъ и ущербахъ, (Ред.)

(*) Журн. Дсп. 1817 г., № 138.

8 день мая 1816 года мѣнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ статскаго совѣтника Свинына, въ коемъ онъ, объясняя обстоятельства сего дѣла, просилъ объ утвержденіи права его на часть спорнаго имѣнія; *въ-третьихъ*, состоявшійся по сему прошенію въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 27 сентября сего года журналъ; и *въ-четвертыхъ*, записка Министра юстиціи по прошенію, поданному къ нему отъ Воейкова, въ которомъ онъ, изъясняя, что означенное спорное родовое имѣніе его, состоящее въ губерніяхъ Московской и Владимірской, владѣльцами онаго приводится въ совершенное разстройство раззореніемъ крестьянъ и истребленіемъ строевыхъ лѣсовъ, просить о предохраненіи онаго имѣнія отъ раззоренія, до окончательнаго разсмотрѣнія объ немъ въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла.

Министръ юстиціи, приѣмля въ уваженіе изъясняемая просителемъ Воейковымъ обстоятельства, и руководствуясь Высочайшимъ именнымъ указомъ 27 января 1798 года, (*) коимъ повелѣно: по поступающимъ по жалобамъ на рѣшенія департаментовъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи дѣламъ, спорныя имѣнія, до окончательнаго рѣшенія объ нихъ дѣлѣ въ Общемъ Сенатѣ Собраніи, имѣтъ подѣ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ его управленія подѣ призоромъ губернскаго начальства,—находитъ онъ, Министръ юстиціи, возможнымъ и непротивнымъ законамъ удовлетвореніе настоящей просьбы Воейкова, тѣмъ болѣе, что сіе не есть остановленіе исполненія по рѣшенію Общаго Собранія, а одна токмо предосторожность къ сбереженію цѣлости имѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи всего онаго, и по усмотрѣніи, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи присудилъ спорное имѣніе въ пользу Свиныныхъ и Херасковыхъ, Департаментомъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено оное за испомъ Воейковымъ, предложены были слѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ: которое изъ сихъ двухъ положеній принять слѣдуетъ?

Одинадцать Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Голо-

винъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) на сей вопросъ отозвались, что они соглашаются съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и Мордвиновъ) объявили, что они утверждаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената.

2-й вопросъ: не нужно ли опредѣлить, чтобы при возвращеніи имѣнія Воейкову, разсчитаться ему съ владѣвшими симъ имѣніемъ *во-первыхъ* въ капиталъ, заплаченномъ за имѣніе, соразмѣрно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ* въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы?

Пять Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и маркизъ де-Траверсе) отозвались, что они расчѣтъ сей признаютъ нужнымъ и справедливымъ, полагая произвести оный, буде нужно, судомъ.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), приѣмля сіе мнѣніе, полагаетъ расчѣстаться на томъ основаніи, какъ въ купчей написано.

Два Члена (гр. Головинъ и Саблуковъ) равномѣрно полагаютъ заплатить тою монетою, какъ въ купчей написано.

Три Члена (Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ - Ростовскій 2-й) утверждаютъ во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, безъ всякаго дополненія въ отношеніи къ расчѣту о заведеніяхъ.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и Мордвиновъ) отозвались, что поелику они утверждаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, то сей вопросъ о расчѣтѣ и не принадлежитъ къ ихъ сужденію.

Засимъ обращено было вниманіе на представленіе Министра юстиціи, о предохраненіи спорнаго имѣнія отъ раззоренія, и согласно съ симъ представленіемъ, присутствующими нынѣ Членами, кромѣ послѣднихъ двухъ (фонъ-Дезина и Мордвинова), постановлено: въ наложеніи на оное запрещенія и въ образѣ его управленія подѣ призоромъ губернскаго начальства, поступить сообразно указу 27 января 1798 года, заключая оставить оное въ семъ положеніи до учиненія расчѣта.

Одинъ Членъ (кн. Лопухинъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ Херасковымъ.

11 февраля 1818 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

(*) П. С. З. 18347.

1819 г. мая 27 и іюня 2 (*). Читана записка Министра юстиціи, о встрѣтившемся затрудненіи при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта, по дѣлу дѣйствительной тайной совѣтницы Херасковой съ маіоромъ Воейковымъ, объ имѣніи.

Въ Государственномъ Совѣтѣ состояло въ разсмотрѣніи дѣло маіора Ивана Воейкова съ Херасковыми и Свиныными, о проданномъ дѣдомъ его, Воейкова, генераль-поручикамъ Хераскову и Свиныну недвижимомъ имѣніи.

Рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, по большинству голосовъ, Высочайше утвержденнымъ 11 февраля 1818 года, положено: имѣніе возвратитъ Воейкову, но съ тѣмъ, чтобы при возвращеніи семъ, разсчитаться ему съ владѣвшими онымъ *во-первыхъ* въ капиталѣ, заплаченнымъ за имѣніе, соразмѣрно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ*, въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы, и чтобы разсчетъ сей произвести, буде нужно, судомъ.

При исполненіи такового рѣшенія, на счетъ возвращаемаго отъ дѣйствительной тайной совѣтницы Херасковой маіору Воейкову Рузскаго имѣнія, возникли затрудненія въ томъ: 1) что Воейковъ внесъ по купчей 22.000 рублей ассигнаціями, а Хераскова возражаетъ, что сумма сія, при покупкѣ мужемъ ея того имѣнія въ 1774 году, заплачена была серебромъ; 2) что Воейковъ вмѣсто удовлетворенія за заведенія, Херасковыми въ теченіе 45-лѣтняго владѣнія устроенныя, простираетъ на нее искъ въ опустошеніи яко бы того имѣнія, продажею изъ онаго лѣса, дровъ, кирпичей и прочаго, и отъ того выводитъ на нее претензіи свыше 60.000 рублей такъ, что за замѣномъ внесенныхъ имъ по купчей 22.000 рублей, отданныхъ Московскимъ губернскимъ правленіемъ въ Опекунскій совѣтъ, взыскиваетъ съ нея еще 24.512 рублей; что и Рузскій уѣздный судъ утверждалъ, и ввелъ его во владѣніе имѣніемъ.

Московское губернское правленіе опредѣлило, чтобы уѣздный судъ разсчетъ свой о заведеніяхъ, который рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта велѣно произвести судомъ, объявилъ Херасковой и Воейкову апелляціоннымъ поряд-

комъ, а имѣніе между тѣмъ оставилъ также во владѣніи его, Воейкова.

По жалобѣ Херасковой, Общее Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе, находя такковыя дѣйствія уѣзднаго суда и губернскаго правленія, въ отдалчѣ имѣнія изъ владѣнія Херасковой Воейкову, за взносомъ одной только суммы по купчей, безъ окончательнаго разчета о заведеніяхъ, неправильными и несообразными съ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, полагало: имѣніе немедленно возвратитъ Херасковой, обезпечивъ оное, на основаніи указа 1798 года января 27; а правленію, за неотвращеніе таковой преждевременной отдачи имѣнія Воейкову, сдѣлать строгій выговоръ.

Относительно же порядка о произведеніи разчета въ заведеніяхъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія. Одни изъ нихъ и большая часть полагали, что какъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта заключено произвести разсчетъ сей, буде нужно, судомъ, то и объявить оный обѣимъ сторонамъ апелляціоннымъ порядкомъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ и производствѣ онаго руководствоваться изданными объ апелляціяхъ узаконеніями. А другіе полагали, чтобы разсчетъ, учиненный Рузскимъ уѣзднымъ судомъ, яко по дѣлу исполнительному, разсмотрѣть губернскому правленію, которое объ окончаніи онаго долженствуетъ донести Общему Сенату Собранію.

Министръ юстиціи, входя по должности своей въ разсмотрѣніе такового встрѣтившагося затрудненія, находилъ съ одной стороны, что порядокъ апелляціонный въ дѣлахъ исполнительныхъ ни мало не вмѣстенъ, и что допущеніемъ онаго, рѣшеніе Государственнаго Совѣта на долгое время осталось бы безъ исполненія; а съ другой, что поелику симъ рѣшеніемъ велѣно разсчетъ о заведеніяхъ, буде нужно, произвести судомъ, а судъ не ограничивается однимъ дѣйствіемъ уѣзднаго суда, которое легко можетъ быть неправильно и погрѣшительно, какъ и въ настоящемъ случаѣ замѣчается не малая склонность Рузскаго уѣзднаго суда къ сторонѣ одного Воейкова, насчитываніемъ на Хераскову свыше 60.000 рублей за то, что она пользовалась разными статьями доходовъ изъ имѣнія, бывшаго въ ея владѣніи. Почему, не приступая дать согласительнаго предложенія Правительствующему

(*) Журн. Деп. 1819. г. № 138.

Сенату ни съ тою, ни съ другою стороною Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, предасть обстоятельство сіе благоуваженію Государственнаго Совѣта, и испрашиваетъ разрѣшенія, какимъ образомъ поступить въ произведеніи сихъ расчетовъ, и гдѣ объ оныхъ должно послѣдовать окончательное сужденіе? При чемъ приговаривая, что дабы объ стороны побудить къ скорѣйшему сколь возможно окончанію такихъ расчетовъ, то взять имѣніе въ опеку, а Воейкову, вмѣсто доходовъ съ онаго, предоставить пользоваться процентами съ капитала своего, внесеннаго Московскимъ губернскимъ правленіемъ въ Опекунскій совѣтъ.

На поднесенномъ отъ Государственнаго Совѣта мѣнніи по дѣлу майора Воейкова, о имѣніи бабки, его незаконно проданномъ отъ дѣда Хераскову и Свиныну, воспослѣдовала въ 11 день февраля 1818 года Высочайшая конфирмація: *быть по мнѣнію большинства голосовъ.*

Большинствомъ же голосовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено:

1) Утвердить заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы означенное имѣніе возвратитъ Воейкову, съ удовлетвореніемъ отъ него Хераскова и Свинына тою суммою, за какую куплено ими было то имѣніе.

2) При возвращеніи имѣнія Воейкову, рассчитаться ему съ владѣвшими онымъ, *во-первыхъ* въ капиталъ, заплаченнымъ за имѣніе, соразмѣрно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ* въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы. Къ сему пять Членовъ Государственнаго Совѣта дополняли, чтобы означенный расчетъ произвести, буде нужно, судомъ.

3) Для предохраненія спорнаго имѣнія отъ раззоренія, въ наложеніи на оное запрещенія и въ образѣ его управленія подъ призоромъ губернскаго правительства, поступить сообразно указу 27 января 1798 года, оставя оное въ семъ положеніи до учиненія расчета.

По выслушаніи сего въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, между Членами онаго произошли разныя мѣнія:

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) обращаясь къ вопросу, только Министромъ юстиціи предполагаемому: какимъ образомъ произвести расчетъ и гдѣ объ ономъ должно послѣдовать окончательно сужденіе? согла-

шается съ тѣми гг. Сенаторами, кои полагали дѣло о семъ расчетѣ произвести апелляціоннымъ порядкомъ, на основаніи законовъ.

Предсѣдатель же Департамента (гр. Кочубей) разсуждалъ, что какъ дѣло Воейкова производилось 1817 года въ Государственномъ Совѣтѣ, въ отсутствіе его, то обязывается онъ вникнуть прежде въ смыслъ рѣшенія Совѣта, а потомъ обратиться къ заключенію по запискѣ, представляемой нынѣ Министромъ юстиціи.

Существо дѣла состояло въ томъ, чтобы возвратитъ Воейкову родовое имѣніе бабки его, неправильно проданное мужемъ съ дѣйствительному тайному совѣтнику Хераскову въ 1774 и генералъ-поручику Свиныну въ 1776 годахъ.

Государственный Совѣтъ опредѣлилъ: имѣніе Воейкову обратитъ, или, лучше сказать, возстаповилъ въ пользу его право выкупа, ибо обязалъ *во-первыхъ*, возвратитъ сумму, заплаченную Херасковымъ и Свинынымъ за имѣніе, и *во-вторыхъ*, удовлетворитъ ихъ, при семъ возвращеніи, за заведенія, кои они въ семъ купленномъ имѣніи сдѣлать могли, и расчетъ въ томъ произвести, буде нужно, судомъ; до учиненія же расчета поступитъ съ имѣніемъ на основаніи указа 27 января 1798 года.

Нынѣ Воейковъ внесъ въ уѣздный судъ, по имѣнію, у вдовы Херасковой бывшему, ассигнаціями 22.000 рублей, пзъявляя, что за такую сумму, по купчей крѣпости 1774 года, куплено имѣніе сіе у дѣда его, и сверхъ того предъявилъ претензію свыше 60.000 рублей, за истребленіе лѣсовъ и проч., ко вреду имѣнія Херасковаго произведенное.

Уѣздный судъ, утвердивъ таковыя со стороны Воейкова распоряженія, ввелъ его во владѣніе имѣніемъ, вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ открылась дверь къ новой волокитѣ, другой только видъ принимающей, и требуются поясненія въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта.

Сомнѣнія кажется имѣть не можно, что Государственный Совѣтъ, опредѣляя уплату капитала Херасковой, мужемъ ея на покупку имѣнія и на заведенія употребленнаго, полагалъ, что имѣніе Воейкову не иначе возвращено быть должно, какъ по выполненіи имъ сихъ двухъ обязанностей, не предоставляя, какъ то и естественно, ему никакого права

предъявлять претензій за истребленіе лѣсовъ, или иное что, въ такомъ имѣніи, коимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Херасковъ и жена его распорядили болѣе 40 лѣтъ, какъ собственнымъ своимъ, на основаніи купчей крѣпости, въ 1774 году совершенной. Не можно кажется заключать и того, чтобы Государственный Совѣтъ предполагалъ удовлетворять Хераскову 22.000 рублей въ ассигнаціяхъ за такую сумму, которая еслибы въ 1774 году и заплачена была ассигнаціями, то учинено сіе такую бумажною монетою, которая въ курсѣ равное съ серебромъ имѣла достоинство.

По симъ совокупнымъ соображеніямъ, и имѣя въ виду новую запутанность дѣла сего со стороны Воейкова, графъ Кочубей, соглашаясь съ имѣніемъ Министра юстиціи, чтобы до окончанія повелѣннаго Воейкову расчета, оставить имѣніе въ опекѣ, предостави ему, вмѣсто доходовъ съ онаго, пользоваться процентами съ капитала своего 22.000 рублей, нужнымъ признаеть дополнить заключенія его слѣдующими изъясненіями:

1) Что Воейковъ долженъ заплатить капиталъ 22.000 рублей по курсу ассигнаціи того времени (1774 года).

2) Чтобы заплатилъ онъ также Херасковой то, что ею употреблено на заведенія, ежели какія въ томъ имѣніи сдѣланы; коимъ учинить оцѣнку, на законномъ основаніи, въ самомъ кратчайшемъ времени, не предоставляя ему права отыскивать убытковъ за прошлое Хераскова, или жены его владѣніе, яко непосильное, и особенно когда Государственный Совѣтъ не призналъ Хераскова участникомъ въ подлогѣ дѣда просителя, продававшего имѣніе жены своей, Натальи; а потому рѣшеніемъ не далъ ни малѣйшаго права майору Воейкову дѣлать притязаній къ Херасковой и Свиныну.

3) Доходы съ имѣнія, въ опеку назначаемаго, должны быть обращаемы въ пользу Херасковой, доколѣ не получитъ она удовлетворенія отъ Воейкова по предъидущимъ двумъ статьямъ, поелику въ противномъ случаѣ лишилась бы она справедливой прибыли на капиталъ свой, коего, за отдачею имѣнія Воейкову, не имѣетъ она болѣе въ рукахъ.

Съ симъ имѣніемъ Предсѣдателя согласились и два Члена Департамента (Неплюевъ и Вейдемейеръ).

1819 г. іюня 30 въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Лобанова-Ростовскаго 2-го) согласились съ заключеніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, которые остались также при ономъ. Дѣйствительный же тайный совѣтникъ князь Лобановъ-Ростовскій остался при своемъ имѣніи, выше изложенномъ.

Предсѣдатель Государственного Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Херасковою.

1819 г. августа 18 въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта докладывано по всеподданѣйшему прошенію отставнаго подполковника Воейкова, препровожденному, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, къ Предсѣдателю Государственного Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса, князю Лопухину, для предложенія Государственному Совѣту къ совокупному разсмотрѣнію со вновь возникшимъ дѣломъ просителя, объ имѣніи, присужденномъ ему отъ Свинына и Херасковой.

Доселѣ Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе по встрѣтившемуся затрудненію при исполненіи рѣшенія онаго, въ отношеніи расчетовъ между Воейковымъ и Херасковою, по отсужденному первому отъ послѣдней имѣнію. Разрѣшивъ уже сіе затрудненіе по представленію Министра юстиціи, и не находя въ имѣвшей просьбѣ Воейкова, по расчетамъ его съ Херасковою, ничего такого, что бы могло служить къ перемѣнѣ принятаго положенія, Государственный Совѣтъ по сей части остался при прежнемъ своемъ заключеніи, записанномъ въ журналѣ Общаго Собранія 30 іюня сего года.

Но въ отношеніи расчетовъ Воейкова съ Свинынымъ, Государственный Совѣтъ изъ означенной просьбы усмотрѣлъ два обстоятельства, о коихъ не было ни откуда и представленія.

1) Что Свинынъ равномѣрно требуетъ отъ Воейкова возврата капитала за имѣніе серебряною монетою, и подъ симъ предлогомъ удерживаетъ имѣніе за собою.

2) Что хотя Высочайше утвержденнымъ въ 11 день февраля 1818 года рѣшеніемъ Госу-

дарственного Совѣта, при отсужденіи отъ Свинына Воейкову имѣнія и предположено сдѣлать съ Свинынымъ расчетъ въ заведеніяхъ, по по изъясненію Воейкова, никакихъ заведеній въ томъ имѣніи, послѣ покупки онаго, не сдѣлано.

Принимая въ соображеніе сіи обстоятельства, Государственный Совѣтъ заключаетъ, что въ отношеніи платежа денегъ Свиныну, слѣдуетъ поступить такимъ же образомъ, какъ положено по дѣлу Воейкова съ Херасковою, то есть, чтобы Воейковъ возвратилъ Свиныну капиталъ по курсу ассигнацій того времени, когда совершена была на имѣніе купчая. Что же касается до предположеннаго расчета въ заведеніяхъ, буде оныхъ, какъ показываетъ Воейковъ, дѣйствительно не существуетъ, слѣдовательно и расчета дѣлать по въ чемъ, то по заплатѣ на означенномъ основаніи Свиныну капитала и слѣдуетъ въ то же время отдать Воейкову имѣніе, по точной силѣ Высочайше утвержденаго рѣшенія Государственного Совѣта.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) съ общимъ заключеніемъ согласился въ томъ только, что если въ имѣніи нѣтъ никакихъ заведеній Свинына, то вестъ Воейкова во владѣніе онымъ; но относительно

платежа денегъ объявилъ, что онъ не предоставляетъ себѣ права разсуждать, какою монетою должны быть удовлетворены Хераскова и Свинынъ; ибо въ купчей сумма означена не по названію монеты, а просто числомъ рублей; слѣдовательно, если одна сторона можетъ приводить въ цѣнность серебряныя рубли по тогдашнему курсу, то другая имѣетъ равное право предложить за плату мѣдью.

Сими заключеніями Государственный Совѣтъ положилъ дополнить подносимое Государю Императору мнѣніе по настоящему дѣлу.

Предсѣдатель Государственного Совѣта (кн. Лопухинъ), отказавшись прежде отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ съ Херасковою, и нынѣ въ томъ не участвовалъ.

А одинъ Членъ (кн. А. Голицынъ), не присутствовавшій въ прошедшее засѣданіе, при подписаніи журнала по сему дѣлу объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Государственного Совѣта, кромѣ того, что нельзя принудить Воейкова платить серебромъ, ибо въ купчей не сказано какою монетою, то и можетъ онъ внести ассигнаціями.

17 декабря 1819 года послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по сему съ дополненіемъ, сдѣланнымъ послѣднимъ Членомъ*».

ии) По спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи Мазаловъ, Могилевской губерніи.

1816 г. сентября 21. (*) Слушанъ всеподанный докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи *Мазаловъ*, которое Правительствующаго Сената 3 департаментомъ признано леннымъ.

Въ 1549 г. Польская королева Бона, имѣніе Мазалово, Могилевской губерніи, въ Рогачевскомъ повѣтѣ состоящее, пожаловала Марку Богдановичу и потомкамъ его впредь до воли и благоволенія.

Въ послѣдствіи времени сіе имѣніе перешо-

шло отъ одного къ другому, по разнымъ королевскимъ привилегіямъ, на ленномъ правѣ и по купчимъ крѣпостямъ.

Первоначальной привилегіи о ленномъ правѣ 1562 года, на которой другія были основаны, ни при дѣлѣ, ни въ состоящей при Сенатѣ Литовской метрицѣ не оказалось.

Владѣлецъ онаго имѣнія Иванъ (Николаевъ) Юдицкий, въ тарифѣ, учиненномъ для сбора податей и по конституціи присягою утвержденномъ, въ 1690 году показывалъ имѣніе Мазалово дѣдичнымъ, и въ томъ же году испросилъ у короля Августа II позволительную привилегію на передачу того имѣнія леннымъ правомъ Доминику Дерналовичу, и по записи въ 1691 году, передалъ оно Дерналовичу и наслед-

(*) Журн. Дец. 1816 г. № 104.

никамъ его. Леонъ Дерналовичъ въ 1746 году, въ данной подкоморю Ѳаддею Малиновскому записи изъяснилъ, что онъ маетность свою вѣчистую дѣдовскую, какъ по отцѣ, равно и по дядѣ наслѣдственно доставшуюся, пазываемую Мазалово, съ урочищемъ Ректою праву земскому подвѣдомую, продалъ Ѳаддею Малиновскому—со всѣмъ тѣмъ, что изъ давнихъ временъ къ ней принадлежало; а чрезъ 13 послѣ того дней онъ, Дерналовичъ, испросилъ у короля Августа III привилегію о передачѣ на Мазаловское имѣніе съ островами: Романьковскимъ, Вербичевскимъ, Ректою и сѣножатью Молодечною, леннаго права означенному Ѳаддею Малиновскому.

Ѳаддей Малиновскій, къ сему имѣнію Мазалово, отъ разныхъ помѣщиковъ приобрѣлъ покупкою земли, лѣса, слободку Рогачевскую, маетность Дворецъ, слободку Плоскину, отъ помѣщика Клецкаго взялъ въ закладъ заложенную ему, Клецкому отъ помѣщиковъ Ордовъ маетность Плоскину и фольварокъ Поповцы, подъ залогъ которыхъ выплатилъ за Ордовъ 1.111 талеровъ, маетность Шмаки, принадлежавшую племянницѣ его, Розаліи Малиновской, имѣлъ въ опекуномъ управленіи, и имѣніе Сѣножатки—въ пожизненномъ владѣніи.

По тяжбному дѣлу Ѳаддея Малиновскаго съ разными сосѣдственными помѣщиками о завладѣніи принадлежностей имѣнія Мазалова и прочихъ фольварковъ, Литовскій задворный судъ, опредѣленіемъ 25 сентября 1758 года утвердилъ оное имѣніе Мазалово въ вотчинное, а Сѣножатки въ пожизненное владѣніе Ѳаддея Малиновскаго.

По смерти короля Августа III, во время безкоролья Ѳаддей Малиновскій имѣлъ другое дѣло на сеймѣ генеральной конфедераціи, о насильственномъ завладѣніи его имѣнія сосѣдственными помѣщиками. Генеральная конфедерация рѣшеніемъ 24 ноября 1769 года признала имѣніе Мазалово вѣчистымъ, земскимъ его, Малиновскаго.

Въ 1780 году Ѳаддей Малиновскій подарилъ состоящій въ г. Рогачевѣ дворъ и сѣпокосный лугъ Молодечну Франциску и Доминику Малиновскимъ.

По смерти Ѳаддея Малиновскаго, случившейся 30 января 1788 года, къ имѣнію его ближайшими наслѣдниками остались происшедшіе отъ двухъ родныхъ его сестеръ потомки, и именно:

отъ Завадзкой—Завадзкіе, Семковскіе, Короткевичева и Шемотина; отъ Морачевской—Тарашкевичева, Жолткова, Сѣноженцкал, Келчевскіе и Морачевскіе.

Но родной братъ титулярнаго совѣтника Франциска Малиновскаго, отставной поручикъ Доминикъ Малиновскій 31 января 1788 года предъявилъ въ Рѣчицкомъ земскомъ судѣ духовное завѣщаніе Ѳаддея Малиновскаго, писанное того же января 3 числа, по которому все движимое и недвижимое имѣніе завѣщано въ вѣчное и потомственное владѣніе поручику Доминику и титулярному совѣтнику Франциску Малиновскимъ, которые и были введены во владѣніе онымъ надлежащимъ порядкомъ.

Узнавъ о семъ, потомки Завадзкой, Семковскіе, въ февралѣ 1788 года начали въ Рѣчицкомъ повѣтовомъ судѣ искъ, доказывая не дѣйствительность духовной и что все оставшееся послѣ Ѳаддея Малиновскаго имѣніе по наслѣдству принадлежитъ имъ.

Но въ томъ же 1788 году Францискъ Малиновскій выпросилъ у короля Польскаго Станислава-Августа на имѣніе Мазалово ленное право.

Наслѣдники Ѳаддея Малиновскаго начатыи пми въ 1788 году процессъ, о не дѣйствительности духовнаго завѣщанія и о принадлежности имъ всего оставшагося послѣ него имѣнія, по наслѣдственному праву, прекратили слѣдующимъ образомъ:

Потомки Завадзкой—Викентій, Ѳаддей и Северинъ Семковскіе въ 1789 году дали брату своему, Антону Семковскому довѣренность на производство онаго процесса; но Антонъ Семковскій, а съ нимъ вмѣстѣ и другой братъ его, Францискъ Семковскій въ 1791 году не только свои, но и братьевъ своихъ части продали Антону Малиновскому, а соіи въ 1794 году уступилъ свое право по записи Франциску Малиновскому.

Именемъ сестры ихъ, Короткевичевой, Рѣчицкій возный, Лисовскій 27 февраля 1788 года объявилъ въ судѣ, что она отъ начатаго процесса отрицается.

Станиславъ, Яцекъ и Юсифъ Завадзкіе отъ имени своего и сестеръ своихъ въ 1795 году продали 4-ю часть своего наслѣдства Франциску Малиновскому.

Потомки другой сестры Ѳаддея Малиновскаго, Морачевской, не приведя начатаго пми иска къ окончанію, въ 1793, 1794 и 1795 г.г. продали части свои въ доводящемся

имъ наслѣдствѣ также Франциску Малиновскому.

Францискъ и Доминикъ Малиновскіе въ 1791 году приобрѣли отъ помѣщиковъ Ордовъ, бывшую въ закладѣ у Ѳаддея Малиновскаго въ 1.111 талерахъ маетность Плоскину и Поповцы за 19.387 злотыхъ, включая въ сію сумму и вышеозначенные 1.111 талеревъ.

Со времени вступленія во владѣніе имѣніемъ Мазаловымъ, то есть съ 1788 и въ послѣдующіе годы, Францискъ и Доминикъ Малиновскіе, уплачивая съ опаго подати, называли его дѣдичнымъ и въ 1794 г. Францискъ Малиновскій продалъ сѣнокосъ Молодечну въ вѣчное и потомственное владѣніе Антону Малиновскому.

Въ 1795 году, въ поданной ревизской сказкѣ имѣніе Мазалово показано вотчиннымъ Франциска и Доминика Малиновскихъ.

Когда же Францискъ Малиновскій въ 1796 году, не допуская Доминика Малиновскаго къ общему владѣнію оставшагося послѣ Ѳаддея Малиновскаго имѣнія, началъ доказывать, что имѣніе Мазалово принадлежитъ ему по ленному праву, а прочія по купчимъ отъ наслѣдниковъ, и что духовное завѣщаніе фальшиво поддѣлано Доминикомъ Малиновскимъ; и когда о фальши сего духовнаго завѣщанія, по предписанію Бѣлорусско-Могилевскаго губернскаго правленія, производилъ слѣдствіе Бѣлецкій повѣтовый судъ, то Ѳаддей, Викентій и Северинъ Семковскіе въ 1798 году принесли Государю Императору жалобу, что имѣніемъ дѣда ихъ, Ѳаддея Малиновскаго, по наслѣдству имъ слѣдующимъ, Доминикъ и Францискъ Малиновскіе завладѣли по фальшивой духовной, и что братъ ихъ, Антоній Семковскій, въ противность данной отъ нихъ довѣренности, уступилъ наслѣдственный ихъ искъ Антонию Малиновскому, съ обидою для нихъ; почему просили продажу наслѣдства, братомъ ихъ учиненную, уничтожить.

По сей просьбѣ 26 сентября 1798 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: дѣло Семковскихъ съ Малиновскими о завладѣніи имѣніемъ рассмотреть и привести въ ясность, и при разборѣ онаго соблюсти надлежащую точность и строгую справедливость.

Между тѣмъ сестра Семковскихъ, Короткевичева, въ 1797 году въ Бобруйскомъ повѣтовомъ судѣ протестовала, что возный Лисовскій въ 1788 году записалъ въ Рѣчицкомъ повѣто-

вомъ судѣ отрицаніе ея отъ наслѣдства безъ ея на то довѣренности, а въ 1799 году, принадлежащую ей изъ того наслѣдства часть, уступила брату своему, Ѳаддею Семковскому.

При формальномъ судопроизводствѣ дѣла сего въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ, всѣ наслѣдники Завадзкой и Морачевской возобновили свои претензіи, доказывая, что имѣніе Мазалово есть земское и что неправильно завладѣли принадлежащимъ имъ наслѣдствомъ Францискъ и Доминикъ Малиновскій. Антонъ Семковскій изъяснялъ, что хотя онъ отъ себя и по довѣренности братьевъ въ 1791 году выдалъ Антону Малиновскому отрицательный отъ имѣнія листъ, однако сіе учинилъ по убѣжденію его, Антона Малиновскаго, не зная о фальши духовной. Викентій, Ѳаддей и Северинъ Семковскіе, — что братъ ихъ, Антонъ Семковскій, съ Антономъ Малиновскимъ помирился и сдѣлалъ ему переказъ имѣнія, въ противность данной отъ нихъ довѣренности, съ обидою.

Станиславъ, Яцекъ, Юсэфъ, Элеонора, Анна, Беата и Екатерина Завадзкіе объясняли, что они, бывъ малолѣтны, по волѣ и приказанію опекуновъ, а болѣе Антона Малиновскаго, подписали Франциску Малиновскому отрицательный документъ; въ удостовѣреніе же, что подписавшіеся на купчей ихъ Антонъ Малиновскій и Михайло Волкъ, были ихъ опекунами по 1798 годъ, представили разныя доказательства. Наслѣдники, происходящіе отъ Морачевской, показывали, что они Франциску Малиновскому выдали уступочныя права, по случаю прикрытія наслѣдственныхъ имѣній незаконною духовною.

О фольваркѣ же Шмакахъ, слѣдующемъ онымъ наслѣдникамъ Завадзкой и Морачевской, всѣ они просили, поелику тотъ фольварокъ не помѣщенъ въ отрицательныхъ документахъ, выданныхъ Франциску Малиновскому, но захваченъ имъ неправильно къ имѣнію Мазалову, то возвратитъ оный обще съ приобретенными въ городѣ Бобруйскѣ Ѳаддеемъ Малиновскимъ землями и на оныхъ слободахъ, произвестъ слѣдствіе, счетъ и повѣрку въ оставшихся послѣ Ѳаддея Малиновскаго наличныхъ суммахъ и доходахъ, коихъ показывали 6.518 червонцевъ, 5.479 талеревъ, 115 рублей серебромъ, 3.060 рублей ассигнаціями и 38.504 польскихъ злотыхъ.

Рогачевскій повѣтовый и Могилевскій главный суды, по рассмотрѣніи всѣхъ привилегій

на имѣніе Мазалово послѣдовавшихъ, и перехода онаго изъ владѣній одного къ другому, признали сіе имѣніе вотчиннымъ земскимъ. Вслѣдствіе чего, Могилевскій главный судъ рѣшеніемъ 6 ноября 1802 г. опредѣлилъ: 1) духовное завѣщаніе, оказавшееся по слѣдствію написаннымъ на бланкетѣ, оставшемся по смерти Ѳаддея Малиновскаго, яко неправильное, уничтожить, а виновныхъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста 2 апрѣля 1801 года, оставить отъ суда и слѣдствія свободными. 2) Викентія, Ѳаддея и Северина Семковскихъ оставить при частяхъ ихъ наслѣдства послѣ Ѳаддея Малиновскаго. Часть Фелиціаны Короткевичевой отдать Ѳаддею Семковскому, по ея документу, Антона же и Франциска Семковскихъ части утвердить за Франциска Малиновскаго, по уступочному ихъ документу, дозволивъ прочимъ братьямъ выкупить сіи части, по предварительной присягѣ, что о подѣлкѣ завѣщанія не знали, и что получили за оныя только 500 рублей. 3) Станиславу, Яцку и Юсифу Завадскимъ, по исполненіи присяги въ томъ, что къ уступкѣ Франциску Малиновскому уговариваемы были онекупомъ ихъ, Антономъ Малиновскимъ, возвратитъ, равно какъ и сестрамъ ихъ, принадлежащія части. 4) По учпеніи Паценковою присяги, что купчая ея мужемъ дана безъ ея вѣдома, уничтоживъ оную, часть ея утвердить за нею. 5) Купчую Станислава Цехинскаго, Езерской, Шемотиной и Громыковой уничтожить на основаніи Литовскаго Статута и конституціи 1768 года, потому, что оная купчая въ книги своего повѣта не перенесена; о возвращеніи же, по обѣимъ уничтожаемымъ купчимъ, заплаченныхъ Францискомъ Малиновскимъ денегъ, коимъ число въ купчей не показано, учинитъ Паценкѣ и прочимъ присягу. 6) Купчія Антопа Плескаго, Игнатія Цехинскаго, Бригиды Сѣноженцкой, Каспера и Павла Кельчевскихъ и Семена Морачевскаго, по исполненіи Францискомъ Малиновскимъ присяги, что деньги заплатилъ по настоящей цѣнѣ, утвердить. 7) Маестность Мазалово съ принадлежностями, оставляя свободною для наслѣдниковъ, принадлежащія имъ изъ оной части утвердить за ними, а только одну часть Бригиды Сѣноженцкой, яко къ процессу не присоединявшейся, но уступившей оную Франциску Малиновскому, оставить за нимъ, Францискомъ; Елены же Тарашкевичевой всю принад-

лежащую послѣ Ѳаддея Малиновскаго часть, утвердить Доминику Малиновскому, потому что она учпенной ему въ 1802 году продажи оной части не опровергаетъ. Фольварокъ Шмаки утвердить за наслѣдниками, кромѣ Бригиды Сѣноженцкой и Елены Тарашкевичевой, кои должны принадлежать по уступкамъ Франциску и Доминику Малиновскимъ. 8) О денежныхъ суммахъ, полученныхъ отъ Малиновскаго за продажу имѣнія деньгахъ, объ убыткахъ, взаимныхъ претензіяхъ и собранныхъ доходахъ, учинитъ членамъ повѣтоваго суда окончательное положеніе.

3-ій Правительствующаго Сената департаментъ по апелляціи Малиновскихъ, разсматривавшій сіе дѣло, резолюціею 9 октябрия 1807 года утвердилъ рѣшеніе Могилевскаго главнаго суда, исключая токмо предоставленія Семковскимъ выкупа братнихъ частей, но по предложенію бывшаго оберъ-прокурора графа Орлова, признававшаго имѣніе Мазалово леннымъ, согласно оному 9 декабря 1807 г., опредѣлилъ: 1) Предписать казенной палатѣ, чтобы она цѣлости имѣнія Мазалово, яко казеннаго, имѣла должное наблюденіе. 2) Духовное завѣщаніе Ѳаддея Малиновскаго уничтожить. 3) Данные наслѣдниками Ѳаддея Малиновскаго и ихъ повѣренными Франциску Малиновскому продажныя акты, утвердивъ во всемъ, предоставить ему отыскивать тяжёбые убытки. 4) Изъ таковаго утвержденія исключивъ продажу трехъ братьевъ, Викентія, Ѳаддея и Северина Семковскихъ, возвратитъ имъ изъ владѣнія Франциска Малиновскаго, сколько на тѣ три части причтется имѣнія.

По жалобѣ на сіе рѣшеніе отъ потомковъ Завадской, Государю Императору принесенной, Его Императорское Величество 2 мая 1811 года Высочайше повелѣтъ соизволитъ, дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сенатѣ Собраніи.

Посылку же заключаетъ оно въ себѣ казенный интересъ, то, по опредѣленію Общаго Сената Собранія, отослано оно было на заключеніе Министра финансовъ, который его возвратилъ съ таковымъ мнѣніемъ, что по причинамъ, въ рѣшеніи Могилевскаго главнаго суда изъясненнымъ, имѣніе Мазалово есть не ленное, но земское.

Общее Сената Собраніе, по большинству голосовъ, съ которымъ согласился и Министръ юстиціи, заключило слѣдующее.

Изъ дѣла видно, что по смерти помѣщика Ѳаддея Малиновскаго, Францискъ Малиновскій владѣль принадлежачимъ первому имѣніемъ Мазаловымъ по духовному завѣщанію, написанному братомъ его, Франциска, Доминикомъ Малиновскимъ на бланкетѣ Ѳаддея Малиновскаго, послѣ его смерти; впослѣдствіи же, зная недѣйствительность того завѣщанія, для защищенія онаго имѣнія отъ законныхъ наслѣдниковъ, показалъ его бывшему королю Польскому Станиславу Августу владѣемымъ Ѳаддеемъ Малиновскимъ на ленномъ правѣ и, испросивъ у него привилегію, на передачу того имѣнія ему, Малиновскому, леннымъ же правомъ, доказывалъ, что оное имѣніе, въ самомъ началѣ своемъ, жаловано было первому владѣльцу, Счастному Кичицкому, на ленномъ правѣ. Доказательство сіе основывалъ онъ на привилегіи короля Сигизмунда III, въ 1562 году данной; но привилегіи сей къ дѣлу не представилъ и, по выправкѣ, въ состоящей при Сенатѣ метрикѣ, гдѣ хранятся книги, содержащія въ себѣ виды о выданныхъ отъ королей Польскихъ привилегіяхъ, оной привилегіи не оказалось; напротивъ того по дѣлу значить, что имѣніе Мазалово не было ленное, но пожаловано въ 1549 году Марку Богдановичу правомъ вотчиннымъ; послѣ по наслѣдствамъ и перепродажамъ дошло къ Ѳаддею Малиновскому и за нимъ въ 1764 г., рѣшеніемъ сейма генеральной конфедерации, которое конституціею того же года обращено въ законъ, утверждено на правѣ вотчинномъ, сверхъ того всѣ прежніе помѣщики того имѣнія владѣли и распоряжались онымъ на правѣ наслѣдственныхъ имѣній, уплачивая съ него подати такія, какія съ земскаго имѣнія слѣдовало. Самъ Ѳаддей Малиновскій, отдѣля отъ онаго сѣнокосъ, называемый Молодечная, подарилъ означенному Франциску Малиновскому, а сей продалъ оный потомственнымъ правомъ родственнику своему, Антону Малиновскому. Хотя же и есть въ виду испрошенныя у королей Польскихъ разными присвоителями сего имѣнія ленныя привилегіи, но какъ всѣ оныя основаны на той привилегіи 1562 года, которой въ выдачѣ не оказалось, и пожалованы послѣ состоянія конституціи 1569 года, которою короли Польскіе обѣщались ни у кого не отбирать имѣній, владѣемыхъ наслѣдственнымъ правомъ, и леннымъ правомъ не жаловать, предоставляя право уничтожать таковыя

привилегіи, еслибы оныя оказались кѣмъ-либо у нихъ, въ противность сего закона, испрошенныя; то всѣ таковыя привилегіи подлежатъ уничтоженію. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Общее Сената Собраніе, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, признавая означенное имѣніе Мазалово наслѣдственнымъ земскимъ, а не леннымъ, — полагало: отдать оное въ раздѣлъ законнымъ наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго. Но какъ 3-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената признано оное имѣніе въ родѣ ленныхъ, и предписано Могилевской казенной палатѣ, дабы она о цѣлости сего имѣнія, яко казеннаго, имѣла наблюденіе, то Сената Общее Собраніе, не приводя сего положенія въ исполненіе, представило о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія Ѳаддея Малиновскаго, признаннаго таковымъ и самимъ Францискомъ Малиновскимъ, то изъ числа онаго слѣдующія Викентію, Ѳаддею и Северину Семковскимъ, да сестрѣ ихъ, Фелиціанѣ Короткевичевой, а по уступкѣ ей Ѳаддею Семковскому, части отдать имъ, Семковскимъ; принадлежащія же части изъ онаго прочимъ наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго, по законнымъ ихъ уступкамъ, утвердить за Францискомъ Малиновскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, признавая имѣніе Мазалово вотчиннымъ, *полагаетъ*: его предоставить въ владѣніе наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго на потомственномъ правѣ; что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго имѣнія, послѣ Ѳаддея Малиновскаго оставшагося, на которое со стороны его наслѣдниковъ слѣдовали разныя уступочныя сдѣлки, то объ утвержденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и объ уничтоженіи другихъ, также о разчетѣ между спорящими лицами во взаимныхъ претензіяхъ и о убыткахъ утвердить положеніе Могилевскаго главнаго суда.

1816 г. декабря 20 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Салтыковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) утверждали заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основанное на рѣшеніи Пра-

вительствующаго Сената Общаго Собранія, чтобы, признавъ имѣніе Мазалово вотчиннымъ, предоставитъ во владѣніе наследникамъ Фаддея Малиновскаго на потомственномъ правѣ; что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго имѣнія, послѣ Фаддея Малиновскаго оставшагося, на которое со стороны наследниковъ послѣдовали разныя уступочныя сдѣлки, то о утвержденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и о уничтоженіи другихъ, также о расчетѣ между спорящими лицами во взаимныхъ претензіяхъ, и о убыткахъ, быть по рѣшенію Могилевскаго главнаго суда.

Двадцать Членовъ (гр. Головинъ, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, маркизъ де-Траверсе, Трощинскій, Коновницынъ, Саб-

луковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Мордвиновъ и Лаиской) утверждаютъ сіе положеніе съ тѣмъ только, чтобы, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, не предоставлять Викентію, Фаддею и Северину Семковскимъ права выкупа частей, принадлежавшихъ собственно братьямъ ихъ, Антону и Франциску Семковскимъ, и дошедшихъ, по уступкѣ отъ нихъ, къ Франциску Малиновскому; потому что они, на рѣшеніе повѣтоваго суда, отказавшаго имъ отъ возвращенія оныхъ частей, апелляціи не имѣли.

8 января 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

- Абалдуевы:** Семень, тит. сов. и Авраамъ, подпоручикъ, 611.
- Абрамовъ,** Иванъ, крестьянинъ, 22, 25.
- Абудкова,** Ирина Павловна, урожденная Бобоѣдова 495, 496, 499.
- Августъ II,** король польскій, 758.
- Августъ III,** король польскій, 759.
- Аврамовы:** Михаилъ Михайловичъ, бригадиръ, 39; невѣстка его, Надежда Пикитина, вдова капитана, 39—42, и сыновья ея: Петръ и Николай, 39—41.
- Ададуровы:** Акифій, помѣщикъ, 589—592, сыновья его: Семень, 590—592; Матвѣй, 590—594, и Тимофей, 590—594; первая жена его, Домна, 591; сынъ отъ сего брака, Аѳанасій, 591; дѣти сего послѣдняго: сынъ Иванъ, 591, 593, 594, и дочь Матрена, по мужъ Челюскина, 591; вторая жена Тимофея, Акулина, 591; дѣти отъ сего брака: сынъ Иванъ, 591, 592, 594, и дочери: Аксиња и Екатерина, 591.
- Азарьевы:** Дмитрій, кап.-лейт., 83, 85; жена его, Екатерина, урожденная Пасевьева, 80—83, 87, 90.
- Александровичъ,** помѣщикъ, 697.
- Александровъ,** Петръ, священникъ, Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго Собора ключарь, 79, 80, 83, 85, 87, 90, 96, 105, 106.
- Александръ I,** Императоръ, 38.
- Алексѣевъ,** Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 7, 9, 18, 54, 124, 517, 518, 668, 676.
- Алексѣевъ,** Иванъ, протопопъ Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора, въ Москвѣ, 724.
- Алексѣй Михайловичъ,** Царь, 550, 553.
- Аленинкова,** Елисавета, жена подпоручика, 142, 144, 145.
- Алябьевъ,** Александръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 227, 520, 556, 565.
- Амвросій,** (Подобъзовъ) митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, 387—394.
- Амвросій,** викарій, епископъ Старорусскій, 390.
- Амиллахваровы,** князья: Дмитрій, 595—598; сыновья его: Николай, 595—598, и Георгій, 595, 596.
- Амосовъ,** гофъ-штабъ-квартирмейстеръ, 53.
- Ананьевскій,** опек. князекъ Щербатовыхъ, 120, 121.
- Андре,** Вильгельмъ, оберъ-секретарь Курляндскаго гофъ-герихта, 623, 626, 629, 642.
- Андреевъ,** полковникъ, 199—207.
- Аникій,** дворовый человекъ, 356, 357.
- Аничковъ,** поручикъ, 492, 493.
- Анна,** Грузинская царица, 188, 190.
- Анна,** Курляндская герцогиня, 627.
- Анненкова,** Аграфена Андреевна, по мужъ Масалигинова 331—333.
- Антоній,** архимандритъ, 129.
- Анчатовъ,** Николай, кол. сов., 187—190.
- Аполлиарія** (Демидова), игуменья Московскаго Страшнаго монастыря, 500, 501.
- Апраксинъ,** Федоръ, графъ, ст. сов., 387.
- Аракчеевъ,** Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ-арт., чл. Гос. Сов. 7, 69, 71, 72, 147, 196, 197, 210, 216, 276, 293, 296, 311, 317, 322, 526, 644, 727, 756.
- Арантъ,** Владиміръ, корнетъ, 503—506; братъ его, Петръ, 504.
- Аристотель,** греческій философъ, 15.
- Артамоновъ,** крестьянинъ, 354.
- Архаровъ,** генералъ, 149.
- Астаховы:** Ефимъ, полковникъ, 199—208, 210, 211; братъ его, Никифоръ, есаулъ, 201, 206, 207.
- Афанасьевъ,** повѣренный крестьянъ, 353.
- Афанасьевъ,** секретарь, 728, 730, 731.
- Афросимовъ,** поручикъ, 741, 742.
- Ашебергъ-Кетдьеръ,** Вильгельмъ, баронъ, 621—626, 629, 630, 634—644.
- Багратионъ,** Кирилъ Александровичъ, князь, тайн. сов., сенаторъ, 227, 556, 565.
- Баконъ,** Францъ, англійскій ученый, 12.
- Бакуинъ,** Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54, 167.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, впоследствии мнн. полиціи, ген.-лейт., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 148, 197, 209, 245, 443, 518, 577, 642.

Балашовъ, Дмитрій Ивановичъ, оберъ-прокуроръ Сената, 40.

Банялевичъ, свидѣтель по дѣлу Жуковскихъ, 406, 409.

Барановъ, Алексій Матвѣевичъ, кол. секр., 275—279, 281—285.

Барановъ, Дмитрій Осиповичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.

Барановъ, Николай Пвловичъ, тайн. сов., Московскій гражд. губернаторъ, впоследствии сенаторъ, 22, 26, 520, 556, 565.

Баратаева, Александра, княгиня, жена штабъ-ротмистра, урожденная Чоголова, 192, 196.

Баратаевы, князья: Егоръ, отст. майоръ, 187—190, его мать, Екатерина, 188—190;—Елена, 188.

Барятинскіе, князья: Юрій Никитичъ, 603, 604; сыновья его: Федоръ, 601, 603, 604, и Юрій, 603, 605;—Сергій Ивановичъ, 605 и сынъ сего послѣдняго, Федоръ, дѣйств. тайн. сов., 605—608.

Басковъ, кол. регистраторъ, 348, 349.

Басовъ, Павелъ Петровичъ, губ. секр., 275, 278, 279, 282—284.

Батуричъ, Пафутій Сергѣевичъ, помѣщикъ, 610.

Батюшковъ, Павелъ Львовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.

Бахтеяровъ, Петръ, прапорщикъ, 657—662; жена его, Вѣра, урожденная Ртицева, 657—660, 662.

Башкуровъ, кол. ассесоръ, 385, 386, 388.

Бедаревъ, Павелъ Андреевичъ, капитанъ, 607, 609; жена его, Пелагея Гавриловна, урожденная Невсѣева, 607, 609, 610.

Безгинъ: Федоръ, майоръ, 131, 133—140, 142; жена его, Прасковья, 133—142; братъ его, Владимиръ, артиллеріи поручикъ, 134—137, 139, 140; сынъ сего послѣдняго, Николай, поручикъ, 134, 135, 138, 139; Иванъ Семеновъ, дворянинъ, 133—140; жена его, Марія, 134—137, 140, и сынъ ихъ, Михаилъ, 134—138, 140, 141.

Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, ген. оубшантерн, ген.-прокуроръ, 150, 191, 192, 195.

Берги, Люблинскіе помѣщики, 471.

Бергъ, дочь дѣйств. тайн. сов., урожденная фопъ-Кампенаузенъ, 42—46.

Березникова, жена полковника, 98.

Бибииковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 166.

Биркель, Г. Л., оберъ-секретарь, 625, 626.

Бистромъ: Христофоръ, гофмаршалъ Курляндской герцогини Анны, первый вочинникъ мызъ Вадакъсъ и Даненгофъ, 621, 627, 628, 634, 641; сыновья его:

I. Фридрихъ, 628.

II. Христофоръ, 628.

III. Андрихъ, 628.

IV. Фабианъ, 628.

V. Георгъ, 628.

VI. Готгардъ, 628; *сыновья его:*

1) Христофоръ, 621, 623, 624, 628—630, 634,

638; жена его, Елисавета, по второму браку фопъ-Нейсгофъ, урожденная Беръ, 630, 631; дѣти ихъ, *сыновья:*

a) Балтазаръ-Левинъ, 630.

b) Гейприхъ-Юганпъ, 630.

c) Дидрихъ, 630.

2) Готгардъ-Фридрихъ, 621, 630, 631, 634; сынъ его, Фридрихъ, 621, 631—633, и жена сего послѣдняго, Марія-Веропка, по второму браку Польде, урожденная Беръ, 621, 631, 632.

Дочери:

d) Екатерина-Гертруда, 630.

e) Анна-Елисавета, 630.

2) Гартингъ, 621, 623, 624, 628—630, 634, 638, 639.

3) Готгардъ, 624, 628—630.

4) Гейприхъ, 624, 628—630.

5) Юганпъ, 624, 628—630.

Рейнгольдъ Томасовичъ (внукъ Балтазара), 621, 622, 632, 633, 637—639; братъ его, Карлъ, 621, 622, 633—635, 637—639; дѣти сего послѣдняго: сынъ Ульрихъ-Юганпъ-Вильгельмъ, баронъ, 621—623, 625, 634—637, 639, 642, и дочь Анна-Ульяна-Амалия, по мужѣ фопъ-Медемъ, 634—636.

Христофоръ—Георгъ Георгіевичъ (правнукъ Гартвига Готгардовича), 633, 634; сынъ его, Георгъ, 622, 634, 635, 637—639, и сынъ сего послѣдняго, Адольфъ, 621—626, 629, 630, 634, 636, 638—644.

Вичиханъ Манжи, калмыцкій зайсангъ, 713.

Бобовдовы: Иванъ, прапорщикъ, 495—500; первая жена его, Прасковья, урожденная Машинская, 495; дочери отъ сего брака: Прина, по мужѣ Абудкова, 495; Прина-же, по мужѣ Возницына, 495, и Татьяна, по мужѣ Выѣзжева, 495; вторая жена его, Марья, урожденная Левина, 495; дочери отъ сего послѣдняго брака: Прасковья, по мужѣ Юнгера, 495, и Паталя, по мужѣ Быкова, 495.

Бобръ: Игнатій, помѣщикъ, 677, 678, 680, 681, 698, 701; жена его, Анна, урожденная Хоментовская, 677, 678, 680, 681, 685, 686, 698, 701; дѣти ихъ:

сыновья:

1) Каэтапъ, быв. польскихъ войскъ ген.-майоръ, 677—704.

2) Иванъ, староста, 677, 686; жена его, Анна, урожденная Прушинская, 677, 678, 685, 692, 695; дочь ихъ, Иустина, 677—704.

дочери:

3) Марианна, 677.

4) Констанція, 677.

5) Франциска, 685, 686, 690.

Бобылкинъ, генераль-аудиторъ-лейтенантъ, и сынъ его, Федоръ, 290, 291.

Богдановичъ, Маркъ, дворянинъ, 757, 765.

Богульминскій, Петръ, священникъ, 357.

Болгарскій, Василій Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 418.

Болотниковъ, Алексій Ульяновичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мнн. юстици, впоследствии чл. Гос. Сов., 54, 57, 137, 139, 414, 420, 439, 441, 443, 445, 446, 653, 659, 704, 706.

Бона, польская королева, 757.

Борисовъ, Яковъ, прапорщикъ, 333.

Бородины: Петръ, дворянинъ, и жена его, Марья, 488.

Бороздинъ, Матвѣй Корнѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.

Борщовы: Сергѣй Семёновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 669, 671—675, 677; жена его, Александра Оедоровна, урожденная Дубянская, 669—676; и сынъ ихъ, Михаилъ, 671.

Браницкая, графиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.

Брелингъ-Фоль-дерь, Дрезденскій банкиръ, 148, 149, 157, 158, 164—166.

Брежунова, крѣпостная дѣвка, 375, 378, 381.

Брѣжскорнъ, Федоръ Максимовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.

Брозинъ, Василій Ивановичъ, ген.-лейт., вполнѣдствіи дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 536, 565.

Брокъ, штабсъ-ротмистръ, 48, 49.

Броневскій, архивариусъ, 406, 408.

Броневскій, ротмистръ, 411, 429—431, 433.

Брудинскій, кол. регистраторъ, 348.

Будберги, Лифляндскіе помѣщики, 471.

Вудбергъ, дочь дѣйств. тайн. сов., урожденная Фоль-Кампенгаузенъ, 42—46.

Буксгевденъ, Федоръ Федоровичъ, графъ, генералъ отъ инфантеріи, 49, 50, 290.

Булгаковы: Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., б. чрезвычайный посланникъ и полномочный мннистръ при Оттоманской Поргѣ, 3, 5—8, 10, 11, 16—20, 176; воспитанникъ его: Александръ, надов. сов., вполнѣдствіи кол. сов., и Константинъ, надов. сов., вполнѣдствіи дѣйств. ст. сов., 3—12, 16—20.

Булгарины: Павелъ, Литовскій подковюшій, 395, 397, 398, 403—405, 407, 409, 410, 412, 413, 419, 420, 424, 428—430, 433, 444; жена его, Варвара Казиміровна, урожденная Жуковская, 396—398, 405, 407, 417, 419; дочери ихъ: Юганна и Казиміра, 405, 424;—Екатерина, жена подкоморія, урожденная Голынская, 395, 397, 398, 402, 410, 413, 444, и сынъ ея, Михаилъ, 410.

Бурба, Казиміръ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 410, 448.

Бутурлинъ, гвардіи поручикъ, 647.

Быкова, Екатерина, жена прапорщика, 358, 359.

Быкова, Наталья Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495—500, и дочь ея, Марья Дмитриевна, 497.

Быковъ, городничій г. Мелзелинска, 349, 354, 357—359.

Бялева, падчерица генералъ-аудиторъ-лейтенапта Бобылкина, 290, 291.

Бюллеръ, Андрей Яковлевичъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 415, 439.

Бютюка, жена Яндыка, калмыцкаго владѣльца, 707, 710, 711, 713.

Вавравскій, тит. сов., 746.

Вагантъ, Христофоръ, Курляндскій дворянинъ, 629.

Вадинскій, судья Шавельскаго повѣтоваго суда, 403, 410, 413, 451, 452.

Валуевъ, Петръ Степановичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.

Василевскій, поручикъ, 503—508.

Васильева, Александра, дочь поручика, 647—652.

Васильковская, жена подпоручика, урожденная Каплевская, 615, 616.

Васильчиковъ, Пларіонъ Васильевичъ, ген. отъ-кавал., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 318, 323, 443, 445.

Вацдорфъ, Саксонскій посланникъ въ С.-Петербур-гъ, 149.

Веде, иностранецъ, 378—380.

Вейдемейеръ, Владиміръ Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., правившій долж. оберъ-прокурора, 96.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, вполнѣдствіи чл. Гос. Сов., 54, 122, 148, 174, 178, 196, 197, 210, 245, 481, 517, 518, 576, 577, 669, 677, 714, 750, 755, 766.

Вейсбахъ, Юганъ—Бернгардъ, ген. начальствовавшій Слободскими полками, 540, 559.

Вельяшевы, помѣщики: Алексѣй, 715, 718; сыновья его:

1) Семень, 715; дочь его, Прасковья, по мужѣ Горихвостова, 715—717.

2) Ивашъ, 715, 718—720; жена его, Марья, урожденная Репьева, 715, 716, 718—722.

Вердеревскіе: ст. сов., 33—35; ротмистръ, 34, 35.

Вережкина, Елисавета Николаевна, жена штабсъ-капитана, урожденная Масалитинова, 331—336, 338—341.

Вигелева, Мавра Петровна, жена тайн. сов., урожденная Лебедева, 645, 646.

Вильфингъ, штабъ-лекарь, 201, 203, 207.

Вистицкій, Григорій Степановичъ, дѣйств. ст. сов. оберъ-прокуроръ 3 деп. Сената, 167, 174.

Вишневецкая, Марья Николаевна, дочь поручика, 138.

Войковы: Александръ Матвѣевичъ, надов. сов., 722, 723, 725, 726, 728—741, 743—747, 751, 753—755; жена его, Наталья Алексѣевна, урожденная Мирославская, 721—748, 753—755; дѣти ихъ: 1) сынъ, Федоръ, поручикъ, 725, 729, 730, 733—736, 738, 740—744, 747, 748; сынъ сего послѣдняго, Ивашъ, маіоръ Александрійскаго гусарскаго полка, вполнѣдствіи подполковникъ, 721—723, 727—734, 736, 738, 740—744, 746—758; 2) дочь, Екатерина, по мужѣ Елагина, 722. Степанъ Михайловичъ, надов. сов., 722, 723, 726, 728, 730, 731, 736, 741—747.

Возницыны: Ирина Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495, 496, и сынъ ея, Юнь, 496, 499.

Волконская, Наталья, княгиня, жена дѣйств. ст. совѣтника, урожденная Ргашева, 657, 658, 660.

Волконскій, Григорій Семёновичъ, князь, ген. отъ-кавал., чл. Гос. Сов., 215, 322, 323, 749, 750.

Волконскій, Дмитрій Михайловичъ, князь, ген.-лейт., сенаторъ, 536.

Волкъ, Михаилъ, помѣщикъ, 762.

Волосатова, Екатерина, жена подпоручика, урожденная Лихарева, 117—119.

Вольфъ, Эбергартъ (Людингаузенъ), Курляндскій дворянинъ, 629.

Воронцовъ-Дашковъ, Пвашъ, графъ, 220—228.

Воронцовъ, Романъ Пларіоновичъ, графъ, б. Тамбовскій генералъ-губернаторъ, 233, 234, 239—241.

Воронцовы, графы: Семень, 219, и сынъ его, Михаилъ, 219, 220, 224, 225.

Ворцели, графы: Левъ Станиславовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 295—305, 307—309, 311—324, и Волинскій губерискій маршалъ, 297.

*

- Ворцель, графъ, 100.
- Воскобойниковъ, штабсъ-капитанъ, 4-го карабинернаго полка, 277, 279, 282, 284.
- Вошинины: Илья, майоръ, 331, 332, 336; жена его, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, 331; сынъ ихъ, Николай, 332, 336.
- Вындомскіе, помѣщики, 715, 717, 718.
- Высоцкій, Николай Петровичъ, ген.-майоръ, 477—479.
- Вызжевы: Татьяна Ивановна, урожденная Бобовцова, 495—500; Анна, жена капитана, 497, 498, 500, и дочь ея, Александра, по мужѣ Терехова, 497.
- Вязмитиновъ, Сергѣй Козьмичъ, графъ, ген. отъ инф. управл. мин. полиціи, главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, впоследствии чл. Гос. Сов., 147, 179, 517, 518, 577.
- Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
- Габунъ Джамба, калмыцкій зайсангъ, 709.
- Гадонъ, Владиміръ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 403, 410, 448.
- Галаховъ, помѣщикъ, 738.
- Гамалей, Николай, помѣщикъ, 335, 338.
- Гане, Генрихъ, Курляндскій дворянинъ, 629, 630.
- Геликъ Гелюнь, калмыцкій зайсангъ, 713.
- Георгій, Грузинскій царевичъ, 187—190.
- Германъ, архимандритъ Вяжницкаго монастыря, экзопомъ архіерейскаго дома и членъ Новгородской консисторіи, 390.
- Гершель, Богданъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 556, 565.
- Гертнеръ, иностранецъ, 379, 383.
- Глаголевская Вѣра, жена кол. ассесора, урожденная Ейбоженкова, 323—329.
- Глазатовъ, поручикъ, 348, 349.
- Глебовскій, помѣщикъ, 17.
- Годлевскій, ген.-майоръ, 99.
- Голенищевы-Кутузовы: Василій и Иванъ Петровичи, 607.
- Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, ген.-адъют., чл. Гос. Сов., впоследствии графъ, 445.
- Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Ивановичъ, гр., тайн. сов. сенаторъ, 520, 556, 565.
- Голицына, княгиня, урожденная Энгельгардтъ, 477, 479.
- Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, оберъ-прокур. св. Синода, впоследствии мин. духовн. дѣлъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 124—126, 178, 197, 245, 260, 481, 517, 518, 576, 577, 678, 758.
- Голицынъ, Дмитрій Владиміровичъ, князь, ген. отъ-кавал., чл. Гос. Сов., 322, 323.
- Голицынъ, Александръ Михайловичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., оберъ-камергеръ, 250.
- Голицынъ, Алексѣй, князь, 190.
- Голицыны князья: Екатерина Ивановна, урожденная графиня Сологубъ, 147, 157, 159—161, и мужъ ея, 150, 160.
- Головинъ, Николай Николаевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 178, 196, 197, 210, 215, 576, 577, 749, 750, 767.
- Головинъ, штыкъ-юнкеръ, 614.
- Головины, помѣщики, наследники майора Николая Неплюева, 613.
- Головкинъ, Гаврилъ Ивановичъ, гр., государственн. канцлеръ, 544.
- Голубцовъ, Федоръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., 71, 72, 78, 79, 83—85, 89, 90, 109, 115.
- Голынская, Оекла, урожденная Нагурская, 395.
- Голынский, помѣщикъ, 393.
- Голынский, ст. сов., 478.
- Горихвостовы: Захаръ, надв. сов., 715, 717, 718, и жена его, Прасковья Семеновна, урожденная Вельяшева, 715—717, 720.
- Горскій, Людвигъ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 411, 448.
- Горчаковъ, Алексѣй Ивановичъ, князь, ген.-лейт., управл. военнымъ министерствомъ, 677.
- Горяинова, Акулина, дворянка, 476.
- Граматынъ, Алексѣй Григорьевичъ, гвардіи поручикъ, 611.
- Грекова, урожденная Астахова, 199—207, 209, 211.
- Громыкова, помѣщица, 763.
- Гротгаузенъ, Вильгельмъ, Курляндскій дворянинъ, 629, 630.
- Грушецкій, Владиміръ Сергѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 416.
- Гудовичи графы: Иванъ Васильевичъ, ген.-фельдмаршалъ, б. главнокомандующій въ Москвѣ, и главноупр. въ Грузіи, 35, 36, 38, 596, 597; сыновья его: Кирилъ, 36, Андрей, 36, 37, и дочь, Елисавета, 36.
- Гуляевъ, Михаилъ, дьякъ, 531, 541, 543, 544, 551, 553—555, 563, 566, 568, 573—575.
- Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 179, 517, 518.
- Давыдова, урожденная Самойлова, 477, 479.
- Давыдовъ, Плья Андреевъ, помѣщикъ, 609.
- Давыдъ, Грузинскій царевичъ, 595, 596.
- Давыдъ Георгіевичъ, Грузинскій царевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
- Дашковъ, Аполлоъ Андреевичъ, ген. отъ-инфант. сенаторъ, 520.
- Дашковы, князья: Михаилъ, 221, 224, 225, 227—229; мать его, урожденная Леонтьева, 221, 230; жена его, Екатерина Романовна, статсъ-дама, урожденная графиня Воронцова, 217—232, и сынъ ихъ, Павелъ, 218, 219, 221—224, 227, 228, 230.
- Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 112, 115, 118, 122, 148, 178, 196, 197, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 341, 346, 368, 386, 435, 442, 443, 445, 446, 517, 518, 576, 577, 642, 669, 677, 750, 766.
- Деклеръ, иностранный купецъ, 725, 734, 735, 738.
- Демидовы: Алексѣй Ивановичъ, ген.-лейт., и братья его: Андрей и Василій, 499, 500; дѣти сего послѣдняго: сынъ, Александръ, лейбъ-гвардіи капитанъ, 499, 500, и дочери: Екатерина, 499, 500, 501, и Аполлинарія, игуменья Московскаго Страстнаго монастыря, 500, 501.

Дерналовичи, помѣщики: Доминикъ, 758 и Леопъ, 759.

Дерюгина, Анна, жена маіора, 31, 33, 34, 36.

Джалъданъ Гелюнгъ, калмыцкій зайсангъ, 709, 712.

Джиргалъ, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 711—713.

Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 414, 420, 439.

Дмитріева, жена кол. регистратора, 67, 73, 77, 78.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов. сенаторъ, впоследствии мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 70, 147, 225, 646, 651, 656, 657, 663, 669, 677, 679, 693, 702, 703.

Дмитріевъ, Михаилъ, священникъ, 22, 24, 28.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Матвѣй Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 230, 520.

Долгоруковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 248, 249, 251—254, 256—258, 545, 549, 556, 564.

Долгоруковы, князя: Александръ Алексѣевъ, премьеръ-маіоръ, 211—213; жена его, Прасковья, 212; сыновья ихъ: Александръ, дѣйств. тайн. сов., 209, 211—216; Михаилъ, камергеръ, 211, и сестра премьеръ-маіора, Елена Алексѣевна, 211, 213, 214, 221, 230.

Долгоруковы, князя: Григорій Алексѣевичъ, флота капитанъ 1 ранга, 247—254, 256—258, 260; братья его: Алексѣй, тайн. сов., сенаторъ, 248, 249, 251—254, 256—258, 545, 549, 556, 564; Яковъ, кол. сов., 249, 252, 254—256, 258; Андрей, гвардіи поручикъ, 249.—Алексѣй Ивановичъ, надв. сов., камеръ-юнкеръ, 248—252, 253, 257, 258; братъ его, Владиміръ, кол. ассесоръ, 249.—Александръ Павловичъ, штабсъ-капитанъ, 249; братъ его, Владиміръ, поручикъ, 249.—Александръ Николаевичъ, дѣйств. камергеръ, 250, 251.

Донауровъ, Михаилъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 54.

Донецъ, Федоръ, стольникъ и полковникъ Харьковскаго полка, 563, 575, 586.

Држевицкій, Виленскій земскій писарь, 431.

Дризень, Василій Карловичъ, баронъ, ген.-лейт., 465—470.

Дублянской, поручикъ, 615, 616; жена его, урожденная Занковская, 615.

Дубянскіе: Александра, жена ротмистра и дочери ея: Александра Федоровна, по мужѣ Борщова, и Анна Федоровна, по мужѣ Скрипицына, 670—676.

Дударь, Иванъ, прапорщикъ, 346—348, 353, 356, 366.

Дульская, Констанція Львовна, графиня, урожденная графиня Ворцель, 295—298, 300, 303, 305, 307, 308, 310—312, 314—320, 323.

Дюжакова, Надежда Сергѣевна, жена маіора, урожденная Подобѣдова, 393.

Евдокимовъ, Григорій, тит. сов., 261, 264, 266—270, 272—275.

Ежевскій, кол. секр., 83, 86, 88, 99, 107, 109.

Езерская, помѣщница, 763.

Ейбоженковы: Прасковья Алексѣевна, жена се-

кундъ-маіора, урожденная Колошина, 325, 327—329; дѣти ея: сынъ, Павелъ, подпоручикъ, 325, 327—329; дочери: Марья, по мужѣ Магкова, Любовь; по мужѣ Суровцева, и Вѣра, по мужѣ Глаголевская, 325.

Екатерина II, Императрица, 8, 10, 16, 17, 35, 211, 217, 231, 250.

Елагины: Андрей Федотовичъ, лейбъ-гвардіи поручикъ, 723, 736—738 и жена его, Екатерина Александровна, урожденная Воейкова, 722.

Елинскій, Митрофанъ, медицинскій чиновникъ, 83.

Еренцевъ, калмыцкій зайсангъ, 707.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген.-лейт., управл. Астраханскою и Кавказскою губерніями, 714.

Ершовъ, Яковъ Гавриловичъ, священникъ, 275—283, 285.

Есиповы: прапорщикъ, и жена его, Анна, урожденная Рукина, 212.

Ефименковы: кол. сов., б. Астраханскій вице-губернаторъ, и дочери его: Александра и Анна, 285—294.

Ефремовъ, Иванъ, канцеляристъ, незаконнорожденный, назвавшийся впоследствии Исаковымъ и служившій въ военной службѣ въ чинѣ штабсъ-капитана, 261—273.

Желнобобовъ, повѣренный князя Тенишева, 361, 363.

Желтухины: помѣщики, 651—653; Алексѣй, гвардіи прапорщикъ, 653, и жена его, Настасья, урожденная Кайерова, 653, 654.

Жеребцовы: Алексѣй Григорьевичъ, дѣйств. тайн. сов., 722, 723, 726, 728—734, 736, 741—747 и сынъ его, Алексѣй, дѣйств. ст. сов., 732, 733, 738.

Жолницкіе: Алексѣй и Михаилъ, дворяне, 142, 144, 145.

Жолткова, помѣщница, 760.

Жуковскіе: Казиміръ, подкоморій, 396—398, 405, 407, 419, 444; жена его, Юганна, урожденная Нагурская, 395—398, 405, 407—410, 413, 417, 419, 420, 444—446; сыновья ихъ: Юсифъ, 396—399, 407, 417, 420, 444, 445; Антоній, Шавельскій повѣтовый маршалъ, 395—432, 434—438, 440, 442—452; жена сего послѣдняго, Казимира, урожденная Горская, по третьему браку графиня Тышкевичъ, 395, 399—404, 406, 408—412, 417—423, 425, 428, 429, 432, 434, 436, 437, 442, 444, 446—450; малолѣтнія дѣти ихъ, сынъ Антоній, 403, 420, 421, 425, 428, и дочь Эмилія, 399, 401, 403, 404, 407, 417, 420, 421, 423—425, 428, Екатерина Казиміровна, дочь подкоморія, по мужѣ Парчевская, 396, 403.

Жуковъ, надв. сов., б. Тамбовскій губернский предводитель дворянства и уѣздный судья, 235, 238, 243.

Завадская, урожденная Малиповская, 759, 760, 762, 764.

Завадскіе, помѣщики: Станиславъ, Яцекъ, Юсифъ, 759, 760, 762, 763; Элеонора, Анна, Беата и Екатерина, 762.

Завадовскій, Петръ Васильевичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 149, 477, 478, 484.

- Загряжскіе, помѣщики, 610.
 Заикина, Анна, дворянская дѣвица, 491—496.
 Закревскій, совѣтникъ Волынскаго главнаго суда, 687, 689, 691.
 Залвскій, священникъ, 377, 380.
 Замбъ, калмыцкій зайсангъ, 713.
 Замятинъ, Ѳеодоръ, дьякъ, 544, 562.
 Запковскій, бригадиръ, 615, 616.
 Заранекъ, ст. сов., 150.
 Зарудный, хорунжій, 617, 618; жена его, Надежда, по первому браку Стефановичъ, 617—620.
 Зась, Вѣра, урожденная Чоголова, 192.
 Засьцкіе, дворяне, 489.
 Захаровъ, полковникъ, 135, 138, 139.
 Звѣрковъ, купецъ, 737.
 Зедергольмъ, Карлъ, лютеранскій пасторъ, 376.
 Зиновьевъ, Василій Николаевичъ, тайн. сов., б. сенаторъ, 475.
 Зоббо, калмыцкій зайсангъ, 713.
 Зубовъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, ген.-маіоръ, 66, 79, 81, 83, 85—87, 90—99, 102, 104, 106, 108, 113.
 Зунгуръ, калмыцкій зайсангъ, 713.
- Ивановъ, купецъ, 123, 124.
 Ивановъ, священникъ, 738.
 Ивановъ, Севастьянъ, дворовый человекъ, 22, 24.
 Ивановъ, крестьянинъ съ семействомъ, 369, 370, 374.
 Игнатьевъ, помѣщикъ, 742, 743.
 Иконникова, Елисавета, жена землемѣра, 611.
 Иловайскій, ген.-маіоръ, 199, 201—203, 205, 207.
 Ильинскій, Августъ Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 51, 297, 299.
 Ираклій, Грузинскій царь, 595—598.
 Исаевы: Иванъ, премьеръ-маіоръ, жена его, Анна, 141—147; Петръ, маіоръ, 142—145.
 Исакова, Анна, жена надв. сов., 261—274.
 Исаковъ, Иванъ, штабсъ-капитанъ, (оказавшійся впоследствии, незаконнорожденнымъ Иваномъ, по крестному отцѣ Ефремовымъ) 261, 263, 265, 266, 268—274.
 Иштеряковъ, подкапцелярьскъ, 347—356, 358—365, 367, 368.
- Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 530, 550, 563, 570, 571, 573, 578.
 Іустинъ, митрополитъ въ Грузіи, 596.
- Кавернинъ, Павелъ Никитичъ, тайн. сов. сенаторъ, 556, 565.
 Кадомцовъ, Кондратій, подпоручикъ, 347.
 Кайерева, Настасья, по мужѣ Желтухина, 653.
 Кайсаровъ, Аванасій, тит. сов., 651—654.
 Калантаевъ, кол. секр., 261, 270—272.
 Каланинъ, Григорій, сотникъ, 532, 559.
 Каменскій, Михаилъ Ѳеодотовичъ, графъ, ген.-поручикъ, б. Тамбовскій генералъ-губернаторъ, впоследствии ген.-фельдмаршалъ, 239.
 Каминскіе, помѣщики, 685, 697.
 Кампенгаузенъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 123, 317, 322, 518, 519, 669, 676.
- Кампенгаузены-фонъ: Югантиль-Христофоръ, дѣйств. тайн. сов., 41, 44, 471, 474, сынъ его, Петръ, 42—45 и сынъ послѣдняго, Петръ-Лео, 43—45.
 Каніевская, урожденная Запковская, 615.
 Канкринъ, Егоръ Францовичъ, графъ, ген.-лейт., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 316—318, 322, 323, 346.
 Кардосысовъ, Антонъ Петровичъ, тит. сов., 275—278, 281—285.
 Каряевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 122, 162, 517, 518, 669, 677.
 Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 316, 386, 443, 445, 446.
 Карцовъ, Юрьевскій купецъ, 129—132.
 Качка, Гавриилъ Симоновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
 Квась, гофъ-медикъ, въ г. Дрезденѣ, 148, 158, 165.
 Келчевскіе, помѣщики: Касперъ и Павелъ, 760, 763.
 Керентовъ, надв. сов., 376, 378.
 Керстовы, калмыцкіе зайсанги, 710.
 Кетлеръ (Ашебергъ) Вильгельмъ, баронъ, 621—626, 629, 630, 634—644.
 Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст.-секретарь, 70, 72, 187, 233, 300, 465, 471.
 Кленяны: Филиппъ Аѳанасьевъ, Смоленскій рейтаръ, 508—513; сынъ его, Самойло, 508—513, и дочь, Андогя, по мужѣ Костенищевъ, 509—513.
 Киселева, Аграфена Михайловна, урожденная Давыдова, 609.
 Киселева, Дарья Борисовна, жена подпоручика, урожденная Кондырева, 609, 610.
 Кислинская, жена надв. совѣтника, урожденная Бутурлина, 617, 648.
 Кичицкій, Счастный, помѣщикъ, 765.
 Клевецкій, протоіерей Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ, 598, 601, 602; жена его, Пелагея Ивановна, урожденная Красноцѣвкова, 597—602.
 Клейнъ, Фридрихъ, секретарь Митавскаго суда, 630.
 Клементьевы: Андрей, маіоръ, 37—42; жена его, Федосья, урожденная Стрѣлкова, 38—42.
 Клецкій, помѣщикъ, 759.
 Ключевы: Никита и Андрей, однодворцы, 331, 337.
 Ключаревъ, Ѳеодоръ Петровичъ, тайн. сов. сенаторъ, 556.
 Кнутовъ, Стахій, надв. сов. 369, 370, 372—375.
 Ковалевъ, Петръ, кол. секр., 276, 278, 281, 284.
 Ковальчуковъ, губ. секр., 379, 380, 383.
 Кожинъ, Николай Петровичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
 Козловскіе, князья: Степанъ Григорьевичъ, 475, 476, и жена его, Настасья Степановна, урожденная кн. Шаховская, 473, 475, 476.
 Козловскій, Ѳеодоръ, придворный пѣвчій, 600.
 Козловъ, Павелъ Федоровъ, дѣйств. ст. сов., 233, 235—240, 242—245, 248.
 Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 148, 172, 178, 215, 297, 299, 517, 518, 721,

Кокушкинъ, Иванъ, купецъ, 129—132.
Кологривовы, дворяне, 489.
Колокольцовъ, Федоръ Михайловичъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов., сепаторъ, 54.
Кольцовъ-Масальскій, маіоръ, 48, 49.
Колошинъ, секундъ-маіоръ, 728.
Колошины: Алексѣй, вице-президентъ, 324—330; дочери его: Прасковья, по мужѣ Ейбоженкова, 324, 328; Анна, по мужѣ Чоголова, 324, 325, 328.
Колтовская, жена надв. сов., племянница дѣйств. тайн. сов. Якова Ивасовича Булгакова, 8, 18.
Кольцовъ-Масальскій, Андрей Александровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., сепаторъ, 520, 556, 565.
Колянскій, поручикъ, 99.
Комаръ: Автоиъ, 400, и братъ его, Калыкстъ, опекуны малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 448.
Комбурлей, Анна Андреевна, жена тайн. совѣтника, урожденная Кондратьева, 515, 518, 519, 525—528, 532, 534, 541, 556, 557, 560, 565, 566, 570, 577, 582.
Кондоиди, Григорій Павловичъ, тайн. сов., сепаторъ, 54.
Кондратьевы: Андрей, гвардіи прапорщикъ, и жена его, Варвара Григорьевна, по второму браку княгиня Уристова, урожденная Масалитниова, 331.
Кондратьевы: Герасимъ, Бѣгородскаго полка полковникъ, 519, 520, 522—524, 528, 530, 531, 534—538, 545, 548—553, 555—563, 570—573, 578, 581, 584, 586, 589, 590; сыновья Герасима:
 1. Григорій, полковникъ, 519, 520, 522—523; 528—530, 532—535, 539, 540, 545, 546, 548—551, 553, 556—561, 563, 564, 570—572, 574, 578, 579, 581, 583, 584, 588, 590; сыновья Григорія:
 1) Игнатій, 545, 547.
 2) Емельянь, 524, 530, 532, 534, 545, 547, 550, 558, 559, 561, 574, 578, 579; сыновья Емельяна:
 а) Ивась большой, есаулъ, 532, 534; сыновья Иваса большаго:
 Павелъ, 534.
 Ивась, 534.
 Григорій, 534.
 Яковъ, прапорщикъ, 534, 536; жена его, Анна, 536; сынъ ихъ, Михаилъ, 532, и дочь Прасковья, по мужѣ Лесевяцкая, 519, 521, 525—528, 536, 560, 561.
 б) Ивась мельшой, полк. судья, 532, 534, 535, 537; сыновья Иваса меньшаго:
 Василій, надв. сов., 525, 535, 537, 560; сынъ сего послѣдняго, Ивась, подполковникъ, 515—519, 526—529, 556, 559—561, 565, 566, 570, 577; Андрей, капитанъ, 534, 535, 536; жена его, Надежда Филипповна, 536, и сыновья ихъ: Ивась, 536; Николай, 536; Владимиръ, 536; Петръ, 536, 537, и Андрей, маіоръ, 536, 565, 566.
 3) Петръ, 524, 525, 530, 532, 534, 545, 547, 550, 558, 559, 561, 574, 578, 579; сыновья Петра:
 а) Григорій, сотникъ, 532, 534; сыновья Григорія: Дмитрій, 530, 534, 550.
 Федоръ, 530, 550.
 Ивась, 530, 534, 550.
 б) Ивась, подпрапорщикъ, 532, 534, и сынъ его, Романъ, поручикъ, 536.
 II. Андрей, стольникъ и Бѣгородскаго полка полковникъ, 519—526, 528—553, 555—565, 567, 569—

584, 586—588, 590; жена его, Елена Михайловна, 549, и сыновья ихъ:
 Василій, 531, 532, 547, 549.
 Ивась, полковникъ, 531—533, 536, 547, 549, и Михаилъ, 531—533, 536, 537, 547, 549; дочь его Екатерина, по мужѣ Лизогубова, 532, 533, 536, 537, 570,
 III. Ивась, 521—524, 526, 530, 533, 550; сыновья его:
 Федоръ, 526, 532, 533, 549.
 Игнатій, 523, и
 Степанъ, полковникъ, 526, 532—536, 548, 580, и сынъ сего послѣдняго, Ивась, капитанъ, 541.
 IV. Романъ, 519, 520, 522—524, 528—536, 538, 545, 546, 548—551, 556—561, 563, 564, 570, 571, 578, 581; сынъ его, Мануилъ (Еммануилъ), 519, 520, 522, 524—526, 531—535, 545—552, 558, 559, 561, 571, 572, 576, 578—580, 584.
 Андрей Андреевичъ, гвардіи корнетъ, (правнукъ Андрея Герасимова) 534, 536, и дочь его, Анна, по мужѣ Комбурлей, 515, 518, 519, 525—528, 532, 534, 541, 556, 557, 560, 565, 566, 570, 577, 582.
Кондыревы: Василій Борисовичъ, помѣщикъ, 609; дѣти его: сынъ, Борисъ, 609, и дочь Пелагея, по мужѣ Юрасова, 609.
Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 178, 260, 676, 767.
Коновницыны: дворянинъ, 475 и Афанія, дворянка, 476.
Константиновъ, Степанъ, крестьянинъ, 22, 24.
Контримъ, Леонъ, межевой судья Россіенскаго земскаго суда, 428.
Коптевъ, полковникъ, 475, 476.
Кореневъ, Даниилъ, однопорецъ, 334, 337.
Корниловъ, Алексѣй Михайловичъ, тайн. сов. сепаторъ, 419, 433.
Коробьинъ, Ивась, помѣщикъ, 603, 605.
Короткевичева, Феліціана, урожденная Семковская, помѣщица, 759—761, 763, 766.
Корсаковъ, Алексѣй Павловичъ, ген. отъ-артил., сепаторъ, 54.
Косинскій, подпоручикъ, 614.
Костенищевы: Григорій Павловичъ, именующій себя княземъ Тенищевымъ, 507, 509—511, 514; двоюродная сестра его, Прасковья Семеновна, 510, 514; Авдотья Филипповна, урожденная Киленина, 509—514; сынъ ея, Трофимъ Михайловичъ, 511, 514, и сынъ сего послѣдняго, Михаилъ, 509—512, 514.
Костромитиновы: Андрей Дмитриевъ, землевладѣлецъ, 350, жена его, Авдотья, 351, 355; Федоръ Андреевъ, мѣщанинъ, купецъ, 353—360, 363, 364, 367; Дмитрій, купецъ, 364, и дочь его, Марья, жена поручика Стадучина, 364.
Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., б. мн. внутр. дѣлъ, предсѣд. и чл. Гос. Сов., 7, 65, 66, 210, 245, 570, 577, 754, 755.
Коселевъ, Родіонъ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 7, 8.
Краевскій, Кременецкій подсудокъ, 685—687, 689, 694.
Крапоткина, княгиня, 611.
Краснопѣвковы: Іоаннъ, протоіерей Благовѣщен-

- ской церкви въ С.-Петербургѣ, 598—602; дѣти его: сынъ Алексѣй, папв. сов., 597, 599—602 и дочь Пелагея, по мужѣ Клевецкая, 597—602.
- Кривцовъ, папв. сов., 160.
- Криштофовичъ, кол. ассесоръ, 613—615.
- Кругляковы: чиповникъ 6 класса, 212, 216, и жена его, Варвара Александровна, 209, 215, 216.
- Крушевская, дворянская дѣвица, 297, 299—302, 304, 307—310, 312—314, 316, 317, 319, 320.
- Кузнецовъ, дворовый человѣкъ, 348.
- Куприянова, Клеопатра, жена поручика, урожденная Ртищева, 51.
- Куракинъ, Александръ Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 кл. чл. Гос. Сов., 668, 677.
- Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, ген.-прокуроръ, впоследствии дѣйств. тайн. сов. 2 кл. предс. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 110, 111, 116, 259, 341, 346, 352, 368, 386, 443, 445, 518.
- Куракинъ, Борисъ Алексѣевичъ, князь, тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.
- Куселевъ, Егоръ Андреевичъ, ген.-лейт. сенаторъ, 417, 433.
- Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 227, 229.
- Кюкюнтай, калмыцкій зайсангъ, майоръ, 707, 711—713.
- Лаврентьевъ, дворовый человѣкъ, 235, 236, 238, 242.
- Ламакинъ, Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ, 275—285.
- Ламздорфъ, Матвѣй Ивановичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 318, 323.
- Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., впоследствии чл. Гос. Сов., 147, 178, 196, 197, 215, 245, 260, 322, 323, 346, 386, 443, 445, 446, 576, 577, 642, 749, 750, 768.
- Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54, 417.
- Ланской, Павелъ Сергѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 417.
- Левбеды: Петръ, помѣщикъ, 645, 646; жена его Марѣя, по второму браку Трескина, 645, 646; дочери ихъ: Мавра, по мужѣ Вигелера, 645, и Елисавета, по мужѣ Тухачевская, 645.
- Левашовъ, Федоръ Ивановичъ, тайн. сов. сенаторъ, 520.
- Левенвольды-фонъ: Гергардъ-Юганъ, баронъ, тайн. сов., 665; дѣти его, сыновья: Карлъ-Густавъ, графъ, оберъ-штаб-мейстеръ, 665; Густавъ-Рейнгольдъ, графъ, оберъ-гофмаршалъ, 663—670 и дочь Елена, по мужѣ баронесса Шлиппенбахъ, 665, 667.
- Левенцъ, бунчуковый товарищъ, 615.
- Левина, Марія, по мужѣ Бобоѣдова, 495, 496.
- Лей-фонъ-дёръ, Елисавета, (Пейнегофъ-фонъ) по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 630.
- Леонтьева, по мужу княгиня Дашкова, 221, 230.
- Леонтьевъ, Петръ, прикащикъ, 735.
- Лесвицкая, Прасковья Яковлевна, жена поручика, урожденная Кондратьева, 519, 521, 525—528, 536, 560, 561.
- Ливень, Карлъ Андреевичъ, графъ, ген.-лейт. чл. Гос. Сов., 443, 445, 446.
- Лизогубова, Екатерина Михайловна, урожденная Кондратьева, 532, 533, 536, 537, 570.
- Лизогубы, помѣщики, 523, 529, 531.
- Лисовскій, Рѣчицкій возный, 760, 761.
- Литта, Юлія Помпеевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 122, 148, 177—179, 182, 196, 197, 209, 215, 245, 248, 260, 318, 322, 323, 346, 386, 518, 519, 521, 576, 577, 642, 669, 676, 749, 750, 768.
- Литта-де, графиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.
- Лихаревы: Алексѣй, поручикъ, 117—120 и жена его, Пелагея, 117, 118, 120.
- Лихачевы: Осипъ, корнетъ, и Григорій, прапорщикъ, 333.
- Литванъ, Григорій, драгунъ, 509—513.
- Лобановъ-Ростовскій 1-й, Дмитрій Ивановичъ, князь, ген. отъ-инфант. б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 71, 147, 178, 196, 197, 245, 260, 317, 323, 346, 386, 443, 445, 446, 518, 521, 522, 523, 576, 577, 581, 642, 669, 677, 749, 750, 767.
- Лобановъ-Ростовскій 2-й, Яковъ Ивановичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 148, 174, 178, 196, 197, 210, 215, 245, 259, 346, 386, 443, 445, 446, 570, 576, 577, 642, 750, 753, 756, 757, 766.
- Лопатникова, жена тайн. сов., урожденная Безгина, 137, 138.
- Лопухина, племянница ген.-майора Высоцкого, урожденная Павлова, 477, 479.
- Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, б. мин. юстиціи, чл. и предс. Гос. Сов., 73, 122, 178, 196, 197, 209, 210, 215, 220, 222, 223, 226, 239, 296, 317, 322, 346, 386, 443, 482, 484, 517, 518, 576, 577, 642, 654, 668, 677, 682, 743, 746, 750, 756, 758, 766.
- Лопухинъ, Иванъ Владимировичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.
- Лукинъ, Александръ Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.
- Лускинъ, Юрій, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 402, 403, 413, 420, 448.
- Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 556.
- Львовъ, Федоръ Константиновичъ, помѣщикъ, 607.
- Любомірскій, князь, 697.
- Людингаузенъ, Эбергардъ, называющійся Вольфъ, Курляндскій дворянинъ, 629.
- Люткевичъ, регентъ Россійскаго гродскаго суда, 399, 411, 429.
- Мавринъ, Семенъ Филипповичъ, ст. сов., оберъ-прокуроръ Спата, 295.
- Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 543, 554.
- Майеры: Антонъ, докторъ, папв. сов., 376—379, 381, 382; Мартынъ, провизоръ, 376, 377.
- Макаровъ, тайн. сов., 150.
- Махлакова, Матрена, дворянка, 725.
- Максимовъ, Сергѣй, помѣщикъ, 510, 512, 514.
- Малиновскіе: Фаддей, подкоморій, 759—767; племянница его, Розалія, 759;—Доминикъ, отст. поручикъ, 759—762, 764, 765; братъ его, Францискъ

- (Францискъ) тит. сов., 759—766, 768;—Антонъ, помѣщикъ, 760—763, 765.
- Мальцова**, Надежда Михайловна, жена подпоручика, урожденная Чичерица, 485—490.
- Мантейфель**, Фридерикъ, графъ, 663, 664, 667, 668, 670.
- Мантейфель**, Эбергардъ-Густавъ, подполковникъ, 665, 666; жена его, урожденная баронесса Шлиппенбахъ, 665.
- Манчи-Гелюнгъ**, судья калмыцкаго Зарго, 711, 712, 714.
- Марія Теодоровна**, Императрица, супруга Императора Александра I, 1, 4.
- Марковъ**, Путивльскій уѣздный судья, 333, 342, 343.
- Мартыновскіе**, священники: Игнатій, 333, 334, 341; Иванъ, 333, 334, 342.
- Масалитиновы**: Григорій, подпоручикъ, 331—342, 344, 345; жена его, Аграфена Андреевна, урожденная Аппенкова, 331—339, 344; дѣти ихъ: дочь Варвара, по первому браку Копратъева, по второму княгиня Эристова, 331; сыновья: Василій, прапорщикъ, 331—333, 338, 339, 341, 342;—Иванъ, помѣщикъ, 331—333, 338, 341, 342;—Николай, подпоручикъ, 331; жена его, Татьяна Григорьевна, по второму браку Воцилина, урожденная Юденкова, 331, 332; дочери ихъ: Марья, по мужу Цыбульская, 331;—Елисавета, по мужу Веревкина, 331;—Сысой, штабсъ-капитанъ, 331, 339;—Николай, майоръ, 333;—Матвѣй, прапорщикъ, 335, 337;—Никита, пушкарскаго чина, 338.
- Маслова**, Устинья Даниловна, урожденная Павлова, 607.
- Масловъ**, кол. ассесоръ, 249.
- Матвѣевъ** Исачекъ (Исаакъ), подъячій, 543, 544, 554, 562, 565, 574.
- Матвѣевъ**, Московскій купецъ, 123—128.
- Маши**, калмыцкій владѣлецъ, 707.
- Машинскія**: Наталья, 498, 500, и дочь ея, Прасковья, по мужу Бобовцова, 495—500.
- Медвѣдовскіе**: кол. регистраторъ, 376—381, 384 и жена его, Марья, 375—385.
- Медешъ**, графъ, опекунъ Адольфа Бистрома, 640.
- Медешъ-фонъ**, Анна-Ульяна-Амалия Карловна, урожденная Бистромъ, 634—636.
- Меллеръ-Закомельскій**, Петръ Ивановичъ, баронъ, ген. отъ арт. ил., чл. Гос. Сов., 318, 323.
- Мельгунова**, помѣщица, 716, 717.
- Меньшиковъ**, Евстафій, майоръ, 653, 654; жена его, Авдотья, по первому браку Хопенева, по второму княгиня Несвицкая, урожденная Желтухина, 653.
- Мечниковскій**, регентъ суда, 400, 403, 412, 413, 452.
- Милашевичъ** (Красно-Милашевичъ), Василій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.
- Милорадовичъ**, Михаилъ Андреевичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 245, 260, 316, 376, 377.
- Милославскіе**: Алексѣй, 741, 744; жена его, Екатерина, 742—744, и дочь ихъ, Наталья, по мужу Воейкова, 721—746.
- Мильвидъ**, свидѣтель, 406, 409.
- Мильковичъ**, тит. сов., 349.
- Митусовъ**, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
- Михайловъ**, городничій, 129.
- Михалковы**: Василій, капралъ, 507, 509—514; жена его, Фекла, 507, 509—514; Анна, по второму браку Телеспина, 512—514.
- Михельсонъ**, Иванъ Ивановичъ, генералъ отъ кавал. Бѣлорусскій военный губернаторъ, 31, 150.
- Михнева**, жена подпоручика, урожденная Безгина, 137, 138.
- Миончянскій**, помѣщикъ, 697, 700.
- Модерахъ**, Карлъ Федоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
- Можаровы**: Никита, кол. сов., 348—350, 352, 355, 359, 363, 364, 367, и жена его, 362—364, 366—368.
- Моисей**, пророкъ, 14.
- Молчановъ**, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520.
- Молчановъ**, Петръ Степановичъ, ст.-секр., сенаторъ, 53.
- Морачевская**, урожденная Малиновская, 760, 762.
- Морачевскіе**, помѣщики, 760.
- Морачевскій**, Семень, помѣщикъ, 763.
- Мордвиновъ**, Николай Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 112, 115, 118, 122, 196, 197, 318, 323, 346, 435, 442, 443, 445, 446, 642, 750, 768.
- Морковъ**, Аркадій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 318, 323, 443, 445, 446, 704.
- Морозъ**, Данило Матвѣевичъ, членъ совѣта комиссіи составленія законовъ, 188.
- Москова**, урожденная Запковская, 615.
- Мукуженъ**, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 713.
- Муравьевъ**, Николай Ерофеевичъ, ген.-поручикъ, сенаторъ, 666, 667.
- Мухановъ**, Алексѣй Ильичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 228, 520, 549, 561, 565.
- Мухортовъ**, Яковъ, помѣщикъ, 591, 593.
- Мырнова**, купеческая жена, 209, 211—216.
- Мягковы**: Гаврилъ, дворянинъ, 327; жена его, Марья, урожденная Ейбоженкова, 326—328.
- Мясновъ**, Данилъ, флота капитанъ, 31—36.
- Мясовдовы**: Николай Ефимовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 261, 520, и жена его, Марія Алексѣевна, урожденная Измайлова, 261.
- Нагурскіе**: Каетахъ, хорушій, 395—397, 407; жена его, Марія-Денера, 395, 397; Францискъ, ротмистръ, 395.
- Нагурскій**, помѣщикъ, 75, 204, 208.
- Назаревичева**, Пелагея Михайловна, урожденная Худорбіева, 456.
- Назаровы**, крестьяне: Созонъ, 22, 24; Семснъ, 22, 25.
- Наванова**, Авдотья, урожденная Шестакова, 651—653.
- Нарышкинъ**, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520, 536, 565.
- Нарышкины**: Левъ Александровичъ, оберъ-штаб-мейстеръ, 229, 232, и братъ его, Александръ Александровичъ, оберъ-шенкъ, 230, 232.
- Наумова**, племянница жены дѣйств. ст. сов. Пасьева, 65.
- Наумовъ**, опекунъ по имѣнію полковника Астахова, 202.

- Недосъкинъ**, Петръ, крестьянинъ, 22, 25.
- Нейенгофъ-фонъ**, Елисавета, парчевная фонъ-дери-Лей, по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 630.
- Неклюдова**, урожденная Угрюмова, 661.
- Неледянский-Мелецкий**, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 220, 224, 520.
- Нелидовъ**, Аркадій Павловичъ, тайн. сов., 50.
- Нелидовы**: Иванъ Нивитичъ, и сынъ его, Петръ, 607.
- Неплюевъ**, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 148, 150, 153—155, 157—161, 165, 177—179, 182, 197, 210, 215, 245, 260, 322, 323, 345, 481, 517, 518, 576, 577, 642, 669, 677, 750, 755, 766.
- Неплюевы**: Екатерина, жена полковника, 613, 614; дѣти ея: сынъ Николай, майоръ, 613—615, и дочь Анна, 613, 614.
- Несвицкий**, Федоръ, князь, 653; жена его, Анютя, по первому браку Хоненева, урожденная Желтухина; 653.
- Несвятыевы**: Петръ Гавриловичъ, ген.-майоръ, 608, 609, и сестра его, Пелагея, по мужъ Бедарева, 607, 609, 610.
- Нессельродъ**, Карлъ Васильевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 386.
- Незловы**: Иванъ, майоръ, 85, Александръ, штабсъ-капитанъ, 85; Елена, дворянка, 85, и дочь ея, дѣвица Анна, 81, 85.
- Нестеровъ**, губ. секр., 385, 386, 388.
- Никитинъ**, Дмитрій, священникъ, (іерей) Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 723—726, 728—731, 736—741, 744, 745.
- Никитинъ**, губ. регистраторъ, 234, 242.
- Никитинъ**, протоіерей, 238.
- Ничка**, прапорщикъ, 375—385.
- Новинкинъ**, Андрей Ивановичъ, крестьянинъ, 78, 80, 89, 96, 97.
- Новицкий**, судья Тельшевскаго повѣтоваго суда, 402.
- Ноинскій**, военный совѣтникъ, 290, 291.
- Нольде**, подполковникъ, 621, 632; жена его, Марья-Веропика, по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 621, 631—633, 639.
- Нольде Томасъ**, Курляндскій дворянинъ, 631.
- Норбергъ**, дѣйств. ст. сов., 95, 96, 98.
- Обресковъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
- Обресковъ**, Петръ Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520.
- Огарь**, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712.
- Озеровъ**, Семенъ Николаевичъ, ст. сов., оберъ-прокуроръ Сената, 229.
- Озеровъ**, помѣщикъ, 738.
- Олевинъ**, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов. госуд. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов., 2, 182, 323, 446.
- Ольденбургеръ**, кол. регистраторъ, 376.
- Ольшевскій**, поручикъ, 22, 25, 28.
- Опочинина**, Татьяна, жена подиоручка, 369—376.
- Опочинина**, помѣщица, 649.
- Орбелиани**, Томасъ Матвѣевичъ, князь, ген.-майоръ, губернской маршалъ въ Грузіи, 596.
- Орды**, помѣщики, 759, 761.
- Орловъ**, Григорій Владиміровичъ, графъ, оберъ-прокуроръ 1-го департ. Пр. Сената, 764; сенаторъ, 45, 48, 54, 638, 640.
- Осадова**, Припа, дворовая дѣвка, 357.
- Осташкины**: Петръ, штабъ-лекарь, 346, 356—358, и жена его, Агафья Григорьевна, 357.
- Остенъ-Сакенъ**, фонъ-дери, Фабіанъ Вильгельмовичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 346.
- Остерманъ**, Иванъ Андреевичъ, графъ, государственный канцлеръ, 260, 262.
- Островскій**, Борисъ, дѣйств. ст. сов., 703.
- Островскій**, бригадиръ, 705, 706.
- Островскій**, судья Россійскаго земскаго суда, 428.
- Павель I**, Императоръ, 17, 35, 192, 195, 198, 465, 466, 480.
- Павлиновы**: Федоръ, дворянинъ, 491—493, 495; жена его, Ирина, 491—493; сыновья ихъ: Алексѣй, прапорщикъ, 491—496; Михаилъ, 491—495, и жена сего послѣдняя, Надежда, урожденная Запкина, 492—494.
- Павлова**, племянница ген.-майора Высоцкаго, по мужъ Лопухина, 477.
- Палицына**, Наталья, жена надв. сов., урожденная Чоголова, 192, 196, 197.
- Пальмовъ**, Николай Евдокимовъ, кол. сов., 79, 85, 87, 90—98, 103—106, 108, 112, 116.
- Пальчиковъ**, Ермогенъ, подполковникъ, Мензелинскій предводитель дворянства, 356, 361—364, 366—368.
- Панкратевъ**, Федоръ, крестьянинъ, 22, 25.
- Парадова**, Непла, жена дворянина, 188—190.
- Парчевскіе**: Платій, подполковникъ, 398, 402—405, 407—410, 412, 414, 416, 419, 420, 424, 428—431, 433, 441; жена его, Екатерина Казиміровна, урожденная Жуковская, 398, 405, 407, 413, 417, 419, 420, 431, и сынъ ихъ, Антошѣв, 395, 405, 413, 419, 420, 424, 441.
- Пасевьевы**: Петръ Степановичъ, дѣйств. ст. сов., 53—57, 60, 61, 63—70, 72—97, 99—113, 115—117, 256, жена его, Екатерина Федотова, урожденная Удолова, 53, 54, 57, 60, 63—78, 80—83, 85, 88, 100; братъ его, Федоръ, надв. сов., 73, 76, 77, 80—82, 84, 87—92, 95—99, 101—103, 105, 106, 109, 110, 112, 116; жена сего послѣдняя, 107, 110—113, 116, и сестра его, Настасія, 80, 81, 87—89, 101, 102, 105.
- Паулуччи**, Филиппъ Осиповичъ, маркизъ, Рижскій военный губернаторъ, ген.-лейт. впоследствии ген. отъ инфант., 624, 626, 629, 636, 640, 642.
- Павенкова**, помѣщица, 763.
- Пашковъ**, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 317, 322, 386, 443, 445, 446.
- Пекешъ**, 228.
- Пеллеръ**, Королевско-Прусскій государственный судья, 144.
- Перекусихинъ**, Василій Саввичъ, дѣйств. ст. сов., оберъ-прокуроръ, впоследствии сенаторъ, 240.
- Пестель**, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос.

Сов., 148, 178, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 523, 525, 538, 576, 577, 642, 766.

Петръ I, Великій, Императоръ Всероссійскій, 39, 525, 530, 531, 540, 543, 544, 546, 550, 551, 553—555, 559, 562, 563, 570, 571, 573—575, 578, 583, 589, 592, 665.

Печковский, повѣренный, 405, 407.

Пяроговскій, Иванъ, тит. сов., жена и дочь его, 356, 357.

Пистолькорсы: капитанъ и сынъ его, Морицъ, поручикъ, 471.

Платеры, графы: Юсифъ, опскупъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400—402, 408—410, 413, 420, 448; Егоръ, 401, 402, 408—410, 413, 451, 452.

Платовъ, Матвѣй Ивановичъ, графъ, войскового атамана войска Донскаго, 201—203.

Плескій, Автопъ, помѣщикъ, 763.

Плещевы, помѣщики: Иванъ Григорьевичъ, 601—605; жена его, Акиція, 602, 603; Алексѣй Андреевичъ, 602—608, и братъ сего послѣдняго, Левъ, 602—607.

Погурскіе: надр. сов., 261—274; мать его, 263, 264, 268, 270, и сестра его, 264.

Подгоряцкіе: Петръ Петровичъ, маіоръ, впоследствии подполковникъ, 650; братъ его, Яковъ, тит. сов. 650, и двоюродный ихъ братъ, Михаилъ, губ. секр., 647—652.

Подобъзовы: Сергѣй Ивановичъ, дѣйств. ст. сов. (братъ митрополита Амвросія), 389—393; дѣти его: сынъ Петръ, полковникъ, и дочери: Марія, Вѣра и Надежда, по мужѣ Дюжакова, 393; упом. родной племянникъ митрополита Амвросія, губ. секр., 390.

Позняковъ, адъютантъ, 728.

Позуменчиковы: Андрей, Московскій мѣщанинъ, 126—128; купеческая жена, 123, 124.

Полевой, Дмитрій, тит. сов., 499, 500.

Поленовъ, 108, 109.

Полетякинъ, домовладѣлецъ въ г. Мензелинскѣ, 348.

Полянскій, Александръ Александровичъ, дѣйств. ст. сов., предсѣдатель С.-Петербургской уголовной палаты, 194.

Поллавскій, Староконстантиновскій подсудокъ, 685, 687, 689, 691, 693, 696.

Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 260, 517, 518, 577, 589, 669, 677.

Поповъ, унтеръ-офицеръ, 348.

Порвцкій, Григорій, помѣщикъ, и жена его, Агафья, 647.

Потаповы, крестьяне: Павелъ, Афімія, вдова и дочери ея, Александра и Прасковья, 78.

Потемкинъ-Гавричскій, Григорій Александровичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, 475—483.

Потоцкая, графиня, урожденная графиня Сологубъ, 150, 151, 155, 156, 162, 163, 168, 169, 181.

Потоцкіе, графы, 397.

Потоцкій, Северилъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 7, 112, 115, 118, 148, 174—176, 179, 196, 197, 209, 386, 433, 570, 576, 577, 642, 768.

Потоцкій, Автопъ, графъ, Бѣльскій воевода, 155.

Приклонская, Мавра, жена ст. сов., урожденная Булгакова, 19.

Приклонскіе: Андрей Богдановичъ, падр. сов., 240, 243; братья его: Николай, 243, и Михаилъ, поручикъ, 233—248; мать ихъ, Федосья Матвѣевна, вдова бригадира, 240, 243, 244, и жена поручика Михаила, 234, 242.

Протасовы: Екатерина, урожденная Рославлева, 705; сынъ ея, Александръ, 705, 706; дѣти сего послѣдняго, сыновья: Аѳанасій, 705; Григорій, 705; Филиппъ, 705, 706, и дочь Матрена, по мужѣ Шулинцова, 705, 706.

Протопоповъ, Николай Акимовъ, кол. регистр., 275—279, 281, 282, 284.

Прохоровъ, Григорій, священникъ Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ, 725.

Пузыкъ, Михаилъ, канцеляристъ, 354—359.

Путиловъ, Ефремъ, кол. ассесоръ, 263, 274.

Путята, Евимъ, подпоручикъ, 346—349, 356, 358.

Пуфендорфъ, Самуилъ, баронъ, нѣмецкій ученый, 15.

Пушинъ, Павелъ Петровичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 419, 439.

Пьянковичъ, маіоръ, 354, 355, 358, 359.

Радванскій, Степацъ, маіоръ, 499, 500, 501.

Радзивиллъ, Эмилія Львовна, княгиня, урожденная графиня Ворцель, 295—298, 300, 303—308, 310—320, 323.

Разумовскіе графы: Кирилъ, и сынъ его, Алексѣй, 746.

Разумовскій, Петръ Кирилловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., 66.

Рахманиновъ, подполковникъ, 611, 612.

Рахмановъ, Алексѣй Степановичъ, бригадиръ, б. Тамбовскій губернский предводитель дворянства, 240, 243.

Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 166, 167, 414, 416.

Ренке, прапорщикъ, 379, 383.

Репьева, Марья, по мужѣ Вельяшева, 715, 716, 718.

Репьевъ, Семенъ, помѣщикъ, 715, 716.

Рихартъ, маіоръ, 283, 287, 288.

Розенкамфъ, Густавъ Андреевичъ, членъ совѣта коммисіи составленія законовъ, 188.

Розень-фонъ, урожденная Бистромъ, 628.

Рославлевы помѣщики: Иванъ, 704; Савва, 704; Евимъ, 704, 705; дочь сего послѣдняго, Екатерина, по мужѣ Протасова, 705; Григорій, кол. ассесоръ, 703—706.

Ртищева, Павла, вдова маіора, 51, 52.

Ртищевъ, Николай Федоровичъ, ген. отъ-инфант., сенаторъ, 558, 711, 713, 714.

Ртищевы: Наталья, по мужѣ княгиня Волконская, 657, 658, 660, и сестра ея, Вѣра, по мужѣ Бахтеярова, 657—660, 662.

Рубашкинъ, іерей, 200—202, 206, 207.

Рукины: Александръ, отст. капитанъ, 209—211; дворянскія дѣвцы: Авдотья, 209, 212; Анна, 209, 212, и Елена, 209.

Румянцовъ, Николай Петровичъ, графъ, госуд. канцлеръ, чл. Гос. Сов., 149, 484, 485, 486, 707.

*

Руничъ, Павелъ Степановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 227, 229, 232, 520, 527, 538.

Рычковъ, помѣщикъ, 442.

Рязвая, жена, ст. сов., 717, 718.

Саблинъ, Алексѣй Николаевичъ, вице-адмиралъ, впоследствии дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 556.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., почетный оцекунъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта и чл. Гос. Сов., 2, 58, 59, 61, 62, 66, 83, 116, 123, 147, 179, 196, 197, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 341, 346, 368, 435, 518, 519, 527, 576, 577, 644, 669, 677, 750, 767.

Савенковъ, кол. регистраторъ, 249, 252—258.

Савенковъ, чиновникъ 14 класса, 376, 378.

Савинъ, помѣщикъ, 742, 743.

Савицкій, кол. секр., 83.

Салтыковъ, Николай Ивановичъ, князь, ген.-фельд-маршалъ, членъ и предсѣдатель Гос. Совѣта, 517, 519, 624, 626, 627, 629, 640, 682.

Салтыковъ, Александръ Николаевичъ, князь, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 148, 177, 443, 445, 517, 518, 644, 669, 676, 766.

Салтыковъ, Петръ Ивановичъ, графъ, 45, 47—50.

Самойловъ, Александръ Николаевичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов. ген.-прокуроръ, 477—479.

Самойловъ, Николай Борисовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 534—536, 572, 590.

Самойловы, крестьяне: Герасимъ и братъ его, Федоръ, 78.

Санджи-Убаши, калмыцкій владѣлецъ, 707—714.

Сантъ, Петръ Львовичъ, графъ, оберъ-прокуроръ 8 деп. Прав. Сената, 220—225, 256.

Сапожниковы: кушцы, 285, 287—289, 293; Александръ, 288.

Сафоновъ, полковникъ, 310, 312.

Свиньины: Петръ Сергѣевичъ, ген.-поручикъ, 721, 722, 727, 733, 743, 745, 746, 748, 749, 751, 753—758, и сынъ его, Павелъ, ст. сов., 747—749.

Свѣчина, жена полковника, 705, 706.

Северины, банкиры, 153.

Семеновъ, Петръ, священникъ, 346, 349, 351, 356.

Семковскіе помѣщики: Викентій, Фаддей, Северинъ, 759—764, 766, 768; Антонъ, 759—763, 768 и Францискъ, 759, 760, 763, 768.

Сербина, жена капитана, урожденная Приклонская, 233—239, 242—245.

Сете, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712.

Сибирскій, Василій Федоровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.

Сиверсъ, графъ, 192, 193.

Сигизмундъ-Августъ, король польскій, 472, 473.

Сигизмундъ III, король польскій, 765.

Сидоровъ, лакей архіерейскаго дома въ г. Новгородѣ, 390.

Симпсонъ, Робертъ, медицинскій чиновникъ, 83.

Синявина, помѣщича, 741.

Сипайловъ, кол. регистраторъ, 346, 347.

Сипайловъ, Иванъ, станціонный смотритель, 356, 358.

Сиротка, Станиславъ, незаконнорожденный, воспи-

танникъ графа Ворцеля, 297—302, 304—309, 311, 313, 315, 316, 319, 323.

Скавронскій, Павелъ Мартыновичъ, графъ, дѣйств. камергеръ, тайн. сов., 197.

Скачкова, жена комиссіонера, 10 класса, 53, 65, 67, 73, 77, 78.

Скоропадскій, Иванъ Пльичъ, гетманъ, 544.

Скрипицыны: Алексѣй, бригадиръ, 669—674; жена его, Анна Федоровна, урожденная Дубянская, 670—676, и сынъ ихъ, Федоръ, надв. сов., 669, 671—673, 675.

Смирновы: Николай Петровичъ, тит. сов., 72, 76—78, 80, 81, 83—92, 94, 95, 97, 99, 102, 103, 105, 107—110, 113—116; жена его, Марья Осиповна, 68—73, 75—78, 80—86, 88, 90, 92, 97—101, 103, 105—110, 113—116.

Смоленковъ, Василій Алексѣевъ, дворовый чело-вѣкъ, 78, 89, 96, 97.

Сно, Егоръ, англійскій купецъ, 160, 161.

Соколовъ, Иванъ Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 414, 420, 439.

Сологубы, графы: Иванъ, Литовскій подскарбій, 155; сыновья его: Юсѣфъ, 155, 156, и Антонъ, 155; сыновья сего послѣдняго: Юрій, 155, 162, и Иванъ, ген.-маіоръ, 147—182, 185, 186; жена его, 149—153, 156—158, 160—165, 168, 171, 181, и сыновья ихъ, Левъ, подполковникъ, 147, 154, 157, 159—162, 164, 166, 170, и Александръ, 147, 157, 159.

Софія Алексѣевна, Царевна, 530, 550, 563, 570, 571, 573, 578.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Сов., тайн. сов., гос. секретарь, впоследствии дѣйств. тайн. сов. и графъ, 346, 435, 443, 445, 446.

Спиридовъ, Матвѣй Григорьевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.

Ставровичъ, Иванъ, секундъ-маіоръ, 141, 143—147.

Стадухины: Леонтій, поручикъ, 364; жена его, Марія Дмитріевна, урожденная Костромитинова, 345—347, 350—353, 358, 360, 364—367; сыновья ихъ: Иванъ, кол. протоколистъ, 350; Петръ, прапорщикъ, 345—361, 363—368; жена сего послѣдняго, Екатерина Кондратьева, урожденная княжна Тенишева, 345—355, 357—362, 364—368, и Дмитрій, помѣщикъ, 352.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 760, 765.

Степановъ, Евдокимъ, протоіерей, 263, 264, 266—275.

Стефановичи: Осипъ, бунчуковый товарищъ, 617, 618; жена его, Марья, 617—619; сыновья ихъ: Павелъ, подпоручикъ, 617—619; Гаврилъ, значковый товарищъ, 617—620; Антонъ, 617, 618, 620, и жена сего послѣдняго, Надежда, 617—620.

Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 415, 439.

Страховъ, кол. сов., главный при калмыцкомъ пародѣ приставъ, 708.

Стрекаловъ, Степанъ Федоровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 477.

Стржалка, Кременецкій судья, 696.

Строгановъ, Павелъ Александровичъ, графъ, тайн. сов., б. товарищъ Мин. внутр. дѣлъ, 150.

Стройновскій, Валеріаль Венедиктовичъ, графъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.

Стромилова, Екатерина, жена кол. совѣтника, 491, 493, 494, 496.

Страшневъ, Тихопъ Никитичъ, бояринъ, 531, 547.

Стукальскій, казначей въ г. Астрахани, 237, 289, 293, 294.

Суворовы: Аванасій, капитанъ, и братъ его, Сергѣй, поручикъ, 348.

Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., чл. Гос. Сов., 443, 445, 446.

Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 105, 117, 418, 439.

Суровцова, Любовь, жена инженеръ-капитана, урожденная Ейбоженкова, 323—329.

Суровцова, Надежда Михайловна, урожденная Черина, по второму браку Мальцова, 485.

Сухарева, Дарья Даниловна, урожденная Павлова, 607.

Сухотины, дворяне, 34.

Сыриатовичъ, Оума, судья Россіенскаго земскаго суда, 428.

Свиноженцкая, Бригада, помѣщица, 760, 763, 764.

Тапки Гелюнь, зайсангъ, 713.

Тарабарскій, засѣдатель Мезелипскаго земскаго суда, 356.

Тарашкевичева, Елена, помѣщица, 760, 763, 764.

Татищевъ, Александръ Ивановичъ, графъ, б. военный министръ, ген. отъ-инфант., чл. Гос. Сов., 118.

Тевкелева, жена дворянина, 188.

Тевляшовъ, Иванъ Ивановичъ, Рыльскій воевода, 531.

Телегитъ, Василій, воспитанникъ купца Карцова, 129—132.

Телеснина, Анна, по первому мужу Михалкова, 512, 513.

Теммерштейнъ-Фонъ, фамилія, испрашиваемая графомъ Ворцелемъ, для воспитанника его, Станислава Сиротки, 297, 300, 301.

Тенишовъ, Василій Алексѣевичъ, князь подпоручикъ и Темниковскій уѣздный предводитель дворянства, 240.

Тенишевъ, Григорій Ивановичъ, князь (онъ же Костенищенъ), 507.

Тенишевъ, Петръ Кондратьевъ, князь, тайн. сов., 359—365, 367, 368.

Тентекъ, калмыцкій зайсангъ, 711, 713.

Терентьевъ, купецъ, 477.

Тереховъ, помѣщикъ, 497; жена его, Александра, урожденная Выѣзжева, 497, 498, 500.

Тершинскій, иностранецъ, 378—380.

Тиль, Федоръ, медицинскій чиновникъ, 83.

Титовъ, Иванъ, поручикъ, 338.

Тиханъ, Василій, губ. регистраторъ, 346, 348, 349, 354—359.

Толстой, Петръ Александровичъ, графъ ген. отъ-инфант., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 417, 443.

Толстые: Матвѣй Федоровичъ, тайн. сов., сена-

торъ, 259, 260, 262, и жена его, Прасковья Михайловна, 259, 260.

Тормасовъ, Александръ Петровичъ, ген. отъ кавал. главноупр. въ Грузіи, 597, 710.

де-Траверсе, Иванъ Ивановичъ, маркизъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 196, 197, 215, 245, 260, 518, 577, 749, 750, 767.

Трескины: Иванъ, помѣщикъ, 645—647; жена его, Марѳа, по первому браку Лебедева, 645, 646; дѣти ихъ, сынъ Петръ, 645, 646, и дочери: Настасья, 645, 646, и Надежда, по мужѣ Тютчева, 645, 646.

Трифоновы: Сидоръ, майоръ; Николай, поручикъ; Алексѣй, прапорщикъ, 333, 342.

Трофимовъ, комиссаръ, 737.

Трошинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, впоследствии дѣйств. тайн. сов., б. министръ юстиціи, чл. Гос. Сов., 69—71, 147, 196, 197, 209, 215, 229, 518, 519, 669, 676, 767.

Тудубьевы: Иванъ Николаевъ, поручикъ, 275—284, и жена его, Анисья Алексѣевна, 275, 278—280, 282.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, членъ совѣта комиссіи составленія законовъ, 188.

Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 142, 147, 178, 196, 197, 210, 215, 245, 260, 317, 322, 346, 443, 517, 518, 577, 642, 669, 676, 768.

Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, ген. отъ-инфант., б. Московскій военный губернаторъ, 27, 30, 32.

Тутолминъ, Василій Ивановичъ, прокуроръ въ Москвѣ, 736, 737.

Тухачевская, Елисавета Петровна, жена падв. сов., урожденная Лебедева, 645, 646.

Тышкевичъ, Станиславъ, графъ, 404, 406.

Тышкевичъ, Казимира, графиня, по второму браку Жуковская, урожденная Горская, 395, 404, 406—421, 423—425, 428—431, 433, 434, 442, 444—446, 448—451.

Тюмень, калмыцкій владѣлецъ, 707.

Тютчевъ, Аванасій Никитичъ, воевода, 530.

Тютчевы: Александръ, прапорщикъ, 645; жена его, Надежда Ивановна, урожденная Трескина, 645, и сынъ ихъ, Василій, губ. регистраторъ, 645—647.

Тюлякинъ, Иванъ Петровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., 250, 251, 255.

Тяпугинъ, прапорщикъ, 209, 212.

Угрюмовы: Василій, вахмистръ, 661, 664; дѣти его: сынъ, Михаилъ, 661, 664, и дочь, по мужѣ Неклюдова, 661.

Удалова, Настасья, жена поручика, 133.

Удоловы: комиссіонеры, Федотъ, 67, 70—73, 77, 78, 80, 89, 97, и Николай, 68, 73, 77, 78.

Украинцовъ, Емельянъ, думный дьякъ, 530, 550, 366.

Урусовъ, князь, 220, 594.

Ухтомскіе князья: Дмитрій Дмитриевичъ, Степанъ и Яковъ Михайловичи, 607—609.

Ушаковъ, оберъ-секретарь Сената, 295.

Фаминцовы, дворяне, 489.

Федоровъ, Прохоръ Федоровичъ, кол. регистраторъ, впоследствии губ. секретарь, 347, 348.

Федоровъ, Семепъ, пльинный шведъ, дворовый человекъ, 715—720.

Федоровъ, Тимофей, протопопъ Покровскаго (Василіа Блаженнаго) собора, въ Москвѣ, 723—725, 739, 744, 745.

Федоровъ, крестьянинъ, 69, 71.

Федоровы: Михаилъ и Ивавъ, старокрещены, 358, 359.

Феншъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ инфант., сенаторъ, 416.

Ферзенъ, баропъ, ландратъ, 665, 666; жена его, урожденная баронесса Шлиппенбахъ, 665.

Филаретъ, (Дроздовъ), архимандритъ, впоследствии митрополитъ Московскій, 389, 391, 394.

Филипповичъ, тит. сов., 357—360.

Финкъ, майоръ, 377, 378; кол. ассесоръ, 379, 380.

Флейшеръ, кол. сов., 98.

Фридрихъ, Курляндскій герцогъ, 627.

Фролова, Марья Пльинична, жена капитана, урожденная Чичерина, 485—492.

Фрязина, Вѣра, жена ст. сов., урожденная Чоглова, 192, 196, 197.

Халчинскій, подполковникъ, главный при калмыцкомъ народѣ приставъ, 710, 712—714.

Ханыковъ, Василій Васильевичъ, ген.-лейт., Россійскій чрезвычайный посланникъ въ г. Дрезденъ, 148, 158, 159.

Харламова, Настасья, жена корнета, урожденная Лихарева, 117, 118.

Хвекій, ст. сов., 249.

Хвостовъ, Василій Семеновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 414.

Хвостовъ, Дмитрій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 54, 415, 420.

Херасковы: Александръ Матвѣевичъ, ген.-поручикъ, впоследствии дѣйств. тайн. сов., 721, 722, 727, 733, 743, 745, 746, 748—751, 753—755, и жена его, 751, 752, 754—758.

Хитрова, по второму мужу Сербина, урожденная Приклонская, 235.

Хитровъ, оберъ-прокуроръ Сената, 33, 494.

Хичевскій, шамбеланъ (камергеръ), 297, 313.

Хованская, княжна, вышедшая въ замужество за Булгакова, 8.

Хованскій, князь, 228.

Хомутовъ, Григорій Анолоновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 520.

Хоненевы: Аепасій, помѣщикъ, 651—653; жена его, Авдотья, урожденная Желтухина, 651—653; Николай, сержантъ, и сестра его, дѣвица Екатерина, 651.

Худорбинъ: Михаилъ, войсковой товарищъ, 452—454, 457—464; жена его, Татьяна, 453, 454, 463; сыновья ихъ: Архипъ, премьеръ-майоръ, 453—464; Аепасій, корнетъ, 453—458, 460—464; сынъ его, Игнатій, губ. секр., 451, 454—464; Владиміръ Михайловъ, 3-й сынъ войскового товарища, 453, 454, 456, 458, 460—464, и сынъ сего послѣдняго, Ивавъ, губ. регистр. 451, 454—464.

Цаганъ Кичикъ, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712, 714.

Цебекъ-Убаши, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 712, 713.

Цехинскіе, помѣщики: Игнатій и Стапиславъ, 763.

Цициановъ, Павелъ Дмитріевичъ, князь, ген. отъ инфант. б. Астраханскій военный губернаторъ, главноуправляющій въ Грузіи, 595, 597, 598, 709.

Цыбульская, Марья Николаевна, жена полковника, урожденная Масалитинова, 331—336, 338—341.

Чарторижскій, Адамъ Адамовичъ, кп., тайн. сов., чл. Гос. Сов., 7, 11.

Чацкій, Счастливый, подчашій коронный, 697.

Чашниковы: Леонтій, помѣщикъ, 655, 656; дѣтя Чашниковы:

1) Прокофій, 655.

2) Александръ, 655, 656.

3) Игнатій, 655.

4) Леонтій, 655.

5) Ивавъ, 655.

6) Василій, 655, 656; сынъ его, Егоръ, 656; сынъ сего послѣдняго, Михаилъ, землемѣръ, 656, 657, и жена его, Анна, 656, 657.

дочери Леонтія:

7) Настасья, 655.

8) Анна, 655.

9) Татьяна, 655.

Аграфѣна, жена внука Александра, 656.

Челищевы: Ивавъ, кол. ассесоръ, 485, и жена его, Пелагея Михайловна, урожденная Чичерина, 485—490.

Челюскинъ, помѣщикъ, 591; жена его, Матрена Аепасьевна, урожденная Адагурова, 591—594.

Челюскина, жена поручика, урожденная Безгина, 137—139.

Черкуновъ, канцеляристъ, 617.

Черминскіе, помѣщики, 701.

Чернавская, Прасковья Даниловна, урожденная Павлова, 607.

Чернецкіе, помѣщики, 686.

Чернышевы, графы: Захаръ Григорьевичъ, ген.-фельдмаршалъ, 21, 23—26; жена его, Анна Родионовна, 21, 23—27; братъ его, Ивавъ, 21 и сынъ сего послѣдняго, Григорій, дѣйств. тайн. сов., 21—25.

Чичерины: Михаилъ, подполковникъ, 483—487, 490, 492; жена его, Софья, по первому браку Бородинна, 485—489, 491, 492; сыновья ихъ: Василій, поручикъ, 485—492; Илья, 485, 490; жена сего послѣдняго, Елена, 485, 486, и дочь ихъ, Марья, по мужѣ Фролова, 485, 486.

Чоглоковы: Александръ, дѣйств. ст. сов., 323, 324, 326—330; жена его, Анна Алексѣевна, урожденная Коломина, 325—330.

Чоглоковы: Николай, падв. сов., 100, 191—193, 195—197, 199; сыновья его: Павелъ, ген.-лейтенантъ, 192—194, 197—199; Николай, поручикъ, 192, 193, Александръ, подполковникъ, 192, 194; Андреянъ, подпоручикъ, 192; дочери его: Вѣра, по первому мужу Зась, а по второму Фрязина, 192; Александра, по мужу княгиня Баратаева, 192, и Наталья, по мужу Паладина, 192; Екатерина, дочь падв. сов., 192.

Чоповъ, Орловскій кунецъ, 726, 729, 734—737.

Шаковитый, Феодоръ, дьякъ, 530.
 Шаховскіе, князья, 473—476, 489.
 Шаховскій, Николай Леонтьевичъ, кн., дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 419, 439.
 Шеметина, помѣщица, 760, 763.
 Шелелева, жена дѣйств. тайн. совѣтника, урожденная Энгельгардтъ, 477, 479.
 Шереметевъ, Николай Петровичъ, графъ, оберъ-камергеръ, 119—124.
 Шереметевъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ, 728.
 Шестакова, Авдотья, по мужѣ Названова, 653.
 Шестакова, Василиса, жена прапорщика, 358, 359.
 Шешуковъ, Николай Ивановичъ, вице-адмиралъ, сенаторъ, 556, 565.
 Шидловскій, кол. ассессоръ, 131, 133—135, 141, 142.
 Шиловъ, полковникъ, 544.
 Шильбахъ, архитекторъ, 93.
 Шиманскій, Антошій, дворянинъ, 428.
 Шарманскій, возный, 444.
 Шишацкій, предсѣдатель, 358.
 Шиховъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 122, 147, 178, 196—198, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 346, 443, 445, 518, 521, 576, 577, 642, 668, 749, 750, 767.
 Шлейнъ, Геприетта, жительница города Дрездена, 148.
 Шлиппенбахъ, Елена, баронесса, жена капитана, урожденная графиня Левенвольдь, и сынъ ея, Отто-Юганъ, 665, 666.
 Шмитова, жена кол. ассессора, 649.
 Шулинцова, Матрена Александровна, урожденная Протасова, 705.
 Шульцы бароны: Гельмихъ, капитанъ, 469—474, и сыновья его: Магнусъ, премьеръ-майоръ, 470, 472, 474; Людвигъ, 472, 474, и Христофоръ, надв. сов., 469—472, 474.
 Шупинская, помѣщица, 503, 505—508.
 Шурмановъ, житель города Меззелинска, 348.
 Щербатова, Екатерина Михайловна, княгиня, 39—42.

Щербатовы князья: Андрей Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., 119, 121—124, и дочери его Анна и Марія, 119, 122.
 Щербинина, Анастасья Михайловна, жена бригадира, урожденная княжна Дашкова, 217—223, 227—232.
 Щеткинъ, крестьянинъ, 48, 49.
 Щукинъ, купецъ, 285, 287, 288.
 Щуплецовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 415.
 Энгель, Феодоръ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, ст.-секретарь, 416, 627.
 Энгель, кол. сов., 83.
 Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., 475, 477—484, 486.
 Эрдени, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 711—713.
 Эрстова, Варвара Григорьевна, княгиня, по первому браку Коцдратьева, урожденная Масалитинова, 331.
 Эссенъ, Петръ Кирилловичъ, ген.-лейт. Оренбургскій военный губернаторъ, 355.
 Юденкова, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, а по второму Вошняева, 331, 332.
 Юдицкій, Иванъ Николаевичъ, помѣщикъ, 758.
 Юковский, Родіонъ, капитанъ, 655.
 Юнгеровна, Прасковья Ивановна, урожденная Бобовцова, 495—500.
 Юрасова, Пелагея Васильевна, урожденная Колдырева, 609.
 Юсупова, княгиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.
 Яковлевъ, священникъ, 129.
 Яковлевъ, Арсѣій, крестьянинъ, 350, 351.
 Якушкины, малолѣтніе дворяне, 655, 656.
 Яндыкъ, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 710, 712.
 Яновъ, подполковникъ, 200—203, 207.
 Ярославскій, келейникъ Вяжцакаго монастыря, 390.
 Феодоръ Алексѣевичъ, Царь, 529, 550, 563, 570, 578.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Авдьева, пустошь, Доблинскаго стана, Московской губ., 601.
- Акишева, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
- Алексинъ-Бродъ, село, Слободско-Украинской губ., 530.
- Алексія Митрополита церковь, въ Москвѣ, 123, 125, 127, 128.
- Англія, 14.
- Антонка, деревня, Переяславской округи, 649.
- Астраханская губ., 285, 287, 293, 294, 714.
- Астрахань, гор., 286.
- Ахтырка, гор. Харьковской губ., 586.
- Ахтырскій уездъ, Харьковской губ., 531, 531, 535.
- Ашераденъ, имѣніе въ Лифляндской губ., 470, 472, 473.
- Бакина криница, Слободско-Украинской губ., 536.
- Балабановская волость, Кіевской губ., 297, 309, 310, 315.
- Балтскій повѣтъ, Подольской губ., 27.
- Бахмутскій уездъ, Екатеринославской губ., 133.
- Бахтина, пустошь, Доблинскаго стана, Московской губ., 601.
- Белочь, селеніе, Балтскаго повѣта, Подольской губ., 27.
- Биснинова, деревня, Меземлинскаго уѣзда, 352.
- Бобруйскъ, гор. Минской губ., 762.
- Богородицкое село, Темниковскаго уѣзда, 235.
- Боголюбскій монастырь, въ Москвѣ, 724.
- Болобанова, деревня (сельцо), Кошелева стана, Московской губ., 602—605.
- Большія Корданы, имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401—403, 408, 409, 444.
- Борнъ, мыза, Курляндской губ., 628.
- Будни, село, Сумскаго уѣзда, 532, 534, 537.
- Бушгофъ, мыза, Лифляндской губ., 667.
- Бялополье, гор. Харьковской губ., 532.
- Бѣлоруссія (Бѣлорусскія губ.), 21, 22, 405, 478.
- Вадакъ, мыза, Курляндской губ., 621—639, 641.
- Валуискій уездъ, Воронежской губ., 133.
- Варская, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
- Василія Блаженнаго (Покровскій) соборъ, въ Москвѣ, 723, 724, 739, 744.
- Васюковка, дача, Екатеринославской губ., 614, 615.
- Вашутина, деревня, Московской округи, 209, 211.
- Великороссійскія губ., 478.
- Вербичевскій островъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
- Верхососенскій уездъ, 133.
- Виленская губ., 404, 405, 412.
- Вильно, гор., 395.
- Вири, село, Сумскаго уѣзда, 530—532, 534—537, 547, 550, 551, 578.
- Вири, рѣчка, Сумскаго уѣзда, 534, 537.
- Вишняково, сельцо, Переяславской округи, 649.
- Владимірская губ., 77, 83, 209, 327, 330, 335, 338, 749.
- Владимірскій уездъ, 38, 39.
- Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ, 724.
- Войницы, село, Кременецкаго уѣзда, 685—688, 692.
- Волиця, имѣніе, Волинской губ., 701.
- Волоколамскій уездъ, Московской губ., 21, 22, 220.
- Волинская губ., 298, 299, 301, 302, 305, 308, 309, 322, 691.
- Воронежская губ., 133.
- Воскресенское, село, Владимірскаго уѣзда, 39.
- Выпуково, сельцо, Коломенскаго уѣзда, 704—706.
- Вышній Алексинъ, село, Слободско-Украинской губ., 531.
- Възна, гор., 314.
- Вяницкій, (Николаевскій) монастырь, Новгородской епархіи, 390.
- Германія, 14.
- Глухово, деревня, 79.
- Гнилушка, село, Московской округи, 209, 211.
- Голяки, село, Свирскаго повѣта, 250.
- Горды, фольварокъ, Шавельскаго повѣта, 397, 444.
- Горезовъ, фольварокъ, 401.
- Горекое графство, Могилевской губ., 155, 156.
- Городня, деревня, Каширскаго уѣзда, 117.
- Городокъ, пустошь, нынѣ деревня, Бѣльскаго уѣзда, 655, 656.
- Горское графство, Могилевской губ., 155, 156, 162.
- Горыгорекое графство, Могилевской губ., 149, 150, 152, 153, 155, 159, 163.
- Гринково, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 39.
- Грузія, 287, 294, 595, 596, 597.
- Давенгофъ, мыза, Курляндской губ., 621—627, 629, 630, 634, 636—639, 641.
- Данковскій уездъ, Рязанской губ., 117.
- Дашкова, деревня, Серпуховскаго уѣзда, 220, 221, 223.
- Дашково, село (Птицыно тожъ), Орловской губ., 218, 220.
- Дворецъ, имѣніе (магистратъ), Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
- Дерптка, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 685, 688, 695.

Деча, деревня, Путиньскаго уѣзда, 333, 334.
 Дикое поле, волость, Рыльскаго уѣзда, 543.
 Дикое поле, пустошь, Мцевскаго уѣзда, 594.
 Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ., 38.
 Доблинскій станъ, Московскоу губ., 601, 603.
 Долгая, рѣчка, Краснополскаго уѣзда, 531, 536.
 Донской монастырь въ г. Москвѣ, 209, 211, 212, 214, 215.
 Довъ, рѣка, 202, 204, 210,
 Дрезденъ, городъ, 147—149, 154, 158, 159, 165, 170—174, 177, 179, 181, 186.
 Дубровка, селцо, Мензелинскаго уѣзда, 351.
 Дядовскій ключъ, Свирскаго повѣта, 250.
 Дядовщина село, Свирскаго повѣта, 250.

Егорьевское селцо, 190.
 Езеряцкое староство, Витебской губ., 149, 158—160.
 Екатеринославская губ., 133.
 Ерополче, село, Волоколамскаго уѣзда, Московскоу губ., 21, 22.

Жилокъ, фольварокъ, 401.
 Жогивъ, имѣніе, Россіенскаго уѣзда, 397, 399, 405, 406, 408, 429.

Забѣлышинъ, имѣніе, Шавельскаго повѣта, 398, 400, 441.
 Закобылье, рѣчка, Краснополскаго уѣзда, 531, 536.
 Закобылье, село, Миропольскаго уѣзда, 533, 536.
 Зачатейскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ, 723—725, 739, 740, 744.
 Зоргенфрей, мыза въ Курляндской губ., 465—469.

Ивановская, деревня, Тульской губ., 32, 34.
 Ивановское, село, Пензенской губ., 645.
 Игнатѣва, деревня, Владимірскаго уѣзда, 39.
 Изюмъ, гор. Харьковской губ., 586.
 Ингерманландія, 664, 666.
 Исаевка, село, Ольвиопольскаго уѣзда, 141.
 Исторонецъ, село, Недригайловскаго уѣзда, 532, 537, 572.
 Исторопъ, село, Слободско-Украинскоу губ., 530, 532, 535, 537, 550, 578.

Иензель, мыза въ Лифляндской губ., 471.

Кабавъ-Бастрыкъ, деревня, Мензелинскаго уѣзда, 358, 359.
 Каверино, селцо, Далковскаго уѣзда, 117.
 Кавказская, губ., 287, 294, 714.
 Калмыки, 707, 708, 710—712.
 Калужская, губ., 45, 219, 220, 222.
 Каменки, мѣстечко (селеніе), Кременецкаго уѣзда, 678, 685, 686, 688, 692, 695, 697, 698, 700.
 Карнегофъ, мыза, Лифляндской губ., 667.
 Каширскій уѣздъ, Тульской губ., 117.
 Киевская, губ., 249, 250, 296, 298, 299, 301, 302, 305, 308, 309, 322.
 Кіевъ, городъ, 690.

Княжчина, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.
 Козельскій уѣздъ, Калужской губ., 485.
 Коломенскій уѣздъ, Московскоу губ., 704.
 Комань, село, Новгородско-Сѣверскаго уѣзда, 452—454.
 Коробино, село, Пронскаго уѣзда, 735.
 Корцлямы Большія, имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401—403, 408, 409, 444.
 Корцлямы Малыя, (Мишуци тожъ), имѣніе Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 408, 409, 444.
 Кошелевъ станъ, Московскоу губ., 602—606.
 Краковскій монастырь, 690.
 Красная, слобода, село, Путиньскаго уѣзда, 333.
 Краснополскій уѣздъ, Харьковской губ., 531, 536.
 Кровная, деревня, Слободско-Украинскоу губ., 530, 535.
 Кровная Слобода, село, Слободско-Украинскоу губ., 531.
 Кролевецкій уѣздъ, Черниговскоу губ., 452.
 Кромскій уѣздъ, Орловскоу губ., 485.
 Круглое, мѣстечко, Могилевскоу губ., 219, 224.
 Крупецкая волость, Сѣвскаго уѣзда, 543.
 Крупецъ, участокъ земли, Мстиславскаго уѣзда, 400, 403, 412, 452.
 Кудиновка, деревня, Лебедискаго уѣзда, 532, 534, 537, 551, 559.
 Курляндія, 625, 626.
 Курская губ., 331, 335, 491.
 Куртовяны, имѣніе, 397, 400, 401, 404, 409, 412—415, 418, 421, 422, 424, 433, 434, 441, 444, 445, 449—451.
 Лангольмъ, имѣніе въ Лифляндской губ., 470, 472, 473.
 Лебединскій уѣздъ, Харьковской губ., 531, 532, 534.
 Литовское княжество (Литва), 395, 426, 430, 431.
 Лифляндская губ., (Лифляндія), 41, 44, 471—473, 664, 667.
 Лосятина, рѣчка, Слободско-Украинскоу губ., 530—532.
 Лосятинскій хуторъ, Слободско-Украинскоу губ., 531, 532, 536.
 Лухтовка, деревня, Путиньскаго уѣзда, 333, 334.
 Лучинское, село, Юрьевскоу округи, Владимірскаго губ., 209, 211.

Мазалово, имѣніе, Рогачевскаго повѣта, Могилевскоу губ., 757—767.
 Малая Павловка, деревня, Сумскаго уѣзда, 531, 547.
 Малла, мыза, Эстляндской губ., 663—668, 670.
 Малороссія, 515, 541, 544, 586.
 Малыя Корцлямы, (Мишуци тожъ), имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 408, 409, 444.
 Марфино, село, 45.
 Мензелинскъ, гор. Уфимскоу губ., 346.
 Минская губ., 160, 161.
 Мирополье, гор. Курскоу губ., 531, 547.
 Миропольскій уѣздъ, Курскоу губ., 530, 535, 545.
 Митава, гор. Курляндской губ., 625, 626, 628—630, 635, 636.

- Мишурины лугъ, Сумскаго уѣзда, 532.
 Мишуды, (Малыя Корцяны тожъ), имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 444.
 Могилевская губ., 21, 171, 219, 224, 400, 404, 405, 412, 757.
 Мозырскій повѣтъ, Минской губ., 160.
 Молодечная, сѣножать, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761, 765.
 Молотычи, село, Фатежскаго уѣзда, Курской губ., 491, 492.
 Москва, гор., 8, 103, 123, 125, 126, 219, 249, 256, 325, 540, 542, 553, 555, 566, 573, 584, 669, 721, 724, 740, 743, 744.
 Московская губ., 21, 22, 43, 209, 220, 223, 703, 704, 749.
 Муриково, село, Волоколамскаго уѣзда, 218, 220.
 Мѣстовка, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.
- Набережная, деревня, Кошелева стана, Московской губ., 602—605.
 Неваша, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.
 Невскій шапонецъ (Новый шапонецъ, Нисшанецъ, Петербургъ] 540, 553, 584.
 Недригайловскій уѣздъ, Харьковской губ., 530, 532.
 Неплюевка, слобода, Екатеринославской губ., 613—615.
 Нижегородская губ., 235, 335, 651.
 Низъ, село, Слободско-Украинской губ., 530, 535, 541, 550, 578.
 Нисшанецъ (Невскій шапонецъ, Новый шапонецъ, Петербургъ] 540, 553, 584.
 Новая Слобода, село, Слободско-Украинской губ., 531.
 Новгородско-Сѣверскій уѣздъ, Черниговской губ., 452—454.
 Новгородъ гор., 388, 391.
 Новоладожскій уѣздъ, С.-Петербургской губ., 64, 83.
 Новооскольскій уѣздъ, 133.
- Ольвинопольскій уѣздъ, Херсонской губ., 141, 144.
 Ольшанка, деревня, Слободско-Украинской губ., 530.
 Орловская губ., 220, 222.
 Остейковское лавничество, 397.
- Паульсгаде, мыза въ Курляндской губ., 465—469.
 Пацевичи, имѣніе, Мстиславскаго уѣзда, 396, 397.
 Пензенская губ., 645.
 Перекомскій монастырь, Новгородской губ., 125.
 Переславская округа, 649.
 Персія, 595, 597, 598.
 Песчаная, деревня, Слободско-Украинской губ., 531, 535.
 С.-Петербургъ, городъ, 110, 219, 220, 299, 301, 302, 308, 309, 391, 565, 584, 691, 707.
 Петровское село, (Стадухино тожъ), Мезелинскаго уѣзда, 355, 363.
 Петровское село, Юрьевской округа, Владимірской губ., 209, 211.
- Плоскина, слобода, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761.
 Погребки, село, Кролевецкаго уѣзда, 452, 454.
 Подольская губ., 27.
 Подубисъ, фольварокъ, 401, 444.
 Покровскій (Василія Блаженнаго) соборъ, въ Москвѣ, 723—725, 744.
 Покровское, село, Нижегородской губ., 235.
 Половчинъ, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
 Польша, (Польскія губ.), 304, 308, 477, 478, 480, 482, 483.
 Поповцы, фольварокъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761.
 Порѣцкое, село, Симбирской губ., 47.
 Пристанное, урочище и хуторъ, на городской землѣ въ г. Саратовѣ, 262—264, 266, 268, 270, 271.
 Пристанный Бояракъ, деревня, Саратовскаго уѣзда, 264, 272.
 Пронскій уѣздъ, Рязанской губ., 735.
 Псель, рѣка, 530.
 Птицыно, село, (Дашково тожъ), Орловской губ., 218, 220.
 Путивль, гор., Курской губ., 332.
 Путивльская округа, Курской губ., 331, 336.
- Раіовка, имѣніе, Могилевской губ., 400, 412.
 Рай, имѣніе, Шавельскаго повѣта, 398.
 Ракотина, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
 Рашково, мѣстечко, Балтскаго повѣта, Подольской губ., 27.
 Ракта, урочище, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
 Рижскій уѣздъ, Лифляндской губ., 41.
 Римъ, гор., 14.
 Рогачевская, слобода, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
 Рогачевскій повѣтъ, Могилевской губ., 757.
 Рогачевъ, гор., Могилевской губ., 759.
 Роденпойсь, мыза, Рижскаго уѣзда, Лифляндской губ., 41, 43, 44, 471.
 Романовка, село, Сумскаго уѣзда, 535.
 Романьковскій островъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
 Россіены, гор. Ковепской губ., 406, 408, 429.
 Россія, 14, 477, 478, 482, 483, 515, 516, 517, 568, 595, 718, 719, 720.
 Руднева, деревня, Слободско-Украинской губ., 531, 535.
 Русскій уѣздъ, Московской губ., 741.
 Рыльскій уѣздъ, Курской губ., 513.
 Рыское, село, Мировольскаго уѣзда, 535, 536.
- Самойловка, дача, Екатеринославской губ., 614, 615.
 Саратовская губ., 335.
 Саратовъ, гор., 262, 264, 267, 270, 272, 273.
 Сѣвирскій повѣтъ, Кіевской губ., 250.
 Селище, сельцо, Дмитровскаго уѣзда, 38.
 Сегіія Чудотворца церковь, въ Москвѣ, 123, 125, 127, 128.
 Серада, село, Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., 283.

- Серединцы, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 686.
 Серпуховскій уѣздъ, Московской губ., 218, 220, 221, 223.
 Святское, село, 190.
 Сибирь, 24, 39, 742.
 Симбирская, губ., 46, 77, 83, 335.
 Симбирскъ, городъ, 80, 249.
 Скотинный, хуторъ, Лебединскаго уѣзда, 532, 537.
 Слободскіе полки, 519.
 Слободско-Украинская губ., 519, 523, 552, 578.
 Смертина, деревня, Вязниковскаго уѣзда, 370.
 Смоленская, губ., 77, 83, 503.
 Смоленскъ, гор., 649.
 Соймы, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 686, 690.
 Спасо-Андроніевъ монастырь, въ Москвѣ, 123—128.
 Стадукино село, (Петровское тожъ) Мензелинскаго уѣзда, 355, 363.
 Старбѣево, сельцо, Московской округи, 209, 211.
 Старое, село, Сумскаго уѣзда, 534, 535, 578.
 Страстной монастырь въ г. Москвѣ, 500.
 Сумскій уѣздъ, Харьковской губ., 530, 531, 534, 535, 545, 547, 562.
 Сумы, гор. Харьковской губ., 531, 532, 562, 563, 586.
 Сѣвскій уѣздъ, Орловской губ., 543.
 Сѣножатки, имѣніе, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
 Тамбовская губ., 235, 249.
 Тамошевка деревня, Свирскаго повѣта, 250.
 Терешково, село, Слободско-Украинской губ., 536.
 Тирановка, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 685, 688, 695.
 Тихвинъ, городъ, Новгородской губ., 120.
 Токари, деревня, Сумскаго уѣзда, 530, 550.
 Торгоутовскій (калмыцкій) улусъ, 707, 712.
 Троицкое, село, Калужской губ., 218, 220.
 Трошнау, гор. въ Силезіи, 590.
 Туккумъ, гор. Курляндской губ., 634.
 Тульская губ., 32.
 Туровское графство, Минской губ., 160.
 Туровъ мѣстечко, Мозырскаго повѣта, 161.
 Укропишки, имѣніе, Опшмянскаго уѣзда, 403, 410.
 Ульяновка, село, Слободско-Украинской губ., 334, 336.
 Уфа, гор., 356, 357.
 Фетиново, село, Владимірскаго уѣзда, 38, 39, 41.
 Франція, 14.
 Харьковская губ., 613.
 Харьковъ, гор., 375, 377.
 Херсонская губ., 141, 144.
 Хоненева, деревня, Лукояновскаго уѣзда, 653.
 Хорунжиски, фольварокъ, Опшмянскаго уѣзда, 403, 410.
 Хотени, село, Ахтырскаго уѣзда, 534, 535.
 Хошоутовскій (калмыцкій) улусъ, 707.
 Чаплинъ, деревня, 78.
 Чепелювка, имѣніе, Волинской губ., 701.
 Черная, деревня, 78.
 Чечерское староство, Могилевской губ., 21.
 Шлиссельбургъ, городъ, 191.
 Шмаки, фольварокъ, (мѣстность) Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 762, 764.
 Шилевка, село, Сумскаго уѣзда, 532, 535, 537, 572.
 Экипозуровскій (калмыцкій) улусъ, 707, 709, 710.
 Эстляндія, 664, 670.
 Эстляндская губ., 663, 665.
 Юрьевская округа, Владимірской губ., 209.
 Юшковцы, селеніе, Волинской губ., 296, 297, 300, 301, 308, 312, 313, 315—317.
 Яндыковъ (калмыцкій) улусъ, 707—714.
 Янчуковское имѣніе, Черниговской губ., 454, 455.
 Воинъ лугъ, Сумскаго уѣзда, 532.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Акты, см. Фиделкомиссы.
Апелляціонныя дѣла. По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводитъ рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое ущербленіе въ судебныхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371. — Апелляціонный порядокъ, 752.

Банкротскій уставъ, см. Уставъ о банкротахъ.
Бездѣтно умершіе. По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота-капитана Даниила Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамилии родственникамъ, 31—36. Заключение Общаго Сената Собранія, 32, 33. Заключение Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, что дѣло сіе разрѣшается силою указа 1804 года февраля 23 дня, 36. — Объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Андрея Клементьева, 37—42. — По вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно, братьямъ или отцамъ ихъ? 661—664. Общее Сената Собраніе находило, что въ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ, 661 — Государственный же Совѣтъ нашелъ подходящимъ одинъ законъ въ резолюціи 1725 года на 3-й докладъ, 662.

Благопріобрѣтенные крестьяне. Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семь случаевъ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.

Ввозная грамота, см. Грамоты.

Великороссійскій приказъ, см. Приказы.
Виліюшка Россійская древняя, ссылка на это изданіе, 541, 568, 575.

Воинскіе процессы, ссылки на узаконенія, 79, 87, 88, 90, 96, 104, 204, 253, 279—282, 284, 285, 349, 741.

Вольные хлѣбопашцы, см. Свободные хлѣбопашцы.
Выморочныя имѣнія, см. Имѣнія.

Взрощенія письма, 617, 618, 620, 648, 650.

«Въчистодревственныя» записи, см. Записи.

Гаки, земельная мѣра, 666—668, 670.
Генеральная конфедерація 1764 г., 759, 763.

Генеральный регламентъ, см. Регламенты.
Гербовая бумага. Духовныя завѣщанія, писанныя не на гербовой бумагѣ, силу свою по узаконеніямъ имѣть должны, по указу 11 августа 1799 года (И. С. З. 19076), 254.

Голоса или мнѣнія сенаторовъ, см. Сенатъ.

Государственный Совѣтъ. Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената, 517. — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи оного въ Государственный Совѣтъ. При чемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы таковыя, обращаемыя въ Правительствующій Сенатъ дѣла, разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти, 527, 529. — Объ утвердительномъ рѣшеніи по вопросу: можетъ ли членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленные ему свидѣнія о документахъ или актахъ, если таковыя документы или акты могутъ открытъ обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? 746.

Государственныя имущества. По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводитъ рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое ущербленіе въ судебныхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.

Грамоты: Разрядныя, 519, 521, 539—541. — Ввозная, 519, 521, 537, 539. — Жалованныя, 540—544, 548, 552—554, 558, 565, 567—569, 573—575, 582, 583, 587, 588. — Подтвердительныя, 543, 547, 548, 552, 556, 573, 574.

Давность: десятилѣтняя, 336, 338, 373, 480—484, 497, 522—524, 539, 615, 712. — Сорокалѣтняя, по Уложенію царя Алексѣя Михайловича, 520, 521, 524, 525, 528, 538, 560, 561, 604, 606, 607, 748. — Трехлѣтняя по искамъ по польскимъ правамъ, 484. — По дѣламъ уголовнымъ, давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе, 482; по тяжбылымъ—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено (по манифесту 1787 г. іюня 28 дня), 482.

Дарственныя записи, см. Записи.

Даръ. Подъ видомъ дара пельзы завѣщивать родового имѣнія (по судебной практикѣ), 436.

Донское войско, 204, 210.

Душные дьяки, 544, 568.

Духовные свидетели, см. Свидѣтели.

Духовный регламентъ, см. Регламенты.

Духовныя завѣщанія, 1—466. — О принятіи мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ опекунами совѣтами, вносителямъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій, 1—4. О срокѣ представленія духовныхъ завѣщаній, 65, 252, 254, 256, 258. — Имѣніе совѣта Комиссіи составленія законовъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? и 2) Можетъ ли, находящійся подъ «прещеніемъ», учинить законную духовную? 182—188. — Разсужденіе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта по вопросу: можетъ ли письменное духовное завѣщаніе отмѣнено быть словеснымъ? 207. — Духовныя завѣщанія, писанныя не на гербовой бумагѣ, силу свою, по узаконеніямъ, имѣть должны, 254. — Кто, бывъ первымъ приобретателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ, 261, 262. — О двухъ-мѣсячномъ срокѣ на предъявленіе духовныхъ завѣщаній, 385—388. — Подъ видомъ дара, нельзя завѣщевать родоваго имѣнія, 436. — Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семь случаевъ никакого различія между родовыми и благоприобрѣтенными, 367.

Дьяки, 103, 543, 544, 554, 568.

Единопаслѣдіе, 33—35, 38.

Жалованныя грамоты, см. Грамоты.

Завѣщанія, см. Духовныя завѣщанія, 1—466.

Задворный Литовскій судъ, 759.

Завѣтый срокъ (Rok zawity), — конечный срокъ явки въ судъ. Завито (zawicie) — точно и непременно на извѣстный срокъ (см. Справочный словарь юридическихъ терминовъ древняго актовaго языка Юго-Западной Россіи И. П. Новицкаго, Кіевъ, 1871 г.), 404.

Зайсанги калмыцкіе, 707, 708, 711—714.

Закладныя и другіе крѣпостные акты, 103.

Записи. О составленіи оныхъ, 426—428, 431, 432; *дарственныя*. При составленіи дарственной записи необходима личная явка предъ судомъ, 437; *въчистодарственныя*, 156, 400, 426, 429, 437, 438.

Зарго, калмыцкій судъ, 708, 710—712, 714.

Зачетныя рекрутскія квитанціи, 368, 375.

Золотая палата, приговоръ ея 1690 года, 604.

Изустные памяти, или послѣдняя воля завѣщателя, 206, 207, 254.

Имѣнія: *выморочныя*, 370, 374; *родовыя*. — Имѣніе родовое, бывъ продаво въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства и должно почитаться родовымъ, 213. — Кто, бывъ первымъ приобретателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ, 261, 262. —

Подъ видомъ дара нельзя завѣщевать родоваго имѣнія, 436; — *церковныя*. Дѣла о церковныхъ имѣніяхъ производятъ, какъ о казенныхъ, слѣдственнымъ порядкомъ, 391.

Иноземцы. По указу 1744 г. іюля 10 дня, иноземцевъ разныхъ націй, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпускать, и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, 718, 719.

Инструкція ракетмейстерская и дополнительный къ ней указъ 1730 г. іюля 30, 494.

Интроемссія (вводный листъ), 412, 413, 444.

Иски. По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*, — съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого либо иска, законнымъ порядкомъ приобрѣтено, 482.

Исчисленіе голосовъ сенаторовъ, см. Сенатъ.

Коллокаціонныя суммы (по опредѣленію Литовскаго статута), 698.

Комиссія составленія законовъ, 177 — 179, 388. Имѣніе совѣта сей Комиссіи по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? 2) Можетъ ли, находящійся подъ прещеніемъ, учинить законную духовную? 182—188.

Конституція польскихъ сеймовъ: 1523 г. 411, 427.—1533 г. 181.—1538 г. 426, 432.—1569 г. 765.—1576 г. 404.—1635 г. 412, 450.—1676 г. 422.—1726 г. 308, 404, 681, 696, 699—701.—1764 г. 308, 404, 411, 430, 765.—1768 г. 304, 411, 412, 434, 448, 450, 763.—1775 г. 688, 694, 699.—1776 г. 698.

Конфедерация генеральная 1764 г., 759, 765.

Копія съ объявленій, см. Духовныя завѣщанія.

Косовица, работы по надобностямъ заводовъ, коннаго, рогатаго скота и овечьяго (въ Юго-Западномъ краѣ), 28.

Крестьяне. По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по живзѣ, вдовою генералъ-фельдмаршала, графиню Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея, 21—28. — Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семь случаевъ никакого различія между родовыми и благоприобрѣтенными, 367.

Крѣпости. Споры о фальшивости крѣпостей, 103. — Отказъ отъ разряднаго приказа не есть крѣпость и слѣдственно не силецъ ничего ни за кѣмъ укрѣплять, 521, 539.

Крѣпостное право. Одно владѣніе крестьянами по ревизіи не составляетъ крѣпостнаго права, 495.

Крѣпостные люди. Иноземцевъ разныхъ націй, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпускать, и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, 718, 719. — По смерти жены помѣщика, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женою, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, по оставяты въ мужицкѣмъ владѣніи, 717—719.

Купчія крѣпости, 103.
Курляндскіе статуты, 469, 621, 622, 637, 639, 641, 643.

Ламы каалмыцкіе, 707, 711.
Ландратскія книги 1718 года, 532, 536, 547, 551.
Ландратскія переписныя и ревизскія сказки, 592.
Ленныя имѣнія. Обращеніе пожалованныхъ имѣній въ ленныя родовыя, 468—470; привилегія о ленномъ правѣ, 757—761, 764—766.

Литовскій задворный судъ, 759.
Литовскій статутъ, см. Статутъ Литовскій.
Лифляндскія земскія права, въ противоположность узаконеніямъ Россійской Имперіи, 666.

Лифляндскія земскія узаконенія, утвержденныя Польскимъ правительствомъ 1561 года и Шведскимъ 1686 года, 473.

Личная явка, см. Явка личная.

Магдебургія (учрежденія, дѣйствующія по Магдебургскому праву), 430.

Маіоратства (ординаціи) 432, 438.

Малороссійскій приказъ, см. Приказы.

Малороссійскій статутъ, 463.

Манифестація (заявленіе тяжущихся въ присутственныхъ мѣстахъ), 298.

Монастырь Спасо-Андроніевъ. О завѣщанныхъ въ пользу сего монастыря и двухъ Московскихъ приходскихъ церквей, купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ, 123—130.

Монашествоващіе. Вопросъ, могутъ ли монашествоващіе наследовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи?—разрѣшается отрицательно на основаніи Уложенія и Духовнаго регламента 1721 года, 499—504.

Мѣрныя и переписныя книги 7185 года, 530.

Намѣстничества (упоминается ихъ открытіе), 528.

Наслѣдованіе крѣпостныхъ людей. По смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за мужихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, по оставлять въ мужисемъ владѣніи, 717—719.

Наслѣдство по закону (о приобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону) 473—768.

Незаконнорожденные дѣти (права ихъ по Статуту и по Уложенію), 307, 311.

Опекунскіе совѣты. О принятіи мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ опекунскими совѣтами, вносителемъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій, 1—4.

Ординація, см. Маіоратства.

Ординацкія правила (закономъ предусмотрѣныя и запрещенныя), 412, 418; точное опредѣленіе сихъ правилъ, на основаніи Статута, 432, 686.

Отказныя книги, 720, 722.

Отказъ. По мѣрнію Членовъ Временнаго Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, отказъ не есть крѣпость и слѣдственно не можетъ ничего ни за кѣмъ укрѣплять, 521, 539.

Отпускъ людей на волю. Законъ, позволяя отпу-

скать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.

Памяти, изъ Разряднаго Приказа, 573, 575, 585, изъ Посольскаго Приказа, 588. — Изустныя памяти, записывать въ одномъ Приказѣ, законъ 1704 г. марта 1, 206, 207, 254.

Первородство, см. Право первородства.

Переносныя апелляціонныя пошлины, 699.

Переписныя книги и мѣрныя книги 7185 г., 530. Переписныя Ландратскія книги 1718 г., 551; Судовыя книги, 699.

Переписныя ревизскія сказки (Ландратскія), 592.

Печатный приказъ, см. Приказы.

Печать царская маіестатовая, 541—544, 550, 551, 553, 554, 562, 563, 565, 568, 569, 575, 586.

Плѣнные, оставшіеся въ Россіи, по принятіи православаго закона, съ женами ихъ, хотя бы они и на крѣпостныхъ чьихъ либо женщинахъ или дѣвкахъ женаты были, съ дѣтьми ихъ должны быть свободными, 720.

Подтвердительныя грамоты, см. Грамоты.

Подъячіе, Указомъ 19 декабря 7208 г. повелѣно: въ случаѣ спора о фальшивости крѣпостей, разыскивать и руки свидѣтельствовать дьяками и подъячими, 103.

Послужки, 103.

Посольскій приказъ, см. Приказы.

Поступныя, писать въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ, 103.

Права имущественныя, 1—768.

Право первородства, 31.—По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наслѣдственные, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, 465—470.

Преторское право и объясненіе его, 14.

Привилегіи польскихъ королей, 757—759, 762, 765, 766.

Приданыя женки и дѣвки. — По смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за крѣпостныхъ людей мужа, съ мужьями ихъ и потомствомъ, по оставлять въ мужнемъ владѣніи, 717—719.

Приказъ Великія Россіи, см. Приказы.

Приказы: *Великороссійскій*, 567, 586.—*Малороссійскій*, 543, 554, 567.—*Печатный*, 541, 542, 544, 553, 554, 569, 573, 586, 587.—*Посольскій*, 530, 540—544, 550, 552—554, 556, 558, 562, 563, 565, 566, 569, 573—575, 582, 584—586, 588.—*Пушкарскій*, 603, 604.—*Разрядный*, 531, 539, 540, 543, 551—555, 557, 563, 567—569, 573, 581, 582, 584, 585, 587, 588.—*Судный*, 593.

Присяга предъ судомъ, 688—691, 693, 694, 696, 698—702.

Публики (публикаціи по исковымъ дѣламъ), 593.

Пушкарскій приказъ, см. Приказы.

Раздѣлъ имѣнія.—По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана, Веревиной, съ помѣщиками Масалитиновыми, объ имѣніи, 331—346.—По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губ. секретаремъ Игнатіемъ и губ. регистраторомъ Иваномъ Худорбьями, 451—466.

Разрядный приказъ, см. Приказы.

Разрядныя грамоты, см. Грамоты.

Ревизія.—Одно владѣніе по ревизіи не составляет по общему закону крѣпостнаго права, 495.

Ревизскія сказки, 592.

Регламенты: генеральный, 104, 317, 553;—духовный, 392, 502, 504.

Резигнаціонная записъ и акты, 411.

Резигнаціонные документы, 432.

Рейтарскія Смоленскія дачи. Принадлежали къ имѣніямъ, пожалованнымъ въ 1767 году, 507, 509, 511, 512.

Рекетмейстерская инструкция, 494.

Рекрутскія зачетныя квитанціи, 368, 375.

Родовые крестьяне.—Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семь случаевъ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.

Родовыя имѣнія, см. Имѣнія.

Родонаслѣдственное право (фамиліи Бистромовъ), 621, 622, 632, 633, 635, 636, 639, 641, 643.

Росписи.—О запискѣ духовныхъ изустныхъ памятей и росписей въ одномъ приказѣ, 254.

Рядная записъ, 671, 674—676.

Свидѣтели.—При разпорѣчій свидѣтелей, предпочитать знатнаго не знатному и духовнаго свѣтскому, 104.

Свидѣтельства «всегдашней» памяти, допускаются только въ одномъ случаѣ, 104.

Свободные вольные хлѣбопашцы. По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова, 45—50.—О духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея дѣйс. ст. совѣтника Петра Пасевыхъ, 53—118, 204.

Сдаочныя, и всякія крѣпости писать въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ, 103.

Сеймы: 1510 г., 183.—Генеральной конфедераціи 1764 г., 759, 765.

Сенатъ.—Исчисленіе голосовъ (миѣній) Сенаторовъ, 55—64, 67, 71.—Возвращеніе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената, 517.—Дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи окончательнo рѣшаются по большинству голосовъ, 644.—Высочайше утвержденное миѣніе Государственнаго Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, по сіи документы поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ. При чемъ Государю Императору благоудобно было повелѣть, чтобы таковыя, обращаемыя въ Правительствующій Сенатъ дѣла, разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти, 527, 529.

Слободскія полки, 519, 532, 544, 545, 559, 567, 569, 578, 586.

Смоленскіе пункты. Определено оставить земли во владѣніи Дублянскаго, на основаніи сихъ пунктовъ, 616.

Соборное уложеніе, Царя Алексѣя Михайловича, 358.

Совѣстный судъ, 14, 15.

Сокращенная казна.—Относительно врученія духовныхъ завѣщаній и выдачи копій съ открытыхъ писемъ, 2.

Споры о фальшивости крѣпостей, 103.

Сроки.—О срокѣ представленія духовныхъ завѣщаній, 65, 252, 254, 256, 258, 385—388.

Срокъ завитый, см. Завитый срокъ.

Статутъ Литовскій, 164, 166—176, 179, 180, 182—185, 300, 302—304, 306, 307, 311, 320, 404, 406, 411, 412, 414, 418, 422, 423, 426, 427, 430—433, 442, 444, 448, 450, 453, 464, 479, 483, 484, 619, 693, 698, 699, 763.

Статутъ Малороссійскій, 463.

Статуты Курляндскіе, 469, 621, 622, 637, 639, 641, 643.

Стряпчие казенные.—По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводятъ рѣшеній въ исполненіе, а представляютъ въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судебныхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.

Субституція, по Польскимъ законамъ именуется ординаціею; а такого рода ординаціи воспрещены Польскими законами, 438.

Судный приказъ, см. Приказы.

Судовыя дѣла.—По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводятъ рѣшеній въ исполненіе, а представляютъ въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судебныхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.

Традиціонное владѣніе, 397.

Третейскій судъ, по дѣламъ ген.-майора, графа Ивана Сологуба, 155—158, 161—170, 181, 185, 186.

Тяжебныя дѣла.—По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*,—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого-либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено, 482.

Уголовныя дѣла.—По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*,—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого-либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено, 482.

Указныя части.—О выдачѣ женамъ указныхъ частей, послѣ мужей, 476.

Урядовая квитанція, (формальная квитанція) 697.

Уставъ о банкротахъ, 86, 87, 113—116.

Уступочное право, 591.

Фиденкомиссы.—По дѣлу объ актѣ генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалован-

наго ему за службу, въ Подольской губерніи, 27—32. Государственный Совѣтъ находитъ, что существенное содержаніе сего акта относится къ актамъ фидеикомисснымъ, 30.—Разсужденіе Общаго Собранія Сената, что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, дозволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учили бы имѣніе его вѣчно неподаваемымъ; хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія извѣстныя подъ иностраннымъ названіемъ *fidei commissum*, но на такую волю завѣщателя всегда испрашиваемо было напередъ Высочайшее утвержденіе, 44.—По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его, въ наследственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, 465—470.—По дѣлу надворнаго совѣтника барона Шульца, объ утвержденіи, сдѣланнаго отцомъ его, акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія, въ фидеикомиссъ, 469—474.—Объ учрежденіи фидеикомиссовъ, 465—474.

Хлѣбопашцы вольные, см. Свободные хлѣбопашцы.

Церкви.—О завѣщанныхъ въ пользу монастыря

и церкви, купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ, 123—130.

Церковныя имѣнія, см. Имѣнія.

Челобитенная записная «журнальная» книга, 730.

Шведско-королевское постановленіе о духовныхъ завѣщаніяхъ, 472, 473.

Ширварки,—работы въ пользу исправнаго содержанія мельницъ и другихъ экономическихъ строеній, 28.

Эвикція (обезпеченіе), 479, 484.

Экзекуціонный порядокъ по Курляндскому праву, 623, 625.

Эксдивизія. — За неуплаченные наследственные долги займодавцы имѣютъ право требовать эксдивизіи, 415, 440.

Эстляндскія земскія права, 665, 666.

Журнальная записная челобитенная книга, 730.

Явка личная. При составленіи дарственной записи необходима личная явка предъ судомъ, 437.

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1899.

АРХИВЪ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

Ж У Р Н А Л Ы

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Вошедшіе въ настоящую четвертую часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 г.г.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей третьей части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ №№ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мнѣній Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

	<i>Страницы.</i>
1) О наследствѣ по закону	1—488.
а) По дѣлу о выдѣлѣ статскому совѣтнику Федору Булыгину указанной части изъ имѣнія жены его	1.
б) По дѣламъ: 1) поручицѣ Шеншиной и Чулковой и коллежскаго ассесора Бунина, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина, родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ дворянкою Богдановою и 2) помѣщиковъ графовъ Деверовъ съ помѣщиками Яковлевыми объ имѣніи	5.
в) По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Носаржевскаго	29.
г) По дѣлу вдовы капитана Марьи Комисаровой и жены подполковника Акулины Гончаровой, объ имѣніи умершаго подполковника Ивана Гончарова	31.
д) По дѣлу объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Мартыновскимъ у наследницъ майорши Евфросиньи Скоропадской	59.
е) По дѣлу объ отыскиваемомъ княгинею Пдالیею Сапега, отъ графовъ Потоцкихъ, дополненіи приданой суммы	79.
ж) По дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ помѣщицы дѣвицы Настасьи Оболдуевой	91.
з) По спорамъ майора Василія Салманова съ бригадиромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи и съ генералъ-майоромъ Сверчковымъ, о крестьянинѣ Онуфріевѣ	105.
и) По дѣлу поручика Дмитрія Чичерина съ вдовою генералъ-майора Елисаветою Чичериною, о наследственномъ имѣніи	127.
і) По дѣлу губернскаго секретаря Павла Нагаткина съ родственниками его и помѣщиками Болоболовыми, о спорномъ имѣніи	141.
к) По дѣлу мѣщанской жены Прины Завьяловой съ однодворкою Авдотьею Кондаковою, объ имѣніи	147.
л) По всеподданнѣйшей жалобѣ жены купца Уклейнъ на рѣшеніе Общаго Собранія Сената, по дѣлу о наследственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарипу	155.
м) По дѣлу штабъ-ротмистра Николая Житкова, о спорномъ имѣніи, съ дядею его	

прапорщикомъ Павломъ Чемодановымъ, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его, женою полковника, Анною Михайловскою-Данилевскою	165.
н) По дѣлу о спорномъ у дѣйствительнаго камергера Петра Балкѣ-Полева съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Щербатовымъ и племянниками его, имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены генералъ-поручика Матрены Салтыковой	169.
о) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева	181.
п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Пвана Лутовинава имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, женою генералъ-маіора, Елисаветою Аргамаковою и племянницею его, женою гвардіи-ротмистра, Варварою Тургеневою	195.
р) По дѣлу о раздѣленіи между грекороссійскими и грекоуніатскими церквами суммы 200.000 золотыхъ, завѣщанной покойнымъ упіатскимъ оффиціаломъ Примовичемъ, на устроение и содержаніе въ городѣ Житомирѣ миссія и семинаріи, и оспариваемой наслѣдниками его	201.
с) По дѣлу о бракѣ умершаго ротмистра Игнатія Желтухина, совершенномъ съ крестьянкою Настасією Федоровою, при жизни мужа ея, и объ оставшемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ имѣніи, оспариваемомъ сестрою его, женою надворнаго совѣтника, Анисією Григорьевою	203.
т) По дѣлу поручика Петра Сысоева съ помѣщиками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ Валмасовыми, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Федора Макшеева	211.
у) По дѣлу вдовы подпоручика Гранбецкой, о выдѣлѣ ей указанной части изъ имѣніи отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи Путять	215.
ѳ) По дѣлу о претензіи Карла Бера на имѣніи: Шлекъ и Абаусгофъ, приобретенныя покушкою Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ	217.
х) По дѣлу маіора Ильи Давыдова съ помѣщиками Юрасовыми, Львовыми и Крюковою, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской	291.
ц) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика Михаила Милютина имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его	293.
ч) По дѣлу вдовы Анны Баташевой съ братомъ ея, прапорщикомъ Иваномъ Бурцовымъ и женою поручика, Елисаветою Извольскою, о мельницѣ	305.
ш) По дѣлу инженеръ-капитана Василя Суворцова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Мневскаго и Свѣчинныхъ, о наслѣдствѣ	317.
щ) По жалобѣ князя Бориса Куракина, о невыдачѣ ему свидѣтельства для переизлога имѣніи	347.
ѵ) По дѣлу о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ Сяряковымъ и контръ-адмираломъ Языковымъ, недвижимомъ имѣніи	353.
ю) По дѣлу помѣщиковъ Жадовскихъ съ ротмистромъ Брянчаниновымъ о черномъ поверстномъ лѣсѣ, въ Костромской губерніи	359.
я) По дѣлу объ оставшемся послѣ жены подпоручика Дарьи Киселевой недвижимомъ имѣніи, въ Рязанской губерніи	389.
аа) По дѣлу объ оставшемся послѣ маіора Павла Вакселя и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи	393.
бб) По дѣлу о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ	401.
вв) По дѣлу объ оставшемся послѣ княжны Марьи Шаховской недвижимомъ имѣніи, къ которому наслѣдственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай Шаховской	417.
гг) По дѣлу о искѣ шляхтинокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, приданнаго, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ Варварою Варковною	429.

дд) По дѣлу объ отдачѣ наследникамъ статской совѣтницы Аграфены Харламовой, изъ владѣнія помѣщиковъ Еропкиныхъ, трети сельца Дойца	433.
ее) По дѣлу о землѣ, находящейся въ спорѣ между генераль-майоромъ Андреемъ Дураковымъ и княгинею Настасьею Щербатовою	437.
жж) По дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Федора Подгоричани	443.
зз) По дѣлу полковника Семена Лаврова съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Аччасовымъ, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, въ Псковской губерніи	465.
и) По дѣлу объ указной части, отыскиваемой женою коллежскаго ассесора Корсаковою, по первомъ мужѣ Буткевичѣ, изъ имѣнія свекра ея генераль-лейтенанта Буткевича	481.

2. О раздѣлѣ наследственнаго имущества 489—668.

а) По вопросу: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вѣтчинника больше дочерей нежели сыновей?	489.
б) По дѣлу вдовы подпоручика Прасковьи Никифоровой, о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея, женою прапорщика Варварою Кологривовою и женою капитана, Маріею Воейковою	489.
в) По жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его Наталіи Шереметевыхъ, о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ	495.
г) По дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками Базилевскими и опекуномъ малолѣтнихъ Нелюдовыхъ, ротмистромъ Донецъ-Захаржевскимъ	497.
д) По дѣлу жены шихтмейстера Авдотьи Чичаговой, о распоряженіи ею имѣнія между дѣтьми своими	499.
е) По дѣлу тайнаго совѣтника и сенатора, князя Багратіона, о наследствѣ послѣ тестя его, именитаго гражданина Голякова	501.
ж) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между княземъ Иваномъ Барятинскимъ и сестрою его графинею Анною Толстою, по завѣщанію покойной матери ихъ	505.
з) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго	507.
и) По прошенію графини Екатерины Головкиной, объ утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія	511.
і) По дѣлу жены поручика Елисаветы Ушаковой и жены титулярнаго совѣтника Надежды Бобѣдовой съ помѣщиками Жеребцовыми, объ оставшемся послѣ вдовы Марьи Стрѣлковой имѣніи	515.
к) По дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона Корфа, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала Засса, о раздѣльномъ транзактѣ	517.
л) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи полковника Николая Чихачева, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ	523.
м) По дѣлу объ утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наследниками князя Ксаверія Любомірскаго	527.
н) По дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ помѣщика Афанасія Рахманова	535.
о) По дѣлу о спорѣ генераль-майора Камепова съ помѣщицею Глѣбовою въ наследственномъ имѣніи	541.
п) По дѣлу о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія между Теплевыми и сестрою ихъ Бабарыкиною	571.
р) По дѣлу о раздѣлѣ между князьями Друцкими-Соколинскими наследственнаго имѣнія	577.
с) По дѣлу князей Трубецкихъ съ княгинею Долгоруковою и помѣщицею Кикиною, о спорной землѣ и лѣсѣ	585.

т) По дѣлу лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Вошинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія Масалитшова и жены его Аграфены, имѣніи	613.
у) По дѣлу объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора Пвана Заруднаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи	621.
ф) По дѣлу о раздѣлѣ между наследниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата подпоручика Дмитрія Неплюева, и о спорѣ майора Михаила Тютчева съ подпоручицею Александрою Пойисневою.	637.
х) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Марьи Ершевой, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василиемъ Граевскимъ, объ имѣніи	647.
ц) По дѣлу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнера, о раздѣлѣ имѣнія, завѣщаннаго отцомъ ихъ, поручникомъ Пваномъ Рейнеромъ	651.

3. О выкупѣ родовыхъ имуществъ. 667—730

а) Объ истолкованіи закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ	667.
б) По дѣлу жены майора Марьи Кашериновой, о выкупѣ проданнаго братомъ ея, прапорщикомъ Фадеемъ Кривцовымъ, родоваго недвижимаго имѣнія.	673.
в) По дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову имѣніи, выкупаемомъ сестрою его подполковницею Шафровою, и по вопросу о распространеніи указа 1744 года мая 11 дня для закладныхъ имѣній и на покупныя имѣнія	677.
г) По дѣлу объ имѣніи прапорщика Гавриила Лихачева, проданномъ съ публичнаго торга, за вексельные на немъ иски, жещъ подпоручика, Елеиъ Нащоквиной	681.
д) По дѣлу объ имѣніи Пящевыхъ, отыскиваемомъ наследницею ихъ Александрою Давыдовою	685.
е) По дѣлу объ имѣніи проданномъ помѣщицею Дарьею Рамейковою коллежскому совѣтнику Дмитріевскому, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы.	717.
ж) По дѣлу подполковника Петра Тищенко съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Столыпинымъ, о выкупѣ сизъ послѣднимъ у перваго имѣнія.	723.
з) По дѣлу кушцовъ Пвана Ключкова и Филиппа Дьяконова, о выкупѣ имѣнія.	727.

Указатели:

I. Именъ личныхъ	I—XXVI.
II. Географическій	XXVII—XXXIV.
III. Предметный	XXXV—XLVI.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

О правахъ имущественныхъ.

І. О наслѣдствѣ по закону.

а) По дѣлу о выдѣлѣ статскому совѣтнику Ѳедору Булыгину указной части изъ имѣнія жены его.

1816 г. ноября 23 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о выдѣлѣ статскому совѣтнику Ѳедору Булыгину указной части изъ имѣнія жены его.

По смерти жены Булыгина, въ 1748 году осталось движимое и недвижимое имѣніе, Тамбовской губерніи въ разныхъ уѣздахъ; наслѣдниками же къ оному были: сынъ ея, Николай и, въ указной части, мужъ ея, упоминаемый Ѳедоръ Булыгинъ.

Пока означенный сынъ Николай былъ въ живыхъ, имѣніе оставалось въ его владѣніи, съ воли отца; но когда онъ, Николай, въ 1796 году умеръ, тогда вошли въ наслѣдство племянницы матери его: капитанша Киленина и поручица Кадникова.

Въ это время Ѳедоръ Булыгинъ подалъ въ Кирсановскій и Елатомскій уѣздные суды просьбы, о выдѣлѣ ему изъ означеннаго имѣнія, послѣ жены его, указной части; противъ чего упоминаемыя наслѣдницы возражали, что Булыгинъ не имѣетъ на то права, по пропущенію 10-ти лѣтней давности, и что имѣніе остава-

лось въ полномъ владѣніи сына его, Николая, за которымъ значилось и по ревизіи и по межеванію.

1797 года сентября 3, Кирсановскій уѣздный судъ и 1798 года августа 31, Шацкій, въ который дѣло поступило изъ Елатомскаго уѣзднаго суда, опредѣлили: споръ означенныхъ наслѣдницъ отставить, и просьбу Ѳедора Булыгина, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія жены его, удовлетворить потому, что оставлять принадлежащее ему, Булыгину, имѣніе во владѣніи его сына, была родительская его воля, а чтобы на оное имѣніе было дано отъ него сыну какое укрѣпленіе, того и сами наслѣдницы не объявляютъ; но что сіе имѣніе показано за Николаемъ Булыгинымъ по ревизіи и межеванію, сего законами въ крѣпость поставлять не велѣно; что же принадлежитъ до приводимой оными наслѣдницами 10-ти лѣтней давности, то поелику имѣніе сіе никогда въ спорѣ не было, почему и иска производить было не о чемъ.

Какое опредѣленіе уѣздныхъ судовъ утвердила и Тамбовская гражданская палата; но отъ наслѣдницъ Булыгиной принесены апелляціонныя жалобы во 2-й Сената департаментъ. При раздѣленіи же дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, во исполненіе Высочайшаго

(*) Журналъ Деп. 1816 г. № 143.

указа, въ 27 день января 1805 года послѣдовавшаго, дѣло объ имѣніи, въ Кирсаповскомъ уѣздѣ лежащемъ, передано въ 4-й Сената департаментъ, а дѣло объ имѣніи, въ Шацкомъ уѣздѣ состоящемъ, осталось во 2-мъ департаментѣ.

Но въ томъ и другомъ департаментахъ послѣдовали разныя рѣшенія.

4-й департаментъ отказалъ Булыгину въ выдѣлѣ указной части за пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности, а 2-й департаментъ уважилъ рѣшеніе уѣздныхъ судовъ и гражданской палаты, опредѣлившихъ указную часть Булыгину выдѣлить.

О сихъ разнообразныхъ рѣшеніяхъ доведено было до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и вслѣдствіе того Высочайше повелѣно: рассмотреть оныя въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, гдѣ произошла между Сенаторами разныя мнѣнія:

13 Сенаторовъ согласились съ заключеніемъ 2-го Сената департамента.

А 2 Сенатора приняли рѣшеніе 4-го Сената департамента.

Съ сими двумя Сенаторами согласенъ былъ и Министръ юстиціи, и по выслушаніи даннаго отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи на семъ основаніи предложенія, согласились съ онымъ 14 Сенаторовъ, чтобы Булыгину въ выдѣлѣ указной части отказать, а 7 Сенаторовъ остались при прежнемъ ихъ мнѣніи, чтобы часть сію ему выдѣлить; отъ прочихъ же 4-хъ Сенаторовъ, бывшихъ сего послѣдняго мнѣнія, отзывовъ на предложеніе не отобрано, за разными случаями.

Министръ юстиціи, по сему разногласію, внося дѣло въ Государственный Совѣтъ, изъяснялъ, что оно находилось на консультаціи, и во время болѣзни его, дано по оному Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи предложеніе, по принятому имъ (Министромъ) мнѣнію консультаціи; но впоследствии, когда отбирались отзывы отъ Сенаторовъ, на упомянутое предложеніе, открылось, что, при трактованіи означеннаго дѣла въ консультаціи, упущено было изъ виду рѣшеніе Государственного Совѣта, послѣдовавшее 1815 года апрѣля 27 по дѣлу прапорщицы Ивановой съ отцемъ ея, Колобовымъ (*), гдѣ подобное обстоятельство, на

основаніи указа 1782 года марта 14, разрѣшается инымъ образомъ; почему, при самомъ еще началѣ отобранія голосовъ на предложеніе, предписалъ онъ (Министръ юстиціи) оберъ-прокурору представить дѣло сіе къ нему, не приводя онаго къ окончанію, хотя бы выходило узаконенное число мнѣній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что подобное обстоятельство разрѣшено уже Государственнымъ Совѣтомъ по дѣлу помѣщика Колобова, который, хотя также не просилъ о выдѣлѣ ему изъ имѣнія жены своей указной части болѣе 10 лѣтъ, но въ положеніи Государственного Совѣта изъяснено, что по закону, изображенному въ указѣ 14 марта 1782 года, въ такомъ только случаѣ уничтожается на седьмую часть право, когда мужъ или жена не просили объ оной во время своей жизни. Колобовъ же просилъ о выдѣлѣ той части самъ, почему и слѣдуетъ, выдѣляя оную, утвердить за наследниками его. Имѣя въ виду сіе положеніе Государственного Совѣта, послѣдовавшее въ объясненіе существующаго закона, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что и въ настоящемъ дѣлѣ Булыгина надлежитъ держаться точной силы упоминаемаго закона, а потому и *полагаетъ*: утвердить по оному мнѣнію тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ рѣшеніемъ 2-го департамента Правительствующаго Сената, находили справедливымъ указную часть Булыгину выдѣлить.

А какъ Высочайшаго манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта, въ 1 день января 1810 года состоявшагося, въ 41 § изображено: «во всѣхъ положеніяхъ департамента, по дѣламъ частнымъ, заключенія Совѣта изображаются въ общемъ видѣ закона, или учрежденія, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе, съ нимъ однородные», — то дабы въ подобныхъ случаяхъ не могло впредь происходить разнообразныхъ рѣшеній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ послѣдовавшія по означеннымъ дѣламъ заключенія Государственного Совѣта изъяснить въ видѣ общаго правила, «что по силѣ указа 1782 года марта 14 дня выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа,

ніи 11 января и 22 марта 1815 г. см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ IV, часть 2, стр. 141—150 (Ред.)

(*) Журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 10 декабря 1814 г. № 231 и Общаго Собра-

или мужу послѣ жены, не долженъ быть отвергаемъ давностію, буде только просьба отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части поступила при его жизни; но если таковой просьбы отъ мужа или жены, во время жизни ихъ, при-

несено не будетъ, то наследники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ.

1816 г. декабря 20 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 января 1817 года (*).

б) По дѣламъ: 1) поручицъ Шеншиной и Чулковой и коллежскаго ассесора Бунина, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василя Бунина родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, состоящемъ въ спорѣ съ дворянкою Богдановою и 2) помѣщиковъ графовъ Девіеровъ съ помѣщиками Яковлевыми объ имѣніи.

1816 г. ноября 30 (*). Слушано, внесенное изъ Комиссіи прошеній, дѣло по всеподданнѣйшимъ жалобамъ поручицъ Шеншиной и Чулковой и коллежскаго ассесора Бунина, на рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василя Бунина родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи, въ спорѣ съ дворянкою Богдановою.

по мужѣ Апухтина, а отъ сей Матрены рождены онѣ, Анна, по мужѣ Шеншина, и Елена, по мужѣ Чулкова; и слѣдовательно, по роду отца покойникова, самыя ближайшія наследницы.

3) Алексѣй Бунинъ, будучи правнучатный покойнику братъ, утверждаетъ право свое къ наследству на томъ, что онъ одинъ наследникъ, какъ происходящій отъ одного рода и фамиліи Буниныхъ.

Подпоручикъ Василій Бунинъ имѣлъ за собою недвижимыя имѣнія: 1) по наследству доставшееся, рода Буниныхъ, 2) купленное отъ тетки своей родной, по отцѣ Буниной,—и 3) купленное изъ посторонняго рода.

Бѣлевскій уѣздный судъ, Тульская гражданская палата, и Правительствующаго Сената бывшій 6-й департаментъ, также Общее Сената Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ о наследственномъ Василя Бунина, бывшемъ за нимъ изъ рода Буниныхъ недвижимомъ имѣніи, опредѣлили: чтобы то имѣніе отдать въ родъ его, Василя Бунина, ближнимъ наследницамъ, двоюроднымъ племянницамъ: Аннѣ, по мужѣ Шеншиной, и Еленѣ, по мужѣ Чулковой, а притязаніе на то наследственное имѣніе дальняго родственника Алексѣя Бунина Правительствующаго Сената 6-й департаментъ и Общее Сената Собраніе уничтожили.

Подпоручикъ Василій Бунинъ скончался въ 1797 году бездѣтенъ. Къ оставшемуся послѣ него недвижимому имѣнію явились:

О недвижимомъ имѣніи, купленномъ Васи-
ліемъ Бунинымъ, изъ своего рода, отъ тетки
родной, Настасьи Буниной, справокъ по дѣлу
никакихъ не было, да и показанія о семъ имѣ-
ніи, отъ Шеншиной и Чулковой, учинено въ
привнесенныхъ къ Ею Императорскому Вели-
честву всеподданнѣйшихъ жалобахъ, за чѣмъ
особо о томъ имѣніи трактовано нигдѣ не было,

1) Сестра его, по матери родная, Наталья, по отцѣ Полтева, а по мужѣ Богданова. Право свое основывала на томъ, что она съ Васи-ліемъ Бунинымъ единоутробная, и потому самая ближайшая наследница.

2) Двоюродныя покойнаго племянницы: Анна, по мужѣ Шеншина, и Елена, по мужѣ Чулкова, по отцѣ Апухтины. Сынъ Шеншина и Чулкова право свое доказывали тѣмъ, что онѣ съ покойнымъ Васи-ліемъ Бунинымъ происходятъ отъ одного родоначальника, Луки Бунина; сей Лука имѣлъ одного сына Ивана, отъ котораго рожденъ Васи-ліи Бунинъ, а другой у Луки Бунина сынъ былъ Андрей, у него дочь Матрена,

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 150.

(*) Объявлено 15 января 1817 года.

а сужденіе продолжалось вообще о бывшемъ за Василіемъ Бунинымъ благопріобрѣтенномъ имъ недвижимомъ имѣніи, не раздѣляя оного на купленное отъ тетки своей и на купленное изъ чужихъ родовъ.

О всемъ томъ благопріобрѣтенномъ имъ, Василіемъ Бунинымъ, имѣніи, Бѣлевскій уѣздный судъ въ 1795 году опредѣлялъ: отдать оное благопріобрѣтенное имѣніе сестрѣ его, по матери родной, Натальѣ Богдановой, яко ближайшей наслѣдницѣ.

Тульская гражданская палата въ 1799 году опредѣлила: утвердить то благопріобрѣтенное имѣніе за Шеншину и Чулкову, а Натальѣ Богдановой отказала для того, что имѣніи по законамъ отдаются въ родъ, а она съ Василіемъ Бунинымъ хотя одной матери, но рождена отъ Полтева, и съ Буниными родства никакого не имѣетъ и родственницею имъ ни по чему назваться не можетъ.

Правительствующаго Сената, бывшій 6-й департаментъ въ 1801 году опредѣлилъ: благопріобрѣтенное Василіемъ Бунинымъ имѣніе отдать въ наслѣдіе сестрѣ его по матери, просительницѣ Богдановой; но посылку на таковой случай точнаго закона нѣтъ, а безъ того Сенатъ и приступить къ сему самъ собою не осмѣливается, и для того поднести о томъ къ Его Императорскому Величеству отъ Сената докладъ.

Такое опредѣленіе Сената не состоялось, потому что оберъ-прокуроръ далъ Правительствующему Сенату предложеніе, что родовое и благопріобрѣтенное имѣніе обращается въ видѣ наслѣдственнаго и подвергается тому же закону, какой относится на распоряженіе родовыхъ имѣній, Наталья же Богданова съ Василіемъ Бунинымъ, хотя отъ одной матери, но отъ разныхъ отцовъ и происходитъ отъ рода Полтевыхъ, а потому и къ имѣнію, оставшемуся послѣ вотчинника совсѣмъ другой фамиліи Буниныхъ, почестся не можетъ наслѣдницею.

По поводу сего предложенія у гг. Сенаторовъ произошли разныя мнѣнія, какъ въ 6-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ, а затѣмъ поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ.

Въ томъ Собраніи, въ 1801 году декабря 9 дня, о показанномъ благопріобрѣтенномъ Василіемъ Бунинымъ недвижимомъ имѣніи, согласно

опредѣлено: какъ по смерти его, Бунина, осталась у него сестра Наталья, хотя и не отъ одного отца, но отъ одной съ нимъ, Бунинымъ, матери рожденная, которую, судя по естественному праву и самой крови, отчуждать отъ родства, а потому и удалять ее отъ наслѣдія не можно, и для того благопріобрѣтенное Василіемъ Бунинымъ имѣніе отдать въ наслѣдіе ей, Богдановой.

На то Общаго Сената Собранія рѣшеніе поданы къ Его Императорскому Величеству всеподданныйшія жалобы:

1) Отъ Шеншиной и Чулковой, что благопріобрѣтенное родственникомъ ихъ, Василіемъ Бунинымъ, имѣніе слѣдуетъ имъ, просительницамъ.

2) Отъ Алексѣя Бунина, что все вышесказанное значащееся по дѣлу имѣніе принадлежитъ ему, Бунину.

Комиссія прошеній, рассмотрѣвъ все по дѣлу обстоятельства, признала, что бывшее за Василіемъ Бунинымъ, рода Буниныхъ, наслѣдственное имѣніе, отдано ближайшимъ его родственницамъ, Аняѣ Шеншиной и Еленѣ Чулковой, съ законами согласно, потому, что Уложенію 17 главы 1-мъ пунктомъ повелѣно: «отдавать послѣ умершихъ вотчины въ родъ того умершаго, кого не станеть, братьямъ роднымъ и двокороднымъ и въ родъ, кто кому ближе»; а 4-мъ пунктомъ той же главы постановлено: «у кого сыновей не будетъ, то отдавать родовыя вотчины дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ»; по точности же сихъ узаконеній, принадлежитъ означенное имѣніе просительницамъ Шеншиной и Чулковой, а Алексѣю Бунину, въ просьбѣ его о томъ имѣніи, слѣдуетъ отказать, ибо онъ дальній противу Шеншиной и Чулковой родственникъ; а по основанію помянутаго Уложенія 17 главы 1 пункта ближнее колѣно исключаетъ дальнее колѣно, за чѣмъ онъ, Алексѣй Бунинъ, никакого на то имѣніе права по законамъ не имѣетъ. Равнымъ образомъ и все купленное Василіемъ Бунинымъ имѣніе, послѣ него оставшееся, по силѣ означенныхъ законовъ, надлежитъ отдать имъ же, Шеншиной и Чулковой; ибо имѣніи послѣ умершихъ отдавать велѣно въ родъ того умершаго; слѣдовательно въ родъ по отцѣ, а не по матери, и роды или фамиліи никогда не назывались по матерямъ, а по отцамъ.

Въ разсужденіи сего Комиссія прошеній

заклчила дѣло сіе, съ означеннымъ мнѣніемъ, взнестъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Неплюевъ) *полагаютъ*: послѣвку въ Уложеніи весьма ясно узаконено, чтобы имѣнія послѣ бездѣтно умершихъ отдавать въ ихъ родъ, то и по настоящему дѣлу, согласно мнѣнію Комиссіи прошеній, имѣніе подпоручика Бунина, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, отдать ближайшимъ въ его родѣ наслѣдникамъ, Шеншиной и Чулковой; Алексѣя же Бунина, яко дальняго родственника, отъ наслѣдства устранить; равнымъ образомъ не можетъ въ ономъ имѣть участія и Богданова, ибо хотя она съ умершимъ Бунинымъ одной матери, но происходя отъ другаго отца, принадлежитъ къ другому роду.

Два Члена (гр. Потоцкій и Вейдемейеръ), рассуждая, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ къ рѣшенію вопросъ: имѣеть-ли право Богданова на наслѣдство Василія Бунина, будучи ему родная сестра по матери, но отъ другаго отца, и что подобный вопросъ, и именно: послѣ пріобрѣтателя имѣнія, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго въ своемъ имѣніи распоряженія, кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ благопріобрѣтенному имѣнію, братъ-ли его единоутробный отъ той же матери, но отъ другаго отца, или двоюродный братъ? Журналомъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 16 октября сего года представленъ разсмотрѣнію Комиссіи законовъ, *полагаютъ*: рѣшеніе настоящаго дѣла отложить до того времени, когда на вышеозначенное обстоятельство послѣдуетъ постановленіе.

1816 г. декабря 20. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта принято сіе послѣднее мнѣніе, чтобы рѣшеніе настоящаго дѣла отложить до разрѣшенія означеннаго казуса.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 8 января 1817 года.

1818 г. сентября 25 (*). Представлены къ слушанію: *во-первыхъ*, журналъ Комиссіи прошеній по дѣлу Шеншиной, Чулковой, Богдановой и Алексѣя Бунина, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго подпоручика Василія Бунина; *во-вторыхъ*, за-

писка Министра юстиціи по дѣлу графовъ Девіеровъ съ помѣщниками Яковлевыми объ имѣніи. Съ симъ вмѣстѣ докладывано:

1) что въ Государственномъ Совѣтѣ находился въ разсмотрѣніи докладъ Правительствующаго Сената, заключающій въ себѣ вопросъ, существующими законами не разрѣшаемый: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію, по смерти пріобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтнымъ и не сдѣлавшаго имѣнію никакого распоряженія,—братъ-ли единоутробный той же матери, но другаго съ нимъ отца, или двоюродный братъ по отцѣ?

2) что при разсматриваніи, въ 1816 году, перваго дѣла представилось къ разрѣшенію: имѣеть-ли право Богданова на наслѣдство Василія Бунина, будучи ему родная сестра по матери, но отъ другаго отца?—почему журналомъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 20 декабря 1816 года и заключено, чтобы рѣшеніе того дѣла отложить до разрѣшенія означеннаго казуса;

3) что о второмъ дѣлѣ Министръ юстиціи представляетъ потому, что въ немъ встрѣчается такое-же обстоятельство, какое по вышеупоминаемому докладу Правительствующаго Сената должноствовало разрѣшиться Государственнымъ Совѣтомъ;

4) что казусъ сей уже нынѣ разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ въ 14 день августа 1818 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (*).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи журнала Комиссіи прошеній и записки Министра юстиціи, заключаетъ, что поелику оба означенныя дѣла состоятъ въ казусѣ, который нынѣ уже разрѣшенъ изданіемъ общаго правила по Высочайше утвержденному въ 14 день августа сего года положенію Государственнаго Совѣта, то и слѣдуетъ дѣла сіи предоставить дальнѣйшему разсмотрѣнію и окончательному рѣшенію Правительствующаго Сената, по соображеніи оныхъ съ изданнымъ правиломъ, поелику оное приложено быть можетъ къ обстоятельствамъ, въ дѣлахъ тѣхъ заключающимся.

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 127.

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта (журналы по дѣламъ Деп. Законовъ) томъ IV, ч. 2, стр. 441—452 (Ред.)

1818 г. октября 7 заключение Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

При подписаніи сего журнала одинъ Членъ (гр. Литта) подалъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, графа Литта, по дѣлу Яковлевыхъ съ графиней Девіеръ.

При подписаніи журнала Государственнаго Совѣта по дѣлу сему, я долгомъ считаю поставить въ виду важнѣйшее онаго обстоятельство, важность котораго, не принята въ уваженіе, совершенно перемѣняетъ существо его, и по которому, какъ кажется по мнѣнію моему, не совмѣстно было бы оное дѣло отсылать для вторичнаго разсмотрѣнія и сужденія вновь въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, о которомъ здѣсь упоминается, составляетъ дополнительное узаконеніе, разрѣшающее: кто долженъ наследовать между двоюродными по отцѣ и единоутробными братьями тогда, когда послѣдній владѣтель имѣнія умереть, не сдѣлавши никакого распоряженія.

Въ дѣлѣ же здѣсь между Яковлевыми и дѣвицею графиней Девіеръ никакого не можетъ быть сомнѣнія, ни затрудненія, въ окончательномъ рѣшеніи онаго; ибо дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Михайловъ сынъ Яковлевъ, въ 1804 году, именно сдѣлавъ духовное завѣщаніе, по которому благопріобрѣтенное свое имѣніе отказалъ онъ, по смерти своей, во владѣніе сестры его, по матери ему родной, дѣвицѣ графинѣ Александрѣ Александровою дочері Девіеръ.

За симъ слѣдуетъ вопросъ, можно ли оспаривать, чтобы Яковлевъ не имѣлъ законнаго права дѣлать духовное завѣщаніе и располагать по своей волѣ собственнымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, а также можно ли вышеизясненное обстоятельство полагать не яснымъ и подходящимъ подъ помянутое новое дополнительное законоположеніе, до дѣла сего не касающееся, или же считать подлежащимъ дальнѣйшему о немъ разсужденію?

Здѣсь не открывается никакой неясности, ни сомнѣнія и я полагаю, что ежели духовная г. Яковлева признана законною, то и должна

она, на основаніи законовъ, въ точности быть исполняема. (подп.) Гр. Литта.

20 января 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1819 г. ноября 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣвицы Екатерины Яковлевой, о которомъ производятъ споръ съ одной стороны двоюродные ея братья по отцѣ, Александръ, Петръ, Левъ и Иванъ Яковлевы, а съ другой родные братья ея по матери, графы Николай и Иванъ и сестра ихъ, графиня Александра Девіеры.

Мать Девіеровъ, Марія, изъ роду Хилковыхъ, была за двумя мужьями, сперва за графомъ Александромъ Девіеромъ, а послѣ за (генералъ-поручикомъ) Михаиломъ Яковлевымъ; отъ перваго брака остались сыновья, Николай и Иванъ, и дочь, дѣвица Александра Девіеры; отъ втораго же брака сыновья, Николай и Михаилъ, и дочь, Екатерина Яковлева.

Всѣ они въ материнскомъ имѣніи учинили въ 1790 году полюбовный раздѣлъ, по которому на часть Николая Яковлева ничего изъ имѣнія матери его не досталось; Екатерины же Яковлевой отданъ московскій домъ со всѣмъ въ немъ движимымъ имуществомъ, пополамъ съ сестрою ея, по матери, Александрою Девіеръ.

Николай Яковлевъ (дѣйствительный статскій совѣтникъ) наследовалъ только имѣніемъ отца своего, Михаила Яковлева, и впоследствии пріобрѣлъ еще покупкою отъ разныхъ лицъ особенное имѣніе, въ томъ числѣ съ аукціоннаго торга по просроченной закладной отъ сестры его по матери, упоминаемой дѣвицы, Александры Девіеръ.

По смерти Николая Яковлева (бездѣтнаго) вступила во владѣніе всѣмъ имѣніемъ его, сестра его, Екатерина Яковлева, у которой сверхъ того оставалось еще имѣніе, купленное ею въ 1784 году вообще съ братьями Николаемъ и Михаиломъ Яковлевыми, отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Настасьи Римской-Корсаковой, и половина означеннаго московскаго материнскаго дома, по раздѣлу съ Девіерами.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 243.

Со смертью Екатерины Яковлевой (бездѣтной) открылись притязанія къ оставшемуся послѣ нея имѣнію, съ одной стороны отъ означенныхъ двоюродныхъ по отцѣ братьевъ Яковлевыхъ, а съ другой отъ родныхъ по матери братьевъ Девіеровъ, и при томъ отъ Александры Девіеръ представлено было духовное завѣщаніе, писанное въ 1804 году отъ имени Николая Яковлева на часть благопріобрѣтеннаго его имѣнія; а сверхъ того дворовые люди и два крестьянина отыскивали свободы, по изустному яко бы завѣщанію Екатерины Яковлевой.

На счетъ духовнаго завѣщанія Николая Яковлева и отыскиваемой людьми свободы, послѣдовало, по судебному разбирательству, вездѣ единогласное рѣшеніе, по которому, какъ духовное завѣщаніе, такъ и изустная память Екатерины Яковлевой, признаны недѣйствительными. Въ разсужденіи же предъявляемыхъ правъ къ наслѣдству произошли разныя заключенія.

Яковлевы присвоиваютъ себѣ все оставшееся послѣ Николая и Екатерины Яковлевыхъ имѣніе; Девіеры же, почитая себя ближайшими наслѣдниками, утверждаютъ, что благопріобрѣтенное Яковлевыми имѣніе принадлежитъ имъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ онаго находится такое, которое пріобрѣтено ими, Яковлевыми, покупкою изъ Девіеровскаго рода.

Московская гражданская палата, 7-й Сената департаментъ, а согласно съ оными и одиннадцать Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената заключали, что всѣ имѣнія, какія находились во владѣніи у Николая Яковлева, не исключая и покупнаго, съ переходомъ послѣ смерти его къ сестрѣ его, Екатеринѣ, обратился уже въ наслѣдственное рода Яковлевскаго, и что хотя Николаемъ Яковлевымъ и точно была куплена нѣкоторая часть отъ родственниковъ Девіеровъ, но какъ они, Девіеры, въ свое время правомъ выкупа онаго себѣ не возвратили, то нынѣ, за пропущеніемъ узаконеннаго срока, никакого притязанія уже имѣть не могутъ; при всемъ же томъ, если бы благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе, чрезъ переходъ къ сестрѣ его и не сдѣлалось наслѣдственнымъ, то и тогда они, Девіеры, наслѣдовать онымъ не могли; ибо кто наслѣдуетъ родовымъ, къ тому и благопріобрѣтенное, силою законовъ, поступить должно, а не имъ, Девіерамъ, какъ совѣмъ чуждымъ къ роду Яковлевыхъ. Равнымъ обра-

зомъ и половина Московскаго дома не можетъ принадлежать имъ, Девіерамъ, потому, что оный купленъ матерью ихъ въ то время, когда уже она была въ замужествѣ за вторымъ ей мужемъ Яковлевымъ; почему и полагали: все имѣніе, послѣ Николая и Екатерины оставшееся, утвердить за просителями Яковлевыми.

Пять Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи разсуждали, что поелику движимое и недвижимое имѣніе, пришедшее Николаю Яковлеву, какъ изъ рода Яковлевыхъ, равнымъ образомъ и покупкою отъ разныхъ лицъ и съ аукціона имъ пріобрѣтенное, также доставшееся ему по раздѣлу съ наслѣдниками послѣ матери его, Марьи, съ замѣномъ нѣкотораго количества изъ отцовскаго имѣнія, дошло къ родной сестрѣ его, дѣвицѣ Екатеринѣ Яковлевой, по праву наслѣдія, то все оное, яко родовое, по силѣ Уложения 17 главы 1 и 2 пунктовъ, слѣдуетъ отдать въ родъ Яковлевыхъ, двоюроднымъ ей по отцѣ братьямъ: Александру, Льву и Ивану Яковлевымъ. Собственное, же ею, Екатериною, благопріобрѣтенное въ 1784 году вообще съ братьями, что ей на часть будетъ слѣдовать, Костромское недвижимое имѣніе, и какое по смерти ея осталось благопріобрѣтенное ею движимое, по содержанію послѣдне пзданнаго въ 1818 году узаконенія, должно предоставить братьямъ ея, по матери единоутробнымъ, графамъ Девіерамъ: Николаю, Ивану и дѣвицѣ Александрѣ.

Два Сенатора также съ симъ согласны, добавляя только, чтобы Девіерамъ отдать все собственное Екатерины Яковлевой имѣніе, поелику оно никогда къ матери ея изъ рода Яковлевыхъ не доходило, а въ послѣднемъ законѣ по Высочайше утвержденному въ 14 день августа 1818 года имѣнію Государственнаго Совѣта сказано: что единокровные и единоутробные въ равной степени признаются, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства; слѣдовательно двоюродные братья умершей вотчинницы, Екатерины Яковлевой, и не могутъ наслѣдовать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, при единоутробныхъ братьяхъ Девіеровыхъ, яко законныхъ уже наслѣдникахъ послѣ сестры ихъ и пріобрѣтательницы того имѣнія.

Министръ юстиціи полагалъ: 1) недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, на основаніи Уложения 17 гла-

вы 1 и 2 статей, возведя въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра Яковлева, обратить по нисходящей отъ него линіи къ внучатамъ его: Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ; 2) дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатеринѣ, по купчѣ отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Настасьи Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона пророченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равномерно все благопріобрѣтенное имъ же, Николаемъ Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ, недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее отсюда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ: Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году мѣстнаго Государственнаго Совѣта, которымъ положено: «что братья единоутробные и единокровные, въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія, послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестрѣ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочтены прочимъ его родственникамъ, присовокупляя къ тому, что таковое наслѣдство постѣпаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство; то тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи какъ бы между родными братьями»; сходно съ симъ положеніемъ, благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе дошло къ единокровной сестрѣ его, Екатеринѣ, послѣ смерти же ея, оное имѣніе слѣдуетъ не двоюроднымъ ей братьямъ, Яковлевымъ, а единоутробнымъ по матери братьямъ: графамъ Николаю, Ивану и сестрѣ ихъ, графинѣ Александрѣ Девіеръ. На каковомъ основаніи Министръ юстиціи и предлагалъ постановить единогласное рѣшеніе.

Но съ предложеніемъ его согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается съ Министромъ юстиціи въ томъ, чтобы имѣніе, дошедшее по наслѣдству къ Николаю Яков-

леву, а потомъ къ сестрѣ его, Екатеринѣ, изъ роду Яковлевскаго, обращено было въ родъ сей и утверждено за двоюродными братьями ихъ, Яковлевыми. Что же касается до имѣнія, дошедшаго къ нимъ чрезъ разныя покупки, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая оное для нихъ благопріобрѣтеннымъ, заключаетъ, что по точной свѣдѣніи закона о единоутробныхъ и единокровныхъ, слѣдуетъ имѣніе сіе раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну отдать двоюроднымъ ихъ по отцѣ братьямъ, Яковлевымъ, яко единокровнымъ, а другую роднымъ братьямъ по матери графамъ Девіерамъ, яко единоутробнымъ; ибо въ законѣ семъ именно сказано, что какъ единоутробные, такъ и единокровные, признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. По настоящему же дѣлу Яковлевы представляются въ лицѣ единокровныхъ братьевъ; впрочемъ, если сверхъ того у Екатерины Яковлевой было во владѣніи имѣніе собственно матери ея, Марьѣ, принадлежавшее, то оное на томъ же основаніи, какъ возвращается въ родъ Яковлевыхъ отцовское имѣніе, надлежитъ возвратить наслѣдникамъ ея, Марьи, графамъ Девіерамъ; слѣдственно и Московскій домъ съ движимымъ въ немъ имуществомъ, доставшійся по раздѣлу Екатеринѣ Яковлевой пополамъ съ сестрою ея, Александрою, утвердить за сею послѣднею, какъ собственность, матери ея принадлежавшую.

1820 г. января 7. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣвницы Екатерины Яковлевой, о которомъ производятъ споръ, съ одной стороны двоюродные ея братья по отцѣ, Александръ, Петръ, Левъ и Иванъ Яковлевы, а съ другой, родные братья ея по матери, графы Николай и Иванъ и сестра ихъ, графиня Александра Девіеры.

Дѣвица Екатерина Яковлева владѣла имѣніемъ, доставшимся ей послѣ бездѣтно умершаго брата ея, Николая Яковлева, у котораго имѣніе сіе было слѣдующихъ родовъ:

Одно, дошедшее къ нему по наслѣдству послѣ отца.

По мѣстию Министра юстиціи и по заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, имѣніе сіе признано принадлежащимъ

роду Яковлевыхъ, а потому и положено утвердить оное за Александромъ, Львомъ, Петромъ и Иваномъ Яковлевыми, яко прямыми и законными наслѣдниками сего рода.

Положеніе сіе принято единогласно и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Другое, дошедшее къ нему же, Николаю Яковлеву, по купчей отъ родной графовъ Девіеровъ по матери тетки Настасьи Римской-Корсаковой (*), также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сестрою его родною по матери, Александрю Девіеръ, и сверхъ того приобрѣтенное еще имъ, Николаемъ, недвижимое имѣніе, по разнымъ купчимъ, отъ стороннихъ лицъ, да Московскій домъ, доставшійся дѣвицѣ Екатеринѣ Яковлевой послѣ матери, пополамъ съ сестрою ея, Александрю Девіеръ.

Всѣ сіи имѣнія Министръ юстиціи полагалъ отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ: Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году мнѣнія Государственнаго Совѣта, о единоутробныхъ и единокровныхъ.

Но Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая всѣ сіи имѣнія для Николая Яковлева и сестры его благопріобрѣтенными (кромѣ Московскаго дома), полагалъ раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну отдать двоюроднымъ ихъ по отцѣ братьямъ, Яковлевымъ, а другую роднымъ братьямъ по матери, графамъ Девіерамъ, яко единоутробнымъ; ибо въ приводимомъ Министромъ юстиціи законѣ именно сказано, что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Причемъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключилъ, что если сверхъ того у Екатерины Яковлевой было во владѣніи имѣніе собственно матери ея, Марьѣ, принадлежавшее, то оное надлежитъ возвратить наслѣдникамъ ея, Марьи, графамъ Девіерамъ, слѣдственно и Московскій домъ съ движимымъ въ немъ имуществомъ, доставшійся по раздѣлу Екатеринѣ Яковлевой съ сестрою ея, Александрю Девіеръ, утвердить за сею послѣднею, какъ собственность, матери ея принадлежавшую.

(*). Въ семь имѣній была часть и Екатерины (Яковлевой).

Министръ юстиціи, не почитая нынѣшнихъ истцовъ, Яковлевыхъ, ни единокровными, ни единоутробными братьями графамъ Девіерамъ, остался при своемъ мнѣніи, чтобы все имѣніе, Николаемъ Яковлевымъ приобрѣтенное, и у сестры его, Екатерины, во владѣніи находившееся, утвердить за графами Девіерами, кромѣ наслѣдственнаго, обращаемаго въ родъ Яковлевыхъ.

Съ мнѣніемъ Министра юстиціи, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, согласились *тринадцать Членовъ* (гр. Кочубей, кн. Куравинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Коновницынъ, гр. Милорадовичъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ и гр. Головинъ).

А четыре Члена (Поповъ, фонъ-Дезинъ, Поплюевъ и Пестель) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагая благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе раздѣлить по поламъ между графами Девіерами и Яковлевыми, по разуму вышеизображеннаго закона, который предоставляетъ равныя права на благопріобрѣтенное имѣніе послѣ бездѣтно умершихъ, какъ для единокровныхъ, такъ и единоутробныхъ, родившихся отъ одной матери и отъ разныхъ отцовъ, или отъ разныхъ матерей и отъ одного отца. Здѣсь же Девіеры представляются происшедшими отъ перваго брака матери ихъ съ графомъ Девіеромъ, а приобрѣтатель имѣнія, Николай Яковлевъ, рожденъ ею отъ втораго брака съ Михаиломъ Яковлевымъ; и такъ, если бы у Николая Яковлева былъ братъ родной по отцѣ, то онъ, по смерти его, равное бы имѣлъ право на наслѣдство съ единоутробными братьями его по матери, Девіерами, но въ лицѣ брата его, Николаева, остаются теперь дѣти дяди его, Алексѣя, нынѣшніе истцы Яковлевы, то по означенному основанію и не могутъ они лишены быть участія въ имѣніи, собственно принадлежавшемъ Николаю Яковлеву, рожденному не отъ Девіера, а отъ Яковлева.

Сего же мнѣнія былъ еще *одинъ Членъ* (Вейдемейеръ), въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта не присутствовавшій.

21 января 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1822 г. июля 9. (*) Слушана записка изъ дѣла, внесеннаго Министромъ юстиціи, за разпогласіемъ, происшедшимъ Правительствующаго Сенага въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу *Яковлевыхъ* съ графами *Девіеръ* о наслѣдствѣ.

Существо дѣла сего слѣдующее:

По смерти дѣвицы Екатерины Яковлевой, объ оставшемся послѣ ея имѣніи произошелъ споръ между двоюродными ея братьями по отцѣ, Яковлевыми, съ одной, и единоутробными, графами Девіеръ, съ другой стороны. Дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего Высочайше утвержденнымъ 9 февраля 1820 года (**) было положено: 1) Недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, на основаніи Уложенія 17 главы 1 и 2 статей, возведи въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра Яковлева, обратитъ по нисходящей отъ него линіи, ко внучатамъ его, Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ. 2) Дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатеринѣ, по купчей, отъ родной графовъ Девіеръ по матери теткѣ, Настасьи Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сеestroю его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равноѣрно все благопріобрѣтенное имъ же, Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее отсюда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ графамъ Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ, на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1818 году, мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ положено: «что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія послѣ вотчинника, не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, должны быть предпочтены прочимъ его родственникамъ, присовокупля къ тому, что таковое наслѣдство поступать къ

нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и что какъ единоутробные, такъ и единокровные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями». Сходно съ симъ положеніемъ, благопріобрѣтенное Николаемъ Яковлевымъ имѣніе дошло единокровной сестрѣ его, Екатеринѣ, послѣ смерти же ея, оное имѣніе слѣдуетъ не двоюроднымъ ея братьямъ, Яковлевымъ, а единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ Николаю и Ивану и сестрѣ ихъ, графинѣ Александрѣ Девіеръ.

Когда Правительствующимъ Сенатомъ было предписано, куда слѣдуетъ, о приведеніи сего положенія въ должное исполненіе, то Московской гражданской палаты 2 департаментъ, 8 марта прошлаго 1821 года, рапортомъ Правительствующему Сенату донесъ, что изъ 1 департамента сей палаты препровождены на разсмотрѣніе: прошеніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Александра, тайнаго совѣтника и кавалера Льва и гвардіи капитана Ивана Яковлевыхъ и истребованный противъ онаго изъ Московскаго уѣзднаго суда рапортъ, изъ коихъ въ прошеніи Яковлевы изъясняли, что 2 департаментъ онаго суда, получивъ указъ палаты, съ прописаніемъ рѣшенія Государственнаго Совѣта по дѣлу сему, которымъ родовое сестры ихъ, Екатерины Яковлевой, имѣніе утверждено въ ихъ, Яковлевыхъ, владѣніе, а графамъ Девіеръ предоставлено, дошедшее ей отъ брата ея, Николая Яковлева, благопріобрѣтенное, на основаніи указа 1818 года, о единоутробныхъ, и приступая къ исполненію столь яснаго рѣшенія, обязанъ былъ привести въ извѣстность, какое именно благопріобрѣтенное имѣніе дошло отъ брата Николая къ сестрѣ ихъ, Екатеринѣ, и почему? по онъ, въ противность того рѣшенія, родовое ихъ имѣніе, унаслѣдованное сеestroю ихъ, Екатериною, послѣ брата, Николая Яковлева, и слѣдующее имъ, отдалъ во владѣніе графамъ Девіеръ. Такимъ образомъ уѣздный судъ, удовлетворивъ несправедливо графовъ Девіеръ родовымъ ихъ имѣніемъ, въ слѣдъ за симъ затребовалъ еще отъ нихъ же, Яковлевыхъ, посредствомъ управы благочинія, во 1-хъ, якобы принадлежащихъ имъ, Девіеръ, дворовыхъ людей, безъ всякихъ законныхъ доказательствъ, во 2-хъ, полученныя изъ нихъ, Александромъ, изъ того

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 133.

(**) Мнѣніе сіе Высочайше утверждено, какъ выше значится, 21 января, но исполненіе послѣдовало 9 февраля 1820 г. (Ред.)

департаменту деньги 1729 рублей $23\frac{1}{4}$ копѣекъ и заемныя обязательства; они, Яковлевы, основывая право свое на точномъ разумѣ рѣшенія дѣла ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, по словамъ коего не лишены они родового достоянія, а съ симъ вмѣстѣ и всякой родовой движимости, въ томъ числѣ и дворовыхъ людей, все сіе въ данномъ отъ себя объясненіи поставляли на уваженіе уѣзднаго суда. Поелику же Общее Правительствующаго Сената Собраніе предписало, всю Яковлевыхъ движимость отдать имъ, единственнымъ по роду наследникамъ, которая была отца, матери и дѣтей Яковлевыхъ, то они 3 мая 1820 года просили Московское губернское правленіе, отдѣля движимость матери, буде оная существовала, отъ движимости отца и дѣтей, какъ то: домовую церковь, капиталы и прочую, послѣ Яковлевыхъ имъ слѣдующую, возвратитъ натурою, или чего не достанетъ по описямъ оцѣны, обратитъ въ деньги и имъ доставитъ законное удовлетвореніе; а какъ изъ числа той же движимости были выданы имъ нѣкоторыя заемныя письма, писанныя на имя брата ихъ, Яковлева, то они 1820 года іюля 2, представили и оныя въ правленіе при прошеніи, просили о взысканіи по онымъ денегъ, съ неустойкою и процентами и о выдачѣ имъ. Губернское правленіе, принявъ въ соображеніе полученное имъ, по сему дѣлу, постановленіе Государственнаго Совѣта, поминутыя два ихъ прошенія и такое же графовъ Девіеръ, а равно и полученное имъ изъ Московской уголовной палаты сообщеніе, коимъ она дала знать о рѣшеніи ею дѣла ихъ съ Девіерами, въ самовольномъ присвоеніи и увозѣ тайнымъ образомъ ими, Девіеръ, разнаго движимаго имѣнія и вещей, принадлежащихъ имъ, Яковлевымъ, по праву наследія, по коему та палата освободила ихъ отъ суда не иначе какъ по Всемилостивѣйшему манифесту, въ 30 день августа 1814 года изданному, препроводила при указѣ во 2 департаментъ уѣзднаго суда, съ предписаніемъ, чтобы онъ, по соображеніи спора сего съ существомъ дѣла и постановленіемъ Государственнаго Совѣта, учинилъ законное опредѣленіе, принявъ въ особенное разсмотрѣніе изясненіе ихъ, Яковлевыхъ, что движимость материнская съ отцовскою и дѣтей Яковлевыхъ, тѣмъ Государственнаго Совѣта рѣшеніемъ не различена. Уѣздный же судъ, оставя таковое предписаніе правленія безъ разсмотрѣнія, вторично сообщилъ

въ Управу благочинія, требуя вновь съ нихъ, Яковлевыхъ, взысканія унаследованныхъ ими по обязательствамъ Мпгусова 9.650 рублей, не смотря на то, что какъ требуемые имъ отъ нихъ дворовые люди суть изъ того самаго родового имѣнія, которое рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждено въ ихъ владѣніи, равно деньги и заемныя письма, происходятъ изъ того же родового источника; почему и просил, согласно рѣшенію Государственнаго Совѣта, несправедливо отданное уѣзднымъ судомъ родовое ихъ недвижимое имѣніе графамъ Девіеръ, взявъ изъ ихъ владѣнія, предоставитъ оное имъ, Яковлевымъ, купно со всякимъ движимымъ имуществомъ, а до времени разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, чинимое уѣзднымъ судомъ исполненіе остановить.

Палата, учиня съ дѣломъ справку, опредѣлила: какъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено имъ, Яковлевымъ, изъ оставшагося послѣ умершихъ Николая и Екатерины Яковлевыхъ имѣнія, одно родовое Яковлевское, которое и находится въ ихъ владѣніи, а прочее все, яко благопріобрѣтенное, и Московскій домъ съ мебелью и движимымъ имуществомъ, безъ различія графамъ Девіеръ; согласно чему уѣздный судъ и требуетъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, возвращенія капитала, яко движимаго имущества, принадлежащаго, по тому Государственнаго Совѣта рѣшенію, графамъ Девіеръ, также и дворовыхъ людей изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, а прочее все движимое имѣніе съ домомъ вообще, во время нашествія непріятельскаго сожжено; хотя же Яковлевы и жалуются, что уѣзднымъ судомъ отдано какое то родовое имѣніе, не принадлежащее графамъ Девіеръ, но гдѣ и въ чемъ именно оное состоитъ, не объясняютъ, равно тому и на счетъ дворовыхъ людей, чтобы точно они были родовые Яковлевскіе и имъ, Яковлевымъ, принадлежащія, никакого доказательства не представили; безъ чего палата и никакого удовлетворенія по просьбѣ ихъ сдѣлать не можетъ, о чемъ имъ чрезъ управу благочинія объявить съ тѣмъ, что если дѣйствительно люди сіи изъ родового ихъ имѣнія, то бы обратились съ законными доказательствами въ уѣздный судъ, безъ чего палата чинимаго уѣзднымъ судомъ, по предписанію Правительствующаго Сената, исполненія имѣнія Государственнаго Совѣта, остановить не осмѣливается.

*

Загѣмъ 6 іюня 1821 года, поданнымъ въ Общее Собрание Правительствующаго Сената, Яковлевы прошениемъ изъясняли, что умершая двоюродная сестра ихъ по отцѣ, дѣвица Екатерина Яковлева, получивъ по наслѣдству послѣ брата ея родного, а ихъ двоюроднаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Николая Яковлева, въ разныхъ губерніяхъ недвижимое имѣніе, владѣла онымъ по кончину свою безспорно; по смерти же ея, случившейся 5 октября 1810 года, ко веѣму оставшемуся послѣ нея наслѣдственному ея послѣ означеннаго брата ея, Николаю, какъ родовому, такъ и благопріобрѣтенному имѣнію, превратившемуся по силѣ указа 7195 года (*) чрезъ возобновившуюся при ней дачу изъ благопріобрѣтеннаго въ родовое же, остались единственными и законными наслѣдниками они, Яковлевы. Но когда было сіе дѣло рѣшено по мнѣнію Государственнаго Совѣта, то при исполненіи уѣздный судъ, не только не вникнулъ въ точный разумъ онаго, относительно лицъ долженствующихъ наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ Николаемъ Яковлевымъ недвижимомъ и движимомъ имѣніи, но даже не различилъ движимости материнской отъ движимости родовой Яковлевыхъ. Когда же губернское правленіе, по просьбѣ ихъ, предписало уѣздному суду, чтобы онъ, по соображеніи спора ихъ съ существомъ дѣла и постановленіемъ Государственнаго Совѣта, въ разрѣшеніе онаго, равно и на счетъ взысканія по обязательствамъ денегъ и выдачи оныхъ по принадлежности, постановилъ немедленно законное опредѣленіе, принявъ въ особенное разсмотрѣніе изъясненіе ихъ, Яковлевыхъ, относительно движимости, постановленіемъ Государственнаго Совѣта не различенной; то уѣздный судъ, не принявъ ни тѣхъ просьбъ ихъ, ни предписанія правленія, въ уваженіе, заключилъ, что какъ изъ имѣющихся при дѣлѣ, находившемся въ домѣ движимому имѣнію, описей, не видно, чтобы каковое либо изъ онаго принадлежало имъ, Яковлевымъ, и якобы отъ нихъ законныхъ на сіе доказательствъ не представлено, да и домъ тотъ съ имѣніемъ, во время бытности непріятеля въ Москвѣ, сожженъ и разграбленъ, церковная же утварь указомъ Правительствующаго Сената предоставлена въ распоряженіе духовнаго правительства; а потому въ просьбахъ

(*) П. С. З. 1255.

ихъ удовлетворить не можетъ; о чемъ сообщивъ въ Управу благочинія, требовалъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, вновь дворовыхъ людей принадлежащихъ къ имѣнію, Государственнымъ Совѣтомъ за ними, Яковлевыми, утвержденному;— каковое заключеніе уѣзднаго суда совершенно несправедливо, ибо доказательства о принадлежности имъ, Яковлевымъ, означенной родовой движимости, къ дѣлу представлены и должны находиться въ уголовной палатѣ; о дворовыхъ же людяхъ уѣздный судъ имѣлъ долгъ удостовѣриться чрезъ справки съ ревизскими сказками, по коимъ и оказались бы они написанными при имѣніи, Государственнымъ Совѣтомъ, за ними, Яковлевыми, утвержденномъ, и потому, отнюдь не слѣдующими графамъ Девіеръ; о чемъ нынѣ и подано отъ нихъ, Яковлевыхъ, въ оный уѣздный судъ прошеніе, съ приложеніемъ свидѣтельства казенной палаты;—но уѣзднымъ судомъ оставлено все сіе безъ вниманія; на что приносили они, Яковлевы, жалобу Московской гражданской палаты 2 департаменту, но и сямъ просьба ихъ не уважена, а утверждено заключеніе того уѣзднаго суда и предписано привести оное въ исполненіе. Сверхъ того лишены они, Яковлевы, въ противность рѣшенія Государственнаго Совѣта, части Костромскаго имѣнія, которое куплено не однимъ Николаемъ Яковлевымъ, а вмѣстѣ съ братомъ его Михаиломъ и сестрою Екатериною по равнымъ частямъ, и изъ коего частью Михаила, по кончинѣ его, унаслѣдовалъ онъ, Николай, слѣдовательно она часть, какъ доставшаяся Николаю по наслѣдію, по первому пункту рѣшенія Государственнаго Совѣта, принадлежитъ имъ, Яковлевымъ; а потому чрезъ такое неправильное судебными мѣстами исполненіе рѣшенія Государственнаго Совѣта, лишаясь, они, Яковлевы, всего недвижимаго Еккатериню Яковлевою послѣ брата ея, Николая, унаслѣдованнаго, какъ его благопріобрѣтеннаго, такъ и доставшагося ему по наслѣдству послѣ брата его, Михаила, Костромскаго имѣнія, равно такового же движимаго родоваго,— просили, по изъясненнымъ имъ обстоятельствамъ, заключенія уѣзднаго суда и палаты отставить, а повелѣть ей, движимость матери умершихъ Яковлевыхъ, отлича отъ родовой движимости отца ихъ и ихъ собственной, присвоенной графамъ Девіеръ, оную отъ нихъ, Девіеръ, отобрать и возвратитъ имъ, Яковлевымъ, натурою; если же чего доставать не

будетъ, то оцѣны вещи, въ описяхъ значащіяся, взыскать съ нихъ, Девіеръ, деньги и оными ихъ, Яковлевыхъ, удовлетворить; а дворовыхъ, принадлежащихъ къ родовому имѣнію людей, отъ нихъ, просителей, не отбирать, равно и заемныхъ обязательствъ покойнаго Николая Яковлева, доставшихся наслѣдственно послѣ него Екатерины, а послѣ нея имъ, Яковлевымъ, о коихъ въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта ничего не сказано, и взыскиваемыхъ ими, Яковлевыми, по онымъ денегъ, отъ нихъ не требовать, а предоставить оныя въ ихъ собственность, а также упомянутую Михаила Яковлева, изъ Костромскаго имѣнія, часть, дошедшую къ Николаю, а потомъ къ сестрѣ его, Екатерины, наслѣдственно и принадлежащую имъ, Яковлевымъ, по первому пункту рѣшенія Государственнаго Совѣта, отдать имъ же, разрѣшивъ при томъ присутственныя мѣста, и въ отношеніи удовлетворенія долговъ Екатерины Яковлевой, которые, на основаніи узаконеній, должны взысканы быть соразмѣрно полученнымъ въ наслѣдство послѣ нея частямъ, и не по одному числу душъ, но по всему количеству имѣнія, унаслѣдованному не одними ими, Яковлевыми, но большею частью графами Девіеръ, которые не только никакой уплаты до нынѣ еще не сдѣлали, но даже и должниковъ ея, въ качествѣ наслѣдниковъ, не вызывали; они же, Яковлевы, напротивъ того уже значительное количество, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ уплатили, почтя себя единственными и законными послѣ Яковлевыхъ наслѣдниками и не предвидя, чтобы по каковымъ либо недоразумѣніямъ, могли лишиться родового имѣнія.

По выслушаніи въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, изъ дѣла сего записки, сентября 23 прошлаго 1821 года, Сенаторы дали слѣдующія мнѣнія:

Семь Особъ: производившееся по спорамъ Яковлевыхъ съ графами Девіеръ объ имѣніи дѣло получило уже окончательное рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ, а послѣднее поступившее отъ Яковлевыхъ въ Общее Собраніе прошеніе, большею частью содержитъ въ себѣ повтореніе прежнихъ ихъ по дѣлу сему споровъ, которые при томъ рѣшеніи въ виду Государственнаго Совѣта находились и потому никакому разсмотрѣнію вновь подлежать не могутъ; какъ то 1) что умершему Николаю Яковлеву, сверхъ родового отцовскаго, дошла принадлежащая брату его родному Михаилу

третья часть изъ покупнаго имъ вмѣстѣ съ нимъ, Николаемъ, и сестрою ихъ Екатериною, у родной ихъ же по матери тетки, Римской-Корсаковой, Костромскаго имѣнія; 2) покупное тѣмъ Николаемъ Яковлевымъ у разныхъ лицъ имѣніе, равно движимость Яковлевыхъ, кромѣ собственнаго сестрою Екатериною приобрѣтеннаго, чрезъ возобновившуюся при ней дачу, превратилось въ родовое же, къ которому остались единственными наслѣдниками они, просители Яковлевы, а не графы Девіеръ, по ихъ съ Николаемъ единоутробію; сверхъ того 3) будто бы по основанію рѣшенія Государственнаго Совѣта, графы Девіеръ должны получить послѣ Екатерины Яковлевой только приобрѣтенное самою ею, а не унаслѣдованное послѣ братьевъ, Николая и Михаила, имъ, просителямъ, слѣдующее имѣніе, и 4) что оставшія послѣ Николая Яковлева, заемныя обязательства и деньги, равно и дворовые люди, какъ унаслѣдованные сестрою его, Екатериною, Государственнымъ Совѣтомъ графамъ Девіеръ не предоставлены. Но поелику Высочайше утвержденнымъ въ 9 день февраля 1820 года рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта утверждено по дѣлу сему мнѣніе Министра юстиціи, изъясненное въ данномъ отъ него предложеніи, коимъ онъ полагалъ: 1) недвижимое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его, Екатерины, по праву наслѣдія, изъ рода Яковлевыхъ, возведя въ восходящую линію до дѣда ихъ, Александра, обратитъ по нисходящей отъ него линіи ко внучатамъ его, Александру, Льву, Петру и Ивану Яковлевымъ; 2) дошедшее двоюродному ихъ брату, Николаю, а послѣ сестрѣ его, Екатерины, по купчей отъ родной графовъ Девіеръ по матери тетки, Римской-Корсаковой, также купленное имъ, Николаемъ, съ аукціона, просроченное сестрою его родною по матери, Александрою Девіеръ, и домъ послѣ матери съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, равномѣрно все благоприобрѣтенное имъ же, Николаемъ Яковлевымъ, по разнымъ купчимъ недвижимое имѣніе, не возводя въ родъ Яковлевыхъ, яко не дошедшее оттуда по наслѣдству, отдать въ родъ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ по матери братьямъ, графамъ Николаю, Ивану и графинѣ Александрѣ Девіеръ. А какъ Михаилъ умеръ прежде Николая, то буде бы у него и было какое покупное имѣніе, также все безъ пзѣятія принадлежало Николаю, а по немъ сестрѣ ихъ, Екатерины, по

смерти же сей послѣдней принадлежитъ графамъ Девіеръ; движимость же всякая, во время бывшаго въ 1812 году въ Москвѣ происшествія, погибла, слѣдовательно по точнымъ словамъ рѣшенія Государственнаго Совѣта и приведеннаго въ немъ въ основаніе узаконенія 1818 года августа 14 дня, просители Яковлевы, по смерти Екатерины Яковлевой, на присвоеніе оставшагося послѣ нея недвижимаго имѣнія, которое дошло къ ней и къ братьямъ ея Николаю и Михаилу не отъ отца ихъ, Михаила, и дѣда, Александра Яковлевыхъ, но отъ матери ихъ, родственниковъ ея и постороннихъ лицъ, никакого права не имѣютъ; равно какъ и самое притязаніе ихъ, Яковлевыхъ, къ оставшейся по смерти Екатерины Яковлевой движимости, имѣть мѣста не можетъ, и для того полагаютъ они, Сенаторы, по содержанію 2 пункта заключенія Министра юстиціи и согласно съ постановленіями уѣзднаго суда и гражданской палаты, какъ полученныя просителями Яковлевыми, до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, подъ свою росписку, наличныя деньги и долговыя обязательства, равно и дворовыхъ людей; деньги же съ узаконенными, со дня полученія ихъ Яковлевыми процентами, истребовавъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, отдать графамъ Девіеръ, предостава въ прочемъ имъ, просителямъ Яковлевымъ, право о учиненіи съ графами Девіеръ разсчета, о показуемыхъ ими платежахъ за Екатерину Яковлеву партикулярныхъ и казенныхъ долговъ, по мѣрѣ полученнаго имѣнія, такъ равно и о выводимой ими яко бы принадлежности дворовыхъ людей къ утвержденному за ними, Яковлевыми, имѣнію, гдѣ и какъ слѣдуетъ, просить и доказывать особо.

Пять Особъ: имѣнія Государственнаго Совѣта 1-мъ пунктомъ, родовое имѣніе, дошедшее Николаю Яковлеву, а потомъ сестрѣ его Екатеринѣ, по праву наслѣдія изъ рода Яковлевыхъ, предоставлено двоюроднымъ ихъ братьямъ, Яковлевымъ; благопріобрѣтенное же Николаемъ и Екатериною Яковлевыми, по разнымъ купчимъ, недвижимое имѣніе хотя и предоставлено графамъ Девіеръ, но какъ о части Костромскаго имѣнія, пришедшаго къ умершему Михаилу Яковлеву въ 1784 году по купчей отъ Настасьи Корсаковой, доставшагося послѣ него, Михаила, брату его, Николаю, а по смерти его, сестрѣ его, Екатеринѣ Яковлевой, наслѣдственнымъ правомъ, въ томъ Государственнаго Совѣта имѣнія ничего не сказано;

то и полагаютъ они, Сенаторы: часть сію Костромскаго имѣнія, дошедшую къ Николаю, а послѣ него къ Екатеринѣ по праву наслѣдія, какъ родовую, по 1-му пункту того Государственнаго Совѣта имѣнія, отдать Яковлевымъ. Относительно же дворовыхъ людей, присвоенныхъ отъ Яковлевыхъ графами Девіеръ, какъ объ нихъ, къ какому они имѣнію принадлежатъ, къ родовому ли Яковлевыхъ, или къ благопріобрѣтенному Николаемъ Яковлевымъ, доказательствъ со стороны тяжущихся не представлено, то и подписать Московской гражданской палатѣ указомъ, чтобы она велѣла уѣзднему суду, собравъ о тѣхъ людяхъ надлежащія свѣдѣнія, постановитъ объ нихъ законное опредѣленіе. Въ прочихъ же частяхъ пахотить постановленіе уѣзднаго суда и гражданской палаты правильнымъ.

А двѣ Особы: какъ дѣло сіе рѣшено въ Государственномъ Совѣтѣ, то ни въ какое разсмотрѣніе входить не слѣдуетъ. Если же остается часть онаго, въ разсмотрѣніи не бывшая, то надлежитъ просить узаконеннымъ порядкомъ въ нижнихъ инстанціяхъ.

По каковому разногласію Сенаторовъ, дѣло сіе отправлено было декабря 3 того же года на консультацію къ Министру юстиціи, отъ коего возвращено съ предложеніемъ его слѣдующаго содержанія: входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла сего, онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что оно въ существѣ своемъ рѣшено имѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 9 день февраля 1820 года. По точнымъ словамъ сего рѣшенія, просители Яковлевы не имѣютъ никакого права на присвоеніе оставшагося послѣ дѣвицы Екатерины Яковлевой недвижимаго имѣнія, которое дошло къ ней и къ братьямъ ея, Николаю и Михаилу, не отъ отца ихъ, Михаила, и дѣда, Александра Яковлевыхъ, но отъ матери ихъ, родственниковъ ея и постороннихъ лицъ; равно не имѣютъ они права на притязаніе и движимости, оставшейся послѣ дѣвицы Екатерины, ибо въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта ясно сказано: «что домъ послѣ матери, съ мебелью и движимымъ имѣніемъ, принадлежитъ въ родѣ графовъ Девіеръ, единоутробнымъ братьямъ ея». А потому, согласно имѣнію семи Сенаторовъ, Министръ юстиціи полагалъ: истребовавъ отъ нихъ, Яковлевыхъ, полученныя ими, до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, подъ свою росписку деньги съ процентами и долговыя

обязательства, также и дворовыхъ людей, отдавать графамъ Девіеръ. Что же касается до показанія ихъ, Яковлевыхъ, о произведенныхъ ими платжахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ долговъ, за дѣвицу Екатерину Яковлеву, равно и о выводимой ими принадлежности дворовыхъ людей къ утвержденному за ними имѣнію изъ рода Яковлевыхъ, то о семъ предоставить имъ съ графами Девіеръ разсѣсться особо, и право свое на людей тѣхъ доказать, гдѣ и какъ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

По выслушаніи онаго предложенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, изъ судившихъ означенное дѣло четырнадцати Сенаторовъ, семь остались при своемъ мнѣніи, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи,

А пять Особъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ съ означеннымъ предложеніемъ не согласныхъ.

Двумъ же Особамъ, первой за тяжкою болѣзнію, а послѣдней за нахожденіемъ по Высочайшему повелѣнію въ откомандировкѣ, по тому предложенію не докладывано, коихъ мнѣ-

нія также съ онымъ предложеніемъ не согласны.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что заключеніе по оному Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, основано въ точности на мнѣніи Государственнаго Совѣта по сему дѣлу, 9 февраля 1820 года Высочайше утвержденномъ; поданное же отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Яковлева на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и къ дѣлу приобщенное прошеніе, не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя сіе заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить во всѣхъ частяхъ.

1822 г. октября 9, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

в) По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра бывшихъ польскихъ войскъ Носаржевскаго.

1816 г. декабря 14 (*). Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, о конфискованномъ въ казну имѣніи, бывшихъ польскихъ войскъ ротмистра, *Носаржевскаго*.

Носаржевскій, причинивъ смерть своему служителю, въ 1805 году бѣжалъ за границу. Недвижимое его имѣніе изъ 1092 душъ, состоящее Гродненской губерніи въ Брестскомъ уѣздѣ, по частнымъ претензіямъ и по состоянію его въ банковомъ залогѣ, взято въ опеку, и изъ доходовъ онаго уплачиваются долги. Носаржевскій, по положенію Государственнаго Совѣта, присужденъ къ церковному покаянію.

Когда Высочайшими указами 24 августа и 17 декабря 1809 года (***) повелѣно секвестровать имѣнія самовольно отлучившихся за гра-

ницу, то Гродненскій гражданскій губернаторъ непрашивалъ отъ Министра полиціи разрѣшенія, подходитъ ли Носаржевскій подъ содержаніе сихъ указовъ въ отношеніи къ его имѣнію тогда, какъ онъ укрылся для избѣжанія наказанія за уголовное преступленіе?

Министръ полиціи въ 1811 году входилъ запискою въ Комитетъ Министровъ, который, журналомъ 26 апрѣля того же 1811 года, положилъ, на основаніи вышеозначенныхъ указовъ, конфисковать имѣніе Носаржевскаго, какъ отлучившагося самовольно за границу.

Сей журналъ Комитета Высочайше апробованъ и обращенъ Министромъ полиціи для исполненія къ управлявшему Гродненскою губерніею, 15 декабря 1811 года.

По состояніи Всемиловнѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, сыновья Носаржевскаго просили Гродненскую казенную палату, о возвратѣ имъ конфискованнаго отцовскаго имѣнія.

Казенная палата полагала, что поелику дѣти

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 165.

(**) П. С. З. 238062403.

Носаржевскаго въ преступленіи отца не участвовали, то не должны лишиться, за вину его, своего наслѣдства.

Литовскій военный губернаторъ, соображаясь съ Высочайшими указами 24 августа и 5 октября 1809 года (*), признавалъ, что оныя не относятся къ Носаржевскому, поелику они послѣдовали объ отлучающихся за границу въ неблагонамѣренномъ для правительства видѣ, а Носаржевскій ушелъ по случаю смертоубійства, единственно для избѣжанія наказанія; а потому полагалъ, что имѣніе Носаржевскаго должно достаться его дѣтямъ, на основаніи жалованной дворянству грамоты 23 статьи, въ коей изображено: «благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику».

Министръ финансовъ, къ коему дѣло сіе изъ Правительствующаго Сената отослано было на заключеніе, согласно съ мнѣніемъ Литовскаго военнаго губернатора, полагалъ имѣніе Носаржевскаго возвратити его дѣтямъ.

Правительствующій Сенатъ, не находя закона и причинъ, кои бы могли быть поводомъ къ удержанію означеннаго имѣнія въ конфискаціи, полагалъ исключить оное изъ казеннаго вѣдомства и предоставить наслѣдникамъ, кои по закону будутъ принадлежать, оставляя впрочемъ всѣ претензіи, какъ со стороны казны, такъ и частныя, какія только имѣются на томъ имѣніи, неприкосновенными, и въ своемъ дѣйствіи, въ отношеніи удовлетворенія оныхъ, какъ слѣдуетъ, и объ утвержденіи сего положенія испрашивалъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената.

1816 г. декабря 28, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 января 1817 года.

г) По дѣлу вдовы капитана Марьи Комисаровой и жены подполковника Акулины Гончаровой, объ имѣніи умершаго подполковника Ивана Гончарова.

1817 г. марта 1 (*). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу вдовы капитанши Марьи *Комисаровой* и подполковницы Акулины (Павловны) *Гончаровой*, объ имѣніи умершаго подполковника (Ивана Аванасьева) *Гончарова*.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1786 года, майоръ Иванъ Гончаровъ утруждалъ блаженныя памяти Государыню Императрицу Екатерину II всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, о дозволеніи, по немѣнію у него дѣтей, все недвижимое его имѣніе, доставшеся ему по наслѣдству послѣ отца, отдать жепѣ капитана (Ивана) Комисарова, Акулины съ дѣтьми, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ, во время жизни своей, имѣлъ полное право управлять и распорядить всѣмъ тѣмъ

имѣніемъ, и въ случаѣ надобности закладывать и продавать.

На семь прошеній, того же октября 21 числа, послѣдовала собственноручная Ея Величества слѣдующая Высочайшая конфирмація: «*быть по сему*».

При воспослѣдованіи сей Высочайшей конфирмаціи, Комисарова имѣла двухъ сыновей: Михаила и Александра, изъ коихъ первый умеръ холостъ, а послѣдній, женившись на дѣвицѣ (Марьѣ) Ширковой, и приживъ съ нею дочь Александру, послѣ также умеръ; а между тѣмъ Акулина Комисарова, овдовѣвъ, вышла за упомянутаго подполковника Гончарова, и родила отъ него сына Аркадія и дочь Любовь.

Второй мужъ Акулины Комисаровой, подполковникъ Гончаровъ, предъ кончиною своею, случившеюся въ 1802 году, въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ на имя жены его, въ 12

(*) П. С. З. 23893.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 34.

пунктъ изъяснилъ: «роднымъ же въ имѣніи моемъ никакого участія, какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, нѣтъ, ибо мы при жизни родителя нашего, безъ всякихъ претензій, раздѣлены полюбовно, то имъ и входить нѣтъ слѣду ни во что, ибо сіе имѣніе, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, утверждено за вами съ дѣтьми».

Въ 1806 году, подполковница Акулина Гончарова, по смерти сына ея отъ перваго брака, Александра Комисарова, по ея прошенію, опредѣлена опекуншею къ оставшемуся послѣ него имѣнію, въ 480 душахъ состоявшему, и къ малолѣтней его дочери.

Жена умершаго, Марья Комисарова, дѣлала разныя противу сего возраженія, и, показывая, что изъ имѣнія, утвержденнаго по Высочайшей конфирмаціи за свекровью ея съ дѣтьми, по смерти сына ея, Акулины, Михаила, слѣдовали мужу ея, Марьи, двѣ части, которыя нынѣ, по кончинѣ его, принадлежатъ ея, Марьиной, дочери, ей же, Марьѣ Комисаровой, подожитъ изъ всего того указная часть, просила, по собраніи о семъ имѣніи справокъ, въ выдѣлѣ ей изъ принадлежащаго мужу ея указной части, и въ предоставленіи достальнаго дочери ея, поступить по законамъ, между тѣмъ все имѣніе взять въ вѣдѣніе дворянской опеки.

Дѣло сіе доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, въ которомъ 21 октября 1810 года, по большинству голосовъ, опредѣлено:

1) Къ покупному, умершимъ капитаномъ Александромъ Комисаровымъ, Козельскому имѣнію, слѣдующему оставшейся его малолѣтней дочери, опредѣлить опекуншею мать ея родную, Марью Комисарову, выдѣля ей напередъ изъ всего имѣнія того указную часть, а остальное предоставить, къ воспитанію малолѣтней, въ ея распоряженіе, опредѣля ей въ помощь опекуна, и для ходатайства за дѣлами попечителя, кого сама она изберетъ, и при семъ значащееся по дѣлу движимое, умершаго капитана Александра Комисарова, имѣніе, отъ подполковницы Гончаровой отобрать, предоставить ихъ распоряженію, и при томъ ея, Гончарову, согласно съ мнѣніемъ Козельской дворянской опеки, отъ опекунства удалить; поелику ей, Гончаровой, хотя она и родная бабушка малолѣтней Александрѣ Комисаровой,

вслѣдствіе Учрежденія о губерніяхъ 216 статьи 4 отдѣленія, опекуншею быть не можно, въ разсужденіи того, что съ матерью малолѣтней, а ея невѣсткою, открылось обоюдное неудовольствіе и споръ въ разсужденіи принадлежности имѣнія. По бытности же ея опекуншею, вообще съ другимъ опекуномъ, за то время, въ которое продолжалась ея опека, въ получаемыхъ доходахъ ведѣть опекѣ, по даннымъ ей предписаніямъ, ея счесть.

2) Какъ Высочайше утвержденное за Акулиною Гончаровою съ дѣтьми, по всеподданнѣйшему прошенію благодѣтеля ея, а потомъ мужа, Ивана Гончарова, имѣніе, по смерти его, послѣдовавшей въ 1802 году, на точномъ основаніи Высочайшей конфирмаціи, введено было въ ея владѣніе и находилось совершенно безспорно въ ея распоряженіи при сынѣ ея, Александрѣ Комисаровѣ, прижитомъ ею съ первымъ мужемъ, который при матери своей имъ не владѣлъ, и о выдѣлѣ изъ онаго каковой либо части не просилъ, при отдачѣ же Акулиною Гончаровою 1012 душъ изъ того имѣнія въ приданыя за дочерью Любовью, отъ втораго брака рожденною, самъ подъ рядною подписался свидѣтелемъ, и чрезъ сіе обнаружилъ, что онъ мать свою, въ жизнь ея, почиталъ совершенно полновластною въ томъ имѣніи; а потому Козельская дворянская опека нынѣ, по поданному въ оную прошенію отъ жены его, Комисарова, расположилась ей и съ дочерью, изъ сего имѣнія, никогда во владѣніи ея мужа не бывшаго, но находящагося у матери его, Акулины Павловой, выдѣлить часть, приступила къ собранію на сей конецъ разныхъ справокъ и опредѣляла наложить на все то имѣніе запрещеніе, въ явное нарушеніе законнаго порядка и въ совершенную противность означенной Высочайшей конфирмаціи; ибо и въ то время, когда бы о почитасмой Комисаровою слѣдующей дочери ея изъ того имѣнія части, начато было дѣло законнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, обязана была она и опредѣленные опекуны, на основаніи учрежденія о губерніяхъ 215 и 222 статей 11 и 14 отдѣленій, одно только по оному ходатайство имѣть; а по всѣмъ обстоятельствамъ, согласно съ заключеніемъ гражданской палаты, сдѣланное Козельскою дворянскою опекою по сей части производство, яко незаконное, оставить безъ дѣйствія, и неправильно наложенное ею на имѣ-

ніе запрещеніе, какъ по Высочайшей конфирмаціи Гончаровою самою владѣемое, такъ и отданное дочери ея, полковницѣ Голынской по рядной, подъ которою сынъ ея, Гончаровой, капитанъ Александръ Комисаровъ, коему общее съ нею имѣніе принадлежало, самъ подписался, и таковой отдачи по смерть свою не опровергалъ, запрещеніе снять; а потому въ просьбѣ Комисаровой, объ отобраніи того имѣнія отъ Гончаровой, въ вѣдомство дворянскихъ опеку, отказать, сверхъ вышеписаннаго еще и потому, что налагать арестъ и запрещеніе, или брать въ опеку по одной просьбѣ, безъ разсмотрѣнія и приговора судебного мѣста, такое имѣніе, которое по Высочайшей конфирмаціи блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, а потомъ и духовнымъ завѣщаніемъ самого вотчинника утверждено за подполковницею Гончаровою съ дѣтьми, противно Высочайшаго о управленіи губерніи учрежденія 98-й, и грамоты на права дворянскія 24-й и 25-й статьямъ, а должна вдова капитанша Комисарова съ опекунами, которые обще съ нею, къ оставшемуся и бывшему во владѣніи мужа ея имѣнію, опредѣлены будутъ, ходатайствовать въ пользу малолѣтней ея дочери о раздѣлѣ прочаго имѣнія, на основаніи Высочайшей конфирмаціи и установленнаго на теченіе таковыхъ дѣлъ порядка, предоставивъ сдѣлать съ свекровью ея и добровольный раздѣлъ, подъ надзоромъ дворянской опеки; ежели же бы въ теченіи двухъ лѣтъ сего раздѣла не окончили, въ таковомъ случаѣ поступить должно по указу 1786 г. февраля 14 числа (*).

3) Что же принадлежитъ до полученныхъ Гончаровою съ показаннаго имѣнія доходовъ, буде Комисарова почитаетъ себя съ дочерью принадлежащею каковую либо часть изъ оныхъ, то можетъ она, обще съ попечителемъ, который къ ней опредѣленъ быть имѣть, произвестъ искъ на основаніи законовъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, которое, по доказательствамъ ея, не оставитъ сдѣлать своего заключенія и объ особо подаренномъ Гончаровой и первому ея мужу съ дѣтьми имѣніи, яко бы неправильно ею проданномъ.

Въ 1813 году, вдова капитанша Комисарова, опредѣленный обще съ нею опекунъ Засѣцкій, и подполковница Гончарова подали въ Жиздринскій уѣздный судъ мировое прошеніе о

(*) П. С. З. 16327.

прекращеніи производимой ими тяжбы, съ таковымъ условіемъ: 1) со стороны капитанши Комисаровой, что если дочь ея, по достиженіи совершеннолѣтія, будетъ настоящимъ примиреніемъ недовольна, то она, капитанша Комисарова, обязывается удовлетворить ее собственнымъ своимъ имѣніемъ; 2) со стороны Гончаровой, что она капитаншѣ Комисаровой и малолѣтней ея дочери, а ея, Гончаровой, внукѣ, по единой только любви, а не по какому либо праву, сверхъ того движимаго и недвижимаго имѣнія, которое куплено умершимъ Александромъ Комисаровымъ на собственные ея, Гончаровой, деньги, и именно: въ Козельскомъ уѣздѣ, по бывшей 5-й ревизіи, 480 душъ, отдаетъ нынѣ, какъ изъ числа оставшагося послѣ втораго мужа ея, Агулины, Ивана Гончарова, такъ и изъ благопріобрѣтеннаго ею недвижимаго имѣнія, невѣсткѣ ея, Марьѣ Комисаровой, 105 душъ, а малолѣтней внукѣ ея, Александрѣ Комисаровой, 595 душъ мужеска пола.

Просительницы, на основаніи указа 1709 г. апрѣля 2 дня (*), при свидѣтеляхъ допрошены, и допросами означенное прошеніе подтвердили въ его силѣ.

Но отецъ вдовы Комисаровой, подпоручикъ Ширковъ, въ поданномъ въ Мосальскій уѣздный судъ прошеніи, изъясняя о учиненномъ дочерью его, Комисаровою, съ подполковницею Гончаровою примиреніи, и противу онаго дѣлая разныя возраженія, просилъ, съ прописаніемъ того прошенія, представить въ гражданскую палату съ тѣмъ, ежели въ оную со стороны примиряющихся, или же Козельской дворянской опеки, поступятъ каковыя о семъ акты, оныхъ не утверждать, о чемъ въ послѣдствіи времени, по рѣшеніи дѣла палатою и въ Правительствующемъ Сенатѣ, онъ, Ширковъ, просилъ съ тѣмъ, чтобы въ выдѣлѣ, слѣдующихъ изъ Гончаровскаго имѣнія внукѣ его съ матерью двухъ частей, поступить по законамъ, зачтя проданное Гончаровою и въ приданое Голынской отданное въ слѣдующую ей часть, внуку же отдать въ его попеченіе.

Калужская гражданская палата, получа донесеніе отъ Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздныхъ судовъ и Мосальской дворянской опеки, и разсматривая дѣло сіе, находила: что подполковникъ Гончаровъ просилъ Высочайшаго

(*) П. С. З. 2231.

дозволенія на отдачу родового имѣнія своего Комисаровой съ дѣтьми, не имѣя своихъ дѣтей, но въ послѣдствіи времени, женись на ней, прижилъ съ нею сына и дочь. Вслѣдствіе чего, по кончинѣ его, Гончарова, имѣніе его отдано было во владѣніе женѣ его, и находилось совершенно безспорно въ ея распоряженіи, при сынѣ перваго брака, Александрѣ Комисаровѣ, который о выдѣлѣ изъ онаго себѣ части не просилъ; но при отдачѣ матерью его за своєю втораго брака дочерью Любовью, въ приданая изъ того имѣнія 1000 душъ, самъ подписался, и сей отдачи по смерти не опровергалъ, а Правительствующій Сенатъ по сему дѣлу представилъ, умершаго Александра Комисарова женѣ съ опекунами, кои хъ велѣно избрать по волѣ ея, ходатайствовать въ пользу малолѣтней ея дочери, или же и добровольный учинить съ свекровью ея раздѣлъ, то признавая обстоятельство, понудившія невѣстку Гончаровой, вдову Комисарову съ опекуномъ Засѣцкимъ, къ учиненію съ подполковницею Гончаровою мирового положенія, уваженія достойнымъ, не можетъ не согласиться на оное и удалить малолѣтнюю отъ тѣхъ способовъ, кои ей спокойное владѣніе имѣніемъ доставить могутъ, предполагая, что ежели продолжать начатый оною вдовою Комисаровою процессъ, то изъ онаго первѣе всего могутъ рождаться невозвратныя для малолѣтней убытки, а вознагражденіе оныхъ сомнительно тогда, когда сами они, вдова Комисарова и опекунъ Засѣцкій, не надѣются при дѣтяхъ, отъ вотчинника прижитыхъ, получить какое либо изъ того Гончаровскаго имѣнія участіе; слѣдовательно чрезъ такое ненадежное продолженіе тяжбы, малолѣтняя Комисарова можетъ потерпѣть одно разореніе не соотвѣтственно Учрежденія о губерніяхъ 215-й статьи съ 10 отдѣленіемъ, напротивъ, съ полученіемъ нынѣ въ единственное владѣніе, въ двухъ въ ближайшемъ разстояніи, Козельскомъ и Мосальскомъ, уѣздахъ болѣе 1000 душъ имѣнія, не только оградится спокойствіемъ и родственнымъ къ ней расположеніемъ, но собираемыми съ того не мало важнаго имѣнія доходами приумножитъ оное болѣе. А затѣмъ, произведенный отъ подпоручика Ширкова, противу вышесписаннаго примиренія, извѣтъ, какъ отъ человѣка посторонняго и никакого въ томъ примиреніи участія имѣть не долженствующаго, и съ вышесписанными обстоятельствами не согласный, и никакой для

малолѣтней пользы не заключающей, отставить. Почему всѣ возникшія между вдовами Акудиною Гончаровою, Марьею Комисаровою и сей послѣдней малолѣтнею дочерью, просьбы и дѣла, силою нынѣ учиненнаго ими примиренія уничтожа, оставить принадлежащее по сему миролюбному положенію, оной вдовѣ Комисаровой и малолѣтней дочери ея, Александрѣ, имѣніе въ навсегдашнемъ и безпрепятственномъ ихъ владѣніи; за малолѣтствомъ же оной Александры, имѣніе ея, до пришествія въ совершенный возрастъ, въ опекунскомъ, на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія, распоряженіи, удаливъ, правомъ Уложенія 15 главы 2 статьи, какъ со стороны подполковницы Гончаровой и ея наслѣдниковъ всякое впредъ на оное имѣніе притязаніе, такъ и со стороны вдовы Комисаровой и малолѣтней дочери ея, какое либо, противное оному миролюбному положенію, отъ Гончаровыхъ требованіе, пбо за силою онаго узаконенія, всѣ таковыя добровольному согласію и примиренію не соотвѣтственныя вчинанія сами собою уничтожаются, съ исключеніемъ только изъ сего права малолѣтней, по пришествіи ея въ совершенный возрастъ, которая, ежели паче чаянія, тогда почтетъ себя чѣмъ либо недовольною, то согласно принятой матерью ея на себя въ отвѣтствіи обязанности, можетъ не касаясь до имѣнія, въ принадлежности Гончаровыхъ оставшагося, требовать удовлетворенія себѣ отъ той матери ея, а въ случаѣ недостатка и отъ опекуна Засѣцкаго, какъ участвующаго въ нынѣшнемъ примирительномъ положеніи, и то положеніе, по опекунской своей должности въ пользу оной малолѣтней одобришаго, что все палата и оставляетъ на ихъ, вдовы Комисаровой и опекуна Засѣцкаго, отвѣтствіи; но не приводя сего положенія въ исполненіе, такъ какъ производство объ ономъ имѣніи началось по указу Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, испрашивала о семъ отъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніе указа. Общее Собраніе, по большинству голосовъ, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣленіемъ 1816 года апрѣля 21 числа заключило; какъ подполковникъ Гончаровъ, въ 1786 году, поданнымъ, блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ испрашивалъ позволенія на отдачу недвижимаго своего имѣнія

*

капитаншѣ Комисаровой обще съ дѣтьми ея, извѣстна, что имѣніе сіе досталось ему по наслѣдству послѣ отца его, и что онъ не имѣетъ у себя дѣтей, каковую отдачу предполагалъ сдѣлать не прежде, какъ послѣ смерти своей, до того же времени предоставлялъ себѣ полное право управлять и распорядить всеѣмъ тѣмъ имѣніемъ, а въ случаѣ надобности оное закладывать и продавать. Хотя на сіе его прошеніе и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, по коему однако же Гончаровъ никакого дѣйствія не произвелъ, и при жизни своей законнаго у крѣпостныхъ дѣлъ акта, на утверженіе имѣнія за Комисаровою и дѣтьми ея, не сдѣлалъ; между тѣмъ онъ, Гончаровъ, женился на той Комисаровой и приживъ съ нею дѣтей Аркадія и Любовь, умеръ, оставя послѣ себя духовное завѣщаніе въ томъ, чтобы роднымъ его въ означенномъ имѣніи никакого участія не имѣть, ибо они, при жизни его, раздѣлены полюбовно, и что имѣніе сіе по Высочайшему повелѣнію утверждено за женою его и дѣтьми ея, прижитыми ею съ первымъ ея мужемъ Комисаровымъ; но поелику выше значить, что Гончаровъ, испросивъ Высочайшее позволеніе на отдачу Комисаровой имѣнія, симъ не воспользовался и онаго надлежащимъ порядкомъ за нею и дѣтьми ея тогда не укрѣпиль, а во все время оставлялъ его за собою, слѣдовательно завѣщаніе его, яко на родовое имѣніе учиненное, за силою существующихъ на таковыя случаи законовъ, въ дѣйствіе произведено быть не можетъ тѣмъ паче, что всеподданнѣйшее его прошеніе подаваемо имъ было тогда, когда онъ еще на Комисаровой не былъ женатъ, а приживъ съ нею дѣтей, не могъ уже лишать ихъ наслѣдія въ томъ имѣніи иначе, какъ согласно съ законами, или исходатайствовавъ вторично Высочайшее утвержденіе прежняго его предположенія, которое вмѣстѣ съ женитьбою его на Комисаровой и рожденіемъ дѣтей совершенно уже измѣнилось; по таковымъ уваженіямъ Общее Собраніе Сената полагаетъ, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ родъ его и именно къ сыну его, Аркадію, исключая узаконенныхъ частей, принадлежащихъ матери и сестрѣ его, коими онъ располагать имѣютъ полное право; возникшіе же по сему имѣнію споры со стороны разныхъ лицъ роду Комисаровыхъ, яко неправильные, уничтожить. И какъ послѣ сего капитана Александра Комисарова

дочь, а Акулины Гончаровой, по первомъ мужѣ Комисаровой, малолѣтняя внука, Александра, коими паче мать сей послѣдней, Марья, никакого притязанія на родовое имѣніе Гончарова простирать не въ правѣ, то и отдача имъ, по мировому прошенію Акулины Гончаровой, имѣнія, можетъ считаться токмо благодѣяніемъ ея, а по сему и мировое прошеніе не инако утвердить слѣдуетъ, какъ съ тѣмъ, чтобы при полученіи Акулиною Гончаровою, изъ всего оставшагося послѣ мужа ея имѣнія, указной части, то, которое отдается ею изъ сего имѣнія, зачтено было въ ту самую часть, не включая однако же собственно его благопріобрѣтеннаго. Но сего положенія своего Сенатъ привести во исполненіе, безъ испрошенія на утвержденіе его особаго Высочайшаго повелѣнія, не осмѣливается; а потому долгомъ поставляетъ, представя имѣніе свое на Высокомонаршее благоусмотрѣніе, ожидать Высочайшаго разрѣшенія.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) *полагаютъ*: что по всеподданнѣйшему прошенію Гончарова, на которое послѣдовала Высочайшая конфирмація, и по духовному его завѣщанію, все оставшееся послѣ него недвижимое имѣніе должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака прижитыхъ, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части, изъ которыхъ одна часть принадлежитъ женѣ его, Акулинѣ Гончаровой, по первому мужу Комисаровой, а остальные двѣ двумъ ея сыновьямъ, Михаилу и Александру Комисаровымъ, по смерти же обоихъ ихъ, дочери Александра Комисарова, малолѣтней Александрѣ; а потому Акулина Гончарова можетъ располагать по своему произволу токмо одною частью, ей собственно принадлежащею; слѣдующія же малолѣтней ея внуки двѣ части должны быть со стороны ея неприкосновенны.

Одинъ Членъ (гр. Потодкій), согласно съ большинствомъ голосовъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія, *полагаетъ*, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ его родъ, и именно его сыну, Аркадію, по выдѣлѣ узаконенныхъ частей матери и сестрѣ, ибо всеподданнѣйшее прошеніе его, Гончарова, и Высочайшая на оное конфирмація, о укрѣпленіи имѣнія Комисаровой съ ея дѣтьми,

послѣдовали тогда, когда онъ, Гончаровъ, не имѣлъ еще собственныхъ дѣтей, да и послѣ даннымъ ему позволеніемъ не воспользовался, ибо формальнымъ актомъ имѣнія своего за оными не укрѣпилъ.

1817 г. апрѣля 16 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Вейдемейеръ и гр. Головинъ) полагаютъ, что по всеподданнѣйшему прошенію Гончарова, на которое послѣдовала Высочайшая конфирмація, и по духовному его завѣщанію, все оставшееся послѣ него недвижимое имѣніе должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака прижитыхъ, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части, изъ которыхъ одна часть принадлежитъ женѣ его, Акулинь Гончаровой, по первому мужу Комисаровой, а остальные двѣ, двумъ ея сыновьямъ, Михаилу и Александру Комисаровымъ, по смерти же обоихъ ихъ, дочери Александра Комисарова, малолѣтней Александрѣ, а потому Акулина Гончарова можетъ располагать по своему произволу тою одною частью, ей собственно принадлежащею; слѣдующія же малолѣтней ея внукѣ двѣ части должны быть со стороны ея неприкосновенны.

А тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ Дезинъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де Траверсе, Тропинскій, Саблуковъ, Тутольинъ, гр. Потоцкій и Мордвиновъ) согласились съ рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сѣната Собранія, заключая, что оставшееся послѣ Гончарова родовое имѣніе должно итти въ его родъ, и именно его сыну Аркадію, по выдѣлѣ узаконенныхъ частей матери и сестрѣ, ибо всеподданнѣйшее прошеніе его, Гончарова, и Высочайшая на оное конфирмація, о укрѣпленіи имѣнія Комисаровой съ ея дѣтьми, послѣдовали тогда, когда онъ, Гончаровъ, не имѣлъ еще собственныхъ дѣтей, да и послѣ даннымъ ему позволеніемъ не воспользовался, ибо формальнымъ актомъ имѣнія своего за оными не укрѣпилъ.

1819 г. марта 7 послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея Марією Комисаровою, утвержденную Калужскою гражданскою палатою».

1823 г. ноября 16 (*). По Высочайшему повелѣнію разсматривано вновь дѣло объ имѣніи подполковника Гончарова, по которому вдовою его, Акулиною, учинена съ невѣсткою ея, Марією Комисаровою, мировая сдѣлка.

Обстоятельства онаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ (**):

Въ 1820 году сынъ Гончаровой, Аркадій, умеръ холостъ, а въ 1821 году умерла и сама Акулина Гончарова и все имѣніе перешло къ дочерп ея, Любови, находящейся въ замужествѣ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ.

Когда малолѣтняя Александра Комисарова достигла совершеннолѣтія, то поручила мужу своему, гвардіи поручику Головину, просить Государя Императора, чтобы Голынскіе заставлены были разбраться съ нею третейскимъ судомъ.

Прошеніе сіе, по Высочайшему повелѣнію, Начальникомъ главнаго штаба, было препровождено къ Министру юстиціи, для разсмотрѣнія и законнаго удовлетворенія.

Въ приложенной къ тому прошенію запискѣ отъ Головина между прочимъ объяснялось, что нѣкоторыя обстоятельства дѣла, на пользу ея, Головиной, служащія, были выпущены въ упомянутомъ мѣншіи Государственнаго Совѣта, и что послѣдовавшая на оное мѣншіе Высочайшая резолюція не должна относиться къ правамъ ея, Головиной, ибо тою резолюціею оставлена въ своей силѣ мировая сдѣлка между Марією Комисаровою и Акулиною Гончаровою, о Головиной же, бывшей тогда въ малолѣтствѣ, ничего не сказано, и потому права ея должны оставаться неприкосновенны.

Вслѣдствіе изъясненной Высочайшей воли, Министръ юстиціи, по дѣлу сему, сообщилъ Начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, что по закону, для составленія третейскаго суда, потребно обоюдное согласіе тяжущихся сторонъ, позволенію же къ тому никого принудить нельзя; почему просьба Головина, о разобраніи третейскимъ судомъ правъ жены его и тетки ея, Голынской, удовлетворена быть не можетъ, а долженъ онъ самъ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 279.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей IV части Архива Государственнаго Совѣта, стр. 31—42. (Ред.).

стараться склонить на то другую сторону. Впрочемъ всѣ существенныя обстоятельства были въ виду Общаго Собранія Сената, отъ котораго поднесенъ былъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ, находившійся въ разсмотрѣннн Государственнаго Совѣта, и изъ за воспослѣдовавшей на мнѣнн онаго собственноручной резолюціи Его Императорскаго Величества, дѣло сіе никакому уже разбору подлежать не можетъ; если же жена Головина, мировою сдѣлкою, во время малолѣтства ея состоявшеюся, почитаетъ себя обиженною, то законъ предоставляетъ ей право, по достиженн совершеннолѣтія, въ положенный срокъ, отыскивать убытковъ своихъ на опекунахъ.

Засямъ Головинъ вновь утруждалъ Государя Императора просьбою, о повелѣнн пересмотрѣть еще разъ дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Комиссія прошеній, войдя въ подробное разсмотрѣнн всѣхъ изъясненныхъ Головиннымъ обстоятельствъ, не только не нашла просьбы его заслуживающею уваженія, но и всѣ приводимыя, о правахъ жены его на имѣнн Гончарова, доказательства признала не имѣющими основанія и совершенно ничтожными, и потому заключила отказать Головину. О семъ своемъ заключенн Комиссія доводила до Высочайшаго свѣдѣнн, и Его Императорское Величество повелѣтъ соизволилъ: оставить просьбу Головина безъ уваженія.

Но, не смотря на сіе, Головинъ вновь представилъ Его Величеству записку, о правахъ жены своей на имѣнн Гончарова.

Въ запискѣ сей Головинъ, описывая весь ходъ дѣла, возобновляетъ жалобы на неправильное и неполное изложеніе дѣла въ мнѣнн Государственнаго Совѣта, и возражаетъ противъ заключенн Министра юстиціи и Комиссіи прошеній.

Упущенія въ дѣлѣ, по мнѣнн просителя, состоятъ въ томъ: 1) что при рѣшенн онаго не было сужденія о томъ самомъ имѣнн, которое подарено отъ Гончарова Акулинѣ Комисаровой и первому мужу ея, Ивану Комисарову, съ дѣтьми, и которое ею, Акулиною, продано, на что она не имѣла никакого права; и 2) что выпущено изъ виду подтвержденіе Высочайшей 1786 года конфирмаціи нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, объявленное въ 1802 году, чрезъ Министра юстиціи Державина. Какія же еще другія обстоятельства не были поставлены на видъ,

оныхъ проситель именно не означаетъ. Далѣе Головинъ, толкуя, что Высочайшая резолюція, кою утверждена мировая сдѣлка, учиненная Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою, не относится до находившейся тогда въ малолѣтствѣ жены его, ибо объ ней ни одного слова не сказано; возражаетъ на мнѣнн Министра юстиціи тѣмъ: 1) что третейскаго суда испрашивалъ онъ у Государя Императора, какъ милости, являемой вѣрноподаннымъ многими примѣрами; склонить же такого соперника, каковъ есть Голынский (спокойный владѣтель 15,000 душъ), на добровольный разборъ третейскимъ судомъ, никакой нѣтъ возможности; и 2) что законами предоставлено отыскивать на опекунахъ въ такомъ только случаѣ, если во время управленія ими достояннемъ малолѣтняго, послѣдовали ему, чрезъ упущеніе ихъ, убытки; для рѣшенія же подобныхъ случаевъ, въ какомъ жена его находится, существуетъ Высочайшій указъ 1796 года декабря 30 (*), въ коемъ по прочемъ сказано: «что бы по пришествіи въ возрастъ малолѣтнпхъ, просьбы ихъ особо уважать и дѣла ихъ разсматривать вновь въ верховныхъ судилищахъ; упущенія же опекуновъ въ виду малолѣтнимъ не причитать», да и какая при томъ могла бы быть соразмѣрность между достояннемъ опекуновъ, которое едва до 100 душъ выносить можетъ, и между отсужденнмъ малолѣтней чрезъ мировою сдѣлку права, свыше какъ на 5000 душъ простирающагося.

Министръ юстиціи, по разсмотрѣнн вновь обстоятельствъ настоящаго дѣла, полагалъ, что всѣ жалобы, толкованія и возраженія лейбъ-гвардіи поручика Головина, не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, ибо *первое*: жалобы его на неполное будто бы изложеніе дѣла при рѣшенн онаго, опровергаются тѣмъ, а) что приводимое имъ обстоятельство, о подаренномъ отъ Гончарова Акулинѣ Комисаровой и первому мужу ея съ дѣтьми имѣнн, въ послѣдствіи времени ею, Акулиною, проданномъ, входило въ составъ мировой сдѣлки, между Акулиною Гончаровою и невѣсткою ея, Маріею Комисаровою заключенной, которая удостоена Высочайшаго утвержденія, слѣдственно и упомянутое обстоятельство получило рѣшительное окончаніе; б) что Высочайшая воля, изъясненная въ отзывѣ бывшаго Министра юстиціи,

(*) П. С. З. 17698.

Державина, писанномъ къ Гончаровой въ 1802 году, ни мало не заключаетъ въ себѣ подтвержденія Государемъ Императоромъ права Комисаровыхъ на родовое Гончаровское имѣніе, а относилась единственно къ уничтоженію притязаній родственниковъ Гончарова, искавшихъ незаконно опеки надъ имѣніемъ, вдовѣ его съ дѣтьми принадлежащимъ. Слѣдственно сія Высочайшая воля, какъ не имѣющая прямой связи съ настоящимъ дѣломъ, не могла бы измѣнить существа его, хотя бы и была при рѣшеніи онаго поставлена на видъ. Какими же еще другими обстоятельствами дѣло сіе не было пополнено, оныхъ Головинъ именно не означаетъ; *второе*: толкованіе Головина, что Высочайшая резолюція, утверждающая мировую сдѣлку, будто бы не относится до находившейся тогда въ малолѣтствѣ жены его, неосновательно потому, что въ собственноручной резолюціи Его Императорскаго Величества именно сказано: «Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марією Комисаровою, утвержденную Калужскою гражданскою палатою». А Калужская гражданская палата утвердила означенную мировую сдѣлку именно съ тѣмъ, что буде малолѣтняя, по пришествіи въ совершенный возрастъ, почтетъ себя чѣмъ либо недовольною, то можетъ, не касаясь до имѣнія, Гончаровымъ оставшагося, требовать удовлетворенія отъ матери своей, Марьи Комисаровой, и опекуна Засѣдкаго. Слѣдственно, за столь полнымъ и яснымъ утвержденіемъ мировой сдѣлки, никакія изъятія изъ оной и превратныя толкованія не могутъ быть вмѣстны; *третье*: что касается до изъясненій Головина, о приведенномъ имъ, Министромъ юстиціи, законѣ, предоставляющемъ малолѣтней, по достиженіи совершеннаго возраста, отыскивать убытковъ своихъ на опекунахъ, Головинъ утверждаетъ, что будто законъ сей не относится къ дѣлу жены его, для разрѣшенія котораго существуетъ Высочайшій указъ 30 декабря 1796 года, въ коемъ по прочемъ будто бы сказано: «чтобы по пришествіи въ возрастъ малолѣтнихъ просьбы ихъ особо уважать и дѣла ихъ разсматривать вновь въ верховныхъ судилищахъ, упущенія же опекуновъ въ вину малолѣтнихъ не причитать»; но указъ сей, коему Головинъ, вылученіемъ однихъ и прибавленіемъ собственно отъ себя другихъ словъ, даетъ про-

тивный оборотъ,—относится только къ возстановленію малолѣтнимъ пропущенныхъ опекунами ихъ апелляцій и другихъ подобныхъ тому сроковъ, и что слѣдовательно оный не можетъ быть примѣняемъ къ настоящему дѣлу, по которому не было пропущенія сроковъ, ибо оно доходило установленнымъ порядкомъ до Высочайшаго благоусмотрѣнія и рѣшительно окончено собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею. Изъ всего того явствуетъ, что всѣ домогательства и извороты Головина клонятся къ присвоенію женѣ его, урожденной Комисаровой, такого имѣнія, роду Гончаровыхъ принадлежащаго, на которое она не имѣетъ ни малѣйшаго права. Почему оны, Министръ юстиціи, остается и нынѣ при прежнихъ мнѣніяхъ своихъ, изъясленныхъ по самому существу дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, а по предмету пересмотра онаго въ отношеніи къ Начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, полагая съ своей стороны притязанія Головина, яко не имѣющія законнаго основанія, оставить безъ всякаго уваженія; а какъ дѣло сіе, собственноручною Его Императорскаго Величества резолюціею окончательно рѣшенное, въ послѣдствіи времени, по домогательствамъ Головина, неоднократно уже подвергаемо было пересмотру, но вездѣ показанія его признаны несправедливыми, то, по мнѣнію его, Министра юстиціи, слѣдуетъ рѣшительно воспретить ему дальнѣйшую подачу всякаго рода бумагъ, къ возстановленію сего окончательнаго и неоднократно пересматриваннаго дѣла относящихся, въ чемъ и обязать его подпискою.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсматривая сіе дѣло, находитъ съ одной стороны, что послѣднее рѣшеніе по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, принятое въ Государственномъ Совѣтѣ тринадцатю Членами, основано на точной силѣ законовъ, и что Высочайшая резолюція, на мнѣніи Государственного Совѣта воспослѣдовавшая, и въ томъ состоящая, чтобы оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марією Комисаровою, положила сему дѣлу совершенное окончаніе;—съ другой же, что всѣ возраженія Головина, какъ о ходѣ, такъ и о существѣ самаго дѣла, опровергаются въ заключеніи Министра юстиціи доказательствами законными. Вслѣдствіе чего

Департаментъ имѣніемъ *полагаетъ*: воспослѣдовавшую Высочайшую резолюцію по сему дѣлу удержать въ полной ея силѣ, оставивъ имѣніе Гончарова въ родѣ его за дочерью его, Любовью, по мужѣ Голынской, за исключеніемъ того, что отдано по означенной мировой сдѣлкѣ въ родѣ Комисаровыхъ; Головину же въ просьбахъ его отказать.

1824 г. октября 10 (*).—Слушано отношеніе генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, объявившаго исправляющему должность Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретарю Оленину, Высочайшее Государя Императора повелѣніе: приобщить къ дѣлу, производящемуся въ Государственномъ Совѣтѣ, препровождаемое всеподданнѣйшее прошеніе и при ономъ представленную мировую запись, учиненную дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Викентіемъ Голынскимъ, съ женою оставшаго гвардіи штабъ-ротмистра Головина, урожденною Комисаровою.

Изъ приложенныхъ при помянутомъ отношеніи бумагъ, во всеподданнѣйшемъ прошеніи извѣстно слѣдующее:

Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается дѣло по Высочайшему повелѣнію, объ имѣніи, послѣ подполковника Ивана Гончарова оставшемся, коимъ владѣла дочь его, Гончарова, дѣйствительная статская совѣтница Голынская; а по смерти ея поступило оное къ восьмерымъ малолѣтнимъ дѣтямъ ея, Головиной, двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ, каковое дѣло постановлено между ею, Головиною, и имъ, Голынскимъ, отцемъ и опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей мирвою записью, обоюдно прекращаютъ и передаютъ вѣчному забвенію, и всеподданнѣйше просятъ изложенныя въ оной статьи мироваго ихъ положенія удостоить Всемилостивѣйшаго утвержденія.

А въ мировой записи значить:

1) Что разсматриваемое въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло по ея, Головиной, жалобѣ объ оставшемся послѣ дѣда малолѣтнихъ Голынскихъ, подполковника Ивана Гончарова родовомъ имѣніи, прекращаютъ и передаютъ вѣчному забвенію; равно и заведенное ею-же, Головиною, дѣло объ имѣніи Красномъ Холмѣ уничтожаетъ, оставляя все имѣніе Красный Холмъ, въ вѣчно-потомственномъ владѣніи у малолѣт-

нихъ Голынскихъ. Въмѣстѣ съ симъ она уничтожаетъ и претензію о подаренномъ отъ подполковника Ивана Гончарова Акулинѣ и мужу ея, Ивану Комисарову, съдѣтими имѣніи, не оставляя въ ономъ никакого участія и права на искъ.

2) Имѣніе, купленное умершимъ отцомъ Головиной, капитаномъ Александромъ Комисаровымъ, на имя свое, за деньги матери его, Акулины Гончаровой, въ Калужской губерніи до 500 душъ, а также отданныя ей, Головиной, по мировой сдѣлкѣ между ея матерью и бабкою, той-же губерніи до 700 душъ, должны оставаться неотъемлемою собственностію ея, Головиной. Сверхъ сего поступаетъ въ вѣчно-потомственное владѣніе ея-же, Головиной имѣніе (что нынѣ во владѣніи восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ) изъ родового имѣнія, состоящее во Владимірской губерніи въ поименованныхъ селеніяхъ, 1107 душъ, съ землями, угодіями и со всѣмъ тѣмъ, что къ сему имѣнію принадлежитъ и въ немъ находится безъ исключенія, кромѣ поименованныхъ людей, находящихся въ услуженіи при малолѣтнихъ Голынскихъ, которые достаются имъ, Голынскимъ, во владѣніе съ отмежеваніемъ на число тѣхъ людей 50 десятинъ земли съ угодьями, для ихъ продовольствія. А за сіе родовое Гончаровское имѣніе, отходящее къ Головиной изъ владѣнія восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ, помянутый Викентій Голынский отдаетъ въ вознагражденіе малолѣтнихъ дѣтей своихъ собственное свое имѣніе, состоящее въ Могилевской губерніи, по послѣдней ревизіи 1186 душъ, съ деревнями, землями, лѣсами и со всею господскою движимостію.

3) Прочее родовое дѣда малолѣтнихъ Голынскихъ, подполковника Ивана Гончарова, имѣніе, поступившее въ ихъ владѣніе послѣ покойной матери, состоящее въ Калужской и Орловской губерніяхъ, съ заводами, коихъ по 7 ревизіи 5350 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и всякою движимостію, безъ исключенія должно оставаться въ вѣчно-потомственномъ и безспорномъ владѣніи восьмерыхъ малолѣтнихъ Голынскихъ.

4) Недвижимое имѣніе, благопріобрѣтенное въ особенности покойною Акулиною Гончаровою, въ коемъ состоятъ по послѣдней ревизіи 391 душа, раздѣляютъ, и изъ онаго въ двухъ селеніяхъ 251 душа, съ землею и угодіями и всею принадлежностію безъ исключенія, дол-

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 217.

жны остаться въ вѣчно-потомственномъ владѣніи Головиной; достаточныя же въ 5 селеніяхъ 180 душъ, на такомъ-же основаніи, должны оставаться на часть малолѣтнихъ Голынскихъ, съ поименованными дворовыми людьми; постановивъ при томъ, чтобы состоящій въ городѣ Жыздрѣ, купленный Акулиною Гончаровою домъ, согласно изъявленной предъ кончиною ея волѣ, предоставить родственникамъ ея, Ивану и Семену Раковымъ. Деньги, послѣ ея-же, Акулины, оставшіяся, около 19.000 рублей, равно желѣзо, чугуны и прочія издѣлія раздѣлить по-поламъ. Но изъ половины, принадлежащей Головиной, должны быть замѣнены заплаченные Голынскимъ долги покойной Акулины Гончаровой, всего болѣе 60.000 рублей изъ коихъ на часть ея, Головиной, упадетъ половина. Движимость, послѣ ея-же, Акулины, оставшуюся, раздѣлить, на двѣ равныя части, кромѣ скота, который остается безъ раздѣла малолѣтнимъ Голынскимъ;—серебро же, которое окажется подъ штемпелемъ покойнаго отца Головиной, поступаетъ къ ней безъ зачета на часть ея.

5) Дѣвки, выданныя въ замужество, должны оставаться при мужьяхъ своихъ, кому оныя принадлежать.

6) За прошедшее время владѣнія имѣніемъ Головиной отчета въ доходахъ не требовать.

7) Заводъ лошадиный, сколько въ немъ при раздѣлѣ состоятъ будетъ на лицо лошадей, раздѣлить на двѣ части, и одна половина поступитъ къ Головиной.

8) По дѣламъ отвѣтствовать каждому по своему владѣнію.

9) Долги Акулины Гончаровой не заплаченные платить по-поламъ, равно и ей кто долженъ, раздѣлить по равной части.

10) По утвержденіи правительствомъ сего миролюбнаго положенія, привести оное къ окончательному исполненію не далѣе шести недѣль.

11) Мировыя сдѣлки, о спорныхъ земляхъ, постановленныя Акулиною Гончаровою и Любовью Голынской съ Мальцовымъ и Небольсиною, утвердить въ ихъ силѣ.

12) Данную отъ Любви Голынской вольность дядькѣ брата ея, Петру Алмазову, оставлять въ своей силѣ.

13) Зачетныя рекрутскія квитанціи должны принадлежать къ тѣмъ селеніямъ, изъ коихъ люди были отданы.

Наконецъ, что всякое требованіе и притязаніе не должно быть принимаемо и имѣть дѣйствіе предъ лицомъ правительства, обязываясь: Головина—отвѣтствовать, въ случаѣ притязанія къ Гончаровскому имѣнію, предъ матерью своею, Марьею Комисаровою; а въ случаѣ неудовольствія таковою сдѣлкою малолѣтнихъ Голынскихъ, по достиженіи совершеннаго возраста, онъ, Голынскій, отвѣчаетъ предъ ними всѣмъ своимъ имѣніемъ.

Сія запись утверждена подписью: Головиной, Голынскимъ, мужемъ Головиной и посторонними свидѣтелями.

По выслушаніи сихъ бумагъ, Департаментъ обратился къ тому дѣлу объ имѣніи Гончарова, которое, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственномъ Совѣтѣ было пересмотрѣно по жалобамъ мужа помянутой Александры Головиной, и къ которому слѣдовало-бы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, означенныя бумаги приобщить; но какъ сіе дѣло въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ конечно, почему для соображенія читанъ былъ журналъ, по оному состоявшійся 16 ноября минувшаго 1823 года, и мнѣніе, заключающееся въ слѣдующемъ: «какъ съ одной стороны послѣднее рѣшеніе по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, принятое въ Государственномъ Совѣтѣ тринадцатю Членами, основано на точной силѣ законовъ, и что Высочайшая резолюція на мнѣніи Государственнаго Совѣта, 7 марта 1819 г. воспослѣдовавшая, и въ томъ состоящая, чтобы оставить, въ своей силѣ, мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марьею Комисаровою, положила сему дѣлу совершенное окончаніе;—съ другой-же, что всѣ возраженія Головина, какъ о ходѣ, такъ и о существѣ самого дѣла, опровергаются въ заключеніи Министра юстиціи доказательствами законными. Почему воспослѣдовавшую Высочайшую резолюцію по сему дѣлу удержать въ полной ея силѣ, оставивъ имѣніе Гончарова въ родѣ его, за дочерью его Любовью, по мужѣ Голынскою, за исключеніемъ того, что отдано по означенной мировой сдѣлкѣ въ родѣ Комисаровыхъ; Голынину-же въ просьбахъ его отказать».

По соображеніи сего послѣдняго постановленія съ означеннымъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ и мировою записью, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что Голынскій, бывъ опекуномъ малолѣт-

нихъ своихъ дѣтей, коимъ принадлежитъ оставшееся послѣ матери ихъ родовое имѣніе, уступаетъ изъ онаго Головиной, въ Владимірской губерніи, 1107 душъ, обязываясь, въ случаѣ неудовольствія дѣтей, вознаградить ихъ собственнымъ своимъ имѣніемъ, состоящимъ изъ 1186 душъ, въ Могилевской губерніи. Но поелику сія главная статья мировой ихъ записи постановлена несоотвѣтственно узаконенію, изображенному объ опекахъ въ Высочайшемъ Учрежденіи о губерніяхъ, и указу 31 мая 1798 года, коимъ безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ ни проданы, ни заложены быть не могутъ; а потому и Голынской, по званію опекуна, какъ на означенную произвольную мѣну родоваго имѣнія, такъ и на другія уступки и раздѣлы пзъ недвижимаго и движимаго имѣнія дѣтей своихъ никакого права не имѣетъ. При томъ, кромѣ того, что имѣніе, находящееся въ опекѣ, не можетъ быть замѣнено другимъ, и отчуждено отъ малолѣтнихъ, и самое прекращеніе ихъ тяжбы относится къ такому дѣлу, которое въ Государственномъ Совѣтѣ окончено воспослѣдовавшею 7 марта 1819 года на мѣніи онаго Высочайшею резолюціею, и потомъ, хотя вслѣдствіе принесенныхъ отъ мужа Головиной жалобъ, и было въ Департаментѣ Гражданскомъ еще пересмотрѣно, но жалобы Головина признаны недѣльными, а имѣніе Гончарова, вышепомянутымъ журналомъ 16 ноября 1823 года, положено оставить въ родѣ его за дочерью Любовью, матерью малолѣтнихъ Голынскихъ. По симъ соображеніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: въ просьбѣ Головиной и Голынскаго, объ утвержденіи мировой ихъ записи, какъ незаконной, отказать.

1824 г. ноябрь 3. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по двумъ предложеннымъ вопросамъ, произошли разныя мнѣнія.

По первому вопросу, въ томъ состоящемъ: утверждается ли заключеніе Гражданскаго Департамента, о самомъ существѣ дѣла? (Существо сіе состоитъ въ томъ: чтобы имѣніе Гончарова оставить въ родѣ его, за дочерью Любовью, по мужѣ Голынскаго, за исключеніемъ того, что отдано въ родѣ Комисаровыхъ, по мировой сдѣлкѣ, учиненной Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Марьею Комисаровою; въ чемъ состоитъ и Высочайшая резолюція на

мнѣніе Государственнаго Совѣта, 7 марта 1819 года воспослѣдовавшая.

Тринадцать Членовъ (гр. Литта, Васильчиковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Ланской, кн. Голицынъ, Шишковъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ, Саблуковъ и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Три Члена (Сперанскій, Сукинъ и Карцовъ) согласились съ тремя Членами, объявившими мнѣніе свое при прежнемъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ 16 апрѣля 1817 года. (Сіи Члены полагали: что поелику недвижимое имѣніе Гончарова должно считать благопріобрѣтеннымъ жены его и двухъ ея сыновей, отъ перваго брака, а потому и должно быть раздѣлено на три равныя части).

По второму вопросу: утверждается ли заключеніе Гражданскаго Департамента, о мировой сдѣлкѣ?

Восемь Членовъ (гр. Литта, фонъ-Дезинъ, Ланской, кн. Голицынъ, Шишковъ, гр. Потоцкій, Болотниковъ и Мордвиновъ) приняли заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагающаго въ мировой сдѣлкѣ, какъ незаконной, Голынскому и Головиной отказать.

Пять Членовъ (Васильчиковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й; Тутолминъ, кн. Салтыковъ и Саблуковъ) полагаютъ: предоставить просить, гдѣ слѣдуетъ законнымъ порядкомъ.

А *три Члена* (Сперанскій, Сукинъ и Карцовъ) полагаютъ: мировую сдѣлку утвердить, по той причинѣ, что разсмотрѣніе оной благоудно было Его Императорскому Величеству предоставить Государственному Совѣту.

Одинъ же Членъ (гр. Морковъ) по обоимъ вопросамъ объявилъ, что представитъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, графа Моркова, отъ 8 ноября 1824 года.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣла жены лейбъ-гвардіи штабъ-ротмистра Головина съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ, я нахожу:

1) Въ 1786 году, Высочайшею конфирмаціею Государыни Императрицы Екатерины II, утверждено всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Ивана Гончарова, объ отдачѣ имъ своего родоваго недвижимаго имѣнія, свыше 6,000

душъ, женѣ капитана Комисарова, Акулинѣ Павловой съ дѣтьми ея, коихъ тогда было двое: Александръ и Михаилъ, съ тѣмъ только, чтобы онъ по смерти своей могъ онымъ владѣть и распорядить, закладывать и продавать, а буде останутся на немъ долги, то оныя обязана заплатить она, Акулина, и дѣти ея, — что и приведено въ исполненіе указами Правительствующаго Сената. Въ послѣдствіи времени Гончаровъ женился на сей Комисаровой и прижилъ съ нею сына Аркадія и дочь Любовь, оставя ей по смерти своей духовное завѣщаніе, писанное собственною его рукою и засвидѣтельствованное многими благородными лицами, сказавъ въ семъ завѣщаніи именованно, «что роднымъ его до имѣнія сего дѣла нѣтъ, пбо оное, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества утверждено за вами и дѣтьми». Сіе завѣщаніе вдова Гончарова, по смерти мужа своего, предъявила въ Жиздринскій уѣздный судъ, который, утвердивъ оное, призналъ за дѣйствительное, хотя на ономъ не было выставлено года, мѣсяца и числа.

Слѣдовательно, такимъ завѣщаніемъ Гончарова, судомъ признаннымъ, сила Высочайшей конфирмаціи приведена въ полное дѣйствіе, такъ что все имѣніе Гончарова, по сей Высочайшей конфирмаціи, сдѣлалось для жены его съ дѣтьми благопріобрѣтеннымъ, и она съ дѣтьми своими (оставшимися малолѣтними) введена была во владѣніе онымъ, и дѣти ея отъ обоихъ браковъ, какъ единоутробныя, при семъ случаѣ Жиздринскимъ уѣзднымъ судомъ, признаны на раздѣлъ сего имѣнія въ общемъ правѣ (право сіе всѣхъ дѣтей и сама она тогда же особенною подпискою суду подтвердила).

2) Въ то время (въ 1802 году) родной племянникъ Гончаровой просилъ, чтобы имѣніе пзъ владѣнія вдовы Гончаровой съ ея малолѣтними дѣтьми, взято было въ опекуное завѣдываніе, и чтобы онъ былъ опекуномъ. Вдова Гончарова тогда же чрезъ Министра юстиціи, Державина, представляла на Высочайшее усмотрѣніе, какъ конфирмацію Императрицы Екатерины, объ отдачѣ ей съ дѣтьми Гончарова имѣнія, такъ и самую его духовную, о томъ же, и по докладу того Министра, о сихъ коренныхъ актахъ на имѣніе, послѣдовалъ Высочайшій отзывъ: «что Его Императорское Величество, никакихъ споровъ, со стороны родственниковъ мужа Гончарова, уважить не соизволяетъ, а что она, Акулина Гончарова съ дѣтьми ея, имѣетъ пол-

ное право вступить во владѣніе имѣніемъ и быть опекушею надъ ея дѣтьми».

Слѣдовательно, такимъ образомъ получила подтвержденіе Высочайшая конфирмація Государыни Императрицы Екатерины и нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ.

По симъ актамъ, освященнымъ самодержавною властью, вдова Гончарова вообще съ своими дѣтьми, отъ обоихъ браковъ, вступила уже въ совершенно полное владѣніе и безъ опеки, при малолѣтнихъ ея дѣтяхъ, какъ пріобрѣтательница управляла и распорядила онымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ близъ 20 лѣтъ, совершенно полновластно и безспорно, и въ продолженіи времени, выдавая дочь свою, отъ втораго брака, Любовь за Голынскаго, по сему праву пріобрѣтательницы, наградила ее по рядной записи пзъ того имѣнія 1,112 душами и на 140.000 рублей деньгами и вещами, сказавъ въ оной рядной, что по силѣ Высочайшей конфирмаціи Государыни Императрицы Екатерины, и по духовному завѣщанію мужа ея, награждаетъ дочь свою, (а не по праву наследственному послѣ отца); изъ сего слѣдуетъ, что сія рядная была дѣйствительнымъ исполненіемъ Высочайшей конфирмаціи. Въ принятіи всего онаго имѣнія, росписались и дочь ея, Любовь, и зять ея, Голынский, а тѣмъ самымъ, получая свыше законной части имѣнія, сами же они съ своей стороны подтвердили и силу духовнаго завѣщанія.

Послѣ сего, за силою указа 1789 года мая 29 дня (*), она, Голынская, при братьяхъ своихъ, за отдѣломъ ея, не имѣетъ уже никакого права на требованіе себѣ еще части изъ имѣнія.

3) Сверхъ сего отданнаго съ Высочайшей воли Гончаровымъ имѣнія, еще собственно самимъ пмъ благопріобрѣтеннаго 1,083 души, подарилъ онъ ей же, Акулинѣ, мужу ея, Комисарову, и дѣтямъ ихъ, которое она впослѣдствіи вопреки права продала отцу Голынскаго, яко бы ей одной принадлежащее, почему Козельская дворянская опека опредѣлила, за таковую неправильную продажу, поступить съ нею по законамъ.

Дѣло о семъ, по просьбамъ умершаго сына Акулины, Александра Комисарова жены, Марьи

(*) П. С. З. 16.769.

Комисаровой, дошло до разрѣшенія Правительствующаго Сената и о томъ вмѣстѣ, что Акулина Гончарова присвоила себѣ все прочее его имѣніе, утвержденное Высочайшею конфирмаціею Государыни Екатерины за нею вообще съ дѣтьми ея. Общее Собраніе Сената въ своемъ постановленіи опредѣляло: «что оное имѣніе, по Высочайшей конфирмаціи и духовному завѣщанію, принадлежитъ вообще Акулинѣ и сыну ея, Александру Комисарову, а посему и предоставлено ей, Марѣ Комисаровой, какъ опекушѣ съ прочими опекунами, ходатайствовать въ пользу малолѣтней, о раздѣлѣ того имѣнія, на точномъ основаніи Высочайшей конфирмаціи, или сдѣлать съ свекровью ея, Акулиною, и добровольный раздѣлъ, подѣ надзоромъ дворянской опеки». Но вмѣсто таковыхъ раздѣловъ, мать малолѣтней и опекунъ съ Акулиною Гончаровою, учинили мировую сдѣлку, которой опека не утвердила, найдя оную для малолѣтней совершенно обидною, о чемъ представила Калужской гражданской палатѣ, присовокупя и о вышенъясненной незаконной продажѣ имѣнія Акулиною за одну свою собственность, подареннаго ей съ первымъ мужемъ ея и съ дѣтьми. Гражданская палата, не взирая на представленіе опеки, мировую сдѣлку предположила утвердить, съ исключеніемъ только такимъ: что буде малолѣтняя, приди въ возрастъ, сочтетъ себя недовольною, то можетъ требовать удовлетворенія себѣ отъ опекуновъ; но не приводитъ сего въ исполненіе, испрашивала въ разрѣшеніе отъ того же Общаго Собранія указа, которое, вопреки уже прежняго своего рѣшенія, полагало: «что Гончаровъ, испрося Высочайшее соизволеніе на передачу имѣнія Акулинѣ Комисаровой и дѣтямъ ея, онымъ не воспользовался, и законнымъ актомъ у крѣпостныхъ дѣлъ имѣнія за Комисаровою не утвердилъ: а хотя и оставилъ духовное завѣщаніе, но оное на родовое имѣніе въ дѣйство произведено быть не можетъ, и съ рожденіемъ дѣтей его, Высочайшее утвержденіе совершенно измѣнилось уже»; почему и полагало все имѣніе отдать одному сыну, втораго брака, Аркадію.

Такимъ образомъ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, имѣвъ разсмотрѣніе въ отношеніи къ одной мировой сдѣлкѣ, между Комисаровою и Гончаровою учиненной, вошло въ разбирательство такого предмета, который за нѣсколько лѣтъ предѣ тѣмъ былъ уже самимъ

имъ обсужденъ и разрѣшенъ, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ, отмѣнивъ прежде свое рѣшеніе, о исполненіи коего и предписанія сдѣланы были имъ въ свое время, и на которое и жалобъ ни съ той, ни съ другой стороны, приносимо не было, уничтожило съ тѣмъ вмѣстѣ и распоряженіе вотчинника Гончарова, Высочайше конфирмованное Государынею Екатериною II и подтвержденное Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Къ уничтоженію сему приняло за основаніе такой предлогъ, который въ дѣлѣ семъ имѣста имѣть не долженствовалъ; ибо, уничтожая распоряженіе Гончарова потому только, что онъ не сдѣлалъ никакого укрѣпленія, не опредѣляло однакоже, какого рода должно бы быть таковое укрѣпленіе и опредѣлять не могло потому, что передача имѣнія утверждена Высочайшею конфирмаціею, превышающею силу всѣхъ формъ, или образа совершенія частныхъ актовъ. Гдѣ дѣйствуетъ Самодержца воля, тамъ всякій обрядъ въ семъ случаѣ и судебныя формы уступаютъ Высочайшей власти, требующей исполненія съ благоговѣніемъ. Слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ Высочайшая конфирмація сама по себѣ составляетъ самое сильнѣйшее укрѣпленіе имѣнія, нужно было одно только удостовѣреніе въ томъ, что воля Гончарова оставалась ли неизмѣнною. Но въ семъ случаѣ духовное его завѣщаніе есть самое ближайшее тому свидѣтельство, подтвержденное самою матерью (а сего, Гончарова, женою), для всѣхъ своихъ дѣтей. А при томъ онъ, Гончаровъ, по предоставленному себѣ праву, Высочайше утвержденному, на продажу и закладываніе того имѣнія, пользоваться онымъ правомъ не желалъ, оставаясь токмо пожизненнымъ владѣльцемъ, да и не имѣлъ въ томъ нужды, ибо онъ женился на томъ же самомъ лицѣ, которому еще до женитьбы отдалъ свое имѣніе, съ дѣтьми сего лица, и всякая перемѣна въ семъ расположеніи Гончарова, явная бы была несправедливость его, противъ любви къ женѣ своей и ея дѣтямъ.

4) Дѣло сіе разсматриваемо было въ Государственномъ Совѣтѣ, который свои разныя имѣнія поднесъ на Высочайшее усмотрѣніе Государю Императору. Его Императорское Величество соизволилъ положить на ономъ слѣдующую резолюцію: «Оставить въ своей силѣ мировую сдѣлку, учиненную Акулиною Гончаровою съ невѣсткою ея, Маріею Комисаровою,

утвержденную Калужскою гражданскою палатою».

Таковая Государя Императора резолюція относится имено только къ Акулинѣ Гончаровой и Маріи Комисаровой, какъ уже лицамъ совершеннолѣтнимъ, имѣющимъ право мириться за свою собственность; право же бывшей тогда малолѣтней Александры, что нынѣ Головина, отнюдь тѣмъ не заграждено на принадлежащей ей имѣніе и ясно видно, что права ея оставлены подъ охраненіемъ законовъ, что еще и паче подтверждается тѣмъ, что хотя ограничиваясь сею конфирмаціею, въ 1819 году воспослѣдовавшею, въ просьбахъ ея Головиной и отказываемо было отъ новаго разсмотрѣнія того дѣла; но Государь Императоръ, по благодсти своей, и за оною конфирмаціею, повелѣтъ соизволилъ разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Послѣ таковаго Всемиловѣйшаго на просьбу Головиной соизволенія, я, принимая въ соображеніе всѣ вышепрписанныя обстоятельства, и основываясь паче на двухъ Высочайшихъ конфирмаціяхъ въ 1786 и 1802 годахъ, единственно на случай имѣнія Гончарова, воспослѣдовавшихъ, и духовномъ вотчинника завѣщаніи, имѣніемъ моимъ полагаю:

Бывшее родовое Ивана Гончарова имѣніе, свыше 6,000 душъ состоящее, благопріобрѣтено Акулиною бывшею Комисаровою, а потомъ сдѣлавшеюся Гончаровою, съ ея дѣтьми обонхъ браковъ, коихъ было у него четверо.—И такъ сіе имѣніе должно быть раздѣлено между сими пятью персонами, ибо нельзя лишить дѣтей ея ни отъ перваго, ни отъ втораго брака рожденныхъ, но изъ нихъ Михаилъ Комисаровъ и Аркадій Гончаровъ умерли холосты, Александръ же, бывъ женатъ, оставилъ по смерти своей дочь Александру, а дочь Акулины, Любовь Гончарова, какъ выше значить, вышла за Голынскаго, отдѣльная по рядной и получила свою полную пятую часть, и потомъ умерла, оставя малолѣтнихъ дѣтей. Умерла и сама Акулина прежде дочери своей.

Нынѣ же, изъ всѣхъ сихъ лицъ, остались въ живыхъ: дочь Александра Комисарова, что нынѣ Головина, да дѣти Любови Голынской, дочери Акулины.—И такъ всего ближе и святѣе было бы раздѣлить сіе имѣніе Гончарова между сихъ оставшихся двухъ наслѣдницъ, то

есть Головиной и Голынской (а за смертью сей послѣдней дѣтьми ея) по-поламъ. Если бы Любовь Голынская, при выходѣ въ замужество, не была особенно награждена матерью своею изъ того имѣнія, по рядной 1,112 душами и на 140.000 рублей деньгами и вещами, за каковымъ отдѣломъ она уже не въ правѣ на раздѣлъ, по силѣ указа 1789 года мая 29 дня, коимъ повелѣно: «Буде дочери получили себѣ отъ отца, или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія, никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Каковой отдѣлъ Голынская уже и получила), да и по Уложенію: «сестры при братьяхъ не вотчинницы»,—Александра же Головина состоитъ въ лицѣ отца своего, Александра Комисарова,—почему она, Головина, одна и въ правѣ получить оное имѣніе, а Голынской быть довольною тѣмъ, что она получила по рядной. Таковымъ рѣшеніемъ не будутъ нарушены ни святость Монаршихъ конфирмацій, которыя никогда не должны быть измѣняемы, ни права наслѣдства въ Гончаровскомъ имѣніи, тѣмъ паче, что нынѣ самъ Голынской, отецъ дѣтей своихъ, отдаетъ Головиной болѣе, нежели на миллионъ рублей, по мировой сдѣлкѣ; и сею самою сдѣлкою онъ, Голынской, самъ же противу себя доказываетъ, что владѣть не по праву имѣніемъ, ни ему, ни дѣтямъ его, не принадлежащимъ; ибо въ противномъ случаѣ онъ бы не долженъ былъ Головиной давать не только болѣе нежели на миллионъ рублей, но и самой малѣйшей изъ онаго части; но таковой мировой сдѣлки утвердить нельзя, ибо Голынской, какъ опекунъ, а не владѣлецъ имѣнія, о коемъ дѣло сіе производится, не имѣетъ ни права, ни власти мириться за малолѣтнихъ дѣтей своихъ,—что они, прийдя въ возрастъ и сочтя себя недовольными сдѣлкою, могутъ начать опять новый процессъ съ Головиною.

Относительно же благопріобрѣтеннаго Ивана Гончарова имѣнія, 1,083 души, подареннаго особо имъ Акулинѣ съ первымъ мужемъ ея, Комисаровымъ, и двумя отъ него сыновьями, но проданныхъ ею отцу Голынскаго, за одну ея собственность несправедливымъ образомъ, то оставя изъ оныхъ одну четвертую часть у Голынскаго, яко собственно Акулинѣ принадлежащую и узаконенную седьмую часть изъ

слѣдовавшей мужу ея четвертой же части, прочее затѣмъ возвратитъ Александръ Головиной, какъ единственной наслѣдницѣ.

Сіе мнѣніе мое предаю святости суда Все-

августѣйшаго Монарха. (подп.) Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Аркадіи Морковъ.

23 января 1826 года, Высочайше утверждено, по обоимъ вопросамъ, заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

д) По дѣлу объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ Михаиломъ Мартыновскимъ у наслѣдницъ маіорши Евфросиньи Скоропадской.

1817 г. сентября 27 (*). Разсматривано внесенное по Высочайшему повелѣнію, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло объ имѣніи, купленномъ коллежскимъ ассесоромъ (Михиломъ) Мартыновскимъ у наслѣдницъ маіорши Евфросиньи Скоропадской, урожденной Закревской.

У Малороссійскаго генеральнаго обознаго, Іосифа Закревскаго и жены его Анны, урожденной Разумовской, были четыре сына: Андрей, Григорій, Кириллъ и Алексѣй, и три дочери, изъ коихъ Евфросинья въ 1761 году выдана была въ замужество за Скоропадскаго.

По смерти Анны и Іосифа Закревскихъ, послѣдовавшей—первой въ 1758, а послѣдней въ 1769 годахъ, дочь ихъ, Евфросинья Скоропадская, произвела 1772 года сентября 19 на братьевъ своихъ въ Батуринскомъ земскомъ судѣ искъ, доказывая, что отецъ ея, принявшій фамилію Закревскихъ, до женитьбы своей не имѣлъ у себя никакого имѣнія, а когда по милости блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны къ фамиліи графовъ Разумовскихъ, пожалованы матери ея деньги и деревни, тогда снабдена она была и отъ братьевъ своихъ, графовъ Разумовскихъ, а чрезъ сей случай отецъ и мать ея нажили недвижимыя имѣнія, въ разныхъ мѣстахъ положеніе имѣющія,—также по кончинѣ ихъ осталось денегъ 20 т. рублей и серебра 69 пудовъ съ другимъ движимымъ имуществомъ; почему все то движимое и недвижимое имѣніе, какъ пожалованное, такъ и куплею приобрѣтенное,

почтаться должно не отцовскимъ, но материнскимъ имѣніемъ, а потому просила выдѣлать ей изъ того имѣнія, на основаніи статутаго права, равную противу братьевъ ея часть. При чемъ представила универсалъ, данный въ 1752 году января 17 отъ гетмана графа Разумовскаго, и въ немъ написано, что онъ, гетманъ, имѣя респектъ къ сестрѣ своей, Аннѣ, и мужу ея, Осипу Закревскому, который, обрѣтаясь въ службѣ въ войскѣ Малороссійскомъ, противъ прочихъ, равныхъ ему, чиновниковъ, къ содержанію фамиліи своей и исправленію себя къ должной службѣ, имѣетъ недостатокъ, по данной ему, гетману, Императорской власти, даетъ оной сестрѣ своей съ мужемъ ея, для лучшаго содержанія дома и исправленія себя, оному мужу ея, Закревскому, къ войсковой службѣ, въ Нѣжинскомъ полку, мѣстечко Салтыкову Дѣввицу съ людьми и со всѣми угодіями въ вѣчное имѣ и наслѣдникамъ ихъ владѣніе.

Отвѣтчики защищались, что отецъ ихъ прежде женитьбы имѣлъ хуторъ, а послѣ женитьбы покупалъ разныя недвижимыя имѣнія на свое имя, и жалованы ему за службу; движимаго же имѣнія осталось послѣ родителей ихъ хотя и не столько, какъ отъ истицы показано, но она, истица, выдана замужъ при жизни отца ихъ съ награжденіемъ, и искъ свой начала она отъ выдачи въ замужество чрезъ 12 лѣтъ; при чемъ показали они, отвѣтчики, что крѣпости на имѣніе отца ихъ находятся въ С.-Петербургѣ, у родственниковъ ихъ.

Батуринскій уѣздный судъ въ 1773 году опредѣлялъ: какъ по дѣлу значить, что за Іосифомъ Закревскимъ, при его женитьбѣ, имѣнія не было, и крѣпостей со стороны отвѣтчиковъ не представлено, а обогащенъ онъ,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 160.

Закревскій, послѣ женитьбы своеі, чрезъ что всѣ прочія движимыя и недвижимыя имѣнія оба они съ женою своею нажили и приобрѣли; хотя же отвѣтчики, называя оставшіяся послѣ отца недвижимыя и движимыя имѣнія отцовскими, представляютъ, что въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ не написано, что куплены за собственныя матери ихъ, или общія матери и отца ихъ деньги, или что въ родъ обоемъ имъ общедано было, но по вышеписаннымъ обстоятельствамъ всѣ оставшія по смерти отца ихъ, истицы и отвѣтчиковъ, какъ недвижимыя, такъ и движимыя имѣнія, по силѣ Статута 3 раздѣла 17 артикула и 5 раздѣла 14 и 21 артикуловъ, въ равный подѣлъ между сынами и дочерями принадлежатъ, а всего ихъ семь персонъ; и для того, изъ тѣхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній ей, истицѣ, къ выдѣлу принадлежитъ седьмая часть, которую ей и выдѣлать, и о количествѣ движимаго имѣнія отвѣтчикамъ учинить присягу. Что же касается до грунтовъ отъ Іосифа Закревскаго дочери его, Евфросини, по мужѣ Скоропадской, во владѣніе отданныхъ, кои она, истица, пускаетъ къ равному по дѣлу, а по сему и тѣ грунты причислить ко всѣмъ общимъ нераздѣльнымъ имѣніямъ.

На сіе рѣшеніе отвѣтчики, Закревокіе, просили по апелляціи въ генеральномъ судѣ, и между прочимъ показывали, что всѣ недвижимыя имѣнія нажиты отцомъ ихъ, равно недвижимое имѣніе, въ 1752 году поступившее матери ихъ, на содержаніе дома, а отцу для отправленія службы, дано изъ войсковыхъ имѣній отцу ихъ и дѣтямъ мужескаго пола, ибо гетманская власть далѣе не простиралась дачею деревень, какъ за службы и для служебъ и воспитанія дѣтей.

Сестры Скоропадской, графиня Апраксина и г. Нарышкина, подали также въ генеральный судъ прошеніе, что она, Скоропадская, не призывала ихъ, двухъ сестеръ, въ судъ и произвела дѣло къ ихъ обидѣ, почему просили: помянутое дѣло уничтоживъ, велѣть со стороны ихъ быть одному процессу въ надлежащемъ нижнемъ мѣстѣ.

Генеральный судъ 1773 года марта 7 опредѣлялъ: произведенное одною Скоропадскою съ братьями дѣло отставить, а должна она, если пожелаетъ, въ призывѣ соучастницъ своихъ къ совместному иску, поступить по Статуту 4 раздѣла по 70 артикулу.

По апелляціи Скоропадской, Малороссійская

коллегія 1785 года марта 21 утвердила рѣшеніе Батуринскаго повѣтоваго суда.

На сіе отвѣтчики имѣли апелляцію въ Правительствующемъ Сенатѣ, и бывший оаго Временный апелляціонный департаментъ въ 1797 году декабря 14 дня опредѣлялъ: утвердить рѣшеніе Малороссійской коллегіи.

При исполненіи учиненнаго по сему отъ Правительствующаго Сената предписанія вышло:

1) Истица Скоропадская, въ 1799 году марта 16, учинила актъ и признала оный въ судѣ, въ томъ, что имѣніе ея, доставшееся отъ родителей ея, въ городѣ Глуховѣ на форштадтахъ, съ землями и крестьянами, да въ Глуховскомъ повѣтѣ въ разныхъ селеніяхъ, съ крестьянами же и землями, по кончинѣ ея, отдаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе дочерямъ своимъ, дѣвицамъ Евфросинѣ и Софіи Скоропадскимъ, на равныя двѣ части, равно уступаетъ свое природное право къ полученію имъ, дочерямъ, присужденной Правительствующимъ Сенатомъ, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, отъ братьевъ ея, Закревскихъ, седьмой части, въ подѣлъ на таковыя же двѣ доли, почему и вольны онѣ, дочери ея, то имѣніе, на часть ея, Скоропадской, присужденное, ежели она сама до смерти своей во владѣніе не получитъ, правнымъ порядкомъ отыскивать и къ сказанному ихъ вѣчному безпрепятственному владѣнію получать.

Затѣмъ она же, Скоропадская, 1799 года августа 25 дня, учинила духовную въ томъ, что дочерямъ ея, дѣвицамъ, Евфросинѣ и Софіи, записываетъ всю свою движимую наличность, доставшуюся ей отъ покойной бабки ея, графини Разумовской, и самою ею, Скоропадскою, благоприобрѣтенную, также и въ долгахъ остающуюся, да Сенатомъ, по дѣлу рѣшенному, отъ братьевъ ея, Закревскихъ, ей принадлежащую, и что токмо изъ движимости по смерти ея ни останется, всѣмъ онымъ раздѣлиться на равныя двѣ части имъ, дочерямъ ея; если же которая изъ оя дочерей, до выхода въ замужество, или по выходѣ, безпотожно умретъ, въ такомъ случаѣ, по смерти оной, оставшаяся изъясненной ея, Скоропадской, движимости часть, имѣетъ оставаться во владѣніи въ живыхъ будущей съ ея наследницами, а когда и обѣ дочери дѣвицами или и вышедши въ замужество, но не оставя по себѣ никакого наследія, окончатъ жизнь свою, тогда уже,

безъ всякаго препятствія, означенная наличность притти должна будетъ на равныя части сыновьямъ ея, Михаилу и Петру Скоропадскимъ.

Сіе завѣщаніе подписано какъ ею, Скоропадскою, и свидѣтелями, такъ и приглашеннымъ отъ суда подсудкомъ, сверхъ того подписалъ на немъ согласіе сынъ ея, Петръ Скоропадскій, и затѣмъ завѣщательница скончалась сентября 19 дня 1799 года.

Въ томъ же 1799 году сентября 26, другой, истицы Скоропадской, сынъ Михаилъ, далъ сестрамъ своимъ дѣвицѣмъ Евѳросинѣ и Софїи, вышедшей уже въ замужество за гвардіи прапорщика Корбія, обязательство и созналъ оное въ судѣ, что мать его учинила, 1799 года марта 16, уступочную запись на движимое и недвижимое ея имѣніе, равно присужденную Правительствующимъ Сенатомъ, къ выдѣлу изъ имѣній Закревскихъ седьмую часть, сестрамъ его, и написала того же года, августа 25 дня духовную, по коей опредѣлила, всю движимую наличность на равныя въ подѣлъ двѣ части имъ же, сестрамъ его. Таковому матери ихъ положенію, онъ, Михаилъ Скоропадскій, не прекословить, а за тѣмъ, ни онъ, ни наслѣдники его, означенныхъ недвижимыхъ имѣній и движимости, сестрамъ его отданныхъ и уступленныхъ, требовать и искать не должны.

2) Изъ числа отвѣтчиковъ, Алексѣй Закревскій, покойнаго брата его, Григорія Закревскаго, сыновья, и еще брата же ихъ, Кирилла Закревскаго, изъ двухъ его дочерей, одна Марія, по мужѣ Раздеришина, съ означенными наслѣдницами, дочерьми Скоропадской, помирились, удовлетвори ихъ деньгами.

3) Часть того же спорнаго имѣнія, состоящаго въ мѣстечкѣ Салтыковой дѣвицѣ, отъ Кириллы Закревскаго, въ 1794 году, продана дочери его, Еленѣ, и мужу ея, а его, Кириллы, зятю, Николаю Романовскому.

4) Часть помянутаго же спорнаго имѣнія, состоящаго Нѣжинскаго повѣта въ селѣ Дорогинкѣ, отъ Андрея Закревскаго, въ 1783 году, продана коллежскому ассесору Константину Селивановичу.

Изъ сихъ новыхъ владѣльцевъ: Романовскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу, что купчая имъ на то имѣніе явлена, и спору на нее, въ узаконенный по учрежденію о губерніяхъ, по 205 статьѣ, двухъ годовоѣ

сроку, не было, изъясняя при томъ, что и самое то имѣніе, продацовымъ отцомъ, Іосифомъ Закревскимъ, было покупное.

А Селивановичъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, показывалъ, что онъ купилъ имѣніе у Андрея Закревскаго такое, которое отцу его, Закревскаго, пожаловано; купчая внесена была въ судъ, и купленное имѣніе привелъ онъ, Селивановичъ, въ лучшее состояніе. Что же касается до Скоропадской, то она, при жизни отца своего, снабжена приданнымъ имѣніемъ, которое приноситъ ей знатные доходы.

Продавецъ Селивановичу имѣнія, Андрей Закревскій, также подалъ прошеніе, что онъ продалъ имѣніе на очтску покупщику, почему и просилъ оставить его по сему дѣлу свободнымъ.

По тѣмъ просьбамъ, Правительствующаго Сената бывший Временной апелляціонный департаментъ, 1800 года октября 9 дня, опредѣлилъ: поелику Сенатъ, при разсматриваніи и рѣшеніи означеннаго дѣла, представленныхъ нынѣ со стороны Романовскаго, Селивановича и Закревскаго сдѣлокъ и документовъ въ виду не имѣлъ, а поставлялъ въ предметъ рѣшенія своего одно только право просительницы Скоропадской на указную часть имѣнія, за отцомъ ея, и матерью состоящаго, и для того о сихъ открывшихся вновь обстоятельствахъ, яко нигдѣ не сужденныхъ, учинить въ надлежащемъ по состоянію имѣнія мѣстѣ разсмотрѣніе, и въ рѣшеніи оныхъ поступить на законномъ основаніи; а дотолѣ написанное въ тѣхъ прошеніяхъ имѣніе оставить въ томъ положеніи, какъ оное до рѣшенія сенатскаго было; касательно же исполненія того рѣшенія въ прочихъ его частяхъ, учинить немедленное исполненіе по точнымъ словамъ прежняго предписанія.

Нѣжинскій земскій повѣтовый судъ, въ который дѣло сіе къ разсмотрѣнію поступило, въ 1801 году іюля 6 дня, опредѣлилъ: что сущность дѣла оказывается такова же, какова и при рѣшеніи Правительствующаго Сената была, и какъ симъ рѣшеніемъ утверждено опредѣленіе Малороссійской коллегіи, то учинить по тому исполненіе. Поелику же со стороны истицы показывается, что онѣ имѣютъ во владѣніи своемъ, изъ предковскаго пестяцы родительскаго имѣнія, въ городѣ Глуховѣ и въ уѣздѣ, въ разныхъ селеніяхъ, обоюга пола до

60 душъ, то при выдѣлѣ, по рѣшенію Правительствующаго Сената, наслѣдницамъ истицы владѣмаго Романовскимъ и Селивановичемъ отъ Закревскихъ имѣнія, зачестъ въ число седьмой части и помянутыхъ владѣмыхъ наслѣдницами истицы крестьянъ, и исключая изъ дѣлежа такія имѣнія, кои достались Романовскимъ и Селивановичу по особымъ законнымъ сдѣлкамъ, не изъ числа имѣнія Закревскихъ, а отъ другихъ постороннихъ особъ, къ сему дѣлежу по рѣшенію Сената не подходящихъ.

На сіе рѣшеніе Селивановичъ и Романовскіе объявили апелляцію въ генеральный судъ, а Скоропадской дочери: дѣвица Евфросинья и Софія, по мужѣ Корбіева, подали въ Правительствующій Сенатъ просьбу, чтобы исполнить, послѣдовавшее по ихъ дѣлу въ 1797 году, Правительствующаго Сената предписаніе.

По сей просьбѣ, Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, 1803 года іюня 8 дня опредѣлилъ: какъ уже Сенатомъ велѣно выдѣлить седьмую часть Скоропадской изъ всего имѣнія, по наслѣдству Закревскимъ доставшагося, то хотя изъ Закревскихъ двое свои части и продали Селивановичу и Романовскому, но какъ продажа сія учинена до общаго раздѣла помянутаго Закревскихъ наслѣдственнаго имѣнія, въ какомъ случаѣ купившіе то имѣніе, по праву Статута раздѣла 6, артикула 12, не могутъ отъ выдѣла седьмой части изъ купленнаго ими имѣнія уклоняться, то въ выдѣлѣ оной части наслѣдницамъ Скоропадской и изъ купленныхъ Селивановичемъ и Романовскимъ у Закревскихъ имѣній, поступить по точности оного статутаго положенія, безъ производства вновь по сему дѣлу, яко уже рѣшенному Сенатомъ, предоставивъ покупщикамъ того имѣнія, буде они пожелають, развѣдаться въ томъ съ продавшими имъ онос имѣніе.

Въ томъ же 1803 году марта 22, дочь истицы, дѣвица Евфросинья Скоропадская, учинила съ сестрою своею, Софією, по мужѣ Корбіеву, добровольный раздѣлъ, по которому недвижимое имѣніе въ городѣ Глуховѣ и въ уѣздѣ досталось одной дѣвицѣ Евфросиньѣ Скоропадской, а Софіи, по мужѣ Корбіевой досталась та седьмая часть движимаго и недвижимаго имѣнія, которая Правительствующимъ Сенатомъ присуждена матери ихъ, состоящее нынѣ во владѣніи Селивановича и Романовскихъ.

Въ 1804 году сентября 22 дня она, Софія Корбіева, за подписаніемъ своимъ и трехъ свидѣтелей, дала вѣрющее письмо мужу своему, Михаилу Корбію, имѣть стараніе о полученіи означеннаго принадлежащаго ей движимаго и недвижимаго имѣнія; если же бы усмотрѣна имъ, мужемъ ея, была во владѣніи слѣдующими ей въ выдѣлѣ и выдѣленными частями того имѣнія, какая мѣстная неудобность, оныи части продать и крѣпости отъ лица самаго его совершать, и получаемыми за то деньгами по его волѣ располагать, въ чемъ во всемъ его уполномочиваетъ, и что онъ учинить, спорить и прекословить не будетъ.

Сіе вѣрющее письмо сентября 28 въ Прилуцкій повѣтовый земскій судъ со стороны ея, Софіи, по мужѣ Корбіевой, представлено, о чемъ, и что подписи на немъ ея, Корбіевой, и свидѣтелей собственноручныя, повѣтовый судъ увѣряетъ.

По сему вѣрющему письму, означенный Софіи Корбіевой мужъ, 1804 года въ ноябрѣ, доискиваемую изъ помянутаго имѣнія отъ Романовскихъ часть наслѣдственнаго имѣнія, по записи въ Нѣжинскомъ повѣтовомъ судѣ имъ, Корбіемъ, сознанный, уступилъ Василью Селецкому за 700 рублей, а доискиваемую отъ Селивановича часть уступилъ коллежскому ассесору Мартыновскому цѣною за 7.000 рублей.

Продавица Корбіева скончалась 19 ноября 1804 года.

Между тѣмъ, когда послѣдовало Правительствующаго Сената отъ бывшаго Временнаго апелляціоннаго департамента, въ 1800 году, по просьбамъ Романовскихъ и Селивановича, предписаніе, о разсмотрѣніи сего дѣла вновь, то Романовскаго жена подала въ Глуховской земскій повѣтовый судъ искъ на наслѣдниковъ и наслѣдницъ Евфросиньи, по мужѣ Скоропадской, о зломъ переводѣ права, въ бывшемъ Батуринскомъ земскомъ судѣ, 1772 года, испрошенномъ.

Глуховской повѣтовый судъ 1803 года іюня 12 дня опредѣлилъ: какъ по дѣлу открывается, что недвижимое имѣніе почти все приобрѣтено Іосифомъ Закревскимъ, а нѣкоторая только часть была жены его; что дочь ихъ, Евфросинья, выдана въ замужество за Скоропадскаго съ приданымъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго имѣнія; что отъ выхода въ замужество до начатія просьбы своей пропустила

земскую десятилѣтнюю давность; что при рѣшеніи Батуринскаго повѣтоваго суда не были въ виду обстоятельства сего дѣла, и для того надлежитъ приговору того Батуринскаго повѣтоваго суда быть уничтожену, а понесенныя истицею Романовскою, по сему дѣлу показываемыя ею убытки 3.673 рубля 90 коп., когда истица точность оныхъ утвердить присягою, взыскать съ не ставшихъ на судъ наследницъ, дѣвицы Евфросиньи Скоропадской и Софіи, по мужѣ Корбіевой.

Чтобы сіе особенное Глуховскаго повѣтоваго суда опредѣленіе, въ дѣло введенное, имѣло по себѣ дѣйствіе, того не видно, а по полученіи отъ Правительствующаго Сената въ 1803 году вышеизъясненнаго предписанія, чтобы имѣніе наследницамъ Скоропадскимъ выдѣлать, безъ новаго производства дѣла, Черниговское губернское правленіе, по состоянію недвижимаго имѣнія въ Нѣжинскомъ, Козелецкомъ и Глуховскомъ уѣздахъ, предписало о томъ тамошнимъ повѣтовымъ земскимъ судамъ. Нѣжинскій повѣтовый судъ назначилъ выдѣлъ земель учинить по описи, а крестьянъ по ревизіи 1782 и 1795 годовъ, которые же земли и крестьяне найдутся приобрѣтенными продавцомъ (Андреемъ Закревскимъ) и самимъ покупщикомъ Селивановичемъ у постороннихъ людей, таковыхъ въ дѣлежъ не ставить, а исключить; и на сіе положеніе повѣтовый судъ испрашивалъ утвержденія, также назначенія на раздѣлъ сторонамъ, по указу 1786 года, двухгодичнаго срока и прикомандированія землемѣра къ обмежеванію земель. Губернское правленіе, въ 1804 году ноября 2 дня, на выдѣлъ крестьянъ согласилось съ представленіемъ повѣтоваго суда, землемѣра велѣно отправить, а въ назначеніи двухгодичнаго срока отказало для того, что сіе дѣло исполнительное.

Вслѣдствіе сего, повѣтовый судъ выдѣлъ имѣнія поручилъ учинить возному, который изъ имѣнія Закревскихъ, перешедшаго по куплѣ во владѣніе Селивановича, и выдѣлилъ въ сторону покупщика Мартыновскаго седьмую часть, сочтя оную по ревизіи 1795 года мужеска пола 52, женска 57 душъ съ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и дворами, а для выдѣла земли требовалъ тотъ судъ землемѣра.

На сей выдѣлъ Селивановичъ подалъ просьбу, что оный учиненъ неправильно съ превосходствомъ количества душъ, показывая при томъ, что въ повѣтовомъ судѣ, судья

Мартыновскій есть покупщикъ сего имѣнія, а подсудокъ у него, Мартыновскаго, въ домѣ живеть; и потому онъ, Селивановичъ, имѣетъ на нихъ подозрѣніе, да и выдѣлъ имѣнія надлежало учинить подкоморскому суду, а не возному.

Романовскій, изъ владѣнія котораго также надлежало учинить выдѣлъ изъ имѣнія Закревскихъ покупщику Селецкому, подалъ въ губернское правленіе прошеніе, что по дѣлу о владѣемомъ имъ, Романовскимъ, имѣніи, учинено въ Глуховскомъ повѣтовомъ судѣ вышесписанное въ 1803 году рѣшеніе, по которому истица Скоропадская обвинена, и что дочь ея, по мужѣ Корбіева, по духовной матери ея, не имѣла сама вѣчнаго права на то имѣніе, а потому и мужъ ея, по вѣрющему отъ нея письму, не могъ того имѣнія уступать Селецкому, и просилъ оставить оное въ его, Романовскаго, владѣніи.

Черниговское губернское правленіе рассуждало, что лица, коимъ по рѣшенію Правительствующаго Сената принадлежитъ выдѣлать седьмую часть изъ имѣній Закревскихъ, купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ, по смерти истицы, были по духовному завѣщанію дочери ея, дѣвица Евфросинья и Софія, по мужѣ Корбіева, затѣмъ, по сдѣлкѣ ихъ, стала оная седьмая часть принадлежать одной Софіи Корбіевой, которая, къ отысканію того имѣнія уполномочивъ мужа своего, скончалась 19 ноября 1804 года, а мужъ, 16 того же мѣсяца, по данной ему довѣренности, продалъ отыскиваемыя части отъ Романовскаго-Селецкому, отъ Селивановича, Мартыновскому. Сія продажа бывъ оспариваема со стороны Романовскаго и Селивановича, не даетъ правленію права, чтобы по основанію указа Правительствующаго Сената, велѣтъ выдѣлать имѣніе лицамъ, въ указѣ не значащимся, потому: 1) По духовному завѣщанію, истица Евфросинья Скоропадская не дала права ни одной изъ дочерей своихъ, отыскиваемую ею отъ братьевъ часть, уступить въ постороннее владѣніе, а должнаствовала оная перейти ихъ братьямъ. 2) Софія Корбіева и мужъ ея имѣніемъ не владѣли, слѣдовательно и продавать не имѣли права. 3) Нѣжинскій повѣтовый судъ по таковой перепродажѣ, видя новое обстоятельство и новыя лица, обязанъ былъ, не приступая къ выдѣлу части и порученія оной Мартыновскому, яко стороннему, въ указѣ

Правительствующаго Сената не означенному лицу, донести напередъ правленію и ожидать разрѣшенія. 4) Возный не долженъ былъ дѣлать выдѣла по ревизіи 1795 года, безъ отношенія къ ревизскимъ 1782 года сказкамъ, да и по настоящему дѣлу принадлежить сей выдѣлъ подкоморскому суду, куда и дѣло повѣтовый судъ обязанъ былъ отослать. По симъ разсужденіямъ, губернское правленіе, отъ 25 іюля 1805 года, представило о всемъ томъ Правительствующему Сенату, и просило въ разрѣшеніе указа, а до того времени предписало Нѣжинскому повѣтовому суду выдѣленныхъ Мартыновскому крестьянъ возвратити Селивановичу.

На сіе губернскаго правленія положеніе, покупщики Мартыновскій и Селецкій подали въ Правительствующій Сенатъ жалобы и просили указъ сенатскій исполнить.

А мужъ Корбіевой также подалъ просьбу, что онъ отыскиваемое имѣніе уступилъ, по довѣренности жены своей, правильно и законно, при чемъ изъяснялъ, что по кончинѣ ея остались у нихъ малолѣтніе сынъ и дочь, въ живыхъ находящіеся.

Напротивъ Романовскій подалъ съ своей стороны въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, изъясняя въ немъ между прочимъ, что по праву Литовскому, по вѣрющимъ письмамъ продажъ имѣнію дѣлать не дозволено, при томъ Софія Корбіева и вѣрющаго письма, по коему мужъ ея продалъ имѣніе, ни въ какомъ судѣ не сознала, да и мать ея, истица Скоропадская, записывать по духовной дочерямъ своимъ наследственнаго имѣнія права не имѣла.

По выслушаніи происхожденія сего дѣла, Правительствующаго Сената 3-й департаментъ, въ 1806 году апрѣля 30 дня, положилъ резолюцію: поелику дѣло сіе рѣшено уже Сенатомъ еще въ 1797 году, и указомъ 1798 года предписано Малороссійскому губернскому правленію выдѣлить Скоропадской седьмую часть изъ имѣнія родителей ея, владѣемыхъ братьями ея, Закревскими, и сверхъ того вторичнымъ указомъ Сената въ 1803 году, объ исполненіи оного указа, Черниговскому губернскому правленію подтверждено съ таковымъ предписаніемъ, на просьбы, дошедшія до Сената отъ дочерей Скоропадской, по случаю продажи двумя изъ Закревскихъ, Романовскому и Селивановичу своихъ частей, изъ коихъ седьмая

часть, повелѣнная Сенатомъ къ выдѣлу для Скоропадской, имъ уже, дочерямъ ея, слѣдовала, что хотя изъ Закревскихъ двое свои части продали Селивановичу и Романовскому, но какъ продажа сія учинена до общаго раздѣла, помянутаго Закревскаго, наследственнаго имѣнія, въ какомъ случаѣ купившіе то имѣніе, по праву Статута раздѣла 6, артикула 12, пункта 2, не могутъ отъ выдѣла седьмой части изъ купленнаго ими имѣнія уклоняться; то въ выдѣлѣ оной части наследникамъ Скоропадской, изъ купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ имѣній, поступить по точности оного статутаго положенія, безъ новаго производства по сему дѣлу, яко уже рѣшенному Сенатомъ, предоставивъ покупщикамъ того имѣнія развѣдаться въ томъ съ продавшими имъ оное; то Черниговскому губернскому правленію слѣдовало только по возложенной на него обязанности, Высочайшаго Ученія о губерніяхъ въ статьѣ 96 изображенной, имѣть попеченіе, чтобы указы сіи Сената исполнены были во всей точности въ положенное законами время; напротивъ же того Сенатъ къ удивленію своему находитъ, что оно не только не соблюло сего, допустивъ толь долгое время повелѣніямъ Сената остаться безъ надлежащаго исполненія, но и само еще вошло въ непринадлежащее вовсе до него сужденіе неправильныхъ споровъ, объявленныхъ со стороны покупщиковъ, двухъ братьевъ Закревскихъ, имѣній, изъ коихъ должно выдѣлить седьмую часть для наследницъ Скоропадской, и не взирая на послѣднее Сената предписаніе, отвергнувшее уже всякое пхъ оспориваніе, остановило исполненіе по указамъ Сената, вошло въ Сенатъ съ испрошеніемъ разрѣшенія на оный указъ, что поелику лицъ, коимъ нынѣ та седьмая часть по уступкѣ отъ наследницъ Скоропадской слѣдуетъ, въ указѣ Сената не означено, то кому въ исполненіе оного слѣдуетъ учинить выдѣлъ седьмой части изъ имѣнія Закревскихъ, владѣемыхъ Селивановичемъ и Романовскимъ,—вовсе не дѣльно; ибо кому бы оная часть ни была уступлена, на обязанности только правленія, лежало то, чтобы по указу Сената седьмая часть изъ тѣхъ имѣній выдѣлена была, а спорить противъ уступки Романовскій и Селивановичъ никакого права не имѣютъ; а если и могли на таковую уступку объявить какой споръ, то одни только братья наследницъ, или наслед-

*

ники сихъ послѣднихъ, а не Романовскій и Селивановичъ, отъ коихъ уже и указомъ Сената предписано отдѣлить помянутую седьмую часть имѣнія, но ни въ какомъ случаѣ останавливаться выдѣломъ седьмой части изъ тѣхъ имѣній за предписаніями Сената не должно было; наконецъ правленіе сіе перевершило собственное свое опредѣленіе, ибо прежде предписало выдѣлить по указу Сената седьмую часть изъ купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ имѣній, а потомъ, по жалобѣ Селивановича, отъ коего уже слѣдующіе на ту часть крестьяне выдѣлены были, велѣло ему оныхъ возвратить. Почему, давъ на замѣчаніе Черниговскому губернскому правленію всѣ сіи его безпорядки, и подтвердивъ строжайше, чтобы повелѣнный Сенатомъ выдѣлъ изъ имѣній, купленныхъ Романовскимъ и Селивановичемъ, не взирая ни на какія ихъ отговорки, учиненъ былъ въ самоскорѣйшемъ времени для тѣхъ, коимъ по уступкѣ отъ наслѣдницъ Скоропадской на то имѣніе принадлежитъ нынѣ право; таковыя сего правленія противузаконныя поступки, по основанію указовъ 1797 года января 19 и 1799 года февраля 17 дня, опубликовать во всѣ губерніи печатными указами.

Потомъ октября 17 дня 1806 года разсуждено, написанныя въ концѣ означенной резолюціи слова, о учиненіи публикаціи о противузаконныхъ губернскаго правленія поступкахъ исключить, а вмѣсто оныхъ написать: Черниговское же губернское правленіе, за медленность въ исполненіи сенатскихъ предписаній, оштрафовать взыскаіемъ 500 рублей въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія, съ строжайшимъ подтвержденіемъ, что ежели и за симъ замѣчена будетъ подобная медленность при исполненіи указовъ Сената, то виновные въ томъ отрѣшены будутъ отъ должностей и преданы суду.

По симъ резолюціямъ сочиненъ былъ приговоръ, и оный Гг. Сенаторами 10 персонами подписанъ, но какъ первая резолюція была положена въ присутствіи Сенатора фонъ-дербъ-Ховена, который послѣ того скончался, то и поступило дѣло сіе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ.

Послѣ того еще поданы просьбы отъ Селивановича, который, утверждая свое право на помянутое имѣніе, изъяснялъ, что Софія Корбіева

скончалась, не предоставя мужу своему права на приведеніе дѣла къ исполненію, но тотъ ея мужъ, согласясь съ Мартыновскимъ, сочинили запись по смерти ея, Софіи Корбіевой, о чемъ идетъ доказательство. А Романовскій показывалъ, что самое подлинное дѣло, поступивъ въ Малороссійскую коллегію въ 1784 году, все безъ остатка сгорѣло, и та коллегія разсмотрѣніе свое дѣлала по одной только копіи съ рѣшенія Батуринскаго земскаго суда.

А въ 1808 году января 29 дня объявленъ Правительствующему Сенату именной указъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы при разрѣшеніи имѣющагося въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ обстоятельства, о наложеніи штрафа на Малороссійское Черниговское губернское правленіе, за неисполненіе предписаній Правительствующаго Сената, о выдѣлѣ указной части маіоршѣ Скоропадской, изъ имѣнія послѣ отца ея, бывшаго Малороссійскаго генеральнаго обознаго, Іосифа Закревскаго, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣлъ дѣло сіе во всѣхъ частяхъ, и сообразя послѣдовавшія по оному рѣшенія, бывшаго Временнаго апелляціоннаго и 3-го департаментовъ Сената, сдѣлалъ законное постановленіе.

Общее Правительствующаго Сената Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ въ опредѣленіи 1808 года августа 14, находя: во 1-хъ, маіорша Евфросинья Скоропадская, произведя на братьевъ своихъ, помѣщиковъ Закревскихъ, искъ о выдѣлѣ изъ всего подѣленнаго между ними наслѣдственнаго имѣнія части, хотя и показывала, будто все оное имѣніе есть не отцовское, а материнское, но того во все производство дѣла сего ничѣмъ не доказала; напротивъ того—во 2-хъ, представленные къ дѣлу сему со стороны покупателей и двухъ братьевъ, Андрея и Кириллы Закревскихъ, Романовскаго и Селивановича на купленные ими имѣнія документы удостовѣряютъ, что значащее въ нихъ имѣніе отцемъ истицы Іосифомъ Закревскимъ приобрѣтено покупкою и получено за службу, и какъ она, Скоропадская, въ первоначально поданной просьбѣ, между прочимъ сама созналась, что ей отъ отца ея, по выходѣ въ замужество, дано недвижимое имѣніе; того ради, по точному предписанію Статута раздѣла 5 артикула 4 § 1, ей нынѣ ничего уже изъ отцовскаго имѣнія

давать не слѣдуетъ; въ 5-хъ, что же касается до имѣнія, принадлежащаго матери ея, Скоропадской, о которомъ она, истица, показываетъ, что отецъ послѣ матери ея, владѣя имѣніемъ, принадлежавшимъ матери, оставилъ оное и братья подѣлили его между собою, то того же Статута и раздѣла артикула 14 § 1 установлено: оставшееся материнское имѣніе дѣлить всѣмъ дѣтямъ по-ровну, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ; почему и слѣдуетъ ей, Скоропадской, изъ материнскаго имѣнія равная съ братьями часть. По всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ опредѣлило учинить слѣдующее: 1) Иосифа Закревскаго движимое и недвижимое имѣніе, пожалованное, купленное и законно пріобрѣтенное на его имя, утвердить однимъ сыновьямъ его, а Скоропадской отъ участія въ томъ отказать. 2) Пожалованное Иосифу и женѣ его, Аннѣ, Закревскимъ, купленное, также законно пріобрѣтенное ими недвижимое имѣніе на оба ихъ имена (если такое имѣніе состоитъ), раздѣла на два лица, и изъ того половину Иосифа Закревскаго оставить за дѣтьми его, одними сыновьями, а другую половину Анны Закревской, разочтя между сыновьями и дочерями по равной части и изъ того слѣдующаго на долю Евфросиньи, по мужѣ Скоропадской, часть выдѣливъ, отдать преемникамъ ея. 3) Бывшее подъ именемъ одной Анны Закревской недвижимое имѣніе, купленное и законно пріобрѣтенное на ея имя, также разочтя между сыновьями ея и дочерями по равной части, и долю изъ того, подлежащую Евфросинѣ Скоропадской, выдѣливъ, отдать преемникамъ ея, и наконецъ 4) Какія до сего времени по вышепомянутымъ, слѣдующимъ въ раздѣлѣ, имѣніямъ сдѣланы значащіяся по дѣлу мировыя сдѣлки, оставить въ своей силѣ, какъ учиненныя по добровольному согласію. И какъ дѣло сіе рассматривано во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, то объ ономъ рѣшеніи и донесено Его Императорскому Величеству всенподданнѣйшимъ рапортомъ.

При исполненіи того рѣшенія, относительно дошедшаго отъ Андрея Закревскаго, ассесору Селивановичу имѣнія въ селѣ Дорогинкѣ, въ Нѣжинскомъ повѣтѣ состоящаго, изъ коего часть, по рѣшенію Сената 3-го департамента, отдана была коллежскому ассесору Мартыновскому, по изысканію повѣтоваго суда открылось, что универсаломъ генеральной войсковой канцеляріи 1746 года пожаловано, за службы

Иосифа Закревскаго, оное село Дорогинка со всѣми къ тому селу принадлежностями и угодьями, въ вѣчное ему, Закревскому, и потомству его владѣніе. Сверхъ сего, въ 1748, 1755 и 1759 годахъ, по тремъ купчимъ, даннымъ отъ разныхъ лицъ, ему же, Иосифу Закревскому, продано ему нѣсколько близъ лежащихъ къ тому селу земель; почему Нѣжинскій повѣтовый судъ, 4 сентября 1809 года, опредѣлилъ: какъ изъ тѣхъ документовъ открылось, что село Дорогинка съ землями пріобрѣтено самимъ Иосифомъ Закревскимъ, и потому въ семъ имѣніи, по силѣ рѣшенія Общаго Сената Собранія, нѣтъ никакого участія преемнику, по переуступкѣ, отъ мужа Софіи Корбіевой, Мартыновскому; то на основаніи продажи сего имѣнія отъ Андрея Закревскаго Селивановичу, утвердить оное въ его, Селивановича, съ потомствомъ владѣніи, а Мартыновскому отъ участія въ томъ отказать; какое опредѣленіе повѣтоваго суда утверждено Малороссійскимъ Черниговскимъ губернскимъ правленіемъ.

По смерти Мартыновскаго, сынъ его, лейб-гвардіи уланскаго полка корнетъ Михаилъ Мартыновскій, въ принесенной Государю Императору жалобѣ изъяснялъ, что отцомъ его куплено у наслѣдницъ маіорши Скоропадской недвижимое имѣніе, слѣдовавшее ей отъ одного изъ ея братьевъ, Андрея Закревскаго, въ число седьмой части, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 3-го и Временнаго департаментовъ, которыя дважды Его Величествомъ Высочайше утверждены; но Общее Правительствующаго Сената Собраніе, признавъ то имѣніе не материнскимъ, утвердило оное, по продажѣ Андрея Закревскаго, за Селивановичемъ, чрезъ что, онъ, Мартыновскій, лишился и имѣнія, и заплаченныхъ за него денегъ. Государь Императоръ, усмотрѣвъ съ одной стороны, что дѣло сіе Общимъ Собраніемъ Сената рѣшено въ пользу соперниковъ Мартыновскаго еще въ 1808 году, и слѣдственно прежде узаконенія 1810 года января 1, коимъ возбранены уже жалобы на Общее Собраніе, а съ другой, что проситель, послѣ смерти отца своего, вскорѣ по рѣшеніи послѣдовавшей, оставаясь сперва въ малолѣтствѣ, а потомъ бывъ отлученъ по службѣ, не могъ принести жалобы тогда дозволяемой, Высочайше повелѣтъ соизволилъ рассмотреть оное дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣнн дѣла сего, замѣтивъ изъ всеподданнѣйшей жалобы просителя, что рѣшенія по оному Временнаго и 3-хъ департаментовъ Правительствующаго Сената дважды были Высочайше утверждены, находилъ нужнымъ предварительно удостовѣриться въ томъ изъ свѣдѣннй, буде какія имѣются по сему обстоятельству въ департаментѣ Министерства юстиціи и въ Сенатѣ.

Изъ доставленныхъ вслѣдствіе того отъ департамента Министерства юстиціи списка съ Высочайше утвержденнаго 23 ноября 1804 года журнала Комитета, который учрежденъ былъ для поверхностнаго обзорѣнн дѣлъ, по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, и извѣстія канцеляріи правленія Академіи Наукъ явствуютъ:

1) Что по разсмотрѣнн означеннымъ Комитетомъ прошеній ротмистра Василя Закревскаго и коллежскаго ассесора Селивановича, утруждавшихъ покойнаго Государя Императора въ 1799 году жалобами на Временной апелляціонный департаментъ Правительствующаго Сената, *первой*, что оный неправильно, якобы, присудилъ выдѣлать изъ всего отцовскаго ихъ, Закревскихъ, имѣнія седьмую часть родной сестрѣ ихъ, Евфросинѣ Скоропадской, вышедшей якобы въ замужество при жизни отца съ награжденіемъ приданаго, а *второй*, что выдѣломъ Скоропадской изъ имѣнія Закревскихъ седьмой части, лишается онъ, Селивановичъ, якобы несправедливо, доставшагося ему по купчей отъ одного изъ Закревскихъ въ селѣ Дорогичкѣ недвижимаго имѣнія. Разсуждено было слѣдующее: поелику Закревскіе, никакими несомнительными актами и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не доказали, чтобы упомянутая сестра ихъ, Скоропадская, была выдана въ замужество при жизни отца съ награжденіемъ изъ имѣнія его приданымъ; по дѣлу же открылось, что все движимое и недвижимое отца ихъ, Іосифа Закревскаго, имѣніе пріобрѣтено имъ по женѣ, содѣйствіемъ знатныхъ ея родственниковъ, то и правильно судилъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Статутова права раздѣла 3 артикула 11 и раздѣла 5 артикула 14 и 21, выдѣлать Скоропадской седьмую изъ родительскаго имѣнія часть, яко равной въ ономъ съ братьями наследницѣ. Относительно же жалобы Селивановича, то какъ послѣ окончательнаго уже

въ Сенатѣ сего дѣла рѣшенія, по поводу вступившихъ въ оный отъ покушцовъ у Закревскихъ имѣнія, въ томъ числѣ и отъ Селивановича, прошеній, предписано отъ Сената Малороссійскому губернскому правленію, дабы оное препроводило ихъ, куда по состоянію описываемаго въ тѣхъ прошеніяхъ имѣнія слѣдуетъ, къ надлежащему разсмотрѣнію, и долженъ онъ, Селивановичъ, отъ тѣхъ правительствъ ожидать законнаго удовлетворенія; а по симъ причинамъ, Комитетъ жалобы ихъ, Закревскаго и Селивановича, признаетъ уваженія недостойными.

2) Что въ 1806 году, на докладъ Министра юстиціи Государю Императору, по препровожденному къ нему отъ тайнаго совѣтника Муравьева прошенію коллежскаго ассесора Романовскаго, жаловавшагося на опредѣленіе 3-го департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее въ 1803 году, въ отгѣну яко бы прежняго такового же 1800 года, и что онымъ, безъ судебного производства, лишается онъ не малой части имѣнія. Государь Императоръ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ и согласнымъ съ законами, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ просьбѣ Романовскому, объ отгѣнн онаго отказать, каковой отказъ въ семъ видѣ припечатанъ былъ и въ С.-Петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ 1806 года въ № 53.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразя весь ходъ дѣла сего, прежде положительнаго своего по оному заключенія, приступилъ къ разрѣшенію слѣдующаго, къ существу онаго относящагося, вопроса:

Должна-ли принадлежать седьмая часть изъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣннй Закревскихъ маюршѣ Евфросинѣ Скоропадской?

Въ соотвѣтствіе сего вопроса Батуринскій уѣздный судъ, бывшая Малороссійская коллегія, Временной апелляціонный и 3-й департаменты Сената и съ тѣмъ вѣстѣ Комитетъ, учрежденный для поверхностнаго обзорѣнн всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія Сената, согласно утвердили, что какъ все недвижимое и движимое Іосифа Закревскаго (отца Скоропадской) имѣніе, пріобрѣтено имъ было по женѣ, содѣйствіемъ знатныхъ ея родственниковъ, то и слѣдуетъ выдѣлать петицѣ Скоропадской седьмую часть изъ родительскаго имѣнія, яко равной въ ономъ съ братьями наследницѣ, и сіе постановленіе вполнѣдствн, при

двухъ разновременныхъ случаяхъ, Высочайше признано было правильнымъ и сообразнымъ съ законами, о чемъ и въ публичныхъ вѣдомостяхъ припечатано было. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели бы сіе двукратное Высочайшее одобрѣніе департаментскихъ рѣшеній постановлено было, по надлежащему на видъ при томъ случаѣ, когда дѣло докладываемо было въ Общемъ Собраніи Сената, то конечно не могло бы оное получить противнаго симъ рѣшеніямъ оборота, основываемаго существенно на томъ, что Скоропадская яко бы во все производство дѣла не доказала объ имѣніи, что все оное есть не отцовское, а материнское, и что документы, представленные къ дѣлу отъ Закревскихъ и покупателей у нихъ имѣній, показываютъ приобрѣтеніе отцомъ истицы имѣнія покупкою и полученіемъ за службу; да при томъ, что и сама она въ первоначальной просьбѣ созналась, что отъ отца ея, по выходѣ въ замужество, дано недвижимое имѣніе. Но въ опредѣленіи Батуринскаго уѣзднаго суда, принятомъ въ полной силѣ бывшею Малоросійскою коллегіею и двумя департаментами Сената, достаточно выведены какъ случай, по которому Закревскій сдѣлался состоятельнымъ и приобрѣлъ въ послѣдствіи недвижимыя имѣнія, такъ равномѣрно неуважительность представляемыхъ отъ отвѣтчиковъ (Закревскихъ) возраженій и документовъ, и, наконецъ, неоспоримая принадлежность къ выдѣлу истицы изъ всѣхъ недвижимыхъ и движимыхъ имѣній седьмой части, съ обращеніемъ въ подѣлъ на семь равныхъ частей и того грунта, который отъ отца данъ былъ ей во владѣніе.

Такимъ образомъ, чрезъ разрѣшеніе сего предварительнаго вопроса, само по себѣ открывается, что опредѣленіе 3-го Сената департамента, въ 1806 году послѣдовавшее на представленіе Черниговскаго губернскаго правленія, о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при выдѣлѣ, Мартыновскому и Селецкому седьмой части изъ имѣній Закревскихъ, по уступкѣ имъ оной отъ наслѣдницъ Скоропадской, по не получившее своего дѣйствія за переносомъ дѣла въ Общее Собраніе Сената, по обстоятельству, до наложенія штрафа на сіе правленіе относившемуся, учинено было со всею надлежащею правильностію, сообразно существованію дѣла и согласно съ законами; а потому Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ:*

опредѣленіе сіе утвердить во всей силѣ, кромѣ наложенія штрафа на присутствовавшихъ въ Черниговскомъ губернскомъ правленіи, которые отъ сего, силою Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, освобождаются.

1817 г. ноября 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Девять Членовъ (гр. Литта, маркизъ де Траверсе, Балашовъ, Козодавлевъ, гр. Головинъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А пять Членовъ (кн. Лопухинъ, Лаяской, Пестель, фонъ-Дезинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) утвердили рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Изъ свѣхъ Членовъ *одинъ* (кн. Лопухинъ) изъяснилъ, что заключеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія на счетъ пожалованнаго Закревскому имѣнія и купленнаго имъ на свое имя, правильно потому, во-первыхъ, что имѣніе, жалованное ему гетманомъ, не можетъ почитаться общимъ съ женою его, ибо гетманъ имѣлъ право жаловать не по фамильнымъ отношеніямъ, но единственно за службу или для службы мужа; во-вторыхъ, что приобрѣтеннаго Закревскимъ имѣнія покупкою нельзя также считать общимъ съ его женою, когда въ крѣпостныхъ актахъ оба лица не поименованы; въ-третьихъ, что, по силѣ Статута раздѣла 3 артикула 17, отцовское имѣніе идетъ въ наслѣдство однимъ только сыновьямъ, а одно материнское артикуломъ 14 раздѣла 5 велѣно дѣлится поровну съ сыновьями и дочерьми; въ-четвертыхъ, что буде бы дочь выдана была въ замужество безъ приданого, то и тогда имѣетъ она право требовать отъ братьевъ своихъ только четвертой части; а какъ изъ собственнаго показанія петицы Скоропадской видно, что она при выходѣ въ замужество получила отъ отца награжденіе, то, на основаніи Статута раздѣла 5 артикула 4 § 1, ничего болѣе и требовать уже не въ правѣ. По симъ уваженіямъ означенный Членъ и заключаетъ, что если отыскиваемое нынѣшнимъ просителемъ Мартыновскимъ, по покупкѣ отцемъ его отъ пресмыковъ Скоропадской имѣніе, принадлежитъ къ той части, которая пожалована была отцу ея, Закревскому, за его службу или куплена на одно собственное его имя, то и право его, Мартыновскаго, на сіе имѣніе есть недѣйствительно, ибо по закону слѣдовало оно однимъ

сыновьямъ Закревскаго, безъ участія въ томъ дочери его, Скоропадской; впрочемъ можетъ онъ, Мартыновскій, потерю свою отыскивать

на тѣхъ, отъ кого отецъ его приобрѣлъ сіе имѣніе.

14 августа 1818 года. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

е) По дѣлу объ отыскиваемомъ княгинею Идалиею Сапега, отъ графовъ Потоцкихъ, дополненіи приданой суммы.

1817 г. ноября 22 (*). Слушано дѣло объ отыскиваемомъ княгинею (Идалиею) Сапезжиною, отъ графовъ Потоцкихъ, дополненіи приданой суммы, въ Правительствующемъ Сенатѣ сперва въ 3-мъ департаментѣ, а потомъ въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ производившееся, и по разногласію въ ономъ гг. Сенаторовъ внесенное въ Государственный Совѣтъ.

По принесенному отъ генералъ-маіора графа Станислава Потоцкаго всеподданнѣйшему прошенію, съ жалобой на рѣшеніе Кіевскаго главнаго суда 2-го департамента, которымъ присуждено заплатить сестрѣ его, княгинѣ Идалии Сапегѣ, сверхъ полученнаго уже приданого, еще 1.416.000 золотыхъ, что и исполняется за пропусченіемъ поверстнаго срока, Его Императорское Величество, приѣмля во уваженіе, что графъ Потоцкій во время послѣдней войны находился на службѣ за границею, и потому не могъ со стороны своей соблюсти въ точности правилъ, на поверстный срокъ существующихъ, Правительствующему Сенату Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: приостановить исполненіе по приговору Кіевскаго главнаго суда впродолженіе дѣла о семь, въ Сенатѣ имѣющагося, дѣло сіе, во избѣжаніе новой жалобы съ противной стороны, рассмотреть безъ очереди. О исполненіи сей Высочайшей воли, объявленной Сенату 11 іюня прошлаго 1816 года, предписавъ указомъ Кіевскому главному суду, касательно приостановленія исполненія, приступлено было и къ разсмотрѣнію самаго дѣла, коего обстоятельства суть слѣдующія:

Генералъ аншефъ графъ Станиславъ-Щенскій Потоцкій имѣлъ въ супружествѣ двухъ

женъ: первую Іозефу, урожденную Мнишкову, съ которою прижилъ четырехъ сыновей: Юрія, Станислава, Ярослава и Владимира и семь дочерей: Пелагею, Людовику, Викторію, Розу, Констанцію, Октавію, и Идалию; а вторую жену имѣлъ графиню Софію, урожденную де Челиче-Маврокордато, съ которою прижилъ трехъ сыновей: Александра, Мечислава и Болеслава, и двухъ дочерей: Софію и Ольгу. Изъ дочерей отъ перваго брака, выдавая въ замужество: Пелагею за князя Франца Сапегу, Людовику за Іосифа Коссаковскаго, Викторію за графа де Шоазель-Гуфье, по учиненнымъ въ 1793 году февраля 7, 8 и въ 1797 декабря 8 числъ, обще съ означенною первою женою его предбрачнымъ сдѣлкамъ, записали въ приданое изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія, каждой дочери по одному милліону золотыхъ; а равно и со второю женою графъ Потоцкій, выдавая въ замужество дочерей своихъ, въ первомъ бракѣ прижитыхъ, какъ-то: Констанцію за графа Ивана Потоцкаго, Розу за графа Антона Потоцкаго и Октавію за Ивана Свейковскаго (Швейковскаго), по предбрачнымъ сдѣлкамъ, одной 1799 года мая 31 и двумя 1802 года августа 30 числъ, записалъ въ приданое изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія по милліону же золотыхъ; а послѣдняя дочь его, отъ первой жены рожденная, нынѣшняя истица, Идалия, по смерти его, 14 марта 1805 года послѣдовавшую, оставалась въ дѣвцахъ и имѣла тогда четырнадцать лѣтъ.

Къ оставшимся послѣ смерти его, графа Потоцкаго, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ и къ имѣнію (въ Кіевской и Подольской губерніяхъ въ 109543 душахъ мужеска пола состоящему), по опредѣленію Кіевскаго главнаго суда 30 марта 1805 года, назначенъ опекуномъ старшій сынъ его, графъ Юрій Потоцкій, обще съ мачихою его, графинею Софіею Потоцкою,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 173

съ позволеніемъ имъ учинить означенному имѣнію, по выходѣ изъ опеки Ярослава и Владимира, вѣчный раздѣлъ, по предписаннымъ въ томъ опредѣленіи правиламъ. Графъ Юрій Потоцкій, по силѣ принятой имъ опеки и на основаніи данныхъ ему отъ мачихи его, графини Софіи Потоцкой, и брата Станислава довѣренностей, съ вышеписанными шестью сестрами его, въ замужество покойнымъ родителемъ его выданными, учинилъ въ 1805 и 1806 годахъ мировыя сдѣлки, въ конхъ между прочимъ изобразилъ: какъ покойный отецъ его умеръ, не учинивъ никакого распоряженія своему и матери его, графа Юрія Потоцкаго, имѣнію, которымъ, яко дожителенный владѣлецъ, владѣлъ, и какъ о приданомъ замужнихъ дочерей, по содержанію каждой предбрачной сдѣлки, двоякое быть можетъ толкованіе, требующее судебного законнаго разсмотрѣнія, для признанія или уничтоженія: слѣдуетъ ли болѣе изъ оставшагося отцовскаго и материнскаго имѣнія, сверхъ назначеннаго отцомъ и матерью и улаченнаго приданого?—какое тяжбное разсмотрѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ, признавая всѣ стороны могущимъ разстроить привязанность между родствомъ, съ одной крови происходящимъ, не желаютъ исчисления всей массы имѣнія отцовскаго и материнскаго; то онъ, графъ Юрій Потоцкій, со всей оной массы прибавилъ еще каждой сестрѣ по 500.000 злотыхъ. Сестры же, такое дополненіе приданого принявъ, онаго брата своего и прочихъ сонаслѣдниковъ заквитовали, и отъ всякаго права къ имѣнію, какъ отцовскому, такъ и материнскому, изъ дому Мнишковъ происходящему, обще съ наслѣдниками своими на вѣчно отrekliсь и заведенные по сему предмету процессы уничтожили, и отъ сихъ сестеръ о приданой суммѣ спору не было и нѣтъ. Между же симъ временемъ, и именно 6 ноября 1805 года, графъ Юрій Потоцкій, при выдачѣ послѣдней сестры своей Идалии за князя Николая Сапегу въ замужество, по предбрачному контракту записалъ ей, подобно прочимъ замужнимъ сестрамъ, со всего отцовскаго и материнскаго изъ дому Мнишковъ имѣнія приданого: 1.500.000 и на выправу 300.000 злотыхъ. А 10 января 1807 года уступилъ онъ, графъ Юрій Потоцкій, князю Николаю Сапегѣ, имѣвшему отъ жены своей довѣренность, выданную 5 сентября 1806 года, вмѣсто приданой суммы

1.500.000 злотыхъ, собственныя свои имѣнія: мѣстечко Серебряно-Масальную, селенія: Нѣмыя-Садковцы, Броницу, Карповку, Грегоровку и Ротмистровку. Въ сдѣлкѣ о сей уступкѣ изображено: поелку графъ Юрій Потоцкій, сестру свою Идалию въ уплатѣ вѣнковой суммы удовлетворяетъ, то князь Николай Сапега, по силѣ довѣренности жены его, въ вѣнковой и приданой суммѣ, всего 1.800.000 злотыхъ съ отцовскаго и материнскаго имѣнія, именемъ жены своей, его, графа Потоцкаго, и всю массу квитируетъ и отъ дальнѣйшаго требованія отрывается; для сознанія же урядовой квитанціи и отреченія, жену свою, Идалию Сапегину, въ акты представить.

Потомъ 10 августа того же 1807 года, учинена и подписана графомъ Юріемъ Потоцкимъ, княгинею Идалиею Сапегиною и мужемъ ея другая сдѣлка, въ коей значить: княгиня Идалия Сапегина, всѣ дѣйствія мужа своего считая наилучшими, желаетъ исполнить обязанность, предшедшею сдѣлкою возложенную, признаніемъ квитанціи въ уплатѣ приданого 1.500.000 и особой суммы 300.000 злотыхъ на выправу данной, вмѣстѣ съ отреченіемъ, яко и нынѣшней сдѣлкою за удовлетвореніемъ себя симъ выдѣломъ имѣнія, въ собственность свою принятаго, въ правѣ вывѣненія съ отцовскаго и материнскаго имѣнія, совершенно всю массу имѣнія отца своего квитируетъ и на всегда увольняетъ, никакого себѣ и потомкамъ своимъ къ отзыву права не оставляя; князь же Сапега женѣ своей въ признаніи въ урядовыхъ актахъ сдѣлокъ способствовать обязуется.

Наконецъ 8 марта 1809 года послѣдовалъ между всеми наслѣдниками покойнаго графа Станислава Потоцкаго раздѣлъ имѣнію. Въ документѣ о семъ раздѣлѣ во 2-мъ пунктѣ между прочимъ изображено: имѣя правильное уваженіе, что старшія сестры, при жизни отца воспитанныя, взяли по 1.000.000 злотыхъ, однѣ въ имѣніяхъ дешевою цѣною отданныхъ, котораго цѣна удвоила съ теченіемъ времени количество взятаго приданого; другія въ капиталахъ, назадъ тому около 20 лѣтъ взятыхъ, и знатную прибыль приносящихъ, да кромѣ сего получали еще особо отъ отца и братьевъ награжденія, меньшія же сестры Софія и Ольга, награжденіемъ въ малолѣтствѣ отъ отца не воспользовавшіяся, оставенныя на самой только пропорціи приданого, по праву натуры, понесли бы обиду; для того старшіе

братья, доставляя имъ справедливость, съ отцовскаго наслѣдства и своей милости, назначаютъ каждой приданаго по 2.000.000 злотыхъ.

Впослѣдствіи, и именно 12 сентября 1810 г., княгиня Идалія Сапежина, учинивъ чрезъ повѣреннаго въ актахъ Уманскаго повѣтоваго суда противъ наслѣдниковъ покойнаго отца манифестацію, въ 1812 году начала съ ними формальный процессъ и, выдавъ имъ 28 мая и 16 сентября предъ оный судъ позы, показывала въ оныхъ, что покойный братъ ея, графъ Юрій Потоцкій, выдавая ее въ замужество, дѣйствительнаго для нея приданаго, по праву натуры, съ отцовскаго и материнскаго имѣнія не далъ, ибо по предбрачной сдѣлкѣ 6 ноября 1805 года назначилъ съ обоихъ родителей имѣнія всего 1.800.000 злотыхъ; а какъ по собственному графовъ Потоцкихъ при раздѣлѣ обнаруженію, масса имѣнія отцовскаго и материнскаго гораздо есть болѣе той пропорціи, съ которой она получила приданое, а потому и просила слѣдующую ей съ материнскаго имѣнія равную часть, а съ отцовскаго надлежащую пропорцію, по праву натуры изыскавъ, съ процентами ей приговорить; всякія же сдѣлки, обиду ей наносящія, по конституціи 1768 года устранить.

По неавкъ въ Уманскій повѣтовый судъ графовъ Потоцкихъ, князя Сапеги одержали на нихъ три кондемпнаты, а когда Сапегу выдали 10 и 13 сентября 1813 года вновь позы, то графиня Софія Потоцкая, поданнымъ въ повѣтовый судъ прошеніемъ, показывала, что она безъ пасынковъ ея, Станислава и Ярослава, на войнѣ тогда находившихся, до времени возвращенія ихъ съ оной, а прочихъ малолѣтнихъ дѣтей до возраста ихъ, по настоящему дѣлу судиться не можетъ. Повѣтовый судъ, заключивъ, что охраненіе правъ Станислава и Ярослава Потоцкихъ до графини Потоцкой не принадлежитъ, и разсмотрѣвъ представленные съ обѣихъ сторонъ документы, 10 октября того же 1813 года опредѣлилъ: назначить въ мѣстѣчко Умань съѣздовый судъ, который изъ документовъ чистое состояніе имѣнія отцовскаго и материнскаго исчислитъ; потомъ, не взирая на сдѣлку, съ обидою права натуры учиненную, какъ съ отцовскаго, такъ и материнскаго имѣнія, всего вообще, принадлежащую княгинѣ Сапежинѣ часть изыщетъ, и ежели она часть окажется большею отъ количества уже ей даннаго, то не смотря на заквитованіе истицею, слѣдующую для нея принадлежность купно съ

законными процентами, со дня смерти отца считаться долженствующими, отъ каждаго съ позванныхъ пропорціонально заплатитъ повелитъ.

Когда въ исполненіе такового опредѣленія съѣздовый судъ 12 ноября 1813 года на мѣсто съѣхалъ, то, въ оный являсь, со стороны графини Софіи Потоцкой и малолѣтнихъ ея дѣтей повѣренный просилъ отослать сіе дѣло въ Кіевскій главный судъ, а какъ въ томъ ему было отказано, то онъ отъ суда отступилъ.

Послѣ сего съѣздовый судъ, дѣлая по документамъ расчисленіе, нашелъ, что имѣнія материнскаго изъ фамиліи Мнишковъ оказалось на 4.161.440 злотыхъ, изъ коего на одиннадцатую часть между родства, по первому супружеству, для княгини Идаліи Сапежиной слѣдуетъ 378.312 злотыхъ, отцовскаго же оказалось всего на 102.185.598 злотыхъ, слѣдовательно на сестеръ четвертая часть, 25.546.399 злотыхъ, а изъ сей же четвертой части для истицы княгини Сапежиной, яко одной изъ девяти сестеръ, по первому и второму супружеству прижитыхъ, слѣдуетъ 2.838.488 злотыхъ,—и посліку княгиня Сапежина, вмѣсто слѣдующей ей по статутному праву четвертой части съ имѣнія отца и равной доли съ имѣнія материнскаго, получила только 1.800.000 злотыхъ, конституціею же 1768 года въ отвращеніе обидъ права натуры и изыскиваемыхъ къ лишенію имѣнія подлоговъ, всякія вообще сдѣлки между опекунами и малолѣтними, братьями старшими и младшими въ добромъ довѣрїи заключенныя, но въ которыхъ окажется обида праву натуральному, хотя бы въ совершеннѣйшей формѣ учинены были, велѣно уничтожать; для того данное княгиню Сапежиною заквитованіе, коимъ графы Потоцкіе защищаются, яко въ малолѣтствѣ и съ обидою натурального права, въ сдѣлкѣ 1807 года значащееся, оставивъ безъ уваженія, присуждаетъ въ додачу ей 1.416.801 злотый съ процентами по 5 со ста, со времени смерти отца, то есть съ 14 марта 1805 года, которые и уплатить слѣдуетъ 24 января 1814 года.

Между тѣмъ графиня Софія Потоцкая, выдавъ 8 ноября 1813 года князьямъ Сапегамъ и членамъ Уманскаго повѣтоваго суда предъ главный судъ апелляціонный позывъ, особо 18 числа того же ноября жаловалась на Уманскій повѣтовый главному суду, отъ котораго хотя и предписано было 29 ноября 1813 года

повѣтовому суду, удержась съ исполненіемъ, прислать дѣло къ разсмотрѣнію, но какъ такое предписаніе послѣдовало позже назначенаго 12 ноября того 1813 года съѣзда въ имѣніе, то предписаніе сіе дѣйствія не возымѣло; по выданному же 8 ноября графиню Потоцкою апелляціонному позву, Кіевскій главный судъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, учинилъ по оному 1 іюня 1814 года слѣдующее рѣшеніе: поелику Уманскій повѣтовый судъ поступилъ въ сходство конституціи 1768 года, предписывающей, чтобы заключенныя между опекунами и малолѣтними спронтами сдѣлки подлежали судовому разсмотрѣнію, и еслибы оказались съ обидою натуральнаго права, то чтобы и уничтожаемы были; для того оное рѣшеніе, яко ни въ чемъ силы законовъ не нарушающее, оставляя въ своей силѣ, и входя въ разсмотрѣніе съѣздового рѣшенія, по коему оказывается, что княгиня Идалія Сапежина въ 1805 году не имѣла болѣе 14 лѣтъ, и когда заключала съ старшимъ братомъ своимъ, Юріемъ Потоцкимъ, 10 августа 1807 года сдѣлку, принимая по оной имѣніе вмѣсто приданныхъ суммъ и обязываясь послѣ признать предъ актами квитанцію, тоже не имѣла совершенныхъ конституціею положенныхъ лѣтъ; по поводу чего съѣздовый судъ, основывая свое рѣшеніе на выписанной конституціи и не видя со времени начатія процесса, о прибавкѣ приданой суммы, правнаго промолчанія, ни урядовыхъ квитанцій, въ сдѣлкахъ о приданомъ показанныхъ, удостовѣрися изъ документовъ графовъ Потоцкихъ о массѣ имѣнія отцовскаго и материнскаго, часть для княгини Сапежиной нашель, и съ процентомъ со времени смерти графа Станислава Потоцкаго присудилъ, и за вычетомъ полученной въ имѣніи княгиню Идалию Сапежиною суммы 1.800.000 злотыхъ, остальную въ добавку сумму 1.416.801 злотый отъ всѣхъ удѣловъ заплатить ей, Сапежиной, приговорилъ; для того сей приговоръ, хотя заочно, за отступленіемъ графини Потоцкой, однако же изъ собственныхъ ея же документовъ, и тѣхъ, которые въ главный судъ представлены, послѣдовавшій, оставить въ своей силѣ съ тѣмъ только, чтобы назначеніе процентовъ, не отъ смерти графа Потоцкаго, но со времени бракосочетанія княгини Идалии Сапежиной, назначить.

По неудовольствію графовъ Потоцкихъ снмъ рѣшеніемъ, дѣло, вслѣдствіе поступившихъ

отъ нихъ апелляцій, истребовано къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По выслушаніи онаго въ 3 департаментѣ Сената, четыре Особы (ибо прочіе два Сенатора отказались отъ сужденія по сему дѣлу, — первый, по случаю отзыва къ нему отъ князя Сапегя, а другой, по родственной связи), 28 сентября 1816 года полагали: княгиня Сапежина, сдѣлкою 10 августа 1807 года, брата своего Юрія Потоцкаго заквитовала дѣйствительно въ полученіи ею полной части приданой суммы, но не смотря на то, послѣ съ братьями своими начала процессъ, считая, что ей болѣе слѣдуетъ приданой суммы; разсматривавшіе же таковой искъ ея суды Кіевской губерніи, основываясь на конституціи 1768 года, назначили ей дополненіе приданой суммы потому, что она, бывъ малолѣтна, не могла никакихъ сдѣлокъ заключать съ обидою права природы; но хотя въ сей конституціи и назначено имѣть совершенныя лѣта для утвержденія сдѣлокъ 24, или по крайней мѣрѣ 20, но оныя суды, приговаривая дополненіе княгинѣ Сапежиной приданой суммы изъ четвертой части имѣнія отца ея по статутному праву, не обратили ни малѣйшаго вниманія Литовскаго статута раздѣла 5 на артикулъ 3, коего въ § 1 изображено: «устанавлиемъ, ежели бы отецъ при своей жизни выдалъ одну дочь свою замужъ и послѣ сего умеръ, оставивъ по себѣ еще нѣсколько дочерей незамужнихъ, то онѣ должны получать приданое по записи или по духовной, сколько будетъ назначено изъ наличныхъ денегъ», и въ § 2: «но когда бы ни записанной, ни въ наличности опредѣленной суммы не было, и братъ былъ бы не въ состояніи за всеюкою изъ нихъ по стольку дать въ приданое, сколько получила первая, въ такомъ случаѣ, оцѣня четвертую часть всего наследственнаго отцовскаго имѣнія, илчего изъ него не исключая и не теряя, долженъ онъ дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ ни было, равное приданое, кромѣ того, если бы братъ счелъ, что изъ той четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сихъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по стольку дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую; оцѣнка же той четвертой части имѣнія, если бы стороны сами между собою не согласились, производится бытъ ниѣтъ подкоморіемъ при двухъ дворянахъ, не

*

по Статуту, но смотря по добротѣ земель и борыстямъ, отъ оныхъ получаемымъ.» По точному значенію сего закона, что если бы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое выдаваемой имъ сестрѣ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрѣ столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую, такъ какъ старшія сестры княгини Сапежиной, выданныя въ замужество при жизни ихъ родителей, получили не болѣе 1.000.000 злотыхъ, должна и она довольствоваться тѣмъ приданымъ, которое ей братъ ея назначилъ, поелику оно не меньше, какъ и прочія выданныя при отцѣ и матери сестры ея получили онаго; а потому послѣдовавшая по сему дѣлу рѣшенія, яко въ противность вышесказаннаго § 2-го учиненныя, отставивъ, въ искѣ княгинѣ Идалии Сапежиной, о дополненіи ей приданой суммы, отказать.

Но 15 февраля сего 1817 года отъ исправляющаго должность оберъ-прокурора въ 3-мъ Сената департаментѣ по 1-му отдѣленію, предложено было Сенату слѣдующее бывшаго Министра юстиціи изъясненіе по сему дѣлу: 1) Изъ мировыхъ сдѣлокъ 1805 и 1806 годовъ видно, что опекунъ графъ Юрій Потоцкій самъ признавался, что о приданомъ замужнихъ дочерей, по содержанію каждой предбрачной сдѣлки, двоякое быть можетъ толкованіе, требующее судебного законнаго разсмотрѣнія для признанія или уничтоженія, слѣдуетъ ли болѣе изъ оставшагося отцовскаго и материнскаго имѣнія, сверхъ назначеннаго отцомъ и матерью и уплаченнаго приданого; и потому прибавилъ онъ каждой сестрѣ по 500.000 злотыхъ. 2) Въ общемъ раздѣлѣ, въ 1809 году послѣдовавшемъ, сдѣлано подобное же признание (выше уже написанное и ниже еще также повторяемое). 3) Таковыя предварительныя признанія ясно доказываютъ, что имѣніе отцовское и материнское цѣною превосходятъ то количество, изъ какого прежде назначено было приданое первымъ дочерямъ, и сѣздовый Уманскій судъ, сдѣлавъ расчисленіе изъ документовъ, справедливо нашелъ, что княгинѣ Сапежиной слѣдуетъ дополнить 1.416.801 злотый, что и главный судъ, утвердя, полагаетъ и проценты со времени ея бракосочетанія. Положеніе сіе онъ, Министръ юстиціи, считаетъ согласнымъ, какъ съ конституціею 1768 года, такъ и съ статутнымъ правомъ

раздѣла 5, въ артикулѣ 3-мъ, ибо по конституціи всѣ подписанныя ею, Сапежиною, въ малолѣтствѣ сдѣлки слѣдуетъ уничтожить; а по статутному праву, на основаніи котораго Сенатъ отказываетъ въ прибавкѣ приданого, надлежитъ по его мнѣнію, сію прибавку сдѣлать потому, что оный артикулъ постановляетъ: «дочерямъ незамужнимъ получать приданое по записи или по духовной, сколько будетъ назначено изъ наличныхъ денегъ»; но изъ дѣла не видно, чтобы на выдачу приданого княгинѣ Сапежиной и другимъ не выданнымъ дочерямъ была отъ отца записка или духовная, что подтвердилъ и братъ ихъ, графъ Юрій Потоцкій, въ мировыхъ сдѣлкахъ 1805 и 1806 годовъ, сказавъ, что покойный отецъ его умеръ, не учинивъ никакого распоряженія, какъ своему, такъ и матери ихъ имѣнію. Что же касается до установленія, въ томъ же артикулѣ помѣщеннаго: «что если бы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сихъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую»; то и сіе установленіе не можетъ отклонять отъ прибавки приданого княгинѣ Сапежиной потому, что братья графы Потоцкіе въ общемъ раздѣлѣ сами признались, что старшія сестры, при жизни отца воспитанныя и знатными издержками обученныя, хотя и взяли по 1.000.000 злотыхъ, но въ имѣніяхъ дешевою цѣною отданныхъ, которыхъ цѣна удвоила со временемъ количество взятаго приданого, да и кромѣ сего получили еще особо отъ отца и братьевъ награжденіе; почему двумъ сестрамъ, Софій и Ольгѣ, назначили уже, противу первыхъ выданныхъ при отцѣ, вдвое и именно по 2.000.000 злотыхъ. А какъ княгиня Сапежина осталась 14-ти лѣтъ и не доказано со стороны братьевъ, чтобы она пользовалась тѣми выгодами и наградами, какія получали старшія и выданныя при отцѣ сестры ея, то самая справедливость требуетъ удовлетворить ее прибавкою, согласно съ положеніемъ Кіевскаго главнаго суда для того, что если сообразить настоящія цѣны имѣніямъ съ тѣми, которыя существовали за 20 лѣтъ, то первыя сестры, получивъ имѣнія за дешевую цѣну, болѣе время отъ времени приобрѣсть могли, нежели княгиня Сапежина, послѣ выданная съ имѣніемъ

не за дешевую, а за настоящую цѣну отданнымъ; да и вышеприведенный артикулъ оцѣнку четвертой части, если бы стороны сами между собою не согласились, производить устанавлиеть, смотря по добротѣ земель и корыстямъ, отъ оныхъ получаемымъ; но изъ дѣла не видно, была ли таковая оцѣнка и сообразна ли тому количеству и доходамъ, какими прежнія сестры пользуются. Къ сему же еще и то представляется, что по кончинѣ графа Юрія Потоцкаго остались многіе братья, и изъ дѣла не значится, чтобы они удерживали когда за собою четвертую часть и доказывали, что изъ той части досталось княгинѣ Сапежиной болѣе, нежели получили первыя. Наконецъ изъ дѣла видно, что графини Потоцкой и малолѣтнихъ ея дѣтей повѣренный, являсь, просилъ отослать сіе дѣло въ Кіевскій главный судъ, но когда въ томъ ему было отказано, то онъ отъ суда отступилъ; а статутаго права раздѣла 4, артикула 3 во 2 отдѣленіи сказано: «кто уже приступилъ къ дѣлопроизводству и имѣлъ въ судѣ споръ съ истцовою стороною, но не дождавшись окончательной расправы и рѣшенія тяжобъ, уклонится отъ суда по упрямству, тогда судъ имѣеть приговорить не штрафы за неявку, но сдѣлать рѣшительное опредѣленіе о самомъ искѣ, о которомъ былъ позывъ»; а сіе самое съѣздовый судъ и исполнилъ.

По выслушаніи сего предложенія гг. Сенаторы, давшіе вышеизъясненную резолюцію, остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, а потому дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія, гдѣ, по выслушаніи изъ оного записки:

10 Особъ объявили, что они, согласно съ предложеніемъ, полагаютъ, что Уманскій съѣздовый и Кіевскій главный суды правильно заключали, дабы княгинѣ Идалии Сапежинѣ, въ полученной ею приданой суммѣ, на основаніи конституціи 1768 года, дополнить еще 1.416.801 злотыхъ съ процентами со времени ея бракосочетанія; а потому оныя рѣшенія утвердить.

9 Особъ, что они, согласно съ 3-мъ Сената департаментомъ, полагаютъ: въ искѣ княгинѣ Сапежиной, о дополненіи приданой суммы, на основаніи Статута, раздѣла 5, артикула 3-го, § 2-го, отказать.

А 2 Особы разсуждали: въ Статутѣ, раздѣла 5, артикула 3, § 2-мъ постановлено: «когда бы ни записанной, ни въ наличности

опредѣленной суммы не было, и братъ былъ бы не въ состояніи за всякою изъ нихъ дать по столько въ приданое, сколько получила первая, въ такомъ случаѣ, оцѣна четвертую часть всего наслѣдственнаго отцовскаго имѣнія, ничего изъ него не включая и не теряя, долженъ онъ дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ ни было, равное приданое». А послѣ сего хотя и сказано: «еслибы братъ счелъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое выдаваемой имъ сестрѣ болѣе, нежели получила первая, тогда онъ властенъ ту четвертую часть удержать за собою, а сестрѣ столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую». Юрій Потоцкій, бывший опекуномъ въ малолѣтствѣ оставшимся сестрамъ его, по даннымъ ему отъ мачихи его, графини Софіи Потоцкой и брата его, Станислава, довѣренностямъ, удалясь отъ того, что дано было отцемъ его за старшими сестрами, мировыми сдѣлками, въ 1805 и 1806 годахъ съ ними учиненными, самъ призналъ данное имъ отцемъ его какъ бы недостаточнымъ, а сдѣлкою, въ 1809 году между наслѣдниками заключенною, оное видше еще подтверждено и назначено двумъ младшимъ сестрамъ, дочерямъ мачихи ихъ, графини Софіи Потоцкой, приданого изъ отцовскаго имѣнія уже по 2.000.000 злотыхъ; а какъ сестра ихъ, княгиня Сапежина, находилась съ дочерьми графини Потоцкой, по кончинѣ родителя ихъ, совершенно въ равномъ положеніи, и законъ отнюдь не даетъ права братьямъ давать изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія одной сестрѣ болѣе, а другой менѣе, напротивъ того гласить равенство; то за такимъ добровольнымъ отступленіемъ отъ узаконеній, братья дали справедливый поводъ княгинѣ Идалии Сапежиной, на основаніи конституціи 1768 года, просить дополненія приданой суммы; а потому и полагаютъ они, что братья по собственному сознанию не могутъ безъ обиды отказать ей, княгинѣ Сапежиной, изъ имѣнія отца ихъ равной части съ меньшими сестрами, дочерьми графини Софіи Потоцкой, то есть, къ полученной ею уже суммѣ добавить столько, сколько, за исключеніемъ материнскаго, слѣдовать ей будетъ въ дополненіе полной суммы двухъ милліоновъ злотыхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ внимательно ходъ и обстоятельства дѣла

сего, и соображая, что княгиня Идалия Сапегина въ сдѣлкахъ, которыя по выходѣ ея въ замужество двукратно учинены были ею, при посредствѣ уполномоченнаго въ тому отъ нея, мужа ея, лица, которое не могло ничего упустить со стороны тщательнаго соблюденія пользы своихъ, сознавъ добровольно достаточную и безобидную для себя ту мѣру удовлетворенія приданымъ, которая назначена и по сдѣлкамъ въ исполненіе приведена была отъ старшаго брата ея и бывшаго опекуна по имѣнію, графа Юрія Потоцкаго, при томъ заквитовавъ въ оныхъ всю массу имѣнія и предположивъ утвердить все оное по надлежащему въ актахъ, не имѣли уже послѣ того (когда и означенный братъ ея умеръ) дѣйствительнаго

права заводить процессъ съ прочими оставшимися наследниками, признавъ рѣшеніе по сему дѣлу 3 департамента Правительствующаго Сената, принятое и въ Общемъ Собраніи девятию Особами, правильнымъ и съ существомъ дѣла и съ узаконеніями согласнымъ, а потому и *полагаетъ*: заключеніе сихъ 9-ти Особъ утвердить во всей силѣ.

1818 г. января 28, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

Одинъ же Членъ (гр. Лятта) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ графомъ Потоцкимъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 18 февраля 1818 года.

ж) По дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ помѣщицы, дѣвицы **Настасьи Оболдуевой.**

1818 г. января 31 *). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ оставшихся крестьянахъ послѣ умершей Костромской помѣщицы, дѣвицы Настасьи Оболдуевой.

По смерти означенной Оболдуевой, послѣдовавшей 5 августа 1813 года, осталось Костромской губерніи въ Варнавинской округѣ 1036 душъ крестьянъ.

Варнавинскій земскій судъ, по силѣ указа 1767 года апрѣля 4 дня (**), взявъ онос имѣніе въ казенный присмотръ, по данному отъ вотчиннаго выборнаго объявленію, представилъ Костромскому губернскому правленію, а сіе въ 1-й и 6-й департаменты Правительствующаго Сената, о вызовѣ чрезъ газеты къ тому имѣнію наследниковъ.

Вслѣдствіе чего, въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и припечатано было въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1814 года, въ Московскихъ же вѣдомостяхъ, за неизданіемъ тогда оныхъ, такового припечатанія не было.

Послѣ того, по просьбѣ вотчиннаго выборнаго, испрашивающаго разрѣшенія: кому платить помѣщичій оброкъ,—губернское правленіе, усмотрѣвъ, что отъ припечатанія въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ никто изъ

наследниковъ, къ полученію имѣнія Оболдуевой въ положенный указомъ 4 апрѣля 1767 г. полугодовой срокъ не явился, отъ 22 декабря 1814 г. предписало Варнавинскимъ судебнымъ мѣстамъ: уѣздному суду—учинить опредѣленіе о взятіи тѣхъ крестьянъ, въ казенное вѣдомство, а земскому суду—имѣть ихъ до рѣшенія дѣла въ казенномъ присмотрѣ.

Почему уѣздный судъ въ февралѣ 1815 года, заключивъ, что оставшесся послѣ Оболдуевой имѣніе, по точной силѣ указа 4 апрѣля 1767 г., какъ выморочное, надлежитъ быть взято въ казенное вѣдомство, представилъ въ казенную палату тому имѣнію описи.

Казенная палата, согласно съ опредѣленіемъ уѣзднаго суда, положила: взять означенныхъ крестьянъ въ казенное вѣдомство, гдѣ и по числѣ ихъ съ начала 1815 года временно-отписными, собирая съ нихъ наравнѣ съ таковыми же временно-отписными всѣ государственныя повинности впредь до повелѣнія;—о чемъ предписала Варнавинскому земскому суду и уѣздному казначейству, донесла отъ 20 апрѣля Правительствующаго Сената 1-му департаменту и отнеслась къ Министру финансовъ и въ Департаментъ государственныхъ имуществъ на разсмотрѣніе.

Между тѣмъ, еще 16 сентября 1814 года и потомъ 18 февраля 1815 года, надворный совѣтникъ Сергѣй, майоръ Николай и поручикъ Василій Норовы, дѣйствительная статская со-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 20.

(**) П. С. 3. 12864.

вѣтница Аграфена Тутолмина, коллежскій ассесоръ Дмитрій, комиссіонеры: 9 класса Иванъ и 12 класса Федоръ Дуровы, при прошеніяхъ въ губернское правленіе и уѣздный судъ, представляя родословныя и изысканія права свои на наслѣдство имѣнія Оболдуевой, и что они къ полученію его не являлись до того времени потому, что, бывъ неизвѣстны о долгахъ умершей, вызывали чрезъ газеты, въ сентябрѣ и декабрѣ 1813 года кредиторы ея, а крестьянамъ всѣхъ ея деревень посылали приказы, на кон они отъ 22 декабря 1813 года и 18 февраля 1814 года и доносили, что вся вотчина находится въ тишинѣ и повинности оплачивасть въ срокъ; а какъ за сими означенные крестьяне сдѣлались ослушны, то, представляя съ упомянутыхъ донесеній ихъ копіи, просили привести ихъ къ повинновенію.

Уѣздный судъ полагалъ, что оный удовлетворить просителей, въ отъѣну прежняго своего рѣшенія, не можетъ.

Наслѣдники жаловались губернскому правленію, что въ прибавленіи къ Московскимъ вѣдомостямъ, напечатанномъ 7 апрѣля 1815 года, вызываются отъ онаго правленія наслѣдники Оболдуевой, для полученія имѣнія, съ надлежащими свидѣтельствами въ Варнавинскій уѣздный судъ, но оный, взявъ уже то имѣніе въ казенный присмотръ, не приступаетъ къ разсмотрѣнію доказательствъ на наслѣдство, почему и просили, приказать тому суду, оно имѣніе отдать имъ, какъ ближайшимъ и законнымъ наслѣдникамъ, въ ихъ владѣніе и распоряженіе, до настоящаго оному раздѣла; потому что они отъ означенной послѣдней публикаціи, нисколько узаконеннаго на явку срока, не пропустили.

Губернское правленіе предписало уѣздному суду разсмотрѣть оное дѣло и постановить на законномъ основаніи опредѣленіе, не приводя токмо онаго ни къ какому исполненію, впредь до повелѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ представило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената 1-му департаменту: предоставить ли имѣніе Оболдуевой во владѣніе ея наслѣдниковъ, когда предъявляемыя ими къ оному права уѣзднымъ судомъ признаны будутъ достаточными.

Между тѣмъ означенные наслѣдники, присланными 28 марта того-же 1815 года въ Правительствующій Сенатъ частными прошеніями 2-му департаменту, жаловались на губернское правленіе въ неправильныхъ по ихъ прошені-

ямъ дѣйствіяхъ его, а 1-й департаментъ просилъ остановиться исполненіемъ по представленію того правленія, о взятіи имѣнія Оболдуевой въ казенное вѣдомство, изысканія при томъ, что губернское правленіе, прежде сдѣланнаго опредѣленія, о взятіи имѣнія въ казенное вѣдомство, имѣло у себя полученное въ 1813 году требованіе Комиссіи провіантскаго депо, о взысканіи съ принадлежащаго по наслѣдству послѣ тетки ихъ, Оболдуевой, 9-го класса Ивану Дурову имѣнія, казенной суммы 30 тыс. рублей; слѣдовательно чрезъ сіе самое объяснялось ясно, что имѣніе ея состоитъ не безъ наслѣдниковъ.

1-й департаментъ Правительствующаго Сената, поступившіе къ нему о томъ изъ губернскаго правленія и казенной палаты рапорты, препроводилъ на разсмотрѣніе во 2-й департаментъ, увѣдомивъ о томъ и Министра финансовъ.

Крестьяне же Оболдуевой 2-му департаменту Правительствующаго Сената въ просьбахъ своихъ объясняли, что умершая помѣщица ихъ въ жизнь свою объявляла имъ, что она никакихъ родственниковъ не имѣетъ, за вѣрность же ихъ не продастъ, а они по смерти ея принадлежать будутъ казѣ, послѣ чего вскорѣ она умерла, и съ 5 августа 1813 по июнь 1815 года, не слышно было, чтобы у ней, Оболдуевой, были какіе родственники, а особливо имѣющие право на владѣніе ими, когда же причислены уже они были въ казенное вѣдомство, то означенные Норовы, Дуровы и Тутолмина, называя Оболдуеву теткою своею, искали чрезъ одно сіе средство воспользоваться всѣмъ ея имѣніемъ и, не получивъ отъ губернскаго правленія удовлетворенія, обратились къ достиженію цѣли своей съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, чтобы оное имѣніе отдать имъ во владѣніе, что напротивъ того, называющіеся наслѣдниками ея, Оболдуевой, на основаніи Высочайшихъ указовъ 1784 года мая 23 и 1799 года августа 18, должны сперва въ нижнихъ инстанціяхъ доказать дѣйствительное съ нею родство и права свои на наслѣдство, что они, наслѣдники, имѣя вотчины свои по близости ихъ селеній, о смерти помѣщицы ихъ знали, но въ цѣлый годъ и десять мѣсяцевъ о родствѣ своемъ не объявляли, и по вызовамъ въ узаконенное полугодное время не явились; почему и просили оставить ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, объясняя еще за тѣмъ, что они были

прежде, во владѣніи генеральши Кречетниковой, а по смерти ея въ 1784 году, при отказѣ ихъ за Варнавинскую помѣщицу, Авдотью Оболдуеву, вступила въ наслѣдіе одна только Екатерина Кропотова, принявшая монашескій санъ, которой тогда же выдѣлена законная часть, и хотя та часть продана ею въ постороннія руки, но по выкупу отказана и она за Авдотью же Оболдуеву, по смерти которой всѣ они (крестьяне) дошли въ одно владѣніе дочери ея, Настасьи Оболдуевой; и какъ при отказѣ ихъ въ 1784 году, по смерти Кречетниковой, за Авдотью Оболдуеву, нынѣшніе претенденты на оное имѣніе въ наслѣдіе не вступали, и они, крестьяне, по смерти той Авдотьи, достались дочери ея, двѣмъ Настасьѣ Оболдуевой, и у нихъ двухъ помѣщницъ, безъ всякаго отъ кого либо противорѣчія, находились въ спокойномъ и безпрерывномъ владѣніи болѣе 30 лѣтъ, то по точнымъ словамъ манифеста 1787 года іюня 28, по истеченіи трехъ десятилѣтнихъ давностей, и не могутъ тѣ претенденты вскрыть своего права на наслѣдство.

На подписание Сената 2 департамента дослал:

Министръ финансовъ, отъ 30 ноября 1815 г.— что имъ, по донесенію казенной палаты, о взятіи имѣнія Оболдуевой, яко выморочнаго, въ казенное вѣдомство, никакихъ другихъ распоряженій, равно и Департаментомъ государственныхъ имуществъ не сдѣлано, ибо сперва не было въ виду наслѣдниковъ, и обращеніе того имѣнія въ казенное вѣдомство по справедливости слѣдовало, потомъ указомъ 1-го Сената департамента дано ему, Министру финансовъ, знать, что по просьбѣ оказавшихся наслѣдниковъ, дѣло о томъ имѣніи препровождено къ разсмотрѣнію Сената во 2-й департаментъ, то и остается ожидать разрѣшенія отъ онаго.

Костромское губернское правленіе, отъ 6-го марта 1816 года—что Варнавинскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что доставленныя двѣ поколѣнныя росписи, изъ коихъ одна подписана Сергѣемъ Норовымъ, а другая засвидѣтельствована Владимірскимъ дворянскимъ собраніемъ, не сходственны между собою, также не значителенъ, кто и когда изъ предковъ ихъ умеръ, почему и слѣдуетъ о семь отобрать отъ нихъ свидѣнія, съ особыми, буде, имѣютъ, доказательствами, и что имѣніе Оболдуевой осталось еще въ Тамбовской и Пензен-

ской губерніяхъ, но сколько числомъ душъ и не производится ли тамъ о семь дѣла, неизвѣстно; для чего и требовано отъ тѣхъ правленій увѣдомленія, но онаго не доставлено.

Изъ имѣющихся въ сенатскомъ производствѣ документовъ явствуетъ:

1) Изъ Московскихъ вѣдомостей 1813 года, что въ сентябрѣ (10, 13 и 17 числа) одни Дуровы, а въ декабрѣ (13, 17 и 20), какъ они, такъ и Норовы и Тутолмина публиковали, чтобы займодавцы и должники умершей родственницы ихъ, Оболдуевой, явились къ нимъ въ Москву.

2) Изъ двухъ родословныхъ, одной засвидѣтельствованной Владимірскимъ дворянскимъ собраніемъ, а другой подписанной 12-ю персонами, не ниже 5 класса, что въ первой изъ нихъ, Норовыхъ и Тутолминой не значится, а въ послѣдней всѣ означенные просители показаны.

3) Въ докладной Сената 2 департамента запискѣ помѣщено, что ими, наслѣдниками, представлены были въ оный возвращенныя по резолюціи Сената маіору Николаю Норову, подъ росписку его, справки и двѣ родословныя, представляемыя ими въ Вотчинный департаментъ, и изъ онаго за скрѣпою въ копіяхъ выданныя, по коимъ значитъ, что всѣ они состоятъ умершей Оболдуевой внучатные племянники; копіи же съ сихъ документовъ при дѣлѣ не имѣются.

Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, заключилъ, что сначала правильно Варнавинскій земскій судъ взялъ подъ присмотръ оставшееся послѣ Оболдуевой имѣніе, — ибо наслѣдниковъ въ виду тогда не было, а уѣздный судъ, за неявкою ихъ по публикаціи 1814 года въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ въ положенный указомъ 4 апрѣля 1767 года полугодовой срокъ подтвердилъ бытіе онаго имѣнія, какъ выморочнаго, въ казенномъ вѣдомствѣ, равно и Костромская казенная палата зачислила по сему поводу крестьянъ Оболдуевой временно отписными въ казну, впродъ до повѣдѣнія, что и Правительствующій Сенатъ одобряетъ, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, отозвававшегося при томъ, что, по случаю оказавшихся наслѣдниковъ, разрѣшеніе зависитъ отъ 2-го департамента Сената, но потомъ, когда поступила просьба отъ внучатныхъ Оболдуевой племянниковъ, Дуровыхъ, Норовыхъ и внучатной же племян-

ницы Тутолминой, изъявившихъ права наслѣдїя и предприемлемую ими готовность къ добровольному раздѣлу, Варнавинскій уѣздный судъ, по единому неозначенію въ родословной, засвидѣтельствованной Владимірскимъ депутатскимъ собраніемъ изъ претендателей на наслѣдство Норовыхъ и Тутолминой и кто когда изъ предковъ ихъ умеръ, опредѣлилъ требовать еще дальнѣйшія отъ нихъ удостовѣренія и свидѣнія отъ Тамбовскаго и Пензенскаго губернскихъ правленій, о распоряженіяхъ, какія сдѣланы на счетъ оставшаго въ тамошнихъ губерніяхъ у Оболдуевой имѣнія,—въ чемъ поступилъ уѣздный судъ и, слѣдуя его постановленію, сдѣлало свое отношеніе Костромское губернское правленіе весьма неосмотрительно и противозаконно; ибо *во-первыхъ*, указомъ 4 апрѣля 1767 года предписывается брать только оставшія послѣ умершихъ имѣнія въ казенное вѣдомство, по неявкѣ наслѣдниковъ отъ публикаціи въ полгода, но чтобы за позднюю явкою отторгались они вовсе отъ права наслѣдїя, сего не сказано, а манифестомъ 28 іюня 1787 года установленъ къ начатію исковъ 10-ти-лѣтній срокъ, слѣдовательно, руководствуясь сими узаконеніями,—нельзя признать означенныхъ наслѣдниковъ потерявшими нынѣ право къ полученію законнаго наслѣдства, не менѣе по тому уваженію, что они не пропустили срока отъ припечатанія въ Московскихъ вѣдомостяхъ, и до предположенія еще имъ вызыва, сами они въ 1813 году требовали чрезъ газеты отзвымы отъ кредиторовъ умершей, чтобы, по приведеніи въ извѣстность долговъ ея, приступить къ раздѣлу. Также писали они въ наслѣдственную вотчину, для которой по сему и были не безгласны; *во-вторыхъ*, инструкция канцеляріи конфискаціи въ 9-мъ пунктѣ изображено: «буде кто явится и надлежащимъ образомъ докажетъ, что выморочныя имѣнія, или часть оныхъ, надлежитъ ему по дѣлу, тогда тѣ имѣнія и со всѣми съ того времени, какъ въ вѣдомство взяты, накопившимися доходами отдать ему». По разуму сего начертанія въ инструкціи, объявляемая уѣзднымъ судомъ родословная, если свидѣтельствовала о точномъ съ Оболдуевою родствѣ и однихъ Дуровыхъ, то по столь долговременной неявкѣ никого другихъ, достаточно было уже ему къ заключенію о сущности наслѣдующихъ лицъ и къ отдачѣ имъ наслѣдственнаго имѣнія, со взятіемъ токмо отъ

нихъ обязательнаго, къ предосторожности своей реверса, дабы, въ случаѣ утайки ближайшихъ родственниковъ—подвергались они законному взысканію, а не заводитъ справки, отнюдь не совмѣстныя въ настоящемъ дѣлѣ, какъ не подлежащемъ еще тяжбѣ за неявленіемъ споровъ отъ самихъ наслѣдниковъ, которые, по силѣ указа 23 октября 1811 года, имѣютъ невозбранную волю владѣть наслѣдствомъ вообще, или сдѣлать полюбовный раздѣлъ, не прибѣгая къ посредству правительства; *въ-третьихъ*, къ усугубленію вѣроятія о правѣ отыскивающихъ наслѣдства представлены ими въ Сенатъ: родословная, подписанная 12-ю особами высшихъ чиновъ, и двѣ таковыя-же, представляемая со стороны ихъ въ Вотчинный департаментъ и изъ онаго, за скрѣпою въ копіяхъ выданныя, въ коихъ отношеніе родства ихъ съ Оболдуевою означено во всемъ сходственно изясненію самихъ претендателей, также копія съ опредѣленія Саранскаго уѣзднаго суда и съ послѣдовавшаго по оному за ними, чрезъ тамошній земскій судъ отказа Пензенскаго Оболдуевой имѣнія; *въ-четвертыхъ*, что касается до предлоговъ, по коимъ усиливаются крестьяне Оболдуевой быть принадлежащими казенному вѣдомству, то всѣ оныя не имѣютъ ни малѣйшей законной опоры, ибо первое и главное—возмнили они потерянїе наслѣдниками права неявкою по публикѣ въ однихъ здѣшнихъ вѣдомостяхъ, и что уже вышепрописанными обстоятельствами опровергается;—другое—присовокупляютъ, будто имъ прежняя помѣщица Оболдуева объявляла, что они по смерти ея, принадлежать будутъ казѣ, но сіе ихъ изясненіе, какъ не подкрѣпляемое никакими доказательствами, есть голословное и потому не обращающее вниманія; да еще показываютъ, что по смерти Анны Кречетниковой, нынѣшніе на имѣніе претендаты, бывъ ей племянники, не искали купно съ Оболдуевою наслѣдства 30 лѣтъ. Поелику же Оболдуева была, бездѣтно умершей Аннѣ Кречетниковой, родная тетка рожденная, и отецъ ея, Анны, отъ Александра Дурова, а нынѣшніе просители происходятъ отъ родныхъ уже братьевъ онаго Александра, то за симъ они, при жизни Оболдуевой, и участвовать въ наслѣдствѣ, послѣ Анны Кречетниковой, по восходящей линіи не могли. Наконецъ, нельзя удовлетворить крестьянъ и въ томъ ихъ домогательствѣ, чтобы вести настоящее дѣло по-

рядкомъ, предписаннымъ въ указѣ 19 августа 1799 года *), понеже таковой распространяется на одни тѣ дѣла, гдѣ идетъ тяжба объ имѣніи, выходящемъ дѣйствительно изъ вѣдомства казеннаго, а они суть только, какъ выше значить, временно къ оному причислены, слѣдовательно и дѣло о нихъ не подвергается желаемому при теченіи. По всѣмъ снмъ обстоятельствамъ 2-й департаментъ Правительствующаго Сената и положилъ: сдѣлавъ выговоръ Костромскому губернскому правленію и Варнавинскому уѣздному суду за описанные ихъ безпорядки, предписать изъ нихъ первому, вестъ явившихся во владѣніе искомаго имѣнія немедленно, отдавъ имъ и всѣ собранныя съ онаго по смерти Оболюевой доходы, не дожидаясь затѣянныхъ безвременно справокъ, а помянутымъ наследникамъ объявить, дабы они, если желаютъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, доказывали понесенныя ими убытки отъ могущаго быть разстройства въ имѣніи Оболюевой и отыскивали за то удовлетворенія, такъ какъ прямо до разсмотрѣнія Сената обстоятельство сіе, за силою указа 8 сентября 1802 года не принадлежитъ, — о чемъ и посланы указы въ Костромское и къ свѣдѣнію въ Пензенское и Тамбовское губернска правленія, равно и Министру финансовъ 6 іюля 1816 года.

Послѣ сего повѣренный отъ крестьянъ Оболюевой подалъ бывшему Министру юстиціи, (Трошницкому) жалобу (***) на неправильное рѣшеніе 2-го департамента Правительствующаго Сената, по которой онъ, Министръ юстиціи, внесъ записку въ Комитетъ Министровъ, изъясняя: 1) что считающіе себя наследниками послѣ дѣвицы Оболюевой, въ положенный указомъ 1767 года апрѣля 4-го срокъ, къ наследству и владѣнію по публикаціямъ не явились; 2) что по сему поводу крестьяне, за неявкою наследниковъ, дѣйствительно причислены были въ казенное вѣдомство, — и 3) что 2-й департаментъ Сената кончилъ дѣло сіе самъ собою, не испрося, по содержанію указа 1799 года августа 19 Высочайшаго разрѣшенія, о возвращеніи ихъ изъ казеннаго вѣдомства. Почему онъ, бывший Министръ юстиціи, считая, что по уваженію вышеописанныхъ

обстоятельствъ, дѣло сіе слѣдуетъ пересмотрѣно быть Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи, испрашивалъ на сіе разрѣшенія Комитета Министровъ и 8 декабря 1816 года объявилъ положеніе сего Комитета, чтобы дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената отослало дѣло сіе на предварительное заключеніе Министра финансовъ, который возвратилъ оное съ таковымъ мнѣніемъ, что Костромское губернское начальство взяло въ казну оставшееся послѣ Оболюевой недвижимое съ крестьяны имѣніе преждевременно и неправильно, ибо *во-первыхъ*, Иванъ Дуровъ, вскорѣ по смерти Оболюевой, объявилъ въ газетахъ о наследникахъ, и далъ о томъ знать вотчиннѣ; *во-вторыхъ*, губернское правленіе имѣло еще въ 1813 году сообщеніе Комиссіи комиссаріатскаго депо, о взысканіи съ причитающейся комиссіонеру Ивану Дурову наследственной изъ онаго имѣнія части, 30 т. рублей; *въ-третьихъ*, прежде взятія въ казну имѣнія, губернскому правленію извѣстны были наследники, также и изъ прошенія ихъ 16 сентября 1814 года, да и выборный, въ поданномъ въ октябрѣ мѣсяцѣ гражданскому губернатору прошеніи, объ оныхъ также упоминалъ, слѣдственно губернскому правленію оставалось токмо предписать, разсмотрѣть ихъ доказательства; *въ-четвертыхъ*, наследники не пропустили положеннаго указомъ 1767 года полугодоваго срока, ибо въ Московскихъ вѣдомостяхъ объявленіе о вызовѣ ихъ припечатано гораздо послѣ ихъ явки, то есть въ апрѣлѣ 1815 года; *въ-пятыхъ*, впрочемъ указъ 1767 года, за пропущеніе въ немъ полугодоваго срока, не лишаетъ законныхъ наследниковъ права наследовать, если они не пропустили узаконенной манифестомъ 28 іюня 1787 года десятилѣтней давности. По всѣмъ снмъ уваженіямъ, онъ, Министръ финансовъ, согласно съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 2-го департамента полагалъ: оставшееся послѣ Оболюевой недвижимое со крестьяны имѣніе, изъ казеннаго вѣдомства исключить, и отдать его законнымъ наследникамъ, со всѣми собранными съ него доходами.

Между тѣмъ въ Правительствующій Сенатъ поступили отъ Костромскаго губернскаго начальства донесеніе о неповиновеніи крестьянъ Оболюевой противъ указа 2-го Сената департа-

*) П. С. З. 19090.

**) Жалоба сія въ докладъ Правительствующаго Сената прописана въ подробности.

мента, объ отдатъ ихъ наслѣдникамъ, в Общее Правительствующаго Сената Собраніе предписало Костромскому губернскому правленію, чтобы оно всякое свое дѣйствіе по рѣшенію 2-го департамента остановило. А какъ тутъ же открылось, что имѣніе Оболюевой, бывъ заложено ею въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, назначено, по требованію онаго, въ продажу, то Правительствующій Сенатъ и предоставилъ бывшему Министру юстиціи сдѣлать, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе, чтобы до рѣшенія дѣла продажа сія была остановлена; и Министръ юстиціи впослѣдствіи далъ знать, что онъ сносился объ ономъ съ почетнымъ опекуномъ совѣта тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ Львовымъ, и, получивъ отъ него увѣдомленіе, что на всеподданнѣйшее о семъ донесеніе его вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы продажу упомянутого имѣнія Оболюевой, до рѣшенія объ ономъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла, остановить.

Затѣмъ въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе поступили просьбы отъ крестьянъ Оболюевой, и таковыя же, поданныя отъ нихъ на Высочайшее имя и бывшимъ Министромъ юстиціи истребованныя изъ Комиссіи прошеній, въ коихъ они, домогаясь быть свободными хлѣбопашцами, представили при томъ свидѣтельство священно и церковно-служителей, села ихъ Благовѣщенскаго, слѣдующаго содержания: «что въ 1811 году, въ бытность покойной дѣвицы Настасы Оболюевой въ означенномъ селѣ съ деревнями, позваны они были въ помѣщичій ея дворъ для отпѣванія молебна, а послѣ приглашены обѣдать, и тогда приговаривала она, что та вотчина, по смерти ея никому въ родѣ не принадлежитъ, какъ токъ казнѣ, ежели не согласится только продать, а потомъ и всѣмъ своимъ крестьянамъ въ многолюдствѣ собранномъ тоже сказала, и по смерти ея оное исполнится непременно; а какъ они слова сіи лично отъ нея слышали, то по долгу священства своего и присяги показали объ ономъ сущую правду, въ чемъ и подписали: священникъ Григорій Дмитріевъ, дячки Васильевъ и Ларионовъ и пономарь Малахѣевъ».

При чемъ означенные крестьяне представляли еще на наслѣдниковъ, что они при нынѣшнемъ ихъ искѣ съ намѣреніемъ, или безъ намѣренія, выпустили изъ виду принадлежащее умершей помѣщицѣ ихъ, Оболюевой, не-

движимое имѣніе, лежащее въ Тульской губерніи, до 80 душъ, и онаго не отыскиваютъ.

Здѣсь поступили просьбы отъ повѣренныхъ и Тамбовскихъ крестьянъ, гдѣ они также, подобно Костромскимъ, стали домогаться свободы, жалуясь на мѣстное начальство въ принужденіи ихъ къ повиновенію наслѣдникамъ Оболюевой, въ строгомъ содержаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ острогѣ и обремененіи работою, и въ тѣлесномъ всѣхъ ихъ наказаніи.

Наконецъ, повѣренный Костромскихъ крестьянъ, бывъ допущенъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената къ прочтенію записки изъ дѣла, подалъ бывшему Министру юстиціи изготовленную имъ для рукоприкладства записку же, въ коей возражая на заключеніе 2-го Сената департамента, жаловался также на секретаря онаго; что имъ въ опредѣленіе сего департамента введены побочныя обстоятельства къ пользѣ претендентовъ; на примѣръ сказано въ ономъ, что якобы то опредѣленіе состоялось согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, каковое вовсе у него на заключеніи тогда не было, кромѣ одного только того, что онъ, Министръ финансовъ, 30 ноября 1816 года сдѣлалъ тому 2-му департаменту отзывъ въ сихъ словахъ: «что обращеніе вышеупомянутаго имѣнія въ казенное вѣдомство по справедливости слѣдовало», а по елпкѣ указомъ 1714 года апрѣля 4 (*) в генеральнаго регламента 6 и 7 главъ, какъ и указомъ 1767 года декабря 11 дня (**), протоколы велѣно сочинять правильно, то онъ, (повѣренный) поступокъ означеннаго секретаря, учиненный въ семъ случаѣ неправильно, и предастъ на особенное Общаго Сената Собранія замѣчаніе. Относительно же дачи по дѣлу сему Министромъ финансовъ своего мнѣнія, что Костромское губернское начальство взяло въ казну имѣніе Оболюевой преждевременно и неправильно, то и полагаетъ онъ отдать его (нынѣ ищущимъ) якобы законнымъ наслѣдникамъ, онъ повѣренный на сіе изъясняетъ: *первое*, что начально онъ же, Министръ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, 30 ноября 1816 года (***) одобрилъ, что обращеніе онаго имѣнія въ казенное вѣдомство по спра-

(*) П. С. З. 2791.

(**) П. С. З. 13092.

(***) Изъ доклада Правительствующаго Сената видно, что рапортъ Министра финансовъ по сему предмету былъ 30 ноября не 1816, а 1815 года.

ведливости слѣдовало, а послѣ уже объясняетъ, что взято оное въ казну неправильно; *второе*, что оное дѣло изъ Общаго Сената Собранія препровождено было къ нему, Министру финансовъ, на заключеніе, 20 января, мнѣніе же его послѣдовало 24 того же мѣсяца, слѣдственно только чрезъ три дня, въ которые кажется оно, яко обширное, должно только было еще переходить изъ мѣста въ мѣсто по должностямъ; но въ пресѣченіе того получило оно конецъ свой съ сильнымъ и вовсе не ожидаемымъ успѣхомъ, отягощающимъ невинную судьбу крестьянъ (*); *третье*, хотя же онъ, Министръ финансовъ, и созналъ претендентовъ законными наслѣдниками, но какъ обстоятельства дѣла свидѣтельствуя, что они таковыми почтяться не могутъ, ибо весь къ оплоту ихъ о наслѣдіи въ документахъ составъ содѣланъ личностью самихъ ихъ, яко узаконенія противное, а посему все оное и передаетъ въ благоусмотрѣніе вышняго начальства.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія; наконецъ, большинствомъ голосовъ, съ коимъ согласился и нынѣшній Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій), постановлено слѣдующее рѣшеніе (**): Согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 2-го департамента, состоявшемуся 6 июня 1816 года, и заключенію Министра финансовъ, по описаннымъ въ оныхъ причинамъ и обстоятельствамъ, оставшея послѣ умершей помѣщицы Настасьи Оболюевой недвижимое имѣніе отдать во владѣніе явившихся послѣ ея, Оболюевой, наслѣдниковъ Дуровыхъ, Норовыхъ и Тутолминой, отдавъ имъ же и собранныя съ онаго по смерти ея доходы. Но, не приводя сего положенія въ дѣйствіе, Правительствующій Сенатъ, по основанію указа 19 августа 1779 года, испрашиваетъ на оное Высочайшаго разрѣшенія.

(*) Въ докладѣ Правительствующаго Сената написано, что дѣло къ Министру финансовъ отослано при указѣ 19 января, а отъ него возвращено при рапортѣ того же мѣсяца 24 числа.

(**) Въ меньшемъ числѣ Сенаторовъ полагалось было, чтобы оставшія послѣ Оболюевой имѣнія, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ она еще не отданы во владѣніе наслѣдникамъ, взять въ казенный присмотръ, обращая собираемые съ оныхъ доходы въ Опекунскій совѣтъ на удовлетвореніе долга, самое же дѣло о правѣ наслѣдниковъ предоставлять рассмотрѣнію гражданской палаты. Относительно же описываемыхъ повѣ-

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: 1) что Варнавинскій нижній земскій судъ взялъ имѣніе Оболюевой въ казенный присмотръ сперва по одному объявленію вотчиннаго выборнаго; 2) что Костромское губернское правленіе, сдѣлавъ въ 1814 году чрезъ газеты вызовъ наслѣдниковъ, выпустило изъ виду, что наслѣдники сіи еще въ 1813 году сами объявили о себѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ и имѣли уже сношеніе съ вотчиною; 3) что хотя при семъ невниманіи губернское правленіе послѣ и содѣйствовало къ удержанію означеннаго имѣнія въ казенномъ вѣдомствѣ, подѣ предложомъ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, но казенная палата приняла крестьянъ въ свою зависимость только временно; 4) что наслѣдники, узнавъ объ ономъ, предъявили уже формально права свои на наслѣдство; 5) что противъ правъ сихъ нѣтъ ни отъ кого никакого возраженія, кромѣ самыхъ крестьянъ, къ означенному имѣнію принадлежащихъ и объявляющихъ, будто бы умершая помѣщица Оболюева, располагаясь вывести ихъ изъ крѣпостнаго положенія; но какъ на счетъ свободы ихъ, никакого распоряженія ею, при жизни, не сдѣлано, то и всякое со стороны ихъ домогательство къ тому есть безсильно; 6) что Костромское губернское правленіе и Варнавинскій уѣздный судъ въ удержаніи имѣнія въ казенномъ вѣдомствѣ, подѣ видомъ выморочнаго, руководствовались указомъ 1767 года апрѣля 4 дня, но указъ сей содержитъ въ себѣ собственное

решеніемъ отъ крестьянъ Тамбовской губерніи обидѣ и притѣсненій, имъ чинимыхъ, предписать губернскому начальству, дабы обо всемъ томъ учинено было немедленное изслѣдованіе, и, если кто окажется въ притѣсненіи упомянутыхъ крестьянъ виновнымъ, съ тѣмъ поступить по силѣ законовъ, доставя неукоснительно обиженнымъ крестьянамъ законную защиту.

Большинство голосовъ составляли слѣдующіе Сенаторы: гр. Кутайсовъ, Грушецкій, фонтъ-Братке, Сиверсъ, гр. Стройновскій, Нелединскій-Мелецкій, Брискорнъ, Беклешовъ, гр. Хвостовъ, Резановъ, Вейдмейеръ, гр. Ильинскій, Колокольниковъ, Рѣпинъ, Обресковъ, Царевичъ Грузинскій Давыдъ, гр. Ивеличъ, Аксаковъ, кн. С. Салтыковъ, Ланской, Фелпшъ, Корсаковъ, С. Хятровъ и Донауровъ (24).

Меньшее же число составляли (6) Бакупинъ, гр. Потцкій, Митусовъ, Бибииковъ, Сукинъ и Болотниковъ, которые полагали предоставить наслѣдникамъ право свое доказывать въ нижнихъ инстанціяхъ.

распоряженіе Правительствующаго Сената по частному случаю, и хотя оный могъ быть принятъ въ основаніе ко взятію имѣнія въ казенный присмотръ, но не могъ однако же имѣть силы закона къ лишенію навсегда правъ наследниковъ, хотя бы они и дѣйствительно пропустили полугодовой срокъ къ явкѣ; ибо *во-первыхъ* и самая инструкція канцеляріи конфискаціи, предписывая брать выморочныя имѣнія въ завѣдываніе правительства, разрѣшаетъ оныя возвращать, когда откроются наследники; *во-вторыхъ*, что манифестомъ 1787 года іюня 28 дня для предьявленія искъ постановленъ срокъ десятилѣтній. Сверхъ того губернское правленіе неправильно дѣйствовало въ семъ случаѣ и тѣмъ, что оставило безъ замѣчанія состояніе означеннаго имѣнія въ залогъ у воспитательнаго дома, и вмѣсто того, чтобы въ обезпеченіе сего долга, по сношенію съ Опекунскимъ совѣтомъ, взять имѣніе въ опеку, оно устремило все свое усиліе къ обращенію крестьянъ въ казенное вѣдомство, и, не забываясь объ удовлетвореніи воспитательнаго дома въ его собственности, довело было до того, что имѣніе должно было быть продано съ публичнаго

торга, безъ всякой пользы и казни и наследникамъ.

По симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ уваженіе, что имѣніе Оболауевой должно поступить въ казенный присмотръ только временно, до явки наследниковъ, что наследники сіи впоследствии открылись и спора между ними не видно, заключаетъ, что за симъ и нѣтъ уже основанія удерживать сіе имѣніе долге въ казенномъ вѣдомствѣ, а потому и *полагаетъ*: опредѣленіе Правительствующаго Сената 2-го департамента, принятое большинствомъ голосовъ и въ Общемъ Собраніи оного, объ отдачѣ того имѣнія во владѣніе значащимся въ дѣлѣ наследникамъ, утвердить во всей его силѣ.

1818 г. апрѣля 22 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено.

Одинъ же Членъ (Туголминъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Оболауевою.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 12 февраля 1819 года.

в) По спорамъ маіора Василія Салманова съ бригадиромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи и съ генералъ-маіоромъ Сверчковымъ, о крестьянинахъ Онуфриевѣхъ.

1818 г. февраля 7. (*) Разсматривано всенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Сепаторовъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло, по спорамъ маіора (Василія) Салманова съ бригадиромъ Рахмановымъ, о недвижимомъ имѣніи, и его же Салманова съ генералъ-маіоромъ Сверчковымъ, о крестьянинахъ Онуфриевѣхъ, изъ того же имѣнія къ Сверчкову дошедшемъ.

Существо сихъ споровъ и ходъ всего дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Въ 1719 году къ Афанасію Салманову дошло послѣ отца, матери и брата недвижимое Владимірское въ деревнѣ Петряевѣ (Моругино тожъ) имѣніе, которое онъ Афанасій, въ 1728 году, по духовной, отдалъ все меньшему сыну своему, Никитѣ, а большаго Матвѣя тою духовною

отъ наследства отрѣшилъ. Послѣ Никиты симъ имѣніемъ, за полученіемъ женою его, Василисою, 4-й части, наследовалъ сынъ его, Никита же; а когда и сей послѣдній въ 1734 году умре бездѣтенъ, то дѣти Матвѣя Салманова, Егоръ и Алексѣй, въ 1737 году, показывая Вотчинной коллегіи, что по смерти дѣда ихъ, Афанасія, дяди Никиты и двоюроднаго брата, Никиты же, наследниковъ, кромѣ ихъ двухъ, да матери ихъ, вдовы Дарьи, никого не осталось, просили имѣніе дѣда ихъ справить и отказать за ними. Вслѣдствіе чего, по опредѣленію Вотчинной коллегіи въ 1738 году имѣніе сіе за ними, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановымъ, за исключеніемъ матери ихъ, Дарьи, указной части, справлено и отказано. Сей Дарья Салмановой впоследствии времени, въ 1753 году, досталось по купчей отъ Никифора Мартиошева, брата Василисы Салмановой, (жены Никиты Афанасіева) имѣніе, принадлежавшее ей на указную послѣ мужа ея часть и

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 23.

по наслѣдству дошедшее къ нему, Мартюшеву; а Дарья, какъ сію часть имѣнія, такъ и отказанную ей самой въ 1738 году, продала въ 1756 году бригадиршѣ Коробовой.

По смерти ихъ, Егора и Алексѣя Салмановыхъ, которые умерли также бездѣтны, въ 1756 году, по опредѣленію Вотчинной коллегіи на просьбу подпоручика Федора Салманова, именовавшаго себя законнымъ наслѣдникомъ, показанное имѣніе ихъ справлено и отказано за нимъ.

Сей Федоръ Салмановъ въ 1757 году произвелъ споръ, какъ противу 7-й части, Дарьею Салмановою полученной, показывая, что ей таковой не слѣдовало, потому что мужъ ея, Матвѣй Салмановъ, лишенъ былъ отъ отца (Анфима) наслѣдства за непочтеніе къ нему, такъ и противу 4-й, отъ Василисы Салмановой брату ея, Мартюшеву доставшейся и имъ проданной Дарьѣ же Салмановой, показывая, что въ купчей утаенъ былъ сынъ Васписинъ, предпояннутый Никита Салмановъ; почему и просилъ: купчую Дарьи Коробовой отставить и имѣніе утвердить за нимъ Федоромъ Салмановымъ.

Напротивъ того Дарья Коробова просила о передѣлѣ имѣнія и утверждала при томъ, что Федоръ Салмановъ именуетъ себя родственникомъ Матвѣя Салманова и дѣтей его несправедливо.

По снмъ спорамъ Вотчинная коллегія въ 1758 и 1760 годахъ опредѣлила: буде Анфимовъ сынъ, Никита, и сего сынъ Никита же, умерли прежде Матвѣя Салманова, и по смерти ихъ имѣніе состояло во владѣніи за нимъ, Матвѣемъ по смерти его, а послѣ смерти его за женою Дарьею и дѣтьми ихъ, Егоромъ и Алексѣемъ, по смерти же оныхъ, другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Федора Салманова, никого не осталось; то обѣ указныя Василисы и Дарьи Салмановыхъ, изъ показаннаго имѣнія части, утвердить за бригадиршу Дарьею Коробову, а прочее за Федора Салманова; споръ же его, Салманова, отставить; ибо онъ по смерти Егора и Алексѣя Салмановыхъ просилъ обѣ одномъ ихъ имѣніи, которое за ними по дачѣ 1738 года состояло, что по той его просьбѣ въ 1756 году ему и дано было; а о данной въ 1738 году матери ихъ, Егоровой и Алексѣевой, вдовѣ Дарьѣ Салмановой указной части, чтобы она утверждена была ей неправильно, не спорилъ; напротивъ того, въ обличеніи себя въ

томъ прошеніи показывалъ, что Матвѣя, а потомъ и дѣтей Егора и Алексѣя Салмановыхъ не стало, по смерти копкъ къ имѣнію ихъ остался онъ по близости родства наслѣдникомъ. Если же по свидѣтельству явится тому противное, тогда изъ онаго имѣнія за Дарьею Коробову одной указной части, а за Федора Салманова остальнаго не отказывать, но представить о томъ Владимірской канцеляріи въ оную коллегію.

Вслѣдствіе сего опредѣленія принадлежащія Васписѣ и Дарьѣ Салмановымъ, изъ того имѣнія части, за Дарьею Коробову въ 1760 году отказаны, а остальное за тѣмъ оставлено Федору Салманову (*).

Впослѣдствіи прапорщикъ Яковъ Свищовъ, показывая себя къ оставшемуся послѣ Егора и Алексѣя Салмановыхъ имѣнію наслѣдникомъ, поданнымъ въ 1766 году въ Вотчинную коллегію прошеніемъ, изъяснивъ о семъ, а равно и о томъ, что Федоръ Салмановъ чужеродецъ и дачу себѣ того имѣнія выгаль, просилъ отдать оное ему Свищову, о чемъ долго не просилъ онъ по причинѣ бытности его по 1765 годъ въ заграничной арміи.

Но когда коллегія въ томъ ему отказала, за непринесеніе просьбы въ узаконенный срокъ на вышеобъясненныя рѣшенія ея 1756, 1758 и 1760 годовъ, о утвержденіи того имѣнія за Федора Салманова, то Свищовъ жаловался Сенату, а сей указомъ того же 1766 года сентября отъ 21-го предписывалъ Вотчинной коллегіи разсмотрѣть дѣло вновь, учиня противъ показаній Свищова, объ утайкѣ его предковъ и о выгланіи дачи, надлежащее изслѣдованіе.

Коллегія въ томъ же 1766 году декабря 22, по разсмотрѣніи вновь дѣла, сдѣлала постановленіе, съ прежними ея 1758 и 1760 годовъ рѣшеніями согласное, присовокупивъ къ тому слѣдующее: буде Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и Никитина сына, Никиты же, то изъ онаго имѣнія, по купчей Никифора Мартюшева, за вдовою Дарьею Салмановою, и по ея, Дарьиной куп-

(*) Федоръ Салмановъ, ни на опредѣленіе Вотчинной коллегіи, ни на изслѣдованіе и отказъ, отряженнымъ изъ Провинціальной канцеляріи копіею Кошаровымъ произведенные, спора нигдѣ въ постановленный срокъ не имѣлъ и съ тѣмъ умеръ.

чей же за бригадиршею Коробовою быть одной 4-й части; а оставшія за тѣмъ 3 части утвердить за Ѳедоромъ Салмановымъ; споръ же о томъ и просьбу Якова Свицова отставить потому, что Егоръ умеръ въ 1748-мъ Алексѣй Салмановы въ 1755-мъ бездѣтны, а мать его, Свицова, Екатерина, при жизни ихъ, въ 1742 годахъ, и потому наследовать въ имѣніи не можетъ.

На оное Вотчинной коллегіи рѣшеніе Свицовъ жаловался Правительствующему Сенату.

7-й департаментъ Сената въ 1799 году іюня 14 по прочемъ опредѣлялъ: какъ въ принесенной со стороны Якова Свицова на послѣднее коллегское рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, сей послѣдній, сверхъ учиненныхъ въ коллегіи показаній, прибавляетъ еще и то, что Ѳедоръ Салмановъ таковою фамиліею называться якобы не долженъ, ибо отецъ его, Леонтіи Лаврентьевъ сынъ, по сказкѣ 7168 года значится Сапуновъ, а не Салмановъ, о чемъ также надлежитъ изслѣдовать, но не изслѣдовано. И для того помянутое дѣло, яко не достаточное къ рѣшенію Правительствующаго Сената и подлежащими, противъ вышесказанныхъ апеллятора Свицова показаній, справками не выполненное, къ непремѣнному по вышесказанному прежде учиненному въ 1766 году отъ Правительствующаго Сената предписанію выполненію, за уничтоженіемъ коллегіи, препроводить въ Вотчинный департаментъ, предписавъ при томъ выправиться о родѣ Салмановыхъ по Разрядному архиву и гдѣ слѣдуетъ, для совершеннаго удостовѣренія, кто изъ тяжущихся, помянутымъ бездѣтно умершимъ Егору и Алексѣю Салмановымъ, состоитъ ближе въ родствѣ, Яковъ ли Свицовъ, и по немъ племянница его Ѳедосья Баранова, или Ѳедоръ Салмановъ; поелику представленны съ обѣихъ сторонъ къ дѣлу поколѣнные росписи никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости ихъ не засвидѣтельствованы; слѣдовательно, на нихъ и увѣриться не можно; имѣніе же то оставить во владѣніи у того, у кого оное до сего времени состояло. Что же принадлежитъ до утвержденія изъ помянутаго рода Салмановыхъ имѣнія указныхъ Василисы и Дарьи Салмановыхъ частей, дошедшихъ по купчей къ бригадиршѣ Коробовой, въ томъ быть по рѣшенію Вотчинной коллегіи 1766 года декабря 22, а

жалобу апеллятора Свицова по сей части отставить.

Въ 1810 году бригадиръ Рахмановъ въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, изяснивъ дѣйствія Судогодскаго уѣзднаго суда и Владимірскаго губернскаго правленія, изъ коихъ первый, не объявля ему Рахманову рѣшенія своего, объ утвержденіи владѣемой имъ въ сельцѣ Моругинѣ и въ пустошахъ, указной Дарьи Салмановой части, земли съ брестьянами за маіора Салманова, приступилъ къ исполненію того своего рѣшенія; а послѣднее, коему онъ жаловался на таковой поступокъ уѣзднаго суда, оставило просьбу его безъ уваженія—просилъ о предписаніи не чинить исполненія по опредѣленіямъ тѣхъ мѣстъ, съ возвращеніемъ значащихся въ отказныхъ книгахъ крестьянъ, земли, хлѣба и сѣна въ первобытное его, Рахманова, владѣніе.

Правительствующій Сенатъ, потребовавъ на содержаніе сей жалобы отъ Владимірскаго губернскаго правленія объясненіе; того же 1810 года ноября 11 по прочемъ заключилъ: уничтоживъ Судогодскаго уѣзднаго суда и Владимірскаго губернскаго правленія опредѣленія, предписать правленію, чтобы оно, обнаруживъ всѣ замѣчанныя Сенатомъ обстоятельства, постановило по сему дѣлу опредѣленіе свое вновь; какъ же при томъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что уѣздный судъ, учинивъ означенное свое рѣшеніе, тогда же оное исполнилъ, на неправильность котораго исполненія, или о выдѣлѣ седьмой части, хотя также со стороны Рахманова особо была жалоба; но губернское правленіе, безъ всякаго соображенія съ количествомъ имѣнія, раздѣлу подлежащаго, признало оное исполненіе правильнымъ; то по сей части положеніе его, какъ неосновательное и преждевременное, со всѣми послѣдствіями, и особливо съ заведенными отъ Салманова, о принадлежностяхъ къ той седьмой части, дѣлами уничтоживъ, спорное имѣніе привести въ такое точно положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На предписаніе Сената Владимірское губернское правленіе донесло оному, что по разсмотрѣніи истребованныхъ изъ уѣзднаго суда свѣдѣній и представленныхъ отъ тяжущихся документовъ, постановило оно слѣдующее опредѣленіе: 1) Сверхъ учиненныхъ въ Вот-

чинной коллегіи прапорщикомъ Яковомъ Свищовымъ показаній, въ какихъ именно годахъ Матвѣй, Никита и сынъ его, Никита же, да Матвѣевы дѣти, Егоръ и Алексѣй Салмановы померли, проситель Салмановъ, представилъ съ родословной рода ихъ копию, данную ему 1807 года декабря 20, за подписаніемъ присутствующихъ Вотчиннаго департамента, въ которой, подъ именами каждаго, и годы именно означены. 2) Что по первой переписи въ сельцѣ Моругинѣ, дворовые люди и крестьяне писаны были не за однимъ только Никитою, но вообще съ большимъ братомъ его, Матвѣемъ, и что онъ, Матвѣй, въ 1723 году находился въ живыхъ и былъ тому имѣнію владѣльцемъ, кромѣ собственнаго Рахманова утверженія, никакого доказательства не представлено. 3) Егоръ и Алексѣй Салмановы, въ поданномъ въ Вотчинную коллегію 1737 года прошеніи, именно писали, что въ прошлыхъ годахъ дѣда ихъ Анфима, потомъ отца ихъ Матвѣя и дяди Никиты, наконецъ и двоюроднаго ихъ брата Никиты же, не стало, а недвижимое, по смерти отца ихъ и дяди, за ними не справлено, просили: дѣда ихъ имѣніе справить за ними, а потому вѣроятно, что отецъ ихъ просителей, Матвѣй Салмановъ, владѣльцемъ того имѣнія не былъ; раскрываетъ истину сію и самое 1738 года опредѣленіе, по которому дана Дарьѣ Салмановой седьмая часть, не изъ мужаго имѣнія, а изъ Анфимова, Никитина. 4) Показаніе Рахманова, что посланному для отказа за бабу его, Дарью Коробову, имѣнія, кописту Комарову, сторонніе разнаго званія люди и сельца Моругина староста со крестьяны, показали: что тѣмъ имѣніемъ владѣлъ начальво Никита и сынъ его, Никита же, а по смерти ихъ Матвѣй и жена его Дарья съ дѣтьми ихъ, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми; самая представленная Рахмановымъ, съ отказной 1760 года книги копія, противорѣчитъ, поколику въ ней того не упомянуто, и такъ заключить слѣдуетъ, что Вотчинная коллегія, сочтя оныя отказныя книги не основательными, учиненнымъ 1766 года декабря 22 дня рѣшеніемъ постановила отставить. 5) Въ произведенномъ по тому коллежскому опредѣленію въ 1767 году вновь обыскѣ, изъ числа двѣнадцати человекъ двое сказали, что Анфимовъ сынъ Никита умре прежде брата своего Матвѣя; а потомъ и онъ Матвѣй, тако же и племянникъ его, Никита, а по смерти его

имѣніемъ владѣли вышепоказанные братья его двоюродные, обще съ матерью; но на сей обыскъ, такъ какъ и на коллежское 1766 года рѣшеніе, со стороны Коробовой и ея наследниковъ, въ узаконенное время, просьбъ и жалобъ не было, то за симъ никакія уже изъясненія, со стороны Рахманова представляемыя, въ уваженіе приняты быть, и произведенный въ 1803 году обыскъ, силы имѣть не могутъ. 6) Рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента, въ 1801 году учиненнымъ, просителейъ дѣдъ, Федоръ, утвержденъ наследникомъ въ имѣніи Егора и Алексѣя Салмановыхъ, а споръ прапорщика Свищова отставленъ; на счетъ же фамиліи сказано, что Леонтіи имѣлъ у себя отца Арефія, который по писцовымъ книгамъ значить съ прозвищемъ Сапунъ, а потому и онъ, Леонтіи, по происхожденію въ дачахъ былъ называемъ только сыномъ Сапуновымъ; и хотя на оное рѣшеніе племянница Якова Свищова, маіорша Баранова и брала въ Правительствующій Сенатъ апелляцію, но въ 1802 году съ Салмановымъ помиралась, съ предоставленіемъ отъ первой послѣднему спорнаго имѣнія. 7) Какъ учиненное въ 1767 году свидѣтельство, по отсылкѣ дѣла въ Сенатъ изъ Вотчинной коллегіи, оставалось въ архивѣ ея безъ всякой резолюціи, въ ожиданіи обратной присылки того дѣла, то Вотчинный департаментъ и не обращалъ своего вниманія на оное свидѣтельство, да и со стороны предковъ Салманова объ немъ, такъ какъ о родѣ ихъ обстоятельство было неразрѣшеннымъ, просить прежде не было возможности, но и со стороны бабу Рахманова, Коробовой, и наследниковъ ея не учинено на счетъ того свидѣтельства никакого опроверженія въ теченіи десяти лѣтъ, а потому нынѣ никакого противъ сего свидѣтельства возраженія принять правленіе не осмѣлилось. 8) Что по просьбѣ Рахманова, когда именно померли Матвѣя братъ, Никита и сынъ его, Никита же, Салмановы, сдѣлать справку съ метрическими книгами не нужно и не возможно, ибо собирать вѣдомости о умершихъ повелѣно указомъ 1764 года, а Салмановы померли гораздо прежде состоянія его, да и подводимый имъ, Рахмановымъ, изъ Высочайшаго 1787 года манифеста 4-й пунктъ, къ сему дѣлу не принадлежитъ. Напоследокъ, какъ Матвѣй Салмановъ владѣльцемъ отцовскаго имѣнія никогда не былъ, то, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, данную неправильно

женѣ его, Дарьѣ, седьмую часть, а отъ нея проданную бабкѣ его, Рахманова, отдать и ввести во владѣніе Салманова съ принадлежащими земляными угодьями, а споры Рахманова уничтожить.

7-й департаментъ Сената по сему заключенію Владимірскаго губернскаго правленія 1813 года мая 12 и іюня 16 по прочемъ опредѣлилъ: какъ Авфимъ Салмановъ имѣніе, за нимъ бывшее, по отрѣшеніи отъ наслѣдства сына Матвѣя, предоставилъ другому сыну, Никитѣ; слѣдовательно, женѣ Матвѣевой, Дарьѣ, нельзя было продавать слѣдующей ей седьмой части изъ мужняго имѣнія, бывшаго за отцомъ его, тѣмъ паче, что оное никакимъ образомъ, послѣ означеннаго отрѣшенія, къ нему во владѣніе дойти не могло, — и какъ при томъ рѣшеніемъ Вотчинной коллегіи 22 декабря 1766 года отказныя книги отставлены, и предположено было сдѣлать о смерти вотчинниковъ вновь обыскъ, который 1767 года и учиненъ, и въ ономъ нѣкоторые отозвались незнаемъ, кто когда умеръ; а двое именно означилъ, что Никитинъ сынъ, Никита, умеръ послѣ дяди своего, Матвѣя, и по немъ, Никитѣ, владѣлъ тѣмъ имѣніемъ братья его двоюродные, Егоръ и Алексѣй Салмановы, обще съ матерью своею, Дарьею; но со стороны Коробовой, покупщицы у Дарьи Салмановой седьмой части и наслѣдниковъ ея, ни на сей обыскъ, ни на коллежское рѣшеніе, въ узаконенный срокъ, просьбъ и жалобъ не было, да и нынѣ по всему производству сего дѣла бригадиромъ Рахмановымъ того, чтобы Матвѣй Салмановъ умеръ послѣ брата своего Никиты, ничѣмъ не доказано; и для того оной седьмой части съ людьми и крестьянами, съ землею и со всѣми къ оной принадлежностями быть за майоромъ Васильемъ Салмановымъ. Что же принадлежитъ до четвертой части, о которой Салмановъ доказываетъ, будто бы и оная ему слѣдуетъ, по неправоности акта, Коробовою на оную полученнаго, то объявить ему, чтобы онъ о семъ, какъ объ обстоятельствахъ нигдѣ не судимомъ, просилъ особо (*).

(*). Между тѣмъ въ 1812 году майоръ Салмановъ жаловался Правительствующему Сенату на Владимірское губернскаго правленіе, что оно, получивъ указъ Сената, о возвращеніи отъ него Рахманову седьмой части имѣнія, проданнаго Дарьею Салмановою бабкѣ его, Рахманова, бригадиршѣ Коробовой, предписало

Бригадиръ Рахмановъ на сіе рѣшеніе 7 департамента Сената приносилъ Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу, чтобы повелѣно было дѣло сіе, съ собраніемъ, справедливость его доказывающихъ, справокъ, разсмотрѣть, гдѣ слѣдуетъ, основывая принадлежность ему спорнаго имѣнія на томъ: 1) что Анфимъ Салмановъ, большаго сына Матвѣя, отрѣши отъ наслѣдства, предоставилъ оное по духовной меньшему сыну Никитѣ, по тогдашнему только узаконенію, въ пменномъ указѣ 1714 года марта 23 дня (**), изображенному, когда же онъ, Никита, и сынъ его, Никита же, померли, то по слѣдъ новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ статей былъ преемникомъ того имѣнія большой Анфимовъ сынъ, Матвѣй, а по сему и жена его Матвѣева, Дарья, седьмую изъ онаго часть, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня (***), получить и продать ее имѣла право, которую по купчей ея и по отказу въ 1760 году за бабку его, Дарью Коробову, надлежало утвердить за нимъ, Рахмановымъ, тѣмъ паче, что на сей отказъ и на коллежскія 1758 и 1760 годовъ опредѣленія, объ утвержденіи оной за бабкою его, ни со стороны спорщиковъ рода Салмановыхъ, ни со стороны прапорщика Свищова, въ постановленные закономъ сроки (****) спора и апелляціи не было, и та седьмая часть находилась за бабкою его, а по ней за преемниками ея, въ безспорномъ владѣніи болѣе сорока двухъ лѣтъ; 2) что прапорщикъ Свищовъ имѣлъ въ Вотчинной коллегіи съ 1766 года спорный процессъ, не съ бабкою его, Рахманова, и не объ указныхъ частяхъ, отказанныхъ за нею въ 1760 году, но съ подпоручикомъ Федоромъ Салмановымъ, въ присвоенномъ имъ прочаго имѣнія наслѣдствѣ; а потому и на коллежское 1766 года

уѣздному суду отобрать отъ него, Салманова, крестьянина Онуфріева съ семействомъ и отдать прежнему помѣщику Сверчкову, просилъ, до рѣшенія о томъ имѣніи дѣла, оставить онаго крестьянина у него, Салманова. Сепать, истребовавъ отъ губернскаго правленія рапортъ, 1814 года декабря 2 опредѣлилъ, что по словамъ рѣшенія его 1813 года іюня 25 и семейство крестьянина Онуфріева, какъ изъ упоминаемой седьмой части къ Сверчкову дошедшее, должно возвращено быть просителю Салманову.

(**) П. С. З. 2789.

(***) П. С. З. 5717.

(****) Уложенія 16 главы 55 статьею и указомъ 1762 года іюля 30 дня. (П. С. З. 11629).

декабря 22 дня опредѣленіе, не отчуждающее бабку его отъ указныхъ частей, просить резона ей не было; представленная же отъ него, Свицова, къ тому дѣлу поклоубная роспись, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1799 года, такъ какъ никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости не засвидѣтельствованная, признана не дѣйствительною; 3) что за бабкою его, Рахманова, по опредѣленіямъ Вотчинной коллегіи 1758 и 1760 годовъ, объ указныхъ части безспорно отказаны, съ написаніемъ крестьянъ по именамъ, которыя и 7-й департаментъ Сената опредѣленіемъ 1799 года утверждалъ за нею же; но при послѣднемъ своемъ рѣшеніи изъ числа трехъ обысковъ, дѣланныхъ о смерти рода Салманова вотчинниковъ, въ 1760, 1767 и 1803 годахъ, принялъ основаніемъ второй, съ перваго же 1760 года обыска, который, какъ произведенный за долго до 1767 года, и слѣдовательно вѣроятнѣе втораго, по ссылкѣ его, Рахманова, копии не потребовалъ, а подобно тому и съ прочими документами, на которые онъ также ссылался, и которые къ разрѣшенію спора необходимы, исправки учинить не приказалъ; о томъ же, что губернское правленіе лишило его, Рахманова, принадлежащей и на безспорную четвертую часть земли и угодій полнаго количества, также и слѣдующихъ на нее крестьянъ, совѣтъ и сужденія не имѣлъ и никакого заключенія не сдѣлалъ и отступилъ отъ перваго своего 1810 года опредѣленія.

Просьбу сію Высочайше повелѣно было внести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената на разсмотрѣніе.

Съ тѣмъ вмѣстѣ представлены были въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, какъ отъ просителя Рахманова, такъ и отъ стороны Салманова, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, разные относящіеся къ оному документы.

По выслушаніи всего онаго въ семъ Собраніи 12 и 19 мая 1816 года семь Особь объявили, что они, разсмотрѣвъ сіе дѣло во всей его подробности, купно съ представленными въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената отъ тяжущихся документами, находятъ: 1) недвижимое въ селѣцѣ Петраевѣ, Моругино тожь, имѣніе по дачамъ состояло за Анфимомъ Салмановымъ, который въ пунктѣхъ 1714 года, вмѣсто большаго сына своего, Матвѣя, хотя и учинилъ по завѣщанію наслѣдникомъ меньшаго

сына, Никиту, но сіе сдѣлалъ онъ единственно потому, что тогдашними законами предоставлено было то на волю отцамъ и матерямъ, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобы по смерти того сына его меньшаго, съ прекращеніемъ колѣна сего послѣдняго, не былъ въ правѣ наслѣдовать въ имѣніи большаго его сынъ, Матвѣй; а по смерти онаго Никиты въ 1728 году, по указу 1716 года, дана изъ того имѣнія четвертая часть женѣ его, вдовѣ Василсѣ, три же части оставались за сыномъ его, Никитою же (Салмановымъ); но когда сей Никита умеръ бездѣтенъ, то какъ указомъ 1731 года марта 17 велѣно уже съ того времени дѣтой дѣлить всѣхъ равно, наслѣдовалъ въ показанномъ имѣніи помянутый родной дядя его, Никиты, Матвѣй Салмановъ, послѣ коего въ 1738 году дана изъ имѣнія того по оному указу седьмая часть женѣ его, Дарьѣ, коей притомъ, по смерти вышесказанной Василсѣ, братъ ея родной и четвертую ея часть въ 1753 году продалъ; а достальное справлено за дѣтьми его, Матвѣя, Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми, кои также умерли бездѣтны. Впослѣдствіи Дарья Салманова, какъ оную четвертую, такъ и свою седьмую части продала, Дарьѣ же, по первомъ мужѣ Рахмановой, а по второмъ Коробовой, отъ коей по наслѣдству объ сіи части достались внуку ея, бригадиру Рахманову. Между тѣмъ, 2) когда купчая отъ Коробовой на часть Дарьи Салмановой явлена была въ Вотчинной коллегіи, то нынѣшняго претендателя, майора Василья Салманова, дѣдъ Ѳедоръ Салмановъ, хотя и произвелъ было споръ, прося утвердить за Коробову одну часть Василсѣ Салмановой, а части Дарьи Салмановой ей, Коробовой, не давать, за тѣмъ—что мужа ея, Матвѣя отецъ, Анфимъ, лишилъ его наслѣдства, а учинилъ наслѣдникомъ по завѣщанію меньшаго сына своего, Никиту, показывая далѣе, что будто бы и Василсѣнъ братъ, Никифоръ Мартюшевъ, продалъ четвертую часть неправильно, но Вотчинная коллегія опредѣленіями 1758 и 1760 годовъ присудила объ тѣ части утвердить за Коробову, а прочее за него, Салманова; споръ же его, Салманова, отставила потому, что самъ онъ, Ѳедоръ, прежде произведенія онаго, просилъ послѣ Егора и Алексѣя объ одномъ ихъ имѣніи, которое за ними въ 1738 году въ дачѣ состояло, а о данной матери ихъ, Дарьѣ, указанной части, чтобы она почему либо дана не правильно, не спорилъ, и въ семъ первона-

чальномъ прошеніи владѣніе имѣніемъ Матвѣя Салманова обнаружилъ, показавъ именно, что его, Матвѣя, а потомъ и оныхъ дѣтей его, Егора и Алексѣя, не стало, по смерти конхъ къ имѣнію ихъ остался по близости родства онъ, Федоръ; при чемъ та коллегія между прочимъ предназначала, чтобы при отказѣ за Коробову оныхъ частей, чрезъ нарочно посланнаго, освидѣтельствовать и взять того имѣнія отъ прикащиковъ, старостъ и крестьянъ сказки о томъ: Анфимовъ сынъ, Никита и сего сынъ, Никита же, прежде ли умерли Матвѣя Салманова, и послѣ смерти ихъ то имѣніе состояло ли во владѣніи за нимъ, Матвѣемъ, а по немъ за женою его, Дарьею и дѣтьми, Егоромъ и Алексѣемъ. А какъ 3) и при семъ свидѣтельствѣ сторонніе люди и сельца Моругина старосты съ крестьянами показали, что по смерти Никиты и сына его, Никиты же, тѣмъ имѣніемъ владѣлъ Матвѣй Салмановъ, а по немъ жена его, Дарья и дѣти его, Егоръ и Алексѣй, то въ томъ же 1760 году обѣ указныя Василисы и Дарья Салмановыхъ части, за нее, Коробову, и отказаны, земли на четвертую 70 четвертей, а на седьмую 34 четверти съ осьминою и съ четверникомъ, крестьяне же по именамъ; 4) съ того же времени онъ, Федоръ Салмановъ, не только на сей отказъ спора и на коллежскія опредѣленія апелляціи не имѣлъ, но еще и въ 1766 году чрезъ сына своего, Сергѣя, просилъ коллегію, чтобы оставленное при отказѣ 1760 года за тѣми указными частями, имѣніе за него приказано было отказать, и что онъ, владѣя симъ имѣніемъ, крестьянъ напсала за собою въ ревизію и платитъ за нихъ подати,—и сіе имѣніе по вторичному коллегіи указу въ 1766 году іюля 27 дня за него, Федора, и отказано, чѣмъ онъ, оставшись довольнымъ, въ жизнь свою также никакого спора не производилъ, а потому, по силѣ Уложенія 10-й главы 154 и 16 главы 55 пунктовъ и указовъ 1762 года іюля 30 и 1764 года іюня 21, на отыскиваніе чего либо еще изъ помянутаго имѣнія всякое право потерялъ; 5) возобновилось же сіе дѣло въ 1766 году по прошенію прапорщика Якова Свищова, который, являсь въ Вотчинную коллегію, просилъ оставшея по смерти Егора и Алексѣя Салмановыхъ имѣніе, по близости родства, отдать ему Свищову, доказывая, что Федоръ Салмановъ его, Свищова, утайлъ и дачу выгалъ; а когда коллегія ему, Свищову, въ просьбѣ его, за пропуше-

ніемъ апелляціоннаго срока, отказала, то онъ жаловался въ 7-мъ Сената департаментѣ, извиняя себя въ пропущеніи срока находеніемъ будто бы по службѣ въ заграничной арміи. Правительствующій Сенатъ, по сей жалобѣ, того же года сентября 21 велѣлъ коллегіи, какъ о утайкѣ его предковъ, такъ и о выгланіи дачи, учинить изслѣдованіе вновь, не упуская изъ виду и того, подлинно ли Свищовъ, во время продолженія дѣла, находился въ заграничной арміи. Но коллегія опредѣленіемъ 1766 года декабря 22 помянутое имѣніе паки утвердила за Федоромъ Салмановымъ, каковое свое рѣшеніе заключила объявить только спорящимся Свищову и Салманову; слѣдовательно, бригадиршу Коробову, какъ не имѣвшую по сей части спора, винить пропущеніемъ на оное рѣшеніе апелляціи не можно, потому паче, что тѣмъ опредѣленіемъ ничего отъ нея законно ей принадлежавшаго не отсуждалось, и споръ былъ произведенъ отъ Свищова противу Салманова въ наследствѣ имѣнія, послѣ Егора и Алексѣя Салмановыхъ оставшагося; 6) по жалобѣ Свищова на оное Вотчинной коллегіи опредѣленіе, взято было то дѣло паки къ разсмотрѣнію въ 6-й, что нынѣ 7-й Сената департаментъ, который въ 1799 году возвратилъ оное въ Вотчинный департаментъ съ предписаніемъ выправиться: кто изъ тяжущихся бездѣтно умершимъ вотчинникамъ, Егору и Алексѣю Салмановымъ, состоятъ ближе въ родствѣ, Яковъ ли Свищовъ и по немъ племянница его, Федосія Баранова, или Федоръ Салмановъ, поелику представленныя къ дѣлу поколѣбныя росписи никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ справедливости ихъ не засвидѣтельствованы, а потому и увѣриться на нихъ не можно, и по тѣмъ справкамъ постановить рѣшеніе вновь; 7) Вотчинный департаментъ по тому Правительствующаго Сената указу, учиня справки, рѣшительнымъ 1801 года апрѣля 4 опредѣленіемъ споръ Свищова, а по немъ и племянницы его, Барановой, уничтожилъ; 8) на сіе опредѣленіе Вотчиннаго департамента Баранова жаловалась Сенату, но, не дождавшись рѣшенія она, Баранова, съ нынѣшнимъ претендателемъ, Васильемъ Салмановымъ, по довѣренности отца его Сергѣя, примирились, сказавъ въ поданномъ въ Сенатъ 19 августа 1802 года мировомъ прошеніи, что она, Баранова, спорное имѣніе, которое было во владѣніи у Сергѣя Салманова,

оставила навсегда у него и у наследниковъ его, а ей, Барановой, отдалъ онъ, Салмановъ, поименованныхъ крестьянъ и землю, за исключеніемъ четвертой и седьмой частей, во владѣніи Рахманова состоящихъ, съ тѣмъ, чтобы имъ и наследникамъ ихъ болѣе по тѣмъ дѣламъ споровъ не вчинать; а Баранова и взятую ею апелляцію уничтожаетъ, каковое мировое прошеніе и допросы во Владимірскомъ уѣздномъ судѣ подтвердили; а за симъ и всѣ по тому его, Свицова, спору производства и показанія, о времени смерти прежившихъ вотчинниковъ, никакой силы имѣть не могутъ; и ни Сергѣй Салмановъ, ни сынъ его, Василій, не имѣли права вчинать такія дѣла, которыя, по рѣшеніи ихъ, оставлены безъ апелляціи, а наконецъ и миролюбіемъ вовсе уничтожены. Но напротивъ того 9) Сергѣй Салмановъ просилъ уѣздный судъ, произведя о смерти Никиты и Матвѣя Салмановыхъ еще обыскъ, помянутую Дары Салмановой часть, предоставить ему во владѣніе; а когда, произведенный по сему прошенію въ 1803 году обыскъ не могъ служить подкрѣпленіемъ къ присвоенію имъ оной части, то сынъ его, маіоръ, Василій Салмановъ, испросивъ копій изъ Вотчиннаго департамента съ обыска въ 1767 году учиненнаго, и съ поколѣнныхъ отъ Свицова и Салмановыхъ представленныхъ росписей, копъ при рѣшеніи Сенатомъ дѣла въ 1799 году признаны не заслуживающими уваженія, и представя оныя въ Судогодскій уѣздный судъ, просилъ также объ отдачѣ ему той Дары Салмановой части. А уѣздный судъ, принявъ сіи копій за дѣйствительные документы, и выводя изъ оныхъ, будто бы Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и племянника Никиты же, въ 1808 году опредѣлялъ и земскому суду предписалъ отказать ту Дары Салмановой седьмую часть за него Василія Салманова, не уважа, ни вышеписанныхъ обстоятельствъ, ни прекращенія дѣла миролюбіемъ, ни того, что бригадирша Коробова и наследникъ по ней Рахмановъ, владѣли той частию болѣе сорока лѣтъ безспорно; а земскій судъ, какъ Рахмановъ въ просьбахъ показываетъ, при отказѣ вмѣсто оной седьмой части, смѣшавъ съ оной и четвертую вмѣстѣ, изъ оныхъ, какъ всѣхъ крестьянъ, копъ по четвертой части во владѣніи его, Рахманова, состояли, оставивъ только двѣ души, такъ и изъ земли, отдѣлялъ Салманову три доли, а за нимъ,

Рахмановымъ, оставилъ только четвертую. 10) На сіе неправильное дѣйствіе Рахмановъ приносилъ жалобы сперва на Судогодскіе уѣздный и земскій суды Владимірскому губернскому правленію, а потомъ на правленіе 7-му Сената департаменту, который, не находя открытія въ обыскѣ 1767 года, чтобы точно Матвѣй Салмановъ умеръ прежде брата своего Никиты и племянника, Никиты же, указомъ тому правленію предписалъ, чтобы оно, обнаруживъ всѣ замѣченныя Сенатомъ обстоятельства, и собравъ нужныя справки, постановило опредѣленіе вновь; а между тѣмъ положеніе правленія, какъ неосновательное, съ заведенными отъ Салманова о принадлежности той седьмой части дѣлами, уничтоживъ, спорное вмѣніе привести въ такое положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ. Почему отказанное за Салманова вмѣніе, хотя и возвращено было Рахманову, но губерпское правленіе, вопреки указу Правительствующаго Сената, вторично опредѣлило: быть тому вмѣнію за маіоромъ Салмановымъ, которое во владѣніи его и отдано. Приемля въ уваженіе всѣ описанныя здѣсь обстоятельства, они Сенаторы полагали: объ указанныя Василісы и Дары Салмановыхъ части, утвердить за внукомъ бригадирши Дары Коробовой, бригадиромъ Рахмановымъ, возврата отданное изъ владѣнія маіора Салманова; начаты же объ нихъ Сергѣемъ и сыномъ его Васильемъ Салмановыми споры, со всѣми послѣдствіями и заведенными отъ нихъ исками, уничтожить. О чемъ во Владимірское губернское правленіе и послать указъ, замѣтивъ ему, что оное, а равно Судогодскій уѣздный и земскій суды, за принятіе по рѣшеннымъ дѣламъ не дѣльныхъ отъ Салмановыхъ просьбъ, подлежали бы взысканію по законамъ, но освобождаются отъ онаго силою Всемилостивѣйшаго 1814 года августа 30 дня манифеста.

Одна Особа осталась при рѣшеніи 7-го департамента Сената, мая 12 и іюня 16 числа 1813 года послѣдовавшемъ, съ коимъ еще согласились три Особы.

По разногласію, дѣло представлено было на консультацію къ Министру юстиціи, отъ коего, при возвращеніи онаго, дано было Сенату слѣдующее согласительное предложеніе:

Разсмотрѣвъ дѣло, находить онъ: 1) Анфимъ Салмановъ, дошедшее къ нему недвижн-

мое имѣніе, по духовной 1728 года, въ сходствіе указа 1714 года марта 23 дня, отдалъ сыну своему, Никитѣ, а большаго сына, Матвѣя, тою духовною отъ наслѣдства отрѣшилъ. Послѣ Никиты, онымъ имѣніемъ, за полученіемъ женою его, Василисою, четвертой части, наслѣдовалъ сынъ его, Никита же, а какъ Никита умеръ въ 1734 году бездѣтенъ, то оставшія послѣ его дяди, Матвѣя Салманова, сыновья Егоръ и Алексѣй просили то недвижимое Никиты имѣніе справить и отказать за ними. По поводу чего, по опредѣленію Вотчинной коллегіи, въ 1738 году, означенное имѣніе за Егоромъ и Алексѣемъ Салмановыми, за исключеніемъ матери ихъ указной части, справлено и откано. 2) По смерти Егора и Алексѣя наслѣдовалъ симъ имѣніемъ родственникъ ихъ, Ѳеодоръ Салмановъ, который 1757 года, пзъявъ споръ на полученную Дарьею Салмановою седьмую часть, просилъ; все оставшееся послѣ ихъ, Егора и Алексѣя, недвижимое имѣніе справить и отказать за нимъ, Вотчинная коллегія, по разсмотрѣніи сего спора, рѣшительными 1758 и 1760 годовъ опредѣленіями заключила: сдѣлать дворянами, священно и церковно-служителями и другими сторонними людьми, о смерти вотчинниковъ Салмановыхъ, обыскъ и означенныя части седьмую Дарья и четвертую Василисы Салмановыхъ, дошедшія по купчей Коробовой, утвердить не иначе, какъ если по свидѣтельству окажется, что Матвѣй Салмановъ умеръ послѣ брата и племянника, и имѣніемъ ихъ наслѣдовалъ. Сими опредѣленіями, во всю законную силу вошедшими, на которыя въ свое время никогда и нигдѣ никакихъ жалобъ приносимо не было, признанъ законнымъ владѣльцемъ всего имѣнія Салмановъ; почему остается, не Салманову, а Коробовой доказывать эпоху смерти Матвѣя Салманова, на чемъ лежитъ единственно все право собственности, нынѣ наслѣдниками Коробовой притязаемой. А какъ посланный, вслѣдствіе сихъ опредѣленій, копистъ Комаровъ исполненія не учинилъ, но въ 1760 году отказалъ за Коробовою обѣ тѣ части, то Вотчинная коллегія 1766 года декабря 22 дня, третично опредѣленіемъ постановила, относительно указныхъ частей, Дарьею Салмановою проданныхъ бригадиршѣ Коробовой, то учинить свидѣтельство, и буде по оному явится, что Никита и сынъ его, Никита же, умерли прежде Матвѣя, и онъ имѣніемъ ихъ владѣлъ, то седь-

мой и четвертой части быть за Дарьею Салмановою, а по купчей ея, за бригадиршею Коробовою; если же Матвѣй умеръ прежде обохъ Никитъ, то за Салмановой и Коробовой быть одной только четвертой части, а прочимъ тремъ частямъ быть за Ѳеодоромъ Салмановымъ; отказныя же книги, учиненныя Комаровымъ въ 1760 году, уничтожить. И на сіе Вотчинной коллегіи опредѣленіе, со стороны Коробовой и наслѣдниковъ ея, жалобъ въ законное время приносимо не было. Само же собою разумѣется, что Ѳеодору Салманову, по случаю неутвержденія за Коробовою седьмой части, о которой единственно въ настоящемъ дѣлѣ и разсужденіе предлежитъ, какъ симъ, такъ и опредѣленіями 1758 и 1760 годовъ, жаловаться было не о чемъ, тѣмъ болѣе, что сіе послѣднее Вотчинной коллегіи 1766 года декабря 22 дня постановленіе, по спорамъ Свищова, доходившимъ до Правительствующаго Сената, и отъ онаго опредѣленіями 1799 года іюля 14 и 1813 года іюня 18 числъ подтверждено. 3) Что касается собственно до вопроса: Матвѣй Салмановъ умеръ прежде, или послѣ брата и племянника, либо владѣлъ ли онъ ихъ имѣніемъ, или не владѣлъ?—то кромѣ показаній прапорщика Свищова, опредѣляющихъ эпоху смерти вотчинниковъ Салмановыхъ, и въ конхъ именно означено, что Матвѣй умеръ прежде брата и племянника, кромѣ обыска, учиненнаго копистомъ Гнѣвыщевымъ въ 1767 году, вслѣдствіе третичнаго опредѣленія Вотчинной коллегіи, изъ коего обыска видно, что Матвѣй означеннымъ имѣніемъ не владѣлъ,—сей вопросъ достаточно разрѣшается слѣдующими обстоятельствами: а, самою просьбою Матвѣевыхъ дѣтей, Егора и Алексѣя Салмановыхъ, поданною отъ нихъ въ Вотчинную коллегію 1737 года; ибо въ сей просьбѣ написано: по смерти дѣда ихъ, Афанаса, отца Матвѣя, дяди Никиты и сына его, а ихъ двоюроднаго брата, Никиты же, наслѣдниковъ кромѣ ихъ, да матери, вдовы Дарьи, не осталось, и потому просили, то недвижимое Никиты имѣніе справить и отказать за ними (разумѣется подателями просьбы, а не купцо съ матерью). Изъ сего открывается, что Матвѣй Салмановъ не былъ владѣльцемъ имѣнія, оставшагося послѣ племянника; ибо если бы онъ симъ имѣніемъ владѣлъ, то бы дѣти его просили справить и отказать оное за собою именно и прямо послѣ отца, Матвѣя, а не послѣ двоюроднаго ихъ

брата, Никиты; б) по производству сего дѣла нигдѣ не видно, чтобы отъ Матвѣя была когда либо подаваема просьба, объ отказѣ за нимъ Никитина имѣнія, а безъ просьбы и безъ опредѣленія суда, онъ не могъ вступить во владѣніе симъ имѣніемъ; а потому все то Пикиты Салманова имѣніе, по восходящей отъ него къ дѣду, Анфіму, по смерти же его и сына его, Матвѣя, по нисходящей линіи слѣдуетъ Егору и Алексію, а по смерти ихъ, родственнику Ѳедору Салманову съ потомствомъ, ибо Дарья Салманова ни какъ не могла изъ Никитина имѣнія, по смерти свекра и мужа своего, получить седьмой части, потому что указомъ 1731 года марта 17 дня (*) 1-мъ и 2-мъ пунктами велѣно: давать таковыя части только тогда, когда при живомъ отцѣ умереть сынъ, за которымъ ничего собственнаго не было, и останется послѣ него жена. А тѣмъ напротивъ, что мужъ Дарьи, Матвѣй, при жизни отца и на основаніи существовавшихъ тогда узаконеній, какъ выше значить, былъ отрѣшенъ отъ всякаго соучастія въ наслѣдіи отца своего, Анфіма; а потому изъ дошедшаго по смерти уже его, Матвѣя, къ его дѣтямъ наслѣдственнаго имѣнія отъ двоюроднаго брата ихъ, Никиты, жена его, Дарья, не имѣла никакого права на получение седьмой части. По всѣмъ симъ уваженіямъ и по словамъ вышеупомянутаго узаконенія, и за силою третичныхъ Вотчинной коллегіи рѣшеній, утвержденныхъ опредѣленіями Правительствующаго Сената 1799 года іюля 14 и 1813 года іюня 18 числ., по непринесенію на оныя въ свое время жалобъ, во всю законную силу вошедшихъ, полагалъ онъ, Министръ юстиціи, что проданная Дарьею Салмановою изъ недвижимаго Никиты Салманова имѣнія седьмая часть бригадиршѣ Коробовой, должна предоставлена быть во владѣніе навсегда внуку Ѳедора Салманова съ потомствомъ; поелику, ни она Коробова, ни наслѣдники по ней нигдѣ и ничѣмъ не доказали и доказательствъ не представили, что Никита и сынъ его, Никита же, умерли прежде Матвѣя и онъ имѣніемъ ихъ владѣлъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились пять Особь.

Шесть же остались при прежнемъ сво-

емъ вышеизложенномъ подъ числомъ семи Сенаторовъ мнѣніи; изъ каковаго числа одинъ въ послѣдствіи выбылъ изъ службы.

Прочіе же Сенаторы отъ сужденія по оному отозвались, за неприсутствованіемъ ихъ прежде въ собраніяхъ Сената, во время разсмотрѣнія дѣла.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, по выслушаніи всего хода дѣла и производствъ оного въ Правительствующемъ Сенатѣ, разсчитывана была также просьба маіора Салманова, поданная въ 7-й департаментъ Сената 26 февраля 1817 года, а изъ оного при вѣдѣніи сообщенная въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, изъ сего же, чрезъ оберъ-прокурора, представленная къ Министру юстиціи, такъ какъ по несоставленію большинства голосовъ, съ предложеніемъ его согласныхъ, дѣло представлено паки къ нему, и накопецъ отъ Министра юстиціи препровожденная къ Правящему должность Государственнаго Секретаря для приобщенія къ имѣющемуся въ Государственномъ Совѣтѣ производству по тому дѣлу.

Въ сей просьбѣ маіоръ Салмановъ изясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по бывшему въ немъ дѣлу его съ бригадиромъ Алексѣемъ Рахмановымъ, 1813 года іюня 23 опредѣлено: седьмой части Судогодскаго округа въ деревнѣ Моругинной недвижимое имѣніе изъ владѣнія его, Рахманова, быть за нимъ, а о четвертой оного же имѣнія части, по неправоности на продажу оной актовъ, предоставлено ему просить нижнія присутственныя мѣста особо. Почему онъ просилъ Владимирское губернское правленіе, на основаніи указа 1815 года декабря 18, предписать Судогодскому уѣздному суду, дабы отъ повѣреннаго Рахманова отобралъ показанія о цѣнѣ имѣнія четвертой части и купчую бабки его, Рахманова, Дарьи Коробовой, отъ родственницы его, Дарьи же Салмановой, въ подложности ея изслѣдовать, но губернское правленіе болѣе года просьбу его оставило безъ всякаго вниманія.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, обозрѣвъ внимательно всѣ части дѣла и содержаніе вышеизложенныхъ разнообразныхъ по оному сужденій и заключеній, находитъ мнѣніе семи Сенаторовъ, въ Общемъ

(*) П. С. З. 3717.

Собраніи Московскихъ Департаментовъ данное и на подробномъ соображеніи ими существа дѣла и законовъ основанное, правильнымъ и уважительнымъ, сколько по приводимымъ въ ономъ изъясненіямъ, столько и по слѣдующимъ яснымъ убѣжденіямъ, изъ хода и обстоятельствъ дѣла открывающимся.

Имѣніе, въ которомъ по нисходящей линіи Матвѣи Салмановъ и родъ его лишены были участія по завѣщанію отца (Анфима) впоследствии обрапилось въ наслѣдство его, по тому уже обстоятельству, что колѣно брата его, Никиты, пресѣклось на умершемъ бездѣтно сытѣ сего послѣдняго, Никитѣ же. Съ такимъ обращеніемъ имѣнія къ Матвѣю и въ родъ его, по восходящей уже линіи, естественно, что жена его Дарья Салманова, оставшись во вдовствѣ, имѣла по законамъ полное право на полученіе указной седьмой части. Согласно чему дѣти ея, Егоръ и Алексѣй, испрашивая отъ Вотчинной коллегіи отъказа за ними, оставшагося послѣ двоюроднаго брата ихъ Никиты, имѣнія, предъ-являли и о матери своей, яко состоявшей въ правѣ на указную ей часть изъ сего имѣнія, — которая безпрекословно и была ей тогда-же отъ коллегіи опредѣлена, и считалась за нею около 20-ти лѣтъ безспорно, и по такому спокойному владѣнію оной Дарьи Салмановой, куплена была у ней въ послѣдствіи бригадиршею Коробовою.

Казалось бы, что послѣ столь долго протекашаго времени, не могло уже быть никакого правильнаго слѣда, ни получившему имѣнію по Егорѣ и Алексѣѣ Ѳедору Салманову предъ-являть споръ свой правительству о сей седьмой части, ниже Вотчинной коллегіи вводить въ заключенія свои по тому спору условныхъ (вышеизъясненныхъ) положеній, которыя къ другому чему и клониться не могли, какъ токмо къ продолженію споровъ. При всемъ томъ, по учиненному, на основаніи коллежскаго опредѣленія, обыску, ничего тогда не оказалось, что могло бы ослабить право Дарьи Салмановой на седьмую часть имѣнія, и сія часть въ 1760 году, бывъ рѣшительно отказана за нею, и между тѣмъ по купчей перешедши во владѣніе Коробовой, изъята была совершенно отъ новыхъ притязаній со стороны прежде оспори-вавшаго оную Ѳедора Салманова до самаго того случая, когда прапорщикомъ Свищовымъ предъявлены были Вотчинной коллегіи въ 1766 году права его на наслѣдство послѣ

Егора и Алексѣя, съ оспориваніемъ таковыхъ у Ѳедора Салманова.

При семъ случаѣ, вовсе постороннемъ обстоятельству, объ указной части, выдѣленной Дарьѣ Салмановой, Вотчинная коллегія съ поводомъ, что отъ Правительствующаго Сената, по жалобѣ Свищова на сію коллегію, за отказъ ему въ правахъ его на наслѣдство, за пропущеніемъ установленнаго срока, предоставлено было ей сдѣлать изслѣдованіе противъ показаній просителя, объ утайкѣ его предковъ и о выгнаніи дачи Ѳедоромъ Салмановымъ, постановляя рѣшеніе свое, согласное прежнимъ съ 1758 и 1760 годовъ опредѣленіямъ, возобновила и прежнее условное заключеніе свое, относительно времени смерти Матвѣя Салманова, брата его, Никиты и племянника, Никиты же, въ единственное ослабленіе правъ Дарьи Салмановой на седьмую часть, перешедшую почти за 10 лѣтъ предъ тѣмъ по купчей къ бригадиршѣ Коробовой.

Какъ же существо тяжбы Свищова съ Ѳедоромъ Салмановымъ не простиралось къ возобновленію споровъ о седьмой Дарьиной части, и какъ опредѣленіе Вотчинной коллегіи по той тяжбѣ не было объявлено сторонѣ, владѣвшей сею частью; то она, не бывъ въ извѣстности о возобновленіи коллегіею условнаго заключенія объ оной, оставалась спокойно владѣтельницею ея даже до 1807 года, въ коемъ, съ повода сенатскаго рѣшенія 1799 года, мѣстное начальство, учиня приговоръ объ отобраніи отъ наслѣдника Коробовой, Рахманова, сей седьмой части и отдачѣ оной наслѣднику Ѳедора Салманова, и не объявля сего приговора Рахманову, приступило къ приведенію онаго въ исполненіе, и тѣмъ заставило его, Рахманова, жаловаться сперва губернскому правленію, а потомъ и Правительствующему Сенату, отъ коего 30 ноября 1810 года и было между прочимъ предписано губернскому правленію: спорное имѣніе привести въ такое точно положеніе, какъ оно было въ 1799 году при рѣшеніи дѣла Сенатомъ, и положеніе того правленія, признавашаго рѣшеніе и исполненіе уѣзднаго суда правильнымъ, какъ неосновательное и преждевременное, со всѣми послѣдствіями, и особливо съ заведенными отъ Салманова о принадлежностяхъ къ той седьмой части дѣлами, уничтожить.

Послѣ такового исправленія 7 департаментомъ Сената сужденій и дѣйствій мѣстныхъ присут-

ственныхъ мѣсть, не подлежало ему достаточныхъ причинъ, ни же законами дозволенныхъ правъ, самому собою, основываясь на одномъ донесеніи губернскаго правленія, давшаго новый видъ дѣлу, вопреки сенатскому указу, перевершать прежняго своего по оному рѣшенія.

И потому семь Особъ въ Общемъ Собраніи, весьма основательно и справедливо, отвергая приводимыя въ донесеніи губернскаго правленія соображенія и заключеніе его, чтобы быть тому имѣнію за майоромъ Салмаповымъ—(принятое и 7-мъ департаментомъ Сената въ 1813 году), полагаютъ: обѣ указныя Василисы и

Дарьи Салмановыхъ части утвердить за внукомъ Коробовой, бригадиромъ Рахмановымъ.

Департаментъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ дополненіе къ тому, по всѣмъ вышеизъясненнымъ уваженіямъ, *заключаетъ*, что потомствомъ Салмановыхъ даже и всякое право на отыскиваніе тѣхъ частей еще съ 40-хъ, а тѣмъ паче съ 60-хъ годовъ (прошедшаго столѣтія) совершенно потеряно.

1818 г. марта 13, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 20 июля 1818 года.

и) По дѣлу поручика Дмитрія Чичерина съ вдовою генераль - майора Елисаветою Чичериною, о наследственномъ имѣніи.

1819 г. января 9 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о взыскиваемыхъ поручикомъ Дмитриемъ Чичеринымъ, умершаго родного брата его генераль-майора Александра Чичерина, съ жены Елисаветы деньгахъ, слѣдующихъ за оставленное имъ, Александромъ, за собою наследственное имѣніе, на часть Дмитрія доставшееся.

Генераль-аншефъ Николай Чичеринъ, недвижимое имѣніе свое въ разныхъ губерніяхъ и округахъ, крестьянъ 623 и дворовыхъ людей 52 души, да въ С.-Петербургѣ каменный домъ и три дачи, одна по Петергофской дорогѣ, съ домомъ, и двѣ по Царскосельской, съ строеніемъ, также серебра пять пудовъ двадцать четыре фунта, по смерти своей оставилъ въ наследство сыновьямъ: Александру, Василю и Дмитрію.

Изъ сихъ наследниковъ, бригадиръ Александръ и майоръ Василій Чичерины, 7 октября 1787 года подали въ С.-Петербургскую дворянскую опеку прошеніе, въ коемъ, изъяснивъ, что то имѣніе положили они между собою полюбовно раздѣлить по равнымъ ча-

стямъ, но братъ ихъ Дмитрій боленъ, глухъ и вѣкъ и потому раздѣла сего учинить, а по раздѣлѣ имѣніемъ управлять не въ состояніи, имъ же по службѣ въ своемъ опекунствѣ его имѣть не можно, просили опредѣлить къ нему опекуна; родственникъ же у нихъ въ С.-Петербургѣ одинъ только есть генераль-контролеръ Наумовъ.

Вслѣдствіе чего Наумовъ и опредѣленъ опекою къ нему, Дмитрію Чичерину, попечителемъ, съ предписаніемъ, чтобы онъ былъ и при полюбовномъ съ братьями его имѣнію раздѣлѣ, а по окончаніи онаго, не утверждая его, представилъ съ него копію въ опеку на разсмотрѣніе.

Того же года 10 ноября, бригадиръ Александръ, майоръ Василій и въ лицѣ третьяго брата ихъ, Дмитрія, генераль-контролеръ Наумовъ, учинили раздѣльную запись на такомъ основаніи: 1) все имѣніе, для лучшаго уравненія частей, по общему ихъ согласію, положить въ цѣну; 2) изъ капитала, который за оное составится, исключить на уплату долга родителя ихъ 46.946 рублей и слѣлавъ особыя три листа съ означеніемъ въ каждомъ имѣніи, уравнить оное въ цѣнахъ. Листы сіи подписать общими руками при свидѣтеляхъ, и бросить жеребій, кому какая часть изъ онаго достанется, домъ же С.-Петербургскій, за уплатою за него братьямъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 12.

слѣдующихъ частей, утвердить за собою брату Александру; 3) поелку Дмитрій Чичеринъ, яко лишенный отъ природы слуха и языка, и слѣдовательно не имѣвшій во всю жизнь свою способа упражняться въ познаніи вещей, не удобенъ не только къ распоряженію доходами своими, ни же къ понятію истолкованій, каковыя иногда нужно дѣлать ему объ оныхъ; а при томъ и опекунъ его, бывъ обязанъ по службѣ своей непремѣннымъ пребываніемъ въ Петербургѣ, не можетъ имѣть удобства къ учрежденію въ деревняхъ выгоднаго домоуправительства, то съ одной стороны въ предупрежденіе тщетнаго негодования, какое отъ него, Дмитрія, въ случаѣ недостатка въ его содержаніи, происходить можетъ, а съ другой, для приведенія въ равномѣрное состояніе доходовъ его, обязанъ бѣльшій братъ его, Александръ, за всю слѣдующую ему, Дмитрію, часть, въ деревняхъ, дворовыхъ людяхъ и въ прочемъ дать наличными деньгами, что причтется, а часть его, Дмитрія, всю взять себѣ въ вѣчное владѣніе и за собою справить и отказать; въ случаѣ же неимѣнія всей суммы, заложить ему, Александру, въ оный показанный каменный домъ, или иное какое благонажитое свое имѣніе, съ платежемъ при наступленіи каждаго года указанныхъ процентовъ до того времени, когда онъ, Александръ, въ состояніи будетъ ту капитальную сумму выплатить; 4) хотя же выше и сказано, о выдачѣ ему, Дмитрію, за все безъ изъятія имѣніе деньгами, но какъ однако же не можно ему, Дмитрію, обойтись безъ нѣкотораго числа и дворовыхъ людей, то дать ему изъ оныхъ пять человѣкъ: повара, кучера, камердинера, лакея и работнаго, какихъ братъ Александръ избереть.

По содержанію сей записки Александръ и Василій Чичерины и опекунъ Наумовъ то имѣніе оцѣнили въ 174.400 рублей, исключая изъ сего капитала на уплату долга отца ихъ 46.946 рублей, остальное имѣніе цѣною на 127.454 рубля раздѣлили на три равныя части, изъ которыхъ Дмитрію доставалось въ разныхъ деревняхъ крестьянъ мужеска 239 душъ, оцѣненные въ 24.700 рублей, да вмѣсто дома, отдавнаго брату его, Александру, денегъ 13.891 рубль, серебра 1.493 рубля и дворовыхъ людей 12 человѣкъ на 2.400 рублей, — всего на 42.484 рубля, и какъ часть сія должна поступить за наличныя деньги ему, Александру, то по той же записи положено въ раздѣльной росписи

къ непремѣнному ему, Дмитрію, полученію только пять человѣкъ по именамъ, суммою на 1.000 рублей.

1788 года апрѣля 3 и сентября 18 числъ, означенный раздѣлъ, который и въ опеку былъ предварительно представленъ, Александръ и Василій Чичерины и попечитель Наумовъ, при допросѣ въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, во всемъ утвердили.

1794 года августа 30, Дмитрій Чичеринъ, съ женою умершаго брата его генераль-маіора Александра, вдовою Елисаветою, сдѣлали условіе въ томъ, что въ 1787 году, при раздѣлѣ съ братьями его отцовскаго имѣнія, показанный братъ его, Александръ, принялъ на себя обязанность, вмѣсто доставшейся ему, Дмитрію, части, заплатить наличными деньгами 42.484 рубля, а ту часть его оставить за собою, съ платежемъ при наступленіи каждаго года указанныхъ процентовъ, до тѣхъ поръ, какъ въ состояніи будетъ всю сумму выплатить, которая обязанность, какъ опекуномъ его Наумовымъ, такъ и С.-Петербургскою дворянскою опекою оставлена въ своей силѣ; почему онъ, Дмитрій, отъ того брата своего съ помянутой суммы, со времени раздѣла, по смерть его, случившуюся 2 декабря 1793 года, и получалъ на содержаніе свое положенные проценты, да изъ капитальной суммы заплачено долговъ его разнымъ людямъ 2.613 рублей 49 копѣекъ, и перебрано имъ въ разные времена 4.729 рублей 93 копѣйки — всего 7.343 рубля 42 копѣйки, а по смерти брата получалъ онъ слѣдующіе проценты отъ невѣстки своей, да изъ капитала заплачено ею же за него, Дмитрія, разнымъ людямъ долговъ 5.046 рублей 39 копѣекъ, самимъ имъ перебрано у нея 2.204 рубля 19 копѣекъ, и при условіи семь еще получилъ онъ 690 рублей; сверхъ сего должна она заплатить за него же, за купленный имъ въ Калугѣ дворъ, 2.400 рублей, по роспискѣ его графу Орлову 500 рублей и дать ему, Дмитрію, 500 рублей, а всего будетъ имъ отъ нея изъ капитала перебрано и долговъ за него заплачено 11.340 рублей 58 копѣекъ; за тѣмъ осталось капитальной его суммы 23.800 рублей, съ которой и проценты по 1 января 1795 года имъ отъ нея получены; но какъ умершій братъ его, въ число помянутой капитальной суммы 42.484 рубля, принялъ по оцѣнкѣ за 24.700 рублей недвижимое имѣніе, слѣдовавшее ему, Дмитрію, Калужской губерніи въ разныхъ округахъ, кото-

рое и она, невѣстка, его за собою оставитъ, а ему, Дмитрію, помянутую сумму заплатитъ согласна, отдавъ ему при томъ изъ означеннаго имѣнія въ сельцѣ Галкинѣ 38 душъ за 3.800 рублей, а посему за псключеніемъ сихъ 3.800 рублей осталась она должною ему 20.000 рублей.

Условіе сіе подписали: генераль-маіорша Чичерина, онъ, Дмитрій Чичеринъ, и во свидѣтельство, тестъ его надворный совѣтникъ Булыгинъ.

1795 года апрѣля 12, Дмитрій Чичеринъ далъ невѣсткѣ генераль-маіоршѣ Чичериной росписку, что по разсчету его съ нею, при его попечителѣ, статскомъ совѣтникѣ Херасковѣ, и ея дѣтей опекунахъ: генераль-маіорѣ князѣ Петрѣ Долгорукомъ и надворномъ совѣтникѣ Кудрявцовѣ, сверхъ 20.000 рублей, на ней состоящихъ, и слѣдующаго ему отъ нея же къ полученію, за имѣющіяся на ней его деньги 3.800 рублей, сельца Галкина и пяти человекъ дворовыхъ людей, да кромѣ 560 рублей, нынѣ полученныхъ, ничего уже отъ нея требовать не долженъ.

Того же апрѣля 24, отъ Чичериной, на помянутое проданное ею Дмитрію Чичерину сельцо Галкино и четыре человекъ дворовыхъ людей, въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ, совершена купчая.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1795 года, опекунъ его, Чичерина, Херасковъ, въ Московской дворянской опекѣ далъ Чичериной обязательство въ томъ, что внесенные въ опеку отъ опекуна дѣтей ея, князя Петра Долгорукаго, полученные имъ отъ нея, Чичериной, по учиненіи съ братомъ умершаго мужа ея, поручикомъ Дмитріемъ Чичеринымъ, всѣхъ въ имѣвшемся его, Дмитрія, у того брата капиталъ, 42.484 рубля разчетовъ, за взятіемъ имъ, Дмитріемъ, при жизни его, а потомъ и отъ нея, невѣстки, всего 18.684 рубля, и за заплатою 3.800 рублей за сельцо Галкино, достальныя за тѣмъ собственныя ея, Чичериной, 20.000 рублей, онъ, Херасковъ, получилъ, съ тѣмъ, что какъ всѣ прежніе между ними разсчеты совершенно окончены, то онъ, Дмитрій, и наследники его отъ нея, невѣстки его, и дѣтей ея, за полученіемъ имъ отъ нея слѣдующей суммы 42.000 рублей сполна, впредь ничего требовать не будетъ.

Того же іюня 20 отъ Хераскова Московской дворянской опекѣ, въ полученіи изъ оной 20.000 рублей, дана росписка, подъ которою написано, что, въ число приобретаемой на означенный капиталъ суммы, дано Дмитрію Чиче-

рину на заплату прежнихъ долговъ и на прожитокъ 1.500 рублей. Сію статью подписалъ Дмитрій Чичеринъ.

1796 года марта 26, Дмитрію Чичеринъ, поданнымъ въ Московскую дворянскую опеку прошеніемъ, за смертію попечителя его, Хераскова, просилъ опредѣлить къ нему попечителемъ бригадира Ивана Палибина, который опекою 27 того же марта и опредѣленъ. Но 5 марта 1797 года онъ, Палибинъ, просилъ дворянскую опеку отъ сей должности его уволить, что и исполнено.

Послѣ сего, Дмитрій Чичеринъ, при прошеніи, поданномъ въ мартъ мѣсяцѣ 1810 года, въ Перемышльскую дворянскую опеку, представилъ реестръ, подписанный рукою невѣстки его, генераль-маіорши Елпсаветы Чичериной, показывалъ, что онъ избрать болѣе попечителей къ себѣ нужды не находитъ, ибо имѣетъ жену и дѣтей; а какъ изъ того реестра видно, что по окончаніи раздѣла отцовскаго имѣнія ему, Дмитрію, на часть принадлежало капиталной суммы 42.484 рубля, которые оставались въ храненіи умершаго брата его, Александра, но изъ нихъ получилъ онъ только 7.390 рублей, за сельцо Галкино 3.800 рублей, за домъ, купленный въ Калугѣ, 2.400 рублей, графу Орлову заплачено по роспискѣ 500 рублей, да деньгами отъ невѣстки дано 590 рублей, а прочей суммы, въ томъ реестрѣ означенной, 15.094 рубля какъ отъ брата его, такъ и отъ невѣстки никогда онъ не получалъ, и кому какіе за него плачены долги не знаетъ, да и платежныхъ векселей и росписокъ по дѣламъ опекунскимъ не видитъ, и ему они ни кѣмъ неотданы; а сверхъ того невѣстка его продала ему дворовыхъ людей тѣхъ самыхъ по именамъ, которые братьями его включены ему на часть въ раздѣлѣ. Почему и просилъ, и требовалъ отъ нея, Чичериной, для окончательнаго разчета въ платежѣ 15.094 рублей долговъ за него и данныхъ собственно ему самому деньгахъ свѣдѣніе, когда и кому оны заплачены и ему выданы, равно платежные векселя и росписки; имѣніе его предоставитъ въ полное ему съ женою и дѣтьми управленіе.

А въ томъ реестрѣ значить:

Капитальной суммы за недвижимое имѣніе, Дмитрію Чичерину принадлежащее, 42.484 рубля, изъ нихъ переплачено умершимъ братомъ его 2.613 рублей 49 копѣекъ, по совершеніи раздѣла до смерти брата его, Александра, забрано имъ, Дмитріемъ, кромѣ процен-

товъ, изъ капитала 4.729 рублей 93 копейки, по смерти же Александра обязалась жена его платить долговъ 5.046 рублей 39 копѣекъ; у нея перебралъ онъ, Дмитрій, въ три раза, 300 рублей, долженъ ей по роспискѣ 100 рублей, къ свадьбѣ взялъ 1.793 рубля; за овесъ и сѣно долженъ ей 41 рубль 19 копѣекъ; за 38 душъ въ сельцѣ Галкинѣ 3.800 рублей; за домъ платитъ она 2.400 рублей; при семъ разчетѣ должна заплатить деньгами 690 рублей; графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, по роспискѣ его, Чичерина, заплатить 500 рублей и отдать ему, Чичерину, 500 рублей;— всего выйдетъ 22.484 рубля; за тѣмъ остается ей доплатить ему 20.000 рублей.

Въ опроверженіе сей претензіи, вдова Елисавета Чичерина представила въ опеку въ копияхъ, за своимъ свидѣтельствомъ; 1) окончательный съ нимъ, Чичеринымъ, разчетъ, подъ которымъ подписался во свидѣтельствѣ и тестъ его Булыгинъ, 2) обязательство, данное отъ бывшаго попечителя, Хераскова, при принятіи 20.000 рублей, въ совершенномъ окончаніи разчета, и 3) росписку въ томъ же окончательномъ счетѣ.

А Чичеринъ, 21 августа, поданнымъ въ Калужское губернское правленіе прошеніемъ изъяснялъ, что невестка его представила не росписки и векселя, но другія бумаги, кои ни мало къ оправданію ея не служатъ потому: 1) условіе, въ которомъ написано, что умершимъ братомъ его заплачено за него разнымъ людямъ долговъ 2.613 рублей 49 копѣекъ и ею 5.046 рублей 39 копѣекъ, онъ, Дмитрій, не утверждаетъ, ибо уплата показана изъ капитала, а опекуны, по силѣ учрежденія о губерніяхъ, обязаны уплачивать изъ доходовъ; 2) обязательство въ окончаніи разчетовъ дано однимъ Херасковымъ, безъ его, Чичерина, подписи и допроса отъ опеки; 3) невестка его, по смерти мужа ея, у коего онъ, Дмитрій, состоялъ подъ опекою, обязана была всѣ опекунскія дѣла отдать въ опеку, но она имѣла его въ опекѣ самопроизвольно, въ надеждѣ, что отчетъ ея имъ, Дмитріемъ, яко лишеннымъ отъ природы слуха и языка, будетъ не испровергнутъ, и чтобы воспользоваться 15.094 рублями, которые показаны за него въ уплату разнымъ кредиторамъ, а кому и по какимъ актамъ удостовѣреніе не представлено, равноимѣрно и опредѣленными опекунами отчета въ приходахъ и расходахъ не отдано, капиталъ-

ныя деньги когда и куда были въ проценты отдаваемы и какое было съ нихъ приращеніе, нигдѣ не показано; почему и просилъ представленныя отъ невестки документы, въ оправданіе ей не ставить, и 15.094 рубля, значащіеся въ ея реестрѣ, съ нея, Чичериной, и опекуновъ Хераскова и Палибина взыскавъ, его удовлетворить.

Но генераль-маіорша Чичерина о заплаченныхъ за Дмитрія Чичерина долгахъ и ему выданныхъ деньгахъ 15.094 рубля, представила векселя и росписки и прочіе документы, объяснила, что показанныя въ реестрахъ суммы, въ копѣхъ имѣются росписки на лицо, плачены послѣ раздѣла ихъ, а въ которыхъ таковыхъ росписокъ и векселей не означено, тѣ плачены до раздѣла, пны же имъ, Дмитріемъ, разодраны, а другіе взялъ онъ при разчетѣ къ себѣ; что документы сіи ясно докажутъ, какъ онъ, равно бывший его попечитель Херасковъ и тестъ его, просили ее о полюбовномъ раздѣлѣ, при коемъ они находясь, а также и съ ея стороны попечителя Кудрявцовъ и князь Долгорукій, тотъ полюбовный раздѣлъ кончили, и что она попечительницею у него, Дмитрія, никогда не была.

На требованіе Калужской С.-Петербургской дворянской опека отвѣтствовала, что по какимъ причинамъ бывший Чичерина попечитель Наумовъ отъ попечительства освобожденъ, кто послѣ того, кромѣ Хераскова, сіи обязанности принялъ, и ему, Наумову, были ли даны какія предписанія и на записку прихода и расхода книги, свидѣнія о томъ подъ дѣломъ не находится.

За симъ, по поводу представленія Калужской гражданской палаты, Правительствующій Сенатъ, отъ 31 декабря 1806 года, Калужскому губернскому правленію предписалъ, надѣ поручникомъ Дмитріемъ Чичеринымъ, состоящимъ отъ природы глухимъ и нѣмымъ, учредить опеку, опредѣливъ къ нему въ попечительницы жену его Аграфену.

Калужская дворянская опека, опредѣленіемъ 1808 года декабря 16, заключила: какъ разсчета учинить въ капиталной Дмитрія Чичерина суммѣ и процентахъ не возможно, ибо попечителями его Наумовымъ, Херасковымъ и Палибинымъ приходныхъ и расходныхъ книгъ не ведено и опеками С.-Петербургскою и Московскою отчетовъ не требовано, то и утвердить претензію Чичерина о считаемой имъ на невесткѣ его капиталной суммѣ 34.867

*

рублей съ процентами, резона не предвидится, поелику имъ, Чичеринымъ, во многихъ бумагахъ не только невѣсткѣ его данныхъ, но и въ разныя присутственныя мѣста подаваемыхъ, что расчеты въ капитальной суммѣ 42.484 рубля и въ процентахъ на оныя кончены, утверждено и попечителемъ его Херасковымъ все оное подтверждено; при всемъ же томъ и письма жены его, нынѣшней попечительницы, Аграфены Чичериной, также тестя его, надворнаго совѣтника Булыгина, представленны къ дѣлу отъ генеральши Чичериной, не только не доказываютъ того, чтобы они имѣли хотя малѣйшее неудовольствіе на учиненный между ними расчетъ, но еще признательность къ ней изъявляютъ, что она все то для него, Чичерина, дѣлала, что было можно, а хотя Чичеринъ сей расчетъ и опорачиваетъ тѣмъ, что онъ его не подписывалъ и во утверженіе онаго допрашиванъ опекою не былъ, но *во первыйъ*, споръ таковой произошелъ отъ времени дачи актовъ чрезъ пять лѣтъ, а отъ выбытія его, Чичерина, изъ попечительства чрезъ три года, въ противность указа 1796 года декабря 30 дня (*), которымъ на подачу подобныхъ просьбъ срокъ назначенъ, со вступленія въ совершеннолѣтіе, два года; *во вторыхъ*, отрицаніе его, Дмитрія, отъ платежа показуемыхъ невѣсткою его за него, Дмитрія, долговъ, учиненно разнообразное и притомъ въ первой просьбѣ претензію свою онъ, Дмитрій, на невѣсткѣ его полагалъ только въ 15.094 рубля, а въ послѣдней уже въ 34.867 рублей, въ противность 19 главы генеральнаго регламента; *въ третьихъ*, называетъ онъ, Дмитрій, себя находившимся подъ опекунствомъ у брата его, генераль-маіора Чичерина, а по смерти его, яко бы приняла оное на себя самовластно реченная невѣстка его, но по дѣлу сего не доказывается; *въ четвертыхъ*, насчитываетъ Дмитрій съ означенной капитальной его суммы, отъ 1787 по 1795 годъ, процентовъ 17.736 рублей, а съ капитальною 60.220 рублей; но въ дѣйствительномъ имъ полученіи процентовъ и въ заборѣ изъ капитальной суммы нѣкотораго количества доказывается онъ значащимся въ дѣлѣ актомъ, учиненнымъ со вступленія его въ опеку менѣе двухъ лѣтъ, и именно: 1789 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, братьями его, подполковникомъ Василіемъ и генераль-маіоромъ Александромъ

(*) П. С. З. 17698.

Чичериными, а въ лицѣ его, Дмитрія, попечителемъ его, генераль-контролеромъ Наумовымъ, также письмами его въ 1793 году къ помянутому брату его писанными; по каковымъ обстоятельствамъ опека данныхъ имъ, Дмитриемъ Чичеринымъ, и попечителемъ его Херасковымъ, генераль-маіоршѣ Чичериной въ расчетахъ актовъ, противузаконными почестъ не можетъ; а что онъ, Дмитрій Чичеринъ, не лишенъ разсудка къ общежитію нужнаго, о томъ удостоверяется подаваемыми имъ въ присутственныя мѣста бумагами, и послѣдовавшими по онымъ рѣшеніями; сверхъ же всего того и самую оную опекою онъ, Дмитрій Чичеринъ, признанъ совершеннолѣтнимъ и отъ природы, кромѣ что глухъ и нѣмъ, прочихъ дарованій нужныхъ въ общежитіи для человѣка не лишеннымъ; и для того, данные имъ, Чичеринымъ, и попечителемъ его Херасковымъ генераль-маіоршѣ Чичериной въ расчетахъ съ нею въ капитальной его суммѣ 42.484 рубля съ процентами, акты утвердить въ ихъ силѣ, а въ искомой имъ, Чичеринымъ, съ невѣстки его суммѣ отказать, предоставляя, буде пожелаетъ, своей претензіи отыскивать на невѣсткѣ его, или на попечителяхъ, по основанію 1723 года ноября 5 дня указа, судомъ по формѣ.

На сіе дворянской опеки рѣшеніе, попечительница поручика Чичерина, жена его Аграфена, жаловалась Калужской гражданской палатѣ, которая утвердила однако оное въ 1811 году.

Но Аграфена Чичерина принесла жалобу Правительствующаго Сената въ 7-мъ департаментѣ, гдѣ послѣдовало 1815 года іюля 1 дня слѣдующее опредѣленіе: хотя Чичерина показываетъ, что ею всѣ расчеты съ глухонѣмымъ въ 42.484 рубля окончены, ссылалась на условіе и росписку, а въ доказательство, что за взносомъ въ опеку остальныхъ 20.000 рублей, и за учиненными умершимъ мужемъ ея и ею въ разныя времена и разнымъ людямъ, по долгovýmъ того глухонѣмаго обязательствамъ, платежами, и самому ему произведенными выдачами и другими за него издержками, изъ капитала его ничего у нее не осталось, представила платежные векселя, росписки и другія бумаги; но какъ всѣ таковыя платежи и денежные самому глухонѣмому выдачи произведены умершимъ Александромъ Чичеринымъ и женою его Елисаветою самопроизвольно безъ всякаго сношенія съ опекою, надъ

глухонѣмымъ существовавшю, слѣдовательно оныя и на счетъ его приняты быть не должны; равно тому и прописанныя объ окончательномъ разсчетѣ условіе и росписка отъ глухонѣмаго, ею, Елисаветою, взятыя, такъ какъ сдѣланныя во время нахождения его въ опеку, и онъ хотя не малолѣтній, но по силѣ указа 7190 года (*), яко безграмотный и глухонѣмой, въ подтвержденіе ихъ, допрашиванъ быть не могъ, дѣйствительными почестяся не могутъ; и для того, уничтожа всѣ писанные отъ имени его, Дмитрія Чичерина, по дѣлу сему значащія акты, кромѣ раздѣльной въ имѣніи отца его записи, на которую ни отъ кого не было спора, слѣдующую по оной глухонѣмому сумму, за исключеніемъ внесенныхъ въ опеку 20.000 рублей, и слѣдующихъ за предоставленное владѣніе глухонѣмаго въ сельцѣ Галкинѣ имѣніе 3.800 рублей, равно и доплаченныхъ за покупной въ Калугѣ домъ 2.400 рублей, достальныя затѣмъ, взыскавъ немедленно съ имѣнія, за которое по записи ему, Дмитрію, тѣ деньги назначены, взнестъ въ опеку, надъ нимъ нынѣ существующую.

На сіе Сената рѣшеніе генералъ-маіорша, вдова Елисавета Чичерина, принесла всеподданнѣйшую жалобу Его Императорскому Величеству, въ коей по прочемъ изъяснила, что самъ Сенатъ находитъ ее, Чичерину, справедливою и вмѣстѣ съ тѣмъ обвиняетъ, сознаетъ, что она все уплатила обще съ мужемъ ея и въ одно съ симъ время повелѣваетъ вторично платить, за тѣмъ, будто всѣ уплаты мужемъ ея и ею сдѣланы самовольно, безъ сношенія съ опекою, надъ нимъ, Чичеринымъ, существовавшю. Какихъ Правительствующій Сенатъ требуетъ еще сношеній съ опекою, когда все дѣлала она по желанію Дмитрія, съ согласія его попечителей и съ утвержденія Московской дворянской опеки, гдѣ бывшимъ тогда попечителемъ Херасковымъ и всѣ разсчеты съ нею кончены, въ чемъ и полученная съ него росписка имѣется подъ дѣломъ? Правительствующій Сенатъ уничтожаетъ потомъ, данныя ей Чичеринымъ объ окончательномъ разсчетѣ, условіе и росписку и всѣ по дѣлу сему значащія акты, кромѣ раздѣльной въ имѣніи отца его записи, почему слѣдующую по оной Чичерину сумму съ процентами, за исключе-

ніемъ внесенныхъ въ опеку 20.000 рублей и 3.800 рублей за предоставленное во владѣніе его, Чичерина, въ сельцѣ Галкинѣ имѣніе, достальныя затѣмъ повелѣваетъ взыскать съ имѣнія, за которое по записи ему, Чичерину, тѣ деньги назначены, и взнестъ въ опеку, надъ нимъ нынѣ существующую. По содержанію словъ сихъ, упомянутыя объ окончательномъ разсчетѣ условіе и росписка не совсѣмъ уничтожаются, ибо все клонящееся въ нихъ къ пользѣ Чичерина, какъ то: приобрѣтеніе по онымъ сельца Галкина утверждается, слѣдовательно уничтожаются только денежные Чичерину платежи и долговыя за него уплаты, или то, что къ пользѣ ея относится; оныя условіе и росписка, равно и прочіе акты уничтожаются потому только, что онъ хотя не малолѣтній, но по силѣ указа 7190 года, яко безграмотный и глухонѣмой, въ подтвержденіе ихъ допрашиванъ быть не могъ. Указъ 7190 года повелѣваетъ допрашивать тѣхъ, вмѣсто коихъ рука приложена другими, Чичеринъ же всѣ упоминаемыя данныя имъ акты подписывалъ собственною рукою, а что онъ зналъ къ чему прикладывалъ руку, то доказывается сколько тѣмъ, что онъ, кромѣ глухоты и нѣмоты, прочихъ способностей, паче же умственныхъ, ни мало не лишенъ, столько и свидѣтельствомъ тестя его Будыгина, который безъ сомнѣнія не подпишетъ акта, который клонится къ ущербу имѣнія зятя его и дочери. Сверхъ сего указъ 7190 года совсѣмъ не подходитъ къ дѣлу ея, ибо сила его не распространяется на дѣла, условія и счеты по опекунскимъ дѣламъ въ себѣ заключающія, а относится единственно до крѣпостей другаго рода, какъ то: купчихъ, закладныхъ, завѣщаній и прочее; условія же и счеты по опекунскимъ дѣламъ не требуютъ болѣе ничего, какъ согласія опекуновъ и попечителей, и утвержденія опеки, которая обще съ первыми отвѣтствуетъ за цѣлость имѣнія тѣхъ, которыя состоятъ въ ея вѣдѣніи; всѣ же значащія по дѣлу сему акты сдѣланы на основаніи законовъ и по онымъ уплаты за Чичерина и денежные ему выдачи произведены съ согласія его попечителей и опекуновъ дѣтей ея, въ чемъ и росписки при дѣлѣ имѣются. Почему просила повелѣть разсмотрѣть дѣло сіе въ Общемъ Собраніи, останова между тѣмъ и исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе сего, по ивѣнію Комиссія про-

(*) П. С. З. 909.

шеній, означенное дѣло и поступило въ Общее Собраніе, гдѣ:

Четыре Особы согласились съ рѣшеніемъ 7 департамента Правительствующаго Сената.

Одиннадцать Особъ полагали: всѣ факты, безъ позволенія опеки отъ имени Чичерина совершенные, кромѣ раздѣльной 1788 года записи, уничтоживъ, въ число слѣдующей ему по той записи капиталной суммы 42.484 рубля, за исключеніемъ внесенныхъ въ опеку 20.000 рублей, также 3.800 рублей за предоставленное ему, Чичерину, въ селѣцѣ Галкинѣ имѣніе и 2.400 рублей, заплаченныхъ за домъ, достальные затѣмъ, что причтется, взыскавъ съ генераль-маюрши Елисаветы Чичериной, отдать въ опеку съ тѣмъ, чтобы пѣз процентовъ съ сихъ послѣднихъ содержанъ былъ глухонѣмой Чичеринъ, а капиталныя оставались бы въ опекѣ въ пользу его наследниковъ; причитавшіеся же на означенную 42.484 рубля сумму проценты замѣнить употребленными на содержаніе его, Чичерина, и прочими для него же расходами, наконецъ присутствовавшихъ въ С.-Петербургской и Московской дворянскихъ опекахъ и секретарей, за видимые по дѣлу сему, въ отношеніи опекуинства надъ глухонѣмыми, безпорядки и упущенія, надлежало бы предать суду, но отъ онаго освобождаются силою Всемилостивѣйшаго манифеста въ 30 день августа 1814 года состоявшагося.

Двѣ Особы согласились съ рѣшеніемъ Калужской гражданской палаты.

Двѣ Особы признавали справедливымъ утвердить родственной Чичерина расчетъ, при коемъ былъ отецъ жены его, возобновившій сіе дѣло.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находилъ: 1) старшіе братья Дмитрія Чичерина, и въ лицѣ его попечитель, генераль-контролеръ Наумовъ, въ записи, учиненной въ 1787 году, изъясняли, что онъ, Дмитрій, яко лишенный отъ природы слуха и языка, и слѣдовательно не имѣвшій во всю жизнь свою способа угаживаться въ познаниі вещей, не удобенъ не только къ распоряженію доходами своими, но и къ понятію истолкованій, каковыя нужно дѣлать ему объ оныхъ и по сей неспособности находился онъ въ попеченіи у того Наумова, а потомъ у статскаго совѣтника Хераскова; 2) въ 1794 году, онъ, Дмитрій, съ женою умершаго брата его, Александра, вдовою Елисаветою, сдѣлалъ условіе и расчетъ,

изъ котораго видно, что оставалась она ему должною только 20.000 рублей; на семь условій подписался не только онъ, Дмитрій, но и тесть его, надворный совѣтникъ Булыгинъ, по коему на проданное отъ невѣстки его село Галкино и четыре человека дворовыхъ людей, въ Московскомъ верхнемъ надворномъ судѣ, совершена купчая, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1794 года попечитель его, статскій совѣтникъ Херасковъ, въ Московской дворянской опекѣ далъ ей же, Елисаветѣ Чичериной, свидѣтельство въ томъ, что онъ достальные 20.000 рублей отъ нея получилъ съ тѣмъ, что какъ всѣ прежніе между ними расчеты совершенно окончены, то онъ, Дмитрій, и наследники его отъ нея, невѣстки его и дѣтей ея, за полученіемъ имъ отъ нея слѣдующей суммы 42.000 рублей сполна, впредь ничего требовать не будутъ; сіе онъ, Дмитрій, подтвердилъ и особою роспискою, данною въ 1795 году; 3) сіи послѣднія дѣйствія производилъ онъ, Дмитрій, уже бывъ женатымъ, и если бы были они во вредъ его, то ни тесть его, ни попечитель Херасковъ, къ сему приступитъ бы не могли; по сему его дѣйствіямъ и особенно, что онъ былъ женатымъ, а при томъ и по совершенію крѣпости въ надворномъ судѣ, заключать должно, что онъ не въ такомъ положеніи, чтобы не имѣлъ ни способности, ни разсудка, пешись о своей пользѣ; 4) послѣ сихъ происшествій и окончательныхъ расчетовъ въ 1806 году, и слѣдственно послѣ женитьбы чрезъ 12 лѣтъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ, надъ нимъ, Дмитріемъ, учредить опеку, опредѣливъ къ нему въ попечительницы жену его Аграфену, на такомъ правѣ, какъ объ опекунахъ въ учрежденіи о губерніяхъ предписано. Изъ сего рождается вопросъ: буде онъ не имѣлъ никакихъ способностей, то на основаніи указа 1722 года апрѣля 6 дня (*), допускать его къ женитбѣ было не должно, если же имѣлъ и допущенъ къ женитбѣ, то опредѣлять къ мужу попечительницею жену, есть такой казусъ, на который въ законахъ нѣтъ никакого положенія; 5) ежели попечитель Херасковъ во зло употребилъ довѣренность попечительскую, то на основаніи Высочайшаго 1796 года декабря 30 указа, надлежало ему, Дмитрію, въ теченіи двухъ лѣтъ съ состоянія того указа, подать на него жалобу, и просить о уничтоженіи всѣхъ условій, равно

(*). П. С. З. 3949.

какъ и крѣпости въ надворномъ судѣ совершенной, но онъ уже въ 1800 году подалъ въ дворянскую опеку прошеніе, показывая, что избирать болѣе попечителей къ себѣ нужды не находить, ибо имѣетъ жену и дѣтей, а при томъ просилъ истребовать отъ невѣстки его, для окончательнаго расчета въ платежѣ, 15.094 рубля долговъ за него и данныхъ собственно ему самому деньгахъ, свѣдѣніе, которое отъ нея въ опеку и представлено. Между тѣмъ и за снмъ его, о неопредѣленіи къ нему попечителей, отзывомъ, Правительствующій Сенатъ въ 1816 году опредѣлилъ попечительницею жену его. И такъ, поелвку Дмитрій Чичеринъ, посредствомъ своего попечителя, расчеты съ невѣсткою кончилъ, которые утвердилъ и тестъ его, конечно болѣе другихъ ему благожелательствующій, и по силѣ того, въ назначенный указомъ 1796 года срокъ, на попечителя своего жалобъ не приносилъ, и тѣхъ расчетовъ не опровергалъ; то Министръ юстиціи, согласно мнѣнію двухъ Сенаторовъ, заключаетъ, что рѣшенія Калужской дворянской опеки и палаты гражданскаго суда справедливы; а хотя 11 Сенаторовъ и полагаютъ всѣ акты и расчеты, согласно рѣшенію 7 департамента, уничтожить, потому что будто бы выдачи братомъ его Александромъ, и женою его Елисаветою произведены самопроизвольно, безъ всякаго сношенія съ опекою, но изъ самаго дѣла видно, что попечитель, статскій совѣтникъ Херасковъ, условіе и расчетъ сдѣ-

лалъ въ дворянской опекѣ, да и остальные деньги 20.000 рублей внесъ въ ту же опеку, слѣдовательно никакого самопроизвола не было; въ прочемъ тѣмъ же мнѣніемъ подтверждается первая раздѣльная запись и крѣпость, данная ему, Дмитрію, на село Галкино, а также и покупка для него же въ Калугѣ дома. А отсюда слѣдуетъ, что ежели онъ дѣйствительно не имѣлъ никакого понятія и способностей, чловѣку здраваго разсудка свойственныхъ, то ни крѣпости, ни покупки дома утвердить не слѣдовало; когда же онъ имѣетъ способности, то въ удовлетвореніе его утверждать одни акты къ пользѣ его служащіе, а другіе, о которыхъ онъ началъ спорить подъ видомъ своей неспособности, опровергать было бы явное противорѣчіе.

По выслушаніи сего предложенія, двѣнадцать Сенаторовъ остались при прежнихъ мнѣніяхъ, противныхъ мнѣнію Министра юстиціи, три Сенатора согласились съ нимъ, да двумъ, сего же мнѣнія бывшимъ, не докладовано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ правильнымъ и существу дѣла сообразнымъ мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *положилъ*: мнѣніе сіе утвердить.

1819 г. *апрѣля 23*, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *28 мая 1819 года*.

і) По дѣлу губернскаго секретаря Павла Нагаткина съ родственниками его и помѣщиками Болобоновыми, о спорномъ имѣніи.

1819 г. *марта 20* (*). Разсматривано внесенное Управляющимъ Министерствомъ юстиціи въ 1816 году, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло губернскаго секретаря Павла *Нагаткина*, о спорномъ имѣніи съ родственниками его и помѣщиками *Болобоновыми*.

За Степаномъ, Гавриловымъ сыномъ, Нагат-

кинымъ было прожиточное имѣніе (50 четвертей земли съ крестьянами) второй жены его Ульяны, бывшей прежде въ замужествѣ за Ерофеемъ Болобоновымъ. Имѣніе сіе по смерти ея, Ульяны, оставалось во владѣніи у него, Степана Нагаткина, кромѣ части (11 четвертей съ долями), удѣленной имъ женой сына своего отъ перваго брака, Фрола, Афросиньѣ. Послѣ того стали присвоивать сіе имѣніе родственники перваго мужа Ульяны Нагаткиной, Болобоновы. Сперва возражалъ противъ сего самъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 66.

Степанъ Нагаткинъ, а потомъ племянникъ его, Иванъ Ивановъ Нагаткинъ, которому онъ, Степанъ, оставилъ означенное имѣніе по духовному завѣщанію (*). Наконецъ по смерти Ивана Иванова Нагаткина вступили въ права его дѣти и жена, и по опредѣленію Вотчинной коллегіи неспорныхъ дѣлъ въ 1742 году велѣно было за ними оное справить; но послѣ того одинъ изъ Болобоновыхъ, Сергій Болобовъ, началъ доказывать, что у Степана Нагаткина, кромѣ означеннаго племянника его, Ивана Иванова, есть другіе родственники, равное участіе въ наслѣдствѣ имѣющіе, и что у одного изъ нихъ, Алексѣя Нагаткина, онъ, Сергій Болобовъ, въ 1746 году купилъ имѣніе на часть его, Алексѣя, слѣдующее. Вотчинная коллегія въ 1750 году, также отъ неспорныхъ дѣлъ, назначивъ Сергью Болобову къ выдѣлу купленную имъ у Алексѣя Нагаткина часть, прочее имѣніе: одно оставила по прежнему своему опредѣленію за наслѣдниками Ивана Иванова Нагаткина, а другое удержала впредь до челобитія другихъ родственниковъ Степана Нагаткина.

Какъ оба означенныя опредѣленія Вотчинной коллегіи состоялись отъ неспорныхъ дѣлъ, то послѣ возобновили дѣло наслѣдники Сергья Болобонова и родственники Степана Нагаткина, противъ наслѣдниковъ племянника сего послѣдняго, Ивана Иванова Нагаткина.

Вотчинная коллегія въ 1768 году, устранивъ право Ивана Иванова Нагаткина по духовной, все имѣніе, послѣ Степана Нагаткина оставшееся, опредѣлила раздѣлить между всѣми наслѣдниками его, утвердивъ съ тѣмъ вмѣстѣ и продажу, сдѣланную Алексѣемъ Нагаткинымъ Сергью Болобову, и на семъ основаніи предписала произвестъ отказы имѣнію, за кѣмъ что слѣдуетъ.

Послѣ того, на произведенные отказы опять возобновились споры отъ наслѣдниковъ Ивана

Иванова Нагаткина, и между прочимъ отъ одного возвратившагося изъ заграничной арміи, капитана Тимофея Нагаткина, съ опроверженіемъ продажи, сдѣланной Сергью Болобову, и съ подтверженіемъ права своего по духовной Степана Нагаткина.

Споры сіи оставались въ Вотчинной коллегіи безъ разрѣшенія, а по открытіи Симбирскаго намѣстничества дѣло поступило въ Курмышскій уѣздный судъ, а изъ онаго въ Симбирскую гражданскую палату.

Уѣздный судъ, признавъ духовное завѣщаніе Степана Нагаткина законнымъ, опредѣлилъ: значащееся въ немъ имѣніе утвердить за наслѣдниками племянника его, Ивана Иванова Нагаткина, прочимъ же родственникамъ Степана Нагаткина отъ наслѣдства отказать, уничтоживъ съ тѣмъ вмѣстѣ и продажу, сдѣланную Алексѣемъ Нагаткинымъ Сергью Болобову.

А гражданская палата утвердила отказы, сдѣланные по опредѣленію Вотчинной коллегіи въ пользу всѣхъ наслѣдниковъ Степана Нагаткина, какъ равно и покупку Сергья Болобонова, за наслѣдниками сего послѣдняго, Сергѣемъ и Алексѣемъ Болобовыми.

На рѣшеніе палаты принесена въ Правительствующій Сенатъ жалоба отъ одного изъ наслѣдниковъ Ивана Иванова Нагаткина, Павла Нагаткина, который сверхъ того показывалъ, что въ равномъ съ нимъ правѣ состоитъ двоюродный братъ его, малолѣтній Николай, но что онъ, не успѣвъ подать апелляціонной жалобы, въ томъ малолѣтствѣ умеръ; послѣ же него состоитъ участникомъ въ наслѣдствѣ онъ, Павелъ. Отъ прочихъ же сонаслѣдниковъ апелляціи въ Сенатъ не было.

Правительствующій Сенатъ въ 8 департаментѣ опредѣлилъ: поелику изъ обстоятельствъ сего дѣла видно: 1) что упомянутое спорное недвижимое имѣніе съ людьми и крестьяны, по прежнимъ узаконеніямъ именовалось помѣстьемъ; было оно Ерофея Болобонова, а по смерти его дано на прожитокъ вдовѣ его Ульянѣ, по отцѣ Саврасовой; при вступленіи же ея во второе супружество съ Степаномъ Нагаткинымъ въ 1781 году отказано оное за нимъ Нагаткинымъ; 2) таковыя имѣнія, по тогдашнимъ узаконеніямъ, обращались въ собственность мужей, они ими располагали по своей волѣ; 3) на семъ основаніи, еще при жизни помянутой Ульяны, нѣкоторая часть того имѣнія, до состоянія ука-

(*) Сіе завѣщаніе писано въ 1730 году на Можаровскихъ пивоварныхъ заводахъ у крѣпостныхъ дѣлъ подписано вмѣсто его, Степана Нагаткина, (безграмотнаго) рукою, села Можарова попа Никиты Иванова и свидѣтелей; пошлины съ онаго приняты и въ приходѣ записаны; явлено оно въ томъ году въ Вотчинной коллегіи. По дѣлу представляется копія съ сего завѣщанія, ибо подлинное въ 1767 году сгорѣло, о чемъ и явочное прошеніе въ Курмышскую воеводскую канцелярію было подано.

за 1714 года марта 23 (*), коиъ помѣстья и вотчины имѣвшія до того указа различныя свойства, введены въ одинъ классъ и получили единообразное на счетъ распоряженія ими устройство и именно: въ 1712 году дано на прожитокъ умершаго Степанова сына, рожденнаго отъ перваго супружества, Фрола Нагаткина, вдовѣ Афро синѣ, по другому замужеству Симоновой, а по третьему Француженпновой; прочее же затѣмъ оставалось за самимъ Степаномъ Нагаткинымъ; 4) реченная вторая его, Степанова, жена Ульяна, умерла бездѣтная въ 1720 году, почему хотя на основаніи 1725 года Высочайшей резолюціи противъ третьяго доклада по 9-му пункту указа 1714 года, слѣдовало имѣніе сіе возвратитъ въ родъ отца ея, но какъ со стороны ея родственниковъ ни отъ кого о семь имѣніи споровъ и просьбъ никогда не было и нѣтъ, то по сему случаю и находилось оное во владѣніи Степана Нагаткина по самую его смерть, послѣдовавшую въ 1735 году; между тѣмъ; 5) сей Нагаткинъ, бывъ бездѣтенъ, по духовной 1730 года марта 19 дня учинилъ наследникомъ въ помянутомъ имѣніи роднаго племянника своего, а апеллятора Павла прадѣда, Ивана Нагаткина; 6) оная духовная хотя за рукоприкладствомъ, по безграмотству его, посторонняго человѣка, писана однако же она у крѣпостныхъ дѣлъ, засвидѣтельствована разными лицами, узаконенныя съ нея пошлны въ казну поступили, въ томъ же году въ Вотчинной коллегіи явлена, и по обстоятельствамъ дѣло сіе сопровождавшимъ, ни малѣйшему сомнѣнію не подвержена, да и по существу ея усматривается учиненною съ 3 пунктомъ указа 1714 года марта 23 согласно, ибо онымъ велѣно: «кто бездѣтенъ, оный воленъ отдать недвижимое одному фамилии своей кому похочетъ», а указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 (**), такимъ завѣщаніямъ, къ коиъ и не сами завѣщатели руки приложили, но ежели они узаконеніямъ не противны, велѣно быть дѣйствительнымъ; вслѣдствіе чего помянутое имѣніе все безъ изъятія, по смерти Степана Нагаткина, поступивъ къ реченному племяннику его, Ивану, состояло въ единственномъ его, а по смерти его послѣдовавшей въ 1740 году, жены и дѣтей его владѣніи по 1768 годъ; 7) по всѣмъ снмъ обстоятельствамъ,

(*) П. С. З. 2789.

(**) П. С. З. 4937 и 4953.

не только никто изъ прочихъ Степана Нагаткина наследниковъ, но и преемника по духовной его, помянутаго Ивана родной братъ Алексѣй, никакого участія имѣть въ завѣщанномъ одному Ивану имѣніи, не могли; слѣдовательно оказавшаяся отъ имени его, Алексѣя, на имя Сергѣя Болобонова 1746 года купчая, которая по безграмотству его и допросомъ подтверждена не была, за силою указа 1709 года, дѣйствительнымъ документомъ признана не основательно; въ прочемъ 8) вполнѣдствіи времени хотя и были сдѣланы въ Вотчинной коллегіи три опредѣленія въ 1742, 1750 и 1768 годахъ, кои, по числу обнаружившихся наследниковъ Степана Нагаткина, раздробляемо было имѣніе сіе на разныя части, и между прочимъ въ сторону Болобоновыхъ утверждена нѣкоторая часть и по вышесказанной неправильной Алексѣя Нагаткина купчей; но какъ изъ тѣхъ опредѣленій первыя два учинены по неспорной конторѣ, а послѣднее хотя и въ самой коллегіи, но при всѣхъ оныхъ вообще о вышесказанномъ сдѣланномъ завѣщаніи Степана Нагаткина, къ дѣлу выписано и объ немъ суждено не было; въ каковыхъ случаяхъ указомъ 1768 года мая 11 дня и самой той коллегіи предоставлено было право дѣла разсматривать и рѣшенія по нимъ дѣлать вновь, не подвергая тяжущихся апелляціямъ; слѣдственно учиненное по опредѣленію Вотчинной коллегіи 1768 года исполненіе, по случаю происшедшихъ вскорѣ потомъ отъ наследниковъ Ивана Нагаткина противорѣчій, со ссылкой на духовную Степана Нагаткина, подлежитъ само по себѣ уничтоженію; а потому 9) Курмышскій уѣздный судъ 1795 года ноября 13 числа рѣшительнымъ своимъ по дѣлу сему опредѣленіемъ, означенное Степана Нагаткина имѣніе, по данному отъ него завѣщанію, утвердилъ за наследниками племянника его, Ивана Иванова сына Нагаткина, правильно, съ вышесказанными обстоятельствами и узаконеніями весьма согласно, почему то уѣзднаго суда рѣшеніе оставить въ его силѣ, предоставляя впрочемъ тѣмъ наследникамъ право къ полученію означеннаго имѣнія по частямъ, на основаніи общаго о наследствіи узаконенія; а опредѣленіе Симбирской палаты гражданскаго суда 1804 года мая 20 дня, которымъ изъ упоминаемаго имѣнія предположено утвердить Сергѣю и Алексѣю Болобоновымъ, Борису и Ефиму Нагаткинымъ искомыя ими части, на которыя

они за вышепомянутымъ завѣщаніемъ никакого права не имѣютъ, яко неправильное отставить, взыскавъ съ нея за неправильность онаго установленный указомъ 1802 года января 14 дня, штрафъ.

Но по несогласію съ симъ опредѣленіемъ оберъ-прокурора, соглашавшагося съ рѣшеніемъ Симбирской гражданской палаты, по сомнѣнію, чтобы духовное завѣщаніе Степана Нагаткина существовало, дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ:

Четырнадцать Сенаторовъ согласились съ резолюціею Правительствующаго Сената 8 департамента.

А три Сенатора съ имѣніемъ оберъ-прокурора.

Бывшій Министръ юстиціи (Трощинскій) соглашался съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, утверждающихъ имѣніе Степана Нагаткина, по рѣшенію Курмышскаго уѣзднаго суда, за наследниками племянника его Ивана Иванова сына Нагаткина; а сверхъ того усматривая изъ дѣла, что на рѣшеніе Симбирской гражданской палаты взята апелляція, изъ наследниковъ Ивана Иванова сына Нагаткина, отъ одного Павла Тимофеева Нагаткина, а Николай Алексѣевъ сынъ Нагаткинъ умеръ въ

малолѣтствѣ, слѣдственно изъ его доли придти законная часть показанному апеллятору, то какъ по сеѣ части, такъ и по части апеллятора отца Тимофея Федорова сына Нагаткина, рѣшеніе уѣзднаго суда признавалъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, а въ другихъ частяхъ опредѣленіе палаты, за пропусченіемъ апелляціи, должно остаться въ своей силѣ, и на семъ основаніи предлагалъ Правительствующему Сенату приступить къ единогласному рѣшенію онаго дѣла, освободивъ Симбирскую гражданскую палату отъ налагаемаго на нее штрафа, силою Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года состоявшагося.

Съ симъ предложеніемъ, изъ числа вышеозначенныхъ четырнадцати Сенаторовъ, согласился пять, а прочіи не докладывано по разнымъ случаямъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, призналъ основательнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ* заключеніе сіе утвердить.

1819 г. сентября 17 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 29 октября 1819 года.

в) По дѣлу мѣщанской жены Ирины Завьяловой съ однодворкою Авдотьею Кондаковой, объ имѣніи.

1819 г. марта 20 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 8 департамента, по дѣлу мѣщанской жены (Ирины) Завьяловой съ однодворкою (Авдотьею) Кондаковой, объ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Однодворецъ Семенъ Кондаковъ имѣлъ за собою Тульской губерніи, въ Ефремовской округѣ, движимое и недвижимое имѣніе. По смерти его остались наследниками сыновья его, отъ перваго брака сержантъ Алексѣй и отъ втораго однодворецъ Николай, да дочери и вторая жена его Марья Кондакова.

Старшій сынъ, Алексѣй, жилъ особымъ домою, а меньшой Николай (который отъ природы слѣпъ и малоуменъ) оставался съ матерью своею и сестрами въ отцовскомъ домою.

Но чтобы имѣніе было между ними раздѣлено по дѣлу не видно.

Алексѣй Кондаковъ съ дѣтми своими, по представленнымъ отъ него доказательствамъ о происхожденіи по отцѣ своему отъ благородныхъ предковъ, по силѣ именнаго 1797 года января 5 Высочайшаго указа, обращенъ въ первобытное дворянское состояніе; а братъ его Николай, за неимѣніемъ отъ него о томъ просьбы, остался въ однодворцахъ, въ какомъ состояніи умеръ и отецъ ихъ.

Впослѣдствіи Марья Кондакова, (вторая жена умершаго Семена Кондакова) женивъ означеннаго сына своего Николая, отошла отъ него на жительство къ дочери своей, находящейся въ замужествѣ за Ефремовскимъ мѣщаниномъ Завьяловымъ, и по двумъ купчимъ совершеннымъ 1805 года сентября 7 въ Елецкомъ уѣздномъ судѣ и 1806 года марта 15 въ Туль-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 69.

ской гражданской палатѣ, продала оной Завьяловой, по первой—крѣпостнаго крестьянина умершаго мужа ея, а по второй—движимое и недвижимое имѣніе, слѣдующихъ ей послѣ мужа на указныя части.

Завьялова, представя сія купчія въ Ефремовскій уѣздный судъ, просила проданное по онымъ имѣніе предоставить ей во владѣніе, учиня напередъ выдѣлъ оному законнымъ порядкомъ; о исполненіи чего отъ Ефремовскаго уѣзднаго и предписано было земскому суду.

Но Алексѣй Кондаковъ (пасынокъ ея) произвелъ споръ показывая, что мачиха его, Марья Кондакова, бывъ дворянскою дочерью и женою, не могла дворянское имѣніе продавать людямъ другого сословія.

Ефремовскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, 1806 года августа 28 опредѣлилъ: какъ Алексѣй Кондаковъ получилъ дворянское достоинство не по личной своей заслугѣ, а по происхожденію отъ благородныхъ предковъ, къ которымъ отецъ его Семенъ Кондаковъ состоялъ по родству ближе его Алексѣя, то изъ оставшагося послѣ онаго отца его движимаго и недвижимаго имѣнія выдѣлать женѣ сего послѣдняго, Марьѣ, подлежащія части и оныя по купчимъ ея предоставить въ вѣчное владѣніе дочери ея Иринѣ Завьяловой.

Но Тульская гражданская палата, по апелляціи сержанта Алексѣя Кондакова, 12 мая 1813 года, принявъ за основаніе, что Марья Кондакова, сынъ ея Николай и дочери, не прося о дворянствѣ, остались въ дворянскомъ состояніи, и что она Марья, не искавъ изъ мужняго имѣнія части болѣе 30 лѣтъ, потеряла къ тому и право; дочь же ея, Завьялова, будучи мѣщанка, не можетъ пользоваться недвижимымъ имѣніемъ, не только дворянскимъ, но и дворянскимъ, опредѣлила: въ присвоеніи Завьяловою по купчимъ означеннаго имѣнія отказать, и тѣ купчія, отобравъ отъ нея, считать недействительными.

По апелляціи Завьяловой дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ въ 8 департаментѣ 4 января 1817 года состоялось слѣдующее рѣшеніе:

Поселку братъ апелляторши Завьяловой, сержантъ Алексѣй Кондаковъ съ дѣтьми, не по собственной заслугѣ, а по именному Высочайшему указу и по доказательствамъ происхожденія своего отъ благородныхъ предковъ на основаніи Всемилостивѣйше пожалованной

дворянству грамоты, обращены въ первобытное дворянское состояніе, слѣдовательно къ предкамъ онаго Алексѣя Кондакова, который отца своего Семена Кондакова называетъ однодворцемъ, по степени родства состоитъ ближе оный отецъ его; а по сему жена его, Семенова, онаго же Алексѣя мачиха Марья, на полученіе изъ оставшагося послѣ него, Семена, движимаго и недвижимаго имѣнія, которое за нимъ было, какъ по показанію тяжущихся значить, родовое и приобрѣтенное, указныхъ частей имѣетъ полное право. Что же касается до изъясненій Алексѣя Кондакова во первыхъ, будто онъ отъ того отца его отдѣленъ, но въ удостовѣреніе сего никакого акта имъ не представлено; а въ указѣ 7205 года февраля 21 изображено: «въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостамъ»; во вторыхъ, что мачиха его, а апелляторши Завьяловой мать, о выдѣлѣ ей изъ имѣнія мужа своего, а его Алексѣя отца, указныхъ частей болѣе 30 лѣтъ не просила, напротивъ того, изъ собственнаго же его Алексѣя показанія видно, что она мачиха его жила съ сыномъ своимъ, а его Алексѣя другимъ по отцѣ братомъ Николаемъ, до учиненія ею продажи своихъ частей дочери ея Завьяловой, въ одномъ домѣ и распоряжала имѣніемъ; почему ея продавицу, въ требованіи ея себѣ указныхъ частей, винить прощупеніемъ 10-ти-лѣтней давности не можно, тѣмъ болѣе, что въ указѣ 1782 года марта 14 (*) изображено: «кто не бивъ челомъ о указной изъ имѣнія послѣ мужа или жены части умереть, то наследникамъ той части не давать». Слѣдственно на полученіе мужу послѣ жены или женѣ послѣ мужа указныхъ изъ имѣнія частей, особеннаго срока не назначено (**). И для того послѣдовавшее по

(*) П. С. З. 15364.

(**) Въ Высочайше утвержденномъ 15 января 1817 года мѣлнн Государственнаго Совѣта (***) общимъ правиломъ постановлено, что по силѣ указа 1782 года марта 14 дня выдѣлъ указныхъ частей женѣ послѣ мужа, или мужу послѣ жены, не долженъ быть отвергаемъ давностью, буде только просьба, отъ имѣющаго право на выдѣлъ сей части, поступила при его жизни, но если таковой просьбы отъ мужа или жены, во время жизни ихъ, принесено не будетъ, то наследники ихъ на тѣ указныя части права уже имѣть не могутъ.

(***) См. въ настоящей IV части Архива Государственнаго Совѣта дѣло Булыгина стр. 1—6. (Ред.)

сему дѣлу въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ 1806 года августа 28 рѣшеніе, о выдѣлѣ женѣ Семена Кондакова, Марьѣ, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія его указныхъ частей, и объ отдачѣ оныхъ по купчимъ дочери ея Завьяловой, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить; а рѣшеніе Тульской гражданской палаты отставить;—о исполненіи чего и предписано палатѣ 15 февраля 1817 года.

Между тѣмъ, когда 28 августа 1806 года состоялось въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ опредѣленіе о выдѣлѣ Маріи Кондаковой, изъ движимаго и недвижимаго мужа ея имѣнія, указныхъ частей и предоставленіи оныхъ по купчимъ во владѣніе дочери ея, Завьяловой, она, Завьялова, 30 октября того 1806 года вошла въ оный судъ съ новою просьбою, о выдѣлѣ изъ движимаго, состоящаго въ домѣ брата ея Николая, четвертой части; но жена сего послѣдняго, Авдотья Кондакова, по слѣпотѣ и малоумію мужа ея, пропзвела противъ означенной просьбы споръ.

Уѣздный судъ, не приступая къ новому разбору дѣла, объявилъ Авдотѣ Кондаковой прежнее свое опредѣленіе 28 августа состоявшееся, которымъ она бывъ недовольна, принесла жалобу въ Тульскую гражданскую палату, куда изъ уѣзднаго суда представлено и означенное производство.

Палата, рѣшившая уже прежде дѣло по апелляции Алексѣя Кондакова 12 мая 1813 года, постановила по апелляции Авдотьи Кондаковой 23 мая 1814 года вторичное рѣшеніе, во всемъ согласное съ первымъ, заключивъ отказать Завьяловой въ присвоеніи по купчимъ имѣнія.

На первое рѣшеніе, какъ выше значить, Завьялова взяла апелляцію въ Сенатъ, гдѣ и послѣдовало вышепрописанное въ пользу ея опредѣленіе; а къ выслушанію втораго рѣшенія Завьялова вызывалась чрезъ газеты, но она на срокъ не явилась; почему сіе послѣднее рѣшеніе палаты и приводится въ исполненіе.

Завьялова жаловалась потомъ Правительствующему Сенату, что за опредѣленіемъ его 4 января 1817 года, второе рѣшеніе палаты не должно имѣть никакой силы, и просила, согласно означенному опредѣленію Сената, выдѣлать ей части изъ имѣнія владѣемаго братомъ ея Николаемъ Кондаковымъ.

Нынѣ Правительствующій Сенатъ въ томъ же 8 департаментѣ 25 іюля и 9 сентября 1818 года сдѣлалъ слѣдующее заключеніе:

Изъ донесенія Тульской палаты гражданского суда и учиненной съ прежнимъ производствомъ справки видно: о проспыхъ женою умершаго однодворца Семена Кондакова, Марьею, изъ имѣнія его Кондакова указныхъ частей, проданныхъ ею дочери своей Иринѣ Завьяловой, производилось въ Ефремовскомъ уѣздномъ судѣ дѣло по спорамъ одного Алексѣя Кондакова, и въ послѣдовавшее въ томъ судѣ 1806 года августа 28 рѣшеніе присуждающее выдѣлъ Марьѣ Кондаковой тѣхъ частей и утверждающее оныя по купчимъ дочери ея, Завьяловой, приносилъ по апелляции жалобу Тульской гражданской палатѣ одинъ только Алексѣй Кондаковъ. Палата, ревизуя дѣло сіе, опредѣленіемъ своимъ 12 мая 1813 года рѣшеніе уѣзднаго суда отставила, Завьяловой въ имѣніи отказала и купчія уничтожила. На сіе опредѣленіе Завьялова по апелляции приносила жалобу Правительствующему Сенату, и въ такомъ видѣ дѣло сіе Сенатъ разсматривая, 4 января 1817 года опредѣлялъ: рѣшеніе уѣзднаго суда утвердить, а палатское отставить; о исполненіи чего и сдѣлано палатѣ предписаніе. Между тѣмъ, какъ нынѣ по поводу принесенныхъ отъ Завьяловой и отъ жены брата ея Николая Кондакова жалобъ открылось, что изъ нихъ Завьялова, послѣ перенесенія Алексѣемъ Кондаковымъ означеннаго дѣла изъ уѣзднаго суда въ гражданскую палату, и именно 30 октября 1806 года подавала тому уѣздному суду вновь просьбу о предоставленіи ей, по праву купчихъ, части изъ движимаго имѣнія, владѣемаго братомъ ея Николаемъ Кондаковымъ; противу чего, по слѣпотѣ и малоумію его, Николая, отъ жены его произведенъ споръ. Уѣздный судъ не входя въ разсмотрѣніе того спора, предоставилъ ей, Кондаковой, на первое послѣдовавшее въ немъ въ 1806 году рѣшеніе, право апелляции. По каковому случаю ею, Кондаковою, въ опроверженіе онаго рѣшенія и требованія Завьяловой на полученіе ей изъ владѣемаго мужемъ апелляторши движимаго и недвижимаго имѣнія части, принесена была Тульской гражданской палатѣ жалоба. Палата, за отправленіемъ какъ выше сказано самаго дѣла по апелляции Завьяловой, въ Правительствующій Сенатъ, по той вновь поданной отъ Кондаковой жалобѣ, и по доставленному въ нее изъ уѣзднаго суда новому производству, въ 1814 году марта 23 постановила отдѣльно рѣшительное опредѣленіе, коимъ, согласно первому рѣшенію, Завьяловой въ присвоеніи

проданнаго ей отъ матери ея движимаго и недвижимаго имѣнія отказала, опредѣливъ оставить все оное имѣніе въ первобытномъ владѣніи означеннаго мужа апелляторши, однодворца Николая Кондакова, и о вызовѣ тяжущихся, дабы явились въ палату къ объявленію имъ онаго рѣшенія, публиковала въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ 16 іюня 1814 года, а въ Московскихъ 2 января 1815 года. Но Завьялова въ палату не явилась и установленный именными Высочайшими 1762 года іюля 30 и 1797 года августа 17 (*) указами срокъ пропустила. Почему на основаніи оныхъ законныхъ сіе послѣднее учиненное палатою въ 1814 году рѣшеніе воспріяло во всей его силѣ полное дѣйствіе и не подходитъ уже ни подъ какое измѣненіе. Хотя же опредѣленіемъ Сената 1817 года января 4, по основанію коего Завьялова нынѣ проситъ выдѣла ей изъ владѣемаго братомъ ея, Николаемъ Кондаковымъ, имѣнія части, и заключено было оную ей выдѣлить, но сіе послѣдовало по немѣнью въ виду тѣхъ со стороны брата ея, Завьяловой, Николая Кондакова споровъ и того, что женою его Кондакова, принесена была палатѣ помянутая относящаяся до движимаго и недвижимаго владѣемаго имъ, Николаемъ Кондаковымъ, имѣнія, апелляціонная жалоба, о чемъ палата въ обязанности находилась довести до свѣдѣнія Правительствующаго Сената; напротивъ она о всемъ томъ, неучиненіемъ донесенія, отъ Сената утаила; за что сдѣлавъ ей строгій выговоръ, подтвердить чтобы въ производствѣ дѣлъ поступала осмотнительнѣе подъ опасеніемъ непремѣннаго по законамъ взысканія. А Завьяловой въ просьбѣ ея о выдѣлѣ ей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, владѣемаго братомъ ея однодворцемъ Николаемъ Кондаковымъ, части, за собственнымъ оставленіемъ ею учиненнаго въ палатѣ 1814 года рѣшенія безъ апелляціи, и за пропущеніемъ установленныхъ на сіе Высочайшими 1762 и 1797 годовъ указами сроковъ, отказать. Но какъ сямъ заключеніемъ относительно оставленія за Николаемъ Кондаковымъ имѣнія, послѣдовавшее въ Сенатѣ 4 января 1817 года рѣшеніе отмѣняется, то Сенатъ не осмѣливаясь самъ собою приступить къ отмѣнѣ онаго, спрашиваетъ на приведеніе въ исполненіе послѣдняго заклю-

(*) П. С. З. 11629 и 18097.

ченія своего, Высочайшаго указа. Сіе заключеніе Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи признавалъ правильнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ въ докладѣ Правительствующаго Сената 8 департамента, по одному и тому же дѣлу, два различныхъ заключенія онаго, между тѣмъ какъ въ самыхъ основаніяхъ сего дѣла не представляется никакой разности, ибо весь вопросъ по существу онаго состоялъ въ томъ: имѣла ли жена умершаго однодворца Семена Кондакова, Марья, право на указныя части изъ движимаго и недвижимаго имѣнія мужа ея и право сіе могло ли быть крѣико для дочери ея Ирины Завьяловой, по даннымъ ей отъ матери купчимъ? Право сіе опровергалъ сперва пасынокъ Марьи Кондаковой, Алексѣй Кондаковъ, и по спору его состоялись рѣшенія: въ уѣздномъ судѣ въ пользу Завьяловой, а въ гражданской палатѣ въ пользу Алексѣя Кондакова; но дѣло по апелляціи Завьяловой вошло въ Правительствующій Сенатъ, который въ 1817 году, уничтожа опредѣленіе гражданской палаты, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго суда въ пользу Завьяловой состоявшееся. А между тѣмъ, когда Завьялова настояла въ уѣздномъ судѣ о выдѣлѣ ей четвертой части изъ движимаго имѣнія, оставшагося у брата ея Николая, и сіе требованіе основывала она на томъ же самомъ правѣ, какое призналъ уже для нея законнымъ уѣздный судъ, — тогда начала возражать противъ сего жена Николая Кондакова, Авдотья, и когда уѣздный судъ объявилъ ей состоявшееся въ ономъ въ пользу Завьяловой рѣшеніе, то она, Авдотья Кондакова, взяла апелляцію въ гражданскую палату. Палата, рѣшивъ уже разъ дѣло противъ Завьяловой, не могла конечно сдѣлать другого опредѣленія въ противность перваго; ибо сіе запрещалъ ей и самый законъ, изображенный въ 130 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія. Но Сенатъ, постановя сперва рѣшеніе въ пользу Завьяловой, нынѣ отмѣняетъ оное потому только, что къ выслушанію вторичнаго рѣшенія палаты, Завьялова въ назначенные сроки не явилась, и что Сенатъ не имѣлъ въ виду произведеннаго отъ жены Николая Кондакова спора; но *во первыхъ*, не было для Завьяловой ни надобности, ни обязанности являться къ выслушанію послѣдняго палатскаго опредѣленія, когда уже она на первое взяла апелляцію въ Сенатъ и жи-

дала отъ онаго разрѣшенія, иначе по одному и тому же дѣлу, одинакимъ образомъ рѣшенному, надлежало бы ей брать двѣ апелляціи, въ противность всѣхъ правилъ судопроизводства; *во вторыхъ*, что споръ произведенный женою Николая Кондакова, Авдотьею, нисколько не перемѣнилъ существа дѣла, ибо оный основанъ былъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ произвелъ тяжбу и Алексѣй Кондаковъ, то есть на опроверженіи права Марьи Кондаковой по указнымъ частямъ и дочери ея, Завьяловой, по купчимъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ не имѣлъ правильнаго основанія перемѣнять прежняго своего рѣшенія 4 января 1817 года состоявшагося. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ

Дѣлъ и *полагаетъ*: сіе прежнее рѣшеніе Сената оставить въ его силѣ.

1819 г. августа 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ.

На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, отъ 25 августа 1819 года, въ началѣ рукою графа Аракчеева помѣчено: «Государь изволилъ читать 25 октября 1819 года»; въ концѣ же статьи по настоящему дѣлу написано: «Государь Императоръ, утвердивъ сіе заключеніе Государственнаго Совѣта, Высочайше повелѣлъ поставить на видъ Г. Министра юстиціи сіе ощутительное уцущеніе Правительствующаго Сената» (подп.) Графъ Аракчеевъ.

л) По всеподданнѣйшей жалобѣ жены купца Уклеинъ на рѣшеніе Общаго Собранія Сената, по дѣлу о наследственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарину.

1819 г. апрѣля 17. (*) Слушанъ журналъ Комиссіи прошеній въ копіи внесенный по всеподданнѣйшей жалобѣ жены С.-Петербургскаго купца Уклеина на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о наследственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апарину.

Родной братъ просительницы С.-Петербургскій мѣщанинъ Михаилъ Волковъ, имѣя здѣсь каменный домъ построенный имъ самимъ, въ іюлѣ 1805 года, умеръ бездѣтенъ. Отецъ умершаго Михаила Волкова, дворовый членъ князя Голицына, Иванъ Волковъ, бывшій тогда временнаго каретнаго дѣла мастеромъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1805 года, по согласію съ женою умершаго, Авдотьею, находящеюся нынѣ въ замужествѣ за купцомъ Щербаковымъ, и съ дочерью своею, Акулиною, которая также состоитъ нынѣ въ замужествѣ за купцомъ Уклеиномъ, сдѣлали условіе у магдерскихъ дѣлъ записанное въ томъ, что они, доставшійся имъ по наследству послѣ умершаго Михаила Волкова каменный домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, продали купцу Апарину, цѣною за 23,500 рублей. Условіе сіе

подписалъ самъ Иванъ Волковъ, а вмѣсто Щербаковой и Уклеиной, за неумѣніемъ ихъ грамотѣ, по ихъ личному прошенію, руки приложили: за первую Кронштадтскій мѣщанинъ Ларинъ, а за послѣднюю С.-Петербургскій мѣщанинъ Поповъ. Потомъ 17 августа того же 1805 года на означенный домъ совершена въ С.-Петербургской гражданской палатѣ купчая, къ которой вмѣсто Уклеиной руку приложилъ тотъ же мѣщанинъ Поповъ.

Апаринъ, владея тѣмъ домою по купчей, въ 1810 году заложилъ оный въ Опекунскомъ совѣтѣ въ занятыхъ изъ онаго 10,000 рублей, а 30 января 1813 года запродавъ тотъ домъ купцу Звѣреву за 48,000. Но когда Апаринъ приступилъ къ совершенію на сію продажу дома купчей, тогда Уклеинъ объявила споръ и въ поданной 30 января 1813 года въ гражданскую палату просьбѣ, изъяснила, что означенному дому она единственная наследница, что дома сего она никогда не продавала, что въ купчей руки прикладывать за себя мѣщанина Попова не просила, да и просить не имѣетъ никакой надобности, потому что сама читать и писать умѣетъ и что наконецъ о продажѣ того дома до нынѣ не была извѣстна; по симъ изложеніямъ просила купчей отъ Апарина не совер-

(*) Журн. Дея. 1819 г. № 87.

шать, объясняя при томъ, что она по предмету продажи сего дома Апарину подала уже куда слѣдуетъ прошенія.

Гражданская палата, остановясь совершеніемъ купчей, прошенія отъ Уклеиной и Апарина вошедшія, препроводила на разсмотрѣніе во 2-й департаментъ С.-Петербургскаго магистрата; куда 11 февраля того же 1813 года подано и со стороны Уклеиной еще прошеніе, опровергающее купчую, выданную купцу Апарину, приводимыми выше сего доказательствами, съ дополненіемъ къ тому, что она въ то время была малолѣтнею, имѣя отъ роду только 14 годъ. Напротивъ сего купецъ Апаринъ, ссылаясь на купчую, по коей онъ владѣеть домомъ, опровергалъ споръ Уклеиной тѣмъ, что она о продажѣ ему дома была извѣстна, и была тогда довольно въ зрѣлыхъ лѣтахъ, приводя къ сему послѣднему доказательствомъ то, что Уклеина, по данной ей въ 1797 году отпускной, 31 декабря 1800 года сама собою записалась въ мѣщанское званіе.

Участвовавшая въ продажѣ дома, Авдотья Щербакова, тому же магистрату въ прошеніи изъяснила, что Уклеинова, при жизни своего брата, а ея Щербаковой перваго мужа, нѣсколько разъ сказывала ей, Щербаковой, что она Уклеина имѣетъ отъ роду болѣе 21 года; слагая при томъ самую продажу дома Апарину и полученіе за оный денегъ на бывшаго свекра своего, Ивана Волкова.

А Иванъ Волковъ, во взятомъ съ него въ магистратѣ допросѣ, показалъ, что оставшіяся по смерти сына его домъ проданъ Апарину, и купчая совершена дѣйствительно безъ согласія дочери его, но единственно по собственному его и сыновней жены, а его Волкова невѣстки, желанію; для расплаты долговъ сыновнихъ; дочь же была въ то время малолѣтна, имѣя отъ роду 14 или 15 лѣтъ, и сама чтать и писать умѣла, что къ условію и купчей вмѣсто ея руку приложилъ мѣщанинъ Поповъ, по личной просьбѣ его, Волкова, и невѣстки его, а дочь его въ томъ ни мало не участвовала, и что наконецъ изъ вырученныхъ за домъ денегъ и оставшихся за платою долговъ умершаго, дано имъ невѣсткѣ и дочери, каждой по 2000 рублей.

Послѣ сего со стороны Уклеиной, въ доказательство о бывшемъ ея во время совершенія на домъ купчей малолѣтствѣ, представлены въ магистратъ три свидѣтельства, въ коихъ показано: въ 1-мъ данномъ изъ Ярославскаго уѣзд-

наго суда 28 августа 1813 года, что Уклеина по сказкѣ 5-й ревизіи въ 1795 году, по данной въ числѣ дворовыхъ людей князя Голицына, показана 5-ти лѣтъ; во 2-мъ, Благовѣщенской церкви отъ протоіерея Минюшкаго, что Уклеина 1806 года іюля 8 вѣнчана и была тогда 16-ти лѣтъ; въ 3-мъ, данномъ отъ того же протоіерея въ томъ, что Уклеина въ 1809 году исповѣдывалась и причащалась, и въ исповѣдной роспискѣ записана подъ № 410-мъ, 18 лѣтъ.

Въ дополненіе къ сему Уклеина представила еще въ магистратъ свидѣтельство, данное ей въ маѣ мѣсяцѣ 1814 года отъ кузнецкаго цеха мастера Якова Ушакова и С.-Петербургскихъ мѣщанъ Ильи Жукова и Зиновья Васильева въ томъ, что она, Уклеина, родилась здѣсь 1790 года іюня 10 числа, крещена старообрядскимъ старикомъ, и воспріемники были, нынѣ умершіе уже, здѣшній мѣщанинъ Семенъ Волковъ и унтеръ-офицерская жена Авдотья Кузьмина, и что ей, Уклеиной, нынѣ отъ роду 23-й годъ, о чемъ оныя же мѣщане, и во взятыхъ съ нихъ особо показаніяхъ, подтвердили, и что отецъ оной Уклеиной давно имъ знакомъ, дѣйствительность же того свидѣтельства удостовѣрилъ публичный нотаріусъ, съ приложеніемъ нотаріальной печати.

Между тѣмъ, когда дѣло сіе находилось еще въ разсмотрѣніи магистрата, купецъ Апаринъ умеръ, а наследники его и купецъ Звѣревъ вошли съ жалобою въ 4-й департаментъ Сената на гражданскую палату, въ несовершеніи ея купчей на продажу упоминаемаго дома.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената имѣя въ виду, что отъ магистрата дѣлается вызовъ чрезъ газеты: нѣтъ ли кого ближайшихъ еще наследниковъ послѣ Апарина, предписалъ губернскому правленію, чтобы оно поручило о семъ наследствѣ и утвержденіи наследниковъ сдѣлать опредѣленіе, а гражданской палатѣ велѣлъ, чтобы она, коль скоро наследство утверждено будетъ, то на упомянутый запроданный Апаринимъ Звѣреву домъ, хотя и дѣло не будетъ еще рѣшено, позволила совершить крѣпость; до окончанія же дѣла положить на домъ запрещеніе, и между тѣмъ оставить оный во владѣніи у Звѣрева. Относительно же выводимаго Уклеиною на купчую подлога, предоставилъ обстоятельство сіе разсмотрѣнію магистрата 1-го департамента, откуда

въ послѣдствіи дѣло дошло до 5-го департамента Правительствующаго Сената.

5-й департаментъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: 1) какъ оставшіяся послѣ брата купеческой жены Уклеиной домъ, по наслѣдству ей, Уклеиной, принадлежатіи, проданъ отцомъ и невѣсткою ея во время несовершеннолѣтія ея, Уклеиной, и слѣдовательно въ противность законовъ, то уничтожа купчую крѣпость, совершенную на домъ сей, отдать оный во владѣніе ей, Уклеиной, по описи; споръ же наслѣдниковъ Апарина и купеческой жены Щербаковой, утверждающихъ якобы продажа того дома сдѣлана съ согласія ей, Уклеиной, и будто она Уклеина, была тогда въ совершенныхъ лѣтахъ, оставить безъ всякаго уваженія, потому, что несовершеннолѣтіе ей, Уклеиной, во время продажи дома, по содержанію представленныхъ къ дѣлу свидѣтельствъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, а чтобы она, Уклеина, на продажу помянутаго дома была согласна, сего ничѣмъ они не доказали; къ тому же, если бы и подлинно такое согласіе со стороны ея было изъявлено, то и въ такомъ случаѣ, составленная отъ имени ея купчая крѣпость, подлежала бы, за сію приведенныхъ въ семь рѣшеній законовъ, уничтоженію; 2) поелпку указомъ 15 апрѣля 1716 года велѣно: долги платить за умершихъ ихъ наслѣдникамъ, изъ показанія же отца, ея Уклеиной, видно, что онъ взятыя за помянутый домъ съ Апарина деньги 23.500 рублей употребилъ частью на заплату долговъ сына своего, а ея Уклеиной брата, частью же на похороны его, и въ награжденіе ей Уклеиной и оставшейся послѣ брата ея вдовы, чего и сама она, Уклеина не оспариваетъ. А наслѣдники Апарина между прочимъ изъясняютъ, что онъ, Апаринъ, сдѣлалъ въ помянутомъ домѣ не маловажныя пристройки, то велѣтъ ей, Уклеиной, возвратити онымъ наслѣдникамъ какъ взятыя отцомъ ея съ Апарина, такъ и употребленные симъ послѣднимъ на вновь сдѣланное строеніе, деньги съ указными процентами, по сдѣланіи напередъ сему новому строенію оцѣнки, и по вычетѣ изъ слѣдующей тѣмъ наслѣдникамъ суммы, полученныхъ съ помянутаго дома Апариннымъ и купцомъ Звѣревымъ доходовъ, въ чемъ и предоставить имъ сдѣлать расчетъ въ подлежащемъ присутствіи оныхъ тѣмъ, съ тѣмъ чтобы по учиненіи сего расчета удовлетворенъ былъ на передъ Опекунскій совѣтъ занятою у

него Апариннымъ суммою; купцу же Звѣреву, сторговавшему у Апарина домъ сей и давшему задатокъ, предоставить разсчитаться съ помянутыми же Апарина наслѣдниками и получить деньги изъ той суммы, какая причтется ко взысканію въ пользу ихъ съ Уклеиной; но буде она, Уклеина, не согласится принять на себя платежъ вышеозначенныхъ денегъ, то въ отдачѣ ей дома сего отказать; 3) хотя съ отцомъ Уклеиной, за продажу помянутаго дома, безъ воли и согласія дочери, произвольно въ томъ сознавшимся и съ купцомъ Апариннымъ, за противозаконную покупку онаго дома отъ малолѣтней наслѣдницы, надлежало бы поступить по законамъ, но перваго избавить по манифесту, а о послѣднемъ оставить сужденіе за смертью; 4) что же касается до участвовавшей въ продажѣ дома сего, невѣстки ея, Уклеиной находящейся теперь въ замужествѣ за Щербаковымъ, то ее, Щербакову, оставить отъ дѣла сего свободною потому, что она исполняла въ семь случаевъ единственно волю своего свекра, убѣдившаго ее къ таковой продажѣ по причинѣ оставшихся на мужѣ ея долговъ, а паче потому, что она не корыстовалась взятою за домъ сей суммою, но вся она поступила въ руки свекра.

По всеподданнѣйшей жалобѣ наслѣдниковъ Апарина и по заключенію Комиссіи прошеній, о разнообразности положенія 4 и 5 Сената департаментовъ, дѣло сіе поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, которое рѣшило оное тѣмъ, чтобы согласно рѣшенію 4 Сената департамента, буде уже утверждены законные наслѣдники умершаго купца Апарина, то на домъ доставшіяся ему по купчей отъ помянутой Уклеиной и невѣстки ея купеческой жены Авдотьи Щербаковой, запродаанный Апариннымъ купцу Звѣреву, купчую совершить позволить, и ввезти его, Звѣрева, во владѣніе онаго, наложивъ на тотъ домъ запрещеніе по случаю состоянія его въ залогъ въ Опекунскомъ совѣтѣ; произведенный же со стороны Уклеиной споръ уничтожить, приводя къ сему главнѣйшимъ основаніемъ, что Уклеина о мнимо своемъ малолѣтствѣ законнымъ образомъ не доказала, и что она и по пришествіи въ возрастъ, если принять за основаніе о рожденіи ея ревизскую сказку, на оспориваніе купчей, выданной Апарину, положенный двухгодовой срокъ пропустила, а тѣмъ самымъ и всякое право на присвоеніе того дома потеряла.

Просительница Уклейна во всеподданнѣйшей жалобѣ, пзлагая ходъ дѣла сего, объясняетъ, что Общее Собрание Сената, при рассмотрѣніи дѣла онаго, основавшись на одномъ частномъ заключеніи 4 департамента Сената, не судило о тѣхъ обстоятельствахъ, кои были въ виду 5 департамента Сената, и на коихъ рѣшеніе сего департамента послѣдовало въ пользу ея, Уклейной; по уваженію чего проситъ рассмотреть дѣло вновь, гдѣ слѣдуетъ, и тѣмъ доставить ей удовлетвореніе.

Хотя прошеніе купеческой жены Уклейной должноствовало быть оставлено безъ уваженія, яко содержащее въ себѣ жалобу на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по бывъ прислано отъ Его Императорскаго Величества, Комиссія не могла онаго оставить безъ рассмотрѣнія. По соображеніи же всѣхъ обстоятельствъ, заключающихся какъ въ помянутомъ прошеніи Уклейной, такъ и въ рѣшеніи Общаго Сената Собранія, находитъ, что означенное рѣшеніе основывается главнѣйше на уваженіи того, что просительница не доказала малолѣтства своего изъ метрическихъ книгъ, что невѣстка ея, нынѣ жена купца Щербакова и рукоприкладчикъ за нее купецъ Оедоровъ показали, что она, Уклейна, при продажѣ дома была совершенныхъ лѣтъ; и что сія послѣдняя, по достиженіи возраста, пропустила двухгодичный срокъ, установленный для объявленія споровъ противу незаконныхъ купчихъ, но всѣ сіи уваженія ослабляются: *въ первомъ случаѣ* тѣмъ, что Уклейна крещена въ младенчествѣ по раскольническому обряду, почему и не могла быть въ метрической книгѣ внесена; *во второмъ*, что показанія невѣстки ея Щербаковой и рукоприкладчика Оедорова не заключаютъ въ себѣ никакой силы, какъ показанія людей, участвующихъ въ незаконной продажѣ наслѣдія ея, Уклейной; ибо, по разуму воинскихъ процессовъ 2 части 3 главы 15 отдѣленія въ собственномъ дѣлѣ свидѣтельствовать никто не можетъ, тѣмъ болѣе, что отецъ ея Уклейной, первоначальный и главнѣйшій виновникъ въ помянутой продажѣ, впоследствии самъ показалъ, что просительница была несовершеннолѣтнѣ: представленныя же ею четыре доказательства, о времени рожденія ея, подкрѣпляютъ оное и самимъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената признаны имѣющими между собою согласіе, и наконецъ *въ третьемъ и послѣднемъ*

тѣмъ, что самое разчисленіе лѣтъ Уклейной, учиненное Общимъ Сената Собраніемъ, показываетъ, что она установленнаго законами срочнаго времени для начатія иска не пропустила, будучи въ то время около 23 лѣтъ, ибо она прошеніе свое подала 30 января 1813 года, то есть до истеченія помянутаго срока, за четыре мѣсяца и десять дней. Сверхъ того въ указѣ 23 марта 1814 года въ 5 пунктѣ (*) постановлено: а пока наслѣдники недвижимыхъ вещей до двадцати лѣтъ возраста своего не придутъ, а другіе оставшіеся въ движимыхъ имѣніяхъ обоого пола до вышеписанныхъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ письмамъ или записямъ не вѣрять, которыя прежде тѣхъ лѣтъ явятся у кого. По всѣмъ симъ причинамъ Комиссія находитъ вышеизображенную жалобу Уклейной достойной уваженія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что рѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ главнѣйше отъ опредѣленія, въ какихъ точно лѣтахъ была просительница въ то время, когда наслѣдственный домъ ея продавался? Общее Сената Собраніе признаетъ, что она была совершенныхъ уже лѣтъ; Комиссія же прошеніи, по представленнымъ отъ просительницы доказательствамъ, находитъ тому противное. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*: предоставить дѣло сіе новому пересмотру въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, съ тѣмъ, чтобы заключеніе онаго внесено было въ Государственный Совѣтъ на дальнѣйшее рѣшеніе.

1819 г. августа 4, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 23 октября 1819 года.

1820 г. октября 28. (**) Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министръ юстиціи внесъ копію состоявшагося въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ опредѣленія, по дѣлу жены купца Уклейна о домѣ,

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія (***)

(*) П. С. З. 2789.

(**) Журн. Деп. 1820 г., № 193.

(***) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 155—162. (Ред.)

Общее Собрание Сената, при соображении упомянутого заключения Комиссии (прошений) съ прежнимъ ея таковымъ же, со всѣми обстоятельствами дѣла и съ законами, разсуждаетъ нынѣ, что оно отвергнуло уже всѣ письменныя свидѣтельства Уклеиной, какъ имѣющія между собою, о времени рожденія ея, несогласіе и противорѣчущія собственному ея, Уклеиной, показанію. Воинскихъ же процессовъ 2 части, 4 главы, 4 пунктомъ постановлено: «буде письма, или грамотки, которыя объявлены будутъ, на другія ссылаются, то оныя прежде пока достальныя не объявятся, за правыя признаны не будутъ, развѣ всѣ обстоятельства въ оныхъ равнымъ образомъ сохранены явятся и дѣло изъ оныхъ доказать можно». Слѣдовательно по разуму сего закона и указовъ Святѣйшаго Синода 1803 года марта 5 и 1809 года іюня (коиими запрещено священникамъ давать частнымъ людямъ свидѣтельства, яко служащія поводомъ къ злоупотребленію) и Воинскихъ процессовъ 2 части, 2 главы, 2 пункта 3 и пункта 3 § 7 отдѣленій (*), упомянутыя письменныя свидѣтельства Уклеиной (изъ копій данныя священникомъ вопреки указу 18 декабря 1797 года на простой бумагѣ), не заслуживаютъ ни малѣйшаго уваженія, а показаніямъ ея, яко разнорѣчивымъ, вѣры дать не можно, тѣмъ болѣе, что она, стараясь скрыть лѣта свои, объявила, что крещена по раскольническому обряду, и что въ метрическихъ книгахъ ея нѣтъ: а указомъ 1802 года іюля 30 велѣно о лѣтахъ основываться на метрическихъ книгахъ; что же принадлежитъ до исчисленія лѣтъ ея, Общимъ Собраніемъ Сената изъ ревизской сказки и изъ показанія трехъ мѣщанъ извлеченнаго, то оное, есть примѣрное и изъяснено именно: «и такъ, если принять въ основаніе сіе послѣднее свидѣтельство о рожденіи Уклеиной и ревизскую сказку, имѣющихъ между собою согласіе о времени рожденія Уклеиной, то при объявленіи ея 1813 года января 30 спора, должна она отъ 10 іюня 1790 года имѣть отъ роду около 23 лѣтъ.» При томъ сіе примѣрное исчисленіе въ томъ же заключеніи Общаго Собранія Сената, какъ выше значить ослаблено тѣмъ, что сіи оба свидѣтельства не признаны по силѣ законовъ уважительными, а показаніе отца Уклеиной, о несовершеннолѣтіи ея незаконно.

*) П. С. З. т. V, № 3006, стр. 394 и 397.

По всѣмъ сямъ обстоятельствамъ Правительствующаго Сената Общее Собрание опредѣляетъ и нынѣ оставить во всей силѣ послѣдовавшее по настоящему дѣлу въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 1817 года февраля 17 дня опредѣленіе, коимъ продажа каменнаго дома, оставшагося по смерти мѣщанина Ивана Волкова, сдѣланная въ 1805 году отъ сестры его родной, Уклеиной, и жены его, Авдотьи Волковой, купцу Апарину, признана правильною, а споръ на сію продажу, начатый потомъ въ 1813 году упомянутою Уклеиною при продажѣ того дома Апаринимъ купцу Звѣреву, отвергнуть съ тѣмъ, чтобы оный домъ оставить во владѣніи за послѣднимъ покупщикомъ Звѣрсымъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ соображеніи дѣла сего, которое теперь въ настоящемъ уже видѣ излагается Правительствующимъ Сенатомъ, находитъ, что по пемѣннѣю закономъ установленнаго доказательства о времени рожденія Уклеиной, ибо она, бывъ крещена по раскольничьему обряду, не внесена въ метрическія книги, нельзя сазать утвердительно, можетъ ли она отыскивать проданнаго дома брата ея, по правамъ дарованнымъ малолѣтнимъ, но что продажа того дома совершилась съ ея согласіемъ и по необходимости, какъ отецъ ея, Волковъ, показываетъ, сіе не подвержено никакому сомнѣнію, потому: 1) на условіи о продажѣ дома Апарину, кромѣ рукоприкладчика, подписался свидѣтелемъ нотариусъ и оно тогда же явлено у маклера; 2) на основаніи условія сего, Уклеина жила съ отцомъ своимъ цѣлый годъ въ домѣ безъ платежа и, видя хозяиномъ Апарина, не могла не знать о продажѣ дома; 3) въ теченіи сего года вышла она замужъ и тутъ нельзя уже было не знать, что домъ не принадлежитъ ей, когда получила отъ отца приданого деньгами и платьемъ только на 2.500 рублей; мужъ ея, получивши таковое приданое и съ 1806 по 1813 годъ ничего по праву жены своей не предпринимавшій, когда могъ быть по закону попечителемъ ея, если она была несовершеннолѣтняя, служить еще болѣе удостовѣреніемъ, что онъ при женитьбѣ не имѣлъ въ виду дома, который за годъ до того былъ уже проданъ и, слѣдовательно, не могъ быть отданъ въ приданое женѣ его. По сими уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и съ своей стороны, утвер-

ждаеть послѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Сената рѣшеніе, чтобы начатыи Уклейною искъ уничтожить и домъ оставить во владѣніи за послѣднимъ покупщикомъ купцомъ Звѣревымъ.

1820 г. ноября 15, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 2 февраля 1821 года.

м) По дѣлу штабъ-ротмистра Николая Житкова, о спорномъ имѣніи, съ дядею его прапорщикомъ Павломъ Чемодановымъ, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его, женою полковника, Анною Михайловскою-Данилевскою.

1819 г. августа 29 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло штабъ-ротмистра (Николая) Житкова, о спорномъ имѣніи съ дядею его прапорщикомъ (Павломъ) Чемодановымъ, а по смерти сего послѣдняго, съ дочерью его полковницею (Анною) Михайловскою-Данилевскою.

Существо дѣла сего такого рода:

Капитанъ Иванъ (Алексѣевъ) Чемодановъ имѣлъ сына Павла и четырехъ дочерей, изъ коихъ одна, Надежда, выдана была въ замужество за фурьера Михаила Житкова въ 1777 году.

При выдачѣ ея въ замужество, имѣлъ вотчинникъ Чемодановъ 1686 душъ, изъ коихъ и отдѣлилъ дочери Надеждѣ деревню Кутузову, гдѣ состояло по 4-й ревизіи 52 души мужеска пола и сверхъ того, какъ ниже сказано будетъ, наградилъ ее 10.000 рублей и разными вещами.

12 іюня 1781 года умеръ вотчинникъ Иванъ Чемодановъ, и имѣніе послѣ него оставшееся, раздѣляли: сынъ и три дочери, изъ коихъ послѣднимъ досталось по 158 душъ; потомъ умерла и Надежда Житкова 6 декабря 1781 года, но изъявляя ни во время замужества своего, ни послѣ смерти отца, претензіи на то, чтобы приданое ея не было равно указной части имѣнію.

Мужъ Надежды, Михаилъ Житковъ, равноумѣрно не изъявлялъ о томъ претензіи. Но сынъ Житковыхъ, Николай, по выходѣ изъ опеки, подалъ въ 1801 году просьбу, что матери ея Надеждѣ дано при выдачѣ въ замужество менѣе

указной части и просилъ отдѣлить ему сколько слѣдуетъ изъ имѣнія, доставшагося дядѣ Павлу Чемоданову. Онъ объяснялъ, что не знаетъ, по рядной, или безъ оной, мать его получила приданое, что на владѣніе деревнею Кутузовою не имѣетъ никакого документа, и что мать его не просила добавки своей части, не желая нанести отцу неприяностей.

Чемодановъ же возражалъ противу иска Житкова тѣмъ, что сестра его, а мать Житкова, выдана была съ рядною и, получа указную часть въ приданое, была опытымъ въ жизнь свою довольна.

Нижегородская гражданская палата рѣшила дѣло сіе въ 1813 году тѣмъ, чтобы отказать Житкову въ искѣ, ибо ни мать его, ни отецъ 24 года не жаловались на вотчинника Чемоданова, чтобы данное имъ приданое Надеждѣ Житковой не составило указной части.

Но по апелляціи Житкова, перепесено дѣло въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, и по предписанію онаго собраны слѣдующія свѣдѣнія:

а) Что Надежда Житкова выдана была замужъ съ рядною, явленною въ Арзамасской провинціальной канцеляріи, только подлинника не отыскано.

б) Дворовые Чемодановой два челоуѣка и двѣ женщины подъ присягою показали, что при выдачѣ замужъ Надежды Житковой, была писана въ Арзамасѣ отъ крѣпостныхъ дѣль рядная и она получила въ приданое, кромѣ деревни Кутузовой и кромѣ платья и разныхъ вещей, деньгами 10.000 рублей.

7 департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ основаніе, что не извѣстно въ какой силѣ была рядная и отчуждалась ли оною Житкова отъ прочаго отцовскаго имѣнія, опре-

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 181.

дѣлѣ: выдѣлить просителю Житкову съ сестрою указную часть имѣнія вотчинника Чемоданова, зачтя въ то число деревню Кутузову.

На сіе рѣшеніе принесена всеподданнѣйшая жалоба отъ флигель-адъютанта Михайловскаго-Данилевскаго, зятя Павла Чемоданова, и Высочайше повелѣно пересмотрѣть дѣло въ Общѣмъ Собраніи Сената.

Здѣсь семь Сенаторовъ соглашались съ рѣшеніемъ 7 департамента, а девять Сенаторовъ полагали, чтобы отказать Житкову, какъ гражданская палата опредѣлила. Одинъ же Сенаторъ объявилъ, что доколѣ проситель не представитъ засвѣдѣствованной копіи съ рядной, или ясно не докажетъ, что она была написана безъ обыкновенныхъ очистокъ, или не по правиламъ узаконеннымъ и обычнымъ, до толѣ по просьбѣ Житкова о выдѣлѣ ему законной части, слѣдуетъ удержаться.

Министръ юстиціи соглашался съ 7 департаментомъ Сената, изъясняя на счетъ имѣнія девяти Сенаторовъ, что докладные 1725 года пункты относятся только на первенство въ наслѣдіи, которое указомъ 1731 года уничтожено; хотя же на 3-ій докладъ первую резолюцію тогда и полагалось замужнимъ дочерямъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, при другихъ сестрахъ дѣвкахъ, не давать для того, что онѣ съ приданымъ выданы при отцѣ, но сіе положеніе указомъ 1731 года марта 17 (*) отмѣнено, а постановлено: отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенію всемъ равно, такожъ и въ приданое давать по прежнему; а что по смерти отцовъ дополнялось приданое изъ оставшихъ послѣ нихъ вотчинъ, о томъ въ указѣ 7184 года марта 14 (**) изъяснено: что указъ 7157 года мая 1 и таковой 7158 года (***) о недачѣ внучатамъ дочерънимъ дѣтямъ вотчинъ, если матери ихъ вотчина будетъ не дана, отставленъ Новоуказными статьями, въ пополненіе Уложенія состоявшимися 7184 года марта 14 и 7185 августа 10 (****), которыя, и выпѣ дѣйствуя, опредѣляютъ имѣніе внучатамъ дочерънимъ дѣтямъ, хотя бы за матерями ихъ имѣніе и справлено не было; да въ указомъ 7201 года ноября 23 (****) сходно

(*) П. С. З. 5717.

(**) П. С. З. 634.

(***) П. С. З. 33.

(****) П. С. З. 700.

(*****) П. С. З. 1455.

съ Уложеніемъ постановлено: отдавать оставшее послѣ дѣда имѣніе внучатамъ, дочерънимъ дочерямъ, а дальнимъ родственникамъ мимо ихъ не давать; указъ 1782 года марта 14 (*) запрещаетъ давать наслѣдникамъ часть имѣнія, которая слѣдовала женѣ послѣ мужа, или мужу послѣ жены, буде они до смерти своей сами о томъ не просили. Въ настоящемъ же дѣлѣ судится о имѣніи наслѣдственномъ, оставшемъ послѣ дѣда, и хотя дочь его при жизни своей, которая продолжалась послѣ него 5 мѣсяцевъ, не просила, но оставшіяся послѣ нея дѣти были по малолѣтству въ опеку, а по окончаніи ея, срока къ пску своему не пропустили. Что же касается до рядной записи, то о существовѣіи оной со стороны Чемоданова, а по смерти его отъ дочери его, Анны Михайловской-Данилевской, вѣрнаго и яснаго доказательства, не представлено; показанію же дворовыхъ людей Чемоданова, по силѣ Уложенія 10 главы 174 статьи вѣрить не можно, почему онъ, Министръ юстиціи, полагалъ предоставить спорящимся о сеіи записи, буде пожелаютъ, доказывать особо.

Но тѣ десять Сенаторовъ, которые были противнаго сему предложенію имѣнія, остались при ономъ.

По поступленіи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признавалъ нужнымъ видѣть рядную въ подлинникѣ или копіи, дабы удостовѣриться въ существованіи оной, однако же ни того ни другаго не доставлено, а Нижегородское губернское правленіе донесло Правительствующему Сенату: 1) что въ архивѣ Арзамасскаго уѣзднаго суда хранятся изъ числа доставленныхъ, изъ Ревизіонъ-коллегіи 1777 года одиннадцати, десять книгъ, изъ коихъ въ приходной крѣпостнымъ пошлинамъ книгѣ іюля 3 подъ № 68 записано, что капитанъ Чемодановъ сговорилъ дочь свою дѣвицу Надежду въ замужество за фурьера Михаила Житкова, а что въ награжденіе ей далъ, о томъ значить въ той росписи. Въ числѣ же тѣхъ десяти книгъ сговорной росписи въ запискѣ подлинникомъ, равно и въ пріемѣ оныхъ росписки не оказалось. Кѣмъ же именно изъ тѣхъ книгъ одна утрачена неизвѣстно. Почему отъ того правленія сообщено въ уголовную палату, чтобы съ виновными въ утратѣ оной

(*) П. С. З. 15364.

поступить по законамъ. 2) Что у бывшей опекуниши Житковыхъ, рядной не имѣется, и была ли она, за долгопрошедшимъ временемъ не упомянуть. 3) Что и въ дворянской оцѣкѣ той росписи, ни копій съ нея, по учиненной, съ оставшимися отъ случившагося въ Лукояновѣ 25 мая 1817 года пожара, дѣлами и документами справкѣ не оказалось, да и самое дѣло по имѣнію Житковыхъ сгорѣло.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ рядной, означающей волю родителя на награду дочери при выдачѣ въ замужество, находить, что Надежда Житкова, будучи выдана замужъ съ рядною, получила такое приданое, на которое ни она, ни мужъ ея, не имѣли права жаловаться и съ тѣмъ оба умерли. Можетъ быть приданое въ рядной изъясненное и превышало указную часть имѣнія, но ни сего сказать утвердительно нельзя, ни того, чтобы оно было менѣе указной части; ибо ни подлинной рядной, ни копій не представлено къ дѣлу; а утрата книги, гдѣ рядная записана была, дѣлаетъ еще болѣе предметъ сей сомнительнымъ. Но что она существовала, сіе доказываетъ имѣющеся въ Арзамасскомъ архивѣ записаніе оной въ приходной крѣпостнымъ пошлинамъ книгѣ; нельзя также не принять въ

особенное уваженіе и показанія дворовыхъ людей отвѣтной стороны, подъ присягою удостоверяющихъ, о полученіи матерью истца Житкова въ приданое, сверхъ вещей и деревни, деньгами еще 10.000 рублей, которые по цѣнамъ на крестьянъ, бывшимъ въ 1777 году, сами по себѣ составляли уже значущую сумму. По симъ уваженіямъ Департаментъ заключаетъ, что мнѣніе большинства голосовъ Сенаторовъ въ Общемъ Собраніи Сената, полагающихъ отказать Житкову въ искѣ его, есть правильное, а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сіе утвердить во всей силѣ.

1819 г. сентября 22 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й) остался при своемъ мнѣніи, съ которымъ согласился еще *одинъ Членъ* (Тутолминъ).

А *пятнадцать Членовъ* (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Поповъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Головинъ, гр. Кочубей и гр. Милорадовичъ (*)) утверждаютъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

29 октября 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

н) По дѣлу о спорномъ у дѣйствительнаго камергера Петра Балкъ-Полева съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Павломъ Щербатовымъ и племянниками его имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены генераль-поручика Матрены Салтыковой.

1819 г. октября 9 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ у дѣйствительнаго камергера (Петра) Балкъ-Полева съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ (Павломъ Петровичемъ) Щербатовымъ и племянниками его имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершей генераль-поручицы Матрены Салтыковой.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Павелъ (Федоровъ) Балкъ (генераль-лейтенантъ) въ 1723 году женился на дѣвицѣ Марьѣ Полевой, и какъ она была послѣдняя въ родѣ, то на основаніи указа 1714 года (**)) принялъ наследственно ея фамилію; о чемъ отъ нихъ поданы были заручивыя прошенія; чтобы мнѣніе ея, Полевой, справить за нимъ, Балкомъ, что тогда же и допросами подтвердили.

(*)) Гр. Милорадовичъ въ журналѣ подписался послѣ другихъ 14 Членовъ (Ред.).

(**) П. С. З. 2789.

(*) Журн. Деп. 1819 г., № 220.

Отъ сего брака имѣлъ онъ, Балкъ-Полевъ, трехъ дочерей: Наталью, Марью и Матрену. Изъ нихъ Наталья выдана была, при родителяхъ, въ замужество за князя Петра Щербатова, съ награжденіемъ. По смерти же Балкъ-Полевой жены Марьи, онъ былъ женатъ на другой, Аннѣ, по отцѣ Порѣцкой, и, съ нею приживъ сына Федора, умеръ.

О раздѣлѣ въ имѣніи, оставшемся послѣ перваго брака, дочерей дѣвицъ Марьи и Матрены съ мачихою ихъ и братомъ, отъ сей послѣдней рожденнымъ, Федоромъ Балкъ-Полевымъ, по именному Высочайшему указу 1743 года, учреждена была особая комиссія, докладомъ которой и Высочайшею конфирмаціею, послѣдовавшею на ономъ въ 24 день апрѣля 1749 года, все собственное первой жены Павла Балкъ-Полева, Марьи Полевой, недвижимое имѣніе утверждено за дочерями, рожденными отъ нея, дѣвицами Марьею и Матринею съ тѣмъ, буде изъ того имѣнія какіе люди и крестьяне вывезены куда въ другія его, Павла Балкъ-Полева, собственныя деревни, и тѣмъ быть за ними, безъ зачету при раздѣлѣ собственныхъ его деревень на ихъ части; равноѣрно и купленное имъ, Балкъ-Полевымъ, въ 1736 году Орловское имѣніе, какъ и купленные имъ съ 1726 по 1743 годъ въ томъ уѣздѣ земли, утверждены имъ же однимъ дочерямъ Марьѣ и Матренѣ, въ зачетъ проданнаго отцомъ ихъ изъ собственнаго движимаго и недвижимаго материнскаго имѣнія, всего на сумму 14.137 рублей, и ежели на тѣхъ купленныхъ къ Орловскому недвижимому имѣнію земляхъ, крестьяне поселены переведенные имъ, Балкъ-Полевымъ, изъ другихъ его собственныхъ недвижимыхъ имѣній, онымъ быть за ними же Марьею и Матринею, въ зачетъ надлежащихъ имъ изъ собственнаго его недвижимаго имѣнія указныхъ частей; а изъ собственныхъ его, Балкъ-Полева, имѣній, какъ движимаго такъ и недвижимаго, по указу 1731 года, даны части вдовѣ его, Балкъ-Полева, Аннѣ и дочерямъ его, сказаннымъ Марьѣ и Матренѣ, а остальное все утверждено рожденному отъ той второй жены сыну его, Федору.

Потомъ означенныя дѣвицы были въ замужествѣ, Марья за оберъ-сгермейстеромъ (Семеновъ) Нарышкинымъ, а Матрена, за тайнымъ совѣтникомъ (Сергѣемъ) Салтыковымъ; изъ коихъ прежде умерла Марья Нарышкина, не оставя по себѣ дѣтей, и сдѣлавъ въ имѣніи

своемъ особенное распоряженіе, а послѣ, и именно въ 1813 году, умерла и Матрена Салтыкова, также бездѣтна и безъ всякаго по имѣнію ея распоряженія.

По смерти ея, Салтыковой, о находившемся за нею имѣніи, какъ то матери ея и пришедшемъ отъ отца ея, Павла Балкъ-Полева, на указанную часть, полученную по полюбовному ея раздѣлу, учиненному въ 1760 году (*) съ братомъ ея Федоромъ Балкъ-Полевымъ, да о двухъ Московскихъ домахъ, доставшихся ей на часть послѣ мужа ея, и сверхъ сего о собственныхъ ея движимомъ имѣніи и денежномъ капиталѣ, вошли съ прошеніями съ двухъ сторонъ, со стороны отцовской племянникъ ея, Петръ Балкъ-Полевъ, а со стороны материнской, родной ея сестры княгини Натальи Щербатовой сынъ, князь Павелъ Щербатовъ, съ племянниками своими, умершихъ двухъ родныхъ его братьевъ, дѣтьми, князьями: Петромъ, Александромъ, Михаиломъ и Дмитріемъ Щербатовыми.

Изъ нихъ Павелъ Щербатовъ, ссылаясь на Высочайшую конфирмацію 1749 года, утверждалъ, что родовое бабки его имѣніе, по существующимъ узаконеніямъ, въ чужой родъ присвоено быть не можетъ, и оно, не бывъ никогда у Балкъ-Полева, обращалось, близъ цѣлаго вѣка, въ безпрерывномъ владѣніи того рода, отъ котораго, со стороны бабки, онъ съ племянниками происходить, и, что село Курта-

(*) Въ раздѣлѣ сказано: что въ силу Высочайшей 1749 года апрѣля 24 конфирмаціи, отца ихъ Балкъ-Полева имѣніе, Вотчинною коллегіею въ 1751 году розписано по частямъ, но не отказано, а въ 1754 году, Матрена съ сестрою своею Марьею, подлежація имъ на указныя части изъ отцовскаго и материнскаго имѣнія, полюбовно межъ себя раздѣлили, и по тому ихъ раздѣлу Марьѣ слѣдуетъ къ материнскому имѣнію изъ отцовскаго 47 душъ, земли 125 четвертей, а Матренѣ къ материнскому въ прибавокъ изъ отцовскаго подлежить получить 319 душъ, земли 1.064 четверти. Нынѣ они, Федоръ и Матрена, поговора полюбовно, вмѣсто слѣдующаго Матренѣ изъ отцовскаго имѣнія 319 душъ, да земли 1.064 четверти, Федоръ отдалъ, а Матрена взяла къ однимъ мѣстамъ село Куртасово (Московского уѣзда) 78 душъ, земли 375 четвертей, да село Фатково (Галицкаго уѣзда) съ деревнями 228 душъ, четвертной дачи 97 четвертей, а Федору Балкъ досталось указанная часть матери его, да отца ихъ, Балкъ-Полева, достальное, за ихъ указными частями, съ тѣмъ, что ему Федору, до того доставшагося сестрѣ его имѣнія, такъ и ей, Матренѣ, до имѣнія доставшагося ему, Федору, дѣла нѣтъ, равно сему и наследникамъ ихъ ни въ чемъ не спорить и о поворотѣ того имѣнія не просить; о чемъ и допросами подтверждено.

сово и сельцо Фатьково, поступившее къ теткѣ его, въ пополненіе материнскаго имѣнія, яко замѣненное одно другимъ, не должно почитаться родовымъ Балковскимъ, но Полевскимъ, къ полученію же домовъ съ движимымъ имѣніемъ, право его основано на единоутробіи и единокровіи.

А Петръ Балкъ-Полевъ, присвоивая то имѣніе себѣ, доказывалъ, что дѣдъ его женился на Марьѣ Полевой въ пунктахъ указовъ 1714 и 1725 годовъ, и, съ принятіемъ ея фамиліи, принялъ и все имѣніе ея не въ приданство, но въ родовое Балкъ-Полевское, которое все безъ изъятія съ того времени и возсуществовало въ Балкъ-Полевскомъ родѣ старинною и родою Балкъ-Полевскою вотчиною, что и Высочайшею 1749 года конфирмаціею не уничтожено, ибо она конфирмація постановлена на раздѣлъ токмо между дѣвцами Марьею и Матреною Балкъ-Полевыми отцовскаго и материнскаго имѣнія, въ которомъ не только сестрѣ ихъ, Натальѣ, бывшей тогда въ замужествѣ, никакого участія тою конфирмаціею не предположено, но еще по 5 пункту оной и отъ нея, Натальи, предоставлено показаннымъ сестрамъ ея отыскивать излишнее присвоенное ею имѣніе, которое по той конфирмаціи, по роду и фамиліи Балкъ-Полевыхъ, и по пунктамъ 1714 и 1725 годовъ, состоянія своего не перемѣнило, и право наслѣдія по случаю бездѣтно умершей теткы его, Матрены Салтыковой, урожденной Балкъ-Полевой, ближайшимъ Балкъ-Полевскаго роду однофамильцамъ, въ которомъ оны состоятъ въ ближайшей степени, не нарушено.

Дѣло сіе, бывъ рѣшено Московскою гражданскою палатою, дошло по жалобамъ тяжущихся до Правительствующаго Сената 7 департамента, который 29 мая 1817 года, сообразя обстоятельства съ существующими о наслѣдственныхъ имѣніяхъ узаконеніями и съ Высочайшею 1749 года конфирмаціею, опредѣлилъ: все оставшее послѣ Матрены Салтыковой недвижимое имѣніе (кромѣ пришедшаго къ ней отъ отца на указную ея часть) утвержденное ей тою Высочайшею конфирмаціею, такъ равно Московскіе дома, дошедшіе къ ней отъ мужа ея и собственное ея движимое имѣніе и денежный капиталъ, по ближайшему родству слѣдовавшіе родной ея сестрѣ, княгинѣ Натальѣ Щербатовой, какъ рожденной съ нею, Салтыковою, отъ однихъ отца и матери, отдать сыну оной Натальи, а умершей Салтыковой

родному племяннику, князю Павлу Щербатову, съ его племянниками въ вѣчное и потомственное владѣніе, яко единственнымъ неоспоримымъ послѣ нея, Салтыковой, въ томъ имѣніи наслѣдникамъ. Пришедшее же къ ней, Салтыковой, отъ отца ея, Павла Балкъ-Полева, на указную часть имѣніе, возведя до него, Павла, отдать внуку его, а Салтыковой племяннику, Петру Балкъ-Полеву.

На сіе рѣшеніе Сената, по всеподданнѣйшей жалобѣ Балкъ-Полева, Комиссія прошеній сдѣлала заключеніе, что Правительствующій Сенатъ, при рѣшеніи сего дѣла, руководствовался существующими о наслѣдственныхъ имѣніяхъ узаконеніями и Высочайшею 1749 года конфирмаціею; но о наслѣдствахъ въ имѣніяхъ многія на разные случаи изданы узаконенія; на которомъ же изъ нихъ Сенатъ основалъ свое рѣшеніе не сказано, а конфирмація 1749 года относится на одно недвижимое имѣніе, пришедшее къ Балкъ-Полеву изъ рода первой жены его. Въ настоящемъ же дѣлѣ оказывается и такое имѣніе, которое приобрѣтено умершею теткою просителя, Салтыковою, и сей проситель, племянникъ ея, рожденъ отъ родного по отцѣ брата ея, Салтыковой, а по Уложенію 17 главы 2 пункта и Новоуказнымъ статьямъ 7184 и 7185 годовъ (*), къ полученію наслѣдства, братнинъ сынъ предпочитается предъ дѣтьми сестры родной; хотя же при рѣшеніи въ 1775 году одного дѣла и принята близость родства сестры предъ братомъ потому, что сестры родились отъ однихъ отца и матери, а братъ отъ того же отца но отъ другой матери, однако же рѣшеніе сіе послѣдовало по частному дѣлу, и чтобы его распространить и на будущія дѣла, того не предписано; равнымъ образомъ не отмѣнены и прежнія на то общія узаконенія, коими ясно повелѣно: отдавать имѣнія родному умершей брату, ибо сестра при братѣ не вотчинница.

По поводу сего поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни согласились во всемъ съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента.

А другіе съ тѣмъ рѣшеніемъ согласились кромѣ того, что не одну только указную часть,

(*). П. С. З. 633 и 700.

но и все родовое Павла Балкъ-Полева имѣніе, доставшееся Матронѣ Салтыковой по раздѣлу ея въ 1760 году съ отцомъ просителя Ѳеодоромъ Балкъ-Полевымъ, признаютъ они, Сенаторы, принадлежащимъ ему, Петру Балкъ-Полеву.

По отзыву Министра юстиціи (кв. Лобанова-Ростовскаго) за родствомъ съ Балкъ-Полевымъ, оберъ-прокуроръ (Посниповъ) въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, прописывая существо дѣла, изъяснялъ, что дѣлъ просителя Балкъ-Полевъ, жениась на Марьѣ Полевой, принялъ какъ фамилію ея, такъ и имѣніе рода Полевыхъ, въ полномъ и неопровергаемомъ правѣ наслѣдства, чрезъ что самое, на основаніи указа 1714 года марта 23, оное имѣніе и преобразилось въ одно общее Балкъ-Полевское, коимъ Павелъ Балкъ-Полевъ и распоряжалъ во всю свою жизнь, а потомство его называется съ того времени Балкъ-Полевымъ, и что въ докладѣ, Высочайше конфирмованномъ въ 1749 году, не положено опредѣленія о наслѣдствѣ въ имѣніи въ случаѣ смерти одной, или обѣихъ сестръ, не оставя по себѣ дѣтей, а имѣніе по смерти Салтыковой осталось трехъ родовъ: 1) пришедшее на указную часть ея послѣ отца рода Балковскаго; 2) того же рода, въ замѣнъ проданнаго отцомъ материнскаго имѣнія, и Полевское по смерти матери ея Марьи Балкъ-Полевой; 3) собственно ею благопріобрѣтенное. По каковому существо дѣла, соглашается онъ, оберъ-прокуроръ, съ одноположнымъ имѣніемъ всѣхъ Сенаторовъ, что имѣніе Балковское, дошедшее послѣ отца по раздѣлу съ братомъ къ Матронѣ Салтыковой, слѣдуетъ отдать просителю, Петру Балкъ-Полеву. Въ разсужденіи же благопріобрѣтеннаго Салтыковою движимаго и недвижимаго имѣнія и денежныхъ капиталовъ, находятъ, что какъ отецъ просителя Ѳеодоръ Балкъ-Полевъ есть единокровный братъ умершей Матронѣ Салтыковой, мать же князя Павла Щербатова, Наталья, единокровная и единоутробная, то сіе имѣніе, по точнымъ словамъ Высочайше конфирмованнаго въ 14 день августа 1818 года имѣнія Государственнаго Совѣта (о раздѣлахъ имѣній между единокровными и единоутробными) (*), должно дѣлиться между ними на законномъ основаніи, какъ бы

между родными братьями. Приемля же правиломъ раздѣла Уложенія 17 главы 2 пунктъ и Новоуказныя статьи 7184 и 7185 годовъ, предпочесть слѣдуетъ въ наслѣдствѣ потомство брата, предъ потомствомъ сестры, а потому и полагаетъ онъ отдать все благопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе и денежные капиталы, послѣ Матроны Салтыковой оставшіяся, Петру Балкъ-Полеву. Что же касается до доставшагося ей, Салтыковой, послѣ отца ея, Павла Балкъ-Полева, имѣнія матери ея, Марьи Балкъ-Полевой, и въ замѣнъ проданнаго отцомъ материнскаго Полевскаго имѣнія, собственнаго Балковскаго имѣнія, то онаго различать не слѣдуетъ, ибо то, что дано въ замѣнъ, уже перемѣнило прежнѣе свое существо и содѣлалось имѣніемъ того рода, въ замѣнъ котораго поступило. Но какъ ни въ докладѣ Комиссіи, ни въ Высочайшей конфирмаціи, не опредѣлено о наслѣдствѣ, въ случаѣ буде тѣ, коимъ имѣніе отдано, умрутъ не оставя по себѣ дѣтей, отдать ли оное третьей сестрѣ, или предоставить въ наслѣдствѣ сего имѣнія, бывшаго общимъ Балкъ-Полевскимъ, дѣйствіе указа 1714 года; въ первомъ случаѣ оно принадлежало бы потомству княгини Натальи Щербатовой, а въ послѣднемъ Петру Балку; и потому предлагалъ Правительствующему Сенату, на основаніи указа 1802 года сентября 8 дня 9 пункта, внести всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія.

По выслушаніи сего предложенія, согласился съ онымъ одинъ Сенаторъ, а прочіе, или приняли во всемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 7 департамента, или остались при прежнемъ имѣніи съ поясненіемъ, что благопріобрѣтенное имѣніе, на основаніи Высочайше конфирмованнаго имѣнія Государственнаго Совѣта 14 августа 1818 года, должно птти въ родъ Щербатовыхъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находятъ, что вотчинникъ Павелъ Балкъ, имѣя собственное имѣніе, присовокупилъ къ оному въ 1723 году имѣніе первой жены своей, Марьи, изъ роду Полевыхъ, съ принятіемъ фамиліи ея, на основаніи указа 1714 года марта 23 дня. Приживъ съ нею трехъ дочерей: Наталью, Марью и Матрону, онъ по смерти ея женился на другой изъ роду Порѣцкихъ, Аннѣ, съ которою приживъ сына Ѳедора умеръ.

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, журналы по дѣламъ Департамента Законовъ, томъ IV. ч. 2. стр. 441—452. (Ред.)

Здѣсь надлежало произойти раздѣлу въ имѣніи, такъ собственномъ его, Павла Балкъ-Полева такъ и отъ первой жены его Марьи, къ нему дошедшемъ. Если бы раздѣлъ сей случился въ то время, когда оставался еще въ своей силѣ указъ 1714 года, сдѣлавшій Павла Балкъ-Полева вотчинникомъ женина имѣнія, тогда имѣніе сіе, вмѣстѣ съ собственнымъ его, могло бы отойти къ означенному сыну его, Ѳеодору, на томъ основаніи, какъ утверждается наслѣдство въ родовыхъ имѣніяхъ. Но смерть Павла Балкъ-Полева послѣдовала тогда, когда существовалъ уже новый законъ 1731 года марта 17 дня (*), отмѣняющій указъ 1714 года и восстанавлиющій силу коренныхъ законовъ въ Уложеніи о раздѣлахъ. Почему и раздѣлъ въ имѣніи произонелъ сообразно новому уже порядку, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1749 году положенія особо учрежденной на сей предметъ Комиссіи, по которому имѣніе первой жены Павла Балкъ-Полева, возвращено въ родъ Полевой и утверждено за двумя дочерьми ея, Марьєю и Матронею, слѣдственно отъ рода Балковскаго было уже отдѣлено, съ присовокупленіемъ еще собственнаго его, Павла Балкъ-Полева, имѣнія, во первыхъ на указныя части означеннымъ дочерямъ слѣдующія, во вторыхъ въ замѣнъ того, что имъ изъ женина имѣнія было продано, а затѣмъ въ родѣ Балковскомъ осталось только то, что принадлежало собственно Павлу Балкъ-Полеву.

Такимъ образомъ имѣніе, принадлежавшее первой женѣ Павла Балкъ-Полева, Марьѣ, бывъ возвращено въ родъ Полевой, раздѣлилось между дочерьми ея на двѣ части, изъ коихъ одна досталась Марьѣ (Нарышкиной), сдѣлавшей въ имѣніи своемъ послѣ особенное распоряженіе, а другая Матронѣ (Салтыковой), которая впослѣдствіи, и именно въ 1760 году, для удобнѣйшаго владѣнія, произвела съ Ѳеодоромъ Балкъ-Полевымъ особенный раздѣлъ, съ замѣномъ одного имѣнія другимъ. Третья же дочь Марьи Балкъ-Полевой, Наталья (Щербатова), не могла тогда участвовать въ наслѣдствѣ, потому что была выдана въ замужество еще при родителяхъ, съ награжденіемъ.

Теперь дѣло идетъ о наслѣдствѣ послѣ Матрены Салтыковой, умершей бездѣтною; внукъ Павла Балкъ-Полева, Петръ, домогается, что-

бы имѣніе ей, Матронѣ, принадлежавшее, обращено было по прежнему въ Балковскій родъ и утверждено за нимъ, какъ единственнымъ наслѣдникомъ сего рода. Онъ, къ подкрѣпленію права своего, ссылаясь на указъ 1714 года, присоединившій означенное имѣніе къ ихъ роду, приводитъ еще и то, что въ Высочайше утвержденномъ въ 1749 году положеніи Комиссіи ничего не было опредѣлено на случай бездѣтной смерти означенной Матрены Салтыковой и сестры ея Марьи Нарышкиной, также бездѣтно умершей. Напротивъ, князя Щербатова, происходящія отъ Натальи Щербатовой, третьей дочери Марьи Балкъ-Полевой, представляютъ, что послѣ смерти Матрены Салтыковой въ имѣніи ея наслѣдовать никто болѣе права не имѣетъ, какъ сестра ея Наталья, а по ней они, князя Щербатова.

Входя въ разборъ обоюдныхъ сихъ притязаній, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что коль скоро имѣніе, принадлежавшее первой женѣ Павла Балкъ-Полева, Марьѣ, по Высочайшей конфирмаціи 1749 года обращено въ родъ ея (Полевской), то доколѣ родъ сей существуетъ, дотолѣ и право наслѣдства не отъемлемо принадлежитъ оному, а потому Высочайшей конфирмаціи и не было основанія опредѣлять на счетъ бездѣтной смерти тогдашнихъ наслѣдницъ, ибо по закону въ родовомъ имѣніи, когда нѣтъ дѣтей, наслѣдуетъ тотъ, кто въ семь родѣ ближе. Такъ на примѣръ: если родовое имѣніе принадлежитъ одной сестрѣ, то въ случаѣ бездѣтной смерти ея, оно отходитъ къ другой сестрѣ, а когда остаются двѣ сестры, то и къ обѣимъ по равнымъ частямъ буде нѣтъ родныхъ братьевъ.

По настоящему дѣлу представляются вотчинницами двѣ сестры: Марья Нарышкина и Матрона Салтыкова, съ смертью первой сестры если бы она въ имѣніи своемъ не сдѣлала распоряженія, имѣніе сіе по праву наслѣдства принадлежало бы тогда другой сестрѣ, Матронѣ Салтыковой, умраетъ и сія послѣдняя, не сдѣлавъ впрочемъ по имѣнію своему никакого распоряженія, у ней была третья сестра, Наталья Щербатова, слѣдовательно, имѣніе сіе по означенному основанію должно перейти къ ней, Натальѣ, или, въ лицѣ оной, къ ея наслѣдникамъ; въ семь случаѣ обстоятельство, что она выдана была въ замужество при родителяхъ съ награжденіемъ, мѣста уже имѣть не можетъ, ибо дѣло идетъ о наслѣдствѣ не

(*) П. С. З. 5717.

въ родительскомъ имѣніи, а въ сестриномъ. — Равнымъ образомъ и законъ, что сестры при братьяхъ не вотчинницы, къ настоящему дѣлу приложенъ быть не можетъ, ибо братъ ихъ, а сынъ Павла Балкъ-Полева, Федоръ, происходитъ отъ другой матери изъ роду Порѣцкихъ сестры же рождены отъ матери изъ Полевскаго роду, которому принадлежитъ и самое имѣніе, и онъ тѣмъ менѣе можетъ прикасаться къ наслѣдству послѣ сестры, когда смертью отца его, право на сіе имѣніе было уже Высочайшею конфирмаціею уничтожено, слѣдовательно и сынъ его, Федора, нынѣшній истецъ, Петръ Балкъ-Полевъ никакого участія въ наслѣдствѣ по имѣнію рода Полевскаго имѣть не можетъ, кромѣ какъ въ томъ только имѣніи, которое дошло къ Матренѣ Салтыковой на указную часть послѣ отца его, и которое, яко принадлежавшее роду Балковскому, должно возвращено быть въ опыи.

Затѣмъ осталось еще послѣ Матрены Салтыковой благопріобрѣтенное ею имѣніе, и какъ на счетъ имѣній сего свойства, остающихся у бездѣтныхъ безъ распоряженія, существуетъ нынѣ особенный законъ о единокровныхъ и единоутробныхъ, по которому тѣ и другіе признаются между собою въ равныхъ правахъ по наслѣдству, то означенное благопріобрѣтенное имѣніе Матрены Салтыковой слѣдуетъ въ раздѣлъ пополамъ между князьями Щербатовыми и нынѣшнимъ истцомъ, Петромъ Балкъ-Полевымъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разобравъ права тяжущихся на наслѣдство послѣ бездѣтно умершей Матрены Салтыковой и находя, что имѣнія были у нея слѣдующихъ родовъ: 1) доставшееся ей по наслѣдству послѣ матери изъ роду Полевскаго; 2) дошедшее къ ней изъ роду Балковскаго отъ отца въ замѣнъ проданнаго имъ материнскаго ея имѣнія; 3) выдѣленное ей также изъ отцовскаго имѣнія роду Балковскаго на указную часть и 4) собственное ею благопріобрѣтенное, — имѣніемъ *полагаетъ*:

Первое, имѣніе перваго и втораго рода то есть: дошедшее къ Матренѣ Салтыковой по

наслѣдству послѣ матери изъ роду Полевскаго, и отданное ей изъ роду Балковскаго, въ замѣнъ проданнаго отцомъ ея, Павломъ Балкъ-Полевымъ, материнскаго имѣнія, признать принадлежащимъ сестрѣ ея, Натальѣ Щербатовой, а за смертью оной, утвердить за наслѣдниками ея, значащимися по дѣлу князьями Щербатовыми.

Второе, имѣніе третьяго рода, пришедшее къ Матренѣ Салтыковой послѣ отца на указную часть, возврата въ Балковскій родъ, отдать законному наслѣднику сего рода, Петру Балкъ-Полеву.

Третье, имѣніе четвертаго рода собственно ея, Матреною, благопріобрѣтенное раздѣлить на двѣ равныя части, изъ коихъ одну утвердить за князьями Щербатовыми, а другую отдать Петру Балкъ-Полеву, въ сообразность Высочайше утвержденного въ 14 день августа 1818 года имѣнія Государственнаго Совѣта о единоутробныхъ и единокровныхъ.

Четвертое, какъ въ некоторыя имѣнія изъ первыхъ трехъ родовъ перемѣшаны между собою раздѣломъ, учиненнымъ въ 1760 году между Матреною Салтыковою и братомъ ея, нынѣшняго истца, Петра, отцомъ, Федоромъ Балкъ-Полевымъ, то при исполненіи настоящаго положенія, въ отдачѣ имѣнія кому слѣдуетъ по принадлежности, руководствоваться означеннымъ раздѣломъ 1760 года, такъ что, ежели какія части имѣнія одного рода перешли по сему раздѣлу въ другой, то имъ и оставаться уже въ томъ положеніи, какъ раздѣломъ назначено.

1819 г. октября 27, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено (*) и Высочайше утверждено 13 ноября 1819 года.

(*) Въ сужденіи по сему дѣлу не участвовали: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ и Члены: генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, дѣйствительные тайные совѣтники, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й и графъ Головинъ, за родствомъ съ Балкъ-Полевымъ.

о) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи капитанъ-поручика
Ивана Гурьева.

1820 г. января 22 (*). Разматривано вневсенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло умершаго коллежскаго ассесора Любима Гурьева дочери, дѣвицы Натальи, по опекунству надъ братомъ ея роднымъ въ поврежденіи ума находящимся; отставнымъ гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Гурьевымъ, и изъ дворянъ дѣвицы Александры Гурьевой, о раздѣлѣ между Николаемъ и сею послѣднею, оставшагося послѣ умершаго дяди ихъ, гвардіи капитанъ-поручика Ивана Гурьева, имѣнія.

По смерти капитанъ-поручика Ивана Гурьева, явились наслѣдниками къ оставленному имъ имѣнію, дѣти брата его Любима, также умершаго, дѣвица Наталья и сынъ Николай, имѣющій поврежденіе въ умѣ, и потому состоящій подъ опекою у сестры.

О вызовѣ другихъ наслѣдниковъ, по требованію Московской дворянской опеки, припечатано было 1805 года въ вѣдомостяхъ; имѣніе отдано въ послѣдствіи, въ лицѣ Николая Гурьева, сестрѣ его, и по просьбѣ ея разрѣшилъ Правительствующій Сенатъ продать 66 душъ на уплату долговъ покойнаго, что и исполнила она въ 1808 уже году.

Но въ 1818 году явилась другая наслѣдница къ имѣнію Ивана Гурьева, племянница Александра, происхожденіе которой есть слѣдующее:

Отецъ ея Семенъ (братъ Ивана), за преступленіе лишень былъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Камчатку; тамъ женился на неизвестной женщинѣ и прижилъ двухъ дочерей. Послѣ дарована ему свобода и наконецъ Высочайшимъ указомъ 10 іюля 1794 года повелѣно генераль-прокурору объявить Сенату, что двумъ дѣвицамъ, дочерямъ умершаго Семена, бывшаго Гурьева, Всемилостивѣйше позволяется пользоваться снмъ названіемъ и дворянскимъ достоинствомъ.

(*) Журн. Дел. 1820 г. № 13.

По просьбѣ означенной дѣвицы, Александры Гурьевой, Московская гражданская палата, сочти ея равною наслѣдницею съ Николаемъ, распорядилась въ 1818 году выдѣлить ей половину имѣнія умершаго дяди, Ивана Гурьева.

Но Наталья Гурьева жаловалась на палату Правительствующему Сенату, что имѣніе отбирается отъ брата ея послѣ 13 лѣтъ спокойнаго владѣнія, что палата не имѣла никакого о томъ дѣла, а производится въ ней другое, о духовной теткѣ въ пользу Александры Гурьевой, противъ чего спорить она, Наталья, по опекунству надъ братомъ.

7-й Сенатъ департаментъ резолюціею полагалъ было оставить распоряженіе гражданской палаты въ своей силѣ, но по словесному предложенію оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ вновь всѣ обстоятельства, Сенаторы изъявили разные мнѣнія.

Одни полагали, что палата по односторонней просьбѣ Александры Гурьевой, не истребовавъ отзыва отъ Натальи, и видя, что сія послѣдняя владѣть уже имѣніемъ, вошла въ сужденіе и распоряженіе по имѣнію въ другихъ губерніяхъ состоящему, противно учрежденію о губерніяхъ, не объявля даже и опредѣленія своего тяжущимся; а потому, уничтоживъ заключеніе палаты, сдѣлать ей строгій выговоръ, Александрѣ же Гурьевой предоставить начать искъ по законамъ; а по особому дѣлу о духовной, сдѣлать палатѣ своимъ порядкомъ разсмотрѣніе.

Другіе же признавали Александру Гурьеву равною съ Николаемъ наслѣдницею, по праву дворянства, пожалованнаго ей указомъ 1794 года.

По такому разногласію поступило дѣло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ четырнадцать Сенаторовъ согласились съ прежнею резолюціею 7 департамента Сената, о допущеніи дѣвицы Александры, согласно заключенію гражданской палаты, во всѣ права и наслѣдія роду Гурьевыхъ принадлежащія, а одинъ согласился съ послѣднимъ положеніемъ того департамента, чтобы

*

она отыскивала части, гдѣ слѣдуетъ, на основаніи законовъ.

Послѣ сего дѣвица Александра Гурьева умерла, но оставила два духовныя завѣщанія, коими все имѣніе свое предоставила брату Федору Гурьеву.

Министръ юстиціи, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, находилъ, что Московская гражданская палата въ разсмотрѣніи своемъ имѣла только дѣло о духовномъ завѣщаніи дѣвицы Матрены Гурьевой, учиненномъ ею въ пользу дѣвицъ же Прасковьи и Александры Гурьевыхъ, на которое со стороны Натальи Гурьевой изъявленъ былъ споръ по опекунству ея надъ братомъ ея роднымъ, Николаемъ Гурьевымъ, помѣшаннымъ въ умѣ; почему палатѣ и принадлежало единственно разсмотрѣть таковой споръ и по основанію законовъ, или утвердить, или отвергнуть оный, но вопреки тому палата, среди производства дѣла сего, 24 мая 1818 года, принявъ отъ Александры Гурьевой частную жалобу, кою сверхъ завѣщанія изъявила претензію свою на наслѣдство въ равной части съ двоюроднымъ братомъ своимъ Николаемъ, послѣ дяди ихъ Ивана Гурьева, умершаго бездѣтнымъ еще въ 1805 году и оставя сужденіе настоящаго дѣла о духовномъ завѣщаніи, вошла въ разсмотрѣніе той просьбы вовсе до палаты сей неотносящейся, и не собравъ никакихъ справокъ и свѣдѣній, частнымъ опредѣленіемъ своимъ 5 іюля 1818 года постановила ввести просительницу Александру во всѣ права и наслѣдіе, роду Гурьевыхъ принадлежащія, и оставшееся послѣ дяди ея, Ивана Гурьева, родовое недвижимое имѣніе въ Рязанской и Калужской губерніяхъ состоящее, раздѣлить пополамъ съ двоюроднымъ братомъ ея Николаемъ; тогда какъ имѣніе сіе, по приговорамъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ губерній, еще въ 1806 году утверждено уже было за нимъ Николаемъ, яко единственнымъ наслѣдникомъ, и часть изъ онаго, по дозволенію Правительствующаго Сената, въ 1807 году, продана опекуншею для заплаты долговъ умершаго вотчинника Ивана Гурьева, чему тогда истекло около 12-ти лѣтъ. Таковое дѣйствіе палаты нимало несообразно, ни съ 129 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, ни съ указомъ 1804 года іюля 19 (*), въ оправда-

ніе ею приводимымъ, а потому, согласно положенію трехъ Сенаторовъ 7 департамента, все производство Московской гражданской палаты и заключеніе ея насчетъ просьбы дѣвицы Александры Гурьевой (нынѣ уже умершей) о наслѣдствѣ, яко неправильное, уничтожить и сдѣлать ей за сіе строгій выговоръ, представля разсмотрѣнію ея только дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой. Затѣмъ, обращаясь къ самому праву, на которомъ покойная дѣвица Александра Гурьева мнила основать притязаніе свое на наслѣдство послѣ умершаго бездѣтно Ивана Гурьева, онъ, Министръ юстиціи, находилъ, что она таковое притязаніе свое могла бы простирать не иначе, какъ только въ лицѣ отца своего, Семена, роднаго брата умершаго вотчинника Ивана Гурьева, но сей отецъ ея, лишенный чина, дворянскаго достоинства и фамиліи Гурьевыхъ, и слѣдовательно почитавшійся политически мертвымъ, во всю жизнь свою никакого права на наслѣдіе, ни послѣ отца своего, ни послѣ брата, или же другихъ родственниковъ, не имѣлъ и съ тѣмъ умеръ; то и дочери его, прижитыя имъ въ семь политически мертвымъ состояніи, не могутъ присвоивать себѣ таковаго права; Высочайшимъ же указомъ 1794 года іюля 10 Всемилостивѣйше даровано имъ только названіе, коего онѣ дотогѣ не имѣли, и дворянское достоинство, но не возстановлены имъ права на наслѣдіе по роду Гурьевыхъ, коихъ отецъ ихъ во всю жизнь свою былъ лишенъ; сверхъ сего буде бы помянутый указъ и давалъ имъ сіе право, то и въ такомъ случаѣ она, Александра Гурьева, отъ 1805 по 1818 годъ, то есть, со дня смерти дяди ея Ивана и учиненныхъ вызововъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, оставаясь въ молчаніи, и не производя никакого иска о наслѣдствѣ въ теченіи слѣшкомъ 12 лѣтъ, сама себѣ преградила на оный всякій путь, по точнымъ словамъ Высочайшаго манифеста 1787 года, повелѣвающаго: всякій искъ который въ теченіи десяти лѣтъ не былъ гласнымъ, уничтожить и предать вѣчному забвенію; приводимое же ею оправданіе, что она о смерти дяди могла быть неизвѣстна, съ одной стороны по закону не можетъ быть принято въ уваженіе, а съ другой не вмѣстно и потому, что ей, жившей у тетки своей Матрены, родной сестры Ивана Гурьева, нельзя было не знать о смерти его въ теченіи цѣлыхъ 12-ти лѣтъ, когда послѣ его производились

(*) И. С. З. 21405.

публики о вызовѣ наслѣдниковъ, когда имѣніе утверждалось за племянникомъ его Николаемъ, и когда часть изъ онаго по дозволенію Правительствующаго Сената продана была въ постороннія руки; сама себя обличила она въ такомъ свѣдѣніи своемъ, поданномъ Московскаго надворнаго суда во 2-й департаментъ 1817 года октября 26 просьбою, въ коей именно изъяснила, что она съ покойною сестрою своею не входила въ наслѣдство послѣ дяди ея Ивана Гурьева, то въ семъ была собственная воля ея. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, просьбу покойной дѣвицы Александры Гурьевой, о наслѣдствѣ послѣ дяди ея, на которое ни мало не даетъ ей никакого права Высочайшій указъ 1794 года іюля 10 и притомъ поданною ею по истеченіи уже десятилѣтней давности, установленной на всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, оставить безъ всякаго уваженія и разсмотрѣнія; а дѣло, состоящее нынѣ въ Московской палатѣ гражданскаго суда, о духовномъ завѣщаніи ея, Александры, учиненномъ въ пользу коллежскаго совѣтника Федора Гурьева, въ коемъ сверхъ спорнаго наслѣдственнаго имѣнія, ей непринлежащаго, заключается и собственное ея, Александры, предоставить законному онаго теченію, почему и предлагалъ не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату на семъ основаніи постановить единогласное опредѣленіе.

Но пятнадцать Сенаторовъ остались при мнѣніи, утверждающемъ право Александры Гурьевой на наслѣдство послѣ дяди.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ заключеніе Министра юстиціи, а потому и *полагаетъ* оное утвердить во всей его силѣ.

1820 г. марта 8 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Шестъ Членовъ (гр. Милорадовичъ, Тутолминъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) приняли мнѣніе 15-ти Сенаторовъ, утверждающемъ право Александры Гурьевой на наслѣдство послѣ дяди.

А десять Членовъ (кн. Лопухинъ, фонтъ-Дезинъ, кн. Куракинъ 2 кл., бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, Поповъ, Неплюевъ, и маркизъ де-Траверсе), согласились съ Министромъ юстиціи, принимая главнѣйше въ основаніе: 1) то, что Александра Гурьева (нынѣ уже

умершая), при пожалованіи ей дворянства, не была введена въ права наслѣдства, да и наслѣдовать могла бы по праву отца только, который лишенъ былъ онаго за преступленіе; 2) что она начала искъ свой, пропустя десятилѣтнюю давность; 3) что и самое дѣло о томъ, въ Московской гражданской палатѣ произведено было въ противность узаконеннаго порядка, по одной частной ея просьбѣ, съ упущеніемъ изъ виду обстоятельствъ, что имѣніе лежитъ въ другихъ губерніяхъ, и что уже наслѣдство къ оному, по судебному приговору, давно утверждено за Николаемъ Гурьевымъ, и на сей приговоръ въ свое время ни отъ кого жалобы не было.

Сего же мнѣнія былъ *одинъ Членъ* (Вейдемейеръ) въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, впослѣдствіи умершій.

Такимъ образомъ:

Шестъ Членовъ (гр. Милорадовичъ, Тутолминъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) признаютъ Александру Гурьеву равною наслѣдницею съ Николаемъ Гурьевымъ въ имѣніи, оставшемся послѣ дяди ихъ Ивана Гурьева.

А двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, фонтъ-Дезинъ, кн. Куракинъ, бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, Поповъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ, маркизъ де-Траверсе) и Министръ юстиціи (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), право ея отвергаютъ (*).

25 марта 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1821 г. ноября 18 (**). Министръ юстиціи внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло дѣвицы Натальи Гурьевой съ полковникомъ Федоромъ Гурьевымъ, объ имѣніи.

Прежде сего находилась въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта тяжба по имѣнію, оставшемуся послѣ бездѣтно умершаго гвардіи капитанъ-поручика, Ивана Гурьева.

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 15 марта 1820 года. (Ред.)

(**) Журн. Дел. 1821 г. № 271.

Существо тяжбы сей состояло въ слѣдующемъ (*).

Изъ внесеннаго же нынѣ Министромъ юстиціи дѣла, открываются слѣдующія обстоятельство:

Съ прописаніемъ означеннаго Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената указъ въ Московскую гражданскую палату. Но до получения еще онаго, въ палатѣ послѣдовало рѣшительное опредѣленіе по дѣлу, производившемуся въ оной о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, въ пользу дѣвицы Александры сдѣланномъ. По сему рѣшенію духовная утверждена и написанное въ ней имѣніе, кромѣ одной деревни Лазовки, присуждено Александрѣ Гурьевой. Деревня же Лазовка признана родовой и положено опую предоставить во владѣніе Александры вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ ея Николаемъ Гурьевымъ (умалишеннымъ); но на сіе рѣшеніе отъ опекуниши Николая Гурьева сестры его Натальи, взята апелляція въ 7-й Сената департаментъ, гдѣ дѣло объ ономъ еще остается безъ рѣшенія.

Между тѣмъ въ палату представлено отъ душеприкащиковъ Александры Гурьевой духовное завѣщаніе и таковое же еще доставлено изъ Опекунскаго совѣта, конми она, какъ все Матрены Гурьевой, такъ и собственное свое имѣніе въ числѣ 96 душъ въ Калужской губерніи и Московскій домъ, равнымъ образомъ и слѣдующее ей послѣ Ивана Гурьева, предоставила въ собственность коллежскому совѣтнику Фодору Гурьеву. Обѣ сии духовныя также палатою утверждены и Фодору Гурьеву выданы.

Послѣ того отъ душеприкащиковъ же представлены ими написанныя и подписанныя пять отпускныхъ пѣкоторымъ крестьянамъ, въ духовныхъ значащихся и писанныхъ по ревизіи за Матреною Гурьевою.

Когда же полученъ былъ въ палатѣ указъ Правительствующаго Сената о исполненіи Высочайше утвержденнаго положенія Государственнаго Совѣта, конми дѣвица Александра устраниена отъ наслѣдства въ имѣніи рода

Гурьевыхъ, то палата, по поданному отъ опекуниши Натальи Гурьевой прошенію, постановила слѣдующее опредѣленіе: поелику означеннымъ Правительствующаго Сената указомъ дѣвица Александра Гурьева въ правахъ наслѣдственныхныхъ въ родѣ Гурьевыхъ не утверждена, да и имѣніе, оставшееся послѣ Матрены Гурьевой въ томъ указѣ названо наслѣдственнымъ и Александрѣ Гурьевой не принадлежащимъ, то изъ завѣщаннаго Матреною Гурьевою имѣніи утвердить за Александрою Гурьевою только одно благопріобрѣтенное ею, Матреною, имѣніе, по смерти же ея, Александры, предоставить оное, по собственному завѣщанію сей послѣдней, во владѣніе Фодору Гурьеву, за конми также утвердить и собственное Александры Гурьевой имѣніе съ Московскимъ домомъ, а затѣмъ прочее Матрены Гурьевой имѣніе съ собранными доходами, яко наслѣдственное, утвердить за Николаемъ Гурьевымъ; о чемъ палата, представя Правительствующему Сенату и испрашивала въ разрѣшеніе указа; въ разрѣшеніи же отпускныхъ, палата заключила, что какъ написанные въ нихъ люди принадлежать къ такому имѣнію, которое, бывъ въ спорѣ, предоставляется нынѣ Николаю Гурьеву, то отпуска сего утвердить и невозможно, о чемъ также палата представила на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Опекуниша Наталья Гурьева, основываясь на семь распоряженіи гражданской палаты, по которому наслѣдственными имѣнія рода Гурьевыхъ исключены уже изъ духовныхъ Матрены и Александры Гурьевыхъ и духовныя сии оставлены въ своей силѣ, по части только однаго благопріобрѣтеннаго имѣнія, просила въ 7-мъ Сената департаментѣ, поступившее въ оный по апелляціи ея о духовной Матрены Гурьевой дѣло, оставить безъ дальнѣйшаго производства.

Куда вошелъ съ просьбою и коллежскій совѣтникъ Фодоръ Гурьевъ, жалуясь на гражданскую палату, что она послѣднимъ своимъ постановленіемъ отмѣнила прежнія опредѣленія объ утвержденіи духовныхъ, и что не доускастъ его, наконецъ, и до апелляціи.

Въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената заключено: по симъ просьбамъ доложить тогда, когда на рапортъ гражданской палаты послѣдуетъ въ Общемъ Сената Собраніи разрѣшеніе.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей IV части Архива Гос. Совѣта, стр. 181—186. (Ред.)

Собраніи послѣдовало сперва единогласное заключеніе, чтобы послѣднее сдѣланное Московскою гражданскою палатою опредѣленіе уничтожить, и всякое дѣйствіе по оному прекратить; буде же отъ исполненія онаго послѣдуютъ правой сторонѣ какіе убытки, то оныя оставить на отчетѣ той палаты; за превратное же толкованіе предписанія Правительствующаго Сената и за перевершеніе своего опредѣленія, присутствующихъ палаты и секретаря опубликовать отъ Сената печатными указами; что же касается до поданныхъ въ 7-й Сената департаментъ отъ полковника Гурьева просьбъ, то изъясненные въ нихъ обстоятельства предоставить разсмотрѣнію того 7-го департамента.

Послѣ того, изъ числа двадцати одного Сенатора, давшихъ означенную резолюцію, пять отозвались, что они съ положеніемъ на счетъ опубликованія палаты согласиться не могутъ, потому что, хотя она и учинила послѣднее свое опредѣленіе въ отиѣну прежняго, но не приступила къ исполненію, а испрашивала объ ономъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената, почему и полагаютъ только општрафовать ее 300 рублями.

Министръ юстиціи въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснялъ, что онъ, входя въ разсмотрѣніе хода дѣла дѣвицъ: Натальи и Александры Гурьевыхъ о недвижимомъ имѣніи, завѣщанномъ ей, Александрѣ, отъ дѣвицы же Матрены Гурьевой, находитъ, что дѣло сіе въ Московской гражданской палатѣ имѣло особенное свое теченіе и въ оной 9 іюля 1819 года получило свое рѣшеніе, но по изъясненному со стороны опекунши Натальи Гурьевой на таковое рѣшеніе неудовольствію, дѣло сіе апелляціоннымъ порядкомъ перешло въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ и нынѣ состоитъ еще не разрѣшеннымъ.

Высочайшаго указа 1802 года сентября 8, въ пунктѣ 8 сказано: что никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде, нежели придутъ оныя къ нему по порядку; почему въ согласность сему узаконенію и надлежитъ помянутое дѣло предоставить законному разсмотрѣнію и рѣшенію того 7 департамента, въ который препроводить и просьбы, какъ отъ опекунши Натальи, такъ и отъ полковника Федора Гурьевыхъ, посту-

пившія (*) и до разсмотрѣнія Общаго Сената Собранія ни мало не принадлежащія; на Московскую же палату возлагать каковой либо штрафъ нѣтъ достаточнаго основанія, ибо она приступила къ отиѣнѣ прежняго своего рѣшенія на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта. По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго гвардіи капитанъ - поручика Ивана Гурьева, коимъ дѣвица Александра, дочь Семена, бывшаго Гурьева, лишеннаго чиновъ, фамиліи и дворянскаго достоинства, не признана наследницею въ родовомъ имѣніи фамиліи Гурьевыхъ, и сверхъ того палата не исполнила сама собою послѣдняго своего положенія, но представила объ ономъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а потому, по мнѣнію Министра юстиціи, и не заслуживаетъ ни опубликованія, ни општрафованія денежною пенею; на семъ основаніи и предлагалъ Правительствующему Сенату постановить единогласное заключеніе и тѣмъ, не останавливая хода самому апелляціонному дѣлу, приблизить оное къ скорѣйшему рѣшенію.

По выслушаніи сего предложенія, изъ надличныхъ Сенаторовъ, находящихся въ присутствіи Общаго Сената Собранія, дѣло сіе судившихъ, двадцать объявили, что они остаются при данной ими резолюціи, соглашаясь тожко съ пятью Сенаторами, чтобы вмѣсто опубликованія присутствующихъ Московской гражданской палаты и секретаря, општрафовать 300 рублями.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи внесеннаго нынѣ Министромъ юстиціи дѣла, съ прежнимъ производствомъ по Государственному Совѣту, находитъ, что въ Московской гражданской палатѣ было сперва дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, учиненномъ въ пользу дѣвицы Александры, дочери лишеннаго чиновъ и дворянства Семена Гурьева, прижитой имъ въ Камчаткѣ; что среди производства по сему дѣлу, Александра Гурьева предъявила палатѣ искъ свой на участіе въ наследствѣ послѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева; искъ сей опровергала и

(*) Федоръ Гурьевъ просилъ Общее Сената Собраніе остановить исполненіе по палатскому опредѣленію, а Наталья Гурьева проситъ объ утвержденіи онаго.

противъ самой духовной Матрены Гурьевой спорила Наталья Гурьева, опекуша надъ слабоумнымъ и единственнымъ наслѣдникомъ послѣ Ивана Гурьева, племинникомъ его, Николаемъ Гурьевымъ, за которымъ наслѣдство утверждено уже было за двѣнадцать предѣтѣмъ лѣтъ, по судебному приговору. Когда палата, уваживъ притязаніе Александры Гурьевой, признала ее участницею въ наслѣдствѣ, тогда опекуша Наталья Гурьева жаловалась на сіе Правительствующему Сенату, и дѣло, за разногласіемъ, поступило въ Государственный Совѣтъ; здѣсь по большинству голосовъ, Высочайшаго утвержденія удостоенному, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, послѣдовало рѣшеніе, по которому не только опровергнутъ искъ Александры Гурьевой на имѣніе послѣ Ивана Гурьева оставшееся, но устранена она отъ участія въ наслѣдствѣ и вообще по родовому имѣнію Гурьевыхъ; гражданской же палатѣ предоставлено рассмотреть только дѣло о духовной Матрены Гурьевой, а какъ между тѣмъ Александра Гурьева (нынѣ уже умершая), отыскиваемое ею послѣ Ивана Гурьева имѣніе, равно и то, которое завѣщано ей было Матреною Гурьевою, оставила по духовнымъ же завѣщаніямъ въ пользу коллежскаго совѣтника Федора Гурьева, то дѣло и о сихъ завѣщаніяхъ представлено было законному его теченію, такъ какъ въ завѣщаніяхъ, сверхъ наслѣдственнаго имѣнія, заключалось и собственно Александрѣ Гурьевой принадлежащее. Но пока еще рѣшеніе Государственнаго Совѣта не дошло до исполненія, гражданская палата кончила дѣло, по духовной Матрены Гурьевой, въ пользу Александры Гурьевой. Опекуша Наталья Гурьева взяла апелляцію въ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, гдѣ дѣло объ ономъ остается еще не рѣшеннымъ. Между тѣмъ палата утвердила завѣщательное распоряженіе и Александры Гурьевой въ пользу Федора Гурьева сдѣланное, но съ полученіемъ къ исполненію рѣшенія Государственнаго Совѣта, палата вошла въ новый разборъ по духовнымъ, какъ Матрены такъ и Александры Гурьевыхъ, дабы отличить наслѣдственное имѣніе рода Гурьевыхъ отъ благопріобрѣтеннаго завѣщательнымъ, и слѣдственно опредѣлить, въ какихъ частяхъ могутъ тѣ духовныя быть дѣйствительны для Федора Гурьева. На семъ основаніи палата сообразуясь съ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта и сдѣлала

распоряженіе, чтобы имѣніе принадлежащее къ роду Гурьевыхъ, яко наслѣдственное, отъ котораго Александра Гурьева отчуждена, было изъ завѣщаній исключено, и въ пользу Федора Гурьева по завѣщанію ея, Александры, оставлено одно только собственно ей принадлежащее, а пзъ завѣщанныхъ ей Матреною Гурьевою имѣній, одно благопріобрѣтенное сею послѣднею, о каковомъ распоряженіи и донесено отъ палаты Правительствующему Сенату. Въ Общемъ Собраніи Сената, сіе дѣйствіе гражданской палаты принято въ такомъ видѣ, какъ будто бы она поступила противъ законнаго порядка, отмѣнивъ послѣднимъ опредѣленіемъ прежнія свои рѣшенія, коими утверждены были духовныя, за что одни Сенаторы подвергаютъ ее опубликованію, а другіе денежному штрафу. Но Министръ юстиціи находилъ незаслуживающею ее ни того ни другаго, ибо она приступила къ отмѣнѣ прежнихъ своихъ рѣшеній на основаніи Высочайше утвержденного положенія Государственнаго Совѣта, по которому Александра Гурьева не признана наслѣдницею въ родовомъ имѣніи фамиліи Гурьевыхъ, полагая впрочемъ съ своей стороны, чтобы дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, поступившес по апелляціи въ 7-й Сената департаментъ, рассмотрѣно тамъ было своимъ порядкомъ, и чтобы препровождены были туда же и поступившія въ Общее Сената Собраніе просьбы, какъ отъ опекуши Натальи Гурьевой, такъ и отъ коллежскаго совѣтника Федора Гурьева, изъ коихъ первая настоитъ о удержаніи въ своей силѣ сдѣланнаго гражданскою палатою исполнительнаго распоряженія, а послѣдній домогается о допущеніи его къ апелляціи.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ соглашается совершенно съ Министромъ юстиціи, что Московская гражданская палата не подлежитъ никакой отвѣтственности за послѣднее ея распоряженіе, а особливо по части наслѣдственнаго имѣнія, послѣ Ивана Гурьева оставшагося, ибо исключить сіе имѣніе изъ духовныхъ Александры Гурьевой гражданская палата имѣла основаніе по точному содержанію Высочайше утвержденного положенія Государственнаго Совѣта, коимъ она, Александра, отчуждена была отъ права наслѣдованія въ ономъ, а потому и прежнес распоряженіе ея на счетъ сего имѣнія, яко ей не принадлежащаго, не могло уже быть дѣйствительнымъ.

Равнообразно согласенъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ Министромъ юстиціи и въ томъ, чтобы дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, поступившее по апелляціи въ 7-й Сената департаментъ, рассмотрѣно было тамъ вмѣстѣ съ просьбами опекунши Натальи и Ѳедора Гурьевыхъ, ибо въ завѣщаніи семь помѣщены разныя имѣнія и слѣдственно, требуется еще соображенія, какія изъ нихъ могутъ быть крѣпки для Александры Гурьевой, а по ней—для Ѳедора Гурьева.

Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и *полагаетъ*:

1) Поелику Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, притязаніе Александры Гурьевой къ имѣнію, послѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева оставшемуся, уже отвергнуто, и имѣніе сіе признано принадлежащимъ племяннику его Николаю Гурьеву, то всякое сужденіе объ ономъ по духовной Александры Гурьевой и прекратится.

2) Дѣло о духовномъ завѣщаніи Матрены Гурьевой, по взятой апелляціи отъ опекунши Николая Гурьева, сестры его Натальи, предоставить рассмотреть своимъ порядкомъ 7 Сената департаменту, который, имѣя въ виду, что Александра Гурьева устранена отъ участія въ родовомъ имѣніи дади своего, разрѣшить остающійся затѣмъ предметъ тяжбы Натальи Гурьевой.

3) Поступившія въ Общее Сената Собраніе просьбы, отъ опекунши Натальи и Ѳедора Гурьева, препроводить въ тотъ же 7 департаментъ, для надлежащаго по онымъ заключенія.

1822 г. февраля 27, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложень былъ вопросъ: слѣдуетъ ли Московской гражданской палатѣ сдѣлать выговоръ, или наложить на нее денежный штрафъ?

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й (*) и Мордвиновъ), согласно съ двадцатью Сенаторами, полагаютъ подвергнуть палату денежному штрафу.

Семь Членовъ (гр. Морковъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Тутолминъ, Кан-

кринъ, Неплюевъ и кн. Куракинъ) считаютъ достаточнымъ сдѣлать ей выговоръ (*).

Шестъ Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Лятта, Ланской, Шишковъ, Карцовъ и кн. Волконскій 2-й) полагаютъ дѣйствіе палаты предоставить рассмотреть Уголовному Сената департаменту, съ таковымъ отъ *однаго* изъ нихъ (кн. Лопухина) дополненіемъ, чтобы Сенатъ опредѣлилъ и мѣру наказанія оной.

Три Члена (кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ и Пашковъ) разсуждали, что за данный палатою неправильный ходъ дѣлу довольно бы было оштрафовать ее однимъ выговоромъ, но за то, что одно и тоже имѣніе въ первомъ рѣшеніи своемъ признала она благопріобрѣтеннымъ, а во второмъ наследственнымъ, утверждая, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, что рѣшеніе основано на собранныхъ справкахъ, и тѣмъ доказала, не только неисполненіе всѣхъ своихъ по производству дѣлъ обязанностей, но и незаконность перваго или втораго рѣшенія, означенные Члены полагаютъ отдать ее подъ судъ.

Въ прочихъ затѣмъ частяхъ всѣ Члены согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

2 августа 1822 года Высочайше утверждено имѣніе шести Членовъ съ дополненіемъ князя Лопухина (**).

(*) Потому что она приговора своего не исполнила, а испрашиваетъ разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената.

(**) На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта 1822 г. рукою графа Аракчеева въ началѣ написано: «Государь Императоръ изволилъ читать въ Царскомъ Селѣ 15 марта 1822 года»; противъ же статьи 2-й IV отдѣла (по настоящему дѣлу) имъ же помѣчено карандашомъ: «послѣдуетъ впредъ Высочайшее разрѣшеніе» и то же повторено въ концѣ меморіи. При запискѣ отъ 2 августа 1822 г. за № 112, отъ графа Аракчеева къ Государственному Секретарю Олеину препровождена выписка изъ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта того же года, на коей на первомъ листѣ помѣчено: «Государь изволилъ читать 2 августа 1822 года» и въ концѣ второй статьи IV отдѣла имъ же написано: «Его Императорское Величество утверждаетъ имѣніе шести Членовъ, и съ дополненіемъ кн. Лопухина. 2 августа 1822 года». (Ред.)

(*) Князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, при подписаніи сего журнала, изъяснилъ слѣдующее: при своемъ имѣніи изложенномъ въ предложеніи. См. выше стр. 189—190. (Ред.)

п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Ивана Лутовинова имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, женою генераль-маіора, Елисаветою Аргамаковою и племянницею его, женою гвардіи—ротмистра, Варварою Тургеневою.

1820 г. марта 4 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго надворнаго совѣтника Ивана *Лутовинова* имѣніи, отыскиваемомъ по наслѣдству сестрою его, генераль-маіоршею (Елисаветою) *Аргамаковою* и племянницею его, гвардіи—ротмистршею (Варварою) *Тургеневою*.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

У Ивана Лутовинова было два родныхъ брата, Петръ и Алексѣй и пять сестръ (Дарья) Рыкачева, (Ольга) Ренова, (Анна) Сергѣева, (Аграфона) Шеншина и (Елисавета) Аргамакова.

Изъ сихъ братьевъ Петръ умеръ прежде всѣхъ, оставя послѣ себя дочь Варвару, вышедшую въ замужество за Тургенева.

Потомъ, когда умеръ другой братъ Алексѣй, то *во-первыхъ*, по спору происшедшему между Иваномъ Лутовиновымъ и племянницею его Тургеневою, объ имѣніи, оставшемся послѣ родной тетки пераго, а послѣдней бабки, Екатерины Неплюевой, по отцѣ Лутовиновой, производимое въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло рѣшено въ 1809 году, и велѣно спорное имѣніе раздѣлить дядѣ съ племянницею *по-поламъ*; *во-вторыхъ*, означенный Иванъ Лутовиновъ съ тою своею племянницею, въ томъ же году раздѣлили между собою полюбовно записью, какъ упомянутое имѣніе Неплюевой, такъ и оставшееся послѣ смерти Алексѣя Лутовинова и сестръ его Реновой и Рыкачевой.

Накопецъ по смерти бездѣтно умершаго въ 1813 году Ивана Лутовинова, осталось недвижимое имѣніе его родовое и благопріобрѣтенное, состоящее въ разныхъ губерніяхъ.

Къ сему имѣнію, Тургенева, сочтя себя единственною наслѣдницею, просила въ Орловской губерніи Мценскій уѣздный судъ, объ отдачѣ ей онаго и получила; а по вошедшимъ отъ

тетки ея, Сергѣевой, просьбамъ въ Тульской губерніи, Новосильскій уѣздный судъ, разсуждая, что имѣніе слѣдуетъ раздѣлить племянницѣ съ тетками по равнымъ частямъ, опредѣлилъ взять оное до раздѣла въ опеку.

Послѣ чего Сергѣева и сестры ея, Шеншина и Аргамакова, обратились съ таковою же просьбою въ тотъ судъ, который отдалъ имѣніе Тургеневою, а равнымъ образомъ вошла туда со споромъ и Тургенева, защищая право свое тѣмъ, что если она, при жизни дяди ея Ивана, по праву отца своего была равною ему въ наслѣдніи, то сіе право не можетъ измѣниться и по смерти его; теткі же могли быть наслѣдницами тогда только, когда бы отъ другаго брата ихъ не было потомства.

Мценскій уѣздный судъ 1814 года марта 2 рѣшительнымъ опредѣленіемъ, все оставшееся послѣ Ивана Лутовинова имѣніе, утвердилъ за племянницу его Тургеневу, а тоткамъ ея въ просьбахъ отказалъ.

Сергѣева съ Тургеневою помирилась, обаяваясь послѣдняя заплатить первой 25.000 рублей; а Аргамакова перенесла дѣло на апелляцію въ Орловскую гражданскую палату, которая 3 апрѣля 1816 года, признавая рѣшеніе Мценскаго уѣзднаго суда правильнымъ, положила взыскать съ апелляторши, по указу 14 января 1802 года, штрафъ.

По апелляціи Аргамаковой, поступило дѣло въ Правительствующій Сенатъ, и прежде нежели рѣшено было тамъ, Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ Аргамаковой на неправильное въ губерніи производство дѣла и отдачу имѣнія Тургеневою,—заключая, что уѣздные суды, за силою указа 19 іюля 1804 года (*), не въ правѣ были входить въ производство дѣла, предписало присвоенную себѣ Аргамаковою четвертую того имѣнія часть, по силѣ означеннаго указа, поручить вѣдомству дворянской опеки, съ тѣмъ, чтобы

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 40.

(*) П. С. З. 21405.

собираемые съ онаго доходы хранились въ пользу того, за кѣмъ оно, по окончательному рѣшенію утвердятся.

По выслушаніи дѣла въ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената, произошли разныя мнѣнія, а таковыя же послѣдовали и въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ.

Одни Сенаторы полагали: имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, котораго наслѣдникомъ и самъ отецъ Тургеневой не былъ, ибо умеръ прежде брата своего, отдать племянницѣ его, Ивана, и сестрамъ, не потерявшимъ на оное право, такъ точно, какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ 19 іюня 1764 года *) распределено, въ которомъ изъясненными законами повелѣвается, и именно: Уложенія 17 главы пунктами: 2-мъ «послѣ умершихъ вотчины, когда сыновей нѣтъ, давать дочерямъ, такъ равно и сестрамъ роднымъ, если братьевъ не будетъ»; 4-мъ «дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядями и съ тетками своими родными быть вотчичамъ»; а особливо состоявшими въ дополненіе Уложенія, а не въ противность онаго, Новоуказными 7184 и 7185 годовъ пунктами подтверждено: «буде послѣ умершаго братьевъ и племянниковъ родныхъ нѣтъ, то отдавать сестрамъ роднымъ съ племянницами, братними дочерьми, по-поламъ»; что потомъ и указомъ 7200 года не отрѣшено, и въ дополненіе Уложенія велѣно: «ежели послѣ отца останутся дочери, да умершаго прежде его сына дочери же, а вотчинниковы внуки, тогда давать теткамъ съ племянницами по-поламъ».

А другіе Сенаторы разсуждали, что все то имѣніе Ивана Лутовинова слѣдуетъ утвердить за одну племянницу его, Тургеневу, потому, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 15 марта 1770 года (***) повелѣно: «по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ по уложенному порядку суть наслѣдники»; потому, что Новоуказныя статьи отмѣнены Высочайше подтвержденнымъ докладомъ Сената 29 ноября 1804 года, и потому, что Высочайше подтвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 9 сентября 1811 года, подобное дѣло

Фроловой, рѣшено въ пользу одной племянницы (*).

Одинъ же Сенаторъ (Мертваго), соглашаясь на раздѣлъ имѣнія между племянницею и тетками, судилъ о узаконеніяхъ на сей предметъ такимъ образомъ, что сестра при братѣ не вотчинница, относится къ тому, чтобы родъ выслужившаго имѣніе поддерживался въ знатности, чему богатство не мало способствуетъ, но когда мужеска пола потомства нѣтъ, и потому фамильное имя вотчинника пресѣкается, то наслѣдницы женскаго пола дѣлаются въ равной степени, ибо каждая изъ нихъ, выходя въ замужество, перемѣняетъ имя фамиліи отцовской; слѣдовательно, судя по справедливости, нельзя дать преимущества дочери сына, предъ дочерью отца, коему принадлежало имѣніе къ сынамъ его дошедшее. Но какъ различныя по сему дѣлу мнѣнія основываются на различныхъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ, то къ превращенію тяжбы, одну лишь ябеду питающихъ, несогласіе въ семействахъ рождающихъ и причиняющихъ разореніе, почитаетъ онъ, Сенаторъ, неминуемо слѣдующимъ представить всеподданнѣйшимъ докладомъ, не благоугодно ли будетъ повелѣть, разсмотря узаконенія о наслѣдствѣ, по неясности коихъ рождаются различныя мнѣнія, постановить правила и оныя обнародовать, дабы всякій, вѣдая въ точности свое право, не вчиналъ дѣла, которое въ пользу его рѣшено быть не можетъ.

Министръ юстиціи предложеніемъ Правительствующему Сенату изъяснялъ, что сообразныя обстоятельства дѣла сего съ существующими узаконеніями о правѣ наслѣдованія, какъ то: Уложенія 17 главы пунктами 1-мъ и 2-мъ, указомъ 1770 года марта 15, Высочайше подтвержденнымъ докладомъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 29 ноября 1804 года и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 9 день сентября 1811 года, по подобному же дѣлу капитанши Фроловой съ ассесоршею Челищевой и подпоручицею Мальцовой, находитъ онъ, что на основаніи сихъ узаконеній, Варвара Тургенева, яко рожденная отъ Петра Лутовинова, роднаго брата умершему бездѣтно вотчиннику Ивану Лутовинову, вступаетъ во всѣ

(*) П. С. З. 12193.

(**) П. С. З. 13428.

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта, т. IV, ч. 3, стр. 485—492. (Ред.)

права отца своего и замѣняетъ лицо его; а по коренному узаконенію сестра при братѣ не вотчинницъ; почему все имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, не отъемлемо должно принадлежать племянницѣ его, Варварѣ Тургеновой, такъ какъ бы оно принадлежало самому отцу ея, Петру Лутовинову, при которомъ сестра его, Елисавета Аргамакова, никакого участія въ ономъ имѣть не могла. Указъ же 1764 года іюня 19, послѣдовавшій по частному дѣлу князей Сонцовыхъ - Засѣкнскихъ, равно Новоуказныя статьи 7184 и 7185 годовъ, а также и указъ 7200 года, не могутъ уже быть нынѣ пріемлемы въ основаніе къ разрѣшенію подобныхъ дѣлъ, по коннѣ Его Императорское Величество, замѣтивъ разнообразность, въ 11 день іюля 1804 года Высочайше указать соизволивъ Общему Правительствующаго Сената Собранію, сдѣлать ясное и точное постановленіе, какъ поступать въ таковыхъ случаяхъ, и представить свое мнѣніе. Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ, изложивъ коренныя узаконенія объ образѣ наследованія, и представя противоположность онымъ, происходящую отъ Новоуказныхъ статей 7184 и 7185 годовъ, изъяснялъ, что статьи сіи, хотя неоднократно были измѣняемы, но за всѣмъ тѣмъ, при рѣшеніи дѣлъ принимались оныя за дѣйствительныя, и отъ того происходили разнообразныя рѣшенія, въ прекращеніе коихъ и въ предупрежденіе могущихъ быть впредь отъ того ошибокъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагалъ: при рѣшеніи такого рода дѣлъ впредь слѣдовать коренному закону Уложенію. Каковое мнѣніе въ 29 день ноябрю 1804 года, на поднесенномъ отъ Сената докладѣ и удостоено Высочайшей конфирмаціи. За таковымъ новымъ и яснымъ законоположеніемъ, нельзя уже приводить въ основаніе, ни указа 1764 года, ни Новоуказныхъ статей, яко уже совершенно отмѣненныхъ, ниже входитъ вновь съ докладомъ по такому предмету, который былъ уже въ сужденіи и получили Высочайшее окончательное разрѣшеніе, на основаніи коего подобныя дѣла съ того времени вершились, какъ въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, въ особенности же дѣло капитанши Фроловой съ Челищевой и Мальцовой, совершенно однородное съ настоящимъ дѣломъ Аргамаковой съ племянницею ея Турге-

невою, Государственнымъ Совѣтомъ рѣшено тѣмъ, что имѣніе послѣ бездѣтно умершаго поручика Чичерина, какъ дошедшее къ нему отъ отца его, такъ и собственно имъ пріобрѣтенное, яко по смерти его превратившееся уже въ родовое, велѣно отдать родной племянницѣ его, по отцѣ Фроловой, и сіе рѣшеніе въ 9 день сентября (1811 года) удостоено также Высочайшаго утвержденія; слѣдовательно не вмѣстно уже никакое сомнѣніе на счетъ и благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое по узаконенному порядку переходитъ отъ брата къ брату, а за смертью его, къ сыну или дочери, замѣняющихъ его лицо. Основываясь на сихъ ясныхъ узаконеніяхъ, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ Сенаторовъ и рѣшеніямъ уѣзднаго суда и гражданской палаты, полагалъ онъ, Министръ юстиціи, имѣніе оставшееся послѣ Ивана Лутовинова, какъ родовое, такъ и собственно имъ пріобрѣтенное, утвердить за племянницею его, братникою дочерью, Тургеновою, а генералъ-майоршѣ Аргамаковой, въ притязаніи ея на участіе въ томъ имѣніи, яко неимѣющимъ законнаго основанія, отказать.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласнаго мнѣнія семь Сенаторовъ, а шесть Сенаторовъ остались противнаго тому мнѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи, принятое большинствомъ голосовъ гг. Сенаторовъ, правильнымъ, и съ приведенными имъ законами согласнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное, съ таковымъ при томъ дополненіемъ, чтобы онъ замѣнилъ гг. Сенаторамъ, какъ основывавшимъ по дѣлу сему мнѣніе на законахъ давно отмѣненныхъ, такъ и предполагавшему пересмотръ всѣхъ узаконеній о наследствѣ, что не убѣдился изъясненіемъ оберъ-прокурора и Министра юстиціи противу ихъ мнѣній, безъ всякаго со стороны ихъ на то возраженія, дѣлаютъ они напрасную только проволочку тяжущимся, и обременяютъ Высочайшую особу разрѣшеніемъ споровъ ихъ, въ такомъ дѣлѣ, гдѣ существующій законъ столь ясенъ, что никакого разномыслия быть не могло бы, если бы не употребили они узаконеній, отмѣненныхъ въ 1804 еще году.

1820 г. марта 15, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить, съ тѣмъ однакожъ, чтобы на предполагаемое Де-

партаментомъ замѣчаніе Сенаторамъ по сему дѣлу, испросить Высочайшее соизволеніе.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 21 апрѣля 1820 года.

р) По дѣлу о раздѣленіи между грекороссійскими и грекоуніатскими церквами суммы 200 т. золотыхъ, завѣщанной покойнымъ уніатскимъ офиціаломъ Примовичемъ, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомирѣ миссіи и семинаріи, и оспариваемой наслѣдниками его.

1820 г. августа 5. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3 департамента, о раздѣленіи между грекороссійскихъ и грекоуніатскихъ церквей суммы 200 т. золотыхъ, записанной покойнымъ уніатскимъ офиціаломъ *Примовичемъ*, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомирѣ миссіи и семинаріи.

Въ 1776 и 1782 годахъ, Кіевскій офиціалъ Примовичъ записалъ, на устроеніе и содержаніе въ городѣ Житомирѣ миссіи и семинаріи, 200 т. польскихъ золотыхъ наличнаго капитала, и распредѣлялъ разныя суммы свои и движимость для уніатскихъ и католическихъ церквей.

По смерти Примовича, въ 1783 году послѣдовавшей, наслѣдники его, Блонскіе, производили искъ въ Житомирскомъ градскомъ судѣ, о уничтоженіи распоряженіи Примовича; но рѣшеніемъ онаго суда 1791 года сентября 26, споръ ихъ признанъ неправильнымъ, кромѣ того, что присуждена имъ сумма, оставшаяся нераспредѣленною Примовичемъ, 28,610 золотыхъ, которую они и получили.

Послѣ сего рѣшенія, по прошествіи болѣе десяти лѣтъ, то есть въ 1803 году, тѣ же наслѣдники, объ оныхъ же суммахъ и имуществѣ произвели искъ вновь, въ Кіевскихъ судебныхъ мѣстахъ; о чемъ дѣло поступило на ревизію въ Сенатъ и препровождено было на заключеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, опредѣлялъ слѣдующее: такъ какъ офиціалъ Примовичъ, о благопріобрѣтенномъ имѣніи своемъ самъ учинилъ

распоряженіе, которое утверждено тогдашнимъ правительствомъ на сеймѣ и подтверждено послѣ бывшимъ польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ; статута же Литовскаго раздѣла 7 въ артикулѣ 1 постановлено: «что сознано будетъ предъ Нами Государемъ или предъ Нашимъ главнымъ судомъ, оное безъ перенесенія въ другія повѣстовыя книги, почитается важнымъ»; то за симъ, наслѣдники Примовича, коихъ самъ онъ не сдѣлалъ участниками своего имущества, не имѣютъ никакого права, вопреки волѣ фундатора воспользоваться фундушми по записи и по завѣщанію Примовича, какъ для бывшей Житомирской миссіи, такъ и для Радомысльской церкви предоставленными. Что же принадлежитъ до того, куда нынѣ слѣдуетъ, по несуществованію Житомирской миссіи, обратить фундушъ назначенный на миссію и семинарію, то поелику грекоуниты суть греки, которые по обстоятельствамъ прежняго времени присоединились къ римской церкви и признали надъ собою начальство папы римскаго, съ сохраненіемъ однакоже всѣхъ обрядовъ греческой церкви; сверхъ того большая часть церквей и народа грекоунитскаго исповѣданія, для коихъ учрежденъ Примовичемъ фундушъ, и самая миссіонерская въ Житомирѣ церковь обращены въ грекороссійское исповѣданіе, то фундушъ Примовича, какъ по записи, такъ и по завѣщанію его, яко учрежденный для проповѣдниковъ слова Божія и для образованія духовнаго юношества, долженъ быть раздѣленъ по пропорціи, или по количеству церквей, присоединенныхъ къ грекороссійскому исповѣданію и оставшихся въ уніи, такимъ образомъ, что бы проценты съ части капитала слѣдующаго для духовенства грекороссійскаго исповѣданія, обращались на Волинскую

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 134.

грекороссійскую семинарію, въ коей пригото-
вляется юношество къ духовному званію, для
тѣхъ же отъ униі присоединенныхъ прихо-
довъ, а проценты съ части капитала, слѣдую-
щаго для духовенства грекоунитскаго исповѣ-
данія, обращались на Луцкую грекоунитскую
семинарію, въ коей также образуется духовное
юношество, для оставшихся въ грекоунитскомъ
исповѣданіи приходоѡ; самые же капиталы
находились бы въ государственномъ заемномъ
банкѣ; какая же часть суммы, по количеству
церквей, должна принадлежать грекороссій-
скому духовенству и какая грекоунитскому,
Сенатъ предоставляетъ учинить разсчисленіе
Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго про-
свѣщенія, и поелику изъ представленія рим-
ско-католической духовной коллегіи 2 департа-
мента, учиненнаго къ нему, Министру, въ
1818 году, по донесенію Луцкаго епископа
видно, что 200 т. золотыхъ записанные офи-
ціаломъ Примовичемъ на устроеніе и содержа-
ніе Житомирской миссіи и семинаріи, а послѣ
имъ же увеличенные до 252,460 золотыхъ, на-
ходятся въ цѣлости у разныхъ помѣщиковъ
Кіевской и Волынской губерніи, съ обеспече-
ніемъ на ихъ имѣніяхъ; что изъ сего капитала
93,770 золотыхъ отданы были самимъ фунда-
торомъ помѣщику Михаилу Третьяку на узакон-
енные проценты, съ обеспеченіемъ на его
имѣніяхъ; что по смерти Михаила Третьяка,
сыновья его отдали отцовскія имѣнія въ
конкурсъ, по суду коего предоставлена была
Житомирской миссіи, за означенный долгъ,
часть имѣнія Яроповецъ, а нынѣ Сенатъ пола-
гаетъ, что бы весь вышеупомянутый капиталъ
находился въ государственномъ заемномъ
банкѣ, то Кіевскому и Волынскому губер-
нскимъ правленіямъ предписать, дабы они,

истребовавъ чрезъ кого слѣдуетъ отъ означен-
наго епископа свѣдѣніе, у кого именномъ изъ
помѣщиковъ Кіевской и Волынской губерніи
означенныя суммы находятся, всѣ оныя, на
законномъ основаніи взыскавъ съ тѣхъ по-
мѣщиковъ, отправили въ государственный
заемный банкъ; при чемъ Кіевскому губер-
нскому правленію дополнить, чтобы оно и отъ
наслѣдниковъ помѣщика Третьякастребо-
вало сумму 93,770 золотыхъ; буде же они отъ
таковаго платежа откажутся, въ такомъ слу-
чаѣ, предоставленную Житомирской миссіи за
сея долгъ часть имѣнія Яроповецъ, продавъ
съ публичнаго торга, по предписаннымъ на
сея случай правиламъ, внесло бы и выручен-
ную за сея имѣніе сумму въ государственный
заемный банкъ.

Поелику же симъ положеніемъ Сената, со-
гласно съ заключеніемъ Министра духов-
ныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, отсу-
ждается часть фондушевой денежной суммы отъ
унитскихъ къ грекороссійскимъ церквамъ;
каковыя суммы конфирмованнымъ 13 ноября
1801 года докладомъ Сената отбирать отъ
нихъ, безъ особливаго Монаршаго соизволенія,
запрещено; то посему Правительствующій
Сенатъ имѣніе свое объ ономъ и предста-
вляетъ въ Высочайшее соизволеніе.

Министръ юстиціи призналъ заключеніе Пра-
вительствующаго Сената по сему предмету пра-
вильнымъ, съ каковымъ соглашался и Госу-
дарственнаго Совѣта Департаментъ Граждан-
скихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оно
утвердить.

1820 г. августа 16, заключеніе Департамента
въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта
утверждено и Высочайше утверждено 2 фев-
рала 1821 года.

е) По дѣлу о бракѣ умершаго ротмистра Игнатія Желтухина, совершен-
номъ съ крестьянкою Настасіею Федоровою, при живни мужа ея, и объ
оставшемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ имѣніи, оспаривае-
момъ сестрою его, женою надворнаго совѣтника, Анисьею Григорьевою.

1820 г. августа 12. (*) Слушанъ докладъ
Правительствующаго Сената Общаго Собранія
Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о бракѣ
умершаго ротмистра Игнатія Желтухина,

совершенномъ съ крестьянкою Настасьею
Федоровою, при живомъ ея мужѣ, и объ остав-
шемся послѣ него, Желтухина, недвижимомъ
имѣніи.

По прошенію означеннаго Желтухина,
именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 іюля

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 143.

1802 года Всемилостивѣйше дозволено дочери его, Аннѣ, съ законною его женою до брака рожденной, принять фамилію его и вступить во всѣ права по роду и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія.

18 декабря 1806 года, сестра Желтухина, надворная совѣтница Анисья Григорьева, во всеподданѣйшемъ прошеніи изъясняла, что братъ ея называлъ помянутую Анну прижитою яко бы съ дѣвкою Настасьею Федоровою, но она вовсе не дѣвка, а двороваго матери ея человѣка, Ивана Семенова, жена, съ кою оны, уѣхавъ въ 1801 году Тульской губерніи въ село Рудаково, обвинчался тамъ скрытымъ образомъ отъ живаго мужа, и нынѣ у матери ея находящагося, и принявъ за основаніе бракъ сей, чрезъ взятіе изъ Тульской консисторіи свидѣтельства, испросилъ Высочайшее соизволеніе на дачу оной незаконной, и не его дочери, фамиліи своей и на вступленіе во всѣ права законнымъ дѣтямъ принадлежащія. А когда братъ ея въ маѣ мѣсяцѣ 1806 года лишенъ людьми его жизни, то названная имъ своею дочерью, незаконная дочь крестьянки, вступила въ наслѣдство всего движимаго и недвижимаго имѣнія его, кому она, просительница, одна законная наслѣдница, и объ отдачѣ коего, гдѣ она ни искала, никто, за силою означеннаго Высочайшаго указа приступить къ тому не осмѣлился, — просила: уничтожа представленныя братомъ ея свидѣтельства, имѣніе возвратитъ ей, яко законной наслѣдницѣ.

Сіе прошеніе Григорьевой, по Высочайшему повелѣнію отъ 20 февраля 1807 года, препровождено въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы оный сдѣлалъ кому надлежитъ предписаніе, объ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, въ просьбѣ сей означенныхъ, и о томъ, что по слѣдствію открыто будетъ, донесъ Его Величеству, присоединя при донесеніи и свое мнѣніе.

Правительствующій Сенатъ, наложивъ на оставшееся по смерти Желтухина имѣніе запрещеніе, о произведеніи слѣдствія предписалъ Московскому губернскому правленію, а для изысканія о взятыхъ изъ Тульской консисторіи свидѣтельствахъ, сообщилъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Московское губернское правленіе донесло Сенату, что еще въ 1802 году производимо было розысканіе о бракѣ Желтухина, и когда отъ Коломенскаго дворянскаго предводителя

предлагаемо было тамошнему земскому суду взять отъ Желтухина свѣдѣніе, на комъ оны женаты, гдѣ и когда вѣнчанъ, то земскій судъ рапортовалъ, что Желтухинъ выполнить сего не можетъ потому, что замѣченъ помѣшаннымъ въ умѣ; при чемъ представилъ отобранныя того 1802 года декабря 20, отъ матери его, Желтухина, двороваго ся человѣка Ивана Семенова и отъ священника Федорова показанія, коими изъяснили:

Желтухина, что сынъ ея женатъ, означеннаго Семенова, на законной женѣ, Настасьѣ Федоровой, вѣнчанной съ нимъ, Семеновымъ, 1788 года октября 27, которая назадъ тому лѣтъ одиннадцать отъ него, Семенова, съ сыномъ ея, увезена и съ нимъ обвиняна.

Семеновъ показалъ тоже, добавя, что оны съ нею, Федоровою, до увоза жилъ года съ три.

Священникъ Федоровъ, утверждая о бракѣ, сходственно съ ними, удостовѣрялъ объ ономъ тѣмъ еще, что на вѣнчаніе ихъ и обыскъ при церкви имѣется.

1803 года Настасья Федорова подавала, покойному Московскому Митрополиту, Платону, просьбу, что до вѣнчанія ея съ Семеновымъ, имѣла она беззаконное сожитіе съ Желтухинымъ; во время же бытности его на службѣ въ С. - Петербургѣ, свекровь ея, Авдотья Желтухина, въ 1788 году октября 27 насильнымъ образомъ выдала ее за упомянутаго Семенова, убѣдивъ къ вѣнчанію, погоста Лужковъ священника, Федорова; однако же по обвиняніи она, отъ того Семенова, не имѣвъ съ нимъ супружескаго дѣйствія, отлучилась въ ту же ночь къ матери ея въ село Лахово, гдѣ и жила до возвращенія Желтухина изъ С.-Петербурга, а по пріѣздѣ его взята была къ нему и жила съ нимъ 1789 года въ С.-Петербургѣ, а съ 1796 года въ армию, и прижила до брака пять человѣкъ; 1801 же года іюля 15 сочеталась съ нимъ законнымъ бракомъ.

Священникъ Федоровъ противъ сего показалъ, что оны вѣнчали означенныхъ, Семенова и Федорову, по полюбовному согласію, и по обвиняніи она жила съ мужемъ безотлучно годъ, а на другой годъ Желтухинъ бралъ ее отъ мужа къ себѣ въ домъ и наконецъ увезъ въ полкъ; при чемъ и обыскъ о бракѣ ихъ представилъ.

Изъ обыска сего видно, что оный учиненъ 1788 года октября 27 съ показанія самихъ брачавшихся, Семенова и Федоровой, что ко

вступленію ихъ въ супружество никакого препятствія не имѣется, и что они вступаютъ въ оное по согласію, а не по принужденію, какъ отъ родителей, такъ и отъ помѣщиковъ; въ чемъ за нихъ и за родителей ихъ, а также и вмѣсто помѣщика, капрала Желтухина, что онъ позволяетъ вступить имъ въ бракъ, за слѣпотою его, той церкви дьячекъ и села Андреевскаго діаконъ, Васильевъ, руки приложили.

Сей обыскъ составленъ на особомъ листѣ, а не въ книгѣ.

8 марта 1803 года, погоста Лужковъ прихожане, поданнымъ Митрополиту прошеніемъ, защищая невинность священника, изъясняли, что просьба Настасьи Федоровой несправедлива, ибо всѣмъ, какъ имъ прихожанамъ, такъ и окрестнымъ благороднымъ, и поселянамъ извѣстно, что она вѣнчана по добровольному желанію и жила съ мужемъ своимъ два года; Желтухинъ же началъ ее отъ него брать по прошествіи сихъ лѣтъ, а не тогда, когда она была въ дѣвкахъ, и чтобы въ сіе время она съ Желтухинымъ имѣла беззаконное сожитіе, о томъ и слуховъ не было; да и онъ въ то время былъ малолѣтнимъ и жилъ въ селѣ Горбовѣ, а Федорова въ деревнѣ Ляховой.

Крестьянинъ Семеновъ, въ собраніи консисторіи, при священникѣ Федоровѣ, подтвердилъ, что онъ вѣнчанъ съ Федоровою по добровольному ихъ согласію, и съ перваго дня бракосочетанія жилъ съ нею неразлучно не болѣе какъ недѣли двѣ, а послѣ того, нѣсколько разъ отлучался по паспортамъ, но возвращаясь жилъ съ нею по прежнему, всего же жительства съ нею, со вступленія въ бракъ и съ отлучками, было года два съ половиною, а потомъ она увезена Желтухинымъ.

Въ семь состояло прежнее изысканіе, и резолюціею Митрополита Платона заключено, объявить просительницѣ, какъ она вѣнчана въ Тульской епархіи, то и можетъ просить тамъ.

При изысканіи же, вслѣдствіе предписаній Правительствующаго Сената, Настасья Федорова показала, что дочь ея, Анна, рождена 1791 года февраля 5, Коломенской округи въ селѣ Малъзинѣ, крещена въ церкви погоста Хотянинова; воспріемниками были: села Протопопова діаконъ Парфоновъ и помѣщица Вечеслова; прижита же она съ Желтухинымъ и находится въ замужествѣ за прапорщикомъ Любавскимъ, а по совершеніи ея съ Желтухи-

нымъ брака, рожденъ ею сынъ, Филаретъ, и состоитъ обще съ дочерью ея, Анною, подъ ея опекунствомъ.

Секретарша Вечеслова и діаконъ Парфоновъ, бытіе ихъ при крещеніи означенной Анны, подтвердили.

Сторонніе разныхъ селеній помѣщики и крестьяне всего 26 человекъ, подъ присягою показали, что Настасья Федорова выдана въ замужество безъ принужденія, и что она съ крестьяниномъ Семеновымъ жила въ согласіи года три безъ малаго, а потомъ, назадъ сему лѣтъ 14, увезена была Желтухинымъ. Сверхъ сего четверо добавили, что она увезена, по примѣчанію ихъ, беременною.

При производствѣ сего слѣдствія, означенная Федорова представила отысканныя въ бумагахъ умершаго Желтухина, писанныя 1803 года, отъ имени крестьянина Семенова, двѣ оригинальныя просьбы, заготовленныя, одна къ Митрополиту Платону, а другая Тульскому преосвященному Меодію, обѣ за рукоприкладствомъ, вмѣсто Семенова, за неумѣніемъ грамотѣ, бывшей дѣвicy, Аписы Желтухиной, а нынѣ по мужѣ Григорьевой.

Сими прошеніями Семеновъ объявлялъ принужденность брака его съ Федоровою, показывая, что онъ съ нею и сожитія не имѣлъ, и что допрашиваясь онъ въ Московской духовной консисторіи, по напоеніи его отъ священника Федорова пьянымъ, и по наученію его, что показалъ, не упомянуть;—просилъ о передпросѣ его вновь.

Григорьева, отозвавшись, что она къ симъ прошеніямъ руки не прикладывала, просила о подписи подъ ея руку изслѣдовать; но судъ, поданное отъ нея прошеніе, возвратилъ потому, что сіе рукоприкладство, по свидѣтельству Коломенскихъ присутственныхъ мѣстъ секретарей и канцелярскихъ служителей, найдено съ другими ея, Григорьевой, подписаніями сходственно.

Святѣйшій Синодъ далъ знать Сенату:

1) Что по метрическимъ книгамъ 1788 года, бракъ Семенова съ Федоровою значитя.

2) Что тотъ Семеновъ находится въ живыхъ и жительствуетъ при помѣщицѣ его Авдотѣ Желтухиной.

3) Что Настасья Федорова съ двумя ея дочерьми, Анною и Маріею, отпущена была Игнатіемъ Желтухинымъ на волю 1800 года мая 4, и въ отпущной именована дворовою женкою,

вдовою, а въ 1801 году іюля 15, съ нимъ Желтухинымъ, она обвинена и въ томъ же году ноября 5, по просьбѣ ея, дано ей о бракѣ свидѣтельство; о прижитой же до брака дочери Аннѣ, Желтухину, изъ Тульской консисторіи, свидѣтельства дано не было.

Потомъ 1808 года марта 16 Настасья Желтухина, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ изъясняда, что показанія капральши Желтухиной и священника Федорова не имѣютъ никакого законнаго уваженія, ибо они, бывъ участниками въ насиліи брака, не могутъ иначе говорить, какъ въ свое оправданіе, а обыски представлены отъ священника на оторванномъ лоскутѣ, а не въ книгѣ, и безъ подтвержденія троекратными публикаціями, почему она и полагаетъ, что при вѣнчаніи ея и обысковъ никакихъ не было, а сочинены оныя, для представленія Митрополиту; что показанія о житіи ея съ Семеновымъ по вступленіи въ бракъ, опровергаются собственными показателями, во времени, противорѣчіями, да и 26 человекъ приняты во свидѣтельство безъ всякой на нихъ ссылки, а нѣкоторые изъ нихъ и свидѣтелями быть не могутъ, ибо два человека свидѣлствуютъ о дѣлѣ бывшемъ почти за 20 лѣтъ, имѣя сами отъ роду, одинъ около 20, а другой съ небольшимъ 20 лѣтъ; слѣдственно свидѣлствуютъ о томъ, чего знать не могутъ, и вообще не обнаружено, какихъ кто изъ означенныхъ свидѣтелей лѣтъ, во время насильнаго ея вѣнчанія, были, и видѣнное или слышанное свидѣлствуютъ. Видѣть они дѣйствія сего не могли, ибо никто при томъ изъ нихъ не былъ, а слышанное, или по донесенію другихъ показываемое, въ судахъ по закону приемлемо быть не можетъ. Многіе свидѣтели такіе, кои одолжены отъ свекрови ея деньгами, а нѣкоторые состоятъ въ родствѣ съ Семеновымъ, да и допрашиваны они, въ отсутствіе ея, засѣдателемъ, имѣвшимъ съ нею ссору, а отъ сего произошло, что спрошены изъ иныхъ деревень по одному, а изъ иныхъ, какъ будто по выбору, по два только человека, а не повальный учиненъ обыскъ, который, когда у истца съ отвѣтчикомъ не будетъ общихъ ссылокъ, надлежало чинить по закону; что къ воспріятію брачнаго вѣнца побуждаемы они были съ Желтухинымъ долговременнымъ сожитіемъ, и побѣгомъ въ то время самага крестьянина, который скрывался болѣе пяти лѣтъ, по каковой причинѣ и закон-

ные браки, по принятымъ церковью правиламъ, уничтожаются, тѣмъ болѣе, что о вѣнчаніи ея съ Семеновымъ болѣе 15 лѣтъ было отъ ихъ стороны безгласно; претензіи же послѣ 10 лѣтъ, по манифесту 1775 года, уничтожаются; почему и просила, уничтожа искъ Григорьевой, имѣніе мужа ея отдать ей во владѣніе съ дѣтьми.

Правительствующій Сенатъ, для заключенія о законности или незаконности брака Желтухина, предавалъ дѣло сіе въ разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, въ которомъ послѣдовало слѣдующее опредѣленіе:

Какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего открылось, что Настасья Федорова съ крестьяниномъ Семеновымъ дѣйствительно повѣнчаны 1788 года октября 27 дня, по предварительномъ учиненіи надлежащаго обыска, чѣмъ и доказывається, что между ними, Федоровою и Семеновымъ, не было никакого правильнаго къ бракосочетанію препятствія, и что оное совершенно по добровольному ихъ согласію, подтвержденному волею родителей и помѣщика ихъ, а не по принужденію отъ нихъ; почему она, Федорова, при жизни того мужа ея, выходитъ въ замужество за другаго, не имѣла права и свободы, а потому бракъ ея съ Желтухинымъ, яко учиненный въ противность слова Божья и правилъ святыхъ отецъ, есть незаконный и недѣйствительный. Что же касается до приводимыхъ ею, Федоровою, въ опроверженіе брака ея съ крестьяниномъ Семеновымъ обстоятельствъ, какъ то: 1) о принужденіи ея къ оному и 2) что обыскъ составленъ на особомъ листѣ, а не въ книгѣ, то оныя не заслуживаютъ вниманія потому, а) что о такомъ принужденіи, если бы оное было дѣйствительно, надлежало ей, по силѣ Уложенія 10 главы 251 пункта, объявить въ положенный онымъ срокъ, чего ею не учинено; но напротивъ того, о взаимномъ ихъ, Семенова и Федоровой, къ супружеству произволеніи, сверхъ обыска и показанія о семъ священника Федорова, также показанія самага крестьянина Семенова, удостовѣряетъ еще свидѣтельство 26 человекъ подъ присягою допрошенныхъ и б) обыскъ не можетъ лишиться дѣйствительности своей потому, что сдѣланъ былъ такимъ образомъ, еще прежде постановленія Святѣйшаго Синода, о запискѣ таковыхъ брачныхъ актовъ въ особыхъ шнурозапечатанныхъ книгахъ.

Потомъ Правительствующаго Сената 1 департаментъ дѣло сіе, для положенія мнѣнія и

исполненія Высочайшаго повелѣнія, по состоянію имѣнія въ Московской губерніи, препроводилъ въ 7 департаментъ. Здѣсь, Настасья Федорова, поданнымъ прошеніемъ изъясняла, что когда Григорьева просила Коломенскій уѣздный судъ о учиненномъ подъ ея руку, незнаемо кѣмъ, подъ прошеніями, заготовленными къ подачѣ преосвященнымъ, рукоприкладствѣ, изслѣдовать, а тотъ судъ, за сдѣланнымъ о рукѣ свидѣтельствомъ, отказалъ, то Григорьева на сіе опредѣленіе нигдѣ не просила, а осталась онымъ довольною, но было ли изъясненное крестьяниномъ Семеновымъ отрицаніе отъ нея Настасьи, и показаніе о насильномъ его съ нею повѣнчаніи, утвержденное подписью самою просительницею, Григорьевою, въ виду и въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, ей неизвѣстно; почему и просила отнестись въ Синодъ, дабы оный, въ утвержденіи брака ея съ Желтухинымъ, рѣшеніе учинилъ на основаніи законовъ.

Въ 7 Сената департаментѣ произошли по сему дѣлу разныя мнѣнія; почему оное и перенесено въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, которое мнѣніемъ полагало: какъ при подачѣ ротмистромъ Желтухинымъ всеподданнѣйшаго прошенія, и во время послѣдовавшаго на оное Высочайшаго 1802 года іюля 3 указа, обстоятельства, что онъ, Желтухинъ, женатъ былъ на крестьянской женѣ, Настасьѣ, отъ живаго мужа, въ виду не было, и какъ бракъ его, Желтухина, съ оною женою Святѣйшимъ Синодомъ уничтоженъ, то по сему и не можетъ уже рожденная отъ нихъ, Анна, принять фамилію ротмистра Желтухина и вступить во всѣ права по роду

и наслѣдію законнымъ дѣтямъ принадлежащія, а оставить ее, Анну, какъ находящуюся уже въ замужествѣ за прапорщикомъ Любавскимъ, равно и брата ея, Филарета, отъ Желтухина послѣ брака, яко свободно рожденнаго, въ настоящемъ ихъ званіи; затѣмъ имѣніе ротмистра Желтухина предоставить во владѣніе родной его сестрѣ, надворной совѣтницѣ Григорьевой, буде кромѣ нея другихъ наслѣдниковъ нѣтъ. Что же принадлежитъ до крестьянской женки, Настасьи Федоровой, жительствующей въ отлучкѣ отъ перваго мужа ея столь долгое время, то слѣдуетъ ли ей находиться по правиламъ святыхъ отецъ при томъ мужѣ ея, Семеновѣ, или отъ онаго быть свободною, сіе обстоятельство предоставить разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Министръ юстиціи, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ доклада Правительствующаго Сената, изъяснилъ, что онъ заключеніе Сената по сему дѣлу признаетъ правильнымъ, съ каковымъ соглашаясь и Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1820 г. сентябрь 9. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе по сему дѣлу Общаго Правительствующаго Сената Собранія правильнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы сынъ Желтухина, прижитый съ крестьянкою, Федоровою, фамилію Желтухина не назывался.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 10 апреля 1823 года.

т) По дѣлу поручика Петра Сысоева съ помѣщиками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ Валмасовыми, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Федора Макшеева.

1821 г. января 14 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу поручика (Петра) Сысоева съ помѣщи-

ками, мичманомъ Павломъ и штабсъ-капитаномъ Никаноромъ Валмасовыми, о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ смерти гвардіи капрала Федора Макшеева.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе:

По смерти означеннаго Макшеева, послѣдо-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 6.

вавшей въ 1809 году, къ имѣнію его, пришедшему по матери, изъ рода Валмасовыхъ, объявили себя наслѣдниками: съ одной стороны, показанные мичманъ и штабсъ-капитанъ Валмасовы, а съ другой, поручикъ Сысоевъ.

Въ представленныхъ, при началѣ дѣла сего, какъ отъ Валмасовыхъ, такъ и отъ Сысоева родословныхъ, значить, что у родоначальника Валмасовской фамиліи, Юрья (Юрьева) Валмасова, было четыре сына, а именно: Ларіонъ, Иванъ, Даниилъ и Дружина, и что Данилова потомства нынѣ не имѣется, а потомство Иваново пресѣклось смертью Макшеева, и за тѣмъ остаются наслѣдниками: въ колѣнѣ Ларіона,—Павелъ и Никаноръ Валмасовы, а въ родѣ Дружины,—Сысоевъ.

Валмасовы, доказывая себя однихъ наслѣдниками къ вышеупомянутому Макшееву имѣнію, при самомъ началѣ дѣла, отвергали Сысоева отъ наслѣдства потому, что онъ другой фамиліи и что мать его была не Валмасова, а Шухертова (на чемъ единственно и Мышкинскій уѣздный судъ основался въ отказѣ Сысоеву отъ наслѣдства); но по вступленіи дѣла сего въ Ярославскую гражданскую палату, начали Валмасовы показывать, что у предка ихъ было только три сына, и что Дружина Валмасовъ, отъ коего Сысоевъ ведетъ свое поколѣніе, есть только однофамилецъ, а не сынъ предку ихъ, и въ семъ случаѣ утверждались на справкѣ Вотчиннаго департамента, изъ коей видно, что въ имѣніи Юрья Валмасова дѣлились только три его сына: Ларіонъ, Иванъ и Даниилъ. Сысоевъ же доказывалъ, что онъ не можетъ быть удаленъ отъ наслѣдства по матери, за неимѣніемъ въ потомствѣ Дружины Валмасова другихъ мужеска пола наслѣдниковъ; а къ доказательству того, что Дружина точно былъ сынъ, Юрья Валмасова, представилъ полученную имъ отъ Московскихъ герольдмейстерскихъ дѣлъ справку, въ которой по спискамъ 7130 и 7153 годовъ показаны: съ начала Юрій Юріевъ сынъ Валмасовъ, а потомъ Ларіонъ, Иванъ, Даниилъ и Дружина, Юрьевы дѣти, Валмасовы.

Ярославская гражданская палата, а наконецъ и Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ (въ которое поступило дѣло сіе, за разногласіемъ Сенаторовъ 4 департамента), признавая недостаточными представляемые Сысоевымъ доказательства, къ утвержденію того, что у

Юрья Валмасова былъ четвертый сынъ Дружина, рѣшеніями своими утвердил оставшееся послѣ Макшеева имѣніе за Валмасовыми, а Сысоеву отъ наслѣдства отказали.

Но Сысоевъ, къ доказательству права своего, при всеподданнѣйшемъ Государю Императору прошеніи, представилъ вновь вынесенную имъ изъ Вотчиннаго департамента справку, въ коей означается, что предокъ Сысоева, Дружина Валмасовъ, былъ родной братъ Ларіону Валмасову, отъ коего спорщики, Валмасовы, происходятъ, а слѣдственно и сынъ, Юрію Юрьеву сыну Валмасову.

По такому прошенію Сысоева, воспослѣдовало, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее повелѣніе, о новомъ пересмотрѣ дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ. (*)

Въ ономъ произошли разныя мнѣнія:

13 Сенаторовъ полагали, чтобы оставшееся послѣ смерти Макшеева имѣніе, дошедшее къ нему изъ рода Валмасовыхъ, съ собранными съ онаго, во время нахождения его въ управленіи опеки, доходами, раздѣлить на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну отдать мичману и штабсъ-капитану Валмасовымъ, а другую поручику Сысоеву.

А 5 Сенаторовъ заключали, что какъ представленная Сысоевымъ справка о родѣ Валмасовыхъ, нигдѣ въ нижнихъ инстанціяхъ по началу еще не разсматривана, то оную обще съ дѣломъ и препроводить въ Ярославскую гражданскую палату, дабы она поручила Мышкинскому уѣздному суду, представленные отъ Сысоева документы съ дѣломъ, разсмотрѣть и постановивъ рѣшеніе, дать сему дѣлу законное направленіе.

По такому разногласію, дѣло представлено было Министру юстиціи, который, когда по разсмотрѣніи онаго, согласился съ мнѣніемъ большинства Сенаторовъ, то въ силу Высочайшаго манифеста 1802 года сентября 8 статьи 13 повелѣвающей: «дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи окончательно рѣшать по большинству голосовъ, а большинство составляютъ двѣ трети»,—Правительствующій Сенатъ, принимая основаніемъ представленную отъ самихъ Валмасовыхъ, при началѣ дѣла сего родословную и собственное ихъ показаніе, означающія, что у Юрья Валмасова былъ четвертый сынъ, Дружина, отъ коего происходитъ проситель

(*) См. Арх. Гос. Совѣта Журн. Деп. Законовъ т. IV, ч. 2 стр. 579—584. (Ред.)

Сысоевъ, а равноѣрно и вышензясненныя представленныя со стороны Сысоева справки Московскихъ герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, изъ коихъ въ послѣдней, поднесенной при всеподданнѣйшемъ прошеніи, именно показывается, что означенный предокъ Сысоева, Дружина Валмасовъ, былъ родной братъ Ларіону, а слѣдственносынъ Юрью Юрьеву сыну Валмасову; постановилъ: оставшееся послѣ смерти Макшеева имѣніе, дошедшее къ нему по матери, изъ рода Валмасовыхъ, съ собранными съ онаго, во время нахождения

его въ управленіи опеки, доходами, раздѣлѣтъ на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну отдать мичману и штабсъ-капитану Валмасовымъ, а другую поручнику Сысоеву.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключение Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1821 г. февраля 16, заключение Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 21 марта 1821 года.

у) По дѣлу вдовы подпоручика Транбецкой, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи Путятъ.

1821 г. апрѣля 22 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу вдовы подпоручицы Транбецкой, о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія отца ея, прапорщика Кириллы и матери Авдотьи Путятъ.

Означенные Путятъ въ 1795 году дочери своей, Прасковья, выданной въ замужество за дворянина Транбецкаго, дали рядную запись въ томъ, что отдали они ей въ приданое, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, на часть ея земли изъ дачъ, принадлежащихъ къ селу Ермолину и пустошѣ Ситниковой, смежной къ дачѣ мужа ея, деревни Сосонкина, 200 десятинъ да крестьянъ мужеска 7 и женска 7 душъ, съ тѣмъ, чтобы ей того имѣнія при жизни ихъ не продавать и не закладывать. Въ полученіи сего имѣнія она дала росписку, подъ коею и мужъ ея въ числѣ свидѣтелей подписался.

А 1799 года Транбецкая, изъ числа полученныхъ ею по записи крестьянъ, мужеска 6 и женска 4 души, по купчей крѣпости продала обратно упомянутому отцу своему.

Отецъ же ея, того же года, далъ ей, Транбецкой, запись въ томъ, что онъ, въ уравненіе противъ другихъ дѣтей, отдалъ ей изъ покупнаго имѣнія мужеска 4 и женска 3 души съ принадлежащею къ нимъ землею съ тѣмъ, чтобы ей болѣе ничего не просить.

По смерти Кириллы Путятъ, случившейся

въ 1811 году, Прасковья Транбецкая начала просить о выдѣлѣ изъ имѣнія отца и матери указной части.

Напротивъ того братья ея, корнетъ Давыдъ и коллежскій секретарь Афанасій Путятъ, произвели споръ въ томъ, что ей изъ имѣнія родителей ничего не слѣдуетъ, ибо она при жизни ихъ награждена.

Транбецкая же возражала, что хотя ей по записи и назначено было имѣніе, но отецъ ея, вынужденно, по безденежной купчей, 1799 года, изъ числа того имѣнія обратилъ къ себѣ мужеска 6 и женска 4 души, о чемъ и явка отъ нея была подана, а ей того же года отдалъ доставшихся ему по купчей мужеска 4 и женска 3 души съ землею, но не въ уравненіе, а въ замѣнъ обращенныхъ имъ по купчей; землю же по 1-й рядной, по случаю объявленнаго отъ дяди Никифора Путятъ спора, никогда не владѣла и не владѣть.

Смоленская гражданская палата 1815 года, по большинству голосовъ, заключила: Транбецкой въ выдѣлѣ указной части изъ всего оставшагося послѣ отца и матери имѣнія отказать, ибо она при жизни ихъ получила по записямъ имѣніе, а буде она назначенною ей землею 200 десятинами не владѣтъ, то предоставить ей о томъ просить особо.

На сіе рѣшеніе палаты Транбецкая принесла въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу.

Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, предва-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 84.

рительно собиралъ разныя свѣдѣнія и дѣлахъ изысканія, по коимъ открылось, что была ли Транбецкою на счетъ безденежности купчей подана явка и введена во владѣніе отданнымъ имѣніемъ, за истребленіемъ непріателемъ дѣлъ, выправиться не можно; при повальномъ же обыскѣ доказано, что она отданною по рядной землею не владѣла и не владѣетъ, а крестьяне, назначенные по рядной, оказались по 5 ревизіи написанными за нею.

Затѣмъ Сенатъ 1819 года полагалъ: согласно рѣшенію палаты, Транбецкой въ выдѣлѣ изъ всего имѣнія указной части отказать; а буде она назначеннаго по рядной количества десятинъ и крестьянъ не получила, то отобравъ изъ владѣнія братьевъ, ввести ее во владѣніе; понесенные же ею отъ невладѣнія имѣніемъ убытки, предоставить отыскивать судомъ по формѣ.

Когда же Смоленская гражданская палата донесла, что слѣдующая по рѣшенію Сената земля 200 десятинъ ей, Транбецкой, отдана съ роспискою, а Транбецкая напротивъ того показала, что она приняла ее только на бумагѣ; отведенная же ей земля, никогда во владѣніи родителей ея не была и находится у двоюроднаго брата ея, Дмитрія Путята, а крестьяне и вовсе отводимы не были, — то Сенатъ, по сему противорѣчію, Смоленскому губернскому правленію предписывалъ, чтобы оно учредило особую комиссію, которой поручить сдѣлать о той землѣ и крестьянахъ розысканіе; по коему открылось, что назначенные ей по ряднымъ крестьяне по 5 и

6 ревизіямъ писаны были за Транбецкою, а землею по 1-й рядной записи владѣнія не имѣла и не имѣетъ; по плану же внутренняго размежеванія дачъ села Ермолина и пустоши Ситниковой, Транбецкая владѣлицею въ оныхъ не показана, да и дачи сіи смежна съ дачею мужа ея, деревни Сосонкиной, не имѣютъ.

Почему Сенатъ нынѣ и опредѣляетъ: уничтоживъ 1-ую рядную запись, выдѣлать ей, Транбецкой, изъ всего оставшагося послѣ отца ея, Кириллы и матери Авдоты Путята имѣнія, на основаніи указа 17 марта 1731 года, указную часть, зачтя въ оную, какъ владѣемая ею 2 души, такъ и проданныя въ 1799 году отцу 6 душъ; но поелику въ предъидущемъ опредѣленіи рядная запись, по немѣнью вновь открывшихся обстоятельствъ, утверждена была Сенатомъ въ своей силѣ, то не приступая къ отмене собственнаго своего опредѣленія, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ, на основаніи указа 3 сентября 1765 года (*), Высочайшаго соизволенія на уничтоженіе рядной и на выдѣлъ указной части; съ чѣмъ согласился и Министръ юстиціи.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1821 г. мая 2, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 8 июня 1821 года.

ф) По дѣлу о претензіи Карла Бера на имѣнія: Шлезъ и Абаусгофъ, пріобрѣтенныя покупкою Ульрихомъ-Иоганомъ Беромъ.

1821 г. марта 27, іюня 17 и 30. (*) Комиссія прошеній, на основаніи Высочайшаго указа даннаго оной въ 4 день іюля 1820 года, внесла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, при журналѣ своемъ, дѣло, находившееся въ разсмотрѣніи ея по всеподданнѣйшей жалобѣ полковника, графа (Отто) *Кейзерлинга*, по довѣренности помѣщика Ульриха-Иогана *фонъ Бера* 4-го, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по

дѣлу съ бывшимъ ассесоромъ Тукумскаго оберъ-гауптманскаго суда, Карломъ *фонъ Беромъ*, объ имѣніи Шлезъ и Абаусгофъ.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, препроводивъ при отношеніи отъ 8 марта 1820 года прошеніе по означенному дѣлу, уполномоченнаго отъ дворянства Курляндской губерніи, графа (Карла) Медема, объявилъ, что Его Императорское Величество

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 162.

(*) П. С. З. 12469.

Высочайше повелѣтъ соизволилъ, дабы означенное прошеніе рассмотрѣно было въ Комиссіи прошеній, и по извѣстности о познаніяхъ въ законовѣднїи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Соколова и статскаго совѣтника (Мартына) Гена, Государь Императоръ соизволяетъ, дабы производство онаго по Комиссіи особенно поручено было ихъ вѣдѣнію.

Дѣло сіе представляетъ споръ со стороны ассесора, Карла фонъ Бера, присвоивающаго себѣ въ Курляндіи имѣніе, купленное Попенскимъ помѣщикомъ, Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ 4-мъ, у родственника ихъ, умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го.

Ассесоръ, Карлъ фонъ Беръ, право свое основываетъ на фамилномъ договорѣ родоначальника ихъ, учиненномъ въ 1608 году, и другихъ актахъ между потомками впослѣдствіи постановленныхъ, и, представляя себя ближайшимъ наслѣдникомъ, доказываетъ, что послѣдній владѣлецъ означеннаго имѣнія, Ульрихъ-Георгъ Беръ 3-й, по силѣ помянутаго фамилнаго договора, не могъ ни продавать имѣнія, ни передавать правъ своихъ на оное иначе, какъ ближайшему въ наслѣдіи родственнику, что помянутый договоръ основанъ на правѣ первородства и слѣдственно учреждаетъ маіоратство. Съ противной же стороны возражается, что ближайшимъ наслѣдникомъ, послѣ Ульриха-Георга 3-го, состоялъ Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, но онъ отъ правъ своихъ отрекся, что по немъ ближайшій родственникъ есть покущикъ имѣнія, Ульрихъ-Іоганъ 4-й, и что фамилный договоръ не содержитъ въ себѣ правъ первородства, ибо допускаетъ дѣлимость имѣнія между наслѣдниками.

Вмѣстѣ съ притязаніемъ къ означенному имѣнію, представляются еще по дѣлу требованія кредиторовъ по долгамъ, какъ самаго продавца, Ульриха-Георга 3-го, такъ и покущика имѣнія, Ульриха-Іогана 4-го; со стороны же уполномоченнаго отъ Курляндскаго дворянства, графа Медема, представляется, что допущенными Правительствующимъ Сенатомъ основаніями, къ рѣшенію настоящаго дѣла, нарушаются права Курляндіи и потрясается общій кредитъ.

Обстоятельства дѣла сего, въ журналѣ Комиссіи прошеній изложенныя, состоятъ въ слѣдующемъ:

1608 года ноября 25 дня, Іоганъ Беръ, первый родоначальникъ Беровъ, и четыре его

сына, заключили о недвижимомъ своемъ имѣніи, какъ для себя, такъ и для потомковъ своихъ въ ненарушимую обязанность родонаслѣдственный договоръ, коимъ постановили: поелику Іоганъ Беръ, отецъ, имѣетъ въ Германіи и Лифляндіи разныя имѣнія, которыя были всегда признаваемы родонаслѣдственными имѣніями, то хочетъ, чтобы оныя имѣнія, не взявша ничего, поступили въ видѣ родонаслѣдственныхъ и родовыхъ имѣній во владѣніе четырехъ его сыновей и ихъ мужескихъ наслѣдниковъ, оставаясь въ родѣ Беровъ по мужескому колѣну,—не отчуждаемыя въ чужой родъ. Буде же одинъ изъ нихъ, Беровъ, или всѣ они умрутъ, оставя по себѣ сыновей, то послѣ каждого въ недвижимыхъ и оставшихся родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ ихъ, наслѣдуютъ сыновья его и рожденные отъ нихъ потомки по нисходящей линіи, доколѣ оная продолжаться будетъ, и всѣ ихъ помѣстья покупкою, контрактомъ, наслѣдствомъ или инымъ образомъ, изъ чужаго владѣнія (полученныя) имѣтъ имъ и удерживать за собою потомственно и онымъ принадлежать на всегда къ родонаслѣдству. А въ случаѣ одинъ, или нѣсколько изъ нихъ, не оставитъ по себѣ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, его, Бера отца, и сыновей его часть, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ наслѣдниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ, по нисходящей линіи, доколѣ линія сія продолжаться будетъ, а по совершенномъ пресѣченіи и сей линіи, въ другую линію, и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій мужескаго пола наслѣдникъ, изъ числа Беровъ, долженъ получать умершаго часть изъ имѣній собственныхъ и потомственныхъ и оною владѣть. Дочери же, и ихъ наслѣдники, изъ владѣнія оными исключаются и вовсе къ тому не способны. Запрещаются всѣ вредныя и бесполезныя раздѣлы, особенно же такіе, чрезъ которые владѣльцы имѣній получаютъ будутъ менѣе 1.000 талеровъ достовѣрныхъ ежегодныхъ доходовъ.

Если онъ, Беръ отецъ, или одинъ, или нѣсколько изъ его сыновей, имѣтъ будутъ надобность въ деньгахъ, коихъ получить не возможно будетъ, безъ записанія въ залогъ ихъ родонаслѣдственныхъ имѣній, то имѣетъ тотъ, или другой, таковыя деньги занять у ближайшаго родоваго наслѣдника, или родственника, записавъ, заложивъ, или уступивъ ему свою изъ

имѣній часть. Буде же таковой ближайшіи родовой наслѣдникъ, или родственникъ, не возможетъ ему помочь деньгами, то имѣетъ онъ, съ вѣдома, по совѣту, съ согласія ближайшаго родонаслѣдника и всѣхъ родственниковъ, по довольномъ торгованіи, записать нѣкоторую часть изъ имѣнія въ залогъ постороннему лицу, занимая однако же подъ залогъ онаго не болѣе 3.000 талеровъ. Когда же подъ залогъ родовыхъ ихъ имѣній занято болѣе 3.000 талеровъ, и изъ оныхъ что либо отчуждено, то сіе само по себѣ да будетъ ничтожно, недѣйствительно и не обязательно, и наслѣдникъ не обязанъ къ заплатѣ его долговъ, составляющихъ болѣе вышеозначенной суммы, а должны таковыя долги платить наслѣдники собственности умершаго, или наслѣдники его по завѣщанію.

Если тотъ, или другой изъ нихъ, Беровъ, наслѣдниковъ и потомковъ ихъ, нынѣ или впредь по какимъ бы то причинамъ ни было, не пожелаетъ оставить за собою части своей изъ наслѣдственныхъ имѣній, и пользоваться оною, и вознамѣрится продать оную, то по силѣ сего наслѣдственного договора вправдѣ продать таковую часть свою не иному кому, какъ токмо ближайшему родовому наслѣднику или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому ихъ колѣну; и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы, по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, въ конхъ оныя находятся. Кто же таковыя помѣстья или имѣнія отчуждаетъ изъ родонаслѣдства и участія въ ономъ, то тотъ, или тѣ, кои часть свою продадутъ, исключаются сямъ отъ всякой надежды принимать участіе, въ случаѣ открывающагося наслѣдства при смертныхъ случаяхъ, что либо изъ Беровыхъ ихъ имѣній, лишаясь оной на вѣчныя времена, развѣ тотъ, который продалъ свою часть, приобрѣтетъ другія имѣнія во всемъ равныя проданнымъ имѣніямъ, въ которыхъ другіе по мужескому ихъ колѣну могли бы равномѣрно наслѣдовать такъ, какъ бы таковая его часть не была продана, но осталась въ числѣ родонаслѣдственныхъ имѣній.

Если владѣльцы родовыхъ и родонаслѣдственныхъ ихъ имѣній будутъ насильственно лишены своей части, не подавъ тому повода такъ, что они никакими способами не возмужутъ получить тѣхъ имѣній въ возвратъ, въ такомъ случаѣ принять ихъ, или одного изъ нихъ, должны другіе родственники и родовые

наслѣдники и дать часть ихъ изъ прочихъ родовыхъ имѣній, или же удовлетворить ихъ деньгами, по произволению владѣльцевъ и по количеству ежегодныхъ доходовъ.

Поелику и общими законами постановлено, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ дѣти, буде учинились виновными, родителями лишены быть могутъ вовсе наслѣдства, то они, Беры, симъ постановляютъ: что означенные общіе, по предмету лишенія наслѣдства, законы, симъ въ Беровомъ ихъ племени не уничтожаются, но паче они, и мужескаго пола наслѣдники ихъ, не только въ отношеніи сыновей и дочерей, но въ случаѣ неимѣнія дѣтей, въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, кои послѣ нихъ наслѣдовать могутъ, имѣть будутъ свободу и власть лишать таковыхъ наслѣдства, какъ въ поперечной, такъ и въ нисходящей линіяхъ, буде тотъ или другой заслужитъ, то по постановленнымъ въ общихъ, о лишеніи наслѣдства законахъ, причинамъ.

По смерти Югана Бера, четыре сына его: Вернеръ, Дидрихъ, Юганъ и Фридрихъ Беры, договоромъ 19 декабря 1613 года, раздѣлили между собою имѣнія, оставшіяся послѣ отца ихъ, съ подтвержденіемъ родонаслѣдственного договора 1608 года.

Изъ сихъ, Юганъ умеръ въ 1645 году бездѣтенъ, почему учинили между собою соглашенія два сына, Дидриха, съ двоюродными братьями своими, Берами, о наслѣдственномъ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго Югана Бера.

Въ документѣ по сему случаю въ 1647 году состоявшемся, по утвержденіи фамильнаго договора 1608 года, сказано слѣдующее: «Лифляндскія вотчины, которыя послѣ смерти дяди нашего, Фридриха, по правамъ и естеству всѣмъ намъ двоюроднымъ братьямъ достанутся»; далѣе сказано: «Германскія имѣнія со всѣми принадлежностями, оставленныя покойнымъ дядею, Юганомъ-Фридрихомъ Беромъ, пакы раздѣлить и каждому участюкъ свой въ нихъ назначить должно; при томъ же оказалось, что по вычетѣ большихъ долговъ и другихъ податей, такового раздѣленія мызъ съ удобностію нельзя будетъ предпринять»; — то по симъ уваженіямъ, они наслѣдники, учинили между собою добровольную сдѣлку.

Въ 1667 году Ульрихъ 1-й, внукъ учредителя фамильнаго договора, и къ кому стеклось все Лифляндское имѣніе Беровъ, духовнымъ завѣщаніемъ назначилъ наслѣдниками

недвижимыхъ своихъ имѣній четырехъ сыновей своихъ, а пятому младшему сыну, назначилъ 60 т. золотыхъ наличными деньгами.

Въ разсужденіи будущихъ наследственныхъ и смертныхъ случаевъ, онъ, завѣщатель, постановилъ слѣдующее: буде одинъ изъ сыновей его, коимъ назначилъ онъ въ удѣлъ имѣніе, умретъ безъ сыновей, то ближайшій по немъ имѣть поступить на его мѣсто, и затѣмъ, изъ слѣдующихъ, всегда одинъ на мѣсто другаго, дабы прочіе всѣ имѣли и могли получить недвижимыя имѣнія на равныхъ условіяхъ; въ сходство Беровыхъ родонаследственныхъ и наследственныхъ договоровъ, сообразно коимъ дѣти его, завѣщатели, при всѣхъ смертныхъ случаяхъ имѣютъ между собою раздѣляваться.

Если же бы, въ семъ завѣщателя послѣднемъ распоряженіи, также и въ Беровыхъ родонаследственныхъ договорахъ, чего не доставало, или не содержалось, то въ томъ сообразоваться слѣдуетъ съ земскими узаконеніями и обычаями сего края, соотвѣтственно приговору и соглашенія добрыхъ людей.

Въ 1748 году Ульрихъ-Георгъ 3-й получилъ по дарственной записи, отъ бабки своей, урожденной Сакенъ, мызу Абау.

Будучи послѣдній въ линіи, нынѣ уже умершій, Ульрихъ-Георгъ 3-й, въ 1810 году 21 октября объявилъ Пильтенской ландратской коллегіи, что какъ бракъ его бездѣтенъ и съ нимъ пресѣкается мужеская линія изъ Шлекскаго дома, то онъ, ссылаясь: 1) на постановленія о продажѣ родонаследственныхъ имѣній, въ родонаследственномъ договорѣ 1608 года; 2) Пильтенскихъ статутовъ 2 части 8 титула на § 1-й, въ коемъ значить, «буде кто намѣренъ продать родовое имѣніе, тотъ долженъ оное предложить ближайшему родственнику по отцѣ»; потомъ прописываетъ, что онъ, не имѣя вѣрной родословной, находится въ сомнѣніи, кому имѣніе по смерти его поступить должно во владѣніе, къ помѣщику ли Попенскому, Ульриху 4-му Беру, или къ помѣщику Угалепскому, Дидриху; то онъ преднамѣреваемую продажу доводитъ посредствомъ сего объявленія до обоихъ ихъ свѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы они, по 26 ноября того же 1810 года, доставили отзывъ, намѣрены ли оба означенные члены фамиліи и родонаслѣдства и кто именно изъ нихъ, по учиненіи между собою наследственного порядка, воспользуясь постановленнымъ договоромъ и законами преимуществомъ сво-

имъ, пріобрѣсти покупкою предлагаемыя имъ чрезъ сіе, на законномъ основаніи и на присокупленныхъ къ сему условіяхъ, родовыя имѣнія: Шлекъ, Палгенъ и Циркаленъ вмѣстѣ съ мызою Абау, или нѣтъ; — въ первомъ случаѣ имѣть быть тотчасъ приступлено къ заключенію о покупкѣ и продажѣ контракта; — въ противномъ же, продастъ онъ имѣнія другому кому либо изъ фамиліи Беровъ, на тѣхъ же условіяхъ, по вышепомянутымъ постановленіямъ фамильнаго договора.

На сіе Ульрихъ - Иоганъ 4-й, (который послѣ купилъ имѣніе) 15 ноября 1810 года подалъ возраженіе, противъ объявленныхъ на продажу условій, признавая имѣніе маіоратствомъ, себя къ наслѣдству ближайшимъ, и пѣяснялъ, что касается до подведенныхъ Ульрихомъ - Георгомъ 3-мъ словъ договора 1608 года, на коихъ основываетъ онъ право на продажу имѣній, то Ульрихъ-Иоганъ ссылается вновь на духовную Ульриха 1-го 1667 года, которая состоя въ противорѣчій съ договоромъ 1608 года, яко подробнѣйшее и позднѣйшее фамильное постановленіе, имѣть предъ онымъ преимущество, и между прочимъ содержитъ сіе постановленіе: «буде одинъ изъ сыновей завѣщателя умретъ безъ сыновей, то ближайшій по немъ имѣть поступить на его мѣсто, и затѣмъ, изъ слѣдующихъ, всегда одинъ послѣ другаго, дабы прочіе всѣ имѣли и могли получить недвижимыя имѣнія на равныхъ условіяхъ, какъ выше показано». Сіе предписаніе, опредѣляющее какимъ образомъ должно происходить родовое наслѣдованіе, явно нарушилось бы, если позволено будетъ въ нарушеніи правъ законнаго наслѣдника продавать по произволу родовое имѣніе, за самопроизвольную цѣну. Если же допустить, что можно торговать родонаслѣдственными имѣніями, то общее благосостояніе участвующихъ въ родонаслѣдствѣ лицъ, чрезъ частную выгоду, того или другаго изъ нихъ, скоро разрушится, и учрежденіе родонаслѣдства приблизится къ своему уничтоженію. Наконецъ, что подведенный § Пильтенскихъ статутовъ, также сюда не относится, ибо земскій законъ отиѣняется фамильнымъ закономъ; — а по сему протестуетъ онъ, Ульрихъ 4-й, противъ объявленія Ульриха 3-го по всему содержанію онаго.

Но потомъ, 12 іюня 1813 года, не задолго предъ смертію (за 15 дней), Ульрихъ 3-ій и Ульрихъ 4-й, заключили между собою договоръ

и продажу имѣній за 100.000 рублей серебромъ; въ договорѣ семъ, явленномъ 19 июня въ Пильтенской ландратской коллегіи, сказано между прочимъ: «если бы учиненная Ульриху 4-му уступка имѣнія, паче чаянія не могла имѣть дѣйствія въ семъ видѣ, то оной имѣть качество и названіе купли или продажи формально учиненной, или другое названіе къ законному ея дѣйствию способствующее». Нотариусъ засвидѣтельствовалъ, что по внятномъ прочтеніи сего акта, Ульрихъ 3-й, признавъ оный, подписалъ веденною имъ, нотариусомъ, рукою, при трехъ свидѣтеляхъ, на томъ договорѣ подписавшихся.

Сверхъ того, 15 января 1814 года, Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, далъ отъ себя Ульриху 4-му запись, явленную того же года мая 5 дня въ Пильтенской ландратской коллегіи, коею уступаетъ Ульриху 3-му правъ свое на наслѣдіе, яко ближайшій родственникъ умершаго Ульриха 4-го, передавъ сему послѣднему всѣ сопряженные съ онымъ права свои. Если же сей актъ не возможетъ имѣть силы и дѣйствія поступной записи, имѣть почитаться дарственной записью.

По вступленіи во владѣніе, Ульрихъ-Юганъ учинилъ эдиктальный вызовъ всѣмъ имѣющимъ какія либо претензіи къ купленнымъ имъ имѣніямъ, 29 августа 1813 года, съ назначеніемъ послѣдняго срока для явки 12 ноября 1814 года. На сей вызовъ, сверхъ кредиторовъ, явился Карлъ-Филиппъ Беръ, и противъ означенной продажи и уступки протестовалъ.

Пильтенская ландратская коллегія, выведи доказательства, что въ родонаслѣдствѣ Берровъ, дѣлешь имѣнія допущенъ, что по договору 1608 года позволено продавать имѣнія каждому изъ Берровъ, а не ближайшему только наслѣднику, что Ульрихъ 3-й могъ не возбранно распорядиться мызою Абаусгофъ, и что продажа 1813 года, бывъ подтверждена судебнымъ свидѣтельствомъ, имѣетъ полную силу, рѣшеніемъ 13 ноября 1816 года постановила: хотя представленными фамильными договорами, относительно наслѣдованія мужескаго пола членовъ между собою, и постановленъ наслѣдственный по степенямъ порядокъ въ боковой линіи, однако же ближайшій, на основаніи фамильнаго договора, по родству наслѣдникъ умершаго продавца, Ульриха Бера 3-го, не можетъ быть назначенъ потому, что родослов-

ныя, по которымъ въ прочемъ уступатель, Дидрихъ Беръ, состоящій въ 7-й степени родства, есть ближайшій родственникъ умершаго продавца и съ онымъ ближайшимъ родственникомъ состоитъ отвѣтчикъ съ братьями, не имѣютъ никакой законной силы доказательства; но между тѣмъ по сему дѣлу ничего не зависитъ отъ приведенія въ извѣстность ближайшаго, по родовому договору, наслѣдника потому, что отвѣтчикъ, яко законный покущикъ, имѣетъ имѣніе Шлекъ, на основаніи договора 25 ноября 1608 года, въ неоспоримомъ владѣніи. При томъ же умершій продавецъ, Ульрихъ Беръ 3-й, могъ распорядиться мызою Абаусгофъ совершенно неограниченно, почему истцу, ассесору Карлу Бору, въ учиненномъ имъ искѣ отказывается, проторы же взаимно уничтожаются.

Въ свидѣтельствѣ, представленномъ суду Карломъ Беромъ, сказано: что отецъ его былъ Германъ, а дѣдъ, оберъ-егермейстеръ, владѣлецъ мызы Цаденъ.

Въ доказательство правъ своихъ Карлъ-Филиппъ утверждалъ:

1) Что по фамильному учрежденію наслѣдство должно идти по линіямъ, а не по степенямъ, и основано оно на правѣ первородства.

2) Изъ постановленія, о соблюденіи родственнаго равенства, выводитъ истецъ, что безпомѣстный изъ Берровъ, при упраздненіи какого либо изъ родовыхъ имѣній, долженъ быть предпочтительнѣе владѣющему уже помѣстьемъ, дабы всѣ члены фамиліи имѣли недвижимыя имѣнія.

3) Что учиненная продажа недействительна потому, что продажа родовыхъ имѣній сама по себѣ запрещена, а допускается только ближайшему родовому наслѣднику, по оцѣнкѣ, да и сіе постановленіе не можетъ относиться до Ульриха 3-го, ибо онъ бывъ бездѣтенъ, не могъ подвергнуться установленному по договору наказанію.

4) Что Ульрихъ 3-й, во время продажи, бывъ одержимъ тѣлесною и душевною слабостью, не имѣлъ надлежащей способности къ таковому дѣйствию.

5) Что самъ отвѣтчикъ въ 1810 году оспаривалъ возможность продажи.

6) Что уступатель Дидрихъ, происходитъ самъ отъ 3-ей линіи и приходится продавцу родственникомъ по восходящей линіи, а наслѣдство въ родѣ Берровъ учреждено по нисходящей линіи;

слѣдовательно никакого права на наслѣдство не имѣетъ.

7) Что мыза Абаусгофъ, и по договору 1608 года и по духовной 1748 года, должна остаться въ соединеніи съ мызою Шлекъ.

Противъ сихъ доводовъ Ульрихъ 4-й объявлялъ:

1) Что фамильный договоръ 1608 года именно предполагаетъ наслѣдственный по степенямъ порядокъ и не устанавливаетъ права первородства, напротивъ даже допускаетъ дѣлимость имѣній съ тѣмъ однакоже, чтобы участки раздѣленныхъ имѣній приносили владѣльцамъ оныхъ не менѣе 1.000 талеровъ достовѣрнаго ежегоднаго дохода. Сверхъ же того упоминается въ ономъ о братскомъ равенствѣ и дозволяется лишать наслѣдства, какъ въ происхожденіи, такъ и въ боковыхъ линіяхъ; что все нельзя согласить съ правомъ первородства, по коему наслѣдуетъ только одинъ, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ. Основатели означеннаго выше родонаслѣдства, имѣли въ виду благосостоянія всей фамиліи Беровъ вообще, а не преимущество и предпочтеніе одной особой отрасли оной.

2) Постановленіемъ о братскомъ и родственническомъ равенствѣ, заключившіе договоръ 1608 года, изъявили только намѣреніе, чтобы при позволительномъ раздѣлѣ имѣній, была мѣра между наслѣдниками равныя права имѣющими.

3) Ссылается на Пильтенскій статутъ 3 части 1 титула § 15 и другія постановленія, чтобы въ боковой линіи ближайшей, по исчисленной степени родства, во всѣхъ отрасляхъ былъ назначасмъ наслѣдникомъ.

4) Что оцѣнка при продажѣ назначена для того, чтобы знать купленное въ обмѣнъ проданнаго, равноцѣнно ли? дабы продавецъ не былъ подверженъ наказанію, и что договоръ 1608 года не требуетъ, чтобы продавецъ имѣлъ дѣтей.

5) Что ничѣмъ не доказано, что продавецъ, Ульрихъ 3-й, былъ въ разслабленіи такъ, что не могъ на продажу дать добраго согласія; но если бы дѣйствительно и былъ онъ въ такомъ состояніи, то имѣніе Шлекъ досталось бы ему, Ульриху 3-му, и безъ сего, яко законному преемнику.

6) Отклоняетъ поданную имъ прежде протестацію, на объявленіе Ульриха 3-го, о продажѣ имѣнія.

7) Оporочиваетъ фамильное постановленіе о пріобрѣтенномъ имѣніи Абаусгофъ, которое есть распоряженіе чужою собственностью и въ семь видѣ недѣйствительно. Сверхъ того показываетъ, что изъ пріобрѣтенныхъ членами фамиліи Беровъ имѣній, болѣе 40 въ продолженіи 100 лѣтъ продано; почему постановленіе, чрезъ таковое долговременное и частое нарушеніе, потеряло силу и дѣйствіе свое.

По апелляціи Карла-Филиппа Бера, дѣло сіе перенесено было въ 3-й департаментъ, а оттуда, за разногласіемъ, въ Общее Собраніе Сената.

Въ Сенатъ поступила еще просьба полковника, графа Кейзерлинга, по довѣренности кредиторовъ, имѣющихъ на мызахъ Шлекъ и Абаусгофъ свои капиталы, которою, на споръ ассессора Бера противу ихъ претензій, возражаетъ, что фамильный договоръ 1608 г. недѣйствителенъ потому, что въ немъ не упоминается о Курляндіи, что оный нигдѣ не явленъ, не записанъ и остается сокрытымъ болѣе 200 лѣтъ, и что не запрещено закономъ вѣрить въ долгъ владѣльцамъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената, согласно мнѣнію Сенатора барона Корфа, состоялось 3 ноября 1819 года слѣдующее опредѣленіе:

Хотя помянутую учиненную въ 1813 году продажу имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, Пильтенская ландратская коллегія признаетъ дѣйствительною, основываясь на словахъ «или одному изъ Беровъ, по мужскому колѣну нашему, въ законномъ бракѣ рожденному», конми будто бы дозволено продавать сіи имѣнія каждому Беру (не только ближайшему родственнику), но несправедливость сего заключенія обнаруживается изъ вышеприведенныхъ словъ (договора 1608 года) «не другому кому какъ ближайшему родовому наслѣднику»; равнымъ образомъ и изъ словъ, какъ выше сказано, коими именно сдѣлана ссылка на прежде упомянутое въ договорѣ распоряженіе, что имѣніе переходитъ къ брату или ближайшему агнату или швердмагену, урожденному Беру. Да и слово нѣмецкое одег (или), находящееся въ договорѣ, весьма не рѣдко употребляется за соединительный союзъ, и тогда только дѣлается раздѣлительнымъ, когда предшествуетъ ему союзъ еntweder (либо); по каковымъ доводамъ имѣнія сіи должны были поступить не къ иному кому, какъ ближайшему родственнику по отцѣ, или агнату умершаго продавца, Ульриха Бера. А если бы слова «или Беру изъ нашего муже-

скаго поколѣнія» распространить (какъ полагаетъ Пильтенская коллегія), на всѣхъ Беровъ, то опредѣлительное выраженіе «не иному кому какъ ближайшему родовому наслѣднику» оказалось бы не только совершенно излишнимъ, но выѣстъ и противнымъ смыслу и цѣли всего договора.

Сверхъ того продажа недѣйствительна еще по слѣдующимъ причинамъ:

1) Что по силѣ фамильнаго договора позволено было продавать родонаслѣдственные имѣнія тому только, кто не хотѣлъ болѣе удерживать ихъ за собою, а нигдѣ не разрѣшено продавать оныя на случай смерти; а покущикъ вступилъ во владѣніе имѣніемъ по смерти продавца. (*)

2) Что продажу учинить можетъ тотъ только, кто еще въ здравой памяти и въ совершенныхъ силахъ, а Ульрихъ Беръ 3-й находился уже на смертномъ одрѣ, при совершеніи оной и не могъ даже управлять рукою своею. Рыцарскаго же права по 45 главѣ, подверженной таковой слабости людей, распоряженія на счетъ имѣнія вѣдно почитать недѣйствительными.

3) Что въ 1810 году, противъ намѣренія Ульриха Бера 3-го, продать означенныя имѣнія, Ульрихъ Беръ 4-й протестовалъ, хотя же онъ оправдывалъ ту протестацію заблужденіемъ, но такое извиненіе не достаточно, ибо изъ дѣла не видно, чтобы, по силѣ Римскаго права, онъ доказалъ свое заблужденіе.

4) Что узаконенный Римскимъ правомъ, передачи и введенія во владѣніе въ 6-ти недѣльный срокъ, учинено не было, и

5) Что оцѣнка при сей покупке учинена не была.

Договоръ 1608 года опредѣляетъ, что имѣнія сіи должны достаться во владѣніе ближайшаго родового наслѣдника, а по родословной происходятъ какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, отъ одного и того же родоначальника съ продавцемъ; оба они состоятъ съ симъ послѣднимъ въ 9-й степени родства; но истецъ происходитъ отъ перваго, отвѣтчикъ же отъ третьяго колѣна. Поелику же словами договора 1608 года; «въ случаѣ пресѣченія одной линіи, имѣніе должно перейти въ другую», ясно опредѣлено наслѣдованіе по линіямъ, то и естественно, что стар-

шая линія имѣетъ преимущественное право на наслѣдство, какъ и въ 169 § Курляндскихъ статутовъ означено: «отецъ не можетъ лишить старшаго сына принадлежащаго ему въ имѣніи права и передать оное второму или третьему сыну». Сіе объясняется еще болѣе Цигенгорнова Курляндскаго права, въ статьѣ о родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ § 658, въ которомъ значится: «для большаго поддержанія владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, введено въ Курляндіи между дворянствомъ право первородства, по которому наслѣдуетъ старшій сынъ». Хотя же Ульрихъ Беръ 4-й, въ поддержаніе своихъ претензій, приводитъ уступку Дидриха Бера, данную въ январѣ 1814 года, но и сей послѣдній, какъ изъ родословной видно, происходитъ отъ 3-го колѣна. Кромѣ того такая уступка сама по себѣ не дѣйствительна, ибо состоялась послѣ учиненнаго въ 1813 году продажнаго акта; а по сему не можетъ имѣть никакой силы на то, что произошло до ея совершенія. Да и при учиненномъ по имѣнію Шлекъ эдиктальномъ вызовѣ, на который надлежало отозваться каждому имѣющему какое либо на оное требованіе, сей Дидрихъ Беръ, ни самъ, ни въ лицѣ другаго не являлся и по сей причинѣ, преклюзивнымъ опредѣленіемъ 13 ноября 1814 года, выключенъ со всѣми своими предполагаемыми требованіями.

Посему Правительствующій Сенатъ и положилъ: отобрать имѣніе Шлекъ и Абаусгофъ съ ихъ принадлежностями, отъ Попенскаго владѣльца Ульриха Бера 4-го, отдать ихъ ассесору Карлу Беру, взыскавъ въ его пользу собранныя съ нихъ, по день отдачи Ульрихомъ Беромъ, доходы съ процентами, а кредиторамъ, имѣющимъ требованія записанныя на имѣніи Шлекъ, во время послѣдняго владѣльца Ульриха Бера 3-го, предоставить обратиться въ надлежащій судъ, поелику требованія всѣхъ займодавцевъ еще не разсматриваны нижнею инстанціею, и потому не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Тѣ же займодавцы, которые повѣрили Попенскому владѣльцу на счетъ Шлекскаго имѣнія, имѣютъ отыскивать на немъ самомъ свои требованія; а Карлъ Беръ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, долги сіи платить не обязанъ, напротивъ надлежитъ еще предоставить ему право отыскивать съ Ульриха Бера и убытки во время производствія дѣла причиненныя; по Карлъ Беръ, получая сіе имѣніе, долженъ за

(*) Ниже доказывается, что онъ вступилъ во владѣніе не по смерти, а при жизни еще продавца.

оное заплатить 3000 талеровъ, по силѣ фамильнаго договора.

На такое рѣшеніе Сената приношены всеподданнѣйшія жалобы:

а) отъ графа Кейзерлинга, по довѣренности Ульриха Бера 4-го, доказывающаго, что оное основано на ложномъ изложеніи обстоятельствъ и запутанномъ исчисленіи близости къ праву наслѣдованія. При чемъ представилъ разные документы, удостовѣряющіе между прочимъ, что вѣритель его введенъ во владѣніе купленнымъ отъ Ульриха 3-го имѣніемъ 19 іюня 1813 года, при жизни продавца, и за 8 дней до его смерти, что по свидѣтельству духовника, продавецъ до самой кончины сохранилъ здравый разумъ, что приводимые Сенатомъ Лифляндское Рыцарское право и Курляндскіе статуты, не дѣйствительны въ Пильтенской округѣ, имѣющей свои статуты; и наконецъ, что дѣдъ претендателя, Карла Бера, продалъ въ чужой родъ мызу Цадентъ, слѣдовательно, по словамъ фамильнаго договора, лишился съ потомствомъ своимъ права наслѣдовать въ родомъ имѣніи Беровъ,

б) отъ графа Медема, уполномоченнаго Курляндскимъ дворянствомъ, что рѣшеніемъ Сената нарушены права и законы курляндцевъ, обезпечивающіе право собственности.

По разсмотрѣніи Комиссіею прошеній дѣла сего и вышеозначенныхъ просьбъ, а равно поданной вновь ассесоромъ Карломъ Беромъ, защищающимъ права свои на ближайшее наслѣдство, членъ Комиссіи, статскій совѣтникъ Генъ, представилъ съ своей стороны особенное мнѣніе.

Въ семъ мнѣніи, сперва разбираетъ онъ права тяжущихся, потомъ выводитъ заключеніе на счетъ требованія кредиторовъ.

1. Относительно правъ тяжущихся.

Статскій совѣтникъ Генъ, повторивъ ходъ дѣла сего, обращается къ фамильному договору Беровъ 1608 года, и утверждая дѣйствительность онаго, не смотря на возраженіе, что договоръ сей не явленъ и не утвержденъ правительствомъ, ибо перваго нельзя было сдѣлать потому, что присутственныя мѣста учреждены въ Пильтенской округѣ позже, а послѣднее было излишне послѣ привилегіи короля Сигизмунда-Августа, объясняетъ, что невозможно не узнать изъ содержанія фамильнаго до-

говора той главной цѣли, которую имѣли всѣ тогдашніе подобныя сему фамильные договоры нѣмецкаго дворянства, къ коему принадлежало Лифляндское, частью по происхожденію своему, отъ части же по бывшей тогда связи съ Германскимъ государствомъ, имѣвшей основаніемъ сохраненіе блеска и имени фамилии. Отъ сего произошло всеобщее исключеніе потомковъ женскаго пола изъ наслѣдованія въ недвижимыхъ имѣніяхъ, доколѣ еще находится въ живыхъ кто либо изъ мужескаго колѣна; отъ сего произошло запрещеніе отчуждать какимъ либо образомъ изъ фамилии недвижимое фамиліальное имѣніе, какъ то все, въ Беровскомъ фамильномъ договорѣ 1608 года изображено, въ коемъ для достиженія намѣренія не отчуждать изъ фамилии имѣній, установлено бывшее тогда въ Лифляндіи въ обыкновеніи учрежденіе родонаслѣдства.

Посредствомъ же родонаслѣдства была только распространена собственность фамиліальныхъ имѣній и права наслѣдованія на всѣхъ членовъ фамиліи мужескаго поколѣнія, но въ обыкновенномъ порядкѣ наслѣдованія не послѣдовало никакой перемѣны, онымъ не было введено ни недѣлимость, ни первородство, ни же права маіоратства. Если бы сіе имѣло быть, то слѣдовало бы предписать оное именно. По сему во всѣхъ актахъ сего рода, установленія о порядкѣ наслѣдованія и неразѣлимости, суть самыя важныя и не рѣдко составляютъ большую часть оныхъ.

Въ помянутомъ фамильномъ договорѣ находится касательно сего слѣдующее: «буде одинъ изъ насъ, или всѣ мы рано или поздно умремъ, оставя послѣ себя законнорожденныхъ сыновей, то послѣ каждаго, въ недвижимыхъ и оставшихся родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ нашихъ, наслѣдуютъ сыновья его, а послѣ сихъ впредь, законнорожденные сыновья же ихъ и рожденные отъ нихъ потомки по нисходящей линіи, доколѣ оная продолжаться будетъ, и всѣ наши помѣстья, кои мы владѣли, съ свидѣтельствующими объ оныхъ письменными документами, и всѣмъ тѣмъ, что въ сихъ нашихъ Германскихъ и Лифляндскихъ помѣстьяхъ нами, или мужескаго пола наслѣдниками нашими, будетъ построено, исправлено починкою, или присовокуплено къ онымъ покупкою, контрактомъ, наслѣдствомъ, или инымъ образомъ изъ чужаго владѣнія, не изъменя ничево, имѣть имъ и удерживать за собою

потомственно, и онымъ принадлежать навсегда къ родонаслѣдству. А въ случаѣ одинъ или нѣсколько изъ насъ или наслѣдниковъ нашихъ мужскаго пола, неоставятъ по себѣ законнорожденныхъ сыновей, или оставшіеся рано или поздно умрутъ безъ законнорожденныхъ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, наша, и вышесказанныхъ сыновей нашихъ часть, изъ нашихъ и мужскаго пола наслѣдниковъ нашихъ, домовъ и помѣстій, съ свидѣтельствующими о томъ письменными документами, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ законнорожденныхъ мужскаго пола наслѣдниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ по отцѣ, урожденнымъ Берамъ и законнорожденнымъ мужскаго пола наслѣдникамъ ихъ, по нисходящей линіи, доколѣ сія линія продолжаться будетъ, а по совершенномъ пресѣченіи и сей линіи, въ другую линію и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій законнорожденный мужскаго пола наслѣдникъ, изъ числа Беровъ, долженъ получить умершаго часть изъ таковыхъ имѣній, ленныя ли они, или собственныя и потомственныя и оную владѣть, пользоваться и ее употреблять».

Въ другомъ же мѣстѣ изображено: «буде же во волѣ Всевышняго случится, что тотъ или другой, изъ насъ братьевъ, наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, умретъ бездѣтно, то часть его, въ нашихъ Германскихъ и Лифляндскихъ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ, въ силу сего наслѣдственного соглашенія и учрежденія, достается его, умершаго, брату, или ближайшему родственнику по отцѣ, яко наслѣдникамъ.»

Въ семъ постановленіи о порядкѣ наслѣдованія, какъ то ясно усматривается, были въ виду два главныхъ случая: 1) буде упразднится наслѣдство и когда еще будутъ лица мужскаго поколѣнія, происходяшія отъ умершаго владѣльца, въ семъ случаѣ наслѣдуетъ нисходящая линія исключительно и 2) когда при недостаткѣ въ нисходящей линіи способныхъ наслѣдниковъ, имѣніе умершаго переходитъ въ боковую линію, здѣсь всегда допускаются къ наслѣдованію ближайшіе къ умершему.

Сіе предназначеніе, чтобы въ боковыхъ линіяхъ всегда ближайшій родственникъ умершаго былъ его наслѣдникомъ, еще и въ другихъ мѣстахъ акта, и даже когда и мимоходомъ упоминается о наслѣдованіи, всегда

повторяется единообразно, такъ, что никакого не остается сомнѣнія о волѣ учредителей фамильнаго договора въ томъ, какъ понимать должно о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ;— и такъ напримѣръ постановлено на случай, еслибы дочери или наслѣдники по завѣщанію получили что либо изъ фамильныхъ имѣній, дабы имѣніе или имѣнія были безпрекословно возвращены, какъ выше сказано: умершаго ближайшему мужскаго пола наслѣднику, отъ насъ и нашихъ потомковъ рожденному. Потомъ сказано, чтобы дѣса не были истребляемы ко вреду ближайшихъ къ наслѣдованію родственниковъ. Когда по совершенномъ прекращеніи мужскаго поколѣнія Беровыхъ рода, наслѣдуетъ женское колѣно, тогда имѣютъ ближайшіе родственники, отъ нашихъ дочерей рожденные, безпрепятственно во всемъ наслѣдовать.

Изъ сихъ постановленій {фамильнаго договора о порядкѣ наслѣдованія явствуетъ, что въ ономъ о правѣ первородства и преимуществъ первой и старшей линіи предъ другими и младшими, не сказано ни одного слова, но что вездѣ въ боковыхъ линіяхъ опредѣлена близость степени съ умершимъ, какъ дающее право къ наслѣдованію послѣ него. Хотя означеніе права первородства и преимущество старшей линіи предъ прочими, если бы введеніе сего было преднамѣреваемо, тѣмъ необходимымъ, что учредители фамильнаго договора, не токмо имѣли свѣдѣніе о Римскомъ правѣ, принимающемъ во всѣхъ случаяхъ при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ только близость степени къ умершему, и о примѣненіи оного къ Пильтенской округѣ, но даже имѣли въ виду оное, какъ то явствуетъ изъ того мѣста договора, гдѣ дозволяется лишеніе наслѣдства. Изъ старанія же, которое они прилагали при составленіи сего договора, можно съ точностію заключить, что они, при преднамѣренномъ отступленіи отъ обыкновеннаго Римскимъ правомъ узаконеннаго порядка наслѣдованія, не упустили бы сіе именно пояснить и въ точности опредѣлить. Къ сему должно присовокупить и то, что при раздѣлахъ, упоминаемыхъ въ актахъ 1647 и 1667 годовъ, никогда не было обращено вниманіе на первую и старшую линію и на право преимущества оной.

Если сравнить приведенное здѣсь установленіе фамильнаго договора, съ приличными сему

статьями Пильтенскихъ статутовъ, то обнаружится, что сіи опредѣляютъ въ существенномъ такой же порядокъ наслѣдованія. Въ оныхъ значится части III титула 1 § 5: «когда не будетъ духовнаго завѣщанія, то наслѣдуютъ родителямъ ихъ дѣти, однако же такъ, что одни только сыновья допускаются къ наслѣдованію, а дочери имѣютъ получить отъ своихъ братьевъ приданое.» Тамъ же въ § 8 сказано: «если не будетъ сыновей, то наслѣдуютъ дочери, однако же такъ, что если въ какомъ либо родѣ будетъ родонаслѣдственное имѣніе, то такое право должно оставаться неизмѣннымъ.» Тамъ же § 9: «въ наслѣдствахъ предпочитается нисходящая линія всѣмъ прочимъ, какъ то, восходящимъ и боковымъ линіямъ и дѣти наслѣдуютъ по ровну, внучата же, много ли ихъ будетъ, или мало, наслѣдуютъ послѣ своего отца поколѣбно.» Тамъ же § 12: «когда не будетъ ни нисходящей, ни восходящей линіи, то имѣютъ наслѣдовать боковые родственники, братья (и сестры), всякъ соразмѣрно близости его родства.» Тамъ же § 15: «племянники (и племянницы) наслѣдуютъ умершему дяди (или теткѣ), если же сіе распространится далѣе, то имѣетъ наслѣдовать ближайшій родственникъ по степени, одинъ ли то будетъ или многіе.» Сему же не противенъ и § 6, въ коемъ сказано: «старшій сынъ оставляетъ за собою имѣніе и долженъ своихъ сестеръ и братьевъ удовлетворить, въ слѣдующихъ имъ изъ онаго частяхъ»; ибо здѣсь говорится только о нисходящей линіи, а не о боковыхъ линіяхъ, какъ то явствуетъ изъ слова *сынъ*.

Какъ первородство и право маіоратства не введено означеннымъ актомъ 1608 года въ фамиліи Беръ, такъ равно не имѣетъ въ ономъ мѣста нераздѣлимость недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, что однако же составляетъ существеннѣйшее качество права первородства или маіоратства. Напротивъ того, Іоганъ Беръ, не только установилъ въ ономъ, чтобы послѣ его смерти были имѣнія раздѣлены между его сыновьями, но онъ ограничиваетъ также и для будущаго времени дальнѣйшіе раздѣлы, только до того, чтобы таковыя участки приносили ежегоднаго вѣрнаго дохода не менѣе 1.000 талеровъ; мѣсто сіе въ договорѣ гласитъ такъ: «воспрещаются всѣ вредныя и ненужныя раздѣлы, чрезъ кои имѣнія и доходы съ оныхъ уменьшаться могутъ, а дворянское званіе оными не можетъ быть при-

лично сохраняемо, и на потомковъ переводимо, и назначенное, по силѣ сего нашего наслѣдственнаго договора на всѣ случаи, дочерямъ и женскому полу выдаваемо. Наипаче же запрещаются симъ тѣ раздѣлы, чрезъ кои владѣльцы таковыхъ, вошедшихъ въ раздѣлъ имѣній, получаютъ будутъ менѣе тысячи талеровъ достовѣрныхъ ежегодныхъ доходовъ.»

Касательно приведеннаго въ доказательство истцомъ, Карломъ-Филиппомъ Беромъ, утверждаемаго имъ преимущественнѣйшаго права родственническаго равенства, которое установлено яко бы въ фамильномъ договорѣ, находится въ ономъ отъ слова до слова слѣдующее: «какъ сіе наше наслѣдственное соглашеніе имѣетъ предметомъ любовь и сохраненіе нашего Борова имени и племени, также истинное настоящее и всегдашнее согласіе, каковое согласіе утвердилось и сохраниться можетъ тогда, когда во всѣхъ чаемыхъ и нечаянныхъ случаяхъ, во всякое время, соблюдается будетъ справедливое между братьями и родственниками равенство; и слѣдственно уничтожатся происшедшія безъ вины неравенства; то всегдашняя наша воля и намѣреніе состоитъ въ томъ, что буде нынѣ, или впредь, владѣльцы родовыхъ и родонаслѣдственныхъ имѣній нашихъ, какъ въ Германіи, такъ и въ Лифляндіи, будутъ насильственно лишены части своей или изгнаны изъ оной, или отрѣшены отъ оной силою оружія, войною, или другими нечаянными случаями, не подавъ къ тому повода виною своею, преступленіемъ, вѣроломствомъ, своевольствомъ или упущеніями, такъ, что они никакимъ средствомъ не могутъ получить тѣхъ имѣній въ возвратъ и цѣлости, то въ такомъ случаѣ принять ихъ, или одного изъ нихъ, должны другіе родственники и родовые наслѣдники, живущіе въ мирѣ, спокойствіи и добромъ благосостояніи невредимо, и дать имъ часть ихъ изъ прочихъ родовыхъ имѣній, но по мѣрѣ нынѣшняго качества, оставленія дѣлежа и доходовъ ихъ, которые взять изъ духовной моего отца и годовыхъ реестровъ, или же удовлетворить ихъ деньгами, по произволенію владѣльцевъ и по количеству ежегодныхъ доходовъ.»

Мысль сего мѣста, въ какомъ случаѣ и какъ принимать должно въ уваженіе родственническое равенство, и что здѣсь ни какъ не предоставлено безпомѣстному члену Боровой фамиліи, при открывающихся наслѣдственныхъ

случаяхъ, преимущественнѣйшаго права предъ помѣстнымъ, явствуетъ безъ дальнѣйшихъ изысканій, какъ равно и то, что, нѣчто весьма необыкновенное при наслѣдованіи, каково сіе предположеніе, чтобы единственно для равенства при каждомъ наслѣдованіи предпочитать, безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія права на наслѣдованіе безпомѣстнаго, помѣстному, только тамъ допущено быть можетъ, гдѣ сіе именно и явственно предписано.

Относительно *продажи* имѣній, къ родонаслѣдству принадлежащихъ, изображено въ договорѣ 1608 года слѣдующее:

«Если тотъ или другой изъ насъ наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, нынѣ или впредь, по какимъ бы причинамъ не было, не пожелаетъ оставить за собою части своей, изъ наслѣдственныхъ въ Германіи и Лфляндіи имѣній, и пользоваться оною, а вознамѣрится продать ее, то онъ, какъ выше значить, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать такую часть свою, не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну, въ законномъ бракѣ рожденному, и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, въ коихъ онѣ находятся. А поелику онъ таковыя помѣстья или имѣнія отчуждаетъ изъ родонаслѣдства и участія въ ономъ, то тотъ, или тѣ, также наслѣдники и потомки ихъ, кои часть свою продадутъ, исключаются сими отъ всякой надежды принимать участіе, въ случаѣ открывающагося наслѣдства или лена, и наслѣдовать, при смертныхъ случаяхъ, что либо изъ Беровыхъ нашихъ имѣній, лишаясь оной на вѣчныя времена, ибо мы не хотимъ, чтобы имени и рода нашего имѣніе, таковыми случаями приходило въ оскуденіе и деньги проживаемы были въ чужихъ мѣстахъ, и чрезъ то причиняемъ бы былъ ущербъ потомкамъ и родонаслѣдству; развѣ тотъ, или тѣ, кои, продавъ таковую свою часть и выручивъ деньги на пріобрѣтеніе другихъ ленныхъ и наслѣдственныхъ имѣній, во всемъ равныхъ проданнымъ имѣніямъ, ежегодными достовѣрными доходами, сборами, преимуществами, привилегіями и сервитутами, также другими принадлежностями, въ которыхъ съ позволенія правительствъ, въ вѣдомствѣ коего онѣ состоятъ, впредь при открывающихся случаяхъ, другіе по муже-

скому нашему колѣну могли бы равномерно наслѣдовать, такъ какъ бы таковая его часть не была продана, но осталась въ числѣ родонаслѣдственныхъ имѣній.»

Происходилъ споръ о томъ, что употребленныя здѣсь слова: «никому другому какъ ближайшему родонаслѣднику, или агнату, или одному изъ Беровъ изъ нашего мужескаго колѣна въ законномъ бракѣ рожденному,» одно ли только и то же лицо означаетъ, то есть ближайшаго наслѣдника, или разныхъ особъ такъ, что дозволеніе продажи почитать должно какъ распространенное на всѣхъ мужескаго пола Беровъ? Изъ однихъ словъ *или* непосредственно трудно рѣшить сей споръ, ибо употребленное здѣсь слово, о коемъ возникъ споръ, *oder* (или), въ нѣмецкомъ языкѣ столь же часто употребляется въ соединительномъ, какъ и въ раздѣлительномъ смыслѣ, и не требуетъ, чтобы оному придать послѣдній смыслъ присоюкупленія слова *entweder*, а рѣшить сіе можетъ только одинъ смыслъ. Поелику же оный въ семъ мѣстѣ, о коемъ произошелъ споръ, не явствуетъ съ достовѣрностію, то есть поелику мѣсто сіе, не причинивъ словамъ онаго явнаго наслѣдія, двумя сими образами понимаемо быть можетъ, то должно прибѣгнуть къ смыслу и содержанию всего акта, и тогда не можетъ быть подвержено никакому сомнѣнію, что кто либо изъ Беровъ можетъ продать имѣніе свое, къ родонаслѣдству принадлежащее, когда не пожелаетъ болѣе онымъ пользоваться, каждому Беру мужескаго колѣна. Сказано уже выше сего, что цѣль акта не состоитъ въ томъ, чтобы способствовать пользѣ одной только линии или одному лицу, но общему благосостоянію и сохраненію всего мужескаго колѣна сей фамиліи. Для достиженія сей цѣли, излишнимъ было бы ограничить продажу однимъ только покупщикомъ, но весьма достаточно къ сему предупрежденіе отчужденія таковаго имѣнія изъ фамиліи Беровъ. Здѣсь упоминается сверхъ того о законнорожденныхъ, каковое качество было прежде общимъ условіемъ способности къ наслѣдованію; изъ чего заключить можно, что и въ вышешомянутомъ мѣстѣ сдѣлано сіе прибавленіе, для означенія каждаго изъ Беровъ способнаго къ наслѣдованію; и потому выраженія: *никому другому*, непротивоположены тому, кто не будетъ ближайшимъ родственникомъ, но тому, кто не принадлежитъ къ фамиліи Беровъ.

Какъ штатгалтеръ, Іоганъ Беръ, умеръ въ 1613 году, не раздѣливъ имѣній своихъ между четырьмя своими сыновьями, то согласились они между собою на таковой раздѣлъ. Въ актѣ заключенномъ по сему случаю, они не только упоминаютъ, что договоръ 1608 года заключенъ съ добровольнаго ихъ согласія, но сверхъ того присовокупляютъ именно слѣдующее: «утверждаемъ оный и сею записью во всѣхъ его пунктахъ и условіяхъ, какъ сіе только можетъ учинено быть въ согласность съ законами и обычаемъ, постановляя, что во всѣхъ содержащихся въ ономъ случаяхъ мы будемъ, а вышесказанные съ нами должны надлежащимъ образомъ поступать по оному, и воздерживаясь отъ всякихъ толкованій и объясненій, единственно сообразоваться съ букввальнымъ его смысломъ.»

Потомъ, касательно должнаго наблюденія равенства, сказано слѣдующее:

«А какъ таковому нашему наслѣдственному постановленію, служить основаніемъ истинное и всегдашнее братское и впредь между потомками нашими родственническое согласіе и любовь, каковыя въ родѣ нашемъ и для сохраненія благосостоянія онаго, не могутъ быть утверждены и сохранены другимъ образомъ, кромѣ, когда между нами и впредь, между потомками нашими, во всѣхъ раздѣлахъ соблюдено и сохранено будетъ братское и родственническое равенство (съ исключеніемъ всякой частной выгоды, корыстолюбія и тому подобнаго, происходящаго безъ вины неравенства); то мы въ семъ нашемъ договорѣ, таковое братское равенство тѣмъ болѣе соблюсти постараемся, сколько то учинено быть можетъ въ разсужденіи доставшихся намъ въ наслѣдство нынѣшнихъ имѣній.»

Слѣдующія же за симъ постановленія раздѣльнаго акта 19 декабря 1613 года, между четырьмя сыновьями штатгалтера Іогана Бера заключеннаго, касаются только подробнаго раздѣла, и по обстоятельному содержанию своему, не принадлежатъ сюда. Нужно только замѣтить, что всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія были сколько возможно раздѣляемы на равныя части, и что сдѣланное въ заключеніе отрицанія всякаго прекословія совершенно сообразно Римскимъ правамъ; изъ чего явствуетъ не токмо, что они имѣли свѣдѣнія въ семъ правѣ, но что и соображались съ онымъ.

При семъ раздѣлѣ получили въ удѣлъ два брата, Дидрихъ и Іоганъ, Беровскія имѣнія въ Германіи находившіяся, и когда одинъ изъ нихъ, Іоганъ, въ 1645 году умеръ, не оставивъ послѣ себя потомковъ мужескаго пола, то учинили между собою соглашеніе два сына другаго брата, Дидриха, съ двоюродными братьями своими, Іоганомъ и Ульрихомъ Берами, сыновьями оставшагося въ Пильтенской округѣ, Вернера Бера, о наслѣдственномъ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго въ 1645 году Іогана Бера; а равно и о наслѣдствѣ имѣющемъ открыться послѣ смерти бездѣтнаго Фридриха, четвертаго сына штатгалтера Бера. Въ документѣ по сему случаю, въ 1647 году іюля 26 состоявшемся, не токмо утверждается фамильный договоръ 1608 года словами раздѣльнаго акта 1613 года, но сверхъ того именно сказано:

«Также и Лифляндскихъ вотчинъ, которыя послѣ смерти дяди нашего, Фридриха Бера, по правамъ и натурѣ всѣмъ намъ двоюроднымъ братьямъ достанутся, и между нами, двоюродными братьями, случилось, что германскія имѣнія со всѣми принадлежностями, оставленныя покойнымъ дядею, Іоганомъ-Фридрихомъ Беромъ, паки раздѣлить и каждому участокъ свой въ нихъ назначить должно. При томъ же оказалось, что по вычетѣ большихъ долговъ и другихъ податей, такового раздѣленія мызъ съ удобностью нельзя предпринять, то Ульрихъ Беръ за себя, и по имѣющей у него довѣренности съ нами братьями, Іоганомъ и Фридрихомъ, яко двоюродными его братьями, учинилъ таковую сдѣлку, чтобы съ сего времени мы братья, Іоганъ и Фридрихъ, здѣшнія нѣмецкія, онъ же и братъ его, Іоганъ-Дидрихъ, Курляндскія имѣнія, послѣ смерти стараго дяди, Фридриха Бера, въ наслѣдство и владѣніе получили и оставили.»

«За симъ Ульрихъ Беръ намъ братьямъ, съ сего времени, здѣшнія нѣмецкія въ 1645 году по смерти покойнаго дяди, Іогана-Фридриха Бера, доставшіяся мызы, со всѣми принадлежностями совершенно уступаетъ, отрекаясь при томъ за себя и именовъ брата своего и стараго дяди, Фридриха Бера, отъ всякаго притязанія, могущаго имъ принадлежать по правамъ, по наслѣдственному нашему договору, или инымъ образомъ на здѣшнія мызы.»

Такимъ же образомъ уступили Беры, въ Германіи пребываніе имѣвшіе, Ульриху Беру

и брату его, Иогану-Дидриху, имѣнія, имѣющія остаться послѣ Фридриха Бера, съ отреченіемъ отъ всѣхъ на оныя быть могущихъ притязаній.

Духовное завѣщаніе Ульриха Бера 16 мая 1667 года имѣетъ равномерно цѣлю только раздѣлъ между дѣтьми его, и потому не требуетъ здѣсь пространнаго изложенія содержанія онаго. Должно только упомянуть объ томъ, что онъ всѣхъ своихъ сыновей назначаетъ наслѣдниками въ равныхъ частяхъ, что онъ сдѣлалъ постановленіе на смертный случай одного изъ сыновей его, при коемъ не будетъ наслѣдниковъ мужескаго пола, чтобы какъ то дѣйствительно и случилось, пятый и младшій сынъ, а не старшій, или кто либо изъ первой линіи, наслѣдовалъ оставшееся наслѣдство и наконецъ, что онъ назначилъ, по пресѣченіи мужескихъ его потомковъ, женскій полъ къ наслѣдованію въ имѣніяхъ, *по преимуществу степени родства*, съ такимъ тотъ часъ за симъ слѣдующимъ прибавленіемъ, *что сіе не противно наслѣдственнымъ договорамъ*.—Что сіе прибавленіе относится единственно къ наслѣдованію по близости степени, а не къ назначенію женскаго пола къ наслѣдованію, явствуетъ изъ того, что сіе назначеніе именно, которое завѣщатель дѣлаетъ т. е. на тотъ случай, когда бы пресѣлось его мужеское колѣно, противно первоначальному договору 1608 года, по коему только по совершенномъ пресѣченіи происходящаго отъ Иогана Бера мужескаго поколѣнія, слѣдовательно и всѣхъ четырехъ сыновей его, женское колѣно допускается къ наслѣдованію въ Беровыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Касательно актовъ 1608 года сказано въ сей духовной слѣдующее:

«Всѣ мои дѣти и наслѣдники имѣютъ наблюдать во всякое время въ точности все то, что постановлено въ Беровомъ наслѣдственномъ договорѣ, касательно родонаслѣдственного порядка отчужденія или отдачи въ залогъ имѣнія, порубки лѣсовъ и всѣхъ другихъ случаевъ».

И тотъ часъ послѣ того: «хотя же въ нашемъ фамильномъ договорѣ отъ 1608 года, который я симъ повторительно утверждаю, препоручая оный всѣмъ моимъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ въ непремѣнное соблюденіе».

Если же сообразитъ вмѣстѣ все доселѣ изложенное, то окажется, что ничего яснѣе быть

не можетъ какъ то, что ни въ первоначальномъ фамильномъ договорѣ 1608 года, ни же въ послѣдовавшихъ за онымъ актахъ: 1613, 1647 и 1667 годовъ нигдѣ не было сдѣлано отступленія отъ обыкновеннаго порядка наслѣдованія; что первородство или какое либо преимущество первой линіи предъ прочими не было введено ни гласно, ни безгласно; но напротивъ, что сколько разъ ни случалось, что нѣсколько лицъ имѣли равное право на одно наслѣдство (въ 1613, 1647 и 1667 годахъ), то всѣ они наслѣдовали вмѣстѣ и дѣлили оное между собою на совершенно равныя части. Особенно же достоенъ примѣчанія въ семъ отношеніи раздѣльный актъ 1647 года, ибо здѣсь было наслѣдованіе въ боковой линіи. Всѣ четыре родственника, прямые потомки участвовавшихъ въ учрежденіи договора 1608 года, состоявшіе въ равной степени съ наслѣдуемымъ владѣльцемъ, не признавали при раздѣлѣ наслѣдствъ ихъ дядей, Иогана и Фридриха, не оставившихъ послѣ себя потомковъ мужескаго колѣна, ни первородства, ни преимущества старшей линіи предъ младшею; но признаютъ себя взаимно имѣющими равное право наслѣдованія и ссылались при семъ на наслѣдственный ихъ договоръ. Право на Курляндскія имѣнія Фридриха Бера, представлено *обоимъ* братьямъ, именно и Ульриху Беру, который былъ однакоже *младшій* братъ, также неизвѣстно имъ было ничего о нераздѣлимости имѣній и, если они таковыя дѣйствительно не раздѣляли, то сіе дѣлалось только по соглашенію ихъ и потому, что таковое раздробленіе не могло быть удобно приведено въ дѣйствіе. Сии раздѣлы, при конхъ всегда ссылались на договоръ 1608 года, служатъ лучшимъ на самомъ дѣлѣ доказаннымъ истолкованіемъ находящихся въ фамильномъ актѣ 1608 года статей о братскомъ и родственническомъ равенствѣ и доказываютъ, что подъ симъ разумѣть должно только равенство при раздѣлѣ наслѣдства т. е., что всѣ сонаслѣдники получить должны поровну, а не одинъ менѣе другаго.—Принята ли въ послѣдствіи времени, позднѣйшими родоначальниками, нераздѣлимость, или преимущество одной линіи предъ другою, для происшедшихъ отъ нихъ младшихъ линій, о семъ не находится въ актахъ ничего достовѣрнаго, да и не имѣется въ томъ въ настоящемъ спорномъ дѣлѣ никакой надобности, потому что тако-

вое, односторонне введенное обыкновеніе, не можетъ перемѣнить первоначальныхъ постановленій для всей фамиліи.

Такъ же не подлежатъ сомнѣнію и то, чтобы во всякомъ спорѣ, происшедшемъ въ фамиліи Беръ, о коемъ имѣются постановленія въ актѣ 1608 года, оный бы актъ былъ единственнымъ руководствомъ къ рѣшенію онаго. Но если въ ономъ находятся недостатки, или невразумительныя мѣста, то по какимъ узаконеніямъ можно первые дополнить, а послѣднія пояснить?

Спорящіяся стороны основывались въ своихъ показаніяхъ и *на ленномъ правѣ*, но сіе, не упоминая о другихъ причинахъ, уже потому не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, что тогда уже въ Лифляндіи (нынѣ Рижская и Курляндская губерніи) не было леновъ, слѣдовательно соединенныя имѣнія въ 1608 году въ родонаслѣдство не были ленными.

Пильтенскіе статуты вышли уже послѣ учрежденія акта 1608 года, а потому и не могли быть приняты въ уваженіе при составленіи онаго и, поелику таковыя, какъ и всякое узаконеніе, не имѣютъ обратно дѣйствующей силы, то и не могутъ служить къ сужденію объ актѣ 1608 года, такъ же не должны быть предпочтены сему послѣднему, при какихъ либо противорѣчіяхъ между предписаніями оныхъ, и таковыми заключающимися въ фамильномъ договорѣ. Но что оныя въ статьяхъ, кои касаются до имѣющагося нынѣ дѣла, въ существенномъ согласны съ договоромъ 1608 года, показано уже выше сего и, вообще сличеніе сихъ статутовъ можетъ служить къ поясненію договора потому, что таковыя имѣются съ онымъ во многихъ статьяхъ общій источникъ, — тогдашнимъ узаконеніямъ сообразныя обычаи.

Курляндскіе же статуты вовсе не могутъ служить ни къ рѣшенію, ни же къ поясненію, ибо Пильтенская округа, въ коей не токмо учрежденъ договоръ 1608 года, но гдѣ и самыя имѣнія, къ родонаслѣдству принадлежащія, находятся, и настоящая Курляндія, имѣетъ повныя особенныя свои законы и не руководствуется никакими другими узаконеніями. Еще больше сего можно сіе сказать о Лифляндскихъ законахъ, и именно о Лифляндскомъ Рыцарскомъ правѣ, примѣненія коего никогда за предѣлы нынѣшней Лифляндской губерніи не распространялось.

И такъ, въ такомъ случаѣ, если бы для рѣшенія спора между объявившими нынѣ притязанія свои на наслѣдство, нужны были еще другія постановленія, кромѣ заключающихся въ договорѣ 1608 года, то остается одно только Римское право какъ потому, что оно уже въ то время, какъ и нынѣ, имѣло силу закона въ Пильтенской округѣ, такъ и по той причинѣ, что изъ актовъ 1608 и 1613 годовъ явствуетъ, что учредители фамильныхъ договоровъ не токмо были извѣстны объ нихъ, но даже и соображались сими.

Вопросы, на кои обратитъ слѣдуетъ вниманіе, суть слѣдующіе:

1) Кто, по силѣ фамильнаго договора 1608 года, ближайшій наслѣдникъ умершаго въ 1813 году Ульриха-Георга Бера 3-го?

2) Должно ли почитать дѣйствительною продажу имѣній, Ульриху-Йогану Бери 4-му, учиненную Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ 3-мъ?

Что касается до перваго вопроса, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что при открывшемся въ Беровой фамиліи смертномъ случаѣ, наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ должно происходить *по близости степени родства съ умершимъ*, безъ всякаго вниманія на помѣстность, или безпомѣстность къ наслѣдію назначенныхъ. Такъ же изъ вышеизясненнаго само собою явствуетъ, что всѣ утвержденія истца, Карла-Филиппа Бера, о введенномъ въ фамиліи Беръ правѣ первородства, преимуществѣ первой линіи предъ прочими, о имѣющемъ быть наблюдаемомъ при наслѣдствахъ родственническомъ равенствѣ въ томъ смыслѣ, который онъ присвоить старается, совершенно неосновательны и съ постановленіями фамильнаго акта 1608 года и раздѣльныхъ актовъ 1647 и 1667 годовъ вовсе несогласны.

Что Правительствующій Сенатъ говоритъ, «поелику же словами договора 1608 года, по совершенномъ пресѣченіи одной линіи, имѣетъ имѣніе перейти на другую линію, ясло опредѣленъ порядокъ наслѣдованія по линіямъ», то сіе, какъ уже въ рѣшеніи нижней инстанціи основательно показано, — неправильно.

Изъ сихъ словъ, Правительствующимъ Сенатомъ приведенныхъ, не выходитъ ничего болѣе, какъ то, въ чемъ состоитъ буквальный смыслъ оныхъ, т. е. что по совершенномъ пресѣченіи одной линіи, имѣетъ наступить

другая, — постановление, которое если бы послѣ него ничего болѣе не слѣдовало, столь же мало прямо назначаетъ къ наслѣдованію первую линію, какъ и вообще заключаетъ какое либо особенное установленіе, ибо когда одна линія *вовсе* пресѣклась и имѣнія бывшія во владѣніи оной не должны быть отчуждены изъ фамиліи и предоставлены первому, объявившему желаніе на пріобрѣтеніе оныхъ, то само собою разумѣется, что *другая линія* слѣдовать имѣетъ. Но при семъ родится вопросъ, *которая линія?* Сіе опредѣленіе дѣйствительно находится въ актѣ 1608 года. Въ слѣдъ за словами, Правительствующимъ Сенатомъ приведенными, слѣдуютъ: «п во всѣхъ таковыхъ случаяхъ долженъ *умершаго ближайшій законнорожденный мужескою пола наслѣдникъ*, одинъ Беръ, часть умершаго въ таковыхъ имѣніяхъ получить, владѣть, употреблять и пользоваться».

Сіи слова, которыя только даютъ приведеннымъ мѣстамъ настоящей и полный смыслъ оныхъ, не могутъ быть по произволу отдѣлены отъ оныхъ. Сіе было бы тоже, какъ если бы кто въ дарственной записи употребилъ сіи слова: *я дарю такому-то сію вещь съ тѣмъ условіемъ, что бы онъ и проч.*, — и если потомъ присутственное мѣсто, приведя только слова: *я дарю такому-то сію вещь*, уволило бы получателя дара отъ исполненія условія.

Поелику же здѣсь по словамъ договора 1608 года и по примѣру транзакта 1647 года принята быть должна въ уваженіе только близость степени родства съ умершимъ; то слѣдуетъ основаться на представленныхъ родословныхъ, уже потому заслуживающихъ вниманіе въ настоящемъ дѣлѣ, что оныя обѣими тяжущимися сторонами признаны; а сіи родословныя показываютъ, что Дидрихъ-Христофоръ-Эрнстъ Беръ, который изъ всѣхъ нынѣшнихъ мужескихъ потомковъ, штатгалтера Югана Бера, одинъ только состоитъ съ умершимъ Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ, въ 7-й степени, есть *ближайшій* его наслѣдникъ, ибо всѣ прочіе состоятъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ, а сей, Дидрихъ Беръ, уступилъ всѣ свои права на наслѣдство Ульриху-Югану Бери 4-му, какъ ближайшему своему наслѣднику 15 января 1814 года.

Противъ сей въ формѣ своей дѣйствительной и неподлежащей спору уступочной записи, возражалъ Карль-Филиппъ Беръ въ Пиль-

тенской ландратской коллегіи, что оная, поелику Дидрихъ Беръ происходитъ изъ 3-й линіи и долженъ потому уступить первой, не можетъ имѣть никакой силы. Сіе возраженіе хотя признано Правительствующимъ Сенатомъ справедливымъ и приведено въ число прочихъ его доказательствъ, служащихъ къ послѣдовавшему въ ономъ рѣшенію, основывается однакожь на неправильномъ утвержденіи, что въ Беровой фамиліи принадлежитъ при наслѣдованіи преимущество первой линіи, а посему и не можетъ имѣть никакой законной силы. Сверхъ того еще приводитъ Правительствующій Сенатъ противъ сей уступки то, что Дидрихъ Беръ, во время эдиктальнаго вызова, касательно Шлекскихъ имѣній, ни самъ лично, ни же посредствомъ повѣреннаго не явился и что потому былъ исключенъ преклюзивнымъ опредѣленіемъ, со всѣми своими имъними требованіями. Откуда Правительствующій Сенатъ заимствовалъ сіе доказательство, изъ актовъ видѣть не можно, ибо Карль-Филиппъ Беръ самъ онаго не представлялъ, ни во время производства дѣла въ нижней инстанціи, ни же въ апелляціонной жалобѣ своей, Правительствующему Сенату принесенной. Одинъ только Сенаторъ Корфъ приводитъ оное, въ имѣніи своемъ, но доводъ, въ подкрѣпленіе сего имъ представленный, т. е. что сія уступочная записка явлена въ судѣ уже 17 марта 1813 года, слѣдовательно чрезъ три мѣсяца послѣ преклюзивнаго опредѣленія, не согласуется не токмо съ засвидѣтельствованіемъ суда учиненнымъ на оной, изъ коего видно, что она предъявлена въ судѣ еще 5 мая 1814 года, слѣдовательно въ теченіи срока эдиктальнаго вызова, но и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Карль-Филиппъ Беръ самъ объяснялся въ Пильтенской ландратской коллегіи, касательно сей записи, и хотя опровергалъ дѣйствительность оной, но совершенно по другимъ причинамъ.

Могло бы возродить сомнѣніе о непремѣнномъ слѣдствіи вышесказаннаго, что Ульрихъ-Юганъ Беръ 4-й, яко имѣющій уступочную записъ, Дидрихомъ Беромъ данную, долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го; то обстоятельство, что Ульрихъ-Юганъ Беръ 4-й, въ учиненной въ 1810 году протестаціи противъ продажи Шлекскихъ имѣній, самъ призналъ: «маіоратство, въ коемъ назначенный

по предписанному порядку наследованія родственникъ, какъ потомокъ основателя родонаслѣдства, имѣеть вступить во владѣніе, по назначенію и предоставленному имъ праву, а не яко преемникъ или представитель послѣдняго владѣльца». И такъ самъ утверждалъ, что при наследственныхъ случаяхъ въ Беровой фамиліи, не должно принимать въ уваженіе близость степени родства съ умершимъ. О вліяніи, какое можетъ имѣть сія протестация на рѣшеніе настоящаго дѣла, сказано будетъ при второмъ вопросѣ, о дѣйствительности продажи, противъ которой собственно, какъ Карль-Филиппъ Беръ, такъ и Правительствующій Сенатъ приводятъ оную. Здѣсь достаточно упомянуть, что Ульриху-Югану Беру 4-му принадлежитъ ближайшее право на наследство, не по немъ самомъ, но какъ перешедшее къ нему отъ уступателя, Дидриха Бера. Сей послѣдній въ записи, по сему данной, хотя и объявилъ, что по его собственному удостовѣренію наследованіе въ фамиліи Беръ должно происходить по линіямъ, а потому Ульрихъ-Юганъ Беръ есть ближайшій родовой наследникъ Ульриха-Георга Бера, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и именно на тотъ случай, если бы наследованіе по степенямъ имѣло мѣсто, по коему онъ, Дидрихъ Беръ, долженъ быть ближайшій наследникъ, уступаетъ право свое на наследованіе Ульриху-Югану Беру. И такъ Дидрихъ Беръ не потерялъ ни чѣмъ права своего на наследованіе, и власть перенесъ оное на ближайшаго своего наследника, не можетъ быть и не была оспариваема. Сдѣланныя по сему случаю возраженія относятся единственно къ тому вопросу: имѣеть ли дѣйствительно Дидрихъ Беръ право на наследованіе, и сей вопросъ буквальнымъ содержаніемъ фамильнаго договора утверждается.

2) Учиненною Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ продажю имѣній, объ коихъ споръ происходитъ, долженъ бы сдѣлать изслѣдованный здѣсь вопросъ, кого считать ближайшимъ его наследникомъ, не нужнымъ; ибо естественно, что не можетъ быть разсуждаемо о наследованіи послѣ умершаго тогда, когда онъ при жизни законнымъ образомъ продалъ имѣнія свои, и по сей то причинѣ старался Карль-Филиппъ Беръ сдѣлать ничтожною продажу сію. Доводы, коими онъ сіе доказать полагаетъ, состоятъ преимущественно въ томъ:

а) Что продажа не согласна съ предписанія-

ми фамильнаго договора, по коему владѣлецъ какой либо части родонаслѣдственныхъ имѣній, можетъ оную продать только ближайшему родовому наследнику, но имѣнія должны быть сперва оцѣниваемы, что все не было исполнено.

б) Что продавецъ, во время совершенія имъ продажи, былъ такъ слабъ, что онъ при подписи принужденъ былъ дать вести свою руку, и что посему на основаніи 45 главы (Лифляндскаго) Рыцарскаго права, не имѣлъ законной способности распоряжаться своими имѣніями.

в) Ульрихъ-Юганъ Беръ также не имѣлъ никакого права на покунку, ибо онъ протестовалъ въ 1810 году противъ таковой продажи и объявилъ оную противною договору. Хотя Правительствующій Сенатъ призналъ сіи доводы совершенно основательными и принялъ оныя въ рѣшеніи своемъ за основаніе къ уничтоженію договора о продажѣ, но за всѣмъ тѣмъ нельзя признать ихъ достаточными. Упомянуто уже выше сего, что то истолкованіе фамильнаго договора, по коему будто бы дозволено продавать родонаслѣдственные имѣнія *только* ближайшему родовому наследнику, не есть непремѣнный смыслъ принадлежащихъ сему постановленію словъ фамильнаго договора, по существу всего договора противно; то по сему не можетъ быть правильно какое либо заключеніе изъ сего неправильнаго утвержденія выведенное; да сверхъ того въ Беровой фамиліи наблюдается порядокъ наследованія не по линіямъ, а по близости степени, а потому Карль-Филиппъ Беръ *не есть* ближайшій наследникъ умершаго Ульриха-Георга Бера 3-го и не имѣеть никакого права опровергать продажу, даже и въ такомъ случаѣ, если бы доказательство, на коемъ онъ основывается, было справедливо. Только Дидрихъ Беръ былъ бы тогда въ правѣ чинить сіе, который однакожъ, не желая дѣлать никакихъ притязаній, уступилъ еще всѣ свои права на недвижимое наследственное имѣніе, Ульриха-Георга Бера, Ульриху-Югану Беру.

Столь же неосновательно и то возраженіе Карла-Филиппа Бера, учиненное противъ продажи, которое основывается онъ на томъ, что не было произведено оцѣнки. Сіе постановленіе договора, сдѣланное только мимоходомъ и самыми основателями онаго принятое

за постороннее дѣло, само по себѣ не ясно, не показано намѣренія онаго, вѣроятнѣйшее же есть то, которое приведено Пильтенскою ландратскою коллегіею и признано нѣкоторыми голосами въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи (*). При томъ же ничего не сказано кто долженъ произвести оцѣнку, продавецъ ли или покупатель, и кому имѣеть послужить ко вреду таковое упущеніе, ни же того, какъ оную дѣлать надлежитъ: посредствомъ ли присутственнаго мѣста, или чрезъ соглашеніе продавца и покупателя, или же посредствомъ лицъ, обѣими договаривающимися сторонами къ сему избранныхъ и т. д. все сіе включено въ слѣдующихъ словахъ: «и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны, или мѣста, въ коихъ они находятся»; чтобы однако же таковая оцѣнка, по обычаю и достоинству Пильтенской округи, при продажѣ имѣній была введена и основывалась на чемъ нибудь другомъ, какъ на соглашеніи покупателя и продавца, того истецъ, Карлъ-Филиппъ Беръ, не утверждалъ и не доказалъ, но допустивъ все сіе, то уже потому не можетъ быть уничтожена продажа, за непроизведеніе оцѣнки, что сіе наказаніе не было установлено. Учредители фамильнаго договора ясно обнаружили волю свою и служащее къ тому основаніе, какъ и почему, продавецъ родо-наслѣдственнаго имѣнія, долженъ быть за такую продажу наказанъ. Далѣе же сихъ предѣловъ того постановленія, не можетъ ни членъ фамилии, ни же судебное мѣсто, распространить оное по произволу, или подвергнуть покупателя отвѣтственности, о коей въ семъ мѣстѣ не упомянуто ни одного слова.

Возраженіе истца, которое выводитъ онъ изъ того обстоятельства, что продавецъ уже былъ такъ слабъ, что онъ при подписаніи контракта о продажѣ принужденъ былъ дать

(* *Примѣчаніе.* Коллегія слова договора объ оцѣнкѣ относится къ тому только, чтобы обрядъ продажи соответствовалъ мѣстнымъ обыкновениямъ, а назначеніе цѣны мѣстнымъ цѣнамъ имѣній. Предполагала также основательною причиною оцѣнки то, что поелику наказаніе за продажу имѣнія уничтожается, когда присоединено будетъ къ родо-наслѣдству другое совершенно равное проданному имѣніе, то основатели договора препоручили продавцу наблюденіе сей мѣры, въ отвращеніе дальнѣйшихъ по фамилии споровъ.

вести свою руку, тогда бы только заслуживало уваженія, если бы съ тѣлесною слабостью сопряжена была слабость душевныхъ силъ; но сіе не было истцомъ ни утверждаемо, ни же доказано. Противное же сему явствуетъ такъ ясно изъ засвидѣтельствованія нотаріуса, при договорѣ о продажѣ помѣщеннаго и подписи свидѣтелей, а равно и изъ духовнаго завѣщенія Ульриха-Георга Бера, на другой день (13 іюня 1813 года) при нотаріусѣ, и свидѣтеляхъ учиненнаго, что сіе обстоятельство не требуетъ дальнѣйшихъ изысканій. Остается только упомянуть, что принятое въ уваженіе Правительствующимъ Сенатомъ въ семъ случаѣ узаконеніе, главы 45-й (Лифляндскаго) Рыцарскаго права, вовсе къ настоящему случаю примѣнено быть не можетъ. Она заимствована изъ Лифляндскаго права, никогда никакой силы закона въ Пильтенской округѣ не имѣвашаго, и вовсе не относится до отсужденія недвижимыхъ имѣній, а только до движимаго имущества; ибо въ той же главѣ дозволена, касательно перваго, жалоба по праву выкупа, которая при послѣднемъ не имѣеть мѣста, и наконецъ вообще не употребляется уже болѣе въ самой даже Лифляндіи потому, что оно такъ много основано на древнихъ обычаяхъ, что съ перемѣною оныхъ должно было прекратить дѣйствіе свое.

Протестанція, сдѣланная Ульрихомъ-Іоганномъ Беромъ въ 1810 году противъ продажи, какъ изъ оной явствуетъ, учинена не столько противъ права на продажу вообще, какъ противъ требованной тогда Ульрихомъ-Георгомъ Беромъ произвольной цѣны 400.000 албертовыхъ флориновъ, какъ и дѣйствительно были имъ въ послѣдствіи времени куплены имѣнія сіи, за цѣну почти въ половину меньшую, а тогда уже предлагалъ онъ за оныя 80.000 флориновъ. Въ прочемъ Ульрихъ-Іоганъ Беръ, бывшее при семъ заблужденіе свое, созналъ и отмѣнилъ; также доказалъ законами, что ему сіе заблужденіе не можетъ поставлено быть въ вину.

Если Правительствующій Сенатъ, не смотря на то, принимаетъ согласно съ истцомъ сію протестанцію также въ основаніе къ уничтоженію продажнаго контракта, то оный упустилъ при семъ изъ виду два обстоятельства, а именно, что сія протестанція состоялась вовсе по другому дѣлу какъ нынѣшнее, и что она учинена была вовсе противъ другаго лица, какъ

настоящій истецъ, который, по точному предписанію законовъ (*), никакого права не имѣетъ ссылаться на оныя. При томъ же рѣшеніе подлежащаго нынѣ спорнаго дѣла, независитъ отъ самаго дѣйствія, но отъ права. А въ семь случаѣ не можетъ судебное мѣсто основать рѣшеніе свое на томъ, что тяжущимися сторонами утверждается, или что ими опровергается, но оно обязано признать справедливымъ и постановить то, что изъ узаконеній, законныхъ соглашеній и т. п. окажется справедливымъ. (**)

Въ настоящемъ же случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, чтобы продажа родонаслѣдственныхъ имѣній въ фамилии, по силѣ договора, не была дозволена и потому совершенно равно: противорѣчилъ ли кто сему праву, или нѣтъ. А чтобы учинившій таковое противорѣчіе долженъ былъ чрезъ сіе лишиться права воспользоваться симъ дозволеніемъ, когда онъ увидѣлъ свое заблужденіе, къ тому не служить основаніемъ никакое узаконеніе, ни же какое либо постановленіе фамильнаго договора.

Остается къ изслѣдованію еще одна статья о коей происходитъ между тяжущимися споръ, и именно: мыза Абау совершенно ли свободное имѣніе, или принадлежитъ она къ родонаслѣдству?

Правительствующій Сенатъ не разрѣшилъ сего именно, но изъ послѣдовавшаго рѣшенія оного заключить можно, что Сенатъ и въ семь пунктѣ призналъ основательнымъ утвержденіе истца, Карла Бера, и принялъ имѣніе Абау принадлежащимъ къ родонаслѣдству.

Доказательства истцомъ, къ подкрѣпленію сего показанія, взяты изъ постановленій, частію фамильнаго договора, по коему всѣ имѣнія,

(*) Когда камериръ Императора сдѣлалъ слѣдствіе касательно долга, слѣдовавшаго казпѣ, то отвѣтствовалъ одинъ изъ сыповей, который не получилъ въ свое владѣніе имѣнія и не былъ наследникомъ, что онъ, наследникъ, обязанъ ли онъ чрезъ сіе удовлетворить заимодавцевъ? на сіе отвѣтствуется, что онъ не можетъ быть позванъ къ суду, ради его отвѣта, тѣмъ, которые его не допрашивали. Пандектовъ закона 22, о допросахъ при судопроизводствѣ.

(**) Истина не можетъ взмѣниться чрезъ дѣйствія отъ заблужденія послѣдовавшаго, и потому Предсѣдатель провинціи (судья) долженъ сообразоваться съ тѣмъ, что ему достовѣрнымъ образомъ доказано будетъ. Пандектовъ 1 книги 18 титула 6 закона § 1, о должности Предсѣдателя.

какимъ либо образомъ доставшіяся фамиліи Беръ, должны принадлежать къ родонаслѣдству; отчасти же изъ духовной дѣла, Ульриха-Георга Бера, президента Ульриха Бера, 12 октября 1748 года, который предписываетъ всегдашнее присоединеніе мызы Абау къ Шлекскому имѣнію, замѣчая при томъ, что оное заселено Шлекскими поселянами.

Хотя и справедливо то, что фамильный договоръ содержитъ въ себѣ, что всѣ имѣнія членами фамилии прибрѣтенныя, не исключая ничего, должны принадлежать къ родонаслѣдству и оставаться таковыми; но Пильтенская ландратская коллегія уже показала основательно, что сіе постановленіе, какъ послѣдовавшее о чужой собственности, противно предписаніямъ (тогда уже имѣвшаго въ Пильтенской округѣ силу закона) Римскаго права, а потому недействительно. Къ сему присовокупить можно, что дозволеніе на сіе и въ привилегіи Сигизмунда—Августа, § 7 (какъ основаніе права учреждать родонаслѣдство) не находится, въ семь же параграфѣ упомянутое родонаслѣдство съ другими фамиліями, есть нѣчто вовсе другое и можетъ быть только посредствомъ соглашенія и взаимно учреждено. Да сверхъ того таковое постановленіе вообще съ пользою государства, которое при допущеніи оного было бы въ опасности видѣть всѣ недвижимыя имѣнія, ко вреду прочихъ своихъ подданныхъ, со временемъ соединенными, въ одной только фамилии столь несогласно, что даже если бы оно въ то время и было дѣйствительно, то бы не должно сохранить силы своей.

Духовная президента, Ульриха Бера, имѣла бы болѣе силы, если бы онъ дѣйствительно былъ первымъ прибрѣтателемъ мызы Абау. Но сіе имѣніе не ему принадлежало, а жещъ его, Христинѣ, урожденной Сакентъ. Она подарила имѣніе сіе своему внуку, Ульриху-Георгу Беру, какъ свободное, ей принадлежащее имѣніе, сдѣлавъ одно только условіе, которое состояло въ томъ, чтобы въ случаѣ, если бы онъ скончался прежде ея, имѣніе сіе на такомъ же основаніи должно бы перейти къ брату его (случай, который не совершился), и потому президентъ, Ульрихъ Беръ, не властенъ былъ установить что либо касательно мызы Абау, икогда ему непривадававшей, тѣмъ менѣе, что въ дарственной записи предоставлено ему только право обязать въ своей духовной брата;

получившаго даръ, Ульриха - Георга Бера, чтобы онъ соображался съ дарственной записью. А посему имѣніе Абау не принадлежитъ ни первоначально къ родонаслѣдственнымъ имѣніямъ, ни же впослѣдствіи не поступило въ оныя на законномъ основаніи. По каковой причинѣ должно оное почитать свободнымъ имѣніемъ, въ наслѣдованіи коего слѣдуетъ соображаться съ законами; и потому Правительствующій Сенатъ могъ по всей справедливости отдѣлать мызу сію отъ Шлекскихъ имѣній, и не слѣдовало подвергать оную постановленіямъ, кои считаетъ оный содержащимися въ фамильномъ договорѣ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, членъ Комиссіи прошений, статскій совѣтникъ Генъ, заключалъ: что въ фамильномъ договорѣ 1608 года, между тогдашними родовыми и фамильными начальниками Беровской фамиліи заключенномъ, установленъ порядокъ наслѣдованія въ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ, въ боковыхъ линіяхъ по близости степени родства съ умершимъ владѣльцемъ, и что потому, по смерти Ульриха - Георга Бера, ближайшій родственникъ есть состоящій съ нимъ въ 7-й степени родства, Дидрихъ-Христофоръ-Эрнестъ Беръ; что помянутый Дидрихъ Беръ уступилъ права свои на наслѣдованіе ближайшему своему родственнику, Ульриху-Іогану Беру 4-му, законно; что учиненная Ульрихомъ - Георгомъ Беромъ 3-мъ продажа родонаслѣдственныхъ своихъ имѣній и не принадлежащей къ сему мызы Абау, не противна фамильному договору и законамъ и что потому Ульриху - Іогану Беру, какъ имѣющему уступочную записъ отъ настоящаго наслѣдника, такъ и яко законному покупщику, принадлежитъ по силѣ законовъ право собственности и владѣнія, принадлежащими къ родонаслѣдству Шлекскими имѣніями и свободною мызою Абау.

II. Относительно требованія заимодавцевъ и наслѣдниковъ умершаго Ульриха-Георга Бера.

Въ теченіи срока, произведеннаго Ульрихомъ - Іоганомъ Беромъ 4-мъ эдиктальнаго вызова, имѣющихъ какія либо требованія на Шлекскія имѣнія и мызу Абау, явились 10 ноября 1814 года многіе кредиторы умершаго, Ульриха-Георга Бера, съ имѣющимися на оныя притязаніями всего на 35.458 $\frac{1}{2}$ ал-

бертовыхъ талеровъ и наслѣдники умершаго, Ульриха - Георга Бера, и именно: вдова Юлія фонъ Беръ, урожденная Нольде, и графиня Аннетта Кейзерлингъ, урожденная Нольде, на сумму 61.250 рублей серебромъ, недоплаченные за покупку Шлекскихъ имѣній и мызы Абау.

1815 года марта 15-го были означенныя претензіи кредиторовъ признаны справедливыми наслѣдниками Ульриха - Георга Бера, а 17 марта того же года, требованіе наслѣдниковъ недоплаченной суммы за покупку, слѣдовавшей Ульрихомъ-Іоганомъ Беромъ.

И потому не было дальнѣйшаго производства по сему предмету въ Пильтенской ландратской коллегіи, которая въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 13 ноября 1813 года, упоминаетъ только о предъявленныхъ претензіяхъ по облигаціямъ и о томъ, что оныя признаны дѣйствительными.

При подписи, по случаю взятой, Карломъ-Филиппомъ Беромъ, на помянутое рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ апелляція, составленная изъ дѣла экстракта, сдѣлали многіе кредиторы, коихъ требованія всѣ вмѣстѣ составляли 20.950 албертовыхъ талеровъ, а равно и графиня Кейзерлингъ, яко наслѣдница, чрезъ повѣренныхъ своихъ слѣдующія замѣчанія: что они могли вѣрить въ долгъ Ульриху-Георгу Беру, какъ бывшему и Ульриху-Іогану Беру, какъ настоящему владѣльцу мызы Шлекъ и Абаусгофъ; ибо: 1) не запрещено закономъ вѣрить въ долгъ владѣльцамъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ; 2) что Беровскій фамильный договоръ, заключающій въ себѣ ограниченіе кредита, не былъ утвержденъ ни бывшими Польскими королями, ни Россійскими Монархами, и слѣдовательно не заключаетъ и не можетъ заключать въ себѣ никакимъ образомъ ограниченія и воспрещенія, въ разсужденіи учиненныхъ повѣщикомъ мызъ Шлекъ и Абаусгофъ ссудъ; 3) что сей фамильный договоръ, ни во время польскаго, ни же во время Россійскаго правленія, не былъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, записаніемъ въ Пильтенскія крѣпостныя книги, и слѣдовательно можетъ въ себѣ содержать права и обязанности только для членовъ фамиліи Беръ, а не для лицъ къ фамиліи сей не принадлежащихъ.

1819 года января 14 дня, ассесоръ, Карлъ-Филиппъ Беръ, подалъ въ Гольдингенскій оберъ-гауптманскій судъ протестацію, въ коей, ссылаясь на Беровскій фамильный договоръ, кото-

рый изъ настоящей тяжбы его съ Ульрихомъ—Иоганомъ Беромъ и изъ извѣстнаго и привилегированнаго, болѣе двухсотлѣтняго существованія, долженъ быть всѣмъ извѣстенъ, объявляетъ, что поелюку подъ имѣніе Шлекъ и принадлежація къ оному имѣніа Абаусгофъ, не болѣе можно ссужать законнымъ образомъ денегъ, какъ 3000 албертовыхъ талеровъ, то онъ, Карль-Филиппъ Беръ, яко исключительный и единственный законный преемникъ въ свободномъ отъ долговъ владѣніи всеобщихъ Шлекскихъ имѣній, протестуетъ, не токмо противъ дѣйствительности записанныхъ уже на имѣніяхъ Шлекъ и Абаусгофъ долговъ, по мѣрѣ превышенія ихъ опредѣленной въ договорѣ суммы, но и противъ дѣйствительности дѣлаемыхъ, можетъ быть еще послѣ протестаціи его, нынѣшнимъ владѣльцемъ; ибо онъ, Карль-Филиппъ Беръ, при имѣющемъ быть вступленіи его во владѣніе Шлекскимъ и Абаусгофскимъ имѣніемъ, не признаетъ и не уплатитъ болѣе 3000 албертовыхъ талеровъ.

Противъ сей протестаціи привели объясненіе 10 февраля 1819 года, также въ Гольдингенскій оберъ-гауптманскій судъ, наслѣдницы умершаго Ульриха-Георга фонъ-Бера и многіе другіе, при эдиктальномъ вызовѣ явившіеся, займодавцы его, приводя слѣдующія доказательства: что фамильный договоръ 1608 года, со времени заключенія онаго, въ теченіи болѣе двухъ столѣтій не былъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, ни же утверждёнъ; а потому не можетъ уничтожать узаконеній, коими нигдѣ не запрещено вѣрить въ долгъ владѣльцу Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній, или ограничить право ссужать его деньгами; даже если бы и послѣдовало нынѣ утверждёнїе фамильнаго договора, то и тогда бы не могло оно имѣть обратно дѣйствующей силы, и слѣдовательно, сдѣланные уже долги и обезпеченные записаніемъ въ залогъ имѣній Шлекъ и Абау, не могутъ быть лишены онымъ дѣйствительности своей. Въ прочемъ фамильный сей договоръ нигдѣ не явленъ, и потому не можетъ служить во вредъ кредитору, ввѣрившему капиталъ свой владѣльцу Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній, который требованіи свои довель до всеобщаго свѣдѣнія, и когда, ни Карль-Филиппъ Беръ, ни же кто либо изъ членовъ фамиліи Беръ, не рассудилъ таковыя законныя долги оспаривать. Къ сему присовокупить должно, что на Беровскія имѣнія вообще

весьма часто были записаны долги болѣе 3.000 албертовыхъ талеровъ составлявшіе, и уплочены безъ всякаго прекословія фамиліи, или кого либо изъ членовъ оной; по каковой причинѣ не могла возродиться мысль, чтобы кто либо изъ нихъ не могъ обременять имѣнія своего долгами превышающими 3.000 албертовыхъ талеровъ; а посему не можетъ протестація Карла-Филиппа Бера, послѣ давно сдѣланнаго кредита, имѣть законной силы.

Оба сіи акты, какъ протестація, такъ и объявленіе въ опроверженіе оной поданное, представлены въ Правительствующій Сенатъ наслѣдницами и займодавцами, чрезъ повѣреннаго своего, графа Кейзерлинга, 24 февраля 1819 года при прошеніи, въ которомъ они еще подробнѣе объяснили, что фамильный договоръ относительно займодавцевъ, имѣющихъ, посредствомъ судебного записанія претензій, закладное право на имѣнія Шлекъ и Абау, не имѣетъ никакой силы,—и просили при рѣшеніи дѣла принять сіе въ уваженіе.

Син наслѣдницы и займодавцы, къ коимъ присоединились еще двое (изъ коихъ одинъ явился уже въ теченіи эдиктальнаго вызова) съ требованіемъ на тысячу талеровъ, а другой былъ назначенный завѣщаніемъ Ульриха-Георга-Бера кураторомъ и управителемъ суммы на Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣніяхъ лежащей, отказанной въ пользу убогихъ 2.300 голландскихъ червонцевъ, привели чрезъ повѣреннаго своего, Петра фонъ-Медема, Правительствующему Сенату просьбу, въ коей изъясняя, что рѣшеніе Пильтенской ландратской коллегіи, послѣдовавшее по дѣлу Карла-Филиппа Бера съ Ульрихомъ-Иоганомъ Беромъ, относительно ихъ, яко имъ не объявленное, не можетъ имѣть законной силы; а потому, принося частную жалобу на помянутое рѣшеніе, доказывали, что въ семъ дѣлѣ Беровскій фамильный договоръ несправедливо принятъ въ основаніе рѣшенія и что оный вообще и въ особенности касательно тѣхъ, кои имѣютъ судебнo-записанныя требованія на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, недѣйствителенъ.

Правительствующій же Сенатъ постановилъ въ опредѣленіи своемъ 3 ноября 1819 года слѣдующее:

Кредиторамъ, имѣющимъ требованія, записанныя на имѣнія Шлекъ во время послѣдняго владѣльца, Ульриха-Георга Бера, предоставить

обратиться, на основаніи Курляндскихъ законовъ, въ подлежащій судъ, поелику требованія всѣхъ займодавцевъ еще не разсматриваны нижнею инстанціею и потому не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената; тѣ же займодавцы, которые повѣрили Попенскому владѣльцу, на счетъ Шлекскаго имѣнія, имѣютъ отыскивать на немъ самомъ свои требованія. А Карлъ Беръ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, долги сіи платить не обязанъ:

На сіе рѣшеніе Сената обратился, уполномоченный Курляндскаго дворянства, къ Его Императорскому Величеству и просилъ о разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ, представляя слѣдующее:

Что актъ, который ограничиваетъ распоряженіе частныхъ лицъ своими имѣніями, долженъ быть надлежащимъ образомъ записанъ въ Курляндской губерніи, Пильтениской округѣ, и доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, какъ то установлено предписаніемъ короля Казимира отъ 18 апрѣля 1654 года. Беровскій же фамильный договоръ, содержащій такое ограниченіе, не былъ ни утвержденъ ни же записанъ, и даже въ самой фамили Беровъ не былъ соблюдаемъ. Правительствующій Сенатъ, не обративъ вниманіе на сіи недостатки, уничтожилъ продажу имѣній Шлекъ и Абау, которая помянутымъ договоромъ на извѣстныхъ условіяхъ дозволена, и постановилъ сіи имѣнія отдать во владѣніе Карлу Филиппу Беру за 3.000 албертовъ талеровъ, чѣмъ лишилъ займодавцевъ, не имѣвшихъ никакого свѣдѣнія о семъ договорѣ, возможности получить обратно повѣренныя на оное капиталы свои. Если рѣшеніе сіе останется въ своей силѣ, то не только займодавцы владѣльцевъ имѣній Шлекъ и Абау, вопреки существующихъ нынѣ въ Курляндіи и Пильтениской округѣ узаконеній, но и всѣ кредиторы прочихъ владѣльцевъ Беровыхъ имѣній безвинно лишатся своей собственности и наконецъ, что помянутое постановленіе, коимъ признаны Беровскіе договоры, нарушаетъ, неслышаннымъ доселѣ въ Курляндіи образомъ, обезпеченіе собственности.

Здѣсь членъ Комиссіи прошеній, Генъ, замѣчаетъ, что послѣ общаго запрещенія обременять долгами или закладывать имѣнія къ родонаслѣдству принадлежащая, дѣлаетъ договоръ 1608 года болѣе обстоятельное постановленіе,

касательно долговъ, по коему на сіи имѣнія слѣдуетъ давать только до 3.000 албертовыхъ талеровъ. Въ случаѣ же, когда оныя заложены будутъ за сумму превосходящую сіе, то имѣть сіе быть само по себѣ ничтожно и родовой наслѣдникъ не обязанъ отвѣтствовать за долги превосходящіе 3.000 албертовыхъ талеровъ.

Дѣйствительность фамильнаго договора, относительно членовъ фамиліи Беръ, была уже выше сего изслѣдована и по приведеннымъ тамъ доказательствамъ признана. Нынѣ же предлежитъ совершенно различный отъ того вопросъ: можетъ ли оный относительно третьихъ лицъ, изъ особъ къ фамиліи сей не принадлежащихъ, принять быть какъ имѣющей силу?

Изъ самаго понятія о договорѣ выходитъ, что оный можетъ доставить права и налагать обязанности на тѣхъ только, коими таковой заключенъ, или кои права свои отъ онаго производятъ; какъ равно и то, что если договаривающіеся сами подвергаются нѣкоторымъ ограниченіямъ, относительно учиненія законныхъ сдѣлокъ съ третьими лицами, неимѣющими никакого участія въ договорѣ, то соблюденіе сихъ ограниченій, только тогда отъ таковыхъ третьихъ лицъ можетъ быть на законномъ основаніи требуемо, когда они объ оныхъ дѣйствительнымъ и обязывающимъ ихъ образомъ извѣщены были.

Сіе же послѣднее, относительно вышеупомянутаго мѣста фамильнаго договора, не было исполнено. Договоръ сей не былъ ни во всемъ пространствѣ своемъ, ни же по частямъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія. Позднѣйшія судебныя записанія раздѣльнаго акта 1647 и духовнаго завѣщанія 1667 годовъ, въ коихъ тотъ прежній первоначальный договоръ упомянутъ и къ послѣдованію предписанъ Беровой фамиліи, не могутъ быть почтены публичными объявленіями, поелику таковыя не содержатъ предписаній сего договора ни подробно, ни же сокращенно, касательно долговъ членовъ Беровой фамиліи; а потому чрезъ сіе не дошло ничего о семъ до общаго свѣдѣнія.

Сіе одно уже достаточно къ огражденію, давшихъ въ долгъ владѣльцамъ Беровскихъ родонаслѣдственныхъ имѣній, отъ всякаго убытка и ущерба, договоръ 1608 года не объявлялъ ихъ никакъ, ни посредственно, ни же непосредственно; но къ сему принадлежитъ

еще то важное обстоятельство, что займодавцы съ своей стороны сдѣлали все, что законами къ дѣйствительности и обезпеченію долговой претензіи предписано. Они довели таковыя, посредствомъ записанія въ судѣ, до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, которые имѣли въ семъ какое либо участіе, а потому и до свѣдѣнія членовъ Беровой фамилии. Изъ сихъ послѣднихъ, не исключая даже и Карла-Филиппа Бера, по 14 января 1819 года не сдѣлалъ никто ни малѣйшаго возраженія, и симъ, сколько отъ нихъ зависѣло до того времени, утвердили всѣхъ въ томъ мнѣніи, что какъ члены фамилии Беръ ничѣмъ не были лишены кредита, то при ссудѣ ихъ деньгами, не имѣется надобности обращать вниманіе ни на что либо болѣе, какъ при ссудѣ всякому другому сдѣланной; по сему общему закономъ установленное правило, что буде тотъ, кто имѣетъ право возражать противъ какого либо дѣйствія, остается безгласнымъ, то должно сіе считать согласіемъ его на оное.

Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ сдѣлалъ различіе между кредиторами умершаго, Ульриха-Георга Бера 3-го, и займодавцами Ульриха-Иогана Бера 4-го; первымъ предоставилъ обратиться съ своими требованіями въ надлежащее присутственное мѣсто потому, что оныя не были еще разсматриваемы въ нижней инстанціи, а послѣднимъ къ Ульриху-Иогану Беру; Карла же Бера, по силѣ § 186-го Курляндскихъ статутовъ, отъ заплаты оныхъ освободилъ,

Противъ сего можно возразить слѣдующее:

1) Нельзя усмотрѣть причины, коюю руководствовался Правительствующій Сенатъ, въ сдѣланномъ имъ различіи между кредиторами Ульриха-Георга и Ульриха-Иогана Бера, когда однакожъ оба они были владѣльцами имѣній Шлекъ и Абау, и долги ихъ записаны на сихъ имѣніяхъ, потому-ли, что Ульрихъ-Иоганъ Беръ Правительствующимъ Сенатомъ объявленъ незаконнымъ владѣльцемъ? Если та причина, то при семъ не принято въ уваженіе, что до послѣдованія рѣшенія Правительствующаго Сената, никто (исключая истца) не признавалъ или не могъ признавать его таковымъ.

2) Также неясно и то, должно ли подъ словами *сіи долги*, разумѣть только долги пажитые Ульрихомъ-Иоганомъ, или вмѣстѣ и Ульрихомъ-Георгомъ Берами, сдѣланные? Подведеніе § 186 Курляндскихъ статутовъ служить одна-

кожъ къ тому, что Правительствующій Сенатъ подразумѣвалъ здѣсь долги сіа обоого рода; ибо сей параграфъ можетъ быть примѣненъ къ симъ обоимъ. Но *отчасти* спорныя дѣла, въ Пильтенской округѣ происходящія, не могутъ быть, какъ уже выше сего показано, рѣшаемы по Курляндскимъ статутамъ; *отчасти* же займодавцы не были извѣстны и не могли знать не по своей винѣ, но отъ вины Беровой фамилии, что имѣнія, на кои повѣрили они капиталы свои, были родонаслѣдственными, и что таковыя могутъ быть обременяемы долгами только до извѣстной суммы; обстоятельство, которое одно достаточно уже къ опроверженію подведенія помянутаго § 186 для кредиторовъ, если бы оный впрочемъ и могъ быть примѣненъ къ сему случаю. Наконецъ

3) Не было надобности въ предоставленіи кредиторами Ульриха-Георга Бера обратиться въ надлежащія судебныя мѣста, по той причинѣ, что якобы требованія ихъ небыли еще разсматриваемы въ нижней инстанціи, ибо кредиторы, обратившіеся въ Сенатъ, явились всѣ, (исключая кредитора отказанной по духовной суммы для бѣдныхъ, которая однакожъ завѣщаніемъ Ульриха-Георга Бера надлежащимъ образомъ обезпечена) въ теченіе эдиктальнаго вызова, требованія ихъ законнымъ образомъ записаны, признаны, и сіе упомянуто Пильтенскою ландратскою коллегіею въ рѣшеніи своемъ. Карлъ-Филиппъ Беръ не сдѣлалъ также ни малѣйшаго противъ оныхъ возраженія, ни въ Пильтенской ландратской коллегій, ни же въ апелляціонной жалобѣ Правительствующему Сенату принесенной; тотъ же пунктъ, объ утвержденіи всего кредиторами просили, т. е. что сдѣланное въ договорѣ 1608 года ограниченіе для членовъ фамилии Беръ, въ разсужденіи тѣхъ, кои дѣлать будутъ долги, не можетъ служить ко вреду кредиторами, которые объ ономъ понынѣ извѣстны не были, подлежатъ уже совершенно разрѣшенію Сената.

А потому членъ Комиссіи прошеній, статскій совѣтникъ Генъ, полагалъ, что доколѣ Беровскій фамильный договоръ 1608 года не былъ законнымъ образомъ доведенъ до всеобщаго свѣдѣнія, то предписаніе онаго, чтобы на имѣнія къ родонаслѣдству принадлежащія не болѣе законно было ввѣрено, какъ 3.000 талеровъ, вообще никакой силы имѣтъ не можетъ, что въ особенности тѣмъ кредито-

рамъ, которые имѣютъ претензіи подъ залогъ Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній принадлежитъ право требовать уплаты изъ сихъ имѣній, не смотря на то, кто владѣлецъ оныхъ.

Комиссія прошеній, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя имѣніе члена ея, статскаго совѣтника Гена, правильнымъ, заключила препроводить дѣло на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

По выслушаніи журнала Комиссіи прошеній, Государственного Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, произошло разногласіе:

Члены, тайные совѣтники: Неплюевъ и графъ Потокій, утверждаютъ послѣдовавшее по дѣлу Беровъ рѣшеніе въ Правительствующемъ Сенатѣ; при чемъ первый изъ нихъ представилъ особое мнѣніе. (*)

Предсѣдатель же Департамента, адмиралъ Мордвиновъ, разсуждаетъ:

1) Обѣ тяжущіяся стороны, для утверженія правъ своихъ на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, ссылаются на фамильный договоръ 1608 года. Пильтенская ландратская коллегія, въ опредѣленіи наследственнаго права, приѣмлетъ за основаніе условія сего фамильнаго договора. Правительствующій Сенатъ на ономъ же основываетъ сужденіе и опредѣляетъ рѣшеніе свое. Комиссія прошеній выводитъ свои заключенія изъ того же фамильнаго договора. Объявившіе по сей тяжбѣ особыя мнѣнія свои приѣмлютъ въ руководство условіе и слова онаго. Всѣ лица и суды единогласно признаютъ фамильный договоръ 1608 года за непреложный для рода Беровъ законъ, долженствующій разрѣшить предлежащій объ имѣніяхъ Шлекъ и Абаусгофъ споръ.

2) Обѣ тяжущіяся стороны и всѣ участвующіе въ опредѣленіи права, именуютъ тѣ имѣнія родонаследственными, долженствующими навсегда пребыть въ родѣ Беровъ, наследуемыми однимъ изъ нихъ, продаваемыми, уступаемыми, даруемыми одному изъ рода, неотчуждаемыми въ другой родъ, съ постановленіемъ наказанія на того изъ Беровъ, который часть свою продастъ въ чужой родъ.

3) Учреждается въ фамильномъ 1608 года договорѣ равенство между братьями въ раздѣлѣ родонаследственныхъ ихъ имѣній, и

дѣлимость имѣній между братьями и наследниками ихъ допускается до той степени, доколѣ не раздробятся онѣ на части, приносящія ежегоднаго чистаго дохода менѣе 1.000 талеровъ.

4) Наслѣдство по имѣніямъ опредѣляется по исходящей линіи.

5) Въ наследованіи имѣнія, остающагося послѣ умершаго бездѣтно, предпочитается ближайшій къ нему родственникъ, въ другой линіи находящійся, безъ опредѣленія оной, безъ назначенія старшинства между линіями.

6) Въ продажѣ предоставляется право, нежелающему удерживать за собою часть свою, уступать оную ближнему родственнику по отцѣ, или кому либо изъ Беровъ мужскаго поколѣнія.

7) Воспрещается обременять долгами родонаследственные имѣнія свыше 3.000 талеровъ, когда записывается часть изъ оныхъ постороннему роду Беровъ лицу.

8) Въ семъ фамильномъ постановленіи не упоминается нигдѣ, ни о старшей линіи, ни о правѣ первородства. Во всемъ изложеніи онаго не находится таковыя слова употребленными. Условіе, безъ различія линій, опредѣляетъ наследство ближнему въ родѣ. Всѣ они совокупно говорятъ о частяхъ, о доляхъ имѣнія, о братскомъ равенствѣ въ раздѣленіи принадлежащихъ роду Беровъ имѣній, о сохраненіи оныхъ въ мужескомъ колѣнѣ, объ исключеніи отъ наследія женскаго. Сестры исключаются; братьямъ равное въ раздѣлѣ имѣній предоставляется право. Всѣ условія утверждаютъ равенство, ни которое не предпочитаетъ старшаго брата младшимъ, ни первой линіи другимъ.

9) Самъ учредитель фамильнаго договора въ 1608 году, Юганъ Беръ, установилъ дѣлежъ имѣнія между дѣтьми, которыя, по смерти его въ 1613 году, и раздѣлили имѣнія ему принадлежавшія, на четыре равныя части.

10) Внукъ его, Ульрихъ, ссылаясь въ духовной своей 1667 года на фамильное постановленіе 1608 года, раздѣлилъ оставшееся послѣ него имѣніе между четырьмя своими сыновьями, а пятого надѣливъ деньгами. Въ оной духовной, касательно акта 1608 года, сказано слѣдующее: «всѣ мои дѣти и наследники имѣютъ наблюдать во всякое время въ точности все то, что постановлено въ Беровомъ наследственномъ договорѣ касательно родонаследства, наследственнаго порядка, отчу-

(*) См. ниже стр. 271—292 (Ред.).

ждения или отдачи въ залогъ имѣній, порубки лѣсовъ и всѣхъ другихъ случаевъ, и далѣе «препоручая оный всѣмъ моимъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ въ непремѣнное соблюденіе».

Послѣ же смерти одного изъ упомянутыхъ четырехъ сыновей, Ульриха, бездѣтнаго, наслѣдственная часть его перешла, не къ старшему брату, но къ младшему, яко безпомѣстному, а деньги, полученные симъ, возвращены были.

11) Нынѣ, по иску одного изъ Беровъ, Карла-Филиппа, въ присвоеніи симъ права на наслѣдство имѣній, послѣ умершаго Ульриха-Георга оставшихся, Пильтенская ландратская коллегія не признала доказательствъ его законными и утвердила имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ за Ульрихомъ-Юганомъ, по купчей крѣпости имъ полученной отъ бывшаго владѣльца тѣхъ имѣній, по силѣ духовнаго завѣщанія симъ послѣднимъ слѣманнаго, и по уступкѣ Двдрихотъ-Эрнстомъ всѣхъ правъ своихъ наслѣдственныхъ, яко ближайшимъ родственникамъ къ умершему.

12) Но когда по апелляціи перешло дѣло въ Правительствующій Сенатъ, то Общее Собраніе онаго, не отвергая фамильнаго постановленія 1608 года, но основывая рѣшеніе свое на ономъ, уничтожило приговоръ Пильтенской ландратской коллегіи, перенесло право владѣнія отъ Югана на Карла Бера и приговоръ свой утвердило разсужденіями о правѣ первородства и о старшинствѣ между линиями, изъ коихъ происходятъ два тяжущіяся лица, признавая впрочемъ ихъ въ равной степени родства къ умершему Ульриху-Георгу.

13) Правительствующій Сенатъ, признавъ по праву первородства законнымъ наслѣдникомъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, Карла-Филиппа, присудилъ ему оба имѣнія, одно принадлежавшее издревле роду Беровъ, другое дарственное изъ рода Сакеновъ, безъ всякаго между оными различія, за 3000 талеровъ, устранилъ отъ владѣнія оными Ульриха-Югана, заплатившаго за тѣ имѣнія 100 т. рублей серебромъ Ульриху-Георгу, законно владѣвшему и имѣвшему право продать, по волѣ его, одному изъ Беровъ, и свободу уступить и въ посторонній родъ, ибо оны, Ульрихъ-Георгъ, будучи послѣдній въ линіи, не подвергалъ потомство свое положенному въ фамильномъ договорѣ наказанію, лишеніемъ

онаго правъ наслѣдства, при могущихъ впредь открыться въ фамиліи Беровъ наслѣдствъ.

14) Симъ рѣшеніемъ Карлъ-Филиппъ Беръ получаетъ родовое имѣніе Шлекъ за 3000 талеровъ, а дарственное, фамиліи Сакеновъ, безденежно. Займодавцы, обезпечившіе деньги свои на тѣхъ имѣніяхъ, лишены залоговъ своихъ, а покупщикъ Ульрихъ-Юганъ, вмѣсто заплаченныхъ имъ 100.000 рублей серебромъ, получаетъ, взаимѣнъ сихъ 3.000 талеровъ, менѣе $\frac{1}{30}$ части заплаченныхъ имъ денегъ, съ приговоромъ уплатить и всѣ убытки, во время производства дѣла причтенные.

15) Правительствующій Сенатъ утверждаетъ справедливость такового рѣшенія нижеслѣдующимъ заключеніемъ: «поелику словами договора 1608 года, въ случаѣ совершеннаго пресѣченія одной линіи, имѣніе должно перейти въ другую, ясно опредѣлено наслѣдованіе по линіямъ».

Но Юганъ Беръ не признаетъ ясности въ семъ заключеніи и доказываетъ противное точными словами фамильнаго договора 1608 года, коими предписано дѣлить родонаслѣдственыя имѣнія Беровъ ровно между братьями, и при пресѣченіи одной линіи, переходитъ имѣнію въ ту линію, въ коей находится ближайшій умершему родственникъ.

16) Далѣе Правительствующій Сенатъ утверждаетъ: «естественно, что старшая линія, отъ которой истедеъ Карлъ Беръ, есть первая и имѣющая преимущественное право на наслѣдство».

Но отвѣтчикъ Юганъ Беръ напоминаетъ, что имѣнія фамиліи Беровъ суть родонаслѣдственныя, а не первородственныя, и что таковыми Правительствующій Сенатъ въ самомъ рѣшеніи своемъ ихъ называетъ; что о старшей линіи, о первой, и о преимущественномъ правѣ на наслѣдство, ни гдѣ въ фамильномъ договорѣ не сказано, что сіи, чуждыя фамильному договору, слова, произвольно въ оный помѣщены, и что слово *естественно* несовмѣстно съ преимущественнымъ правомъ на наслѣдство.

17) Правительствующій Сенатъ, основавъ рѣшеніе свое на фамильномъ договорѣ 1608 года, подкрѣпляетъ оное Курляндскимъ статутомъ о первородствѣ.

Но два разнородныя и противныя одно другому постановленія не подкрѣпляютъ одно другаго. Фамильный договоръ учреждаетъ

равенство между братьями въ правахъ наслѣдія, Курляндское же о первородствѣ, даетъ все цѣлое недвижимое имѣніе старшему брату, — меньшихъ вознаграждаетъ деньгами, соразмѣрно части, въ недвижимомъ имѣніи принадлежащей.

18) Правительствующій Сенатъ не признаетъ уступку Дидриха-Эрнста дѣйствительною, потому что она состоялась послѣ продажнаго акта.

Но если Дидрихъ-Эрнстъ, яко ближайшій Ульриху-Георгу родственникъ, имѣлъ право на наслѣдство имѣнія, то сіе право было законно и дѣйствительно, какъ прежде покупки имѣнія Іоганомъ, такъ равно и послѣ оной. Право его не могло измѣниться отъ дѣянія третьяго лица. Іоганъ приобрѣлъ имѣніе отъ Георга покупкою, а отъ Дидриха уступкою. Купленное имѣніе, потомъ уступленное, содѣлалось за Іоганомъ крѣпчайшимъ, но не слабѣйшимъ. Что же касается до неявки Дидриха-Эрнста на эдиктальный вызовъ, учиненный Ульрихомъ-Іоганомъ, то возраженіе, посему сдѣланное, не имѣетъ основанія, ибо вызывались имѣющіе на купленное имѣніе притязанія, а онъ, Дидрихъ, свои уже уступилъ тому, кто эдиктально вызывалъ.

19) Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, вопреки фамильному постановленію, не сдѣлано проданному имѣнію оцѣнки, и уступленіемъ таковымъ продажа недѣйствительна.

Но отвѣтчикъ Іоганъ объясняетъ сію статью фамильнаго договора тѣмъ, что оцѣнка онымъ требуема была въ отношеніи запрещенія продавать родовое имѣніе, безъ приобретенія другаго равноцѣннаго, дабы въ родѣ Беровъ удержать навсегда цѣлость родонаслѣдственнаго достоянія. Такое его объясненіе не можетъ быть отвергнуто безъ уваженія, ибо въ допущеніи продажи наслѣдственной части родственнику цѣна въ фамильномъ договорѣ не опредѣлена, а только при случаѣ заклада имѣнія постороннему лицу, она назначена не свыше 3.000 талеровъ. Имѣнія же Шлекъ и Абаусгофъ не вышли изъ рода Беровъ, но перешли отъ одного родственника къ другому, и покупатель не жалуется на цѣну, имъ заплаченную.

20) Правительствующій Сенатъ вошелъ также въ толкованіе нѣмецкаго слова *oder*, и призналъ оное союзомъ соединительнымъ, но въ приложеніи онаго къ членамъ фамиліи Беровъ и въ опредѣленіи наслѣдственнаго

права, содѣлалъ *oder* союзомъ раздѣлительнымъ. Сямъ измѣненіемъ одно и тоже слово въ двухъ противныхъ явилось значенія и дѣйствіяхъ. Въ толкованіи оно соединяло, въ приложеніи и употребленіи оно раздѣляло. Слово *oder*, по русски *или*, соединитель въ рѣчи, раздѣлитель въ правѣ, вѣроятно, что въ фамильномъ договорѣ 1608 года стоитъ невинно, по волѣ праотцевъ, написавшихъ оное, и не разлучаетъ членовъ Беровой фамиліи, когда въ братскомъ равенствѣ сей договоръ ихъ соединяетъ.

Въ фамильномъ договорѣ сказано: «кто изъ насъ не пожелаетъ оставить за собою части своей, а вознамѣрится продать ее, то онъ, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать такую свою часть не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику, *или* родственнику по отцѣ, *или* одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну».

Слово *или* здѣсь повторяется два раза, во второмъ повтореніи не относится ли оно къ среднему изреченію, къ *родственнику по отцѣ*, а не къ первому, *ближайшему родовому наслѣднику*?

Поелику цѣль и всѣ условія фамильнаго договора заключаютъ въ себѣ желаніе удержать въ фамиліи Беровъ родовыя ихъ имѣнія, то послѣднее изреченіе *одному изъ Беровъ* не служитъ ли просто объясненіемъ или повтореніемъ *родственника по отцѣ*? Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что сказано: *одному изъ Беровъ по мужескому колѣну*, родственнику по отцѣ, или по мужескому колѣну, не тоже ли и единое значить?

Такое разумѣніе повтореннаго слова *или* не простѣ ли, не согласнѣ ли съ разумомъ договора, который сопрічислялъ всѣхъ Беровъ къ наслѣдію родонаслѣдственныхъ имѣній и цѣлость коихъ въ родѣ ограждалъ, нежелп другія, присвоенныя слову *oder*? Какъ ближайшій родовой наслѣдникъ могъ быть безденежный и не въ состояніи заплатить цѣну продаваемого имѣнія, то фамильный договоръ сказавъ *не иному кому*, распространялъ покупку на всѣхъ Беровъ, только бы имѣніе осталось въ родѣ, яко цѣль всего условія.

Въ семъ истинномъ понятіи слова *oder*, начало статьи договора согласуется совершенно съ окончаніемъ оной: «не иному кому, какъ одному изъ Беровъ». Всякое другое приписуемое слову *oder* значеніе, при двухъ против-

ныхъ свойствахъ соединенія и раздѣленія, подвергается сомнѣнью и недоразумѣнью. Тогда одно или другое произвольно слову *oder* дать возможно было. Безъ сего точнаго и единственнаго оному опредѣленія, вся статья договора не представляла бы никакого смысла, что самое Правительствующій Сенатъ, въ заключеніе толкованія своего, кажется и усмотрѣлъ, но признаніе таковое не отнесъ къ дѣйствію слова, но къ разуму договора, присвоивъ сему послѣднему силу раздѣленія, исключенія и преимущественнаго права въ рожденія и поколѣніяхъ; когда въ ономъ договорѣ всѣ условія соединяють, никого не исключаютъ и учреждаютъ равенство между всѣми членами Беровой фамилии, въ удержаніи въ родѣ наследственнымъ ихъ имѣній.

Если бы фамильный договоръ 1608 года остался въ древней своей чистотѣ и простодушіи, и не послѣдовало бы, послѣ двухсотъ лѣтъ протекшихъ, измѣненія ни въ словахъ, ни въ реченіяхъ онаго, то стоящая въ ономъ, едва достойная для малѣйшаго препинанія въ чтеніи, частица, не обратила бы на себя вниманія и не подверглась бы она сомнительнымъ толкованіямъ,—не содѣлалась бы главнымъ орудіемъ разрушенія купчей крѣпости, духовнаго завѣщанія и всѣхъ взаимныхъ обязательствъ, на вѣрѣ и злогѣ укрѣпленныхъ; сихъ твердыхъ и священныхъ нравственности и законовъ основаній.

21) Правильность иска Карла-Филиппа на имѣнія, купленные Ульрихомъ-Иоганномъ, можетъ быть разрѣшена вопросомъ: могъ ли бы онъ имѣть какое притязаніе къ имѣніямъ Шлекъ и Абаусгофъ, когда бы сіи имѣнія проданы были въ посторонній родъ? Владѣлецъ, Ульрихъ-Георгъ, могъ продать, уступить, завѣщать, по волѣ своей, кому бы ни восхотѣлъ, имѣнія, законно ему принадлежація; могъ сіе сдѣлать безъ опасенія подвергнуть потомство свое наказанію, въ фамильномъ договорѣ постановленному, ибо онаго по себѣ не оставлялъ. Если бы онъ продалъ постороннему лицу, и сіе постороннее лицо заплатило бы за имѣніе 100.000 рублей серебромъ, могъ ли бы Карлъ-Филиппъ явиться къ купившему (но изъ рода Беровъ) то имѣніе, съ предложеніемъ дать ему 3.000 талеровъ, а имѣніе взять себѣ? Могъ ли бы онъ въ судебномъ мѣстѣ быть признанъ праведнымъ и законнымъ истцемъ? Достоверно, что ни покупщикъ, ни судебное

мѣсто, не удостоили бы вниманія просьбы его. Когда же въ отношеніи посторонняго лица, ни къ сему съ требованіемъ имѣнія въ возвратъ явиться, ни на ономъ въ судѣ искать, онъ бы не могъ, то менѣе того, по разуму фамильнаго договора, можетъ онъ искать на родственникѣ, купившемъ и удержавшемъ имѣніе въ родѣ Беровъ.

22) Но если бы имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ и были дѣйствительно первородственные, то и въ такомъ случаѣ, Карлъ-Филиппъ Беръ, не могъ бы имѣть никакого притязанія къ онымъ, ибо въ той же линіи, отъ которой онъ происходитъ, есть старѣе его двое Беровъ, въ живыхъ находящихся, коимъ, по праву первородства, тѣ имѣнія принадлежали бы, но которые права сего не признаютъ въ свою пользу, ибо никакого иска не производятъ.

23) Признаваемое же и употребленное въ семь дѣлъ въ пользу Карла-Филиппа, яко безпомѣстнаго, братское равенство, въ фамильномъ договорѣ узаконенное, конечно могло бы быть принято въ уваженіе при раздѣлѣ между братьями наследственнаго имѣнія; но не могло оно коснуться до купленнаго, иначе никто бы изъ Беровъ не могъ пріобрѣсти никакого посторонняго имѣнія, владѣя частію фамильнаго, когда находились бы изъ родственниковъ его безпомѣстные, хотя бы они свои родовыя части и продали и тѣмъ безпомѣстными содѣлались. Не могло же равенство фамильнаго договора простираться и до той степени, чтобы одинъ изъ фамиліи Беровъ долженъ былъ заплатить за одно и то же имѣніе 100.000 рублей серебромъ, а другой могъ оное получить за 3.000 талеровъ.

Въ семъ отношеніи приведенное, для доказательства права Карла-Филиппа постановленное въ фамильномъ договорѣ равенство, въ послѣднн родовыхъ имѣній, не свидѣтельствуетъ ли о торжественномъ признаніи, что фамильный договоръ отвергаетъ и приведенное, къ дальнѣйшему убѣжденію Цигенгорна ученое сочиненіе о правахъ, въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ онъ говоритъ о первородствѣ. Равенство въ раздѣленіи между братьями и ихъ потомствомъ родоваго имѣнія и право первороднаго, дающее все цѣлое имѣніе старшему, вмѣстѣ въ одномъ и томъ же постановленіи существовать не могутъ.

24) Что же касается до заключеній, дѣлаемыхъ по установленію въ фамильномъ договорѣ

наслѣдія по нисходящей линіи, они правильными признаны быть не могутъ потому, что нисхождение имѣетъ прямое отношеніе къ восхожденію и никакого не имѣетъ преимущественнаго ни съ правою, ни съ лѣвою, ни съ старшею, ни съ младшею линіями. — Извѣстно, что въ древнія времена (что и нынѣ во многихъ земляхъ существуетъ) наслѣдства шли по восходящей и по нисходящей линіямъ. У Римлянъ первая предпочиталась второй. Пильтенскіе статуты допускаютъ наслѣдіе по восходящей линіи въ части III, титулъ 1, § 9; вѣроятно, что въ фамиліиномъ договорѣ 1608 года сочтено было нужнымъ опредѣлить, по которой изъ двухъ родовое фамиліи Беровъ имѣніе должно было быть наслѣдуемо. Но если бы въ условіи сказано «наслѣдовать по нисходящей линіи» могло бы быть перенесено изъ прямой въ побочныя линіи, и сими послѣднимъ присвоенъ былъ тотъ же, по нисхожденію, порядокъ наслѣдства, то сія единая статья условія была бы достаточна къ разрѣшенію тяжбы спорящихся, ибо какъ сынъ по рожденію нисходитъ по отцѣ, такъ равно и младшій братъ нисходитъ по старшемъ братѣ своемъ. Въ семъ соображеніи правъ наслѣдственныхъ имѣній, переходя изъ одной линіи въ другую, должно было бы всегда принадлежать младшей, яко нисходящей, а не старшей, по порядку рожденія, восходящей линіи.

25) Въ производствѣ дѣла ссылаются на законы Римскіе, упоминаютъ о Іустиніановомъ кодексѣ, объ институтахъ, о новеллахъ; но въ правѣ Римскомъ не было первородства, и сіе было толь противно разуму законовъ Римскихъ, что Іустиніанъ, издатель полнаго устава, въ главѣ о наслѣдствѣ въ побочныхъ линіяхъ (объ агнатахъ) узаконяетъ нижеслѣдующими словами: «потому, что та же степень естественнаго родства и тѣ же наименованія агнатства равно находятся въ лицахъ обоого пола, то для чего дозволять мужчинамъ быть наслѣдниками всѣхъ своихъ агнатовъ и исключать отъ наслѣдства всѣхъ женщинъ, кромѣ сестеръ родныхъ; приведа все въ совершенное равенство и учредя, согласно закону древнему (*), мы повѣляемъ нашимъ уставомъ, чтобы всѣ агнаты, т. е. происходящіе отъ мужескаго колѣна, какого бы пола они ни были, равно къ законному наслѣдству приступали, по близости ихъ

степени, и воспрещаемъ отъ онаго исключать женщинъ, подъ предлогомъ будто бы онѣ не имѣютъ тѣхъ же правъ крови, какія имѣютъ родныя сестры».

Сіе Іустиніаново уложеніе ясно показываетъ, сколь мало ссылка на Римскій законъ утверждаетъ право истца, Карла-Филиппа, который основываетъ оное на первородствѣ и старшинствѣ линіи, когда не токмо младшіе братья и родственники, но и сестры ближнія и дальнѣйшія не исключались изъ наслѣдства, въ приводимыхъ въ пользу его, Карла-Филиппа, на видъ законахъ.

Въ Римскихъ законахъ духовныя завѣщанія предпочитались законнымъ въ наслѣдіи правамъ. Они имѣли силу, когда и рабъ дѣланъ былъ наслѣдникомъ при законныхъ дѣтияхъ и родственникахъ. При недостаткѣ духовнаго завѣщанія, наслѣдственные имѣнія раздѣляемы были на равныя части между братьями; сестры получали иногда равную съ ними часть, иногда меньшую. На семъ же основаніи дѣлимы были имѣнія, въ недостаткѣ братьевъ и сестеръ, между ближними въ побочныхъ линіяхъ родственниками, въ равной степени состоящими.

Пильтенскіе статуты согласуются съ Римскимъ правомъ, которое служило основаніемъ всѣмъ Германскимъ законамъ.

Между оными доказываетъ нижеслѣдующіи, о силѣ духовныхъ завѣщаній, части III, титула 1, § 5-й:

«Когда не будетъ духовнаго завѣщанія, то наслѣдуютъ родителямъ ихъ дѣти».

26) Приводимое доказательство, что самъ Іоганъ Беръ, за два года предъ покупкою имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, признавалъ оныя первородственными, не можетъ служить въ судебномъ рѣшеніи, ибо слова, имѣнія и толкованія тяжущихся, какъ не опредѣляютъ правъ, такъ равно и не измѣняютъ ихъ, и суть предъ сими ничтожны.

27) И наконецъ, если бы утверждено было рѣшеніе Правительствующаго Сената, то фамиліиномъ договорѣ 1608 года совершенно въ основаніи своемъ измѣнился бы, и въ фамиліи Беровъ введено бы было право, каковаго по имѣніямъ ихъ никогда не существовало. Отъ сего послѣдовало бы всеобщее во владѣніяхъ разстройство, многочисленныя между родственниками тяжбы, перемѣщеніе лицъ во владѣніяхъ и окончательное присвоеніе одному

(*) 12 tables (12 таблицъ).

старшему въ фамиліи, съ лишеніемъ всѣхъ другихъ, въ теченіи вѣковъ достоинствами своими спокойно владѣвшихъ.

Объяснивъ такимъ образомъ тяжбу Беромъ, Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, адмиралъ Мордвиновъ, по всѣмъ вышензложеннымъ соображеніямъ и доводамъ, признасть мнѣніе Комиссіи прошеній основательнымъ и правильнымъ. Рѣшеніе же Пильтенской ландратской коллегіи справедливымъ и законнымъ; а потому утверждаетъ мнѣнія Шлокъ и Абаусгофъ праведно принадлежащими Югану Бери, купившему оныя и воспріявшему на себя удовольствовать всѣхъ заимодавцевъ, подъ залогъ сихъ имѣній, въ исуду давшихъ свои деньги.

1821 г. сентября 12, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Литта и Сперанскій), согласно съ двумя Членами Департамента, утверждаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената.

Одинъ изъ Членовъ Департамента (гр. Потоцкій) остался при своемъ мнѣніи въ пользу претендателя, Карла фонъ-Бера.

Семь Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Кочубей, гр. Морковъ, гр. Коновницынъ, Шишковъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) принимаютъ мнѣніе адмирала Мордвинова, который при ономъ и остался.

Одинъ Членъ (Ланской) отозвался, что онъ остается при заключеніи Комиссіи прошеній, въ сужденіи коей онъ участвовалъ.

Одинъ Членъ (бар. Камиснгаузенъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ графомъ Кейзерлингомъ, участвующимъ въ ономъ.

Такимъ образомъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Пять Членовъ (кн. Лобановъ Ростовскій 1-й, гр. Литта, гр. Потоцкій, Неплюевъ и Сперанскій) утверждаютъ мнѣніе за Карломъ фонъ-Беромъ.

А девять Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Кочубей, гр. Морковъ, гр. Коновницынъ, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Ланской и Мордвиновъ) оставляютъ оное за покупщикомъ Ульрихомъ-Юганомъ Беромъ.

24 января 1822 года. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, действительнаго тайнаго совѣтника Неплюева.

Обстоятельства дѣла на актахъ и документахъ основанныя.

1) Крайняя слабость продавца при совершеніи продажи.

По разсмотрѣніи дѣла ассесора Карла-Филиппа Бера съ Попенскимъ владѣльцемъ, Ульрихомъ-Юганомъ Беромъ, о родонаслѣдственномъ имѣніи Шлокъ и Абаусгофъ, мнѣніе мое есть слѣдующее:

Изъ актовъ, служившихъ основаніемъ для рѣшенія сего дѣла въ Пильтенской ландратской коллегіи и въ Правительствующемъ Сенатѣ, оказывается:

1) что продажа совершена не за-долго до смерти послѣдняго владѣльца имѣнія Шлокъ, въ такое время, когда онъ, какъ изъ самой купчей явствуетъ, уже не былъ въ состояніи управлять таковымъ имѣніемъ (а), и даже находился въ такой слабости, что, какъ явствуетъ изъ той же купчей, руку ему при подписаніи водилъ нотариусъ (б);

(а) См. въ опредѣленіи Сенатскомъ экстрактъ купчей, гдѣ сказано: «но какъ извѣстное болѣзненное состояніе его, Ульриха 3-го, препятствующее ему заниматься сельскимъ хозяйствомъ, нынѣ день отъ дня увеличивается».

(б) См. на концѣ того же экстракта.

2) Продажа сія сдѣлалась извѣстною не прежде, какъ чрезъ эдиктальный вызовъ.

3) Сію продажу продавецъ преднамѣревался учинить за 3 года прежде, но она оспорена тогда протестаціею покупателя, которому только исключительно, вмѣстѣ съ Угаленскимъ владѣльцемъ, предложеніе было сдѣлано.

4) Формальное признаніе и утвержденіе фамильнаго акта отъ 1608 года, служащаго закономъ по сему дѣлу.

2) что продажа не прежде публиковалась, какъ чрезъ эдиктальный вызовъ, учиненный два мѣсяца (в) послѣ совершенія оной; и что Карлъ-Филиппъ Беръ на сей вызовъ, въ опредѣленный на то срокъ, права свои на имѣніе заявилъ, а кромѣ его никто (г);

3) что хотя за три года до сей послѣдней продажи, продавецъ изъявилъ свое желаніе продать сіе имѣніе посредствомъ провокаціи, но провокацію сію обратилъ именно и исключительно только къ обоимъ владѣльцамъ Попенскаго и Угаленскаго имѣнія (д), которая чрезъ ландратскую коллегію и вручена на мызѣ (е) только имъ однимъ, не учинивъ оную публично извѣстною; и что тогда нынѣшній покупатель, Попенскій владѣлецъ, сіе намѣреніе оспорилъ формальною протестаціею (ж);

4) что фамильный договоръ отъ 1608 года формально подтвержденъ, воспослѣдовавшими послѣ того фамильными актами, именно: сдѣлкою отъ 1613 года (з), а особливо завѣщаніемъ втораго родоначальника въ 1667 году (и), которое, посредствомъ интросаціи въ судѣ 25 іюля того же года, объявлено ко всеобщему свѣдѣнію, что оный признанъ въ вѣрности инстанціи, то есть Пильтенской ландратской коллегіи, обѣими тяжущими сторонами неоспоримымъ; что на основаніи показанныхъ причинъ, приговоромъ сей ландратской коллегіи, оный принятъ за фундаментальный законъ для

(в) См. опредѣленіе, гдѣ сказано, что 29 августа 1813 года вызывались претенденты, а покупка сдѣлана 12 іюня того же года.

(г) См. опредѣленіе непосредственно за тѣмъ.

(д) См. экстрактъ объявленія (провокаціи) Ульриха 3-го отъ 21 октября 1810 года, гдѣ сказано: «что оны намѣреніе свое продать мызу Шлекъ и пр. доводить посредствомъ сего объявленія до свѣдѣнія, какъ Ульриха 4-го, владѣльца мызы Попенъ, такъ и Дидриха, владѣльца мызы Угалепъ, въ томъ намѣреніи, и проч.».

(е) См. экстрактъ протестаціи, гдѣ сказано: «что Ульрихъ 4-й, помѣщикъ имѣнія Попенъ, того года ноября 15 дня въ ландратской коллегіи возражалъ, что въ 31 день октября того 1810 года, вручено ему въ мызѣ Попенъ, учиненное Ульрихомъ 3-мъ, владѣльцемъ мызы Шлекъ, въ 21 день октября того года, въ Пильтенской коллегіи объявленіе и вызовъ, содержащій въ себѣ въ видѣ просьбы требованіе обращенное къ нему, Ульриху 4-му, и вмѣстѣ владѣльцу мызы Угалепъ, Беру».

(ж) См. экстрактъ протестаціи.

(з) См. экстрактъ сдѣлки отъ 1613 года.

(и) См. экстрактъ завѣщанія отъ 1667 года.

5) При какихъ условіяхъ дозволяетъ фамильный актъ продажу.

6) Исключительное право ближайшаго агната, на покупку.

рѣшенія подлежащаго дѣла; и что наконецъ оный же договоръ, какъ въ провокаціи продавца, такъ и въ протестаціи покупателя и въ самомъ продажномъ контрактѣ, формально признанъ;

5) что сей фамильный договоръ отъ 1608 года предписываетъ: «если тотъ или другой изъ насъ, наслѣдниковъ и потомковъ нашихъ, нынѣ или впредь, по какимъ бы причинамъ ни было, не пожелаетъ оставить за собою части своей изъ наслѣдственныхъ въ Германіи и Лифляндіи имѣній и пользоваться оною, а вознамѣрится продать ее, то онъ, какъ выше сказано, по силѣ сего наслѣдственного договора, въ правѣ продать таковую свою часть не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику, или родственнику по отцѣ, или одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну, въ законномъ бракѣ рожденному, и таковыя продаваемыя имѣнія должны быть оцѣниваемы по обычаю и достоинству каждой страны или мѣста, гдѣ онѣ находятся»;

6) что во всемъ до купли относящемся производствѣ, между продавцемъ и покупателемъ и именно, какъ въ провокаціи продавца и въ протестаціи покупателя, такъ и въ самой купчей утверждается, или признано, что продажа дозволена не иному кому, какъ только ближайшему агнату, ибо въ провокаціи, или объявленіи отъ 21 октября 1810 года, Ульрихъ Беръ, продавецъ, ссылается: 1) на вышепрописанныя слова фамильнаго акта 1608 года, и 2) Пилтгенскихъ статутовъ части II титула 8 на § 1, содержащій слѣдующее узаконеніе: «буде кто намѣренъ продавать родовое имѣніе свое, тотъ долженъ оное предложить ближайшему агнату», присовокупивъ къ тому, что онъ (продавецъ), находясь въ сомнѣніи, кому имѣніе Шлекъ по смерти его должно поступить во владѣніе, и принимая въ точное руководство помннутый документъ и законъ, намѣреніе свое, продать мызу Шлекъ, доводитъ посредствомъ сего объявленія до свѣдѣнія какъ Ульриха Бера 4-го, владѣльца мызы Попенъ, такъ и Дидриха Бера, владѣльца мызы Угаленъ; а въ купчей или продажномъ контрактѣ назначаетъ продавецъ, во первыхъ Ульриха Бера, Попенскаго, по себѣ наслѣдникомъ и потомъ заключаетъ съ нимъ продажный договоръ, а покупатель въ своей протестаціи отъ 15 ноября 1810 года призналъ, что право наслѣдованія въ родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ выводится не отъ

7) Упущеніе предписанной оцѣнки.

8) Порядокъ наследованія, въ семейномъ актѣ предписанный.

Послѣдствія выводимыя изъ оныхъ обстоятельствъ и заключеніе.

Главные вопросы дѣла:

а) дѣйствительна ли продажа?

б) какой порядокъ наследованія и кто по оному родонаслѣдникъ?

Вопросы сія рѣшить должно преимущественно по семейному акту.

послѣдняго владѣльца, но отъ первыхъ пріобрѣтателей, родоначальниковъ и прародителей (к); 7) что предписанная договоромъ оцѣнка, при покупкѣ имѣнія Шлекъ, упущена;

8) что относительно порядка наследованія семейнымъ закономъ постановлено слѣдующее: «въ случаѣ одинъ или нѣсколько изъ насъ, или наследниковъ нашихъ мужескаго пола, не оставитъ по себѣ законнорожденныхъ сыновей, или оставшіеся рано или поздно умрутъ безъ законнорожденныхъ сыновей, то каждый разъ, когда сіе случится, наша и вышеписанныхъ сыновей нашихъ часть, изъ нашихъ и мужескаго пола наследниковъ нашихъ домовъ и помѣстій, съ свидѣтельствующими о томъ письменными документами, тотчасъ поступаетъ къ брату умершаго безъ законнорожденныхъ мужескаго пола наследниковъ, или къ ближайшимъ его родственникамъ по отцѣ, урожденнымъ Берамъ и законнорожденнымъ мужескаго пола наследникамъ ихъ, по нисходящей линіи, доколѣ сія линія продолжаться будетъ, а по совершенномъ престѣченіи и соей линіи, въ другую линію; и во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, умершихъ ближайшій законнорожденный мужескаго пола наследникъ изъ числа Беровъ, долженъ получать умершаго часть изъ таковыхъ имѣній, ленныхъ ли они, или собственныя и потомственныя, и оною владѣть и пользоваться».

Главные статьи предлагаемаго спора заключаются въ слѣдующихъ двухъ вопросахъ: учиненная продажа можетъ ли быть признана законною и правильною? а потомъ, какой порядокъ наследованія въ настоящемъ случаѣ признать должно законнымъ и кто по оному долженъ быть признанъ ближайшимъ агнатомъ?

Поеленку же семейный договоръ 1608 года, по общеизвѣстнымъ привилегіямъ дарованнымъ Курляндскому дворянству, имѣетъ для фамиліи Беръ обязательную силу закона, каковымъ онъ признанъ не токмо обѣими тяжущимися сторонами, но и рѣшеніемъ Пильтенской ландратской коллегіи, вступившимъ для покупателя, Ульриха Бера, въ законную силу, по причинѣ, что онъ на оное не объявилъ неудовольствія, а потому и здѣсь слушать

(к) См. ниже сего.

Недѣйствительность продажи по причинѣ:

1) что актъ сей дозволяетъ продавать никому иному, какъ ближайшему агнату,

фундаментальнымъ закономъ, тѣмъ болѣе, что и Пильтенскихъ статутовъ части III титула I, о наслѣдникахъ, § 8-мъ повелѣно: «буде въ какой фамиліи между собою, или вмѣстѣ съ другою, учреждено постановленіе на правѣ родонаслѣдства (die gesammte Hand), то такое постановленіе должно сохранять безъ всякой отмѣны»; то оба показанные пункты, преимущественно на основаніи сего договора, должно разсматривать и рѣшить.

Пильтенская ландратская коллегія признаетъ, по содержанію сего договора, продажу дѣйствительною, основываясь на словахъ: oder einem Berig, то есть (по вѣрному переводу) «или Беру по мужескому нашему колѣну въ законномъ бракѣ рожденному»; коими будто бы дозволено продавать сіе имѣніе каждому Беру, а не только ближайшему родственнику. Но Пильтенская ландратская коллегія поступаетъ неправильно, вырвавъ сіи слова изъ связи, и поставляя ихъ по одиночкѣ; ибо по связи сихъ словъ слѣдуетъ, что они ничего другаго не могутъ означать, какъ токмо подробнѣйшее изъясненіе слова агната, или родонаслѣдника, съ прибавленіемъ того, чтобы онъ былъ въ законномъ бракѣ рожденъ; ибо агнатъ есть ничто иное, какъ родственникъ по мужескому колѣну. Если распространить слова оныя на каждого Бера, то бы непосредственно предъ оными помѣщенные слова: «никому другому какъ ближайшему», оказались бы помѣщенными вовсе безъ причины или тщетно, и къ тому же полагалось бы совершенное противорѣчіе въ такомъ толкованіи: никому другому какъ ближайшему, а въ то же время всякому другому. Но очевидно поясняется сказанное прибавленіемъ словъ: «какъ выше сказано»; ибо непосредственно до того фамильный договоръ постановилъ, чтобы имѣніе никому другому не отдавать подъ залогъ, какъ ближайшему агнату, хотя такая отдача подъ залогъ не столько важна, какъ продажа, и непосредственно предъ симъ послѣднимъ постановленіемъ порядокъ наслѣдованія, которое присвоено исключительно ближайшему агнату, и наконецъ вся цѣль и духъ фамильнаго акта, сверхъ удаленія отъ наслѣдія женскаго пола, клонится очевидно къ тому только, чтобы охранить и постановить ненарушимыми права ближайшаго агната. А если и затѣмъ полагать сіе не довольно яснымъ, то самые законы постановляютъ то же самое пра-

которое правило подтверждается и Пильтенскими статутами;

2) что при томъ предписанная оцѣнка упу-
щена;

3) что о подписи руки продавецъ судомъ не
допрашиванъ.

Дополнительные доводы служащіе въ подкрѣ-
пленіе прежнихъ:

а) протестація покупателя,

б) крайняя слабость продавца при подписа-
ніи контракта,

в) упущеніе введенія во владѣніе,

г) вырученныя за продажу деньги перехо-
дятъ въ чужой родъ.

вило, ибо Пильтенскихъ статутовъ части II, титула 8 въ § 1-мъ равномерно предписано: «буде кто захочетъ продать свое родовое имѣ-
ніе, то онъ обязанъ предложить продажу бли-
жайшему агнату», не упоминая о томъ, что
то же самое единогласно утверждаютъ прово-
кація продавца, протестація покупателя и самый
продажный контрактъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что продажа имѣнія
кому либо другому, нежели ближайшему агна-
ту, есть противозаконная. Она равномерна и
потому незаконна, что постановленная непо-
средственно при томъ оцѣнка имѣнія не послѣ-
довала. Сіе постановленіе въ фамильномъ дого-
ворѣ ясно предписано; почему надлежало
только оное исполнять, и никакого не дѣлать
толкованія въ пользу упущенія онаго; ибо гдѣ
буква закона ясно говоритъ, тамъ несомѣстно
дальнѣйшее толкованіе онаго. Продажа нако-
нецъ и потому недѣйствительна, что продаж-
ный контрактъ надлежащимъ образомъ не
утвержденъ, ибо, какъ изъ актовъ видно, что
нотаріусъ водилъ руку продавца при подписи,
то потребно было, чтобы продавецъ предъ
судомъ созналъ свою подпись, потому что
нотаріусъ въ собственномъ своемъ дѣяніи не
могъ дать свидѣтельства; а такового сознанія
предъ судомъ не учинено.

Сіи доводы, которыми продажа является
недѣйствительною и ничтожною, основаны на
документахъ и актахъ имѣющихся при дѣлѣ,
такъ что они ничѣмъ не могутъ быть опровер-
гнуты.

Къ сему присовокупляется: 1) что покупа-
тель имѣнія Шлекъ, самъ противъ таковой
продажи родонаслѣдственнаго имѣнія предъ
судомъ протестовалъ 15 ноября 1810 года,
ссылаясь вмѣстѣ на исключительное право
ближайшаго агната, въ отношеніи преднамѣ-
ренной такой продажи (1); 2) что продавецъ,
будучи въ преклонныхъ лѣтахъ старости,
на краю гроба въ крайней слабости, по сло-
вамъ купчей, не могъ болѣе распорядитъ
никакимъ имѣніемъ; 3) что имѣніе не было
судебнымъ образомъ передано введеніемъ во
владѣніе; 4) что вырученныя деньги, въ про-
тивность фамильнаго договора, перешли въ

(1) См. экстрактъ протестація, въ которой Ульрихъ
4-й утверждаетъ, будто онъ на основаніи договора
1608 года и духовной 1667 года, ближайшій родовой
наслѣдникъ.

Важность прежде приведенныхъ доводовъ достаточно показываетъ неправильность купли и существо дѣла не можетъ измѣниться никакими возраженіями, на дополнительные доводы, а новые документы, не бывшіе въ разсмотрѣніи,

при прежнемъ производствѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе при ревизіи прежнихъ рѣшеній,

по § 31 Курляндскихъ статутовъ.

Второй вопросъ: какой здѣсь порядокъ наследованія дѣйствителенъ и кто по оному родонаслѣдникъ?

разрѣшится фамилнымъ договоромъ, который опредѣляетъ порядокъ наследованія по лпніямъ и по первородству.

чужія руки; потому что продавецъ не имѣлъ потомства и находился въ невозможности производить дѣтей.

Сии въ дополненіе приводимыя обстоятельства, служатъ только къ подкрѣпленію прежде приведенныхъ доводовъ, кои уже сами собою достаточно доказываютъ недѣйствительность и неправильность купли; и такъ все, чтобы въ опроверженіе сихъ дополнительныхъ обстоятельствъ приводимо ни было, существа дѣла не измѣняетъ, потому что и безъ оныхъ недѣйствительность купли уже достаточно доказана. Почему всѣ вновь показываемыя на сей конецъ возраженія, или вновь представляемые свидѣтельства или документы какъ по означенной причинѣ, такъ и потому не заслуживаютъ вниманія и должны быть отринуты, что мѣсто занимающееся пересмотромъ прежняго производства, можетъ руководствоваться въ заключеніи своемъ, о правильности или неправильности прежнихъ рѣшеній, примѣненіемъ къ нимъ только тѣхъ документовъ, которые тогда въ оныхъ судилищахъ были представлены къ дѣлу, и на которыхъ оныя должны были основать свое опредѣленіе, равномерно и потому, что на представленіе новыхъ документовъ предписаны особые обряды, безъ которыхъ тяжущимся сторонамъ не дозволено представлять оныхъ, ибо, прежде принятія отъ нихъ оныхъ, требуется по силѣ § 31 Курляндскихъ статутовъ, чтобы они дали присягу въ томъ, что они о существованіи сихъ документовъ прежде не вѣдали, и что имъ вовсе невозможно было объ нихъ ранѣе знать.

По сему нахожу, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената справедливо продажа признана недѣйствительною и потому оно должно быть оставлено въ своей силѣ.

Какъ по вышеизложенному продажа имѣнія Шлокъ недѣйствительна, то остается только еще вопросъ, какой порядокъ наследія въ настоящемъ случаѣ принять должно законнымъ и кто по оному долженъ быть признанъ ближайшимъ агнатомъ? Сей вопросъ въ фамилномъ договорѣ 1608 года ясно и опредѣлительно разрѣшенъ, во первыхъ опредѣляется порядокъ наследованія на тотъ случай, когда останутся сыновья, и сыновни дѣти сыновья, и на сей случай постановлено, чтобы послѣ каждаго наследовать должны рожденные отъ него мужескаго пола наследники и такъ далѣе послѣ нихъ, ихъ законные муже-

Несовмѣстность Римскаго права въ настоящемъ случаѣ,

а буде оноо допустить, тогда право ассесора Бера еще болѣе подтверждается.

скаго пола потомки *въ нисходящей линіи такъ домо, пока она существуетъ*. За симъ опредѣляетъ договоръ, какимъ образомъ наследовать, когда кто нибудь умретъ, не оставя по себѣ потомковъ мужскаго пола, то есть, когда наследованіе переходить должно къ родственникамъ въ боковой линіи. На сей случай, то есть, когда наследованіе изъ одной линіи переходить въ другую, постановлено такимъ же образомъ: тогда переходить наследованіе къ брату умершаго и его законнорожденнымъ мужскаго пола потомкамъ *нисходящей линіи, пока сія линія продолжаться будетъ*. Изъ сего видно, что не только братъ самъ, но и потомство его, ежели онъ прежде умретъ, должно быть уважаемо, такъ что ни какъ не дозволено выйти изъ линіи сего брата, пока еще въ ней какое нибудь лицо существуетъ; и когда сія линія вовсе вымретъ и въ ней никого болѣе не осталось въ живыхъ, тогда лишь должно переходить наследіе въ линію другаго брата.

Изъ сего явствуетъ, что фамиліальнымъ договоромъ къ наследію назначенъ, не по степенямъ ближайшій, но по линіямъ ближайшій, какъ и вообще во всемъ фамиліальномъ договорѣ упоминается всегда, о наследованіи по линіямъ, и нигдѣ не говорится о степеняхъ. Если принять наследованіе по степенямъ, какъ по Римскимъ правамъ предписано, тогда напримѣръ дядя предшествовалъ бы братину внуку, что совершенно противно фамиліальному договору, который не допускаетъ никого другаго къ наследованію, покуда существуетъ братъ и потомство его, а только, по совершенномъ пресѣченіи линіи брата, велитъ перейти въ другую. Что самое и служить въ доказательство, что Римское право въ предлагаемомъ случаѣ не можетъ имѣть дѣйствія. А если и принять здѣсь совмѣстнымъ Римское право, то и въ такомъ случаѣ Карлъ-Филиппъ Беръ есть ближайшій умершаго, Шлекскаго владѣльца, родственникъ по той причинѣ, что и тотъ и другой происходятъ, какъ явствуетъ изъ находящагося при дѣлѣ завѣщанія 1667 года, отъ двухъ родныхъ братьевъ, рожденныхъ изъ перваго брака завѣщателя, а покупатель, Ульрихъ-Іоганнъ Беръ, равно какъ и уступатель, Дидрихъ-Эрнстъ Беръ, суть потомки младшаго брата, изъ втораго брака того же завѣщателя.

Таковой фамиліальнымъ договоромъ предписанный наследственный порядокъ по линіямъ,

Происхождение ассесора Бера изъ первой линіи.

Уступочная запись Дидриха Бера, яко по степенямъ ближайшаго,

утверждаетъ также право ассесора Бера тѣмъ, что въ ней формально признается наследованіе по линіямъ, или по первородству, здѣсь совмѣстнымъ, но она учинена на тотъ случай, ежели вопреки совершеннаго удостовѣренія уступателя, полагалось бы наследованіе по степенямъ;

или что тоже значитъ, по первородству, и Пильтенскими статутами касательно вотчинъ постановленъ, ибо въ сихъ статутахъ III части, I титула въ § 1-мъ повелѣно: «старшему сыну подучать вотчины».

А какъ по наследственному порядку, по линіямъ, или по первородству, первая линія имѣетъ преимущественное право предъ всѣми прочими, такъ что ни которая изъ другихъ линій, прежде къ наследству поступить не можетъ, какъ лишь тогда, когда въ первой линіи никого мужескаго пола потомковъ не будетъ въ живыхъ; и какъ ассесоръ, Карль-Филиппъ Беръ, на основаніи имѣющейся при дѣлѣ поколѣнной росписи, данной изъ архива Курляндскаго дворянства, за подписаніемъ губернскаго предводителя и архиваріуса, равно и двухъ свидѣтелей, происходитъ изъ первой линіи, то слѣдовательно онъ и есть ближайшій агнатъ, имѣющій въ настоящемъ случаѣ право къ наследству, да къ тому же на эдиктальный вызовъ никто, кромѣ его, не явился; не упоминая о томъ, что по волѣ прародителей и первыхъ учредителей, какъ явствуется изъ фамильнаго договора 1608 года, и сдѣлки 1613 года, а равно и изъ духовной 1667 года, во всѣхъ наследственныхъ случаяхъ должно наблюдать и держаться братскаго и родственнаго равенства, такъ что Попенскому владѣльцу, до того времени, никакъ нельзя было получить другаго таковаго фамильнаго родонаследственнаго имѣнія, пока изъ прочихъ членовъ соей фамиліи единый хотя находится, который не имѣетъ таковой родовой вотчины.

Касательно же уступочной записи, данной Дидрихомъ Беромъ Попенскому владѣльцу, то и она даже служитъ въ подтвержденіе всего вышепронисаннаго въ томъ отношеніи, что въ ней сказано: *что въ Беровомъ наследственномъ договорѣ, и во всѣхъ на ономъ основанныхъ позднѣйшихъ фамильныхъ учрежденіяхъ, постановлено правиломъ, чтобы наследованіе въ Беровыхъ родонаследственныхъ имѣніяхъ происходило на основаніи наследственнаго по линіямъ порядка, или по праву первородства, и что сей порядокъ досель всегда въ сей фамиліи наблюдаемъ былъ, буде же вопреки совершеннаго его, Дидриха Бера, удостовѣренія, близость къ наследованію между членами Беровой фамиліи будетъ опредѣлена, не по наследственному по линіямъ, но по степенямъ порядку,*

однако какъ сіе не совмѣстно, то она по симъ
и по другимъ причинамъ не имѣетъ силы.

Нераздѣлимость имѣнія Абаусгофъ отъ имѣ-
нія Шлекъ.

По претензіямъ записаннымъ на имѣніи
Шлекъ, до продажи кредиторы имѣютъ право
оныя представить куда слѣдуетъ.

то онъ, Дидрихъ Беръ, въ семъ послѣднемъ
случаѣ, будучи ближайшій по степенямъ
агнатъ, передаетъ свои права Попенскому
владѣльцу и въ пользу его отъ оныхъ отказы-
вается. Кромѣ же того, что здѣсь, какъ уже
доказано, порядокъ наслѣдія по степенямъ не
совмѣстенъ, показанную уступочную запись
нельзя признать дѣйствительною, по той при-
чинѣ, что означенному Беру, какъ скоро онъ
полагалъ имѣть права на имѣніе Шлекъ, над-
лежало оныя заявить въ эдиктальный срокъ,
чего однако имъ не учинено; какъ скоро
же онъ никакого не хотѣлъ чинить требо-
ванія на показанное имѣніе, отказываясь отъ
оного совершенно, тогда надлежало взирать
на него, какъ на такое лицо, которое ни въ
какое не слѣдовало принимать уваженіе, или
которое яко бы вовсе не существуетъ; ему
нельзя было отказаться отъ такого права, въ
пользу третьяго лица, которое, какъ даже
Попенскій владѣлецъ самъ въ протестаціи сво-
ей призналъ, должно было переходить въ на-
слѣдство единственно и исключительно на
основаніи прежнихъ постановленій, первыхъ
сего имѣнія пріобрѣтателей и учредителей.
И для того признаю указъ Правительствую-
щаго Сената весьма справедливымъ, когда
онъ, объявивъ продажу недѣйствительною, при-
зналъ ассесора Карла-Филиппа Бера закон-
нымъ наслѣдникомъ фамильнаго имѣнія Шлекъ
съ подмызкомъ Абаусгофъ, поелнку сей
послѣдній, согласно признанію самого покупа-
теля, въ его протестаціи, дѣдомъ послѣдняго
владѣльца Шлекъ, въ духовной его отъ
1748 года, опредѣленъ неудобораздѣлимымъ
отъ вотчины Шлекъ, тѣмъ болѣе, что онъ
заселенъ крестьянами изъ имѣнія Шлекъ.

Къ тому же, какъ показанный Карлъ-Фи-
липпъ Беръ, есть законный наслѣдникъ вотчи-
ны Шлекъ съ принадлежащимъ къ нему
имѣніемъ Абаусгофъ, то и долженствовало
сходственно тому, какъ положено и въ указѣ
Сената, присудить ему всѣ съ оного имѣнія,
послѣ смерти послѣдняго владѣльца, собран-
ные плоды и доходы.

Что же касается наконецъ долговыхъ пре-
тензій, то Правительствующій Сенатъ пра-
вильно судилъ въ томъ, что онъ всѣ тѣ тре-
бованія, кои записаны на имѣніи Шлекъ, во
время послѣдняго владѣльца Ульриха-Георга
Бера, не отказалъ, но напротивъ именно симъ
кредиторамъ предоставилъ обратиться въ надле-

жацій судъ, потому что требованія сія не могутъ слѣдовать къ разрѣшенію Правительствующаго Сената, куда они непосредственно явились, миновавъ нижнюю инстанцію.

Касательно же тѣхъ долговыхъ претензій, которыя по случаю купли или послѣ покупки имѣнія сдѣланы Попенскимъ владѣльцемъ, на счетъ Шлекскаго имѣнія, то какъ само по себѣ слѣдуетъ, Сенатомъ опредѣлено, что сія послѣдніе долги Карлъ-Филиппъ Беръ платитъ не обязанъ; при чемъ можно было, по всякой справедливости, Карлу-Филиппу Беру поставитъ въ обязанность, въ обезпеченіе опредѣленнаго по фампльному договору количества долговъ, заплатитъ немедленно 3.000 талеровъ; между тѣмъ пока не будутъ надлежащимъ образомъ доказаны всѣ, во время послѣдняго владѣльца, Ульриха-Георга Бера, на имѣніи Шлекъ записанные долги.

(подп.) Иванъ Неплюевъ.

ж) По дѣлу маіора Ильи Давыдова съ помѣщиками Юрасовыми, Львовыми и Крюковою, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской.

1821 г. августа 4. (*) Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, по несогласію Сенаторовъ, съ предложеніемъ его, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о землѣ по деревнѣ Воздвиженской, спорной между маіоромъ (Ильею) *Давыдовымъ* и помѣщиками: *Юрасовыми, Львовыми и Крюковою*.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти бездѣтной подпоручицы (Дарьи Борисовны) Киселевой, осталось въ разныхъ губерніяхъ 1056 душъ крестьянъ, домъ въ Москвѣ и денегъ 24.000 рублей.

О правѣ на недвижимое имѣніе по наследству, производилось дѣло, которое рѣшено Общимъ Собраніемъ Сената въ 1813 году тѣмъ, чтобы доставшееся Киселевой *посль отца*, Бориса Кондырева, и собственно его благопріобрѣтенное, отдать ближайшимъ ея наследникамъ: Юрасовымъ, Львовымъ и

Крюковымъ, имѣніе же доставшееся ей *посль матери*, Аграфены, изъ роду Давыдовыхъ, возвести въ родъ сей послѣдней; и поелику ближе маіора Давыдова никого ей наследниковъ не оказалось, то и отдать оное ому, равно и половину 4-й части дошедшей ей въ 1722 году послѣ мужа, Бориса Кондырева.

При семъ случаѣ въ искѣ Давыдова полной четвертой части отказано потому, что подпоручица Киселова получила послѣ матери въ наследство, не всю четвертую часть, но токмо половину оной, а другая половина досталась сестрѣ ея, Пелагеѣ Батуринной, имѣвшей своихъ наследниковъ.

При исполненіи рѣшенія сего, происходили разные споры у Давыдова съ прочими наследниками, которые разрѣшены уже со стороны Правительствующаго Сената, но остается еще слѣдующій:

Новосильскій уѣздный судъ, разбирая, какъ досталось Киселевой каждое имѣніе порознь, признавъ деревню Воздвиженскую родовою, хотя часть земли къ ней и куплена Киселевою, а потому и выдѣлилъ изъ нея Давыдову 33 ду-

(*) Журн. Деп. 1821 г. № 171.

ши в 75 десятинъ съ саженими земли; но Тульское губернское правленіе, находя, что въ числѣ обмежеванной за Киселевою въ сей деревнѣ земли 717 десятинъ, значится дошедшая по покупкѣ отъ Шатилова 232 десятины, да отъ Демонтьевыхъ 50 четвертей и 14 десятинъ; слѣдственно земля сія есть благопріобрѣтенная, а имѣніе такового рода присуждено Сенатомъ прочимъ наслѣдникамъ,—отказывало Давыдову въ соучастіи по деревнѣ Воздвиженской.

Давыдовъ объяснялъ Сенату, что деревня сія, поселенная въ Дикомъ полѣ, существовала еще до 2-й ревизіи, продолжавшейся съ 1743 по 1745 годъ, а прочіе наслѣдники возражаютъ, что она населена Киселевою. Давыдовъ же, не послѣ нея наслѣдникъ, а въ томъ, что слѣдовало матери ея, Аграфенѣ, изъ имѣнія Кондырева.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, истребовавъ изъ Межевой канцеляріи планъ, сочиненный во время генеральнаго межеванія 1778 года, землемѣромъ Анцовымъ, на пустошь Дикое поле, заселенное деревнею Воздвиженскою, признаетъ, что хотя Давыдовъ и требуетъ по числу доставшихся ему въ сей деревнѣ крестьянъ, часть земли потому, что она поселена на пустоши Дикаго поля, до покупки Киселевою земли, но планъ сего не подтверждаетъ, а показываетъ только, что при деревнѣ Воздвиженской земля обмежевана въ одну округу, въ единственное Киселевой владѣніе, и для того заключеніе губернскаго

правленія объ отдачѣ помянутой земли, яко благопріобрѣтенной, прочимъ наслѣдникамъ, и о переводѣ оттуда крестьянъ Давыдову принадлежущихъ, утвердить, объяви Давыдову, чтобы онъ отъ неосновательныхъ просьбъ воздержался.

Но Министръ юстиціи находилъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависить отъ того, въ какое время деревня Воздвиженская населена?

Ежели дѣйствительно до 2-й ревизіи, то нельзя причислить земли къ купленной Киселевою гораздо послѣ у Шатилова и Демонтьевыхъ, и именно въ 1755, 1756 и 1757 годахъ, и потому предлагалъ: прежде рѣшительнаго заключенія, взять справки, въ какомъ мѣстѣ показаны при 2-й ревизіи крестьяне Киселевой, въ деревнѣ ли Воздвиженской, или въ прежнемъ ихъ жительствѣ?

Общее Сената Собраніе Московскихъ Департаментовъ, осталось однако при своей резолюціи.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая и съ своей стороны, дополненіе настоящаго дѣла предлагаемыми Министромъ юстиціи справками, для разрѣшенія возникшихъ споровъ, необходимымъ, *полагаетъ* заключеніе его, по сему предмету, утвердить.

1822 г. января 2, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 января 1822 года.

ц) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика Михаила Милютина имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его.

1822 г. мая 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по происшедшему разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ оставшемся послѣ умершаго помѣщика *Милютина* имѣніи, спорномъ между сыномъ и внукомъ его.

По приключившейся въ 1802 году Михаилу Милютину параличной болѣзни, опредѣлены къ имѣнію его опекуны, жена его и два постороннихъ.

Дѣтей у онаго Милютина было четыре сына: Алексѣй, Александръ, Николай, Дмитрій, и двѣ дочери: Екатерина и Елисавета.

Московская гражданская палата, въ слѣдствіе представленія дворянской опеки, испрашивала, чрезъ посредство тамошняго губерни-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 87.

скаго правленія, отъ Правительствующаго Сената позволенія на продажу, изъ недвижимаго Милютина имѣнія, состоящаго въ Калужской и Тульской губерніяхъ, 774-хъ душъ крестьянъ, съ землями, и дворовыхъ фабричныхъ мастеровыхъ 332 души, съ принадлежащими къ нимъ инструментами и шелковымъ товаромъ, сыну его Алексѣю Милютину за 270.000 рублей, для оплаты имѣющихся на отцѣ его долговъ, конхъ числятся 307.976 рублей, изъ которыхъ покупщикъ большую часть переводитъ на себя. Большая часть кредиторовъ, составляющихъ сумму 186.493 рубля, согласясь на то, отсрочиваютъ ему, покупщику, уплату на 8 лѣтъ, а не отсрочивающихъ остается только на 83.507 рублей, т. е. противъ отсроченныхъ гораздо менѣ третьей части, изъ всей договорной за то имѣніе 270.000 рублей суммы. Всему тому предположенному въ продажу имѣнію кредиторы сами назначили цѣну только 214.840 рублей. Хотя сверхъ того на Михаиля Милютинъ и остается долговой суммы 37.976 руб., но на платежъ оныхъ имѣются за нимъ въ Москвѣ два каменные дома, и земли 11 десятинъ, въ Московскомъ опекуномъ совѣтѣ наличнаго капитала 11.500 рублей, и сверхъ того состоящая на Лугининъ въ 60.150 рубльхъ претензія; покупщикъ же съ своей стороны всю казенную недоимку, какая, по производившимся въ тамошней уголовной палатѣ дѣламъ, ко взысканію съ отца его слѣдовать будетъ, обязывается заплатить безотговорочно, недоводя какъ опекуновъ, такъ и кредиторовъ ни до какого убытка, въ обезпеченіе чего не только покупаемое имъ имѣніе, но и прочее, какое имъ послѣ пріобрѣтено будетъ, оставляетъ въ томъ же запрещеніи, въ какомъ оно находится. На сію продажу и прочіе его покупщика родные братья и сестры согласны; и потому гражданская палата предположила, чтобы все означенное имѣніе, по совершеніи на него купчей, какъ до разрѣшенія производимыхъ въ уголовной палатѣ дѣлъ, и слѣдующаго по онымъ платежа, если опредѣлено будетъ учинить какое либо съ Михаиля Милютина взысканіе, такъ и до совершеннаго удовлетворенія всѣхъ состоящихъ на немъ кредиторскихъ претензій, оставалось подъ запрещеніемъ, и таковое же сдѣлать повсемѣстно и на собственно сыну его, Алексѣю Милютину, принадлежащее, и впредь пріобрѣтаемое недвижимое имѣніе;

если же въ той продажѣ имѣнія со стороны опекуновъ послѣдуетъ какое либо упущеніе, и то съ чьей либо изъ кредиторовъ стороны доказано будетъ, въ семъ случаѣ всякая по тому отвѣтственность предоставляется на собственный ихъ, опекуновъ, отчетъ.

Седьмой Сената Департаментъ въ 1811 году по сему заключилъ: во уваженіе изъясненныхъ опекунами причинъ, и согласно мнѣнію гражданской палаты и дворянской опеки, позволить имъ, опекунамъ, означенное Михаиля Милютина имѣніе, для перевода долговъ, продать сыну его, Алексѣю, съ тѣмъ однако же, ежели онъ, покупщикъ, согласится, сверхъ пріемлемой уже имъ на себя обязанности, удовлетворить изъ того покупаемаго имъ имѣнія и прочихъ, оставшихся за учиненною съ нимъ, покупщикомъ, сдѣлкою, кредиторовъ отца его въ такомъ случаѣ, если на удовлетвореніе ихъ, остающагося у того отца его за упомянутою продажею, имѣнія будетъ недостаточно.

Сынъ Александра Милютина, умершаго въ 1810 году, Александръ Милютинъ, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, изъясняя подозрѣніе свое на опекуновъ и на всѣхъ прочихъ наслѣдниковъ оставшемуся дѣда его, Михаиля Милютина, имѣнію, то есть на его дядей и тетокъ, а равно и на бабу, что они, не продавъ того имѣнія съ публичныхъ торговъ, уступили одному дядѣ его, Алексѣю Милютину, за низкую цѣну, не испрося на то согласія матери его, просителя, такъ какъ онъ находился тогда въ малолѣтствѣ, чрезъ что остался безъ всякаго въ имѣніи дѣда его наслѣдства, и что управленіе опекуновъ было слабое, ибо они, вмѣсто уплаты долговъ, увеличили оныя,—просилъ, какъ онъ съ дядею равный наслѣдникъ, то на такомъ точно основаніи, на какомъ управляетъ имѣніемъ одинъ оный дядя, изъяснить ему законное удовлетвореніе.

7-й Сената департаментъ въ 1815 году возвратилъ оное прошеніе съ надписью, яко не принадлежащее до рассмотрѣнія Сената, потому что самъ проситель неупоминаетъ того, чтобы онъ, объ изъясняемыхъ имъ въ томъ прошеніи обстоятельствахъ, просилъ гдѣ либо въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ 1816 году оный же, Александръ Милютинъ, жаловался 8-му Сената департаменту на Тульское губернское правленіе, что оно не дѣлаетъ настояній по предписаніямъ своимъ,

насланнымъ Алексинскому уѣздному суду, объ окончаніи дѣла, начавшагося по поданнымъ отъ него прошеніямъ, коими доказываетъ противузаконное намѣреніе опекуновъ и другихъ наслѣдниковъ, на переводъ дѣдовскаго имѣнія Алексѣю Милютину, подъ видомъ неоплатныхъ долговъ, по набраннымъ отъ родственниковъ и постороннихъ людей безденежными актамъ, тогда какъ настоящіе долги дѣда его простираются только до 180.758 рублей, почему и просилъ, о выдѣлѣ ему съ матерью изъ того имѣнія и изъ правильныхъ долговъ части, о уничтоженіи накопленныхъ посредствомъ изворотовъ бабкою его съ опекунами и сыномъ ея, Алексѣемъ, такъ какъ и постановленіи, что по сдѣланнымъ отъ Тульского Московскому и Калужскому губернскимъ правленіямъ отношеніямъ, не присылаются находящееся въ Московской дворянской опеѣ дѣло и требуемая справка.

Тульское губернское правленіе, въ объясненіе противъ сего прошенія, по предписанію Сената, рапортомъ въ 1817 году доносило, что дѣло изъ Алексинскаго уѣзднаго суда, по состоянію имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, отослано въ Тульскую гражданскую палату, коей дано знать и о полученномъ сообщеніи изъ Московскаго губернскаго правленія, но отъ Калужскаго еще не имѣется.

Алексѣй Милютинъ, въ поданномъ въ Сенатъ прошеніи изъяснилъ, что означенное дѣло палата обратила къ разсмотрѣнію въ поименованный уѣздный судъ, и что Тульское губернское правленіе неуважило просьбу его, коею просилъ, принявъ отъ него объясненіе на просьбу племянника его, Александра Милютина, дать ей законное теченіе.

Почему Правительствующій Сенатъ 16 іюля 1817 года и требовалъ свѣдѣній: отъ гражданской палаты, по какимъ причинамъ нерѣшенное дѣло отослано въ уѣздный судъ обратно; отъ губернскаго правленія, получена ли требуемая отъ Калужскаго правленія справка, приведено ли дѣло уѣзднымъ судомъ къ окончанію, и какое, по прошенію Алексѣя Милютина, сдѣлано правленіемъ постановленіе.

На сіе донесли—палата: что присланное изъ уѣзднаго суда дѣло обращено въ оный, потому что по Учрежденію о губерніяхъ дѣла поступаютъ въ палату по апелляціи; по сему же дѣлу не только оной, но и никакой просьбы не было;—губернское правленіе: что требуемая

Алексѣемъ Милютинымъ справка изъ Калужскаго губернскаго правленія получена; поданное же отъ него, Милютина, прошеніе препровождено къ совокупному разсмотрѣнію въ Алексинскій уѣздный судъ, который постановилъ: поелику имѣніе дошло Алексѣю не по праву наслѣдства, но по купчей, вслѣдствіе указа Сената совершенной, о которомъ и дѣло производилось въ дворянской опеѣ, и судъ не имѣлъ по сему предмету достаточныхъ свѣдѣній и справокъ, какимъ образомъ Александръ съ матерью его удаленъ отъ наслѣдства, но имѣлъ въ явѣ на покупное имѣніе купчую, и поелику имѣніе сіе состоитъ въ разныхъ губерніяхъ; то за силою указа 19 іюля 1804 года (*) войти въ сужденіе дѣла сего, и приступить къ собранію справокъ и производству не можетъ, а предоставляетъ ему, Александру, просить съ переносомъ дѣла въ Тульской или Калужской гражданскихъ палатахъ.

1817 года 19 декабря Правительствующаго Сената 8 департаментъ опредѣлялъ: поелику изъ собранныхъ свѣдѣній открылось, что недвижимое имѣніе Михаила Милютина, состоящее между прочимъ въ Тульской губерніи, пѣть коего внукъ его, Александръ, проситъ себѣ части, съ дозволенія 7 Сената департамента, продано дядѣ его, просителя, Алексѣю Милютину, то за симъ 8 департаментъ къ разсмотрѣнію наслѣдственныхъ правъ онаго Александра, на показанное имѣніе, приступить не можетъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ, принесенной отъ губернскаго секретаря Александра Милютина, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 7 и 8 департаментовъ, въ журналѣ Комиссіи прошеній 10 сентября 1820 года изображено, что оная по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего находятъ: 1) хотя о сокрытіи просителя съ матерью касательно соучаствованія въ имѣніи, оставшемся послѣ дѣда его, и подаваны были отъ него въ разныя судебныя мѣста просьбы, но оныя ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ гражданской палатѣ, ни въ Сенатѣ не были разсматриваемы, и оставлены безъ всякаго уваженія; Тульская же гражданская палата, въ явную противность указу 19 іюля 1804 года, не только не взошла ни въ какое разсмотрѣніе, но въ тотъ же самый день, въ который оно дѣло получила изъ суда, возвратила въ него обратно,

(*) П. С. З. 21405.

яко не принадлежащее къ разсмотрѣнію ея; 2) проситель показываетъ, что долги на имѣніе дѣда его знатно увеличены, во время болѣзни и опекунскаго имѣніемъ управленія; но не приведено въ извѣстность, сколько именно находилось долговъ на помянутомъ имѣніи, до болѣзни дѣда, и сколько увеличилось во время его болѣзни. По симъ причинамъ Комиссія заключила: жалобу сію препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Сената, исполнивъ сіе на основаніи Высочайшаго именнаго указа въ 4 день іюля 1820 года Комиссіи даннаго.

Во исполненіе сего и поступило дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, отъ коего и было Тульскому губернскому правленію предписано, чтобы до окончательнаго рѣшенія дѣла, относительно спорнаго имѣнія, былъ исполненъ указъ 1798 года 27 января во всей точности. Въ поданной же въ Общее Собраніе просьбѣ, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Милютинъ дѣлалъ возраженіе на жалобу Александра Милютина, а потомъ оный, Алексѣй, представилъ въ Сенатъ подлинное вѣрующее письмо, данное отцомъ его, Михаиломъ Милютинымъ, женѣ своей на управленіе имѣніемъ его и доходами, съ тѣмъ, что въ случаѣ надобности властна она продавать и закладывать, долговые акты давать и купчая всякія сдѣлки заключать, съ кредиторами расчетъ производить по ея благоусмотрѣнію, словомъ всѣмъ его имѣніемъ распоряджеть такъ, какъ бы собственнымъ своимъ. Вѣрующее сіе письмо, вмѣсто Михаила Милютина, за невладеніемъ его отъ болѣзни рукою, подписано постороннимъ, и засвидѣтельствовано въ Московской гражданской палатѣ 7 октября 1802 года; умеръ же онъ въ 1814 году.

Въ Общемъ Собраніи Сената произошли разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ разсуждали, что изъ дѣла видно: 1) подаанныя отъ Александра Милютина въ разныя судебныя мѣста просьбы, о сокрытіи его съ матерью отъ соучаствованія въ оставшемся послѣ дѣда его имѣніи, нигдѣ въ существѣ ихъ узаконеннымъ порядкомъ разсматриваемы еще не были; 2) хотя дѣло начавшееся по тѣмъ просьбамъ въ Алексинскомъ уѣздномъ судѣ о томъ имѣніи, состоящемъ въ разныхъ губерніяхъ, на основаніи Высочайшихъ 1788 года на докладные пункты резолюцій и указа 1804 года 19 іюля, и отослано было изъ того суда къ разсмотрѣнію и рѣшенію

въ Тульскую гражданскую палату, но и она, въ противность сихъ узаконеній, ни въ какое разсмотрѣніе и сужденіе упомянутаго дѣла не взшла, а возвратила его въ тотъ судъ. Сверхъ того 3) проситель Милютинъ показываетъ, что долги на имѣніе дѣда его весьма увеличены во время его параличной болѣзни, и опекунскаго тѣмъ имѣніемъ управленія; но сколько и какихъ именно долговъ состояло до болѣзни того его дѣда, сколько увеличилось во времени оной, и отъ чего именно—всего того въ извѣстность не приведено, и никакого постановленія ни къмъ не сдѣлано; почему и предписать Тульской гражданской палатѣ, дабы она, истребовавъ къ себѣ какъ изъ Алексинскаго уѣзднаго суда, такъ и изъ Московской дворянской опеки о помянутомъ имѣніи и опекунскомъ управленіи дѣла, и собравъ всѣ нужныя къ тому противъ просьбы Александра Милютина, откуда слѣдуетъ, свѣдѣнія, и разсмотрѣвъ все то, постановила на законномъ основаніи свое рѣшеніе, объявляя его тяжущимся установленнымъ порядкомъ, о чемъ и послать въ ту палату указъ, донеся о такомъ рѣшеніи дѣла сего, прежде исполненія по оному, всеподданнѣйшимъ рапортомъ Его Императорскому Величеству.

Восемь Сенаторовъ полагали, что изъ дѣла сего усматривается: 1) довѣренность данная отъ Михаила Милютина женѣ его на управленіе имѣніемъ, по случаю приключившагося ему параличнаго удара, лишившаго его способности распоряджеть дѣлами своими, совершена въ Московской гражданской палатѣ 7 октября 1802 года, а въ 1803 году, по просьбѣ жены его, Милютина, учреждена надъ нимъ и имѣніемъ его опека; 2) сынъ его, а нынѣшняго о томъ имѣніи претендателя, отецъ Александръ же Милютинъ, умеръ 28 марта 1810 года; но ни на дачу отцомъ его женѣ своей, а его матери, довѣренности, ни на учрежденіе опеки въ теченіи семи лѣтъ нигдѣ не просилъ, и чтобы опекуны неправильно управляли имѣніемъ отца его, не жаловался; 3) въ 1811 году, когда Алексѣю Милютину выдана на означенное отца его имѣніе отъ опекуновъ купчая, племянникъ его, Александръ Милютинъ, имѣлъ себѣ отъ роду уже 17 лѣтъ, что доказывается собственнымъ его показаніемъ, въ поданной въ іюль мѣсяцѣ 1815 года въ 7 Сената департаментъ просьбѣ, въ коей онъ говоритъ, что ему въ то время былъ 22 годъ, но и сей, ни на

управленіе опекуновъ тѣмъ имѣніемъ, ни на продажу его, въ годовой срокъ, спора нигдѣ не объявлялъ; равно и мать его, какъ въ видѣ участвующей въ томъ имѣніи, такъ и въ видѣ попечительницы сына своего, просьбъ никуда не подавала; началъ же просить онъ, Александръ, уже въ 1815 году, спустя со времени владѣнія тѣмъ имѣніемъ дядею его пять лѣтъ, что они съ матерью его остались безъ всякаго въ немъ наслѣдства. Но какъ 4) продажа имѣнія Михаила Милютина сыну его, Алексѣю Милютину, проведена по указу Правительствующаго Сената 7 департамента, съ соблюденіемъ всѣхъ узаконенныхъ правилъ, при жизни самаго вотчинника, то таковая просьба Александра Милютина и незаслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ причинамъ, ему, въ присвоеніи себѣ изъ того имѣнія части по наслѣдственному праву, слѣдуетъ отказать. Что же принадлежитъ до показанія его въ послѣдствіи времени, якобы долги на имѣніе дѣда его, во время его болѣзни и опекунскаго онымъ управленія, чрезмѣрно увеличены, то о семъ представить ему, гдѣ слѣдуетъ, особо доказывать узаконеннымъ порядкомъ.

Министръ юстиціи, имѣвъ дѣло сіе на консультациі, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи 22 ноября 1821 года прописывалъ, что, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, находитъ: продажа имѣнія Михаила Милютина сыну его послѣдовала въ 1811 году, когда доказывающему праву на соучастіи въ наслѣдствѣ сего имѣнія губернскому секретарю, Александру Милютину, не было еще 17 лѣтъ; отецъ же его умеръ за годъ прежде сей продажи. Притомъ поименованный Милютинъ, какъ видно изъ представленія Московскаго губернскаго правленія 7 департаменту Правительствующаго Сената, о позволеніи продать то имѣніе, и вовсе не былъ показанъ участникомъ въ наслѣдствѣ онаго, гдѣ сказано только, что на сію продажу и прочіе покупщика братья и сестры согласны. Хотя въ послѣдствіи онъ, Милютинъ, достигши совершеннолѣтія, привоисилъ жалобу присутственнымъ мѣстамъ Тульской губерніи, какъ объ утайкѣ его съ матерью отъ наслѣдства въ томъ имѣніи, такъ и о увеличеніи на немъ долговъ, во время опекунскаго управленія, по причинѣ параличной болѣзни дѣда его; по всѣмъ сіимъ просьбамъ, вопреки всякому порядку и законамъ, оставлены безъ должнаго разсмотрѣнія. По уваженію сего, согласно

имѣнію пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: Тульской гражданской палатѣ предписать, дабы она, истребовавъ къ себѣ дѣла изъ Алексинскаго уѣзднаго суда и изъ Московской дворянской опеки, о имѣніи томъ и опекунскомъ имъ управленіи, и собравъ, откуда слѣдуетъ, всѣ нужныя противъ просьбы Александра Милютина свѣдѣнія, все то разсмотрѣла, и на основаніи законовъ постановила свое рѣшеніе, объявляя его тяжущимся установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, дабы имѣніе сіе не могло быть продано, или заложено, или приведено въ разстройство, то до окончательнаго рѣшенія сего дѣла, на основаніи Высочайшаго указа 1798 года января 27 дня (*), оставить оное и нынѣ подъ запрещеніемъ. О какомъ положеніи, прежде исполненія онаго, и донести Его Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Съ симъ предложеніемъ, изъ присутствовавшихъ Сенаторовъ, согласились четыре, а семь остались при имѣніи своемъ предложенію противномъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что оное разрѣшается однимъ главнымъ вопросомъ и именно:

Слѣдуетъ ли признать законнымъ и дѣйствительнымъ данное 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената позволеніе на продажу имѣнія, находившагося въ опекѣ вотчинника, сыну его, Алексѣю Милютину?

Сей вопросъ разрѣшается указами 1804 года мая 23 дня (**), и 1817 года февраля 28, изъ коихъ, первымъ позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по полученіи, установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Правительствующаго Сената, а вторымъ постановляется поступать, въ порядкѣ назначенія опекуновъ по разнымъ случаямъ и управленія ими имѣній, единообразно съ тѣмъ, какъ сіе установлено для имѣній принимаемыхъ въ опеку по малолѣтству; ибо, какъ сказано въ семъ указѣ, тутъ различіе заключается только въ причинѣ поступленія въ опеку имѣнія, а правила и обязанности въ управленіи какъ тѣмъ, такъ и другимъ, единообразны, да и по великороссійскимъ губерніямъ нѣтъ на сей предметъ раздѣленія.

(*) П. С. З. 18347.

(**) П. С. З. 21296.

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что дозволеніе продажи учинено 7-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената правильно и на основаніи законовъ; тѣмъ болѣе, что оный департаментъ, соглашаясь съ мнѣніемъ дворянской опеки и гражданской палаты, еще сильнѣе обезпечилъ, какъ частныя претензіи, такъ и казенное взысканіе, на вотчинникѣ продаваемаго имѣнія лежавшія.

За таковымъ рѣшеніемъ и всѣ возраженія противъ продажи не могутъ имѣть никакой силы.

Но Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пріемля во вниманіе, что сіи возраженія представляются въ пользу малолѣтняго, во всѣхъ случаяхъ пользующагося справедливымъ покровительствомъ законовъ Россійскихъ, считаетъ нужнымъ сдѣлать о сихъ возраженіяхъ слѣдующія соображенія:

1) Одно изъ нихъ состоитъ въ томъ, что подаваемая просьба отъ Александра Милюткина о сокрытіи его съ матерью, касательно соучаствованія въ имѣніи, оставшемся послѣ дѣда его, нигдѣ не были разсматриваемы.

Для доказательства недостаточности сего возраженія, слѣдуетъ замѣтить, что имѣніе продано еще при жизни самаго вотчинника, опекунами его, по порядку законами предписанному. Такимъ образомъ сего имѣнія нельзя почитать оставшимся послѣ вотчинника. Опекуны были приставлены къ самому вотчиннику, а не къ дѣтямъ и внукамъ его. Они дѣйствовали въ лицѣ владѣльца, а не въ лицѣ могущихъ быть наслѣдниковъ его.

Сіе возраженіе могло бы имѣть силу въ такомъ только случаѣ, если бы продажа имѣнія была совершена незаконно. Но напротивъ того, весь порядокъ законный былъ сохраненъ въ самой точности. Такимъ образомъ, вслѣдствіе сей продажи, имѣніе перестало быть, еще при жизни владѣльца, собственностію его. Не имѣя же при смерти самъ права собственности, онъ не могъ передать онаго и наслѣдникамъ. И такъ, Александръ Милютинъ, какъ справедливо заключаютъ восемь Сенаторовъ, не имѣлъ и имѣть не могъ на проданное имѣніе никакого наслѣдственнаго права.

Что же касается въ особенности до того обстоятельства, что Александръ Милютинъ, при испрашиваніи позволенія на продажу того имѣнія, вовсе не былъ показанъ участникомъ въ наслѣдствѣ онаго, а сказано только, что на сію

продажу и прочіе покупщиковы братья и сестры согласны; то и здѣсь слѣдуетъ замѣтить *во первыхъ*, что дѣти владѣльца не могли еще быть наслѣдниками во время жизни самаго сего владѣльца, и *во вторыхъ*, что если бы малолѣтній Александръ Милютинъ и былъ именно показанъ въ семъ прошеніи, то и сіе обстоятельство не могло бы остановить 7-й департаментъ Правительствующаго Сената въ разрѣшеніи продажи, ибо продавалось имѣніе не его, Александра, а дѣда его еще въ живыхъ находившагося, и продавалось не его, Александра, но сего дѣда опекунами.

2) Второе возраженіе состоитъ въ томъ, что не приведено въ извѣстность сколько именно находилось долговъ на имѣніи до болѣзни дѣда, и сколько увеличилось оныхъ во время его болѣзни.

На сіе слѣдуетъ замѣтить, что до времени учрежденія опеки, жена владѣльца, по силѣ довѣренности мужа ея, могла дѣлать всякіе долги по ея усмотрѣнію. Слѣдственно долги въ теченіе сего времени сдѣланные, никакому изслѣдованію подлежать не могутъ. Относительно же тѣхъ долговъ, которые сдѣланы опекунами, то по строгой справедливости и оныхъ нынѣ никакому изысканію подвергать бы не слѣдовало потому, что опека учреждена была не надъ малолѣтнимъ, но надъ самимъ владѣльцемъ. При всемъ томъ однакоже 8 Сенаторовъ, отвергая право наслѣдства Александра Милюткина, для возможнаго сохраненія выгодъ его, сообразно разуму нашего законодательства, особенно малолѣтнихъ покровительствующаго, предоставляютъ ему, Александру, касательно накопленія опекунами дѣда его долговъ, доказывать гдѣ слѣдуетъ особо узаконеннымъ порядкомъ. Но таковое доказательство, относясь къ опекунамъ, не можетъ касаться до покупателя имѣнія пріобрѣтшаго оно законнымъ порядкомъ, съ дозволенія Правительствующаго Сената.

Къ симъ соображеніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ почитаетъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующіе доводы, убѣждающіе, что дѣйствія опеки, при продажѣ имѣнія, не могли имѣть цѣлю лишить истца, Александра Милюткина, ему принадлежащаго, какъ онъ сіе показываетъ:

1) Жена вотчинника, бабка сего Александра Милюткина, по случаю пріютившейся мужу ея болѣзни, получила отъ него довѣренность для распоряженія имѣніемъ его во всемъ простран-

ствѣ. По сей довѣренности она была въ правѣ продать имѣніе по ея усмотрѣнію, и безъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны прекословія. Но она симъ пространнымъ правомъ воспользоваться не хотѣла, и сама просила объ учрежденіи опеки.

2) Сынъ вотчинника, а истца Александра отецъ, Александръ же Милютинъ, умершій въ 1810 году, ни на дачу отцомъ его женѣ своей, а его матери, довѣренности, ни на учрежденіе опеки, ни на неправильныя дѣйствія опекуновъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до самой смерти своей, не жаловался, а хотя самое совершеніе купчей и послѣдовало уже послѣ его смерти, и именно въ 1811 году, слишкомъ черезъ годъ, но дѣйствія опекуновъ, предварительнаго сему совершенію купчей, пріуготовленіе ихъ къ сему совершенію, могли обратить его вниманіе, если бы онъ находилъ оныя несправедливыми. Въстѣ съ нимъ и прочіе его братья и сестры никакого спора противъ опекуновъ не производили, и нынѣ не производятъ.

Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, пріемля во вниманіе вышеизложенныя соображенія, изъ коихъ явствуетъ, что права истца, Александра Милютина, какъ малолѣтняго, не были нарушены, ибо правъ сихъ, при жизни самого вотчинника, и существовать не могло, и что продажа совершена опекунами не его, Александра, а сего вотчинника; съ другой же, основывался на самой за-

конности продажи Правительствующаго Сената 7 департаментомъ дозволенной, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, имѣніемъ *полагаетъ*: въ присвоеніи Александру Милютину наслѣдственной части, въ проданномъ дѣда его имѣніи, отказать; относительно же накопленія опекунами дѣда его на имѣніи сего дѣда долговъ, предоставитъ ему, Александру Милютину, доказывать гдѣ слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ.

1822 г. мая 29, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, признавая, согласно заключенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, что Александръ Милютинъ не имѣетъ никакого наслѣдственнаго права на имѣніе дѣда его, пріобрѣтенное Алексѣемъ Милютинымъ, вмѣстѣ съ симъ находитъ, что по той же самой причинѣ Александръ Милютинъ не имѣетъ права розыскивать свойства долговъ, опекунами дѣда его сдѣланныхъ, и доказывать справедливость или несправедливость оныхъ. Вслѣдствіе чего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, имѣніемъ полагаетъ: въ присвоеніи Александру Милютину наслѣдственной части, въ проданномъ дѣда его имѣніи, отказать, не предоставляя ему, Александру Милютину, и права доказывать о накопленіи долговъ опекунами дѣда его.

Имѣніе сіе Высочайше утверждено 18 марта 1825 года.

ч) По дѣлу вдовы Анны Баташевой съ братомъ ея, прапорщикомъ Иваномъ Бурцовымъ и женою поручика Елисаветою Извольскою, о мельницѣ.

1822 г. іюня 21. (*) Слушана записка, внесенная Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу изъ дворянъ купеческой жены вдовы Анны *Баташевой*, урожденной Бурцовой, о спорной у нея съ братомъ ея, прапорщикомъ Иваномъ *Бурцовымъ* и поручицею Елисаветою *Извольскою*, мельницѣ.

*) Журн. Деп. 1822 г. № 160.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

За поручикомъ Алексѣемъ Бурцовымъ состояло въ разныхъ губерніяхъ имѣніе, въ томъ числѣ Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, въ селѣ Пронскомъ, Большое тожъ, въ деревняхъ Сохѣ, Давыдовѣ, Чувикахъ тожъ, въ пустошѣ Старыхъ Чувикахъ и въ другихъ селахъ и деревняхъ, да устроенная имъ, Бурцовымъ, на рѣкѣ Пронѣ, шильная и мукомольная мельница, съ особо отмежеванною къ ней, во время генеральнаго размежеванія, землю, на

которую, въ выданномъ ему, Бурцову, въ 1775 году декабря 6-го планѣ, значить: что къ оной мельницѣ землемѣромъ Басинымъ отмежевано въ окружную межу земли 5 десятинъ 1440 квадратныхъ сажень; въ описаніи же смежныхъ земель изъяснено: земля погосту Чувиковъ, писцовая церковная, церкви Ильи Пророка, владѣнія церковнослужителей, пустоши Дулябиной, владѣнія капитана Небольсина съ разными владѣльцами.

Послѣ смерти его, Алексѣя Бурцова, въ 1790 году, наслѣдниками къ имѣнію его остались дѣти его: сыновья, надворный совѣтникъ Александръ, прапорщикъ Иванъ, дочери, Анна, вышедшая въ замужество за Тульского купца Василья Баташева, и дѣвица Марья Бурцова, которые всѣму имѣнію учинили полюбовный раздѣлъ, утвержденный допросами ихъ въ 1792 году іюля 8-го въ Пронскомъ уѣздномъ судѣ, но о вышеизъясненной, устроенной на рѣкѣ Пронѣ пильной и мукомольной мельницѣ, въ семь раздѣльномъ актѣ не упомянуто.

Изъ означенныхъ наслѣдниковъ, въ 1809 году Александръ Бурцовъ умеръ бездѣтнымъ, оставя по себѣ долги: канцеляристу Бурцову 75.000 рублей серебромъ и племянникамъ своимъ, Извольскимъ, 67.000 рублей, также и другимъ кредиторамъ.

И какъ братъ его родной, Иванъ, и сестры, Марья Бурцова, да Анна, по мужѣ Баташева, отъ принятія имѣнія его и отъ платежа долговъ его, отозвались, предостаив оное въ искъ и на уплату долговъ его, Извольскимъ съ ихъ сестрами, то согласно сему, все имѣніе его предоставлено во владѣніе Извольскимъ, а по полюбовному ихъ между собою раздѣлу Пронское его, Александра Бурцова, имѣніе досталось Алексѣю Извольскому, а по смерти его, по особо учиненному въ 1818 году марта 14-го, явленному въ Пронскѣ у маклерскихъ дѣлъ братьями его, Алексѣя, Иваномъ и Дмитріемъ Извольскими, съ оставшеюся женою его, Елисаветою Извольскою, условію, продано оное ей, Елисаветѣ, на расплату долговъ его съ тѣмъ, чтобы имъ, Извольскимъ, выдать ей, Елисаветѣ, на перепродаваемыя ихъ части узаконенныя купчія.

Но между таковыхъ переходовъ означеннаго имѣнія, въ 1810 году мая 13-го, купеческая жена, Анна Баташева, по отцѣ Бурцова, прописывала, что по смерти отца ея, Алексѣя Бурцова, по учиненному въ 1792 году іюля 8-го

съ братьями ея, полюбовному раздѣлу, досталось на часть ея, Анны, въ Пронскомъ уѣздѣ въ разныхъ селеніяхъ недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ въ пустошѣ Старыхъ Чувикахъ, что на рѣкѣ Пронѣ, въ коей по обомъ берегамъ рѣки единственное ея владѣніе, и имѣется мельница, объ отдачѣ которой въ содержаніе, бывъ она дѣвицею, сдѣлала родственное на словахъ брату ея, Александру, довѣріе, съ коимъ въ получаемыхъ доходахъ и вела домовно счетъ, по смерти же его отдала ту мельницу въ содержаніе мѣщанину Скородумову; но бывший содержатель оной, графа Бобринскаго крестьянинъ, Васильевъ, не сдаетъ ея,—просила: его, Васильева, съ мельницы сослать и отдать оную Скородумову.

Напротивъ чего, таковымъ же прошеніемъ прапорщикъ Иванъ Бурцовъ объяснялъ, что просьба сестры, его, Баташевой, есть несправедлива, ибо по учиненному между ними въ 1792 году раздѣлу, означенной, особо отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ обмежеванной мельницы, на часть ея, Анны, не назначено, а даны ей поименованными въ томъ раздѣлѣ селенія и пустоши; слѣдовательно мельница та ни почему ей не принадлежитъ, а владѣли оною безспорно онъ, проситель, и братъ его, Александръ Бурцовъ, по смерти же Александра владѣеть уже одинъ, Баташева же болѣе 17 лѣтъ никакихъ просьбъ объ ней не производила, почему и просилъ: ей, Баташевой, отказать и по словамъ раздѣльной взыскать съ нея за неустойку 15.000 рублей.

По учиненной земскимъ судомъ 20 августа резолюціи, для дознанія на мѣстѣ, отправлялся земскій исправникъ Подъяпольскій, и 6-го сентября, при предложеніи, представилъ въ земскій судъ учиненное имъ изысканіе, при коемъ въ свидѣльствѣ сторонніе люди всего по именамъ 12-ть человекъ подъ присягою показали, что по смерти Алексѣя Бурцова, съ мельницы той пользовались доходами сыновья его, Александръ и Иванъ, а подъ нею земля, съ одной стороны къ селу Чувикамъ, писцовая церковная и помѣщика Афросимова, прочая же вся и угоды Баташевой, а по другую сторону берега къ пустошѣ Дулябиной, другихъ разныхъ помѣщиковъ, а прочая, по близости мельницы, Баташевой и помѣщика Небольсина, скотный же дворъ и гумно близъ оной мельницы, выстроенные Алексѣемъ Бурцовымъ, по смерти его достались дочери его, Баташевой.

Содержатель же той мельницы, Васильевъ, показалъ, что содержитъ онъ ее девятый годъ по контракту, заключенному съ Александромъ и Иваномъ Бурцовыми, и за содержаніе платилъ имъ обоимъ по 500 рублей въ годъ, въ чемъ и росписки отъ нихъ получалъ, сверхъ того молодъ имъ безъ платы по тысячѣ четвертей, также сестрѣ ихъ, Баташевой, однако же съ словеснаго приказанія тѣхъ ея братьевъ.

Нижній земскій судъ заключилъ: мельницу ту предоставить въ полное владѣніе ея, Анны Баташевой, а брату ея, Ивану Бурцову, отказать, потому болѣе, что онъ, Бурцовъ, ни участка земли подъ тою мельницею не имѣетъ, ни въ раздѣлѣ не сказано на его часть, ни другаго яснаго доказательства не представилъ.

И въ исполненіе сего положенія, оный судъ, прибывъ на мѣсто въ село Чувяки, мельницу и съ пильнею 26-го октября того же 1810 года ввелъ во владѣніе Аннѣ Баташевой.

И съ сего времени она, Баташева, владѣла безпрятственно тою мельницею по 1818 годъ.

Но того года въ мартѣ мѣсяцѣ, прапорщикъ Иванъ Бурцовъ, представлялъ Рязанскому губернскому правленію, что судъ тотъ, не объявивъ ему напередъ своего заключенія, сдѣлалъ по немъ исполненіе, а послѣ, хотя имъ, Бурцовымъ, и подписано на то заключеніе неудовольствіе, но дѣло и по сіе время не отослано въ уголовный судъ, просилъ: упомянутую мельницу возвратитъ въ его владѣніе.

По таковой просьбѣ правленіе, съ губернскимъ землемѣромъ, сдѣлало справку и оказалось, что по генеральному плану и экономическому примѣчанію на Пронскій уѣздъ значится: что означенная мельница обмежевана особою межею въ единственное владѣніе Алексѣя Бурцова.

По соображеніи сихъ обстоятельствъ, губернскимъ правленіемъ Пронскому земскому суду предписано: буде жалоба Ивана Бурцова, что онъ на заключеніе того суда подписалъ неудовольствіе, справедлива, то въ отдачѣ мельницы въ прежнее владѣніе его, Бурцова, поступить на основаніи докладныхъ Смоленскихъ пунктовъ, а производившееся въ немъ дѣло отправить въ тамошній уѣздный судъ.

Вслѣдъ за симъ поступилъ въ земскій судъ прошенія: первое, отъ Анны Баташевой, въ коемъ по прочемъ прописывала: что братъ ея, Иванъ Бурцовъ, на вышеизъясненное того суда рѣшеніе, чрезъ повѣреннаго своего, 15-го ноя-

бря 1810 года подписалъ неудовольствіе, а 2-го декабря принесъ жалобу Пронскому уѣздному суду; но оная возвращена ему съ надписью, на что онъ, Бурцовъ, 1811 года въ январѣ мѣсяцѣ жаловался губернскому правленію, которое надпись уѣзднаго суда утвердило, и Бурцовъ, видя свою несправедливость, съ того 1811 года по 1818 годъ нигдѣ болѣе не просилъ; слѣдовательно въ подачѣ на рѣшеніе земскаго суда жалобы пропустилъ сроки; за всемъ тѣмъ, ту непринадлежащую ему мельницу, запродавъ по условію Московскому мѣщанину Климову, который и возобновилъ дѣло, чрезъ поданное отъ имени Бурцова въ губернское правленіе прошеніе, сокрывъ прежнее онаго производство, просила, остановясь исполненіемъ по указу губернскаго правленія, о прописываемомъ ею донести тому правленію.

Второе, отъ С.-Петербургской купеческой жены Ольги Блохиной, при коемъ представилъ условіе въ продажѣ ея вдовою, поручицею Елисаветою Извольскою, половиною изъ спорной мельницы части, просила ввестъ ее, Блохину, во владѣніе оною.

Земскимъ судомъ 30-го апрѣля заключено: спорную мельницу, согласно указу губернскаго правленія, отдать въ прежнее владѣніе по равнымъ частямъ Ивану Бурцову, и по покупкѣ отъ Извольской, купеческой женѣ, Блохиной, дѣлу же учиня опись, отослать въ Пронскій уѣздный судъ.

Баташева на послѣднее заключеніе суда жаловалась губернскому правленію, которое припявъ основаніемъ, что Бурцовъ на положеніе земскаго суда въ 1810 году послѣдовавшее, объ отдачѣ мельницы Баташевой, хотя и жаловался уѣздному суду, но жалоба сія возвращена ему съ надписью, каковая надпись и правленіемъ утверждена, и онъ Бурцовъ съ 1810 года не производилъ уже нигдѣ никакой просьбы и мельница оставалась въ безспорномъ владѣніи у Баташевой, отъ 13-го сентября 1818 года, предписало земскому суду, до окончанія поступившаго на разсмотрѣніе въ уѣздный судъ по спорамъ Бурцова дѣла, согласно прежнему земскаго суда заключенію, оставить ту мельницу во владѣніи Баташевой съ надлежащею описью.

На каковое губернскаго правленія распоряженіе, прапорщикъ Иванъ Бурцовъ, и умершаго поручика, Алексѣя Извольскаго, жена, Елиса-

*

вета, жаловались Правительствующему Сенату, который однако же распоряженіе губернскаго правленія утвердилъ.

Между тѣмъ Пронскій уѣздный судъ заключилъ: какъ изъ вытребованной губернскимъ правленіемъ отъ тамошняго губернскаго землемѣра справки видно, что спорная мельница отмежевана, отъ всѣхъ прикосновенныхъ къ ней земель, особо, и къ Чувииковской пустоши, доставшейся Баташевой по полюбовному раздѣлу, ни мало неприкосновенна, а смежна съ дачею погоста Чувики, и принадлежитъ къ селу Пронску, Большое тожъ, да и раздѣломъ тѣмъ оная мельница участвующими въ дѣлежѣ лицами, ей, Баташевой, не предоставлена, а при учиненномъ въ 1810 году земскимъ судомъ слѣдствіи, какъ сторонніе люди, спрашиваемые по ссылкѣ Баташевой, равнымъ образомъ и бывший содержатель мельницы, графа Бобринскаго крестьянинъ, Васильевъ, ссылки ея, Баташевой, вовсе не утвердили, сказавъ, что съ давняго времени оною мельницею владѣли и получали съ нея доходы помѣщики Александръ и Иванъ Бурцовы, да и представленный къ дѣлу въ копіи контрактъ, учиненный въ 1-й день іюля 1802 года, свидѣтельствуесть, что мельница отдаваема была во временное содержаніе не однимъ Александромъ Бурцовымъ, и не по сдѣланному Баташевою ему довѣрью, но имъ, Александромъ, вообще съ братомъ его, Иваномъ Бурцовымъ; то изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ довольно видно, что мельница при раздѣлѣ никому не предоставлена; слѣдовательно оставалась и понынѣ нераздѣленною; указомъ же 1762 года августа 8-го дня раздроблять таковыхъ заведеній не велѣно, почему уѣздный судъ полагаетъ: оную мельницу, со всѣмъ имѣющимся при ней строеніемъ и землями, отдать, яко единственнымъ по смерти Алексѣя Бурцова законнымъ наследникамъ, Ивану и Александру Бурцовымъ; за смертію же Александра, коего все Пронское имѣніе дошло во владѣніе племяннику его Алексѣю Извольскому, а по смерти и сего, наследниками предоставлено женѣ его, Елисаветѣ Извольской, по продажѣ же его половиною въ мельницѣ части купеческой женѣ Блохиной, отдать ей по равнымъ съ Иваномъ Бурцовымъ частямъ; Баташевой же съ сестрою ея дѣвицею, Марьею Бурцовою, по указу 1731 года марта 17-го (*) слѣдовало

(*) П. С. З. 5717.

имѣть владѣніе обѣимъ сострамъ 15-ю частію, но за отзывомъ Марьи Бурцовой отъ вступленія въ наследіе той мельницы, имѣть владѣніе ей, Аннѣ Баташевой, 30-ю въ той мельницѣ частію, почему объ отобраніи оной изъ единственнаго ея, Баташевой, владѣнія и объ отдачѣ согласно сего распоряженія въ общественное Бурцову, Блохиной и ей, Баташевой, владѣніе Пронскому земскому суду предписать указомъ, Баташевой же, по непредставленіи къ дѣлу никакихъ укрѣпленій и доказательствъ на принадлежность всей той мельницы, отказать, и за неправо ею по сему дѣлу оспариваніе, по указу 1802 года января 14-го, (*) взыскать съ нея штрафъ съ неправоприсвоенныхъ ею, Баташевою, изъ мельницы 29 частей, которыя противъ сдѣланной сторонними людьми той мельницѣ оцѣнки, по расчету стоятъ 11.600 рублей, съ каждаго рубля по пяти копѣекъ, а Бурцову, за нарушеніе ею, Баташевою, учиненнаго между ними раздѣла, о взысканіи значащихся въ ономъ денегъ, предоставить, буде пожелаетъ, просить особо по указу 1723 года ноября 5-го (**) формою суда. На сіе рѣшеніе, повѣреннымъ со стороны Баташевой, въ поданной въ Рязанскую гражданскую палату апелляціонной жалобѣ, изъяснено: что уѣздный судъ, предоставленіемъ ей изъ спорной мельницы тридцатой части, поступилъ противузаконно, ибо оная принадлежитъ къ пустошѣ Старымъ Чувикамъ, что на рѣкѣ Пронѣ, доставшейся ей, Баташевой, по полюбовному раздѣлу, что братьямъ ея и сестрѣ Марѣ досталось также по тому раздѣлу каждому по мельницѣ, ей же, Баташевой, при пустошѣ Старыхъ Чувикахъ; въ раздѣлѣ же не упомянуты они потому, что въ немъ поименованы однѣ земляныя дачи съ угоды, на коихъ и мельницы состоятъ; что имѣющіяся при той мельницѣ строенія (дворъ, гуменики и амбары), какъ доказано и сторонними людьми, состояли въ ея владѣніи безъ всякаго препятствія; изъ чего ясно видно, что мельница и подъ нею земля принадлежитъ ей, Баташевой, тѣмъ болѣе, что вырѣзана оная изъ погоста, именуемаго нынѣ Чувики, болѣе 40 дѣтъ; но къ селу Большому никакихъ Чувиковъ принадлежащихъ нѣтъ, и оно село отъ погоста и мельницы разстояніемъ въ 15-ти верстахъ,

(*) П. С. З. 20127.

(**) П. С. З. 4344.

граничатъ же между ими четыре селенія. Братъ же ея, Александръ, отдавалъ мельницу въ наймы по порученію; когда же по смерти его, за долги было описано имѣніе его, то означенной мельницы въ опись не помѣщено; наконецъ, когда она, Баташева, сестра ея и братъ отъ наслѣдства отозвались, то Извольскіе въ просьбѣ подтвердили, что состоящая на рѣкѣ Пронѣ въ Старыхъ Чувикахъ мельница остается за нею, Баташевою.

За тѣмъ поступили въ гражданскую палату къ дѣлу сему прошенія поручицы Елисаветы Извольской, въ коихъ изъясняла:

Въ первомъ, что мельница по смерти Алексѣя Бурцова оставалась во владѣніи у наслѣдниковъ его, Александра и Ивана Бурцовыхъ, по 1810 годѣ октября по 27 число, почти 20 лѣтъ безспорно.

Во второмъ, что умершій мужъ ея на уступку мельницы согласія письменнаго, или словеснаго условія, не дѣлалъ.

Рязанская гражданская палата заключила: опредѣленіе Пронскаго уѣзднаго суда утвердить во всей его силѣ, апелляціонную же Баташевой жалобу отставить, и за неправильность оной, взыскать съ нея штрафъ съ 12.000 рублей, съ каждаго рубля по 10 копѣекъ.

На сіе рѣшеніе Баташева, изъявъ неудовольствіе, жалуется по апелляціи Правительствующему Сенату.

А Извольская, при поданномъ въ Сенатъ прошеніи, представила копію за скрѣпою съ духовнаго завѣщанія, учиненнаго умершимъ отцомъ ея, Баташевою, поручникомъ Алексѣемъ Бурцовымъ, по коему мельница предоставляется Александру Бурцову.

Затѣмъ она же, Елисавета Извольская, во вторично поданномъ въ Сенатъ прошеніи изъясняла, что спорная мельница имѣетъ только одинъ берегъ и состоитъ въ селѣ Чувикахъ, а не въ пустошѣ на вырѣзанной землѣ изъ церковной писцовой дачи, а потому и земли тутъ Баташевою ни одной сажени не имѣется.

При рукоприкладствѣ же, учиненномъ, прапорщика Ивана Бурцова, повѣренномъ, мѣщаниномъ Климовымъ, подъ запискою представлены: планъ на отмежеванную къ мельницѣ землю, копія съ духовнаго завѣщанія Алексѣя Бурцова и жены его, а сверхъ того значить, что Пронскимъ уѣзднымъ судомъ, по представленію означеннаго завѣщанія, 1791 года мая 15-го опредѣлено: какъ представленныя

отъ просителя, капитана Бурцова, оставленные у него братомъ его, который умеръ, просьба и завѣщаніе, въ распредѣленіи дѣтямъ общаго съ женою его имѣнія, безъ рукоприкладства жены его, и для того сей судъ ни къ какому производству приступить не можетъ, потому болѣе, какъ отъ жены его, такъ и отъ дѣтей никакой просьбы не имѣется, а потому оно дѣло изъ числа нерѣшенныхъ исключить и просителю, когда явится въ сей судъ, объявить.

Правительствующій Сенатъ въ 8 департаментѣ, по выслушаніи онаго, 1821 года іюня 22-го, заключилъ: упомянутую мельницу утвердить за апелляторшею Баташевою; учиненныя же по дѣлу сему Пронскимъ уѣзднымъ судомъ 1819 г. февраля 5-го и Рязанскою гражданскою палатою 1820 г. февраля 16 числа, рѣшенія, присуждающія отдать оную пополамъ Бурцову и Извольской съ тѣмъ, чтобъ и Баташевой владѣть изъ нея 30-ю частію, яко несправедливыя съ обстоятельствами дѣла и съ приведенными законами несогласныя, отставить, со взысканіемъ съ присутствующихъ тѣхъ мѣстъ и секретарей, подписавшихъ таковыя опредѣленія, положеннаго именнымъ 1802 г. января 14-го указомъ штрафа почему и въ просьбахъ, принесенныхъ Сенату отъ Извольской, по неосновательности ихъ отказать, о чемъ ей, или повѣренному ея, объявить, предоставляя впрочемъ мѣщанину Климову и купеческой женѣ Блохиной, о возвращеніи данныхъ ими по условіямъ Бурцову и Извольской денегъ, просить, гдѣ и какъ слѣдуетъ особо.

А Оберъ-прокуроръ въ данномъ предложеніи прописывалъ, что находить въ немъ слѣдующія обстоятельства: 1) Означенная мельница, при генеральномъ 1775 года межеваніи, обмежевана особою отъ смежныхъ дачъ межею и съ выдачею особеннаго на нее плана, по которому она, на основаніи межевой инструкціи 33 главы 1-го и 2-го пунктовъ, ни къ какому селенію или пустошѣ присоединяема быть не можетъ, а должна навсегда оставаться сама по себѣ въ утвержденныхъ къ ней по плану границахъ. 2) Въ духовномъ дѣда спорящихся, поручика Алексѣя Бурцова, завѣщаніи назначена была та мельница на часть одного сына его, Александра Бурцова, съ предоставленіемъ токмо дочери его, Аннѣ, что нынѣ Баташева, имѣть на той мельницѣ безденежный помолъ хлѣба до 300 четвертей; по

та духовная осталась безъ дѣйствія; по учиненному же дѣтми Бурцова въ имѣніи раздѣлу, мельница осталась ни на чью часть не написанною. 3) Владѣніе тою мельницею, послѣ раздѣла, имѣли братья Баташевой, Александръ и Иванъ Бурцовой. 4) Анна Баташева начала присвоивать ту мельницу въ единственное свое владѣніе въ 1810 году, по смерти уже старшаго ея брата, Александра Бурцова. Относительно же того, что Иванъ Бурцовъ на резолюцію земскаго суда въ 1810 году не подалъ въ годовой срокъ просьбы, то снмъ однимъ обвинять его не можно, и на сіе въ 233 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ постановленія не имѣется, а въ повтореніи о той мельницѣ просьбы онъ, Бурцовъ, десятилѣтняго срока не пропускалъ, и права своего на мельницу не потерялъ; по каковымъ обстоятельствамъ и слѣдуетъ той мельницѣ, яко оставшейся послѣ поручика, Алексѣя Бурцова, безъ раздѣла быть, по силѣ Уложенія 17 главы 1-го и 2-го пунктовъ, во владѣніи законныхъ его наследниковъ, сыновей, Александра и Ивана Бурцовыхъ, за исключеніемъ токмо слѣдующей сестрѣ ихъ, Аннѣ Баташевой, по указу 1731 года марта 17 дня части, а за смертью Александра Бурцова, половинѣ его, подлежитъ остаться у получившихъ его имѣніе, въ платежъ долговъ племянниковъ его, помѣщиковъ Извольскихъ, а по ихъ раздѣлу и продажамъ, у вдовы поручицы Елисаветы Извольской; хотя же Анна Баташева и удаляла Елисавету Извольскую отъ половинной въ той мельницѣ части, поданною 1811 года іюли 25 дня въ Пронскій уѣздный судъ просьбою, но тою просьбою Извольскіе просили токмо о разрѣшеніи доставшагося онимъ теткамъ ихъ отъ отца ихъ имѣнія, а не о предоставленіи Баташевой мельницы, почему Пронскій уѣздный судъ и Рязанская гражданская палата утвердили ту мельницу во владѣніе поручика Ивана Бурцова и вдовы Елисаветы Извольской, съ предоставленіемъ токмо Баташевой указной части, правильно, каковыя рѣшенія и слѣдуетъ утвердить въ ихъ силѣ, кромѣ одного заключенія, о назначеніи Баташевой въ мельницѣ 30-й части, вмѣсто чего, по точной силѣ указа 1731 года марта 17 дня I пункта, слѣдуетъ дать ей 14-ю часть, для того предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Но Сенаторы остались при данной ими резолюціи.

Почему оное дѣло перенесено въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Семьнадцать Сенаторовъ объявили, что они остаются при данной въ Сенатѣ въ 8-мъ департаментѣ резолюціи.

Четыре Сенатора согласились съ даннымъ отъ Оберъ-прокурора предложеніемъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы иска о неустойкѣ, означенной въ раздѣльной записи, никому не предоставлять, ибо мельница, о коей настоящее сужденіе происходитъ, въ раздѣльной записи не включена.

По каковому разногласію, дѣло сіе отправлено было къ Министру юстиціи, отъ коего возвращено при предложеніи, въ которомъ онъ изъяснялъ, что та мельница, не бывъ включена въ раздѣлъ, оставалась всегда въ общемъ ихъ, Бурцовыхъ и Баташевой, владѣніи; то по происшедшему послѣ сего спору, въ прекращеніе и разрѣшеніе онаго полагаетъ онъ, Министръ юстиціи, согласно съ мнѣніемъ четырехъ Сенаторовъ, утверждающихъ рѣшеніе Пронскаго уѣзднаго суда и Рязанской гражданской палаты, чтобы означенную мельницу, которая на основаніи указа 1762 года августа 8 дня (*) раздробленію не подлежитъ, оставить въ общемъ спорящихся: Бурцова, Извольской и Баташевой владѣніи, съ тѣмъ, что Баташева, по силѣ указа 1731 года марта 17 дня 1-го пункта, должна имѣть въ оной мельницѣ участіе въ одной только *четырнадцатой* части, и за снмъ иска о неустойкѣ, показанной въ раздѣльной записи, никому не предоставлять, потому что мельница, о коей настоящее сужденіе происходитъ, въ раздѣльной записи не помѣщена.

По выслушаніи сего предложенія объявили:

Четырнадцать Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, противныхъ предложенію Министра юстиціи.

Два Сенатора, что они, отступая отъ своихъ мнѣній, согласны во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ.

Три Сенатора, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, согласныхъ во всемъ съ помянутымъ предложеніемъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

(*) П. С. З. 11681, опубликованный 11 октября 1762 года.

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ, а потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1822 г. октября 30, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

ш) По дѣлу инженеръ-капитана Василія Суровцова, титулярнаго совѣтника Дмитрія Мневскаго и Свѣчинныхъ, о наследствѣ.

1822 г. августа 25 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу *Суровцова, Мневскаго и Свѣчинныхъ*, о наследствѣ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Стольникъ Михаилъ Свѣчинъ имѣлъ за собою недвижимое имѣніе, приобретенное тремя способами, а именно: 7160 года даны и отказаны за нимъ помѣстья и вотчины отца его, Степана Свѣчина, село Никольское, дошедшее одному Степану по дачамъ, покупкамъ и промѣнамъ, но за нимъ не отказанное. Въ 7188 году получилъ онъ, Михаилъ, въ приданое за женою своею село Насаткино. Въ 7191 году ему же, Михаилу, пожаловано грамотою Великихъ Государей сельцо Мастигино. Къ тому получилъ онъ, Михаилъ, по дачамъ, покупкамъ, промѣнамъ, и поступкамъ съ разными людьми, сельцо Адферово и деревню Борзово.

Въ 20 день іюня 1707 года, вышеписанное Михаила Свѣчина Углицкое и Кашинское недвижимое имѣніе, отказано за сына его, Андреяна Свѣчина.

А 21 марта 1718 года за нимъ, Андреяномъ Свѣчиннымъ, справлено вымѣнное отца его помѣстье, Кашинскаго уѣзда въ Мерецкомъ стану, пустошь Коровино.

Сверхъ сего имѣнія состояли за Михаиломъ Свѣчиннымъ, по дачѣ 13 мая 7188 года, въ деревнѣ Литвиновѣ съ пустошью прожиточное помѣстье жены его, пашни 24 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жь, да тещи прожиточное же помѣстье 130 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жь.

Изъ того Суздальскаго имѣнія Михаилъ Свѣчинъ 3 апрѣля 1707 года отдалъ въ приданое за дочерью своею, Марфою, выданною въ замужество за подполковника Ивана Болтина, пашни 37 четвертой съ другими помѣстьями и вотчинами.

За сею отдачею осталось за нимъ, Михаиломъ Свѣчиннымъ, помѣстья же въ Суздаль, пашни 170 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жь, и оное остаточное помѣстье, по опредѣленію Юстицъ-коллегии 30 сентября 1721 года отказано и справлено за тѣмъ же сыномъ, Андреяномъ Свѣчиннымъ.

Андреянъ Свѣчинъ 28 октября 1721 года Суздальское свое имѣніе продалъ кравчому Кириллу Нарышкину за 200 рублей.

Потомъ оный же Андреянъ Свѣчинъ, 17 ноября 1735 года, родовыя свои вотчины заложилъ въ 3.117 рубляхъ бригадиршѣ Аннѣ, Семеновой дочери, Волынской.

По истеченіи срока закладной, Волынская 2 сентября 1738 года явила оную въ Вотчинной коллегіи и просила о запискѣ и отказѣ за нею имѣнія, что и было исполнено.

А 21 іюля 1740 года бригадиръ Петръ, подполковникъ Карпъ, Григорьевы дѣти, артиллеріи капитанъ Иванъ, Яковлевъ сынъ, и капитанъ Дмитрій, Михайловъ сынъ, Свѣчины, въ поданномъ въ Вотчинную коллегію прошеніи пзъясняли, выкупныя деньги отъ нихъ принять, и то закладное имѣніе за ними, что кому надлежитъ, справить и отказать.

Почему того же года 28 августа опредѣленіемъ Вотчинной коллегіи заключено: заложенное Андреяномъ Свѣчиннымъ бригадиршѣ Волынской имѣніе, отдать на выкупъ бригадирю Петру, подполковнику Карпу и капитану Дмитрію Свѣчиннымъ. По принятіи же отъ нихъ выкупныхъ денегъ, объ отказѣ за ними сего имѣнія

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 211.

указы, 2 сентября того же 1740 года, посланы.

Между тѣмъ сіе имѣніе Волынская перезаключила князю Щербатову въ 6.000 рублей.

Закладная сія, по просрочкѣ оной, 28 августа 1741 года явлена въ Вотчинной коллегіи при прошеніи князя Щербатова, который притомъ просилъ: то закладное имѣніе записать за нимъ и объ отказѣ послать указы.

Вслѣдъ за симъ, первый закладчикъ, сержантъ Андреянъ Свѣчинъ, поданнымъ 5 ноября того же 1741 года въ Вотчинную коллегію прошеніемъ объяснилъ, что заложенное имъ и просроченное Аннѣ Волынской имѣніе отдано на выкупъ дальнимъ его свойственникамъ, Свѣчиннымъ, а ни онъ, Андреянъ, ни дочь его, Марфа, по мужѣ Суровцова, къ выкупу не призваны, и что закладная, данная Волынскою князю Щербатову, есть безденежная; почему и просилъ оное имѣніе отдать по его закладной на выкупъ дочери его, Марфѣ Суровцовой.

Потомъ у Свѣчинныхъ съ княземъ Щербатовымъ и бригадиршею Волынскою, о вышеписанномъ имѣніи, происходили споры, по коимъ Вотчинная коллегія 7 мая 1745 года по прочемъ опредѣлила: означенному имѣнію быть за бригадиршею Волынскою по прежней запискѣ и отказу, а по данной ей, Волынскою, князю Щербатову закладной, записать и отказать за симъ послѣднимъ; а что въ 1740 году то имѣніе, по первой закладной Андреяна Свѣчина, отдано на выкупъ Петру, Карпу и Дмитрію Свѣчиннымъ, и ту дачу на выкупъ отставить.

Того же 1745 года октября 11 числа, упоминаемое объ имѣніи Андреяна Свѣчина дѣло, взято было въ Правительствующій Сенатъ, по протесту бывшаго въ Вотчинной коллегіи прокурора.

А въ 1746 году іюля 21 дня, присланнымъ изъ Сената указомъ велѣно: вышеписанному имѣнію быть, по выкупу изъ за Волынской, за бригадиромъ Петромъ Свѣчиннымъ съ братьями; а по послѣдней закладной, данной отъ Волынской князю Щербатову, утверждение Вотчинной коллегіи отставлено, что и исполнено.

16 ноября 1760 года, вслѣдствіе просьбы дочери Андреяна Свѣчина, Марфы, вновь присланнымъ изъ Правительствующаго Сената указомъ велѣно: умершаго Андреяна Свѣчина закладное и просроченное имъ Волынской имѣніе, во исполнение указовъ 1737 августа 1, 1740 августа 14 и именнаго 1744 годовъ мая 11

числа (*) по поданнымъ въ 1741 году октября 28 и ноября 5 числа его, Андреяна, съ зыномъ Васильемъ Свѣчиннымъ челобитьямъ и по дозволенному отъ нихъ въ томъ выкупѣ, Вотчинной коллегіи, принявъ по той закладной означенное въ ней число денегъ съ указными пошлинами, отдать на выкупъ дочери его, Андреяна, Марфѣ, женѣ Петра Суровцова, а рѣшительное Вотчинной коллегіи 1745 года февраля 14 дня опредѣленіе—отставить.

По сему Правительствующаго Сената указу Вотчинная коллегія резолюціею заключила: объ отказѣ за Марфу Суровцову того недвижимаго имѣнія, съ принятіемъ означеннаго числа выкупныхъ денегъ и подлежащихъ пошлинъ, послать указы; но исполненія по резолюціи сей не послѣдовало.

Прасковья же, Петрова дочь, Суровцова, жена подпоручика Николая Гурьева, прошеніемъ, поданнымъ въ Вотчинную коллегію 20 ноября 1760 года, просила: на основаніи вышеписаннаго указа Правительствующаго Сената, означенное имѣніе, отданное за нею въ 1758 году матерью ея, Марфою, въ приданое, справить за нею, принявъ отъ нея выкупныя деньги съ пошлинами; а въ сказкѣ, того же числа дашней, она, Прасковья, показала, что тѣмъ недвижимымъ мать ея, Марфа Суровцова, владѣеть.

И потому прошенію Вотчинная коллегія 30 того же ноября опредѣлила, вышеписанное Кашинское и Углицкое имѣніе, по отдачѣ отъ Марфы въ приданство, справить за дочерью ея, Прасковьею, женою Гурьевою, что и было исполнено.

По смерти Прасковьи Гурьевой, изъ недвижимаго ея имѣнія выдѣлена указная часть мужу ея, Николаю Гурьеву, а все прочее поступило во владѣніе сына ихъ, поручика Ивана Гурьева, который по смерти отца, и его часть равнымъ образомъ получилъ въ свое владѣніе, а сверхъ того приобрѣлъ самъ собственно движимое и недвижимое имѣніе.

Сей владѣлецъ имѣнія, Иванъ Гурьевъ, 31 января 1818 года умеръ бездѣтенъ, оставивъ духовное завѣщаніе въ пользу единокровной сестры своей, Лихачевой.

Уѣздный судъ 5 іюля того же 1818 года представилъ въ Ярославское губернское правленіе, о вызовѣ къ имѣнію Гурьева наслѣдни-

(*) П. С. З. 7339, 8206 и 8936.

ковъ, на положенный закономъ срокъ, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

Послѣ сего, а именно 8 августа 1818 года, статскій совѣтникъ Петръ Свѣчинъ за себя, и по довѣренности брата своего, статскаго же совѣтника, Николая Свѣчина, подалъ въ Мышкинскій уѣздный судъ прошеніе, въ которомъ прошисывалъ, что оставшееся послѣ умершаго поручика Гурьева въ Мышкинскомъ уѣздѣ недвижимое имѣніе, въ селѣ Никольскомъ, слѣдуетъ къ полученію во владѣніе имъ обще съ племянниками умершаго роднаго ихъ брата, надворнаго совѣтника Александра, дѣтьми, какъ законнымъ наследникамъ, съ присовокупленіемъ, что дѣдъ ихъ, капитанъ Дмитрій Свѣчинъ, вообще съ родственниками его, Петромъ и Карпомъ Свѣчинными, воспользуясь предоставленнымъ имъ Вотчинною коллегію въ августѣ мѣсяцѣ 1740 года выкупомъ, владѣли означеннымъ имѣніемъ до 1760 года, и что дѣло о выкупѣ по отказу отъ оного Вотчинною коллегію дочери Андреяна Свѣчина, Марфы Алябьевой, ко вторичному разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ вытребовано въ 1749 году. Почему онъ, Свѣчинъ, просилъ, по праву законовъ о наследствѣ, утвердивъ показанное, оставшееся послѣ поручика Гурьева Мышкинское имѣніе, и что сверхъ оного оказаться можетъ, за ними и племянниками ихъ; до явки же сихъ послѣднихъ и до личнаго между ими раздѣла, отдать оное, чрезъ кого слѣдуетъ, во владѣніе ему просителю, Петру Свѣчину.

Затѣмъ Ярославское губернское правленіе препроводило въ Мышкинскій уѣздный судъ, для законнаго разсмотрѣнія и удовлетворенія, прошеніе инженеръ-капитана Василья Суровцова, въ коемъ онъ просилъ оставшееся послѣ племянника его, Ивана Гурьева, имѣніе, въ Ярославской губерніи состоящее, отдать, по роду наследія, въ его владѣніе.

А 25 октября того же года, титулярный совѣтникъ Дмитрій Мневскій, подалъ въ Мышкинскій уѣздный судъ прошеніе, объясняя, что село Никольское съ деревнями, за смертью Ивана Гурьева, долженствуетъ обратиться, въ сходство Уложенія 17 главы 1, 2 и 4 пунктовъ, къ ближайшимъ родственникамъ, какъ то по пресѣченію колѣна Андреяна Свѣчина къ оставшимся наследникамъ, происходимымъ отъ родной сестры его, Марфы, т. е. къ нему, Мневскому, и просилъ о введеніи его въ просимое имѣніе во владѣніе, кому слѣдуетъ, предписать.

Мышкинскій уѣздный судъ опредѣленіемъ 25 мая 1819 года заключилъ: на основаніи Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и Новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ статей, повелѣвающихъ отдавать имѣнія по смерти вотчинниковъ ближнимъ ихъ родственникамъ, все вышесписанное имѣніе надлежитъ предоставить во владѣніе инженеръ-капитану Василью, Львову сыну, Суровцову, который Прасковья Гурьевой, урожденной Суровцовой, есть двоюродный братъ, а сыну ея, Ивану Гурьеву, двоюродный дядя, для чего объ отдачѣ ему, Суровцову, того имѣнія сообщить въ тамошнюю дворянскую опеку.

Послѣ сего 26 іюня 1819 года Мневскій подалъ въ уѣздный судъ прошеніе, опровергалъ право Суровцова на имѣніе, ему, Мневскому, слѣдующее.

Потомъ на рѣшеніе уѣзднаго суда подали въ Ярославскую гражданскую палату апелляціонныя жалобы: титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, Дмитрій Мневскій 2 сентября и статскій совѣтникъ Петръ Свѣчинъ, за себя и по довѣренности брата своего и племянниковъ, 30 октября 1819 года, коими опровергали рѣшенія того суда. Суровцовъ въ палату также подалъ прошеніе.

А 20 мая 1820 года титулярный совѣтникъ, изъ дворянъ, Павелъ Доброхотовъ, въ поданномъ въ гражданскую палату прошеніи жаловался на Мышкинскій уѣздный судъ въ отказѣ отъ утвержденія за нимъ купленнаго у инженеръ-капитана Василья Суровцова, изъ числа доставшагося ему, Суровцову, послѣ Ивана Гурьева наследства, утвержденнаго рѣшеніемъ того суда, недвижимаго имѣнія и дворовыхъ людей, къ каковому отказу уѣздный судъ привелъ основаніемъ предписаніе губернскаго правленія, о допущеніи на рѣшеніе оного суда по объясненному предмету апелляціи, и о взятіи присужденнаго Суровцову имѣнія въ опеку; причемъ онъ, Доброхотовъ, представилъ купчую крѣпость, совершенную съ Суровцовымъ въ Московской гражданской палатѣ 30 іюля 1819 года, и прошеніе, подаваемое имъ въ уѣздный судъ, съ учиненною онымъ надписью.

Ярославская палата гражданского суда, по выслушаніи экстракта изъ сего дѣла и рукоприкладства, подъ онымъ учиненнаго, опредѣленіемъ 19 августа 1820 года заключила: по точной силѣ Уложенныхъ 17 главы, 2 и 4 пунктовъ и указовъ 1766 года

августа 10 и 1770 года марта 20 (*), возведя оное имѣніе въ родъ первоначальнаго родственника дочери, а закладчика сестры родной, Марфы Болтиной, титулярнаго же совѣтника Дмитрія Мневскаго прабабки родной, утвердить по нисходящей линіи, за нимъ, Дмитріемъ Мневскимъ, яко единственнымъ сего поколѣнія наслѣдникомъ; рѣшеніе же Мышкинскаго уѣзднаго суда, присуждающее имѣнію тому быть за инженеръ-капитаномъ Васильемъ Суровцовымъ, яко несогласное съ силою вышеизображенныхъ законовъ, какъ равно и апелляціонную Свѣчныхъ жалобу, отставить.

Что же принадлежитъ до имѣющагося при дѣлѣ завѣщанія духовнаго, Елисаветою Лихачевою представленнаго, и относительно купчей, отъ Василья Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову о часть спорнаго имѣнія данной, то послѣднее о первомъ актѣ въ нижней инстанціи сужденія еще не было, то и предоставить оное разсмотрѣнію того мѣста, до коего будетъ принадлежать, а по купчей Доброхотов просить, гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе, и для того прошеніе и ту купчую, по оставленіи съ нихъ при дѣлѣ копій, подлинныя, яко не подлежащія до разсмотрѣнія палаты, съ надписаніемъ о семъ на первомъ, выдать Доброхотову обратно съ роспискою. За неправое дѣла сего рѣшеніе, съ присутствующихъ уѣзднаго суда и секретаря, равно и съ апелляторовъ Свѣчныхъ, взыскать положенный по указу 14 января 1802 года штрафъ: съ первыхъ—по 5 к. съ рубля, а съ Свѣчныхъ противъ того вдвое, и о семъ положенномъ штрафѣ въ свое время сообщить тамошней казенной палатѣ.

На сіе рѣшеніе принесли Сенату апелляціонныя жалобы Суровцовъ и Свѣчныхъ.

Повѣренный же Мневскаго при рукоприкладствѣ просилъ, рѣшеніе Ярославской гражданской палаты по описаннымъ ею законамъ и причинамъ, утвердить.

По выслушаніи сего дѣла во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената, у Сенаторовъ произошли разныя мнѣнія, кои полагали:

Два Сенатора, входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, они Сенаторы, находятъ, что послѣ бездѣтно умершаго въ 1818 году поручика Ивана Гурьева осталось недвижимое имѣніе, состоящее въ селѣ

Никольскомъ съ деревнями, о которомъ производятъ споры Свѣчныя, Суровцовъ и Мневскій, по выводимому каждымъ изъ нихъ наслѣдственному праву. Изъ претендентовъ на наслѣдство, Суровцовъ, признаетъ себя наслѣдникомъ потому, что спорное имѣніе выкуплено изъ чужаго рода, не самимъ закладчикомъ, но внукою его, Прасковьею Свѣчиною, которой сверхъ такового выкупа, утверждено сіе имѣніе по рядной записи въ награжденіе, а не въ наслѣдіе; притомъ же обращаясь оное имѣніе безспорно въ родъ Суровцовыхъ, а потомъ Гурьевыхъ, съ 1760 по 1818 годъ, и неоднократно обновляясь безспорными дачами и отказами, въ сихъ уже родахъ, нынѣ родовымъ фамиліи Свѣчныхъ почтено быть не можетъ; но яко благопріобрѣтенная собственность Прасковьи, урожденной Суровцовой, слѣдуетъ по близости родства ему, Василью Суровцову, какъ двоюродному ея брату, а послѣдняго вотчинника, Ивана Гурьева, двоюродному дядѣ. Напротивъ того Свѣчныя изъясняютъ, что спорное имѣніе, за пресѣченіемъ нисходящей линіи наслѣдниковъ Андреяна Свѣчина, должно обратиться, яко родовое, къ нимъ, просителямъ, какъ ближайшимъ по мужескому колѣну потомкамъ. При чемъ поставляютъ на видъ, что то имѣніе, бывъ просрочено по закладной Андреяна Свѣчина въ чужой родъ, обратилось въ родъ Свѣчныхъ по праву наслѣдства, выкупомъ изъ нихъ просителей, Николая и Петра дѣда, а племянниковъ ихъ прадеда, Дмитрія Свѣчина, который владѣлъ онымъ съ 1740 по 1760 годъ. Равнымъ образомъ и Мневскій, признавая спорное имѣніе родовымъ Свѣчныхъ, по по пресѣченію потомства закладчика, считаетъ оное принадлежащимъ ему, Мневскому, яко потомку Марфы Болтиной, родной дочери первоначальнаго вотчинника, стольника Михаила Свѣчина. Чтобы разрѣшить дѣло сіе, слѣдуетъ предварительно опредѣлить: а) какого рода есть состоящее въ спорѣ имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Гурьева; б) кого законы признаютъ ближайшимъ наслѣдникомъ къ оному.

Относительно перваго вопроса, въ указѣ 11 мая 1744 года изображено: по уложенію 1757 года, родовыя и выслуженныя вотчины, проданныя и заложеныя въ чужіе роды, тѣхъ продавцовъ и закладчиковъ родственникамъ на выкупъ отдавать для того, чтобъ тѣ вотчины изъ рода ихъ не выходили и въ чужихъ родахъ не оставались. Въ указѣ 29 сентября 1766 го-

(*) П. С. З. 12720 и 13428.

да опредѣлены права выкупа мужескимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому проданныя и заложенныя недвижимыя имѣнія, по смерти продавцовъ и закладчиковъ, по наслѣдству принадлежали, и тѣмъ же указомъ разрѣшено: если ближніе родственники выкупать не пожелаали, то отдать другимъ, буде письменное позволеніе отъ ближнихъ дано. Указомъ 30 ноября 1807 года повелѣно: проданное или заложенное чужеродцу имѣніе, которое въ послѣдствіи времени покупкою (а не выкупомъ) опять возвратится въ тотъ же родъ, почитать наравнѣ съ купленнымъ, т. е. благопріобрѣтеннымъ. Въ дѣлахъ о приданыхъ имѣніяхъ указомъ 29 января 1802 года (*) велѣно рѣшенія основывать сообразно Высочайшему 21 іюня 1764 года указу, по коему оставшееся послѣ Аѣимы Кологривовой приданое ея имѣніе, обращено въ родъ ея законнымъ наслѣдникамъ, а не мужа ея. Изъ соображеній сихъ законовъ ясно разрѣшается, что заложенное Андрееномъ Свѣчиннымъ родовое имѣніе, ни черезъ выкупъ его изъ чужаго рода, ни черезъ отдачу Прасковѣ, урожденной Суровцовой, въ приданое, ни же черезъ нахождение онаго послѣ ея по наслѣдству за сыномъ ея, Гурьевымъ, не перемѣнило своего свойства, но осталось родовымъ, а не благопріобрѣтеннымъ.

Относительно втораго вопроса: кого законы къ родовымъ имѣніямъ признають ближайшими наслѣдниками. Уложеніе 7157 года изображено 17 главы, о родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, въ пунктахъ: 1) кого не станетъ, а послѣ него останется жена бездѣтна, да послѣ того же останутся братья родные и двоюродные и родъ, и тѣ вотчины, давать въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе; 2) послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бити челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери, и тѣ вотчины отдавать сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьскою жеребевъ не давать, покажѣтъ братья ихъ живы, а давать дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстій на прожитокъ по указу, а какъ братьевъ ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчини. 4) У кого сыновей не останется, и родова и выслуженныя вотчины давать дочерямъ ихъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти и тѣ

вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядьями и тетками своими родными, въ старинныхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, бити имъ вотчинамъ же. А будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчинемъ, по прежнимъ Государевымъ указамъ и уложеніямъ. Въ Новоуказныхъ статьяхъ 7184 и 7185 г.г.: вотчины давать кто къ той вотчинѣ ближе, а буде ближнихъ не будетъ, давать и двоюроднымъ братьямъ и такимъ же двоюроднымъ братьевъ дѣтямъ, сыновьямъ пополамъ, а буде сыновей нѣтъ, давать и дочерямъ жеребей отцовъ ихъ. Докладные пункты 1725 года мая 28 и указы 10 августа 1766 и 29 января 1802 годовъ предписываютъ, по пресѣченіи смертію нисходящей лнвіи, сыскивать права наслѣдства черезъ восходящую лнвію. Указами 17 марта 1731 и 29 ноября 1804 г.г. подтверждена сила кореннаго закона Уложенія; а смыслъ онаго ясно опредѣленъ въ указѣ 15 марта 1770 года, по дѣлу Нагаткина съ Жеребятниковымъ, ибо въ ономъ сказано: по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти, по вышеписанному же уложенному порядку, суть наслѣдники. И для того по сему дѣлу сомнѣнія нѣтъ, что Ивану Нагаткину слѣдуетъ отдать прадѣда его имѣніе, и впредь подобныя сему дѣла рѣшать по симъ же правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. Уложеніемъ. Изъ указа же 1815 года апрѣля 30, къ исполненію повсемѣстно предписаннаго, явствуетъ, что когда Государь Императоръ замѣтитъ изволилъ, что по предмету выкуповъ (производимыхъ на основаніи тѣхъ же самыхъ правъ, по коимъ пріобрѣтаются наслѣдства) имѣютъ разныя понятія, не отъ неясности законовъ о выкупахъ, а отъ неправильнаго соображенія обстоятельствъ по сему предмету съ закономъ, то во исполненіе Высочайшаго повелѣнія разсматривано было дѣло о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ которомъ двѣ особы изъ Сенаторовъ, разсуждали: въ 17 пунктѣ указа 29 сентября 1766 года сказано: «проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; и въ 10-мъ «проданныя, также и по закладнымъ просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣ-

(*) П. С. З. 20128.

нія отдавать на выкупъ родственникамъ, мужскимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому-бъ оныя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». По каковому пространному изреченію само собою слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній, проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику, или родственницѣ, и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія онѣ носили фамиліи, и въ какомъ бы колѣнѣ и въ какой бы степени родства не были; но ежели онѣ, послѣ продавца или закладчика, по узаконеніямъ суть наслѣдники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно. А Министръ юстиціи въ предложеніи изъяснялъ, что онѣ, сообразя положенныя въ основаніе наслѣдственной линіи и о правѣ выкупа изъ чужихъ родовъ имѣнія законы, усматриваетъ, что по разуму Уложенія 17 главы, 2 и 4 статей и указа 15 марта 1770 года, женскіи полъ почитается столь же близкимъ родствомъ, какъ и мужескій, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наслѣдству, предпочитается родной братъ сестрѣ; но буде братъ умретъ бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью, двоюродные ихъ братья, того же самага рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ся колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ устанавливаютъ: указъ 23 марта 1714 года, выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе. Указъ 29 сентября 1766 года, отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому полу такимъ порядкомъ, какъ наслѣдственные имѣнія между ими раздѣляются, и когда сѣв послѣдніе законы утверждаютъ ту же наслѣдственную линію, установленную Уложеніемъ «по близости крови, не взирая, что женскіи полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи», а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равнобѣрно, что касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сѣе запрещаетъ, и какъ мужескому, такъ и женскому полу никакой къ сему степени не означилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая

1744 года изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ рода не выходили. Когда же оныя проданы и заложены родственнику, или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сѣе дѣло, нашелъ въ ономъ два главные вопроса: 1) Женскіи полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаться быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ? Вопросъ сѣи, какъ изъясняетъ Государственный Совѣтъ, весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ что и женскіи полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наслѣдству, на томъ же самомъ основаніи, какъ предоставляется выкупъ и для мужескаго пола: ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наслѣдственныхъ правъ своего рода, вмѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

2) Имѣніе проданное и заложенное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ? Сѣи вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложенное отъ родственника родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ, покольку оное остается въ томъ же самомъ родѣ; слѣдовательно и лица по женскому колѣну, имѣющія право къ наслѣдству и приобрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишиться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, имѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ которыми согласенъ былъ Министръ юстиціи, нашелъ основательнымъ и съ законами сообразнымъ. Изъ соображеній всѣхъ прописанныхъ законовъ огазывается, что за пресѣченіемъ нисходящей наслѣдственной линіи смертію бездѣтнаго Ивана Гурьева, обращающа въ родѣ Свѣчныхъ по прямой восходящей линіи, у первоначальнаго вотчинника Михайлы, была дочь Марфа, по мужѣ Болтина, у нея дочь Екатерина, по мужу Миевская, отъ нея произошелъ сынъ Андрей, а отъ него сынъ,

нынѣшній претендатель, Дмитрій Мневскій, составляющій ближайшее помянутого Михаила потомство, при существованіи котораго не имѣютъ никакого на выводимое наслѣдство права братья, Николай и Петръ Свѣчины, и ихъ племянники, такъ какъ они нисходящую линію въ родѣ Свѣчиныхъ по мужескому колѣну имѣютъ уже отъ прадѣда Михайлова, Андрея Свѣчина, причитаясь къ ему, первые два изъ нихъ въ 6-й, а племянники ихъ въ 7 степени родства. Что же касается до Василья Суровцова, послѣду доказано, что имѣніе, оставшееся послѣ Ивана Гурьева, есть родовое Свѣчиныхъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ наслѣдовать въ ономъ, яко происшедшій изъ другаго совѣмъ рода, но сопряженъ токмо съ потомствомъ Свѣчиныхъ по женскому колѣну, свойствомъ потому, что родной братъ отца его, Петръ Суровцовъ, былъ женатъ на бабкѣ послѣдняго вотчинника, Ивана Гурьева. Изъясненіе сего самаго свойства Василья Суровцова ясно обнаруживаетъ, что и означенный, Петръ Суровцовъ, чрезъ котораго связывается свойство его съ родомъ Свѣчиныхъ, не могъ болѣе пріобрѣтать по указу 17 марта 1731 года, имѣнія Свѣчиныхъ, какъ только то, чтобы слѣдовало ему на указную часть, въ случаѣ смерти жены его, Марфы, урожденной Свѣчиной; но послѣку онъ умеръ прежде ея, то по взаимному ея праву, получила она уже таковую часть изъ его имѣнія, чѣмъ и долженствуетъ прекратиться всякое дальѣйшее присвоеніе наслѣдства въ имѣніяхъ, какъ у Свѣчиныхъ, изъ рода Суровцовыхъ, такъ и послѣднихъ, изъ рода первыхъ. Во уваженіе всѣхъ сихъ причинъ они, Сенаторы, полагаютъ: утвердить рѣшеніе Ярославской палаты гражданскаго суда, учиненное 19 августа 1820 года, коимъ она присудила означенное имѣніе Мневскому, равнымъ образомъ и на счетъ предъявленныхъ къ сему дѣлу актовъ: во 1) духовнаго завѣщанія умершаго Гурьева, учиненнаго въ пользу единокровной его сестры, Елисаветы Лихачевой, на другое совѣмъ имѣніе отъ состоящаго въ спорѣ между вышеозначенными Свѣчинными, Мневскими и Суровцовымъ; и во 2) купчей, данной отъ того Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову, на часть спорнаго имѣнія, утвердить заключеніе палаты, предоставляющей о помянутомъ завѣщаніи, по коему въ нижней инстанціи сужденія еще не было, разсмотрѣть тому мѣсту, до

котораго принадлежитъ, а по купчей Доброхотова просить, гдѣ слѣдуетъ тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе; при чемъ однако же палатѣ замѣтить, для будущей осторожности, что она въ основаніи рѣшенія своего выпустила изъ виду приличные указы, какъ то: во 1) указъ 29 ноября 1804 года, подтверждающій силу Уложенія, и во 2) указъ 30 апрѣля 1815 года о правахъ выкупа, слѣдовательно и порядка наслѣдія по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія; напротивъ же того привела, она палата, вовсе несовѣстный къ существу настоящаго дѣла указъ 10 августа 1766 года; ибо по оному безпотомно умершаго князя Николая Голицына родовое имѣніе, по возведеніи къ прадѣду его, отдано по женскому колѣну внукѣ его, дочерней дочери; а въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ сужденіе о правахъ наслѣдства правнука по женскому колѣну; слѣдственно дѣла сіи, будучи различныхъ предметовъ, не должны имѣть никакого одно къ другому примѣненія. А принесенныя въ Сенатъ отъ Суровцова и Свѣчиныхъ апелляціонныя жалобы, оставя безъ уваженія, подвергнуть сихъ просителей положенному въ указѣ 14 января 1802 года штрафу.

Два же Сенатора, разсматривая дѣло, находятъ: 1) оставшееся имѣніе послѣ бездѣтно умершаго поручика Гурьева есть родовое Свѣчиныхъ; 2) Уложенія 17 главы 4 пунктомъ узаконено: у кого сыновей не останется, родовыя и выслуженныя вотчины давать дочерамъ ихъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины давать дѣтямъ ихъ и внучатамъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ;— на основаніи вышесказаннаго уложеннаго порядка, Высочайшимъ именованымъ 1770 года марта 15 дня указомъ, учиненъ наслѣдникомъ въ родовомъ имѣніи по женскому колѣну правнукъ Нагаткинъ и повелѣно впредъ подобныя сему дѣла рѣшить по сему указу. Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, на основаніи кореннаго узаконенія и сего Высочайшаго указа, рѣшило два дѣла, совершенно сходныя, съ настоящимъ: 1) 1773 года іюня 27 дня князей Волконскихъ и княгини Несвицкой; 2) 1781 года мая 25 дня Хитровыхъ и Аргамаровой, коими рѣшеніями отвергло право наслѣдства: по 1-му князей Петра и Павла Волконскихъ, а по 2-му дѣвцы Аргамаровой,

потому что они состояли по женскому колѣну тѣмъ лицамъ, къ коимъ слѣдовало возводить имѣніе, далѣе правнуковъ, т. е. той степени, каковой по тѣмъ узаконеніямъ присвоивается право наслѣдства по женскому колѣну. А какъ изъ дѣла видно, что Мневскій, стольнику Михаилу Свѣчину, къ коему возводится имѣніе, состоитъ по женскому колѣну праправнукъ, слѣдовательно далѣе уже той степени, каковая по вышеприведеннымъ узаконеніямъ допускается къ наслѣдству, то соображаясь, какъ съ упомянутыми узаконеніями, такъ и съ послѣдовавшими на основаніи оныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, они, Сенаторы, и не могутъ согласиться утвердить рѣшеніе палаты, а полагаютъ: имѣніе, послѣ Гурьева оставшееся, утвердить за Свѣчинными, яко ближайшими рода сего по мужескому колѣну наслѣдниками.

По выслушаніи сей записки въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената объявили:

Два Сенатора,—что они остаются при данномъ ими во 2-мъ департаментѣ Сената мнѣніи, коимъ полагаютъ: состоящее въ спорѣ имѣніе отдать Свѣчиннымъ, яко ближайшимъ по мужескому колѣну наслѣдникамъ.

Съ симъ мнѣніемъ объявили согласіе восемь Сенаторовъ.

А одинъ Сенаторъ далъ слѣдующее мнѣніе: въ 1770 году Правительствующій Сенатъ входилъ къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ, по дѣлу Жеребятниковыхъ, и вслѣдствіе сего состоялся указъ 1770 года марта 15. И какъ теперь, подобно тому дѣлу, просятъ, Мневскій, родной праправнукъ приобрѣтателя и вотчинника того имѣнія, Михаила Свѣчина, по линіи отъ дочери его Марфы, по мужѣ Болтиной, по ближайшему родству; Василій Суровцовъ по ближайшему родству съ Суровцовымъ, мужемъ другой Марфы, внуки упомянутого Михаила Свѣчина; а Николай и Петръ съ племянниками Свѣчины, дальніе родственники по восходящей, мужеской того рода линіи, по поводу тому, что въ вышеозначенномъ Высочайшемъ указѣ сказано: Ивану Нагаткину (правнуку) надлежитъ отдать прадѣда его имѣніе; а чтобы далѣе т. е. праправнукамъ отдавать оное, того не повелѣно; то онъ Сенаторъ, находитъ къ рѣшенію дѣла сего неясность въ законѣ; ибо во 2-мъ пунктѣ 17-й главы Уложенія узаконено: послѣ отцовъ, въ отцовскихъ вотчинахъ, когда не будетъ сыно-

вей, дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи. По сему пункту, дочери или сестры безъ братьевъ, имѣютъ равное право въ наслѣдствѣ, какъ сыновья послѣ отцовъ, потомственно. А въ 4-мъ пунктѣ того же Уложенія постановлено: а у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ по прежнимъ Государевымъ указамъ, и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядьями и съ тетками своими родными, въ старинныхъ и выслуженныхъ вотчинахъ, быти имъ вотчинцамъ же; а будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчинемъ, по прежнимъ Государевымъ указамъ и уложеніямъ;—но чтобы далѣе дочернихъ внучатъ, т. е. правнуковъ, праправнукамъ и далѣе потомственно отдавати имѣніе—не сказано. И въ указѣ 1770 года 15 марта не сказано: отдавати ли имѣніе праправнуку и далѣе по праву натурального наслѣдства, доколѣ линія та прекратится. По таковой при семъ случаѣ неясности въ законѣ, находя съ одной стороны, по свойству родства т. е. родственной линіи ближнимъ по крови родственникамъ, и по упомянутому 2-му пункту Уложенія, натуральнымъ наслѣдникамъ послѣ Гурьева, Мневскаго, а съ другой, по восходящей линіи рода Свѣчина, ближнимъ къ наслѣдству послѣ умершаго Гурьева просителей Свѣчинныхъ въ случаѣ токмо томъ, ежели далѣе правнучатъ имѣнія отдавати не слѣдуетъ, онъ, Сенаторъ, основывается на 2 пунктѣ 17 главы Уложенія, яко на предъидущемъ пунктѣ 4-му; ибо тѣмъ 2 пунктомъ ясно узаконено, что послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи, и слѣдовательно имѣютъ равное право въ наслѣдствѣ, какъ сыновья потомственно;—мнѣніемъ своимъ полагаетъ: согласно мнѣнію первыхъ двухъ Сенаторовъ, отдать имѣніе Мневскому; равнымъ образомъ и на счетъ актовъ, во 1-хъ, духовнаго завѣщанія, во 2-хъ, купчей, полагаетъ духовную рассмотреть и поступить по закону тому мѣсту, до котораго принадлежитъ; а по купчей предоставить просить гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по сему дѣлу рѣшеніе; не подвергая токмо апелляторовъ Свѣчинныхъ положенію въ

указѣ 14 января 1802 года, за неправыя апелляціонныя жалобы, штрафу, для того, что ежели бы проситель, Дмитрій Мневскій, былъ правнукъ, а не праправнукъ, тогда бы они, Свѣчины, объ отдачѣ имъ означеннаго имѣнія не просили, и слѣдовательно поводъ къ просьбамъ ихъ имѣли и просили, основываясь на 4 статьѣ 17 главы Уложенія, и ежели бы поколѣнія Мневскаго не было, тогда бы присуждаемое нынѣ имѣніе Мневскому дѣйствительно слѣдовало бы къ отдачѣ имъ, Свѣчиннымъ; въ прочемъ же согласенъ во всемъ съ мнѣніемъ упомянутыхъ двухъ Сенаторовъ, но не приводитъ сего въ исполненіе, нужнымъ находить, какъ для разрѣшенія сего дѣла, такъ и въ пополненіе упомянутой неясности на подобные впредь случаи въ законѣ, къ предохраненію на будущее время просителей и въ отвращеніе могущихъ послѣдовать отъ недоумѣній разнообразныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что на таковыя бывшія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, ссылаются означенные просители, и при семъ самомъ дѣлѣ, представить всеподданнѣйшимъ Его Императорскому Величеству докладомъ, съ испрашиваніемъ Высочайшаго указа, отдавать ли въ наслѣдство имѣніе дочернимъ дѣтямъ, по разуму и силѣ 2 пункта 17 главы Уложенія, какъ вотчичамъ, доколѣ линія прекратится, или токмо до праправнучатъ, а не далѣе.

Съ каковымъ мнѣніемъ объявили согласіе шатнадцать Сенаторовъ.

При подписаніи журнала по сему дѣлу, одинъ изъ осьми Сенаторовъ, написалъ, что онъ согласенъ съ сямъ же мнѣніемъ.

А два Сенатора, не бывшіе въ присутствіи, но участвовавшіе при слушаніи дѣла во 2 департаментѣ Сената, объявили, что они остаются при данномъ ими въ томъ департаментѣ мнѣніи о предоставленіи спорнаго имѣнія Мневскому.

По сему разногласію, Министръ юстиціи, рассмотрѣвъ дѣло, Правительствующему Сенату въ предложеніи изъяснилъ, что онъ, Министръ юстиціи, находитъ, что Уложеніи главы 17-й, въ пунктахъ 2 п 4 и въ Высочайшемъ указѣ 1770 года марта 15 ясно и опредѣлительно постановлено: послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники; а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ, по тому же уложенному порядку, суть наслѣдники. Въ

настоящемъ же случаѣ первоначальный вотчинникъ, стольникъ Михайло Свѣчинъ, имѣлъ у себя сына Андреяна и дочь Марфу, бывшую въ замужествѣ за помѣщикомъ Болтиннымъ. По смерти его, Михайла, имѣніе его, за награжденіемъ изъ онаго дочери приданымъ, досталось сыну его, Андреяну, и послѣ него обращалось по прямой нисходящей линіи въ потомство его, которое напослѣдокъ смерти бездѣтнаго поручика, Ивана Гурьева, нынѣ пресѣлось. За пресѣченіемъ такимъ образомъ братнаго колѣна, по точнымъ словамъ приведенныхъ узаконеній, наслѣдуетъ сестра и ея потомство безъ всякаго различія степени, правнукъ ли то будетъ, праправнукъ ли, или и далѣе, лишь бы степень сія продолжалась по прямой линіи; проситель же, титулярный совѣтникъ Мневскій, происходитъ по прямой нисходящей линіи отъ Марфы Болтиной, родной дочери вотчинника, Михайлы Свѣчина. Почему и не предстоитъ сомнѣнія, что имѣніе, оставшееся послѣ умершаго бездѣтно поручика Гурьева, которое дошло къ нему по прямой линіи отъ того Свѣчина, должно нынѣ быть возведено къ дочери его, Марфѣ Болтиной, и въ лицѣ ея отдано Мневскому, яко составляющему прямое потомство ея, о чемъ и всеподданнѣйшаго доклада подносить нѣтъ никакого основанія, ибо упомянутыя коренныя узаконенія ясно разрѣшаютъ, что когда не будетъ сына и его потомства, тогда наслѣдуетъ дочь съ ея потомствомъ; а потомство не ограничивается никакою степенью, но продолжается до тѣхъ поръ, пока пресѣчется, и по симъ правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. съ Уложеніемъ, велѣно рѣшить все подобныя дѣла, и слѣдовательно, за существующими ясными узаконеніями, испрашивать вновь указа невозможно и не должно. Что же касается до другихъ притязателей къ сему же имѣнію, помѣщиковъ Суровцова и Свѣчинныхъ, то изъ нихъ первый, яко чужеродецъ, ни по какому праву не можетъ наслѣдовать въ имѣніи рода Свѣчинныхъ, а послѣдніе, хотя и того же рода, но за существованіемъ потомства стольника Михаила Свѣчина, въ лицѣ праправнука его, происходящаго отъ родной его дочери и ближайшаго къ нему по крови, не могутъ также имѣть участія въ семъ имѣніи. Приводимыя же ими къ подкрѣпленію права своего рѣшенія по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ, не могутъ быть приняты въ основаніе, за сіюю

указа 1714 года іюня 15, (*) коиъ таковыя рѣшенія, яко сепаратныя, хотя бы онѣ помѣчены были именными указами, въ примѣръ выписывать запрещено. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, основаннымъ на существѣ дѣла и на точной силѣ приведенныхъ узаконеній, онъ, Министръ юстиціи, предлагалъ, не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату единогласнымъ положеніемъ утвердить рѣшеніе Ярославской палаты гражданскаго суда, согласно во всемъ мнѣнію двухъ Сенаторовъ, во 2 департаментѣ и Общемъ Собраніи данному.

По выслушаніи сего предложенія Сенаторы, бывшіе въ присутствіи, объявили:

Четыре Сенатора, согласно предложенію Министра юстиціи, отдать означенное имѣніе Мневскому, по силѣ существующихъ на сей предметъ ясныхъ узаконеній.

Семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при прежнемъ мнѣніи, чтобы, по признаваемой ими неясности въ законахъ, поднести всеподданнѣйшій докладъ, съ такимъ мнѣніемъ, чтобы женскій полъ, въ случаѣ пресѣченія мужскаго, такимъ же порядкомъ наследовалъ, какъ и мужскій, безъ различія степени родства со всѣмъ происшедшимъ отъ онаго потомствомъ.

Пять Сенаторовъ объявили, что они также остаются при прежнемъ ихъ мнѣніи, дабы спорное имѣніе предоставить во владѣніе Свѣчныхъ, на основаніи указа 1770 года марта 15, и рѣшеній Сената по другимъ дѣламъ 1773 іюня 17 и 1781 годовъ мая 25 числа.

Впослѣдствіи одинъ Сенаторъ объявилъ, что онъ, отступая отъ прежняго своего мнѣнія, о поднесеніи всеподданнѣйшаго доклада по сему дѣлу, соглашается нынѣ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Съ симъ же предложеніемъ объявили согласіе еще четыре Сенатора.

А шесть Сенаторовъ отозвались, что они остаются при прежде данныхъ ими по сему дѣлу мнѣніяхъ, изъ коихъ полагали: первые трое—поднести всеподданнѣйшій докладъ, а слѣдующіе за тѣмъ трое—отдать означенное имѣніе Свѣчнымъ.

Отъ двухъ же Сенаторовъ мнѣній не отбрано, за увольненіемъ ихъ въ отпускъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Ярославская гражданская палата, оставивъ рѣшеніе по сему дѣлу Мышкинскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: возведя имѣніе къ родной сестрѣ закладчика, отдать оное ея праправнуку, на основаніи Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указовъ 1766 года августа 10 и 1770 года марта 15.

2) Во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената два Сенатора, опредѣливъ предварительно, согласно съ законами, что имѣніе, о которомъ идетъ дѣло есть родовое, утверждаютъ рѣшеніе палаты, основываясь главнѣйше на тѣхъ же пунктахъ Уложенія, на указѣ 1770 года марта 15 и на указѣ 1815 года апрѣля 30, по мнѣнію Государственнаго Совѣта послѣдовавшему.

Другіе два Сенатора, сего же департамента, полагаютъ: отказавъ праправнуку по женскому колѣну, отдать имѣніе наследникамъ по колѣну мужскому, основываясь на 4 пунктѣ 17 главы Уложенія, на указѣ 1770 года марта 15 и на рѣшеніяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, согласныхъ съ симъ указомъ и послѣдовавшихъ: 1) 1773 года іюня 17, и 2) 1781 года мая 25, коими право наследниковъ отвергнуто, потому что они состояли по женскому колѣну далѣе правнуковъ.

3) Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, одинъ изъ Сенаторовъ, представилъ особое мнѣніе, излагая въ ономъ, что въ законѣ (т. е. въ Уложеніи) есть неясность, ибо во 2 пунктѣ просто сказано, что имѣніе должно отдавать дочерямъ, а въ 4-мъ, что надлежитъ по женскому колѣну отдавать до правнучатъ. Почему сей Сенаторъ, основываясь на пунктѣ 2-мъ, какъ на предвидущемъ 4-му, полагаетъ: отдать имѣніе праправнуку по женскому колѣну. Для объясненія же вышеозначенной неясности, сей Сенаторъ заключаетъ, представить Его Императорскому Величеству докладъ съ испрашиваніемъ указа: отдавать ли въ наследство имѣніе дочернимъ дѣтямъ, по разуму и силѣ 2 пункта 17 главы Уложенія, какъ вотчичамъ, доколѣ ливія прекратится, или только до праправнучатъ, а не далѣе.

4) Министръ юстиціи заключаетъ отдать имѣніе праправнуку, основываясь на тѣхъ же 2 и 4 пунктахъ и на томъ же указѣ 1770 года

(*) П. С. 3. 2828.

марта 15, полагая при томъ, что по силѣ сихъ законовъ, сестра наследуетъ съ потомствомъ безъ всякаго различія степени, и что по такому ясному разрѣшенію, испрашивать указа невозможно и не должно.

Такимъ образомъ всѣ различныя мнѣнія по сему дѣлу главнѣйше основываются на однихъ и тѣхъ же законахъ, т. е. на 2-мъ и 4-мъ пунктахъ 17 главы Уложения и на указѣ 1770 года марта 15. Сверхъ сего первые два Сенатора во 2 департаментѣ и согласившіеся съ ними въ Общемъ Собраніи, приводятъ въ подтвержденіе своего заключенія указъ 1815 г. апрѣля 30, на который Министръ юстиціи и съ нимъ согласные Сенаторы не ссылаются. Равнымъ образомъ тѣ изъ Сенаторовъ, которые отказываютъ въ правѣ наследія праправнуку по женскому колѣну, сверхъ Уложения, ссылаются на рѣшенія сенатскія 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25.

Въ таковомъ положеніи дѣла и различныхъ мнѣній по оному, главнѣйшій предметъ, разрѣшенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ подлежащій, состоитъ въ опредѣленіи силы приводимыхъ пунктовъ Уложения и соединеннаго съ оными указа 1770 года. Но прежде сего надлежитъ, для большей удобства въ окончательномъ заключеніи, опредѣлить въ отношеніи къ подлежащему дѣлу силу и дѣйствіе указа 1815 года апрѣля 30, равно какъ силу и дѣйствіе сенатскихъ рѣшеній 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25. И такъ:

1. Указъ 1815 года апрѣля 30 ()*

Сей указъ состоитъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, которое заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ дѣло относительно истолкованій закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ, находятъ въ ономъ два главные вопроса:

1) Женскій полъ, перешедшій чрезъ замуж-

ство въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго, или заложенаго въ чужой родъ?

Вопросъ сей весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ, что и женскій полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наследству, на томъ же самомъ основаніи, какъ предоставленъ выкупъ и для мужескаго пола: ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наследственныхъ правъ своего рода, вѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

2) Имѣніе, проданное и заложненное отъ родственниковъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?

Сей вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложненное отъ родственника родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ, поколику оное остается въ томъ же самомъ родѣ; слѣдовательно и лица, по женскому колѣну имѣющія право къ наследству и прибрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишиться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ.

Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ которыми согласенъ былъ Министръ юстиціи, находя основательнымъ и съ законами сообразнымъ, положилъ: представить Правительствующему Сенату, для руководства судебнымъ мѣстамъ въ означенныхъ случаяхъ, сдѣлать на основаніи оныхъ надлежащее предписаніе.

Въ семъ состоитъ положеніе Государственнаго Совѣта. Правительствующій Сенатъ, обнародывая оное, присовокупилъ учиненную въ Сенатѣ справку по сему же дѣлу, въ коей излагаются утвержденныя Государственнымъ Совѣтомъ мнѣнія Сенаторовъ и Министра юстиціи. Изъ сей справки явствуетъ:

1) Что Сенаторы сіи между прочимъ разсуждали:

Въ 17 пунктѣ указа 29 сентября 1766 года сказано: «проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ, другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; и въ 10-мъ

(*) П. С. З. 25833.—Журн. Деп. 1812 г. № 93, будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ: *О выкупѣ родовыхъ имуществъ.* (Ред.)

«проданныя, также и по закладнымъ просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣнія, отдавать на выкупъ родственникамъ, мужескимъ и женскимъ персонамъ, такимъ точно порядкомъ, кому бы оныя имѣнія по смерти продавцевъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». По каковому пространному изреченію само собою слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній, проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику, или родственницѣ, и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія онѣ носили фамиліи и въ какомъ бы колѣнѣ и какой бы степени родства ни были; «но ежели онѣ послѣ продавца или закладчика по узаконеніямъ суть наслѣдники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно».

2) Министръ же юстиціи въ предложеніи изъясняетъ:

«что онъ, сообразя приличные законы, усматриваетъ, что по разуму Уложения 17 главы 2 и 4 статей и указа 15 марта 1770 года, женскій полъ почитается столь же близкимъ родствомъ, какъ и мужескій, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наслѣдству, предпочитается родной братъ сестрѣ, но буде братъ умереть бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра, или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью; двоюродные ихъ братья того же самага рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ея колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ устанавливаютъ: указъ 23 марта 1714: «выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе». Указъ 29 сентября 1766 года: «отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому полу такимъ порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ими раздѣляются». И когда сіи послѣдніе законы утверждаютъ ту же наслѣдственную линію, установленную Уложеніемъ по близости крови, не взирая, что женскій полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи; а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равномѣрно что касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сіе запрещаетъ, и какъ мужескому такъ и женскому полу никакой къ сему степени не

означилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая 1744 года изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ роду не выходили, когда же оныя проданы и заложены родственнику, или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ, для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ».

Таковы были разсужденія и заключенія Сенаторовъ и Министра юстиціи, съ имѣніями коихъ согласился Государственный Совѣтъ. Слѣдуя за сими имѣніями, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нынѣ усматриваетъ, что Сенаторы признавали, что право выкупа неразлучно сопряжено съ правомъ наслѣдства. О семъ же правѣ наслѣдства Сенаторы въ сужденіе не входили, ибо дѣло шло собственно о правѣ выкупа. Напротивъ того Министръ юстиціи, признавая и съ своей стороны то же право выкупа, подкрѣпляетъ сіе заключеніе сужденіемъ о правѣ наслѣдства, и приводитъ 2-ю и 4-ю статью 17 главы Уложения и указъ 1770 года, толкуетъ оныя въ томъ смыслѣ, что наслѣдники по женскому колѣну получаютъ имѣніе, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью.

Государственный Совѣтъ, разсматривая сіе дѣло о правѣ выкупа по женскому колѣну, раздѣлил оное дѣло на два вопроса. Первый изъ сихъ вопросовъ разрѣшилъ тѣмъ, что право выкупа принадлежитъ равно какъ мужескому, такъ и женскому полу: ибо дѣвица, выходя замужъ, не теряетъ наслѣдственныхъ правъ своего рода, вмѣстѣ съ ея потомствомъ. Второй же тѣмъ, что лица по женскому колѣну, имѣющія право къ наслѣдству, не лишаются чрезъ выкупъ купленнаго или закладомъ прибрѣтеннаго имѣнія.

Изъ сего слѣдуетъ, что хотя Государственный Совѣтъ и находилъ имѣнія Сенаторовъ и Министра юстиціи основательными и съ законами сообразными, но при томъ изложилъ и собственное свое заключеніе.

Въ такомъ положеніи сего обстоятельства, до исполненія указа 1815 года апрѣля 30 касавшагося, представляется къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ:

Можно ли на семъ указѣ основывать неограниченное право наслѣдованія по женскому колѣну?

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что о семъ неограниченномъ

правѣ говорится въ одномъ мнѣніи Министра юстиціи, полагаетъ, что въ такомъ случаѣ надлежитъ держаться токмо положенія Государственнаго Совѣта, потому болѣе, что и дѣло шло не о правѣ наслѣдія, но о правѣ выкупа. Причина же къ разрѣшенію перваго вопроса, Государственнымъ Совѣтомъ приводимая, и на которую въ особенности ссылаются два первые Сенатора, сей неограниченности права наслѣдія основать не можетъ, ибо здѣсь говоритъ Государственный Совѣтъ только, что «дѣвица съ потомствомъ своимъ наслѣдственныхъ правъ не теряетъ», но не опредѣляетъ, что сіи наслѣдственные права женскаго пола равны правамъ пола мужскаго.

Вслѣдствіе сего Департаментъ заключаетъ, что указъ 1815 года апрѣля 30, права выкупа опредѣляющій, не можетъ служить къ разрѣшенію предлагающаго дѣла, въ коемъ требуется разрѣшеніе о правѣ наслѣдованія.

За симъ надлежитъ приступить къ опредѣленію силы и дѣйствія, въ отношеніи къ предлагающему дѣлу:

II. Рѣшеній Правительствующаго Сената 1775 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25.

Министръ юстиціи полагаетъ, что сіи рѣшенія, приводимыя тѣми Сенаторами, которые отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, не могутъ быть приняты въ основаніе, за силою указа 1714 года іюня 15, коимъ таковыя рѣшенія, яко сепаратныя, хотя бы онѣ помѣчены были именными указами, въ примѣръ выписывать запрещено.

Въ семъ 1714 года іюня 15 указѣ между прочимъ сказано: «тѣ всѣ указы, которые учинены не въ образецъ, также учинены противно Уложенію, и прочіе тому подобныя, хотя помѣчены именными указами и палатными приговорами, всѣ отставить, и на примѣръ не выписывать, и вновь такихъ указовъ огнюдь не дѣлать. А которыя дѣла по симъ указамъ прежде сего и вершены, оныя по челобитью перевершивать.»

А въ указѣ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Правительствующій Сенатъ между прочимъ излагаетъ, что тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно.

Обращаясь же къ означеннымъ рѣшеніямъ Сената, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматриваетъ, что первымъ изъ оныхъ отказано въ наслѣдованіи праправнукамъ по женскому колѣну, съ приведеніемъ въ основаніе 2 и 4 пунктовъ Уложенія и указа 1770 г. марта 15, который при семъ и толкуется. Вторымъ рѣшеніемъ равномѣрно отказано въ наслѣдствѣ праправнукѣ, потому, какъ значить въ семъ рѣшеніи, что «она одною степеню ниже законнаго повелѣнія», причемъ также приводятся вышеозначенные пункты Уложенія и указъ 1770 года.

Такимъ образомъ Департаментъ, принимая въ соображеніе съ одной стороны указъ 1714 года, коимъ запрещается приводить въ примѣръ указы, не въ образецъ и противно Уложенію учиненные, заключаетъ, что вышеозначенныхъ рѣшеній сенатскихъ сепаратными указами почитать не можно; ибо въ оныхъ законъ истолковывается и слѣдственно не нарушается, какъ сіе полагалъ и Правительствующій Сенатъ въ указѣ 1791 г. октября 17. Но не признавая сихъ рѣшеній сепаратными, Департаментъ не заключаетъ, что оныя должны быть равны въ силѣ и дѣйствіи своимъ законамъ кореннымъ и общимъ, но только что таковыя рѣшенія, въ случаѣ неясности закона, конечно приводимы, въ подкрѣпленіе мнѣній, быть могутъ.

Наконецъ, слѣдуетъ приступить къ главнѣйшему предмету дѣла сего, и именно:

III. Къ опредѣленію силы и дѣйствія 2 и 4 пунктовъ 17 главы Уложенія и указа 1770 года.

2-й пунктъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

«А у которыхъ вотчинниковъ послѣ ихъ останутся дочери ихъ и сестры замужемъ, и объ вотчинахъ ихъ учнутъ бити челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочерп и сестры, которыя замужемъ, въ вотчину же, и имъ чинити указъ по Уложенію, а онѣ тѣмъ вотчинамъ вотчинн. А послѣ которыхъ умершихъ учнутъ бити челомъ о вотчинахъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери, и тѣмъ вотчинны давати сыновьямъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьею жеребьевъ не давати, покаместъ братья ихъ живы, а давати дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстій на прожитокъ по

*

указу. А какъ братья ихъ не станеть, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи.»

4-й пунктъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«А у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ по прежнимъ Государевымъ указамъ. И у которыхъ дочерей будутъ дѣти, и тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ, послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядями и съ тетками своими родными въ старинныхъ и въ выслуженныхъ вотчинахъ быти имъ вотчичамъ же. А будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчичемъ по прежнимъ Государевымъ указамъ и Уложеніемъ.»

Изъ сихъ статей явствуетъ, что общее узаконеніе о наслѣдіи дочерей, за немѣнимъ братьевъ, во 2-й статьѣ содержащееся, повторяется въ 4-й. Непосредственно же послѣ сего повторенія слѣдуетъ въ сей 4-й статьѣ узаконеніе, предписывающее отдавати имѣніе дочерямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ. Такое опредѣлительное постановленіе заставляетъ признать, что право наслѣдованія женскаго колѣна, по Уложенію, не есть неограниченное и безусловное. Сія неограниченность могла бы быть выводима только изъ 2 статьи 17 главы Уложенія; но при существованіи статьи 4-й, толкованіе 2-й въ пользу неограниченности, не возможно. И такъ, по мнѣнію Департамента, хотя сіи двѣ статьи Уложенія и не представляютъ смысла совершенно точнаго и яснаго, показываютъ однако же, что право наслѣдія женскаго пола не равняется, по Уложенію, въ пространствѣ своемъ, праву пола мужскаго.

Указъ 1770 года марта 15 изданъ по ниже слѣдующему поводу:

Правительствующій Сенатъ въ семь году входилъ къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ, излагая въ ономъ, что въ С.-Петербургскіе и Московскіе департаменты Сената вступили дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ, оставшихся послѣ бездѣтно умершихъ вотчинниковъ, и что объ отдачѣ тѣхъ имѣній въ наслѣдство, просятъ съ одной стороны ближніе тѣхъ умершихъ праправнучата, но по женскому колѣну, а съ другой дальніе родственники, упоминая, что тѣ имѣнія ихъ родовыя; изъ которыхъ дѣлъ одно объ имѣніи Жеребятникова, по коему съ одной стороны просили дальніе родственники Жеребятникова по мужскому

колѣну, а съ другой правнукъ первоначальнаго вотчинника по женскому колѣну, Нагаткинъ.

По сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ произошли тогда разныя мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ полагалъ, что по силѣ 4 пункта 17 главы Уложенія слѣдуетъ отдать имѣніе дальнимъ родственникамъ Жеребятниковымъ, потому, какъ изъяснялъ сей Сенаторъ, что означенный пунктъ Уложенія предписываетъ отдавати имѣніе дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ, а не далѣе, и что слово *внучата* относится не къ дочерямъ, а къ умершимъ вотчинникамъ. Нагаткинъ же не внукъ, а правнукъ.

Пять Сенаторовъ полагали, что по силѣ того же 4 пункта имѣніе должно быть отдано правнуку Нагаткинѣ. Сообразно сему и въ заключеніи Сената сказано, что всѣ оставшіяся послѣ умершихъ недвижимыя имѣнія, по пресѣченіи происходящей отъ нихъ мужской, отдавати по женской линіи дочерей ихъ дочернимъ дѣтямъ, т. е. правнучатамъ, а при нихъ дальнимъ родственникамъ отказывать: ибо оныя правнучата, по крови къ тѣмъ умершимъ ближайшіе, нежели по восходящей линіи дальніе родственники, слѣдовательно они по всѣмъ законамъ наслѣдство получать и должны, а когда такихъ не будетъ, тогда отдавати и дальнимъ родственникамъ, нерѣшенные же и вновь начинающіяся объ ономъ дѣла, (ежели сіе удостоится Высочайшей конфирмаціи) рѣшить по сему положенію, а которыя рѣшены и на то въ опредѣленный срокъ апелляціи не было, тѣмъ быть такъ, какъ онѣ рѣшены и ихъ не перевершивать.

На подлинномъ Высочайшая конфирмація послѣдовала такая: «по Уложенію послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы; когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ по вышесказанному же уложенному порядку суть наслѣдники; и для того по сему дѣлу сомнѣніи нѣтъ, что Ивану Нагаткину надлежитъ отдать прадѣда его имѣніе; и впредь подобныя сему дѣла рѣшить по симъ же правиламъ, весьма сходственнымъ съ начальнымъ закономъ, т. е. съ Уложеніемъ, а которыя уже рѣшены и на рѣшеніе ихъ въ опредѣленный срокъ апелляціи не было, тѣхъ не перевершивать; сіе есть объясненіе разума закона, а не переимѣна закона до новаго уложенія.»

Изъ сей конфирмаціи и состоявшагося сообразно оной указа 1770 г. марта 15, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усматриваетъ, что предписывается отдавать имѣніе, въ случаѣ умершихъ бездѣтно вотчинниковъ, по женскому колѣну правнучатамъ. Но имѣютъ ли равное право на таковыя наслѣдства праправнуки и дальніе нисходящіе по женскому колѣну, о семъ въ указѣ ничего не сказано. Обращаясь же къ докладу Сената, на который послѣдовала конфирмація, Департаментъ усматриваетъ, что различіе мнѣній Сенаторскихъ состояло въ томъ, что одинъ полагалъ право наслѣдія простирающимся по женскому колѣну только до внучатъ, и что послѣ внучатъ имѣніе должно быть обращено въ дальніимъ родственникамъ мужскаго колѣна; прочіе же Сенаторы полагали, что имѣніе должно идти не только ко внучатамъ, но и ко правнучатамъ. Вопросъ о неограниченности права наслѣдованія по женскому колѣну не входилъ даже въ сужденіе Сенаторовъ. Высочайшая конфирмація равнымъ образомъ не содержитъ въ себѣ ничего о сей неограниченности права наслѣдія.

Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе съ одной стороны, что неограниченность права наслѣдія по женскому колѣну въ тѣхъ случаяхъ, къ каковымъ относится подлежащее дѣло, не утверждается никакимъ точнымъ закономъ, съ другой же, что въ докладѣ 1770 года представлялся вопросъ о томъ: отдавать имѣніе внукамъ или правнучкамъ; что въ Высочайшей конфирмаціи на семъ докладѣ повелѣно отдавать имѣніе въ сихъ случаяхъ правнучкамъ, — Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ подлежащемъ дѣлѣ находитъ ближайшимъ къ буквальному смыслу указа 1770 г. марта 15, въ каковомъ смыслѣ повелѣвается вообще принимать законы, мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые основываясь на рѣшеніяхъ Сената 1773 и 1781 годовъ, полагаютъ праправнуку по женскому колѣну, Мневскому, въ наслѣдствѣ, послѣ Ивана Гурьева оставшагося, отказать, и отдать оное наслѣдникамъ по мужскому колѣну, Свѣчнымъ; почему Департаментъ и *полагаетъ*: мнѣніе сихъ Сенаторовъ утвердить. Въ прочихъ же частяхъ сего дѣла какъ то:

1) Обѣ отказѣ въ искѣ того же имѣнія Петру Суровцову, который, какъ видно изъ дѣла, происходитъ изъ посторонняго рода.

2) О духовномъ завѣщаніи Гурьева, учиненномъ въ пользу единокровной его сестры, Елисаветы Лихачевой, на другое совѣтъ имѣніе.

3) О купчей, данной отъ Суровцова титулярному совѣтнику Доброхотову, на часть спорнаго имѣнія.

Департаментъ, согласно заключенію палаты и Правительствующаго Сената, *полагаетъ*:

1) Суровцову, яко чужеродцу, въ искѣ отказать, подвергнувъ, согласно заключенію палаты, Мышкинскій уѣздный судъ штрафу, на основаніи указа 1802 г. января 14, за неправильное рѣшеніе сего дѣла.

2) Разсмотрѣніе духовнаго завѣщанія Гурьева предоставить нижнимъ инстанціямъ, до коихъ сіе принадлежитъ, и

3) По купчей Доброхотова, предоставить ему просить, гдѣ слѣдуетъ, тогда, когда послѣдуетъ окончательное по настоящему дѣлу рѣшеніе.

1823 г. февраля 12, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, соглашаясь въ послѣднихъ трехъ статьяхъ (кромѣ взысканія штрафа) съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, относительно главнаго по сему дѣлу вопроса, то есть:

Слѣдуетъ ли право наслѣдованія по женскому колѣну, за пресѣченіемъ мужскаго, ограничивать какою-либо степенью, или предоставить сіе право нисходящимъ по женскому колѣну безъ всякаго ограниченія, какою бы то ни было степенью, подобно таковому потомственному праву колѣна мужскаго? Находитъ, что сей вопросъ удовлетворительно разрѣшается въ пользу неограниченности права наслѣдованія женскаго колѣна разумомъ статей 2 и 4 главы 17 Уложенія, равно какъ и указомъ 1770 г. марта 15. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, мнѣніемъ полагаетъ: не допускать никакого ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наслѣдованія по женскому колѣну за пресѣченіемъ мужскаго.

На семъ основаніи по подлежащему дѣлу Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, полагаетъ: согласно заключенію Министратустиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, имѣніе, послѣ бездѣтно умершаго Ивана Гурьева оставшагося, и къ которому имѣли притязаніе Свѣчины и Суровцовъ, отдать

перваго приобрѣтателя праправнуку по женскому колѣну, Мневскому.

Выѣстъ съ симъ Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, заключаетъ: установленнаго указомъ 1802 г. января 14 штрафа не взыскивать по сему дѣлу, какъ съ тѣхъ, которые имѣли по оному тяжбу, такъ равно и съ Мышкинскаго уѣзднаго суда, несогласное съ настоящимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта рѣшеніе по сему дѣлу постановившаго.

Два же Члена (фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), въ Департаментѣ присутствовавшіе, остались при мнѣніи, въ Департаментѣ ими данномъ, каковаго мнѣнія былъ и Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ (кн. Куракинъ), но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Съ симъ же мнѣніемъ согласился еще одинъ Членъ (Канкринъ).

14 марта 1823 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

щ) По жалобѣ князя Бориса Куракина, о невыдачѣ ему свидѣтельства для перезалога имѣнія.

1822 г. ноября 25. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ князя Бориса Куракина на Саратовскую гражданскую палату, о невыдачѣ оною свидѣтельства на Надеждинскую его вотчину, для перезалога сего имѣнія.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Князь Борисъ Куракинъ въ прошеніи Правительствующему Сенату прописывалъ, что покойный дядя его, дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса князь Александръ Куракинъ, духовною записью своею, 24 апрѣля 1817 года учиненною, все свое родовое недвижимое имѣніе, состоящее во 1-хъ, въ Саратовской губерніи, подъ названіемъ Надеждинская вотчина, во 2-хъ, въ Пензенской губерніи, подъ названіемъ Александровская вотчина, и въ 3-хъ, въ Тверской губерніи, подъ названіемъ Степановская вотчина, съ крестьянами, землями и всѣми хозяйственными заведениями, предоставилъ родителю его, просителю, князю Алексѣю Куракину во владѣніе до конца его жизни, не продавая и не передавая изъ онаго что либо, и кезакладывая, но въ совершенной цѣлости сохранилъ бы для него, просителя, какъ истиннаго того завѣщателя послѣдника.

Родитель же его, формальнымъ образомъ въ 1819 году, передалъ всѣ тѣ имѣнія ему, просителю, въ вѣчное и потомственное владѣніе, которыя по распоряженіямъ Саратовской, Пензенской и Тверской гражданскихъ палатъ, въ 1820 году за него, просителя, отказаны, и введенъ онъ во владѣніе безъ всякаго препятствія. Такимъ образомъ онъ, проситель, вступя во владѣніе имѣнія, для облегченія себя скорѣйшею уплатою всѣхъ долговъ, на немъ лежащихъ, рѣшился перезаложить оное въ тѣ казенныя мѣста, гдѣ наилучшая удобность ему представится. Вслѣдствіе прошеній, Тверская и Пензенская гражданскія палаты выдали погребныя на имѣніе свидѣтельства, но Саратовская въ дачѣ такового ему отказала. Почему и просилъ предписать оной о немедленной выдачѣ ему, просителю, свидѣтельства на Надеждинскую вотчину.

Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ требовалъ свидѣній отъ гражданскихъ палатъ: Тверской, Пензенской и Саратовской: чѣмъ первыя двѣ руководствовались въ выдачѣ свидѣтельства, и на какомъ основаніи послѣдняя отказала въ ономъ?

Палаты Тверская и Пензенская отвѣтствовали, что Орловская гражданская палата сообщила имъ о ввѣдѣ въ упоминаемыя имѣнія князя Бориса Куракина, объясняя, какимъ образомъ оныя ему поступили. Вслѣдствіе прошенія его о выдачѣ свидѣтельства на перезалогъ имѣнія, палаты, не имѣя копій съ духовнаго завѣща-

(*) Журн. Дел. 1822 г. № 291.

нія, но изъ собранныхъ справокъ усмотрѣвъ, что имѣнія состоятъ въ дѣйствительномъ и безспорномъ владѣніи князя Бориса Куракина, выдали ему просимое свидѣтельство, съ обозначеніемъ въ ономъ всѣхъ долговъ и запрещеній, на имѣніяхъ лежащихъ.

Саратовская доносила, что князь Борисъ Куракинъ 19 апрѣля 1820 г. просилъ палату о выдачѣ ему свидѣтельства на Надеждинскую вотчину, для перезалога сего имѣнія. Но изъ доставленной тамошнимъ губернскимъ правленіемъ выписки изъ духовнаго завѣщанія явствуетъ, что въ пунктахъ онаго VI и X постановляется: въ VI: «чтобы братъ его, завѣщателя, князь Алексѣй Борисовичъ владѣлъ до конца жизни своей всѣмъ означеннымъ родовымъ недвижимымъ имѣніемъ его, какъ собственностью, по силѣ сей духовной принадлежащею ему, а по его кончинѣ сыну его, князю Борису Алексѣевичу; не дасть онъ, завѣщатель, брату своему права что либо изъ онаго продать, или заложить, доколѣ оно по прошествіи срочныхъ лѣтъ отъ тѣхъ залоговъ, въ которыхъ оно по казеннымъ займамъ его, завѣщателя, состоитъ, освобождено не будетъ, и доколѣ не будутъ выполнены тѣ особенные платежи, кои на оное наложены, да и послѣ того не должны его ни вообще, ни по частямъ, ни продать, ни передать, но однимъ словомъ въ совершенной цѣлости для своего сына, князя Бориса Алексѣевича, какъ его, завѣщателя, истиннаго наслѣдника, сохранить.» Въ X постановляетъ онъ, завѣщатель, обязанностію для наслѣдниковъ его, «чтобы выполнены были всѣ тѣ назначенія о заплатахъ казенныхъ и частныхъ долговъ его и прочія, и чтобы до выполненія таковыхъ назначеній его, означенное имѣніе ни продавать, ни закладывать, ни передавать, ни за кого не укрѣплять, и однимъ словомъ, кромѣ пользованія доходами съ онаго, никакого къ его ущербу употребленія изъ онаго не дѣлать; да и послѣ того онъ, завѣщатель, преимущественнѣе желаетъ, чтобы сіе имѣніе, составляющее имѣніе родовое, не было ни вообще, ни частями, ни въ продажу, ни въ иное употребленіе, выводящее его изъ рода князей Куракиныхъ, включено, но чтобы, доставшись послѣ него первому наслѣднику, переходило въ невредимости въ родъ ихъ, и тѣмъ благосостояніе фамиліи князей Куракиныхъ сохраняло». За силою сего, палата 23 апрѣля 1820 г. по резолюціи выдать на

оное имѣніе свидѣтельства не рѣшилась и отказала. (*)

8 департаментъ Сената по сему дѣлу опредѣлилъ: по основанію духовной, статьи VI и X, Саратовская гражданская палата отказала просителю, князю Куракину, въ выдачѣ для перезалога свидѣтельства, на переданное уже ему родителемъ его, оставшееся послѣ покойнаго завѣщателя, князя Александра Куракина, въ тамошней губерніи имѣніе, каковое заключеніе оной палаты и Сенатъ находитъ правильнымъ, а потому полагаетъ: въ принесенной на оное жалобѣ просителю, князю Куракину, отказать, о чемъ ему объявить и о всемъ томъ въ упомянутую палату послать указъ.

Оберъ-прокуроръ въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что покойный князь Александръ Куракинъ въ правѣ былъ завѣщать имѣніе брату своему, но сдѣланное имъ расположеніе наслѣдованія, для сохраненія имѣнія непрерывно въ родѣ князей Куракиныхъ, противно Уложенія 17 главы 1, 2 и 27 пунктамъ, коими, каждому принимающему наслѣдственнаго имѣнія, предоставлено право продать и заложить оное; а потому означенное завѣщаніе въ сей части и не можетъ быть дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что указами 1726 г. іюля 19 и сентября 7 числа (**) повелѣно: духовнымъ завѣщаніямъ имѣть силу тѣмъ только, которыя согласны съ законами. Равнымъ образомъ признавая съ своей стороны передачу имѣнія, по содержанію завѣщанія, княземъ Алексѣемъ Куракинымъ въ жизнь свою сыну, князю Борису Куракину, не согласною указа 1725 года 28 мая (***) на 4 пунктъ резолюціи, каковою всѣ безденежныя поступки воспрещены, онъ, Оберъ-прокуроръ, заключаетъ, что князь Алексѣй Куракинъ могъ поступиться имѣніемъ сыну своему по наслѣдственному праву, а не по содержанію завѣщанія. Почему и предлагалъ, чтобы въ

(*) По явкѣ духовной въ С.-Петербургскую гражданскую палату, она 8 ноября 1818 года сирѣдѣлила: какъ имѣніе завѣщателя состоитъ изъ наслѣдственнаго и благопріобрѣтенаго, то не касаясь перваго, поелку на распоряженіе послѣднимъ имѣлъ онъ полное право, и спора въ виду нѣтъ, записавъ духовную въ книгу, выдать предъявителю, для представленія онаго, куда слѣдуетъ, ко взятію пошлины.

(**) П. С. З. 4937 и 4953.

(***) П. С. З. 4722.

дачѣ просимаго свидѣтельства, князю Борису Куракину, отказать по вышеизложеннымъ причинамъ и законамъ, а не по основанію духовной пунктовъ VI и X, присвокупля къ тому, что въ случаѣ полученія, при перезалогѣ имѣнія въ опекунскихъ совѣтахъ, прибавочныхъ денегъ, по свидѣтельствамъ Тверской и Пензенской гражданскихъ палатъ, нанесетса какой либо отъ несостоянія имѣнія казніи убытокъ, оставить сіе, за неосмотрительность, на непремѣнной отвѣтственности членовъ тѣхъ палатъ.

Сенаторы, имѣвшіе по оному дѣлу сужденіе, по выслушаніи сего предложенія, остались при данной ими въ департаментѣ резолюціи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената четыре Сенатора приняли резолюцію департамента.

Семь Сенаторовъ объявили: поелику указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 числѣ повелѣно: «домашнія духовныя утверждать въ томъ, въ чемъ оныя писаны указамъ не противно»; о духовной же князя Александра Куракина, утвержденной при предъявленіи въ распоряженіи только благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, согласна ли оная съ существующими законами, никакого сужденія нигдѣ не было, то они, Сенаторы, полагаютъ: какъ Правительствующему Сенату, за силою Высочайшаго указа 1802 г. 8 сентября 8 пункта, въ разсмотрѣніе оной духовной входить, такъ и Саратовской гражданской палатѣ, прежде утвержденія оной относительно родового имѣнія, давать на оное свидѣтельства не слѣдуетъ. По симъ причинамъ просителю, князю Куракину, въ жалобѣ на Саратовскую гражданскую палату отказать, о чемъ оной предписать, а просителю объявить.

Четыре Сенатора приняли сіе мнѣніе, съ добавленіемъ, что по прописаннымъ причинамъ и даннымъ свидѣтельства изъ Тверской и Пензенской гражданскихъ палатъ дѣйствительными быть не должны.

Три Сенатора разсуждали: какъ князь Александръ Куракинъ, согласно указамъ 1714 г. 23 марта и 1804 г. 23 февраля, (*) имѣлъ право завѣщать имѣніе свое брату, князю Алексѣю Куракину, такъ и послѣдній, наслѣдовавъ по завѣщанію, могъ отдать оное при жизни въ надѣлъ сыну своему, князю Борису Куракину,

который можетъ также распоряжаться имъ, какъ собственностію. Но пункты завѣщанія, заключающіе въ себѣ слова: «по жизнь его, а потомъ сыну его, князю Борису», и расположеніе наслѣдованія имѣніемъ, какъ противныя узаконеніямъ, по силѣ указа 1726 г. сентября 7, не должны быть приводимы въ дѣйствіе, и почитаться ничтожными. Почему они, Сенаторы, находятъ, что Тверская и Пензенская гражданскія палаты въ выдачѣ свидѣтельствъ поступили правильно, то и Саратовской, не имѣя ни отъ кого на духовную оспориванія, не слѣдовало, за силою указа 1726 г. сентября 7, уважать тѣ пункты, которые въ дѣйствіе приводятъ симъ указомъ воспрещается, хотя бы и просьба о томъ была.

Два Сенатора, — какъ изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе князя Александра Куракина не было еще разсмотрѣно подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, то посему и не имѣла права Орловская гражданская палата, ни о передачѣ онаго имѣнія отъ князя Алексѣя Куракина принимать просьбы и утверждать передачи, ни объ отдачѣ вовладѣніе означеннаго имѣнія сыну князя Куракина относиться въ другія губерніи, и для того, распоряженія Орловской гражданской палаты отставя, предписать указомъ Саратовскому губернскому правленію, чтобы оно, истребовавъ отъ кого слѣдуетъ подлинное духовное завѣщаніе, поручило разсмотрѣть оное уѣздному суду, какъ въ сущности его, такъ и въ томъ, не противно ли оно узаконеніямъ, изданнымъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и о родовыхъ имѣніяхъ, и о наслѣдованіи оными, притомъ поступить въ оставленіи завѣщаннаго имѣнія, у кого слѣдуетъ, во владѣніи, и въ вызовѣ наслѣдниковъ, на основаніи указа 1815 года ноября 25 (*) дня. Что касается до данныхъ Пензенской и Тверской гражданскими палатами свидѣтельствъ, то если по разсмотрѣнію судебному духовнаго завѣщанія, означенное въ немъ родовое имѣніе, не будетъ утверждено за княземъ Борисомъ Куракинымъ, а между тѣмъ подѣлъ свидѣтельства сдѣлана будетъ ему откуда либо выдача денегъ, и онъ не будетъ платить оныхъ, то всю отвѣтственность въ такомъ случаѣ возложить на присутствующихъ и секретаря Орловской гражданской палаты, какъ состоящихъ въ томъ виновными, и для

(*) П. С. З. 2789 и 21170.

(*) П. С. З. 26004.

того наложить на имѣнія ихъ арестъ, о чемъ и дать знать указами помѣстнымъ палатамъ, общимъ опекунскимъ совѣтамъ, заочному банку, и всѣмъ губернскимъ правленіямъ, для извѣщенія приказовъ общественнаго призрѣнія, а Орловскому губернскому правленію и о наложеніи ареста.

Оберъ-прокуроръ въ согласительномъ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснилъ, что онъ находитъ, что духовное князя Александра Куракина завѣщаніе, касательно родового имѣнія, на которое теперь князь Борисъ Куракинъ проситъ свидѣтельства для залога, въ существѣ его, предписаннымъ въ законахъ порядкомъ, никакимъ судебнымъ мѣстомъ еще не разсматривано; да и С.-Петербургская гражданская палата то духовное завѣщаніе приняла въ явку и утвержденіе токмо по благопріобрѣтенному имѣнію, не касаясь родового, слѣдовательно Правительствующему Сенату входитъ нынѣ въ разсмотрѣніе означеннаго завѣщанія, за силою именнаго 1802 года сентября 8 дня Высочайшаго указа, не можно. По симъ причинамъ, согласно съ мнѣніемъ одиннадцати Сенаторовъ, полагаетъ: просителю, князю Борису Куракину, въ принесенной на Саратовскую гражданскую палату жалобѣ отказать, предоставивъ ему напередъ обратиться съ просьбою своею, о разсмотрѣніи упомянутого духовнаго завѣщанія, узаконеннымъ порядкомъ, въ то мѣсто, до котораго оно принадлежитъ. Что же касается до выданныхъ ему, князю Куракину, Пензенскою и Тверскою гражданскими палатами свидѣтельствъ, то такое дѣйствіе, въ случаѣ неутвержденія того завѣщанія, оставить на отвѣтственности тѣхъ палатъ.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи, имѣвшіе по дѣлу сему сужденіе, объявили:

Десять Сенаторовъ, что они, оставаясь при

своихъ мнѣніяхъ, согласны во всемъ и съ дополненіемъ, изъясненнымъ въ предложеніи Оберъ-прокурора.

Пять Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, объявленныхъ въ Общемъ Собраніи.

Три Сенатора, что они остаются при резолюціи, данной въ 8-мъ Сената департаментѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что обстоятельство, къ рѣшенію въ ономъ подлежащее, состоитъ единственно въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства на такое имѣніе, во владѣніе коего проситель уже введенъ; что проситель есть то самое лицо, которое завѣщатель признаетъ настоящимъ своимъ наслѣдникомъ; что духовная учинена въ 1817 году и съ того времени ни отъ кого спора на оную не было. Не видя же никакихъ достаточныхъ причинъ, по коимъ слѣдовало бы просителю отказать въ выдачѣ свидѣтельства на имѣніе, коимъ онъ уже владѣетъ, Департаментъ, изъ различныхъ по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ заключеній, признаетъ болѣе правильнымъ мнѣніе трехъ Сенаторовъ, въ Общемъ Собраніи данное, и потому полагаетъ: предписать Саратовской гражданской палатѣ о выдачѣ князю Борису Куракину просимаго имъ свидѣтельства.

1823 г. февраля 5, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ Члены согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, кромѣ *трехъ Членовъ*.

Три же Члена, (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Тутолминъ) отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ съ просителемъ, отказались.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 28 февраля 1823 года.

э) По дѣлу о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ Сиряковымъ и контръ-адмираломъ Языковымъ, недвижимомъ имѣніи.

1823 г. іюня 22. (*) Слушанъ докладъ 4 департамента Правительствующаго Сената, о спорномъ, между титулярнымъ совѣтникомъ

Сиряковымъ и контръ-адмираломъ Языковымъ, недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Недвижимое имѣніе, состоящее Грязовецкаго уѣзда, въ селѣцѣ Алексинѣ и деревнѣ

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 114.

Баранцовъ, по пятой ревизіи мужеска пола 29 душъ, принадлежа магазейнъ-вахтеру Сергѣю Языкову, въ 1750 году, по указу Канцеляріи кофѣискаціи, за казенное съ него взысканіе суммою 513 рублей, описано въ казну; а когда изъ доходовъ сего имѣнія, лежащее на ономъ казенное взысканіе было уплачено, и Сергѣй Языковъ умеръ, тогда племянникъ его родной, сынъ роднаго брата, Ивана меньшаго Языкова, Григорій Языковъ, поданнымъ 1783 года въ Вологодскую казенную палату прошеніемъ, показывая наслѣдниками къ тому имѣнію себя съ родными своими братьями, Василіемъ и Иваномъ, въ одной части, а въ другой части роднаго, означеннаго Сергѣя Языкова брата, а его просителя дядю, подпорука Ивана большаго Языкова, просилъ, половину изъ того имѣнія отдать ему съ братьями во владѣніе. Но какъ начатое по сему дѣлу продолжалось, а имѣніе оставалось попрежнему въ казенномъ вѣдомствѣ, Иванъ же большой Языковъ, признанный племянникомъ его, Григоріемъ Языковымъ, сонаслѣдникомъ, померъ, оставя послѣ себя сына Петра, то по достиженіи сего дѣла на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, оное имѣніемъ полагало, что послѣ удовлетворенія казеннаго съ Сергѣя Языкова взысканія, означенное недвижимое имѣніе его, подлежитъ къ возвращенію племянникамъ его, и на приведеніе сего имѣнія въ исполненіе испрашивало всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшаго соизволенія, каковой докладъ Высочайше 7 октября 1800 года утверждень.

Во исполненіе сего Высочайше утвержденнаго доклада, хотя все имѣніе Сергѣя Языкова изъ казеннаго вѣдомства исключено, но поступило въ 1801 году во владѣніе Григорія Языкова съ родными его братьями, двоюродный же ихъ братъ, Петръ, сынъ умершаго Ивана большаго Языкова, лишаась слѣдующей ему изъ того имѣнія половинной части, того же 1801 года февраля 25 просилъ Грязовецкій уѣздный судъ, оную часть за нимъ утвердить, отказать.

Коллежскій ассесоръ Конищевъ, имѣя на Ивана большаго Языкова денежный искъ болѣе 17.000 рублей, просилъ въ томъ же 1801 году оный же судъ, сію часть имѣнія, продавъ съ публичныхъ торговъ, вырученными изъ онаго деньгами искъ его удовлетво-

Григорію же Языковъ, купно съ родными братьями его, отъ принадлежности той половинной части имѣнія дяди ихъ, Ивана большаго, а по немъ и сына его, а ихъ двоюроднаго брата, Петра Языкова, устранялъ, за пропущеніемъ яко бы ими, на отысканіе сего имѣнія положеннаго манифеста 1787 года іюня 28 пунктомъ 4-мъ десятилѣтнаго срока, считая таковой срокъ съ начатія имъ, Григоріемъ Языковымъ, иска въ 1783 году,

Грязовецкій уѣздный судъ 1805 года апрѣля 28 опредѣлялъ: все имѣніе, за пропущеніемъ Иваномъ и сыномъ его Петромъ Языковыми, десятилѣтнаго срока, и по упомянутому Высочайше конфирмованному въ 7 день октября 1800 года докладу, утвердить за Григоріемъ Языковымъ съ братьями, а за сими и въ просимой Конищевымъ продажѣ изъ онаго имѣнія половинной части, для удовлетворенія его иска на Петра Языкова простираемаго, отказать.

На сіе рѣшеніе Конищевъ, подписавъ не-удовольствіе, перенесъ дѣло, по апелляціи въ Вологодскую гражданскую палату, защищая право Петра Языкова объ имѣніи, на удовлетвореніе онымъ иска его.

Вологодская гражданская палата 1808 года марта 26, утвердивъ изъ имѣнія половину за Петромъ Языковымъ, не приступила къ продажѣ онаго за искъ Конищева, потому единственно, что онъ сего имѣнія во владѣніе еще не получилъ.

По перенесеніи дѣла, вслѣдствіе апелляціи Григорія Языкова, въ Правительствующій Сенатъ, титулярный совѣтникъ Сиряковъ, въ лицѣ тестя его, помянутаго Конищева, доказывая права сего послѣдняго на часть имѣнія Петра Языкова, объяснилъ, что онъ, Петръ, можетъ отъ имѣнія для пользы двоюродныхъ братьевъ своихъ отступиться, просилъ имѣніе, на основаніи приложенныхъ при семъ актовъ, за нимъ, Сиряковымъ, утвердить.

Въ актахъ сихъ значить:

Въ условіи данномъ отъ Петра Языкова Сирякову, что онъ, на основаніи данныхъ отъ жены Сирякова, а ей отъ отца ея Конищева, довѣренностей, за должную имъ Языковымъ Конищеву сумму, уступаетъ съ доплатою еще отъ Сирякова 1.000 рублей, половину того наслѣдственнаго имѣнія, и сверхъ того достающагося ему по наслѣдству послѣ отца въ Череповскомъ уѣздѣ имѣніе, съ правомъ

на отысканіе и убытковъ съ двоюродныхъ братьевъ его, Языкова, третьей части; для чего и далъ онъ, Петръ Языковъ, Сирякову полную довѣренность.

4-й департаментъ Сената, находя рѣшенія, какъ уѣзднаго суда, такъ и гражданской палаты, неправильными, первое потому, что не присуждено имъ Петру Языкову неоспоримо слѣдующей ему изъ имѣнія Сергѣя Языкова половины, а послѣднее потому, что разсматриваны права Петра, безъ подписанія имъ на рѣшеніе уѣзднаго суда неудовольствія и принесенія на оное жалобы,—1810 года января 24 рѣшительнымъ опредѣленіемъ постановилъ: отставя рѣшеніе палаты и уѣзднаго суда, все имѣніе вахтера Сергѣя Языкова отдать Григорію Языкову съ родными братьями, Сирякову же претензію свою предоставить на Петрѣ Языковѣ отыскивать особо.

За симъ 3 сентября 1814 года Петръ Языковъ, объясня уѣздному суду, что рѣшеніе его 1805 года апрѣля 28, ему не объявлено, и вызыванъ онъ къ выслушанію онаго не былъ, просилъ оное объявить вмѣсто его, Петра, Сирякову, по вышеозначенной сдѣланной ему уступкѣ.

Но какъ уѣздный судъ въ удовлетвореніи его прошенія отказалъ, то о семъ производилось въ присутственныхъ мѣстахъ Вологодской губерніи частное дѣло. Главнѣйшій предметъ онаго состоялъ въ томъ, что Петру Языкову рѣшеніе уѣзднаго суда 1805 года апрѣля 28, узаконеннымъ апелляціоннымъ порядкомъ, объявлено не было, и о вызовѣ его къ слушанію въ вѣдомостяхъ првпечатано не было; а хотя, по предписанію Сената, Сиряковъ, по праву Петра Языкова, подписалъ на основаніи законовъ объ апелляціяхъ неудовольствіе на упомянутое рѣшеніе уѣзднаго суда и подалъ апелляцію въ гражданскую палату, но оная ту апелляцію не приняла.

Почему Правительствующій Сенатъ 1819 года іюля 29 опредѣлялъ: палатѣ приступить немедленно къ разсмотрѣнію по той апелляціи дѣла и постановитъ рѣшеніе, объявя оное тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ.

Во исполненіе чего гражданская палата, обревизовавъ дѣло сіе, 18 октября 1820 года опредѣлила: жалобу Сирякова оставя безъ уваженія, въ искѣ его отказать.

Въ такомъ положеніи дѣло сіе, по апелляціи

Сирякова на оное рѣшеніе, поступило въ Правительствующій Сенатъ.

4-й департаментъ Сената, сообразя обстоятельства дѣла сіе составляющія, находить: когда Григорій Языковъ съ братьями первоначально въ 1783 году признавалъ наслѣдникомъ роднаго дядю своего, Ивана большаго Языкова, и когда, на основаніи Уложенія 17 главы 4 пункта и указа 1731 года марта 17 пункта 1, онъ, Иванъ большій, а по немъ сынъ его, Петръ, Языковы, состоятъ ближайшими Сергѣю Языкову и равными съ Григоріемъ и братьями его наслѣдниками, и наконецъ когда въ 1801 году, по выбитіи того имѣнія, присужденнаго Общимъ Собраніемъ Сената племянникамъ Сергѣя Языкова, слѣдовательно въ числѣ ихъ и оному Петру, начавшему искъ въ томъ же году, въ которомъ имѣніе изъ казеннаго вѣдомства выбыло, тогда ни какъ не слѣдовало Григорію Языкову съ братьями присвоивать все оное имѣніе и отклонять Петра Языкова отъ полученія половины изъ онаго, за пропущеніемъ будто установленной десятилѣтней давности, относя таковую давность весьма неосновательно къ началу имъ, Григоріемъ, въ 1783 году иска, а не къ выбитію имѣнія изъ казеннаго вѣдѣнія, а тѣмъ менѣе Грязовецкому уѣздному суду постановитъ рѣшеніе на столь противоположномъ истинѣ правѣ, отказавъ Петру Языкову отъ наслѣдства въ половинной части имѣнія, а Конищеву въ продажѣ онаго, потому что Петръ Языковъ, къ оставшемуся послѣ Сергѣя Языкова имѣнію, есть законный и равный съ двоюродными братьями его, Григоріемъ и прочими, наслѣдникъ; онъ же ни права на полученіе онаго имѣнія не потерялъ и ни десятилѣтняго, ни же апелляціоннаго сроковъ на вышеозначенное рѣшеніе уѣзднаго суда не пропустилъ, но паче за необъявленіемъ ему онаго въ свое время узаконеннымъ порядкомъ съ подпискою, или за не вызовомъ его чрезъ публикованіе въ вѣдомостяхъ, какъ о томъ указы 1797 г. августа 17 пунктъ 4 и 1800 г. февраля 14 повелѣваютъ, не могши онъ до самаго разрѣшенія Сената исполнить апелляціоннаго обряда, потомъ передалъ право свое Сирякову, который, сохранивъ узаконенный апелляціонный порядокъ, довелъ дѣло сіе до настоящаго нынѣ разсмотрѣнія Сенатомъ. Посему Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Вологодской гражданской палаты 18 октября

*

1820 года отставить и наложить на оную положенный указомъ 1802 года января 14 штрафъ; 2) половину изъ того имѣнія утвердить, по праву Петра Языкова, за Сиряковымъ, съ тѣмъ, что бы онъ, Петръ Языковъ, далъ ему на оное имѣніе купчую крѣпость, а въ случаѣ его смерти, выдать ему на владѣніе отъ крѣпостныхъ дѣлъ данную, со взысканіемъ узаконенныхъ пошлинъ; — о исполненіи чего, куда слѣдуетъ и послать указы.

Но какъ таковое постановленіе 4 департамента Сената не согласно съ прежде послѣдовавшимъ таковымъ же 1810 года января 24 дня, то Правительствующій Сенатъ, не осмѣливаясь самъ собою привести опаго въ испол-

неніе, испрашиваетъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскимъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя мнѣніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. января 7, Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Гражданскаго Департамента правильнымъ, полагаетъ оное утвердить съ тѣмъ, чтобы вмѣсто налагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ на гражданскую палату денежнаго штрафа, сдѣлать оной выговоръ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 20 февраля 1824 года.

ю) По дѣлу помѣщиковъ Жадовскихъ съ ротмистромъ Брянчаниновымъ, о черномъ поверстномъ лѣсѣ, въ Костромской губерніи.

1823 г. августа 31. (*) Разсматривано, по Высочайшему повелѣнію, объявленному статъ-секретаремъ Кикинымъ, рѣшенное Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи дѣло, о черномъ поверстномъ лѣсѣ и наволокъ Колдышевѣ, въ Костромской губерніи; и вмѣстѣ съ онымъ принесенныя на то рѣшеніе всеподданнѣйшія жалобы: служащимъ въ департаментѣ Министерства духовныхъ дѣлъ дворяниномъ Семеномъ, и воспитанникомъ Императорскаго Царскосельскаго лица, Анастасіемъ, Жадовскими.

Существо сего дѣла заключается въ трехъ предметахъ:

I. О купчихъ, данныхъ отъ Галбовой Жадовскому.

Въ 1761 году по миролюбному вдовѣ, поручицы Настасьи Жадовской и надворной совѣтницы Лукерьи Галбовой, изъ рода Жадовскихъ же, раздѣлу оставшагося послѣ первой мужа, а послѣдней дяди, поручика Степапа Жадовскаго, Костромскаго и Галичскаго имѣнія, и по опредѣленію Вотчинной коллегіи

Любимской воеводской канцеляріи откащикомъ Мальгинымъ, отказано было за вдовою Лукерьею Галбовою, Костромской провинціи, между прочимъ: въ сельцѣ Малавинѣ, что была пустошь починокъ Голицынъ, въ деревнѣ Ивановской, три жеребья въ пустошѣ Сосновцѣ, въ сельцахъ Никитинскомъ, Каплинѣ, Панфиловѣ, Быковѣ; въ деревняхъ: Кириловѣ, Медвѣдевѣ, Мишинѣ, Сафроновѣ, Плотниковѣ и Кашемпровѣ съ разными пустошами; полпустоши Усачевой, Адергачево тожъ, пожни Отраденъ и Новочистъ, что на рѣкѣ Костромѣ, пустошь Рожново; черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ, что отъ Печуги до рѣчки Колдыша; наволокъ Колодовикъ, что къ сельцу Рожнову; пустоши: Фролово, Ушаково, Сухорукова, Каменка, Поповка тожъ, и другихъ названій еще 19 пустошей; жеребей наволоковъ: Долгое Плесо, Осиновикъ и еще другихъ 8, два наволока: Колдышъ, Крестовикъ; да Галичскаго уѣзда въ Порешской волости половина деревень: Горловой и Чудиновой съ деревнями и пустошами, всего въ вышеписанныхъ мѣстахъ 314 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, со всѣми угоды и написанныхъ помянуто въ сельцѣ Малавинѣ дворовыхъ людей 20; а въ деревняхъ крестьянъ: Ивановской 4, Тетеринной 72, Горловѣ 17, итого 113 душъ мужеска пола

*) Журн. Деп. 1823 г. № 172

Изъ сего имѣнія 1771 года въ декабрѣ мѣсяцѣ, означенная Лукерья Глѣбова, продала маіору Семену Жадовскому движимое и недвижимое свое по тремъ слѣдующимъ купчимъ:

По первой 16 числа, въ Любимскомъ уѣздѣ, въ Осецкомъ стану, сельцо Малавино, въ пустошахъ: Каменкѣ, Сухорукѣ, Лямцынѣ, Кожинѣ, Ушаковѣ, Деревенькахъ; да имѣющіяся по рѣкѣ Костромѣ наволоки: Колодоницкѣ, Крестовикѣ, Колдышевѣ и Долгое Плесо съ пашнею, съ лѣсы и со всѣми угодьями, что явится въ томъ сельцѣ, пустошахъ и наволокахъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя въ тѣхъ, сельцѣ, наволокахъ и пустошахъ пашенной земли, лѣса, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій ничего, за 100 рублей.

Второй 17 числа, въ томъ же уѣздѣ и стану: деревни Тетерино и Савиново, въ пустошахъ Усачевѣ и Ожегинѣ, съ пашнею, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьями, что явится въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ; также и съ написанными по 3-й ревизіи въ оныхъ деревняхъ крестьянами, не оставляя, какъ недвижимаго имѣнія, такъ и крестьянъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ ничего, за 100 руб.

По третьей 18 числа, въ томъ же уѣздѣ и стану, въ сельцѣ Заревинѣ; да въ Галичскомъ уѣздѣ, въ Порешской волости, полдеревни Горловой; въ пустошахъ: Филинкѣ, Кокуевѣ, Фроловѣ и въ Черномъ стану; въ пустошахъ же Долговѣ, Лягушкахъ и Чурилкахъ — съ таковою же, какъ и въ первыхъ двухъ купчихъ, оговоркою и очисткою, также за 100 руб.

Ко всѣмъ онымъ купчимъ, вмѣсто продавицы Глѣбовой, руку приложилъ ея духовный отецъ, Порешской волости Удгодскій священникъ, Семенъ Петровъ, и подписались на оныхъ три свидѣтеля. Сии купчія совершены у крѣпостныхъ дѣлъ въ Любимской воеводской канцеляріи; но былъ ли учиненъ по симъ купчимъ вводъ Жадовскаго во владѣнія проданнаго ему имѣнія, и какія именно отказаны за нимъ тогда лѣсныя дачи и другія угодія, изъ дѣла не видно.

По смерти означенной Лукерьи Глѣбовой, на все ея имѣніе, состоящее: въ Любимскомъ, Судиславльскомъ и Галичскомъ уѣздахъ, 1772 года марта 13 и ноября 6 явлены были въ Вотчинную коллегію восемь купчихъ отъ разныхъ

покупщиковъ, въ томъ числѣ и три купчія вышеизъясненныя маіора Семена Жадовскаго.

Вотчинная коллегія 1773 года января 23 опредѣлила: такъ какъ тѣ купчія, кѣмъ писаны, писцовой руки не подписано, и допросовъ объ оныхъ продавицѣ имѣнія по справкѣ въ коллегіи не оказалось; а притомъ родственницы ея, Анна Леонтьева и Марья Васильчикова, поданными въ оную коллегію прошениями, тѣ купчія оспаривая, показывали, что онѣ писаны безъ воли продавицы и во время ея болѣзни и безпамятства, да и въ городѣ Любимѣ, она Глѣбова, для совершенія ихъ не бывала, а находилась въ своемъ сельцѣ Малавинѣ; почему вслѣдствіе сего спора, маіору Жадовскому и прочимъ покупателямъ по тѣмъ купчимъ, съ кѣмъ надлежитъ разобратся судомъ по формѣ; до рѣшенія же того суднаго дѣла, все умершей Глѣбовой имѣніе отписать.

Какое рѣшеніе коллегіи 1775 года апрѣля 2 и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено.

А въ 1776 году статскій совѣтникъ Александръ Брянчанновъ, изъяснивъ коллегіи прошеніемъ, что сестра его, вдова Лукерья Глѣбова, въ январѣ мѣсяцѣ 1772 года скончалась бездѣтною, и имѣніе ея въ разныхъ уѣздахъ оставшееся, принадлежитъ по праву законнаго наслѣдства ему и другимъ его родственникамъ; хотя же на то имѣніе Глѣбовой и явились несправедливыя и безъ воли ея сочиненныя маіоромъ Жадовскимъ и прочими 8 купчихъ крѣпостей, въ коихъ написано имѣніе по объявленнымъ спорамъ вѣдно отписать; — но какъ и за симъ отписаннымъ имѣніемъ, осталось еще свободное въ уѣздахъ: Костромскомъ, сельѣ Александровѣ, и сельцѣ Целуйковѣ, и Галичскомъ, въ деревнѣ Язвицкой, на которое въ коллегіи никакихъ въ явкѣ крѣпостей нѣтъ, просилъ сіе имѣніе справиться и отказать за нимъ, Брянчанновымъ.

Но противъ таковой просьбы сынъ Семена Жадовскаго, маіоръ Евстафій Жадовскій, прошеніемъ въ ту же коллегію поданнымъ 1785 года декабря 1, опровергая право Брянчаннова къ наслѣдству имѣніемъ, послѣ Лукерьи Глѣбовой оставшимся, показывалъ единственными къ оному наслѣдникамъ себя съ братомъ своимъ Никандромъ, и дворянъ Нелидовыхъ.

Вслѣдствіе сего спора производилось особое дѣло (*), по которому за смертью помянутаго Александра Брянчанинова, съ 1786 года, дѣйствовалъ опекунъ оставшагося послѣ него малолѣтнаго сына, Петра Брянчанинова, генералъ-аншефъ графъ Панинъ.

Означенныя купчія по дѣлу, производившеся у Александра Брянчанинова съ дѣтьми Семена Жадовскаго въ судномъ приказѣ, рѣшеніями онаго приказа 1785 г., Московской гражданской палаты (**), 1786 г., Правительствующаго Сената 1794 года, признаны правильными; и сіи рѣшенія именнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ 1804 года марта 9 дня, чрезъ Московскія публичныя вѣдомости, утверждены справедливыми и учиненными на основаніи законовъ.

По бывшему въ Костромской губерніи генеральному межеванію 1778 года, спорныя по сему дѣлу дачи обмежеваны и въ изясненіи на планахъ показаны Судиславльской, что нынѣ Буевской округи, въ Андомскомъ стану.

Наволокъ Колдышевъ, Крестовикъ тожъ, въ коемъ всего 162 дес. 60 саж. въ общемъ владѣніи отписной вотчины умершей помѣщицы Лукеры Глѣбовой, капитана Евграфа Нелидова и капральши Екатерины Фроловой. Къ оному наволоку смежна между прочими, земля Любимскаго уѣзда сельца Малавина съ деревнями, помянутой отписной вотчины Глѣбовой.

А черныи четвертныи поверстныи лѣсъ, въ коемъ по измѣренію стросваго и дровянаго 800 дес. 247 саж. подъ болотомъ, дорогами, полурѣчками: Рушею, Черною, Большою Печугою и ручьемъ Колодовскимъ, 11 десятинъ съ саженьми, всего 811 десят. 697 саж. показанъ въ общемъ владѣніи той же отписной вотчины Лукеры Глѣбовой, капитана Нелидова, капральши Фроловой, помѣщика Степана Андреева сына Фролова, надворнаго совѣтника Скрыпницына и другихъ 10 владѣльцевъ, какъ то: Тарбѣсовой, Фроловыхъ, Кренева и Есицова. Къ оному лѣсу между прочимъ

(*) О признаніи законнымъ наслѣдникомъ сего Петра Брянчанинова будетъ изяснено впоследствии.

(**) Жадовскіе въ приносимыхъ просьбахъ, въ дѣлѣ значащихся, хотя между прочимъ и показывали, что они по сему рѣшенію палаты чернымъ лѣсомъ во владѣніе введены были; но сего ни изъ рѣшеній, ни изъ документовъ судебныхъ мѣстъ, ясно не видно.

смежна земля означеннаго наволока Колдышева, и наволока Колодовика, владѣнія отписныхъ крестьянъ Глѣбовой и маіорши Ирины Карсаковой.

II. О таковыхъ же купчихъ, данныхъ Фроловыми Карсакову (*).

1781 года октября 5 Буевскаго уѣзда помѣщички изъ дворянъ, капрала Гаврилы Фролова вдова и сынъ ея, мичманъ Григорій Фроловъ, по двумъ купчимъ, совершеннымъ въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, продали подпоручику Николаю Карсакову недвижимыя ихъ имѣнія въ черномъ лѣсѣ и наволокъ Колдышевъ, изъ двухъ третей, треть съ седьмою частью, по рѣкѣ Костромѣ, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, лѣсъ съ угодьями. И когда въ 1785 году, отъ Буевскаго уѣзднаго суда таковому же нижнему земскому предписано было, по симъ купчимъ имѣніе Карсакову отказать, то земскій судъ донесъ: какъ по предписанію Костромскаго намѣстническаго правленія отъ 31 августа 1784 года, съ прописаніемъ въ немъ указа Правительствующаго Сената, деревни Горлова съ принадлежащими къ ней наволоками, въ томъ числѣ и наволокъ Колдышевъ, изъ за маіора Семена Жадовскаго отписаны въ казенное вѣдомство, почему къ выдѣлу того наволока и отдачѣ Карсакову во владѣніе судъ приступить не можетъ; изъ состоящаго же по рѣкѣ Костромѣ чернаго лѣса, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, изъ двухъ третей треть съ седьмою частью, какъ изъ сѣвныхъ покосовъ, такъ изъ лѣсныхъ и прочихъ угодій, при разныхъ стороннихъ людяхъ выдѣлена и отдана Карсакову во владѣніе.

Но когда противъ сего въ томъ же 1785 году, сельца Малавина прикащикомъ, было объявлено, что означенное сельцо съ принадлежащими къ нему деревнями, пустошами и наволоками, такъ какъ и Буевской округи деревни Горлова, по указу Правительствующаго Сената отписаны въ казну и состоятъ

(*) Въ этомъ, прикосновенномъ къ настоящему, дѣлѣ заключаются о черномъ поверстномъ лѣсѣ показанія, приводимыя между прочимъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената Общаго Собранія.

въ вѣдѣніи Буевскаго уѣзднаго суда, а потому и опредѣлять Карсакову часть изъ того имѣнія не слѣдовало; то, по доведеніи о семъ чрезъ уѣзднаго стряпчаго и губернскаго прокурора до свѣдѣнія намѣстническаго правленія, и вслѣдствіе предписанія отъ онаго Буевскимъ уѣздному и земскому судамъ, почему отказъ за Карсакова учиненъ въ противность указовъ? было донесено:

Уѣзднымъ судомъ, что у него объ описи и просмотрѣ помянутаго имѣнія, или что оно состоитъ въ казенномъ секвестрѣ, никакого предписанія нѣтъ; равно и на явленныя Карсаквымъ купчія спора не было.

А таковымъ же земскимъ, — что деревня Горлова, съ принадлежащими къ ней наволоками, въ томъ числѣ и наволокъ Колдышевъ, въ казенное вѣдомство отписаны, но черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ въ той описи не написанъ, и принадлежащимъ къ деревнѣ Горловой, отправлявшемуся для описи по тому дѣлу дворянскому засѣдателю Анненкову, отъ крестьянъ не объявленъ.

Намѣстническое правленіе предписало уѣздному суду рассмотреть, кому тотъ наволокъ и черный лѣсъ принадлежитъ, и у кого долженъ быть во владѣніи, въ казенномъ вѣдомствѣ, или по покупкѣ у Карсакова.

Вслѣдствіе чего, на требованіе Буевскаго уѣзднаго суда крѣпостей, староста отписной деревни Горловой отозвался, что крѣпости хранятся въ сельцѣ Малавинѣ, почему, бывъ высланы изъ того сельца, прикащикъ Андрей Семеновъ и староста Василий Яковлевъ, объявленіемъ на имя Буевскаго уѣзднаго стряпчаго показали, что Карсаковъ, по покупкѣ имъ, владѣетъ третью наволока Колодовика и чернымъ лѣсомъ, принадлежащими вотчины ихъ къ деревнѣ Горловой, намѣстническимъ же правленіемъ тому отписному имѣнію, до рѣшенія сего дѣла, быть во владѣніи у Карсакова не предписано, а потому оно и остается во владѣніи не у него, но у крестьянъ деревни Горловой.

Послѣ сего въ 1788 году, онъ же, Карсаковъ, еще купивъ у маіора Аванася Фролова имѣніе въ томъ же черномъ поверстномъ лѣсѣ и наволокъ Колдышевъ изъ двухъ третей треть безъ седьмой части въ урочищахъ по рѣкѣ Костромѣ, отъ рѣчки Печуги до рѣчки Руши, въ 1799 году, какъ оно, такъ и прежде купленное у Фроловыхъ же имѣніе все продалъ

родному брату своему, титулярному совѣтнику Матвѣю Карсакову.

Сіе дѣло, за нехожденіемъ по оному тяжущихся, оставалось безъ производства по 1805 годъ; но въ семъ году Буевскій уѣздный судъ, по прошенію Матвѣя Карсакова и по учиненной имъ резолюціи, на основаніи 199 статьи Учрежденія о губерніяхъ, отправлялся вообще съ землемѣромъ на мѣсто смежнымъ дачамъ, состоящимъ по рѣкѣ Костромѣ наволоковъ Колдышева и Колодовика между чернымъ лѣсомъ по ланіямъ, значащимся на генеральномъ планѣ, учинилъ осмотръ и всѣ межевые признаки, кои въ натурѣ не оказались, привелъ въ исправность, но чтобы подъ именемъ наволока Колодовика и чернаго лѣса, владѣемы были Жадовскими каковыя либо угодья, сие судомъ не предусмотрено.

Въ то же время маіоръ Евстафій Жадовскій, опровергая купчія Карсакова и изъяснивъ, что состоявшій по дачамъ 7133 года за Васильемъ и Федоромъ Казариновыми, дѣтьми Фроловыми, черный лѣсъ отъ потомковъ ихъ, Фроловыхъ, дошелъ стольнику Степану Жадовскому по промѣннымъ записямъ и купчимъ крѣпостямъ въ 7198, 7199, 7202, 7207 и 1710 годахъ; что по смѣрти того стольника, дошелъ оный лѣсъ въ 1729 году, сыну его, Степану же, а послѣ его, въ 1761 году отданъ племянницѣ его, Лукерѣ Глѣбовой; что судное о купчихъ рѣшено и тѣ купчія, данныя отъ нея, Глѣбовой, отцу его, Высочайше утверждены и признаны правильными, о чемъ объяснено Московскихъ вѣдомостей 1804 года марта 9 въ № 20, просилъ тотъ же уѣздный судъ учинить справку съ дачами и отказными за Глѣбову книгами.

По сей просьбѣ уѣзднымъ судомъ отъ всѣхъ владѣльцевъ чернаго поверстнаго лѣса были требованы крѣпости. Но о послѣдствіяхъ по сему предмету изъ дѣла не видно (*).

III. О признакіи послѣ Глѣбовой, Брянчанинова законнымъ ея наслѣдникомъ, и о рѣшеніяхъ по настоящему дѣлу, о черномъ поверстномъ лѣсѣ.

Въ продолженіе означеннаго производства по особому спорному дѣлу, о наслѣдствѣ послѣ

(*) Объ окончаніи сего прикосновеннаго дѣла кратко будетъ изъяснено въ нижеслѣдующихъ рѣшеніяхъ.

умершей вдовы Глѣбовой, Вотчинный департаментъ, признавъ родственниками ея, дѣтей маіора Семена Жадовскаго, еще 1787 года сентября 30 полагалъ: изъ доставшагося Лукерьѣ Глѣбовой послѣ мужа ея на указаную часть имѣнія съ людьми и крестьянами, одну половину утвердить за Евстафіемъ Жадовскимъ, а другую брата его, Никандра, оставить ему впредь до просьбы, которой отъ него по дѣлу нѣтъ, споры же Брянчанинова отстаивать.

А Правительствующаго Сената 5 департаментъ 1802 года февраля 6 заключилъ: по изъясненному въ томъ рѣшеніи обстоятельству, спорному имѣнію быть за однимъ Евстафіемъ Жадовскимъ, потому что отъ равныхъ ему соучастниковъ въ постановленное время не прошено.

Наконецъ, по Высочайшему указу, послѣдовавшему по всеподданнѣйшей жалобѣ ротмистра Петра Брянчанинова (*) Правительствующаго Сената Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ 1804 года декабря 16 опредѣлило: родственникомъ Лукерьи Глѣбовой признать одного Петра Брянчанинова, за коимъ оставшееся послѣ ея имѣніе и утвердить по праву наслѣдства.

Костромское губернское правленіе, по полученіи о семъ послѣднемъ рѣшеніи указа 14 іюня 1805 года, предписало объ исполненіи онаго тамошнему и Кинешемскому уѣзднымъ судамъ.

Въ сіе время, и именно 17 ноября 1805 года и 28 іюня 1806 года, ротмистръ Петръ Брянчаниновъ, въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ въ Бувескій уѣздный судъ, изъяснялъ:

Въ 1-мъ, что Жадовскіе назвались родственниками умершей Глѣбовой, и потому оставшимся послѣ нея имѣніемъ владѣніе имѣли; что по рѣшенію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, Высочайше утвержденному, признанъ законнымъ и единственнымъ тому имѣнію наслѣдникомъ онъ, Брянчаниновъ, а Жадовскіе признаны чужеродцами и отъ онаго отчуждены; но что и за симъ, они, Жадовскіе, присвоиваютъ себѣ

будто бы по наслѣдству черныи поверстный лѣсъ и наволокъ Колдышевъ; напротивъ какъ они, ничѣмъ оставшимся послѣ Глѣбовой владѣть не имѣютъ права, а все то должнъ получить онъ, Брянчаниновъ;—просилъ Жадовскимъ отъ владѣнія означеннымъ лѣсомъ и наволокомъ отказать и отдать оные ему, Брянчанинову.

А во 2-мъ, что въ уѣздномъ судѣ имѣются при дѣлѣ копии съ купчихъ, совершенныхъ въ 1771 году, на имѣніе родственницы его, Глѣбовой, на имя отца Жадовскихъ и учиненная имѣнію ея опись, когда оное въ казенный прісмотръ поступило, и что тѣ копии съ купчихъ совершенно удостовѣряютъ, что Жадовскіе чернымъ поверстнымъ лѣсомъ и наволокомъ Колдышевымъ, въ Бувескомъ уѣздѣ состоящими, владѣютъ безъ всякаго укрѣпленія, и уповательно подъ видомъ тѣхъ купчихъ имѣютъ во владѣніи непрінадлежація имъ земли,—просилъ тѣ угодья отдать ему.

Уѣздный судъ противъ сихъ просьбъ требовалъ отъ Жадовскихъ крѣпостныхъ документовъ, на право владѣнія ихъ въ черномъ поверстномъ лѣсѣ, если они имѣютъ таковыя, кромѣ изъясненныхъ купчихъ, отъ Глѣбовой данныхъ отцу ихъ.

Вслѣдствіе чего 1810 года сентября 16 земскій судъ доставилъ отобранное отъ маіора Евстафія Жадовскаго объясненіе, что всѣ крѣпостныя его доказательства, какъ отказныя книги, такъ и купчія крѣпости, имѣются при ономъ дѣлѣ; что Брянчаниновъ совсѣмъ не можетъ требовать онаго имѣнія, за силою указа Правительствующаго Сената, коимъ велѣно отдать ему то самое имѣніе, которое было отдано ему, Жадовскому, по рѣшеніямъ 5 департамента Сената; черныи же поверстный лѣсъ и наволокъ Колдышевъ изстари принадлежатъ къ сельду Малавину, какъ значить и по представленнымъ къ дѣлу писцовымъ и отказнымъ за Лукерью Глѣбову книгамъ.

Между тѣмъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, въ указѣ отъ 15 іюня 1809 года Костромскому губернскому правленію прописывало, что оное Общее Сената Собраніе, во исполненіе Высочайшаго указа, объявленнаго въ 31 день мая 1808 года, по всеподданнѣйшему прошенію ротмистра Брянчанинова, выслушавъ записку изъ сенатскихъ производствъ,

(*) Сына вышеозначеннаго статскаго совѣтника Александра Брянчанинова, просившаго о имѣніи въ 1776 году.

по дѣлу его съ маіоромъ Жадовскимъ объ имѣніи, опредѣлило: какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно: 1) За бездѣтно-умершею Лукерьею, по отцѣ Жадовскою, а по мужѣ Глѣбовою, было недвижимое имѣніе съ людьми и крестьянами, какъ доставшееся ей по праву наслѣдства послѣ дяди ея, Степана Жадовскаго, тетки Марфы Волошенниковой и двоюродной сестры Василисы Бартеновой; такъ и полученное ею, Лукерьею, послѣ мужа ея, Семена Глѣбова, на указную часть, состоящее въ Костромскомъ, Галичскомъ и Любимскомъ уѣздахъ. 2) По случаю происшедшихъ отъ разныхъ лицъ споровъ, на объявленных по смерти ея, писанныхъ въ 1771 году отъ имени ея купчій, въ числѣ оныхъ и на двѣ, будто бы данныя Григорью Полозову вслѣдствіе рѣшеній 1773 г. бывшей Вотчинной коллегіи и 1775 г. Правительствующаго Сената, означенное имѣніе Глѣбовой было отписано до того времени, пока разберутся покупщики по тѣмъ купчимъ формальнымъ судомъ; почему и находилось въ казенномъ присмотрѣ доставшееся ей, Лукерьѣ, на указную послѣ мужа часть по 1802, а прочее по 1803 годъ. 3) Между тѣмъ по спорамъ Александра Брянчанинова и Семена Жадовскаго, а по смерти ихъ, по таковымъ же дѣтей ихъ, Петра Брянчанинова и Евстафія Жадовскаго, о правѣ наслѣдства къ тому Глѣбовой имѣнію, производилось дѣло въ бывшей Вотчинной коллегіи, а по уничтоженіи оной, въ Вотчинномъ департаментѣ, которое неоднократно доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. 4) Рѣшеніемъ по дѣлу тому бывшаго 5 департамента Сената 1802 г. февраля 6 признавъ быть Лукерьи Глѣбовой родственникомъ и единственнымъ послѣ нея наслѣдникомъ Евстафію Жадовскій; почему спорное имѣніе утверждено за однимъ онымъ Жадовскимъ и вслѣдствіе того имѣніе Глѣбовой, состоящее въ указной послѣ мужа ея части въ 1802 году, Ярославской губерніи присутственными мѣстами, изъ вѣдомства казеннаго законнымъ порядкомъ исключено и, какъ крестьяне, такъ и собранные съ нихъ доходы ему, Жадовскому, отданы. 5) На основаніи онаго рѣшенія Сената получилъ тотъ Жадовскій изъ казеннаго же вѣдомства, по другому опредѣленію того же бывшаго 5 департамента Сената, 1803 года іюля 9 послѣдовавшему, по частной его, Жадовскаго, просьбѣ, и вытребованному изъ

Вотчиннаго департамента рапорту, и прочее Лукерьи Глѣбовой имѣніе, которое значится въ двухъ отъ имени ея на имя Григорья Полозова купчихъ, такъ какъ оный Полозовъ о томъ имѣніи, по содержанію вышеозначенныхъ 1773 и 1775 г.г. рѣшеній Правительствующаго Сената и Вотчинной коллегіи, ни гдѣ не просилъ, права къ полученію онаго вовсе потерялъ; почему помянутымъ опредѣленіемъ Сената 1803 года, признано то имѣніе слѣдующимъ къ возвращенію въ родъ Лукерьи Глѣбовой и утверждено оное за нимъ же, Жадовскимъ, которому, вслѣдствіе предписанія Сената, Ярославской же губерніи судебными мѣстами въ томъ же 1803 году означенное имѣніе, въ 53 душахъ состоящее, и также съсобранными съ нихъ доходами отдано. Но какъ 6) по всеподданнѣйшему Петра Брянчанинова прошенію, на вышеозначенное первое 5 департамента 1802 года рѣшеніе и именному Высочайшему указу того же 1803 года октября въ 11 день состоявшемуся, дѣло сіе разсматривано было въ Общемъ Собраніи Сената и рѣшеніемъ онаго 1804 года декабря 16 дня, сказанный Жадовскій родственникомъ Глѣбовой не признанъ, а найденъ таковымъ Петръ Брянчаниновъ, и оставшееся послѣ ея имѣніе по праву наслѣдства утверждено уже за однимъ онымъ Брянчаниновымъ. Какое рѣшеніе Общаго Собранія, по поднесеніи объ ономъ предварительно всеподданнѣйшаго рапорта, и въ дѣйствительное исполненіе привсдено. А затѣмъ оба означенныя 5 департамента рѣшенія, дѣйствія своего имѣть не могутъ. Въ разсужденіи чего, какъ то самое имѣніе, которое поступило къ Жадовскому вслѣдствіе перваго рѣшенія 5 департамента 1802 года, такъ равно и полученное имъ по другому того же департамента опредѣленію 1803 года, на точномъ основаніи перваго учиненному, долженствуетъ отъ Жадовскаго все безъ изыятія, въ томъ самомъ пространствѣ земли, и съ тѣмъ числомъ людей и крестьянъ, въ какомъ оное ему, Жадовскому, было предоставлено, отобрать, равно какъ и полученные имъ, Жадовскимъ, изъ казны собранные съ показаннаго имѣнія доходы, взыскавъ съ того Жадовскаго, отдать Брянчанинову.

Вслѣдъ за снмъ, и именно 3 іюля 1809 года ротмистръ Брянчаниновъ, въ прошеніи губернскаму правленію, изъяснивъ, что сверхъ

именованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената Костромскаго и Галичскаго имѣнія, состоятъ принадлежащія умершей Глѣбовой и въ Буевской округѣ разныя пустоши и между ними черныи поверстный лѣсъ, просилъ о должномъ по тому указу исполненіи, предписаніе учинить и Буевскому уѣздному суду, а равно, если гдѣ изъ оныхъ округовъ въ присутственныхъ мѣстахъ собираемы были доходы съ тѣхъ имѣній, или таковыя уже Жадовскому отданы, то велѣть и оныя возвратить ему, Брянчанинову.

Костромское губернское правленіе, изъяснивъ силу указа Правительствующаго Сената и прошенію Брянчанинова, 9 августа того же года, предписало между прочимъ и Буевскому уѣздному суду, чтобы оный въ самоскорѣйшемъ времени учинилъ по онымъ должное исполненіе.

Буевскій уѣздный судъ, по рассмотрѣніи сего дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 27 марта 1811 года заключилъ: хотя маіоръ Евстафій Жадовскій объясненіемъ своимъ и отзывается отъ дачи Брянчанинову чернаго поверстнаго лѣса тѣмъ, что ему рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ предоставлено имѣніе, полученное имъ, Жадовскимъ, вслѣдствіе рѣшенія 5 департамента Сената; а состоящее въ Буевской округѣ къ числу его не принадлежитъ, но оный судъ такового его объясненія въ резонъ принять и уважить не можетъ, ибо Брянчаниновъ Общимъ Собраніемъ Сената найденъ родственникомъ Лукерьи Глѣбовой, и оставшее послѣ ея имѣніе утверждено за нимъ однимъ; а посему онъ получить и долженъ владѣемую въ черномъ поверстномъ лѣсѣ вдовы Глѣбовой часть, которая въ продажу отъ нея отцу его, маіору Семену Жадовскому, не поступила, да и того самаго наименованія въ имѣющихся въ дѣлѣ съ трехъ купчихъ копіяхъ, данныхъ отъ нея, Глѣбовой, тому Жадовскому, не значится. Относительно же наволока Колдышева, то оный въ продажу отъ нея, Глѣбовой, означенному Жадовскому съ сельцомъ Малавинымъ и прочими наименованіями поступилъ; то ему, по силѣ указа 7187 года, быть за покупщикомъ Жадовскимъ, а по смерти его, по силѣ Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ, за дѣтми его, нынѣшними спорщиками, маіорами Евстафіемъ и Никандромъ Жадовскими. А за симъ въ присвоеніи

оного наволока Брянчанинову отказать и потому еще, что онъ самъ, въ поданномъ въ губернское правленіе 3 іюля 1809 года прошеніи, объ ономъ не упоминалъ (*). И о приведеніи сего рѣшенія, относительно опредѣленной ротмистру Брянчанинову, владѣемой Жадовскими части въ черномъ лѣсѣ, въ исполненіе рѣшенія Общаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, предписать земскому суду, чтобы отдачу Брянчанинову чернаго лѣса учинилъ со всеми имѣющимися въ немъ угодьями, а въ случаѣ изъ того лѣса вывоза лѣса же, то и съ онымъ.

На сіе рѣшеніе, маіоры Евстафій и Никандръ Жадовскіе, подали апелляціонную жалобу въ Костромскую гражданскую палату, изъяснивъ въ оной, что Брянчаниновъ по рѣшенію Общаго Собранія Сената долженъ получить то только имѣніе и въ такомъ видѣ, въ какомъ оное предоставлено было ему, Евстафію Жадовскому, по рѣшеніямъ 5 департамента Сената, послѣдовавшимъ въ 1802 и 1803 годахъ; ибо о черномъ лѣсѣ не только въ тѣхъ рѣшеніяхъ не упоминалось, но даже и въ производствѣ дѣла ни сколько о немъ не относилось; а по сему и къ отдачѣ оного Брянчанинову уѣздному суду приступать не слѣдовало,—просили учиненное тѣмъ судомъ исполненіе отменить.

Между тѣмъ уѣздный судъ объ отдачѣ Брянчанинову во владѣніе спорной съ Жадовскими части чернаго поверстнаго лѣса сдѣлалъ предписаніе. Вслѣдствіе чего повѣренный Брянчанинова, засѣдателемъ земскаго суда Левковичемъ 6 мая того же 1811 года, при стороннихъ людяхъ и при самихъ того чернаго лѣса владѣльцахъ, въ слѣдующую часть, оставшуюся послѣ вдовы Глѣбовой и владѣемую до того Жадовскими, введенъ. Относительно же до варубленнаго изъ оного чернаго лѣса, лѣса же, вывезеннаго крестьянами Жадовскихъ изъ покоевъ и причаленнаго въ Буевской округѣ къ лѣвому берегу рѣки Костромы, коего по счету при стороннихъ людяхъ оказалось 17,800 деревъ и 2,000 тычинника, то повѣренные владѣльцевъ въ черномъ лѣсѣ показали, что тотъ лѣсъ, какъ строевой, равно и тычинникъ, рубленъ крестьянами Жадовскихъ въ черномъ поверстномъ лѣсѣ.

(*) Въ ономъ же опредѣленіи суда заключается и то, что все имѣніе, проданное Фроловыми, утверждено по купчей Матвѣю Карсакову.

Но по случаю вышеписанныхъ апелляціонныхъ жалобъ, гражданская палата Буевскимъ уѣздному и земскому судамъ предписала исполненіе по тому рѣшенію удержать и спорное имѣніе обратитъ въ первобытное владѣніе. И вслѣдствіе чего уѣздный судъ донесъ, что по ненахожденію тамъ Брянчанинова, объявить о семъ было некому; Жадовскіе же сѣнокосъ въ черномъ лѣсѣ скосила, не смотря на рѣшеніе.

Потомъ на требованіе той же палаты, за кѣмъ означенный черный лѣсъ состоялъ, начиная отъ писцовыхъ книгъ и какимъ образомъ отъ одного владѣльца переходилъ къ другому?— Вотчинный департаментъ въ 1816 году, извѣщая, что тотъ лѣсъ за Васильемъ и Федоромъ Казариновыми, дѣтьми Фроловыми, по ввознымъ грамотамъ 7136 года состоялъ; и по поступкамъ 7145, 7198, 7199, 7202 и 7207 годовъ доходилъ ли столынику Степану Жадовскому, равно проданъ ли въ 1771 году, отъ Глѣбовой Семену Жадовскому, а въ 1781 году отъ Фроловыхъ Карсакову, всего того по вотчинной запискѣ и по оставшимся въ наличности дѣламъ не значится, сообщилъ при томъ:

1) Въ 1710 году вдова Марья Фролова промѣнила столынику Степану Жадовскому, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Андомскомъ стану, по рѣкѣ Костромѣ поверстный и десятинный и черный и поемный лѣсъ, съ новочистными сѣвными покосами, по разнымъ рѣчкамъ въ урочищахъ.

2) Въ 1729 году, черный лѣсъ въ Костромскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ 237 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, отказанъ за сыномъ столыника, аудиторомъ Степаномъ Жадовскимъ.

3) Въ 1755 году Вотчинною коллегіею опредѣлено, все то имѣніе отказать за поручикомъ Степаномъ же Жадовскимъ, и

4) Въ 1761 году отказанъ черный лѣсъ, какъ выше написано, за вдовою Лукерьею Глѣбовою.

Въ продолженіе разсматриванія сего дѣла въ означенной палатѣ, Правительствующаго Сената изъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ въ указахъ было предписываемо:

Въ 1-мъ—1814 года ноября 3 Костромскому губернскому правленію: ротмистръ Брянчаниновъ, въ прошеніяхъ оному Общему Собранію, жаловалъ на неотдачу ему во владѣніе имѣнія,

значащагося изъ числа ложно составленныхъ отъ имени вдовы Глѣбовой купчихъ, по тремъ писаннымъ на имена Степана Завороткова, дѣвицы Селевиной и Марьи Каблуковой, между прочимъ показывалъ, что Жадовскимъ, на основаніи рѣшеній 5 департамента Сената 1802 и 1803 гг., отдано было по праву наслѣдства все имѣніе Глѣбовой, а въ числѣ онаго и черный поверстный лѣсъ, по которому Евстафій Жадовскій завелъ въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ тяжбу съ Карсаковыми; но когда рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената наслѣдство Жадовскихъ отвергнуто, и сіе право по закону присвоено ему, Брянчанинову, слѣдовательно онъ уже остался преемникомъ и въ искательствѣ Евстафія Жадовскаго о показанномъ имѣніи, а потому уѣздному суду не оставалось другаго, какъ только то имѣніе отъ Жадовскихъ отобрать и отдать ему, Брянчанинову, а равно и продолженіе тяжбы съ Карсаковыми предоставить на волю его; но тотъ судъ принялъ его не такъ, какъ настоящаго наслѣдника и преемника тяжбы по тому имѣнію, но какъ соперника Жадовскихъ, причелъ къ числу ихъ отвѣтчиковъ, и принимая отъ нихъ спорныя прошенія, продолжалъ дѣло нѣсколько лѣтъ, дѣлая въ вызовѣ ихъ проводочку, какъ между тѣмъ они успѣли вырубить не малое количество лѣса въ свою пользу, по принесенной же отъ него помянутому правленію жалобѣ, хотя уѣздному суду было предписано объ удовлетвореніи его, но онаго не получилъ. Наконецъ хотя тотъ судъ 27 марта 1811 года рѣшилъ оное дѣло и предписалъ земскому суду о приведеніи въ исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, отдачею ему, Брянчанинову, сказаннаго имѣнія, но по жалобѣ Жадовскихъ то исполненіе остановлено и имъ дана апелляція, отъ чего онъ опять вовлеченъ въ тяжбу съ нимъ въ такомъ дѣлѣ, по которому они лишены навсегда всякаго права возобновлять оное и которое не подлежитъ уже ни разсмотрѣнію чьему либо, ни апелляціи. Просилъ: велѣть привести Высочайше апробованное рѣшеніе Сената въ дѣйствительное исполненіе, отдачею ему того имѣнія безъ всякаго отлагательства, а за вывезенный Жадовскими изъ онаго лѣсъ, равно и за все время насильственнаго ихъ онымъ владѣнія, удовлетворить его, какъ законъ повелѣваетъ. Почему Общее Собраніе Сената, прописавъ въ ономъ указѣ сіи просьбы Брянчанинова и справку, требова-

ло отъ губернскаго правленія отвѣта, почему онъ до сего времени не удовлетворяется отдачею ему имѣнія, послѣ родственницы его, Глѣбовой, ему слѣдующаго, а чрезъ то съ давняго времени не приводятся въ исполненіе помянутыя рѣшенія Правительствующаго Сената; равнымъ образомъ почему не исполнено рѣшеніе Буевскаго уѣзднаго суда, по части его, Брянчанинова, объ имѣніи, послѣ той же Глѣбовой ему слѣдующемъ, къ коему право его Правительствующимъ Сенатомъ уже утверждено? А между тѣмъ имѣетъ оное правленіе къ удовлетворенію просителя Брянчанинова, отдачею ему слѣдующаго имѣнія приступить немедленно, не доводя его ни до каковыхъ новыхъ тяжбъ; въ предохраненіе же лѣса отъ показуемаго имъ истребленія принять законныя мѣры.

Во 2-мъ—1817 года сентября 13 Костромской гражданской палатѣ, что на изъясненній указъ, тамошнее губернское правленіе между прочимъ доноситъ, что объ отдачѣ Брянчанинову значащагося по означеннымъ тремъ купчимъ имѣнія, владѣмаго нынѣ штабсъ-капитаномъ Шиповымъ, надворною совѣтницею Мягковою и другими, въ прежнихъ указахъ Правительствующаго Сената, предписанія не значится. Почему Общее Собраніе Сената, изъ обстоятельствъ того дѣла нашедъ, что въ числѣ данныхъ отъ Глѣбовой въ декабрѣ 1771 года купчихъ, двѣ на имя Полозова, по опредѣленію 5 департамента Сената 1803 года, признаны не дѣйствительными за пропущеніемъ Полозовымъ апелляціи и десятилѣтняго срока, и показанное въ тѣхъ купчихъ имѣніе, такъ какъ онъ, Полозовъ, о немъ по содержанію рѣшеній Вотчинной коллегіи и Правительствующаго Сената 1773 и 1775 годовъ нигдѣ не просилъ и право къ полученію онаго вовсе потерялъ, по вышеписанному рѣшенію Общаго Собранія Сената 1808 года сентября 2 отдано ему, Брянчанинову, то и данныя отъ нея, Глѣбовой, на имя Завороткова, Селевпной и Каблуковой на недвижимое имѣніе купчія, по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и Полозовскія, за дѣйствительныя почтены быть не могутъ;—предписало Костромскому губернскому правленію, дабы оно, отыскавъ тѣ данныя отъ Глѣбовой три купчія, и отобравъ по онымъ, отъ кого слѣдуетъ все то имѣніе, которое неоспоримо принадлежало Глѣбовой и включено въ тѣ купчія, отдало ему, Брянчанинову,

во владѣніе, предоставляя тѣмъ, кои получили чрезъ продажу имъ объявленнаго въ тѣхъ купчихъ имѣнія убытки, просить на тѣхъ продавцахъ надлежащимъ порядкомъ, причемъ въ особенности строго подтвердило, чтобы оно и объ отдачѣ прочаго слѣдующаго ему, Брянчанинову, по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената имѣнія, употребило съ своей стороны дѣятельнѣйшія мѣры, не доводя отнюдь просителя, на медленность въ исполненіи означенныхъ рѣшеній, до подобныхъ жалобъ. Что же слѣдуетъ до просьбы его, Брянчанинова, о принадлежности ему чернаго поверстнаго лѣса, то помянутое правленіе доноситъ, что объ ономъ лѣсѣ производилось дѣло въ Буевскомъ уѣздномъ судѣ и по рѣшенію онаго, Брянчанинова повѣренный, въ слѣдующую часть того лѣса во владѣніе введенъ, но по апелляціи на то рѣшеніе отъ Жадовскихъ, по предписанію гражданской палаты, исполненіе по оному остановлено; и для того симъ указомъ предписано оной палатѣ, чтобы она дѣло сіе о черномъ поверстномъ лѣсѣ рѣшила немедленно.

Костромская гражданская палата, разсмотрѣвъ означенное дѣло, 1817 года октября 4 по большинству голосовъ опредѣлила: 1) По доставленной изъ Вотчиннаго департамента справкѣ значить: жеребей въ наволоки Колодовникъ и черныи поверстныи по рѣкѣ Костромѣ лѣсъ, вдова Марья Фролова въ 1710 году промѣнила стольнику Степану Никитину Жадовскому; послѣ его въ 1729 году отказанъ сыну его, аудиторю Степану же Жадовскому, потомъ въ 1761 году за дочерью онаго, Василискою Бартеневою, наконецъ за двокородною ея сестрою, Лукерьею Глѣбовою, а она въ декабрѣ 1771 года продала Семену Жадовскому, по тремъ купчимъ, въ числѣ значащагося въ оныхъ имѣнія, съ сельцомъ Малавинымъ, деревнями, пустошами, наволоками, утвердивъ оныя съ тѣмъ, что продала съ пашнею, съ лѣсы, съѣнными покосы и со всѣми угодьями, что явится по дачамъ писцовымъ и отказнымъ книгамъ все безъ остатка, не оставляя за собою пзъ того имѣнія ничего; помянутый же лѣсъ положеніе свое имѣетъ обще съ показанными въ купчей наволоками Колдышевымъ и Колодовникомъ, то по продажѣ съ лѣсы, какъ оный лѣсъ, по написаннымъ въ отказѣ 1729 года, за аудитора Степана Жадовскаго урочищамъ, по рѣкѣ Костромѣ, отъ Печуги о рѣчки Колдыша, такъ

и опредѣляемый уѣзднымъ судомъ наволокъ Колдышевъ, предоставитъ во владѣніе покупщика Семена, а по немъ дѣтей его, Евстафія и Никандра Жадовскихъ, по силѣ указа 7187 года февраля 29 дня (*). 2) Ротмистръ Брянчаниновъ основываетъ свою въ томъ черномъ лѣсѣ и наволокъ Колдышевѣ принадлежность на правѣ своего послѣ Глѣбовой наслѣдства, утвержденного рѣшеніями Общаго Собранія Сената, но черныи лѣсъ, о коемъ сіе дѣло идетъ, значащійся по плану въ оной смежности съ наволоками Колдышемъ и Колодовникомъ неотъемлемо принадлежитъ Жадовскимъ по купчимъ той Глѣбовой, а потому утвердить оный лѣсъ и наволоку во владѣніе апелляторовъ Жадовскихъ, при сельцѣ Малавинѣ, предоставляя имъ разбираться въ частяхъ съ прочими участвующими владѣльцами, гдѣ слѣдуетъ, особо, а Брянчанинову отказать.

На сіе рѣшеніе Карсаковъ и Брянчаниновъ принесли апелляціонныя жалобы, изъ коихъ описываемыя послѣднимъ основанія правъ его на принадлежность ему чернаго лѣса объясняются въ слѣдующемъ рѣшеніи:

1819 года юня 24 Правительствующаго Сената 2 департаментъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что Лукерья Глѣбова продала Семену Жадовскому недвижимое свое имѣніе по тремъ купчимъ, по 1-й сельцо Малавино, да имѣющіеся на рѣкѣ Костромѣ наволоки: Колодовикъ, Крестовикъ, Колдышево, Долгое Плесо; по 2-й деревни Тетерино и Савиново съ пустошами; и по 3-й полдеревни Горловой, въ пустошахъ: Филвикѣ, Кокуевѣ, Фроловѣ и въ Черномъ Стану, съ пашнею, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми прочими угоды, что явятся въ тѣхъ: сельцѣ, пустошахъ и наволокахъ, по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя недвижимаго ничего. Съ покупщикомъ Жадовскимъ наслѣдникъ продавицы, Брянчаниновъ, ведетъ по оному дѣлу процессъ, о находящемся въ числѣ поминутаго имѣнія черномъ поверстномъ лѣсѣ, по рѣкѣ Костромѣ отъ рѣки Печуги до рѣчки Колдыша, считая лѣсъ сей не вошедшимъ въ продажу. Сверхъ того Матвѣй Карсаковъ домо-

гается имѣть участіе въ томъ же лѣсѣ и въ наволокъ Колдышевѣ по крѣпостямъ, дошедшимъ къ нему отъ стороннихъ лицъ. Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла съ законами, Сенатъ усматриваетъ, что ни Брянчаниновъ, ни Карсаковъ, не имѣютъ къ подкрѣпленію ихъ претензіи никакихъ законныхъ основаній, ибо Брянчаниновъ утверждаетъ единственно на томъ, что въ купчихъ Лукерьи Глѣбовой, данныхъ Жадовскому, ничего не сказано о черномъ поверстномъ лѣсѣ, который во время генеральнаго межеванія межеванъ особо отъ написаннаго въ тѣхъ купчихъ имѣнія; что онъ, Брянчаниновъ, признанъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Лукерьи Глѣбовой имѣнія и велѣно отдать ему во всемъ томъ пространствѣ и количествѣ земли, людей и крестьянъ, какое во владѣніи ея, Лукерьи, находилось, и въ числѣ коихъ состоитъ, по его изъясненію, и черныи поверстныи лѣсъ; что Жадовскіе первоначально при тяжбѣ съ Карсаковымъ утверждали принадлежность свою по праву мнимаго наслѣдства послѣ Лукерьи Глѣбовой; по отверженіи же претензіи ихъ на наслѣдство, примыслили уже, что поверстныи лѣсъ слѣдуетъ имъ по купчимъ ея, и что Жадовскіе не имѣли права возобновлять процесса въ дѣлѣ, уже рѣшенномъ и не подлежащемъ новому судебнымъ имѣть рассмотрѣнію и апелляціи, тѣмъ паче, что и отъ Сената въ 1814 году подтвердительнымъ указомъ, послѣдовавшимъ Костромскому губерискому правленію, предписано, чтобы оно немедленно сдѣлало ему, Брянчанинову, удовлетвореніе, не доводя его ни до какихъ новыхъ тяжбъ. Напротивъ же, что точно черныи лѣсъ поступилъ въ продажу отъ Глѣбовой Жадовскому, и что въ Правительствующемъ Сенатѣ объ ономъ сужденіи и рѣшеніи еще не было, доказывается тѣмъ: 1) Хотя въ купчихъ Лукерьи Глѣбовой въ особенности о черномъ лѣсѣ не поименовано, но когда во всѣхъ ихъ сказано, что сельцо, деревни, пустоши и наволоки проданы съ лѣсы и со всѣми прочими угоды, что явятся въ оныхъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя изъ недвижимаго ничего; а черныи поверстныи лѣсъ принадлежалъ къ сему же имѣнію, какъ удостовѣряется бывшими 1729, 1755 и 1761 годовъ четырьмя отказами, имѣющимися при дѣлѣ, на кои Жадов-

(*) Второй пунктъ сего опредѣленія, относящійся къ прикосновенному дѣлу, заключаетъ то, чтобы по купчимъ Фроловыхъ, въ части чернаго лѣса и въ наволокъ Колдышевѣ, Карсакову отказать.

скіе ссылаются, и самымъ владѣніемъ купленныхъ ими крестьянъ, то изъ выражений, употребленныхъ въ купчихъ, что продано Лукерью Глѣбовою недвижимое имѣніе съ лѣсы и совѣми угодья все безъ остатка, довольно ясно вразумительно, что проданъ и черный поверстный лѣсъ, такъ какъ находящійся въ числѣ того же недвижимаго имѣнія, иначе же продажу сію нельзя бы было почестъ простирающеюся на все безъ остатка недвижимое имѣніе и на всѣ угодья, когда исключить изъ оной черный поверстный лѣсъ. 2) По случаю изъясненія споровъ, на помянутыя данныя въ 1771 году отъ Лукерьи Глѣбовой Семену Жадовскому купчія, со стороны почитающихъ себя послѣ продавицы наследниками, Вотчинною коллегіею 1773 и Правительствующимъ Сенатомъ 1775 годовъ опредѣлено: покупщику, съ кѣмъ надлежитъ, вѣдаться судомъ по формѣ, а до вершенія суднаго онаго дѣла, проданное имѣніе отписать. По поводу чего въ числѣ прочаго, купленнаго Семеновъ Жадовскимъ имѣнія, поступилъ въ казенное вѣдомство и черный поверстный лѣсъ, какъ свидѣлствуютъ просьбы и объявленія прикащика той вотчины, сообщенныя къ сему дѣлу, да и Александръ Брянчаниновъ (отецъ нынѣшняго въ Сенатѣ апеллятора, Петра Брянчанинова) въ просьбѣ, принесенной 1776 года въ Вотчинную коллегію, писалъ, что по спорамъ противу купчихъ, данныхъ Жадовскому Лукерью Глѣбовою, вѣдѣно значащееся по нимъ имѣніе отписать, но и за тѣмъ отписаннымъ имѣніемъ осталось свободное недвижимое, которое поименно обозначилъ, прося отказать оное за нимъ по наследству; но о черномъ поверстномъ лѣсѣ ни словомъ не упомянуто; а тѣмъ слѣдственно и самъ Брянчаниновъ явно созналъ, что лѣсъ сей вошелъ въ продажу и состоитъ по спорамъ въ отпискѣ, и что онъ искалъ по наследству единственно того имѣнія, Лукерьи Глѣбовой, которое было свободно отъ описи. 3) При генеральномъ межеваніи тоже черный лѣсъ писанъ въ числѣ отписаннаго у Лукерьи Глѣбовой, но что обмежеванъ особо, то сіе ни мало не отиѣнило его принадлежности къ проданному Жадовскому имѣнію, такъ какъ крестьяне его владѣніе имъ продолжали по прежнему, безъ всякаго на то со стороны Брянчанинова возраженія въ теченіе 30 лѣтъ; впрочемъ для развязки настоящаго спора идетъ къ соображенію одинъ только тотъ случай, принад-

лежалъ ли черный поверстный лѣсъ къ проданному отъ Глѣбовой Жадовскому имѣнію, до совершенія продажи, а не по состоянію уже оной? ибо межеваніе, такъ какъ послѣ продажи той учиненное, къ предмету сему ни мало не относится; а что до продажи означенный лѣсъ входилъ въ составъ дошедшаго Жадовскимъ имѣнія, то уже выше доказано. 4) Жадовскіе, ведя тяжбу съ Карсаковыми, основывали всегда единообразно принадлежность свою по праву купчихъ, данныхъ отъ Лукерьи Глѣбовой, но никогда въ настоящемъ дѣлѣ не подкрѣпляли правомъ наследства послѣ Глѣбовой, какъ Брянчаниновъ несправедливо показываетъ. 5) Дѣло по спору на достоинство купчихъ, данныхъ отъ Глѣбовой Жадовскому, рѣшено окончательно утвержденіемъ ихъ, а дѣло о наследствѣ послѣ ея, на которое выводилъ право, какъ Брянчаниновъ, такъ и Жадовскій, доходило до 5-го (что нынѣ 6-й) департамента Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего 1802 года признанъ былъ наследникомъ Жадовскій. На семъ основаніи, тогда же и отдано ему было изъ казеннаго вѣдомства съ доходами имѣніе умершей, состоящее въ указной части, а 1803 года, по другому опредѣленію того же департамента Сената, отдано ему имѣніе съ доходами въ числѣ 53 душъ и то, которое значитъ въ двухъ купчихъ, данныхъ отъ имени Лукерьи Глѣбовой Григорью Полозову; потомъ въ 1804 году разсматривано было дѣло о семъ, по Высочайшему повеленію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и рѣшено признаніемъ уже Брянчанинова наследникомъ послѣ Глѣбовой, а въ 1808 г., по жалобѣ Брянчанинова, опытъ Общимъ Собраніемъ опредѣлено: какъ все то имѣніе, которое поступило къ Жадовскому въ слѣдствіе перваго рѣшенія 5 департамента 1802 г., такъ равно и полученное имъ по другому того же департамента 1803 года опредѣленію, долженствуетъ отъ Жадовскаго все безъ изъятія, въ томъ самомъ пространствѣ земли, съ тѣмъ количествомъ людей и крестьянъ, въ какомъ оное Жадовскому отдано, отобрать съ доходами и отдать Брянчанинову. Поелику же вышепрописанными доводами открыто въ полной ясности, какое имѣніе отыскивалъ Брянчаниновъ по праву наследства и какое ему присуждено, и что въ числѣ того ни словомъ не упоминалось о черномъ поверстномъ лѣсѣ; то на сей послѣдній ни

мало и не распространяется рѣшеніе 1804 года Общаго Собранія Сената, котораго собственное о томъ заключеніе, коимъ предоставлено сіе обстоятельство особому апелляціонному разсмотрѣнію, видно изъ слѣдующаго пункта. 6) Когда Брянчаниновъ вновь жаловался Общему Собранію Сената, что онъ не введенъ еще во владѣніе всего наслѣдственнаго послѣ Лукерьи Глѣбовой имѣнія, и что, какъ Жадовскіе признаны были 5 департаментомъ наслѣдниками по ней, то при отдачѣ всего ея имѣнія отданъ имъ и черный поверстный лѣсъ, который и слѣдовало бы отдать по рѣшенію Общаго Собранія ему, Брянчанинову, но онъ уѣзднымъ судомъ причисленъ къ числу отвѣтчиковъ и на рѣшеніе того суда дана губернскимъ правленіемъ апелляція; тогда Общее Собрание, по таковой односторонней его, Брянчанинова, просьбѣ, указомъ 18 ноября 1814 года, требовало отвѣта отъ Костромскаго губернскаго правленія въ томъ, почему не приводится рѣшеніе въ исполненіе и почему не исполнено рѣшеніе уѣзднаго суда по части его, Брянчанинова, о имѣніи, послѣ Глѣбовой же, ему слѣдующемъ, къ коему право его Правительствующимъ Сенатомъ утверждено? Получа же отъ правленія отвѣтъ, что дѣло о черномъ лѣсѣ производилось въ Бувескомъ уѣздномъ судѣ и по рѣшенію онаго хотя былъ введенъ повѣренный Брянчанинова во владѣніе слѣдующею ему частию лѣса, но по апелляціи Жадовскихъ исполненіе остановлено, предписаніемъ палаты гражданскаго суда, Общее Собрание въ указѣ 25 сентября 1817 года велѣло, дѣло о черномъ лѣсѣ рѣшить той палатѣ, а объ отдачѣ прочаго слѣдующаго Брянчанинову имѣнія подтвердило губернскому правленію. Огразивъ такимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ домогательства Брянчанинова къ купленному у Лукерьи Глѣбовой Семеномъ Жадовскимъ имѣнію, Правительствующій Сенатъ полагаетъ (*): согласно съ рѣшеніемъ Костромской палаты гражданскаго суда, учиненнымъ по большинству голосовъ 4 октября 1817 года, состоящій въ спорѣ черный поверстный лѣсъ и наводокъ Колдышевъ, на основаніи приведенныхъ въ томъ рѣшенія законовъ, оставить въ неотъемлемомъ

(*) Здѣсь разсужденіе Сената, относящееся къ опроверженію правъ Карсакова, на имѣніе имъ купленное у Фроловыхъ (какъ заключающее одинъ обстоятельство прикосновеннаго дѣла) выпущено.

владѣніи наслѣдниковъ Семена Жадовскаго, по тѣмъ самымъ урочищамъ, какія въ отказахъ, ими приводимыхъ, значатся, а Петру Брянчанинову и Матвѣю Карсакову, въ апелляціяхъ ихъ на рѣшеніе означенной палаты, отказать.

На сіе рѣшеніе означенный Матвѣй Карсаковъ и ротмистръ Петръ Брянчаниновъ принесли всеподданиѣйшія жалобы, изъ коихъ послѣдній изъяснялъ:

1) Что Правительствующему Сенату черныи поверстный лѣсъ утверждать во владѣніи Жадовскаго (по одному только въ купчихъ изрѣченію, что Глѣбова продала ему недвижимое свое имѣніе съ лѣсы и со всѣми угодьями безъ остатка) было не должно, ибо если допустить таковое разсужденіе до исполненія, то Жадовскій будетъ имѣть право отыскивать и другихъ, бывшихъ во владѣніи у Лукерьи Глѣбовой, земель и лѣсовъ.

2) Что покойный отецъ его, Брянчанинова, въ 1776 году просилъ Вотчинную коллегію объ отказѣ за нею того имѣнія, которое было не описано и оставалось свободнымъ, слѣдовательно и упоминать ему въ томъ прошеніи, о черномъ поверстномъ лѣсѣ, никакой надобности тогда не настояло.

3) Что черный поверстный лѣсъ, имѣющій свою по живымъ урочищамъ дачу, обмежеванъ подъ названіемъ принадлежащаго Лукерьи Глѣбовой имѣнія, также особо, и при томъ межеваніи отъ Жадовскаго показанія и утвержденія такового, чтобы оный лѣсъ, по даннымъ ему въ 1771 году купчимъ принадлежалъ въ его владѣніе не было, владѣльцемъ не именованъ и на сіе отъ него, Жадовскаго, съ самаго межеванія по 1803 годъ, чему прошло болѣе 20 лѣтъ, споровъ нигдѣ не происходило. Отцу же его, Брянчанинова, а по немъ и ему, безъ окончательнаго рѣшенія того дѣла и безъ утвержденія имѣнія Глѣбовой въ его, Брянчанинова, владѣніе, производить о томъ спорѣ было невозможно; когда же къ имѣнію послѣ Глѣбовой, рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ 1804 году, утверждень онъ, Брянчаниновъ, единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ, тогда и о томъ лѣсѣ началъ просить, возражая на прошенія 1785 Малавинскаго прикащика, Семенова, и 1788 годовъ Никандра Жадовскаго, коими они объявляли только, что черный лѣсъ за продавицею Глѣбовою въ 1761 году отказанъ; но до

1811 года, въ теченіи почти 40 лѣтъ со времени составленія отъ имени ея отцемъ ихъ купчихъ, вовсе не показывали, и не утверждали чтобы сей лѣсъ вошелъ въ составъ проданнаго имъ имѣнія и принадлежалъ бы именно къ какому либо изъ значащихся въ купчихъ селенію.

4) Что по состояніи въ 1802 году въ бывшемъ 5 департаментѣ Сената рѣшеніи, коимъ Евстафій Жадовскій признанъ былъ наследникомъ послѣ Глѣбовой, онъ, Жадовскій, вслѣдствіе поданнаго имъ въ 1803 году въ Буевскій уѣздный судъ прошенія, былъ введенъ, между прочаго ея Глѣбовой имѣнія, во владѣніе и чернаго лѣса; но токмо по праву наследства, а не по упомянутымъ купчимъ ихъ, по основанію коихъ они, Жадовскіе, производили до того съ 1784 года въ теченіи почти 20 лѣтъ споръ съ помѣщиками Карсаковыми о семъ же самомъ лѣсѣ, защищаясь только, что оный принадлежитъ продавцу отцу ихъ, Глѣбовой. И наконецъ, что по древнимъ дачамъ и крѣпостямъ сельцо Малавино, съ деревнями и угодьями своими, есть предковъ Глѣбовой, старинное дачное, писцовое, вотчинное имѣніе, а черный лѣсъ приобрѣтенъ послѣ того и составлялъ уже крѣпостное (а не дачное и вотчинное) имѣніе; слѣдовательно и принадлежалъ оный всегда собственно къ лицу владѣльца, а не къ деревнямъ его.

Комиссіи прошеній по сей жалобѣ, находя, что дѣло о черномъ лѣсѣ, по таковой же Карсакова (*), находится въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Сената; проситель же Брянчаниновъ есть по тому дѣлу участникъ, — заключила жалобу Брянчанинова къ общему разсмотрѣнію препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, на что воспослѣдовавшее Высочайшее соизволеніе и сообщено къ исполненію Министру юстиціи.

За симъ Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, по восподданнѣйшему прошенію дѣтей Петра Брянчанинова, лейбъ-гвардіи уланскаго полка корнетовъ, въ отношеніи Министру юстиціи объявилъ Высочайшую волю, разсмотрѣть сіе дѣло не въ очередь.

(*) По объявленному же Высочайшему повелѣнію прежде сего.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената большинствомъ голосовъ, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, 2 іюня 1822 года, опредѣлило: по соображеніи существа дѣла сего съ рѣшеніемъ 2 департамента Правительствующаго Сената и съ принесенными на оное отъ ротмистра Петра Брянчанинова и титулярнаго совѣтника Матвѣя Карсакова всеподданнѣйшими жалобами, Общее Собраніе находить: 1) Въ данныхъ отъ умершей надворной совѣтницы Лукерьи Глѣбовой маіору Семену Жадовскому въ декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года трехъ купчихъ, поименно написаны всѣ селенія, пустоши и наволоки, какіе она продала ему, Жадовскому; но о черномъ поверстномъ лѣсѣ въ тѣхъ купчихъ ничего не сказано. 2) При генеральномъ межеваніи, бывшемъ чрезъ семь лѣтъ послѣ того, т. е. въ 1778 году, оный черный поверстный лѣсъ отмежеванъ въ принадлежность отписной вотчины умершей продавщицы Глѣбовой и другихъ помѣщиковъ, особою дачею и отведенъ особыми гранями отъ тѣхъ, значащихся въ купчихъ селеній, пустошей и наволокъ; но Жадовскій по тѣмъ купчимъ владѣльцемъ въ ономъ лѣсѣ не показанъ; слѣдовательно сей лѣсъ составлялъ отдѣльную ея, Глѣбовой, собственность, которая отъ нея въ продажу ему, Жадовскому, не поступила. 3) Проданное Жадовскому недвижимое имѣніе, показано въ упомянутыхъ купчихъ положеніе свое имѣющимъ: сельцо Малавино, деревни Тетерино, Савиново и сельцо Зарвино, въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, а полдеревни Горловой въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи; черный же поверстный лѣсъ по генеральному межеванію оказался въ Судиславльскоіи, что нынѣ въ Буевскоіи округѣ. 4) По смерти надворной совѣтницы Глѣбовой, за возникшими спорами, противъ данныхъ ею купчихъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и маіору Жадовскому, равно и о наследствѣ послѣ нея, все ея имѣніе, до рѣшенія тѣхъ споровъ, по указамъ Правительствующаго Сената 1775 и 1784 годовъ было отписано, въ томъ числѣ по послѣднему указу, изъ за маіора Жадовскаго взята была въ казенное вѣдомство и означенная, состоящая нынѣ въ Буевскоіи округѣ деревня Горлово, съ принадлежащими къ ней землями. 5) Во время бытности въ таковой отпискѣ имѣнія Глѣбовой, хотя сельца Малавина прикащикъ,

Андрей Семеновъ и староста Василии Яковлевъ объявляли Буевскому уѣздному стряпчему, что означенный черный лѣсъ принадлежитъ вотчины ихъ къ деревнѣ Горловой; но на предписаніе о семъ Костромскаго намѣстническаго правленія, Буевскій земскій судъ отъ 7 октября 1785 года донесъ, что черный лѣсъ по рѣкѣ Костромѣ въ описи съ деревнею Горловою не написанъ, и принадлежащимъ къ оной деревнѣ, отирающемуся по тому дѣлу для описи дворянскому засѣдателю Анненкову, отъ крестьянъ не объявленъ. 6) Самы дѣти майора Семена Жадовскаго, майоры Евстафій и Никандръ Жадовскіе, присвоиваютъ черный поверстный лѣсъ вотчины ихъ, сельца Малавина къ деревнѣ Тетериной единственно потому, что въ изъясненныхъ купчихъ сказано, что проданы: сельцо, деревни, пустоши и наволоки съ лѣсы и со всѣми прочими угодьями, что явятся въ оныхъ по дачамъ, писцовымъ и отказнымъ книгамъ, все безъ остатка, не оставляя изъ недвижимаго ничего; а черный лѣсъ по отказнымъ книгамъ, принадлежалъ будто бы къ тому имѣнію, но напротивъ оный лѣсъ принадлежащимъ къ проданнымъ Жадовскому селеніямъ не можетъ почитаться, потому что сіи суть издревле родовыя Глѣбовой, а тотъ лѣсъ дошелъ къ ея дѣду изъ рода Фроловыхъ; слѣдовательно имѣлъ писцовыя дачи и отказныя книги свои, и отъ проданныхъ селеній особыя, какъ равно особые отъ нихъ и отмежеванъ въ генеральное межеваніе, въ числѣ болѣе восьмисотъ десятиныхъ строеваго и дровянаго лѣса; а потому подъ помѣщеннымъ въ купчихъ изреченіемъ: *съ лѣсы*, присвоеніе Жадовскими столь обширной и особой отъ того проданнаго имѣнія дачи, не имѣетъ ни малѣйшаго законнаго основанія, тѣмъ паче, что отъ нихъ, Жадовскихъ, на принадлежность имъ онаго чернаго поверстнаго лѣса никакихъ другихъ документовъ не представлено. По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе полагаетъ: помѣщикамъ Жадовскимъ, въ присвоеніи помянутаго лѣса поверстнаго, отказать; и оный лѣсъ, какъ не вошедшій въ составъ проданнаго Глѣбовою отцу ихъ, Жадовскихъ, имѣнія, отдать наслѣднику ея, Глѣбовой, ротмистру Петру Брянчанинову, по тѣмъ самымъ урочищамъ, какія въ отказной за Глѣбову книгѣ 1761 года значатся, предоставляя ему, Брянчанинову, за порубленный въ оной

дачѣ помѣщиками Жадовскими лѣсъ и за иривладѣніе сею дачею, доказать количество понесенныхъ имъ убытковъ и требовать себѣ удовлетворенія установленнымъ порядкомъ. А наволокъ Колдышевъ, значащійся въ данныхъ отъ упомянутой Глѣбовой купчихъ проданнымъ ею майору Семену Жадовскому, отдать во владѣніе наслѣдниковъ Жадовскаго.

На сіе рѣшеніе, въ вышепомянутыхъ всеподданнѣйшихъ жалобахъ, служащій въ департаментѣ Министерства духовныхъ дѣлъ, дворянинъ Семенъ и воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго лицея, Анастасій, Жадовскіе изъясняютъ:

1) Что черный лѣсъ, по купчимъ хотя и не показанъ, но какъ неотъемлемая принадлежность сельца Малавина, которому служитъ выгономъ, и въ отказной книгѣ 1761 года показанный составляющимъ окружную опушку наволоковъ Колдышева и прочихъ, проданныхъ Глѣбовою, копъ окружныхъ урочищъ не имѣли, явно подразумѣвался въ числѣ лѣсовъ и угодьевъ, безъ остатка перешедшихъ по купчимъ во владѣніе Жадовскихъ.

2) Что означенный лѣсъ, какъ принадлежность наволоковъ Колдышева и Крестовика, взять безспорно въ описъ вмѣстѣ съ сельцомъ Малавинымъ, доказываетъ уже, что оный не можетъ быть признанъ особенною дачею, и отторгнутъ раздѣльно отъ Колдышева и Малавина, коему, какъ выше сказано, служитъ выгономъ. Отведенъ же сей лѣсъ особою дачею отъ всѣхъ земель, записанныхъ въ купчихъ Жадовскому потому, что Буевскаго уѣзднаго суда (у коего въ вѣдѣніи описанное по купчимъ Глѣбовой имѣніе находилось) засѣдатель Карсаковъ, расположась себѣ оный присвоить по мѣсту имъ занимаемому, къ отдѣленію его отъ имѣнія, купленнаго Жадовскимъ, употребилъ всѣ свои мѣры, но не получивъ успѣха въ присвоеніи онаго, побудилъ Брянчанинова завести нынѣ судимую тяжбу.

3) Что показанія Малавинскаго прикащика, объявившаго Буевскому стряпчему о принадлежности чернаго лѣса къ деревнѣ Горловой и противорѣчащее оному донесеніе Буевскаго суда правленію, что въ описи той деревни сего лѣса не значить, то суду въ описяхъ деревни Горловой и у крестьянъ оной не было слѣда развѣдывать, равно и спрашивать

прикащика, который, по принадлежности имѣнія господину его, могъ легко считать сей лѣсъ для той или другой вотчины равно потребнымъ. Сверхъ сего, какъ прикащикъ того сельца, отъ правительства уполномочія на управленіе онымъ не имѣлъ, то и показаніе его никакой силы имѣть не можетъ.

4) Что Брянчаниновъ ведетъ тяжбу о черномъ лѣсѣ, значащемся въ отказной книгѣ за Глѣбовою по рѣкѣ Костромѣ, каковаго въ натурѣ не находится, ибо черный лѣсъ, нарѣзанный генеральнымъ межеваніемъ, значится не на рѣкѣ Костромѣ и даже оной не касается, но за наволоками: Колодовникомъ, Колдышевнымъ и Крестовникомъ, не имѣвшими определенной мѣры и живыми урочищами не окруженными; слѣдовательно безо всякаго основанія нарѣзанъ изъ земель самихъ тѣхъ наволоковъ, издавна владѣемыхъ крестьянами означеннаго сельца Малавина.

5) Въ разсужденіи, что имѣнія, купленные Жадовскимъ, состоятъ Ярославской губерніи въ Любимскомъ уѣздѣ, а черный лѣсъ по межеванію найденъ въ Судиславльскомъ, то сіе послѣдовало отъ учрежденія намѣстничества, ибо сельцо Малавино съ деревнями отошло въ новооткрытую Ярославскую губернію и осталось въ Любимскомъ уѣздѣ; черный же лѣсъ съ наволоками отрѣзанъ отъ сельца Малавина рѣкою Костромою, которая принята чертою для разграниченія сихъ двухъ новыхъ губерній; слѣдовательно таковое разграниченіе отдѣльности онаго отъ купленаго имѣнія ни мало не доказываетъ.

6) Что поименованіе въ прошеніи 1776 года Александромъ Брянчаниновымъ всѣхъ имѣній, на кои купчихъ въ явѣ не было, и невключеніе въ число оныхъ наволока Колдышева и чернаго лѣса (въ одномъ уѣздѣ съ просимыми имъ сельцами Александровымъ и Целуйковымъ находящихся) доказываетъ, что хотя въ явленныхъ купчихъ видимаго въ отказныхъ книгахъ 1761 года чернаго лѣса не было, но онъ сознавалъ его ко владѣнію правильно взятымъ въ опись вмѣстѣ съ сельцомъ Малавиннымъ.

7) Что черный лѣсъ не составлялъ особеннаго отдѣльнаго имуществва, наслѣдникамъ въ родѣ оставленнаго, то доказываетъ тѣмъ, что Брянчаниновъ, ни при явѣ купчихъ, ни при отобраніи въ опись казенную, не просилъ; ни при самомъ межеваніи владѣльцемъ себя не

вписалъ, и оставилъ оный во владѣніи отписныхъ крестьянъ сельца Малавина, не прежде, какъ черезъ 34 года, то есть въ 1805 году, сталъ тотъ лѣсъ отдѣлять отъ массы проданнаго имѣнія. А какъ указомъ 1731 года велѣно, какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать одно недвижимое имѣніе—вотчина; то по сему раздѣленіе Брянчанинова имѣній противузаконно.

Наконецъ, 8) Что если бы право ихъ, на столь многихъ доказательствахъ основанное, не могло быть уважено, то долженъ быть уваженъ законъ, опредѣляющій искамъ срокъ; Брянчаниновъ же пропустилъ:

Отъ предъявленія купчихъ въ Вотчинную коллегію—33 года.

Отъ описи и отобранія имѣнія въ казенное вѣдомство—30 лѣтъ.

Отъ генеральнаго межеванія—27 лѣтъ.

Отъ рѣшенія гражданской палаты и отъ отдачи чернаго лѣса во владѣніе Жадовскому—19 лѣтъ.

Отъ рѣшенія Правительствующаго Сената съ 1794 года—11 лѣтъ.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *Предсѣдатель* (Мордвиновъ) и *одинъ Членъ* (Саблуковъ), находятъ правильнымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія Санктпетербургскихъ Департаментовъ, по сему дѣлу въ 1822 году состоявшееся, объ отпадѣ спорнаго чернаго лѣса ротмистру Брянчанинову, полагаютъ оное рѣшеніе утвердить, съ тѣмъ однако же, чтобы не предоставлять Брянчанинову права искать съ Жадовскихъ за провладѣніе ими тѣмъ лѣсомъ потому, что владѣніе ихъ было не насильное, а равнымъ образомъ и убытковъ за порубленный лѣсъ, не иначе можетъ отыскивать Брянчаниновъ, какъ въ такомъ только случаѣ, буде та порубка произведена была Жадовскими за сдѣланнымъ имъ отъ правительства воспрещеніемъ истреблять оный лѣсъ до рѣшенія тяжбы; относительно же представляемаго Жадовскими, въ принесенной на рѣшеніе Общаго Сената Собранія всеподданнѣйшей жалобѣ, о десятилѣтней давности, находя, что дѣло о купчихъ, по коимъ Жадовскіе нынѣ присваиваютъ себѣ лѣсъ, окончательно рѣшено въ 1804 году, и что настоящее дѣло о самомъ лѣсѣ со стороны Брянчанинова возникло въ 1805 году, *Предсѣдатель* и

одинъ Членъ признають, что обвинять Бряничанинова пропущеніемъ давности не можно.

Одинъ же Членъ (фонъ Дезинъ) принявъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента, въ 1819 году по сему дѣлу послѣдовавшее, объ оставленіи спорнаго чернаго лѣса въ неотъемлемомъ владѣніи Жадовскихъ.

1823 г. октября 8, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовав-

шіе Члены, кромѣ двухъ, приняли мнѣніе двухъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ Членъ (фонъ Дезинъ) остался при мнѣніи своемъ, въ Гражданскомъ Департаментѣ данномъ.

Съ симъ же мнѣніемъ согласился еще одинъ Членъ (Карцовъ).

27 января 1824 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

я) По дѣлу объ оставшемся послѣ жены подпоручика Дарьи Киселевой недвижимомъ имѣніи, въ Рязанской губерніи.

1823 г. ноября 2. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, объ оставшемся послѣ подпоручицы Дарьи Киселевой, Касимовской округи, въ деревнѣ Старый Ибердусъ, имѣніи, которое крестьяне той деревни, называя выморочнымъ, показываютъ, что оно должно поступить въ казенное вѣдомство.

Обстоятельства онаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: за стольникомъ Борисомъ Кондыревымъ состояло недвижимое имѣніе, по дачѣ и отказнымъ 7187 года книгамъ, что ему дано и отказано жены его, вдовы Авдотьи, Петровой жены, Тиханова, прожиточное ея помѣстье, которое досталось ей по раздѣлу родственниковъ мужа ея.

По смерти же Бориса Кондырева и второй жены его, Аграфены, по отцѣ Давыдовой, оставшееся послѣ ихъ имѣніе въ 1735 году раздѣлили дочери ихъ, дѣвицы Пелагея и Дарья.

Потомъ оная (Дарья), бывши въ замужествѣ за подпоручикомъ Киселевымъ, въ 1803 году умерла бездѣтна, къ имѣнію которой, объявивъ себя разными лица наслѣдниками, производили споры, бывшіе потомъ въ разсмотрѣніи Московской гражданской палаты.

Гражданская палата по дѣлу сему 1807 года опредѣлила: изъ оставшагося послѣ Дарьи Киселевой недвижимаго отца ея, Бориса Кондырева, имѣнія, выдѣля въ число слѣдующей

матери ихъ, Аграфенѣ, четвертую часть, одну половину, за пресѣченіемъ потомственной отъ нея линіи, отдать оную въ родъ отца ея, Михаила Давыдова, по нисходящей линіи, Ильѣ Давыдову; затѣмъ остальное ея, Киселевой, собственное отцовское и дѣдовское имѣніе представить наслѣдникамъ: Львовымъ, Крюковой и Юрасовымъ.

По неудовольствію на оное рѣшеніе нѣкоторыхъ участвующихъ, дѣло сіе поступило въ 7 департаментъ, а изъ онаго, за происшедшимъ разногласіемъ, перешло въ Общее Сената Московскихъ Департаментовъ Собраніе, гдѣ въ 1813 году было разсматривано и заключено: имѣніе Дарьи Киселевой, послѣ отца ея, Бориса Кондырева, доставшееся, равно и благоприобрѣтенное ею, отдать помянутымъ Юрасовымъ, Львовымъ и Крюковой, а послѣ матери ея, Аграфены, пришедшее, равно и половину четвертой части дошедшей ей, Аграфенѣ, въ 1722 году послѣ мужа ея, Бориса Кондырева, утвердить за Ильєю Давыдовымъ; каковое положеніе Сената было утверждено и Государственнымъ Совѣтомъ. (*)

А іюня 13 дня 1822 года, бывший Министръ финансовъ, въ представленіи своемъ Правительствующему Сенату, прописывалъ: Рязанская казенная палата доноситъ ему, что когда въ 1821 году приступлено было къ исполненію рѣшенія Общаго Собранія по той губерніи, отдачею деревни Старый Ибердусъ, находив-

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 255.

(*) См. Архивъ Гос. Совѣта т. 4, ч. III стр. 609—610. (Ред.)

шейся со времени смерти Киселевой въ вѣдомствѣ дворянской опеки, наслѣдникамъ, то крестьяне оной деревни подали въ казенную палату прошеніе, въ коемъ изъяснили, что хотя помянутымъ рѣшеніемъ и присуждено имѣніе Киселевой отдать въ родъ Кондыревыхъ и Давыдовыхъ, изъ коего оное произошло, но деревня ихъ, Старый Ибердусъ, вовсе отъ того имѣнія особая, бывшая роду Тихановыхъ, которое принесла съ собою въ приданое первая жена Бориса Кондырева, Авдотья, вышедшая за него вдовою съ онымъ имѣніемъ перваго мужа ея, а ихъ помѣщика, Петра и дяди его, Осипа, Тихановыхъ, родовое ихъ старинное, въ 1758 году за ними справленное и отказанное, которое послѣ ихъ, племянникъ Петра, а Осиповъ внукъ, Михаилъ за собою справилъ и отказалъ въ 1748 году; въ удостовѣреніе чего представили крестьяне, за скрѣпою, копію съ указа Вотчинной коллегіи въ Рязанскую провинціальную канцелярію послѣдовавшаго, каковаго документа въ производствѣ дѣла объ оставшемся послѣ Киселевой имѣніи не было и обстоятельство сіе помянутыми наслѣдниками сокрыто, имъ же крестьянамъ и о дѣлѣ томъ, по производству онаго въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ, до нынѣ извѣстно не было; а какъ родъ Тихановыхъ пресѣлся, то и слѣдуютъ они по праву выморочному поступить въ казенное вѣдомство. По каковому прошенію палата, не осмѣливаясь сама собою приступить къ исключенію оныхъ крестьянъ изъ казеннаго вѣдомства, въ которомъ уже, по распоряженію палаты, вслѣдствіе предписанія его, Министра финансовъ, съ 1821 года, они состоятъ, испрашиваетъ его разрѣшенія. По симъ обстоятельствамъ предписалъ оный, Министръ финансовъ, той палатѣ, что до окончательнаго разрѣшенія сего новаго обстоятельства, не можетъ оный дать согласія на исключеніе той деревни Ибердусъ изъ казеннаго вѣдомства; а Правительствующему Сенату, представляя прошеніе повѣреннаго крестьянъ и копію съ приложеннаго при томъ документа, просилъ, по уваженію вновь открывшихся обстоятельствъ, при рѣшеніи въ 1814 году въ виду не бывшихъ и наслѣдниками сокрытыхъ, войти, на основаніи указа 1768 года іюня 11, (*) въ разсмотрѣніе сего

(*) П. С. З. 13130.

дѣла, или такъ какъ оный документъ и самое обстоятельство, что деревня Ибердусъ дошла къ Киселевой не изъ рода Кондырева и Давыдовыхъ, а совсѣмъ отъ другаго, не были въ сужденіи низшихъ инстанцій, то предписать кому слѣдуетъ, дабы дѣло о семъ произведено было вновь съ того уѣзднаго суда, въ которомъ она деревня состоитъ, порядкомъ въ указѣ 1799 года августа 19 (*) установленнымъ, при доказательствахъ, со стороны крестьянъ, ихъ повѣреннаго, а со стороны казны, казенныхъ дѣлъ страпчаго.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣлилъ: изъ дѣла сего открывается, что Рязанская казенная палата, по поданному къ ней Касимовскаго уѣзда деревни Старый Ибердусъ, отъ крестьянъ прошенію, что они, по пресѣченіи прежнихъ ихъ владѣльцевъ, Тихановыхъ рода, слѣдуютъ яко бы по праву выморочному въ казенное вѣдомство, приступила, въ противность Высочайшаго о губерніяхъ Учрежденія 118 статьи, сама къ разсмотрѣнію онаго, и основаніи въ 1-хъ: на представленномъ отъ нихъ 1748 года за помянутаго Тиханова имѣнія отказѣ, который впослѣдствіи времени, какъ изъ представленной просителемъ Давыдовымъ копіи, данной ему изъ Вотчиннаго департамента, видно, уничтоженъ; а во 2-хъ, почитая, что наслѣдники въ положенный законами срокъ къ полученію имѣнія не явились, причислила тѣхъ крестьянъ въ 1821 году въ число казенныхъ поселенъ, будучи при томъ извѣстна, что объ оставшемся по смерти подпоручицы Киселевой имѣніи, состоящемъ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Рязанской, производилось между наслѣдниками дѣло и оное имѣніе, яко спорное, находилось до того въ вѣдомствѣ дворянскихъ опекъ, которое наконецъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, и Государственнымъ Совѣтомъ утвержденнымъ, велѣно отдать наслѣдникамъ ея, Киселевой, Юрасовымъ, Львовымъ, Кроковой и Давыдову, и о исполненіи таковаго рѣшенія дѣланы были многократныя со стороны Правительствующаго Сената подтвержденія; а по сему самому и обязана

(*) П. С. З. 19090.

была казенная палата, не приступая къ зачисленію того имѣнія въ казенное вѣдомство, предоставить, по основанію вышепомянутой 118 статьи, просьбу оныхъ крестьянъ разсмотрѣть судебному мѣсту, не исполнивъ же сего, поступила неправильно, и для того Правительствующій Сенатъ полагаетъ: уничтоживъ дѣйствіе казенной палаты, велѣть причисленное въ казенное вѣдомство имѣніе, изъ онаго исключить, и отдать, по точнымъ словамъ рѣшенія Общаго Собранія Сената, наследникамъ Киселевой, Юрасовымъ, Львовымъ, Крюковой и Давыдову, что кому слѣдуетъ, съ наложеніемъ на оное въ письмѣ всякихъ сдѣлокъ запрещенія, а затѣмъ, согласно представленію Министра финансовъ, просьбу помянутыхъ крестьянъ предоставить разсмотрѣть судебному мѣсту, порядкомъ въ указѣ 1799 года августа 19 установленнымъ, съ принятіемъ

доказательствъ, со стороны крестьянъ, отъ ихъ повѣреннаго, а со стороны казны, отъ казеннаго стряпчаго; присутствующихъ же казенной палаты и секретаря, за противозаконныя ихъ дѣйствія, на основаніи указовъ 1797 г. января 19 и 1810 г. іюля 12 числа, опубликовать печатными указами.

Съ симъ заключеніемъ согласился и Министръ юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ заключеніемъ Правительствующаго Сената и Министромъ юстиціи, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. мая 19, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

аа) По дѣлу объ оставшемся послѣ маіора Павла Вакселя и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи.

1823 г. декабря 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ маіора Павла Вакселя и первой жены его Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: 1810 года мая 1 дня означенный Ваксель, поданнымъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніемъ, изъяснялъ, что по смерти жены его Варвары, осталось въ разныхъ губерніяхъ недвижимое имѣніе, которому наследниками состоятъ: помянутой жены его дочь, Варвара же, съ нимъ пржитая, а въ указной части онъ, Ваксель, почему и просилъ: вытребуя о всемъ вышеписанномъ имѣніи, откуда слѣдуетъ справки, постановить о выдѣлѣ ему, слѣдующей на основаніи законовъ, указной части.

А 22 мая 1811 года означенный Ваксель,

учинилъ духовное завѣщаніе, въ коемъ по прочимъ 2-мъ пунктомъ постановилъ: какъ на поданное имъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніе, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія жены его Варвары, никакого еще не послѣдовало исполненія, то если въ жизнь свою, не успѣетъ оной выдѣлать, въ такомъ случаѣ часть сію отдать дочери его, Варварѣ, въ число слѣдующей части изъ собственностиаго его, Вакселя, имѣнія, а остальное затѣмъ, сколько по закону причтется, добавить изъ его же, Вакселя, имѣнія.

Потомъ того же года сентября 29, означенный Ваксель, поданнымъ въ ту палату прошеніемъ изъяснялъ, что производившееся въ оной палатѣ, по просьбѣ его, о выдѣлѣ ему указной части, дѣло, нынѣ онъ по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить, впредь до возобновленія имъ онаго дѣла, безъ всякаго судопроизводства. Почему въ оной палатѣ резолюціею того же числа заключено: дѣло сіе оставя производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить, которое, въ случаѣ невчинанія его, отдать въ свое время въ архивъ.

(*) Журн. Деп. 1823 г. № 313.

Послѣ того, а именно 18 октября 1820 года Московская дворянская опека, присланнымъ въ тамошнюю гражданскую палату доношеніемъ, прописывала, что помянутый Ваксель умеръ 12 декабря 1818 года, оставивъ по себѣ какъ движимое такъ и недвижимое въ разныхъ губерніяхъ состоящее имѣніе, которому наслѣдниками состоятъ: вторая жена умершаго, Анна, въ указной части, а въ остальномъ дѣти его рожденныя отъ двухъ браковъ: отъ перваго дочь 15 лѣтняя Варвара, а отъ втораго, три несовершеннолѣтнія дочери. Почему, вслѣдствіе прошеній, тою опекою и опредѣлены къ дочерямъ втораго брака опекунами: означенная мать ихъ, и по ея назначенію коллежскій ассесоръ (Николай) Павловъ и капитанъ (Александръ) Бахметевъ, а къ дѣвицѣ Варварѣ Ваксель попечителемъ Сенаторъ (Андрей Лаврентьевичъ) Львовъ. Потомъ 23 января 1820 года означенный попечитель, поданнымъ въ опеку прошеніемъ, изъяснялъ, что опекуны, Павловъ и Бахметевъ, управляютъ тѣмъ имѣніемъ безъ всякаго съ нимъ сношенія, и не выдѣляютъ находящейся подъ его попечительствомъ, Варварѣ, изъ имѣнія отца ея, указной части. Опекуны, на предписаніе о семъ, опеку донесли, что они, основываясь на 2 пунктѣ завѣщанія, къ выдѣлу дѣвицѣ Варварѣ указной части, приступить не могутъ. На что попечитель Львовъ рапортомъ доносилъ, что опекуны несправедливо отъ сего выдѣла уклоняются, ибо Ваксель, по смерти жены своей Варвары, указной части изъ ея имѣнія въ жизнь свою, продолжавшуюся болѣе 13 лѣтъ, въ дачу себѣ не получилъ и она утверждена за нимъ не была, то съ прекращеніемъ жизни его, по содержанію 1782 года марта 14 указа (*) и предоставлять оную часть рожденнымъ отъ втораго брака дѣтямъ, или замѣнить оною, принадлежащую ей, Варварѣ, изъ отцовскаго имѣнія часть, не слѣдуетъ, а потому и просилъ: дабы слѣдующая дѣвицѣ Варварѣ изъ отцовскаго имѣнія часть немедленно была выдѣлена. Противъ сего опекуны, поданнымъ рапортомъ опеку, опровергая такое попечителя присвоеніе, силою указа 1817 года марта 17, просили учинить раздѣлъ имѣнію согласно духовной. По всему оному опекою опредѣлено, что она по

(*) П. С. З. 15364.

такимъ ихъ, опекуновъ и попечителя противорѣчіямъ, въ разборъ оныхъ входитъ не вправѣ, и какъ разсмотрѣніе таковыхъ споровъ въ раздѣлахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ имѣній, по указу 1804 года іюля 19 (*) принадлежитъ до гражданскихъ палатъ, то и представляетъ на разсмотрѣніе и опредѣленіе Московской гражданской палаты.

По коему доношенію палата, опредѣленіемъ своимъ того же года ноября 1, заключила: предписать дворянской опеку указомъ, чтобы она, истребуя немедленно изъ Калужской гражданской палаты подлинное завѣщаніе и просьбу Вакселя, разсмотря оныя, постановила свое опредѣленіе, и въ случаѣ несогласія попечителя и опекуновъ на предполагаемый имъ раздѣлъ, производимый ими споръ, предоставила непосредственному разсмотрѣнію уѣзднаго суда.

А 9 марта 1821 года означенный попечитель, Львовъ, въ поданномъ въ ту палату прошеніи, излагалъ: поелику Ваксель возобновительной просьбы о выдѣлѣ ему указной части при жизни своей не подавалъ, слѣдовательно и намѣренія его къ полученію той части не было, а потому и распоряженіе его на счетъ оной въ духовномъ завѣщаніи, какъ учиненномъ до подачи отрицательной просьбы, силы и дѣйствія своего уже не имѣетъ, что Московская дворянская опека въ обязанности была, не уважая спора опекуновъ, предписать имъ, слѣдующую дѣвицѣ Варварѣ изъ имѣнія отца ея часть, выдѣлить, но она заключила: помянутое дѣло отослать на рѣшеніе во 2 департаментъ уѣзднаго суда; почему и просилъ, вытребуя оное, на основаніи Высочайшаго указа 1804 г. іюля 19 разсмотрѣть, выдѣлъ дѣвицѣ Варварѣ предписать учинить кому слѣдуетъ, а до того времени приказать изъ собираемыхъ доходовъ выдавать ему на содержаніе ся, Варвары, слѣдующую часть.

По коему прошенію Московская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1821 года апрѣля 4, заключила: на основаніи указа 1782 года марта 14, оставя производимый опекунами малолѣтнихъ дѣтей Вакселя споръ, въ разсужденіи указной части изъ имѣнія матери дѣвицы Варвары, предоставить оную часть въ единственное ея владѣніе,

(*) П. С. З. 21405.

выдѣла ей изъ всего оставшагося послѣ Вакселя собственнаго его движимаго и недвижимаго имѣнія, равно и изъ собранныхъ доходовъ, указную часть; а до окончанія онаго выдѣла, слѣдующую ей, Варварѣ, на пристойное содержаніе часть доходовъ, выдавать означенному попечителю безъ удержанія. Потомъ опекуны, въ поданной 7 сентября 1821 года въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, излагая дѣло, показываютъ, что палата, за предоставленіемъ ею самую разсмотрѣнію того дѣла уѣздному суду, входитъ въ новос онаго разсмотрѣніе, въ противность Высочайшаго о управленіи губерній Учрежденія 130 статьи и дѣлать другое неправильное опредѣленіе, о выдѣлѣ уже просимой попечителемъ части, не вправѣ, въ чемъ и поступлено ею въ противность узаконеній; ибо палата не обратила вниманія своего изъ наслѣдниковъ на нее одну, Анну Павлову, тѣмъ, что опредѣлила учинить раздѣлъ однимъ только дѣтямъ его, Вакселя, а о выдѣлѣ ей, какъ женѣ умершаго, указной части, ни словомъ не упомянула; она же часть, на основаніи указа 1731 года марта 17 (*) выдѣлена быть слѣдуетъ, о чемъ и просьба въ Московскій уѣздный судъ 1819 года іюля 18 отъ нея подана. Почему и просили: неправильное опредѣленіе Московской гражданской палаты отмѣнить, предписавъ выдѣлить ей, Аннѣ, указную часть изъ имѣнія умершаго Вакселя, включая въ то число и указную часть слѣдующую ему изъ имѣнія первой жены его; дѣвницъ же Варварѣ Ваксель произвести выдѣлъ на основаніи 2 пункта завѣщанія.

По выслушаніи дѣла сего въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената 1822 года ноября 23 дня, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Одинъ Сенаторъ: въ дѣлѣ семь онъ находить, что умершій майоръ Павелъ Ваксель, прошеніемъ своимъ Калужской гражданской палатѣ 1810 года мая 1 поданнымъ, упоминая объ оставшемся послѣ первой жены его, Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи, просилъ, о выдѣлѣ ему изъ онаго указной части, постановить рѣшеніе. Послѣ того, въ 1811 году мая 22, въ духовномъ завѣщаніи онъ написалъ, какъ по посланному имъ въ

Калужскую гражданскую палату прошенію, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія умершей жены его, никакого не послѣдовало исполненія, то ежели въ жизнь свою оной части не успѣетъ онъ, Ваксель, выдѣлить, въ такомъ случаѣ отдать сію часть дочери его, Варварѣ, рожденной отъ перваго брака, съ тѣмъ однакожъ, чтобы зачестъ въ число слѣдующаго ей изъ достоящейся части изъ собственнаго его имѣнія, остальное же затѣмъ, сколько по закону причтется, добавить ей изъ сего имѣнія; на послѣдокъ того же 1811 года сентября 29, присланнымъ въ Калужскую гражданскую палату прошеніемъ, онъ, Ваксель, изъяснялъ, что производившееся въ оной палатѣ по просьбѣ его, о выдѣлѣ ему изъ оставшагося послѣ умершей жены его, Варвары, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ, указной части, дѣло, нынѣ онъ по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить, впредъ до просьбы, безъ всякаго судопроизводства, и для того просилъ, означенное дѣло по желанію его оставить нынѣ безъ всякаго дальнѣйшаго производства и рѣшенія долотѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь о возобновленіи того дѣла просьбу; почему палатою и опредѣлено: дѣло сіе, оставя производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить, но какъ за симъ онъ, Ваксель, до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1818 году, на дѣла сего не возобновлялъ, ни просьбъ никакихъ объ указной части не подавалъ, почему первое его о томъ прошеніе и сдѣланное въ духовной на счетъ той указной части распоряженіе, симъ самымъ уничтожилось и какъ бы объ опомъ вовсе прошено не было. Всѣ сіи обстоятельства онъ, Сенаторъ, соображая съ указами 1782 г. марта 14 и 1817 года января 15 числъ, полагаетъ: въ просьбѣ опекуновъ, опредѣленныхъ къ дѣтямъ, прижитымъ имъ, Вакселемъ, со второю его женою, нынѣ вышедшею за Павлова, о присоединеніи помянутой изъ имѣнія первой жены его указной части къ собственному его, Вакселя, имѣнію, отказать, а оставить оную съ прочимъ имѣніемъ въ единственномъ владѣніи дѣвницы Варвары Ваксель, которой также выдѣлится и изъ собственнаго умершаго отца ея, помянутаго майора Павла Вакселя, движимаго и недвижимаго имѣнія и съ собранными доходами, равную съ единокровными ея сестрами часть, что причтется, за исключеніемъ указ-

(*) П. С. З. 5717.

ной части матери сихъ послѣднихъ, о которой она проситъ, и которую слѣдуетъ ей дать, на каковой конецъ и предоставить всѣмъ имъ, а за малолѣтнихъ опекунамъ, учинить между собою раздѣлъ, въ разсужденіи чего рѣшеніе Московской гражданской палаты по сей части 1821 года марта 31 состоявшееся, въ чемъ оно съ симъ положеніемъ согласно, утвердить въ его силѣ.

Два Сенатора: хотя умершій маіоръ Павелъ Ваксель, поданнымъ въ Калужскую гражданскую палату 1811 года сентября 29 прошеніемъ и оставилъ дѣло, о выдѣлѣ ему указной изъ имѣнія жены его части, безъ всякаго дальнѣйшаго производствъ и рѣшенія дотолѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь, о возобновленіи того дѣла просьбу, но какъ таковое прошеніе его есть условное, и чтобы онымъ первоюданная о указной части просьба уничтожилась, того почестъ никакъ не возможно, а потому наследники оной указной части, по силѣ указа 1782 года марта 14, лишиться ея не должны, тѣмъ болѣе, что и на духовное его, Вакселя, завѣщаніе, въ которомъ онъ сдѣлалъ относительно той части распоряженіе, ни отъ кого никакого спора нѣтъ, а еще напротивъ оное утверждено самою дѣвицею Варварою Ваксель, имѣвшею тогда 15 лѣтъ, чрезъ поданное въ дворянскую опеку прошеніе; въ разсужденіи чего они, Сенаторы, и полагаютъ, помянутое духовное завѣщаніе утвердить, и согласно сдѣланному въ немъ распоряженію, ту, слѣдующую Вакселю первой его жены указную часть, оставивъ за дочерью его Варварою, зачестъ ей въ таковую же слѣдующую изъ собственнаго его, Вакселя, имѣнія; за тѣмъ, буде чего не достанетъ, должно ей добавить, а между тѣмъ слѣдуетъ выдѣлить на основаніи 1731 года марта 17 указа и женѣ его, Вакселя, (что нынѣ Павлова) указную часть, рѣшеніе же Московской гражданской палаты по сему дѣлу учиненное, со штрафомъ въ указѣ 1802 года января 14 положеннымъ, отставить.

По каковому разногласію дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, въ коемъ, по выслушаніи онаго 1823 года мая 18, 25 и іюня 1 числа, мнѣніемъ полагали:

Одинъ Сенаторъ: что онъ остается при данномъ имъ въ 7 Сената департаментѣ мнѣніи, съ коимъ согласились одиннадцать Сенаторовъ,

съ таковымъ отъ одного добавленіемъ, что и духовная не могла имѣть силы на имѣніе наследственнос.

Два Сенатора: что они также остаются при данномъ ими въ 7 Сената департаментѣ мнѣніи, съ коимъ сѣгласились восемь Сенаторовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, прописывалъ, что маіоръ Павелъ Ваксель, присланнымъ чрезъ почту въ Калужскую гражданскую палату 1 мая 1810 года прошеніемъ, упоминая объ оставшемся послѣ первой жены его, Варвары, урожденной Любочаниновой, имѣніи, въ разныхъ губерніяхъ состоящемъ, просилъ о выдѣлѣ ему указной части, постановить рѣшеніе, а въ 1811 году мая 22 дня, составилъ онъ, Ваксель, духовное завѣщаніе, въ которомъ написалъ, что какъ по посланному имъ въ Калужскую гражданскую палату прошенію, о выдѣлѣ ему слѣдующей части изъ имѣнія умершей жены его, никакого не послѣдовало исполненія, то ежели въ жизнь свою оной части не успѣетъ выдѣлить, въ такомъ случаѣ отдать сію часть дочери его, Варварѣ, рожденной отъ перваго брака, съ тѣмъ однакожъ, чтобы зачестъ оную въ число слѣдующей ей части изъ собственнаго его имѣнія, остальное же затѣмъ сколько по закону причтется, добавить изъ его имѣнія. Но напоследокъ онъ, Ваксель, присланнымъ чрезъ почту въ ту же Калужскую гражданскую палату 29 сентября того же 1811 года вторымъ прошеніемъ изъясняя, что производившееся въ ней по просьбѣ его дѣло, о выдѣлѣ ему изъ оставшагося послѣ умершей жены его, Варвары, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ разныхъ губерніяхъ, указной части, по обстоятельствамъ своимъ разсудилъ оставить впредь до просьбы безъ всякаго судопроизводства, просилъ: оное дѣло по желанію его оставить безъ всякаго дальнѣйшаго производствъ и рѣшенія дотолѣ, пока онъ, буде захочетъ, подастъ вновь, о возобновленіи того дѣла просьбу. По каковому прошенію и опредѣлено гражданскою палатою, оставя то дѣло производствомъ, изъ числа нерѣшенныхъ исключить. А затѣмъ оный Ваксель до кончины своей, послѣдовавшей 12 декабря 1818 года, ни дѣла сего не возобновлялъ, ни просьбъ никакихъ объ указной части не подавалъ, и чрезъ сіе, первое его о томъ прошеніе и сдѣланное въ духовномъ завѣщаніи на счетъ той указной части распоряженіе, осталось

уничтоженнымъ, какъ бы объ ономъ вовсе прошено не было. Высочайшимъ же указомъ 1782 года марта 14 и таковымъ же, въ подтвержденіе онаго, состоявшимся на мѣнѣн Государственнаго Совѣта 15 января 1817 года повелѣно: «кто не прося о указной изъ имѣнія послѣ мужа или жены части, умереть, то наследникамъ той части не давать». По точной силѣ вышеизъясненныхъ узаконеній, согласно съ мѣнѣемъ двѣнадцати Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи полагаетъ: въ просьбѣ опекуновъ, опредѣленныхъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго маіора Вакселя, прижитымъ со второю женою, о присоединеніи изъ имѣнія первой жены указной части къ собственному его имѣнію, отказать, а оставить оную часть съ прочимъ имѣніемъ въ единственномъ владѣніи дѣвицы Варвары Ваксель, прижитой съ оною первою женою, такъ же выдѣлить ей и изъ собственнаго умершаго отца ея маіора Вакселя движимаго и недвижимаго имѣнія съ собранными доходами, равную съ единокровными

сестрами ея часть, что причтется, за исключеніемъ указной части второй женѣ его, Вакселя, о которой она проситъ, и которую слѣдуетъ ей дать, на каковой конецъ и предоста-вить всѣмъ имъ, а за малолѣтнихъ опекунамъ, учинить между собою раздѣлъ.

По выслушаніи сего предложенія, двѣнадцать Сенаторовъ остались при своемъ мѣнѣи, съ тѣмъ предложеніемъ согласнымъ.

А восемь Сенаторовъ остались при прежнемъ своемъ мѣнѣи, съ тѣмъ предложеніемъ не согласнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. іюня 9, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

66) По дѣлу о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ.

1824 г. января 18. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Санктпетербургскихъ Департаментовъ, о спорномъ недвижимомъ имѣніи купеческихъ дочерей (Прасковьи и Анны) *Поповыхъ* съ мѣщаниномъ (Артемьемъ) *Кабацкимъ*.

У купца Ивана, Архипова сына, Кабацкаго было дѣтей, прижитыхъ имъ съ женою своею Федорою Осиповою: Иванъ, Захаръ, Софья, Пелагея и Анна.

Въ 1787 году іюля 17, по смерти его, Кабацкаго, Новоладожскимъ городничимъ, вслѣдствіе опредѣленія С.-Петербургской гражданской палаты, справлено и отказано за сына его, Захара Кабацкаго, движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ того отца его, Захара, состоящее въ городѣ Новой-Ладогѣ, по отзыву старшаго его брата Ивана, отъ преимуществва

своего въ наследствѣ и по добровольному уступленію имъ наследства, слѣдующаго ему, Захару одному и именно: движимаго, часы стѣнные съ корпусомъ и шкафъ краснаго дерева, а недвижимаго, домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ жилымъ погребомъ и дворовымъ строеніемъ, состоящій на углу промежъ домовъ купца Лешкина и Барсуковыхъ, и при ономъ домѣ торговыхъ деревянныхъ лавокъ съ правой стороны шесть, а съ лѣвой три, изъ коихъ трехъ, на мѣстѣ двухъ лавокъ, построены матерью его, вдовою Федорою Кабацкою, по добровольному ихъ между собою согласію, деревянный домъ, подлежащій во владѣніе по смерти оной Федорѣ, а послѣ смерти ему, Захару, подъ которыми домами и лавками земли по лицу 18, по береговой 11 сажень; сверхъ того подлѣ онаго дома огородное мѣсто по лицевой 8, а по задѣ 9½ сажень, въ Шаровой улицѣ огородное мѣсто, по лицевой поперекъ 8, а въ длину 80 сажень, въ гостинномъ дворѣ торгован одна деревянная лавка, по лицу одна

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 10.

сажень 2 аршина, вдоль позади 4 сажени, да противъ того же дома, на берегу рѣки Волхова, въ мясномъ ряду 3 лавки деревянныхъ, по лицу 6, а на берегъ по проулку 6 сажень; при семъ отказѣ объявлено, отъ Захара Кабацкаго учиненное имъ 1786 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ матерью его Федорою Кабацкою условіе, о уступленіи ею, ему Захару, слѣдующей ей по опредѣленію палаты, изъ всего вышеизвѣствующаго, оставшагося послѣ смерти мужа ея, Ивана Кабацкаго, недвижимаго имѣнія указной части, въ вѣчное и безповоротное владѣніе, сверхъ же того какъ изъ движимаго имѣнія, которое состоитъ въ однихъ часахъ и одномъ шкафѣ, всего по цѣнѣ на 50 рублей, слѣдуетъ выдѣлить матери его, Федорѣ, 4-ю часть, да старшему брату Ивану половина, то какъ сіе имѣніе раздробить не можно, почему оно и отказано за него Захара одного, который, отдавъ матери своей по ея согласію 12 рублей 50 копѣекъ, обязался удовлетворить и брата своего Ивана деньгами.

Между тѣмъ 1787 года іюля 15 Захаръ Кабацкій далъ матери своей вексель по объявленію въ тысячу рублей, подъ которымъ подписалъ, что онъ виѣсто надежныхъ порукъ заложилъ собственный свой домъ съ лавками и съ огородными мѣстами, которые состоятъ за нимъ всѣ въ городѣ Новой-Ладогѣ, противу гостиннаго двора на углу, смежно по одну сторону Барсукова, а по другую Лешкина; потомъ оный вексель 1788 года января 4 въ С.-Петербургѣ нотаріусомъ протестованъ и въ протестѣ изъяснено, что жена векселедавца Захара объявила, что мужъ ея умеръ, а къ имѣнію его она не приступаетъ (*).

15 сентября 1788 года Федора Кабацкая, представя вексель въ С.-Петербургское губернское правленіе, просила домъ со всѣми принадлежностями, который значится на векселѣ въ залогъ, хотя противъ претензіи ея и недостаточный, справить и отказать за нею, чѣмъ она почтетъ себя довольною.

Губернское правленіе препроводило сей искъ въ Новоладожскій городской магистратъ, а сей 17 октября того года представилъ губернскому

правленію о публикованіи въ вѣдомостяхъ для вызова наслѣдниковъ Захара Кабацкаго и претендентовъ, съ тѣмъ, что если въ законный срокъ не явятся, то означенное имѣніе продано, или претендательницѣ отдано будетъ, по желанію за ея искъ, а какъ она то имѣніе взяла уже въ свое смотрѣніе, то чтобы оно сохранено было въ цѣлости, въ случаѣ же какой утраты, если будутъ на оное претенденты, должна отвѣтствовать и въ томъ ее обязать (и обязана) подпискою.

Въ 1790 году магистратъ въ опредѣленіи своемъ, по поводу еще вступившихъ на Захара Кабацкаго вексельныхъ исковъ, и что изъ отказаннаго за него, Кабацкаго, имѣнія въ бывшій въ августѣ 1789 года пожаръ сгорѣло: домъ со всѣмъ строеніемъ и съ лавками при ономъ и въ гостинномъ дворѣ все безъ остатка и фундаментъ разрушился, заключилъ: хотя подъ протестомъ истицы Федоры Кабацкой съ сыномъ ея въ закладъ 1000 рублей и подписаны домъ и съ лавками да огородное мѣсто; но какъ указами 1720 года февраля 13 и іюля 19 числа (*) повелѣно: «всякія крѣпости и закладныя писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, инакожъ писанныя уничтожать», и потому по прошенію Кабацкой, по ея одной претензіи, за нее утвердить онаго имѣнія магистратъ не можетъ; въ разсужденіи чего, имѣніе Кабацкаго, за всѣ вексельныя претензіи, въ удовольствіе векселедержателей оцѣнить и потомъ представить губернскому правленію съ испрошеніемъ повелѣнія на продажу онаго.

Вслѣдствіе чего въ іюлѣ 1790 года, рядовые староста и десятскій представили опись съ оцѣнкою имѣнію, оставшемуся послѣ Захара Кабацкаго, кое оцѣнено: мѣсто подъ домомъ (который стоялъ на набережной на углу и потомъ сгорѣлъ) мѣрою поперечнику по набережной 8, длиннику 26, и въ числѣ ихъ огородное мѣсто—въ 55 рублей, противъ онаго мѣста на берегу деревянныя три лавки подъ копны земли по лицу 6, длиннику 6 же сажень,—въ 33 рубля, въ Шаровой улицѣ огородное мѣсто по лицу 8, длинника 13 сажень,—въ 10 рублей, въ гостинномъ дворѣ изъ подъ сгорѣвшей лавки мѣсто по лицу 1 сажень 2 аршина, вдоль по заду 4 сажени,—въ 2 рубля.

(*) Послѣ того на векселѣ написано: по сему векселю принадлежація деньги вѣрнo получить дочери моеи родной, Аннѣ Ивановой, пошеже я отъ нее получила всѣ сполна іюня 20, 1791 г. Федора Кабацкая.

(*) П. С. З. 3521 и 3612.

А губернское правленіе въ 1791 году отозвалось, что повелѣнія о продажѣ имѣнія дать не можетъ потому, что сіе до должности правленія не относится, ибо продажа производится за долги по приговору судебного мѣста.

Въ 1792 году Федора Кабацкая, по письменному условію, продала купцу Ивану Шарову порозжаго мѣста по лицу 10½ сажень, по поперечнику 10 сажень,—за 50 рублей; во свидѣтельствѣ подписалась дочь ея Анна Попова, заковое письмо записано въ маклерской книгѣ 5 декабря 1793 года.

Въ 1805 году января 27 она Кабацкая духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ и записаннымъ въ Новоладожскомъ городскомъ словесномъ судѣ, между прочими распоряженіями, завѣщала внуку ея, Артемію Кабацкому (сыну Ивана Кабацкаго) 50 рублей, а домъ на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ она жила, дочери своей Аннѣ потому, что она ей по векселю должна, остальное же имѣніе раздѣлить дѣтямъ ея по равной части.

Сіе завѣщаніе въ Новоладожскомъ уѣздномъ судѣ отъ вдовы Анны Поповой явлено и подписавшіеся подъ завѣщаніемъ священники утвердили въ его силѣ, и какъ по оному никого спору не оказалось, то оное по запискѣ въ судѣ и выдано просительницѣ Поповой 28 ноября 1806 года.

Да она же, Кабацкая, въ маѣ мѣсяцѣ 1805 года, по учиненному съ купеческимъ сыномъ Алексѣемъ Мысовымъ условію, продала ему три деревянныя лавки въ мясномъ ряду, противъ ея дома, подъ конями земли длиннику 6, и поперечнику 6 сажень, которыя лавки достались ей по закладу и просрочены отъ сына ея, Захара Кабацкаго, за которыя взяла денегъ 300 рублей, а посему и владѣть ему, Мысову, женѣ, дѣтямъ и наследникамъ, и когда потребуетъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую, то ее дать безъ всякаго прекословія, только его коштомъ; оное условіе, какъ сама Кабацкая написала, явлено въ Новоладожскомъ городскомъ словесномъ судѣ, и въ маклерскую книгу записано іюля 14 дня 1805 года.

Когда же въ 1814 году вошли въ городской магистратъ съ прошеніями купецъ (Иванъ) Кулагинъ и мѣщанинъ Алексѣй Шаровъ; первый о дачѣ ему свидѣтельства для совершенія купчей крѣпости, на проданный ему отъ купеческихъ дочерей дѣвицъ, Прасковьи и

каменный, а верхъ деревянный, съ землею. А послѣдній, о недачѣ Кулагину того свидѣтельства, поелку онъ, Шаровъ, равный наследникъ съ продавицами имѣнію бабки ихъ, Федоры Кабацкой, и потому просилъ объ отобраніи отъ нихъ, Поповыхъ, свѣдѣнія: по какому документу владѣютъ они упомянутымъ домомъ и городовымъ мѣстомъ?

На запросъ же магистрата градская дума увѣдомила, что на Поповыхъ никакого взысканія не состоитъ, а депутатское собраніе, что они, Поповы, на набережной улицѣ имѣютъ домъ съ банею, со службами и огороднымъ мѣстомъ подъ № 203, доставшійся имъ по наследству отъ матери ихъ Анны, Ивановой дочери, жены Поповой, подъ коимъ земли по лицу 13, длиннику 18 сажень.

Магистратъ учиненною резолюціею, остановивъ выдачу свидѣтельства Кулагину, предоставилъ Шарову объявить цѣну отыскиваемому имъ по наследству имѣнію.

Дѣвицы Поповы, въ опроверженіе спора Шарова, поданнымъ въ магистратъ въ 1815 году прошеніи изъясняли, что бабка ихъ, Федора Кабацкая, послѣ бывшаго въ 1789 году пожара, выстроила въ 1790 году на погорѣломъ мѣстѣ другой со службами деревянный домъ, на собственный свой капиталъ, занявъ деньги у матери ихъ, коей по тому и вексель отъ себя выдала въ 1000 рублей, писанный 9 мая 1802 года, протестованный 16 іюля 1805 года, и владѣя тѣмъ домомъ болѣе 16 лѣтъ безспорно, наконецъ оный, яко благопріобрѣтенный, отдала въ 1805 году по духовному завѣщанію матери ихъ, и сама 2 апрѣля 1806 г. умерла, который домъ, послѣ смерти матери ихъ умершей въ 1809 году, достался имъ по наследству и за ними значится по списку и городской обывательской книгѣ. Хотя же послѣ двухъ тетокъ ихъ, Софьи и Пелагеи (которыя отцомъ ихъ, а ихъ Поповыхъ дѣдомъ, Иваномъ Кабацкимъ, выданы были въ замужество съ превосходнымъ противъ матери ихъ, Поповыхъ, приданнымъ имѣніемъ) остались дѣти, сыновья отъ 1-й, Василій и Александръ Михайловы, а отъ 2-й, Алексѣй Шаровъ и дочь Авдотья; но къ сему дошедшему въ ихъ Поповыхъ владѣнію недвижимому имѣнію, они не наследники, и потому въ положенный манифестомъ 1787 г. іюня 28 (*) срокъ и послѣ оного никако-

(*) П. С. З. 16531.

го опорочиванія отъ 1790 года болѣе 25 лѣтъ не производили, — просили, на запродаанный ими Кулагину по условію за 2250 рублей домъ, дать ему просимое свидѣтельство.

Потомъ 15 марта 1815 года С.-Петербургскій мѣщанинъ, публичный нотаріусъ, Артемій Ивановъ сынъ Кабацкій, при поданномъ въ Новоладожскій магистратъ прошеніи, представя поколѣнную роду его роспись, и упоминая о сдѣланной Поповыми запродажъ дома, просилъ оный домъ отдать ему по праву наслѣдства, яко крѣпостный дѣда его, Ивана Кабацкаго, послѣ коего хотя и оставался равнымъ отцу его, Артемью, наслѣдникомъ Захаръ Кабацкій, но сей умеръ бездѣтенъ, кѣмъ же выстроены другой каменный домъ ему неизвѣстно, а прежнимъ деревяннымъ домомъ на каменномъ фундаментѣ и огороднымъ мѣстомъ, оставшимся послѣ дѣда, по жительству его, Артемья, въ С.-Петербургѣ, управляла бабка его, Федора Кабацкая.

Противу сего Поповы, защищая право свое духовнымъ завѣщаніемъ бабкиныхъ и пропущенною Артемьемъ Кабацкимъ 10-ти лѣтнею давностью, представили росписку его въ полученіи имъ въ 1806 году, чрезъ кушца Елипатова, по тому завѣщанію 50 рублей, и слѣдственно онъ зналъ про духовную и не спросилъ (*).

Но Артемій Кабацкій отозвался, что Елипатовъ, приходя къ нему объявилъ, что бабка завѣщала 50 рублей получить ему, Кабацкому, изъ оставшагося послѣ ея движимаго имѣнія, почему онъ, зная, что она недвижимаго у себя не имѣла, а жила въ принадлежащемъ ему домѣ, тѣ деньги получилъ и далъ росписку, которая не относится до принадлежащаго ему по наслѣдству дома.

За симъ онъ же, Артемій Кабацкій, въ 1816 году въ прошеніи магистрату изъяснялъ, что оставшимся послѣ дѣда его имѣніемъ управляла бабка, Федора, по волѣ его, Артемья, и что еслибы покойный отецъ его поступился брату своему, Захару, оставшимся послѣ отца ихъ имѣніемъ, то бы долженъ быть на основаніи закона допросъ его и имѣлъ бы Захаръ выпись, по ничею онаго не было, а потому бабка закладывать чужаго не могла, и закладъ

подъ векселемъ противузаконный, равно и завѣщать была не въ правѣ, да и по векселю отъ подачи ко взысканію не было хожденія и просьбъ болѣе 20 лѣтъ, если же бабка и сдѣлала постройку, то оною лишь возобновила прежній сгорѣвшій домъ, коего каменный нижній этажъ существовалъ и послѣ пожара, и она получала доходы съ мужняго имѣнія, ему просителю принадлежащаго, — просилъ, отобрать отъ Поповыхъ домъ съ землею и со всѣмъ на оной строеніемъ, равно и отъ Шарова занимаемый имъ домъ, а также и лавки, отъ того кто ими владѣетъ, отдать ему, Кабацкому.

На требованіе же магистрата въ 1817 году объяснялись: 1-й, Шаровъ, что домъ, которымъ онъ владѣетъ, достался ему по наслѣдству отъ отца его и имъ выстроены, на купленномъ по условію 21 іюля 1792 года у вдовы Федоры Кабацкой, пустопорожемъ мѣстѣ и владѣли 25 лѣтъ безспорно, въ теченіи коего времени, Артемій Кабацкій, ни при жизни бабки, ни вскорѣ по смерти ея не просилъ и до нынѣ во владѣніе не входилъ. 2-ой, Мысовъ, что тремя лавками сперва имѣла неоспоримое владѣніе болѣе 15 лѣтъ вдова Федора Кабацкая, а она въ маѣ 1805 года уступила ихъ съ землею ему, Мысову, которыя лавки послѣ сгорѣли, на мѣсто коихъ выстроены имъ два новыхъ деревянныхъ амбара и сими владѣетъ онъ болѣе десяти лѣтъ.

Въ 1817 году іюля 28 Новоладожскій городской магистратъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: какъ изъ дѣла открылось, что за смертію Ивана Кабацкаго и по отзыву отъ владѣнія сына его, а просителя Кабацкаго отца, недвижимое имѣніе въ 1787 году узаконеннымъ порядкомъ справлено и отказано было во владѣніе за дядею онаго просителя, Захаромъ Кабацкимъ, а отъ него заложено во взятыхъ имъ по векселю матери его Федорѣ Кабацкой, сія же хотя и производила взысканіе и наслѣдники должника, по представленію 1788 года октября 17 губернскому правленію, вызывались чрезъ публичные вѣдомости, токмо никто къ выкупу по сіе время не явился, и потому имѣніе съ 1788 года оставалось во владѣніи у претендательницы Федоры Кабацкой, съ обязаніемъ ея отъ магистрата подпискою о охраненіи онаго въ цѣлости, а не такъ, какъ проситель Кабацкій неправильно пишетъ, будто бы она Кабацкая только имѣла управле-

(*) Записка слѣдующаго содержанія: чрезъ Степана Елипатова, по завѣщанію бабушки Федоры Осиповны, получилъ 50 рублей Артемій Кабацкій.

нѣ тѣмъ имѣніемъ, по волѣ его, а 1789 года августа 13, въ случившійся въ городѣ Новой-Ладогѣ пожаръ, какъ по дѣламъ магистрата оказалось, оное, должника Кабацкаго имѣніе, домъ со всѣмъ строеніемъ, лавки при ономъ и въ гостинномъ дворѣ все безъ остатка сгорѣло и фундаментъ разрушился, осталась земля, которая присяжными оцѣнщиками оцѣнена въ 100 рублей; вексель же въ 1000 рублей отъ претендательницы Кабацкой предоставленъ въ полносправо, по бланковой надписи дочери ея, Аннѣ Поповой, а изъ сего ясно, что послѣ пожара никакого строенія, принадлежащаго Захару Кабацкому, а за смертію его, племяннику его, просителю Кабацкому же, не осталось кромѣ одной земли, которою имѣла безспорное владѣніе, по невѣжѣ къ выкупу наследниковъ и за не продажею магистратомъ съ публичныхъ торговъ болѣе 25 лѣтъ она, Кабацкая, которая, во время ея владѣнія, выстроила на той землѣ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ съ принадлежащими къ нему пристройками, который, яко пріобрѣтенный ею по праву городского положенія 88 статьи, предоставила по духовному завѣщанію во владѣніе, за имѣющійся на ней по векселю долгъ дочери своей Поповой, а за смертію сей, состоятъ оный домъ нынѣ во владѣніи у дочерей ея дѣвицъ, Прасковьи и Анны Поповыхъ, и подлѣ того дома уступила она, Кабацкая, землю по уступному письму цѣною за 50 рублей купцу Ивану Шарову, коимъ выстроены каменный домъ и онымъ, за смертію его, владѣетъ сынъ его, мѣщанинъ Алексѣй Шаровъ, да на берегу рѣки Волхова, гдѣ были три мясныя лавки, вмѣсто оныхъ, на томъ же мѣстѣ, по уступному же письму отъ нея, Кабацкой, цѣною за 300 рублей, выстроены купцомъ Мысовымъ два деревянныхъ амбара, слѣдовательно означенное, произведенное вновь строеніе, проситель Кабацкій присвоиваетъ нынѣ себѣ, подъ видомъ тѣмъ, будто бы все оное осталось отъ дяди его, Захара Кабацкаго, неправильно; и потому учинить слѣдующее: 1) какъ мѣщане, Артемій Кабацкій и Алексѣй Шаровъ, наименованіемъ себя наследниками къ недвижимому имѣнію, владѣемому дѣвицами Поповыми, поступили въ противность городского положенія 88 статьи, ибо то имѣніе благопріобрѣтено бабкою ихъ, Федорою Кабацкою, и отъ нея отдано по завѣщанію дѣвицъ Поповыхъ матери, и потому въ таковомъ непра-

вильномъ присвоеніи не принадлежащаго имѣнія Кабацкому и Шарову отказать; 2) а поелику проситель Кабацкій, о принадлежности ему отыскиваемого имъ недвижимаго имѣнія, просьбу не производилъ болѣе 25 лѣтъ, то за таковою давностью, по силѣ манифеста 1787 года іюня 28, пункта 4, удовлетворенія ему доставить магистратъ не можетъ, а присуждаетъ, согласно онаго закона, оставшуюся послѣ пожара землю оставить во владѣніи за тѣмъ, которые и по сіе время оную, съ выстроеннымъ отъ нихъ на ней строеніемъ, болѣе 10 лѣтъ имѣютъ владѣніе; но чтобы они и именно купеческія дочери дѣвицы Поповы, мѣщанинъ Шаровъ и купецъ Мысовъ, не могли имѣть владѣнія въ противность указовъ 1720 года февраля 13 и іюля 19, безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, то предоставить оныя съ нихъ взыскать противъ той цѣны, за какую Федора Кабацкая уступила имъ землю, тому присутственному мѣсту, до котораго сборъ сей принадлежитъ; 3) дѣвицамъ Поповымъ въ почтенной претензіи на Кабацкомъ и Шаровѣ, чрезъ остановку въ продажѣ дома Кулагину, предоставить отыскивать особо формою суда.

На сіе рѣшеніе Кабацкій жаловался по апелляціи гражданской палатѣ, изъясняя по прочемъ, что уступочныя письма и закладъ подъ вексель есть акты ничтожныя, но магистратъ, возстановляя ихъ, предоставляетъ производить за оные сборъ пошлинъ, на что совсѣмъ нѣтъ закона; притомъ магистратъ оставилъ въ молчаніи, какъ объ отыскиваемомъ имъ просителемъ особо огородномъ мѣстѣ, такъ и о томъ, что губернское правленіе, на представленіе магистрата, не дало оному позволенія на продажу имѣнія; да несправедливо заключеніе магистрата и въ томъ, будто послѣ пожара осталась одна земля; напротивъ фундаментъ подъ тѣмъ домомъ до пожара былъ и послѣ онаго остался, есть цѣлый каменный нижній этажъ, заключающій въ себѣ жилые покои, яко вещь несгораемая не горѣлъ и не разрушился, а на самомъ томъ же фундаментѣ выстроила бабка его только верхнее деревянное строеніе и то не на свое иждивеніе, а изъ собранныхъ и послѣ собираемыхъ ею по смерти ея, по его Кабацкаго волѣ, съ того принадлежащаго ему имѣнія доходовъ. Далѣе, ссыланъ на законы, ограждающіе наследственное право его на имѣніе, послѣ дѣда его оставшеся, которое никто не въ правѣ присвоить,

не имѣя на то отъ самаго дѣда крѣпостныхъ актовъ, просилъ утвердить все имѣніе за нимъ и по тому еще основанію, что законы даютъ право дѣлать наследникамъ имѣнія безъ урочныхъ лѣтъ, слѣдственно и сроковъ никакихъ онъ не пропустилъ.

Санктпетербургская гражданская палата 14 января 1819 года рѣшила тѣмъ: какъ изъ дѣла видно: 1) имѣніе перваго владѣльца Ивана Кабацкаго дошло все безъ изыатія въ собственность одного сына его, Захара, и за нимъ spravлено и отказано; 2) сей Захаръ Кабацкій въ жизнь свою ничего никому не продалъ, ничѣмъ не укрѣпилъ, не завѣщалъ, а обезпечилъ токмо вексельный долгъ матери своей и, будучи бездѣтенъ, умеръ; 3) по смерти его, Захара, и жена его отъ полученія указанной части изъ того имѣнія отреклась, то все оное по закону, Высочайшихъ 1725 года резолюцій на 3-й докладъ, по 4-й резолюціи, обратилось пакъ къ отцу Ивану Кабацкому и надлежало поступить къ другому сыну его, а умершаго Захара родному брату, Ивану; 4) поелику и сего другаго сына Ивана въ живыхъ не осталось, то пришло къ сыну его, Артемыю, перваго владѣльца внуку а втораго владѣльца, Захара, племяннику, апеллятору; 5) сей Артемій Кабацкій, пропусти многіе годы и болѣе двухъ земскихъ давностей, по смерти дѣда своего, Захара, нигдѣ себя наследникомъ того имѣнія не объявилъ, во владѣніе онаго не входилъ и о ввѣдѣ не просилъ, и потому имѣніе съ самой смерти Захара Кабацкаго оставалось въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи матери его, а Артемя родной бабки, Федоры Кабацкой, сначала въ видѣ залога по вексельному сына его Захара долгу, а потомъ 10-ти-лѣтнею давностію владѣнія, къ коему она, промолчаніемъ внука Артемія, допущена безпрепятственно въ видѣ собственности ея; но поелику 6) сіе имѣніе никакимъ судебнымъ мѣстомъ и законнымъ актомъ, по той давности, за нею Федорою утверждено и укрѣплено во всю ея жизнь не было, слѣдовательно не имѣла она законнаго права ни продавать, ни закладывать, ни дарить, ни завѣщать онаго никому; ибо по сялѣ 88-й статьи городского положенія: «свѣщанинъ, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ его состоянію приличнаго имѣнія, имъ благопріобрѣтенное имѣніе воленъ дарить, или завѣщать, или въ приданое отдать, или продать, или пере-

дать кому заблагоразсудить; наследственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано», и потому 7) учиненное ею завѣщаніе на то имѣніе, какъ по сему, такъ и по запискѣ его въ книгу, въ противность указа 1704 года марта 1, чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ ея смерти, почитается недѣйствительнымъ; равнымъ образомъ и условіе, по коему проданы купцу Мысову, остается ничтожнымъ, ибо по симъ актамъ имѣніе ни за кѣмъ законнымъ образомъ не укрѣплено. Внукъ же ея, Федоры, Артемій Кабацкій, со времени смерти ея объявилъ себя наследникомъ того имѣнія и началъ отыскивать, не пропусти 10-ти лѣтней давности, каковой не достигли до сего иска, ни условная продажа Мысову лавокъ, ни завѣщаніе со времени явки и записки его, да если бы все то имѣніе, по промолчанію его, Артемя Кабацкаго, узаконенною давностію владѣнія, и было утверждено за его бабкою Федорою Кабацкою, то по смерти ея, онъ же только одинъ, по вышешписанному 1725 года узаконенію, имѣлъ право наследовать ея имѣніемъ безъ участія дочерей ея, а его тегокъ, какъ вышедшихъ замужъ и потому отдѣльныхъ, и для того рѣшеніе Новоладожскаго городского магистрата, яко съ существомъ дѣла и съ закономъ несообразное, отставить и положить штрафъ установленный указомъ 1802 года января 14, а имѣніе Захара Кабацкаго, что за него было отказано, предоставить племяннику его, апеллятору Артемію Кабацкому, яко единственному наследнику, въ томъ видѣ, въ какомъ оное у нынѣшнихъ владѣльцевъ состоитъ и доходы съ онаго, отъ времени начатія имъ иска, подвергнуть его, Артемія Кабацкаго, платежу законныхъ и безспорныхъ долговъ, на томъ имѣніи умершимъ дядею его, Захаромъ Кабацкимъ, обезпеченныхъ.

На оное рѣшеніе жаловался въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣвицы Поповы и купецъ Мысовъ, утверждая—первыя, что Кабацкій на искъ свой пропустилъ 10-ти-лѣтнюю давность, не прося болѣе 26 лѣтъ, съ удержанія бабкою его за долгъ свой въ 1790 году того имѣнія,— а послѣдній, что оный Кабацкій со времени уступки ему, Мысову, въ 1805 году отъ той бабки лавокъ, не просилъ объ нихъ пе 1816 годъ, болѣе 10 лѣтъ.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ 21 декабря 1820 года опредѣлилъ: рѣшеніе

гражданской палаты въ томъ, чтобы имѣніе умершаго купца Захара Кабацкаго, что за него было отказано, предоставить племяннику его, мѣщанину Артемью Кабацкому, яко единственному наслѣднику, въ томъ видѣ, въ какомъ оное у нынѣшнихъ владѣльцевъ состоитъ, и доходы съ онаго отъ времени начатія имъ иска, подвергнувъ его, Артемія Кабацкаго, платежу законныхъ и безспорныхъ долговъ (въ числѣ которыхъ какъ само собою заключается и долгъ матери его, Захара, Федоры, дочери ея Аннѣ Поповой по векселю въ 1000 рублей съ подлежащими на оный интересы) тѣмъ имѣніемъ умершаго дяди его, Захара Кабацкаго, обеспеченныхъ; какъ по существу своему правильное и съ приведенными законами согласное, утвердить во всей его силѣ, а принесенныя на оное рѣшеніе въ Сенатъ отъ дѣвицъ Поповыхъ и купца Мысова жалобы отставить, и за неправильность оныхъ взыскать съ нихъ положенный указомъ 1802 года января 14 дня штрафъ.

На рѣшеніе Сената Поповы принесли всеподданнѣйшую жалобу, по коей Комиссія прошеній нашла, что хотя Артемій Кабацкій къ имѣнію перваго владѣльца Ивана Кабацкаго и состоитъ наслѣдникомъ, но какъ имѣніе сіе съ 1788 года находилось въ безспорномъ владѣніи жены Ивана Кабацкаго, которая послѣ бывшаго въ Новой Ладогѣ въ 1789 году пожара, выстроивъ на владѣемой ею землѣ новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, завѣщала оный въ 1805 году дочери своей, а часть остающейся за тѣмъ пустопорожей земли продала по условіямъ въ 1792 и 1805 годахъ въ постороннія руки, и сіи послѣднія выстроили на оной каменный домъ и торговыя лавки; наслѣдникъ же Артемій Кабацкій, зная о семъ со времени владѣнія женою Ивана Кабацкаго тѣмъ имѣніемъ, то есть съ 1788 до 1814 года, нигдѣ принадлежности своей не отыскивалъ и слѣдовательно, за силою манифеста 1787 года іюня 28 статьи 4-й, потерялъ къ тому всякое право.

Вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, и поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Сената Собраніе, въ коемъ Кабацкій въ рукоприкладствѣ подѣ запискою, поставилъ Сенату на видѣ, что кромѣ Поповыхъ, прочіе участвующіе апеллиторы Мысовъ и Шаровъ, рѣшеніемъ палаты и Правительствующаго Сената остаются довольными и жалобъ не при-

несли, и потому просилъ утвердить то рѣшеніе.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ произошли разныя мнѣнія:

10 Сенаторовъ согласились съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 4-го департамента.

А 5 Сенаторовъ разсуждали, что по смерти Захара Кабацкаго, мать его Федора Кабацкая, хотя безъ ввода и утвержденія за нею со стороны правительства, вступила во владѣніе оставшихся послѣ него въ городѣ Новой Ладогѣ дома и лавокъ, заложённыхъ ей отъ него по векселю, данному въ 1787 году суммою въ 1000 рублей, но владѣніе ея преемниковъ по ней продолжалось спокойно до 1815 года. Между тѣмъ домъ и лавки, во время бывшаго въ 1789 году въ городѣ Новой Ладогѣ пожара сгорѣли, на оставшейся же землѣ, опѣченной тогда только въ 100 рублей, построивъ Федора Кабацкая домъ, завѣщала его дочери своей, купеческой женѣ Аннѣ Поповой, за имѣющей на ней по векселю долгъ, а подлѣ того дома землю передала, по уступному письму, купцу Ивану Шарову, коимъ выстроенъ каменный домъ, находящійся нынѣ, по смерти его, во владѣніи у сына его мѣщанина Алексѣя Шарова. Также гдѣ были лавки, дошли мѣста, отъ нея Федоры Кабацкой, по уступнымъ письмамъ, купцу Алексѣю Мысову, на коихъ выстроены имъ два деревянныхъ амбара. Таковое завладѣніе Федоры Кабацкой имѣніемъ Захара Кабацкаго не безъизвѣстно было настоящему его наслѣднику, роднаго брата сыну, Артемью Кабацкому, какъ подтверждается и собственными его просьбами, въ коихъ къ оправданію своему изъясняетъ онъ, будто Федора Кабацкая, родная бабка его, не владѣла, а только по волѣ его управляла имѣніемъ, послѣ смерти коей, случившейся въ 1806 году, не пропустилъ онъ десятилѣтней давности на отдачу ему наслѣдства, начавъ о томъ просьбу съ 1815 года. Но въ удостовѣреніе, о выводимомъ управленіи бабки его тѣмъ имѣніемъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, а голословное показаніе его тѣмъ менѣе заслуживаетъ вѣроятія, что противорѣчитъ настоящимъ вышепозложеннымъ событіямъ, свидѣтельствующимъ владѣніе и распоряженіе помянутымъ имѣніемъ бабкою его, какъ неотъемлемою ея собственностью, ибо

ни она въ постройкѣ вновь дома, вмѣсто сгорѣвшаго, ни покупщики ея, въ произведеніи также строеній на дошедшихъ имъ земляхъ, не встрѣчали ни отъ кого и никакихъ преградъ, и такимъ образомъ, по безспорному провладѣнію и распоряженію болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей, должны быть они защищены, отъ всякаго впослѣдствіи притязанія, силою манифеста 28 іюня 1787 года. Въ семь уваженій они, Сенаторы, полагаютъ: отвергнувъ искъ Артемья Кабацкаго, яко поздновременный и простираемый даже не только на наследственную землю, но и на строенія, стороннимъ лицамъ принадлежащія, согласно рѣшенію Новоладожскаго городского магистрата, учиненному 28 іюля 1817 года, оставить сказанныя имѣнія за соперниками его, взыскавъ только съ нихъ слѣдующія крѣпостныя пошлыны, кои еще, по силѣ указовъ 13 февраля и 19 іюля 1720 года, въ казну не поступили.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ, что оставшійся въ городѣ Новой Ладогѣ, послѣ Захара Кабацкаго, деревянный домъ съ торговыми лавками и огородною землею отданъ былъ, по опредѣленію Новоладожскаго городского магистрата 13 октября 1788 года, во владѣніе матери его, вдовѣ Федорѣ Кабацкой, за состоявшій на немъ долгъ тысячу рублей по векселю, съ залогомъ того имѣнія впредь до явки наследниковъ и другихъ претендентовъ, о чемъ для вызова ихъ чрезъ публичныя вѣдомости тогда же было представлено С.-Петербургскому губернскому правленію, но никто ни съ какимъ искомъ не явился до самой кончины ея, Кабацкой, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1806 года, то есть въ теченіи 16 лѣтъ, и она во все оное время владѣла тѣмъ имѣніемъ безспорно; между тѣмъ въ 1789 году домъ и лавки сгорѣли до основанія, а оставшаяся земля, по предписанію городского магистрата, оцѣнена цѣновщиками въ 100 рублей, на коей вдова Кабацкая выстроила вновь деревянный же домъ съ лавками, и потомъ, по условіямъ, явленнымъ у маклерскихъ дѣлъ въ 1792 году, уступила купцу Шарову за 50 рублей часть незастроенной земли, на которой онъ выстроилъ каменный домъ, да въ 1805 году продала купцу Мысову за триста рублей три лавки, вмѣсто коихъ онъ построилъ два деревянные амбара; наконецъ она, Кабацкая, выстроенный самою ею домъ, отдала по

духовному завѣщанію, записанному 27 января 1805 года въ Новоладожскомъ городскомъ словесномъ судѣ, дочери своей, матери нынѣшнихъ просительницъ, Аннѣ Поповой; мѣщанинъ же Артемій Кабацкій предъявилъ право свое на наследство ко всему вышепоказанному имѣнію 15 марта 1815 года, то есть послѣ отдачи онаго, по опредѣленію городского магистрата 13 октября 1788 года, во владѣніе вдовѣ Кабацкой, за долгъ ея, чрезъ 27 лѣтъ, показывая при томъ, что будто бы она, Кабацкая, при жизни своей управляла тѣмъ имѣніемъ по его волѣ и что послѣ кончины ея, въ 1806 году послѣдовавшей, десятилѣтней давности онъ не пропустилъ. Но такое показаніе его, какъ выше объяснено, оказывается несправедливымъ потому, что вдова Кабацкая владѣла тѣмъ имѣніемъ не по его волѣ, а по отдалѣ ея въ 1788 году отъ городского магистрата, за имѣвшійся на сынѣ ея Захарѣ Кабацкомъ долгъ, впредь до явки наследниковъ и другихъ претендентовъ, и онъ, Кабацкій, во все время жизни ея до 1806 года, въ теченіи 16 лѣтъ нигдѣ иска не начиналъ. То посему она, Кабацкая, ни въ постройкѣ вновь дома и отдалѣ онаго по духовному завѣщанію дочери своей, ни въ уступкѣ по условіямъ купцамъ Шарову и Мысову части не застроенной земли и лавокъ, ни отъ кого и никакихъ препятствій не имѣла, и такимъ образомъ приобретатели отъ нея, Кабацкой, показаннаго имѣнія, по безспорному ея провладѣнію онымъ болѣе десяти лѣтъ, должны быть защищены отъ всякаго въ послѣдствіи притязанія силою всемилостивѣйшаго манифеста 1787 года іюня 28, пункта 4 и Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта, подтверждающаго о точномъ и неукоснительномъ наблюдѣніи правила десятилѣтней давности, съ тѣмъ, чтобы дѣла закономъ отъ правила десятилѣтней давности именно не изъята, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не были рѣшаемы вопреки 4 пункта манифеста 1787 года; и для того, на основаніи сихъ узаконеній, согласно съ мѣніемъ пяти Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи и полагаетъ искъ мѣщанина Артемія Кабацкаго, яко поздновременный и простираемый не только на наследственную землю, но даже и на строенія, стороннимъ лицамъ принадлежащія, уничтожить и, оставя сказанныя имѣнія за соперниками его, взыскать только съ нихъ, по силѣ указа 19 іюля

1720 года, слѣдующія крѣпостныя пошлины, кои по случаю неправильно производимы имъ, Кабацкимъ, тяжбы, донинѣ въ казну еще не поступили.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Сенатѣ Собраніи 6 Сенаторовъ согласились съ онымъ предложеніемъ, а 9 остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить.

1824 г. сентября 29, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года.

вв) По дѣлу объ оставшемся послѣ княжны Марьи Шаховской недвижимомъ имѣніи, къ которому наследственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай Шаховской.

1824 г. августа 29 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за прошедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, объ оставшемся послѣ княжны Марьи Шаховской недвижимомъ имѣніи, къ которому наследственное право предъявилъ подполковникъ князь Николай Шаховской.

По смерти означенной княжны Марьи, Андреевой дочери, Шаховской, послѣдовавшей 20 января 1805 года, осталось недвижимое имѣніе въ губерніяхъ, Владимірской—въ Гороховскомъ, и Вологодской—въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ.

Душеприкащикъ ея, Бантышъ-Каменскій, въ 1806 году учинилъ вызовъ чрезъ Вѣдомствъ наследниковъ ея.

Вслѣдствіе чего подполковникъ князь Николай, Алексѣевъ сынъ, Шаховской, предъявляя наследственное его право къ оному имѣнію, просилъ мѣстные уѣздные суды взять оное, до явки его, въ опеку или казенный присмотръ. О чемъ и сдѣлано было тогда же согласное съ просьбою его распоряженіе; и Вологодское имѣніе находилось въ присмотрѣ земскихъ судовъ.

Въ послѣдствіи князь Николай Шаховской, испросивъ для себя отъ равныхъ ему наследниковъ, князей: Петра, бригадиръ Василья и

гвардіи прапорщика Павла, Петровыхъ; коллежскаго ассесора Петра, майора Бориса и бригадиръ Михайлы, Александровыхъ сыновей, Шаховскихъ, уступный на означенное имѣніе актъ, узаконеннымъ порядкомъ засвидѣтельствованный, представилъ оный въ Гороховскій уѣздный судъ, въ которомъ, по состоявшемуся опредѣленію, съ утвержденія Владимірскаго губернскаго правленія 26 октября 1809 года и введенъ во владѣніе состоящаго тамъ имѣнія.

А Вологодскій уѣздный судъ, по показанію крестьянъ княжны Марьи Шаховской, что они остаются безъ всякаго управленія, оброка никому не платятъ и наследника имѣнію не знаютъ, 23 января 1810 года заключилъ: взять имѣніе сіе въ вѣдомство дворянской опеки. О чемъ, и объ учиненіи вызова наследниковъ, сообщилъ въ оную 25 мая.

Опекунъ къ имѣнію опредѣленъ, а о вызовѣ наследниковъ опубликовано въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1812 года.

Между тѣмъ, по представленіи отъ князя Николая Шаховскаго, при прошеніи 16 іюля, показанныхъ уступнаго акта и копій съ опредѣленія Гороховскаго уѣзднаго суда, Вологодская дворянская опека тогда же, нашедшеся въ вѣдомствѣ ея имѣніе, съ собранными съ него доходами, просителю возвратила.

Но по протесту губернскаго прокурора, что опека, присвоивъ непринадлежащую ей власть, отдала имѣніе безъ представленія поколѣнной росписи, Вологодское губернское правленіе отъ 16 іюня 1813 года, тамошнему уѣздному

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 143.

суду предписало, о правѣ на то имѣніе князей Шаховскихъ, сдѣлать законное разсмотрѣніе, и о сохраненіи онаго принять надлежащія мѣры.

Уѣздный судъ, по резолюціи 24-го того же іюня, предоставля имѣніе вторично распоряженію дворянской опеки, требовалъ представленія отъ князя Николая Шаховскаго, на право наслѣдства его, доказательства. О чемъ объявлено ему съ подпискою 14 марта 1814 года.

Въ послѣдствіи времени, за непредставленіемъ сихъ доказательствъ, уѣздный судъ 22 марта 1816 года опредѣлилъ: на основаніи инструкціи Канцеляріи конфискаціи, взять упомянутое имѣніе въ казенное вѣдомство. О исполненіи чего Вологодское губернское правленіе и сообщило тамошней казенной палатѣ.

Потомъ 31 августа 1817 года, князь Николай Шаховской, между прочими документами, представилъ въ Вологодскій уѣздный судъ, за подписаніемъ своимъ, поколѣнную фамилію князей Шаховскихъ роспись, доказывающую его родство съ княжною Марьею Шаховскою по нисходящей линіи, отъ двухъ родныхъ братьевъ, Давила и Ивана князей Шаховскихъ, происшедшихъ отъ родоначальника князя Андрея, Александрова сына, Шаховскаго. Дѣйствительность таковой поколѣнной росписи, начиная отъ княжны Марьи Андреевой до дѣда ея Афанасья Ѳедорова, отъ истца Николая до прадѣда его Ивана, и отъ шестерыхъ, давшихъ истцу уступный актъ, дѣтей Александра и Петра Алексѣевыхъ князей Шаховскихъ, до дѣда сямъ двумъ послѣднимъ, Ивана, засвидѣтельствовали подписомъ на ней генералы, штабъ и оберъ-офицеры, всего 16 лицъ (*).

Вологодскій уѣздный судъ, за вышеприведеннымъ рѣшеніемъ его, объ отчисленіи имѣнія въ казенное вѣдомство, не входя въ разсмотрѣніе сихъ о правѣ наслѣдства князя Шаховскаго доказательствъ, въ просьбѣ его о томъ имѣніи отказалъ.

По жалобѣ на сіе, тамошнее губернское правленіе предоставило князю Шаховскому право, на рѣшеніе уѣзднаго суда, просить апелляціоннымъ порядкомъ.

(*) Прочія же о томъ справки, вынесенныя изъ Вотчиннаго департамента и Герольдмейстерскихъ дѣлъ, подробно объяснены въ рѣшеніи 4 департамента Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, по принесенной отъ князя Николая Шаховскаго жалобѣ, объ отобраніи въ казенное вѣдомство наслѣдственнаго имѣнія, 11 сентября 1818 года опредѣлилъ: поелику уѣзднымъ судомъ, представленныхъ къ нему, по требованію же самаго его, отъ князя Шаховскаго на означенное имѣніе доказательствъ, равно и настоящаго существа того дѣла, вовсе разсматриваемо не было, а безъ сего и гражданской палатѣ, хотя бы въ оную рѣченный князь Шаховской и апелляцію принесъ, ревизовать будетъ нечего, для того Сенатъ полагаетъ: какъ князю Шаховскому срока о представленіи ему доказательствъ назначено не было, такъ и подпискою въ томъ не обязанъ; а хотя и представилъ онъ таковыя, но за рѣшеніемъ уже уѣзднымъ судомъ того дѣла, оставлены безъ разсмотрѣнія, то учиненное Вологодскимъ губернскимъ правленіемъ постановленіе, предоставляющее князю Шаховскому апелляцію, отмѣнивъ, предписать правленію, чтобы оно приказало тамошнему уѣздному суду, истребовать отъ князя Шаховскаго на отыскиваемое имъ имѣніе доказательства, и разсмотрѣвъ оныя, учинить на законномъ основаніи постановленіе, которое и объявить ему установленнымъ порядкомъ; что же касается до означеннаго имѣнія, то оное, до рѣшенія сего дѣла, оставить въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ оно по распоряженію того правленія находится.

Вслѣдствіе чего Вологодскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло 18 марта 1820 года, опредѣлилъ: изъ представленныхъ отъ князя Шаховскаго документовъ видно, что отыскиваемое имъ имѣніе издавна принадлежить роду князей Шаховскихъ, и за смертію послѣдней владѣтельницы, по представленной дворянствомъ засвидѣтельствованной родословной, остались въ той фамиліи, подполковникъ князь Николай съ прочими князьями Шаховскими, уступившими ему формальнымъ актомъ свои части, и что часть имѣнія княжны Марьи Шаховской во Владимірской губерніи, по уваженію къ сямъ же документамъ, съ утвержденія губернскаго правленія, Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ ему уже отдана во владѣніе; почему за силою указа Правительствующаго Сената, отмѣнившаго преждее производство сего дѣла, основываясь на законахъ и во вниманіи къ предоставленнымъ отъ истца актамъ совершенно доказывающимъ, что онъ одинъ

въ правѣ претендовать на имѣніе княжны Маріи Шаховской, сколько потому, что прочіе его родственники предоставили оное ему одному, и что по всѣмъ вызовамъ никто кромѣ его наслѣдникомъ къ тому имѣнію себя не объявилъ, не менѣе и по тому, что равное оному суду мѣсто утвердило уже въ части подобнаго имѣнія претендателя владѣльцемъ, признавъ его единственнымъ обладателемъ правъ на полученіе имѣнія княжны Марьи Шаховской. Утвержденіе сіе наслѣдія претендателя надлежало бы имѣть слѣдствіе и приговоръ объ обращеніи ему и самаго имѣнія, но поелику на отдачу онаго въ казенное вѣдомство вошли высшія онаго суда власти, при томъ и отъ Правительствующаго Сената предоставлено суду разсмотрѣть только права наслѣдія истца, то сіе обстоятельство, какъ не относящееся къ сужденію, оставить безъ всякаго заключенія.

Когда сіе дѣло, на основаніи Высочайшаго указа 19 августа 1799 года, (*) представлено было на ревизію въ Вологодскую палату гражданскаго суда, то губернской прокуроръ, по разсмотрѣніи онаго заключалъ, что Вологодскій уѣздный судъ, имѣя въ виду наслѣдника къ имѣнію, которое сперва по прошенію его отдалъ въ прісмотръ земскаго суда, совершенно не въ правѣ былъ принимать отъ крестьянъ показанія, что они остаются безъ управленія и наслѣдника не знаютъ, и потомъ безъ разсмотрѣнія существа дѣла, отсудить имѣніе въ казенное вѣдомство, по непредставленію долгое время отъ истца доказательствъ, чего ему никакимъ образомъ въ вину поставить не можно, по уваженію ко времени, въ которое онъ собиралъ требуемыя доказательства, ибо правительству извѣстно въ какомъ безпорядкѣ, по выходѣ изъ Москвы неуряделя, найдены всѣ Архивы, и что многія дѣла и совѣтъ утрачены, да и самому истцу выданы вышепрописанныя справки въ 1815 и 1817 годахъ; слѣдовательно онъ поставленъ былъ въ невозможность имѣть ихъ у себя ранѣе. А потому послѣднее по сему дѣлу рѣшеніе уѣзднаго суда о признаніи единственнымъ истца наслѣдникомъ, онъ прокуроръ, находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ.

Вологодская палата гражданскаго суда обращая вниманіе къ тѣмъ уваженіямъ, что въ представленныхъ отъ князя Николая Шаховскаго документахъ, засвидѣтельствованной

дворянами поколѣнной фамиліи Шаховскихъ роспись значить, что родоначальникъ сей фамиліи, князь Андрей Александровъ, имѣлъ кромѣ одного бездѣтно умершаго, двухъ сыновей, князей Данила и Ивана, отъ нихъ по нисходящимъ линіямъ произошли, отъ одного въ пятомъ колѣнѣ, отъ князя Андрея, умершая княжна Марья, бывшая владѣльица отыскиваемаго имѣнія, отъ другаго въ шестомъ колѣнѣ, отъ князя Алексѣя, сынъ Николай, нынѣшній проситель, а отъ князя Петра, Петръ же, Василій и Павелъ, да отъ князя Александра, Петръ, Борисъ и Михаилъ, уступившіе свои части истцу Николаю; что выданныя ему изъ Вотчиннаго департамента о переходеніи имѣнія отъ князя Андрея Александрова въ потомство и другія справки, совершенно доказываютъ право его наслѣдія, и что не предъявленію ихъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, описанныя причины по всей справедливости заслуживаютъ извиненія, опредѣленіемъ 23 марта 1821 года положила: согласно опредѣленію уѣзднаго суда и заключенію прокурора, основаннымъ на точной силѣ законовъ, оставшееся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣніе, отсужденное предъ симъ въ казенное вѣдомство, исключая изъ онаго, предоставить во владѣніе законному ея наслѣднику, подполковнику князю Николаю Шаховскому.—Но не приводя онаго въ дѣйствіе, рѣшеніе сіе, на основаніи указа 19 августа 1799 года, сообщила казенной палатѣ для разсмотрѣнія и представленія въ Правительствующій Сенатъ.

Вологодская казенная палата, по состоявшемуся въ ней въ томъ же 1821 году опредѣленію, согласясь съ сими опредѣленіями уѣзднаго суда, гражданской палаты и заключеніемъ губернскаго прокурора, по приведеннымъ въ нихъ доказательствамъ, препроводила сіе дѣло, для зависящаго по содержанію указа 1799 года распоряженія, къ исправлявшему должность гражданскаго губернатора.

Вологодскій гражданскій губернаторъ, Брусиловъ, представившій сіе дѣло на дальнѣйшее разсмотрѣніе, въ рапортѣ Правительствующему Сенату доносилъ, что онъ, для утвержденія князя Николая Шаховскаго наслѣдникомъ имѣнія княжны Марьи Шаховской, необходимо долженъ представить въ доказательство родства своего поколѣнную роспись, присутственнымъ мѣстомъ засвидѣтельствованную, ибо представленная имъ, под-

(*) П. С. З. 19090.

писана только частными лицами и подписавшія оную свидѣтельствуя въ томъ только, что князь Николай Шаховской есть внукъ князя Михайла, и равные съ нимъ въ наследствѣ участники князья: Петръ, Борисъ и Михайла, Александровы, Петръ, Василій и Павелъ, Петровы, суть внучата князя Алексѣя Иванова, а княжна Марья Андреева есть внука князя Афанасья Фодорова Шаховскаго; но чтобы всѣ сіи лица принадлежали точно къ поколѣнію родоначальника ихъ, князя Андрея, Александрова сына, Шаховскаго, того они не утверждаютъ.—Представленные княземъ Николаемъ Шаховскимъ справки, вынесенныя изъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, одни свидѣлствуютъ только о службѣ князей Шаховскихъ, а другія открываютъ единственно разныя переходенія обрашавшагося въ родѣ ихъ имѣнія, но не доказываютъ родства княжны Марьи Шаховской нынѣшнему просителю.

Правительствующій Сенатъ дѣло сіе, какъ заключающее въ себѣ тяжбу, прикосновенную до имущества казеннаго, на основаніи учрежденій Министерствъ общаго § 240 и финансовъ § 209, препровождалъ къ Министру финансовъ на его заключеніе, который возвративъ оное изъяснилъ: 1-е, что имѣніе гражданскаго губернатора, признающаго доказательствъ князя Николая Шаховскаго недостаточными, и что оныя слѣдуетъ дополнить представленіемъ вновь поколѣнной росписи, засвидѣствованной присутственнымъ мѣстомъ, учинено правильно; 2-е, изъ родословной князя Николая Шаховскаго видно, что кромѣ его есть еще ближайшіе родственники къ умершей вотчинницѣ Марьѣ Шаховской, троюродный братъ ея, князь Иванъ и сестра его Прасковья, которые, хотя объ отдачѣ имъ того имѣнія и не просили, но поелику о вызовѣ наследниковъ публиковано было, какъ изъ рапорта Вологодскаго губернскаго правленія отъ 18 іюля 1818 года видно, въ однихъ только Московскихъ вѣдомостяхъ, то въ семь и обвинять ихъ нельзя. А посему и полагаеть, что о вызовѣ наследниковъ къ оставшемуся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣнію, слѣдуетъ публиковать вновь въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ тѣмъ, чтобы они явились въ Вологодскій уѣздный судъ, въ установленныя законами сроки, съ явными и достовѣрными доказательствами и родословною.

Послѣ сего 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства, дѣло сіе составляющія, и сообразивъ оныя съ заключеніемъ Вологодскаго гражданскаго губернатора, находитъ: 1-е Въ представленной отъ истца князя Николая Шаховскаго поколѣнной росписи, бывшей въ рассмотрѣніи Московскихъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, начиная отъ княжны Марьи Шаховской, владѣвшей имѣніемъ, о которомъ дѣло сіе происходитъ, по восходящей линіи до прадѣда ея Фодора и начиная отъ истца князя Николая, до прадѣда его Ивана, и отъ другихъ, равныхъ ему истцу, князя Петра и прочихъ шести участниковъ въ наследствѣ, до прадѣда же ихъ Ивана, засвидѣствовано происхожденіе ихъ отъ тѣхъ предковъ многими подписавшимися на ней лицами, заслуживающими по званію ихъ, совершенное довѣріе. А таковое родственное происхожденіе современно утверждается найденными въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ разными актами, въ справочныхъ копіяхъ ему истцу выданными: а) купчею крѣпостью 1735 года на проданное гвардіи поручикомъ Андреемъ Афанасьевымъ Шаховскимъ имѣніе, гдѣ именно сказано, что имѣніе сіе досталось продавцу отъ отца его, Афанасья, и дяди Юрія, Фодоровыхъ; б) челобитною 1764 года жены Сенатора Михаила Иванова Шаховскаго, о справѣ частей изъ имѣнія его за сыномъ ихъ, Алексѣемъ, (отцомъ истца); отказными книгами 1769 года, въ копѣхъ изъяснено сими словами: имѣніе Михаила Иванова, бывшее за смертію его и сына его Алексѣя у жены послѣдняго съ дѣтьми, въ томъ числѣ и Николаемъ, нынѣшнимъ истцомъ; в) отказными же книгами 1745 года, включающими отказъ за Александра и Петра Алексѣевыхъ, заложеннаго отцу ихъ, Алексѣю Иванову имѣнія, слѣдственно за столь яснымъ подтвержденіемъ поколѣнной росписи сими актами, не требуется уже никакого другаго о томъ присутственнаго мѣста засвидѣствованія; ибо Вотчинный департаментъ и Герольдія суть главнѣйшія хранилища въ Имперіи актовъ, о происхожденіи дворянства и принадлежащемъ ему имѣнію, изъ которыхъ дворянству и присутственнымъ мѣстамъ, въ случаѣ утраты таковыхъ актовъ, выдавались оныя изъ древнихъ временъ и до нынѣ всякія по оному предмету

свѣдѣнія тамъ же требуются. 2) Вотчинничество и родство всѣхъ показанныхъ въ оной росписи лицъ, также по восходящей линіи до самаго родоначальника ихъ, Андрея Александрова, хотя подписавшіеся на ней свидѣтели не утверждаютъ, да и утвердить, яко о существовавшихъ болѣе какъ за 200 лѣтъ, чрезъ столь значительный періодъ вовсе не могли, но въ семъ отношеніи представляются къ удостовѣренію другія важнѣйшія, малѣйшему сомнѣнію не подверженныя, по онымъ же актамъ доказательства: а) истецъ князь Шаховской просилъ Герольдмейстерскія дѣла и Вотчинный департаментъ, по упомянутой поколѣнной росписи, учинить выправки: 1) о происхожденіи рода ихъ по поданной въ бывшій разрядъ родословной, или по таковой же, представленной о фамиліи ихъ, при явкѣ ихъ на смотръ, и 2) о состояніи за показанными въ той росписи лицами въ родѣ ихъ недвижимаго имѣнія, и о переходѣніи онаго отъ родоначальника Андрея Александрова; б) согласно онымъ просьбамъ, истецъ въ удовлетвореніе получилъ многіе въ копіяхъ акты, которые содержатъ всѣ показанныя на росписи его фамиліи и рода его имена, въ порядкѣ постепеннаго изложенія, по восходящимъ линіямъ, какъ со стороны упомянутой княжны Марьи, такъ и его, истца князя Николая Шаховскаго, до родоначальника ихъ князя Андрея Александрова; періодъ же бытія оныхъ предковъ, составляя 222 года, означаетъ служеніе ихъ по гражданской и военной части, равно при Всепревсвѣтлѣйшихъ Царскихъ Особахъ; а сверхъ того Всемилостивѣйшее пожалованіе имъ вотчинъ и переходеніе оныхъ по наслѣдству и другимъ случаямъ; слѣдовательно все сіе служитъ неопровергаемымъ доказательствомъ родства истца, князя Николая, съ княжною Марьею Шаховскою, оставившею послѣ себя имѣніе; да и какія другія черезъ 222 года представить можно достаточнѣйшія доказательства тогда, когда прочія другія, бывшія въ Архивахъ свѣдѣнія, во время нашествія непріятеля истреблены. 3) За симъ удостовѣреніями, за истребленіемъ Архивовъ, требовать отъ истца другихъ о правѣ наслѣдства его доказательствъ, значило бы требовать излишняго и невозможнаго, не говоря уже о томъ, что никакому присутственному мѣсту, безъ сторонняго посредства, собранія подобныхъ свѣдѣній и соображенія съ ними нѣтъ малѣйшаго способа знать

и утвердить собственно отъ себя, постепеннымъ изложеніемъ отъ родоначальника въ нисходящую линію чрезъ 222 года родство истца по поколѣнной его росписи. 4) Изъ сей росписи видно, что кромѣ истца и уступившихъ ему на имѣніе княжны Марьи Шаховской части свои, родственниковъ его, никого болѣе наслѣдниковъ къ сему имѣнію нѣтъ, ибо троюродный братъ ея, князь Иванъ и сестра его Прасковья, о коихъ упоминаетъ Министръ финансовъ, умерли еще до 1743 года безпотно, что по сему самому и собственное ихъ имѣніе, по разрѣшеніи происходившаго о немъ у унтеръ-штаалмейстера Николая Милославскаго съ княжною Марьею Шаховскою спора, отказано за нею еще въ 1765 году, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, почему въ предполагаемой публикѣ о вызовѣ вновь наслѣдниковъ ея никакой надобности не стоитъ, потому болѣе, что по двукратно произведенному въ Вѣдомостяхъ 1806 и 1812 годовъ вызову, никто изъ наслѣдниковъ ея, кромѣ истца Николая Шаховскаго и участниковъ съ нимъ, въ продолженіи съ первой публикаціи 17, а съ послѣдней 11 лѣтъ не явился, чрезъ что, еслибы и дѣйствительно оставались другіе неизвѣстные еще доселѣ наслѣдники, право ихъ на оное имѣніе давно уже потеряно, возобновленіемъ же вызова, оно паки бы, безъ просьбы и желанія ихъ, не смотря на десятилѣтнюю давность, возстановилось. И такъ не видѣвъ никакого особаго, ни со стороны гражданского губернатора, ни же Министра финансовъ заключенія, чтобы оставшееся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣніе слѣдовало почему либо признать выморочнымъ, Правительствующій Сенатъ, какъ по сему, такъ не менѣе и во избѣжаніе дальнѣйшаго излишняго по сему предмету присутственнымъ мѣстамъ обремененія, полагаетъ: имѣніе сіе, согласно рѣшеніямъ: уѣзднаго суда, палаты гражданской, казенной, заключенію губернскаго прокурора, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи уѣзднаго суда узаконеній и указовъ 1731 года марта 17, 1804 года ноября 29 числѣ, утвердивъ по праву наслѣдства за князьями: Николаемъ Алексѣевымъ, Петромъ, Борисомъ и Михаиломъ Александровыми, Петромъ, Василиемъ и Павломъ Петровыми, Шаховскими, отдать все безъ изыятія, по уступкѣ послѣднихъ, во владѣніе перваго изъ нихъ, со всѣми собранными съ имѣнія того, во время нахож-

денія его въ казенномъ вѣдомствѣ, доходами. О чемъ и поднести всеподданнѣйшій докладъ.

Но какъ таковое рѣшеніе не согласно съ мнѣніемъ Министра финансовъ, то по предписанію Министра юстиціи, сіе дѣло поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Пятнадцать Сенаторовъ объявили, что они согласны во всемъ съ вышепрписаннымъ заключеніемъ Сената 4-го департамента.

А два Сенатора приняли заключеніе Министра финансовъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ слѣдующее: князь Николай Шаховской предъявивъ искъ на имѣніе, оставшееся по смерти княжны Марьи Шаховской, въ доказательство права своего и другихъ шести сонаслѣдниковъ, части ему свои уступившихъ, представилъ поколѣнную роспись, засвидѣтельствованную частно подписаніемъ шестнадцати особъ; въ подкрѣпленіе же достовѣрности составленнаго такимъ образомъ акта, ссылается на справки, выданныя ему въ копіяхъ за скрѣпою изъ Московскихъ Правительствующаго Сената Герольдмейстерскихъ дѣлъ и изъ Вотчиннаго департамента. Но при обзорѣ ихъ предъявленныхъ отъ просителя документовъ, открывается: 1) означенная поколѣнная роспись, не бывъ утверждена свидѣтельствомъ никакого присутственнаго мѣста, не можетъ имѣть полнаго законнаго уваженія; 2) вышеупомянутыя справки, одни удостовѣряютъ токмо о службѣ князей Шаховскихъ, а другія объясняютъ единственно разныя переходенія имѣнія въ родѣ ихъ обращавшагося, но не объясняютъ родственнаго отношенія княжны Марьи Шаховской къ настоящему просителю и поименованнымъ отъ него сонаслѣдникамъ, части свои ему передавшимъ, а по кореннымъ государственнымъ узаконеніямъ право наслѣдованія утверждается однимъ неоспоримымъ, и нисколько не сомнительнымъ доказательствомъ родства съ умершимъ вотчинникомъ. Сверхъ сего по смерти княжны Марьи Шаховской, вызовъ наслѣдниковъ сдѣланъ въ однихъ Московскихъ Вѣдомостяхъ, какъ сіе видно изъ рапорта Вологодскаго губернскаго правленія; по содержаніи же указовъ 1810 года февраля 14, 1805 года іюля 28 и 1806 года января 23 числъ, надлежало извѣстить о семъ въ вѣдо-

мостяхъ обѣихъ столицъ. Что принявъ все сіе въ соображеніе, онъ полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ и съ заключеніемъ Министра финансовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ княжны Марьи Шаховской имѣнію, публиковать въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ тѣмъ, чтобы они явились въ уѣздный судъ, въ вѣдомствѣ коего имѣніе состоитъ, съ ясными и удостовѣрительными доказательствами и родословною, не пропуская притомъ установленнаго законами срока.

Девять Сенаторовъ согласились съ симъ предложеніемъ.

А восемь Сенаторовъ остались при прежнемъ мнѣніи, чтобы имѣніе и съ собранными съ него доходами отдать во владѣніе наслѣдника княжны Шаховской, князя Николая Шаховскаго.

И такъ одиннадцать Сенаторовъ полагаютъ: вызвать вновь наслѣдниковъ.

А восемь Сенаторовъ заключаютъ: отдать имѣніе князю Николаю Шаховскому.

Гражданскій Департаментъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ:

1) Вологодскій уѣздный судъ, имѣвъ въ виду, что князь Шаховской предъявилъ къ наслѣдству право свое, принялъ показаніе отъ крестьянъ и заключилъ, изъ присмотра земскаго суда, взять означенное имѣніе въ опеку, а сія, по предъявленіи княземъ Шаховскимъ отъ сонаслѣдниковъ уступнаго акта, то же имѣніе возвратила ему. Потомъ, по предписанію губернскаго правленія, вторично имѣніе было предоставлено въ вѣдомство опеки, съ требованіемъ отъ князя Шаховскаго на право наслѣдства доказательствъ, не назначая представленію оныхъ срока; и между тѣмъ какъ по выходѣ изъ Москвы непріятели Архивы находились въ безпорядкѣ, и просимыя справки выданы князю Шаховскому въ 1815 и 1817 годахъ, въ мартѣ 1816 года, по опредѣленію того же уѣзднаго суда, означенное имѣніе поступило въ число выморочныхъ; не объявивъ же узаконеннымъ порядкомъ сего опредѣленія и произошло въ послѣдствіи затрудненіе, по утвержденіи тѣмъ же Вологодскимъ уѣзднымъ судомъ наслѣдникомъ князя Шаховскаго, отдать ему имѣніе изъ вѣдомства казеннаго.

2) Что представленныя княземъ Николаемъ Шаховскимъ доказательства о родствѣ его съ

княжною Марьею Шаховскою, свидѣльствомъ шестнадцати лицъ и справками главныхъ присутственныхъ мѣстъ подкрѣпленныя Департаментъ находитъ достаточными, по тѣмъ уваженіямъ, какія весьма основательно приведены въ рѣшеніи Сената 4-го департамента.

3) Хотя о вызовѣ наслѣдниковъ и было опубликовано въ однихъ только Вѣдомостяхъ, какое упущеніе относится единственно къ обязанности присутственнаго мѣста, и наслѣдникъ отъ сего безпорядка тяжкою изнуряться не долженъ; за всѣмъ тѣмъ, послѣку въ теченіе 17 лѣтъ никто другой къ наслѣдству права своего не предъявилъ, то и нѣтъ сомнѣній, что таковыхъ болѣе не находится. А какъ притомъ изъ рѣшенія Вологодскаго уѣзднаго суда 18 марта 1820 года Департаментъ усмат-

риваетъ, что часть того же самаго имѣнія, въ Владимірской губерніи состоящаго, Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ князю Шаховскому отдана уже во владѣніе; слѣдовательно новая публикація въ Вѣдомостяхъ и неявка другихъ наслѣдниковъ, послужить къ одному только напрасному его отягощенію.

По симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 департамента и потому мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить согласное съ онымъ заключеніе восьми Сенаторовъ, объявленное въ Общемъ Собраніи.

1824 г. ноября 24, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года.

гг) По дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, приданого, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ, Варварою Варковною.

1824 г. сентября 12 (*). Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ приданого, заключающагося въ наличныхъ деньгахъ и движимости, которыя были внесены въ тотъ монастырь умершею теткою ихъ, Варковною.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

Варвара Варковна, входя 10 октября 1751 года въ монастырь Гродненскихъ монахинь Бригитокъ, внесла изъ отцовскаго имѣнія приданого наличными деньгами 1515 тинфозъ, 15 грошей и въ вещахъ 1000 тинфозъ, какъ свидѣтельствуеъ квитанція, выданная изъ того монастыря 1754 года декабря 14. Приданое таковое послѣ смерти означенной Варковны, случившейся 29 февраля 1804 года, осталось въ упомянутомъ монастырѣ.

Шляхтянки Скальская и Скотницкая, яко наслѣдницы, начали искъ объ ономъ при-

даномъ въ 1805 году, позвавъ Гродненскихъ монахинь Бригитокъ въ тамошній повѣтовый судъ и ссылаясь на конституцію 1768 года, по силѣ которой, отъ умершихъ въ орденѣ лицъ, денежные суммы и имѣнія должны поступить въ пользу наслѣдниковъ, просили приговорить имъ на Гродненскихъ монахиняхъ Бригиткахъ, за приданое Варвары Варковны, 2515 тинфозъ, 15 грошей, съ доводящимися со дня кончины ея процентами и тяжбыными убытками.

Напротивъ же того Гродненскія монахини Бригитки объяснились, что какъ Варвара Варковна вступила въ монастырь прежде изданія означенной конституціи, то оная къ оставшейся послѣ ея суммѣ не относится, почему просили претензію Скотницкой и Скальской уничтожить и присудить на нихъ тяжбыные убытки.

Гродненскій повѣтовый судъ, основываясь на конституціи 1768 года, въ коей сказано: «съ сего времени послѣ умершихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наслѣдниковъ», рѣшеніемъ 1807 года іюня 25, сумму по квитанціи 1515 тинфозъ 15 грошей и проценты съ

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 169.

29 февраля 1804 года, или со дня кончины Варковны, считая тинфъ по конституціи 1766 года въ 27 грошей, а также за тяжёбые убытки 150 золотыхъ, приговорилъ на монахиняхъ Бригиткахъ, а претензію Скотницкой и Скальской о 1000 тинфахъ, Варварѣ Варковнѣ въ вещахъ данныхъ, уничтожилъ потому, что сіи вещи со вступленія ея, Варковны, въ орденъ, могли быть ею употреблены.

На таковое опредѣленіе Гродненскія монахини Бригитки объявили апелляцію, Гродненскаго главнаго суда во 2-й департаментъ, а Скотницкая и Скальская подали отзывъ, жалуюсь на униженіе курса тинфамъ, равно за уничтоженіе ихъ претензіи о 1000 тинфахъ, данныхъ монахинѣ Варковнѣ въ вещахъ, и присужденіе въ маломъ количествѣ тяжёбныхъ убытковъ.

Губернскій прокуроръ полагалъ, согласно съ рѣшеніемъ повѣтоваго суда, но съ ограниченіемъ, чтобы сумму 1515 тинфовъ, 15 грошей, возвратитъ наследникамъ безъ процентовъ, которые служить могли способомъ содержанія самой вкладчицы по день смерти ея; съ того же времени и именно съ начатія настоящаго процесса, взыскать проценты, равно и тяжёбые убытки съ нихъ, Бригитокъ, яко должныхъ въ пользу Скотницкой и Скальской.

Гродненскаго главнаго суда 2-й департаментъ рѣшеніемъ своимъ 10 октября 1816 года заключилъ, что значащіяся по квитанціи 14-го декабря 1784 года наличныя деньги 1515 тинфовъ, которые внесены были Варковною въ монастырь Бригитокъ и до кончины, случившейся 29 февраля 1804 года, никому не подарены, подлежатъ возврату наследникамъ послѣ ея, Скотницкой и Скальской. Почему, опредѣляя законный курсъ всякому тинфу по 27 грошей, составившуюся сумму 1364 золотыхъ, присудилъ для означенныхъ Скотницкой и Скальской, обще съ причитающимся процентами со дня кончины монахини Варковны, а именно за 13 лѣтъ 1 мѣсяць и 23 дня 1255 золотыхъ и 7 грошей, и за тяжёбые

убытки 150 золотыхъ; въ возвратѣ же 1000 тинфовъ, данныхъ на платьѣ умершей Варковнѣ, отказалъ.

При семъ рѣшеніи, депутатъ со стороны духовной, учинилъ отзывъ, коимъ полагалъ претензію наследницъ Варковны уничтожить, ибо конституцію 1768 года нельзя считать относящеюся на имущество тѣхъ, кои до состоянія оной вступили въ монашескій санъ.

Гродненская казенная палата и начальникъ губерніи, соглашаясь съ рѣшеніемъ главнаго суда, полагали, что Гродненскіе монахини Бригитки должны заплатитъ Скотницкой и Скальской опредѣленную главнымъ судомъ сумму 2769 золотыхъ 7 грошей, съ присовокупленіемъ процентовъ, какіе причитаются будутъ.

Бывшій Министръ духовныхъ дѣлъ, въ заключеніи своемъ полагалъ, что рѣшенія по сему дѣлу повѣтоваго и главнаго судовъ, также заключенія казенной палаты и пачальника губерніи, яко основанныя на точной силѣ закона, могутъ быть допущены, тѣмъ болѣе, что Гродненскій Бригитскій монастырь не будетъ стѣсненъ уплатою оной суммы, имѣя богатыя фондуши, какъ то одного недвижимаго имѣнія 1871 душа крестьянъ, кромѣ фондушевыхъ капиталовъ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего 21 апрѣля 1824 года, опредѣлялъ: согласно съ заключеніемъ бывшаго Министра духовныхъ дѣлъ, упомянутыя рѣшенія и мнѣніе начальника губерніи, яко согласныя съ законами, утвердить во всей ихъ силѣ.

Министръ юстиціи заключеніе Правительствующаго Сената признаеть правильнымъ, съ коимъ соглашаясь Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1824 г. ноябръ 24, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 17 февраля 1825 года.

дд) По дѣлу объ отдачѣ наслѣдникамъ статской совѣтницы Аграфены Харламовой, изъ владѣнія помѣщиковъ Еропкиныхъ, трети сельца Дойца.

1824 г. октября 13. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ отдачѣ наслѣдникамъ статской совѣтницы Аграфены Харламовой, изъ владѣнія помѣщиковъ Еропкиныхъ, трети сельца Дойца.

За вотчинникомъ Иваномъ Борисовымъ сыномъ, Еропкинымъ, было недвижимое имѣніе въ разныхъ уѣздахъ Калужской и Ярославской губерній, приобретенное имъ посредствомъ уступки какъ отъ отца его, Бориса большаго Еропкина, а сему послѣднему дошедшее отъ тещи его Марфы и жены его Марфы же, изъ рода Челюскиныхъ, и именномъ, въ селѣ Бѣлогуровѣ, Чемоданово тожъ, и мачихи его, Ивана, второй жены отца его, Ульяны, въ селѣхъ Нижнемъ Дойцѣ, такъ и прочихъ владѣльцевъ покупкою, мѣною и поступкою; которое по смерти его, Ивана, и трехъ сыновей его, находилось во владѣніи дочери его, Дарьи Кирѣевской, коя, присвокупя собственное свое имѣніе, и получа отъ перваго своего мужа, Хлопова, указную часть, умерла не оставя дѣтей.

О семъ имѣніи произвели споръ, съ одной стороны, происшедшіе отъ роднаго дяди Дарьи Кирѣевской, Герасима Еропкина, Петръ и Яковъ Тургеновы по слѣдующему поколѣнію, что у него, Герасима, была дочь Елена, бывшая въ замужествѣ за Тургеновымъ, по ней оставался сынъ Алексѣй, а отъ сего произошли означенныя пстцы, Петръ и Яковъ Тургеновы; а съ другой стороны, происшедшіе уже отъ двоюроднаго Дарьи Кирѣевской дѣда, Бориса меньшаго Еропкина: Петръ, Алексѣй и Николай Еропкины.

Дѣло по тому спору проходило всѣ инстанціи и вступило въ Правительствующій Сенатъ, а между тѣмъ Петръ и Яковъ Тургеновы, померли, оставя право свое дочери онаго Петра

Тургенева, Аграфенѣ, бывшей впоследствии въ замужествѣ за статскимъ совѣтникомъ Харламовымъ.

Послѣ бывшихъ во Временномъ апелляціонномъ департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшеній, находилось дѣло сіе въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества разсмотрѣніи, и пменнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 27 день іюля 1801 года, между прочимъ повелѣно: бывшему за Борисомъ большимъ Еропкинымъ, тещи Марфы и жены его Марфы же, изъ рода Челюскиныхъ, имѣнію въ селѣ Бѣлогуровѣ, Чемоданово тожъ, съ пустоши, по пресѣченіи колѣна сына его, Бориса, Ивана, смертію дочери сего послѣдняго, такъ какъ наслѣдственному, по силѣ Уложенія 17 главы 4 пункта и указовъ 7189 и 1770 годовъ марта 13, быть онаго Бориса другаго сына, Герасима Еропкина, по смерти правнука его Петра Тургенева, за дочерью его Аграфеною, по мужѣ Харламовою, коей равномѣрно отдать и то имѣніе, которое и Ивану Еропкину поступило и за нимъ по дачѣ состояло, вмѣсто промѣннаго имъ, изъ того наслѣдственнаго недвижимаго, сколько онаго по изысканію оказаться можетъ. Затѣмъ прочему оставшемуся послѣ Кирѣевской имѣнію, дошедшему ей отъ отца ея, Ивана Еропкина, собственно имъ приобретенному покупкою, мѣною и поступкою отъ разныхъ людей, бывшему по смерти у сыновей его и ими приобретенному, состоящему потомъ у ней, Дарьи, равномѣрно и дошедшему по купчимъ, также послѣ перваго и слѣдующему послѣ втораго ея же, Дарьи, мужей, на указную часть, быть, по силѣ Уложенія 17 главы 1 пункта, Новоуказныхъ 7184 и 7185 годовъ пунктовъ и по сходству учпеннаго 1763 года февраля 25 въ Сенатѣ въ Высочайшее присутствіе Екатерины Великія, по дѣлу Беклемышевыхъ рѣшенія, въ родѣ Еропкиныхъ.

При исполненіи сего Высочайшаго указа открылось:

(*) Журн. Деп. 1824 г., № 215.

Отец вотчинника Ивана, Борисъ Еропкинъ, изъ выслуженной вотчины своей въ деревнѣ (оно же и сельцо) Нижнемъ Дойцѣ, два жеребья 46 четвертей съ осьминою, и въ пустошѣ Бритовой 5 четвертей съ людьми и крестьянами продалъ въ 1703 году княгинѣ Волконской, а сія того же года марта 4 дала записъ ему, Борису, въ томъ, чтобы тою вотчиною владѣть ему Борису и женѣ его Ульянѣ, а по смерти Бориса, дать ей, Волконской, оной Ульянѣ, на ту вотчину купчую, подъ неустойкою 200 рублей. 1704 года января 10 она, Волконская, изъ той деревни Нижняго Дойца, двѣ трети и жеребей въ пустошѣ Бритовой 5 четвертей продала упомянутой Ульянѣ, а сія того же января 31 поступилась тѣмъ имѣніемъ пасынку своему, Ивану Еропкину, что и допросомъ подтвердила, а того же дня, по прошенію его, Ивана, приговоромъ февраля 5 думнаго дьяка Иванова съ товарищп, заключено: то имѣніе за нимъ, Иваномъ Еропкинымъ, справить и отказать, буде спора нѣтъ. Между тѣмъ 1704 года января 20, Иванъ Еропкинъ далъ записъ отцу своему Борису Еропкину и женѣ его, а его мачихѣ, Ульянѣ, что отецъ его поступилъ ему, Ивану, въ числѣ прочихъ вотчинъ, въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, а она Ульяна, поступилась ему, Ивану, купленною у княгини Волконской вотчиною, которую продалъ было отецъ его, Борисъ, ей, Волконской, въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, да въ пустошѣ Бритовой, съ тѣмъ, чтобы сей вотчины двумя долями владѣть ей, Ульянѣ, по смерти, а если оиъ, Иванъ, въ томъ не устоитъ, то взять съ него 500 рублей. Послѣ чего въ 1705 году іюня 11, за Иваномъ Еропкинымъ справлено и отказано имѣніе отъ его, по прочемъ въ деревнѣ Нижнемъ Дойцѣ, къ коей прииуцено въ пашню изъ сельца Дойца и пустоши Булановой 23 четверти съ осьминою.

Харламова, а по ней мать ея Тургенева, въ лицѣ наследниковъ той умершей ея дочери, въ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніяхъ, стали присвоивать всѣ три трети сельца Нижняго Дойца, представляя, что хотя изъ имѣнія въ 1703 году марта 12, Борисъ на двѣ трети деревни Нижняго Дойца и далъ купчую княгинѣ Волконской, но въ то же самое время, и именно марта 4, за 8 дней прежде совершенія и явки оной, взялъ съ нее записъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ въ томъ, чтобы ей, княгинѣ и дѣтямъ ея, тою вотчиною не владѣть и

въ оную не вѣзжать и людей своихъ не посылать, а владѣть ему, Борису и женѣ его Ульянѣ, а когда Бориса не станетъ, то на ту вотчину дать купчую женѣ его, которая ей потомъ и дана, а отъ нее вмѣстѣ съ мужемъ, и по одной поступной записи, передана Ивану Борисову сыну, за которымъ послѣ 1705 года іюня 11, подъ именемъ родовой отцовской, вмѣстѣ съ прочими вотчинами и отказана. А изъ сего видно, что всѣ бывшія за Борисомъ вотчины, достались сыну его Ивану по наследству, по смерти отца его и по поступкѣ; слѣдовательно по словамъ Высочайшаго указа и должны были остаться на всегда безъ всякаго изъятія въ ея, Харламовой, владѣніи потому, что они были Борисовы, а къ сыну его Ивану дошли по той же самой поступной записи, которая именнымъ указомъ почтена не дѣйствительною.

Равнымъ образомъ просила Тургенева о переоцѣнкѣ вновь того имѣнія наследниковъ, за которое, Высочайше именнымъ указомъ 31 мая 1809 года повелѣно: удовлетворить деньгами; и наконецъ жалуюсь на медленное неисполненіе присутственными мѣстами во всей точности Высочайшаго указа 1801 года, просить отдать ей все Дарьи Кирѣевской имѣніе, на основаніи законовъ, изображенныхъ въ Высочайше утвержденномъ имѣніи Государственнаго Совѣта 14 марта 1823 года, (*) въ коемъ положено: не допускать никакого ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наследованія по женскому колѣну, за пресѣченіемъ мужскаго, — изъясляя она просительница, готовность свою ко взносу полученныхъ ею изъ казны денегъ, за часть отсужденную Еропкинымъ для отдачи имъ, съ оставленіемъ въ ихъ же пользу и доходовъ съ того имѣнія ими полученныхъ до 100,000 рублей.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи всего, сдѣлавъ разрѣшеніе и исполненіе, какъ о выставляемой Харламовою записи, такъ и другихъ ея претензій, исключая сужденія объ одной трети сельца Дойца, о коемъ послѣднемъ опредѣлилъ слѣдующее: по точному разуму Высочайшаго указа, по сему дѣлу состоявшагося, принадлежитъ къ отдачѣ въ родъ Еропкиныхъ одно

(*) См. выше журналъ отъ 23 августа 1822 года, № 211, по дѣлу инженеръ-капитана Суворцова, стр. 317—348. (Ред.)

только благопріобрѣтенное Иваномъ Еропкинымъ и дѣтьми его, а отъ нихъ дошедшее до Дарьи Кирѣевской и ею пріобрѣтенное имѣніе, а Харламовой оставаться должно все родовое Ивана Еропкина, чрезъ помянутыя лица, также до Кирѣевской доходившее, но Еропкинымъ отдано все село Дойцы, изъ коего одна треть дошла отъ Бориса непосредственно къ Ивану Еропкину по покупкѣ 1704 года, а потому есть наследственная принадлежность Харламовой, но поелнку о сей трети сельца именно не обозначено въ вышешисанномъ Высочайшемъ ука-

зѣ, подобно какъ объ имѣніи Челюскиныхъ въ той же поступкѣ изъясненномъ, то Общее Сената Собраніе, признавая слѣдующимъ оную къ отдачѣ, за смертію Харламовой, дѣтямъ ея, полагаетъ подвергнуть сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе,

Министръ юстиціи призналъ заключеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, съ коимъ соглашаясь и Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ*: оное заключеніе утвердить (*).

е) По дѣлу о землѣ, находящейся въ спорѣ между генераль-маіоромъ Андреемъ Дурасовымъ и княгинею Настасьею Щербатовою.

1824 г. декабря 22 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи, начавшееся по спору генераль-маіора (Андрея) *Дурасова* съ княгинею (Настасьею) *Щербатовою*, о семи четвертяхъ и двухъ четверикахъ земли, въ Симбирской губерніи.

Земли сельца Сухаревки, со вновь поселенными тамъ сельцомъ Бѣлоусовкою и деревнею Слѣшиновкою, имѣютъ свое произведеніе отъ начальной дачи въ 1789 году Афанасію Дурову, Афанасію Сухареву и Василю Бѣлоусову, каждому подъ усадьбу 60 десятинъ, на пашню 60 четвертей, да въ 1791 году отказано изъ приѣбрныхъ по 60 четвертей со всѣми угодья, а всего составилось за ними 360 четвертей 60 десятинъ, а за каждымъ по 120 четвертей и 20 десятинъ.

Изъ нихъ, по смерти Афанасія Сухарева, принадлежащія ему 120 четвертей 20 десятинъ, въ 1707 году справлены по частямъ жевѣ его, вдовѣ Маріѣ, сыновьямъ: Василю, Андрею, Михаилу, Матвѣю, Якову и Ивану, каждому по 17 четвертей съ третникомъ.

Въ 1709 году Михаилъ Сухаревъ, тѣ свои 17 четвертей съ третникомъ промѣнялъ маіору Ивану и капитану Роману, Ивановымъ дѣ-

тямъ, Нѣмковымъ, за коими по сему промѣну также справлено и объ отказѣ посланъ указъ.

Помянутые Нѣмковы имѣли у себя третьяго роднаго брата Алексѣя, послѣ котораго остался сынъ, поручикъ Илья, а послѣ означеннаго маіора Ивана дочь, бывшая въ замужествѣ за полковникомъ Скрыпичинымъ.

Въ 1734 году мая 15 капитанъ Романъ Нѣмковъ, всю показанную землю 17 четвертей съ третникомъ, по купчей отъ крѣпостныхъ дѣлъ, при жизни брата своего Ивана, продалъ графу Платону Мусину-Пушкину, за сыномъ коего, графомъ Валентиномъ, въ 1792 году, по опредѣленію Тагайскаго уѣзднаго суда, справлены и отказаны безспорно.

А въ 1753 году декабря 16, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой земли 7 четвертей 2 четверика, по купчей отъ крѣпостныхъ дѣлъ, продалъ прапорщику Зиновію Дурасову, назвавъ въ той купчей сіе имѣніе ему продавцу доставшимся по наследству отъ дяди роднаго, маіора Романа Нѣмкова.

Вотчинная коллегія, по явкѣ Дурасовымъ въ 1755 году оной купчей, въ апрѣлѣ 1762 года Симбирской провинціальной канцеляріи предписывала, отказать то имѣніе за Дурасова, если

(*). Дѣло это разсматривалось вновь въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 24 марта 1826 года, журналъ № 89. Журналъ этотъ будетъ напечатанъ впоследствии въ томѣ V. Царствованіе Императора Николая I. (Ред.)

(*) Журн. Дец. 1824 г. № 335.

оное не вышло къ кому либо другому и точно находится по таковой продажѣ во владѣніи Дурасова. Но какъ по справкѣ канцеляріи на сію землю дачь, за бывшими пожарами, не оказалось, почему и отказа за Дурасова произведено не было.

По смерти графа Валентина Мусина-Пушкина имѣніемъ наслѣдовала дочь его, княгиня Настасья Щербатова; а послѣ прапорщика Зиновья Дурасова, его сынъ, генералъ-маіоръ Дурасовъ.

Въ 1796 году, при коштномъ межеваніи дачь княгини Настасьи Щербатовой, повѣренный Дурасова, поданнымъ землеѣру объявленіемъ показывалъ о принадлежащей вѣрителю его въ селѣ Сухаревкѣ части; и вслѣдствіе сего онъ, Дурасовъ, по полевому журналу того землеѣра, наименованъ владѣльцемъ. Но по происшедшему послѣ того генеральному межеванію, за утвержденіемъ межъ, въ выданномъ планѣ и въ межевой книгѣ владѣльцемъ онъ, Дурасовъ, не значится.

Когда въ 1801 году, прочіе владѣльцы Симбирскій уѣздный судъ просили о разверстаніи земель дачи селѣ Сухаревки и деревни Спѣшневки, каждому по крѣпостямъ, тогда помянутый судъ, опредѣливъ на крѣпости ихъ извѣстное число, а между прочими и княгинѣ Щербатовой, на прописанныя Нѣмковской дачи 17 четвертей, заключилъ раздѣлить чрезъ землеѣра къ однимъ мѣстамъ.

Потомъ, вслѣдствіе просьбы княгини Щербатовой, Сенгилеевскій земскій исправникъ, по указу уѣзднаго суда, отпралялся для отказа за нее доставшагося отъ дѣда, графа Платона Мусина-Пушкина, имѣнія, въ томъ числѣ 17 четвертей проданныхъ Романомъ Нѣмковымъ; но какъ при семъ отказъ со стороны Дурасова объявленъ споръ, что крѣпостное право его на 7 четвертей владѣльцами утаено, и что за всѣмъ тѣмъ сія земля со времени покупки находилась всегда въ его безспорномъ владѣніи.

По означенному спору уѣздный судъ и гражданская палата, частными ихъ опредѣленіями, заключили: поелику Дурасовъ въ планѣ генеральнаго межеванія владѣльцемъ не значится, то предоставитъ ему отыскивать землю свою особо, буде пожелаетъ, формою суда.

Но Дурасовъ на сіи постановленія жаловался Правительствующему Сенату и по предписанію оного, въ 1811 году началось въ уѣздномъ судѣ разсмотрѣніе настоящаго дѣла.

Въ учиненномъ, о первобытномъ владѣніи спорною землею, обыскѣ, сторонніе люди, о неподозрѣніи коихъ дана обоями тяжущимися подписка, подъ присягою показали:

Шестъ человекъ, что до произведеннаго объ ней спора, крестьяне княгини Щербатовой въ дачѣ селѣ Сухаревки пашню производили; но свою ли крѣпостную, или наемную, не знаютъ; равно не видали и того, чтобы пахали тамъ крестьяне Дурасова.

Одинъ человекъ, что до начатія того спора землю сію нанимали прежде у Дурасова крестьяне помѣщицы Бѣлоусовой, а нынѣ помѣщицы Жуковой; послѣ же размежеванія разбита она на участки и состоитъ въ части княгини Щербатовой.

Два человекъ, что земля сія, до произведенія означеннаго спора, была во владѣніи Дурасова, и всегда отдавалась имъ въ наймы разнымъ крестьянамъ; нынѣ же состоитъ въ участкѣ княгини Щербатовой.

При чемъ о наймѣ у Дурасова сей земли, сами нанимавшіе оную три человекъ удостоверили, съ таковымъ отъ одного изъ нихъ объясненіемъ, что крестьяне Дурасова никогда сами пашни на ней не производили.

Вслѣдствіе сихъ показаній, отправлявшійся для изслѣдованія на мѣсто засѣдатель земскаго суда, и во исполненіе указа Правительствующаго Сената, отдалъ ту спорную землю, до рѣшенія дѣла, во владѣніе Дурасова.

Сенгилеевскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ представленныя тяжущимися доказательства, 3 іюля 1819 года опредѣлилъ: поелику Нѣмковская дача 17 четвертей отъ маіора Романа Нѣмкова, еще въ 1744 году, продана графу Мусину-Пушкину, за коимъ и за наслѣдникомъ его два раза была отказана безспорно, слѣдственно нынѣшнее показаніе въ обыскѣ крестьянъ самыхъ тѣхъ же, кои находились при тѣхъ отказахъ, будто бы оная земля принадлежитъ владѣнію помѣщика Дурасова, есть несправедливое; къ тому же упоминаемая крѣпость есть старѣе 19 годами противу крѣпости его, Дурасова; то на основаніи законовъ, спорную землю, 7 четвертей 2 четверика, отдать во владѣніе княгинѣ Щербатовой, а Дурасову, какъ вдвойнѣ отцемъ его купленную отъ наслѣдниковъ Нѣмкова, предоставитъ, о возвратѣ заплаченныхъ денегъ съ продавца или наслѣдниковъ его, просить особо.

По апелляціи Дурасова и Симбирская граж-

данская палата 21 декабря 1821 года опредѣлила: согласно рѣшенію уѣзднаго суда, проданныя майоромъ Романомъ Нѣмковымъ графу Платону Мусину-Пушкину, 17 четвертей со всѣми угодья и съ примѣрною землею, утвердить въ непосредственное владѣніе внука означеннаго покупщика, княгини Щербатовой, а Дурасову отъ присвоенія изъ того числа, 7 четвертей и 2 четвериковъ, отказать; для чего и данную отцу его купчую уничтожить, предоставивъ право, о возвратѣ денегъ съ продавца или наслѣдниковъ, просить особо.

На сіе рѣшеніе палаты Дурасовъ принесъ жалобу Правительствующаго Сената въ 8 департаментъ, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора: изъ дѣла сего видно, что спорная земля, въ количествѣ 17 четвертей съ третникомъ, за графомъ Валентиномъ Мусинымъ-Пушкинымъ была справлена и въ 1792 году отказана безспорно, но чтобы Нѣмковы, за таковою продажею, имѣли у себя въ сельцѣ Сухаревкѣ другія крѣпостныя земли, того ни съ которой стороны изъ тяжущихся лицъ ничѣмъ не доказано; слѣдовательно родной племянникъ означеннаго продавца, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой проданной дядею его графу Мусину-Пушкину земли на 7 четвертей 2 четверика, принадлежащія будто бы ему послѣ онаго дяди Романа въ наслѣдство, далъ въ 1753 году купчую прапорщику Зиновью Дурасову неправильно, тѣмъ болѣе, что о ничтожности почему либо упоминаемой первой крѣпости ни отъ кого никогда и никакого спора изъяснено не было, да если бы и дѣйствительно въ продажу по ней поступило излишнее число, не принадлежавшее продавцу Роману Нѣмкову, какъ объясняется со стороны Дурасова, то оспаривать сіе имѣлъ право одинъ токмо родной братъ его, Нѣмкова, Иванъ, участвовавшій съ нимъ въ вымѣнѣ Сухаревской дачи, или за смертью Ивана, его дочь, подполковница Скрыпицына; а Илья Нѣмковъ при жизни ея, Скрыпицыной, наслѣдовать въ томъ имѣніи не могъ. За всѣмъ тѣмъ, присвоенная имъ, Дурасовымъ, земля, по указу бывшей Вотчинной коллегіи, ни въ отказъ къ нему не поступила, ни владѣльцемъ онъ по генеральному межеванію въ сельцѣ Сухаревкѣ не значить;—полагали: согласнорѣшеніямъ по сему дѣлу Сенгилеевскаго уѣзднаго суда и Симбирской гражданской палаты, утвердивъ

спорную землю за преемницею имѣнія графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, княгинею Щербатовою, данную въ 1753 году отъ Ильи Нѣмкова купчую уничтожить и апелляціонную жалобу Дурасова оставить безъ уваженія, со взысканіемъ за неправильныя апелліаціи штрафа установленнаго указомъ 14 января 1802 года.

А три Сенатора, разсуждая: какъ со стороны апеллятора Дурасова, о принадлежности ему спорной въ сельцѣ Сухаревкѣ земли, исключая крѣпостнаго права, признаваемаго судебными мѣстами ничтожнымъ, доказывается еще и давнымъ безспорнымъ его, со времени покупки ея въ 1753 году у поручика Ильи Нѣмкова, болѣе 40 лѣтъ владѣніемъ, которое удостоверяется показаніемъ въ обыскѣ стороннихъ людей, спорящими не оподозрѣнныхъ, да и сама княгиня Щербатова, по настоящему производству, онаго владѣнія не отрицаетъ; но поелику тѣ показанія въ обыскѣ понятыхъ большею частью разнообразны и не утвердительно, а чрезъ то помянутаго давняго владѣнія въ совершенствѣ не открываютъ, судебными же мѣстами на предметъ сей никакого вниманія обращено не было; то по уваженію сего и полагали: отослать оное дѣло въ Симбирскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы открывъ въ настоящемъ совершенствѣ объясняемое имъ, Дурасовымъ, давнее безспорное владѣніе тою землею, посредствомъ произведенія, чрезъ кого слѣдуетъ, на мѣстѣ большаго повальнаго обыска, при самихъ тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, и разсмотрѣвъ потомъ совокупно дѣло, постановила рѣшеніе свое вновь по законамъ.

Оберъ-прокуроръ, соглашаясь съ мнѣніемъ сихъ послѣднихъ трехъ Сенаторовъ, предлагалъ о томъ Сенату; но какъ первые три Сенатора остались при своемъ мнѣніи, почему дѣло и поступило Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе, гдѣ также произошли разныя мнѣнія:

Одиннадцать Сенаторовъ полагали утвердить спорную землю за преемницею имѣнія графовъ Мусиныхъ - Пушкиныхъ, княгинею Щербатовою.

А десять Сенаторовъ заключали обратить дѣло въ палату для дополненія справоками и для рѣшенія онаго вновь.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изложивъ су-

щество дѣла, находилъ, что за продажею капитаномъ Романомъ Нѣмковымъ графу Мусину-Пушкину земли 17 четвертей съ третникомъ, состоящей при селѣ Сухаревкѣ, чтобы онъ Романъ и братъ его майоръ Иванъ Нѣмковы имѣли у себя тамъ другія крѣпостныя земли, того ни съ которой стороны изъ тяжущихся лицъ ничѣмъ не доказано; слѣдовательно родной племянникъ продавца, поручикъ Илья Нѣмковъ, изъ той же самой проданной дядею его графу Мусину-Пушкину земли на 7 четвертей 2 четверика, принадлежащая будто бы ему послѣ онаго дяди его, Романа, далъ потомъ чрезъ 20 лѣтъ купчую крѣпость прапорщику Зиновью Дурасову не правильно, тѣмъ болѣе, что о ничтожности почему либо упоминаемой первой крѣпости ни отъ кого, никогда и никакого спора предъявлено не было; да если бы и дѣйствительно въ продажу по ней поступило излишнее число, не принадлежавшее продавцу, Роману Нѣмкову, какъ объясняетъ генераль-майоръ Дурасовъ, то оспаривать сіе имѣлъ право одинъ токмо братъ его, Нѣмкова, Иванъ, участвовавшій съ нимъ въ вымѣнѣ Сухаревской дачи, или за смертью Ивана, дочь его, полковница Скрыпичина; Илья же Нѣмковъ, при жизни ея, Скрыпичиной, и наслѣдникомъ въ томъ имѣніи не могъ быть. За всеѣмъ тѣмъ присвоенная имъ, Дурасовымъ, земля, ни въ отказъ къ нему по указу бывшей Вотчинной коллегіи не поступила, ни владѣльцемъ онъ по генеральному межеванію въ селѣ Сухаревкѣ не значится

и спора или притязанія, при томъ межеваніи, не предъявлялъ, по которому упоминаемая земля и по показанію обыскныхъ людей состоитъ въ участкѣ княгини Щербатовой. Вслѣдствіе всего того и по содержанию указа 12 апрѣля 1823 года (*), подтверждающаго при разборѣ дѣлъ о земляхъ руководствоваться границами генеральнаго межеванія, онъ, Министръ юстиціи, согласенъ съ мнѣніемъ 11-ти Сенаторовъ, полагающихъ утвердить рѣшеніе Сенгилеевскаго уѣзднаго суда и Сибирской гражданской палаты, о предоставленіи спорной земли княгинѣ Щербатовой.

По выслушаніи сего предложенія, 9-ть Сенаторовъ остались при прежнемъ ихъ мнѣніи.

А одному Сенатору не докладывано по нахожденію онаго въ отпуску.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находить правильнымъ заключеніе одиннадцати Сенаторовъ, и соглашаясь съ Министромъ юстиціи, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1825 г. февраля 9, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положилъ оное утвердить.

Членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ, князь Салтыковъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княгинею Щербатовею.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

жж) По дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Федора Подгоричани.

1824 г. декабря 19 и 29 (*). Министръ юстиціи внесъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу объ оставшемся имѣніи послѣ графовъ Михаила и Федора Подгоричани, изъясняя, что хотя и признаетъ онъ заключеніе Сената правильнымъ, но не пропустилъ сей рапортъ потому, что присуждается въ пользу частнаго лица такое

имѣніе, на которое отъ казны простираемо было притязаніе. Въ слѣдъ за сими, по Высочайшему повелѣнію, для приобщенія къ дѣлу поступило всеподданнѣйшее прошеніе генераль-поручицы графини Варвары Подгоричани, о рассмотрѣніи въ подробности существа того дѣла, почему истребованы подлинныя онаго производства, въ которыхъ заключаются слѣдующія обстоятельства:

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 337.

(*) П. С. З. 29421.

Въ 1765 году, бригадиру (который потомъ былъ въ Россійской службѣ генералъ-поручикомъ), Ивану Подгоричани, Всемилостивѣйше пожаловано въ бывшей Бѣлгородской губерніи, село Пархомовка и деревня Гуты, со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьями, въ вѣчное и потомственное владѣніе.

А въ 1769 году, бригадиръ Иванъ Подгоричани, по представленію отъ Республики Венеціанской патента, доказывающаго, что его предки были графы, съ двумя его родными племянниками, Георгіемъ и Иваномъ, Высочайшимъ указомъ даннымъ Сенату въ 6 день іюля того 1769 года, въ семь достоинствъ признаны.

Когда генералъ-поручикъ графъ Иванъ Подгоричани скончался, то имѣніе его поступило въ наслѣдство двумъ его сыновьямъ: Михаилу и Фодору, а въ указной 7-й части осталась жена его Варвара, урожденная Шидловская.

Изъ нихъ старшій сынъ, графъ Михаилъ, слѣдующую ему изъ того имѣнія часть, всю безъ остатка, продалъ матери своей графинѣ Варварѣ Подгоричани за 5 тыс. рублей, по купчей совершенной 7 іюня 1798 года, въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, явленной потомъ въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, и какъ на оную въ двухъ-годичный срокъ ни отъ кого спора не было, то и объ отказѣ того имѣнія было предписано, но не произведено онаго потому, что графиня въ 1801 году духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ у крѣпостныхъ дѣлъ, означеннымъ купленнымъ имѣніемъ тому же сыну своему, графу Михаилу предоставила право владѣть съ тѣмъ, что онъ при жизни ея, того имѣнія, безъ согласія ея, не долженъ продавать и закладывать, но по смерти ея остается то имѣніе ему одному въ собственности. Духовная сія въ декабрѣ того же года явлена въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ.

Потомъ въ 1802 году, графиня Подгоричани, сыновья ея графы: майоръ Михаилъ и полковникъ Фодоръ, съ общаго согласія, учинили раздѣльную запись въ томъ, чтобы все оставшееся послѣ смерти мужа ея, графини, недвижимое имѣніе, т. е. какъ ея 7-я часть, кромѣ нижеозначеннаго, равно сына Фодора, и утвержденную отъ нея духовнымъ завѣщаніемъ сыну Михаилу часть, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить онымъ сыновьямъ между собою въ людяхъ и во всѣхъ угодьяхъ пополамъ, на ка-

ковой раздѣлъ предоставляется отъ нее графини сыновьямъ полная воля съ тѣмъ, что 7-я часть ея, находящаяся въ банковомъ залогѣ, должна остаться въ ея владѣніи, а по заплатѣ долга, помянутая 7-я часть, состоящая въ половинѣ каждаго изъ нихъ, должна остаться впредь въ вѣчномъ и потомственномъ сыновъ ея владѣніи при каждомъ, и вольно имъ ту часть за собой на законномъ основаніи утвердить, и владѣть имъ и наслѣдникамъ ихъ всѣмъ имѣніемъ, какъ своей собственностью вѣчно; для лучшаго же спокойствія, каждому свою часть, по удобности мѣстоположенія, выдѣлить къ однимъ мѣстамъ, какъ имъ угодно. А для себя она, графиня, оставляетъ въ собственное свое владѣніе деревню Гуты 185 душъ мужескаго пола, съ пахатною землею, мельницею и угодьями съ 1000 десятинами сосноваго лѣсу въ урочищахъ, какія ею избраны будутъ, и винокуренный заводъ. Наконецъ, сдѣланное въ продажѣ и закладѣ въ духовномъ ея завѣщаніи сыну Михаилу запрещеніе, съ того времени она уничтожаетъ.

Запись сія, въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ совершенная, отъ графа Михаила представлена въ Богодуховскій уѣздный судъ, и по предписанію онаго, тамошнимъ земскимъ судомъ за означенными графами имѣніе имъ предоставленное, село Пархомовка въ сентябрѣ 1803 года, а за матерью ихъ графинею, на 7-ю часть деревня Гута въ 1810 году, отказаны.

Когда въ 1810 году, графъ Михаилъ умеръ бездѣтвымъ, а братъ его, графъ Фодоръ, подвергся военному суду, тогда унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, въ поданномъ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору прошеніи, объявляя себя родственникомъ помянутыхъ графовъ и единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію ихъ, объяснивъ о долгахъ на томъ имѣніи лежащихъ, просилъ взять оное въ вѣдомство дворянской опеки, какъ для сохраненія онаго, такъ и для предупрежденія выдачи всякихъ актовъ.

Почему, вслѣдствіе предложенія губернатора, отъ губернскаго правленія и было Богодуховской дворянской опекѣ предписано разсмотреть: слѣдуетъ ли взять сіе имѣніе въ опеку и буде слѣдуетъ, то опредѣлить къ оному опекуновъ. Но по принесенной на сіе отъ графини Подгоричани всеподданнѣйшей жалобѣ въ 1811 году, чрезъ Министра юстиціи

объявлено Высочайшее повелѣніе, что собственность полковника графа Подгоричани, находящагося подъ судомъ, не иначе можетъ быть губерскимъ начальствомъ прикосновенна до рѣшенія суда, какъ и всѣхъ прочихъ лицъ собственности, и безъ опредѣленія суда, никто его стѣснять въ распоряженіи оной не долженъ, при чемъ повелѣно такъ же снести съ кѣмъ слѣдуетъ, дабы и просительница ограждена была отъ излишняго стѣсненія.

Потомъ въ 3 день іюня 1812 года, состоялся Высочайшій указъ на имя Министра юстиціи, въ которомъ изображено: «покойному генераль-поручику графу Подгоричани, за ревностную службу его пожаловано въ Слободско-Украинской губерніи 1000 душъ крестьянъ, коихъ управленіе по смерти его, за малолѣтствомъ оставшихся послѣ него двухъ сыновей, предоставлено было попеченію его жены, графини Варвары Подгоричани. Во время сего управленія, содержа имѣніе въ надлежащемъ хозяйственномъ присмотрѣ и сбереженіи, она уплачивала долги покойнаго мужа и вмѣстѣ не щадила вѣдженія на воспитаніе двухъ сыновей ея, которые пришедъ въ совершеннолѣтіе, дали ей довѣренность и впредь управлять и распоряжаться по ея усмотрѣнію помянутымъ имѣніемъ, въ послѣдствіи одинъ изъ сыновей ея умеръ, а другой, за учиненные имъ поступки, подвергся военному суду, между тѣмъ какъ до свѣдѣнія Моего дошло, явились разныя на принадлежность означеннаго имѣнія ихъ притязанія, почему, дабы оградить цѣлость онаго и отклонить покушенія на присвоеніе его въ другія руки, Я соизволяю, чтобъ имѣніе сіе предоставлено было въ управленіе графини Варвары Подгоричани по смерти ея».

Въ 1812 году графъ Федоръ Подгоричани убитъ въ сраженіи, и хотя мать его просила обратитъ крестьянъ 1000 душъ въ свободные хлѣбопашцы, но какъ между тѣмъ было уже въ виду притязаніе на нихъ со стороны Вукотича, то въ 28 день августа 1814 года, и состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, въ которомъ изображено: «указомъ 3 іюня 1812 года, на имя Министра юстиціи даннымъ, повелѣли Мы, чтобы состоящее въ Слободско-Украинской губерніи имѣніе полковника графа Федора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его, по уваженіямъ въ томъ указѣ изображеннымъ, предоставлено было въ управле-

ніе матери его, генераль-поручицы Варвары Подгоричани по смерти ея, но какъ послѣ состоянія того указа, онъ, полковникъ графъ Подгоричани, во время минувшей войны убитъ, то имѣніе его, на основаніи государственныхъ узаконеній должно принадлежать ближайшему въ родѣ его наслѣднику и въ управленіи матери его, получившей уже и законную изъ онаго часть, оставаться не можетъ, сего ради повелѣваемъ: все сіе имѣніе отдать во владѣніе тому, кто, по разсмотрѣніи въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ наслѣдникомъ признанъ будетъ, а до того поручить оное въ присмотръ дворянской опеки; буде же графиня Подгоричани имѣетъ какія либо съ своей стороны правильныя долговыя претензіи, то предоставитъ ей отыскивать требованія свои установленнымъ порядкомъ на томъ, кто признанъ будетъ наслѣдникомъ имѣнія».

Въ томъ же 1814 году, унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, поданнымъ въ Богодуховскій уѣздный судъ прошеніемъ изъяснялъ, что прадѣдъ его, графъ Михаилъ Подгоричани, родомъ изъ сербовъ, имѣлъ у себя двухъ сыновъ, Петра и Ивана, Россійской службы генераль-поручика, первый былъ женатъ на дворянкѣ Петровичевой и отъ сего брака имѣлъ двухъ сыновъ, Георгія и Ивана, которые оба умерли бездѣтны, и дочь Анну, бывшую въ замужествѣ за воеводою Иваномъ Вукотичемъ и въ Россіи умершую, отъ коихъ рожденъ онъ, Вукотичъ, а другой, т. е. Иванъ, по вступленіи въ Россійскую службу женатъ былъ на дворянкѣ Шидловской и имѣлъ двухъ сыновъ, Михаила и Федора, по смерти его, пожалованное ему и имъ самимъ благопріобрѣтенное имѣніе, за выдѣломъ изъ онаго указанной части женѣ его, досталось помянутымъ двумъ сыновьямъ его; по смерти же сихъ никакихъ наслѣдниковъ, кромѣ его, Вукотича, въ живыхъ не осталось, почему все доставшееся ему, графу Федору, отъ отца и брата движимое и недвижимое имѣніе, слѣдуетъ отдать ему, Вукотичу,—просилъ объ отдачѣ ему онаго, по основанію Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, въ томъ видѣ, какъ оное графиней Подгоричани взято было въ управленіе.

О правѣ его на наслѣдство представилъ онъ, Вукотичъ, свидѣтельство дворянъ сербской націи, въ томъ числѣ и поручика Егора Подгоричани-Петровича, таковое же города Катаро

протопресвитера, извѣстныхъ о родѣ графовъ Подгоричани, и копии съ опредѣленій Правительствующаго Сената 1807 года мая 16 и сентября 9 по дѣлу, о дворянинѣ Петровичѣ, при производствѣ коего графиня Варвара Подгоричани и сынъ ея графъ Михаилъ обоюдно и за брата его, признавали его, Вукотича, рожденнымъ отъ родной сестры графа Георгія Подгоричани, Анны, бывшей за Вукотичемъ. Въ той же копии съ опредѣленій Сената еще между прочимъ значить, что по всеподданнѣйшему прошенію генераль-маіорши графини Анны Подгоричани, о дозволеніи придать двоюродному брату мужа ея, дворянину Георгію, Филипову сыну, Петровичу, получающему по духовной мужа ея имѣніе, фамилію Подгоричани, да воспользуется онъ всѣми правами роднаго сына, въ 15 день іюля 1802 года, данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: «снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе вдовы генераль-маіора графини Анны Подгоричани, Всемилостивѣйше дозволяемъ двоюродному брату мужа ея, дворянину Петровичу, вступающему по законному праву въ наслѣдство имѣнія, принять, согласно духовному завѣщанію мужа ея, гербъ и фамилію Подгоричани, на ней просительницѣ пресѣкающуюся, съ присвоеніемъ ему и графскаго достоинства». За тѣмъ, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы генераль-лейтенанта, Варвары Подгоричани, на оную графиню Анну, скрывшую, что въ имѣніи мужа ея должны наслѣдовать родныя сестры его, изъ коихъ одна, Анна Вукотичъ, находится въ Россіи съ сыномъ ея лейтенантомъ Иваномъ Вукотичемъ, и что родъ графовъ Подгоричани продолжается на ней просительницѣ съ дѣтьми; и по докладу Правительствующаго Сената 9 сентября 1807 года, Высочайше повелѣно: «предоставить Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, такъ какъ право сіе даровано уже именованному Высочайшимъ указомъ, отъ чего ни просительница, ни дѣти ея не могутъ понести никакого ущерба».

Богодуховскій уѣздный судъ, (15 декабря 1815 года), разсмотрѣвъ представленныя Вукотичемъ документы, призналъ оныя основательными, и къ доказательству права его, Вукотича, къ имѣнію умершихъ графовъ Подгоричани достаточными, заключилъ: 1) Все со-

стоящее въ Богодуховскомъ уѣздѣ графа Федора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его движимое и недвижимое имѣніе освидѣтельствовать, и буде споровъ ни отъ кого не послѣдуетъ, отдать унтерлейтенанту Вукотичу и ввести его во владѣніе. 2) Въ исправномъ платежѣ состоящихъ на томъ имѣніи казенныхъ долговъ въ установленные сроки, обязать его, Вукотича, подпискою.

На сіе опредѣленіе поручикъ графъ Подгоричани-Петровичъ, жадуясь Слободско-Украинскому губернскому правленію, изъяснялъ, что изъ родныхъ генераль-поручика графа Ивана Подгоричани племянниковъ, графъ Иванъ умеръ бездѣтенъ, а старшій братъ его Георгій, бывшій генераль-маіоромъ, не имѣвъ также у себя дѣтей, какъ двоюроднаго брата усыновилъ его, Петровича, и съ тѣмъ вмѣстѣ, не только сдѣлалъ наслѣдникомъ всего имѣнія, но предоставилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи испросить право фамиліи Подгоричани и графское достоинство, которое ему пожаловано, и все завѣщанное утверждено, что по Высочайшему на сіе соизволенію онъ, поступивъ въ настоящее наслѣдство по смерти генераль-маіора Георгія Подгоричани, съ принятіемъ фамиліи его, герба и графскаго достоинства, остался сверхъ ближняго родства его съ нимъ, въ правѣ рожденнаго отъ него сына, а таковое утвержденіе его въ наслѣдствѣ графа Георгія Подгоричани, имѣло уже вліяніе на права наслѣдства къ имѣнію и прочимъ графовъ Подгоричани, буде бы ближайшихъ по линіи мужеской наслѣдниковъ не оставалось. По смерти же двоюроднаго дяди его, генераль-поручика графа Ивана Подгоричани и сыновей его, Михаила и Федора, не вступилъ онъ въ права наслѣдства пожалованнаго дядѣ его имѣнія, потому что Высочайшимъ указомъ 3 іюня 1812 года, предоставлено было то имѣніе въ управленіе женѣ его по смерти ея, и велѣно было отклонить всякое покушеніе на присвоеніе сего имѣнія въ другія руки; но какъ между симъ унтерлейтенантъ Вукотичъ сталъ присвоивать право наслѣдства на то имѣніе, то онъ, Петровичъ, въ 1813 году, о себѣ объявлялъ. Что соображаясь съ Высочайшимъ 1725 года мая 28 узаконеніемъ (*), и по не-

(*) П. С. З. 4722.

имѣнію по смерти генераль-поручика графа Ивана Подгоричани, ни дѣтей, ни братьевъ, ни сестеръ родныхъ, должно оставшеся послѣ него имѣніе, поступить въ наслѣдство къ родному его племяннику, генераль-маіору Георгію Подгоричани, а по смерти его къ нему, графу Петровичу, потому что онъ, принявъ по Высочайшему соизволенію фамилію его, гербъ и графское достоинство, воспользовался тѣми правами, которыми долженъ пользоваться рожденный отъ него сынъ,—просилъ означенное имѣніе утвердить за нимъ.

Богодуховскій уѣздный судъ, (3 февраля 1814 года) вторично опредѣлилъ слѣдующее: какъ Высочайшими указами, предоставлено графу Подгоричани - Петровичу именоваться фамилію Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ; кромѣ же сего ему не даровано полного фамильнаго права на наслѣдію другихъ родственныхъ имѣній, слѣдовательно и къ унаслѣдованію имѣній умершихъ графовъ, генераль-поручика Ивана, и сыновей его, Михаила и Федора Подгоричани, которые на ввѣдъ его, Петровича, въ родъ свой желанія не имѣли, и на предметъ коего имѣнія, въ Высочайшемъ указѣ 9 сентября 1807 года изображено: что «отъ предоставленія Петровичу именоваться фамилію Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, ни просительница, графиня Варвара Подгоричани, ни дѣти ея не могутъ понести никакого ущерба».—Почему графъ Подгоричани-Петровичъ, бывъ чуждаго рода, правомъ предоставленнымъ указомъ 11 октября 1803 года (*), дѣтямъ вводимымъ во все права по роду и наслѣдію, законнымъ дѣтямъ принадлежащія, пользоваться не можетъ.

Послѣ сего, повѣренный графини Варвары Подгоричани, уѣздному суду прошеніемъ, объясняя права ея на имѣніе ей по купчей отъ старшаго сына, графа Михаила, доставшеся, между прочимъ показывалъ, что доказательствъ унтеръ-лейтенанта Вукотича незаслуживаютъ никакого довѣрія, ибо оныя даны таковыми лицами, которымъ ни почему нельзя знать о его происхожденіи и надлежащимъ образомъ не засвидѣтельствованы; что Вукотичъ не принадлежитъ къ роду вышедшихъ въ Россію графовъ Подгоричани, сіе доказывается

тѣмъ, что графъ Георгій не только никогда роднымъ племянникомъ своимъ его не признавалъ, но и имѣніе свое, бывъ бездѣтенъ, отдалъ чужеродцу Петровичу; и просивъ купленное графиней у сына ея графа Михайлы Подгоричани имѣніе отдать ей, присовокуплялъ, какъ имѣніе пожаловано графу Ивану Подгоричани потомственно только, т. е. въ родъ по прямой нисходящей линіи, который пресѣкъся смертію его дѣтей, то можетъ ли кто изъ линій побочныхъ, хотя бы и въ родствѣ былъ съ графомъ Иваномъ Подгоричани, наслѣдовать имѣніемъ, потомственно только пожалованнымъ, или должно почитать его въ видѣ выморочнаго и обратитъ въ казну,—сдѣлать законное рѣшеніе.

Уѣздный судъ (20 іюля 1816 года) третьимъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: поелику и послѣ учиненнаго, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова, по прошествіи назначеннаго закономъ срока, другихъ наслѣдниковъ къ имѣнію графа Подгоричани не явилось; то состоявшіяся въ томъ судѣ опредѣленія 1) 1814 года декабря 15, о признанномъ наслѣдникѣ Вукотичѣ, и 2) 1815 года февраля 3, о графѣ Егорѣ Подгоричани-Петровичѣ, устраненномъ отъ наслѣдства, привести въ надлежащее исполненіе; просьбы же графини Подгоричани уѣздный судъ удовлетворить не можетъ.

Но когда графиня Варвара Подгоричани, чрезъ повѣреннаго же, обратилась съ просьбами къ Министру финансовъ и въ Правительствующій Сенатъ, то 1-й онаго департаментъ опредѣлилъ: предписать Слободско - Украинскому губернскому начальству, означенное дѣло, какъ заключающее въ себѣ казенный искъ, выѣстѣ съ частнымъ притязаніемъ, проинвестовать слѣдственнымъ порядкомъ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, на основаніи указа 19 августа 1799 года (*), а поелику сіе дѣло рѣшено уже въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ, то и дать оному дальнѣйшій ходъ въ слѣдующей инстанціи безъ всякаго замедленія, предписываемымъ слѣдственнымъ порядкомъ, а по окончаніи представить Правительствующему Сенату, по предписанному въ указѣ 30 апрѣля 1809 года (**) порядку; имѣ-

(*) П. С. З. 20980.

(*) П. С. З. 19090.

(**) П. С. З. 23617.

ніе же, согласно Высочайшему 28 августа 1814 года указу, до рассмотрѣнія о наслѣдствѣ къ оному въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, оставить въ прісмотрѣ дворянской опеки.

Слободско - Украинское губернское правленіе, приступивъ къ исполненію сего предписанія, предположило по просьбѣ графини Подгоричани возвратитъ изъ опеки имѣніе собственно ей принадлежащее, а на счетъ крѣпости данной отъ сына ея, графа Михаила Подгоричани, правленіе, почитая себя не въ правѣ входить въ рассмотрѣніе, всему вообще имѣнію находящемуся по Высочайшему указу 28 августа 1814 года въ опекѣ, должно остаться въ вѣдѣніи оной, или та часть, на которую графиня простираетъ искъ свой по означенной крѣпости, должна быть освобождена изъ опеки и ей предоставлена, не рѣшась само собою, представляло обстоятельство сіе на рассмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 1-й департаментъ, который опредѣлилъ: согласно заключенію Министра финансовъ, имѣніе графовъ Подгоричани, какъ составлявшее собственность обоихъ братьевъ, до окончанія дѣла взять въ опеку, а матери ихъ, графини Подгоричани, отдать только то, что ей по раздѣльной записи слѣдуетъ. Впрочемъ какъ ей, такъ и унтеръ-лейтенанту Вукотичу, права свои, первой въ томъ, что раздѣльная записъ не уничтожаетъ купчей крѣпости въ 1798 году совершенной, а послѣднему, о принадлежности оставшагося послѣ графовъ Подгоричани имѣнія ему по наслѣдству, предоставить доказывать законнымъ порядкомъ.

Между тѣмъ, Слободско-Украинская гражданская палата, вслѣдствіе вышеозначеннаго предписанія Сената, рассмотрѣвъ поступившее въ оную изъ Богодуховскаго уѣзднаго суда, по неудовольствію поручика графа Подгоричани-Петровича, сіе дѣло, опредѣленіемъ заключила: всѣ три рѣшенія Богодуховскаго уѣзднаго суда, какъ правильныя съ приведенными въ оныхъ узаконеніями и съ Высочайшимъ указомъ 28 августа 1814 года согласныя, утвердить въ ихъ силѣ.

Съ симъ заключеніемъ согласилась и Слободско-Украинская казенная палата; тамошній же гражданскій губернаторъ, неопровергая доказательствъ о родствѣ Вукотича, но считая, что съ рѣшительнымъ признаніемъ его наслѣдникомъ, притязаніе казны къ имѣнію должно

уже прекратиться, полагалъ неизлишнимъ истребовать формальное о родствѣ Вукотича засвидѣтельствованіе отъ мѣстнаго правительства изъ Черногоріи, и съ таковымъ мнѣніемъ представилъ сіе дѣло въ 1 департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ оного препровождено на заключеніе къ Министру финансовъ, который въ первомъ рапортѣ 18 декабря 1818 года Правительствующему Сенату изъяснилъ, что онъ, для основательнаго понятія, о существѣ сей тяжбы и по важности предмета, истребовалъ подлинное производство, и по рассмотрѣніи оного находить:

а) О правѣ на наслѣдство унтеръ-лейтенанта Вукотича:

1) Что протоіерей города Бокоди-Катаро, свидѣтельствуесть о родствѣ Вукотича по словамъ другихъ.

2) Что о томъ же показаніе другихъ шести человекъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ одной стороны не объясняетъ, отъ кого и какъ извѣстны о томъ, а съ другой и безъ присяги.

3) Что отъ графини Варвары Подгоричани и сына ея, о матери Вукотича сдѣланы изъясненія разнорѣчивыя, и основаніемъ приняты быть не могутъ; ибо надлежитъ, чтобы собственное признаніе въ дѣйствѣ было. По тутъ о дѣйствительности родства нѣтъ удостовѣренія.

4) Что родъ графа Подгоричани выводится изъ провинціи Центы, а въ бумагахъ Вукотича показывается изъ города Подгорицы, что въ Черногоріи.

б) О правѣ вдовы графини Варвары Подгоричани:

1) Что крѣпость на половину имѣнія, купленнаго ею у сына графа Михаила, исполненіемъ обряда введена въ законную силу.

2) Что духовное завѣщаніе и раздѣльная записъ, означая въ себѣ дѣйствія матери по праву покупки происходяція, не только не опровергають, но подтверждаютъ силу той крѣпости.

3) Какъ въ раздѣльной записи назначается, тѣмъ кому владѣть, т. е. матери по праву на седьмую часть, сыновьямъ; Михаилу по духовному отъ матери завѣщанію, а Федору по праву наслѣдства отцовскаго; слѣдовательно записъ сія, ни по содержанію своему, ни по обряду законному, не могла быть крѣпостью дарственною, да и по отказу 1803 года провладѣлъ онъ (графъ Михаилъ) только 7 лѣтъ до смерти своей въ 1810 году, и десятилѣтней

*

давности счесть не можно. Впрочемъ по закону, мать собственное свое имѣніе дать сыну и потомъ отобрать отъ него имѣла полную волю. Вслѣдствіе чего и полагалъ: Вукотичу въ отдачѣ имѣнія отказавъ, предоставить отыскивать, буде желаетъ законныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ, въ установленный годовой срокъ. О правѣ же графини Варвары Подгоричани, не находя основательныхъ причинъ къ опроверженію онаго, заключалъ, что половина имѣнія, при жизни графа Михаила законнымъ образомъ матери проданная, при ней и остаться должна, а другая половина послѣ графа Ѳедора по закону принадлежитъ казнѣ и съ доходами, съ состоянія Высочайшаго указа 28 августа 1814 года.

Наконецъ, о правѣ поручика графа Егора Подгоричани-Петровича, что въ указѣ 15 іюля 1802 года, ни слова объ усыновленіи его генералъ-маіоромъ графомъ Георгіемъ не сказано; слѣдственно и въ сужденіе о томъ входитъ не почему.

Потомъ онъ же, Министръ финансовъ, въ другомъ рапортѣ въ іюнѣ 1821 года, и тому же 1 департаменту Сената представлялъ: 1) По причинамъ и законамъ прописаннымъ въ рѣшеніи Богодуховскаго уѣзднаго суда и Слободско-Украинской гражданской палаты, на оставшееся имѣніе послѣ смерти бездѣтно умершихъ, полковника графа Ѳедора Подгоричани и брата его Михаила, не имѣютъ никакого права, ни мать ихъ, графиня Подгоричани, ни графъ Подгоричани-Петровичъ, и потому все сіе имѣніе нераздѣльно должно принадлежать, на основаніи Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, ближайшему въ родѣ ихъ наслѣднику, а въ случаѣ если бы такового не было, то какъ выморочное должно поступить въ казну. 2) Относительно же представленныхъ Вукотичемъ доказательствъ, о родствѣ его съ бездѣтно умершими графами Подгоричани, онъ, находя ихъ недостаточными и не содержащими въ себѣ удовлетворительнаго и полного удостовѣренія, къ признанію неоспоримыхъ права его на наслѣдство, ибо неизвѣстно, тѣми ли лицами и мѣстами оныя даны, которыя на то право имѣютъ, къ разрѣшенію сего сомнѣнія признавалъ необходимонужнымъ, чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ Россійско-Императорскаго посланника, истребовать удостовѣреніе и свидѣтельство сомнѣнію не подверженное въ томъ, что мать унтеръ-лейтенанта Вукотича,

Анна, дѣйствительно ли родная сестра генералъ-маіора графа Георгія Подгоричани, или происходитъ отъ другаго рода?

По несогласію Министра финансовъ съ резолюціею Сената, сіе дѣло перенесено въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ, замѣчая разнорѣчивыя показанія Вукотича о матери своей, въ одномъ, что она родилась въ Австрійскомъ городѣ Катаро, а въ другомъ, что въ Турецкомъ городѣ Подгорицахъ, каковая разность городовъ и даже царствъ, опредѣляетъ и разность родо-происхожденія; что въ Высочайшемъ указѣ 1769 года, и въ патентѣ Венеціанской республики (хотя вычислены всѣ члены фамилии графовъ Подгоричани даже и той, которые оставались въ провинціи Центѣ) показано семейство графа Петра въ однихъ сыновьяхъ, а дочь Анна вовсе неупомянута. Прилагаемая же родословная, изъ дѣла имъ извлеченная, показываетъ, что Анна Вукотичъ, отвергаемая родомъ графовъ Подгоричанъ изъ Центы, могла происходить изъ рода графовъ Вукотичей-Подгоричанъ и изъ города Подгорицы. Послѣ чего спорное имѣніе само собою оказывается выморочнымъ, полагалъ: взять оное въ казну, съ уплатою графинѣ Варварѣ Подгоричани, тѣхъ долговыхъ претензій ея, какія по строгомъ разсмотрѣніи будутъ открыты.

Одинъ Сенаторъ, признавъ, что купчая законнымъ порядкомъ совершенная 1798 года, оставшаяся до самой смерти неоспоренно, есть актъ законный и сильный, полагалъ: оставить графиню Подгоричани совершенно спокойною владѣтельницею означеннаго въ той купчей крѣпости имѣнія. Въ отношеніи же правъ Вукотичемъ предъявленныхъ на другую часть имѣнія, кромѣ того, что ни въ одномъ изъ сомнительныхъ его свидѣтельствъ не означено, когда въ какомъ мѣстѣ мать его и онъ, Вукотичъ, родились и кѣмъ крещены; принявъ во вниманіе Высочайшій указъ 1766 года, коимъ пожаловано спорное имѣніе сіе графу Подгоричани въ потомственное владѣніе, а не въ родъ; слѣдовательно въ восходящую линію, не смотря ни на какія права, обращено уже быть не можетъ,—и потому другую часть, послѣ графа Ѳедора оставшуюся, взять въ вѣдомство казны.

Одинъ Сенаторъ, такъ же признавая, что права графини Подгоричани, основанныя на

купчей крѣпости, суть неопровергаемы; духовная же и раздѣльная запись, какъ только подтвержденіе духовнаго завѣщанія, воспринимаютъ дѣйствіе не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя, и потому, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, полагаѣтъ: половину имѣнія, находившуюся во владѣніи графа Михаила, возвратитъ по купчей матери его, а другую половину отдать тому, кто докажетъ ближайшее право на наслѣдство.

Но по большинству голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра юстиціи, опредѣлено: признать доказательства представленныя Вукотичемъ достаточными къ удостовѣренію о родствѣ его съ графами Подгоричани и неподлежащими никакому сомнѣнію; требованіе же удостовѣреній и свидѣтельства, чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ Россійско-Императорскаго посланника, излишнимъ и ненужнымъ, а какъ имѣетъ съ принятіемъ помянутыхъ доказательствъ и право со стороны казны на имѣніе графа Подгоричани должно уже уничтожиться, то дѣло о семь имѣніи, какъ гражданское и спорное, къ которому изъявили свои притязанія унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, графиня Подгоричани и графъ Егоръ Подгоричани-Петровичъ, предоставитъ разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующаго Сената 7 департамента, гдѣ объявлены разныя же имѣнія:

Три Сенатора признавали единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія Вукотича.

Три Сенатора, чтобы имѣніе, кромѣ указанной части, раздѣливъ по поламъ, одну, утвердить Вукотичу, а другую, яко собственность по купчей, графинѣ Варварѣ Подгоричани.

Вслѣдствіе сего разногласія, дѣло поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, и въ ономъ также произошли разныя мнѣнія:

Семь Сенаторовъ полагали: какъ изъ učinенныхъ графинею Варварою Подгоричани духовнаго завѣщанія и раздѣльной записи видно, что она распорядилась купленною у сына ея, графа Михаила, половиною имѣнія, какъ своею уже благопріобрѣтенною собственностію, ибо безъ сей покупки она не могла бы писать духовнаго завѣщанія на мужнее имѣніе; да и раздѣльная запись основана также на сей покупкѣ и на духовномъ завѣщаніи, кои въ ней подведены; слѣдовательно завѣщаніе и раздѣльная запись, означая въ себѣ дѣй-

ствія графини Подгоричани по праву покупки происходящія, не только не опровергають, но еще подтверждаютъ силу означенной купчей крѣпости, по коей графиня дѣйствовала, а потому все недвижимое имѣніе оставшееся послѣ графовъ Михаила и Федора Подгоричани, кромѣ выдѣленной графинѣ Варварѣ Подгоричани части, раздѣливъ на двѣ равныя части, первую утвердить ближайшему графовъ Подгоричани родственнику и единственному наслѣднику, унтеръ-лейтенанту Вукотичу, а поручику графу Подгоричани-Петровичу, какъ чужеродцу, отъ участія въ имѣніи отказать. Вторую половину того имѣнія, какъ покупную графиню Подгоричани собственность, согласно указа 1823 года марта 18 дня 2 пункту, возвратитъ ей; доходы съ означеннаго имѣнія полученные, раздѣливъ пополамъ, выдать Вукотичу и графинѣ Подгоричани по равнымъ частямъ. О долговыхъ ея на сыновьяхъ претензіяхъ, предоставить просить отъ сего дѣла особо.

Пятнадцать же Сенаторовъ (*) приняли заключеніе Министра юстиціи, изъясненное въ данномъ отъ него предложеніи, нижеслѣдующаго содержанія: разсмотрѣвъ дѣло сіе во всей его подробности и сообразивъ оное съ происшедшими у Сенаторовъ разными мнѣніями, онъ находитъ, что на право наслѣдства къ оставшемуся послѣ убитаго въ сраженіи полковника графа Федора Подгоричани имѣнію, доставшемуся ему послѣ умершихъ отца его, генераль-поручика Ивана и родного брата Михаила графовъ Подгоричани, имѣетъ удостовѣрительныя доказательства унтеръ-лейтенантъ Иванъ Вукотичъ, потому что изъ представленныхъ отъ него, Вукотича, свидѣтельствъ явствуетъ, что мать его, Анна Вукотичева, была родная сестра генераль-маіора графа Георгія Подгоричани, а генераль-поручика графа Ивана Подгоричани, коему жаловано значащееся по сему дѣлу имѣніе, родная племянница, рожденная отъ роднаго брата его, Петра, сыновьями же его, Ивана, Михаилу и Федору, двоюродная сестра, а сынъ ея, унтеръ-лейтенантъ Иванъ Вукотичъ, племянникъ; поручикъ же

(*) Изъ нихъ, до предложенія Министра юстиціи, одиннадцать Сенаторовъ были согласны съ мнѣніемъ 3-хъ Сенаторовъ въ 7 департаментѣ, чтобы имѣніе раздѣлить на двѣ части и отдать одну Вукотичу, а другую графу Подгоричани. А 4 Сенатора, чтобы Вукотичу отдать все имѣніе одному.

графъ Георгій Подгоричани-Петровичъ такимъ наслѣдникомъ къ показанному имѣнію признанъ быть не можетъ, потому, что онъ происхожденіе свое имѣетъ не изъ рода Подгоричани, а только родственникъ генераль-маіору графу Георгію Подгоричани, по матери сего послѣдняго, которая была родная сестра отцу его, Петровича, Филиппу и находилась въ замужествѣ за отцомъ того Георгія Подгоричани, Петромъ, и онъ, Георгій Петровичъ, послѣ умершаго бездѣтно генераль-маіора графа Георгія Подгоричани, не усыновленъ во всѣхъ правахъ, законному сыну принадлежащихъ, ибо въ Высочайшемъ указѣ 15 іюля 1802 года изображено: «Списходя на всеподданнѣйшее прошеніе вдовы генераль-маіорши графини Анны Подгоричани, Всемилостивѣйше дозволяемъ двоюродному брату мужа ея, дворянину Петровичу, вступающему по законному праву въ наслѣдство имѣнія, принять, согласно духовному завѣщанію мужа ея, гербъ и фамилію Подгоричани, на ней просительницѣ пресѣкающуюся, съ присвоеніемъ ему и графскаго достоинства». А по всеподданнѣйшему прошенію вдовы генераль-поручицы графини Варвары Подгоричани, жаловавшейся на оную графиню Анну, которая скривъ, что въ имѣніи мужа ея должны наслѣдовать родныя сестры его, и что родъ графовъ Подгоричани продолжается на ней просительницѣ съ дѣтьми, состоялось 9 апрѣля 1807 года второе Высочайшее повелѣніе въ томъ: «чтобы предоставить Петровичу именоваться фамиліею Подгоричани и пользоваться графскимъ достоинствомъ, такъ какъ сіе даровано уже ему Высочайшимъ указомъ, отъ чего ни просительница, вдова графиня Варвара Подгоричани, ни дѣти ея не могутъ повести никакого ущерба». Того же, что бы онъ, Петровичъ, могъ воспользоваться всѣми правами, законному сыну принадлежащими, сами Высочайшими повелѣніями ему не предоставлено; да и оставшееся послѣ умершаго генераль-маіора графа Георгія Подгоричани имѣніе, поступило къ нему, Петровичу, не по праву усыновленія, а яко приобретенное, по духовному завѣщанію, на основаніи 22 пункта Всемилостивѣйше пожалованной дворянству грамоты, изъ чего слѣдуетъ, что ему, графу Георгію Подгоричани-Петровичу, всѣхъ тѣхъ правъ, какія по роду и наслѣдству законнымъ дѣтьми принадлежатъ, Высочайше не даровано; и потому онъ, за силою

Высочайшаго указа, изданнаго въ 11 день декабря 1803 года, причитать себя къ наслѣдству въ родѣ графовъ Подгоричани не можетъ. А относительно иска вдовы генераль-поручицы графини Варвары Подгоричани, объ отдачѣ ей половинной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ сына ея полковника графа Федора, по покункѣ той части въ 1798 году отъ другого сына ея, маіора графа Михаила; поелику она, графиня Подгоричани, означенную половинную часть возвратила тому же сыну своему графу Михаилу, сперва въ 1801 году духовнымъ завѣщаніемъ, потомъ въ 1802 году раздѣльною записью, коею именно, унѣчтоживъ духовное завѣщаніе, отреклась вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда отъ правъ своихъ по купчей крѣпости; а за симъ все оставшееся послѣ умершаго мужа ея, генераль-поручика графа Ивана Подгоричани, имѣніе, бывъ введено въ прежнее его положеніе, за исключеніемъ слѣдовавшей ей по раздѣльной записи части, въ 1803 году справлено и отказано за опыми дѣтьми ея; и по смерти старшаго изъ нихъ Михаила въ 1810 году, принадлежавшая ему половинная часть отцовскаго, а не материнскаго родового имѣнія, досталась по наслѣдству младшему брату его, Федору, о чемъ она графиня Подгоричани, не только тогда не спорила, но сама приняла ту часть во владѣніе онаго сына ея, Федора, по вѣрющему его письму; о недѣйствительности же при жизни ея духовнаго завѣщанія, раздѣльной записи и учиненнаго въ 1803 году отказа тому имѣнію, произвела споръ уже въ 1814 году, до котораго времени оныя акты, бывъ ни отъ кого ни въ чемъ не оспариваемы, имѣли полную свою силу и дѣйствіе болѣе десяти лѣтъ, а когда послѣ кончины другого сына ея, графа Федора Подгоричани, предъявилъ право къ наслѣдству унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, имѣніе же его, графа Федора, оставалось въ управленіи у нея, графини Подгоричани, то по сему 28 августа 1814 года, состоялся Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: «указомъ 3 іюня 1812 года на имя Министра юстиціи даннымъ, повелѣли Мы, чтобъ состоящее въ Слободско-Украинской губерніи имѣніе полковника графа Федора Подгоричани, доставшееся ему по наслѣдству отъ отца и брата его, по уваженіямъ въ томъ указѣ изъясненнымъ, предоставлено было въ управленіе матери его, генераль-поручицы графини Варвары Подгоричани, по смерть ея, но какъ по-

слѣ состоянія того указа онъ, полковникъ графъ Федоръ Подгоричани, во время минувшей войны убитъ, то имѣніе его, на основаніи государственныхъ узаконеній, должно принадлежать ближайшему въ родѣ его наслѣднику, и въ управленіи матери его, получившей уже и законную изъ онаго часть, оставаться не можетъ. Сего ради повелѣваемъ: «все сіе имѣніе отдать во владѣніе тому, кто, по разсмотрѣніи въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, законнымъ наслѣдникомъ признанъ будетъ, а до того поручить оное въ прсмотръ дворянской опеки; буде же графиня Подгоричани имѣетъ съ своей стороны какія либо правильныя долговыя притязанія, то предоставить ей отыскивать требованія свои установленнымъ порядкомъ на томъ, кто признанъ будетъ наслѣдникомъ имѣнія».

По всѣмъ вышеизъясненнымъ причинамъ, согласно съ имѣніемъ четырехъ Сенаторовъ, полагалъ: учиненное по сему дѣлу Слободско-Украинскою гражданскою палатою 26 октября 1817 года рѣшеніе, яко сходственное во всѣхъ частяхъ съ приведенными въ немъ узаконеніями, утвердить въ его силѣ, и по основанію онаго, унтеръ-лейтенанта Вукотича, какъ ближайшаго родственника, признать единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія графа Федора Подгоричани, совокупно съ тѣмъ, которое поступило къ нему наслѣдственно по смерти брата его Михаила; поручнику же графу Георгію Подгоричани-Петровичу, какъ чужеродцу, въ наслѣдствѣ онаго имѣнія отказать, подвергнувъ таковому же отказу и притязаніе графини Варвары Подгоричани къ оставшему имѣнію послѣ сына ея, Михаила, потому, что она, по смерти мужа своего, по раздѣльной записи получила изъ сего имѣнія указную часть; достальное же родовое имѣніе поступило по той же записи въ раздѣлъ сыновьямъ, графамъ Михаилу и Федору, въ полную ихъ волю, и по смерти Михаила поступило къ Федору по праву наслѣдства послѣ брата, а при разрѣшеніи, во исполненіе вышеописаннаго Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, предъявленныхъ отъ тяжущихся сторонъ правъ на наслѣдованіе оставшагося послѣ означеннаго графа Федора Подгоричани имѣнія съ тѣмъ, чтобы оное отдать во владѣніе тому, кто признанъ будетъ законнымъ наслѣдникомъ, признанъ таковымъ унтеръ-лейтенантъ Вукотичъ, слѣдовательно все то имѣніе ему и принадлежитъ;

графиня же Варвара Подгоричани, за силою онаго Высочайшаго указа, никакого права къ нему не имѣетъ, и приводимое ею нынѣ вновь, къ подтверженію онаго, Высочайше утвержденное въ 18 день марта 1823 года имѣніе Государственного Совѣта (*), о наслѣдствѣ родителей послѣ дѣтей, къ дѣлу сему не относится, потому что во 2 пунктѣ онаго постановлено: «Хотя нѣтъ опредѣлительнаго закона о правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи, и приобретенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однако жъ въ случаѣ, когда имѣніе не есть приобретенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, и могущее почитаться даромъ отъ нихъ дѣтямъ, и когда притомъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но только наслѣдники, въ побочныхъ линіяхъ, то имѣніе сіе не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было». А въ семъ дѣлѣ случая такового нѣтъ, ибо графы Михаилъ и Федоръ Подгоричани получили свои участки изъ родительскаго имѣнія, не при жизни, но послѣ смерти отца ихъ, яко родовое, по надлежащему съ матерью своею раздѣлу; послѣ же смерти Михаила наслѣдовалъ Федоръ оставшее имѣніе, яко родовое, то въ согласность означеннаго Высочайшаго указа 28 августа 1814 года, все оставшееся послѣ графа Федора Подгоричани имѣніе отдать унтеръ-лейтенанту Вукотичу, какъ законному наслѣднику; касательно же указной части, дошедшей къ графинѣ Варварѣ Подгоричани послѣ раздѣла, равно и признаннаго ей принадлежащимъ Слободско - Украинскою гражданскою палатою, оставить въ ея владѣніи, а о долговыхъ претензіяхъ, предоставить ей производить требованія свои установленнымъ порядкомъ, на наслѣдникѣ Вукотичѣ.

Вслѣдствіе чего по большинству голосовъ (**), совершенно по словамъ прописаннаго предложенія Министра юстиціи, въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи состоялось рѣшеніе по сему дѣлу, о которомъ Сенатъ и доноситъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Въ приобщенномъ по Высочайшему повелѣнію къ сему дѣлу всеподданнѣйшемъ про-

(*). См. Архивъ Госуд. Совѣта, журн. Деп. Законовъ, т. IV, ч. 2 стр. 431—452. (Ред.)

(**) То есть пятнадцать Сенаторовъ противъ семи.

шеніи, вдова генераль-поручица графиня Подгоричани, изъясняетъ:

Иностранецъ Вукотичъ, обогащающійся состояніемъ умершихъ супруга и дѣтей ея, посягаетъ и на ея крѣпостное имѣніе, ограждаемое яснымъ закономъ, и на которое право ея было уважено большинствомъ голосовъ въ 7 департаментѣ Сената и въ Общемъ Собраніи; но что по предложенію Министра юстиціи, и по согласію съ нимъ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, составился приговоръ вопіющимъ образомъ несправедливый,—проситъ, какъ примѣрно злополучіями окруженная, одной милости, войти въ подробное разсмотрѣніе существа дѣла ея, присовокупляя о правѣ своемъ на половину пожалованнаго имѣніи мужу ея:

1) Что купчая ея, на купленное у сына графа Михаила Подгоричани, по явкѣ оной въ уѣздномъ судѣ, вошла въ законную силу; послѣдующія же затѣмъ сдѣлки, духовное завѣщаніе и дополнительная записъ о раздѣлѣ имѣнія, дѣйствіи не имѣли, ибо все имѣніе находилось въ ея непрерывномъ владѣніи.

2) Что духовное ея, графини Подгоричани, завѣщаніе, по указу 8 октября 1814 года (*), «долженствующее воспріять силу и дѣйствіе свое не прежде, какъ по смерти завѣщателя», бывъ при жизни ея ничтожно, ни мало ни воли не стѣсняетъ, ни права ея, на купчей крѣпости основаннаго, не ослабляетъ, равно и записъ раздѣльная есть ничто иное, какъ подтвержденіе того духовнаго завѣщанія. И поелику воля ея, по выше приведеннымъ словамъ закона, во всякое время отмѣнена быть можетъ, слѣдовательно и раздѣльная записъ и отказъ имѣнія, при продолжающейся жизни ея, ничтожны.

3) Что по словамъ, Высочайше подтвержденнаго въ 18 день марта 1823 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ между прочимъ изображено: «въ случаѣ когда имѣніе не есть пріобрѣтенное, но родовое, уступленное сыну, или дочери, родителями при жизни сихъ послѣднихъ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ получено было». Что по сему закону имѣніе, полученное отъ нея сыномъ графомъ Михаиломъ, какъ отъ матери и долженствующее по указу 19 декабря 1819 года почитаться въ отношеніи

къ нему, графу, родовымъ, по смерти его слѣдуетъ быть возвращено ей.

4) Что въ разсужденіи ея обвиненія пропущеніемъ узаконенной давности, она и въ семъ случаѣ, ни одного года не пропустила, потому что право свое по купчей крѣпости предъявила при первомъ наставшемъ къ тому случаѣ, т. е. тогда, когда начались притязанія къ ея собственности, до того же времени, оставаясь при спокойномъ владѣніи, ей спорить было не съ кѣмъ,—проситъ: имѣніе по купчей крѣпости принадлежащее возвратитъ ей, опредѣлить удовлетвореніе по долговымъ актамъ; равно и за убытки произведенные Вукотичемъ въ имѣніи ея раззореніями.

Сверхъ сего, отъ нея же, генераль-поручицы графини Подгоричани, къ Предсѣдателю Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, адмиралу Мордвинову, при просительномъ письмѣ, присланы подлинныя документы: во первыхъ, купчая крѣпость въ 7 день іюня 1798 года писанная, на проданную графомъ Михаиломъ Подгоричани матери своей, слѣдующей ему послѣ отца его части имѣнія, во вторыхъ, раздѣльная записъ въ 6 день іюня 1802 года учиненная, ею графинею, съ дѣтьми своими. По сіи документы въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената были и содержаніе оныхъ выше сего подробно изложено.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, обстоятельства, во всеподданнѣйшемъ прошеніи графини Подгоричани изложенныя, находятъ, что всѣ они находились уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который и имѣлъ объ оныхъ сужденіе; другихъ же отъ нея не представляется таковыхъ, которыя бы измѣняли видъ дѣла и были бы достаточны къ привлеченію новаго особеннаго сужденія; а потому мнѣніемъ *полагаетъ*: оставить прошеніе сіе безъ уваженія и послѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшеніе, большинствомъ голосовъ принятое, въ согласность предложенія Министра юстиціи, яко правильное и съ обстоятельствами дѣла и приведенными узаконеніями согласное, утвердить въ своей силѣ.

1825 г. марта 2, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

(*) П. С. 3. 25704.

зз) По дѣлу полковника Семена Лаврова, съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, въ Псковской губерніи.

1825 г. январь 30. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ разногласіемъ Правительствующаго Сената въ Общемъ С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, по дѣлу полковника Семена Лаврова, съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ, объ имѣніи оставшемся по смерти флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, въ Псковской губерніи.

Содержаніе онаго заключается въ слѣдующемъ:

Послѣ флота капитанъ-лейтенанта Ефима Макарова, умершаго въ 1800 году бездѣтнымъ, признававшие себя его наслѣдниками: капитанъ Иванъ Лавровъ, (***) капитанъ же Яковъ Лутковскій и титулярный совѣтникъ Сергѣй Тулубьевъ, произвели съ коллежскимъ совѣтникомъ Петромъ Ачкасовымъ двѣ тяжбы, одну о правѣ въ имѣніи того Макарова на наслѣдіе,—а другую будто бы о безденежности векселей на умершаго Макарова имѣющихся у Ачкасова, суммою въ 13.769 рублей капитала.

Означенные векселя, рѣшеніемъ Торопецкаго уѣзднаго суда утверждены, и на оное апелляціи ни отъ кого не было.

По другому дѣлу объ имѣніи, бывшемъ въ управленіи опеки, Торопецкій уѣздный судъ рѣшеніемъ призналъ къ оному, кромѣ жены Макарова, не прадѣдовскихъ потомковъ, внучатныхъ между собою братьевъ означенныхъ: Лутковскаго, Тулубьева и Ивана Лаврова, но потомковъ пращюра и именно: дѣда и отца упомянутаго Ачкасова, прапорщиковъ Льва и Никифора Ачкасовыхъ, кои предоставили ему показанный въ 13.769 рублей вексельный на Макарова искъ и право на владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ.

(*) Журн. Деп. 1825 г. N 22.

(**) Отецъ полковника Семена Лаврова.

На сіе рѣшеніе уѣзднаго суда, Лутковскій, Тулубьевъ и Лавровъ пропустили въ принесеніи апелляціи, на удержаніе исполненія по тому рѣшенію срокъ, (*) вслѣдствіе чего и было отдано въ 1804 году во владѣніе Петру Ачкасову все спорное имѣніе, въ которомъ тогда было дворовыхъ людей и крестьянъ мужеска пола 208 и женска 238 душъ, со всѣми собранными въ опекуное управленіе доходами: денегъ 5.903 рубля и хлѣба 1,093 четверти.

Во время производства въ гражданской палатѣ дѣла сего объ имѣніи, Лутковскій прошеніемъ отозвался, что онъ, не почитая себя преемникомъ того спорнаго имѣнія, предоставляет оное въ (вексельный) искъ Петра Ачкасова, а Тулубьевъ на палатское рѣшеніе учиненное 8 февраля 1806 года, во всемъ согласное съ таковымъ же уѣзднаго суда, во 2-й департаментъ Сената апелляціи не имѣлъ. Но Иванъ Лавровъ принесъ въ оный апелляціонную жалобу одинъ, отыскивая всего оставшагося послѣ Макарова имѣнія.

Между тѣмъ онъ же, капитанъ Иванъ Лавровъ, 14 августа 1806 года, и въ тотъ же 2-й департаментъ Сената вошелъ съ частною просьбою о томъ, чтобы оставшееся послѣ вдовца Макарова имѣніе, за исключеніемъ женѣ его, Макарова, слѣдующей части, отобравъ изъ владѣнія Ачкасова, поручить въ управленіе опеки, до рѣшенія по апелляціи его въ Правительствующемъ Сенатѣ, о правѣ на наслѣдство, сего дѣла.

По сей просьбѣ 15 апрѣля 1808 года Правительствующій Сенатъ учинилъ распорядительное опредѣленіе слѣдующее: за пропущеніемъ соперниками Ачкасова въ принесеніи на рѣшеніе Торопецкаго уѣзднаго суда апелляціи срока, удерживающаго исполненіе по тому рѣшенію, если Петръ Ачкасовъ, на присужден-

(*) Положенный указами: 17 августа 1797 и 14 февраля 1800 года.

ную вдовѣ Макаровой отдачу части имѣнія, согласенъ не будетъ, то, смѣшавъ все имѣніе, продать съ публичнаго торга и вырученными деньгами его удовлетворить, по вексельной на умершемъ Макаровѣ претензіи, о исполненіи чего и было предписано указомъ. Но Ачкасовъ, не давъ требуемаго у него свѣдѣнія на продажу имѣнія, вмѣсто сего владѣлъ онымъ.

Потомъ, Правительствующаго Сената 2 департаментъ, рѣшительнымъ опредѣленіемъ (1812 года апрѣля 10 дня) постановилъ: послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія, въ Торопецкомъ уѣздномъ судѣ 13 августа 1802 года и въ Псковской гражданской палатѣ 5 февраля 1806 года, коими присуждено все недвижимое имѣніе, бездѣтно умершаго вотчинника Макарова, какое дошло ему изъ рода Ачкасовыхъ и о которомъ токмо происходитъ нынѣ споръ, возведя до пращуровъ его, Федора Ачкасова, отдать потомкамъ сына его, Ивана, правнучкамъ послѣдняго, Никифору и Льву Ачкасовымъ, за выдѣломъ женѣ умершаго Макарова указной части, отставить, какъ противныя ниже изъясненнымъ узаконеніямъ и обстоятельствамъ дѣла, взыскавъ съ подписавшихъ тѣ рѣшенія членовъ и секретарей, положенный въ указѣ 14 января 1802 года штрафъ, ибо Уложенными 17-й главы 1, 2 и 4-мъ пунктами и Новоуказными статьями 7184 и 7185 годовъ узаконено: родовыя вотчины отдавать въ родъ того, кто кому ближе, слѣдовательно держась силы сего законоположенія, сыскывая родство, за немѣніемъ нисходящей у умершаго вотчинника линии, по таковой восходящей долженствуетъ переходить изъ ближайшаго колѣна въ другое затѣмъ слѣдующее, въ такомъ токмо случаѣ, когда первое безпотомно пресѣлось. На семъ основаніи, рассматривая родословную роспись рода Ачкасовскаго, и возшедъ до дѣда, Матвѣя, дѣйствительно видно, что по немъ преемниковъ никого уже не остается, напротивъ же, дойдя до отца послѣдняго и Макарова прадѣда, Данилы, встрѣчается, что имѣлъ онъ у себя трехъ еще дочерей, которыя, бывъ въ замужествѣ, имѣли дѣтей, и отъ сихъ послѣднихъ произошли дѣти въ живыхъ находящіяся: Яковъ Лутковскій, Сергій Тулубьевъ и Иванъ Лавровъ, которые суть ближайшіе умершему Макарову родственники, и потому самому въ наслѣдствѣ преемниками въ лицѣ дочерей Даниловыхъ, а ихъ бабокъ, по точному разуму вышеизобра-

женныхъ узаконеній, именно предписующихъ: буде сыновей нѣтъ, отдавать дочерямъ жеребей отцовъ ихъ, да и внукамъ, дочернимъ дочерямъ, а за тѣмъ и не надлежитъ, обойди Данила потомство имѣющаго, восходить еще къ отцу его, какъ поступили уѣздный судъ и гражданская палата, коихъ рѣшенія и почитаются за то противузаконными. По таковому Сената заключенію, и слѣдовало бы все недвижимое Макарова, роду Ачкасовскаго, имѣніе, съ собранными съ онаго послѣ смерти Макарова доходами, за выдѣломъ женѣ его указной части, раздѣлить поровну между помянутыми, Лутковскимъ, Тулубьевымъ и Лавровымъ; но какъ въ продолженіи дѣла, первый изъ нихъ прошеніемъ отозвался, что онъ себя преемникомъ означеннаго имѣнія не почитаетъ, а другой не апеллировалъ на рѣшеніе палаты, въ искъ ему отказавшей, продолжалъ же постоянно безъ всякаго упущенія процессъ одинъ Лавровъ; то по сему сей послѣдній и сохранилъ свое право, котораго токмо и слѣдуетъ удовлетворить тѣмъ имѣніемъ и доходами, какіе на его часть причитаются, а таковыя же части, принадлежащія двумъ внучатнымъ его, Лаврова, братьямъ, Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, оставить по палатскомъ рѣшенію, яко за силою указа 1762 года іюля 30 дня, (*) къ разсмотрѣнію Сената по предмету сему не относящемуся. Что касается до долговъ лежащихъ на имѣніи умершаго Ефима Макарова, кои не подвержены законнымъ опроверженіямъ, то въ платежѣ оныхъ упоминаемый Лавровъ и вдова Макарова участвовать только должны, на основаніи указа 15 апрѣля 1716 года, (***) по пропорціи полученнаго ими недвижимаго должника имѣнія, т. е. Лавровъ въ 3-й, а послѣдняя въ 7-й части.

Впослѣдствіе, по жалобѣ Ачкасова, на неправильное будто бы дѣйствіе Псковскихъ губернскихъ мѣстъ, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія: Два Сенатора, изъяснивъ обстоятельства дѣла, и находя, что Псковское губернское правленіе, производимое настояніе со стороны Ачкасова, о продажѣ всего помянутаго имѣнія, для удовлетворенія его долга на означенномъ

(*) П. С. З. 11629.

(**) П.-С. З. 3013.

Макаровъ, яко поздовременное и основанное на распоряженіяхъ чинимыхъ среди теченія дѣла, которое, впоследствии достигнувъ рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ, приняло совсѣмъ другой видъ по исполненію; что Ачкасовъ не только на присвоаемые доходы права, но и никакого участія въ наслѣдствѣ послѣ Макарова не имѣеть, и поелику Лавровъ имѣлъ въ Сенатѣ апелляцію обо всемъ оставшемся послѣ Макарова имѣніи, чѣмъ оградилъ онъ право свое на приобрѣтеніе, по основанію того же приводимаго 1762 года узаконенія, и тѣхъ двухъ участковъ, отъ коихъ его сонаслѣдники отступили,—полагали: 1) утвердить въ оставшемся послѣ Макарова имѣніи и собранныхъ съ онаго, какъ во время опекунскаго управленія, такъ и во время владѣнія Ачкасова, доходахъ, единственнымъ наслѣдникомъ Лаврова, разумѣя за выдѣломъ указной части вдовѣ умершаго; 2) на нихъ, Лаврова и вдову Макарову, возложить и платежъ долговъ лежащихъ на наслѣдуемомъ ими имѣніи по соразмѣрности, изображенной въ указѣ 15 апрѣля 1716 года; 3) съ надписаніемъ сего, возвратить Ачкасову жалобу его на губернское правленіе, яко неосновательную, предостаива, о выводимыхъ имъ убыткахъ, понесенныхъ будто бы чрезъ улучшеніе отсужденнаго отъ него имѣніи и чрезъ проволочку и издержки, опорочиваніемъ его соперниками векселей у него на Макарова имѣющихся, просить и доказывать гдѣ, какъ и на комъ слѣдуетъ особо. А какъ таковое мнѣніе ихъ есть въ отмѣну состоявшагося 1812 года, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшенія, къ чему оному департаменту самому собою приступить не можно, то, не приводя въ дѣйствіе настоящаго заключенія, поднести всеподданнѣйшій докладъ.

А одинъ Сенаторъ отозвался, что онъ съ предъидущимъ мнѣніемъ во всемъ томъ, что касается до отказа Ачкасову въ нынѣшней жалобѣ его согласенъ, кромѣ помѣщеннаго въ ономъ постановленія въ отмѣну состоявшагося въ 1812 году и посылкою куда слѣдовало предписаній и въ самое уже дѣйствіе приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 2-го департамента, который видя по дѣлу, что изъ числа участвующихъ въ равномъ съ Лавровымъ наслѣдіи, Лутковскій, въ продолженіи дѣла прошеніемъ отозвался, что онъ себя преемникомъ означеннаго имѣніи не по-

читаетъ, а Тулубевъ не апеллировалъ на рѣшеніе палаты, въ искѣ ему въ томъ отказавшей, не могъ по мнѣнію его другаго сдѣлать заключенія, какъ части принадлежащія имъ, Лутковскому и Тулубеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, оставить по палатскому рѣшенію, яко за силою указа 30 іюля 1762 года къ разсмотрѣнію Сената по предмету сему не относящемуся.

По сему разногласію дѣло сіе было перенесено въ Общее С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе Сената, въ которомъ опредѣленіемъ 19 іюля 1818 года утверждено помянутое рѣшеніе 2 департамента Сената 1812 года, во всей силѣ, потому что Лавровъ имѣеть право получить одну токмо свою третью часть, а таковыя же двѣ части принадлежащія Лутковскому и Тулубеву, за собственнымъ ихъ отъ иска отступленіемъ, должны оставаться за Ачкасовымъ по рѣшенію гражданской палаты, яко къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по предмету сему неотносящемуся, сколько за силою указа 30 іюля 1762 года, запрещающаго перевершнвать дѣла безъ апелляціи, столько и по содержанію манифеста о давности 28 іюня 1787 года (*), такъ какъ Лутковскій, со времени отзыва его отъ продолженія иска; Тулубевъ же съ состоянія рѣшенія въ гражданской палатѣ, отстранившей его отъ участія въ имѣніи Макарова, не возобновляли своихъ претензій въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, а Лавровъ не вправѣ былъ приносить апелляцію въ Правительствующій Сенатъ на счетъ всего имѣніи вотчинника Макарова, не бывъ на сіе уполномоченъ законою довѣренностію отъ равныхъ ему сонаслѣдниковъ. Почему и апелляцію Лаврова должно принимать во уваженіе въ отношеніи токмо къ собственному его участку, безъ всякаго распространенія въ пользу его ни почему не приобрѣтеннаго имъ права на части Лутковскаго и Тулубева, кои по упомянутымъ доводамъ и сами оное уже потеряли. По всему тому и привести дѣло сіе къ окончанію такимъ образомъ, чтобы собранные во время управленія опекунами и во время управленія Ачкасовымъ съ имѣніи Макарова доходы, приведа ихъ въ извѣстность, раздѣлить на три части: вдовѣ Макарова, Лаврову и Ачкасову,

(*) П. С. З. 16551.

по числу присужденных имъ рѣшеніемъ 2 департамента Сената частей, которыя тотчасъ напередъ выдѣлить и зачесть оныя доходы, яко дошедшіе къ Ачкасову въ уплату ему по вексельной его претензіи; а затѣмъ чего въ полный платежъ доставать не будетъ, полагая капиталъ съ процентами поравнявшимся, раздѣлить недостающее число по тому же порядку на три части, и что по расчисленію на Макарову и Лаврова причтется, взыскавъ съ нихъ, обратитъ на удовлетвореніе Ачкасова, которому и его часть поставить въ платежъ.

Послѣ сего еще возникли четыре дѣла, и именно: одно по иску съ Лаврова Ачкасовымъ понесенныхъ будто сими послѣднимъ, при производствѣ дѣла объ имѣніи Макарова, убытковъ болѣе 20 тыс. рублей. Два, о выдѣлѣ изъ отданнаго Лаврову по рѣшенію Сената имѣнія частей: прапорщику Семѣну Клокачеву, штабсъ-капитану Ивану Лаврову и статской совѣтницѣ Аграфенѣ Лавровой, и одно, объ отпущенныхъ на волю Ачкасовымъ изъ Макаровскаго имѣнія дворовыхъ людяхъ, Васильѣ Максимовѣ и дѣвкѣ Иринѣ Кондратьевой.

Всѣ сіи четыре дѣла, по рѣшеніи Великолукскимъ уѣзднымъ судомъ, были перенесены по апелляціямъ полковника Семена Лаврова на ревизію Псковской гражданской палаты; но она заключила возвратитъ ихъ въ уѣздный судъ безъ разсмотрѣнія, за пропущеніемъ Лавровымъ семидневнаго срока, въ подпискѣ на рѣшенія того суда, неудовольствія.

Между тѣмъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе, объ исполненіи послѣдовавшаго въ ономъ по сему дѣлу рѣшенія, подтверждало Псковской губерніи присутственнымъ мѣстамъ въ 1819 и 1820 годахъ указами, а потомъ 1821 года сентября 9 опредѣлило: 1, Псковскому губернскому правленію и палатѣ гражданского суда строжайше подтвердить указами, чтобы предписаніе Сената отъ 25 ноября 1820 года во всѣхъ отношеніяхъ исполнено было непременно въ самоскорѣйшемъ времени; а почему сего до нынѣ не учинено прислать отвѣты. 2, Жалобу Лаврова на счетъ особо производящагося иска съ него Ачкасовымъ убытковъ, предоставить по принадлежности на разсмотрѣніе Сената 2 департамента. (*) 3, Чрезъ Псковское губернское

(*) Конимъ оная жалоба уже, какъ ниже значить, разрѣшена, и искъ Ачкасова уничтоженъ.

правленіе потребовать свѣдѣнія: съ какого повода начались вновь съ нижней инстанціи два дѣла о такомъ имѣніи, которое уже Сенатомъ присуждено Лаврову, и на чемъ основываютъ соперники его выводимыя ими права къ совмѣстному съ нимъ въ томъ имѣніи участію. 4, Что касается до отпущенныхъ Ачкасовымъ на волю людей изъ Макаровскаго имѣнія, то по учиненіи повелѣннаго указомъ Сената отъ 25 ноября 1820 года объ нихъ изысканія, поручитъ гражданской палатѣ разсмотрѣть частнымъ порядкомъ и то обстоятельство, почему о двухъ изъ нихъ, и именно о дворовомъ чловѣкѣ Максимовѣ и дѣвкѣ Кондратьевой, допущено особое производство и рѣшеніе въ уѣздномъ судѣ? 5, Всѣ требуемыя свѣдѣнія, доставить съ первою почтой, а такъ какъ въ полученномъ отъ гражданской палаты рапортѣ не объясняется причинъ, съ чего возникли по оконченнымъ Сенатомъ предметамъ новыя дѣла, то въ семъ уваженіи исполненіе по означеннымъ состоявшимся въ уѣздномъ судѣ четырьмя рѣшеніямъ, впредь до предписанія Сената, остановить.

За всѣмъ тѣмъ не только, чтобы учинено было исполненіе, но и требуемыхъ отвѣтовъ, ни гражданская палата, ни губернское правленіе, не доставили; только донесли объ учиненныхъ ими къ исполненію того предварительныхъ распоряженіяхъ. А Лавровъ на все сіе жалуюсь показываетъ, что по рѣшенію уѣзднаго суда, выдѣленныя зятю Ачкасова, Клокачеву и помѣщицѣ Лавровой части изъ имѣнія, составляющія 26 душъ, остаются въ ихъ владѣніи; Ачкасовъ же, по довѣренности того Клокачева, поданнымъ 17 марта въ Сенатъ прошеніемъ, показывая о дѣлаемомъ имъ за часть того Клокачева ходатайствѣ, проситъ сей части отъ Клокачева не отбирать, толкуя вновь, какъ и прежде превратно, будто указомъ Сената Общаго Собранія отъ 17 октября 1821 года возвращать оной части Лаврову не предписано.

Правительствующаго Сената 2 департаментъ 23 марта 1822 года опредѣлилъ: начатый Ачкасовымъ на Лаврова искъ, яко преждевременный и затѣянный умышленно, для уклоненія себя отъ исполненія предписаній Сената, вовсе уничтожить, съ предоставленіемъ ему начать оный тогда, когда рѣшеніе Общаго Собранія, въ разсужденіи удовлетворенія Лаврова, приведено будетъ во всѣхъ

частяхъ въ исполненіе, къ которому принудить его, Ачкасова, всей строгостію законовъ.

Наконецъ Общее Собраніе Сената 22 сентября 1822 года опредѣлило: въ послѣдній разъ подтвердить Псковской гражданской палатѣ и губернскому правленію, объ исполненіи во всѣхъ частяхъ означенныхъ указовъ Сената, вслѣдствіе коихъ, выдѣленную отъ Ачкасова 3-ю часть имѣнія Лаврова, отдать вполнѣ ему, Лаврову, и дабы оныя указы во всѣхъ частяхъ въ возможной скорости исполнены были, состоящее во владѣніи Ачкасова Макаровское имѣніе, такъ какъ оному окончательнаго раздѣла до нынѣ не учинено, и Ачкасовъ отъ сего разными изворотами уклоняется, на основаніи Высочайшаго указа 14 февраля 1786 года 2 пункта, взять въ вѣдомство дворянской опеки; о неисполненіи же правленіемъ и палатою означенныхъ указовъ Сената и недоставленіи предписанныхъ отвѣтовъ, потребовать отъ нихъ объясненія съ донесеніемъ, какая положена пеня на Ачкасова и наложено ли на имѣніе его запрещеніе; а потомъ имѣть разсмотрѣніе, кто причиною изъ нихъ въ неисполненіи Сенатскихъ указовъ. А какъ Ачкасовъ и до нынѣ по сему дѣлу подаетъ просьбы, дѣлая тѣмъ вновь извороты къ отклоненію исполненія Сенатскихъ указовъ, съ превратными оныхъ толкованіями, то за сіе предать его суду съ тѣмъ, что послѣ сего можетъ ли онъ, Ачкасовъ, по вышеизъясненнымъ незаконнымъ его поступкамъ, терпимъ быть при должности городничаго, предоставить объ ономъ на разсмотрѣніе Управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Но и по сему послѣднему подтвержденію исполненія во всѣхъ частяхъ, какъ сіе ниже будетъ въ мнѣніяхъ Сенаторовъ изложено, не послѣдовало.

Между тѣмъ статская совѣтница Аграфона Лаврова и сынъ ея штабсъ-капитанъ Федоръ Лавровъ, двумя просьбами просили, по рѣшенію Великолуцкаго уѣзднаго суда, возвратить имъ изъ третьей части, присужденной Правительствующимъ Сенатомъ полковнику Семену Лаврову, Макаровскаго имѣнія четвертой доли.

А 6 сентября 1823 года, полковникъ Семенъ Лавровъ Правительствующему Сенату жаловался, что онъ по предписаніямъ его не вполнѣ еще удовлетворенъ, и что расчетъ, о доходахъ, собранныхъ Ачкасовымъ съ имѣнія Макарова, сдѣланъ съ уменьшеніемъ противу

справочныхъ цѣнъ и не согласенъ съ опредѣленіемъ Сената Общаго Собранія, причемъ просилъ: такъ какъ Ачкасовъ дохода съ имѣнія Макаровскаго получилъ болѣе своей вексельной претензіи, то отданныя ему, Ачкасову, двѣ части имѣнія, отдать ему, Лаврову, яко законному наслѣднику.

Син Лавровыхъ просьбы, купно съ донесеніями Псковскихъ губернскаго правленія и гражданской палаты, объ исполненіи ими по нѣкоторымъ предметамъ предписаній Сената, 28 марта и 18 апрѣля 1824 года, были докладываны Общему Собранію Сената, гдѣ также послѣдовали разные мнѣнія:

Два Сенатора, усматривая, что сіе дѣло по разногласію перешедшее изъ 2 департамента Сената въ Общее оного Собраніе, и еще не получившее окончанія своего, измѣнилось новыми обстоятельствами, и что по рѣшеніямъ Сената предписанія оного не исполнены, дадѣе, приводя о правѣ наслѣдованія законы, полагаютъ: 1, Все имѣніе Макарова, какъ ни мало по праву наслѣдства Ачкасову не принадлежащее, отдать полковнику Семену Лаврову, какъ законному по Макаровѣ наслѣднику. 2, Равнымъ образомъ и излишне перебранные Ачкасовымъ съ того имѣнія доходы, сверхъ платежа по векселямъ ему слѣдовавшаго, взыскать съ собственнаго его имѣнія и отдать тому же Лаврову. 3, Претензіи всѣхъ прочихъ вышепоименованныхъ лицъ къ имѣнію Макарова предоставить разсмотрѣть 2 департаменту Правительствующаго Сената, съ наложеніемъ, впредь до рѣшенія сего, на оспариваемыя ими части запрещенія. 4, Предписать Псковскому губернскому правленію, чтобы велѣло немедленно и строжайше изслѣдовать, о причинахъ убыли въ людяхъ по имѣнію отсужденному отъ Ачкасова Лаврову, и доставить сему послѣднему полное въ ономъ удовлетвореніе, а съ членами и секретарями Великолуцкихъ земскаго и уѣзднаго судовъ, за нерадѣніе о исполненіи начальственныхъ предписаній, поступило бы по 96 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ, и, 5, Такъ какъ сіе положеніе, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, имѣетъ отмѣну отъ прежняго по дѣлу сему рѣшенія Сената, поднести о томъ всеподданнѣйшій докладъ.

Тринадцать Сенаторовъ, признавая, что Правительствующаго Сената 2 департаментъ, основываясь на законахъ, призналъ къ имѣнію

послѣ Макарова внучатныхъ его братьевъ, Лутковскаго, Тулубьева и Лаврова, ближайшими наследниками правильно, и поелику изъ сонаслѣдниковъ Лаврова, означенные, Лутковскій, не почитая себя преемниковъ послѣ Макарова, отозвался, а Тулубьевъ на рѣшеніе палаты не апеллировалъ; то по симъ единственно причинамъ Сенатъ, двѣ части изъ того имѣнія, присудилъ оставить за Ачкасовымъ, а одну третью часть отдать Семену Лаврову. По чему сей пунктъ опредѣленія и надлежитъ исправить, ибо Семенъ Лавровъ, продолжая постоянно тяжбу съ Петромъ Ачкасовымъ, подалъ апелляцію на рѣшеніе гражданской палаты и просилъ все имѣніе Ефима Макарова утвердить за нимъ, а Лутковскій и Тулубьевъ, отступивъ отъ сей тяжбы, избавили себя только отъ платежа, за Ефима Макарова, Петру Ачкасову вексельной претензіи, но не сдѣлали никакого съ Ачкасовымъ акта на уступку ему своихъ частей имѣнія, полагаютъ: на основаніи законовъ (*), все оное имѣніе Ефима Макарова отдать по наследству Семену Лаврову, яко ближайшему родственнику, ибо онъ, Лавровъ, отыскивая все имѣніе Макарова, по содержанию указа 15 апрѣля 1716 года, долженъ былъ удовлетворить Ачкасова оною претензіею его на Макаровѣ. Правило сіе распространено Высочайше подтвержденнымъ докладомъ 11 декабря 1799 года на наследниковъ умершаго должника по закладнымъ. Въ немъ сказано: буде кто имѣніе кому заложитъ и прежде назначеннаго въ закладной срока умретъ, въ такомъ случаѣ наследникъ закладчика можетъ заимодавцу заплатить деньги прежде обращенія закладной въ купчую, и сіе не есть выкупъ, а единственно платежъ по наследству долга. А какъ Ачкасовъ, владѣя тѣмъ имѣніемъ по 1820 годъ, воспользовался доходами исчисленными по предписанію Общаго Собранія Сената 37.626 руб. 93 коп., вексельной же его на Макаровѣ претензіи, полагая на капитальную такую же сумму и проценты, причитается 27.538 руб., слѣдовательно Ачкасовъ противъ иска своего воспользовался излишнимъ. Каковой излишекъ доходовъ, равно и за время владѣнія съ 1820 года двумя ча-

стями онаго имѣнія, по день отдачи оныхъ Лаврову, по изысканію могущимъ оказаться доходомъ должно, за смертію его, Ачкасова, взыскать съ собственнаго его имѣнія, тѣмъ болѣе, что онъ съ присужденія Сенатомъ въ 1812 году третьей части имѣнія Лаврову, уклонялся отъ выдѣла оной подъ разными противозаконными предлогами по 1820 годъ, такъ что и по нынѣ земли изъ того имѣнія Лаврову не отданы, а выдѣлъ учиненъ однимъ только крестьянамъ. Согласно постановленіямъ Правительствующаго Сената по сему дѣлу учиненнымъ и сдѣланнымъ распоряженіемъ, учрежденною при Псковскомъ губернскомъ правленіи экспедиціею, о неявившихся въ имѣніи Макарова людяхъ и крестьянахъ, Ачкасовымъ проданныхъ, отпущенныхъ на волю, переведенныхъ въ собственное его имѣніе, отпущенныхъ въ корпусъ графа Витгенштейна съ транспортами и оттуда не возвратившихся, не записанныхъ въ ревизію, каковыхъ всѣхъ Лавровъ, при доказательствѣ своемъ въ земскій судъ поданнымъ, посчиталъ мужеска 49 и женска 31 душу, произвель земскому суду изысканіе безъ малѣйшаго промедленія времени и кончить непременно съ полученія указа въ два мѣсяца, а въ противномъ случаѣ предать членовъ того суда сужденію по законамъ, а по изысканію уѣздному суду учинить постановленіе, объ удовлетвореніи Лаврова такимъ числомъ душъ изъ собственнаго имѣнія Ачкасова, а за пропущенныхъ въ ревизію, взыскать съ него, на основаніи манифеста 20 іюля 1815 года штрафъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ люди причислены были къ платежу податей, равно опредѣленный съ него Ачкасова за невыдѣлъ имѣнія Лаврову, по предписанію сего Общаго Собранія, на основаніи указа 14 февраля 1786 года штрафъ, въ пользу приказа общественнаго призрѣнія и за гербовую бумагу деньги взыскать изъ собственнаго его Ачкасова имѣнія. Псковской гражданской палатѣ предписать, дабы она учинила немедленно справку, почему возникли вновь дѣла послѣ присужденія Правительствующимъ Сенатомъ изъ имѣнія Макарова полковнику Лаврову третьей части, о выдѣлѣ изъ оной части статской совѣтницѣ Аграфенѣ съ дѣтьми ея: штабсъ-капитаномъ Федоромъ и Михайломъ Лавровыми и прочими почитающими себя сонаслѣдниками оному полковнику Лаврову, а при томъ подробно объяснить все существо, ходъ сихъ дѣлъ

(*) Уложенія главы 17 статей 1-й, 2-й. Указа 15 марта 1770 года и имѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденного 14 марта 1823 года.

и когда оныя начались, а объ отпущенныхъ Ачкасовымъ, дѣвкѣ Кондратьевой и человѣкѣ Максимовѣ на волю, если оныя уже въ уѣздномъ судѣ рѣшены, не вводя въ апелляціонный ходъ, разсмотрѣть частнымъ порядкомъ и донести Сената Общему Собранію. Но какъ сіе постановленіе не согласно съ прежнимъ по сему дѣлу опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената, то, не приводя оное въ исполненіе, представить на Высочайшее благоизволеніе.

Одинъ Сенаторъ: какъ Псковскому губернскому правленію, учрежденная при ономъ экспедиція, доноситъ, что Ачкасовъ умеръ, прошеніе же Лаврова объ удовлетвореніи его, за непоступившихъ въ раздѣлъ и убылыхъ, во время владѣнія имѣніемъ Ачкасова, Великолуцкій уѣздный судъ нашелъ справедливымъ и предписано, его, Лаврова, удовлетворить. Сверхъ сего строжайше предписано уѣздному суду, учинивъ выѣздъ въ имѣніе Макарова, выдѣлить и отдать Лаврову третью часть земли. Каковыя распоряженія комиссіи, находя оныя, Сенаторъ, сообразными съ указами Сената Общаго Собранія, полагалъ: подтвердить экспедиціи о неослабномъ наблюденіи за исполненіемъ; прошеніе же полковника Лаврова, объ отдачѣ ему, къ присужденной Общимъ Собраніемъ Сената, изъ имѣнія Макарова, третьей части, оставшихся у Петра Ачкасова двухъ частей, какъ несообразное съ рѣшительнымъ сего Общаго Собранія опредѣленіемъ, и подтвердительными объ исполненіи онаго указами, оставя безъ уваженія, ему отказать. О прочей его Лаврова претензіи въ расчетахъ, прошенія Аграфены Лавровой съ сыномъ ея, какъ не заключающія въ себѣ полныхъ и ясныхъ свѣдѣній, препроводить въ означенную экспедицію съ тѣмъ, чтобы она, по собраніи справокъ, донесла Общему Собранію Правительствующаго Сената.

Одинъ Сенаторъ, разсуждая согласно съ предъидущимъ однимъ Сенаторомъ, также полагалъ: въ просьбѣ Лаврову о двухъ частяхъ имѣнія, утвержденныхъ за Ачкасовымъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, отказать, присовокупляя, что не только оныя, Лавровъ, родственникъ лицамъ упустившимъ право свое, но даже дѣти ихъ не могутъ получить имѣнія и возстановить право потерянное родителями ихъ.

Послѣ сего Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи

изъяснялъ: разсмотрѣвъ дѣло сіе оныя находятъ, что оно въ существѣ своемъ рѣшено 2 департаментомъ Правительствующаго Сената еще въ 1812 году 10 апрѣля тѣмъ, чтобы изъ имѣнія оставшагося послѣ умершаго бездѣтно вотчинника, флота капитанъ-лейтенанта Макарова, оставя за коллежскимъ совѣтникомъ Ачкасовымъ двѣ части, потому что ближайшіе къ тому имѣнію наслѣдники, Лутковскій и Тулубьевъ, не имѣли апелляціи на рѣшеніе Псковской гражданской палаты, третью часть изъ того имѣнія выдѣлить полковнику Лаврову съ причитающимися доходами, возложя на него соразиѣрно той части и платежъ вексельной претензіи, предъявленной Ачкасовымъ на того же вотчинника, Макарова. На такое рѣшеніе полковникъ Лавровъ съ того времени до нынѣ, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, всеподданнѣйшей жалобы не приносилъ, и оное между тѣмъ, бывъ разсматривано въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, единственно за происшедшими во 2 департаментѣ у Сенаторовъ разными мнѣніями, по части только исполнительній, опредѣленіемъ Общаго Собранія 19 іюля 1818 года утверждено во всей силѣ, потому именно, что Лавровъ имѣетъ право получить одну токмо свою третью часть, а таковыя же двѣ части, принадлежавшія Лутковскому и Тулубьеву, за собственнымъ ихъ отъиска отступленіемъ, должны оставаться за Ачкасовымъ по рѣшенію гражданской палаты, яко къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по предмету сему неотносящемуся, сколько за силою указа 30 іюля 1762 года, запрещающаго перевершивать дѣла безъ апелляціи, столько и по содержанію манифеста о давности 28 іюля 1787 года, такъ какъ Лутковскій со времени отзыва его отъ продолженія иска; Тулубьевъ же съ состояніи рѣшенія въ гражданской палатѣ, отстранившей его отъ участія въ имѣніи Макарова, не возобновляли своихъ претензій въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, а Лавровъ не въ правѣ былъ приносить апелляцію въ Правительствующій Сенатъ на счетъ всего имѣнія вотчинника Макарова, не бывъ на сіе уполномоченъ законною довѣренностію отъ равныхъ ему сонаслѣдниковъ; почему и апелляцію Лаврова должно принимать во уваженіе въ отношеніи токмо къ собственному его участку, безъ всякаго распространенія въ пользу его, ни почему не приобрѣтеннаго имъ

права на части Лутковского и Тулубьева, кои по упомянутым доводам и сами оное потеряли. Такимъ образомъ означенное рѣшеніе 2 департамента, утвержденное и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, принявъ всю свою законную силу, на основаніи указа 1802 года 8 сентября 16 статьи и Высочайше утвержденнаго 27 марта 1823 года постановленія Государственнаго Совѣта, (*) никакому пзмѣненію не подлежитъ; то по сему, согласно съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ, полагаетъ прошеніе полковника Лаврова, объ отдачѣ ему къ присужденной Правительствующимъ Сенатомъ изъ имѣнія умершаго Макарова третьей части, таковыхъ же двухъ предоставленныхъ Ачкасову, какъ ни съ чѣмъ несообразное, оставить безъ уваженія, а относительно учиненія по оной третьей части расчета въ доходахъ, надѣленія землею, изысканія о убылыхъ людяхъ и удовлетворенія Лаврова всѣмъ тѣмъ, что ему принадлежитъ, сдѣлать Псковскому губернскому правленію строгое подтвержденіе. Что же касается до поступившихъ къ настоящему дѣлу прошеній статской совѣтницы Лавровой и дѣтей ея, предъявляющихъ право свое на четвертую часть, изъ имѣнія полковнику Лаврову присужденнаго, равно объ отпущенныхъ Ачкасовымъ на волю изъ того имѣнія людяхъ, такъ какъ предметы сіи отъ рѣшеннаго въ Общемъ Собраніи дѣла есть особыя, и о первомъ изъ нихъ было уже предъ симъ рассмотрѣніе во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената, а о послѣднемъ въ Псковской гражданской палатѣ, то по мнѣнію одного Сенатора, имѣющіяся въ Общемъ Собраніи по тѣмъ новымъ спорамъ производства, препроводить по принадлежности на рассмотрѣніе въ оный 2 департаментъ.

По выслушаніи сего предложенія, объявили:

Четыре Сенатора, что они съ онымъ предложеніемъ Министра согласны только въ томъ, чтобы прошенія статской совѣтницы Лавровой и дѣтей ея, предъявляющихъ право свое на четвертую часть вышеписаннаго имѣнія, въ присужденной прежде изъ сего имѣнія полковнику Лаврову одной трети, равно объ отпу-

щенныхъ Ачкасовымъ на волю изъ того имѣнія людяхъ, предоставить рассмотрѣнію 2 департамента Правительствующаго Сената; по прочимъ же предметамъ остаются они при прежнемъ мнѣніи.

Одиннадцать Сенаторовъ, что они остаются при прежнихъ мнѣніяхъ.

Одинъ Сенаторъ, что во всемъ согласенъ съ предложеніемъ.

Государственнаго Совѣта, Департаментъ Гражданскій, рассмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ въ ономъ два главные обстоятельства: Одно, кому изъ родственниковъ умершаго Макарова по законамъ слѣдуетъ оставшееся послѣ его имѣніе? Другое, надлежитъ ли признать виновнымъ полковника Лаврова въ томъ, что на рѣшеніе Правительствующаго Сената не приносилъ онъ всеподданнѣйшихъ жалобъ? Въ первомъ случаѣ открывается, что Правительствующаго Сената 2 департаментъ, заключивъ рѣшенія Торопецкаго уѣзднаго суда и Псковской гражданской палаты, объ отдачѣ за выдѣломъ указной части женѣ Макарова, прочаго имѣнія Никифору и Льву Ачкасовымъ, отставить, вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ ближайшими законными наследниками къ означенному имѣнію не Ачкасовыхъ, а Лутковского, Тулубьева и Лаврова, который одинъ постоянно продолжалъ процессъ безъ всякаго упущенія, утвердилъ ему изъ онаго одну часть, другія же двѣ части Лутковского и Тулубьева, изъ коихъ первый отозвался, что онъ себя преемникомъ имѣнія не почитаетъ, а другой пропустилъ срокъ апелляціонный, оставилъ по тому же самому рѣшенію палаты за Ачкасовымъ. Въ послѣдствіи при исполненіи сего рѣшенія Сената, когда со стороны Ачкасова на дѣйствія судебныхъ мѣстъ были принесены жалобы, тогда въ томъ 2 департаментѣ Сената произошли разныя мнѣнія, не объ исполненіи по оному, но о томъ, что какъ Лавровъ имѣлъ въ Сенатѣ апелляцію обо всемъ имѣніи Макарова, почему и слѣдуетъ утвердить его единственнымъ онаго наследникомъ. Потомъ, хотя и въ Общемъ Собраніи Сената послѣдовало рѣшеніе объ утвержденіи таковаго же 2 департамента, потому что Лавровъ обо всемъ имѣніи Макарова отъ сонаследниковъ Лутковского и Тулубьева на апелляцію былъ не уполномоченъ; но и послѣ сего рѣшенія при исполненіи возникли жалобы, и снова произошли разныя мнѣнія, основаніемъ коихъ также было сужде-

(*) Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣль 1822 г. № 115, по дѣлу статскаго совѣтника Полоченинова, будетъ напечатана въ послѣдствіи, въ отдѣлѣ «Производство дѣлъ межвековыхъ». (Ред.)

ніе о неправильности и объ измѣненіи послѣдовавшихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшеній. А изъ сего и обнаруживается, что Лавровъ къ имѣнію Макарова, по Уложенію и другимъ узаконеніямъ, ближайшимъ, наслѣдникомъ былъ уже признанъ, и жадуясь на рѣшеніе Псковской гражданской палаты просилъ, не о части, а обо всемъ имѣніи. Относительно втораго вопроса Департаментъ Гражданскій усматриваетъ, что дѣло сіе послѣ рѣшенія во 2 департаментѣ Сената, бывъ какъ выше изъяснено за разногласіемъ перенесеннымъ въ Общее Сената Собраніе, и не получивъ еще окончанія своего, при сужденіи вновь о самомъ существѣ измѣнялось, а потому Лаврова, который не могъ о томъ не знать, въ непринесеніи на Правительствующій Сенатъ всеподданнѣйшихъ жалобъ, обвинять нѣтъ никакого основанія; равнымъ образомъ и то, что Лутковскій и Тулубьевъ на части имъ принадлежавшія изъ имѣнія Макарова потеряли права свои, нисколько къ лишенію оныхъ Лаврова не относится.

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскій признаетъ правильнымъ и съ приведенными узаконеніями согласнымъ заключеніе большинства Сенаторскихъ голосовъ объявленныхъ въ Общемъ Сената Собраніи и вслѣдствіе сего имѣніемъ *полагаетъ*: оное во всѣхъ частяхъ утвердить, съ однимъ только слѣдующимъ изъятіемъ, чтобы относительно удовлетворенія Ачкасова по вексельной его на Макарова претензіи, зачесть ему въ число капитальной суммы и процентовъ съ оною поравнявшихся, всѣ тѣ доходы, какіе по исчисленію окажутся получены имъ во время владѣнія его тѣмъ имѣніемъ, не дѣлая съ него Ачкасова никакого взыскаія за излишне полученныя имъ деньги, ибо владѣніе его, Ачкасова, онымъ было не провольное, но по опредѣленію судебныхъ мѣстъ.

1825 г. мая 25, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

ии) По дѣлу объ указной части, отыскиваемой женою коллежскаго ассесора Корсаковою, по первомъ мужѣ Буткевичѣ, изъ имѣнія свекра ея генераль-лейтенанта Буткевича.

1825 г. октября 16 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ указной части, отыскиваемой коллежскою ассесоршею Корсаковою, по первомъ мужѣ майоршею Буткевичевою, изъ имѣнія свекра ея генераль-лейтенанта *Буткевича*.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

Корсакова 22 декабря 1819 года подала въ Старорусскій уѣздный судъ просьбу, о выдѣлѣ ей, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня (**), изъ имѣнія свекра ея генераль-лейтенанта Буткевича, указной части, со зысканіемъ съ него и собранныхъ съ той части доходовъ потому, что сынъ его, Буткевича, а ея Корсаковой первый мужъ, майоръ Буткевичъ, былъ единственный законный сынъ,

слѣдственно и одинъ наслѣдникъ у помянутого свекра ея.

Противъ сего генераль-лейтенантъ Буткевичъ 28 января 1820 года суду объяснялъ: 1) что поелнку 3-мъ пунктомъ указа 17 марта 1731 года повелѣно вдовамъ, вступившимъ во 2-й бракъ давать часть указную изъ недвижимаго имѣнія первыхъ мужей, но послѣ сына его осталось недвижимое имѣніе, С.-Петербургской губерніи въ Лугскомъ уѣздѣ состоящее, доставшееся ему послѣ покойной его матери; изъ имѣнія же сего получила Корсакова не только законную часть при раздѣлѣ онаго съ наслѣдниками сына его съ матерней стороны, но еще и сверхъ той указной части другую по какому то заемному письму сыномъ его, Буткевича, оной Корсаковой по ея словамъ данному; то просить о новомъ выдѣлѣ части и при томъ изъ имѣнія не сына его, а его уже собственнаго, отнюдь ей не слѣдовало, такъ какъ она получила уже все то, что законъ ей опредѣлилъ. 2) Пунктомъ 2-мъ того же указа постановлено: у кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 196.

(**) П. С. З. 5717.

умреть, послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми и за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было, такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ при живомъ свекрѣ изъ той части, что надлежало дать умершему его сыну, дать со ста 15 четвертей, а изъ движимаго не давать. При первомъ взглядѣ на подлинныя слова сего закона всякое судебное мѣсто увидитъ, что цѣль его состоитъ въ обезпеченіи содержанія такихъ вдовъ, у коихъ остались дѣти въ то время, какъ не осталось никакого недвижимаго имѣнія послѣ умершихъ мужей ихъ, могущаго доставить имъ прочное содержаніе; но дѣтей отъ сына его вовсе не было, а напротивъ того собственное его имѣніе по смерти его осталось и Корсакова указную часть изъ него получила; слѣдовательно, изъ прочаго имѣнія, даже собственно сыну его принадлежавшаго, требовать ей чего либо, безъ особыхъ сдѣлокъ, права не было, кольми же паче изъ его имѣнія, изъ коего при его жизни самъ мужъ ея не могъ требовать ничего другого, кромѣ только того, что бы онъ самъ добровольно далъ ему по соображенію того, что могъ дать другимъ дѣтямъ, за удовлетвореніемъ долговъ на имѣніи его лежащихъ. Корсакова же тѣмъ еще менѣе могла ожидать себѣ чего либо, что сынъ его женился на ней противъ воли его, и даже противу заклія покойной его матери, да и жилъ съ нею нѣсколько только дней, послѣ коихъ умеръ;—просилъ покушеніе Корсаковой на его собственность уничтожить.

4 марта мужъ просительницы Корсаковой, по довѣренности ея, поданнымъ въ уѣздный судъ прошеніемъ изъяснилъ: какъ указа 1731 года марта 17 дня 3-мъ пунктомъ повелѣно: не ставить въ вину просительницы, если она, не бывъ челомъ себѣ объ указной дачѣ, выйдетъ замужъ за другаго, то и претензія ея о взысканіи съ свекра ея за провладѣніе слѣдующею ей частью доходовъ, таковымъ постановленіемъ указа оправдывается въ полной мѣрѣ, ибо по разуму вышеприведеннаго закона, право ея на имѣніе существовало со дня кончины перваго ея мужа, а ея съ тѣмъ вмѣстѣ и право пользоваться онымъ имѣніемъ, или получить съ него доходы; лишиться оныхъ значило бы винить въ молчаніи, котораго указомъ 1731 года марта 17 дня именно повелѣно въ вину ей не ставить; при чемъ представя выданное ей изъ Лугскаго духовнаго правленія о време-

ни кончины перваго ея мужа, Буткевича, свидѣтельство, просилъ приобщить оное къ дѣлу, а полученные генераль-лейтенантомъ Буткевичемъ, съ слѣдующей женѣ его части, доходы обратить на удовлетвореніе жены его.

5 апрѣля того же года генераль-лейтенантъ Буткевичъ, представя съ учиненнаго 10 марта 1814 года имъ и наследниками умершей жены его, Моллеровыми, раздѣльнаго акта копию, присовокупилъ: 1) что Корсакова, владѣя выдѣленнымъ ей имѣніемъ, конечно уже знаетъ, что она принадлежащее ей получила; 2) что ни одинъ законъ въ свѣтѣ не опредѣлялъ вдовамъ бездѣтнымъ сывовней части, ни изъ какого другаго имѣнія, кромѣ только такого, которое собственно мужьями ихъ принадлежало; 3) что Корсакова въ случаѣ только смерти его, да и то, когда бы при жизни не сдѣлалъ онъ никакого распоряженія касательно имѣнія, не могла требовать изъ него указной части изъ причитавшагося на долю мужа ея жеребья, но не требовать при его жизни его собственности тогда, какъ законъ ей ничего не даетъ, да и онъ проситель дать не обязанъ.—Изъ акта сего видно, что генераль-лейтенанту Буткевичу выдѣлена изъ всего оставшаго послѣ жены его, Анны Ивановой, урожденной Моллеровой, имѣнія указная часть, а оставшееся за тѣмъ имѣніе раздѣлено между дядями умершаго маіора Буткевича съ матерней стороны, упомянутыми Моллеровыми, и оставшеюся послѣ него вдовою, по 2-мъ мужѣ Корсаковою, которой по оному акту выдѣлено на указную часть 31 душа мужескаго пола, съ ихъ семействами и имѣніемъ, да на удовлетвореніе долга умершаго маіора Буткевича, той женѣ его, по заемному письму во ста тысячахъ рублѣхъ состоящаго, выдѣлено ей же Корсаковой изъ деревни Новоселья къ одному мѣсту крестьянъ по именамъ 40 душъ съ ихъ семействами, принадлежащею землею и имѣніемъ.

1820 года апрѣля 30 дня Старорусскій уѣздный судъ опредѣлялъ: въ просьбѣ Корсаковой, о выдѣлѣ ей указной части, по смерти перваго мужа ея маіора Буткевича, изъ недвижимаго имѣнія родителя его, генераль-лейтенанта Буткевича, по силѣ указа 1731 года марта 17 дня 2-го пункта, отказать, ибо сего указа 2-мъ пунктомъ повелѣно: оставшимъ вдовамъ при жизни свекровъ изъ не-

движимаго его давать изъ той части, что принадлежало дать умершему его сыну, со ста по пятнадцати четвертей, ежели за тѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго не было; по производству же дѣла сего открылось, что первый ея Корсаковой мужъ, Буткевичъ, имѣлъ, сверхъ имѣнія за родителемъ его состоящаго, свое собственное, дошедшее ему по наслѣдству послѣ смерти родительницы его, С-Петербургской губерніи, въ Лугскомъ уѣздѣ состоящее, изъ коего, она, Корсакова, получила уже указную часть и за тѣмъ уже изъ свекрова имѣнія никакой части во владѣніе ея опредѣлить судъ не можетъ.

На сіе рѣшеніе коллежскій ассесоръ Корсаковъ принесъ гражданской палатѣ апелляціонную жалобу, показывая, что уѣздный судъ, отступивъ отъ опредѣленія своего въ 1819 году состоявшагося, неправильно отказалъ вѣрительницѣ его въ выдѣлѣ указной части изъ имѣнія ея свекра потому, что оставшееся послѣ матери мужа ея имѣніе не составляло его собственности, ибо оно по самый раздѣлъ считалось принадлежащимъ той его матери, а у него во владѣніи не было; указную же часть изъ сего имѣнія получила Корсакова не по праву, какъ бы уже первый мужъ ея имѣлъ его въ своей собственности, но по праву наслѣдія, существовавшему въ его пользу. Со дня кончины покойной его матери, по тому же праву его, яко единственнаго законнаго наслѣдника, по каковому довѣрительница и отъ свекра своего проситъ, при жизни его, подагаемой ей законами части. Если бы имѣніе матери составляло уже собственность сына, то и указной части изъ онаго отцу его, генераль-лейтенанту Буткевичу, не было бы выдѣлено; но изъ всей массы того имѣнія слѣдовало бы учинить выдѣлъ вѣрительницѣ его, яко законной женѣ умершаго, да хотя бы оное и во владѣніи его находилось, то сынъ, получившій послѣ матери наслѣдственную часть, не теряетъ права своего на имѣніе, слѣдующее ему отъ отца его, и потому въ имѣніи, которымъ владѣетъ отвѣчикъ, находится и ей, Корсаковой, принадлежащая часть. Показываемое же Буткевичемъ бездѣтство ея съ первымъ мужемъ не лишаетъ ее права на получение указной части, поелвку право взаимнаго наслѣдія супруговъ, съ дѣтьми или безъ дѣтей, всегда существовало и нынѣ существуетъ

неизмѣнно, что доказывается: во 1-хъ, Высочайшею резолюціею 1725 года на докладные пункты указа 1714 года и именно 9 пункта на первый докладъ; во 2-хъ, всегда производившимся въ Россійской Имперіи бездѣтными женамъ выдѣлами указныхъ частей и 3) частнымъ гражданскимъ правомъ, изданнымъ профессоромъ Кукольниковомъ, котораго 1-й части въ 18 параграфѣ между прочимъ сказано, что овдовѣвшая невѣстка получаетъ 7-ю часть изъ той части недвижимаго имѣнія ея свекра, при его жизни, или послѣ смерти, которая слѣдовала бы ея мужу по раздѣлу; приводимый же уѣзднымъ судомъ изъ указа 1731 года марта 17 дня 2-й пунктъ къ дѣлу сему не относится, ибо по содержанію того пункта подъ собственнымъ недвижимымъ разумѣтся имѣніе благопріобрѣтенное, дарственное и жалованное, а отнюдь не получаемое по наслѣдству, да и такового за тѣмъ первымъ мужемъ ея не было; добавочную изъ Лугскаго имѣнія часть получила вѣрительница его, не по какому то векселю будто бы, какъ онъ свекоръ показываетъ, только ея словами подтвержденному, но по публичному акту, совершенному покойнымъ мужемъ ея въ Порховскомъ уѣздномъ судѣ, которымъ призналъ онъ себя ей должнымъ 100.000 рублей, что самое явствуетъ и изъ сдѣлки ея съ генераль-маіоромъ Моллеромъ; показаніе же его, генераль-лейтенанта Буткевича, что сынъ его женился на вѣрительницѣ его противъ заклатія матери своей,—бездоказательно и не вѣроятно потому, что самъ онъ за многіе годы до кончины покойной своей супруги находился съ нею въ явной враждѣ и не имѣлъ съ нею никакого свиданія, почему и знать ему о показываемомъ заклатіи было не можно,—просилъ представляемые отъ него доводы, принявъ въ соображеніе съ существующими на сей случай узаконеніями, рѣшить дѣло какъ законы повелѣваютъ.

1822 года іюля 27 дня гражданская палата опредѣленіемъ своимъ означенное уѣзднаго суда рѣшеніе утвердила.

На опредѣленіе палаты Корсакова жаловалась по апелляціи 2-му Сената департаменту, и опровергая оное тѣми же самыми доводами кои изъяснены въ жалобѣ на рѣшеніе уѣзднаго суда, просила, отставя рѣшеніе палаты, слѣдующую ей изъ всего имѣнія свекра ея, генераль-лейтенанта Буткевича, часть, такъ

*

какъ первый мужъ ея былъ единственный послѣ него наслѣдникъ, выдѣлить нынѣ при жизни Буткевича.

1824 года мая 13 дня 2-й Сената департаментъ рѣшеніе палаты утвердилъ и въ просьбѣ Корсаковой отказалъ потому, что 1-мъ пунктомъ указа 1731 года марта 17 дня велѣно давать невѣсткамъ только по смерти свекровъ изъ той части, которая принадлежала мужу ея, 2-й же пунктъ онаго указа повелѣваетъ дѣлать выдѣлы невѣсткамъ при жизни свекровъ въ одномъ томъ случаѣ, буде сынъ никакой собственности не имѣлъ; изъ дѣла же видно: первый мужъ Корсаковой, Буткевичъ, имѣлъ собственное имѣніе, доставшееся по смерти матери, которое хотя при жизни его справлено и отказано не было за нимъ, но изъ сего самаго имѣнія Корсакова по раздѣлу между дядями и свекромъ, учиненному 10 марта 1814 года, слѣдующую указную часть получила сполна, слѣдственно за симъ, при жизни генералъ-лейтенанта Буткевича, никакой изъ имѣнія его части требовать себѣ уже не въ правѣ.

Но Министръ юстиціи полагалъ: изъ недвижимаго имѣнія генералъ-лейтенанта Буткевича выдѣлить немедленно Корсаковой указную 7-ю часть потому, что 2-мъ пунктомъ указа 17 марта 1731 года постановлено: у кого сына два или три, а при немъ одинъ сынъ умретъ, а послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми, но за тѣмъ его сыномъ собственного недвижимаго ничего не было, и такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при немъ свекръ ея при живомъ, изъ той части, что надлежало дать тому его умершему сыну, дать со ста по 15 четвертей; а изъ дѣла видно, что за умершимъ сыномъ генералъ-лейтенанта Буткевича, майоромъ Буткевичемъ, собственного ничего не было и по самую кончину его нигдѣ ничего за нимъ не числилось; хотя же послѣ смерти матери его, не задолго предъ нимъ умершей, и осталось недвижимое имѣніе, изъ котораго въ послѣдствіи времени и вдова его, настоящая истица, получила указную часть; но во 1-хъ, сіе имѣніе не относится къ такой собственности майора Буткевича, о коей въ вышеприведенномъ законѣ упоминается, ибо оное не имъ собственно приобрѣтено, а есть родовое, послѣ матери оставшееся; при томъ же имѣніемъ симъ никогда онъ не владѣлъ,

не было оно за нимъ ни справлено, ни отказано, а числилось за генералъ-лейтенантшею Буткевичевою, не токмо по смерти сына ея, но и по самый раздѣлъ того имѣнія между наслѣдниками; и во 2-хъ, истица, подъ предлогомъ полученія изъ того свекрова ея имѣнія указной части, не должна быть лишена выдѣла ей таковой же части и изъ имѣнія свекра потому, что она какъ на то, такъ и на другое, имѣетъ равное право, когда за умершимъ мужемъ ея собственного недвижимаго ничего не было.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената С-Петербургскихъ Департаментовъ, въ ономъ 20 марта сего 1825 года произошли слѣдующія мнѣнія:

13 Особъ объявили, что согласно со 2-мъ Сената департаментомъ полагаютъ: утвердивъ рѣшеніе гражданской палаты, въ выдѣлѣ Корсаковой указной части, при жизни свекра ея Буткевича, изъ всего того имѣнія, какое слѣдовало бы по смерти его въ наслѣдство сыну его, а ея мужу, отказать.

При сей же резолюціи остались двѣ Особы, не бывшія того 20 числа въ Общемъ Собраніи, но присутствовавшія при дачѣ оной во 2-мъ Сената департаментѣ.

А двѣ Особы, что они, согласно мнѣнію Министра юстиціи, полагаютъ: изъ недвижимаго имѣнія генералъ-лейтенанта Буткевича выдѣлить немедленно вдовѣ единственнаго сына его и наслѣдника, умершаго майора Буткевича, нынѣшней коллежской ассесоршѣ Корсаковой, указную 7-ю часть.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя правильными единогласныя рѣшенія по сему дѣлу всѣхъ судебныхъ мѣстъ, 2 департамента Правительствующаго Сената и большинства Сенаторовъ (кромѣ двухъ), Общаго Собранія Правительствующаго Сената С-Петербургскихъ Департаментовъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оныя утвердить.

1825 г. ноября 16. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Гражданскаго Департамента по сему дѣлу правильнымъ, положилъ оное утвердить.

А одинъ Членъ (Татищевъ), по родству съ генералъ-лейтенантомъ Буткевичемъ, отъ сужденія по дѣлу сему отказался.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 6 января 1826 года.

2) О раздѣлѣ наследственнаго имущества.

а) По вопросу: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей нежели сыновей?

1813 г. мая 15 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго первыхъ трехъ Департаментовъ Собранія, какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, въ такомъ случаѣ, когда останется послѣ вотчинника больше дочерей нежели сыновей.

Смоленское губернское правленіе испрашивало отъ Правительствующаго Сената разрѣшенія: какимъ образомъ раздѣлить движимое имѣніе, оставшееся послѣ умершаго прапорщика Петра Рачинскаго, между женою и дѣтьми его 5-ю сыновьями и 6-ю дочерьми, ибо держась прямой силы Уложенія 17-й главы 1-го пункта и указа 1731 года марта 17 дня 1-го пункта, давъ изъ того имѣнія женѣ Рачинскаго четвертую часть, а дочерямъ противъ матери въ полы, сыновьямъ уже ничего не достанется.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по большинству голосовъ, полагалъ: изъ движимаго Рачинскаго имѣнія, выдѣля женѣ его законную четвертую часть, остальныя затѣмъ три раздѣлять между дѣтьми ихъ, какъ сыновьями, такъ и дочерьми, поровну. На какомъ основаніи поступать и впредь при раздѣ-

лахъ движимыхъ имѣній въ такомъ только случаѣ, когда останется столько дочерей, что за выдѣломъ каждой изъ нихъ узаконенной восьмой части, ничего уже изъ того имѣнія сыновьямъ оставаться не будетъ. Но какъ на сіе закона не существуетъ, то Правительствующій Сенатъ, не исполняя положенія своего, предлагаетъ оное на Высочайшее соизволеніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, постановляемое Правительствующимъ Сенатомъ на означенные случаи правило, находи справедливымъ, имѣніемъ *полагаетъ* ввести оное въ общій законъ.

1813 г. іюня 23. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, утвердивъ постановляемое Правительствующимъ Сенатомъ, о дѣлѣжъ движимаго имѣнія, правило, положилъ чтобы въ подобныхъ случаяхъ, когда выйдетъ сомнѣніе, о дѣлѣжъ недвижимаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ, сдѣлавъ свое заключеніе, входилъ съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству (*).

б) По дѣлу вдовы подпоручица Прасковьи Никифоровой, о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея, женою прапорщика, Варварою Кологривовою и женою капитана, Маріею Воейковою.

1811 г. августа 17 (**). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ при запискѣ своей произволившейся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи Московскихъ Департаментовъ, и за разногласіемъ

Сенаторовъ поступившее на консультацію, дѣло подпоручицы *Никифоровой* о раздѣлѣ имѣнія между дочерьми ея: прапорщицею Варварою *Кологривовою* и дѣвицею Марьею, которая впоследствии вышла въ замужество за капитана Воейкова.

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 22.

(**) Журн. Деп. 1811 г. № 101.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г. № 237.

Министръ юстиціи въ запискѣ своей изъясняетъ, что онъ, разсматривая дѣло сіе, по бытности еще его въ званіи Сенатора, находилъ въ ономъ:

1) что Воейкова осталась послѣ отца своего малолѣтнею, почему и слѣдовало бы матери ея, Никифоровой, испросить по законамъ опеку къ ней и къ оставшемуся послѣ отца ея наслѣдственному имѣнію, но она сего не учинила и все имѣніе оставалось въ совершенномъ ея управленіи, въ которомъ она и отчета не отдавала никому;

2) что при раздѣлѣ имѣнія между дочерьми своими, замужнею Варварою и незамужнею Марьею, надѣлила она первую превосходно предъ послѣдней;

3) что показаніе матери, будто бы раздѣлъ сей учиненъ между ними полюбовно, безъ всякаго со стороны меньшей дочери противорѣчія, уважить не можно, потому что дочь, находясь до замужества въ непосредственной зависимости отъ своей матери, не смѣла конечно ей прекословить и слѣпо исполняла ея волю.

По симъ обстоятельствамъ Министръ юстиціи, бывъ тогда въ званіи Сенатора, и далъ свое мнѣніе, чтобы все имѣніе (Николая) Никифорова раздѣлить между дочерьми его пополамъ, выдѣливъ матери ихъ 7-ю изъ онаго часть; и хотя на семъ же основаніи онъ могъ бы дать и нынѣ Правительствующему Сенату согласительное предложеніе, но какъ дѣло сіе заключаетъ въ себѣ тяжбу матери съ родною дочерью, то уважая обстоятельство сіе, онъ и испросилъ Высочайшее повелѣніе внести оное дѣло на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ который и прежде подобныя дѣла вносились изъ Сената.

Въ препровожденномъ же при сей запискѣ дѣлѣ открываются слѣдующія обстоятельства:

Мужъ Никифоровой умеръ въ 1772 году, оставя послѣ себя движимое и недвижимое имѣніе въ Калужской и Тульской губерніяхъ безъ всякаго распоряженія. Имѣніемъ сямъ до 1791 года владѣла жена Никифорова, дѣлавъ между тѣмъ подъ залогъ онаго, какъ отъ своего имени, такъ и отъ двухъ дочерей Варвары и Марьи, займы въ онекунскомъ совѣтѣ Московскаго воспитательнаго дома. Въ 19 день августа 1791 года, мать съ дочерьми учинили между собою означенному имѣнію раздѣлъ, со включеніемъ въ оный и собственнаго имѣнія, матери

прилежащаго, по приобрѣтенію ею отъ братьевъ ея Батуриныхъ. Раздѣлъ сей происходилъ по общей ихъ просьбѣ чрезъ Тульскую гражданскую палату и часть, доставшаяся по сему раздѣлу матери, отказана за нею въ 1800 году безъ всякаго спора.

Впослѣдствіи Никифорова, доставшееся ей по сему раздѣлу имѣніе (показавъ въ числѣ онаго и взятую ею послѣ мужа ея указную часть), уступила дочери своей Варварѣ. Марья же, бывъ еще дѣвпцею, въ 1800 году продала матери своей, изъ доставшагося ей отцовскаго имѣнія, одного двороваго человѣка съ женою. Но въ 1801 году іюли 31 дня сія послѣдняя, вышедъ въ замужество за Воейкова, уполномочила его искать въ судебныхъ мѣстахъ и доказывать, что всѣ акты до замужества, отъ имени ея на счетъ отцовскаго имѣнія сдѣланные, были подписываемы ею въ угодность матери, что раздѣлъ, въ имѣніи семъ сдѣланный, былъ учиненъ съ ея обидою, и что она не получила въ приданое денежнаго награжденія, какимъ воспользовалась сестра ея.

Отсюда началось дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ, и по апелляціямъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената 7-го департамента, а изъ онаго за разногласіемъ Сенаторовъ, поступило въ Общее Собраніе. Здѣсь также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Шестъ Сенаторовъ утверждаютъ учиненный между Никифоровою и дочерьми ея раздѣлъ, съ такимъ отъ одного Сенатора замѣчаніемъ, что Воейкова въ годъ о передѣлѣ не просила, а по пришествіи въ совершеннолѣтіе, два года нигдѣ о томъ не жаловалась.

Семь Сенаторовъ, признавая раздѣлъ сей вынужденнымъ, полагали, выдѣливъ Никифоровой седьмую послѣ мужа часть, остальное имѣніе раздѣлить между дочерьми пополамъ.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что означенный раздѣлъ не прежде утвержденъ быть долженъ, какъ по учиненіи о лѣтахъ Воейковой справки.

Послѣ того представлены въ Правительствующій Сенатъ, со стороны Воейкова и со стороны Никифоровой, доказательства о лѣтахъ Марьи Воейковой.

Доказательства Воейкова состоятъ въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ Московскаго губернскаго правленія, по увѣдомленію тамошней консисторіи, что Марья Воейкова въ духов-

ныхъ книгахъ Замоскворѣцкой Вознесенской церкви писана при матери дѣвпцею 1790 года 19 лѣтъ. По каковымъ лѣтамъ должно быть ей рожденною въ 1771 году. Слѣдственно, при учиненіи раздѣла, былъ ей 20-ый годъ. Метрическихъ же книгъ, гдѣ должно показано быть время ея рожденія, не оказалось.

Доказательства же Никифоровой заключаются въ свидѣтельствѣ, данномъ ей отъ священно и церковно-служителей Московской церкви Григорія Неокесарійскаго, что на Полянкѣ, въ которомъ показано, что въ духовныхъ 1773 года книгахъ Марья Воейкова значится при матери—7 лѣтъ; почему выходитъ, что она родилась въ 1766 году и при учиненіи раздѣла было ей 25 лѣтъ.

По доказательствамъ Воейкова, въ Общемъ Сената Собраніи, одни Сенаторы полагали оставить оныя безъ уваженія потому, что оныхъ не было нигдѣ судимо, а другіе полагали сдѣлать по онымъ разсмотрѣніе тогда, когда дѣло возвращено будетъ съ консультаціи.

По доказательствамъ же Никифоровой одиннадцать Сенаторовъ заключали, что оныя не могутъ быть уважены, потому, что состоятъ въ документѣ, не изъ присутственнаго мѣста выданномъ. А одинъ Сенаторъ полагалъ, отвергнувъ свидѣтельство представленное со стороны дочери, принять къ соображенію дѣла свидѣтельство матери, требующей по законамъ совершеннаго во всемъ предпочтенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что въ существѣ настоящаго дѣла заключается тяжба дочери съ матерью объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго въ 1772 году подпоручика Никифорова, первой отца, а послѣдней мужа, и главный искъ со стороны дочери (капитанши Воейковой) состоитъ въ томъ, что будто бы при раздѣлѣ сего имѣнія мать надѣлила другую свою дочь (прапорщицу Кологривову) съ превосходствомъ предъ нею. Но изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что раздѣлъ сей между матерью и дочерью послѣдовалъ по общей ихъ просьбѣ, въ 1791 году поданной, гдѣ именою росписано было какую часть имѣнія каждая изъ нихъ получить себѣ предположила, что по просьбѣ сей, всѣ оныя, бывъ допрашиваны, согласіе свое подтвердили, и такимъ образомъ учиненный между ними раздѣлъ принялъ свое дѣйствіе. Нынѣшняя просительница Воейкова, получивъ доставшуюся ей по сему

раздѣлу часть имѣнія, и бывъ съ того времени по нынѣ полною владѣтельницею онаго, сама въ 1800 году продала изъ сего имѣнія матери своей одного двороваго человѣка съ женою; а въ 1801 году начала уже раздѣлъ сей оспаривать, представляя, что оный учиненъ въ угодность матери, которой не смѣла она тогда прекословить, и доказывая сверхъ того, что будто бы при учиненіи раздѣла не была еще она и въ совершенныхъ лѣтахъ. Здѣсь представляется вопросъ: можно ли раздѣлъ имѣнію, между родителями и дѣтьми сдѣланный, почитать дѣйствительнымъ, когда дѣти будутъ показывать, что оный учиненъ во время несовершеннолѣтія ихъ? Къ разрѣшенію вопроса сего слѣдуетъ напередъ доказать: дѣйствительно ли дѣти находились при раздѣлѣ не въ совершенныхъ лѣтахъ? Доказавъ сіе, они безъ сомнѣнія могли бы имѣть право на передѣлъ имѣнія. Въ настоящемъ же дѣлѣ о лѣтахъ Воейковой вѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ, ибо представленное со стороны ея свидѣтельство основано на исповѣдныхъ книгахъ, которыя обыкновенно составляютъ по собственнымъ показаніямъ исповѣдующихся, слѣдовательно малолѣтство ея не доказано. Впрочемъ ежели бы и дѣйствительно была она тогда не въ совершенныхъ лѣтахъ, то по пришествіи въ законный возрастъ, могла по крайней мѣрѣ сдѣлать явку о причиненномъ ей принужденіи, буде опасалась тогда оскорбить мать искомъ по судебному порядку, но она ни того, ни другаго, не исполнила и пребыла въ молчаніи болѣе 9 лѣтъ отъ времени раздѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что при недоказательствѣ о малолѣтствѣ, и по упущеніи времени къ принесенію на неправильный раздѣлъ жалобы, раздѣлъ сей уничтожить не можно; тѣмъ болѣе, что по указу 1796 года декабря 30 дня (*) къ охраненію права малолѣтнихъ наслѣдниковъ по дѣламъ тяжбы и къ утвержденію цѣлости принадлежащихъ имъ имѣній, отъ неправильныхъ присвоеній, постановленъ на произведеніе иска двухгодовой срокъ, со вступленія въ совершеннолѣтіе.

По всемъ симъ обстоятельствамъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, имѣніемъ *полагаетъ*: означенный раздѣлъ оставить въ своей силѣ и въ притязаніи Воейковой отказать.

(*) П. С. З. 17698.

1811 г. сентября 18, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Два Члена утверждали во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А *восемнадцать* Членовъ (*), согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, полагади: имѣніе передѣлить на основаніи законовъ, съ такимъ заключеніемъ, что какъ въ раздѣлѣ онаго входило имѣніе, собственно матери принадлежащее, то возврата оно въ первобытное его положеніе, раздѣлить между Воейковой и Кологривовой, одно только отцовское ихъ имѣніе.

А *одинъ* Членъ (кн. Голицынъ) представилъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, князя Александра Голицына.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушано рѣшеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по тяжбѣ Воейковой съ матерью ея, Никифоровою.

Департаментъ находитъ:

1) что Никифорова съ дочерьми своими раздѣлилась добровольно, въ чемъ онѣ были всѣ допрашиваемы;

2) что по собственному показанію истицы Воейковой о ея дѣтахъ явствуетъ, что она, пришедъ въ совершеннолѣтіе, не только два года, кои положены для принесенія жалобъ по указу 1796 года, пропустила, но и болѣе, заключилъ:

въ просьбѣ истицы Воейковой отказать, а раздѣлъ оставить въ своей силѣ.

Въ Общемъ Собраніи, нѣкоторые Члены полагади, что дочь, будучи въ зависимость матерней, могла просить о передѣлѣ до своего замужества.

Такое сужденіе могло бы меня убѣдить, и я охотно бы отступилъ отъ моего мнѣнія, въ Департаментѣ даннаго, если бы существовалъ законъ, позволяющій дочерямъ послѣ замужества просить о передѣлѣ, хотя бы раздѣлъ законно утвержденъ былъ, или бы запрещено было родителямъ добровольно дѣлиться съ дѣтьми иначе какъ участками, въ законѣ положенными. Но какъ слухъ узаконеній нѣтъ, то я долгомъ считаю остаться при мнѣніи Департамента, основанномъ на указѣ 1796 года.

Если послѣдуетъ противное сему рѣшеніе, то дается поводъ дѣтямъ, раздѣлившимся добровольно, просить о передѣлѣ.

Ежели же Общее Собраніе Государственнаго Совѣта считаетъ нужнымъ, не допускать полюбныхъ раздѣловъ родителей съ дѣтьми, то въ такомъ случаѣ негодно ли будетъ слѣдовать по сему предмету особое сужденіе, и ежели нужно, выдать впредь новое узаконеніе.

(подп.) Князь Александръ Голицынъ.

12 октября 1811 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

в) По жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его Наталіи Шереметевыхъ, о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ.

1814 г. марта 5 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобамъ надворнаго совѣтника Николая и сестры его дѣвицы Наталіи *Шереметевыхъ* о неправильномъ раздѣлѣ братьями ихъ и сестрами недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ родителей ихъ.

Николай и Наталія Шереметевы, бывъ недовольны учиненными между ними съ братьями

ихъ и сестрами раздѣлами имѣнія, просили о произведеніи онаго вновь.

Прежде рѣшительнаго окончанія дѣла сего, Николай Шереметевъ умре, оставивъ имѣніе, ему принадлежащее, сестрѣ своей, Наталѣ, по духовному завѣщанію.

Завѣщаніе сіе, по спору отъ братьевъ и сестеръ его произведенному, найдено противозаконнымъ и рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія уничтожено.

Между тѣмъ Наталія Шереметева, въ 1805 году октября 23, въ прошеніи своемъ изъясняя, что ея съ прочими участниками села

(*) Фамиліи Членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны. (Ред.)

(**) Журн. Деп. 1814 г. № 45, ст. 5.

Спаскаго, (Уборы тожь) съ деревнями какъ въ людяхъ, такъ въ хлѣбѣ и прочемъ, примиреніе учинено, просила единственно разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, о частяхъ своей и брата Николая ей одной по духовной принадлежащихъ изъ господскаго дома, строенія, усадебной земли, господской земли, садовъ, прудовъ и мельницы.

Общее Собраніе заключило, поелику между Шереметевыми въ имѣніи ихъ учиненъ былъ одинъ раздѣлъ и два передѣла, и хотя на основаніи законовъ надлежало Николаю Шереметеву и сестрѣ его дѣвицѣ Натальѣ опредѣлить третій передѣлъ, но какъ Наталья Шереметева, учинивъ во всемъ съ участниками въ имѣніи примиреніе, просила единственно разсмотрѣнія Сената о частяхъ ей принадлежащихъ изъ господскаго дома и прочаго, то за симъ по прежнимъ ей просьбамъ третьяго передѣла дѣлать уже надобности не настоитъ. Почему и предписать кому слѣдуетъ, чтобы на точномъ основаніи законовъ, учинивъ всему принадлежащему ей, Шереметевой, по послѣдней ей пре-

тензіи на указную часть, какая послѣ отца и матери ей слѣдуетъ, вновь оцѣнку, доставить надлежащее удовлетвореніе, сдѣлавъ при томъ и отводъ усадебной земли по способности; а хотя она, Шереметева, сверхъ того проситъ и о части брата ея Николая, но какъ дѣло о самой духовной, по коей онъ назначилъ ей имѣніе свое, Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената рѣшено и сдѣланное имъ Шереметевой завѣщаніе, относительно родового имѣнія, уничтожено, съ предоставленіемъ его въ раздѣлъ законнымъ наслѣдникамъ, и для того въ опредѣляемое нынѣ предназначеннаго ей духовнымъ завѣщаніемъ брата ея Николая имѣнія не включать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

г) По дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками **Базилевскими** и опекуномъ малолѣтнихъ **Неклюдовыхъ**, ротмистромъ **Донецъ-Захаржевскимъ**.

1814 г. марта 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о крестьянахъ, спорныхъ между помѣщиками *Базилевскими* и опекуномъ малолѣтнихъ *Неклюдовыхъ*, ротмистромъ *Донецъ-Захаржевскимъ*.

Объ имѣніи оставшемся послѣ полковника Петра Базилевскаго, брата его въ 1799 году сдѣлали съ женою Базилевскаго, по второмъ мужѣ Неклюдовою, раздѣльное условіе, по которому на указную часть назначили ей въ одномъ мѣстѣ 267 душъ, съ таковымъ обязательствомъ, что ежели кто изъ нихъ условія сего не исполнитъ, съ того взять неустойки 10.000 рублей.

Вслѣдствіе сего Базилевская и повѣренный Неклюдовой, корнетъ Надточіевъ, подали въ

Харьковскій уѣздный судъ прошенія, что они въ означенномъ имѣніи раздѣлились. По просьбамъ симъ допрашиваны и раздѣлъ утвердили только одни Базилевскіе, а Неклюдова послѣ того жаловалась означенному суду, что не дано ей противъ условія 33 душъ, и что повѣренный ея поступилъ въ семь случаевъ въ противность данной отъ нея довѣренности. По смерти же Неклюдовой возобновилъ искъ сей и опекунъ малолѣтнихъ дѣтей ея, ротмистръ Донецъ-Захаржевскій, дополнивъ, что Базилевскіе, не сохранивъ условія, подвергли себя постановленной въ немъ неустойкѣ. А Базилевскіе противъ сего возражали, что у нихъ съ Неклюдовою было особенное положеніе на чести и совѣсти основанное, чтобы убылыя ревизскія души замѣнены были малолѣтними,

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 50 ст. 4.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

и что на семъ основаніи Неклюдова получила удовлетвореніе вполнѣ.

Дѣло по сему спору разсматривалось въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до Правительствующаго Сената. Здѣсь въ 7 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи, согласно съ рѣшеніемъ Слободско-Украинской гражданской палаты, опредѣлено: по содержанию учиненнаго Базилевскими съ невѣсткою ихъ Неклюдовою въ 1799 году раздѣльнаго условія, недостающими на часть ея 33 душами, вознаградить наследниковъ ея, дабы составились полныя 267 душъ въ томъ условіи назначенныя. Что же принадлежитъ до показанія Базилевскихъ, объ учиненномъ съ Неклюдовою особенномъ положеніи, поелику они показанія сего ника-

кими доводами не подкрѣпили, то и предоставить имъ доказывать объ ономъ формою суда. Въ разсужденіи же неустойки опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей Неклюдовой, отыскиваемой, какъ о семъ въ нижней инстанціи никакого заключенія не сдѣлано, то означенный опекунъ можетъ просить объ ономъ первоначально въ томъ мѣстѣ, до котораго принадлежитъ по законамъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. мая 11 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

д) По дѣлу жены шихтмейстера Авдотьи Чичаговой, о распоряженіи ея имѣнія между дѣтьми своими.

1814 г. апрѣля 23 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ, по дѣлу шихтмейстерши Авдотьи Чичаговой, о распоряженіи ея имѣнія между дѣтьми своими.

Означенная Авдотья Чичагова въ 1799 году сдѣлала въ имѣніи своемъ, въ 19 душахъ состоящемъ, слѣдующее распоряженіе: одну часть отдала въ награжденіе двумъ дочерямъ своимъ, Прасковѣ Приклонской и Татьянѣ Наумовой, а другую оставила сыновьямъ своимъ Петру и Ивану Чичаговымъ съ тѣмъ, чтобы симъ имѣніемъ до смерти ея владѣть и распоряжаться ей самой; послѣ же смерти ея въ оное имѣніе дочерямъ ея не вступаться. Что самое и допросомъ въ присутственномъ мѣстѣ утвердила.

А какъ сыновья ея, Иванъ въ 1801 году, а Петръ 18 февраля 1804 года умерли, то 15 марта того же года, она, Авдотья Чичагова, просила объ уничтоженіи означеннаго распоряженія, которое Нерехотскимъ уѣзднымъ судомъ уничтожено, и имѣніе предоставлено въ настоящее владѣніе ея Чичаговой; о чемъ судъ отапортовалъ Костромской гражданской палатѣ 16 марта.

18 того же мѣсяца Авдотья Чичагова имѣніе сіе продала подпоручицѣ Клементьевой, по купчей совершенной въ Костромской гражданской палатѣ, а явленной въ Нерехотскомъ уѣздномъ судѣ 23 марта.

Послѣ чего вдова Марья Чичагова, жена сына Авдотьи, Петра, показывая, что послѣ мужа ея и деверя Ивана Чичаговыхъ остался наследникъ, сынъ ея малолѣтній Никифоръ Чичаговъ, просила принадлежащую ему послѣ отца и дяди, по вышеозначенному свекрови ея распоряженію, часть за сыномъ ея и за нею утвердить, а продажу Клементьевой имѣнія отставить.

Авдотья же Чичагова напротивъ опровергая, что не токмо внукъ, но и дѣти ея никакого на то имѣніе при жизни ея права не имѣли, просила имѣніе утвердить за покупщицею Клементьевою.

Нерехотскій уѣздный судъ опредѣлилъ: какъ послѣ Петра Чичагова оставался сынъ, то все Авдотьи Чичаговой имѣніе привести въ учиненное ею въ 1799 году положеніе, и выдѣливъ Марьѣ Чичаговой указную часть, достальное затѣмъ, и слѣдующую послѣ Ивана, утвердить

(*). Журн. Деп. 1814 г. № 74.

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 іюня 1814 г. № 92.

за сына ея малолѣтняго Никифора Чичагова, а покупщицѣ Клементьевой взысканія съ продавцы по купчей денегъ просить особо; за удаленіе же Авдотьей Чичаговою внука своего отъ наслѣдства, присудилъ взыскать съ нея штрафъ.

По апелляціи Авдотьи Чичаговой, Костромская гражданская палата, принимая въ уваженіе, что распоряженіе ея, Авдотьи, въ имѣніи, при жизни ея, не могло имѣть никакого дѣйствія, которое и переимѣнить имѣла она полную волю, опредѣлила: имѣнію тому быть по продажѣ за Матреною Клементьевою, а споры и доказательства Марьи Чичаговой, равно и рѣшеніе уѣзднаго суда, отставить, со взысканіемъ съ него штрафа.

По апелляціи вдовы Марьи Чичаговой, Правительствующаго Сената 2 департаментъ 1812 года сентября 13, опредѣленіемъ утвердилъ рѣшеніе Нерехотскаго уѣзднаго суда, заключивъ взыскать съ присутствующихъ палаты, за неправое рѣшеніе, положенный указомъ 1812 года штрафъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената первыхъ трехъ Департаментовъ, по большинству голосовъ, постановило слѣдующее опредѣленіе: посылку распоряженіе 1799 года, Авдотьи Чичаговой, въ имѣніи ея, не содержало другаго чего, какъ токмо одинъ предпо-

лагаемый ею дѣтямъ своимъ, на случай смерти ея самой, раздѣлъ, и при жизни ея не могъ оный имѣть никакаго дѣйствія; который раздѣлъ по основанію Новоуказныхъ 7181 марта 10, 7185 августа 20, 7187 декабря 19 гг. статей и докладныхъ пунктовъ 1725 года мая 2, на 3 докладъ первой резолюціи, уничтожить и переимѣнить имѣла она полную волю, и оное имѣніе осталось какъ и было ея собственное, которое и продать вольна; а невѣстка ея Марья и сынъ сей послѣдней, Никифоръ, Чичаговы, при жизни вотчинницы, по указу 1731 года марта 17, наслѣдовать въ имѣніи права не имѣютъ, и для того рѣшеніе Костромской гражданской палаты 1807 года мая 24 дня утвердить во всей силѣ, и помянутому имѣнію быть за Авдотьей Чичаговою, а по купчей, данной отъ нея, за подпоручицею Матреною Клементьевою, съ присутствующихъ же и секретаря Нерехотскаго уѣзднаго суда взыскать по указу 1802 года тотъ же штрафъ, какой положенъ ими на просительницу Авдотью Чичагову.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, имѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. іюня 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

е) По дѣлу тайнаго совѣтника и сенатора, князя Багратіона, о наслѣдствѣ послѣ тестя его, именитаго гражданина Голикова.

1814 г. сентября 3 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ тайнаго совѣтника и сенатора, князя Багратіона, на Курское губернское правленіе, въ чинимыхъ ему притѣсненіяхъ, касательно наслѣдства послѣ тестя его, именитаго гражданина Голикова и по просьбѣ членовъ Курскаго магистрата, объ освобожденіи взятаго по сему дѣлу въ запрещеніе имѣнія ихъ.

По смерти Голикова осталось разное имущество, а наслѣдниками къ оному сынъ и двѣ дочери, изъ коихъ одна за княземъ Багратіономъ, и имѣніе было описано.

Наслѣдники сдѣлали въ 1805 году между собою раздѣльную записъ, назнача каждому часть съ тѣмъ, чтобы по соразмѣрности оной, всякій изъ нихъ отвѣчалъ по искамъ на Голиковѣ.

Сынъ Голикова часть свою довѣрилъ принять купцу Ветчинкину и магистратъ 13 іюля

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 164.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г. № 110.

1806 года опредѣлилъ было уже отдать ему оную, но по просьбѣ князя Багратиона, губернскимъ начальствомъ опредѣленіе сіе было остановлено, до разсмотрѣнія всѣми наследниками оставшихся послѣ Голикова бумагъ.

Наконецъ въ 1807 году Курское губернское правленіе, по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ, что въ разныхъ сундукахъ находятся вещи, подверженныя тѣбнѣю и бумаги, предписало полиціи съ магистратомъ, уѣзднымъ стряпчимъ и повѣреннымъ Голикова, сдѣлать имъ новую опись и отдать послѣднему съ роспискою, кромѣ векселей и денегъ, ежели оныя найдутся.

Послѣ сего Голиковъ жаловался Государю Императору на притѣсненія зятя своего, князя Багратиона, и вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія дѣло сіе поручено разсмотрѣнію магистрата обще съ уѣзднымъ судомъ, гдѣ оно и имѣетъ свое теченіе.

Между тѣмъ князь Багратионъ вошелъ съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой, жалуясь на медленное производство сего дѣла, просилъ освободить его отъ ответственности по долгамъ тестя и удовлетворить за утаенное имѣніе.

По просьбѣ сей Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ губернскаго правленія объясненія, предписавъ на имѣніе членовъ магистрата, за преждевременное опредѣленіе ихъ 1806 года, объ отдачѣ имѣнія Ветчанкину, наложить запрещеніе.

Объясненіе губернскаго правленія подтвердило происшествія вышеспропсанныя, и при томъ донесено, что дѣло о раздѣлѣ имѣнія поступило уже въ гражданскую палату.

Вслѣдъ за онымъ вошли въ Сенатъ съ просьбою и члены магистрата, объ освобожденіи имѣнія ихъ изъ подъ запрещенія, приводя въ оправданіе, что по опредѣленію ихъ никакого исполненія сдѣлано не было.

Правительствующаго Сената, какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи сихъ бумагъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни полагали: предоставить князю Багратиону доказывать о происшедшихъ отъ сокрытія имѣнія убыткахъ, и искать удовлетворенія на причинившихъ оныя особо. А членамъ магистрата въ сложении съ имѣнія ихъ запрещенія отказать.

Другіе заключали, чтобы о содержаніи производящагося въ Курской гражданской палатѣ дѣла, потребовать отъ оной свѣдѣнія.

Нѣкоторые Сенаторы подвергали губернское правленіе и магистратъ, за незаконный поступокъ ихъ, штрафу.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, о поступкахъ магистрата предоставить разсмотрѣнію уголовной палаты, а отъ губернскаго правленія взять отвѣтъ, кто именно давалъ резолюцію и крѣпилъ указы о прописанныхъ дѣйствіяхъ?

Относительно же просьбы князя Багратиона объ освобожденіи его отъ отвѣтственности и платежа за искъ, какіе могутъ быть на тестя его:

Одни Сенаторы полагали въ томъ ему отказать, другіе удовлетворить.

Министръ юстиціи, въ согласительномъ предложеніи, изъявилъ мнѣніе свое, чтобы въ упоминаемой просьбѣ князя Багратиона отказать, потому, что онъ по раздѣльной записи принялъ участіе въ наследствѣ послѣ Голикова и по мѣрѣ того въ отвѣтственности за иски; въ разсужденіи же удовлетворенія за утаенное имѣніе предоставить ему доказывать особо. Относительно же просьбы членовъ магистрата, хоти они первымъ приступомъ своимъ, сдѣлавъ опредѣленіе о распечатаніи сундуковъ, и нарушили обязанность свою, но какъ опредѣленіе ихъ не было исполнено, а при томъ имѣніе ихъ находится въ запрещеніи долгое время, отъ чего они конечно были нѣсколько стѣснены въ коммерческихъ оборотахъ своихъ, то Министръ юстиціи и полагалъ, что нынѣ можно разрѣшить оное, принявъ сверхъ сего въ уваженіе и то, что запрещеніе налагается по мѣрѣ вреда или убытка, обнаруженнаго уже, слѣдовательно ежели судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго будетъ подлежать дѣло объ утаенномъ имѣніи, признаетъ нужнымъ обезпечить искъ объ ономъ, въ такомъ случаѣ не оставитъ сдѣлать своего распоряженія.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своемъ заключеніи.

Другимъ же по предложенію недокладывано за отсутствіемъ ихъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находятъ: 1, что дѣло о раздѣлѣ имѣнія между наследниками Голикова производится въ гражданской палатѣ, почему и слѣдуетъ оставить оное въ

своём теченіи; 2, что имѣніе членовъ магистрата подвергнуто запрещенію по одной жалобѣ князя Багратіона, безъ всякаго законнаго основанія, преждевременно, ибо *во первыхъ*, опредѣленіе онаго отъ 13 іюля 1806 года, объ отдачи сыну Голикова части наслѣдственнаго имущества, учинено вслѣдствіе раздѣльной записи, но впрочемъ опредѣленіе сіе осталось безъ всякаго дѣйствія, и уже новая опись вещамъ и отдача оныхъ Голикову послѣдовала по распоряженію губернскаго правленія, не отъ одного магистрата, но вмѣстѣ съ полиціею и уѣзднымъ стряпчимъ; *во вторыхъ*, что ежели князь Багратіонъ предполагаетъ какую утрату въ имѣніи, то долженъ доказывать о томъ особо судебнымъ порядкомъ, и тогда уже долгъ присутственнаго мѣста настоять будетъ обезпечить искъ его на основаніи законовъ; 3, что ежели князь Багратіонъ принялъ въ наслѣдствѣ послѣ Голикова участіе, то не можетъ быть освобожденъ и отъ отвѣтственности по долгамъ и искамъ, какіе на тестѣ его открытыся могутъ, а особливо когда еще онъ обязался къ

тому и раздѣльною записью. По всѣмъ симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Министра юстиціи, *полагаетъ*:

1, дѣло о раздѣлѣ имѣнія между наслѣдниками Голикова, производящееся въ судебныхъ мѣстахъ, оставить въ законномъ его теченіи;

2, въ просьбѣ князя Багратіона, объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по долгамъ Голикова, отказать;

3, по жалобѣ его въ утайкѣ имѣнія, предоставить ему доказывать особо установленнымъ порядкомъ;

4, запрещеніе, наложенное на имѣніе членовъ магистрата, снять, предоставляя уже тому судебному мѣсту обезпечить законнымъ образомъ искъ князя Багратіона, гдѣ дѣло по оному будетъ производиться.

1814 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между княземъ Иваномъ Барятинскимъ и сестрою его графинею Анною Толстою, по завѣщанію покойной матери ихъ.

1814 г. сентября 10 (*). Разсматривано всеподданнѣйшее прошеніе тайнаго совѣтника князя Ивана *Барятинскаго*, по Высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ генераломъ графомъ Аракчеевымъ препровожденное, объ утвержденіи сдѣланнаго между имъ, княземъ Барятинскимъ, и сестрою его графинею *Толстою* раздѣла имѣнія, по завѣщанію покойной матери ихъ.

Князь Барятинскій въ прошеніи своемъ изъяснялъ, что послѣ смерти матери его, генералъ-лейтенантши княгини Екатерины Барятинской, урожденной принцессы фонъ Гольштейнъ-Бекъ, осталось въ наслѣдство ему и сестрѣ его, графинѣ Аннѣ Толстой, въ Курской и С.-Петербургской губерніяхъ, всего 21,319 мужскаго пола душъ, изъ которыхъ по учиненной между ими раздѣльной записи, совершенной 25 сен-

тября прошлаго 1813 года, въ Курской палатѣ гражданскаго суда, выдѣлилъ онъ помянутой сестрѣ своей въ приданое, по завѣщанію покойной матери (которое отъ него предъявлено не было) и по точной ея волѣ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1731 года, не четырнадцатую часть, а 7,135 мужскаго пола душъ, Курской губерніи въ разныхъ уѣздахъ; но по единственной ошибкѣ и недоразумѣнію его о правилахъ крѣпостныхъ актовъ, не сказалъ онъ въ той раздѣльной записи, что дѣлаетъ онъ сіе согласно завѣщанію и воли покойной матери своей. Курская палата гражданскаго суда, не зная сего, и почитая запись сію не раздѣльною, но дареною, приступаетъ къ исполненію по правиламъ дареныхъ записей, вопреки Высочайшему указу отъ 28 октября

(*) Журн. Деш. 1814 г. № 170.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

1808 года (*). Почему князь Барятинскій, прилагая при всеподданнѣйшемъ прошеніи копия съ раздѣльной записи и завѣщанія покойной матери его, просилъ для отвращенія споровъ, могущихъ иногда произойти между наслѣдниками, утвердить въ полной силѣ помянутый раздѣлъ и завѣщаніе Высочайшимъ указомъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по выслушаніи всеподданнѣйшей просьбы князя Барятинскаго, обратился къ соображенію оной съ существующими о раздѣлахъ имѣній узаконеніями, въ которыхъ между прочимъ находится *во первыхъ*, что по указу 1731 года 17 марта 6-го пункта, наслѣдники, по желанію ихъ, могутъ имѣнія дѣлить *полюбовно*; слѣдственно Курская палата гражданскаго суда предъявленную отъ князя Барятинскаго раздѣльную записку неправильно приняла въ видѣ дарственной, ибо въ раздѣлѣ семь ни мало не упоминалось о подареніи чего либо княземъ Барятинскимъ сестрѣ своей, но исполнялась токмо воля матери ихъ въ завѣщаніи ея изъявленная и утверждаемая добровольнымъ согласіемъ сына; *во вторыхъ*, указомъ 1786 года февраля 14 дня (**), именно постановлено: что если наслѣдники по развращенію нравовъ не могутъ въ двугодовой срокъ окончить дѣлежъ, тогда имѣніе брать въ опеку и въ семь только случаѣ присутственнымъ мѣстамъ *учинить дѣлежъ по законамъ*. Въ заключеніи сего указа не токмо не запрещается, но *наше поощряются благомыслящіе* наслѣдники къ окончанію раздѣловъ и прежде двугодичнаго срока. Изъ сего слѣдуетъ, что законы о раздѣлѣ имѣній не токмо не запрещаютъ по волѣ наслѣдниковъ имѣнія между собою дѣлить *полюбовно*, но даже предписы-

вается ихъ поощрять къ таковымъ раздѣламъ и правительство тогда только вступаться можетъ въ сии дѣла и части каждому *по закону* опредѣлять, когда сами наслѣдники въ дѣлежѣ между собою не согласятся. Князь же Барятинскій и сестра его родная, графиня Толстая, раздѣлъ имѣнія, соотвѣтственно назначенію покойной ихъ родительницы, единогласно утверждають, и самъ главный наслѣдникъ, то есть князь Барятинскій, о семъ утвержденіи просить. Соображая точную силу законовъ съ обстоятельствами сего дѣла, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ имѣніемъ *полагаетъ*: представленный княземъ Барятинскимъ раздѣлъ имѣнія съ родною сестрою его графинею Толстою, вслѣдствіе завѣщанія покойной матери ихъ учиненный, утвердить во всей силѣ, не почитая сего раздѣла въ видѣ дарственной записи.

1814 г. сентября 21 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего журнала, согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ, находитъ, что Курская гражданская палата весьма неосновательно поступила, въ принятіи представленной въ оную раздѣльной записи отъ князя Барятинскаго въ видѣ дарственной, тѣмъ болѣе, что если бы она выпянула въ существо сего дѣла, то безъ сомнѣнія могла бы удостовѣриться, что имѣніе, поступившее въ раздѣлъ, есть родовое, слѣдственно князю Барятинскому онаго по силѣ законовъ нельзя было никому дарить, а потому Государственный Совѣтъ, признавая имѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагаетъ: оное утвердить во всей его силѣ (*).

в) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго.

1814 г. сентября 18. (***) Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разно-

гласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департамен-

(*) П. С. З. 23317.

(**) П. С. З. 16327

(***) Журн. Деп. 1814 г. № 173.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 сентября 1814 г. № 158.

товъ, по жалобѣ майоровъ: Дмитрія и Александра и штабсъ-капитана Федора *Голосницкихъ*, на Тамбовскія присутственныя мѣста, въ неправильныхъ дѣйствіяхъ ихъ, учиненныхъ при случаѣ выдѣла изъ оставшаго послѣ умершаго отца ихъ недвижимаго имѣнія частей, слѣдующихъ сестрамъ ихъ: надворной совѣтницѣ Елизаветѣ Ведениктовой и дѣвицамъ, Екатерину и Варварѣ Голосницкимъ.

Въ раздѣлѣ имѣнія умершаго коллежскаго секретаря Петра Голосницкаго вышло между дѣтьми его несогласіе и дочери искали, чтобы выдѣлъ учиненъ былъ на основаніи сдѣланнаго имъ завѣщанія.

По спору сыновей о семъ завѣщаніи производится особое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, которое еще не кончено, а между тѣмъ судебныя мѣста приступили къ раздѣлу имѣнія по закону, предположивъ отдать каждому изъ дѣтей указныя части, а что кому слѣдуетъ въ добавокъ по завѣщанію, сіе взять въ казенный прісмотръ до окончанія дѣла.

Противъ сего положенія возникли со стороны Голосницкихъ неудовольствія и жалобы, дошедшія до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Между тѣмъ Тамбовскій земскій исправникъ донесъ губернскому правленію, что имъ общесъ земскимъ судомъ, раздѣлъ имѣнію конченъ и дочерямъ Голосницкаго принадлежащія части, при благородныхъ людяхъ, выдѣлены и отданы въ ихъ владѣніе. Остающаеся же за тѣмъ въ спорѣ, по духовному завѣщанію отца ихъ, имѣніе описано и предоставлено распоряженію дворянской опеки.

8-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ раздѣлъ сей по неудовольствію сыновей уничтожить, и имѣніе обратить въ прежнее положеніе, но по несогласію обер-прокурора дѣло сіе перешло въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь присутствовавшіе Сенаторы подтвердили положеніе 8 Сената департамента.

Управлявшій же Минпстерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, основываясь на указѣ 14 февраля 1786 года, предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ, въ исполненіе толь милосерднаго и охраняю-

шаго общее спокойствіе закона, и въ разсужденіи того, что семья Голосницкихъ явно открыла развращенные нравы, ябеду и неспокойствіе, и не могла подѣлать добровольно въ теченіи трехъ лѣтъ родительскаго имѣнія, даже дѣлаетъ споръ и на то, что уже раздѣлено судомъ; наложить на все то имѣніе запрещеніе и чтобы разорено не было, взять въ призрѣніе дворянской опеки, пока о духовной отца ихъ не будетъ рѣшено въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло. Когда же оно окончится и приказано будетъ раздѣлить по закону, или по духовной, не оставить безъ взысканія со всего того имѣнія шести процентовъ на счетъ тѣхъ, кто болѣе ябедою и неспокойствіемъ такому медленію причиною.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что по закону, изображенному въ указѣ 1786 года февраля 14 дня, имѣніе берется въ опеку въ такомъ только случаѣ, когда не будетъ между наследниками учинено раздѣла; но раздѣлъ сей между Голосницкими нижнимъ земскимъ судомъ уже сдѣланъ; слѣдовательно и нѣтъ повода подвергать имѣнія опека, кромѣ тѣхъ частей, о которыхъ происходитъ споръ по завѣщанію отца ихъ, Петра Голосницкаго, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ имѣніемъ и *полагаетъ*:

1. Раздѣлъ, учиненный Тамбовскимъ нижнимъ земскимъ судомъ въ имѣніи между наследниками Петра Голосницкаго утвердить въ его силѣ съ тѣмъ, что ежели кто изъ наследниковъ онымъ не доволенъ, то можетъ приносить жалобу свою, гдѣ слѣдуетъ по узаконенному порядку.

2. Остающееся за тѣмъ имѣніе въ спорѣ, по завѣщанію Петра Голосницкаго, взять въ казенный прісмотръ до окончанія производящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ о семъ завѣщаніи дѣла.

1814 г. октября 28, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 20 ноября 1814 г. № 208.

и) По прошенію графини Екатерины Головкиной, объ утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

1814 г. декабря 5 (*). Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ журналѣ онаго 11 ноября сего года записаннаго (**), разсматривано всеподданнѣйшее прошеніе графини (Екатерины Александровны) Головкиной (урожденной графини Шуваловой), предложенное по Высочайшему повелѣнію Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Салтыковымъ, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Графиня Головкина, желая отцовское ея имѣніе возвратитъ въ родъ ея, раздѣляетъ оное на двѣ равныя половины, изъ коихъ одну назначаетъ племяннику своему графу Павлу Шувалову, а другую дѣтямъ, племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, съ тѣмъ, чтобы они собственнымъ ея дѣтямъ, графу Алексѣю и графинѣ Елисаветѣ Головкинымъ, платили ежегодно во всю жизнь сихъ послѣднихъ, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, сыну по 50 т., а дочери по 30 т. рублей.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что родовымъ имѣніемъ нельзя иначе распорядитъ, какъ законы повелѣваютъ. По законамъ же наследуютъ послѣ родителей дѣти, а когда оныхъ нѣтъ, то ближайшіе родственники. А графиня Головкина назначаетъ, доставшееся ей послѣ отца имѣніе, мимо соб-

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 229.

(**) 1814 г. ноября 11 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читано предложеніе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, при которомъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, препровождается на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта всеподданнѣйшее прошеніе (на французскомъ языкѣ) графини Головкиной, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, во исполненіе сего Высочайшаго соизволенія, положилъ прошеніе графини Головкиной, перевода на російскій языкъ, предоставить предварительному разсмотрѣнію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

ственныхъ своихъ дѣтей, племяннику и дѣтямъ другого племянника, слѣдовательно въ противность общихъ законовъ, а потому Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ*: въ просьбѣ ея отказать.

1814 г. декабря 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

1816 г. мая 15 (*), статсъ-секретарь Оленинъ представилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую докладную записку слѣдующаго содержанія:

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, статсъ-секретарь, графъ Нессельроде, препроводилъ къ Министру юстиціи всеподданнѣйшее прошеніе имѣющей пребываніе въ Женевѣ, графини Екатерины Александровны Головкиной, урожденной графини Шуваловой, объ утвержденіи по смерти ея родоваго ея имѣнія въ родѣ графовъ Шуваловыхъ, ея племянниковъ, съ назначеніемъ изъ онаго достаточнаго содержанія по жизнь дѣтямъ ея.

Управляющій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Козодавлевъ, усматривая изъ прошенія графини Головкиной, что она прежде сего утруждала Ваше Императорское Величество по сему же предмету просьбою, которая разсматривана была въ Государственномъ Совѣтѣ, требуетъ отъ меня увѣдомленія, какое по той прежней просьбѣ послѣдовало въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеніе.

Прежде нежели можно мнѣ удовлетворить требованіе Министерства юстиціи, я долгомъ поставлю представить здѣсь Вашему Императорскому Величеству о производствѣ дѣла сего по Государственному Совѣту.

8 ноября 1814 года, когда Ваше Императорское Величество изволили быть въ отсутствіи за границею, Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ, генералъ-фельдмаршалъ князь Салтыковъ, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего повелѣнія, предложилъ на разсмотрѣ-

(*) См. дѣло Деп. Гражд. и Духов. Дѣлъ 1814 г. № 229.

ніе Государственнаго Совѣта и соображеніе съ законами, всеподданнѣйшее прошеніе графини Головкиной, о утвержденіи предположенія ея о раздѣлѣ имѣнія.

Графиня Головкина, желая отцовское ея имѣніе возвратити въ родъ ея, раздѣляетъ оное на двѣ равныя половины, изъ коихъ *одну* назначаетъ племяннику своему графу Павлу Шувалову, а *другую* дѣтямъ, племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, съ тѣмъ чтобы они собственнымъ ея дѣтямъ, графу Алексѣю и графинѣ Елисаветѣ Головкинымъ, платили ежегодно во всю жизнь сихъ послѣднихъ, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, сыну по *пятидесяти тысячъ*, а дочери по *тридцати тысячъ* рублей.

Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего прошенія, разсуждалъ, что родовымъ имѣніемъ нельзя иначе распорядити, какъ законы повелѣваютъ. По законамъ же наследуютъ послѣ родителей дѣти, а когда оныхъ нѣтъ, то ближайшіе родственники, а графиня Головкина назначаетъ доставшееся ей послѣ отца имѣніе, мимо собственныхъ своихъ дѣтей, племяннику и дѣтямъ другаго племянника, слѣдовательно въ противность общихъ законовъ, а потому въ журналахъ своихъ 3 и 14 декабря 1814 года и заключилъ, въ просьбѣ графини Головкиной отказать.

Такимъ образомъ дѣло сіе, бывъ окончено въ Государственномъ Совѣтѣ, оставалось неисполненнымъ съ прочими, до представленія Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее разрѣшеніе.

Нынѣ, поднося Вашему Величеству журналы Государственнаго Совѣта, осмѣливаюсь представить съ своей стороны, что какъ дѣло сіе такого рода, которое не можетъ исполнено быть по обыкновенной формѣ для мнѣній Государственнаго Совѣта установленной, ибо, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ удостоить Высочайшаго утвержденія заключеніе Совѣта, то тогда слѣдуетъ только объявить графинѣ Головкиной, чрезъ

кого угодно будетъ поведѣть, что Высочайшаго соизволенія на просьбу ея не послѣдовало; но если Вамъ Императорское Величество заблаго-разсудите уважить и удовлетворить прошеніе ея, тогда нужно дать особый объ ономъ указъ Правительствующему Сенату. Почему на все сіе и осмѣлваюсь испрашивать Высочайшаго разрѣшенія.

1816 г. іюля 17 послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ Правительствующему Сенату: (*)

Снисходя на принесенное Намъ прошеніе отъ вдовствующей графини Екатерины Головкиной, урожденной графини Шуваловой, и уваживъ какъ обстоятельства въ ономъ прописанныя, такъ и благонамѣренное желаніе ея къ обезпеченію участи какъ самихъ дѣтей ея, такъ и къ сохраненію имѣнія въ томъ родѣ, изъ коего она происходитъ, Повелѣваемъ: по смерти ея отдать все родовое имѣніе ея, графини Головкиной, урожденной графини Шуваловой, установленнымъ порядкомъ въ опеку, и получаемые съ онаго доходы отдавать на содержаніе сына, графа Алексѣя и дочери ея, графини Елисаветы, до конца жизни ихъ, съ воспрещеніемъ имъ всякаго права продавать, закладывать и обременять сіе имѣніе долгами; а по смерти ихъ обратити оное во владѣніе племяннику ея Нашему генералъ-адъютанту графу Павлу Шувалову и дѣтямъ племянника же ея, умершаго графа Петра Шувалова, яко законнымъ наследникамъ. Буде же, послѣ кончины графини Головкиной, опекуны признаютъ за необходимо нужное заложить или продать часть оставшагося ея имѣнія, для очистки, или уплаты долговъ ея, то не лишая доходовъ дѣтямъ ея опредѣляемыхъ, и поступая по правиламъ опекунамъ въ законахъ предписаннымъ, о всякомъ такомъ случаѣ представляли бы Правительствующему Сенату на разрѣшеніе.

(*) Указъ сей состоялся по дѣлу графини Головкиной въ Комитетѣ гг. Министровъ производившемся, комитъ разрѣшается и положеніе въ Совѣтѣ сдѣланное.

і) По дѣлу жены поручика Елисаветы Ушаковой и жены титулярнаго совѣтника Надежды Бобоѣдовой съ помѣщиками Жеребцовыми, объ оставшемся послѣ вдовы Марьи Стрѣлковой имѣніи.

1814 г. декабря 17. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, поручицы Ушаковой и титулярной совѣтницы Бобоѣдовой съ помѣщиками Жеребцовыми, объ оставшемся послѣ первыхъ матери, а послѣднихъ бабки, вдовы (Маріи) Стрѣлковой, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

У Стрѣлковой были три дочери, изъ коихъ одну Марью выдала она въ замужество за Николая Жеребцова, съ награжденіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія по рядной, другія двѣ дочери: Елисавета и Надежда, выданы уже послѣ, первая за Ушакова, а вторая за Бобоѣдова; но имѣніе снѣ послѣднимъ въ особенности отдѣлено крѣпостнымъ актомъ не было, и мать умерла безъ всякаго завѣщанія. Ушакова и Бобоѣдова, считая себя единственными наслѣдниками въ оставшемся послѣ матери имѣніи, вступили въ распоряженіе онымъ. Третья же ихъ сестра, бывшая за Жеребцовымъ, между тѣмъ умерла, но сыновья ея: Александръ, Павелъ, Василій и Нилъ Жеребцовы, предъявили право свое на третью долю оставшагося послѣ бабки ихъ, Стрѣлковой, имѣнія, слѣдовавшую третьей ея дочери, а ихъ матери, Жеребцовой.

Дѣло о семъ началось было въ Лукояновскомъ уѣздномъ судѣ, но Нижегородское губернское правленіе, по состоянію имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, предоставило по силѣ указа 1804 года іюля 19 дня (**) рѣшить оное Нижегородской гражданской палатѣ, опредѣливъ все имѣніе Стрѣлковой, до окончанія дѣла, взять въ опеку.

Ушакова и Бобоѣдова распоряженіемъ губернскаго правленія объ опеку были недобровольны. Онѣ говорятъ, что племянники ихъ Жеребцовы ищутъ только третьей части имѣнія, за что же брать въ опеку и ихъ двѣ части,

когда объ оныхъ нѣтъ и спора? Онѣ даже согласны предоставить на волю Жеребцовымъ выбрать изъ всѣхъ трехъ частей одну любую, и подвергнуть оную опеку до рѣшенія спора ихъ о наслѣдствѣ.

О семъ обстоятельстве въ Общемъ Правительствующаго Сената Собранія между Сенаторами произошло разныя мнѣнія.

Одни утверждали распоряженіе губернскаго правленія, чтобы недвижимое имѣніе, послѣ Стрѣлковой оставшееся, все подвергнуто было опеку съ тѣмъ только, чтобы изъ собираемыхъ доходовъ, равно и изъ оставшихъ наличныхъ денегъ, двѣ части, яко неоспоренныя, отдавать Ушаковой и Бобоѣдовой а третью хранить въ пользу справедливой стороны до окончанія дѣла.

Другіе разсуждали, что споръ идетъ только о третьей части имѣнія, другія же двѣ части сами истцы Жеребцовы признаютъ безъ всякаго прѣкословія принадлежащимъ теткамъ своимъ: Ушаковой и Бобоѣдовой, а сіи дали свое согласіе, чтобы выдѣливъ изъ недвижимаго имѣнія третью часть, какую истцы Жеребцовы пожелаютъ, взять оное въ опеку до рѣшенія ихъ спора, почему Сенаторы сіи и полагали: предписать Нижегородскому губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, имъ Жеребцовымъ объявило и гдѣ находится имѣніе отнеслось въ тѣ мѣста, для учиненія уравнительнаго выдѣла, съ согласія Жеребцовыхъ, а по взятіи сей выдѣленной третьей части въ опеку, доходы съ оной равно изъ движимаго имѣнія и денегъ, третью часть, хранило въ пользу справедливой стороны до окончанія начатаго дѣла, а двѣ достальныя части, равно таковыхъ же изъ движимаго имѣнія денегъ, такъ какъ и спору Жеребцовы въ оныхъ не имѣютъ, предоставить въ полное владѣніе и распоряженіе онымъ Ушаковой и Бобоѣдовой съ тѣмъ только, чтобы оныя двѣ части недвижимаго имѣнія, до окончанія дѣла, не могли куда выбыть по разнымъ укрѣпленіямъ, сдѣлать повсемѣстное запрещеніе.

Съ симъ положеніемъ согласенъ былъ и

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 249.

(**) П. С. З. 21405.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя и съ своей стороны сіе послѣднее заключеніе

правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. февраля 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона Корфа, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала Засса, о раздѣльномъ транзактѣ.

1815 г. апрѣля 29. (*) Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу жены Курляндскаго помѣщика барона Корфа, Анны, съ опекунами дѣтей перваго ея мужа, маршала Засса, о раздѣльномъ транзактѣ.

По смерти маршала Засса, въ 1802 году, осталась жена его Анна, урожденная графиня Кетлеръ и три малолѣтніе сына, а движимаго и недвижимаго имѣнія и долговыхъ капиталовъ на разныхъ людяхъ простиралось на сумму до 156563¹/₂ албертовыхъ талеровъ.

Долговъ на семь имѣній и капиталахъ состояло 140.852 албертовыхъ талера, въ томъ числѣ за приданое жены его 71.974³/₄ албертовыхъ талеровъ.

Въ 1805 году, вдова Анна Зассъ, съ отцомъ умершаго ея мужа, коллежскимъ совѣтникомъ Гедеономъ Зассомъ, не предполагая сохранить для сиротъ отцовскаго имѣнія, по обремененію онаго долгами, составила 15 марта предварительный транзактъ въ томъ, чтобы всему тому имѣнію остаться наслѣдственной собственностію вдовы Зассъ, а она принимаетъ на себя заплатить всѣ долги покойнаго ея мужа; да вмѣсто отцовской доли выплатить всѣмъ своимъ дѣтямъ 20-ть тыс. албертовыхъ талеровъ съ процентами, и доколѣ будутъ они въ домѣ, содержать и воспитывать ихъ безъ платежа. Въ концѣ сего условія сказано: дабы о томъ испросить утвержденія главной опеки.

Послѣ сего Гедeonъ Зассъ, по утвержденіи его 5 мая Пильтенскою ландратскою коллегіею

опекуномъ надъ своими внуками, 19 мая представилъ оный транзактъ въ ландратскую коллегію, прося объ утвержденіи онаго.

Коллегія отказала въ утвержденіи транзакта потому, что долги и капиталы покойнаго Засса не были судебно засвидѣтельствованы и по самому разсчету не доставало дальнихъ объясненій.

1806 года января 11, опекунъ Гедeonъ Зассъ, отозвался той же коллегіи, что означенный транзактъ основанъ на погрѣшности, и служить къ явной невыгодѣ его внуковъ, просилъ оный уничтожить и невѣстку заставить учинить раздѣлъ, а имѣніе оставить за сиротами, ручаясь за выгоды отъ неутвержденія транзакта всѣмъ своимъ имѣніемъ. По смерти же сего Засса опредѣлены къ малолѣтнимъ опекунами помѣщики Мирбахъ и Кейзерлингъ.

1810 года февраля 10, вдова Зассъ, вышедшая уже за барона Корфа, коллегін объяснила, что она намѣрена остаться при первомъ договорѣ, хотя оный служить ей къ крайнему убытку, съ тѣмъ однако, если оный утвержденъ будетъ безъ дальнихъ околичностей.

Коллегія представила въ 1810 году 3-му департаменту Сената о утвержденіи того транзакта, но Сенатъ, находя въ представленіи семь разные недостатки, обратилъ оное въ коллегію.

31 января 1811 года, Анна Корфъ ландратской коллегін отозвалась просьбою, что послѣдовавшее изъ Правительствующаго Сената возвращеніе дѣла побуждаетъ ее нынѣ повто-

(*) Журн. деп. 1815 г. № 35.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 18 марта 1815 г. № 36.

рять формально сдѣланный опекуномъ дѣтей ея отзывъ, что она ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже и не намѣрена исполнить условія сего договора потому, что она вовлечена въ новыя судебныя объясненія; почему просила о формальномъ разборѣ и раздѣлѣ имѣнія между дѣтьми и объ уничтоженіи транзакта.

Опекунъ же Мирбахъ, признавая транзактъ сей для малолѣтнихъ выгоднымъ, настаивалъ объ утвержденіи онаго.

Ландратская коллегія вторично представила Сенату о утвержденіи транзакта, а объ объясненіи Корфовой умолчала; но Сенатъ и въ семь представленіи находя разные недостатки, требовалъ пополнительныхъ объясненій; которыя потомъ и доставлены.

Анна Корфъ съ своей стороны просила въ Сенатъ объ уничтоженіи транзакта, основываясь на томъ между прочимъ, что оный, по чрезмѣрному упадку имѣнія, не только не составляетъ никакой выгоды, но для нея и для дѣтей будетъ крайнимъ раззореніемъ, и что обязанности транзакта принимала она съ такимъ только условіемъ, дабы не было никакой проволочки; напротивъ того, отъ неутвержденія онаго весьма долгое время, по начавшемуся судебному процессу, потерпѣли они заботы и убытки.

Напротивъ того ландратская коллегія Сенату объясняла, что помянутый транзактъ изображаетъ по свойству своему совершенную купчую крѣпость, и почитается взаимнымъ согласительнымъ договоромъ, отъ коего одинъ участникъ, по основанію Пильтвенскихъ статутъ, части 2-й, заглавія 14-го § 5, отстать не можетъ.

3-й департаментъ Сената, по разсмотрѣніи сего дѣла 1812 года ноября 18, опредѣлилъ: къ сохраненію отцовскаго наслѣдства для малолѣтнихъ Зассовъ, учиненный Корфовою 15 марта 1805 года транзактъ утвердить; о чемъ и посланъ указъ въ ландратскую коллегію.

На сіе опредѣленіе Анна Корфъ жаловалась Государю Императору, почему Высочайше и повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Между тѣмъ, 4 ноября 1813 года въ 3-й департаментъ Сената подано прошеніе отъ Курляндскаго дворянина Генриха Засса, (сына Корфовой) что онъ, пришедъ въ 17-ти лѣтній возрастъ, приобрѣлъ право на управленіе

имѣніемъ и на охраненіе пользы своихъ и двухъ его братьевъ, и потому, видя невыгоды и потери имѣнія, отъ утвержденія транзакта, совершенно онъ, Зассъ, отзываясь присовокупляя, что бывшій опекунъ его, Мирбахъ, купно съ свояками своими, за претензію на отцѣ ихъ 33166¹/₈ талеровъ выходилъ уже севестръ на имѣніе матери его, а поелику онъ вмѣстѣ опекунъ, кредиторъ и противная сторона, слѣдственно и дѣйствія его по настоящему дѣлу, не клонятся къ выгодамъ ихъ Зассовъ;—просилъ дѣйствіе по указу Сената, о утвержденіи упоминаемаго транзакта, остановить, на мѣсто опекуна Мирбаха къ малолѣтнимъ братьямъ его опредѣлить другаго, и по учиненіи имѣнію покойнаго отца его вновь описи и оцѣнки, произвести судебнымъ порядкомъ распредѣленіе.

Противъ сего прошенія истребовано 3-мъ департаментомъ Сената отъ Пильтвенской ландратской коллегіи объясненіе, въ коемъ она на счетъ совершеннолѣтія Засса пишетъ, что указъ 1785 года о совершеннолѣтіи, въ Курляндіи не публикованъ, по Высочайшему же указу 19 ноября 1796 года предоставлены тамошнему краю древнія онаго права, по коимъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ; почему во всякое время потребно согласіе опекуна, который, до самаго увольненія его, остается въ отвѣтъ во всѣхъ по опекѣ частяхъ до самаго его увольненія отъ опекунства.

Въ 3-мъ департаментѣ, по прошенію Засса и объясненію ландратской коллегіи, заготовлено было опредѣленіе, что Сенатъ въ разсмотрѣніи о транзактѣ вторично входитъ не можетъ; о наблюденіи же правъ малолѣтнихъ и объ опредѣленіи опекуномъ на мѣсто Мирбаха другаго, просить гдѣ слѣдуетъ, а отъ Мирбаха взять, въ управленіи имѣніемъ малолѣтнихъ, отчетъ.

Но по случаю требованія сего дѣла въ Общее Собраніе, въ 3-мъ департаментѣ Сената резолюціею заключено: по означенному опредѣленію исполненія не чинить, и какъ оно такъ и всѣ бумаги препроводить въ Общее Сената Собраніе.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, по разсмотрѣніи дѣла сего, постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

Первое. Коллежскій совѣтникъ Зассъ, съ оставшеюся по смерти сына его, бывшаго уѣзднаго маршала, вдовою Анною Зассъ

нынѣшнюю баронессою Корфъ, по сочтеніи оставшихся на покойномъ Зассѣ долговъ, а также и всего имѣнія, въ 1805 году марта 15, сдѣлали транзактъ, чтобы все его имѣніе и капиталъ въ долгу считающійся, отдать въ собственность вдовѣ, которая обязана уплатить состоящія на покойномъ мужѣ ея долги, и сверхъ того, вмѣсто отцовской доли, выдать тремъ малолѣтнимъ своимъ, отъ Засса принатымъ сыновьямъ, 20.000 талеровъ. Таковая предварительная сдѣлка долженствовала быть представлена, по постановленному въ оной условію, на утвержденіе высшей опеки, и послѣ того уже приняла бы надлежащую силу и дѣйствіе; и потому, хотя помянутый дѣдъ малолѣтнихъ, коллежскій совѣтникъ Зассъ, по утвержденіи его судебно, послѣ уже оной сдѣлки, 5 мая опекуномъ, того же 1805 года мая 19 и представилъ оную, или такъ названный транзактъ, въ Пильтенскую ландратскую коллегію, прося утвердить ее. Но коллегія отказала въ утвержденіи оной потому, что долги и капиталы покойнаго Засса не были судебно засвидѣтельствованы, и по самому расчету не доставало дальнихъ объясненій. По поводу чего и приступлено къ эдиктальному вызову кредиторовъ умершаго и къ судебной оцѣнкѣ оставшагося послѣ него имѣнія. Но между тѣмъ самъ онъ, Зассъ, въ 1806 году января 11 отозвался той же коллегіи, что означенный транзактъ основанъ на негрѣшности и вмѣсто предполагаемой выгоды заключаетъ въ себѣ существенный для малолѣтнихъ Зассовъ вредъ; и потому просилъ оный уничтожить и въ имѣніи учинить законный раздѣлъ. Прежде нежели приведенъ къ окончанію судебный вызовъ кредиторовъ покойнаго Засса, упомянутый опекунъ внуковъ своихъ, коллежскій совѣтникъ Зассъ, умеръ не измѣнивъ просьбы своей, въ 1806 году въ ландратскую коллегію поданной, о уничтоженіи означеннаго транзакта; слѣдовательно отказъ его, яко одного лица участвовавшего въ составленіи сдѣлки, должно уже почитать существующимъ. И потому, когда напоследокъ въ 1811 году и мать малолѣтнихъ отказалась отъ означеннаго транзакта, то и слѣдуетъ признавать общее обѣихъ сторонъ согласіе на уничтоженіе оной сдѣлки, что совершенно соотвѣтствуетъ смыслу приводимаго ландратскою коллегією Пильтенскаго статута части 2-й, заглавія 14-го § 5-го. Хотя же послѣ смерти

коллежскаго совѣтника Засса, другіе опекуны, признавая транзактъ 1805 года для малолѣтнихъ полезнымъ, настаивали о утвержденіи онаго, но они, яко лица не участвовавшія въ постановленіи того условія, измѣнить отверженія дѣда Зассовъ не могутъ, да и мать малолѣтнихъ желала въ послѣдующее время принять на себя условія транзакта въ такомъ только случаѣ, буде бы оный тотчасъ былъ утвержденъ, безъ дальнихъ судебныхъ околичностей, предоставляя впрочемъ себѣ свободу тогда же, какъ потребуется отъ нея и еще по суду, или безъ суда, какое объясненіе, отъ онаго отказаться. Послѣ чего однакожь вновь происходили переписки, почему она была въ правѣ отъ исполненія условій транзакта отказаться, что и сдѣлала 1811 года января 31. Но коллегія, представляя третично Сенату о утвержденіи онаго транзакта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того года, объ отказѣ, какъ и объ условіяхъ просьбы ея 1810 года, Сенату не доносила. А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, помянутый транзактъ, яко обѣсторонно коллежскимъ совѣтникомъ Зассомъ и Корфовою отвергнутый, уничтожить, а оставшееся послѣ маршала Засса имѣніе, раздѣлить какъ слѣдуетъ на основаніи законовъ. *Второе.* Просительница Корфъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ, а сынъ ея, дворянинъ, въ прошеніи Сенату, изъясняютъ, что помѣщикъ Мирбахъ, бывши опекуномъ малолѣтнихъ Зассовъ, имѣетъ на отцѣ ихъ свой и свояковъ его долгъ 33.166¹/₂ талеровъ, и потому распоряженія его не имѣютъ цѣлью пользы вѣрренныхъ опека, умершаго Засса, дѣтей; то буде сіе справедливо, долженствуетъ ландратская коллегія, означеннаго Мирбаха, отъ опекуинства, съ которымъ кредиторство не совмѣстно, отдалить, взявъ за время управленія его имѣніемъ малолѣтнихъ, отчетъ, и ежели откроются упущенія, во зысканіи поступить по законамъ. *Третье.* Въ Высочайшемъ указѣ 1785 года декабря 22 дня постановлено: «Малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, право имѣетъ себѣ испросить у опеки или въ сиротскомъ судѣ попечителя, для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, съ такими же качествами, какъ о опекунахъ предписано. Малолѣтнему, по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство и въ управленіе своего имѣнія, но прежде 20 лѣтъ съ годомъ запрещается ему продажа и закладъ недвижимаго всякаго имѣнія, безъ

согласія и подписи попечителя и опекуна. Узаконеніе сіе имѣетъ силу свою на оба полы во всемъ государствѣ безъ изъятія». А какъ Курляндія присоединена къ Россійской имперіи послѣ состоянія означеннаго указа, почему оный въ тамошнемъ краѣ и не публикованъ, для того, препроводя съ онаго точную копию въ Курляндское губернское правленіе, велѣтъ опубликовать оный къ надлежащему исполненію въ той губерніи повсемѣстно. Пильтенской же ландратской коллегіи предписать, дабы она, какъ въ настоящемъ дѣлѣ Зассовъ, такъ и во всѣхъ другихъ тому подобныхъ, руководствовалась въ точности означеннымъ 1785 года декабря 22 дня указомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1815 г. мая 24. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, въ отношеніи транзакта, правильнымъ, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положилъ оное утвердить; но въ

разсужденіи заключенія Правительствующаго Сената, о распубликованіи въ Курляндской губерніи указа 1785 года декабря 22 дня, о совершеннѣйшій, произошли между Членами Государственнаго Совѣта разныя мнѣнія:

Двадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Вязмитиновъ, Троцинскій, Гурьевъ, Неплюевъ, кн. Алексѣй Куракинъ, кн. Лобановъ - Ростовскій 1-й, Алексѣевъ, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонтъ Дезинъ) заключали, что хотя въ помянутомъ указѣ и сказано, что оный имѣетъ свою силу во всемъ Государствѣ безъ изъятія, но поелику Курляндія присоединена къ Россійской имперіи въ 1796 году, слѣдовательно послѣ состоянія того указа; съ присоединеніемъ же предоставлены оной собственныя ея права, то распространять указа сего на Курляндскую губернію и не слѣдуетъ.

Три Члена (Сабдуковъ, гр. Литта и Тутолминъ) полагали, не дѣлая распубликованія, предать обстроятельство сіе соображенію Комисіи законовъ.

Одинъ Членъ (Вейдемейеръ), согласно съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената, полагалъ означенный указъ въ Курляндской губерніи распубликовать. (*)

л) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи полковника Николая Чихачева, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ.

1815 г. іюля 8 (*). Разсматривано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ имѣніи бывшего полковника Николая Чихачева, раздѣленномъ имъ между дѣтьми его и внукомъ.

Означенный Николай Чихачевъ, имѣя за собою родовое и благопріобрѣтенное имѣніе, учинилъ оному въ 1803 году раздѣлъ между дѣтьми своими и внукомъ.

Но въ 1804 году, когда одинъ изъ сыновей его, Александръ, умеръ, жена сего послѣдняго стала отыскивать себѣ указной части, Николай же Чихачевъ, показывая, что у того умершаго сына его осталсь дѣти, просилъ

все назначенное ему по раздѣлу имѣніе, оставить во владѣніи у него, Николая. Но когда гражданская палата просьбы его не уважила, то онъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату, куда вошли съ просьбами *во первыйъ*: упоминаемая жена умершаго Александра Чихачева, о выдѣлѣ ей 7-й части, *во второйъ*, дочь его Александра Чихачева, Марья, по мужѣ Иванова, о утвержденіи за нею съ прочими наследниками имѣнія послѣ отца оставшагося, *въ третьиъ*, зять Николая Чихачева, майоръ Бешенцовъ показывая, что умершая жена его, а Николая Чихачева дочь, Анна, выдана была безъ всякаго награжденія и что послѣ матери ея, а его тещи, осталось недвижимое имѣніе, въ наслед-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 77.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 5 іюня 1815 года № 84.

ствѣ котораго должна она была участвовать съ дѣтьми своими.

Всѣ сіи просьбы Правительствующій Сенатъ препроводилъ въ Рязанскую гражданскую палату для разсмотрѣнія и законнаго постановленія.

Пока дѣло сіе производилось, полковникъ Николай Чихачевъ, и сынъ его, ротмистръ Алексѣй, за жестокіе съ людьми своими поступки, по Высочайшей конфирмаціи, лишены чиновъ и дворянства, и между наслѣдниками продолжался споръ въ слѣдующихъ видахъ: одни домогались, чтобы имѣніе Николая Чихачева утверждено было по его раздѣлу, а другіе искали, чтобы раздѣлъ сей, по неуравнительности его, былъ уничтоженъ и чтобы имѣніе раздѣлено было на основаніи законовъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни раздѣлъ тотъ утверждали во всемъ имѣніи безъ различія, какъ въ родовомъ такъ и благопріобрѣтенномъ. Другіе напротивъ утверждали раздѣлъ только въ благопріобрѣтенномъ, въ родовомъ же опровергали.

Въ данномъ отъ бывшаго Министра юстиціи согласительномъ предложеніи, изъяснено было, что какъ имѣніе, которое бывший полковникъ Николай Чихачевъ раздѣлялъ между дѣтьми своими, есть двоякаго рода: одно *благопріобрѣтенное*, которымъ вотчинникъ, или первый пріобрѣтатель, по существующимъ законамъ имѣетъ неотъемлемое право и власть располагать по своему произволу, а другое *родовое*, которымъ такое распоряженіе возбранено, то на основаніи сихъ коренныхъ узаконеній, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ Сенаторовъ, Министръ юстиціи и полагалъ: 1-ое раздѣлъ вотчиннаго Чихачева, по части благопріобрѣтеннаго имѣнія его, яко актъ доброй его воли, признанный имъ въ судебномъ мѣстѣ ненарушимымъ, оставить въ своей силѣ, и значащееся по оному имѣніе утвердить за дѣтьми его, или за ихъ наслѣдниками и тѣми лицами къ которымъ оно по законнымъ укрѣпленіямъ отъ нихъ перешло; а раздѣлъ по части родового имѣнія, яко учиненный не соотвѣтственно указу 1731 года марта 17, (*) хотя и надле-

жало бы отмѣнить, потому, что онъ, Чихачевъ, одной дочери своей, Надеждѣ Басаргиной, назначилъ 60 душъ, каковаго количества на указную 14 часть, изъ 368 душъ родовыхъ, ей бы не причиталось; а другой дочери своей, Аннѣ Бѣшенцевой, совсѣмъ ничего не назначилъ. Но какъ на помянутое излишество, данное Басаргиной, братья ея, Александръ и Алексѣй Чихачевы и ихъ наслѣдники никакого спора и жалобы неимѣютъ, то и оставить за нею по тому назначенію сіи 60 душъ; а наслѣдникамъ другой дочери, Анны Бѣшенцевой, которая не токмо каковаго либо излишества, но и совсѣмъ ничего не получила, выдѣлать указную 14 часть изъ того родового имѣнія, не касаясь благопріобрѣтеннаго распредѣленнаго вотчинникомъ по его волѣ; 2-ое, на семъ же основаніи раздѣлить и дворовыхъ людей, оставшихся послѣ его, Чихачева, буде которые изъ нихъ, до лишенія его чиновъ, не получили отъ него отпускныхъ, или по другимъ укрѣпленіямъ отъ него не выбыли, то есть: родовыхъ раздѣлить по указнымъ же частямъ, а благопріобрѣтенныхъ, на основаніи раздѣльной, оставить въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, въ которыхъ они по 5 ревизіи писаны, за тѣми владѣльцами, коимъ селенія сіи по раздѣлу назначены.

По дѣлу сему значитъ еще имѣніе купленное Николаемъ Чихачевымъ на имя одного сына Алексѣя, но въ пользу какъ его, такъ и другаго сына Александра. О семъ имѣніи производилось особое дѣло въ Касимовскомъ уѣздномъ судѣ и рѣшено тѣмъ, чтобы оное имѣніе, яко купленное на собственные Николая Чихачева деньги, оставлено было за нимъ самимъ; а послѣ онъ и по раздѣльной, назначивъ сіе имѣніе одному Алексѣю, а брату сего послѣдняго, Александру, давъ въ замѣнъ другое благопріобрѣтенное же, именно оговорилъ, что ему Александру за таковымъ надѣломъ до того имѣнія дѣла уже нѣтъ. И какъ на сіе рѣшеніе ни отъ кого апелляціи не было, то Министръ юстиціи, согласно съ другими Сенаторами, и полагалъ: оставить сіе имѣніе, на основаніи того же раздѣла, за наслѣдниками одного Алексѣя Чихачева.

По выслушаніи сего предложенія, тѣ Сенаторы съ коими соглашался Министръ юстиціи, остались при своемъ мнѣніи, другіе при сво-

(*) П. С. 3. 5717.

омъ, а прочимъ, за разными случаями, по предложенію недокладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассуждалъ, что хотя указомъ 1731 года марта 17 дня и предоставлено родителямъ при жизни своей дѣлать раздѣлы имѣнію между дѣтьми ихъ, но не иначе однакожъ, какъ по Уложенію, всѣмъ равно. По настоящему же дѣлу открывается, что раздѣлъ Николаемъ Чихачевымъ родовому имѣнію учиненъ неуравнительно,

почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: оставя благопріобрѣтенное имѣніе Николая Чихачева въ томъ положеніи, какъ оно было имъ распределено, въ раздѣлѣ родового имѣнія между наследниками его поступить по заключенію Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ членовъ Сенаторовъ.

1815 г. сентября 20 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

м) По дѣлу объ утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наследниками князя Ксаверія Любомірскаго.

1815 г. августа 12. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 3-го департамента о утвержденіи навсегда раздѣла имѣнія между наследниками князя Ксаверія Любомірскаго.

По смерти генералъ-лейтенанта князя Ксаверія Любомірскаго, остались отъ трехъ браковъ дѣти: четыре сына и пять дочерей; изъ коихъ два сына и одна дочь находятся въ малолѣтствѣ. Въ наследство послѣ покойнаго осталось движимое и недвижимое имѣніе, преимущественно по Бѣлорусскимъ губерніямъ, заключающее около 30.000 душъ.

1809 года августа 24 числа, по просьбѣ князя Константина Любомірскаго, о учиненіи отцовскому имѣнію раздѣла, состоялся Высочайшій указъ, коимъ по прочемъ повелѣно: «въ раздѣлѣ того имѣнія между участвующими поступить на основаніи законовъ;» о исполненіи чего Правительствующій Сенатъ предписалъ Могилевскому главному суду, который раздѣлъ имѣнія возложилъ на повѣтоваго подкоморія. Когда сей порученное ему приводилъ къ окончанію, то опекуны малолѣтнихъ, оберъ-егермейстеръ Нарышкинъ и тайный совѣтникъ Бакунинъ, вошли въ Сенатъ съ доношеніемъ, представляя о несоблюденіи подкоморіемъ при раздѣлѣ имѣнія нѣкоторыхъ формальностей; вслѣдъ затѣмъ другія участ-

вующія лица просили Сенатъ раздѣлъ подкоморіемъ учиненный утвердить, а князя Константина и Евгения Любомірскіе, въ доказательство справедливости того раздѣла, предлагали свои части на обмѣнъ частей меньшихъ своихъ братьевъ.

Правительствующій Сенатъ разсматривая всѣ таковыя обстоятельства, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1811 года, предписалъ главному суду въ приведеніи къ исполненію дѣлежа поступить согласно съ закономъ Литовскаго статута раздѣла 6, артикуловъ 12 и 13 съ тѣмъ, что таковой дѣлежъ долженъ оставаться въ своей силѣ до пришествія въ совершеннолѣтіе малолѣтнихъ, предоставивъ при томъ опекунамъ право, въ случаѣ неуравнительности доставшихся малолѣтнимъ частей, оныя обмѣнять на таковыя же старшихъ братьевъ.

Нынѣ князь Константинъ Любомірскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ изъясняя разные обстоятельства, а преимущественно, что крестьяне, какъ доставшагося ему участка имѣнія, такъ и другіе его сонаследникамъ, имѣютъ нужду въ вспоможеніи, на учиненіе коего, яко требующаго пожертвованія со стороны каждаго изъ соучаствующихъ, рѣшиться не можно, потому что раздѣлъ имѣнія только *временной* и что сіе сколько вредно для сона-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 96.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 13 октября 1815 г. № 181.

слѣдниковъ, а болѣе еще вреднѣе крестьянамъ ихъ, остающимся безъ должнаго пособія; почему просить оный раздѣлъ утвердить на всегда *непремѣннымъ*. Таковаго же содержания поступили прошенія и отъ князя Евгенія Любомірскаго и зятя ихъ, помѣщика Крогера.

Напротивъ того, опекуны малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, доношеніемъ Правительствующему Сенату представляютъ, о неосновательности просьбы, на счетъ утверждения раздѣла, оставшагося послѣ князя Ксаверія Любомірскаго имѣнія, потому, что по данному праву обмѣна, не учинено еще надлежащаго соображенія о доставшихся малолѣтнимъ участкахъ, что оныя участки оказываются неполными, и наконецъ, что утверженіе раздѣла противно закону.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ вступившія къ нему отъ князей Константина и Евгенія Любомірскихъ и зятя ихъ помѣщика Крогера прошенія, объ оставленіи непремѣннымъ учиненнаго оставшемуся послѣ покойнаго князя Любомірскаго имѣнію раздѣла между его наслѣдниками, а также доношеніе опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, о неутверженіи того раздѣла, и сообразя оныя бумаги съ положеніемъ дѣла о раздѣлѣ и съ законами, находятъ, что хотя съ одной стороны по основанію статутаго права, предоставленнаго Бѣлорусскимъ губерніямъ, въ конхъ состоитъ раздѣленное имѣніе покойнаго князя Любомірскаго, дѣлежа того имѣнія, яко произведенный во время малолѣтства нѣкоторыхъ участвующихъ лицъ, есть только *временной*, но съ другой стороны обстоятельства, представляемыя князьями Константиномъ и Евгениемъ Любомірскими общесъ зятемъ ихъ Крогеромъ, побуждающія ихъ къ просьбѣ объ утверженіи раздѣла, уваженія заслуживающими, ибо утверженіе послѣдовавшаго между ними раздѣла, можетъ дѣйствительно способствовать благосостоянію сколько самихъ наслѣдниковъ, столько и принадлежащихъ имъ крестьянъ, около 30 т. душъ, а сверхъ того, раздѣлъ имѣнія князя Ксаверія Любомірскаго, тѣмъ болѣе утверженія заслуживаетъ, что опекуны малолѣтнихъ его дѣтей, долженствующіе пещись о пользѣ ихъ, донынѣ на несоразмѣрность выдѣленныхъ имъ участковъ вовсе не жаловались;

опроверженіе же ими раздѣла основывали они на несоблюденіи нѣкоторыхъ маловажныхъ при производствѣ оного формальностей, а при томъ князья Константинъ и Евгений Любомірскіе, въ доказательство справедливости при раздѣлѣ сохраненной, предлагали свои участки на обмѣнъ тѣхъ, кои назначены малолѣтнимъ ихъ братьямъ; чего однакоже опекуны оныхъ наслѣдниковъ, въ теченіи прошедшихъ послѣ раздѣла болѣе трехъ лѣтъ, не просили; хотя же сіи послѣдніе и доносятъ Сенату, что они обмѣнъ предоставили отъ себя матери малолѣтнихъ, но она до сего времени никакого дѣйствія по сему предмету не учинила, а между тѣмъ показываемое нынѣ опекунами неполученіе малолѣтними слѣдующихъ имъ 1474 душъ, относить они къ неуравнительности подкоморнаго дѣлежа, по присвоенію княгини Любомірской, владѣющей тѣмъ количествомъ душъ въ нарушеніе учиненнаго раздѣла. По каковымъ причинамъ Сенатъ, признавая прошенія князей Любомірскихъ и помѣщика Крогера уваженія заслуживающими, но не считая себя въ правѣ оныя удовлетворить, представляетъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи доклада Правительствующаго Сената, хотя съ одной стороны и находитъ причины, въ немъ изложенныя къ утверженію навсегда сдѣланнаго имѣнію наслѣдниковъ князя Любомірскаго раздѣла, уважительными, но съ другой, имѣя въ виду законъ, изображенный въ Литовскомъ статутѣ (раздѣла 6, артикула 12, §§ 1 и 2) по силѣ коего раздѣлъ имѣнію, между наслѣдниками совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними, дозволенъ только *временной*, съ предоставленіемъ малолѣтнимъ права тогда, когда они достигнутъ совершеннолѣтія, просить о передѣлѣ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что безъ нарушенія сего кореннаго закона, въ Бѣлорусіи существующаго, нельзя утвердить на всегда нынѣшняго раздѣла, и тѣмъ лишитъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ принадлежащаго имъ права, почему и *полагаетъ*: въ просьбѣ князей Константина и Евгенія Любомірскихъ и помѣщика Крогера отказать. 1816 г. марта 6, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членов (Саблуковъ, Поповъ, гр. Литта, Туголиминъ, Лобановъ-Ростовскій, Вейдемейеръ и Неплюевъ) утверждали положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А пятнадцать Членов (Балашовъ, баронъ Кампенгаузенъ, Мордвиновъ, гр. Кочубей, кн. Куракинъ 1-й, кн. Куракинъ 2-й, Тормасовъ, Ланской, Шишковъ, кн. А. Салтыковъ, Пестель, фонъ Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, кн. Горчаковъ и гр. Аракчеевъ) полагали дѣло сіе передать въ Департаментъ Законовъ на предварительное его разсмотрѣніе и заключеніе.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ протестами.

Одинъ Членъ (Вязмитиновъ): по другимъ казеннымъ занятіямъ прибылъ въ присутствіе по выслушаніи уже сего дѣла.

Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта. (*). (**).

1817 г. ноября 8. (***) Читано отношеніе бывшаго Министра юстиціи къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря, съ запискою по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія князя Ксаверія Любомірскаго между наследниками, по коему въ Общемъ Собраніи С-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената произошло разногласіе по обстоятельству, до займовъ князя Константина Любомірскаго, по бывшей его опека, относящемуся, и по коему Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета Министровъ обстоятельство сіе предоставлено разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

(*) Въ концѣ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 6 марта 1816 года рукою графа Аракчеева написано: «дѣла, означенныя въ меморіи 6 марта по IV отдѣленію Государь Императоръ изволилъ разсмотрѣть; но по дѣлу подл. № 3 (князя Любомірскаго) изволилъ согласиться съ большинствомъ голосовъ...» (Дата Высочайшаго утвержденія не обозначена.)

(**) Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнаго заключенія, 21 марта 1816 года, изъ Государственной Канцеляріи препровождено было по принадлежности, дѣло князя Любомірскаго, со всѣми приложеніями, въ Департаментъ Законовъ, гдѣ и разсматривалось 23 апрѣля 1816 года. См. Архивъ Гос. Совѣта Томъ IV. ч. 2, журналы по дѣламъ Деп. Законовъ, стр. 465—474. (Ред.)

(***) Журн. Деп. 1817 г. № 156.

Существо дѣла сего заключается въ слѣдующемъ:

По поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, объ утвержденіи раздѣла имѣнія князя Ксаверія Любомірскаго между наследниками, въ числѣ коихъ были малолѣтніе, Государственный Совѣтъ, находя въ дѣлѣ семь подлежащихъ къ рѣшенію главныхъ вопросовъ: долженъ ли существовать въ Бѣлоруссіи въ означенныхъ случаяхъ раздѣлъ имѣнія вѣчный? разрѣшилъ оный положеніемъ своимъ, Высочайше конфирмованнымъ 11 юня 1816 года. Но когда въ послѣдствіи встрѣтилось нѣкоторое сомнѣніе, распространяется ли положеніе Совѣта и на настоящее дѣло князей Любомірскихъ; то Министръ юстиціи въ дополненіе къ тому входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ и по журналу онаго объявилъ Правительствующему Сенату Монаршую волю, что Высочайшая конфирмація, послѣдовавшая на мнѣніе Государственнаго Совѣта, заключаетъ въ себѣ и утвержденіе раздѣла имѣнія князя Любомірскаго между наследниками его.

Послѣ сего одинъ изъ наследниковъ, флигель-адъютантъ князь Любомірскій, подалъ Государю Императору записку, что и послѣ означеннаго разрѣшенія происходятъ толки на счетъ платежа долговъ по раздѣлу, почему просилъ объявить рѣшительно утвержденіе акта 21 апрѣля 1811 года, заключающаго въ себѣ всѣ статьи раздѣла.

По поводу сего генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, отъ 6 декабря 1816 года, сообщилъ Министру юстиціи Высочайшее соизволеніе, чтобы оказано было просителю законное удовлетвореніе, и ежели по соображеніи записки сей съ дѣломъ, въ Сенатѣ производившимся, нужно будетъ особое Высочайшее повелѣніе, въ такомъ случаѣ войти съ представленіемъ чрезъ Комитетъ Министровъ.

Сообразивъ записку князя Любомірскаго съ обстоятельствами дѣла, Министръ юстиціи находилъ, что за прописаннымъ Высочайшимъ утвержденіемъ въ полной мѣрѣ раздѣла имѣнія между наследниками князя Любомірскаго, не должно встрѣчаться никакому недоразумѣнію, на счетъ исполненія заключающихся въ ономъ статей, и для того, препроводивъ при ордерѣ отъ 13 того же декабря къ оберъ-прокурору 1 отдѣленія 3 департамента Сената

означенную записку, рекомендовалъ ему предложить оную Правительствующему Сенату, для учиненія, кому слѣдуетъ, надлежащихъ предписаній, къ отвращенію какихъ либо несправедливыхъ толковъ.

Но 3 департаментъ Сената, по разсмотрѣніи записки князя Любомірскаго, заключилъ: какъ Высочайшими указами 11 іюня и 9 августа 1816 года утверждены только раздѣлы имѣнія князей Любомірскихъ, а не суммы, по бывшей опеке княземъ Константиномъ Любомірскимъ занятыя, коихъ хотя по подкоморскому рѣшенію и показано 68.055 рублей 59 копѣекъ, но изъ особаго рапорта Могилевскаго главнаго суда, отъ 10 апрѣля 1810 года въ Сенатъ присланнаго, оказывается, что занято во время опекуинства князя Константина Любомірскаго въ Государственномъ заемномъ банкѣ 600.740 рублей, въ Могилевскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія 2.000 червонныхъ, а ассигнаціями 12.000 рублей, и у разныхъ постороннихъ лицъ 19.432 червонныхъ, 8.612 рублей 80 копѣекъ серебромъ, а ассигнаціями 290.020 рублей 65 копѣекъ, о коихъ займахъ со стороны опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ предъявленъ споръ, что оныя суммы употреблены имъ, княземъ Константиномъ Любомірскимъ, на свои надобности, о чемъ и дѣло по апелляціи ихъ опекуновъ, находится въ Могилевскомъ главномъ судѣ, и какъ таковой заемъ учиненъ княземъ Константиномъ Любомірскимъ въ противность указа 13 сентября 1798 года, безъ дозволенія Сената, слѣдовательно и подкоморій, дѣлившій имѣніе князей Любомірскихъ, такихъ долговъ, кои княземъ Константиномъ Любомірскимъ заняты самими собою, безъ отношенія о томъ къ правительству, ни въ какомъ случаѣ распредѣлять къ платежу на прочія части сонаслѣдниковъ права не имѣлъ, а по сему Сенатъ находилъ, что вышеписанная просьба князя Константина Любомірскаго, чтобы утвердить подкоморскій актъ 21 апрѣля 1811 года, между прочимъ и въ отношеніи долговъ, удовлетворенною быть не можетъ.

Разсмотрѣвъ резолюцію Сената, по предварительномъ истребованіи на оную замѣчаній консультаціи, Министръ юстиціи предлагалъ Сенаторамъ, что по раздѣльному подкоморскому акту, состоявшемуся 21 апрѣля 1811 года, при раздѣлѣ всей совокупности

имѣнія, оставшагося послѣ покойнаго князя Ксаверія Любомірскаго, между наслѣдниками его, приняты были къ раздѣлу и долги лежавшіе, какъ на покойномъ, такъ и сдѣланные княземъ Константиномъ въ качествѣ опекуна, для удовлетворенія законныхъ претензій, и по мѣрѣ опредѣленныхъ каждому сонаслѣднику изъ сего имѣнія частей, положено къ платежу соразмѣрное количество и долговъ. При томъ назначено обезпеченіе пожизненныхъ долговъ въ пользу второй и третьей женъ покойнаго, и для уравнительности постановлены взаимныя между наслѣдниками обязательства такъ, что раздѣлъ сей объемлетъ въ себя всѣ отношенія, до сего имѣнія принадлежація; и поелику таковой раздѣлъ, предъпомянутою Высочайшею конфирмаціею, утвержденъ во всей его силѣ, а потомъ другимъ Высочайшимъ указомъ, въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться по присутственнымъ мѣстамъ недоразумѣній, паки подтвержденъ; то засимъ непредежитъ уже никакого сомнѣнія, что помянутый раздѣлъ неотмѣнно долженъ быть исполненъ во всѣхъ онаго частяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи долговъ, положенныхъ на каждого сонаслѣдника, по мѣрѣ достоящихся частей имѣнія; а споръ опекуновъ о займахъ князя Константина Любомірскаго, по бывшей его опеке, перенесенный ими апелляціоннымъ порядкомъ въ главный судъ, предоставитъ законному своему теченію, которое исполненіемъ раздѣльнаго акта ни мало не можетъ преграждаться; ибо когда главный судъ по разсмотрѣніи и соображеніи отчетовъ его, князя Константина, съ представленными отъ опекуновъ доказательствами и опроверженіями, найдетъ, что занятыя имъ суммы дѣйствительно употреблены имъ въ свою пользу, а не на предметъ общаго имѣнія, или же не на удовлетвореніе оставшихся по родителѣ его долговъ, тогда не оставитъ оныхъ съ него, или изъ имѣнія его, коимъ отчеты тѣ обезпечиваются, взыскать и обратить ихъ въ пользу прочихъ сонаслѣдниковъ. Когда же Сенаторы 3 департамента остались при своемъ заключеніи, то дѣло сіе, по установленному порядку, перенесено было въ Общее Сената Собраніе, гдѣ 14 Особъ согласились во всемъ съ прописаннымъ предложеніемъ Министра, а 10 отозвались, что и они съ ними согласны, но съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно количеству иска опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомір-

*

скихъ, въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда 2 департамента находящагося, наложить на имѣніе князя Константина Любомірскаго запрещеніе; двое же изъ Сенаторовъ остались при мнѣніи, въ 3 Сената департаментъ объявленномъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, нашель, что обстоятельство, подлежащее сужденію Государственнаго Совѣта, правильно во всѣхъ отношеніяхъ разрѣшается предложеніемъ Министра юстиціи, принятымъ и 24 Особами г. г. Сенаторовъ, но съ тѣмъ дополненіемъ, которое присоединено 10 изъ нихъ, чтобы на имѣніе князя Константина Любомірскаго наложено было въ письмѣ купчихъ крѣпостей, заклад-

ныхъ и другихъ сдѣлокъ запрещеніе, сообразно суммѣ, на какую простирается искъ опекуновъ малолѣтнихъ князей Любомірскихъ, въ разсмотрѣніи Могилевскаго главнаго суда находящійся, а потому и *полагаетъ*: мнѣніе сихъ 10 Особъ утвердить во всѣхъ частяхъ.

1817 г. ноября 26 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ Головинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ княземъ Любомірскимъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 26 декабря 1817 года.

н) По дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ помѣщика Аѳанасія Рахманинова.

1817 г. января 18 (*). Читанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу, начавшемуся при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената о недвижимомъ Владимірскомъ и Гороховскомъ имѣніи, оставшемся послѣ помѣщика *Рахманинова*, по просьбамъ наслѣдницъ *Чернцовой* и *Лачиновой*.

Бывшій 6-й, что нынѣ 7-й Сената департаментъ, по разсмотрѣніи вступившаго въ 1766 году по апелляціи изъ Вотчинной коллегіи дѣла о помянутомъ имѣніи, въ 1777 году февраля 16 числа опредѣленіемъ заключилъ: изъ недвижимаго Аѳанасія Рахманинова Владимірскаго и Гороховскаго имѣнія, по смерти его Аѳанасія и дѣтей его, что было во владѣніи за сыномъ его Петромъ, также и изъ собственнаго его Петра имѣнія, во первыхъ въ силу именнаго 1731 года марта 17 числа указа, выдѣлить указную часть женѣ его, Петра, Татьянѣ, по второмъ мужѣ Скуратовой, а по ней отдать кому по законамъ слѣдуетъ; во вторыхъ, оставшее за тою указною частію,

раздѣлить на четыре части и первому жеребью остаться за его Аѳанасья дочерью, а сына его Петра сестрою, Акулиной Васильевой, женой Купреяновой; подлежащую ей изъ Владимірскаго имѣнія часть по купчей ея 1746 года и по допросу утвердить за Артамономъ Волковымъ; другому жеребью быть за Петровою и Акулининою племянницею, сестры Ульяны Новокщеновой дочерью, Авдотьей Семеновой, женой Владыкина; третьему жеребью Петровой, умершей сестры Федосьи, за дочерьми: дѣвкой Натальей и Марфой Михайловой, женой Кореневой, а по ихъ въ 1750 году Владимірскаго имѣнія отдачь за племянницей ихъ родною Анною Ивановой, женой Грибоѣдова; четвертый жеребій, слѣдующій Петровой и Акулининой племянницѣ родной, Аннѣ Никифоровой, женѣ Мячкова, по смерти ея утвердить за дочерьми ея: Аксиньей Гавриловой женой Новикова и Матреною, лейбъ-гвардіи солдата Герасимовой, женой Ваганова и такой же умершей сестры ихъ Марьи Іевлевой, жены Шестаковой за дочерью, а ихъ Вагановой и Новиковой племянницею, Аксиньей, по равнымъ частямъ. О исполненіи сего посланъ указъ апрѣля 25 дня 1777 года въ бывшую Вотчинную коллегію, отъ которой въ 1786 году сообщено было о томъ Владимірской гражданской палатѣ,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 4.

а сія препоручила исполнить означенный указъ Владимірскому и Гороховскому уѣзднымъ судамъ.

За состоявшимися же въ разныхъ годахъ по предмету сего исполненія многими предписаніями отъ намѣстническаго правленія, гражданской палаты и верхняго земскаго суда, и за переведеніемъ дѣла сего наконецъ въ одинъ Гороховскій уѣздный судъ, окончательное въ семь судѣ опредѣленіе относительно сего раздѣла послѣдовало уже въ 1792 году.

А въ 1793 году отъ корнета Грибоѣдова, ассесора Рагозина и поручицы Пелагеи Тюриковой поданы въ верхній земскій судъ просьбы, съ жалобою на то опредѣленіе, по которой верхнимъ земскимъ судомъ истребованъ былъ рапортъ, но за упраздненіемъ того суда, дѣло поступило неоконченнымъ въ Владимірскую палату суда и расправы, которая 27 іюня 1800 года опредѣлила и посланными въ уѣздные суды Владимірскій и Гороховскій указами вновь предписала, означенному имѣнію раздѣлъ учинить, во всемъ точно такими частями и числомъ людей какъ Сенатомъ предписано, а учиненныя Гороховскимъ земскимъ судомъ отказныя книги, яко сдѣланныя въ несходственность коллежскаго опредѣленія, уничтожить.

На сіе опредѣленіе въ 1801 году февраля 11, поручица Анна Чернцева приносила жалобу Правительствующему Сенату, показывая въ оной по прочемъ, что палата назначила сдѣлать новый раздѣлъ не смотря на то, что въ ономъ имѣніи, по происшедшимъ отъ участниковъ спорамъ въ 1748, 1766 и 1794 годахъ, были уже три передѣла, слѣдовательно и назначается палатою 4-й раздѣлъ противузаконно.

Бывшій 6-й, что нынѣ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, вытребовавъ противъ оной жалобы изъ Владимірской гражданской палаты объясненіе, и по учиненной въ Сенатѣ справкѣ, 1802 года августа 7 дня опредѣлилъ: хотя просительница Чернцева въ поданной въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ изъясняла, что помянутому имѣнію были уже три передѣла, жалуется на Владимірскую гражданскую палату, что она будто бы назначаетъ тому имѣнію еще четвертый передѣлъ, но какъ изъ донесенія той палаты и учиненной съ прежнимъ рѣшеніемъ Сената справки явствуетъ, что опредѣленія Вотчинной коллегіи 1748 и 1765 годовъ, рѣше-

ніемъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ 1777 года февраля 16 дня, отставлены и велѣно то имѣніе раздѣлить на четыре части, затѣмъ прежніе тому имѣнію на три жеребья отказы, на которые она, Чернцева, ссылается, дѣйствительными быть уже не могутъ, а должны быть учинены вновь, на основаніи рѣшенія Сената раздѣлъ, который и сдѣланъ въ 1794 году; но какъ нѣкоторые изъ участвующихъ въ томъ имѣніи, почитая оный раздѣлъ неуравнительнымъ, просятъ о передѣлѣ, въ чемъ и отказать не можно, поелику со стороны Чернцовой, чтобы отъ нихъ на подачу просьбы пропущенъ былъ положенный Уложенія 16 главы 55 пунктомъ годовою срокъ, показаній нѣтъ, и для того сдѣланное палатою опредѣленіе утвердить, а въ просьбѣ Чернцовой отказать.

1805 года апрѣля 3 дня, поданною въ Правительствующій Сенатъ поручица Чернцева жалобою прописывала, что при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго въ 1777 году, по произведеннымъ отъ участвующихъ въ раздѣлѣ въ неравенствѣ владѣемыхъ частей новымъ спорамъ, Гороховскій уѣздный судъ, по поводу предписанія гражданской палаты, учиня съ чѣмъ слѣдовало о выбылыхъ душахъ выправки, рѣшительнымъ 1792 года декабря 8 опредѣленіемъ заключилъ, чтобы всю оказавшуюся выбыль при раздѣлѣ зачесть на части, отъ кого она происходила, о исполненіи чего въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ Владимірскому сообщилъ, а Гороховскому земскому судамъ предписалъ указомъ. Вслѣдствіе чего подлежащая ей просительница часть, земскими судами въ обихъ округахъ и отказана; при сихъ отказахъ участвующіе въ раздѣлѣ находясь сами, не только тогда, но и послѣ учиненія оныхъ, по содержанію Уложенія 16 главы 55 пункта, въ годовою срокъ просьбы нигдѣ не имѣли, и на Гороховскій уѣздный судъ по апелляціи не жаловались; хотя же изъ числа ихъ Грибоѣдовъ, Рагозинъ и Тюриковъ подали общее прошеніе, что якобы раздѣлъ Гороховскому имѣнію учиненъ не уравнительнъ, и просили о передѣлѣ онаго, но чтобы передѣлить и Владимірское имѣніе, о томъ нигдѣ просьбы не подавали. А Владимірская гражданская палата не смотря на сіе, и не имѣя у себя въ виду отказныхъ книгъ, предписала Владимірскому уѣздному суду, чтобы онъ сдѣлалъ вновь и о Владимірскомъ

имѣннй разсмотрѣніе и передѣлъ, каковое палаты заключеніе утвердилъ и Правительствующій Сенатъ, по случаю тому, что о прописываемомъ обстоятельствѣни въ донесеніи палаты, ни со стороны ея просительницы объяснено тогда не было. Вслѣдствіе каковаго предписанія, Владимірскій уѣздный судъ и перевершилъ рѣшеніе Гороховскаго уѣзднаго суда.

При сей жалобѣ между прочими документами Чернцова представила копіи съ отказныхъ книгъ, въ которыхъ значилось: что Гороховскимъ исправникомъ и Владимірскимъ земскимъ судомъ, состоящее Гороховской округи въ деревнѣ Большемъ Чулковѣ, а Владимірской въ сельцахъ Одерихинѣ и Антонкѣ движимое и недвижимое имѣніе съ землею, людьми и крестьянами, за поручицу Чернцову при стороннихъ людяхъ отказано; Гороховское въ 1792 году декабря 17, а Владимірское въ 1794 году іюля 28 числа, и при томъ отказѣ чтобы производимъ былъ отъ кого споръ, въ тѣхъ отказныхъ книгахъ не сказано.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи сей, и другой 8 августа отъ нее же Чернцовой поданной просьбы, 1805 года сентября 21 заключилъ: какъ изъ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ поручицею Авною Чернцовой при прошеніи ея документовъ видно, что на учиненный за нею отказъ имѣнія, жалобъ и просьбъ въ узаконенное время ни отъ кого не было, чего при прежнемъ Правительствующаго Сената въ 1802 году разсмотрѣннй дѣла сего, по жалобѣ ея же Чернцовой на Владимірскую гражданскую палату, въ виду не было, то по силѣ Уложенія 16 главы 55 пункта и остаться тому имѣнію по отказу за Чернцовою.

А 7 ноября того же 1805 года подпоручица Наталья Лачинова, поданною въ Правительствующій Сенатъ жалобою, прописывая обстоятельства дѣла сего, и доказывая, что на рѣшеніе Гороховскаго уѣзднаго суда 1793 года декабря 8 послѣдовавшее, коимъ назначено было къ отказу имѣніе отъ отца ея Лачиновой, корнета Грибоѣдова и участвующихъ съ нимъ Рагозина и Тюрикова, въ томъ же году подана жалоба въ верхній земскій судъ, да и на отказъ Владимірскому имѣнію въ 1794 году августа 17 показанный отецъ ея и ассесоръ Рагозинъ привесли во Владимірскій уѣздный судъ спорное прошеніе, но все сіе Чернцовою ради своей пользы утаено.

Правительствующій Сенатъ предписывалъ Владимірской гражданской палатѣ о доставленіи, по содержанію означенной жалобы Лачиновой, объясненія, выправясь между тѣмъ достовѣрно, сколько за вотчинникомъ Аванасъемъ и сыномъ его Петромъ Рахманиновымъ было недвижимаго и со крестьяны имѣнія, сколько жена его Петрова на указную часть изъ онаго получила, и отъ нея или наслѣдниковъ ея кому сколько и когда вышло.

На таковое предписаніе гражданская палата между прочимъ донесла, что какъ прошеніями поданными въ верхній земскій судъ корнета Федора Грибоѣдова, повѣренный ассесоръ Алексѣй Рагозинъ и подпоручица Пелагея Тюрикова, жаловались на опредѣленіе Гороховскаго уѣзднаго суда декабря 8 числа 1793 года послѣдовавшее, такъ потомъ и на отказъ Владимірскимъ земскимъ судомъ 1794 года іюли 28 дня сдѣланный имѣнію состоящему въ сельцахъ Антонкѣ и Одерихинѣ, того же 1794 года августа 17, означенные Рагозинъ и Грибоѣдовъ приносили жалобу Владимірскому уѣздному суду, который октября 18 того же года резолюціею заключилъ: что положеніе по сему дѣлу, кому чѣмъ владѣть, учинено Гороховскимъ уѣзднымъ судомъ; то Владимірскій уѣздный судъ за симъ вновь другаго положенія учинить не одоляется.

По выслушаніи сего рапорта и прежняго производства, въ 7 Сената департаментъ произопли у г.г. Сенаторовъ разныя мнѣнія, почему дѣло сіе и поступило въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, которое по большинству голосовъ, съ копмъ и Министръ юстиціи согласенъ, мнѣніемъ полагаетъ: рѣшеніе Правительствующаго Сената бывшаго 6 департамента, учиненное 1802 года августа 7, и по немъ сдѣланное Владимірской гражданской палатѣ того же 1802 года ноября отъ 22 предписаніе привести въ исполненіе, но поелику симъ заключеніемъ отмѣняется опредѣленіе Правительствующаго Сената въ 1805 году по дѣлу сему послѣдовавшее, къ чему Сенатъ самъ собою приступить не имѣетъ права, то представляя обстоятельство сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе, испрашиваетъ въ разрѣшеніе Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*: утвердить рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, чтобы по означенному

дѣлу привести въ исполненіе рѣшеніе бывшаго 6 департамента 7 августа 1802 года, ибо изъ обстоятельствъ дѣла видно, что на опредѣленіе Гороховскаго уѣзднаго суда, 8 декабря 1793 года послѣдовавшее, о раздѣлѣ имѣнія, участвующія въ ономъ стороны принесли

жалобы въ узаконенное время.

1817 г. февраля 12 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 февраля 1817 года.

о) По дѣлу о спорѣ генералъ-маіора Каменева съ помѣщицею Глѣбовою въ наслѣдственномъ имѣніи.

1818 г. ноября 22 (*). Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, о спорѣ генералъ-маіора *Каменева* съ помѣщицею *Глѣбовою*, въ наслѣдственномъ имѣніи.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ: Помѣщики Воцнинны владѣли недвижимымъ имѣніемъ вотчинницы Шечковой (въ Курской губерніи) по даннымъ будто бы отъ Шечковой тремъ купчамъ.

По смерти Шечковой, наслѣдницы ея имѣнія, Кусакова и Каменева, объявили споръ на означенныя купчія, который прекращенъ чрезъ посредниковъ Курскимъ совѣстнымъ судомъ въ 1784 году.

По всеподданнѣйшей же просьбѣ дочери Кусаковой, Маріи, по первомъ мужѣ Глѣбовой, а по второмъ Груниной, Высочайшимъ указомъ 6 марта 1804 года повелѣно: во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки тяжущихся, кои хъ споръ а совокупно съ тѣмъ и разстройка имѣнія продолжаются болѣе 40 лѣтъ, дѣло сіе разсмотрѣть и окончательнѣо рѣшить по законамъ (въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда) Общему Собранію Правительствующаго Сената Непремѣнныхъ Департаментовъ; а между тѣмъ спорное имѣніе, дабы оно не было подвержено раззоренію, нынѣ же взять, по силѣ указа 7192 года, до рѣшенія дѣла въ казенный присмотръ.

Общее Сената Собраніе рѣшительнымъ опредѣленіемъ 8 декабря 1805 года постановило: уничтожа положеніе посредниковъ и утверженіе онаго печатью Курскаго совѣстна-

го суда, а совокупно съ тѣмъ и купчія крѣпости, отъ Шечковой Воцниннымъ данныя, отобрать все завладѣнное Воцнинными по симъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и поселенными пастари малороссіянами, и смѣшавъ его вмѣстѣ съ полученнымъ Каменевомъ по упомянутому уничтожающемуся совѣстнаго суда рѣшенію, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наслѣдницамъ Кусаковой; въ убыткахъ же, какіе они по сему могутъ на Воцнинныхъ претендовать, вѣдаться дочерямъ Кусаковой и доказывать, если пожелаютъ, гдѣ слѣдуетъ, надлежащимъ порядкомъ.

Послѣ сего наслѣдники имѣнія: Шечкова, генералъ-маіоръ Каменевъ и надворный советникъ Глѣбовъ съ женою, впредь до настоящаго всему имѣнію раздѣла, согласились на то, чтобы Каменевъ остался по прежнему во владѣніи имѣніемъ, полученнымъ матерью его, по опредѣленію Курскаго совѣстнаго суда, — а Глѣбовъ при томъ имѣніи, которое было во владѣніи Воцнинныхъ и взято въ казенный присмотръ. Согласно чему и владѣли они имѣніемъ по 1812 годъ.

Между тѣмъ губернское правленіе представило Сенату, что Глѣбовъ требуетъ болѣе той земли, какая находилась въ казенномъ присмотрѣ, подъ предлогомъ, что ему не все то отдано, что входило въ составъ имѣнія Шечковой, — а разные помѣщики вошли въ Сенатъ съ жалобами, что во владѣніе Глѣбова отбираются отъ нихъ купленные изъ имѣнія Шечкова дѣвки и по нихъ мужья ихъ и семейства. Общее Сената Собраніе, указомъ 28 ноября 1810 года, одобрило распоряженіе губернскаго правленія, что оно взяло за основаніе къ выдѣлу наслѣдникамъ Кусаковой то, что именно вхо-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 202.

дѣло въ составъ раздѣла Воцнинскими съ Каменеву по совѣстному суду учиненнаго, такъ какъ та и другая сторона, зная въ полной мѣрѣ количество состоявшаго за Шечковою имѣнія, дѣлали оному между собою раздѣлъ; а помѣщикамъ, отъ коихъ возвращаются купленные изъ имѣнія Шечковой люди, предоставило отыскивать удовлетворенія на продавцахъ, или Воцнинныхъ.

Въ 1812 году, генераль-маіоръ Каменевъ и опекуны племянницы его жаловались губернскому правленію, что Глѣбовъ, получивъ по упомянутому предположенію превосходную часть имѣнія, отъ окончательнаго раздѣла уклоняется, и просили предписать кому слѣдуетъ о учиненіи того раздѣла по законамъ. Вслѣдствіе чего, по предписанію правленія, Рыльскій и Путивльскій уѣздные суды дѣлали раздѣлъ имѣнію и по указу 14 февраля 1786 года (*), наложили на Глѣбовыхъ въ пользу приказа пени 3504 рубля, за уклоненіе отъ раздѣла. По сему раздѣлу, Каменевъ свою часть получилъ, а принадлежащая Глѣбову, за неявкою его, оставлена въ прісмотрѣ опеки.

Глѣбовъ возражалъ на сіе, что Каменеву отдано лучшее имѣніе и включена въ оное особливая Глѣбова собственность. Общее Собраніе Сената подтвердило Курскому губернскому правленію 12 сентября 1812 года, дабы прежній указъ отъ 28 ноября 1810 года исполненъ былъ во всѣхъ частяхъ немедленно, уничтоживъ какъ прісмотрѣ опеки, такъ и всякое производимое вопреки того указа распоряженіе.

Но Каменевъ жаловался Сенату, что Глѣбовъ завладѣлъ имѣніемъ, принадлежащимъ Каменеву, и въ доказательство безпристрастнаго раздѣла уѣздныхъ судовъ, просилъ отдать Глѣбову ту часть имѣнія по раздѣлу, которую самъ онъ избрать пожелаетъ, съ тѣмъ только, чтобы послѣ не принимать уже со стороны Глѣбова никакихъ возраженій.

Общее Сената Собраніе, указомъ 31 января 1816 года, замѣтивъ Курскому губернскому правленію, что причина обоюдныхъ споровъ со стороны наслѣдниковъ имѣнія Шечковой, въ дѣлѣ, столь давно окончательно рѣшенномъ, есть слабое дѣйствіе онаго правленія въ порученномъ ему исполненіи и ошибочное понятіе указа Общаго Сената Собранія, въ 1810 году

посланнаго, которымъ дозволено было взять за основаніе при раздѣлѣ посредническое положеніе единственно на тотъ конецъ, дабы чрезъ сіе привести въ извѣстность имѣніе Шечковой, и тѣмъ дать способъ къ отысканію изъясняемаго наслѣдниками недостатка,—предписало: 1) чтобы, объявивъ Глѣбову учиненный уѣздными судами раздѣлъ, спросило его, какую часть пожелаетъ онъ взять имѣнія и которую выберетъ, ту ему предоставить, а другую отдать Каменеву съ племянницею; но буде Глѣбовъ въ теченіи 6-ти недѣль рѣшительно не изъяснитъ желаніе, тогда не пріемля отъ него никакихъ уже представленій, исполнить упомянутый раздѣлъ во всей его силѣ. 2) Если въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Шечковой, какой части изъ завладѣннаго уже Воцнинскими не окажется, то отыскиваніе оной, яко Глѣбову и Каменеву пополамъ принадлежащей, предоставить обоимъ имъ производить особо, не замѣняя между тѣмъ сего недостатка ни тому, ни другому, изъ наличнаго ихъ имѣнія. 3) Въ убыткахъ, какіе почитаютъ сіи наслѣдники причиненными одинъ другому, предоставить имъ вѣдаться гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Послѣ сего произошли взаимныя съ обѣихъ сторонъ жалобы и споры: Глѣбовъ былъ сперва въ затрудненіи можно ли выбирать ему часть по раздѣлу уѣздныхъ судовъ, когда самый раздѣлъ никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматриваемъ не былъ и Сенатомъ уничтоженъ; но послѣ взялъ часть и началъ доказывать, что въ раздѣлѣ вмѣщено такое имѣніе, которое одному только ему съ женою принадлежитъ, и о которомъ не было сужденія въ вышнемъ совѣстномъ судѣ, что слѣдующее къ раздѣлу имѣніе со стороны Каменева сокрыто, и что пеня наложена на него безвинно;—а Каменевъ, что Глѣбовъ старается запутывать только дѣло несправедливыми просьбами, дабы воспользоваться всѣмъ имѣніемъ и разстраиваетъ оное, истребляя дѣсь, отдавая людей въ рекруты за другое свое имѣніе, и переселяя ихъ на другія земли.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, 5 апрѣля 1818 года, произошли разныя мнѣнія:

Двадцать два Сенатора, придерживаясь прежняго положенія по коему посланъ былъ указъ 31 января 1816 года, и коимъ совершенно отвергаются всѣ споры Глѣбова про-

(*) П. С. З. 16327

тивъ раздѣла уѣздныхъ судовъ, ибо претензія его на раздѣлъ сей произведена должна быть особо, узаконеннымъ порядкомъ;—полагаютъ: предписать Курскому губернскому правленію исполнить въ самой точности означенный указъ въ шестимѣсячный срокъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) Чтобы согласно раздѣламъ и описямъ имѣнія, учиненнымъ уѣздными судами въ 1812 году, части имѣнія, которыя должны принадлежать тяжущимся, отданы были каждому изъ нихъ немедленно, въ такомъ видѣ, какъ онѣ въ томъ году по упомянутымъ раздѣламъ и описямъ были имъ отданы, съ предоставленіемъ Глѣбову выбрать ту часть, которую онъ пожелаетъ. 2) Когда такимъ образомъ спорное имѣніе будетъ раздѣлено, то, уничтожа учрежденную надъ онымъ опеку, удовлетворить полученными съ него доходами каждаго изъ тяжущихся по мѣрѣ частей имѣнія, во владѣніе ихъ поступить должествующихъ. 3) Затѣмъ во всѣхъ прочихъ обоюдныхъ искахъ и претензіяхъ, предоставить имъ вѣдаться особо установленнымъ порядкомъ; а наконецъ 4) Курскому губернскому правленію за то, что оное вопреки постановленія Общаго Собранія и собственнаго своего опредѣленія, рѣшилось остановить исполненіе указа Правительствующаго Сената, сдѣлать оному строгій выговоръ.

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что какъ въ 1815 году онъ съ данною тогда резолюціею не согласился, то и нынѣ полагаетъ, что частная резолюція, послѣдовавшая въ противность рѣшенія самаго существа дѣла, о коемъ донесено уже Его Императорскому Величеству, не можетъ ни какъ отмѣнять рѣшенія 1805 года въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда учиненнаго, безъ особенной Высочайшей на то воли; а потому и должно обратиться къ самому рѣшенію дѣла и къ двумъ сообразнымъ съ онымъ предписаніямъ Общаго Собранія 1810 и 1812 годовъ, даннымъ Курскому губернскому правленію; о чемъ и поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ.

Въ упомянутомъ же мѣсѣн сего Сенатора въ 1815 году, онъ изъяснялъ, что, входя въ существо дѣла, находитъ: 1) По учиненному въ Курскомъ совѣстномъ судѣ въ 1784 году, избранными отъ Каменевой и Воцнинныхъ посредниками, положенію, имѣніе вотчинницы Шечковой раздѣлено между Каменевою и Воцнинными, равная же съ Каменевою наслѣд-

ница, родная сестра ея, Кусакова, а по ней ея дочери, лишены были въ томъ имѣніи всякаго участія, единственно по утайкѣ ихъ Каменевою, которая по тому посредническому рѣшенію, согласясь добровольно принять на свою часть выбылую изъ владѣнія Воцнинныхъ землю за наличную, прочимъ принятымъ ею по оному рѣшенію имѣніемъ воспользовалась, яко предоставленною ей собственностію и всѣми отъ онаго выгодами. Напротивъ Кусаковой наслѣдники (равные съ Каменевою послѣ Шечковой) то есть: Глѣбовъ съ женою, не владѣя никогда слѣдующимъ имъ имѣніемъ до 1805 года, принуждены отыскивать оное судебнымъ порядкомъ, подвергались сверхъ того волокитѣ и убыткамъ. 2) Въ 1805 году, по Высочайшему именованному указу, Общее Сената Собраніе, рассмотрѣвъ дѣло сіе, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, означенный раздѣлъ посредниковъ, а съ нимъ вмѣстѣ и купчія крѣпости отъ Шечковой помѣщикамъ Воцниннымъ данныя, яко фальшивыя, велѣло уничтожить, и все завладѣнное Воцнинными по тѣмъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и малороссіянами, смѣшавъ съ полученнымъ Каменевою по рѣшенію совѣстнаго суда, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наслѣдникамъ Кусаковой; въ убыткахъ же, какіе онѣ по сему дѣлу могутъ на Воцнинныхъ претендовать, вѣдаться имъ, дочерямъ Кусаковой, и доказывать, если пожелаютъ, надлежащимъ порядкомъ. — 3) При началѣ исполненія сего рѣшенія, наслѣдники Каменевой и Кусаковой, то есть Каменевъ и Глѣбовъ, согласились до общаго раздѣла; — Каменевъ, оставить за собою то имѣніе, которое по уничтоженному рѣшенію посредниковъ, досталось матери его (а слѣдовательно и то выбылое, которое мать его по тому рѣшенію приняла на свою часть за наличное и выпущенное ею потомъ въ постороннее владѣніе); — Глѣбову же получить подлежащее къ отбору отъ Воцнинныхъ, отъ коихъ Каменева по совѣстному суду отказалась. 4) Послѣ такового съ обѣихъ сторонъ добровольнаго постановленія, Глѣбовы ожидали окончательнаго раздѣла, но Каменевъ вопреки справедливости поступилъ иначе, ибо бывъ владѣльцемъ непринужденнаго уже ему имѣнія (и въ лицѣ матери своей, виновной въ отдаленіи равныхъ ей наслѣдниковъ, Кусаковыхъ, а по нихъ, Глѣбовыхъ), вмѣсто того, чтобы по общему предположенію

и по обязанности матери своей, взять на свою часть незаконно выпущенное ею имѣніе и тѣмъ удовлетворить Глѣбовыхъ принадлежащею имъ частію, незаконно лишенныхъ его матерью, началъ отъ всего онаго уклониться; почему Глѣбовы вынуждены были прибѣгнуть съ просьбою въ Курское губернское правленіе а оно, принявъ за основаніе къ узнанію имѣнія упомянутое положеніе посредниковъ, въ 1808 году опредѣлило: на присутствующую Глѣбову половину изъ имѣнія Шечковой наполнить слѣдующія ему 85 четвертей земли у Воцининныхъ не оказавшейся, изъ владѣемой Каменевымъ, предоставивъ симъ послѣднимъ отыскивать оную землю у тѣхъ, къмъ завлажена, потому что Каменева по упомянутому положенію посредниковъ, приняла на свою часть имѣніе за наличное такое, которое и тогда находилось въ постороннемъ, кромѣ Воцининныхъ, владѣніи, на что была собственная ея Каменевой, воля, а за тѣмъ оное правленіе, по силѣ Уложенія 10 главы 244 и 20 главы 60 пунктовъ, признало и выслыхъ отъ Воцининныхъ, изъ владѣемаго ими имѣнія, Шечковой дѣвокъ и выданныхъ ими въ замужество, долженствующими поступить къ Глѣбовымъ по той причинѣ, что Каменева въ совѣстномъ судѣ обязалась, что она въ отношеніи выслыхъ и проданныхъ Воцининными людей пзъ спорнаго имѣнія, претендовать не будетъ. Какое положеніе правленія Общего Сената Собраніе въ 1810 году во всемъ и утвердило. 5) Но послѣ того, оное же правленіе, по одной просьбѣ Каменева, сдѣлало другое, чтобы отданныя Глѣбову на часть изъ владѣнія Воцининныхъ 235 четвертей, соединивъ съ вышепомянутыми присужденными Глѣбовымъ отъ него, Каменева, 85 четвертями, раздѣлить между ними по поламъ; и сверхъ того, какъ Глѣбовъ вездѣ показываетъ, вмѣстѣ въ оный раздѣлъ и собственное его, Глѣбова, имѣніе, которое къ дѣлу сему не подлежитъ, и при томъ положило за нераздѣлъ имѣнія на Глѣбова пеню, и предписало Рылъскому и Путивльскому уѣзднымъ судамъ сдѣлать таковой раздѣлъ по указу 1786 года, что въ 1812 году и исполнено; слѣдовательно таковой раздѣлъ учиненъ уже вопреки рѣшенію Общаго Собранія, ибо онымъ, какъ выше значить, велѣно раздѣлить имѣніе Шечковой между наследниками ея, Каменевымъ и Глѣбовымъ, по поламъ все, а не часть онаго, ибо по

таковому раздѣлу не зачтено уже на часть Каменева то выслыхъ имѣніе, которое выпущено матерью его въ постороннее владѣніе, и сверхъ того наложена на Глѣбова и пеня, какъ на ябедника и безпокойнаго человѣка, въ чемъ онъ вовсе не виненъ. Глѣбовъ, будучи такимъ образомъ притѣсненъ, принесъ на означенное распоряженіе губернскаго правленія жалобу Правительствующаго Сената Общему Собранію, которое по разсмотрѣніи такового дѣйствія губернскаго правленія, въ 1812 году оному предписало, чтобы всякое распоряженіе его, въ отмѣну указа 1810 года сдѣланное, уничтожить, и оный указъ исполнить немедленно; и при томъ поставлено правленію на видъ, что указъ 1786 года, коимъ оное руководствовалось, къ дѣлу не подлежитъ, но и засимъ, какъ Глѣбовъ въ просьбѣ пишетъ, оный Сената указъ приведенъ въ исполненіе не во всѣхъ частяхъ; и такъ какъ вышеизъясненными указами Правительствующаго Сената Общаго Собранія велѣно: 1-мъ, все имѣніе Шечковой раздѣлить, надвѣ равныя половины; 2-мъ 1810 года, къ приведенію въ извѣстность того имѣнія взять за основаніе посредническій раздѣлъ, а 3-мъ 1812 года, подтвержденъ оный второй указъ; по производству же дѣла видно, что Каменева при полученіи во владѣніе Шечковой имѣнія одною ею, по удаленіи отъ наследства дѣтей сестры ея, она, Каменева, приняла отъ Воцининныхъ и выслыхъ отъ нихъ на свою часть за наличное, а изъ наличнаго имѣнія дѣлала добровольно уступки, каковой недостаткомъ и долженъ остаться на собственномъ отчетѣ ея, а по ней принять долженъ быть наследникомъ, сыномъ ея Каменевымъ съ племянницею, наследники сестры ея Кусаковой, отнюдь никакого участія въ томъ имѣть не могутъ. То по всѣмъ описаннымъ обстоятельствамъ, онъ, Сенаторъ, и полагалъ: учиненное Курскимъ губернскимъ правленіемъ въ 1808 году распоряженіе, разсмотрѣнное и апробованное уже Общимъ Собраніемъ, утвердить въ его силѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ просьбѣ Каменева, чтобы означенное имѣніе раздѣлить такъ, какъ оно было подѣлено по предписанію губернскаго правленія помянутыми уѣздными судами въ 1812 году, отказать; о взаимныхъ же Каменева съ Глѣбовыми одного къ другому претензіяхъ, буде они за симъ какія имѣютъ, предоставить просить имъ, гдѣ слѣдуетъ особо.

Съ таковымъ одной Особы имѣніемъ согласились еще два Сенатора въ Общемъ Собраніи.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: что рѣшеніемъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, состоявшимся въ 1805 году и о коемъ донесено было Государю Императору всеподданнѣйшимъ рапортомъ, велѣно: положеніе посредниковъ, утвержденное печатью Курскаго совѣстнаго суда, уничтожить и все имѣніе вотчинницы Шечковой, завлаженное Воцинными и полученное Каменевомъ по тому уничтоженному приговору совѣстнаго суда, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ одну предоставить Каменевой, или нынѣ сыну ея генералъ-маіору Каменеву и его племянницѣ, а другую Кусаковой, или нынѣ коллежскому совѣтнику Глѣбову и его женѣ. Но такового раздѣла до сего времени не приведено въ дѣйствительное исполненіе, по возникшимъ отъ наслѣдниковъ сихъ разнымъ спорамъ и жалобамъ, о неравенствѣ частей. Курское губернское правленіе при разрѣшеніи жалобы, принесенной отъ коллежскаго совѣтника Глѣбова, полагало, чтобы на основаніи упомянутаго рѣшенія 1805 года, отдать имъ, Глѣбовымъ, половину изъ всего количества, входившаго въ составъ имѣнія, бывшаго за вотчинницею Шечковою, не полагая на ихъ часть никакого недостатка или убыли, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменевой, которая, устранивъ равныхъ себѣ наслѣдниковъ, съ 1784 года владѣла одна имѣніемъ и входила въ миролюбивыя положенія съ Воцинными, принявъ выбылое отъ нихъ изъ того имѣнія за наличное, которое и надлежитъ отнести на ея счетъ; а Глѣбовы, хотя и равные съ нею наслѣдники, но не владѣвшіе ни имѣніемъ, ни доходами не пользовавшіеся, должны быть удовлетворены недостающимъ на ихъ половину количествомъ земли изъ наличной части Каменевыхъ, равно какъ и выбылыя отъ Воцинныхъ изъ того же имѣнія дѣвки и выданныя ими въ замужество въ постороннее владѣніе, должны поступить съ ихъ мужьями и семействами къ одному Глѣбову. Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 1810 году утвердило во всей силѣ таковое положеніе Курскаго губернскаго правленія, и отъ 28 ноября предписало о приведеніи онаго въ исполненіе. Когда же правленіе сіе, вмѣсто исполненія по такому положенію, о

которомъ само представляло въ 1812 году, по просьбѣ генералъ-маіора Каменева, предписало учинить раздѣлъ имѣнію вотчинницы Шечковой между нимъ, Каменевымъ и Глѣбовымъ, Рыльскому и Путивльскому уѣзднымъ судамъ, на основаніи указа 1786 года февраля 14, и когда суды сіи, произведя таковой раздѣлъ одному наличному имѣнію, часть, назначенную ими Глѣбову, за неякою его, отдали въ опеку, и сверхъ того положили на него пеню, за уклоненіе яко бы отъ раздѣла, то по жалобѣ его, Глѣбова, на таковое дѣйствіе губернскаго правленія, противное собственному его положенію и послѣдовавшему предписанію, Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ томъ же 1812 году, сентября 12, подтвердило Курскому губернскому правленію, дабы оно въ самоскорѣйшемъ времени исполнило во всѣхъ частяхъ указъ отъ 28 ноября 1810 года, уничтоживъ, какъ отдачу имѣнія назначеннаго Глѣбову въ опеку, такъ и всякое распоряженіе производимое вопреки тому указу, поставивъ при томъ на видъ правленію, что и принятый онымъ указъ 1786 года, о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ взысканіемъ пени и взятіемъ самаго имѣнія въ опеку, къ настоящему случаю не относится. Сими двумя предписаніями Общаго Собранія ясно разрѣшено было какимъ образомъ исполнить рѣшеніе того Собранія, послѣдовавшее 1805 года въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда о раздѣлѣ имѣнія Шечковой между наслѣдниками Каменевой и сестры ея Кусаковой, то есть: чтобы выпущеннаго или переведеннаго primero въ постороннія руки, ни мало не полагать на половину послѣднихъ, въ томъ же участвовавшихъ, которая должна быть соразмѣрна всему количеству имѣнія, за вотчинницею Шечковою состоявшаго, а не одному наличному, которое при принятіи и долговременномъ владѣніи Каменевомъ умалилось. На основаніи такового подтвердительнаго предписанія, раздѣлъ уѣздныхъ судовъ, какъ произведенный въ несообразность сему постановленію, отмененъ, и имѣніе Каменеву и Глѣбову возвращено въ томъ самомъ видѣ, какъ оно было до того раздѣла, и Глѣбовъ съ великими трудами, отыскавшій по выданнымъ Воцинными дѣвкамъ людей и семейства, ему принадлежащія, оставался спокойнымъ и устраивалъ свою часть, ограждаясь непоколебимостію двухъ

*

предписаній Общаго Правительствующаго Сената Собранія; но въ 1815 году, по просьбѣ генераль-маіора Каменева, сіе же Общее Собраніе велѣло объявить Глѣбову помянутый уничтоженный раздѣлъ уѣздныхъ судовъ съ тѣмъ: 1) чтобы въ теченіи 6-ти недѣльнаго срока онъ избралъ себѣ по сему раздѣлу такую часть, какую пожелаетъ; въ противномъ же случаѣ, не пріемля отъ него никакихъ представлений о неуравнительности и неправильности сего раздѣла, исполнить оный во всей силѣ; 2) буде же бы въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Шечковой какой части изъ завлаженнаго у нея Воцининными не оказалось, то предоставить имъ обонимъ, Каменеву и Глѣбову, отыскивать сей принадлежности, яко по поламъ имъ слѣдующей, особо, не замѣняя между тѣмъ сего недостатка ни тому, ни другому изъ наличнаго ихъ имѣнія; и 3) во взаимныхъ же убыткахъ предоставить имъ вѣдаться, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ. Ясно, что сіе послѣднее предписаніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія противоположно первымъ двумъ, послѣдовавшимъ отъ онаго же Собранія въ 1810 и 1812 годахъ, и за таковою противоположностію, рѣшеніе въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, удостоенное Высочайшаго утвержденія, отъ 1805 года до нынѣ остается не приведеннымъ въ должное исполненіе потому, что и та и другая сторона основываютъ притязанія свои на сихъ неединообразныхъ предписаніяхъ Правительствующаго Сената. Почему, дабы положить конецъ таковымъ обоюднымъ притязаніямъ столь долгое время продолжающимся, надлежитъ обратиться къ существу самаго рѣшенія сего дѣла и по оному опредѣлить: тѣ ли или другія предписанія Общаго Собранія должны оставаться въ своей силѣ? Обращаясь же къ сему, нельзя не признать, что первыя предписанія 1810 и 1812 годовъ, яко проистекающія изъ существа самаго того рѣшенія, совершенно правильны, а послѣдовавшее вопреки онымъ въ 1815 году, по одной частной просьбѣ генераль-маіора Каменева, не взирая на всю благовидность оной предоставленіемъ Глѣбову выбора такой части, какую пожелаетъ, ни мало не сообразно тому рѣшенію, ибо нельзя относить на счетъ Глѣбовыхъ того недостатка въ имѣніи Шечковой, который послѣдовалъ отъ упущенія Каменевой, или перевода ея въ постороннія руки во время владѣнія тѣмъ имѣ-

ніемъ; но недостатокъ таковой долженъ упадать собственно на ея часть, а по ней быть принятъ сыномъ и племянницею его; на Глѣбовыхъ же нельзя возлагать ни обязанности отыскивать того, что упущено не ими, ни умалять половины ихъ, яко равныхъ наследниковъ, долженствующихъ быть удовлетворенными въ полной мѣрѣ какъ имѣніемъ, такъ и доходами противъ всего количества бывшаго за вочинницею Шечковою, а не изъ одного наличнаго. По симъ уваженіямъ, согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ, чтобы прежнія предписанія Общаго Правительствующаго Сената Собранія 1810 и 1812 годовъ, коими утверждено представленіе Курскаго губернскаго правленія, яко сообразныя существу окончательнаго рѣшенія въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, оставить во всей своей силѣ, а постановленіе 1815 года, послѣдовавшее по частной просьбѣ генераль-маіора Каменева, какъ несоответственное ни силѣ того рѣшенія, ни помянутымъ прежнимъ предписаніямъ, отмѣнить, поднеся о томъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ;—предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ постановить по дѣлу сему единогласное опредѣленіе и онымъ окончательно разрѣшить всѣ продолжающіеся до нынѣ споры.

По выслушаніи сего предложенія гг. Сенаторы, судившіе дѣло сіе, объявили:

Девять Особъ, что они съ тѣмъ предложеніемъ Министра юстиціи во всемъ согласны.

А шестнадцать Особъ, что они остаются при прежнемъ мнѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ основательнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1819 г. марта 3, въ Общемъ Собраніи Государственнаго совѣта:

Три Члена (маркизъ де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) соглашаются съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

А пятнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Вязмитиновъ, гр. Литта, Пестель, фонъ Дезинъ, Козодавлевъ, Балашовъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ, гр. Головинъ, Ланской и Шишковъ) полагаютъ,

что Каменевъ и Глѣбовъ равные наследники имѣнію, а потому в раздѣлѣ сего имѣнія долженъ быть равный. Но какъ въ дѣлѣ говорится о двухъ имѣніяхъ, изъ которыхъ одно существенное, а другое мнимое, нигдѣ не существующее, то раздѣлить ихъ такъ, чтобы одному досталось существенное, а другому мнимое имѣніе, не можетъ быть справедливо и не сообразно тому раздѣлу, какой повелѣно было сдѣлать Правительствующимъ Сенатомъ, въ видѣ вышняго совѣстнаго суда. Буде же докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее у Воцнинныхъ и слѣдовавшее на раздѣлѣ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева (*).

4 іюня 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

1820 г. августа 19 и сентября 17. (**). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о спорномъ между генералъ-маіоромъ *Каменевымъ* и помѣщиками *Глѣбовыми* наследственномъ имѣніи, оставшемся послѣ Федосьи *Шечковой*.

За отцомъ *Шечковой*, Василиемъ Гавриловымъ сыномъ Воцниннымъ, по дачѣ 7198 года, состояло имѣніе въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Берюхѣ, въ верхъ каменнаго логу 45 четвертей.

Да за дѣдомъ ея, Гаврилою Воцниннымъ, Путивльскаго же уѣзда въ деревнѣ Семейкиной, по обѣ стороны рѣчки Берюхи. 110 четвертей

Въ селѣ Марковѣ 100 —
— деревнѣ Ржавой 30 —
— дубровѣ Пѣшахъ (числа четв. не показано).
— Уколовой. 35 —
— пустоши Коряжскомъ городищѣ, на рѣчкѣ на Семи, по сторонѣ дубровы Пешовѣ. 8 —

(*) На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 10 марта 1819 года, подъ статьею N 4 (по дѣлу генералъ-маіора Каменева) рукою графа Аракчеева написано: «Государь Высочайше повелѣваетъ сіе имѣніе представить къ Высочайшему собственному утвержденію». (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1820 г. N 155.

Въ деревнѣ Ржавой, по обѣ стороны рѣчки Ржавой, да въ пустоши Ивановѣ селшцѣ. 48 четвертей

Всего показано 339 —

А по исчисленію выходить 331 —

Изъ сей дачи 220 четвертей дошли къ тремъ братьямъ *Шечковой*: Никитѣ, Ивану и Исаю Воцниннымъ, а 110 четвертей отходили къ другимъ лицамъ, но наконецъ въ 1701 году поступили къ тѣмъ же ея братьямъ. Да за ними же помѣстья было по дачѣ 1704 года и по отказнымъ 1717 года книгамъ, что имъ дано и отказано помѣстье дѣда ихъ Гаврилы Воцнина, Путивльскаго уѣзда въ разныхъ по названіямъ урочищахъ 399 четвертей.

А всего за Никитою, Иваномъ и Исаемъ Воцнинными недвижимаго имѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ состояло 729 четвертей.

Въ 1741 году опредѣленіемъ Воцнинной коллегіи велѣно: изъ имѣнія Василия Воцнина указную часть, оставить до просьбы женѣ его, а затѣмъ достальное его, Василия, также и дѣтей его: Никиты, Ивана и Исаи Воцнинныхъ Путивльское имѣніе, что за ними по дачамъ явилось справить за дочерью его, означенною Федосьею *Шечковою*, за кою въ томъ же году и отказано (*).

Въ 1763 году *Шечкова* по тремъ купчимъ продала родственникамъ своимъ Воцниннымъ: деревню Ржаву, село Марково, деревню Семейкину и слободку Ивановку, со всѣми принадлежащими къ онымъ землями (**).

Въ 1764 году на сію продажу, по смерти *Шечковой*, произвели споръ наследницы ея, *Кусакова* и *Каменева*.

Въ 1784 году споръ сей, за смертію *Кусаковой*, оставившей по себѣ дочерей, прекращенъ Курскимъ совѣстнымъ судомъ, чрезъ посредниковъ Воцнинныхъ и *Каменевой*,

(*) Что именно отказано за *Шечкову* не видно, какъ равно и того, просила ли вдова Воцнина о своей указной части, или и сія осталась у *Шечковой*.

(**) Числа четвертей въ купчихъ не означено, а по вышеписаннымъ дачамъ видно, что въ сихъ селеніяхъ 288 четвертей, да и сами наследницы *Шечковой*: *Каменева* и *Кусакова*, при объявленіи въ 1764 году на оныя купчія спора, писали, что продано около 300 четвертей.

объявлявшей одну себя наследницею, которые посредники положили: за Каменевою утвердить изовсего, состоящаго по дачѣ 1741 года за Шечковою Путивльскаго имѣнія, за исключеніемъ проданнаго отъ Шечковой въ 1751 году Шечкову, и въ 1763 году Барсукову имѣнія, (*) изъ оставшаго и по крѣпостямъ Воцниннымъ значущаго, а именно:

Въ слободкѣ Ивановкѣ къ одному мѣсту, живущихъ на усадьбахъ Шечковой малороссіянъ 10 дворовъ, а земли что по дачамъ написано въ селѣ Студенкѣ и межъ дорогъ Рыльскіе и Ходпнскіе, на коихъ дачахъ и она слободка поселена 39 четвертей

Съ прибавленіемъ къ тому дачи, что значить въ деревнѣ Забѣлиной 19 —

Въ селахъ Марковѣ и Ржавѣ, крестьянскихъ душъ въ одномъ мѣстѣ, да земли въ селѣ Ржавѣ и въ Ивановскомъ селищѣ . . . 80 —

Съ прибавленіемъ къ нимъ въ селѣ Марковѣ 15 —

А сверхъ того, ей же, Каменевою, получить на свою часть, значація по дѣлу (изъ приложенной отъ Воцнинныхъ, данной имъ отъ Путивльскаго уѣзднаго суда, съ указа Вотчинной коллегіи копій) дачи:

Въ деревнѣ Уколовой . . . 80 —

— Коряжскомъ городищѣ 8 —

— селѣ Бахдурскомъ . . . 9 —

Межъ рѣчки Семи, къ . . . 9 —

рѣчкѣ Морду съ урочищи . . . 9 —

въ селѣ Званомъ . . . 36 —

— слободкѣ Волковѣ . . . 12 —

— деревнѣ Трухваловкѣ 6 —

— пустоши Чамскаго и Ослецкаго городища 30 —

— деревнѣ Гончарахъ, да въ подгородныхъ мѣстахъ, въ урочищахъ на близъ водинѣ 5 —

въ Стригловѣ 2 —

или что въ тѣхъ мѣстахъ сверхъ того по дачамъ четвертными пашни и всякихъ угодій

(*) Что именно продано Шечкову и Барсукову, и сколько четвертей, въ примиреніи не означено.

окажется и принадлежать будетъ, безъ остатку.

А Воцниннымъ, по тѣмъ даннымъ отъ Шечковой купчимъ, оставить къ одному мѣсту:

въ деревнѣ Семейкинѣ . . . 110 четвертей

— селѣ Марковѣ 85 —

— селѣ Ржавѣ и въ Ива-

новомъ селищѣ 40 —

Да сверхъ того имъ же, Воцниннымъ, принять на свое участие изъ значащихся по тѣмъ же Вотчинной коллегіи за Шечковою дачамъ: за рѣкою за Семью, противъ села Маркова, на сѣножатии Оболонья, въ деревнѣ Барсукахъ въ урочищѣ 17 —

въ деревнѣ Уковкѣ 47 —

на Разлепкомъ логу и на Крутой долині по 4 8 (*) —

или сверхъ того, что въ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ по дачамъ четвертными и всякихъ угодій окажется безъ остатку.

Что принадлежитъ до выбылыхъ отъ Воцнинныхъ разными случаями обоехъ половъ крестьянъ, также и до выданныхъ въ замужество женокъ и дѣвокъ, съ части ихъ Воцнинныхъ, равно и ихъ собственныхъ, въ достоящуюся часть Каменевою, а изъ ея въ Воцнинныхъ части, тѣмъ оставаться обоюдно безъ всякаго расчета и взысканія. Буде же пѣзъ вышезначащихся росписанныхъ дачъ, что окажется въ насильномъ у кого завладѣніи, то имъ отыскивать всякому себѣ принадлежащаго, не привлекая къ тому одинъ другаго, ни подъ какимъ предлогомъ, и приступить по сему согласію Каменевою, во всѣхъ мѣстахъ ко владѣнію.

Согласно сему посредническому положенію, Каменова и оставалась владѣтельницею доставшейся ей части, безъ соучастія дѣтей сестры ея Кусаковой, 20 лѣтъ, то есть до 1804 года, когда по всеподданнѣйшей просьбѣ дочери Кусаковой, по первомъ мужѣ Глѣбовой, а по

(*) По исчисленіи четвертей выходитъ, что по примиренію досталось Каменевою 351, Воцниннымъ 307, всего 658 четвертей и при томъ сказано: и что окажется въ тѣхъ мѣстахъ сверхъ того по дачамъ. Слѣдовательно полагать можно и больше сего количества которое составляло, какъ выше значить по дачамъ 729 четвертей.

второмъ Груниной, послѣдовалъ именно Высочайшій указъ Сенату, 6 марта 1804 года, въ коемъ изображено: «что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ, что споръ о имѣннн Шечковой, первоначально произошедъ отъ двухъ сестеръ: Каменевой и Кусаковой, но рѣшенъ совѣстнымъ судомъ по возраженію одной только Каменевой, а какъ дочери умершей сестры ея, по силѣ законовъ, суть равныя съ Каменевою наследницы, то Высочайше и повелѣно: во избѣжаніе дальнѣйшей проволокки тяжущихся, конхъ споръ и совокупно съ тѣмъ и разстройка имѣнія, продолжается болѣе 40 лѣтъ, дѣло сіе разсмотрѣть и окончательно рѣшить по законамъ, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, Общему Собранію Правительствующаго Сената, а до того, спорное имѣніе взять въ казенный присмотръ».

Общее Сената Собраніе 8 декабря 1805 года постановило: уничтожа положеніе посредниковъ и утверженіе онаго печатью, а совокупно съ тѣмъ и купчія крѣпости, отъ Шечковой Воцниннымъ данныя, отобрать все завлаженное Воцнинными по симъ купчимъ имѣніе съ людьми, крестьянами и поселенными изстарп малороссіянами, и смѣшавъ его вмѣстѣ съ полученнымъ Каменевою, по упомянутому уничтожающемуся совѣстнаго суда рѣшенію, раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ одну предоставить Каменевой, а другую наследницамъ Кусаковой; въ убыткахъ же на Воцнинныхъ вѣдаться дочерямъ Кусаковой особо.

Наслѣдники имѣнію Шечковой, генералъ-майоръ Каменевъ и надворный совѣтникъ Глѣбовъ съ женою, впредь до настоящаго всему имѣнію раздѣла, согласились на то, чтобы Каменевъ остался по прежнему во владѣніи имѣніемъ, полученнымъ матерью его, Каменева, по опредѣленію Курскаго совѣстнаго суда, а Глѣбовъ при томъ имѣніи, которое было во владѣніи Воцнинныхъ и взято въ казенный присмотръ (*). Согласно чему оныя наслѣдники и владѣли имѣніемъ по 1812 годъ.

(*) Что именно взято было въ казенный присмотръ не видно, а по примиренію посредниковъ, какъ выше значить, досталось Каменевой 351 ч. а Воцниннымъ 307 ч., слѣдовательно вся дача составляла тогда 658 ч., половина же изъ того Глѣбову принадлежала 329 четвертей.

Между тѣмъ Глѣбовъ подалъ въ Курское губернское правленіе просьбу, что въ счетъ слѣдующей на часть его земли 320 четвертей, получилъ онъ только наличное, во владѣніи Воцнинныхъ оказавшееся, всего 235, и потому просилъ недостающія 85 четвертей дополнить.

Губернское правленіе, о распоряженіи своемъ, представляя Правительствующему Сенату выводило разсужденіе, что какъ мать Каменева и сестра ея Кусакова, производили на Воцнинныхъ искъ по тремъ только Шечковой купчимъ, примиреніе же простирается и на такое имѣніе, коего въ тѣхъ купчихъ не упоминалось, а значитъ только по вотчиннымъ доводамъ, то изъ сего заключало, что Каменева, яко устранившая, при посредническомъ положеніи дѣтей сестры ея Кусаковой, обязана въ замѣну недостающей на половину Глѣбова земли, которая по дачамъ за Шечковою хотя и состоятъ, но которой однако же и у Воцнинныхъ, кромѣ того, что у нихъ въ натурѣ, не имѣется, а находится во владѣніи у кого либо постороннихъ владѣльцевъ, изъ наличной своей части, какую получила она по посредническому положенію, отдать Глѣбову и женѣ его 85 четвертей, а вмѣсто оныхъ, неказывающіяся противъ вотчинныхъ дачъ, въ наличномъ у Воцнинныхъ завладѣніи земли, предоставить Каменевой отыскивать на тѣхъ, кѣмъ онѣ завлажены, ибо въ томъ, если она по положенію посредниковъ принимала на свою часть за наличное, и таковое, которое и тогда находилось въ постороннемъ, кромѣ Воцнинныхъ владѣніи, то на сіе была ея собственная воля.

Общее Сената Собраніе, указомъ 28 ноября 1810 года, одобрило распоряженіе губернскаго правленія, что оно взяло за основаніе, къ выдѣлу наслѣдникамъ Кусаковой то, что именно входило въ составъ раздѣла Воцниннымъ съ Каменевою, по совѣстному суду учиненнаго, такъ какъ та и другая сторона, зная въ полной мѣрѣ количество состоящаго за Шечковою имѣнія, дѣлали оному между собою раздѣлъ, а разнымъ помѣщикамъ, кои вошли въ Сенатъ съ жалобами, что отъ нихъ отбираются купленные изъ имѣнія Шечкова дѣвки и по нихъ мужья ихъ и семейства, предоставлено отыскивать удовлетворенія на продавцахъ, или Воцнинныхъ.

Послѣ сего по обоюднымъ жалобамъ тяжу-

щихся, вслѣдствіе предписанія Курскаго губернскаго правленія, сдѣланъ былъ въ 1812 году Путивльскимъ и Рыльскимъ уѣздными судами раздѣлъ, простиравшійся на крестьянъ только; а относительно земель заключено: измѣрить ихъ и раздѣлить по ровну.

При томъ раздѣлѣ наложено на Глѣбовыхъ, по указу 14 февраля 1786 года (*) въ пользу приказа пени 3504 рубля, за уклоненіе отъ раздѣла.

По раздѣлу сему Каменевъ свою часть получилъ, а принадлежащая Глѣбову, за неявкою его, была оставлена въ присмотрѣ опеки.

Глѣбовъ возражалъ, что Каменеву отдано лучшее имѣніе и включена въ раздѣлъ особливая его Глѣбова собственность.

Общее Сената Собраніе, сперва 12 сентября 1812 года, подтвердило Курскому губернскаго правленію, дабы прежній указъ отъ 28 ноября 1810 года, исполненъ былъ во всѣхъ частяхъ немедленно, уничтоживъ какъ присмотрѣ опеки, такъ и всякое производимое, вопреки того указа, распоряженіе. Но потомъ, по жалобѣ Каменева 31 января 1816 года предписало: 1) Предоставить Глѣбову, по упомянутому 1812 года уѣздныхъ судовъ раздѣлу ту часть, какую онъ взять пожелаетъ. 2) Если въ числѣ раздѣленнаго уѣздными судами имѣнія Щечковой, какой части изъ завлаженнаго у нее Воцининными не окажется, то отыскиваніе оной, яко Глѣбову и Каменеву по полямъ принадлежащей, предоставить обонимъ имъ производить особо, незамѣняя между тѣмъ сего недостатка, ни тому ни другому, изъ наличнаго ихъ имѣнія. 3) Въ убыткахъ, какіе почитаютъ сіи наследники причиненными одинъ другому, вѣдаться гдѣ слѣдуетъ по законамъ.

Между тѣмъ Каменевъ съ племянницею своею, по мужѣ Енкодаревской, сдѣлали въ 1813 году раздѣлъ, въ которомъ, сверхъ прочаго помѣщено и дошедшее къ нимъ по рѣшенію совѣстнаго суда Федосьи Щечковой имѣніе, но не всѣ тѣ деревни, кои по рѣшенію совѣстнаго суда получила мать Каменева, и земли вмѣсто 351 четверти, видно здѣсь только 223 десятины.

Глѣбовъ, по поводу предписанія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ

поданномъ въ Путивльскій уѣздный судъ прошеніи, избравъ себѣ часть Каменеву съ племянницею назначенную (*), объяснялъ, что оныя части никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматриваемы и соображаемы не были; что въ тѣ раздѣлы вмѣщено уѣздными судами такое имѣніе, которое только одному ему Глѣбову съ женою его принадлежитъ, и о чемъ въ Общемъ Собраніи, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, не было сужденія, а слѣдующее къ раздѣлу имѣніе со стороны Каменева сокрыто, просилъ,—собрать справки, учинить законное удовлетвореніе.

О собраніи таковыхъ справокъ, когда Путивльскій уѣздный судъ учинилъ постановленіе, то губернскаго правленіе, сочтя оное противузаконнымъ, передало членовъ и секретаря сужденію уголовной палаты. Уѣздный же судъ, оправдываясь на сіе по прочемъ изъяснялъ, что заключеніе о произведеніи справокъ основывалъ онъ на томъ, что при раздѣлахъ въ 1812 году не принято въ соображеніе опредѣленіе губернскаго правленія, въ 1808 году учиненное и указомъ Общаго Сената Собранія въ 1810 году утвержденное, что по сему въ оныя раздѣлы вошло извѣстное только количество земли, какъ то въ селахъ Марковѣ и Ржавѣ, слободкѣ Ивановкѣ и деревни Семейкиной; но сверхъ того полученное Каменеву по посредническому положенію въ другихъ разныхъ мѣстахъ 200 четвертей оставлены Каменевымъ въ неизвѣстности, въ раздѣлы не включены и остаются безъ изысканія. А Рыльскій уѣздный судъ доносилъ, что имѣніе Щечковой въ 1812 году приведено въ извѣстность, взято въ опеку, раздѣлено, и раздѣлы Общимъ Сената Собраніемъ утверждены. Что же касается до наложенной на Глѣбовыхъ пени, то Путивльскій уѣздный судъ полагалъ не взыскивать, а Рыльскій взыскать.

Сверхъ поступившихъ изъ Курскаго губернскаго правленія по сему предмету донесеній, вошли въ Общее Сената Собраніе и отъ тяжущихся жалобы: Каменевъ просилъ, чтобы землю, согласно положенію уѣздныхъ судовъ, во всѣхъ мѣстахъ, положи на планъ, раздѣ-

(*) П. С. З. 16327.

(*) Часть сію Глѣбовъ, хотя и избралъ себѣ, но во владѣніе не получилъ, а оставлена, какъ впоследствии видно будетъ, въ вѣдомствѣ опеки.

лить на двѣ половины, крестьянъ принадлежащихъ къ имѣнію Шечковой, но поселенныхъ Глѣбовымъ на своей землѣ, возвратитъ въ имѣніе въ опеку находящееся. Убытки съ 1812 года причиненные взыскать съ Глѣбова, котораго, яко безпокойнаго предать сужденію. А Глѣбовъ представлялъ, что Курское губернское правленіе сняло сдѣланное по предписанію Общаго Сената Собранія въ 1812 году безспорное исполненіе, по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, и завело вновь дѣло о раздѣлѣ имѣнія подъ разными предлогами, велѣло объявить ему раздѣлы не тѣ, которые сдѣланы по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, а тѣ, кои по указу 1786 года учинены, не на то имѣніе, которое рѣшеніемъ вышняго совѣстнаго суда назначено въ раздѣлѣ, отъ чего и по днесь онъ не можетъ получить своей части; къ притѣсненію же наложена на него даже пеня, за нераздѣлѣ имѣнія, отъ коего мать его была удалена. Что дѣло не имѣетъ конца единственно отъ нежеланія Каменева, который всячески старается отдалить Глѣбова отъ полученія собственности и заводитъ вновь дѣла. Что если угодно будетъ Каменеву, чтобы Глѣбовъ взялъ тѣхъ людей, кои мать его по рѣшенію посредниковъ своихъ получила, а ему предоставилъ бы тѣхъ, коихъ онъ изъ казеннаго присмотра 1806 года по описи земскихъ судовъ получилъ, то онъ, Глѣбовъ, и на сіе согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы Каменевъ получилъ по сей описи, а не по той, которая по отводу Каменева, въ небытность Глѣбова, сдѣлана, и не болѣе того числа, что ему на 4-ю часть подлежитъ, и тогда, когда всѣхъ людей, коихъ перевелъ въ разные округи, водворитъ на прежнее жилище; согласенъ также Глѣбовъ и на то, чтобы Путнвльскій уѣздный судъ, какъ о собранныхъ доходахъ, такъ и объ отданныхъ въ рекруты людяхъ, сдѣлалъ расчетъ съ того времени, какъ матери Каменева и Глѣбову дошло имѣніе, и потомъ оное раздѣлитъ.

За происшедшимъ по сему поводу, на счетъ раздѣла уже имѣнія Шечковой, разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, Министръ юстиціи внесъ дѣло въ Государственный Совѣтъ, съ таковымъ имѣніемъ, чтобы прежнія предписанія Общаго Сената Собранія, коими утверждено представленіе Курскаго губернскаго правленія (полагавшаго отдать Глѣбовымъ половину изъ всего

количества входившаго въ составъ имѣнія бывшаго за вотчинницею Шечковою, не полагая на ихъ часть никакого недостатка, или убыли, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменева) яко сообразныя существу окончательнаго рѣшенія Сената, послѣдовавшаго въ 1805 году, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, оставить во всей своей силѣ.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, три Члена приняли заключеніе Министра юстиціи, а 15 Членовъ полагали: что Каменевъ и Глѣбовъ равные наследники имѣнію, а потому и раздѣлъ сего имѣнія долженъ быть равный. Но какъ въ дѣлѣ говорится о двухъ имѣніяхъ, изъ которыхъ одно существонное, а другое мнимое, нигдѣ несуществующее, то раздѣлить ихъ такъ, чтобы одному досталось существонное, а другому мнимое имѣніе, не можетъ быть справедливо, и несообразно тому раздѣлу, какой повелѣно было сдѣлать Правительствующимъ Сенатомъ, въ видѣ вышняго совѣстнаго суда. Буде же докажется, что мать Каменева продала или инымъ какимъ образомъ выпустила, бывшее у Воцнинныхъ и слѣдовавшее на раздѣлѣ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева.

На подлинномъ имѣніи Государственнаго Совѣта, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: «быть по имѣнію большинства голосовъ. Юня 4 дня 1819 года».

Послѣ сего Глѣбовъ въ прошеніи Курскому губернскому правленію изъяснялъ, что при исполненіи рѣшенія Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, Вотчинный департаментъ доставилъ свидѣніе, кому что принадлежитъ изъ того имѣнія, о коемъ Каменева и Кусакова споръ производили; въ тѣхъ справкахъ показано, что за Шечковою состояло 768 четвертей, изъ сего совѣстнымъ судомъ оставлено Барсукову и Шечкову 128 чет., затѣмъ изъ 640 чет., Воцниннымъ 307 чет., а достальныя 333 чет., Каменевой; почему губернское правленіе и постановило тогда, исключая 128 чет., предоставить Каменеву и Глѣбову по 320 чет., и въ число Глѣбову назначенныхъ, положило то имѣніе, которое сама Каменева отдала Воцниннымъ, а какъ онаго оказалось и отъ Воцнинныхъ отобрано только 235 четв., то въ пополненіе

отдать 85 чет., изъ полученныхъ Каменевою по производству совѣстнаго суда, но по спорамъ до нынѣ сего не исполнено. Что о мнѣномъ имѣнннй никакой претензіи Каменева и Кусакова не производили, а имѣли о томъ существующемъ, о коемъ дѣло происходило; хотя же Каменевъ и показываетъ, что мать его приняла мнѣное имѣніе за наличное, но о томъ отзыва отъ нея не сдѣлано, чему прошло безъ мала 40 лѣтъ, и какъ въ число 768 чет. взято отъ Воцнинныхъ и Каменевою 334 чет., слѣдовательно выпущено и къ раздѣлу не представлено 434 чет., (*) изъ коихъ за чиннымъ исключеніемъ 128 чет., сдѣлано распоряженіе въ 306 чет., то и просилъ, зчтя Каменеву на часть выпущенное изъ того слѣдуемаго въ раздѣлѣ между Каменевою и Кусаковою имѣнннй, удовлетворить его полнымъ количествомъ.

Губернское правленіе, вслѣдствіе предписанія о исполненіи Высочайше утвержденнаго мѣнннй Государственнаго Совѣта, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату представляетъ, что оное правленіе, разсмотрѣвъ просьбу Глѣбовъ, и разсуждая о обстоятельствахъ дѣла, постановило опредѣленіе въ томъ, что за смертію Кусаковой посредники кончили дѣло съ одною Каменевою, и наполнили принадлежность ея самою малою частію изъ написаннаго въ купчихъ Воцнинныхъ имѣнннй, означающееся токмо по вотчиннымъ доводамъ, и не состоявшее въ наличномъ владѣнннй ни у вотчинницы Шечковой, ни у Воцнинныхъ, каковое положеніе посредниковъ, рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія приведено въ ничтожность, что по спорамъ Каменева и Глѣбовъ въ 1812 году все имѣніе раздѣлено уѣздными судами пополамъ, и вслѣдствіе предписанія Сената, утвердившаго тѣ раздѣлы, Глѣбовъ избралъ себѣ часть, Каменеву по раздѣлу написанную, которая по сему и поступила въ опеку, ибо Глѣбовъ, не принимая оной, изъявилъ новыя претензіи, основанныя единственно на уничтоженномъ положенннй посредниковъ,

(*) Чтобы Каменева не вполне получила имѣніе по рѣшенннй совѣстнаго суда, о томъ не видно по дѣлу никакой отъ нея жалобы. Но что нынѣ не все то имѣніе состоитъ уже на лицо, сіе по дѣлу значитъ: 1) изъ раздѣла уѣздныхъ судовъ, гдѣ нѣкоторыя деревни не поименованы; 2) изъ раздѣла Каменева съ племянницею, гдѣ введены такія деревни Шечковой, которыхъ нѣтъ въ раздѣлѣ уѣздныхъ судовъ, и которыя слѣдовательно пропущены судами.

а потому за силою рѣшенннй Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда учиненнаго, незаслуживающія уваженія, губернское правленіе, отринувъ оныя и имѣя въ предметѣ главнѣйше то, чтобы каждому изъ нихъ предоставя въ наличности слѣдующую часть, подученіемъ оной удовлетворить въ полной мѣрѣ претензію каждаго, и тѣмъ положить конецъ сему исполнительному производству, направивъ уѣздные суды къ тому же предмету, предписывало о точномъ всего того выполненннй, къ чему необходимымъ признано всю наличную вотчинницы Шечковой землю, въ разныхъ селахъ, деревняхъ и дачахъ состоящую, измѣривъ и приведа въ извѣстность, положить на планъ, сравнивая удобность на двѣ равныя половины, и каждый въ томъ имѣнннй участоу земли разрѣзывая пополамъ, одну половину Глѣбову съ женою, а другую Каменеву съ племянницею; что и поручено сдѣлать уѣздному землемѣру, съ означеніемъ при томъ на планахъ: у кого сколько оной до взятія въ опеку, то есть до 1816 года, во владѣнннй находилось, съ изясненіемъ числа десятинъ, дабы обнаружить владѣнннй тяжущихся оною, и привести въ извѣстность всю наличную Шечковой землю, къ безобидному раздѣлу оной, на двѣ части, причемъ правленіе, основываясь на Высочайше подтвержденномъ мѣнннй Государственнаго Совѣта, находить, что *существенное* имѣніе справедливому раздѣлу между Каменевымъ и Глѣбовымъ подлежащее, единственное есть то, которое завладѣли было Воцнинны, по фальшивымъ отъ Шечковой купчимъ, и которое по спорамъ Кусаковой и Каменевою, рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, по уничтоженннй тѣхъ купчихъ, предоставлено имъ раздѣлить на двѣ половины. Другое же имѣніе, то есть *мнѣное* и нигдѣ не существующее, есть то, которое не бывъ по производству о купчихъ въ спорѣ, не было въ нихъ написано, къ Воцниннымъ не поступило, ни у нихъ, ни у Шечковой во владѣнннй не находилось и Каменевою принято не было, а значитъ токмо по вотчиннымъ доводамъ, и состоя по дачамъ за Шечковою, находится во владѣнннй кого либо у постороннихъ владѣльцевъ, а наслѣдники ея получили на оное одно токмо вотчинное право, къ отысканннй его изъ чужаго завладѣнннй совокупными мѣрами, или раздѣливъ право сіе. На семь основанннй

губернское правленіе положило учинить слѣдующее: 1) какъ все существенное имѣніе уже раздѣлено Рыльскимъ и Путивльскимъ уѣздными судами, раздѣлы сіи утверждены Сенатомъ, и Глѣбовъ избралъ себѣ часть, Каменеву назначенную, остается окончить токмо измѣреніе земель, и потому предписать уѣзднымъ судамъ, чтобы настояли у землемѣра о скорѣйшемъ измѣреніи земель, раздѣлу подлежащихъ, и по измѣреніи, назначивъ части каждому, то есть Каменеву съ племянницею и Глѣбову съ женою, предоставили имъ вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ, по точному содержанію учиненныхъ тѣми судами въ 1812 году раздѣловъ, со взысканіемъ съ Глѣбовыхъ, положеннаго указомъ 1786 года февраля 14 штрафа, какъ виновныхъ въ долговременномъ нераздѣлѣ онаго добровольно, и затѣмъ имѣніе, исключая изъ опеки, предоставить Каменеву, тотчасъ по измѣреніи земли, а Глѣбову по заплатѣ имъ означеннаго штрафа; для понужденія же землемѣра, предписать губернскому землемѣру, и при таковой отдачѣ Глѣбову избранной имъ части, объявить ему положеніе Государственнаго Совѣта, чтобы онъ съ доказательствами о томъ, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила, бывшее у Воцнинныхъ и слѣдовавшее на раздѣлѣ между Каменевомъ и Кусаковою имѣніе, обратился въ надлежащее присутственное мѣсто, узаконеннымъ порядкомъ; 2) что касается до просьбы Глѣбова, которая основывается единственно на уничтоженномъ положеніи посредниковъ и простирается о томъ мнѣніи, которое по положенію Государственнаго Совѣта, не можетъ быть замѣнено ни тому ни другому на часть, и никакая другая претензія не можетъ быть отъ нихъ принята, а долженъ Глѣбовъ доказать по суду, если дѣйствительно мать Каменева, изъ полученнаго отъ Воцнинныхъ, выпустила какую часть имѣнія, и потому оную просьбу, яко нерезонную, подобно прежнимъ, къ продолженію дѣла и во обремененіе правительства клонящуюся, ни въ какое уваженіе принять и удовлетворить не можно, о чемъ ему Глѣбову объявить, съ тѣмъ, что правленіе и никакихъ другихъ претензій отъ него, за силою рѣшенія Сената въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда и положенія Государственнаго Совѣта, о мнѣніи принимать, и въ разсмотрѣніе оныхъ входить не можетъ; 3) согласно предписанію Сената, о

всѣхъ убыткахъ, другъ на другѣ ими Каменевымъ и Глѣбовымъ чувствуемыхъ и прочихъ претензійхъ, ежели пожелаютъ, могутъ просить и доказывать оныя установленною формою отъ сего дѣла особо.

А Глѣбовъ, поданнымъ въ Общее Сената Собраніе прошеніемъ, объясняя обстоятельства дѣла, жадуется: 1) что раздѣлъ уѣздными судами учиненъ въ небытность его, и тѣмъ людямъ, кои утверждены за нимъ безъ раздѣла; 2) пеня на него наложена якобы за нераздѣлъ имѣнія, подѣленнаго по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда, но тѣмъ рѣшеніемъ велѣно не пеню накладывать, а удовлетворить его тою половиною, отъ которой былъ удаленъ Каменевомъ, да и пеня та, предписаніемъ Сената 1812 года, уничтожена; 3) о людяхъ, не подлежащихъ и слѣдующихъ къ раздѣлу, представленъ отъ него именной списокъ, а о землѣ, которая должна быть смѣшана съ отобранною отъ Воцнинныхъ и раздѣлена, согласился онъ на опредѣленіе правленія утвержденное 1810 и 1812 годовъ двумя указами Сената, но губернское правленіе впоследствии времени велѣло вновь сдѣлать раздѣлъ; 4) къ имѣнію, взятому въ опеку опредѣлены опекунами: одинъ родственникъ Каменева, не имѣющій въ томъ уѣздѣ своего имѣнія, а другой съ Каменевымъ въ дружбѣ и воспользовался непозволеннымъ имуществомъ, кои по недоброжелательству приводятъ имѣніе въ разстройство; 5) зачитаютъ ему, а не Каменеву на часть, даже тѣхъ людей, коихъ мать Каменева предоставила покупщикамъ, за то, что онъ Глѣбовъ прекратилъ искъ его на нихъ; 6) за рѣшеніемъ Сената, по просьбамъ Воцнинныхъ, выдаются изъ опеки люди, коихъ получа, отдаютъ въ рекруты и переводятъ въ разные мѣста; 7) раздѣлы называются утвержденными Сенатомъ, но оный ихъ не утверждалъ, а предоставилъ токмо для прекращенія спора избрать ему часть, не отмѣняя ни мало прежнихъ о раздѣлѣ предписаній своихъ, послѣдовавшихъ по рѣшенію вышняго совѣстнаго суда; 8) земля предполагается къ раздѣлу токмо наличная, безъ всякаго Каменеву зачета; о собранныхъ опекунами доходахъ не сдѣлано заключенія, и о выищенномъ Каменевомъ имѣніи предоставлено ему отыскивать особо. Каковое заключеніе губернскаго правленія почитая онъ, Глѣбовъ, учиненнымъ въ противность Высочайшаго указа повелѣвающаго

*

рѣшить дѣло окончательно, да и Государственнымъ Совѣтомъ велѣно: выпущенное зачестъ, а не отыскивать судомъ,—просить, выпущенное Каменевою имѣніе зачестъ сыну ея, пеню съ него, Глѣбова, сложить, имѣніе изъ опеки отдать ему съ собранными доходами, о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты людяхъ доставить удовлетвореніе; дѣйствіе опекуновъ рассмотреть, предоставляя ему право отыскивать убытковъ всякаго рода, не внесенныхъ въ опись людей внести, а выпущенныхъ Каменевою, изъ раздѣла исключить, и всѣмъ тѣмъ привести въ окончательное положеніе рѣшеніе вышняго совѣстнаго суда.

Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы заключали: какъ прописываемыя Глѣбовымъ обстоятельства по сему дѣлу были уже въ разсмотрѣніи Государственного Совѣта, и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ онаго заключено: буде докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее у Воцнинныхъ, и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣніе, то оное только отнести на часть одного Каменева, почему, отказавъ Глѣбову въ прошеніяхъ его, утвердить слѣланное, по тому Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта, распоряженіе Курскаго губернскаго правленія въ его силѣ.

А другіе Сенаторы, по описаннымъ въ мнѣніи обстоятельствамъ, находя распоряженіе губернскаго правленія несоответственнымъ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта, полагали: отмѣнивъ оное распоряженіе, предписать правленію, какъ уже справками Вотчиннаго департамента и совѣстнаго суда доказано, сколько было слѣдуемаго въ раздѣлъ между Каменевою и Кусаковою имѣнія, которое было у Воцнинныхъ, но подѣлено въ совѣстномъ судѣ между ими, Воцнинными и Каменевою, то неказавшееся изъ онаго, или выпущенное, зачестъ по положенію Государственного Совѣта Каменеву на часть; достальное же раздѣлить такъ, какъ и было оно въ 1808 году подѣлено.

Согласно съ симъ, Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснялъ, что Высочайше кофирмованнымъ рѣшеніемъ Государственного Совѣта, Глѣбовы и Каменевъ признаны равными наследниками имѣнію послѣ

Шечковой оставшемуся, и бывшему въ завладѣніи у Воцнинныхъ, а потому и раздѣлъ сего имѣнія долженъ быть между ними равный, и буде докажется, что мать Каменева, по устраненіи Глѣбовыхъ владѣвшая одна тѣмъ имѣніемъ, что либо изъ онаго продала или выпустила въ постороннія руки, то сіе отнести на часть его, Каменева; по производству же дѣла и по справкамъ Вотчиннаго департамента, ясно доказано и обнаружено, какое именно количество имѣнія осталось послѣ Шечковой, и было во владѣніи у Воцнинныхъ, о коемъ Каменева и сестра ея Кусакова, съ самаго начала произвели на нихъ искъ. Само Курское губернскаго правленіе, исполнявшее рѣшеніе Общаго Сената Собранія, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, еще въ 1808 году, открывъ количество сего имѣнія, къ раздѣлу между Глѣбовыми и Каменевымъ назначеннаго, положило, чтобы Глѣбовымъ отдать равную половину, противу того количества, не относя на нихъ часть никакого недостатка, или убытка, послѣдовавшей отъ упущенія матери Каменева, которая, устранивъ равныхъ себѣ наследницъ, съ 1784 года владѣла одна имѣніемъ и входила въ миролюбныя положенія съ Воцнинными. Общее Сената Собраніе въ 1810 и 1812 годахъ утвердило во всей силѣ таковое положеніе губернскаго правленія, яко сообразное рѣшенію его, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда. Государственный Совѣтъ призналъ также Глѣбовыхъ равными наследниками, и проданное или выпущенное матерью Каменева, буде оное докажется, положилъ отнести на часть его одного; почему и надлежитъ только привести таковое положеніе въ окончательное исполненіе, которое тѣмъ удобнѣе, что губернскаго правленіе имѣетъ въ виду всѣ доказательства сколько осталось имѣнія послѣ Шечковой, сколько онаго состоитъ нынѣ на лицо, и какая часть слѣдуетъ на половину Глѣбовыхъ. Но вопреки сему, Курское губернскаго правленіе, признавая существованнымъ имѣніемъ одно наличное, раздѣленное въ 1812 году уѣздными судами, каковыя раздѣлы нынѣ существовать уже не могутъ, постановило, чтобы раздѣлы тѣ, остались въ своей силѣ, а о проданномъ или выпущенномъ матерью Каменева, яко мнимомъ, предоставить Глѣбовымъ съ доказательствами своими обратиться въ надлежащее присутственное мѣсто узаконеннымъ порядкомъ, и слѣдовательно дѣло, 15 уже лѣтъ окончательно рѣшенное, но

доселѣ не исполненное, должно будетъ подвергнуться новому производству, тогда, какъ и настоящее весьма достаточно обнаруживаетъ принадлежность Глѣбовыхъ, равную съ Каменевымъ, противу всего количества имѣнія, послѣ Шечковой имъ присужденнаго. А посему онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ: отмѣнивъ постановленіе Курскаго губернскаго правленія, какъ несоотвѣтственное Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, предписать оному: 1) чтобы повелѣнный раздѣлъ имѣнію произвести съ зачетомъ на часть Каменева недостающаго, или выпущеннаго матерью его, изъ того имѣнія, какъ оное было раздѣлено въ 1808 году; 2) взятое у Глѣбовыхъ имѣніе въ опеку немедленно имъ возвратитъ съ собранными доходами, не исключая изъ онаго отданныхъ Вошининымъ людей, а о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты, сдѣлать распоряженіе на основаніи закона, по которому и дѣйствіе опекуновъ рассмотреть; 3) положенный на Глѣбовыхъ штрафъ, за долговременный нераздѣлъ имѣнія, который ни мало отъ нихъ не зависѣлъ, и отъ коего они никогда не уклонялись, съ нихъ сложить и обратитъ оный на тѣхъ, которые неправильно его положили; 4) Глѣбовымъ, въ понесенныхъ ими убыткахъ, предоставить отыскивать своего удовлетворенія на тѣхъ, отъ кого что поступитъ имъ во владѣніе.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласились 13 Сенаторовъ.

А 4 Сенатора остались при мнѣніи своемъ, противномъ оному предложенію.

Отъ 3 же Сенаторовъ не отобрано мнѣнія, за нахожденіемъ ихъ въ отпуску.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что споръ между Глѣбовыми и Каменевымъ: какъ раздѣлить имѣніе, разрѣшенъ уже положеніемъ Государственнаго Совѣта 4 июня 1819 года. Положеніемъ симъ признаны они равными наследниками, но не утвержденъ только такого рода раздѣлъ, чтобы одной сторонѣ досталось существенное, а другой мнимое имѣніе; ясно, что послѣ сего раздѣлить прежде должно одно то имѣніе существенное, которое на лицо есть, изъ полученнаго Вошиниными и Каменевымъ, по рѣшенію Курскаго совѣстнаго суда. Обращаясь же къ мнимому, сказано въ положеніи Государственнаго Совѣта: «буде же докажется, что мать Каменева продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила бывшее

у Вошининыхъ и слѣдовавшее на раздѣлъ между Каменевымъ и Кусаковымъ имѣніе, то оное слѣдуетъ отнести на часть одного Каменева». Теперь возникаетъ споръ о доказательствахъ: нужно ли вновь начинать Глѣбову тяжбу съ доказательствами, или же есть оныя по дѣлу? Глѣбовъ ссылается на справки истребованныя изъ Вотчиннаго департамента, кои показываютъ, въ чемъ состояло имѣніе вотчинницы Шечковой; ссылается на рѣшеніе Курскаго совѣстнаго суда, которое означаетъ, что въ послѣднее уже время въ 1784 году, по мировой сдѣлкѣ, получила Каменева 351 четверть, и у Вошининыхъ осталось 307 четвертей; почему и считаетъ, что изъ сихъ двухъ участковъ, кои по рѣшенію Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, должны быть смѣшаны и раздѣлены по поламъ, слѣдуетъ ему половина 320 четвертей. Сии причины признаютъ за достаточное доказательство и Министръ юстиціи и большее число Сенаторовъ, но Департаментъ полагаетъ, что основываться на означенныхъ доводахъ, бывшихъ и прежде въ виду, нельзя, а что по существу рѣшенія Государственнаго Совѣта, Глѣбовы должны доказать о проданномъ, или инымъ какимъ образомъ выпущенномъ Каменевымъ имѣніи Шечковой, половина коего слѣдуетъ Глѣбову. Иначе, огранича по сямъ справкамъ принадлежности Глѣбовымъ 320 четвертей, легко можетъ достаться имъ одно существенное имѣніе, а Каменеву мнимое, вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта.

Основываясь на семь разсужденій, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ*:

1) Привести въ извѣстность наличное Шечковой имѣніе, слѣдовавшее по рѣшенію Правительствующаго Сената, въ лицѣ вышняго совѣстнаго суда, къ раздѣлу между Каменевымъ и наследницами Кусаковой, раздѣлить оное на двѣ части, и отдать одну Глѣбовымъ, а другую Каменеву, возврата Глѣбовымъ изъ опеки всѣ доходы, которые на принадлежащую имъ часть слѣдуютъ, буде оныя удержаны; а о переведенныхъ и отданныхъ въ рекруты людяхъ, сдѣлать распоряженіе на основаніи закона, по которому и дѣйствія опекуновъ рассмотреть.

2) Если изъ означеннаго, подлежащаго къ раздѣлу имѣнія Шечковой, продала, или инымъ какимъ образомъ выпустила что Каменеву,

нева, о томъ Глѣбовы должны доказать въ судебномъ мѣстѣ, и тогда, по приговору онаго, получать слѣдующее имъ изъ части уже Каменева.

3) Положенную на Глѣбовыхъ пеню, за нераздѣлъ такого имѣнія, о качествѣ коего и образѣ раздѣла разныя были сужденія и рѣшенія, уничтожить и оную ни съ кого не взыскивать.

4) Глѣбовымъ, въ понесенныхъ убыткахъ, предоставить отыскивать удовлетворенія на тѣхъ, отъ кого что получаютъ во владѣніе, не заграждая сего пути и Каменеву.

1820 г. ноября 1, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Три Члена (бар. Меллеръ-Закомельскій, кн. Голицынъ и бар. Кампенгаузенъ) согласились во всемъ съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ и Министромъ юстиціи, который остался при своемъ мнѣніи.

А двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Мордвиновъ, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, маркизъ де Траверсе, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, Поповъ и гр. Головинъ) приняли во всемъ заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

17 ноября 1821 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

п) По дѣлу о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія, между Телепневыми и сестрою ихъ Бабарыкиною.

1818 г. декабря 5. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, дѣло Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, о происшедшихъ спорахъ, послѣ полюбовнаго раздѣла имѣнія, между *Телепневыми* и сестрою ихъ *Бабарыкиною*.

Существо дѣла сего есть слѣдующее:

Гвардіи сержантъ Петръ Телепневъ, подпоручикъ Николай Телепневъ съ сестрами Арсеньевой и Кириловой, безъ участія и бытности третьей сестры ихъ, Марьи Бабарыкиной, сдѣлали въ 1798 году полюбовный раздѣлъ всему оставшемуся послѣ родителей имѣнію. Въ учиненномъ же всѣми дѣлвшимиися допросѣ о такомъ раздѣлѣ, показано: что братья Телепневы обязываются отъ себя удовлетворить сестру Бабарыкину имѣніемъ или деньгами, сходственно указной ея части, не касаясь доставшагося прочимъ сестрамъ ихъ имѣнія.

Бабарыкина въ томъ же 1798 году, утверждая означенный раздѣлъ, поданнымъ въ Мценскій уѣздный судъ прошеніемъ изъяснила, что отъ брата Николая получила она свою часть, но что другой братъ Петръ не отдаетъ ей слѣдующихъ 70 душъ и земли 237 десятинъ,

вслѣдствіе чего и изъ части Петра, посредствомъ земскаго суда, подлежащее количество ей выдѣлено и тѣмъ оставаясь они довольными владѣли безъ всякаго спора пять лѣтъ.

Но въ 1803 году Бабарыкина вошла съ просьбою, что будучи удовлетворена съ части брата Петра полнымъ количествомъ, не получаетъ такое же отъ Николая ей слѣдующей, а вслѣдъ за тѣмъ и Петръ Телепневъ, подтверждая такое показаніе, и что будто бы Николай рубить принадлежащія имъ, Петру и Бабарыкиной, лѣса, просили вымежевать ихъ къ однимъ мѣстамъ.

Посему, Бабарыкиной отведена слѣдовавшая отъ части Николая земля, а порубка лѣса ему запрещена.

По дошедшимъ взаимно на то жалобамъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ Орловскому губернскому правленію 30 мая 1806 года въ спорныхъ частяхъ имѣнія Петра и Николая Телепневыхъ и Марьи Бабарыкиной, добровольный ихъ раздѣлъ повѣркою въ натурѣ привести немедленно въ исполненіе; а между тѣмъ къ сохраненію сего спорнаго имѣнія, принять законнымъ мѣры.

Вслѣдствіе сего производимы были на мѣстѣ, чрезъ уѣздныхъ землебротовъ, измѣренія; но всѣ оныя спорящимся были опорочиваемы и сами по себѣ оказывались невѣрны и недоста-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 215.

точные, а при томъ открылось, что и распоряженія губернскаго правленія учинены были отчасти вопреки раздѣльному акту.

Сенатъ въ 1810 году паки подтверждалъ правленію, отдѣлить каждому въ натурѣ количество земель и лѣсовъ, по добровольному раздѣлу принадлежащее, о порубкѣ же Николаемъ лѣса и въ прочихъ претензіяхъ на него Петра Телепнева, предоставилъ сему послѣднему производить искъ особо.

Послѣ сего прежнимъ измѣреніямъ произведена вновь повѣрка губернскимъ землемѣромъ Стешинымъ и сдѣлано имъ окончательное положеніе на счетъ владѣнія каждаго изъ участвующихъ; но Петръ Телепневъ называлъ измѣреніе сіе неправильнымъ и произведеннымъ по указанію только повѣреннаго брата его Николая.

За смертію Стешина, отъ котораго должно бы взять объясненіе, губернское правленіе предположило предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру, обще съ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ прежнія измѣренія и въ случаѣ необходимости учинить вновь повѣрку, сообразно смыслу раздѣльнаго акта и постановленіямъ Сената, при самихъ тяжущихся, или ихъ повѣренныхъ, а между тѣмъ имѣніе Николая Телепнева, согласно опредѣленію Сената (21 декабря 1815 г.), взять въ опеку.

Въ сіе время и Телепневы вошли въ Сенатъ съ жалобами: Николай, — чтобы поданное братомъ его Петромъ на землемѣра Стешина прошеніе, яко къ продолженію тяжбы затѣянное, равно изключеніе губернскаго правленія отставить, а Петръ, — чтобы заключеніе сіе утвердить. Марья же Бабарыкина проситъ удовлетворить ее слѣдующую частію земель и лѣсовъ.

8 департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ споры таковыя, 3 октября 1816 года опредѣлилъ: утвердить предположеніе губернскаго правленія, но какъ Телепневы и Бабарыкина отъ несогласія не исполняютъ 17 лѣтъ раздѣльнаго акта, то все доставшееся Петру Телепневу и Бабарыкиной имѣніе, на основаніи указа 1786 года февраля 14 дня, взять въ опеку, такъ же какъ взято у Николая.

Оберъ-прокуроръ Озеровъ, соглашаясь съ опредѣленіемъ въ одной только части, чтобы утвердить предположеніе губернскаго правленія, призналъ однако нужнымъ дополнить оное

тѣмъ, чтобы Орловское губернское правленіе, отряжая нынѣшняго губернскаго землемѣра обще съ уѣзднымъ судомъ, внушило имъ, дабы они при исполненіи возлагаемаго на нихъ препорученія, не входя ни въ какое разсмотрѣніе взаимныхъ претензій братьевъ Телепневыхъ, на счетъ учиненныхъ якобы ими въ лѣсахъ порубокъ, въ которыхъ претензіяхъ указомъ Сената въ 1810 году предоставлено уже имъ разбираться особо, прежде всего привели въ надлежащую извѣстность владѣніе каждаго изъ спорящихся, какъ въ пашенной землѣ, лугахъ и мелкихъ лѣсахъ вообще, равномерно измѣрили бы такимъ же образомъ и заказные строевые лѣса, включая въ то число и учиненныя братьями Телепневыми въ сихъ строевыхъ лѣсахъ порубки, не касаясь однакоже тѣхъ, кои были произведены прежде раздѣла; и потомъ, ежели во владѣніи у сестры Бабарыкиной, дѣйствительно противу слѣдующаго ей по раздѣлу количества въ земляныхъ угодьяхъ, окажется недостатокъ, оный дополнить изъ земель въ смежности съ владѣмою ею лежащихъ, удовлетворяя ее и надлежащимъ количествомъ лѣса, согласно съ сдѣланнымъ о томъ въ раздѣлѣ ея съ братомъ Николаемъ постановленіемъ, а затѣмъ, на основаніи раздѣльнаго акта, буде бы у котораго изъ братьевъ оказался въ земляномъ владѣніи противу другаго излишекъ, оный предоставить другому брату по способности и по смежности къ его владѣнію къ одному мѣсту; равномерно заказные строевые лѣса, съ учиненными въ оныхъ самими ими порубками, раздѣлить между ими уравнительно пополамъ же; причемъ губернскому правленію строжайше наблюдать, дабы препорученіе сіе произведено было въ дѣйство въ наступающее удобное къ тому время, безъ всякаго отлагательства и въ установленный законами срокъ. Что же касается до заключенія, чтобы все доставшееся братьямъ Телепневымъ и сестрѣ ихъ Бабарыкиной послѣ родителей имѣніе, поручить вѣдомству дворянской опеки, почитаетъ онъ, оберъ-прокуроръ, обязанностию представить на уваженіе Правительствующаго Сената, что точный смыслъ упомянутого законенія относится единственно до такихъ имѣній, которыя по истеченіи опредѣленныхъ къ дѣлежу двухъ лѣтъ, остаются нераздѣленными по причинѣ ябедъ и беспокойствія участвующихъ въ ономъ, и въ такомъ случаѣ оныя

имѣнія постановлено не токмо брать въ призрѣніе дворянской опеки, но и взыскивать съ нихъ шестипроцентную пеню; изъ сего же дѣла явствуетъ, что въ имѣніи Телепневыхъ, послѣ родителей имъ доставшемся, учиненъ ими законнымъ порядкомъ полюбовный раздѣлъ еще въ 1798 году, и при допросѣ тогда же ими единогласно подтвержденъ, открылись токмо несогласія между ними при самомъ исполненіи того ихъ раздѣла, о коихъ Сенатъ имѣлъ неоднократно уже сужденіе, то въ семъ случаѣ отобраніе имѣнія въ вѣдомство дворянской опеки, было бы по мнѣнію его, оберъ-прокурора, сколько для участвующихъ отяготительно, столько же и несоответственно точной силѣ кореннаго законоположенія.

Поелику Сенаторы остались при своемъ мнѣніи, то дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, куда и Телепневы вошли съ просьбами.

Въ Общемъ Собраніи произошли равномѣрно разныя мнѣнія:

Четыре Сенатора остались при данныхъ резолюціяхъ, чтобы согласно учиненному въ Орловскомъ губернскомъ правленіи опредѣленію, предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру, обще съ Мценскимъ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ въ имѣніи Телепневыхъ дѣйствія и исчисленія землямъ и лѣсамъ, произведенныя уѣздными и бывшимъ губернскимъ землемѣрами, въ случаѣ же необходимости учинить вновь повѣрки при спорящихся, а до того все то имѣніе, по указу 1786 года февраля 14, поручить дворянской опекѣ.

Пять Особъ согласны съ даннымъ отъ оберъ-прокурора предложеніемъ.

Одна Особа полагаетъ: принять къ утвержденію повѣрку и измѣреніе лѣсовъ и земель бывшаго губернскаго землемѣра, утвердивъ въ пустошѣ Полянской землю по плану генеральнаго межеванія, и по исчисленію, ежели у котораго брата окажется недостатокъ, то дополнить оный по смежности, и что Марья Бабарыкиной въ недостающее число слѣдуетъ получить пустошь Евдокимовскую, или изъ прирѣзанной отъ села Дмитріевского земли; а что принадлежит до взятія въ опеку имѣнія, то въ семъ случаѣ согласенъ онъ съ помянутымъ оберъ-прокуроромъ предложеніемъ.

Министръ юстиціи находилъ справедливымъ и сообразнымъ съ существомъ дѣла мнѣніе четырехъ Особъ, чтобы, согласно учиненному

въ Орловскомъ губернскомъ правленіи опредѣленію, предоставить нынѣшнему губернскому землемѣру обще съ Мценскимъ уѣзднымъ судомъ, сообразить на мѣстѣ въ имѣніи Телепневыхъ дѣйствія и исчисленія землямъ и лѣсамъ прежде произведенныя уѣздными и бывшимъ губернскимъ землемѣрами, и сіе соображеніе учинить при самихъ спорящихся; а согласно мнѣнію пяти Особъ Сенаторовъ, тому же уѣздному суду и губернскому землемѣру предписать, чтобы они, при сей повѣркѣ и соображеніи, отнюдь не входили въ разсмотрѣніе претензій Телепневыхъ, но только, приведа въ извѣстность владѣніе каждаго изъ спорящихся, и у кого окажется въ землѣ и лѣсахъ недостатокъ, оный дополнить по смежности и способности. По учиненной же Телепневыми въ 1798 году раздѣльной записи, которою они для выдѣла сестрѣ своей, Марья Бабарыкиной, слѣдующую ей изъ движимаго и недвижимаго имѣнія часть, приняли въ свои части; слѣдовательно совершеннаго раздѣла еще не учинено, ибо и доселѣ, какъ она жалуется, не удовлетворили; а потому онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, чтобы при означенной повѣркѣ и исчисленіи, отдать всю часть ей принадлежащую, какъ изъ количества душъ, такъ земли, лѣсовъ и всякихъ угодій, прекратя симъ жалобы со стороны ея приносимыя. Что же касается до взятія въ опеку всего имѣнія Телепневыхъ, то онъ находитъ, что Высочайшій 1786 года указъ состоялся единственно для исправленія нерадящихъ о благѣ общемъ, состоящемъ въ спокойномъ владѣніи каждаго собственностію ему принадлежащею, воздержанія разрушающихъ семейное согласіе и прекращеніе ссоръ, распрей и ябеды между участвующими въ дѣлѣжѣ имѣній; изъ дѣла же видно, что Телепневы хотя въ 1798 году и написали раздѣльную записъ, но доселѣ, отъ несогласія своего въ безобидномъ другъ другу раздѣлѣ, жалобами и прошеніями своими затрудняютъ не только нижнія присутственныя мѣста, но даже и Правительствующій Сенатъ. Жалобы же сіи другаго не показываютъ какъ ссоры и распри, семейное согласіе разрушающіе; а потому полагаетъ: буде они и при сей открытой для нихъ повѣркѣ и удовлетвореніи каждаго, не придутъ въ согласіе и начнутъ вновь подавать прошенія и жалобы, въ такомъ случаѣ губернскому правленію, на основаніи того Высочайшаго повелѣнія, взять всѣ ихъ имѣнія въ

опеку, и приказать уѣздному суду учинить уже дѣлежъ по законамъ.

По выслушаніи предложенія Министра юстиціи въ Общемъ Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніи, три Сенатора, согласились съ онымъ, а прочіе семь Особъ, остались каждый при вышеупомянутыхъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ призналъ основательнымъ мнѣніе по сему дѣлу Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ*: оное утвердить.

1819 г. марта 3 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 19 марта 1819 года.

р) По дѣлу о раздѣлѣ между князьями Друцкими-Соколинскими наследственнаго имѣнія.

1819 г. мая 19. (*) Слушанъ внесенный Министромъ юстиціи всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената 2 департамента, по дѣлу о раздѣлѣ между князьями Друцкими - Соколинскими наследственнаго имѣнія.

Дѣло сіе состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти Смоленскаго помѣщика, полковника князя Василя и жены его Прасковьи Друцкихъ-Соколинскихъ, остались сыновья: генераль-маіоръ Елиферій, поручикъ Семень, ротмистръ Василій и штабсъ-капитанъ Иванъ, да дочь Анна.

Въ 1809 году февраля 19 сдѣлали они договоръ о дружескии раздѣлѣ наследственнаго имѣнія и явили оный въ Кобринскомъ нижнемъ земскомъ судѣ. Въ семъ договорѣ включено между прочимъ: что часть Елиферію слѣдующую (деревню Мужилову) покупаетъ Иванъ за 15 тыс. рублей и сумму сію обязанъ заплатить брату Василію, непремѣнно 16 апрѣля 1809 года, а ежели сего не исполнить, то договоръ считать недѣйствительнымъ, и Василій можетъ поступить по своему распоряженію, не только съ симъ купленнымъ у Елиферія имѣніемъ но и съ слѣдующею собственно Ивану частію. Василій же обязывается, по возвращеніи изъ Кобрива въ Смоленскъ, приступать къ раздѣлу и выдать Ивану купчую на часть Елиферія не отлагая времени, съ заплатою въ противномъ случаѣ неустойки 10 тыс. рублей.

17 марта князь Василій просилъ Смоленскую гражданскую палату, дозволить совершить раздѣлъ по означенному договору, а 24-го заявилъ, что братъ его Иванъ для раздѣла не является въ палату, и потому неисполненіе договора не оставалось бы на его отвѣтственности.

5 апрѣля Иванъ вышелъ изъ гражданской палаты, не выслушавъ заготовленной раздѣльной записи и того же числа подалъ просьбу, что братъ его Василій не выдалъ ему купчей, слѣдовательно не устоялъ по договору, просилъ взыскать съ него неустойки 10 тыс. рублей а слѣдующую сумму, за купленную у Елиферія часть, внесъ между тѣмъ въ губернское правленіе.

12 апрѣля князь Егоръ Друцкій-Соколинскій, по довѣренности Ивана, просилъ палату понудить Василя къ написанію раздѣльной и купчей, и раздѣльную писать по точнымъ словамъ договора, не включая только числа десятины земли по прописи, а по назначеннымъ въ планѣ краскамъ. 24 же мая Василій требовалъ считать недѣйствительнымъ уже условіе, за прошествіемъ срока и за неполученіемъ имъ денегъ по словамъ договора. Сямъ прекратилось совершеніе въ палатѣ раздѣльной.

А Иванъ сдѣлалъ между тѣмъ съ Егоромъ договоръ 16 апрѣля у маклера явленный, что проторговалъ какъ свою часть, такъ и купленную у брата Елиферія, за 30 тыс. рублей, Егору, съ правомъ взыскивать и неустойку съ Василя.

Василій же впоследствии купилъ часть у сестры Анны за 2 тыс. рублей, а часть брата

(*) Журн. Деп. 1819 г. №. 112.

Семена, продалъ по довѣренности тестю своему, поручику Потемкину, за 15 тыс. рублей.

Но пока происходили такыя прежде раздѣла перепродажи, князья Друцкіе-Соколинскіе: Егоръ и Василій принесли другъ на друга жалобы въ неустойкѣ по договору, и уѣздный судъ въ прекращеніе разстройства деревни Мужиловой, отдалъ оную въ опеку.

29 сентября далъ Иванъ купчую Егору на деревню Червонную (по своей долѣ) въ 15 тыс. рублей, а Василій возражалъ, что продажа сія сдѣлана неправильно, безъ формальнаго раздѣла имѣнія; Егоръ напротивъ жаловался на насильный засѣвъ Василюемъ земли въ сей деревнѣ.

Уѣздный судъ 18 ноября предписалъ ввести князя Егора во владѣніе имѣнія, какъ на часть Ивана слѣдовавшаго, такъ и купленной симъ послѣднимъ части отъ Елиферія, въ деревнѣ Мужиловой.

Но въ февралѣ 1810 г. Елиферій прислалъ довѣренность Василю на продажу своей части, и Василій продалъ оную женѣ своей Натальи за 15 тыс. рублей, не смотря на то, что Иванъ сію же самую часть запродавъ ему за десять мѣсяцевъ прежде.

Егоръ, протестуя противъ сего поступка, просилъ всѣ купчія Василюемъ данныя уничтожить, а Василій напротивъ просилъ отобрать у Егора имѣніе, и жалобы ихъ другъ на друга дошли до Правительствующаго Сената, который предписалъ сперва Смоленскому губернскому правленію рассмотреть оныя; потомъ въ 1811 году—взять спорное имѣніе въ опеку, а въ 1815 году—учинить раздѣлъ имѣнію по указу 1786 года и оставить въ опекѣ, только часть Елиферія, до окончанія дѣла о продажѣ оной по договору.

Но до полученія предписанія о семъ, уѣздный судъ рѣшилъ дѣло тѣмъ, чтобы договору остаться ненарушимымъ, за невыполненіе онаго взыскать съ Василя неустойку, и данныя Василюемъ купчія уничтожить. Дѣло поступило по апелляціи въ гражданскую палату, и Сенатъ, получивъ донесеніе о томъ, подтвердилъ раздѣлить имѣніе согласно рѣшенію уѣзднаго суда; но часть Елиферія оставить по прежнему въ опекѣ, до рѣшенія дѣла о продажѣ оной по договору, а дабы прекратить взаимные споры, то для размежеванія земли по плану отрядить землемера.

Гражданская палата опредѣлила въ 1816 году: утвердить договоръ и согласныя съ тѣмъ продажи, за Егоромъ частей Ивана и Елиферія, а за Василюемъ и Потемкинымъ части имъ доставшіяся; въ неустойкѣ же предоставить спорящимъ сторонамъ просить особо; но трое засѣдателей не были съ симъ рѣшеніемъ согласны, доказывая, что Иванъ не исполнилъ договора, уклонившись отъ совершенія раздѣльной и незаплата по договору Василю 15 тыс. рублей, а потому слѣдуетъ по словамъ договора, часть его отдать Василю за неустойку; часть же Елиферія оставить по купчей за Натальею Друцкою-Соколинскою.

Между тѣмъ, пока гражданская палата постановила означенное рѣшеніе, на которое принесены Сенату апелляціонныя жалобы, Друцкіе-Соколинскіе и Потемкинъ присылали въ Сенатъ частныя просьбы, на неправильное исполненіе Смоленскимъ губернскимъ правленіемъ указовъ Сената, по предмету размежеванія земель ихъ, и на распоряженіе правленія о хлѣбѣ и сѣнѣ, которые присвоилъ каждый изъ нихъ по своему разумѣнію. Сии предметы составили новое дѣло, независимое отъ раздѣла имѣнія по договору. Межеванія землемеровъ неоднократно опровергаемы были Василюемъ и тестемъ его Потемкинымъ, наконецъ губернское правленіе признало правильнымъ и съ договоромъ согласнымъ сдѣланное землемеромъ Гречиковымъ уравненіе касательно хлѣба и сѣна; неоднократныя производились слѣдствія, а крестьяне доводимы были спорами сими до крайности; къ отвращенію коей, по Высочайшей волѣ, посланъ былъ въ Смоленскую губернію дѣйствительный статскій совѣтникъ Вейдемейеръ. Наконецъ губернское правленіе признало всѣ по сей статьѣ просьбы Василя и тестя его Потемкина несправедливыми и поступки ихъ предосудительными, что и предавало рассмотрѣнію Сената.

По рассмотрѣніи и соображеніи всѣхъ значащихся въ дѣлѣ семъ обстоятельствъ и документовъ, Правительствующій Сенатъ находилъ: 1) Въ договорѣ заключенномъ въ 1809 году, между княземъ Иваномъ и княземъ Василюемъ Друцкими-Соколинскими, между прочимъ сказано: что князь Иванъ и князь Василій обязываются, по возвращеніи своемъ изъ Кобринна въ Смоленскъ, приступить къ формальному раздѣлу доставшагося имъ по смерти родителей ихъ имѣнія. 2) Договоръ сей

почти въ теченіи 10 лѣтъ остался неисполненнымъ, ибо не только по возвращеніи изъ Кобрина въ Смоленскъ, но и до сихъ поръ, предположеннаго въ семъ договорѣ добровольнаго раздѣла, произведено еще не было, за воспослѣдовавшими при самомъ началѣ со стороны наслѣдниковъ несогласіями и формальною тяжбою на счетъ существа самаго договора, которая тяжба, переходя изъ одной инстанціи въ другую, достигла только нынѣ апелляціоннымъ порядкомъ до окончательнаго разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. 3) Хотя же въ 1815 году и произведенъ былъ раздѣлъ имѣнію не добровольно, какъ въ договорѣ было предположено, но по указу Правительствующаго Сената, утвердившаго рѣшеніе уѣзднаго суда въ то время, когда дѣло находилось еще въ разсмотрѣніи гражданской палаты, однако же на сіе рѣшеніе, а потому и на самый раздѣлъ принесена была уже тяжущимися апелляціонная жалоба въ гражданскую палату, а на рѣшеніе сей послѣдней, Правительствующему Сенату; а по симъ причинамъ и рѣшеніе уѣзднаго суда, не бывъ еще разсмотрѣно установленнымъ для апелляціонныхъ дѣлъ порядкомъ, не могло получить законную силу. 4) По сему, предварительно только Правительствующимъ Сенатомъ утвержденному рѣшенію уѣзднаго суда, одна часть изъ всего нераздѣленнаго имѣнія присуждается и отдана уже во владѣніе подполковника князя Егора, по выданной княземъ Иваномъ купчей крѣпости, вслѣдствіе якобы договора, заключеннаго между княземъ Иваномъ и княземъ Василиемъ, а другая оставлена до окончанія дѣла въ опеку. 5) Но кромѣ того, что сей первоначальный договоръ обязывалъ только къ произведенію раздѣла, не предоставляя князю Ивану никакого крѣпостнаго права, котораго договоръ не могъ и предоставить, ибо договоръ не есть крѣпость,—самое рѣшеніе уѣзднаго суда, которымъ помянутыя имѣнія утверждаются за княземъ Егоромъ, не можетъ быть дѣйствительно потому, что оное въ противность законовъ постановлено двумя только членами безъ подписи третьяго, безъ скрѣпы секретаря и безъ выполненія установленнаго указомъ 1797 года августа 17 дня (*) обряда, да и самый договоръ, на которомъ рѣшеніе сіе основывается, не

бывъ въ виду уѣзднаго суда, вовсе имъ и разсматриванъ не былъ. 6) Впрочемъ если бы и можно было принять договоръ сей, въ теченіи десяти лѣтъ неисполненный, основаніемъ, то князь Иванъ по силѣ онаго не прежде могъ продать чинить деревни Червоной, какъ когда оная опредѣлена была бы раздѣломъ, законнымъ образомъ утвержденнымъ, а тѣмъ менѣе могъ продавать деревню Мужилову, не имѣвъ на оную, ни самъ никакого крѣпостнаго права, ни отъ брата своего князя Елиферія довѣренности на продажу оной. По всѣмъ симъ уваженіямъ, равно какъ въ пресѣченіе дальнѣйшихъ споръ, которыя кромѣ нетерпимаго законами постыднаго между братьями несогласія, могли бы причинить еще вящее раззореніе самимъ крестьянамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) Договоръ между княземъ Василиемъ и княземъ Иваномъ, согласно съ имѣніями трехъ застѣдателей гражданской палаты, уничтоживъ, предписать оной палатѣ, оставшееся по смерти полковника князя Василія и жены его княгини Прасковьи Друцкихъ-Соколинскихъ, съ 1808 года до сихъ паръ формально еще не раздѣленное имѣніе, по силѣ указа 1786 года февраля 14 дня, какъ то было уже и прежде предписано указами Правительствующаго Сената 1811 года марта 30 и 1815 года января 21, до предварительнаго еще утвержденія рѣшенія уѣзднаго суда, взявъ немедленно въ опеку, раздѣлить между братьями и сестрою согласно съ указомъ 1731 года марта 17 дня, безъ малѣйшаго продолженія времени, и по учиненіи уже раздѣла, освободивъ все имѣніе изъ опеки, ввести каждого во владѣніе принадлежащей ему части на законномъ основаніи. 2) При назначеніи каждому слѣдующей ему части, предписать гражданской палатѣ обратить особое вниманіе и попеченіе на то, чтобы надѣленіе землями приспособлено было какъ можно ближе къ нынѣшнимъ мѣстамъ жительства крестьянъ, въ томъ уваженіи, что они единственно по несогласію своихъ помѣщиковъ, бывъ изгнаны княземъ Егоромъ изъ прежнихъ своихъ домовъ, не только подверглись совершенному разстройству въ ихъ хозяйствѣ, но и до сихъ поръ, по причинѣ продолжающейся еще тяжбы, пребываютъ въ самомъ непрочномъ положеніи. Размежеваніе же и уравненіе земель, произведенное якобы въ силу договора землемѣромъ Гречиковымъ, по всѣмъ изложеннымъ выше

(*) П. С. З. 18097.

причинамъ, по коимъ и самый договоръ признается недѣйствительнымъ, оставить равнымъ образомъ безъ всякаго дѣйствія, потому наиболѣе, что и самые планы, по сему межеванію составленные, въ достовѣрности и точности ихъ, самими участвующими въ дѣлѣ лицами опровергаются. 3) Буде показанія князя Василія справедливы, что въ общую массу имѣнія включено и собственное ему принадлежащее, дошедшее ему по купчимъ: первой 1799 года отъ дворянки Натальи Новиковой, второй того же года декабря 15 отъ фурьерши Екатерины Дашкевичевой, и третьей 1803 года мая 27 дня, изъ дворянъ, отъ драгуна Никиты Кирика, то истребовать отъ него, князя Василія, означенныя крѣпости, сіи купленные имъ самимъ имѣнія, изъ общаго раздѣла исключить. 4) Поелику до окончательнаго опредѣленія слѣдующихъ каждому по раздѣлу частей, нельзя постановить ничего положительнаго и на счетъ принадлежности хлѣба и сѣна, о самовольномъ забраніи коихъ, при переселеніи крестьянъ, тяжущимися приносятся жалобы, потому наипаче, что всѣ въ разныя времена произведенныя по сему предмету слѣдствія оказываются не только неудовлетворительными, но беспорядочными и совершенно несогласными съ законами, то предписать гражданской палатѣ, чтобы она при учиненіи окончательнаго раздѣла, не упустила сдѣлать постановленіе и на счетъ того, кѣмъ именно когда и сколько съ какихъ-земель снято было при переселеніи крестьянъ хлѣба и сѣна, кому именно, самимъ ли помѣщикамъ или крестьянамъ, снятые хлѣбъ и сѣно принадлежали, и кто именно кому и сколько изъ снятыхъ хлѣба и сѣна при раздѣлѣ имѣнія возвратитъ будетъ обязанъ, натурою ли или деньгами; на сей конецъ препроводитъ въ гражданскую палату и представленное при рапортѣ губернскимъ правленіемъ подлинное по сему предмету слѣдствіе Красинскаго земскаго суда, которое оставлено губернскимъ правленіемъ, не смотря на собственную его резолюцію, въ журналѣ отъ 23 октября 1817 года, безъ всякаго разсмотрѣнія и постановленія, съ тѣмъ, буде гражданская палата, по разсмотрѣніи сего слѣдствія, найдетъ оное произведеннымъ согласно съ законами, то приняло бы оное въ соображеніе при раздѣлѣ имѣнія, буде же при производеніи сего слѣдствія не были соблюдены земскимъ судомъ всѣ тѣ обряды, кои предписаны

закономъ, при бытности самихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, то вмѣнить палатѣ въ обязанность произвести слѣдствіе вновь, подтвердивъ ей, что всякая при семъ новомъ слѣдствіи медленность и отступленіе отъ законнаго порядка, оставлены будутъ на собственной ея ответственности. Равнымъ образомъ для таковаго же разсмотрѣнія и постановленія препроводитъ въ гражданскую палату и прошеніе князя Егора, при коемъ въ противность законнаго порядка, представлено имъ было помянутое слѣдствіе земскаго суда, которое со стороны губернскаго правленія осталось такъ же неразсмотрѣннымъ; за каковыя въ обихъ случаяхъ отступленія отъ закона и совершенное невниманіе къ дѣламъ, поступающимъ на его разсмотрѣніе, сдѣлать губернскому правленію строгій выговоръ. 5) Что касается до крѣпостей, данныхъ княземъ Василю по силѣ довѣренностей Богдану Потемкину и княгинѣ Натальѣ и сестрою князя Василія самому князю Василю, поелику купчими ими передается только право на полученіе означенныхъ въ нихъ частей, по совершеніи раздѣла, безъ означенія самихъ имѣній, то предписать гражданской палатѣ, по учиненіи раздѣла, опредѣленные въ сихъ купчихъ части, предоставить во владѣніе покупщикамъ, съ соблюденіемъ при семъ случаѣ всѣхъ законныхъ обрядовъ, купчую же данную княземъ Иваномъ безъ формальнаго раздѣла, на деревню Червонную вопреки договора, самимъ имъ съ княземъ Егоромъ заключеннаго, коимъ обязывался онъ выдать сію купчую не прежде, какъ по совершеніи раздѣла, равно какъ договора князя Ивана, по коему запродавъ онъ князю Егору непринлежащую ему часть брата своего князя Елиферія, яко противузаконныя, уничтожить, предоставля князю Ивану, внесенныя имъ и хранящіяся до сихъ поръ въ губернскомъ правленіи 15 тыс. рублей получить обратно. Что же касается до денегъ заплаченныхъ какъ по купчей, такъ и по договору княземъ Егоромъ князю Ивану, за принадлежавшія ему имѣнія, то князь Егоръ можетъ отыскивать оныя съ продавца, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ. 6) За уничтоженіемъ заключеннаго между князьями Василюмъ и Иваномъ договора, уничтожаются сами собою и всѣ, за нарушеніе сего договора, постановленныя неустойки, а потому на счетъ сихъ неустоекъ ни отъ князя Ивана, ни отъ князя

Василія никакихъ впредь болѣе просьбъ не принимать и новыхъ дѣлъ не производить. 7) Убытки по показанію тяжущихся, понесенные якобы ими, сколько отъ долговременнаго нераздѣленія имѣнія, столько и отъ неправильнаго завладѣнія не принадлежащими частями, предоставить тяжущимся отыскивать на виновныхъ въ причиненіи сихъ убытковъ, на основаніи указа 1723 года ноября 5 дня, отъ сего дѣла особо. 8) По всѣмъ симъ причинамъ неправильныя и несогласныя съ законами рѣшенія уѣзднаго суда и подтверждающее оное рѣшеніе гражданской палаты, отставить, замѣтивъ гражданской палатѣ, что за силою указа 1804 года, предписывающаго дѣла объ имѣніяхъ находящихся въ разныхъ уѣздахъ разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ, не слѣдовало вовсе и обращаться сего дѣла въ уѣздный судъ, а должно было заняться самой разсмотрѣніемъ онаго. 9) Поступокъ уѣзднаго суда, дозволившаго себѣ всѣ вышесказанныя отступленія отъ законнаго порядка, согласно мнѣнію палаты, предоставить разсмотрѣнію губернскаго правленія, которое о заключеніи своемъ имѣетъ донести Правительствующему Сенату. 10) Поелику же сіе рѣшеніе состоялось въ отмѣну многихъ по сему же дѣлу послѣдовавшихъ Правительствующаго Сената во 2 департаментѣ опредѣленій, то сей департаментъ, не имѣя права самъ собою приступить къ приведенію въ исполненіе своего опредѣленія, повергаетъ оное на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

Министръ юстиціи признаетъ такое постановленіе Правительствующаго Сената правильнымъ и съ существомъ дѣла сообразнымъ, ибо по мнѣнію его, касательно раздѣла, нѣтъ другого способа, какъ обратиться уже къ закону; когда предположенный миролюбивый раздѣлъ между братьями Друцкими-Соколинскими съ 1809 года до нынѣ въ теченіи десяти лѣтъ, не только не совершился, но напротивъ по обоюднымъ жалобамъ возникли многія частныя дѣла, слѣдствія и величайшія переписки, которыя не иначе могутъ быть прекращены, какъ раздѣломъ имѣнія посредствомъ присутственнаго мѣста на основаніи законовъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи, находитъ постановленіе Правительствующаго Сената правильнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить, но дабы ближе достигнуть конца сему дѣлу, столь долго продолжающемуся и запутанному, сколько безпорядочнымъ производствомъ онаго, столько и предосудительнымъ несогласіемъ братьевъ, во вредъ имѣнію и раззоренію самыхъ крестьянъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ, для окончательнаго раздѣла имѣнія между наследниками по законамъ, назначить шестимѣсячный срокъ, съ полученія въ гражданской палатѣ указа Правительствующаго Сената.

1819 г. августа 18, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 25 октября 1819 года.

с) По дѣлу князей Трубецкихъ съ княгинею Долгоруковою и помѣщицею Кикиною, о спорной землѣ и лѣсѣ.

1822 г. апрѣля 19 и мая 5 (*). По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія опекуна малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, генерала отъ кавалеріи Кологривова, разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департа-

ментовъ, по спорамъ между означенныхъ князей Трубецкихъ, княгинею Долгоруковою и помѣщицею Кикиною, о землѣ и лѣсѣ, состоящихъ Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ и пустошахъ.

Состоявшее въ означенномъ уѣздѣ за дачами князей Трубецкихъ по дачамъ недвижимое имѣніе, въ генеральное 1767 года межеваніе, отъ смежныхъ владѣльцевъ обмежевано въ три округи, и часть изъ онаго досталась князю

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 83.

Дмитрію Трубецкому, а по немъ помѣщицѣ Повало-Швейковской, по второмъ мужѣ Левашевой (матери Кикиной); остальное же князьямъ Ивану и племяннику его Александру, Трубецкимъ. Объ отказѣ сего имѣнія за нихъ производилось по Вотчинному департаменту спорное дѣло, которое въ 1793 году рѣшено было тѣмъ департаментомъ въ слѣдующемъ видѣ: поелюку споръ между тяжущимися состоитъ въ томъ единственно, что владѣніе ихъ въ пустошахъ, принадлежащихъ къ селеніямъ каждаго изъ нихъ, происходитъ не въ равномъ, или не въ полномъ противъ прежнихъ дачъ количествѣ земли, ибо касательно состоянія тѣхъ дачъ и послѣдующихъ затѣмъ раздѣловъ, не только спора отъ нихъ не происходитъ, но еще всякій изъ нихъ и утвержденіе соучастія своего основываетъ на томъ же, то въ разсужденіи сего и надлежитъ имъ, ежели подлинно который изъ нихъ въ самой натурѣ мѣстоположенія тѣхъ земель захватилъ что либо излишнее, о разграниченіи того по числу прописанныхъ прежнихъ дачъ, кому въ той натурѣ земли, на кого слѣдуетъ, просить межевымъ правомъ, а до вотчиннаго разбора сіе не касается, и насильнаго къмъ либо завладѣнія, изъ того принадлежности своей каждый же обязанъ, съ кого должно, отыскивать форму суда, ибо Вотчиннаго департамента дѣло есть, и инаго ему ничего исполнить не остается, какъ токмо, по его праву, подтвердить прописанныя происшествія въ дѣйствительной ихъ силѣ, тѣмъ паче, когда предъ симъ сказано, что отъ нихъ, тяжущихся, на оныя споры не происходитъ, почему оныя уже и сами по себѣ остаются въ настоящемъ существѣ. Далѣе департаментъ, по выводимымъ имъ обстоятельствамъ, опредѣляя кому что по какимъ дачамъ принадлежитъ, заключилъ: учинить изъ прежнихъ происшествій росписаніе, съ назначеніемъ въ немъ, какое упомянутымъ участвующимъ количество земли слѣдуетъ, и съ приложеніемъ съ него копій, а равно и съ прописаніемъ всѣхъ изъ дѣла обстоятельствъ, для отказа за претендующихъ, князя Ивана Трубецкаго и Повало-Швейковскую, по состоянію того имѣнія въ Верейской округѣ, въ Московскую гражданскую палату сообщить съ тѣмъ, что бы приказала, кому должно, учинить оный отказъ, не пріемля уже ни отъ кого изъ тяжущихся споровъ; при чемъ на счетъ учиненнаго между Трубецкими въ 1757 году раздѣла, назначена въ росписаніи въ отказъ князю

Ивану въ утвержденныхъ за него пустошахъ четвертую часть, требовать отъ палаты, чтобы отказала оную за нимъ, а равно и за племянникомъ его княземъ Александромъ; достальное же за тѣмъ въ оныхъ пустошахъ оставить, буде о семъ только между ими спору не произойдетъ.

Такое рѣшеніе Вотчиннаго департамента, по не взятіи онаго тяжущимися въ законный срокъ на апелляцію, вошло въ законную силу. И вслѣдствіе поданнаго въ 1795 году отъ Повало-Швейковской прошенія, объ отказѣ за нее утвержденного имѣнія, сообщено Московской гражданской палатѣ, а отъ оной въ 1799 году предписано Верейскому уѣздному суду. Хотя же при томъ Повало-Швейковская просила еще, чтобы учинить съ межевою канцелярією справку: колкое число земли и прочихъ угодій, въ утвержденномъ за нее имѣніи, по межеванію десятины состоитъ, и потомъ изъ онаго противъ рѣшительнаго опредѣленія сдѣлать росписаніе; но Вотчинный департаментъ на сіе сказалъ, что въ томъ ей удовлетворенія сдѣлать не можно для того, что тѣмъ опредѣленіемъ заключено для отказа за нею учинить росписаніе изъ оказавшагося по дачамъ количества четвертей, а не въ натурѣ по межеванію нынѣ состоящаго числа; если же по межеванію въ показанномъ утвержденномъ за ней недвижимомъ четвертной пашни и прочихъ угодій состоитъ больше, нежели что по оказавшимся дачамъ явилось, то о томъ можетъ она просить, не въ Вотчинномъ департаментѣ, а гдѣ слѣдуетъ.

Верейскій уѣздный судъ въ 1800 году, по поводу вошедшей къ нему отъ Повало-Швейковской просьбы, соображаясь съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента и съ планами, сдѣлалъ свое росписаніе, и на основаніи онаго предписалъ тамошнему земскому суду, землю справить и отказать за Повало-Швейковскую, а таковой же отказъ за князей Трубецкихъ оставилъ впредъ до вступленія отъ нихъ просьбы о томъ. Почему земскимъ судомъ отказъ за Повало-Швейковскую и учиненъ 10 іюня 1800 года, согласно росписанію уѣзднаго суда. Но когда уѣздный судъ, по прошенію дочери Повало-Швейковской, Кикиной, приступилъ къ нарѣзкѣ по тому отказу земли, былъ увѣдомленъ отъ уѣзднаго землемѣра, что въ дачѣ села Архангельскаго съ деревнями, земля деревни Грибцовой, владѣемая Кикиною, въ натурѣ измѣ-

рена, и оказалось къ одному мѣсту при той деревнѣ пашни 1301 десятина 1819 сажень, а потому противъ отказа недостаетъ 3817 дес. 581 саж., то князь Трубецкій, почтя отказъ изъ наличной земли учиненнымъ въ противность опредѣленія Вотчиннаго департамента, перенесъ было дѣло по апелляціи въ гражданскую палату, но Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ Кикиной, ходъ дѣла апелляціоннымъ порядкомъ уничтожа, предписалъ губернскому правленію, истребовавъ то дѣло изъ палаты, рассмотреть частнымъ образомъ, и въ удовлетвореніи правой стороны сдѣлать согласное съ законами заключеніе.

Губернское правленіе, найдя разчисленіе уѣзднаго суда учиненнымъ соотвѣтственно рѣшенію Вотчиннаго департамента, утвердило его во всей силѣ, и предписало привести нарядку въ исполненіе, не пріемля споровъ.

Князь Трубецкій на положеніе губернскаго правленія и уѣзднаго суда жаловался Правительствующему Сенату, что оныя, не истребовавъ отъ него и другаго владѣльца по закону согласія о размежеваніи, приступили безъ того, и даже безъ всякаго со стороны ихъ отводу и по мѣстному положенію изысканія, а гдѣ только отводилъ повѣренный Кикиной, давняго ихъ владѣнія бережные строевые лѣса, въ лучшихъ мѣстахъ сѣнные покосы и удобренныя съ посѣяннымъ хлѣбомъ земли, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усадьбы и огуменники, двѣ деревни съ населеніемъ и состоящая, при одной его князя Трубецкаго деревнѣ, мельница съ прудомъ размежеваны во владѣніе Кикиной; далѣе, объяснивъ права спора своего, просилъ: опредѣленіе губернскаго правленія и уѣзднаго суда, и по онымъ учиненное вымежеваніе, какъ противное рѣшенію Вотчиннаго департамента уничтожить, и его оставить въ прежнемъ спокойномъ владѣніи.

Когда поступила такая же жалоба и отъ княгини Долгоруковой (коей досталось имѣніе отъ одного изъ князей же Трубецкихъ), то Правительствующій Сенатъ постановилъ въ 1811 году слѣдующее опредѣленіе: изъ дѣла сего явствуютъ: 1) Вотчинный департаментъ въ рѣшеніи своемъ 1793 года, которое, за пропущеніемъ со стороны князей Трубецкихъ апелляціоннаго ерока, слѣдуетъ привести въ исполненіе, предположилъ учинить отказъ по сдѣланному имъ росписанію четвертной дачи, а въ просьбѣ отъ Повало - Швейковской, въ

1795 году поданной, о учиненіи того росписанія изъ наличной по планамъ земли, другимъ опредѣленіемъ отказалъ, предоставля ей просить о семъ, гдѣ слѣдуетъ, особю; почему 2) уѣздный судъ, приводя то рѣшеніе въ исполненіе, долженъ былъ поступить по точнымъ словамъ онаго и въ отказѣ за Повало-Швейковскую назначить то токмо число четвертей, какое въ упомянутомъ росписаніи написано; 3) изъясненныя въ тѣхъ Вотчиннаго департамента рѣшенія и росписанія дачи, состоящія изъ разныхъ пустошей, какъ сама Повало-Швейковская показывала, во время генеральнаго межеванія замежеваны въ три разныя округа, но какія именно пустоши въ какую округу замежеваны, въ планахъ неизъяснено, а имѣется о семъ свѣдѣніе въ межевой канцеляріи, изъ которой Повало-Швейковская также сама просила оныя свѣдѣнія вытребовать; и наконецъ 4) уѣздный судъ, не прежде долженствовалъ приступить къ исполненію рѣшенія Вотчиннаго департамента, какъ вытребуя упоминаемыя свѣдѣнія, ибо не имѣя въ виду оныхъ, не могъ справедливо назначить, сколько и какихъ наименованій въ которой изъ вышеписанныхъ трехъ по планамъ округъ, по рѣшенію Вотчиннаго департамента, слѣдуетъ отказать пустошей, вмѣсто чего однако же оный судъ приступилъ къ тому, безъ истребованія тѣхъ свѣдѣній, и назначилъ въ отказъ пустоши согласно показанію въ поданномъ въ оный судъ отъ Повало-Швейковской прошеніи, крайне неосмотрительно, имѣя въ виду у себя, что оное ея показаніе съ такимъ же, отъ нея въ Вотчинномъ департаментѣ сдѣланнымъ, разнообразно, поелику она тому Вотчинному департаменту изъясняла, что въ дачѣ деревни Моденовой, состоящей въ единственномъ ея владѣніи, изъ назначенныхъ ей въ отказъ, по рѣшенію Вотчиннаго департамента пустошей, замежевано 22 пустоши, а въ уѣздномъ судѣ показала уже только 6 пустошей; но тѣмъ паче 5) не осмотрительно уѣздный судъ приступилъ къ вымежеванію изъ дачи села Архангельскаго съ деревнями и пустошами, отказаннаго ей Повало-Швейковской количества десятины, не истребуя предварительно, по силѣ указа 1806 года октября 2 (*), согласія на то прочихъ въ той дачѣ имѣющихъ участіе владѣльцевъ; въ разсужде-

(*) П. С. З. 22305.

ни чего и Московское губернское правленіе, опредѣленіемъ своимъ, дѣйствіе уѣзднаго суда признало согласнымъ съ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента, и предписало привести оное къ окончанію, а споръ князя Трубецкаго оставило безъ уваженія, неправильно. И для того, уничтожа упомянутый, сдѣланный за Поволо-Швейковскую отказъ и учиненное изъ дачъ села Архангельскаго съ деревнями, Кикиной вымежеваніе земли, оставить оную въ первоначальномъ владѣніи, съ сохраненіемъ въ цѣлости на той спорной землѣ лѣсовъ, для обоюдной пользы тяжущихся, поруча имѣть за тѣмъ надзоръ земской полиціи; для приведенія же вышеказаннаго рѣшенія Вотчиннаго департамента въ исполненіе, истребовать предварительно нужныя изъ межевой канцеляріи свѣдѣнія, и потомъ уже учинить отказъ по точнымъ словамъ онаго рѣшенія, въ томъ самомъ количествѣ четвертей, кому сколько въ росписаніи онаго департамента назначено; въ размежеваніи же по количеству четвертей дачи изъ наличной по планамъ земли поступить не иначе, какъ на основаніи вышеозначеннаго 1806 года указа, по общему всѣхъ участвующихъ владѣльцевъ на то размежеваніе къ однимъ мѣстамъ согласію. Если же на такое размежеваніе они не согласятся, то примѣрную землю предоставитъ каждому изъ нихъ, по количеству той четвертной дачи, въ общественное ихъ чрезполосное владѣніе. Что же касается до описываемыхъ со стороны князя Трубецкаго убытковъ, причиненныхъ ему отъ неправильнаго отмежеванія изъ его владѣнія земли, то оныя оставить на отчетѣ тѣхъ мѣстъ и лицъ, кои были тому причиною, что и предоставить ему, князю Трубецкому, отыскивать особо.

Вслѣдствіе чего, для приведенія рѣшенія Вотчиннаго департамента въ повелѣнное Правительствующимъ Сенатомъ исполненіе, уѣздный судъ входилъ съ представленіемъ въ губернское правленіе, а сіе по оному требовало изъ межевой канцеляріи свѣдѣній: какія именно въ генеральное межеваніе отмежеваны къ каждой порознь дачѣ пустоши? На что межевая канцелярія отвѣтствовала, что изъ полевыхъ на оныя дачи (имѣющихся въ храненіи въ писцовомъ архивѣ) записокъ не видно: какія къ тѣмъ дачамъ пустоши отмежеваны, а на пустошь Воробьеву полевой записки и на деревню Мигунину отводной сказки въ храненіи не оказалось, съ имѣющихся же при означенныхъ

полевыхъ запискахъ, о принадлежащихъ къ селу Архангельскому и деревнѣ Моденовой пустошахъ, отводныхъ сказокъ приложила копии.

За таковымъ отзывомъ и по поводу прошенія Кикиной, объявлявшей, что изъ числа назначенныхъ въ отказъ по росписанію Вотчиннаго департамента за мать ея пустошей, многія при генеральномъ межеваніи не показаны принадлежащими ни къ селу Архангельскому съ селцами и деревнями, ни къ деревнямъ ихъ Моденовой и Мигуниной, другія же по отводнымъ сказкамъ въ вѣдомости показаны разнообразно, а за сѣмъ и основаться на справкѣ не можно. Уѣздный судъ представилъ губернскому правленію, что онъ по немѣнью отъ межевой канцеляріи яснаго свѣдѣнія: какія именно пустоши отмежеваны къ означеннымъ дачамъ? исполнить повелѣнія Правительствующаго Сената возможности не имѣетъ, испрашивалъ въ разрѣшеніе указа, а правленіе представляло отъ себя о томъ Правительствующему Сенату, куда также входили съ просьбами Кикина, Долгорукова и князь Трубецкой, и на требованіе противъ оныхъ объясненія, губернское правленіе не могло ничего другаго сдѣлать, какъ съ тѣхъ самихъ присланныхъ ему изъ межевой канцеляріи документовъ, представить Сенату списки.

Правительствующій Сенатъ въ 1813 году опредѣлилъ: какъ изъ дѣла открывается: 1) опредѣленные рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента пустоши въ отказъ за оныхъ тяжущихся, по учиненному имъ росписанію четвертной дачи, отмежеваны въ три разныя округа; 2) для приведенія того рѣшенія въ исполненіе и разрѣшенія чрезъ то самихъ споровъ тяжущихся, по указу Сената требовались изъ межевой канцеляріи свѣдѣнія: какія пустоши въ которую округу отмежеваны, вслѣдствіе чего и доставлены, съ поданныхъ при межеваніи отъ повѣренныхъ, о принадлежащихъ къ селу Архангельскому съ деревнями и къ деревнѣ Моденовой пустошахъ, отводныхъ сказокъ и съ представленныхъ къ межевымъ дѣламъ о тѣхъ отмежеванныхъ къ онымъ округамъ пустошахъ вѣдомостей, копии; 3) княгиня Долгорукова и князь Трубецкій въ жалобахъ своихъ Правительствующему Сенату, при указахъ онаго на разсмотрѣніе въ Московское губернское правленіе отосланныхъ, показывали, что къ деревнѣ Моденовой къ пустошѣ Воробьевой отмежевано въ разныхъ пустошахъ, слѣдующей

въ отказъ за Кикину по росписанію Вотчиннаго департамента четвертной дачи 670 четвертей, за исключеніемъ коихъ ей, Кикиной, въ дачѣ села Архангельскаго съ деревнями общаго съ ними владѣнія, слѣдуетъ только 235 чет. 6¹/₂ четвертковъ, что доказывается и доставленными изъ межевой канцеляріи отводными сказками и вѣдомостями, поелику въ нихъ показано размежеванныхъ къ деревнѣ Моденовой 19 пустошей тѣхъ самыхъ, о коихъ споръ происходитъ, и кои въ рѣшеніи Вотчиннаго департамента по дачамъ означены; напротивъ того 4) Кикина въ просьбѣ оному правленію объясняла, что на означенныхъ сказкахъ и вѣдомостяхъ въ семь случаевъ основаться не можно потому, что яко бы въ нихъ нѣкоторыя пустоши показаны однимъ наименованіемъ и съ тѣмъ же числомъ четвертей, какъ въ дачѣ села Архангельскаго, такъ и по деревнѣ Моденовой. Противу таковыхъ однакоже показаній тяжущихся, со стороны губернскаго правленія надлежащаго съ самымъ дѣломъ соображенія, и достаточны ли полученныя изъ межевой канцеляріи свѣдѣнія къ развязкѣ ихъ споровъ, никакого заключенія не сдѣлано. И для того оному правленію предписать, чтобы оно упомянутыя показанія княгини Долгоруковой съ княземъ Трубецкимъ и Кикиной, сообразя съ собранными по дѣлу сему свѣдѣніями, равно съ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и съ сдѣланнымъ имъ о дачахъ росписаніемъ, къ точному приведенію того рѣшенія въ исполненіе, на основаніи послѣдовавшихъ о томъ отъ Сената предписаній, учинило свое постановленіе и распоряженіе.

Но губернскаго правленія, по усматриваемому въ вѣдомостяхъ разнообразію и неозначенію въ полевыхъ запискахъ, равно и на планахъ, именъ отмежеванныхъ пустошей, не утверждаясь на нихъ, и полагая, что къ развязкѣ споровъ не инымъ чѣмъ можно руководствоваться, какъ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и онаго росписаніемъ, опредѣлило: предписать уѣздному суду, чтобы оный, такъ какъ на планѣ означено количество десятинъ отмежеванной въ общую округу къ селу Архангельскому съ деревнями и пустошами земли, исчисля напередъ: сколько изъ оныхъ доведется на четвертныя дачи, немедленно ввелъ каждого изъ спорящихся во владѣніе тѣмъ самымъ количествомъ земли, какое кому изъ нихъ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента присуж-

дено, и въ росписаніи его обозначено, равно и примѣрную землю раздѣлилъ бы между ими, по количеству тѣхъ же самыхъ четвертныхъ дачъ; въ случаѣ же полюбовно согласятся размежеваться къ однимъ мѣстамъ, то поступилъ бы на основаніи указа 2 октября 1806 года.

Когда о такомъ распоряженіи губернскаго правленія донесло Правительствующему Сенату, то вслѣдъ затѣмъ вошли съ просьбами въ оный, какъ мать малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, такъ и Кикина, доказывая каждая права свои по крѣпостнымъ дачамъ и рѣшенію Вотчиннаго департамента, и просили, первая, чтобы предписаніе губернскаго правленія о размежеваніи, яко учиненное безъ всякаго разсмотрѣнія, остановить, а вторая, чтобы поундѣть, кого слѣдуетъ, къ исполненію правительственныхъ рѣшеній, коими присуждены ей земли, но чрезъ медленную неотдачу причиняется ей одна проволочка и невозвратные убытки.

Затѣмъ въ 1814 году Сенатъ опредѣлилъ: поелику споръ со стороны тяжущихся происходитъ въ томъ только, кому изъ нихъ какое количество по рѣшенію Вотчиннаго департамента принадлежитъ отказать во владѣніе земли, изъ обмежеванной къ селу Архангельскому съ деревнями и пустошми дачи, а на учиненное по тому рѣшенію въ томъ Вотчинномъ департаментѣ, о принадлежности каждому изъ нихъ четвертной дачи росписаніе спору нѣтъ; и какъ значащіяся въ томъ росписаніи пустоши, въ генеральное размежеваніе размежеваны, не въ одну ту спорную округу, но въ три разныя, то по сему случаю къ разрѣшенію упомянутаго спора, по ссылкѣ самыхъ тяжущихся, вслѣдствіе предписаній Правительствующаго Сената, губернскимъ правленіемъ и собиранались разныя справки, но по онымъ того, какия именно пустоши въ которую изъ означенныхъ трехъ округъ размежеваны, не открылось; напротивъ того количества десятинной мѣры въ каждой изъ тѣхъ округъ по планамъ значится, почему и слѣдуетъ къ приведенію въ исполненіе рѣшенія Вотчиннаго департамента, принявъ въ основаніе учиненное въ ономъ росписаніе и значащюся на планахъ мѣру, исчислить: сколько Кикиной во всѣхъ трехъ округахъ, на назначенное въ томъ росписаніи число четвертей, по силѣ межевой инструкціи, принадлежитъ, и изъ онаго количества, вычтя то число десятинъ, которыми она въ двухъ округахъ деревни Моденовой и пустоши Воробье-

вой по планамъ владѣть, недостающее за тѣмъ число десятинъ отказать изъ спорной дачи села Архангельскаго съ деревнями и пустошми; равнымъ образомъ сдѣлавъ таковое же разчисленіе и слѣдующей по оному росписанію четвертной дачи князю Трубецкому съ княгинею Долгоруковою, назначить имъ къ отказу въ ту четвертную дачу принадлежащее количество, въ той же округѣ села Архангельскаго съ деревнями и пустошми, а за тѣмъ остальную въ той округѣ села Архангельскаго съ деревнями и пустошми примѣрную землю, раздѣливъ между оными спорящимися, по числу всей четвертной дачи, какая кому изъ нихъ по росписанію Вотчиннаго департамента слѣдуетъ, предоставить, согласно прежнему Сената 1811 года предписанію, въ общественное ихъ чрезполосное владѣніе, ежели они не согласятся развестись къ однимъ мѣстамъ, на основаніи указа 1806 года.

Опекуны малолѣтнихъ князей Трубецкихъ и княгиня Долгорукова въ 1815 году жаловались Правительствующему Сенату, что послѣднее онаго предписаніе не по надлежащему исполняется; ибо уѣзднымъ судомъ о сей спорной округѣ, по пропорціи слѣдующей каждому владѣльцу земли, по силѣ того указа, о примѣрныхъ земляхъ разчисленія не сдѣлано и къ обидѣ ихъ, на состоящія въ двухъ округахъ, при деревнѣ Моденовой и пустошѣ Воробьевой, земли примѣрныхъ въ оной же общей и спорной окружности земель, Кикиной въ излишествѣ назначено, и тѣмъ увеличена дача ея изъ числа состоящихъ во всей спорной округѣ по межеванію 6448 десятинъ до пяти частей, то есть слишкомъ 5000 десятинъ, въ числѣ коихъ не малое количество земли въ лучшихъ мѣстахъ и съ береженымъ лѣсомъ во владѣніе Кикиной вымежевано неправильно, да и безъ общаго согласія. А Кикина, дѣлая противъ того возраженіе, и жалуясь на Трубецкихъ и Долгорукову, что они, владѣя принадлежащимъ ей лѣсомъ, истребляли оный такъ, что въ одно время вырублено болѣе 30 тыс. деревъ и на спорной землѣ, принадлежащей къ селу ея Грибцову, населены ими двѣ деревни, просила,—вымежеванную ей 21 октября 1815 года, согласно прежнему 1800 года отказу, землю утвердить за нею.

На требованіе Сенатомъ противъ сихъ жалобъ объясненія, донесено отъ губернскаго правленія, что оное при распоряженіи своемъ,

объ отказѣ по предписаніямъ Сената за Кикину и княгиню Долгорукову и Трубецкую земель, предписало уѣздному суду: по отмежеваніи земли, принадлежащей Кикиной, отдать оную во владѣніе ея, означа признаками, а въ лѣсахъ сдѣлавъ просьби, по которымъ бы можно было знать свою принадлежность, и что когда на сдѣланное Долгоруковой и Трубецкой объявленіе, присланы отъ нихъ отзвывы, что онѣ принадлежащія имъ земля оставляютъ въ чрезполосномъ владѣніи, то судъ прибывъ на мѣсто, опредѣлялъ; сходно прежнему разчисленію, въ солѣ Архангельскомъ съ деревнями и пустошми 5119 десятинъ отказать за Кикину; о учиненіи какогого отказа и предписано земскому исправнику, а дабы оное количество земли (по объявленному со стороны Кикиной, Трубецкой и Долгоруковой на размежеваніе въ однихъ мѣстахъ несогласію) было означено, согласно предписанію правленія, признаками чрезполосно, а въ лѣсахъ учинены были просьби,—сообщено землемѣру, что обоими ими и выполнено; правленіе же съ своей стороны поручило суду полевой журналъ и планъ сообразить съ планомъ и указомъ Сената: то ли число получила во владѣніе Кикина, что ей слѣдуетъ,—также и надлежащая ли пропорція земли осталась за тѣмъ Трубецкимъ и Долгоруковой.

Въ 1816 году Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, заключилъ: что при исполненіи рѣшенія Сената, въ 1814 году послѣдовавшаго, губернскаго правленіе опекунамъ малолѣтнихъ князей Трубецкихъ и княгинѣ Долгоруковой, чтобы Кикиной на крѣпостную дачу къ деревнѣ Моденовой и пустошѣ Воробьевой не полагать примѣрной земли, въ спорной округѣ села Архангельскаго, хотя отказало правильно; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что уѣздный судъ оставилъ земли за Кикиною по отказу 1800 года, не вошло въ разсмотрѣніе: то ли самое количество Кикиной предоставлено, какое по рѣшенію Сената ей слѣдуетъ? и для того губернскаго правленіе имѣеть, сообразивъ дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, сдѣлать свое заключеніе, и по точнымъ словамъ онаго зависящее отъ него распоряженіе; дабы предписаніе Сената приведено было во исполненіе безъ всякаго продолженія времени, и при томъ наблюдати, чтобы земли между всѣми участвующими, въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе къ

однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ владѣніи.

По порученію губернскаго правленія, губернской землемѣръ донесъ оному, что по учиненіи имъ повѣрки сдѣланнаго уѣзднымъ судомъ разсчисленія, съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, основываясь на правилахъ, постановленныхъ въ межевой инструкціи, оказалось, что разсчисленіе судомъ сдѣлано не во всѣхъ частяхъ соотвѣтственно рѣшенію Сената; ибо Трубецкимъ съ Долгоруковою назначено къ отказу лишнихъ 264 десятины 1107 $\frac{1}{2}$ сажень, а Кикиной сего количества не достаетъ; для удобнѣйшаго же разсмотрѣнія, какимъ образомъ сдѣлано имъ подробное разсчисленіе количества четвертной дачи и десятины по дачамъ и планамъ, равно въ чемъ оказалась разность въ разсчисленіи уѣзднаго суда, приложилъ вѣдомость.

Кикина поданнымъ въ губернскае правленіе прошеніемъ, уступая излишнее назначенную къ отказу землю князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой, просила о предоставленіи въ ея владѣніе назначенной ей уѣзднымъ судомъ земли, въ томъ количествѣ и по тѣмъ границамъ, какъ онымъ судомъ учиненъ выдѣлъ.

Губернскае правленіе въ сообразность того предписывало уѣздному суду, что бы оный къ предоставленію во владѣніе Кикиной земли, по учиненному имъ разсчисленію, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, согласно указамъ Правительствующаго Сената.

Судъ впоследствии времени донесъ губернскому правленію, что отдѣленная къ сельцу Кикиной, Грибцову, земля земскимъ судомъ 20 октября 1815 года во владѣніе ея отдана, копія съ плана выдана ей 30 іюля, а копія съ отказныхъ книгъ 28 августа 1816 года.

Мать малолѣтнихъ Трубецкихъ, по второмъ мужѣ Бове, вновь потомъ входила съ просьбами въ губернскае правленіе, жалуясь, что Кикиной, по неправильному исчисленію землемѣра и въ противность сенатскаго указа, чтобы земли между всѣми участвующими, въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ владѣніи, отдѣлены оныя къ одной сторонѣ, и отмежеваны лучшія мѣста и лѣсныя дачи; почему и просила размежеваніе уничтожить и порубку лѣса воспретить.

Напротивъ того Кикина, ссылаясь на тѣ же

дѣйствія, яко согласныя съ предписаніями Сената, и что послѣ сдѣланнаго ей отмежеванія владѣла уже она спокойно; при томъ же, что Бове о той отдачѣ знала, и 27 мѣсяцевъ нигдѣ не жаловалась, даже нанимала у нея, Кикиной, часть земли, платя деньги исправно, просила въ просьбѣ ея, Бове, отказать. Правленіе, за прежними своими распоряженіями, не приступая ни къ какому болѣе перевершенію оныхъ, отрапортовало Правительствующему Сенату, изъяснивъ, что одинъ совѣтникъ того правленія остался при особомъ мнѣніи, такомъ, чтобы истребовать отъ уѣзднаго суда донесеніе: соблюдено ли имъ при сдѣланіи отказа за Кикину, въ разсчисленіи имъ земли, предписаніе правленія, на счетъ уступленныхъ Кикиною Трубецкимъ 264 десятины земли, и снабжены ли свидѣніями опекуны ихъ и княгиня Долгорукова о томъ, какое количество земли на ихъ участки по его же росписанію осталось, и въ какихъ границахъ?

Вслѣдъ за тѣмъ 11 ноября 1818 года, бывший Московскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Тормасовъ, съ повода принесенной къ нему отъ опекуновъ малолѣтнихъ Трубецкихъ жалобы, описавъ въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, изъ вытребованныхъ имъ свидѣній, существо дѣла и происходившія по оному переписки, излагалъ по прочемъ слѣдующее: изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что предписанія отъ Правительствующаго Сената губернскому правленію и отъ онаго уѣздному суду состояли въ томъ, чтобы привести въ исполненіе рѣшеніе Вотчиннаго департамента, а рѣшеніе сіе заключалось въ томъ только, чтобы за спорящимися отказать владѣнія, въ росписаніи его назначенныя; о разграниченіи же земель по числу владѣемыхъ ими дачъ, предоставить имъ просить межевымъ правомъ; слѣдственно уѣздному суду и губернскому правленію надлежало бы отказать за спорящимися землями въ росписаніи Вотчиннаго департамента назначенныя; но вопреки того рѣшенія и вторично сдѣланнаго въ Вотчинномъ департаментѣ отказа на просьбу Повало-Швейковской, о наръзкѣ сей земли по числу четвертей, уѣздный судъ взялъ на себя право межеваго правительства, назначилъ и отмежевалъ Кикиной землю, изъ общаго владѣнія села Архангельскаго, и губернскае правленіе таковое отмежеваніе признало основательнымъ, не видя, что расчесть

уѣзднаго суда невѣренъ съ расчетомъ Вотчиннаго департамента, и повѣрка, сдѣланная губернскимъ землеѣромъ, не сходна съ обоими расчетами; ибо по рѣшенію Вотчиннаго департамента слѣдуетъ утвердить за князьями Трубецкими и княгинею Долгоруковою 206 четвертей, за Кикиной 905 четвертей, а по разсчисленію уѣзднаго суда князьямъ Трубецкимъ съ княгинею Долгоруковою оставлено только 127 четвертей. По повѣркѣ же губернскаго землеѣра еще менѣе слѣдуетъ. Сверхъ того всѣ указы Правительствующаго Сената подтверждають: оставить въ чрезполосномъ владѣніи землю, ежели тяжущіеся не согласятся примежевать къ однимъ дачамъ, но уѣздный судъ, отмежевавъ безъ согласія опекуновъ князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой 5119 десятинъ во владѣніе Кикиной, не далъ знать даже какія дачи оставлены въ ихъ владѣніи; а губернское правленіе, получа жалобу опекуновъ, не входило въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыми они доказывали несправедливость отмежеванія, но увѣрясь на донесеніяхъ уѣзднаго суда и губернскаго землеѣра, что все сдѣлано правильно, отказывало опекунамъ въ ихъ просьбѣ, и тѣмъ допустило Кикиной владѣть землею и продавать на вырубку лѣса на отмежеванной ей общей землѣ; по предписаніямъ же его, военнаго генераль-губернатора, о разсмотрѣніи жалобъ опекуновъ князей Трубецкихъ и огражденіи ихъ, губернское правленіе отвѣтствовало ему только тѣмъ, что оно въ новое разсмотрѣніе входитъ не можетъ. Таковыя отступленія уѣзднаго суда и губернскаго правленія, служившія къ обидѣ малолѣтнихъ, побудили его представить отъ себя Правительствующему Сенату о повелѣніи, въ огражденіе собственности малолѣтнихъ, обстоятельства дѣла сего предоставить ближайшему разсмотрѣнію межевой канцеляріи, чѣмъ исполнится совершенно рѣшеніе Вотчиннаго департамента, а изъ предлагаемой при томъ вѣдомости, отъ опекуновъ малолѣтнихъ ему представленной, усмотритъ Сенатъ, какимъ образомъ при генеральномъ межеваніи общія дачи были смѣшаны, и сколько излишней по расчету ея вымежевано Кикиной землѣ.

Кикина подавшимъ съ своей стороны въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ жаловалась на заводимыя опекунами Трубецкихъ оспорванія, будто уѣздный судъ въ чрезпо-

лосномъ владѣніи не оставилъ имъ примѣрной земли, хотя на самомъ дѣлѣ вымежеваніе ей произведено чрезполосно, съ означеніемъ той и другой сторонѣ слѣдующихъ участковъ признаками; чѣмъ она Кикина владѣла безъ мала два года; а княгиня Долгорукова и Бове, послѣ того отмежеванія, весь свой лѣсъ на вымежеванныхъ обѣимъ имъ мѣстахъ вырубивъ, вошли съ просьбою къ военному генераль-губернатору, а сей представилъ Сенату, ходатайствуя въ защиту обиженныхъ яко бы малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, когда напротивъ, не Трубецкіе, но она Кикина, бывъ въ малолѣтствѣ, претерпѣвала обиду, не получая долгое время своей собственности, исторгнутой наконецъ (рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента и предписаніями Сената) изъ сильнаго завладѣніи отцомъ ихъ, который однакожъ жалобы о томъ не приносилъ; слѣдовательно потеряннаго уже имъ права возстановить не можно. Да и когда мать оныхъ Трубецкихъ и княгиня Долгорукова на послѣднее опредѣленіе Правительствующаго Сената приносили всеподданнѣйшую жалобу, то Комиссія прошеній, нашедъ оную недоказывающею никакъ того, чтобы симъ опредѣленіемъ отчуждалась какая либо ихъ собственность, но что она принесена къ единственному отклоненію исполненія по рѣшенію Сената, и къ дальнѣйшему удержанію во владѣніи своемъ не принадлежащей имъ земли, 12 февраля 1816 года заключила оставить ее безъ уваженія.

Далѣе объяснила Кикина жалобу свою на счетъ чинимыхъ ей отъ князей Трубецкихъ притѣсненій, что хотя по рѣшенію Вотчиннаго департамента и было въ 1800 году отказано за мать ея, но за смертію ея не отмежевано; она послѣ матерп своей осталась въ малолѣтствѣ, чѣмъ воспользуясь соперники ея, князь Алексѣй Трубецкой и княгиня Долгорукова, всю слѣдующую ей землю захватили усиленно, а опекуны ея объ отобраніи оной отъ нихъ никакого старанія не прилагали. Послѣ того, пришедъ въ возрастъ и вышедъ въ замужество, начала она, чрезъ попечителя мужа ея, искать и просить своей принадлежности, по бывшему въ 1800 году за мать ея отказу, и хотя объ удовлетвореніи ея были неоднократныя предписанія, но соперники ея къ тому не допускали, и одинъ изъ нихъ, князь Трубецкой, за буйственныя его поступки при отмежеваніи за нее земли, преданъ былъ суду и оштрафованъ.

Совокупно съ тѣмъ поданы были въ Сенатъ просьбы и отъ опекуновъ князей Трубецкихъ, чтобы, до разсмотрѣнія дѣла остановить порубку лѣса, которую поспѣшно производить Кикина на землѣ, несправедливо ей изъ владѣнія ихъ отмежеванной.

Правительствующій Сенатъ, прежде рѣшительнаго положенія, потребовалъ отъ губернскаго правленія донесенія: было ли объявлено опекунамъ князей Трубецкихъ, какое количество земли на ихъ участки, по росписанію уѣзднаго суда, слѣдуетъ, и въ какихъ границахъ? равно справедливо ли показаніе Кикиной, что она, получивъ отдѣленную ей землю, владѣла оною спокойно, и состоящій на ней лѣсъ запрдала разнымъ покупателямъ съ неустойками; и что Бове о той отдачѣ земли знала, въ теченіи 27 мѣсяцевъ нигдѣ не просила, и нанимала у нея часть земли?

На сіе отъ губернскаго правленія рапортовано *во первыхъ*, что опекунамъ князей Трубецкихъ и княгинѣ Долгоруковой, чтобы они для бытія при раздѣленіи спорныхъ съ Кикиною дачъ прислали повѣренныхъ, посредствомъ управы благочинія (какъ уѣздный судъ донесъ) объявлено было, но отозвался письменно, что повѣренныхъ представить не имѣютъ надобности, а кромѣ сего, чтобы было имъ какое объявленіе, по дѣлу не видно, и что Кикина, по донесенію земскаго суда, получивъ во владѣніе отдѣленную землю, владѣла оною спокойно, и состоящій на ней лѣсъ дѣйствительно запрданъ разнымъ покупателямъ по условію; крестьяне же Бове и малолѣтнихъ дѣтей ея, у Кикиной пахатную и сѣнокосную землю точно нанимали и за оную деньги платили исправно; *во вторыхъ*, что когда правленіе потребовало отъ уѣзднаго суда рѣшительнаго свѣдѣнія: было ли объявлено князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой, или повѣреннымъ ихъ и когда именно о томъ, какое количество земли на ихъ участки по росписанію суда слѣдуетъ и въ какихъ границахъ тѣ дачи состоятъ, то оный судъ донесъ, что по дѣламъ его не открылось, чтобы о вышесписанномъ было объявлено имъ, равно и земскій судъ рапортовалъ, что по неимѣнію отъ начальства предписанія не было объявлено, кромѣ того, что для бытія при назначеніи участковъ, хотя требованы были членомъ суда повѣренные, но вотчинные начальники отозвались неимѣющими довѣренностей

отъ господъ своихъ, находящихся въ отсутствіи. При чемъ губернское правленіе въ доказательство, что княгиня Долгорукова и Бове знали объ отмежеванныхъ земляхъ, представило прошеніе Кикиной, подробно о томъ изъясняющее.

Вслѣдъ за тѣмъ и опекунша Трубецкихъ, Бове, поданными въ Сенатъ прошеніями возражала, что Кикина хотя и усиливается доказать, что отмежеваніе было сдѣлано, не къ однимъ мѣстамъ, а чрезполосно, но самыя просьби и знаки являютъ противное, равно и изъ представляемаго ею плана видѣть де можно, что дачи Трубецкихъ обмежеваны окружною межею такъ, что и выгоновъ для скота не осталось. При томъ, ежели крестьяне малолѣтнихъ и нанимали землю у Кикиной, то причиною сему было несправедливое отмежеваніе, а что продолженіе сего спорнаго дѣла происходило непрерывно, и никакихъ опекунами сроковъ не пропущено, представила выданную изъ суда копію изъ дѣла, изъ коей де по прочемъ видно, что о исполненіи указа Правительствующаго Сената 30 ноября 1814 года, предписывало правленіе 8 марта 1815 года уѣздному суду, въ которомъ опекуны Трубецкихъ 9 іюля просили земли оставить чрезполосно; Кикиной же отдава земля 20 октября, на каковую отдачу опекуны и жаловались военному генералъ-губернатору 14 ноября, а Сенату 10 декабря того 1815 года.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ 27 августа 1819 года, по разсмотрѣніи дѣла, резолюціею заключилъ: по дѣлопроизводству значить, что Сенатъ неоднократно предписывалъ Московскому губернскому правленію, на какомъ основаніи должно приведено быть въ исполненіе рѣшеніе Вотчиннаго департамента, и въ указѣ его отъ 30 ноября 1814 года весьма ясныя изложены правила, къ безобидному каждому изъ спорящихся удовлетворенію принадлежащими имъ частями; послѣднимъ же указомъ 1816 года мая 8 Правительствующій Сенатъ замѣтивъ, что правленіе, имѣя въ виду, что Верейскій уѣздный судъ оставилъ земли за Кикиною по отказу 1800 года, за мать ея, Левашеву, сдѣланному, не вошло въ разсмотрѣніе: то ли самое количество Кикиной предоставлено, что по рѣшенію Сената слѣдуетъ, предписалъ ему, немедленно сообразивъ дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, сдѣлать заключеніе, и по точнымъ

словамъ онаго зависящее отъ него распоряженіе, дабы предписаніе Сената приведено было въ исполненіе во всѣхъ частяхъ; при чемъ велѣно наблюсти, чтобы земли между всѣми участвующими, въ случаѣ несогласія ихъ на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ, оставлены были въ общественномъ ихъ владѣніи. Губернское правленіе, получивъ таковое предписаніе Сената, поручало губернскому землемѣру учинить повѣрку: то ли число земли Кикиной князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой предоставлено, какое имъ по рѣшенію Сената слѣдуетъ, и чрезполосно ли земля отказана? но когда землемѣръ донесъ, что росписание уѣзднымъ судомъ сдѣлано не во всѣхъ частяхъ соотвѣтственно съ рѣшеніемъ Сената, и князьямъ Трубецкимъ съ княгиней Долгоруковой назначено къ отказу яко бы излишнихъ 264 десятины съ саженьми; а чрезполосно ли земля отказана, о томъ вовсе умолчано, и когда Кикина подала просьбу, что она недостающую ей землю князьямъ Трубецкимъ и княгинѣ Долгоруковой уступаетъ, то губернское правленіе предписало уѣздному суду, чтобы онъ къ предоставленію во владѣніе Кикиной земли, по сдѣланному имъ разсчисленію, учинилъ надлежащее распоряженіе, а снѣзъ самымъ основавшимся на помянутомъ донесеніи землемѣра и на вышеписанной просьбѣ Кикиной, что она уступаетъ недостающее яко бы ей количество земли Трубецкимъ и Долгоруковой, поступило вопреки предписанію Правительствующаго Сената, которымъ велѣно самому тому правленію сообразить дѣйствіе уѣзднаго суда съ рѣшеніемъ Сената, и не удостовѣрилось надлежащимъ образомъ, въ общественномъ ли владѣніи земли оставлены? Поелику же изъ вытребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ плана значить, что земли между спорящимися отмежеваны къ однимъ мѣстамъ, въ противность предписаній Сената и собственныхъ даже просьбъ Кикиной и опекуновъ князей Трубецкихъ, кои онѣ просили оставить ихъ въ чрезполосномъ владѣніи; въ разсужденіи чего, уничтоживъ помянутое размежеваніе, и оставивъ спорящихся при томъ владѣніи, какъ оное до того размежеванія было, велѣтъ губернскому правленію немедленно сдѣлать самому разсчисленіе: сколько кому слѣдуетъ земли по росписанію Вотчиннаго департамента и о исполненіи того предписать Вереискому уѣздному суду, а

между тѣмъ, доколѣ все сіе будетъ происходить, имѣетъ правленіе предварительно сдѣлать свое заключеніе на счетъ сохраненія лѣса, на спорныхъ земляхъ находящагося.

Но оберъ-прокуроръ 7 департамента Сената, въ данномъ оному предложеніи, изъяснялъ, что соображая значащіяся по производству просьбы съ существомъ самаго дѣла, находятъ онъ: по неправильному въ 1815 году назначенію землемѣромъ на часть малолѣтнихъ Трубецкихъ земли, на что приносимы были со стороны ихъ отъ опекуновъ жалобы, самое межеваніе о томъ, какъ учиненное вопреки предписанія Правительствующаго Сената, то есть не на чрезполосное владѣніе, а къ однимъ мѣстамъ, существовать въ своей силѣ не можетъ; почему, соглашаясь съ заключеніемъ Сената, какъ по части уничтоженія того межеванія, и оставленія тяжущихся при прежнемъ владѣніи, буде они не согласятся развестись къ однимъ мѣстамъ, такъ и на счетъ принятія губернскому правленію мѣръ, къ предохраненію лѣса на спорныхъ мѣстахъ; къ разрѣшенію затѣмъ всѣхъ возникшихъ споровъ, считаетъ нужнымъ присоединить, дабы то правленіе къ точному и непремѣнному исполненію, прежде послѣдовавшихъ отъ Сената по дѣлу сему предписаній, и въ разрѣшеніе вновь открывшихся обоюдныхъ показаній тяжущихся, учинило слѣдующее: 1) не теряя нисколько времени, чрезъ кого слѣдуетъ, при самихъ тяжущихся, или повѣренныхъ ихъ и стороннихъ неподозрѣваемыхъ людяхъ, сдѣлать на мѣстѣ изысканіе о бывшемъ, до отмежеванія землемѣра въ 1815 году, общественномъ владѣніи спорящихся лицъ, и все сіе снятъ чрезъ землемѣра на планъ съ такою ясностію, дабы при разсмотрѣніи не было затрудненія въ разрѣшеніи какія именно мѣста и лѣса прежде были въ чемъ владѣніи, и какого количества тѣ земли и лѣсъ? 2) дойти чрезъ обыскъ: какіе именно лѣса порублены были и кѣмъ, во время нахождения спорной дачи въ общемъ владѣніи до отмежеванія въ 1815 году, и дѣйствительно ли, какъ показываетъ Кикина, княгиня Долгорукова и Бове, дошедшіи ей Кикиной по тому межеванію лѣсъ, истребляли, въ какомъ количествѣ и качествахъ? что и означить также на томъ планѣ; а между тѣмъ 3) до приведенія всего онаго въ ясность, губернскому правленію велѣтъ, повѣривъ разсчетъ уѣзднаго суда съ росписаниемъ Вотчиннаго департамента, въ

чемъ оно окажется невѣрнымъ, исправить и означивъ, сколько кому изъ участвующихъ на часть слѣдуетъ, дать знать тому же землемѣру, который будетъ снимать планъ бывшему участвующимъ владѣнію, дабы онъ сочинилъ особый планъ по тому разчисленію Вотчиннаго департамента, означивъ уравнительно въ количествѣ и сколько кому земли и лѣса въ общественномъ владѣніи слѣдуетъ, поставляя порубленный лѣсъ на часть того, кѣмъ оный окажется по обыску вырубленнымъ, и тотъ планъ по утверженіи губернскимъ землемѣромъ, для надлежащей повѣрки съ слѣдующими документами, согласно заключенію военнаго генералъ-губернатора, препроводить въ межевую канцелярію съ тѣмъ, дабы она, во исполненіе послѣдовавшихъ отъ Сената предписаній, свѣрила также по плану: соразмѣрно ли количеству земли и лѣса учинено назначеніе, и то ли самое число, что значить въ росписаніи Вотчиннаго департамента, и въ приведеніи всего того въ дѣйствительное исполненіе въ натурѣ поступила по законамъ.

По несогласію съ симъ предложеніемъ Сенаторовъ, Министръ юстиціи, къ коему съ заготовленнаго опредѣленія и съ предложенія оберъ-прокурора отсылались съ журнальными записками копій, в которыхъ какъ то, такъ и другое, найдены недостаточными и неудовлетворительными, изложивъ въ ордерѣ къ оберъ-прокурору соображенія свои, предписывалъ: перенести дѣло въ Общее Сената Собраніе, куда вступили потомъ и просьбы, какъ отъ опекуна князей Трубецкихъ, генерала Кологривова, такъ и отъ Кикиной. Первый просилъ о воспрещеніи послѣдней, до окончанія дѣла, рубки лѣса, болѣе ста сорока лѣтъ береженнаго, и стоящаго болѣе 400 тыс. рублей, который она всѣми средствами истребляетъ, — а вторая изъясняла, что мать Трубецкихъ, Бове, объ отмсжеваніи знала, и на то, ни на дѣйствія уѣзнаго и земскаго судовъ, въ узаконенные сроки, гдѣ по порядку слѣдовало не просила, а чрезъ то и право потеряла продолжать жалобы, да и напрасно домогается остаться въ чрезполосномъ владѣніи, когда оваго, какъ сама же въ просьбахъ писала, никогда не существовало; почему и просила, невозобновляя рѣшеннаго дѣла, позволить ей владѣть и распоряжаться своею собственностію.

1820 года октября 29, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, боль-

шинствомъ голосовъ опредѣлено: какъ все дѣло происходить только объ исполненіи рѣшенія Вотчиннаго департамента, послѣдовавшаго въ 1793 году, по просьбѣ самихъ предмѣстниковъ нынѣшнихъ тяжущихся, кои показывали, что они имѣютъ во владѣніи своемъ не полное количество земли, а потому Вотчинный департаментъ, сдѣлавъ росписаніе, какое именно количество приналожить каждому, сообщилъ въ Московскую гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы учинить по тому росписанію за тяжущихся отказъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ уже споровъ, а чтобы владѣніе ихъ до того было чрезполосное, сего по дѣлу не видно, напротивъ значить, что дача предмѣстниковъ Кикиной заключала въ себѣ одна 905 четвертей, а князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой только 206 четвертей, почему и предлежало отказать за ними сіе количество по росписанію Вотчиннаго департамента, а примѣрную землю раздѣлить по числу тѣхъ четвертей, чѣмъ и прекратилось бы все дѣло, но вмѣсто того, когда на отказъ Верейскаго уѣзнаго суда и на Московское губернское правленіе произошли жалобы, то Правительствующій Сенатъ въ 1811 году апрѣля 18 предписалъ: собрать предварительно нужныя свѣдѣнія пѣз межевой канцеляріи, а примѣрную землю оставить въ чрезполосномъ владѣніи, буде всѣ участвующіе не согласятся на разводъ къ однимъ мѣстамъ. Симъ поданъ поводъ къ продолженію тяжбы, и имѣющіе малое участіе находили выгоду запутывать дѣло, брать апелляціи, приносить жалобы и пользоваться между тѣмъ лѣсомъ по всему пространству дачъ. На послѣдокъ въ 1815 году между коллежскою ассесоршею Кикиною, князьями Трубецкими и княгинею Долгоруковою произведено уже было размежеваніе, къ которому послѣдніе по повѣсткамъ ни сами неявились, ни повѣренныхъ не представили, а въ 1816 году Кикина получила и планъ на свою принадлежность и владѣла оною спокойно; Трубецкіе же и Долгорукова своими частями, продавали оныя, и даже нанимали землю у нея, Кикиной, но послѣ истребивъ въ своей принадлежности, какъ по дѣлу отърывается, весь лѣсъ, слишкомъ чрезъ два года послѣ того размежеванія открыли снова споръ, что оно произведено не правильно, и что Кикиной отданы лучшія земля, а она не знаетъ яко бы своей принадлежности, тогда какъ сами же приняли и уступленные Кикиною 264 де-

сятины, которыя при повѣркѣ межеванія губернскимъ землеѣромъ найдены были излишними у князей Трубецкихъ; въ разсужденіи чего Сенатъ полагаетъ: размежеваніе между Кикиною и князьями Трубецкими оставить неприкосновеннымъ и о томъ въ Московское губернское правленіе послать указъ, при которомъ и вытребованный изъ онаго планъ проводить, что и исполнено 1 декабря 1820 г.

Опекунъ малолѣтнихъ князей Трубецкихъ, генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ, принося всеподданнѣйшую просьбу, (по которой объявлено Высочайшее повелѣніе дѣло сіе разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ самою просьбою и приложенною при оной запискою), описавъ существо дѣла, по прочемъ изъясняя, что ходъ онаго, какъ изъ представленія графа Тормасова видно, понимаемъ былъ вездѣ не такъ, какъ въ межевыхъ законахъ написано, а отъ того Кикина получила излишнихъ 133½ десятины лѣсу; опекуны же узнавъ, что Кикина силилась доказать Сенату, что они послѣ межеванія болѣе двухъ лѣтъ нигдѣ не просили, и что размежеваніе сдѣлано чрезполосно, представили копію съ дѣла, гдѣ показывали листы, на которыхъ значатся жалобы ихъ на то отмежеваніе и въ маломъ видѣ планъ, на коемъ видна хитрость землеѣра, извилинами вымежевавшаго лучшія мѣста, дабы Сенатъ могъ усмотрѣть, что межеваніе сдѣлано не чрезполосно, и что вслѣдствіе того 7 Сената департаментъ, признавъ всю несправедливость отмежеванія, заключилъ было единогласно уничтожить оное, но Министръ юстиціи, прежде нежели дошло къ нему таковое заключеніе по порядку, истребовавъ къ себѣ дѣло, и убѣдясь представленными отъ Кикиной неправильными доводами, предложилъ перенести оное въ Общее Собраніе, сдѣлавъ предварительно на счетъ окончанія его въ пользу Кикиной свои замѣчанія, которыя были приняты въ Собраніи большинствомъ голосовъ, и вслѣдствіе коихъ Общее Собраніе, не рассматривая доказательствъ незаконнаго размежеванія спорныхъ дачъ, чрезъ что Кикина получила лишній и лучшій лѣсъ, и въ чемъ вся претензія малолѣтнихъ заключается, оставило размежеваніе неприкосновеннымъ, когда напротивъ по дѣлу значить: 1) Опекуны вездѣ жаловались послѣ отмежеванія. 2) Они не имѣли надобности быть при межеваніи, ибо указъ 1806 года октября 2 (*) не принуждаетъ ихъ къ тому. 3) Отъ Кикиной

(*) П. С. З. 22305.

несколько десятиныхъ они не принимали. 4) Повѣрка, сдѣланная губернскимъ землеѣромъ, признана и графомъ Тормасовымъ невѣрною, да и вышній Московскій военный генералъ-губернаторъ, князь Голицынъ, о незаконномъ дачи сей размежеваніи входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. 5) Истребленія лѣса опекуны никогда не дѣлали, но производила сіе Кикина, что доказывается маклерскими книгами и другими документами, по коимъ видна продажа Кикиною лѣса на многія тысячи рублей и 6) Къ большому доказательству излишняго отмежеванія въ пользу Кикиной служитъ то, что землю села Архангельскаго не должно было дѣлить между Кикиною, малолѣтними и княгинею Долгоруковою на 1111 четвертей, поелву во владѣніе первой уже было въ 1767 году отмежевано на 606 четвертей, а слѣдовало оную села Архангельскаго землю раздѣлить на число оставшихся 505 четвертей, изъ коихъ Кикиной уже принадлежитъ только на 299 четвертей.

Государственного Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, находитъ, что къ правильному разрѣшенію происшедшихъ по оному запутанностей должно служить твердымъ основаніемъ опредѣленіе Вотчиннаго департамента, коимъ въ 1793 году подтвержденъ былъ переходъ имѣнія между вотчинниками, при томъ сдѣлано росписаніе, какое именно количество земли принадлежитъ каждому изъ владѣльцевъ, и постановлено произвестъ отказъ за нихъ, не приемля уже впредъ ни отъ кого никакихъ споровъ, и сіе тѣмъ болѣе, что по не объявленію на то рѣшеніе въ положенный законами срокъ апелляціи, вошло оно въ законную силу, и принадлежность вотчинныхъ земель сдѣлалась для спорящихъ извѣстною и твердою. Почему вслѣдствіе того въ 1800 году Вереискимъ уѣзднымъ судомъ и сдѣланъ былъ за Повало-Швейковскую (нынѣ Кикину) отказъ по числу опредѣленной ей четвертной дачи, а князьямъ Ивану и Александру Трубецкимъ таковой же отказъ оставленъ до вступленія отъ нихъ о томъ просьбъ.

Но вслѣдствіи, на неправильное якобы исполненіе рѣшенія Вотчиннаго департамента, со стороны князей Трубецкихъ и княгини Долгоруковой разновременно приносимы были жалобы, по коимъ, послѣ многообразныхъ производствъ и распоряженій присутственныхъ

мѣсть, наконецъ въ 1815 году третичное послѣ-
довало отмежеваніе земель на часть Кикиной
съ учиненіемъ межевыхъ знаковъ, а въ лѣсахъ
просѣковъ, и съ выдачею ей плана.

На сіе то размежеваніе, опять нѣсколько-
кратно со стороны князей Трубецкихъ оспо-
риваемое, но утвержденное потомъ въ Общемъ
Собраніи Правительствующаго Сената по боль-
шинству голосовъ, — опекуны тѣхъ князей,
генералъ отъ кавалеріи Кологривовъ, принесли
всеподданнѣйшую жалобу Его Императорскому
Величеству, которая по Высочайшему повелѣ-
нію препровождена нынѣ въ разсмотрѣніе Го-
сударственнаго Совѣта.

Въ жалобѣ сей по прочемъ излагается:

1) Что опекуны якобы не имѣли надобности
быть при межеваніи, ибо указъ 1806 года
октября 2 не принуждалъ ихъ къ тому, также
что размежеваніе сдѣлано не чрезполосно, и
что они послѣ того вездѣ жаловались. Депар-
таментъ соображая все сіе съ обстоятельству-
ми и переходами самаго дѣла находить, что
существо онаго состояло, какъ и выше уже
сказано, въ одномъ токмо исполненіи рѣшенія
Вотчиннаго департамента, послѣдовавшаго
главнѣйше по спорамъ о владѣніи не въ равномъ
количествѣ землями въ дачѣ села Архангель-
скаго, бывшей въ общественномъ владѣніи, и
опредѣлившаго размежевать оныя по числу
четвертныхъ дачъ, назначенныхъ предмѣстни-
камъ Кикиной въ 905, а князьямъ Трубецкимъ
въ 206 четвертей. Но рѣшеніе сіе въ продол-
женіи 26 лѣтъ не могло приведено быть въ
дѣйствительное исполненіе, единственно отъ
неправильныхъ споровъ; неправильность же
споровъ, и послѣ уже третично произведеннаго
отмежеванія, происходила *во 1-ю*, отъ несо-
мѣстнаго принятія впоследствии, въ защищеніе
свое опекунами князей Трубецкихъ указа
1806 года, и отъ такового же приведенія сего
указа 7 Сената департаментомъ въ опредѣле-
ніяхъ его, съ 1810 года происходившихъ, а
во 2-ю, отъ произвольной неявки ни самихъ
опекуновъ, ни повѣренныхъ ихъ, къ межева-
нію, тогда какъ о семъ были они надлежаще
оповѣщаемы; ибо, что касается до указа 1806
года, то какъ никакой законъ обратнаго дѣй-
ствія не имѣетъ, сила онаго долженствуетъ
распространяться на такія только дѣла, по ко-
имъ не послѣдовало предварительно рѣшитель-
ныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, по сему
же дѣлу рѣшеніе Вотчиннымъ департаментомъ

постановлено, за 13 лѣтъ до состоянія озна-
ченнаго указа, при томъ рѣшеніе сіе, по не-
взятію онаго на апелляцію, вошло въ законную
силу, и въ существѣ своемъ требовало безспор-
наго отказа земель каждому изъ соучастни-
ковъ, и слѣдовательно устраняло всякое на
размежеваніе оныхъ несогласіе. Почему возни-
кавшихъ со стороны князей Трубецкихъ спо-
ровъ въ предлежавшемъ отмежеваніи пустошей
къ однимъ мѣстамъ, и настояній ихъ объ остав-
леніи земель въ чрезполосномъ владѣніи по
округу села Архангельскаго, 7 департаментъ
Сената, за силою рѣшенія Вотчиннаго депар-
тамента, не долженствовалъ уже принимать въ
уваженіе, съ приведеніемъ даже впоследствии
и упоминаемаго указа 1806 года, въ подтвержде-
ніе основанія превратныхъ своихъ распоряже-
ній; равно какъ и опекуны князей Трубецкихъ
не должны были, защищаясь симъ указомъ,
уклоняться отъ явки къ межеванію, или при-
сылки вмѣсто себя повѣренныхъ, тогда какъ
на счетъ сего землемѣровой инструкціи въ 64
пунктѣ ясно изображено: «если по дѣйствитель-
номъ окончаніи обмежеванія такого владѣнія,
къ которому по предписаннымъ повѣсткамъ ни
самъ владѣлецъ не явился, ни повѣренныхъ
не прислалъ, владѣлецъ или повѣренный при-
бывъ станетъ требовать новаго своему владѣ-
нію перемережеванія, то отъ того имъ отказы-
вать»; да и указомъ 1766 года мая 27 (*) въ 8
пунктѣ подтверждено: «если кто изъ владѣль-
цевъ самъ не явится и повѣреннаго не пред-
ставитъ, тѣхъ земли межеваны будутъ безъ
нихъ, и послѣ межеванія отъ ихъ, а отъ кресть-
янъ, не имѣющихъ довѣренности, и въ самое
произведеніе онаго споровъ принято не бу-
детъ». Слѣдовательно, ежели бы и могло
произойти неправильное вымежеваніе Кикиной
земель (чего впрочемъ по дѣлу не открывается),
то по силѣ приведенныхъ здѣсь узаконеній, и
не могли они (Трубецкіе и Долгорукова) удов-
летворены быть въ томъ, яко не явившіеся
произвольно къ межеванію, а по сему, что при-
водимыя въ жалобахъ опекуновъ изъясненія,
яко бы отмежеваны Кикиной лучшія мѣста, и
будто бы неизвѣстно имъ, чѣмъ и владѣть,
Общимъ Сената Собраніемъ не были уже при-
няты во уваженіе, Департаментъ признаетъ то
весьма согласнымъ со справедливостію, тѣмъ

(*) П. С. З. 12664.

болѣе, что въ противномъ случаѣ подобныя дѣла, отъ одной упорной неавки спорящихъ къ межеванію, не могли бы никогда получать и надлежащаго своего окончанія.

2) Что оцекуны отъ Кикиной нисколько десятинъ не принимали. На счетъ сего обстоятельства Департаментъ, изъ имѣющейся въ дѣлѣ, представленной отъ губернскаго землемѣра, вѣдомости удостовѣряется, что по учиненіи имъ повѣрки сдѣланнаго уѣзднымъ судомъ въ 1815 году разсчисленія земель и сличенія онаго съ росписаніемъ Вотчиннаго департамента, и также рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 7 департамента, найдено имъ, что князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой назначено къ отказу излишнихъ 264 десятины; Кикиной же сего количества противъ отказа, въ 1800 году сдѣланнаго, не доставало, а изъ рапорта губернскаго правленія усмотрительно, что когда Кикина, уступая спорящимъ оныя 264 десятины, просила объ оставленіи за нею произведеннаго уѣзднымъ судомъ отмежеванія, то о полученіи ею, Кикиною, во владѣніе отдѣленной ей земли и выдачѣ ей плана на оную, Бове была совершенно извѣстна, въ продолженіи довольнонаго времени не жаловалась, и крестьяне ея нанимали у Кикиной земли, уплачивая за то исправно деньги. Изъ чего само по себѣ уже слѣдуетъ, что оныя 264 десятины поступили къ князьямъ Трубецкимъ и Долгоруковой, и остались въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи.

3) Что повѣрка, сдѣланная губернскимъ землемѣромъ, признана графомъ Торماسовымъ невѣрною, равно какъ и размежеваніе всей дачи. Изъ сличенія же росписанія Вотчиннаго департамента съ росписаніемъ уѣзднаго суда оказывается, что невѣрность разсчисленія уѣзднаго суда, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сдѣланной на основаніи онаго губерnskимъ землемѣромъ повѣрки, состоитъ не въ томъ, что бы Кикиной назначено было въ самомъ существѣ больше, нежели князьямъ Трубецкимъ, но въ одномъ только счетѣ дачъ, ибо по росписанію Вотчиннаго департамента, раздѣливъ оставшуюся прииѣрную землю: 6.022 десятины, по четвертямъ, (*) при-

читается Кикиной на 905 четвер. 4905 десят.; Трубецкимъ же на 206 четвер. 1117 дес., по разсчисленію же уѣзднаго суда, принимавшаго въ основаніе дачу Кикиной на 894 чет., а Трубецкихъ на 127 чет., назначено первой 5119 дес., а послѣднимъ 1276 десятинъ. Изъ чего очевидно явствуетъ, что въ росписаніи уѣзднаго суда положено излишество противу росписанія Вотчиннаго департамента, равно для Кикиной, какъ и для Трубецкихъ. Сверхъ того по повѣркѣ губернскаго землемѣра оказались переданными по росписанію уѣзднаго суда князьямъ Трубецкимъ 264 дес. (что, относительно числа дачи ихъ, дѣйствительно и по дѣлу открывается), которыя однако же Кикиною, дабы только остаться при спокойномъ владѣніи, имъ уступлены. Почему, если повѣрку землемѣра и росписаніе уѣзднаго суда и принять за невѣрныя, то за всѣмъ тѣмъ Трубецкими получено больше противу того, сколько слѣдовало бы имъ по разсчисленію Вотчиннаго департамента.

Наконецъ 4) Что землю села Архангельскаго не долженствовало дѣлить между Кикиною, малолѣтними князьями Трубецкими и Долгоруковою на 1111 четв., а только на 505 четв., изъ коихъ Кикиной принадлежитъ 299. Но и сіе не можетъ служить къ опроверженію опредѣленія Общаго Сената Собранія, яко основаннаго на рѣшеніи Вотчиннаго департамента, ибо по планамъ генеральнаго межеванія не видно, гдѣ ли самыя пустоши, и съ тѣмъ ли числомъ четвертей размежеваны Кикиной, какія росписаніемъ Вотчиннаго департамента предоставлены въ единственное ея владѣніе? Къ тому же полевыхъ записокъ по выправкамъ не нашлось, и поданныя къ межевымъ дѣламъ краткая вѣдомость и реестръ, оказываются съ тѣмъ росписаніемъ несходны, какъ въ числѣ четвертей и въ названіяхъ пустошей, такъ и въ самой ихъ принадлежности; поелику изъ нѣкоторыхъ, назначенныхъ по росписанію въ единственное владѣніе, показываются по вѣдомости принадлежащими въ общее, а въ реестрѣ напротивъ того. По таковой неясности

(*) Количество же сіе примѣрной земли явствуетъ изъ разсчета, сдѣланнаго по росписанію Вотчиннаго департамента, по коему всей дачи показано 1111 четвертей, изъ нихъ назначено Кикиной 905 чет., Трубецкимъ 206 четв. по планамъ же размежевано: въ единственное владѣніе Кикиной 1314 десятинъ, въ об-

щее же съ Трубецкими 6148 дес., въ томъ числѣ церковной и дачъ Трубецкихъ 73 десятины. Считая настоящую дачею Кикиной на 905 чет., а Трубецкимъ на 206 чет., причтется на оныя дачи: первой 1358 дес., а послѣднимъ 309 дес.; слѣдовательно примѣрной земли останется 6022 десятины.

о настоящихъ пустошахъ, размежеванныхъ за одну Кикину, нельзя съ достовѣрностію опредѣлить, чтобы въ нихъ было по дачамъ точно 606 четв. (какъ сіе утверждаютъ Трубецкіе, ссылаясь на вѣдомость в реестръ). Рѣшеніемъ же Вотчиннаго департамента пныя пустоши предоставлялись въ единственное владѣніе, а другія въ общее, но въ совокупности всѣхъ земель, не исключая и села Архангельскаго, назначено, какъ выше сказано: предмѣстникамъ Кикиной 905 четв., а Трубецкимъ 206 чет., что и составитъ всей дачи 1111 четвертей. Слѣдовательно, когда поданныя къ межевымъ дѣламъ свѣдѣнія, не только не разрѣшили спора и не оправдали ссылки тяжущихся, но открыли явную несообразность съ настоящимъ существомъ дѣла, и когда чрезъ то предположенія обѣихъ сторонъ сами по себѣ разрушились, то и не оставалось другого ближайшаго

къ справедливому удовлетворенію спорящихъ сторонъ средства, какъ токмо раздѣлить обмежеванную въ трехъ округахъ землю, имѣющую одинъ источникъ происхожденія, на число четвертей дачи, особо за каждого владѣльца безспорно утвержденной.

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ не нашелъ во всеподданнѣйшей просьбѣ генерала отъ кавалеріи Кологривова такихъ доводовъ, которые бы съ достаточною основательностію опровергнуть могли опредѣленіе Общаго Сена-та Собранія, а потому и *полагаетъ*: оное, яко правильное и съ обстоятельствами дѣла и законами согласное, оставить во всей его силѣ (*).

1822 г. мая 29 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 марта 1823 года.

т) По дѣлу лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Воцинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія Масалитинова и жены его Аграфены, имѣніи.

1822 г. іюня 7. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ послѣдовавшимъ въ Общемъ Правительствующаго Сена-та Московскихъ Департаментовъ Собраніи, дѣло лейбъ-гвардіи подпоручика *Воцинина*, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія *Масалитинова* и жены его имѣніи.

Обстоятельства и ходъ сего дѣла слѣдующіе: Въ 1799 году Григорій Масалитиновъ съ дѣтми своими (прапорщиками) Иваномъ, Василіемъ и умершаго (подпоручика) Николая малолѣтнихъ дочерей Марьи и Елисаветы съ опекунами (маіоромъ Николаемъ) Титовымъ, и по смерти Николаевой жены (Татьяны) со вторымъ мужемъ ея (маіоромъ) Ильею Воцининымъ, учинилъ въ Путивлѣ отъ крѣпостныхъ дѣлъ раздѣльную запись, оставшемуся послѣ жены его, Григорія, Аграфены (Андреевой) по отцѣ Анненковой, недвижимоу имѣнію, состоящему Курской губерніи въ Путивльскомъ округѣ, да послѣ бездѣтно умершей дочери Варвары, по второмъ мужѣ княгини Эристовой, пришедшему ей на

указную часть отъ перваго ея мужа (гвардіи прапорщика Андрея) Кондратьева, Слободско-Украинской губерніи, въ Сумскомъ уѣздѣ, также оставшемуся послѣ упомянутой Николаевой жены, по отцѣ Юденковой, въ Путивльскомъ уѣздѣ и Орловской губерніи въ Корочевскомъ уѣздѣ, съ таковымъ предположеніемъ, чтобы въ прочемъ имѣніи Анненковой раздѣлъ имѣть между собою самими по слѣдующимъ частямъ, и что за сямъ росписаннымъ раздѣломъ, производимыя по прошеніямъ умершей Николаевой жены, и втораго мужа ея, Воцинина, также и отъ нихъ, Масалитиновыхъ, въ Курской гражданской палатѣ и въ Путивльской дворянской опекѣ дѣла прекращаются, съ условіемъ, что уже о передѣлѣ ему, Воцинину, съ сыномъ

(*) Къ подлинному журналу приложена краткая сравнительная табель, показывающая количество десятинъ при генеральномъ межеваніи оказавшееся и разновременныя росписанія земель владѣнія князей Трубецкихъ и преемниковъ ихъ, Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ и пустошахъ состоящихъ. (Ред.)

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 124.

наслѣдственнаго Анненковскаго имѣнія, а имъ, Масалитиновымъ, о Юденковскомъ имѣніи нигдѣ не просить и дѣлъ не вчинять.

А въ 1804 году Григорій Масалитиновъ учинилъ духовное завѣщаніе, предоставляя онымъ благопріобрѣтенное свое имѣніе однимъ сыновьямъ своимъ: Василію и Ивану, а наслѣдственное вмѣстѣ съ племянниками ихъ Маркою и Елисаветою, вышедшимъ впослѣдствіи въ замужество, первая за Цыбульскаго, а послѣдняя за Веревкина.

Въ 1810 году Курская гражданская палата, имѣвъ у себя дѣло, поступившее къ ней по апелляціи по спору означенныхъ Марьи и Елисаветы противъ раздѣльной и духовной записей, рѣшила тѣмъ, что обѣ сии записи утвердила во всей ихъ силѣ.

По жалобѣ на сіе рѣшеніе Цыбульской и Веревкиной, 7 департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло, въ 1812 году опредѣлилъ: 1, хотя Григорій Масалитиновъ и учинилъ раздѣльную запись между сыновьями своими Иваномъ и Василіемъ и опекунами малолѣтнихъ внучатъ Марьи и Елисаветы, на все движимое и недвижимое имѣніе умершихъ жены его, Аграфены Анненковой, Путивльское и дочери его, княгини Варвары Эрстовой, Сумское, съ точнымъ въ той раздѣльной каждому изъ нихъ назначеніемъ частей и съ предоставленіемъ въ прочемъ имѣніи помянутой Аграфены, состоящемъ въ другихъ губерніяхъ и уѣздахъ, раздѣлъ имѣть между собою самимъ по слѣдующимъ частямъ, но какъ о семъ раздѣлѣ, по причинѣ назначенія въ ономъ для малолѣтнихъ внучатъ Григорія Масалитинова частей, со стороны дѣлвшихъ съ нимъ опекуновъ, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ 215 статьи 12 отдѣленія и указа 1798 года сентября 13, (*) представленія дворянской опеки, а отъ сей гражданской палаты учинено не было, а потому сія раздѣльная запись, яко незаконноучиненная существовать не можетъ, и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наслѣдникамъ въ прописанномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступа въ ономъ по точной силѣ указа 1786 года февраля 14; (**), 2, касательно духовнаго завѣщанія, какъ въ немъ Масалитиновъ завѣщалъ сыновьямъ своимъ имѣніе, купленное у внучатнаго своего брата,

(*) П. С. З. 18667.

(**) П. С. З. 16327.

которое по указу 1807 года ноября 30 (*) почитается родовымъ, равно не въ правѣ былъ завѣщать и вымѣннаго имъ у однодворцевъ Ключевыхъ на родовое также и что уступилъ однодворцу Кореневу наслѣдственный покосъ, въ замѣнъ полученнаго озера, то въ сихъ частяхъ отставя завѣщаніе, предоставить то имѣніе въ общій раздѣлъ, а на счетъ прочаго благопріобрѣтеннаго имѣнія, оставить духовную въ ея силѣ.

Къ исполненію сего рѣшенія предписано гражданской палатѣ, и вслѣдствіе того 13 ноября 1812 года, повѣренные Цыбульской и Масалитиновыхъ, дали суду подписки, что имѣніе Григорія и Аграфены Масалитиновыхъ раздѣлять въ двухъ годичный срокъ, но какъ въ теченіе сего времени раздѣла не послѣдовало, то въ 1815 году гражданская палата опредѣлила: родовое имѣніе Масалитинова и жены его, привести въ извѣстность, описавъ и оцѣнивъ, взять въ опеку, и о распоряженіи своемъ донесла и Правительствующему Сенату, куда поступило донесеніе и отъ Курскаго губернскаго правленія о сдѣланномъ имъ заключеніи, чтобы состоящихъ въ имѣніи мельницъ и домовъ не раздроблять, а въ выдачѣ меньшимъ участникамъ денегъ, поступить по закону и чтобы значащихся въ духовной указныхъ частей, полученныхъ Масалитиновымъ по смерти жены своей, не почитать за родовыя.

Правительствующій Сенатъ въ 1815 году, признавая распоряженіе гражданской палаты и заключеніе губернскаго правленія правильными, предписалъ: 1, дабы палата не прежде приступила къ выдѣлу Масалитиновымъ указныхъ седьмыхъ изъ имѣнія жены Григорія частей, какъ по приведеніи всего того имѣнія въ извѣстность, и по взятіи оного въ прісмотръ дворянскихъ опеки; 2, о домахъ, которые Цыбульская называетъ построенными изъ доходовъ съ общаго имѣнія, палата, истребовавъ отъ Цыбульской и Масалитиновыхъ надлежащее удостовѣреніе о точности ихъ показаній, учинила бы по онымъ опредѣленіе за кѣмъ именно и почему тѣмъ домамъ оставаться, или должны и они подойти подъ общій раздѣлъ? 3, деревню Пересылку Цыбульская называетъ родовою потому, что земли къ оной, во время размежеванія, въ видѣ благопріобрѣтенности примежеваны Григоріемъ Масалитиновымъ.

(*) П. С. З. 22700.

вымъ изъ женина имѣнія, почему палата и сіе обстоятельство при раздѣлѣ родового имѣнія не должна оставить безъ надлежащаго съ своей стороны разсмотрѣнія; 4, Цыбульская показываетъ, что дошедшее Григорію Масалитинову по покупкамъ отъ разныхъ людей имѣніе, состоитъ въ дачахъ Чашекаго и Ослецкаго городищъ, а рѣшеніемъ Общаго Сената Собранія, оныя дачи уничтожены и земли въ оныхъ велѣно продать владѣльцамъ по числу душъ 4 ревизіи, для чего она, Цыбульская, за свою противъ Масалитиновыхъ часть и деньги уже заплатила, но примѣрной земли отъ Масалитиновыхъ и прочихъ владѣльцевъ въ свое владѣніе не получила, почему палата обязана, буде подлинно Цыбульской въ тѣхъ дачахъ, при раздѣлѣ имѣнія родового, будетъ подлежать на число душъ ея какое либо количество примѣрной земли, объ уравненіи ее съ другими, сдѣлать свое заключеніе.

Потомъ въ 1817 году Правительствующій Сенатъ, по жалобамъ сына Ильи Воццинина, Николая и Цыбульской, также и по донесенію гражданской палаты, опредѣлилъ: заключеніе палаты объ отказѣ Воццинину въ просьбѣ, касательно исключенія изъ опеки имѣнія его, доставшагося ему послѣ смерти матери его, а ей слѣдующаго на указанную часть послѣ перваго ея мужа Николая Масалитинова, яко правильное, утвердить.

На сіе опредѣленіе принесена была отъ Воццинина всеподданнѣйшая жалоба, съ изъясненіемъ, что по миролюбному въ 1799 году отца его съ Григоріемъ Масалитиновымъ положенію, пзъ слѣдующаго матери его на указанную часть имѣнія, отдѣлено ему, Путивльскаго уѣзда въ деревнѣ Малушиной и Сумскаго уѣзда въ селѣ Ульяновкѣ, справленное за нимъ въ 1814 году безспорно. Сестры его: Цыбульская и Веревкина произвели споръ, не о томъ, что предоставлено на его часть, но что онѣ съ дядями своими Масалитиновыми не уравнены раздѣльною дѣда ихъ записью, и когда оныя Цыбульская и Веревкина съ Масалитиновыми не раздѣлились въ два года полюбовно, то гражданская палата и Сенатъ опредѣлили взять въ опеку все имѣніе, въ томъ числѣ отобрано и у него, просителя, бывшее болѣе 16 лѣтъ въ его владѣніи, хотя о семь отдѣленномъ ему участкѣ, ни сестры его, ни Масалитиновы не спорили и не спорятъ, и по бывшему между ними, о неуравнительномъ раздѣлѣ процессу, сужденія объ немъ, какъ о безспорномъ, не было.

Комиссія прошеній, разсматривая сію жалобу и находя изъ обстоятельствъ дѣла, что сестры просителя, Цыбульская и Веревкина, хотя и просили о взятіи родового имѣнія дѣда и бабки ихъ, Масалитиновыхъ, въ присмотръ дворянскихъ опеку, дабы тѣмъ только братьевъ ихъ удержать отъ распорядженія онымъ имѣніемъ, и собиранія ими одними доходовъ, принадлежащихъ всѣмъ имъ вообще, но изъ дѣла не видно, чтобы помянутыя Цыбульская и Веревкина гдѣ либо опровергали миролюбное положеніе 1799 года, на счетъ слѣдующей матери просителя части изъ имѣнія перваго ея мужа, ибо часть сія опредѣлена была особо и, какъ показываетъ Воццинанъ, по безспорному оной за него отказу, владѣль онъ 16 лѣтъ, заключила жалобу сію Воццинина препроводить, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія препровождена, на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія.

Собраніе сіе, прежде рѣшительнаго опредѣленія, требовало свидѣній о справедливости показаній въ просьбѣ Воццинина, по коимъ открылось: 1, въ апелляціонной жалобѣ 1811 года, на рѣшеніе Курской гражданской палаты, Цыбульская и Веревкина просили, уничтожа раздѣльную записъ и написанное отъ имени дѣда ихъ Григорія Масалитинова въ пользу однихъ дядей завѣщаніе и все по оному производству, повелѣть, какъ состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ имѣніе, кромѣ доставшихся дядямъ ихъ, вотчину Ильѣ и его сыну Николаю Воццинымъ, Сумскаго уѣзда въ селѣ Ульяновкѣ частей, раздѣлить на указныя части, оставя ихъ въ Путивльскомъ и Сумскомъ имѣніи при томъ владѣніи, какое кто имѣлъ до духовнаго завѣщанія; 2, что по прошеніямъ Ильи Воццинина поданнымъ 1797 г. ноября 25 и 1799 г. января 28, объ отказѣ за нимъ и сыномъ его Николаемъ: Путивльскаго уѣзда въ деревнѣ Малушиной и Сумской округи въ селѣ Ульяновкѣ и прочаго имѣнія, послѣдовали въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ опредѣленія въ 1812 и 1815 годахъ, по которымъ, о Путивльскомъ имѣніи, членъ земскаго суда увѣдомилъ, что за Воццининыхъ отказа не učinено, по непредставленію ими на отказныя книги, сказки и свидѣтельства, гербовой бумаги; стороннія же люди 12 человекъ подъ присягою показали, что въ деревнѣ Малушиной крестьяне, доставшіеся Николаю Воццинину по наслѣдству послѣ матери его, состоятъ въ его безспорномъ вла-

дѣни болѣе 16 лѣтъ; а о Сумскомъ имѣніи, что по выправкамъ въ тамошнихъ судахъ не оказалось, чтобы было за Воцнинна въ 1814 году справлено и отказано, равно и сколько у сего состоитъ оно во владѣніи; управляющій въ селѣ Ульяновкѣ, также и опекуны, отозвались незнаемъ, объявляя, что Воцниннъ жительствоуетъ въ Путивльскомъ уѣздѣ и владѣль ли онъ безспорно 16 лѣтъ, имъ невѣстно.

Затѣмъ въ Общемъ Собраніи Сената произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы полагали, чтобы, согласно послѣдовавшимъ въ 1815 и 1817 годахъ въ 7 департаментѣ Сената рѣшеніямъ, утвердить заключенія Курскихъ губернскаго правленія и гражданской палаты, перваго—относительно оцѣнки въ родовомъ имѣніи мельницъ и поступленія въ выдачѣ за оныя меньшимъ участкамъ денегъ, на основаніи указа 1762 года августа 8, а также предоставленія помѣщикамъ Масалитиновымъ седьмыхъ частей, принадлежащихъ отцу ихъ изъ имѣнія жены его и имъ духовнымъ завѣщаніемъ отказанныхъ; а палаты—въ разсужденіи взятія родового имѣнія послѣ Григорія и жены его Масалитиновыхъ, по нераздѣлу наслѣдниками ихъ въ 2-хъ годичный срокъ, въ вѣдѣніе опеки, и объ отказѣ Николаю Воцнинну въ просьбѣ его, на счетъ исключенія изъ опеки имѣнія его, доставшагося ему послѣ смерти матери его, а ей на указную часть послѣ перваго мужа ея.

А другіе Сенаторы заключали, какъ изъ дѣла видно, что доставшееся Николаю Воцнинну послѣ матери его имѣніе, въ Путивльскомъ и Сумскомъ уѣздахъ, по миролюбному 1799 года положенію, особо во владѣніе его Воцнинна отдѣлено, которое и продолжалось безспорно болѣе 16 лѣтъ и во все сіе время ни съ которой стороны о томъ имѣніи просьбъ и возраженій ни отъ кого не происходило; споръ же продолжается со стороны тяжущихся о прочимъ оставшемся послѣ умершихъ Масалитиновыхъ имѣніи, въ которомъ онъ, Воцниннъ, никакого съ ними участія не имѣетъ, и сами тѣ тяжущіеся къ тому его, Воцнинна, не привлекаютъ; слѣдовательно сила указа 1786 года

февраля 14, на него Воцнинна, какъ спокойнаго владѣльца, не простирается, а потому оное доставшееся ему, Воцнинну, имѣніе оставить въ спокойномъ его владѣніи, не подвергая вѣдомству опеки.

По такому разногласію дѣло представлено было къ Министру юстиціи, который въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ: въ рѣшеніи 7 департамента Сената въ 1812 году состоящемся, постановлено, что раздѣльная записъ 1799 года, яко незаконно учиненная, существовать не можетъ, и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наслѣдникамъ въ прописанномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступя въ ономъ по точной силѣ указа 1786 года февраля 14, таковымъ рѣшеніемъ не исключено и отдѣленное Воцниннымъ въ той записи имѣніе, по приведеніи же его въ дѣйствительное исполненіе, наслѣдники въ двухъ годичный срокъ назначенный тѣмъ указомъ, имѣнія не раздѣляли, и теперь по силѣ того указа дѣло о законномъ раздѣлѣ производится въ гражданской палатѣ съ 1815 года, слѣдовательно исключить изъ законнаго раздѣла и утверждать, по уничтоженной Сенатомъ записи, за Воцнинныхъ имѣнія, не можно; почему онъ Министръ и полагаетъ: предоставить палатѣ, чтобы отъ всѣхъ участвующихъ въ томъ раздѣлѣ отобразила объясненія, утверждаютъ ли они ту отдѣльную по уничтоженной записи часть имѣнія за Воцниннымъ? и буде всѣ они на то согласятся, въ такомъ случаѣ оставить ту часть въ спокойномъ его Воцнинна владѣніи, не подвергая вѣдомству опеки.

Съ симъ предложеніемъ согласились 4 Сенатора, а 9 остались при своемъ мнѣніи, противномъ предложенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя по сему дѣлу мнѣніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, правильнымъ, *полагаетъ*: утвердить оное во всей силѣ.

1822 г. октября 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 28 марта 1823 года.

у) По дѣлу объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

1822 г. іюня 28. (*) Слушано дѣло внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ коллежскаго ассесора (Ивана Иванова) Заруднаго движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1811 года декабря 14 дня, штабсъ-капитанша Зарудная, урожденная Квиткина, въ поданномъ въ Волчанскую дворянскую опеку прошеніи, прописывала, что по смерти свекра ея, коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго, послѣдовавшей того же года ноября 15 числа, осталось движимое и недвижимое имѣніе, коему за выдѣломъ указанныхъ частей женѣ умершаго Авдотѣ Зарудной и дочерямъ ея, коллежской ассесоршѣ Марьѣ, по мужѣ Шидловской, и дѣвицѣ Александрѣ, сестѣ главной наследница дочь ея, просительницы, а умершаго внука, Александра Заруднаго, до совершеннолѣтія которой слѣдующая ей изъ имѣнія часть, по силѣ узаконеній, должна состоять подъ вѣдѣніемъ дворянской опеки, а потому и просила, для приведенія въ извѣстность всего оставшагося имѣнія и долговъ, принять оное въ вѣдѣніе дворянской опеки, съ опредѣленіемъ къ оному опекуновъ кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ. Малолѣтнюю же дочь ея, Александру, предоставить единственному ея, яко матери, опекунству, подъ попечительствомъ роднаго просительницы брата, подполковника Андрея Квитки, а потомъ, на основаніи законовъ, приступить къ выдѣлу прочимъ наследникамъ законныхъ изъ имѣнія частей.

Вслѣдствіе чего оною опекою, ко всему вышеозначенному имѣнію, опредѣлены были опекунами: капитанъ Шишкинъ и титулярный совѣтникъ Даневскій, малолѣтняя же внука онаго Заруднаго, Александра, отдава въ единственное опекунство матери ея, подъ попечительствомъ надъ ними подполковника Квитки.

А 14 февраля 1812 года, вышеозначеннаго умершаго Заруднаго дочери: Марья Шидловская и дѣвица Александра, поданнымъ въ оную же опеку прошеніемъ, именуя себя, за выдѣломъ изъ имѣнія отца указной ихъ матери части, равными съ малолѣтнею племянницею ихъ наследницами, по прочемъ показывали, что жена умершаго ихъ брата, Марья, за слѣдующую ей по смерти мужа часть, получила отъ своего свекра удовлетвореніе, заключающееся въ 40 т. рублей, а потому надъ дочерью, а паче надъ имѣніемъ ей слѣдующимъ, опекуншею быть не можетъ, ибо въ оставшемся по смерти отца ихъ имѣніи, никакого права къ наследствію не имѣетъ.

Потомъ того же 1812 года, жена умершаго вотчинника, Авдотья Зарудная, поданнымъ въ Волчанскій уѣздный судъ прошеніемъ изъясняла, что означенный мужъ ея предоставилъ дочери своей Марьѣ, отданной въ замужество за коллежскаго ассесора Шидловскаго, впредь до формальнаго раздѣла имѣнія, 250 душъ крестьянъ по 5 ревизіи съ землею и другими угодьями, на что ей Марьѣ, онъ покойный и запись отъ крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда далъ. Сынъ же ея, Григорій, не бывъ владѣльцемъ при жизни отца, прежде его четырью годами умре, оставивъ по себѣ жену и малолѣтнюю дочь Александру; впоследствии времени жена его, Григорія, Марья Зарудная, предоставивъ свое право на назначаемую ей по волѣ свекра изъ имѣнія часть за 40 т. рублей, дала въ 1809 году добровольное обязательство, что она сею суммою остается совершенно удовлетворенною. Слѣдовательно по вышеозначенному имѣнію состоятъ законные наследники: она, просительница, дочери ея Марья Шидловская и дѣвица Александра и малолѣтняя сыновья дочь, а ея внука, Александра. Но какъ наследственная линия мужескаго пола пресѣклась, то на основаніи узаконеній на таковой случай изданныхъ, слѣдуетъ оному имѣнію раздѣлену быть между двумя дочерьми вотчинника и внукою его, на три равныя доли. Что же принадлежитъ до благопріобрѣтенной движимости

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 168.

мужа ея, Зарудной, то на оное одна она просительница имѣеть право, поелику оная движимость нажита покойнымъ мужемъ ея обще съ нею, на общій ихъ капиталъ, и большею частию заключаетъ въ себѣ ея приданое, полученное при замужествѣ отъ родителя: деньгами, вещами и разнымъ скотомъ на 30 т. рублей, въ чемъ, для удостовѣренія, прилагаетъ при семъ прошеніи, за надлежащимъ свидѣтельствомъ, двѣ записи 1773 г. мая 17 и 1782 г. февраля 28 писанныя. Каковую движимость и самъ покойный мужъ ея, при кончинѣ, бывъ въ полномъ умѣ и совершенной памяти, упрочилъ ей по праву дворянской грамоты и другихъ узаконеній, изустною памятью, при духовномъ отцѣ Стефанѣ Котляревскомъ и губернскомъ секретарѣ Молчановѣ, въ чемъ благоволено бы было спросить ихъ подъ присягою. Сверхъ того, частію изъ упомянутой движимости, наградилъ дочь ихъ Александру, а потому оная движимость и не слѣдуетъ обращена быть въ общій раздѣлъ.

Штабсъ-капитанша Марья Зарудная и коллежская ассесорша Марья Шидловская, поданными въ уѣздный судъ прошениями, изъясняли: 1-я, что она по смерти мужа, не получая отъ свекра своего, коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго, изъ наслѣдственнаго родоваго имѣнія законной части, претерпѣвала съ малолѣтнею дочерью большія нужды, а напоследокъ 1809 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, помянутый свекоръ ея, предлагалъ ей получить вмѣсто указной изъ имѣнія части, отъ него деньгами 40 т. рублей, на что она по необходимости согласясь, дала ему партикулярное и ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не записанное обязательство, въ томъ, что она тѣми деньгами останется довольною, каковая сумма разновременно ею и получена. Но поелику она, на принадлежащую ей часть, крѣпости не выдавала и никакимъ къ сему актомъ не обязалась, имѣніе же не иначе переходитъ отъ одного къ другому, какъ посредствомъ купчихъ и закладныхъ, со взносомъ въ казну пошлины, то и признаетъ она справедливымъ: какъ указная часть ея стоитъ въ трое больше 40 т. рублей, получить ей при нынѣшнемъ формальномъ раздѣлѣ свою указную часть законнымъ порядкомъ, буде же полученные ею 40 т. рублей почему либо поступать въ общій раздѣлъ, поелику она со дня смерти мужа седьмой уже годъ имѣніемъ не владѣла и доходами не пользовалась, то въ

обязанности будетъ внести оныя деньги въ общую сумму доходовъ; почему и просила о выдѣлѣ ей изъ упоминаемаго имѣнія, по праву мужа, указныхъ изъ движимаго и недвижимаго частей, учинить разсмотрѣніе.

2-я, Шидловская, — что родитель ея, не имѣя на заплату, по сдѣланному съ невесткою условію, денегъ, занялъ объясненное количество 40 т. рублей, безъ всякаго акта, у нее Шидловской съ тѣмъ, чтобы ей, Шидловской, воспользоваться причитающеюся вдовѣ Марьѣ Зарудной изъ имѣнія частію. Родитель ея, исполняя таковое свое положеніе, въ 1810 году отдѣлялъ ей, Волчанскаго уѣзда въ слободѣ Гнилицѣ, малороссійскихъ крестьянъ 166 душъ, которые по 6 ревизіи и въ сказкахъ показаны за нею, а потому и просила сихъ крестьянъ въ общій раздѣлъ не полагать, а оставить ихъ за нею, Шидловскою.

Волчанскій уѣздный судъ, разсматривая дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1816 года мая 25 дня заключилъ: 1) женѣ умершаго коллежскаго ассесора Ивана Заруднаго, Авдотѣ Матвѣевой дочери, по указу 17 марта 1731 г. (*), изъ оставшагося мужа ея недвижимаго имѣнія, изъ слободы Хатней и дачь оной 7-ю, а изъ движимаго, согласно I статьи Уложенія главы 17, четвертую, выдѣлить. Ея же собственности, показанной въ регистрѣ подъ литерою А, по тому же 1731 года марта 17 дня указу I пункту, быть на всегда при ней, не зачитая въ указную ея дачу; 2) дочерямъ Марьѣ, по мужу Шидловской, владѣть данными ей въ приданое родителемъ ея 250 душами съ землями и совѣми угодьями. Равнымъ образомъ и второй, дѣвицѣ Александрѣ, выдѣлить по волѣ ея родителя таковую же часть въ слободѣ Хатней, что сообразно 22 статьѣ Высочайше жалованной благородному дворянству грамоты, оставивъ при ней, Александрѣ, разныя движимости, въ регистрѣ подъ литерою В изъясненныя, приготовленныя ей въ приданое самими ея родителями, а изъ прочей послѣ родителя ихъ оставшейся по 1 пункту того же Уложенія 17 главы и указа 1731 года марта 17, выдѣлить по праву матери ихъ въ полы то есть по 8-й части; 3) невесткѣ умершаго Заруднаго, вдовѣ Марьѣ, въ просьбѣ ея на полученіе указной части изъ имѣнія мужа, отказать, поелику она изъ доб-

(*) П. С. З. 5717.

рой воли при свидѣтеляхъ всю сію часть продала своему свекру за 40 т. рублей, кои и получила, а сей продалъ дочери своей, Марьѣ Шидловской, предоставивъ право за смертію ея Марьи Зарудной, опекунамъ малолѣтней дочери ея, буде имѣють на опроверженіе сей продажи законные доводы, развѣдаться какъ слѣдуетъ, по указу 1723 года нолбря 5 дня (*) судомъ по формѣ, а до того сію часть оставить во владѣніи Шидловской; 4) за выдѣломъ всѣхъ вышепоказанныхъ частей, все оставшееся движимое и недвижимое имѣніе, по разуму Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и именнаго указа 1804 года ноября 29 дня (**), утвердить за малолѣтнею внукою умершаго вотчинника Заруднаго, Александрю.

По выслушаніи сего рѣшенія опекуны малолѣтней, Смирницкій и Квитка, объявили неудовольствіе, а повѣренный вдовы вотчинника Заруднаго и двухъ ея дочерей, регистраторъ Турчаниновъ, что вѣрительницы его по любви своей къ малолѣтней ихъ родственницѣ, почитаютъ себя довольными.

На оное рѣшеніе опекунъ Квитка, поданною въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонною жалобою показывалъ, что оно учинено неправильно ибо: 1) по указу 1731 года 17 марта, вдовѣ Авдотьѣ слѣдуетъ выдѣлить указную часть изъ жилаго и пустаго, а не къ одному мѣсту въ слободѣ Хатней; 2) основавшись на однихъ словахъ ея, Авдотьи, въ слободѣ Хатней домъ со всѣми заведеніями и прочую движимость, безъ представленія неоспоримыхъ на то доказательствъ, уѣздный судъ предоставилъ ей же; 3) принявъ во уваженіе записъ умершаго Ивана Заруднаго, коею назначено: дочери Марьѣ 250 душъ, таковое же количество предоставилъ выдѣлить и на часть дѣвицѣ Александрѣ, не смотря, что сіи части составляютъ не указныя четырнадцатая, но шестая, и что означенная записъ учинена въ противность законовъ, ибо наслѣдственнымъ имѣніемъ надлежитъ располагать какъ законы повелѣвають; 4) невѣсткѣ вотчинника отказалъ несправедливо, ибо сдѣлка, коею она уступила право свое на часть имѣнія, слѣдующаго ей послѣ мужа, не была законнымъ порядкомъ утверждена. Сверхъ же того духовная, писанная въ чернѣ умершимъ Иваномъ Заруд-

нымъ и регистры о движимости, по силѣ законовъ, суть неправильные; почему и просилъ оныя уничтожить, а имѣніе, за выдѣломъ вдовѣ вотчинника и дочерямъ ея указныхъ частей съ жилаго и пустаго, предоставить, по силѣ указа 1804 года 29 ноября, одной малолѣтней.

А коллежская ассесорша Авдотья Зарудная, въ поданномъ въ палату прошеніи, пзъяснила, что она и дочери ея, на рѣшеніе уѣзднаго суда подписали удовольствіе, на тотъ только конецъ, дабы дѣло сіе привести скорѣе къ окончанію, а какъ нынѣ оное по апелляціямъ опекуновъ малолѣтней вступило на разсмотрѣніе палаты, то она нужнымъ считаетъ представить: поелику линия мужескаго пола пресѣклась, то на основаніи указа 7200 года декабря 20 дня, подтвержденнаго таковымъ же 1761 ноября 20 и 1766 ноября 13, слѣдуетъ все оставшееся послѣ помянутаго вотчинника имѣніе, раздѣлить между дочерьми его, Марьею Шидловскою и дѣвицею Александрю и малолѣтнею внукою по равнымъ частямъ. Потомъ отъ повѣреннаго означенной вдовы Зарудной и дочери ея представлены были въ палату въ подкрѣпленіе требованій: а) три письма, изъ коихъ видно согласіе вотчинника предоставить Шидловской, слѣдующую изъ имѣнія часть вдовѣ Марьѣ Зарудной, и полученіе сею послѣднею за сіе условленныхъ денегъ; б) свидѣтельство, изъ котораго явствуетъ, что по сказкѣ, поданной къ 6 ревизіи, сіи 166 душъ показаны были за Шидловскою; в) духовное завѣщаніе писанное, въ чернѣ губернскимъ секретаремъ Молчановымъ, при здоровой завѣщателя памяти и совершенномъ разсудкѣ, въ чемъ былъ личнымъ свидѣтелемъ и въ удостовѣреніе истинны показуемаго, подписался іерей Стефанъ Котляревскій. Въ 1816 году августа 16 дня оное духовное завѣщаніе въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ явлено и въ книгу записано.

Подъ учиненнымъ же изъ дѣла сего въ палатѣ экстрактомъ, повѣренный вдовы Авдотьи Зарудной и двухъ ея дочерей, титулярный со-вѣтникъ Кругликовъ, рукоприкладствомъ изъяснялъ: 1) что Волчанскій уѣздный судъ предоставилъ женѣ вотчиннаго Заруднаго изъ дачи слободы Хатней, не въ удовлетвореніе ея, Авдотьи, а по словамъ оставленной вотчинникомъ духовной записи, писанной собственною его рукою въ 1810 году ноября 10 дня; 2) невѣсткѣ же вотчинника справедливо отказано, ибо она добровольно взяла за свою законную

(*) П. С. З. 4344.

(**) П. С. З. 21687.

часть отъ свекра 40 т. рублей, но какъ онъ вотчинникъ, не надѣясь, чтобы она, Марья, захотѣла когда либо просить себѣ части, написавши сдѣлку, не находилъ нужнымъ свидѣтельствовать ее въ присутственномъ мѣстѣ, за партикулярную же при теперешнемъ возникшемъ спорѣ назвать ее не можно, ибо она подписана самою ею, Марьею, при свидѣтельствѣ роднаго брата ея, подполковника Квитки и губернскаго секретаря Молчанова. Деньги же сіи, будучи взяты вотчинникомъ у своей дочери Шидловской, за что и предоставилъ ей во владѣніе 166 душъ въ слободѣ Гнилицѣ, кои и показаны по 6 ревизіи за нею Шидловскою, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи времени выдать ей купчую отъ имени своего, или получить оную по сдѣлкѣ отъ невѣстки его. Но купчая на сіи души не выдана, за смертію вотчинника и его невѣстки, а потому обязаны выдать ей, Шидловской, наслѣдники, а она обязуется внести подлежащія въ казну съ вышепоказанной суммы указныя пошлыны; 3) имѣющіеся при семь дѣлѣхъ регистры подѣ литерамъ А и В не суть партикулярные, но утвержденныя подписомъ почетнѣйшихъ благородныхъ особъ знающихъ жизнь вотчинника; 4) апелляторъ Квитка прописывалъ, что выдѣлъ вотчинниковымъ дочерямъ изъ родового имѣнія по 250 душъ есть неправиленъ, ибо оныя части составляютъ не указныя четырнадцатыя, но шестыя, и что малолѣтняя Александра Зарудная есть единственная наслѣдница. Но Зарудный, какъ говоритъ Кругликовъ, имѣлъ за собою не все родовое имѣніе, слѣдовательно былъ вправѣ имъ располагать, тѣмъ болѣе, что отецъ малолѣтней Александры, не будучи вотчинникомъ, умеръ прежде своего отца, который по смерти оставляетъ двухъ дочерей и внуку, слѣдовательно сыновняя дочь никакого преимущества не имѣетъ предѣ дочерью отца; а потому и просилъ, на основаніи вышеописанныхъ законовъ, по выдѣлѣ слѣдующихъ Марьѣ и Александрѣ равно и матери ихъ частей, изъ опеки исключить, а оставить въ оной одну, слѣдующую малолѣтней Александрѣ Зарудной.

Слободско-Украинская гражданская палата, ревизуя дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 24 октября 1818 года заключила: рѣшеніе Волчанскаго уѣзднаго суда, какъ правильное, утвердить въ его силѣ.

На сіе рѣшеніе, опекуны малолѣтней, Лосевъ и Куликовскій и повѣренныи Зарудныхъ,

Кругликовъ, изъявивъ неудовольствіе, присланными въ Правительствующій Сенатъ апелляционными жалобами, показываютъ:

Опекуны малолѣтней: 1) что выдѣлъ вдовѣ вотчинника въ одномъ селѣ Хатнемъ обиденъ для малолѣтней, ибо въ ономъ селѣ имѣніе во всѣхъ частяхъ превосходнѣе прочаго; 2) отдача всей движимости въ слободѣ Хатнемъ, какъ пріобрѣтеніе, по словамъ вдовы Авдотьи Зарудной на приданный ей капиталъ, неправильна, поелпку и самая духовная, писанная въ чернѣ завѣщателемъ, присвоеніе ею Зарудною той движимости, опровергаетъ, ибо въ духовной сказано: «женѣ моей Авдотѣ получить изъ недвижимаго 7 часть и не участвовать платежемъ долговъ, за внесенное ею приданое», изъ чего и доказательно, что вся оная движимость есть собственность покойнаго вотчинника, притомъ имъ купленъ на собственный его капиталъ, на имя жены его Авдотьи, въ городѣ Харьковѣ каменный домъ за 22 т. рублей и который не только не причисленъ къ общему раздѣлу, но и справокъ объ ономъ палата, на основаніи генеральнаго регламента 4 главы толкованія, не собирала, и она вдова Зарудная о томъ даже и не спрошена, кто за оный домъ уплатилъ ту сумму и кому? 3) хотя онъ же вотчинникъ, дочери своей Марьѣ по отдѣльной приданой записи далъ 250 душъ, но сіе учинено въ противность Высочайше жалованной благородному дворянству грамоты 29 статьи и указовъ 1714 года марта 23 отдѣленія 3 и 1731 года марта 17, (*) ибо вотчинникомъ, кромѣ земли до 2,000 десятинъ, ни одной души крестьянъ не пріобрѣтено, слѣдовательно на часть дочернюю не приходило толикаго числа душъ, а уѣздный судъ не только утвердилъ сію незаконную запись, но по содержанию оной опредѣлилъ таковое же число 250 душъ выдѣлить и другой сестрѣ, сверхъ того предоставилъ ей, съ обидою для малолѣтней, разную движимость, приготовленную яко бы въ приданое, на превосходную сумму, безъ зачету на указную часть, и хотя движимости сіи показаны въ регистрахъ, представленныхъ отъ вдовы Зарудной къ дѣлу, и подписанныхъ свидѣтелями, но оныя въ законное доказательство, за сіюю воинскихъ процессовъ 2 части 3 главы 6 и 7 пунктовъ, да указа 1753 года іюня

(*) П. С. 3. 2789 и 5717.

30 дня, принять не слѣдуетъ, ибо сіе учинено безъ присяги и виѣ суда, а притомъ изъ числа свидѣтелей есть и такіе, кои при выходѣ ея Зарудной въ замужество, едва ли имѣли совершеннѣе и находились при томъ. Слѣдовательно утвержденіе ихъ о приданомъ сомнительно; 4) Волчанскій уѣздный судъ, часть имѣнія слѣдующаго вдовѣ Григоріи Зарудной, оставилъ во владѣніи дочери вотчинника Шидловской, безъ всякаго законнаго акта и по одному ея въ просьбѣ отзыву, что та часть отъ матери малолѣтней продана свекру ея, а сей якобы продалъ ей Шидловской. Хотя же вдова Марья Зарудная и выдала свекру своему партикулярную бумагу въ удовлетвореніи ея, за слѣдующую ей часть, но законнаго укрѣпленія не выдавала, и если бы сія партикулярная бумага, писанная въ противность указовъ 1720 года февраля 13 и іюля 19, (*) почему либо почтена за законный документъ, то за смертію вотчинника, собственность сія, какъ ему принадлежащая и никому не упроченная, должна поступить въ общій раздѣлъ. Буде же дѣйствительно даны ею Шидловскою покойному родителю, на уплату за ту часть 40 т. рублей и имѣетъ она на сіе доказательства, то отыскивать право свое можетъ судомъ по формѣ, а не предоставлять сіе малолѣтней Зарудной, въ чемъ уѣздный судъ поступилъ въ противность указовъ 7208 года декабря 9 и 1726 года іюля 19. (**)

Повѣренный Кругликовъ, жадуясь также на рѣшеніе уѣзднаго суда, который признаетъ главною наслѣдницею малолѣтнюю Александру, внуку вотчинника, приводилъ въ подкрѣпленіе прежде имъ упомянутыя узаконенія, дабы малолѣтняя была признана равною наслѣдницею съ ея родными тетками.

По другому дѣлу, когда повѣренный Кругликовъ, присланнымъ 1819 года декабря 3 дня въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жаловался на Слободско-Украинскую палату въ неудовлетвореніи яко бы такового же прошенія его, относительно освобожденія изъ вѣдомства опеки, завѣщанныхъ вѣрительницъ его Шидловской отцомъ ея, въ слободѣ Гнилицѣ 166 душъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла о формальномъ раздѣлѣ фамиліи Зарудныхъ, то

Правительствующій Сенатъ резолюціею 1820 года августа 16 дня заключилъ: оное частное производство сообщить къ апелляціонному дѣлу для доклада обще съ онымъ.

Между тѣмъ изъ 7 департамента, по именному Высочайшему повелѣнію, перенесено было въ Общее Московскихъ Департаментовъ Собраніе, а изъ онаго, за послѣдовавшимъ между Сенаторами разногласіемъ, поступило въ Государственный Совѣтъ дѣло, о неправильномъ будто бы удаленіи ассесорши Авдотьи Зарудной отъ опекуинства надъ имѣніемъ малолѣтней ея внуки, по рассмотрѣніи коего, Государственный Совѣтъ имѣніемъ положилъ: 1) внуку вотчинника Заруднаго, дѣвицу Александру, оставить согласно желанію ея у бабки, коллежской совѣтницы Квиткиной, и сію послѣднюю утвердивъ въ опекунскомъ званіи, предоставить ей продолжать попеченіе о воспитаніи ея и о всемъ томъ, что можетъ относиться до сохраненія пользы ея по имѣнію; 2) поелику оставшееся послѣ Заруднаго имѣніе состоитъ еще между наслѣдниками его не въ раздѣлѣ, и по спору производится судебнымъ порядкомъ дѣла, то, до окончанія сего раздѣла и до рѣшенія тяжбы, оставить все сіе имѣніе въ завѣдываніи дворянской опеки, а дабы отвратить всякое подозрѣніе на счетъ управления онымъ, кѣмъ либо изъ родственниковъ той и другой стороны, то сверхъ Квиткиной опредѣлить еще опекунами избранныхъ уже дворянскою опекою стороннихъ: генералъ-маіора Бекарюкова и подполковника Донецъ-Захаржевскаго; 3) подтвердить о немедленномъ произведеніи раздѣла и о рѣшеніи тяжбы по имѣнію; 4) прежнихъ опекуновъ счесть на законномъ основаніи и о всемъ томъ предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе. (*)

1820 года октября 21 дня, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, Правительствующаго Сената 7 департамента, Сенаторы имѣніемъ полагали:

Два Сенатора: 1) Женѣ умершаго вотчинника Ивана Заруднаго, Авдотѣ, изъ всего недвижимаго имѣнія выдѣлать 7-ю, а изъ движимаго 4-ю части, не зачитая въ то число принесеннаго ею приданнаго и приобрѣтеннаго ею будучи замужемъ, а дочери ея, дѣвицѣ Алек-

(*) П. С. З. 3521 и 3612.

(**) П. С. З. 1732 и 4937.

(*) См. Архивъ Гос. Сов. журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ. т. IV ч. 2 стр. 101—112. (Ред.)

сандръ, противу матери въ полы. И сей выдѣлъ произвести съ обоюдною пользою, къ однимъ же мѣстамъ и не иначе какъ съ согласія всѣхъ участвующихъ въ имѣннн; ибо представляемыхъ Зарудною на сей случай духовныхъ завѣщаннн мужа ея, принять въ уваженн не можно, потому, что первое изъ нихъ 1810 года, хотя самимъ имъ писано, но не кончено, а второе въ 1811 году имъ не подписано, и онъ въ томъ не допрашиванъ, къ тому же одно съ другимъ имѣютъ большую разность. 2) Другой дочери его, Заруднаго, Марьи Шидловской, отдать вполнѣ все то имѣнн, которое раздѣльною записью его 1804 года августа 23 дня назначено ей въ приданое, въ деревнѣ Грязной и слободѣ Гнилицѣ, всего 250 душъ; что же касается до требованн ея, Шидловской, чтобы слѣдующую умершей невѣсткѣ ихъ Марьѣ изъ имѣнн указную часть, за которую она получила 40.000 рублей, каковая сумма занята якобы у нее, Шидловской, отдать ей по назначенн отцовскому въ слободѣ Гнилицѣ 166 душъ, то въ семь удовлетворить ее не можно, во первыхъ потому, что на заемъ у нея денегъ никакихъ законныхъ доказательствъ не представлено, а во вторыхъ, укрѣплять имѣнн такимъ образомъ противно узаконеннмъ; и для того, буде дѣйствительно она невѣсткѣ заплатила свои деньги, то можетъ отыскивать ихъ съ тѣхъ, кому и сколько изъ упомянутой части достанется имѣнн, почему оную часть и положить въ общнй раздѣлъ. За тѣмъ 3) Выдѣливъ такимъ образомъ Авдотѣ Зарудной и дочери ея дѣвицѣ Александрѣ указныя части, и отдавъ вышеписанныя 250 душъ Шидловской, достальное все за тѣмъ, по силѣ указовъ 1770 марта 15 и 1804 годовъ ноября 29 числѣ, отдать внукѣ вотчинника, малолѣтней Александрѣ Зарудной, какъ единственной наслѣдницѣ, поелику она вступаетъ во всѣ права отца своего и замѣняетъ лицо его; приводимыя же Заруднымъ узаконенн о раздѣлѣ имѣнн племянницѣ съ тетками по равнымъ частямъ, не могутъ быть прнемлемы въ основанн, за рѣшеннмъ подобныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, конми помянутыя узаконенн отмѣнены, наконецъ 4) Въ просьбѣ невѣстки Зарудныхъ, а по ней опекунамъ, въ выдѣлѣ ей указной части отказать, потому что она вмѣсто оной получила, по доброй волѣ отъ свекра своего деньгами 40.000 рублей, о чемъ при жизни своей и сама утверждала, затѣмъ рѣшенн Слободско-Укра-

инской гражданской палаты 1818 года октября 24, въ томъ только утвердить, въ чемъ оно съ симъ положеннмъ согласно.

Но какъ рѣшенн Государственного Совѣта по силѣ образованн его § 41 изображаются въ видѣ закона, то дабы впредь присутственныя мѣста при рѣшенн подобныхъ дѣлъ, отмѣненными законами не руководствовались, а частныя лица, зная объ онѣмъ, могли избѣгать отяготительной для нихъ тяжды, о томъ повсемѣстно распубликовать указами.

Два Сенатора утверждали, послѣдовавшн въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ и Слободско-Украинской гражданской палатѣ рѣшенн, во всей ихъ слѣ.

А 10 августа 1821 года, вышеозначенная коллежская ассесорша Авдотья Зарудная, въ присланномъ въ Правительствующнй Сенатъ прошенн, излагая вновь, прежде ею прописанныя, въ подкрѣпленн своихъ требованнн, законы, просила на основанн оныхъ признать внучку вотчинника, малолѣтнюю Александру Зарудную, равною съ ея тетками наслѣдницею.

По поступленн же дѣла сего въ Общее Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ Собранн:

Девять Сенаторовъ согласились съ вышепрописаннымъ мнѣннмъ первыхъ двухъ Сенаторовъ.

Три Сенатора, изъ коихъ два остались при данномъ ими по сему дѣлу въ 7 департаментѣ мнѣнн, а третнй согласился съ тѣмъ мнѣннмъ.

По каковому разногласн Сенаторовъ, дѣло снѣ отправлено было на консультацн къ Министру юстицнн, который въ данномъ декабрѣ 16 минувшаго 1821 года на имя оберъ-прокурора ордерѣ, прописанномъ симъ послѣднимъ въ предложенн Правительствующему Сенату, изъяснял, что онъ, Министръ юстицнн, рассмотрѣвъ дѣло снѣ, соглашается съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, съ такимъ однако же съ его стороны замѣчаннмъ, что какъ выдѣлъ означенныхъ частей женѣ вотчинника Заруднаго, Авдотѣ и дочерямъ его, по указу Правительствующаго Сената 7 департамента, послѣдовавшему отъ 1 апрѣля 1818 года, уже сдѣланъ, безспорно съ той и другой стороны, то при нынѣшнемъ окончательномъ раздѣлѣ сего имѣнн, не уничтожая того выдѣла, слѣдуетъ добавитъ только то, что кому еще изъ сего имѣнн причтется.

По сему предложенію учинена слѣдующая справка:

Повѣренный Кругликовъ, присланнымъ въ Общее Собраніе 1821 года 18 мая прошеніемъ, жаловался на Слободско-Украинскую гражданскую палату, что она, по жалобѣ опекуновъ малолѣтней въ томъ, будто на часть ея достаются худшіе крестьяне, предписала опекѣ сдѣлать вновь о томъ выдѣлѣ постановленіе.

Когда же, по заключенію Государственнаго Совѣта, велѣно было взять все оставшееся послѣ Заруднаго имѣніе въ опеку, то онъ Кругликовъ представилъ, что изъ онаго вѣрительницамъ его указныя части по указу Правительствующаго Сената 7 департамента отъ 1 апрѣля 1818 года, уже выдѣлены, а потому губернскае правленіе опредѣленіемъ своимъ заключило: оставить оныя части въ ихъ владѣніи, о чемъ донесено и Общему Правительствующаго Сената Собранію, которое заключеніе правленія утвердило въ его силѣ; при томъ помянутый выдѣлъ произведенъ былъ членомъ опеки при опекунахъ со стороны малолѣтней, Лосевъ и Каплуновскомъ, а потому и просилъ, до рѣшенія дѣла, оставить сіи части во владѣніи вѣрительницъ его.

Общее Собраніе по выслушаніи сего, опредѣленіемъ 16 сентября 1821 года по прочемъ заключило: Слободско-Украинской гражданской палатѣ предписать указомъ, чтобы она оставила безспорно выдѣленные изъ имѣнія умершаго вотчинника Заруднаго женѣ его и дочери указныя части, впредь до окончательнаго рѣшенія поступившаго въ Общее Собраніе изъ 7 департамента, о раздѣлѣ всего оставшагося имѣнія послѣ означеннаго Заруднаго, между наслѣдниками его, дѣла, въ ея Зарудной и дочери ея владѣніи. Что и исполнено 9 ноября того же 1821 года.

По выслушаніи онаго предложенія и справки въ томъ Общемъ Сената Собраніи сего 1822 года, февраля 17, 24 и марта 10 числъ:

Три Сенатора согласились съ изъясненнымъ Министра юстиціи замѣчаніемъ.

Восемь Сенаторовъ остались при данныхъ ими по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи мнѣніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Женѣ умершаго вотчинника Ивана Заруднаго, Авдотѣ, изъ недвижимаго имѣнія

выдѣлить 7-ю, изъ подвижнаго 4-ю части, не зачитая въ то число принесеннаго ею приданнаго и пріобрѣтеннаго ею будучи замужемъ, а такъ какъ сей выдѣлъ уже сдѣланъ, то и оставить оный сходно заключенію Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ въ семь отношеній Сенаторовъ въ своей силѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы опекуны малолѣтней Александры Зарудной, при выдѣлѣ семъ бывшіе, отвѣтствовали ей, Александрѣ, по оному на основаніи указа 1796 г. декабря 30 (*), ежели она на нихъ опекунахъ какихъ либо убытковъ по сему выдѣлу отыскивать будетъ.

2) Дочери упомянутой Авдотьи, дѣвицѣ Александрѣ Зарудной, выдѣлить противъ матери ея въ полы, и такъ какъ ей указная часть также уже выдѣлена, то оставить и сей выдѣлъ, согласно тому же заключенію, въ его силѣ.

Сверхъ сего предоставить ей, дѣвицѣ Александрѣ, разныя движимости, въ регистрѣ подлитою В изъясненныя, приготовленныя ей въ приданое самими ея родителями.

3) Относительно другой дочери Заруднаго, Марьи Шидловской, которой всѣ Сенаторы и Министръ юстиціи присуждаютъ назначенныя ей отцомъ ея въ 1804 году 250 душъ въ приданое, въ деревнѣ Грязной и слободѣ Гнилицѣ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя съ одной стороны изъ дѣла споръ противной стороны на таковое назначеніе, основывающійся на томъ, что сіи души составляютъ имѣніе родовое, съ другой же не находя никакого доказательства, чтобы имѣніе сіе было Иваномъ Заруднымъ пріобрѣтено, не можетъ приступить къ утвержденію нынѣ же сихъ 250 душъ за Марьею Шидловскою, и потому полагаетъ: утвердить сіи души за нею не прежде, какъ когда доказано будетъ, что отецъ ея имѣлъ законное право назначить сіи души въ приданое дочери его. Если же сего доказано не будетъ, то на таковой случай Департаментъ полагаетъ: выдѣлить Марьѣ Шидловской только указную изъ имѣнія отца ея часть, въ недвижимомъ 14-ю а въ подвижномъ 8-ю, означенныя же 250 душъ обратить въ общій всѣхъ наслѣдниковъ раздѣлъ.

4) Что же касается до требованія ея же, Марьи Шидловской, чтобы за слѣдующую не-

(*) П. С. З. 17698.

вѣсткѣ ихъ Марьѣ, изъ имѣнія указную часть, за которую она получила 40.000 рублей и каковая сумма занята якобы у нея Шидловской, отдать ей, Шидловской, по назначенію отца ея, въ слободѣ Гваницѣ 166 душъ, то въ семь требованіи ей, Шидловской, согласно заключенію большинства Сенаторовъ и Министра юстиціи, отказать, предоставивъ ей, буде дѣйствительно она заплатила невѣсткѣ свои деньги, отыскивать оныя съ тѣхъ, кому и сколько изъ упомянутой части достанется, почему сію часть и положить въ общій раздѣлъ.

5) Все остальное, за выдѣлами матери и дочерямъ, имѣніе отдать внукѣ вотчинника, малолѣтней Александрѣ Зарудной, поелику она вступаетъ во всѣ права отца своего, чрезъ что и имѣющаеся въ виду требованіе умершей матери ея о назначеніи ей, вмѣсто полученныхъ 40.000 рублей, указной части, само собою отстраняется.

1823 г. марта 16 (*). Докладывано, что Общее Собраніе Государственнаго Совѣта въ засѣданіи 5 сего марта положило: предоставить разсмотрѣнію Гражданскаго Департамента, вступившее къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, отъ опекуна малолѣтней (Александры) Зарудной прошеніе съ документами, при рѣшеніи сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ семь Департаментѣ въ виду не бывшими.

Гражданскій Департаментъ, выслушавъ записку о сихъ дополнительныхъ къ дѣлу Зарудной свѣдѣніяхъ, находитъ, что прошеніе опекуна содержитъ въ себѣ слѣдующіе предметы:

1) О регистрѣ подъ литерою А, опекунъ показываетъ, что бабка малолѣтней присвоиваетъ неправильно разную собственность, въ числѣ коей и недвижимую, въ замѣнъ денегъ въ приданое ею принесенныхъ.

2) О регистрѣ подъ литерою Б, что дочь вотчинника Заруднаго присвоиваетъ себѣ на приданое разную движимость, хотя ни рядныхъ записей, ни другихъ законныхъ документовъ на сіе не представлено.

3) О 250 душахъ, отданныхъ другой дочери Заруднаго (Марьи) Шидловской, что оныя души, яко родовыя, слѣдуетъ обратить въ общій раздѣлъ.

4) О раздѣлѣ всего имѣнія, — что оный раз-

дѣлъ учиненъ неправильно, ибо какъ изъ представленныхъ списковъ оказывается, на часть бабки и ея дочери дано 139 душъ болѣе, нежели сколько слѣдуетъ, и что отвѣтственность по сему раздѣлу бывшихъ опекуновъ ничѣмъ не обезпечена.

По сему обстоятельству опекунъ проситъ, что ежели нельзя раздѣла уничтожить, то по крайней мѣрѣ, не утверждая онаго, предоставить кому слѣдуетъ разсмотрѣть о всѣхъ неправильностяхъ онаго, и по обнаруженіи уже оныхъ, приступить къ уничтоженію.

На 1-е, по первому изъ сихъ обстоятельствъ, Гражданскій Департаментъ въ журналѣ отъ 28 іюня прошлаго 1822 года, согласно большинству голосовъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, полагалъ: при выдѣлѣ вдовѣ Зарудной изъ движимаго и недвижимаго указныхъ частей, не зачитать въ то число принесеннаго ею приданого и приобрѣтеннаго ею во время замужества.

О регистрѣ же А, въ семь заключеніи не упоминается, слѣдовательно Зарудная, по точнымъ словамъ сего заключенія, ничего, кромѣ принадлежащаго ей по законамъ, присвоить себѣ не можетъ.

На 2-е, хотя вотчинникъ Зарудный, при жизни своей, не назначилъ дочери приданого, но приѣмля во вниманіе показаніе матери и свидѣтелей, удостоверяющихъ, что отецъ приготовилъ означенную въ регистрѣ Б движимость въ приданое дочери своей, Департаментъ полагалъ, сію движимость предоставить въ ея пользу.

На 3-е, относительно 250 душъ, Департаментъ полагалъ, что если души сіи составляютъ имѣніе родовое, то слѣдуетъ, не предоставляя оныхъ Шидловской, обратить въ общій раздѣлъ.

На 4-е, касательно раздѣла, Департаментъ принялъ заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, чтобы раздѣлъ оставить въ своей силѣ, возложивъ при томъ отвѣтственность на бывшихъ при раздѣлѣ опекуновъ малолѣтней.

Такимъ образомъ нынѣ Департаментъ усматриваетъ, что прошеніе опекуна по 1-му и 3-му обстоятельствамъ удовлетворяется въ полной мѣрѣ. Что же касается до 2-го, то Департаментъ и нынѣ находитъ, что назначенную въ приданое движимость одной изъ дочерей, слѣдуетъ предоставить въ ея пользу, ибо воля отца

(*) Журн. Дел. 1823 г. № 44.

явствуетъ изъ удостовѣренія свидѣтелей, а воля матери изъ собственнаго ея показанія.

Равномѣрно и относительно раздѣла всего имѣнія, нельзя приступитъ къ отмѣнѣ положенія Департамента, который обезпечилъ выгоды малолѣтней по возможности и сообразно съ законами. Хотя же опекуны нынѣ и доказываютъ, что мать и дочь получили на свои части болѣе душъ въ сравненіи съ малолѣтнею, но и сего обстоятельства къ уничтоженію раздѣла не достаточно, ибо малолѣтняя могла получить въ вознагражденіе за души излишество въ угодіяхъ.

Такимъ образомъ Департаментъ находитъ, что по всѣмъ обстоятельствамъ сего дѣла, слѣдуетъ оставить въ своей силѣ прежнее заключеніе сего Департамента, присовокупивъ къ оному только, что если и за симъ опекуны малолѣтней Зарудной будутъ признавать раздѣлъ для нея невыгоднымъ, то могутъ просить о семъ гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ.

1823 г. мая 21 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 22 іюня 1823 года.

ф). По дѣлу о раздѣлѣ между наследниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата, подпоручика Дмитрія Неплюева, и о спорѣ майора Михаила Тютчева съ подпоручицею Александрою Пофисневою.

1822 г. сентября 6 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ между наследниками Неплюевыми имѣнія, оставшагося послѣ смерти двоюроднаго ихъ брата, подпоручика Дмитрія Неплюева, и о спорѣ майора (Михаила) Тютчева съ подпоручицею (Александрою) Пофисневою.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

1792 года сентября 7 сержантъ Петръ Неплюевъ, въ поданномъ въ Болховскій уѣздный судъ прошеніи, изъяснялъ, что изъ оставшагося имѣнія послѣ двоюроднаго брата его Дмитрія Неплюева, въ селѣ Пятницкомъ, Карачевскаго уѣзда, въ числѣ 25 душъ состоящаго, слѣдуетъ по наследству ему и брату его родному, корнету Ивану Неплюеву, получить по равнымъ частямъ; но какъ имѣніе сіе состоитъ нынѣ въ единственномъ брата его Ивана владѣніи, то о выдѣлѣ ему изъ того имѣнія половиннаго числа, просилъ учинить разсмотрѣніе.

На сіе земскій судъ донесъ уѣздному, что корнетъ Иванъ Неплюевъ, въ поданномъ объ-

явленіи показалъ, что имѣніе сіе раздѣлено между ими полюбовно, каковой раздѣлъ и былъ при семъ объявленіи представленъ.

Но сержантъ Петръ Неплюевъ, въ прошеніи своемъ уѣздному суду изъяснилъ, что раздѣльная сія учинена незаконнымъ порядкомъ, что изъ оной не видно, что кому принадлежитъ и притомъ писана не у крѣпостныхъ дѣлъ.

Уѣздный судъ резолюціею 10 февраля 1794 года заключилъ: на основаніи Уложенія 16 главы 55 пункта, оставшееся послѣ Дмитрія Неплюева имѣніе, передѣлать по равнымъ частямъ, а до совершеннаго раздѣла, на имѣніе Ивана Неплюева, въ письмѣ крѣпостей учинить запрещеніе.

Повѣренный корнета Ивана Неплюева, въ поданной въ Орловскій верхній земскій судъ апелляціонной жалобѣ, просилъ объ отмѣненіи сего опредѣленія уѣднаго суда, и утвержденіи учиненнаго между братьями въ 1791 году сентября 30 полюбовнаго раздѣла. Но Орловская гражданская палата, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1798 года августа 9 заключила: утвердить рѣшеніе уѣднаго суда.

На сіе рѣшеніе корнетъ Иванъ Неплюевъ жаловался по апелляціи Правительствующему Сенату, который рѣшеніе Орловской гражданской палаты утвердилъ во всей силѣ.

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 226.

Между тѣмъ 1807 года, дочь корнета Неплюева, подпоручица Александра Пофиснева, поданными въ Карачевскій уѣздный судъ прошеніями: 1-мъ марта 22 просила, по представленной къ явкѣ отъ мужа ея купчей, данной ему Петромъ Неплюевымъ, на все спорное въ селѣ Пятницкомъ имѣніе, до рѣшенія о семъ имѣніи въ Сенатѣ, разсмотрѣнія не чинить и о ввѣдѣ во владѣніе предписанія не дѣлать, поелику та купчая безденежная. 2-мъ мая 31 прописывая, что хотя полюбовный между братьями раздѣлъ Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженъ, но она вновь передѣла съ дядей ея Петромъ дѣлать не можетъ, ибо оный взялъ по тому раздѣлу (въ 1791 г.) за сію судимую часть, собственныхъ отца ея 16 душъ, въ деревнѣ Щепетинной состоящихъ, кои просрочилъ по закладной Карачевскому помѣщику (Николаю) Коломинну, владѣющему нынѣ сямъ имѣніемъ, — просила, дабы при раздѣлѣ, означенному дядѣ ея Петру часть причитающаяся въ селѣ Пятницкомъ, была зачтена за имѣніе Щепетинское, и по рѣшенію Сената исполненіемъ удержаться. Что было утверждено и Карачевскимъ уѣзднымъ судомъ.

За тѣмъ подпоручица Александра Пофиснева, въ поданномъ въ Орловское губернское правленіе прошеніи, жаловалась на Карачевскій уѣздный и земскій суды въ несправедливомъ якобы представленіи во владѣніе сперва мужу ея, по купчей отъ дяди ея Петра Неплюева, а потомъ маіору Тютчеву, по таковой же купчей отъ мужа ея, спорнаго въ селѣ Пятницкомъ имѣнія.

Губернское правленіе, по разсмотрѣніи дѣла сего, находя несправедливую отдачу, сперва подпоручику (Андрею) Пофисневу, а потомъ маіору Тютчеву, владѣмаго женою онаго Пофиснева имѣнія, за споромъ отъ ней на первоначальную купчую объявленнымъ, заключаетъ возвратитъ то имѣніе въ первобытное владѣніе подпоручицы Пофисневой, и споръ отъ нея на купчую отъ Петра Неплюева мужу ея Андрею Пофисневу данную, объявленный, уѣздному суду разсмотрѣть и рѣшить дѣло по законамъ.

А 1810 года февраля 10 подпоручица Пофиснева, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи, прописывала, что дядя ея Петръ Неплюевъ, не дождавъ рѣшенія о спорѣ на раздѣлъ, продалъ въ селѣ Пятницкомъ подпоручику Пофисневу 9 душъ крестьянъ съ землею

за 1.500 рублей и сверхъ того, воспользовавшись ея малолѣтствомъ послѣ отца ея, изъ того же села Пятницкаго, двороваго человѣка Петрова и крестьянина Тихонова съ женами и дѣтьми перевезъ въ село Турищево; Пофисневъ же изъ онаго имѣнія продалъ маіору Тютчеву трехъ крестьянъ, съ ихъ имуществомъ, да земли 15 четвертей, а крестьянина Андреева и дѣвку Иванову продалъ: перваго невѣстѣ своей Неонилѣ, а послѣднюю сестрѣ своей, которые совѣмъ не Пятницкаго имѣнія, а положены по ревизіи за отцомъ ея, въ селѣ Турищевѣ. Маіоръ же Тютчевъ, войдя во владѣніе, усиленнымъ образомъ забралъ сѣянный хлѣбъ и вырубилъ береженную рощу, почему и просила — крестьянъ въ ея владѣніе возвратитъ, а за убытки причиненные ей Тютчевымъ, учинитъ зысканіе.

Марта 4 Карачевскій земскій уѣздному суду донесъ, что помѣщикъ Александръ Пофисневой имѣніе, доставшееся отъ Петра Неплюева подпоручику Пофисневу, а отъ него маіору Тютчеву, во владѣніе отдано.

Между тѣмъ маіоръ Тютчевъ на сіе опредѣленіе Орловскаго губернскаго правленія приносилъ жалобу Правительствующаго Сената 8 департаменту, который по разсмотрѣніи дѣла сего опредѣлялъ: привести въ исполненіе прежнее предписаніе Правительствующаго Сената о передѣлѣ имѣнія, и что достанется на часть Петра Неплюева въ селѣ Пятницкомъ, то оное, если не встрѣтятся какихъ законныхъ препятствій, по продажѣ имъ Петромъ имѣнія своего въ селѣ Пятницкомъ Андрею Пофисневу, а сямъ Тютчеву, отдать сему послѣднему, о чемъ указъ и посланъ 2 мая 1811 года.

Наконецъ уѣздный судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1812 года ноября 18 заключилъ: поелику изъ дѣла не видно, чтобы проданныя Петромъ Неплюевымъ въ селѣ Пятницкомъ 9 душъ Пофисневу, а сямъ послѣднимъ Тютчеву, по какимъ ни есть актамъ, ей Пофисневой принадлежали, почему, за силою дворянской грамоты 11 статьи, безъ суда ихъ лишитъ, яко по крѣпостному акту, не можно, и для того помянутыя купчія утвердитъ во всей силѣ, а съ нею Пофисневой зыскать по указу 1802 года штрафъ.

На сіе рѣшеніе подпоручица Александра Пофиснева жаловалась по апелляціи Орловской гражданской палатѣ, прося оное рѣшеніе уѣзднаго суда отставить, и вмѣсто выбылыхъ

деревни Щепятинной 16 душъ съ землею, замѣнить ей, слѣдующимъ Петру Неплюеву въ селѣ Пятницкомъ, толикимъ же числомъ, а остальное предоставить къ удовлетворенію заплаченныхъ отцомъ ея за Дмитрія Неплюева долговъ; купчую же, данную Петромъ Неплюевымъ подпоручику Пофисневу, за слѣдующимъ запрещеніемъ и за включеніе въ ней посторонняго имѣнія, равно и отъ Пофиснева таковыя: маіору Тютчеву, (губернской) секретаршѣ Неонилѣ и дѣвицѣ Пофисневой, уничтожить.

Потомъ она же, Пофиснева, чрезъ повѣреннаго своего, просила истребовать и сообщить къ дѣлу копию съ закладной обращенной въ купчую Петромъ Неплюевымъ помѣщику Коломнину на Щепятинское имѣніе, и съ просьбы поданной въ уѣздный судъ 16 января 1813 года отъ наследницы въ имѣніи Петра Неплюева, дочери его дѣвицы Елены, съ опроверженіемъ означенной данной Пофисневу отъ отца ея купчей.

Въ прошеніи своемъ дѣвица Елена Неплюева объясняетъ: поелику Правительствующимъ Сенатомъ велѣно передѣлить Пятницкое имѣніе, то какъ она послѣ смерти отца своего въ подлежащей ему части есть единственная наследница, то и не можетъ умолчать, что она имѣетъ сомнѣніе, точно ли рукою отца ея, Петра Неплюева, подписана представленная подпоручикомъ Пофисневымъ купчая и получилъ ли отецъ ея написанныя въ ней деньги, а потому и просила, по силѣ указа 7208 года декабря 9, истребовать отъ помѣщика Коломнина подлинную закладную для сличенія руки отца ея подъ купчею, данную имъ Пофисневу.

Изъ закладной видно: что 1796 года мая 19, прапорщикъ Петръ Неплюевъ занялъ у Карачевского помѣщика Коломнина 2000 рублей ассигнаціями, срокомъ на годъ, подъ залогъ 16 душъ съ землею въ селѣ Щепятинѣ.

Орловская гражданская палата, ревизуя дѣло сіе, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1818 года декабря 9 заключила: поелику при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената, въ указѣ 1807 года 27 марта изъясненнаго, о передѣлѣ имѣнія, открылось: 1) дядя апелляторши Пофисневой, упомянутый Петръ Неплюевъ, по раздѣлу въ 1791 году, взялъ за свою часть собственныхъ отца его, Ивана Неплюева, 16 душъ въ деревнѣ Щепятинной, а отецъ ея предоставилъ себѣ во владѣніе таковую

же часть въ селѣ Пятницкомъ, и онъ дядя ея, Петръ, то свое имѣніе съ прочимъ просрочилъ по закладной, совершенной въ сей палатѣ 15 мая 1796 года Карачевскому помѣщику Коломнину въ занятыхъ у него 2000 т. рублей; 2) онъ же дядя ея, Петръ Неплюевъ, не дождавъ окончательнаго рѣшенія о передѣлѣ имѣнія, продалъ по купчей крѣпости подпоручику Пофисневу изъ села Пятницкаго 9 душъ съ землею; 3) умершій мужъ апелляторши, Пофисневъ, изъ сего имѣнія продалъ маіору Тютчеву трехъ крестьянъ съ ихъ имуществомъ, да земли 15 четвертей; по симъ резонамъ, заложенные и просроченныя Петромъ Неплюевымъ 16 душъ съ землею въ деревнѣ Щепятинной, замѣнить ему, Петру, въ число слѣдующихъ ему изъ села Пятницкаго, и потомъ все оставшееся въ ономъ селѣ имѣніе, привести въ извѣстность, смѣшавъ оное, раздѣлить между наследниками, на основаніи указа 17 марта 1731 года, по равной части; купчая же крѣпости данная имъ, Петромъ Неплюевымъ, подпоручику Пофисневу, а отъ него маіору Тютчеву, секретаршѣ Неонилѣ и дѣвицѣ Авдотѣ Пофисневой, какъ писанныя послѣ раздѣльной записи, уничтоженной Правительствующимъ Сенатомъ, считать недѣйствительными. Апелляторшѣ же Пофисневой, о причиненныхъ ей маіоромъ Тютчевымъ рубкою дѣса и прочихъ убыткахъ, просить по силѣ указа 5 ноября 1723 года (*) особо, формою суда; почему рѣшеніе Карачевского уѣзднаго суда, состоявшееся 23 ноября 1812 года, какъ неправильное, отставить, апелляціонную же на оное подпоручицы Пофисневой жалобу, поданную въ сію палату 22 января 1813 года, утвердить.

На сіе рѣшеніе маіоръ Тютчевъ объявилъ неудовольствіе, и въ принесенной Правительствующему Сенату 15 октября 1819 года апелляціонной жалобѣ, называя рѣшеніе гражданской палаты учиненнымъ въ противность законовъ и несоотвѣтственнымъ опредѣленію 4 Сената департамента, о передѣлѣ имѣнія Дмитрія Неплюева въ одномъ селѣ Пятницкомъ оставшагося, просилъ: оное рѣшеніе отставить, а утвердить таковое же Карачевского уѣзднаго суда.

(*) П. С. З. 4344.

По разсмотрѣніи дѣла сего Правительствующаго Сената въ 8 департаментѣ, три Сенатора объявили: какъ по производившемуся прежде по спорамъ подпоручицы Пофисневой, умершаго отца корнета Ивана, съ братомъ его роднымъ, прапорщикомъ Петромъ Неплюевымъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго двукроднаго брата ихъ, Дмитрія Неплюева, Карачевской округи въ с. Пятницкомъ имѣніи, дѣлу, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 4 департамента, послѣдовавшимъ въ 1807 году, постановлено: учиненный между ими, Иваномъ и Петромъ Неплюевыми, въ помянутомъ имѣніи въ 1791 году сентября 30 раздѣлъ, уничтожить, и передѣлать то имѣніе вновь по равнымъ частямъ, о исполненіи чего отъ 28 марта того же года и предписано указомъ Орловской гражданской палатѣ, хотя же въ продолженіи оваго дѣла (какъ видно изъ того предписанія) Иванъ Неплюевъ въ приносимыхъ жалобахъ и показывалъ, что братъ его Петръ, вмѣсто того Карачевского, получилъ изъ отцовскаго ихъ слѣдовавшее обоемъ вообще Дмитровской округи въ селѣ Турищевѣ и деревнѣ Щепятинной имѣніе, но ни зачета онымъ ему Петру, ни передѣла съ братомъ его, подобнаго Карачевскому ихъ имѣнію, помянутымъ Сената рѣшеніемъ дѣлать не предположено, то и производимый нынѣ наслѣдницею послѣ Ивана, дочерью его, подпоручицею Пофисневою, въ одинаковомъ вышеписанному содержаніи споръ и просьба, о зачетѣ, за силою именнаго 1802 года сентября 8 Высочайшаго указа 4 пункта, не должны быть уважены, и не могли послужить препятствіемъ къ точному исполненію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а потому велѣть исполнить оное во всей силѣ, если сего до нынѣ не учинено, о чемъ подтверждаемо уже было и отъ сего 8 Сената департамента указомъ отъ 2 мая 1811 года Орловскому губернскому правленію, и изъ выдѣленной Петру Неплюеву, изъ оставшагося послѣ Дмитрія Неплюева въ селѣ Пятницкомъ имѣніи, слѣдующей по законамъ части, на основаніи изъясненнаго предписанія сего 8 Сената департамента, сколько подлежать будетъ по выданымъ отъ него Петра, Андрею Пофисневу, а отъ сего апеллятору Тютчеву купчимъ, предоставить во владѣніе сему послѣднему и достальное отдать наслѣдникамъ его Неплюева; учиненныя же по дѣлу сему Карачевскимъ уѣзднымъ судомъ 1812 года ноября 18 и

Орловскою гражданскою палатою 1818 года декабря 9 числѣ опредѣленія, въ чемъ единственно оныя не согласны съ симъ Сената положеніемъ, отставить.

Одинъ Сенаторъ полагалъ: купчую Тютчева на имѣніе Дмитрія Неплюева признать совсѣмъ недѣйствительною, ибо она какъ сдѣлка на имѣніе подъ запрещеніемъ состоящее, рѣшеніемъ Сената о передѣлѣ того имѣнія сама собою уничтожилась, тѣмъ болѣе, что то имѣніе, за нераздѣломъ въ срокъ, должноствовало поступить въ опеку и вторичное запрещеніе, а уклонено отъ того единственно по упущенію присутственныхъ мѣстъ, Уложенія же 10 главы 244 статья, по коей купчія на спорное имѣніе учиненныя, при случаѣ оправданія продавца, остаются дѣйствительными, къ сему раздѣлу совсѣмъ не принадлежитъ, ибо въ оной говорится о имѣніяхъ спорныхъ, а сіе дѣло идетъ о имѣніи состоящемъ подъ запрещеніемъ, хотя же запрещеніе учинено подъ именемъ Ивана, но какъ оно сдѣлано единственно за нераздѣломъ, то прежде онаго и самъ Петръ продавать его, по указу 1786 года февраля 14 дня, такъ же былъ не вправѣ, не зная кто изъ крестьянъ ему достанется, равно гдѣ, и которая земля имъ отдѣлена будетъ, за симъ же уничтоженіемъ купчей, указы Правительствующаго Сената о раздѣлѣ оставшагося послѣ Дмитрія Неплюева по равнымъ частямъ, привести немедленно въ дѣйствительное исполненіе, то есть не повторять токмо слова сенатскаго предписанія о раздѣлѣ, какъ всѣ присутственныя мѣста до сего дѣлали, но учинить раздѣлъ въ самомъ существѣ порядкомъ въ указѣ 1786 года 14 февраля узаконеннымъ и именно: чтобы прежде всего имѣніе взято было въ опеку, и немедленно раздѣлено было по жеребью между наслѣдницъ, и если Елена въ малолѣтствѣ, то при опекунахъ или попечителѣхъ; о убыткахъ же ею понесенныхъ чрезъ невладѣніе принадлежащимъ ей имѣніемъ, предоставить ей, Еленѣ Неплюевой, или опекунамъ ея, просить и отыскивать по силѣ указа 1723 года ноября 5 судомъ по формѣ; о двухъ купчихъ Пофисневымъ данныхъ на человѣка и дѣвку, въ силу той же будто бы купчей Петра Неплюева, Сенату теперь ничего рѣшительно сказать не можно, ибо проданные люди, по представленнымъ наслѣдницею Ивана Неплюева доказательствамъ, принадлежатъ Неплюевымъ не изъ братнаго, но изъ родительскаго имѣнія, по

дѣлу не обнаружено, да былъ ли тому раздѣлъ открывається явное сомнѣніе; если бы былъ оный, то не имѣлъ бы нужды Иванъ Неплюевъ ограждать себя другимъ раздѣломъ, въ послѣдствіи Правительствующимъ Сенатомъ уничтоженнымъ, и вѣлчать въ сей раздѣлъ условія къ Галицкому и Дмитровскому имѣніямъ относящіяся, по сему дѣлу о двухъ послѣднихъ купчихъ должно быть вновь соображено съ заключеніями о раздѣлѣ родительскаго Неплюевыхъ имѣнія, если же оному дѣйствительно узаконеннаго раздѣла не было, то за уничтоженіемъ въ Сенатѣ раздѣла 1791 года, сдѣлать в сему родительскому имѣнію Неплюевыхъ раздѣлъ, какъ сказано выше о имѣніи оставшемся послѣ Дмитрія Неплюева, и между тѣмъ людей проданныхъ совсѣмъ постороннимъ лицамъ немедленно возвратитъ во владѣніе наслѣдственное, наконецъ при рѣшеніи дѣла о сихъ двухъ купчихъ должно разрѣшиться и третье, дѣйствительна ли закладная Коломнину Петромъ Неплюевымъ данная, которой дѣйствительность должна основаться на силѣ того же раздѣла родительскаго имѣнія Неплюевыхъ, должна зависѣть отъ рѣшенія дѣла объ ономъ, изъ сего же самаго слѣдуетъ, что при раздѣлѣ братняго Неплюевыхъ имѣнія, не должны быть допускаемы замѣны изъ такого, о коемъ дѣло подлежитъ еще разсмотрѣнію.

Дѣло сіе по разногласію Сенаторовъ было перенесено (Министромъ юстиціи) въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе. Въ ономъ Собраніи:

Три Сенатора объявили, что они остаются при данномъ ими въ 8 Сената департаментѣ имѣнія, пять Сенаторовъ, что они согласны съ симъ имѣніемъ.

Одинъ Сенаторъ, что онъ остается при обо данномъ имъ въ 8 Сената департаментѣ имѣнія.

Четыре Сенатора, что они полагаютъ: 1, какъ по производившемуся между двумя братьями Иваномъ и Петромъ Неплюевыми дѣлу, о раздѣлѣ имѣнія въ селѣ Пятницкомъ состоящаго, 4-мъ Сената департаментомъ постановлено: учиненный между ними полюбовный въ 1791 году раздѣлъ уничтожа, имѣніе по равнымъ частямъ вновь передѣлать, хотя же въ продолженіи онаго дѣла Иванъ Неплюевъ въ приносимыхъ на сіе жалобахъ показывалъ, что братъ его за имѣніе Пятницкое получилъ въ зачетъ

въ селѣ Турищевѣ и деревнѣ Шепятинной имѣніе, но ни зачета онымъ ему, Петру, ни передѣла съ братомъ его, подобно Карачевскому ихъ имѣнію, поминутымъ Сената рѣшеніемъ дѣлать не предположено, то и производимый нынѣ наслѣдницею послѣ Ивана, его дочьрю Пофисневою, въ одинаковомъ вышеписанномъ содержаніи споръ, и просьба о зачетѣ, за силою именнаго 1802 года сентября 8 Высочайшаго указа 4 пункта, не должны быть уважены и не могли послужить препятствіемъ точному исполненію означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а потому велѣть исполнить оное во всей его силѣ; 2, поелику происшедшіе споры о крѣпостяхъ и постороннемъ имѣніи, не должны были смѣшиваться съ исполненіемъ по рѣшенію Правительствующаго Сената, то всѣ рѣшенія послѣдовавшія по симъ, въ разсмогрѣніи Сената, по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между двумя братьями Неплюевыми, не бывшимъ, обстоятельствамъ, яко къ дѣлу единственно о исполненіи рѣшенія производящемуся не принадлежащимъ уничтожа, предоставить каждому принадлежности своей отыскивать узаконеннымъ порядкомъ отъ сего дѣла особо.

Восемь Сенаторовъ утверждали рѣшеніе Орловской гражданской палаты съ тѣмъ, чтобы, по уничтоженіи купчихъ, о взысканіи значащихся въ оныхъ суммъ, и удовлетвореніи кого слѣдуетъ, поступить по законамъ, а какъ апелляторша Александра Пофиснева, въ апелляціонной просьбѣ и рукоприкладствѣ въ гражданской палатѣ обнаруживая, признаетъ лѣвпцу Елену Неплюеву дочьрю дяди ея Петра Неплюева, и если дѣйствительно означенная лѣвница Неплюева находится въ малолѣтствѣ, то при раздѣлѣ имѣнія быть съ ея стороны опекуну или попечителю.

Министръ юстиціи, согласно имѣнію четырехъ Сенаторовъ, полагалъ, чтобы упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся въ 1807 году, приведено было немедленно въ точное и дѣйствительное исполненіе; относительно же спора произведеннаго на продажу и залогъ имѣнія сержантомъ Петромъ Неплюевымъ, то сіе обстоятельство, яко постороннее и новое, не должно быть смѣшиваемо съ исполнительнымъ дѣломъ, а предоставить претендателямъ, буде пожелаютъ, отыскивать претензіи своей особо узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ.

*

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи сего Министра юстиціи предложенія, объявили:

Тринадцать Сенаторовъ, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ данныхъ въ Общемъ Собраніи.

Одинъ Сенаторъ, что остается при данномъ имъ въ 8 департаментѣ мнѣніи.

Одинъ Сенаторъ, что согласенъ во всемъ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Четыре Сенатора, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ согласныхъ во всемъ съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что раздѣлъ имѣніи Неплюевымъ послѣ брата ихъ доставшагося, предписанный Правительствующимъ Сенатомъ, по сіе время не былъ произведенъ въ дѣйство, по различнымъ спорамъ и извѣтамъ тяжущихся лицъ, между коими оказывается въ

особенности заслуживающимъ уваженія показаніе подпоручицы Пофисневой, что дядя ея Петръ Неплюевъ получалъ въ замѣну своей части, изъ другаго отцовскаго имѣнія 16 душъ, обстоятельство, по дѣлу надлежащимъ образомъ не обнаруженное и въ ясность не приведенное. Почему Департаментъ и почитаетъ необходимымъ обратитъ сіе дѣло къ первоначальному ходу, каковой данъ оному прежнимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, представивъ при томъ тяжущимся отыскивать правъ своихъ законнымъ порядкомъ особо, и вслѣдствіе сего мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить заключеніе Министра юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

1823 г. февраля 15 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 21 марта 1823 года.

х) По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Марьи Ершевой, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василиемъ Граевскимъ, объ имѣніи.

1824 г. мая 30 (*). Слушавъ докладъ 4 департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу титулярной совѣтницы Марьи Ершевой, съ братомъ ея титулярнымъ совѣтникомъ Василиемъ Граевскимъ, объ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ:

По смерти священника Граевскаго въ 1784 году, осталось въ С.-Петербургѣ имѣніе: каменный домъ и разное движимое имущество, коему наслѣдниками были сыновья покойнаго, Дмитрій, Василій, Александръ и Алексѣй, и дочери, Наталія и Марья.

Въ 1786 году опредѣлены опекунами купцы, Кукинъ и Курапцовъ, но опись имѣнію представлена ими въ сиротскій судъ безъ оцѣнокъ.

Потомъ, по пришествіи въ совершеннолѣтіе изъ наслѣдниковъ, Василья Граевскаго, согласно просьбѣ его, опредѣленъ онъ былъ въ 1792 году опекуномъ, а въ слѣдующемъ году коллежскій совѣтникъ Протопоповъ; Кукинъ же

и Курапцовъ отъ сей должности уволены, славъ имѣніе по описи. Въ 1795 году оцѣненъ былъ домъ въ 5.500 рублей, движимое въ 1069 рублей 60 копѣекъ, и въ томъ же году уволенные опекуны подали въ первый разъ съ 1786 года за управленіе имѣніемъ отчеты.

Между тѣмъ наслѣдница Марья, при вступленіи въ замужество за титулярнаго совѣтника Ершева, въ данной 1806 года мая 27 братьямъ своимъ роспискѣ, показала, что получила отъ нихъ при замужествѣ, изъ принадлежащей ей будущей части имѣнія, всего съ деньгами на 1982 рубля съ тѣмъ, если по учиненіи съ братьями законнаго раздѣла, сверхъ оной суммы будетъ что приходиться на ея часть, то они братья должны ее удовлетворить.

А въ 1812 году Василій Граевскій сиротскому суду въ подпискѣ изъяснилъ, что братья его умерли, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ, сестры же, Наталія и Марія, находятся въ живыхъ.

Наконецъ въ 1816 году января 18, Марья Ершева жаловалась совѣтному суду на поступки брата своего Василія Граевскаго, кото-

(*) Журн. Деп. 1824 г. № 101.

рый въ дополненіе къ полученной ею при замужествѣ суммы, принадлежащей части изъ отцовскаго имѣнія по сіе время не выдаетъ, пользуясь самъ тѣмъ имѣніемъ и продавъ домъ за 12000 рублей,—просила разобратъся по совѣсти. По призывѣ Граевскаго въ оный судъ, онъ разбираться не пожелалъ.

Послѣ чего Ершева 16 мая того же года подала надворнаго суда во 2-й департаментъ исковое прошеніе, которое возвращено ей было съ надписью потому, что въ ономъ не означено настоящей цѣны иска, и что на отысканіе наследственнаго ея имѣнія пропущенъ былъ безъ мала 10-ти лѣтній срокъ. По жалобѣ Ершевой на сіе постановленіе надворнаго суда, губернское правленіе предписало: требуемый Ершевою судъ, произвести по формѣ. Но по жалобѣ Василя Граевскаго, Правительствующій Сенатъ 14 января 1818 года, отставивъ распоряженіе губернскаго правленія, предписалъ: объявить Ершевой, чтобы она, буде желаетъ, искъ свой произвела и исковою жалобу подала съ означеніемъ именно цѣны своего иска.

Вслѣдствіе сего Ершева подала 2 іюня 1820 года вновь исковое прошеніе, сперва въ надворный судъ, а потомъ въ гражданскую палату, но какъ надворный судъ такъ и палата и сіе вновь поданное прошеніе также возвратили ей съ надписью, по той причинѣ, что со времени объявленія ей, Ершевой, указа Сената, не соблюла она постановленнаго указомъ 1812 года 17 іюня (*) годоваго срока.

Послѣ сего, поданными въ Правительствующій Сенатъ просьбами, изъясняли:

Во первыхъ, титулярный совѣтникъ Василій Граевскій, что сестра его, Ершева, ни по пришествіи въ совершеннолѣтіе, ни по выходѣ въ 1806 году въ замужество, до времени поданной ею въ 1816 году въ надворный судъ просьбы, о выдѣлѣ слѣдующей ей части не просила; а при выдачѣ въ замужество получила отъ него въ награжденіе болѣе нежели на часть ея слѣдовало; что въ поданныхъ жалобахъ, оставшемся послѣ родителей ея имѣніи, сестра его дѣлала разнообразныя показанія, въ совѣстномъ судѣ,—что онъ съ общаго дома получалъ чрезвычайные доходы, продавъ оный за 12.000 рублей; а въ надворномъ судѣ,—что онъ воспользовался изъ всего движимаго и не-

движимаго имѣнія, присовокупя къ тому доходы и проценты, на 60.000 рублей.

Во вторыхъ, титулярная совѣтница Марья Ершева, что оставшемуся послѣ родителей ея имѣнію оцѣнка сдѣлана съ учрежденія опеки чрезъ 10 лѣтъ, а доходъ съ онаго во множествѣ не показанъ; что послѣ полученія ею отъ него, брата, при замужествѣ приданаго на 1982 рубля, находилась несомнительною, въ полученіи отъ него на свою часть, по законному раздѣлу, остальнаго, болѣе 9 лѣтъ, но не получа миролюбнаго отъ него, брата, и опекуна раздѣла, приносила куда слѣдуетъ жалобы, которыя остались безъ удовлетворенія,—а потому и просить Сенатъ, по приведеніи въ законную извѣстность оставшагося послѣ родителей имѣнія, коимъ пользуется братъ и опекунъ безъ всякаго раздѣла на 60.000 рублей, надѣлать ее дополнительною частью.

Правительствующій Сенатъ, по истребованіи отъ палаты объясненія, основавшись на указахъ 1786 года февраля 14 и 1811 года октября 23 числѣ (*), опредѣлилъ: оставивъ всѣ уклоненія Василя Граевскаго отъ учиненія раздѣла безъ малѣйшаго уваженія, предписать С.-Петербургской гражданской палаты 1-му департаменту, дабы оный велѣлъ немедленно, по словамъ указа 1786 года февраля 14, привести въ точную извѣстность, какъ оставшееся послѣ священника Граевскаго имѣніе, такъ и собранные съ онаго доходы, съ причитающимися на оныя въ теченіе всего насильственнаго владѣнія процентами, въ раздѣлѣ оныхъ, за смертію братьевъ, между просительницею Ершевою и прочими въ живыхъ находящимися наследниками, поступить по законамъ; а такъ какъ Василю Граевскому до учиненія еще раздѣла, въ противность законовъ, оставшееся послѣ родителей какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, распродано или растрчено и употреблено по произволу, то до окончанія раздѣла, на все имѣніе его наложить запрещеніе.

Министръ юстиціи, при внесеніи дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, изъяснялъ, что онъ признаетъ настоящее заключеніе Правительствующаго Сената по существу дѣла совершенно правильнымъ, находя впрочемъ, что Правительствующій Сенатъ и при прежнемъ

(*) П. С. З. 25.147.

(*) П. С. З. 16327 и 24328.

рассмотрѣніи дѣла сего долженъ бы былъ дать оному такое же направленіе, но какъ онъ тогда выпустилъ изъ вида существенныя обстоятельства дѣла, то нынѣ и нельзя сего исправить иначе, какъ поднесеніемъ всеподданнѣйшаго доклада.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя

заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласенъ и Министръ юстиціи, правильнымъ, *полагаетъ*; оное утвердить.

1824 г. августа 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 15 февраля 1825 года.

ц) По дѣлу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнерса, о раздѣлѣ имѣнія, завѣщаннаго отцомъ ихъ, поручикомъ Иваномъ Рейнерсомъ.

1824 г. декабря 22 и 29 (*). По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, на всеподданнѣйшее прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана (Александра) Рейнерса, рассматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ между ихъ, Рейнерсомъ, и сестрами его имѣнія, завѣщаннаго умершимъ отцомъ ихъ, поручикомъ Иваномъ Рейнерсомъ.

Въ 1793 году Иванъ Рейнерсъ, духовнымъ завѣщаніемъ постановилъ, чтобы по смерти его съ имѣніемъ его поступить слѣдующимъ образомъ: во 1-хъ, постановляетъ единственными наследниками имѣнія его законную его жену, Марію, съ прижитыми имъ съ нею пятью дѣтьми, двумя сыновьями и тремя дочерьми (**), раздѣливъ ихъ по равнымъ частямъ, и снѣти его не имѣютъ права, хотя въ совершеннолѣтіи своемъ, требовать раздѣла, но масса пребудетъ вмѣстѣ, хотя жена его вступить въ бракъ; во 2-хъ, опекунами избираетъ купца (Севастіана) Гета и музыканта (Антоня) Буланга, а какъ онъ, Рейнерсъ, надъ благопріобрѣтеннымъ его имѣніемъ самъ распоряжается, то воля его есть, чтобы все женою и опекунами управляемо было, и никакое судебное попеченіе непотребно; въ 3-хъ, домъ его, состоящій въ С.-Петербургѣ, не имѣетъ быть проданъ, пока младшая дочь его не достигнетъ совер-

шеннолѣтія своего, напротивъ уполномочиваетъ жену и опекуновъ, загородный дворъ его, состоящій по Петергофской дорогѣ, продать и долги его заплатить.

Въ учиненной С.-Петербургскою гражданскою палатою въ 1802 году на духовномъ завѣщаніи надписи сказано: что она духовная въ палату явлена, при прошеніи умершаго Ивана Рейнерса, подписавшіеся во свидѣтельство допрашиваны, и палатою опредѣлено: завѣщаніе (*) записать въ книгу, буде же на сіе завѣщаніе впредь произойдетъ споръ, то спорщикамъ разбираться по законамъ.

Въ 1806 году двѣ дочери завѣщателя: надворная совѣтница Марія Молиторъ и надворная совѣтница Анна Лебединская, въ прошеніи С.-Петербургскому уѣздному суду объясняя, что мать ихъ со времени смерти отца распоряжается имѣніемъ, слѣдующимъ по духовному завѣщанію въ раздѣлъ, заключающимся въ домѣ и загородной дачѣ, и пользуется доходами одна, просили завѣщаніе рассмотреть.

По требованію суда, вдова Рейнерсъ, представивъ завѣщаніе и счета о приходѣ и расходѣ суммы, объяснила, что доходовъ раздѣлять съ дѣтьми своимъ была она не въ состояніи, за употребленіемъ оныхъ на уплату долговъ и другихъ необходимо нужныхъ расходовъ. (**)

Уѣздный судъ въ 1809 году опредѣлилъ: значащееся въ духовной имѣніе, раздѣлить на равныя шесть частей, какъ благопріобрѣтенное безспорно, но послѣку указомъ 1762 года

(*) Журн. Дев. 1824 г. № 338.

(**) Имена сихъ дѣтей: 1, сынъ Александръ, 2, Карлъ, одна дочь Марья, по мужѣ Молиторъ, другая Анна, по мужѣ Лебединская, третья дѣвица Наталья; изъ коихъ наследниковъ, Карлъ впоследствии умеръ бездѣтенъ, также умерла и жена завѣщателя Рейнерса.

(*) Вслѣдствіе указа 1704 года марта 1.

(**) Въ счетахъ показано съ 1793 по 1806 годъ въ приходѣ съ дому и дачи 122 тыс. рублей и въ расходѣ тоже число.

августа 8, домовъ раздроблять не велѣно, то оныя приведа описью въ ясность и оцѣня чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, настоящею и справедливою по сложности доходовъ оцѣною, предоставитъ изъ нихъ преимущественно двумъ братьямъ, а буде они не пожелаютъ вмѣстѣ, то одному, принять по той постановленной цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы матери ихъ и тремъ сестрамъ заплатили, по сложности суммы, слѣдующія доли; буде же на семь положеніи первые примириться не пожелаютъ, то продать дома по вольнымъ цѣнамъ и вырученные деньги раздѣлать матери, сыновьямъ и дочерямъ по равной части, съ тѣмъ, чтобы каждый участникъ принялъ на свою долю и долги, буде послѣ умершаго Рейнера остались не выплаченными.

О явѣ къ выслушанію рѣшенія чрезъ полицію было объявлено вдовѣ Марьи, сыну ея Карлу и дочерямъ ея, Молиторъ и Лебединской, а объ Александрѣ и Натальи управа благочинія отозвалась, что находятся въ отлучкѣ.

Вдова Рейнеръ въ апелляціонной жалобѣ объясня, что сыновья ея выдать сестрамъ своимъ и ей слѣдующихъ частей не въ состояніи, ибо они съ малолѣтства находятся при ней, а другаго имущества за ними не состоитъ, просила: предоставить всѣмъ вообще наследникамъ раздѣлиться полюбовно, по словамъ духовнаго завѣщанія.

Въ 1815 году, бывшій Министръ юстиціи, (Трошинскій) по отношенію къ нему Главнокомандовавшаго въ С.-Петербургѣ (Вязмитинова), что посвидѣтельству полиціи, домъ наследниковъ Рейнера, пришедъ въ совершенную ветхость, угрожаетъ паденіемъ, предлагалъ палатѣ о немедленномъ разсмотрѣніи дѣла.

С.-Петербургская гражданская палата въ 1815 году утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, съ тѣмъ, чтобы апелляторша, со времени принятія имѣнія, по день раздѣла, въ расходахъ дала подробный отчетъ.

На сіе рѣшеніе Александръ Рейнеръ принесъ апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату, объясняя, что уѣздный судъ рѣшилъ, а гражданская палата утвердила рѣшеніе, безъ призыва всѣхъ наследниковъ къ отвѣту и объясненію, что братъ его Карлъ, въ 1812 году, умре безпотомно, почему право наследства переходитъ къ нему просителю, что всѣ долги отца матерью его заплачены изъ доходовъ съ имѣнія, другіе же сдѣланы

уже послѣ матерью съ дочерьми, и что сестры его запродали домъ купцу Билибину за 120 тыс. рублей,—просилъ въ доходахъ полученныхъ матерью его и сестрами, учинить расчетъ, долги обратить на мать и сестеръ его, а домъ оставить за нимъ, просителемъ, за 120 т. рублей.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ въ 1818 году утвердилъ рѣшеніе палаты въ томъ, въ чемъ оно согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, со взысканіемъ съ просителя за неправую апелляцію штрафа.

Въ 1820 году гражданская палата доносила Правительствующему Сенату: 1, что домъ оцѣненъ въ 80 т. рублей, а дача въ 3 тыс. рублей, и что сестры Рейнера на отдачу ему по сей оцѣнкѣ не согласны, а просятъ продать съ публичнаго торгу. Александръ же Рейнеръ объявилъ желаніе домъ и дачу по той оцѣнкѣ оставить за собою съ тѣмъ, что слѣдующія сестрамъ части представитъ; при чемъ дѣвица Рейнеръ представила въ уѣздный судъ духовное завѣщаніе умершей матери ихъ, коимъ предоставлено ей, просительницѣ, имѣніе свое, какое оставаться можетъ; 2, что уѣздный судъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, опредѣлилъ, за необъявленіемъ отъ сестеръ Рейнера на послѣдовавшія въ томъ судѣ и гражданской палатѣ рѣшенія, о утвержденіи дома и дачи по оцѣнкѣ за братьями ихъ, неудовольствія, домъ и дачу по оцѣнкамъ предоставить Александру Рейнеру въ единственное его владѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ слѣдующія пять частей деньгами представилъ въ оный судъ, изъ которыхъ и выдать Молиторъ и Лебединской по одной, дѣвицѣ Рейнеръ двѣ части, Александру Рейнеру одну, послѣднюю же, за смертію Карла, выдать ему же Рейнеру, какъ оставшемуся послѣ брата его единственному наследнику. Но противу таковаго уѣзднаго суда постановленія, Марья Молиторъ, Анна Лебединская и дѣвица Наталья Рейнеръ апелляціонными жалобами въ гражданскую палатѣ объяснили: Молиторъ и Лебединская,—что воля отца ихъ была, имѣніе раздѣлить на равныя части, на лицо остающимся наследникамъ, а не на шесть частей; дѣвица Рейнеръ,—что судъ предоставилъ имѣніе Александру Рейнеру за 83 тыс. рублей и часть умершаго брата, вопреки завѣщанія,—просили, рѣшеніе уѣзднаго суда уничтожить по уваженію, что стороннія лица за домъ и дачу желаютъ заплатить 160 тыс. руб-

лей, и что оцѣнка онимъ учинена не по сложности доходовъ; 3, что палата опредѣлила апелляціонныя жалобы Молигоръ, Лебединской и дѣвицы Рейнерсъ оставить въ первоначальномъ ихъ дѣйствіи, токмо въ отношеніи къ тѣмъ частямъ, которыя долженствовало бы выдать, по завѣщанію отца ихъ и рѣшенію Правительствующаго Сената, умершимъ уже, вдовѣ и Карлу Рейнерсамъ, но не приступая къ исполненію, испрашивала отъ Сената разрѣшенія.

За симъ вошли въ Сенатъ съ прошеніями Молигоръ и Лебединская, что оцѣнка сдѣлана скрытно отъ всѣхъ наслѣдниковъ, при одномъ Александрѣ Рейнерсѣ; что съ дому получается дохода болѣе 30 тыс. рублей, и что купецъ Цырковъ даетъ за домъ 150 тыс. а съ дачею 160 т. рублей, просили: продать съ публичнаго торга, или оставить изъ нихъ, за Молигоръ, за 140 т. рублей.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ 21 сентября 1820 года опредѣлилъ: согласно прежнему рѣшенію 22 августа 1818 года, домъ и дачу, для прекращенія родственныхъ наслѣдниковъ Рейнера несогласіи и для лучшей всѣхъ ихъ пользы и выгоды, продать по вольнымъ цѣнамъ, купцу Цыркову или другому кому, кто большую сумму за оныя дать пожелаетъ, дозволить съ тѣмъ, что всякій изъ наслѣдниковъ за послѣднее даваемую цѣну, по общему согласію, можетъ домъ и дачу оставить за собою.

Вслѣдствіе учиненнаго по сему опредѣленію предписанія, гражданская палата донесла Сенату, что когда штабсъ-капитанъ Александръ Рейнерсъ, въ поданномъ въ уѣздный судъ объявленіи, написалъ, что домъ и дача, послѣ свидѣтельства архитекторовъ отстроены имъ изъ своего капитала, на что употребилъ онъ въ теченіе семи лѣтъ, на домъ 86380 руб. на дачу 22215 рублей, бывъ въ надеждѣ, что оныя по рѣшенію присутственныхъ мѣстъ получатъ по оцѣнкѣ онъ, Рейнерсъ, то уѣздный судъ, возвративъ прошеніе съ надписью, заключилъ отобрать отъ Рейнера о согласіи его или несогласіи на продажу дома и дачи объясненіе, и испрашивалъ отъ палаты разрѣшенія на продажу съ публичнаго торга. Палата же разсуждая, что продажа съ публичнаго торга можетъ послужить удобнѣйшимъ средствомъ къ скорѣйшему полученію каждымъ изъ сонаслѣд-

никовъ принадлежащаго по отцѣ достоянія, представляла на разсмотрѣніе Сената.

Правительствующаго Сената 4 департаментъ находя, что предписанія его о продажѣ дома и дачи остаются безъ надлежащаго исполненія, единственно по неправильному штабсъ-капитана Рейнера уклоненію отъ онаго, чрезъ что сестры его въ теченіе долгаго времени не получаютъ слѣдуемыхъ имъ изъ отцовскаго имуществва частей, 20 декабря 1821 года опредѣливъ, предписалъ гражданской палатѣ, чтобы оставшіеся послѣ поручика Ивана Рейнера домъ и дача немедленно были проданы съ публичнаго торга, на законномъ основаніи, и вырученныя деньги раздѣлены между наслѣдниками Рейнера по равнымъ частямъ.

Въ 1822 году штабсъ-капитанъ Рейнерсъ, прошеніемъ Правительствующему Сенату объяснялъ, что когда домъ и дача по ветхости ихъ были оцѣнены въ 83 тыс. рублей, то онъ Рейнерсъ, какъ хозяинъ, правительствомъ утвержденный, по пропущенію сестрами его апелляцій, принужденъ былъ полицейскимъ начальствомъ къ починкѣ тѣхъ домовъ и старался по согласію матери удовлетворить сестеръ его суммою изъ 120 тыс. рублей и увеличить еще оную, на что написанъ былъ актъ, представлены наличныя деньги, но сестры его не являсь, начали оспаривать оцѣнку и просить о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга—просилъ, просьбы сестеръ его, о продажѣ дома и дачи съ публичнаго торга, за пропущеніемъ ими на рѣшеніе уѣзднаго суда и гражданской палаты апелляцій, отставить, въ суммахъ ему Рейнерсу принадлежащихъ учинить расчетъ, и привести въ исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената, объ отдачѣ ему отцовскаго имѣнія по оцѣнкѣ, доходы съ тѣхъ зданій, кои имъ исправлены по настоянію начальства собственнымъ его капиталомъ, и часть, принадлежащую умершему брату его Карлу, не полагая въ раздѣлъ сестрамъ, предоставить, по рѣшенію уѣзднаго суда, одному ему.

А въ 1823 году, Министромъ юстиціи объявлена Высочайшая воля, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, при чемъ приложена и всеподданнѣйшая жалоба штабсъ-капитана Рейнера.

Во всеподданнѣйшей жалобѣ Рейнерсъ объяснялъ, что Правительствующаго Сената 4 департаментъ, утверждая два рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты, опредѣлилъ имѣ-

ніе отца его Рейнера принять ему по оцѣнкѣ, наложивъ на него штрафъ за изъявленіе желанія дать за городской домъ 120 тыс. рублей, потомъ когда онъ Рейнерсъ, по принужденію начальства, употребилъ на исправленіе дома многотысячный капиталъ, то оный же 4-й Сената департаментъ, отступивъ отъ перваго своего опредѣленія, повелѣлъ, имѣніе продать по вольнымъ цѣнамъ, чрезъ что, онъ Рейнерсъ, лишается всего имѣнія наслѣдственнаго и всей его собственности, и подвергается двоякому и невозвратному раззоренію, просилъ: Высочайше повелѣть, привести въ исполненіе первое рѣшеніе 4 Сената департамента, объ отдачѣ дома и дачи ему во владѣніе по узаконеннымъ оцѣнкамъ.

Въ рукоприкладствахъ подъ запискою въ Общемъ Сената Собраніи, штабсъ-капитана Рейнера жена и надворная совѣтница Молиторъ объявили:

Рейнерсъ, что доходъ съ дома, цѣнность оному и дачѣ возвысились отъ употребленія мужемъ ея на постройку, сколько для собственныхъ его выгодъ, а болѣе по принужденію полицейскаго начальства, собственнаго его капитала свыше 100 тыс. рублей, на что онъ, мужъ ея, если потребно будетъ, представитъ доказательства, просила: имѣніе утвердить за мужемъ ея, городской домъ, вмѣсто слѣдующихъ по оцѣнкѣ 80 тыс., за 120 тыс. рублей, а дачу по оцѣнкѣ, и отъ наложеннаго 4-мъ Сената департаментомъ штрафа, мужа ея освободить.

Молиторъ, что братъ ея никакихъ починокъ въ домѣ не дѣлалъ, а раззорялъ оный, дабы тотъ домъ оцѣненъ былъ низкою цѣною, просила: чтобы для выполненія завѣщанія отца ея, удовлетворенія наслѣдниковъ и приведенія къ окончанію дѣла сего, приказать привести въ исполненіе рѣшеніе 4 Сената департамента, о продажѣ дома и дачи съ публичнаго торга, при чемъ представила подписку купца Цыркова, что онъ за домъ и дачу согласенъ заплатить 160.000 рублей.

1823 года марта 9, Правительствующаго Сената Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по большинству голосовъ Сенаторовъ, съ коими согласился и Министръ юстиціи, заключило: что оное Собраніе, разсмотрѣвъ въ подробности всѣ по дѣлу сему пропущенія, находить, что въ завѣщаніи умершаго Ивана Рейнера, которое служить должно главнѣйшимъ въ объясняемомъ дѣлѣ

основаніемъ, опредѣлены каждому изъ наслѣдниковъ онаго Рейнера равныя въ имѣніи его части, и именно сказано: домъ и дачу его продать. Убѣдныи же судъ и гражданская палата, конхъ рѣшенія подтверждены 4-мъ департаментомъ въ 1818 году, предоставляли имѣніе Ивана Рейнера сыновьямъ его по оцѣнкѣ условно, то есть съ тѣмъ, когда они на сіе согласятся, въ противномъ же случаѣ предполагалась продать оное имѣніе по вольнымъ цѣнамъ, но изъ сыновей завѣщателя, одинъ, не давъ къ дѣлу никакого отзыва, померъ, а другой (нынѣшній проситель) домогался по апелляціи въ Сенатѣ, не объ оцѣнкѣ, а о дозволеніи ему откупить домъ отца своего за ту цѣну 120.000 рублей, за которую запродали тогда оный домъ сестры просителя купцу Билбину. Слѣдовательно сими изворотами просителя, самъ онъ содѣлался причиною тому, что возымѣло свою силу положеніе судебныхъ мѣстъ, о продажѣ дома и дачи отца его по вольнымъ цѣнамъ, за несогласіемъ къ принятію онаго имѣнія сыновьями завѣщателя по оцѣнкѣ, каковую продажу и велѣно произвести въ 1820 году 4-мъ департаментомъ, по точной силѣ предъидущаго его заключенія, но когда и за симъ не преставаель проситель уклоняться отъ оной продажи подъ разными неправильными предлогами, то 4-й департаментъ вида, что чрезъ сіе и рѣшеніе его остается безъ исполненія и сестры просителя, бывъ равными ему наслѣдниками, никакъ не могутъ получить слѣдующихъ имъ изъ отцовскаго имущества частей, предписавъ въ 1822 году учинить предназначенную продажу съ публичнаго торга. Сіе постановленіе и Общее Собраніе Правительствующаго Сената признаеть самымъ удобнѣйшимъ средствомъ, къ прекращенію дальнѣйшей тяжбы брата съ родными сестрами и къ безобидному каждому изъ нихъ удовлетворенію по волѣ завѣщателя, а вмѣстѣ съ симъ Общее Собраніе не усматриваетъ во всѣхъ трехъ опредѣленіяхъ 4-го департамента никакого между ими противурѣчія, но напротивъ открывается, что изъ нихъ послѣднія два содержали въ себѣ ничто иное, какъ подтвержденіе объ исполненіи предъидущаго, сообразныя доходившимъ къ разрѣшенію обстоятельствамъ. Что же касается и до наложенія 4-мъ департаментомъ на Александра Рейнера за апелляцію его штрафа, то и въ семъ случаѣ поступлено по точной силѣ указа 14 января

1802 года, ибо оная апелляція найдена недостаточною къ опроверженію палатскаго рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагаетъ: принесенную отъ штабсъ-капитана Рейнерса всеподданнѣйшую жалобу, по неосновательности ея, оставить безъ всякаго уваженія, и по нежеланію его на продажу оставшаго послѣ отца его имѣнія вольною цѣною, согласно послѣднему опредѣленію Правительствующаго Сената 4-го департамента, продать оное съ публичнаго торга, съ тѣмъ, что если за даваемую и нынѣ цѣну купцомъ Цыrkовымъ, или кто болѣе дастъ при томъ торгѣ, пожелаетъ кто либо изъ наслѣдниковъ Рейнерса оставить его за собою, такового въ семь случаевъ предпочесть постороннимъ покупателямъ, съ выдѣломъ прочимъ наслѣдникамъ изъ вырученныхъ денегъ, по точному содержанию духовнаго завѣщанія, каждому по равной части, исключая изъ нихъ принадлежащую на двѣ спорныя части сумму, которую, впредь до окончанія особо производящагося дѣла, отослать въ казенное мѣсто, для приращенія процентами, въ пользу справедливой изъ тяжущихся стороны. Что же относится до собранныхъ съ того имѣнія доходовъ, и показываемыхъ штабсъ-капитаномъ Рейнерсомъ употребленныхъ имъ, на поправку онаго имѣнія, собственныхъ издержекъ, то онъ, Рейнерсъ, и прочіе наслѣдники, должны о семъ между собою разсчитаться узаконеннымъ порядкомъ.

За тѣмъ штабсъ-капитанъ Рейнерсъ, прошеніемъ Общему Собранію Правительствующаго Сената объяснялъ, что сестры его запродали купцамъ Плинке и Никольсу домъ за 161.500 руб. и дачу за 13.500 рублей, а губернское правленіе 23 ноября, на окончательномъ торгѣ, запродадо дачу купцу Звѣркову за 13.060 рублей,—просилъ оную дачу утвердить за нимъ, Рейнерсомъ, за 13.500 рублей.

Общее Сената Собраніе 11 января 1824 года предписало губернскому правленію объявить Рейнерсу, что утвержденіе дачи за объявленную имъ цѣну до Общаго Собранія непринадлежитъ, а можетъ онъ обратиться въ правленіе, буде не пропустилъ узаконенныхъ сроковъ.

Между тѣмъ губернское правленіе представило Правительствующему Сенату рапортами:

1) Что уѣздный судъ, доставляя опись дома и планъ дачи, доносилъ, что при дачѣ оказа-

лось земли 5 дес. 1.200 саж., оцѣнена по 200 рублей за десятину, а ветхое строеніе, неприносящее никакого дохода, въ 3.000 рублей и что хотя управою благочинія не означено получаемого съ дома дохода, но наслѣдницы Рейнерса, Молиторъ и Лебединская, объяснили, что домъ приноситъ доходу 32.219 рублей, земли же подъ онымъ 1.190 кв. сажень, почему правленіе и назначило на продажу сроки торгамъ, изъ кѣихъ на дачу въ первые два срока желающихъ не явилось, а въ послѣдній цѣна состоялась 13.000 за Лебединскою, но по непредставленію отъ нея слѣдующихъ въ задатокъ денегъ, назначены на счетъ ея другіе сроки, а на покупку дома, въ послѣдній срокъ, явился одинъ купецъ Цыrkовъ, объявивъ цѣну 120.000 рублей, но правленіе и на продажу сего дома вновь назначило три срока, когда же въ прошеніи правленію купцы Никольсъ и Плинке изъясняли, что они согласны заплатить за домъ 161.500 р. а за дачу 13.500 рублей, а Молиторъ и Лебединская, что онѣ и сестра ихъ дѣвица Рейнерсъ, оные домъ и дачу продать за 175.000 руб. согласны, то правленіе объявило имъ, буде кто желаетъ домъ и дачу приобрести покупкою, то въ назначенные сроки явились бы къ торгамъ, а безъ того остановить публичной продажи не можетъ. За симъ, по наступленіи новыхъ сроковъ, въ послѣдній и при переторжкѣ состоялась цѣна на дачу 13.060 рублей, за купцомъ Звѣрковымъ, а какъ прошеніемъ правленію Рейнерсъ изъяснилъ, что домъ и дача приносятъ ежегодно дохода 45.000 рублей и оцѣнка дому учтена не по сложности доходовъ, и что при домѣ находится пустопорожнее обширное мѣсто, слѣдующее быть также оцѣнено особенно, то правленіе отослало сіе прошеніе въ управу благочинія, съ предписаніемъ объ описи и оцѣнкѣ того мѣста, если подлинно имѣется. Напротивъ сестры его Рейнерса просятъ утвердить домъ и дачу за купцами Никольсомъ и Плинке за 175.000 рублей, но назначенные на продажу дома сроки еще не наступили, почему правленіе, не рѣшаясь само собою приступить къ утвержденію одной дачи, за даваемую Звѣрковымъ цѣну, испрашивало разрѣшенія отъ Сената.

2) Что по неявленію желающихъ въ назначенные на продажу дома сроки, назначены вновь три-мѣсячные срока, и что управѣ бла-

гочинія о неотложномъ выполненіи предписанія, касательно пустопорожняго мѣста, строго подтверждено.

По симъ донесеніямъ, Правительствующаго Сената Общее Собраніе, 20 іюня 1824 года опредѣлило: какъ по шести-кратнымъ дачѣ торгамъ, цѣна состоялась за купцомъ Звѣрковымъ, 13.060 рублей, весьма превышающая и оцѣнку и десятилѣтнюю сложность дохода; купцы же Никольскъ и Плинке могли изъявить желаніе ихъ на покупку дачи за 13.500 р. и дома за 161.500 рублей, при самыхъ торгахъ, какъ того и учрежденный на публичныя продажи порядокъ требовалъ; но поелику сего не учинили, то и потеряли всякое право на отстраненіе отъ покупки Звѣркова, удержавшаго за собою законнымъ образомъ послѣднюю за дачу цѣну, а по сему въ утвержденіи дачи сей за Звѣрковымъ, поступить на законномъ основаніи. Что же касается до дома, то не отъемлются права и воля отъ Никольска и Плинке явиться при должествующихъ быть торгахъ и стараться приобрѣсть оный покупкою за высшую противу прочихъ цѣну, а между тѣмъ взять немедленно отъ управы благочинія свѣдѣніе, дѣйствительно ли имѣется, какъ показываетъ сынъ умершаго Рейнерса, пустопорожнее при домѣ мѣсто не вошедшее въ опись и оцѣнку, и въ случаѣ когда окажется, описавъ оное, оцѣнить, поставя сіе на видъ при торгахъ и даже въ публикаціи, если только она еще не учинена; сверхъ того Рейнерсу, согласно заключенію губернскаго правленія, предоставить доказать, подлинно ли не всѣ доходы съ дома при учиненіи описи показаны, но съ тѣмъ, чтобы сіи доказательства отъ него были представлены непремѣнно до наступленія перваго торговаго, а въ противномъ случаѣ, оставить оныя безъ всякаго уваженія. Поелику долговременное отклоненіе имъ производимой продажи подъ разными неправильными предлогами и прежде сего было уже Сенатомъ замѣчено; а дабы дѣлу сему положить окончательный предѣлъ, велѣтъ губернскому правленію утвердить домъ за высшую цѣну, какова только состоится при послѣднемъ назначенномъ торгѣ и переторжкѣ, не входя болѣе съ представленіями своими по сему предмету въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ по продажѣ при шести бывшихъ торгахъ, назначаются для сего три таковыя торговаго уже въ третій разъ.

Сіе опредѣленіе Общаго Сената Собранія не исполнено, за Высочайше утвержденнымъ въ 24 день іюля 1824 года положеніемъ Комитета Министровъ, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ.

А вслѣдъ затѣмъ, по довѣренности штабсъ-капитана Рейнерса, жена его, поданнымъ въ Общее Сената Собраніе прошеніемъ, просила: исполненіе предписанія Общаго Сената Собранія о продажѣ дома и дачи съ публичныхъ торговъ, до разсмотрѣнія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, остановить.

По сему прошенію въ Общемъ Сената Собраніи послѣдовали разныя мнѣнія:

11 Сенаторовъ полагали въ просьбѣ жены Рейнерса, на основаніи 4 пункта манифеста 1802 года сентября 8, отказать, а опредѣленіе Общаго Сената Собранія, объ утвержденіи за купцомъ Звѣрковымъ дачи, и о продажѣ наслѣдственнаго дома спорящихся, привести въ исполненіе.

А 6 Сенаторовъ, чтобы до рѣшенія дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената остановить.

Въ выпискѣ изъ журнала Комитета Министровъ, послѣдовавшаго на всеподданнѣйшее прошеніе жены отставнаго штабсъ-капитана Рейнерса, по прочимъ изъяснено, что когда штабсъ-капитанъ Рейнерсъ принесъ въ 1822 году жалобу, что 4-й департаментъ Сената сдѣлалъ два противурѣчащія постановленія; первымъ рѣшеніемъ 1848 года опредѣлено: домъ и дачу отдать ему, Рейнерсу, по законной оцѣнкѣ съ тѣмъ, чтобы онъ выплатилъ сестрамъ своимъ слѣдующія имъ доли, на что онъ и былъ согласенъ; а вторымъ рѣшеніемъ 1820 года опредѣлено: домъ и дачу продать по вольнымъ цѣнамъ, и деньги раздѣлить между имъ и сестрами его. Симъ послѣднимъ рѣшеніемъ липается онъ, Рейнерсъ, родительскаго наслѣдства, между тѣмъ какъ на исправленіе и поддержаніе дома употреблены имъ не маловажныя суммы; то по сей просьбѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дѣло разсмотрѣть безъ очереди въ Общемъ Собраніи Сената.

Нынѣ Комитетъ, приемля въ уваженіе, что по всеподданнѣйшей жалобѣ мужа просительницы, на рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената, дѣло сіе повелѣно было разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собранія, но онымъ утверждено рѣшеніе 4 департамента, полагалъ: для вицшаго удостовѣренія о пра-

*

вильности такового рѣшенія перенести дѣло сіе къ разсмотрѣнію въ Государственный Совѣтъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе.

Въ засѣданіе 24 іюля 1824 года объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволяетъ.

Въ упомянутомъ же всеподданнѣйшемъ прошеніи, жена Рейнерса, при изясненіи хода дѣла сего, поставляетъ на видъ слѣдующее: 1) что присутственныя мѣста всѣ единогласно опредѣлили, чтобы на основаніи указа 1762 г. августа 8, принять сыну отцовское наслѣдство по узаконенной оцѣнкѣ, и сестры мужа ея, пропусти двоекратно на тѣ рѣшенія апелляціи, сдѣлали ихъ равносильными, а потомъ самовольно запродали домъ за 120.000 рублей, каковую цѣну и онъ согласенъ былъ дать, лишь бы не выпустить въ чужой родъ, но ему отказано; 2) что 4-й департаментъ Сената, сперва присудилъ отдать ему, Рейнерсу, имѣніе по оцѣнкѣ, потомъ продать по вольнымъ цѣнамъ, наконецъ, продать съ публичнаго торга, вопреки означеннаго указа 1762 года; 3) что за пропущеніемъ сестрами его, Рейнерса, апелляціи, и по промолчанію ими съ 1806 г. по 1818 годъ, то есть со времени жалобы ихъ на родную мать, по первое рѣшеніе Правительствующаго Сената, болѣе 10 лѣтъ, не слѣдуетъ отмѣнять сего перваго рѣшенія; 4) что оный Рейнерсъ, по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, бывъ въ полной надеждѣ получить имѣніе, употребилъ къ исправленію ветхостей свыше 100.000 рублей, съ 1815 года изъ своей собственности, и какъ оное имѣніе нигдѣ не находится въ залогѣ, и онъ никому должнымъ не состоитъ, то и подвергать публичной продажѣ нѣтъ ни малѣйшей причины; 5) что мужъ ея, бывъ по службѣ въ походахъ 11 лѣтъ, неполучалъ доходовъ, а сестры выданы въ замужество съ приданымъ и долголѣтно занимали квартиры, то и слѣдуетъ съ нихъ вычесть; 6) духовное завѣщаніе учинено въ 1793 году, а явлено въ 1802 году, въ теченіе 9 лѣтъ, послѣ смерти завѣщателя, палата прописала оное на основаніи указа 1704 года, но симъ закономъ повелѣвается являть въ двухмѣсячный срокъ, а кто явитъ послѣ, тѣмъ не вѣрять; 7) въ завѣщаніи сказано: опекуны ни подъ какимъ видомъ исключены быть не могутъ, но они отреклись еще въ первомъ году по смерти завѣщателя; 8) въ

1-мъ пунктѣ завѣщанія написано, чтобы имѣніе раздѣлить по совершеннолѣтіи меньшей дочери, а во 2-мъ, что дѣти его, завѣщателя, не имѣютъ права, хотя въ совершеннолѣтіи, требовать раздѣла, но масса пребудетъ вмѣстѣ; симъ доказывается, что оная духовная учинена не въ полномъ разсудкѣ; 9) въ завѣщаніи упомянуто, чтобы никакой судъ не касался до ихъ раздѣла, но сестры мужа ея довели дѣло до верховнаго правительства, вопреки завѣщанія; 10) гражданская палата постановила въ надписи на духовной, что ежели произойдетъ споръ, то разбирать тамъ, гдѣ слѣдуетъ, а изъ сего уже видно, что сама палата не находила духовную дѣйствительною. Мужъ же ея просительницы, бывши въ отсутствіи съ 1805 года, когда споръ произошелъ, объ ономъ ничего не зналъ и находился въ арміи и въ походѣ, — всеподданнѣйше проситъ: аукціонную продажу остановить и безвинно наложеннаго на мужа ея штрафа изъавить.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ всеподданнѣйшую жалобу жены отставнаго штабсъ-капитана Александра Рейнерса съ обстоятельствами и производствомъ самаго дѣла, находить, что дѣло сіе основаніемъ своимъ имѣетъ духовное завѣщаніе поручика Ивана Рейнерса, въ 1793 году учиненное, который все благопріобрѣтенное имъ имѣніе, назначилъ по равнымъ частямъ женѣ своей Марьѣ, двумъ сыновьямъ, помянутому Александру и Карлу и тремъ дочерямъ Марьи (Молицоръ), Анны (Лебединской) и Натальи (дѣвицѣ), съ тѣмъ, чтобы загородная дача продана была тогда же для заплаты долговъ, а домъ въ С.-Петербургѣ состоящій, не прежде какъ по достиженіи совершеннолѣтія младшей дочери его Натальи. Противъ завѣщанія сего, чтобы оное было незаконно, никто во все продолженіе настоящаго дѣла не имѣлъ никакихъ возраженій, но всѣ споры и противурѣчія произошли отъ исполненія онаго съ того времени, какъ двѣ дочери Марья и Анна, по выходѣ въ замужество, обнаружили предъ судомъ неудовольствіе, что онѣ не получаютъ слѣдующихъ имъ по завѣщанію частей изъ имѣнія въ рукахъ матери остающагося. С.-Петербургскій уѣздный судъ въ 1809 году, опредѣливъ раздѣлъ имѣнію между наслѣдниками на равныя части, и слѣдуя закону, запрещающему раздроблять дома, предоставилъ

домъ и дачу преимущественно обонмъ сыновьямъ завѣщателя, или когда не захотятъ получить виѣстѣ, то одному, по надлежащей оцѣнкѣ съ тѣмъ, чтобы по сложности суммы, заплатили матери и сестрамъ слѣдующія имъ доли, въ случаѣ же несогласія, продать оныя по вольнымъ цѣнамъ. Опредѣленіе сіе подтверждено и гражданскою палатою по апелляціи матери, которая показывала, что сыновья ея, не имѣя за собою никакого другаго имущества, не въ состояніи удовлетворить прочихъ сонаслѣдниковъ. Причемъ палата подвергнула еще апелляторшу отчету въ приходахъ и расходахъ по имѣнію. Тутъ уже взялъ апелляцію въ Правительствующій Сенатъ Александръ Рейнерсъ, поставляя на видъ, что братъ его Карлъ умеръ, что по сему право наслѣдства переходитъ къ нему, Александру, и что сестры запродали домъ купцу Билибину за 120.000 рублей, почему и просилъ оставить домъ въ сей цѣнѣ за нимъ, а съ матерью и сестрами сдѣлать въ доходахъ расчетъ, обратя на нихъ однихъ и всѣ долги, какіе окажутся. 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, отвергнувъ апелляцію Александра Рейнера, утвердилъ рѣшеніе уѣзднаго суда съ наложеніемъ на апеллятора узаконеннаго штрафа; впоследствии открылось, что умерла и жена завѣщателя, предоставя имѣніе свое дочери, дѣвицѣ Натальи, домъ оцѣненъ въ 80.000, а дача въ 3.000 рублей; Александръ Рейнерсъ, соглашавшійся прежде удержать за собою домъ за 120.000 р., сталъ домогаться, чтобы какъ оный, такъ и дача, оставлены были за нимъ по означенной уже оцѣнкѣ, между тѣмъ какъ сестры его представляли, что желающіе даютъ уже за оныя 160.000 рублей, и что оцѣнка učinена не по сложности доходовъ и скрытно отъ нихъ, при одномъ Александрѣ. По симъ возникшимъ вновь спорамъ, дѣло чрезъ судебныя мѣста, накіе дошло до 4-го Сената департамента, который снова подтвердилъ, чтобы домъ и дача проданы были по вольнымъ цѣнамъ тому, кто дастъ большую сумму, не лишая наслѣдниковъ права оставить ихъ за собою за послѣдне-даваемую цѣну. Здѣсь Александръ Рейнерсъ началъ уже представлять, что онъ на обстройку дома и дачи употребилъ капитала своего болѣе ста тысячъ рублей, хотя мать его прежде и утверждала его несостоятельность, а въ послѣдствіи и сестры показывали, что онъ вмѣсто исправленія, привелъ еще оныя въ худшее состояніе. Отклоняя такимъ образомъ продажу имѣнія и вывода расчеты свои, Александръ Рейнерсъ не переставалъ домогаться, чтобы домъ и дача оставлены были за нимъ за 83.000 рублей; 4-й департаментъ Правительствующаго Сената видя, что всѣ предписанія его остаются безъ дѣйствія, распри и несогласія между наслѣдниками болѣе и болѣе возрастаютъ, долженъ былъ наконецъ употребить послѣднюю мѣру къ пресѣченію оныхъ, опредѣленіемъ продать домъ и дачу съ публичныхъ уже торговъ; но и за тѣмъ Александръ Рейнерсъ не остановился въ своихъ исканіяхъ, отстраняя между тѣмъ сестеръ и отъ всякихъ возраженій, подъ предлогомъ пропущенія ими на рѣшенія судебныхъ мѣстъ апелляцій; хотя и безъ того дѣло нисколько существа своего не перемѣняло, ибо отъ самаго Рейнера зависѣло, вслѣдствіе рѣшеній сихъ, внести тотчасъ ту сумму, по которой соглашался онъ оставить имѣніе за собою, и не доводить уклоненіями своими до того, что правительство, по праву уже закона, вынуждено было приступить къ раздѣлу имѣнія по волѣ завѣщателя, чрезъ публичную продажу оного. Мѣру сію, 4-мъ Сената департаментомъ принятую, и Общее Сената Собраніе признало, для прекращенія тяжбы столь долго-временно продолжающейся и непрерывно возобновляемой, самою удобнѣйшею; оставалось только привести оную въ исполненіе, и уже дѣло приходило къ концу совершеніемъ продажи, какъ возникаютъ отъ наслѣдниковъ новыя притязанія: братъ жалуется на неправильность описи, сестры хотять уступить домъ и дачу другимъ купцамъ, за цѣну не при торгахъ, а въ особенномъ прошеніи ихъ объявленную и именно за 175.000 рублей, и Общее Сената Собраніе только еще предположило, какимъ образомъ поступить во исполненіе послѣдовавшихъ рѣшеній, какъ между тѣмъ жена Александра Рейнера, взявшая на себя защищать дѣйствія мужа своего, приноситъ всеподданнѣйшую жалобу и исполненіе оставивается за перенесеніемъ дѣла въ Государственный Совѣтъ. Въ сей жалобѣ жена Рейнера, по изясненіи обстоятельствъ существо дѣла составляющихъ, неоднократно самимъ мужемъ ея объясняемыхъ и Правительствующимъ Сенатомъ разсматриванныхъ, касается уже опроверженіемъ и самаго духовнаго завѣщанія отца его, называя оное без-

разсуднымъ тогда, какъ во все продолженіе дѣла, ни мужъ ея, ни же кто либо изъ прочихъ наслѣдниковъ, не только ничѣмъ онаго неопорочивали, напротивъ каждый изъ нихъ искалъ правъ своихъ по точному ея содержанію, не соглашаясь только въ мѣрахъ къ обоюдному удовлетворенію. Въ чемъ по обстоятельствамъ дѣла болѣе виновнымъ представляется мужъ просительницы, Александръ Рейнерсъ, уклоненіемъ отъ того, на что прежде самъ былъ согласенъ и представленіемъ новыхъ претензій, требовавшихъ еще особеннаго разбирательства и доказательствъ.

По соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не находя въ послѣдней жалобѣ жены Александра Рейнера ни малѣйшаго основанія въ отмѣнѣ послѣдовавшихъ, какъ въ 4-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената заключеній, напротивъ изъ всѣхъ дѣйствій мужа просительницы усматривая одну лишь цѣль удержать за собою имѣніе въ меньшей цѣнѣ, нежели сколько оно стоитъ и за сколько можетъ оно быть продано, мнѣніемъ *полагаетъ*: остави жалобу жены Александра Рейнера безъ всякаго уваженія, предоставитъ Общему Правительствующаго Сената Собранію, послѣдовавшія въ ономъ по сему дѣлу заключенія, привести въ надлежащее исполненіе, съ тѣмъ, чтобы по выручкѣ чрезъ публичную продажу имѣнія денегъ, раздѣлены оныя были согласно духовному завѣщанію на шесть частей, изъ коихъ четыре части должны поступить нынѣ же въ равный раздѣлъ между братомъ и тремя сест-

рами, а двѣ части, о коихъ произошелъ споръ, до окончательнаго разбора онаго судебнымъ порядкомъ, согласно съ опредѣленіемъ Общаго Сената Собранія, имѣютъ быть внесены въ казенное мѣсто, для приращенія процентами въ пользу правой стороны; предоставляя впрочемъ Александру Рейнерсу, о показуемыхъ имъ издержкахъ на обстройку дома и дачи, просить и доказывать особо.

Затѣмъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ жалобѣ жены Александра Рейнера, находитъ въ ней одно обстоятельство заслуживающее уваженія, и именно по предмету апелляціоннаго штрафа наложеннаго на мужа ея 4-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, по мнѣнію Гражданскаго Департамента штрафъ сей могъ бы имѣть мѣсто въ такомъ случаѣ, если бы Правительствующимъ Сенатомъ утверждено было вполнѣ рѣшеніе гражданской палаты, на которое взята была апелляція, но оный напротивъ, согласясь съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, не утвердилъ положенія палаты о истребованіи отчета отъ матеря его въ управленіи имѣніемъ, а на счетъ выводимаго имъ права на часть, послѣ умершаго брата оставшуюся, дѣло подвержено еще особому разбирательству; почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и считаетъ справедливымъ, Александра Рейнера, отъ наложеннаго на него штрафа, освободить.

1825 г. мая 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено 18 сентября 1825 года.

3) О выкупѣ родовыхъ имуществъ.

а) Объ истолкованіи закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ.

1812 г. сентября 26 и октября 3 (*). Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, отно-

сительно истолкованія закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ.

Въ 1805 году іюня 19 объявленъ Правительствующему Сенату именной Высочайшій указъ, слѣдующаго содержанія: «какъ до свѣдѣнія Государя Императора доходитъ, что

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 93.

въ разсужденіи выкупа имѣній продаваемыхъ отъ родственниковъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, разныя имѣютъ понятія, и отъ того въ судебныхъ мѣстахъ не рѣдко бывають несогласныя между собою по сему предмету разсужденія, то и благоугодно Его Величеству, дабы сдѣлано было ясное повсемѣстное истолкованіе закона о выкупѣ продаваемыхъ въ родъ имѣній, дабы на будущее время не могло выходить сомнѣній, при какомъ колѣнѣ и какой степени родства, оныхъ на выкупъ не отдавать».

Въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ въ 8-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи выписки изъ приличныхъ къ сему случаю законовъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія. Одни заключали, что какъ въ указѣ 1766 года ноября 13 (*) нѣтъ запрещенія къ выкупу ни при какомъ колѣнѣ, и ни при какой степени родства, но постановлены точныя правила, кому за кѣмъ должно принадлежать право выкупа, а притомъ въ предупрежденіе могущихъ быть впредь недоразумѣній предписано: проданныя и просроченныя въ чужіе роды недвижимыя имѣнія отдавать на выкупъ такимъ порядкомъ, какъ по законамъ наследственныя имѣнія дѣлится между означенными въ томъ указѣ обоого пола родственникамъ вѣрно и между прочимъ въ 17 п. сего указа узаконено: «чтобы проданныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать»; а изъ сего и слѣдуетъ, что родовыхъ недвижимыхъ имѣній проданныхъ и заложенныхъ отъ родственника родственнику или родственницѣ и таковымъ же по женскому колѣну лицамъ, хотя бы и другія они носили фамилію, и въ какомъ бы колѣнѣ степени родства ни были, но ежели они послѣ продавца или закладчика по узаконеніямъ суть наследники, то отъ таковыхъ на выкупъ родовыхъ имѣній отдавать не должно. И для того полагали: въ отвращеніе на будущее время вкравшихся сомнѣній, сдѣлать повсемѣстное подтвержденіе, дабы при рѣшеніи такового рода дѣлъ впредь непремѣнно слѣдовали означенному именному 1766 года указу.

Другіе разсуждали, что какъ въ указѣ 1766 года между прочимъ сказано въ пунктахъ:

10, «на выкупъ отдавать мужескимъ и женскимъ такимъ точно персонамъ, кому бы проданныя и заложенныя недвижимыя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наследству принадлежали» и 17, «проданныхъ же и заложенныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ не отдавать». Почему и полагали: ежели одинъ изъ таковыхъ родственниковъ продастъ недвижимое имѣніе другому, то къ выкупу онаго никто допущенъ быть не можетъ, хотя бы имѣлъ право и наследовать послѣ продавца. Что же касается до свойственниковъ по женской линіи, носящихъ другую фамилію, и имѣніе продано имъ было отъ самаго ближайшаго родственника по мужеской линіи, послѣ котораго они однакоже не могутъ наследовать, то сіе имѣніе, какъ выходящее въ чужой родъ, (кромя благопріобрѣтеннаго, которое на выкупъ отдавать запрещено) на основаніи вышеизображеннаго указа 1766 года, по порядку въ томъ указѣ предписанному, безъ всякаго сомнѣнія должно отдавать на выкупъ тѣмъ, кто послѣ продавца наследуетъ. Ежели же родственникъ по женской линіи покупаетъ такое имѣніе, которое въ случаѣ смерти продавца имѣетъ достаться ему по наследству, то къ выкупу онаго никого допускать не слѣдуетъ. Сверхъ того оныя Сенаторы нужнымъ считали сдѣлать постановленіе въ разсужденіи выкупа имѣній, продаваемыхъ отъ родственниковъ родственницамъ, находящимся не въ замужествѣ и потому носящихъ одну съ продавцами фамилію; по сему предмету они полагали, что будетаковая дѣвица, купя у родственника своего имѣніе, напримѣръ у одного изъ двухъ родныхъ своихъ братьевъ, и въ теченіе закономъ положеннаго срока на выкупъ, не выйдетъ въ замужество за чужеродца, то имѣніе сіе, какъ обращающееся въ своемъ, а не въ чужомъ родѣ, должно отъ выкупа быть изъято. Буде же она, прежде истеченія для выкупа законнаго трехгодичнаго срока, поступитъ чрезъ замужество въ другую фамилію, тогда наследникамъ предоставить право выкупа онаго.

Нѣкоторые Сенаторы были сего же мнѣнія, съ тою токмо отмѣною, чтобъ имѣніе отъ родственника покупкою пріобрѣтенное дѣвицею, яко находящеюся еще въ своемъ родѣ, и носящею одну съ продавцомъ фамилію, изъято было на всегда отъ выкупа, хотя бы оно послѣ, чрезъ

(*) П. С. З. 12.782.

замужество покушницы, и поступило въ чужой родъ.

Другіе Сенаторы полагали, чтобы согласно съ существующими о раздѣлѣ имѣній законами, отдавать на выкупъ наследственное имѣніе тому, или тѣмъ равно по мужескому и женскому колѣнамъ и носящимъ другое названіе или другую фамилію, не ограничивая ни какимъ поколѣніемъ и никакой степенью родства или свойства, кому бы по узаконеніямъ слѣдовало оно въ наследство; равнымъ образомъ, хотя бы продано и законно укрѣплено было такое имѣніе и не чужеродцу, но въ свой же родъ, кому однакоже дальнему, то и въ семь случаѣ отдавать оное тѣмъ, кто по законамъ наследниками къ оному состоятъ. Не отдавать же на выкупъ сего имѣнія въ такомъ только случаѣ, если продано или сходственно съ узаконеніями укрѣплено оно, кому изъ равныхъ къ нему сонаслѣдниковъ.

Въ данномъ отъ Министра юстиціи согласительномъ предложеніи изъяснено было: какъ по разуму Уложения 17 главы 2 и 4 статей и указа 15 Марта 1770 года (*) женскій полъ, принявшій по замужествѣ другія фамиліи, почитается столько же близкимъ родствомъ, какъ и мужеской, съ тѣмъ только различіемъ, что при равной степени къ наследству, предпочитается родной братъ сестрѣ, но буде братъ умретъ бездѣтнымъ, въ такомъ случаѣ получаетъ оное сестра, или ея потомство, не ограничиваясь никакою нисходящею степенью, двоюродные же ихъ братья того же самаго рода и той же фамиліи, до совершеннаго пресѣченія ея колѣна, получать не могутъ. Согласно сему понятію и законы о выкупахъ устанавливаютъ (указъ 23 Марта 1774 года) «выкупъ недвижимаго долженъ быть тѣмъ, которые оному наследники будутъ по линіи ближайшіе» (указъ 1766 года) «отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужескому и женскому полу такимъ же порядкомъ, какъ наследственные имѣнія между ними раздѣляются»; и когда сіи послѣдніе законы утверждаютъ ту же наследственную линію установленную Уложениемъ по близости крови, не взирая, что женскій полъ принимаетъ при замужествѣ другія фамиліи, а потому и остается при рѣшеніи дѣлъ слѣдовать только симъ яснымъ положеніямъ. Равноѣрно, что

(*) П. С. З. 13423.

касается и до сомнѣнія въ выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній въ свой, а не въ чужой родъ, то оный же 1766 года указъ точно сіе запрещаетъ, и какъ мужескому, такъ и женскому полу никакой къ сему степени не назначилъ, въ разсужденіи того, что и самый выкупъ, какъ въ указѣ 11 мая 1744 года (*) изображено, установленъ на тотъ только предметъ, дабы вотчины изъ роду не выходили. Когда же оныя проданы и заложены родственнику или родственницѣ, то и выкупъ не дозволенъ для того, что оныя остаются въ томъ же самомъ родѣ. По симъ уваженіямъ Министръ юстиціи полагалъ, что цѣлю всѣхъ тѣхъ законовъ была несомнѣнно польза родственникововъ продавца или закладчика, слѣдовательно, при выкупѣ изъ чужаго рода правнука столько же какъ и внука перемѣнившая чрезъ замужество свою фамилію, должны пользоваться благодѣніемъ законовъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ заключаются два главные вопроса:

1) женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаться быть къ выкупу имѣнія проданнаго или заложеннаго въ чужой родъ?

2) имѣніе проданное и заложенное отъ родственникововъ родственникамъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?

Первый вопросъ весьма основательно разрѣшенъ тѣми Сенаторами и Министромъ юстиціи, которые полагаютъ, что и женскій полъ не можетъ быть изъятъ отъ права на выкупъ по наследству, на томъ же основаніи, какъ предоставленъ выкупъ и для мужескаго пола, ибо дѣвица, вышедшая замужъ и перемѣнившая фамилію, ни мало не теряетъ чрезъ то наследственныхъ правъ своего рода вмѣстѣ съ происшедшимъ отъ нея потомствомъ.

Второй вопросъ также удовлетворительно разрѣшенъ тѣми же Сенаторами и Министромъ юстиціи, что имѣніе, проданное или заложен-

(*) П. С. З. 8.936.

ное отъ родственниковъ родственникамъ, по точной силѣ указа 1766 года, не можетъ отдано быть на выкупъ поколику оное остается въ томъ же самомъ родѣ, слѣдовательно и лица, по женскому колѣну имѣющія право къ наслѣдству и пріобрѣтшія имѣнія чрезъ покупку и закладъ, не могутъ лишаться онаго чрезъ выкупъ отъ другихъ родственниковъ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, съ кото-

рыми согласенъ былъ и Министръ юстиціи, находя основательнымъ и съ законами сообразнымъ, *полагаетъ*: предоставить Правительствующему Сенату, для руководства судебнымъ мѣстамъ въ означенныхъ случаяхъ, сдѣлать, на основаніи онаго надлежащее предписаніе.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

б) По дѣлу жены маіора Марьи Кашериновой, о выкупѣ проданнаго братомъ ея, прапорщикомъ Ѳаддеемъ Кривцовымъ, родоваго недвижимаго имѣнія.

1811 г. декабря 14 (*). Разсматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по жалобѣ маіорши Марьи Кашериновой на Орловскую гражданскую палату въ томъ, что она не отдала ей на выкупъ проданнаго роднымъ ея братомъ, прапорщикомъ (Ѳаддеемъ) Кривцовымъ штабсъ-капитану Горданову родоваго недвижимаго имѣнія, заложенаго потомъ отъ Горданова полковнику Сафонову.

Означенное имѣніе въ числѣ 38 душъ дошло къ Кривцову отъ матери его по записи. Кривцовъ въ 1809 году 4 февраля продалъ оное Горданову за 21.500 рублей, Гордановъ же на другой день, то есть 5 февраля, заложилъ его продавцу своему Кривцову въ 16.500 рублей срокомъ на годъ.

Сестра Кривцова, маіорша Кашеринова, 18 октября 1809 года, представя въ Орловскую гражданскую палату слѣдующія по закладной деньги 16.500 рублей съ пошлинами, просила отдать то имѣніе ей на выкупъ. Но когда палата въ ономъ ей отказала, потому что закладной сроку еще не вышло, то она принесла жалобу Правительствующему Сенату, представляя готовность свою выкупить означенное имѣніе и по первой купчей.

Сенатъ опредѣлилъ, чтобы Кашеринова, о выкупѣ имѣнія по купчей просила по порядку гдѣ слѣдуетъ.

Кашеринова, по поводу сего, не допуская до годоваго срока, со дня совершенія упомянутыхъ купчихъ и закладной, и именно 3 февраля 1810 года, представя въ Орловскую гражданскую палату, къ прежде внесеннымъ ею 16.500 рублей, въ дополненіе къ выкупу означеннаго имѣнія по первой купчей еще съ пошлинами 5.000 рублей, просила оное имѣніе утвердить за нею и предоставить въ ея владѣніе.

Но какъ Гордановъ между тѣмъ, заплатя Кривцову по закладной его 16.500 рублей деньги, до истеченія написаннаго въ оной срока, показанное имѣніе, 23 ноября 1809 года вторично заложилъ срокомъ на 8 лѣтъ полковнику Сафонову въ 35 т. рубль, то палата Кашериновой въ просимомъ ею выкупѣ по купчей и отказала.

По принесенной отъ Кашериновой жалобѣ, дѣло опять дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ какъ въ 8 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія:

Шестъ Сенаторовъ заключали, что слѣдуетъ Кашериновой дозволить выкупить означенное имѣніе по купчей, а не по закладнымъ, ибо первая закладная писана въ меньшей суммѣ нежели купчая; а что принадлежитъ до послѣдней закладной, данной отъ Горданова Сафонову, то она совершена уже послѣ, нежели отъ Кашериновой принесены о выкупѣ просьбы;

(*). Исполнено по вышискѣ изъ журнала 14 октября 1814 г. № 173.

(*). Журн. Деп. 1811 г. № 150.

Сафонову же, буде онъ дѣйствительно ссужалъ Горданова написанною въ закладной суммою, предоставить вѣдаться съ нимъ по законамъ.

А 9 Особь разсуждали, что поелику Гордановъ показанное имѣніе приобрѣта покупкою у Кривцова и заплата имѣвшійся на немъ его долгъ по закладной, по силѣ жалованной дворянству грамоты, имѣлъ не возбранное право распорядить тѣмъ имѣніемъ по своей волѣ, и данная отъ него на оное полковнику Сафонову, срокомъ на 8 лѣтъ въ 35 т. рубляхъ закладная, совершена гораздо прежде, нежели отъ Кашериновой представлены въ Орловскую гражданскую палату достальныя на выкупъ по купчей деньги, изъ за чего и предоставлять ей просимаго по купчей выкупа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и уничтожить упомянутую закладную, а заимодавца Сафопова, который вѣрилъ свободному его имѣнію, подвергать тяжбѣ во взысканіи своихъ денегъ, по точному содержанію указа 7187 года (*) не можно, а потому и полагали: послѣдовавшее въ палатѣ по просьбѣ ея, Кашериновой, 4 февраля 1810 года опредѣленіе, яко основанное на точной силѣ указа 1766 года 13 ноября, 14 пункта (**) утвердить и Кашериновой въ просимомъ отказать.

(*) Сямъ указомъ повелѣно: которые люди старинныя и выслуженыя и родовыя вотчины кому продадутъ или заложатъ въ малыхъ деньгахъ, и тѣ люди, кому тѣ вотчины проданы и заложены, послѣ срока тѣ же вотчины, не записавъ за собою, продадутъ или заложатъ кому въ большихъ деньгахъ, а родственники тѣхъ вотчинниковъ, которые продали и заложили въ малыхъ деньгахъ, бьютъ челомъ чтобы тѣ вотчины дать имъ на выкупъ по купчимъ или закладнымъ, а тѣ люди, кому тѣ вотчины проданы или заложены въ большихъ деньгахъ, бьютъ челомъ, чтобы ихъ купленныя и закладныя вотчины родственникамъ дать на выкупъ по послѣднимъ купчимъ или закладнымъ, какъ тѣ вотчины проданы и заложены, и такія родственникамъ дать на выкупъ по указу 7181 года по послѣднимъ купчимъ или закладнымъ, а не по первымъ, буде до послѣдней купчей или закладной челобитія о выкупѣ не было. А кто закладную вотчину, не дождавса по закладной сроку, кому продать или заложить, и у тѣхъ людей тѣ вотчины, кому тѣ вотчины проданы и заложены отнимать и отдавать родственникамъ по Уложенію, а денегъ по закладнымъ или по купчимъ тѣмъ людямъ править на тѣхъ людяхъ, кто тѣ вотчины имъ продавъ и заложилъ и на женахъ ихъ и на дѣтяхъ. (П. С. З. 753).

(**) Указа 1766 года 13 ноября 14-мъ отдѣленіемъ:

Одинъ Сенаторъ, согласясь съ симъ мнѣніемъ дополнилъ только, что если Кашеринова можетъ доказать, что Гордановъ былъ извѣстенъ прежде учиненія послѣдняго заклада имѣнія въ 35 т. рубляхъ, что отъ нея, Кашериновой, принесены уже просьбы о выкупѣ онаго, въ такомъ случаѣ предоставить ей объ ономъ доказывать, ибо тогда разсмотрѣніе дѣла приметъ уже другой видъ.

Одинъ же Сенаторъ заключалъ, что если Кашеринова желаетъ означенное имѣніе выкупить, то можетъ произвести сіе не иначе, какъ по послѣдне данной Гордановымъ Сафонову закладной.

Министръ юстиціи, утверждая мнѣніе большинства голосовъ, предлагалъ въ выкупѣ имѣнія Кашериновой нынѣ отказать. Впрочемъ, если она можетъ доказать, что Гордановъ прежде учиненія послѣдняго заклада имѣнія въ 35 т. руб. былъ извѣстенъ, что отъ нея, Кашериновой, принесены уже просьбы о выкупѣ онаго, въ такомъ случаѣ предоставить ей то доказывать.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своихъ заключеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1-е, что по закону выкупъ проданныхъ или заложенныхъ имѣній положено производить по послѣднимъ на сіи обороты заключеннымъ актамъ; 2-е что хотя Кашеринова и домогалася проданное братомъ ея имѣніе выкупить по купчей, прежде совершенія послѣдней отъ покупателя закладной; но деньги внесла тогда, какъ уже закладная сія была совершена. Вслѣдствіе чего, согласно съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ, *полагаетъ*: въ просьбѣ Кашериновой о выкупѣ означеннаго имѣнія по купчей отказать, предоставляя ей (по мнѣнію одного изъ Сенаторовъ) буде пожелаетъ, выкупъ произвести по послѣдней закладной.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 27 января 1812 года.

въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ имѣній срокъ считать въ три года по купчимъ, отъ написанія ихъ, а по закладнымъ отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ.

в) По дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову имѣніи, выкупаемомъ сестрою его, подполковницею Шафровою, и по вопросу о распространеніи указа 1744 года мая 11 дня для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія.

1812 г. мая 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу о проданномъ статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову имѣніи, и выкупаемомъ сестрою его, подполковницею Шафровою.

Имѣніе Владыкинымъ продано Васильчикову за 1.500 рублей по купчей совершенной въ Московскомъ надворномъ судѣ 12 февраля 1804 года, а 8 апрѣля того же года сестра Владыкина, подполковница Варвара Шафрова, внесла въ Московскую гражданскую палату означенную сумму съ пошлинами, просила проданное братомъ ея имѣніе отдать ей на выкупъ; но покупатель сего имѣнія Васильчиковъ, въ тотъ же самый день какъ Шафрова внесла деньги, совершилъ на оное въ надворномъ судѣ закладную на имя брата своего въ 4.000 рублей.

Отсюда произошелъ вопросъ: по которому изъ сихъ двухъ актовъ слѣдуетъ отдать Шафровой имѣніе на выкупъ, по первой ли купчей или по послѣдней закладной?

7-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ, — выкупъ по купчей, потому *во первыхъ*, что Шафрова не пропустила на сіе законнаго срока; *во вторыхъ*, что покупатель имѣнія совершилъ закладную въ тотъ же самый день когда отъ Шафровой предъявленъ былъ выкупъ, и что если бы внесены ею были деньги, въ то мѣсто гдѣ писана закладная, то она и совершена бы быть не могла.

Имѣніе 7 департамента принято и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, но при семъ случаѣ, по соображенію и другихъ дѣлъ, замѣчено, что многіе вотчинники, не имѣя въ законѣ о распоряженіи по своей волѣ купленными имѣніемъ запрещенія, по покупкѣ ими недвижимыхъ родовыхъ имѣній за малую цѣну, опасаясь выкупа оныхъ отъ продавцовыхъ на-

слѣдниковъ, и чтобы удержать ихъ на всегда за собою, закладываютъ оныя въ другія руки гораздо въ большей цѣнѣ нежели сколько заплатили сами; отъ чего между продавцовыми наследниками закладчикомъ и займодателями о тѣхъ имѣніяхъ и о вносимыхъ за выкупъ ихъ деньгахъ, часто рождаются споры, а присутственнымъ мѣстамъ излишнія отъ оныхъ затрудненія. Спорящіеся же, а особливо продавцовы наследники, подвергаются напрасному разоренію лишаясь не рѣдко съ тѣмъ вмѣстѣ и имѣнія, которое остается на всегда въ рукахъ покупателей. А какъ въ указѣ 1744 года мая 11 дня (*), о закладныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, узаконено, что займодавецъ, по прошествіи напсавшаго въ закладной срока, вступя во владѣніе заложеннымъ ему имѣніемъ не можетъ выпускать онаго въ другія руки до истечения года, то Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи, согласно съ предложеніемъ Министра юстиціи, большинствомъ головъ полагалъ: означенное о закладныхъ имѣніяхъ правило распространить и для приобретающихъ имѣніе покупкою, то есть, чтобы покупателю, отъ припечатанія о продажѣ въ публичныхъ вѣдомостяхъ, прежде года, имѣніе ни продавать, ни закладывать, ни онаго въ другія руки не укрѣплять, какъ развѣ за ту же самую цѣну; родственникамъ же въ годъ выкупать по первой купчей, а въ послѣдніе два по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два обстоятельства:

Первое. Проданное статскимъ совѣтникомъ Владыкинымъ полковнику Васильчикову, а симъ послѣднимъ заложенное брату своему имѣніе, по какому акту слѣдуетъ отдать на выкупъ сестрѣ Владыкина, Шафровой, то есть по купчей ли, или по закладной?

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 42.

(*) П. С. З. 8.936.

Обстоятельство сіе могло бы разрѣшено быть общимъ закономъ, по которому выкупъ опредѣляется по послѣднему акту, но здѣсь представляется особенный случай, что выкупная сумма по купчей Шафровою внесена въ одинъ и тотъ же день, въ который покущикомъ совершена и закладная, только дѣйствіе сіе произошло въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ; слѣдовательно и нѣтъ основанія обязывать Шафрову къ выкупу имѣнія по закладной, коль скоро не опоздала она вносить денегъ по купчей.

Второе. Слѣдуетъ ли постановленное въ указѣ 1744 года о закладныхъ имѣніяхъ правило распространить и на покупныя имѣнія, то есть, чтобы покущикъ не могъ выпускать онаго въ другія руки до истеченія года, какъ развѣ за ту же самую цѣну за какую купилъ?

При разсмотрѣніи сего обстоятельства, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ обратился къ общему закону, которымъ всякому пріобрѣтателю имѣнія дана полная свобода распорядиться онымъ по своей волѣ, и не находя въ законѣ семъ никакого для покупателей ограниченія, заключаетъ, что и предполагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ правила, безъ нарушенія кореннаго закона и безъ стѣсненія дарованной онымъ свободы, допустить не можно.

По симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Выкупъ Шафровою имѣнія утвердить по купчей.

2) Во всѣхъ случаяхъ гдѣ будетъ настоять дѣло о выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ имѣній, руководствоваться существующими уже законами.

1812 г. іюня 3, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, относительно отдачи Шафровой имѣнія на выкупъ, утверждено единогласно положеніе Правительствующаго Сената и мнѣніе Департамента Гражданскихъ

Дѣлъ, чтобы выкупъ произведенъ былъ по купчей, а не по закладной.

Что же касается до распространенія указа 1744 года на покупныя имѣнія, то въ Общемъ Собраніи произошли по сему предмету разныя мнѣнія:

Два Члена (Саблуковъ и Дмитріевъ), согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаютъ: постановленное въ указѣ 1744 года для закладныхъ имѣній правило, распространить и на покупныя имѣнія.

А семнадцать Членовъ (Предсѣдатель гр. Н. Салтыковъ, Вязмитиновъ, Поповъ, Алексѣевъ, гр. А. Салтыковъ, Карибевъ, Макаровъ, Фонтъ-Дезинъ, маркизъ де-Траверсе, Гурьевъ, гр. Разумовскій, бар. Кампенгаузенъ, гр. Литта, кн. Лопухинъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ и кн. А. Голицынъ), руководствуясь общимъ закономъ, которымъ всякому пріобрѣтателю имѣнія дана полная свобода распорядиться онымъ по своей волѣ, и не находя въ законѣ семъ никакого для покупателей ограниченія, заключаютъ, что предполагаемаго Правительствующимъ Сенатомъ правила, безъ нарушенія кореннаго закона и безъ стѣсненія дарованной онымъ свободы, допустить не можно, почему и полагаютъ: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ настоять дѣло о выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ имѣній, руководствоваться существующими законами.

14 января 1824 года (*) послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «и Я согласенъ съ симъ заключеніемъ семнадцати членовъ».

(*) Означенное дѣло не было окончено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила «по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ Высочайшаго разрѣшенія» (см. книгу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, но таковая Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ для доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени. (Ред.)

г) По дѣлу объ имѣніи прапорщика Гавриила Лихачева, проданномъ съ публичнаго торга, за вексельные на немъ иски, женѣ подпоручика. Еленѣ Нащокиной.

1812 г. сентября 19 (*). Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ съ замѣчаніями своими рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, по дѣлу объ имѣніи прапорщика Гаврилы Лихачева, проданномъ за вексельные на немъ иски подпоручицѣ Еленѣ Нащокиной съ публичнаго торга за 500 руб., въ числѣ 24 мужеска и 21 женска пола душъ.

Имѣніе сіе продано было Псковской губерніи Торопецкимъ городовымъ магистратомъ въ 1772 году, а въ 1774 году братъ Гаврилы Лихачева, секундъ-маіоръ Петръ Лихачевъ, внеси въ вотчинную контору заплаченные Нащокиною 500 рублей, просилъ отдать ему оное на выкупъ, но по разнымъ возраженіямъ со стороны покупщицы Нащокиной, началось объ ономъ дѣло въ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до Правительствующаго Сената (**).

2-й департаментъ Правительствующаго Сената разсуждая, что вотчинная контора отъ Петра Лихачева приняла просьбу о выкупѣ показаннаго имѣнія безъ всякаго законнаго права, ибо чтобы проданныя за вексельные иски съ публичнаго торга имѣнія подлежали выкупу, на сіе нѣтъ закона, — опредѣлилъ: купленное Нащокиною имѣніе, за смертію ея, оставить во владѣніи сына ея, капитана (Алексея) Нащокина, яко законнаго къ оному наследника.

Но по жалобѣ генералъ-маіора Лихачева 1-го (сына означеннаго Гаврилы Лихачева), Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи нашелъ, что при продажѣ означен-

наго имѣнія не соблюдены законныя правила въ томъ: 1) Не сдѣлано исчисления доходамъ получаемымъ съ оного по десятилѣтней (цѣнѣ), которыхъ сложности можно бы было опредѣлительно знать настоящую цѣну имѣнія, какъ о томъ предписано въ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 года августа 7 (*) пунктомъ 11-мъ, безъ сего же продавать имѣнія не слѣдовало, ибо онымъ закономъ именно запрещено отдавать имѣніе меньше десятилѣтней цѣны. 2) По силѣ той же инструкціи 8 пункта и дополнительнаго къ оной указа 1738 года апрѣля 9 (***) по 6-й статьѣ слѣдовало о продажѣ имѣнія распубликовать по всему государству, но сего не сдѣлано. Хотя же отъ Торопецкой воеводской канцеляріи велѣно было сдѣлать, чрезъ подвѣдомственныхъ ей Торопецкаго и Холмскаго уѣздныхъ комиссаровъ, публики, но кто были повѣщены живущіе въ тѣхъ уѣздахъ, по не взятію подписокъ, неизвѣстно, и 3) Оной же инструкціи 20 и 22 пункты налагаютъ обязанность на присутственные мѣста призывать къ публичной продажѣ и самаго оштрафованнаго, но чтобы показанный Лихачевъ вызывается былъ къ продажѣ его имѣнія, по дѣлу не видно. А за толь явнымъ несоблюденіемъ законнаго порядка, продажа показаннаго Лихачева имѣнія силы и дѣйствія, на ряду съ аукціонными продажами, въ согласность съ законами произведенными, имѣть не можетъ, и потому родной Гаврилы Лихачева братъ, Петръ Лихачевъ, имѣлъ полное право, внеся заплаченные Нащокиною за то имѣніе деньги, требовать возврата проданнаго незаконно имѣнія. Послѣ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи полагалъ: 1) незаконно произведенную Торопецкимъ городовымъ магистратомъ продажу имѣнія уничтожа, предоставитъ оное во владѣніе генералъ-маіору Лихачеву 1-му и 2) наследникамъ Нащокиной предоставитъ

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 85.

(**) Пока дѣло сіе разсматривалось въ нижнихъ инстанціяхъ, Петръ Лихачевъ, означенное имѣніе, по записи у крѣпостныхъ дѣлъ совершенной, подарилъ, брата своего Гаврилы, женѣ и дѣтямъ ея, показавъ, что оное стоитъ тысячи рублей.

(*) П. С. З. 5601.

(**) П. С. З. 7556.

просить о выдачѣ внесенныхъ Петромъ Лихачевымъ на выкупъ имѣнія денегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя хранятся, также отыскивать процентовъ слѣдующихъ на возвращаемую сумму. А генералъ-маіору Лихачеву 1-му предоставить, буде пожелаетъ, отыскивать особо съ оныхъ Нащокиной наслѣдниковъ, полученныхъ ими во время владѣнія возвращаемымъ имѣніемъ доходовъ.

На сіе заключеніе Правительствующаго Сената Министръ юстиціи дѣлаетъ слѣдующія примѣчанія: 1) что при начальномъ представленіи маіоромъ Петромъ Лихачевымъ денегъ, онъ не жаловался, чтобы продажа произведена была безъ соблюденія узаконенныхъ правилъ, а просилъ только объ отдачѣ имѣнія на выкупъ, слѣдовательно и предлежитъ къ рѣшенію вопросъ, можно ли отдать на выкупъ имѣніе проданное съ публичнаго торга? 2) Сенатъ, опредѣляя отдать имѣніе на выкупъ, не дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнаго заключенія о выдачѣ внесенныхъ денегъ, а предоставляетъ только наслѣдникамъ Нащокиной просить объ оныхъ и отыскивать процентовъ, но съ кого, о спѣхъ послѣднихъ не говоритъ; напротивъ того генералъ-маіору Лихачеву предоставляется на нихъ искать полученныхъ ими во время владѣнія возвращаемымъ имѣніемъ доходовъ. Но могутъ ли они подвергаться сей отвѣтственности, когда не насильно владѣли означеннымъ имѣніемъ, и въ упущеніяхъ магистрата не участвовали. Министръ юстиціи предаетъ все сіе на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что по существу настоящаго дѣла не можетъ подлежать вопроса о выкупѣ имѣнія, но слѣдуетъ разсмотрѣть соблюдены ли при продажѣ сего имѣнія всѣ законныя правила? Хотя же и представляется здѣсь къ замѣчанію, что при начальномъ представленіи маіоромъ Петромъ Лихачевымъ на выкупъ имѣнія денегъ, онъ не жаловался, чтобы продажа произведена была незаконнымъ образомъ; но обстоятельство сіе открыто уже при разсмотрѣніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ, которому, яко мѣсту законъ охраняющему, нельзя было оставить онаго безъ вниманія и не сдѣлать заключенія своего о образѣ продажи. А какъ по дѣлу ясно обнаружено, что при сей продажѣ законныхъ правилъ не соблюдено, то и при-

знать оную за дѣйствительную не можно. Съ признаніемъ же оной недѣйствительною и слѣдуетъ возвратить имѣніе прежнему владѣльцу, которому оно до продажи принадлежало. Принявъ сіе за основаніе, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: уничтоживъ продажу имѣнія, возвратить оное Гаврилѣ Лихачеву, а въ случаѣ смерти его, законнымъ по немъ наслѣдникамъ. Покупщицѣ же сего имѣнія, Нащокиной, или наслѣдникамъ ея, возвратить заплаченныя за оное деньги. Впрочемъ само по себѣ разумѣется, что удовлетвореніе кредиторомъ Гаврилы Лихачева, буде онъ или наслѣдники его должны имъ суммъ не заплатили, остается на ихъ отчетѣ, во взысканіи коихъ и слѣдуетъ поступить по законамъ.

Затѣмъ по мнѣнію Правительствующаго Сената предполагается право Нащокиной, при возвращеніи ей заплаченной за имѣніе суммы, получить и проценты на оную; Лихачеву же предоставляется отыскивать доходовъ съ имѣнія за то время, какъ оно находилось во владѣніи Нащокиной. Но по замѣчанію Министра юстиціи слѣдуетъ опредѣлить: съ кого проценты сіи и доходы должны быть взысканы, и можетъ ли покупщица имѣнія, или наслѣдники ея, подвергаться взысканію доходовъ, когда владѣли они имѣніемъ не насильно и въ упущеніяхъ магистрата при продажѣ онаго не участвовали? Вопросы сіи конечно требуютъ разрѣшенія, но объ нихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ никакого сужденія не было, почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*: предоставить оныя на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Что касается до общаго вопроса: можно ли отдавать на выкупъ имѣніе проданное съ публичнаго торга? Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, имѣя въ виду, что уже объ ономъ входили дѣла въ прежній Государственный Совѣтъ и впоследствии предполагалось вопросъ сей разрѣшить въ Комиссіи законовъ, *полагаетъ*: предоставить оной сдѣлать по сему предмету надлежащее заключеніе, и внести оное въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*). Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 октября 1814 г. № 184.

д) По дѣлу объ имѣніи Плецеевыхъ, отыскиваемомъ наслѣдницею ихъ Александрою Давыдовою.

1813 г. іюня 19(*). Разсматривано дѣло внесенное изъ Комиссіи прошеній, по всеподданнѣйшей жалобѣ Александры Давыдовой, на рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія, о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Андрея и Матвѣя Плецеевыхъ.

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плецеевыми, сколько по дѣлу видно, состояло недвижимаго имѣнія: въ Московскомъ уѣздѣ, по второй ревизіи, 60 душъ, въ Новоторжскомъ 12, въ Галицкомъ 45, въ Ярославскомъ 26, въ Симбирскомъ 27, въ Арзамасскомъ уѣздѣ на лицо было 195, въ Суздальскомъ на лицо было 49.

Сверхъ того за ними же, Плецеевыми, состоялъ въ Москвѣ домъ и движимое имѣніе.

Изъ того имѣнія Матвѣемъ Плецеевымъ въ 1748 году іюля 29 заложено было Арзамасское имѣніе 240 душъ, или что явится все безъ остатка, срокомъ на годъ Аванасію Извѣкову въ 2000 рублей, а Суздальское имѣніе имъ же, Матвѣемъ Плецеевымъ, обще съ матерью его Татьяною Плецеевою, въ 1749 году марта 16 заложено было Муравьеву въ 1140 рублей, въ томъ имѣніи въ закладъ написано 103 души или что явится все безъ остатка, срокомъ февраля по первое число 1750 года.

Между тѣмъ въ 1749 году онъ, Матвѣй Плецеевъ, скончался и къ имѣнію его остались наслѣдниками жена его Екатерина въ указной части и дочь ихъ Марья, бывшая тогда по пятому году.

Кромѣ помянутыхъ по закладнымъ долговъ, было еще на немъ Матвѣѣ Плецеевѣ долгу, по показанію матери его, Татьяны Плецеевой, разнымъ людямъ, подъ закладъ серебряной посуды и вещей, 3430 рублей.

По смерти Матвѣя Плецеева мать его Татьяна и жена Екатерина и отъ имени малолѣтней Маріи, просили въ 1749 году въ Сенатъ, чтобы на заплату долговъ его, Плецее-

ева, позволить имъ закладывать недвижимое имѣніе.

Сенатъ въ 1749 году сентября 7 предписалъ Юстицъ-коллегіи подъ присмотромъ ея и Вотчинной коллегіи, также родственниковъ малолѣтней, на толикое число сколько долгу заплатить и на выкупъ употребить надлежитъ, въ закладъ недвижимаго имѣнія учинить позволеніе.

По тому указу Юстицъ-коллегія въ 1750 году января 30 дня позволила, на заложенные Извѣкову и Муравьеву имѣнія, переписать закладныя. Но сіи закладныя переписаны отъ имени Татьяны Плецеевой и Екатерины, по второмъ мужѣ Брылкиной, прежде, какъ то Извѣкову 1749 года ноября 20 на 240 душъ въ 2000 рублей, а Муравьеву 1750 года января 26 на 103 души въ 1200 рублей.

Около того же времени Екатерина, по первомъ мужѣ Плецеева, вышла за другаго за мужъ Василія Брылкина и подала въ коллегію (въ 1750 году) просьбу, что заложенные первымъ ея мужемъ движимыя ея вещи, второй ея мужъ Брылкинъ выкупилъ, и на сей выкупъ и по дѣламъ на приказные расходы занялъ 6105 рублей, подъ закладъ собственнаго своего имѣнія, просила, чтобы для уплаты тѣхъ занятыхъ Брылкинымъ денегъ и къ выкупу заложенныхъ Извѣкову и Муравьеву деревень, учинить ей въ продажѣ, перваго мужа ея деревень, позволеніе.

Юстицъ-коллегія представила о томъ въ Сенатъ, изъ котораго указомъ 1750 года сентября 27 коллегіи предписано: за малолѣтствомъ Маріи Плецеевой, въ продажѣ или закладъ недвижимаго дѣда и отца ея имѣнія, для уплаты оставшихся послѣ нихъ долговъ и на выкупъ закладныхъ отъ имени ихъ деревень, съ освидѣтельствованіемъ оной же и Вотчинной коллегіи и родственниковъ оной малолѣтней, учинить позволеніе токмо на ту сумму, сколько того долгу за показанныхъ дѣда и отца ея заплатить и на выкупъ заложенныхъ ими деревень денегъ употребить надлежитъ, въ продажѣ же изъ того имѣнія на выкупъ просительницы на втораго мужа, Брылкина,

(*) Журн. Дев. 1813 г. № 37.

яко бы заложенныхъ для выкупа движимыхъ вещей собственныхъ его деревень, отказать и въ продажѣ для онаго выкупа позволенія не чинить.

За симъ бабка малолѣтней, Татьяна Плещеева, подала споръ, что выкупленные движимыя вещи нѣкоторыя Брылкинымъ проданы и что на часть малолѣтней досталось по оцѣнкѣ на 481 рубль, которые и отданы подъ сохраненіе матери той малолѣтней, просила, на заплату по закладнымъ долгу, продать движимое имѣніе, котораго на то будетъ съ излишествомъ.

Юстицъ-коллегія въ 1751 году сентября 29 дня опредѣлила: въ продажѣ и закладѣ изъ недвижимаго малолѣтней Маріи, по отцѣ Плещеевой, имѣнія, на заплату долга по двумъ закладнымъ, Извъкову и Муравьеву, позволить.

Но прежде нежели означенное дозволеніе на продажу и закладъ имѣнія учинено, оказалось, по показаніямъ въ дѣлѣ, что закладныя отъ Извъкова и Муравьева въ Вотчинной коллегіи въ 1751 году явлены, по которымъ закладнымъ послѣ того имѣніе за нихъ и отказано.

А какъ противу заклада не доставало на лицо полнаго количества душъ, то Екатерина, по второмъ мужѣ Брылкина, помврилась и додала Извъкову часть земли въ Арзамасскомъ уѣздѣ и изъ Московской перваго мужа деревни двороваго челоуѣка; а Муравьеву, Галицкія мужа ея деревни, (въ конхъ значилось 45 душъ).

Между тѣмъ отъ имени ея, Екатерины Брылкиной, и дочери ея малолѣтней Маріи, оказались закладныя и купчія:

1752 года января 15 на имя княгини Горчаковой въ 2000 рублей закладныя на недвижимое, доставшееся Екатеринѣ послѣ перваго мужа, а дочери послѣ дѣда и отца, въ Московскомъ уѣздѣ и на собственное имѣніе ея, Екатерины Брылкиной.

Потомъ сіе имѣніе закладывано было дѣвицѣ Леонтьевой въ 1753 и 1754 годахъ, а послѣдній закладъ былъ въ 1755 году въ 3000 рублей ей же, Леонтьевой.

1752 года мая 13 на имя помѣщицы Арцыбашевой въ 600 рублей купчая на Ярославское имѣніе на 26 душъ.

1753 года мая 6 на имя бригадира Кнута въ 448 рублей закладная на Галицкое имѣніе на 37 душъ и Новоторжское на 12 душъ.

1767 года іюля 11 на имя капитана Хитрова въ 100 рублей, купчая отъ Екатерины Брылкиной на указную, доставшуюся ей послѣ перваго мужа, часть въ Московскомъ, Новоторжскомъ, Арзамасскомъ, Суздальскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ.

Что касается до московскаго Плещеевыхъ дома, изъ него указная часть Татьяны Плещеевой, послѣ мужа ея, отъ ней самой продана Цынклеру, отъ него продана Неѣловой, а прочія части отъ имени невѣстки ея, Екатерины Брылкиной, и малолѣтней внуки, въ 1751 году запроданы были Неѣловой за 200 рублей и деньги Брылкиною получены, но крѣпости не оказалось, отъ Неѣловой же тотъ домъ проданъ Языкову, а Языковъ продалъ Болтину.

Въ 1766 году означенная дѣвица Марія Плещеева, вышла въ замужество за майора Цвиленева и тогда получила изъ отцовскаго имѣнія, Новоторжское имѣніе 25 душъ, Симбирское 27, да изъ Московскаго 30 душъ, а о достальномъ имѣніи въ 1767 году начала просить въ Правительствующемъ Сенатѣ, но просьбы ея отданы обратно за тѣмъ, что она въ силу апелляціоннаго и о дѣтахъ указовъ, срокъ пропустила.

Почему она, Марія Цвиленева, подала блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ прошеніе, изъясняя въ немъ: 1) что до выхода въ замужество состояла она подъ властью матери и вотчина своего, а затѣмъ и просить не могла, по выходѣ же въ замужество, первую просьбу подала въ 7-й мѣсяцъ; 2) что движимаго имѣнія послѣ отца ея осталось на 200000 рублей, которое растрчено и присвоено вотчимомъ ея, ибо она, Цвиленева, изъ того движимаго имѣнія ни на 20 рублей не получила; 3) что деревни отца ея заложены и проданы незаконно; 4) что дѣланныя съ Извъковымъ и Муравьевымъ любовныя сдѣлки и уступки имъ имѣнія учинены неправильно; 5) что на московскій отца ея домъ крѣпости не давано; 6) что вотчимъ ея, Брылкинъ, довелъ мать ея, Цвиленеву, до такой крайности, что въ угроженіе ему въ 1768 году свои деревни все безъ остатку 340 душъ, подъ видомъ продажи, отдала племяннику своему Александру Болтину, якобы за 7000 рублей, и просила она, Цвиленева, о всемъ томъ разобрать третейскимъ судомъ.

Въ 1769 году декабря 29 дня, именнымъ

Высочайшимъ указомъ повелѣно отослать то прошеніе въ Сенатъ на разсмотрѣніе.

Правительствующій Сенатъ, взявъ изъ Юстицъ-коллегіи означенныя дѣла, опредѣлилъ и присланнымъ въ Юстицъ-коллегію въ 1773 году марта 17 дня указомъ предписалъ: 1) что прежде подаванныя отъ Цвиленовой и отданныя ей обратно прошенія, якобы за пропущеніемъ апелляціоннаго постановленнаго указомъ 1762 года срока, подъ сей указъ не подходятъ, ибо она дѣла своихъ не начинала, да и не могла потому, что была малолѣтна и состояла какъ сама, такъ дѣдовское и отцовское принадлежащее ей имѣніе, подъ опекою и въ зависимости отъ другихъ. Почему и нельзя отказать ей, Цвиленовой, пришедшей въ возрастъ, въ требованіи отчета и доставленія ей по законамъ надлежащаго имѣнія отъ тѣхъ, кто оно имѣлъ въ своемъ присмотрѣ и обереженіи. 2) По указамъ сенатскимъ дозволено было бабкѣ и матери просительницы Цвиленовой, за малолѣтствомъ тогда ея, изъ имѣнія, для оплаты отцовскихъ долговъ и для выкупа заложенныхъ деревень, перезакладывать и продавать на толикое однако же число, сколько того долгу заплатитъ и на выкупъ денегъ употребить надлежитъ. 3) Оставшіяся по смерти Матвѣя Плещеева движимыя имѣнія въ 1749 году взяты были въ вѣдомство Юстицъ-коллегіи, а по учиненнымъ тою коллегіею выдѣламъ бабкѣ и матери той малолѣтной указныхъ частей и приданаго, оставшееся затѣмъ движимое имѣніе, въ сохраненіе до возраста поминуты Маріи Цвиленовой, поручено было матери ея Екатериинѣ и второму ея мужу, Василию Брылкину, то по силѣ сего и должно обо всемъ ономъ, что кому когда и для чего отдано было, выѣшней просительницѣ дать вѣрный отчетъ, а по всему тому Юстицъ-коллегіи обще съ Вотчинною коллегіею о всемъ вышеписанномъ, разсмотрѣвъ, учинить рѣшеніе по законамъ.

А въ 1776 году февраля 3 дня Марія Цвиленева подала въ Юстицъ-коллегію прошеніе и просила заложное отцомъ ея Извѣкову и Муравьеву имѣніе отдать ей на выкупъ.

За симъ въ 1777 году марта 27 дня мать Цвиленовой, Екатерина Брылкина, отозвалась въ Юстицъ - коллегію, что Ярославская деревня продана мужемъ ея Брылкинымъ, также онъ, Брылкинъ, отъ имени ея, Екатерины, продалъ деревни разнымъ людямъ и

полученными деньгами выкупилъ заложное первымъ мужемъ ея серебро и вещи, но то серебро куда дѣла, она неизвѣстна, равно и движимое на часть дочери ея имѣніе, по повѣренному отъ нея письму, отдано ему же, мужу ея, и изъ того что куда онъ дѣла, она неизвѣстна же.

У крѣпостей же и закладныхъ подписывалась по приказанію мужа ея, какъ подвластный человекъ, противъ ея желанія.

Юстицъ-коллегія въ Общемъ Собраніи съ Вотчинною коллегіею въ 1778 году июня 11 дня опредѣлили: 1) Заложное Извѣкову и Муравьеву имѣніе и уступленное имъ же по мировымъ сдѣлкамъ противъ неявившагося по закладнымъ имѣнія, также и проданное Арцыбашевой Ярославское имѣніе отдать просительницѣ Цвиленовой на выкупъ. 2) О движимомъ имѣніи предоставить разсмотрѣнію Юстицъ-коллегіи. 3) Какъ изъ московскаго дома продана Татьяною Плещеевою одна принадлежащая ей послѣ мужа указная часть, за 20 рублей, а на прочія части купчей въ совершеніи нѣтъ и для того оную проданную указную часть отдать Цвиленовой на выкупъ, а прочія части, по неизмѣнью на нихъ купчей, утвердить за нее же Цвиленову.

На сіе рѣшеніе поданы въ Правительствующій Сенатъ въ 1778 году апелляціонныя жалобы:

1) Отъ Арцыбашевой, что продажа ей Ярославскаго имѣнія учинена по дозволенію Правительствующаго Сената, самое имѣніе за нее отказано и она владѣетъ имъ 26 лѣтъ и къ выкупу того имѣнія просительница Цвиленева пропустила указной срокъ.

2) Отъ Муравьева, что закладъ имѣнія и мировая сдѣлка учинены законно и срокъ на выкупъ имѣнія прошель.

3) Отъ дочери Извѣкова, Прасковьи, по мужѣ Ермоловой, что заложное отцу ея имѣніе отдано отъ него въ 1752 году ей въ награжденіе и за нею отказано, миновало ему 27 лѣтъ, сдѣлала она въ томъ имѣніи разныя постройки и удобрѣнія, на что издержала не малую сумму и срокъ къ выкупу того имѣнія пропущенъ.

4 и 5) Отъ Неѣловой и Болтина, что московскій дворъ проданъ отъ Брылкиной вѣтхій, земля подъ нимъ была тогда оброчная, и потомъ на сей землѣ, по данному изъ полиціи плану, построенъ имъ, Болтинымъ, новый

домъ, на что употреблено 4000 рублей и отбигается сей домъ отъ нихъ незаконно.

Правительствующаго Сената 6 департаментъ въ 1780 году октября 6 дня опредѣлялъ: 1) Рѣшеніе Юстицъ и Вотчинной коллегій отставить потому, что именными 1744 года мая 11 и 1766 года ноября 13 числъ (*) указами велѣно: по купчимъ и по закладнымъ вотчины выкупать въ три года, а по прошествіи тѣхъ трехъ лѣтъ на выкупъ не отдавать, къ выкупу же наследниковъ допускать, какихъ бы кто лѣтъ и возраста не были. А какъ данныя Извѣкову и Муравьеву закладныя и Арцыбашевой купчая писаны и совершены во исполненіе сенатскихъ указовъ, и оныя въ Вотчинной коллегіи явлены отъ Муравьева и Извѣкова въ 1751 году, а отъ Арцыбашевой въ 1752 году и по тѣмъ крѣпостямъ закладное имѣніе въ 1752 году, а по купчей въ 1760 году записано; но о выкупѣ того имѣнія отъ Маріи Цвилленовой просьбы въ положенный срокъ даже по 1776 годъ не было; почему она къ выкупу того имѣнія право потеряла. 2) О движимомъ имѣніи Юстицъ-коллегіи учинить рѣшеніе по законамъ немедленно. 3) Что касается до московскаго двора, то въ апелляціи показывается, что оный былъ не на бѣлой, а на оброчной землѣ, которая дѣду и отцу просительницы Цвилленовой, а по нихъ и ей не принадлежитъ; да и бабка ея, достальное, продавъ свою въ томъ дворѣ часть, въ купчей написала одно строеніе, такъ и мать ея, достальное продавая Неѣловой, писала также на оброчной землѣ, но о томъ, подлинно ли подъ тѣмъ дворомъ земля была оброчная, а не бѣлая, Юстицъ-коллегіею не доидено; равно и какое на той землѣ прежде было и нынѣ вновь строеніе есть, свидѣтельства не учинено; то и надлежитъ Юстицъ-коллегіи о томъ выправиться и учинить законное разсмотрѣніе.

По принесенной на то всеподданнѣйшей отъ Маріи Цвилленовой жалобѣ, въ 1789 году, Высочайше повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

А въ 1791 году Марія Цвилленова дала засвидѣствованное въ присутственномъ мѣстѣ

вѣрующее письмо прапорщику Ермолову, чтобы по спору въ имѣніи съ помѣщицею Ермоловою сдѣлать миролюбное окончаніе и гдѣ слѣдуетъ подать мировое прошеніе, въ чемъ она, Цвилленева, ему, Ермолову, вѣрить и предспорить и прекословить не будетъ.

На основаніи сей довѣренности, онъ, Ермоловъ, съ показанною помѣщицею Ермоловою помирился на томъ, что Цвилленева получаетъ отъ нея, Ермоловой, 3000 рублей, а имѣніе оставляетъ вѣчно за нею, Ермоловою, о чемъ и подана отъ того повѣреннаго въ Правительствующій Сенатъ въ 1791 году мая 23 дня просьба.

А въ 1792 году Марія Цвилленева подала въ Сенатъ свою просьбу, что повѣренный ея выдалъ ей на 3000 рублей вексель, но какъ онъ, получая отъ нея вѣрующее письмо, увѣрилъ ее, что она получитъ соразмѣрную имѣнію (коего 300 душъ) сумму, помирился же на столь малой цѣнѣ, почему она данную ему довѣренность уничтожаетъ и проситъ имѣющійся у ней, Цвилленовой, вексель отъ нея принять, а утвердить за нею самое имѣніе.

Но было ли по симъ прошеніямъ какое въ Правительствующемъ Сенатѣ разсмотрѣніе и рѣшеніе по дѣлу не видно.

А въ 1800 году января 31 дня Правительствующій Сенатъ въ Общемъ первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ Собраніи опредѣлялъ: помянутое недвижимое имѣніе, согласно рѣшенію Сената 6 департамента, оставить во владѣніи за тѣми, за кѣмъ нынѣ оно состоитъ, что же принадлежитъ до отыскиваемого Цвилленовою движимаго имѣнія, которое яко бы вотчимъ ея Брылкинъ, по отдачѣ ему на сохраненіе изъ Юстицъ-коллегіи, все распродалъ и деньги употребилъ для себя, въ чемъ онъ, Брылкинъ, по произведенію слѣдствія въ Юстицъ-коллегіи отъ Цвилленовой ничѣмъ не доказанъ, а открылось, что то движимое имѣніе находилось на сохраненіи у матери ея, Цвилленовой, отъ которой и требовать она одолжалась, а не отъ Брылкина, какъ о семъ Юстицъ-коллегія и 6-й департаментъ присудили, каковыя ихъ рѣшенія и должны остаться въ своей силѣ.

На то рѣшеніе дочь Цвилленовой, Александра Давыдова, поднесла Его Императорскому Величеству въ 1802 году всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ ней: 1) что она не повинно лишается законнаго отцовскаго и

(*) П. С. З. 8936 и 12782.

дѣдовскаго имѣнія и Правительствующій Сенатъ не опредѣлилъ ей возвратить онаго, несогласно съ закономъ; 2) что при сужденіи сего дѣла пропущено о продажѣ бабкою ея Екатериною Брылкиною въ 1768 году, по убѣжденію мужа своего, недвижимаго имѣнія, надворному совѣтнику Александру Болтину, болѣе 400 душъ будто за 7000 рублей, и присла она, Давыдова, о Высочайшемъ того дѣла разсмотрѣніи.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находить: 1) По смерти Матвѣя Плещеева оставалось на немъ долгу 6570 рублей и въ сей суммѣ заложены были Арзамасскія и Суздальскія недвижимыя имѣнія, также разныя движимыя вещи. Деревни не выкуплены и остались за тѣми, кому заложены. Что касается до движимыхъ вещей, онѣ выкуплены вотчиномъ Маріи Цвилленовой, Брылкинымъ, и потому утвердительно полагать можно, что сіи движимыя вещи не менѣе стоили той суммы, въ которой онѣ заложены были; въ противномъ случаѣ оный Брылкинъ, не имѣвшій никакого участія въ наслѣдствѣ тѣхъ вещей, не приступилъ бы къ выкупу; изъ сего очевидно, что оставшихъ за тѣмъ закладомъ послѣ Матвѣя Плещеева, еще другихъ въ разныхъ мѣстахъ деревень, никакой надобности не было ни продавать, ни закладывать. 2) Правительствующій Сенатъ и Юстицъ-коллегія не болѣе дозволяли продавать и закладывать деревни, какъ на выкупъ имѣнія, когда же ничего не выкуплено, стало быть и продавать и закладывать не должно было; и такъ выходитъ, что продажа и закладъ другихъ деревень были вовсе незаконны и противны постановленіямъ Сената и Юстицъ-коллегіи.

По симъ основаніямъ Комиссія прошеній полагаетъ имѣніемъ своимъ: за исключеніемъ вышеписанныхъ заложженныхъ и просроченныхъ Арзамасскихъ и Суздальскихъ деревень, прочее, оставшееся послѣ кончины Матвѣя Плещеева недвижимое въ разныхъ деревняхъ имѣніе, по отчисленіи изъ него, женѣ того Матвѣя Плещеева, Екатерины, указной части, которая показывается въ продажѣ, затѣмъ достальное буде, что не доходило къ законной его Матвѣя Плещеева наслѣдницѣ, Александрѣ Давыдовой, возвратить ей, а тѣмъ, кто отъ Екатерины, по первомъ мужѣ Плещеевой, по второмъ Брылкиной, изъ имѣнія перваго мужа ея получили посредствомъ мировыхъ сдѣлокъ,

купчихъ и закладныхъ, въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ.

Что слѣдуетъ до движимаго имѣнія, буде объ ономъ Александра Давыдова имѣетъ ясныя доказательства, просить ей на кого должно, по законамъ особо.

По показаніямъ просительницы Давыдовой и матери ея Цвилленовой, что Екатерина, по второмъ мужѣ Брылкина, подъ видомъ продажи отдала якобы недвижимое свое имѣніе Болтину, предоставить также ей, Давыдовой, имѣть просьбу въ надлежащихъ по порядку мѣстахъ, буде она имѣетъ законныя права и доказательства о неправильности перевода сего имѣнія.

О московскомъ дворѣ показывается, что оный въ то время какъ былъ запроданъ, состоялъ на оброчной землѣ, и послѣ сей домъ вновь, по плану полицейскому, покупателями построенъ, а тогда и самыя оброчныя земли изъ названія сего исключены, и остались за настоящими домовладѣльцами, и противу всего того опроверженія нѣтъ. Въ разсужденіи чего означенная подъ дворомъ земля, яко обратившаяся во владѣніе не прежнихъ, а настоящихъ домовладѣльцевъ, равно и построенное сими новыми владѣльцами строеніе, не могутъ уже принадлежать прежнимъ владѣльцамъ; и потому сей московскій домъ оставить за тѣмъ, кто имъ нынѣ законно владѣетъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находить, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ два главные предмета:

1) Наслѣдственное право потомковъ Андрея и Матвѣя Плещеевыхъ на имѣніе.

2) Переходъ имѣнія сего къ стороннимъ лицамъ.

Наслѣдственное право, какъ по дѣлу видно, принадлежало сперва дочери Матвѣя Плещеева, Маріи Цвилленовой, а по смерти сей послѣдней перешло къ ея дочери, Александрѣ Давыдовой, нынѣшней просительницѣ. Другихъ лицъ къ наслѣдству въ виду нѣтъ, и спора о томъ ни отъ кого не было, слѣдовательно предметъ сей дальнѣйшаго разсмотрѣнія и не требуетъ. Остается теперь разсмотрѣть только переходъ означеннаго имѣнія къ стороннимъ лицамъ, сравнить права пріобрѣтателей онаго съ правами наслѣдниковъ, и опредѣлить которыя изъ оныхъ дѣйствительныя.

*

Имѣніе сіе вышло изъ рода Плещеевыхъ двоякимъ образомъ: во *первыя* чрезъ закладъ самими вотчинниками Плещеевыми Извъкову и Муравьеву; во *вторыя* чрезъ закладъ и продажу разнымъ лицамъ, по смерти уже Плещеевыхъ, матерью Маріи Цвилленовой, Екатериною Брылкиною. Закладъ сдѣланный Плещеевыми Извъкову и Муравьеву предполагаетъ право наследниковъ къ выкупу. А закладъ и продажа учиненные Брылкиною требуютъ разсмотрѣнія для чего оныя были сдѣланы. Они сдѣланы были съ дозволенія Правительствующаго Сената для выкупа имѣнія заложенаго Извъкову и Муравьеву. Дозволеніе сіе дано однако же съ такимъ ограниченіемъ, что-бы не болѣе продать и заложить изъ другого имѣнія, какъ сколько нужно для выкупа; но Брылкина, заложивъ и продавъ большую часть остальнаго имѣнія, не только не выкупила заложенаго Извъкову и Муравьеву, но еще имъ же по мировой сдѣлкѣ прибавила часть изъ другихъ Плещеевскихъ деревень. Изъ сего слѣдуетъ, что продажи и закладъ, какъ равно и уступка Извъкову и Муравьеву прибавочнаго имѣнія, сдѣланы Екатериною Брылкиною произвольно во вредъ пользы дочери ея, которой принадлежало имѣніе. А какъ подобное дѣйствіе можно отнести къ тѣмъ случаямъ, когда бы кто продалъ или заложилъ чужое имѣніе безъ собственнаго права, то и права пріобрѣтателей онаго нельзя признать законнымъ тѣмъ болѣе, что ежели бы пріобрѣтенія такого рода почитать твердыми, то открылся бы путь къ разнымъ злоупотребленіямъ во вредъ собственности каждаго. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и согласенъ съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, чтобы все проданное, заложное и уступленное Брылкиною имѣніе, исключая указной ея части, возвращено было наследникамъ Плещеевыхъ, Александрѣ Давыдовой.

За симъ слѣдуетъ опредѣлить право къ выкупу имѣнія, заложенаго Извъкову и Муравьеву. Право сіе принадлежало Маріи Цвилленовой, матери вышней просительницы, но она въ то время, какъ настоялъ срокъ къ выкупу, была малолѣтна и по самое замужество находилась въ зависимости у своей матери, Екатерины Брылкиной, которая по управленію имѣніемъ ея могла считаться въ лицѣ опекуниши, но которая вмѣсто того, что-бы употребить власть свою на пользу малолѣт-

ней, обратила оную, какъ выше сказано, во вредъ ея. Законъ велитъ возстановлять права малолѣтнихъ нерадѣніемъ, или умысломъ опекуновъ потеряныя (*). Да и примѣрное дѣло Воейковой, въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта бывшее и Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день октября 1811 года рѣшенное, (***) открываетъ, что Воейкова, находясь до замужества при матери своей и бывъ обижена ею въ раздѣлѣ имѣнія, не потеряла правъ своихъ по выходѣ въ замужество и по полученіи независимости; раздѣлъ матерью учиненный уничтоженъ и имѣніе велѣно передѣлать. Въ подобномъ положеніи представляется здѣсь и Марія Цвилленова, ибо она, находясь по замужеству въ зависимости у матери своей Брылкиной, не могла ни препятствовать ей въ распоряженіи имѣніемъ, ни принять нужныхъ мѣръ къ возвращенію права своего на выкупъ имѣнія. Коль же скоро сдѣлалась она свободною, то не теряя времени и приступила къ отысканію онаго.

При семъ случаѣ къ уничтоженію права ея на выкупъ представляется еще обстоятельство, что она дала довѣренность Ермолову на миролюбное положеніе съ дочерью Извъкова и получила отъ нея, чрезъ Ермолова, вексель на 3.000 рублей, но обстоятельство сіе осталось нерѣшеннымъ, ибо хотя отъ Ермолова о семъ примиреніи и подана была въ Правительствующій Сенатъ просьба, но когда Цвилленова увидѣла, что Ермоловъ довѣріе ея употребилъ во зло, тогда же прибѣгла и съ своей стороны съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, и возвратя вексель, просила довѣренность ея считать недействительною. Въ Правительствующемъ Сенатѣ однако же по обѣимъ сямъ просьбамъ никакого рѣшенія не сдѣлано. Слѣдовательно нельзя и заключать, что-бы мировое положеніе существовало, и что-бы дочь Извъкова на основаніи онаго имѣла право владѣть имѣніемъ какъ крѣпостнымъ, тѣмъ болѣе, что ежели бы кто у кого и купилъ имѣніе, то не можетъ онымъ пользоваться въ видѣ собственности до тѣхъ поръ, пока не будетъ имѣть у себя въ рукахъ крѣпости, которая совершается всегда съ общаго согла-

(*) Указъ 1796 г. декабря 30. (П. С. З. 17698).

(**) См. выше журн. Деп. 1811 г. № 101. на стр. 489—496. (Ред.)

сія продавца и покупщика. Коль же скоро согласіе разрушено, то и продажа есть недѣйствительна, и продавецъ воленъ возвратитъ покупщику полученныя отъ него деньги, ежели только не существуетъ между ними особеннаго договора, судебнымъ мѣстомъ утвержденнаго; такимъ образомъ и Цвиленева въ правѣ была возвратитъ вексель, когда еще мировое положеніе сдѣланное Ермоловымъ, по довѣренности ея, съ дочерью Извъкова, не получило законной силы чрезъ утверженіе онаго судебнымъ порядкомъ. По всѣмъ сими уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагаетъ, что Марія Цвиленева, а по ней дочь ея, Александра Давыдова, имѣетъ неоспоримое право на выкупъ заложеннаго предками ихъ Извъкову и Муравьеву имѣнія.

Въ прочіихъ частяхъ дѣла сего какъ то, о движимомъ имѣніи, о московскомъ домѣ и о переведенномъ Брылкиною собственномъ своемъ имѣніи Болтину, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ согласенъ съ заключеніемъ Комиссіи прошеній, и вслѣдствіе всего вышеизясненнаго *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Имѣніе заложенное вотчинниками Плещеевыми Извъкову и Муравьеву отдать на выкупъ значащейся по дѣлу наслѣдницѣ Плещеевыхъ, Александрѣ Давыдовой.

2) Ей же, Давыдовой, возвратитъ и прочее недвижимое имѣніе послѣ Матвѣя Плещеева оставшееся и ей по праву наслѣдства слѣдующее, за исключеніемъ указанной части женѣ его, Екатеринѣ, по второмъ мужѣ Брылкиной, принадлежащей, а тѣмъ кто отъ нея, Брылкиной, пзъ имѣнія перваго ея мужа, означеннаго Матвѣя Плещеева, получили посредствомъ мировыхъ сдѣлокъ, купчихъ и закладныхъ, предоставитъ въ заплаченныхъ имъ деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ.

3) О движимомъ имѣніи предоставитъ Александрѣ Давыдовой, буде она имѣетъ ясныя доказательства, проситъ на кого должно, по законамъ особо.

4) По показаніямъ просительницы Давыдовой и матери ея Цвиленевой, что Екатерина Брылкина, подъ видомъ продажи, отдала яко бы недвижимое свое имѣніе Болтину, предоставитъ также ей, Давыдовой, буде она имѣетъ законныя права, доказывать о несправильности перевода того имѣнія, въ надлежащихъ судебныхъ мѣстахъ.

5) Московскій домъ оставить за тѣмъ, кто онымъ нынѣ законно владѣетъ.

1813 г. іюля 28, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣева, признавъ заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положили утвердить оное во всей его силѣ.

А дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ объявлялъ, что онъ представитъ по сему дѣлу особенное свое мнѣніе. (*)

Мнѣніе Члена Государственной Совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣева отъ 8 августа 1813 года.

Членъ Совѣта Алексѣевъ, по дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ, отыскиваемомъ наслѣдницею ихъ Давыдовою, объявляю мнѣніе мое на нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ основанное:

1) Имѣнія Суздальское и Арзамасское заложены Извъкову и Муравьеву въ 1748 и 1749 годахъ еще самимъ вотчинникомъ Матвѣемъ Плещеевымъ на годъ и просрочены, а по смерти его, хотя закладныя матерью онаго Плещеева и женою, по дозволенію Правительствующаго Сената, были еще на годъ переписаны, но послѣ паки просрочены, явлены въ указномъ мѣстѣ и превращены въ купчія. Наслѣдница Марія Цвиленева, оставшаяся по смерти отца въ 1749 году пяти лѣтъ и вышедшая въ 1766 году въ замужество, первое прошеніе о выкупѣ сего имѣнія подала въ Юстицъ-коллегію уже въ 1776 году, то есть послѣ просрочки закладной болѣе 25-ти, а со времени достиженія ею совершеннолѣтія, болѣе 15-ти лѣтъ, чрезъ что выкупное право сдѣлалось потеряннымъ, а право просроченнаго заклада непоколебимымъ.

2) За тѣмъ прочія имѣнія проданы и заложены Арцыбашевой, княгинѣ Горчаковой, Леонтьевой и Кнутову въ 1752 и 1753 годахъ, по точному и двоекратному дозволенію Правительствующаго Сената, данному прежде въ совокупности матери и женѣ умершаго Плещеева, потомъ одной послѣдней; слѣдственно, выдан-

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 14 октября 1814 г. № 173.

ныя на семь указномъ дозволеніи купчія и закладныя, уничтоженію подлежатъ ни какъ не могутъ, ибо оныя продажи и заклады имѣній произведены Брылкиною не потаенно и своевольно, но яко имѣнія состоявшія въ законномъ ея управленіи и по дозволенію Правительствующаго Сената. А выкупное на сіи имѣнія право, еще мать нынѣшней просительницы, госпожа Цвиленева сама потеряла, не прося о семъ никогда, почему и дочери своей не могла онаго оставить. Хотя же въ указѣ Правительствующаго Сената именно изображено, что продажа и закладъ изъ имѣній Плещеева дозволяется единственно на оплату только долговъ его и на выкупъ прежде заложенныхъ имѣній не болѣе, какъ сколько на сіе будетъ потребно, и то за присмотромъ и свидѣтельствомъ Юстиціи и Вотчинной коллегіи, также родственниковъ малолѣтней Плещеева дочери, — но все оное до пріобрѣтателей сего имѣнія покупкою и залогомъ ни мало не относится и ни къ чему ихъ не обязываетъ, а должны въ употребленіи полученныхъ отъ нихъ денегъ дать отчетъ и удовлетворить наследнику тѣхъ имѣній за ущербъ ей чрезъ то нанесенный; сама продавица и закладчица употребившая во зло учиненную ей отъ правительства довѣренность и купно обязанность принятаго ою на себя попечительства, или ея наследники, или же въ случаѣ оныхъ несостоянія, члены того времени Юстиціи и Вотчинной коллегіи, присмотру и свидѣтельству конхъ, какъ закладъ и продажа имѣній, такъ платежъ долговъ и выкупъ имѣній прежде заложенныхъ, отъ Правительствующаго Сената точно и именно поручены были, или также ихъ наследники.

Въ разсужденіи чего, бывъ согласенъ съ рѣшеніемъ по сему дѣлу Общаго Собранія Правительствующаго Сената первыхъ четырехъ и Межеваго Департаментовъ, учиненнымъ 31 января 1800 года, заключаю мое мнѣніе, что-бы вмѣсто полагаемаго въ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ уничтоженія купчихъ и закладныхъ, совершенныхъ въ надлежащемъ порядкѣ и поступившихъ въ законную силу, весь вредъ и ущербъ, чрезъ продажи сіи законному наследству нанесенный, обращенъ былъ, какъ выше сказано, на продавицу и закладчицу, употребившую во зло естественную и гражданскую свою обязанность, или на членовъ Юстиціи и

Вотчинной коллегіи, упустившихъ свою должность, и ихъ наследниковъ.

За тѣмъ по всѣмъ прочимъ частямъ онаго дѣла согласенъ я съ положеніями Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

(подп.) Иванъ Алексѣевъ.

1817 г. сентября 15. (*) Докладывано вторично внесенное по Высочайшему повелѣнію, изъ Комиссіи прошеній дѣло, которое было уже въ разсмотрѣніи Государственного Совѣта, объ отдачѣ на выкупъ *Давыдовой* родового ея имѣнія изъ владѣнія *Муравьевыхъ* и *Ермоловыхъ*.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плещеевыми состояло недвижимое имѣніе (**).

О исполненіи по мнѣнію Государственного Совѣта предписано отъ Сената 16 декабря 1814 года, въ тѣ губерскія правленія и гражданскія палаты, въ вѣдомствѣ конхъ состоятъ имѣнія. А мая 17 дня 1815 года, вдова военного совѣтника, Муравьева, опекунша малолѣтнихъ дѣтей, и помѣщики Ермоловы, поданнымъ въ Общее Собраніе Сената прошеніемъ, между прочимъ изъясняли, что по полученіи предками ихъ, Муравьевымъ и Извъковымъ, въ 1752 году вышепомянутаго имѣнія, въ теченіи 60-ти лѣтняго онымъ владѣнія, сдѣланы разныя въ ономъ пріумноженія, и многія то имѣніе получило измѣненія, ибо переведено, изъ собственнаго принадлежащаго Муравьевой имѣнія, три семьи, заведена хозяйственная экономія, стоящая нѣсколькихъ тысячъ рублей, что изъ того имѣнія Муравьевыхъ, въ Владимирской губерніи состоящаго, 35 душъ заложены въ ломбардѣ въ 2.450 рублей; что изъ имѣнія дошедшаго Ермоловымъ, село Инкино продано помѣщику Болтину и значащая по дѣлу пустошь изъ рода ихъ, Ермоловыхъ, выбыла; что въ числѣ того имѣнія состоятъ принадлежавшее Екатеринѣ Брылкиной, слѣдовавшее на указную часть послѣ перваго мужа ея, Матвѣя Плещеева, отданное по мировой сдѣлкѣ Муравьеву и Извъкову,

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 130.

(**) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Госуд. Совѣта, стр. 685—698. (Ред.).

равно и принадлежащая часть Татьянъ Плещеевой, участвовавшей въ залогъ того имѣнія. Но Владимирское и Костромское губернскаго правленія и Нижегородская гражданская палата, не исключая ничего изъ того владѣнаго ими просителями имѣнія, все безъ изъятія, отдала Александръ Давыдовой, будто бы по мнѣнію Государственнаго Совѣта; а какъ тѣмъ мнѣніемъ предоставлено Давыдовой на выкупъ имѣніе только вотчинниковъ Плещеевыхъ; изъ дѣла же видно, что въ числѣ онаго доходило по закладнымъ и мировымъ сдѣлкамъ и имѣніе принадлежавшее Татьянъ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной, на указныя послѣ мужей ихъ части; Давыдовой же мать, Марія Цвиленева, просила въ 1776 году на выкупъ имѣніе только отца ея, Матвѣя Плещеева, слѣдовательно того принадлежавшаго Татьянѣ Плещеевой и Екатеринѣ Брылкиной отдавать имѣніа Давыдовой не слѣдуетъ; при томъ законами, при выкупѣ заложенныхъ и просроченныхъ имѣній, повелѣно: выкупщикамъ за ново пришлое строеніе, за расчистныя пашни, (сѣнныя) покосы и лѣсныя поросли платитъ по суду и сыску,—просили въ разсмотрѣніи и учиненіи по сей ихъ просьбѣ рѣшенія. При семъ прошеніи представлено вѣрющее письмо данное Цвиленевою 1 мая 1791 года прапорщику Ермолову, за свидѣтельствомъ 4-хъ дворянъ, коимъ она, Цвиленева, предоставляла ему во всѣхъ искахъ по сему дѣлу кончить съ Ермолову подачею мирового въ Сенатъ прошенія. А какъ сумма Цвиленевою при семъ случаѣ назначена была 3.000 рублей и повѣренный Ермоловъ на сіе согласенъ, отъ котораго въ задатокъ и денегъ ею, Цвиленевою, 225 рублей получено, а остальныя получаться по окончаніи всего, почему вторично на сей суммѣ просила она, Цвиленева, съ повѣреннымъ Ермоловой дѣло кончить.

Правительствующій Сенатъ 2 и 30 числа іюля 1815 года опредѣлилъ: согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, наслѣдницѣ Матвѣя Плещеева, Александръ Давыдовой, предоставить на выкупъ одно принадлежавшее вотчинникамъ Плещеевымъ недвижимое имѣніе, а принадлежавшее матери Матвѣя, Татьянѣ Плещеевой и женѣ Екатеринѣ, по второмъ мужѣ Брылкиной, на указныя послѣ мужей ихъ части, оставить за тѣми лицами, кто по даннымъ, отъ тѣхъ Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, закладнымъ и мировымъ

постановленіямъ владѣетъ купно и съ крестьянами, а сверхъ того выкупщица Давыдова, на основаніи законовъ, обязана заплатить нынѣшнимъ владѣльцамъ за все то, что предшественниками ихъ и ими самими, въ томъ представленномъ ей, Давыдовой, на выкупъ имѣній, послѣ учиненнаго Матвѣемъ Плещеевымъ заклада, вновь устроено и заведено; объ исполненіи такимъ образомъ мнѣніа Государственнаго Совѣта предписать въ гражданскія палаты, по состоянію того имѣнія, съ тѣмъ, что буде, какъ просители Муравьева и Ермоловъ показываютъ, исполненіе по означенному мнѣнію Государственнаго Совѣта учинено вопреки вышеприведенному порядку, то есть, что вмѣстѣ съ принадлежавшимъ вотчинникамъ Плещеевымъ имѣніемъ, от дано Давыдовой и имѣніе Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной съ переведенными изъ собственныхъ ихъ просителей вотчинъ крестьянами и со всѣми вновь устроенными заведеніями; то такое неправильное исполненіе уничтоживъ, все имѣніе оставить въ первобытномъ оныхъ просителей владѣніи, а въ выкупѣ Давыдовою имѣнія и вводѣ ея во владѣніе онымъ поступитъ по изъясненному въ семъ пунктѣ положенію; относительно же показуемыхъ просителями другихъ обстоятельствъ, какъ то: 1) что заложившій имѣніе предкамъ ихъ Матвѣй Плещеевъ умеръ до истеченія срока закладнымъ, мать его, Матвѣя, и жена, испросивши отъ Сената дозволеніе перезаложить и продать часть имѣнія на уплату другихъ оставшихся долговъ, склонили займодавцевъ переписать и переписали на то же самое имѣніе вновь закладныя, но не выкупа онаго, допустили до просрочки; 2) за сею неуплатою въ срокъ денегъ, по просьбѣ займодавцевъ, Вотчинная коллегія за ними справила и отказала, но какъ при отказѣ противъ закладныхъ оказался недостатокъ въ крестьянахъ и землѣ, то Екатерина Плещеева, по второмъ мужѣ Брылкина, учинила съ кредиторами миролюбивыя сдѣлки, которыя по закону не должны быть нарушены, отдавъ имъ въ недостающее число изъ собственнаго своего и свекрови ея, яко по первой закладной участницѣ, въ разныхъ селеніяхъ крестьянъ; 3) что по просьбѣ Маріи Плещеевой вышедшей въ замужество за Цвиленева, поданной покойной Государынѣ Императрицѣ въ 1769 году, о разборѣ со вторымъ мужемъ матери ея, Брылкинымъ, третьей

скимъ судомъ, по случаю продажи имъ оставшагося послѣ отца ея имѣнія, когда велѣно было разсмотрѣть о томъ въ Юстицъ и Вотчинной коллегіи, то она Цвиленева, уклонясь отъ разбора съ вотчимомъ своимъ, въ 1776 году просила Юстицъ коллегію о выкупѣ, по просроченнымъ закладнымъ Извъкову и Муравьеву, имѣнія, пропустивъ не только трехлѣтній законный срокъ, но отъ совершеннолѣтія 13-ть, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, и что хотя Вотчинная и Юстицъ коллегіи и допустили ее до просимаго выкупа, но 6-й Сената департаментъ и Общее Собрание Сената уничтожили то дозволенное право, яко противузаконное. Правительствующій Сенатъ, соображая сіи обстоятельства съ производствомъ дѣла, нашелъ ихъ дѣйствительно въ ономъ существующими и потому не можетъ не заключить, что въ выпискѣ къ сужденію Государственного Совѣта представленной, не были они достаточно изложены, а по сему и находятъ необходимою сдѣлать оное извѣстнымъ г. Министру юстиціи къ его соображенію и содѣйствію, какое законы и обязанность званія его можетъ ему предоставить; въ гражданскія же палаты 12 августа посланы указы, объ исполненіи токмо имѣнія Государственного Совѣта вышеизъясненнымъ порядкомъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Троцинскій) препроводилъ копію съ вышепрписаннаго опредѣленія Правительствующаго Сената Общаго Собранія къ бывшему Предсѣдателю Государственного Совѣта, покойному генералъ-фельдмаршалу князю Николаю Ивановичу Салтыкову, для внесенія оной для дальнѣйшаго соображенія Государственного Совѣта.

Бывшій Предсѣдатель Государственного Совѣта, остановясь представленіемъ сего дѣла, которое уже было окончательно въ Совѣтѣ рѣшено, предварительно сообщилъ бывшему Министру юстиціи списки съ журналовъ Государственного Совѣта для соображенія съ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего бывшій Министръ юстиціи отнесся къ Предсѣдателю Государственного Совѣта, что онъ входилъ въ соображеніе опредѣленія Правительствующаго Сената, положенія Государственного Совѣта и объясненія канцеляріи оного, и нашелъ, что всѣ обстоятельства означеннаго дѣла въ виду Государственного Совѣта, разсматривавшаго все подлинное производство, были, и въ журналахъ его достаточно

изложены, а потому онъ, Министръ юстиціи, признаетъ съ своей стороны дѣло сіе совсѣмъ конченнымъ.

Послѣ того 24 февраля и мая 1 числа 1816 года, жена 6 класса, Давыдова, поданными въ Общее Сената Собраніе прошеніями, показывала, что по первому предписанію Общаго Собранія, послѣдовавшему вслѣдствіе положенія Государственного Совѣта, внесла она куда слѣдуетъ по закладнымъ выкупныя деньги, введена была во владѣніе выкупленнаго имѣнія, но послѣ того гражданскія палаты, получивъ вторичные указы Общаго Собранія, предписали уѣзднымъ судамъ о исполненіи, а сіи земскимъ судамъ, которые, не входя ни въ какое разсмотрѣніе по тому указу, отобрали отъ нее выкупленное имѣніе и отдали прежнимъ владѣльцамъ, отъ чего она осталась безъ денегъ и имѣнія, что имѣніе сіе отъ соперниковъ ея переводится въ постороннія руки, крестьяне отдаются въ рекруты за будущіе наборы, и собирается съ нихъ непомерный оброкъ; сверхъ того, противъ просьбы Ермоловыхъ и Муравьевой объясняла, что приумноженій въ семь имѣній почти никакихъ нѣтъ, если же таковыя откроются, то оныя и принадлежать имъ будутъ, или взыщется за то по оцѣнкѣ, — просила о предписаніи гражданскимъ палатамъ, удостовѣрясь изъ дѣла, учинить на основаніи законовъ свое постановленіе, выкупленное же имѣніе, во исполненіе положенія Государственного Совѣта, за неполученіемъ ею прибылаго сверхъ закладныхъ строенія и заведенія на особый капиталъ заимодавцевъ прибрѣтенныхъ, обратить ей имѣніе по слѣланному ею выкупу, или взять оное въ призоръ губернскаго начальства, допустивъ ее до сбора доходовъ, или опредѣлять опекуна, дабы они, Ермоловы и Муравьева, не могли оное, яко непринадлежащее до нихъ, раззорить, а крестьянъ привести въ изнуреніе; что же касается до выдѣла указной части, то предписать палатамъ поступить по слѣдъ рѣшенія Государственного Совѣта.

При слушаніи записки по сему прошенію произошли разныя мнѣнія у Сенаторовъ, изъ коихъ 16 Особъ полагали: все имѣніе, по первому опредѣленію Общаго Сената Собранія, возвративъ во владѣніе Ермоловыхъ и Муравьевой, взять въ казенный присмотръ съ тѣмъ, чтобы собирая съ того имѣнія въ помѣщичьей доходъ деньги, отсылать въ заемный банкъ

для приращенія процентами, между тѣмъ приводить въ надлежащее исполненіе помянутое опредѣленіе Общаго Собранія относительно, какъ выдѣла изъ сего имѣнія посредствомъ уѣзднаго суда указныхъ Татьянъ Плещеевой и Екатерины Брылкиной 7 частей, подлежащихъ къ выкупу Давыдовой, такъ и изысканія о всемъ, послѣ заклада предками Давыдовой въ томъ имѣніи заимодавцами и преемниками ихъ, заведенномъ и устроенномъ, съ учиненіемъ всему тому оцѣнки, по окончаніи же того, указныя части Плещеевой и Брылкиной отдать во владѣніе Ермоловымъ и Муравьевой, а прочее, по заплатѣ имъ Давыдовою, за устроенное и заведенное въ томъ имѣніи, денегъ, отдать во владѣніе ей Давыдовой, а затѣмъ, должествующія по сему положенію отдаваться въ банкъ деньги, выдать по принадлежности каждой сторонѣ съ приращенными процентами;—а 10 Особъ объявили, чтобы, немедленно выдѣливъ изъ отдаваемого Давыдовой на выкупъ имѣнія указной 7-й части Татьянъ Плещеевой и Екатерины Брылкиной, оставить оное во владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевой, а прочее затѣмъ возвратить ей, Давыдовой, предоставивъ первымъ, о всемъ устроенномъ и вновь заведенномъ въ возвращаемой Давыдовой части имѣнія, доказывать и просить съ нее за то удовлетворенія особо, наложивъ на сію часть Давыдовой имѣнія, до окончанія сего особаго дѣла, въ письмѣ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ запрещеніе. Одна Особа, князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ, объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ 16-ти Особъ, но съ тою только отмѣною, чтобы указныхъ частей Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, не подвергая казенному присмотру, выдѣлить оныя и оставить во владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевой, каковой выдѣлъ учинить на основаніи законовъ.

Бывшій Министръ юстиціи, въ данномъ Общему Сената Собраніи предложеніи 16 октября 1816 года, утверждая первое опредѣленіе онаго въ томъ, что Давыдова обязана заплатить Ермоловымъ и Муравьевымъ за все, что предметами ихъ и ими самими въ предоставленномъ ей на выкупъ имѣніи вновь устроено и заведено, согласился съ мнѣніемъ 16-ти Сенаторовъ, чтобы взять до времени имѣніе въ казенный присмотръ, и собираемые съ него доходы отсылать не въ банкъ, а по силѣ указа

31 мая 1806 года (*) въ приказъ общественнаго призрѣнія, не подвергая токмо сему присмотру указныхъ частей Татьяны Плещеевой и Екатерины Брылкиной, яко неподлежащихъ выкупу и которыя по надлежащемъ выдѣленіи оныхъ изъ всего имѣнія, должны остаться въ неприкосновенномъ владѣніи Ермоловыхъ и Муравьевыхъ.

На основаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи опредѣлено и указы о томъ въ гражданскія палаты посланы 20 ноября 1816 года.

Вдова военнаго совѣтника Муравьева, во всеподданнѣйшемъ прошеніи въ мартѣ сего 1817 года, изъясняла, что предокъ ея дѣтей, Муравьевъ, приобрѣлъ законнымъ образомъ отъ капрала Плещеева недвижимое имѣніе. Оно состояло въ дѣйствительномъ владѣніи Муравьевыхъ болѣе 60-ти лѣтъ, а хотя наследники Плещеева имѣли искъ о выкупѣ имѣнія, но въ томъ имъ судебными мѣстами и наконецъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената отказано, о чемъ въ 1800 году всеподданнѣйше донесено было блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государю Императору Павлу I и положеніе Общаго Собранія оставлено тогда безъ отмѣны. За всѣмъ тѣмъ Государственный Совѣтъ, по поводу жалобы наследницы Плещеева, Давыдовой, въ 1814 году, вопреки коренныхъ государственныхъ законовъ и именнаго Высочайшаго указа издавнаго 1803 года октября 27 дня, приговорилъ отдать на выкупъ Давыдовой имѣніе, къ чему ею вовсе потеряно право, и что выкупъ дозволенный Совѣтомъ оказался несогласенъ ни обстоятельствамъ дѣла, ни законамъ, сіе пояснено послѣ Общимъ же Правительствующаго Сената Собраніемъ;—почему просила Всемилостивѣйше повелѣть дѣло сіе вновь разсмотрѣть.

Означенное прошеніе генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, препроводивъ къ статсъ-секретарю Кикину, объявилъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи онаго въ Комиссіи прошеній съ тѣмъ, чтобы она заключеніе свое внесла въ Государственный Совѣтъ.

Вслѣдствіе сего Комиссія прошеній, потребовавъ производства какъ изъ Государственнаго Совѣта, такъ и изъ Общаго Собранія

(*) П. С. З. 22.157.

Правительствующаго Сената, постановила слѣдующее мнѣніе:

Комиссія прошеній, при прежнемъ разсмотрѣніи сего дѣла, внесеннаго въ оную генераль рекетмейстеромъ, признала имѣнія заложеныя Извѣкову и Муравьеву подлежащими къ выкупу; нынѣ рассмотрѣвъ оное вновь, по Высочайшему повелѣнію, подтверждаетъ прежнее заключеніе свое, основывая на слѣдующихъ неоспоримыхъ въ дѣлѣ видимыхъ обстоятельствахъ:

1) Вдова Татьяна Плещеева съ сыномъ своимъ Матвѣемъ заложила обще недвижимыя имѣнія свои Извѣкову и Муравьеву въ 1748 году. Сія самая имѣнія тѣмъ же лицамъ и по тому же долгу въ 1749 году перезаложены были женою Екатериною и матерью умершаго уже Матвѣя Плещеева и отъ имени малолѣтней его дочери, съ разрѣшенія правительства. Новый закладъ сей не иначе признать можно, какъ въ видѣ отсрочки, и таковое дѣйствіе ко вреду малолѣтней служить не можетъ, ибо безъ онаго тогда же бы закладныя обращены были въ купчія.

2) По прошествіи срока новыя закладныя, по указу 11 мая 1744 года, (*) обращены въ купчія въ 1752 году, и имѣнія за Извѣковымъ и Муравьевымъ справлены и отказаны законно.

3) При вводѣ во владѣніе въ сія имѣнія открылся недостатокъ противу написаннаго въ закладныхъ числа, какъ въ землѣ, такъ и въ крестьянахъ. Екатерина, по первомъ мужѣ Плещеева, а повторомъ Брылкина, съ большимъ уменьшеніемъ противъ оказавшагося недостатка, слѣдовательно съ общюю своею и малолѣтней дочери пользою, и желая избавитися отъ дальнѣйшей тяжбы, дополнила изъ имѣнія не малолѣтней, но изъ собственно принадлежащаго ей и свекрови ея, какъ участницы въ обоихъ закладахъ по мировымъ сдѣлкамъ. Сдѣлки сія по 2-му пункту 15-й главы Уложенія, должны оставаться непоколебимыми, а если бы таковыхъ сдѣлокъ не существовало, въ такомъ случаѣ недостающее количество противъ просроченныхъ закладныхъ необходимо слѣдовало возвратити въполнѣ.

4) Дочь Матвѣя Плещеева, Марья, вышед-

шая въ замужество въ 1766 году за Цвиленева, принесла жалобу въ 1769 году на вотчина своего Брылкина въ растратѣ имѣнія, и просила не о выкупѣ, а о позволеніи разобратися съ нимъ третейскимъ судомъ, каковой разборъ и былъ ей предоставленъ; но она уклоняясь отъ сего разбора, въ 1776 году начала уже просить о выкупѣ заложенныхъ просроченныхъ и по законамъ утвержденныхъ за Извѣкова и Муравьева имѣній. Законъ повелѣваетъ: (*) «чтобы выкупать не далѣе какъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, а по прошествіи сихъ лѣтъ никому никакихъ имѣній на выкупъ не давать; къ выкупу же наслѣдниковъ допускать какихъ бы кто лѣтъ и возраста ни были». Вышеприведеннымъ законоположеніемъ ближе всего въ примѣръ поставить можно по настоящему дѣлу докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Высочайше конфирмованный 27 октября 1803 года по дѣлу коллежскаго совѣтника (Венедикта) Мишкова, о выкупѣ имѣнія, въ коемъ представляемо было между прочимъ: «кто имѣетъ на выкупъ заложенаго родоваго имѣнія наслѣдственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъ изъятія права сего лишается, и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспаривать крѣпость незаконности ея, и не докажетъ того, а въ продолженіе спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минетъ, теряетъ уже оное право на всегда».

А какъ мать Давыдовой, Цвиленева, начала просить объ отдачѣ ей на выкупъ родоваго имѣнія, по прошествіи отъ просрочки закладной, 25 лѣтъ, отъ совершеннолѣтія 13, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, то по точнымъ словамъ вышеприведенныхъ узаконеній выкупное право сдѣлалось вовсе потеряннымъ, а право просроченнаго заклада непоколебимымъ, по сему самому и не можетъ быть взято отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ.

Государственный Совѣтъ въ мнѣніи своемъ полагалъ, чтобы одну только часть имѣнія, принадлежащую Екатеринѣ Брылкиной, исключить изъ выкупа, но Общее Собраніе Правительствующаго Сената, при исполненіи

(*) П. С. З. 8936.

(*) Указы 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13 числ. (П. С. З. 8936 и 12782.)

сего мнѣнія по существу дѣла, въ отиѣну положенія Совѣта, опредѣлило: изъять изъ выкупа и упущенную изъ вида законную часть матери Матвѣя Плещеева, Татьяны, яко участницы, какъ въ первомъ закладѣ, такъ и во второмъ перезакладѣ имѣнія, и оставить сіи части за владѣльцами по закладнымъ, равнымъ образомъ и по мировымъ сдѣлкамъ уступленное имѣніе, не Цвилленовой принадлежащее, но какъ собственность бабки и матери ея, которыя своимъ располагать могли безпрепятственно, присовокупляя къ тому, что какъ и все имѣніе, за пропусченіемъ Цвилленовой сроковъ, къ выкупу не слѣдуетъ, то поставляло въ извѣстность о томъ бывшему Министру юстиціи къ содѣйствію его, какое законы и обязанность званія могутъ ему предоставить.

Комиссія прошеній, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего съ существующими на сей предметъ коренными законами, соглашается съ прежнимъ своимъ заключеніемъ и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, что имѣнія заложенные Извѣкову и Муравьеву не подлежатъ къ выкупу, каковое мнѣніе свое заключила, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, внести въ Государственный Совѣтъ, куда препроводить и подлинныя прозводства бывшія по сему дѣлу, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по точнѣйшемъ вновь разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что дочь Матвѣя Плещеева, Марья, по выходѣ въ 1766 году въ замужество за майора Цвилленова, хотя въ 1769 году и просила, но не о выкупѣ родового ея имѣнія, а о разборѣ токмо съ вотчимомъ ея Брылкимъ третейскимъ судомъ; о выкупѣ же начала просить въ 1776 году, чрезъ что узаконенный на выкупъ трехъ-лѣтній срокъ пропустила; въ Высочайше же конфирмованномъ Правительствующаго Сената докладѣ 27 октября 1803 года изображено: «кто имѣетъ на выкупъ заложеннаго родового имѣнія наследственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъ изъятія права сего лишается и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспаривать крѣпость незаконностію ея и не докажетъ того,

а въ продолженіи спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минетъ, теряетъ уже оное право на всегда».

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, руководствуясь симъ законоположеніемъ, признаетъ, что наследница Плещеевыхъ, Цвилленова и дочь ея Давыдова, къ выкупу родового имѣнія, за пропускомъ трехъ-лѣтняго срока, все право потеряли.

1817 г. октября 24, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, предложенъ былъ вопросъ: при прежнемъ ли рѣшеніи Государственнаго Совѣта слѣдуетъ остаться, или принять нынѣшнее заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ?

Одиннадцать Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, маркиз де-Траверсе, Козодавлевъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2) объявили, что они принимаютъ нынѣшнее заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Общаго Собранія (кн. Лопухинъ) отозвался, что онъ остается при прежнемъ своемъ мнѣніи согласномъ съ рѣшеніемъ, какъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 19 іюня, такъ и Общаго Собранія 28 іюля 1813 года, представя о причинахъ сему подробное объясненіе.

Одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ) объявилъ, что онъ, согласно съ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, остается при прежнемъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) отъ сужденія отказался за родствомъ съ надворнымъ совѣтникомъ Александромъ Болтынымъ, въ дѣлѣ семъ участвующимъ.

Подробное объясненіе причинъ по которымъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 4 класса князь Лопухинъ, остается при прежнемъ

*

своемъ мнѣніи по дѣлу Давыдовой съ Ермоловымъ и Муравьевыми *).

Дѣло Давыдовой, бывъ рѣшено Государственнымъ Совѣтомъ въ 1813 году, предлагается нынѣ въ другой разъ къ новому разсмотрѣнію.

Чтобы перемѣнить прежнее рѣшеніе, надобно быть новымъ какимъ либо обстоятельствомъ, которыя бы перемѣняли существо самаго дѣла, и которыхъ бы при первомъ разсмотрѣніи въ виду не было. Но Предсѣдатель Государственного Совѣта и при нынѣшнемъ соображеніи находитъ дѣло сіе въ однѣхъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, кромѣ того, что при исполненіи рѣшенія Государственного Совѣта возникли частныя жалобы, заставившія Правительствующій Сенатъ разбирать сіе рѣшеніе; и что потомъ по всеподданнѣйшей жалобѣ самое дѣло подвергнуто разсмотрѣнію Комиссіи прошеній, представляющей нынѣ заключеніе свое вопреки рѣшенію Государственного Совѣта, хотя основанія сему дѣлу есть однѣ и тѣ же. Главный вопросъ по оному состоялъ въ томъ: не потеряла ли дочь Плещеева, Марья Цвиленева (мать Давыдовой), право на отысканіе наслѣдственного имѣнія? Комиссія прошеній поставяетъ на видъ, что будто бы Цвиленева начала просить о выкупѣ имѣнія въ 1776 году, по прошествіи отъ просрочки закладной 25 лѣтъ, отъ совершенномлѣтія 13, а отъ выхода въ замужество 10 лѣтъ, а посему и заключаетъ, что она, пропустивъ срокъ положенный для выкупа, потеряла къ тому и право, но Государственный Совѣтъ, въ 1813 году, видѣлъ и соображалъ всѣ дѣйствія Цвиленевой въ семъ случаѣ. Онъ видѣлъ, что когда настоялъ срокъ о выкупѣ, Цвиленева была малолѣтна, жила при матери и вотчимѣ, распорядившимися самовластно всѣмъ ея достоинствомъ, и слѣдовательно не могла ни знать о положеніи дѣлъ своихъ, ни защищать свою собственность. Она тогда только вышла изъ зависимости матери и вотчима, когда въ 1766 году вступила въ замужество за Цвиленева; но и здѣсь надлежало ей узнать напередъ какимъ образомъ, когда и куда дѣвалось принадлежащее ей послѣ родителя имѣніе. На сей то конецъ, не упуская времени и не болѣе

какъ чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ замужества, въ 1767 году, начала она просить правительство о возвращеніи ея собственности; но не могши сего достигнуть, обратилась уже къ Высочайшему престолу, и въ 1769 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе покойной Государыни Императрицы разсмотрѣть просьбу ея въ Сенатѣ, который, уваживъ бывшее малолѣтство Цвиленевой и зависимость ея отъ другихъ, въ 1773 уже году поручилъ разборъ правъ ея Юстиціи и Вотчинной коллегіямъ. Коллегіи сіи сами еще не были извѣстны о состояніи имѣнія, а потому въ 1774 году опредѣлили собрать объ ономъ справки; и когда положеніе дѣла Цвиленевой открылось и она увидѣла, что по беззаконнымъ оборотамъ вотчина и по слабости къ нему матери ея, имѣніе перешло въ чужія руки, тогда уже въ 1776 году и стала она просить о выкупѣ заложенного отцомъ ея Извѣкову и Муравьеву имѣнія, равно какъ и доказывать неправильность перевода прочаго наслѣдственного ея имѣнія. Вотъ обстоятельства, которыя предлежали уваженію Государственного Совѣта, и по которымъ, съ возстановленіемъ правъ Цвиленевой, рѣшено было настоящее дѣло въ пользу дочери ея, Давыдовой, какъ единственной по ней наслѣдницы. Предсѣдатель Государственного Совѣта, при нынѣшнемъ разсмотрѣніи сего дѣла, не видя ничего такого, чтобы могло перемѣнять существо онаго, не можетъ отступить отъ положенія разъ уже Государственнымъ Совѣтомъ принятаго, и остается при ономъ. Заключеніе же Комиссіи прошеній, что Цвиленева начала просить о выкупѣ чрезъ 25 лѣтъ послѣ просрочки закладныхъ, само по себѣ отвергается значащимися въ дѣлѣ обстоятельствами, какъ о зависимости Цвиленевой, такъ и о предшествовавшихъ ея просьбахъ.

При чемъ Предсѣдатель Государственного Совѣта замѣчаетъ, что Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ 1813 году, раздѣляя недвижимое имѣніе Плещеевой на двѣ части: *одна* на заложенное самими вотчинниками Муравьеву и Извѣкову, и сіе имѣніе полагалъ отдать Давыдовой на выкупъ,—а *другое* на переведенное бабкою ея Брылкиною по особымъ сдѣлкамъ и въ другія руки, и сіе имѣніе полагалъ возвратити Давыдовой по праву наслѣдства, предоставляя приоб-

*) На подлинномъ объясненіи рукою статсъ-секретаря Оленина помѣчено 29 октября 1817 г. (Ред.).

рѣшателямъ онаго въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться съ кѣмъ слѣдуетъ по законамъ. Но въ нынѣшнемъ своемъ заключеніи тотъ же Департаментъ говоритъ уже объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу, а должна ли Давыдова лишиться права своего на прочее наследственное имѣніе бабкою ея переведенное, о семъ уже умалчиваетъ.

(подп.) К. Лопухинъ.

1818 г. февраля 4 (*). Читано отношеніе статсъ-секретаря Марченко къ г. Предсѣдателю Государственного Совѣта слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, при докладѣ мнѣнія Государственного Совѣта объ имѣніи Плещеевыхъ, выбывшемъ въ постороннее владѣніе и присужденномъ было сперва къ отдачѣ на выкупъ Цвпленевой и по ней дочери ея Давыдовой, обративъ особенное вниманіе на причины имъ, Предсѣдателемъ, вложенныя и въ томъ состоящія, что Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи упомянутаго дѣла въ 1813 году, присуждая недвижимое имѣніе Давыдовой по праву наследства, раздѣлялъ его на двѣ части, но въ нынѣшнемъ своемъ заключеніи тотъ же Департаментъ говоритъ уже объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу; о томъ же, должна ли Давыдова лишиться права своего на прочее наследственное имѣніе, бабкою ея переведенное, умалчиваетъ; и заключая изъ сего, что въ Общемъ Собраніи Совѣта мнѣніе его, Предсѣдателя, при собираніи голосовъ извѣстно не было, ибо объ ономъ не видно никакого сужденія;— Высочайше повелѣтъ изволилъ представить всѣ бумаги, Его Императорскимъ Величествомъ полученныя, къ нему Предсѣдателю, для предложенія Государственному Совѣту на разсужденіе мнѣнія его и поднесенія потомъ рѣшенія Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ противномъ случаѣ Государь Императоръ изволилъ полагать, что неизбѣжны будутъ новыя просьбы, когда Государственный Совѣтъ сдѣлаетъ заключеніе объ одной части только имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего Высочайшаго пове-

дѣнія и препровожденныхъ при ономъ бумагъ, какъ то: мнѣнія Предсѣдателя Государственного Совѣта и журналовъ Совѣта въ 1813 и 1817 годахъ, по дѣлу объ имѣніи Плещеевыхъ послѣдовавшихъ, положилъ: исполненіе Высочайшаго повелѣнія по сему предмету представить предварительному соображенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы мнѣніе онаго было потомъ внесено въ Общее Собраніе.

1818 г. мая 2 (*). По Высочайшей волѣ, объявленной въ отношеніи статсъ-секретаря Марченко къ Предсѣдателю Государственного Совѣта отъ 11 января, и на основаніи состоявшагося въ Общемъ Собраніи Совѣта 4 февраля сего года журнала, докладывано подробное объясненіе причинъ, по которымъ онъ, Предсѣдатель (кн. Лопухинъ), остался при прежнемъ въ 1813 году данномъ мнѣніи, по дѣлу Давыдовой съ Ермоловыми и Муравьевыми объ имѣніи, и за тѣмъ прочтены вновь журналы и другія бумаги къ дѣлу сему относящіяся.

Какъ въ предпомянутомъ объясненіи между прочимъ замѣчено, что при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ 1813 году Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ раздѣлялъ имѣніе Плещеевыхъ на двѣ части и по каждой изъ нихъ особыя учинены были заключенія, въ нынѣшнемъ же рѣшеніи говорится вообще объ одномъ только потерянномъ правѣ къ выкупу, и какъ по основанію того присовокуплено въ вышепомянутомъ отношеніи статсъ-секретаря Марченко Высочайшее предположеніе, что неизбѣжны будутъ новыя просьбы, при учиненіи Государственнымъ Совѣтомъ заключенія объ одной только части имѣнія, то для большей ясности въ соображеніи, извлечены здѣсь изъ дѣла краткія объясненія о переходѣ имѣній изъ рода просительницы въ постороннія руки, и что по какому изъ оныхъ заключали: бывшія Юстицъ и Вотчинная коллегіи, Правительствующій Сенатъ, Комиссія прошеній и Государственный Совѣтъ, какъ въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ, такъ и въ Общемъ Собраніи.

*) Журн. Общ. Собр. Госуд. Совѣта 1818 г. № 2.

*) Журн. Дел. 1818 г. № 54.

За Андреемъ и сыномъ его Матвѣемъ Плещевыми состояло недвижимое имѣніе. (*)

По обозрѣніи такимъ образомъ вновь существа и хода дѣла сего, Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что обстоятельства приводимыя въ мнѣніи Предсѣдателя Общаго Собранія Государственного Совѣта, на счетъ бывшаго малолѣтства Цвилленевой, зависимости ея отъ матери и вотчина, а также и другихъ причинъ, по коимъ она о выкупѣ заложенаго отцомъ ея Извъкову и Муравьеву имѣнія не прежде начала просить, какъ въ 1776 году,—во всей ихъ силѣ предстояли въ виду и соображаемы были симъ Департаментомъ, при положеніи имъ послѣдняго по дѣлу сему заключенія; но какъ оныя оказались недостаточными къ опроверженію той явствующей изъ хода дѣла истины, что означенною истинцею, по достиженіи уже совершеннолѣтія, пропущенъ установленный кореннымъ закономъ трехлѣтній срокъ на испрошеніе выкуповъ, и какъ по точнымъ словамъ приведеннаго въ томъ заключеніи Высочайше конфирмовавнаго въ 27 день октября 1803 года доклада Правительствующаго Сената, выкупное право на предпомянутое имѣніе сдѣлалось для ней и наслѣдниковъ ея вовсе потеряннымъ, то самая справедливость руководствовала Департаментъ къ отказу дочери ея, Давыдовой, въ правѣ на выкупъ сего имѣнія. И поелпку дѣло настояло объ одной сей статьи, по поданной отъ вдовы военнаго совѣтника Муравьева и Комиссіею прошеній съ заключеніемъ ея внесенной въ Совѣтъ всеподданнѣйшей просьбѣ, то до прочихъ предметовъ первоначальнаго заключенія по сему дѣлу Государственного Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не касался, въ томъ соображеніи, что оныя должны остаться неизмѣнными, какъ заключено объ нихъ тѣмъ мнѣніемъ Совѣта. А какъ нынѣ Высочайше повелѣвается, чтобы и относительно того наслѣдственнаго имѣнія, которое бабкою Давыдовой, Брылкиною, продано и заложено подъ предлогомъ получения денегъ, для выкупа имѣнія отъ Извъкова и Муравьева,

не было умолчано;—то Департаментъ и дополняетъ вышеизъясненное заключеніе свое тѣмъ, что сія часть имѣнія должна, по точности положенія Государственнаго Совѣта 1813 года, возвращена быть Давыдовой, съ предоставленіемъ пріобрѣтателямъ онаго въ заплаченныхъ ими деньгахъ разбираться, съ кѣмъ слѣдуетъ, по законамъ.

1818 г. сентября 9. Государственного Совѣта въ Общемъ Собраніи:

Тринадцать Членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Саблуковъ, Поповъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2, гр. Головинъ, бар. Кампенгаузенъ, кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и Пестель) признавъ таковое заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ правильнымъ, положили опое утвердить во всей силѣ.

Предсѣдатель (кн. Лопухинъ) объявляя, что онъ остается при прежнемъ своемъ заключеніи, чтобы, согласно положенію Государственнаго Совѣта 1813 года, и сія часть имѣнія (у Муравьевыхъ и Ермоловыхъ находящаяся), отдана была ей Давыдовой на выкупъ тѣмъ болѣе, что по подобному дѣлу надворной совѣтницы Воейковой, по отцѣ Милославской, которая находясь до замужества при матери своей, была обижена ею въ раздѣлѣ имѣнія, въ 12 день октября 1811 года (*), по мнѣнію Государственного Совѣта, Высочайше разрѣшено, раздѣлъ матерью учиненный уничтожить и имѣніе передѣлать. Въ подобномъ тому положеніи, какъ по дѣлу значить, представляется и мать Давыдовой, Цвилленева, ибо она находясь по замужество въ зависимости у матери своей, Брылкиной, не могла ни препятствовать ей въ распоряженіи имѣніемъ, ни принять нужныхъ мѣръ къ возвращенію права своего на выкупъ заложеной части; но коль скоро сдѣлалась свободною, то не теряя времени и приступила къ отыскиванію онаго.

Два Члена (кн. А. Голицынъ и фонъ-Дезинъ) остались также во всемъ при мнѣніяхъ, какія даны ими по сему дѣлу въ 1813 году, и которыя согласны съ заключеніемъ Предсѣдателя.

28 апрѣля 1820 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущихъ журналовъ, помѣщенныхъ въ настоящей части Архива Госуд. Совѣта, стр. 685—712. (Ред.)

(*) См. въ настоящей IV части Архива Госуд. Совѣта журналъ 1811 г. № 101 стр. 489 | 496. (Ред.)

е) По дѣлу объ имѣніи проданномъ помѣщицею Дарьею Рамейковою коллежскому совѣтнику Дмитріевскому, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы.

1814 г. іюня 4. (*) Разсматривано дѣло внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комисіи прошеній, объ имѣніи проданномъ помѣщицею Рамейковою коллежскому совѣтнику Дмитріевскому, о выкупѣ коего просятъ дѣвицы Вырубовы.

Имѣніе сіе досталось Рамейковой по наслѣдству послѣ отца ея Николая Вырубова и по раздѣлу съ братомъ и сестрами ея. Рамейкова продала оное Дмитріевскому по купчей, писанной у Владимірскихъ крѣпостныхъ дѣлъ 1793 года іюня 16 дня за 500 рублей. Дмитріевскій того же мѣсяца 17 числа заложилъ сіе имѣніе въ 2500 рублей капитаншѣ Юрловой на три года. Помянутая купчая отъ Дмитріевскаго явлена въ Владимірскомъ уѣздномъ судѣ въ іюнь мѣсяцѣ 1798 года, а 30 іюля того же года, сестры продавицы Рамейковой, дѣвицы Марья и Прасковья Вырубовы, подали въ тотъ судъ прошеніе объ отдачѣ имъ сего имѣніа на выкупъ; въ послѣдствіи же и именно 9 сентября 1799 года, Марья Вырубова подала въ палату вновь просьбу, что къ выкупу имѣніа приступаютъ и другія ея сестры: Александра, по мужѣ Насакина, и дѣвица Анна Вырубова.

Отсюда произошелъ вопросъ, слѣдуетъ ли отдавать имѣніе сіе на выкупъ, такъ какъ отъ написанія купчей крѣпости узаконенный для выкупа трехгодичный срокъ миновалъ, ибо купчая писана въ 1793, а просьба о выкупѣ поступила въ 1798 году,

Вопросъ сей разрѣшаемъ былъ разнообразно.

Правительствующаго Сената 6 департаментъ, согласно съ рѣшеніемъ Владимірской гражданской палаты, 28 сентября 1800 года, опредѣлилъ: означеннаго имѣніа на выкупъ не отдавать за пропусченіемъ узаконеннаго указомъ 1766 года ноября 13 срока.

А Общее Правительствующаго Сената Собраніе февраля 3 дня 1809 года постановило

слѣдующее рѣшеніе: какъ Дмитріевскій купчую крѣпость съ написанія ея 1793 года іюня 16 держалъ у себя не объявля въ силу Учрежденія о губерніи 205 статьи, по 28 іюня 1798 года, что составляетъ болѣе пяти лѣтъ; *) а изъ сего и выходитъ, что въ теченіи къ выкупу постановленнаго указомъ 1766 года срока, та купчая была безгласною, почему и выкупа по безгласному документу быть не могло, слѣдовательно и пропусченіе означеннаго узаконеннаго къ выкупу 3-хъ лѣтняго срока со стороны Вырубовыхъ полагать не можно, поелнку послѣдовало оное отъ несохраненія узаконеннаго порядка самимъ Дмитріевскимъ; а по сему къ выкупу просимаго имѣніа дѣвицъ Вырубовыхъ допустить должно.

По сему рѣшенію поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій рапортъ, по которому и велѣно сдѣлать исполненіе.

Вслѣдствіе чего отъ дѣвицъ Вырубовыхъ выкупныя деньги, всего съ пошлинами 567 рублей 68 коп., внесены въ гражданскую палату 4 іюня 1809 года и отосланы въ приказъ общественнаго призрѣнія, а наконецъ по прошенію Дмитріевскаго выданы ему 26 января 1810 года.

Между тѣмъ 27 августа 1809 года, Дмитріевскій на рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ оной: 1) что онъ, по данной ему отъ Рамейковой, на проданное въ 1793 году имѣніе, купчей, владѣлъ онымъ безспорно 15 лѣтъ, а какъ Рамейкова, жившихъ своихъ въ сельцѣ Юринѣ въ трехъ дворахъ крестьянъ вывезла въ другія деревни, то въ оныя дворы, по покупкѣ ихъ, вошли въ то же время жить его, Дмитріевскаго, крестьяне, которые

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 110.

(*) По указу 7208 года декабря 9 дня крѣпости узаконено предъявлять къ запискѣ въ два мѣсяца. (П. С. 3. 1732).

до нынѣ тутъ живутъ и на покупной землѣ хлѣбопашество производятъ; 2) послѣ того какъ Правительствующимъ Сенатомъ отказано было Вырубовой въ выкупѣ имѣнія и 9 лѣтъ никакого о томъ выкупѣ по гражданской палатѣ производства не было, а онъ Дмитріевскій владѣлъ имѣніемъ безъ всякихъ на оное претензій, то нынѣ, по случившейся нуждѣ, заложилъ оное помѣщицѣ Федоровой; 3) показаніе Вырубовой, что она о данной купчей не знала, есть несправедливо, ибо по покупкѣ имѣнія вступилъ онъ, Дмитріевскій, во владѣніе онымъ немедленно, и въ то же самое время крестьяне его въ купленные у Рамейковой дворы жить перешли, а сіи дворы стоятъ въ одномъ съ дѣвицами Вырубовыми селеніи и на ряду съ ихъ дворами, почему о такомъ его Дмитріевского въ проданное сестрою ихъ имѣніе вступленіи, знать было имъ Вырубовымъ можно; кромѣ того до явки имъ купчей за годъ въ 1797 году, обще онѣ Вырубовы съ нимъ, Дмитріевскимъ, состоящую подлѣ сельца Юрина мельницу, въ коей и ему часть продана, отдавали купцу Макарову на 10-ти лѣтнее изъ оброку содержаніе, на что къ сочиненнымъ, какъ отъ того Макарова, такъ и отъ него Дмитріевского обще съ Вырубовыми контрактомъ, подписывались онѣ и онъ Дмитріевскій вмѣстѣ съ ними; 4) что Учрежденія о губерніяхъ 205 статья принадлежитъ единственно до явки для споровъ, каковыхъ на покупку его Дмитріевского ни отъ кого нѣтъ, а не ради выкупу, и объ ней въ Высочайшей резолюціи на докладныхъ Смоленскихъ пунктахъ сказано, что выкупъ не споръ, а право, и для того помянутая 205 статья до выкуповъ не принадлежитъ и не отмѣняетъ указа 1766 года, почему оный остается и наблюдаемъ долженъ быть во всей его силѣ. А въ ономъ указѣ срокъ выкупу положенъ именно отъ написанія, а не отъ явки купчихъ, въ три года, и по точности онаго, за пропущеніемъ срока, на выкупъ имѣніе уже не шло, какъ о семъ въ указѣ октября 27 дня 1803 года подтверждено, что на выкупъ имѣній опредѣленъ крайній срокъ трехъ-лѣтній; 5) къ тому же изъ оныхъ дѣвицъ Вырубовыхъ, кромѣ Марьи, послѣднія три о выкупѣ изъ того имѣнія принадлежащихъ имъ трехъ частей, ни съ написанія купчей до явки ее въ 1798 чрезъ 5, ни же по явкѣ ее до 1805 года чрезъ 7, а всего чрезъ 12 лѣтъ нигдѣ просьбы не имѣли; и просить онъ

Дмитріевскій, купленное имъ имѣніе, изъ присужденнаго выкупа, ему возвратитъ во всемъ такъ, какъ оное у него во владѣніи находилось. Противу сей жалобы, по истребованному Генералъ-рекегмейстеромъ отъ Владимірскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнію, и по дѣлу оказалось: что покупатель Дмитріевскій, во владѣніе имѣнія вступилъ до 5 ревизіи, при которой по поданнымъ сказкамъ за нимъ, Дмитріевскимъ, въ написаніи въ сельцѣ Юринѣ значить переведенныхъ въ оное, изъ состоящихъ за нимъ въ сельцѣ Кочуговѣ крестьянъ, мужеска пола 13 душъ; что покупное Дмитріевскимъ имѣніе находится въ одномъ селеніи, гдѣ и дѣвицы Вырубовы владѣніе имѣютъ, то есть въ сельцѣ Юринѣ, и крестьяне сего сельца исправляютъ повинность по надлежащему; о вводѣ же во владѣніе имѣнія, онъ, Дмитріевскій, не просилъ. Что касается до контрактовъ, то изъ копій видно, что оны писаны въ 1797 году въ октябрѣ мѣсяцѣ, одинъ, изъ Вырубовыхъ обще съ Дмитріевскимъ, купцамъ Макарову и Синебрюхову, а второй отъ нихъ, на взятѣ состоящей при сельцѣ Юринѣ Вырубовыхъ мельницы въ оброчное содержаніе. Тотъ контрактъ представленъ былъ въ губернское правленіе при прошеніи отъ дѣвицы Марьи Вырубовой и рукоприкладство на контрактѣ отъ дѣвицъ Марьи, Прасковьи Вырубовыхъ, отъ Ивана Дмитріевского и отъ дѣвицы Анны Вырубовой сдѣлано, и что объ отдачѣ на выкупъ имѣнія первое прошеніе въ уѣздный судъ подано отъ дѣвицъ Марьи и Прасковьи Вырубовыхъ въ іюлѣ 1798 года, а второе въ палату отъ одной Марьи въ сентябрѣ 1799 года, выкупныхъ же денегъ со времени тѣхъ просьбъ въ теченіе трехъ лѣтъ представлено не было.

Комиссія прошеній, рассмотрѣвъ сіе дѣло, заключаетъ: 1) послѣ купчая писана въ томъ городѣ, въ уѣздѣ коего состоитъ недвижимое имѣніе, у крѣпостныхъ дѣлъ въ іюнѣ 1793 года, совершена согласно и въ законномъ порядкѣ; 2) Дмитріевскій тогда же, по оной купчей, вступивъ во владѣніе имѣнія, поселилъ тамъ крестьянъ своихъ и показалъ ихъ на семъ новомъ жилищѣ по 5 ревизіи; 3) въ томъ же самомъ селеніи, гдѣ куплено Дмитріевскимъ имѣніе, и дѣвицы Вырубовы владѣніе имѣя, вмѣстѣ съ нимъ отдавали въ наемъ по контракту мельницу, въ которой ему достался участокъ по упомянутой сестры ихъ

купчей, слѣдовательно не безызвѣстны онѣ были о продажѣ сестрою ихъ имѣнія, и слѣдующее послѣ того отъ нихъ показаніе, о незнаніи яко бы объ оной продажѣ, вѣроятія не заслуживаетъ; и какъ 4) указами 1744 и 1766 годовъ именно повелѣно: проданныя родовыя имѣнія отдавать на выкупъ родственникамъ въ три года, считая отъ написанія купчихъ, а по прошествіи сего 3-хъ годичнаго срока, на выкупъ уже не отдавать, и вновь закона отмѣняющаго сіе положеніе не послѣдовало; дѣвицы же Вырубовы въ теченіи трехъ-годичнаго срока отъ написанія купчей, о выкупѣ имѣнія не просили, и пропущеніемъ онаго срока, потеряли вовсе право выкупа, то по упомянутымъ обстоятельствамъ Комиссія, признавая правильнымъ послѣдовавшее 28 сентября 1800 года въ 6 Правительствующаго Сената департаментѣ опредѣленіе, уничтожающее оное ихъ Вырубовыхъ право, заключила внести дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Вырубовы, обвиняя Дмитріевскаго въ поздномъ объявленіи купчей, оправдываютъ себя въ пропущеніи узаконеннаго для выкуповъ срока, незнаніемъ о совершеніи той купчей, слѣдовательно главный и существенный предметъ разбирательства по сему дѣлу состоитъ въ томъ: дѣйствительно ли до явки купчей Вырубовы не были извѣстны о продажѣ сестрою ихъ имѣнія Дмитріевскому.

По дѣлу видно, что купленное Дмитріевскимъ имѣніе состоитъ не только въ томъ же уѣздѣ, гдѣ и Вырубовы владѣютъ своимъ имѣніемъ, но даже въ одномъ и томъ же селеніи; что Дмитріевскій, вступивъ во владѣніе купленнымъ имъ имѣніемъ, перевелъ въ оное другихъ своихъ крестьянъ, и что Вырубовы, владѣя вообще съ Дмитріевскимъ, состоящею въ томъ имѣніи мельницею, отдавали оную въ содержаніе постороннимъ людямъ по общему контракту, слѣдовательно нельзя имъ было не знать по какому праву Дмитріевскій пользуется имѣніемъ сестрѣ ихъ принадлежавшемъ и доставшемся ей по раздѣлу, который произвели они между собою по смерти отца своего. Коль же скоро право Дмитріевскаго было имъ извѣстно, то въ настоящемъ дѣлѣ и нѣтъ существенной надобности судить о времени въ какое Дмитріевскій сдѣлалъ объявленіе о куп-

чей, тѣмъ болѣе, что явка купчихъ узаконена на случай спора о самой продажѣ, а не для выкупа, ибо въ 205 статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія именно сказано: «кто въ уѣздѣ купить деревню, тотъ купчую да объявить въ уѣздномъ судѣ. Уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ приберетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ, и за такую цѣну, и о семъ сообщить въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, такъ же и въ Сенатъ да дадутъ знать, для внесенія въ публичные вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». Что же касается до выкуповъ, то на сей случай существуетъ особенный законъ изображенный въ 14 пунктѣ указа 1766 года ноября 13 дня, въ коемъ сказано: «въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ недвижимыхъ имѣній, срокъ считать въ три года по купчимъ, отъ написанія ихъ, а по закладнымъ отъ явки». По соображеніи сего закона о выкупахъ съ 205 статьею Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, о явкѣ купчихъ и объ отказѣ имѣній, встрѣтилось по Смоленской губерніи сомнѣніе: могутъ ли проданныя и заложенные имѣнія имѣть выкупъ чрезъ три года, какъ сказано въ указѣ 1766 года, или по прошествіи двухъ лѣтъ узаконенныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ, за учиненнымъ отказомъ, къ выкупу допускать уже не можно. На сей вопросъ, по докладу Смоленскаго генералъ-губернатора, князя Репнина, въ 15 день марта 1788 года, послѣдовало слѣдующее Высочайшее рѣшеніе: «выкупъ не споръ, а право, и для того 205 статья Высочайшаго учрежденія о губерніяхъ до выкуповъ не принадлежитъ, и не отмѣняетъ указа 1766 года ноября 13 дня, почему оный остается и наблюдаемъ долженъ быть во всей его силѣ». А какъ Вырубовы о купчей не спорятъ, а просятъ о выкупѣ; купчая же совершена въ 1793 году, а первоначальная просьба отъ Вырубовыхъ о выкупѣ произведена въ 1798 году, чрезъ пять лѣтъ отъ совершенія купчей, слѣдовательно по прошествіи уже узаконеннаго для выкуповъ трехъ-годичнаго срока, между тѣмъ какъ выше доказано, что они, Вырубовы, о продажѣ имѣнія были не безызвѣстны, то Департаментъ Гражданскихъ

и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ заключеніемъ Комиссіи прошеній и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 6 департамента, *полагаетъ*: Вырубовымъ въ отдачѣ имъ имѣнія на выкупъ отказать, тѣмъ болѣе *во первыхъ*, что по закону имѣющій право на выкупъ долженъ представить выкупныя деньги въ то же время, какъ онъ проситъ о выкупѣ, а Вырубовы представили деньги сіи уже по рѣшенію настоящаго дѣла въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи; *во вторыхъ*, хотя покупатель имѣнія у сестры Вырубовыхъ, Дмитріевскій, впоследствии деньги сіи и принялъ, но сіе обстоятельство ни мало къ оправданію Вырубовыхъ служить не можетъ, ибо онъ, Дмитріевскій, принужденъ былъ повиноваться въ семъ случаѣ приговору прави-

тельства, которое, присудивъ отнять у него имѣніе, не оставило другаго ему способа заимѣнить потерю свою, какъ полученіемъ употребленныхъ имъ на покупку сего имѣнія денегъ; между тѣмъ какъ никто не могъ отнять у него надежды, по принесенной Государю Императору на рѣшеніе Сената жалобѣ, ожидать себя Высочайшаго правосудія; *въ третьихъ*, что нельзя винить Дмитріевскаго въ поздномъ объявленіи купчей и потому, что въ Учрежденіи о губерніяхъ срока на то не положено, а обязано было публиковать объ оной то самое присутственное мѣсто, гдѣ она совершена.

1814 г. августа 10 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ (*).

ж) По дѣлу подполковника Петра Тищенко съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ Столыпинымъ, о выкупѣ симъ послѣднимъ у перваго имѣнія.

1814 г. сентября 3. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, подполковника Петра *Тищенко* съ коллежскимъ ассесоромъ Александромъ *Столыпинымъ*, о выкупѣ симъ послѣднимъ у перваго имѣнія, состоящаго Симбирской губерніи въ деревняхъ Богдановкѣ и Никишиной.

Имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ продала Тищенко мать Столыпина въ 1806 году, съ переводомъ на него банковаго долгу, а имѣніе въ деревнѣ Никишиной въ томъ же году продано только ею, Столыпину, ему, Тищенко, по условію, но купчей при жизни ея совершенно не было.

Въ 1808 году сынъ Столыпина, коллежскій ассесоръ Александръ Столыпинъ, отъ себя и братьевъ своихъ, представя въ Симбирскую гражданскую палату деньги, во что продано и продано было означенное имѣніе, съ присовокупленіемъ пошлинъ Тищенкою заплаченныхъ, просилъ объ отдачѣ ему продан-

наго имѣнія на выкупъ, запроданнаго же о возвратѣ въ ихъ владѣніе.

Тищенко противился выкупу, выводя особенный счетъ деньгамъ, какія ему получить отъ Столыпиныхъ слѣдуетъ, въ томъ числѣ и долгъ ему отца ихъ, также представляя претензію свою за новопостроенный въ деревнѣ Богдановкѣ господскій домъ и прочее; но гражданская палата, опредѣливъ отдать имѣніе Столыпину на выкупъ съ полученіемъ представленныхъ отъ нихъ денегъ, заключила какъ о долгѣ отца ихъ, такъ и о прочихъ издержкахъ Тищенко, предоставить ему просить особо, а за домъ по оцѣнкѣ взыскать съ Столыпина. Какое опредѣленіе палаты, по неимѣнію апелляціи, и приведено чрезъ земскій судъ въ исполненіе, и Тищенко во всемъ, что слѣдовало по рѣшенію палаты удовольствованъ, съ полученіемъ отъ него въ томъ и росписки. Но спустя послѣ сего слишкомъ одиннадцать мѣсяцевъ, Тищенко принесъ на палату жалобу въ 8-й департаментъ Правительствующаго

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 163.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 ноября 1814 г. № 218.

щаго Сената, что имѣніе отдано на выкупъ неправильно, и что онъ отъ Столыпиныхъ во многомъ неудовольствованъ. По предписанію Сената палата донесла, что отъ Тищенко, на исполненіе земскаго суда по рѣшенію ея, не было ни просьбъ ни жалобъ.

Правительствующаго Сената, какъ въ 8-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни, находя рѣшеніе гражданской палаты объ отдачѣ имѣнія на выкупъ правильнымъ, полагали жалобу Тищенко оставить безъ уваженія съ тѣмъ, что ежели онъ, по экономическимъ заведеніямъ своимъ въ томъ имѣніи, дѣйствительно понесъ какіе убытки и на отысканіе ихъ имѣетъ право, то бы просилъ объ нихъ особо.

Другіе заключали, что слѣдовало отдать на выкупъ одно только проданное имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ, что же касается до запроданнаго по условію въ деревнѣ Никишинѣ, то объ ономъ и о прочихъ расчетахъ надлежало сдѣлать разсмотрѣніе не палатѣ, а уѣздному суду. Почему и полагали, уничтоживъ опредѣленіе палаты о семъ послѣднемъ имѣніи, и возвративъ оное во владѣніе Тищенко, предоставить дѣло разсмотрѣнію уѣзднаго суда; отъ палаты же, для поступленія съ нею по всей законной строгости, взять отвѣтъ.

Прочіе Сенаторы, соглашавсь на сіе послѣднее заключеніе, полагали оштрафовать палату ста рублями.

Министръ юстиціи въ согласительномъ предложеніи изъяснилъ, что если Столыпины имѣли право выкупить родовое свое имѣніе въ деревнѣ Богдановкѣ, проданное матерью ихъ по купчей крѣпости, то тѣмъ болѣе должны они воспользоваться таковымъ правомъ на имѣніе только запроданное въ деревнѣ Никишинѣ, по одному условію, по которому безъ учиненія установленнаго закономъ акта, то есть крѣпости, не можетъ Тищенко присвоить себѣ имѣнія того въ собственность. Къ тому же мать Столыпиныхъ умерла, не исполнивъ въ срокъ своего

условія. Почему Тищенко долженъ былъ начать искъ по оному въ подлежащемъ мѣстѣ, но онъ ни при жизни Столыпиной, ни по смерти ея, ни по истеченіи срока тому условію, о исполненіи онаго не искалъ и теперь не ищетъ; кромѣ того условіе не составляетъ законной крѣпости на имѣніе и не можетъ отдалить наслѣдниковъ и родственниковъ отъ выкупа на запроданное имѣніе, закономъ имъ позволеннаго, когда они имѣютъ такое право и по самымъ купчимъ, въ законномъ порядкѣ совершеннымъ. Да и вообще Тищенко самъ не опровергаетъ права Столыпиныхъ на выкупъ всего проданнаго матерью ихъ имѣнія, не жалуется также на позволеніе къ тому палатою данное, а показываетъ только, что онъ неудовлетворенъ по экономическимъ его заведеніямъ въ томъ имѣніи, по расчетамъ о банковомъ долгѣ и по претензіямъ на отца Столыпиныхъ, но на все сіе не представилъ никакихъ доказательствъ. По сему причинамъ Министръ юстиціи соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали жалобу Тищенко оставить безъ уваженія, предоставляя ему о убыткахъ своихъ, расчетахъ и претензіяхъ просить и доказывать гдѣ слѣдуетъ. А поелику уже доказано, что онъ въ выкупаемой деревнѣ Богдановкѣ построилъ господскій домъ со службами, и хотя палата полагаетъ, чтобы Столыпины заплатили ему за оный по оцѣнкѣ, но Тищенко жалуется, что оцѣнка сія сдѣлана въ низкую цѣну, то и слѣдуетъ предоставить ему на волю снести тотъ домъ или продать.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ основательнымъ и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. ноября 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 2 ноября 1814 г. № 212.

3) По дѣлу купцовъ Ивана Ключкова и Филиппа Дьяконова, о выкупѣ имѣнія.

1815 г. *юня 3.* (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ имѣніи мѣщанина Алексѣя Дьяконова, состоящемъ въ домѣ и фабрикѣ, проданномъ за долги его съ публичнаго торгу Московскому купцу Ивану Ключкову, о выкупѣ коего проситъ Серпуховскій купецъ Филиппъ Дьяконовъ, по праву наслѣдства.

Когда 7 департаментъ Правительствующаго Сената допустилъ выкупъ сего имѣнія въ качествѣ родового, то покушникъ онаго, купецъ Ключковъ, доказывалъ, что оно было у Алексѣя Дьяконова благопріобрѣтенное, слѣдственно выкупу не подлежащее.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Одни Сенаторы заключали, что выкупъ, предоставляемый законами наслѣдникамъ проданнаго родового имѣнія, не долженъ быть распространяемъ на имѣнія, съ публичнаго торгу за долги проданныя.

Другіе соглашались съ опредѣленіемъ 7 Сената департамента.

Нѣкоторые Сенаторы полагали дополнить дѣло сіе справками для точнаго удостовѣренія: родовое или благопріобрѣтенное сіе имѣніе.

Одинъ Сенаторъ замѣтилъ по подобнымъ дѣламъ разныя рѣшенія департаментовъ Сената, изъ коихъ однимъ выкупъ родовыхъ имѣній, съ публичнаго торгу проданныхъ, допускается, а другимъ нѣтъ. Почему и полагалъ войти съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству для единообразнаго таковыхъ дѣлъ рѣшенія.

Министръ юстиціи находилъ, что главное основаніе къ разрѣшенію спора между тяжущимися заключается только въ томъ: родовое или благопріобрѣтенное имѣніе, просимое на выкупъ. Изъ поданнаго же въ Правительствующій Сенатъ отъ купца Ключкова прошенія видно, что данныя мѣщанину Алексѣю Дьяконову къ постройкѣ дома и фабрики, на

отведенной общественной землѣ, билеты и планъ, хранятся въ Серпуховскомъ магистратѣ, изъ которыхъ, какъ Ключковъ показываетъ, можно усмотрѣть, что оныя домъ и фабрика не родовые предковъ Дьяконова, но издвигеніемъ его самого выстроенныя, слѣдовательно благопріобрѣтенныя. Поелику жесихъ доказательныхъ актовъ къ дѣлу не истребовано, безъ чего и рѣшительнаго по оному положенія сдѣлать не можно; почему Министръ юстиціи и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали истребовать все документы и крѣпости объясняющія, когда, кѣмъ и по какому праву спорныя домъ и фабрика построены.

Нѣкоторые Сенаторы согласились съ Министромъ юстиціи, а другимъ по данному отъ него предложенію не докладывано за разными случаями.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утвердилъ заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ.

1815 г. *юля 26* заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣтомъ Собраніемъ. (*)

1816 г. *октября 2,* въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта докладывано по рапорту Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, внесенному Управляющимъ Министерствомъ юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, тайнымъ совѣтникомъ Козодавлевымъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу объ имѣніи мѣщанина Алексѣя Дьяконова, состоящемъ въ домѣ и фабрикѣ, проданномъ за долги съ публичнаго торгу Московскому купцу Ивану Ключкову, о выкупѣ коего проситъ купецъ Филиппъ Дьяконовъ, по праву наслѣдства.

Дѣло сіе разсматривано было прежде въ Государственномъ Совѣтѣ, по разногласію

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 60.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 августа 1815 г. № 130.

Сенаторовъ, и утверждено мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали дополнить оное справками для удостовѣренія: родовое или благопріобрѣтенное то имѣніе.

О каковомъ положеніи Государственнаго Совѣта и сообщено было Министру юстиціи, для надлежащаго исполненія, съ возвращеніемъ и самаго дѣла.

Но прежде нежели Правительствующій Сенатъ могъ приступить къ исполненію, состоялось узаконеніе, чтобы проданныхъ съ публичныхъ торговъ имѣній, по вексельнымъ и другаго рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать. (*)

(*) Журналы Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 30 ноября 1814 и 12 іюля 1815 годовъ. (П. С. 3. 25950).

Соображая сіе узаконеніе съ дѣломъ Клочкова и Дьяконова, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, по силѣ онаго, въ выкупѣ дома и фабрики Дьяконову отказавъ, оставить оныя, по покупкѣ ихъ съ аукціоннаго торгу, за купцомъ Клочковымъ.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя опредѣленіе Правительствующаго Сената съ силою означеннаго узаконенія согласнымъ, положилъ: поднесенный отъ онаго рапортъ представить Министру юстиціи пропустить къ исполненію. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 октября 1816 г. № 292.

УКАЗАТЕЛИ.

І. ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ.

Аксаковъ, Михаилъ Николаевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 524, 680, 698, 700.

Алмазовъ, Петръ, вольноотпущенный, 49.

Алябьева, Марфа, урожденная Свѣчина, жена кол. ассесора, 321.

Андреевъ, Федоръ, крестьянинъ, 640.

Анненкова, Аграфена Андреева, по мужу Масалининова, жена подпоручика, 613—615.

Анненковъ, дворянскій засѣдатель Галичскаго уѣзда, 365, 385.

Апцовъ, землемѣръ, 293.

Апаринъ, купецъ, 155—160, 164.

Апраксина, графиня, Софія Юсифовна, супруга графа Николая Федоровича, урожденная Закревская, 61.

Апухтины: Матрена Андреевна, урожденная Бунина, дворянка, 5, 6; дочери ея: Анна, по мужу Шеншина, жена поручика, 5, 6; и Елена, по мужу Чулкова, жена поручика, 5, 6.

Аракчеевъ, графъ, Алексѣй Андреевичъ, ген. отъ артлл., чл. Гос. Сов., 41, 47, 156, 194, 218, 505, 531, 532, 553, 706.

Аргамакова, Елисавета, урожденная Лутовинова, жена ген. маіора, 195, 196, 199, 200.

Аргамакова, помѣщица, 330.

Арсеньева, Анна Васильевна, урожденная Телепнева, жена маіора, 571.

Арцыбашева, Марья, помѣщица, 687, 690, 691, 698.

Афросимовъ, помѣщикъ, 308.

Ачкасовы: Левъ, прапорщикъ, 465, 467, 480; сынъ его, Никифоръ, прапорщикъ, 465, 467, 480; сынъ послѣдняго Петръ, кол. сов., 465—480, 482;—Федоръ, и сынъ его Иванъ, помѣщики, 467;—Данилъ, помѣщикъ, 467, 468 и сынъ его Матвѣй, 467.

Бабарыкина, Марья Васильевна, урожденная Телепнева, жена инженеръ-капитана, 571—576.

Багратионъ, князь, Кириллъ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 501, 503—506; жена его, Александра Ивановна, урожденная Голыкова, 502

Базилевскіе: Петръ, полковникъ, 497; жена его, Екатерина, по второму браку Неклюдова, 497;—Федоръ, вадв. сов., 497—499;—Анна, жена кол. ассесора, 497—499.

Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104, 527.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, впоследствии мин. полиціи, ген.-лейт., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 78, 531, 552.

Балкъ-Полевы: Павелъ Федоровичъ, ген.-лейт., 170—180; первая жена его, Марья, урожденная Полева, 170—178, 180; дочери ихъ: Наталія, по мужу княгиня Щербатова, 171, 173; Марья, по мужу Нарышкина, 171—173, 177; Матрена, супруга Сергѣя Васильевича Салтыкова, 171—173, 177;—вторая жена ген.-лейтенанта Павла, Анна, урожденная Порѣцкая, 171, 176, 179; сынъ отъ сего брака, Федоръ, 171, 172, 175—177, 179, 180; и сынъ сего послѣдняго, Петръ, дѣйств. камергеръ, 169, 172—177, 179, 180.

Бантышъ - Каменскій, душеприкащикъ княжны Марьи Шаховской, 417.

Баранова, Θεодосія, жена маіора, 109, 112, 118, 119.

Барсуковъ, купецъ, 402, 403.

Барсуковъ, помѣщикъ, 555, 562.

Бартонова, Василиса Степановна, урожденная Жадовская, помѣщица, 369, 376.

Барятинскіе, князья: Екатерина Петровна, урожденная принцесса Фовъ-Гольштейнъ-Бекъ, жена ген.-лейт., 505; сынъ ея, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., 505, 507, 508 и дочь, Анна, по мужу графиня Толстая, 505.

Басаргина, Надежда Николаевна, урожденная Чихачева, помѣщица, 526.

Басинъ, землемѣръ, 307.
 Баташевъ, Василій, купецъ, 307, 313; жена его, Анна, урожденная Бурцова, 305, 307—316.
 Батурина, Пелагея Борисовна, урожденная Кондырева, помѣщица, 292.
 Батурины, помѣщики, 492.
 Бахметевъ, Александръ, капитанъ, 395.
 Бекаряковъ, Захаръ, ген.-маіоръ, 630.
 Беклемишевы, помѣщики, 434.
 Беклешовъ, Николай Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.
 Беръ-фонъ: Іоганъ, курляндскій помѣщикъ (упоминается какъ штатгалтеръ), 219, 220, 222, 235, 239—241, 245, 262; сыновья его: Дидрихъ, 222, 240; Іоганъ, 222, 240—242; Фридрихъ, 222, 240—242; и Вернеръ, 222, 240; сыновья сего послѣдняго: Ульрихъ 1-й, 222, 224, 240—242, 262, 263; и Іоганъ, 240, 241.—Ульрихъ 2-й, президентъ, 252; жена его, Христина, урожденная Сакенъ, 223, 252.—Ульрихъ-Георгъ 3-й, 219, 223—231, 241, 244—248, 250, 252—256, 259, 260, 263, 265, 267, 272, 274, 276, 290, 292.—Ульрихъ-Іоганъ 4-й, 217, 219, 223—225, 227, 229—231, 244—248, 250, 253—256, 259, 263—265, 267, 270—272, 274, 276, 278, 282, 286, 290.—Дидрихъ-Эристъ, 219, 223, 225, 226, 230, 245—248, 253, 263, 265, 274, 276, 286—288, 290.—Ульрихъ, оберъ-егермейстеръ, 226; сынъ его, Германъ, 226, 231; сынъ сего послѣдняго, Карлъ-Филиппъ, б. ассесоръ Тукумскаго оберъ-гаупт-манскаго суда, 217—219, 225, 226, 228, 230, 231, 236, 244—249, 251, 254—257, 259, 260, 263, 264, 267, 268, 270—272, 274, 285—288, 290, 292.—Юлія, урожденная Нольде, 254.
 Бешенцовъ, маіоръ, 524; жена его, Анна Николаевна, урожденная Чихачева, 524, 526.
 Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.
 Библинъ, купецъ, 654, 658, 665.
 Блонскіе, помѣщики, 201.
 Блохина, Ольга, купеческая жена, 310—312, 314.
 Бобовдова, Надежда, урожденная Стрѣлкова, жена тит. сов., 515, 516.
 Бобринскій, графъ, 308, 311.
 Бове, по первому мужу княгиня Трубецкая, помѣщица, 597, 598, 600—602, 604, 605, 611.
 Богданова, Наталія, урожденная Полтева, дворянка, 5, 7—10.
 Болобововы: Ерофей, помѣщикъ, 141, 142, 144; жена его, Ульяна, по второму браку Нагаткина, урожденная Саврасова, 141, 142, 144;—Алексѣй, кол. сов., 144, 146;—Сергѣй, надв. сов., 143, 144, 146.
 Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мин. юстиціи, впоследствии чл. Гос. Сов., 52, 104, 509, 517.
 Болтыны: Иванъ, подполковникъ, 318, 334; жена его, Марфа Михайловна, урожденная Свѣчина, 318, 323, 324, 328, 331, 334; дочь ихъ, Екатерина, по мужу Мневская, 328.—Александръ, надв. сов., 688, 690, 693, 694, 697, 700, 710.
 Братке-фонъ, Федоръ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.
 Брискорнъ, Федоръ Максимовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Брусилловъ, Николай Петровичъ, Вологодскій гражд. губернаторъ, 422.
 Брылкины: Василій, помѣщикъ, 686—689, 692, 693, 702, 708, 709; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Болтина, по первому мужу Плесцеева, 686—690, 693—697, 699—702, 705—708, 712, 715, 716.
 Брячанниковы: Александръ, ст. сов., 362, 363, 367, 369, 379, 382, 387; сынъ его Петръ, ротмистръ, 359, 363, 367—389; сыновья сего послѣдняго, корнетъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, 383.—Лукерья, сестра ст. сов., Александра, по мужу Глѣбова, вдова надв. сов., 359, 369.
 Булантъ, Антонъ, опекувъ дѣтей Рейперса, 651.
 Булыгинъ, надв. сов., 131, 133—135, 138, 140.
 Булыгины: Федоръ ст. сов., 1—4; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Патракѣва, 1, 2; сынъ ихъ Николай, 1, 2.
 Бунины, дворяне: Лука, 5; сыновья его: Иванъ, 5; Василій, подпоручикъ, 5—10; и Андрей, 5; дочь сего послѣдняго, Матрена, по мужу Алухтина, 5, 6;—Алексѣй, кол. ассесоръ, 5, 6, 8, 9;—Настасья, помѣщица, 6, 7.
 Бурцовы: Алексѣй, поручикъ, 306—309, 311, 313—315; сыновья его: Александръ, надв. сов., 307—309, 311—316; и Иванъ, прапорщикъ, 305, 307—311, 313—316; и дочери: Анна, вышедшая въ замужество за купца Баташева, 305, 307—309, 314; и Марья, 307, 311—313.—Бурцовъ, канцеляристъ, 307.
 Бутковичи: ген.-лейт., 481—488; жена его, Аяна Ивановна, урожденная Моллеръ, 484, 486—488; сынъ ихъ, маіоръ, 481—485, 487, 488 и жена его, по второму браку Корсакова, 481.
 Бѣлоусовъ, Василій, помѣщикъ, 437, и жена его, 440.
 Ваганова, Матрена, урожденная Мячкова, жена лейбъ-гвардіи солдата, 536.
 Ваксель, Павелъ, маіоръ, 393—402; первая жена его, Варвара, урожденная Любочаницова, 393—401; дочь отъ сего брака, Варвара, 393—401; вторая жена маіора Павла, Анна, 395, 397—399, 401, 402.
 Валмасовы: Юрій Юрьевичъ, помѣщикъ, 213—215; сыновья его: Ларіонъ, 213—215; Иванъ, 213; Данилъ, 213; Дружина, 213—215;—Никаноръ, штабсъ-капитанъ, 211—214, 216;—Павелъ, мичманъ, 211—214, 216.
 Варкочевна, Варвара, монахиня Гродненскаго монастыря ордена Бригитокъ, 429—432.
 Васильевъ, дьяконъ церкви села Андреевскаго, Тульской губ., 207.
 Васильевъ, дьячекъ, 101.
 Васильевъ, Зиновій, мѣшанинъ, 158.
 Васильевъ, крестьянинъ, 308, 309, 311.
 Васильчикова, Марья, помѣщица, 362.
 Васильчиковъ, графъ, впоследствии князь, Платіонъ Васильевичъ, ген. отъ кавал., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 52.
 Васильчиковъ, полков., 677, 678.
 Ведениктова, Елисавета Петровна, жена надв. сов., урожденная Голосницкая, 509.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 9, 18, 40, 41, 78, 104, 170, 186, 524, 531, 552, 580, 680, 716.

Веревкина, Елисавета Николаевна, урожденная Масалитинова, жена шт.-капитана, 615, 617, 618.

Ветчинкинъ, купецъ, 502, 503.

Вечеслова, помѣщица, 207, 208.

Витгенштейнъ, графъ, впоследствии свѣтлѣйшій князь, Петръ Христиановичъ, командующій корпусомъ, затѣмъ ген. фельдмаршалъ, 476.

Владыкина, Авдотья Семеновна, урожденная Ново-кщенинова, помѣщица, 536.

Владыкинъ, ст. сов., 677, 678.

Войковы: капитанъ, 491—493; жена его, Марья, урожденная Милославская, 489—496, 696, 716.

Волковъ, Артамонъ, помѣщикъ, 536.

Волковы: Иванъ, дворовый человекъ, 155—161, 163, 164; сынъ его, Михайла, мѣщанинъ, 155, 157, 159, 160; жена сего послѣдняго, Авдотья, 155, 157, 159, 160, 164;—Семель, мѣщанинъ, 158.

Волконская, княгиня, помѣщица, 435.

Волконскіе, князья, Петръ и Павелъ, 330.

Волконскій 1-й, князь, Григорій Семеновичъ, ген. отъ кавал., чл. Гос. Сов., 710, 716.

Волконскій 2-й, князь, Петръ Михайловичъ, ген. отъ инфант., ген.-адъютантъ, впоследствии ген. фельдмаршалъ, чл. Гос. Сов., 194.

Волошеникова, Марфа, помѣщица, 369.

Волынская, Анна Семеновна, жена бригадира, 318, 319.

Вошнинны, помѣщичьи: Гавриилъ, 541—551, 553—559, 562—570; сыновья его: Никита, Иванъ, Исай, 554—559, 562—570, и Василий, 541—551, 553—559, 562—570; дочь сего послѣдняго Феодосія, по мужу Шечкова, 541—564, 568—570.

Вошнинны: Илья, майоръ, 613, 614, 617—620; жена его Татьяна, по первому мужу Масалитинова, 613; сынъ ихъ Николай, лейбъ-гвардія подпоручикъ, 613, 617—620.

Вукотичи: Иванъ, воевода, 448; жена его, Анна Петровна, урожденная графиня Подгоричанинъ, 448, 449, 454—456, 458; сынъ ихъ, Иванъ, унтеръ-лейтенантъ, 446—458, 460—464.

Вырубовы: Николай, кол. ассесоръ, 717; дочери его: Дарья, по мужу Рамейкова, 717—723; Александра, по мужу Насакина, 717—723; Марья, 717—723; Праксovia, 717—723; и Анна, 717—723.

Вазмигинъ, графъ, Сергій Козьмичъ, ген. отъ инфант., въ 1819 г. управ. мин. полиціи, С.-Петербургскій военный ген. губернаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 524, 531, 552, 653, 680.

Гонъ, Мартынъ Ивановичъ, ст. сов., чл. Комиссіи прошеній, 219, 231, 253, 257, 260, 261.

Готъ, Севастіанъ, купецъ, 651.

Глѣбовы: колл. сов., 542—553, 557—571; жена его Марья, урожденная Кусакова, 541—544, 546—549, 552, 553, 556—561, 564, 565, 567—571;—Семень, надв. сов., 369; жена его Лукерья, урожденная Жадовская, 359—364, 366—387.

Глѣвышевъ, коліистъ, 122.

Голиковъ, Иванъ Ивановичъ, именитый гражданинъ, 501—506; дочь его Александра, по мужу княгиня Багратионъ, 502.

Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, впоследствии мин. духовн. дѣлъ, и народн. просвѣщенія, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 52, 170, 185, 186, 194, 495, 572, 680, 716.

Голицынъ, князь, Дмитрій Владиміровичъ, ген. отъ кавал., Московскій военный генералъ-губернаторъ, чл. Гос. Сов., 608.

Голицынъ, князь, помѣщикъ, 155, 158.

Голицынъ, князь, Николай, 330.

Головинъ, графъ, Николай Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 78, 170, 180, 185, 186, 536, 552, 572, 710, 716.

Головинъ, гвардія поручикъ, впоследствии штабъ-ротмистръ, 42—47, 50, 51; жена его, Александра Александровна, урожденная Комиссарова, 42—52, 57—59.

Головкины: графиня, Екатерина Александровна, урожденная графиня Шувалова, 511—514; дѣти ея: сынъ Алексій и дочь Елисавета, 511, 513, 514.

Голосницкіе: Петръ, кол. секр., 507, 509, 510; дѣти его: сыновья, Дмитрій, майоръ, Александръ, майоръ, Федоръ, шт. капитанъ, 509; дочери, Елисавета, по мужу Ведениктова, жена надв. сов., Екатерина и Варвара, 509.

фонъ-Гольштейнъ-Бекъ, принцесса, Екатерина Петровна, супруга князя Ивана Сергѣевича Барятинскаго, 505.

Голынкскіе: Викентій, дѣйств. ст. сов., 42, 44, 47—52, 54, 57, 58; жена его, Любовь Ивановна, урожденная Гончарова, 35—37, 42, 44, 47, 49—51, 54, 57, 58.

Гончаровы: Иванъ Аванасьевичъ, подполковникъ, 31, 32, 34—45, 47, 48, 50—58; жена его, Акулина Павловна, по первому браку Комиссарова, 31—42, 44—46, 48—57; дѣти ихъ: сынъ Аркадій, 32, 34, 37, 39—42, 45, 53—55, 57 и дочь Любовь, по мужу Голынская, жена полковника, впоследствии дѣйств. ст. совѣтника, 32, 34, 35, 37, 39—42, 45, 47, 50, 51, 53, 54, 57.

Гордановъ, шт. капитанъ, 673—676.

Горчакова, княгиня, Татьяна, 687, 698.

Горчаковъ, князь, Алексій Ивановичъ, ген. лейт., управл. военнымъ министерствомъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 531.

Граевскій, священникъ, 647, 650; дѣти его: сыновья, Василий, тит. сов., 647—650; Дмитрій, 647; Александръ, 647; Алексій, 647; дочери, Наталья, 647, 648; и Марья, по мужу Ершева, жена тит. совѣтника, 647, 648.

Гречиковъ, землемѣръ, 580, 582.

Грибовдова, Анна Ивановна, помѣщица, 536.

Грибовдовъ, Федоръ, корнетъ, 537—540.

Григорьева, Авдотья, урожденная Желтухина, жена надв. сов., 203, 205, 208, 210—212.

Грунина, Марья, урожденная Кусакова, по первому мужу Глѣбона, помѣщица, 541, 557.

Грушецкій, Владиміръ Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Гурьевъ, графъ, Дмитрій Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 524, 680.

Гурьевы: Иванъ, гвардіи капитанъ-поручикъ, 181—187, 190—193; братья его:

Любимъ, кол. ассесоръ, 181, сынъ его, Николай, отст. гвардіи прапорщикъ, 181—183, 185—188, 191, 193; и дочь, Наталья, 181—183, 186—193;

Семень, лишенный правъ и дворянства, 181, 184, 186, 190; сынъ его, Федоръ, кол. сов., 183, 185, 187, 188, 191—193; и дочери: Александра, 181—193; и Прасковья, 183;—Федоръ, полковникъ, 186, 189—193;—Матрена, дворянка, 183, 184, 187—193.

Гурьевы: Николай Дмитриевичъ, подпоручикъ, 320; жена его, Прасковья Петровна, урожденная Суропова, 320, 322, 324, 325; дѣти ихъ: сынъ Иванъ, поручикъ, 320—325, 328—332, 334, 345, 346; и дочь Елизавета, по мужу Лихачева, 320, 329, 346.

Давыдова, Александра Михайловна, урожденная Цвилленева, жена полковника, 685, 692—695, 697, 698, 700—702, 704—706, 708, 710—716.

Давыдовъ, Илья, маіоръ, 291—294.

Давыдовы: Михайлъ, помѣщикъ, 390, 392, 393; дочь его, Аграфена, по мужу Кондырева, жена стольника, 389.—Илья, помѣщикъ, 390, 392, 393.

Давыдъ, Георгіевичъ, Грузинскій царевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Даневскій, тит. сов., 621.

Дашкевичъ, Екатерина, жена фурьера, 583.

Девіеры (Дивіеры), графы: Александръ, 5, 10—12; жена его, Марья, урожденная Хилкова, по второму браку Яковлева, 5, 10—12, 14, 16—18; дѣти ихъ, сыновья: Николай, секундъ-маіоръ, 5, 10—22, 24—29; Иванъ, секундъ-маіоръ, 5, 10—22, 24—29; и дочь Александра, 5, 10—22, 24—29.

Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 193, 272, 348, 389, 390, 524, 531, 532, 680, 710, 716.

Демонтьевы, помѣщики, 293, 294.

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, дѣйств. тайн. сов., б. министр юстиціи, 43, 45, 53.

Дивіеры, графы, см. Девіеры.

Дмитріевскій, Иванъ, кол. сов., 717—721, 723, 724.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 680.

Дмитріевъ, Григорій, священникъ, 101.

Доброхотовъ, Павелъ, тит. сов., 322, 323, 329, 330, 346.

Долгорукій, князь, Петръ, ген.-маіоръ, 131, 134.

Долгорукова, княгиня, Настасья, жена кол. ассесора, 583, 586, 589, 592, 593, 595—604, 606, 608, 610—612.

Донауровъ, Михайлъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Донецъ-Захаржевскій, Владиміръ, подполк., 630.

Донецъ-Захаржевскій, ротмистръ, 497, 498.

Друцкіе-Соколинскіе, князья: Василій, полковникъ; жена его Прасковья, 577, 582; дѣти ихъ, сыновья: Елевсерій, ген.-маіоръ, 577—580, 582, 584; Семень, поручикъ, 577, 579; Иванъ, шт.-капитанъ, 577—582, 584, 586; Василій, ротмистръ, 577—586; жена его

Наталья, урожденная Потемкина, 579, 580, 584; и дочь полковника Василя, Анна, 577, 578;—Егоръ, подполковникъ, 578—582, 584.*

Дурасовы: Зиновій, прапорщикъ, 438—443; сынъ его, Андрей, ген.-маіоръ, 437, 439—443.

Дуровы: Дмитрій, кол.-ассесоръ, 93, 94, 96, 97, 103; Иванъ, комиссіонеръ 9 класса, 93, 94, 96, 97, 100, 103; Федоръ, комиссіонеръ 12 класса, 93, 94, 96, 97, 103; Александръ, помѣщикъ, 98.—Афанасій, помѣщикъ, 437.

Дьяконовы: Филиппъ, купецъ, 727, 728, 730; Алексѣй, мѣщанинъ, 727, 728, 730.

Екатерина П, Императрица, 31, 35, 38, 52—56, 434.

Елипатовъ, Степанъ, купецъ, 407.

Елисавета Петровна, Императрица, 59.

Енкодаревская, помѣщица, 559.

Ермолова, Прасковья Афанасьевна, урожденная Извъкова, помѣщица, 690, 692, 700, 701, 704—706, 714, 716.

Ермоловъ, Гавріилъ Петровъ, прапорщикъ, 692, 696, 697, 700—702, 704—706, 711, 714, 716.

Еропкины, помѣщички: Борисъ большой, 433—437; первая жена его, Марфа, урожденная Челюскина, 433, 434; вторая жена его, Ульяна, 433, 435, 436; сыновья отъ сего брака: Иванъ, 433—437; дочь его, Дарья, по первому браку Хлопова, по второму Кириѣвская, 433, 434; и Герасимъ, 433, 434; дочь его, Елена, по мужу Тургенева, 433. Братъ Бориса большого, Борисъ меньшей, 433; сыновья его: Петръ, Алексѣй и Николай, 433.

Ершева, Марья, урожденная Граевская, жена тит. совѣтника, 647—650.

Есипова, помѣщица, 363.

Жадовскіе: Степанъ Никитичъ, стольникъ, 366, 373, 376; сыновья его: Степанъ, поручикъ, 359, 366, 369, 373; жена его, Настасья, 359; и Степанъ, аудиторъ 373, 376; дочь сего послѣднего, Василиса, по мужу Баргенева, помѣщица, 369, 376.—Семень, маіоръ, 361—364, 367—369, 371, 373, 376—388; сыновья его: Евстафій, маіоръ, 359, 362, 363, 366—374, 376, 377, 380, 381, 383, 385, 386, 388, 389; и Николай, маіоръ, 359, 362, 363, 367, 368, 371—374, 376, 377, 380—382, 383, 386, 388, 389.—Семень, чиновникъ министерства духовныхъ дѣлъ, 359, 363, 386, 388, 389.—Апастасій, воспитанникъ Импер. Царскосельскаго лицея, 359, 363, 386, 388, 389.

Желтухины: капралъ, 207; жена его Авдотія, 206, 208, 209; дѣти ихъ: дочь Анисія, по мужу Григорьева, жена надв. сов., 203, 208; и сынъ Игнатій, ротмистръ, 203—212; жена его Настасья, вышедшая за него въ замужество, при жизни перваго мужа ея, двороваго человека, Ивана Семенова, 203—205, 209, 210; дѣти отъ сего брака: сынъ Филаретъ, Высочайше утвержденнымъ мѣнѣемъ Гос. Совѣта, лишенъ права носить фамилію Желтухина, 208, 212; и дочери: Анна, вышедшая въ замужество за прапорщика Любавскаго, 203, 207—209, 211, 212; и Марья, 208.

Жеребцовы: Николай, помѣщикъ, жена его Марья, урожденная Стрѣлкова, 515; сыновья ихъ: Александръ, Павелъ, Василій и Нилъ, 515, 516.

Жеребятниковъ, помѣщикъ, 326, 331, 343, 344.

Житковы: Михаилъ, фурьеръ, 165, 166, 168, 169; жена его, Надежда Ивановна, урожденная Чемаданова, 165, 166, 168—170; сынъ ихъ, Николай, штабъ-ротмистръ, 165—167, 170.

Жукова, помѣщица, 440.

Жуковъ, Илья, мѣщанинъ, 158.

Заворотковъ, Степанъ, помѣщикъ, 374, 375.

Завьялова, Ирина Семеновна, жена мѣщанина, 147—155.

Закревскіе: Іосифъ, Малороссійскій генеральный обозный, 59—61, 64, 66, 72—79; жена его, Анна Кирилловна, урожденная Разумовская, 59—61, 73, 75—78; дѣти ихъ, сыновья: Андрей, 59, 61—65, 67, 69, 70, 72—74, 76, 77, 79; Григорій, 59, 61—63, 65, 69, 72, 73, 76, 77, 79; Кириллъ, 59, 61—63, 65, 69, 70, 72, 73, 76, 77, 79; Алексѣй, 59, 61—63, 65, 69, 72, 73, 76, 77, 79; Василій, ротмистръ, 75, 76; и дочери: Евфросинья, по мужу Скоропадская, жена маіора, 59, 61; Софія, по мужу графиня Апраксина, 61; и Марина, по мужу Нарышкина, 61.

Зарудные: Иванъ Ивановъ, кол. асс., 621—636; жена его, Авдотья Матвѣевна, 621—628, 630—636; дочери ихъ: Марья, по мужу Шидловская, жена кол. ассесора, 621, 628, 629; и Александра, 621—627, 630—634;—Григорій Ивановичъ, шт. капитанъ, 622, 629; жена его Марья, урожденная Квиткина, 621—627, 629, 631, 635; дочь ихъ Александра, 621, 622, 625—635, 638.

Зассы: Гедеонъ, кол. сов., 517, 518, 520—522; сынъ его, уѣздный маршалъ, 517, 518, 520—522; жена сего послѣдняго Анна, урожденная графиня Кетлеръ, по второму браку баронесса Корфъ, 517, 518, 520; сынъ ихъ Генрихъ, Курляндскій дворянинъ, 519, 520, 522, 523.

Засвцкій, опекунъ Комисаровыхъ, 35, 37, 38, 45.

Зваревъ, купецъ, 156, 158—160, 164, 165.

Зварковъ, купецъ, 659—662.

Иванова, Вѣра, урожденная Колобова, жена прапорщика, 3.

Иванова, Марья Александровна, урожденная Чихачева, помѣщица, 524.

Иванова, Ирина, крестьянская дѣвка, 640.

Ивановъ, Автономъ Ивановичъ, думскій дьякъ, 435.

Ивановъ, Никита, священникъ, 143.

Ивеличъ, графъ, Маркъ Константиновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Извольскіе: Иванъ и Дмитрій, штабъ-ротмистры, 307, 313, 315; братъ ихъ, Алексѣй, поручикъ, 307, 310, 311, 313, 315; и жена сего послѣдняго, Елисавета, 305, 307, 310, 311, 313—316.

Извъковы: Аванасій, ассесоръ, 685—691, 695—698, 700, 703, 707—709, 712, 715; дочь его Прасковья, по мужу Ермолова, 690, 696, 697.

Ильинскій, графъ, Августъ Ивановичъ, дѣйстви. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Кабачкіе: Иванъ Архиповъ, купецъ, 401, 403, 406, 407, 411, 413; жена его, Феодора Осиповна, 401—416; дѣти ихъ, сыновья: Захаръ, 401—405, 407—409, 411—416; и Иванъ, 401, 403, 405, 407, 408, 411; сынъ сего послѣдняго, Артемій, мѣщанинъ, публичный нотаріусъ, 401, 405, 407—417; дочери Ивана Архипова: Софія, по мужу Михайлова, 401, 406; Пелагея, по мужу Шарова, 401, 406; и Анна, по мужу Попова, 401, 403, 405, 406, 409, 413, 414, 416.

Каблукова, Марья, помѣщица, 374, 375.

Кадникова, Александра, урожденная Патракѣва, жена поручика, 1, 2.

Казариновы: Василій и Федоръ Фроловичи, помѣщики, 366, 373.

Каменевы: ген.-маіоръ, 541—544, 546—553, 557—571; мать его, помѣщица, 541—543, 545—551, 553—570.

Кампенгаузенъ, баронъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 194, 272, 531, 572, 680, 716.

Кавкринъ, графъ, Егоръ Францовичъ, ген.-лейт., мнн. финансовъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 193, 348.

Кандуновскій, опекунъ Зарудной, 633.

Кариевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 524, 680.

Карсаковы: Матвѣй, тит. сов., 366, 372, 377, 378, 380—384, 386; братъ его, Николай, подпоручикъ, 364—366, 381, 383.—Ирина, жена маіора, 364.

Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 52, 194, 390.

Кашеринова, Марья, урожденная Кривцова, жена маіора, 673—676.

Квитка, Андрей, подполк., 621, 625, 627; сестра его Марья, по мужу Зарудная, жена шт.-капитана, 621, 630.

Кейзерлингъ, графъ, Отто, полковникъ, 217, 228, 231, 256, 272; жена его, Анна, урожденная Нольде, 254.

Кейзерлингъ, Курляндскій помѣщикъ, 518.

Кетлеръ, графиня, Анна, по первому браку Зассы, по второму баронесса Корфъ, 517.

Кикина, Анна, урожденная Пovalo-Швейковская, жена кол. ассесора, 585, 586, 588, 589, 591—613.

Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст.-секретарь, 359, 706.

Киленина, Марья, урожденная Патракѣва, жена капитана, 1, 2.

Кирикъ, Никита, драгунъ, изъ дворянъ, 583.

Кирилова, Настасья Васильевна, урожденная Теленцева, жена маіора, 571.

Кирьевская, Дарья, урожденная Еропкина, по первому браку Хлопова, жена помѣщика, 433, 434, 436, 437.

Киселева, Дарья Борисовна, урожденная Ковдырева, жена подпоручика, 291—294, 389—393.

Клементьева, Матрена, жена подпоручика, 500—502.

Климовъ, мѣщанинъ, 310, 313, 314.

Клокачевъ, Семень, прапорщикъ, 471, 472.

Клочковъ, Иванъ, купецъ, 727, 728, 730.

Клюевы, дворяне, 616.

Кнутовъ, Федоръ, бригадиръ, 687, 698.

- Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов.,** б. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 78, 512, 552, 710, 728.
- Колобовъ, Иванъ, поручикъ, 8, 4.**
- Кологривова, Варвара, урожденная Никифорова,** жена прапорщика, 489—493, 495.
- Кологривова, Евфимія, помѣщица, 325.**
- Кологривовъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ-кавал.,** 585, 605, 607, 609, 614.
- Колокольцовъ, Иванъ Михайловичъ, вице-адмиралъ, сенаторъ, 104.**
- Коломининъ, Николай, помѣщикъ, 639, 641, 642, 645.**
- Комаровъ, копистъ, 108, 111, 121, 122.**
- Комисаровы: Иванъ, капитанъ, 31, 34, 43, 44, 48, 53, 54, 58; жена его, Акулина Павловна, по второму браку Гончарова, жена подполковника, 31, 32, 37, 39—41, 43, 44, 48, 53—55, 57, 58; сыновья ихъ: Михаилъ, 32, 33, 40, 41, 43—45, 48, 52—55, 57, 58; Александръ капитанъ, 32—37, 39—41, 43—45, 48, 49, 52—55, 57, 58; жена его Марья, урожденная Ширкова, 31—38, 40—42, 44—46, 50, 51, 55—57; дочь ихъ, Александра, по мужу Головина, жена гвардіи поручика, 32, 33, 36—38, 40—45, 57.**
- Кондаковы: Семень, одноворець, 147—152, 154; первая жена его, Авдотья, 147; вторая жена, Марья, 147—155; сыновья ихъ: Алексѣй, сержантъ, 147—152, 154, 155; Николай, одноворець, 147—155; жена сего послѣдняго, Авдотья, 151—155.**
- Кондратьева, Ирина, дворовая дѣвка, 471, 472, 477.**
- Кондратьевъ, Андрей, гвардіи прапорщикъ, 614.**
- Кондряевы: Борисъ Васильевичъ, стольникъ, 291—293, 389—392; первая жена его, Авдотья Петровна, по первому браку Тиханова, 389; вторая жена его, Аграфена Михайловна, урожденная Давыдова, 292, 293, 389, 390; дочери отъ послѣдняго брака: Дарья, по мужу Киселева, жена подпоручика, 291, 292, 389; и Пелагея по мужу Батурина, помѣщица, 292, 389.**
- Конищевъ, кол. ассесоръ, 355, 356, 358.**
- Коввиничинъ, графъ, Петръ Петровичъ, ген. отъ-инф., чл. Гос. Сов., 18, 272.**
- Корбій, Михаилъ, гвардіи прапорщикъ, 63, 66, 68, 69, 72, 74; жена его, Софія, урожденная Скоропадская, 63, 65—69, 71, 72, 74.**
- Коренева, Марфа Михайлова, помѣщица, 536.**
- Кореневъ, одноворець, 616.**
- Коробова, Дарья, по первому браку Рахманова, жена бригадира, 107—109, 111—114, 116—126, 128.**
- Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, ген. отъ-артил., сенаторъ, 104.**
- Корсаковы: кол. ассесоръ, 485; жена его, по первому браку Буткевичъ, 481—488.**
- Корфъ, баронъ, Андрей Фодоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 228, 246.**
- Корфъ, баронъ, Курляндскій помѣщикъ, 517, 518; жена его Анна, урожденная графиня Кетлеръ, по первому браку Засъ, 517—522.**
- Коссаковский, Юсифъ, помѣщикъ, 80; жена его Людвина Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.**
- Котляревскій, Стефанъ, іерей, 623, 626.**
- Кочубей, графъ, Викторъ Павловичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, чл. и загѣмъ предсѣд. Гос. Сов., 18, 170, 272, 531.**
- Кренева, помѣщица, 363.**
- Крочетникова, Анна, жена генерала Михаила Нокигича, 95, 98.**
- Кривцовъ, Фаддей, прапорщикъ, 673—675.**
- Крогеръ, помѣщикъ, 529, 530.**
- Кропотова, Екатерина, помѣщица, 95.**
- Кругликовъ, тит. сов., 626—629, 633.**
- Крюкова, Александра, жена полковника, 291, 292.**
- Крюкова, помѣщица, 390, 392, 393.**
- Кудрявцовъ, надв. сов., 131, 134.**
- Кузьмина, Авдотья, жена унтеръ-офицера, 158.**
- Кукинъ, купецъ, 647.**
- Кукольникъ, Василій Григорьевичъ, профессоръ Римскаго права, 486.**
- Кулагинъ, Иванъ, купецъ, 405—407, 410.**
- Куликовскій, опекунъ Зарудной, 627.**
- Купреянова, Акулина, урожденная Рахманинова, помѣщица, 536.**
- Куракины, князья: Александръ Борисовичъ, дѣйств. тайн. сов. 1 кл. чл. Гос. Сов., 347, 349—353, 531; братъ его, Алексѣй, ген.-прокуроръ, впоследствии дѣйств. тайн. сов., 2 кл. предс. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 18, 185, 186, 194, 347—352, 524, 531; сынъ сего послѣдняго, Борисъ, 347—354.**
- Курашовъ, купецъ, 647, 648.**
- Кусакова, помѣщица, 541, 542, 546, 548—550, 553, 554, 556—558, 562—565, 567, 568, 570; дочь ея Марья, по первому мужу Глѣбова, а по второму Грунина, 541, 556.**
- Кутайсовъ, графъ, Павелъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.**
- Лавровы: Иванъ, капитанъ, 465—473, 475, 480; сынъ его, Семень, полковникъ, 465, 471—481;—Аграфена, жена ст. сов., 471—473, 476, 477, 479; сыновья ея: Федоръ, штабсъ-капитанъ, 473, 476, 477, 479, и Михаилъ, 476, 479.**
- Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 194, 272, 531, 552, 572, 710, 716.**
- Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.**
- Ларинъ, кронштадтскій мѣщанинъ, 156.**
- Ларионовъ, дьячекъ, 101.**
- Лачинова, Наталья, жена подпоручика, 535, 539, 540.**
- Лебединская, Анна Ивановна, урожденная Рейнеръ, жена надв. совѣтника, 651—655, 660, 664.**
- Левашева, по первому мужу Пovalo-Швейковская, помѣщица, 587, 602.**
- Левковичъ, засѣдатель Буйскаго земскаго суда, 372.**
- Леонтьева, Анна, помѣщица, 362.**
- Леонтьева, Марья, дѣвица дворянка, 687, 698.**
- Лешкинъ, купецъ, 402, 403.**
- Литта, графъ, Юліи Помпеевичъ, чл. Гос. Сов., 11, 12, 18, 41, 52, 78, 92, 170, 185, 186, 194, 271, 272, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.**

- Лихачева, Елисавета, урожденная Гурьева, 320, 323, 329, 346.
- Лихачевы: Петръ, секундъ-маіоръ, 681, 683; братъ его Гавріилъ, прапорщикъ, 681, 682, 684; сынъ сего послѣдняго, Петръ, ген.-маіоръ, 681—683.
- Лобановъ-Ростовскій 1-й, князь, Дмитрій Ивановичъ, ген. отъ-инфант. б. мип. юстиціи, чл. Гос. Сов., 41, 78, 103, 170, 175, 180, 186, 193, 271, 272, 354, 524, 531, 532, 716.
- Лобановъ-Ростовскій 2-й, князь, Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 9, 18, 40, 41, 52, 78, 170, 180, 193, 354, 531, 552, 710, 716.
- Лопухинъ, князь, Петръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, б. мип. юстиціи, чл. и затѣмъ предс. Гос. Сов., 41, 78, 170, 180, 185, 186, 194, 272, 524, 552, 572, 680, 710, 713, 714, 716.
- Лосевъ, опекунь Зарудновъ, 627, 633.
- Лугининъ, капитанъ, 295.
- Лутковскій, Яковъ, капитанъ, 465—470, 475, 478—481.
- Лутовиновы: Иванъ, надв. сов., 195—200; братъ его: Алексѣй, 195; Петръ, 193, 197—199; дочь сего послѣдняго, Варвара, по мужу Тургенева, жена гвардіи ротмистра, 193; сестры надв. сов., Ивана: Дарья, по мужу Рыкачева, 193; Ольга, по мужу Репова, 193; Анна, по мужу Сергѣева, 193; Аграфена, по мужу Шеншина, 193; Елисавета, по мужу Аргамакова, жена ген.-маіора, 193; и Екатерина, по мужу Неплюева, 193.
- Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 101, 393, 396.
- Львовы, помѣщики, 291, 390, 392, 393.
- Любавскій, прапорщикъ, 207, 212; жена его, Анна Пгнатъевна, урожденная Желтухина, 207, 212.
- Любомірскіе, князья: Ксаверій, ген.-лейт., 527, 529, 531, 532, 534; сыновья его: Константинъ, флигель-адъютантъ, 527—535 и Евгений, 528—530.
- Любочанинова, Варвара, по мужу Ваксель, жена маіора, 393, 397, 400.
- Макаровъ, Михаилъ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 680.
- Макаровъ, купецъ, 719, 720.
- Макаровы: Ефимъ, флота капитанъ-лейтенантъ, 465—482; жена его, 465—470, 480.
- Максимовъ, Василій, дворовой человекъ, 471, 472, 477.
- Макшеевъ, Федоръ, гвардіи капрагъ, 211—215.
- Малахъевъ, пономарь, 101.
- Мальгинъ, копистъ, 360.
- Мальцова, Надежда Михайловна, урожденная Чичерина, жена подпоручика, 193, 199.
- Мальцовъ, помѣщикъ, 49.
- Марія Феодоровна, Императрица, супруга Императора Павла I, 101.
- Мартыновскіе: Михаилъ, кол. ассесоръ, 59, 66—69, 72—74, 77, 78, 80; сынъ его Михаилъ, лейб-гвардіи уланскаго полка корнетъ, 74, 75, 78, 79.
- Мартышовъ, Никитовъ, помѣщикъ, 106—108, 116.
- Марченко, Василій Романовичъ, ст. секретарь, 713, 714.
- Масалитиновы: Григорій, подпоручикъ, 613, 615—619; жена его, Аграфена Андреевна, урожденная Анненкова, 613—616, 618, 619; сыновья ихъ: Иванъ, прапорщикъ, 613, 615—617, 619; Василій, прапорщикъ, 613, 615—617, 619; Николай, подпоручикъ, 613, 617; жена его, Татьяна Григорьевна, урожденная Юденкова, по второму мужу Вошивина, 613, 614; дочери ихъ: Марья, по мужу Цыбульская, жена полковника, 613, 615; Елисавета, по мужу Веревкина, жена шт. капитана, 613, 615; и дочь Григорья и Аграфены, Варвара, по первому мужу Кондратьева, по второму княгиня Эристова, 613.
- Медемъ, графъ, Карлъ, курляндскій помѣщикъ, 218, 219, 231.
- Медемъ-фонъ, Петръ, курляндскій помѣщикъ, 256.
- Меллеръ-Закошельскій, баронъ, Петръ Ивановичъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 18, 185, 186, 572.
- Мертваго, Дмитрій Борисовичъ, тайн. сов., сепаторъ, 198.
- Мееодій, Тульскій и Бѣльскій епископъ, 208.
- Милорадовичъ, графъ, Михаилъ Андреевичъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 18, 170, 185, 186.
- Милославская, Марья, по мужу Воейкова, жена надв. совѣтника, 716.
- Милославскій, Николай, унтеръ-штабмейстеръ, 426.
- Милютинъ: Михаилъ, кол. ассесоръ, 293—306; жена его, Марья, 294, 297, 299, 300, 304, 305; дѣти ихъ, сыновья: Алексѣй, кол. сов., 294—302, 306; Николай, 294; Дмитрій, 294; и Александръ, 294, 296, 298, 300, 305; сынъ сего послѣдняго, Александръ, губ. секр., 296—306; дочери кол. ассесора Михаила: Екатерина, 294, и Елисавета, 294.
- Минюшскій, протоіерей Благовѣщенской церкви въ С.-Петербургѣ, 158.
- Мирбахъ, Курляндскій помѣщикъ, 518—520, 522.
- Митусовъ, 22.
- Митусовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.
- Михайловскій-Данилевскій, Александръ Павловичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, 167; жена его, Анна Павловна, урожденная Чемоданова, 165, 168.
- Михайловы: Софья, урожденная Кабацкая, жена мѣщанина, 406; и сыновья ея: Василій и Александръ, 406.
- Мишковъ, Венедиктъ, кол. сов., 708.
- Мишевскіе: Екатерина Ивановна, урожденная Болтина, 328; сынъ ея, Андрей, 328, 332; и сынъ сего послѣдняго, Дмитрій, тит. сов., 317, 321—324, 329, 331—335, 345, 347.
- Мишкекъ, графиня, Іозефа, первая жена ген. авшефа, графа Станислава-Щенскаго Потоцкаго, 80.
- Молиторъ, Марья Ивановна, урожденная Рейерсъ, жена надв. совѣтника, 651—655, 637, 660, 664.
- Моллеръ, ген.-маіоръ 486.
- Моллеры, помѣщики, 484.
- Молчановъ, Федоръ Степановичъ, губ. секр., 623, 626, 627.
- Мордвиновъ, Николай Семеловичъ, впоследствии графъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 41, 52, 193, 261, 271, 272, 388, 464, 531, 572.

Шорковъ, графъ, Аркадій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 52, 60, 193, 272.

Муравьева, Анна, вдова совѣтника военной коллегии, 700, 702, 704—706, 711, 714—716.

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ, тайн. сов., сенаторъ, находившійся у принятія всеподданнѣйшихъ прошений, 76.

Муравьевъ, Степанъ, помѣщикъ, 685—691, 695, 697, 698, 700, 703, 705—709, 711, 712, 714—716.

Мушины-Пушкины, графы: Платонъ Ивановичъ, 438—443; сынъ его, Валентинъ, 438—442; и дочь сего послѣдняго, Настасья, по мужу княгиня Щербатова, 439.

Мысовъ, Алексѣй, купеческій сынъ, 405, 408—410, 412—416.

Мягкова, жена надв. сов., 375.

Мячковы, Анна Никифоровна, помѣщица; дочери ея: Агсинья, по мужу Новикова и Матрена, по мужу Ваганова, жена лейбъ-гвардіи солдата, 536.

Нагаткинъ, Иванъ, помѣщикъ, 326, 330, 331, 344.

Нагаткины: Степанъ Гавриловичъ, помѣщикъ, 141—147; жена его, Ульяна, по первому браку Болобонова, урожденная Саврасова, 142, 144, 145; сынъ ихъ Фроль, 142, 145; жена его, Евфросинья, 142, 145;—Иванъ Ивановичъ (племянникъ Степана), 143—147;—Алексѣй, 143, 144, 146; сынъ его, Николай, 144, 147;—Тимофей Федоровичъ, капитанъ, 144, 148; сынъ его, Павелъ, губ. секр., 141, 144, 145;—Борисъ, 146;—Ефимъ, 146.

Надточіевъ, корнетъ, 497.

Нарышкина, Марина Юсифовна, урожденная Загребская, 61.

Нарышкинъ, Дмитрій Львовичъ, оберъ-егермейстеръ, 527.

Нарышкинъ, Кирилъ Алексѣевичъ, послѣдній кравчій, 318.

Нарышкинъ, Семенъ, оберъ-егермейстеръ, 171; жена его, Марья Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 171, 172, 176—178.

Насакина, Александра, урожденная Вырубова, помѣщица, 717.

Насаткина, по мужу Свѣчина, жена стольника, 317, 318.

Наумова, Татьяна, урожденная Чичагова, 499.

Наумовъ, Павелъ Аполосовичъ, ген. контролеръ, первоприсутствующій въ главной контрольной экспедиціи, 128—130, 134, 136, 139.

Нацкины: Елена, жена подпоручика, 681—684; сынъ ея Алексѣй, капитанъ, 681.

Небольсинъ, капитанъ, 307, 308.

Небольсинъ, помѣщикъ, 49.

Неклюдовы: Екатерина, жена ген. лейт., по первому браку Базилевская, 497—499;—Василій и Александръ малолѣтніе, 497, 500.

Неледицкій-Шелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 101.

Нелидовы, дворяне, 362; Евграфъ, капитанъ, 363.

Неплюева, Екатерина, урожденная Лутовникова, 195

Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 9, 18, 170, 185, 186, 194, 261, 271, 272, 292, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.

Неплюевы: Дмитрій, подпор., 637, 638, 641—645;—Иванъ, корнетъ, 637—639, 641—647; братъ его Петръ, сержантъ, 637—643; дочь сего послѣдняго, Елена, 641, 644, 646;—Александра Ивановна, по мужу Шофиснева, жена подпоручика, 639.

Несвицкал, вянгина, 330.

Нессельроде, графъ, Карлъ Васильевичъ, ст. секр., 512.

Незлова, Марья, домовладѣлица, 688, 690, 691.

Никифоровы: Николай, подпоручикъ, 491, 493; жена его, Прасковья, урожденная Багурина, 489—493, 495; дочери ихъ: Варвара, по мужу Кологривова, жена прапорщика, 489, 490 и Марья, по мужу Воейкова, жена капитана, 489, 490, 492.

Никольскъ, купецъ, 659—661.

Новикова, Ксенія Гавриловна, урожденная Мячкова, помѣщица, 536.

Новикова, Наталья, дворянка, 583.

Новокщенова, Ульяна, урожденная Рахманинова, помѣщица, и дочь ея Евдокія, по мужу Владыкина, 536.

Нольде, Юлія, по мужу фонъ-Беръ, 254.

Норовы: Сергѣй Александровичъ, надв. сов., 92, 94—97, 103; Николай Александровичъ, майоръ, 92, 94, 96, 97, 103; Василій, поручикъ, 92, 94, 96, 97, 103.

Носаржевскій, ротмистръ быв. польскихъ войскъ, 29—31.

Нашковы: Иванъ Ивановичъ, майоръ, 437, 438, 443; дочь его, по мужу Скрыпичина, жена полковника, 438, 441, 443; и братья: Романъ, капитанъ, 437—441, 443; и Алексѣй, 438; сынъ сего послѣдняго, Пиль, поручикъ, 438, 441—443.

Оболдуевы, помѣщцы: Евдокія, 95; и дочь ея Анастасья, 91—104, 106.

Обресковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, ген.-лейт., впоследствии дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.

Озеровъ, Семенъ Николаевичъ, оберъ-прокуроръ 8 департамента Сената, 573.

Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов. госуд. секретарь, впоследствии чл. Гос. Сов., 47, 194, 512, 711.

Онуферьевъ, крестьянинъ, 105, 114.

Орловъ, графъ, Алексѣй Григорьевичъ, 130, 132, 133.

Павелъ I, Императоръ, 706.

Павлова, Анна, по первому браку Ваксель, 398, 399.

Павловъ, Николай, кол. ассесоръ, 395.

Палибинъ, Иванъ, бригадиръ, 132, 134.

Панинъ, графъ, Петръ Ивановичъ, ген. аншефъ, 363.

Парфеновъ, дьяконъ церкви села Протопонова, Коломенской округи, Московской губ., 207, 208.

Пашковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 194.

Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 78, 170, 185, 186, 531, 552, 710, 716.

Петровичи: Филиппъ, дворянинъ, 459; сынъ его, Георгій Подгоричани-Петровичъ, графъ, поручикъ, 448—453, 455, 457—459, 461.

Петровъ, Семень, Удгодскій священникъ, Порезской волости, Галичскаго уѣзда, 361.

Петровъ, Семень, дворовый челоѣкъ, 640.

Платонъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, 206—208.

Плещевы: Андрей, помѣщикъ, 685, 686, 694, 695, 697—702, 710, 713—715; жена его Татьяна, 685—688, 690, 701, 702, 705—707, 709, 712; сынъ ихъ Матвѣй, капраль, 685, 686, 689, 693—695, 697—702, 706, 707, 709, 710, 713—715; жена его, Екатерина Ивановна, урожденная Болгина, по второму мужу Брылкина, 685—687, 689, 693—695, 697, 702, 707; дочь ихъ Марья, по мужу Цвиленева, жена маіора, 685—688, 702, 707, 709.

Плянке, купецъ, 659—661.

Повало-Швейковская, по второму мужу Левашева, помѣщица, 587—591, 598 и дочь ея Анна, по мужу Кикина, жена кол. ассесора, 608.

Повало-Швейковскій, Иванъ, помѣщикъ, 80; жена его, Октавія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Подгоричани, графы: Михаилъ, 448; сыновья его:

1) **Петръ, 448, 456, 458, 459; жена его, урожденная Петровичъ, 448; дѣти ихъ: а) Георгій, ген.-маіоръ, 445, 448—452, 455, 456, 458, 459; жена его, Анна, 449; б) Иванъ, 445, 448, 450; и в) дочь Анна, по мужу Вукотичъ, жена воеводы, 448, 459.**

2) **Иванъ, бригадиръ, впоследствии въ русской службѣ ген.-поручикъ, 445, 447, 448, 450—452, 458, 460, 462—464; жена его, Варвара, урожденная Шидловская, 444—449, 451—464; сыновья ихъ: Федоръ, полковникъ, 443, 445—451, 453—456, 458, 460—462; и Михаилъ, маіоръ, 443, 445—453, 457, 458, 460—464.**

Подгоричани-Петровичъ, графъ, Георгій Филипповичъ, поручикъ, 448—453, 455, 457—459, 461.

Подъяпольскій, земскій исправникъ, 308.

Полева, Марья Федоровна, по мужу Балкъ-Полева, жена ген.-лейтенанта, 170—178, 180.

Полозовъ, Григорій, помѣщикъ, 369, 370, 375, 380.

Полочониковъ, Дмитрій Егоровичъ, ст. сов., 479.

Полтева, Наталія, по мужу Богданова, дворянка, 5, 7. Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 170, 185, 186, 531, 572, 680, 716.

Поповъ, мѣщанинъ, 156, 157.

Поповы: Анна Ивановна, урожденная Кабацкая, жена купца, 405—409, 413, 414, 416; и дочери ея: Прасковья и Анна, 401, 405—410, 412, 413, 416.

Порѣцкая, Анна Дмитріевна, по мужу Балкъ-Полева, жена ген.-лейтенанта, 171, 176, 179.

Посниковъ, Захаръ Николаевичъ, дѣйств. ст. сов., оберъ-прокуроръ Общаго Собр. Московскихъ Департ. Прав. Сената, 175.

Потемкинъ, Богданъ, поручикъ, 579, 580, 584.

Потоцкіе, графы: Станиславъ - Щенный Францовичъ, ген.-аншефъ, 79—86, 88, 90; первая жена его, Юзефа, урожденная графиня Мишкекъ, 80, 84; дѣти отъ сего брака, сыновья: Станиславъ, ген.-маіоръ, 79—83, 90; Юрій, 80—83, 85—91; Ярославъ, 80, 81, 83; Владиміръ, 80, 81; дочери: Пелагея, по мужу княгиня Сапега, 80, 81; Людовика, по мужу Коссаковская, 80, 81; Викторія, по мужу графиня де Шоазель-

Гуѣе, 80, 81; Роза, по мужу Потоцкая, 80, 81; Констанція, по мужу Потоцкая, 80, 81; Октавія, по мужу Швейковская, 80, 81; Идалія, по мужу княгиня Сапега, 80, 81;—вторая жена его, Станислава-Щецкаго, Софія Константиновна, урожденная де Челиче-Маврокордато, 80, 81, 83—85, 89, 90; дѣти отъ сего брака, сыновья: Александръ, 80; Мечиславъ, 80; Болеславъ, 80; дочери: Софія, 80, 82, 83, 88, 90; и Ольга, 80, 82, 83, 88, 90;—Иванъ, жена его, Констанція Станиславовна, урожденная Потоцкая, 80;—Антонъ, жена его, Роза Станиславовна, урожденная Потоцкая, 80.

Потоцкій, графъ, Северинъ Осиповичъ, тайн. сов., сенаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 9, 40, 41, 52, 104, 261, 271, 272, 531, 552, 572.

Пофисневы: Андрей, подпор., 639—643; жена его, Александра Ивановна, урожденная Неплюева, 637, 639—644, 646, 648;—Неомила, жена губ. секретаря, 640—642;—Авдотья, дѣвица, дворянка, 640—642.

Похвисневы, см. Пофисневы.

Приклонская, Прасковья, урожденная Чичагова, 499.

Примовичъ, кievскій униатскій оффиціалъ, 201—203.

Протопоповъ, Иванъ, кол. сов., 647.

Пуляты: Кирилъ, прапорщикъ, 215, 216, 218; жена его, Евдокія, 215, 216, 218; сынъ ихъ, Давыдъ, корнетъ, 216; и дочь, Прасковья, по мужу Транбецкая, вдова подпоручика, 215;—Никифоръ, братъ Кирилла, помѣщикъ, 216; сынъ его Дмитрій, 217;—Афанасій, кол. секретарь, 216.

Рагозинъ, Алексѣй, ассесоръ, 537—540.

Раздеришина, Марья Кирилловна, урожденная Закровская, 63.

Разумовскій, графъ, Алексѣй Кирилловичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 680.

Разумовскій, графъ, Кирилъ Григорьевичъ, Малороссійскій гетманъ, 59, 60; сестра его, Анна, по мужу Закровская, жена Малороссійскаго генеральнаго обознаго, 59, 62.

Раковы, помѣщики: Иванъ и Семень, 49.

Рамейкова, Дарья, урожденная Вырубова, помѣщица, 717—719.

Рахманиновы: Афанасій, помѣщикъ, 535, 536, 540; дѣти его: сынъ Петръ, 535, 536, 540, жена его Татьяна, по второму браку Скуратова, 535, 540; дочери: Акулина, по мужу Купреанова, Ульяна, по мужу Нощенева и Феодосія, 536.

Рахмановъ, Алексѣй Степановичъ, бригадиръ, 105, 110—116, 119, 120, 124, 126, 128; жена его, Дарья, по второму браку Коробова, 116.

Рачинскій, Петръ, прапорщикъ, 489.

Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Рейнерсы: Иванъ, поручикъ, 651—653, 656—661, 664; жена его Марья, урожденная Шелингъ, 651—653, 655, 664; дѣти ихъ: сыновья, Александръ, шт.-капитанъ, 651, 653—668; жена его Марья, 651, 657, 662—664, 666—668; Карлъ, 651, 653—656, 664, 665; дочери, Марья, по мужу Молиторъ, жена надв. совѣтника, 651; Анна, по мужу Лебедянская, жена надв. совѣтника, 651; и Наталья, 651, 653—655, 660, 664, 665.

Ренова, Ольга, урожденная Лутовинова, 195.

Репнинъ, князь, Николай Васильевичъ, б. Смоленскій, а затѣмъ Литовскій ген.-губернаторъ, фельдмаршалъ и канцлеръ Россійскихъ орденовъ, 722.

Римская-Корсакова, Анастасія Петровна, жена подпоручика, 12, 15, 17, 19, 26, 27.

Романовскій, Николай, кол. ассесоръ, 63—66, 68—72, 76; жена его, Елена Кирилловна, урожденная Захревская, 63, 65—67.

Рыкачева, Дарья, урожденная Лутовинова, 195.

Ряпинъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 104.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 170, 185, 186, 272, 348, 368, 524, 531, 552, 572, 680, 710, 716.

Саврасова, Ульяна, по первому браку Болобонова, по второму Нагаткина, жена помѣщика, 144.

Сакенъ, Христина, по мужу фонъ Беръ, 223, 252, 263, 264.

Салмановы: Афонимъ Исаевичъ, 105—107, 111, 113—117, 120, 122, 123, 125; сыновья его:

- 1) **Никита**, 105—108, 111—114, 116, 117, 119—123, 125, 126; жена его, Василисса, урожденная Мартюшева, 106—109, 116, 117, 120, 121, 127; сынъ ихъ, Никита, 106—108, 111—114, 116, 117, 119—123, 125, 126;
- 2) **Матвѣи**, 105—108, 111—117, 119—123, 125, 126; жена его, Дарья, 106—111, 113, 114, 116, 117, 119—126, 128; сыновья ихъ: **Георгій**, 106—109, 111—113, 116—118, 121—123, 125, 126; **Алексѣй**, 106—109, 111—113, 116—118, 121—123, 125, 126.

Федоръ Леонтьевичъ, подпоручикъ, 107—109, 112, 114, 116—118, 121—123, 125, 126; сынъ его, Сергѣй, 117—120; и сынъ сего послѣдняго, Василій, майоръ, 105, 110, 111, 113—116, 118—120, 124, 126, 127.

Салтыковъ, графъ, Александръ Николаевичъ, впоследствии князь, тайн. сов., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 524, 531, 680, 703.

Салтыковъ, графъ, впоследствии князь, Николай Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, чл. и затѣмъ предсѣдатель Гос. Сов., 511, 512, 680, 703.

Салтыковъ, графъ, впоследствии князь, Сергѣй Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, а затѣмъ чл. Гос. Сов., 52, 104, 444.

Салтыковъ, Сергѣй Васильевичъ, ген.-поручикъ, впоследствии тайн. сов., 171; жена его, Матрена Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 169, 171—180.

Салега, князь: Николай, 81—84, 86, 91; жена его, Идадія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 79—91;—Францъ, 80; жена его, Пелагея Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Салуновъ, Леонтій Лаврентьевичъ, помѣщикъ, 109, 112.

Сазоновъ, полков., 673—676.

Свейковскій, см. Поваго-Швейковскій.

Сверчковъ, ген.-майоръ, 105, 114.

Свищовъ, Яковъ, прапорщикъ, 108—112, 114, 115, 117—119, 122, 125, 126; мать его, Екатерина, помѣщица, 109.

Свячины: Степанъ, 317; сынъ его, Михаилъ, стольникъ, 317, 318, 324, 328, 329, 331, 332, 334; жена послѣдняго, урожденная Насаткина, 317, 318; дѣти ихъ, сыновья: **Дмитрій**, капитанъ, 318, 319, 321, 324; и **Андрей**, сержантъ, 317—321, 324, 325, 329, 330, 334, 346; сынъ сего послѣдняго, **Василій**, 320; и дочь, **Марфа**, по первому браку Суровцова, 319, 320, 329; по второму **Алябьева**, жена кол. ассесора, 321;—дочь стольника **Михаила**, **Марфа**, по мужу **Болгина**, жена подполковника, 318, 319, 321, 328, 331, 334.—**Петръ Григорьевичъ**, бригадиръ, 318, 319, 321.—**Карлъ Григорьевичъ**, подполковникъ, 318, 319, 321.—**Иванъ Яковлевичъ**, артиллерійскій капитанъ, 318.—**Братья:** **Петръ**, ст. сов., 321—324, 329, 331; **Николай**, ст. сов., 321, 322, 324, 329, 331; и **Александръ**, навл. сов., 321, 324.—**Прасковья**, урожденная Суровцова, 324.

Селенина, дѣвица, дворянка, 374, 475.

Селецкій, Василій, помѣщикъ, 66, 68, 69, 77.

Селивановичъ, Константинъ, кол. ассесоръ, 63—76.

Семеновъ, Андрей, прикащикъ сельца Малавина, Костромской губ., 365, 382, 385.

Семеновъ, Иванъ, дворовый человѣкъ, 205—212; жена его, Анастасія, вышедшая въ замужество за ротмистра **Игнатія Желтухина**, при жизни пераго мужа ея, **Семенова**, 205.

Сергьева, Анна, урожденная Лутовинова, 195, 196.

Сиверсъ, Федоръ Федоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.

Сигизмундъ-Августъ, польскій король, 231, 252.

Симонова, Евфросинья, по первому браку Нагаткина, по второму **Симонова** и по третьему **Французенинова**, жена помѣщика, 145.

Синебрюховъ, купецъ, 720.

Сиряковъ, тит. сов., 353, 354, 356—359.

Скальскал, шляхтянка, 429—432.

Скородумовъ, мѣщанинъ, 308.

Скоропадскіе: **Евфросинья** Иосифовна, урожденная **Захревская**, жена майора, 59, 61—66, 68—79; дѣти ея, сыновья: **Михаилъ**, 63; **Петръ**, 63; и дочери: **Евфросинья**, 62, 63, 65, 67—70 и **Софія**, по мужу **Корбиева**, жена гвардіи прапорщика, 62, 63, 65, 69, 70.

Скотницкая, шляхтянка, 429—432.

Скрыпичевъ, полковникъ, 438; и жена его, урожденная Нѣжкова, 438, 441, 443.

Скрыпичевъ, навл. сов., 363.

Скуратова, Татьяна, по первому браку **Рахманнинова**, помѣщица, 535.

Смирницкій, опекунъ Зарудной, 625.

Соколовъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. ст. сов., чл. Комиссія прошеній, 219.

Сонцовы-Засѣкины, князья, 199.

Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Сов., тайн. сов., гос. секретарь, впоследствии дѣйств. тайн. сов. и графъ, 52, 271, 272.

Станиславъ-Августъ, король польскій, 202.

- Штеинъ, Орловскій губернский землемѣръ, 573.
- Столыпины: Александръ, кол. ассесоръ, 723—726; и мать его, жена подпоручика, 723—726.
- Стройновскій, графъ, Валеріанъ Венедиктовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 104.
- Стрѣжковы: Марья, помѣщица, 515, 516; дочери ея: Марья, по мужу Жеребцова, жена помѣщика, Елисавета, по мужу Ушакова, жена поручика и Надежда, по мужу Бобоѣдова, жена тит. сов., 515.
- Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., впоследствии ген.-отъ-инфант., сенаторъ, затѣмъ чл. Гос. Сов., 52, 104.
- Суровцовы: Василій Львовичъ, инженеръ-капитанъ, 317, 321—324, 329—331, 331, 336, 436;—Петръ, 320, 329, 345, 346; жена его, Марфа Андреановна, урожденная Свѣчина, 319, 320, 329, 331; дочь ихъ, Прасковья, по мужу Гурьева, жена подпоручика, 320, 325.
- Сухаревы, помѣщики: Афанасій, 437; жена его, Марья, 437; сыновья ихъ: Василій, Андрей, Михаилъ, Матвѣй, Яковъ и Иванъ, 437.
- Сысоевъ, Петръ, поручикъ, 211, 213—216.
- Тарбѣва, помѣщица, 363.
- Татищевъ, графъ, Александръ Ивановичъ, б. военный министръ, ген. отъ-инфант., чл. Гос. Сов., 488.
- Телешевы: Петръ Васильевичъ, гвардіи сержантъ, и братъ его Николай, подпоручикъ, 571—576.
- Титовъ, Николай, маіоръ, 613.
- Тиханова, Евдокія, по второму браку Кондырева, жена стольника, 389, 391.
- Тихановы: Петръ, помѣщикъ, 391, 392; жена его, Евдокія, по второму браку Кондырева, 389, 391.—Осипъ, помѣщикъ, 391, 392; и внукъ сего послѣдняго, Михаилъ, 391, 392.
- Тихоновъ, Яковъ, крестьянинъ, 640.
- Тященко, Петръ, подполк., 723—726.
- Толстая, графиня, Анна Ивановна, жена оберъ-гоф-маршала, урожденная княжна Барятинская, 505, 508.
- Тормасовъ, графъ, Александръ Петровичъ, ген. отъ кавал., главноупр. въ Грузіи, б. Московскій военный генералъ-губернаторъ, впоследствии чл. Гос. Сов., 531, 598, 607, 608, 611.
- де-Траверсе, маркизъ, Иванъ Ивановичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 41, 78, 185, 186, 552, 572, 680, 710.
- Транбедкая, Прасковья Кирилловна, урожденная Путята, вдова подпоручика, 215—218.
- Третьякъ, Михаилъ, помѣщикъ, 203, 204.
- Трошинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, впоследствии дѣйств. тайн. сов., б. министръ юстиціи, чл. Гос. Сов., 41, 99, 147, 524, 653, 703.
- Трубецкая, княгиня, по второму мужу Бове, помѣщица, 596, 597, 600.
- Трубецкіе, князья: Дмитрій, 587;—Алексѣй, 600;—Иванъ, 585—589, 591—614;—Александръ, 585—589, 594—614.
- Тулубьевъ, Сергѣй, тит. сов., 465—468, 470, 475, 478—481.
- Тургенева, Варвара, урожденная Лутвинова, жена гвардіи ротмистра, 195—200.
- Тургеневы, помѣщики: Елена Герасимовна, урожденная Еропкина, 433; сынъ ея, Алексѣй, 433; сыновья его: Яковъ, 433; и Петръ, 433—435; дочь сего послѣдняго, Аграфена, по мужѣ Харламова, жена ст. сов., 434—436.
- Турчаниновъ, регистр., 625.
- Тутолмина, Аграфена, жена дѣйств. ст. сов., 93, 94, 96, 97, 103.
- Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 78, 106, 170, 185, 186, 193, 354, 524, 531, 532, 572, 710.
- Тюриковъ, поручикъ, 538, 539 и жена его Пелагея, 537, 540.
- Тютчевъ, Михаилъ, маіоръ, 637, 639—644.
- Уклейнъ, Акулина, урожденная Волкова, купеческая жена, 155—163.
- Ушакова, Елисавета, урожденная Стрѣлкова, жена поручика, 515, 516.
- Ушаковъ, Яковъ, кузнечнаго цеха мастеръ, 158.
- Федорова, Аластасья, крестьянка, вышедшая въ замужество за ротмистра Игнатія Желтухина, при жизни перваго мужа ея, двороваго человѣка, Ивана Семенова, 203—212.
- Федорова, помѣщица, 719.
- Федоровъ, священникъ погоста Лужковъ, Тульской губ., 206—210.
- Фейшъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ инфант., сенаторъ, 104.
- Француженинова, Евфросинья, по первому браку Нагаткина, по второму Симонова и по третьему Француженинова, жена помѣщика, 145.
- Фролова, Марья Ильинична, урожденная Чичерина, жена капитана, 198—200.
- Фроловы: Гаврилъ, капраль, 364, 381, 385; жена его, Екатерина, 363, 364; сынъ ихъ, Григорій, мичманъ, 364, 381, 385.—Афанасій, маіоръ, 365, 381, 385.—Степанъ Андреевичъ, помѣщикъ, 363, 381, 385.—Марья, помѣщица, 373, 376, 381.
- Харламова, Аграфена Петровна, урожденная Тургенева, жена ст. сов., 433—438.
- Хвостовъ, графъ, Дмитрій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.
- Херасковъ, ст. сов., 131—137, 139—141.
- Хилкова, Марья, по первому браку графиня Девиеръ, а по второму Яковлева, 12.
- Хитрово, Сергій Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 104.
- Хитровъ, Петръ, капитанъ, 688.
- Хитровы, помѣщики, 330.
- Хлопова, Дарья, урожденная Еропкина, по второму браку Кирѣвская, жена помѣщика, 433.
- Ховенъ-фонъ-деръ, Отто Карловичъ, тайн. сов. сенаторъ, 71.

Цвяленовы: Михаилъ, майоръ, 688, 702, 708, 709, 711; жена его, Марья Матвѣевна, урожденная Плещеева, 688—699, 701—703, 708—713, 715, 716.

Цыгенгоръ, Христофоръ-Георгъ, законовѣдъ, 230, 268.

Цыбульская, Марья Николаевна, урожденная Масалитинова, жена полковника, 615—618.

Цынклеръ, Михаилъ, помѣщикъ, 688.

Цырковъ, купецъ, 655, 657, 659, 660.

де-Челиче-Шаврокордато, Софія Константиновна, вторая жена ген. аншефа, графа Стапислава-Щенского Потоцкаго, 80.

Челищева, Пелагея Михайловна, урожденная Чичерина, жена кол. ассесора, 198, 199.

Челюскина, Марфа, по мужу Еропкина, жена помѣщика, 433, 434, 438.

Чемодановы: Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ, 165, 167, 168; сынъ его, Павелъ, прапорщикъ, 165—168; дочь сего послѣдняго, Анна, по мужу Михайловская-Данилевская, жена полковника, 165, 168.

Черцова, Анна, жена поручика, 535, 537—539.

Чичаевы: Николай Федоровичъ, полковникъ, впоследствии лишенный чиновъ и дворянства, 523—528; дѣти его: сыновья, Алексѣй, ротмистръ, впоследствии лишенный чиновъ и дворянства, 525, 526; Александръ, поручикъ, 523, 524, 526; жена его, Варвара Николаевна, 523, 524 и дочь ихъ Марья, по мужу Иванова, 524; дочери его: Анна, по мужу Бешенцова, жена майора, 524, Надежда, по мужу Басаргина, 526.

Чичаговы: Евдокія, жена шихтмейстера, 499—502; сыновья ея: Иванъ и Петръ, 499, 500; жена сего послѣдняго Марья, сынъ ихъ, Никифоръ, 500—502; дочери Евдокіи: Прасковья, по мужу Приклонская и Татьяна, по мужу Наумова, 499.

Чичеринъ, Василій Михайловичъ, поручикъ, 200.

Чичерины: Николай Ивановичъ, ген. аншефъ, 127; сыновья его:

1) Василій, майоръ, впоследствии подполковникъ, 127—130, 135;

2) Александръ, ген. майоръ, 127—133, 135—137, 139, 141; жена его, Елисавета, 127, 130—137, 139—141;

3) Дмитрій, поручикъ, 127—142; жена его, Аграфена, урожденная Булыгина, 134—136, 138, 140, 141.

Чудкова, Елена, урожденная Апухтина, жена поручика, 5—9.

Шаровы: Иванъ, купецъ, 405, 408, 409, 414—416; жена его, Пелагея, урожденная Кабацкая, 406; сынъ ихъ, Алексѣй, мѣщанинъ, 405, 406, 408—410, 413, 414; и дочь Евдокія, 406.

Шатидовъ, Осипъ, помѣщикъ, 293, 294.

Шафрова, Варвара, урожденная Владыкина, жена подполковника, 677—679.

Шаховскіе, князья: Андрей Александровичъ, 419, 422, 423, 425; дѣти его: дочь Прасковья, 423, 426; и сыновья:

1) Давидъ, 419, 422;

2) Иванъ, 419, 422—424, 426; сыновья его: а) Михаилъ, сенаторъ, 424; сынъ его, Алексѣй, 424; и сынъ

сего послѣдняго, Николай, подполковникъ, 417—428, 430; б) Алексѣй, 422—424; сыновья его: Александръ, 419, 422, 424; сыновья послѣдняго: Петръ, кол. ассесоръ, 418, 420, 422—424, 426; Борисъ, майоръ, 418, 420, 422—424, 426; Михаилъ, бригадиръ, 418, 420, 422—424, 426; второй сынъ Алексѣя, Петръ, 419, 422, 424; сыновья его: Петръ, 417, 420, 422—424, 426; Василій, бригадиръ, 417, 420, 422—424, 426; и Павелъ, гвардіи прапорщикъ, 418, 420, 422—424, 426.—Федоръ, 424; сыновья его: Юрій, 424; и Афанасій, 419, 423, 424; сынъ его, Андрей, гвардіи поручикъ, 424; и дочь сего послѣдняго, Марья, 417—429.

Швейковскій, см. Пovalo-Швейковскій.

Шеншина, Аграфена, урожденная Лутовинова, 195, 196.

Шеншина, Анна, урожденная Апухтина, жена поручика, 5—9.

Шереметевы: Николай Владимировичъ, надв. сов., и сестра его Наталья Владимировна, 495—498.

Шестакова, Марья Іевлевна, помѣщица и дочь ея, Ксенія, 536.

Шечкова, Феодосія Васильевна, урожденная Воцинина, помѣщица, 541—564, 568—570.

Шечковъ, помѣщикъ, 555, 562.

Шидловская, Варвара, по мужу графиня Подгоричая, жена ген.-поручика, 445, 448.

Шидловская, Марья Ивановна, урожденная Зарудная, жена кол. ассесора, 621—629, 631, 634—636.

Шиповъ, штабсъ-капитанъ, 375.

Ширкова, Марья, по мужу Комисарова, жена капитана, 32.

Ширковъ, подпоручикъ, 36, 37.

Шишкинъ, капитанъ, 621.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, впоследствии адмиралъ, чл. Гос. Сов., 18, 41, 52, 170, 185, 186, 194, 272, 524, 531, 552, 572, 710, 716.

де Шоазель-Гуфъ, графъ, 80; жена его, Викторія Станиславовна, урожденная графиня Потоцкая, 80, 81.

Шуваловы, графы: Павелъ Андреевичъ, ген.-адъютантъ; братъ его Петръ, флигель-адъютантъ, 511, 513, 514; тетка ихъ, Екатерина Александровна, по мужу графиня Головкина, 511, 512.

Шухертова, помѣщица, 213.

Щербакова, Евдокія, по первому браку Волкова, жена купца, 155—157, 159—161.

Щербатова, княгиня, Анастасія Валентиновна, урожденная графиня Мусина-Пушкина, 437, 439—442, 444.

Щербатовъ, князь, Тимофей, поручикъ, 319.

Щербатовы, князья: Петръ, 171; жена его, Наталья Павловна, урожденная Балкъ-Полева, 171—173, 175—178, 180; сыновья ихъ: Павелъ, дѣйств. тайн. сов., 169, 172, 174, 175; Петръ, 172; Александръ, 172; Михаилъ, 172; и Дмитрій, 172.

Эристова, княгиня, Варвара Григорьевна, урожденная Масалитинова, по первому мужу Кондратьева, 613, 615.

Юденкова, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, по второму Воцинина, жена майора, 614.

Юрасовы, помѣщики, 291, 390, 392, 393.
 Юрлова, жена капитана, 717.
 Юстиніанъ, императоръ, ссылка на его кодексъ, 269.

Языковъ, Михаилъ, домоладѣлецъ, 688.
 Языковы: Сергѣй, магазинъ-вахтеръ, 355, 357, 358; братья его: Иванъ большой, подпоручикъ, 355, 356, 358; сынъ его, Петръ, 355—359; и Иванъ меньшой, 355; сыновья сего послѣдняго: Григорій, 355—358; Василій, 355—358; и Иванъ, 355—358.—Василій Ивановичъ, контръ-адмиралъ, 353, 354.
 Яковлевъ, Василій, староста сельца Малавина, Костромской губ., 365, 385.

Яковлевы: Александръ, 19, 26—28; сыновья его:
 1) Алексѣй, 18; дѣтя сего послѣдняго: Александръ, дѣйств. ст. сов., 12, 14—30; Петръ, ген.-маіоръ, 12, 15—29; Левъ, тайн. сов., 12, 14—29 и Иванъ, гвардіи капитанъ, 12, 14—29;
 2) Михаилъ, ген. поручикъ, 12, 18, 27, 28; дѣтя его, сыновья: Николай, дѣйств. ст. сов., 11—20, 22—28; Михаилъ, гвардіи сержантъ, 12, 13, 24—28; и дочь Екатерина, 12—20, 22—29.
 Яковлевы, помѣщики, 5, 10, 11.
 Язъ-Казиміръ, польскій король, 257.
 Федоровъ, купецъ, 161.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Абау (Абаустофъ), итѣніе (мыза), въ Курляндіи, 217, 218, 223—228, 230, 251—257, 259, 261, 263, 263, 267, 268, 270—272, 289, 290.
- Адергачево (Усачева тожь), полпустошь, Костромской губ., 360, 361.
- Александрово, село, Костромскаго уѣзда, 362, 387.
- Александровская вотчина, Пензенской губ., 347.
- Алексино, сельцо, Грязовецкаго уѣзда, 354.
- Алферово, сельцо, Угличскаго уѣзда, 317.
- Андомскій станъ, Буевской округи, 363, 373.
- Антонка, сельцо, Владимирской губ., 539, 540.
- Арзамасскій уѣздъ, Нижегородской губ., 685, 687, 688.
- Арзамасъ, гор., Нижегородской губ., 166.
- Архангельское, село, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 588, 590—596, 598, 608—610, 612, 613.
- Баранцово, деревня, Грязовецкаго уѣзда, 355.
- Барсуки, деревня, Путивльскаго уѣзда, 556.
- Бадурское, село, Путивльскаго уѣзда, 555.
- Берюха, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ., 553.
- Благовѣщенское, село, Варнавинской округи, Костромской губ., 101.
- Богдановка, деревня, Тагайской округи, Симбирской губ., 723—726.
- Богодуховскій уѣздъ, Слободско-Украинской губ., 450.
- Бокоди-Катаро, см. Катаро.
- Большая Печуга, рѣчка, Костромской губ., 363.
- Большое, село (Пронское тожь), Пронскаго уѣзда, 306, 307, 311, 312.
- Большой Чулковъ, деревня, Гороховской округи, Владимирской губ., 539.
- Борзово, деревня, Угличскаго уѣзда, 317.
- Брестскій уѣздъ, Гродненской губ., 29.
- Бритова, пустошь, 435.
- Броница, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
- Буевская округа, Костромской губ., 363, 364, 368, 371, 372, 384.
- Буланова, пустошь, 435.
- Бѣлогородская губ., 445.
- Бѣлогурово, село, (Чемоданово тожь), 433, 434.
- Бѣлоруссія, (Бѣлорусскія губ.), 527, 529, 530, 532.
- Бѣлоусовка, сельцо, Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губ., 437.
- Быково, сельцо, Костромской губ., 360.
- Варнавинская округа, Костромской губ., 91.
- Великороссійскія губерніи, 302.
- Венеціанская республика, 445, 456.
- Верейскій уѣздъ, Московской губ., 586, 587, 614.
- Владимірская губ., 48, 51, 417, 420, 430, 539, 700.
- Воздвиженская, деревня, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 291—294.
- Волкова, слободка, Путивльскаго уѣзда, 555.
- Вологодская губ., 357, 417.
- Вологодскій уѣздъ, 417.
- Волховъ, рѣка, Новоладожскаго уѣзда, 403, 409.
- Волчанскій уѣздъ, Харьковской губ., 624.
- Волынская губ., 203, 204.
- Воробьева, пустошь, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 591, 592, 594—596.
- Възна, гор., 455, 457.
- Галичскій (Галицкій) уѣздъ, Костромской губ., 172, 360—362, 369, 384, 635.
- Галкино, сельцо, Калужской губ., 131—133, 137—140, 142.
- Германія, 220, 232, 236, 237, 240, 276.
- Глуховскій повѣтъ, Черняговской губ., 62, 64, 65, 67.
- Глуховъ, гор., Черниговской губ., 62, 64, 65.
- Гнилица, слобода, Волчанскаго уѣзда, 624, 627, 629, 631, 634, 635.
- Голицынъ, починокъ, Костромской губ., 360.
- Гончары, деревня, Путивльскаго уѣзда, 553.
- Горбово, сельцо, Тульской губ., 207.
- Горлова, деревня, Галичскаго уѣзда, 360, 361, 364, 365, 377, 384—386.
- Гороховская округа, (Гороховскій уѣздъ), Владимирской губ., 417, 539.
- Грегоровка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
- Грибцова, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 588, 595, 597.
- Гродненская губ., 29.
- Гродненскій монастырь монахинь Бригитокъ, 429—432.
- Грязная, деревня, Волчанскаго уѣзда, 631, 634.
- Грязовецкій уѣздъ, Вологодской губ., 354, 417.
- Гута, деревня, Богодуховскаго уѣзда, Бѣлогородской губ., 445, 446.
- Давыдово, деревня (Чувики тожь), Пронскаго уѣзда, 306—309, 311—313.
- Деревеньки, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
- Дикое поле, пустошь, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 293.
- Дмитріевское, село, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 575.
- Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ., 643.

- Досецъ нижній, сельцо, 433, 435—437.
 Долгово, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361.
 Долгое-Плесо, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 377.
 Дорогунка, село, Нѣжинскаго повѣта, Черниговской губ., 63, 73—75.
 Дулябина, пустошь, Пронскаго уѣзда, 307, 308.
 Евдокимовская, пустошь, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., 575.
 Ермолино, село, Смоленской губ., 215, 218.
 Ефремовская округа, Тульской губ., 147.
 Женева, гор., въ Швейцаріи, 512.
 Жыздра, гор., Калужской губ., 49.
 Житомиръ, гор., Волинской губ., 201, 202.
 Забѣлина, деревня, Путивльскаго уѣзда, 555.
 Заревино, сельцо, Любимскаго уѣзда, 361, 384.
 Званое, село, Путивльскаго уѣзда, 555.
 Ивановка, слободка, Путивльскаго уѣзда, 554, 555, 560.
 Иваново селище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 554—556.
 Ивановская, деревня, Костромской губ., 360.
 Инкино, село, Владимірской губ., 700.
 Калуга гор., 130, 132, 137, 142.
 Калужская губ., 48, 130, 183, 187, 295, 433, 491.
 Каменка (Поювка тожъ), пустошь, Костромской губ., 360, 361.
 Камчатка, область, 181, 190.
 Каплино, сельцо, Костромской губ., 360.
 Карачевскій уѣздъ, Орловской губ., 614, 637, 643.
 Карповка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.
 Касимовская округа (уѣздъ), Рязанской губ., 389, 392.
 Каттаро (Каттаро) гор., въ Далмаціи, на берегу залива Бокка ди Каттаро, 448, 454, 456.
 Кашемирово, деревня, Костромской губ., 360.
 Кашинскій уѣздъ, Тверской губ., 317.
 Кирилово, деревня, Костромской губ., 360.
 Кирсановскій уѣздъ, Тамбовской губ., 3.
 Кіевская губ., 80, 86, 203, 204.
 Кобринъ гор., Гродненской губ., 577, 580, 581.
 Кожино, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
 Козелецкій уѣздъ, Черниговской губ., 67.
 Козельскій уѣздъ, Калужской губ., 36, 37.
 Кокуево, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.
 Колдышевъ, наволокъ, Буйскаго уѣзда, 359, 361, 363—366, 368, 371, 376—378, 381, 386, 387.
 Колдышъ, наволокъ, Костромской губ., 360.
 Колдышъ, рѣчка, Костромской губ., 360, 376, 377.
 Колодовикъ, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 364—366, 376, 377, 387.
 Колодовскій ручей, Костромской губ., 363.
 Коломенская округа, Московской губ., 207.
 Коровино, пустошь, Кашинскаго уѣзда, въ Мерещкомъ стану, 317.
 Корыжское городище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 553, 555.
 Кострома, рѣка, 360, 361, 364—366, 372, 373, 376, 377, 385, 387.
 Костромская губ., 91, 359, 360, 363, 384.
 Костромской уѣздъ, 362, 369, 373.
 Кочугово, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 720.
 Красный-Холмъ, имѣніе, въ Калужской губ., 47.
 Крестовикъ, наволокъ, Костромской губ., 360, 361, 363, 377, 386, 387.
 Крутая долина, Путивльскаго уѣзда, 556.
 Курляндія (Курляндская губ.), 218, 219, 228, 230, 243, 257, 520, 523, 524.
 Курская губ., 505, 506, 541, 613.
 Куртасово, село, Московскаго уѣзда, 172.
 Кутузова, деревня, Арзамасскаго уѣзда, Нижегородской губ., 165—167.
 Лазовка, деревня, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ., 187.
 Литвиново, деревня, Суздальскаго уѣзда, 317, 318.
 Лиоляндія (Лиоляндская губ.), 220, 232, 236, 237, 243, 250, 276.
 Лутскій уѣздъ, С.-Петербургской губ., 482, 485.
 Лужковъ, погость, Тульской губ., 206, 207.
 Лукьяновъ гор., Нижегородской губ., 169.
 Любимскій уѣздъ, Ярославской губ., 361, 363, 369, 384, 387.
 Любимъ гор., Ярославской губ., 362.
 Лягушки, пустошь, Галичскаго, уѣзда, 361.
 Лямцыно, пустошь, Любимскаго уѣзда, 361.
 Ляхово, сельцо, Тульской губ., 206, 207.
 Малавино, сельцо, Любимскаго уѣзда, 360—365, 368, 371, 376, 377, 383—388.
 Малушина, деревня, Путивльскаго уѣзда, 617, 618.
 Мальзино, сельцо, Коломенской округа, Московской губ., 207.
 Марково, село, Путивльскаго уѣзда, 553—556, 560.
 Мастигино, сельцо, Угличскаго уѣзда, 317.
 Медвѣдево, деревня, Костромской губ., 360.
 Мерещкій станъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ, 317.
 Мигунина, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 591, 592.
 Мишино, деревня, Костромской губ., 360.
 Могилевская губ., 48, 51.
 Моденова, деревня, Верейскаго уѣзда, Московской губ., 590, 592—596.
 Мошарово, село, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ., 143.
 Мордъ, рѣчка, въ Путивльскомъ уѣздѣ, 555.
 Моругино, деревня (Петряево тожъ), Судогодскаго уѣзда, Владимірской губ., 105, 110, 111, 115, 117, 124.
 Мосальскій уѣздъ, Калужской губ., 37.
 Москва, гор., 23, 27, 96, 291, 295, 421, 428, 685.
 Московская губ., 211, 586, 614.
 Московскій уѣздъ, 172, 685, 687, 688.
 Мужилова, деревня, Смоленской губ., 577, 579, 582.
 Мышкинскій уѣздъ, Ярославской губ., 321.

Надеждинская вотчина, Саратовской губ., 347—349.

Нижний Доець, сельцо, 433, 435—437.

Никитинское, сельцо, Костромской губ., 360.

Никишина, деревня, Буинской округи, Симбирской губ., 723, 725.

Никольское, село, Угличского уезда, 317, 321, 324.

Новая-Ладога, гор., С.-Петербургской губ., 401, 403, 409, 413—415.

Новоселье, деревня, Лутскаго уезда, 484.

Новоторжскій уездъ, Тверской губ., 685, 688.

Новочисть, пожня, Костромской губ., 360.

Нъшинскій полкъ (повѣтъ), Черниговской губ., 60, 63, 67, 73.

Нъмыля-Садковцы, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Оболонье, сѣнокать, въ Путивльскомъ уездѣ, 556.

Одержино, сельцо, Владимирской губ., 539, 540.

Ожегино, пустошь, Любимскаго уезда, 361.

Орловская губ., 48, 195, 614.

Орловскій уездъ, 171.

Осецкій, станъ, Любимскаго уезда, 361.

Осиновикъ, наволокъ, Костромской губ., 360.

Оседкое городище, пустошь, Путивльскаго уезда, 555, 617.

Отраденъ, пожня, Костромской губ., 360.

Палгень, имѣніе, Курляндской губ., 224.

Панфилово, сельцо, Костромской губ., 360.

Пархомовка, село, Богодуховскаго уезда, Бѣлогородской губ., 445, 446.

Пензенская губ., 95, 347.

Пересынка, деревня, Курской губ., 616.

С.-Петербургская губ., 482, 485, 505.

С.-Петербургъ, городъ, 127—129, 206, 403, 407, 647, 651, 664.

Петряево, деревня (Шоругино тожь), Судогодскаго уезда, Владимирской губ., 103, 110, 111, 115, 117, 124.

Печуга, рѣчка, Костромской губ., 360, 364, 365, 376, 377.

Пильтевская округа, Курляндской губ., 231, 234, 240, 243, 244, 249, 250, 252, 257, 260.

Плотниково, деревня, Костромской губ., 360.

Подгорицы гор., въ Черногоріи, 454, 456.

Подольская губ., 80.

Полянская, пустошь, Мценскаго уезда, Орловской губ., 575.

Помень, мыза, Курляндской губ., 274, 276.

Поповка (Каменка тожь), пустошь, Костромской губ., 360, 361.

Порешская, волость, Галичскаго уезда, 360, 361.

Пронскій уездъ, Рязанской губ., 306, 308, 309.

Пронскъ гор., Рязанской губ., 307.

Пронскъ, село (Большое тожь), Пронскаго уезда, 306, 307, 311, 312.

Пронъ, рѣка, Пронскаго уезда, 306—308, 312, 313.

Протопопово, село, Коломенской округи, Московской губ., 207.

Псковская, губ., 465, 471, 681.

Путивль, гор., Курской губ., 613.

Путивльскій уездъ, Курской губ., 553, 554, 613, 614, 617—619.

Пъши, дуброва, Путивльскаго уезда, 553, 554.

Пятницкое, село, Карачевскаго уезда, 637, 639—643, 645.

Разлецкій логъ, Путивльскаго уезда, 556.

Ржавая, деревня, Путивльскаго уезда, 553—556, 560.

Ржавая, рѣчка, въ Путивльскомъ уездѣ, 554.

Рижская губ., 243.

Рошино, пустошь, Костромской губ., 360.

Рошиновъ, сельцо, Костромской губ., 360.

Россія, о присоединеніи къ ней Курляндіи, 523, 524.

Ротмистровка, селеніе, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Рудаково, село, Тульской губ., 205.

Руша, рѣчка, Костромской губ., 363—365.

Рязанская губ., 183, 306, 389, 392.

Савиново, деревня, Любимскаго уезда, 361, 377, 384.

Салтыкова-Дъвица, мѣстечко, въ Нѣжинскомъ полку, 60, 63.

Саратовская губ., 347.

Сафроново, деревня, Костромской губ., 360.

Сема, рѣчка, въ Путивльскомъ уездѣ, 553, 555, 556.

Семейкина, деревня, Путивльскаго уезда, 553, 554, 556, 560.

Серебрія-Масальная, мѣстечко, Гайсинскаго повѣта, Подольской губ., 82.

Симбирская, губ., 437, 723.

Симбирскій уездъ, 685.

Ситникова, пустошь, Смоленской губ., 215, 218.

Слободско-Украинская губ., 447, 460, 614.

Смоленская, губ., 722.

Смоленскъ, гор., 577, 580, 581.

Сосновець, пустошь, Костромской губ., 360.

Сосонкина, деревня, Смоленской губ., 215, 218.

Соха, деревня, Пронскаго уезда, 306.

Спасское, село, (Уборы тожь), 497.

Спъшневка, деревня, Сенгилеевскаго уезда, Симбирской губ., 437, 439.

Старые Чувьки, пустошь, Пронскаго уезда, 306, 308, 311—313.

Старый Ибердусъ, деревня, Касимовской округи, 389—392.

Степановская вотчина, Тверской губ., 347.

Стрыгловъ, пустошь, Путивльскаго уезда, 555.

Студенка, село, Путивльскаго уезда, 555.

Судиславльскій уездъ, Костромской губ., 361, 363, 384, 387.

Суздаль, гор. Владимирской губ., 318.

Суздальскій уездъ, Владимирской губ., 685, 688.

Сумскій уездъ, Слободско-Украинской губ., 614, 617—619.

Сухаревка, сельцо, Сенгилеевскаго уезда, Симбирской губ., 437, 439—443.

Сухорукова, пустошь, Костромской губ., 360, 361.

Тамбовская губ., 1, 95, 104.

Тверская губ., 347.

Тетерина, деревня, Любимского уезда, 360, 361, 377, 384, 385.

Трухваловка, деревня, Путивльскаго уѣзда, 555.

Тулская губ., 102, 147, 196, 205, 295, 298, 301, 491.

Турищево, село, Дмитровскаго уѣзда, 640, 643, 646.

Уборы, село, (Спасское тожъ), 497.

Угалея, мыза, Курляндской губ., 274, 276.

Уковка, деревня, Путивльскаго уѣзда, 556.

Уколова, деревня, Путивльскаго уѣзда, 553, 555.

Ульяновка, село, Сумскаго уѣзда, 617—619.

Умань, мѣстечко, Киевской губ., 83.

Усачева (Адергачево тожъ), полупустошь, Костромской губ., 360, 361.

Ушаково, пустошь, Костромской губ., 360, 361.

Фатьково, сельцо, Галичскаго уѣзда, Костромской губ., 172, 173.

Филинка, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.

Фролово, пустошь, Галичскаго уѣзда, 360, 361, 377.

Харьковъ гор., 628.

Хатни, слобода, Волчанскаго уѣзда, 624—626, 628.

Хотяиновъ, погостъ, Коломенской округи, Московской губ., 207.

Цадень, мыза, Курляндской губ., 226, 231.

Царское село, гор., 194.

Целуйково, сельцо, Костромскаго уѣзда, 362, 387.

Центы, провинція, нынѣ принадлежащая Венгрии, 454, 456.

Царкаленъ, имѣніе, Курляндской губ., 224.

Чашское городище, пустошь, Путивльскаго уѣзда, 555.

Чашское городище, Курской губ., 617.

Чежоданово, село (Бядогурово тожъ), 433, 434.

Червоная, деревня, Смоленской губ., 579, 582, 584.

Череповскій уѣздъ, Новгородской губ., 356.

Черная, рѣчка, Костромской губ., 363.

Черногорія, 454.

Черный станъ, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361, 377.

Чувки, деревня (Давыдово тожъ), Пронскаго уѣзда, 306—309, 311—313.

Чудинова, деревня, Галичскаго уѣзда, 360.

Чурилки, пустошь, Галичскаго уѣзда, 361.

Щацкій уѣздъ, Тамбовской губ., 3.

Шлекъ, имѣніе (мыза), въ Курляндіи, 217, 218, 224, 226—228, 230, 252—257, 259, 261, 263—265, 267, 268, 270—272, 274, 276, 278, 282, 284, 289, 290, 292.

Щепятинная, деревня, Дмитровскаго уѣзда, 639, 641—643, 646.

Юрино, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 718—720.

Язвицкая, деревня, Галичскаго уѣзда, 362.

Яроповецъ, имѣніе, Волинской губ., 203, 204.

Ярославская губ., 321, 369, 370, 384, 387, 433.

Ярославскій уѣздъ, 685, 688.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Апелляціонныя дѣла.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придуть оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.

Архивъ разрядный, 109.

Архивы Московскіе.—«Правительству извѣстно въ какомъ безпорядкѣ, по выходѣ изъ Москвы непріятеля въ 1812 году, найдены всѣ тамошніе архивы, и что многія дѣла и совѣтъ утрачены», 421, 425, 428.

Благопріобрѣтенныя имѣнія, см. Имѣнія благопріобрѣтенныя.

Брачный обыскъ.—О записываніи въ особыя шнуро-запечатанныя книги, а не на особыхъ листахъ, 210.

Военскіе процессы.—Ссылки на узаконенія, 161, 163.

Вотчины.—«Помѣстья и вотчины имѣвшія различныя свойства, указомъ 1714 г. марта 23, введены въ одну классъ и получили единообразное на счетъ распоряженія ими устройство», 145.

Выдѣль по рядной.—«Буде дочери получили себѣ отъ отца или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Указъ 1789 г. мая 29), 58.

Выдѣль седьмой части.—«Давать женамъ таковыя части только тогда, когда при живомъ отцѣ умереть сынъ, за коимъ ничего собственнаго не было, и останется послѣ него жена». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 1 и 2), 123.

Выдѣль указной части.—«Право на сей выдѣль уничтожается въ такомъ только случаѣ, когда мужъ или жена не просили объ ономъ выдѣлѣ, во время своей жизни». (Указъ 1782 г. марта 14 и мнѣніе Государ. Совѣта 1817 г. января 15), 4—6, 150, 168, 401.—«Вдовамъ, вступившимъ во второй бракъ, давать часть, указную изъ недвижимаго имѣнія первыхъ мужей». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 3), 482.—«У кого сына два или три и при немъ одинъ сынъ умереть, послѣ того его сына останется жена съ дѣтьми и затѣмъ его сыномъ собственнаго недвижимаго ничего не было, такимъ вдовамъ изъ свекровыхъ недвижимыхъ, при живомъ свекрѣ, изъ той части, что надлежало дать умершему его сыну, дать со ста 15 четвертей, а изъ недвижимаго не давать». (Указъ 1731 г. марта 17, п. 2), 482—485, 487.

Вызовъ эдиктальный, 225, 230, 246, 253, 255, 256, 260, 265, 273, 274, 288, 521.

Выкупъ родовыхъ имуществъ, 667—730.—«По уложенію родовыя и выслуженныя вотчины, проданныя и заложеныя въ чужіе роды, тѣхъ продавцовъ и закладчиковъ родственникамъ на выкупъ отдавать для того, чтобъ тѣ вотчины изъ рода ихъ не выходили и въ чужихъ родахъ не оставались». (Указъ 1744 г. мая 11), 324, 327, 340.—«Если ближніе родственники выкупать не пожелаю, то отдать другимъ, буде письменное позволеніе отъ ближнихъ дано». (Указъ 1766 г. сентября 29), 324—327.—«Проданное или заложное чужеродцу имѣніе, которое въ послѣдствіи времени покупкою (а не выкупомъ) опять возвратится въ тотъ же родъ, почитать на равнѣ съ купленнымъ, то есть благопріобрѣтеннымъ». (Указъ 1807 г. ноября 30), 325.—«Выкупъ недвижимаго долженъ быть предоставленъ тѣмъ которые оному наслѣдники будутъ по линіи ближайшіе». (Указъ 1714 г. марта 23), 327, 671.—Разсужденія Государственнаго Совѣта по вопросамъ: 1) женскій полъ, перешедшій чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложенаго въ чужой родъ? и 2) имѣніе, проданное и заложное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носятъ фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ?, 328, 672—674.—Ссылка на указъ 1815 г. апрѣля 30, о правахъ выкупа и наслѣдіи по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія, 330.—Опредѣленіе Государственнымъ Совѣтомъ силы и дѣйствія какъ вышеупомянутаго указа 1815 г., 337—340; такъ равно рѣшеній Сената 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25, которыя отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, 341; Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указа 1770 г. марта 15, 342—346.—Объ истолкованіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона о выкупѣ продаваемыхъ имѣній отъ родственника родственникамъ, 667—674.—«На выкупъ отдавать мужскимъ и женскимъ такимъ точно персонамъ, кому бы проданныя и заложеныя недвижимыя имѣнія по смерти продавцовъ и закладчиковъ по наслѣдству принадлежали». (Указъ 1766 г. ноября 13 п. 10), 670.—«Проданныхъ и заложныхъ вотчинъ въ свой, а не въ чужой родъ другимъ родственникамъ и родственницамъ на выкупъ не отдавать». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 17), 669, 670.—«Отдавать на выкупъ изъ чужихъ родовъ мужскому и женскому полу такимъ же порядкомъ, какъ наслѣдственныя имѣнія между ними раздѣляются» (Указъ 1766 г. ноября 13), 671.—«Въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложныхъ имѣній срокъ считать въ три года, по купчимъ—отъ написанія ихъ, а по за-

кладнымъ—отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ». (Указъ 1766 г. ноября 13, п. 14), 675, 676.—«Вотчины выкупать не даѣе какъ въ теченіи 3 лѣтъ, а по прошествіи сихъ лѣтъ никому никакихъ имѣній на выкупъ не давать; къ выкупу же наслѣдниковъ допускать какихъ бы кто лѣтъ и возраста ни были». (Указы 1744 г. мая 11 и 1766 г. ноября 13), 708.—«Кто имѣтъ на выкупъ заложенного родового имѣнія наслѣдственное право, тотъ долженъ онымъ воспользоваться въ теченіи только трехъ-лѣтняго времени, въ противномъ же случаѣ всякій безъ изъятія права сего лишается, и даже тотъ, кто имѣя право къ выкупу, станетъ оспаривать крѣпость незаконностію ея, и не докажетъ того, а въ продолженіе спора трехъ-лѣтній къ выкупу срокъ минеть, теряетъ уже оное право на всегда». (Высочайшк. конфирмованный 27 октября 1803 г. докладъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената), 708—710, 715.—«Выкупъ не споръ, а право». (Смоленскіе докладные пункты), 719, 722.—«Проданныхъ съ публичныхъ торговъ имѣній, по вексельнымъ и другаго рода претензіямъ, на выкупъ не отдавать». (Журналы Общаго Собранія Государственного Совѣта 30 ноября 1814 и 12 іюля 1815 г.г.), 729.

Выморочныя имѣнія, см. Имѣнія выморочныя.

Вѣдомости о умершихъ повелѣно собирать указомъ 1764 года 29 февраля, 112.

Взрѣшія письма, 66, 68, 69.

Генеральный регламентъ, см. Регламентъ генеральный.

Государственный Совѣтъ.—Во всѣхъ положеніяхъ Департамента, по дѣламъ частнымъ, заключенія Совѣта изображаются въ общемъ видѣ закона, или учрежденія, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе, съ нимъ однородные. (Манифестъ о образованіи Государственного Совѣта отъ 1 января 1810 г. § 41), 4.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената. (Указъ 1810 г. января 1), 74.

Гражданскія палаты.—«Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ». (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Давность десятилѣтняя, 1—3, 67, 95, 100, 112, 150, 184—186, 356, 358, 375, 388, 407, 411, 412, 414—416, 426, 454, 663.

Договоръ фамильный рода фонъ-Беровъ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маіоратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Договоры.—«Договоръ не есть крѣпость», по опредѣленію Правительствующаго Сената 1819 г., 581.

Дома.—Указомъ 1762 г. августа 8, домовъ раздроблять не велѣно, 633.

Духовныя завѣщанія.—«Кто бездѣтенъ, оный долженъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочеть». (Указъ 1714 г. марта 23, п. 3), 145.—«Такимъ завѣщаніямъ, къ коимъ и не сами завѣщатели руки приложили, но ежели они узаконеніямъ не противны, велѣно, быть дѣйствительными». (Указы 1726 г. іюля 19 и сентября 7), 145.—Въ Римскихъ

законахъ духовныя завѣщанія предпочитались законнымъ въ наслѣдніи правамъ, 270.—«Домашнія духовныя утверждать въ томъ, въ чемъ оныя писаны указамъ не противно». (Указы 1726 г. іюля 19 и сентября 7), 351, 352.—Указомъ 1704 г. повелѣно являть духовныя завѣщанія въ двухмѣсячный срокъ, 663.

Единокровные.—«Единокровные и единоутробные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, и что тамъ, гдѣ наслѣдники и тѣ, и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между равными братьями». (Имѣніе Государственного Совѣта Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г.), 14—17, 19, 20.

Жалобы.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената. (Указъ 1810 г. января 1), 74.—Комитетъ Высочайше учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія дѣлъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, 75.

Закладныя.—«Всякія крѣпости и закладныя писать у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, ипакъ писанныя уничтожать». (Указы 1720 г. февраля 13 и іюля 19), 404.—«Буде кто имѣніе кому заложитъ и прежде назначеннаго въ закладной срока умереть, въ такомъ случаѣ наслѣдникъ закладчика можетъ залогодавцу заплатить деньги прежде обращенія закладной въ купчую, и сіе не есть выкупъ, а единственно платежъ по наслѣдству долга». (Высочайше конфирмованный 11 декабря 1799 г. докладъ Сената), 475.

Закладныя имѣнія, см. Имѣнія закладныя.

Записки полевые, 591—593.

Изустныя памяти, 623.

Имѣнія.—Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ. (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Имѣнія благопріобрѣтенныя.—Вотчинникъ или пріобрѣтатель по законамъ имѣтъ неотъемлемое право и власть располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему произволенію, 525.

Имѣнія выморочныя.—«Выморочныя имѣнія надлежитъ брать въ казенное вѣдомство». (Указъ 1767 г. апрѣля 4), 92, 97.—«Буде кто явится и надлежащимъ образомъ докажетъ, что выморочныя имѣнія, или часть оныхъ, надлежитъ ему по дѣлу, тогда тѣ имѣнія и со всѣми съ того времени, какъ въ вѣдомство взяты, накопившимися доходами, отдать ему» (Инструкція канцеляріи конфискацій, п. 9), 97, 105.

Имѣнія закладныя.—Разсужденія Сената и Государственного Совѣта, по вопросу о распространеніи указа 1744 г. мая 11 о правилахъ выкупа для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія, 677—680.

Имѣнія ленныя.—Въ 1608 году въ Ливоніи не было леновъ, 243.

Имѣнія покупныя.—Разсужденія Сената и Государственного Совѣта, по вопросу о распространеніи

*

указа 1744 г. мая 11, о правилахъ выкупа для закладныхъ имѣній, и на покупныя имѣнія, 677—680.

Имѣнія приданыя.—Указомъ 29 января 1802 г. вѣдно рѣшенія основывать сообразно Высочайшему 21 июня 1764 г. указу, по коему, оставшееся послѣ Афіиы Кологривовой приданое ея имѣніе, обращено въ родъ ея законнымъ наследникамъ, а не мужа ея, 325.

Имѣнія родовыя.—«Вотчиннику по законамъ воспрещено располагать родовымъ имѣніемъ по своему произволению». (Указъ 1731 г. марта 17), 525.

Исповѣдныя записи.—Исповѣдныя записи приводятся какъ доказательство о лѣтахъ исповѣданнаго лица, 158.

Іустиніановъ кодексъ, см. Кодексъ Іустиніана.

Кодексъ Іустиніана.—Ссылка на главу сего кодекса о наследствѣ въ побочныхъ линияхъ, 269, 270.

Комиссія законовъ, 524.

Комиссія прошеній.—Заключенія ея по всеподданнѣйшимъ прошеніямъ: Поручицъ Шеншиной и Чулковой и кол. ассесора Бунина, о спорномъ между ними имѣніи, 8, 9.—Гвардіи поручика Головина съ Голынскими, объ имѣніи умершаго подполковника Гончарова, 43.—Жены купца Уклейнъ на рѣшеніе Общаго Сената Собранія, по дѣлу о наследственномъ домѣ ея, проданномъ купцу Апаричу, 160—162.—Дѣйствительнаго камергера Балжъ-Полева, объ имѣніи оставшея послѣ бездѣтно умершей, жены генералъ-поручика, Салтыковой, 174.—Полковника графа Кейзерлинга и уполномоченнаго отъ дворянства Курляндской губерніи, графа Медема, по дѣлу о претензіи Карла Бера на имѣніа, Шлекъ и Абаусгофъ, приобрѣтенныя покупкою Ульрихомъ-Юганомъ Беромъ, 217—261.—Губернскаго секретаря Алексачара Милютина, по дѣлу его съ кол. совѣтникомъ Алексѣемъ Милютинымъ о наследственномъ имѣніи, 298, 299.—Купеческихъ дочерей Поповыхъ съ мѣщаниномъ Кабацкимъ, о наследственномъ имѣніи, 413.—Лейбъ-гвардіи подпоручика Николая Воцинина, объ оставшемся послѣ подпоручика Григорія Масалитинова и жены его Аграфыи, имѣніи, 618.—Жены полковника Александры Давыловой, по дѣлу ея съ помѣщиками Ермоловыми и Муравьевою, объ имѣніи Плещеевыхъ, 693, 694, 706—709.—Коллежскаго совѣтника Дмитріевскаго, объ имѣніи, проданномъ ему помѣщицею Дарьей Рамейковою, о выкупѣ коего просятъ дѣвцы Вырубовы, 720, 721.

Комитетъ Высочайше учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія дѣлъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на рѣшенія Правительствующаго Сената, 75.

Кондеминаты (заочныя рѣшенія, при неявкѣ позваннаго въ судъ), 83.

Конституція польскихъ сеймовъ: 1766 года, 431; 1768 года, 83—87, 89, 90, 430, 432.

Конфискація имѣній.—По дѣлу о конфискованномъ въ казну имѣніи ротмистра б. польскихъ войскъ Носаржевскаго, 29—32.

Крѣпостное право.—Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ по общему закону крѣпостнаго права, 2.

Купчія крѣпости.—«Въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ». (Указъ 1720 г. февраля 21), 150.—«Всякія крѣпости и закладныя писанія у крѣпостныхъ дѣлъ, а не другимъ какимъ порядкомъ, инакожь писанныя уничтожать». (Указы 1720 г. февраля 13 и іюля 19), 404.—«Договоръ не есть крѣпость», 581.—«По указу 17208 г. декабря 9 дня крѣпости узаконено предъавлять къ запискѣ въ два мѣсяца», 718.—«Кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ уѣздномъ судѣ. Уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибѣтеть листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну, и о семъ сообщать въ верхній земскій судъ, дабы сей тоже учинилъ, также и въ Сенатъ, да дадутъ знать, для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ, и буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей да уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно». (Высочайшее о губерніяхъ учрежденіе, ст. 205), 722.

Курляндскіе статуты, см. Статуты Курляндскіе.

Ленныя имѣнія, см. Имѣнія ленныя.

Литовскій статутъ, см. Статутъ Литовскій.

Лифляндское рыцарское право, см. Право Лифляндское рыцарское.

Маюратство.—Договоръ фамильный рода фонъ Бероръ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маюратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Малолѣтніе.—«Безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ, ни проданы, ни заложены быть не могутъ». (Высочайшее о губерніяхъ учрежденіе и указъ 31 мая 1798 г.), 51.—По силѣ указа 1785 г. декабря 22, малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, имѣеть право испросить себѣ попечителя; по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство, но прежде 21 года запрещается ему продажа и закладъ имѣнія, безъ согласія попечителя и опекуна, 522—524.—«Законъ велитъ возстановлять права малолѣтнихъ, нерадѣиємъ или умысломъ опекуновъ потеряныя». (Указъ 1796 г. декабря 30), 696.

Межеваніе.—«Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ по общему закону крѣпостнаго права», 2.

Метрическія книги.—Собирать вѣдомости о родившихся и въ бракъ вступившихъ повѣдно указомъ 1764 года 29 февраля, 112.

Монастыри.—По дѣлу о искѣ шляхтянокъ Скотницкой и Скальской отъ монастыря Гродненскихъ монахинь Бригитокъ приданого, отданнаго въ монастырь умершею теткою ихъ, Варварою Варкоевною, 429—432.

Монашествующіе.—«Послѣ умирающихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наследниковъ». (Конституція 1768 г.), 430, 432.

Московскія вѣдомости.—Въ началѣ 1814 года Московскія вѣдомости не издавались, 91.

Наслѣдованіе по закону женскаго колѣна.—Разсужденія Государственнаго Совѣта по вопросамъ:

1) женскій полъ перешедшій, чрезъ замужество въ другую фамилію, можетъ ли допускаемъ быть къ выкупу имѣнія, проданнаго или заложенаго въ чужой родъ? и 2) имѣніе, проданное и заложненное отъ родственниковъ, а особливо такимъ, кои происходятъ по женскому колѣну и другую носить фамилію, можетъ ли быть отдано на выкупъ? 328, 672—674.—Ссылка на указъ 1813 г. апрѣля 30, о правахъ выкупа и наслѣдіи по женскому колѣну, безъ всякаго въ потомствѣ ихъ ограниченія, 330.—Опредѣленіе Государственнымъ Совѣтомъ силы и дѣйствія, какъ вышеупомянутаго указа 1815 г., 337—340; такъ равно рѣшеній Сената 1773 г. іюня 17 и 1781 г. мая 25, которыя отказываютъ праправнуку по женскому колѣну въ правѣ наслѣдія, 341; Уложенія 17 главы 2 и 4 пунктовъ и указа 1770 г. марта 15, 342—346.—О недопущеніи никакаго ограниченія въ нисходящихъ степеняхъ наслѣдованія по женскому колѣну, за престѣпленіемъ мужескаго. (Имѣніе Государственнаго Совѣта 1823 г. февраля 12), 346, 436.

Наслѣдованіе родителей послѣ дѣтей.—Во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 18 марта 1823 г. имѣнія Государственнаго Совѣта постановлено: «хотя нѣтъ опредѣлительнаго закона о правѣ наслѣдованія въ восходящей линіи, и приобретенное имѣніе всегда отдается въ родъ, а не родителямъ умершаго, однакожъ въ случаѣ, когда имѣніе не есть приобретенное, но родовое, уступленное сыну или дочери родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, и могущее почитаться даромъ отъ нихъ дѣтямъ, и когда при томъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, но токмо наслѣдники въ побочныхъ линіяхъ, то имѣніе сіе, не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, должно быть возвращено къ родителямъ, отъ коихъ оно получено было». 462, 463.

Наслѣдственные имѣнія.—«Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія по важнѣйшему преступленію, да отдается законному его наслѣднику». (Дворянской грамоты ст. 23), 31.

Наслѣдство по закону.—О приобритеніи имущества наслѣдствомъ по закону, 1—488.—«Отдавать послѣ умершихъ вотчины въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ и въ родъ, кто кому ближе». (Уложенія глава 17 п. 1-й) 8, 9.—«У кого сыновей не будетъ, то отдавать родовыя вотчины дочерямъ и дочернимъ дѣтямъ и внучатамъ». (Уложенія глава 17 п. 4-й), 8, 9, 197.—«Кто наслѣдуетъ родовымъ, къ тому и благоприобретенное, силою законовъ, поступить должно», 13.—«Единокровные и еданотробные признаются въ равныхъ правахъ на наслѣдство, когда нѣтъ родныхъ братьевъ и сестеръ и ихъ потомства, и что тамъ, гдѣ наслѣдники, и тѣ, и другіе, имѣніе дѣлятся между ними на законномъ основаніи, какъ бы между равными братьями». (Имѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 14 августа 1818 г.), 14—17, 19, 20.—По Уложенію сестры при братьяхъ не вотчинницы. (Указъ 15 марта 1770 г.), 58, 197—199.—«Къ полученію наслѣдства братиннъ сынъ предпочитается предъ дѣтми сестры родной». (Уложенія глава 17, п. 2 и Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг.), 174, 176.—«Послѣ умершихъ вотчины, когда сыновей

нѣтъ, давать дочерямъ, такъ равно и сестрамъ роднымъ, если братьевъ не будетъ». (Уложенія глава 17, пункты 2-й и 4-й), 197, 330—333, 336, 337, 339, 340, 342.—«Буде послѣ умершаго братьевъ и племянниковъ родныхъ нѣтъ, то отдавать сестрамъ роднымъ съ племянницами, братними дочерями, пополамъ». (Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг.), 197.—«Если послѣ отца останутся дочери, да умершаго прежде его сына дочери же, а вотчинниковы внуки, тогда давать теткамъ съ племянницами пополамъ». (Указъ 7200 г. іюля 11), 197.

Наслѣдство послѣ монашествующихъ.—«Послѣ умирающихъ въ орденѣ лицъ, имѣніе должно принадлежать въ пользу ихъ наслѣдниковъ». (Конституція 1768 г.), 430, 432.

Несовершеннолѣтніе.—«Пока наслѣдники недвижимыхъ вещей до двадцати лѣтъ возраста своего не придутъ, а другіе оставшіеся въ движимыхъ имѣніяхъ обоюбого пола до вышеписанныхъ лѣтъ не приспѣютъ, никакимъ ихъ письмамъ или записямъ не вѣрять, которыя прежде тѣхъ лѣтъ явятся у кого». (Указъ 1814 г. марта 23, п. 5), 162.

Новоуказныя статьи 7184 и 7185 гг. о наслѣдствѣ, огнѣнены Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Сената 29 ноября 1804 года, 197, 199.

Опека.—«Безъ представленія и разрѣшенія Сената, при самой существенной пользѣ малолѣтнихъ, имѣнія ихъ ни проданы, ни заложены быть не могутъ». (Высочайше учрежденіе о губерніяхъ и указъ 31 мая 1798 г.), 51.—«Имѣніе берется въ опеку въ такомъ только случаѣ, когда не будетъ между наслѣдниками учинено раздѣла». (Указъ 1786 г. февраля 14), 510.

Опекуны.—«Позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по полученіи установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Прав. Сената». (Указъ 1804 г. мая 23), 302.

Отводныя сказки, см. Сказки отводныя.

Отказыя книги, 618.

Первородство.—Договоръ фамильный рода фонъ Беровъ, основанный на правѣ первородства и слѣдовательно учреждающій маіоратство, 219—229, 231—249, 251—258, 260—270, 273—280, 282—284, 286, 288, 292.

Пильтенскіе статуты, см. Статуты Пильтенскіе.

Поверстный срокъ, см. Сроки.

Покупныя имѣнія, см. Имѣнія покупныя.

Полевныя записки, 591—593.

Подой,—заливное, поемное мѣсто, берегъ, луга, пойма, поемъ, займище, разливъ;—желкія впадины (полюй и пологій) куда поля вода заливадается, застаиваясь послѣ межени;—глубокія ямыны, колдобины, колдыбаны. Въ *Володы:* заливъ рѣчной, устье или проливъ, стоящій только въ половодье. Въ *Пермской губерніи:* круговой рукавъ рѣки, протокъ. — (*Даль.* Толковый словарь живого русскаго языка. Москва, 1865 г.), 372.

Помѣстья.—Помѣстья и вотчины, имѣвшія различныя свойства, указомъ 1714 г. марта 23, введены въ одинъ классъ и получили единообразное, на счетъ распоряженія ими, устройство, 145.

Права и имущества, 1—730.

Право Курляндское.—О родонаслѣдственныхъ имѣніяхъ § 638 сего права (изданія Цигенгорна) гласитъ: «для большаго поддержанія владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, введено въ Курляндіи между дворянствомъ право первородства, по которому наследуетъ старшій сынъ», 230, 268.—По древнимъ Курляндскимъ правамъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ, 520.

Право Лифляндское рыцарское.—Ссылки на него, 229, 231, 234, 243, 248, 250.

Право Римское.—Ссылки на него, 229, 234, 239, 244, 252, 269, 270, 285, 286.

Приданыя имѣнія, см. Имѣнія приданыя.

Продажа имѣній.—«Позволяется опекунамъ продавать имѣніе малолѣтнихъ вольною цѣною, по подученіи, установленнымъ порядкомъ, дозволенія отъ Прав. Сената». (Указъ 1804 г. мая 23), 302.

Раздѣлъ наследственного имущества, 489—668.—«Оставшееся материнское имѣніе дѣлить всѣмъ дѣтямъ поровну, какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ». (Статутъ Литовскій, разд. 5, арт. 14, § 1), 73, 78.—Третій докладной пунктъ 1725 г. коимъ полагалось: «замужнимъ дочерямъ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, при другихъ сестрахъ дѣвкахъ, не давать, для того, что отъ съ приданнымъ выданы при отцѣ»;—указомъ 1731 г. марта 17,—отмѣненъ, а постановлено: «отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по Уложенію всѣмъ равно, такожъ и въ приданое давать по прежнему», 167, 527.—Указомъ 7201 г. ноября 23, сходно съ Уложеніемъ, постановлено: «отдавать оставшее послѣ дѣда имѣніе внучатамъ, дочернимъ дочерямъ, а дальнимъ родственникамъ, мимо ихъ, не давать», 167, 168.—Вопросъ: какимъ образомъ дѣлить движимое имѣніе, когда останется послѣ вогчинника больше дочерей, нежели сыновей, разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ, чтобы по выдѣлѣ женѣ законной четвертой части, остальные затѣмъ три раздѣлить между дѣтьми, какъ сыновьями, такъ и дочерьми, поровну, 489, 490.—По указу 1731 г. марта 17, п. 6, наслѣдники, по желанію ихъ, могутъ имѣнія дѣлить полюбовно, 507.—Указомъ 1786 г. февраля 14, постановлено, что «если наслѣдники, по разрѣшенію правовъ, не могутъ въ двухъгодовой срокъ окончить дѣла, тогда имѣніе брать въ опеку и въ семь только случаѣ присутственнымъ мѣстамъ учинить дѣлежъ по законамъ», 507, 510.—По силѣ Статута Литовскаго, раздѣлъ имѣнію между наслѣдниками совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними, дозволенъ только временной, съ предоставленіемъ малолѣтнимъ права тогда, когда они достигнутъ совершеннолѣтія, просить о передѣлѣ, 530.—Узаконенія о раздѣлѣ имѣній между племянниками и тетками по равнымъ частямъ, не могутъ быть приемы въ основаніе, за рѣшеніемъ подобныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, конии помянутыя узаконенія отмѣнены, 631, 632.

Раздѣльный трансактъ, см. Трансактъ раздѣльный.

Размежеваніе.—«Если по дѣйствительномъ окончаніи обмежеванія такого владѣнія, къ которому, по предписаннымъ повѣстямъ, ни самъ владѣлецъ не являлся, ни повѣренныхъ не прислалъ, владѣлецъ или повѣренный прибылъ, станетъ требовать новаго своего владѣнію пережеванія, то отъ того имъ отказы-

вать». (Землемѣрова инструкція, п. 64 и указъ 1766 г. мая 27, п. 8), 610.

Разрядный архивъ, см. Архивъ разрядный.

Ревизія.—«Одно владѣніе по ревизіи и межеванію не составляетъ, по общему закону, крѣпостнаго права», 2.

Ревизскія сказки, 69.

Регламентъ генеральный, 102, 135.

Римское право, см. Право Римское.

Родовыя имѣнія, см. Имѣнія родовыя.

Родонаслѣдственный договоръ, см. Договоръ фамильный.

Рыцарское Лифляндское право, см. Право Лифляндское рыцарское.

Рядныя записки.—«Буде дочери получили себѣ отъ отца или матери награжденіе, при жизни ихъ, по рядной, то изъ оставшагося имѣнія никакой уже части имъ не давать, такъ какъ получившимъ уже совершенно свой отдѣлъ, а быть довольною тѣмъ, чѣмъ она награждена отъ матери своей». (Указъ 1789 г. мая 29), 58.

Секвестръ имѣній.—Высочайшіе указы 24 августа и 17 декабря 1809 г., повелѣвающіе секвестровать имѣнія самовольно отлучившихся за границу, 29, 30.

Сенатъ.—О раздѣленіи дѣлъ по департаментамъ Сената. (Высочайшій указъ 27 января 1805 г.), 2, 3.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Сената Собранія. (Указъ 1810 г. января 1), 74.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.—Дѣла въ Общемъ Сенатѣ Собраніи окончательно рѣшать по большинству голосовъ, а большинство составлять двѣ трети. (Высочайшій манифестъ 1802 г. сентября 8, ст. 13), 214.

Сепаратные указы.—Указомъ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Сенатъ между прочимъ полагалъ, что тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно, 341, 342.

Сказки отводныя, 591—593.

Слѣдственные дѣла.—«Никакое мѣсто и лицо, ни же самъ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ дѣла апелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели придутъ оныя къ нему по порядку». (Указъ 1802 г. сентября 8, п. 8), 189.

Смоленскіе докладные пункты.—Ссылка на нихъ, 309, 719.

Совершеннолѣтіе.—По древнимъ Курляндскимъ правамъ совершеннолѣтіе постановлено 21 годъ, 520.—По силѣ указа 1785 г. декабря 22, малолѣтній, которому минуло 14 лѣтъ, имѣетъ право испросить себѣ попечителя; по прошествіи отъ роду 17 лѣтъ, вступить въ совершеннолѣтство, но прежде 21 года запрещается ему продажа и закладъ имѣнія, безъ согласія попечителя и опекуна, 522—524.

Сроки: Десятилѣтній,—къ начатію исковъ. (Манифестъ 1787 г. іюня 28), 97, 105, 649.—**Трехгодичный.**—«Въ выкупѣ всѣхъ проданныхъ и заложенныхъ имѣній срокъ считать въ три года, по купчямъ,—отъ

написанія ихъ, а по закладнымъ,—отъ явки ихъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ». (Указъ 13 ноября 1766 г.), 670, 675, 676, 691, 708, 709, 715, 717—719, 721, 722.—*Двухгодичный*.—Къ подачѣ жалобъ на опекуновъ, по достиженіи совершеннолѣтія. (Указъ 1796 г. декабря 30). 135, 140, 141, 160, 161.—На произведепіе иска со стороны пришедшихъ въ совершеннолѣтіе на неправильныя притязанія къ принадлежащимъ имъ имѣніямъ. (Указъ 1796 г. декабря 30), 494, 495.—Для окончанія между наследниками раздѣла имущества, 507, 574, 620.—*Годичный*.—На подачу прошенія о передѣлѣ имѣнія. (Уложенія 16 гл. 55 п.), 538.—На подачу прошенія, со времени объявленія указа Сената. (Указъ 1812 г. іюня 17), 649.—*Полугодовой*.—Для явки наследниковъ,—отъ публикаціи. (Указъ 1767 г. апрѣля 4), 92, 94, 96, 97, 99, 100, 104, 105.—*Двухмѣсячный*.—Указомъ 1704 г. февраля 25, повелѣно являть духовныя завѣщанія въ двухмѣсячный срокъ, 663.—По указу 7208 г. декабря 9, крѣпости узаконено предъявлять къ запискѣ въ два мѣсяца, 718.—*Шестинедельный*, узаконенный Римскимъ правомъ для передачи и введенія во владѣніе имѣніемъ, 229.—*Поверстный* срокъ, опредѣленный по числу верстъ; поверстный срокъ, полагаемый при переводѣ чиновниковъ, по 50 верстъ въ сутки, 79.

Статуты: *Курляндскіе*.—Ссылка на нихъ, 243, 257, 259, 260, 264, 265, 283, 284.—По § 169 сихъ статутовъ, отецъ не можетъ лишить старшаго сына принадлежащаго ему въ имѣніи права и передать оное второму или третьему сыну, 230, 231.—*Литовскій*.—Ссылки на него, 61, 65, 70, 72, 73, 75, 78, 84, 86—89, 202, 528—530.—*Пильтенскіе*.—Ссылки на нихъ, 223, 224, 231, 235, 243, 269, 270, 276, 280—282, 288, 519, 521.

Тинфы.—По конституціи 1766 г. тинфъ долженъ считаться въ 27 грошей, 431.

Трансактъ раздѣльный, 517—523.

Третейскій судъ.—По закону, для составленія третейскаго суда, потребно обоюдное согласіе тяжущих-

ся сторонъ, неволею же къ тому никого принудить нельзя, 42.

Указная часть, см. Выдѣлъ указной части.

Указы.—Въ указѣ 1714 г. іюня 15, сказано: «тѣ всѣ указы, которые учинены не въ образецъ, также учинены противно Уложенію, и прочіе тому подобныя, хотя помѣчены именными указы и палатными приговоры, всѣ отставить и на примѣръ не выписывать, и вновь такихъ указовъ отнюдь не дѣлать; а которые дѣла по симъ указамъ прежде сего и вершены, оныя по челобитію перевершивать», 341, 342.—Указомъ 1791 г. октября 17, по частному дѣлу, Сенатъ между прочимъ полагалъ, что «тѣ указы, хотя и по частному дѣлу, въ которыхъ изображено толкованіе закона, сепаратными считать не можно», 341, 342.

Универсалъ гетмана графа Рааумовскаго 1752 г. января 17, данный Закревскимъ на пожалованное имѣніе, 60, 73.

Уступочныя записи, 63.

Уездные суды.—«Дѣла объ имѣніяхъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ разсматривать не въ уѣздныхъ судахъ, а въ гражданской палатѣ». (Указъ 1804 г. іюля 19), 585.

Фамильный договоръ, см. Договоръ фамильный.

Фундушевыя духовныя суммы.—Отбирать сіи суммы, безъ особливаго Монаршаго соизволенія, запрещено. (Докладъ Сената Высочайше конфирмованный 13 ноября 1801 г.), 204.

Цигенгорнъ.—Указаніе на его изданіе «Курляндское государственное право и пр.», 230, 268.

Штрафы.—О штрафахъ съ судей и секретарей за неправое рѣшеніе дѣлъ, а съ истцовъ и отвѣтчиковъ за неправыя жалобы на присутственныя мѣста. [Докладъ Общаго Собранія Сената Высочайше конфирмованъ 14 января 1802 г. а опубликованъ 29 января того же года), 147, 312, 314, 323, 330, 333, 346, 347, 359, 399, 412, 413, 442, 467.

Эдиктальный вызовъ, см. Вызовъ эдиктальный.

